

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

СОБРАНІЕ КНИГЪ

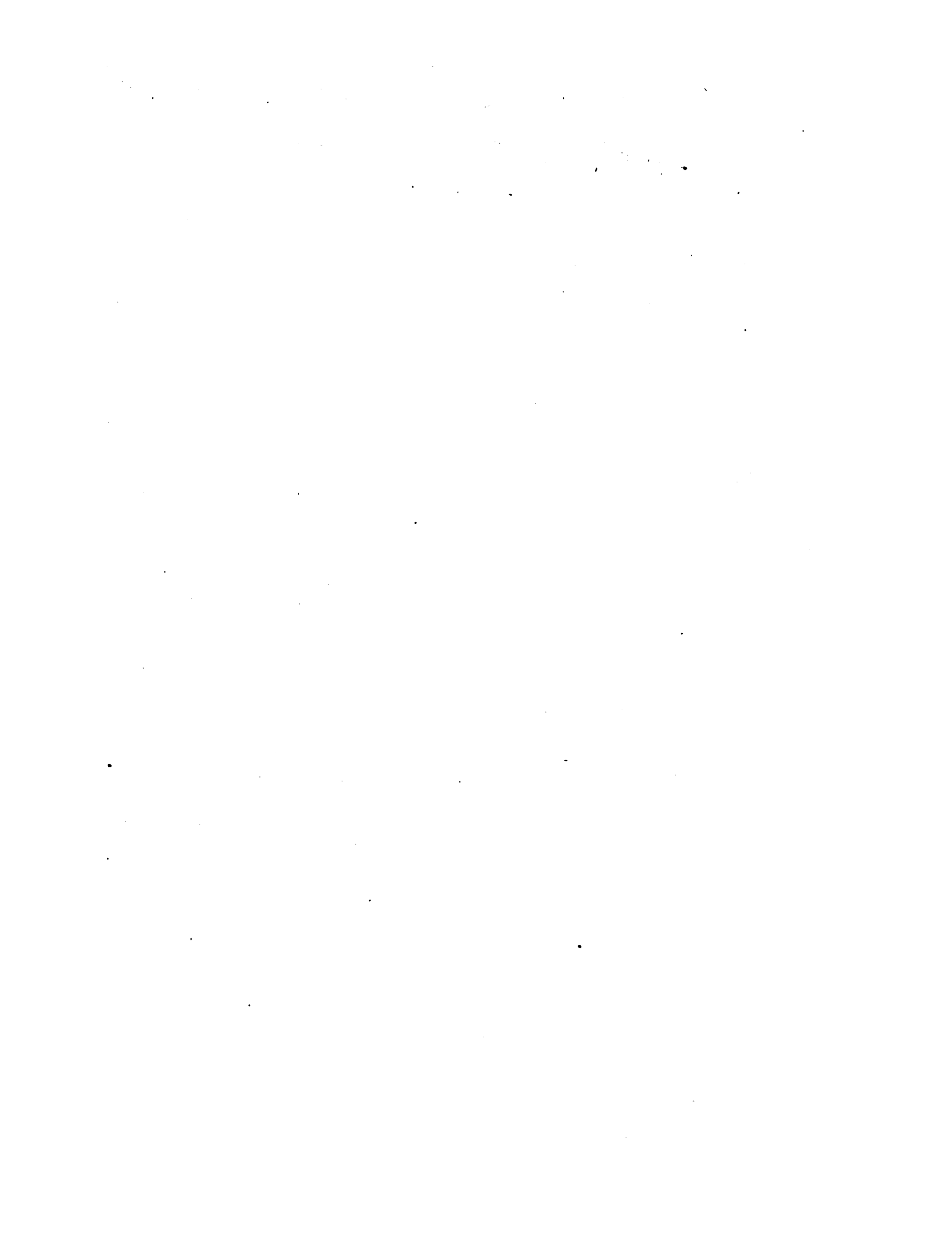
Отд.

№.....

Виктора Ильича
ЧЕРНОПЯТОВА.

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

Элизе Реклю.

Томъ V.

Съверо-Атлантическій океанъ.— Бельгія.— Великое герцогство Люксембургское.— Нидерланды.— Данія.— Скандинавскій полуостровъ: Норвегія и Швеція.— Острова европейскаго Ледовитаго океана.— Европейская Россія.

Переводъ подъ редакціей С. П. Зыкова,
дѣйствительнаго члена императорскаго географическаго общества

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Высочайше утвержденного Товарищества «Общественная Польза».
Большая Подъячская, 39.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ УДЕШЕВЛЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.

ДЕВЯТНАДЦАТЬ ТОМОВЪ ВЪ ДЕСЯТИ КНИГАХЪ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Томъ 5.

ПЕРЕВОДЪ СЪДѢЛАНЪ СО 2-ГО ИСПРАВЛЕННАГО И ДОПОЛНЕННАГО ИЗДАНІЯ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ С. П. ЗЫКОВА,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Высочайше утвержденнаго Товарищества «Общественная Польза» и К^о.

Большая Подъячская, № 39.

1898.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 6 іюня 1898 г

Предисловіе къ V-му тому.

При первомъ изданіи настоящаго тома редакція не нашла возможнымъ ограничиться исключительно только буквальнымъ переводомъ оригинала. Она дала массу свѣдѣній какъ болѣе новыхъ, такъ и болѣе достовѣрныхъ по всѣмъ отраслямъ какъ географіи Россіи, такъ и ея статистики.

Нынѣ прошло уже слишкомъ много со времени перваго изданія какъ на русскомъ, такъ и на французскомъ языкахъ, а между тѣмъ новаго изданія въ Парижѣ этого тома не сдѣлано, да если бы это и было, то редакція, подобно тому, какъ она сдѣлала это при первомъ изданіи, не считала бы себя въ правѣ ограничиться только переводомъ, упустивъ изъ виду отечественные матеріалы, имѣющіе первостепенную важность и непоколебимый авторитетъ. Эти добавленія тѣмъ болѣе цѣнны, что нынѣ редакція имѣетъ возможность воспользоваться самыми новѣйшими свѣдѣніями, почерпнувъ ихъ, помимо массы разныхъ другихъ источниковъ, изъ двухъ капитальныхъ изданій, полныхъ самаго живаго научнаго интереса «Народная перепись 1897 года» и «Производительныя силы Россіи».

Оглавление третьей книги.

ТОМЪ V.

ГЛАВА I.		3) Прибалтійскія губерніи: Эстляндская, Лифляндская, Курляндская.	667
Сѣверо-Атлантическій океанъ	1	4) Польша	694
ГЛАВА II.		5) Бассейны верховья Западной Двины и Немана: Литва, губерніи Гродненская и Витебская	732
Бельгія	39	6) Бассейны Днѣпра и Днѣстра: Бѣлоруссія, Малороссія и Новороссійскій край	753
ГЛАВА III.		7) Верхній Днѣпръ, бассейнъ Припяти: Бѣлоруссія, Полѣсье, Волынь	778
Великое герцогство Люксембургское	181	8) Средній Днѣпръ, нижній Днѣпръ, Южный Бугъ и Днѣстръ: Украина, Новороссійскій край	793
ГЛАВА IV.		9) Область Великихъ озеръ: Ингрія и Карелія, губерніи Новгородская и С.-Петербургская	857
Нидерланды	191	10) Поватость Ледовитаго океана: русская Лапландія, сѣверный Уралъ, Новая Земля; губерніи Архангельская и Вологодская	901
ГЛАВА V.		11) Новая Земля	942
Данія	327	12) Бассейны Волги и Урала, Великороссія	952
ГЛАВА VI.		13) Верхняя Волга до Нижняго Новгорода: губерніи Тверская, Ярославская, Костромская	1002
Скандинавскій полуостровъ: Норвегія и Швеція	379	14) Бассейнъ Оки: губерніи Орловская, Калужская, Тульская, Московская, Рязанская, Владимирская, Тамбовская, Нижегородская	1008
ГЛАВА VII.		15) Средняя Волга и Кама: губерніи Казанская, Вятская, Пермская, Уфимская	1036
Острова европейскаго Ледовитаго океана	561	16) Низовая Волга: губерніи Пензенская, Симбирская, Самарская, Саратовская, Астраханская	1066
ГЛАВА VIII.		17) Юго-восточныя степи, бассейнъ Урала: губерніи Оренбургская, Земля Уральскаго казачьяго войска	1078
Европейская Россія	589	18) Бассейнъ Дона, Азовское море: губерніи Воронежская, Харьковская, Область войска донскаго	1082
1) Общій обзоръ	589	19) Крымъ	1112
2) Финляндія	628	20) Матеріальное и социальное состояніе Россіи	1145

Глава I

Сѣверо-Атлантическій океанъ.

I.

Воды, омывающія, на сѣверо-западѣ и сѣверѣ Европы, Нидерланды, Британскіе острова, Ферерскій архипелагъ, Исландію, Данію, Скандинавію, Шпицбергенъ, образуютъ заливы и моря мало открытые; вся эта часть Атлантическаго океана есть лишь боковой бассейнъ, второстепенная котловина, гораздо меньшая по размѣрамъ и глубинѣ, чѣмъ обширная южная Атлантика, извинаясь между двумя континентами — Старымъ и Новымъ Свѣтомъ. Сѣверныя моря Европы, гдѣ, по свидѣтельству геологій, материка неоднократно исчезали въ морскихъ пучинахъ и снова выступали изъ-подъ жидкой массы, покрываютъ пространства, которыя земля и вода постоянно оспаривали другъ у друга въ теченіе неизмѣримо-длинныхъ цикловъ жизни нашей планеты: острова, архипелаги, песчанья мели, широкіе подводные пороги дѣлятъ бездны сѣверной Атлантики на множество второстепенныхъ бассейновъ, и, въ соедѣствіи съ Европой, пространства, составляющія дно Ламанша, Исландскаго канала, Сѣвернаго и Балтійскаго морей, могутъ быть разсматриваемы какъ принадлежащія геологически къ твердой землѣ: это не что иное, какъ затопленныя морскими водами равнины.

Если уже на материкахъ трудно распознавать границы естественныхъ областей, потому что переходы между смежными странами относительно рельефа почвы и климата совершаются по большей части постепенно, нечувствительно, то на океанѣ совершенно невозможно провести идеальныя линіи раздѣла. Не говоря уже о томъ, что переменныя время года и чередованіе вѣтровъ происходятъ болѣе свободно на гладкой поверхности морей, самая жидкая масса постоянно перемѣщается отъ дѣйствія бурь, приливовъ и отливовъ, теченій и противутече-

ній, поверхностныхъ и глубокихъ, или нижнихъ; кромѣ того, между водами происходитъ непрерывный обмѣвъ температуръ и различныхъ физическихъ условий. Вслѣдствіе этого, вообще говоря, можно только приблизительно обозначить раздѣльныя пространства между океаническими областями.

Однако, подводныя изслѣдованія, произведенныя, при помощи промѣровъ морскаго дна, съ половины нынѣшняго столѣтія, дали возможность опредѣлить переходные пояса между различными бассейнами океана. Часть сѣверной Атлантики, которую можно бы было назвать Скандинаво-британскимъ океаномъ, отдѣлена отъ американскихъ водъ пучинами глубиною больше 4.000 метровъ (около четырехъ верстѣ): въ этомъ мѣстѣ проходитъ ровъ или каналъ, вырытый между двумя континентальными массами. Боковая долина этой пропасти, открывающаяся напротивъ Нью-Фаундлендской мели, направляется на востокъ къ серединѣ Атлантическаго океана, навстрѣчу другому глубокому бассейну, который простирается на западъ отъ Бискайскаго залива и Пиренейскаго полуострова; между этими двумя впадинами лежитъ порогъ, соединяющій плато Азорскихъ острововъ съ подводными плоскогорьями европейскихъ морей. Въ своей совокупности Атлантика, омывающая сѣверъ Европы, имѣетъ небольшую относительно глубину, такъ что если бы морское дно поднялось на сотню метровъ, то восточныя ея заливы: Балтика, Сѣверное море, каналъ св. Георгія, Ламаншъ, почти совсѣмъ исчезли бы. Кромѣ плоской возвышенности, служащей фундаментомъ для Британскихъ острововъ, въ сѣверной Атлантикѣ разсѣяны и другія подводныя плоскогорья менѣе обширныя, именно плоскогорья о. Роккаль (Rockall), Ферерскихъ острововъ, Исландіи, Янгъ-Мафена. Отъ Шотландіи до Гренландіи

тянется подводный перешеекъ, рельефъ котораго еще не измѣренъ вполне, но который покрытъ слоемъ воды толщиною менѣе 700 метровъ даже въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ, между Оркадскими островами и мелью Ферёрскихъ острововъ; между этими послѣдними островами и Исландіей порогъ лежитъ, среднимъ числомъ, на разстояніи 500 метровъ отъ поверхности моря; на основаніи одного промѣра, сдѣланнаго по срединѣ пролива, отдѣляющаго Исландію отъ Гренландіи, полагаютъ, что и эта часть порога погружена на такую же глубину, то-есть около 500 метровъ. Камни, вынутые Валличемъ ¹⁾ со дна моря, позволяютъ думать, что перешеекъ, соединяющій Исландію съ Ферёрскими островами, вулканическаго происхожденія, и что подземныя силы содѣйствовали раздѣленію водъ сѣвернаго Атлантическаго океана на два отдѣльные бассейна. Что касается Роккальскаго подводнаго плато, то оно соединено съ Гебридскими островами порогомъ, лежащимъ на разстояніи около 1.500 метровъ отъ поверхности моря. Средняя глубина всего восточнаго бассейна, который простирается отъ Исландіи до Норвегіи и который Мовъ (Mohr) предлагаетъ назвать Норвежскимъ моремъ ²⁾, тоже равна 1.500 метрамъ, то-есть составляетъ около трети приблизительной толщины океаническихъ водъ на земномъ шарѣ. Впрочемъ, въ центрѣ этого моря найдена глубина въ 3.405 метровъ.

Въ прежнее время многіе географы, основываясь на нѣкоторыхъ обманчивыхъ признакахъ, считали вѣроятнымъ мнѣніе, что глубина сѣвернаго Атлантическаго океана постепенно уменьшается по направленію къ полюсу; но изслѣдованія шведской полярной экспедиціи 1868 года доказали ошибочность этой предвзятой идеи. Въ разстояніи около 300 километровъ къ западу отъ Шницбергена лодъ досталъ дно только на глубинѣ 4.836 метровъ, такъ что даже такая гора, какъ Мовбланъ, будучи брошена въ эту бездну, не доставала бы своей верхушкой поверхности воды. Измѣреніе, сдѣланное далѣе на сѣверѣ, въ морѣ, носящемъ имя Парри, дало глубину 2.000 метровъ. Уже въ 1818 году знаменитый полярный мореплаватель Скоресби опускалъ лодъ между Шницбергеномъ и Явъ-Маеномъ, и не нашелъ два на глубинѣ 2.150 метровъ. Изъ этого видно, что со стороны сѣвера такъ же, какъ и въ южномъ направленіи, европейская Атлантика ограничена глубокими пучинами. Полярныя льды, которые, въ формѣ сплошныхъ ледяныхъ пространствъ и плавающихъ горъ, проликаютъ болѣе или менѣе далеко на югъ, также составляютъ для людей Европы естественную демаркаціонную линію. Замѣчательно, что дно

океана представляетъ въ своемъ рельефѣ много сходства съ очертаніями соседнихъ континентовъ. Если бы нынѣшній уровень моря понижился на 2.000 метр., такъ чтобы обнаружилась форма морскаго ложа, то мы увидѣли бы между Европой и Гренландіей два новые, выступившіе изъ-подъ воды, полуострова, направляющіеся къ югу, на подобіе Скандинавіи, Иберіи, Италіи, Греціи. Если бы затѣмъ исчезъ еще слой жидкой массы толщиною въ 2.000 метровъ, то на востокъ отъ Нью-Фаудленскаго моря появился бы поверхъ волнъ обширный полуостровъ, съ многочисленными второстепенными развѣтвленіями, продолжающійся тоже по направленію къ югу; наконецъ, порогъ, раздѣляющій двѣ океаническія пучины, западную и восточную, образовалъ бы перешеекъ, соединяющій сѣверныя земли съ огромнымъ полуостровомъ, ориентированнымъ опять-таки по направленію съ сѣвера на югъ и протянувшимся до Азорскихъ острововъ или еще далѣе. По словамъ древнихъ легендъ, которыя нѣкогда собирались составителями морскихъ картъ какъ достовѣрные факты, одинъ изъ этихъ погрузившихся въ море полуострововъ, контуры которыхъ теперь можно прослѣдить только при помощи батометра, былъ еще видимъ подъ волнами, когда первые мореплаватели отважились проникнуть въ эти воды. Эта исчезнувшая земля носила даже особое названіе: она была извѣстна подъ именемъ «потопленной земли Бусса». По мнѣнію Делиля и нѣкоторыхъ географовъ прошлаго столѣтія, въ этомъ мѣстѣ находился островъ Финляндія (Finlandia), открытый въ концѣ четырнадцатаго столѣтія братьями Зено (венетіанцами) и съ той поры тщетно отыскиваемый мореплавателями.

Движенія, совершающіяся въ массѣ водъ сѣверной Атлантики, имѣютъ, какъ и движенія всѣхъ другихъ морей, сложное происхожденіе; но они отличаются своей амплитудой и разнообразіемъ своихъ уклоненій отъ нормальнаго хода. Нигдѣ эти явленія океана не изслѣдованы болѣе тщательно и подробно, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нигдѣ они не перепутываются такимъ страннымъ образомъ, какъ въ сѣверной Атлантикѣ. Многіе вопросы остаются еще неразъясненными въ изученіи этихъ движеній жидкой массы, ибо одного знакомства съ поверхностными теченіями моря далеко недостаточно; нужно, кромѣ того, прослѣдить мысленно всѣ скрытыя отъ взоровъ нижнія противотеченія, нужно наблюдать измѣнчивую температуру и соленость водъ по всей ихъ толщинѣ.

Благодаря его суточной періодичности, нормальный ходъ приливовъ и отливовъ въ моряхъ и заливахъ сѣверной Европы гораздо лучше извѣстенъ, чѣмъ нормальный порядокъ морскихъ теченій. Большая приливная волна, которая распространяется съ юга на сѣверъ въ

¹⁾ „North Atlantic Sea-bed“.

²⁾ „Petermann's Mittheilungen“, январь 1878 г.

центральной долины Атлантического океана, ударяясь въ одинаковій часъ о противолежащіе берега Старого и Нового Свѣта, дѣлится естественно на три отдѣльныя волны, когда достигнетъ перекрестка проливовъ на юго-западѣ отъ Британскихъ острововъ. Главная волна продолжаетъ направляться къ сѣверу, вдоль западныхъ береговъ Ирландіи, тогда какъ двѣ второстепенныя волны проникаютъ—одна въ проливъ св. Георгія, другая въ каналъ Ламаншъ. Но приливная волна, огибающая Ирландію на западѣ, тоже находитъ другія морскія ворота: она проникаетъ, черезъ сѣверный проливъ въ море между Англійей и Ирландіей и встрѣчается съ волной, вступающей черезъ южныя ворота. Вокругъ Великобританіи столкновение приливовъ происходитъ подобнымъ же образомъ: приливная волна, которая, обойдя вокругъ Шотландіи, распространяется съ сѣвера на югъ вдоль восточныхъ береговъ Англіи, сталкивается, въ сосѣдствіи съ проливомъ Падде-Кале, съ волною, идущею гораздо болѣе короткимъ путемъ, именно—черезъ каналъ Ламаншъ. Впрочемъ, этотъ порядокъ встрѣчи приливныхъ волнъ постоянно видоизмѣняется, смотря по положенію луны и солнца относительно земли, силѣ и направленію вѣтровъ, безконечнымъ измѣненіямъ состоянія атмосферы; такъ что ходъ столкновения приливныхъ волнъ можно изобразить лишь въ общихъ чертахъ—можно, такъ сказать, дать только среднюю его величину. Англійскіе гидрографы, Уэвель, Эри, Бичи, Скоттъ-Россель и другіе, начертали на морскихъ картахъ такъ называемыя «изорахическія» или «котидальныя» линіи для англійскихъ морей, то-есть кривыя, образуемыя послѣдовательно, часъ за часомъ, приливными волнами, при распространеніи ихъ вокругъ Британскихъ острововъ. Эти линіи далеко не параллельны между собою: всѣ неровности морскаго ложа и береговъ производятъ неправильности или уклоненія въ ходѣ прилива и, слѣдовательно, въ начертаніи изорахическихъ кривыхъ. Чѣмъ глубже воды, тѣмъ быстрѣе распространяется приливная волна; каждый выступъ дна, каждое суженіе береговъ замедляетъ движеніе ея пропорціонально силѣ тренія, и такимъ образомъ можно приблизительно угадать, по разстоянію котидальныхъ линій, какъ велика толщина слоя воды на морскомъ ложѣ въ данномъ мѣстѣ. Что касается амплитуды прилива, то она бываетъ весьма различна. Въ заливахъ, куда разомъ проникаютъ двѣ, даже три приливныя волны, идущія съ разныхъ точекъ горизонта, какъ, напримѣръ, въ Бристольскомъ каналѣ, приливъ поднимается до высоты 15 и даже 18 метровъ; черезъ каждые шесть часовъ обширныя пространства морскихъ береговъ попеременно покрываются водою и снова обнажаются. Въ другихъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, на юго-восточныхъ берегахъ

Ирландіи или передъ англійскимъ мысомъ Портлендъ, приливъ одной волны совпадаетъ съ отливомъ другой волны, идущей въ обратномъ направленіи, вслѣдствіе чего противоположныя движенія жидкой массы нейтрализуются, волны интерферируются, и поверхность воды испытываетъ лишь незначительныя колебанія. Кромѣ того, мѣстная географія указываетъ множество кажущихся неправильностей въ поворотѣ, скорости распространенія и высотѣ прилива.

За предѣлами подводнаго плоскогорья, на которомъ стоятъ Британскіе острова, значительная глубина морей позволяетъ волнамъ распространяться съ большою скоростью, и потому изорахическія линіи, означающія ихъ поступательное движеніе изъ часа въ часъ, раздѣлены тамъ гораздо большими промежутками; но вокругъ острововъ и архипелаговъ происходятъ точно такія же явленія бифуркаціи, затѣмъ встрѣчи и пересѣченія приливныхъ волнъ. Въ этихъ мѣстахъ, то-есть вокругъ острововъ, два повышенія жидкой массы тоже соединяются, налегаютъ одно на другое, удваивая высоту приливной волны, тогда какъ въ другихъ водахъ приливъ и отливъ взаимно уничтожаются, оставляя поверхность моря всегда на одномъ и томъ же уровнѣ. Сильныя теченія проходятъ черезъ проливы, когда воды по бокамъ ихъ стоятъ на различной высотѣ, и многія морскія ущелья на Шетландскихъ, Фарерскихъ, Лофоденскихъ островахъ опасны для рыболовныхъ судовъ, по причинѣ быстроты временныхъ рѣкъ, которыя попеременно несутся по той и другой сторонѣ пролива, словно черезъ огромный шлюзъ, и образуютъ страшныя водовороты, ударяясь о другія теченія, съ которыми онѣ приходятъ въ равновѣсіе. Такія же явленія представляютъ приливы на берегахъ Англіи. Наука гидрографовъ только съ большимъ трудомъ успѣла распутать сѣтъ приливныхъ кривыхъ, взаимно пересѣкающихся по всѣмъ направленіямъ, и самые опытные моряки могутъ лишь приблизительно, въ общихъ чертахъ, узнавать въ этихъ водахъ часъ, продолжительность, направленіе и всѣ явленія прилива и отлива, которые видоизмѣняются до безконечности и нормальный ходъ которыхъ постоянно нарушается слѣдующими одинъ за другимъ вѣтрами. Мысы англійскаго Корнваліса, Лендсэндъ (Land's End), Лизардъ, такъ же, какъ острова Силли и островки, которые выступаютъ далеко въ море между Ламаншемъ и Бристольскимъ каналомъ, возвышаются среди водъ, постоянно волнуемыхъ приливомъ и отливомъ, равно какъ бурями и теченіями, идущими съ открытаго моря. Береговые утесы сверху постепенно разрушаются атмосферными дѣятелями, дождями, вѣтромъ, солнцемъ, снизу подтачиваются приливомъ, вслѣдствіе чего по временамъ происходятъ обвалы—громдныя ка-

менные глыбы отрываются и образуют у основания утесовъ груды страннаго вида. Изъ нѣкоторыхъ этого рода подводныхъ камней, у мыса Лендсэндъ, въ Корнваллисѣ, народное воображеніе создало «Вооруженныхъ рыцарей» (armed knights), защищающихъ континентъ: они цѣлыя столѣтія выдерживаютъ разрушительное дѣйствіе морскихъ водъ, но въ концѣ концовъ уступаютъ, въ свою очередь, и ихъ черная масса погружается въ волны океана.

Подобно приливамъ, общія теченія, пробѣгающія европейскую Атлантику, идутъ съ юга и юго-запада. Въ своей совокупности, поверхностныя воды океана, на толщинѣ нѣсколькихъ сотъ и даже тысячи слишкомъ метровъ, движутся несомнѣнно съ юго-запада на сѣверо-востокъ и съ юга на сѣверъ, отъ Бермудскихъ и Азорскихъ острововъ къ Британскимъ островамъ, къ Исландіи, Скандинавіи и архипелагу Шпицбергенъ, доказательствомъ чего служатъ растенія и сѣмена тропическаго происхожденія, переносимыя теченіемъ на берега сѣверной Европы и полярныхъ острововъ, равно какъ различныя предметы человѣческаго искусства, сохранившіе еще признаки, указывающіе на мѣсто ихъ производства; но трудно сказать, въ какой мѣрѣ обширный потокъ, занимающій всю ширину сѣверной Атлантики, составляетъ продолженіе такъ называемаго гольфстрема, или «заливнаго теченія», выходящаго изъ Мексиканскаго залива черезъ Багамскій каналъ. По мнѣнію Карпентера ¹⁾, Финдлея и другихъ физиковъ, этотъ исполинскій потокъ мы должны разсматривать, главнымъ образомъ, какъ результатъ общаго перемѣщенія теплыхъ водъ жаркаго пояса, идущаго навстрѣчу холоднымъ водамъ полярнаго моря. Это предположеніе само собою представляется уму, ибо Флоридскій проливъ слишкомъ узокъ для того, чтобы давать проходъ могучему потоку, который разстлана отъ края до края между Скандинавіей, Исландіей, Нью-Фаундленскою мелью, на пространствѣ по меньшей мѣрѣ 4 милліоновъ квадрат. километровъ, и присутствіе котораго обнаружено даже на глубинѣ 1.500 метровъ подъ поверхностью моря. Разные ученые, сообразно своимъ теоріямъ, исчисляють количество воды, протекающей въ Багамскомъ гольфстремѣ въ секунду времени, различно—отъ 3 милліардовъ ²⁾ до 500.000 куб. метровъ ³⁾; между тѣмъ, приблизительныя измѣренія, сдѣланныя моряками, не имѣвшими въ виду поддерживать ту или другую гипотезу, указываютъ, для нормальнаго дебита, жидкую массу около 40 милліоновъ куб. метровъ, такъ что, слѣдовательно, потребовалось бы не менѣе десяти лѣтъ для того, чтобы эта соленая рѣка могла

наполнить все пространство, гдѣ нынѣ движутся теплыя воды. При томъ гидрографы, изслѣдовавшіе море вокругъ Бермудскихъ острововъ, убѣдились, что гольфстремъ дѣлится, на широтѣ Соединенныхъ Штатовъ, на множество частныхъ потоковъ, раздѣленныхъ полосами болѣе холодной воды и постепенно теряющихся въ большомъ общемъ теченіи Атлантическаго океана. Изъ этого видно, что, строго говоря, названіе «гольфстремъ» не можетъ быть употребляемо, какъ это дѣлается въ обыкновенномъ языкѣ, для обозначенія огромной поверхности теплой воды, протекающей по сѣверной части Атлантики.

Скорость этого теплаго теченія до сихъ поръ еще не опредѣлена съ точностью; это зависитъ оттого, что оно движется очень медленно, и потому его невозможно различить среди разнообразныхъ движеній жидкой массы, производимыхъ вѣтромъ на поверхности океана. Адмиралъ Ирмингеръ приписываетъ ему среднюю скорость не болѣе 5 километровъ въ сутки, тогда какъ капитанъ Отто нашель, для того же періода времени,—по крайней мѣрѣ на берегахъ Норвегіи,—гораздо болѣе значительную скорость, именно около 20 километровъ ⁴⁾. По Финдлею, этому теченію нужно отъ одного года до двухъ лѣтъ, чтобы пройти путь изъ Флориды въ Европу, тогда какъ по Петерману для этого достаточно нѣсколькихъ мѣсяцевъ. И дѣйствительно, въ 1823 году, во время пребыванія генерала Сабина въ Гаммерфестѣ, тамъ были пойманы въ морѣ боченки съ пальмовымъ масломъ съ корабля, погибшаго въ предвидущемъ году у мыса Лопецъ, на берегахъ Африки, близъ экватора: эти боченки должны были менѣе чѣмъ въ годъ два раза переплыть черезъ Атлантическій океанъ. Выловленные въ разныхъ областяхъ моря плавающія бутылки съ письмами находящихъся въ опасности мореплавателей позволяютъ опредѣлить приблизительно въ шесть мѣсяцевъ время, необходимое для перемѣщенія водъ отъ одного до другаго берега сѣвернаго океана.

Но если общее теченіе европейской Атлантики невидимо мореплавателямъ по скорости движенія его водъ, то оно ясно обнаруживается своею высокою температурой: наблюденія, сдѣланныя сотнями тысячъ и прославившія между гидрографами имена Мори, Андрау, Валлича, Бухана, Ирмингера, Инглефильда, Мона, дали возможность даже составить точную карту этого теченія на каждый мѣсяцъ и начертить его измѣчивыя границы. Лѣтомъ, когда контуры его, вслѣдствіе борьбы съ полярнымъ теченіемъ, наиболѣе неправильны, оно сильно изгибается подъ напоромъ холодныхъ водъ, выходящихъ изъ Баффинова залива; но, миновавъ эту полярную рѣку, которая на глубинѣ, въ нижнихъ

¹⁾ Lecture at the Royal Institution, „Nature“, 10 march 1870.

²⁾ James Croll, „Philosophical Magazine“, february 1870.

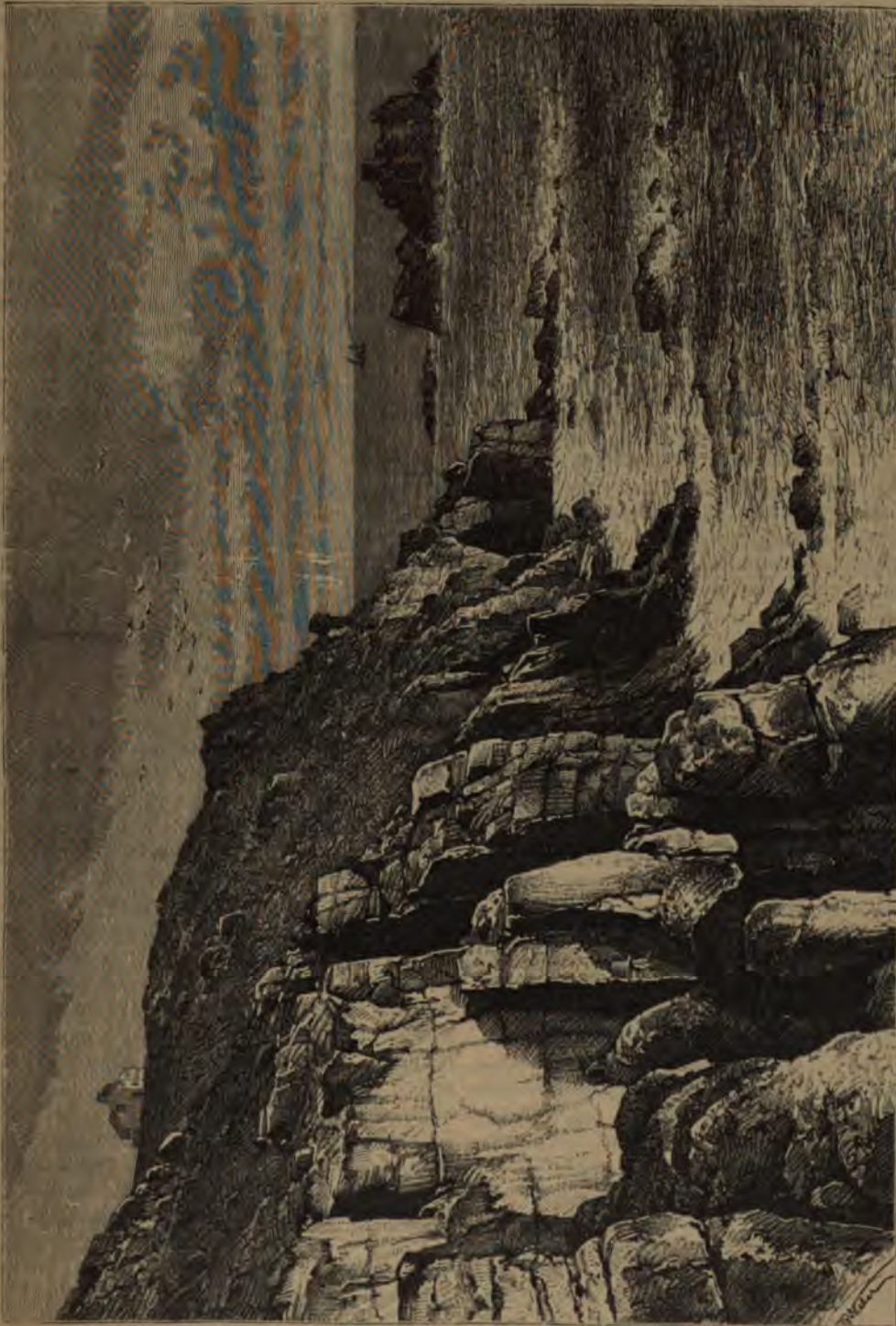
³⁾ Findlay, „Journal of the Geographical Society“, 1853.

⁴⁾ „Mittheilungen von Petermann“, 1873, 1878.

слояхъ жидкой массы, продолжаетъ течь на югъ, южный потокъ опять принимаетъ свое прежнее направленіе къ сѣверо-западу, причемъ обнаруживающія его изотермическія линіи

на мысы Исландіи и даже поворачиваетъ вдоль южнаго берега острова. Въ этой области океана теплыя воды, подверженныя огромному давленію, должны снова изгибаться, уклоняться отъ

Скалы "Вооруженныхъ рыцарей" у мыса Лендсэндъ въ Корнваллисѣ.

не уклоняются отъ своего нормального пути. Южное теченіе ударяется о западные берега Исландіи и идетъ вдоль побережья, обращеннаго на сѣверъ; но тутъ оно встрѣчаетъ второй полярный токъ, который ударяется о восточные

своего первоначальнаго направленія къ сѣверо-западу. Полярное холодное теченіе не погружается тогда же подъ поверхностные слои, чтобы образовать для южныхъ водъ ложе, движущееся въ обратномъ направленіи; оно долго

борется за преобладаніе, и два течения дѣлятся на параллельныя полосы, движущіяся одна востокъ другой по противоположнымъ направле- ніямъ. По наблюденіямъ адмирала Ирмингера, все пространство моря, заключающееся между Исландіей и Шотландіей, пересѣкается этими полосами, попеременно теплыми и холодными, принадлежащими къ двумъ противоположнымъ течениямъ. Лордъ Дюфферинъ, отправившійся въ іюнь 1856 года изъ Сторноуа, на Гебридскихъ островахъ, въ Рейкјавикъ, въ Исландію, измѣрялъ, во время плаванія, температуру поверхности слоя воды черезъ каждые два часа, всего 90 разъ, и констатировалъ не менѣе 44 измѣненій, отъ 1 до 5 градусовъ, тогда какъ въ мѣстѣ отправленія и въ мѣстѣ назначенія термометръ, погруженный въ море, показывалъ одинаково 8°, 89¹⁾. На двѣ морскомъ встрѣчаются рядомъ предметы, происходящіе съ острова Янъ-Майенъ и съ Антильскихъ острововъ. Увлекаемая небольшими частными течениями полярнаго происхожденія, плавающая льдина, хотя менѣе многочисленная на югѣ отъ сплошнаго ледянаго пространства, нежели у береговъ Гренландіи, спускаются гораздо далѣе въ этихъ холодныхъ водахъ, чѣмъ въ другихъ областяхъ сѣверной Атлантики. Въ 1822 г. Скоресби, плываая на востокъ отъ Исландіи, встрѣтилъ огромное количество отдѣльныхъ льдинъ, двигавшихся въ южномъ направленіи; саръ Джемсъ Клеркъ Россъ видѣлъ ихъ даже на юго-востокъ отъ Ферерскихъ острововъ.

Пройдя черезъ полярное течение, нормальное направленіе котораго, какъ кажется, идетъ отъ острова Янъ-Майенъ къ берегамъ Фрисландіи, океаническая рѣка, называемая гольфстремомъ, продолжаетъ течь къ сѣверо-востоку, параллельно берегамъ Скандинавіи, затѣмъ она огибаетъ этотъ полуостровъ на сѣверѣ, направляясь къ Новой Землѣ. Но въ то время, какъ главная масса ея водъ слѣдуетъ вдоль континента, второстепенная вѣтвь, задерживаемая подводнымъ порогомъ, который тянется отъ Медвѣжьяго острова до архипелага Шпицбергенъ, поворачиваетъ къ сѣверу подъ 75° с. ш. и направляется.—по крайней мѣрѣ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ: іюля, августа и сентября, когда море свободно отъ льда.—на сѣверѣ, параллельно западнымъ берегамъ Шпицбергена, потомъ, обойдя вокругъ острововъ, слѣдуетъ въ сѣверо-восточномъ направленіи и, наконецъ, мало-по-малу теряется въ полярномъ морѣ. Средняя температура этой вѣтви теплаго течения 4° стоградуснаго термометра¹⁾.

На западѣ отъ Шпицбергена и отъ подводнаго порога, отдѣляющаго этотъ архипелагъ отъ Скандинавіи, средняя глубина океана гораздо больше, чѣмъ на востокѣ, въ моряхъ, окружаю-

щихъ Новую Землю: промѣры морскаго дна, сдѣланные д-ромъ Бессельсомъ, обнаружили незначительныя глубины между этимъ большимъ островомъ и восточнымъ Шпицбергеномъ. Причину этого контраста въ подводномъ рельефѣ, вѣроятно, слѣдуетъ искать въ борьбѣ теченій. Между тѣмъ какъ на западѣ относительно теплыя воды одерживаютъ верхъ и отклоняютъ полосы пловучаго льда къ другимъ областямъ моря, на востокѣ преобладаютъ холодныя токи, движущіяся со скоростью 15 километровъ, такъ что лодка, управляемая нѣсколькими сильными гребцами, съ трудомъ можетъ держаться противъ нихъ¹⁾; эти течения увлекаютъ на югъ массы ледяныхъ глыбъ съ ихъ грузомъ камней, которые лѣтомъ падаютъ на дно въ мѣстѣ прикосновенія съ южною вѣтвью атлантическихъ водъ. Обширная мель, которая тянется на сѣверо-западъ отъ Медвѣжьяго острова, есть, вѣроятно, огромная подводная морена, въ родѣ Нью-Фаундлендской мели²⁾. Но за этими горами камней полярное течение продолжается до болѣе теплыхъ водъ, текущихъ съ юга, и врѣзывается въ нихъ длинными косами холодной воды, въ родѣ тѣхъ, которыя мореплаватели встрѣчаютъ въ области моря, лежащей къ востоку отъ Исландіи.

Итакъ, мы видимъ, что прилегающая къ Европѣ часть Атлантическаго океана въ своей совокупности довольно точно ограничена формою морскаго ложа, общимъ движеніемъ водъ и метеорологическими условіями; по крайней мѣрѣ лѣтніе мѣсяцы европейскія моря почти цѣликомъ бываютъ заняты волной тропической Атлантики. Зимой, правда, теплое течение, хотя гораздо болѣе правильное въ своемъ движеніи, чѣмъ въ холодное время года, оттѣсняется далеко къ югу на всемъ протяженіи океана: на сѣверѣ отъ Янъ-Майена и Медвѣжьяго острова вода холоднѣе точки замерзанія, и почти вся поверхность моря покрыта льдами; но, тѣмъ не менѣе, средняя температура европейской Атлантики все-таки гораздо выше, чѣмъ должна бы быть по широтамъ, подъ которыми лежитъ эта область океана. Въ среднемъ выводѣ разность между наибольшею и наименьшею степенью тепла, между температурой іюля и января, составляетъ всего только 5 градусовъ. Во всемъ морскомъ бассейнѣ, заключенномъ между Шотландіей и Норвегіей, Исландіей и Шпицбергеномъ, поверхностныя воды на одинъ, два и даже три градуса теплѣе окружающаго воздуха; только въ лѣтніе мѣсяцы отношеніе это измѣняется: температура атмосферы тогда бываетъ нѣсколько выше; море освѣжаетъ климатъ, тогда какъ обыкновенно, въ другія времена года, оно дѣлаетъ его теплѣе³⁾.

¹⁾ La Tour du Pin, „Annales hydrographiques“, 4° trimestre 1873.

²⁾ Von Freeden, „Mittheilungen von Petermann“, VI, 1869.

¹⁾ Lamont, Masquaray, „Bulletin de la Société de Géographie“, oct. 1872.

²⁾ „Mittheilungen von Petermann“, IV, 1870.

³⁾ H. Mohn, „Mittheilungen von Petermann“, XI, 1876.

Общее вліяніе, оказываемое большимъ южнымъ теченіемъ на климатъ всего европейскаго континента, и преимущественно на климатъ странъ, омываемыхъ его водами, такъ значительно, что безъ этого теченія Британскіе острова и Скандинавія были бы необитаемыми пустынями; подобно Лабрадору, эти земли оставались бы мѣстопробываніемъ дикихъ животныхъ, и развѣ только по берегамъ защищенныхъ бухточекъ могли бы жить какіе-нибудь маленькіе народцы; только южное теченіе, въ соединеніи съ юго-западными вѣтрами, дало возможность англійскому народу возникнуть и достигнуть той степени развитія, на которой мы его видимъ теперь; слѣдовательно, это теченіе имѣетъ капитальную важность въ современной исторіи человечества.

Уклоненіе изотермическихъ линій отъ нормальнаго направленія, производимое въ сѣверной Атлантикѣ воздушными и морскими токами, есть замѣчательнѣйшее явленіе этого рода, какое только было наблюдаемо на поверхности земнаго шара: значеніе географическихъ широтъ для мѣстнаго климата, повидимому, совершенно уничтожается во многихъ мѣстахъ, и средняя температура возрастаетъ не отъ сѣвера къ югу, какъ обыкновенно, а наоборотъ—отъ юга къ сѣверу. Это происходитъ оттого, что южное теченіе увлекаетъ за собой тепло тропиковъ и выдѣляетъ его въ областяхъ сѣверной Европы; такимъ образомъ, климатъ, приносимый движущеюся жидкою массою съ юга, такъ сказать, покрываетъ собою нормальный климатъ страны. Между тѣмъ какъ по средней сѣверной Атлантикѣ, подѣ 50° сѣверной широты, воды океана даже въ январѣ мѣсяцѣ имѣютъ температуру свыше 12 градусовъ Ц., въ Силезіи и въ Россіи, подѣ тою же широтой, термометръ иногда падаетъ до 30 и даже до 35 градусовъ ниже точки замерзанія. На западныхъ берегахъ Ирландіи, гдѣ мрутъ цвѣтеть, какъ на берегахъ Средиземнаго моря, зимняя температура выше, чѣмъ въ Неаполѣ или Афинахъ. Въ Великобританіи сѣверная оконечность Шотландіи, омываемая водами, идущими съ юга, пользуется въ январѣ мѣсяцѣ болѣе теплымъ воздухомъ, чѣмъ Лондонъ и другіе города южной Англій: обыкновенные законы климата дѣйствуютъ, такъ сказать, въ обратномъ порядкѣ. Зимы Исландіи, этого «острова льдовъ», менѣе суровы, чѣмъ зимы Даніи. Наконецъ, средняя температура моря, наблюдаемая въ январѣ на станціи Фругольмъ, близъ Сѣвернаго мыса (Нордъ-Капъ) Скандинавіи, подѣ широтой, гдѣ зимой солнце остается подѣ горизонтомъ въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, равна 3,27°, то-есть на 3 градуса выше, чѣмъ въ городѣ Веве, на берегу Женевского озера, и на 2 градуса выше, чѣмъ въ Венеціи, на берегу Адриатики. На островѣ Треско, одномъ изъ главныхъ острововъ архипелага Силли или Сорлин-

генскаго, пальмы и другія тропическія растенія могутъ расти подѣ открытымъ небомъ въ садахъ, хотя Азорскіе острова, лежащіе на 10 слишкомъ градусовъ по широтѣ ближе къ экватору, находятся еще внѣ географической области пальмовыхъ деревьевъ¹⁾. Путешественникъ, который отправился бы въ январѣ изъ Филадельфіи на Сѣверный мысъ Европы, лежащій 3.500 километрами ближе къ полюсу, оставался бы постоянно подѣ одною и тою же изотермическою широтою, отъ 2 до 3 градусовъ; но если бы онъ поѣхалъ прямо на сѣверъ, въ Баффиновъ заливъ, то нашелъ бы подѣ тою же параллелью, на которой лежитъ крайняя оконечность Скандинавіи, среднюю температуру—25 градусовъ. Общее количество теплоты, выдѣляемой водами Атлантического океана, такъ велико, что оно даетъ всему сѣверо-западу Европы столь высокую зимнюю температуру, какой безъ него эта часть земнаго шара не имѣла бы даже въ лѣтніе мѣсяцы.

Благодаря двумъ движущимся одно надѣ другимъ теченіямъ: морскихъ водъ и воздушнаго океана, которыя прикасаются къ сѣверо-западнымъ берегамъ континента, эти берега являюся, такъ сказать, главною лабораторіей европейскаго климата, областью, черезъ которую преимущественно вступаютъ въ нашу часть свѣта большія бури; кривая циклоновъ, начинающаяся на Англійскомъ морѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, идетъ черезъ Атлантическій океанъ поверхъ теплаго морскаго теченія и развертывается надѣ Европой, проходя черезъ Британскіе острова. Нигдѣ сравнительное изученіе барометрическихъ волнъ не имѣетъ болѣе важнаго значенія, какъ на европейскихъ берегахъ сѣверной Атлантики: метеорологи должны обращать взоры преимущественно къ этой области, чтобы быть въ состояніи предсказывать вѣроятное состояніе погоды въ ближайшемъ будущемъ. Западные вѣтры, дующіе на берегахъ западной Европы въ продолженіе большей части года, служатъ источникомъ дождя для наиболѣе значительнаго пространства европейскаго континента и вызываютъ тамъ къ жизни множество рѣкъ: атмосфера водяныхъ паровъ, омывающая Европу до центра Россіи, беретъ начало и распространяется, главнымъ образомъ, съ поверхности сѣверной Атлантики. Правда, влажность воздуха постепенно уменьшается по мѣрѣ удаленія отъ скопленія водъ: вдали отъ морей мы не видимъ уже густыхъ тумановъ, столь часто наблюдаемыхъ у береговъ Англій; можетъ быть, это и были тѣ выдыханія или «легкія» моря, которыя, не будучи ни воздухомъ, ни водой, ни землей, состояли изъ смѣшенія стихій и задерживали плаваніе кораблей, какъ утверждалъ Питеасъ, родившійся подѣ яснымъ не-

¹⁾ Oscar Drude, „Mittheilungen von Petermann“, 1878.

бомъ, близъ лазурныхъ водъ Средиземнаго моря. Какъ на примѣръ этой области тумановъ, можно указать на пространства моря, которыя тянутся къ сѣверу и западу отъ Исландіи. Въ 1868 году члены нѣмецкой полярной экспедиціи нашли въ этихъ сѣверныхъ водахъ туманы, продолжавшіеся, среднимъ числомъ, по восьми часовъ въ сутки и до того густые, что съ одного конца корабля невозможно было различить другаго конца; въ продолженіе всего іюня мѣсяца они не видали ни разу синевы неба. Но зато атмосфера, окружающая эти моря, обыкновенно находится въ спокойномъ состояніи; сильныя бури тамъ рѣдки, хотя по причинѣ низкой температуры воздуха онѣ иногда кажутся болѣе сильными, чѣмъ есть въ дѣйствительности. Большею частью эти бури непродолжительны и всегда смѣняются совершеннымъ штилемъ¹⁾.

Температура поверхностныхъ водъ океана дала возможность метеорологамъ опредѣлить съ точностью вѣднія границы теплаго течения, идущаго по сѣверной Атлантикѣ; точно также, посредствомъ измѣреній температуры на глубинахъ, успѣли узнать нормальную толщину этого течения въ различныхъ моряхъ, изслѣдованныхъ научнымъ образомъ. Но эти трудныя и дорогостоящія измѣренія, понятны, могли быть сдѣланы пока только на незначительномъ протяженіи океана. Еще недавно почти всѣ наши познанія по этому предмету ограничивались результатами, полученными Уивилемъ Томсономъ и Карпентеромъ, при содѣйствіи другихъ ученыхъ, входившихъ въ составъ экспедицій, совершенныхъ въ 1868 и 1869 годахъ на корабляхъ «Lightning» и «Porcupine». Послѣ того въ тѣхъ водахъ произведены были новыя изслѣдованія, подъ руководствомъ шведскихъ и норвежскихъ ученыхъ, и метеорологъ Монъ, объѣхавшій въ 1877 году на кораблѣ «Vöringen» почти все Норвежское море, получилъ возможность составить изотермическую карту моря, на основаніи какъ собственныхъ измѣреній, такъ и изслѣдованій своихъ предшественниковъ²⁾.

Такъ какъ наблюденія производились въ теплое время года, когда поверхностныя воды нагрѣваются исключительно лучами лѣтняго солнца, то температура поверхности океана, наблюдаемая до сихъ поръ учеными, всегда оказывалась высокою и уменьшалась довольно быстро въ болѣе низкихъ слояхъ, до глубины около 100 метровъ. Зимой, когда поверхность моря охлаждается, мы разумѣется, увидѣли бы обратное явленіе: температура воды въ это время года должна возрастать до слоя нормальной теплоты, показывающаго среднюю годовую температуру и находящагося по меньшей мѣрѣ

на глубинѣ около ста метровъ. На этой глубинѣ прекращаются вліянія мѣстныхъ временъ года, и лотъ или батометръ погружается въ морскія пучины, температура которыхъ не измѣняется отъ быстрыхъ переменъ временъ года. Ниже этого верхняго пояса, измѣняющагося съ временами года, термометръ показываетъ постоянное уменьшеніе теплоты; послѣдовательные слои воды становятся все холоднѣе, безъ всякихъ скачковъ возврата къ теплу; самая низкая температура свойственна дну, но нигдѣ она не была найдена на точкѣ замерзанія, которая для морской воды съ среднею соленостью равна—3,67° Ц. ³⁾. Такимъ образомъ термометрическіе промѣры Томсона и его спутниковъ окончательно опровергли гипотезу сэра Джемса Росса, утверждавшаго, что кривая, имѣющая постоянную температуру 4° Ц.,—которая ошибочно считалась температурой точки наибольшей плотности,—занимаетъ дно океана отъ одного полюса до другаго.

Въ сѣверной Атлантикѣ, какъ и во всѣхъ другихъ моряхъ, теплота воды уменьшается отъ поверхности къ дну морскаго ложа, но уменьшается не равномерно: между тѣмъ какъ въ иныхъ слояхъ уменьшеніе измѣряется лишь десятыми долями градуса на цѣлыя сотни метровъ толщины, оно вдругъ достигаетъ нѣсколькихъ градусовъ въ жидкихъ массахъ, находящихся подъ этими слоями. Эти значительные скачки въ послѣдовательномъ пониженіи температуры моря можно объяснить только встрѣчей массъ воды различнаго происхожденія. Такъ, на примѣръ, въ той области Атлантическаго океана, которая заключается между Ирландіей и островомъ Роккаль, вода охлаждается медленно на глубинахъ отъ 100 до 1.000 метровъ; она вся принадлежитъ къ движущейся теплой массѣ, идущей изъ тропическихъ морей. Но на глубинахъ отъ 1.000 до 1.500 и до 2.000 метровъ пониженіе температуры идетъ гораздо быстрѣе, причину чего, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ искать въ притокѣ холодной воды полярныхъ морей, медленно текущей въ обратномъ направленіи съ верхними водами, болѣе теплыми. Наконецъ, ниже 2.000 метровъ до самаго дна уменьшеніе теплоты опять совершается постепенно, посредствомъ нечувствительныхъ переходовъ. Въ самомъ глубокомъ мѣстѣ, куда ученые, принадлежавшіе къ составу экспедиціи корабля «Porcupine», опускали лотъ и термометры, на глубинѣ 4.455 метровъ они нашли температуру 1,65°; но это мѣсто лежитъ уже за предѣлами собственно такъ называемой сѣверной Атлантики, какъ разъ на западѣ отъ французской Бретани.

Изслѣдованіе температуры воды на различ-

¹⁾ Von Freeden, „Mittheilungen von Petermann“, IV, 1869.

²⁾ „Mittheilungen von Petermann“, янв. 1878.

³⁾ Despretz, „Recherches sur le maximum de densité des dissolutions aqueuses“.

ныхъ глубинахъ моря показало, что два бассейна сѣверной части Атлантическаго океана, раздѣленные подводнымъ порогомъ, идущимъ отъ Шотландіи къ Исландіи, рѣзко различаются между собою. На западѣ отъ этого порога океанъ наполненъ до самаго дна водой, температура которой нигдѣ не понижается до нуля, тогда какъ на востокѣ теплая вода встрѣчается только на поверхности и лежитъ на слояхъ жидкой массы очень холодныхъ и менѣе соленыхъ.

Въ широкомъ проливѣ между Ферёвскими и Шетландскими островами промѣры морскаго дна ясно обнаружили существованіе на глубинѣ массы холодной воды, движущейся подъ верхними, болѣе теплыми слоями моря, и ученымъ удалось даже опредѣлить приблизительно берега этой исполинской подводной рѣки. По обѣ стороны этой области холодныхъ водъ температура моря понижается почти въ такой же пропорціи, какъ и въ сосѣднихъ мѣстахъ океана; на глубинѣ около 1.500 метровъ термометръ показываетъ еще около 5 градусовъ Цельсія, тогда какъ въ холодномъ поясѣ эта 5-ти-градусная температура встрѣчается уже на глубинѣ 350 метровъ, а на разстояніи 600 метровъ отъ поверхности термометръ падаетъ до нуля: среднимъ числомъ, разность между температурой водъ холоднаго пояса и температурой окружающихъ морей равна 7° стоградуснаго термометра. Эта движущаяся масса холодной воды, судя по ея направленію, составляетъ продолженіе полярнаго теченія, которое проходить на востокѣ отъ Шпицбергена и Медвѣжьяго острова, затѣмъ спускается внизъ подъ болѣе теплые слои и течетъ на глубинахъ. Дойдя до порога, соединяющаго мель Ферёвскаго архипелага съ Гебридскими островами, поясъ холодной воды вдругъ оканчивается: различныя промѣрочныя станціи, устроенныя въ этой области моря, дали результаты, не оставляющіе никакого сомнѣнія относительно прекращенія слоя студеной воды. Однако, холодное теченіе поднимается въ этомъ мѣстѣ немного выше порога, и могло бы пройти черезъ него, если бы не встрѣчало идущаго навстрѣчу тока болѣе теплой воды; не будучи въ состояніи одолѣть это препятствіе, холодныя воды принуждены течь обратно съ верхнимъ теченіемъ, которое увлекаетъ ихъ за собой, и которое овѣ, взаимно того, сильно охлаждають, такъ что оно превращается въ тонкій поверхностный слой ¹⁾. Мюнъ начерталъ приблизительно, — насколько это было возможно на основаніи сдѣланныхъ до сихъ поръ изслѣдованій, — контуры моря холодныхъ водъ, покрытыхъ на поверхности тонкимъ слоемъ теплой воды, текущей изъ тропическихъ областей океана. Границы этого моря, означаемыя изотермой нуля,

почти совпадаютъ съ границей глубинъ отъ 500 до 700 метровъ на востокѣ отъ Ферёвскихъ острововъ и Исландіи и выступаютъ на югѣ въ видѣ длиннаго полуострова въ проливѣ Lightning (названный такъ въ честь корабля того же имени), то-есть въ глубокой ровъ, отдѣляющей Ферёвскіе острова отъ Шетландскихъ. Порогъ мелей вездѣ служитъ предѣломъ контуровъ холоднаго моря.

Анализъ морскихъ солей также даетъ средство изслѣдованія, — очень деликатное, впрочемъ, — для того, чтобы слѣдить за океаническими водами въ ихъ обширныхъ круговоротахъ. При помощи этого средства физики убѣдились, что соленость собственно такъ называемой сѣверной Атлантики значительно превосходитъ среднюю соленость всего океана, и эту разницу они, естественно, приписываютъ испаренію, происходящему въ тропическихъ моряхъ на поверхности теченій, идущихъ по направленію къ сѣверу. Во всѣхъ областяхъ океана, гдѣ замѣтно движеніе тропическаго теченія, воды его всегда можно узнать по болѣе высокой пропорціи солей, тогда какъ присутствіе полярнаго теченія тотчасъ же обнаруживается меньшей соленостью воды. По Форхгаммеру («Philosophical Transactions», 1865), средняя соленость океана: 33,404 на 1.000.

Средняя соленость сѣверной Атлантики:

Тропическое теченіе: между Шотландіей и Нью-Фаундлендомъ — 35,946 на 1.000; между Исландіей и Лабрадоромъ — 35,301 на 1.000; между Норвегіей и Шпицбергеномъ — 35,347 на 1.000.

Полярное теченіе на сѣверѣ Шпицбергена — 33,623 на 1.000.

II.

Новѣйшія научныя изслѣдованія въ водахъ сѣверной Атлантики не только разрушили гипотезу сэра Джемса Росса относительно предполагаемой однообразной температуры на днѣ океана, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, окончательно опровергли теорію Эдварда Форбса (Edward Forbes), утверждавшаго, что въ глубинахъ моря не существуетъ никакой животной жизни ¹⁾. И прежде имѣлись въ изобиліи доказательства противнаго: натуралисты и мореплаватели находили много животныхъ формъ ниже границъ, начертанныхъ для нихъ англійскимъ ученымъ; однако, свидѣтельство этихъ изслѣдованій не было принято съ должнымъ вниманіемъ; нужны были удачныя ученныя экспедиціи кораблей «Lightning» и «Porcupine», чтобы находки, сдѣланныя ранѣе въ пучинахъ моря Россомъ, Валичемъ, Сарсомъ, Флимингъ-Дженкиномъ, Мильнъ-Эдвардомъ, были признаны окончательно пріобрѣтенными для науки фактами. Во всѣхъ своихъ станціяхъ для производства промѣровъ въ

¹⁾ Mohn, „Mittheilungen von Petermann“, I, 1878.

¹⁾ „The Natural History of the European Seas“.

окрестностях островов Шетландскихъ, Гебридскихъ, Ферерскихъ, Роккаль, такъ же, какъ въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ сѣверной Атлантики, Карпентеръ, Уивиль Томсонъ, Гуинъ Джеффрисъ (Gwyn Jeffreys) нашли морское ложе покрытымъ животными организмами. Точно также въ большихъ впадинахъ окружающаго Шпицбергеня моря Торрель открылъ огромное множество организмовъ, которые при томъ по богатству и разнообразію формъ превосходятъ морскую фауну скандинавскихъ береговъ. Въ нѣкоторыхъ областяхъ дно моря буквально кишитъ животными всякаго рода, представляя изъ себя, такъ сказать, нѣчто въ родѣ похлебки. Даже самое низкое мѣсто Ледовитаго океана, до котораго опускался лодъ, на глубинѣ около 5.000 метровъ, имѣетъ фауну, состоящую изъ многочисленныхъ видовъ животныхъ. Эти изслѣдованія морскаго ложа мало увеличили число рыбъ, извѣстныхъ естествоиспытателямъ; но зато музеи обогатились многими новыми иглокожими, между которыми встрѣчаются чрезвычайно любопытные и очень красивые экземпляры. Одинъ Томсонъ описалъ 250 видовъ моллюсковъ, доселѣ неизвѣстныхъ. Что же касается границъ морской флоры, то онѣ остались тѣ же, какими были извѣстны и ранѣе: ниже 100 метровъ отъ поверхности океана водоросли становятся рѣдки, а на глубинѣ 350 метровъ онѣ исчезаютъ совершенно ¹⁾.

Богатство фауны въ сѣверныхъ моряхъ Европы тѣмъ значительнѣе, что воды ихъ притекаютъ изъ областей, отличныхъ по климату. Между тѣмъ какъ теплое теченіе, составляющее верхніе слои, приноситъ съ собою южныхъ животныхъ, противоположное ему полярное теченіе увлекаетъ рыбъ и другихъ живыхъ существъ сѣвернаго происхожденія; такъ, на примѣръ, въ «холодномъ поясѣ» канала Ферерскихъ острововъ почти всѣ иглокожи принадлежатъ къ тѣмъ же видамъ, какъ и животныя этого рода, свойственныя водамъ Скандинавіи и Гренландіи ²⁾. Но хотя европейскія моря гораздо лучше изучены, чѣмъ моря другихъ частей свѣта, каждое изслѣдованіе приводитъ еще къ открытію новыхъ организмовъ, прежде неизвѣстныхъ наукѣ.

О богатствѣ органическаго міра въ сѣверномъ Атлантическомъ океанѣ можно составить понятіе по геологическимъ формациямъ, которыя непрерывно образуются на днѣ моря, благодаря могучему развитію этой животной жизни. Въ морской области, которая простирается между Норвегіей, Исландіей и Ферерскими островами, дно моря, на глубинѣ 2.000 метровъ и болѣе, вездѣ покрыто сѣвратою известковою глиной, состоящею, главнымъ

образомъ, изъ остатковъ одного вида фораминиферъ, называемаго натуралистами *hiposipina*. Этотъ организмъ играетъ въ Норвежскомъ морѣ такую же роль, какъ видъ *globigerina* въ водахъ Гренландіи; онъ также образуетъ мѣловые пласты, даже быстрѣе, чѣмъ многодырочникъ западныхъ морей: глина, вынутая со дна, скоро превращается въ твердый камень ¹⁾. Изучая эти новыя формации, постоянно отлагающіяся на днѣ Атлантическаго океана, Томсонъ и Карпентеръ уподобили ихъ мѣлу и даже высказали гипотезу, что такъ называемый мѣловый періодъ продолжался безъ перерыва и продолжается до настоящаго времени на днѣ сѣверныхъ морей. Въ самомъ дѣлѣ, мѣлъ, образующійся нынѣ въ этихъ водахъ, до такой степени похожъ на мѣлъ береговыхъ утесовъ Англіи, что самому искусному микрографу не всегда легко различить ихъ; онъ содержитъ также большое число формъ, тождественныхъ ископаемому древняго мѣла (19 фораминиферъ на 110, по Руперту Джонсу), и различные виды представляютъ одинъ и тотъ же типъ: они, какъ кажется, мало-по-малу видоизмѣнились въ теченіе вѣковъ. Химическіе анализы Форхгаммера, подтвержденные впоследствии англійскими изслѣдователями, доказали, что самая богатая известковыми веществами часть океана есть именно область сѣверной Атлантики, заключающаяся между Ирландіей и Нью-Фаундлендомъ: микроскопическія животныя находятъ тамъ въ количествѣ болѣе чѣмъ достаточномъ элементы, которые они перерабатываютъ въ слои скалы, гдѣ иногда оказывается до 60.000 известковыхъ оболочекъ на каждый квадрат. сантиметръ ²⁾. Въ нѣкоторыхъ заливахъ Атлантическаго океана, какъ, на примѣръ, въ Каттегатѣ и Балтійскомъ морѣ, пропорція извести еще значительнѣе. Разрушеніе береговыхъ утесовъ постоянно доставляетъ морю матеріалъ для образованія новыхъ формаций. По Форхгаммеру («Philosophical Transactions», за 1865 г.), содержаніе извести въ морской водѣ представляетъ слѣдующія числа:

Средній процентъ для всего океана—2,96 на 1.000; въ сѣверной Атлантикѣ между 30° и 53° широты—3,07 на 1.000; въ Каттегатѣ—3,29 на 1.000, въ Балтійскомъ морѣ—3,59 на 1.000.

Въ теченіе послѣднихъ десяти столѣтій дѣятельность челоѣка могла до нѣкоторой степени видоизмѣнить морскую фауну сѣверной Атлантики. Сначала бискайскіе рыбаки истребили видъ кита, посѣщавшій ихъ воды. Впоследствии настоящій китъ, котораго встрѣчали противъ европейскихъ береговъ во всѣхъ моряхъ сѣвера, былъ безпощадно преслѣдуемъ

¹⁾ Sars, — Broch, „Bulletin de la Société de Géographie“, mais 1877.

²⁾ Mantell, — Wyville Thompson, „Depths of the sea“ p. 477.

¹⁾ Wyville Thomson, „Depths of the sea“, p. 45.

²⁾ Wyville Thomson, „Depths of the sea“, p. 43.

басками и другими моряками; съ начала востомнадцатаго столѣтія китопромышленники, гоняясь за своею добычей, принуждены были забираться все далѣе и далѣе по окраинѣ пло-

представляетъ одно изъ самыхъ полезныхъ пособій при изученіи Ледовитаго моря. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія ежегодно убивали, среднимъ числомъ, тысячу слишкомъ китовъ

Видъ Дронтейма въ Норвегіи.

вучихъ льдовъ полярнаго океана; плаваа по морямъ, куда удалился этотъ великанъ животнаго царства, Скоресби собралъ богатый запасъ наблюдений, благодаря которому книга его («An account of the Arctic Regions», 1820 г.)

въ моряхъ, окружающихъ Шпицбергенъ; въ 1814 году въ этихъ водахъ было поймано 1.437 китовъ; но съ той поры исполинское животное съ каждымъ годомъ встрѣчалось все рѣже и рѣже, а въ 1840 году оно исчезло совершенно.

Чтобы настичь свою добычу, китоловы должны теперь подвергаться таким же опасностям, как и изслѣдователи полярныхъ путей. Въ настоящее время ловля кита почти оставлена въ сѣверной Атлантикѣ. Китопромышленники не ищутъ уже этихъ гигантовъ моря; что же касается громадныхъ роркваловъ (гренландскій китъ), то количество получаемого отъ нихъ жира не настолько значительно, чтобы ловля ихъ могла быть выгодна; до сихъ поръ ихъ употребляли только для фабрикаціи гуано, или удобрения. Моржъ, нѣкогда столь обыкновенный, что норманны, не покидая водъ Скандинавіи, находили, чѣмъ платить свою «ленту св. Петра», въ видѣ клыковъ этого животнаго, замѣнявшихъ слоновую кость, въ наши дни встрѣчается только въ полярныхъ моряхъ. Прежде число моржей, населявшихъ островъ Магдалины, доходило, по приблизительному исчисленію, до 70.000 или 80.000 головъ, теперь же они тамъ такъ малочисленны, что не стоитъ труда охотиться за ними; но китоловныя суда все-еще преслѣдуютъ черную морскую свинью (*delphinus globiceps*, Grindehval), и моряки съ Ферерскихъ острововъ одни убиваютъ ежегодно болѣе 1.200 экземпляровъ этого морскаго млекопитающаго, принадлежащаго къ семейству плотоядныхъ китовъ ¹⁾).

Рыболовы охотятся также за какаломъ (*scimus borealis*; haakjaring, hakal), большой акулой, которая плаваетъ одиноко въ глубинахъ сѣвернаго океана и которую они убиваютъ ради ея печени; на однихъ только берегахъ Исландіи ежегодно убивается около 23.000 акулъ этого вида. Особенно значительна охота на тюленей, которые, въ числѣ пяти видовъ, населяютъ берега Исландіи, Янъ-Майена, Шпицбергена и, кромѣ того, иногда попадаются въ полярныхъ моряхъ, увнесенные на пловучихъ льдахъ, гонимыхъ вѣтрами и теченіями. Количество тюленей, ежегодно убиваемыхъ на водахъ, простирающихся отъ Скавдиनावіи до Гренландіи, исчисляется приблизительно въ тысячу штукъ ²⁾). Современная промышленность, постоянно расширяющая размѣры своего производства, требуетъ все болѣе и болѣе запасъ жировъ и шкуръ, и потому морскіе рыболовы продолжаютъ свою кровавую охоту за китообразными и ластоногими съ возрастающимъ ожесточеніемъ. Но такъ какъ въ природѣ все связано одно съ другимъ, и совокупность организмовъ образуетъ безконечную цѣпь, отъ чудовищныхъ китообразныхъ до незамѣтныхъ для простаго глаза многодырочниковъ, то понятно, что всякое нарушеніе прежняго равновѣсія въ одной изъ частей морской фауны должно произвести общее перемѣненіе во всѣхъ другихъ частяхъ этого живаго міра до самыхъ

элементарныхъ, имѣющихъ простѣйшую организацію, существъ.

Что касается морскихъ рыбъ, которыя преслѣдуются рыболовами въ сосѣдствѣ береговъ и на меляхъ, то имъ, кажется, до сихъ поръ еще не грозитъ опасность быть истребленными человѣкомъ: такъ громадна масса ихъ яицъ или икры; при томъ, количество рыбы, умерщвляемой моряками, ничтожно въ сравненіи съ страшнымъ побойшемъ, которое происходитъ въ нѣдрахъ моря между враждебными видами. Извѣстно, какое важное значеніе имѣетъ треска для питанія человѣка; однако, нѣтъ причины опасаться, что рыболовы береговъ Исландіи, о. Роккаль, Ферерскихъ острововъ и Доггербанка, въ Сѣверномъ морѣ, а также двадцать тысячъ норвежцевъ и лапландцевъ, преслѣдующіе ее вокругъ Лофоденскихъ острововъ, уменьшатъ породу этой рыбы: она только не всегда появляется стаями въ однихъ и тѣхъ же водахъ, и потому недавно, до проведенія электрическихъ телеграфовъ, моряки часто тѣряли на поиски ея многіе дни и даженедѣли. Между тѣмъ какъ большинство рыбъ между прочимъ, лосось, осетръ, корюшка (*Salmo ereglanus*), покидаютъ глубины моря и отправляются класть яйца въ рѣки и вдоль морскихъ береговъ, треска, какъ это открылъ Сарсъ, знаменитый норвежскій натуралистъ, мечетъ икру среди моря, и зародыши ея развиваются вдали отъ береговъ. Такимъ образомъ, какъ бы ни было велико истребленіе мелюзги и большой рыбы въ сосѣдствѣ морскаго побережья, оно не наноситъ вреда огромнымъ лабораторіямъ, гдѣ обновляется самая порода.

Сельди, которыхъ ежегодно вылавливаютъ на однихъ только берегахъ Норвегіи по меньшей мѣрѣ триста милліоновъ штукъ, имѣютъ еще болѣе важное значеніе въ исторіи экономическаго быта народовъ, чѣмъ треска: извѣстно, какъ много способствовала эта рыба общему благосостоянію Голландіи и ея могуществу среди европейскихъ націй. Рыболовы часто думали, что эта рыба перестала размножаться въ океанѣ; но на самомъ дѣлѣ стаи сельдей только переходятъ съ одного мѣста на другое, и каждый годъ онѣ появляются то тутъ, то тамъ такими же, какъ всегда, густыми массаами, дѣлая море, такъ сказать, живымъ, и въ сопровожденіи многочисленныхъ веренищъ гонящихся за ними хищныхъ животныхъ: «кажется, говоритъ Мишле, какъ будто огромный островъ поднялся на поверхность воды, и цѣлый континентъ готовъ выступить изъ нѣдръ моря ¹⁾». Въ первые два вѣка текущаго тысячелѣтія сельдь появлялась преимущественно въ восточной части Балтійскаго моря; затѣмъ, до половины шестнадцатаго столѣтія, она направлялась предпочтительно къ берегамъ Сканин,

¹⁾ Irminger, „Notes sur les pêches du Danemark, des îles Färœer“, etc.

²⁾ Ch. Grad, „Esquisse physique des îles Spitzbergen“.

¹⁾ Мишле, „La mer“.

послѣ того главныя станціи для лова сельдей были сосредоточены въ Сѣверномъ морѣ, вдоль береговъ Шотландіи и Норвегіи; наконецъ, въ теченіе восемнадцатаго столѣтія, сельди появились въ большомъ числѣ на берегахъ западной Швеціи, въ Каттегатѣ. Эти неожиданныя переселенія сельдей имѣли иногда слѣдствіемъ общую нужду и голодуху между рыбаками покинутого рыбой прибрежья. Несмотря на всѣ эти перемѣненія, сельдь не принадлежитъ къ странствующимъ рыбамъ, совершающимъ ежегодныя путешествія, какъ полагали прежде; она живетъ въ глубокимъ океаническихъ долинахъ, откуда поднимается къ берегамъ для метанія икры, изъ которой тамъ, подъ вліяніемъ теплоты, развиваются зародыши. Натуралисты открыли также, что эта рыба не можетъ жить въ водахъ, температура которыхъ менѣе трехъ съ половиной градусовъ стоградуснаго термометра¹⁾; поэтому, когда рыболовы вступаютъ въ жидкій слой болѣе холодный, они знаютъ заранѣе, что не найдутъ тутъ сельдей. Свѣдущіе люди могутъ узнать вдали отъ мѣстъ лова, къ какой именно разновидности принадлежатъ данныя сельди—пойманы ли онѣ у береговъ Норвегіи или у береговъ Шотландіи, въ Балтійскомъ или въ Сѣверномъ морѣ.

Эта послѣдняя часть сѣвернаго Атлантического океана, нѣчто въ родѣ залива, заключеннаго между Скандинавіей и Великобританіей, по сообщающагося съ другими морями черезъ Ламаншъ и черезъ Зундъ, чрезвычайно богата животною жизнью, и одна изъ ея областей совершенно справедливо названа «Мелью рыболововъ» (fishers' Bank): на этой мели рыба играетъ мириадами, и рыболовныя суда приходятъ сюда ловить живую треску для рынковъ Лондона и другихъ большихъ городовъ сѣверной Европы. По справедливому замѣчанію Мебіуса²⁾, дно Сѣвернаго моря гораздо болѣе производительное для человѣка, чѣмъ обширныя песчаныя пространства, составляющія на югѣ часть его прибрежья. Среднимъ числомъ, на эти мели ходитъ каждый годъ около 900 рыболовныхъ шлюпокъ, изъ которыхъ 650 принадлежатъ англійскимъ судохозяевамъ, и ежегодный уловъ рыбы въ этомъ мѣстѣ исчисляютъ въ 75.000 тоннъ; съ одной изъ мелей, называемой Доггербанкъ, или «Лугерной банкой» (по имени судна лугеръ³⁾), получается лучшій сортъ трески. Сѣверное море, покрывающее тонкимъ слоемъ воды плоскую возвышенность, на которой стоятъ Британскіе острова, представляетъ такія превосходныя мѣста для лова рыбы именно по причинѣ незначительной его глубины и потому, что ложе его нигдѣ не усѣяно подводными скалами и кам-

нями; единственные сопротивляющіеся предметы, на которые иногда наталкиваются рыболовные снаряды,—это устричныя мели. Эти моллюски открытаго моря не очень вкусны; гораздо болѣе цѣнятся прибрежныя устрицы, особенно устрицы съ береговъ Франціи и Англии, откармливаемая въ Бельгіи въ особо устроенныхъ «паркахъ» и извѣстныхъ подъ именемъ остендскихъ. Попытки разведенія устрицъ на нѣмецкихъ берегахъ Сѣвернаго моря въ большинствѣ случаевъ не увѣнчались успѣхомъ. Кромѣ нѣкоторыхъ пунктовъ на плоскихъ берегахъ Ганновера и въ сосѣдствѣ острововъ Сильтъ, Амрумъ и Феръ, гдѣ насчитываютъ около 5 милліоновъ устрицъ, распределенныхъ на 47 меляхъ, въ другихъ мѣстахъ германскаго побережья не удалось развести этого моллюска; это объясняется тѣмъ, что мягкая глина, покрывающая дно нѣмецкихъ береговъ, не представляетъ устрицамъ достаточной точки опоры; по рассказамъ мореплавателей, устричныя мели на островахъ Фрисландіи существуютъ только съ начала прошлаго столѣтія¹⁾. Вообще говоря, животныя виды на этихъ берегахъ немногочисленны, по причинѣ крайняго однообразія морскаго дна; но зато большая часть этихъ видовъ представлены огромными количествами особей, благодаря обилію пищи, доставляемой имъ морскими водорослями, которыхъ насчитываютъ до ста пятидесяти видовъ²⁾, и всякаго рода нечистотами, приносимыми рѣками, впадающими въ это море. Нужно считать сотнями милліоновъ ракушки, гребенки (Pecten) и другія раковины, которыхъ собираютъ каждый годъ на морскихъ пескахъ Шлезвигъ-Гольштейна, для приготовленія извести или для удобренія полей. Разнообразіе видовъ, животныхъ и растительныхъ, дѣйствительно, велико, относительно поверхности, только въ одной части Сѣвернаго моря, именно вокругъ скалъ Гельго-ланда. Тутъ разнообразію формъ морскаго рельефа соответствуетъ разнообразіе населяющихъ его организмовъ.

Сѣверное море, превосходящее по пространству Британскіе острова, ограничено со стороны сѣверной Атлантики крутымъ обрывомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Kimmer, и рѣзко отличается своею малою глубиной отъ сосѣдняго океана, который свободно катитъ свои могучія волны по направленію къ полюсу. Почти вездѣ лотъ достигаетъ дна, пройдя жидкій слой не болѣе какъ въ 50 метровъ толщины. Большія пучины этого моря, на востокъ отъ Шотландіи, не превышаютъ по глубинѣ 100 и 120 метровъ. Въ южной его области самое глубокое мѣсто, въ разстояніи 5 километровъ къ югу отъ Гельго-ланда, имѣетъ всего только 56 метровъ глубины: это—слой воды, почти равный высотѣ

¹⁾ А. Бекъ, ванъ-Бенеденъ и др.

²⁾ „Das Thierleben am Boden der Ost-und-Nord-See“.

³⁾ А по „Собачью мелью“, какъ ее означали на старинныхъ картахъ.

¹⁾ „Expedition... der Pommerania“ въ 1871 году.

²⁾ Преерель, „Boden von Ostfriesland“.

скалы, господствующей над этою областью моря. Въ цѣломъ дно Сѣвернаго моря походить на такъ называемые Watten его береговъ, гдѣ бассейны тянутся на необозримое пространство, пересекаемые по всѣмъ направленіямъ рвами, вырытыми въ пескахъ теченіями или борьбой приливовъ, и которые можно сравнить съ рукави медузъ, развѣтвляющимися до безконечности. Все ложе Сѣвернаго моря представляетъ одну огромную мель, раздѣленную на множество второстепенныхъ отмелей. Очевидно, эти равнины моря, гдѣ весь естественный рельефъ исчезъ подъ слоями песка и ила, обязаны своимъ замѣчательнымъ однообразіемъ какому-либо общему явленію, дѣйствующему одновременно на обширныхъ пространствахъ. Большинство геологовъ полагаютъ, что Сѣверное море было въ ледяную эпоху заливомъ, гдѣ плавали, гонимыя теченіями, длинныя вереницы льдинъ, оторвавшихся и упавшихъ въ воду съ глетчеровъ Скандинавіи, Исландіи, Великобританіи ¹⁾. Эти плавающія ледяныя массы, постоянно обновлявшіяся въ замкнутомъ заливѣ, оставляли въ немъ камни и всякаго рода обломки, которыми онѣ были нагружены; остатки горъ и плоскогорій, размельченные до безконечности, сдѣлались, такимъ образомъ, морскимъ дномъ. Этотъ процессъ засыпанія Сѣвернаго моря продолжается и до настоящаго времени; теперь, правда, не прибываетъ къ берегамъ Фрисландіи пловучихъ льдовъ, какъ это было въ ледяномъ періодѣ, но полярное теченіе, мало ощутительное въ этомъ обширномъ заливѣ, приноситъ туда пемзу, извергаемую вулканами Исландіи и Явъ-Майена ²⁾. Слѣдовательно, мы видимъ и до сихъ поръ то же самое явленіе, хотя несравненно менѣе важное по геологическимъ его результатамъ. При этомъ возникаетъ вопросъ: какъ могло случиться, что въ то время, какъ Сѣверное море мало-по-малу мелѣло, вслѣдствіе отложенія паносовъ, на сѣверо-западъ его ровъ, называемый Скагерракомъ, сохранялъ свою глубину отъ 300 до 500 и даже до 800 метровъ вдоль береговъ южной Норвегіи? Причиной этого были, вѣроятно, ледники, наполнявшіе вѣкогда этотъ глубокий ровъ, древній, погружившійся въ воду фюрдъ, въ которомъ соединяются многіе другіе второстепенные фюрды; соединенныя массы ледяныхъ рѣкъ уже за предѣлами этой впадины вступали въ большое полярное теченіе, которое увлекало отдѣлявшіяся отъ нихъ льдины далѣе на югъ и разсѣивало содержавшіеся въ этихъ льдинахъ обломки по дну моря.

III.

Балтійское море, къ которому примыкаетъ, въ формѣ рукава, этотъ глубокий ровъ или ка-

наль, называемый Скагерракомъ, представляетъ, какъ и Нѣмецкое море, заливъ сѣверной Атлантики; но оно отличается отъ этого океана какъ составомъ, такъ и явленіями своихъ водъ. Названіе «Балтійское» или «Балтика», — вѣроятно, литовскаго происхожденія, какъ и названіе острова Балтіа, о которомъ упоминаетъ Плиніи, — есть, какъ говорятъ, синонимъ «Благо моря», и дано ему, будто бы, за его короткія и бурливыя волны, покрытыя бѣлющеюся пѣной. Что касается нѣмцевъ, то они встарину, когда южные берега этого внутренняго или средиземнаго моря были заняты славянами, называли его «Восточнымъ моремъ» (Ostsee), и это наименованіе, вѣрное по отношенію къ Даніи и Швеціи, осталось, въ концѣ концовъ, за всѣмъ морскимъ бассейномъ.

Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ это «Восточное море» можетъ быть разсматриваемо какъ притокъ Атлантическаго океана, ибо оно даетъ ему гораздо больше воды, чѣмъ сколько само получаетъ отъ него. Невы, Нѣманъ, Висла, Одеръ и двѣсти пятьдесятъ другихъ рѣкъ, большихъ и малыхъ, которыя вливаются въ Балтійское море, приносятъ ему жидкую массу, значительно превосходящую по объему ту массу, которую оно теряетъ путемъ испаренія. Количество приносимой этими рѣками воды до сихъ поръ еще не было измѣрено непосредственно; но, судя по среднему количеству дождевой и снѣжной воды, выпадающей въ продолженіе года въ бассейнѣ Балтики, можно принять нормальное увеличеніе этого внутренняго моря равнымъ двѣнадцати тысячамъ кубическихъ метровъ въ секунду. Весь этотъ избытокъ долженъ утекать въ Атлантическій океанъ черезъ Зундъ и въ особенности черезъ проливъ Большой Бельтъ, ибо уровень Балтики не выше уровня Сѣвернаго моря, какъ полагали недавно: точныя измѣренія, произведенныя на оконечностяхъ Эйдерскаго канала, доказали, что въ обыкновенное время поверхности этихъ двухъ морей лежатъ на совершенно одинаковой высотѣ ¹⁾. Слѣдовательно, излишнія воды Балтики должны искать выхода къ Сѣверному морю, и, дѣйствительно, въ Зундѣ существуетъ поверхностное теченіе, направляющееся обыкновенно отъ Копенгагена и Гельсингера къ Каттегату, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда сѣверныя вѣтры нейтрализуютъ это теченіе или даже сообщаютъ ему обратное направленіе. По наблюденіямъ Форхгаммера и Просиліуса ²⁾, ходъ поверхностнаго теченія въ Зундѣ оказался слѣдующій въ продолженіе 134 дней:

Изъ Балтики въ Сѣверное море—86 дней, изъ Сѣвернаго моря въ Балтику—24 дня, равновѣсіе—24 дня.

Въ Большомъ Бельтѣ, главнымъ соедине-

¹⁾ Ramsay, „Physical Geology and Geography of Great Britain“, p. 157.

²⁾ „Annales hydrographiques“, 4-me trimestre 1873.

¹⁾ Авт. форт-Этцель, „Die Ostsee und ihre Küstenländer“.

²⁾ „Philosophical Transactions“, 1865.

тельномъ каналѣ между двумя морскими бассейнами, ходъ теченія, направляющагося изъ Балтики въ Нѣмецкое море, отличается гораздо большею правильностью, чѣмъ въ Зундѣ ¹⁾.

бины ложа, представляемого имъ проливами. Такъ же, какъ въ Дарданеллахъ и въ Босфорѣ, нижнее теченіе воды болѣе соленой и, слѣдовательно, болѣе тяжелой движется въ противо-

Рыбная ловля въ Зундѣ у Эльзенера.

Тѣмъ не менѣе, морскія рѣки, вытекающія изъ Балтійскаго моря, не занимаютъ всей глу-

положномъ направленіи съ верхнимъ токомъ воды относительно прѣсной и легкой, и разливается далеко въ бассейнѣ Балтики. Если бы эта скрытая рѣка, текущая изъ Атлантики, не поддерживала солености Балтійскаго моря, то

¹⁾ „Expedition der Pommerania“, 1871;—С. Aekermann, „Beiträge zur Geographie der Ostsees“.

это послѣднее, принимающее въ себя лишь прѣсноводные притоки, въ нѣсколько столѣтій утратило бы всю содержащуюся въ немъ соль; оно превратилось бы въ широкую рѣку, имѣющую видъ залива Атлантическаго океана, но не составляющую одну изъ его частей. Химическій анализъ воды, почерпнутой на различныхъ глубинахъ Балтики, подтвердилъ существованіе этихъ нижнихъ контръ-течений, идущихъ черезъ Большой Бельтъ и Зундъ и постоянно обновляющихъ соленость шведскаго моря: пропорціи соли, содержащейся въ водахъ поверхности и въ водахъ нижнихъ слоевъ, всегда разнятся на нѣсколько тысячныхъ. По изслѣдованіямъ Мейера, Мебіуса, Карстена, Гензена, оказалось, что въ Большомъ Бельтѣ верхнее теченіе малосоленой воды имѣетъ 18 метровъ въ толщину, и что ниже масса соленой воды, текущей изъ океана, образуетъ слой толщиной около 50 метровъ ¹⁾. Впрочемъ, гидравлическія работы, предпринятія въ Копенгагенскомъ портѣ и въ Зундѣ, доставили инженерамъ возможность измѣрить непосредственно нижнее соленое противотеченіе. Часто замѣчали, что когда два парусныя судна разной величины пытаются подняться по Зунду, плывя противъ верхняго теченія, образующаго въ этомъ проливѣ гораздо болѣе тонкій слой, чѣмъ въ Большомъ Бельтѣ, то большее судно имѣетъ въ этой борьбѣ съ теченіемъ огромное преимущество надъ малымъ, благодаря тому, что оно сидитъ глубоко въ водѣ и, слѣдовательно, достигаетъ нижняго противотеченія, которое и помогаетъ его движенію. Весной, во время таянія льдовъ, тоже ощущается дѣйствіе соленыхъ водъ: будучи нѣсколькими градусами теплѣе поверхностнаго теченія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, тяжелѣе по причинѣ содержащейся въ нихъ примѣси морской соли, эти воды быстро расплавляютъ нижнюю часть льдинъ, и, благодаря имъ, явленіе таянія льда совершается въ очень короткий промежутокъ времени. Чтобы объяснить исчезновеніе, почти внезапное, льдовъ, рыболовы утверждаютъ, что ледъ массами погружается въ воду и медленно таетъ на самомъ днѣ моря.

Хотя нижнее противотеченіе, идущее изъ Атлантическаго океана, постоянно обновляетъ соленость внутреннихъ водъ, какъ это неоднократно наблюдали на германскихъ берегахъ до острова Рюгена ²⁾, однако, заливы, наиболѣе отдаленные отъ входа въ Балтійское море, получаютъ лишь весьма незначительную пропорцію солей: отъ Скагеррака до отдаленныхъ бухтъ Ботнии и Финляндіи волны Балтики становятся все менѣе и менѣе солеными. Тогда какъ соленость Сѣвернаго моря, хотя уже

ослабляемая большимъ количествомъ прѣсной воды, приносимой его притоками—Маасомъ, Рейномъ, Везеромъ, Эльбой, очень мало уступаетъ средней солености океана, нормальная пропорція солей на цѣлую половину меньше при входѣ въ Балтику, въ Каттегатѣ, въ Большомъ Бельтѣ и Зундѣ, по крайней мѣрѣ на поверхности воды. Около середины этого внутренняго моря, у юго-восточныхъ береговъ Швеція, соленость составляетъ уже шесть тысячныхъ, а въ крайнихъ заливахъ, близъ Петербурга, Умео, Торнео, поверхностная вода почти прѣсная. По Форхгаммеру ¹⁾, средняя соленость океана 34,404 на 1.000; средняя соленость Сѣвернаго моря 32,823 на 1.000; средняя соленость Каттегата и Зунда 16,230 на 1.000; средняя соленость Балтійскаго моря 4.331 на 1.000; средняя соленость Кронштадтскаго рейда 0,610 на 1.000.

Даже въ окрестностяхъ Стокгольма, во внѣшнихъ бухтахъ, прибрежные жители могутъ пить, безъ всякаго вреда для здоровья, чуть солоноватую воду моря; но когда восточные вѣтры долго дуютъ и гонятъ воду изъ открытаго моря въ лабиринтъ стокгольмскихъ каналовъ, даже въ Меларскомъ озерѣ вода приобретаетъ соленый вкусъ. Вообще, смотря по направленію вѣтровъ и обилію рѣкъ, впадающихъ въ Балтику, соленость ея водъ постоянно измѣняется даже въ одномъ и томъ же мѣстѣ; однако, она никогда не бываетъ настолько значительна, чтобы прибрежные жители могли извлекать соль изъ морской воды. Во время Крымской войны жители Финляндіи и Эстляндіи, лишенные запаса соли, обыкновенно привозимаго имъ на судахъ изъ южной Европы, приходили просить соли на англійскіе и французскіе военные корабли, рискуя быть задержанными въ качествѣ плѣнныхъ ²⁾.

Балтика отличается также отъ Нѣмецкаго моря и отъ сѣверной Атлантики большими разностями ея температуры по временамъ года; въ этомъ отношеніи она больше походитъ на прѣсноводныя озера сѣверной Европы, чѣмъ на открытое море, омывающее западную и сѣверную стороны Скандинавіи. Между тѣмъ какъ берега Норвегіи и Лапландіи, даже за Сѣвернымъ мысомъ (Нордъ-Капъ), въ самые большіе холода, среди зимы, никогда не окаймляются ни одною льдинкой, вся поверхность Ботническаго и Финскаго заливовъ покрывается ледяною корой: меньшая соленость водъ, малая ихъ глубина, наконецъ, дѣйствіе холодныхъ восточныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, которыхъ холмы Финляндіи и Россіи не въ состояніи задерживать,—таковы причины этого замерзанія значительной части Балтійскаго моря. Два названные залива остаются подо

¹⁾ „Expedition der Pommerania“, 1871.

²⁾ Мейеръ, „Untersuchungen über physicalische Verhältnisse des westlichen Theiles der Ostsee. Ein Beitrag zur Physik des Meeres“.

¹⁾ „Philosophical Transactions“, 1865.

²⁾ Ant. von Etzel, „Die Ostsee und ihre Küstenländer.“

льдомъ, среднимъ числомъ, въ продолженіе пяти мѣсяцевъ въ году, съ ноября до апрѣля; но и германскіе берега главнаго моря тоже бывають обрамлены ледянымъ поясомъ на довольно большомъ протяженіи отъ береговой линіи; незамерзающія воды въ центрѣ морскаго бассейна устьяны зимой плавающимъ льдомъ, да и входные каналы остаются закрытыми для судоходства, по причинѣ множества льдинъ, которыя, будучи увлекаемы теченіями, движутся тамъ длинными вереницами. Средняя продолжительность замерзанія варьируетъ отъ 32 дней въ Любекскомъ портѣ до 233 дней въ портѣ Торнео.

Въ нѣкоторые годы, отличавшіея особенно суровою зимой, Балтійское море замерзало даже все сплошь, и по его поверхности временно прокладывались санныя торговые пути. Въ теченіе тринадцатаго, четырнадцатаго и пятнадцатаго столѣтій по меньшей мѣрѣ разъ десять ледяной покровъ простирался сплошною равниной отъ береговъ Лапландіи; острова Даніи были соединены со всѣхъ сторонъ съ твердою землею, и даже за предѣлами Балтики Ютландія соединялась посредствомъ ледянаго моста съ Норвегіей. Купеческіе караваны ѣздили по льду изъ Швеціи и Даніи въ Любекъ, въ Ростокъ, въ Штральзундъ, въ Гданекъ (Данцигъ); по крайямъ этихъ санныхъ дорогъ были даже устроены гостиницы для проезжающихъ и товарныхъ обозовъ, и ярмарки происходили среди ледяной равнины. Волки перебѣгали по льду изъ лѣсовъ Норвегіи въ равнины Ютландіи. Въ 1658 году даже арміи смѣло шествовали по замерзшему морю и давали другъ другу сраженія на его ледяной поверхности. Въ этомъ году Фридрихъ III, король датскій, необдуманно объявилъ войну Швеціи, и король послѣдней, Карлъ - Густавъ, воевавшій въ то время въ Польнѣ, тотчасъ же двинулся съ своимъ войскомъ къ предѣламъ Даніи; онъ сталъ лагеремъ на берегу Малаго Бельта съ двадцатитысячною арміею и, испробовавъ крѣпость льда, пустилъ по морю конницу, артиллерию и весь военный обозъ. Разбивъ непріятеля, пытавшагося преградить ему доступъ на островъ Фюнио (Фуен), онъ отправился далѣе по льдамъ изъ Большаго Бельта черезъ острова Лаландъ и Фальстеръ, достигъ острова Зеландіи и продиктовалъ миръ въ Копенгагенѣ. Но въ 1809 г. и сама Швеція, въ свою очередь, подверглась нападению русскихъ войскъ, которыя, подъ предводительствомъ Барклая - де - Толли, перешли по льду Балтійское море въ самомъ узкомъ мѣстѣ Ботническаго залива, тамъ, гдѣ находится архипелагъ Кваркенъ. Въ послѣднія четыре столѣтія случаи замерзанія Балтики на большомъ пространствѣ бывали рѣже, чѣмъ въ прежнее время. Вообще суровость зимнихъ холодовъ нѣсколько уменьшилась для всего бассейна этого моря, — фактъ, противорѣчащій

гипотезѣ Адемара (Adhémar), по которой, будто бы, — начиная съ двѣнадцатаго столѣтія, сѣверное полушаріе постепенно охлаждается ¹⁾.

Въ Балтійскомъ морѣ путешественникъ не увидитъ плавающихъ ледяныхъ горъ, какъ въ полярныхъ моряхъ; но тамъ и сямъ глыбы льда, оторвавшіяся отъ берега, возвышаются метра на четыре и на пять надъ горизонтомъ воды и даютъ нѣкоторое, хотя и весьма слабое, понятіе о громадныхъ ледяныхъ массахъ, движущихся по волнамъ на югъ отъ Шпицбергена и Гренландіи. Эти глыбы, подобно льдинамъ ледяныхъ эпохъ, иногда несутъ на себѣ камни и другіе обломки: онѣ продолжаютъ, только въ несравненно меньшихъ размѣрахъ, тотъ переносъ эрратическихъ камней, который, какъ мы знаемъ, имѣлъ столь важное значеніе въ геологической исторіи Скандинавскаго полуострова, Финляндіи и Германіи. Научные мемуары приводятъ множество фактовъ, свидѣтельствующихъ объ этомъ перемѣщеніи скалъ, уносимыхъ ледоходомъ съ сѣвера на югъ: видали даже огромныя глыбы гранита, переносимыя льдомъ съ финляндскаго берега на островъ Гохландъ ²⁾. Прибрежные льды двоякимъ путемъ получаютъ свой грузъ каменныхъ обломковъ — или отъ дѣйствія оттепели, когда береговые скалы трескаются и раскалываются, или вслѣдствіе сильныхъ холодовъ, отъ которыхъ ледъ приобретаетъ большую толщину и, захватывая верхушки подводныхъ камней, вырываетъ ихъ со дна моря. Кромѣ того, въ мелководныхъ областяхъ Балтики встрѣчаются мѣста, гдѣ ледъ образуется сначала на днѣ, прежде чѣмъ замерзнетъ поверхность моря. На сѣверѣ отъ города Гельзингера есть небольшая песчаная мель, гдѣ при наступленіи зимы рыбаки вдругъ видятъ себя окруженными льдинами, которыя поднимаются со дна и въ которыхъ содержатся еще куски водорослей, оторванные отъ мели ³⁾; явленіе это очень часто наблюдали также на Аландскихъ островахъ.

Законъ уменьшенія температуры съ увеличеніемъ глубины, наблюдаемый въ Атлантическомъ океанѣ, преобладаетъ также и въ водахъ Балтики, по крайней мѣрѣ въ лѣтніе мѣсяцы; но переходъ отъ градуса къ градусу совершается тамъ гораздо быстрѣе, такъ какъ это внутреннее море испытываетъ лишь въ очень слабой степени вліяніе теченія, повышающаго температуру воды сѣверныхъ морей. Нижніе слои имѣютъ различную температуру, какъ и нижніе слои океана, и, вообще говоря, очень близки къ точкѣ замерзанія; такимъ образомъ тотъ, достигающій дна на глубинѣ 100 и 200 метровъ, проходитъ на очень короткомъ разстояніи жидкіе слои, представляющіе раз-

¹⁾ "Révolutions de la mer".

²⁾ Von Baer; Forchhammer; Anton v. Etzel, "Die Ostsee".

³⁾ "Philosophical Transactions" на 1865 годъ, статьи Форххаммера.

ность температуръ, равную по меньшей мѣрѣ 10 градусамъ. Балтійское море нигдѣ не имѣетъ такой глубины, какъ Скагерракъ. Между Копенгагеномъ и Борнгольмомъ лотъ ни въ одномъ мѣстѣ не достигаетъ даже 60 метровъ глубины; къ востоку отъ Борнгольма и подъ тою же широтой онъ опускается до 120 метр., по среднимъ числомъ только до 80 метровъ, и подводныя мели, какова, напримѣръ, банка Штолпе (Stolpe-Bank), покрытая лишь слоемъ воды отъ 14 до 18 метровъ толщиною, высоко поднимаются надъ уровнемъ дна. Далѣе на сѣверѣ, тамъ, гдѣ Балтика представляетъ наибольшее протяженіе между берегами, глубина возрастаетъ пропорціонально увеличенію поверхности. Къ востоку отъ Готланда, самая низкая впадина, найденная въ морскомъ ложѣ экспедиціею, совершенною на суднѣ «Померанія» въ 1871 году, имѣетъ 230 фут.; но въ узкомъ каналѣ, отдѣляющемъ островокъ Готска-Санде отъ скаль Уто, противъ фіордовъ Стокгольма, лотъ опускается на 323 метра: это наибольшая извѣстная до сихъ поръ глубина Балтійскаго моря. Порогъ около 40 метр. высотой ограничиваетъ центральный бассейнъ, къ сѣверу отъ Стокгольма; но далѣе находятся еще двѣ пропасти глубиной слишкомъ 200 метр.: одна между Аландскимъ архипелагомъ и приморскимъ городкомъ Эрегрундъ, другая—въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ берегомъ, между городами Гернезандъ и Умео ¹⁾. Но какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ порты имѣютъ, вообще говоря, незначительную естественную глубину и могутъ принимать лишь суда, сидящія въ водѣ не глубже 5 или 6 метровъ. Однако Балтика, въ цѣломъ, глубже Сѣвернаго моря въ собственномъ смыслѣ: ложе ея, такъ сказать, не было выровнено и представляетъ еще многочисленныя неровности, возвышенія и углубленія. Въ этомъ отношеніи оно походитъ на дно прѣсноводныхъ озеръ, разсѣянныхъ во множествѣ по смежнымъ областямъ твердой земли—на Скандинавскомъ полуостровѣ и въ Финляндіи. Размѣры Балтійскаго моря:

Поверхность 358.000 кв. километр.; средняя глубина, по Мейеру, 63 метра; приблизительный объемъ жидкой массы 22.554 кубич. километровъ.

Въ Балтійскомъ морѣ не бываетъ замѣтныхъ приливовъ и отливовъ, свойственныхъ океану и открыто сообщаемымъ съ нимъ морямъ. На югѣ отъ проливовъ, ведущихъ въ этотъ морской бассейнъ, моряки не имѣютъ надобности принимать во вниманіе приливъ, хотя физики могутъ констатировать существованіе его въ портахъ Мекленбурга и Помераніи и нашли, что высота его доходитъ до нѣсколькихъ миллиметровъ: такъ, въ Висмарскомъ

портѣ разность между высотой прилива и отлива исчисляется въ 9 сантиметровъ; далѣе въ восточномъ направленіи эта разность постоянно уменьшается до того, что, наконецъ, она ускользаетъ отъ самыхъ искусныхъ наблюдателей. Но что значатъ эти ничтожныя колебанія высоты воды вслѣдствіе прилива и отлива въ сравненіи съ измѣненіями морскаго уровня, производимыми дѣйствіемъ атмосферныхъ теченій? Сильныя и продолжительныя западныя вѣтры иногда понижаютъ воду въ Кильскомъ портѣ на 1,20 и даже на 1,50 метр. ¹⁾. На низменныхъ берегахъ Балтики береговая линія перемѣщается на многія сотни метровъ, смотря по направленію вѣтра.

Какъ во всѣхъ замкнутыхъ бассейнахъ, колебанія воздушнаго моря сообщаютъ жидкой массѣ Балтики большія качанія, сходныя съ поднятіемъ и паденіемъ ртути въ чашечкѣ барометра: это—внезапная прибыль и убыль воды, подобная той, какую мы замѣчаемъ на озерахъ Женевскомъ и Нефшательскомъ, гдѣ она извѣстна подъ именемъ «seiches». Шультенъ первый далъ объясненіе этого явленія, указавъ на совпаденіе его съ движеніями барометра. Высота этихъ волнъ тѣмъ больше, чѣмъ слабѣе давленіе атмосферы: нерѣдко она достигаетъ цѣлаго метра и болѣе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда прибыль воды поддерживается правильными вѣтрами или теченіями, образующимися вслѣдствіе различія уровней, разность колебанія между высокими и низкими водами гораздо значительнѣе. Всего чаще вода повышается въ Балтикѣ весной и осенью, въ эпоху перемѣны временъ года; но это явленіе иногда прореходитъ также и зимой, подъ слоями льда, который отъ напора поднимающихся водъ изгибается въ видѣ свода или трескается съ страшнымъ шумомъ. Кромѣ того, въ водахъ Балтики бывають иногда, — впрочемъ черезъ очень отдаленныя промежутки времени, — другія движенія, отличныя отъ сейчасъ упомянутыхъ и до сихъ поръ еще не объясненныя. Разсказываютъ, что иногда, при ясной погодѣ, море вдругъ начинаетъ бушевать, сильно вздувается и заливааетъ берега на большое пространство: такъ, напримѣръ, въ 1779 году оно совершенно затопило городъ Леба, въ восточной Помераніи, поднявшись на 5 метровъ выше своего средняго уровня. Мѣстные жители называютъ эти внезапныя повышенія морскаго уровня Seebägen (морскіе медвѣди), вѣроятно, не по причинѣ рева, которымъ сопровождается прибыль воды, а скорѣе потому, что это явленіе Bâgen имѣетъ нѣкоторое сходство съ такъ называемымъ баромъ, наблюдаемымъ въ морскихъ лиманахъ. Въ другіе разы замѣчали обратное явленіе: море вдругъ, безъ всякой видимой

¹⁾ C. Ackermann, „Beiträge zur physischen Geographie der Ostsee“.

¹⁾ Мейеръ, „Das Thierleben am Boden der deutschen Ost-und-Nord See“.

причины, отступало на большое разстояніе вдоль низменных береговъ ¹⁾).

Не подлежит сомнѣнію, что въ недавній геологическія эпохи Балтика значительно измѣнила свою форму, и наблюденія, сдѣланныя на ея берегахъ, показали, что это измѣненіе продолжается и въ текущемъ періодѣ. Въ своей совокупности шведское море занимаетъ длинную долину, параллельную скандинавскому плоскогорью; но выходы этой долины, ея ворота, посредствомъ которыхъ она сообщается съ океаномъ, перемѣнили мѣсто. Проливы Зундъ, Большой и Малый Бельтъ открылись черезъ скалы, которыя нѣкогда составляли сплошную землю; во многихъ мѣстахъ этихъ морскихъ проходовъ противоположные берега соотвѣтствуютъ одинъ другому, такъ что, очевидно, они были прорваны напоромъ водъ. Кромѣ того, морскія отложения, оставленные во внутренней Швеціи, доказываютъ, что Балтика сообщалась непосредственно съ Каттегатомъ черезъ большія озера Венернъ и Веттернъ, соединенныя вывѣ Гетеборгскимъ каналомъ. Натуральность Ловенъ выловилъ въ этихъ озерахъ, на значительныхъ глубинахъ, различные арктическіе виды морскихъ ракообразныхъ, изъ которыхъ одни принадлежатъ къ фаунѣ Ледовитаго океана, а другіе къ фаунѣ Ботническаго залива ²⁾. Присутствіе этихъ животныхъ доказываетъ, что въ ледяномъ періодѣ эти озера сообщались съ Балтійскимъ моремъ: въ то время это были не прѣсноводныя озера, а обширные проливы, наполненные соленою водою и извивавшіеся отъ одного моря къ другому. Вслѣдствіе поднятія Скандинавскаго полуострова, которое продолжается и въ наши дни, эти проливы превратились въ замкнутыя бассейны, и мало-по-малу вода, непрерывно питаемая дождями и ручьями, утратила всю свою соленость. Большая часть животныхъ погибла, но нѣкоторыя успѣли акклиматизоваться, и эти-то выжившіе виды и находятъ теперь въ самыхъ глубокихъ водахъ шведскихъ озеръ ³⁾.

Балтика—одно изъ самыхъ бѣдныхъ морей по числу животныхъ видовъ: смѣшеніе прѣсной и соленой воды и большая разность годовыхъ температуръ неблагоприятны развитію въ этомъ бассейнѣ органической жизни. По Нильсону, морскихъ рыбъ въ этомъ морѣ не наберется и тридцати различныхъ видовъ, а изъ ластоногихъ и китообразныхъ тамъ водятся только пять видовъ тюленей и дельфиновъ, ибо киты и другія большія морскія животныя, которыхъ иногда встрѣчаютъ у береговъ Скандіи и даже сѣвернѣе, попадаютъ туда случайно, какъ заблудившіеся путешественники. Всѣ виды морскихъ рыбъ и китообразныхъ, живущіе въ водахъ Балтики, находятся, равнымъ образомъ,

въ Сѣверномъ морѣ: это просто эмигранты, а не коренные жители. Единственныя различія, замѣченныя до сихъ поръ между животными Скандинавскаго моря и представителями фауны сѣвернаго океана, суть простыя видоизмѣненія, происшедшія отъ различія среды: переселяясь изъ болѣе теплыхъ и болѣе соленыхъ водъ Каттегата въ холодныя и почти прѣсныя воды Финскаго и Ботническаго заливовъ, нѣкоторыя виды, естественно, должны были нѣсколько измѣниться, чтобы приспособиться къ мѣстнымъ условіямъ своего новаго отечества; это измѣненіе состояло преимущественно въ уменьшеніи величины животныхъ: такъ, напримѣръ, сѣдобная ракушка, длина которой въ Кильской бухтѣ, среднимъ числомъ, отъ 8 до 9 сантиметровъ, имѣетъ на берегахъ Готланда только 3 или 4 сантиметра въ длину, и раковина ея сдѣлалась такъ тонка, что разрушается почти тотчасъ же послѣ смерти моллюска. Однако, эти слабыя видоизмѣненія недостаточны для того, чтобы оправдать созданіе специально балтійскихъ типовъ, какъ это пытаются сдѣлать скандинавскіе натуралисты; изъ морскихъ рыбъ, кажется, всего болѣе имѣетъ право считаться дѣйствительно балтійскимъ видомъ одна порода трески, очень цѣнимая за ея вкусное мясо,—именно *gadus callarius* или *balticus*. Хотя виды, переселившіеся изъ Каттегата въ Балтику, немногочисленны, но зато тѣ изъ нихъ, которымъ среда благоприятна, размножаются тамъ въ огромномъ количествѣ особей. О плодовитости этихъ видовъ можно составить понятіе по тому факту, что въ Кильской бухтѣ рыбаки налавливали до 240.000 сельдей въ день, и что у каждой сельди было въ желудкѣ по меньшей мѣрѣ десять тысячъ маленькихъ ракообразныхъ, называемыхъ *taeoga longicornis*; слѣдовательно, въ періодъ лова, который продолжается около трехъ недѣль, болѣе 50 миллиардовъ раковъ *taeoga* были сѣдены однимъ видомъ животнаго въ одной бухтѣ Балтики ⁴⁾. Фіордъ Одензе, которымъ воды Каттегата врѣзываются въ сѣверный берегъ острова Фіоніи, посѣщается такою массою превосходной трески, что, за недостаткомъ сбыта, эту рыбу употребляютъ иногда вмѣсто навоза для удобренія полей, продавая ее крестьянамъ, которые платятъ отъ 2 до 3 франковъ за полную тельгу ⁵⁾. Вообще богатство животной жизни въ Балтикѣ такъ велико, что нужно считать миллиардами миллионовъ организмы, кишачіе въ каждой малѣйшей бухточкѣ этого моря.

Такой же точно контрастъ, какой замѣчается между свободнымъ моремъ и моремъ, запертымъ датскими островами, существуетъ и между двумя бассейнами Балтики—западнымъ и восточнымъ. На западѣ отъ острова Рюгена, на берегахъ Мекленбурга и Любека, морскія растенія

¹⁾ „Globus“, № 22, 1872.

²⁾ Междуары шведской академіи наукъ за 1861 г.

³⁾ Loven;—Ch. Martins, „Du Spitzberg au Sahara“.

⁴⁾ Мѣбьеръ, „Expedition der Pommerania“, 1871.

⁵⁾ Ирандереъ, „Notice sur les pêches du Danemark“, „Revue maritime et coloniale“, sept. 1863.

и животныя представляют множество разнообразностей, не встречающихся на берегах Штеттинскаго залива ¹⁾. Въ цѣломъ, восточный бассейнъ Балтики гораздо менѣе населенъ, чѣмъ ея западныя воды, что объясняется болѣе холодною и рѣзче измѣняющеюся температурой этого бассейна, а также солонатымъ свойствомъ его жидкой массы, которая непригодна ни для прѣсноводныхъ, ни для морскихъ животныхъ: приспособиться къ этой неблагоприятной средѣ, очевидно, могли только тѣ организмы, которые могутъ безъ вреда для себя выносить крайности тепла и холода, и которыхъ Мёбиусъ, на основаніи этого, предлагаетъ называть эвритермами. Такъ, въ этой водяной области найдено только 69 видовъ безпозвоночныхъ животныхъ, что составитъ около трети

фауны морей, омывающихъ датскіе острова. Вездѣ, гдѣ вода становится годною для питья, морская фауна исчезаетъ. Въ Ботническомъ и Финскомъ заливахъ моллюски всѣ безъ исключенія прѣсноводные, да и рыбы, которыя встречаются тамъ, въ числѣ двадцати различныхъ породъ, также похожи на виды, населяющіе озера Финляндіи и Швеціи. Такимъ образомъ Балтика представляетъ любопытный примѣръ моря, имѣющаго двѣ различныя фауны: одну—океаническую, другую—озерную. Дѣйствительно, это море имѣетъ двойкій характеръ: по своимъ большимъ бассейнамъ, западному и южному, оно—морской заливъ; по своимъ оконечностямъ, сѣверной и восточной, оно состоитъ изъ открытыхъ озеръ, похожихъ, по ихъ явленіямъ и продуктамъ, на воды окружающаго материка.

Глава II

Бельгія.

I.

На сѣверѣ отъ пролива, гдѣ соединяются приливныя течения, обогнувши Великобританію, Сѣверное море окаймлено, на протяженіи всего только 67 километровъ, территорію, извѣстную подъ именемъ Бельгіи. Это королевство, лежащее всею своею площадью на водоскатѣ рѣкъ Шельды, Мааса и Рейна, есть одно изъ самыхъ маленькихъ государствъ Европы, и, какъ независимая держава, оно существуетъ недавно (съ 1830 года). Оно заключено въ слишкомъ узкіе предѣлы, чтобы могло гордо разсчитывать на свои собственные силы въ столкновеніяхъ народовъ; незначительные размѣры занимаемой имъ области, которая составляетъ только около 4.500-й части поверхности суши (точнѣе: 4.541-ю часть поверхности суши, по Бему и Вагнеру, и 17.314-ю часть общей поверхности земнаго шара), давали бы ему полное право требовать для себя привилегіи нейтралитета, если бы даже могущественные сосѣди его сами не призвали нужнымъ оставить ему самостоятельное существованіе въ интересѣ европейскаго общаго порядка. Но, будучи столь бѣдною пространствомъ, Бельгія отличается между всеми странами Европы многими характеристическими особенностями и даже, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, занимаетъ среди нихъ первое мѣсто. Подобно тому, какъ въ камени-

стыхъ массахъ часть камня остается съ своимъ особеннымъ строеніемъ между частицами, группирующимися вокругъ равновѣсныхъ центровъ кристаллизаціи, Бельгія, присвоенная одновременно Франціей, Германіей, Англіей, Голландіей, принадлежавшая въ продолженіе многихъ вѣковъ иноземнымъ господамъ: испанцамъ, австрійцамъ, французамъ, голландцамъ, сохранила, тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ превратности своей политической судьбы, самостоятельное существованіе, признанное нынѣ официально другими европейскими державами. Очень богатая сама по себѣ, она сдѣлалась по преимуществу страной проѣзда для людей и провоза для товаровъ: ни одна область Западной Европы не имѣетъ, пропорціонально своему пространству, равной важности, какъ посредница въ международныхъ торговыхъ сношеніяхъ. Бельгія есть, такъ сказать, обширный перекрестокъ; населеніе сгруппировано тамъ въ гораздо большемъ числѣ, для одной и той же площади, чѣмъ въ большей части странъ Стараго и Новаго Свѣта: ни одно изъ государствъ Европы не имѣетъ такъ много жителей на квадратный километръ; во многихъ сельскихъ округахъ Бельгіи люди гуще скучены, чѣмъ въ русскихъ городахъ. Богатства, скрытыя въ недрахъ земли, такъ же, какъ удобства торговаго обмѣна, помогли этому столь многочисленному населенію найти средства къ существованію на томъ тѣсномъ пространствѣ, которое оно занимаетъ. По нѣкоторымъ отраслямъ мануфактур-

¹⁾ Möbius, „Expedition der Pommerania“, 1871.

вой промышленности, равно какъ по своей вѣншей торговлѣ, Бельгія, относительно числа своихъ жителей, есть первая страна Европы; въ этомъ отношеніи она превзошла даже Англію. Наконецъ, какъ ни мала ея территория, эта страна, считающая между своими городами Люттихъ, (Льежъ), Куртре, Гентъ, Брюгге, можетъ претендовать на нѣкоторыя изъ самыхъ блестящихъ страницъ исторіи.

Пространство и народонаселеніе Бельгіи:

29.456 кв. километр.; въ 1840 г.—4.073.150 душъ; въ 1880 г.—5.520.069 душъ; въ 1890 г.—6.069.320 душъ; среднее число жителей на 1 кв. километръ: 212.

Отъ равнинъ морскаго побережья, гдѣ нѣкоторыя поля, обведенныя плотинами, лежатъ ниже средняго уровня морскихъ водъ, почва Бельгіи постепенно повышается по направленію къ востоку и юго-востоку до нагорья, называемаго Арденнами и составляющаго общій хребетъ всей бельгійской территоріи и Люксембурга, такъ же, какъ части сѣверной Франціи.

Арденнскія высоты, кульминаціонная точка которыхъ поднимается на 700 метровъ, состоятъ изъ древнѣйшихъ горныхъ породъ Бельгіи, шиферовъ и кварцитовъ, образующихъ центральное ядро, вокругъ которыхъ отлагались слоистыя осадочныя формаціи страны. Гораздо болѣе возвышенное въ предыдущія геологическія эпохи, Арденнское плоскогорье представляетъ нынѣ большую развалину, которая, вслѣдствіе трещинъ, обваловъ, разрушительнаго дѣйствія водъ, распалась на нѣсколько отдѣльныхъ отрывковъ, и постоянно понижалась въ теченіе вѣковъ. Однако, незначительная высота Арденнскихъ холмовъ, свойство ихъ каменныхъ породъ, отсутствіе растительной земли—придаютъ этой области Бельгіи особый отпечатокъ, рѣзко отличающій ее отъ всей остальной части страны. Юго-восточный уголокъ королевства, который тянется отъ Франціи до Германіи, отъ береговыхъ утесовъ Мааса до береговъ Весдры, заключая въ себѣ горную массу или цѣпь Готъ-Фанъ (Hautes Fagnes, по-нѣмецки *Hohe Fenn*) или Арденны въ собственномъ смыслѣ, представляетъ какъ бы отдѣльный мірокъ, совершенно отличный отъ низменной Бельгіи, столь замѣчательной богатствомъ воздѣланныхъ земель, многочисленностью городовъ, густотой населенія. Высоты между Мозелемъ и Маасомъ имѣютъ вообще печальный видъ; если исключить нѣсколько поросшихъ травой долинъ, гдѣ развѣтвляются по всѣмъ направленіямъ оросительныя канавки, да ущелья, гдѣ воды пруда приводятъ въ движеніе мельничныя колеса и толчен, путешественникъ встрѣчаетъ здѣсь только мелкій лѣсокъ изъ буковъ, дубовъ, березъ, сосновые лѣса, ланды, изъ которыхъ тамъ и сямъ выглядываютъ вершины скалъ, тощія пажити, гдѣ па-

портники и кусты можжевельника перемѣшаны съ дерномъ скатовъ, тогда какъ на днѣ лощинъ тростникъ и мохъ растутъ по краямъ торфяныхъ болотъ. Впрочемъ, въ эти послѣдніе годы предпринятое съ успѣхомъ насажденіе деревъ измѣнило фizioномію страны: въ нѣкоторыхъ частяхъ Арденновъ снова появились настоящіе лѣса, придающіе мѣстности такой же видъ, каковой она имѣла полторы тысячи лѣтъ тому назадъ, въ тѣ времена, когда дремучіе лѣса тянулись отъ береговъ Уазы до береговъ Рейна.

На холмахъ самой дикой области слой растительной земли имѣетъ едва нѣсколько сантиметровъ толщины, и во многихъ мѣстахъ лежитъ на голомъ камнѣ; маленькія деревца едва могутъ прикрѣпиться въ этой тонкой почвѣ свои ползучіе корни; въ иныхъ мѣстахъ скала, покрытая вязкой водонепроницаемой массой, образовавшейся изъ разложенія глинистаго сланца¹⁾, задерживаетъ дождевыя воды на поверхности, и послѣднія разстилаются болотистыми лужами въ углубленіяхъ камня. Человѣческой жилища очень рѣдки въ этой неприютной мѣстности; встрѣчающіеся кое-гдѣ, среди вересковыхъ пространствъ или лѣсовъ, домишки построенныя изъ кирпича или камня и крытыя шиферомъ или соломой, всѣ имѣютъ такой невзрачный видъ, что рядомъ съ ними самая убогая итальянская лачуга показалась бы памятникомъ архитектурнаго искусства. Самое прозвище «Парижъ въ Арденнахъ», данное въ насмѣшку городу Бастонъ (Bastogne), свидѣтельствуеетъ о бѣдности городковъ и мѣстечекъ этого пустыннаго края. Рѣдкое населеніе Арденновъ, защищенное противъ иноземнаго нашествія своимъ уединеннымъ положеніемъ, такъ же, какъ и своею бѣдностью, могло долго сохранять свои старинныя нравы и обычаи. Культъ богини Ардуины (Arduinna), которую смѣшивали съ Діаной, держался гораздо долѣе въ области нагорья, чѣмъ въ сосѣднихъ равнинахъ; послѣдніе жертвенники этой богини были низвергнуты лишь въ седьмомъ столѣтіи²⁾, въ ту эпоху, когда, по преданію, св. Губертъ встрѣтилъ въ Арденнскомъ лѣсу оленя, несшаго на головѣ, между рогами, сіяющій крестъ³⁾. Однако, жители равнины, которые нѣкогда перемѣнили, добровольно или по принужденію, свои религіозныя вѣрованія, нравы и обычаи, обновляютъ постепенно и самую почву. Въ окрестностяхъ городовъ, по окраинамъ Арденнскихъ горъ, можно убѣдиться, какъ велика потребность труда въ Бельгіи, по тому усердію, съ какимъ утилизируются ресурсы, на которые въ другомъ мѣстѣ никто бы не обратилъ вниманія. При помощи извести, разбрасываемой по полямъ, земледѣльцы стараются оживить безплод-

¹⁾ J. C. Houzeau, „Essai d'une géographie physique de la Belgique“.

²⁾ Alph. Leroy, „Patria Belgica“, III.

³⁾ Alfred Maury, „Grandes forêts de la Gaule“, p. 161.

ную землю; тамъ, гдѣ почва состоитъ изъ голой скалы, каменоломы добываютъ изъ нея известъ, шиферъ, строевой камень, руду, пластическую глину; малѣйшій ручеекъ запруженъ плотинами разсыянныхъ по берегамъ его мельницъ и заводовъ.

На южномъ склонѣ Арденнскихъ горъ, одинъ лотарингскій округъ, юрскіе пласты котораго продолжаютъ далеко внутрь Франціи и Люксембурга, политически принадлежитъ еще къ территоріи Бельгіи: это часть бассейновъ рѣкъ Семуа (Semois) и Шьера (Chiers); но этотъ «Маленькій Провансъ», хорошо защищенный съ сѣверной стороны горною массою Фанъ или Фень, имѣетъ незначительное протяженіе. Сѣверный скатъ Арденновъ, напротивъ, занимаетъ значительную часть Бельгіи: известковыя и сланцевыя породы этой области, средняя высота которой около 275 метровъ, тянутся отъ границъ Франціи до предѣловъ Германіи и образуютъ очень неровное плоскогорье, пересѣченное глубокими долинами: лѣса, растущіе на сланцевыхъ формаціяхъ, чередуются тамъ съ прекрасными пивами известковыхъ кособоровъ и зеленѣющими лугами сырыхъ лощинъ. Въ цѣломъ, вся эта область, по ея виду, такъ же, какъ и по высотѣ, можетъ быть разсматриваемъ, какъ вѣшній уступъ Арденновъ. Между рѣками Самброй и Маасомъ она извѣстна подъ именемъ Фанъ (Fagne); между Маасомъ и Уртой ее называютъ Кондрозъ (Condroz),—старинное галльское имя, принадлежавшее храброй націи кондрузовъ; далѣе на югъ, вокругъ города Маршъ, мѣстность носить названіе Фаменъ (Famenne), данное ей, какъ полагаютъ, по имени народа пеманновъ (Pemanpes) или феманновъ¹⁾; наконецъ, прекрасная пастбища, раскинутыя между Маасомъ и Весдрой, пользуются обширною извѣстностью подъ именемъ области Гервъ (Herve). Геологи и агрономы называютъ эту полосу кондрузскою областью, по имени мѣстности Кондрозъ, которая составляетъ важнѣйшую ея часть.

Самбра и Маасъ своимъ теченіемъ приблизительно указываютъ границу гористой страны. На сѣверѣ отъ этихъ рѣкъ начинается средняя Бельгія, слегка волнистая плоская возвышенность, постепенно наклоняющаяся къ морю и орошаемая многочисленными рѣками и рѣчками, которыя извиляются въ широкихъ, но не глубокихъ долинахъ. Лѣса, ручьи, пологіе кособоры, мельницы, зданія съ башенками—придаютъ привлекательный видъ пейзажамъ этой средней полосы; но, къ сожалѣнію, рельефъ края слишкомъ малъ, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ во многихъ мѣстахъ обезображенъ кучами вульгарныхъ построекъ и безпорядочно разбросанными культурными

землями. Въ этой части территоріи самая живописная мѣстность—та, которая продолжается на западъ до границъ Франціи. Въ области Турне (Tournaisis), или Дорникъ, огромные дубы, вязы и другія деревья, окаймляющія дороги и каналы двойными, тройными и даже семерными рядами, наконецъ, холмы, которые, по причинѣ ихъ уединенности, кажутся болѣе величественными, чѣмъ они есть въ дѣйствительности,—все это сообщаетъ странѣ характеръ истинной красоты. Всѣ области средней Бельгіи: на востокъ Гесбе (Hesbaye), въ центрѣ Брабантъ, на югъ и юго-западѣ Гено (Hainaut), или Геннегау, и Турне, покрыты плодатымъ слоемъ, кое-гдѣ перемѣшаннымъ съ мелкимъ камнемъ и пескомъ, которые были перенесены сюда съ гористыхъ плато Арденнской цѣпи наводненіями, имѣвшими мѣсто въ четвертичную эпоху; наносные камни или, какъ ихъ называютъ, «камни изъ нагорныхъ болотъ» (pierres de fagnes), наполняютъ тамъ толстыми слоями ближайшія къ нагорью долины; затѣмъ количество ихъ постепенно уменьшается въ сѣверномъ и западномъ направленіи, по мѣрѣ удаленія отъ исходной точки. Этотъ илъ, сходный съ лессомъ рейнской долины и извѣстный у бельгійскихъ геологовъ подъ общимъ наименованіемъ гесбейскаго ила, закрываетъ всѣ болѣе древнія формаціи подпочвы: сланцы и порфиры, конгломераты, песчаники и известняки, и тѣ каменноугольныя породы, которыя наполняютъ длинную впадину, идущую отъ Люттискаго бассейна до бассейна Монса и французской Фландріи; каменный уголь въ собственномъ смыслѣ составляетъ въ этихъ породахъ около сороковой части.

На поверхности горныя породы каменноугольной формаціи довольно ровны, но подземныя изслѣдованія геологовъ показали, что дно каменноугольной впадины очень неровное и что около Намюра оно приподнимается до поверхности нынѣшней почвы: въ этомъ мѣстѣ, вслѣдствіе вывѣтриванія и размыванія, всѣ верхніи слои исчезли, и самые нижніе каменноугольные пласты, тѣ, которые даютъ такъ называемый «топчій уголь, горящій короткимъ пламенемъ», касаются теперь земной поверхности. По обѣ стороны этого порога, каменноугольная формація наклонена на востокъ къ Люттиху, на западъ къ Монсу, такъ что образуетъ два бассейна съ противоположнымъ скатомъ, глубина которыхъ постепенно увеличивается въ направленіи этихъ двухъ городовъ: по приблизительному исчисленію, глубина эта достигаетъ 2.370 метровъ ниже уровня моря близъ Буссю, на западѣ отъ Монса¹⁾. Подъ городомъ Люттихомъ она, кажется, менѣе значительна. Въ гагенаускомъ бассейнѣ такъ на-

¹⁾ Charles Piot, „Les Pagi de la Belgique“;—Emil Tandel, „Рукописныя замѣтки“.

¹⁾ M. Moulou;—Cornet, „Patria Belgica“, t. I, p. 134, 206 etc.

зывается «жирный» уголь начинает попадаться только близ Шарлеруа; «длинно-пламенные», угли, употребляемые преимущественно для приготовления свѣтлѣнаго газа и известныя въ просторѣчии подъ именемъ «charbon Flenu», находятся лишь въ окрестностяхъ Монса, между верхними слоями бассейна. Различныя слои, средняя толщина которыхъ отъ полуметра до одного метра, очень многочисленны: въ мѣстности Боринажъ, на югѣ отъ города Монса, такихъ слоевъ известно отъ 130 до 160, и изъ нихъ двѣ трети годны къ разработкѣ; въ Люттихской провинціи существуетъ около пятидесяти подобныхъ пластовъ, которые могутъ быть съ выгодой разрабатываемы ¹⁾. Но чтобы добраться до этихъ залежей и добывать изъ нихъ уголь, поддерживая при этомъ прочность горныхъ породъ, составляющихъ «стѣны» и «крышу» копи, нужно выполнить громадный трудъ—нужно вывести цѣлую систему подземныхъ галлерей, похожихъ на улицы городовъ, расположенныхъ одинъ надъ другимъ. На западѣ отъ Монса, около французской границы, «мертвыя породы», покрывающія каменный уголь, имѣютъ слишкомъ 300 метровъ толщины и заключаютъ въ себѣ неисчерпаемые резервуары воды и слои сыпучихъ песковъ, которые при разработкѣ нужно бы было пройти, чтобы добраться до производительныхъ жилъ. «Эти работы по устройству каменноугольныхъ копей, говорить Корне, по справедливости должны считаться самыми грандіозными, какія когда-либо были предпринимаемы горнымъ искусствомъ». Ископаемая фауна, находимая въ каменноугольной области Бельгіи, не особенно богата, но остатки растительности въ ней очень многочисленны; всего явственнѣе сохранились остатки папоротниковъ, каламитовъ, лецидендроновъ, сигилларій.

Вслѣдствіе бокового сжиманія или сдавливанія, примѣры котораго довольно часты въ расположеніи земныхъ пластовъ, верхніе слои шарлеруаскаго бассейна были многократно изогнуты самымъ страннымъ образомъ: подъ городомъ Шарлеруа они согнуты 22 раза и занимаютъ въ ширину только 6.600 метровъ, вмѣсто одиннадцати съ половиной километровъ, которые они покрывали бы, если бы остались горизонтальными ²⁾. Эта низменная область, по которой протекаетъ рѣка Самбра, и еще болѣе та, гдѣ вѣкогда текли воды рѣки Генъ, замѣненной нынѣ каналомъ, были до мѣловаго періода одною изъ самыхъ гористыхъ странъ земнаго шара. Эта страна была пересѣкаема горами, которая колоссальностью и высотой не уступали нынѣшнимъ Альпамъ, и которыя тянулись отъ береговъ Ламанша до бассейна рѣки Реръ, господствуя надъ мѣстностями,

составляющими теперь южную Бельгію. Огромныя взбросы пластовъ, встрѣчающіеся въ каменноугольныхъ породахъ, свидѣтельствуютъ о громадности геологическихъ переворотовъ, совершившихся въ этой части Европы. Взбросъ при Буссю заставилъ опуститься пласты съ высоты около 2.200 метровъ; на югѣ, другой взбросъ передвинулъ формации съ юга на сѣверъ, перенесъ ихъ на пространствѣ 10 километровъ и приподнял ихъ на высоту по меньшей мѣрѣ 5.000 метровъ надъ уровнемъ, который они занимаютъ въ настоящее время ³⁾.

Исторія рассказываетъ намъ, какъ велика была стратегическая важность, въ столкновенияхъ народовъ, этихъ равнинъ средней Бельгіи, которыя покрыты грунтомъ, подвергавшимся въ теченіе вѣковъ столь сильнымъ геологическимъ переворотамъ, и которыя теперь сдѣлались такими богатыми посредствомъ земледѣлія и промышленности. Географія объясняетъ естественную судьбу этой страны, какъ большія дороги народовъ: здѣсь до открытія искусственныхъ путей сообщенія простирались первыя легкодоступныя поля и деревни между бассейнами Мааса и Рейна и бассейномъ Сены, соединеннымъ посредствомъ Орлеанскаго перешейка съ долиной Луары; теченіе Уазы и Шельды, такъ сказать, направляло къ равнинамъ шедшія населенія, которыя, слѣдуя этимъ путемъ, избѣгали, съ одной стороны, крутыхъ скалъ Арденнскихъ горъ, съ другой—неудобныхъ для прохода болотистыхъ пространствъ морскаго побережья. Эта область, хотя мало возвышенная, составляетъ, однако, естественный водораздѣльный хребетъ между двумя рѣчными бассейнами, и при проходѣ черезъ нее нигдѣ не встрѣтишь на пути многоводныхъ рѣкъ: единственныя естественныя препятствія, которыя тамъ нужно переходить,—это простые ручьи; выбитыя дороги въ этой мѣстности болѣе опасны, чѣмъ долины. Кромѣ того, на этой дорогѣ во все времена легко можно было найти продовольствіе, благодаря естественному плодородію края. Все эти выгоды, которыя прежде имѣли гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ въ наши дни, дѣлали среднюю Бельгію, такъ же, какъ и французскую Фландрію, одною изъ тѣхъ территорій, которыя особенно часто служили театромъ военныхъ дѣйствій и оспаривались другъ у друга враждебными арміями. Отъ Куртре до Жемапа, Флёрюса и Ватерлоо—сколько кровопролитныхъ битвъ происходило въ этой области, начиная со времени истребленія храбрыхъ нервовъ (Nervii) легіонами Цезаря, и сколько крѣпостей было построено въ соудствѣ политическихъ границъ для того, чтобы восполнить недостатокъ естественныхъ границъ! Въ обширныхъ равнинахъ, прости-

¹⁾ R. Matherbe;—Dewalque, „Bulletin de l'Académie de Belgique“, 1875 г.

²⁾ Amedée Burat, „Géologie de la France“.

³⁾ Cornet et Briart, „Sur le relief du sol en Belgique après les temps paléozoïques“.

рающихся на юг и на восток от Брюсселя, самая архитектура домовъ на фермахъ напоминаетъ, что этотъ край, отличающийся замѣчательнымъ земледѣльческимъ богатствомъ, часто подвергался неприятелискому нашествію. Жилища, низкія и массивныя, открываются окнами на внутренней дворъ и сообщаются съ внѣшнимъ міромъ только посредствомъ воротъ, на верху которыхъ обыкновенно стоитъ четырехугольная башня¹⁾.

Миновавъ область гесбейскаго пла, мы вступаемъ въ страну, гдѣ поверхностная почва, состоящая изъ песку, имѣетъ несомнѣнно океаническое происхожденіе. Эта страна, извѣстная подъ именемъ Кампины (la Campine, т. е. sampragne) или брабантской Кампаньи (Samprania brabantica), обнимаетъ большую часть сѣверо-восточной Бельгіи. Уже на окраинахъ ея обширныя пространства, имѣвшія нѣкогда такой же пустынный видъ, какъ и внутренняя Кампина, такъ сильно измѣнились подъ вліяніемъ земледѣлія, что теперь ихъ смѣло можно причислить къ сосѣдней области Гесбе: такова, напримѣръ, мѣстность Гагеландъ (Hageland, Pays des Haies), на сѣверо-западѣ отъ Брабанта, гдѣ безплодные пески и кустарникъ давно замѣнились цвѣтущими нивами. Въ самой Кампинѣ, средняя высота которой надъ уровнемъ моря около 75 метровъ, поверхность лавдоуъ усѣяна оазисами плодородныхъ полей, и число такихъ оазисовъ постоянно увеличивается. Во многихъ мѣстахъ находятъ глину на глубинѣ менѣе метра, такъ что земледѣльцы могутъ безъ большаго труда доставать ее на поверхность и смѣшивать съ пескомъ для полученія хорошей пахатной почвы. Но прежній видъ Кампины еще долго сохранится въ самыхъ песчаныхъ ея частяхъ. Въ этихъ мѣстностяхъ возвышаются песчаные бугры, совершенно сходные съ дюнами прибрежья Сѣвернаго моря, съ тою только разницею, что первые состоятъ изъ болѣе крупнаго песку и содержатъ маленькіе отрывки наносныхъ формаций²⁾. Кампинскія дюны покрыты тѣми же видами растений, какъ и прибрежныя; хотя песчаныя горки Кампины удалены на большое разстояніе отъ нынѣшняго берега моря, онѣ еще не утратили своей подвижности: вѣтеръ и теперь перемѣщаетъ ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ песокъ не закрѣпленъ деревьями; какъ на примѣръ подобнаго перемѣщенія, можно указать на дюны Беверлоо, гдѣ провсходятъ большіе маневры войскъ. Между рядами песчаныхъ бугровъ почва покрыта верескомъ, тимьяномъ, душистыми губоцвѣтными растениями, и кое гдѣ усѣяна лужами. Дождевая вода, падающая на эти пустынные мѣстности, насыщается дубильнымъ веществомъ, содержащимся въ верескѣ, и, про-

никая въ подпочву, склеиваетъ песчинки и образуетъ изъ нихъ плотный туфъ красноватаго цвѣта, совершенно похожій на аліосъ (alios, родъ желѣзняка) лавдоуъ Гаскони и Ютланди; туфъ этотъ тоже содержитъ во многихъ мѣстахъ желѣзо, которое можно добывать какъ руду. Есть причины думать, что нѣкоторыя части Кампины нѣкогда были гораздо болѣе обработаны, чѣмъ въ половинѣ текущаго столѣтія, до обширныхъ работъ, предпринятыхъ съ цѣлью пріобрѣтенія этой пустынной области для земледѣльческой промышленности. Подъ поверхностнымъ слоемъ почвы находили поваленныя высокоствольныя деревья, оружіе, остатки строеній. Извѣстно, что въ средніе вѣка большія аббатства были окружены обширными пространствами воздѣланныхъ земель; но во время войнъ шестнадцатаго столѣтія населеніе принуждено было бѣжать изъ деревень въ города, какъ въ болѣе безопасныя мѣста, и дикія растенія снова завладѣли почвой³⁾.

Сосѣдняя съ Кампиной провинція, Фландрія, составляетъ и въ геологическомъ отношеніи непосредственное ея продолженіе. Поверхностные слои почвы въ этой провинціи также состоятъ изъ песковъ морскаго происхожденія, а ниже слѣдуютъ, на большой глубинѣ, относительно недавнія формации, какъ это обнаружилось при буреніи артезианскаго колодца въ Остенде. Буровой снарядъ встрѣтилъ, на глубинѣ 300 метровъ, подъ мѣловыми слоями, грунтъ, принадлежащій, какъ полагаютъ, къ силурійской формации²⁾; только на такой большой глубинѣ находятъ здѣсь твердые континентальныя пласты, которые въ Арденнахъ залегаютъ на высотѣ 600 слншкомъ метровъ надъ уровнемъ моря. Работы по возведенію укрѣпленій въ Антверпенѣ (Anvers) тоже дали возможность изслѣдовать часть этого древняго морскаго дна, обнаживъ большія третичныя отложенія, которыя содержатъ тысячами кости китовъ и тюленей, пресмыкающихся, рыбъ и птицъ, словомъ — цѣлую исчезающую фауну. Непогодные пески Фландріи давали бы очень плохой урожай, если бы жители не догадались извлечь на поверхность глинистую подпочву; этимъ способомъ они превратили свою землю, отъ природы безплодную, въ плодороднѣйшія поля; они создали изъ песчаной пустыни «эту прекрасную Фландрію, лучшее графство во всемъ христіанскомъ мірѣ», какъ говаривалъ одинъ изъ ея сыновъ, великій географъ Ортелій. Край ихъ сдѣлался тѣмъ, чѣмъ можетъ сдѣлаться, благодаря труду, и самая Кампина въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Впрочемъ, песчаныя земли Фландріи во многихъ мѣстахъ, особенно въ сосѣдствѣ съ морскимъ прибрежьемъ

¹⁾ Валь-Беммель, „Patria Belgica“, I.

²⁾ Alph. Belpaire, „De la plaine maritime depuis Boulogne jusqu'au Danemark“.

¹⁾ Эм. де-Лавеле, „Patria Belgica“, t. I, p. 511.

²⁾ Мишель Мураоу, „Patria Belgica“, t. I, p. 180.

емъ, продолжаютъ пространствами, которыя прежде были покрыты торфомъ, но которыя плугъ земледѣльца такъ же преобразилъ, какъ и бесплодные пески. Такъ, напримѣръ, мѣст-

въ этихъ мѣстахъ сама по себѣ очень плодородна, и трудолюбивые фламандцы сумѣли расчистить ее и превратили топкія болота въ настоящій садъ. Поля, обнесенныя изгородью,

Сліяніе Мааса съ Самброю у Намюра.

ность Весъ (Waes) нѣкогда представляла одно огромное болото; и теперь еще видны тамъ и самыя остатки прежнихъ торфяниковъ, а широкія канавы, прокопанныя между полями, еще до краевъ наполнены водой; но жирная земля

обсажены высокими деревьями, по большей части разбиты правильными четырехугольниками; въ каждомъ хуторѣ стоитъ домикъ, скромный по наружности, но чистенькій, удобно устроенный, украшенный цвѣтниками, окружен-

ный овинами и сараями. Деревень здѣсь мало; издали кажется, что вся мѣстность сплошь покрыта лѣсами, такъ какъ всѣ постройки спрятались въ зелени.

Внутреннія озера (по мѣстному *moeres*), образовавшіяся вслѣдствіе скопленія воды у восточнаго основанія пояса дювъ, были осушены человѣкомъ, какъ и болота области Вестъ, и превращены въ польдеры, подобные голландскимъ, хотя и менѣе обширные. И здѣсь, какъ въ Голландіи, поверхность почвы лежитъ ниже средняго уровня моря; и здѣсь обработанная земля защищена отъ вторженія рѣкъ и приливовъ высокими и крѣпкими плотинами; и здѣсь поля разрѣзаны правильно на прямоугольные островки каналами, по которымъ земледѣльцы плаваютъ на своихъ маленькихъ лодкахъ; почти всѣ названія мѣстъ напоминаютъ прежнее полужидкое состояніе здѣшней почвы¹⁾. Прежде этотъ край имѣлъ очень нездоровый климатъ, такъ что въ здоровыхъ мѣстностяхъ внутренней Бельгіи съ ужасомъ говорили объ «нирской или эйперской смерти» (*mort d'Ypres*). Равнина эта еще не вполне ассенирована растительностью, и болотные миазмы, поднимающіеся лѣтомъ изъ ложицъ, значительно увеличиваютъ смертность въ городахъ западной Фландріи²⁾; но въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ этою нездоровою областью находятся главныя санитарныя станціи Бельгіи, города съ морскими купальнями, привлекающіе массу посѣтителей въ лѣтнее время.

Поясъ приморскихъ дювъ, составляющій вѣнчикъ отъ страны со стороны моря, такъ малъ по своему протяженію, такъ узокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, такъ невысокъ, что теперешніе размѣры его кажутся ничтожными въ сравненіи съ прежними песчаными буграми Кампинны: общая площадь этого пояса исчисляется нынѣ только въ 374 гектара. Сравненіе старинныхъ картъ съ новѣйшими документами вполне подтверждаетъ распространенное въ народѣ преданіе о постепенномъ уменьшеніи кордона дювъ. Въ послѣдніе десять вѣковъ этотъ естественный оборонительный валъ несомнѣнно убавился въ толщину; въ то же время онъ былъ прорванъ во многихъ мѣстахъ напоромъ воды, и эти опустошительныя нашествія моря заставили прибрежныхъ жителей искать убѣжища въ сосѣднихъ государствахъ³⁾; выселившіеся отсюда фламандцы основали многочисленныя колоніи въ Германіи и даже въ Трансильваніи, гдѣ ихъ потомки известны теперь подъ именемъ саксонцевъ. Такъ, въ 1334 году сильною бурей было разрушено нѣсколько городовъ на морскомъ берегу, между прочимъ,

Скарфутъ, и въ сосѣдствѣ возникшаго впоследствии на его мѣстѣ города Бланкенберге (*Blankenbergh*, т. е. «Бѣлыя горы») теперь не существуетъ уже ни одной изъ тѣхъ дювъ, отъ которыхъ онъ получилъ свое имя, и которыя фигурируютъ въ его гербѣ⁴⁾. Еще недавно, въ 1877 году, большая часть песчаныхъ бугровъ, которые возвышались между Остенде и Мариакерке, была снесена въ море во время бури. Въ давнія времена дюны, гонимыя волнами моря, могли безпрятственно распространяться внутрь материка по равнинѣ и по болотамъ, простиравшимся вдоль ихъ восточнаго основанія, но со времени заселенія края имъ пришлось вести борьбу съ человѣкомъ, который упорно защищаетъ расчищенные имъ съ такими усиліями культурныя земли отъ губительнаго вторженія сыпучихъ песковъ. Очутившись, такимъ образомъ, между двухъ противоположныхъ силъ, между слѣпымъ моремъ съ одной стороны и сознательнымъ трудомъ земледѣльца съ другой, поясъ песчаныхъ холмовъ естественно долженъ былъ уменьшаться изъ вѣка въ вѣкъ, и теперь, для того, чтобы оградить территорію, которую прежде защищали эти бугры, нужно строить съ большими издержками плотины и жете. Не разумѣли бы заботливо сохранять то, что еще уцѣлѣло отъ прежнихъ дювъ, и укрѣпить ихъ насажденіями тростниковъ и осинъ? Безъ этого воды моря могутъ опять завоевать территорію, которую онѣ нѣкогда покрывали.

Приводимъ высоты нѣкоторыхъ пунктовъ Бельгіи: Баракъ-Мишель (Арденны)—689 метр. Среди. высота области Кондрозъ—225 метр. Монъ-Трините (близъ Турне)—146 метр. Пелленбергъ (близъ Лувена)—101 метр. Дюны, средняя высота,—отъ 10 до 12 метр. Арлонъ—444 метр. Ставелотъ—280 метр. Шарлеруа—100 метр. Люттихъ—60 метр. Брюссель—15 метр. Гентъ—5 метр. Гренендикъ, близъ Сенъ-Жиль-Вестъ—0,77 метр.

Бельгія занимаетъ такое ограниченное пространство, что ни одна большая рѣка не принадлежитъ ей на всемъ своемъ теченіи отъ истока до устья; но она захватываетъ бассейны двухъ рѣкъ, текущихъ къ иностраннымъ большимъ рѣкамъ: французская рѣка Уаза беретъ начало въ Бельгіи, недалеко отъ Шиме; точно также рѣка Сюръ или Зауеръ, маленькій притокъ нѣмецкаго Мозеля, а черезъ него и Рейна, выходитъ изъ ущелій бельгійскихъ Арденновъ и затѣмъ протекаетъ извиистой линіей черезъ великое герцогство Люксембургское, гдѣ она является главною рѣкой. Рѣки Маасъ и Шельда, которыя уносятъ въ море почти весь избытокъ дождевыхъ водъ, выпадающихъ въ Бельгіи, въ общихъ чертахъ похожи другъ на друга напра-

¹⁾ Joossens, «Bulletin de la société belge de géographie», 3, 1877.

²⁾ Meyne, «Topographie médicale de la Belgique».

³⁾ Emile de Borchgrave, «Essai historique sur les colonies belges».

⁴⁾ Bortier, «Le littoral de la Flandre au neuvième et au dix-neuvième siècle».

вленіемъ и извилинами своего теченія; равнымъ образомъ замѣчается нѣкоторый параллелизмъ между главными долинами низменности: это происходитъ оттого, что ложе ихъ было какъ-бы заранѣе начертано формой рельефа, наклономъ почвы и расположеніемъ желобовъ или бороздъ, образовавшихся вслѣдствіе изгиба или разрыва верхнихъ пластовъ, и въ которыхъ должны были течь воды ¹⁾). Выходя изъ предѣловъ французской территоріи, Маасъ и Шельда текутъ въ сѣверномъ направленіи; затѣмъ, по соединеніи съ главнымъ западнымъ притокомъ, обѣ рѣки вдругъ поворачиваютъ на сѣверо-востокъ и слѣдуютъ по долинкамъ, открывающейся на продолженіи той, изъ которой вышелъ ихъ притокъ: такъ, Маасъ какъ будто продолжаетъ собою Самбру, а Шельда становится нижнимъ теченіемъ рѣки Лисъ. Наконецъ, прежде, чѣмъ покинуть бельгійскую территорію и вступить на почву Голландіи, обѣ названныя главныя рѣки снова принимаютъ свое нормальное направленіе съ юга на сѣверъ, и потому каждая изъ нихъ изгибается къ западу, приближаясь къ морю. Кромѣ того, Маасъ и Шельда представляютъ сходство еще въ томъ отношеніи, что наибольшее количество воды онѣ получаютъ съ восточной стороны, какъ того требуетъ общій скатъ мѣстности, наклоненной по направленію отъ Арденновъ къ океану.

Но самое это сходство дѣлаетъ еще болѣе поразительнымъ контрастъ, представляемый двумя важнѣйшими рѣками Бельгіи въ другихъ отношеніяхъ. Маасъ (Meuse по-французски, Mouze по-валлонски, Maes, Maas по-фламандски и голландски,) наиболѣе многоводный изъ этихъ двухъ потоковъ,—хотя бассейнъ его обнимаетъ не самую значительную часть территоріи государства,—можно назвать почти горною рѣкой, въ сравненіи съ тихой Шельдой. На пространствѣ отъ Мезьера до Намюра, Маасъ, вступающій въ Бельгію на высотѣ около 100 метровъ, идетъ прямо черезъ Арденны, вмѣсто того, чтобы обогнуть ихъ на западъ, какъ это, повидимому, указывалъ ему наклонъ почвы. Шиферныя или кварцевыя скалы, разрѣзанныя въ видѣ высокихъ мысовъ, поднимаются метровъ на 50 и даже на 100 надъ поверхностью теченія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ береговъ виденъ верхній край арденнскихъ плато, возвышающихся метровъ на 300 надъ уровнемъ этихъ береговъ. Города и деревни, тѣснящіеся на узкомъ берегу рѣки, лѣзутъ своими предмѣстьями вверхъ по скату сосѣднихъ утесовъ; древніе замки, теперь развалины, замѣнены въ иныхъ мѣстахъ новыми укрѣпленіями, высятся на вершинахъ крутыхъ скалъ, которыя своими странными, неправильными формами еще болѣе усиливаютъ впечатлѣніе, производимое дикимъ видомъ

горныхъ ущелій ¹⁾). Андре Дюмонъ, а за нимъ и другіе геологи пришли къ тому заключенію, что въ значительной части пролома въ массѣ Арденновъ Маасъ воспользовался существовавшимъ тутъ взбросомъ почвы, такъ какъ стѣны утесовъ по ту и другую сторону рѣки не соотвѣтствуютъ между собою, и мѣстами встрѣчаются даже формации, принадлежащія къ разнымъ геологическимъ эпохамъ: такъ, напримѣръ, близъ развалинъ замка Пуальвашь, противъ каменноугольныхъ сланцевъ на другомъ берегу находимъ известняки той же формации ²⁾). Но если разѣлины плоскогорья облегчили проходъ рѣки, то вся ея долина, очевидно, не могла образоваться иначе, какъ постепеннымъ поднятіемъ страны: каждая извилина все болѣе углублялась по мѣрѣ того, какъ поднимались ея берега.

Известковыя части горныхъ породъ, пересѣкаемыхъ Маасомъ и его притоками въ Арденнахъ и Кондрозѣ, изрѣзаны во многихъ мѣстахъ трещинами, гдѣ воды дождей или ручьевъ исчезаютъ подъ землей, послѣ чего снова выходятъ на поверхность на значительномъ разстояніи, или въ той же самой долинкахъ, или въ другой. Слои водо-непроницаемой глины, наполняющіе очень многія впадины въ самой низкой области Арденновъ, образуютъ естественныя запруды; вода, задерживаемая этими препятствіями, должна искать себѣ другаго выхода и вытекаетъ черезъ трещины холмовъ, называемыя въ краѣ «aiguilleois» или «chantoirs». Самая большая изъ этихъ трещинъ—знаменитый гротъ Ганъ, въ который низвергается Лесса, одинъ изъ восточныхъ притоковъ Мааса. Прежде эта рѣка (Лесса) огибала скалу на поверхности земли, да и нынѣ еще, при большихъ разливахъ, нѣкоторая часть ея водъ утекаетъ черезъ этотъ поверхностный каналъ; но нормальное ложе было пробито теченіемъ рѣки въ самой внутренности камня. Рѣка, называемая Ломмъ (Lhomme), также проходила все время подъ южною частью города Рошфоръ, если бы не преградили входъ въ подземный каналъ, чтобы заставить ее течь по старому руслу. Подобно большей части известковыхъ пещеръ, гроты Ганъ и Рошфорскій состоятъ изъ галлерей и залъ разной величины, украшенныхъ бѣлыми или сѣрыватыми сталактитами, въ которыхъ воображеніе можетъ представлять себѣ самыя фантастическіе предметы, отъ кружевъ фей до статуй и храмовъ боговъ. Эти гроты и другія пещеры,—менѣе обширныя, но еще болѣе любопытныя, потому что онѣ менѣе измѣнены рукой человека,—способствуютъ, вмѣстѣ съ высокими утесами и живописно раскинутыми лѣсами и пастбищами, справедливо заслуженной славы этихъ глубокихъ долинъ бассейна бельгійскаго Мааса. Извилистая Семуа (Semou), окаймленная на сѣ-

¹⁾ J. C. Houzeau, „Essai d'une géographie physique de la Belgique“.

²⁾ J. C. Houzeau, „Essai d'une géographie physique de la Belgique“.

²⁾ E. Dupont, „Patria belgica“, I.

веръ отлогими скатами триаса, на югъ крутыми склонами юрскихъ формаций; Лесса (la Lesse), текущая между высокихъ скалъ, изрытыхъ по бокамъ пещерами; Урта (Ourthe), посвящаемая лѣтомъ многочисленною публикой изъ Люттиха, и ея притокъ Амблева (Amblève), богатый водопадами, скалами, старинными замками; Весдра (Vesdre), то скрывающаяся, то появляющаяся передъ взорами путешественниковъ, уносимымъ поездами желѣзныхъ дорогъ, — всѣ эти рѣки, такъ же, какъ и самый Маасъ, славятся своими прекрасными ущельями и живописными берегами. Въ двухъ мѣстахъ Весдра исчезаетъ и течетъ подземными галереями, разъ между Лимбургомъ и Вербье, другой — близъ Пеннстера ¹⁾.

Подобно Сенѣ, такъ хорошо изслѣдованной Бельграномъ, Маасъ ижегда былъ могучею рѣкой, въ родѣ Миссисипи. Боковыя террасы, илъ и галька, оставленные на древнихъ берегахъ, высокіе гроты береговыхъ утесовъ, наполненные нѣсколькими лежащими одинъ на другомъ слоями рѣчныхъ насосовъ, доказываютъ, что въ четвертичные вѣка Маасъ достигалъ высоты, превосходившей метровъ на 60 средній уровень нынѣшнихъ водъ, и что рѣка имѣла отъ 7 до 8 километровъ въ ширину выше Динанскаго ущелья, гдѣ нынѣ разстояніе между берегами не болѣе 60 метровъ ²⁾. Даже въ текущемъ геологическомъ періодѣ Маасъ, какъ кажется, уменьшился въ объемѣ: многія указанія, разсѣяныя въ старинныхъ хроникахъ, свидѣлствуютъ, что лѣтъ четыреста или пятьсотъ тому назадъ эта рѣка была значительно многоводнѣе, чѣмъ въ наши дни ³⁾; только цѣной огромныхъ суммъ, посредствомъ устройства нѣсколькихъ запрудъ со шлюзами, инженерамъ удалось въ новѣйшее время дать канализованному Маасу глубину 2 метра 10 сантиметровъ, достаточную для плаванія маленькихъ пароходовъ; теперь установленъ правильный судоходный путь отъ Седана до Люттиха по ложу Мааса, затѣмъ по боковому каналу, проведенному отъ Люттиха до Маастрихта ⁴⁾. Маасъ при выходѣ изъ предѣловъ Бельгіи, на высотѣ 25 метровъ, представляетъ почти двадцатую часть того Рейна, на встрѣчу которому текутъ его воды, и съ которымъ оны соединяется, чтобы сообщить ему свое имя.

Длина Мааса до слиянія съ Рейномъ или Валомъ: 790 километровъ; длина Мааса въ Бельгіи 194 километровъ. Среднее количество протекающей воды: при входѣ Мааса въ Бельгію (по Гильери) 40 куб. метр. въ сек.; у Люттиха 65 куб. метр. въ сек.; при выходѣ изъ Бельгіи 90 куб. метр. въ сек.

¹⁾ J. C. Houzeau, „Essai d'une géographie physique de la Belgique“.

²⁾ „Annales des travaux publics de Belgique“, III, 1845.

³⁾ E. Dupont, „Patria Belgica“, t. I, p. 56 et suiv.

⁴⁾ Emil Tandel, „Рукописныя записки“.

Шельда (Schelde по-фламандски, l'Escault по-французски) заключаетъ въ своемъ бассейнѣ большую часть Бельгіи, то-есть почти всю область равнинъ. По выходѣ изъ Франціи, эта рѣка все время течетъ по ровной мѣстности, исключая развѣ окрестностей Турне, гдѣ она омываетъ основаніе незначительныхъ холмовъ. Тамъ средній ея уровень находится на высотѣ всего какихъ-нибудь 16 метровъ; поэтому Шельду нетрудно было преобразовать въ большой судоходный каналъ, раздѣливъ ее на шесть бассейновъ разной длины. Впрочемъ, не успѣла еще рѣка пробѣжать половины своего пути по бельгійской территоріи, какъ уже течение ея усиливается отливомъ. У города Гента, гдѣ Шельда принимаетъ въ себя притокъ Лисъ (Lys), берущій свое начало тоже во Франціи, воды ея встрѣчаются съ морскимъ приливомъ, который достигаетъ въ этомъ мѣстѣ 1 метра 19 сантиметр. средней высоты и продолжается болѣе четырехъ часовъ ¹⁾; приливная волна распространялась бы еще гораздо выше по рѣкѣ, особенно во время засухи, если бы движеніе ея не было задерживаемо шлюзами. Ниже Гента, Шельда, чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ болѣе принимаетъ характеръ морскаго лимана. Прѣсная вода составляетъ, среднимъ числомъ, только около двадцатой части въ жидкой массѣ, наполняющей Зеландскій рукавъ моря, называемый западной Шельдой ²⁾; воды рѣки утрачиваютъ соленость только въ небольшомъ разстояніи ниже Антверпена. На югѣ отъ этого города приливъ поднимается не только вверхъ по Рупелю, главному притоку Шельды, но даже и по тремъ образующимъ его рѣчкамъ — по Нетѣ (Nette) до Льера, по Дилѣ (Dyle) до Мехельна, по Сенѣ (Senne) до Вильворде, отстоящаго на 11 километровъ отъ Брюсселя. Хотя эти три потока представляютъ собою избытокъ всей жидкой массы, падающей изъ атмосферы на пятую часть пространства Бельгіи, — они имѣютъ видъ большихъ ручьевъ до тѣхъ поръ, пока не усиливаются приливной волной; Рупель, образующійся изъ ихъ соединенія, обязанъ морю своей шириной, глубиной и режимомъ своихъ водъ: это скорѣе морской каналъ, чѣмъ прѣсноводная рѣка. Въ прежнее время сельди поднимались вверхъ по Рупелю огромными стаями, и прибрежные жители ловили эту рыбу массами для удобрения своихъ полей ³⁾, а тюлени и теперь еще иногда появляются въ водахъ Антверпена.

Во всей низменной части Бельгіи различные потоки такъ хорошо канализованы и соединены одинъ съ другимъ посредствомъ судоходныхъ путей, естественныхъ и искусственныхъ, что среди этой водной сѣти теперь невозможно распознать прежнее течение водъ: каналы,

¹⁾ Stessels, „Port d'Anvers“.

²⁾ Alph. Belpaire, „De la plaine maritime depuis Boulogne jusqu'au Danemark“.

³⁾ Van Beneden, „Patria Belgica“, t. I.

рѣчки и ручьи сдѣлались дотого похожими, что ихъ легко смѣшать. По изслѣдованіямъ Вифкена (Vifquain) и другихъ гидрографовъ, Шельда, Лисъ, Диле, Дендра, которыя нынѣ изливаются въ море черезъ одно и то же устье, впадали прежде въ разные морскіе бассейны и обязаны своимъ соединеніемъ труду человѣка. Рѣка Лиева (Lieve), соединяющаяся теперь съ Шельдой и Лисъ въ городѣ Гентѣ, прежде была, какъ кажется, рукавомъ этой послѣдней, который потомъ отдѣлился отъ главной рѣки ¹⁾. Вообще съѣтъ естественныхъ потоковъ и искусственныхъ каналовъ въ этой области до такой степени перепутана, что самый ученый географъ-историкъ не въ состояніи ориентироваться въ этомъ хаосѣ водъ; можно сказать, вмѣстѣ съ Альфонсомъ Бельперомъ, что, благодаря многочисленнымъ каналамъ страны, рѣка Лисъ течетъ по всѣмъ направленіямъ, продолжаясь до Брюгге и Остенде, хотя официально теченіе ея оканчивается въ Гентѣ. Этотъ послѣдній городъ, опасаясь наводней отъ разлива протекающихъ черезъ него рѣкъ Шельды и Лисъ, не переставалъ, въ продолженіе почти тысячи лѣтъ, рыть водоотводные каналы къ нижней Шельдѣ, чтобы избавиться отъ излишка водъ, а голландцы, владѣющіе заломомъ, куда впадаетъ эта рѣка, нерѣдко заваливали эти предохранительные рвы, вслѣдствіе чего гентцы принуждены были рыть въ другихъ пунктахъ, увеличивая такимъ образомъ лабиринтъ каналовъ. Точно также главный лиманъ Шельды слѣдовалъ прежде совсѣмъ другому направленію; въ историческія времена онъ не переставалъ наклоняться къ западу. Нѣкогда Гонтъ, или западная Шельда, сдѣлавшаяся нынѣ главнымъ торговымъ путемъ Антверпена и всей Бельгіи, была простымъ протокомъ, очень мелкимъ, доказательствомъ чего служитъ тотъ фактъ, что въ 1058 году цѣлыя процессіи, странствовавшія изъ деревни въ деревню, направлялись вдоль фландрскаго берега и безъ труда переходили на островъ Вальхеренъ ²⁾. Если вѣрить средневѣковымъ хроникамъ, въ 1173 г. дюны во Фландріи и на Вальхеренѣ были на большомъ протяженіи снесены вѣтромъ, и черезъ образовавшееся въ этомъ мѣстѣ широкое отверстіе воды моря получили доступъ въ Шельду ³⁾; этотъ новый лиманъ вначалѣ носилъ названіе «Доллартъ» (то-есть «Вѣшенный»), подобно заливу Фрисландіи, въ который впадаетъ рѣка Эмсъ ⁴⁾. До этого вторженія морскихъ водъ западная Шельда соединялась съ Маасомъ черезъ рукавъ восточной Шельды, проходя въ сосѣдствѣ Бергенъ-опъ-Цоома и Толена; въ 1867 го-

ду этотъ проливъ былъ уже такъ узокъ, что черезъ него можно было перекинуть желѣзнодорожный путеводъ, а теперь онъ окончательно засорился пескомъ.

Когда морскія воды могли свободно входить въ Шельду, вся нижняя часть ея, отъ Антверпена до устья въ собственномъ смыслѣ, имѣла скорѣе видъ залива, нежели рѣки. Теченіе ея легко перемѣщалось среди тинястаго побережья, смотря по напору приливовъ и бурныхъ вѣтровъ; въ часъ прилива вода разливалась на необозримое пространство по такъ называемымъ шорренамъ (schogrens), которые опять показывались въ періодъ отлива, пересѣкаемыя по всѣмъ направленіямъ каналами съ измѣчивымъ ложемъ. Даже выше Антверпена Шельда, усиленная приливной волною, была настолько широкою рѣкой, что непріятельскіе флоты могли сражаться на ней, точно на морѣ. Такъ, напримѣръ, въ 1302 г. мехельскіе корабельщики, воевавшіе съ герцогомъ Брабантскимъ, были разбиты войсками этого государя на обширной водяной площади, находившейся при слияніи Рупеля, въ мѣстности, которая въ наши дни почти вся занята гингенскими польдерами. Среди аллювиальныхъ земель возвышались допскеп, искусственные холмики, подобные голландскимъ terpen.

Но, начиная съ одиннадцатаго столѣтія, прибрежные жители стали обводить плотинами эти затопляемыя приливомъ пространства и превращать ихъ въ культурныя земли; въ двѣнадцатомъ вѣкѣ хроника уже опредѣленно говорятъ объ устройствѣ плотинъ на шорренахъ Шельды; подъ 1124 годомъ упоминается о польдерѣ Лилло, ниже Антверпена ¹⁾. Эмиль де-Лавеле исчисляетъ въ 50.000 гектаровъ земледѣльческую площадь, которую увеличилась Бельгія съ тринадцатаго столѣтія посредствомъ обводенія польдеровъ плотинами; съ 1815 года приобрѣтеніе этимъ путемъ новыхъ земель превышаетъ 8.000 гектаровъ, и культурная территория можетъ еще много увеличиться, такъ какъ лиманъ Шельды, отъ Флессингена до Бургта, выше Антверпена, обнимаетъ, смотря по высотѣ прилива, отъ 22.352 до 33.612 гектар. ²⁾ Но осуществленіе какого-либо общаго плана по преобразованію этихъ періодически заливаемыхъ водою земель въ пахатныя поля, защищенныя плотинами, сдѣлалось очень затруднительнымъ по причинѣ раздѣленія территоріи между двумя независимыми государствами, изъ которыхъ каждое имѣетъ свои спеціальныя интересы и собственный корпусъ инженеровъ, слѣдующій своимъ особеннымъ традиціямъ. Нынѣшнія завоеванія земледѣльи въ этой области составляютъ частію лишь возвратъ пространства, присоединенныхъ къ твердой землѣ

¹⁾ Du Fief, „Patria Belgica“, II.

²⁾ Alph. Belpaire, „De la plaine maritime depuis Boulogne jusqu'au Danemark“.

³⁾ Stossels, „Le Port d'Anvers“.

⁴⁾ Карта Фландріи, соавта. Меркаторомъ; — Wauwermanna, „Bulletin de la Société de Géographie d'Anvers“, t. I, 5 fasc. 1877.

¹⁾ Куммеръ, „Annales des travaux publics de Belgique“, II, 1874.

²⁾ Стессельсъ, „Le port d'Anvers“.

въ прежія времена, начиная съ половины шестнадцатаго столѣтія. Осада Антверпена герцогомъ пармскимъ Александромъ Фарнезе, продолжавшаяся съ 1583 по 1585 годъ,—осада, которая была однимъ изъ крупныхъ военныхъ фактовъ въ исторіи Нидерландовъ,—имѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма важное значеніе для физической географіи страны; фізіономія края совершенно измѣнилась, и до сихъ поръ еще можно видѣть слѣды этого великаго событія въ равнинахъ Антверпенской области: нѣкоторые изъ прежіихъ польдеровъ Заафтингена, простирившіеся къ сѣверу отъ Гульста, на голландской территоріи, остаются и понынѣ подъ водой, равно какъ и другія пространства, затопленныя еще въ 1542 году, во время сильной бури. Взамѣнъ того, болота, осушенныя и защищенныя плотинами по распоряженію пармскаго герцога, и теперь еще принадлежатъ къ плодосѣйшимъ мѣстностямъ Бельгіи: къ этой эпохѣ относится преобразование большей части области Везъ въ цвѣтушій садъ ¹⁾. При концѣ осады поверхность затопленныхъ польдеровъ превышала 300 кв. километровъ; выше Антверпена берега Рупеля были покрыты водой почти до самаго Мехельна; ниже—почти всѣ земли, которыя прибрежные жители успѣли оградить плотинами, начиная съ двѣнадцатаго столѣтія, были снова отданы во власть моря, однѣ—осажденными, которые хотѣли этимъ средствомъ заставить удалиться непріятельскія войска, другія—осаждающими, которымъ нужно было открыть проходъ своимъ кораблямъ. Самыя ожесточенныя и кровопролитныя битвы происходили на узкой земляной насыпи, соединившей форть св. Іакова съ фортомъ св. Крегта, и обладаніе которою составляло для обѣихъ воюющихъ армій вопросъ жизни или смерти. Часто траншеи, уже выведенныя для разрыва насыпей, наполнялись трупами убитыхъ воиновъ.

Длина теченія Шельды, отъ истока до Антверпена—332 километр.; длина теченія ея въ Бельгіи—212 километр.; средній дебитъ этой рѣки при входѣ ея въ Бельгію—57(?) кубич. метр. въ секунду; въ устьѣ, по Бельперу—200(?) кубич. метр. въ секунду.

Еще болѣе значительныя перемѣны,—сравнительно съ перемѣнами, произведенными на берегахъ Шельды,—совершены были трудомъ человѣка въ бассейнѣ Изера (Yser или Ijzere) и другихъ рѣчекъ, впадающихъ непосредственно въ Сѣверное море. При устьяхъ этихъ маленькихъ потоковъ древнія бухты совершенно исчезли отъ дѣйствія постепенно отлагавшихся морскихъ наносовъ; торговые порты превратились въ земледѣльскія селенія, и бассейны, въ которыхъ плавали большіе кунеческіе корабли, смѣнились польдерами, гдѣ теперь можно

встрѣтить только паромы да крестьянскіе челноки, снующіе по водоотводнымъ рвамъ и канавамъ. Въ 1116 году портъ Ломбардидъ былъ совершенно засыпанъ пескомъ во время сильной бури, вслѣдствіе чего принуждены были открыть «Новый портъ» (Nieuport, Nieuwport), который, благодаря теченію рѣки Изеръ, сохранился до сего дня. Брюгге—тоже одинъ изъ этихъ покинутыхъ портовъ: прежде здѣсь корабли могли легко подниматься съ приливомъ, что, вѣроятно, и было причиной основанія города въ этомъ мѣстѣ. Впослѣдствіи большія суда должны были останавливаться въ городкѣ Дамме, куда иногда заразы, въ одинъ приливъ, входило по 100 и по 150 судовъ. Такъ какъ отложеніе наносовъ и обмелѣніе воды продолжалось непрерывно, то главный портъ основался гораздо ниже на лиманѣ Цвинъ, тамъ, гдѣ въ 1213 году происходила страшная морская битва при Слюйсѣ (Sluis, l'Écluse, т. е. шлюзъ) между флотомъ Филиппа-Августа, состоявшимъ изъ 200 парусныхъ судовъ, и союзными флотами фламандцевъ и англичанъ. Въ свою очередь, и рейдъ Слюйса постепенно обмелѣлъ, такъ что въ наши дни даже маленькія шлюпки въ нѣсколько тоннъ вмѣстимости съ трудомъ поднимаются до пограничной голландской деревни. Колоссальныя плотины Слюйса, о которыхъ говоритъ Дантъ въ своей «Божественной комедіи» ¹⁾, сдѣлались бесполезны какъ оплотъ противъ вторженій моря; послѣднее само отступаетъ отъ береговъ, и залвъ Цвинъ, еще столь обширный въ концѣ шестнадцатаго столѣтія, какъ показываетъ карта его, оставленная живописцемъ Петромъ Пурбусомъ въ ратушѣ города Брюгге, представляетъ въ настоящее время лишь незначительный вырѣзокъ въ линіи побережья, который инженеры предлагаютъ совсѣмъ завалить. Голландское мѣстечко Слюйсъ, съ его грозными укрѣпленіями, которымъ теперь нечего болѣе защищать, бельгійскій городокъ Дамме, съ его прекрасными муниципальными зданіями, почти покинутыми, наконецъ, и самый городъ Брюгге (Bruges), съ его пустынными улицами, свидѣтельствуютъ своимъ видомъ о важныхъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ географіи страны. Правда, «сѣверная Венеція», какъ называли въ старину Брюгге, была снова соединена съ моремъ посредствомъ канала, глубиною болѣе четырехъ съ половиною метровъ, впадающаго въ Остендскій портъ, но прежія кипучая торговая жизнь не вернулась.

Въ то время, какъ воды морской поверхности приносятъ песокъ, изъ котораго образуются прибрежныя дюны, и илъ, который постепенно засариваетъ лиманы, нижніе слои жидкой массы не перестаютъ подгачивать подводное основаніе береговъ. Куски торфа, гдѣ находятъ дубовые

¹⁾ Мотлей, „Исторія Нидерландовъ“.

¹⁾ „Inferno“, XV, 4—6.

листья, лѣсные орѣхи и даже сѣмена дрока, равно какъ другіе обломки, происходящіе отъ погружившихся въ море земель, каждый день выбрасываются волной на низкій песчаный берегъ, свидѣтельствуя о процессѣ размыванія, совершающемся въ глубинахъ моря. На берегу, около деревни Гейсть (морскія купальни), между остатками нынѣ живущихъ въ Сѣверномъ морѣ видовъ моллюсковъ, иногда встрѣчается ископаемая раковина эоценовыхъ формаций, *cardita planicosta* ¹⁾). Достоверно извѣстно, что побережье бельгійской Фландріи уже въ историческую эпоху отступило передъ надвигающимся моремъ внутрь материка, по крайней мѣрѣ, къ востоку отъ Ньюпорта: доказательство, собранныя Антуаномъ и Альфонсомъ Бельперъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи ²⁾). Городъ Остенде формой своего берега тоже указываетъ на слѣды разрушительнаго дѣйствія морскихъ волнъ въ продолженіе трехъ послѣднихъ столѣтій: морская плотина, на которой стояла старая цитадель, выступаетъ метровъ на двѣсти изъ-за общаго профиля побережья; пространство, на которомъ она была построена, сохранилось на прежнемъ мѣстѣ, тогда какъ по обѣ стороны его низкій песчаный берегъ долженъ былъ отступить передъ водами моря. Въ цѣломъ, побережье Бельгіи, въ томъ видѣ, какой оно приняло съ той поры, какъ заливы его засорились, отличается замѣчательною правильностью: оно почти прямолинейно; но чтобы защитить его отъ нападений моря, принуждены были построить во многихъ мѣстахъ плотины, слѣдующія непрерывнымъ рядомъ вдоль берега. Въ Европѣ мало найдется морскихъ береговъ, которые приходилось бы укрѣплять при помощи сооружений, подобныхъ, по громадности размѣровъ, дамбамъ и перемычкамъ, которыми усажены берега въ сосѣдствѣ городка Вланкенберге и селенія Гейсть, и которые замѣнили собою древнюю плотину, извѣстную подъ именемъ «Плотины графа Жана». Все это побережье очень бѣдно раковинами, по причинѣ недостатка скалъ и подводныхъ камней, гдѣ онѣ могли бы прикрѣпляться: изъ общаго числа извѣстныхъ намъ видовъ моллюсковъ (около 9.000) въ пескахъ морскаго берега Бельгіи найдено было только 158 различныхъ видовъ ³⁾). Многочисленныя банки изъ мелкаго песку, чернаго или сѣроватаго, расположены параллельно берегу и кое-гдѣ возвышаются въ видѣ такъ называемыхъ поллертовъ (*pollaerts*), очень опасныхъ для мореплавателей, потому что во время отлива глубина на меляхъ не превышаетъ 3 метровъ; приливъ, средняя высота котораго около 4 метровъ, недостаточенъ для того, чтобы суда большого водоизмѣненія могли

безопасно плавать среди этихъ скрытыхъ подъ водой камней.

По своему положенію между океаническимъ поясомъ западной Европы и равнинами сѣверной Германіи, равно какъ по контрасту своихъ низменныхъ областей съ южными нагорьями, составляющими крайній выступъ скалистыхъ высотъ европейскаго континента, Бельгія принадлежитъ къ тремъ различнымъ климатамъ: на западѣ, температура времени года и метеорологическія явленія тѣ же самыя, какъ во Франціи и Англии на обоихъ берегахъ Па-де-Кале; на востокѣ, въ сосѣдствѣ съ Германіей, климатъ имѣетъ болѣе континентальный характеръ, — зимы холоднѣе, чѣмъ въ предъидущей полосѣ; на юго-востокѣ, въ области Арденнскаго плоскогорья, средняя температура всего года ниже, и мѣстные климаты болѣе разнятся между собою по причинѣ различія экспозицій (расположенія мѣстности относительно странъ свѣта, вѣтровъ и т. д.). Лѣтомъ вся низменная Бельгія, отъ Фюрна до Моресне, имѣетъ одинаковый климатъ: одни и тѣ же культурныя растения созрѣваютъ тамъ въ одно и то же время; но зимой восточныя равнины часто бываютъ покрыты снѣгомъ, тогда какъ на западѣ, въ сосѣдствѣ съ атлантическимъ побережьемъ, снѣжные хлопья тотчасъ же таютъ, какъ только упадутъ на землю. Наконецъ, среднюю разность между температурой равнинъ Брабанта и Фландріи и нагорьемъ Готъ-Фанъ (*Hautes Fagnes*) можно считать равною 3 градусамъ. Эта разность въ 3 градуса между основаніемъ и вершинами Арденновъ равняется разности, которую путешественникъ наблюдаетъ, отправляясь съ береговъ Бельгіи къ берегамъ южной Норвегіи ¹⁾). Средняя климата низменной Бельгіи очень близко подходитъ къ климату Брюсселя, лежащаго въ центральной области страны: это, впрочемъ, одинъ изъ городовъ міра, гдѣ метеорологическія явленія, благодаря трудамъ знаменитаго Кетле, были наилучше изучены ²⁾). Средняя температура Брюсселя немногимъ ниже средней температуры Парижа: изъ наблюдений, обнимающихъ періодъ времени въ 1833 по 1872 годъ, вычислено, что средняя температура года въ первомъ изъ этихъ городовъ равна 9°,24; средняя температура весны: 5°,13; лѣта: 17°,36; осени: 10°,27; зимы: 2°,87 ³⁾). Но крайности тепла и холода въ бельгійской столицѣ значительно: въ январѣ и февралѣ различныхъ годовъ констатированы измѣненія температуры, достигав-

¹⁾ Э. Дюонъ, „Patria Belgica“, I, p. 38.

²⁾ „De la plaine maritime depuis Boulogne jusqu'au Danemark“.

³⁾ Нюгъ, „Patria Belgica“, I, p. 392.

¹⁾ J. C. Houzeau, „Essai d'une géographie physique de la Belgique“, „Patria Belgica“, t. I.

²⁾ Ad. Quetelet, „Météorologie de la Belgique, comparée à celle du globe“.

³⁾ Ernest Quetelet, „Bulletins de l'Académie de Belgique“, 1875.

ния 32°,3 и даже 34°,8 ¹⁾; разность между среднею температурой июля и среднею температурой января равна 16 градусам; следовательно, она четырьмя градусами больше, чѣмъ въ Англии, шестью градусами меньше, чѣмъ въ центральной Германіи. Подобно тому, какъ это мы видимъ во всей западной Европѣ, воздушныя теченія, идущія съ запада и юго-запада, несутъ тепло, тогда какъ вѣтры, дующіе съ сѣвера и сѣверо-востока, охлаждають атмосферу. Теплые или жаркіе вѣтры дуютъ всего чаще, даже во всѣ времена года; въ среднемъ выводѣ, вѣтры, дующіе изъ четверти горизонта, заключающейся между 15 градусами къ сѣверу и 75 градусами къ югу отъ истиннаго запада, одни уравниваютъ вѣтры, исходящія изъ трехъ другихъ четвертей. Наблюденія показали, что сила атмосферныхъ теченій больше зимой, нежели лѣтомъ, больше днемъ, нежели ночью. Распространяясь отъ запада къ востоку, средній вѣтеръ Бельгіи принимаетъ направленіе все болѣе и болѣе косвенное въ отношеніи меридіана: когда онъ дуетъ съ юга въ Остенде и Гентѣ, онъ уже надъ Брюсселемъ уклоняется отъ этого направленія и дуетъ съ юго-запада; для городовъ же, лежащихъ близъ германской границы, этотъ вѣтеръ становится почти западнымъ ²⁾.

Такъ какъ въ Бельгіи преобладають влажные вѣтры, дующіе съ Сѣвернаго моря и съ Атлантическаго океана, то воздухъ тамъ постоянно наполненъ водяными парами, и въ зимніе мѣсяцы очень часто бываютъ туманы. Въ Брюсселѣ средняя влажность воздуха: въ юнѣ 75%, въ декабрѣ 93%. Количество дождевой воды, падающей на страну, значительно; будучи меньше количества, изливающегося на скаты Альпъ и Пиренеевъ, оно, несомнѣнно, превышаетъ жидкій столбъ, измѣряемый дождемѣрами въ равнинахъ Франціи. Почти вся западная полоса Бельгіи орошается въ продолженіе года 70 или 80 сантиметрами дождя, тогда какъ къ востоку отъ рѣки Маасъ количество дождевой воды возрастаетъ съ повышеніемъ рельефа почвы.

Средняя высота слоя дождей, выпадающаго въ теченіе года:

Гентъ—0,777 метр. (16 лѣтъ наблюд.); Брюссель—0,712 метр. (30 лѣтъ наблюд.); Лувенъ—0,721 метр. (13 лѣтъ наблюд.); Люттихъ—0,750 метр. (7 лѣтъ наблюд.); Ставелотъ—1,029 метр. (3 года наблюденій).

По всей Бельгіи дождливые дни очень часты; но число ихъ значительно разнится по годамъ: такъ, напримѣръ, въ Брюсселѣ въ 1857 году такихъ дней было только 154, а въ 1860 году ихъ насчитали 244; точно также количество выпадающей изъ атмосферы воды

въ нѣкоторые годы бываетъ вдвое больше, чѣмъ въ другіе. Какъ бы то ни было, жители никогда не могутъ рассчитывать на рядъ ясныхъ дней; въ среднемъ выводѣ число безоблачныхъ дней не превышаетъ 12 въ годъ. Но наблюденіямъ Ад. Кетле, въ Брюсселѣ, среднимъ числомъ, дождливыхъ дней бываетъ 197, туманныхъ 60, дней со снѣгомъ 25, дней съ градомъ 10 ¹⁾. Сентябрь всегда самый тихій и самый ясный мѣсяцъ въ году.

II.

Такъ какъ Бельгія лежитъ подъ однимъ небомъ съ Галліей и Германіей, то и органическій міръ ея, естественно, долженъ быть состоять, вообще говоря, изъ растеній и животныхъ той же самой породы; въ сравненіи съ сосѣдними странами, она представляетъ въ этомъ отношеніи лишь незначительныя различія или, вѣрнѣе сказать, простые переходы отъ флоры къ флорѣ и отъ фауны къ фаунѣ. Однако, нѣкоторые виды находятъ здѣсь свою границу отъ дѣйствія климата. Такъ, напримѣръ, каштановое дерево, которое не переходитъ за предѣлы поясовъ, гдѣ средняя температура января достигаетъ по малой мѣрѣ двухъ градусовъ, неизвѣстно въ Арденнахъ и очень рѣдко встрѣчается во Фландріи, гдѣ плоды его съ трудомъ созрѣвають. Маисъ, требующій жары лѣтомъ, не удается въ мѣстностяхъ сыраго морскаго побережья, но отлично родится на южномъ склонѣ Арденнскихъ горъ. Наконецъ, виноградъ, который хорошо выноситъ зимніе холода, не можетъ произрастать по недостатку необходимой для него теплоты въ лѣтніе мѣсяцы, и потому бельгійскія равнины не производятъ винограднаго вина; виноградники существуютъ только на берегахъ рѣки Маасъ ²⁾.

Подобно тому, какъ во Франціи и Германіи, виды животнаго царства стали и въ Бельгіи мевѣе многочисленны, вслѣдствіе развитія почвы для цѣлей земледѣлія и истребленія древнихъ лѣсовъ. Изъ большихъ млекопитающихъ, лось, первобытный быкъ (*bos ugius*), зубръ исчезли изъ этой страны уже съ первыхъ временъ историческаго періода; бурый медвѣдь, который жилъ еще въ лѣсахъ Геннегау въ двѣнадцатомъ столѣтіи нашей эры, давно уже пересталъ бродить даже въ самыхъ уединенныхъ уголкахъ Арденновъ. Рысь тоже принадлежитъ къ числу животныхъ, порода которыхъ вывелась въ краѣ въ теченіе послѣднихъ двадцати столѣтій. Млекопитающее средней величины, бобръ, долго выдерживалъ противъ цивилизованнаго человѣка борьбу за существованіе, но и онъ, наконецъ, палъ; точно также и ежу, который теперь нахо-

¹⁾ Ad. Quetelet, „Météorologie de la Belgique, comparée, à celle du globe“.

²⁾ Ad. Quetelet, „Météorologie de la Belgique“.

¹⁾ Ad. Quetelet, „Météorologie de la Belgique, comparée à celle du globe“.

²⁾ J. C. Houzeau, „Essai d'une géographie physique de la Belgique“.

днѣ убѣжище въ худо содержимыхъ изгородахъ, грозитъ истребленіе въ близкомъ будущемъ. Възявъ вымершихъ видовъ Бельгія приобрѣла двухъ грызуновъ—черную крысу и пасюка, пришедшихъ несмѣтными колоніями,

Само собою разумѣется, что древняя фауна страны всего лучше могла сохраниться въ Арденнахъ, благодаря дикому характеру мѣстности и уединеннымъ пустынямъ, которыя чело- вѣкъ еще оставляетъ тамъ. Косуля до сихъ

Входъ въ долину Лесса.

первая послѣ крестовыхъ походовъ, послѣдній— въ прошломъ столѣтіи. Эти новые пришельцы едва-ли не страшнѣе для земледѣля, чѣмъ были нѣкогда медвѣдь и рысь¹⁾.

¹⁾ Sélys-Longchamps, „Patria Belgica“ t. I.

порь часто встрѣчается въ этой части Бельгіи. Олень, нѣкогда столь распространенный во всей странѣ, попадаетъ еще въ нѣкоторыхъ лѣсахъ Люксембурга, особенно въ окрестностяхъ Сенъ-Гюбера, легендарнаго города охотниковъ; виро-

чемъ, если эта порода животныхъ еще не истреблена окончательно, то этимъ она обязана нѣкоторымъ крупнымъ землевладѣльцамъ, которые держатъ оленей въ своихъ паркахъ для собственной охоты. Дикій кабанъ или вепрь, болѣе обыкновенный, нежели олень, живетъ также въ арденнскихъ лѣсахъ, откуда дѣлаютъ набѣги, очень опасные для сельскихъ хозяевъ, въ Кондрозъ и до самыхъ воротъ Лютиха; онъ не истребленъ даже въ области между рѣками Самброй и Маасомъ. Волкъ, за голову котораго назначена премія, лисица, куница, ласочка, каменная куница или бѣлодушка, хорекъ, барсукъ, дикая кошка, бѣлка, заяцъ, кроликъ и разные мелкіе грызуны также принадлежатъ къ высшей фаунѣ Бельгій, равно какъ рѣчная выдра, которая еще ловитъ рыбу въ Семуа, самой рыбной рѣкѣ Бельгій¹⁾. На необработанныхъ плато водятся куропатки и рябчики. Еще не всѣ животныя, обитающія на бельгійской территоріи, одѣлись въ ливрею слугъ человека. По словамъ Гузо (Houzeau), послѣдній слѣдъ рыцарскаго искусства соколиной охоты сохранился въ Арендонкѣ, гдѣ и до сихъ поръ приручаютъ соколовъ для ловли дичи.

Извѣстно, какое важное значеніе приобрѣли, въ области археологіи, открытія въ Бельгій древнія пещеры съ костями ископаемыхъ животныхъ; но драгоценные остатки, найденные въ этой странѣ, принадлежатъ не однимъ только животнымъ, порода которыхъ погибла: между разбросанными по дну пещеръ костями встрѣчаются также кости людей, жившихъ здѣсь въ доисторическія времена. Такіе гроты, какъ гротъ Гоие, въ которомъ найдено не менѣе ста пятидесяти «пещерныхъ медвѣдей», конечно, очень любопытны; но несравненно большій интересъ представляетъ пещера Энжисъ, близъ Лютиха, гдѣ Шмерлингъ нашель, въ 1833 г., человѣческій черепъ, лежавшій вмѣстѣ съ костями носороговъ, слоновъ и другихъ большихъ животныхъ, имѣвшихъ исчезнувшихъ. Эта счастливая находка подтвердила открытіе ископаемаго человѣка, сдѣланное Турналемъ, изъ Нарбонна, въ 1828 году; она доказала несомнѣннымъ образомъ, что человѣкъ былъ современникомъ всѣхъ этихъ исполинскихъ толстокожихъ первобытнаго міра, что онъ велъ борьбу изъ-за обладанія пещерами, служившими ему убѣжищемъ, съ медвѣдями разныхъ породъ, съ гіенами, львами и другими свирѣпыми хищниками. Доказательства, представленныя Шмерлингомъ, были неопровержимы; однако, рутинна долго еще сохраняла въ школахъ противоположную теорію, пока, на-

конецъ, открытія, сдѣланныя въ долинѣ Соммы, не установили окончательно истины.

Древнѣйшимъ обитателемъ бельгійской территоріи, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ считать того человѣка, которому принадлежатъ грубо изсѣченный кремь, найденный въ Месвенской траншеѣ, близъ Намюра. Этотъ современникъ мамонтовъ и носороговъ имѣлъ, конечно, самую простую, первобытную промышленность, какъ и люди той же эпохи, обитавшіе въ долинахъ Соммы, Сены, Темзы. Онъ жилъ преимущественно на равнинахъ; однако, остатки его встрѣчаются также въ нѣкоторыхъ пещерахъ холмовъ¹⁾.

Очаровательная долина рѣки Лессы, соединяющаяся съ долиной Мааса немного выше города Динана, до недавняго времени рѣдко посѣщалась туристами, несмотря на горделивый видъ утесовъ, которые надъ нею господствуютъ, и пропастей, въ которыхъ кружится кристаллическая вода горнаго потока. Но въ 1864 году она вдругъ приобрѣла громкую извѣстность, когда геологъ Дюпонъ открылъ часть ея обширныхъ доисторическихъ сокровищъ. Близъ деревни Фюрфозъ, стѣны скаль, возвышающихся надъ рѣкой Лессой, изрыты многочисленными пещерами, между которыми замѣчательна такъ называемая «Чортова дыра» (le trou des Nutons); народное суевѣріе, можетъ быть, питаемое какимъ-нибудь смутнымъ преданіемъ, считаетъ ее жилищемъ нечистыхъ духовъ, называемыхъ по-мѣстному nutons и sotais. Эти пещеры и служили убѣжищемъ туземнымъ жителямъ въ эпоху, извѣстную подъ именемъ каменнаго вѣка. Троглодиты береговъ Лессы знали употребленіе огня, который они добывали посредствомъ удара кремня о кусокъ колчедана. Живя исключительно звѣриной ловлей, они не имѣли ни одного домашняго животнаго; даже собаки у нихъ не было. Будучи очень плотоядными, они употребляли въ пищу по меньшей мѣрѣ сорокъ восемь различныхъ видовъ животныхъ, остатки которыхъ найдены въ гротахъ. Были ли они людоеды? По мнѣнію г. Дюпона, нѣтъ достаточнаго основанія отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно; однако найденныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ человѣческія кости, расколотыя и носящія отпечатокъ зубовъ, заставляютъ думать, что по крайней мѣрѣ обитатели пещеры Шово (Schaux) питались человѣческимъ мясомъ, подобно многимъ племенамъ современныхъ имъ европейскихцевъ. Дикіе троглодиты очень любили наряды, судя по многочисленнымъ ожерельямъ изъ раковинъ и просверленныхъ зубовъ, найденнымъ на днѣ гротовъ, по красной краскѣ, которую они, можетъ быть, употребляли для раскрашиванія лица и тѣла, и по обдѣланнымъ костямъ, которымъ археологи дали названіе

¹⁾ J. C. Houzeau, „Essai d'une géographie physique de la Belgique“.

¹⁾ G. de Mortillet, „Рукописныя записки“.

«предводительскихъ жезловъ». Нѣкоторыя изъ этихъ костей носятъ знаки грубыхъ рисунковъ. Эти доисторическіе обитатели края вели уже значительную торговлю, ибо они должны были добывать издалека большую часть матеріаловъ, въ которыхъ они нуждались для своей промышленности. Такъ, кремль, котораго нѣтъ ни въ Кондрозѣ, ни въ области, заключающейся между Самброй и Маасомъ, они, вѣроятно, доставали или изъ окрестностей Маастрихта, или съ южной оконечности Шампаньи. Ископаемыя раковины, которыя они употребляли, были приносимы съ Реймской горы; поливники, тоже ископаемые, получались изъ мѣстностей около Вузье (Vouziers), гагаты—съ границъ Лотарингіи; наконецъ, шиферъ добывался изъ скалъ Фюме. Всѣ эти обломки различнаго происхожденія покрываютъ полъ пещеръ, которыя, нужно замѣтить, содержались съ крайнею небрежностью. Разлагавшіеся остатки пищи, а также сырость, просачивавшаяся сквозь стѣны, безъ сомнѣнія, дѣлали эти первобытныя жилища очень вредными для здоровья; и дѣйствительно, человѣческія кости, находимыя въ пещерахъ, носятъ на себѣ явные слѣды англійской болѣзни ¹⁾. Вообще говоря, эти пещерные люди были маленькіе: ростъ ихъ не превышалъ 140 сантиметровъ.

Три послѣдовательные уровня долины Мааса соответствуютъ тремъ ступенямъ цивилизаціи троглодитовъ. Когда эта рѣка имѣла нѣсколько километровъ въ ширину и воды ея доходили до входа верхнихъ гротовъ, каковы, напримѣръ, гроты Магрить и Нолеть, гдѣ въ то время укрывался человѣкъ, послѣдній долженъ былъ вести борьбу съ мамонтомъ, носорогомъ, львомъ, пещернымъ медвѣдемъ, пещерной гѣной. Впослѣдствіи, когда повзвѣвшійся Маасъ омывалъ входъ пещеръ втораго яруса, человѣку уже не нужно было бороться съ этими страшными врагами; въ тогдашнихъ его жилищахъ находятъ только остатки животныхъ, которыя до сихъ поръ водятся въ Европѣ, но переселились въ другія страны, какъ-то: остатки сѣвернаго оленя, серны, каменнаго барана. Наконецъ, на нижнемъ уровнѣ долины, вѣкогда обитаемые гроты содержатъ лишь кости домашнихъ животныхъ или дикихъ звѣрей, породы которыхъ донинѣ существуютъ въ краѣ.

Въ эту послѣднюю эпоху уже начались иноземныя нашествія въ Бельгію; мы находимся въ періодѣ шлифованнаго камня, тогда какъ въ пещерахъ двухъ верхнихъ уровней долины Мааса всѣ инструменты и оружіе сдѣланы изъ расколотаго или грубо отесаннаго камня, изъ кости или оленьяго рога. Къ этому періоду полированнаго камня, вѣроятно, относятся и

знаменитыя могилы грота Фронталь (trou du Frontal), названнаго такъ по лобной кости человѣка, которая была тамъ открыта однимъ изъ первыхъ ударовъ заступа. Эта пещера была обитаема въ эпоху сѣвернаго оленя и, по всей вѣроятности, служила кладбищемъ, такъ какъ въ ней нашли кости шестнадцати человѣческихъ скелетовъ и, кромѣ того, множество различныхъ вещей, положенныхъ подлѣ умершихъ.

Въ тѣ времена, когда жители страны хоронили своихъ покойниковъ въ гротѣ Фронталь, раса была уже сильно смѣшанная; между костями, найденными въ этомъ пещерномъ кладбищѣ, ученые признали три различные типа ¹⁾. Однако, главный типъ отличается удлиненнымъ черепомъ, съ рѣзко выдающимися дугами бровей, и «фюрфозскій человѣкъ» имѣлъ еще многочисленныхъ представителей въ странѣ ²⁾. Смѣшанное населеніе вѣка шлифованнаго камня состояло уже изъ земледѣльцевъ, промышленниковъ и торговцевъ. У него были уже домашнія животныя, заводы для приготовления глиняной посуды, мастерскія для выдѣлки оружія. Въ окрестностяхъ города Монса, близъ деревни Спленнъ, обширное пространство земли усыяно кремнями, частью обдѣланными, въ такомъ большомъ числѣ, что мѣстные жители прозвали это пространство «полемъ голышей» (Camp des sauaux). Это, очевидно, остатки обширной мастерской топоровъ и другихъ орудій, для фабрикаціи которыхъ матеріалъ добывался на мѣстѣ, изъ подлежащихъ пластовъ мѣловой формаціи; подпочва оказалась изрытою по всѣмъ направленіямъ шахтами и галлереями ³⁾. Большая часть кремневыхъ орудій, находимыхъ на поверхности земли во Фландріи, вышла, безъ сомнѣнія, изъ этой геннегауской мастерской, гдѣ, впрочемъ, топоры, какъ кажется, фабриковались только вчернѣ, въ неотдѣланномъ видѣ. По всей вѣроятности, люди этого вѣка должны были выдержать ударъ германскихъ нашествій, предшествовавшихъ эпохѣ завоеванія края римскими легіонами. Что касается культа долменовъ (друидическихъ памятниковъ надъ могилами), то онъ, повидимому, мало былъ распространенъ въ этой странѣ, такъ какъ камни этого рода рѣдко встрѣчаются на бельгійской территоріи; для погребенія усопшихъ обыкновенно употреблялись естественныя пещеры. Могильные курганы считались прежде сотнями на водораздѣльной возвышенности между Тирлемономъ, Тонгромъ и Маастрихтомъ, но всѣ они были скрыты ⁴⁾. Сложенные въ кучу камни, которые,

¹⁾ E. Dupont, „Patria Belgica“, t. I, 346

²⁾ De Quatrefages, „L'Espèce humaine“.

³⁾ Cornet et Briart, „Bulletin de l'Académie de Belgique“, t. XXV, p. 126, 1868.

⁴⁾ Baudouin, „Рукописныя замѣтки“.

¹⁾ E. Dupont, „L'homme pendant l'âge de la pierre“.

можетъ быть, были посвящены, въ германскую эпоху, Брингильдѣ, воинственной Валькирии, сдѣлались, въ народной рѣчи, «камями Брунегильды», австразійской королевы, возвеличенной воображеніемъ людей ¹⁾.

По замѣчательному совпаденію, контрастъ, существующій въ общемъ видѣ природы между юго-восточной Бельгіей, то-есть холмистою частью страны, и сѣвѣрною и западною полосой, то-есть областью равнинъ, воспроизводится и въ характерѣ самыхъ населеній, валлоновъ и фламандцевъ: между этими двумя этнографическими элементами замѣчается рѣзкая противоположность. Линія, проведенная изъ Сентъ-Омера въ Маастрихтъ, черезъ среднюю Бельгію, указываетъ почти точнымъ образомъ сѣверо-западную границу валлонскаго языка, тогда какъ другая линія, направляющаяся отъ Маастрихта къ Мецу, означаетъ, съ гораздо меньшею правильностью, восточный предѣлъ той же рѣчи. Вершина угла этой глоттологической области, лежащая подъ 50° 50' сѣвѣрной широты, есть крайній сѣвѣрный пунктъ, гдѣ говорятъ языкомъ, принадлежащимъ къ латинской семьѣ. За предѣлами этой области одержали верхъ германскія нарѣчія: на востокѣ говорятъ верхне-нѣмецкимъ (hoch-deutsch) и ниже - нѣмецкимъ (platt-deutsch), на сѣверѣ и западѣ голландскимъ діалектомъ.

Статистика, составленная, подъ руководствомъ Вандеркиндере, во всѣхъ школахъ Бельгіи, и обнимающая свыше 60.000 дѣтей, доказала, что весь сѣверъ страны есть область бѣлокурого типа: провинція Автверпенъ, Лимбургъ, двѣ Фландріи и сѣверъ Брабанта составляютъ по преимуществу поясъ голубыхъ глазъ и свѣтлыхъ волосъ. Линія, указывающая границу языковъ фламандскаго и валлонскаго, образуетъ приблизительно демаркаціонную черту между двумя типами. Раздѣленіе между блондинами и брюнетами здѣсь гораздо яснѣе, чѣмъ въ Германіи, гдѣ смѣшанная группа значительнѣе.

По общепринятому мнѣнію, валлоны—народъ галльскаго происхожденія, тогда какъ фламандцы должны быть признаны потомками германцевъ. Въ основѣ этого мнѣнія есть, конечно, доля истины; но не подлежитъ сомнѣнію, что смѣшеніе племенъ посредствомъ браковъ было во всѣ времена весьма значительно въ этихъ краяхъ, столь часто подвергавшихся ивоземнымъ нашествіямъ и постоянно посѣщаемыхъ торговымъ людемъ изъ всѣхъ частей Европы. При томъ же туземные жители, населявшие страну въ эпоху, предшествовавшую вторженіямъ арійскихъ народовъ, безъ сомнѣ-

нія, доставили своимъ потомствомъ одинъ изъ важнѣйшихъ этнографическихъ элементовъ нынѣшней Бельгіи. Не говоря уже о «фурфозскомъ челоуѣкѣ» (l'homme de Furfooz), антропологи указываютъ во всѣхъ частяхъ бельгійской территоріи родовыя группы и даже цѣлыя населенія, типъ которыхъ никоимъ образомъ не можетъ быть приуроченъ къ типу галловъ или арійскихъ германцевъ. Въ долину Мааса и въ провинціи Геннегау (Hainaut) часто можно встрѣтить женщинъ съ желтоватой кожей, съ черными волосами и глазами, съ узкимъ и выдающимся лбомъ, съ широкимъ лицомъ, очень низкаго роста, такъ что, глядя на этихъ существъ страннаго вида, невозможно отдѣлаться отъ мысли, что находишься въ присутствіи людей другой породы. Процентное отношеніе типовъ въ Бельгіи: блондины составляютъ 42,29%, брюнеты 27,50%.

Во многихъ сельскихъ общинахъ западной Фландріи, на югъ отъ Диксмуда, бѣдняки, единственный промыселъ которыхъ—приготовление метель и вѣтнговъ, живутъ въ шалахахъ и въ логовищахъ, вырытыхъ въ землѣ. На территоріи восточной Фландріи эти «лѣсные люди», Boschkerken, еще гораздо многочисленнѣе. Въ Зеле, гдѣ они извѣстны подъ именемъ Burjongs или «работниковъ на фермахъ», они по большей части служатъ развозчиками и говорятъ особымъ жаргономъ, совершенно отличнымъ отъ мѣстнаго нарѣчія ¹⁾.

Гюйтенсъ указываетъ въ гентской Фландріи многіе роды или группы населенія, которыя также разнятся отъ другихъ жителей края и отличаются менѣе высокимъ ростомъ, большею частью черными волосами, темно-кариими глазами, болѣе живымъ и веселымъ характеромъ, меньшею методичностью и послѣдовательностью въ поступкахъ. Но, какъ показываютъ таблицы народной переписи, типъ брюнета встрѣчается во всей Бельгіи, не только въ Люттихской области, гдѣ онъ представляетъ около половины общаго числа жителей, но также и на фламандской территоріи, гдѣ этотъ типъ составляетъ треть или четверть населенія ²⁾.

Почти всѣ антропологи усматриваютъ въ этомъ смугломъ элементѣ долю влияния, которая должна быть приписана прямому потомству древнѣйшихъ, до-арійскихъ племенъ страны. Этотъ элементъ, во всѣхъ отношеніяхъ сходный съ тѣмъ, который мы находимъ въ сосѣдней Франціи подъ именемъ галльскаго типа, и который многими писателями приписывается лигурамъ, объясняетъ большое число людей съ округленною головой и малорослыхъ, которые встрѣчаются въ обѣихъ Фландріяхъ. Но было бы ошибочно приписывать образованіе этого

¹⁾ Simrock, „Mythologie“; Vanderkindere, „Recherches sur l'ethnologie de la Belgique“.

¹⁾ Vanderkindere, „Recherches sur l'ethnologie de la Belgique“.

²⁾ Ruclens, „Congrès géographique d'Anvers“.

типа этническому влиянію испанцевъ, которые нѣкогда жили и господствовали въ странѣ, составляющей нынѣшнюю Бельгію ¹⁾. Нельзя, конечно, отрицать этого вліянія, о которомъ свидѣлствуютъ многія доселѣ сохранившіяся родовыя имена или фамиліи, но оно было сильно преувеличено нѣкоторыми писателями.

Что касается по большей части галльскаго происхожденія валлоновъ, то-есть «галловъ» — ибо таково значеніе въ германскихъ языкахъ слова валлонъ, — то оспаривать его могутъ только писатели съ предвзятыми идеями. Бельгійскіе народцы, о которыхъ говорятъ древніе авторы, носятъ галльскія имена, и отъ границъ Франціи до нынѣшней Голландіи мы находимъ множество городовъ съ галльскимъ названіемъ ²⁾, каковы, напримѣръ, Намюръ, Диванъ, Корторіакумъ (Cortoriacum, нынѣ Куртре), Лугдунумъ (Lugdunum), Новиомагусъ (Noviomagus, нынѣ Нимвегенъ). Римское завоеваніе сдѣлало въ бельгійской землѣ то же, что и въ остальной Галліи — оно ввело латинскій языкъ, который, постепенно измѣняясь въ теченіе вѣковъ, превратился въ валлонскій посредствомъ процесса, аналогичнаго тому, которымъ образовались языки итальянскій, провансальскій, французскій. Многочисленные колонисты германской расы, поселившіеся среди валлоновъ въ бассейнѣ Мааса, стояли на болѣе низкой степени цивилизаціи, и потому, естественно, должны были принять языкъ туземнаго населенія. Однако, вліяніе ихъ оставило по себѣ замѣтные слѣды въ діалектахъ, преобладающихъ около границы. Люттихское нарѣчіе, — самое богатое изъ валлонскихъ нарѣчій по своей литературѣ и наиболѣе разработанное, безъ сомнѣнія, по причинѣ важности города, гдѣ имъ говорятъ, — усвоило множество германскихъ словъ, даже нѣкоторые грамматическіе обороты нѣмецкаго происхожденія и отличается сильными придыханіями. Нарѣчія намюрское, монское, турнезійское ближе подходятъ къ діалектамъ, употребляемымъ во Франціи; послѣднее, то-есть турнезійское, мало разнится отъ валансеньскаго нарѣчія [rouchi de Valenciennes] ³⁾. Всего менѣе нѣмецкій языкъ имѣлъ вліянія на валлонскій діалектъ, какъ кажется, въ провинціи Геннегау, гдѣ число иммигрантовъ германскаго племени въ продолженіе всего средне-вѣковаго періода было весьма незначительно ⁴⁾.

По физическимъ качествамъ валлона легко отличить отъ его соотечественника-фламандца. Первый имѣетъ гораздо болѣе костлявую фигуру, болѣе сильныя члены, болѣе угловатое тѣло; мясистыя части у него менѣе развиты; онъ рѣдко имѣетъ свѣжій и румяный цвѣтъ

лица, какой такъ часто встрѣчаешь между германцами, жителями равнинъ; вообще онъ не можетъ похвалиться ни красотой, ни стройностью формъ. Между валлонами болѣе встрѣчается рослыхъ мужчинъ, чѣмъ между жителями Фландріи: при наборахъ средней ростъ конскриптовъ всегда оказывается самый высокій въ провинціяхъ съ населеніемъ галльскаго типа, въ Намюрѣ и Люксембургѣ. Валлоны имѣютъ еще то преимущество надъ фламандцами, что они вообще долговѣчнѣе ихъ и менѣе подвержены болѣзнямъ. Такъ, между тѣмъ, какъ въ обѣихъ Фландріяхъ и въ провинціи Антверпенъ насчитываютъ 90 смертныхъ случаевъ на 100 рожденій, въ четырехъ валлонскихъ провинціяхъ, Геннегау, Намюрѣ, Люттихѣ и Люксембургѣ, число этихъ случаевъ не превышаетъ 70. Чему приписать эту относительную долговѣчность валлоновъ — вліянію ли расы или скорѣе сравнительно большому материальному довольству и болѣе благоприятнымъ санитарнымъ условіямъ? Они пользуются болѣе значительнымъ благосостояніемъ, живутъ въ болѣе возвышенныхъ и болѣе здоровыхъ мѣстностяхъ и сгруппированы менѣе скученными населеніями; въ этомъ, можетъ быть, и заключается причина болѣе продолжительности жизни ¹⁾. Въ средніе вѣка фламандцы, — которыми, впрочемъ, благоприятствовало географическое положеніе ихъ страны, столь выгодное для торговли и промышленности, — вообще говоря, превосходили, если не люттихцевъ, то, по крайней мѣрѣ, другихъ валлоновъ, не только богатствомъ, но также дѣйствительною цивилизаціей и практикой свободы. Большіе перевороты, театромъ которыхъ была Бельгія, и медленныя преобразованія, совершившіяся въ массѣ народа, постепенно перемѣстили центръ могущества. Въ наши дни валлоны стоятъ выше фламандцевъ по промышленной дѣятельности и степени образованія, но фламандцы сохранили свое превосходство въ области изящныхъ искусствъ: это они въ особенности даютъ странѣ ея живописцевъ и музыкантовъ. Что касается числа бельгійцевъ, говорящихъ французскимъ языкомъ, то оно меньше числа фламандцевъ; но многія валлонскія колоніи разсыяны за предѣлами бельгійской территоріи, въ большихъ городахъ Голландіи и Прирейнской Германіи, гдѣ хвалятъ ихъ трудолюбіе, настойчивость и честность. Характеръ люттихцевъ въ частности отличается чѣмъ-то южнымъ: веселостью, увлеченіемъ, присутствіемъ духа, любовью къ шуткамъ.

Фламандцы, которые въ низменной равнинѣ превосходятъ численностью потомковъ коренныхъ жителей края, суть «чужеземцы», «бѣглецы», какъ показываетъ ихъ саксонское имя, Fläminger или Vlaminger ¹⁾, если не признать

¹⁾ Sélys-Longchamps, „Patria Belgica“, I.

²⁾ Grandgagnage, „Mémoire sur les anciens noms de lieux de la Belgique orientale“.

³⁾ Adolp. Leroy, „Patria Belgica“, III.

⁴⁾ Beddoc. Vanderkindere, etc.

¹⁾ Guillard; — Bertillon; — Meynne, etc.

болѣе правдоподобнымъ толкованіе Мейра, который, въ своей хроникѣ Фландріи, производитъ это названіе отъ слова *vlae*, болота ¹⁾, такъ что, слѣдовательно, по этой этимологіи, «фламандцы» значить «жители болотъ». Они тѣмъ легче могли поселиться въ западныхъ областяхъ страны, что эти области въ то время были еще почти необитаемы. По сю сторону дѣли днѣвъ простиралась обширная болота и озера, образовавшіяся вслѣдствіе разлива рѣкъ, затѣмъ почти вся остальная часть края, занимаемая нынѣ Фландріей, провинціей Антверпенъ и Лимбургомъ, представляла пустынную и бесплодную песчаную равнину. Наконецъ, земли, на которыхъ поселилось большинство колонистовъ германскаго племени, были отдѣлены отъ валлонскихъ областей широкимъ поясомъ лѣсовъ, извѣстныхъ въ древности подъ именемъ *Silva carbonaria*, и который на юго-востокѣ соединился съ Арденнами. Въ Брабантѣ, гдѣ существуютъ еще значительные остатки этого большаго древняго лѣса, всѣ деревни, лежащія къ востоку отъ этихъ лѣсовъ остались валлонскими, тогда какъ деревни, разбѣянные на западной ихъ сторонѣ, населены фламандцами ¹⁾. Но тамъ, гдѣ колонисты находились въ соприкосновеніи съ островами романизованнаго населенія, различіе расъ долго сохранялось. Такъ, въ средніе вѣка жители округа *pagus menapiscus* или «земли менапиевъ» (*Menapii*), говорившихъ французскимъ языкомъ, часто противопоставляли фламандцамъ, населявшимъ окрестныя мѣстности ²⁾.

Со временъ римской эпохи, германцы толпами приходятъ на равнины Бельгіи. Какъ показываютъ окончанія названій населенныхъ мѣстъ и многочисленныя историческія свидѣтельства, большое число этихъ чужеземцевъ были франки: племена или роды этого германскаго союза и доставили главный элементъ для образованія фламандской народности. Однако, самое имя фламандцевъ должно бытъ приписано саксонскимъ эмигрантамъ, которые заселили преимущественно морское побережье, съ той поры долго называвшееся по имени ихъ «саксонскимъ» (*litus saxonicum*). Эти иммигранты, вѣроятно, состояли въ очень близкомъ племенномъ родствѣ съ англо-саксами, заселившими Англию, судя по окончаніямъ *mith, mude*, которые они давали устьямъ своихъ рѣкъ, и *ham*, которое получили многія изъ ихъ деревень. Можетъ быть, какъ думаютъ нѣкоторые историки, эти поселенцы приходили также моремъ, слѣдуя вдоль береговъ Фрисландіи и Голландіи. Въ пользу этой гипотезы говорить, между прочимъ, тотъ фактъ, что вліяніе западныхъ фризскихъ, поселившихся въ Зеландіи, распространилось далеко по всему бельгійскому побережью.

¹⁾ Vanderkindere, „Recherches sur l'ethnologie de la Belgique“.

²⁾ Alph. Wauters, „Revue trimestrielle“, janvier 1867.

Во всей этой области мы находимъ черты нравовъ, сходныя съ чертами, наблюдаемыми въ сѣверной Голландіи, а одинъ изъ средневѣковыхъ историковъ даже прямо называетъ городъ Остенде фризскимъ портомъ. Къ этимъ первымъ иммигрантамъ саксонскаго происхожденія вслѣдствіи присоединились другіе поселенцы, насильно водворенные въ краѣ Карломъ Великимъ, вслѣдствіе его большихъ войнъ. Существованіе этихъ саксонцевъ во Фландріи даетъ, можетъ быть, ключъ къ объясненію происхожденія имени *Sachsen* (саксы или саксонцы), которое носили фламандскіе колонисты, поселившіеся въ двѣнадцатомъ столѣтіи въ Трансильваніи, и которое тамъ до нынѣ носятъ ихъ потомки. Въ самомъ дѣлѣ, большая часть этихъ переселенцевъ, ухотившихъ преимущественно съ морскаго побережья, болѣе другихъ частей страны подверженнаго бѣдствіямъ наводненій, были саксонскаго происхожденія. Большія переселенія фламандцевъ не слѣдуетъ приписывать склонности къ перемѣнѣ мѣста жительства или страсти къ приключеніямъ; напротивъ, эти переселенія всегда вынуждались суровой необходимостью; фламандецъ по природѣ большой домосѣдъ, онъ очень привязанъ къ родной землѣ: «*Oost, west, 't huis best*» (на востокѣ хорошо, на западѣ хорошо, а у насъ лучше), говорить одна изъ его народныхъ пословицъ. Кромѣ того, войны, часто опустошавшія краѣ, заставляли многихъ жителей браться за ремесло солдата и идти, въ качествѣ наемниковъ, на службу къ тому, кто больше платилъ. Точно также роты брабантцевъ (*Brabançons*) и валлонскіе полки странствовали по Европѣ въ качествѣ наемнаго войска иностранныхъ королей.

Чистокровные фламандцы, какъ и валлоны, представляютъ совершенно особенный типъ. У нихъ свѣтлые глаза, бѣлокурые или свѣтлорусые волосы; цвѣтъ лица отличается необыкновенною свѣжестью, и кровь легко приливаетъ къ кожѣ при малѣйшемъ проявленіи гнѣва. Контуры лица часто неопредѣленны, особенно у женщины, и рано обезображиваются: красота, зависящая отъ блеска кожи, обилія крови, пріятность взгляда—иногда смѣняется почти внезапно одутловатостью, угреватостью и уродливостью. Старинныя картины, къ которымъ всегда полезно обращаться для сравнительнаго изученія типовъ, указываютъ на одну черту, свойственную лицамъ фламандцевъ и сѣверогерманцевъ—раздѣленіе подбородка и щеки тонкою бороздкою ¹⁾, что придаетъ физиономіи выраженіе благородумія и смѣтливости. Что касается роста фламандцевъ, то общее мнѣніе въ этомъ отношеніи расходится съ показаніями статистики. Народное выраженіе: «рослые фламандцы» не оправдывается дѣйствительностью,

¹⁾ Vanderkindere, „Recherches sur l'ethnologie de la Belgique“.

такъ какъ въ настоящее время, изъ всѣхъ бельгійскихъ провинцій, именно во Фландріяхъ: восточной и западной, встрѣчается наибольшее число малорослыхъ людей. Правда, что средняя величина роста выходитъ сравнительно малая отъ вліянія на нее людей смуглаго типа, которые представляютъ собою потомство древняго населенія края. Фламандцы бѣлокурого германскаго типа — самые высокіе между жителями низменной части Бельгіи; особенно многочисленны люди высокаго роста на морскихъ берегахъ, тамъ, гдѣ преобладаетъ саксонскій элементъ.

Фламандскій языкъ, древній *dietsch*, извѣстный некогда валлонамъ подъ именемъ *thiois*, есть нарѣчіе ниже-нѣмецкаго (*platt deutsch*), такъ же, какъ голландскій и фризскій. По мнѣнію Мюлленгофа¹⁾, онъ сохранилъ первоначальный характеръ франкскаго языка и, слѣдовательно, болѣе приближается къ арийскому корню, чѣмъ верхне-нѣмецкій (*hoch-deutsch*), принятый теперь самими франками въ собственно такъ называемой Германіи. Фламандцы, жители Кампины, или брабантской Кампаны, и въ особенности жители окрестностей Турнгута, гдѣ франкская иммиграція продолжалась долѣе, чѣмъ въ другихъ областяхъ Бельгіи, всего лучше сохранили свои старинныя нравы, обычаи, суевѣрія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, говорятъ самымъ чистымъ фламандскимъ языкомъ. Впрочемъ, различіе нарѣчій и говоровъ, понятно, весьма велико, ибо, смотря по кантонамъ, мы находимъ тамъ корни франкскіе, саксонскіе, даже фризскіе и, наконецъ, многочисленные элементы, заимствованные изъ языковъ валлонскаго и французскаго.

Съ двѣнадцатаго столѣтія *thiois* сдѣлался письменнымъ языкомъ, и пѣсни, сказки и былины начали постепенно устанавливать его правописаніе. Въ эпоху развитія общинныхъ вольностей фламандская литература тоже достигла цвѣтущаго состоянія, но потомъ, во время бургундскаго господства, она превратилась въ пустую, безсодержательную реторику. Во время войны за освобожденіе отъ испанскаго владычества она имѣла своего великаго писателя, Марникса де-Сентъ-Альдегонда; затѣмъ, сдѣлавшись опять языкомъ побѣжденныхъ, подъ властью испанцевъ и потомъ австрійцевъ, она все болѣе и болѣе нисходила на степень областного нарѣчія, простонароднаго языка, и писатели все болѣе и болѣе стали пренебрегать фламандскою рѣчью. Въ 1803 году Наполеонъ I издалъ декретъ, повелѣвавшій, чтобы всѣ официальные акты, публикуемые въ департаментахъ бывшихъ австрійскихъ Нидерландовъ, гдѣ сохранился мѣстный языкъ, были впредь составляемы на французскомъ языкѣ, а въ 1812

году императоръ приказалъ, въ видахъ облегченія работы цензуры, чтобы всякое фламандское періодическое изданіе сопровождалось французскимъ переводомъ. Когда Бельгія, по рѣшенію вѣнскаго конгресса, была соединена съ Голландіей, нидерландскій языкъ, въ свою очередь, пользовался, какъ языкъ новыхъ властителей, значительными привилегіями, въ ущербъ правамъ фламандцевъ, нарѣчіе которыхъ значительно разнится отъ чистаго голландскаго, какъ и правамъ самихъ валлоновъ; во Фландріяхъ такъ же, какъ и въ восточныхъ провинціяхъ, подписывались петиціи противъ употребленія нидерландскаго языка, внутренняго, впрочемъ, въ большой мѣрѣ чувствомъ религіозной ненависти. Революція 1830 года повела за собою новыя перемѣны, и французскій языкъ сдѣлался официальнымъ языкомъ на всемъ пространствѣ Бельгійскаго королевства. Въ то время, впрочемъ, еще не знали, что фламандскій элементъ имѣетъ столь важное численное значеніе, и результаты народной переписи, обнаружившей истинное процентное отношеніе языковъ въ странѣ, удивили самихъ фламандцевъ: по этой переписи оказалось, что изъ семи бельгійцевъ четверо говорятъ фламандскимъ нарѣчіемъ (*thios* или *dietsch*).

Съ той поры численное отношеніе языковъ измѣнилось, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы:

Фламандцевъ насчитывалось: въ 1830 году—1.860.000; въ 1846 г.—2.471.250; въ 1876 году—2.659.900.

Валлоновъ насчитывалось: въ 1830 году—1.360.000; въ 1846 г.—1.827.140; въ 1876 году—2.256.850.

Въ переписи 1890 г., говорящихъ фламандскимъ нарѣчіемъ оказалось 45,2 %; говорящихъ французскимъ языкомъ 40,9 %, говорящихъ обоими языками 11,5 %; остальные говорили или только по-нѣмецки (0,54 %), или, кромѣ того, еще по-французски или по-фламандски.

На границѣ языковъ нѣкоторыя селенія, можетъ быть, офранцузились, въ дѣйствіе частыхъ перемѣщеній населенія. И дѣйствительно, указываютъ въ провинціи Лимбургъ одну деревню, по имени *Heute-le-Tiesche* (то-есть *le Thiois*), которая съ прошлаго столѣтія перестала быть фламандскою. Точно также Коминъ и нѣкоторыя другія общины, прежде фламандскія, принадлежатъ теперь къ области французскаго языка¹⁾. Но французская рѣчь одерживаетъ верхъ надъ германскою²⁾ не столько непосредственнымъ завоеваніемъ территорій, сколько медленнымъ распространеніемъ, особенно въ

¹⁾ Ch. Grangagne, „Bulletin de l'Institut archéologique liégeois“.

²⁾ Raoux, „Mémoires sur l'origine des langues flamandes et wallones“, mémoires de l'Académie, V, 1826. — Scheler, „Patria Belgica“, III.

¹⁾ Müllenhof, „Einleitung zu den Denkmälern deutscher Prosa und Poesie“.

городахъ. Обязательное употребленіе французскаго языка въ законодательныхъ палатахъ и совѣщательныхъ собраніяхъ, во всѣхъ административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ, равно какъ и въ арміи, способствуетъ, можетъ быть, въ извѣстной мѣрѣ, распространенію его въ краѣ; но всего болѣе онъ обязанъ своими успѣхами добровольному употребленію его въ группахъ ученыхъ, литературныхъ, промышленныхъ, коммерческихъ. Французская рѣчь въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ фламандская, служить языкомъ цивилизаціи въ нынѣшней Бельгій. Около двухъ третей періодическихъ изданій печатаются на французскомъ языкѣ, и эта часть прессы имѣетъ наибольшій кругъ читателей. Что касается книгъ, то вліяніе французскаго языка, благодаря соѣдству Парижа, сдѣлалось еще болѣе преобладающимъ: въ этомъ отношеніи нѣтъ ни одного бельгійскаго города, который бы, такъ сказать, не офранцузился. Въ литературномъ отношеніи Брюссель теперь почти совершенно французскій городъ, хотя еще въ концѣ прошлаго столѣтія официальные бумаги писались тамъ по-фламандски. А между тѣмъ этотъ городъ находится среди области германскаго языка; только въ кварталѣ Мароль валлонскіе рабочіе были въ прошломъ настолько многочисленны, что создали особый жаргонъ, принадлежащій къ обоимъ главнымъ языкамъ, какъ по словамъ, такъ и по грамматической конструкціи.

Хотя французскій языкъ съ каждымъ годомъ дѣлаетъ новые успѣхи, какъ преобладающій языкъ въ Бельгій, — фламандскій діалектъ выигралъ, если можно такъ выразиться, въ силѣ сѣвпенія, въ достоинствѣ, со времени его литературнаго возрожденія въ послѣдніа тридцать лѣтъ. Въ 1840 году ежедневныхъ газетъ во всемъ королевствѣ было: французскихъ 28, фламандскихъ ни одной, а въ 1874 г. первыхъ выходило 54, послѣднихъ 14. Въ настоящее время фламандская литература имѣетъ многочисленныхъ писателей, и Генрихъ Консенсъ, главный романистъ Бельгій, писалъ на этомъ языкѣ; фламандскіе поэты и ораторы сдѣлались популярными; во всѣхъ частяхъ страны основались сотни обществъ, поставившихъ себѣ задачей поощрять изученіе и усовершенствованіе національнаго языка. Замѣчательно, что соединеніе нидерландскаго и фламандскаго въ одинъ языкъ, которое не могло быть достигнуто подъ властью голландскаго правительства, совершилось само собой со времени официального раздѣленія двухъ народовъ: чего не могла сдѣлать государственная власть, то осуществлено свободною волей гражданъ. Несмотря на оппозицію одной партіи, съ ужасомъ отвергавшей всякій союзъ по языку съ «сретниками» Фолландцами, нидерландское правописаніе было окончательно принято въ 1864 году для фламандскаго языка, и частые лингвистические конгрессы,

собирающіеся то на сѣверной, то на южной сторонѣ таможенной границы, содѣйствуютъ исчезновенію всякихъ мѣстныхъ различій. Можно безъ преувеличенія сказать, что въ настоящее время въ Нидерландахъ, принимая ихъ въ обширномъ смыслѣ, то-есть въ Бельгій и Голландіи, существуетъ одинъ германскій языкъ, которымъ говорятъ болѣе шести милліоновъ человѣкъ.

III.

Въ наши дни центры населенія въ Бельгій сгущены преимущественно на равнинахъ, въ той узкой полосѣ, гдѣ во времена римскаго владычества было только два города въ собственномъ смыслѣ: *Turnacum* (нынѣ Турне) и *Atuata Tungrogon* [нынѣ Тонгръ]¹⁾; третій, существовавшій тогда въ этой области городъ, *Bagacum* (нынѣ Баве), находится теперь на французской территоріи. Во многихъ округахъ низменной Бельгій городскія группы болѣе многочисленны, чѣмъ деревни въ большей части европейскихъ государствъ, и притомъ эти группы отличаются сильно развитою общинною индивидуальностью: это были самостоятельные города, въ родѣ городовъ древней Греціи, республиканскихъ городовъ Италіи или вольныхъ городовъ германской Ганзы. Послѣ продолжительной борьбы національностей и сословій, слѣды которой ясно видны въ романѣ «Похожденія лисы»²⁾, нѣкогда очень популярномъ во Фландріи, бельгійскіе города, прочно устроившіеся въ организованныя коммунъ или общины, завоевали себѣ независимое существованіе, и каждый изъ нихъ получилъ свою особенную фizioномію: подобно городамъ сѣверной Франціи, города Брабанта и валлонскаго Люгтиха, вольныя муниципіи бельгійскихъ Фландрій, сопротивлявшіяся съ такою смѣлостью и энергіей епископамъ, баронамъ и королямъ, могутъ, наравнѣ съ Флоренціей и Венгеріей, претендовать на значительную долю вліянія въ томъ движеніи, изъ котораго вышелъ современный западно-европейскій міръ.

Происхожденіе городскихъ общинъ (коммунъ) въ Бельгій, какъ и во Франціи, было естественнымъ слѣдствіемъ перемѣщенія социальнаго-экономическихъ интересовъ. Изъ деревни, гдѣ господствовалъ помѣщикъ, центр тяжести постепенно передвигался къ городу, гдѣ соединялись торговые люди, гдѣ работали цехи ремесленниковъ. Уже въ 779 году Карлъ Великій, предчувствуя опасность, которую ассоціація людей труда могли причинить верховной власти, нашелъ нужнымъ воспретить всякій союзъ, всякій клятвенный «сговоръ» (*conjura-*

¹⁾ P'iot, „Patria Belgica“, II; — Ernest Desjardins, „Géographie de la Gaule“.

²⁾ Willems; — Vendevelde; — Oetker, etc.

tion) между крѣпостными Фландри (Fleandreland), округа «Мемписка» (pagus tempscus) и другихъ прилегающихъ къ морю мѣстностей.

клятвенными общавіями насчетъ денежной складчивы, предназначенной для оказанія помощи въ случаѣ кораблекрушенія или пожа-

Рынокъ и башня въ Брюгге.

«Никому не дозволяется—такъ гласилъ относящійся сюда указъ—приносить присягу, посредствомъ которой обыкновенно соединяются въ гильдіи...; никто не долженъ связывать себя

ра...»¹⁾). Несмотря на эти запрещенія и преслѣдованія, «опасныя» гильдіи, содержащія

¹⁾ Vandenrecreboom, „Patria Belgica“, t. II.

въ зародышѣ свободу общинъ, успѣли сохранить, окрѣпить и создать мало-по-малу промышленную дѣятельность городовъ. Когда городскія общины появляются въ первый разъ въ исторіи, — что случилось въ одиннадцатомъ столѣтіи, — войны, конвенціи, трактаты способствовали тамъ и сямъ, въ извѣстной мѣрѣ, ихъ возникновенію; но главною, такъ сказать, внутреннею, причиною этого переворота все-таки было постоянно возрастающее вліяніе ассоціацій ремесленныхъ и торговыхъ, цеховъ и гильдій.

Однако, первоначальная городская община, организовавшаяся какъ оплотъ противъ феодальнаго порядка, и сама въ сущности была основана на чисто-феодальныхъ началахъ; представители муниципальной власти, головы (меры или бургомистры) и члены городского совѣта, всегда избирались изъ именитыхъ или, какъ ихъ называли, «родовитыхъ» фамилій (lignages или «linages, Geschlachten»), подобно тому, какъ въ имперскихъ городахъ Германіи важнѣйшія мѣста въ городскомъ управленіи были предоставлены членамъ знатныхъ родовъ (Geschlechter). Эти высокородныя особы однѣ управляли городомъ, и доступъ къ власти былъ строго воспрещенъ не только рабочимъ, но также и мѣщанамъ, даже самымъ богатымъ ¹⁾. Слѣдствіемъ этого были постоянные раздоры между «мелкотой» и «знатью» каждаго города, между патриціями и простыми мѣщанами, — раздоры въ родѣ тѣхъ, какіе происходили въ Нюрнбергѣ, во Флоренціи между «жирными» и «тощими» гражданами. Ремесленные корпораціи часто возставали и пользовались каждою войною, внутреннею и внѣшнею, чтобы предъявить свои права на участіе въ городскомъ управленіи. При каждомъ пораженіи они подвергались жестокому карамъ: такъ, напримѣръ, послѣ одного усмиренаго бунта полторы тысячи ткачей и другихъ мастеровъ изъ города Ипра или Эйперна были колесованы, обезглавлены или повѣшены безъ суда. Лѣтописцы рассказываютъ съ нѣкоторою гордостью, чтобы прославить могущество господствующаго класса, что города Фландріи иногда походили на лѣса — такъ многочисленны были висѣлицы на площадяхъ и улицахъ ²⁾. Несмотря на поражение и казни, гильдіи и цехи мелкихъ обывателей въ концѣ-концовъ заставили патриціевъ дать имъ мѣсто въ совѣтѣ городовъ. Въ тринадцатомъ столѣтіи и особенно въ первой половинѣ четырнадцатаго мы видимъ учрежденіе почти во всѣхъ городскихъ общинахъ большаго совѣта («large conseil»), гдѣ «націи» (nations), то-есть уполномоченные, депутаты или выборные (conseils, jurés) отъ ремесленныхъ корпорацій, заседали на-ряду съ эшевенами и именитыми гра-

жданами (нотаблями) и совѣщались, на равныхъ съ ними правахъ, о «важныхъ» дѣлахъ («affaires majeures») города. Въ Брюсселѣ, въ Лувенѣ и въ другихъ городахъ Брабанта «націи» имѣли своего особеннаго бургомистра, отличнаго отъ головы «родовитыхъ гражданъ» (lignages). Въ славномъ городѣ Люттихѣ, гдѣ граждане съ давнихъ поръ носили титулъ «господь», и гдѣ жилище гражданина считалось священнымъ и неприкосновеннымъ, торжество мелкаго мѣщанства было гораздо болѣе полное: въ силу англѣрскаго мирнаго договора, заключеннаго въ 1313 году, было постановлено, что никто изъ люттихскихъ гражданъ, принадлежащихъ къ дворянскому сословію, не можетъ сдѣлаться городскимъ головой (бургомистромъ) или членомъ муниципального совѣта, если не принадлежитъ къ корпораціи котораго-либо изъ двадцати пяти цеховъ ¹⁾; всѣ были избирателями, какъ мастера, такъ и простыя рабочіе; даже ремесленные ученики — примѣръ очень рѣдкій въ Европѣ того времени — имѣли право подавать голосъ на выборахъ.

Въ этомъ мрачномъ хаосѣ феодальнаго міра, господа жили въ постоянной борьбѣ другъ съ другомъ, но гдѣ не было «ни одного клочка земли безъ господина», гдѣ всякая власть считалась исходящею свыше чрезъ посредство папы, императора или короля, — для бельгійскихъ городовъ было большою побѣдой сдѣлаться равными баронамъ, пріобрѣсти феодальную личность, добиться чести вступать въ непосредственныя сношенія съ государями. Съ этого времени начинается новый порядокъ вещей, ибо независимость городовъ вышла снизу, изъ глубокой массы народа. Судя по отдѣльнымъ элементамъ новаго общества фламандскаго и валлонскаго, такого, какимъ оно пыталось организовать и какимъ мы видимъ его причувствованно въ Гентѣ, подъ руководствомъ Якова ванъ-Артевельде, диктатора Фландріи, можно заключить, что оно стремилось образовать большую лигу или союзъ самостоятельныхъ городовъ, которые бы, въ свою очередь, состояли изъ вольныхъ ремесленныхъ корпорацій: братство (fraternité) каждой группы трудящихся — такова была первоначальная частичка или молекула этого новаго общества. Каждая ассоціація, мастеровъ ли или гражданъ, была полнымъ социальнымъ организмомъ или союзомъ, который представлялъ въ миниатюрѣ совокупность государства, который имѣлъ многосложный характеръ: религіозной общины, трибунала для сужденія преступленій и проступковъ, торговаго синдиката для защиты общихъ интересовъ и даже общества для устройства народныхъ празднествъ ²⁾. Впрочемъ, нужно замѣтить, что цехи налагали на всѣхъ своихъ чле-

¹⁾ Borgnet, „Bulletin de l'Académie“, 2 série, t. XXVII.

²⁾ Vaudepœreboom, „Patria Belgica“, II.

¹⁾ Mume, „Histoire de France“, t. XV.

²⁾ Cellier, „Une commune flamande“, „Recherches sur les institutions de la ville de Valenciennes“.

новъ очень суровую дисциплину: не только военный костюмъ, но даже рабочая одежда были строго опредѣлены уставомъ, и въ извѣстные сроки производились осмотры, чтобы удостовѣриться, въ исправности ли у членовъ братства оружіе, военное облаченіе и обыкновенная одежда. Во всѣхъ актахъ своей жизни отдѣльный гражданинъ долженъ былъ сообразоваться съ правилами и требованіями корпорации, къ которой онъ принадлежалъ¹⁾. И теперь еще во многихъ мѣстахъ сохранились слѣды этого средневѣковаго порядка вещей. Такъ, напримѣръ, жители Гента раздѣлены на «десятки» (*decades*) и носить костюмъ шестнадцатаго столѣтія, съ брыжами на шеѣ и съ алебардой въ рукахъ; они созываются въ торжественныхъ случаяхъ, когда нужно устроить торжественный «выходъ» въ парадныхъ костюмахъ, или для того, чтобы привѣтствовать возвращеніе какого-нибудь знаменитаго соотечественника, или для того, чтобы отпраздновать годовщину какого-нибудь великаго подвига предковъ²⁾.

Городская община, составленная изъ мѣщанскихъ ассоціацій и ремесленныхъ корпораций, образовала высшую социальную группу, и, когда колоколъ ратуши призывалъ гражданъ къ оружію, всѣ единодушно должны были идти биться съ врагомъ. Часто этимъ врагомъ было войско другаго соперничающаго города; но общая опасность скоро убѣдила города въ необходимости союза или федераціи. Первое практическое осуществленіе этой мысли мы видимъ уже въ 1312 году, когда, въ силу такъ называемой кортенбергской хартіи, восемнадцать городовъ и слободъ («*franchises*») Брабанта соединились съ нѣкоторыми изъ вассаловъ Іоанна II и составили, вмѣстѣ съ ними, нѣчто въ родѣ законодательнаго собранія. Въ 1334 году былъ заключенъ договоръ о федераціи между жителями Брабанта; этимъ договоромъ было постановлено, что торговля между двумя провинціями будетъ освобождена отъ всякихъ пошливъ и стѣсненій, что денежные знаки будутъ одни и тѣ же и что большіе города: Брюссель, Антверпенъ, Лувенъ, Гентъ, Брюгге, Эйпернъ, будутъ посылать три раза въ годъ депутатовъ въ совѣщательное собраніе, гдѣ будутъ засѣдать также представители графа Фландрскаго и герцога Брабантскаго, и которое должно быть созываемо поочередно въ Гентъ, въ Брюссель и въ Аlostъ. Уже въ предыдущемъ столѣтіи главныя корпорации фламандскихъ городовъ образовали международную гильдію, такъ называемую «Лондонскую Ганзу», въ которой купечество семнадцати бельгійскихъ городовъ соединилось съ торговымъ сословіемъ Англіи³⁾. Правда, статуты этой Ганзы были далеко не демократическіе.

Такъ, напримѣръ, красильщики, «которые своими руками красятъ и у которыхъ синіе ногти» («*ki tignent de leurs mains meismes et ki ont les ongles bleus*»), котельники, «которые дѣлаютъ котлы и продаютъ ихъ на улицахъ» («*ki afaient les caudieres et ki vont criant aval les rues*»), всѣ тѣ, которые занимались розничною торговлей, не могли быть членами этого коммерческаго союза или братства⁴⁾.

Хотя форма новаго общества, выработывавшагося въ городахъ Бельгіи, не могла вполне осуществиться на дѣлѣ, и хотя благосостояніе гражданъ было постоянно подвержено безчисленнымъ опасностямъ, тѣмъ не менѣе успѣхи всякаго рода, достигнутые въ этомъ уголкѣ Европы, возвысили его въ средніе вѣка на степень одного изъ центровъ цивилизаціи. Даже въ нѣкоторыхъ деревняхъ возникли гильдіи и цехи, подобныя городскимъ, и эти сельскія ассоціаціи, гордившіяся своими «*Keures*» или грамотами, подтверждавшими ихъ права, какъ нельзя болѣе оправдывали это завоеваніе пресходною обработкой своихъ земель. Фландрскіе крестьяне сдѣлались, начиная съ двѣнадцатаго столѣтія, наставниками другихъ народовъ сѣверной Европы: благодаря трудолюбивымъ фламандскимъ колонистамъ, которые были приглашаемы самими государями, маленькія Фландріи основывались повсюду, во Франціи, въ Англіи, въ Германіи, въ Давіи. Ремесленный классъ фламандскихъ и брабантскихъ городовъ, не довольствуясь пріобрѣтеніемъ богатствъ старыми способами, старался создать новыя отрасли промышленности, и, подъ вліяніемъ возрастающаго разнообразія производствъ, число ремесленныхъ корпораций или цеховъ постоянно увеличивалось. Городъ Брюгге, стоявшій одно время во главѣ мануфактурной промышленности во всемъ свѣтѣ, имѣлъ въ пятнадцатомъ столѣтіи восемьдесятъ ремесленныхъ корпораций; почти столько же было ихъ и въ Гентѣ, гдѣ одни ткачи составляли двадцать семь ассоціацій, изъ которыхъ каждая занималась производствомъ особеннаго рода тканей. Въ Брюссель существовало около пятидесяти цеховъ, сгруппированныхъ въ девять «націй»; въ Турне—болѣе сорока, въ Люттихѣ и Эйпернѣ—болѣе тридцати въ каждомъ. Что касается успѣховъ фламандскихъ общинъ въ сферѣ духовной жизни, въ трудахъ мысли, то эти успѣхи засвидѣтельствованы тѣмъ важнымъ значеніемъ, которое получилъ ихъ языкъ въ современной литературѣ, и большимъ числомъ ученыхъ, которое она дала Голландіи въ эпоху преслѣдованій.

Всего нагляднѣе свидѣтельствуютъ о прежнемъ процвѣтаніи фламандскихъ общинъ ихъ общественныя зданія. Большая часть храмовъ, построенныхъ въ ту эпоху, остались недокон-

¹⁾ Henri Hymans, „Patria Belgica“, III.

²⁾ Эрнестъ Дежардонъ, „Рукописныя записки“.

³⁾ Ernest van Bruyssel, „Patria Belgica“, II.

⁴⁾ Wandepereboom, „Patria Belgica“, II.

ченными; но гражданскіе памятники архитектуры, воздвигнутые, впрочемъ, по болѣе обширному плану и богаче украшенные внутри, были почти все закончены вполне, и нынѣшнимъ архитекторамъ остается только поправлять или реставрировать поврежденные временемъ части зданія. Различныя корпораціи имѣли каждая свой общественный или такъ называемый «Гильдейскій» домъ, который былъ тѣмъ усерднѣе украшаемъ, что члены братства сами жили въ домахъ очень убогаго вида. Особенно гостинные дворы и крытые рынки, поражающіе своими колоссальными размѣрами, свидѣлствуютъ о солидномъ богатствѣ гражданъ, которые могли соорудить подобныя каменныя громады. Городскія ратуши или думы имѣютъ величественный видъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отличаются блескомъ архитектурнаго украшенія: этими зданіями граждане выражали въ одно и то же время и свою гордость, внушаемую сознаниемъ того, что они принадлежатъ къ городскому обществу, и сыновнюю радость, которую они испытывали, украшая внѣшній видъ своего роднаго города. Каждый городъ считалъ за честь построить свой муниципальный дворецъ по оригинальному, исключительно ему принадлежащему, плану; за исключеніемъ общаго сходства, зависящаго отъ архитектурнаго стиля эпохи, все въ этихъ зданіяхъ разнообразно и самобытно; они не были, какъ большая часть общественныхъ зданій, воздвигаемыхъ городами нашего времени, банальною копіею какого-нибудь столичнаго памятника архитектуры, рабски принятаго за образецъ: иная ратуша, какъ, напримѣръ, лувенская, походитъ на огромный ларчикъ для драгоценностей; другая, какъ, напримѣръ, брюссельская, замѣчательна въ особенности изяществомъ своего стройнаго, сквознаго шпица; нѣкоторыя отличались живописнымъ видомъ или благородною простотою фасада. Почти во всехъ этихъ муниципальных дворцахъ платформа, съ которой представители общественнаго управленія держали рѣчь къ народу, разнится мѣстоположеніемъ и формой: въ нѣкоторыхъ городахъ это—площадка, устроенная въ видѣ выступа на фасадѣ зданія, въ другихъ—балконъ или мраморное крыльцо. Сторожевая башня или каланча (beffroi, Belfried, Belfroot), символъ независимости города, или стоитъ отдѣльно, какъ въ Гентѣ, или возвышается надъ гостиннымъ дворомъ, какъ въ Брюгге, или господствуетъ надъ ратушей, какъ въ Аlostѣ, и помѣщена или на одномъ изъ угловъ, или по срединѣ фасада. Нѣкоторыя изъ нихъ похожи на башню, другія—на колокольню: оригинальный характеръ города высказывается преимущественно въ этомъ памятникѣ, въ «тайникѣ» котораго хранились хартіи мѣстнаго права, и откуда раздавался звонъ большого вѣчеваго колокола, когда нужно

было праздновать рѣшительную побѣду или отвратить общую опасность.

Эти общественныя зданія и площади, гдѣ они стоятъ, были главною ареною народныхъ празднествъ, до которыхъ бельгийцы во все время были большіе охотники. Здѣсь происходили тѣ торжественныя процессіи, которыя изображены на старинныхъ картинахъ, хранящихся въ музеяхъ; здѣсь приносились «присяги», раздавались награды отличившимся стрѣлкамъ изъ лука, пѣвцамъ или стихотворцамъ, ибо фламандскія общины, подобно городамъ древней Греціи, устраивали также литературныя празднества: депутаціи отъ другихъ городовъ прѣзжали на триумфальныхъ колесницахъ или ладахъ, и граждане торжественной процессіей выходили имъ навстрѣчу. Однако эти литературныя празднества мало-по-малу выродились въ состязанія «риторовъ» и римошлетовъ. Въ эпоху упадка, когда города имѣли уже только видъ свободы, блескъ народныхъ празднествъ, обиліе рѣчей, многословіе и пустозвонство были именно разсчитаны на то, чтобы заставить гражданъ забыть, что они прежде были сами себѣ господа.

Цвѣтущее состояніе фламандскихъ городовъ скоро смѣнилось періодомъ упадка, и произошло это большею частію по винѣ самихъ общинъ. Когда имъ грозила опасность, онѣ хорошо понимали пользу федерации и соединялись для дружнаго дѣйствія противъ общаго врага; но, по восстановленіи внѣшняго мира, между ними опять начинались внутренніе раздоры. Брюгге и Гентъ, какъ слишкомъ близкіе сосѣди, всегда были готовы затѣять междоусобную войну: завистливое соперничество раздѣляло эти два города и побуждало ихъ дѣлать другъ другу всевозможный вредъ посредствомъ силы или хитрости. Такъ, въ 1379 году, гентцы вооруженною рукой завалили каналъ для морскаго судоходства, который жители Брюгге рыли въ направленіи къ Дейнцѣ¹⁾. По уставамъ городскихъ братствъ, купцы одного города, если отправлялись цѣлымъ обществомъ въ сосѣдній городъ, обязаны были идти хорошо вооруженными, дабы могли, въ случаѣ надобности, защитить честь своего города и своей корпораціи, и тѣ, которые не исполняли этого правила, должны были платить штрафъ²⁾. При малѣйшей тревогѣ граждане хватились за оружіе, вступали въ бой между собою. Даже дѣти отъ десяти до четырнадцати лѣтъ соединялись въ военныя роты: въ 1488 году двѣ такія дѣтскія банды завязали битву на улицахъ Брюгге, и пять мальчиковъ остались мертвые на мостовой. Строгость уставовъ, обезпечивавшихъ монополію различнымъ цехамъ и дѣлавшихъ ихъ

¹⁾ „Annales des travaux publics de la Belgique“, 1843

²⁾ L. Cellier, „Une commune flamande“.

враждебными другъ другу, тоже способствовала въ большой мѣрѣ несчастіямъ городовъ и ослабленію ихъ патриотической энергіи. Въ Турне, напримѣръ, были цехи «разносчиковъ масла», «разносчиковъ углей», «разносчиковъ мануфактурныхъ товаровъ», и горе тому, кого встрѣчали несущимъ товаръ, предназначенный, по регламенту, не для его плечъ¹⁾. Такъ же или почти такъ же было во всѣхъ фламандскихъ общинахъ. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Брюгге существовала корпорація «кранкенкиндервъ» (Kraanenkinder, т. е. дѣти «крана»), которые одни имѣли право цѣдить вино изъ бочекъ: въ высокаторжественные дни они еще носили свой традиціонный мундиръ²⁾.

Герцоги бургундскіе, которыхъ соблазняло богатство фламандскихъ городовъ, воспользовались ихъ междоусобіями и сдѣлались господами страны. Промышленность городовъ служила имъ къ увеличенію блеска ихъ двора; граждане же были угнетены, система высокихъ налоговъ, покровительственныхъ пошлинъ, герцогскихъ повелѣній или ордонансовъ замѣнила самоуправленіе коммунъ,—и упадокъ начался. Попытки возмущенія противъ этого ига были жестоко усмиряемы, и герцоги не упускали ни одного случая унижить города въ ихъ гордости. Въ 1468 году Лютихъ былъ почти уничтоженъ, около сорока тысячъ его жителей были перебиты, и колодезь на главной площади, называвшейся «le perron», который считался палладіумомъ города, символомъ его муниципальныхъ вольностей, былъ разрушенъ; въ предидущемъ году Карлъ Смѣлый отнялъ у гентскихъ работниковъ ихъ знамена и велѣлъ развѣсить ихъ на сводахъ церквей въ отдаленныхъ городахъ, какъ трофей своей побѣды надъ народомъ. Императоръ Карлъ Пятый, самъ гентскій уроженецъ, отмѣнилъ вольности Гента, осудилъ на болѣе энергичныхъ гражданъ на казнь и изгнаніе, подчинилъ жителей суровымъ регламентамъ и приказалъ снять съ городской башни большой вѣчевой колоколь, называвшейся «Ролавдомъ» и представлявший собою какъ бы глазь города. Когда писатель Яковъ Майеръ напечаталъ свою «Исторію Фландріи», въ 1538 году, Карлъ V разрѣшилъ изданіе этой книги только подъ условіемъ, чтобы въ ней ничего не говорилось о привилегіяхъ городовъ (d'ombetter l'insertion des privilèges d'aucunes villes). Грамоты или luyster Брабанта были заперты въ одной изъ башенъ Брюсселя, и граждане увидѣли ихъ опять только тогда, когда это зданіе было разрушено непріятельскими бомбами во время осады города войсками Людовика XIV³⁾.

Въ царствованіе преемника Карла V, Филиппа II, религіозныя войны сопровождалась

великими бѣдствіями, разореніемъ края, и безмолвіе террора воцарилось въ нѣкогда вольныхъ и богатыхъ городахъ. Даже литературныя собранія, или такъ называемыя «палаты реторики» (chambres de rhétorique), навлекли на себя подозрѣніе властей; свирѣпый герцогъ Альба велѣлъ повѣсить большое число гражданъ, принимавшихъ участіе въ этихъ литературныхъ состязаніяхъ, и бургомистръ ванъ-Страленъ, главный организаторъ праздника, устроеннаго въ 1561 году въ Антверпенѣ, погибъ на эшафотѣ⁴⁾. Промышленность пришла въ упадокъ, города обѣднѣли и опустѣли, даже цвѣтущія селенія были покинуты жителями; во многихъ мѣстахъ страна приняла видъ безлюдной пустыни. Сильное эмиграціонное движеніе направилось къ сѣвернымъ провинціямъ Нидерландовъ; число бельгійцевъ, переселившихся въ Голландію, опредѣляютъ въ сто тысячъ душъ⁵⁾. Прискорбіе всего было то, что эти добровольные изгнанники были именно самые энергичные люди,—тѣ люди, которымъ нація обязана была своею интеллектуальною жизнью и самодѣятельностью; вмѣстѣ съ ними Бельгія, такъ сказать, лишилась своихъ жизненныхъ соковъ. Эта эмиграція еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ войны, рѣзня и казни, была причиной нравственнаго ослабленія страны въ послѣдующіе вѣка. Вандеркиндере даже высказываетъ предположеніе,—не настаивая, впрочемъ, на его безусловной вѣрности,—что уменьшеніе средняго роста у фламандцевъ было, можетъ быть, косвеннымъ слѣдствіемъ происшедшаго въ ту эпоху выселенія массами, такъ какъ, по его словамъ, покидали родину, главнымъ образомъ, жители саксонской расы⁶⁾.

Бельгійскія коммуны вновь приобрѣли нѣкоторую автономію; однако, муниципальные совѣты назначаются нынѣ ограниченной подачей голосовъ, и бургомистръ уже не избранныкъ своихъ согражданъ. Совѣты эти въ дѣйствительности—маленькія буржуазныя олигархіи, масса же народа не получила своихъ прежнихъ вольностей. Но какъ ни велико было политическое несчастіе страны, старый муниципальный духъ сохранился въ ней съ замѣчательною силою до нашихъ дней и обнаруживается особенно рельефно во время храмовыхъ и мѣстныхъ праздниковъ въ честь святаго, покровителя города. На этихъ патрональныхъ праздникахъ и «кермессахъ» религіозныя процессіи, военные corteжи, театральныя представленія, народныя игры и пляски перемеживаются различнымъ образомъ, какъ въ средніе вѣка, такъ что сово-

¹⁾ Stecher, „Histoire de la littérature flamande“, „Patria Belgica“, III.

²⁾ De-Smet, „Histoire de la Belgique“, II, 15;—Gaillard, De l'influence exercée par la Belgique sur les Provinces-Unies“, „Mémoires publiés par l'Académie de Belgique“, t. VI, 1853.

³⁾ „Recherches sur l'ethnologie de la Belgique“.

⁴⁾ Фридрихъ Эгкортъ, „Belgische Studien“.

⁵⁾ Эвальдъ Таделъ, „Рукописныя замѣтки“.

⁶⁾ Ch. Potvin, „Patria Belgica“ III.

купность церемоній сохраняетъ въ каждомъ городѣ оригинальный видъ. Въ Кортрейкѣ или Куртре, въ Фюрнесѣ, символическія процессіи напоминаютъ средневѣковыя духовныя мистеріи; въ Шателе и въ другихъ городахъ провинціи Геннегау крестные ходы имѣютъ двойкій характеръ—религіозный и военный; въ Тимеонѣ, близъ Госселиса, въ Геннегау, какъ говорятъ, существуютъ еще процессіи съ пляской. Наконецъ, многія старинныя городскія общины: Монсъ, Атъ, Турне, или Дорнигъ, Мехельгъ, Антверпенъ, Гентъ, подобно коммунамъ французской Фландріи, на примѣръ, городу Дуэ, считаютъ долгомъ устраивать во время мѣстныхъ праздниковъ такъ называемыя «кавалькады», гдѣ историческія сцены, перемѣшанныя съ аллегоріями, наглядно рассказываютъ исторію города.

Въ двухъ принадлежащихъ къ Бельгіи куказахъ бассейновъ Уазы и Сюра или Зауера, притока Рейна, нѣтъ ни одного бельгійскаго города: но въ бассейнахъ извилистой Семуа и Шера, которые соединяются съ Маасомъ во французскомъ департаментѣ Арденновъ, мы находимъ нѣсколько городковъ и мѣстечекъ. Только одинъ изъ этихъ населенныхъ пунктовъ имѣетъ свыше 5.000 жителей—это Арлонъ (Arlon), нѣкогда римская деревня Orolanum vicus, а нынѣ главный городъ провинціи Люксембургъ; онъ построенъ амфитеатромъ на высотѣ болѣе 400 метровъ, на плоской возвышенности, по которой свободно разгуливаютъ сѣверные вѣтры, и не заключаетъ въ себѣ ничего достопримѣчательнаго, кромѣ римскихъ древностей, хранящихся въ мѣстномъ музеѣ; но онъ замѣчательнѣе большимъ числомъ и превосходной организаціей своихъ общественныхъ школъ; между прочимъ, здѣсь существуетъ прекрасно устроенный музей учебныхъ пособій. Неподдалеку отъ французской границы встрѣчаемъ маленький городокъ Виртонъ (Virton), хорошо защищенный отъ холодныхъ вѣтровъ; это бельгійская Ницца. Бульонъ (Bouillon), другое мѣстечко, носящее названіе города, лежитъ въ долинѣ Семуа, недалеко отъ того мѣста, гдѣ эта рѣка, образуя безчисленныя излучины, вступаетъ на французскую территорію; домъ этого городка скромно группируется у подножія высокаго выступа горы, на которомъ стоитъ древняя крѣпость, прославленная извѣстнымъ Годфридомъ Бульонскимъ и другими знаменитыми воителями.

Выйдя изъ предѣловъ Франціи, на сѣверѣ отъ Живе, Маасъ скоро встрѣчаетъ на своемъ пути бельгійскій городъ Динанъ (Dinant), тѣсно построенный на узкой полосѣ между правымъ берегомъ этой рѣки и отвѣсными утесами, на вершинѣ которыхъ высятся стѣны бывшей крѣпости, нынѣ покинутой. Послѣ страшнаго грома, совершеннаго по приказанію герцога

Филиппа Бургундскаго, котораго такъ несправедливо прозвали «Добрымъ», этотъ городъ пришелъ въ упадокъ, и съ той поры не могъ уже вполне подняться до прежняго цвѣтущаго состоянія. Динанъ не славится болѣе, какъ въ средніе вѣка, своими издѣліями изъ мѣди, извѣстными съ двѣнадцатаго столѣтія подъ названіемъ *dinanderies*; теперь изъ произведеній его промышленности наибольшую извѣстностью пользуются такъ называемыя *soques*, пряники, приготовляемые особеннымъ способомъ и украшенные изображеніемъ людей, процессій, пейзажей и даже сценъ изъ повседневной жизни. Динанъ, одинъ изъ живописнѣйшихъ городовъ Бельгіи, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, главный центръ экскурсій для любителей прогулокъ въ верхнюю долину Мааса и въ долину Лессы, которая поднимается на юго-востокъ въ самое сердце Арденновъ. Городки Сине (Siney), «столица» Кондроза, Маршъ (Marche), «столица» Фаменны, Бастонъ (Bastogne l'Ardennaise) построены на плоскогорьяхъ этой мало населенной области. Городъ Сентъ-Гюберъ (Saint-Hubert), черезъ который проходитъ одна изъ самыхъ оживленныхъ въ древности дорогъ горной группы Арденновъ, прославился въ особенности своими охотами. Встарину здѣсь былъ обычай праздновать 3 ноября, день ангела рыцаря-епископа, отъ котораго городъ получилъ свое имя, большою цесовою охотою. На этотъ праздникъ собиралось множество охотниковъ въ сопровожденіи многочисленныхъ своръ: прежде чѣмъ отправиться въ лѣсъ, они присутствовали на литургіи. Аббатство получало первинки дичи, убитой въ этотъ день, и десятую часть дичи, убиваемой въ продолженіе цѣлаго года. Монахи, сами большіе любители охоты, разводили особую породу собакъ и должны были ежегодно посылать по шести паръ ихъ въ подарокъ французскому королю; теперь эта порода существуетъ лишь въ очень маломъ числѣ представителей, и то только въ одной Англіи¹⁾.

Ниже Динана и Бувины (Bouvignes), скромнаго городка, который нѣкогда былъ соперникомъ Динана, Маасъ не встрѣчаетъ на своемъ пути ни одного города до Намюра (Namur), построеннаго на обоихъ берегахъ Самбры, у подошвы крутаго мыса, господствующаго надъ слияніемъ этихъ двухъ рѣкъ. Мѣстоположеніе Намюра (въ древности *Namurcum*) очень выгодно въ стратегическомъ отношеніи, и потому онъ уже во времена римлянъ былъ важнымъ оборонительнымъ пунктомъ; сильная крѣпость, занимающая весь уголъ мыса, замѣнила, съ конца прошлаго столѣтія, стоявшій тамъ нѣкогда укрѣпленный замокъ графовъ Намюрскихъ. Исторія рассказываетъ о многочисленныхъ кровопролитныхъ битвахъ между арміями, которыя оспаривали другъ у друга обла-

¹⁾ Ernest Parent, „Patria Belgica“, I.

даже этим военным опорным пунктом. Еще в 1815 году, после сражения при Ватерлоо, аррьергард французской армии задержал здесь войска союзников. Осады, бомбардированія, пожары, которым так часто подвергался этот городъ, уничтожили почти все его древнія зданія: городская башня (beffroi) и монастырь св. Альбина, превращенный нынѣ въ зданіе судебныхъ учреждений,—единственные средневѣковые памятники, которые еще сохранились въ столицѣ провинціи Намюръ. Въ кафедральномъ соборѣ, сооруженіе котораго относится уже къ новому времени (онъ былъ освященъ въ 1772 г.), заслуживаетъ вниманія гробница Дюв-Жуана Австрійскаго, побѣдителя при Лепанто, скончавшагося въ 1578 году въ сосѣднемъ лагерѣ. Изъ замѣчательныхъ уроженцевъ Намюра назовемъ филолога Оноре Шаве (Honoré Chavée). Промышленность города довольно дѣятельна; онъ производитъ стеклянныя издѣлія, кожевый товаръ, кожу, химическіе продукты, имѣетъ большіе металлургическіе заводы. Обработка желѣза практикуется въ краѣ по меньшей мѣрѣ двѣ тысячи лѣтъ, доказательствомъ чего служатъ открытые въ окрестностяхъ города слѣды древнихъ плавильныхъ печей и ямы, содержавшія куски расплавленной руды.

Средняя долина Самбры, благодаря ея богатству каменнымъ углемъ, превосходитъ Намюръ числомъ и важностью своихъ фабрикъ и заводовъ. Главный пунктъ этой промышленной области, произведенія которой расходятся по всему свѣту,—городъ Шарлеруа (Charleroi), названный такъ въ честь Карла II, короля испанскаго, лѣтъ двѣсти тому назадъ; до того времени онъ былъ простою деревней и назывался Шарнуа. Знаменитый Вобанъ окружилъ его крѣпостною оградой, которая много разъ подвергалась нецрительской осадѣ, и которую теперь замѣнили площади, бульвары, большія современные зданія. Главный памятникъ строительнаго искусства, какъ и подобаетъ такому дѣятельному промышленному городу, каковъ Шарлеруа, представляющій собою центръ металлургической промышленности въ Нидерландахъ,—это громадное зданіе желѣзнодорожной станціи, гдѣ останавливаются поѣзды, нагруженные каменнымъ углемъ и желѣзною рудой. Шарлеруа продолжается въ долину Самбры многочисленными городками и мѣстечками, составляющими отдѣльныя общины, и образуетъ какъ-бы одинъ обширный городъ: таковы на югѣ и юго-востокѣ — Марсинель (Marcinelle) и Кулье (Couillet); на востокѣ — Монтиньи-на-Самбрѣ (Montigny sur Sambre), Шателе (Châtelet), Шателино (Châtelineau); на сѣверо-востокѣ — Жилли (Gilly), Рансаръ (Ransart), Курсель (Courselles); на сѣверѣ — Лоделинсартъ (Lodelinsart), Жюме (Jumet), Госсели (Gosselics); на сѣверо-западѣ — Ру-ле-

Шарлеруа (Roux lez-Charlroi); на западѣ и юго-западѣ — Дампреми (Dampremy), Маршиеннъ-о-Понъ (Marchienne au Pont), Монсеюръ-Самбрѣ (Monceau-sur-Sambre), Монъсюръ-Маршиеннъ (Mont-sur-Marchienne), Тювъ (Thuin), лежащій выше въ долину Самбры, находится уже въ Шарлеруа: это отдѣльная группа фабрикъ, такъ же, какъ и старинный городокъ Фонтенъ-Левекъ (Fontaine l'Évêque), лежащій западнѣе, на плато, раздѣляющемъ бассейны рѣкъ Самбры, Гены и Сенны. На территоріи общинъ, составляющихъ агломерацию Шарлеруа, путешественникъ только и видитъ что фабричныя заведенія, съ вѣчно дымящимися трубами, высокія доменные печи, желѣзодѣлательныя и чугунолитейныя заводы, стеклянныя фабрики, заводы химическихъ продуктовъ; повсюду горизонтъ ограниченъ горами шлаковъ, которыя образуютъ дѣлыя горы.

Желѣзное производство въ провинціи Геннегау въ 1893 году: чугуна—259.510 тоннъ; желѣза—337.180 тоннъ.

Нѣсколько желѣзныхъ дорогъ пересекаютъ въ этой каменноугольной области главную рельсовую линію, идущую изъ Люттиха въ Парижъ; кромѣ того, каналъ, по которому постоянно движутся длинныя вереницы нагруженныхъ судовъ, соединяетъ теченіе Самбры съ сѣтью судоходныхъ путей низменной Бельгіи. На югѣ, въ сосѣдствѣ съ французскою границей, встрѣчаемъ городки Мариенбургъ (Mariembourg), Филиппвилъ (Philippeville), Шиме (Chimey), часто упоминаемые въ исторіи войнъ и политическихъ трактатовъ. Къ сѣверу отъ Шарлеруа находятся знаменитыя поля битвъ при Флёрюсѣ (Fleurus) и Линьи (Ligny). Часть равнины около Флёрюса покрыта бѣловатымъ налетомъ (эффлоресценціей), сѣрнокислымъ баритомъ, который въ послѣдніе годы стали разрабатывать въ большихъ размѣрахъ; къ сожалѣнію, этотъ порошокъ, какъ кажется, употребляютъ не только для разныхъ дозволенныхъ закономъ производствъ, но также для фальсификаціи многочисленныхъ продуктовъ и товаровъ: безсовѣстные спекуляторы примѣшиваютъ его даже къ крупчатой мукѣ.

Ниже слиянія Самбры и Мааса, послѣднія изъ этихъ рѣкъ течетъ длинными извилинами между живописными склонами горъ, усѣянныхъ старыми развалинами и новыми замками. На правомъ берегу прежде всего встрѣчаемъ городъ Анденъ (Andenne), гдѣ есть фабрики (бумажныя, фаянсовыя) и въ окрестностяхъ каменоломни. Далѣе слѣдуетъ городъ Гюй (Huy), лежащій на томъ же берегу, у подножія крѣпости, теперь безплодной, но имѣющей живописный видъ. Гюй—одинъ изъ старинныхъ городовъ валлонской земли; прежде въ немъ было семнадцать монастырей, въ одномъ изъ которыхъ находилась гробница Петра Пустынника, проповѣдника перваго крестоваго

похода. Къ сѣверу отъ большой общины Сентъ-Жоржъ-на-Маасѣ (Saint Georges-sur-Meuse) и деревни Энгисъ (Engis), замѣчательной своими каменоломнями и прославившейся въ учебномъ мѣрѣ драгоценными доисторическими остатками, найденными въ ея пещерахъ, берега Мааса усыпаны фабриками и деревнями рабочихъ: мы уже вступили въ промышленную область Льежа, или Лютиха (Lüttich, Liège, Luik).

Эта столица валлонской Бельгii расположена на обоихъ берегахъ Мааса, ниже впаденія въ него рѣки Урты; на западѣ возвышается продолговатый холмъ, на вершинѣ котораго стоитъ цитадель, и откуда открывается прекрасный видъ, когда горизонтъ не затемненъ дымомъ, поднимающимся изъ безчисленныхъ фабричныхъ трубъ. Городъ продолжается далеко своими фабричными предмѣстями, разбѣянными въ долину и по скатамъ холмовъ, и покрываетъ своими строениями большой островъ, образуемый Маасомъ и однимъ изъ его канализованныхъ рукавовъ. Нѣсколько мостовъ соединяютъ берега рѣки; одинъ изъ нихъ, «мостъ Арокъ» (Pont des Arches), который нѣсколько разъ перестраивали, стоитъ, по преданiю, на мѣстѣ главнаго моста, «Souverain pont», сооруженнаго паладиномъ Ожье Датчанinomъ. Льежъ—одинъ изъ тѣхъ городовъ, имя которыхъ, повторяемое поэтами цикла Карла Великаго, такъ же, какъ тѣтонисцами и историками, приобрѣло громкую извѣстность во всей Европѣ. Едва-ли найдется въ германской и романской Европѣ такая деревня, гдѣ не знали бы двуязычнаго «Лютихскаго альманаха» Матвiя Ленсберга.

Центръ Льежа расположенъ недалеко отъ моста Арокъ. Въ этой части города, на площади ратуши, стоитъ колонна, обруженная фигурами трехъ грацій на мѣстѣ древняго колодца «Перронъ» (le Perron), который былъ символомъ мѣстныхъ вольностей для гражданъ стараго республиканскаго города. Недалеко отсюда находится бывший дворецъ князей-епископовъ, въ которомъ теперь помѣщаются судебныя учрежденiя, архивы, присутственныя мѣста: это—обширное зданiе, господствующее надъ площадью Сентъ-Ламбертъ, получившей свое названiе отъ стоявшаго тутъ прежде великолѣпнаго собора св. Ламберта, на который каждый житель Льежа, богатый и бѣдный, долженъ былъ завѣщать, умирая, какую-нибудь сумму, хотя бы копѣйку, и который былъ разрушенъ во время первой французской революцiи. Университетъ, основанный въ 1817 году нидерландскимъ правительствомъ, вмѣсто прежней иезуитской коллегiи, заключаетъ въ себѣ драгоценную библиотечку, нумизматическiй музей, многочисленныя коллекцiи предметовъ естественной исторiи, анатомическихъ препаратовъ, физическiй кабинетъ, химическую лабораторiю.

Съ университетомъ соединены школа искусствъ и мануфактуръ, горное училище, нормальная школа (педагогическiй институтъ). Въ 1892—93 г. въ университетѣ числилось 960 студентовъ и въ принадлежащихъ къ нему техническихъ заведенiяхъ 300 слушателей. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ университетскимъ зданiемъ помѣщается музыкальная консерваторiя, откуда вышли многiе воспитанники, сдѣлавшiеся знаменитыми. Академiя художествъ также посѣщается большимъ числомъ учащихся. Льежскiй археологическiй институтъ обладаетъ замѣчательнымъ музеемъ древностей. Передъ фасадомъ университета стоитъ статуя великаго геолога Андрея Дюмона, а на центральной площади поставленъ памятникъ другому льежскому уроженцу, композитору Гретри. Льежъ соорудилъ также монументъ Карлу Великому, такъ какъ онъ—одинъ изъ городовъ, считающихъ себя мѣстомъ рожденiя легендарнаго императора. Многочисленныя церкви высоко поднимаются надъ домами своими колокольнями и куполами. Самая любопытная изъ нихъ въ историческомъ отношенiи—церковь св. Мартина, построенная на углу выступа горы, господствующей надъ городомъ съ восточной стороны; высокая башня ея замѣнила прежнюю башню, куда укрылись патрици въ время народнаго возстанiя въ 1312 году, и гдѣ они были сожжены живыми разъяренной толпой. Въ этомъ храмѣ въ 1246 году былъ впервые установленъ праздникъ Тѣла Господня, сдѣлавшiйся съ той поры однимъ изъ важнѣйшихъ торжествъ католической церкви.

По сказанiю мѣстныхъ хроникъ, залежи и употребленiе каменнаго угля были открыты, въ концѣ двѣнадцатаго столѣтiя, однимъ кузнецомъ по имени Гулосъ (Houillos), отъ фамилiи котораго, нѣсколько видоизмѣненной, и произошло, какъ полагаютъ, французское названiе этого минеральнаго топлива (la houille). Каково бы ни было достоинство этой этимологiи [по мнѣнiю А. Шелера ¹⁾, слово houille происходитъ отъ нѣмецкаго Scholle, глыба, комъ земли], она во всякомъ случаѣ доказываетъ, что въ льежскомъ краѣ съ очень давняго времени пользовались ископаемымъ углемъ. Каменный уголь, пласты стараго разрабатываются въ окрестностяхъ Льежа и даже подъ теченiемъ Мааса и подъ нѣкоторыми кварталами города, составляетъ необходимый материалъ многочисленныхъ фабрикъ, возвышающихся, въ видѣ громаднхъ закомѣлыхъ зданiй съ вѣчно дымящимися трубами, въ самомъ городѣ и въ его предмѣстьяхъ и пригородахъ. Въ 1890 году въ Льежской провинцiи разработывались 93 копи, которыя всѣ вмѣстѣ дали 5.056.430 тоннъ угля, цѣнностью около 71 миллiона фран-

¹⁾ „Dictionnaire d'étymologie française“, par A. Scheler;— „Patria Belgica“ III.

ковъ. Главная отрасль мануфактурной промышленности Льежа—оружіе, выдѣлка котораго производится большею частію на дому: ору-

видны пылающіе горны, дѣлыя улицы окрашены въ огненный цвѣтъ отъ блеска пламени ружейныхъ мастерскихъ. Во многихъ странахъ,

Площадь ратуши въ Брюсселѣ.

жейные мастера обыкновенно имѣютъ кузницу и мастерскую въ сосѣдствѣ съ своимъ скромнымъ жилищемъ; *) здѣсь всѣ кууютъ, вездѣ

*) Vauclain, „рукописныя замѣтки“.

особенно во Франціи, почти всѣ охотничьи ружья льежской фабрикаціи. Бельгійское правительство имѣетъ въ Льежѣ, съ 1802 года, пушечный литейный заводъ и съ 1840 года фаб-

рику военного оружія, заказчиками которыхъ были по очереди почти всѣ государства Европы. Въ 1894 году было выдѣлено 465.490 ружей, 388.450 револьверовъ, 25.560 паръ кавалерійскихъ пистолетовъ, 2.515 карманныхъ пистолетовъ и 157.748 штукъ разнаго другаго оружія. Величайшее промышленное заведеніе Бельгіи и одно изъ важнѣйшихъ въ свѣтѣ—это фабрика, которую Джонъ Коккериль и Вильгельмъ I, король нидерландскій, основали, въ 1817 году, въ мѣстечкѣ Серенъ (Seraing), въ нѣсколькихъ километрахъ выше Льежа, на правомъ берегу Мааса, въ бывшемъ лѣтнемъ дворцѣ льежскихъ князей епископовъ. Подобно Крезу и заводу Круппа, серенская фабрика, принадлежащая нынѣ акціонерному обществу, представляетъ цѣлый городъ амбаровъ, доменныхъ печей, литейныхъ заведеній и мастерскихъ, гдѣ на пространствѣ 108 гектаровъ работаютъ около 11.000 мастеровыхъ (рудоконныхъ, литейщиковъ и проч.) и сотни паровыхъ машинъ, потребляющія ежегодно около 6 милліоновъ центнеровъ топлива. Съ 1822 года, эпохи, когда Серенъ сдѣлалъ свою первую машину для парохода, и до 1835 года, когда былъ приготовленъ первый локомотивъ, эта громадная фабрика поставила на всемірный рынокъ, въ видѣ разнаго рода паровыхъ двигателей, силу, равную нѣсколькимъ милліонамъ паровыхъ лошадей; серенскіе сталелитейные заводы могутъ прокатывать до 365 тоннъ рельсовъ въ одинъ день. Техническое училище въ Серенѣ имѣетъ болѣе 200 воспитанниковъ. Общая цѣнность годоваго производства серенской фабрики простирается до 45 милліоновъ франковъ. Выше на Маасѣ находится огромная стеклянная фабрика Валь-Санъ-Ламберъ—одно изъ важнѣйшихъ заведеній этого рода на континентѣ Европы; Жемепль (Jemeppe), лежащая на лѣвомъ берегу рѣки, противъ Серена, въ дѣйствительности есть лишь предмѣстье этого послѣдняго; лежащая ближе къ Льежу Склессентъ и мѣстечко Угре (Ougrée, угорское), получившее это названіе, какъ говорятъ, отъ поселившейся здѣсь нѣкогда венгерской колоніи¹⁾, замѣчательны своими обширными металлургическими заводами. На юго-востокѣ отъ города, при слияніи рѣкъ Урты и Вездры, находимъ дѣятельное фабричное мѣстечко Шене (Chênée), съ важными цинколитейными заводами, принадлежащими обществу «Vielle Montagne». На западѣ лежитъ большое предмѣстье Ансъ (Ans), окруженное каменноугольными копями. Населеніе Льежа, вмѣстѣ съ подгородными мѣстечками и селеніями, расположенными вокругъ него въ десятиверстномъ районѣ, простирается до 250.000 душъ.

Металлургическое производство провинціи Льежъ представляло въ 1893 году слѣдующія

цифры: сыраго желѣза 293.200 тоннъ; стали—170.943 тон.; цинка—82.700 тон.; цинка въ листахъ—26.800 тон.; серебра—33.000 килограммъ.

Въ верхней долинкѣ Урты и въ долинкѣ ея значительнаго притока Амблевы безплодіе каменистой почвы и недостатокъ удобныхъ собоженій помѣшали возрастанію городовъ и деревень. Самая значительная группа населенія въ этой мѣстности—Ставелотъ (Stavelot, Stabuletum, Stablum), лежащая близъ нѣмецкой границы. Княжество Ставелотъ, происхожденіе котораго относится къ седьмому вѣку, сохранило свою независимость до конца прошлаго столѣтія; оно было леномъ Германской имперіи, и одинъ изъ его округовъ, Мальмеди, сдѣлался съ 1815 года прусскою территоріей. Ставелотское аббатство обладало многими драгоценными книгами, которыя теперь разсыяны по большимъ бібліотекамъ европейскихъ государствъ. Долина рѣки Вездры, поставленная въ болѣе благоприятныя условія сравнительно съ долиной Амблевы, какъ естественный путь между Ахеномъ и Льежемъ, достигла важнаго значенія, какъ промышленный край. Проѣзжая изъ нѣмецкаго города въ валлонскій, путешественникъ вездѣ встрѣчаетъ по дорогѣ фабрики и заводы. Однако, знаменитѣйшій историческій бургъ этого края, расположенный на скалѣ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ германскою границей, представляетъ теперь однѣ развалины: это древній Лимбургъ (Limbourg, Lindburg), нѣкогда могущественный, сильно укрѣпленный городъ и столица герцогства того же имени. Но именно богатства его и стратегическая важность его мѣстоположенія и были причиной того, что онъ часто подвергался нападеніямъ враговъ; Лимбургъ былъ нѣсколько разъ опустошаемъ непріятельскими войсками, затѣмъ окончательно разрушенъ въ 1675 и 1701 годахъ арміями Людовика XIV. Новый городъ, не феодальный, а мануфактурный, выстроился у подошвы холма, на которомъ стоялъ старый, и находится уже внѣ предѣловъ провинціи, получившей отъ него названіе.

Маленькій ручей Жилешъ, берущій начало на югѣ отъ Лимбурга, въ области лѣсистыхъ холмовъ, бѣжитъ по живописной долинкѣ, гдѣ недавно построена огромная запруда, увѣнчанная колоссальною фигурой льва. Эта массивная каменная стѣна, въ 48 метр. высоты и 235 метр. длины между двумя холмами, имѣетъ не менѣе 66 метр. ширины при основаніи. Она можетъ задерживать болѣе 12 милліардовъ кубич. метровъ воды, то-есть все количество, приносимое Жилешпомъ въ продолженіе шести мѣсяцевъ, и узенькій ручеекъ, нормальный водостокъ котораго не превышаетъ 730 литровъ въ секунду, превращается тогда въ озеро, поверхность котораго равна нѣсколькимъ квадратнымъ километрамъ. Назначеніе этого искус-

¹⁾ Goblet d'Alviella, „Patria Belgica“, III.

ственнаго озера—задерживать зимніе и весенніе разливы и доставлять фабрикамъ и заводамъ бассейна Вездры питательную воду, необходимую имъ во время лѣтнихъ засухъ. Эти промышленныя заведенія, поднявшія такъ высоко экономическое значеніе Вербье, Дизона, Эсиваля,—по большей части сукошныя фабрики. Ткацкая промышленность была извѣстна въ краѣ же съ двѣнадцатаго столѣтія, но она возвысила Вербье (Verviers) на степень одного изъ важнѣйшихъ въ свѣтѣ фабричныхъ центровъ только послѣ промышленнаго упадка Фландріи; около половины восемнадцатаго столѣтія фабрикація суконъ окончательно перешла изъ западной Бельгіи въ восточную: цеховая организація ремесла, составлявшая некогда политическую силу обѣихъ Фландрій, сдѣлалась, въ концѣ концовъ, причиной ихъ обѣднѣнія, задерживая всякій прогрессъ, всякое обновленіе, замыкая мастеровъ въ непреходимый кругъ рутинныхъ способовъ производства. Главные произведенія вервьетской промышленности—сукна, драгъ, флансель, казимиръ, легкія шерстяныя матеріи, а также шерстяная пряжа, большая часть которой вывозится въ Англію. Сукна, употребляемая для арміи и извѣстная подъ именемъ «солдатскихъ», отправляются преимущественно въ Италію и восточныя страны. Крашеная шерсть привозится въ Вербье по большей части изъ сѣверной Франціи. Съ 1872 года производство въ округѣ Вездры уменьшилось почти на половину. Скрипачъ Вьетанъ былъ уроженецъ Вербье.

Небольшая долина, ручей которой впадаетъ въ рѣку Вездру у Пешинстера, ниже Вербье, замѣчательна не столько своими фабриками, сколько минеральными водами. Здѣсь находится городъ Спа (Spa), который въ прошломъ столѣтіи былъ самымъ знаменитымъ и моднымъ мѣстомъ водъ въ Европѣ, и который, послѣ продолжительнаго періода упадка, нынѣ снова привлекаетъ тысячи больныхъ. Что касается праздныхъ посѣтителей, прѣзжающихъ просто для развлечения, то число ихъ сильно убавилось съ той поры, какъ запрещены азартныя игры, и на долю города остались только дозволенные закономъ роды промышленности, каковы эксплуатация минеральныхъ водъ, рѣзба и раскрашиваніе разныхъ вещицъ изъ дерева, (гостей ежегодно бываетъ отъ 11 до 12 тысячъ). Минеральные источники, именно желѣзистые, чрезвычайно многочисленны въ этой мѣстности, почва которой содержитъ желѣзную руду въ большихъ количествахъ. Тѣмныя аллеи, рощи, маленькія живописныя долины, которыми окруженъ Спа, дѣлаютъ этотъ городъ приятнымъ мѣстопребываніемъ; холера никогда не проникла въ эту долину, хотя всѣ окрестные города испытали на себѣ страшное дѣйствіе этого бича. Другой городокъ съ минеральными

водами, Шодфонтенъ (Chaudfontaine, Calida de Fontana), лежащій на берегу Вездры, въ 10 километрахъ отъ Льежа, тоже представляетъ для любителей загородныхъ прогулокъ много прелестныхъ пейзажей. Въ лѣтнее время жители Льежа толпой отправляются на эти термы.

По выходѣ изъ провинціи Льежъ, Маастъ продолжаетъ извиваться между безчисленными фабриками и деревнями, населенными рабочими. Выбѣсть съ тѣмъ это одна изъ интереснѣйшихъ областей сѣверной Европы по историческимъ воспоминаніямъ. На правомъ берегу рѣки находится мѣстечко Жювилль (Jupille), гдѣ часто проживалъ Карлъ Великій, и гдѣ умеръ Пенинь Геристальскій. На другомъ берегу стоитъ Герсталь (Геристаль), сдѣлавшійся нынѣ однимъ изъ фабричныхъ предмѣстій Льежа: здѣсь родился Пенинь Короткій; здѣсь же Карлъ Лысый и Людовикъ Нѣмецкій заключили между собою въ 870 году договоръ о раздѣлѣ Лотарингіи, то-есть земель между Маасомъ и Рейномъ. Далѣе первая изъ этихъ рѣкъ протекаетъ по голландской территоріи, въ анклавѣ Маастрихта, затѣмъ снова омываетъ своимъ лѣвымъ берегомъ территорію Бельгіи: въ этомъ мѣстѣ находится старинный городокъ Маасейкъ (Mazijk, Maseysck), родина знаменитыхъ живописцевъ братьевъ ванъ-Эйкъ, которымъ здѣсь поставленъ памятникъ.

Къ сѣверо-западу отъ Льежа, въ долинѣ р. Гееръ, притока Мааса, лежитъ городъ, еще ранѣе прославившійся въ лѣтописяхъ Бельгіи: это Тонгръ или Тонгеръ (Tongres, Tongern, въ древности Atuatusa Tungroium), древняя крѣпостца, castellum, адутуковъ [называвшихся въ послѣдствіи тонграми] ¹⁾, народца, который кимвры оставили позади себя во время нашествія на Галлію, и который, спустя полтора столѣтія, былъ перебитъ или проданъ въ неволю, по приказанію Юлія Цезаря. Въ сосѣдствѣ съ городомъ возвышаются два могильные кургана неизвѣстной эпохи. Кромѣ того, уцѣлѣла часть колоссальнаго городского вала, построеннаго изъ кремня и цемента: это древнѣйшая оборонительная стѣна Бельгіи; мѣстные жители обыкновенно называютъ ее «плотиной», Zeedyk ²⁾. Честъ быть главнымъ городомъ бельгійской провинціи Лимбургъ, послѣ отдѣленія этой области отъ Голландіи, казалось бы, слѣдовало предоставить Тонгру, какъ старѣйшему изъ городовъ; однако, выборъ палъ на Гассельтъ, бывший въ то время простымъ мѣстечкомъ, но занимающій болѣе центральное и выгодное положеніе относительно совокупности округа. Гассельтъ (Hasselt), хотя лежащій въ небольшомъ разстояніи отъ Мааса, находится уже въ бассейнѣ Шельды, на маленькой рѣчкѣ Демеръ. Соперники Гассельта по важности, Сентъ-Тронъ

¹⁾ Эрнестъ Лекларденъ, „Géographie de la Gaule romaine“, t. II.

²⁾ Бодуэнъ, „рукописныя замѣтки“.

(Saint-Trond, по-фламандски Sint-Truiden, въ средние вѣка Fanum Sancti Trudonis), и Тирлемонъ (Tirlemont), или Тиненъ (Thienen, Тнепае), орошаются ручьями, принадлежащими къ тому же бассейну. Первый изъ этихъ городовъ, Тирлемонъ, имѣетъ, какъ и всѣ вообще большія коммуны Фландрин, свою сторожевую башню (beffroi), символъ его прежней независимости, а сосѣднй съ нимъ бургъ Лео (Léau), одинъ изъ «мертвыхъ» городовъ Бельгii, сохранилъ свою городскую ратушу и древнюю церковь, чудо красоты и оригинальности. Тирлемонъ походить на многія изъ фламандскихъ городскихъ общинъ не только своею образцовою чистотой, но также своею тишиной и запустѣиёмъ, такъ какъ онъ давно утратилъ свое прежнее промышленное значенiе. Его стѣны, имѣющія 2 часа пути въ окрестности, обнимаютъ площадь слишкомъ обширную для нынѣшняго города, населенiе котораго не достигаетъ 20.000 душъ, и потому нѣкоторые изъ старыхъ кварталовъ замѣнены уже садами и воздѣланными полями. Село Ланденъ, лежащее между Тирлемономъ и Севъ-Трономъ, по нѣсколько южнѣе, напоминаетъ Пенина Ланденскаго, палатнаго мера (majordomus) Клотара II и основателя карловингскаго могущества, который здѣсь умеръ и погребенъ (640 г.); въ настоящее время чрезъ эту деревню проходятъ пять желѣзныхъ дорогъ, и это обстоятельство придало ей нѣкоторую важность въ экономическомъ отношенiи. Въ сосѣдствѣ съ Ланденомъ находится другая деревня Нервинденъ (Neergwinden), получившая извѣстность въ исторiи по двумъ происходившимъ здѣсь сраженiямъ, раздѣленнымъ столѣтнимъ промежуткомъ, въ 1693 и въ 1793 годахъ, съ различнымъ результатомъ для французовъ, которые въ первой изъ этихъ битвъ одержали побѣду, а во второй понесли пораженiе. Нервинденъ лежитъ на естественномъ стратегическомъ пути изъ Брюсселя въ Льежъ и изъ Мовса въ Маастрихтъ.

Бельгiйскiя коммуны бассейна Мааса, съ населенiемъ не менѣе 5.000 душъ (по переписи 31-го декабря 1890 года):

Провинция Люксембургъ. Арлонъ—8.030 жит.

Провинция Намюръ. Намюръ—30.090 жителей; Анденъ—7.075; Диванъ—7.050 жителей.

Провинция Геннегау. Округъ Шарлеруа: Жюме—24.000 жителей; Жилли—20.450; Шарлеруа—22.000; Монтинья на Самбрѣ—15.480; Маршиеннъ-о-Понъ—15.160; Курсель—12.650; Шателе—11.180; Марсивель—11.190; Шателино—10.190; Госсели—9.120; Дампреми—8.940; Ру-ле-Шарлеруа—8.430; Кулье—8.330; Монъ-сюръ-Маршиенъ—6.750; Лоделисаръ—7.000; Мовсо на Самбрѣ—6.685; Рансаръ—6.750; Тумъ—6.000; Фонтенъ-Левекъ—5.250 жителей.

Провинция Льежъ. Льежскiй округъ: Льежъ (Лютихъ)—158.900 жителей; Серенъ—36.445

(1895 г.); Герсталь—13.880; Угре—10.240; Гривенъ—9.570; Жемепъ-ле-Льежъ—7.000; Ансъ—6.875; Шене—7.040. Вевье—50.000; Гуй—14.000; Дизонъ—13.220; Спа—8.135; Севъ-Жоржъ на Маасѣ—6.000; Эсиваль-ле-Вевье—6.500 жителей.

Провинция Лимбургъ. Тонгръ—8.820 жителей (1894 г.).

Городъ Дистъ (Diest, Distemium), лежащiй къ западу отъ Гассельта и на той же рѣкѣ, ниже впаденiя въ нее Большой Геты, текущей отъ Тирлемона, замѣчателенъ какъ крѣпость, защищающая страну со стороны Голландiи. Изъ промышленныхъ его заведенiй заслуживаютъ вниманiя многочисленныя винокуренныя и пивоваренныя заводы; особенно славятся многiе приготовляемые на этихъ заводахъ сорта пива, между прочимъ, такъ называемое «гильдейское пиво», gilden bier, которые пьютъ на праздникахъ нѣкоторыхъ корпорацiй. Ниже лежитъ городокъ Сихемъ (Sichem), съ старинными круглыми башнями, окруженный лугами и рощами и тоже извѣстный своими пивоваренными заводами. Теченiе рѣки Демеръ отдѣляетъ холмы Гагеланда отъ песковъ Кампинны, по которымъ тамъ и сямъ разбѣяны сосновые лѣски.

Ниже Эршота рѣка брабантской Кампаньи или Кампинны соединяется съ р. Диле, которая передъ тѣмъ пробѣгаетъ равнины области Гесбе. Эта послѣдняя рѣка беретъ начало на югѣ отъ Вавра и проходитъ черезъ знаменитый Лувенъ (Louvain, по-фламандски Leuven или Lovel)¹⁾, который нѣкогда былъ столицей Брабанта и однимъ изъ многолюднѣйшихъ и богатѣйшихъ городовъ Бельгii. Въ 1360 году въ этомъ городѣ, по словамъ Юстуса Липiуса, насчитывалось отъ трехъ до четырехъ тысячъ фабрикъ и мастерскихъ для тканья суконъ, а населенiе его, вѣроятно, простиралось до 100.000 душъ²⁾. Масса ремесленнаго люда въ ту цвѣтущую эпоху Лувена была такъ велика, что введено было правило каждый будничнй день звонить въ большой колоколъ въ продолженiе получаса до закрытiя мастерскихъ, съ цѣлю предупредить прохожихъ, чтобы они остерегались толпы мастеровыхъ, наводнявшихъ улицы по окончанiи дневной работы. Кромѣ суконнаго производства, въ Лувенѣ существовали и другiя отрасли промышленности, изъ которыхъ назовемъ, какъ важнѣйшiя, выдѣлку кожъ и фабрикацiю военнаго оружiя, преимущественно оборонительнаго, шлемовъ, латъ и щитовъ; кушцы его ввозили изъ-за границы большое количество меду, который употреблялся на приготовленiе напитка того же имени. Къ промышленной важности Лувена

¹⁾ Loo по-фламандски значитъ лѣсистая возвышенность, Veep—болото, и, вѣроятно, отъ этихъ словъ и произошло названiе города—Loven. Прим. перел.

²⁾ Ромбергъ, „Patria Belgica“, III.

присоединилась еще научная, со времени основанія его знаменитой высшей школы. Курсы Лувенскаго университета открыты въ 1426 г., и съ слѣдующаго столѣтія онъ сдѣлался однимъ

надцатаго столѣтія умственная жизнь почти совершенно погасла въ Лувенѣ, какъ и въ другихъ частяхъ Бельгіи. Къ общимъ причинамъ упадка прибавилась еще чума, которая похи-

Лувенская ратуша.

изъ первыхъ въ Европѣ по числу учащейся молодежи (въ то время онъ насчитывалъ у себя болѣе 6.000 студентовъ); особенно славился медицинскій факультетъ. Но около конца шест-

тила пятьдесятъ тысячъ жителей и всѣхъ профессоровъ медицины, исключая одного ¹⁾). Одна-

¹⁾ Victor Desguin, „Patria Belgica“, III.

ко, Лувенскій университетъ продолжалъ существовать по имени, не оказывая никакого вліянія на успѣхи наукъ; наконецъ, онъ былъ закрытъ во время французской революціи. Возстановленный въ 1817 году королемъ Вильгельмомъ нидерландскимъ, онъ снова былъ упраздненъ въ 1830 году, затѣмъ съ 1836 года замѣнилъ вольный католическій университетъ, основанный за два года передъ тѣмъ въ Мехельнѣ. Располагая обширными фондами, пожертвованными нѣкоторыми богатыми семействами, это высшее учебное заведеніе привлекаетъ большее число слушателей, чѣмъ другіе бельгійскіе университеты; оно является представителемъ духа церкви противъ Брюсселя, защищающаго дѣло свободной науки. Въ 1892—93 году въ Лувенскомъ университетѣ числилось 1.645 студентовъ, считая въ томъ числѣ воспитанниковъ существующихъ при немъ специальныхъ учебныхъ заведеній: горнаго и мануфактурнаго училища, школы гражданскихъ инженеровъ и богословскаго факультета или духовной академіи.

Городъ прошлаго, — хотя и нынѣ онъ имѣетъ много весьма важныхъ промышленныхъ заведеній, каковы пивоваренные заводы, паровыя мукомольныя мельницы, крахмальные фабрики, — Лувенъ самымъ видомъ своихъ площадей и улицъ свидѣтельствуетъ о своемъ упадкѣ сравнительно съ прежнимъ цвѣтущимъ состояніемъ. Окруженный кольцеобразнымъ бульваромъ или валомъ, превращеннымъ нынѣ въ прекрасное гульбище, онъ не покрываетъ уже всего пространства, на которомъ былъ раскинутъ прежде; добрая часть этого пространства занята теперь садами и огородами, полями и пастбищами; обширныя площади почти пустыны, за исключеніемъ мѣстъ, прилегающихъ къ центру пересѣченія главныхъ улицъ. Городская ратуша, оконченная постройкой въ 1448 г., — одинъ изъ прекраснѣйшихъ готическихъ памятниковъ Бельгій, а по богатству и изяществу наружныхъ рѣзныхъ и скульптурныхъ украшеній безспорно превосходитъ всѣ подобныя зданія: этотъ *chef-d'oeuvre* строительнаго искусства, исполненный по плану Матвея Лейенса, «мастера каменщицкаго пеха», сравнивали съ великолѣпною ракой, съ громаднымъ ларчикомъ для храненія драгоценныхъ вещей. Зданіе бывшаго гостиннаго двора, построенное въ 1317 г., какъ складъ товаровъ для гильдіи сукошниковъ, а въ 1679 г. уступленное подъ университетъ, заключаетъ публичную бібліотеку; церкви, особенно готическая церковь апостола Петра, отличающаяся благороднымъ стилемъ, обладаютъ многими замѣчательными произведениями искусства: картинами, статуями, рѣзбой по дереву. Если смотреть съ горы Цезаря, — холма, на которомъ находятся развалины замка герцоговъ Брабантскихъ, — Лувенъ, съ его многочисленными высокими зданіями, поднимаю-

щимися надъ массою домовъ, имѣетъ еще видъ большаго города.

Мехельнъ (по-фламандски *Mechelen*), или Малинь (*Malines*), лежащій тоже на рѣкѣ Дилѣ, но ниже впаденія въ нее Демера, походитъ на Лувенъ какъ исторіей, такъ и вѣшнимъ видомъ. Это — тоже городъ, пришедшій въ упадокъ, утратившій большую часть своей промышленности; во время своего процвѣтанія онъ насчитывалъ между своими рабочими однихъ ткачей болѣе двѣнадцати тысячъ и снабжалъ всѣ Нидерланды металлическими издѣліями, котлами и колоколами; его позолоченная кожа, изъ которой дѣлали обои, находила обширный сбытъ и вывозилась даже въ отдаленныя страны; точно также мехельнскія кружева, «*point de Malines*», которыя отличаются отъ другихъ кружевъ гладкою нитью вокругъ цвѣтовъ, высоко цѣнились во всей Европѣ. Въ наши дни нѣсколько женскихъ мастерскихъ плетутъ еще «*malines*» въ томъ самомъ городѣ, который со общилъ свое имя этому роду кружевъ; введенная въ Мехельнѣ фабрикація обоимъ производитъ прекрасныя «гобелены»; но всего этого еще недостаточно, чтобы сдѣлать городъ промышленнымъ центромъ, и улицы старыхъ кварталовъ остаются пустынными. Только новый кварталъ, построенный подлѣ громаднаго зданія вокзала, имѣетъ довольно оживленный видъ, такъ какъ Мехельнъ долгое время былъ, вмѣсто Брюсселя, центральною станціей бельгійскихъ желѣзныхъ дорогъ, и поѣзды перекрещиваются здѣсь почти непрерывно. Благодаря своей рѣкѣ, усиливаемой морскимъ приливомъ, и судоходному каналу, соединяющему его съ Лувеномъ, Мехельнъ служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, пристанью, которая посѣщается большимъ числомъ судовъ. Въ четырнадцатомъ столѣтіи онъ имѣлъ даже значительныя верфи для судостроенія¹⁾.

Несмотря на эти торговыя выгоды своего мѣстоположенія, Мехельнъ есть одинъ изъ городовъ, страдающихъ особенно сильнымъ развитіемъ науперизма; число бѣдныхъ иногда равнялось въ немъ трети всего населенія. Такъ, напримѣръ, въ 1857 году, при 31.136 жителяхъ, бѣдныхъ, получавшихъ вспоможеніе, постоянное или временное, было 9.969 (39% въ 1877 г.). Эта масса голодающихъ пролетаріевъ живетъ не собственнымъ трудомъ, а подаваніями общественной и частной благотворительности, которая, какъ известно, можетъ только поддерживать существованіе нищеты, но не уменьшать ее. Несмотря, однако, на бѣдность большаго числа жителей, широкія, правильныя улицы и старинныя дома, съ выступающими этажами и пивонами въ формѣ лѣстницы, своимъ опрятнымъ видомъ вполне оправдываютъ эпитетъ «чи-

¹⁾ Ernest van Bruyssel, „Patria Belgica“, II

стенный» (Malines la Propre), которым из-стари пользовался Мехельнь. Соперничество городовъ было причиной того, что въ средние вѣка его наградили еще другимъ, совершенно незаслуженнымъ, прозвищемъ «города дураковъ»: «Gaudet Mechlinia stultis» — тако-ва была обычная поговорка студентовъ Лувенскаго университета, когда рѣчь заходила объ этомъ городѣ. Мехельнь служитъ резиденціей кардинала архіепископа со временъ короля Филиппа II, учредившаго здѣсь архіепископскую каедрю, и потому можетъ считаться церковною столицей Бельгii. Каедральный соборъ его, постройка котораго продолжалась съ XIII по XV ст., есть одинъ изъ прекраснѣйшихъ готическихъ храмовъ сѣверной Европы; но башня этого собора, отличающаяся колоссальными размѣрами и совершенно непропорциональная остальному зданію, осталась недоконченною; однако, она выведена до высоты почти 98 метровъ. Внутренность храма, украшенная превосходными картинами, поражаетъ своимъ грандіознымъ видомъ. Самое драгоценное изъ произведеній искусства, которыми обладаетъ Мехельнь, находится въ другой церкви — въ церкви Богоматери. Это — картина Рубенса, изображающая «Чудесный ловъ рыбы» и нарисованная для корпораціи рыбаковъ.

Двѣ рѣки: Большая и Малая Нета (Neethe), которыя, послѣ своего слиянія въ одинъ потокъ, соединяются съ Диле и Сенной и образуютъ Рупель, орошаютъ сѣверо-востокъ Бельгii, наименѣ населенную часть Кампинны. Однако, и въ этой области есть нѣсколько важныхъ городскихъ общинъ. Таковы въ соседствѣ съ голландскою границей городъ Турнгутъ (Turnhout, Taxandria), имѣющій суконныя фабрики и ведущій довольно обширную торговлю съ Нидерландами; таковы, далѣе, городъ Льеръ (Ledi, по-фламандски Lier, по-французски Liège), при слияніи Большой и Малой Неты, который тоже имѣетъ многочисленныя промышленныя заведенія, пивоваренныя и свеклосахарныя заводы, прядильни, ситцевыя, шелковыя, кружевные фабрики, и гдѣ есть готическая церковь пятнадцатаго столѣтія, принадлежащая къ числу замѣчательнѣйшихъ памятниковъ церковной архитектуры въ Бельгii. Гораздо менѣ значительны Герентальсъ (Herenthals), называемый «столицей Кампинны» и лежащій на половинѣ дороги изъ Турнгута въ Льеръ, и Моль (Moll), похожій скорѣе на большое мѣстечко, чѣмъ на городъ. По близости находится большая община Гель (Gheel), единственная въ свѣтѣ по существующимъ въ ней колоніямъ сумасшедшихъ, живущихъ на волѣ въ семьяхъ земледѣльцевъ. Въ 1286 году въ Гелѣ была основана больница для умалишенныхъ; но уже съ незапамятныхъ временъ сюда приводили сумасшедшихъ, чтобы дать имъ возможность при-

коснуться къ мощамъ св. Димфы, покровительницы безумныхъ. Медицинскій надзоръ за этими колоніями, гдѣ живетъ около 1.500 душевнобольныхъ, порученъ четыремъ докторамъ ¹⁾.

Маленькая рѣка Сенна (Senne), менѣе обильная, нежели Диле и Нета, заключаетъ гораздо болѣе многочисленное населеніе въ своемъ бассейнѣ: здѣсь мы находимъ Брюссель, сдѣлавшійся столицей королевства, и многіе другіе важные города, расположенные въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго. Сенефъ (Senefé), близъ истоковъ рѣчки Сенеты, напоми-наетъ многочисленныя сраженія; Нивель (Nivelles), который вначалѣ былъ просто монастыремъ среди лѣсовъ, представляетъ теперь довольно значительный промышленный пунктъ, занимающійся преимущественно производствомъ вагоновъ; съ начала тринадцатаго столѣтія здѣсь выдѣлывали тонкое полотно, фабрикація котораго перешла впоследствии въ Валавсьенъ. Въ Нивелѣ есть замѣчательная церковь, построенная въ романскомъ стилѣ, и монастырь той же эпохи: здѣсь былъ левъ Монморанси-Нивель, принадлежавшій Жану де-Нивель и отнятый у него за измѣну его отцомъ и королемъ Людовикомъ IX ²⁾. Суаньи (Soignies), на верхнемъ теченіи Санны, также обладаетъ романскою церковью двѣнадцатаго столѣтія, которая замѣчательна какъ древнѣйшій и наиболѣе почитаемый храмъ этого края. Изъ трехъ городковъ, носящихъ имя Бренъ: Бренъ-ле-Контъ (Braine-le-Comte), Бренъ-л'Алле (Braine-l'Alleud), Бренъ-ле-Шато (Braine-le-Château), послѣдній сохранилъ одинъ интересный остатокъ старины — вертящійся позорный столбъ (pilori), окруженный высокими лианами. Городъ Галь (Hal), лежащій ниже слиянія Санны и Сенеты, славится во всей Бельгii своей святыней (чудотворной иконой Вожіей Матери), привлекающей массу богомольцевъ; его старинная готическая церковь богато украшена мраморомъ, бронзой, золотомъ и серебромъ. На половинѣ дороги изъ этого города въ Брюссель находится небольшая община Руисбрукъ (Ruysbroeck), гдѣ родился знаменитый путешественникъ Вильгельмъ Руисбрукъ или Рубруквисъ (Rubruquis), котораго Людовикъ IX посылалъ въ Среднюю Азію, и который посѣтилъ Каракорумъ. Верхній бассейнъ Санны есть одна изъ тѣхъ частей Бельгii, гдѣ каменоломни разрабатываются самымъ дѣятельнымъ образомъ: каменоломни окрестностей Суаньи и Экоссинъ-д'Энгіенъ поставляютъ такъ называемый «малый» или «фландрскій» гранитъ, каменноугольный известнякъ, отличающійся большою твердостью; каменоломни Квенаста, между городами Бренъ-ле-Контъ и Галь, открыты въ массѣ порфира, пробившаго

1) Рамонъ-де-ла-Сагга, «Voyage en Hollande et en Belgique»; — Жюль-Дюваль, «Gheel».

2) Эрнестъ Дежарденъ, «рукописныя записки».

пласты силурийской формации. Этот порфирит, болѣе или менѣе окрашенный въ зеленый цвѣтъ отъ примѣси хлорита (зеленый талькъ), даетъ самый прочный матеріалъ для мощенія, какой только извѣстенъ до сихъ поръ въ Западной Европѣ ¹⁾, и при томъ поверхность его не дѣлается ползвонною отъ тренія въ слѣдствіе изды, какъ это бываетъ съ базальтовой мостовой; его употребляютъ для мощенія улицъ и большихъ дорогъ не только въ Бельгій, но и въ другихъ странахъ: несмотря на огромныя издержки перевозки, Парижъ ввозитъ этотъ камень милліонами плитъ. Обломки этой горной породы превращаются, при помощи особенныхъ, нарочно для этой цѣли устроенныхъ, снарядовъ, въ магадамъ (битый камень) и въ балластъ для желѣзныхъ дорогъ. 1877 году эксплуатация квенастскихъ каменоломенъ дала слѣдующіе результаты: большихъ выровненныхъ кусковъ камня добыто 258.616 тоннъ; плита для мощенія — 17.373.500 штукъ ²⁾.

На неровномъ плато, которое простирается къ востоку отъ Галя и Сень-Пьера, между долиной Дила, находится поле битвы при Ватерлоо, получившее такую громкую извѣстность въ новѣйшей исторіи Европы: можно безъ преувеличенія сказать, что въ нашей части свѣта ни одно изъ прославившихся мѣстъ сраженій не описывалось такъ часто историками и не привлекаетъ такъ много туристовъ, какъ Ватерлоо. Каждый пунктъ на этомъ театрѣ кровавой борьбы сдѣлался знаменитымъ: замокъ Гомонъ или Гугомонъ, подвергавшійся бѣшенной атакѣ и оказывавшій отчаянное сопротивленіе во все продолженіе битвы; кладбище Планшнуа, могилы котораго были покрыты массами труповъ; гостиница Бель-Альянсъ, ферма Ге-Сень, деревня Монъ-Сень-Жанъ. Роковая дорога въ лоцинѣ, гдѣ рѣшилась участь дня, не существуетъ болѣе; она замѣнена тропинкой ровень съ полями.

Брюссель (Brussel по-фламандски, Bruxelles по-французски), столица Бельгій, занимаетъ совершенно центральное положеніе въ государствѣ, на самой границѣ двухъ языковъ, по срединѣ между областью равнинъ и областью холмовъ, въ томъ пунктѣ, гдѣ, такъ сказать, уравниваются всѣ народности страны. Вначалѣ это былъ, какъ говорятъ, замокъ, построенный на одномъ болотистомъ островѣ (Voeksele) Сенны; но въ половинѣ одиннадцатаго вѣка онъ уже является настоящимъ городомъ, окруженнымъ валомъ и стѣнами, и при томъ одвою изъ торговыхъ станцій между Фландріей и Рейномъ. Спустя столѣтіе, онъ сдѣлался резиденціей герцоговъ Брабантскихъ и съ той поры всегда былъ мѣстопребываніемъ

владѣтельныхъ князей, намѣстниковъ или королей. Теперь Брюссель принадлежитъ къ числу большихъ городовъ Европы, ибо хотя пятиугольникъ собственно такъ называемаго города, ограниченный широкимъ кольцеобразнымъ бульваромъ, не заключаетъ въ своихъ стѣнахъ даже 200.000 жителей, но вся агломерация бельгійской столицы, съ ея предмѣстьями: Иссель, Эттербекъ, Сень-Жоссъ-тенъ-Нодъ, Шербекъ, Лакенъ, Кекельбергъ, Моленбекъ-Сень-Жанъ, Андерлехтъ, Сень-Жиль, насчитываетъ не менѣе 500.000 населенія. Брюссель постоянно разрастается, выдѣляя изъ себя новые кварталы вдоль большихъ дорогъ, постепенно приближающіеся къ вышнимъ мѣстечкамъ, къ Укль, Оверисше, и ко многимъ другимъ деревнямъ кантоновъ Асше, Иссель, Моленбекъ, Сень-Жоссъ, Вильворде. Лѣса, сады окрестностей мало-по-малу замыкаются кругами домовъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ столица Бельгій есть также одинъ изъ главныхъ городовъ Европы: благодаря ея центральному положенію между Франціей, Англійей и Германіей, она часто избирается какъ мѣсто собранія для международныхъ конгрессовъ.

Брюссель можетъ указать на многіе памятники архитектуры, достойные обширнаго и красиваго города. Въ самомъ центрѣ, на большой площади, возвышается зданіе, составляющее красу и гордость столицы, — городская ратуша, съ высокою изящною башней (выс. 113³/₄ метр.), которую зодчій почему-то помѣстилъ, вопреки требованіямъ симметріи, не на срединѣ крыши, и которая увѣнчана на верхушкѣ бронзовою фигурой Михаила Архангела. Въ пятнадцатомъ столѣтіи, — можетъ быть, даже до восемнадцатаго, — башня и угольные башенки ратуши, которыя по большей части не были восстановлены во время реставрованія этого памятника готической архитектуры, были сплошь покрыты листами золота; эта позолота, по мнѣнію Мельсенса, предохранила зданіе отъ разрушенія во время большихъ грозъ предшествовавшихъ вѣковъ. Напротивъ ратуши стоитъ замѣчательное готическое зданіе, искусно реставрированное, «Домъ короля», гдѣ Эгмонтъ и Горнякъ провели свою послѣднюю ночь. Церковь св. Гудулы, кафедральный соборъ Брюсселя, представляетъ готическій нефъ тринадцатаго и четырнадцатаго столѣтій, испорченный приспособленіемъ къ нему капеллами позднѣйшаго времени, которыя часто починались и передѣлывались. Прекрасныя цвѣтныя оконницы шестнадцатаго столѣтія, изображающія знаменитыхъ современниковъ, богато украшенныя стекла новѣйшей эпохи, статуи, поставленныя на гробницахъ, великолѣпная каедрa, рѣзные орнаменты которой заключаютъ въ себѣ цѣлый курсъ зоологій для слушателей проповѣди, — все это ожи-

1) Cornet, „Mines et Carrieres“, „Patria Belgica“, I.

2) Emile Tandel, „рукописныя замѣтки“.

ть внутренность храма, ансамбль которой дается в несколько холодной правильностью. Недоконченные башни собора, постройка которых относится к концу пятнадцатого столетия, придают зданию величественный вид; вблизи некоторых археологов, эти башни должны были служить боковыми подпорами реальному шпицу, который строители храмов предполагали воздвигнуть надъ фронтонным зданием. Здание парламента, или Palais National, построенное Марией-Терезией и называвшееся прежде Palais des états généraux, отнюдь заново послѣ пожара 1883 г. Королевский дворецъ не представляютъ ничего замѣльнаго, кромѣ произведеній искусства, которыми украшены его апартаменты. Новое же судебное устройство, съ длинными залами, поражаетъ громадностью своихъ входовъ; оно больше собора апостола Петра и имѣетъ доминировать надъ городомъ, какъ афинскій акрополь. Что касается биржи, то одно изъ тѣхъ вульгарныхъ новѣйшихъ зданий, которыхъ такъ много въ большихъ городахъ и въ которыхъ архитектурная красота вытѣснена обиліемъ и вычурностью украшеній.

Брюссель имѣетъ рѣдкія сокровища въ своихъ музеяхъ и картинныхъ галереяхъ. Общественное здание промышленности, «Palais de l'industrie», гдѣ собраны драгоценнѣйшія коллекціи, заключаетъ въ себѣ, кромѣ музея модерна, музей естественной исторіи и залы, наполненныя предметами до-историческаго происхожденія и достойными страны, которая такъ содѣйствовала новѣйшимъ открытіямъ въ области антропологіи; далѣе, богатую библиотечку, содержащую свыше 300.000 томовъ книгъ и 10.000 рукописей, между которыми есть чрезвычайно рѣдкіе и дорогіе экземпляры, собраны герцогами Бургундскими (такъ называемая bibliothèque de Bourgogne); и, наконецъ, карую галерею, содержащую около 600 картинъ старинныхъ мастеровъ, главнымъ образомъ фламандскихъ и голландскихъ: здѣсь можно видѣть произведенія Рубенса, преимущественно портреты, картины Иорденса, ванъ-Дейка, Филиппа Шампаня, двѣ доски знаменитаго «Миссиссиппскаго агнца» братьевъ ванъ-Эйкъ; здѣсь же лучше всего можно изучать творенія Гаспарайера. Картинная галерея герцога Аремба, посвященная почти исключительно произведениямъ голландской живописи и такъ называемыхъ малыхъ фламандскихъ мастеровъ, наполнена изъ отборныхъ полотенъ. Музей современной живописи (musée moderne) тоже дражная галерея, такъ какъ нынѣшняя школа голландскихъ художниковъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ современной живописи; произведения одного изъ представителей этой школы, Антона Вирца, сами по себѣ составляютъ замѣльный музей (musée Vierterz). Что касается

древностей и предметовъ средневѣковой эпохи, издѣлій изъ слоновой кости, боевъ, оружія, скульптурныхъ произведеній, рѣзбы и т. п., то городъ помѣстилъ ихъ въ живописной башнѣ Гальскихъ воротъ, которая теперь изолирована между двумя аллеями одного бульвара. Въ этомъ музеѣ древностей находится между многими любопытными эпиграфическими памятниками, знаменитый мильарій (мильный камень) изъ Тонгра, важность котораго для опредѣленія разстояній на римскихъ дорогахъ долины Рейна и Бельгіи давно уже оцѣнена учеными¹⁾.

Столица Бельгіи, родина Андрея Везалия, ванъ-Гельмонта, Филиппа Шампаня, ванъ-деръ-Мейлена, Дюкенау, естественно, сдѣлалась мѣстопребываніемъ главныхъ ученыхъ обществъ и различныхъ академій. Такъ, въ послѣднее время здѣсь основалось географическое общество; кромѣ того возникло общество, имѣющее специальную цѣль—изслѣдованіе Африки и состоящее подъ предѣлительствомъ самого короля: это высокое покровительство, быть можетъ, сдѣлало болѣе, чѣмъ любовь къ наукѣ, чтобы обезпечить нарождающемуся обществу значительный бюджетъ, ибо въ Европѣ другія общества, болѣе древнія, поставившія себѣ ту же самую задачу, далеко не такъ богаты. Бюджетъ бельгійскаго общества для изслѣдованія Африки 1-го января 1878 года представлялъ слѣдующія цифры: общій приходъ—437.275 франковъ; членскіе взносы и годовая доходъ—113.250 франковъ.

Брюссельская обсерваторія, существующая съ 1830 года и превосходно устроенная, оказала весьма важныя услуги наукѣ, благодаря ей знаменитому директору Кетле, который стоялъ во главѣ научнаго изслѣдованія, имѣвшего цѣлью записывать повторенія періодическихъ явленій природы. Брюссельскій университетъ, открытый въ 1834 году, обязанъ своимъ основаніемъ инициативѣ частныхъ лицъ и не зависитъ ни отъ государства, ни отъ церкви (число студентовъ въ 1890—91 г.: 1.577). Политехникумъ, учрежденный въ 1873 г., имѣлъ въ 1890—91 г. 115 слушателей. Между учебными заведеніями Брюсселя не послѣднее мѣсто занимаетъ музыкальная консерваторія, превосходно устроенная и едва-ли не лучшая въ свѣтѣ по достигаемымъ ею замѣчательнымъ результатамъ въ отношеніи музыкальнаго образованія, которое она даетъ своимъ воспитанникамъ. Вообще, Брюссель, по своимъ концертамъ, по своимъ обществамъ пѣнія и инструментальной музыки можетъ быть безъ преувеличенія названъ одною изъ европейскихъ столицъ искусства. Парки, тенистые бульвары и аллеи и многочисленные сады, между которыми первое мѣсто занимаетъ ботаническій, много способствуютъ украшенію и ассенизации города. Два главные

¹⁾ Эрнестъ Дежарденъ, «рукописныя замѣтки».

парка, Леженскій на сѣверѣ и Камбрскій (le bois de la Cambre) на югѣ, тоже могутъ быть названы ботаническими садами, потому что въ нихъ, рядомъ съ мѣстными растеніями, насажены различныя породы иноземныхъ деревьевъ; первый изъ этихъ парковъ имѣетъ богатѣйшую въ Европѣ коллекцію пальмъ. Близъ Леженскаго парка находится кладбище, служащее мѣстомъ погребенія для брусельской знати и усѣянное богатыми надгробными памятниками: здѣсь похоронена знаменитая гѣвица Малибранъ.

Благодаря многолюдству Брюсселя и важности его центрального положенія для транзита, торговая дѣятельность его постоянно увеличивается, и товарное движеніе, какъ и пассажирское, на станціяхъ его четырехъ желѣзныхъ дорогъ весьма значительно. Кромѣ того, онъ ведетъ обширныя торговыя сношенія съ другими городами Бельгіи по водянымъ путямъ. Его можно даже считать приморскимъ портомъ, такъ какъ онъ имѣетъ непосредственное сообщеніе съ Сѣвернымъ моремъ, не чрезъ Сенну, которая теперь превратилась въ сточную канаву и застроена домами, а чрезъ каналъ Виллебрукъ, который соединяется съ Рупелемъ въ небольшомъ разстояніи выше впаденія этой рѣки въ Шельду. Въ 1891 году въ брусельскомъ портѣ было въ приходѣ 146 морскихъ судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 21,278 тоннамъ. Въ пятнадцатомъ столѣтіи, когда Сenna была гораздо шире и глубже, чѣмъ нынѣ, на ней существовало очень дѣятельное судоходство¹⁾; вся торговля Брюсселя и сѣверной части провинціи Геннегау производилась исключительно по этой рѣкѣ. Бюджетъ города Брюсселя въ 1893 г. представлялъ слѣдующія цифры: доходы—29,447,663 франка; расходы—29,310,436 фр.; проценты по городскому долгу (около 290 милл.)—8,800,000 франковъ.

Значительнѣйшія общины бассейна Шельды, въ Ламбургѣ и Брабантѣ:

Лимбургъ. Гассельтъ—13,000 жител. Сентъ-Тривъ (Сентъ-Труйденъ)—13,000 жителей.

Брабантъ. Брюссель—194,505 жител. (31 декабря 1896 г.). Моленбекъ-Сентъ-Жанъ—54,278 жител. Шербекъ—60,178 жител. Иссель—54,385 жител. Сентъ-Жиль—48,156 жител. Сентъ-Жоссъ-тенъ-Нодъ—31,133 жител. Андерлехтъ—40,012 жител. Леженъ—28,826 жител. Эттербекъ—17,735 жител. Лувенъ (Левенъ)—40,625 жител. Тирлемонъ (Типенъ)—16,865 жител. Нивель—10,640 жител. Укль—14,840 жител. Галь—10,440 жител. Вильворде (Вильворденъ)—12,260 жител. Дистъ—8,530 жител. Вавръ—7,920 жител. Асше (Assche lez-Bruxelles)—7,063 жител. Бренъ-Лалле—7,000 жител. Оверисше—5,500 жител. Эршотъ (Арсхотъ)—6,235 жител.

Бассейнъ рѣки Дендры или Дендера, слѣ-

дующій за бассейномъ Сены въ западномъ направлении, тоже очень густо населенъ; но въ немъ нѣтъ ни значительныхъ городовъ, ни главныхъ административныхъ пунктовъ провинціального управленія. Атъ (Ath)—торговый городъ, близъ котораго находится замокъ княжескаго рода де-Линъ, съ великолѣпною картинною галлереей; Лезъ (Leuze), на половинѣ дороги изъ Ата въ Дорникъ, фабрикуетъ шелковыя матеріи; Лессинъ (Lessines), гдѣ Дендра принимаетъ въ себя ручей, текущій изъ Эльзеля, превосходить даже Квенастъ по важности своихъ порфировыхъ каменоломенъ (на всѣхъ лессинскихъ каменоломняхъ ежегодно добывается плѣтъ для мошенія и мелкаго камня около 60,000 тоннъ). Граммонъ или Гертсбергенъ (Grammont, Gertsbergen) славится своими черными кружевами; Нинувъ (Ninove) имѣетъ мануфактуры нитокъ, бумажныхъ матерій, перчатокъ; Аlost, по-фламандски Аальстъ) служитъ складочнымъ мѣстомъ для торговли хмѣлемъ, производимымъ окрестными деревнями; въ историческомъ отношеніи этотъ городъ замѣчательнъ тѣмъ, что онъ былъ столицей императорской Фландріи, а также тѣмъ, что въ немъ была основана Мертенсомъ, въ 1473 году, первая въ Бельгіи типографія. Термондъ (Termonde) лежитъ, какъ показываетъ его фламандское имя, Дендермонде (Dendermonde), то-есть «устье Дендера» или Дендры, при слияніи этой рѣки съ Шельдой, и, благодаря этому положенію въ низменной мѣстности, которую, въ случаѣ надобности, легко затопить, онъ могъ въ 1667 году заставить Людовика XIV снять предпринятую имъ осаду города. Онъ до сихъ поръ сохранилъ свои укрѣпленія, и въ случаѣ вторженія непріятели въ предѣлы Бельгіи будетъ служить первымъ оборонительнымъ постомъ впереди Антверпенской крѣпости. Главный промыселъ этого города—льноводство, фабрикація полотентъ, канатное и маслостойное производство. На югѣ отъ Термонда находится сельская община Леббеке.

Монсъ (Mons Hannoniæ, Montes), главный городъ провинціи Геннегау, построенный недалеко отъ французской границы, на скатахъ холма, возвышающагося по срединѣ Геннегау, то-есть бассейна рѣки Генъ (Haine или Haisne), еще недавно былъ окруженъ поясомъ укрѣпленій, которому онъ, безъ сомнѣнія, и обязанъ тѣмъ, что такъ мало измѣнился въ теченіе нынѣшняго столѣтія, — въ то время, когда край, котораго онъ служитъ средоточіемъ, постепенно получилъ важное промышленное значеніе, и когда населеніе этого края быстро увеличивалось массами пришельцевъ изъ другихъ мѣстъ, привлекаемыми обширнымъ развитіемъ горной промышленности. Городъ точно остановился въ своемъ ростѣ, окаменѣлъ, тогда какъ огромныя скопленія рабочаго люда покрывали его окрестности новыми городскими общинами, въ осе-

¹⁾ „Annales des travaux publics de Belgique“, III, 1845.

бенности на западѣ и юго-западѣ. Подобно Шарлеруаскому округу, округъ Монса есть, такъ сказать, громадный, разбросанный на большомъ пространствѣ городъ, главные центры котораго составляютъ группы домовъ и фабричныхъ заведеній, сообщившихъ свое имя различнымъ общинамъ, каковы: Кюзьмъ, Жемаппъ, Кареньонъ, Сень-Гисленъ, Буссю близъ Монса (Bous-su-lez-Mons), Горню, Вамъ-анъ-Боринажъ, Пятюражъ, Фрамери, Дуръ, ла-Бувери. Причиной того, что такое большое число жителей устремились къ бассейну Гены, были его каменноугольные копи, богатѣйшія во всей Бельгіи; но участь этихъ рудокоповъ, въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ участь земледѣльцевъ, зависитъ отъ колебаній торговли, и часто они гибнутъ изъ десяти одинъ отъ нужды, причиняемой пониженіемъ цѣнъ на рынкѣ. Каменноугольные залежи области Геннегау начали разрабатываться, кажется, не ранѣе первой половины четырнадцатаго столѣтія, то-есть слишкомъ сто лѣтъ спустя послѣ открытія копей въ окрестностяхъ Льежа, но эти залежи скоро получили болѣе важное значеніе, чѣмъ льежскія: начиная съ половины шестнадцатаго столѣтія, каналы Монса были постоянно запружены барками, нагруженными землянымъ углемъ, и во времена Людовика XIV пласты, разрабатывавшіеся до 70 метровъ глубины, были обследованы отъ Марионта до Кьеврена, на пространствѣ около 40 километр. въ длину и 10 километр. въ ширину. Въ настоящее время рудокопы знаютъ въ Монскомъ каменноугольномъ бассейнѣ 156 слоевъ, жилъ и жилокъ; но многія изъ этихъ мѣсторожденій угля слишкомъ тонки, чтобы ихъ можно было утилизировать. Залежей, которыя теперь разрабатываются, только 80, и онѣ раздѣлены на четыре яруса, которые различаются между собою качествомъ минеральнаго топлива. Количество угля, добываемаго ежегодно въ шахтахъ Монса и Боринажа (такъ называется каменноугольный округъ, прилегающій къ французской границѣ) и перевозимаго по каналу изъ Монса въ Конде и по его развѣтвленіямъ, идущимъ къ Турне или Дорнику и къ долинѣ Дендера, нужно считать милліонами тоннъ.

Главный городъ провинціи Геннегау не имѣетъ того вульгарнаго вида, какой свойственъ большей части горнозаводскихъ городовъ. Кафедральный соборъ св. Вальтруды (S-te-Waudru), построенный на вершинѣ горы, отъ которой Монсъ и получилъ свое названіе (Mons—по-латыни гора), представляетъ прекрасное зданіе готическаго стиля, къ сожалѣнію, нѣсколько обезображенное позднѣйшими пристройками и лишившееся башни, самое основаніе которой обратилось уже въ безформенную груду развалинъ. Недалеко отъ церкви, на высшей точкѣ горы, стоитъ сторожевая башня, замѣнившая, по преданію, римскую башню, сооруженіе которой приписываютъ Юлію Цезарю. Площадь пе-

редъ городской ратушей тоже отличается оригинальнымъ характеромъ; въ пятидесятыхъ годахъ на ней поставленъ памятникъ композитору Орландо ди-Лассо (Roland de Lattre), родившемуся здѣсь въ 1530 г. Монсъ напоминаетъ многіе замѣчательные факты военной исторіи. Онъ часто подвергался осадѣ, и въ окрестностяхъ его происходили многія памятные битвы. Впрочемъ, деревня Мальпяже, къ юго-востоку отъ города, многими принимается ошибочно за мѣсто большого сраженія 1709 года: эта кровопролитная битва происходила въ предѣлахъ Франціи, на разстояніи 16 километровъ къ юго-западу отъ бельгійскаго Мальпяже. На западѣ отъ Монса находится Жемаппъ (Jemappes), гдѣ французы, подъ предводительствомъ Дюмурье, одержали блистательную побѣду въ 1792 году.

Между Монсомъ и Шарлеруа важнѣйшіе центры каменноугольнаго бассейна—Лувьеръ (La Louvière) и живописный городокъ Виншъ (Vinshe), къ западу отъ котораго, въ замкѣ д'Эстинъ, король Дагоберъ долгое время имѣлъ свою резиденцію; Андерлю, Морланвельцъ, Карньеръ, Гуденгъ-Эмери и Гуденгъ-Генъи тоже принадлежатъ къ многолюднымъ общинамъ этой области; по другую сторону Монса, въ направленіи къ Турне, находится Перувельцъ (Peruwelz), очень промышленная община, такъ же, какъ Бодуръ (Baudour), лежащій на сѣверо-западѣ, недалеко отъ истоковъ Дендера. Въ копи Бернисаръ, къ ю.-в. отъ Перувельца, найдено 23 скелета игуанодона; одно изъ этихъ чудовищъ выставлено въ брюссельскомъ музеѣ.

Турне, или Дорникъ (Toungna, Tongnai, Doornik), самый почтенный городъ Бельгіи по своей древности (Civitas Nerviorum, Tornacum), превосходитъ главный городъ провинціи Геннегау и по числу жителей. Основанный могущественнымъ и воинственнымъ народомъ, нервами (Nervii), бывший затѣмъ галло-римскимъ городомъ и мѣстопребываніемъ первыхъ вождей франко-салийскаго государства, мервингскихъ королей, Дорникъ во всѣ времена сохранялъ важное значеніе, которое давало ему его счастливое положеніе на обоихъ берегахъ большой судоходной рѣки, Шельды, въ точкѣ соединенія многихъ естественныхъ торговыхъ путей. У широкихъ набережныхъ этого города всегда тѣснятся многочисленныя суда, нагруженныя по большей части каменнымъ углемъ; желѣзныя дороги, сходящіяся въ Турне, соединяются въ пыльномъ вокзалѣ. Кафедральный соборъ, колоссальное зданіе въ романскомъ стилѣ, построенъ почти весь во второй половинѣ двѣнадцатаго вѣка; хоры его, сдѣланные въ готическомъ стилѣ, относятся къ началу четырнадцатаго столѣтія. Эта церковь, увѣнчанная пятью башнями,—откуда и произошло прозвище «пятибашенный городъ», ville aux cinq clochers, даваемое Дорнику,—есть, безспорно, замѣчательнѣйшій и оригинальнѣйшій архитектурный памятникъ

средневековой эпохи, какой только существуетъ въ Бельгiи: между тысячами капителей его колоннъ и колоннокъ не найдется двухъ подобныхъ,—до такой степени скульпторы слѣдовали каждый своей фантазiи; школа ваянiя, существовавшая въ этомъ городѣ въ половинѣ четырнадцатаго столѣтiя, была тогда лучшею въ Европѣ. Городская башня (beffroi) Дорника, недавно реставрированная, замѣчательна, какъ древнѣйшiй памятникъ этого рода въ Бельгiи: сооруженiе ея относится къ концу двѣнадцатаго столѣтiя (1190 г.); кромѣ того, здѣсь есть два частныя дома той же эпохи, составляющiе большую рѣдкость: извѣстно, какъ мало частныхъ зданiй уцѣлѣло отъ пожаровъ и всякаго рода опустошенiй, которымъ подвергались европейскiе города со времени средневековаго періода. На Большой площади стоитъ памятникъ принцессы д'Эспинуа, которая въ 1581 году защищала городъ противъ Александра Пармскаго. Въ церкви св. Брисы, построенной въ XII столѣтiи, погребенъ Хильдерикъ. Главная мѣстная промышленность—фабрикація вязаныхъ издѣлій и такъ называемыхъ брюссельскихъ ковровъ; эта промышленность завѣщена нынѣшнему городу средневековымъ Дорникомъ, но она прошла черезъ длинный періодъ упадка, и способы производства, такъ же, какъ и самыя произведенiя, должны были часто видоизмѣняться,сообразно капризамъ моды и конкуренціи соперничающихъ городовъ. Большая часть ковровъ и вязаныхъ издѣлій ткется на дому, вслѣдствіе чего ремесленникъ пользуется большей независимостью въ своей работѣ. Въ торговомъ мірѣ Турне славится еще произведенiями своихъ плодовыхъ садовъ: почва его окрестностей, глубокая и состоящая изъ смѣси глины съ известью, очень благоприятна для воздѣлыванiя грушъ и другихъ деревъ того же семейства. Многія разновидности «десертныхъ фруктовъ» созданы въ самомъ краѣ. Наконецъ, отсюда вывозится много извести, которую ломаютъ на окружающихъ городъ холмахъ.

Значительнѣйшiя общины бассейна Шельды, въ провинціи Геннегау, съ населенiемъ свыше 5.000 жителей:

Турне или Дорникъ—35.760 жит. (1895 г.); Монсъ—25.240; Каренбонъ—14.360; Вамъ-въ-Боринажъ—13.775; Жемашъ—12.000; Патюражъ—10.740; Фрамери—10.820; Дуръ—10.605; Буссю-ле-Монсъ—9.705; Горюю—8.855; Кюэмъ (Cuesmes)—8.370; Ла-Бувери—6.200; Ла-Лувьеръ—14.260; Атъ—9.870; Перувельдъ—8.270; Биншъ (Беншъ)—10.105; Брвѣ-ле-Контъ—8.790; Лессинъ—8.225; Лѣзъ—5.840; Морланвельдъ—7.000; Бодуръ—5.650; Гуденъ-Эмери—6.820; Карьеръ—6.000; Эллезель—5.385; Андерлю—6.340; Экоссинъ-д'Энгевъ—6.085; Гуденъ-Гевни—6.033; Суанья—9.245 жителей.

Оденардъ или Уденардъ (Audenarde, Onde-

garde), лежащiй тоже на Шельдѣ, между Дорникомъ и Гентомъ, давно утратилъ то важное значенiе, которое онъ нѣкогда имѣлъ между городскими общинами Фландрiи; по числу жителей онъ теперь уступаетъ даже Сентъ-Рене (St. Renaix) или Ронсу (Ronsse), новому фабричному городу, построенному на югѣ, среди удаленныхъ отъ рѣки равнинъ, которыя уже поднимаются тамъ въ видѣ небольшихъ возвышенностей. Но Оденардъ сохранилъ еще много старинныхъ зданiй, свидѣтельствующихъ о прежней его славѣ и цвѣтущемъ состоянiи: такова, напримѣръ, городская ратуша, готическое зданiе шестнадцатаго вѣка, съ высокою башнею и обширною залою, украшенною великолѣпными рѣзными дверями въ стилѣ эпохи возрожденiя. Замѣчательны также двѣ церкви, частію романскаго стиля, построенныя одна въ двѣнадцатомъ, а другая въ тринадцатомъ столѣтiи; оденардскiе стрѣлки, славившіеся своимъ искусствомъ въ стрѣльбѣ изъ лука и получавшіе много призовъ на состязанiяхъ во время народныхъ праздниковъ, часто приносили въ эти храмы для освященiя добытые ими трофеи. Городъ утратилъ ковровую промышленность, которая составляла источникъ его благосостоянiя въ половинѣ шестнадцатаго столѣтiя, и которою въ то время занимались отъ 12.000 до 14.000 ремесленниковъ¹⁾. Въ настоящее время онъ имѣетъ коекакія промышленныя заведенiя—кожевенныя заводы, химическія, цукорныя, канатныя фабрики и пр. Вокругъ Оденарда, затопленныя земли напоминаютъ неоднократныя осады, выдержанныя этимъ городомъ, и наводненiя, которыя гораздо лучше защищали его отъ враговъ, чѣмъ крѣпостныя стѣны.

Рѣка Лейсъ или Лисъ (Lys), впадающая въ Шельду въ городѣ Гентѣ, при своемъ вступленiи въ предѣлы Бельгiи омываетъ набережныя нѣсколькихъ многолюдныхъ городовъ. Во-первыхъ, она дѣлитъ пограничное мѣстечко Коминъ (Comines, Comineux), бывшiй городъ и крѣпость, надвѣ половины—французскую, расположенную на правомъ берегу, и бельгiйскую, занимающую лѣвый берегъ; затѣмъ она протекаетъ мимо Вервика (Wervicq)—древне-римская станція Viroviacum—и его табачныхъ фабрикъ, гдѣ запасаются товаромъ контрабандисты; далѣе проходить передъ Мененомъ (Meenen, Menin), фабричнымъ и торговымъ городомъ, который встарину, лѣтъ двѣсти тому назадъ, славился своими многочисленными пивоваренными заводами. Городъ Куртре или Кортрейкъ (Courtraï, Kortrijk, Cortoriacum), который мы встрѣчаемъ ниже на берегахъ той же рѣки, важенъ, какъ главный рынокъ для большей части западной Фландрiи: окрестныя деревни производятъ ленъ превосходнаго качества, изъ котораго прежде здѣсь выдѣлывали прекрасное тонкое полотно, поль-

¹⁾ Пиншаръ, „Patria Belgica“, III.

ишее обширную известностью. Столовое, приготовляемое въ Кортрейкѣ, до сихъ высоко цѣнится, и сбытъ его постоянно истаетъ; но лучшіе сорта льна, воздѣлываго въ окрестностяхъ этого города, теперь иются англичанамъ, въ самой же Бельгіи утъ ленъ только низшаго достоинства. Кроме, въ Кортрейкѣ существуетъ значительное кружевное производство, которымъ занято нѣсколько тысячъ кружевницъ. Кортрейкъ, древній и знаменитый городъ, обладаетъ расною ратушей, которой недавними реставраціями придали тотъ видъ, какой она имѣла естнадцатомъ столѣтіи. Недалеко отъ мунципальнаго зданія, по другую сторону непряной площади, стоитъ главная городская башня (beffroi), небольшихъ размѣровъ, но живописно поднимающаяся надъ окрестностями ея строениями. Готическая церковь Мартина, памятникъ тринадцатаго вѣка, расписными цвѣтными стеклами, тоже доминируетъ своимъ высокимъ нефомъ надъ домами города; во внутренней ея заслуживаетъ вниманія картина ванъ-Дейка. Вблизи Кортрейка видна поле битвы, гдѣ корпорации фламандскихъ ремесленниковъ одержали въ 1362 г. рѣшительную побѣду надъ французскими войсками Филиппа Красиваго, и гдѣ побѣдодобрыми послѣ сраженія нѣсколько сотъ тысячъ шпоровъ.

Между Менена и до самаго Гента—Куртре, главный важный городъ на рѣкѣ Лейсѣ; всѣ многочисленныя городскія общины находятся внутри страны, далеко отъ бологовъ береговъ этой рѣки. Одна изъ этихъ общинъ, Мускронъ (Mouscron), лежитъ къ югу Куртре, близъ французской границы. На западъ отъ р. Лейсы, главныя общины суть: Ламонстеръ, гдѣ фабрикуются обои, извѣстные подъ именемъ «гобеленовскихъ», Изембеке, Румбеке, Рулеръ или Руссе, Морседе, Ардуа, Тильтъ, Руйседе, Сомеръ, Эльтре. Эти общины замѣчательны особенностями богатствомъ окружающихъ культурныхъ земель, производящихъ ленъ, тамакъ, разнаго рода хлѣбъ. Рулеръ, кроме того, — одинъ изъ важнѣйшихъ рынковъ Гентіи по торговлѣ полотнянымъ товаромъ. Восточку отъ р. Лейсы, самыя значительныя общины населенія — Круисгаутемъ, Вегеремъ, Бебеке.

Гентъ (по-фламандски Gent, по-французски Gand, по-латини Gandavum), главный городъ провинціи восточной Фландріи, нѣкогда одинъ изъ многочисленнѣйшихъ городовъ Европы, занятъ чрезвычайно выгодное географическое положеніе, благодаря чему онъ могъ оправдаться отъ всѣхъ постигавшихъ его бѣдствій. Сложенный при слияніи Шельды, Лейсы и Ливе и Мере, городъ этотъ служитъ естественнымъ складочнымъ мѣстомъ для про-

изведеній этихъ верхнихъ долинъ. Кроме того, Гентъ находится въ углу, гдѣ Шельда, уже усиливаемая морскимъ приливомъ, наиболѣе приближается къ морю, прежде чѣмъ сдѣлать поворотъ направо, къ востоку, и гентцы съ давняго времени воспользовались этою близостью океана для своихъ выгодъ, прорывъ каналы, которые, съ одной стороны, служили имъ для спуска лишней воды при разливахъ Шельды и Лейсы, а съ другой—давали ихъ городу возможность вести непосредственныя торговыя сношенія съ заграничными рынками, при помощи мелкихъ судовъ. Къ водянымъ путямъ, представляемымъ рѣками и каналами, присоединились сухопутныя дороги и рельсовые пути: въ настоящее время ни въ одномъ изъ городовъ Бельгіи не сходятся такъ много желѣзныхъ дорогъ, какъ въ Гентѣ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что столица восточной Фландріи сдѣлалась третьимъ городомъ королевства по количеству населенія, которое увеличивается съ каждымъ годомъ; по степени же развитія промышленности и торговли она занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду бельгійскихъ городовъ. Вѣроятно, нынѣшнее число ея жителей не меньше того, которое она имѣла въ ту эпоху, когда ея коммунальное могущество еще не было сломлено. Гентъ, несомнѣнно, былъ въ то время важнѣйшимъ и многочисленнѣйшимъ городомъ Бельгіи: подобно тому, какъ въ Лувенѣ, ремесленники и работники были здѣсь такъ многочисленны, что въ тотъ часъ, когда звонилъ большой колоколь, призывавшій ихъ на работу или отдыхъ, обыватели спѣшили укрываться въ своихъ домахъ, чтобы дать пройти огромной и стремительной волнѣ рабочаго люда. Однако, этотъ фактъ, дающій понятіе о тогдашнихъ нравахъ, не доказываетъ еще, чтобы въ Гентѣ было, какъ это часто утверждалось, до восьмидесяти тысячъ гражданъ, способныхъ носить оружіе: старинныя планы и достовѣрныя историческія свидетельства показываютъ, что пространство, занимаемое городомъ, никогда не было обширнѣе, чѣмъ въ наши дни. Что касается знаменитой фразы императора Карла V: «Je mettrai votre Paris dans mon gant», то это не болѣе, какъ игра словъ, и по злой ироніи судьбы, гентецъ, гордо кинувшій эту фразу своему сопернику, Франциску I, есть именно одинъ изъ тѣхъ людей, которые всего болѣе способствовали упадку благороднаго города.

Гентъ, по справедливости, можетъ назваться одвою изъ «сѣверныхъ Венецій», благодаря безчисленнымъ каналамъ и рѣчнымъ рукавамъ, разрѣзывающимъ его на множество кварталовъ неравной величины: онъ состоитъ изъ 26 островковъ, соединенныхъ сотней мостовъ, которые, вмѣстѣ съ набережными, тихими водами и снующими по нимъ пузатыми ладьями, придаютъ городу почти голландскую фizioномію. Но исто-

рическія воспоминанія дѣлаютъ Гентъ оригинальнымъ городомъ: передъ высокою четырехугольною сторожевою башнею или «бельфридомъ» (Belfried, Belfroot, beffroi), съ ея многочисленными колоколами, призывавшими некогда гентцевъ на вѣче или къ оружію, въ залахъ богато украшеннаго зданія городской ратуши, или на Базарной площади, гдѣ съ 1863 г. стоитъ бронзовая статуя Якова ванъ-Артевельде, великаго диктатора Фландріи, передъ городскими воротами Рабо, съ ихъ массивными башнями, — вездѣ припоминаются дни прежняго величія города. Муниципальныя зданія, историческіе дома, площади гдѣ происходили многочисленныя народныя собранія — вотъ что представляетъ Гентъ наиболее любопытнаго исторіку. Но художника прежде всего привлекаетъ кафедральный соборъ св. Бавона, готическое зданіе тяжелыхъ размѣровъ, но поражающее блескомъ внутреннего убранства; хоры и многочисленные капеллы его — настоящія святилища искусства: здѣсь много превосходныхъ картинъ, между которыми особенно замѣчательны картины Рубенса и «Мистическій агнецъ» братьевъ Губерта и Яна ванъ-Эйкъ, одно изъ капитальныхъ произведеній живописи, одно изъ тѣхъ произведеній, которыя, несмотря на искаженія и реставраціи, все-еще сохранили свою первоначальную красоту. Къ сожалѣнію, въ гентскомъ соборѣ осталась только средняя часть этой знаменитой картины: двѣ створки ея, изображающія Адама и Еву, находятся нынѣ въ брюссельскомъ музеѣ, шесть другихъ — въ берлинскомъ, такъ что цѣлое этой религиозно-эпической поэмы, резюмирующей, на одной страницѣ чудной живописи, всѣ мистическія вѣрованія пятнадцатаго столѣтія, теперь можно видѣть только благодаря копіямъ.

Метрополія Фландріи до сихъ поръ еще имѣетъ право на названіе города искусства: ея академія художествъ посѣщается сотнями воспитанниковъ и обладаетъ богатымъ музеемъ, составленнымъ по большей части изъ картинъ бывшихъ монастырей, упраздненныхъ во время первой французской революціи; въ высшемъ техническомъ училищѣ (école d'industrie) бываетъ до 800 воспитанниковъ. Старѣйшее изъ бельгійскихъ періодическихъ изданій, «Gazette van Gent» («Гентская Газета»), основанная въ 1667 году, понынѣ выходитъ въ этомъ городѣ. Въ Гентѣ же находится и государственный университетъ фламандской области Бельгіи; по числу учащейся молодежи онъ уступаетъ вольнымъ университетамъ Брюсселя и Лувена, но съ нимъ соединены два высшія спеціальныя учебныя заведенія: училище гражданскихъ инженеровъ (école du génie civil) и школа искусствъ и мануфактуръ (école des arts et manufactures). Въ 1891—92 году въ Гентскомъ университетѣ числилось — 543 студента. Публичная бібліотека, помѣщающаяся въ бывшемъ мо-

настырѣ Бодело, есть одна изъ богатѣйшихъ въ Европѣ. Въ Гентѣ находятся двѣ значительнѣйшія изъ существующихъ въ Бельгіи «béguinages»¹⁾, или общины незамужнихъ женщинъ, произнесшихъ временный обѣтъ. Бегинки вначалѣ живутъ въ общей обители; но по достиженіи двадцативосьмилѣтняго или тридцатилѣтняго возраста онѣ могутъ поселиться, вмѣстѣ съ одною или нѣсколькими подругами, въ одномъ изъ отдѣльныхъ домиковъ общины. Главный гентскій бегинажъ (Beggynhof), основанный въ 1234 году, переведенъ въ предмѣстье Севтъ-Аманъ: это настоящій городокъ, гдѣ около семисотъ женщинъ, посвятившихъ себя религиозной жизни и дѣламъ милосердія, соединены въ одно общество подъ управленіемъ нѣсколькихъ патеровъ. Желаящая поступить въ общину должна представить удостовѣреніе относительно имѣнія ею небольшого дохода и дать обязательство въ томъ, что сама будетъ зарабатывать себѣ средства къ существованію; но такъ какъ расходы членовъ общины очень невелики, благодаря жизни сообщца, то бегинки могутъ продавать кружева и другія работы иглой, которыя онѣ дѣлаютъ, дешевле, чѣмъ вольныя мастерицы Гента. Знаменитый смиренный домъ Гента, образцовая тюрьма, гдѣ содержится болѣе 2.000 заключенныхъ, тоже представляетъ огромную фабрику (производство холста для войска) и дѣлаетъ конкуренцію мѣстной промышленности, которая оказывается недостаточною для утилизованія всѣхъ рабочихъ рукъ. Число бѣдныхъ въ Гентѣ очень велико: иногда доходило до того, что пятая часть городского населенія зависѣла, въ отношеніи своего существованія, отъ общественной и частной благотворительности.

Между промышленными заведеніями столицы Фландріи первое мѣсто, по размѣрамъ производства, занимаютъ фабрики полотняныхъ, бумажныхъ и шерстяныхъ матерій²⁾; одна изъ прядильныхъ фабрикъ, — та, которая построена на берегу Лейса, — принадлежитъ къ числу обширнѣйшихъ заведеній этого рода въ Европѣ; вечеромъ, куда ни посмотришь, вездѣ видишь ярко освѣщенныя окна фабрикъ и заводовъ. Чтобы дать понятіе о размѣрахъ прядильной промышленности Гента, приводимъ цифры, относящіяся къ 1893 году: бумагопрядильни — 600.000 веретенъ; льнопрядильни — 200.000 веретенъ.

Кромѣ прядильныхъ мануфактуръ, здѣсь есть ситценабойныя фабрики, кожевенныя, свекло-

¹⁾ Названіе béguinage, beggynhof произошло, какъ полагаютъ, отъ to beg, молиться, или отъ св. Беги, или отъ имени люттихскаго священника le Begue.

Прим. перев.

²⁾ Въ прежнее время фабрикація полотняныхъ и шерстяныхъ тканей достигала въ Гентѣ колоссальныхъ размѣровъ; такъ, въ 1400 г. здѣсь насчитывали 40.000 ткачей, которые могли выставить изъ своего цеха 18.000 годныхъ къ войнѣ мужчинъ. Прим. перев.

сахарные заводы и т. д. Вообще Гентъ съ гордостью величаетъ себя «бельгійскимъ Манчестеромъ», но ему нужно бы было имѣть «Ливерпуль» болѣе близкій, чѣмъ Антверпенъ: отсюда постоянныя усилія его торговаго класса устроить удобное сообщеніе съ голландскимъ портомъ Тернейцентъ. И усилія эти не были напрасны; старый каналъ, имѣвшій прежде только 4,20 метр. глубины, былъ значительно углубленъ, и теперь число проходящихъ по этому водяному пути судовъ съ грузами лѣснаго товара, льна, каменнаго угля увеличивается съ каждымъ годомъ; онъ сдѣлался доступнымъ даже для большихъ судовъ, имѣющихъ до 6 метровъ водоуглубленія, и однажды купеческій корабль въ 633 тонны вмѣстимости свободно вошелъ въ доки Гента, который нынѣ возвысился на степенъ третьяго порта Бельгій.

Движеніе судоходства въ Гентскомъ портѣ:

Въ 1841 г. въ приходѣ было 241 судно, вмѣстимостью 30.102 тоннъ; въ 1891 г.: въ приходѣ—1.013 судовъ (въ томъ числѣ 901 парходъ) въ 496.828 тоннъ; въ отходѣ—1.011 судовъ въ 494.744 тоннъ.

Новый бассейнъ, на сѣверо-восточной сторонѣ города, можетъ вмѣстить до 400 судовъ. Кромѣ мануфактуръ и морской торговли, Гентъ имѣетъ еще одну специальную отрасль промышленности—культуру декоративныхъ растений. Онъ еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ Брюссель и другіе бельгійскіе города, заслуживаетъ названія «города цвѣтовъ». Его ботаническій садъ (plantentuin)—одинъ изъ лучшихъ въ Бельгій; его цвѣточныя выставки—верхъ совершенства въ своемъ родѣ; пройтись по его цвѣточному рынку или по оранжереямъ его садоводовъ и любителей садоводства—истинное наслажденіе. Въ Гентѣ насчитывается 80 крупныхъ цвѣточныхъ торговцевъ и свыше 400 оранжерей.

Промышленный капиталъ гентскихъ садоводовъ (болѣе 400 теплицъ) 75.000.000 франк. Ежегодный вывозъ цвѣтовъ и растений простирается на сумму около 10.000.000 франковъ.

Весь Гентскій округъ и прибрежныя равнины Шельды вплоть до самаго Антверпена усѣяны многочисленными городскими общинами. На югѣ, Ледебергъ (Ledeborg), при Шельдѣ и въ точкѣ соединенія нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ, есть лишь передовое предмѣстье Гента, такъ же, какъ и мѣстечко Монъ-Сентъ-Аманъ (Mont-Saint-Amand, по-фламандски Sint-Amand-Berg); на сѣверо-западѣ, Экло (Eecloo), лежащій на едва замѣтномъ водораздѣльномъ хребтѣ, отдѣляющемъ среднюю Шельду отъ океана,—промышленный городокъ; Сомергемъ, Эвергемъ, Калькенъ—земледѣльскіе центры; Веттеренъ, на правомъ берегу Шельды, съ королевскимъ пороховымъ заводомъ, славится своимъ превосходнымъ крѣпкимъ пивомъ, называющимся uitzet; Локеренъ, къ сѣверу отъ Шельды,—мануфактурный городъ, съ боль-

шими бѣлильными фабриками, такъ же, какъ соседнія общины Зеде и Мербеке близъ Локерена (Morbeke-lez-Lokeren); Стегене, близъ голландской границы, служитъ складочнымъ мѣстомъ для торговли между долиной Шельды и зеландскимъ портомъ Гульстъ; Весмюнстеръ—одна изъ богатыхъ городскихъ общинъ плодородной области Весъ (Waes), главнымъ рынкомъ которой можно считать Санъ-Николасъ-Весъ; Беверенъ-Весъ производитъ кружева въ большомъ количествѣ; Бомъ (Boom), на Рупелѣ и при выходѣ канала Виллебрукъ, служитъ складочнымъ мѣстомъ для судоходства между Брюсселемъ и Антверпеномъ и, кромѣ того, извѣстенъ своими кирпичными заводами, самыми значительными въ Бельгій; мѣстечко Гамме близъ Термонда (Hamme-lez-Termonde), лежащее къ сѣверу отъ Термонда или Дендермонда, числомъ жителей превосходитъ городъ, отъ котораго оно получило вторую половину своего имени; городокъ Тамизъ (по-фламандски Темпше), на лѣвомъ берегу Шельды, съ прядильными фабриками (пенька и джутъ), важенъ какъ мѣсто провоза товаровъ; между этимъ городомъ и Борягемомъ находится послѣдній путеводъ на главной бельгійской рѣкѣ. Ниже Тамиза, Рупельмонде, съ многочисленнымъ пригородомъ Вазеле, расположенъ, какъ показываетъ самое имя его (monde по-фламандски—устье), при слияніи Рупеля и Шельды. Этотъ городокъ, окруженный кирпичными заводами, замѣчательнъ, какъ родина знаменитаго Кремера, который подъ латинскимъ именемъ Меркатора, издалъ въ 1559 году карту съ параллельными меридіанами, столь полезную географамъ и безусловно-необходимую морякамъ¹⁾. Къ счастью для прогресса человѣчества, Меркаторъ, обвиненный въ ереси въ 1544 году, успѣлъ избѣгнуть ожидавшей его смерти на кострѣ. Рупельмонде недавно воздвигъ ему памятникъ.

Антверпенъ (Antwerpen, отъ aen t'Werf, на верфи; по-французски Anvers, по-испански Amberes), второй городъ Бельгій по числу жителей, первый по торговлѣ, важнѣйшій приморскій портъ и единственная большая крѣпость королевства, существуетъ по меньшей мѣрѣ тысячу двѣсти лѣтъ; но въ ту эпоху, когда имя его въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ страны, онъ далеко не обладалъ тѣми выгодными условіями для торговыхъ сношеній, какія представляетъ въ наши дни. Онъ находился тогда, правда, у оконечности лимана, къ которому текли Шельда и два ея притока, Большой и Малый Шейвъ (Schyn), въ то время болѣе многоводные, чѣмъ нынѣ²⁾; но лиманъ, куда изливались эти рѣчныя воды,

¹⁾ Фон-Ремдонкъ „Gérard Mercator, sa vie et ses oeuvres“.

²⁾ Вуверманъ, „Notes sur les variations de l'Escaut au seizième siècle“. „Bullet. de la Soc. de Géograp. d'Anvers“, fasc. 2.

не открывался прямо въ океанъ: только въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія проливъ Гонта или восточной Шельды сдѣлался удобнымъ для судоходства, вслѣдствіе чего незначительное мѣстечко Антверпенъ, затерянное до той поры внутри материка, превратилось въ приморскій городъ. Окружающій его край былъ покрытъ болотами, еще не осушенными и не преобразованными посредствомъ обработки почвы. Наконецъ, заливъ Цвайпъ, оконечность котораго занимаетъ городъ Брюгге, былъ гораздо выгоднѣе расположенъ для виѣшней торговли, чѣмъ лиманъ Шельды, и естественно, что тамъ именно, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ самою промышленною областью Фландріи, долженъ былъ установиться главный потокъ торговыхъ сношеній. Въ 1444 году въ Антверпенѣ было не болѣе четырехъ купцовъ, и весь его коммерческій флотъ состоялъ изъ шести мелкихъ судовъ, годныхъ лишь для рѣчнаго плаванія; но по мѣрѣ того, какъ мелѣлъ Цвайпъ, лиманъ соперничающаго города Антверпена пріобрѣталъ все болѣе важное значеніе. Однако, этотъ городъ поднялся на степень большаго рынка только съ той эпохи, когда португальцы, проложившіе прямой морской путь въ Индію, основали здѣсь свою факторію: это случилось въ 1503 году. Купцы другихъ европейскіхъ націй послѣдовали примѣру португальцевъ, и въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія Антверпенъ достигъ высшей степени процвѣтанія: въ то время иногда въ одинъ приливъ въ его гавань входила цѣлая сотня купеческихъ кораблей; болѣе тысячи иностранныхъ торговыхъ домовъ имѣли въ немъ свои конторы. «Въ ту эпоху, говоритъ Гишарденъ, не было, за исключеніемъ Парижа, ни одного города по сю сторону горъ, который бы могъ сравниться съ нимъ (Антверпеномъ) богатствомъ и могуществомъ». Это цвѣтущее состояніе вдругъ прекратилось вслѣдствіе войнъ, побоищъ, моровой язвы, и лучшие граждане бѣжали изъ города, чтобы не попасть въ руки трибуналовъ инквизиціи. Населеніе Антверпена, простиравшееся въ 1568 году до 125.000 душъ, уменьшилось въ половинѣ слѣдующаго столѣтія до пятидесяти тысячъ душъ. Голландцы, владѣвшіе устьемъ Шельды, изъ зависти все болѣе и болѣе затрудняли судоходство по нему, пока, наконецъ, входъ въ эту рѣку былъ окончательно запертъ постановленіями Вестфальскаго мирнаго трактата. Съ этого времени торговля Антверпена перешла къ Амстердаму¹⁾. Однако географическое положеніе бельгійскаго города на большой рѣкѣ въ 10 метровъ глубиною такъ счастливо, что торговля его, естественно, пользовалась всеми благо-

приятными политическими обстоятельствами, чтобы снова подняться. Теперь Антверпенъ многолюднѣе, дѣятельнѣе, богаче, чѣмъ онъ былъ въ шестнадцатомъ столѣтіи, и пока образование песчаныхъ мелей, измѣненіе фарватера, или какая-нибудь другая естественная причина въ томъ же родѣ, или, наконецъ, война съ Голландіей, не закроютъ проходъ судамъ,—участіе Антверпена въ общемъ движеніи европейской жизни, вѣроятно, будетъ постоянно увеличиваться. Засореніе фарватера иломъ приняло съ половины нынѣшняго столѣтія такіе большіе размѣры, что инженеры предложили замѣнить естественную Шельду искусственною рѣкой (въ 7 метровъ глубиною), которая, проходя исключительно по бельгійской территоріи, впадала бы въ рейдъ, Гейстъ. Но неминуемымъ слѣдствіемъ прорытія этого канала было бы то, что Антверпенъ долженъ бы былъ уступить Брюгге свое первенство между торговыми рынками Бельгіи, и такимъ образомъ колесо фортуны еще разъ повернулось бы не въ его пользу¹⁾.

Старый городъ занимаетъ вдоль праваго берега Шельды пространство около 2 километровъ, ограниченное на сѣверѣ бассейнами или доками, запруженными купеческими судами всѣхъ націй, на югѣ—желѣзнодорожною станціею, построенною на мѣстѣ недавно срытой цитадели. Городской валъ, окружавшій Антверпенъ въ эпоху памятныхъ осадъ 1814 и 1832 годовъ, давно срытъ и замѣненъ прекрасными бульварами. Вслѣдствіе этого, новые кварталы могли безпрепятственно разрастаться въ прежнемъ городскомъ округѣ (banlieue) и теперь расположены на пространствѣ гораздо болѣе значительномъ, чѣмъ то, какое занимаетъ старый городъ, хотя населеніе не наполнило еще обширнаго полукруга, образуемаго стѣнами нынѣшней городской ограда: большія предмѣстья, Боргергутъ и Берхемъ, составляющія отдѣльныя общины, раскинулись на просторѣ въ предѣлахъ этого полукруга. Центральная часть города донынѣ сохранила свои неправильныя улицы, свои неровныя площади, тогда какъ кварталы новѣйшей постройки перерѣзаны широкими аллеями и заключаютъ многочисленныя сады, великолѣпный паркъ—одинъ изъ лучшихъ и живописнѣйшихъ внутреннихъ городскихъ парковъ въ Европѣ,—прекрасный зоологическій садъ, прославившійся въ свѣтѣ замѣчательными успѣхами, получаемыми тамъ въ отношеніи сохранения и размноженія множества рѣдкихъ породъ птицъ, краснаго звѣря и другихъ животныхъ. Антверпенъ очень богатъ статуями и памятниками. Онъ воздвигъ монументъ въ честь древнихъ бельговъ, такъ храбро драв-

¹⁾ Gaillard, „Mémoires de l'Académie de Belgique“, t. VI, 1853 г.

¹⁾ Van Alstein;—Bauduin, „Débordements et envasement de l'Escaut“, journal d'Anvers, 1872.

шихся съ легионами Цезаря; кромѣ того, плоскости его украшены бронзовыми или мраморными изображениями Рубенса, Теньера, ванъ-

ду тѣмъ этотъ географъ своею книгою «Theatrum mundi» наиболѣе способствовалъ, послѣ Страбона, распространенію свѣдѣній о зем-

Каѳедральный соборъ въ Антверпенѣ.

Дейка и другихъ его гражданъ, прославившихся въ мѣрѣ искусства. Одинъ изъ знаменитѣйшихъ сыновъ Антверпена, Авраамъ Ортельсъ, еще ожидаетъ себѣ памятника; а меж-

номъ шарѣ; изданіемъ своихъ картъ,—лучшихъ, какія въ то время существовали,—Ортельсъ, по справедливому замѣчанію Вувермана, «столько же сдѣлалъ для успѣховъ ге-

ографія, сколько Христофоръ Колумбъ своими открытиями»¹⁾. Въ Антверпенѣ же была выгравирована въ первый разъ вполне известная таблица Пейтингера: эта гравюра 1598 года исполнена съ изумительнымъ искусствомъ²⁾.

Антверпенъ можетъ похвалиться многими прекрасными памятниками архитектуры. Таковы: биржа, вновь выстроенная въ 1869 году въ томъ же пышномъ готическомъ стилѣ, какъ и прежнее зданіе, истребленное пожаромъ 1858 г.: городская ратуша, въ стилѣ возрожденія, главная зала которой украшена историческими картинами огромныхъ размѣровъ; дома средневѣковыхъ цеховъ и гильдій; многочисленныя церкви, богатыя замѣчательными произведеніями живописи. Въ одной изъ нихъ, именно въ церкви св. Іакова, находится гробница Рубенса, помѣщенная подъ картиной, на которой великій художникъ представилъ, подъ именемъ святыхъ, самого себя и все свое семейство. Главное украшеніе Антверпена составляетъ его кафедральный соборъ Богоматери, начатый постройкой въ четырнадцатомъ, а оконченный (не вполне) въ шестнадцатомъ столѣтіи; это самый красивый и самый грандіозный храмъ въ Бельгіи. Къ сожалѣнію, онъ заключенъ въ очень тѣсномъ пространствѣ, между домами, окружающими его съ трехъ сторонъ, да и фасадъ его съ главнымъ порталомъ, украшеннымъ скульптурными работами, выходитъ на маленькую площадь, гдѣ находится старый колодезь съ навѣсомъ въ формѣ купола изъ кованыхъ желѣзныхъ прутьевъ, сдѣланнымъ, какъ полагаютъ, известнымъ живописцемъ Квентиномъ Матисомъ. Чудный ажурный шпиль колокольни вздымается на высоту 123 метр.; на колокольнѣ 40 колоколовъ, изъ которыхъ самый большой вѣситъ 160 центнеровъ. Внутренность храма поражаетъ простотой и величіемъ; но слава его — въ картинахъ знаменитыхъ мастеровъ и особенно въ картинахъ Рубенса, котораго нигдѣ, за исключеніемъ развѣ Мадрида, нельзя лучше изучить, чѣмъ въ Антверпенѣ: великій художникъ является здѣсь во всемъ блескѣ своего могучаго таланта, соединяя силу чувства и возвышенность мысли съ изумительною легкостью исполненія³⁾. Антверпенскій соборъ обладаетъ известнѣйшими изъ его мастерскихъ произведеній, каковы: «Святіе Спасителя со Креста», «Распятіе на Крестѣ», «Успеніе Божіей Матери», тогда какъ «Поклоненіе волхвовъ», «Прободеніе голени», «Христосъ въ ясляхъ», «Причащеніе св. Франциска Ассизскаго» находятся въ музеѣ. Этотъ музей, богатѣйшій во всей Бель-

гіи, содержитъ, кромѣ того, драгоценныя творенія Яна ванъ-Эйка, Квентина Метсиса, ванъ-Дейка, Йорданса, Рюисдала, всѣхъ фламандскихъ мастеровъ, и картины многихъ неизвестныхъ художниковъ, самая анонимность которыхъ служитъ доказательствомъ общаго увлеченія, которое сообщало нѣкогда, въ этомъ уголкѣ Фландріи, такой яркій блескъ живописи. Впрочемъ, искусства всегда были въ почетѣ въ этомъ коммерческомъ городѣ, который гордится тѣмъ, что въ стѣнахъ его жили Рубенсъ, ванъ-Дейкъ, Теньеръ и др. При музеѣ существуетъ академія художествъ, которая смѣнила собою старую академію св. Луки, основанную уже въ половинѣ пятнадцатаго вѣка. Число воспитанниковъ этой академіи постоянно возрастаетъ; такъ, въ 1841 году оно равнялось 443, въ 1850 г.—1.060, въ 1860 г.—1.274, въ 1881 г.—1.792.

Какъ приморскій торговый городъ, Антверпенъ получилъ чрезвычайно важное значеніе съ половины текущаго столѣтія: движеніе судоходства въ его портѣ, считая по количеству вмѣстимости приходящихъ и отходящихъ судовъ, увосьмерилось въ три послѣднія десятилѣтія; теперь тоннажъ его порта равняется тоннажу двухъ другихъ главныхъ портовъ континента Европы—Гамбурга и Марсели.

Движеніе судоходства и торговли въ Антверпенскомъ портѣ: въ 1891 г. было въ приходѣ: морскихъ судовъ, — 4.461 (въ томъ числѣ 3.773 парохода), вмѣстимостью 4.693.238 тоннъ; рѣчныхъ судовъ—28.448, вмѣстимостью 3.071.577 тоннъ.

Торговое движеніе въ 1888 г.:

	Милл. килог.	Цѣнность въ милл. франк.
Ввозъ (общая торг.) . . .	3.513	1.295
Вывозъ (спеціальн. торг.) . . .	1.331	465
Транзитъ для вывоза . . .	389	324

Морское судоходство бельгійскаго побережья производится на девять десятыхъ черезъ Антверпенскій портъ, и торговый обмѣнъ этого порта представляетъ болѣе трети коммерческихъ оборотовъ всего королевства. Перечислить товары и продукты, которые нагружаются на суда въ Антверпенѣ, и которые выгружаются на бережныя и въ склады этого города, значило бы поименовать все, что служитъ къ удовлетворенію потребностей бельгійцевъ и доставленію матеріала для ихъ промышленности,—все, что производятъ ихъ поля и фабрики. Многочисленныя линіи пароходнаго сообщенія, соединяющія Антверпенъ не только съ другими европейскими портами, но также съ дальними заморскими краями, имѣютъ свою точку отправленія въ докахъ Шельды. Когда потокъ эмиграціи изъ Европы въ Новый Свѣтъ принимаетъ значительные размѣры, порядочная доля этого эмиграціоннаго движенія направляется черезъ Антверпенъ; такъ, въ 1881 году, изъ Антвер-

1) Wauwermans, „Bulletin de la Société de Géographie d'Anvers“, fasc. 3, 1877.

2) Ernest Desjardins, рукописныя замѣтки.

3) Eugène Fromentin, „Les maîtres d'autrefois“; — Taine, „De la philosophie de l'art dans les Pays Bas“ — Montégut, „Les Pays-Bas, impressions de voyage et d'art“.

каго порта отплыло въ Америку 47.525, 890 г. 38.670 переселенцевъ. Внутреннейны или доки, расположенныя въ сѣверчасти города, близъ Сѣверной цитадели, мають площадь въ 40 гектаровъ; глубина отъ 20 до 21 фута, а при большомъ приливѣ до 22 футовъ. Кромѣ того, сама Шельда, денная правильными набережными на протяжении 4 версты, служитъ рейдомъ и гаванью сотенъ судовъ. Замѣчательно, что городъ, щаемый ежегодно многими тысячами судовъ всѣхъ націй, всевозможной величины и ны, самъ обладаетъ, въ лицѣ своихъ судовъ, сравнительно очень скромною коммерческою флотиліею: въ 1892 году эта флотилія состояла всего только изъ 46 судовъ, общая стоимость которыхъ равнялась 68.856 тоннъ. Что касается специальной промышленно-антверпена, то она относится почти исключительно къ предметамъ морскаго судоходства, вы: постройка, починка, нагрузка, снаряженіе судовъ, содержаніе экипажей и такелажа; ко она обнимаетъ также сахаро-рафинад-производство (26 заводовъ) и нѣкоторыя родственныя ремесла, для которыхъ Антверпъ, повидимому, не представляетъ никакихъ, особенно выгодныхъ условий. Такъ, напримеръ, обдѣлка алмазовъ въ формѣ «розы» составляетъ специальность антверпенскихъ ювелировъ, которые особенно славятся своимъ искусствомъ вставлять граненые алмазы въ ювелирныя вещи.

Вѣдько бываетъ, чтобы укрѣпленныя пункты не были въ общности съ тѣмъ, торговыми городами; но въ Бельгии Антверпъ есть именно такой городъ, который, благодаря своему географическому положенію, можетъ быть въ одно и то же время главнымъ приморскимъ портомъ и важнею крѣпостью государства. Удобства, представляемыя низменнымъ грунтомъ окрестности для искусственныхъ наводненій въ видахъ обороны, выгодный операціонный базисъ, даваемый лиманомъ, схождение всѣхъ естественныхъ путей страны къ этому стратегическому пункту—все это заставило военныхъ инженеровъ избрать Антверпъ главнымъ оборонительнымъ мѣстомъ королевства. Но въ наши дни удобства нападенія увеличались въ огромной степени, благодаря орудіямъ дальняго боя и артиллеріи, а также желѣзнымъ дорогамъ: ны защищаться съ успѣхомъ, Антверпену недостаточно его крѣпостныхъ стѣнъ и рвовъ, которыми онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ рѣки на протяженіи 30 километровъ въ окрестности; теперь его оборонительная линія дополняется новыми укрѣпленіями Рупелъ и Нижней Шельды.

Между фортами, расположенными вдоль рѣки Антверпена, самые интересныя въ историческомъ отношеніи—форты Маріи и св. Якова, построенныя въ 1584 году герцогомъ

Пармскимъ: между этими-то двумя крѣпкими точками опоры были воздвигнуты эстакады и мосты, которые окончательно отрѣзали антверпенцевъ отъ ихъ союзниковъ, зеландцевъ, вслѣдствіе чего городъ принужденъ былъ сдаться осаждающимъ.

Общины восточной и западной Фландріи и провинціи Антверпъ, въ бассейнѣ Шельды, съ населеніемъ свыше 5.000 жителей:

Восточная Фландрія: Гента—(31 дек. 1896 г.) 159.218 жителей; Сентъ-Николасъ—28.230 жителей; Аlostъ (Альстъ)—25.750 жителей; Локеренъ—20.000 жителей; Рене (Ронсъ)—16.910 жителей; Зелле—12.286 жителей; Гаммелъ-Термондъ—12.040 жителей; Веттеренъ—13.080 жителей; Экло—11.640 жителей; Тамизъ (Темше)—11.305 жителей; Ледебергъ—12.360 жителей; Граммонъ (Герстбергенъ)—10.890 жителей; Термондъ (Дендермонде)—9.610 жителей; Беверенъ-Вестъ—8.000 жителей; Стекене—7.425 жителей; Эльтре (Альтре)—7.020 жителей; Нинове—6.870 жителей; Монъ-Сентъ-Амандъ (Сентъ-Амандъ-Бергъ)—11.095 жителей; Эвергемъ—7.000 жителей; Весмюнстеръ—5.755 жителей; Круйсгаутемъ—5.590 жителей; Сомергемъ—5.755 жителей; Оденардъ (Уденардъ)—6.140 жителей; Лебеке—6.575 жителей; Калькенъ—5.380 жителей; Базеле—5.725 жителей; Мербеке-лезъ-Локеренъ (Moerbeke-lez-Lokeren)—5.150 жителей.

Западная Фландрія: Кортрейкъ (Куртре)—30.385 жителей; Рулеръ (Раусселаръ)—20.340 жителей; Мененъ—13.710 жителей; Тильтъ—9.998 жителей; Мускронъ—13.765 жителей; Мейлебеке—9.035 жит.; Изегемъ—9.965 жит.; Верегемъ (Варегемъ)—7.630 жителей; Вервикъ—7.880 жителей; Руисселаде—7.000 жителей; Ардуа—6.145 жителей; Морследе—6.485 жителей; Румбеке—5.660 жителей; Ингельмюнстеръ—6.225 жителей; Гарлебеке—6.480 жителей; Вевельгемъ—5.300 жителей.

Провинція Антверпъ: Антверпъ (Anvers) (31 дек. 1896 г.)—267.902 жителей; Боргергутъ—29.250 жителей; Берхемъ—9.805 жителей; Лиеръ—20.135 жителей; Турингутъ (Торнгаутъ)—19.350 жителей; Вомъ—13.890 жителей; Гель—12.030 жителей; Моль—6.310 жителей; Виллебрукъ—9.008 жителей; Гейстъ-опъ-денъ-Бергъ—5.310 жителей; Боригемъ—5.200 жителей; Дуйффель—5.155 жителей; Герентальсъ—5.000 жителей.

Городъ Брюгге (по-фламандски Brugge, по-французски Bruges), столица одной изъ Фландрій, хотя пришелъ въ сильный упадокъ, сравнительно съ прежнимъ своимъ цвѣтущимъ состояніемъ, но и до сихъ поръ остается самымъ многолюднымъ городомъ западнаго склона Бельгіи. Такъ же, какъ Гента и Антверпъ, и даже гораздо раньше этихъ двухъ городовъ, Брюгге

былъ могущественнѣйшимъ фламандскимъ городомъ и однимъ изъ важнѣйшихъ рынковъ Европы; имя его фигурируетъ въ древнѣйшихъ испанскихъ описаніяхъ береговъ океана. Доки его въ ту блестящую эпоху его исторіи были запружены купеческими кораблями всѣхъ націй; негоціанты двадцати иностранныхъ государствъ имѣли въ немъ свои конторы. Гавзейскій Союзъ и лондонское купечество устроили здѣсь свои товарные склады. Въ этомъ городѣ, какъ говорятъ, были основаны первыя страховыя общества; здѣсь же капиталисты изобрѣли первыя способы выигрышнаго займа,—открытие, дѣлающее менѣе чести древнему фламандскому городу. «Виржи», гдѣ собираются въ торговыхъ городахъ всѣ дѣловые люди, также свидѣтельствуютъ о той огромной важности, которую имѣлъ нѣкогда Брюгге, какъ центръ торговаго обмѣна, ибо эти заведенія получили такое названіе отъ дома богатаго купца ванъ-де-Бурзена, украшеннаго гербомъ съ изображеніемъ трехъ туго набитыхъ деньгами кошельковъ (Beurse, Börse, Bourse), передъ которымъ, т. е. домою, негоціанты сходились потолковать о своихъ покупкахъ и продажахъ; но если Брюгге далъ собраніямъ коммерсантовъ имя, которое они носятъ до сихъ поръ, то Антверпену принадлежитъ честь постройки перваго зданія, специально предназначеннаго для этихъ собраній. Исключая Итали, ни одинъ городъ тогдашней Европы не могъ, въ отношеніи совершенства произведеній нѣкоторыхъ ремеслъ, поспорить съ Брюгге, гдѣ ткались прекраснѣйшія матеріи, гдѣ выдѣлывались богатѣйшія драгоценности и ювелирныя работы. Брюггенцы не безъ гордости припоминаютъ тотъ фактъ изъ исторіи своего города, что когда, въ 1301 году, Жанна Наваррская, супруга Филиппа Красиваго, совершила триумфальный въѣздъ въ Брюгге, она съ досадою замѣтила, что не ее одну можно назвать королевой. Всѣ эти купеческія жены и дочери, которыя вышли ей навстрѣчу, и изъ которыхъ, безъ сомнѣнія, многія блистали поразительною красотою,—качество, которымъ всегда славилась бруггенскія женщины¹⁾,—были также царицы по изяществу и богатству своихъ нарядовъ. Картины Мемлинга или Гемлинга, по справедливому замѣчанію одного критика, еще лучше, чѣмъ старинныя хроники, доказываютъ, какъ велика была въ Брюгге роскошь нарядовъ въ эпоху его процвѣтанія. Задолго до венеціанцевъ и не придавая этимъ костюмамъ такой важности въ видахъ достиженія яркости колорита, какую имъ придавали художники венеціанской школы, Мемлингъ, копируя просто пышныя узорчатыя платья дамъ, которыхъ онъ видѣлъ вокругъ себя, воспроизвелъ въ своихъ картинахъ блестя-

щія матеріи, которымъ могли бы позавидовать Тиціанъ, Веронезъ и Рубенсъ¹⁾.

Соперничество Антверпена и Гента, внѣшнія войны, внутреннія революціи, утрата мѣстныхъ вольностей и самоуправления, отнятыхъ герцогами Бургундскими, которые въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія сдѣлали этотъ фламандскій городъ своею резиденціей,—всѣ эти причины объясняютъ отчасти упадокъ Брюгге; но онъ, безъ сомнѣнія, оправился бы отъ постигшихъ его бѣдствій, какъ это было съ Антверпеномъ, если бы сама природа не дѣйствовала противъ него, засаривая лиманъ Цвейна. Правда, естественный фарватеръ былъ замѣненъ искусственнымъ, и городъ, соединенный посредствомъ другихъ каналовъ со всею судоходною сѣтью Бельгій, вступилъ, кромѣ того, въ прямое сообщеніе съ Остендскимъ портомъ, посредствомъ воднаго пути въ 4,7 метра глубины, отъ котораго идутъ вѣтви къ Слюйсу, Блакенберге, Ньюпорту. Брюгге, слѣдовательно, не переставалъ быть приморскимъ городомъ, и въ его докахъ нѣрѣдко можно увидѣть пароходы въ 300 тоннъ вмѣстимости, нагруженные англійскимъ каменнымъ углемъ; въ 1873 году одинъ корабль въ 480 тоннъ, имѣющій болѣе 4½ метровъ водоуглубленія, поднялся по каналу до самаго города, чтобы выложить на бруггенскія набережныя свой грузъ, состоявшій изъ сурьпнаго сѣмени. Но что значатъ эти коммерческія выгоды въ сравненіи съ выгодами, которыя даетъ Шельда антверпенскимъ негоціантамъ? Нынѣшній Брюгге далеко не наполняетъ пространства, которое заключалось внутри старыхъ городскихъ стѣнъ, замѣненныхъ теперь бульварами. Случается даже, что населеніе его уменьшается отъ одной переписи до другой, тогда какъ во всей странѣ, взятой въ совокупности, оно быстро возрастаетъ; такъ, въ 1846 году въ Брюгге насчитывали 49.803 жителей, а по переписи 31 декабря 1890 года оказалось только 47.497 жителей. Всего печальнѣе то, что нищета, этотъ социальный недугъ, который существуетъ во всей Бельгій, гнететъ бруггенцевъ еще болѣе, чѣмъ жителей другихъ городовъ: число людей, зависящихъ въ отношеніи пропитанія отъ общественной благотворительности, часто равнялось здѣсь числу гражданъ, живущихъ постоянно своимъ трудомъ; кружевная промышленность, которою занимается большинство бѣдныхъ бруггенскихъ женщинъ, далеко не достаточна для ихъ содержанія. Впрочемъ, даже во времена своего процвѣтанія, гордый и блестящій городъ, бывший однимъ изъ центровъ всемірной торговли, имѣлъ въ составѣ своего многолюднаго населенія больше бездольныхъ бѣдняковъ, чѣмъ богатыхъ и зажиточныхъ обывателей. Рядомъ съ пышными

¹⁾ ... Formosiss Brugga puellis gaudet (Брюгге богата красивыми дѣвками), гласитъ средненѣковая пословица.

¹⁾ E. Montégut, „Les Pays-Bas, impressions de voyage et d'art“.

зданіями, свидѣтельствующими о роскоши и тщеславіи тогдашняго кунечества, мы видимъ невзрачные низенькіе домики, гдѣ жилъ нѣкогда бѣдный людъ¹⁾.

Тишина, царствующая на большей части широкихъ, но пустынныхъ улицъ Брюгге, еще болѣе усиливаетъ своимъ контрастомъ впечатлѣніе, производимое на путешественника массивными, богато разукрашенными старинными памятниками архитектуры: гуляя по городу, который до сей поры вполнѣ сохранилъ свою средневѣковую физономію, даже въ костюмахъ жителей, можно подумать, что идешь по заламъ какого-нибудь музея древностей. Всѣ замѣчательныя зданія скучены на тѣсномъ пространствѣ, около центральной части города: здѣсь возвышается надъ крытымъ рынкомъ или гостинымъ дворомъ (суконные и мясные ряды), построеннымъ въ 1364 г., колоссальная городская башня (belfroi), слегка наклоненная, съ превосходными курантами, лучшими въ Европѣ; здѣсь же находится: кафедральный соборъ, тяжелое готическое зданіе XIII вѣка; церковь Богоматери, гдѣ особенно обращаютъ вниманіе фигура Мадонны, изваянная рѣзцомъ Микель-Анджело, и великолѣпныя гробницы Карла Смѣлаго и его дочери, Маріи Бургундской; капелла «Св. Крови», привлекающая массы богомольцевъ²⁾; ратуша, гдѣ графы Фландрскіе (статуя которыхъ, въ числѣ 48, украшаютъ фасадъ зданія) должны были произносить клятву о соблюденіи привилегій Брюггенской коммуны; зданіе судебныхъ учреждений, съ великолѣпнымъ колоссальнымъ каминомъ, мастерскимъ произведеніемъ въ стилѣ возрожденія; академія художествъ, гдѣ въ числѣ картинъ есть нѣсколько произведеній кисти Яна ванъ-Эйка и Мемлинга, чрезвычайно интересныхъ. Госпиталь св. Иоанна, существующій уже слишкомъ пятьсотъ лѣтъ,—наиболѣе пошщаемый памятникъ Брюгге, потому что здѣсь можно видѣть много старинныхъ картинъ, между прочимъ, капитальныя произведенія Мемлинга, его украшенія къ ракъ св. Урсулы и его «Бракъ св. Екатерины». На площадяхъ воздвигнуты монументы людямъ, составлявшимъ славу Брюгге, между прочимъ, знаменитому математику Симону Стевину, родившемуся въ этомъ городѣ въ 1548 году. Извѣстные современные ученые Мильнъ-Эдвардъ и Поттеръ—тоже брюггенцы по рожденію.

Прежній портъ Брюгге, Дамме (Damme), представляетъ теперь скорѣе деревню, чѣмъ городъ, хотя онъ еще сохранилъ изъ своего славнаго прошлаго ратушу и красивую городскую башню. Слюйсъ (Sluis, то-есть «Шлюзъ»),

¹⁾ Фанъ-Беншель, „Patria Belgica“, I.

²⁾ Капелла „Св. Крови“—маленькая красивая церковь, XIII и XV ст., великолѣпно реставрированная, въ которой хранятся нѣсколько капель крови Спасителя.

Прим. перев.

гдѣ соединяются потоки стараго Цвейна и ручей, текущій изъ многолюднаго мѣстечка Мальдегемъ, также пришелъ въ упадокъ и принадлежатъ нынѣ Голландіи. Нынѣшній портъ западной Фландріи лежитъ не на лиманѣ, а на берегу самаго океана; это—Остенде (Ostende).

Этотъ городъ, прославившійся въ началѣ семнадцатаго столѣтія, трехлѣтней осадой, которую онъ выдержалъ противъ испанцевъ, есть второй, по важности, портъ Бельгіи; онъ даже бывалъ первымъ ея портомъ въ разныя эпохи, когда война, блокада или трактаты заперли устье Шельды; такъ, напримѣръ, въ продолженіе двухъ лѣтъ, слѣдовавшихъ за революціей 1830 года, Остенде временно замѣнялъ Антверпенъ, главный портъ на Шельдѣ, который тогда былъ еще занятъ голландскими войсками. Но съ той поры, какъ миръ возвратилъ антверпенскому рынку его естественную роль, Остенде снизошелъ на степень маленькой гавани, которую пользовались только рыболовныя суда, и которая служила кромѣ того, мѣстомъ перехода между континентомъ и Англіей. Въ настоящее время движеніе судовъ въ этомъ портѣ составляетъ лишь десятую или одиннадцатую долю судоходства Антверпена. Торговля сношенія Остенде ведутся почти исключительно съ Великобританіей и чрезъ посредство англійскихъ судовъ, преимущественно пароходовъ, совершающихъ правильные рейсы (въ 1894 году въ этомъ портѣ было въ приходѣ 1.500 судовъ, вмѣстимостью 974.405 тоннъ).

Собственная флотилія Остенде, принадлежащая бельгійскимъ судохозяевамъ, весьма незначительна и состоитъ всего изъ какого-нибудь десятка судовъ. Недавно, благодаря конкуренціи Флессингена, Остендскій портъ потерялъ почти треть пассажирскаго движенія между Англіей и материкомъ Европы.

Та же конкуренція лишила его значительной доли его международной транзитной торговли. Размѣры рыбной ловли (треска и пр.) тоже уменьшились въ Остенде противъ прежняго времени. Въ 1876 году здѣсь насчитывали только 139 рыболовныхъ судовъ, принадлежащихъ по большей части судостроителямъ, парусникамъ, канатчикамъ, поставщикамъ всякаго рода, которые принимали участіе въ постройкѣ или оснасткѣ этихъ шлюпокъ. Очень рѣдко бываетъ, чтобы судохозяинъ имѣлъ свой пай въ предпріятіи, а экипажъ никогда не участвуетъ въ барышахъ¹⁾. Остендскіе моряки занимаются также разведеніемъ и откармливаніемъ устрицъ, за которыми они ѣздятъ на берега Англіи, въ Кольчестеръ, Гарвичъ, Гретъ-Ярмутъ, и омаровъ, которыхъ они привозятъ изъ Норвегіи и кормятъ въ садкахъ, куда проникаетъ морская приливъ. Наконецъ, разведеніе кроликовъ приняло такіе обширные раз-

¹⁾ Ванъ-Бенеденъ, „Patria Belgica“, I.

мѣры въ краѣ, что Остенде отправляетъ ихъ миллионами на лондонскій рынокъ. Но главный источникъ заработковъ и доходовъ для остендскаго населенія составляютъ иностранцы и иногородные жители, которые прѣзжаютъ сюда каждое лѣто, въ числѣ отъ пятнадцати до двадцати тысячъ, прогуливаться по набережнымъ и купаться въ морѣ. Морскія купальни въ Бланкенберге (Blankenberghe) и Гейстѣ, деревьяхъ, лежащихъ на томъ же берегу, также привлекаютъ множество посѣтителей.

Въ маленькомъ бассейнѣ рѣки Изеръ самый многолюдный городъ—Эйперъ или Эйперевъ (по-фламандски Iperen, Iperen, по-французски Ypres), окруженный старыми стѣнами, которыя теперь обращены въ гульбища. По преданію, въ тринадцатомъ и четырнадцатомъ столѣтіяхъ, этотъ городъ, имѣвшій важное торговое значеніе, какъ центръ обширной ткацкой промышленности, насчитывалъ въ своихъ стѣнахъ до 200.000 жителей. Во всякомъ случаѣ, достовѣрно то, что встарину онъ былъ гораздо значительнѣе, чѣмъ въ наши дни: стоитъ взглянуть на его великолѣпный гостинный дворъ, самое обширное и величественное изъ всѣхъ зданій этого рода, какія только существуютъ въ Бельгіи, чтобы убѣдиться, что Эйперъ былъ въ то время однимъ изъ главныхъ городовъ Фландріи; по размѣрамъ этого зданія можно судить, какъ велика была масса торговцевъ, для которой понадобилось воздвигнуть такую громаду ¹⁾. Въ настоящее время главный источникъ заработковъ для женскаго населенія Эйперна составляетъ плетенье кружевъ,— промыселъ, къ которому прибѣгаютъ почти всѣ обитавшіе города Фландріи. Недавно предпринятъ колоссальный трудъ украшенія историческими картинами громаднаго зданія бывшаго гостиннаго двора, служащаго нынѣ ратушей. Изъ другихъ зданій Эйперна замѣчательнъ готическій соборъ, гдѣ находится могила Янсенуса или Янсена (основателя секты янсенистовъ), на которой положенъ простой камень, безъ всякой надписи.

Поперинге (Poperinghe), близъ французской границы,—довольно оживленный городокъ, хорошо извѣстный пивоварамъ по причинѣ производимаго имъ въ большомъ количествѣ хмѣля. Осткампъ, Турутъ, Вингене, Лангемаркъ, Стаденъ, Свезезеле и Лихтервельде—имѣютъ нѣкоторое значеніе какъ рынки для продуктовъ земледѣлія; но, взятый въ цѣломъ, этотъ уголокъ Бельгіи представляетъ собраніе «мертвыхъ городовъ»; это въ то же время—область болотныхъ лихорадокъ. Вайнендальскій замокъ, гдѣ Христіанъ де-Труа слагалъ въ двѣнадцатомъ столѣтіи свои поэмы, теперь обращенъ въ заводъ, гдѣ не видно ни малѣйшаго слѣда той роскоши, которую щеголялъ

дворъ графовъ Фландрскихъ, имѣвшихъ здѣсь свою резиденцію. Диксмудъ или Диксмуйденъ (Dixmude, Dixmuyden), хорошенькій городокъ, былъ, вѣроятно, приморскимъ портомъ ¹⁾, теперь же лежитъ внутри материка, на берегу р. Изера; въ одной изъ церквей его замѣчательнъ амвонъ великолѣпной рѣзной работы. Фюръ (Furnes, по-фламандски Veurne), лежащій при каналахъ, въ получилъ отъ моря, не болѣе, какъ многолюдное мѣстечко; даже Ньюпортъ или Нивпортъ (Nieuport) похожъ скорѣе на мѣстечко, чѣмъ на городъ. Освобожденный отъ старыхъ укрѣпленій, которыя стѣсняли его и дѣлали однимъ изъ самыхъ нездоровыхъ мѣстъ бельгійскаго побережья, Ньюпортъ, повидимому, имѣетъ всѣ выгоды, которыя могли бы возвратитъ ему его прежнее цвѣтущее состояніе, привлекая къ его порту морскую торговлю: у него есть собственная, хотя и небольшая рѣка, продолжающаяся до самаго моря посредствомъ судоходнаго фарватера, у него есть каналы и желѣзныя дороги; а между тѣмъ онъ не принимаетъ почти никакого участія въ торговыхъ сношеніяхъ Бельгіи съ иностранными рынками; онъ имѣетъ лишь небольшое число рыболовныхъ судовъ, и въ разстояніи 3 километровъ отъ него, на песчаномъ берегу моря, нарождается новый Ньюпортъ, купальный (Nieuport-Bains). Главное, чего недостаетъ старому Ньюпорту,—это большаго судоходнаго канала, который соединялъ бы непосредственно теченіе Лейса съ теченіемъ Изера черезъ р. Эйперле (Yperlé) и давалъ возможность доставлять прямо изъ провинціи Геннегау въ западную Фландрію каменный уголь для фабричной промышленности и известку для земледѣлія. Этотъ каналъ, который былъ предложенъ еще Вобаномъ, и до сихъ поръ не прорытъ, несмотря на то, что онъ безусловно необходимъ для пополненія стѣи главныхъ путей сообщенія Бельгіи. Въ настоящее время суда, идущія изъ Мона въ Эйперъ, принуждены дѣлать большой обходъ на сѣверъ черезъ Гентъ и Брюгге, и хотя плаваніе по прямому пути могло бы быть совершено въ нѣсколько недѣль, оно обыкновенно продолжается отъ двухъ до пяти мѣсяцевъ ²⁾.

Область Фюръ или Ферне—самая плодородная часть Бельгіи, такъ что встарину ее называли «тукомъ Фландріи». Роскошные луга, покрывающіе большое пространство земли въ мѣстности Ферне-Амбахтъ, благоприятствуютъ развитію скотоводства, давая великолѣпный, сочный кормъ скоту: на одномъ гектарѣ этихъ луговъ легко можно, въ одинъ лѣтній сезонъ, откормить на убой двухъ быковъ, оставляя ихъ день и ночь въ полѣ ³⁾. Молодые лошади, вос-

¹⁾ Бельперъ, „De la plaine maritime depuis Boulogne jusqu'au Danemark“.

²⁾ Бюме, „Canal de jonction de la Lys à l'Yperlé“.

³⁾ Э. де-Лавеле „Patria Belgica“, I.

¹⁾ Вавъ-Беммелъ, „Patria Belgica“, I.

питываемая в этой области, покупаются английскими и французскими торговцами по средней цѣнѣ отъ 750 до 800 франковъ.

Общины западнаго склона Бельгии, съ населеніемъ не менѣе 5.000 душъ:

Брюгге—50.338 ж. (31 дек. 1896 г.), Остенде—27.230, Эйпернъ (Ипръ)—17.000, Поперинге—11.110, Турутъ—9.605, Мальдегемъ—9.010, Вингене—8.120, Лангемаркъ—7.040, Лихтервельде—7.040, Осткампъ—5.940, Стаденъ—5.430, Свевезеле—5.140 жит.

IV.

Хотя нѣкоторые города бельгійской территории въ послѣднія три столѣтія уменьшились въ отношеніи количества населенія и хотя гористая область Арденновъ можетъ прокармливать лишь небольшое число жителей, Бельгія, тѣмъ не менѣе, занимаетъ, по густотѣ или сплоченности населенія на данномъ пространствѣ, первое мѣсто между государствами Европы. Если бы вся земля была пропорціонально такъ же плотно населена, какъ Бельгія, то на ней насчитывалось бы слишкомъ двадцать пять миллиардовъ людей, то-есть въ семнадцать или восемнадцать разъ больше, чѣмъ сколько ихъ существуетъ теперь.

Исчисляя приблизительно населеніе разсматриваемой страны на основаніи числа мужчинъ, способныхъ носить оружіе, приводимаго у Юлія Цезаря въ его «Комментаріяхъ», мы находимъ, что вся территория, извѣстная нынѣ подъ именемъ Бельгии, заключала въ своихъ предѣлахъ около пяти сотъ тысячъ душъ, что составляетъ почти одну восьмую теперешней цифры населенія¹⁾; но послѣ того, какъ римскій завоеватель прошелъ со своими легіонами по бельгійской Галліи, этотъ край превратился почти въ пустыню. Съ той эпохи въ движеніи народонаселенія происходили постоянныя колебанія въ ту или другую сторону, и ростъ его то усиливался, то замедлялся или приостанавливался, смотря по альтернативамъ войнъ и мира, обильныхъ жатвъ и неурожаевъ. Въ настоящее время оно постоянно возрастаетъ, соразмѣрно развитію торговли и мѣстной производительности. Въ продолженіе полустолѣтія, протекшаго со времени отдѣленія Бельгии отъ Голландіи, число бельгійцевъ не переставало увеличиваться, исключая роковаго 1847 года, когда «острый голодъ», «*famine aiguë*», постигшій обѣ Фландріи, увеличилъ число смертныхъ случаевъ и уменьшилъ число рожденій.

Въ этихъ западныхъ провинціяхъ королевства общая убыль народонаселенія въ теченіе трехъ лѣтъ, предшествовавшихъ революціонному періоду 1848 года, составляла около 53.000 душъ. Съ 1830 года это былъ един-

ственный шагъ назадъ въ нормальномъ движеніи бельгійскаго народонаселенія: въ послѣднія сорокъ восемь лѣтъ около милліона восьми сотъ тысячъ душъ прибавилось къ числу бельгійцевъ, что составляетъ около половины числа жителей, оказавшагося по первой народвои переписи. И это значительное увеличеніе населенія совершилось единственно вслѣдствіе естественнаго прироста самого народа, то-есть вслѣдствіе избытка числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ, и вслѣдствіе увеличенія средней продолжительности жизни¹⁾, ибо число иностранцевъ, поселяющихся въ край на постоянное жительство, относительно весьма невелико. Въ 1890 г. во всей Бельгии насчитывалось 161.438 иностранцевъ, въ томъ числѣ: голландцевъ—56.306, французовъ—45.430, нѣмцевъ—47.338, англичанъ—4.523, другихъ національностей—7.841.

Прежде густота населенія дѣлала битву жизни очень трудною въ бельгійскихъ городахъ, и потому чужеземцы не осмѣливались увеличивать собою число участниковъ въ этой борьбѣ за существованіе; теперь притягательная сила большихъ городовъ привлекаетъ ихъ въ постоянно возрастающемъ числѣ; очень многочисленны также уроженцы страны, которые, утомившись продолжительными усиліями завоевать себѣ обезпеченный кусокъ хлѣба, отправляются искать счастья на чужбинѣ, преимущественно во Франціи. Однако, взятый въ совокупности, бельгійскій народъ, какъ показываетъ статистика, отличается большою привязанностью къ родной землѣ и домосѣдствомъ: болѣе трети обитателей страны рождаются, живутъ и умираютъ въ одной и той же общинѣ: въ десятилѣтіе съ 1856 по 1866 г. пропорція этого неподвижнаго населенія даже немного возрасла, если только въ статистическихъ документахъ не вкралась какая-нибудь ошибка: бельгійцы, родившіеся въ общинѣ своего постоянного мѣстопробыванія, въ 1856 г. составляли 69,1%, а въ 1866 г. 69,4%; послѣ того она уменьшилась (въ 1880 г.—67,2%). Въ Бельгии, какъ и въ другихъ странахъ Европы, значительное эмиграціонное движеніе увлекаетъ деревенскихъ жителей къ городамъ, къ окружающимъ ихъ предмѣстьямъ и къ областямъ каменноугольнаго производства.

Возрастаніе народонаселенія въ Бельгии съ 1840 по 1882 г.:

Округа: Шарлеруа—165,70 проц., Брюссель—95,71 проц., Льежъ—87,53 проц., Вервье—64,62 проц., Монсъ—49,22 проц.

Города теперь заключаютъ въ себѣ уже болѣе четверти жителей Бельгии, и эта пропорція возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Въ чисто-земледѣльческихъ округахъ народонаселеніе

¹⁾ Ch. Piot, „Patria Belgica“, II.

¹⁾ Бертильонъ, „Dictionnaire des sciences médicales“, ст. „Belgique“.

остаётся почти неподвижнымъ, и даже въ послѣдніа тридцать пять лѣтъ оно уменьшилось въ трехъ округахъ: Оденардскомъ, Тильтскомъ и Атскомъ.

Сравнительно съ другими европейскими націями, бельгійцы занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ отношеніи продолжительности жизни и благоприятныхъ гигиеническихъ условий. Въ періодъ съ 1841 по 1866 г. одинъ родившійся приходился, въ Бельгій, ежегодно на 33 жителя, а умиралъ только одинъ изъ 45 жителей. Средняя продолжительность жизни составляетъ отъ 40 до 41 года и болѣе 50 годовъ для тѣхъ, кто пережилъ первыа пять лѣтъ: это почти такая же продолжительность жизни, какъ и во Франціи. Однако, въ этомъ отношеніи и въ Бельгій замѣчается большая разница, не только между городами и деревнями,—послѣдніа, разумѣется, оказываются гораздо болѣе здоровымъ мѣстопребываніемъ, какъ это видно изъ того, что одинъ смертный случай въ бельгійскихъ городахъ приходится, среднимъ числомъ, на 36,4 жителей, а въ деревняхъ только на 44,8 жителей,—но также и между различными провинціями. Карта, на которой смертность различныхъ областей Бельгій обозначена болѣе или менѣе густыми красками, совершенно соотвѣтствуетъ гипсометрической картѣ этого государства: возвышенныа области, то-есть валлонскія провинціа, населены людьми сравнительно наиболѣе долголѣвными; въ низменныхъ мѣстностяхъ фламандской земли средняя жизнь короче; наконецъ, промежуточная страна, представляющая область холмовъ посредственной высоты, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, область посредственной здоровости, занимающая середину между двумя прежде названными частями Бельгій¹⁾. Восточная и западная Фландрія, гдѣ жители наиболѣе скучены на данномъ пространствѣ, суть провинціа, гдѣ они умираютъ всего скорѣе, и гдѣ годовой приростъ населенія относительно наименѣе значителенъ. Между Намюрскою областью (le Namurois) и Фландріями разность средней жизни достигаетъ огромной пропорціи: она составляетъ болѣе четверти, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей смертность и процентное увеличеніе народонаселенія въ различныхъ провинціяхъ королевства:

	Годовой процентъ умирающихъ. 1 житель на	Процентное увеличеніе населенія съ 1830 по 1881 г.
Западная Фландрія.	39,6	13,73 проц.
Восточная "	43	18,70 "
Брабантъ.	43,1	75,37 "
Литверпенъ.	43,4	64,95 "
Лимбургъ.	45	31,70 "
Люггахъ.	46,1	77 "
Геннегау.	48	59,42 "
Люксембургъ.	50	30 "
Намюръ.	54,4	50,92 "

¹⁾ Meynne, "Topographie médicale de la Belgique"; "Patria Belgica", II. — Bertillon, "Dictionnaire encyclopédique des sciences médicales".

Всѣ статистическіа вѣдомости общинъ и больницъ свидѣтельствуютъ объ этомъ жизненнымъ превосходствѣ валлоновъ сравнительно съ населеніями германской расы. Чахотка, этотъ бичъ, который похищаетъ около одной пятой бельгійскаго народа и который свирѣпствуетъ въ городахъ западной Бельгій съ болѣею силой, чѣмъ во всѣхъ другихъ городахъ Европы, производитъ свои опустошенія преимущественно между фламандцами¹⁾; ихъ сравнительно чаще поражаютъ рахитизмъ, различные недуги, раковидныа болѣзни, умопомѣшательство; между ними оказывается гораздо болѣе, чѣмъ между валлонами, неспособныхъ къ военной службѣ; они даже во чревѣ матери подвергаются относительно наибольшей опасности смерти. Чѣмъ объяснить эту противоположность между фламандцами и валлонами? Слѣдуетъ ли смотрѣть на нее просто какъ на слѣдствіе различія чистоты воздуха на возвышенностяхъ и въ низменныхъ равнинахъ, или мы должны предположить здѣсь какое-нибудь неизвѣстное намъ вліяніе, происходящее отъ племеннаго различія? Одинъ изслѣдователь, Мейнъ (Me yne), полагаетъ, что менѣе благоприятное санитарное состояніе фламандскихъ провинцій есть слѣдствіе нищеты рабочаго класса: ничтожная, сравнительно, заработная плата—такова, по его мнѣнію, истинная причина рахитизма и большой смертности въ краѣ. Можетъ быть, въ этомъ печальномъ явленіи слѣдуетъ также видѣть дѣйствіе «историческихъ и нравственныхъ причинъ, подъ вліяніемъ которыхъ населеніе этихъ провинцій утратило часть своей энергій и самодѣятельности».

Какъ бы то ни было, увеличеніе производительности почвы позволило добывать средства для содержанія постоянно возрастающаго населенія. Большинство шести слишкомъ милліоновъ людей, населяющихъ эту страну, далеко не пользуется обеспеченнымъ матеріальнымъ благосостояніемъ; питаніе ихъ весьма недостаточно, но, тѣмъ не менѣе, нельзя не удивляться, что такая маленькая территория можетъ прокармливать, даже скудно, столь многочисленныа массы народа.

Разсматриваемая въ своей совокупности, Бельгій между всѣми странами Европы имѣетъ наиболѣе производительную почву, при равенствѣ поверхности: здѣсь земледѣлецъ заставляетъ землю родить продукты въ относительно наибольшемъ количествѣ; здѣсь онъ сдумѣлъ лучше, чѣмъ гдѣ-либо, превратить пространство, отъ природы неплодныа, въ необычайно плодородныа поля, дающія обильныа урожаи.

Земледѣльческіа области бельгійской территоріи совпадаютъ съ ея геологическими областями. Древніа формаціи Арденнскихъ горъ,

¹⁾ Meynne; — Bertillon; — Janssens; — Lombard.

составляющих общій хребетъ страны, суть также тѣ мѣстности, гдѣ почва эксплуатируется наиболѣе примитивнымъ способомъ. Болѣе четверти поверхности покрыто тамъ еще пустырями, поросшими верескомъ и мелкимъ кустарникомъ. Другая часть Арденновъ, не раздѣленная на правильныя поля, обрабатывается только черезъ каждыя десять, двѣнадцать или пятнадцать лѣтъ, и способъ обработки состоитъ въ томъ, что каждый разъ предварительно выжигаютъ траву, для того, чтобы удобрить почву при помощи золы, остающейся послѣ сгорѣвшаго растительнаго покрова. Рядомъ съ этими новинами, «sarts», существуютъ поля, воздѣлываемыя лишь въ теченіе трехъ послѣдовательныхъ годовъ и затѣмъ оставляемыя подъ паромъ въ продолженіе, по крайней мѣрѣ, такого же періода времени. Во многихъ мѣстахъ поземельная собственность составляетъ нераздѣльное владѣніе всей общины, какъ у славянскихъ народовъ восточной Европы, и домашнія животныя пасутся вмѣстѣ на общинномъ выгонѣ. Въ области Кондрозъ, менѣе возвышенной и болѣе новаго геологическаго образованія, чѣмъ Арденны, общинное землевладѣніе уже не встрѣчается, и поземельная собственность вездѣ раздѣлена; необработанныя пространства здѣсь рѣдки, но значительная часть земледѣльческой территоріи, треть или четверть, остается каждый годъ подъ паромъ. У подошвы возвышенностей, область, покрытая слоемъ такъ называемаго «гесбейскаго ила», уже не знаетъ отдыха; земледѣліе находится здѣсь уже на очень высокой степени развитія, и почва, повсюду дренированная и глубоко распаханная, производитъ, при господствующей системѣ плодотворнаго полеводства, каждый годъ различныя роды хлѣбныхъ растений. Наконецъ, песчаная область, обнимающая болѣе половины низменной Бельгіи, заключаетъ еще, правда, обширныя пространства ландовъ и лѣсовъ, особенно въ Кампінѣ или Брабантской Кампаньѣ; но въ этой же полосѣ находится Фландрія, земля, наилучше обработанная изъ всѣхъ бельгійскихъ провинцій,—земля, которую заступъ превратилъ въ громадный садъ, дающій не одинъ, а два урожая въ годъ. Замѣчательно, что Фландрія, теперь богатѣйшій край Бельгіи, была отъ природы одна изъ самыхъ безплодныхъ мѣстностей: эта территорія есть лишь западное продолженіе Кампины и всей той области песковъ, которая, по другую сторону Рейна, образуетъ «гестъ» (Geest) Ганновера и ланды Люнебурга. Однако, какъ замѣчаетъ Э. Лавеле, когда хотятъ указать плодородный край, то называютъ «обильно производящія поля», «тучныя земли» Фландріи. Никто, конечно, не станетъ оспаривать вѣрности этихъ выраженій, никто не найдетъ ихъ преувеличенными, такъ какъ дѣйствительно въ этомъ край неутомимый трудъ человѣка далъ землѣ

все, чего ей недоставало, сдѣлать, при помощи искусственнаго удобренія, плодородною почву, отъ природы тощую и песчаную. Въ наши дни фламандское земледѣліе можетъ служить образцомъ по обилію и разнообразію его произведеній; область Везъ съ полнымъ правомъ могла помѣстить въ своемъ гербѣ золотую рѣпу. Но зато сколько нужно расходовъ, чтобы улучшить почву и постоянно поддерживать ее во всей ея производительной энергіи! Вычислено, что фламандскій земледѣлецъ каждый годъ издерживаетъ среднимъ числомъ отъ 80 до 100 франковъ на гектаръ для покупки навоза: такихъ значительныхъ затратъ на удобреніе земли не дѣлаютъ ни въ Ломбардіи, ни въ Англіи¹⁾. Фламандскій способъ культуры мало-помалу распространяется и въ сосѣдней Кампінѣ. Въ этой послѣдней области для приобретенія культурной земли обыкновенно поступаютъ такъ: сначала на пескахъ разводятъ сосновыя насажденія, затѣмъ лѣсные работники расчищаютъ маленькій уголокъ земли, заводятъ немного скота; расчищенная просѣка, покрытая пашнями, постепенно принимаетъ все болѣе большія размѣры, и такимъ образомъ новый клочокъ Кампани присоединяется къ земледѣльческой Фландріи. Около половины текущаго столѣтія поросшія верескомъ пустоши продавались, среднимъ числомъ, франковъ по десяти за гектаръ; въ настоящее время цѣна ихъ вездѣ возвысилась по меньшей мѣрѣ въ десять разъ. Площадь необработанныхъ земель Бельгіи уравнивается площадью полей, на которыхъ получаютъ по два урожая въ годъ: принимая въ расчетъ эти земли, дающія двойную жатву, можно считать поверхность производительной почвы въ Бельгіи равною пространству всей территоріи, именно около 3 милліоновъ гектаровъ.

Посвященная земледѣлію площадь почвы въ 1880 г. составляла 2.215.533 гектара. Изъ этого количества различныя культуры занимали слѣдующія площади:

Хлѣбныя растения — 933.664 гектар.; бобовыя—33.093 гект.; промышленныя растения—79.272 гект.; картофель—199.357 гект.; кормовыя травы—217.941 гект.; луга и пастбища—351.155 гект.; виноградники—206; фруктовые сады—37.948; огороды—39.723 гектаровъ. Совокупность земледѣльческаго производства: 1.650.976.000 франк.

Нигдѣ въ другихъ странахъ не встрѣтишь въ одной межѣ такого обширнаго пространства производительныхъ земель, представляющихъ такой огромный капиталъ, ибо сумму, которую представляютъ собою культурныя земли Бельгіи, нужно считать по меньшей мѣрѣ въ 15 милліардовъ франковъ. Цѣнность земли и величина арендной платы постоянно и быстро возвра-

¹⁾ Э. де-Лавеле, „Patria Belgica“, t. I.

стали: въ 1856 году гектаръ продавался, среднимъ числомъ, по 3.171 франк.; въ 1866 году средняя цѣна его была уже 4.173 франка; то есть поднялась почти на цѣлую треть; съ той поры произошло дальнѣйшее повышение цѣны; земельные участки дорожаютъ съ каждымъ годомъ. По различнымъ областямъ или полосамъ, цѣнность земель въ Бельгii представляла въ 1866 году слѣдующія цифры (по Лавеле):

	Средняя про- дажная цѣна, за гект.	Средняя аренд- ная плата, за гект.	Населеніе на кажд. 100 гект. аравъ.
Поясъ польдеровъ	4.438 фр.	125 фр.	109 жит.
Фландри	5.087 "	112 "	274 "
Поясъ плодороднаго гес- бейскаго ила	5.540 "	127 "	202 "
Кампина	4.203 "	126 "	127 "
Кондрозъ	3.233 "	83 "	136 "
Арденны	1.736 "	55 "	39 "

Въ равнинахъ Бельгii роды культуры чрезвычайно разнообразны, такъ какъ тамъ большинство крестьянъ, кромѣ питательныхъ и кормовыхъ злаковъ, воздѣлываютъ еще и промышленныя растенія. Разнообразіе формъ и цвѣтовъ, которое представляютъ различныя культурныя растенія, покрывающія поля, придаютъ странѣ видъ сада. Однако, каждая область имѣетъ какой-либо главный родъ культуры: польдеры производятъ преимущественно кормовыя травы, а изъ хлѣбныхъ злаковъ — ячмень; во Фландрияхъ и въ Кампинѣ обыкновенный продуктъ пахатныхъ полей — рожь; въ области Гесбе, гдѣ почва состоитъ изъ плодороднаго ила, преобладающій родъ хлѣба — пшеница. Гористыя области тоже имѣютъ свои спеціальныя отрасли хлѣбнашества: въ Кондрозѣ сѣютъ полбу, въ Арденнахъ — овесъ и въ особенности ячмень; наконецъ, въ юго-восточномъ углу Бельгii, въ томъ, хорошо защищенномъ отъ холодныхъ вѣтровъ, бассейнѣ, гдѣ течетъ рѣка Семуа и который прозвали «Малымъ Провансомъ», пшеница и фруктовыя деревья составляютъ главный доходъ сельскаго населенія; въ урожайные годы большое количество плодовъ употребляется на производство крѣпкихъ напитковъ.

Бельгii, богатѣйшая страна Европы по относительному пространству ея пахатныхъ земель, занимаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, первое мѣсто между европейскими государствами по относительному размѣрамъ производства хлѣбныхъ злаковъ и другихъ мучнистыхъ растеній; такъ, въ 1876 г. площадь пахатныхъ земель составляла:

Въ Бельгii — 66,1 проц.; во Франціи — 59 проц.; въ Англии — 54,4 проц.

Культура хлѣбныхъ злаковъ и другихъ мучнистыхъ растеній: въ Бельгii — 48,5 проц.; во Франціи — 34,7 проц.; въ Англии — 21,3 проц.

Промышленныя растенія, сахарная свекла, ленъ, рапсъ, табакъ, — по процентному отношенію культуры которыхъ Бельгii тоже занимаетъ первое мѣсто въ ряду государствъ Западной Европы — приобрѣтаютъ съ каждымъ годомъ все болѣе важное значеніе въ земледѣльской экономіи страны, но не въ ущербъ, однако, производству хлѣбныхъ злаковъ, благодаря расчисткѣ подъ пашни пустошей и увеличенію производительности полей, достигаемому при такъ называемой «интенсивной» системѣ хозяйства.

Культура промышленныхъ растеній: въ Бельгii — 4,3 проц.; во Франціи — 1,8 процент.; въ Англии — 0,2 проц.

Что касается виноградниковъ, то они отступили въ Бельгii, такъ же, какъ во Франціи и въ Германіи, далѣе на югъ, съ тѣхъ поръ, какъ легкость сообщеній дала возможность привозить, съ небольшими издержками, виноградныя вина изъ странъ, которыя производятъ ихъ въ значительныхъ количествахъ и высшаго качества. Виноградники можно встрѣтить въ Бельгii только въ долинѣ Мааса, на обращенныхъ на полдень и защищенныхъ отъ холодныхъ вѣтровъ склонахъ холмовъ, въ окрестностяхъ Льежа, Гюй, Динана; но бельгійскіе виноградари рѣдко получаютъ напитокъ дѣйствительно пріятный на вкусъ: вино изъ долины Мааса сильно отзывается землей, что приписываютъ листьямъ сланца, которыми работники покрываютъ почву, чтобы получить усиленное отраженіе лучей солнца¹⁾.

Бельгii, вмѣстѣ съ ея сосѣдкой, Голландіей, по справедливости можетъ быть названа обтѣванной землей садоводства и огородничества. Ни въ какой другой странѣ Европы сады и огороды не занимаютъ, относительно, столь значительнаго пространства, какъ въ Бельгii, гдѣ они составляютъ около одной сороковой всей территоріи.

Площадь земель подъ огородами:

Въ Бельгii — 2,3 проц.; во Франціи — 1,0 проц.; въ Англии²⁾ — 0,1 проц.

Кромѣ того, обширныя поля, причисляемыя къ пахатнымъ землямъ, по справедливости могли бы быть помѣщены въ число огородовъ по причинѣ ихъ способа культуры и ихъ произведеній. Свойство почвы, обиліе воды, огромное количество удобрений, доставляемое промышленными городами, крайняя раздробленность землевладѣнія и въ особенности сосѣдство большихъ рынковъ, гдѣ сбытъ продуктовъ всегда обезпеченъ, — все способствуетъ развитію въ Бельгii огородничества и садоводства: какъ пахатныя поля мало-по-малу захватываютъ пастбища и выгоны, такъ точно, и даже быстрѣе, огороды и сады распространяются по полямъ. Многія разновидности овощей были получены

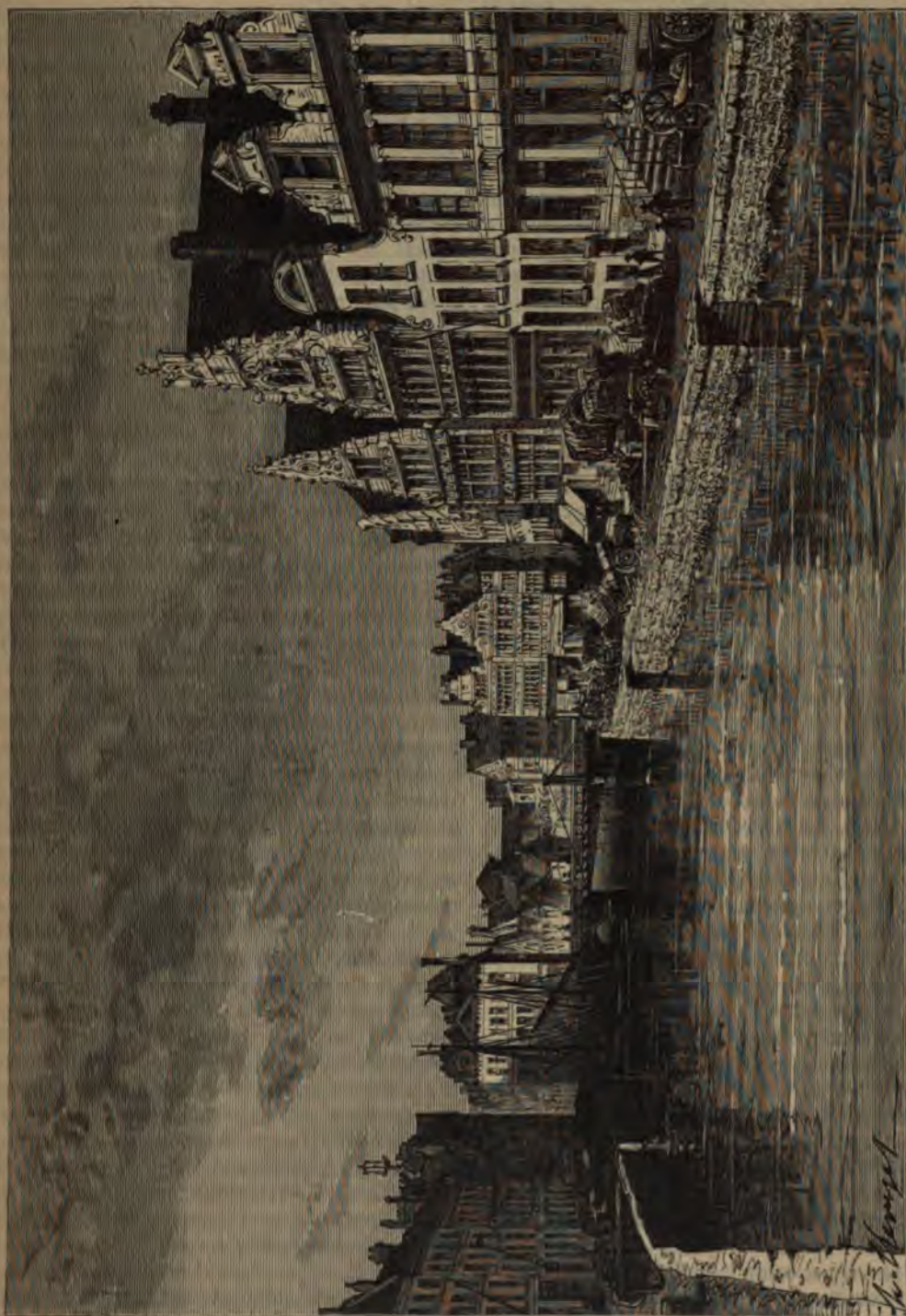
¹⁾ E. de Laveleye, „Patria Belgica“, t. I.

²⁾ „Statistique internationale de l'agriculture“, 1876.

бельгийскими огородниками: между прочимъ, можно указать на «брюссельскую» капусту, которая теперь разведена во всей Европѣ. Бельгийскіе фруктовые сады производятъ многіе

Съ шестнадцатаго столѣтія фламандцы прославились своею любовью къ цвѣтоводству; какъ для всѣхъ другихъ своихъ промышленностей, они основали общества для культуры рѣдкихъ

Хлѣбная набережная въ Гентѣ.

сорты плодовъ, отличающіеся какими-либо особенными качествами — необыкновенною сочностью, пріятностью вкуса или ароматомъ; одинъ Лондонъ каждый годъ ввозитъ этихъ плодовъ на нѣсколько милліоновъ.

растений, и каждый праздникъ въ честь св. Доротеи былъ для ихъ союза или «братства» (confrérie) случаевъ устраивать выставки самыхъ красивыхъ цвѣтовъ. Въ наши дни цвѣточные ассоціаціи тоже очень многочисленны; но и

помимо этих обществъ, одна частная промышленность создала въ Бельгiи превосходныя оранжереи, которыя считаются богатѣйшими въ Европѣ по обилію и разнообразію рѣдкихъ растений; въ Гентѣ, Брюсселѣ, Антверпенѣ, вообще во всѣхъ большихъ городахъ королевства существуютъ парки и зимніе сады, гдѣ можно видѣть экзотическія деревья, кусты и растенія, привезенныя изъ самыхъ отдаленныхъ странъ земнаго шара. У одного извѣстнаго садовода въ оранжереяхъ насчитывается до тысячи двухсотъ различныхъ видовъ орхидей; чтобы собрать эту богатую коллекцію представителей семейства ятрышниковыхъ, онъ долженъ былъ путешествовать многіе годы по разнымъ странамъ тропической Америки, содержать въ дальнихъ, заморскихъ краяхъ большое число специалистовъ-ботаниковъ, изслѣдованія которыхъ принесли огромную пользу наукѣ. Въ настоящее время бельгійскіе садовники отправляютъ свои цвѣты не только въ Англію, во Францію, въ Германію, въ Россію, вообще во всѣ европейскія государства, но также въ Новый Свѣтъ и даже въ тѣ самыя страны, откуда были вывезены ихъ туземныя растенія. Впрочемъ, культура цвѣтовъ не есть въ Бельгiи простая промышленность, существующая ради удовлетворенія роскоши; напротивъ, цвѣты составляютъ почти необходимую принадлежность въ бельгійскихъ домахъ: во многихъ скромныхъ жилищахъ, куда воздухъ съ трудомъ проникаетъ, да и то воздухъ, насыщенный всеми зловоніями улицы, каждое окно уставлено цвѣтами, въ которыхъ алый или голубой цвѣтъ въячиковъ пріятно перемѣшивается съ зеленою листвою.

Въ Бельгiи, по крайней мѣрѣ въ низменной ея части, въ области равнинъ, земля до крайности раздроблена, и, благодаря упорному труду владѣющихъ кусочками ея, она производитъ тѣмъ больше, чѣмъ на меньшіе участки раздѣлена. По свѣдѣніямъ, приводимымъ Лавеле¹⁾, въ 1876 году дѣленіе поземельной собственности въ Бельгiи было слѣдующее:

Число земельныхъ участковъ — 6.447.237; средняя величина участка — 45 аровъ; число землевладѣльцевъ — 1.131.112; средняя величина имѣній — 2,60 гектар.

Въ 1881 году число участковъ — 6.471.615; средняя площадь одного участка — 45½ аровъ.

Въ восточной Фландріи земледѣлецъ, обрабатывая клочокъ земли, среднимъ числомъ, немного менѣе гектара, прокармливаетъ почти столько же душъ, какъ и англійскій работникъ, располагающій втрое большимъ участкомъ. Даже въ Кампинѣ, гдѣ значительное пространство покрыто еще пустошами, поросшими верескомъ и кустарникомъ, имѣнія вообще невелики: едва наберется десятка три такихъ имѣній,

гдѣ земли около 100 гектаровъ; обыкновенная же величина ихъ отъ 10 до 30 гектар. Земледѣльческія машины, которыя, казалось бы, должны бытъ особенно распространены въ такой прекрасно обработанной странѣ, какова Бельгiя, встрѣчаются тамъ, напротивъ, довольно рѣдко: заступъ — вотъ орудіе, которымъ создано богатство Фландріи, такъ же, какъ богатство Ломбардіи. Но, по злой проиіи судьбы, именно въ тѣхъ областяхъ Бельгiи, гдѣ почва всего лучше воздѣлана, земледѣльцы зарабатываютъ всего менѣе, питаются всего хуже. Вообще, земледѣльческое населеніе ѣстъ только ржаной хлѣбъ, или хлѣбъ изъ смѣси пшеницы съ рожью, картофель, кое-какія овощи, а пьетъ только снятое молоко и кофе съ цикоріемъ; мясо и пиво появляются на столѣ земледѣльца только по праздникамъ.

Средняя заработная плата сельскаго работника въ 1873 году¹⁾:

Во Фландріяхъ — отъ 1 фр. 20 сент. до 1 фр. 50 сантимовъ; въ Гесбе — 2 франка; въ Арденнахъ — отъ 2½ до 3 франковъ.

Въ Арденнахъ, гдѣ заработная плата вдвое выше, сѣетные припасы тоже дешевле. Такимъ образомъ, на самой бѣдной почвѣ работникъ пользуется наибольшимъ довольствомъ.

Бельгiя имѣетъ гораздо больше лошадей, чѣмъ сколько можно бы было ожидать найти въ странѣ, гдѣ земледѣльцы для обработки почвы употребляютъ преимущественно заступъ; это объясняется тѣмъ, что эти животныя здѣсь почти необходимы для перевозки сельскохозяйственныхъ произведеній и для работъ промышленности. Для этой цѣли въ Бельгiи употребляютъ преимущественно большихъ лошадей фламандской породы, которыя, какъ ломовыя животныя, высоко цѣнятся даже англичанами, несмотря на то, что въ Англiи есть свои лошадиныя породы, отличающіяся замѣчательною силой. Въ средніе вѣка рыцари, облачавшіеся въ тяжелые боевые доспѣхи, самыхъ сильныхъ ратныхъ коней обыкновенно покупали во Фландріи, Брабантѣ и Геннегау. Что касается арденнской породы лошадей, чистокровныхъ представителей которой теперь очень мало, то она принадлежитъ къ лучшимъ европейскимъ породамъ по своей необыкновенной выносливости: говорятъ, что во время похода Наполеона I въ Россію арденнскія лошади, вмѣстѣ съ маленькими бретонскими лошадками, гораздо лучше другихъ породъ переносили всѣ трудности и лишения отступленія²⁾.

Ослы и мулы очень немногочисленны въ Бельгiи (всего около одиннадцати или двѣнадцати тысячъ головъ) и встрѣчаются только въ смежныхъ съ Франціей общинахъ, гдѣ ихъ употребляютъ для перевозки сельскохозяйствен-

¹⁾ E. de Laveleye, „Patria Belgica“, t. I, p. 506.

¹⁾ E. de Laveleye.

²⁾ Leyder, „Patria Belgica“, t. I.

продуктовъ между двумя сосѣдними странами. Но быки и коровы имѣютъ весьма важное значеніе въ народномъ хозяйствѣ Бельгій, болѣе важное, чѣмъ лошади. Они пасутся скошенныхъ лугахъ низменной части страны горныхъ пастбищахъ холмовъ. Бельгійскія породы рогатаго скота представляютъ уже рѣзкое различіе между собою, какое чаеется между породами лошадей: въ Ардахъ не рѣдкость встрѣтить коровъ, живой которыхъ не превышаетъ 150 килограммъ, тогда какъ коровы равнины имѣютъ вчетверть большій вѣсъ. По Лейдеру, годовое производство говядины въ Бельгій (1873 г.) равняется 46.000.000 килограммовъ, что составляетъ 9 килограммовъ на каждого жителя. Крупный рогатый скотъ утилизируется бельгійцами только для получения молока воза: его употребляютъ исключительно для возки тяжестей. Производство молока въ Бельгій (1873 г.): 3.693.000 литровъ въ день, 0.000.000 литровъ въ годъ. Область Герве, въ неровное плато, простирающееся между ми Веспрой и Маасомъ, есть одна изъ богатѣйшихъ странъ по количеству рогатаго скота одно обширное пастбище, поросшее преной травой и вездѣ обсаженное тѣнистыми плодовыми деревьями. Въ этой области дѣлаются отличные сыры и масло, не уступающее по качеству кампинскому. Если же касается овцеводства, то размѣры его въ Бельгій, такъ же, какъ въ Германіи и въ западной части другихъ европейскихъ государствъ, уменьшаются съ каждымъ десятилетіемъ, по мѣрѣ того, какъ суживается площадь работанныхъ земель, служащихъ выгономъ. И потому, эта страна никогда не производила своихъ сортовъ шерсти; руно туземныхъ овецъ употребляется лишь для выдѣлки обыкновенныхъ тяжелыхъ тканей. Годовое производство овецъ шерсти въ Бельгій, по Лейдеру, колеблется до 1.200.000 килограммовъ. Раздробленность земли на мелкіе участки, постоянно увеличивающаяся, тоже способствовала уменьшению количества овецъ въ краѣ; но, взаменъ этой же самой раздробленности землевладѣнія слѣдствиемъ увеличеніе числа козъ, которыя сдѣлались домашнимъ животнымъ старія. Годовое производство козьяго молока въ Бельгій, по Лейдеру, составляетъ около 5.000.000 литровъ. Число свиней также постоянно возрастаетъ на мелкихъ фермахъ Бельгій, и порода ихъ значительно усовершенствована въ послѣдніе тридцать—сорокъ лѣтъ. Все производство свиного мяса въ этой странѣ Лейдеръ опредѣляетъ въ 25.000.000 килограммовъ. Фламандцы, кромѣ того, разводятъ много кроликовъ и куръ, какъ видно изъ гущей таблицы, показывающей число домашнихъ животныхъ въ Бельгій.

Въ 1866 г. насчитывалось:

Лошадей	283.163	(въ сред., 6 на 100 ж.).
Коровъ и быковъ	1.242.445	" " 26 " " "
Овецъ и барановъ	586.097	" " 12 " " "
Козъ	197.138	" " 4 " " "
Свиней	632.301	" " 13 " " "
Кроликовъ	878.000	" " 18 " " "
Куръ	4.410.000	" " 90 " " "

По переписи 1880 г., оказалось: лошадей—271.974 (5 на 100 жит.), крупнаго рогатаго скота—1.382.815 головъ (25 головъ на 100 жит.), овецъ—365.400, свиней—646.375.

Число пчелиныхъ ульевъ уменьшается, по причинѣ расчистки подъ пашни большаго количества пустошей въ Арденнахъ и Кампинѣ; однако доходъ отъ 140.000 ульевъ, оказавшихся въ странѣ по переписи 1866 года, составлялъ около 2 милліоновъ франковъ.

Промышленность Бельгій, такъ же, какъ и ея земледѣліе, есть одна изъ самыхъ дѣятельныхъ въ Европѣ; нѣкоторые изъ ея округовъ усажены городами и деревнями, образующими безконечныя скопленія фабрикъ и заводовъ. Развитію промышленной дѣятельности благоприятствовали не только традиціи труда, способы производства, завѣщанные прошлымъ, центральное положеніе страны среди другихъ государствъ Европы и удобные пути сообщенія, облегчающіе вывозъ произведеній, но также и то обстоятельство, что Бельгій обладаетъ богатыми залежами каменнаго угля, составляющаго главную пищу современныхъ фабрикъ. Люксембургская область, и особенно округи Шарлеруа и Монсъ въ провинціи Геннегау, заключаютъ въ себѣ наибольшую долю этихъ подземныхъ богатствъ, которыя ставятъ Бельгій на четвертую или пятую степень между странами, производящими каменный уголь. Въ 1895 году добыча ископаемаго угля въ Бельгій составляла: 20.451.000 тоннъ, цѣнностью около 193.357.000 франк.

Съ 1830 года количество минеральнаго топлива, извлекаемаго изъ бельгійскихъ каменноугольныхъ копей, болѣе чѣмъ ушестерилось, и теперь рыночная цѣна добываемаго въ Бельгій угля, около четверти котораго вывозится во Францію, доходитъ, въ сложности, до огромной суммы 340 милліоновъ франковъ въ годы усиленной торговой дѣятельности, какою былъ, напримѣръ, 1873 годъ.

Добыча каменнаго угля въ Бельгій: въ 1830 году—2.513.000 тоннъ; въ 1840 году—4.000.000 тоннъ; въ 1850 году—5.800.000 тоннъ; въ 1860 году—9.600.000 тоннъ; въ 1873 году—13.778.000 тоннъ; въ 1892 году—19.583.000 тоннъ; въ 1895 году—20.451.000 тоннъ.

Но тѣ годы, въ которые размѣры производства уменьшаются, гибельны для многочисленныхъ рабочихъ, скученныхъ вокругъ каменно-

угольных копей и не знающих никакого другого ремесла, кромѣ того, къ которому они были приучены съ дѣтства. Впрочемъ, каменноугольный промыселъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ практикуется, во всякое время способствуетъ физическому и нравственному обдѣленію и вырожденію людской породы. Еще въ 1877 году четверть работниковъ, занятыхъ въ шахтахъ, состояла изъ мальчиковъ и дѣвочекъ, и многіе изъ этихъ несчастныхъ имѣли не болѣе десяти лѣтъ отъ роду; на открытомъ воздухѣ около трети употребляемыхъ рабочихъ «рукъ» были руки женщинъ и дѣтей. По новому закону, вступившему въ дѣйствіе съ 1 августа 1878 года, запрещено заставлять работать въ подземныхъ копей и каменоломняхъ мальчиковъ и дѣвочекъ, не достигшихъ, соответственно, двѣнадцатилѣтняго и тринадцатилѣтняго возраста; но этотъ законъ не распространялся на дѣтей обоего пола, которыхъ уже ранѣе были наняты владѣльцами копей или каменоломенъ. Среднимъ числомъ, въ Бельгіи ежегодно погибаетъ отъ несчастныхъ случаевъ всякаго рода 227 человекъ каменноугольныхъ рабочихъ ¹⁾. Конкуренція нѣмецкихъ каменноугольныхъ копей бассейна рѣки Руръ объясняетъ отчасти страданія, тяготѣющія нынѣ надъ населеніемъ Боринажа и другихъ каменноугольныхъ областей Бельгіи. Пласты каменного угля, открытые въ Вестфалии, оказались болѣе мощными и ближе лежащими къ поверхности земли, чѣмъ бельгійскія залежи провинцій Люттиха и Геннегау, а потому и разрабатывать ихъ легче. До недавняго времени боялись употреблять этотъ нѣмецкій уголь для надобностей флота, подозрѣвая въ немъ способность къ самовозгоранію. Но опытъ показалъ, что эти опасенія были преувеличены: теперь какъ военныя, такъ и купеческія суда, безобязательно употребляютъ вестфальскій уголь, который вывозится также во всѣ сосѣднія государства и проникаетъ даже въ Бельгію, гдѣ онъ оспариваетъ покупателей у минеральнаго топлива, поставляемаго копами Монса и Шарлеруа ²⁾.

Почва Бельгіи, разрытая на значительной части ея протяженія рудокопами и каменоломами, даетъ, кромѣ ископаемаго угля, порфиръ и мраморъ, фландрскій или «малый» гранитъ, песчаникъ, шиферъ, кремль, фосфориты, известь и пластическую глину всякаго рода (въ 1891 году всѣхъ каменоломенъ въ Бельгіи было 1.666, съ 25.717 рабочими, а общая цѣнность ихъ производства равнялась 37.800.000 франк.); далѣе, сѣрный колчеданъ, употребляемый на приготовленіе сѣрной кислоты, цинковую руду, добываемую въ разныхъ мѣстахъ королевства и преимущественно въ Моресне, на германской

границѣ; но самые важные между бельгійскими рудниками—железные, которые и доставляютъ сидерургическимъ заводамъ часть нужной имъ руды.

Железные рудники въ Бельгіи дали:

Въ 1865 г.—1.018.231 тоннъ руды, цѣнностью въ 9.829.516 франк.; въ 1881 г.—223.412 тоннъ руды, цѣнностью въ 1.813.000 фр.; въ 1891 г.—202.204 тоннъ руды, цѣнностью около 1.172.000 франк.

Число рабочихъ на горныхъ промыслахъ:

	1865 г.	1891 г.
Каменноугольные копи	82.368	118.983
Каменоломни	20.459	25.717
Рудники	11.813	1.527

Въ настоящее время Люксембургъ—единственная провинція, гдѣ есть еще въ значительномъ количествѣ годныя къ разработкѣ железныя руды ³⁾; въ другихъ же частяхъ Бельгіи рудныя мѣсторожденія уже истощились.

Обработка желѣза на древесномъ углѣ почти совершенно вывелась въ Бельгіи. Теперь этотъ способъ употребляется только на нѣкоторыхъ заводахъ Намюрской провинціи, для извѣстныхъ специальныхъ продуктовъ; вся же масса стали, желѣза и чугуна выдѣлывается нынѣ на каменномъ углѣ. Число сидерургическихъ заводовъ въ 1891 г.: доменныхъ печей въ дѣйствіи—28; желѣзодѣлательныхъ заводовъ—64.

Цѣнность производства желѣза составляла: въ 1850 г.—31.000.000 фр.; въ 1860 г.—81.075.000 фр.; въ 1870 г.—149.000.000 фр.; въ 1871 г.—245.600.000 фр.; въ 1880 г.—96.956.000 фр. (вмѣстѣ со сталью); въ 1891 г.—111.000.000 франк.

Производство стали въ 1891 г.: 206.305 тоннъ, цѣны 29.111.000 франк.

Вообще, металлургическое производство составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей бельгійской промышленности; но, какъ видно изъ сейчасъ приведенной сравнительной таблицы, оно подвержено въ разные годы значительнымъ колебаніямъ, которыя сопровождаются гибельными послѣдствіями для рабочаго класса. То же самое можно сказать о фабрикаціи машинъ и оружія, которое сосредоточено въ Люттихѣ и его окрестностяхъ, о производствѣ стекла, главные заводы котораго сгруппированы вокругъ Шарлеруа. Производство бельгійскихъ стеклянныхъ заводовъ въ 1891 г. представляло цѣнность около 55,4 миллионъ франк. Бельгія отправляетъ оконныя стекла во всѣ почти страны земнаго шара, даже въ Китай и на острова Океаніи; но главными покупателями этого продукта бельгійской промышленности являются Великобританія и Соединенные Штаты Сѣверной Америки.

Въ послѣднее время конкуренція съ дру-

¹⁾ Vischers, „Patria Belgica“, t. II.

²⁾ Emile Tandel, „рукописныя замѣтки“.

³⁾ Ch. Clément, „Constitution géologique et richesse minéral du Luxembourg“.

гимп странами, производящими стекло, сдѣлалась затруднительна, вслѣдствіе чего многие изъ бельгійскихъ стеклянныхъ заводовъ принуждены были прекратить свою дѣятельность. Между главными отраслями промышленности Бельгіи одна изъ самыхъ правильныхъ—производство цинка, размѣры и цѣнность котораго увеличиваются съ каждымъ годомъ, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

Производство цинка было:

Въ 1850 г.—22.246 тоннъ, цѣнностью 9.814.000 франк.; въ 1860 г.—45.457 тоннъ, цѣнностью 24.555.000 франк.; въ 1870 г.—65.000 тоннъ, цѣнностью 30.846.000 франк.; въ 1881 г.—95.194 тоннъ, цѣнностью 38.413.000 франк.; въ 1891 г.—85.999 тоннъ, цѣнностью 48.271.000 франк.

Что касается мануфактурной промышленности, то въ Бельгіи существуютъ, во-первыхъ, различные роды ткацкой промышленности, и нѣкоторые изъ нихъ представлены многочисленными и обширными фабриками. Правда, фабрики шелковыхъ матерій, которыми нынѣ обладаетъ эта страна, не могутъ сравниться по важности съ тѣми мануфактурами, которыя такъ много способствовали созданію торговой славы Антверпена въ шестнадцатомъ столѣтіи, а ингельмюнстерскіе и мелхельскіе ковры не цѣнятся теперь такъ высоко, какъ нѣкогда цѣнились оденардскіе; но производство шерстяныхъ, бумажныхъ и полотняныхъ тканей получило значительное развитіе со времени отдѣленія Бельгіи отъ Голландіи. Суконныя фабрики перерабатываютъ нынѣ количество шерсти, почти въдесятеро превосходящее тѣ количества сыраго матеріала, которыя онѣ потребляли лѣтъ тридцать тому назадъ, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Среднее количество шерсти, перерабатываемой въ Бельгіи: въ 1840 г.—2.913 тоннъ, цѣнностью около 11.653.000 франк.; въ 1880 г.—43.287 тоннъ, цѣнностью около 100.000.000 франковъ.

Вывозъ шерстяныхъ тканей: въ 1874 г.—2.046 тоннъ; въ 1882 г.—3.079 тоннъ.

Въ настоящее время бельгійская шерстяная промышленность перерабатываетъ ежегодно свыше 60 милліон. килограм. шерсти и производитъ тканей на сумму 150 милл. франк.

Городъ Вервье, главный центръ бельгійской суконной промышленности, сдѣлался соперникомъ Эльбѣфа и Седана. Фабрикація бумажныхъ матерій въ началѣ должна была перенести въ Бельгіи сильный кризисъ, когда рынки Голландіи вдругъ были закрыты для ея произведеній, и въ первое десятилѣтіе послѣ отдѣленія Бельгійскаго королевства отъ Нидерландовъ число веретенъ и ткацкихъ станковъ оставалось почти неизмѣннымъ; но съ той эпохи это число удвоилось, и, пропорціонально своему протяженію, Бельгія въ настоящее время имѣетъ хлопчато-

бумажныхъ прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ не меньше, чѣмъ Франція и Германія, хотя она не можетъ конкурировать ни съ Нормандіей, ни съ Эльзасомъ въ отношеніи тонкости пряжи и тканей: она занимается почти исключительно производствомъ обыкновенныхъ сортовъ бумажной пряжи и бумажныхъ матерій. Общее количество веретенъ для пряденія хлопка было въ Бельгіи: въ 1830 году—400.000, въ 1840 году—420.000, нынѣ около—800.000; цѣнность производимыхъ бумажныхъ тканей и пряжи—около 150 милліон. франк. Что касается льноткацкой или полотняной промышленности, то существованію ея одно время грозила серьезная опасность, именно въ періодъ переходнаго состоянія, когда бельгійскіе полотняные фабриканты, чтобы выдержать конкуренцію Великобританіи, замѣнили ручной трудъ механическимъ производствомъ. Дѣло шло о насущномъ хлѣбѣ 350.000 рабочихъ, огромное большинство которыхъ, около 300.000 человекъ, приходилось на долю восточной и западной Фландріи, и легко понять, какою дорогою цѣной, въ смыслѣ лишенія множества семей главнаго источника пропитанія, было куплено это экономическое преобразованіе, если мы припомнимъ, что фламандскія провинціи не имѣютъ никакихъ минеральныхъ богатствъ, что землевладѣніе раздроблено тамъ до послѣдней крайности и что ткацкое ремесло составляетъ для этого края единственную промышленность въ собственномъ смыслѣ. Огромное число фламандскихъ ткачей, и при томъ, можетъ быть, самые лучшіе, ушли изъ Бельгіи во Францію и поступили на фабрики въ Сѣверномъ департаментѣ. Ручное пряденіе льна, такъ же, какъ и пеньки, почти совершенно исчезло въ обѣихъ Фландріяхъ; оно сохранилось только для нѣкоторыхъ простыхъ тканей домашняго обихода и для особаго рода нитей, употребляемыхъ для плетенья кружевъ. Вотъ нѣкоторыя цифры, показывающія развитіе полотнянаго производства въ Бельгіи съ 1834 года.

Бельгійскія льнопрядильни въ 1834 г.—47.000 веретенъ; въ 1873 г.—220.000; прядильни льна, пеньки и джута въ 1881 г.—306.000 веретенъ.

Льноткацкая промышленность занимаетъ около 350.000 лицъ.

Кружевная промышленность, которая, съ конца четырнадцатаго столѣтія, даетъ занятіе десяткамъ тысячъ бельгійскихъ работницъ, ускользаетъ пока еще, въ значительной части, отъ примѣненія механическихъ способовъ производства, и въ настоящее время около 150.000 женщинъ занимаются этимъ промысломъ, временно или постоянно. Выдѣлка кружевъ, бумажныхъ и шелковыхъ, бѣлыхъ и черныхъ, значительно усовершенствована въ отношеніи разнообразія формъ и красоты узора; но сколько нужды и горя изображаютъ собою эти иззящныя.

тонкія вышиванья и плетенья! Вознагражденіе за эту работу самое ничтожное. Ни одинъ классъ общества не представляетъ такого поразительнаго физическаго упадка, какъ классъ кружевницъ. Эта промышленность, особенно въ ремесленныхъ школахъ, губительно дѣйствуетъ на здоровье мастерицъ, ведетъ къ истощенію тѣлесныхъ и душевныхъ силъ многихъ тысячъ бѣдныхъ дѣвушекъ, которыя въ послѣдствіи дѣлаются хилымъ, болѣзненнымъ корнемъ новыхъ рабочихъ поколѣній ¹⁾.

Цѣнность кружевнаго производства: въ 1846 году — 50.000.000 франк.; въ 1873 году — 100.000.000 франк. ²⁾.

Напротивъ, плетенье соломы, «промыселъ домашній, а не фабричный», служитъ источникомъ увеличенія благосостоянія въ томъ округѣ Бельгіи, гдѣ оно практикуется. Мѣловой грунтъ бассейна, по которому протекаетъ рѣка Жеккеръ или Жерь, близъ Маастрихта, сообщаетъ солому большую крѣпость, гибкость и замѣчательную бѣлизну. Бельгійская плетеная солома высоко цѣнится въ торговлѣ; ей предпочитаютъ только итальянскую солому для фабрикаціи дамскихъ шляпъ. Въ нѣкоторыхъ богатыхъ общинахъ помѣнутаго округа почти всѣ жители занимаются приготовленіемъ и плетеньемъ соломы. Цѣнность выдѣлываемой въ бассейнѣ Жеккера плетеной соломы составляетъ (по Э. Лавеле) отъ 6 до 7 милліоновъ франковъ въ годъ.

Въ Бельгіи, какъ и въ другихъ государствахъ Европы, крупная фабричная промышленность постепенно завладѣваетъ также производствомъ предметовъ продовольствія, въ ущербъ мелкой промышленности, и обширныя фабричныя заведенія, паровыя мукомольныя мельницы, фабрики сухарей и печенья, свеклосахарныя и рафинадные заводы, пивоваренныя, винокуренныя и водочные заводы и т. д. все болѣе и болѣе устраниаютъ мелкихъ производителей одиночныхъ ремесленниковъ или промышленниковъ, и ввергаютъ ихъ въ пролетаріатъ. Для приблизительнаго опредѣленія захватовъ крупной централизующей промышленности мѣриломъ можетъ служить постепенное увеличеніе числа машинъ всякаго рода. Первый введенный въ Бельгіи паровой снарядъ былъ установленъ въ 1723 году, по системѣ Ньюкомена, для выкачиванія воды изъ одной каменноугольной копи въ окрестностяхъ Люттиха. Въ 1800 году во всей бельгійской землѣ насчитывали только 27 паровыхъ машинъ; но послѣ 1830 года число ихъ скоро перешло за тысячу и не переставало возрастать съ каждымъ годомъ; въ то же время увеличивалась и средняя сила cadaго снаряда ³⁾. Въ настоящее время паровыя двигатели въ Бельгіи представляютъ собою по мень-

шей мѣрѣ силу, равную силѣ тринадцати милліоновъ людей, такъ что сила дѣйствующаго нынѣ пара въ десять разъ превосходитъ силу всего рабочаго класса страны.

Число паровыхъ машинъ въ Бельгіи было: въ 1838 г. (сила 25.000 лошадей)—1.044; въ 1850 г.—2.250; въ 1860 г.—4.961; въ 1870 г.—9.294.

Въ 1891 году: паровыхъ котловъ—18.630; двигателей—18.304 въ 397.120 лошадиныхъ силъ.

Но въ то время, какъ машины работаютъ, часто случается, что люди остаются безъ работы. Промышленные кризисы, продолжающіеся по цѣлымъ сезонамъ и даже по цѣлымъ годамъ, предають рабочихъ десятками тысячъ въ жертву нищеты, голода и болѣзней, которыя являются ихъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ. О крайней бѣдности значительной части населенія можно судить по тому факту, что половину домовъ принуждены были освободить отъ налога, по той причинѣ, что наемная плата ихъ оцѣнивалась менѣе 42 франковъ. Нужно, однако, прибавить, что фискъ часто довольствуется, при собираніи этого рода статистическихъ данныхъ, фиктивными заявленіями, которыя гораздо ниже дѣйствительной наемной платы.

Число домовъ, освобожденныхъ отъ налога въ 1868 г.—468.000 изъ 965.000.

На 1.000 домовъ въ 1856 году: 782 имѣющихъ одно только нижнее жилье въ уровень съ землей; 183 въ одинъ этажъ; 35 въ два и болѣе этажей ¹⁾.

Внѣшнія торговыя сношенія бельгійскихъ городовъ увеличились въ такой же пропорціи, какъ и ихъ промышленность. Впрочемъ, они всегда были значительны, съ самаго начала исторической эпохи. Уже во времена римскаго владычества земли менапьевъ (Menapii) вели очень дѣятельную торговлю съ Италіей тканями, солью, гусями, свинойной; правда, большая часть этихъ торговыхъ сношеній, — можетъ быть, самая значительная, — приходилась на долю прирейнскихъ менапьевъ, населявшихъ области, которыя нынѣ извѣстны подъ именемъ Рейнской Пруссіи и великаго герцогства Люксембургскаго ²⁾. Извѣстно также, какъ обширна и дѣятельна была отпускная торговля во времена процвѣтанія фламандской промышленности, въ продолженіе вѣковъ, предшествовавшихъ религіознымъ войнамъ. Но, въ сравненіи съ нынѣшнимъ коммерческимъ движеніемъ Бельгіи, торговый обмѣнъ прежнихъ эпохъ, даже самыхъ цвѣтущихъ, является совершенно ничтожнымъ. Ни въ одной странѣ земнаго шара, исключая развѣ странъ недавно колонизованныхъ, каковы Австралія и Новая Зеландія, привозъ и вывозъ товаровъ не возрасталъ съ

¹⁾ D-r Meyne, "Patria Belgica", II.

²⁾ Romberg, "Patria Belgica", III.

³⁾ "Annales des travaux publics de Belgique", 1843.

¹⁾ Бергильонъ, "Dictionnaire encyclopédique des sciences médicales".

²⁾ Эрнестъ Дежарденъ, "рукописныя замѣтки".

большую быстротой, чѣмъ въ Бельгiи: со времени объявленiя этого государства самостоятельнымъ королевствомъ, независимымъ отъ Голландiи, цѣнность его торговаго обмѣна увеличилась болѣе нежели въ двадцать разъ. Около шести миллиардовъ,—болѣе чѣмъ цѣнность заграничной торговли иной обширной имперiи, напримѣръ, Австро-Венгрии,—такова общая сумма, до которой въ наши дни поднимается совокупность торговыхъ оборотовъ Бельгiи по привозу и отпуску: одна специальная торговля превышаетъ три миллиарда. Если цѣнность вѣншнаго торговаго обмѣна раздѣлить на цифру народонаселенiя, то на каждого жителя Бельгiи приходится по 600 франковъ, безъ транзита, и по 1.000 франковъ, считая стоимость товаровъ и продуктовъ, провозимыхъ черезъ страну отъ границы до границы. Между европейскими государствами Бельгiя, по размѣрамъ заграничной торговли, занимаетъ—четвертое мѣсто, уступаая въ этомъ отношенiи только Англии, Францiи и Германiи.

Генеральная торговля Бельгiи: 1831 г.—202.600.000 фр.; 1840 г.—429.900.000 фр.; 1850 г.—912.500.000 фр.; въ 1860 г.—1.801.400.000 фр.; 1870 г.—3.282.000.000 фр.; 1882 г.—5.415.500.000 фр.; въ 1891 г.—5.966.600.000 франковъ.

Всего значительнѣе торговыя сношенiя Бельгiи съ Францiей, какъ показываетъ слѣдующая сравнительная таблица:

Специальная торговля Бельгiи съ различными націями въ 1895 г. (въ милліонахъ франковъ): Францiя: ввозъ—299,9, вывозъ—284,2; Германiя: ввозъ—199,2, вывозъ—310,8; Англія: ввозъ—193,1, вывозъ—266,7; Голландiя: ввозъ—174,6, вывозъ—165.

Преобладающая роль Францiи во вѣншнихъ торговыхъ сношенiяхъ Бельгiи объясняется тѣмъ, что граница послѣдней со стороны Французской республики имѣетъ сравнительно наибольшее протяженiе, а также тѣмъ, что Парижъ служитъ коммерческимъ центромъ, къ которому сходятся всѣ бельгiйскія желѣзнодорожныя линiи—изъ Льежа, изъ Брюсселя, изъ Остенде. Но если принять въ расчетъ долю транзитнаго движенiя въ общей заграничной торговлѣ Бельгiи, то оказывается, что Германiя нѣсколько превосходитъ Францiю, потому что бельгiйская территория служитъ естественнымъ посредникомъ для торговыхъ сношенiй нѣмецкихъ государствъ съ Англіей.

Генеральная торговля въ 1882 г.: между Бельгiей и Францiей—1.231.733.000 франк.; между Бельгiей и Германiей—1.268.482.000 франковъ.

Главные товары, провозимые черезъ Бельгiю,—шерсть и ткани всякаго рода, тогда какъ между продуктами, получаемыми изъ-за границы, первое мѣсто по количеству занимаетъ зерновой хлѣбъ, ввозимый для потребленiя въ са-

мой странѣ. Не будучи въ состоянiи производить пищу, необходимую для прокормленiя своего чрезмѣрно увеличившагося населенiя. Бельгiя принуждена покупать на заграничныхъ рынкахъ хлѣбнаго товара ежегодно на большую сумму (такъ, напримѣръ, въ 1895 году было ввезено иностраннаго хлѣба въ зернѣ и мукѣ на 287 милліоновъ франковъ), который она обмѣниваетъ преимущественно на каменный уголь и коксъ, желѣзо, пряжу и ткани изъ льна, пеньки и шерсти.

Главные товары, вывезенные изъ Бельгiи за границу въ 1895 году (въ милліонахъ фр.):

Пряжа льняная, шерстяная—109,2; каменный уголь—95,1; ленъ—49,7; ткани шерстяныя, бумажныя, льняныя—67,4; желѣзо всякаго рода—58,4; издѣлія изъ желѣза—46,4; кожи—76,1; машины и т. п.—61,8; камень—27,8; стекло—51; хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ—72,8; сахаръ—48,1.

Главная часть бельгiйской вѣншной торговли, около двухъ третей, производится черезъ сухопутныя границы; такъ, въ 1876 году сухопутная торговля составляла 64,9%, морская 35,1% совокупности коммерческаго обмѣна. Остальная треть почти вся сосредоточивается въ Антверпенскомъ портѣ, который представляетъ собою не только главный приморскій рынокъ Бельгiи, но въ то же время, благодаря транзиту,—одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ для всей центральной Европы. Однако, главная доля товаровъ, сложенныхъ въ амбарахъ и магазинахъ Антверпена, перевозится не бельгiйскими судами; они не получаютъ даже и десятой части: Англія овладѣла почти двумя третями морской торговли Бельгiи; такъ, въ 1876 году, доля Бельгiи въ общемъ количествѣ грузовъ ея собственной морской торговли составляла всего только 7,1%, тогда какъ доля Англіи въ общемъ количествѣ грузовъ морской торговли Бельгiи равнялась 63,9%.

За нѣкоторыми исключенiями, бельгiйскіе крупные промышленники не отправляютъ за границу произведеній своихъ фабрикъ и заводовъ за собственный счетъ: при отсутствіи прямыхъ сношенiй съ иностранными рынками, они принуждены ждать, пока явятся посредники и заберутъ ихъ товары. Точно также бельгiйскіе экспедиторы обращаются къ иностраннымъ судозвоявамъ, къ англійскимъ, скандинавскимъ, нѣмецкимъ, даже къ итальянскимъ, и при посредствѣ ихъ доставляютъ свои грузы въ мѣста назначенiя: фламандцы, которые были главными наставниками голландцевъ въ искусствѣ мореплаванiя, теперь почти не имѣютъ собственного торговаго флота, причину чего, безъ сомнѣнiя, слѣдуетъ искать въ ошибочныхъ фискальныхъ мѣропріятіяхъ, такъ какъ въ Бельгiи нѣтъ недостатка ни въ желѣзѣ для обшивки судовъ, ни въ пенькѣ для оснастки ихъ, ни въ рабочихъ для судостроенiя. Въ послѣднія десяти-

лѣтія бельгійскій коммерческій флотъ, правда, нѣсколько увеличился въ отношеніи общей его вмѣстимости или количества грузовъ, которое онъ въ состояніи принять, но зато число судовъ уменьшилось почти на двѣ трети. Что касается рыболовныхъ судовъ, то они образуютъ нынѣ флотилію немного болѣе многочисленную, чѣмъ въ половинѣ текущаго столѣтія, хотя ловъ сельдей совершенно оставленъ бельгійскими рыбаками съ 1863 года; въ этотъ годъ онъ далъ только 2.150 килограммовъ рыбы, то-есть немного больше двухъ тоннъ.

Торговый флотъ Бельгіи: въ 1846 году: 140 парусныхъ судовъ и 3 парохода, съ общей вмѣстимостью въ 27.176 тоннъ. Въ 1896 г.: 5 парусныхъ судовъ и 54 парохода, съ общей вмѣстимостью въ 87.213 тоннъ. Рыболовная флотилія: въ 1846 году—210 судовъ, вмѣстимостью 5.958 тоннъ, съ 1.251 человѣкомъ экипажа; въ 1876г.—259 судовъ, вмѣстимостью 8.621 тоннъ, съ 1.590 человѣкъ экипажа; въ 1896 г.—366 судовъ, вмѣстимостью 9.379 тоннъ.

Если перевозка грузовъ, отправляемыхъ изъ Бельгіи моремъ, производится главнымъ образомъ при помощи англійскихъ купеческихъ кораблей, то и морская торговля этой страны съ Англійей далеко превосходитъ по важности коммерческія сношенія ея съ другими приморскими государствами. Больше половины судовъ, приходящихъ въ бельгійскіе порты или выходящихъ изъ этихъ портовъ, служатъ для цѣлей торговаго обмѣна между Бельгіей и Великобританіей. Движеніе морскаго судоходства очень дѣятельно также съ Скандинавіей, Россіей и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, республиками Лаплаты; но оно, сравнительно, маловажно съ Франціей и Голландіей: это объясняется тѣмъ, что торговля сношенія съ этими двумя странами производятся почти исключительно чрезъ сухопутныя границы. Страны, ведущія морскія торговныя сношенія съ Бельгіей въ размѣрѣ свыше 100.000 тоннъ вмѣстимости судовъ, располагались въ 1881 г. въ слѣдующемъ порядкѣ:

Англія—7.026 судовъ, вмѣстим. 3.180.682 тон.
Соединенные Штаты—857 судовъ, вмѣстимостью 1.136.257 тоннъ. Россія 564 судовъ, вмѣстимостью 428.738 тоннъ. Швеція и Норвегія—825 судовъ, вмѣстимостью 240.129 тон.
Германія—509 судовъ, вмѣстимостью 332.555 тоннъ. Ріо-де-Лаплата — 151 судно, вмѣстимостью 213.791 тоннъ. Франція—408 судовъ, вмѣстимостью 179.251 тоннъ.

Правильная служба пара все болѣе и болѣе вытѣсняетъ медленное и менѣе вѣрное парусное судоходство: больше половины судовъ, двѣ трети количества грузовъ, слишкомъ три четверти цѣнности перевозимыхъ товаровъ — такова доля пароходства во внѣшнихъ торговыхъ сношеніяхъ бельгійскихъ портовъ.

Громадность внутренней торговли Бельгіи

ускользаетъ отъ всякой статистики, но о размѣрахъ ея можно, до нѣкоторой степени, судить по значительному развитію, которое получила въ этой странѣ система путей сообщенія. Товары, вагружаемые съ купеческихъ кораблей на набережныя Антверпена и Остенде, могутъ быть перевозимы оттуда на рѣчныхъ судахъ въ различные пункты королевства — въ Брюгге или въ Кортрейкъ, въ Дорникъ или въ Монсъ, въ Брюссель или въ Шарлеруа, въ Гассельтъ или въ Льежъ. Перевозка грузовъ по бельгійскимъ рѣкамъ и каналамъ по малой мѣрѣ въ три раза превосходитъ товарное движеніе по желѣзнымъ дорогамъ: она исчисляется приблизительно въ 300 миліоновъ тоннъ, приведенныхъ къ разстоянію одного километра. Однако каналы и естественныя водяныя пути еще не урегулированы такимъ образомъ, чтобы фарватеръ ихъ представлялъ судамъ вездѣ одинаковую глубину, или, по крайней мѣрѣ, глубину, правильно уменьшающуюся по направленію отъ моря къ внутренней части страны: въ среднемъ выводѣ, эти водяныя пути доступны судамъ, сидящимъ въ водѣ на полтора или два метра; но между ними есть и такіе, глубина которыхъ всего одинъ метръ или даже и того менѣе. Кромѣ того, нѣкоторые необходимыя водяныя пути до сихъ поръ еще не проведены, какъ, наприимѣръ, путь, который долженъ бы былъ соединять непосредственно Самбру и Шельду, Шарлеруа и Монсъ, черезъ каменноугольную область, или каналъ отъ рѣки Лисъ или Лейсъ въ Ньюпортъ, черезъ Эйперъ и Эйзеръ. Длина внутреннихъ водяныхъ путей въ Бельгіи: рѣки—1.206 километровъ, каналы—1.000 километровъ.

Относительно искусственныхъ водяныхъ путей нужно, однако, замѣтить, что Бельгія не имѣетъ системы каналовъ, достойной страны, гдѣ уже въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія существовалъ, между Брюсселемъ и моремъ, каналъ большихъ размѣровъ и снабженный шлюзами ¹⁾.

Что касается обыкновенныхъ дорогъ и рельсовыхъ путей, то Бельгія долгое время имѣла, сравнительно, лучшую въ цѣломъ свѣтѣ сеть удобныхъ путей сообщенія, да и теперь еще она занимаетъ въ этомъ отношеніи одно изъ первыхъ мѣстъ между различными государствами земнаго шара. За исключеніемъ только горной группы Арденновъ и Кондроза, всѣ мѣстечки, всѣ деревни соединены между собой колесными дорогами, которыя дѣлятся на государственныя, провинціальныя и проселочныя. Общее протяженіе государственныхъ и областныхъ дорогъ въ 1891 году исчислялось въ 9.080 километровъ. Нѣкоторыя римскія дороги существуютъ еще донинѣ и отчасти не переставали быть употребляемыми: таковы двѣ «шос-

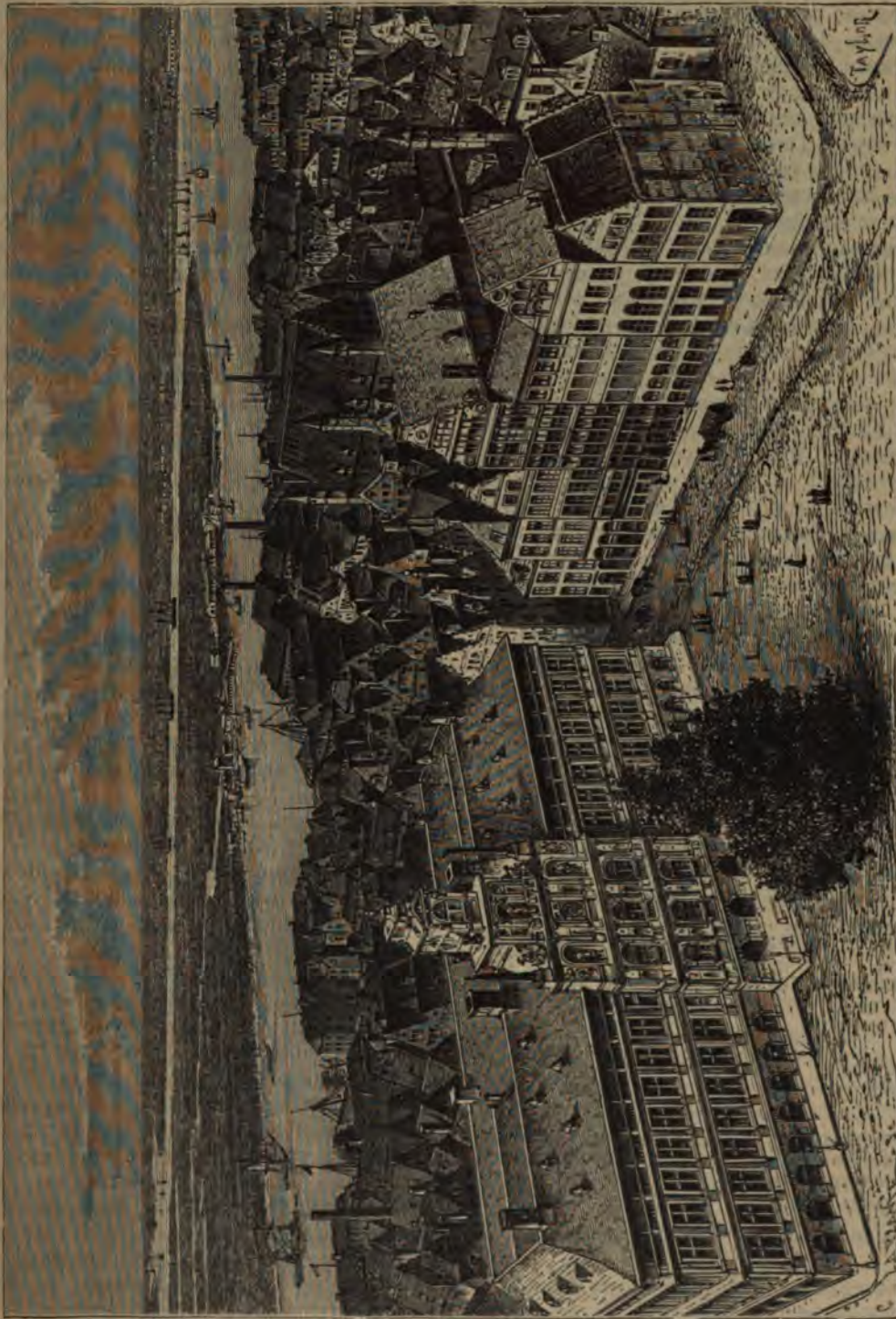
¹⁾ „Annales des travaux publics de Belgique“, 1843.

сейния дороги Брунегильды», которая, выходя изъ такъ называемаго «семидорожья» (septemvium) въ Баве ¹⁾, оканчиваются одна—въ Маастрихтѣ, пересѣкая такимъ образомъ всю Бель-

теряется близъ Аштъ, недалеко отъ Брюсселя ¹⁾.

На западѣ отъ Мааса сѣтъ бельгійскихъ желѣзныхъ дорогъ есть одна изъ тѣхъ, которая

Площадь Ратуши въ Антверпенѣ.

гію съ юго-запада на сѣверо-востокъ, другая—въ Монсѣ, и оттуда направляется на сѣверъ и

особенно бросаются въ глаза на картѣ Европы по большому числу взаимно пересѣкающихся линий. И не только рельсовые пути въ Бельгін

¹⁾ Эрнестъ Дежарденъ, „Notice sur les monuments épigraphiques de Bavai et du musée de Douai“.

¹⁾ „Annales des travaux publics de Belgique“ 1843.

многочисленнѣе, чѣмъ въ большей части другихъ государствъ, но и движеніе на нихъ оживленнѣе: поѣзды на большихъ дорогахъ, вообще говоря, ходятъ чаще и возятъ болѣе значительное количество пассажировъ и товаровъ сравнительно съ рельсовыми путями другихъ государствъ. Если бы весь подвижной составъ бельгійскихъ желѣзныхъ дорогъ расположить въ одинъ поѣздъ, то онъ занялъ бы, на всемъ ея протяженіи, линію, идущую изъ Остенде въ Кельнъ черезъ Гентъ, Брюссель и Льежъ. Длина этого поѣзда была бы не менѣе 325 килом.

Длина желѣзныхъ дорогъ Бельгіи (1895 г.): 5.683 километровъ.

Перевезено пассажировъ (1892 года) — 88.226.000; грузовъ 45.015.000 тоннъ.

Большее половины бельгійскихъ желѣзныхъ дорогъ принадлежатъ государству или состоятъ подъ его управленіемъ: плата за проѣздъ пассажировъ и перевозку товаровъ на этихъ линіяхъ сравнительно дешевле, нежели во всякой другой странѣ Европы, и, благодаря этому обстоятельству, пассажирское и товарное движеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и торговая дѣятельность Бельгіи, значительно увеличились. Между тѣмъ какъ во Франціи, среднимъ числомъ, каждый житель дѣлаетъ въ годъ только три поѣздки по желѣзной дорогѣ, въ Бельгіи на каждого жителя приходится вдвое большее число такихъ поѣздокъ. Но движеніе почтовой и телеграфной корреспонденціи не соответствуетъ движенію желѣзныхъ дорогъ; бельгіецъ, вообще говоря, пишетъ меньше, чѣмъ французъ, хотя количество писемъ и другихъ отправленій, пересылаемыхъ по почтѣ, равно какъ и телеграммъ, представляетъ значительное увеличеніе съ каждымъ десятилѣтіемъ.

Движеніе почтовой и телеграфной корреспонденціи въ Бельгіи.

	1840 г.	1860 г.	1870 г.
Письма (закрытыя)	10.894.536	23.960.846	45.082.531
Періодическія изданія	8 739 000	26.358.020	46.871.539
Другія печати отиравленія	2.965.000	6 668.452	18.125.198
Телегр. (безъ транзита)	—	175.415	1.850.564
		1882 г.	1896 г.
Письма (закрытыя)		81.629.310	119 566.990
Періодическія изданія		88.675.000	101.513.576
Другія печати отирава		46.497.000	91.274.339
Телегр. (безъ транзита)		3.425.948	5.574 851

Длина телеграфныхъ линій—7.435 километровъ.

Относительная малочисленность почтовой корреспонденціи въ Бельгіи, безъ сомнѣнія, должна быть приписана слишкомъ слабому развитію народнаго образованія. Въ самомъ дѣлѣ, эта страна, въ отношеніи развитія литературы и науки и распространенія просвѣщенія въ массѣ народа, стоитъ на болѣе низкой степенн

сравнительно съ тѣмъ мѣстомъ, которое она занимаетъ въ области торговли и промышленности. Казалось бы, Брюссель, какъ общій центръ той части Европы, которая обнимаетъ Англію, Францію и Германію, долженъ быть въ то же время для этихъ странъ естественнымъ средоточіемъ научныхъ трудовъ; но этого нѣтъ. Ни одна часть Европы не можетъ быть названа болѣе населенною и болѣе дѣятельною въ матеріальномъ отношеніи, чѣмъ Бельгія, но зато между европейскими странами мало найдется такихъ, съ которыми она могла бы равняться по развитію умственной дѣятельности. До недавняго времени даже самое элементарное образованіе болѣе хромало въ Бельгіи, чѣмъ въ сосѣднихъ государствахъ. Еще въ половинѣ текущаго столѣтія насчитывалось не больше половины жителей, осилившихъ азбуку; теперь школы заведены во всѣхъ общинахъ, и число неумѣющихъ читать и писать составляетъ только четверть населенія, (по переписи 1890 г., грамотныхъ оказалось 74,96%).

Но уровень преподаванія, вообще говоря, очень невысокъ въ начальныхъ школахъ коммунальныхъ, «adoptées» (частныхъ, получающихъ пособіе отъ общины), или вольныхъ, свѣтскихъ или духовныхъ, и многіе воспитанники выходятъ изъ этихъ заведеній, не научившись даже читать бѣгло. Общее число учащихся въ бельгійскихъ школахъ не достигаетъ еще одной восьмой народонаселенія, тогда какъ оно составляетъ уже одну шестую въ Вюртембергѣ, въ Саксоніи и въ другихъ странахъ, гдѣ народное образованіе въ большомъ почетѣ.

Въ 1895 г. въ Бельгіи было 6.335 начальныхъ школъ, съ 720.191 учащихся.

По числу учащихся въ начальныхъ школахъ на 1.000 душъ населенія различныя провинціи Бельгіи располагались въ 1878 г. въ слѣдующемъ порядкѣ:

Люксембургъ—158; Намюръ—150; Геннегау—133; Лимбургъ—133; Антверпенъ—122; Западная Фландрія—121; Восточная Фландрія—119; Брабантъ—115; Люттихъ—107.

До недавняго времени фламандцы стояли далеко позади валлоновъ въ дѣлѣ начального образованія, и въ наши дни фламандскій элементъ еще уступаетъ въ этомъ отношеніи валлонскому, но онъ замѣтно поднялся въ періодъ жизни послѣдняго поколѣвія. Если валлонскія провинціи возвысились на первую степень по числу дѣтей, посѣщающихъ элементарныя школы, то зато одна валлонская область занимаетъ въ этомъ отношеніи послѣднее мѣсто.

Для средняго образованія въ Бельгіи существуетъ около 200 учебныхъ заведеній, содержимыхъ или на счетъ государства, или на счетъ духовнаго вѣдомства, или на счетъ общинъ, или, наконецъ, частными лицами. Число вос-

питанниковъ, посѣщающихъ учебныя заведенія, управляемыя духовенствомъ, превышаетъ число воспитанниковъ, получающихъ образованіе въ свѣтскихъ школахъ.

Въ 1895 г. королевскихъ атенеевъ и коллежей было 35, съ 7.505 учащихся; среднихъ школъ: мужскихъ—88, съ 15.417 учащихся; женскихъ—40, съ 6.937 учащихся; кромѣ того, нормальныхъ школъ: среднихъ—4, съ 138 учащихся, и начальныхъ—53, съ 2.996 учащихся.

Любовь къ ассоціаціи, составляющая характеристическую черту фламандскихъ населеній, перешедшая, такъ сказать, въ ихъ кровь и плоть, могла бы приносить имъ большую пользу въ дѣлѣ поднятія народнаго образованія и облегчать ихъ успѣхи въ приобрѣтеніи знаній всякаго рода. Благодаря этой способности къ соединенію въ общества или союзы, школы для взрослыхъ,—которыя, впрочемъ, получаютъ, въ случаѣ недостаточности собственныхъ средствъ, субсидіи изъ государственной казны,—очень размножились въ послѣднее время въ обѣихъ Фландріяхъ, гораздо больше, нежели въ валлонскихъ областяхъ: во многихъ общинахъ больше одной десятой части жителей сгруппированы въ этихъ школахъ, которыя, впрочемъ, не всегда имѣютъ единственною цѣлью ученіе. Въ городахъ и большихъ мѣстечкахъ всѣ граждане принадлежатъ къ различнымъ группамъ, соединившимся для защиты интересовъ партіи, для какихъ-либо промышленныхъ или торговыхъ предпріятій, для общественныхъ дѣлъ, или, наконецъ, для общественныхъ увеселеній; многіе обыватели навѣрно затруднились бы даже перечислить вдругъ всѣ кружки, въ которыхъ они состоятъ членами. Нынѣшнія общества не имѣютъ, правда, той важности и крѣпкой связи, какими отличались корпорации въ средніе вѣка, когда онѣ составляли городъ въ городѣ и когда члены ихъ должны были всецѣло посвящать себя общему дѣлу, бывшему цѣлью союза; но зато современные ассоціаціи имѣютъ ту выгоду, что онѣ оставляютъ гораздо больше простора личности и не замыкаютъ ея въ тѣсныя рамки формулъ и обрядовъ. Въ Бельгіи нѣтъ такого города, гдѣ бы не насчитывалось нѣсколько сотенъ ассоціацій, клубовъ политическихъ, ученыхъ, артистическихъ, обществъ голубятниковъ, которыя отправляютъ выводимыхъ ими голубей въ дальнія странствованія [такъ, напримѣръ, въ маѣ 1878 года число бельгійскихъ голубей, отправленныхъ по желѣзнымъ дорогамъ во Францію, въ Италію и другія страны, простиралось до 123.000] ¹⁾. Ни одна страна въ мірѣ, пропорціонально пространству и населенію, не равняется съ Бельгіей по числу музыкальных обществъ; во время народныхъ праздниковъ

иной бельгійскій городъ одинъ можетъ выставить тысячи пѣвцовъ: улицы бывають сплошь запружены кортежами членовъ обществъ, украшенныхъ своими значками.

Понятно, что общественныя увеселенія играютъ далеко не маловажную роль во всѣхъ этихъ ассоціаціяхъ, которыя безпрестанно образуются и преобразуются на всемъ пространствѣ Бельгійскаго королевства, и преимущественно въ западныхъ его провинціяхъ. Въ предвидѣніи большихъ или мѣстныхъ храмовыхъ праздниковъ работники и работницы промышленныхъ и фабричныхъ городовъ соединяются въ компаніи по десяти—двадцати паръ, во главѣ которыхъ стоитъ «капитанъ», полновластный распорядитель церемоній: онъ выбираетъ помещеніе для танцевъ, организуетъ празднество, принимаетъ на себя обязанность руководить общею защитой въ случаѣ споровъ. Нужны цѣлые мѣсяцы, иногда цѣлые годы бережливости, чтобы сколотить по грошамъ сумму, необходимую для устройства проектированнаго праздника, и какъ часто болѣзнь, безработица, или стачка разомъ разрушали эту долго лелѣянную надежду повеселиться! Но вмѣсто старыхъ, разстроенныхъ, основываются новыя общества, и въ случаяхъ къ шумнымъ увеселеніямъ недостатка никогда не бываетъ ¹⁾. Ни въ какой странѣ міра таверны, трактиры, бальныя залы, кофейни не открываютъ такъ широко своихъ дверей прохожимъ, не привлекаютъ такъ много посѣтителей, какъ въ Бельгіи. Въ Брюсселѣ и его предмѣстьяхъ существуетъ около девяти тысячъ питейныхъ заведеній, то-есть по одному на сорокъ человекъ, и такъ какъ содержатель кабака—обыкновенно главный жилецъ дома, гдѣ онъ нанимаетъ квартиру для своего заведенія, и въ силу этого пользуется правомъ избирателя, то оказывается, что изъ всѣхъ классовъ общества классъ питейныхъ торговцевъ имѣетъ наиболѣе многочисленное представительство въ политическомъ отношеніи; онъ составляетъ весьма значительную часть совокупности избирателей. Обыкновенный расходъ посредственнаго любителя крѣпкихъ напитковъ нельзя считать менѣе 180 франкъ въ годъ, а мелкія издержки на сладкое вино и табакъ всегда удваиваютъ сумму, отнимаемую у хозяйства. Изъ всѣхъ европейскихъ народовъ обитатели Бельгіи обращаютъ въ дымъ наибольшее количество табаку; они превосходятъ въ этомъ отношеніи даже своихъ сосѣдей, голландцевъ и нѣмцевъ, какъ показываетъ слѣдующая сравнительная таблица:

Потребленіе курительнаго табаку въ 1880 г. (количество килограммовъ, приходящееся на 100 жителей):

Бельгія—250; Нидерланды—200; Герма-

¹⁾ Bauduin, „рукописныя замѣтки“.

¹⁾ Oetker, „Belgische Studien, Vereinsleben und Schaulustigungen“.

нія—150; Норвегія—100; Франція—80; Англія—62; Італія—57; Швеція—34.

V.

Бельгія, конституційна парламентарна монархія, головними чертами свого політичного і адміністративного устрою походить на другі континентальні держави Європи, ім'юючи таку ж форму правління. Граждане в цьому королівстві сгрупувані в общини, розсмаірувані як «політичні і громадянські лиця», а ці общини, в свою чергу, з'єднані в провінції или області, ім'юючи також своїх виборців, свої власні органи влади. Нарешті, держава, що складається з провінцій, є єдине політичне тіло, управляє законодавчою владою, зосередженою в руках виборних пали, виконавчою владою, представляемою особою короля, і судовою владою.

Нинішні головні адміністративні ділення країни, в числі дев'яти, приблизительно відповідають прежим феодальним округам, ніскільки змієнним в їх очертавіх першою французькою революцією; во бывші департаменти получили імя провінцій, і географічне названіє їх тоже было змієнено, как видно из слѣдующей таблицы:

Адміністративне діленіє Бельгіи, старое и новое:

Департаменты: Лейсы, Шельды, Двухъ Нетъ, Дейле, Нижняго Мааса, Урты, Жеманшъ, Самбры и Мааса, Лъсной.

Провінції: Западная Фландрія, Восточная Фландрія, Антверпенъ, Брабантъ, Лимбургъ, Лютихъ (Лъежъ), Геннегау, Намюръ, Люксембургъ.

Что касается общинъ, то число ихъ мѣняется в разные годы по усмотрѣнію законодательной власти. По переписи 31-го декабря 1881 г. насчитывалось 2.584 общины, имѣвшихъ в среднемъ населеніє в 2137 душъ. Но 453 общины имѣли, каждая, менѣе 500 жителей, 765 общинъ—менѣе 1.000 и свыше 500 жителей; указываютъ даже одну общину,—именно общину Цетеней, недалеко отъ Фюрнеса, в Западной Фландріи,—гдѣ всего только 25 индивидуумовъ образуютъ отдѣльную политическую группу. Хотя бельгійскія общины, вообще говоря, вдвое больше, чѣмъ французскія, такъ какъ среднее населеніє ихъ в два раза превышаетъ среднее населеніє послѣднихъ, но, тѣмъ не менѣе, раздробленность общинъ в Бельгіи такъ велика, что самостоятельная жизнь для большей части этихъ политическихъ группъ оказывается на дѣлѣ почти невозможною: несмотря на всѣ гарантіи независимости самоуправления, которыя за ними обезпечиваетъ

конституція, мелкія общины необходимо зависятъ отъ центральной власти.

Представителемъ специальныхъ интересовъ каждой общины служитъ общинный совѣтъ, члены котораго выбираются черезъ каждыя три года в половинномъ составѣ; число ихъ колеблется, смотря по цифрѣ населенія коммуны, между 7 и 31. Они рѣшаютъ, в общемъ засѣданіи, всѣ дѣла, специально касающіяся общины, но по дѣламъ, предлагаемымъ на ихъ обсужденіє высшею властью, могутъ только высказать свое мнѣніє. Вообще говоря, кругъ ихъ дѣйствія обширнѣе, чѣмъ кругъ вѣдѣній французскихъ муниципальных совѣтовъ. Между тѣмъ какъ во Франціи рѣшенія общиннаго собранія, сами собою вступающія в законную силу, то-есть не требующія предварительнаго утвержденія со стороны административной власти, являются очень рѣдкимъ исключеніемъ, в Бельгіи они, напротивъ, составляютъ общее правило¹⁾. Но бельгійскій бургомистръ не почитается представителемъ общины передъ государствомъ; онъ получаетъ свое полномочіє непосредственно отъ исполнительной власти, такъ же, какъ и его помощники или эшеваны, число которыхъ бываетъ различно, отъ двухъ до пяти, смотря по важности общины, и которые, вмѣстѣ съ нимъ, образуютъ общинную управу. Король назначаетъ бургомистра и эшевановъ на шестилѣтній срокъ изъ среды общиннаго совѣта; но онъ можетъ также выбрать своего представителя вѣ совѣта, между простыми избирателями, и в этомъ случаѣ бургомистръ пріобрѣтаетъ право предѣлительствовать в совѣтѣ, в составъ котораго онъ не входитъ, и подаетъ голосъ наравнѣ съ другими членами.

Провінції имѣютъ подобное же устройство, только немного болѣе сложное. Провінціальныя совѣты, состоящіє изъ депутатовъ или гласныхъ, выбираемыхъ также самими гражданами, занимаются исключительно обсужденіемъ и рѣшеніемъ дѣлъ, касающихся данной провинціи, и законъ окружилъ эти учрежденія цѣлымъ рядомъ ограниченій, направленнымъ къ тому, чтобы отнять у нихъ всякую возможность организовать в собраніє политическаго характера. Такъ, онъ объявляетъ полномочіє провинціального совѣтника несомѣстимымъ съ полномочіемъ сенатора или депутата палаты представителей, такъ что лицо, избранное в члены провинціального совѣта, не можетъ быть в то же время членомъ законодательнаго собранія; далѣе, онъ воспрещаетъ провинціальнымъ совѣтамъ дѣлать какія-либо воззванія къ жителямъ безъ разрѣшенія губернатора; предоставляетъ послѣднему власть закрывать во всякое время, по своему усмотрѣнію, чрезвы-

¹⁾ Emile Florens, „Organisation judiciaire et administrative de la France et de la Belgique“.

чайныя собранія совѣта и ограничиваетъ продолжительность обыкновенныхъ или очередныхъ собраній четырехнедѣльнымъ срокомъ. Однако представительство провинціальныхъ интересовъ никогда не прерывается, такъ какъ члены совѣта назначаютъ изъ своей среды постоянную комиссію, состоящую изъ шести членовъ, выбираемыхъ на четыре года и обновляемую на половину черезъ каждые два года. Комиссія эта, въ которой председательствуетъ губернаторъ провинціи, замѣняетъ совѣтъ въ промежуткахъ между его собраніями.

Двѣ палаты законодательнаго собранія: сенатъ и палата представителей, въ провинціи, такъ же, какъ муниципальные и провинціальные совѣты, являются органами, исходящими отъ народной власти; но число гражданъ, участвующихъ въ избраніи ихъ членовъ, болѣе ограничено. Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ Бельгій подача голоса на выборахъ не есть право, даже въ отношеніи коммунальнаго или общинаго представительства; это привилегія денегъ. По закону 1871 года, правомъ участія въ выборахъ пользуются только лица, платящія налоговъ не меньше 10 франковъ; но въ тѣхъ общинахъ, гдѣ нѣтъ 25 избирателей, платящихъ требуемую избирательнымъ цензомъ сумму налога, списокъ избирателей пополняется внесеніемъ въ него жителей, платящихъ наибольшую послѣ установленной нормы сумму податей. Кромѣ того, вдовы, платящія 10 франковъ налога, могутъ передавать принадлежачи имъ избирательныя права сыну или зятю, если, однако, послѣдніе удовлетворяютъ другимъ требуемымъ для избирателя условіямъ. Для провинціальныхъ выборовъ, т. е. для выборовъ членовъ провинціальныхъ совѣтовъ, цензъ удвоенъ; нужно платить налога не менѣе 20 франковъ, вслѣдствіе чего численный составъ избирателей уменьшается почти на половину. Что касается выборовъ въ законодательное собраніе, то по закону 1893 г. правомъ голоса на нихъ пользуются всѣ бельгійцы, достигшіе 25 лѣтъ отъ роду и прожившіе въ той же общинѣ не менѣе года. Кромѣ того, одинъ добавочный голосъ присвоенъ: 1) гражданамъ, достигшимъ 35 лѣтъ, женатымъ или вдовымъ, имѣющимъ законное потомство и платящимъ не менѣе 5 фр. прямыхъ налоговъ; 2) гражданамъ, достигшимъ 25 лѣтъ и владѣющимъ недвижимымъ имуществомъ цѣнностью не менѣе 2.000 фр., или получающимъ ренту не менѣе 100 фр. Два добавочныхъ голоса присвоено гражданамъ, достигшимъ 25 лѣтъ отъ роду и имѣющимъ дипломъ высшаго учебнаго заведенія, или исполняющимъ или исполнявшимъ общественную должность, занимающимъ или занимавшимъ мѣсто, для занятія котораго требуется высшее образованіе.

На основаніи закона 1878 г., страна раздѣлена на 40 избирательныхъ округовъ. Члены па-

латы представителей (по одному на каждые 40.000 жителей) назначаются на четыре года, но половина изъ нихъ подлежитъ вторичному избранію черезъ каждые два года, тогда какъ личный составъ членовъ сената, выбираемыхъ на восьмилѣтній срокъ, долженъ быть обновляемъ на половину послѣ каждыхъ четырехъ сессій. Депутаты палаты представителей получаютъ жалованье въ размѣрѣ 4.000 фр. въ годъ. Ихъ специальная прерогатива состоитъ въ томъ, что они первые вотируютъ всякій законъ, относящійся или къ финансамъ государства, или къ призыву на службу контингента арміи; далѣе, имъ принадлежитъ право назначать членовъ счетной палаты и привлекать министровъ къ отвѣтственности за ихъ дѣйствія. Законъ воспрещаетъ совмѣщеніе въ одномъ лицѣ званія члена законодательнаго собранія съ какою бы то ни было должностью, оплачиваемою государствомъ; лицо, бывшее членомъ палаты представителей или сената, можетъ занять какую-либо общественную должность, съ которою соединено полученіе жалованья, не ранѣе, какъ по прошествіи года со дня прекращенія депутатскаго или сенаторскаго полномочія. Депутатъ или сенаторъ, награжденный «гражданскимъ» орденомъ Леопольда, подвергается вторичному избранію. Въ системѣ равновѣсія государственныхъ властей сенатъ представляетъ собою охранительный элементъ. Онъ состоитъ изъ половинаго противъ нижней палаты числа членовъ. Изъ этихъ членовъ 27 избираются провинціальными совѣтами, независимо отъ какого бы то ни было ценза; остальные выбираются непосредственно между гражданами, имѣющими не менѣе сорока лѣтъ отъ роду и платящими не менѣе 1.200 франковъ прямыхъ налоговъ, или владѣющими недвижимостью, дающею не менѣе 12.000 фр. кадастроваго дохода; сенаторы не получаютъ ни жалованья, ни вознагражденія. Наслѣдникъ престола—сенаторъ по праву.

Король, который есть вмѣстѣ съ тѣмъ государь новаго африканскаго государства, Конго, является представителемъ страны въ отношеніи обнародованія законовъ и изданія декретовъ. Его право veto безусловно; его особа неприкосновенна. Онъ начальствуетъ, въ качествѣ главнокомандующаго, надъ всѣми военными силами націи, назначаетъ министровъ и распускаетъ палаты, призывая избирателей къ выборамъ новыхъ делегатовъ. Годовое содержаніе ему (*liste civile*) опредѣлено въ 3.500.000 франковъ; кромѣ того, онъ пользуется многими національными дворцами, содержимыми на счетъ *liste civile*. Министровъ, изъ которыхъ ни одинъ не носитъ титула президента совѣта министровъ, хотя силой вещей всякое министерство, взятое въ совокупности, имѣетъ своего главу,—семь, именно: министръ юстиціи, министръ внутреннихъ дѣлъ, министръ иностран-

ныхъ дѣлъ, военный, министр финансовъ, министр общественныхъ работъ и министр народнаго просвѣщенія. Король можетъ, по своему усмотрѣнью, увеличивать число отдѣльныхъ министерствъ; палаты не въ правѣ вмѣшиваться въ это дѣло, кромѣ того только, что онѣ вотируютъ штаты вновь учрежденнаго министерства. Законопроекты, вносимые правительствомъ на обсужденіе законодательнаго собранія, разрабатываются въ подлежащихъ министерствахъ или специальными комиссиями. Тайный королевскій совѣтъ, который государь созываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, состоитъ изъ «государственныхъ министровъ» (ministres d'Etat).

Судебная часть организована почти такъ же, какъ во Франціи. Судьи въ Бельгіи тоже несмѣняемы. Представители магистратуры низшей степени назначаются правительствомъ, тогда какъ совѣтники апелляціонныхъ судовъ и кассационнаго суда, назначаемые также королемъ, должны быть выбираемы изъ списка кандидатовъ, представленнаго самими этими судами высшихъ инстанцій и провинціальными совѣтами или сенатомъ. Всѣ дѣла о преступленіяхъ уголовныхъ, политическихъ и государственныхъ и о проступкахъ противъ законовъ о печати рѣшаются съ участіемъ присяжныхъ, которые произносятъ вердиктъ о фактѣ преступнаго дѣянія и о виновности подсудимаго. Въ судебномъ отношеніи Бельгія раздѣлена на три округа (districts) апелляціонныхъ судовъ или судебныхъ палатъ, обнимающіе вмѣстѣ 26 округовъ (arrondissements) первой инстанціи и 204 кантона (округи мировой юстиціи), отличные отъ административныхъ округовъ и кантоновъ и при томъ очень неравные по пространству и числу жителей. Слѣдующая таблица показываетъ распределеніе судебныхъ округовъ по провинціямъ:

Апелляціонные суды.	Провинція, входящая въ кругъ ихъ вѣдомствъ.	Округи.	Кантоны.	Общ. числ.
Брюссель	Антверпенъ	9	72	929
	Брабантъ			
	Геннегау			
Гентъ	Фландрія западная	7	62	547
	Фландія восточная			
Льежъ	Льежъ	10	71	1.108
	Лимбургъ			
	Намюръ			
	Люксембургъ			
Итого		26	205	2.584

Въ Бельгіи обученіе дѣтей обязательно; требуется только, чтобы каждая община имѣла начальную школу, чтобы для школы отводилось приличное помѣщеніе, и чтобы всѣ бѣдные дѣти были освобождены отъ платы за ученіе, когда о томъ просятъ ихъ родители. Наставникъ начальной школы назначается коммунальнымъ совѣтомъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуется правомъ отрѣшенія его отъ должно-

сти и опредѣляетъ ему годовой окладъ жалованья; съ 1876 года наименьшая норма этого оклада опредѣлена въ 1.000 франковъ, но онъ мѣняется, смотря по важности общины. Программа уроковъ всегда носила на себѣ слѣды того значительнаго вліянія, которое приобрѣло духовенство въ странѣ со времени революціи 1830 года; преподаваніе религіи и нравственности, признанное важнѣйшимъ элементомъ школьнаго обученія, ведется подъ руководствомъ духовныхъ лицъ; лица эти могутъ, кромѣ того, инспектировать школы на тѣхъ же правахъ, какъ и провинціальныя или кантональныя инспекторы, назначаемые королемъ. Кромѣ катехизиса, которымъ начинается и оканчивается каждый классный день, программа элементарнаго образованія обнимаетъ чтеніе, письмо, такъ называемыя начальныя основанія французскаго, фламандскаго или нѣмецкаго языка, смотря по рѣчи, употребляемой жителями данной общины, наконецъ, четыре дѣйствія ариметики и установленную закономъ систему мѣръ и вѣсовъ. Для приготоленія наставниковъ и преподавателей начальныхъ и среднихъ учебныхъ заведеній существуютъ нормальныя школы или учительскіе институты и семинаріи, основанные частью духовенствомъ, частью правительствомъ. Въ противоположность двумъ государственнымъ университетамъ и вольному брюссельскому университету, духовенство управляетъ исключительно Лувенскимъ университетомъ; оно содержитъ также коллегіи (collèges patronnés). многія изъ тѣхъ спеціальныхъ техническихъ и артистическихъ учебныхъ заведеній, которыми такъ изобилуетъ эта страна, и воспитываетъ учителей и учительницъ въ своихъ собственныхъ нормальныхъ школахъ. Кромѣ того, оно принимаетъ участіе въ выдачѣ профессорскихъ дипломовъ, такъ какъ экзаменаторныя комиссіи (jurys «combinés»), заставляющія въ университетскихъ городахъ, состоять изъ членовъ, назначаемыхъ въ равномъ числѣ государствомъ и вольными университетами. Враждебныя партіи, представленныя въ этихъ смѣшанныхъ комиссіяхъ, стараются всячески облегчить испытаніе воспитанникамъ своихъ друзей, слѣдствіемъ чего является пониженіе уровня научнаго образованія; экзаменаторы дѣлаются все менѣе и менѣе строгими, чтобы открыть своимъ протеже широкую дорогу къ высшимъ карьерамъ, и потому кандидаты все болѣе и болѣе страдаютъ недостаткомъ основательной научной подготовки.

Изъ сейчасъ сказаннаго нами видно, какъ прочно и могущественно положеніе церкви въ Бельгіи. По духу и буквѣ конституціи, выработанной національнымъ собраніемъ, между членами котораго было тринадцать аббатовъ, церковь совершенно независима отъ государства, и даже, до нѣкоторой степени, государство

есть ея данникъ. Ватиканъ назначаетъ по своему усмотрѣнію архіепископа и епископовъ, а епархіальные архіереи, въ свою очередь, опредѣляютъ настоятелей церквей, помимо всякаго участія государства, которому остается одна забота—платить жалованье независящимъ отъ него служителямъ церкви. Епархій въ Бельгіи шесть: архіепископство Мехельнское, епископство Брюггенское, Гентское, Люттихское, Намюрское, Дорниакское, которыя все вмѣстѣ заключаютъ 184 благочинія или деканства, 230 настоятельствъ или главныхъ приходовъ и 5.635 церковныхъ подраздѣленій. Въ настоящее время въ Бельгіи насчитывается около 6.000 священнослужителей; сверхъ того, многія сотни молодыхъ людей приготовляются къ духовному сану въ богословскомъ факультетѣ Лувенскаго университета, въ епархіальныхъ семинаріяхъ Мехельна, Брюгге, Гента, Люттиха, Намюра, Дорняка и во многихъ другихъ мѣстахъ важныхъ духовныхъ семинаріяхъ. Монастыри мужскіе и женскіе существуютъ во всѣхъ частяхъ королевства, преимущественно въ обѣихъ Фландріяхъ, и населеніе этихъ релігіозныхъ общинъ не перестаетъ увеличиваться, какъ видно изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ.

Мужскія общины: въ 1846 г.—137 монастырей и 2.051 монахъ; въ 1880 г.—213 монастырей и 4.120 монаховъ. Женскія общины: въ 1846 г.—642 монастыря и 9.917 монахинь; въ 1880 г.—1.346 монастырей и 21.242 монахини.

Отношеніе числа монашествующихъ къ числу мірянъ: въ 1846 г.—27,5 на 10.000; въ 1856 г.—32,3 на 10.000; въ 1880 г.—44,7 на 10.000.

Въ настоящее время общее число лицъ духовнаго званія, священниковъ и монаховъ, мужчинъ и женщинъ, никакъ не менѣе 30.000. Протестанты и евреи немногочисленны въ Бельгіи: первыхъ насчитываютъ около 15.000; послѣднихъ около 3.000; но люди, совершенно отпавшіе отъ церкви и отвергающіе церковныя обряды при крещеніи, бракѣ и погребеніи, насчитываются тысячами во всѣхъ большихъ городахъ королевства.

Въ силу дипломатическихъ конвенцій, и особенно въ силу постановленій лондонской конференціи 1831 года, Бельгія, слишкомъ маленькая для того, чтобы быть въ состояніи бороться съ тѣмъ или другимъ изъ своихъ могущественныхъ сосѣдей, пользуется выгодами «вѣчнаго нейтралитета»; несмотря на то, она тоже имѣетъ постоянную армію, и даже армію, относительно говоря, значительную. По штатамъ военнаго времени, національныя боевыя силы состоятъ изъ 140.000 дѣйствующаго и 30.000 резервнаго войска; въ 1870—71 гг., во время франко-прусской войны, въ Бельгіи было подъ ружьемъ до 83.000 человекъ. Во время общаго мира

среднее число солдатъ на дѣйствительной службѣ должно быть не менѣе 45.000 челов. Армія набирается посредствомъ конскрипціи. Молодые люди, достигшіе опредѣленнаго возраста и внесенные въ рекрутскіе списки для образованія требуемаго контингента, призываются къ вынужденной жребіи, за исключеніемъ тѣхъ, которые предназначаютъ себя къ духовному званію или къ педагогической дѣятельности. Освобожденіе, окончательное или временное, по неспособности или на основаніи льготъ, тотчасъ же уменьшаетъ на одну четверть число конскриптовъ: только четверть вынимающихся жребіи попадаетъ окончательно въ годовую контингентъ и поступаетъ въ ряды арміи на время отъ двухъ до четырехъ лѣтъ, смотря по категоріямъ. Официально срокъ службы полагается восьмилѣтній.

Среднее годовое число призываемыхъ къ жеребьевкѣ молодыхъ людей (въ періодъ съ 1878 по 1883 г.):—49.267; изъ этого числа: освобожденныхъ окончательно—3.288; освобожденныхъ временно—7.957, непризванныхъ подъ знамена—25.757.

Однако, личное исполненіе воинской повинности въ Бельгіи необязательно: законъ дозволяетъ всякому молодому человеку, назначенному жребіемъ къ несенію этой повинности, замѣнить себя другимъ лицомъ, замѣстителемъ, доставленнымъ военною администраціей за сумму 1.600 франковъ; но желающій воспользоваться этимъ правомъ долженъ внести въ кассу военнаго вѣдомства 200 франковъ въ январѣ мѣсяцѣ того года, когда ему предстоитъ вынимать жребій.

Допущеніе замѣстительства имѣетъ то слѣдствіе, что армія набирается исключительно между бѣдными, по крайней мѣрѣ нижніе чины, ибо большая часть офицеровъ выходитъ изъ специальныхъ учебныхъ заведеній—изъ военнаго училища (école militaire), основаннаго въ 1834 году, или изъ юнкерскаго училища, учрежденнаго въ Гассельтѣ. Военная академія (école de guerre), образцовое заведеніе, существующее съ 1872 года, каждый годъ принимаетъ извѣстное число субалтернъ-офицеровъ разнаго рода оружія, подпоручиковъ, поручиковъ и капитановъ, которые желаютъ приготовиться къ занятію должности штабныхъ офицеровъ въ военное время. Жалованье военнымъ очень мало увеличено съ 1830 года, хотя цѣнность денегъ съ той эпохи уменьшилась на половину. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что число желающихъ увеличить собою ряды арміи, въ качествѣ вольноопредѣляющихся, очень велико, тѣмъ болѣе, что со времени революціи 1830 года бельгійскія войска, занимающія безусловно нейтральное положеніе во всѣхъ европейскихъ войнахъ, ни разу не бывали въ дѣлѣ, если не считать тѣхъ случаевъ, когда имъ приходится употреблять оружіе про-

тивъ своихъ же соотечественниковъ, бельгийцевъ, во время стачекъ рабочихъ. Всякій военный, имѣющій болѣе 55 лѣтъ отъ роду и прослужившій не менѣе 40 лѣтъ, пользуется правомъ на получение пенсїи въ размѣрѣ 150 франковъ, увеличиваемой 12 сантимами за каждый день нахождения на дѣйствительной службѣ; раненые солдаты тоже имѣютъ право на пенсїю, такъ же, какъ вдовы и молодые сироты военныхъ, умершихъ на службѣ государству.

Территорія королевства раздѣлена въ военномъ отношенїи на два главные округа и на девять провинціальныхъ управленій (compartemens), съ переменнымъ числомъ комендантовъ или воинскихъ начальниковъ.

Военно-административное дѣленіе Бельгїи: Военные округа: первый—Брюссель; второй—Антверпенъ.

Провинціальные управленія: Брабантъ, Геннегау, Лимбургъ, Лютихъ, Люксембургъ, Намюръ, Антверпенъ, Фландрїя западная, Фландрїя восточная.

Военныя силы, состоящія изъ 19 полковъ пѣхоты, 8 полковъ кавалерїи, 7 полковъ артиллерїи, одного полка инженеровъ и различныхъ специальныхъ частей, сгруппированы въ бригады и дивизїи, естественные центры которыхъ—большіе города и крѣпости. Единственные крѣпости, оставшіяся въ Бельгїи, суть: Антверпенъ, съ его укрѣпленнымъ лагеремъ и фортами на нижней Шельдѣ, Тендермондомъ, Дистомъ, и форты Льежа и Намюра. Кромѣ того, въ Беверло, въ Кампинѣ, близъ голландской границы, устроенъ учебный лагерь для маневровъ, въ родѣ французскаго лагеря въ Шалонъ-на-Марїѣ. По различнымъ родамъ войска бельгійская армія распределена слѣдующимъ образомъ:

Пѣхота—4 дивизїи, 9 бригадъ; кавалерїя—2 дивизїи, 4 бригады; артиллерїя—4 бригады.

Численный составъ арміи въ 1897 г.: По мирному положенію: 3.426 офицеровъ, 47.876 нижнихъ чиновъ; кромѣ того, гражданская гвардія (garde civique)—42.827 чел.

По штатамъ военного времени: 3.742 офиц., 135.656 нижнихъ чиновъ, около 90.000 чел. гражданской гвардіи.

Часть государственнаго бюджета, употребляемая въ Бельгїи ежегодно на содержаніе военныхъ силъ, въ среднемъ, превышаетъ 40 милліоновъ франковъ; со времени революціи 1830 года общая сумма расходовъ на этотъ предметъ составляетъ уже около 2 милліардовъ, не считая сложныхъ процентовъ.

Что касается состоянїя финансовъ, то Бельгїя принадлежитъ къ числу наименѣе обремененныхъ долгами государствъ Европы. Правда, это маленькое королевство, подражая всѣмъ другимъ державамъ, надѣлало немало долговъ, вызванныхъ исключительно недостаточностью обыкновенныхъ ресурсовъ на покрытіе издер-

жекъ по содержанію войска, и отъ времени до времени равновѣсіе въ государственномъ бюджетѣ должно быть восстанавливаемо при помощи займовъ; однако, доходы часто превышали расходы. Годовой бюджетъ Бельгїи, пропорціонально численности народонаселенія, гораздо скромнѣе бюджетовъ Франціи, Англіи, Голландїи.

Бюджетъ Бельгїи на 1897 годъ:

Приходъ—386.923.178 франк.; расходъ—387.469.575 фр.; государственный долгъ къ 1 января 1897 г.—2.308.497.322 фр.; проценты, погашеніе и другіе расходы по долгу (1897 г.)—87.007.718 франковъ.

Пропорціональная доля бюджета на каждого жителя въ 1876 году:

Бельгїя, годовой расходъ—56 фр.; долгъ—218 фр.; проценты по долгу—12 фр.; Нидерланды, годовой расходъ—63 фр.; долгъ—520 фран.; проценты по долгу—15 фр.; Англія, годовой расходъ—59 фр.; долгъ—585 фр.; проценты по долгу—20 фр.; Франція, годовой расходъ—72 фр.; долгъ—474 фр.; проценты по долгу—32 франка.

Наибольшая часть расходующихся денегъ употребляется въ Бельгїи на общественныя работы, преимущественно на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ. Такъ, въ 1880 г. на общественныя работы было израсходовано 93.834.483 франка, и изъ этого числа 65.184.928 франк. на постройку рельсовыхъ путей. Расходы на этотъ предметъ покрываются, и даже съ избыткомъ, поступлениями: такъ, напримѣръ, въ томъ же 1880 году дорожныя пошлины и другіе доходы по вѣдомству общественныхъ работъ составляли около 132 милліоновъ франк., въ томъ числѣ 109 милліоновъ отъ желѣзныхъ дорогъ.

Бюджетъ провинцій и бюджетъ общинъ тоже находятся, вообще говоря, въ удовлетворительномъ состоянїи.

Годовой доходъ общинъ (включая сюда и города), по послѣднему, произведенному въ 1880 г. подсчету, составляетъ 207,7 милліон. (въ томъ числѣ 115 милліон. чрезвычайныхъ доходовъ), при расходѣ въ 170,2 милліон. (въ томъ числѣ чрезвычайныхъ расходовъ—80,3 милл.); долгъ общинъ въ совокупности простирается до 596 милліоновъ.

Доходы провинцій въ 1890 г.—13,1 милл.; расходы—11,3 милліон.; долгъ—23,6 милліонъ.

Кромѣ того, бельгійскія коммуны богаче, чѣмъ государство, какъ земельные собственники. Между тѣмъ какъ государство владѣетъ только 40.000 гектаровъ земли, недвижимое имущество общинъ обнимаетъ еще, въ сложности, около 272.000 гектаровъ земель, застроенныхъ и незастроенныхъ. Однако, въ Бельгїи, какъ и вездѣ въ другихъ странахъ, богатые капиталисты стараются захватить въ

свои руки эти общинныя земли, и многія маленькія коммуны не устояли въ борьбѣ. Къ выгодамъ положенія бельгійскихъ городовъ слѣдуетъ отнести также свободу торговли, которою они нынѣ пользуются. До 1860 года, когда были отмѣнены внутреннія таможенныя пошлины въ городскихъ общинахъ Бельгіи, каждый городъ составлялъ какъ-бы маленькое государство, создавшее себѣ при помощи сборовъ за привозимые продукты и товары, обособленное существованіе и свои собственные интересы, противоположные интересамъ другихъ городовъ: каждая внутренняя таможенная застава имѣла цѣлю не только доставлять ресурсы муниципальной казнѣ, но также оказывать покровительство «коммунальному труду» противъ труда окружающихъ городовъ.

Сборъ на заставахъ съ привозныхъ продуктовъ давалъ, въ среднемъ выводѣ, отъ 11 до 12 милліоновъ франковъ въ годъ; теперь доля косвенныхъ налоговъ, поступающая въ пользу общинъ, взаменъ отмѣненной заставной пошлины, постоянно возрастаетъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ общественнаго благосостоянія: въ 1880 году она составляла около 26 милліоновъ франковъ ¹⁾. Можно съ увѣренностью предсказать, что когда нація будущей Европы сгруппируется въ болѣе тѣсный союзъ, бельгійцы будутъ въ числѣ народовъ, которые принесутъ въ эту новую европейскую семью наибольшую долю богатствъ.

Слѣдующій списокъ показываетъ административное дѣленіе Бельгіи.

Пр о в и н ц і я .	Главные города.	Пространство въ гектарахъ	Число об- щинъ въ 1881 г.	Число жите- лей 31 дека- бря 1896 г.	Километри- ческое насе- леніе въ тотъ же день.
Фландрія западная	Брюгге	323 449	250	781 261	241
Фландрія восточная	Гентъ	299 787	297	1 002 300	334
Антверпенъ	Антверпенъ	283 311	152	784 975	272
Лимбургъ	Гассельтъ	241 315	206	234 210	97
Брабантъ	Брюссель	328 323	341	1 212 686	369
Геннегау	Монсъ	372 291	436	1 110 345	295
Намюръ	Намюръ	366 104	352	346 492	95
Люттяхъ (Льежъ)	Люттяхъ (Льежъ)	289 310	339	817 473	282
Люксембургъ	Арловъ	441 704	21	216 144	49
Бельгія	Брюссель	2 945 594	2 584	6 495 886	220

Глава III

Великое герцогство Люксембургское.

Это маленькое государство, расположенное въ формѣ удлиненнаго треугольника, занимаетъ восточный склонъ горной цѣпи Арденновъ; отдѣленное отъ Бельгіи, отъ Франціи и отъ Эльзасъ-Лотарингіи чисто-условною демаркаціонною линіею, оно имѣетъ естественныя границы только со стороны прирейнской Пруссіи, гдѣ долина рѣки Уръ продолжается на югъ долиною рѣки Суръ или Зуръ и теченіемъ Мозеля. Какъ сама Бельгія, Люксембургъ есть нейтральная территория между сосѣдними большими государствами; но тогда какъ Бельгія получила привилегію нейтралитета послѣ того, какъ она была одною изъ странъ, составлявшихъ предметъ ожесточеннаго спора, и браннымъ полемъ Европы, Люксембургъ, напротивъ того, рѣдко подвергался нашествію большихъ армій: этотъ гористый и въ прежнее время покрытый лѣсами край, пересѣкаемый извилистыми рѣками, бѣгущими между крутыхъ, скалистыхъ

береговъ, уже по самому свойству своей мѣстности, не могъ привлекать завоевателей, и даже когда онъ мѣнялъ владѣтеля, — что случилось довольно часто, — то болѣею частію переходилъ изъ рукъ въ руки просто какъ феодальный удѣлъ или какъ составная часть сосѣднихъ провинцій. Однако, даже подъ властью иностранныхъ правительствъ, Люксембургъ сохранялъ во все времена свои обычаи и политическія учрежденія; жители его всегда составляли группу отличную отъ окружающихъ населеній. Всего дѣятельнѣе были ихъ торговыя сношенія, и всего чаще они вели борьбу съ своими сосѣдами, жителями бывшаго архіепископства Трирскаго, обитающими, какъ и они, въ бассейнѣ Мозеля и родственными имъ по происхожденію и языку. Въ настоящее время ве-

¹⁾ Henri Maréchal, „Journal des Economistes“, février 1878.

ликое герцогство Люксембургское составляет самостоятельное государство, подъ общю гравитію европейскихъ державъ.

По характеру своего рельефа и по свойству своихъ горныхъ породъ, страна, составляющая нынѣ великое герцогство Люксембургское, походитъ на бельгійскій Люксембургъ: но та часть ея территоріи, которая, по своимъ физическимъ условіямъ, находится въ естественной связи съ Лотарингіей, имѣетъ, сравнительно съ остальною частью, гораздо болѣе обширное протяженіе. Эта лотарингская область, извѣстная въ краѣ подъ названіемъ «хорошей земли» (Гутландъ), занимаетъ южную часть страны, на склонѣ Арденновъ или Эслинга (Oesling, Eisling), который соединяетъ западную цѣпь Люксембурга съ горами прирейнскаго Эйфеля¹⁾. Эти двѣ области рѣзко различаются между собой какъ по геологическому составу, общему виду мѣстности, климату, роду культуры, такъ и по нравамъ жителей. Плоскія возвышенности и холмы сѣверной части принадлежатъ къ древнѣйшимъ или палеозойскимъ образованіямъ; во многихъ мѣстахъ девонская формація выступаетъ на поверхность, пробивая тонкій слой растительной земли. Гутландъ обнимаетъ рядъ горныхъ породъ, расположенныхъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, отъ пестраго песчаника до оолитовыхъ формацій; террасы и долины этой области покрыты глинами, наноснымъ гравіемъ, а также аллювіемъ новѣйшаго происхожденія. Мѣсторожденія каменнаго угля, которыя такъ высоко подняли промышленное значеніе сосѣднихъ областей въ Бельгійи и въ прирейнской Пруссіи, не существуютъ въ Люксембургѣ. Близъ Сирка, Мондорфскій артезианскій колодезь, дающій струю соленой воды изъ триасовыхъ горныхъ породъ, пробураленъ до глубины 730 метровъ, до девонскихъ формацій, но буровой снарядъ не нашелъ никакого слѣда каменноугольныхъ пластовъ. Средняя высота Люксембурга—300 метровъ; высшая точка Эслинга, Гревельсъ—552 метра; высшая точка Гутланда, Дифферданжъ—401 метръ; низшая точка, при выходѣ Мозеля, близъ Вассербиллига²⁾—132 метра.

Великое герцогство Люксембургское почти все лежитъ въ бассейнѣ Мозеля, и въ общихъ чертахъ измѣнчивыя границы, которыя оно имѣло въ историческія времена, довольно точно совпадали съ предѣлами бассейна рѣки Сюръ³⁾, которая изливается въ Мозель немного выше нѣмецкой деревни Игель, замѣчательной остатками древности (римская колонна). Единственная часть территоріи, находящаяся на другомъ скатѣ горъ, наклонена на юго-западъ къ рѣкѣ

Шьеръ, а черезъ эту рѣку и къ французскому Маасу. Большинство долинъ Люксембурга глубоко врѣзываются въ почву между скалистыхъ береговъ или крутыхъ скатовъ: благодаря этимъ рѣзкимъ разницамъ уровня, страна, хотя въ дѣйствительности гораздо менѣе возвышенная, нежели гористыя области въ собственномъ смыслѣ, богаче живописными и даже грандіозными пейзажами, чѣмъ многія страны, превосходящія ее по высотѣ. Многія рѣчные ущелья до такой степени узки и глубоки, что легко можно переговариваться съ одного берега на другой, не замѣчая черезъ кустарникъ, покрывающій скаты, воды, которая бѣжитъ на двѣ разѣлины. Близъ хорошенькой деревеньки Вианденъ рѣка Урь течетъ въ ущельѣ, вырытомъ на глубинѣ 200 метровъ ниже поверхности плато⁴⁾. Древнія озера всѣ были опорожены вытекавшими изъ нихъ рѣчками и ручьями; что касается искусственныхъ прудовъ, нѣкогда весьма многочисленныхъ въ Люксембургѣ (такъ же, какъ въ сосѣдней Лотарингіи, гдѣ ихъ до сихъ поръ очень много), то почти всѣ они были осушены и превращены въ луга и пахатныя поля. Земледѣльческая территорія такимъ образомъ значительно увеличилась, но, какъ кажется, не безъ вреда для земледѣлія. Во многихъ мѣстахъ луга, лишенные достаточнаго количества влаги, сдѣлались пастбищами или безплодными залежами; пропорція дождей, какъ говорятъ, уменьшилась въ краѣ; климатъ въ цѣломъ сдѣлался суше; словомъ, мы видимъ здѣсь явленіе, аналогичное тому, которое произошло въ Богеміи со времени осушенія Filze по верхнему теченію Молдавы.

Такъ же, какъ на западномъ склонѣ Арденнскихъ горъ, климатъ на скатахъ, обращенныхъ къ великому герцогству, черемѣнчивый и холодный: съ этой стороны горной цѣпи средняя температура немного ниже, чѣмъ на противоположныхъ склонахъ, по причинѣ болѣе значительнаго удаленія отъ моря, а также потому, что мѣстность открыта сѣвернымъ и сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ. Климатъ отличается болѣе рѣзкими крайностями тепла и холода въ городѣ Люксембургѣ, чѣмъ на западѣ Арденновъ, подъ одною и тою же изотермическою линіей; средняя разность между самымъ холоднымъ и самымъ теплымъ мѣсяцами на цѣлыхъ четыре градуса превышаетъ ту же разность, наблюдаемую въ Брюсселѣ. Въ Нижнемъ Люксембургѣ средняя температура января: 1° Ц.; средняя температура іюля: 19° Ц.

Нормальная влажность страны немного меньше нормальной влажности Бельгійи, причину чего слѣдуетъ искать въ томъ обстоятельствѣ, что общая покатость Люксембурга обращена къ сухимъ континентальнымъ вѣтрамъ. Ручьи

¹⁾ N. Wies, „Guide de la carte géologique du grand-duché de Luxembourg“.

²⁾ Wies, „Guide de la carte géologique du grand-duché de Luxembourg“.

³⁾ J. G. Kohl, „Der Rhein“, 2-ter Band.

⁴⁾ J. C. Houzeau, „Essai d'une géographie physique de la Belgique“.

и рѣки, извивающіеся въ глубокихъ долинахъ, несутъ незначительное количество воды, и даже рѣка Сюръ, самый многоводный потокъ края, судоходна только до Эхтернаха, лежащаго въ

стѣю, такъ и въ зимнія ночи, когда она терается лучеиспусканіемъ въ воздушныя пространства. Различіа климата между Бельгіей и Люксембургомъ, измѣряемыя посредствомъ физиче-

Видъ Люксембурга съ форта Дюмуленъ.

небольшомъ разстояніи отъ мѣста впаденія ея въ Мозель. Небо, освѣщающее бассейнъ Сюра, яснѣе и прозрачнѣе неба западной Бельгіи; оно лучше пропускаетъ теплоту, какъ въ лѣтніе дни, когда она принимается землею поверхно-

скихъ инструментовъ, кажутся маловажными, но въ дѣйствительности, переходя съ одного селона на другой, мы замѣчаемъ, что видъ природы совершенно измѣнился. Гутландъ во многихъ мѣстахъ покрытъ фруктовыми деревьями и ви-

виноградниками; нѣкоторые изъ его продукты вынодѣля, въ особенности продукты, получаемые въ деревнѣ Вормельданге, лежащей на лѣвомъ берегу Мозеля, причисляются къ хорошимъ европейскимъ винамъ ¹⁾; плоды его также славятся своимъ превосходнымъ качествомъ. Что касается лѣсовъ, которые прежде тянулись по всей странѣ, то они большею частью исчезли, или замѣнены мелкимъ молодымъ лѣсомъ. Самый обширный изъ сохранившихся лѣсовъ — Грюнвальдъ, который тянется на сѣверо-востокъ отъ главнаго города великаго герцогства и площадь котораго превышаетъ 2.500 гектар.

Пространство Люксембурга: 2.587 кв. км.; народонаселеніе 2 декабря 1895 г.: 217.583 души; среднее число жит. на 1 кв. килом.: 84 ж.

Находки сосудовъ и орудій, не только подъ аллювіями новѣйшаго происхожденія, но даже подъ глинами лесса ²⁾, доказываютъ большую древность человѣка въ этой странѣ; но, кто бы ни были древніе обитатели, нынѣшнее населеніе великаго герцогства Люксембургскаго почти сплошь германское, не только по происхожденію, но и по языку. Переселенія, происходившія здѣсь въ противоположномъ направленіи, въ эпоху распаденія Западной Римской имперіи, конечно, примѣшали къ туземной расѣ весьма различныя этнографическіе элементы; но полагаютъ, что франкская колонизація имѣла преобладающее значеніе: мѣстная географія до сихъ поръ свидѣтельствуетъ объ этомъ большимъ числомъ деревень, которыя носятъ нѣмецкое названіе, оканчивающееся на *ingen* или на *ange* въ офранцуженной рѣчи. Только въ нѣкоторыхъ населенныхъ пунктахъ на бельгійской и лотарингской границахъ обыкновенный языкъ — французскій или валлонскій; тѣмъ не менѣе, официальные документы составляются на обоихъ языкахъ, а въ судебныхъ учрежденіяхъ и въ совѣщательныхъ собраніяхъ употребляется обыкновенно французскій. «Вельшскій» (французскій) языкъ тѣмъ легче сдѣлался цивилизованною рѣчью края, что временное эмиграционное движеніе увлекаетъ молодыхъ люксембуржцевъ преимущественно во Францію; ихъ насчитываютъ на французской территоріи около 25.000 человѣкъ, что составляетъ почти восьмую часть всего населенія великаго герцогства ³⁾. Парижъ всегда былъ городомъ, къ которому направляются почти всѣ эмигранты, родившіеся на берегахъ Сюри и Альцетты.

Города въ этихъ долинахъ немногочисленны, и даже важнѣйшіе изъ нихъ, исключая столицы, представляютъ въ дѣйствительности большія мѣстечки, длинныя улицы которыхъ тянутся на далекое пространство въ узкихъ ло-

щинахъ, гдѣ бѣгутъ рѣки ⁴⁾. Населеніе, очень густое сравнительно съ площадью культурной территоріи, живетъ почти все въ этихъ мѣстечкахъ и деревняхъ, частью скрытыхъ въ зелени фруктовыхъ садовъ и наполненныхъ разнаго рода фабричными заведеніями: ткацкими мануфактурами, фаянсовыми фабриками, металлургическими, кожевенными, сахарными, пивоваренными заводами. Изъ этихъ деревень особенно быстро поднялась въ послѣдніе годы Эшъ-на-Альцеттѣ, благодаря богатымъ желѣзнымъ рудникамъ, которые находятся въ соствѣствѣ, вдоль французской границы, и которые доставляютъ ежегодно болѣе 500.000 тоннъ превосходной руды ⁵⁾. Кромѣ того, въ Люксембургѣ есть и другіе рудники, а также различныя каменоломни, гдѣ ломаютъ строительный камень, гипсъ, который можно обдѣлывать на станкѣ, какъ алебастръ, смолистые сланцы, изъ которыхъ готовятъ хорошую цементъ.

Производство желѣзной руды въ Люксембургѣ въ 1894 г.: 3.958.280 тоннъ.

Производство желѣза не въ дѣлѣ въ 1894 году: 679.817 тоннъ.

Люксембургъ, единственный городъ страны, заслуживающій этого названія, лежитъ въ южной части государства, въ точкѣ пересѣченія желѣзнодорожныхъ линій, проходящихъ черезъ территорію великаго герцогства. Его хорошо защищенное самою природой мѣстоположеніе, на плато, обрѣзанномъ вертикально съ трехъ сторонъ и возвышающемся на 64 метра надъ уровнемъ ложа Альцетты и ея притока Петрюсъ или Петерсбахъ, облегчило задачу Вобана и другихъ инженеровъ, которые сдѣлали Люксембургъ одною изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Европы; галерея, пробитая прямо въ скалѣ, и многоярусные казематы, гдѣ могли бы помѣститься цѣлыя арміи, до сихъ поръ свидѣтельствуютъ о могуществѣ этой первоклассной твердыни. Въ силу соглашенія великихъ державъ, принятаго ихъ представителями на лондонской конференціи 1867 года, Люксембургская крѣпость была упразднена, по причинѣ находенія ея въ нейтральной территоріи, и занимавшій ее до того времени прусскій гарнизонъ удался; но укрѣпленія были такъ обширны, скалы были изрѣзаны такимъ множествомъ ходовъ и амбразуръ, что городъ до сихъ поръ сохранилъ отчасти видъ крѣпости. Бывшіе редуты, нынѣ доступные гуляющей публикѣ, сдѣлались лучшими наблюдательными пунктами для созерцанія чудной картины нижняго города съ его многочисленными фабриками, извилистыми рѣки, береговыхъ утесовъ, луговъ и садовъ. Число жителей въ городѣ въ 1895 г. — 19.909.

Великое герцогство Люксембургское есть конституціонная монархія, наследственная въ

¹⁾ Emile Tandel, „рукописныя замѣтки“.

²⁾ N. Wies, „Guide de la carte géologique du grand-duché de Luxembourg“.

³⁾ Emile Tandel, „рукописныя замѣтки“.

⁴⁾ J. G. Kohl, „Der Rhein“, 2-ter Band.

⁵⁾ Ch. Clément, „Constitution géologique et richesse minérale du Luxembourg“.

Глава IV

Нидерланды.

I.

Нидерланды (Nederland), или Голландія, какъ обыкновенно называютъ эту страну за границей, есть одно изъ самыхъ маленькихъ государствъ Европы по величинѣ территории и числу жителей. Превосходя нѣсколько, въ отношеніи протяженія, Бельгію, эту другую половину бывшихъ Нидерландовъ, которая послѣ революціи 1830 года сдѣлалась самостоятельнымъ королевствомъ, Голландія не можетъ соперничать со своею сосѣдкой ни по густотѣ населенія, ни по дѣятельности мануфактурной промышленности, ни даже по размѣрамъ и цѣнности торговаго обмѣна; но въ другихъ отношеніяхъ Голландія, какъ ни скромно мѣсто, занимаемое ею на картѣ Европы, есть, тѣмъ не менѣе, одна изъ первыхъ странъ міра. Нигдѣ человѣкъ не выказалъ такой неустрашимой энергіи и настойчивости въ постоянной борьбѣ съ природой, нигдѣ не успѣлъ онъ такъ хорошо дисциплинировать природу и заставить ее служить себѣ, какъ въ этой узкой полосѣ европейскаго приморья. Нигдѣ страшныя естественныя бѣдствія не грозили бы съ такою неотразимою силой, какъ въ Голландіи, если бы жители этой страны не научились отвращать по видимому неизбежную опасность съ такимъ удивительнымъ искусствомъ, съ такимъ поразительнымъ спокойствіемъ духа. Разсматриваемый въ общей его исторіи, голландскій народъ больше, чѣмъ всякій другой, заслуживаетъ имени великаго. Можно сказать, что онъ счумѣлъ восторжествовать надъ самою судьбой; все было завоевано имъ у моря и на морѣ, даже почва, на которой онъ живетъ. Въ борьбѣ съ другими людьми голландцы также много разъ давали доказательства героизма; нельзя безъ удивленія смотрѣть на этотъ крошечный уголокъ земли, жители котораго, тогда въ числѣ только одного милліона, счумѣли освободиться изъ-подъ власти имперіи, обнимавшей треть извѣстнаго міра. Основавъ свою независимость, они отваживались мѣяться силами съ самыми большими государствами Европы, посылали свои корабли во всѣ моря, управляли въ дальнихъ континентахъ цѣлымъ міромъ разсѣянныхъ колоній, въ сравненіи съ которыми ихъ собственное отечество было почти незамѣтной территоріей. Голландія можетъ претендовать на славу еще болѣе высокую: она была долгое время убѣжищемъ свободной мысли, и писа-

тели, освободившіеся отъ рутинны, пріѣзжали въ ея города печатать сочиненія, которыя въ другихъ странахъ были бы сожжены рукою палача.

Въ наши дни Голландія, не отличающаяся уже отъ сосѣднихъ государствъ привилегіей болѣе свободныхъ учреждений, имѣетъ, по крайней мѣрѣ, то достоинство, что представляетъ замѣчательную оригинальность какъ въ обычаяхъ ея населенія и внѣшнемъ видѣ городовъ, такъ и въ оборонительныхъ сооруженіяхъ, воздвигнутыхъ противъ рѣкъ и океана. Голландцы не торопятся, какъ многія другія націи, сообразоваться съ законами моды; они остались тѣмъ, чѣмъ были, сохранивъ старые нравы и даже, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, старинные костюмы. Въ Европѣ нѣтъ страны болѣе любопытной для изученія, чѣмъ Голландія, именно по причинѣ контраста, который тамъ представляетъ эта старомодная внѣшность съ движеніемъ современныхъ идей.

Пространство Голландіи, по послѣднему кадастру, исполненному съ 1879 по 1889 г.,—32.538,27 квадр. километровъ (не считая Зюйдерзе, песчаныхъ мелей, Wadden, и нидерландской части Долларта, составляющихъ вмѣстѣ около 5.350 кв. килом.). Народонаселеніе, по послѣдней переписи (31 декабря 1889 г.),—4.511.415 душъ, въ среднемъ—137 жит. на 1 кв. километръ; народонаселеніе, по исчисленію, 31 декабря 1896 г.—4.928.658 душъ.

На первый взглядъ нидерландская территорія кажется просто западнымъ продолженіемъ низменной Германіи; глядя на карту Голландіи, можно подумать, что это край безъ естественныхъ границъ, отдѣленный отъ сосѣдней имперіи только благодаря случаю или капризу; но въ дѣйствительности проходъ изъ одной страны въ другую былъ въ прежнее время довольно затруднителенъ, кромѣ какъ вдоль по теченію Рейна, и Голландія была совершенно обособлена отъ Германіи, даже больше обособлена, чѣмъ если бы границу между ними образовала какая-нибудь цѣпь горъ. Такъ же, какъ все побережье Ганновера, Ольденбурга, Бременской области, Шлезвигъ-Гольштейна, Голландія противопоставляла завоевателю непреодолимую естественную преграду въ видѣ болотъ и топей, черезъ которыя невозможно было пробраться безъ опытнаго проводника; но въ сравненіи съ западными фризами и дит-

марсенами голландцы имѣли, для сохраненія своей независимости, еще то важное преимущество, что обитаемая ими территория болѣе обширна, болѣе сплочена, доступна съ меньшаго числа сторонъ, благодаря положенію, которое она занимаетъ въ углу европейскаго континента. На восточныхъ своихъ предѣлахъ Голландія защищена больше, чѣмъ на половинѣ ея длины, теченіемъ Эмса, который продолжается заливомъ Доллартъ. Правда, эта рѣка течетъ въ нѣкоторомъ разстояніи къ востоку отъ политической границы, но воды Эмса не представляютъ серьезнаго препятствія для сообщеній и не могли въ былые времена задерживать ходъ армій: главное препятствіе составляютъ безконечныя торфяныя болота, которыя тянутся на западъ отъ Эмса и которыя до настоящей минуты въ большей части своего протяженія остаются пустыней. Известно, что римляне, чтобы имѣть возможность переходить черезъ эти обширныя равнины, гдѣ губчатая, зыбкая почва трясется подъ ногами, грозя разверзнуться и поглотить путника, принуждены были строить «длинные мосты» (*pontes longi*), т. е. деревянную настилку (изъ дубовыхъ досокъ) длиною въ нѣсколько миль, остатки которой теперь находятъ на глубинѣ двухъ метровъ подъ слоемъ постоянно растущаго торфа.

Внутри этого пояса болотъ, почти необитаемыхъ, обширныя пространства, поросшія верескомъ, увеличиваютъ во многихъ мѣстахъ протяженіе пустынной области, тогда какъ Рейнъ и Маасъ, развѣтвляясь на многочисленныя рукава, дѣлаютъ сообщенія по сухому пути совершенно невозможными. Въ этихъ низменныхъ равнинахъ, отъ которыхъ вся страна получила свое названіе *Nederland*, или «Низкая земля», прежде «низовая земля»¹⁾, вышшія рѣки, гдѣ, по крайней мѣрѣ, можно на лодкахъ и паромахъ переправляться съ одного берега на другой, представляютъ, сравнительно, самое малое препятствіе для сообщеній: старые мелководные рукава и затоки, маленькія озера, разсѣяныя по равнинамъ, извилистыя болота, рвы или каналы неравной ширины, разсѣкающіе край на безчисленное множество правильныхъ геометрическихъ фигуръ, образуютъ, въ своей совокупности, лабиринтъ, пробраться черезъ который можетъ только туземный житель, хорошо знакомый съ мѣстностью; даже въ виду городовъ и деревень, обрисовывающихся на горизонтѣ своими башнями и колокольнями, иностранецъ заблудился бы здѣсь среди бѣлаго дня. Эта-то до чрезвычайности запутанная сѣть ложныхъ рѣкъ, рвовъ и каналовъ и составляетъ естественную защиту Голландіи, и часто случалось во время войнъ, что осажденные города принуждали осаждаю-

щихъ къ поспѣшному отступленію, прорвавъ окрестныя плотины и затопивъ непріятельскій лагерь. Кромѣ того, территория Нидерландовъ, такъ легко наводняемая, была въ прежнія времена окружена сплошнымъ поясомъ лѣсной растительности. На югѣ лѣса Кампины, соединившіяся съ арденскими лѣсами, на востокѣ другіе лѣса, составлявшіе продолженіе обширнаго Герцинскаго лѣса, отдѣляли Голландію отъ Галліи и отъ земель германцевъ; на западѣ и на сѣверѣ поясъ лѣсовъ шелъ вдоль морскаго побережья и служилъ преградой распространенію подвижныхъ песковъ донъ внутри страны; по западному берегу озера Флево тоже тянулись громадныя густыя лѣса, называвшіяся Бадагуэнскими. Отъ всѣхъ этихъ лѣсовъ уцѣлѣли лишь незначительныя остатки, которые, однако, и теперь еще составляютъ красу окрестностей Гаги и Гарлема. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, одному изъ этихъ древнихъ лѣсовъ Голландія и обязана своимъ названіемъ Гольландъ [*Houtland*]¹⁾. Это названіе, происхожденіе котораго относится, повидимому, къ десятому столѣтію, примѣнялось сначала только къ «лѣсной землѣ», гдѣ тогда находился городъ Дордрехтъ; но впоследствии его распространили на берега Мааса, затѣмъ на всѣ части Фрисландіи, которыми постепенно овладѣли голландскіе графы; въ настоящее время оно употребляется официально только для обозначенія двухъ изъ провинцій Нидерландскаго королевства. Что касается смысла «впадая земля» (*holt land*), который придавали имени Голландіи, то онъ какъ нельзя лучше соответствовалъ бы положенію этой низменной области, которой постоянно грозитъ наводненіе отъ морскаго прилива и отъ разлива рѣкъ; но это объясненіе не оправдывается историческими документами.

Хотя Голландія страна очень низменная, хотя совокупность ея территорій, лежащей выше морскаго уровня, имѣетъ всего только 45 или 46 метровъ²⁾ высоты надъ поверхностью океана, она, тѣмъ не менѣе, хвалится, что и у нея есть настоящія горы, кромѣ песчаныхъ бугровъ или донъ, окаймляющихъ ея побережье; она имѣетъ скалы и холмы, имѣетъ даже такъ называемыя «горы», въ южной части Лимбурга, принадлежащей геологически къ другой области, отличной отъ Нидерландовъ въ собственномъ смыслѣ. Въ этой узкой полосѣ земли, которая врѣзывается на югѣ клиномъ между Бельгіей съ западной стороны и прирейнскою Пруссіей съ восточной, продолжаются цѣпи высотъ, заключающія различныя древнія формации, отъ каменноугольныхъ пластовъ до мѣловыхъ горныхъ породъ. Подъ кряжами, которые поднимаются до 160 и даже до 200 съ лишнимъ ме-

¹⁾ Lubach, „Bulletin de la Société d'Anthropologie“, 4 vol. 1863.

²⁾ Leopoldt, „Mittlere Höhe Europa's“.

¹⁾ A. Schelen, „Patria Belgica“, III.

тровъ высоты, близъ Гульнена, Фаальса и Фоммона (Фалькенбурга), тянутся слои каменноугольнаго бассейна, залежи котораго разрабатываются правительствомъ. Далѣе на сѣверѣ подъ ровнымъ грунтомъ новѣйшихъ образованій буровые снаряды обнаружили существованіе другаго каменноугольнаго бассейна, который тянется въ ширину на значительное пространство и который изслѣдованъ до глубины 284 метровъ; но еще сомнѣваются въ экономической важности этого большаго запаса минеральнаго топлива ¹⁾.

На западѣ отъ Мааса Голландія владѣеть, совмѣстно съ Бельгіей, одною «горой», менѣе высокою, чѣмъ горы нѣмецкой границы, но гораздо болѣе извѣстною: это — знаменитый Синтъ-Питерсбергъ или «гора св. Петра», поднимающаяся тотчасъ за Маастрихтомъ, съ южной стороны, и пробитая множествомъ естественныхъ шахтъ и цѣлымъ лабиринтомъ искусственныхъ подземныхъ галлерей. Она состоитъ изъ двухъ ярусовъ мѣловой формации, изъ которыхъ нижній былъ разрытъ во всѣхъ направленіяхъ, тогда какъ верхній остался, точно крыша надъ корпусомъ громаднаго зданія ²⁾. Если внѣшній видъ горы не поражаетъ ни рѣзкостью формъ и контуровъ, ни крутизной скатовъ, то внутренность ея скалъ возбуждаетъ удивленіе колоссальными размѣрами каменоломень, которыя трудъ человѣка вырылъ тамъ во времена историческія и доисторическія. Галлерей этого испанскаго подземелья, самыя обширныя въ Европѣ, тянутся, на пространствѣ слишкомъ 200 квадр. килом., изъ Голландіи въ Бельгію, почти до самаго Люттиха, сообщаясь, съ одной стороны, съ долиною Мааса, съ другой — съ долиною р. Гееръ. Въ этой горѣ насчитываютъ слишкомъ 16.000 подземныхъ аллей, и новыя улицы, площади, переулки открываются каждый годъ въ мѣловой массѣ, матеріалы которой употребляются, смотря по степеніи ихъ нѣжности и твердости, или на скульптурныя работы, или на постройку домовъ, подстѣпковъ у мостовъ и жете, или, наконецъ, на удобреніе земли. Особенно въ зимнее время, когда наступаетъ перерывъ въ полевыхъ работахъ, каменоломни постоянно бываютъ наполнены толпой рабочихъ, и многочисленныя барки перевозятъ плиту изъ Маастрихта во всѣ города низменной полосы Нидерландовъ, гдѣ ощущается недостатокъ въ камнѣ и мергелѣ. Во время войнъ и революцій каменоломни С.-Питерсберга, слишкомъ обширныя для того, чтобы можно было подвергнуть ихъ правильной осадѣ, и имѣющія слишкомъ много отверстій для того, чтобы можно было задунить находящихся тамъ людей дымомъ, служили мѣстомъ убѣжища для цѣлыхъ насе-

леній; въ этихъ подземельяхъ не разъ происходили кровопрлитныя битвы. Въ 1815 году здѣсь укрылось множество бѣглецовъ, и между ними Бори-де-Сень-Венсенъ, который воспользовался своимъ невольнымъ пребываніемъ въ этомъ подземномъ мірѣ для того, чтобы изучить и описать его. Впрочемъ, гораздо ранѣе изслѣдованій этого ученаго, подземелья горы святаго Петра были уже извѣстны всѣмъ геологамъ по причинѣ найденныхъ тамъ ископаемыхъ всякаго рода, отъ микроскопическихъ животныхъ до огромныхъ черепахъ и до испанскаго крокодила, называемаго *mosasaurus*, которые составляютъ теперь славу музеевъ. Другія доисторическія каменоломни найдены въ холмахъ праваго берега Мааса, на берегахъ рѣчки Гель или Галошгъ, и тамъ тоже подземныя галлерей идутъ на протяженіи нѣсколькихъ километровъ ³⁾.

На сѣверѣ отъ холмовъ нидерландскаго Лимбурга, поверхность почвы, принадлежащая, по времени образованія, къ третичнымъ и послѣ-третичнымъ эпохамъ, представляетъ гораздо меньше неровностей; однако, она не имѣетъ однообразія морскаго дна, недавно покинутого водами. Опрокидыванія и взбросы глубокихъ слоевъ земной коры обнаруживаются на поверхности холмами и волнообразными возвышеніями почвы, которымъ контрастъ низменныхъ равнинъ и водъ придаетъ живописный видъ. Такъ, одна цѣль высотъ тянется на узкомъ полуостровѣ, раздѣляющемъ, у Нимвегена, теченіе Рейна. Даже въ рейнской дельтѣ, между Исселемъ и главнымъ рукавомъ рѣчки, на сѣверѣ отъ Аригема, возвышаются холмы, называемые Велювскими, — длинныя гряды, которыя въ сосѣдствѣ Аригема и другихъ городовъ украшены рощами, садами, лугами, въ другихъ же мѣстахъ вездѣ покрыты верескомъ: это страна пчелъ по преимуществу; одно мѣстечко области Велюве, Фенендалъ, сдѣлалось для Голландіи главнымъ рынкомъ по торговлѣ ульями и ихъ продуктами. Кромѣ того, эта область усѣяна древними дюнами, песокъ которыхъ, прикрѣпленный насажденіями, покрылся растительностью, и которыя въ иныхъ мѣстахъ образуютъ настоящія цѣпи холмовъ. Есть также нѣсколько странствующихъ песчаныхъ горокъ: близъ Оттерло, одна гряда подвижныхъ дюнъ покрывала недавно пространство больше 4.000 гектаровъ, и малѣйшее обнаженіе почвы имѣло слѣдствіемъ перемѣщеніе песковъ въ восточномъ направленіи, подъ вліяніемъ господствующаго западнаго вѣтра ⁴⁾. Въ прежнее время существовало особое должностное лицо, такъ называемый «графъ песковъ» (*zand-graaf*), на обязанности котораго лежало принятіе мѣръ предосторожности противъ этого бича; но услуги

¹⁾ „Bulletin de la Société belge de Géographie“, № 6, 1877.
²⁾ Houzeau, „Essai d'une géographie physique de la Belgique“.

³⁾ Banduin, „рукописныя замѣтки“.
⁴⁾ E. de Lavley, „Nederland, Etudes d'économie rurale“.

его оказались излишними съ той поры, какъ дюны были прикрѣплены насаждениями сосенъ и елей. Почва Нидерландовъ принимаетъ совершенную горизонтальность только въ низменной области болотъ и полейдеровъ, которую воды высокаго прилива могли бы затопить, если бы плотины, защищающія ее со стороны моря, были вдругъ прорваны напоромъ волнъ. Но даже и на этихъ низменныхъ земляхъ встрѣчаются кое-гдѣ островные бугры: таковы Амерсфортовскія высоты въ провинціи Утрехтъ. Гойландскіе холмы близъ Амстердама, Замковый пригородъ посреди города Лейдена и «горы», на которыхъ построенъ городъ Бергенъ-онъ-Цомъ.

Эрратическіе камни, песокъ, илъ, принесенные плавающими льдинами и потоками воды, въ весьма значительной мѣрѣ способствовали образованію этихъ возвышеній почвы Голландіи: всѣ крупныя каменные обломки, покрывающіе поверхность территоріи на пространствѣ отъ Гронингена до Тильбурга, суть отрывки горъ, разрушенныхъ атмосферными дѣятелими. Измельченные скалы переносились въ Голландію изъ нѣсколькихъ центровъ разсыянія. Черезъ долину Мааса прибыли кварцы и песчаники Арденновъ, которые встрѣчаются даже въ окрестностяхъ Герцогенбуша. Потоки Рейна принесли, между другими каменными обломками и землистыми частицами, гравій съ вулкановъ Семигорья (Зибенгебирге). Равнины провинціи Дренты и Оверисселя, нѣкоторыя части провинціи Гронингена, Фрисландіи и даже затопленные земли, отдѣлявшія прежде Зюйдерзе отъ океана, островокъ Уркъ и даже Тексель, покрыты обломками скандинавскаго происхожденія. По справедливому замѣчанію геолога Старинга, Карлъ XII, король шведскій, могъ бы предъавить притязаніе на территорію Нидерландовъ, какъ на обломокъ Норвегіи, съ такимъ же правомъ, съ какимъ впоследствии Наполеонъ I требовалъ ее себѣ, какъ землю, образовавшуюся изъ наносовъ Рейна. На общихъ границахъ трехъ главныхъ аллювіальныхъ областей перемѣшаны песокъ и щебень различнаго происхожденія, такъ какъ потоки не переставали въ теченіе вѣковъ перемѣщаться вправо и влево. Волнообразныя возвышенія и пониженія почвы, образуемая этими наносными формаціями, большею частію параллельны между собою; такъ, въ области Велюве, между Аригемомъ и Вагенингеномъ, возвышенія почвы тянутся по направленію отъ сѣверо-востока къ юго-западу, а долины, раздѣляющія ихъ, вырыты въ видѣ бороздъ съ двойнымъ скатомъ, гдѣ ручьи, выходя съ общаго водораздѣльнаго хребта, текутъ въ противоположномъ направленіи: одинъ на юго-западъ—къ Рейну, другіе на сѣверо-востокъ—къ Исселю.

Главныя высоты Нидерландовъ (не считая прибрежныхъ дюнъ): Вешельбергъ, или Убахс-

бергъ, близъ бельгійской границы—210 метр.; Фальсербергъ, близъ Фальса, на западѣ отъ Ахена—198 метр.; Сиббербергъ, близъ Фокемона или Фалькенбурга—150 метр.; Синтъ-Питерсбергъ, близъ Маастрихта—123 метра; Имбошъ, близъ Дирена, на западѣ отъ Исселя—110 метр.; Геттенгейфель, близъ Геренберга—105 метровъ; Виссельшебошъ, близъ Апельдорна—103 метра; Мервійкъ, близъ Нимвегена—97 метр.; Рувенбергъ, близъ Дирена, на западѣ отъ Исселя—85 метр.; Лардерготте, близъ Нордена, въ Гойландѣ—32 м.; Амерсфортербергъ (Утрехтъ)—20 метр.

Эрратическіе камни, разсыянные на поверхности земли и среди наносныхъ песковъ, значительно уменьшились съ начала историческихъ временъ. Въ древности большіе камни служили матеріаломъ для сооруженія грубыхъ надгробныхъ памятниковъ, а впоследствии они постоянно употреблялись, смотря по ихъ размѣрамъ и химическому составу, на постройку зданій, на каменную настилку дорогъ, на добываніе известки. Несмотря на то, количество этихъ обломковъ скалъ было такъ велико, что и теперь еще ихъ находятъ во множествѣ при всякой раскопкѣ земли: прежде, когда происхожденіе этихъ валуновъ еще не было объяснено въ школахъ нидерландскимъ крестьянамъ, послѣдніе думали, что камни сами собой растутъ въ окружающемъ ихъ пескѣ¹⁾. Холмы и ланды этихъ областей вездѣ отличаются отъ дюнъ морскаго побережья тѣмъ, что песокъ первыхъ крупнѣе и заключаетъ въ себѣ кристаллическіе камешки; кромѣ того, тамъ всегда находятъ на нѣкоторой глубинѣ слой аліоса, подобнаго аліосу французскихъ ландовъ и происходящаго также отъ разложенія вереска, который растетъ въ изобиліи на этихъ мало плодородныхъ земляхъ; аліосъ часто содержитъ желѣзо, но ни въ одной части Голландіи руда эта не встрѣчается въ пропорціи настолько значительной, чтобы ее выгодно было разрабатывать.

Тѣ области Нидерландовъ, грунтъ которыхъ исчезъ до наступленія текущей эпохи подъ обломками разрушенныхъ атмосферными дѣятелими горныхъ породъ, покрыты торфомъ на большихъ пространствахъ. Въ южной Фрисландіи и въ провинціи Гронингенъ есть торфяныя болота, занимающія тысячи гектаровъ; въ провинціи Дренте, гдѣ они образуютъ голландскую границу со стороны Германіи, эти массы обуглившихся растений тянутся на территоріи еще гораздо болѣе обширной; въ провинціяхъ Овериссель и Гельдернъ также встрѣчаются весьма значительныя торфяныя равнины; область сѣвернаго Брабанта, известная подъ именемъ Пель, нѣкогда представляла одинъ огромный трясущійся подъ ногами дугъ,

¹⁾ Staring, „Voormals en Thans“, p. 93.

окруженный на большой части его протяженія сухими песчаными ландами Кампинны (Кемпен). Въ прежнее время поверхность торфяниковъ была еще несравненно обширѣе во всей восточной Голландіи: моховыя болота, которыя мы видимъ тамъ теперь,—это только остатки прежнихъ болотистыхъ пространствъ; рѣки, протекающія черезъ этотъ край, маленькія долины, выходящія на краяхъ плоской возвышенности, дороги, проведенныя отъ одной деревни до другой, и въ особенности каналы, перерѣзывающіе страну, позволили земледѣльцу атаковать торфяное болото разомъ на тысячѣ пунктахъ и раздѣлить его на безчисленное множество кусковъ, которые съ каждымъ годомъ уменьшаются въ размѣрахъ.

Стволы деревьевъ, дубовъ, березъ и сосенъ, находимые во множествѣ въ глубокихъ слояхъ торфа, доказываютъ, что поверхность этихъ странъ, гдѣ въ наши дни нормальная растительность состоитъ изъ мховъ и вересковъ, была нѣкогда покрыта большими лѣсами. Доски, составлявшія настилку древнихъ «длинныхъ мостовъ» (pontes longi) и извлекаемая теперь изъ торфа, напоминаютъ въ одно и то же время и о работѣ римлянъ, и о лѣсахъ, покрывавшихъ страну, ибо бревна, необходимыя для подобныхъ сооружений, не могли быть привозимы издалека: ихъ, очевидно, срубали въ самомъ краѣ. Однако, всѣ эти древніе лѣса Голландіи уже не существовали въ началѣ прошлаго столѣтія, когда сдѣланы были первыя попытки разведенія лѣса въ нѣкоторыхъ обширныхъ имѣніяхъ провинціи Сѣверный Брабантъ. Въ области Гельдернъ къ новымъ насажденіямъ приступили только въ эпоху французскаго владычества, и еще позднѣе принялись за разведеніе древесной растительности на ландахъ, въ провинціяхъ Овериссель и Дренте¹⁾. Сосны, остатки которыхъ находятъ въ такомъ огромномъ количествѣ въ торфяныхъ болотахъ края, не принадлежали уже, въ историческія времена, къ нормальной флорѣ Голландіи, и даже не безъ труда удалось акклиматизировать ихъ до такой степени, чтобы онѣ образовали цѣлые лѣса. Изъ этого видно, что со времени исчезновенія древнихъ лѣсовъ, поглощенныхъ торфяными болотами, въ климатѣ страны произошли существенныя перемѣны, такъ какъ растенія, нѣкогда туземныя, сдѣлались чужеземными.

Нерѣдко случалось, отъ неосторожности ли рабочихъ, или отъ какой-нибудь другой причины, что торфяныя болота загорались, и этотъ болотный пожаръ иногда продолжался по нѣсколькимъ недѣль, прежде чѣмъ успѣвали остановить распространеніе его, окопавъ канавами все горящее пространство. Одно озеро, находящееся во Фрисландіи, недалеко отъ Зюйдер-

зе, занимаетъ, по преданію, мѣсто сгорѣвшаго торфяника. Рассказываютъ также, что въ 1593 году, въ эпоху войнъ противъ Испаніи, голландцы подожгли одно шоссе, построенное неприятелемъ черезъ болота, и тѣмъ преградили ему путь¹⁾. Встарину единственный способъ приготовить новину подъ паши, употреблявшійся въ Голландіи, такъ же, какъ и въ сѣверной Германіи, состоялъ въ томъ, что послѣ периодовъ засухи зажигали торфяныя болота и затѣмъ на образовавшійся пепель сѣяли гречу; да и теперь еще не совсѣмъ оставленъ этотъ варварскій способъ, при которомъ улетучиваются безъ пользы почти всѣ питательныя соли почвы въ добавокъ распространяются на цѣлыя страны тучи ѣдкаго дыма. Однако, съ шестнадцатаго столѣтія голландцы придумали болѣе разумный способъ обработки торфяниковъ, выкопавъ судоходные каналы, которые развѣтвляются на безчисленное множество маленькихъ каналовъ въ самыхъ заводахъ, гдѣ добывается торфъ: благодаря этимъ каналамъ, крестьяне легко могутъ очищать почву отъ всякаго слоя растительности, покрывающаго ея поверхность, примѣшивать къ грунту необходимыя удобрения и засѣвать его тѣмъ или другимъ хлѣбнымъ растеніемъ. При этомъ способѣ ничего не теряется: большая копь подъ открытымъ небомъ разрабатывается дочиста. Уже въ 1858 году геологъ Старингъ исчислялъ слишкомъ въ 200 милліоновъ франковъ цѣнность всего топлива, содержащагося въ торфяномъ болотѣ, площадь котораго около 20.000 гектаровъ, а средняя глубина не менѣе одного метра. Съ того времени цѣна торфа не переставала возрастать, тогда какъ запасы его значительно убавились: ежегодный приростъ торфяниковъ далеко недостаточенъ для того, чтобы пополнять убыль, происходящую отъ разработки ихъ человекомъ.

Можно съ большою вѣроятностью предсказать, что черезъ нѣсколько поколѣній торфъ возвышенныхъ ландовъ, все болѣе и болѣе дѣтельно утилизируемый промышленностью, исчезнетъ совершенно изъ Голландіи. Добыча торфа въ Нидерландахъ въ 1864 году, т. е. въ послѣднемъ году, когда былъ взимаемъ акцизъ съ этого топлива, простиралась до 42.000.000 тоннъ²⁾. Болота области Цель, которыя еще недавно тянулись на 50 километровъ въ длину и на 15 километровъ въ ширину, теперь уменьшились уже на три четверти своего протяженія³⁾.

Съ распространеніемъ земледѣлія постепенно сглаживаются контрасты между различными областями, точно такъ же, какъ населенія сближаются и смѣшиваются между собою, утрачивая мало-по-малу то, что было слишкомъ свое-

¹⁾ Alph Esquiro, „La Neerlande et la vie hollandaise“.

²⁾ Kuiper, „Рукописныя записки“.

³⁾ Rijkeus, „Aardrijkskunde van Nederland“.

¹⁾ Staring, „Voormals en Thans“.

образнаго въ ихъ отличительныхъ характерахъ.

Если «возвышенныя» торфяныя болота (hooge veeden) быстро уменьшаются въ раз-

щимъ отнынѣ нераздѣльную часть земной оболочки. Подъ днами морскаго берега тянутся слои торфа, превратившіеся, вслѣдствіе испытываемаго ими сверху давленія, въ твердыя

Торфяники въ окрестностяхъ Дордрехта.

мѣрахъ, то «низменные» торфяники (lage veeden) морскаго побережья суживаются гораздо медленнѣе подъ усиліями земледѣльцевъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они даже сдѣлались настоящимъ геологическимъ слоемъ, составля-

массы; въ другихъ мѣстахъ ихъ находятъ на разныхъ глубинахъ подъ слоями глины или подъ грунтомъ, съ давнихъ поръ преобразованнымъ въ пахатныя поля; промѣры глубины моря обнаружили ихъ также подъ дномъ мор-

скимъ въ сосѣдствѣ береговъ. Дно озеръ Фрисландіи и другихъ восточныхъ провинцій почти вездѣ состоитъ изъ торфа; наполняющая эти озерные бассейны вода, насыщенная дубильнымъ веществомъ, имѣетъ фіолетовый, даже черноватый оттѣнокъ, составляющій яркій контрастъ съ зеленью прибрежныхъ камышей и луговъ ¹⁾. Въ подобной области большая часть почвы состоитъ изъ губчатыхъ массъ, которыя поднимаются и опускаются съ наводненіями; луга, поддерживаемые скрытыми водами, трясутся подъ ногами,—какъ говоритъ одна мѣстная пословица, *het land leeft*, «земля живетъ». Плавающие острова, состоящіе изъ растительныхъ остатковъ, встрѣчаются во множествѣ на озерахъ, и иногда эти острова путешествуютъ отъ одного берега къ другому, гонимые сильнымъ вѣтромъ. Даже въ историческія времена, послѣ того, какъ очертанія озеръ и болотъ Голландіи почти установились, нерѣдко бывали примѣры странствующихъ земель, подъ именемъ *drijftillen* въ Фрисландіи и *rietzoden* въ Голландіи. Такъ, въ 1509 году одинъ плавающий лугъ, на которомъ паслось нѣсколько коровъ, былъ перенесенъ вѣтромъ съ одного края залива Доллартъ къ противоположному берегу; онъ остановился на Рейндерландѣ, въ провинціи Гронингенъ, при чемъ ни съ однимъ изъ животныхъ не случилось никакого несчастія во время этой странной переправы ²⁾. Крестьяне завладеваютъ плавающими лугами и разрѣзываютъ ихъ на плоты, которые они потомъ, въ періодъ разлива воды, переводятъ въ лужи, гдѣ нужно поднять почву. Инженеры также пользуются этими *drijftillen* для большихъ гидравлическихъ сооружений. Такъ, ящики цвольшединскихъ жете, которыя вдаются почти на 6.000 метровъ въ Зюйдерзее, были наполнены плавучимъ дерномъ, извлеченнымъ изъ сосѣднихъ озеръ Ваннерперфенъ; раздѣливъ эти острова на площадки въ 15 метровъ длины и 2 метра ширины, четыре человѣка помѣщались на этотъ губчатый плотъ и отводили его въ жете, гдѣ онъ былъ тотчасъ же потопляемъ, нагруженный большими камнями ³⁾. Но очень многія изъ торфяныхъ озеръ уже давно опорожнены, и бывшее дно ихъ покрыто слоемъ высохшихъ растеній, которыя огородники употребляютъ какъ удобреніе, глубоко расплывая почву для устройства своихъ огородовъ. Такъ, напримѣръ, у самыхъ воротъ Амстердама, бывшее глубокое торфяное озеро или болото, Димермеръ или Ватерграфмеръ, очищенное въ три года, съ 1626 по 1629, образуетъ теперь котловину, лежащую на 4 съ половиною метра ниже уровня залива

Ий; плотина, уставленная водокачальными насосами, защищаетъ эту древнюю лагуну отъ напора сосѣднаго моря ⁴⁾.

Низменные торфяныя болота, въ которыхъ средняя толщина торфа 4 метра въ собственно такъ называемой Голландіи и только 2 метра на западѣ отъ Зюйдерзее, заключаютъ не тѣ же самыя породы деревъ, какія встрѣчаются въ возвышенныхъ торфяникахъ. Въ первыхъ находятъ много орѣшника, дерева, въ наши дни рѣдкаго въ краѣ; стволы ивы, березы, ясени, которыхъ не содержатъ другіе торфяники, часто встрѣчаются въ прибрежныхъ торфяныхъ болотахъ, тогда какъ сосны въ послѣднихъ отсутствуютъ. Замѣчательно, что, вслѣдствіе сотрясенія поверхностныхъ слоевъ торфяныхъ болотъ, поглощенные древесные стволы мало-по-малу поднимаются; растенія надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ скрыто поваленное дерево, начинаютъ постепенно чахнуть, затѣмъ вдругъ изъ-подъ земли высовывается самое дерево, точно крокодилъ, выльзавшій изъ тины, и тогда его можно безъ труда извлечь изъ почвы ⁵⁾. Кроме того, въ подвижной почвѣ торфяниковъ были открыты въ большомъ числѣ останки животныхъ, а также предметы, сдѣланные рукой человѣка, и всѣ музеи Голландіи имѣютъ эти любопытные остатки прошлаго. Раковины, находимыя цѣлыми грудами въ слояхъ обуглившихся мховъ, всѣ принадлежатъ къ прѣсноводнымъ видамъ,—доказательство, что море не принимало никакого участія въ образованіи торфяниковъ. Однако, такъ многочисленны были колебанія почвы въ приморской полосѣ Нидерландовъ, что простая канава, выкопанная въ болотѣ до глубины менѣе 2 метровъ, проходитъ иногда черезъ семь различныхъ слоевъ: въ бельгійскомъ торфяникѣ, находящемся близъ Гемпса, и на который много ходятъ низменные торфяныя болота (*lage veelen*) Голландіи, четыре пласта торфа, уже образовавшагося или образующагося, чередуются съ однимъ рѣчнымъ слоемъ и двумя слоями, содержащими морскихъ раковинъ ⁶⁾. Большая часть торфяныхъ болотъ прибрежья были заливаемы морскими водами и до такой степени пропитались ими, что прибрежные жители долгое время имѣли обыкновеніе сжигать торфъ, съ цѣлью извлеченія изъ него соли ⁷⁾. Зеландцы отказались отъ этого промысла только въ послѣднія столѣтія, когда убѣдились въ невозможности выдерживать конкуренцію съ морскими торговцами, начавшими привозить соль изъ Франціи, Португаліи и Испаніи

¹⁾ H. Navard, „La Hollande pittoresque; les Frontières menacées“.

²⁾ G. A. Venema, „Veranderingen welke onze Zeekusten hebben ondergaan“.

³⁾ E. de Laveleye, „Neerlande, Etudes d'économie rurale“.

⁴⁾ Staring, „Voormaals en Thans“.

⁵⁾ Staring, „Voormaals en Thans“.

⁶⁾ Henry Debray, „Etude géologique et archéologique de quelques tourbières de littoral flamand“, цитируемый г. Э. Демарденомъ въ „рукописной запискѣ“.

⁷⁾ A. de Laveleye, „Affaissement du sol et envasement des fleuves“.

II.

Соленость некоторых торфяных болотъ морскаго побережья есть одинъ изъ многочисленныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о чередованіи прѣсныхъ и соленыхъ водъ на почвѣ низменной Голландіи. Раскопки и буренія почвы, сдѣланныя въ разныхъ частяхъ территоріи, повѣствуютъ о непрерывной борьбѣ, которая продолжается изъ вѣка въ вѣкъ между землей и океаномъ изъ-за обладанія этою спорною областью въ послѣдніе геологическіе періоды. Одинъ колодезь, выкопанный въ Горинхемѣ, на берегу Мааса, до глубины 120 метровъ, проходитъ вездѣ черезъ слои, наполненные морскими раковинами и составляющіе рѣзкій контрастъ съ верхними пластами, гдѣ встрѣчаются остатки наземныхъ и прѣсноводныхъ животныхъ ¹⁾. Точно также, при копаніи доковъ въ Амстердамѣ, открыли подъ твердою землей древніе берега, гдѣ раковины морскихъ видовъ, принадлежащихъ къ текущей геологической эпохѣ, находятся въ значительномъ количествѣ и гдѣ разбѣяны также останки сѣвшихъ на мель или выброшенныхъ на берегъ китовъ; одинъ изъ пластовъ, которые тянутся подъ столицей Голландіи, до такой степени изобилуетъ маленькими организмами морскаго происхожденія, что ему дали особое названіе: глина съ діатомеями ²⁾. Въ городѣ Утрехтѣ при буреніи на одной изъ площадей артезианскаго колодца были обнаружены несомнѣнные признаки пребыванія нѣкогда морскихъ водъ въ этой мѣстности, находящейся нынѣ на разстояніи 55 километровъ по прямой линіи отъ берега моря. На глубинѣ 134 метровъ подъ поверхностью земли, пройдя передъ тѣмъ слой глины, толщиной около 40 метровъ, образовавшійся изъ рѣчныхъ наносовъ, буровой снарядъ вступилъ въ раковинистые пласты, гдѣ встрѣчаются исключительно виды, принадлежащіе къ нынѣшней морской фаунѣ; затѣмъ на глубинѣ отъ 164 до 169 метровъ земныя и прѣсноводныя раковины перемѣшаны съ морскими моллюсками, что произошло, по мнѣнію Гартинга, оттого, что берегъ моря доходилъ тогда до этого уровня: слѣдовательно, съ той эпохи почва этой части Голландіи понизилась на 169 метровъ. Ниже, до глубины 219 метровъ, морскія раковины все еще тождественны съ раковинами нынѣшнихъ морей; но подъ этимъ слоемъ онѣ смѣшаны съ болѣе древними видами. Вѣроятно, на этой глубинѣ начинается пліоценовая формація, аналогичная съ песчаными отложеніями Бельгіи, которымъ Дюмонъ далъ названіе «скальдізійской системы» ³⁾.

¹⁾ Staring, „Voormaals en Thans“.

²⁾ Harting, „De Bodem onder Amsterdam, Verhandelingen van het Instituut van Wetenschappen“, 1852.

³⁾ Письмо фанъ-Клейейдека къ Денальку, сообщенное Карломъ фанъ-Уффордъ.

Въ наши дни человекъ, поселившійся на этой почвѣ въ прочныхъ и постоянныхъ жилищахъ, закрѣпилъ плотными контуры твердой земли, на которой расположены его дома, поля и огороды; но если бы силы природы были предоставлены самимъ себѣ, то вся область низменной Голландіи тотчасъ же сдѣлалась бы неопредѣленною землею, которую воды моря оспаривали бы у рѣчныхъ наносовъ. Правда, океанъ, поднимая пески со своихъ отмелей, самъ двигаетъ валъ дюнъ на берегахъ и такимъ образомъ устанавливаетъ свои собственные предѣлы; но эти подвижные песчаные бугры засасываютъ русло рѣкъ и заставляютъ ихъ разливаться по сторонамъ, въ видѣ озеръ или болотъ. Въ случаѣ увеличенія напора этихъ внутреннихъ водъ, песчаный береговой кордонъ можетъ быть прорванъ, то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, смотря по объему выступившей изъ береговъ воды и по силѣ и направленію вѣтровъ, помогающихъ жидкой массѣ искать себѣ новаго выхода. Тамъ, гдѣ широкіе лиманы не проникаютъ далеко внутрь материка, разрывы, образовавшіеся въ системѣ дюнъ, постепенно замыкаются сами собой; рѣки, задерживаемыя въ своемъ теченіи горами песка, снова превращаются въ озера и затѣмъ, найдя себѣ выходъ, опять изливаются въ море, въ видѣ временныхъ потоковъ; земля и воды смѣшиваются въ однообразную массу: вода становится тиной, а земля — жидкостью. Во многихъ мѣстахъ можно опредѣлить, каковы были нѣкогда размѣры бассейновъ солоноватой воды, которые поля дюнъ задерживали внутри материка, какъ гафы Балтійскаго моря: залежи глины и слои раковинъ, встрѣчаемые въ разстояніи 5 метровъ подъ поверхностью почвы, показываютъ даже прежнюю глубину этихъ лимановъ. Находимыя тамъ раковины не принадлежатъ къ фаунѣ открытаго моря, но онѣ тождественны съ видами моллюсковъ, водившихся въ голландскихъ лиманахъ и въ Зейдерзее ⁴⁾.

Почва низменной Голландіи, которую поочередно покрывали воды моря и рѣкъ, сохранила, по крайней мѣрѣ по виду, горизонтальность жидкой поверхности. Въ этихъ равнинахъ, какъ на океанѣ, поверхность земли до такой степени ровная, что кривизна планеты отчетливо обнаруживается: плывя, напримѣръ, по большому сѣверо-голландскому каналу, замѣчаешь остроконечныя крыши мельницъ Заандама и Заандійка задолго до того времени, когда сдѣлаются видимыми кольцеобразныя галереи и дома, находящіеся при основаніи этихъ крышъ; большія, окруженныя деревьями фермы, которыя видны издалика, когда проѣзжаешь по низменной Фрисландіи, походятъ на острова зелени. Почва имѣетъ нечувствительный скатъ, и пересѣкающія эту горизонтальную равнину

⁴⁾ Staring, „Voormaals en Thans“.

рѣки, сдерживаемыя нынѣ крѣпкими плотинами, могли бы течь безпрепятственно по всѣмъ направленіямъ, если бы прибрежные жители захотѣли дать имъ истокъ въ правую или въ лѣвую сторону: можно сказать, что вся низменная область Голландіи составляетъ ихъ естественное ложе: нѣтъ ни одной мѣстности на этихъ равнинахъ, гдѣ бы не проходили когда-нибудь проточныя воды. Поэтому было бы очень трудно прослѣдить всѣ уклоненія отъ первоначальнаго направленія, всѣ блужданія голландскихъ рѣкъ: эти потоки, такъ сказать, странствовали по всѣмъ областямъ территоріи. Даже на островѣ Уркѣ, лежащемъ теперь по срединѣ залива Зюйдерзее, нашли признаки древняго течения какого-то рукава Рейна или Исселю: прѣсноводныя инфузоріи, открытыя въ торфяникахъ острова, подъ слоемъ аллювіальной глины, служатъ доказательствомъ, что тутъ нѣкогда проходила рѣка, поглощенная волнами залива, вмѣстѣ съ равнинами, которыя она орошала¹⁾.

Въ началѣ историческаго періода, Рейнъ, *Rhenus bicornis* (двурогій) Виргилія, вступающій въ предѣлы Голландіи на высотѣ отъ 15 до 18 метровъ, смотря по объему его водъ, дѣлился, какъ и въ наши дни, на двѣ главныя вѣтви; но древніе писатели говорятъ также о болѣе многочисленныхъ развѣтвленіяхъ. Главнѣйшій рукавъ, именно лѣвый, извѣстенъ былъ въ древности подъ именемъ Геліуса или Ваала, которое онъ носилъ до сихъ поръ, и такъ же, какъ въ наше время, онъ соединился тогда съ Маасомъ и вмѣстѣ съ этою рѣкою изливался въ море черезъ широкое устье. Плиній, Тацитъ и другіе древніе писатели упоминаютъ еще объ одномъ рукавѣ, который сохранялъ свое имя до самаго моря, и подъ которымъ они, какъ полагаютъ, подразумѣвали лейденскій «Старый Рейнъ». Что касается того рукава Рейна, который впадалъ въ озеро Флево, то должны ли мы видѣть въ немъ, по общепринятому, со времени Клювье, мнѣнію, «Старый Иссель», *Oude IJssel*, соединенный съ Большимъ Рейномъ, выше Аригема, посредствомъ искусственнаго канала, вырытаго по приказанію Друза, отца Германика и Клавдія, или этотъ *fossa Drusiana* (Друзовъ каналъ) нужно искать въ какой-либо другой части Нидерландовъ? Несомнѣнно то, что вся равнина, по которой нынѣ течетъ рукавъ Рейна, принимаемый за древній каналъ, представляетъ широкую аллювіальную равнину, образовавшуюся изъ рейнскихъ наносовъ, окаймленную на западѣ правильными склонами плоскогорья Велюве и поднимающуюся на востокъ пологимъ скатомъ къ землямъ, которыя, среднимъ числомъ, возвышаются на 12 метровъ надъ уровнемъ рѣки. Нигдѣ не видно никакого признака откосовъ перекопа (кунюра), который, натурально, долженъ бы быть доволь-

но узкимъ для рва этой глубины, и при томъ многочисленныя ручьи, даже рѣки, спускающіеся къ Исселю, соединяются, на той и другой сторонѣ, съ этою рѣкою не посредствомъ рѣзкихъ слияній, но посредствомъ ложъ нормальной формы, красиво изогнутыхъ въ направленіи долины. Если каналъ былъ вырытъ въ той части дельты, гдѣ его отыскиваютъ, то онъ только прошелъ черезъ древніе рейнскіе наносы, какъ это доказываютъ самое свойство почвы и видъ земель. Точно также Старый Иссель, текущій параллельно Большому Рейну, отъ Везельскихъ равнинъ до Десборга, есть, повидимому, не что иное, какъ старое русло Рейна: здѣсь, вѣроятно, проходила эта рѣка, прежде чѣмъ течение ея уклонилось влѣво, къ низменной Голландіи и къ Маасу. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, каналъ Друза, который вырылъ этотъ искусственный путь для того, чтобы пробраться со своимъ флотомъ въ Сѣверное море, соединялъ рейнскую вѣтвь Исселю, тогда еще существовавшую, съ теченіемъ Дрегентенскаго Фехта, ибо эта рѣка, въ то время гораздо болѣе развитая, чѣмъ въ наши дни, изливалась прямо въ заливъ Фрисландіи черезъ старый морской рукавъ Миддельзее, который и теперь еще можно безъ труда распознать между двумя древними островами Вестерго и Эстерго¹⁾.

Даже въ очень недавнюю эпоху мѣсто бифуркаціи Рейна передвинулось, отчасти благодаря вмѣшательству человѣка. Въ началѣ восемнадцатаго столѣтія эта рѣка дѣлилась на двѣ вѣтви на нѣмецкой территоріи, у форта, называемаго Шенкеншанцъ; но такъ какъ южная вѣтвь рѣки съ каждымъ годомъ увеличивалась въ ущербъ сѣверной, то, для восстановления равновѣсія, принуждены были прорыть, въ 10 километрахъ ниже, уже на голландской землѣ, водоотводный каналъ между большимъ рукавомъ, или Вааломъ, и малымъ рукавомъ, или Нижнимъ Рейномъ. Этотъ каналъ былъ прокопанъ выше деревни Паннерденъ; но такъ какъ и послѣ того Вааль продолжалъ получать, въ періодъ разлива, слишкомъ большое количество воды, то потребовались новыя работы, при помощи которыхъ и была урегулирована точнымъ образомъ жидкая масса, слѣдуемая на долю каждой изъ двухъ вѣтвей рѣки, раздѣленныхъ длинною каменною плотиною. Вааль получилъ двѣ трети рейнской воды, а остальная треть была направлена въ Паннерденскій каналъ, который сохраняетъ названіе Рейна, не будучи настоящею рѣкою. Кромѣ того, старое сѣверное русло было запружено, ниже укрѣпленія Шенгеншанцъ, невысокою плотиною, позволяющею водамъ изливаться туда, какъ только онѣ поднимутся на 2 метра выше средняго

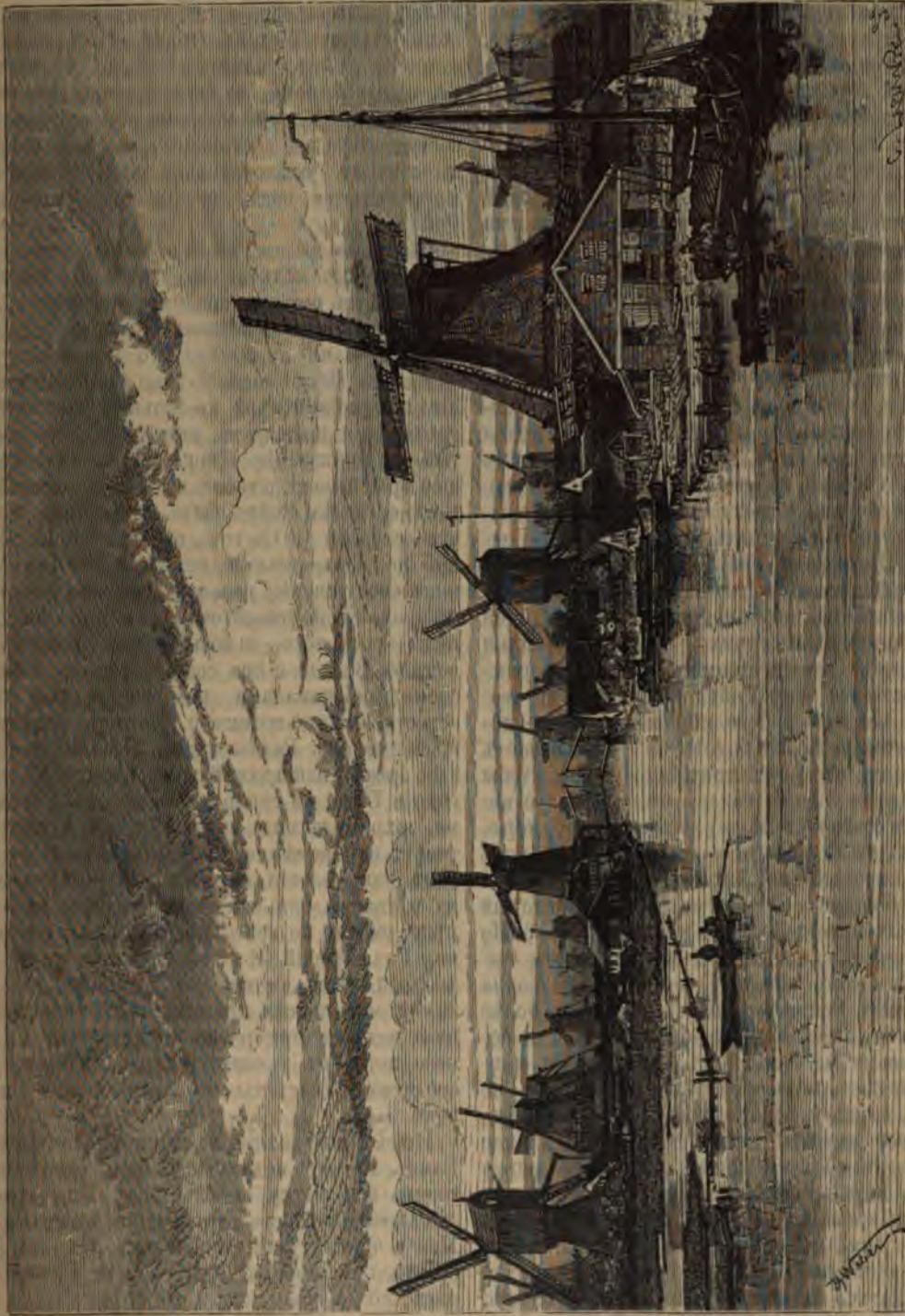
¹⁾ Arends, „Physikalische Geschichte der Nord-See-Küsten“; Belpaire, „Plaine maritime depuis Boulogne jusqu'au Danemark“; Staring, „Voormaals en Thans“.

¹⁾ Alph. Esquiros, „Le Néerlande et la vie hollandaise“.

уровня. Другіе резервуары для спуска воды, устроенныя за деревней Панверденъ, даютъ возможность регулировать воды разлива и поддерживать въ обоихъ руслахъ нормальную пропорцію, опредѣленную конвенціей 1771 года.

реки Вестервотъ, къ востоку отъ Аригема, онъ дѣлится на два рукава, относительная доля которыхъ также была регулирована въ восемнадцатомъ столѣтіи такимъ образомъ, что одну треть всего объема воды получилъ правый ру-

Заандамскія мельницы.

Нижній Рейвъ (Neder Rijn), уносящій такимъ образомъ треть рейнскихъ водъ, сохраняетъ эту массу жидкости только на протяженіи какихъ-нибудь 10 километровъ. Близъ де-

кавъ, а двѣ другія трети—главный потокъ, который на этотъ разъ сохраняетъ названіе Рейна. Выдѣляющаяся изъ него вѣтвь извѣстна подъ именемъ Гельдернскаго Исселя, извили-

стыя воды котораго изливаются на Зюйдерзее посредством дельты, соединенной многочисленными каналами съ устьемъ Фехта. Что касается Нижняго Рейна, то онъ течетъ прямо на западъ; но этотъ рукавъ удерживаетъ всѣ свои воды только въ меженное время или при среднемъ уровнѣ, ибо въ періодъ разлива многочисленные водоспуски, устроенные въ Вагенингенѣ, ниже холмовъ Велюве, отбрасываютъ часть излишней воды въ ложе Эма и черезъ эту рѣку въ заливъ Зюйдерзее, тогда какъ другая часть уходитъ въ Вааль черезъ шлюзы, открываемые въ плотинахъ около города Кулемборга.

Но уже выше этого города, при городкѣ Вейкъ-бей-Дуурстеде, Рейнъ теряетъ свое имя и принимаетъ другое, именно Лекъ. Потокъ, сохраняющій имя великой рѣки, получаетъ свои воды только черезъ шлюзы, устроенные въ боковой плотинѣ рѣки и запираемые по желанію: это такъ называемый «Кривой» или «Извилистый» Рейнъ (Kromme Rijn), который проходитъ черезъ городъ Утрехтъ; онъ развѣтвляется на многочисленные каналы съ едва замѣтнымъ теченіемъ, вслѣдствіе котораго ихъ можно, пожалуй, называть рѣками: таковы, между прочимъ, Утрехтскій Фехтъ и Амстель, на берегу которой стоитъ главный городъ Голландіи. На западѣ отъ Утрехта, Рейнъ, превратившись также въ каналъ съ очень медленнымъ теченіемъ, но сохранившій, по крайней мѣрѣ, видъ рѣки своими многочисленными извилинами, течетъ прямо къ морю. Въ римскую эпоху эта часть Рейна разливалась по сторонамъ, вслѣдствіе чего образовались скопления стоячей воды или болота; на это указываетъ тотъ фактъ, что римлянинъ Корбулонъ, чтобы дать занятіе своимъ солдатамъ, велѣлъ выкопать отъ Рейна къ Маасу, параллельно морю, водостводный каналъ, какъ полагаютъ тотъ самый, который впоследствии носилъ названіе Oude Vliet или «Старый потокъ», и который проходилъ черезъ Дельфтъ и Маасслюйсъ ¹⁾. Но этотъ каналъ скоро засорился; уже около тысячи лѣтъ тому назадъ ²⁾ ослабленная волна лейденскаго Рейна не въ состояніи была болѣе пробивать линію дювъ, которая тянется по берегу океана на западъ отъ Катвейка, и наибольшая часть водъ этой рѣки разливалась по бокамъ, образуя болота, которыя, распространяясь все далѣе и далѣе, должны были рано или поздно соединиться въ одно внутреннее море съ Гарлемскимъ озеромъ. Чтобы осушить и ассенизировать почву, въ 1571 году открыли водамъ Рейна выходъ черезъ дювы; но пески снова скопились большими грудями и заперли устье. Только въ началѣ нынѣшняго столѣтія, именно въ 1806 году, инженеру Конраду удалось выкопать старому Рейну прочное русло,

гарантированное отъ нашествій моря, такъ же, какъ и отъ вторженій песковъ, колоссальными шлюзами, которые еще недавно считались однимъ изъ триумфовъ человѣческаго искусства. Шлюзы эти запираются при высокомъ приливѣ, и только въ часы отлива пропускаютъ воды Рейна, называемаго также «висѣльнымъ потокомъ» (Galge Water). Общій стокъ воды въ старомъ Рейнѣ, измѣренный по количеству ея, выпускаемому черезъ шлюзы, равнялся 1.243.100.000 куб. метрамъ въ продолженіе восьми лѣтъ: это составляетъ менѣе 4 метровъ въ секунду, слѣдовательно менѣе пятисотой части объема водъ, протекающихъ въ ложѣ Рейна.

Расходъ воды въ Рейнѣ въ секунду времени:

Въ періодъ мелководья—1.000 до 1.200 куб. метровъ; въ періодъ средняго стоянія—1.975 кубич. метровъ (по Маршалю); въ періодъ разлива ¹⁾—8.000 до 10.000 куб. метровъ.

Рукавъ Лекъ—искусственнаго происхожденія, по крайней мѣрѣ въ большей части своего протяженія; полагаютъ, что это каналъ, вырытый, по приказанію Цивилиса, въ 71 году нашей эры, и посредствомъ котораго главный потокъ средняго Рейна былъ отброшенъ въ лѣвую сторону ²⁾. Съ того времени Лекъ, обгудивъ по аллювиальной землѣ, много разъ мѣнялъ свое теченіе, развѣтывая свои излучины по правой и по лѣвой сторонѣ отъ стараго разрѣза; кромѣ того, шлюзы спускаютъ часть его водъ въ Вааль, и онъ сообщается съ многочисленными каналами, которые прежде были естественными потоками. Потокъ, извѣстный подъ именемъ Голландскаго Исселя (Hollandsche IJssel), извинаясь въ равнинахъ около города Гуда, на сѣверо-востокъ отъ Роттердама, сохранилъ видъ древней рѣки; однако онъ течетъ попеременно, то въ одномъ, то въ другомъ направленіи, спускаясь къ роттердамскому «Маасу», или самъ получая воду изъ этой рѣки, смотря по колебаніямъ прилива и отлива. Голландскій Иссель служитъ также для двоякой цѣли, смотря по временамъ года: въ зимніе мѣсяцы онъ принимаетъ въ себя излишнюю воду съ прибрежныхъ луговъ, а въ лѣтнюю пору онъ орошаетъ эти самые луга посредствомъ системы ирригаціонныхъ каналовъ ³⁾.

Ниже бифуркаціи у селенія Паннерденъ, Вааль, то-есть истинный Рейнъ, удерживаетъ теперь всю массу своихъ водъ. Еще недавно значительная часть его теченія изливалась въ Маасъ черезъ узкій перешеекъ, на которомъ стоитъ крѣпость св. Андрея или Синтъ-Андріисъ; но съ 1856 года ложе обихъ рѣкъ урегулировано крѣпкими запрудами: прежній ис-

¹⁾ Clavier, Ernest Desjardins, „Géographie de la Gaule romaine“.

²⁾ Staring, „Voormaals en Thans“.

³⁾ Kuiper, „Рукописныя замѣтки“.

²⁾ Ernest Desjardins, „Géographie de la Gaule romaine“.

³⁾ A. Lavertujon. „Bulletin de la Société de Géographie“, oct. 1872.

ь замѣненъ простымъ судоходнымъ каналомъ, и Вааль, сохраняя свою рѣчную индивидуальность, продолжаетъ течь до Вудрихема, гдѣ онъ принимаетъ въ себя Маасъ, жидкая са котораго, среднимъ числомъ, въ десять разъ менѣе обильна; въ римскую эпоху эта рѣка продолжала свое теченіе въ западномъ направленіи, слѣдуя приблизительно по ложу, занимаемому нынѣ Oude Maasje, то-есть «Старый Маасомъ», затѣмъ, пройдя равнины, вратившіяся впоследствии въ затопленные пространства Бисбоша, она изливалась въ рейнскій лиманъ. На западѣ отъ нынѣшней точки теченія, имя Мааса опять появляется во многихъ мѣстахъ на картахъ и въ народной словесности. Такъ рукавъ, проходящій между Роттердамомъ и островомъ Иссельмонде, называется «Маасомъ», да и лиманъ, омывающій южный берегъ острова Форна, тоже извѣстенъ у моряковъ подъ именемъ «Мааса»; но самымъ дѣлѣ почти вся вода Мааса, смѣшанная съ водою Ваала, соединяется съ моремъ волной въ каналахъ Бисбоша, въ заливѣ Сандше-Дипъ и Гарингфлитъ. Въ Роттердѣ смѣшанная вода Лека, Ваала и Мааса годна для питья; она принимаетъ немного острого вкуса только въ періодъ морскаго прилива, который гонитъ рѣчные воды назадъ, внутрь страны, верстъ на сто вверхъ отъ Роттердама (1). Что касается Гарингфлита и большаго лимановъ Зеландіи, которымъ дали названіе «устьевъ Мааса», то это не что иное, какъ рукава моря или проливы: къ рѣкамъ они принадлежатъ только по имени.

Однако, если роттердамскій «Маасъ» давно пересталъ быть Маасомъ, и лейденскій «Рейнъ» пересталъ быть Рейномъ, то эти названія тѣмъ не менѣе, имѣютъ большую важность исторической точки зрѣнія, ибо они служатъ лучшимъ доказательствомъ перемѣщенія, которому подверглось теченіе этихъ рѣкъ съ древнихъ поръ, какъ цивилизованный человѣкъ ворвался въ этой странѣ. Рейнъ и Маасъ, такъ какъ Шельда, постоянно уклонялись въ лѣвую сторону и обнаруживаютъ стремленіе удаляться все болѣе и болѣе къ югу, хотя враждебное движеніе земли по направленію отъ юга къ востоку имѣетъ слѣдствіемъ, для южной части потоковъ сѣвернаго полушарія, постепенное уклоненіе въ правую сторону отъ первоначальнаго теченія. Рѣки Голландіи смѣстившись въ направленіи прямо противоположномъ ихъ нормальному движенію: Рейнъ и Маасъ текутъ съ юга на сѣверъ, по направленію общей покатости континента, во всей южной области своего бассейна; но, вступивъ въ предѣлы подвижныхъ земель Нидерландовъ, они тотчасъ же сворачиваютъ съ своего естественнаго пути. Весьма вѣроятно, что

въ отдаленные вѣка, предшествовавшіе исторической эпохѣ, двѣ названныя рѣки продолжали течь прямо на сѣверъ, по равнинамъ, открывающимся между невысокими плато провинціи Гельдернъ, но затѣмъ съ незапамятныхъ временъ эти древнія ложа были ими покинуты, и обѣ рѣки все болѣе и болѣе отступали къ западу: теперь онѣ начинаютъ отклоняться въ юго-западномъ направленіи.

Причины этого аномальнаго уклоненія рѣкъ Голландіи заключаются въ неравномерности морскаго прилива. На пространствѣ отъ входа въ заливъ Звйдерзее до входа въ Антверпенскій Говтъ, разность между уровнемъ прилива и отлива постепенно увеличивается: въ то время, какъ на берегахъ Текселя вода моря поднимается и опускается только на 75 сантиметровъ выше и ниже средняго горизонта, въ устьяхъ Шельды приливъ превышаетъ это среднее стояніе жидкой массы по высотѣ, а отливъ по глубинѣ на 2 метра 36 сантиметровъ; слѣдовательно, разность между наибольшимъ и наименьшимъ уровнемъ воды болѣе, чѣмъ утроилась. Такъ, въ часы отлива, море, омывающее берега Голландіи въ собственномъ смыслѣ, остается болѣе высокимъ, чѣмъ на берегахъ Зеландіи, и, слѣдовательно, скатъ рѣкъ къ югу становится болѣе сильнымъ; рѣки въ это время имѣютъ стремленіе подтачивать свой берегъ, и съ этой именно стороны лиманы постоянно углубляются. Въ часы прилива море вздымается выше на южныхъ берегахъ Нидерландовъ, но движеніе воды измѣняется: вмѣсто того, чтобы направляться къ открытому морю, онѣ проникаютъ въ рѣчные устья, и стремительность ихъ тѣмъ болѣе, чѣмъ круче ихъ скатъ. А такъ какъ самая крутая покатость—съ южной стороны, то тамъ, разумѣется, потоки отличаются наибольшею силой движенія и тамъ же образуются самыя глубокия фарватеры (2). До тѣхъ поръ, пока берега рѣкъ и составляющихъ ихъ продолженіе лимановъ не будутъ окончательно укрѣплены высокими, неприступными для воды, плотинами, плотины южныхъ береговъ постоянно будутъ наиболѣе подвержены захватамъ моря.

Океанъ поочередно является «покровителемъ и врагомъ» Голландіи—*Protector et hostis*—какъ гласитъ надпись на одной старинной зеландской медали (3): онъ защищаетъ ее во время войны, несетъ ея корабли, приноситъ на ея берега плодородный аллювій, но онъ же грозитъ ей постояннымъ подтачиваніемъ и размываніемъ береговъ и страшными наводненіями.

Лѣтописи борьбы, которую выдерживаютъ голландцы противъ водъ моря и рѣкъ, ведутся

(1) Alph. Belpaire, „De la plaine maritime depuis Boulogne jusqu' au Danemark“.

(2) Meyners d'Estrey, Danemark, „Explorateur“, № 63, t. III.

аккуратно только начиная съ эпохи, обнимающей небольшое число столѣтій; но уже съ самых первыхъ временъ батавской исторіи народныя преданія и хроники повѣствуютъ объ этой неустанной борьбѣ: нашествія моря, захваты человѣка въ области болотистыхъ пространствъ морскаго побережья—таковы альтернативы, отъ которыхъ зависѣло самое существованіе націи. Придерживаясь только такихъ событій, достовѣрность которыхъ внѣ всякаго сомнѣнія, можно насчитать сотни случаевъ вторженія моря въ предѣлы материка. Въ 839 г. сильная буря нагнала воду изъ моря во всѣ низменныя мѣстности Фрисландіи и разрушила около 2.500 человѣческихъ жилищъ; двадцать лѣтъ спустя, Рейнъ опустошилъ свои берега и вырылъ себѣ новое устье. Въ продолженіе одиннадцатаго и двѣнадцатаго столѣтій наводненія становятся до такой степени часты, что прибрежные жители, изъ опасенія быть потопленными вмѣстѣ съ землей, на которой они обитали, принуждены были спасаться бѣгствомъ и искать убѣжища у своихъ сосѣдей и у чужихъ народовъ. Въ 1170 году, во время страшнаго прилива въ праздникъ всѣхъ святыхъ, начинается разрушеніе перешейка, соединявшаго полуостровъ Голландію съ Фрисландіей, на сѣверѣ отъ озера Флево. Въ слѣдующемъ столѣтій дѣло разрушенія было окончено: озеро превратилось въ Зюйдерзее или «Южное море», Флиландъ и Тершеллингъ были раздѣлены совершенно и образовали двѣ самостоятельныя земли, благодаря безразсуднымъ работамъ канализаціи, предпринятымъ во владѣніяхъ одного аббатства ¹⁾, и отъ разрушеннаго побережья остались только острова и островки, непрерывно подгачиваемые морскою волной. Въ теченіе этого тринадцатаго столѣтія, самаго страшнаго вѣка въ исторіи Голландіи, лѣтоисписцы насчитываютъ не менѣе тридцати пяти большихъ наводненій, и, по словамъ ихъ, во время этихъ ужасающихъ катастрофъ, дѣльны населенія исчезали съ лица земли: въ 1221, въ 1230, въ 1242, въ 1277, въ 1287 годахъ море каждый разъ поглощало, будто бы, отъ сорока тысячъ до ста тысячъ жителей; одно изъ наводненій, во время котораго открылся заливъ Доллартъ, разрушило, въ прибрежныхъ равнинахъ Эмса, городъ Торумъ и около пятидесяти деревень, тогда какъ на сѣверѣ Фрисландіи оно образовало заливъ Лауверзее и потопило обитаемая земли, отъ которыхъ остался только островокъ Ширмонникогъ, узкая полоса берега, заключенная между дюной и плотиною. Въ четырнадцатомъ столѣтій, именно въ 1377 г., зеландская Фландрія была совершенно залита, при чемъ городъ Питъ исчезъ съ лица земли, такъ же, какъ девятнадцать другихъ мѣстечекъ

¹⁾ Teding van Berkhout, „De Landaanwinning op de Frische Wadden“.

и селеній, изъ которыхъ только одно, Бирфлигъ, снова поднялось впоследствии. Заливъ Зюйдерзее, постоянно расширявшійся и углублявшійся вслѣдствіе вторженія моря, скоро сдѣлался доступнымъ для большихъ купеческихъ кораблей, которые стали посѣщать порты Энкгуйзенскій и Амстердамскій, тогда какъ внутри материка мало-по-малу разростался, вслѣдствіе размыванія ихъ болотистыхъ береговъ, маленькія озера, которыя впоследствии соединились и образовали Гарлемское море. Въ 1421 году необыкновенно высокій приливъ 19 ноября, извѣстный подъ именемъ «прилива св. Елизаветы», образуетъ другое внутреннее море—море «Бисбоша» или «Лѣса тростниковъ», въ которомъ потонуло семьдесятъ двѣ деревни: послѣ отступленія этого прилива, на мѣстѣ обработанныхъ полей и группъ человѣческихъ жилищъ остался только архипелагъ болотистыхъ острововъ. Катастрофа 1421 года, безспорно,—самая ужасная изъ всѣхъ бѣдствій, имѣвшихъ мѣсто на берегахъ Голландіи въ теченіе послѣднихъ пяти столѣтій; но бури 1570, 1665, 1717, 1774 годовъ тоже отличались страшною силой, и каждая изъ нихъ потопила тысячи людей, прорвала исполинскія плотины, разрушила множество населенныхъ мѣстъ и причинила неисчислимый вредъ земледѣлію и торговлѣ. Во время одного изъ этихъ урагановъ былъ потопленъ городъ Роммерсвааль съ окрестными деревнями; во время другаго провалились польдеры Зафтингена; однажды, тоже во время большаго наводненія, исчезли подъ водой земли крайняго западнаго острова Зеландіи, съ двумя многолудными деревнями: эта мѣстность извѣстна была подъ именемъ Зутеланда или «Соленой земли» ¹⁾. Названіе Бевеландъ, данное двумъ южнымъ островамъ Зеландіи, означаетъ, какъ говорятъ, «трясущуюся землю» и обязано своимъ происхожденіемъ ударамъ волнъ наводненія о вѣчно дрожащіе берега.

Даже въ настоящемъ столѣтій многіе польдеры, съ давнихъ поръ завоеванные для земледѣлія, были превращены внезапными наводненіями въ озера. Въ 1825 году, вся южная часть полуострова Голландіи, извѣстная обыкновенно подъ именемъ Ватерланда или «водяной земли», была залита на пространствѣ отъ Заандама до Альмара; сорокъ селеній, можетъ быть, богатѣйшихъ во всемъ свѣтѣ, были потоплены, тысячи людей утонули; десять тысячъ коровъ, сто тысячъ овецъ и барановъ погибли въ волнахъ, и когда удалось, наконецъ, исправить прорванный поясъ дюнъ и удалить воду изъ затопленной территоріи, органическіе остатки всякаго рода, подвергшіеся гніенію въ жидкой грязи, распространили заразу по всей странѣ. Острова Вирингенъ и Тершеллингъ были въ значитель-

¹⁾ Smallegange;—Muyt;—von Hoff;—Ant. Belpaire etc.

ной части опустошены. Что касается Шокланд, обломка острова, который некогда простирался от устья Исселя до середины Зюйдерзее, то он совсем исчез с лица земли. Этот остров послѣ наводнения вышел изъ вѣдръ моря очень умаленный, затѣмъ онъ еще нѣсколько разъ былъ опустошаемъ бурями, вслѣдствіе чего принуждены были совсемъ покинуть его, такъ какъ содержаніе огромныхъ, дорогостоящихъ плотинъ оказалось не подѣ силу небольшому числу жителей, составлявшему населеніе острова. Эти жители были переселены на счетъ казны въ различныя колоніи континента, преимущественно въ Кампенъ, въ дельтѣ Иссе-ля. Между Шокландомъ и островомъ Уркъ, въ одномъ мѣстѣ залива, при низкомъ стояніи воды, показываются остатки каменной стѣны, которые прибрежные жители называютъ «кладбищемъ»; по преданію, тамъ покоится какой-то древній потопленный городъ. Островъ Уркъ, крѣпкіе бугры котораго поднимаются метровъ на 10 выше воды прилива, не подвергается опасности быть разрушеннымъ; но нельзя сказать того же про островъ Маркенъ, на который невозможно смотрѣть безъ ужаса, когда на морѣ разыграется непогода. Островъ этотъ можно сравнить съ кораблемъ, который въ тихую погоду защищенъ отъ волнъ бортомъ въ метръ высоты, но который совершенно заливается водами моря въ бурное зимнее время. Жители Маркена принуждены переправляться на лодкахъ между семью искусственными горками, на которыхъ они построили свои деревушки; кладбище занимаетъ восьмой островокъ, куда похоронныя процессіи тоже перевозятся на баркахъ. Но въ то время, какъ выступившимъ на поверхность водъ землямъ грозитъ опасность снова быть поглощенными волнами, въ морскомъ ложѣ образуются новыя земли: многочисленныя песчаныя мели появились въ Зюйдерзее на мѣстѣ прежнихъ впадинъ, и фарватеры многихъ гаваней совершенно засорены иломъ и искомъ; даже Амстердамскій портъ, вслѣдствіе постоянного накопленія морскихъ наносовъ, сдѣлался бы недоступнымъ для судоходства, если бы обширныя землечерпальныя работы не поддерживали въ надлежащей глубинѣ его фарватеръ.

Извѣстно, какимъ образомъ голландцы успѣли защитить свои берега противъ внезапныхъ вторженій океана; но опасность рѣчныхъ наводненій не менѣе велика, чѣмъ опасность нашествій моря, и прибрежные жители не могутъ обезпечить себя отъ этихъ наводненій тѣми же средствами. Въ часы морскаго прилива и въ періодъ разлива самихъ рѣкъ рѣчныя суда проходятъ вровень съ поверхностью плотинъ, гораздо выше уровня полей, и когда съверо-западный вѣтеръ задуетъ съ большою силой, жители Виаена, лежащаго къ югу отъ Утрехта, видятъ, какъ воды Лека вздымаются на пять съ поло-

виной метровъ выше уровня мостовой ихъ улицъ ¹⁾. Одинъ или нѣсколько рядовъ плотинъ и водокачальныя машины достаточны для защиты низменныхъ прибрежныхъ полей отъ спокойныхъ водъ; но что дѣлать противъ вскрытія рѣкъ, противъ ледохода и весеннихъ наводненій? Во время зимнихъ холодовъ Рейнъ и Маасъ покрываются сплошною ледяною корою: что дѣлать въ тотъ моментъ, когда этотъ твердый покровъ вдругъ разбивается, и груды льдинъ, уже оторвавшихся, начинаютъ ударяться съ страшною силой о ледяныя массы, еще не сломавшіяся, и о берега? Верхнія воды, задерживаемыя образовавшимся вверху затономъ, скопляются въ видѣ озеръ, и своими льдинами, точно таранами, бьютъ береговыя плотины: эти послѣднія, въ концѣ концовъ, рушатся подѣ напоромъ водъ и льдовъ, и прибрежныя равнины заливаются водою.

Кромѣ размыванія, производимаго водами прилива, кромѣ буръ, ледохода и разлива рѣкъ, существуетъ еще, какъ говорятъ нѣкоторые геологи ²⁾, другая причина разрушенія береговъ Голландіи, дѣйствующая медленно, но съ неумолимою силою. Причина эта заключается будто бы въ постепенномъ осѣданіи почвы. И дѣйствительно, множество фактовъ, собранныхъ историками и географами, доказываютъ, что во многихъ мѣстахъ голландскаго побережья происходитъ пониженіе уровня земель. Извѣстно, что почти на всемъ протяженіи нидерландскихъ береговъ встрѣчаются слои торфа, лежащіе на одинъ или нѣсколько метровъ ниже уровня моря, а между тѣмъ эти прѣсноводныя геологическія образованія могли возникнуть и развиваться не иначе, какъ на почвѣ, находившейся надѣ поверхностью водъ. Многочисленныя торфяныя болота, смежныя съ морскимъ берегомъ, лежатъ слишкомъ глубоко, чтобы разработка ихъ могла быть выгодна, и нѣкоторые изъ ихъ пластовъ продолжаютъ подѣ береговыми дюнами, въ видѣ непрерывнаго слоя, далеко въ область водъ. При каждой бурѣ волны выбрасываютъ большое количество торфа озернаго происхожденія на берега острова Валхерена ³⁾. Точно также въ сосѣдствѣ острова Текселя находятся на днѣ морскомъ остатки подводнаго лѣса, состоящаго изъ высокоствольныхъ дѣревя, въ вѣтвяхъ которыхъ часто запутываются рыболовныя сѣти ⁴⁾. Во многихъ мѣстахъ открыты различныя предметы человеческого искусства, погребенныя въ торфѣ, самая поверхность котораго лежитъ ниже уровня океана: въ голландскихъ музеяхъ хранятся гробницы, жертвенники, сосуды, орудія всякаго

¹⁾ Oscar Peschel, „Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde“.

²⁾ Elie de Beaumont;—A. de Laveleye.

³⁾ A. de Laveleye, „Affaissement du sol et envasement des fleuves“.

⁴⁾ Alph. Esquiros, „La Néerlande et la vie hollandaise“.

рода, свидѣтельствующіе о древнемъ пребываніи цивилизованныхъ людей въ этихъ мѣстностяхъ, покрытыхъ нынѣ водами моря ¹⁾).

Близъ Домбурга, маленькой деревни съ морскими купальнями, на островѣ Валхеренѣ, стоялъ въ старину храмъ, фундаментъ котораго, покоящійся на торфяной почвѣ, находится теперь ниже морскаго уровня. Остатки этого зданія были открыты въ 1647 году. Въ то время восточные и сѣверо-восточные вѣтры дули съ большою силой въ продолженіе нѣсколькихъ дней сряду и отбросили воды моря въ періодъ отлива гораздо далѣе къ западу, чѣмъ обыкновенно. Увѣдомленные рыбаками, должностныя лица Домбурга отправились осмотрѣть остатки поглощенного моремъ храма, и, по ихъ распоряженію, были вынуты рѣзные и скульптурныя украшенія, надписи, сосуды, камни, на которыхъ было вырѣзано имя мѣстной богини Негаленніи, изображенной подъ видомъ сидящей женщины, держащей плоды въ рукахъ и имѣющей по лѣвую сторону корзинку съ такими же плодами, а по правую—собаку. Впослѣдствіи въ другихъ частяхъ западнаго берега Валхерена, были найдены приношенія, посвященные этой богинѣ ²⁾. Полагаютъ, что эпохой, когда домбургскій храмъ пересталъ быть доступнымъ по причинѣ нашествій моря, слѣдуетъ считать конецъ третьяго вѣка нашей эры ³⁾. Но существованіе храма доказываетъ, что въ то время въ краѣ существовали человѣческія жилища. Для того, чтобы этотъ островъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ Валхерена, могъ быть обитаемою землей въ эпоху завоеванія страны римлянами, поверхность его должна была возвышаться надъ уровнемъ моря даже въ періодъ самыхъ высокихъ, равноденственныхъ приливовъ, если только все морское побережье не было тогда занято широкимъ валомъ сплошныхъ дюнъ. Но въ ту эпоху, по рассказамъ римскихъ писателей, берегъ Нидерландовъ былъ, какъ и въ наши дни, изсѣченъ многочисленными лиманами. Слѣдовательно, торфяной слой, то-есть древняя почва, находящаяся теперь ниже уровня самыхъ низкихъ приливовъ, лежала тогда выше уровня поднимающейся приливной волны. По вычисленію А. де-Лавеле, которое, впрочемъ, кажется, сильно грѣшитъ преувеличеніемъ, пониженіе уровня почвы на голландскихъ берегахъ составляло отъ 8 до 10 метровъ. Самое существованіе плотинъ, защищающихъ островъ Валхеренъ со стороны моря, служитъ доказательствомъ совершившагося осѣданія почвы. Если бы не эти высокія плотины, Зеландія была бы вся потоплена океаномъ; но возможно ли было воздвигнуть подобныя сооруженія среди моря? Необходимо, слѣдовательно, допустить,

что въ предшествовавшую эпоху уровень земель былъ выше, чѣмъ нынѣ, и что тогдашніе жители находили твердую почву для постройки своихъ плотинъ ⁴⁾. Впрочемъ, описаніе земли моринновъ (Morini) и менапиевъ (Ménapii), какое даетъ намъ Юлій Цезарь, не позволяетъ видѣть въ этихъ странахъ область, уже тогда защищенную противъ вторженій моря плотинами, подобными тѣмъ, которыя воздвигнуты тамъ въ настоящее время: римскій завоеватель говорить только о лѣсахъ и болотахъ.

Указывали также, въ доказательство пониженія уровня голландской почвы, на остатки одной постройки,—вѣроятно, римской,—которыя можно было хорошо рассмотреть въ 1520 г., во время одного очень сильнаго отлива. Эти развалины, находившіяся на сѣверо-востокѣ отъ Катвика, среди моря, въ разстояніи одного километра отъ берега, признали,—совершенно ошибочно, такъ сказать, изъ археологическаго патриотизма,—за башню, которую Калигула велѣлъ воздвигнуть на берегу океана въ память мнимой побѣды, одержанной будто бы надъ бриттами: отсюда и названіе *Agx Britannica* или *Huis te Britten*, которымъ окрестили эти остатки старины, нынѣ исчезнушіе. Въ началѣ шестнадцатаго столѣтія стѣны этой постройки имѣли еще около 3 метровъ высоты; въ 1552 г., когда ихъ опять видѣли, онѣ возвышались надъ уровнемъ морскаго дна уже только на 60 сантиметровъ; наконецъ, въ 1752 году, при исключительно низкомъ стояніи воды, зависѣвшемъ отъ сильнаго отлива, фундаментъ древняго зданія показался въ третій разъ, но уже видны были только однѣ сваи. Моряки рассказываютъ, что въ тѣхъ же самыхъ водахъ, но только двумя или тремя километрами далѣе въ морѣ и на глубинѣ восемнадцати или двадцати метровъ, существуютъ другія развалины, *Toren van Calla*, окруженныя ископаемыми деревьями, отъ которыхъ будто бы доставали иногда иногда обломки вѣтвей, черные и твердые, какъ у чернаго дерева ⁵⁾.

Этимъ примѣрамъ осѣданія почвы можно противопоставить факты, свидѣтельствующіе о неизмѣнности уровня, въ продолженіи историческихъ вѣковъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ нидерландскаго побережья. Такъ, геологъ Старингъ указываетъ на древніе морскіе берега, которые были отдѣлены отъ океана наносами и дюнами, и которые теперь лежатъ на совершенно одинаковомъ уровнѣ съ современнымъ берегомъ. По мнѣнію этого ученаго, нѣтъ положительныхъ доказательствъ общаго опусканія морскихъ береговъ Голландіи въ историческую эпоху: всѣ пониженія уровня почвы, на которыя указываютъ, должны быть рассматриваемы

¹⁾ Debast, „Recueil d'antiquités romaines et gauloises“.

²⁾ Ernest Desjardins, „Géographie de la Gaule romaine“.

³⁾ Smallegange, „Chronyk van Zeeland“;—A. de Laveleye, „Affaissement du sol et envasement des fleuves“.

⁴⁾ A. de Laveleye, „Affaissement du sol et envasement des fleuves“.

⁵⁾ Alphonse Belpaire, „De la plaine maritime depuis Boulogne jusqu'au Danemark“.

какъ слѣдствіе мѣстнаго осѣданія высохшаго торфа и грязи. Онъ признаетъ, что прибрежные польдеры обыкновенно осѣдаютъ послѣ обведенія ихъ плотинами, и даже приводитъ, въ видѣ примѣра, польдеръ Війльмермеръ, уровень котораго понизился на полметра въ теченіе двадцати пяти лѣтъ; но болѣе совершенное дренированіе почвы, тяжесть домовъ и каменной настлѣя дорогъ, безпрестанный проходъ скота—такова, по его мнѣнію, причина этого явленія, аналогичнаго съ постепеннымъ уменьшеніемъ объема сжимаемой губки. На берегахъ залива Доллартъ замѣчено, что древніе польдеры, завоеванные для земледѣлія съ шестнадцатаго столѣтія, имѣютъ уровень на 2 метра ниже уровня земель, недавно приобрѣтенныхъ въ области этого лимана; но на фрисландскихъ берегахъ Сѣвернаго моря, такъ же, какъ на восточной сторонѣ Зюйдерзее, въ провинціяхъ Гельдернъ и Овериссель, поля, обведенныя плотинами съ восьмага столѣтія, то есть въ три или четыре раза ранѣе, чѣмъ польдеры Долларта, лежатъ, однако, не ниже этихъ послѣднихъ въ отношеніи морскаго уровня; напротивъ, есть много древнихъ польдеровъ, осѣданіе которыхъ не превышаетъ одного метра ¹⁾. Можно бы было указать также на польдеры въ окрестностяхъ Энкгуйзена, какъ на примѣръ замедленія и окончательнаго прекращенія въ пониженіи уровня почвы: въ періодъ съ 1452 по 1616 годъ почва опустилась на 1 метръ 525 сантиметровъ, что составитъ около одного сантиметра въ годъ; въ 1732 году, слѣдовательно спустя 116 лѣтъ, осѣданіе земли, второе меньшее по величинѣ, не достигало даже одного сантиметра въ три года ²⁾; съ той поры не было замѣчено дальнѣйшаго осѣданія почвы. Точно также, если водокачальныя мельницы, установленныя въ 1608 году вокругъ польдеровъ Вирингерварда, оказались недостаточными въ 1731 г., и если потребовалось воздвигать второй ярусъ мельницъ, то дѣйствіе этихъ послѣднихъ, начиная съ прошлаго столѣтія, вполне достаточно.

Итакъ, постепенное осѣданіе глубокихъ пластовъ, поддерживающихъ поверхностныя земли Голландіи, не можетъ еще считаться безусловно доказаннымъ. Безъ сомнѣнія, фактъ этого осѣданія не имѣлъ бы ничего страннаго, такъ какъ вообще геологія есть не что иное, какъ исторія поднятій и опусканій различныхъ частей твердой оболочки нашей планеты. Поверхность земнаго шара находится въ постоянномъ колебательномъ состояніи: волны этого колебательнаго движенія распространяются, какъ волны моря, отъ одной оконечности континентовъ до другой; но эти волны слишкомъ медленны въ нашихъ глазахъ, и цѣлыя тысяче-

лѣтія могутъ пройти такъ, что мы не замѣтимъ никакой переменъ въ уровнѣ береговъ материка. Такъ и въ Голландіи длинный рядъ вѣковъ, называемый геологическимъ періодомъ, обнаруживаетъ намъ большія измѣненія уровня въ глубокихъ слояхъ; но историческія времена еще слишкомъ коротки для того, чтобы можно было съ достовѣрностью опредѣлить движеніе пластовъ, лежащихъ подъ слоемъ торфа и растительной земли. Голландію сравнивали съ судномъ, которое дало течь и мало-по-малу погружается въ воду подъ ногами экипажа, но, можетъ быть, нисходящее движеніе ограничивается поверхностнымъ грунтомъ, и всей странѣ, взятой въ совокупности, вовсе не угрожаетъ опасность пойти ко дну.

Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что разрушительное дѣйствіе морскихъ волнъ, бури, наводненія рѣкъ, потопили многія мѣстности Голландіи, и обширныя области побережья были поглощены моремъ, все равно, какъ будто бы вдругъ понизился ихъ уровень: послѣдствія были тѣ же самыя, какъ если бы почва сама осѣла и погружилась на дно моря. Достаточно прослѣдить взглядомъ профиль нидерландскаго берега, чтобы понять, какъ велико было дѣло разрушенія. Нормальная форма всего морскаго берега, простирающагося отъ мыса Грисневъ до стрѣлки Скагенъ, состоитъ изъ ряда красивыхъ кривыхъ, попеременно вышуклыхъ и вогнутыхъ, смотря по направленію омывающей ихъ приливной волны. Но на берегахъ Голландіи эти правильныя кривыя два раза прерываются—на югѣ лиманами Шельды и Рейна, на сѣверѣ заливомъ Зюйдерзее и воротами и проливомъ Вадденъ. Такимъ образомъ, приморскій фасъ страны раздѣленъ на три отличныя одна отъ другой части—Зеландію, Голландію и Фрисландію, представляющія формой своихъ береговъ замѣчательный контрастъ и въ то же время нѣкоторое уравниваніе или соотвѣтствіе. Въ центрѣ находится длинный берегъ полуострова Голландіи, слегка изогнутый къ востоку въ сѣверной своей части, а по бокамъ лежатъ съ одной стороны—архипелагъ Зеландіи и рейнской дельты, всѣ земли которой расположены перпендикулярно къ древнему берегу, съ другой—длинная цѣпь островныхъ дюнъ, прерываемая черезъ извѣстныя промежутки морскими воротами, и которая тянется, какъ вѣнечное побережье, параллельно континентальному берегу.

Контрастъ этотъ легко объясняется. Три большія рѣки, которыя выливаются въ море, пройдя передъ тѣмъ южныя провинціи Нидерландовъ, представляютъ приливнымъ волнамъ широкія устья, вслѣдствіе чего попеременное движеніе прилива и отлива происходитъ перпендикулярно къ линіи береговъ и при томъ тѣмъ съ большей силой, что воды прилива,

¹⁾ Staring, „Voormaals en Thans“.

²⁾ L'Epie, „Natuurlyke gesteldheid van Noord-Holland“.

стѣсненные въ относительно узкомъ, похожемъ на заливъ, пространства въ сѣвернотъ Паде-Кале, должны, естественно, вздыматься выше въ этой области моря. Всѣ наносы, отлагаемые отливомъ, всѣ остатки организмовъ, фораминиферъ и диатомей, живущихъ въ мутной водѣ, весь песокъ, приносимый приливомъ, полагаются въ томъ же самомъ направленіи, какъ и теченіе рѣкъ, а потому и острова принимаютъ форму удлиненную по направленію отъ востока къ западу. Въ сѣверной части Нидерландовъ нѣтъ большихъ рѣкъ, открывающихся со стороны моря широкими лиманами. Приливныя теченія, прорвавъ вѣншія валь дюнь, не встрѣчаютъ заливовъ, по которымъ бы имъ нужно было подниматься: они разливаются вправо и влѣво по пескамъ и покрытымъ тиной пространствамъ, такъ называемымъ wadden (по-нѣмецки Watten). Если бы берегъ полуострова Голландіи въ собственномъ смыслѣ уступилъ напору жидкой массы въ нѣкоторыхъ слабыхъ мѣстахъ, то онъ тотчасъ же принялъ бы видъ фрисландскихъ острововъ; древнія озера, разстлавшіяся широкою скатертью подъ защитою дюнь, и изъ которыхъ сдѣланы были польдеры, превратились бы въ wadden съ неопредѣленными берегами.

Дюны занимаютъ на берегахъ Голландіи и на островахъ Фрисландіи гораздо болѣе значительное пространство, чѣмъ на побережь Бельгіи, и достигаютъ большей высоты: въ окрестностяхъ Гарлема и Альмара встрѣчаются дюны, откосы которыхъ возвышаются надъ окружающей равниной метровъ на 60 и которыя имѣютъ видъ настоящихъ холмовъ: съ вершины песчаного бугра Блинкертъ-Дуинъ, находящагося на западѣ отъ Гарлема, можно окинуть взоромъ почти всю историческую Голландію до города Амстердама.

Высота дюнь въ Голландіи: Гарлемская дюна Блинкертъ—60 метровъ. Дюны Шорль—59 м. Дюны Бергенъ 49 метровъ. Дюны Вельзенъ—48 метровъ. Дюны Гаги 17 метровъ. Гекъ ванъ Голландъ—10 метровъ.

Подобно тому, какъ на французскихъ берегахъ Гаскони, песчанія горки въ Нидерландахъ воздвигаются дующимъ съ моря вѣтромъ, и иногда онѣ переходятъ во внутреннія равнины; но по большей части эти горки прикрѣплены самою природою посредствомъ стеблей растений. При томъ же, въ сѣверномъ климатѣ влажность остается гораздо долѣе въ песокъ, на поверхности дюнь, и легкія песчанія частицы, которыя вѣтеръ легко уноситъ бы, если бы сухость воздуха уничтожала связь между ними, склеиваются въ толстые слои, которые обваливаются массами, вмѣсто того, чтобы обращаться въ облака пыли. Дюны въ Голландіи покрываются даже мшистою растительностью, которая расплзается въ видѣ зеленыхъ и желтыхъ площадокъ, составляющихъ яркіи

контрастъ съ бѣлою поверхностью песчаныхъ горокъ: мохъ самъ по себѣ могъ бы задерживать движеніе дюнь, если бы кролики не рыли своихъ норъ въ песокъ и если бы люди не прокладывали дорогъ черезъ песчаные бугры. Земледѣльцы и инженеры съ давнихъ поръ даже срываютъ дюны дочиста, или для того, чтобы примѣшивать песокъ ихъ къ почвѣ воздѣлываемой равнины, или для того, чтобы строить искусственные островки среди болотъ, чтобы дѣлать насыпи подъ фундаментъ зданій или шлюзовъ, чтобы нагружать балластомъ корабли; во многихъ мѣстахъ даже нашли выгоднымъ, для облегченія перевозки песку, выкопать временные каналы, которые проведены до самаго основанія разрабатываемой дюны и которые опять засыпаютъ мусоромъ, когда песчаный бугоръ исчезнетъ ¹⁾, но при этомъ никогда не трогая вѣншія ряда горокъ, который пришлось бы замѣнить дорогостоящими плотинами, если бы онъ былъ уничтоженъ неблагоприятными работами или наводненіемъ: такъ, однажды, около половины нынѣшняго столѣтія, во время сильной бури, море грозило прорвать кордонъ дюнь на югъ Голландіи и опустошить окрестности Дельфта и Гаги ²⁾. Въ то время, какъ на прибрежной полосѣ французскихъ лавдовъ дюны, не засаженыя деревьями и сопровождаемыя разрушительною волною прилива, распространялись все далѣе внутрь материка, проходя, среднимъ числомъ, по 20 метровъ въ годъ или по 2 километра во сто лѣтъ, песчаные холмы Голландіи, даже тѣ, которыхъ почва не укрѣплена растительностью, составляютъ самый надежный оплотъ противъ вторженія моря. Если морской берегъ Нидерландовъ не переставалъ отступать къ востоку, то главною причиною этого явленія слѣдуетъ считать не передвиженіе дюнь, а размываніе ихъ западнаго основанія теченіями и приливомъ. Такъ, въ періодъ съ 1843 по 1863 годъ, то-есть въ продолженіе двадцати одного года, берегъ полуострова Голландіи былъ размытъ водами моря на 31 метръ въ ширину ³⁾.

Хотя защищенная въ большой части своей береговой линіи отъ вторженія моря, территория, извѣстная нынѣ подъ именемъ неизменной Голландіи, была, тѣмъ не менѣе, необитаемой почти на всемъ ея протяженіи. Торфяники, болота, пловучіе острова, тинистые берега и обширныя лѣса, покрывавшія выступившія изъ-подъ воды пространства,—такова была страна, которую нужно было осушить и ассенизировать, защитить отъ наводненій, отвоевать у рѣкъ и моря. Надъ этой сырой землей, разстилается не менѣе мокрое небо, вѣчно пасмурное, обложенное облаками, съ возду-

¹⁾ Pictet de Servey, „Notes sur le Nord-Hollande“; E. de Laveleye, „La Néerlande“.

²⁾ Staring, „Voormals en Thans“.

³⁾ Staring, „Voormals en Thans“.

зомъ, постоянно наполненнымъ водяными парами, которые то ползаютъ въ видѣ тумана, то падаютъ въ видѣ дождя, во всякое время составляетъ слой въ 0.680 метр. толщины; по временамъ года количество это распредѣляется слѣдующимъ образомъ: весной—0.148 метр.;

Фрисландскіе и зelandскіе типы.

года и преимущественно при западныхъ вѣтрахъ, которые всего чаще дуютъ въ этой странѣ. Среднее количество дождевой воды, выпадающей въ Голландіи въ продолженіе года,

лѣтомъ—0,230 метр.; осенью—0,174 метр.; зимой—0,127 метр.

Направленіе вѣтровъ въ Утрехтѣ, съ 1849 по 1864 г.: западные вѣтры: (отъ Ю.-В. къ

В.-С.-В.) 37 разъ—восточные вѣтры: (отъ С.-З. къ В.-Ю.-В.) 18 разъ—сѣверные вѣтры: (отъ С.-В. къ С.-С.-З.) 21 разъ—южные вѣтры: (отъ Ю.-З. къ Ю.-Ю.-В.) 24 раза.

Средняя температура довольно высокая, благодаря теплой атмосферѣ туманнаго океана, омывающаго берега страны, и даже въ январѣ, самомъ холодномъ мѣсяцѣ, термометръ обыкновенно держится выше точки замерзанія. Исключая Фрисландіи и восточной части Нидерландовъ, гдѣ климатъ имѣетъ нѣсколько континентальный характеръ въ сравненіи съ климатомъ Роттердама и Гаги, внутреннія воды рѣдко бываютъ покрыты толстымъ слоемъ льда въ продолженіе нѣсколькихъ дней сряду: гулянья, ночныя кермессы, состязанія на конькахъ далеко не такъ часты въ Голландіи, какъ это можно бы было подумать, видя въ музеяхъ множество картинъ, изображающихъ эти зимнія забавы.

Средняя температура времянь года:

	Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.
Гага	10°,63 Ц.	18°,63 Ц.	11°,77 Ц.	3°,46 Ц.
Амстердамъ	9°	18°	10°,67	2°,57
Аргемъ	9°	16°,8	9°,6	1°,6(январь)
		(июль 17°,6)		0°,6 Ц.)

Но если средняя температура года довольно равномерна, то какъ быстры и внезапны перемѣны погоды въ одинъ и тотъ же день, смотря по направленію вѣтровъ и облаковъ! Какъ только солнце скроется въ туманѣ, по всей природѣ словно пробѣжить дрожь; вѣтеръ гнетъ верхушки деревьевъ и бороздитъ поверхность воды; море ударяется о берега своими бурливыми волнами, если, впрочемъ, безконечная сѣровая равнина не погружена и сама въ туманъ, ибо океанъ, омывающій Голландію, часто является угрюмымъ и мрачнымъ, безъ всякаго отблеска: это именно то «тяжелое, неповоротливое море», о которомъ говоритъ Тацитъ, сравнивая его въ мысляхъ съ игривыми, сверкающими волнами Тирренскаго моря.

III.

Хотя Голландія занимаетъ болѣе обширное пространство, чѣмъ ея сосѣдка, Бельгія, но растительное и животное ея царства бѣднѣе видами сравнительно съ бельгійской флорой и фауной. Причину этого слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, искать въ относительно меньшемъ разнообразіи почвы и климата, которое представляетъ первая изъ этихъ странъ; будучи болѣе однообразною въ своихъ явленіяхъ, природа, понятно, должна была явиться болѣе однообразною и въ своихъ произведеніяхъ. Нидерландская территория не заключаетъ въ себѣ областей, которыя бы соответствовали Арденнамъ, Кондрозу, землѣ Гервъ, люксембургскому «маленькому Провансу»; но, подобно Бельгіи, она имѣетъ свою Кампанью или Кам-

пину и сверхъ того обширныя лавды въ провинціяхъ Дренте и Овериссель; ея глинистыя земли напоминаютъ бельгійскую область Гесбе, а ея поolders, ея осушенныя озера составляютъ продолженіе западной Фландріи, въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Ни одна изъ этихъ естественныхъ областей не сохранила лѣсовъ, которыми онѣ встарину были покрыты; теперь въ Голландіи есть мѣстности, гдѣ не увидишь даже разбѣянныхъ рощицъ. Виды дикихъ животныхъ погибли въ одно время съ исчезновеніемъ большихъ деревьевъ. Когда выпускали воду изъ Гарлемскаго озера, то на днѣ нашли скелетъ лося ¹⁾. Послѣдній волкъ и послѣдній кабанъ были убиты уже около ста лѣтъ тому назадъ; въ ту эпоху лавъ уже давно вывелась; въ 1825 году, во время необыкновенно большаго наводненія, показался послѣдній бобръ, чучело котораго теперь хранится въ музеѣ города Цволле ²⁾. Даже въ морскихъ водахъ, омывающихъ Голландію, число животныхъ замѣтно уменьшилось. Въ прежнее время осетръ и лосось составляли источникъ богатства для рыболововъ Зюддерзее; но затѣмъ обѣ эти рыбы, безопасно преслѣдуемыя, были совершенно прогнаны изъ залива.

Нынѣшнее населеніе Нидерландовъ сохранило еще въ своей наружности очевидные слѣды расы, предшествовавшей нашествіямъ германскихъ народовъ. Въ провинціи Дренте, такъ же, какъ въ провинціи Гельдервъ и Овериссель, существуетъ типъ смуглыхъ людей, съ матовой кожей, рѣзко отличающагося отъ ослѣпительной бѣлизны фризскаго цвѣта лица; голова у этихъ людей болѣе широкая, ростъ менѣе высокій, туловище болѣе плечистое. Мертвыя тѣла, погребенныя на Зафтингенскомъ кладбищѣ, которое было затоплено во время наводненія 1542 года, замѣчательны своими черепами, несоразмѣрно широкими въ сравненіи съ длиной ³⁾; контрастъ полный между этимъ короткоголовымъ типомъ (брахицефалы) и типомъ фризовъ, наиболѣе длинноголовыхъ (долихоцефалы) представителей германскаго племени. Доисторическія расы оставили послѣ себя многочисленныя слѣды въ южной полосѣ Нидерландовъ. Кремни, обтесанные и шлифованные, встрѣчаются въ огромныхъ количествахъ въ окрестностяхъ Маастрихта и Рурмонда ⁴⁾.

Первобытные памятники, подобные тѣмъ, которые существовали въ такомъ множествѣ въ Скандинавіи и сѣверо-западной Германіи, встрѣчаются также въ Нидерландахъ, особенно въ провинціи Дренте, гдѣ они извѣстны

¹⁾ Staring, „Voormaals en Thans“.

²⁾ Alph. Esquiros, „La Néerlande et la vie hollandaise“.

³⁾ A. Kenna, „Bulletin de la Société d'Anthropologie“, t. XII, 1878.

⁴⁾ Bauduin, „рукописныя замѣтки“.

подъ именемъ *hunnbedden*, то-есть «ложъ гунновъ», или, можетъ быть, «ложъ мертвыхъ». Это, въ самомъ дѣлѣ, древнія могилы; оружіе, разнаго рода орудія, украшенія, глиняныя издѣлія, собранныя подъ долменами и крытыми ходами этихъ *hunnbedden*, были помѣщены въ музеяхъ; но человѣческія кости, найденныя вмѣстѣ съ этими произведеніями искусства, не были оцѣнены такъ, какъ оцѣнили бы ихъ изслѣдователи нашего времени: не сохранилось никакихъ остатковъ этихъ костей, которые могли бы быть изслѣдованы современными антропологами. Поэтому намъ неизвѣстно, къ какой расѣ принадлежали первобытные обитатели страны, хотя, рассуждая по аналогіи, можно предполагать, что эта раса состояла изъ людей смуглыхъ, короткоголовыхъ, средняго роста, подобныхъ тѣмъ, скелеты которыхъ были найдены подъ *Riesengraber* въ сѣверо-западной Германіи и подъ *Steenhamne* въ Скандинавіи¹⁾; въ такомъ случаѣ жители смуглаго типа, которыхъ мы находимъ нынѣ въ провинціи Дренте, должны быть рассматриваемы какъ потомки этого первоначальнаго населенія. Самое замѣчательное изъ существующихъ въ Голландіи древнихъ кладбищъ—это крытая аллея, сдѣланная изъ нагроможденныхъ другъ на друга большихъ камней и похожая формой на верхній щитъ исполнской черепахи: она возвышается среди голой ланды, недалеко отъ деревни Тейнарло, на сѣверо-востокѣ отъ города Ассена. Въ самомъ Ольдензаалѣ, древнемъ городѣ салійскихъ франковъ, тоже есть подобное «ложе мертвыхъ», расположенное въ тѣни большихъ деревьевъ и башни одной средневѣковой церкви. Кроме того, въ лавдахъ встрѣчаются какія-то огромныя круглыя ямы, совершенно правильныя и имѣющія болѣе 300 метровъ въ окружности, которыя, какъ полагаютъ, служили становищами, гдѣ могла помѣститься цѣлая толпа людей, укрытая отъ неприятельскихъ взоровъ²⁾.

Въ сосѣдствѣ съ моремъ, преимущественно въ собственной Фрисландіи и провинціи Гронингенъ, можно видѣть другія произведенія рукъ человѣческихъ, относящіяся къ неизвѣстной эпохѣ: это *terpen* или *wierden*, искусственныя горки, которыя древніе обитатели края воздвигали для того, чтобы переселяться на нихъ, со своими домашними животными, во время наводненій. Каковы бы ни были раса и происхожденіе первыхъ туземцевъ, постройка этихъ искусственныхъ бугровъ была для нихъ вопросомъ жизни и смерти, и, конечно, всѣ обладатели страны слѣдовали одни за другими на этихъ островахъ, служившихъ убѣжищемъ: до тѣхъ поръ, пока вся территория не была обведена непрерывнымъ рядомъ

плотинъ, островки *terpen*, часто подвергавшіеся нападению бурныхъ волнъ, были единственными обитаемыми мѣстами въ краѣ. Между находимыми на этихъ горкахъ остатками произведеній человѣческаго искусства, принадлежащими къ различнымъ эпохамъ, начиная отъ времени торговли съ Кароагеномъ, особенно замѣчательны маленькія костяныя трубки, предшествовавшія эпохѣ появленія въ Европѣ табаку: можетъ быть, эти трубки употреблялись фризами или ихъ предшественниками для куренія конопли или какихъ-нибудь другихъ листьевъ съ одуряющимъ запахомъ¹⁾. Прежде *terpen* были гораздо многочисленнѣе; но фрисландскіе земледѣльцы сумѣли оцѣнить важность удобренія, которое представляла глина этихъ горокъ, смѣшанная съ навозомъ, съ остатками всякаго рода и съ иломъ, приносимымъ морскими водами въ окрестные рвы. Вездѣ принялись копать эти древнія насыпи и разбрасывать получаемую отсюда землю по полямъ, чтобы такимъ образомъ обновить плодородіе почвы: иная горка, распроданная по мелочамъ, принесла чистой прибыли отъ сорока до пятидесяти тысячъ франковъ²⁾.

Народцы, поселившіеся въ странѣ со времени сооруженія древнихъ могилъ (*hunnbedden*) и искусственныхъ холмовъ (*terpen*), всѣ принадлежатъ къ германскому племени, но не къ однѣмъ и тѣмъ же національнымъ группамъ. Фризы, которыхъ мы уже съ первыхъ вѣковъ истории застаемъ въ сѣверной части Нидерландовъ и которые, смѣшавшись болѣе или менѣе съ другими этнографическими элементами, до сихъ поръ населяютъ эту область, долѣе всѣхъ другихъ обитателей Голландіи сохранили свою независимость. Феодальный порядокъ не могъ утвердиться въ ихъ землѣ. «Фризы—гласятъ ихъ древніе законы—останутся вольными до тѣхъ поръ, пока вѣтеръ будетъ дуть изъ облаковъ». Они занимали прежде все побережье, окаймляющее на югѣ Нѣмецкое море; рѣка или проливъ, теперь уже исчезнувшій, который отдѣлялъ озеро Флево отъ океана, принадлежалъ имъ на всемъ его протяженіи, а въ южномъ направленіи они подвинулись до лимана Рейна; въ восьмомъ столѣтіи поселенія ихъ простирались до самаго Цвейна, близъ Брюгге, на границахъ Бельгіи; но пребываніе ихъ въ тѣхъ мѣстахъ продолжалось только нѣсколько десятковъ лѣтъ, послѣ чего они были оттѣснены на сѣверъ Голландіи. Впрочемъ, большая часть избытка силы фризовъ расходовалась за предѣлами собственной страны: смѣшиваясь съ англо-саксами, они вторгались вмѣстѣ съ этими послѣдними, въ Великобританію. Эти завоеватели, безъ сомнѣнія, не могли бы выдержать

¹⁾ Lubach, „De Anthropologie van Nederland“.

²⁾ H. Havard, „La Hollande pittoresque. Les frontières menacées“.

¹⁾ Leuzardenskiĭ muzej; —H. Havard, „Les frontières menacées“.

²⁾ E. de Laveleye, „La Néerlande, Études d'économie rurale“.

борьбу съ кореннымъ населеніемъ Британскихъ острововъ, если бы они не привлекали постоянно съ континента новыхъ подкрѣпленій, состоявшихъ изъ различныхъ племенъ, фризскихъ, франкскихъ или ютскихъ. По мнѣнію многихъ англійскихъ этнологовъ, графство Кентъ было заселено преимущественно фризами ¹⁾.

Жители фризской метрополи долгое время составляли между собой союзъ или федерацію для общей защиты противъ другихъ германскихъ народцевъ: каждый годъ делегаты «семи приморскихъ земель» Фрисландіи собирались близъ Ауриха, на территоріи нынѣшней провинціи Ганноверъ, для совѣщанія объ общихъ дѣлахъ; каждая изъ этихъ областей имѣла самостоятельное управленіе: главный начальникъ, выбираемый народомъ, долженъ былъ приносить присягу на вѣрность основнымъ законамъ государства передъ должностными лицами, назначаемыми посредствомъ всеобщей подачи голосовъ. Кто бы ни былъ иностранный государь, которому Фрисландія принадлежала номинально, народъ всегда оставался самымъ республиканскимъ изъ всѣхъ европейскихъ націй ²⁾: только въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія онъ принужденъ былъ, наконецъ, признать, — и на этотъ разъ уже не для формы только, — господина, котораго ему навязалъ императоръ Германіи. Весьма вѣроятно, что Фрисландія сдѣлалась бы политическимъ центромъ страны, получившей впослѣдствіи названіе Нидерландовъ, если бы внезапное образованіе залива Зюйдерзее не разрѣзало край на два куска, почти совершенно уединивъ наиболѣе значительную часть этой провинціи. Фризская территорія, оставшаяся на западной сторонѣ Зюйдерзее, сдѣлалась мало-по-малу голландскою землей, и фризское население постепенно слилось со своими сосѣдями, голландцами, подобно тому, какъ, по другую сторону пролива, кентскіе фризы перестали отличаться отъ англо-саксонскаго населенія. Центръ могущества перемѣстился съ лимана Эмса къ устьямъ Мааса и Рейна. Въ наибольшей чистотѣ фризское племя сохранилось въ западной Фрисландіи, на востокъ отъ Зюйдерзее. Мужчины этой области отличаются высокимъ ростомъ, и вообще они болѣе стройны, чѣмъ другіе голландцы; плечи у нихъ немного узки, носъ длинный, окладъ лица овальный и продолговатый, часто нижняя челюсть немного подается назадъ. Они имѣютъ голубые или сѣрые глаза, желтые, бѣлокурые или свѣтлорусые волосы, рѣдкую бѣлизну кожи. Женщины поражаютъ блескомъ свѣжести и красоты и отличаются величественнымъ видомъ. Эти почти чистокровные фризы теперь говорятъ уже только по-голландски; употребленіе стараго языка, или, какъ его называютъ, «мужицкаго фризскаго

языка», сохранилось лишь въ деревняхъ внутренней части края, хотя и тамъ всѣ отлично понимаютъ и говорятъ по-нидерландски. Впрочемъ, различныя общества фризскихъ патриотовъ заботятся о сохраненіи употребленія и чистоты стариннаго національнаго языка.

На югъ отъ Фрисландіи въ собственномъ смыслѣ, страна, простирающаяся отъ восточныхъ береговъ Исселя до долины Рейна, носила нѣкогда названіе земли гамовъ, гамавовъ или хамавовъ; въ послѣднее время римскаго владычества она составила часть земли салійцевъ. Рядомъ съ этою націей франковъ, которой суждено было, послѣ крушенія римской имперіи, играть столь важную роль въ исторіи міра, жили другіе народы того же корня. Тамъ — то, по берегу Исселя или Салы, былъ установленъ извѣстный салическій законъ: Салегеймъ и Виндогеймъ, о которыхъ упоминается въ самомъ текстѣ этого знаменитаго историческаго памятника, сдѣлались деревнями Залькъ и Виндесгеймъ, которыя лежатъ недалеко отъ Цволле, въ нижней долині Исселя; Ольдензааль, который въ средніе вѣка долгое время носилъ названіе *Salia Vetus* и который, какъ говорятъ, былъ главнымъ городомъ салійскихъ франковъ, находится гораздо далѣе на востокъ, близъ нѣмецкой границы. Въ эпоху завоевательнаго переселенія франковъ другія народности заняли ихъ мѣсто, или, вѣрнѣе сказать, смѣшались съ тѣми изъ нихъ, которые остались въ краѣ. Ученые, старающіеся отыскать слѣды древнихъ салическихъ учреждений, должны изучать въ особенности старинныя грамоты и обычаи Фландріи и низменной равнины Рейна ¹⁾.

Въ послѣдніе годы четырнадцатаго столѣтія появляются саксы или саксонцы, имя которыхъ, впрочемъ, примѣнялось также ко многимъ другимъ, союзнымъ или побѣжденнымъ, племенамъ. Въ восьмомъ столѣтіи они занимали южную часть провинціи Гронингенъ, далѣе провинціи Дренте, Овериссель, прежнюю страну салійцевъ: франкская земля сдѣлалась саксонскою. Многочисленныя деревни, названіе которыхъ оканчивается на *goe* (нѣмецкое *Gau*, волость), свидѣтельствуютъ о группировкѣ различныхъ національностей, фризской, саксонской, франкской, въ земледѣльческія общины или кланы, составлявшіе нѣчто въ родѣ большихъ семей, имѣвшихъ каждая своихъ особыхъ судей и управлявшихся собственными законами. Франки, которые передвинулись къ югу, покрыли своими поселеніями всю полуденную Голландію. Естественная бесплодность песчаной области дюнъ и ландовъ, гдѣ они обитали, и частыя наводненія, опустошавшія плодородныя земли равнины, часть которой тоже была захвачена

¹⁾ Lubach, „De Antropologie von Nederland“.

²⁾ Lothrop Motley, „Histoire de la fondation de la république des Provinces-Unies“.

¹⁾ Vanderkindere, „Recherches sur l'ethnologie de la Belgique“.

ими, побуждали часто переселяться и занимать силой соседнія территории: «Hoog van moed, — Klein van goed, — Een zwaard in de hand, — Is't wapen van Gelderland» (сильный отвагой, — бѣдный деньгами, — съ мечемъ въ рукѣ, — вотъ гербъ Гельдерланда), говоритъ одна пословица, распространенная въ провинціи Гельдернъ. Впрочемъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что подъ именемъ франковъ понимали народности весьма различныя по происхожденію, между прочимъ, и батавовъ, пришедшихъ изъ Гессена, которые поселились на аллювиальномъ островѣ, заключающемся между рукавами Рейна, Леконъ и Вааломъ, и который до сихъ поръ еще носитъ названіе Бетуве (Betuwe, по Мотлею, отъ словъ *bet* и *aw*, «хорошій лугъ»). Здѣсь именно мы должны искать географическій центръ Голландіи, и не безъ причины имя народа, занимавшаго этотъ уголокъ Нидерландовъ, было перенесено въ классическомъ языкѣ на всю голландскую націю. Что касается зеландцевъ или *Zeeuwen*, этихъ потомковъ древнихъ менапьевъ морскаго побережья, фризскихъ завоевателей, пиратовъ саксонскаго происхожденія, то они долгое время смотрѣли на себя какъ на особый народъ; отдѣленные отъ континентальныхъ голландцевъ, они естественно приобрѣли отличительныя черты, приспособляясь къ окружающей ихъ средѣ. Они замѣчательны въ особенности высокимъ ростомъ, большею живостью походки и манеръ сравнительно съ другими голландцами, кротостью взгляда, мягкостью произношенія ¹⁾. Наконецъ, сильная галльская раса, отъ которой произошли валлоны въ соседней Бельгіи, вѣроятно, существовала также въ голландскомъ Лимбургѣ и Брабантѣ. Когда изъ Зеландіи или изъ Голландіи въ тѣсномъ смыслѣ вѣзжаешь въ Брабантъ, то тотчасъ же бросается въ глаза контрастъ между жителями этихъ провинцій. Мужчины болѣе рослы, болѣе бѣлокуры, съ болѣе краснымъ цвѣтомъ лица, женщины болѣе сильны и менѣе стройны. Раса отличается болѣе сангвиническимъ, болѣе пылкимъ характеромъ, менѣе регулярна и менѣе методична въ своихъ привычкахъ. При томъ же различію племени соответствуетъ и разница религій. Огромное большинство брабантцевъ и лимбургцевъ исповѣдуютъ римско-католическую вѣру.

Большая часть историковъ согласны между собой относительно того факта, что въ общихъ чертахъ границы различныхъ народностей, населяющихъ Нидерланды, совпадаютъ съ предѣлами геологическихъ формаций. Смѣшанная племена ниже-германскихъ колонистовъ обитаютъ на низменныхъ земляхъ лимановъ и рейнской дельты; голландцы саксонскаго происхожденія населяютъ мѣстности, покрытыя

наносными песками, тогда какъ фризы занимаютъ аллювиальныя страны: различнымъ формациямъ соответствуютъ различные роды культуры и способы обработки почвы, и населенія, естественно, сгруппировались сообразно своимъ нравамъ, склонностямъ и своему природному гению; точно также и породы домашнихъ животныхъ, употребляемыхъ жителями для сельскихъ работъ, различны, измѣняясь отъ области песковъ до области польдеровъ ¹⁾. Двѣ провинціи, гдѣ населеніе наиболѣе смѣшанное, суть именно тѣ области, которыя носятъ специальное имя Голландіи: въ этихъ провинціяхъ находятся главные города страны, и въ нихъ же совершились важнѣйшія событія національной исторіи.

Острова залива Зюйдерзее, Уркъ и Маркенъ, остатки болѣе обширныхъ, исчезнувшихъ земель, заключаютъ населеніе, которое ученые считаютъ очень древнимъ и которое отличается отъ жителей соседняго побережья не только нравами, но также и формой черепа ²⁾. Такое же различіе представляли и обитатели острова Схокланда, теперь покинутаго. Уркъ интересенъ, какъ одна изъ тѣхъ земель, которыя физиологи приводятъ въ примѣръ безвредности браковъ между близкими родственниками. Очень рѣдко случается, чтобы житель острова женился на чужей женщинѣ. Здѣсь всѣ родня между собой; всѣ семьи породнились посредствомъ брачныхъ союзовъ, всѣ жители похожи другъ на друга ростомъ, чертами лица, цвѣтомъ глазъ и волосъ. Несмотря на то, жители Урка не только не представляютъ ни малѣйшихъ признаковъ вырожденія, но, напротивъ, они замѣчательны силой, стройнымъ тѣлосложеніемъ, широкостью въ плечахъ. Женщины — настояція красавицы, но у нихъ есть что-то мужское въ манерахъ. Болѣзни рѣдки между туземцами, за исключеніемъ, впрочемъ, ослы, потому что мѣстные приверженцы старины всѣми силами воспротивились введенію оспопрививанія. Число жителей Урка постоянно возрастаетъ; оно увеличилось болѣе чѣмъ въ восемь разъ съ половины семнадцатаго столѣтія, и каждый годъ много молодыхъ людей, которыхъ островъ не можетъ уже прокормить, отправляются искать счастья на чужбинѣ.

Въ продолженіе войны за независимость и въ первыя времена, слѣдовавшія за основаніемъ Соединенныхъ провинцій, населеніе Голландской республики увеличилось большимъ числомъ иммигрантовъ, пришедшихъ изъ Бельгіи, и между этими переселенцами, безъ сомнѣнія, находились нѣкоторые изъ лучшихъ ея гражданъ ибо это были люди, бѣжавшіе изъ побѣжденнаго отечества, чтобы остаться вольными. Имъ-то, можетъ быть, Голландія и обязана своимъ

¹⁾ Н. Havard, „La Hollande pittoresque, Le coeur du pays“.

²⁾ Staring, „Voormals en Thans“, p. 34.

³⁾ Lubach, „De Antropologie van Nederland“.

торжествомъ, и если впоследствии она сдѣлалась, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, первой націей въ Европѣ, то этимъ она также была обязана отчасти знаніямъ и нравственному достоинству этихъ иностранцевъ, пришедшихъ просить у нея убѣжища. Легко понять, какое важное историческое значеніе долженъ былъ имѣть для страны этотъ народъ иммигрантовъ, въ рядахъ котораго встрѣчались такіе люди, какъ Филиппъ де-Марниксъ, Гейнзіусъ, Иордансъ, Францъ Гальсъ, Эльзевиръ, Исаакъ Лемеръ, полководцы, дипломаты, поэты, живописцы, ученые и мореплаватели ¹⁾). Послѣ отъѣзды Нантскаго эдикта, другіе изгнанники за вѣру явились толпой искать пріюта въ Голландіи; эти новые переселенцы, вышедшіе изъ болѣе далекой страны, чѣмъ бельгійскіе бѣглецы, прибыли изъ Франціи, преимущественно изъ западной и южной ея частей, принеся, съ своимъ собственнымъ гениемъ, новыя промышленности, другія торговыя связи: въ теченіе долгаго времени между городами Голландіи и селеніями Севернскихъ горъ существовали непосредственныя торговыя сношенія по обмѣну земледѣльческихъ продуктовъ и мануфактурныхъ товаровъ. И теперь еще голландцы французскаго происхожденія, принадлежащіе по большей части къ такъ называемой «валлонской» протестантской церкви, довольно многочисленны, чтобы поддерживать между собой нѣкоторую связь и употребленіе роднаго языка. Благодаря своему образованію, они пользуются значительнымъ влияніемъ въ краѣ; но въ этомъ отношеніи ихъ, вѣроятно, опередили другіе потомки иммигрантовъ, послѣдователи Моисеева закона, огромное большинство которыхъ ведетъ свой родъ отъ нѣмецкихъ евреевъ, поселившихся въ Голландіи. Испанскіе или португальскіе евреи, гораздо менѣе многочисленные, составляютъ какъ-бы аристократію между своими единовѣрцами. До начала нынѣшняго столѣтія эти выходцы съ Пиренейскаго полуострова говорили въ своихъ семействахъ испанскимъ или португальскимъ языкомъ; въ синагогѣ они молились попеременно — по-португальски и по-еврейски ²⁾).

Разсматриваемые не въ безконечномъ разнообразіи отдѣльныхъ личностей, но въ той совокупности, которая называется народомъ, голландцы имѣютъ больше правъ на уваженіе, чѣмъ всѣ другія націи. Каждый народъ долженъ былъ съ большими усиліями завоевывать свое существованіе, вѣдъ борьбу въ одно и то же время съ природой и съ своими сосѣдями; но ни одному народу не приходилось, какъ это пришлось нидерландской націи, создавать самую землю, на которой онъ живетъ. Чтобы совершить подобный трудъ, нужна была могучая

сила воли, и нужна была постоянно, каждую минуту; первый отважный шагъ нужно было поддерживать непобѣдимой настойчивостью. Сильные въ предпримчивости, еще болѣе твердые въ сопротивленіи, въ преслѣдованіи задуманной цѣли, голландцы, можетъ быть, изъ европейцевъ наиболѣе отличаются естественною простотой, потому что историческая жизнь ихъ была самая дѣятельная сравнительно съ жизнью другихъ народовъ. Не торопясь давать обѣщанія, они всегда держатъ свое слово, даже больше того, на что оно позволяло надѣяться; они не кидаются легкомысленно ни на какое предпріятіе, но когда ими принято рѣшеніе, то они не останавливаются до тѣхъ поръ, пока не побѣдятъ судьбу; они долго думаютъ, но, разъ рѣшившись на что-нибудь, принимаютъ за дѣло съ неутомимой энергіей и безъ всякой задней мысли. Голландцы отличаются рѣдкимъ здравымъ смысломъ: только благодаря этому качеству, они могли такъ успѣшно вести борьбу съ океаномъ. Самый обыкновенный ихъ недостатокъ — это рутина, привязанность къ издавна усвоеннымъ привычкамъ; какъ людямъ медлительнымъ и методическимъ, привыкшимъ къ настойчивому труду, имъ трудно обновляться, измѣнять свои взгляды, наложить руку на старинный обычай. Они не угрюмы, не печальны какими они часто кажутся: они только молчаливы и серьезны; они менѣе разговорчивы, нежели бельгійцы, рѣже смѣются, чѣмъ онъ. Но который изъ этихъ двухъ народовъ болѣе счастливъ? Безъ всякаго сомнѣнія, тотъ, который кажется менѣе счастливымъ ¹⁾). Однако, когда голландцы веселятся, то веселятся отъ всей души; они всецѣло предаются радости и шумному удовольствію. Глядя на ихъ веселые народные праздники, невольно вспоминаешь картины Ванъ-Остаде, Теньеровъ, Броуверовъ, Стеновъ и многихъ другихъ голландскихъ мастеровъ.

Голландская добродѣтель, которая всего болѣе бросается въ глаза иностранцу, — это изысканная чистоплотность жителей. Самыя убогія жилища содержатся въ Голландіи съ такою заботливостью, какой напрасно стали бы искать въ пышныхъ палаццо Южной Европы; чистить, мыть, прибирать — таково каждый день и въ продолженіе цѣлыхъ часовъ главное занятіе голландскихъ женщинъ на всемъ пространствѣ нидерландской территоріи. Правда, что въ этомъ сыромъ климатѣ, на этой полузатопленной землѣ, съ которой поднимаются опасныя испаренія или мазмы, необходимо поддерживать крайнюю опрятность въ домахъ и удалять изъ нихъ все, что могло бы увеличить естественную нездоровость страны; но многіе наблюдатели справедливо замѣтили, что голланд-

¹⁾ Gaillard, „Mémoires de l'Académie de Belgique“ t. VI, 1853.

²⁾ Alph. Esquiros, „Néerlande et la vie hollandaise“.

¹⁾ Ramon de la Sagra, „Voyage en Hollande et en Belgique“.

цы утрировали свою національную добродетель до такой степени, что она нередко переходит у них въ порокъ. Особенно въ провинціи Сѣверной Голландіи эта страсть къ чистотѣ можетъ превратиться въ манию; иныя жилища, гдѣ самый взыскательный глазъ не откроетъ ни пылинки, гдѣ все блеститъ, точно въ ларчикѣ съ драгоценностями, были бы необитаемы для всякаго другаго человѣка, кромѣ туземцевъ, а въ парадныя комнаты они вступаютъ всегда съ нѣкоторою торжественностью. Хлѣвы для скота голландцы держатъ въ такой чистотѣ, какъ салоны, и коровы не могутъ даже свободно располагать своимъ хвостомъ, который обыкновенно привязывается къ потолку, изъ опасенія, чтобы неблаговоспитанныя животныя не запачкали своего лоснящагося платья. Нѣкоторыя деревни расположены въ цѣломъ съ такою мелочною правильностью, что при видѣ ихъ невольно задаешь себѣ вопросъ, не игрушка ли это, едѣланная на удивленіе глупцамъ. Истиннаго искусства не ищите въ этихъ чистенькихъ жилищахъ, гдѣ все устроено и расположено по самой педантической рутинѣ; сама природа должна сообразоваться съ методическимъ вкусомъ домовладѣльца, и во многихъ садахъ деревья не только подстригаются, но еще и раскрашиваются въ разные цвѣта¹⁾. Вообще, голландцы, хотя и прославились въ исторіи искусства тѣмъ, что у нихъ возникла одна изъ великихъ школъ живописи, не могутъ похвалиться артистическимъ чутьемъ и вкусомъ. Города ихъ имѣютъ оригинальный отпечатокъ; ладны, спущенныя по улицамъ, мосты, поднимающіеся и опускающіеся надъ каналами, деревья, свѣсившіяся надъ водой,—все эти характеристическія черты голландскаго города производятъ пріятное впечатлѣніе; красныя кирпичныя дома, фасады которыхъ выглядываютъ изъ-за зелени садовъ, имѣютъ оригинальный видъ, но эти дома далеко нельзя назвать красивыми, и вычурныя украшенія, которыми они изобилуютъ, только безобразятъ ихъ.

Въ многихъ частяхъ Нидерландовъ національная оригинальность проявляется еще въ сохраненіи старинныхъ костюмовъ. У самыхъ воротъ Гаги путешественникъ съ удивленіемъ встрѣчаетъ моряковъ и рыболововъ, старыхъ и малыхъ, одѣтыхъ однообразно въ длинные плащи изъ синяго сукна, обутыхъ въ тяжелыя деревянныя башмаки (сабо) безукоризненной бѣлизны. Въ Зеландіи, крестьяне, болѣе щеголеватые въ одеждѣ, до сихъ поръ носятъ короткіе штаны, пристегиваемые къ поясу серебряными пряжками; ихъ красный жилетъ, вышитый узорами разныхъ цвѣтовъ, смотря по религіи, исповѣдуемой поселанномъ, застегивается на двадцать большихъ филиграновыхъ

пуговицъ; черная бархатная куртка своей простотой составляетъ рѣзкій контрастъ съ остальнымъ костюмомъ¹⁾. Женщины, хранительницы нравовъ, всего лучше сохранили старинныя костюмы и украшенія въ большей части голландскихъ провинцій. Еще недавно жительницы мѣстечка Гинделопенъ, лежащаго на восточномъ берегу залива Зюйдерзее, славилась необыкновеннымъ богатствомъ и разнообразіемъ своихъ нарядовъ, видоизмѣявшихся до безконечности, смотря по возрасту и общественному положенію тѣхъ, которые ихъ носили, и полагаютъ, что эти мѣстныя моды были наслѣдіемъ длиннаго ряда предковъ. Во всѣхъ провинціяхъ Нидерландовъ до сихъ поръ можно увидѣть тамъ и сямъ слѣды костюмовъ, установленныхъ нѣкогда силой преданія. Такъ, напримѣръ, въ городахъ и теперь еще почти все служанки носятъ ситцевыя платья съ фіолетовыми цвѣтами или полосками.

Фризскія женщины и голландки въ тѣсномъ смыслѣ, то-есть жительницы провинцій Сѣверной и Южной Голландіи, особенную важность придаютъ традиціонной модѣ своего головнаго убора. Въ деревняхъ очень многія крестьянки носятъ не только дорогія серьги, но еще золотыя бляхи на вискахъ, или даже драгоценныя украшенія, покрывающія лобъ, булавки, грозно торчащія по бокамъ головы, спирали, обрамляющія щеки, такъ что, подъ чепцомъ изъ тонкихъ кружевъ, весь этотъ головной уборъ блеститъ точно золотая каска. Нѣкоторыя изъ головныхъ уборовъ имѣютъ очень странный видъ; другіе, напротивъ, довольно изящны и увеличиваютъ красоту лица. Женщины Фрисландіи, гордыя и серьезныя, имѣютъ очень внушительную мину подъ этою золотою діадемой. Крестьянки, безъ сомнѣнія, давно перестали бы носить эти тяжелые головные уборы, если бы послѣдніе не имѣли въ ихъ глазахъ большой цѣны, какъ дорогая вещь: «если бы какая-нибудь поселанка отказалась отъ носенія такого убора, то люди, пожалуй, приняли бы это скорѣе за признакъ бѣдности, чѣмъ за доказательство хорошаго вкуса²⁾»; видъ блестящаго шлема и его украшеній издали возбуждаетъ женихамъ и соперницамъ, какимъ количествомъ «бочекъ золота» обладаетъ молодая наслѣдница, являющаяся во всемъ блескѣ своихъ нарядовъ. Однако, бѣдныя дѣвушки очень легко могутъ подражать богатымъ крестьянкамъ, украшая себя фальшивыми драгоценностями, для того чтобы мѣстная мода, причина преждевременной плѣшивости, не утратила постепенно своего господства въ пользу общей моды, которая позволяетъ безпрепятственно расти волосамъ и даже преувеличивать пышность шевелюры.

¹⁾ Ch. de Coster et Adolf Dillens, „Tour du Monde“, XXVIII, 1874.

²⁾ Théophile Gautier, „Loin de Paris“.

¹⁾ Pictet de Sergety, „Lettres sur la Nord-Hollande“.

Различными своеобразными обычаями, так же, какъ сохраненіемъ отчасти старинной національной одежды, голландскій народъ свидѣтельствуетъ о своей самобытности и стойкости. Онъ остается самимъ собою въ томъ движеніи торговли и науки, которое мало-по-малу разрушаетъ политическія перегородки между государствами. Замѣчено, что съ 1866 года контрастъ сдѣлался больше по обѣ стороны границы, разделяющей Голландію и Германію. До этой эпохи ганноверцы и голландцы, имѣя сходные нравы и обычаи, говоря почти одинаковымъ языкомъ, жили бокъ-о-бокъ, какъ добрые друзья; но вдругъ съ востока явились къ самой голландской границѣ нѣмецкіе чиновники, говорящіе другимъ нарѣчіемъ, навязывающіе другіе порядки—и національныя различія сразу обнаружилась въ болѣе рѣзкой и опредѣленной формѣ, чѣмъ въ какой они проявлялись прежде¹⁾. Это недоувѣрчивое отчужденіе голландцевъ отъ своихъ сосѣдей—явленіе не новое въ исторіи; не разъ случалось въ послѣдніе три вѣка, что они принуждены были, такъ сказать, сосредоточиваться въ самихъ себѣ, въ виду угрожавшей имъ со всѣхъ сторонъ опасности. Ихъ національная индивидуальность окрѣпла отъ этого, но это продолжительное усиліе принесло также свою долю вреда голландскому народу. Принужденная долгое время держаться особнякомъ отъ остальной Европы, чтобы тѣмъ вѣрнѣе сохранить свою независимость, Голландія въ концѣ концовъ приобрѣла недостатки, которые всегда бывають слѣдствіемъ изолированности. Она перестала жить міровою жизнью, утратила гибкость ума и остановилась, до извѣстной степени, въ идеяхъ и обычаяхъ прошлаго. Занимая вѣкогда первое мѣсто въ ряду европейскихъ націй, она дала опередить себя во многихъ отношеніяхъ своимъ сосѣдямъ. Чтѣ бы ни говорила извѣстная пословица, современная Голландія не достаточно имѣла исторіи; она слишкомъ замкнулась въ своей тѣсной области, которую она, впрочемъ, сумѣла великолѣпно устроить.

IV.

Обратное завоеваніе почвы, захваченной моремъ, и преобразование болотъ въ культурныя земли—такова была, въ самомъ дѣлѣ, главная задача нидерландскаго народа. Географы пытались опредѣлить пространство земель, которыя море похитило у Голландіи съ начала историческихъ временъ; но относящіяся сюда факты слишкомъ мало извѣстны для того, чтобы подобныя вычисленія могли имѣть цѣну, хотя бы даже приблизительную. Считаая только съ начала тринадцатаго столѣ-

тія, то-есть съ эпохи, съ которой физическіе перевороты, совершавшіеся въ странѣ, уже извѣстны въ общихъ чертахъ, можно съ большею увѣренностью пускаться въ область предположеній: площадь земель, захваченныхъ моремъ въ этотъ короткій геологическій періодъ, обнимающій около семи сотъ лѣтъ, исчисляють приблизительно равную отъ одной пятой до одной седьмой общей поверхности Нидерландовъ.

Земли Голландіи, поглощенные моремъ во время наводненій: тринадцатаго столѣтія—3.080 кв. километровъ; четырнадцатаго—330; пятнадцатаго—825; шестнадцатаго—550; семнадцатаго—275; восемнадцатаго—55; размыто морскаго берега въ продолженіе шести столѣтій—935 кв. километр.; итого¹⁾—6.050 кв. километровъ.

Но если неутомимый океанъ дѣлаетъ завоеванія на твердой землѣ, то человѣческое искусство, не убоавшееся принять борьбу съ грозной стихіей, уже вернуло больше половины этого затопленнаго водой пространства. Исторія не рассказываетъ объ этомъ длинномъ, многовѣковомъ трудѣ, потому что онъ ведется медленно и терпѣливо: онъ не поражаетъ воображенія, какъ внезапныя нападенія моря, которыя иногда въ одинъ день уничтожаютъ работу цѣлаго столѣтія, но человѣкъ не устаетъ, не падаетъ духомъ; онъ снова принимается за дѣло послѣ каждой катастрофы, вооруженный вспомогательными средствами, которыя даетъ ему наука.

Говорять, что первыя плотины для защиты отъ моря были воздвигнуты въ девятомъ столѣтіи норманнами на островахъ Зеландіи²⁾; но всѣ оградительные валы, построенные на морскомъ берегу до большихъ бурь пятнадцатаго столѣтія, были снесены волнами. Дѣло отвоєванія у океана захваченныхъ имъ земель приняло значительные размѣры только въ концѣ шестнадцатаго столѣтія, то-есть съ наступленіемъ періода республиканской свободы. Индивидуальная инициатива, развившаяся подъ вліяніемъ сознанія національнаго величія, побудила гражданъ предпринять колоссальныя работы, подобныя которымъ не могла похвалиться никакая другая страна. Уже въ 1270 г. одно озеро, Миддельзе, было обведено плотинами, а въ 1533 году взялись за озеро Зейпъ, близъ Альмара, чтобы осушить его площадь, равную 5.600 гектарамъ³⁾. Въ началѣ семнадцатаго столѣтія озеро Бемстеръ, въ провинціи Сѣверной Голландіи, также было окружено плотинами и преобразовано въ луга. Затѣмъ, все на томъ же полуостровѣ, озера Пурмеръ,

¹⁾ Arends, „Physische Geschichte der Nord-See Küsten“.

²⁾ I. G. Houzeau, „Essai d'une géographie physique de la Belgique“.

³⁾ Staring, „Voormaals en Thans“.

¹⁾ H. Havard, „La Hollande pittoresque; Les frontières menacées“.

Гуговаардъ, Шермеръ и нѣкоторыя другія тоже, въ свою очередь, были превращены въ твердую землю и покрылись пашнями и лугами. На островахъ Зеланди, на берегахъ Фрисланди обширныя пространства береговой полосы прибавились къ сосѣднимъ равнинамъ. Голландцы той славной эпохи, работы которыхъ можно безъ преувеличенія сравнить съ грандіознѣйшими предпріятіями, исполненными въ новѣйшія времена, сдѣлались учителями въ гидравлическомъ искусствѣ, такъ что къ нимъ стали обращаться со всѣхъ сторонъ съ предложеніемъ быть руководителями въ устройствѣ сооружений для защиты береговъ отъ вторженія водъ. Многочисленныя «маленькія Фландріи» или «маленькія Голландіи» были завоеваны ими на болотахъ во Франціи, въ Англіи, въ Германіи; колоссальное дѣло, совершенное въ ихъ собственномъ отечествѣ, служило образцомъ другимъ работамъ того же рода во всей Западной Европѣ. Правда, въ восемнадцатомъ столѣтіи голландцы, менѣе ревностные въ отношеніи политической свободы, чѣмъ они были въ первое время своей національной независимости, занимались также менѣе дѣятельно и по части расширенія своей территоріи на счетъ моря; но въ XIX столѣтіи, начало котораго ознаменовалось регулированіемъ устья Рейна и осушеніемъ окружающихъ болотъ, предпріятія по обратному завоеванію потопленныхъ земель были ведены съ необыкновенной энергіей. Въ пятьдесятъ лѣтъ, съ 1815 до 1865 года, пространство въ 45.000 гектаровъ съ лишнимъ, то-есть территорія, равная квадрату, каждая сторона котораго около 21 километра, была обратно отвоевана у водъ. Благодаря сѣти плотинъ, раздѣляющихъ всѣ земли, присоединенныя въ видѣ правильныхъ геометрическихъ фигуръ, можно было съ математическою точностью вычислять площадь польдеровъ, прибавленныхъ съ начала шестнадцатаго столѣтія къ равнинамъ Голландіи: все пространство почвы, которымъ снова овладѣли голландскіе земледѣльцы, простирается до 380.000 гектаровъ. По исчисленію геолога Старинга, обратное завоеваніе земель у моря въ Нидерландахъ, на сѣверъ отъ рѣки Маасъ, представляло слѣдующія цифры:

До 1540 года — 18.971 гект.; съ 1540 до 1566 г. (война за независимость) — 16.186 гект., въ годъ — 621 гект.; съ 1566 до 1584 г. (смерть Вильгельма Оранскаго) — 317 гект., въ годъ — 17 гект.; съ 1584 до 1609 г. (двѣнадцатилѣтнее перемиріе) — 11.617 гект., въ годъ — 464 гектаровъ; съ 1609 до 1648 г. (Вестфальскій миръ) — 31.686 гект., въ годъ — 813 гект.; съ 1648 до 1672 г. (война съ Людовикомъ XIV) — 4.688 гект., въ годъ — 195 гект.; съ 1672 до 1748 г. (конецъ войны за австрійское наслѣдство) — 6.384 гект., въ годъ — 84 гект.; съ 1748 до 1795 г. (нашествіе французовъ) — 14.668

гектаровъ, въ годъ — 312 гект.; съ 1795 до 1815 г. (французское господство) — 7.908 гект., въ годъ — 395 гект.; съ 1815 до 1875 г. — 57.807 гект., въ годъ — 963 гект.

Если работы и впредь будутъ продолжаемы въ такихъ же размѣрахъ, какъ съ начала нынѣшняго столѣтія, если обширныя проекты инженеровъ будутъ приведены въ исполненіе, то можно съ увѣренностью предсказать, что еще до конца жизни третьяго поколѣнія пріобрѣтеніе земли во владѣніяхъ океана уравновѣситъ, и даже съ избыткомъ, захваты морскихъ водъ въ предѣлахъ материка. Что касается цѣнности вновь пріобрѣтенныхъ земель, то она много превышаетъ цѣнность потерянной въ прежнее время почвы: считая по 1.500 франковъ за гектаръ, общая стоимость отвоеванныхъ у моря до 1875 г. пространствъ простирается до 406.700.000 франковъ. Въ настоящее время поверхность Голландіи, по вычисленію Старинга, увеличивается, среднимъ числомъ, на 3 гектара въ сутки. Такимъ образомъ пространство страны, такъ же, какъ и населеніе, возрастаетъ съ каждымъ годомъ¹⁾.

Впрочемъ, нужно сказать, что во многихъ мѣстахъ сама природа помогаетъ человѣку и подготавливаетъ дѣло реставраціи континента. Вдоль побережья, гдѣ воды прилива разливаются по отмелямъ, на примѣръ, въ такъ называемыхъ wadden, отдѣляющихъ фрисландскіе острова отъ материка, морскіе наносы, смѣшанные съ мириадами маленькихъ животныхъ, возвышаютъ мало-по-малу тинистые берега; вскорѣ эти берега обнажаются уже въ часъ половинной высоты прилива, и птицы несмѣтными стаями садятся на эти отмели, чтобы клевать раковины, оставленныя отливомъ. Тинистая поверхность, всегда мокрая, даже въ періодъ отлива, блеститъ на солнцѣ: отсюда и названіе blick, которое обыкновенно даютъ этимъ пространствамъ. Новая земля, хотя представляющая уже элементы плодородія, не считается еще, однако, вполне «созрѣвшею»; чтобы обвести ее плотинами, ждутъ, пока слой ила достигнетъ значительной высоты и соляныя растенія смѣнятся какими-нибудь болотными и луговыми травами. Окрѣпшія тинистыя пространства, извѣстныя, смотря по нарѣчіямъ, подъ именемъ шорреновъ (Schorren) или квельдеровъ (kwelder), представляютъ отличный кормъ для мелкаго рогатаго скота, и съ этой поры цѣнность ихъ становится уже настолько значительна, что земледѣлецъ находитъ выгоднымъ привѣять за обведеніе ихъ плотинами²⁾: по образному языку многихъ коммунальных гербовъ, съ этого времени пучки колосьевъ могутъ вырасти изъ спиралей

¹⁾ Starinbg, „Voormaals en Thans“; E. de Laveleye, „Revue des Deux Mondes“, 1 avril 1864.

²⁾ A. de Laveleye, „Affaîssemot du sol et envasement des fleuves“; Emile de Laveleye, „La Néerlande“.

раковины¹⁾; въ продолженіе сорока или пятидесяти лѣтъ подрядъ новыя земли даютъ великолѣпные урожаи безъ всякаго удобренія. Во многихъ мѣстахъ два острова, удаленные нѣкогда одинъ отъ другаго, соединяются посредствомъ своихъ шорреновъ или квельдеровъ, и тогда двухъ поперечныхъ плотинъ достаточно для того, чтобы соединить ихъ въ одну землю. Такъ, въ 1807 году десятка два роттердамскихъ негодантовъ составили компанію съ цѣлью превратить въ культурныя земли весь рукавъ моря, отдѣлявшій Восточный Бевеландъ отъ Южнаго. Начиная съ двѣнадцатаго столѣтія воздѣлываемая поверхность острововъ Зеландіи увеличилась этимъ путемъ по меньшей мѣрѣ на 100.000 гектаровъ²⁾.

Главные плотины, долженствующія выдерживать напоръ бурныхъ волнъ, представляютъ крѣпкіе оплоты, гдѣ жители, для устраниенія постоянно грозившей опасности, собрали всевозможные элементы сопротивленія. Огромныя вѣшныя сваи, соединенныя посредствомъ толстыхъ дубовыхъ досокъ съ другимъ рядомъ свай, расположеннымъ позади перваго, обложены фашинами и цинковками, о которыя разбивается морской валъ, и всѣ деревянныя части скрыты подъ желѣзною оправой изъ гвоздей съ плоскими шляпками, для того чтобы моллюски не могли прицѣпляться къ бревнамъ и доскамъ. Эти эстакады поддерживаются грудой большихъ гранитныхъ камней, привезенныхъ съ большими издержками изъ ландовъ провинціи Дренте или даже изъ Норвегіи; среднимъ числомъ, плотина имѣетъ отъ 8 до 10 метровъ въ вышину и отъ 50 до 100 метровъ въ ширину. Въ иныхъ мѣстахъ, особенно въ новѣйшихъ сооруженіяхъ, возводимыхъ подъ руководствомъ коронныхъ инженеровъ, монументальныя жете замѣнены насыпями изъ песку, которыя поддерживаются сваями и платформами изъ фашинъ. Камни теперь употребляются только для защиты основанія насыпей. Одно изъ главныхъ техническихъ достоинствъ колоссальныхъ гидравлическихъ сооруженій Голландіи состоитъ въ томъ, что они были выполнены въ самыхъ трудныхъ условіяхъ и съ матеріалами дурнаго качества. Въ большей части европейскихъ странъ подпочва, на которую опираются фундаменты построекъ, достаточно крѣпка; почти вездѣ это твердая скала, и для постройки быковъ и плотинъ обыкновенно употребляются камни или песчаникъ. Совсѣмъ не то въ низменныхъ частяхъ Голландіи: тамъ сколько ни рой землю, все будешь находить мягкой, полужидкій грунтъ, и оттого тамъ всякій фундаментъ нужно ставить на сваяхъ и фашинахъ; насыпи, служащія опорой для зданій и желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, сами, такъ ска-

зать, плаваютъ на топкой почвѣ³⁾. Близъ Шидама, при постройкѣ желѣзной дороги, принуждены были въ продолженіе цѣлаго года высыпать по двадцати пяти вагоновъ песку въ день, пока вязкій грунтъ не окрѣпн настолько, что можно было приступить къ укладкѣ рельсовъ.

Огромные расходы по содержанию въ исправности плотинъ несетъ синдикатъ землевладѣльцевъ; но иногда случается, что доходы съ обведенныхъ плотинами земель оказываются недостаточными на покрытие этихъ расходовъ: тогда польдеры объявляются «въ бѣдственномъ положеніи», и государство должно помочь мѣстнымъ жителямъ въ защитѣ ихъ полей и домовъ отъ наводненій. Въ тѣхъ частяхъ побережья, гдѣ теченія идутъ вдоль берега, разрывая морское дно, содержаніе плотинъ обходится очень дорого, такъ какъ въ этомъ случаѣ нужно пытаться уничтожить силу теченія посредствомъ перемычекъ, или дамбъ, выведенныхъ перпендикулярно къ берегу; но часто всѣ эти усилія оказываются безуспѣшными, прокапываніе dna теченіемъ продолжается, и плотина, подгачиваемая при основаніи, того и гляди обрушится разомъ въ глубокую воду: тамъ, гдѣ находились поля и жилища, вдругъ образуется огромный провалъ. Чтобы предупредить катастрофу, передъ опасными мѣстами погружаютъ въ воду такъ называемые Zinkstukken, обширныя плоты изъ тростника и переплетенныхъ древесныхъ вѣтвей, нагруженные камнемъ: эти искусственныя банки, имѣющія иногда до 100 метровъ въ ширину, отклоняютъ глубокое теченіе и тѣмъ предохраняютъ берегъ отъ разрушенія⁴⁾. Но когда, несмотря на всѣ оградительныя сооруженія, провалъ все-таки образуется, то почти всегда успѣвали заблаговременно построить вторую плотину, и воды, вторгнувшіяся въ польдеры, остаются запертыми въ промежуточномъ пространствѣ, гдѣ долгое время расходуется ихъ раздѣляющая сила. Въ половинѣ нынѣшняго столѣтія общую длину главныхъ плотинъ Голландіи, не считая безчисленныхъ контръ-плотинъ и боковыхъ плотинъ, исчисляли въ 2.500 километровъ. Издержки сооруженія этихъ приморскихъ оплотовъ простирались до 280 милліоновъ франковъ⁵⁾. Что касается старыхъ плотинъ, которыя, вслѣдствіе завоеванія новыхъ польдеровъ на прибрежной полосѣ, остались далеко внутри материка и сдѣлались бесполезными, то главный матеріалъ ихъ, глину, употребляютъ въ видѣ удобренія, примѣшивая ее къ песчанымъ или слишкомъ жирнымъ почвамъ; земледѣльцы раскапываютъ эти плотины, какъ упомянутые выше терпены, и

1) Croisette-Desnoyers, „Notice sur les travaux publics en Hollande“.

2) H. Havard, „La Hollande pittoresque, Le cœur du pays“.

3) Arends;—Belpaire, „Plaine maritime depuis Boulogne jusqu'au Danemark“.

1) Meyners d'Estrey, „Explorateur“, № 63, t. III.

2) Staring, „Voormals en Thrans“.

такимъ образомъ обновляютъ плодородіе своихъ полей.

Изъ всѣхъ областей нидерландской территории самыхъ обширныхъ и самыхъ дорогихъ сооружений для защиты отъ моря потребовалъ архипелагъ Зеландіи. Подобно гранатовому яблоку, каждая ячейка котораго содержитъ зернышко, совокупность острововъ, образующихъ эту область, состоитъ изъ множества перегородокъ многоугольной формы, и каждая изъ этихъ перегородокъ заключаетъ отдѣльный польдеръ, покрытый зелѣющими дугами и полями. Путешественникъ, проѣзжающій архипелагъ по лиманамъ и каналамъ, можетъ подумать, что онъ плыветъ по широкимъ оборонительнымъ рвамъ между линіями укрѣпленій; онъ проходитъ мимо всѣхъ острововъ, отъ Тервейзена и Роттердама, ни разу не видя ихъ внутренней части, скрытой отъ взоровъ высокою оградой изъ плотинъ¹⁾. Понятно удивленіе, испытываемое жителями внутреннихъ волнистыхъ областей страны, когда они впервые пускаются въ этотъ лабиринтъ болотистыхъ острововъ, съ такимъ трудомъ защищаемыхъ отъ нападѣнія морскихъ волнъ: *Zeelant geen laant;—Ik houdet metten heukant* (Зеландія—это не земля; я больше люблю твердую почву), говорятъ брабантцы. Гербъ Зеландіи превосходно обрисовываетъ физическое состояніе страны, въ то же время, какъ и нравственную энергію ея жителей: онъ изображаетъ льва, борющагося противъ волнъ, въ которыя онъ на половину погруженъ. Подъ этимъ гербомъ написанъ слѣдующій девизъ, еще болѣе прекрасный, чѣмъ девизъ города Парижа: *Luctor et emergo* (борюсь и выплываю).

Плотина, которая защищаетъ на западѣ островъ Валхеренъ противъ вторженія морскихъ волнъ, замыкая брешь въ цѣпи дювъ, есть, безспорно, чудо строительнаго искусства и, можетъ быть, самое важное изъ сооружений, воздвигнутыхъ голландскими инженерами. Часто можно услышать замѣчаніе, что эта плотина, называемая Весткаппельской, по имени деревни, находящейся у ея внутренняго основанія, могла бы быть построена съ меньшими издержками, если бы она была отлита изъ бронзы или обшита серебряной броней. Построенная за нѣсколько столѣтій до нашей эпохи, можетъ быть, въ девятомъ вѣкѣ, она была много разъ прорываема во время сильныхъ бурь на морѣ; еще въ 1808 году она уступила напору волнъ, и весь островъ покрылся на нѣкоторое время водой, такъ что по улицамъ его городовъ и деревень жители плавали на лодкахъ. Послѣ этой катастрофы, Весткаппельская плотина была перестроена еще выше и крѣпче, но по прежнему профилю, отличному отъ профилю, который нынѣшніе инженеры предпочитаютъ для

новыхъ плотинъ. Имѣя въ длину только 3.800 метровъ, плотина, о которой мы говоримъ, поднимается на 7 слишкомъ метровъ надъ среднимъ уровнемъ моря, представляя волнамъ скатъ длиною болѣе 90 метровъ, очень мало наклоненный къ горизонту и на которомъ вода тихо разливается. Кромѣ того, эстакада, составленная изъ одиннадцати параллельныхъ рядовъ свай, соединенныхъ посредствомъ поперечныхъ свай и балокъ, защищаетъ всю внѣшнюю часть откоса. Самая эстакада защищена каменнымъ бутомъ, а выше ея откосъ обложенъ двойной настилкой изъ кирпича и камня. Еще выше обломки базальтовыхъ колоннъ, привезенные съ Семигорья (Зибенгебурге), защищаютъ скатъ плотины въ томъ мѣстѣ, гдѣ ударяются бурныя волны, а на остальной части плотины, до самой вершины, лежитъ толстый слой глины. По гребню плотины, имѣющему 12 метровъ въ ширину, проведена служебная желѣзная дорога, параллельно которой идетъ обыкновенная колесная дорога¹⁾.

Но плотины, какъ бы ни были колоссальны ихъ размѣры, не принесли бы никакой пользы, если бы низменныя земли, окончательно отдѣленные отъ моря въ наибольшей его высотѣ, бывающей въ періоды прилива, не были въ то же время освобождены отъ накопляющейся въ нихъ болотистой воды. Между тѣмъ эти земли находятся по большей части ниже средняго уровня морскихъ водъ: въ области побережья нѣтъ ни одного польдера, который бы не былъ отмѣченъ инженерами-гидравликами какъ лежащій ниже А. Р., то-есть идеальной плоскости, продолжающей черезъ всю страну средней уровеньъ залива Ій въ амстердамскомъ портѣ (*Amsterdamsch Peil*): есть даже одинъ польдеръ, именно польдеръ Звйдлаасъ, близъ Гуда, поверхность котораго лежитъ на 5,61 метр. ниже нуля мареографа. Пока еще польдеры не осѣли, что совершалось постепенно, вслѣдствіе высыханія торфянаго покрова, земледѣльцы могли удалить съ полей излишекъ воды, открывая, въ часы отлива, шлюзы, устроенные въ толщѣ плотинъ; но мало-по-малу осѣданіе почвы ставило прибрежныхъ жителей употреблять для этой цѣли искусственныя средства болѣе сложныя, именно водокачальныя мельницы. Въ началѣ тринадцатаго столѣтія, какъ говорятъ, были введены во Фландріяхъ и оттуда въ Голландіи первыя вѣтряныя мельницы, сдѣланныя по образцу тѣхъ, которыя крестовосцы видѣли на Востокѣ; но съ той эпохи сколько разнообразныхъ формъ принимали эти живописныя постройки, отъ бревенчатаго помоста до настоящаго архитектурнаго памятника, укрывающаго красивые домики подъ своею высокою кругообразною галереей! Около 1850 года

¹⁾ Edmondo de Amicis, „Olanda“.

¹⁾ Croisette-Desnoyers, „Notice sur les travaux publics en Hollande“.

въ Голландіи насчитывали до 9.000 вѣтряныхъ мельницъ, работавшихъ надъ выкачиваніемъ воды съ польдеровъ; но теперь тысячи этихъ мельницъ служатъ уже другимъ промышленнымъ цѣлямъ: паровыя водокачалки, рѣдкія въ ту эпоху, устроены вѣнѣ повсемѣстно въ большомъ числѣ и позволяютъ достигать большей правильности въ содержаніи и воздѣлываніи полей. Одной такой паровой мельницы достаточно для сотенъ гектаровъ земли, потому что годовое испареніе почти уравновѣшиваетъ годовое количество дождя; излишекъ атмосферной воды, выпадающей въ продолженіе зимы, испаряется въ теченіе весны и лѣта, какъ показываютъ слѣдующіе результаты наблюденій ¹⁾:

Среднее выпаденіе атмосферной влаги и испареніе въ Голландіи:

	Лѣтомъ.	Зимой.	За весь годъ.
Атмосф. осадки	0,266 метр.	0,371 метр.	0,637 метра.
Испареніе.....	0,403 »	0,170 »	0,573 »

Иногда всѣ польдеры въ окрестностяхъ Лейдена бывають покрыты водой на необозримое пространство въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, февраля и марта, и нѣтъ никакой возможности удалить эту воду до тѣхъ поръ, пока не подизится уровень рѣкъ.

Самое названіе польдеръ, даваемое обведеннымъ плотинами и ассенированнымъ землямъ, напоминаетъ болотистое состояніе, въ которомъ находились передъ тѣмъ очень многія изъ такихъ вновь пріобрѣтенныхъ пространствъ, такъ какъ слово роел, отъ котораго произошло это названіе, означаетъ «болото» или «лужу». Въ прежнее время большая часть осушенныхъ озеръ оставляли слѣды своего существованія въ видѣ стоячихъ водъ, которыя и послѣ осушенія наполняли еще самую глубокую часть впадины, служившей озернымъ бассейномъ. Въ иныхъ мѣстахъ болота были слишкомъ обширны и имѣли слишкомъ неопредѣленные берега, чтобы можно было сразу предпринять ихъ осушеніе; въ этомъ случаѣ прибрежные крестьяне начинали работу завоеванія земли по всей окружности стоячихъ водъ, и по причинѣ правильного наклона ложа вышло то, что во многихъ мѣстахъ гряды почвы, поднятой надъ поверхностью воды, расположены въ видѣ сходящихся лучей, напоминая своей формой форму нѣкоторыхъ кристаллизующихся веществъ. Рядомъ со старыми польдерами, медленно растущими, изъ году въ годъ, отъ прибавленія маленькихъ кусковъ земли, простыхъ островковъ, разстилаются обширныя поля, осушенныя сразу и, такъ сказать, насильственно всемогущимъ дѣйствіемъ пара. Взглядъ, брошенный на карту, тотчасъ же показываетъ разницу способовъ осушки: здѣсь—мы видимъ контуры, совпадаю-

щіе съ кривыми уровня, рвы, слѣдующіе по легкой наклонности почвы, полосы земли, постепенно понижающіяся и суживающіяся по направленію къ центру болотъ; тамъ—передъ нами гладкія, какъ скатерть, поля, гдѣ всѣ линіи пересѣкаются подъ прямыми углами, рвы, дороги и борозды. Какъ на замѣчательный примѣръ этого контраста, можно указать на лежащій къ югу отъ Амстердама Зюйдерпольдеръ, сѣверная часть котораго осушена очень недавно. Система кольматажа, практикуемая въ Италіи съ такимъ успѣхомъ, мало находитъ подражателей въ Голландіи, гдѣ она, впрочемъ, могла бы быть примѣнена лишь въ немногихъ мѣстахъ, по отсутствію достаточнаго ската для спуска рѣчныхъ водъ. Кромѣ того, воды Мааса и Рейна, хотя содержащія осадокъ (по Старингу, среднимъ числомъ, 2 твердыя части на 10.000 частей воды), однако гораздо менѣе богаты иломъ, чѣмъ По и другія итальянскія рѣки, которымъ выпадающіе въ нихъ потоки приносятъ растительную почву и размельченныя каменные обломки съ горъ. Тѣмъ не менѣе, голландцамъ, которые занимають столь низменную территорію, и у которыхъ еще такъ много болотъ, могущихъ быть преобразованными въ культурныя земли, слѣдовало бы найти средство задерживать на пути тѣ 18 милліоновъ кубич. метровъ плодотворныхъ наносовъ, которые Рейвъ, Маасъ, Шельда каждый годъ бесполезно теряють въ морѣ ¹⁾. Вопросъ этотъ имѣеть жизненный интересъ для страны.

Изъ всѣхъ предпріятій непосредственнаго осушенія, какія были выполнены до сихъ поръ въ Голландіи и вообще въ цѣломъ мірѣ, самымъ грандіознымъ, по справедливости, считается осушеніе такъ называемаго Гарлемскаго моря. Постоянное расширеніе этого громаднаго озера было одной изъ величайшихъ опасностей для существованія Нидерландовъ. Съ 1506 до 1840 года среднее увеличеніе его поверхности составляло слишкомъ 4.400 гектаровъ въ столѣтіе, или 44 гектара въ годъ; во время бурь оно не разъ соединялось временно съ заливомъ Зюйдерзее, такъ что всему полуострову Сѣверной Голландіи грозила опасность быть оторваннымъ отъ континента или сохранить съ нимъ связь лишь посредствомъ узкой косы дювъ. Наконецъ, въ 1840 году, рѣшились предпринять гигантскую работу осушенія озера, передъ которою боязливо отступали около двухсотъ лѣтъ; послѣ шести поколѣній, проектъ инженера Легватера, такъ долго считавшійся утопій, былъ признанъ осуществимымъ, и первая водокачалка машина, поднимающая разомъ, своими одиннадцатью насосами, 66 тоннъ воды, была названа по имени того геніальнаго челоуѣка, который съ 1841 года обѣщаль успѣшно довести до конца одну изъ замѣчатель-

¹⁾ G. Simons, A. Greve, „Verhandeling over de Stoombemaling van Polders en Droogmakerijen“.

¹⁾ Staring, „Bodem van Nederland“.

нѣйшихъ работъ, которыми гордится нашъ вѣкъ. Площадь озера превышала 180 квадр. километровъ, средняя глубина его была 4 метра, и въ теченіе трехъ лѣтъ съ тремя мѣсяца-

девыми водами. Продажа осушенныхъ такимъ образомъ земель не вознаградила тотчасъ же за всѣ издержки по исполненію колоссальнаго предпріятія; но если правительство потеряло

Зеландскій видъ въ окрестностяхъ Мидльбурга

ми, пока продолжались работы, водокачальные машины должны были вылить въ море, черезъ вырытый вокругъ озера каналъ, 925 милліоновъ кубич. метровъ воды, то-есть всю жидкую массу озера, увеличенную инфильтраціонными и дож-

нѣскольکو милліоновъ на продажѣ земель, то сама страна много обогатилась доходами съ этихъ полей, завоеванныхъ въ области водъ. Съ 1843 года цѣна гектара бывшаго озернаго дна учетверилась, и годовые доходы отъ высу-

шенного моря представляют уже четверть первоначальных расходов. Издержки осушения Гарлемского озера составили 24.000.000 франк.; от продажи осушенных земель выручено 20.000.000 франк., годовою доходъ съ этихъ земель простирается до 6.000.000 франк. Многочисленныя жилища, разбѣяныя вдоль каналовъ, образуютъ одну изъ богатѣйшихъ общинъ провинціи Сѣверной Голландіи, а главное село, Гофдорпъ, лежащее въ центрѣ гарлемскихъ полей, въ точкѣ пересѣченія ихъ большихъ дорогъ и главныхъ каналовъ, все болѣе и болѣе прививаетъ видъ города. Но почва, еще сырая и наполненная органическими остатками, не совершенно ассенизирована: дно бывшаго озера представляетъ еще одну изъ самыхъ нездоровыхъ мѣстностей Голландіи¹⁾.

Овладевъ для земледѣлія ложею внутреннихъ водъ, голландскіе инженеры не задумываются производить аттачи на самое дно моря; они начали обратное завоеваніе вадденовъ (wadden), то-есть топкихъ тинистыхъ пространствъ, выступающихъ изъ-подъ воды во время отлива, которыя простираются между континентомъ и фрисландскими островами. Непрерывная плотина, длиною около 10 километровъ, соединяетъ теперь побережье Фрисландіи съ берегомъ острова Амеландъ, и такимъ образомъ возстановленъ перешеекъ, существовавшій въ этомъ мѣстѣ до половины двѣнадцатаго столѣтія. Эта главная или магистральная плотина должна служить береговъ отлагающимся пескамъ, которые будутъ замкнуты другими плотинами, имѣющими быть построенными послѣдовательно на западной сторонѣ до острова Тершеллингъ; такимъ образомъ, шагъ за шагомъ, проливъ будетъ превращенъ въ культурныя земли: по первоначальному проекту предполагается завоевать только площадь въ 30.000 гектаровъ, но впоследствии все пространство отъ залива Доллартъ до залива Зюйдерзее сдѣлается твердою землею. Долгое время это предпріятіе могло казаться слишкомъ смѣлымъ, и бури, подвижные пески, теченія на вадденахъ создали много непредвидѣнныхъ затрудненій; но, несмотря на то, начатое дѣло продолжается непрерывно, и прибрѣтенный опытъ облегчаетъ задачу инженеровъ²⁾.

Другая подобная работа, осушеніе архипелага Бисбошъ, до сихъ поръ еще не была предпринимается по общему плану; она пока производится лишь отрывочно и въ незначительныхъ размѣрахъ. Однако, голландская нація, вѣроятно, не захочетъ долѣе терпѣть послѣдствія обиды, нанесенной моремъ въ 1421 году. Она располагаетъ достаточными ресурсами для того, чтобы обратно завоевать въ всемъ объемѣ терри-

торію утраченную ею въ ту эпоху: послѣ преобразования Гарлемскаго моря въ польдеры, соединеніе всѣхъ острововъ архипелага Бисбошъ въ одну землю, пригодную для воздѣлыванія и заселенія, не представляетъ ничего такого, что могло бы испугать инженеровъ, тѣмъ болѣе, что это дѣло уже совершенно подготовлено многочисленными предварительными работами. Большой мостъ Мурдйкъ, устроенный черезъ лиманъ Голландшъ-Динъ, ниже архипелага Бисбошъ, можетъ служить, вмѣстѣ съ дамбами, которыми онъ продолжается, превосходной точкой опоры для сооруженія плотинъ, а ложе рѣки Новой Мерведе (Nieuwe Merwede), соединяющей рейнскій рукавъ Вааль съ сейчасъ названнымъ лиманомъ, и теченіе которой регулировано и углублено, представляетъ каналъ истеченія достаточно широкій, чтобы принять воду рѣкъ, которыя должны быть уничтожены при осушеніи Бисбоша. Многіе безполезные потоки уже засыпаны; бассейны наводненія, гдѣ воды прогуливались безъ опредѣленнаго направленія, замѣнены правильными каналами, содержимыми въ большомъ порядкѣ; медленно текуція, излишняя рѣчки, блуждавшія среди камышей, сдѣланы по большей части правильными притоками Новой Мерведе. Когда шестьдесятъ острововъ Бисбоша будутъ ограждены стѣною плотинъ отъ повторенія наводненій, тогда не можетъ быть никакихъ препятствій къ тому, чтобы этотъ архипелагъ, занимающій около 150 квадр. километровъ и теперь почти необитаемый, во очень богатый покосами и порослями ивы, заселился, какъ сосѣднія съ нимъ страны, и чтобы на немъ возродились тѣ семьдесятъ двѣ цвѣтущія деревни, которыя исчезли съ лица земли въ страшную ночь св. Елизаветы. Черезъ эти равнины Бисбоша, когда онѣ будутъ осушены, безъ сомнѣнія, пройдетъ прямая желѣзная дорога изъ Роттердама въ Кельнъ: этотъ путь необходимъ, какъ средство обезпечить нидерландскому порту слѣдующую ему долю въ торговлѣ съ Германіей.¹⁾

Въ настоящее время Голландія приготовляетъ новое предпріятіе, которое превзойдетъ все, что было сдѣлано до сихъ поръ въ этомъ родѣ. Мы говоримъ о проектѣ осушенія большей части залива Зюйдерзее,—проектѣ, который нынѣ встрѣчаетъ общее одобреніе, и возможность осуществленія котораго вполне доказана наблюденіями геологовъ и гидравликовъ. Посредствомъ этого присоединенія къ континенту Голландія сразу завоевала бы обратно цѣлую треть территоріи, которую она потеряла, по милости наводненій и бурь, въ средніе вѣка, и даже то, что было извѣстно подъ именемъ озера Флево въ первыя времена батавской исторіи, перестало бы существовать.

Въ продолженіе пяти сотъ лѣтъ съ лишнимъ

1) H. C. Lombard, „Traité de climatologie médicale“.

2) Teding van Berkhout, „De Landaanwinning op de Friesche Wadden“.

1) Nieuwenhuijs, „руководствія замѣтки“.

послѣ образованія этого залива никому не приходила мысль отвоевать у океана земли, захваченныя «Южнымъ моремъ» (Zuider—южный, Zee—море); только въ 1849 г. инженеръ ванъ-Диггеленъ предложилъ полное осушеніе Зюйдерзее посредствомъ постройки плотины, которая заперла бы проливы, соединяющіе заливъ съ моремъ¹⁾. Но въ то время отступили передъ громадностью работы и передъ опасностью измѣнять порядокъ проходовъ и теченій; кромѣ того, свойство почвы, скрытой подъ водами залива, не было достаточно извѣстно для того, чтобы можно было съ увѣренностью сказать, будетъ ли предпріятіе полезно съ точки зрѣнія земледѣлія. Проектъ, повидимому, былъ оставленъ, и прошло пятнадцать лѣтъ прежде, чѣмъ новый планъ осушенія былъ окончательно выработанъ и одобренъ; но на этотъ разъ уже не имѣли въ виду опорожнить все озеро: инженеры ограничивались въ своихъ предложеніяхъ преобразованиемъ въ твердую землю лишь полуденной части Зюйдерзее, къ югу отъ устьевъ Исселы. Хотя сильно уменьшенная, сравнительно съ прежнимъ проектомъ, территория, которую предполагено обратно завоевать, обнимаетъ не менѣе 195.670 гектаровъ, и если ей суждено сдѣлаться двѣнадцатой провинціей королевства, то эта провинція будетъ, во всякомъ случаѣ, не самая малая по протяженію. На первый взглядъ казалось бы болѣе естественнымъ запереть заливъ въ самой узкой его части, то-есть между городами Энкгуйзенъ и Ставоренъ. Въ этомъ мѣстѣ ширина Зюйдерзее не превышаетъ 15 километровъ, тогда какъ, по нынѣшнему проекту, плотина, замыкающая предположенную къ осушенію часть залива, будетъ имѣть не менѣе 41 километра въ длину; но дѣло въ томъ, что въ Ставоренскомъ проливѣ, который образуетъ входныя ворота въ Зюйдерзее, воды, гораздо болѣе глубоки и очищаемыя болѣе быстрыми теченіями, покрываютъ песчаный грунтъ, имѣющій малую цѣнность въ сельскохозяйственномъ отношеніи. Кромѣ того, инженеры боялись, такъ сказать, запереть врага въ крѣпости, воздвигнувъ замыкающую плотину ниже устьевъ Исселы²⁾. Правда, что лѣтомъ эта рѣка изливаетъ въ заливъ незначительное количество воды, не больше 200 куб. метровъ въ секунду; но во время зимнихъ разливовъ объемъ протекающей въ Исселѣ воды увеличивается иногда въ двадцать разъ: масса прѣсной воды, приносимой этой рѣкой и другими маленькими притоками Зюйдерзее, такъ велика, что она, вмѣстѣ съ дождями, уменьшаетъ соленость залива

больше чѣмъ на двѣ трети, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ³⁾:

Средняя соленость Зюйдерзее—10.651 на 1.000; средняя соленость Сѣвернаго моря (Шевенингенъ)—32.417 на 1.000.

Понятно, что для удаленія съ осушенныхъ полей этого огромнаго количества воды потребовался бы весьма значительный аппаратъ плотинъ и водокачальныхъ машинъ. Но тутъ было бы только увеличеніе издержекъ, главная же опасность произошла бы отъ необходимаго удлиненія теченія Исселы и, вслѣдствіе того, возвышенія ложа выше устья; по причинѣ уменьшенія ската, уровень среднихъ водъ повысился бы на полтора метра въ Девентерѣ и на два слишкомъ метра въ Кампенѣ. Низменные равнины, съ такимъ трудомъ защищенныя противъ водъ, подвергались бы еще большой опасности, чѣмъ онѣ подвергаются въ настоящее время⁴⁾.

По планамъ, одобреннымъ гидрографическою комиссіею, судоходный каналъ, устроенный внутри будущихъ полей, соединялъ бы амстердамскій портъ съ Энкгуйзенскимъ бассейномъ; маленькія гавани Монниккендамъ, Эдамъ, Горъ также сохранили бы, при посредствѣ каналовъ въ четыре съ половиною метра глубиною, свободное сообщеніе съ моремъ, и какъ разъ по срединѣ нынѣшняго «моря», въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится островокъ Уркъ, предполагено вырыть главный бассейнъ (boezemmeer) всей области залива; для этой цѣли даже воспользовались бы твердымъ грунтомъ острова, чтобы опереть на него шлюзы предполагаемаго порта, впрочемъ, очень некрасивые по внѣшнему виду. Изъ всѣхъ приморскихъ городовъ, стоящихъ на нынѣшнихъ берегахъ Зюйдерзее, городъ Гардервѣйкъ былъ бы единственный, судоходствомъ котораго пришлось бы совершенно пожертвовать.

Такъ какъ средняя глубина южной части Зюйдерзее около трехъ съ половиною метровъ, то паровыя машины должны будутъ выкачать объемъ воды, равный приблизительно семи миллиардамъ кубическихъ метровъ; не считая 1.500 миллионновъ кубическихъ метровъ, которые ежегодно изливаются въ бассейнъ въ видѣ дождей: такимъ образомъ жидкая масса, которую въ этомъ случаѣ придется перелить въ океанъ, будетъ вдесятеро превосходить количество воды, выкаченной изъ бывшаго Гарлемскаго моря. Чтобы осушить въ два года почву будущей провинціи, водокачальныя машины должны дѣйствовать съ такой силой, чтобы выбрасывать въ море каждую секунду около 300 кубич. метровъ воды, то-есть въ шесть разъ больше, чѣмъ сколько катитъ Сена, въ

¹⁾ „De Zuiderzee, de Friesche Wadden en de Lauwerzee, hare bedijking en droogmaking“.

²⁾ Beijerinck, „Proeve van een Ontwerp tot a/sluiting van een gedeelte der Zuiderzee“.

³⁾ Alph. Belpaire, „De la plaine maritime depuis Boulogne jusqu'au Danemark“.

⁴⁾ Kuyper, „Die Trockenlegung der Zuiderzee“, „Mitth. von Petermann“, 1876.

присоединить къ твердой землѣ всѣ осушенные ложа. Въ этомъ древнемъ лабиринтѣ водъ намѣрены оставить только три входные лимана: Роттердамскій Маасъ, Антверпенскую Шельду и Бруерсгафенскія «ворота», продолжающіяся по направленію къ Рейну проходами или проливами Гревелингевъ, Крамеръ, Фолькрактъ и заливомъ Голландшъ-Дипъ¹⁾. Эти великіе проекты, когда они осуществляются, дадутъ голландцамъ въ одно и то же время новыя культурныя земли и судоходные каналы, болѣе глубокіе и болѣе надежныя. Чѣмъ сдѣлаются современемъ рукава моря и проливы въ Зеландскомъ архипелагѣ—объ этомъ можно судить по смѣлости, съ которою проведена желѣзная дорога надъ заливомъ Голландшъ-Дипъ, имѣющимъ въ этомъ мѣстѣ 2.547 метровъ ширины. Самый мостъ, продолжающійся длинными дамбами, имѣетъ 1.465 метровъ протяженія; онъ построенъ о 14 пролетахъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ 105 метровъ разстоянія между осями быковъ. До недавняго времени это былъ

голландцевъ и бельгийцевъ различенъ. Въ Бельгій фабричная и горнозаводская промышленность имѣетъ большую относительную важность и заставляетъ рабочій классъ группироваться въ многолюдныя общины; въ Голландіи, напротивъ, преобладаетъ земледѣльческій трудъ, и во многихъ провинціяхъ почти все населеніе разсѣяно по деревнямъ, поселкамъ и отдѣльнымъ фермамъ.

Маастрихтъ, крѣпость, защищавшая южныя границы Нидерландовъ, но нынѣ упраздненная, лежитъ, такъ сказать, на бельгійской территоріи: онъ занимаетъ узкую полосу земли на лѣвомъ берегу Мааса, который своими извилистыми водами служитъ, выше и ниже этого города, общей границей двумъ половинамъ Лимбурга: бельгійской и нидерландской; прекрасный мостъ соединяетъ городъ съ предмѣстьемъ Війкъ, лежащимъ на правомъ берегу рѣки. Во время распада Нидерландовъ въ обширномъ смыслѣ на два государства, Голландія, войска которой удержались въ цитадели

Разрѣзъ плотины въ Ижмуиденскомъ портѣ.

самый большой путеводъ въ континентальной Европѣ; теперь онъ превзойденъ Сызранскимъ мостомъ, на Волгѣ. Монреальскій мостъ на рѣкѣ св. Лаврентія, въ Сѣверной Америкѣ, и мостъ черезъ заливъ или фіордъ рѣки Тэй (firch of Tay), въ Шотландіи, тоже длиннѣе, но пролеты ихъ уже, чѣмъ у моста черезъ Голландшъ-Дипъ. Въ самой Голландіи, Кулембургскій мостъ, проведенный черезъ Лекъ по одной аркѣ длиною 150 метровъ, до недавняго времени былъ замѣчательнѣе, какъ мостъ, представлявшій самый длинный изъ существующихъ пролетовъ: теперь онъ уступаетъ въ этомъ отношеніи мосту, перекинутому черезъ Миссисипи у города Санъ-Луи, и особенно мосту черезъ заливъ Фортъ, въ Шотландіи.

V.

Городовъ въ Голландіи гораздо меньше, чѣмъ въ Бельгій, не только потому, что общее населеніе перваго изъ этихъ государствъ малочисленнѣе, но и потому еще, что образъ жизни

Маастрихта, хотѣла во что бы то ни стало сохранить за собой этотъ важный стратегическій пунктъ, прославившійся какъ мѣсто перехода черезъ Маасъ: самое названіе его, *Mosae trajectus* (переправа черезъ Маасъ), произошло отъ мѣстоположенія, которое онъ занимаетъ и которое часто, во время войнъ, было оспариваемо другъ у друга враждующими арміями; особенно памятна осада 1579 года, стойчивая столькихъ усилій, столькихъ безуспѣшныхъ приступовъ и кончившаяся триумфальнымъ вступленіемъ герцога пармскаго Александра Фарнезе, котораго несли на рукахъ его ветераны, шествуя по улицамъ, гдѣ валялись тѣла восьми тысячъ павшихъ защитниковъ города¹⁾! Исторія Маастрихта часто сливается съ военною исторіей Франціи, черезъ осады, которыя долженъ былъ выдерживать этотъ городъ, то атакуемый, то защищаемый французскими войсками. Окруженный съ трехъ сторонъ бельгійскими владѣніями, Маастрихтъ связанъ съ Франціей также языкомъ большей части его жителей: французская рѣчь больше распростра-

¹⁾ Caland, „Etude sur l'effet de marées dans la partie maritime des fleuves“.—Croisette-Desnoyers, „Notice sur les travaux publics en Hollande“.

¹⁾ Lothrop Motley, „Histoire de la fondation de la république des Provinces Unies“.

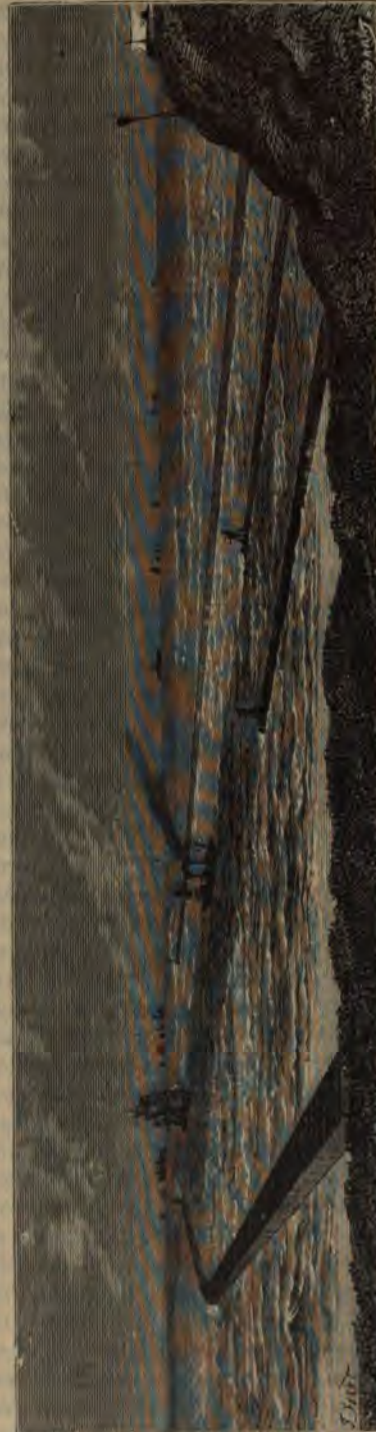

вена въ Маастрихтѣ, нежели голландская, несмотря на то, что послѣдняя составляетъ официальный діалектъ края; что касается простонароднаго нарѣчія, то это — ниже-нѣмецкій

языкъ). Движеніе судоходства по Маасу и Южно-Виллемсвартскому каналу, соединяющему Маастрихтѣ съ Герцогенбушемъ, весьма значительно: оно обнимаетъ болѣе 17.000 мелкихъ

Видъ плотины Роттердамскаго канала.

Выходъ въ море изъ Амстердамскаго канала.

жаргонъ, котораго нидерландцы не понимаютъ. Промышленность въ Маастрихтѣ очень дѣятельна, особенно фабрикація стекла, глиняной посуды, обоевъ, матерій, сигаръ, крѣпкихъ напитковъ (винокуренные и пивоваренные за-

рѣчныхъ судовъ, общая вмѣстимость которыхъ превышаетъ миллионъ тоннъ.

Если городъ Маастрихтѣ обладаетъ чудной папертью тринадцатаго вѣка, украшающею боковой фасадъ одной изъ его церквей, то Рур-

мондь (Roermond, то-есть «Устье Рура»), лежащий на правом берегу Мааса, при впадении въ него рѣки Руръ, съ гордостью показываетъ въ своихъ стѣнахъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ религіозныхъ памятниковъ романо-византийскаго искусства, монастырскую церковь, которая была начата постройкой въ первые годы тринадцатаго столѣтія, а окончена въ готическомъ періодѣ. Выросшій постепенно вокругъ древняго аббатства, Рурмондь и въ наши дни является католическимъ городомъ, изобилующимъ церквами и часовнями, да и промышленность его состоитъ большею частію въ фабрикации священныхъ предметовъ. Что касается Венло, лежащаго ниже, тоже на правомъ берегу Мааса и близъ прусской границы, то этотъ городъ, гдѣ были изобрѣтены бомбы, обязанъ прибрѣтенною имъ въ исторіи славою своей прежней стратегической важности и многочисленнымъ осадамъ, которыя онъ выдержалъ; въ настоящее время онъ важенъ какъ центръ пересѣченія желѣзныхъ дорогъ и какъ торговый городъ, ведущій обширную транзитную торговлю; его рынки для продажи скота привлекаютъ много народу. Къ юго-западу, близъ бельгійской границы, большое мѣстечко Вертъ служитъ складочнымъ пунктомъ для земледѣльческихъ произведеній, вокругъ котораго воздѣланныя земли мало-по-малу распространяются по бывшимъ пустынямъ голландской Кампаньи. Городъ Керкраде имѣетъ свой маленький каменноугольный бассейнъ; города Ситтардъ, Герленъ, Фейрай замѣчательны какъ мѣстные хлѣбные рынки.

Вся область, которая простирается на западъ отъ Лимбурга, между бельгійскою территоріей и нижнимъ теченіемъ Мааса, также представляетъ земледѣльческую страну, гдѣ во многихъ большихъ общинахъ значительная часть населенія разсѣяна по окрестнымъ деревнямъ; по промышленные успѣхи этого края превосходятъ всѣ успѣхи того же рода, достигнутые въ другихъ голландскихъ провинціяхъ. Гельмондь, лежащій, подобно Верту, въ сосѣдствѣ съ землями Кампаньи, былъ прежде большимъ селомъ, а нынѣ превратился въ промышленный городъ; сосѣди его, города Удель, Фегель, Гемартъ, Шийндель, имѣютъ полотняныя и бумагопрядильныя фабрики; Бокстель важенъ какъ пунктъ пересѣченія желѣзныхъ дорогъ; Тильбургъ, больше половины населенія котораго живетъ еще въ окрестныхъ деревняхъ, получилъ съ половины нынѣшняго столѣтія чрезвычайно важное значеніе какъ главный центръ шерстяной мануфактурной промышленности въ Голландіи: здѣсь выдѣлываютъ всевозможныя шерстяныя матеріи, отъ самыхъ тонкихъ суконъ до самыхъ грубыхъ тканей (въ 1895 г. въ этомъ городѣ насчитывалось болѣе 300 фабрикъ). Населеніе Тильбурга почти утроилось съ 1860 года, и теперь эта городская община

болѣе многолюдна, нежели главный городъ Сѣвернаго Брабанта, Герцогенбушъ или Гертогенбошъ ('s Bosch, den Bosch, по-французски Bois-le-Duc), получившій это названіе отъ великолѣннаго парка, гдѣ герцоги Брабантскіе имѣли роскошный охотничій замокъ, отъ котораго теперь не осталось никакихъ слѣдовъ. Этотъ городъ, многочисленныя фабрики котораго—суконныя, полотняныя, ножевыя—разсылали нѣкогда свои произведенія по всей христіанской Европѣ, прославился въ особенности своими укрѣпленіями, нынѣ упраздненными, которыя много разъ подвергались осадѣ; такъ, напримѣръ, въ 1585 году, поражение, нанесенное здѣсь голландцамъ, рѣшило участь Антверпена. Въ наши дни Герцогенбушъ наполненъ фабриками и заводами всякаго рода; привозъ сырыхъ матеріаловъ для этихъ фабричныхъ заведеній производится въ такомъ большомъ количествѣ, что движеніе судоходства въ портѣ проходящей черезъ городъ канализованной рѣки не уступаетъ, по размѣрамъ, движенію судовъ во многихъ очень оживленныхъ приморскихъ портахъ. Къ востоку отъ Герцогенбуша, на берегу Мааса, находится городъ Гавръ, тоже старинная крѣпость, прославленная геройскою защитой Шамилль, въ 1674 году. На юго-западѣ, промышленный и торговый городъ Бреда, построенный, какъ и Герцогенбушъ, въ низменной и нездоровой мѣстности, также былъ однимъ изъ тѣхъ укрѣпленныхъ пунктовъ Голландіи, имя которыхъ всего чаще повторялось въ военной исторіи трехъ послѣднихъ столѣтій: здѣсь былъ подписанъ въ 1565 году такъ называемый «компромиссъ дворянъ», бывшій первымъ сигналомъ къ сопротивленію противъ испанскаго режима. Въ замкѣ этого города—прекрасное зданіе въ итальянскомъ стилѣ эпохи возрожденія—теперь помѣщается военное училище. Городъ Бергенъ-опъ-Зоомъ, бывшая крѣпость, упраздненная въ 1867 году, построена знаменитымъ Кегорномъ на возвышенности, господствующей надъ потокомъ Зоомъ, недалеко отъ рукава моря, бывшаго нѣкогда лиманомъ Шельды, и такъ же, какъ Герцогенбушъ и Бреда, часто подвергался осадамъ, часто дѣлался добычей непріятели. Особенно памятна осада этой крѣпости въ 1747 году французскимъ генераломъ Левендалемъ, о которой говорятъ, будто бы она окончилась избіеніемъ гарнизона и большей части жителей, хотя это не подтверждается никакими положительными доказательствами¹⁾. Бергенъ-опъ-Зоомъ, лишившійся судоходства, которое прежде производилось по обоимъ лиманамъ Шельды, утратилъ почти всю свою морскую торговлю; сосѣдній заливъ усѣянъ нынѣ песчаными мелями, а желѣзнодорожная насыпь служитъ точкой опоры для новаго

¹⁾ H. Havard, „La Hollande pittoresque, Le cœur du pays“.

скопления наносов; вслѣдствіе этого, городъ замѣнилъ потерянное судоходство другимъ промысломъ—разведеніемъ устрицъ (производство устрицъ въ паркахъ Бергенъ-опъ-Зоома въ 1873 г.:—500.000 шт.; въ 1874 г.:—2.500.000 штукъ).

Кромѣ упомянутыхъ выше городовъ, многія другія важныя городскія общины разсѣяны среди низменныхъ земель провинціи Сѣверный Брабантъ; таковы: Остергоутъ, Севенбергенъ, Стенбергенъ, Розендаль, Эттенъ-энъ-Леръ, Принзенгаге, окруженный садами, Гертруйденбергенъ, гдѣ строятся рѣчныя суда. Къ востоку отъ этого послѣдняго города, по берегамъ «Старого Мааса», вдоль такъ называемаго Лангстрата или «Длинной дороги», идетъ рядъ деревень, большею частію богатыхъ и цвѣтущихъ: жители этихъ селеній, хорошіе хлѣбопашцы, занимаются также садоводствомъ и огородничествомъ, и производимая ими малина расходуется по всей Голландіи. Главная ихъ мануфактурная промышленность—сапожное и башмачное производство. Мѣстечко Лоонъ-опъ-Зандъ, лежащее на южной сторонѣ «Длинной дороги», тоже населено большею частью сапожниками и башмачниками.

Голландская Фландрія, расположенная вдоль южной стороны лимана восточной Шельды, не имѣетъ ни одного значительнаго города; это объясняется тѣмъ, что населеніе предпочло сгруппироваться на твердой почвѣ Брабанта.

Общины провинціи Лимбурга и Сѣвернаго Брабанта, съ населеніемъ свыше 5.000 душъ:

Лимбургъ: Маастрихтъ—33.834 жит. (31 декабря 1896 г.); Рурмондъ (Roermond)—11.088; Вевло—11.330; Вертъ—7.970; Керкрадъ—6.240; Венрай—5.440; Ситтардъ—5.285 жит.

Сѣверный Брабантъ: Тильбургъ—37.546 жит.; Герцогенбушъ—29.584; Бреда—25.168; Бергенъ-опъ-Зоомъ—13.030; Остергоудъ—10.425; Розендаль—11.200; Гельмондъ—9.030; Стенбергенъ—6.760; Принзенгаге—6.650; Лоонъ-опъ-Зандъ—6.940; Зевенбергенъ—6.530; Эттенъ-энъ-Леръ—5.820; Уденъ—5.710; Бокстель—6.080; Вегель—5.840; Шийндель—5.385; Оссъ—5.800 жителей.

Городъ Гульстъ, имѣвшій нѣкогда цвѣтущую торговлю, когда онъ находился въ непосредственномъ сообщеніи съ моремъ, утратилъ всю свою важность съ 1648 года, по милости Мюнстерскаго трактата (Вестфальскій миръ), содержавшаго постановленіе о закрытіи входа въ Шельду; Гульстскій портъ былъ покинутъ, и каналъ, соединявшій городъ съ моремъ, мало-по-малу засорился вслѣдствіе накопленія ила. Вѣрфлитъ, который тоже принадлежалъ прежде къ числу дѣятельныхъ торговыхъ мѣстъ, имѣетъ въ наши дни лишь незначительную морскую промышленность, хотя нѣкогда этотъ городъ былъ, если не родиной, то, по крайней мѣрѣ, мѣстопробываніемъ одного изъ главныхъ осно-

вателей голландскаго могущества, Гиллиса Бейкельсзоона, изобрѣтателя способа соленія и укладки сельдей. Единственный ведущій торговлю портъ на этомъ берегу—Нейзенъ или Тернейзенъ, гдѣ оканчивается Гентскій каналъ; это передовой портъ главнаго фламандскаго города, и всѣ успѣхи промышленные и торговые, метрополи бельгійскихъ Фландрій приносятъ пользу и этому нидерландскому городу.

Движеніе судоходства въ Тернейзенскомъ портѣ въ 1894 г.: всего въ приходѣ и отходѣ—469 судовъ, вмѣстимостью 1.093.723 куб. метр. Моряки голландской Фландріи занимаются ловлей устрицъ и въ особенности ловлей ракушекъ; они употребляютъ для этого промысла около 200 судовъ.

На островахъ Зеландія мы находимъ болѣе многочисленные города, нежели въ голландской Фландріи. Правда, Роммерсвалъ (Roemerzwale), городъ, лежавшій напротивъ Бергенъ-опъ-Зоома, былъ поглощенъ моремъ, но его замѣнили другіе города. Гусъ (Хусъ), называемый также Тергусъ, главный городъ острова Южный Бевеландъ, есть центръ прекрасной обработанной земледѣльческой области, славящейся во всемъ свѣтѣ; недалеко отъ этого города, на каналѣ, проведенномъ отъ него къ морю, находятся польдеры имѣнія Вильгельминадорпъ, возбуждающіе удивленіе всѣхъ агрономовъ¹⁾. Миддельбургъ, главный городъ острова Валхеренъ и всей провинціи Зеландія, лежитъ по серединѣ острова, на большомъ судоходномъ каналѣ, который разрѣзываетъ Валхеренъ на двѣ части; въ наши дни это далеко не тотъ цвѣтущій городъ, какимъ онъ былъ въ то время, когда велъ прямыя торговыя сношенія съ Испаніей и Италіей. Миддельбургъ, вмѣстѣ съ своимъ сосѣдомъ, городкомъ Веере, есть одна изъ рѣдкихъ общинъ Голландіи, которыя могутъ, послѣ бельгійскихъ общинъ, похвастать своею ратушей; прекрасное муниципальное зданіе Миддельбурга, высоко поднимающееся надъ домами своею четырехугольною каланчою, окруженною по бокамъ башенками, представляетъ памятникъ готическаго стиля, дополненнаго стилемъ эпохи возрожденія; угловой балконъ, украшенный великолѣпною рѣзбой, выдѣляется изъ фасада въ видѣ выступа надъ площадью. Этотъ городъ замѣчательнъ въ исторіи науки тѣмъ, что здѣсь былъ изобрѣтенъ Захаріей Янсенемъ, въ 1590 году, микроскопъ, и здѣсь же, около 1618 года, Гансъ Липперсгей сдѣлалъ канитальное открытіе зрительныхъ трубъ, послужившее исходною точкой новой эры въ области астрономическихъ изслѣдованій. Въ Миддельбургѣ же имѣетъ пребываніе зеландское общество наукъ, обладающее любопытнымъ музеемъ.

¹⁾ E. de Laveleye, „La Néerlande, Études d'économie rurale“.

Хотя Миддельбургъ состоитъ въ свободномъ сообщеніи посредствомъ широкихъ и глубокихъ каналовъ съ обоими лиманами западной Шельды и Верскаго канала, но большія суда не поднимаются до его великолѣпнаго бассейна; для этихъ судовъ недавно созданъ новый портъ—Флиссингенскій. Городъ Флиссингенъ (по-голландски Vlissingen), родина знаменитаго адмирала де-Рюйтера и одинъ изъ первыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ страны, освободившихся отъ испанскаго гарнизона, въ послѣднее время сдѣлался очень честолюбивымъ; граждане его даже поговариваютъ самоувѣренно о томъ, что рано или поздно имъ удастся отнять у Антверпенскаго порта монополію торговаго судоходства по рѣкѣ Шельдѣ и лишить его того важнаго значенія, которымъ онъ пользуется теперь, какъ одно изъ складочныхъ мѣстъ европейской торговли. И дѣйствительно, Флиссингенъ имѣетъ ту выгоду, что онъ расположенъ у самаго устья лимана, и такимъ образомъ является первымъ пунктомъ на пути судовъ, направляющихся къ главному порту Бельгіи; кромѣ того, его рейдъ, хорошо защищенный и доступный при всякомъ вѣтрѣ, никогда не бываетъ запертъ или загроможденъ льдами, тогда какъ почти каждую зиму плавающія льдины затрудняютъ проходъ судамъ, поднимающимся вверхъ по Шельдѣ къ Антверпену. Слѣдовательно, Флиссингенъ имѣетъ основаніе рассчитывать на блестящую будущность: развѣ деревня Весткапелъ, находящаяся въ небольшомъ разстояніи къ сѣверо-западу отъ этого города, не удостоилась нѣкогда, вмѣстѣ съ Дамме, портомъ города Брюгге, чести давать флотамъ сѣверной Европы «морскіе законы», впрочемъ, скопированные большею частію съ хартій острова Олерона ¹⁾? Въ случаѣ войны, стоящій въ Флиссингенѣ флотъ, вспомошествоемый фортами, командующими надъ обоими берегами лимана, могъ бы блокировать Шельду; но чтобы получить возможность соперничать въ мирное время съ трудолюбивымъ бельгійскимъ городомъ Антверпеномъ, Флиссингенъ принужденъ былъ завести у себя огромную систему необходимыхъ для этой цѣли сооружений: не только онъ долженъ былъ связать себя съ континентомъ посредствомъ желѣзной дороги, которая проходитъ черезъ воды, пески и грязи проливовъ, но ему еще нужно было выкопать доки, построить верфи, товарные склады, установить въ водѣ волно-разбиватели, защитить рейдъ отъ бурь. Все это обустройство будетъ окончено въ скоромъ времени; но затѣмъ необходимо осуществить дѣло еще болѣе трудное, именно—измѣнить коммерческія привычки и заставить судоходство свернуть въ сторону съ его обычнаго пути. Однако, усилія зelandскаго города не были напрасны, и его пароходы, рейсы которыхъ распределены

соотвѣтственно съ порядкомъ поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ Голландіи и Германіи, уже завоевали значительную долю перевозки пассажировъ и товаровъ между континентомъ и Англіей: каждый день паровой пакетботъ совершаетъ рейсъ между островомъ Валхеренъ и англійскимъ портомъ Квинборо, лежащимъ близъ Ширнеса, на южномъ берегу залива Темзы. Движеніе торговаго судоходства въ Флиссингенскомъ портѣ въ 1874 году, до установленія правильныхъ рейсовъ англійскихъ пароходовъ: 82 судна въ 31.250 тоннъ; въ 1881 году: въ приходѣ—390 судовъ, вмѣстимостью 322.852 тон.; въ отходѣ—388 судовъ, вмѣстимостью 322.688 тоннъ.

Но географическое положеніе Флиссингена, такъ же, какъ и положеніе большей части городовъ Зеландіи, самой нездоровой провинціи Нидерландскаго королевства, представляетъ одну невыгодную сторону: это его климатъ, сырой, туманный, насыщенный мiasмами, который доставилъ ему въ эпоху наполеоновскихъ войнъ столь печальную извѣстность; вся десантная армія, съ помощью которой Англія рассчитывала овладѣть Антверпеномъ, сдѣлалась жертвой такъ-называемой «флиссингенской лихорадки».

Главный городъ острова Шувенъ, Зирикзе, пришелъ въ упадокъ, хотя и теперь еще посѣщается моряками и купцами; изъ сохранившихся въ немъ памятниковъ старины замѣчательны величественная колокольня, церковь которой уже исчезла, и высокая четырехугольная башня древнихъ городскихъ воротъ, окруженная по угламъ башенками. Въ эпоху своего процвѣтанія, то-есть до того времени, когда его смѣнилъ новый торговый центръ, Миддельбургъ, Зирикзе имѣлъ въ своемъ портѣ до 350 большихъ судовъ, и промышленники, занимавшиеся ловомъ сельдей и трески, собирались здѣсь массами; въ этомъ же городѣ преимущественно вербовались, во время войны за независимость, страшныя банды «морскихъ гезовъ» ¹⁾. Закрытіе Бергенъ-опъ-Зоомскаго канала, между двумя лиманами, называемыми устьями Шельды, нанесло смертельный ударъ торговлѣ Зирикзе.

Общины провинціи Зеландіи, имѣющія свыше 5.000 жителей:

Миддельбургъ—18.000 жит.; Флиссингенъ—16.000 жит.; Нейзенъ (Тернейзенъ)—6.265 жит.; Зирикзе—8.000 жит.; Гусъ (Хусъ)—6.570 жителей.

Бруверсгавенъ, находящійся на сѣверномъ берегу острова Шувенъ, получилъ въ послѣднее время нѣкоторую важность, какъ передовую портъ городовъ, лежащихъ по нижнему теченію Мааса.

¹⁾ Defaaz, „Partia Belgica“, II.

¹⁾ H. Havard, „La Hollande pittoresque, Le cœur du pays“.

На сѣверѣ отъ этой рѣки, отдѣляющей отъ Гельдерна и Голландіи въ тѣсномъ смыслѣ три южныя провинціи Нидерландскаго королевства, находимъ только одинъ значительный городъ на возвышенностяхъ узкаго полуострова, образуемаго теченіемъ Мааса и Рейна: это Нимвегенъ (Nijmegen по-голландски), древній гальскій Noviomagus, господствующій надъ лѣвымъ берегомъ Ваала. Этотъ гордый городъ, созерцающій съ высоты своихъ «семи холмовъ» обширный горизонтъ полей, продолжающійся даже за восточные предѣлы Голландіи, есть одна изъ тѣхъ нидерландскихъ общинъ, которыя считаютъ себя въ правѣ хвалиться особенно славнымъ прошлымъ. Сначала онъ былъ римскою станціей, затѣмъ сдѣлался одною изъ резиденцій Карла Великаго; и теперь еще здѣсь можно видѣть кое-какіе остатки отъ той эпохи, абиду и, можетъ быть, баптистерій (крестильница) карловингскаго дворца. Въ эпоху Ганзы Нимвегенъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ торговыхъ городовъ этого союза, и во все время граждане его очень ревниво охраняли свои права и свою свободу. На однихъ изъ городскихъ воротъ Нимвегена красовалась слѣдующая надпись, которую такъ мало людей достойны повторять: *Melius est bellicosa libertas quam servitus pacifica* (лучше воинственная свобода, нежели мирное рабство).

Въ 1678 и 1679 годахъ въ Нимвегенѣ произошло событіе, имѣвшее очень важное значеніе въ системѣ политическаго равновѣсія Европы: въ одной изъ залъ нимвегенской городской ратуши были подписаны между Франціей, Испаніей, Германскою имперіей и Соединенными Провинціями (такъ называлась Голландская республика) различные трактаты, которыми, между прочимъ, было освящено присоединеніе Франш-Конте и южной Фландріи къ Франціи. Въ наши дни Нимвегенъ, старая укрѣпленія котораго скрыты, получаетъ все болѣе и болѣе важное значеніе въ международной торговлѣ Германіи и Нидерландовъ, такъ что иногда у его набережныхъ можно видѣть до тридцати пароходовъ, выгружающихся или нагружающихся. Если бы выкопали большой судоходный каналъ между сосѣднею деревней, Доденвардомъ и Амстердамомъ, то Нимвегенъ очутился бы на вершинѣ истинной рейнской дельты: онъ образовалъ бы собою верхній уголъ треугольника, два другіе угла котораго занимаютъ Амстердамъ и Роттердамъ. Въ сосѣдствѣ съ Нимвегеномъ находятся многолюдныя общины (Эльсть, Беммель), съ многочисленными кирпичными заводами.

Спускаясь внизъ по теченію Ваала, на западъ отъ Нимвегена, мы встрѣчаемъ только два довольно важные города—старинный торговый городъ Тиль и Горинхемъ, или Горкумъ; оба они лежатъ на правомъ берегу рѣки, которая, послѣ соединенія ея съ Маасомъ, прини-

маетъ имя Мерведе и смѣшивается съ водами морскихъ лимановъ. Горинхемъ, складочный пунктъ для земледѣльческихъ произведеній, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, одинъ изъ главныхъ рынковъ Нидерландовъ по торговлѣ скотомъ (движеніе судоходства на горинхемскихъ шлюзахъ въ 1874 году: 7.296 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 424.900 тоннамъ). Городъ Слдрехтъ, имѣющій судостроительныя верфи, лежитъ ниже, на сѣверной сторонѣ архипелага Висбошъ. Общимъ портомъ для двухъ рѣкъ, Мааса и Ваала, служитъ городъ Дордрехтъ (Дортрехтъ) или Дортъ, построенный при рѣкѣ Мерведе, «среди перекрестка рѣкъ»¹⁾, доступныхъ большимъ судамъ: желѣзная дорога изъ Антверпена въ Роттердамъ пересѣкаетъ здѣсь Маасъ. Дордрехтъ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Голландіи; онъ былъ также самый богатый изъ ея городовъ до 1421 года, когда страшное наводненіе опустошило все окружающія поля и превратило всю окрестную мѣстность въ архипелагъ острововъ и песчаныхъ мелей. Несмотря на это бѣдствіе, Дордрехтъ остался, благодаря своему счастливому торговому положенію, однимъ изъ главныхъ городовъ страны; при томъ же онъ пользовался огромною привилегіей: онъ былъ обязательнымъ «мѣстомъ остановки» для всѣхъ, кто ввозилъ товары по Маасу или Рейну; еще не далѣе, какъ въ первые годы семнадцатаго столѣтія, онъ не задумывался предъявлять это страшное право къ негоціантамъ Роттердама²⁾. Одинъ изъ самыхъ горячихъ борцовъ въ войнѣ за освобожденіе страны отъ испанскаго владычества, этотъ городъ удостоился чести увидѣть въ своихъ стѣнахъ, въ 1572 году, первое національное собраніе вольныхъ штатовъ Голландіи; здѣсь же собирался, въ 1618 году, знаменитый протестантскій синодъ или духовный соборъ, на которомъ восторжествовало противъ арминіанъ, не безъ поддержки со стороны свѣтской власти, ученіе кальвинистовъ о предопредѣленіи, но который въ политическомъ отношеніи имѣлъ тотъ результатъ, что республиканская партія была принесена въ жертву возвышенію Нассаусскаго дома; въ Дортрехтѣ, въ 1674 году, Вильгельмъ III былъ провозглашенъ наследственнымъ штатгальтеромъ (stadhouder), генералиссимусомъ, генераль-адмираломъ, и сдѣлался фактически королемъ, не принимая царскаго титула. Два брата де-Виттъ, Янъ и Корнелій, убитые оранжистами, были дортрехтскіе уроженцы. Этотъ городъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ въ политической и церковной исторіи Голландіи, приобрѣлъ въ то же время славное имя и въ исторіи искусства: здѣсь родились извѣстные живописцы: Кюйпъ, Фердинандъ Боль, Шалькеръ, Ари Шефферъ.

¹⁾ Du Pays, „Itinéraire de la Hollande“.

²⁾ H. Havard, „La Hollande pittoresque, Le coeur du pays“.

паловую камедь, кофе, хлопок и другіе тропическіе продукты; съ тѣхъ поръ какъ Конго сдѣлалось государствомъ, торговля эта частью перемѣстилась. Въ совокупности морскаго судоходства Роттердама пароходы представляютъ почти двѣ трети числа судовъ и три четверти количества грузовъ.

Роттердамъ, окруженный нѣкогда укрѣпленіями, рѣки которыхъ, превращенные въ судоходные каналы, существуютъ до сихъ поръ, имѣетъ правильную форму равносторонняго треугольника, главнымъ основаніемъ котораго служатъ прекрасныя набережныя, идущія вдоль берега Мааса. Этотъ треугольникъ разрѣзанъ на двѣ равныя части желѣзною дорогою, перебѣгающею рѣку по смѣло задуманному мосту о четырехъ пролетахъ и проходящею въ видѣ путевода надъ городомъ и его каналами. Для довершенія правильности, ближайшая къ Маасу часть Роттердама образуетъ въ большомъ треугольникѣ города треугольникъ, вдвое меньшій предъидущаго по высотѣ и который разрѣзанъ широкими каналами на многочисленныя острова, соединенные одни съ другими посредствомъ подъемныхъ мостовъ; въ этой части города вдоль набережныхъ тянутся непрерывный рядъ купеческихъ кораблей, выгружающихъ свои товары передъ самыми воротами складовъ.

Обороты вѣшной торговли въ Роттердамѣ въ 1895 г.:

Ввезено разныхъ товаровъ — 5.755.646 т.;
вывезено — 2.535.299 тоннъ.

Общая вмѣстимость пришедшихъ въ портъ морскихъ судовъ въ 1894 г. — 10.657.000 куб. метр.; вмѣстимость вышедшихъ изъ порта судовъ — 4.719.000 куб. метр.

Торговый флотъ Роттердама въ концѣ 1894 года насчитывалъ 139 кораблей въ 356.074 тонны.

Если вѣшнія очертанія Роттердама отличаются большою геометрическою правильностью, то старинныя дома его, подобныхъ которымъ, кажется, нѣтъ ни въ какомъ другомъ городѣ Голландіи, поражаютъ своею неуклюжею, уродливою архитектурой, страннымъ видомъ своихъ фасадовъ, висящихъ надъ улицей и оканчивающихся разнѣжными фронтонами. Впрочемъ, Роттердамъ не можетъ похвастать замѣчательными зданіями. Музей его, потерявшій во время пожара 1864 года слишкомъ 300 картинъ и тысячи гравюръ, заключаетъ еще многія прекрасныя произведенія старинныхъ и новѣйшихъ живописцевъ, но ни одного капитальнаго творенія. Бронзовая статуя, воздвигнутая Еразму Роттердамскому на площади Бюльварна рынка, напоминаетъ, что этотъ знаменитый гуманистъ родился здѣсь въ 1467 г.

Противъ Роттердама, на островѣ Иссельмонде, находится промышленный пригородъ Шарпта; ниже, обширный торговый городъ продол-

жается, на правомъ берегу «Мааса», прекрасными кварталами Виллемскаде и большими доками, позади которыхъ раскинутъ прелестный общественный паркъ. Дельфтгаевенъ, или «портъ Дельфта», и городъ Скидамъ (Schiedam), построенный, какъ показываетъ его имя, на плотинѣ одного протока, называемаго Ски, считаются, въ административномъ отношеніи, самостоятельными общинами; но въ дѣйствительности эти общины, такъ же, какъ Кралингенъ, лежащій на лѣвомъ берегу «Мааса», составляютъ промышленныя пригороды, гдѣ находятся пивоваренныя и сахаро-рафинадные заводы и кораблестроительныя верфи. Вмѣстѣ съ тѣмъ это — передовые порты Роттердама. Движеніе судоходства въ Скидамскомъ портѣ въ 1881 г.: въ приходѣ — 351 судно, вмѣстим. 91.162 тонны; въ отходѣ — 294 судна, вмѣстим. 78.021 тонна. Скидамъ, вокругъ котораго разбѣяны сотни вѣтряныхъ мельницъ, то и дѣло машущихъ своими длинными крыльями, есть главный центръ фабрикаціи можжевеловки и другихъ крѣпкихъ напитковъ (въ 1896 году свыше 350 водочныхъ заводовъ), и количество получаемой барды такъ велико, что его хватаетъ на прокормленіе больше чѣмъ 40.000 головъ рогатаго скота.

Городъ Влардингенъ, лежащій ниже, на томъ же берегу, и замѣтный издалека по высокимъ башнямъ его церкви и дѣлоу лѣсу мачтъ стоящихъ въ немъ судовъ, населенъ преимущественно моряками; четверть его жителей состоитъ изъ рыбаковъ, и двѣ трети общаго количества большихъ рыболовныхъ судовъ, которымъ обладаетъ Голландія, принадлежатъ судохозяевамъ Влардингена и Маасслюйса (названіе это означаетъ «плюзъ на Маасѣ»), лежащаго нѣсколько западнѣе, тоже на правомъ берегу Мааса. Эти два города служатъ мѣсто-привлеченіемъ корпораціи рыбаковъ, занимающихся ловомъ сельдей, и потому здѣсь сохраняются традиціи ремесла, которое доставило Голландіи главную долю ея благосостоянія. Движеніе судоходства въ Влардингенскомъ портѣ въ 1881 году: 184 судна, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 35.320 тоннамъ; рыболовная флотилія этого порта состояла изъ 66 судовъ, называемыхъ loggers и hoekers. На томъ рукавѣ Мааса, отчасти искусственнымъ, по которому должны будутъ слѣдовать большіе купеческіе корабли, не выстроился еще ни одинъ городъ ниже Маасслюйса; но на лѣвомъ берегу южнаго рукава, нынѣ покинутаго, на островѣ Воорпъ, находится старинная крѣпость Бриель или Бриль, бывшая прежде передовымъ портомъ Роттердама и защитная входъ въ лиманъ. Въ исторіи Бриель, родина адмирала Тромпъ, замѣчательна, какъ первый городъ, который былъ завоеванъ гезами у испанцевъ, въ 1572 году. Между различными общинами острововъ южной Голландіи самая мно-

Торговля Дортрехта значительна: каналы и доки его усажены ладьями, барками, лихтерами, рыболовными флиботами, пароходами. Большие плоты леса, сплавляемые длинными вереницами по Рейну от Шварцвальда, — впрочем, ныне несравненно меньше многочисленные, нежели в прежнее время, — останавливаются почти все в Дортрехте: здесь их разбирают, и бревна развозятся по соседним лесопильным заводам, где их распиливают на доски и балки; сюда же привозятся руды из Испании, предназначенные для крушовских заводов в Эссенте. Движение судоходства в Дортрехтском порте в 1892 году: в приход — 268 судов в 421.000 кубич. метр.; в отход — 63 судна в 51.000 кубич. метров вместимости. Банковья и банкирскія операціи достигли в Дортрехте обширнаго развитія, и теперь там насчитываютъ много крупныхъ капиталистовъ.

Главный город провинці Гельдернъ, Аригемъ, занимаетъ на Лекѣ, или сѣверномъ рукавѣ Рейна, положеніе аналогичное съ положеніемъ Нимвегена на Ваалѣ, южномъ каналѣ той же рѣки; сверхъ того, Аригемъ имѣетъ ту выгоду, что онъ расположенъ близъ мѣста бифуркаціи Исселя; онъ лучше господствовалъ бы надъ тремя вѣтвями рѣчной дельты, если бы Лекъ и Иссель были влѣтнее время достаточно многоводны для того, чтобы судоходство могло производиться по этимъ рѣкамъ безъ перерывовъ. Аригемъ, о которомъ одно четверостишіе, обратившееся въ пословицу, говоритъ какъ о «самомъ веселомъ» изъ городовъ Голландіи, есть, безспорно, одинъ изъ самыхъ пріятныхъ городовъ Нидерландскаго королевства. Онъ построенъ пологимъ скатомъ на склонѣ песчаныхъ холмовъ, спускающихся къ правому берегу Рейна; широкая рѣка, черезъ которую проведена мостъ на плашкоутахъ, ударяется, у самыхъ воротъ города, объ основаніе лѣсной горы, усаженной хорошенькими сельскими домиками, и, описавъ обширную излучину, исчезаетъ вдали между деревьями. Съ вершины круглыхъ горокъ, возвышающихся надъ амфитеатромъ города, можно окинуть взоромъ на далекое пространство слегка волнистое плато, продолжающееся в сѣверномъ направленіи и усаженное лѣсами, лугами, садами, изящными виллами, утопающими въ зелени. Большое число этихъ прекрасныхъ сельскихъ жилищъ, такъ же, какъ и великолѣпныхъ отелей, украшающихъ улицы города, принадлежатъ богатымъ negociантамъ изъ Амстердама, изъ Роттердама, изъ Батавіи, которые, удалившись отъ дѣлъ, пріѣхали искать въ этой прелестной, живописной мѣстности жизни, въ одно и то же время спокойной и роскошной. Изъ всѣхъ городовъ Голландіи Аригемъ представляетъ наибольшее увеличеніе населенія съ половины текущаго столѣтія: число жителей его болѣе чѣмъ удвои-

лось въ періодъ съ 1850 по 1880 г.; теперь это — седьмой городъ королевства.

Визъ отъ Аригема рѣка не встрѣчаетъ на своемъ пути ни одного значительнаго города до Роттердама. Самые многолюдныя общины въ этой части ея теченія — города Ренкумъ и Вагеннингенъ на правомъ и Куленборгъ, или Куйленбургъ, на лѣвомъ берегу. Ниже, на островѣ Иссельмонде, находится городъ Риддеркеркъ, имѣющій кораблестроительныя верфи и полотняныя фабрики. Роттердамъ, или «Плотина Ротты», названный такъ по имени рѣки, которая соединяется здѣсь съ каналами Мааса, есть главный торговый городъ въ области общихъ устьевъ Рейна и Мааса; если бы желѣзныя дороги не давали другихъ выходовъ къ морю городамъ рейнскаго бассейна, то Роттердамъ былъ бы единственнымъ приморскимъ складочнымъ мѣстомъ западной Германіи. Да и теперь это одинъ изъ важнѣйшихъ приморскихъ торговыхъ пунктовъ для этой части Германской имперіи, а для самой Голландіи онъ представляетъ, послѣ утраты Антверпена, портъ, гдѣ общее движеніе торговаго обмѣна съ иностранными рынками можетъ совершаться съ наибольшею легкостью и удобствомъ; населеніе въ этомъ городѣ возрастаетъ быстрое, нежели въ столицѣ. Роттердамъ имѣетъ даже то преимущество надъ Амстердамомъ, что онъ находится, черезъ посредство лимановъ, въ болѣе прямомъ сообщеніи съ открытымъ моремъ. Роттердамъ ввозитъ преимущественно колоніальныя продукты и, въ замѣнъ того, отправляетъ за границу произведенія мѣстной земледѣльческой промышленности, скотъ для продовольствія Лондона и вообще все грузныя товары, привозимыя по каналамъ и рѣкамъ. Свыше 8.000 морскихъ судовъ, общая вместимость которыхъ отъ 3 до 4 милліоновъ тоннъ — таково годовое движеніе судоходства въ Роттердамскомъ портѣ; двѣ трети морской торговли всей страны сосредоточивается передъ набережными рѣкъ «Мааса» и Ротты. Но въ этомъ болѣе важнѣйшемъ портовомъ городѣ Бельгіи, львиная доля судоходства принадлежитъ Англіи: около двухъ третей судовъ, бросающихъ якорь въ водахъ Роттердама, приходятъ подъ британскимъ флагомъ. Что касается непосредственныхъ торговыхъ сношеній Франціи съ устьями Мааса, то они едва существуютъ; часто бываетъ такъ, что въ Роттердамскомъ портѣ не увидишь ни одного французскаго судна. По количеству перевозимыхъ грузовъ за англійскими судами слѣдуютъ суда, приходящія изъ Россіи, изъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, изъ Германіи. Съ 1869 года Роттердамъ ведетъ довольно значительную торговлю съ Конго; одна нидерландская торговая компанія имѣла 44 конторы въ этой части Африки и привозила отсюда въ Европу пальмовое масло, каучукъ, ко-

паловую камедь, кофе, хлопок и другіе тропическіе продукты; съ тѣхъ поръ какъ Конго сдѣлалось государствомъ, торговля эта частью перемѣстилась. Въ совокупности морскаго судоходства Роттердама пароходы представляютъ почти двѣ трети числа судовъ и три четверти количества грузовъ.

Роттердамъ, окруженный нѣкогда укрѣпленіями, рвы которыхъ, превращенные въ судоходные каналы, существуютъ до сихъ поръ, имѣетъ правильную форму равносторонняго треугольника, главнымъ основаніемъ котораго служатъ прекрасныя набережныя, идущія вдоль берега Мааса. Этотъ треугольникъ разрѣзанъ на двѣ равныя части желѣзною дорогою, пересѣкающею рѣку по смѣло задуманному мосту о четырехъ пролетахъ и проходящую въ видѣ путевода надъ городомъ и его каналами. Для довершенія правильности, ближайшая къ Маасу часть Роттердама образуетъ въ большомъ треугольникѣ города треугольникъ, вдвое меньшій предыдущаго по высотѣ и который разрѣзанъ широкими каналами на многочисленныя острова, соединенные одни съ другими посредствомъ подъемныхъ мостовъ; въ этой части города вдоль набережныхъ тянется непрерывный рядъ купеческихъ кораблей, выгружающихъ свои товары передъ самыми воротами складовъ.

Обороты внѣшней торговли въ Роттердамѣ въ 1895 г.:

Ввезено разныхъ товаровъ — 5.755.646 т.;
вывезено — 2.535.299 тоннъ.

Общая вмѣстимость пришедшихъ въ портъ морскихъ судовъ въ 1894 г. — 10.657.000 куб. метр.; вмѣстимость вышедшихъ изъ порта судовъ — 4.719.000 куб. метр.

Торговый флотъ Роттердама въ концѣ 1894 года насчитывалъ 139 кораблей въ 356.074 тонны.

Если внѣшнія очертанія Роттердама отличаются большою геометрическою правильностью, то старинныя дома его, подобныхъ которымъ, кажется, нѣтъ ни въ какомъ другомъ городѣ Голландіи, поражаютъ своею неуклюжею, уродливою архитектурой, страннымъ видомъ своихъ фасадовъ, висящихъ надъ улицей и окапчивающихся разрѣзными фронтонами. Впрочемъ, Роттердамъ не можетъ похвастать замѣчательными зданіями. Музей его, потерявшій во время пожара 1864 года слишкомъ 300 картинъ и тысячи гравюръ, заключаетъ еще многія прекрасныя произведенія старинныхъ и новѣйшихъ живописцевъ, но ни одного капитальнаго творенія. Бронзовая статуя, воздвигнутая Эразму Роттердамскому на площади Большаго рынка, напоминаетъ, что этотъ знаменитый гуманистъ родился здѣсь въ 1467 г.

Противъ Роттердама, на островѣ Иссельмонде, находится промышленный пригородъ Шарлуа; ниже, обширный торговый городъ продол-

жается, на правомъ берегу «Мааса», прекрасными кварталами Виллемскаде и большими доками, позади которыхъ раскинутъ прелестный общественный паркъ Дельфсгавенъ, или «портъ Дельфта», и городъ Скидамъ (Schiedam), построенный, какъ показываетъ его имя, на плотинѣ одного протока, называемаго Ски, считаются, въ административномъ отношеніи, самостоятельными общинами; но въ дѣйствительности эти общины, такъ же, какъ Кралингентъ, лежащій на лѣвомъ берегу «Мааса», составляютъ промышленныя пригороды, гдѣ находятся пивоваренныя и сахаро-рафинадные заводы и кораблестроительныя верфи. Вмѣстѣ съ тѣмъ это — передовые порты Роттердама. Движеніе судоходства въ Скидамскомъ портѣ въ 1881 г.: въ приходѣ — 351 судно, вмѣстим. 91.162 тонны; въ отходѣ — 294 судна, вмѣстим. 78.021 тонна. Скидамъ, вокругъ котораго разбѣяны сотни вѣтряныхъ мельницъ, то и дѣло машущихъ своими длинными крыльями, есть главный центръ фабрикаціи можжевеловки и другихъ крѣпкихъ напитковъ (въ 1896 году свыше 350 водочныхъ заводовъ), и количество получаемой барды такъ велико, что его хватаетъ на прокормленіе больше чѣмъ 40.000 головъ рогатаго скота.

Городъ Влардингентъ, лежащій ниже, на томъ же берегу, и замѣтный издали по высокимъ башнямъ его церкви и цѣлому лѣсу мачтъ стоящихъ въ немъ судовъ, населенъ преимущественно моряками; четверть его жителей состоитъ изъ рыбаковъ, и двѣ трети общаго количества большихъ рыболовныхъ судовъ, которымъ обладаетъ Голландія, принадлежатъ судохозяевамъ Влардингена и Маасслюйса (названіе это означаетъ «шлюзъ на Маасѣ»), лежащаго нѣсколько западнѣе, тоже на правомъ берегу Мааса. Эти два города служатъ мѣсто-пробываніемъ корпораціи рыбаковъ, занимающихся ловомъ сельдей, и потому здѣсь сохраняются традиціи ремесла, которое доставило Голландіи главную долю ея благосостоянія. Движеніе судоходства въ Влардингенскомъ портѣ въ 1881 году: 184 судна, общаая вмѣстимость которыхъ равнялась 35.320 тоннамъ; рыболовная флотилія этого порта состояла изъ 66 судовъ, называемыхъ loggers и hoekers. На томъ рукавѣ Мааса, отчасти искусственнымъ, по которому должны будутъ слѣдовать большіе купеческіе корабли, не встроился еще ни одинъ городъ ниже Маасслюйса; но на лѣвомъ берегу южнаго рукава, нѣтъ покинутого, на островѣ Воорнъ, находится старинная крѣпость Бриель или Бриль, бывшая прежде передовымъ портомъ Роттердама и защищавшая входъ въ лиманъ. Въ исторіи Бриель, родина адмирала Тромпъ, замѣчательна, какъ первый городъ, который былъ завоеванъ гезами у испанцевъ, въ 1572 году. Между различными общинами острововъ южной Голландіи самая мно-

голюдная — Старый Бейерландъ (Oud Beijerland), на островѣ того же имени.

Городъ Дельфтъ, промежуточная станція между Роттердамомъ и Гагой, лежитъ среди равнины, въ 12 километрахъ отъ Мааса; суда его имѣютъ сообщеніе съ портомъ Дельфсгавенъ (съ 1886 года соединеннымъ съ Роттердамомъ), также какъ и съ другими городами Голландіи, посредствомъ канализованной рѣки Ски. Дельфтъ не ведетъ торговли, исключая торговли коровьимъ масломъ и сыромъ, но промышленность его немаловажна; однако, фаянсовая посуда, которую онъ фабрикуетъ, уже не можетъ сравниться съ стариннымъ фаянсомъ, расписаннымъ японскою живописью, который прежде составлялъ его славу и который такъ высоко цѣнится любителями; но Дельфтъ имѣетъ въ своихъ стѣнахъ политехническую школу, гдѣ получаютъ образованіе инженеры-гидрографы, на которыхъ лежитъ обязанность защищать территорію Голландіи противъ нападений моря и наводнений рѣкъ. Въ исторіи Дельфта замѣчательнѣе тѣмъ, что въ этомъ городѣ былъ умерщвленъ Вильгельмъ Молчаливый, въ 1584 году; мраморная гробница его, а также гробницы всѣхъ членовъ Оранскаго дома, занимаютъ центръ «новой церкви». Въ томъ же зданіи погребенъ знаменитый Гуго Гроцій, который былъ дельфтскій уроженецъ, такъ же, какъ великій пенсіонарій Гейнзюсъ, естествоиспытатель Левенгукъ и живописецъ Миревельдтъ. Дельфтъ, который почти можно разсматривать какъ предмѣстье Гааги и который сообщается съ столицей посредствомъ канала, шоссе, паровой и конной желѣзныхъ дорогъ, обладаетъ половиною арсенала королевства, именно тою, гдѣ выдѣлываются пушечные лафеты и артиллерійскія повозки. Между этими двумя городами, но гораздо ближе къ Гагѣ, встрѣчаемъ деревню Рисвикъ, гдѣ былъ подписанъ, въ 1697 году, мирный трактатъ между Франціей, съ одной стороны, и съ другой — Нидерландами, Германіей, Испаніей и Англіей.

Гага, «Графская роца» — ибо такъ буквально смыслъ голландскаго названія 'sGravenhage ('sHage, ten Haag, по-франц. la Haye, по-лат. Haga comitis) — есть одинъ изъ тѣхъ большихъ городовъ, которые обязаны своимъ многолюдствомъ и важнымъ значеніемъ не географическому положенію. Вблизи голландской столицы нѣтъ ни одной судоходной рѣки; въ сосѣдствѣ ея не существуетъ порта, да при томъ она отдѣлена отъ моря поясомъ дюнъ; она возникла по капризу, или, вѣрнѣе сказать, она обязана своимъ происхожденіемъ обширному лѣсу, находившемуся въ сосѣдствѣ съ ея мѣстоположеніемъ, и который постоянно привлекалъ владѣтелей края къ построенному въ этомъ мѣстѣ охотничьему павильону. Мало-помалу вокругъ этого охотничьяго замка графовъ голландскихъ сгруппировалось многочисленное

населеніе, и съ той поры, какъ сходящіяся здѣсь изъ разныхъ пунктовъ страны дороги сдѣлали изъ этой резиденціи торговый центръ, если не для промышленности, то, по крайней мѣрѣ, для мѣстнаго потребленія, она стала быстро расти и увеличиваться: движеніе пассажировъ и товаровъ безъ труда уклоняется въ этомъ направленіи. Въ настоящее время Гага — третій городъ Нидерландскаго королевства по числу жителей; она уступаетъ въ этомъ отношеніи только двумъ приморскимъ городамъ — Амстердаму и Роттердаму.

Взятая въ цѣломъ, и безъ предмѣстій, которыя постепенно распространяются по сосѣднимъ полямъ, Гага имѣетъ форму четырехугольника, ограниченнаго каналами. Но городъ не имѣетъ внутри того вида, какой свойственъ другимъ городамъ равнины: каналы въ немъ рѣдки, исключая мѣстностей, прилегающихъ къ желѣзнымъ дорогамъ, и улицы не представляютъ, какъ въ Амстердамѣ, простыхъ набережныхъ, соединенныхъ черезъ нѣкоторые промежутки мостами. Большие судоходные каналы идутъ по окраинамъ города, а главный бассейнъ, находящійся въ центрѣ Гааги, былъ выкопанъ не для стоянки судовъ: это большой прудъ, отражающій въ своихъ черныхъ водахъ мрачныя стѣны дворца верхней палаты, деревья бывшей дюны Вйвербергъ, преобразованной въ прекрасное гульбище, и букетъ зелени, покрывающей искусственный островъ. Какъ мѣстопребываніе большаго числа высшихъ государственныхъ сановниковъ, знатныхъ дворянъ, разбогатѣвшихъ негоціантовъ, Гага отличается отъ большей части промышленныхъ городовъ обширностью своихъ элитныхъ кварталовъ; дома этихъ аристократическихъ улицъ, построенные безъ архитектурныхъ претензій, безъ вычурныхъ наружныхъ украшеній, замѣчательны по своему внутреннему убранству, соединяющему въ себѣ роскошь съ комфортомъ; они устроены такъ, что въ обиліи получаютъ свѣтъ и воздухъ, украшены зеленью и цвѣтами, окружены садами, а лѣса, которые тянутся на сѣверной, сѣверо-восточной и западной сторонѣ города, служатъ имъ паркомъ. Небольшой лѣсъ, носящій спеціально названіе «рощи», составляетъ славу города своими великолѣпными деревьями, такъ же, какъ великолѣпная аллея, ведущая по прямой линіи къ Скевенингенскому берегу; но во многихъ мѣстахъ эта аллея уже превращена въ бульваръ выстроенными на ней отелями, ресторанами и виллами; теперь стараются поправить вредъ причиненный этому лѣсу, расширяя послѣдній посредствомъ насаженій деревьевъ на «бѣлыхъ» дюнахъ, окаймляющихъ морской берегъ на сѣверѣ и на югѣ отъ Скевенингена (Scheveningen). Эта длинная деревня, противъ которой въ открытомъ морѣ происходило въ 1673 году перѣшителное сраженіе между гол-

ландскими кораблями, подъ начальствомъ адмирала Рюйтера, и союзными флотами Франціи и Англій, составляетъ въ дѣйствительности часть столицы, для которой она служить ры-

цѣтанія ловли сельдей главнымъ промысломъ жителей Скевенингена было соленіе и укладка рыбы, да и теперь еще его базарная площадь часто бываетъ запружена телѣжками, напру-

Старый Роттердамскій портъ.

бацамъ предмѣстьемъ или селомъ, а въ лѣтнее время — мѣстомъ дачной жизни и купанья въ морѣ. Непрерывное движеніе людей и экипажей направляется отъ города къ морю и отъ моря къ городу. Во времена наибольшаго про-

женными сельдками. Въ наши дни годовой ловъ даетъ здѣсь, среднимъ числомъ, отъ 15 до 20 милліоновъ сельдей. Курьезное зрѣлище представляютъ, въ зимнее время, рыболовные суда, «флиботы» или *rinken*, стоящія на якорѣ

на морскомъ берегу. Эти пузатые флиботы, въ числѣ двухъ сотъ слишкомъ, почти всѣ одинаковой величины, украшенные одинаковыми рисунками, расположены въ два ряда у подножія дюны и образуютъ нѣчто въ родѣ улицы, которая теряется вдали въ туманѣ. Въ періодъ отлива они отстоятъ на сто или на двѣсти метровъ отъ линіи морскихъ водъ, и ихъ якоря, на половину погруженные въ песокъ, остаются на сушѣ, гораздо выше уровня волнъ. По берегу тамъ и самъ разсыяны лужи соленой воды; несмотря на то, сотни моряковъ безпрестанно приходятъ и уходятъ, закидывая сѣти въ море, для собиранія лежащихъ на днѣ раковинъ, которыя употребляются въ краѣ на приготовленіе извести; фуры, запряженные лошадьми, постоянно проѣзжаютъ по твердому песку; посетители толпой прогуливаются по дюнѣ, чтобы поглядѣть на постоянно мѣняющуюся картину группъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, мѣрно подвигающихся то впередъ, то назадъ, сообразно движенію приливной волны. Часто предлагали вырыть въ Скевенингенѣ искусственную гавань и такимъ образомъ сдѣлать изъ этой деревни, служащей нынѣ мѣстомъ рыбной ловли и морскихъ купаній, передовой коммерческой портъ для столицы. Если проектъ этотъ осуществится, онъ будетъ имѣть важныя послѣдствія для Шевенингена и Гаги; но тогда изменится, конечно, и видъ столицы и ея предмѣстья, и нѣкоторые кварталы Гаги утратятъ фізіономію соннаго города.

Въ Гагѣ нѣтъ памятниковъ, замѣчательныхъ въ архитектурномъ отношеніи: дворцы ея болѣе любопытны по историческимъ воспоминаніямъ, чѣмъ по изяществу архитектуры или великолѣпнѣю апартаментовъ. Передъ зданіями Бинненгофа, гдѣ собираются обѣ палаты парламента, показываютъ мѣсто эшафота, на который долженъ былъ взойти Баривельдтъ, осужденный на казнь по проискамъ штатгальтера Морица Нассаускаго, побуждаемаго низкою завистью. Неподалеку отсюда, въ Гевангенпортѣ, находится мѣсто, гдѣ по подстрекательству другаго штатгальтера, Вильгельма III, были изорваны въ клочки Янъ и Корнелій де-Виттъ. Но если городъ бѣденъ красивыми зданіями, зато въ немъ есть свои музеи и коллекціи. Дворецъ *Mauritshuis*, названный такъ потому, что его построилъ принцъ Морицъ, есть мѣсто поклоненія для художниковъ, куда они входятъ съ величайшимъ благоговѣніемъ, потому что тамъ, среди множества драгоценныхъ картинъ голландскихъ живописцевъ, находятся «Урокъ анатоміи» и «Симеонъ во храмѣ» Рембрандта и «Быкъ» Павла Поттера; портретъ этого живописца, сдѣланный за нѣсколько дней до его смерти Ванъ-деръ-Хельстомъ, помѣщенъ также въ музеѣ. Въ небольшой, но образцовой коллекціи *Steengracht*, есть также замѣчательныя произведенія голландскихъ мастеровъ. Въ

Лѣсномъ Домѣ, королевской резиденціи, расположенной въ паркѣ, также есть цѣнныя картины; но великолѣпная коллекція, принадлежавшая королю Вильгельму II, была продана его дѣтьми въ 1850 г., и голландцы испытали униженіе видѣть, какъ лучшія картины этой галлерей были увезены въ иностранные музеи. Этнографическая коллекція и коллекція рѣдкостей, кабинетъ монетъ, медалей и камней, музей, устроенный графомъ Меерманномъ и барономъ Вестриненомъ, національная библиотека—очень богаты драгоценными предметами, произведениями изъ слоновой кости и картинами, первопечатными (напечатанными до 1550 г.) книгами и рукописями. Гага, обладающая такимъ множествомъ картинъ, не имѣетъ въ числѣ своихъ сыновъ ни одного знаменитаго живописца, но она замѣчательна какъ родина математика Гюйгенса.

Рукавъ Рейна, протекающій въ пятнадцати километрахъ къ сѣверу отъ Гаги, проходитъ черезъ городъ Утрехтъ, представляющій также одну изъ столицъ королевства, такъ какъ по своему университету онъ является оплотомъ протестантскаго православія въ Голландіи; кромѣ того, онъ служитъ мѣстопребываніемъ католическаго архіепископства въ королевствѣ, а также архіепископства старо-католиковъ ясенистовъ, значеніе которыхъ, какъ религіозной секты, въ недавнее время нѣсколько усилилось, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ. Въ историческомъ отношеніи Утрехтъ также пользуется нѣкоторымъ первенствомъ между большими городами страны, потому что въ немъ въ 1579 году заключенъ былъ утрехтскій союзъ, въ силу котораго нидерландскія провинціи соединились въ федеральную республику; здѣсь же собирались генеральные штаты, пока они не были переведены въ Гагу. Въ 1712 году Утрехтъ избранъ былъ мѣстомъ съѣзда уполномоченныхъ, которые должны были подписать мирный трактъ между Франціей, Испаніей, Англіей и Голландіей. Утрехтъ, древній *Trajectus ad Rhenum*, имѣвшій уже во времена римлянъ значеніе станціоннаго и торговаго города, нынѣ составляетъ главный желѣзнодорожный узелъ Голландіи: въ немъ сходятся желѣзныя дороги изъ Амстердама, Гаги, Роттердама, Маастрихта, Арнгема и Гронингена, и соединяются множествомъ каналовъ, питаемыхъ Рейномъ и оттокомъ его Вехтсомъ. По числу жителей Утрехтъ четвертый городъ Нидерландовъ (95.000 жит.). Онъ окруженъ фруктовыми садами и ведетъ большую торговлю зерномъ и скотомъ; его мануфактурная промышленность весьма разнообразна.

Движеніе судоходства по главному каналу Утрехта въ 1882 г.: 24.900 судовъ, съ грузами товаровъ около 366.000 тоннъ.

Городъ имѣетъ форму неправильнаго четырехугольника, окруженнаго каналомъ, который

былъ когда-то крѣпостнымъ ровомъ и сохраняетъ еще крутыя извилины, обтекавшія вокругъ бастіоновъ; стѣны замѣнены деревьями, группами кустарниковъ и цвѣтниками, а съ восточной стороны почти на километръ тянется прекрасный бульваръ Майль (Mallebaan), образуемый шестью рядами высокыхъ липъ. Внутри городъ перерѣзанъ множествомъ судоходныхъ каналовъ, берега которыхъ большею частью такъ высоки, что улицы переходятъ черезъ каналы по постояннымъ мостамъ, а магазины и склады расположены подъ верхними набережными, вдоль медленно текущей воды. Развалины собора, на половину разрушеннаго ураганомъ въ 1674 году, и сосѣдній монастырь представляютъ еще самые значительные остатки готическаго искусства въ Голландіи. Но эти остатки реставрированы безъ вкуса и сохраняютъ только красоты деталей. Съ высокой башни, возвышающейся на сто слишкомъ метровъ надъ площадью, видна почти вся историческая мѣстность Нидерландовъ отъ Герпогенбуша до Зюдерзее, и отъ устьевъ Мааса до холмовъ Аригема.

Кромѣ своего университета, одного изъ четырехъ въ королевствѣ, Утрехтъ имѣетъ еще одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній Голландіи—ветеринарный институтъ. Военно-медицинская академія переведена недавно въ Амстердамъ. Въ Утрехтѣ находится монетный дворъ Нидерландовъ и всѣхъ ихъ колоній. Въ городѣ этомъ имѣются важныя научныя коллекціи, цѣнная бібліотека, метеорологическая обсерваторія, на которой, подъ руководствомъ Бюксъ-Баллота, были произведены работы, много способствовавшія прогрессу науки. Въ музѣ городской ратуши и въ домѣ, гдѣ родился Адрианъ Флоранъ или Боеръ, сдѣлавшійся впоследствии папою подъ именемъ Адриана VI,—есть нѣсколько картинъ, но гораздо меньше, чѣмъ можно было бы ожидать на родинѣ Пеленбурга, Гонтгорста, Бота и Гондекетера. Одну изъ достопримѣчательностей Утрехта составляетъ кварталъ янсенистовъ—нѣчто въ родѣ бегинскаго монастыря, гдѣ вѣрныя группируются вокругъ своей церкви. Къ востоку отъ Утрехта, въ большой сельской общинѣ Цействъ, находится другое братство, именно община моравскихъ братьевъ,—единственная существующая въ Голландіи. Кромѣ того, въ Утрехтѣ и его окрестностяхъ имѣютъ своихъ представителей моннониты, ремонтраны, сепаратисты и всѣ религіозныя секты Нидерландовъ.

Городъ Гуда, называемый также Теръ-Гувъ, есть одинъ изъ торговыхъ центровъ внутренней Голландіи, благодаря своему положенію на перекресткѣ простыхъ и желѣзныхъ дорогъ изъ Утрехта, Роттердама и Гаги, и на каналѣ, соединяющемъ Рейнъ съ Маасомъ посредствомъ рѣки Гувъ и голландскаго Исселя. Онъ извѣстенъ въ промышленности своими кирпичами

и трубками, которыя фабрикуются изъ глины, добываемой со двѣ Исселя, а также превосходными сырами, которые приготавливаются окрестными поселянами. «Большая церковь» въ Гудѣ прославилась своими оконницами, сдѣланными большею частію братьями Крабетъ, художниками шестнадцатаго вѣка.

Къ западу отъ Утрехта, «Старый Рейнъ», до впаденія своего въ море, протекаетъ только черезъ одинъ большой городъ—Лейденъ. Воды Рейна развѣтвляются на множество каналовъ, изъ которыхъ одни пересѣкаютъ этотъ городъ во всѣхъ направленіяхъ, а другіе окружаютъ большой четырехсторонникъ Лейдена, сохраняя вездѣ, какъ и въ Утрехтѣ, извилистую форму, придаваемую выступами бастіоновъ, которые теперь скрыты и замѣнены публичными садами. Лейденъ одинъ изъ древнихъ городовъ Голландіи; это былъ Lugdunum Batavorum или Батавійскій Лионъ, Лейтенъ среднихъ вѣковъ. Въ этомъ мѣстѣ естественно должна была возникнуть станція уже въ первое время заселенія страны, потому что среди низменной равнины здѣсь возвышается холмъ въ 16 метровъ вышины, представляющій вѣрное убѣжище отъ водъ. Фундаменты, находимые на этомъ холмикѣ, представляютъ древнѣйшіе остатки города; здѣсь стояла оборонительная цитадель, перестроенная впоследствии подъ именемъ Бурга; вокругъ него группируются дома, и возвышающаяся на немъ еще теперь старая башня составляетъ геометрическій центръ города.

Во время славной войны за независимость, Лейденъ былъ однимъ изъ городовъ, которые подавали высокій примѣръ стойкости. Осажденный въ первый разъ въ 1573 году, онъ скоро затѣмъ освободился, но въ 1574 году былъ снова обложенъ, и его немногочисленные защитники твердо рѣшились исполнить свой долгъ. Къ концу осады жители питались листьями съ деревьевъ и травой, росшей на улицахъ. «Вотъ моя шпага; вы можете раздѣлить между собою мое тѣло», такъ говорилъ бургомистръ Ванъ-деръ Верфъ возмущившимся гражданамъ; «ѣшьте меня, но я не сдамъ крѣпости». И дѣйствительно—онъ не сдалъ ее. Бурный вѣтеръ пригналъ голландскій флотъ къ самому Лейдену чрезъ разорванныя плотины, и городъ былъ освобожденъ послѣ ста тридцати одного дня осады. Въ вознагражденіе понесенныхъ страданій, говорятъ, республика установила въ Лейденѣ ежегодную десятидневную ярмарку, свободную отъ всякихъ налоговъ, и дала ему университетъ, основанный въ самый разгаръ національной борьбы. Эта школа вскорѣ сдѣлалась одною изъ знаменитыхъ въ Европѣ. Въ тѣ времена, когда въ этомъ университетѣ слѣдовали другъ за другомъ Липсе, Скалигеръ, Сомазій, Гроцій, Фоссій, Гейвизіусъ, Бургавъ, въ немъ считалось до 2.000 студентовъ, стекавшихся изъ всѣхъ частей Европы. Въ настоящее

Хотя Миддельбургъ состоитъ въ свободномъ сообщеніи посредствомъ широкихъ и глубокихъ каналовъ съ обоими лиманами западной Шельды и Верскаго канала, но большія суда не поднимаются до его великолѣпнаго бассейна; для этихъ судовъ недавно созданъ новый портъ—Флиссингенскій. Городъ Флиссингенъ (по-голландски Vlissingen), родина знаменитаго адмирала де-Рюйтера и одинъ изъ первыхъ укрѣпленныхъ пунктовъ страны, освободившихся отъ испанскаго гарнизона, въ послѣднее время сдѣлался очень честолюбивымъ; граждане его даже поговариваютъ самоувѣренно о томъ, что рано или поздно имъ удастся отнять у Антверпенскаго порта монополію торговаго судоходства по рѣкѣ Шельдѣ и лишить его того важнаго значенія, которымъ онъ пользуется теперь, какъ одно изъ складочныхъ мѣстъ европейской торговли. И дѣйствительно, Флиссингенъ имѣетъ ту выгоду, что онъ расположенъ у самаго устья лимана, и такимъ образомъ является первымъ пунктомъ на пути судовъ, направляющихся къ главному порту Бельгіи; кромѣ того, его рейдъ, хорошо защищенный и доступный при всякомъ вѣтрѣ, никогда не бываетъ запертъ или загроможденъ льдами, тогда какъ почти каждую зиму плавающія льдины затрудняютъ проходъ судамъ, поднимающимся вверхъ по Шельдѣ къ Антверпену. Слѣдовательно, Флиссингенъ имѣетъ основаніе рассчитывать на блестящую будущность: развѣ деревня Весткапшель, находящаяся въ небольшомъ разстояніи къ сѣверозападу отъ этого города, не удостоилась нѣкогда, вмѣстѣ съ Дамме, портомъ города Брюгге, чести давать флотамъ сѣверной Европы «морскіе законы», впрочемъ, скопированные большею частію съ хартій острова Олерона ¹⁾? Въ случаѣ войны, стоящей въ Флиссингенѣ флотъ, вспомошествоваемый фортами, командующими надъ обоими берегами лимана, могъ бы блокировать Шельду; но чтобы получить возможность соперничать въ мирное время съ трудолюбивымъ бельгійскимъ городомъ Антверпеномъ, Флиссингенъ принужденъ былъ завести у себя огромную систему необходимыхъ для этой цѣли сооружений: не только онъ долженъ былъ связать себя съ континентомъ посредствомъ желѣзной дороги, которая проходитъ черезъ воды, пески и грязи проливовъ, но ему еще нужно было выкопать доки, построить верфи, товарные склады, установить въ водѣ волно-разбиватели, защитить рейдъ отъ бурь. Все это обустройство будетъ окончено въ скоромъ времени; но затѣмъ необходимо осуществить дѣло еще болѣе трудное, именно—измѣнить коммерческія привычки и заставить судоходство свернуть въ сторону съ его обычнаго пути. Однако, усилія зelandскаго города не были напрасны, и его пароходы, рейсы которыхъ распределены

соотвѣтственно съ порядкомъ поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ Голландіи и Германіи, уже завоевали значительную долю перевозки пассажировъ и товаровъ между континентомъ и Англійей: каждый день паровой пакетботъ совершаетъ рейсъ между островомъ Валхеренъ и англійскимъ портомъ Квинборо, лежащимъ близъ Ширнеса, на южномъ берегу залива Темзы. Движеніе торговаго судоходства въ Флиссингенскомъ портѣ въ 1874 году, до установленія правильныхъ рейсовъ англійскихъ пароходовъ: 82 судна въ 31.250 тоннъ; въ 1881 году: въ приходѣ—390 судовъ, вместимостью 322.852 тон.; въ отходѣ—388 судовъ, вместимостью 322.688 тоннъ.

Но географическое положеніе Флиссингена, такъ же, какъ и положеніе большей части городовъ Зеландіи, самой нездоровой провинціи Нидерландскаго королевства, представляетъ одну невыгодную сторону: это его климатъ, сырой, туманный, насыщенный миазмами, который доставилъ ему въ эпоху наполеоновскихъ войнъ столь печальную извѣстность; вся десантная армія, съ помощью которой Англія рассчитывала овладѣть Антверпеномъ, сдѣлалась жертвой такъ-называемой «флиссингенской лихорадки».

Главный городъ острова Шувенъ, Зирикзе, пришелъ въ упадокъ, хотя и теперь еще посѣщается моряками и купцами; изъ сохранившихся въ немъ памятниковъ старины замѣчательны величественная колокольня, церковь которой уже исчезла, и высокая четырехугольная башня древнихъ городскихъ воротъ, окруженная по угламъ башенками. Въ эпоху своего процвѣтанія, то-есть до того времени, когда его смѣнилъ новый торговый центръ, Миддельбургъ, Зирикзе имѣлъ въ своемъ портѣ до 350 большихъ судовъ, и промышленники, занимавшиеся ловомъ сельдей и трески, собирались здѣсь массами; въ этомъ же городѣ преимущественно вербовались, во время войны за независимость, страшныя банды «морскихъ гезовъ» ¹⁾. Закрытіе Бергенъ-опт-Зоомскаго канала, между двумя лиманами, называемыми устьями Шельды, нанесло смертельный ударъ торговлѣ Зирикзе.

Общины провинціи Зеландіи, имѣющія свыше 5.000 жителей:

Миддельбургъ—18.000 жит.; Флиссингенъ—16.000 жит.; Нейзенъ (Тернейзенъ)—6.265 жит.; Зирикзе—8.000 жит.; Гусъ (Хусъ)—6.570 жителей.

Бруверсгавенъ, находящійся на сѣверномъ берегу острова Шувенъ, получилъ въ послѣднее время нѣкоторую важность, какъ передовой портъ городовъ, лежащихъ по нижнему теченію Мааса.

¹⁾ Defaqz, „Partia Belgica“, II.

¹⁾ H. Havard, „La Hollande pittoresque, Le cœur du pays“.

На сѣверѣ отъ этой рѣки, отдѣляющей отъ Гельдерна и Голландіи въ тѣсномъ смыслѣ три южныя провинціи Нидерландскаго королевства, находимъ только одинъ значительный городъ на возвышенностяхъ узкаго полуострова, образуемаго теченіемъ Мааса и Рейна: это Нимвегенъ (Nijmegen по-голландски), древній галльскій Noviomagus, господствующій надъ лѣвымъ берегомъ Ваала. Этотъ гордый городъ, созерцающій съ высоты своихъ «семи холмовъ» обширный горизонтъ полей, продолжающійся даже за восточныя предѣлы Голландіи, есть одна изъ тѣхъ нидерландскихъ общинъ, которыя считаютъ себя въ правѣ хвалиться особенно славнымъ прошлымъ. Сначала онъ былъ римскою станціей, затѣмъ сдѣлался одною изъ резиденцій Карла Великаго; и теперь еще здѣсь можно видѣть кое-какіе остатки отъ той эпохи, абсиду и, можетъ быть, баптистерій (крестильница) карловинскаго дворца. Въ эпоху Ганзы Нимвегенъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ торговыхъ городовъ этого союза, и во всѣ времена граждане его очень ревниво охраняли свои права и свою свободу. На однихъ изъ городскихъ воротъ Нимвгена красовалась слѣдующая надпись, которую такъ мало людей достойны повторять: *Melius est bellicosa libertas quam servitus pacifica* (лучше воинственная свобода, нежели мирное рабство).

Въ 1678 и 1679 годахъ въ Нимвегенѣ произошло событіе, имѣвшее очень важное значеніе въ системѣ политическаго равновѣсія Европы: въ одной изъ залъ нимвегенской городской ратуши были подписаны между Франціей, Испаніей, Германскою имперіей и Соединенными Провинціями (такъ называлась Голландская республика) различные трактаты, которыми, между прочимъ, было освящено присоединеніе Франшъ-Конте и южной Фландріи къ Франціи. Въ наши дни Нимвегенъ, старый укрѣпленія котораго скрыты, получаетъ все болѣе и болѣе важное значеніе въ международной торговлѣ Германіи и Нидерландовъ, такъ что иногда у его набережныхъ можно видѣть до тридцати пароходовъ, выгружающихся или нагружающихся. Если бы выкопали большой судоходный каналъ между сосѣднею деревней, Доденвардомъ и Амстердамомъ, то Нимвегенъ очутился бы на вершинѣ истинной рейнской дельты: онъ образовалъ бы собою верхній уголъ треугольника, два другіе угла котораго занимаютъ Амстердамъ и Роттердамъ. Въ сосѣдствѣ съ Нимвегеномъ находятся многолюдныя общины (Эльсть, Беммель), съ многочисленными кирпичными заводами.

Спускаясь внизъ по теченію Ваала, на западъ отъ Нимвгена, мы встрѣчаемъ только два довольно важные города—старинный торговый городъ Тиль и Горинхемъ, или Горкумъ; оба они лежатъ на правомъ берегу рѣки, которая, послѣ соединенія ея съ Маасомъ, прини-

маетъ имя Мерведе и смѣшивается съ водами морскихъ лимановъ. Горинхемъ, складочный пунктъ для земледѣльческихъ произведеній, есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, одинъ изъ главныхъ рынковъ Нидерландовъ по торговлѣ скотомъ (движеніе судоходства на горинхемскихъ шлюзахъ въ 1874 году: 7.296 судовъ, общая вместимость которыхъ равнялась 424.900 тоннамъ). Городъ Слдрехтъ, имѣющій судостроительныя верфи, лежитъ ниже, на сѣверной сторонѣ архипелага Бисбошъ. Общимъ портомъ для двухъ рѣкъ, Мааса и Ваала, служитъ городъ Дордрехтъ (Дортрехтъ) или Дортъ, построенный при рѣкѣ Мерведе, «среди перекрестка рѣкъ»¹⁾, доступныхъ большимъ судамъ: желѣзная дорога изъ Антверпена въ Роттердамъ пересекаетъ здѣсь Маасъ. Дордрехтъ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Голландіи; онъ былъ также самый богатый изъ ея городовъ до 1421 года, когда страшное наводненіе опустошило всѣ окружающія поля и превратило всю окрестную мѣстность въ архипелагъ острововъ и песчаныхъ мелей. Несмотря на это бѣдствіе, Дордрехтъ остался, благодаря своему счастливому торговому положенію, однимъ изъ главныхъ городовъ страны; при томъ же онъ пользовался огромною привилегіей: онъ былъ обязательнымъ «мѣстомъ останова» для всѣхъ, кто ввозилъ товары по Маасу или Рейну; еще не далѣе, какъ въ первые годы семнадцатаго столѣтія, онъ не задумывался предъявлять это странное право къ негоціантамъ Роттердама²⁾. Одинъ изъ самыхъ горячихъ борцовъ въ войнѣ за освобожденіе страны отъ испанскаго владычества, этотъ городъ удостоился чести увидѣть въ своихъ стѣнахъ, въ 1572 году, первое національное собраніе вольныхъ штатовъ Голландіи; здѣсь же собирался, въ 1618 году, знаменитый протестантскій синодъ или духовный соборъ, на которомъ восторжествовало противъ армянъ, не безъ поддержки со стороны свѣтской власти, ученіе кальвинистовъ о предопредѣленіи, но который въ политическомъ отношеніи имѣлъ тотъ результатъ, что республиканская партія была принесена въ жертву возвышенію Нассаускаго дома; въ Дортрехтъ, въ 1674 году, Вильгельмъ III былъ провозглашенъ наследственнымъ штатгальтеромъ (stadhouder), генералиссимусомъ, генералъ-адмираломъ, и сдѣлался фактически королемъ, не принимая царскаго титула. Два брата де-Виттъ, Янъ и Корнелій, убитые оранжистами, были дортрехтскіе уроженцы. Этотъ городъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ въ политической и церковной исторіи Голландіи, приобрѣлъ въ то же время славное имя и въ исторіи искусства: здѣсь родились извѣстные живописцы: Кюйль, Фердинандъ Боль, Шалькеръ, Ари Шефферъ.

¹⁾ Du Pays, «Itinéraire de la Hollande».

²⁾ H. Havard, «La Hollande pittoresque, Le coeur du pays».

Торговля Дортрехта значительна: каналы и доки его усеяны ладьями, барками, лихтерами, рыболовными флиботами, пароходами. Большие плоты дѣса, сплавляемые длинными вереницами по Рейну отъ Шварцвальда, — впрочемъ, нынѣ несравненно менѣе многочисленныя, нежели въ прежнее время, — останавливаются почти все въ Дортрехтѣ: здѣсь ихъ разбираютъ, и бревна развозятся по соедѣннымъ дѣсопильнымъ заводамъ, гдѣ ихъ распиливаютъ на доски и балки; сюда же привозятся руды изъ Испаніи, предназначенныя для крупшскихъ заводовъ въ Эссенѣ. Движеніе судоходства въ Дортрехтскомъ портѣ въ 1892 году: въ приходѣ—268 судовъ въ 421.000 кубич. метр.; въ отходѣ—63 судна въ 51.000 кубич. метр. вѣстимости. Банковыя и банкирскія операціи достигли въ Дортрехтѣ обширнаго развитія, и теперь тамъ насчитываютъ много крупныхъ капиталистовъ.

Главный городъ провинціи Гельдернъ, Аригемъ, занимаетъ на Лекѣ, или сѣверномъ рукавѣ Рейна, положеніе аналогичное съ положеніемъ Нимвегена на Ваалѣ, южномъ каналѣ той же рѣки; сверхъ того, Аригемъ имѣетъ ту выгоду, что онъ расположенъ близъ мѣста бифуркаціи Исселя; онъ лучше господствовалъ бы надъ тремя вѣтвями рѣчной дельты, если бы Лекъ и Иссель были въ лѣтнее время достаточно многоводны для того, чтобы судоходство могло производиться по этимъ рѣкамъ безъ перерывовъ. Аригемъ, о которомъ одно четверостишіе, обратившееся въ пословицу, говоритъ какъ о «самомъ веселомъ» изъ городовъ Голландіи, есть, безспорно, одинъ изъ самыхъ пріятныхъ городовъ Нидерландскаго королевства. Онъ построенъ пологимъ скатомъ на склонѣ песчаныхъ холмовъ, спускающихся къ правому берегу Рейна; широкая рѣка, черезъ которую проведена мостъ на плашкотахъ, ударяется, у самыхъ воротъ города, объ основаніе дѣсистой горы, усеянной хорошенькими сельскими домиками, и, описавъ обширную излучину, исчезаетъ вдали между деревьями. Съ вершины круглыхъ горокъ, возвышающихся надъ амфитеатромъ города, можно окинуть взоромъ на далекое пространство слегка волнистое плато, продолжающееся въ сѣверномъ направленіи и усеянное лѣсами, лугами, садами, изящными виллами, утопающими въ зелени. Большое число этихъ прекрасныхъ сельскихъ жилищъ, такъ же, какъ и великолѣпныхъ отелей, украшающихъ улицы города, принадлежатъ богатымъ негоціантамъ изъ Амстердама, изъ Роттердама, изъ Батавіи, которые, удалившись отъ дѣлъ, пріѣхали искать въ этой прелестной, живописной мѣстности жизни, въ одно и то же время спокойной и роскошной. Изъ всѣхъ городовъ Голландіи Аригемъ представляетъ наибольшее увеличеніе населенія съ половины текущаго столѣтія: число жителей его болѣе чѣмъ удвои-

лось въ періодъ съ 1850 по 1880 г.; теперь это—седьмой городъ королевства.

Внизъ отъ Аригема рѣка не встрѣчаетъ на своемъ пути ни одного значительнаго города до Роттердама. Самые многолюдныя общины въ этой части ея теченія—города Ренкумъ и Вагенингенъ на правомъ и Куленборгъ, или Куйленбургъ, на лѣвомъ берегу. Ниже, на островѣ Иссельмонде, находится городъ Риддеркеркъ, имѣющій кораблестроительныя верфи и полотняныя фабрики. Роттердамъ, или «Плотина Ротты», названный такъ по имени рѣки, которая соединяется здѣсь съ каналами Мааса, есть главный торговый городъ въ области общихъ устьевъ Рейна и Мааса; если бы желѣзныя дороги не давали другихъ выходовъ къ морю городамъ рейнскаго бассейна, то Роттердамъ былъ бы единственнымъ приморскимъ складочнымъ мѣстомъ западной Германіи. Да и теперь это одинъ изъ важнѣйшихъ приморскихъ торговыхъ пунктовъ для этой части Германской имперіи, а для самой Голландіи онъ представляетъ, послѣ утраты Антверпена, портъ, гдѣ общее движеніе торговаго обмѣна съ иностранными рынками можетъ совершаться съ наибольшею легкостью и удобствомъ; населеніе въ этомъ городѣ возрастаетъ быстрѣе, нежели въ столицѣ. Роттердамъ имѣетъ даже то преимущество надъ Амстердамомъ, что онъ находится, черезъ посредство лимановъ, въ болѣе прямомъ сообщеніи съ открытымъ моремъ. Роттердамъ ввозитъ преимущественно колоніальныя продукты и, въ замѣвъ того, отправляетъ за границу произведенія мѣстной земледѣльческой промышленности, скотъ для продовольствія Лондона и вообще всѣ грузныя товары, привозимыя по каналамъ и рѣкамъ. Свыше 8.000 морскихъ судовъ, общая вѣстимость которыхъ отъ 3 до 4 милліоновъ тоннъ—таково годовое движеніе судоходства въ Роттердамскомъ портѣ; двѣ трети морской торговли всей страны сосредоточивается передъ набережными рѣкъ «Мааса» и Ротты. Но въ этомъ болѣе важнѣйшемъ портовомъ городѣ Бельгіи, львиная доля судоходства принадлежитъ Англіи: около двухъ третей судовъ, бросающихъ якорь въ водахъ Роттердама, приходятъ подъ британскимъ флагомъ. Что касается непосредственныхъ торговыхъ сношеній Франціи съ устьями Мааса, то они едва существуютъ; часто бываетъ такъ, что въ Роттердамскомъ портѣ не увидишь ни одного французскаго судна. По количеству перевозимыхъ грузовъ за англійскими судами слѣдуютъ суда, приходящія изъ Россіи, изъ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, изъ Германіи. Съ 1869 года Роттердамъ ведетъ довольно значительную торговлю съ Койго; одна нидерландская торговая компанія имѣла 44 конторы въ этой части Африки и привозила отсюда въ Европу пальмовое масло, каучукъ, ко-

шловую камедь, кофе, хлопок и другіе тропическіе продукты; съ тѣхъ поръ какъ Конго одѣлалось государствомъ, торговля эта частію перемѣстилась. Въ совокупности морскаго судоходства Роттердама пароходы представляютъ почти двѣ трети числа судовъ и три четверти количества грузовъ.

Роттердамъ, окруженный нѣкогда укрѣпленіями, рвы которыхъ, превращенные въ судоходные каналы, существуютъ до сихъ поръ, имѣетъ правильную форму равносторонняго треугольника, главнымъ основаніемъ котораго служатъ прекрасныя набережныя, идущія вдоль берега Мааса. Этотъ треугольникъ разрѣзанъ на двѣ равныя части желѣзною дорогою, пересекающею рѣку по смѣло задуманному мосту о четырехъ пролетахъ и проходящею въ видѣ путевода надъ городомъ и его каналами. Для довершенія правильности, ближайшая къ Маасу часть Роттердама образуетъ въ большомъ треугольникѣ города треугольникъ, вдвое меньшій предъидущаго по высотѣ и который разрѣзанъ широкими каналами на многочисленныя острова, соединенные одни съ другими посредствомъ подъемныхъ мостовъ; въ этой части города вдоль набережныхъ тянется непрерывный рядъ купеческихъ кораблей, выгружающихъ свои товары передъ самыми воротами складовъ.

Обороты виѣшней торговли въ Роттердамѣ въ 1895 г.:

Ввезено разныхъ товаровъ — 5.755.646 т.; вывезено — 2.535.299 тоннъ.

Общая вмѣстимость пришедшихъ въ портъ морскихъ судовъ въ 1894 г. — 10.657.000 куб. метр.; вмѣстимость вышедшихъ изъ порта судовъ — 4.719.000 куб. метр.

Торговый флотъ Роттердама въ концѣ 1894 года насчитывалъ 139 кораблей въ 356.074 тонны.

Если виѣшнія очертанія Роттердама отличаются большою геометрическою правильностью, то старинныя дома его, подобныхъ которымъ, кажется, нѣтъ ни въ какомъ другомъ городѣ Голландіи, поражаютъ своею неуклюжею, уродливою архитектурой, страннымъ видомъ своихъ фасадовъ, висящихъ надъ улицей и оканчивающихся разрѣзными фронтонами. Впрочемъ, Роттердамъ не можетъ похвастать замѣчательными зданіями. Музей его, потерявшій во время пожара 1864 года слишкомъ 300 картинъ и тысячи гравюръ, заключаетъ еще многія прекрасныя произведенія старинныхъ и новѣйшихъ живописцевъ, но ни одного капитальнаго творенія. Бронзовая статуя, воздвигнутая Эразму Роттердамскому на площади Большаго рынка, напоминаетъ, что этотъ знаменитый гуманистъ родился здѣсь въ 1467 г.

Противъ Роттердама, на островѣ Иссельмонде, находится промышленный пригородъ Шарлуа; ниже, обширный торговый городъ продол-

жается, на правомъ берегу «Мааса», прекрасными кварталами Виллемскаде и большими доками, позади которыхъ раскинутъ прелестный общественный паркъ Дельфсгавенъ, или «портъ Дельфта», и городъ Скидамъ (Schiedam), построенный, какъ показываетъ его имя, на плотинѣ одного протока, называемаго Ски, считаются, въ административномъ отношеніи, самостоятельными общинами; но въ дѣйствительности эти общины, такъ же, какъ Кралингентъ, лежащій на лѣвомъ берегу «Мааса», составляютъ промышленныя пригороды, гдѣ находятся пивоваренныя и сахаро-рафинадныя заводы и кораблестроительныя верфи. Вмѣстѣ съ тѣмъ это — передовыя порты Роттердама. Движеніе судоходства въ Скидамскомъ портѣ въ 1881 г.: въ приходѣ — 351 судно, вмѣстим. 91.162 тонны; въ отходѣ — 294 судна, вмѣстим. 78.021 тонна. Скидамъ, вокругъ котораго разбѣяны сотни вѣтряныхъ мельницъ, то и дѣло машущихъ своими длинными крыльями, есть главный центръ фабрикаціи можжевеловки и другихъ крѣпкихъ напитковъ (въ 1896 году свыше 350 водочныхъ заводовъ), и количество получаемой барды такъ велико, что его хватаетъ на прокормленіе больше чѣмъ 40.000 головъ рогатаго скота.

Городъ Влардингентъ, лежащій ниже, на томъ же берегу, и замѣтный издали по высокимъ башнямъ его церкви и цѣлому лѣсу мачтъ стоящихъ въ немъ судовъ, населенъ преимущественно моряками; четверть его жителей состоитъ изъ рыбаковъ, и двѣ трети общаго количества большихъ рыболовныхъ судовъ, которымъ обладаетъ Голландія, принадлежатъ судозавявамъ Влардингена и Маасслюйса (название это означаетъ «плюзъ на Маасѣ»), лежащаго нѣсколько западнѣе, тоже на правомъ берегу Мааса. Эти два города служатъ мѣсто-пребываніемъ корпораціи рыбаковъ, занимающихся ловомъ сельдей, и потому здѣсь сохранились традиціи ремесла, которое доставило Голландіи главную долю ея благосостоянія. Движеніе судоходства въ Влардингенскомъ портѣ въ 1881 году: 184 судна, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 35.320 тоннамъ; рыболовная флотилія этого порта состояла изъ 66 судовъ, называемыхъ loggers и hoekers. На томъ рукавѣ Мааса, отчасти искусственнымъ, по которому должны будутъ слѣдовать большіе купеческіе корабли, не выстроился еще ни одинъ городъ ниже Маасслюйса; но на лѣвомъ берегу южнаго рукава, нынѣ покинутого, на островѣ Воорнъ, находится старинная крѣпость Бриель или Бриль, бывшая прежде передовымъ портомъ Роттердама и защищавшая входъ въ лиманъ. Въ исторіи Бриель, родина адмирала Тромпъ, замѣчательна, какъ первый городъ, который былъ завоеванъ гегами у испанцевъ, въ 1572 году. Между различными общинами острововъ южной Голландіи самая мно-

голюдная — Старый Бейерландъ (Oud Beijerland), на островѣ того же имени.

Городъ Дельфтъ, промежуточная станція между Роттердамомъ и Гагой, лежитъ среди равнины, въ 12 километрахъ отъ Мааса; суда его имѣютъ сообщеніе съ портомъ Дельфсгавенъ (съ 1886 года соединеннымъ съ Роттердамомъ), также какъ и съ другими городами Голландіи, посредствомъ канализованной рѣки Ски. Дельфтъ не ведетъ торговли, исключая торговли коровьимъ масломъ и сыромъ, но промышленность его немаловажна; однако, фаянсовая посуда, которую онъ фабрикуетъ, уже не можетъ сравниться съ стариннымъ фаянсомъ, расписаннымъ японскою живописью, который прежде составлялъ его славу и который такъ высоко цѣнится любителями; но Дельфтъ имѣетъ въ своихъ стѣнахъ политехническую школу, гдѣ получаютъ образованіе инженеры-гидрографы, на которыхъ лежитъ обязанность защищать территорію Голландіи противъ нападений моря и наводнений рѣкъ. Въ исторіи Дельфта замѣчательнѣе тѣмъ, что въ этомъ городѣ былъ умерщвленъ Вильгельмъ Молчаливый, въ 1584 году; мраморная гробница его, а также гробницы всѣхъ членовъ Оранскаго дома, занимаютъ центръ «новой церкви». Въ томъ же зданіи погребенъ знаменитый Гуго Гроцій, который былъ дельфтскій уроженецъ, такъ же, какъ великій пенсіонарій Гейвизіусъ, естествоиспытатель Левенгукъ и живописецъ Миревельтъ. Дельфтъ, который почти можно разматривать какъ предмѣстье Гааги и который сообщается съ столицей посредствомъ канала, шоссе, паровой и конной желѣзныхъ дорогъ, обладаетъ половиною арсенала королевства, именно тою, гдѣ выдѣлываются пушечные лафеты и артиллерійскія повозки. Между этими двумя городами, но гораздо ближе къ Гагѣ, встрѣчаемъ деревню Рисвикъ, гдѣ былъ подписанъ, въ 1697 году, мирный трактатъ между Франціей, съ одной стороны, и съ другой — Нидерландами, Германіей, Испаніей и Англіей.

Гага, «Графская роща» — ибо такъ въ буквальномъ смыслѣ голландскаго названія 'sGaven-hage ('sHage, ten Haag, по-франц. la Haue, по-лат. Haga comitis) — есть одинъ изъ тѣхъ большихъ городовъ, которые обязаны своимъ многолюдствомъ и важнымъ значеніемъ не географическому положенію. Вблизи голландской столицы нѣтъ ни одной судоходной рѣки; въ сосѣдствѣ ея не существуетъ порта, да при томъ она отдѣлена отъ моря поясомъ дюнъ; она возникла по капризу, или, вѣрнѣе сказать, она обязана своимъ происхожденіемъ обширному лѣсу, находившемуся въ сосѣдствѣ съ ея мѣстоположеніемъ, и который постоянно привлекалъ владѣтелей края къ построенному въ этомъ мѣстѣ охотничьему павильону. Мало-помалу вокругъ этого охотничьяго замка графовъ голландскихъ сгруппировалось многочисленное

населеніе, и съ той поры, какъ сходящіеся здѣсь изъ разныхъ пунктовъ страны дороги сдѣлали изъ этой резиденціи торговый центръ, если не для промышленности, то, по крайней мѣрѣ, для мѣстнаго потребленія, она стала быстро расти и увеличиваться: движеніе пассажировъ и товаровъ безъ труда уклоняется въ этомъ направленіи. Въ настоящее время Гаага — третій городъ Нидерландскаго королевства по числу жителей; она уступаетъ въ этомъ отношеніи только двумъ приморскимъ городамъ — Амстердаму и Роттердаму.

Взятая въ цѣломъ, и безъ предмѣстій, которыя постепенно распространяются по сосѣднимъ полямъ, Гаага имѣетъ форму четырехугольника, ограниченнаго каналами. Но городъ не имѣетъ внутри того вида, какой свойственъ другимъ городамъ равнины: каналы въ немъ рѣдки, исключая мѣстностей, прилегающихъ къ желѣзнымъ дорогамъ, и улицы не представляютъ, какъ въ Амстердамѣ, простыя набережныхъ, соединенныхъ черезъ нѣкоторые промежутки мостами. Большіе судоходные каналы идутъ по окраинамъ города, а главный бассейнъ, находящійся въ центрѣ Гааги, былъ выкопанъ не для стоянки судовъ: это большой прудъ, отражающій въ своихъ черныхъ водахъ мрачныя стѣны дворца верхней палаты, деревья бывшей дюны Вйвербергъ, преобразованной въ прекрасное гульбище, и букетъ зелени, покрывающей искусственный островъ. Какъ мѣстопребываніе большаго числа высшихъ государственныхъ сановниковъ, знатныхъ дворянъ, разбогатѣвшихъ негодіантовъ, Гаага отличается отъ большей части промышленныхъ городовъ обширностью своихъ эlegantныхъ кварталовъ; дома этихъ аристократическихъ улицъ, построенные безъ архитектурныхъ претензій, безъ вычурныхъ наружныхъ украшеній, замѣчательны по своему внутреннему убранству, соединяющему въ себѣ роскошь съ комфортомъ; они устроены такъ, что въ обиліи получаютъ свѣтъ и воздухъ, украшены зеленью и цвѣтами, окружены садами, а лѣса, которые тянутся на сѣверной, сѣверо-восточной и западной сторонѣ города, служатъ имъ паркомъ. Небольшой лѣсъ, носящій спеціально названіе «роща», составляетъ славу города своимъ великолѣпными деревьями, такъ же, какъ великолѣпная аллея, ведущая по прямой линіи къ Скевевингенскому берегу; но во многихъ мѣстахъ эта аллея уже превращена въ бульваръ выстроенными на ней отелями, ресторанами и виллами; теперь стараются поправить вредъ причиненный этому лѣсу, расширяя послѣдній посредствомъ насажденій деревьевъ на «блѣзыхъ» дюнахъ, окаймляющихъ морской берегъ на сѣверѣ и на югѣ отъ Скевевингена (Scheveningen). Эта длинная деревня, противъ которой въ открытомъ морѣ происходило въ 1673 году вершительное сраженіе между гол-

ландскими кораблями, подъ начальствомъ адмирала Рюйтера, и союзными флотами Франціи и Англіи, составляетъ въ дѣйствительности часть столицы, для которой она служить ры-

цѣванія ловли сельдей главнымъ промысломъ жителей Скевенингена было соленіе и укладка рыбы, да и теперь еще его базарная площадь часто бываетъ запружена телѣжками, нагру-

Старый Роттердамскій портъ.

бацкимъ предмѣстьемъ или селомъ, а въ лѣтнее время — мѣстомъ дачной жизни и купанья въ морѣ. Непрерывное движеніе людей и экипажей направляется отъ города къ морю и отъ моря къ городу. Во времена наибольшаго про-

женными сельдками. Въ наши дни годовою ловь даетъ здѣсь, среднимъ числомъ, отъ 15 до 20 милліоновъ сельдей. Курьезное зрѣлище представляютъ, въ зимнее время, рыболовные суда, «фанботы» или *rinken*, стоящія на якорѣ

на морскомъ берегу. Эти пузатые флиботы, въ числѣ двухъ сотъ слишкомъ, почти всѣ одинаковой величины, украшенные одинаковыми рисунками, расположены въ два ряда у подножія дюны и образуютъ нѣчто въ родѣ улицы, которая теряется вдали въ туманѣ. Въ періодъ отлива они отстоятъ на сто или на двѣсти метровъ отъ линіи морскихъ водъ, и ихъ якоря, на половину погруженные въ песокъ, остаются на сушѣ, гораздо выше уровня волнъ. По берегу тамъ и сямъ разсыяны лужи соленой воды; несмотря на то, сотни моряковъ безпрестанно приходятъ и уходятъ, закидывая сѣти въ море, для собиранія лежащихъ на днѣ раковинъ, которыя употребляются въ краѣ на приготовленіе извести; фуры, запряженные лошадьми, постоянно проѣзжаютъ по твердому песку; посетители толпой прогуливаются по дюнѣ, чтобы поглядѣть на постоянно мѣняющуюся картину группъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, мѣрно подвигающихся то впередъ, то назадъ, сообразно движенію приливной волны. Часто предлагали вырыть въ Скевенингенѣ искусственную гавань и такимъ образомъ сдѣлать изъ этой деревни, служащей нынѣ мѣстомъ рыбной ловли и морскихъ купаній, передовой коммерческой портъ для столицы. Если проектъ этотъ осуществится, онъ будетъ имѣть важныя послѣдствія для Шевенингена и Гаги; но тогда измѣнится, конечно, и видъ столицы и ея предмѣстья, и нѣкоторые кварталы Гаги утратятъ физіономію соннаго города.

Въ Гагѣ имѣтъ памятниковъ, замѣчательныхъ въ архитектурномъ отношеніи: дворцы ея болѣе любопытны по историческимъ воспоминаніямъ, чѣмъ по изяществу архитектуры или великолѣпнѣйшимъ апартаментовъ. Передъ зданіями Бинненгофа, гдѣ собираются обѣ палаты парламента, показываютъ мѣсто эшафота, на который долженъ былъ взойти Барневельдтъ, осужденный на казнь по проискамъ штатгальтера Морица Нассаускаго, побуждаемаго низкою завистью. Неподалеку отсюда, въ Гевангенпортѣ, находится мѣсто, гдѣ по подстрекательству другаго штатгальтера, Вильгельма III, были изорваны въ клочки Янъ и Корнелій де-Виттъ. Но если городъ бѣденъ красивыми зданіями, зато въ немъ есть свои музеи и коллекціи. Дворецъ *Mauritshuis*, названный такъ потому, что его построилъ принцъ Морицъ, есть мѣсто поклоненія для художниковъ, куда они входятъ съ величайшимъ благоговѣніемъ, потому что тамъ, среди множества драгоценныхъ картинъ голландскихъ живописцевъ, находятся «Урокъ анатоміи» и «Симеонъ во храмѣ» Рембрандта и «Быкъ» Павла Поттера; портретъ этого живописца, сдѣланный за нѣсколько дней до его смерти Ванъ-деръ-Хельстомъ, помѣщенъ также въ музеѣ. Въ небольшой, но образцовой коллекціи *Steengracht*, есть также замѣчательныя произведенія голландскихъ мастеровъ. Въ

Лѣсномъ Домѣ, королевской резиденціи, расположенной въ паркѣ, также есть цѣныя картины; но великолѣпная коллекція, принадлежавшая королю Вильгельму II, была продана его дѣтьми въ 1850 г., и голландцы испытали униженіе видѣть, какъ лучшія картины этой галлерей были увезены въ иностранныя музеи. Этнографическая коллекція и коллекція рѣдкостей, кабинетъ монетъ, медалей и камней, музей, устроенный графомъ Меерманномъ и барономъ Вестриненомъ, національная бібліотека—очень богаты драгоценными предметами, произведеніями изъ слоновой кости и картинами, первопечатными (напечатанными до 1550 г.) книгами и рукописями. Гага, обладающая такимъ множествомъ картинъ, не имѣетъ въ числѣ своихъ сыновъ ни одного знаменитаго живописца, но она замѣчательна какъ родина математика Гюйгенса.

Рукавъ Рейна, протекающій въ пятнадцати километрахъ къ сѣверу отъ Гаги, проходитъ черезъ городъ Утрехтъ, представляющій также одну изъ столицъ королевства, такъ какъ по своему университету онъ является оплотомъ протестантскаго православія въ Голландіи; кромѣ того, онъ служитъ мѣстопробываніемъ католическаго архіепископства въ королевствѣ, а также архіепископства старо-католиковъ янсенистовъ, значеніе которыхъ, какъ религіозной секты, въ недавнее время нѣсколько усилилось, вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ. Въ историческомъ отношеніи Утрехтъ также пользуется нѣкоторымъ первенствомъ между большими городами страны, потому что въ немъ въ 1579 году заключенъ былъ утрехтскій союзъ, въ силу котораго нидерландскія провинціи соединились въ федеральную республику; здѣсь же собирались генеральные штаты, пока они не были переведены въ Гагу. Въ 1712 году Утрехтъ избранъ былъ мѣстомъ сѣзда уполномоченныхъ, которые должны были подписать мирный трактъ между Франціей, Испаніей, Англіей и Голландіей. Утрехтъ, древній *Trajectus ad Rhenum*, имѣвшій уже во времена римлянъ значеніе станціоннаго и торговаго города, нынѣ составляетъ главный желѣзнодорожный узелъ Голландіи: въ немъ сходятся желѣзныя дороги изъ Амстердама, Гаги, Роттердама, Маастрихта, Аригема и Гронингена, и соединяются множествомъ каналовъ, питаемыхъ Рейномъ и оттокомъ его Вехтсмъ. По числу жителей Утрехтъ четвертый городъ Нидерландовъ (95.000 жит.). Онъ окруженъ фруктовыми садами и ведетъ большую торговлю зерномъ и скотомъ; его мануфактурная промышленность весьма разнообразна.

Движеніе судоходства по главному каналу Утрехта въ 1882 г.: 24.900 судовъ, съ грузами товаровъ около 366.000 тоннъ.

Городъ имѣетъ форму неправильнаго четырехугольника, окруженнаго каналомъ, который

былъ когда-то крѣпостнымъ ровомъ и сохраняетъ еще крутыя извилины, обтекавшія вокругъ бастіоновъ; стѣны замѣнены деревьями, группами кустарниковъ и цвѣтниками, а съ восточной стороны почти на километръ тянется прекрасный бульваръ Майль (Maliebaan), образуемый шестью рядами высокыхъ липъ. Внутри городъ перерѣзанъ множествомъ судоходныхъ каналовъ, берега которыхъ большею частью такъ высоки, что улицы переходятъ черезъ каналы по постояннымъ мостамъ, а магазины и склады расположены подъ верхними набережными, вдоль медленно текущей воды. Развалины собора, на половину разрушеннаго ураганомъ въ 1674 году, и соседній монастырь представляютъ еще самые значительные остатки готическаго искусства въ Голландіи. Но эти остатки реставрированы безъ вкуса и сохраняютъ только красоты деталей. Съ высокой башни, возвышающейся на сто слишкомъ метровъ надъ площадью, видна почти вся историческая мѣстность Нидерландовъ отъ Герцогенбуша до Зюдерзее, и отъ устьевъ Мааса до холмовъ Аргема.

Кромѣ своего университета, одного изъ четырехъ въ королевствѣ, Утрехтъ имѣетъ еще одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній Голландіи—ветеринарный институтъ. Военно-медицинская академія переведена недавно въ Амстердамъ. Въ Утрехтѣ находится монетный дворъ Нидерландовъ и всѣхъ ихъ колоній. Въ городѣ этомъ имѣются важныя научныя коллекціи, цѣнная бібліотека, метеорологическая обсерваторія, на которой, подъ руководствомъ Бюисъ-Баллота, были произведены работы, много способствовавшія прогрессу науки. Въ музѣ городской ратуши и въ домѣ, гдѣ родился Адрианъ Флоранъ или Боеръ, сдѣлавшійся впоследствии папою подъ именемъ Адріана VI,—есть нѣсколько картинъ, но гораздо меньше, чѣмъ можно было бы ожидать на родинѣ Пеленбурга, Гонтгорста, Бота и Гондекетера. Одну изъ достопримѣчательностей Утрехта составляетъ кварталъ ясенистовъ—нѣчто въ родѣ бенгискаго монастыря, гдѣ вѣрные группируются вокругъ своей церкви. Къ востоку отъ Утрехта, въ большой сельской общинѣ Цействъ, находится другое братство, именно община моравскихъ братьевъ,—единственная существующая въ Голландіи. Кромѣ того, въ Утрехтѣ и его окрестностяхъ имѣютъ своихъ представителей монахи, ремонтраны, сепаратисты и всѣ религіозныя секты Нидерландовъ.

Городъ Гуда, называемый также Теръ-Гувъ, есть одинъ изъ торговыхъ центровъ внутренней Голландіи, благодаря своему положенію на перекресткѣ простыхъ и желѣзныхъ дорогъ изъ Утрехта, Роттердама и Гаги, и на каналѣ, соединяющемъ Рейнъ съ Маасомъ посредствомъ рѣки Гувъ и голландскаго Исселя. Онъ извѣстенъ въ промышленности своими кирпичами

и трубками, которыя фабрикуются изъ глины, добываемой со двѣ Исселя, а также превосходными сырами, которые приготавливаются окрестными поселянами. «Большая церковь» въ Гудѣ прославилась своими оконницами, сдѣланными большею частью братьями Крабетъ, художниками шестнадцатаго вѣка.

Къ западу отъ Утрехта, «Старый Рейнъ», до впаденія своего въ море, протекаетъ только черезъ одинъ большой городъ—Лейденъ. Воды Рейна развѣтвляются на множество каналовъ, изъ которыхъ одни пересѣкаютъ этотъ городъ во всѣхъ направленіяхъ, а другіе окружаютъ большой четырехсторонникъ Лейдена, сохраняя вездѣ, какъ и въ Утрехтѣ, извилистую форму, придаваемую выступами бастіоновъ, которые теперь скрыты и замѣнены публичными садами. Лейденъ одинъ изъ древнихъ городовъ Голландіи; это былъ Lugdunum Batavorum или Батавійскій Лионъ, Лейтенъ среднихъ вѣковъ. Въ этомъ мѣстѣ естественно должна была возникнуть станція уже въ первое время заселенія страны, потому что среди низменной равнины здѣсь возвышается холмъ въ 16 метровъ вышины, представляющій вѣрное убѣжище отъ водъ. Фундаменты, находимые на этомъ холмикѣ, представляютъ древнѣйшіе остатки города; здѣсь стояла оборонительная цитадель, перестроенная впоследствии подъ именемъ Бурга; вокругъ него группируются дома, и возвышающаяся на немъ еще теперь старая башня составляетъ геометрический центръ города.

Во время славной войны за независимость, Лейденъ былъ однимъ изъ городовъ, которые подавали высокій примѣръ стойкости. Осажденный въ первый разъ въ 1573 году, онъ скоро затѣмъ освободился, но въ 1574 году былъ снова обложенъ, и его немногочисленные защитники твердо рѣшились исполнить свой долгъ. Къ концу осады жители питались листьями съ деревьевъ и травой, росшей на улицахъ. «Вотъ моя шпага; вы можете раздѣлить между собою мое тѣло», такъ говорилъ бургомистръ Ванъ-деръ Верфъ возмущившимся гражданамъ; «ѣшьте меня, но я не сдамъ крѣпости». И дѣйствительно—онъ не сдалъ ее. Бурный вѣтеръ пригналъ голландскій флотъ къ самому Лейдену черезъ разорванныя плотины, и городъ былъ освобожденъ послѣ ста тридцати одного дни осады. Въ вознагражденіе понесенныхъ страданій, говорятъ, республика установила въ Лейденѣ ежегодную десятидневную ярмарку, свободную отъ всякихъ налоговъ, и дала ему университетъ, основанный въ самый разгаръ національной борьбы. Эта школа вскорѣ сдѣлалась одною изъ знаменитыхъ въ Европѣ. Въ тѣ времена, когда въ этомъ университетѣ слѣдовали другъ за другомъ Липсе, Скалигеръ, Сомазій, Гроцій, Фоссій, Гейзизусъ, Бургавъ, въ немъ считалось до 2.000 студентовъ, стекавшихся изъ всѣхъ частей Европы. Въ настоящее

время главная лейденская школа, хотя находится въ относительномъ упадкѣ, однако является еще однимъ изъ важнѣйшихъ высшихъ учебныхъ заведеній Голландіи. Въ Лейденскомъ университетѣ теперь около 750 студентовъ; бібліотека его содержитъ 14.000 рукописей, въ томъ числѣ много униковъ; эта и другія драгоцѣнныя коллекціи дѣлають его однимъ изъ самыхъ любопытныхъ заведеній въ Европѣ. Впрочемъ, преподаванію часто вредила рутина: еще недавно нѣкоторые курсы читались на латинскомъ языкѣ. Въ 1876 году онъ торжественно праздновалъ третій столѣтній юбилей своего существованія.

Въ семнадцатомъ вѣкѣ Лейденъ былъ цвѣтушимъ городомъ; послѣ упадка бельгійскихъ провинцій, этотъ голландскій городъ былъ главнымъ наслѣдникомъ фламандскихъ промысловъ: особенно большаго развитія достигла здѣсь фабрикація тонкихъ шерстяныхъ матерій; съ отмѣною нантскаго эдикта здѣсь поселилось много французскихъ протестантовъ, принесшихъ съ собою свои ремесла. Но войны и въ особенности конкуренція Германіи и Англіи привели въ упадокъ большую часть мануфактуръ Лейдена, и городъ обезлюдѣлъ; въ счастливыя времена въ немъ было, говорятъ, вдвое больше жителей, чѣмъ теперь; въ его каналахъ и бассейнахъ не кишатъ суда, какъ въ Утрехтѣ и Гаарлемѣ, улицы его мало оживлены, площади почти пусты; впрочемъ, фабрикація суконъ и шерстяныхъ одѣялъ еще значительна. Въ 1807 году городъ вдругъ уменьшился, вслѣдствіе взрыва судна съ порохомъ, разрушившаго сотню домовъ: мѣсто катастрофы и теперь еще указываютъ военное поле и окружающіе его пустыри. Въ числѣ разрушенныхъ зданій былъ и домъ Эльзевировъ (знаменитые типографщики). Лейденъ принадлежитъ къ числу тѣхъ городовъ, гдѣ существуетъ наилучшая въ мірѣ система канализаціи для ассенизаціи города и удобренія полей.

Большія коллекціи Лейдена, помѣщающіяся въ отдѣльныхъ зданіяхъ, недавно еще были единственными въ Европѣ, по причинѣ торговой монополіи, которою пользовались голландцы въ Японіи и на Зондскихъ островахъ; и теперь еще нѣкоторые изъ хранящихся въ его музеяхъ предметы—единственные, полученные Западомъ. Этнографическій музей, составленный частью изъ старинной японской коллекціи Зибольда, приводилъ въ изумленіе самихъ японскихъ путешественниковъ; естественно-историческій музей, между прочими богатствами, заключаетъ въ себѣ птицъ, классифицированныхъ знаменитымъ Темминкомъ; въ музей древностей, кромѣ интересной египетской коллекціи и восточныхъ рѣдкостей, есть предметы доисторическаго происхожденія, собранные въ почвѣ самой Голландіи. Въ оранжереяхъ ботаническаго сада, одного изъ самыхъ

полныхъ въ Европѣ, цвѣтуть прекраснѣйшія тропическія растенія. Въ Лейденѣ есть драгоцѣнныя картины, но въ небольшомъ числѣ; онъ, однако, родина Луки Лейденскаго, Герарда Доу, Стена, Метцу, Мьериса, Отто Ванъ-Вена; неподалеку отъ него находится мѣсто рожденія Рембрандта. Дома этихъ живописцевъ исчезли, но зато существуютъ еще жилища нѣсколькихъ прославившихъ Лейденъ ученыхъ. Къ западу отъ города, на дорогѣ въ Катвись и къ его морскимъ купаньямъ, въ прекрасномъ паркѣ можно видѣть замокъ Эндегистъ, въ которомъ долго жилъ Декартъ.

Общины провинціи Южной Голландіи, съ населеніемъ свыше 5.000 душъ: Роттердамъ—286.105 жит. (31 дек. 1896 г.); Гравенгаге (Гага) — 191.530 жит.; Лейденъ (Лейдъ) — 53.368 жит.; Дортрехтъ (Дортъ)—36.687 жит.; Дельфтъ—32.021 жит.; Скидамъ—26.627 жит.; Гуда—19.805 жит.; Кралингенъ—18.600 жит.; Горинхемъ (Горкумъ)—11.880 жит.; Флаардингенъ (Влардингеръ)—12.620 жит.; Слйдерехтъ—9.210 жит.; Шарлуа—8.260 жит.; Риддеркеркъ—8.000 жит.; Катвикъ—6.270 жит.; Удъ-Бейерландъ—5.200 жителей.

Городъ Гаарлемъ, получившій такую извѣстность въ исторіи человѣческаго труда, съ тѣхъ поръ, какъ сосѣднее «море» было совершенно опорожнено, довольно быстро увеличивается по населенію, благодаря обработкѣ нѣкогда затопленной своей территоріи. Бывъ прежде столицей графства Голландіи, онъ является нынѣ административнымъ центромъ провинціи Сѣверной Голландіи, главный городъ которой—Амстердамъ. Во время войны за независимость, въ 1572 году, Гаарлемъ подвергался осадѣ, какъ и Лейденъ, и хотя сопротивлялся дольше, но въ концѣ концовъ долженъ былъ сдаться, когда испанцы разбили на Гаарлемскомъ озерѣ вспомогательный голландскій флотъ: гарнизонъ и 2.000 гражданъ были обезглавлены и брошены въ озеро. Но, сдѣлавшись черезъ четыре года снова голландскимъ, городъ скоро оправился отъ постигшихъ его бѣдствій и, подобно Лейдену, воспользовался косвеннымъ образомъ упадкомъ фламандскихъ городовъ, наслѣдуя ихъ промышленность, въ особенности полотняную. Вода и климатъ Гаарлема сообщаютъ холсту большую бѣлизну, и до примѣненія быстраго способа бѣленія холста хлоромъ, ткань посылалась изъ Силезіи и Ганновера въ Гаарлемъ и затѣмъ снова вывозилось оттуда подъ именемъ «голландскихъ полотнякъ».

Гаарлемъ—одинъ изъ тѣхъ нидерландскихъ городовъ, въ которыхъ родилось много знаменитыхъ людей. Въ немъ воздвигнута бронзовая статуя Лоренцу Янсзону «Ризничему» (Coster), который здѣсь считается изобрѣтателемъ книгопечатанія, а въ его «большой» церкви, замѣчательной своимъ органомъ, однимъ

изъ огромнѣйшихъ въ мірѣ, находятся гробницы поэта Бильдердика и инженеровъ Конрада и Бруингса, гидравлическія сооруженія которыхъ еще и теперь защищаютъ Голландію, и болѣе счастливый, чѣмъ другіе голландскіе города, обладаетъ не только славой этихъ именъ, но и многочисленными картинами многихъ изъ своихъ великихъ художниковъ; въ

одномъ бегинскомъ монастырѣ есть даже такія полотна Франца Хальса, которыя не перемѣняли своего мѣста съ тѣхъ поръ, какъ нарисованы. Художникъ, ищущій хорошихъ и осно-

Старый каналъ въ Утрехтѣ.

дно отъ моря и бурь. Гаарлемъ былъ родиной живописцевъ Винантца, Франца Хальса, Ванъ-деръ-Хельста, Адриана Броувера, Корнелия Бега, Филиппа Вувермана, Бергхема, Рюнда-

одномъ бегинскомъ монастырѣ есть даже такія полотна Франца Хальса, которыя не перемѣняли своего мѣста съ тѣхъ поръ, какъ нарисованы. Художникъ, ищущій хорошихъ и осно-

вательныхъ уроковъ, долженъ доставить себѣ увольствие посмотреть Франца Хальса именно въ Гарлемѣ¹⁾.

Городъ богатый, имѣющій въ средѣ своего населенія много досувающихъ людей, культивирующихъ, науки и искусства, Гарлемъ служитъ мѣстопробываніемъ многихъ ученыхъ обществъ, и въ немъ много всякаго рода коллекцій и библиотекъ. Здѣсь былъ основанъ музей геологическаго и физическаго изслѣдованія Голландіи; здѣсь же находится музей Тейлера, въ которомъ собрано множество любопытныхъ предметовъ, физическихъ аппаратовъ, ископаемыхъ и камней, медалей, книгъ и гравюръ; естественно-историческія сокровища этого музея подробно описаны въ ученыхъ періодическихъ изданіяхъ. Наконецъ, за стѣнами Гаарлема, въ буковой рошѣ, остаткѣ древнихъ лѣсовъ Голландіи, расположенъ красивый дворецъ, заключающій въ себѣ коллекцію картинъ современныхъ художниковъ и колониальный музей. Кромѣ того, въ Гаарлемѣ, есть много прекрасныхъ мѣстъ для прогулки; таковы его бульвары, обсаженные деревьями, гдѣ стоятъ еще «Амстердамскія ворота», могучее сооруженіе пятнадцатаго вѣка, его большой лѣсъ, Блюмендааль (долина цвѣтовъ), и окрестные сады, гдѣ издавна ведется культура глацинтовъ, тюльпановъ, мака и многихъ другихъ цвѣтовъ, которой благоприятствуетъ песчаное свойство почвы; здѣсь-то садовники создали тѣ удивительныя разновидности тюльпановъ, которые породили столько спекуляцій въ первой половинѣ семнадцатаго вѣка, когда одна луковица, называемая «вице-король», продавалась за 25,000 флориновъ, а три луковицы *Sempregustus* стоили 30,000 флориновъ. Въ наше время сады эти еще прекраснѣе, чѣмъ въ ту эпоху ажіотажа, но ихъ произведенія, луковицы, сѣмена, цвѣты, плоды и овощи всякаго рода, служатъ лишь предметомъ естественной отпускной торговли: они вывозятся во всѣ части Голландіи, въ Англію, Германію и Россію. Цѣнность тюльпановъ, отправленныхъ изъ Блюмендаала въ 1872 г., составляла 840,000 фр. Гаарлемъ отстоитъ отъ моря только на семь километровъ. Къ западу отъ цѣпи дювъ, надъ которою возвышается Блюмендааль, расположено селеніе Зандваартъ, посѣщаемое лѣтомъ многочисленными амстердамскими купальщиками.

Будучи второе населеніе Гаги, Амстердамъ есть истинная столица Нидерландовъ, и даже официально носитъ названіе столицы, хотя не служитъ мѣстопробываніемъ правительства. Пока Зюйдерзее былъ удобенъ для мореплаванія, положеніе, занимаемое нынѣ этимъ большимъ городомъ, было необыкновенно счастли-

во въ торговомъ отношеніи, ибо этотъ уголь внутренняго моря прилегаетъ къ самой плодородной и многочисленной мѣстности нижней Голландіи; сюда же упирается кратчайшая линія, проведенная отъ устьевъ Мааса и Рейна къ бассейну Зюйдерзее; кромѣ того корабли, находившіе по всему морскому берегу Голландіи негостеприимные берега, встрѣчали здѣсь естественный портъ, совершенно защищенный отъ волнъ и вѣтра. Но прежде чѣмъ торговля могла воспользоваться этимъ положеніемъ, нужно было, чтобы обширныя болота, въ которыхъ терялся потокъ Амстель, при сліяніи его съ лиманомъ Йй, были по крайней мѣрѣ отчасти укрѣплены плотинами и на твердой землѣ могли появиться первые дома; и дѣйствительно, только въ началѣ тринадцатаго вѣка среди рыбацкихъ хижинъ на Амстельдамѣ, т. е. «плотинѣ Амстеля», появляется замокъ.

Форма первоначальнаго островка опредѣлила собою форму, которую въ слѣдующіе вѣка долженъ былъ принять возрастающій городъ. Эта форма очень странная, хотя необыкновенно правильная. Вокругъ почти овальнаго ядра древняго города идутъ четыре параллельные канала или *Grachten*, но не кривыми, а ломаными линіями, и сами, въ свою очередь, окружены наружнымъ каналомъ или *Buiten Singel*, болѣе пяти километровъ длиною, описывающимъ почти полуокружность; онъ омывалъ когда-то укрѣпленія, замѣненные теперь отчасти лужайками и деревьями. Концентрическіе каналы во всѣхъ своихъ углахъ пересекаются поперечными рвами, расходящимися кнаружи въ формѣ вѣтвей вѣера, такъ что городъ раздѣляется на 90 островковъ, соединенныхъ 300 мостовъ, изъ которыхъ нѣкоторые подъемные и поднимаются для пропуска судовъ посредствомъ огромныхъ рычаговъ. Каждая улица служитъ портомъ и каждый домъ, — складочнымъ мѣстомъ, Амстель, нарушающій нѣсколько геометрическую правильность города своими двумя большими излучинами, разливаема въ бассейны, гдѣ стоятъ на якорѣ суда малаго водозмѣщенія, между тѣмъ какъ крупныя суда и морскіе пароходы наполняютъ наружные порты, пересеченные въ проливѣ Йй высокими плотинами, на которыхъ стоятъ дома. Къ открытому морю отъ города по хордѣ дуги, образуемой наружнымъ каналомъ, тянется рядъ островковъ правильной формы, на которыхъ расположены желѣзнодорожныя станціи и товарныя склады. Всѣ эти островки новаго происхожденія и образовались отъ засоренія пролива песками береговыхъ дювъ.

Впрочемъ, вся почва, на которой стоитъ Амстердамъ, укрѣплена человѣческимъ трудомъ. Плотная подпочва, состоящая болѣею частью изъ остатковъ мелкихъ животныхъ, политалимій, расплзалась бы подъ тяжестью домовъ Амстердама, еслибы большая часть ихъ не были

¹⁾ Эжонъ Фромъ аталъ, „Les Maîtres d'autrefois“.

построены на сваях¹⁾, такъ что перевернутый городъ представилъ бы удивительное зрѣлище гѣса «безъ вѣтвей и листьевъ»²⁾. Эразмъ говорилъ, что онъ знаетъ городъ, жители котораго живутъ, какъ вороны, на вершинахъ деревьевъ, разумѣя при этомъ Амстердамъ. Одинъ королевскій дворецъ стоитъ на 13.659 сваяхъ. Слишкомъ тяжелыя постройки уже не разъ уходили въ илъ. Амстердамъ—оригинальный городъ, которому нѣтъ подобнаго. Быть можетъ, нѣтъ въ мысли произведенія его художниковъ, его сравнивали съ Венеціей, какъ будто Венецію можно представить себѣ безъ прозрачности атмосферы, безъ лучезарнаго неба, безъ блеска мраморныхъ дворцовъ. Амстердамъ, при своемъ переменномъ климатѣ, туманахъ, дождяхъ и внезапныхъ проясненіяхъ,—походитъ только самъ на себя. Однако, несмотря на геометрическую правильность его каналовъ, онъ очень красивъ, когда солнечные лучи блестятъ сквозь вѣтви деревьевъ, разсаженныхъ вдоль набережныхъ, и когда тысячи мачтъ и снастей рисуются на свѣтломъ фонѣ неба. Съ башни королевскаго дворца, въ центрѣ города, виденъ, какъ на ладони, весь Амстердамъ, со всѣми его каналами, бассейнами, запруженными кораблями, проливомъ Й, зеленѣющими полями, окаймляющими Зюйдерзее и замѣнившими бывшее Гаарлемское море. Прямо подъ ногами у васъ площадь Дамъ, на которую сходятся всѣ главные улицы города,—это первая насыпь, первая плотина, послужившая точкою опоры для всѣхъ работъ, предпринятыхъ семь вѣковъ тому назадъ для расширенія Амстердама.

Какъ и слѣдовало ожидать, въ столицѣ Голландіи, которая, впрочемъ, была родиной Адриана и Виллема Ванъ-денъ-Вельде, Кареля дю-Жардена, двоихъ Ванъ-деръ-Нееровъ, Веникса, Ванъ-Гюйзема, національная школа живописи является во всей своей славі. Въ королевскомъ дворцѣ есть нѣсколько замѣчательныхъ картинъ; городская ратуша украшена драгоценными картинами Гальса и ванъ-деръ-Гельста, изображающими обѣды и празднества городскихъ корпорацій; но главные сокровища собраны въ новомъ музеѣ, замѣнившемъ собою мрачное зданіе Tjiprenhuis, гдѣ прежде помещалась картинная галерея. Знаменитѣйшія полотна здѣсь—это картина Рембрандта, которой дано ошибочное названіе «Ночной Дозоръ», и «Ванкетъ Стрѣльцовъ» Ванъ-деръ-Гельста. Въ этомъ же музеѣ можно видѣть одну изъ послѣднихъ и самыхъ жизненныхъ картинъ Рембрандта—«Старшины Суковниковъ»; вообще здѣсь есть по одной или по нѣскольку картинъ всѣхъ голландскихъ художниковъ и множество портретовъ знаменитыхъ личностей, такъ что изученіе этой галереи необходимо для исто-

рика Голландіи. Музей Ванъ-деръ-Гупъ составляетъ также драгоценную коллекцію картинъ старинныхъ нидерландскихъ художниковъ, а музей Фодоръ заключаетъ въ себѣ замѣчательнѣйшія картины новѣйшихъ живописцевъ. А сколько дорогихъ произведеній еще въ частныхъ коллекціяхъ! Между ними есть одна, владѣльцы которой показываютъ портреты своихъ предковъ, рисованные самою блестящею и самою вѣрною кистью Рембрандта.

Будучи городомъ искусствъ, Амстердамъ есть въ то же время и главный центръ научной жизни въ Голландіи. Въ немъ находятся: одинъ изъ четырехъ университетовъ страны, академія художествъ, нидерландская академія наукъ и многія ученые общества, какъ, напримѣръ, Felix meritis и археологическое. Въ Амстердамскомъ университетѣ въ 1890 г. было 65 профессоровъ и лекторовъ и 900 студентовъ.

Въ Амстердамѣ недавно основано географическое общество, которое приноситъ наукѣ неоцѣнимыя услуги, такъ какъ только оно одно можетъ обрабатывать всякаго рода голландскіе, малайскіе, яванскіе документы, относящіеся до Зондскаго архипелага. Ботаническій и зоологическій сады отличаются большимъ богатствомъ и пополняются значительными коллекціями, въ которыхъ флора и фауна крайняго Востока имѣютъ лучшихъ представителей. Лабиринтъ домовъ прерывается нѣсколькими публичными садами, изъ которыхъ въ одномъ возвышается стеклянный куполъ дворца промышленности, а другой, Вондельспаркъ, посвященъ памяти поэта Ванъ-денъ-Вонделя; но эти зеленѣющія пространства очень рѣдки и малы для такого многочисленнаго города. Амстердамъ—городъ нездоровый (средняя смертность—отъ 33 до 34 человекъ на 1.000); въ пересѣкающихъ его во всѣхъ направленіяхъ каналахъ лежитъ, среднимъ числомъ, болѣе метра илу, который извлекается посредствомъ землечерпательныхъ судовъ и продается, какъ удобреніе, окрестнымъ садовникамъ и земледѣльцамъ. Вода этихъ каналовъ была бы почти стоячею и скоро превратилась бы въ вонючую грязь, если бы въ гидравлическую сѣть города не были введены одновременно и воды Й, и воды Амстеля, при помощи шлюзовъ, регулирующихъ приливъ и отливъ, устроенныхъ книзу отъ биржи и въ другихъ мѣстахъ. До 1853 г. у жителей Амстердама не было чистой воды для домашнихъ нуждъ, и они должны были довольствоваться водою цистернъ; теперь они получаютъ, по подземному водопроводу, приблизительно въ 30 километровъ длины, дождевую воду, падающую на песчаная дна, въ которыхъ она и очищается. Однако, несмотря на всѣ улучшенія и успѣхи, какъ частной, такъ и общественной гигиены, несмотря на чрезвычайную опрятность большинства жителей, Амстердамъ былъ бы городомъ, обреченнымъ быстрому обезлю-

¹⁾ Гартингъ, „De Bozem onder Amsterdam“.

²⁾ Альфонсъ Эскироль, „La Néerlande et la vie hollandaise“.

деню, если бы находился под болѣе теплымъ солнцемъ. Перемежающіяся лихорадки даютъ въ столицѣ Голландіи въ шестьдесятъ разъ больше смертныхъ случаевъ, чѣмъ въ столицѣ Великобританіи ¹⁾, и всѣ холерныя эпидеміи, посѣщавшія Европу, производили въ Амстердамѣ большія опустошенія.

Тѣмъ не менѣе, вопреки неблагоприятнымъ условіямъ въ отношеніи здоровья, населеніе столицы Голландіи не перестаетъ возрастать, благодаря той силѣ притяженія, которою обладаетъ Амстердамъ, какъ центръ торговли и промышленности. Онъ былъ весьма значителенъ уже въ четырнадцатомъ столѣтіи и весьма часто посѣщался моряками Ганзейскаго союза; уже въ ту эпоху онъ служилъ убѣжищемъ для купцовъ, эмигрировавшихъ изъ Фландріи и Брабанта. Революція сдѣлала его свободнымъ городомъ и наслѣдникомъ Антверпена; ставъ убѣжищемъ для всѣхъ преслѣдуемыхъ, для евреевъ, протестантовъ и свободномыслящихъ, онъ возвысился въ семнадцатомъ вѣкѣ до степени перваго города между всѣми торговыми городами Европы. Нынѣ онъ далеко не имѣетъ такого относительнаго значенія, тѣмъ не менѣе, голландцы выказали удивительную настойчивость, удержавъ за своею столицею весьма дѣятельную морскую торговлю, хотя все болѣе и болѣе распространявшееся употребленіе судовъ большаго водоизмѣщенія для навигаціи чрезъ океанъ отнимало, повидимому, у амстердамскихъ судовладельцевъ всякую возможность конкуренціи. Звѣдерее слишкомъ мелко для безопаснаго входа судовъ, сидящихъ въ водѣ болѣе, чѣмъ на 4 метра, и кромѣ того, при входѣ въ Ий образовалась еще опасная отмель, банка Пампусъ, такъ что суда, желавшіе пройти въ портъ Амстердама, принуждены были поддерживать себя справа и слѣва лихтерами или «камелями». Извѣстно, что для поддержанія своей морской торговли городъ принужденъ былъ прорыть каналъ въ 84 километра длины черезъ полуостровъ Нордъ-Голландъ, а затѣмъ замѣнить этотъ каналъ, считавшійся пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ чудомъ человѣческаго искусства, каналомъ Иймуйденъ. Но и этого недостаточно. Если Амстердамъ, лишенный отнынѣ всякой коммерческой монополіи, не пожелаетъ уступить своего мѣста болѣе удобно расположеннымъ соперникамъ, если не захочетъ, чтобы его окончательно оставилъ за собою Роттердамъ, а въ послѣдствіи, быть можетъ, и Флиссингенъ, то ему необходимо имѣть постоянно свободное водное сообщеніе съ долиною Рейна посредствомъ широкаго и глубокаго канала, который замѣнилъ бы неопредѣленное теченіе Иссееля и неглубокіе существующіе нынѣ каналы, которыми теперь по необходимости пользуются въ весьма широкихъ размѣрахъ.

¹⁾ Г. К. Локбаръ, „Traité de climatologie médicale“.

Кончено, «Сѣверная Венеція» не перестанетъ упорно бороться, чтобы избѣгнуть участи, уже постигшей бывшую «царицу Адриатическаго моря». Уже съ открытія канала Иймуйденъ торговля Амстердама нѣсколько увеличилась, вслѣдствіе болѣе легкаго доступа, или же вслѣдствіе предпринятыхъ въ городѣ значительныхъ работъ. Это изъ порта Иймуйденъ отпавлялъ корабль «Вилльямъ Баренцъ», который долженъ былъ продолжать въ сѣверныхъ моряхъ изслѣдованія, начатыя такъ славно голландцами семнадцатаго вѣка.

Движеніе мореходства въ Амстердамскомъ портѣ въ 1890 г.: пришло 1.675, вышло 1.680 судовъ, вмѣстимостью, вмѣстѣ, 4.200.429 куб. метр. Торговый флотъ Амстердама: 120 судовъ (въ томъ числѣ 76 пароходовъ) въ 141.933 тонны. Промышленность Амстердама, относящаяся главнымъ образомъ къ морю, состоитъ въ кораблестроеніи, впрочемъ, значительно упавшемъ за послѣдніе годы, и въ фабрикаціи разнаго рода гидравлическихъ машинъ; но мало отраслей промышленности, въ которыхъ онъ не принималъ бы участія: громадныя фабрики заняты рафинировкой вывезеннаго изъ колоній сахара, а большіе пивоваренные и винокуренные заводы производятъ крѣпкіе напитки. Въ предмѣстьяхъ и окрестныхъ деревняхъ, особенно въ древней земледѣльческой, отвоеванной у моря, колоніи Ньеверъ-Амстель, промышленность также очень оживлена. До недавняго времени Амстердамъ былъ единственнымъ городомъ въ мірѣ, гдѣ производилось правильное гравеніе алмазовъ, заимствованное у Гента въ пятнадцатомъ столѣтіи; теперь съ нимъ соперничаетъ Парижъ, но амстердамскіе рабочіе, изъ евреевъ португальскаго происхожденія, остались мастерами въ этомъ искусствѣ, которое, впрочемъ, не имѣетъ никакихъ секретовъ и требуетъ только чрезвычайной ловкости руки (въ 1890 г.: 56 гравилентъ, въ томъ числѣ нѣсколько съ паровыми машинами). Амстердамскіе евреи, составляющіе почти девятую часть городскаго населенія, также самыя дѣятельныя посредники въ торговлѣ деньгами, которая получила столь важное значеніе въ этомъ «городѣ миллионеровъ» и сдѣлала его биржу однимъ изъ главныхъ регуляторовъ финансоваго рынка.

Несмотря на разницу, существующую въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ между португальскими и нѣмецкими евреями, какъ тѣ, такъ и другіе принимаютъ одинаковое участіе въ этомъ дѣловомъ движеніи. Первые изъ нихъ гораздо малочисленнѣе; изъ ихъ среды вышелъ Варухъ Спиноза, котораго, быть можетъ, ни одинъ человѣкъ не превзошелъ въ полнотѣ мысли и возвышенности характера и образа жизни. Въ Гаагѣ ему воздвигнута статуя.

Заандамъ, городъ самый близкій къ столицѣ и зависящій отъ нея въ промышленномъ отно-

шеніи, расположенъ въ 8-ми километрахъ къ сѣверо-востоку за превращенными нынѣ въ твердую почву землями, гдѣ проходитъ каналъ Ймуйденъ; это главный городъ цѣлаго многочисленнаго края, называемаго Заанстреетъ. Заандамъ есть одинъ изъ самыхъ своеобразныхъ городовъ Европы, благодаря своему положенію на древнихъ плотинахъ на берегу Заана. Заандамъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ двухъ улицъ въ нѣсколько километровъ длиною, обнесенныхъ липами или вязами и окаймленныхъ маленькими деревянными домиками и вѣтреными мельницами; еще и теперь насчитываютъ около 270 такихъ мельницъ въ этомъ округѣ, хотя ихъ стало гораздо меньше, нежели въ эпоху торговаго періода Заанстрека, когда онъ былъ мѣстомъ склада зерноваго хлѣба и масляничныхъ сѣмянъ для части Западной Европы ¹⁾. Нѣкоторыя изъ этихъ мельницъ имѣютъ монументальные размѣры; онѣ исполняютъ разныя назначенія: однѣ мелютъ зерно, другія пилятъ дерево, накачиваютъ насосомъ воду и осушаютъ почву, выдѣлываютъ бумагу, растираютъ краски, приготавливаютъ цементъ, моютъ матеріи и выжимаютъ масло изъ полевой рѣпы. Такъ какъ плотины не могутъ уже помѣстить ихъ, то онѣ распространились по полямъ, и всюду видѣются ихъ своеобразныя постройки. Высокіе мосты соединяютъ оба берега; сады, украшенные кіосками, покрываютъ крутые берега. Сквозь снасти судовъ и листву массивныхъ деревьевъ видѣются зеленые, розовые или пестрые фасады домиковъ. Городъ кажется оживленнымъ только со стороны канала; узкая же улица, идущая по верху плотины, относительно-пуста и уединенна. Въ былое время большія ворота, выходящія на улицу, отворялись только для свадебныхъ или похоронныхъ процессій и потому приобрѣли имя «мертвыхъ воротъ», т.-е. воротъ, въ которыхъ никогда не входятъ. Опрятность заандамскихъ жилищъ неуступитъ знаменитой деревнѣ Брокъ, расположенной посреди полей, на сѣверо-востокъ отъ Амстердама, и населенной отчасти оставившими дѣла негоціантами. Любопытные посѣщаютъ въ Заандамѣ покосившуюся хижину, въ которой, по преданію, царь Петръ I провелъ 8 дней въ 1697 году, съ цѣлью научиться ремеслу морскаго плотника. Нынѣ ремесло это пало.

Алькмааръ, расположенный среди бывшихъ озеръ, превратившихся въ богатые польдеры, почти по срединѣ Сѣверо-Голландскаго полуострова, представляетъ собою самый большой рынокъ для сбыта сыровъ: онъ продаетъ ихъ ежегодно отъ четырехъ до пяти миллионовъ килограммовъ. Табачная промышленность здѣсь также въ цвѣтущемъ состояніи.

По сосѣдству съ Алькмааромъ на юго-запа-

дѣ, находится родовою замокъ графовъ Эгмонтъ; нѣсколько деревень, между прочимъ, рыбацья деревня Эгмонтъ-ванъ-Зее напоминаютъ собою значительность владѣній, нѣкогда принадлежавшихъ этой фамиліи. На сѣверо-востокъ отъ Алькмаара лежитъ деревня Бергенъ, гдѣ въ 1799 г. англо-русскія войска, высадившіяся близъ Гельдера, были разбиты французами, подъ предводительствомъ генерала Брюна.

Гельдеръ — главный городъ полуострова, расположенный на берегу моря, подъ защитою мощной, вооруженной редутами и цитаделями, плотины, которая ограждаетъ отъ бурь всю сѣверную оконечность Голландіи. Непрерывный рядъ домовъ и каналъ, прорытый вдоль плотины, соединяютъ Гельдеръ съ Ньюведьепскою гаванью, куда изливается судоходный Амстердамскій каналъ; со времени открытія этого судоходнаго пути въ 1819 году народонаселеніе Гельдера увеличилось въ десять разъ. Ньюведьепъ служитъ гаванью — убѣжищемъ: приливы и отливы, происходящіе между моремъ и Зюйдерзее, касаются въ этомъ мѣстѣ берега и даютъ возможность большимъ кораблямъ становиться у самаго материка. Вѣроятно, вслѣдствіе этого сильнаго теченія Гельдеръ и получилъ свое названіе «Helsdeur», т.-е. адскія ворота. Гавань, расположенная на той сторонѣ полуострова, которая обращена къ Зюйдерзее, составляетъ нѣчто въ родѣ дугообразной улицы, защищенной плотиною отъ моря и песковъ. Прежде она была наполнена кораблями, потому что черезъ нее проходила вся громадная морская торговля Амстердама, избирающая нынѣ другой путь. Тѣмъ не менѣе, Ньюведьепъ будетъ всегда имѣть значеніе какъ для мѣстной торговли, такъ и для временнаго пристанища кораблей, захваченныхъ бурей при входѣ въ Зюйдерзее. Сверхъ того, Ньюведьепъ есть одна изъ стоянокъ нидерландскаго военнаго флота; здѣсь находится морской корпусъ. Входъ въ Гельдеръ, между полуостровомъ и Текселемъ, вполне защищенъ фортами и плувучими батареями, такъ что во время войны никакая эскадра не могла бы форсировать проливъ. Въ 1673 году близъ Гельдера произошла морская битва между флотомъ Рюйтера и союзными эскадрами Франціи и Англіи, и Рюйтеръ остался побѣдителемъ.

Энкуйзенъ расположенъ на берегу Зюйдерзее, въ томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ заливъ суживается между полуостровомъ Голландіею и Фрисландіею. Это мертвый городъ. Говорятъ, что нѣкогда онъ имѣлъ 40.000 жителей, въ восемь разъ болѣе, нежели въ настоящее время; тысячи судовъ тѣснились въ его гавани; онъ высылалъ на большую рыбную ловлю до 400 судовъ, сопровождаемыхъ 20-ю военными кораблями, и, когда Баренцъ предпринялъ первую полярную экспедицію, Энкуйзенъ снабдилъ его однимъ изъ своихъ кораблей. Но гавань

¹⁾ Клееръ, „Nederlands Toestand“.

засорилась, городъ обѣднѣлъ, а у гражданъ не хватило энергии, чтобы возратить потерянные преимущества, такъ что теперь у него всего какихъ-нибудь 40 рыболовныхъ барокъ. Энкуйзенъ — родина Поля Поттера.

Медембликъ, на сѣверо-западѣ, и Горнъ, на юго-западѣ, носили въ различныя эпохи титулъ столицы, но теперь также въ упадкѣ. Горнъ имѣлъ до 25.000 жителей и до 450 судовъ для рыбной ловли; его красивые, со скульптурными украшениями, дома свидѣлствуютъ и теперь о богатствѣ его судовладѣльцевъ XVII вѣка. Въ Горнѣ родился Корнелій Шутенъ, морякъ, который первый обогнулъ южную оконечность Америки. Два корабля, которыми управляли Шутенъ и Яковъ Ле-Меръ, были снаряжены «австралийскою компаніею» въ Горнѣ. Название мыса Горна, которое носить самая крайняя оконечность Новаго Свѣта, было дано ей 29-го января 1616 г. капитаномъ и его экипажемъ въ память своего славнаго роднаго города ¹⁾. Въ настоящее время этому морскому городу, который считается родиною мореплавателя Тасмана, угрожаетъ опасность потерять море, потому что, по всѣмъ планамъ осушенія Зюйдерзее, Горнскій заливъ долженъ превратиться въ польдеръ. Въ настоящее время одинъ изъ главныхъ предметовъ вывоза этого города составляетъ сыръ, производимый въ его окрестностяхъ. Тотъ же сыръ, вмѣстѣ съ анчоусами и сельдями, доставили извѣстность городамъ Монникендаму и Эдаму; изъ которыхъ послѣдній расположенъ близъ моря, на половинѣ пути отъ Горна къ Амстердаму. Предмѣстье Эдама, Волендамъ, имѣетъ не менѣе 160 рыболовныхъ судовъ. Вся эта страна, покрытая нѣкогда озерами, превращенными въ послѣдствіи въ польдеры, необыкновенно плодородна. Тамъ коровы даютъ молока до 30 литровъ въ день и воловъ заслужили данное имъ названіе «ходячихъ молочныхъ фонтановъ».

На юго-востокъ отъ столицы, на берегу Зюйдерзее, расположены малонаселенныя мѣстечки Мюнденъ и Наарденъ. Самыя значительныя общины находятся внутри страны: это — Гильверсумъ, гдѣ прядильныя фабрики перемежаются съ загородными домами; Амерсфоортъ, прежде Эмсфоортъ или «бродъ на р. Эмъ», тоже промышленный городъ, родина Барневельда; и большое мѣстечко Никеркъ, создавшее себѣ гавань на Зюйдерзее. Завесенный песками, портъ Гардервикъ, входившій нѣкогда въ составъ Ганзейскаго союза, и который, впрочемъ, и нынѣ нельзя причислить къ разряду мертвыхъ городовъ, расположенъ далѣе къ востоку, уже на восточномъ берегу залива: это мѣсто, куда собираются люди всѣхъ національностей и языковъ, вербующіеся въ индійскую армію. Гардервикская академія, въ кото-

рой учились Бургавъ и Линней, была упразднена.

Общины сѣверной Голландіи, съ населеніемъ свыше 5.000 душъ:

Амстердамъ (31 декабря 1896 г.) — 494.180 жителей; Гаарлемъ — 60.788 жит.; Гельдеръ — 25.628 жит.; Гарлеммермеръ — 15.300 жит.; Заандамъ — 15.000 жит.; Аלקмааръ — 15.710 жит.; Ньюверамстель — 35.116 жит.; Горнъ — 11.035 жит.; Гильверсумъ — 12.395 жит.; Тексель (островъ) — 5.880 жит.; Энкуйзенъ — 6.330 жит.; Эдамъ — 5.820 жителей.

Иссельскій бассейнъ — восточная вѣтвь рейнской дельты — содержитъ въ себѣ большую часть двухъ восточныхъ провинцій: Гельдера и Оверисселя; но всѣ города ихъ расположены на рѣкѣ, или въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нею. Аальтеяъ, Винтервикъ и Вишъ находятся близъ нѣмецкой границы и представляютъ собою большія сельскія общины, имѣющія нѣсколько прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ. На западъ отъ Исселя лежитъ Апельдооръ, большая деревня съ разбросанными между деревнями домами, получившая въ послѣдніе годы довольно важное значеніе: неподалеку отсюда находится прекрасный королевскій загородный замокъ Лоо, славящійся своими тѣнистыми садами и парками.

Дусборгъ, первый городъ на Исселѣ, находящійся книзу отъ развѣтвленія Рейна, представляетъ собою укрѣпленное мѣсто, съ довольно оживленною торговлею. Зутфенъ, расположенный ниже, также на правомъ берегу Исселя, при владеніи маленькой рѣчки Беркель, значительнѣе Дусборга и интереснѣе по своимъ башнямъ и стариннымъ валамъ. Богатство его вошло въ пословицу. Девентеръ, слѣдующій за Зутфеномъ, пересталъ быть единственнымъ рынкомъ въ округѣ Твенты, но ведетъ еще значительную торговлю и имѣетъ многочисленныя фабрики, между прочимъ, мануфактуру ковровъ. Это одинъ изъ самыхъ живописныхъ городовъ Голландіи: расположенный при соединеніи Исселя съ Шипбеekomъ, онъ вздымается надъ извилистою рѣкою и лугами свои высокія колокольни, башни, остатки стѣнъ, выдержавшихъ упорныя осады, тогда какъ противъ него густыя деревья освѣчаютъ лѣвый берегъ рѣки. Цволле, главный городъ провинціи Овериссель, родина Томы Кемпійскаго и живописца Тербурга, не имѣетъ, подобно Девентеру, преимущества стоять на берегу Исселя, но находится въ такомъ близкомъ отъ него разстояніи, что оказалось возможнымъ соединить его съ этою рѣкою, равно какъ и съ рѣкой Вехтъ, посредствомъ глубокаго канала. Городъ, построенный на низкомъ мѣстѣ на берегу Цварте-ватеръ, т. е. черной воды, куда впадаетъ Вехтъ, окрашенный гумусомъ торфяниковъ, — находится, такимъ образомъ, на перекресткѣ сухоходныхъ путей; кромѣ того, пять линий

¹⁾ I. G. Kool, „Geschichte der Magellansstrasse“.

железныхъ дорогъ соединяются на его станции, ставить судамъ достаточную глубину, пришлось
обеспечивая ему значительное торговое движе- удлиннить оба берега Исселя на три кило-
ніе. Морская гавань Исселя, Кампенъ, постъ- метра въ море посредствомъ моловъ; такимъ

Амстердамскія ворота въ Гарлемъ.

щается множествомъ мелкихъ судовъ, которыя
отваживаются на плаваніе по Зюйдерзее, пла- же образомъ было увеличено болѣе чѣмъ на
ваніе болѣе опасное, чѣмъ гдѣ бы то ни было, шесть километровъ и теченіе Цварте-ватера.
въ Кампенѣ есть любопытные памятники ста- Въ Кампенѣ есть любопытные памятники ста-
рины.—древнія ворота, окруженныя деревь-

ями и лужайками, двѣ церкви четырнадцатаго столѣтія и ратуша времени «возрожденія», съ изящнымъ монументальнымъ каминомъ. Огромныя окрестныя деревья возвышающіяся надъ гладкою, какъ море, равниной, дѣлаютъ издали Кампенъ похожимъ на островъ; но когда говорится объ островѣ Кампенѣ, то имѣется въ виду весь архипелагъ, расположенный въ устьѣ Исселя и составляющій земледѣльческую принадлежность стараго города.

Бассейнъ Вехта, который, не принадлежа прямо къ рейнской системѣ, соединяется въ нижнемъ своемъ теченіи, посредствомъ разныхъ каналовъ, съ дельтой Исселя и заключаетъ въ себѣ малоплодородныя части Оверисселя и Дренты, гдѣ, тѣмъ же мѣстѣ, есть нѣсколько городовъ и даже промышленныхъ центровъ. Таковы: Эншеде, Альмело, Генжелло, имѣющіе нѣсколько бумагопрядильныхъ, красильныхъ, бѣлизныхъ и другихъ фабрикъ. Благодаря своимъ мануфактурамъ, общины эти далеко превзошли, по своему значенію, сосѣдній городъ, древній Ольдензааль, который, какъ полагаютъ, былъ нѣкогда столицею франковъ салійскихъ. Многочисленныя сельскія общины Оверисселя также густо населены, но разбросаны отдѣльными деревнями на значительномъ пространствѣ, при чемъ ни въ одной изъ этихъ общинъ, каковы: Аверестъ, Дальфсенъ, Гарденбергъ, Геллендоорнъ, Лоннекеръ, Раальтъ, Туббергенъ, Веерсело, Вирденъ и другія мѣста населенныя, нѣтъ агломерации, которая бы заслуживала названія мѣстечка. Одинъ изъ городовъ провинціи Дренты, прелестный Менпель, находящійся на берегу Цволле, и большая сельская община Гоогевенъ расположены также въ бассейнѣ Вехта.

Въ дельтѣ этой рѣки, въ озерной области, расположенной по берегу Зюйдерзее, лежитъ древній укрѣпленный городъ Стенвикъ, бастіоны котораго теперь обращены въ прекрасныя бульвары. Окруженный нѣкогда болотами и ландами, онъ въ настоящее время окаймляется прекрасными воздѣланными пространствами, а въ окрестностяхъ его тянутся знаменитыя земледѣльческія колоніи Фредериксоордъ, Вильгельминасоордъ и Виллемсоордъ, гдѣ сотни семействъ, поселенныхъ здѣсь послѣ голода въ 1816 г., сдѣлались землевладѣльцами. Въ этой же области ландовъ, въ Весигуйзенѣ и Оммершансѣ, укрѣпленномъ лагерѣ шестнадцатаго столѣтія, были заведены колоніи для сиротъ, нищихъ и осужденныхъ, съ цѣлью исправленія этихъ несчастныхъ земледѣльческимъ трудомъ, т. е. «улучшенія земли при помощи человека и человека при помощи земли». Но гораздо многочисленнѣе колоніи, основанныя безъ всякой поддержки попечительныхъ обществъ, самими крестьянами, свободный трудъ которыхъ превратилъ ланды въ сады. Самый замѣчательный изъ преобразованныхъ торфяниковъ находится въ большой об-

щинѣ Шотерляндъ—это богатая мѣстность, гдѣ нынѣ возвышается городъ, посвящій до сихъ поръ имя Гееренвеенъ, т. е. «торфяникъ господъ». Первые дома этого города строились въ половинѣ шестнадцатаго вѣка. Выбранный мѣстомъ резиденціи штатгальтеровъ, Гееренвеенъ сдѣлался «Фрисландскою Гаагою», и окрестности прелестнаго владѣнія Оравжвудъ покрылись виллами и парками.

Общины провинцій Утрехтъ, Гельдеръ Дренте и Овериссель, находящіяся въ бассейнахъ Рейна и Вехта, съ населеніемъ свыше 5.000 душъ:

Провинція Утрехтъ: Утрехтъ (31 дек. 1896 г.) — 96.349 жит. Амерсфоордъ — 15.380 жит. Пейстъ — 6.825 жит.

Провинція Гельдеръ (Gelderland): Аригемъ—55.074 жит.; Нимвегенъ—38.576 жит.; Зутфенъ—17.800 жит.; Анельдоорнъ—19.275 жит.; Барневельдъ—6.460 жит.; Гардервикъ (Гардевайкъ)—7.300 жит.; Альтенъ—6.580 жит.; Вагенингенъ—6.830 жит.; Эде—11.830 жит.; Редевъ—12.430 жит.; Воорстъ—8.960 жит.; Тіель—9.900 жит.; Вивтерсвейкъ—9.325 жит.; Эне—7.800 жит.; Нейкеркъ—7.430 жит.; Кюленборгъ—6.790 жит.; Брумменъ—6.820 жит.; Дутихемъ—6.900 жит.; Вишъ—6.080 жит.; Гендрингенъ—5.750 жит.; Бергъ—5.610 жит.; Герде—5.300 жит.; Эльстъ—5.830 жит.; Беммель—5.610 жит.; Ренкумъ—5.240 жит.; Эрмело—5.190 жит.;

Провинція Дренте: Гоогевенъ—11.600 жит.; Менпель—8.870 жит.

Провинція Овериссель: Цволле—30.165 жит.; Девентеръ—25.527 жит.; Кампенъ—18.005 жит.; Альмело—8.270 жит.; Стеенвейкъ—5.345 жит.; Стеенвейкервольдъ—6.125 жит.; Гарденбергъ—9.500 жит.; Генгело—10.685 жит.; Туббергенъ—6.200 жит.; Аверестъ—6.550 жит.; Вирденъ—5.830 жит.; Геллендоорнъ—5.790 жит.; Эншеде, съ Лоннеборомъ—15.230 жит.; Раальтъ—5.650 жит.; Веерсело—5.060 жит.; Дальфсенъ—5.220 жит.

Маленькое селеніе Ставоренъ занимаетъ оконечность Фрисландіи, лежащую противъ Медемблика, въ томъ мѣстѣ, гдѣ суживается заливъ Зюйдерзее. Это географическое положеніе на одномъ изъ главныхъ угловъ территории должно было обезпечить гавани нѣкоторое значеніе, и дѣйствительно Ставоренъ, бывшая столица королевства и самый древній изъ фризскихъ городовъ, былъ въ то же время и богатѣйшимъ городомъ. Моряги его уже съ девятаго вѣка знали путь въ Балтійское море черезъ Зувдъ и пользовались тамъ даже свободнымъ проходомъ: единственная дань, которую они должны были платить датскому королю, заключалась въ кускѣ сукна. Ставоренъ входилъ въ составъ Ганзейскаго союза и не боялся воевать съ графами Голландіи и другими могущественными сосѣдями; но песчаные наносы засорили

его гавань, корабли забыли къ нему путь, и Ставоренъ, лишенный всякой торговли, не имѣлъ достаточныхъ средствъ для того, чтобы оправиться отъ опустошившихъ его осадъ и пожаровъ. Съ пятнадцатаго вѣка Ставоренъ сталъ падать. Сѣвернѣе, Гинделоошенъ и Воркумъ представляютъ собою маленькія гавани, куда входятъ только рыбацкія лодки; но городъ Гарлингенъ, находящійся на сѣверо-восточномъ углу Фрисландіи, ведетъ большую торговлю. Здѣсь были вырыты бассейны для приѣма большихъ кораблей, приходящихъ изъ Англіи за скотомъ, масломъ, сыромъ, яйцами и другими земледѣльческими произведеніями.

Внутри материка находятся два города: нѣкогда принадлежавшій къ Ганзейскому союзу Больсвардъ и Сникъ; этотъ послѣдній находится близъ бывшего моря, которое въ настоящее время большею частью обработано; онъ оспаривалъ у Ливардена титулъ фризской столицы.

Франкеръ, главная станція желѣзной дороги, соединяющей Гарлингенъ съ Леуварденомъ, былъ долго университетскимъ городомъ; но, при закрытіи этого учебнаго заведенія въ 1811 году, оно было уже незначительно. Въ окрестностяхъ этого города, находящагося нынѣ въ упадкѣ, родился, въ 1496 г., Менно Симонсъ, основатель секты меннонитовъ, замѣчательной своимъ миролюбіемъ, любовью къ труду, солидарностью членовъ и удивительнымъ благосостояніемъ. Въ странѣ существуютъ еще тысячи меннонитовъ.

Леуварденъ, главный городъ Фрисландіи, носящій титулъ второй резиденціи королевства, есть, въ отношеніи къ числу жителей, одинъ изъ самыхъ богатыхъ городовъ въ Нидерландахъ: это также одинъ изъ самыхъ большихъ земледѣльческихъ рынковъ, и окрестные поляне, продавши свои сѣтные припасы, часто запасаются здѣсь золотыми украшениями, покупая ихъ у многочисленныхъ ювелировъ. Леуварденъ не имѣетъ никакихъ достопримѣчательностей, кромѣ музея древностей, найденныхъ въ окрестныхъ торфяникахъ. Общины вокругъ Леувардена и почти во всей Фрисландіи очень значительны и заключаютъ въ себѣ отъ шести до десяти тысячъ жителей, не сгруппированныхъ въ городъ или его округъ, а разбѣянныхъ фермами и селеніями.

Гронингенъ, главный городъ сѣверо-восточной провинціи королевства, есть, на востокѣ отъ Зюйдерзее, одинъ изъ самыхъ большихъ городовъ Нидерландовъ (пятый по числу жителей). Хотя городъ этотъ находится въ 25 километрахъ отъ моря, тѣмъ не менѣе онъ представляетъ собою портъ, такъ какъ соединяется посредствомъ каналовъ съ заливомъ Доллартъ, Зюйдерзее и Сѣвернымъ моремъ. Корабли, прежде чѣмъ идти каналомъ Рейтдешпъ къ городскимъ бассейнамъ, останавливаются на рейдѣ Гронингена, расположенномъ въ лиманѣ

Ловерзее, противъ деревни Зуткампъ (движеніе судоходства въ Гронингенскомъ портѣ въ 1892 г.: прибыло 102 груженыхъ морскихъ судна, вмѣстим. 37.000 куб. метр.; вышло 212 судовъ въ 62.000 куб. метр.).

Противъ Ловерзее находится маленькій островъ Ширмонникугъ, который былъ нѣкогда населенъ исключительно моряками, занимавшимися ловлею китовъ. Онъ имѣлъ 70 кораблей въ постоянномъ плаваніи, такъ что изъ 500 человѣкъ, составлявшихъ его мужское населеніе, часто оставалось дома не болѣе тридцати или сорока; теперь торговля его значительно уменьшилась, и жители, сдѣлавшіеся земледѣльцами, увеличиваютъ свои земляные участки посредствомъ плотинъ⁴⁾. Уже съ тринадцатаго вѣка портъ Гронингена былъ однимъ изъ самыхъ значительныхъ по торговлѣ во всей сѣверной Европѣ; его суда, вмѣстѣ съ судами Любека и Бремена, принимали участіе въ крестовыхъ походахъ, въ тринадцатомъ столѣтіи. Гронингенъ велъ торговлю съ островомъ Готландомъ, на Балтійскомъ морѣ, съ Англіей, Швеціей, Голландіей и былъ однимъ изъ городовъ, входившихъ въ составъ Ганзейскаго союза. Въ настоящее время предметы его торговли составляютъ: зерновой хлѣбъ и другія земледѣльческія произведенія, а также лошади и золотыя и серебряныя галантерейныя вещи. Свое благосостояніе, какъ торговый городъ, онъ унаследовалъ и сумѣлъ удержать, но какъ университетскій городъ онъ былъ менѣе счастливъ. Его главная школа, основанная въ 1614 г., имѣла, говорятъ, до 6.000 слушателей; теперь же число ихъ незначительно (въ 1891—92 г. числилось 444 студента).

За исключеніемъ Гронингена и Ассена, маленькаго городка, возведеннаго въ рангъ административнаго центра провинціи Дренте, населеніе общинъ пограничной съ Германіей части Нидерландовъ не группируется въ города и центральныя мѣстечки, а представляетъ разбросанныя группы жилищъ, даже не заслуживающихъ названія деревень. Одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ маленькихъ городовъ этой мѣстности есть древняя крѣпость Дельфзайль на берегу Долларта, въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ него изливается Гронингенскій каналъ. Портъ этотъ находится противъ Эмдена, съ которымъ и ведетъ довольно значительную торговлю (движеніе судоходства въ Дельфзайлѣ въ 1890 г.: 351 судно, вмѣстимостью 193.000 куб. метр.).

Невдалекѣ отъ Виншотена, другаго пограничнаго торговаго города, находится поле сраженія Гейлигерлее, гдѣ 24-го мая 1568 года произошла первая битва въ войнѣ за независимость, въ которой испанцы были совершенно разбиты, въ память чего воздвигнутъ посреди равнины памятникъ. Въ окрестностяхъ Вин-

⁴⁾ Киперъ, „Notes manuscrites“.

шотена на югъ отъ желѣзной дороги, соединяющей его съ Гронингеномъ, находятся самыя замѣчательныя земледѣльческія колоніи, основанныя посреди торфяниковъ. Деревни тамъ состоятъ изъ улицъ въ нѣсколько километровъ длиною, которыя идутъ вдоль канала эксплуатаціи. Такъ двѣ общины Ньеве-Пекеля и Уд-Пекеля тянутся на пространствѣ почти 10 километровъ по берегамъ бывшей рѣчки Пеекель-Аа, превращенной въ настоящее время въ каналъ.

Общины на сѣверо-востокѣ Голландіи, внѣ рейнскаго бассейна, съ населеніемъ свыше 5.000 душъ:

Провинція Дренте: Эмменъ—11.120 жителей; Ассенъ—9.150; Боргеръ—5.860; Одоорнъ—6.260; Смиде—5.170 жителей.

Провинція Фрисландія: Леуварденъ—31.598 жителей; Вестштеллингвертъ—15.000; Опстерландъ—14.530; Тьетверкстерадель—13.490; Шотерландъ (Геревенъ)—13.430; Вонсерадеель (Маккумъ)—12.840; Франекеръ—7.145; Вимбритсерадеель—11.730; Гарлингенъ—10.200; Менальдумадеель—10.590; Снеекъ—11.470; Ахткарспелевъ—10.330; Бильдъ—8.880; Оостеллингверфъ—9.020; Смалингерландъ (Драгтенъ)—10.260; Ферведерадеель—8.170; Оостдонгереедеель—8.030; Вестдонгерадеель—8.120; Баарадель—7.880; Дантумадель—7.950; Коллумерландъ—7.330; Гаскерландъ (Журъ)—7.720; Бардерадель—6.040; Идардерадеель—5.440; Вольсвардъ—5.940; Лемстерландъ—5.710 жителей.

Гронингенъ: Гронингенъ—62.295 жителей; Веендамъ—10.500; Слохтеренъ—9.710; Вильдерванкъ—8.480; Гоогезандъ—8.050; Онстведде—7.950; Виншотенъ—7.060; Дельфзайль—6.580; Ньеве-Пекеля—5.130 жителей.

VI.

Народонаселеніе Нидерландовъ не можетъ сравниться по густотѣ съ населеніемъ Бельгіи или Саксоніи; тѣмъ не менѣе, оно очень значительно по сравненію съ занимаемымъ имъ пространствомъ. Если принять во вниманіе тотъ фактъ, что шестая часть территоріи покрыта водою, что еще большая часть поверхности состоитъ изъ торфяниковъ и такъ называемыхъ «колышущихся луговъ», то становится удивительнымъ, какъ могутъ помѣщаться на столь незначительномъ обитаемомъ пространствѣ Голландіи слишкомъ четыре съ половиною милліона ея населенія. Дренте, провинція голыхъ ландовъ, не имѣетъ и 50-ти человѣкъ жителей на каждый квадратный километръ, въ прочихъ провинціяхъ восточныхъ Нидерландовъ также далеко не приходится въ среднемъ выводѣ по одному человѣку на гектаръ; между тѣмъ какъ въ трехъ провинціяхъ: Утрехтѣ, Сѣверной Голландіи и Южной Голландіи, поверхность кото-

рыхъ составляетъ немного больше пятой части всей территоріи, живетъ около двухъ милліоновъ человѣкъ, т. е. двѣ пятыхъ всего населенія Голландіи. Въ этой плотно населенной области, гдѣ приходится болѣе 200 человѣкъ жителей на каждый квадратный километръ, и ежегодное возрастаніе народонаселенія всего значительнѣе, потому что въ ней находится пять главныхъ городовъ королевства: Амстердамъ, Роттердамъ, Гаага, Утрехтъ и Лейденъ. Въ Голландіи такъ же, какъ и во всѣхъ государствахъ Европы, города все болѣе и болѣе увеличиваются на счетъ деревень; они заключили въ своихъ стѣнахъ уже болѣе трети жителей, и если будутъ продолжаться возрастать въ такой пропорціи, то скоро половина населенія Голландіи превратится въ горожанъ. Въ однихъ только 12 главныхъ городахъ страны насчитывается свыше 1.000.000 жителей.

Населеніе провинцій Нидерландовъ (по новому кадастру и по послѣдней народной переписи, 1889 г.).

	Пространство.	Населеніе	Среднее число
	кв. вкл.	31 декабря 1889 года.	жителей на 1 кв. километр.
Гронингенъ	2343,84	272.786	116
Фрисландія	3306,87	335.558	101
Дренте	2652,38	130.704	49
Овериссель	3319,38	295.445	89
Гельдерландъ	4934,31	512.202	104
Утрехтъ	1384,70	221.007	160
Сѣверная Голландія	2756,33	829.489	301
Южная Голландія	3010,90	949.641	315
Зеландія	1767,23	199.234	113
Сѣверный Брабантъ	4859,73	509.628	104
Лимбургъ	2202,59	255.721	116
Всего	32538,27	4.511.415	137

По исчисленію, цифра народонаселенія 31-го декабря 1896 г. опредѣлилась въ 4.928.658 душъ.

Ежегодное увеличеніе народонаселенія составляетъ болѣе одной сотой и происходитъ почти исключительно отъ перевѣса числа рожденій надъ смертностью. Средняя жизнь однако не очень продолжительна — приблизительно 38 лѣтъ и одинъ мѣсяц¹⁾, т. е. короче, чѣмъ у норвежцевъ и у другихъ скандинавовъ, у англичанъ, французовъ и бельгийцевъ. Да иначе и быть не можетъ въ странѣ, усыпанной столькими болотами и изрѣзанной каналами, съ мутной водою. Если бы не замѣчательная опрятность жителей и не общее благосостояніе, дающее имъ возможность употреблять хорошую пищу,—смертность между ними была бы еще значительнѣе; и нѣкоторыя прибрежныя страны сдѣлались бы почти необитаемыми, подобно мареммамъ Италіи. Всѣ самыя здоровыя части

¹⁾ Г. К. Ломбаръ, „Traité de climatologie médicale“

Голландіи удалены отъ моря, и провинція съ наименьшею смертностію есть именно Дренте, гдѣ такое большое пространство занимаютъ равнины и луга. Самыя же нездоровыя — это

нѣ морскаго побережья и острововъ указываютъ много городовъ со смертностію въ 40 и 50 человекъ на тысячу; въ первый годъ жизни смерть уноситъ почти треть дѣтей *). Малярія

Кольмарктъ въ Амстердамѣ.

низменныя мѣстности по берегамъ морей и устьямъ рѣкъ: двѣ провинціи собственно Голландіи, гдѣ народъ гѣснится въ большихъ городахъ, и острова Зеландіи, окруженные со всѣхъ сторонъ водами лимановъ. Въ этой стра-

похищаетъ гораздо больше жертвъ въ Нидерландахъ, чѣмъ въ бельгійской Фландріи. Правда, лѣтнія жары рѣдко бываютъ настолько

*) „Sterfte, Atlas van Nederland“.

сильны, чтобы породить эпидемии или развить лихорадки злокачественного вида, но перемежающиеся лихорадки ослабляют организмы и дѣлают ихъ легкою добычею смерти. Лихорадки эти сдѣлались эндемическими во всѣхъ частяхъ Голландіи, гдѣ глинистая подпочва не пропускаетъ воды. Зато случаи чахотки гораздо рѣже въ Голландіи, нежели въ другихъ сѣверныхъ странахъ Европы: Бельгій, Англій, Скандинавіи.

Удивительная опрятность голландцевъ проявляется не только въ ихъ жилищахъ, но и на ихъ земледѣльческихъ орудіяхъ и даже на обрабатываемыхъ ими поляхъ. Обозрѣвая съ высоты какой-нибудь плотины или съ колокольни эти ровные прямоугольники полей, перерѣзанные правильными канавами, соединенные тамъ и сямъ мостами, окаймляемые по сторонамъ дорожками, изумляешься при мысли о громадности положеннаго труда и объ удивительномъ порядкѣ, который человекъ сумѣлъ водворить въ нѣкогда безформенной природѣ, гдѣ были перемѣшаны между собою вода и земля. Зеландская Фландрія, острова лимановъ Мааса, провинціи собственно Голландіи, большая часть Утрехта, Гельдера, Оверисселя, Фрисландіи, нѣкогда представлявшіе собою хаосъ озеръ и болотъ, превратились нынѣ въ громадную «сельскую Венецію»¹⁾, гдѣ каждый островокъ культуры былъ поднятъ надъ уровнемъ водныхъ или болотистыхъ пространствъ трудомъ человека, подобно тому, какъ были искусственно повышены илестыя отмели, на которыхъ воздвиглись венеціанскіе дворцы. Въ то время, когда началась война за освобожденіе отъ Исланіи, обрабатываемая территория возставшихъ провинцій составляла, по словамъ Яна Витта, всего только четыре тысячи гектаровъ, а произведеній ея едва хватало для прокормленія самихъ земледѣльцевъ²⁾; впрочемъ, свидѣтельство это могло относиться, очевидно, только къ небольшой части нынѣшней Голландіи.

Почва Нидерландовъ не совсѣмъ еще покорена земледѣліемъ: пятая часть ея состоитъ изъ ландовъ и торфяниковъ, а большія илестыя пространства, идущія вдоль вѣншей стороны побережья и открывающіяся два раза въ день при морскомъ отливѣ, не приобрѣтены еще человекомъ въ свое владѣніе. Единственно плодородныя отъ природы наносныя земли Нидерландовъ, находящіяся по берегамъ рѣкъ и по близости моря, занимаютъ всего около 1.500.000 гектаровъ, т. е. немного менѣе половины всей территоріи: это область, изъ которой культура распространяется на сосѣднія

земли, преобразовывая ихъ постепенно въ плодородныя поля. Во время сѣнокоса владѣльцы бывшихъ торфяниковъ, превращенныхъ въ луга, не находятъ въ странѣ достаточнаго количества косцовъ и принуждены употреблять въ дѣло руки ганноверскихъ эмигрантовъ, которые приходятъ наниматься толпами. Между торфяниками есть и такіе, которые обработаны для производства тростника, и доходъ съ которыхъ равняется доходу съ лучшихъ луговъ; тростникъ этотъ употребляется для выдѣлки дыновокъ, которыя служатъ частью для мѣстнаго потребленія, частью же для вывоза. Тѣмъ не менѣе, надо удивляться, что голландцы такъ усердно занимаются отвоєваніемъ у моря топкихъ илестыхъ пространствъ, которыя приходится ограждать дорого стоящими плотинами, когда есть около 700.000 гектаровъ, которые легко было бы присоединить къ земледѣльческой территоріи, если не культурой въ собственномъ смыслѣ, то по крайней мѣрѣ насажденіемъ деревьевъ. Лѣса занимаютъ въ Голландіи еще очень небольшое пространство, едва покрывая четырнадцатую часть территоріи. Въ 1881 г. въ Дрентѣ было всего только 8.640 гектаровъ, засаженныхъ лѣсомъ, а въ провинціи Гронингенъ не болѣе 1.200 гектаровъ. А между тѣмъ Голландія, одна изъ бѣднѣйшихъ лѣсомъ странъ Европы, болѣе другихъ употребляетъ дерева на свои плотины, сваи, суда, дома, и нигдѣ не требуется столько фашины для настилки подъ основанія защитныхъ насыпей. Самыя значительныя насажденія, состоящія изъ дуба, бука, ели, сосны, сдѣланы въ ландахъ Велюве, къ западу отъ Исселя, и молодой лѣсъ тамъ заботливо оберегается; но въ Гельдернѣ и Сѣвернаго Брабанта дѣло облѣсненія подвигается медленно, ланды расчищаются только для того, чтобы дать пройти плугу, и если земледѣліе завладѣваетъ ими, то это дѣлается скорѣе неумнымъ трудомъ крестьянина «zandvoeger», т. е. «воздѣлвателя песковъ», нежели стараніями богатыхъ собственниковъ³⁾. Въ южной Голландіи облѣсненіе продолжается.

Большое протяженіе луговъ, которые слишкомъ часто бываютъ покрыты стоячими водами, но не получаютъ достаточно ирригаціонной воды, оставляетъ мало мѣста пахатнымъ полямъ. За исключеніемъ гористыхъ областей, нѣтъ страны въ Европѣ, гдѣ бы пашни занимали меньшую, относительно, площадь. Голландія производитъ мало зерноваго хлѣба, и въ нѣкоторыхъ провинціяхъ земледѣльцу пшеница почти неизвѣстна. Онъ сѣетъ больше рожь, которая даетъ обыкновенный хлѣбъ деревенскихъ жителей и даже большаго числа горожанъ; картофель, также играющій важную

¹⁾ Эмиль-де-Левеле, „La Néerlande, Etude d'économie rurale“.

²⁾ Лотронъ Молаеи, „Histoire de la fondation de la république des Provinces-Unies des Pays-Bas“.

³⁾ Эмиль-де-Левеле, „La Néerlande, Etude d'économie rurale“.

роль въ общественномъ продовольствіи, составляетъ одно изъ главныхъ земледѣльческихъ произведеній Голландіи. Культура сурьбы или кользы (рапсъ) имѣетъ весьма важное значеніе, особенно въ Фрисландіи, гдѣ она была извѣстна еще въ доисторическія времена, такъ какъ стручки этого растенія были найдены подъ однимъ изъ холмовъ, насыщенныхъ первыми обитателями страны надъ затопленными водою равнинами. Ленъ, конопля и табакъ также принадлежатъ къ числу промышленныхъ растений, воздѣлываемыхъ на плодородныхъ земляхъ Голландіи, а сады на наносной почвѣ производятъ въ изобиліи яблоки, сливы и вишни, очень цѣнимыя на лондонскомъ рынкѣ. Въ садахъ Гаарлема и многихъ другихъ городовъ низменной части страны разводятся цвѣты и густарники, а также производятся овощи, и плоды другихъ климатовъ, какъ, напримѣръ, виноградъ и вишня. Но сколько нужно труда, чтобы дать растенію надлежащую почву, пищу и свѣтъ! Голландія есть по преимуществу страна туковъ и «компостовъ»: нигдѣ не умѣютъ такъ хорошо смѣшивать глину, песокъ, степную землю, грязь изъ водосточныхъ каналовъ, жидкія нечистоты городовъ; въ земледѣліи устанавливается все болѣе и болѣе правильный сѣвооборотъ.

Поверхность земледѣльской территоріи Голландіи въ 1881 году:

Естественные луга—1.127.560 гектаровъ; искусственные—164.698 гект.; хлѣбныя поля—710.540 гект.; плодовые сады и огороды—52.638 гект.; культуры промышленныхъ растений—54.167 гект.; лѣса—223.903 гект.; залежи—17.120 гект.; необработанныя земли—716.720 гектаровъ ¹⁾.

При богатствѣ луговъ, Голландія обладаетъ весьма большимъ количествомъ домашнихъ животныхъ, и нѣкоторыя изъ ея породъ славятся своими достоинствами. Зеландскія лошади, массивныя животныя, которыхъ фермеры пускаютъ въ галопъ на мѣстныхъ скачкахъ, крупнѣе даже фламандскихъ лошадей; онѣ въ большой мѣрѣ участвовали въ созданіи шотландской породы «Clydesdale» и тѣхъ громадныхъ ломовыхъ лошадей, которыхъ держатъ англійскіе пивовары. Съ другой стороны, фризскій островъ Амеландъ выкармливаетъ на своихъ двонахъ лошадей совершенно другаго рода: сухонарыхъ, ретивыхъ, тонконогихъ, въ которыхъ признаютъ потомковъ андалузскихъ жеребцовъ, приведенныхъ сюда испанцами. Фризскіе воронье рысаки, съ длинною, выгнутою шеей, славятся во всей Голландіи. Гельдерская порода соперничаетъ въ изяществѣ съ лошадьми Ольденбурга и Голштинія; но кажется, что въ послѣдніе годы она значительно выродил-

лась вълѣдствіе скрещиваній. Голландія вывозитъ ежегодно свыше 10.000 лошадей.

Коровы чистой голландской породы, составляющія гордость и славу скотоводовъ, замѣчательны крупными размѣрами тѣла, относительно малой величиной головы и тонкими рогами; отъ этихъ коровъ произошелъ англійскій скотъ съ короткими рогами—«shorthorns», тогда какъ Шотландскіе айрширскіе волы обязаны своимъ происхожденіемъ дреентской породѣ. Въ провинціи Сѣверной Голландіи молоко превращаютъ преимущественно въ сыръ, въ Южной же Голландіи и въ Фрисландіи производится больше масла, и всѣмъ извѣстно, какой степени совершенства достигли нидерландцы въ производствѣ этихъ продуктовъ, которые отлично сохраняются на морѣ, и которые по большей части предназначаются для лондонскаго рынка и для морскихъ запасовъ. Громадныя овцы, которыхъ голова и ноги едва видѣются изъ-за густаго руна, даютъ также молоко, изъ котораго выдѣлываютъ жирный сыръ, очень цѣнимый въ самой Голландіи.

Благодаря своему скоту и его продуктамъ, Нидерланды пользуются относительно гораздо болѣе значительными земледѣльческими доходами, чѣмъ Франція и даже Британскіе острова, хотя ихъ ланды и торфяники значительно уменьшаютъ цѣнность гектара земли. Въ 1860 г. Э. де-Лавелъ оцѣнивалъ земледѣльскій доходъ Нидерландовъ въ полмиллиарда франковъ; но съ тѣхъ поръ доходъ этотъ сильно увеличился: относительно хлѣбовъ, по официальной статистикѣ, онъ болѣе чѣмъ удвоился. Цифра въ шесть миллиардовъ, до которой доходила тогда стоимость всего земледѣльческаго пространства Голландіи, безъ сомнѣнія, возросла, такъ какъ изъ 100 милліоновъ сбереженій, дѣлаемыхъ каждый годъ голландскими земледѣльцами отъ продажи своихъ произведеній за границу, весьма значительная часть посвящается расширенію полей и улучшенію ихъ обработки ¹⁾.

Вывозъ масла и сыра въ 1882 году:

Масла—36.050 тоннъ, на сумму—60.566.870 франк.; сыра—28.058 тоннъ, на сумму—20.622.810 франковъ.

Количество домашнихъ животныхъ въ Голландіи въ 1893 году:

Лошадей—265.400; крупнаго рогатаго скота—1.485.800; овецъ—688.400; козъ—164.500; свиней—571.000.

Цѣнность земледѣльческихъ произведеній Голландіи въ 1880 году:

Растительные продукты—220.000.000 фр.; молоко, масло, сыр—170.000.000 франковъ; мясо, скотъ, шерсть—91.000.000; всего—481.000.000 франковъ.

¹⁾ „Jaarcyfers over 1882 en vorige Jaren“.

¹⁾ Von Gorinchem, „Aus allen Welttheilen“, oct. 1877.

Въ Голландіи сохранилось еще много слѣдовъ старинной формы общиннаго землевладѣнія. Въ средніе вѣка вся территория Дренте была нераздѣльною собственностью жителей, и ни одинъ клочекъ ея не могъ быть отчужденъ. Богатые общинники уничтожили нераздѣльность земель въ свою пользу, и теперь старыя «мархи» быстро исчезаютъ. Въ 1828 г. онѣ занимали еще въ Дрентѣ пространство въ 126.400 гектаровъ, тогда какъ въ 1868 году этотъ порядокъ землевладѣнія примѣнялся уже только къ 33.000 гектаровъ; однако, и послѣ раздѣла, почти вся эта территория осталась предметомъ общаго пользованія въ отношеніи пастбы скота. Воздѣланная часть мархи, извѣстная подъ названіемъ *esch*, т. е. «земли-кормилицы», представляетъ одно обширное поле, безъ всякихъ пересѣкающихъ дорогъ, такъ что собственники должны всѣ въ одно время пахать, сѣять и жать, чтобы не попортить другъ другу земли или урожая. Хотя состоящее изъ собственниковъ, имѣющихъ каждый свои особые интересы, это общество называется *de boeg*, т. е. «крестьянинъ», какъ будто это одинъ человѣкъ. Впрочемъ, оно составляетъ общину въ общинѣ, самоуправляющуюся и свободно избирающую своихъ делегатовъ. Недавно еще, по трубному сигналу, послѣдніе собирались подъ открытымъ небомъ, подъ тѣнью дубовъ или на лугу ¹⁾.

У самыхъ воротъ Амстердама земли Голландіи составляютъ коллективную собственность мѣстныхъ домохозяевъ, и каждый изъ этихъ общинниковъ можетъ содержать на нихъ семь головъ скота. Въ другихъ мѣстахъ, какъ, напр., вокругъ многихъ городовъ Овериссела, земля составляетъ общую собственность лишь извѣстнаго числа привилегированныхъ наследственныхъ владѣльцевъ. Есть также владѣнія, раздѣленные на столько равныхъ частей, сколько членовъ въ общинѣ, и части эти переходятъ поочередно отъ одного къ другому, такъ что черезъ извѣстное число лѣтъ всѣ части общей собственности перебиваются въ пользованіи у каждаго. Всѣ эти различныя формы землевладѣнія близки къ исчезновенію, но есть одна форма, которая, напротивъ, приобретаетъ все большее и большее значеніе: это *beklem regt*. Въ провинціи Гронингенъ большая часть земель имѣетъ двухъ владѣльцевъ: прежняго хозяина, отдавнаго имѣніе нѣкогда въ аренду, но не могущаго взять его обратно, и фермера, который, платя опредѣленную аренду, можетъ передать имѣніе въ другія руки, не только по наследству, но даже посредствомъ продажи его въ цѣломъ объемѣ или по частямъ. Это совершенно то же, что эмфитеотическія земли древняго римскаго права ²⁾. Таковъ обычай

beklemming'a, который, впрочемъ, разнится по округамъ въ подробностяхъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ традицій и разъясненій юристовъ. Прежде собственники могли отказывать арендатору, по прошествіи десяти лѣтъ, не иначе, какъ давъ ему удовлетвореніе, что мало-помалу сдѣлало фермерство наследственнымъ, и обычай приобрѣлъ силу закона. Слѣдствіемъ этого было то, что земледѣліе провинціи Гронингенъ стало однимъ изъ самыхъ цвѣтущихъ не только въ Голландіи, но и во всемъ мірѣ. *Beklemde meijer* практиковалъ посѣвъ рядами и молотилъ зерно машинами гораздо равнѣ англичанъ: онъ не ждетъ, чтобы улучшенія приходили къ нему извнѣ, а примѣняетъ ихъ самъ. Однако, доходы фермеровъ были столь значительны, особенно съ тѣхъ поръ, какъ они стали отправлять свои земледѣльческіе продукты въ большомъ количествѣ на лондонскій рынокъ, что многіе изъ арендаторовъ удалились отъ дѣла, чтобы жить рантьерами, отдавая свою землю въ наймы подъ-арендаторамъ, которыхъ они могутъ удалить по желанію. Обрабатывающимъ землю приходится платить посреднику вдвое, для того чтобы послѣдній могъ вносить ренту, назначенную номинальнымъ собственникомъ ³⁾.

Какъ страна промышленная, Голландія далеко не занимаетъ того положенія, какимъ она пользуется въ качествѣ страны земледѣльческой. Лимбургскія каменноугольныя копи недостаточны для снабженія топливомъ многочисленныхъ заводовъ. Залежей металловъ у нея также нѣтъ. Главныя минеральныя богатства, даваемая ей почвою,—это эрратическіе камни ландовъ, пески дювъ и различныя роды глины, изъ которой она выдѣлываетъ посуду и твердые звонкіе кирпичи (*klinkers*), которыми вымощены ея дороги. Тѣмъ не менѣе промышленный трудъ, необходимый для содержанія богатаго голландскаго населенія, значителенъ, о чемъ свидѣлствуютъ уже многочисленныя разсыпанныя по странѣ вѣтряныя мельницы, употребляемыя для разнаго рода работъ. Крупную промышленность въ Голландіи представляютъ въ особенности бумагопрядильни Твенты, близъ нѣмецкой границы, и суконныя фабрики Тильбурга и другихъ городовъ Сѣвернаго Брабанта. Уже болѣе полустолѣтія какъ Нидерланды, получавшіе до того времени всѣ шерстяныя ткани изъ Англіи, освободили свою шерстяную промышленность отъ этой зависимости, и теперь производство обыкновенныхъ суконъ таково, что удовлетворяетъ мѣстнымъ потребностямъ и даже даетъ возможность вывоза, преимущественно въ сѣверную Европу, между прочимъ,

¹⁾ Э. де-Лавеле, „La Néerlande, Etudes d'économie rurale“.

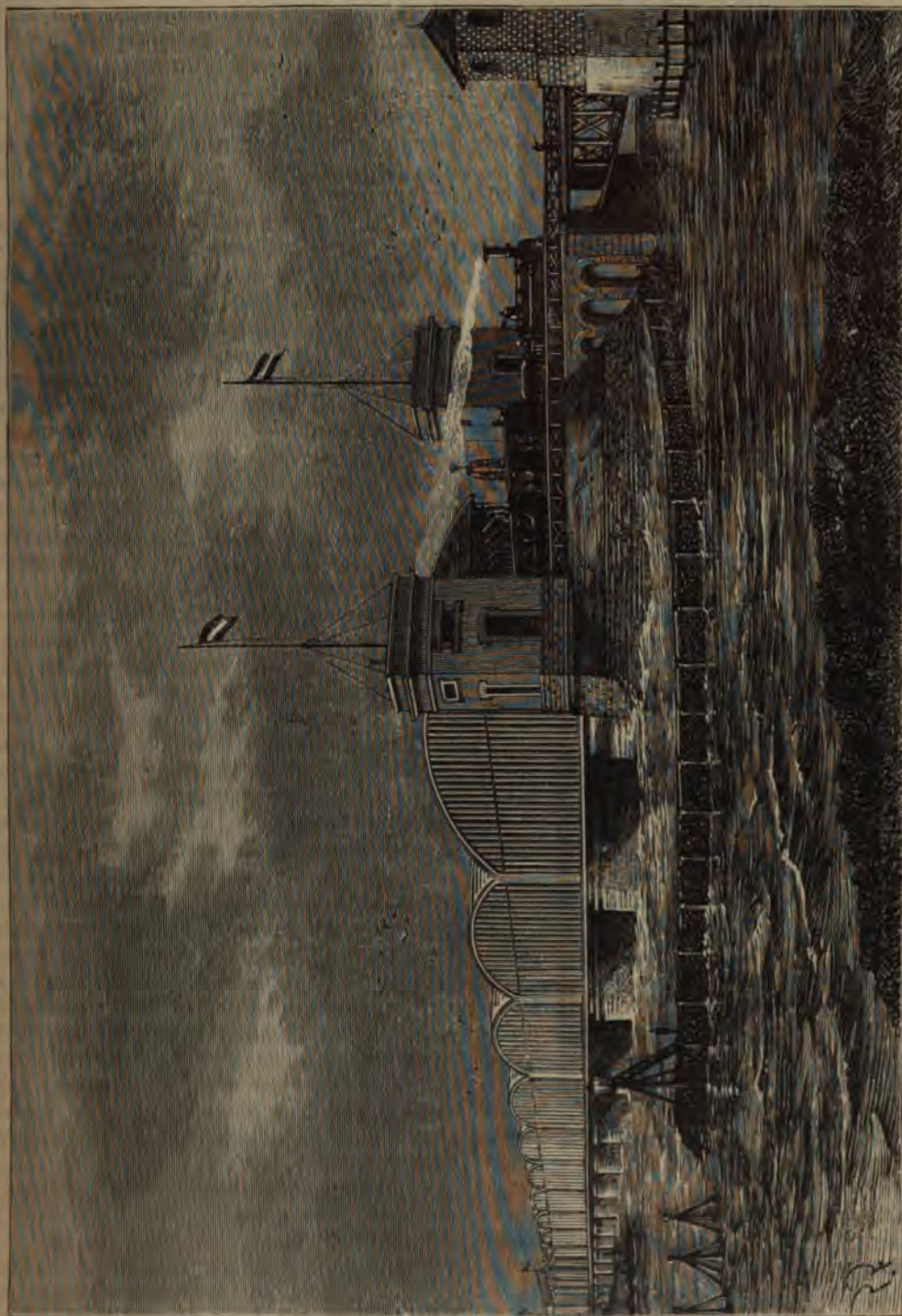
²⁾ Эрнестъ Дешарденъ, „Notes manuscrites“.

³⁾ Э. де Лавеле, „La Néerlande“; — Ганаръ, „La Hollande pittoresque, Les frontières menacées“.

и въ Брюссель, который, хотя и находится по соседству съ Вервье, тѣмъ не менѣе потребляетъ значительное количество голландскихъ шерстяныхъ тканей ¹⁾. Городъ Лейденъ, въ-

одну изъ отраслей своей прежней промышленности, за изготовленіе шерстяныхъ одѣяль. Что касается Маастрихта, находящагося по соседству съ Льежемъ почти въ предѣлахъ

Муррійскій мостъ.

когда представлявшій столь значительный центръ фабрикаціи суконъ, снова принялся за

¹⁾ Альфредъ Мюлендеръ, „Exposition de Philadelphie, Rapport sur l'industrie lainière“.

Бельгіи, то онъ участвуетъ въ промышленности сосѣдней страны своими стеклянными и машиностроительными заводами. Въ Шидамъ и другихъ городахъ Голландіи существуютъ громадныя винокуренныя заводы, потребляю-

щие большое количество ячменя, доставляемого мѣстными земледѣльцами или ввозимаго изъ-за границы. Такъ въ 1882 г. было ввезено ячменя въ Голландію на сумму 20.682.900 франковъ.

Многіе изъ промысловъ Голландіи относятся къ судоходству и рыбной ловлѣ. Извѣстно, что флотъ Голландіи нѣкогда былъ самымъ могущественнымъ въ мірѣ, и сельди составляли одинъ изъ главныхъ, если не самый главный элементъ благосостоянія, а слѣдовательно, славы и политическаго вліянія. «Амстердамъ», говоритъ пословица, «былъ построенъ на хребтѣ селедки». Теперь судостройство и рыболовство, хотя и не играютъ столь значительной роли въ національной жизни, какъ прежде, тѣмъ не менѣе занимаютъ большое число рабочихъ, не считая собственно моряковъ. Въ семнадцатомъ вѣкѣ, до навигаціоннаго эдикта Кромвеля, изданнаго въ 1652 г., и запрещающаго иностраннымъ судамъ ввозъ колониальныхъ продуктовъ въ Англію, коммерческій флотъ Нидерландовъ состоялъ изъ 16.000 судовъ, вмѣстимостью въ 900.000 тоннъ, т. е. равнялся флотамъ всѣхъ другихъ народовъ, вмѣстѣ взятыхъ. Еще въ 1850 г. онъ занималъ четвертое мѣсто, но съ тѣхъ поръ многія страны превзошли Голландію въ этомъ отношеніи, на что имъ давали право большее протяженіе ихъ береговъ и цифра населенія. Ее опередила даже Норвегія, несмотря на то, что она населена далеко не такъ густо. Теперь главное богатство Голландіи составляетъ земледѣліе, а не морская торговля, какъ прежде.

Во времена своей гордой республиканской свободы Голландія стояла во главѣ всѣхъ народовъ въ отношеніи торговой инициативы, но съ тѣхъ поръ были періоды, когда ея торговые сношенія съ заграницею сводились почти къ нулю. Въ прошломъ столѣтіи, дифференціальныя пошлины устранили ея корабли изъ многихъ портовъ; затѣмъ, во время присоединенія ея къ Французской имперіи, она утратила свои колоніи въ Индіи; суда ея гнили въ бассейнахъ Амстердама. Но политическія событія и соперничество иностранныхъ народовъ были не единственною причиною упадка внѣшней торговли Голландіи: ему значительно способствовали также рутинна и монополія, данная нѣкоторымъ компаніямъ. Что касается рыбной ловли, то она была убита именно данными ей привилегіями, сопряженными со всякаго рода правилами и ограниченіями. Въ то время, какъ нидерландскіе рыболовы продолжали получать преміи за ловлю и соленіе сельдей согласно съ предписанными формами, англійскіе моряки, свободные отъ всякихъ стѣсненій и кромѣ того находящіеся ближе къ сельдянымъ отмелямъ у береговъ Шотландіи, могли доставлять рыбу по болѣе дешевой цѣнѣ и постепенно завладѣвали рынками. Впрочемъ, въ по-

слѣднее время рыболовство снова поднялось, и возникъ новый промыселъ — разведеніе устрицъ. Искусственныя устричныя мели, заведенныя въ лиманахъ Зеландіи, дали изумительные результаты. Вывозъ соленыхъ сельдей въ 1882 г.: 140.000 бочекъ по 715 штукъ. Общее потребленіе устрицъ въ 1881 г.: 21.843.000 штукъ. Вывозъ въ Англію 10.788.000 штукъ.

Несмотря на относительный упадокъ, внѣшняя торговля Голландіи, принимая во вниманіе цифру народонаселенія, является одною изъ самыхъ дѣятельныхъ въ свѣтѣ; если нидерландскій флотъ уменьшился, то приморскіе города, тѣмъ не менѣе, ведутъ нынѣ болѣе обширную заграничную торговлю, чѣмъ въ самое цвѣтущее время, когда городамъ этимъ принадлежала привилегія транспорта для другихъ націй. Господство монополіи давно кончилось, и транзитная отправка товаровъ производится безъ затрудненій и безъ платежа таможенныхъ пошлинъ. Съ половины нынѣшняго столѣтія общее движеніе торговаго обмѣна, какъ черезъ сухопутныя границы, такъ и въ портахъ Голландіи, болѣе чѣмъ утроилось и выражается теперь по одной только специальной торговлѣ почти тремя миллиардами гульденовъ.

Спеціальная торговля Нидерландовъ въ 1896 г.: ввозъ — 1.634.900.000 гульденовъ; вывозъ — 1.337.400.000 гульденовъ. Доля внѣшней торговли въ 1881 г. на каждого француза — 223 франка; доля внѣшней торговли въ 1881 г. на каждого голландца — 901 франкъ.

Всего больше сношеній у Голландіи, конечно, съ ея старой соперницей Англіей и съ соседками, Германіей и Бельгіей; Франція стояла уже послѣ Россіи и Соединенныхъ Штатовъ, если бы не нужно было принимать во вниманіе тотъ фактъ, что значительная часть французскихъ товаровъ идетъ черезъ Бельгію и слѣдовательно присчитывается къ торговлѣ съ Бельгіей. Сношенія Голландіи ведутся преимущественно при помощи англійскихъ судовъ, такъ какъ желѣзо для постройки кораблей и каменный уголь для топки пароходовъ въ Англіи дешевле, чѣмъ въ Нидерландахъ. Общее движеніе судоходства по ввозу въ 1882 г. — 11.114.000 тоннъ; общее движеніе судоходства по вывозу — 5.331.000 тоннъ.

Отношеніе пароходовъ къ паруснымъ судамъ: по числу судовъ — 67,34 на 100, по тоннажу — 81,88 на 100.

Коммерческій флотъ Голландіи 1 января 1896 г.: 612 судовъ, вмѣстимостью въ 835.705 куб. метровъ (въ томъ числѣ 172 парохода въ 555.817 куб. метр.).

Что касается внутренняго судоходства по рѣкамъ, морскимъ рукавамъ и каналамъ, то о немъ съ трудомъ могутъ составить себѣ понятіе въ другихъ странахъ Европы. Каждый го-

родъ нижнихъ Нидерландовъ, даже расположенный совершенно среди суши, является, благодаря своимъ каналамъ, гораздо болѣе значительнымъ центромъ навигаціи, чѣмъ многіе приморскіе города. Такъ, въ бассейнахъ многіхъ внутреннихъ городовъ, каковы Гуда, Гаарлемъ, Утрехтъ, за годъ перебываетъ до 30.000 судовъ. Въ деревняхъ цѣнность перевозокъ водою ускользаетъ отъ всякой статистики, такъ какъ даже нѣкоторыя работы по земледѣлю производятся при помощи лодокъ; водою, напримѣръ, доставляются грязь и тукъ для удобренія полей, торфъ для отопленія жилищъ; водою же вѣзутъ поселяне сами и отправляютъ свои земледѣльческіе продукты. Есть люди, которые даже живутъ на судахъ, подобно тому, какъ въ Китаѣ, какъ напримѣръ, въ общинѣ Цвартелунсъ, близъ Кампена, гдѣ суда служатъ жилищемъ болѣе чѣмъ для четверти населенія. Въ провинціи Гронингенъ есть деревни, жители которыхъ занимаются попеременно то воздѣлываніемъ торфяниковъ, то строеніемъ судовъ. Подобно тому какъ въ Англіи фермеры занимаютъ на значительномъ пространствѣ откосы насыпей и выемокъ желѣзнодорожнаго полотна и превращаютъ ихъ въ искусственные луга, въ Голландіи есть предприниматели, которые арендуютъ на одинъ годъ дѣйственные польдеры и края каналовъ во всей Зеландіи и провинціяхъ, окружающихъ Зюйдерзее, и засѣваютъ ихъ льнянымъ сѣменемъ, а затѣмъ во время жатвы отправляютъ по всей странѣ лодки собирать снопы.

Длина главныхъ судоходныхъ каналовъ въ Нидерландахъ въ 1879 г.—3.078 килом.; судоходныхъ рѣкъ въ Нидерландахъ — 1.853 килом.

Почти всѣ каналы обведены плотинами, на столько широкими, что по нимъ всюду могли быть проложены проѣзжія дороги. Мало дорогъ въ Европѣ, которыя были бы удобнѣе и содержались въ лучшемъ порядкѣ, чѣмъ эти голландскія дороги, осѣненные деревьями, вымощенныя звонкимъ кирпичемъ, постоянно чистыя и безъ выбоинъ. Длина мощеныхъ дорогъ въ Голландіи около 12.000 километровъ. Между тѣмъ до 1817 г. еще не было большой дороги даже между Амстердамомъ и Роттердамомъ черезъ Гагу¹⁾.

Удовлетворяясь средствами легкаго сообщенія по сѣти озеръ, рѣкъ и каналовъ, голландцы не торопились строить желѣзныя дороги. Въ 1838 г. концессія на постройку желѣзной дороги изъ Амстердама въ Аригемъ была отвергнута генеральными штатами большинствомъ 46 голосовъ противъ 2, и первая желѣзнодорожная линия, изъ Амстердама въ Гаарлемъ, была разрѣшена лишь въ 1839 г. Еще и теперь

по развитію своей желѣзнодорожной сѣти Голландія отстала отъ другихъ странъ Западной Европы. Зато нѣкоторые мосты, какъ, напримѣръ Мурдѣйскій, построенные надъ рѣками и морскими рукавами, принадлежатъ къ числу замѣчательнѣйшихъ сооружений этого рода въ Европѣ. Но въ нижней Голландіи слишкомъ поздраватая и дрожащая почва не позволяетъ поѣздамъ идти съ большою скоростью безъ особыхъ предосторожностей, и качаніе вагоновъ около вертикальной оси здѣсь гораздо значительнѣе, чѣмъ на твердой почвѣ окружающихъ странъ.

Длина желѣзныхъ дорогъ Голландіи 1 января 1897 г.—2.686 километровъ. Длина телеграфныхъ линий (государственныхъ) въ 1896 г.—5.695 километровъ. Число переданныхъ телеграммъ 4.621.954.

Нидерландская нація есть одна изъ тѣхъ, у которыхъ благосостояніе наиболѣе распространено въ массѣ народа. Въ нѣкоторыхъ привилегированныхъ округахъ, собственно въ Голландіи, Фрисландіи, Гронингенѣ, многіе крестьяне представляютъ крупныхъ капиталистовъ, состояніе которыхъ оцѣнивается «бочками золота», т. е. сотнями тысячъ флориновъ. Ихъ серебряная или даже золотая посуда и драгоценныя украшенія ихъ жень и дочерей служатъ выраженіями ихъ богатства и тщеславія. Есть фермы, на которыхъ даже хлѣвы оказываются роскошными апартаментами, съ вышитыми занавѣсами на окнахъ, съ вазами, рѣдкими цвѣтами и этажерками для серебряныхъ бездѣлушекъ и дорогаго фарфора. Но зато тѣмъ сильнѣе контрастъ, представляемый пролетаріатомъ большихъ городовъ и колоніями нищихъ.

Нидерланды, одна изъ самыхъ богатыхъ странъ Европы, отличаются также и высокимъ уровнемъ средняго образованія. Старательно учащіеся молодые голландцы стоятъ во главѣ всѣхъ европейцевъ въ знаніи различныхъ языковъ. Они должны знать не только свой собственный языкъ, но также французскій, сдѣлавшійся въ прошломъ столѣтіи вторымъ роднымъ языкомъ для значительнаго числа нидерландцевъ, нѣмецкій, на которомъ говорятъ ихъ сосѣди и который такъ сроденъ ихъ собственному нарѣчію, и англійскій, являющийся языкомъ торговымъ. Молодые люди, посѣщающіе университетъ, должны присоединить къ изученію этихъ четырехъ языковъ еще изученіе двухъ мертвыхъ, латинскаго и греческаго; кромѣ того, сотни изъ нихъ, готовящіеся къ административнымъ должностямъ на Зондскихъ островахъ, или уже пожившіе на этомъ отдаленномъ архипелагѣ, должны знать яванскій и малайскій языки. Поэтому нерѣдко встрѣтить молодыхъ голландцевъ, съ успѣхомъ изъясняющихся на восьми языкахъ¹⁾. Знаніе ино-

¹⁾ Kuiper, „Nederlands Toestand“.

¹⁾ Лобри де Врѣвъ, „De la nécessité d'enseigner l'hygiène aux jeunes gens“.

странных языков составляет важнейшую часть голландскаго образования. Забвѣній иностранецъ, разговоривая съ хозяевами дома, пригласившими его въ гости, можетъ подумать, что онъ находится еще на своей родинѣ.

Начальное обученіе не обязательно въ Голландіи; но бѣдные родители, не посылающіе своихъ дѣтей въ школу, тѣмъ самымъ отказываются отъ всякой помощи со стороны общины. Особое общество, называемое обществомъ «Общественнаго Блага» (Tot Nut van't Algemeen), старательно способствуетъ успѣху народнаго образования. Пропорція дѣтей, сидящихъ на школьныхъ скамьяхъ, составляетъ здѣсь болѣе седьмой части всего населенія. Въ сельскихъ округахъ еще не такъ давно четверть взрослыхъ мужчинъ и треть женщинъ не умѣли ни читать, ни писать, тогда какъ въ провинціи Сѣверной Голландіи, гдѣ находится столица, число совершенно неграмотныхъ составляло только одну четырнадцатую часть населенія. Въ 1870 г. на территоріи Нидерландовъ насчитывалось еще болѣе 100.000 дѣтей, остающихся безъ всякаго образования. Въ 1890 г. общая средняя неграмотныхъ составляла 6,5%. Около 200.000 дѣтей (1892 г.) посѣщаютъ частныя школы, по большей части конфессіональныя, протестантскія, католическія и еврейскія; общественныя же школы, т. е. содержимыя общинами,—нейтральныя, т. е. безъ преподаванія какой бы то ни было догмы. Точно такъ же стоятъ внѣ вліянія церкви и государственныя среднеучебныя заведенія; молодые люди, которые, по волѣ родителей, должны получить религіозное образованіе, поступаютъ въ спеціальныя коллегіи и семинаріи.

Статистика народнаго просвѣщенія въ Нидерландахъ (1892 г.): Начальныхъ школъ—4.292, съ 659.000 учащихся. Среднихъ учебныхъ заведеній—151, съ 15.405 учащихся. Университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній—5, съ 3.075 учащихся.

Если Голландія, нѣкогда первая страна въ Европѣ по своимъ типографіямъ и школамъ, допустила опередить себя другимъ народамъ въ общемъ интеллектуальномъ движеніи чело- вѣчества, то упала ли она относительно, съ точки зрѣнія народной нравственности, съ тѣхъ поръ, какъ общая опасность дала жителямъ страны твердое національное единство? Находится ли нидерландскій народъ еще въ цвѣтѣ молодости? Было бы слишкомъ смѣло высказать объ этомъ какое бы то ни было сужденіе, а потому должно ограничиться лишь указаніемъ причинъ деморализаціи, которыя, впрочемъ, тѣ же, что и у всѣхъ европейскихъ народовъ,— это сильное социальное неравенство, противоположность роскоши и бѣдности и чрезмѣрное употребленіе спиртныхъ напитковъ, въ особен-

ности въ городахъ. Въ 1882 г. потребленіе водки составляло 9,43 литровъ на душу населенія. Еще въ недавнее время голландскій народъ имѣлъ несчастье разсчитывать не исключительно на свои собственныя средства, а основывать нѣкоторую часть своего финансоваго равновѣсія на эксплуатаціи отдаленныхъ колоній. Надо сознаться, что Голландія была до нѣкоторой степени паразитомъ Явы, а паразитство, каково бы оно ни было, матеріальное или моральное, всегда имѣетъ слѣдствіемъ нравственную порчу индивида.

VII.

По своему политическому устройству Голландія почти не отличается отъ другихъ конституціонно-монархическихъ государствъ Европы. Судебная власть у нея такъ же независима, законодательная власть состоитъ изъ двухъ палатъ, а представителями исполнительной власти являются король, государственный совѣтъ и совѣтъ министровъ.

Когда страна отвоевала свою независимость и заставила принять себя въ число европейскихъ государствъ, въ ней установилось правленіе муниципальное. Города всѣхъ провинцій управлялись каждый своимъ особымъ собраніемъ должностныхъ лицъ, числомъ отъ двадцати до сорока, назначавшихся пожизненно. Это собраніе, называвшееся vgoedschap, т. е. «собраніемъ мудрыхъ», само выбирало своихъ членовъ между именитыми гражданами, либо непосредственно, либо представленіемъ двухъ или трехъ кандидатовъ, изъ которыхъ одинъ и выбирался штатгальтеромъ, представителемъ Штатовъ. «Мудрые» ежегодно назначали шепеновъ (schepens), функціи которыхъ были преимущественно судебныя, и двухъ или трехъ бургомистровъ, согласно съ мѣстными традиціями¹⁾. Нынѣ управленіе общинъ построено по одному образцу на всемъ протяженіи королевства. Бургомистръ назначается королемъ на шесть лѣтъ и предсѣдательствуетъ въ муниципальномъ совѣтѣ (gemeenteraad), съ совѣщательнымъ только голосомъ, если онъ не состоитъ выборнымъ членомъ совѣта, и съ голосомъ рѣшающимъ, если онъ является непосредственнымъ уполномоченнымъ своихъ согражданъ; въ то же время онъ можетъ быть и секретаремъ совѣта. Привилегія выбора принадлежитъ богатымъ; голоса могутъ подавать только тѣ члены общинъ, которые платятъ прямыхъ налоговъ не менѣе 10 флориновъ, а въ нѣкоторыхъ общинахъ даже не менѣе 80 флориновъ. Муниципальные совѣтники назначаются на шесть лѣтъ, но треть ихъ выбываетъ каждыя два года; въ общинахъ менѣе чѣмъ въ 3.000 чело-

¹⁾ Книжка, „Nederlands Toestand“.

¹⁾ Метерьякъ, цигирюемый Лорреномъ Мотлаемъ, „Histoire de la fondation des Provinces-Unies des Pays-Bas“.

въѣтъ ихъ должно быть девять, но затѣмъ число ихъ, смотря по городамъ, увеличивается, и въ трехъ главныхъ городахъ доходитъ до тридцати девяти.

Эти совѣтники не получаютъ другаго содержанія, кромѣ *jurons de présence*. Ими избираются на шесть лѣтъ два, три или четыре помощника или блюстителя закона (*mathouders*), которые засѣдаютъ вмѣстѣ съ бургомистромъ и помогаютъ ему въ дѣлахъ. Правительство не имѣетъ права распускать совѣты. Для выполнения большихъ общественныхъ работъ двѣ или болѣе общины могутъ, съ согласія высшей власти, соединиться въ синдикатъ.

Вторымъ совѣщательнымъ учрежденіемъ въ іерархіи національнаго правленія являются провинціальныя собранія (*Provinciale Staten*). Каждая изъ одиннадцати провинцій Голландіи, раздѣленная на округа, кантоны и коммуны, управляется комиссаромъ, назначаемымъ высочайшей властію и предсѣдательствующимъ въ выборномъ провинціальномъ собраніи съ совѣщательнымъ голосомъ. Комиссару помогаютъ четыре или шесть депутатовъ, назначаемыхъ ихъ коллегами, срокомъ на шесть лѣтъ. Это механизмъ, похожій на механизмъ общинъ, только въ большихъ размѣрахъ. Для избирателей въ провинціальное собраніе цензъ удвоенъ: при 40 флоринахъ въ среднемъ, онъ колеблется между 21 и 160 флоринами; кромѣ того, право подавать голосъ принадлежитъ лишь людямъ, имѣющимъ болѣе двадцати пяти лѣтъ, тогда какъ на общинныхъ выборахъ молодые люди подаютъ голосъ уже съ двадцатитрехлѣтняго возраста. Провинціальныя уполномоченные выбираются на шесть лѣтъ, и составъ провинціального собранія обновляется на половину каждые три года. Число этихъ уполномоченныхъ въ разныхъ провинціяхъ различно, но не зависитъ прямо отъ количества населенія: провинція Южная Голландія имѣетъ наибольшее число членовъ въ собраніи, а именно 80, тогда какъ у Дренте ихъ всего 35. Делегаты прямаго содержанія не получаютъ, а получаютъ только на путевыя издержки и сучьяны во время сессій. Впрочемъ, и работы имъ немного, такъ какъ обѣ сессіи провинціальныхъ собраній продолжаются всего по вѣскольку дней. Во время ваканцій веденіе дѣлъ возлагается на коллегію изъ делегатовъ.

Вторая палата, представляющая всю націю, выбирается тѣми же избирателями, какъ и провинціальныя собранія, но только при этомъ на избирательные округа, которыхъ числомъ восемьдесятъ, дѣлится вся территорія, и границы этихъ округовъ не совпадаютъ съ границами провинцій; такимъ образомъ депутаты имѣютъ болѣе общее полномочіе, чѣмъ было бы при выборѣ ихъ избирателями одной какой-нибудь провинціи. Норма населенія для каждаго округа назначена въ 45.000 человекъ, а потому

каждыя пять лѣтъ производится новое дѣленіе территоріи. Уполномоченные должны имѣть не менѣе тридцати лѣтъ отъ роду и выбираются на четыре года, но палата обновляется въ своемъ составѣ на половину каждые два года. Содержаніе членамъ, представляющее простое вознагражденіе за потраченное время, равняется 2.000 флориновъ въ годъ, не считая путевыхъ издержекъ. Вторая палата здѣсь, какъ и въ другихъ конституціонныхъ странахъ, обсуждаетъ проекты предложенныхъ ей правительствомъ законовъ, дѣлаетъ въ нихъ поправки по своему усмотрѣнію и можетъ предлагать новыя.

Первая палата, составляющая, вмѣстѣ съ собраніемъ депутатовъ, полныя генеральныя штаты (*Staten Generaal*), представляетъ не народъ, а провинціи и въ особенности интересы крупной собственности. Всѣ кандидаты должны принадлежать къ группѣ лицъ, платящихъ наибольшую сумму прямыхъ налоговъ, — группѣ, которая составляетъ всего одну трехтысячную часть населенія, и назначающей ихъ избирательный корпусъ состоитъ единственно изъ провинціальныхъ чиновъ. Число членовъ отъ провинцій различно, смотря по цифрѣ населенія: такъ, отъ провинціи Южная Голландія избирается ихъ семь, а отъ провинціи Дренте всего одинъ. Сенаторы остаются въ должности девять лѣтъ и могутъ быть избираемы вновь неопредѣленное число разъ, такъ какъ палата обновляется на треть каждые три года. Первая палата обсуждаетъ законы уже послѣ народнаго собранія и можетъ только отвергнуть или принять ихъ цѣликомъ, безъ права инициативы. Предсѣдатель ея назначается непосредственно королемъ изъ трехъ членовъ, представленныхъ самою палатою.

Король, въ силу конституціонной фикціи, не отвѣтственный, имѣетъ право объявлять войну, заключать миръ, чеканить монету, право помилованія, право созывать и распускать палаты; но эти послѣднія королевскія прерогативы могутъ быть осуществляемы только въ извѣстныхъ формахъ и границахъ, напередъ опредѣленныхъ закономъ. Государь назначаетъ статсъ-секретарей (министровъ), число которыхъ, по его желанію, можетъ быть уменьшено или увеличено; съ 1877 года совѣтъ министровъ состоитъ изъ восьми членовъ, въ вѣдѣніи которыхъ находятся департаменты: внутреннихъ дѣлъ; общественныхъ работъ; торговли и промышленности; иностранныхъ дѣлъ; юстиціи; финансовъ; военный; морской и колоній. Министры отвѣтственны передъ палатами. При королѣ, кромѣ того, есть еще государственный совѣтъ (*Raad van State*), въ который онъ самъ непосредственно назначаетъ членовъ, засѣдающихъ подъ его предсѣдательствомъ. Контрольная палата (*Rekenkamer*) также помогаетъ исполнительной власти какъ въ составленіи,

103 судовъ (въ томъ числѣ 13 броненосныхъ или блиндированныхъ, 12 броненосныхъ мониторовъ, 37 миноносцевъ и пр.) въ 104.370 тоннъ и 136.400 индикаторныхъ силъ, съ 755 орудіями и около 7.550 человекъ экипажа; кромѣ того, 3 стаціонера, 24 учебныхъ судна и пр. По закону моряки могутъ быть набираемы посредствомъ конекрипціи, но въ дѣйствительности для укомплектованія флотскаго экипажа почти хватаетъ волонтеровъ. Голландскіе военные корабли всего чаще показываются въ Зондскомъ архипелагѣ, такъ какъ тамъ находится центръ колоніальнаго могущества Нидерландовъ.

Пространство и населеніе нидерландскихъ владѣній:

	Пространство кв. килом.	Населеніе (1895 г.)
Ява и Мадуря . . .	131.523	25.700.964 ж.
Вѣстнія владѣнія (провинц.)	1.783.955	8.378.219 »
Антильскіе острова	1.130	48.972 »
Суринамъ	129.100	76.500 »
Всего	2.045.694	34.205.700 ж.

Заморскія владѣнія Нидерландовъ по пространству слишкомъ въ пятьдесятъ разъ превосходятъ свою метрополию, а населеніе ихъ слишкомъ въ семь разъ превышаетъ общее число голландцевъ. На одномъ только островѣ Явѣ, съ о. Мадурой, тѣснится свыше 25 милліоновъ жителей, и важное значеніе Суматры, какъ колоніальнаго владѣнія, возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Постоянныя сношенія Амстердама и Роттердама съ ихъ Зондскимъ государствомъ вліяютъ даже на нравы и образъ жизни. Вкусъ къ пряностямъ весьма распространенъ, а рисъ составляетъ весьма существенный элементъ въ питаніи нидерландцевъ. (Потребленіе риса въ Голландіи въ 1872 г.: 51 554.775 килограммовъ, т. е. по 14 килограммовъ на душу населенія). Говорятъ, что даже въ живописи голландцевъ виденъ какъ бы отблескъ яванскаго солнца.

Рабство въ голландскихъ колоніяхъ Западной Индіи отмѣнено съ 1-го іюля 1863 года.

Национальный доходъ, доставляемый преимущественно косвенными налогами, простирается до 130 милліоновъ гульденовъ и близко подходит къ расходамъ (по бюджету на 1897 г.: приходъ—131,4 милліона, расходъ—138,7 милліоновъ гульд.); но государственный долгъ равняется почти девяти-лѣтнему доходу, и болѣе четверти годоваго бюджета (въ 1897 г. 32 милліона) идетъ на уплату процентовъ; на войску и флотъ идетъ болѣе трети годоваго дохода (въ 1897 г.—39,3 милліона). Впрочемъ, бюджетъ метрополиі держался въ равновѣсіи, благодаря субсидіямъ изъ колоніальнаго бюджета, но съ 1877 г. не разсчитываютъ болѣе на эту «дополнительную контрибуцію» или *batig slot*¹⁾.

Въ 1865 г. Голландія, по примѣру своей сосѣдки Бельгіи, отмѣнила городскіе сборы съ ввозимыхъ товаровъ (остгоі), но зато общины берутъ въ свою пользу четыре пятыхъ личныхъ налоговъ, взимаемыхъ въ ихъ округахъ.

Слѣдующая таблица показываетъ положеніе нидерландскихъ провинцій по пространству и населенію:

Провинціи.	Про- ство.	Населеніе по переписи 1889 г.	Главные го- рода.	Число общинъ.
	кв.кил.			
Гронингенъ . . .	2.298	272.786	Гронингенъ . . .	57
Фрисландія . . .	3.320	335.558	Льюарденъ . . .	43
Дреенте	2.653	130.704	Ассевъ	33
Овериссель . . .	3.345	295.445	Цволле	192
Гельдеръ (Гель- дерландъ) . . .	5.081	512.202	Арвгенъ	116
Утрехтъ	1.384	221.007	Утрехтъ	72
Сѣверная Гол- ландія	2.770	829.489	Гарлемъ	134
Южная Голлан- дія	3.022	949.641	С'Гравеви- хаге	61
Зеландія	1.785	199.234	Мидльбургъ . . .	152
Сѣверный Бра- бантъ	5.128	509.628	Гердоген- бушъ	185
Лимбургъ	1.204	255.721	Маастрихтъ . . .	125
Итого	33 000	4 511.415		1.170

По исчисленію, цифра народонаселенія Нидерландскаго королевства 31 декабря 1896 г. опредѣлилась въ 4.928.658 душъ.

Глава V

Данія.

I.

Стражъ воротъ Балтики, маленькое государство, которому принадлежатъ Исландія и Фарерскій архипелагъ, и даже въ Новомъ Свѣтѣ—

обширныя необитаемыя пространства Гренландіи и три изъ Антильскихъ острововъ, есть не болѣе, какъ исторической обломокъ. Изъ

¹⁾ Книперъ, „Notes manuscrites“.

всѣхъ европейскихъ королевствъ, за исключеніемъ одной только Греціи, Данія—самое маленькое по числу своихъ жителей (при поверхности въ 38.340 квадр. километр., народонаселеніе ея, по переписи 1 февраля 1890 г., состояло изъ 2.172.380 душъ, такъ что, слѣдовательно, въ среднемъ выводѣ, на каждый квадратный километръ приходилось по 57 жителей); да и сама Эллада далеко превосходитъ ее по величинѣ, если принимать въ расчетъ людей одного и того же племени, связанныхъ единствомъ происхожденія и языка, но живущихъ въ официальныхъ предѣлахъ страны. Въ то время, какъ греки острововъ Архипелага, Эссалии, Эпира, Фракіи, Македоніи, Малой Азіи гораздо многочисленнѣе своихъ единоплеменниковъ, населяющихъ собственно Греческое королевство, и могутъ вмѣстѣ съ ними общими силами вести борьбу для осуществленія того, что они называютъ «великой идеей»,—датчане, загнанные въ тѣсное пространство ихъ земельки, имѣютъ по другую сторону своихъ границъ лишь маленькую группу соотечественниковъ. Эти послѣдніе лишены своей національной самобытности и автономіи, не взирая на постановленія торжественнаго трактата, который Германія считаетъ себя въ правѣ не исполнять. Правда, заинтересованныя населенія не освободили ее отъ лежащаго на ней по отношенію къ нимъ обязательства; но она полагаетъ, что достаточно разрѣшенія, даннаго ей Австріей, соучаствующей въ заключеніи этого международнаго договора. Такимъ образомъ, эти двѣ державы раздѣляютъ между собой отвѣтственность за нарушеніе права, доставляющее выгоду одной изъ нихъ.

Простой обломокъ разрушенной волнами океана земли, которая въ давнія времена соединяла Скандинавію съ Сѣверной Германіей, Данія, по своимъ историческимъ судьбамъ, находилась въ постоянныхъ сношеніяхъ съ обѣими сосѣдними странами. Она владѣла нѣкогда большимъ протяженіемъ береговъ Балтійскаго моря, даже Эстляндіей. Въ 1397 году она стала во главѣ Скандинавскаго Союза, въ силу договора, извѣстнаго подъ названіемъ Кальмарской уніи, и до 1814 года владѣла Норвегіей; на югѣ Балтики различныя территоріи, сдѣлавшіяся нынѣ нѣмецкими, также принадлежали ей, и еще недавно германскія земли Голштейнъ, южный Шлезвигъ, Лауенбургъ составляли нераздѣльную часть датской монархіи. Ни одна изъ европейскихъ націй не совершила столько завоеваній, какъ датскій народъ, ибо завоеватели, извѣстные подъ именемъ норманновъ, выходили изъ Ютландіи и датскихъ острововъ, такъ же, какъ изъ фьордовъ Норвегіи и Швеціи: они появлялись и водворялись побѣдителями вездѣ—на Британскихъ островахъ, на берегахъ Франціи, на берегахъ Средиземнаго моря и даже на берегахъ Нового Свѣта, открытаго сканди-

навами задолго до Колумба. Данія, безъ сомнѣнія, сдѣлалась бы центромъ громадной имперіи, если бы она имѣла больше географическаго сдѣленія и болѣе обширные размѣры. Но узкій полуостровъ Ютландія, покрытый глѣсами и безплодными ландами, разсыпанные острова Балтики и норвежское побережье, совершенно лишены пригодной для культуры земли, изрѣзанное фьордами на безчисленное множество отдѣльныхъ кусковъ, не имѣли ядра достаточнаго для того, чтобы вѣрныя завоеванія могли сплотиться вокругъ метрополіи; завоеванія эти должны были оставаться безъ всякой связи, разрозненными, какъ тѣ страны, изъ которыхъ выходили дружины смѣлыхъ завоевателей. Датскія земли не имѣли между собой никакого естественнаго единства, если не считать связи черезъ бурный океанъ, омывающій ихъ берега.

Въ прежнія времена у Даніи было, по крайней мѣрѣ, то преимущество, что она владѣла вѣми воротами Балтики и, такимъ образомъ, господствовала надъ входомъ въ это внутреннее море; нынѣ эта стратегическая привилегія сдѣлалась призрачной. Зундъ принадлежитъ датчанамъ только однимъ изъ его береговъ; Малый Бельтъ у южнаго его входа занятъ Пруссіей, которая, въ случаѣ надобности, могла бы, менѣе чѣмъ въ двадцать четыре часа, выдвинуть цѣлую армію на сѣверные берега этого пролива. Что касается, наконецъ, Большаго Бельта, широко открытаго между островами Фіоніей и Зеландіей, то онъ можетъ быть обойденъ сухопутными арміями, а военные флоты безъ труда форсировали бы проходъ черезъ него. Такимъ образомъ, датскій народъ заранѣе обреченъ служить цѣлью для посягательствъ сосѣднихъ державъ. Но какова бы ни была судьба, ожидающая его въ будущемъ, нельзя не признать, что онъ представляетъ собою группу людей энергическихъ, имѣющую свои историческія права, свой собственный языкъ, свои традиціи, свои надежды, свой духъ національной солидарности.

II.

Полуостровъ Ютландія (Jylland), такъ же, какъ датскій архипелагъ Балтики, принадлежитъ геологически къ двумъ областямъ—къ Германіи и къ Скандинавіи. Вся южная часть полуострова составляетъ продолженіе равнины Сѣверной Германіи, усыпанной безчисленными обломками эрратическихъ камней; но въ самой широкой части Ютландіи тянутся формации предшествовавшей эпохи, пласты миоценовые и мѣловые, изъ которыхъ послѣдніе вдаются въ море между городомъ Ааргусъ и фьордомъ Рандесъ, затѣмъ снова появляются на юго-востоку, на островѣ Зеландіи, и далѣе, по другую сторону пролива Зундъ, на крайнихъ мысахъ шведской провинціи Сканіи. Эти кряжи, сопро-

тивляющийся разрушительному дѣйствию стихій, каменные массы послужили точкой опоры землямъ новѣйшаго образованія, которыя возникли послѣ большихъ размывовъ, имѣвшихъ мѣсто при входѣ въ Балтійское море.

На сѣверѣ отъ нѣмецкой границы, общій хребетъ полуострова продолжаетъ идти параллельно восточному берегу, въ менѣе близкомъ разстояніи, чѣмъ въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ. Рѣки Ютландіи, текуція въ ту и другую сторону—къ Каттегату и къ Сѣверному морю, начинаются отъ водораздѣльной линіи, лежащей ближе къ геометрической оси полуострова, чѣмъ водораздѣлъ проточныхъ водъ Шлезвига; но эти два водоската много разнятся между собой по виду мѣстности и представляютъ такой же контрастъ, какъ и на германской территоріи: западный скатъ имѣетъ однообразную поверхность и понижается полого; восточный круче, менѣе ровенъ, болѣе разнообразенъ; сама почва такъ же рѣзко отличается по обѣмъ сторонамъ водораздѣла, какъ и морскіе берега, на западѣ очерченные правильно, въ видѣ длинныхъ, едва изгибающихся плоскихъ поясовъ, а на востокѣ изрѣзанные въ видѣ фьордовъ и вдающіеся въ море, въ видѣ выступовъ или мысовъ.

Холмы Ютландской области, обращенные къ Каттегату, принадлежатъ по большей части къ формации наносныхъ земель и состоятъ главнымъ образомъ изъ песку, глинъ, мергеля, происшедшихъ изъ обломковъ гранита, гнейса и мѣла. Валувъ и гравій глетчернаго происхожденія покрываютъ тамъ и сямъ болѣе древніе слои. Холмы эти не тянутся вдоль морскаго берега сплошными грядами: они поднимаются отдѣльными группами или цѣпами, въ которыхъ многія вершины достигаютъ болѣе ста метровъ высоты; въ глазахъ жителей низменной равнины эти высоты кажутся настоящими горами. Непосредственно на сѣверѣ отъ германской границы, между Христіансфельдомъ и Кольдингомъ, одна изъ этихъ горныхъ цѣпей, Скамингсбанке, возвышается на 120 метровъ надъ извилистыми водами Малаго Бельта; другія вершины поднимаются между фьордами Вейле и Горсенсъ; еще болѣе высокія горы господствуютъ, на югѣ, надъ городомъ Ааргусъ. Эта область восточныхъ холмовъ очень плодородна, и буковые деревья находятъ тамъ благоприятную почву: великолѣпные лѣса покрываютъ высоты и спускаются до самаго берега моря.

На западѣ отъ маленькихъ цѣпей холмовъ, окаймляющихъ берега Каттегата, находится самая высокая группа во всей Даніи, и главная вершина ея, гора Эйербавснегей, достигаетъ 180 метровъ высоты¹⁾. Другая вершина, такъ называемая «Гора Неба» или Гиммельбьергъ, поднимающаяся на сѣверо-западѣ, ниже

предыдущей на 10 метровъ; но она пользуется болѣею извѣстностью, благодаря грандіозному виду, который открывается съ верхней террасы горы. Гуденаа, самая многоводная рѣка страны, образуетъ два большихъ озера у южнаго основанія «Горы Неба», а за этими озерами разстилается обширный горизонтъ ландшафтъ, лѣсовъ, засѣянныхъ полей, озеръ и деревень, ограниченный вдали круговой линіей моря. На сѣверѣ отъ странной вырѣзки Лимфборда, холмы опять повышаются и образуютъ настоящій кряжъ, называемый «хребтомъ Ютландіи» (Jyske Aas), главная вершина котораго достигаетъ 120 метровъ высоты, и который мало-помалу понижается по направленію къ острокочному мысу Скагенъ. Хребетъ Jyske Aas, такъ же какъ и хребетъ всего полуострова, до рѣки Траве, лежитъ гораздо ближе къ внутреннему морю, чѣмъ къ океану. Одна изъ самыхъ высокихъ вершинъ, господствующая надъ городомъ Фредериксавномъ съ южной стороны, поднимается непосредственно надъ волнами Балтики. На берегу Сѣвернаго моря тоже высятся холмы Бульбьергъ, мѣловой утесъ, совершенно уединенный.

Весь западный скатъ Ютландіи, по обѣ стороны заливовъ Лимфбордъ или Лимфьордъ, нѣкогда представлялъ обширную песчаную степь, слегка наклоненную къ океану, до дюнь морскаго побережья. Культура измѣнила во многихъ мѣстахъ видъ этой равнины, особенно въ сосѣдствѣ ручьевъ; но и теперь еще она является на обширныхъ пространствахъ такою, какою она была до постройки большихъ дорогъ и желѣзныхъ путей сообщенія, до употребленія въ дѣло плуга, искусственныхъ туковъ и введенія меліораций. Страна эта во всемъ похожа на Geest сѣверной Германіи, на Heiden Дренте и Велюве и напоминаетъ французскія лавды, насколько это позволяютъ различія климата и флоры. Въ Ютландіи, подобно тому, какъ это мы видимъ въ сейчасъ названныхъ мѣстностяхъ, песчаная земля покрыта крупнымъ верескомъ и другими деревянистыми растеніями, образующими густыя чащи; на земляхъ, не имѣющихъ ската, разсѣяны лужи стоячей воды; на мѣстѣ прежнихъ озеръ и прудовъ мало-по-малу образуются торфяники: какъ и въ гасконскихъ лавдахъ, остатки растеній скопляются здѣсь черноватыми слоями подъ песчаными буграми, которые ихъ прикрываютъ; вездѣ, подъ верхними слоями земли, почва, насыщенная дубильнымъ веществомъ, происходящимъ изъ вересковъ, образуетъ твердыя плиты такъ называемого al (то же самое, что alios французскихъ лавдовъ), къ которому примѣшана окисъ желѣза, во многихъ мѣстахъ въ столь значительной пропорціи, что этотъ желѣзнякъ можно разрабатывать для добыванія желѣзной руды; слои мергеля также встрѣчаются въ нѣкоторыхъ частяхъ почвы ютландскихъ ландшафтовъ и обле-

¹⁾ Eb. Erslev, „Fødrelandet,“ 1872.

чаютъ трудъ земледѣльца, желающаго превратить песокъ, съ помощью искусственнаго удобренія, въ пахатную землю. Равнымъ образомъ и дюны ютландскаго побережья очень похожи

на большое количество известковаго песку, что дѣлаетъ ихъ менѣе подвижными; однако, эти песчаные холмы не разъ вторгались далеко внутрь полуострова, и даже въ ближайшемъ

Гиммельбергъ („Гора Неба“).

на дюны французскихъ береговъ, только онѣ гораздо ниже,—самыя высокія изъ нихъ имѣютъ не болѣе 33 метровъ высоты *)—и содер-

жатъ въ сосѣдствѣ мыса Скагенъ видна старинная церковная башня, остатокъ зданія, которое было поглощено сыпучими песками, вмѣстѣ съ окружающимъ его селеніемъ. На южной сторонѣ залива Лимфюрдъ событія этого рода, о кото-

*) Ed. Ege et „руководствія замѣтки“.

рыхъ повѣствуютъ мѣстныя хроники, были гораздо многочисленнѣе; по той причинѣ, что тамъ дюны, болѣе высокія, чѣмъ по другую сторону фьорда, не защищены, какъ въ сѣверной Ютландіи, отъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ норвежскимъ мысомъ Ливдеснесъ. Подобно тому какъ во Франціи, датчане, чтобы остановить движеніе дюнъ, должны были закрѣпить ихъ посредствомъ насажденія деревьевъ, преимущественно сосенъ; кромѣ того, во многихъ мѣстахъ построены плотины для закрѣпленія морскаго прибрежья.

По очертанію своихъ береговъ западная Ютландія также представляетъ большое сходство съ французскими ландами. На протяженіи около 375 километровъ, ютландское побережье Сѣвернаго моря состоитъ если не изъ одного непрерывнаго прямолинейнаго берега, то изъ ряда плоскихъ, слегка изогнутыхъ береговъ, которые чрезъ извѣстныя промежутки опираются о крѣпкія, хорошо сопротивляющіяся точки: отъ одного выступа суши до другаго слѣдующаго каждый берегъ обрисовывается отчетливо въ видѣ геометрической кривой, какъ будто циркуль начертилъ ту линію, гдѣ ударяются волны, идущія съ открытаго моря. Но внутри этихъ правильныхъ стрѣлокъ, образующихъ морское прибрежье, первоначальный берегъ врѣзывается своими неправильными контурами во внутренность материка. Такъ образовались, вдоль Ютландскаго моря, прибрежныя озера, подобныя лагунамъ французскихъ ландовъ: это—также бывшіе морскіе заливы, постепенно превратившіяся, отъ дѣйствія наносовъ внутреннихъ рѣкъ и дождей, въ резервуары прѣсной воды, которые мало по-малу засариваются, вслѣдствіе отложенія на днѣ ихъ землястыхъ частицъ, привносимыхъ ручьями; всѣ они имѣютъ незначительную глубину, а многіе изъ нихъ даже усыяны тинистыми мелями, которыя попеременно то выступаютъ наружу, то покрываются водой, смотря по времени года и силѣ вѣтра; судоходныя фарватеры, узкія каналы, извивающіяся среди этихъ тинистыхъ мелей, напоминающихъ «крассаты» Арканонскаго пруда, даютъ доступъ только маленькимъ судамъ. Хотя эти мелкіе прѣсноводные бассейны далеко не похожи на тѣ удлиненныя морскія заливы, которыми изрѣзано скалистое прибрежье Норвегіи и гдѣ лотъ находится дно только на глубинѣ нѣсколькихъ сотъ метровъ, туземцы, тѣмъ не менѣе, дали имъ громкое названіе фьордовъ. Одинъ изъ самыхъ большихъ, Рингкьбингъ-фьордъ, поверхность котораго равняется 300 квадратнымъ километрамъ и который отдѣленъ отъ океана длиноюю косой Клитландетъ (то-есть «Землей Дюнь») на протяженіи около 40 километровъ, можетъ, однако, принимать только суда, имѣющія менѣе 2 метровъ водоуглубленія; да и то суда, плывущія по узкому выходно-

му каналу, вырытому теченіемъ прилива и отлива, не всегда могутъ переходить черезъ опасный баръ Ниминде-Габъ, который часто переищается на сотни и даже на тысячи метровъ. На сѣверной сторонѣ Рингкьбингъ-фьордъ выдѣляетъ изъ себя мелководныя потоки, соединяющіе его съ другимъ подобнымъ фьордомъ, называемымъ Стадиль-фьордъ, который, въ свою очередь, сообщается, посредствомъ цѣлаго лабиринта озеръ и медленно текущихъ ручьевъ, съ третьимъ прудомъ, съ Ниссумъ-фьордомъ, отдѣленнымъ отъ Сѣвернаго моря узкою береговою полоскою съ однимъ только отверстіемъ, которое соединяетъ его съ моремъ. Эти морскія ворота, не менѣе опасныя, чѣмъ проходъ Ниминде-Габъ, были встарину поставлены подъ покровительство боговъ: это устье Тора, Торсминде, если только нынѣшнее его названіе не есть,—по другой этимологіи, менѣе поэтической, но зато болѣе правдоподобной,—видоизмѣненное Торскминде, что значить «Тресковое устье».

Лимфьордъ представляетъ въ одно и тоже время озерный и морской бассейнъ, и геологическая исторія его не такъ проста, какъ исторія сосѣднихъ приморскихъ прудовъ. Онъ тянется чрезъ весь полуостровъ Ютландіи, отъ западнаго края до восточнаго, и состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ частей, общая поверхность которыхъ равна 1.170 квадратнымъ километрамъ. На западѣ Лимфьордъ начинается обширнымъ прудомъ, подобнымъ упомянутому Рингкьбингъ-фьорду, и такъ же, какъ этотъ послѣдній, ограниченъ со стороны моря узкою песчаною косой, которую потрясаютъ волны морскія, и которая во многихъ мѣстахъ не имѣетъ даже одного километра въ ширину. На восточной своей оконечности этотъ прудъ сообщается, посредствомъ узкаго канала, съ лабиринтомъ озеръ, изобилующихъ рыбой, которые окружаютъ большой островъ Морсъ и цѣлый архипелагъ островковъ, затѣмъ соединяются въ одно внутреннее море, пространствомъ въ 460 квадратныхъ километровъ, отдѣленное отъ Скагеррака только поясомъ дюнъ и развѣтвляющееся далеко къ югу многочисленными заливами и бухтами. На востокъ отъ этого центральнаго бассейна Лимфьорда, область озеръ продолжается до пролива Аальборгъ: тамъ начинается узкій и длинный фьордъ, подобный всѣмъ тѣмъ, которые врѣзываются въ восточный берегъ, обращенный къ Балтикѣ, каковы фьорды: Мариагеръ, Рандерсъ, Горсенсъ, Вейле, Кольдингъ, Гадерслевъ и многіе другіе, до Кильской бухты; этотъ восточный фьордъ нигдѣ не имѣетъ болѣе 2 километровъ въ ширину: это—просто судоходный ровъ или каналъ, открывающійся въ море устьемъ въ 3 слишкомъ метра глубиной. Изученіе геологической карты показываетъ, что, разсматриваемый въ цѣломъ, лабиринтъ

внутренних водъ, извѣстный подъ общимъ именемъ Лимфборда, слѣдуетъ въ своихъ очертавіяхъ контурамъ миоценовой и мѣловой формаций: понятно, что у подножія этихъ пластовъ, болѣе крѣпкихъ, чѣмъ окружающія ихъ наносныя образованія, почва легко могла быть размываема наводненіями.

Береговой поясъ суши, ограничивающій на западѣ бассейнъ Лимфборда, много разъ былъ прорываемъ волнами моря во время бурь ¹⁾, между прочимъ, въ 1624, въ 1720 и въ 1760 годахъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи, именно 28 ноября 1825 года, въ эпоху, когда страшныя наводненія опустошили всѣ низменные берега Сѣвернаго моря и покрыли водой весь голландскій Ватерландъ, отъ Амстердама до Алькмара, вѣншій берегъ Лимфборда, извѣстный подъ именемъ Гарбоере-Танге, уступилъ напору волнъ, и прудъ пришелъ въ сообщеніе съ моремъ посредствомъ одного изъ тѣхъ многочисленныхъ Numinde (новое устье), которые открылись на ютландскомъ побережьи ²⁾. До открытія бреши или протока при Аггерѣ, вся западная часть Лимфборда была наполнена прѣсною водою; но вторженіе соленыхъ водъ и установленіе теченія отъ одного моря до другаго измѣнили составъ жидкости во всемъ проливѣ: морскія рыбы проникли во множествѣ въ бассейнъ фьорда ³⁾, и вездѣ содержаніе соли достигло по меньшей мѣрѣ 18 на 1000, судя по тому, что мѣстами образовались даже устричныя мели, благодаря яичкамъ и молодымъ животнымъ, переносимымъ теченіями моря съ запада на востокъ ⁴⁾. Это устье, которое было въ первый разъ утилизировано для цѣлей судоходства въ 1834 году, не переставало перемѣняться и измѣняться въ очертавіяхъ и глубинѣ, сообразно колебаніямъ волнъ и бурь; часто на барѣ бывало не менѣе полутора метра воды; нерѣдко также лодъ обнаруживалъ въ томъ же мѣстѣ глубину около трехъ метровъ. Въ 1863 году буря опять прорвала песчаную косу: на югѣ отъ прежняго, Аггерскаго, протока образовалось новое устье, такъ называемый Ренскій каналъ, который постепенно расширился и углублялся; съ 1875 года порогъ или барѣ при Аггерѣ совершенно засорился и обмелѣлъ ⁵⁾, тогда какъ рыболовныя и даже значительныя торговыя суда съ большимъ числѣмъ пользовались новымъ каналомъ (такъ, въ 1876 году черезъ порогъ при Ренѣ вошло въ Лимфбордъ 820 судовъ). Въ цѣломъ все морское побережье было отодвинуто почти на два километра къ востоку.

¹⁾ Ed. Erslev, „Den Danske Stat“, 1855—57.

²⁾ Chr. Petersen, „Om Aggertangen før og nu“. „Danske geografiske Selskab“, I, 1817;—Osterbol, „Fra Agger Sogn“, въ томъ же сборникѣ, т. II, 1878 г.

³⁾ Feddersen, „Danske geografiske Selskab“, I, 1877.

⁴⁾ Бертъ, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, т. V, 1863.

⁵⁾ Chr. Petersen, выше цитированное сочиненіе.

Сѣверная часть датскаго полуострова участвуетъ въ медленномъ восходящемъ движеніи, которое постепенно приподнимаетъ изъ волнъ моря скалистые берега Норвегіи и Швеціи; и въ этомъ отношеніи Ютландія, хотя соединенная съ Германіею посредствомъ кимврскаго перешейка, должна быть причислена къ скандинавскимъ землямъ. Та область полуострова, гдѣ, по всей вѣроятности, находится, такъ сказать, шарниръ качанія между площадью поднятія и площадью осѣданія, проходитъ на сѣверѣ отъ нынѣшней политической границы, почти въ самой широкой части полуострова ¹⁾. Сравнимый со всею массою Ютландіи, Шлезвигъ (Slesvig по-датски, Schleswig по-нѣмецки) есть не болѣе какъ обломокъ, древніе берега котораго были разрѣзаны на острова и даже мели и оставлены въ морѣ, на большомъ разстояніи отъ теперешняго побережья. Между тѣмъ какъ на югѣ отъ линіи раздѣла между поднимающимися и опускающимися пространствами, берега твердой земли превратились въ острова и мели, на сѣверной ея сторонѣ мы, напротивъ, видимъ обратное явленіе: тамъ прежніе острова сдѣлались частью материка; таковы маленькіе полуострова, которые вдаются въ море къ востоку отъ города Ааргусъ, и которые на картѣ похожи на плоды, висящіе на вѣтви дерева. На сѣверѣ отъ этихъ полуострововъ, озеро Колиндзундъ напоминаетъ своимъ именемъ, что оно было нѣкогда морскимъ проливомъ или по крайней мѣрѣ заливомъ, а въ окрестности есть много деревень, названіе которыхъ, оканчивающееся на ö (островъ), указываетъ на прежнее ихъ островное положеніе ²⁾. Нѣкоторые признаки заставляютъ думать, что поднятіе Ютландіи во многихъ мѣстахъ происходило довольно быстро. Нѣкоторыя части сѣвернаго побережья оканчиваются крутымъ обрывомъ, въ родѣ утеса отъ 4 до 8 метровъ вышиною, на которомъ обрисовываются, въ видѣ горизонтальныхъ полосъ, различные слои торфа, гораздо болѣе плотнаго и болѣе чернаго, чѣмъ обыкновенный торфъ, и покрытые морскимъ пескомъ. Полагаютъ, что эти слои, очень древняго происхожденія, принадлежатъ къ формации, поднятой всею массою надъ поверхностью моря ³⁾. Но непосредственно къ югу отъ того мѣста, гдѣ начинается тоненькая ножка полуострова, появляются слѣды совершенно другихъ геологическихъ явленій: подводные лѣса, ольховые, березовые, дубовые, и слои торфа, которые нѣкогда росли на прѣсноводныхъ болотахъ, теперь находятся въ глубинѣ

¹⁾ Ed. Erslev, „рукописныя замѣтки“.

²⁾ Forchhammer, „Forhandlinger ind de skandinaviske Naturforskeres Møde i Göteborg“, 1839;—O. Peschel, „Nene Probleme der vergleichenden Erdkunde“.

³⁾ Alph. Belpaire, „De la Plaine maritime depuis Boulogne jusqu'au Danemark“.

вахъ илестыхъ мелей, затопляемыхъ моремъ; расчищая фарватеры землечерпательными машинами, чтобы устроить проходъ судамъ, моряки иногда наталкиваются своими снарядами на поглощенные морскими водами деревья.

Подобно берегамъ французскихъ ландовъ, берегъ датскихъ ландовъ продолжается очень пологимъ скатомъ подъ поверхностью волнъ, и только километрахъ въ 60 (среднимъ числомъ), когда твердая земля давно уже исчезла изъ поля зрѣнія, находятъ глубины отъ 30 до 40 метровъ. Во многихъ областяхъ этого моря, особенно противъ Блавандс-Гука, юго-западнаго выступа Ютландіи, опасныя мели преграждаютъ судамъ доступъ къ берегу. На всей западной окраинѣ этого длиннаго полуострова Ютландіи, который тянется черезъ два градуса широты, не существуетъ ни одной удобной гавани для крупныхъ судовъ. Изъ опасенія быть выброшенными на берегъ западными или сѣверо-западными вѣтрами, мимо плывущія суда стараются держаться какъ можно дальше отъ этого негостепримнаго берега, особенно отъ страшной Ямеръ-Бухтъ, то-есть «Погибельной бухты», которая развѣтывается между двумя мысами: Росгаге и Гирсгалъсъ. Главнымъ судоходнымъ путемъ между морями Сѣвернымъ и Балтійскимъ служитъ Скагерракъ, въ которомъ нѣтъ никакихъ подводныхъ камней, и который отчасти защищенъ отъ самаго опаснаго вѣтра возвышенными землями южной Норвегіи.

Между островами Балтики островъ Фіонія (по-датски—Фуен) могъ бы быть разсматриваемъ какъ геологическая часть Ютландіи, хотя онъ теперь отдѣленъ отъ нея узкимъ проходомъ Малаго Бельта, наименьшая ширина котораго 650 метровъ, а самый высокій порогъ лежитъ на глубинѣ 8 метровъ. Впрочемъ, Фіонія несомнѣнно была прежде соединена съ туловищемъ полуострова; она состоитъ изъ тѣхъ же наносныхъ формаций, и холмы ея, поросшіе буковымъ лѣсомъ, поднимаются почти на такую же высоту, какъ и холмы восточной Ютландіи; они не менѣе живописны и господствуютъ надъ такимъ же сельскимъ горизонтомъ хорошо орошаемыхъ луговъ, обработанныхъ полей и лѣсковъ. Высоты эти также усыяны многочисленными эрратическими камнями: одинъ изъ нихъ, такъ называемый Гесселагерскій камень, имѣетъ не менѣе 30 метровъ въ окружности и выдается изъ почвы на 6 метровъ въ вышину. Фіонія, очевидно, не что иное, какъ отрывокъ материка; точно также прилегающіе къ нему съ сѣвера полуострова, окружающіе фьордъ Одензе, а съ юга острова Тасинге, Эре, Лангеландъ, безъ сомнѣнія, составляли нѣкогда одно цѣлое и были разрѣзаны волнами моря: въ пользу этого предположенія говоритъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что всѣ эти земли, нынѣ раздѣленные водами, стоятъ на одномъ и томъ же подвдномъ плато. На картѣ съ трудомъ разли-

чаешь проливы, вырытые моремъ между этими островами. По мнѣнію Форхгаммера, эти раздѣльные каналы суть рвы, открытые великимъ «кимврскимъ» наводненіемъ, когда, будто бы, воды восточной Балтики, пробивая себѣ проходъ къ западу, отдѣлили континентъ отъ острововъ и отъ Сканиі; но ничто не доказываетъ, чтобы этотъ потопъ имѣлъ мѣсто; образованіе же каналовъ объясняется колебаніями уровня почвы.

На востокъ отъ Большаго Бельта, острова Зеландія, Менъ, Фальстеръ, Лаландъ также составляютъ одну землю, разрѣзанную узкими проливами недавняго геологическаго происхожденія. Большая часть двухъ первыхъ острововъ, Зеландіи и Мена, принадлежитъ, по своимъ горнымъ породамъ, къ вѣкамъ мѣловаго періода; но на сѣверѣ и на югѣ отъ этой мѣловой полосы, составляющей продолженіе, въ Балтикѣ, ютландскаго пояса той же формации, простираются также новѣйшія геологическія образованія, покрытыя каменными обломками, которые были принесены пловучими льдами: эти новыя формации образуютъ съ одной стороны сѣверную часть Зеландіи, а съ другой—острова Фальстеръ и Лаландъ. Въ этой геологической группѣ хребетъ еще гораздо больше удаленъ отъ центра страны, чѣмъ въ Ютландіи и въ Шлезвигѣ: мы не находимъ его даже на большомъ островѣ Зеландіи; самая большія возвышенія почвы, самая высокая крутизна всего архипелага находятся далѣе на востокѣ—на окраинахъ маленькаго острова Мена: тамъ одинъ холмъ, окруженный маленькими озерами, Аборребьбергъ, поднимается до высоты 150 метровъ, необычайной для Даніи, и невдалекѣ отъ этой горы скала, круто обрывающаяся, господствуетъ еще съ высоты 100 и даже 130 метровъ надъ волнами Балтики. Эти крутыя высоты, называемыя Менсъ-Клинтъ (что значитъ «береговые утесы Мена»), оканчиваются надъ поверхностью водъ вертикальными стѣнами, мѣловыя грани которыхъ, испещренныя параллельными полосами кремня, какъ прибрежныя скалы Нормандіи, отражаютъ далеко лучи полуденнаго солнца; иногда эти блестящія стѣны видны съ моря верстъ за 50 отъ берега. Обвалы каменныхъ массъ придали этимъ обрывистымъ утесамъ самыя странныя формы и очертанія; изогнутые въ складки, мѣстами даже опрокинутые, пласты напоминаютъ тамъ, конечно въ маломъ размѣрѣ, сгибы формаций на Юрѣ и на большихъ Альпахъ¹⁾. Среди крутыхъ береговыхъ утесовъ тамъ и сямъ открываются узкія долины или овраги, поросшіе буковыми лѣсами, которые спускаются до самаго берега моря. Мореплаватели, отправляющіеся изъ главнаго бассейна Балтики по направленію къ Висмару, Килью или Любеку, часто могутъ различать въ

¹⁾ Chr. Puggaard, „Møens Geologie“, 151.

одно и то же время бѣлѣющія отвѣсныя стѣны острова Мена и высокіе мысы острова Рюгена, некогда соединенныхъ, а нынѣ раздѣленныхъ проливомъ въ 55 километровъ ширины и 20

Онъ состоитъ въ дѣйствительности изъ семи различныхъ острововъ, проливы между которыми постепенно обмелѣли и высохли; въ 1100 году онъ былъ раздѣленъ на три куска.

Утесы Геллигдоммена. Сѣверный берегъ Борнгольма

метровъ глубины. Есть причины думать, что островъ Менъ, пройдя черезъ періодъ осѣданія или пониженія относительно уровня моря, сталъ затѣмъ снова повышаться и продолжаетъ подниматься до сихъ поръ, хотя и очень медленно.

Одно изъ селеній этого острова, деревня Борре, въ наши дни затѣрянная на твердой землѣ среди болотъ, стояла въ 1510 году на берегу моря, такъ что флотъ Любека могъ прямо подойти къ ея домамъ и предать ихъ пламени.

Подобно тому, и мѣстечку Стеге, предъ которымъ все больше и больше скопляется наносовъ, грозитъ опасность лишиться своего порта. По вычисленію геолога Пуггарда, поднятіе острова Мена составляетъ, среднимъ числомъ, около 6 сантиметровъ въ сто лѣтъ. Подобно Рюгену, островъ Менъ посѣщается въ лѣтній сезонъ многочисленною публикою, какъ мѣсто отдыха; и дѣйствительно, это—одна изъ самыхъ пріятныхъ лѣтнихъ резиденцій, благодаря его живописнымъ холмамъ и долинамъ, его лѣсамъ и маленькимъ озерамъ, лабиринту проливовъ и островковъ, которые отдѣляютъ его отъ Зеландіи.

Сосѣдній большой островъ, съ которымъ Менъ составлялъ нѣкогда одно цѣлое, также оканчивается на востокъ мѣловыми утесами, достигающими 40 метровъ высоты; но эти утесы, извѣстные подъ именемъ Стевнсъ-Клинтъ, состоятъ изъ пластовъ, правильно наслоенныхъ, чѣмъ они существенно отличаются отъ разнообразныхъ гиббозъ формаций въ береговыхъ скалахъ Менъ-Клинтъ. Въ цѣломъ, Зеландія составляетъ продолженіе острова Мена по своей общей покатости; однако, и тамъ во многихъ мѣстахъ встрѣчаются еще кряжи, достигающіе 100 и болѣе метровъ высоты. Обширный заливъ, развитленный на множество извилистыхъ бухтъ и проливовъ, такъ называемый Изефьордъ, врѣзывается далеко въ сѣверную часть Зеландіи и придаетъ ей разнообразіе вида, которое можно сравнить съ разнообразіемъ, какое представляетъ, на другой оконечности этого острова, лабиринтъ каналовъ и подводныхъ камней: берега Зеландіи были, очевидно, какъ и берега Мена, подняты, такъ какъ на нихъ видны бывшія пространства морскаго дна, нынѣ лежація на высотѣ нѣсколькихъ футовъ надъ уровнемъ моря.

Въ то время, какъ Большой Бельтъ, на западѣ отъ Зеландіи, ясно отдѣляетъ этотъ островъ отъ Фіоніи и Лангеланда, другой проливъ, знаменитый Эрезундъ, или просто Зундъ, составляетъ, на восточной сторонѣ, какъ бы раздѣлительный геологическій ровъ, ибо часть Швеціи, профиль которой обрисовывается на горизонтѣ въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ Копенгагена, и которая приближается, противъ Гельсингерскаго замка, до разстоянія всего только 4.100 метровъ, состоитъ изъ палеозойскихъ горныхъ породъ, относящихся, по времени происхожденія, къ гораздо болѣе раннему періоду, чѣмъ формации Зеландіи. Маленькіе датскіе острова Каттегата, Самсе, Авгольтъ, Лезе, состоятъ изъ формаций повѣйшаго образованія; но нельзя сказать того же о Борнгольмѣ, лежащемъ среди Балтики, къ юго-востоку отъ южной оконечности Скани.

Съ геологической точки зрѣнія островъ этотъ слѣдуетъ считать шведскимъ, потому что онъ

состоитъ изъ древнихъ горныхъ породъ, изъ песчаниковъ и сланцевъ, опирающихся на гранитъ; проливъ, отдѣляющій его отъ шведской провинціи Скани, имѣетъ всего только 35 километровъ ширины, а наибольшая глубина его не достигаетъ даже 50 метровъ. Тѣмъ не менѣе, однако, Борнгольмъ съ полнымъ основаніемъ долженъ быть признанъ составляющимъ часть Даніи, которая, впрочемъ, нѣкогда обвиняла всю южную часть Скандинавскаго полуострова. Въ 1658 году, когда шведы овладѣли тремя провинціями, Сканией, Галландомъ и Блекингомъ, Борнгольмъ также былъ включенъ въ трактатъ объ уступкѣ этихъ земель и былъ занятъ отрядомъ иностранныхъ солдатъ подъ начальствомъ Принценшельда; но населеніе истребило въ одну ночь всѣхъ завоевателей, за исключеніемъ двѣнадцати человѣкъ, которые находились внѣ крѣпости Гаммергусъ: то была «борнгольмская вечеря».

Изъ всѣхъ острововъ Балтійскаго моря Борнгольмъ отличается наиболѣе правильною геометрическою формою: это—параллелограммъ, имѣющій почти 20 километровъ высоты на 25 километровъ длины въ основаніи и постепенно поднимающійся отлогимъ скатомъ по направленію отъ юга къ сѣверу. Поверхность этого выступающаго изъ-подъ воды гранитнаго плато покрыта лишь тонкимъ слоемъ растительной земли, и въ началѣ его заселенія на немъ не существовало никакой растительности, кромѣ вереска; но впоследствии сдѣланы были въ большихъ размѣрахъ насажденія деревь, и теперь лѣса тянутся на большомъ пространствѣ въ центрѣ острова, вокругъ главной вершины горы Риттеркнегтенъ, поднимающейся на 132 метра. Овраги, спускающіеся болшею частію по прямой линіи къ ближайшему морскому берегу, перерѣзываютъ гранитныя скалы плоскогорья на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга; маленькія бухточки, открывающіяся въ береговыхъ утесахъ или въ плоскихъ берегахъ, при выходѣ этихъ плодородныхъ овраговъ, служатъ гаванями судамъ незначительнаго водоуглубленія.

Въ сѣверномъ углу Борнгольма остроконечный мысъ Гаммеренъ почти совершенно отдѣленъ отъ туловища острова низменнымъ перешейкомъ, гдѣ находится очень глубокое озеро, которое жители сосѣдняго мѣстечка Аллинге предполагали, было, превратить въ порту-убѣжище; но они должны были отказаться отъ своего намѣренія въ виду нецѣлительнаго препятствія, которое представляютъ крутые гранитные берега озера. На южной сторонѣ этого прѣсноводнаго бассейна, на крутомъ холмѣ, видны обширныя развалины крѣпости Гаммергусъ, гдѣ прежде имѣли пребываніе губернаторы острова, и которыя издали похожи на разрушенный городъ. Одинъ изъ важныхъ маяковъ Балтики, помѣщенный на самомъ мысѣ, освѣщаетъ

теперь окружающія воды, извѣстныя подъ именемъ «Гаммеренскаго моря». Приводимъ величину поверхности и число жителей главныхъ датскихъ острововъ:

	Пространство кв. влм.	Населеніе. Душъ.
Фіонія	3.005	221.084
Лангеландъ	284	19.170
Зеландія	6.988	834.123
Менъ	240	13.544
Фальстеръ	555	32.639
Лалаудъ	1.191	67.913
Борнгольмъ	600	38.765

Общая поверхность датскихъ острововъ—13.551 кв. влм.

Населеніе (1 февраля 1890 г.)—1.230.260 душъ.

На сѣверѣ, островки и подводныя скалы Эртгольмене, извѣстныя вообще подъ именемъ Христиансе, самаго большаго острова въ маломъ архипелагѣ, также принадлежать Давіи и причисляются къ острову Борнгольму. Они составляютъ портъ-убѣжище, который по ночамъ освѣщается маякомъ, однимъ изъ важнѣйшихъ на всемъ Балтійскомъ морѣ.

Общій климатъ полуострова Ютландія и датскихъ острововъ—морской, то-есть относительно умѣренный, какъ въ сезонъ жаровъ, такъ и въ періодъ холодовъ; однако, острова Балтики имѣютъ болѣе теплый климатъ, чѣмъ внутренняя часть Ютландіи, потому что они пространствомъ меньше этого полуострова и, слѣдовательно, въ болѣе степени подвергаются морскому вліянію; тѣмъ не менѣе, въ Копенгагенѣ бываетъ около ста морозныхъ дней въ году; но средняя разность между лѣтней и земней температурой всего только 17°; на западномъ берегу Ютландіи она равняется 15°. Средняя температура отдѣльныхъ временъ года и цѣлаго года въ Копенгагенѣ:

Весна: 6,5° Ц.; лѣто: 17,25° Ц.; осень: 9,5° Ц.; зима: —0,5° Ц. Годовая: 8,25° Ц.

По годамъ средняя зимняя температура представляетъ весьма значительныя колебанія, какъ это наглядно доказываетъ состояніе проливовъ, которые иногда остаются круглый годъ открытыми для судоходства, иногда, напротивъ, бывають въ продолженіе двухъ или трехъ мѣсяцевъ заперты кристаллическими плитами, настолько крѣпкими, что по нимъ можно перевозить путешественниковъ и грузы. Особенно проходъ черезъ Большой Бельтъ представляетъ много затрудненій въ зимнее время, и, когда проливъ запертъ льдами, суда, служація для перевозки пассажировъ и багажа, нагружаются на санн особеннаго устройства. Начиная съ 1794 года, постоянно отмѣчали точнымъ образомъ продолжительность этого періода перевозки судовъ по льду (Istransport), которая иногда бываетъ необходима только одинъ день и даже того менѣе, но которая въ 1871 году

продолжалась цѣлыхъ два мѣсяца, съ 1-го января до 1-го марта *). Извѣстно, что въ 1658 г. король шведскій Карлъ X Густавъ прошелъ по льду съ острова Фіоніи на островъ Лангеландъ, потомъ на Лалаудъ, съ цѣлою арміею, съ фуринами, съ артиллеріею, съ провіантскимъ обозомъ: король датскій, угрожаемый неприятелемъ, подступавшимъ къ его столицѣ, принужденъ былъ подписать миръ. Господствующій вѣтеръ,—тотъ, который приноситъ съ собою дожди, какъ на полуостровѣ Ютландіи, такъ и на балтійскихъ островахъ,—дуетъ съ западныхъ морей; можно даже сказать, что это атмосферное теченіе способствовало въ вѣкоторой степени,—въ меньшей, однако, чѣмъ недостатокъ хорошихъ гаваней,—тому, что весь полуостровъ Ютландіи и сосѣдній архипелагъ обернулись лицомъ на востокъ: населеніе ихъ сгруппировалось преимущественно на восточныхъ берегахъ. Западное побережье представляетъ поясъ бурныхъ вѣтровъ и низменныхъ длинныхъ береговъ,—поясъ, болѣе подверженный разрушительному дѣйствию морскихъ волнъ. Деревья, согнутыя частыми бурями, обращаютъ свои вѣтви къ внутренней части земель, и верхушка у нихъ плоская, какъ будто ее искусственно подстригли ножницами †). Даже на восточныхъ берегахъ Ютландіи деревья наклонены въ одну сторону подъ напоромъ господствующаго воздушнаго потока; тѣмъ не менѣе, однако, жители наши тамъ болѣе удобное, лучше защищенное отъ вѣтровъ, мѣстопробываніе; они могли совершенно безопасно строить города и воздѣлывать поля морскаго прибрежья. На островахъ вѣтры менѣе сильны, и суда обыкновенно держатся восточнаго берега Зеландіи, чтобы избѣгнуть подводныхъ камней, которыми усѣянъ шведскій берегъ, гдѣ также дуютъ западные вѣтры. Въ этой-то области Давіи, на берегу одной бухты острова Зеландіи, обращенной къ востоку, основался самый многолюдный городъ Скандинавіи. Изъ этого видно, что воздушныя теченія имѣли глубокое вліяніе на общую исторію страны.

III.

Растительное и животное царства Ютландіи и датскихъ острововъ мало отличаются отъ флоры и фауны окружающихъ земель Скандіи и Шлезвигъ: при одинаковыхъ климатическихъ условіяхъ, естественно, должны были развиться одѣи и тѣ же формы растительныя и животныя; но люди, населяющіе эту страну, датчане, составляютъ особый народъ, имѣющій свои особенныя традиціи, свой характеръ, свою національную волю. Датчанинъ, хотя онъ германской расы, смотритъ на себя, тѣмъ не ме-

* Chr. Hansen, „Danske Geografiske Selbskab Tidsskrift“, II, 1878.

†) Ed. Erslev, „Den Danske Stat“.

нѣе, какъ на нѣчто отдѣльное отъ нѣмца по происхожденію, такъ же, какъ и по военнымъ воспоминаніямъ. Онъ отвергаетъ всякую мысль о политическомъ сліянніи съ Германіею и не имѣетъ также желанія смѣшаться со своими сосѣдями, шведами и норвежцами. Скандинавскій союзъ, такой, какого онъ желаетъ, долженъ быть скорѣе федераціею трехъ народовъ, сохраняющихъ каждый свои нравы, законы и всѣ національныя особенности.

Хотя исторія Даніи, въ собственномъ смыслѣ, не восходитъ далѣе тысячи лѣтъ, но остатки всякаго рода, найденные на почвѣ Ютландіи и датскихъ острововъ, дали возможность ученымъ изслѣдователямъ проникнуть умственнымъ взоромъ далеко за предѣлы историческихъ временъ, до тѣхъ вѣковъ, когда мѣстный климатъ существенно отличался отъ нынѣшнихъ климатическихъ условій этихъ земель. Данія, какъ извѣстно, прославилась въ исторіи науки многочисленными свидѣтельствами первобытныхъ цивилизацій, найденными археологами. Чѣмъ были берега Средиземнаго моря для классической археологіи, тѣмъ же были берега Каттегата и Балтики, хотя и въ меньшей степени, для археологіи доисторической вообще ¹⁾. Остатки первобытнаго, грубаго искусства нашихъ предковъ были тамъ собраны сотнями тысячъ.

Изъ всѣхъ этихъ естественныхъ музеевъ наибольшій интересъ для изслѣдователя представляютъ, можетъ быть, торфяныя болота, гдѣ послѣдовательно обуглились многія поколѣнія лѣсовъ; лежащія одинъ на другомъ слои деревьевъ позволяютъ опредѣлить приблизительно эпоху, когда жили животныя, остатки которыхъ находятъ среди обуглившихся растительныхъ организмовъ, и люди, которые оставили тамъ свои кремневые орудія. Лѣсная растительность, покрывающая въ настоящее время моховыя болота, состоитъ изъ буквыхъ деревьевъ; но подъ этою поверхностною растительностью ярусы поглощенныхъ землею лѣсовъ представлены тремя древесными слоями, совершенно отличными одинъ отъ другаго—слоями сосенъ, дубовъ и осинъ. Древнѣйшая флора нижняго слоя торфяника состоитъ изъ мелкихъ, приземистыхъ березъ и другихъ маленькихъ деревьевъ, какія въ наши дни растутъ на югѣ Ланландіи. Изъ этого нужно заключить, что въ ту эпоху климатъ Даніи былъ похожъ на климатъ около - полярнаго пояса; но человѣкъ уже жилъ въ этой странѣ, доказательствомъ чего служатъ разныя орудія изъ кремня, найденныя въ нижнемъ слое торфяныхъ болотъ, рядомъ съ костями сѣверныхъ оленей и лосей ²⁾. Что касается остатковъ мамонтовъ и другихъ большихъ млеко-

питающихъ, то они нигдѣ не встрѣчаются въ Даніи, какъ во Франціи и Англіи, въ почвѣ, гдѣ человѣкъ оставилъ слѣды своего искусства ¹⁾.

Извѣстно также, какое важное значеніе получили въ доисторической археологіи груды раковинъ, находимыя тамъ и сямъ на берегахъ Ютландіи и датскихъ острововъ. Мѣстные жители прежде считали эти груды слоями обломковъ, выброшенныхъ волнами моря; но ученые Ворсэ и Стенструпъ, подробно изслѣдовавшіе эти остатки, признали ихъ за такъ называемыя «мусорныя кучи» и «кухонные отбросы» (*affaldsdynger, kjoekkenmoeddinger*). Они состоятъ главнымъ образомъ изъ раковинъ устрицъ и другихъ моллюсковъ, равно какъ изъ рыбныхъ костей, но заключаютъ также обглоданныя кости оленей, косуль, свиней, быковъ, бобровъ и собакъ; кромѣ того, найдены еще остатки кошекъ и выдръ. Кости большаго пингвина (*Alca impennis*), порода котораго существовала еще въ нынѣшнемъ столѣтіи въ Исландіи и Гренландіи, также встрѣчаются въ датскихъ курганахъ или мусорныхъ кучахъ ²⁾; но между остатками птицъ до сихъ поръ нигдѣ не замѣтили куриныхъ костей: въ ту эпоху у жителей острововъ не было еще ни одного домашняго животнаго, кромѣ собаки. Нѣкоторыя изъ кучъ кухонныхъ отбросовъ имѣютъ до 300 метровъ въ длину, при ширинѣ отъ 30 до 60 метровъ и вышиной до 3 метровъ, слѣдовательно, объемъ ихъ составляетъ многіе десятки тысячъ кубическихъ метровъ, что свидѣтельствуетъ о многочисленности людей, участвовавшихъ въ этихъ трапезахъ, или о большой продолжительности вѣковъ, въ теченіе которыхъ онѣ совершались однимъ и тѣмъ же способомъ. Населенія той эпохи переживали тогда свой каменный вѣкъ, судя по тому обстоятельству, что, между остатками животныхъ, изъ предметовъ человѣческаго искусства, открыты только инструменты и оружіе изъ камня и кости, равно какъ черепки грубой глиняной посуды. Тогдашнія очертанія морскаго побережья и соленость морей также, по всей вѣроятности, были совершенно отличны отъ нынѣшнихъ, на что указываетъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что устрицы, столь обыкновенныя въ ту эпоху въ водахъ, окружающихъ датскій архипелагъ, въ наши дни не могутъ тамъ жить, по причинѣ слишкомъ слабой солености воды ³⁾. Нѣкоторыя изъ костяковъ животныхъ, найденныхъ въ кухонныхъ кучахъ, тоже свидѣтельствуютъ о суровости тогдашняго климата Даніи.

Къ свидѣтельствамъ прошлаго, найденнымъ

¹⁾ Worsaae, выше цитированное сочиненіе.

²⁾ Steenstrup, „Videnskabelige Meddelelser for den naturhistoriske Forening“, 1855.

³⁾ Акад. Бепр., „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Pétersbourg“, tome IV, 1862.

¹⁾ Worsaae, „La colonisation de la Russie et du nord scandinave“, traduct. Beauvois.

²⁾ Steenstrup, «Geognostisk Undersøgelse af Skovmoserne».

въ торфяныхъ болотахъ и въ остаткахъ доисторическихъ трапезъ, нужно прибавить древнее оружіе, домашнюю утварь, разныя украшенія, собранныя во множествѣ въ мегалитическихъ могилахъ различной формы, обь одной, двухъ или нѣсколькихъ камерахъ, которыми усѣяны датскія земли. Между этими памятниками человѣческаго труда самыми древними считаются круглыя могилки и продолговатые могильные курганы. Такъ называемыя усыпальницы исполиновъ (Joettestuer или Steenlyusser), построенныя съ большимъ искусствомъ, состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій, сложенныхъ изъ гранитныхъ камней и покрытыхъ земляною горкой; многія изъ нихъ служили, повидимому, фамильными курганами, потому что въ этихъ могилахъ находятъ, вмѣстѣ съ предметами домашней утвари, оружіемъ и украшениями, кости животныхъ, домашнихъ и дикихъ, погребенныхъ въ обществѣ покойниковъ. Эти могилы принадлежатъ по большей части къ послѣдней эпохѣ вѣка шлифованнаго камня и къ бронзовому вѣку; тогдашнее населеніе, сдѣлавшееся осѣдымъ, было уже знакомо со скотоводствомъ и съ элементарными способами земледѣлія. Желѣзо, какъ полагаютъ, окончательно взяло верхъ въ этихъ странахъ только въ концѣ втораго столѣтія, около времени Септима Севера ¹⁾, и къ этой же эпохѣ относятся первыя руническія надписи. Въ нѣкоторыхъ могилахъ были открыты очень любопытные предметы, неизвѣстно—мѣстнаго ли происхожденія, или привезенные изъ другихъ странъ: такова, напримѣръ, чаша, найденная въ Стенвсъ-Клинтѣ, на островѣ Зеландіи, бордюръ которой, сдѣланный изъ рѣзнаго серебра, носитъ греческую надпись. На о. Борнгольмѣ желѣзный вѣкъ развивался съ нѣкоторыми особенностями, не встрѣчающимися въ другихъ мѣстахъ. Такъ, на этомъ островѣ найдены тысячи могилъ, называемыхъ Brandpletter: это—ямы, наполненныя углями, золою и человѣческими костями, вмѣстѣ съ остатками оружія и разныхъ орудій изъ желѣза или бронзы, скрученными огнемъ; одно только Каннигсгардское кладбище, близъ Нексе, содержитъ болѣе тысячи двухсотъ подобныхъ могилъ; два другія погребальныя поля заключаютъ ихъ, каждое, по девятисотъ; но самыя новыя по времени могилы расположены большею частію поодиночкѣ. Обычай сожиганія умершихъ имѣлъ слѣдствіемъ истребленіе значительной части богатствъ, похороненныхъ вмѣстѣ съ покойниками.

По мнѣнію филолога Раска и археолога Нильсона ²⁾, вся Данія, кто бы, впрочемъ, ни были ея обитатели въ разныя эпохи каменнаго вѣ-

ка,—была занята во времена, предшествовавшія исторіи, лапландскими племенами. Дальманъ, Эприхтъ и другіе ученые полагаютъ, напротивъ, что лапландскіе финны проникли на южныя полуострова и острова Скандинавіи только группами бродячихъ колонистовъ, дѣлавшихъ свои посѣвы то въ одномъ, то въ другомъ пунктѣ, на выжженной почвѣ торфяныхъ болотъ или дѣсовъ. Во всякомъ случаѣ, можно положительно утверждать, что въ Давіи нѣкогда имѣли пребываніе населенія, совершенно отличныя по происхожденію отъ скандинавскихъ германцевъ, населяющихъ нынѣ эту страну. Сравнительныя изслѣдованія череповъ, произведенныя Зассомъ на кладбищахъ Зеландіи, доказали, что до шестнадцатаго столѣтія порода людей съ очень малою вмѣстимостью черепа удерживалась въ краѣ наряду съ большеголовыми жителями фризскаго племени. Эти люди теперь совершенно исчезли ³⁾. Нѣкоторыя подробности одежды также, повидимому, указываютъ на пребываніе въ краѣ древнихъ кельтскихъ расъ: шляпа съ приподнятой тульей, съ полями, висащими по плечамъ, какую носили, еще въ недавнюю эпоху, крестьянки на островахъ Фіоніи, Эре, Фальстера, представляетъ замѣчательное сходство съ головнымъ уборомъ нормандокъ и антверпенскихъ поселанокъ. Многіе археологи хотѣли на основаніи одинаковости костюма заключить объ единствѣ происхожденія самихъ расъ ⁴⁾.

Послѣ большихъ движеній такъ называемаго великаго переселенія народовъ, увлекшаго кимвровъ съ полуострова къ Галліи и Итали, затѣмъ геруловъ съ острововъ и изъ Херсонеса къ Риму, англовъ, саксовъ, ютовъ—къ Англии, другое населеніе, повинувшись общему стремленію народовъ къ западу, утвердилось въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ южныхъ острововъ Даніи, на Лаландѣ, Фальстерѣ, Лангеландѣ. Эти новыя переселенцы были славяне; народныя преданія и названія мѣстъ свидѣлствуютъ о пребываніи ихъ въ краѣ ⁵⁾. Но главные завоеватели были датчане, древній союзъ скандинавскихъ племенъ и родовъ. Извѣстно, что и послѣ захвата земель, изъ которыхъ образовалась Данія, датчане еще долго продолжали свои завоевательныя набѣги въ западномъ направленіи; соперничая съ норвежскими пиратами, они оспаривали въ теченіе многихъ вѣковъ у англосаксовъ обладаніе Великобританіей и у кельтовъ обладаніе Ирландіей.

Вообще говоря, между датчанами преобладаетъ типъ чистаго блондина, съ свѣтлоглубыми глазами, и среднее число людей этого типа у нихъ пропорціонально значительнѣе, чѣмъ у

¹⁾ Engelhardt, „Statuettes romaines et autres objets d'art du premier âge de fer“;—Ernest Desjardins, „Рукописныя замѣтки“.

²⁾ „Scandinaviska Nordens Urinvånare“.

³⁾ Schmidt, „Jahrbücher“, 1876;—Seligmann, „Behm's Geographisches Jahrbuch“, 1876.

⁴⁾ Vanderkindere, „Recherches sur l'Ethnologie de Belgique“.

⁵⁾ Schiern, „Om slaviske Stednavne“.

нѣмцевъ. Отличаясь болѣе живымъ характеромъ, чѣмъ голландцы, датчане такъ же, какъ эти послѣдніе, терпѣливы, мужественны и сильны. Одаренные въ высокой степени здравымъ смысломъ, они обыкновенно дѣйствуютъ обдуманно, и смотрятъ на нѣмцевъ свысока, называя ихъ безмозглыми и хвастунами¹⁾; тѣмъ не менѣе, и у нихъ бываютъ свои праздничные дни, во время которыхъ они любятъ забыться: обычная тишина и молчаливость смѣняются въ эти дни шумомъ и пѣснями. Подъ спокойною, безстрастною наружностью датчанинъ хранитъ пылкую и поэтическую душу: онъ видитъ волны моря, ударяющіяся о берега его родины, и припоминаетъ безавѣтную удалъ и отважные похождения своихъ предковъ, которые рыскали по свѣту на своихъ ладьяхъ, носимыхъ по волѣ вѣтровъ. Его литература сохраняетъ ему богатую сокровищницу героическихъ пѣсней, которыя молодые люди повторяютъ въ веселыхъ собраніяхъ. Люди науки отличаются силою ума, строгимъ методомъ, ясностью мысли и изложенія. Повсюду въ населеніи развита любовь къ чтенію, и театръ служитъ для него столько же школою литературы, сколько и мѣстомъ развлеченія. «Не для одного только увеселенія!»—гласитъ надпись, начертанная на завѣсѣ національнаго театра въ Копенгагенѣ.

Датскій языкъ, скандинавскаго происхожденія, но гораздо менѣе чистый, чѣмъ исландскій, сложился въ особый діалектъ около тринадцатаго столѣтія; но на степень литературнаго языка онъ возвысился только въ эпоху реформаціи, въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія: его древнія саги или народныя сказанія принадлежатъ къ скандинавской литературѣ въ собственномъ смыслѣ. Изъ всѣхъ датскихъ нарѣчій, къ которымъ причисляютъ также и борнгольмское, самымъ оригинальнымъ и наиболѣе богатымъ старыми словами считается нарѣчіе, употребляемое въ сѣверной Ютландіи; но не это нарѣчіе взяло верхъ. Зеландскій говоръ получилъ преобладающую важность въ странѣ, благодаря господствующему вліянію столицы, и мало-помалу сдѣлался съ самимъ датскимъ языкомъ. Въ разныя эпохи датская рѣчь обогатилась выраженіями, заимствованными изъ языковъ латинскаго, шведскаго, французскаго; но наибольшее количество словъ взято ею изъ нѣмецкаго языка: изъ нижне-нѣмецкаго (Plattdeutsch), во времена торговаго процвѣтанія ганзейскихъ городовъ, и изъ верхне-нѣмецкаго (Hochdeutsch), когда этотъ діалектъ одержалъ перевѣсъ, какъ литературный языкъ Германіи. Въ прежнее время многіе датскіе литераторы, прозаики и поэты, писали на двухъ языкахъ, чтобы сдѣлать доступными свои произведенія не только своимъ соотечественникамъ, датча-

намъ и норвежцамъ, но также и нѣмецкой публикѣ, а черезъ нея посредствомъ и остальному міру. Однако, датскій народъ тѣмъ болѣе дорожитъ своею собственною, родною рѣчью, что чувствуетъ опасность, грозящую самому его существованію: онъ горячо привязанъ къ своимъ національнымъ преданіямъ, къ своей старой литературѣ, къ своей поэзіи, возросшей на сагахъ и наполненной воспоминаніемъ о славныхъ предкахъ. Со времяя великаго Торвальдсена датское искусство постоянно искало собственныхъ стезей, и даже промышленное искусство: живонисъ на форфорѣ, ювелирныя работы, рѣзба на деревѣ, орнаментировка мебели, старается вдохновляться предметами древности, находимыми въ родной почвѣ.

IV.

Всѣ важнѣйшіе города Ютландіи расположены на берегу или, по крайней мѣрѣ, на покатоности восточнаго моря. Населеніе естественно должно было группироваться на этой сторонѣ полуострова, которая представляла ему тройную выгоду: земли болѣе хлѣбородныя, гавани болѣе глубокия, лучше защищенныя отъ вѣтровъ и легче доступныя для судовъ, и, наконецъ, сосѣдство плодородныхъ и населенныхъ острововъ Фюнѣи и Зеландіи. Въ давни времена, когда датчане, жаждавшіе завоеваній и грабежа, устремляли взоры вдаль, къ Англійи и къ другимъ странамъ Западной Европы, они направились въ большомъ числѣ на западное побережье, какъ болѣе удобное для ихъ экспедицій. Въ ту эпоху городъ Рибѣ, лежащій близъ нынѣшней границы германскихъ владѣній, былъ весьма важнымъ пунктомъ. Онъ обогащался тогда, между прочимъ, значительною добычею, приносимою изъ дальнихъ странъ въ даръ его священникамъ и монахамъ. Въ настоящее время Рибѣ съ большимъ трудомъ поддерживаетъ свои сообщенія съ моремъ: извилистая рѣчка Рибѣ-Аа, теряющаяся на западѣ въ тинястыхъ пространствахъ морскаго побережья, совершенно мелѣетъ и обнажаетъ свое илистое дно при низкомъ стояніи воды въ морѣ, такъ же, какъ и каналъ, прорытый черезъ береговые наносы. Далѣе на сѣверъ, городъ Рингкьбингъ, построенный на берегу большой лагуны того же имени, представляетъ незначительное рыбачье мѣстечко, хотя его и выбрали главнымъ административнымъ пунктомъ самаго обширнаго округа полуострова. Затѣмъ до самаго мыса Скагенъ мы не встрѣчаемъ ни одного города на морскомъ берегу; только маленькія деревушки попадаются тамъ и сямъ среди дюнъ, между прибрежными прудами. Главнѣйшій пунктъ островной территоріи Ти, которая простирается на западъ отъ Лимфьорда, Тистедъ, или «городъ Ти», стоитъ на берегу этого внутренняго залива; здѣсь родился Мальтбрень, великій гео-

¹⁾ I. I. Ampère, „Esquises du Nord“

графъ, котораго изгнало его отечество и который сдѣлался однимъ изъ ученыхъ свѣтилъ Франціи.

На восточномъ берегу Ютландіи первый городъ, который представляется намъ къ сѣверу отъ территоріи, присоединенной къ Германіи, есть Кольдингъ, лежащій у оконечности одного мелководнаго фьорда, и вблизи котораго видны обширныя развалины замка временъ шестнадцатаго столѣтія, разрушеннаго пожаромъ въ 1808 году, когда страна была занята французскими войсками, подъ начальствомъ маршала Бернадота. Кольдингъ менѣе важенъ, чѣмъ слѣдующій за нимъ городъ Фредериція, недавно бывший крѣпостью, которая командовала проливомъ Малый Бельтъ при сѣверномъ его устьѣ; въ городѣ есть нѣсколько памятниковъ, напоминающихъ о побѣдѣ, которую датчане одержали 6-го іюля 1849 года надъ шлезвигъ-гольштейнскою арміею. Далѣе, въ ютландскій берегъ вдается фьордъ Вейле, надъ которымъ возвышаются, съ той и другой стороны, холмы, поросшіе буковыми лѣсомъ; глубина этого залива уменьшается по направленію отъ востока къ западу съ замѣчательною правильностью, и воды его постепенно исчезаютъ на низменномъ плоскомъ берегу, черезъ который проходитъ узкій каналъ для мелкихъ судовъ: самое названіе Вейле есть синонимъ выступившаго наружу морскаго дна. Городъ Вейле расположенъ на своего рода перешейкѣ изъ закрѣпленныхъ пространствъ почвы, между красиво изгибающейся линіей бухты и болотистыми низменностями, замѣнившими воды высохшаго лимана. Въ небольшомъ разстояніи къ сѣверо-западу отъ Вейле находится древній королевскій буртъ Йеллингъ, гдѣ видны еще могильные курганы Горма и Тиръ, воздвигнутые около 960 года сыномъ ихъ Гаральдомъ, по прозванью «Синій Зубъ»; между этими горками стоитъ старинная церковь; камни, воздвигнутые въ честь этой королевской четы, украшены любопытными символическими фигурами и руническими надписями, содержаніе которыхъ было разобрано Фивъ-Магнусономъ, Раскомъ и Рафномъ¹⁾.

Городъ Горсенъ построенъ, какъ и Вейле, при оконечности фьорда того же имени, тогда какъ Ааргусъ, самый многолюдный городъ Ютландіи, расположенъ на самомъ берегу моря и имѣетъ гавань, хорошо защищенную отъ вѣтровъ. Ааргусъ важенъ какъ центральная станція желѣзныхъ дорогъ Ютландіи и какъ главная пристань для судоходства между полуостровомъ и Копенгагеномъ (торговая флотилія Ааргусскаго порта въ 1890 году: 60 судовъ въ 6.605 тоннъ). Политическое первенство принадлежало нѣкогда городу Виборгу, который находится на берегу озера, недалеко отъ гео-

метрическаго центра Ютландіи: въ этомъ старинномъ городѣ короли всего чаще имѣли свое пребываніе; главная достопримѣчательность его—соборъ, одинъ изъ красивѣйшихъ храмовъ Дани, недавно перестроенный заново. Далѣе на востокъ встрѣчаемъ городъ Рандерсъ, имѣющій непосредственное сообщеніе съ моремъ черезъ фьордъ, у оконечности котораго онъ расположенъ; впрочемъ, суда, пройдя баръ, гдѣ глубина воды въ часы отлива менѣе 4 метровъ, должны останавливаться въ небольшомъ разстояніи передъ входомъ въ устье, на глубокой якорной стоянкѣ Удбигой. Рандерсъ, послѣ Гренобля,—одинъ изъ важнѣйшихъ центровъ фабрикаціи перчатокъ, извѣстныхъ въ торговлѣ подъ названіемъ «шведскяхъ».

Городъ Аальборгъ, растянувшійся на большомъ пространствѣ по южному берегу Лимфьорда, черезъ который въ этомъ мѣстѣ построенъ великолѣпный желѣзнодорожный мостъ, ведетъ довольно дѣятельную торговлю (торговая флотилія его въ 1890 г. состояла изъ 112 судовъ, въ 6.016 тоннъ); но баръ при входѣ въ заливъ такъ мелокъ, что проходить черезъ него могутъ только небольшія суда; вообще крайне необходимо было бы имѣть большой коммерческій портъ и безопасную гавань близъ сѣверной оконечности полуострова, между двумя бурными морями, Скагерракомъ и Каттегатомъ. Эта оконечность Ютландіи одна изъ самыхъ опасныхъ на обоихъ берегахъ въ дурную погоду: со стороны Скагеррака берегъ во многихъ мѣстахъ бываетъ усыпанъ выброшенными волною обломками разбившихся кораблей; между островомъ Лезе и мысомъ Скагенъ каждый годъ погибаетъ по меньшей мѣрѣ отъ тридцати до сорока судовъ, на сорокъ или пятьдесятъ тысячъ судовъ, проходящихъ черезъ проливъ; въ одну только бурю, свирѣпствовавшую въ ноябрѣ 1876 года, тридцать девять судовъ сѣли на мель въ Вейле; прибрежнымъ жителямъ часто приходится во время бурь отдавать себя на волю разъяренныхъ волнъ, чтобы спасти потерпѣвшихъ кораблекрушеніе²⁾. Портъ Фредериксгавнъ, выкопанный на югѣ бухты, вокругъ которой изгибается восточный берегъ оконечности Скагенъ, совершенно недостаточенъ какъ убѣжище для судовъ во время бури, и потому пришли къ мысли увеличить его и дополнить якорною стоянкой рыбачьихъ острововъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Гиртсгольмене: эта гавань, гдѣ глубина воды значительна, оставалась бы круглый годъ открытою для движенія торговыхъ судовъ. Городокъ Скагенъ, состоящій изъ нѣсколькихъ грунхъ домовъ, защищенныхъ дюнами, замѣчательнъ какъ самое важное во всей Дани мѣсто рыбной ловли. Мерланъ, треска, палтусъ, камбала и другая рыба ловится тамъ во мно-

¹⁾ „Memoires de la Société des Antiquaires du Nord“, 1845—49.

²⁾ Ed. Erslev, „Den Danske Stat“.

жествѣ; вслѣдствіе этого, Скагенъ, какъ и со- сѣдній городъ Фредериксгавнъ, постоянно по- сѣщаются живорыбными судами, которыя при- ходятъ туда за грузомъ живой рыбы и доста- вляютъ ее на рынки Копенгагена и другихъ датскихъ городов¹⁾.

На островѣ Фіонъ, или Фіонія, находится одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Даніи, Оден- се, «городъ, посвященный Одину». Овъ былъ основанъ ранѣе той эпохи, когда появился пер- вый каменный домъ среди рыбацкихъ хижинъ, на мѣстѣ которыхъ теперь красуются дворцы Копенгагена; соборъ его заключаетъ нѣсколь- ко гробницъ древнихъ королей; кромѣ того, овъ замѣчателенъ какъ мѣсто рожденія извѣст- наго поэта и увлекательнаго рассказчика Ан- дерсена, происходящаго изъ очень бѣднаго се- мейства, подобно большей части великихъ пи- сателей Даніи. Главный городъ обширнаго сада, образуемаго островомъ Фіонія, окружен- ный прекрасно обработанными полями, Оденсе есть въ то же время центръ промышленности и торговли, хотя овъ расположенъ въ нѣкото- ромъ разстояніи отъ моря и сообщается съ нимъ только посредствомъ неглубокаго канала, куда не могутъ даже проникать суда, имѣющія 3 метра водоуглубленія. Впрочемъ, благодаря дорогѣ, пересѣкающей островъ, Оденсе допол- няется на западѣ портами Миддельфартъ и Стрибъ, при проливѣ Малый Бельтъ, а на во- стоцѣ — съ укрѣпленнымъ портомъ Ниборгъ, при проливѣ Большой Бельтъ. На южномъ бе- регу Фіоніи, напротивъ маленькаго острова Тасинге, лежатъ городокъ Свенборгъ, гдѣ на- ходятся кораблестроительныя верфи; овъ слу- житъ сборнымъ пунктомъ для судоходства и рынкомъ для жителей острововъ Тасинге, Эре, Лангеландъ. Этотъ послѣдній островъ замѣча- теленъ какъ родина братьевъ Эрстедъ, физика и юриста; филологъ Раскъ былъ сынъ бѣднаго крестьянина, жившаго на о. Фіоніи. Городъ Свенборгъ расположенъ въ одной изъ живо- писнѣйшихъ мѣстностей Даніи. Со всѣхъ окрест- ныхъ холмовъ взорамъ наблюдателя предста- вляются восхитительные пейзажи. Самый вы- сокій холмъ на островѣ Тасинге, называемый Брегнинге, имѣетъ всего только 81 метръ вы- соты; но съ вершины его вы видите у себя подъ ногами, точно на картѣ, обширное про- странство въ 6.500 квадр. километровъ: буко- вые лѣса, воздѣланныя поля и рукава моря, усѣянные многочисленными судами²⁾.

Главный городъ острова Зеландіи и столица го- сударства, Копенгагенъ (по-датски Kjøbenhavn, что значитъ «Купеческая гавань»), заключаетъ въ себѣ восьмую часть населенія всего Датскаго королевства: всѣ датскіе города, вмѣстѣ взя-

тые, не имѣютъ въ своихъ стѣнахъ столько жи- телей, какъ метрополія, расположенная на бе- регу одного изъ проливовъ, соединяющихъ Сѣверное море съ Балтійскимъ. Очевидно, Ко- пенгагенъ по величинѣ больше, чѣмъ то, каза- лось бы, позволяла политическая роль главнаго города маленькаго, пришедшаго въ упадокъ, королевства: это объясняется тѣмъ, что овъ имѣетъ особенное значеніе не какъ датская столица, а какъ европейскій городъ, принадле- жащій, такъ сказать, всѣмъ сѣвернымъ націямъ нашего континента.

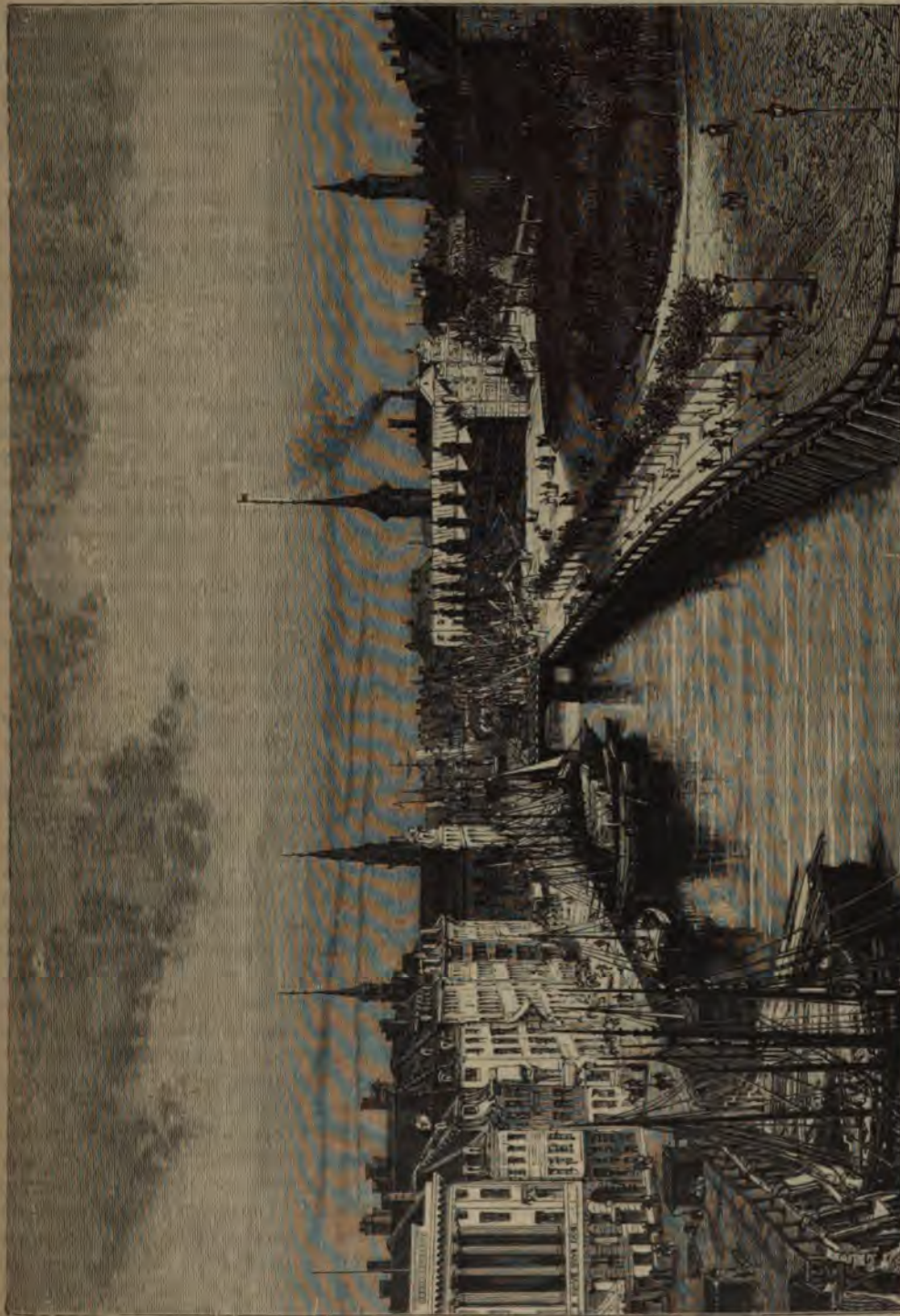
Географическое положеніе Копенгагена, какъ и положеніе Константинополя, представляетъ двойную выгоду: тамъ перекрещиваются путь изъ одного моря въ другое и дорога, иногда твердая въ зимнее время, которая соединяетъ два полуострова. Товары и путешественники, направляющіеся изъ Балтики въ воды Вели- кобританіи, изъ Германіи и Ютландіи въ порты Швеціи, должны проходить черезъ одинъ и тотъ же пунктъ. Каналь и мостъ, такъ сказать, пере- сѣкаются подъ прямымъ угломъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ Копенгагенъ, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что этотъ городъ возве- личился, сдѣлался могущественнымъ центромъ чрезъ торговлю. Правда, Эрезундъ или Зундъ — не единственный проливъ, посредствомъ кото- раго Балтика соединяется съ Нѣмецкимъ мо- ремъ и который составляетъ продолженіе Кат- тегата; но овъ самый удобный для судоходства, и въ дѣйствительности его можно считать един- ственнымъ каналомъ. Малый Бельтъ, лежащій въ сторонѣ отъ естественнаго пути судовъ, есть какъ-бы извилистая рѣка, которая, повидимому, сливается съ фьордомъ, врѣзывающимся въ бе- регъ Ютландіи. Большой Бельтъ, достаточно широкий и глубокой, чтобы дать проходъ цѣ- лымъ флотамъ, усѣянъ во многихъ мѣстахъ подводными камнями и песчаными мелями, и когда судоходство производилось только при помощи веселъ или парусовъ, суда должны были опасаться, въ этомъ длинномъ и извилистомъ проливѣ, частой переменѣны вѣтровъ и теченій. Зундъ, напротивъ, представляетъ каналъ, от- крывающійся по прямой линіи отъ одного моря до другаго, и гдѣ проходъ затрудняется только небольшимъ числомъ острововъ и подводныхъ скалъ. Суда, подталкиваемые вѣтромъ и вол- ной, часто могутъ входить изъ одного моря въ другое, не имѣя надобности мѣнять располо- женія парусовъ. Западный вѣтеръ, который обыкновенно дуетъ въ этихъ водныхъ областяхъ, не болѣе затрудняетъ плаваніе при входѣ въ Балтійское средиземное море, чѣмъ при выходѣ изъ него; только чтобы избѣгнуть его, по вре- менамъ, сильныхъ ударовъ, моряки должны стараться придерживаться защищеннаго отъ штормовъ и шкваловъ берега Зеландіи; но именно вдоль этого-то берега воды моря имѣютъ наибольшую глубину и наименѣе усѣяны под-

¹⁾ Irminger, «Notice sur les pêches du Danemark»; «Revue maritime et coloniale», sept. 1863.

²⁾ Ed. Erslev, «Lærebog i den almindelige Geografi».

водными камнями и мелями. Слѣдовательно, долженъ былъ построиться Константинополь городъ, построенный властителями страны, балтійскаго пролива, то на первый взглядъ ка- чтобы командовать судоходствомъ по проливу, залось бы всего естественнѣе было выбрать естественно долженъ былъ возникнуть на за- для этой цѣли мѣстоположеніе, занимаемое го-

Копенгагенъ, каналъ Слотъ. Видъ съ замка Христианборгъ.

падномъ берегу Зунда: такимъ образомъ, теченіе воды и дуновеніе вѣтра напередъ назначилъ этому островному побережью торговое и политическое преобладаніе.

Что касается въ частности мѣста берега, гдѣ

родомъ Гельзингеромъ ¹⁾, такъ какъ тамъ открываются ворота въ собственномъ смыслѣ, ве-

¹⁾ Ed. Erslev, „Den Danske Stat“; — J. K. Kohl, „Die geographische Lage der Hauptstädte Europa's“.

душія въ проливъ, и море, заключенное между двумя берегами, суживается до того, что имѣть видъ рѣки. И дѣйствительно, стратегическое положеніе Гельсингера всегда было чрезвычайно важно, особенно съ тѣхъ поръ, какъ изобрѣтеніе артиллеріи дало датчанамъ возможность командовать всею шириною этого морскаго прохода. Тѣмъ не менѣе, мѣстоположеніе Копенгагена имѣло то преимущество передъ Гельсингеромъ, что оно представляло торговлѣ безопасный рейдъ, обширный естественный портъ: брешь, открытая между большимъ островомъ Зеландіей и островкомъ Амагеръ, должна была привлекать суда, и послѣднія не преминули воспользоваться этимъ удобнымъ проходомъ, какъ только торговые сношенія между двумя сосѣдними морями приняли правильный ходъ. Когда основанное въ этомъ мѣстѣ поселеніе упоминается въ первый разъ въ исторіи, въ 1043 году, оно не имѣетъ другаго имени, кромѣ *Havn*, или «гавани», какъ будто это была гавань по преимуществу; около 1200 года лѣтописецъ Дави, Саксонъ Грамматикъ (*Saxo Grammaticus*), называетъ его *Portus Mercatorum*, то-есть «Купеческимъ портомъ»; это наименованіе сохранилось за нимъ и до нашихъ дней. Даже съ военной точки зрѣнія Копенгагенъ занимаетъ столь же важное положеніе, какъ и Гельсингеръ, ибо фарватеръ судовъ идетъ именно вдоль его рейда и продолжается на югъ къ Балтійскому морю Дрогденскимъ проходомъ, между островами Амагеръ и Сальтольмъ: мели и подводные камни дѣлаютъ недоступною большимъ судамъ ту часть Зунда, которая простирается на востокъ къ шведскимъ берегамъ. Такимъ образомъ форты Копенгагена, такъ же, какъ и укрѣпленія Гельсингера, господствуютъ надъ проливомъ, по которому должны проходить изъ одного моря въ другое суда, торговые или военные, дружественныя или неприятельскія. Политическое главенство Копенгагена послѣ того, какъ этотъ городъ избрали королевскою резиденціей, было легко завоевано; вскорѣ тамъ сосредоточились живыя силы государства; отсюда должна была впредь исходить всякая инициатива Даніи, вся ея государственная дѣятельность; здѣсь же вишіе враги должны были пытаться нанести рѣшительный ударъ, чтобы овладѣть всею страной. По своему географическому положенію, Копенгагенъ есть центръ всего полукруга, который развергивается отъ мыса Скагенъ до острова Борнгольма; но его притягательная сила простирается далеко за предѣлы этой области, и часто Копенгагенъ, самый многолюдный городъ всей Скандинавіи, стремился сдѣлаться ея общей столицей, какъ былъ таковою Роскильде въ продолженіе цѣлой трети столѣтія, въ царствованіе королевы Маргариты и ея преемниковъ. Скандинавія долгое время оставалась датскою землей, а Норвегія только съ 1815 г. перестала быть

политически соединенной съ Даніей. Однако, хотя Копенгагенъ пользуется превосходнымъ географическимъ положеніемъ въ торговомъ отношеніи, но, какъ столица государства, онъ не окруженъ землями, имѣющими достаточное сѣпленіе для того, чтобы онъ могъ сохранить свое могущество среди главныхъ городовъ сѣверной Европы. Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ, маленький датскій архипелагъ въ сравненіи съ тѣми обширными равнинами, на которыхъ сгруппировались, съ одной стороны, нѣмецкія населенія, съ другой—сѣверные славяне, и которыя съ теченіемъ времени образовали двѣ имперіи—Германію и Россію? Рядомъ съ этими могущественными государствами Данія не можетъ болѣе рассчитывать на свои собственные силы, и теперь соперничество ея сосѣдей служитъ для нея лучшимъ шансомъ спасенія; но спасеніе это очень ненадежно, и малѣйшее политическое потрясеніе можетъ быть утилизировано для удовлетворенія завоевательныхъ помысловъ того или другаго сосѣда. Копенгагенъ и Зундъ были бы, безъ сомнѣнія, драгоценною добычей для завоевателя. Петръ Великій называлъ основанный имъ на берегахъ Невы городъ «окномъ, прорубленнымъ въ Европу»; не могъ ли бы Копенгагенъ сдѣлаться дверью, отворенною въ остальной міръ? Къ счастью, два соперника, равные силой, даже три, считая Великобританію, не спускаютъ глазъ съ этого лакомаго куска.

Столица Даніи построена, такъ сказать, въ проливѣ, между островами Зеландія и Амагеръ. Подвижныя илестыя мели были завоеваны на морѣ посредствомъ земляныхъ насыпей; острова, сохранившіе понынѣ прежнее названіе *holm*, были соединены съ берегомъ; но вокругъ гаваней, военной и купеческой, многіе каналы придаютъ городу чисто голландскую фیزیюномію. Часто опустошаемый пожарами, Копенгагенъ въ большей части имѣетъ видъ новаго города, и поясъ городскихъ стѣнъ и рововъ, окружавшій его со стороны твердой земли, почти весь уничтоженъ, чтобы дать возможность строить новые кварталы въ прилегающей полосѣ, особенно на сѣверной и западной сторонахъ, по направленію къ Фредериксбергу; но цитадель и форты, построенные на берегу моря, отдѣляютъ городъ въ собственномъ смыслѣ отъ морскаго побережья, и даже въ самомъ морѣ стоятъ уединенные форты, воздвигнутые на искусственныхъ островкахъ. Эти укрѣпленія, эти грозныя крѣпостныя орудія напоминаютъ достопамятное сопротивленіе города, когда флотъ Нельсона пришелъ, въ 1801 году, атаковать и уничтожить датскія военныя суда, стоявшія на рейдѣ. Шесть лѣтъ спустя, среди полнаго мира, англичане, какъ извѣстно, опять явились неожиданно-негаданно, чтобы бомбардировать Копенгагенъ, жечь его зданія, захватить его флотъ.

Построенный изъ камня и кирпича, окрашенныхъ въ сѣрый цвѣтъ, Копенгагенъ—довольно красивый и богатый городъ, располагающій значительнымъ бюджетомъ. Въ немъ есть нѣсколько любопытныхъ памятниковъ и общественныхъ зданій, гдѣ собраны сокровища, драгоценныя для ученыхъ и художниковъ. Вблизи порта, осмиугольная площадь Амаленборгъ, украшенная бронзовой конной статуей короля Фридриха V, окружена дворцами, составляющими обыкновенную резиденцію королевской фамилии, а эти дворцы, въ свою очередь, окружены садами и парками. Дворецъ Христиансборгъ, гдѣ все еще происходятъ официальные приемы государя и гдѣ теперь собираются также обѣ палаты парламента, заключаетъ, между прочимъ, картинную галерею, драгоценную въ особенности собранными въ ней произведениями живописи голландскихъ мастеровъ, а также богатой коллекціей картинъ датской школы. Недалеко отъ этого дворца помѣщается королевская бібліотека, содержащая около полумилліона томовъ и до 17.000 рукописей. Университетъ, основанный уже четыре столѣтія тому назадъ и посѣщаемый нынѣ слишкомъ тысячею (около 1.200) студентовъ, также имѣетъ обширную бібліотеку, заключающую около 250.000 томовъ, между которыми есть неогнѣнно дорогія сочиненія, какъ, напримеръ, собраніе исляндскихъ сагъ, состоящее изъ 2.000 манускриптовъ. Во дворцѣ наследнаго принца помѣщается превосходный музей сѣверныхъ древностей, основанный Ниерупомъ и въ особенности Томсеномъ: вмѣстѣ съ стокгольмской коллекціей древностей, это самый полный кабинетъ этого рода во всемъ свѣтѣ,—кабинетъ, долго служившій образцомъ; въ немъ собрано болѣе 40.000 предметовъ, расположенныхъ въ такомъ порядкѣ, что они наглядно разсказываютъ нравы и образъ жизни людей, которые обитали послѣдовательно на почвѣ Даніи въ теченіе вѣковъ, предшествовавшихъ исторіи. Въ томъ же зданіи находится великолѣпный музей сравнительной этнографіи, созданный также стараніями Томсена. Замокъ Розенборгъ, дворецъ семнадцатаго столѣтія, поднимающійся, среди окружающаго его сада, огромной квадратной массой съ высокими башнями по бокамъ, заключаетъ въ своихъ апартаментахъ коллекціи предметовъ всякаго рода,—можетъ быть, менѣе богатая, чѣмъ коллекціи дрезденской «Зеленой кладовой», но превосходно распределенная по эпохамъ знаменитымъ Ворсею; одна изъ залъ содержитъ обширное собраніе венеціанскаго хрустала. Въ другомъ замкѣ, Шарлоттенборгѣ, помѣщается академія художествъ. Что касается астрономической обсерваторіи, то это самое почтенное изъ всѣхъ заведеній этого рода, существующихъ въ Европѣ: краугольный камень ея былъ положенъ въ 1637 году, полстолѣтія спустя послѣ

того, какъ извѣстный Тихо-Браге воздвигъ на островѣ Гвенъ «Замокъ неба», нынѣ разрушенный. Недалеко отъ биржи, которая увѣнчана колокольней страннаго вида, сдѣланной изъ четырехъ переплетающихся драконовъ, бросается въ глаза громадная кенотафія въ египетскомъ стилѣ, посвященная памяти Торвальдсена и заключающая всю его мастерскую и различныя его коллекціи; въ центрѣ зданія, на обширномъ дворѣ, стоитъ гробница знаменитаго ваятеля, окруженная многочисленными статуями его работы. Кафедральный соборъ также украшенъ нѣсколькими произведениями рѣзца этого скульптора, славнѣйшаго изъ уроженцевъ датской столицы. Въ Копенгагенѣ существуетъ много ученыхъ обществъ; самое важное изъ нихъ—общество сѣверныхъ антикваріевъ; въ 1876 году основано географическое общество, насчитывающее теперь въ своей средѣ около тысячи членовъ.

Крупная промышленность Даніи сосредоточена главнымъ образомъ въ Копенгагенѣ и его предмѣстьяхъ: чугунолитейные и желѣзодѣлательные заводы, рафинадные заводы, прядильныя и ткацкія мануфактуры, фарфоровыя и фаянсовыя фабрики и, наконецъ, всякаго рода фабричныя заведенія, гдѣ приготавливаются предметы оснастки и продовольствія судовъ, покрываютъ обширныя пространства земли въ сосѣдствѣ порта и во многихъ другихъ кварталахъ. Болѣе половины торговыхъ оборотовъ всего государства совершается на рынкѣ столицы, и хотя Копенгагенъ владѣетъ только четвертью торговаго флота, принадлежащаго Даніи, но болѣе чѣмъ половина судоходства королевства производится чрезъ его портъ. Купеческій флотъ Копенгагена состоитъ (1893 г.) изъ 460 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ 120.492 регистров. тоннъ, въ томъ числѣ 196 пароходовъ. Движеніе судоходства въ Копенгагенскомъ портѣ въ 1893 году представляло слѣдующія цифры:

По внутренней торговлѣ: въ приходѣ—5.882 судна, съ грузомъ, въ сложности, 192.155 тоннъ; въ отходѣ—6.237 судовъ, съ грузомъ въ 249.080 тоннъ. По вѣншей торговлѣ: въ приходѣ—11.302 судна, съ грузомъ въ 1.001.815 тоннъ; въ отходѣ—11.378 судовъ, съ грузомъ въ 260.528 тоннъ.

Значительная часть сырыхъ произведеній страны отправляется за границу изъ этого города, и сюда же привозится въ склады большая часть иностранныхъ мануфактурныхъ произведеній. Что касается цѣнности этой торговли, то она значительно превышаетъ половину цѣнности всего торговаго обмѣна королевства, ибо копенгагенскіе негодіанты получаютъ почти всѣ болѣе цѣнные товары, и всѣ главныя линіи пароходства имѣютъ свои пристани въ портѣ столицы: четыре пятыхъ коммерческаго пароваго флота Даніи принадлежатъ копенгаген-

скимъ судовладельцамъ. Столица Давин выбрана мѣстомъ пребыванія компаніи сѣверныхъ телеграфовъ, которая владѣетъ почти 8.000 километровъ телеграфной проволоки, идущей отъ Англіи и Франціи до Японіи черезъ всю Европейскую Россію и Сибирь. Прилегающій съ южной стороны островъ Амагеръ можетъ быть названъ садомъ столицы, благодаря трудолюбію живущихъ на немъ земледѣльцевъ, предки которыхъ переселились изъ сѣверной Голландіи въ 1514 году; эти нидерландскіе колонисты, занимающіеся огородничествомъ и передающіе свой промыселъ изъ рода въ родъ, носятъ еще отчасти старинный національный костюмъ, да и въ языкѣ ихъ встрѣчаются кое-какіе слѣды голландской рѣчи. Другой сосѣдній островъ, называемый Сальтгольмъ, также можетъ быть разсматриваемъ какъ часть Копенгагена, хотя онъ отдѣленъ отъ города Дрогденскимъ проливомъ. Островъ этотъ очень низменный: поверхность его такъ мало поднимается надъ моремъ, что издали пасущіеся на травѣ скотъ кажется бродящимъ по водѣ; тѣмъ не менѣе, на островѣ существуютъ большія ломки известкового камня.

Идя вдоль западнаго берега Зунда на сѣверъ отъ Копенгагена, мы увидимъ, среди очаровательной мѣстности, рядъ загородныхъ домовъ, садовъ, парковъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ вплоть до морскихъ купаленъ Кламненборгъ и до Йегереборгскихъ лѣсовъ; но самые обширные лѣса тянутся внутри Зеландіи, гдѣ также выстроились и самые красивые замки. Самый значительный изъ этихъ замковъ, Фредериксборгъ, расположенный близъ мѣстечка Гиллередъ, представляетъ пышный памятникъ, высокія башни котораго отражаются въ зеркальной поверхности сосѣднаго озера. Желѣзная дорога изъ Копенгагена въ Гельзингеръ описываетъ большую дугу къ западу, чтобы пройти мимо этого датскаго Версаля, построеннаго въ семнадцатомъ вѣкѣ королемъ Христіаномъ IV, а также мимо замка Фреденсборгъ, лѣтней резиденціи двора, построенной въ началѣ прошлаго столѣтія королемъ Фридрихомъ V. Этотъ дворецъ славится въ особенности великолѣпными деревьями, растущими въ его паркѣ, и многочисленными статуями, изваянными скульпторомъ Видевельтомъ, предшественникомъ Торвальдсена.

Замокъ Кронборгъ, громадная четырехугольная масса, усаженная башенками и маленькими колокольнями, горделиво высится на косѣ, которая выступаетъ изъ линіи берега въ самомъ узкомъ мѣстѣ Зунда, какъ бы для того, чтобы соединить лежащія другъ противъ друга датскій Гельзингеръ и шведскій Гельсингборгъ. Въ концѣ шестнадцатаго столѣтія это зданіе замѣнило замокъ Эрекрогъ, который былъ построенъ на мѣстѣ еще болѣе древняго сооруженія, называвшагося Флиндерборгомъ; народное преданіе гласитъ, что въ подземельяхъ національ-

ный богатырь Ольгеръ Датчанинъ (Holger Danske) уже много вѣковъ покоится глубокимъ сномъ, ожидая, чтобы пробудиться, дня, когда отечество, въ виду грозящей бѣды, будетъ нуждаться въ его могучей рукѣ. Замокъ этотъ замѣчательнъ еще какъ резиденція Гамлета, и поэзія, больше чѣмъ исторія, доставила ему всемірную извѣстность. Съ высоты его террасъ взоръ тщетно отыскиваетъ тотъ «страшный утесъ», о которомъ говоритъ Шекспиръ: событія, о которыхъ рассказываетъ великій англійскій поэтъ, не имѣли мѣста въ дѣйствительности, но посѣтитель, тѣмъ не менѣе, присутствуетъ при нихъ мыслью, и ему кажется, что ухо его слышитъ, какъ въ залахъ замка звучать инны изъ тѣхъ великихъ словъ, которыя никогда не забудутся.

Теченіе Зунда проходитъ передъ самымъ Гельзингеромъ, и здѣсь именно находится мѣсто естественнаго соединенія двухъ морей, Сѣвернаго и Балтійскаго. Короли Даніи позаботились укрѣпить эту важную позицію съ тою цѣлю, чтобы взимать пошлину съ проходящихъ судовъ. Еще въ половинѣ нынѣшняго столѣтія всѣ торговыя націи безпрекословно соглашались платить эту дань, и суда, вступающія въ проливъ, должны были останавливаться передъ жерлами гельзингерскихъ пушекъ. Наконецъ, въ 1855 г. Соединенные Штаты первые отказались давать этотъ унизительный поборъ, и въ 1857 году заключена была выкупная конвенція, отмѣнившая окончательно зундскую пошлину, при чемъ Данія опредѣлено было вознагражденіе въ суммѣ 87.345.000 франковъ, уплата которой разложена между шестнадцатью націями, пропорціонально размѣрамъ ихъ торговли. Въ наши дни Гельзингерскій рейдъ не загроможденъ кораблями, какъ это было во времена существованія зундской пошлины; но и теперь ежегодно около 50.000 судовъ проходятъ мимо его набережныхъ, и этотъ маленькій портъ все еще посѣщается, какъ продовольственный рынокъ: каждый годъ отъ четырехъ до шести тысячъ судовъ останавливаются въ немъ, чтобы запастись свѣжею провизіей (въ 1893 г. было въ приходѣ 624 судна въ 47.850 тоннъ).

Собственный торговый флотъ Гельзингера состоитъ (1893 г.) изъ 208 судовъ.

Роскильде, который прежде, до Копенгагена, былъ столицею государства и самымъ многлюднымъ городомъ Даніи, долженъ былъ постепенно утратить свою важность съ тѣхъ поръ, какъ маленькія ладьи, на которыхъ плавали древніе датчане, были замѣнены судами большихъ размѣровъ: фьордъ, у южной оконечности котораго расположенъ Роскильде, усаженъ песчаными мелями, и только плоскодонныя барки могутъ подниматься по этому мелководному заливу до самаго города.

Переставъ быть политической столицей ко-

ролевства, Роскильде еще долго послѣ того былъ духовною метрополіей Даніи: онъ наполнился церквами и монастырями, и теперь еще соборъ его, построенный въ концѣ одиннадцатидесяти-

Даніи. Мѣстность, окружающая г. Роскильде, есть, вмѣстѣ съ окрестностями Гельзингера, классическая область древней датской исторіи, еще перемѣшанной со сказочнымъ элементомъ.

Замокъ Кронборгъ. Видъ съ Зунда.

таго столѣтія Гаральдомъ, по прозванію «Синій Зубъ», по справедливости считается прекраснѣйшимъ храмомъ во всей странѣ. Соборъ этотъ можно назвать датскимъ Сень-Дени, такъ какъ въ немъ похоронены очень многіе изъ государей

Въ самомъ Роскильде существуютъ священные источники, отъ которыхъ городъ и получилъ свое названіе.

Только два города Зеландіи находятся внутри острова, далеко отъ морскаго берега: Со-

ре, замѣчательный своею главною школою, наслѣдницею древняго аббатства, которое прославилъ лѣтописецъ Саксонъ-Грамматикъ, и Слагельсе, обогатившійся земледѣльческою промышленностью окрестныхъ деревень. Всѣ другіе города этого острова обязаны приобрѣтеннымъ ими болѣе или менѣе важнымъ значеніемъ своей морской торговлѣ. Калундборгъ, на сѣверо-западѣ Зеландіи, служилъ прежде передовымъ портомъ Копенгагена для пассажировъ изъ Ютландіи; Корсеръ, охраняющій входъ во внутреннюю лагуну того же имени, имѣющую форму кратера, важенъ какъ пристань для пароходовъ, совершающихъ рейсы черезъ Большой Бельтъ; Къеге, на востокѣ, Нестведъ, Фордингборгъ, на югѣ тоже имѣютъ значеніе, какъ вѣтшнія гавани Копенгагена на окружности острова. На островѣ Фальстеръ есть хорошо защищенный отъ вѣтровъ портъ, называемый Никъбингъ, а островъ Лаландъ отправляетъ мѣстные продукты, скотъ и хлѣбъ, черезъ портовый городъ Наксовъ и его фьордъ, сплошь усѣянный островками.

Главный городъ Борнгольма, Ренне, лежитъ близъ юго-западнаго угла острова. Важнѣйшіе промыслы его жителей — часовое и гончарное мастерство. Въ этомъ городѣ путешественникъ не встрѣтитъ тѣхъ достопримѣчательностей, которыя бросаются въ глаза во многихъ мѣстечкахъ острова, именно уединенныхъ колоколенъ, служащихъ сторожевыми башнями, и гранитныхъ церквей, построенныхъ въ двѣнадцатомъ и тринадцатомъ столѣтіяхъ: четыре изъ этихъ древнихъ храмовъ имѣютъ круглую форму.

Города Даніи съ населеніемъ (въ 1890 году) свыше 5.000 душъ:

Копенгагенъ съ предместьями—408.000 жителей; Зеландія (по исчисленію 1895 года)—335.000 жит.; Оденсе (Фіонія)—30.268 жит.; Ааргусъ (Ютландія)—33.308 ж.; Аальборгъ—19.503 жит.; Равдерсъ—16.617 жителей; Горсенсъ—17.290 жит.; Гельзингеръ—11.082 ж.; Фредериція (Ютландія)—10.042 жителей; Виборгъ—8.000 жит.; Свенборгъ (Фіонія)—8.755 жит.; Вейле (Ютландія)—8.000 жит.; Кольдингъ—9.658 жит.; Слагельсе (Зеландія)—6.816 жит.; Роскильде—6.974 ж.; Ренне (Борнгольма)—8.281 жителей; Ниборгъ (Фіонія)—6.050 жит.

V.

Съ начала текущаго столѣтія населеніе вѣтшней Даніи болѣе чѣмъ удвоилось: съ 929.000 цифра его поднялась до 2-хъ миллионовъ душъ. Еще не очень густое, пропорціонально поверхности территоріи, оно не перестаетъ возрастать, такъ какъ рождаемость превышаетъ смертность, среднимъ числомъ, на двѣ пятыхъ. Избытокъ населенія въ Даніи, какъ и въ другіхъ цивилизованныхъ странахъ, устремляется

преимущественно въ города: въ періодъ съ 1840 по 1878 г., число городскихъ жителей возрасло на 90 процентовъ, тогда какъ сельское населеніе увеличилось только на 43 процента. Съ половины настоящаго столѣтія, эмиграционное движеніе въ Новый Свѣтъ также приняло довольно значительные размѣры: иногда въ одинъ годъ болѣе 10.000 лицъ покидали родину, чтобы отправиться за океанъ.—пропорція эмигрантовъ весьма значительная для одного изъ самыхъ маленькихъ государствъ Европы. Въ періодъ съ 1869 до 1876 года изъ Даніи эмигрировало 32.935 лицъ. Что касается иммигрантовъ, то они переселяются главнымъ образомъ изъ бывшихъ датскихъ провинцій, присоединенныхъ къ Германіи.

Земледѣіе, которымъ непосредственно существуетъ три-пятыхъ датскаго населенія, находится въ цвѣтущемъ состояніи, хотя болѣе трети страны состоитъ еще изъ песчаныхъ пространствъ, болотъ, необработанныхъ земель или залежей. Все пространство страны составляетъ (1888 г.) 3.836.109 гектаровъ. Изъ этой площади было засѣяно: пшеницей—48.548 гект.; рожью—280.920 гектаровъ; ячменемъ—298.061 гект.; овсомъ—426.076 гект.; гречей—22.655 гект.; стручковыми—17.276 гектаровъ; смѣсью пшеницы и ржи—135.221 гект.; картофелемъ—52.263 гект.; рѣпой и т. п.—52.907 гект.; льномъ, коноплей, хмѣлемъ и пр.—21.711 гектаровъ.

Кромѣ того, занимали (гектаровъ): луга и залежи — 1.508.929; сады — 28.286; лѣса — 226.840; болота, пустоши и т. д. — 592.390; застроенныя мѣста, дороги, воды—86.578.

Средняя годовая цѣнность (1887—1891 гг.) сбора хлѣбовъ и сѣна составляла 290 миллионовъ кронъ (крона=1 фр. 39 сантим. = 52 коп.).

Своимъ цвѣтущимъ состояніемъ датская земледѣльческая промышленность обязана всего болѣе отчасти ввозной пошлины на зерновой хлѣбъ въ Англіи. Какъ только британскіе рынки, самые важные во всемъ свѣтѣ, открылись для датскихъ хлѣботорговцевъ, цѣны на хлѣбный товаръ тотчасъ же поднялись во всѣхъ земледѣльческихъ округахъ Ютландіи и острововъ. Въ то же время другія произведенія почвы, прямыя или косвенныя, увеличились въ цѣнѣ, и изъ всѣхъ датскихъ портовъ установилось правильное движеніе по вывозу за границу овощей, фруктовъ, коровьяго масла, скота. Особенно большіе успѣхи скотоводство сдѣлало въ Ютландіи, гдѣ имѣются превосходныя породы рогатаго скота: крупныя коровы изъ области Ти очень цѣнятся и даютъ много молока; въ травянистыхъ равнинахъ низменныхъ мѣстностей откармливаніе животныхъ на убой производится очень быстро. Количество домашнихъ животныхъ въ Даніи (1893 г.):

Лошадей — 411.000; быковъ и коровъ —

1.696.000; овецъ и козъ—1.272.000; свиней—829.000 ульевъ—126.000.

Пропорціонально своему пространству и населенію, Данія изъ всѣхъ европейскихъ государствъ имѣетъ наибольшее количество крупнаго рогатаго скота, и если нѣкоторыя страны превосходятъ ее по числу овецъ и свиней, то она все-таки должна быть причислена къ землямъ, наиболѣе богатымъ животными и этихъ двухъ видовъ.

Въ Даніи есть очень большія помѣстья; еще недавно многія имѣнія пользовались привилегированнымъ положеніемъ, именно вотчины бароновъ, графовъ или наследственныхъ сеньоровъ, средней налогъ съ которыхъ, исчисляемый въ тоннахъ хлѣба, представлялъ поземельный сборъ съ 35 гектаровъ превосходнѣйшихъ земель. Въ настоящее время эти привилегіи уже отмѣнены; но обычай классифицировать земли по величинѣ налога въ тоннахъ хлѣба сохранился по сей день, и даже крестьяне дѣлятся на три класса: первый классъ составляютъ тѣ крестьяне-собственники, довольно богатые по большей части, земля которыхъ обложена налогомъ въ размѣрѣ болѣе одной тонны хлѣба, такъ называемые *gaardmaend*; ко второму классу принадлежатъ жихари, имѣющіе только домъ съ усадебною землей и платящіе налога менѣе одной тонны хлѣба, *huusmaend*; наконецъ, третій классъ состоитъ изъ людей, живущихъ у другихъ, или батраковъ, *inderster*. Но можно сказать, что средняя и мелкая земельная собственность составляютъ правило; въ 1885 году въ Даніи считалось:

Крупныхъ имѣній (свыше 12 тоннъ хлѣба)—1.954; среднихъ имѣній (отъ 12 до 1 тонны озямаго хлѣба) — 71.678; мелкихъ имѣній (ниже одной тонны)—150.260.

Большинство датскихъ крестьянъ живетъ въ полномъ довольствѣ; дома у нихъ удобные, свѣтлые и просторные, снабженные солидною мебелью, украшенные съ нѣкоторою роскошью. По официальнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ, совокупность богатствъ Даніи исчисляется въ суммѣ отъ 6 до 7 съ половиной миллиардовъ франковъ, что составитъ отъ 3.000 до 3.750 франк. на каждого жителя, и ежегодное приращеніе національнаго имущества равняется, въ среднемъ выводѣ, 120 милліонамъ. Ни въ одной странѣ сберегательныя кассы не имѣютъ, пропорціонально, больше капиталовъ, чѣмъ въ Даніи: судя по статистикѣ этихъ учреждений, датчане самый бережливый народъ въ Европѣ; между тѣмъ какъ среднее сбереженіе англичанина равно 54 франк., оно составляетъ болѣе 160 франк. на каждого жителя Даніи. Въ то же время эта страна единственная во всей континентальной Европѣ, гдѣ за нуждающимся признается право на общественную помощь, и гдѣ установлены спеціальныя налоги для оказанія пособія бѣднымъ; но доходы, до-

ставляемые этими налогами, употребляются только въ городахъ, особенно въ Копенгагенѣ; въ деревняхъ же благосостояніе распространено во всей массѣ населенія. Въ Даніи и въ другихъ скандинавскихъ странахъ передовыя политическія партіи состоятъ преимущественно изъ крестьянъ, тогда какъ во Франціи и въ остальной Европѣ сельское населеніе является, вообще говоря, болѣе отсталымъ, чѣмъ жители городовъ. Сознывая очень хорошо свои права, датскіе крестьяне жалуются всего болѣе на неравномѣрное распредѣленіе тягостей государственнаго бюджета.

Рыбная ловля не способствуетъ этому общему экономическому благосостоянію страны въ той мѣрѣ, какъ можно было бы ожидать, имѣя въ виду большое протяженіе ея морскихъ береговъ и обиліе животной жизни въ моряхъ, омывающихъ эти берега. Жители острововъ и восточной Ютландіи находятъ въ земледѣліи болѣе легкое и болѣе вѣрное средство существованія, чѣмъ какое могъ бы дать имъ рыболовный промыселъ, зависящій отъ различныхъ случайностей; они не хотятъ подвергаться опасности, чтобы добыть продуктъ, который имъ нужно бы продать по низкой цѣнѣ; молодые люди прибрежья предпочитаютъ заниматься на корабляхъ, предпринимающіе дальнія плаванія, гдѣ они могутъ рассчитывать на болѣе вѣрный и правильный заработокъ¹⁾. Однако, и этотъ промыселъ не въ пренебреженіи, особенно вдоль западныхъ береговъ, гдѣ мало-плодородная земля не даетъ хлѣбопашцу достаточнаго дохода. При томъ же воды у этихъ береговъ очень богаты рыбой. Въ Ниминде-Габи, то-есть при устьѣ фьорда Рингъбеингъ, въ 1862 году было наловлено слишкомъ 700.000 мерлановъ и около 25.000 штукъ трески. Въ окрестностяхъ мыса Скагенъ, на низменныхъ берегахъ Лимфьорда, на рѣкѣ Гуденъ и фьордѣ Рандерсъ, равно какъ на берегахъ Бельта, рыболовство также очень дѣятельно; борнгольмскіе моряки ловятъ много сельдей и лососей, которыхъ они отвозятъ въ Свинемюнде, откуда рыба эта отправляется въ Берлинъ, Вѣну и Парижъ. Въ Миддельфартѣ, на островѣ Фіоніи, существуетъ съ 1693 года корпорація рыбаковъ, которые въ зимнее время занимаются охотой на мангаковъ, или морскихъ свиней (*Delphinus phocaena*), отъ которыхъ они собираютъ жиръ: годовой уловъ тысячи этихъ морскихъ млекопитающихъ даетъ миддельфартскимъ рыбакамъ достаточные для существованія барыши²⁾.

Данія не принадлежитъ къ числу странъ крупной фабричной промышленности: за исключеніемъ Копенгагена и нѣкоторыхъ городовъ Фіоніи и Ютландіи, во всемъ краѣ вѣтъ почти никакихъ

¹⁾ Irminger, „Notice sur les Pêches du Danemark“, „Revue maritime et coloniale“, sept. 1863.

²⁾ Irminger, „Notice sur les Pêches du Danemark“.

фабричныхъ заведеній, кромѣ фабрикъ грубыхъ суковъ и винокуренныхъ и водочныхъ заводовъ; главная причина тому—недостатокъ каменноугольныхъ копей и движущей силы воды. Въ тѣхъ рѣдкихъ округахъ датскихъ острововъ, гдѣ какой-нибудь ручей течетъ по наклонному скату, какъ напримѣръ, въ Фредериксвергѣ, при выходѣ изъ озера Арре, берега потока устьяны заводами. Но датчане посредствомъ дѣятельной торговли получаютъ изъ другихъ странъ всѣ потребные имъ мануфактурные предметы. Пропорціонально числу своихъ жителей, Данія производитъ болѣе значительный торговый обмѣнъ съ другими государствами, чѣмъ Франція. Въ продолженіе десяти лѣтъ, протекшихъ съ 1866 по 1875 годъ, внѣшняя торговля страны увеличилась почти на половину; но приращеніе относится главнымъ образомъ къ привозу. Общая цѣнность заграничнаго торговаго обмѣна Даніи исчисляется, среднимъ числомъ, въ 550 милліоновъ франковъ, изъ которыхъ болѣе чѣмъ 300 милліоновъ приходится на долю привозной торговли.

Обороты датской внѣшней торговли въ 1895 году: привозъ — 374.039.000 кронъ; отпускъ—270.894.000 кронъ.

Самое географическое положеніе страны, казалось бы, должно обезпечивать Германіи первое мѣсто между націями, съ которыми Данія ведетъ торговыя сношенія, и, дѣйствительно, до 1875 года большая часть коммерческаго обмѣна производилась съ нѣмецкими портами; но, несмотря на отдаленность, Великобританія, въ концѣ концовъ, опередила своихъ гамбургскихъ, любекскихъ и штеттинскихъ соперниковъ.

Цѣнность торговаго обмѣна Даніи съ иностранными государствами въ 1895 г. (въ милліонахъ кронъ): Великобританія—226; Германія—188; Швеція—69; Норвегія—12,5; Датскія колоніи—8; Россія—43; Нидерланды—10; Франція—8; Соединенные Штаты—12,3.

Впрочемъ, Германія служитъ посредницей почти всѣхъ торговыхъ сношеній Даніи съ континентальной Европой, въ особенности съ Франціей, Бельгіей, Нидерландами и Австро-Венгріей.

Такъ какъ торговое движеніе страны должно производиться почти исключительно моремъ, то понятно, что судоходство играетъ чрезвычайно важную роль въ народномъ хозяйствѣ Даніи: по количеству перевозимыхъ грузовъ оно превышаетъ 2 милліона тоннъ, причеиъ большая часть тоннажа приходится на долю паровыхъ судовъ, какъ видно изъ слѣдующихъ статистическихъ данныхъ:

Движеніе судоходства въ датскихъ портахъ въ 1895 г.:

Въ приходѣ: каботажныхъ судовъ—31.438, въ 566.462; (въ т. ч. 15.286 парох. въ 368.597 т.); судовъ дальняго плаванія — 27.760, въ 2.264.559 т. (13.651 парох., 1,610.554 т.).

Въ отходѣ: каботажныхъ судовъ — 32.368, въ 551.886 т. (15.098 парох., 367.319 т.) судовъ дальняго плаванія—27.736, въ 548.290 т. (14.097 парох., 426.915 т.).

Торговый флотъ Даніи въ 1896 г.:

Парусныхъ судовъ—3.168, въ 185.102 тонны, паровыхъ—422, въ 144.931 тонны, всего—3.590 судовъ, въ 330.033 тонны.

Кромѣ того, мелкихъ судовъ (вмѣстимостью въ 4 тонны и меньше): 11.524.

Благодаря проливамъ и многочисленнымъ фьордамъ, водянныя сообщенія въ Даніи вездѣ очень удобны, исключая нѣкоторыхъ частей Ютландіи, и на каждомъ островѣ сухопутныя дороги соединяютъ всѣ главные порты побережья; желѣзныя дороги довольно многочисленны въ краѣ, и Копенгагенъ простираетъ, точно исполнскія руки, свои желѣзныя линіи ко всѣмъ берегамъ Зеландіи. Общее протяженіе рельсовыхъ путей Даніи въ концѣ 1896 г. составляло 2.309 километровъ. Телеграфная сѣть и движеніе почтовой корреспонденціи возрасли въ такой же пропорціи. Общая длина государственныхъ телеграфныхъ линій Даніи въ 1896 году равнялась 5.394 километрамъ, число переданныхъ депешъ: внутреннихъ—577.062, международныхъ—1.218.941. Почта: въ 1893 г. переслано (въ тысячахъ): по внутренней корреспонденціи—51.018 писемъ и 61.988 печатныхъ произведеній и товарныхъ образчиковъ; по заграничной корреспонденціи—11.074 писемъ и 4.126 печатныхъ произведеній и образчиковъ.

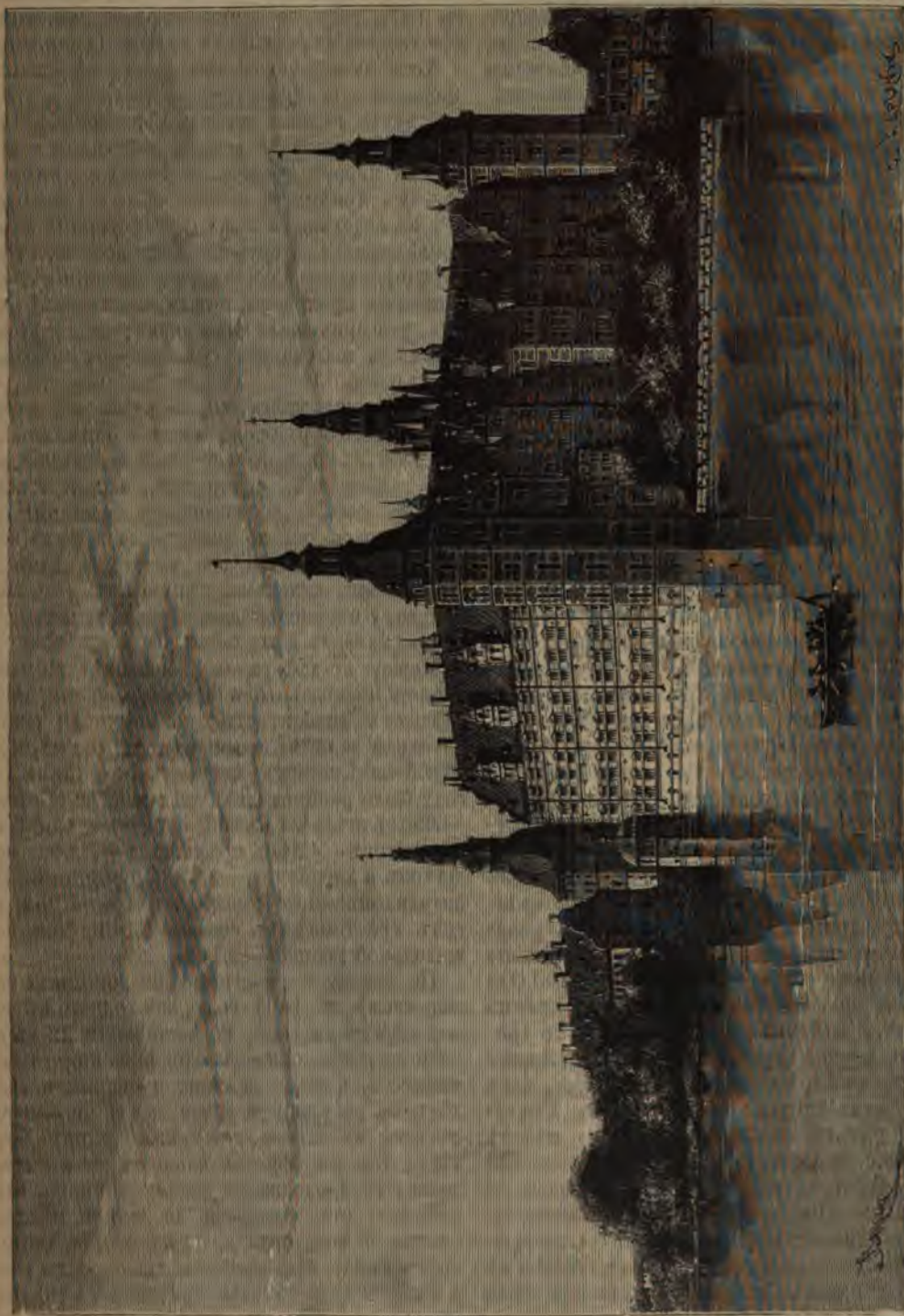
Общественное образованіе очень развито въ Даніи, такъ какъ посѣщеніе школъ по закону обязательно для всѣхъ дѣтей отъ семилѣтняго до четырнадцатилѣтняго возраста. Во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ королевства существуютъ гимназіи, школы «латинскія» и точныхъ наукъ, а также спеціальныя учебныя заведенія; во всѣхъ деревняхъ есть начальныя школы, низшія и высшія; кромѣ того, съ половины текущаго столѣтія основано въ разныхъ мѣстахъ болѣе пятидесяти крестьянскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Рядомъ съ образовательными заведеніями, принадлежащими государству, существуетъ семь частныхъ заведеній, также имѣющихъ право выдавать своимъ воспитанникамъ свидѣтельства, дающія имъ доступъ въ университетъ. Съ 1875 года женщины могутъ слушать университетскіе курсы на равныхъ правахъ съ мужчинами и, по выдержаніи экзамена, получать тѣ же дипломы. Нѣтъ сомнѣнія, что, взятая въ цѣломъ, датская нація есть одна изъ тѣхъ націй, которыя занимаютъ высшую ступень въ ряду современныхъ государствъ по среднему образованію и по любви къ чтенію (въ 1888 году въ Даніи выходило 179 газетъ и 260 другихъ періодическихъ изданій; книгъ и брошюръ издано 3.426 томовъ), такъ же, какъ и по матеріальному благосостоянію. Но, по какому-то стран-

ному контрасту, именно между датчанами душевныя страданія и скорби всякаго рода доводят до отчаянія наибольшее число людей: нигдѣ, кромѣ, развѣ, Саксоніи, самоубійства не случаются такъ часто, какъ въ Даніи; между

VI.

По датской конституціи, нѣсколько разъ подвергавшейся измѣненіямъ съ 1869 года, всѣ граждане, достигшіе тридцатилѣтняго возраста,

Замокъ Фредериксборгъ.

тѣмъ какъ во Франціи на миллионъ жителей приходится 110 самоубійцъ, въ Даніи число добровольно лишающихъ себя жизни достигаетъ 288¹⁾.

¹⁾ Н. С. Lombard, „Traité de climatologie médicale“.

имѣющие не менѣ одного года постоянное жительство въ общинѣ и не получающіе пособія отъ общественной благотворительности, образуютъ собраніе или общество избирателей. Они выбираютъ, сами непосредственно, на трехлѣт-

ный срокъ, членовъ фолькетинга (Folkething), или народнаго собранія, число которыхъ опредѣлено въ 102 для всей монархіи. Выборные члены ландстинга (Landsting), или верхней палаты, назначаются, въ числѣ 54, на восемь лѣтъ избирательными собраніями, состоящими частью изъ городскихъ и сельскихъ плательщиковъ высшей цифры налоговъ, частью изъ делегатовъ отъ гражданъ. Къ этимъ 54 временнымъ членамъ король прибавляетъ 12 пожизненныхъ, которыхъ онъ выбираетъ между настоящими или бывшими членами законодательнаго собранія. Народные представители и сенаторы, образующіе вмѣстѣ государственный сеймъ или парламентъ, называемый ригсдагомъ (Rigsdag), получаютъ за отправленіе своихъ обязанностей денежное вознагражденіе, какъ тѣ, такъ и другіе въ размѣрѣ около девяти франковъ въ день. Подобно тому, какъ это ведется въ другихъ конституціонныхъ странахъ, государственный бюджетъ, представляемый правительствомъ, прежде всего обсуждается въ палатѣ депутатовъ. Черезъ каждые четыре года ландстингъ выбираетъ изъ своей среды четырехъ судей высшаго суда, Højeste Ret, который одинъ можетъ вѣдать обвиненія, возбужденныя противъ членовъ той или другой палаты.

Исполнительная власть приводится въ дѣйствіе министерствомъ, состоящимъ изъ шести членовъ: министра финансовъ, который въ то же время есть президентъ совѣта министровъ, далѣе министровъ иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, юстиціи и по дѣламъ Исландіи, военнаго и морскаго. По закону, всѣ они несутъ, лично и коллективно, отвѣтственность за свои дѣйствія, и, въ случаѣ признанія судомъ ихъ виновности, они могли бы быть помилованы не иначе, какъ съ согласія фолькетинга. Король долженъ исповѣдывать лютеранскую вѣру, признанную господствующей религіей государства; годовой окладъ на содержаніе его двора (liste civile) опредѣленъ въ 1.400.000 франковъ; на содержаніе наследнаго принца отпускается 168.000 франковъ. Судьи 18 трибуналовъ первой инстанціи, или окружныхъ судовъ, назначаются королемъ, такъ же, какъ и судьи двухъ апелляціонныхъ судовъ, или судебныхъ палатъ, изъ которыхъ одна имѣетъ пребываніе въ Копенгагенѣ, а другая въ Выборгѣ (округъ первый обнимаетъ острова, а второй Юландію). До недавняго времени судебная и административная власть были соединены въ однихъ и тѣхъ же рукахъ; только въ 1868 году изданъ законъ объ измѣненіи этого порядка въ близкомъ будущемъ; отнынѣ судебная власть должна быть отдѣлена отъ административной, но это преобразование, которое вводится постепенно, еще не окончено.

Гражданское судопроизводство, которое пре-

жде велось письменно, нынѣ производится публично и устно, въ порядкѣ состязательномъ. Адвокаты дѣлятся на три категоріи, и только небольшое число изъ нихъ, именно присяжные повѣренные при высшемъ судѣ, имѣютъ право вести дѣла во всѣхъ судебныхъ установленіяхъ; въ 1872 году во всемъ королевствѣ такихъ адвокатовъ насчитывали только 11 человекъ.

Хотя лютеранская обрядность официально признается религіей государства, въ Даніи существуетъ полная свобода вѣроисповѣданія, и если не считать косвенной поддержки, оказываемой черезъ посредство бюджета, никто не обязанъ принимать какое бы то ни было участіе въ содержаніи культа, къ которому онъ не принадлежитъ. Вѣрующіе даже добились права группироваться и составлять товарищества для основанія приходовъ, называемыхъ «выборными», гдѣ прихожане сами назначаютъ и удовлетворяютъ жалованьемъ священно-и церковнослужителей.

Семь епископовъ королевства, не считая исландскаго архіерея, именно епископы зelandскій, лаландъ-фальстерскій, фіонійскій, рибскій, ааргусскій, виборгскій, аальборгскій, — важныя особы, пользующіяся большими привилегіями; но они не имѣютъ доступа въ верхнюю палату. Почти все населеніе Даніи, по церковнымъ спискамъ, причисляется къ лютеранскому вѣроисповѣданію; число диссидентовъ не составляетъ даже сотой части жителей.

Между не-лютеранами большинствомъ составляютъ послѣдователи Моисеева закона; затѣмъ слѣдуютъ анабаптисты и мормоны; римско-католики занимаютъ лишь четвертое мѣсто. По вѣроисповѣданіямъ, датское населеніе въ 1890 году было распредѣлено слѣдующимъ образомъ:

Лютеранъ—2.149.153; евреевъ—4.080; анабаптистовъ—4.556; ирвингиванъ—2.609; методистовъ и англиканъ—2.438; мормоновъ—941; католиковъ—3.647; реформатовъ—1.252; другихъ христіанскихъ сектъ—1.144; безъ положительной религіи—2.148.

По закону о реорганизаціи военныхъ силъ, изданному въ 1867 году, всѣ годные къ военной службѣ датчане, по достиженіи 22-хъ-лѣтняго возраста, обязаны отбывать воинскую повинность, именно должны прослужить восемь лѣтъ въ регулярной арміи, послѣ чего перечисляются въ запасъ, гдѣ также состоятъ восемь лѣтъ. Но въ дѣйствительности они служатъ только въ продолженіе учебнаго періода, варьирующаго отъ четырехъ до девяти мѣсяцевъ, смотря по роду оружія; но нѣкоторое число рекрутъ опять призываются для новыхъ учений, и каждый годъ солдаты принимаютъ участіе въ маневрахъ, которые продолжаются отъ тридцати до сорока-пяти дней.

Численный составъ сухопутной арміи (1896 г.): на мирномъ положеніи—751 офицеръ, 10.006 нижнихъ чиновъ; по штатамъ

военнаго времени—1.35^у офицера, 45.910 нижнихъ чиновъ.

Жители морскаго побережья, преимущественно мореходы и рыболовы, набираются, посредствомъ конскрипціи, для службы во флотъ. Экипажъ военныхъ судовъ въ мирное время состоятъ изъ 4.200 человекъ, въ томъ числѣ 226 офицеровъ.

Составъ военнаго флота Даниі (1897 г.): 5 броненосцевъ, 3 блиндированныя батареи, 9 крейсеровъ, 8 канонерокъ, 25 минососокъ, 12 другихъ судовъ,—всего 62 судна въ 42.802 тонны и 66.640 индикаторныхъ силъ, съ 346 пушками.

Колониальныя владѣнія Даниі очень обширны. Правда, что двѣ самыя обширныя территоріи, которыя ей принадлежатъ, Исландія и Гренландія, въ большей части ихъ протяженія необитаемы: до сихъ поръ съ трудомъ удалось только проникнуть тамъ и сямъ на окраинахъ безконечныхъ ледяныхъ равнинъ, которыя занимаютъ внутренность Гренландіи; никому неизвѣстно даже, какъ оканчивается этотъ островъ со стороны полюса. Послѣ Исландіи, важнѣйшими владѣніями Даниі можно считать три изъ Малыхъ Антильскихъ острововъ: Св. Креста, Св. Юмы и Св. Юанна, лежащіе въ сѣверо-восточномъ углу Караибскаго моря, при проливахъ, ведущихъ изъ этого средиземнаго моря въ Атлантическій океанъ. Портъ Св. Юмы, на островѣ того же имени,—одинъ изъ главныхъ сборныхъ пунктовъ и центровъ встрѣчи для судовъ.

Владѣнія Даниі:	Пространство квадрат. километр.	Населеніе въ 1890 г. Жителей.	Километр. населеніе. Жителей.
Фарерскіе острова.	1.333	12.954	9,7
Исландія.	182.471	72.000	0,7
Гренландія (обитаемая часть).	88.100	10.516	0,1
Мал. Антильскіе острова.	359	32.786	105

Финансы этого маленькаго государства, владѣнія котораго, однако, занимаютъ столь значительное пространство земнаго шара, находится въ цвѣтущемъ состояніи, если ихъ сравнивать съ финансовымъ положеніемъ большихъ государствъ. Въ среднемъ, расходы его

покрываются доходами, и сумма государственнаго долга значительно уменьшилась въ послѣдніе годы.

Бюджетъ Даниі на 1897—98 гг.: приходъ—66.847.101 крона; расходъ—64.734.189 кронъ.

Состояніе государственнаго долга 31 марта 1896 года: Пассивъ: внутренній долгъ—132.529.371 кронъ, ви́шній—66.532.500 кр., всего—199.061.871 крона. Активъ (запасной фондъ и проч.)—56.743.282 кроны.

Сдѣлавшись слишкомъ слабой, какъ военная держава, противъ своей южной сосѣдки, Дания перестала дѣлать, какъ было прежде, постоянныя приготовленія къ войнѣ до послѣдней крайности. Большая часть крѣпостей были покинуты или не поддерживаются болѣе съ той заботливостью, какой требуютъ искусственныя укрѣпленія: главные укрѣпленные замки Даниі превратились въ музеи или въ загородные королевскіе дворцы, какъ Розенборгъ и Фредериксборгъ.

Въ административномъ отношеніи королевство дѣлится на восемнадцать областей или губерній (amter), подраздѣляющихся на 136 округовъ или уѣздовъ (herreder):

Области.	Пространство квадрат. километр.	Населеніе по переписи 1 февраля 1890 г. Жителей.
Копенгагенъ (гор.).	13	312.859
„ (округъ).	1.211	152.706
Зеландія и Мень. } Фредериксборгъ.	1.353	84.684
„ } Гольбекъ.	1.624	94.235
„ } Соръ.	1.472	88.990
„ } Престе.	1.669	100.649
Даландъ и Фальстеръ } Борнгольмъ.	584	38.761
„ } Марибо.	1.660	100.552
Фюниа и сосѣдніе острова } Одензе.	1.765	136.117
„ } Свенборгъ.	1.641	120.707
„ } Гьеррингъ.	2.775	110.361
„ } Тистедъ.	1.687	69.407
„ } Аалъборгъ.	2.936	104.790
„ } Виборгъ.	3.031	100.777
Ютландія } Рандерсъ.	2.433	110.444
„ } Ааргусъ.	2.477	157.191
„ } Вейле.	2.336	111.904
„ } Рингкьёбингъ.	4.527	98.623
„ } Рибе.	3.043	78.623

По исчисленію, цифра населенія Даниі 1 февраля 1896 г. опредѣлилась въ 2.304.000 душъ.

Глава VI

Скандинавскій полуостровъ, Норвегія и Швеція.

I.

Обширный Скандинавскій полуостровъ заключаетъ два различныхъ государства, хотя управляемые однимъ и тѣмъ же королемъ и связанныя одно съ другимъ очень тѣсными отношеніями. Норвегія и Швеція, Norge и Sverige, необыкновенно ревниво охраняютъ свою относительную политическую независимость, и даже въ обычаяхъ и образѣ жизни контрастъ между двумя народами ясно обрисовывается. Точно также съ географической точки зрѣнія Норвегія и Швеція составляютъ двѣ естественныя области, рѣзко противоположныя, такъ какъ одна изъ этихъ странъ состоитъ, вообще говоря, изъ плоскихъ возвышенностей и горъ, обращенныхъ крутымъ своимъ скатомъ къ Атлантическому океану, тогда какъ другая представляетъ длинную покатость, постепенно понижающуюся къ внутреннему морю. Но физическій контрастъ и политическое раздѣленіе не мѣшаютъ Норвегіи и Швеціи, или Вестарфольду и Аустарфольду, — какъ ихъ называли въ старину ¹⁾, — образовать одно тѣло, одинъ организмъ, который имѣетъ особенный характеръ, отличный отъ другихъ частей Европы и который нужно изучать въ его совокупности, какъ одно цѣлое. Имя Скандинавіи или острова Скандін, принадлежавшее прежде только южной оконечности Швеціи, распространилось мало-по-малу на весь полуостровъ, независимо отъ его политическихъ дѣлений, и эта общность наименованія указываетъ, въ самомъ дѣлѣ, что различныя области, омываемыя на западѣ Сѣвернымъ, на востокѣ Балтійскимъ морями, такъ близки, такъ тѣсно связаны между собою, что въ дѣйствительности составляютъ одно географическое недѣлимое. Естественная граница полуострова соединяетъ по прямому направлению сѣверную оконечность Ботническаго залива съ Варангеръ-фьордомъ, на Ледовитомъ океанѣ, и хотя политическіе трактаты изогнули эту раздѣльную линію самымъ неправильнымъ образомъ, почти совершенно отрѣзавъ отъ остальнаго тѣла политической Скандинавіи территорию Финмаркенъ, отошедшую къ Россіи, но подобныя предѣлы, начертанныя среди пустынныхъ пространствъ, не имѣютъ большой важно-

сти, и потому въ географическомъ смыслѣ можно сказать, что Скандинавія примыкаетъ къ громадной массѣ Европейской Россіи въ мѣстѣ, указанномъ природой.

Даже въ тѣхъ предѣлахъ, которые оставлены ей ея могущественной сосѣдкой, Скандинавія есть одна изъ самыхъ обширныхъ странъ европейскаго континента, превосходящая Францію, Германію, Австро-Венгрію и уступающая одной только Россіи по величинѣ территории. Благодаря своему положенію — въ одно и то же время на внутреннемъ морѣ, которое служило средствомъ сообщенія съ западной и центральной Европой, и на большомъ вышнемъ океанѣ, который открывалъ путь для сношенія съ остальнымъ міромъ, — Скандинавія естественно должна была приобрести нѣкоторую важность въ равновѣсіи націй, и, дѣйствительно, ея отважные сыны, готы, норманны, варяги, оставили по себѣ глубокой слѣдъ въ исторіи, какъ мореплаватели и завоеватели. Впослѣдствіи, когда новая Европа уже сформировалась, шведы, владѣтели части восточныхъ и южныхъ береговъ Балтики, могли проникать со своими арміями, съ одной стороны, до Вогезскихъ горъ, до французской Юры и до верхняго Дуная, съ другой — до южнорусскихъ степей, прилегающихъ къ Черному морю; но въ эту-то именно эпоху и начался, поражениемъ Карла XII подъ Полтавой, политическій упадокъ ихъ отечества. Затѣмъ шведы, еще прежде, чѣмъ утратили всѣ свои владѣнія за предѣлами полуострова, были уже въ опасности на своей собственной почвѣ, на сѣверѣ Балтики: одновременно съ первымъ раздѣломъ Польши Фридрихъ II прусскій подготовлялъ и расчлененіе Швеціи ¹⁾. Въ періодъ войнъ, ознаменовавшихъ начало текущаго столѣтія, быстрые политическіе перевороты въ странѣ, внезапныя перемѣны союзовъ, низверженіе династїи, наконецъ, окончательная утрата всей территории на континентѣ, доказали, въ какой широкой мѣрѣ судьба скандинавскихъ государствъ зависитъ отъ ихъ могущественныхъ сосѣдей.

Хотя, такъ сказать, переведенная на югъ теплотой своего приморскаго климата, Швеція представляетъ, однако, взятая въ совокупности, страну слишкомъ холодную, чтобы населеніе ея могло размножаться до того, чтобы сравниться по численности съ населеніемъ государствъ

¹⁾ G. Haag, „Die Völker um die Ostsee, Baltische Studien“, 1878.

¹⁾ Тайная статья трактата 1764 года въ берлинскомъ государственномъ архивѣ. — A. Geffroy, „Gustave III et la cour de France“, t. I, p. 33.

умѣренной Европы; она до сихъ поръ остается почти безлюдной пустыней въ сравненіи съ Германіей или съ центральной Россіей. По числу жителей Швеція и Норвегія, разсматриваемыя, какъ-бы онѣ составляли одну націю, превосходятъ Бельгію только на одну пятую; между тѣмъ пространство, на которомъ разсѣяны скандинавскія населенія, въ двадцать шесть разъ обширнѣе поверхности Бельгійскаго королевства.

Пространство и народонаселеніе Швеціи и Норвегіи:

Норвегія: 325.422 кв. клм.; 2.002.000 душъ (1891 г.). Швеція: 450.574 кв. клм.; 4.784.981 душъ (по переписи 31 декабря 1890 г.).

II.

На Скандинавскомъ полуостровѣ, Норвегія есть страна плоскогорій и горъ, Швеція— страна длинныхъ покатостей и равнинъ. Эти послѣднія, заключающія въ своихъ впадинахъ три большія озера, простираются отъ глубинъ Каттегата до Финскаго залива и отдѣляютъ отъ остальнаго полуострова его южный придатокъ, Сканию, низкое плоскогорье, высотой около 100 метровъ, покрытое закругленными холмами, изрытое озерными впадинами. Плато это воспроизводитъ въ Швеціи область озеръ Финляндіи. На западѣ, океанъ врѣзывается своими развѣтвляющимися рукавами въ самое сердце высокыхъ нагорій, тогда какъ на востокѣ, озера изливаются по пологому скату во внутреннее море Балтики. Почти вся Норвегія представляетъ полосу гористой территоріи, обращенную своими крутыми склонами къ Атлантическому океану, и на ея сѣвѣвыхъ плоскогорьяхъ вздымаются высочайшія вершины Скандинавскаго полуострова; весь Скандинавскій хребтъ сравнивали съ исполинской волной, которая вдругъ окаменѣла въ тотъ моментъ, когда она готова была разбиться о берегъ. Одна треть Норвегіи и только одна двѣнадцатая Швеціи находятся на высотѣ болѣе 600 метровъ ¹⁾.

Скандинавскій массивъ, простирающійся отъ береговъ Варангеръ-фьорда до мыса Линдеснесъ, на протяженіи 1.900 километровъ, далеко не имѣетъ вида цѣпи горъ, какимъ его изображаютъ маленькія карты. Разсматриваемая въ цѣломъ, Норвегія состоитъ изъ отдѣльныхъ плато, высотой 600 до 900 метровъ, на которыхъ горы взгромоздились, какъ на общемъ цоколѣ. Глубокая выемка, образующая проходъ отъ одного склона до другаго, дѣлитъ эти плоскогорья на двѣ отличныя одна отъ другой части: на сѣверѣ группа Кьеленъ, которая тянется отъ Финмаркена до Трондгемскаго плато; на югѣ— группа Доврефельдъ и сосѣднія горныя массы. Средняя высота горныхъ вершинъ Норвегіи составляетъ только половину высоты

гребней Альпъ, тогда какъ общее основаніе Скандинавской горной системы превосходитъ по ширинѣ на цѣлую треть основаніе Альпійской системы.

Даже на сѣверо-восточной оконечности, во всей области Финмаркенъ, нѣтъ хребта въ собственномъ смыслѣ; вся эта страна, средняя высота которой около 300 метровъ, представляетъ обширную волнистую выпуклость, состоящую изъ палеозойскихъ горныхъ породъ, на которыхъ тамъ и сямъ поднимаются горы, имѣющія, среднимъ числомъ, около 500 метровъ высоты. Самая величественная вершина этой области— гора Расте-кайса, которая высится близъ русской границы, надъ долиной рѣки Тана-Эльфъ; она поднимается слишкомъ на 850 метровъ,— высота, какой не достигаетъ, кромѣ нея, ни одна гора въ восточномъ направленіи, до самаго Уральскаго хребта. Недалеко оттуда, по рассказамъ лапландцевъ, находится конусообразная гора, изъ которой, будто бы, вылетаютъ по временамъ клубы горячихъ паровъ (?) и вокругъ которой снѣгъ быстро таетъ ¹⁾. Хотя общее возвышеніе этой области крайняго сѣвера незначительно, однако мысы, которые выступаютъ въ море, на оконечности каждаго п̄jarg, или зубчатаго полуострова, почти всѣ оканчиваются высокими террасами, круто обрывающимися, и которыя можно бы было принять за фундаменты альпійскихъ вершинъ. Одинъ изъ этихъ мысовъ, Нордъ-Кинъ, или Кинероденъ, есть самый сѣверный выступъ европейскаго континента; два другіе, невысокій остроконечный мысъ Кивскіароденъ и высокій Нордъ-Капъ (Сѣверный мысъ), болѣе близкіе къ полюсу на шесть километровъ, принадлежатъ къ гранитному острову Магере ²⁾, отдѣленному отъ Норвегіи узкимъ морскимъ каналомъ. Нордъ-Капъ,— громадная скала, разрѣзанная трещинами на колоссальные столбы, господствуетъ съ высоты слишкомъ 300 метровъ надъ непрерывнымъ движеніемъ морскихъ волнъ; на восточномъ боку этого грознаго утеса, на половинѣ высоты его крутыхъ стѣнъ, выступаетъ «рогъ», отдѣлившаяся каменная глыба, на которую моряки сигналируютъ при проходѣ. «Сѣверный мысъ» есть одинъ изъ пунктовъ, на которые указываетъ австрійскій мореплаватель Вейпрехтъ, какъ на мѣста наиболѣе удобныя для устройства полярной метеорологической обсерваторіи.

На юго-западѣ отъ Нордъ-Капа, высоты морскаго побережья и острововъ слѣдуютъ одиѣ за другими, въ видѣ крутыхъ горъ, на довольно близкомъ разстояніи, такъ что издали ихъ можно принять за одну непрерывную цѣпь:

¹⁾ „Globus“, XXXII, № 2.

²⁾ Въ правописаніи географическихъ именъ, относящихся къ Норвегіи, мы придерживаемся недавно изданнаго труда Броша „Le royaume de Norvège et le peuple norvégien“.

¹⁾ Ed. Erslev, „Lærebog i den almindelige Geografi“.

здесь и начинается собственно такъ называемый Кьеленъ (Kjölen по-норвежски, Kjölen по-шведски), или хребетъ сѣверной Скандинавіи. На островѣ Зейландъ, ледяная рѣка, самая сѣверная въ Европѣ, вытекаетъ изъ снѣжныхъ массъ, постоянно наполняющихъ цѣркъ или котловину, окруженную скалами: а на твердой землѣ, Тальвикскій глетчеръ спускается обыкновенно до берега Альтенъ-фьорда. На южномъ склонѣ той же горной цѣпи, другой ледяной потокъ, подобный глетчерамъ Гренландіи, врѣзывается южнымъ концомъ въ воды Юкель-фьорда⁴⁾: это—единственное мѣсто въ нынѣшней Скандинавіи, гдѣ еще можно видѣть зрѣлище, столь обыкновенное въ предшествовавшую геологическую эпоху,—зрѣлище кусковъ ледяной массы, отламывающихся надъ водой, которая подтачиваетъ ихъ снизу, или отдѣляющихся отъ погрузившагося уже въ воду слоя и снова появляющихся на поверхности, чтобы странствовать по волнамъ. Къ югу отъ этихъ первыхъ ледниковъ, Норвегія представляетъ много другихъ ледяныхъ рѣкъ, въ десять и во сто разъ болѣе обширныхъ, но всѣ онѣ растаиваютъ прежде, чѣмъ достигнуть моря.

Самыя высокія горы въ сѣверной части хребта Кьеленъ—Кабна-кайса и Саректь-яэко, вздымающіяся слишкомъ на 2.000 метровъ; но наиболѣе извѣстна—Сулительма, которая возвышается еще на сѣверѣ отъ полярнаго круга, надъ восточными развѣтвленіями Сальтенъ-фьорда. Это—не уединенный пикъ, но скорѣе группа вершинъ, стоящихъ на общемъ основаніи, которое поднимается почти на 1.500 метровъ и покрыто огромными массами снѣга, гдѣ питаются ледяныя рѣки. Къ югу отъ этого массива вздымается, отдѣленная отъ него глубокимъ озеромъ, гора Сауло, менѣе высокая, нежели главныя вершины Сулительмы, но стоящая одиноко, что придаетъ ей болѣе величественный видъ, и господствующая надъ обширнѣйшею панорамой, ограниченной съ западной и юго-западной стороны громаднымъ плоскогорьемъ, которое покрываетъ, на пространствѣ отъ 600 до 800 кв. километровъ, исполинская ледяная рѣка, извѣстная подъ именемъ «Чернаго Ледника», или Свартизенъ: это—величайшій ледяной потокъ сѣверной Скандинавіи. Къ югу отъ рѣки Вефсенъ, возвышается другое плато, называемое Сторе-Боргефельдъ, гдѣ также есть большой глетчеръ, площадь котораго исчисляютъ въ 380 кв. километровъ. Въ этой части Кьелена встрѣчаются еще горы въ 1.400 и въ 1.500 метровъ высоты: затѣмъ хребетъ понижается, и въ толщѣ его открываются широкіе проходы между противоположными склонами. Болотистое плоскогорье, соединяющее два озера и черезъ нихъ двѣ долины, которыя спускаются одна къ Трондгемскому фьорду, другая къ

рѣкѣ Индальсъ, едва достигаетъ высоты 450 метровъ. Невдалекѣ отъ этого плато столбовая дорога, самый сѣверный колесный путь черезъ Скандинавскій хребетъ, поднимается на высоту 510 метровъ; въ нѣкоторомъ разстояніи къ югу, по другую сторону горной массы Кьельгоугъ, желѣзная дорога, проведенная изъ Трондгема въ Сундсваль, пересѣкаетъ Кьеленъ на высотѣ 394 метровъ. Нѣсколько большихъ горъ, между прочимъ Селентиндъ, мало уступающихъ по высотѣ вершинамъ Сулительмы, высятся уединенно въ этой южной части Кьелена, которая спускается къ Ботническому заливу длиннымъ скатомъ, изборожденнымъ параллельными долинами, верхнія части которыхъ заняты продолговатыми озерами, похожими на озера итальянскаго склона Альпъ.

Высоты главныхъ горъ сѣвернаго Кьелена и Лапландіи:

Расте-кайса—862 метр., Нордъ-Капъ—308 метр., вершина о. Зейландъ—942 метр., Сулительма—1.880 метр., Саректь-яэко (по Рабо)—2.135 метр., Сауло—1.698 метр., Кьельгоугъ—1.280 метр., Селентиндъ—1.788 метр., Факсефельдъ—940 метр., Кабна-кайса—2.276 метр.

Невысокіе отроги и террасы соединяютъ развѣтвленія хребта Кьеленъ съ Тиведеномъ и другими холмами, состоящими въ большей части изъ каменныхъ обломковъ, и которые нѣкогда служили естественной границей между двумя половинами Швеціи, носившими названіе Норданъ-скогъ и Суннанъ-скогъ, то-есть «Сѣверный лѣсъ» и «Южный лѣсъ». Что касается различныхъ группъ высотъ, которыя поднимаются въ южной части Скандинавскаго полуострова и въ особенности въ провинціи Сканіи, бывшей нѣкогда островомъ, отдѣленнымъ отъ Швеціи широкими проливами, то ихъ нужно разсматривать какъ совершенно отличныя отъ цѣпей норвежскаго хребта, хотя онѣ почти силою состоятъ изъ тѣхъ же самыхъ кристаллическихъ и палеозойскихъ горныхъ породъ, и хотя, во времена ледянаго періода, по нимъ странствовали эрратические камни, приносимые льдами съ Кьеленъ. Однако, базальтовыя скалы образуютъ небольшой массивъ въ Сканіи, и трапы распространились поверхъ осадочныхъ слоевъ въ Вестроготіи. Южныя высоты составляютъ въ совокупности нагорье съ очень неровной поверхностью, высшая точка котораго закругляется въ видѣ куполообразной вершины, километрахъ въ тридцати къ югу отъ озера Веттернъ. Недалеко отъ туда возвышается Табергъ, гора съ крутыми стѣнами, которая состоитъ почти цѣликомъ изъ руды магнитнаго желѣзняка, содержащей около трети чистаго металла. Въ южной Швеціи нѣсколько холмовъ, имѣющихъ видъ довольно высокихъ горъ, благодаря ихъ уединенному положенію, возвышаются тамъ и сямъ надъ поверхностью равнинъ морскаго побережья: таковы, напримѣръ, высокій силурійскій мысъ Кулленъ,

⁴⁾ Wiederberg, „Рукописныя замѣтки“.

который выдвинулся въ формѣ гарпуна у сѣвернаго входа въ проливъ Зундъ; моряки издали отыскиваютъ глазами этотъ береговой утесъ, который служить имъ указателемъ пути,

югу отъ озера Венернъ)—298 метр., Биллингъ (между озерами Веттернъ и Венернъ)—273 метр., Мессебергъ (тамъ же)—263 метр., Куленъ, на сѣверѣ Зунда—198 метр.

Фіерльнфьордъ (Fjærlandsfjord).

поднимая мало-по-малу свою вершину надъ поверхностью волнъ.

Главныя высоты южной Швеціи:

Гальтозенъ, на югѣ отъ Юнкесинга — 326 метр., Табергъ—312 метр., Кинне-кулле (къ

Тогда какъ на востокѣ Южный Кьеленъ, постепенно понижаясь, сливается, наконецъ, съ низменными равнинами Швеціи, на западѣ онъ примыкаетъ къ Трондгемской плоской возвышенности, средняя высота котсрой, въ цен-

тральной ее части, около тысячи метровъ и которая незамѣтно наклоняется къ сѣверу и къ югу; желѣзная дорога изъ Христианіи ¹⁾ въ Трондгемъ, которая поднимается на югъ вверхъ по долинѣ рѣки Гломменъ, гдѣ на пути ей лежитъ горнозаводскій городъ Реросъ, переваливаетъ черезъ порогъ всего только на высотѣ 670 метровъ; но на западѣ отъ этого плоскогорья вся остальная часть Норвегіи представляеть возвышенную страну, ограниченную со стороны моря крутыми скатами. Въ этой-то части Норвегіи находятся самыя большія и высокія вершины Скандинавскаго полуострова и всей Европы къ сѣверу отъ Татры; тамъ же простираются обширѣйшія свѣжныя поля, или fjeldene ²⁾, и каждое изъ нихъ окружено ледниками (brae), надъ которыми кое-гдѣ господствуютъ выступы горъ, имѣющіе форму зубьевъ (tind), роговъ (horn), острыхъ скалистыхъ гребней (egg), плоскихъ хребтовъ (kol или put). Западно-норвежская возвышенность распадается на множество отдѣльныхъ массивовъ, которые могутъ быть классифицируемы различнымъ образомъ, смотря по важности, какую придаютъ географы тѣмъ или другимъ вырѣзкамъ плоскогорья. На сѣверо-востокѣ лежитъ массивъ Довре или Доврефельдъ (по-французски Dogrines), названіе котораго часто примѣняется ко всему нагорью, и на которомъ, между другими горами въ двѣ слишкомъ тысячи метровъ высоты, высится усѣченная пирамида,—вродечѣмъ, не особенно величественнаго вида, ³⁾—горы Снегеттенъ, которая долгое время ошибочно считалась высочайшею вершиною Норвегіи. Ромсдальскія Альпы, горы Лангфельде слѣдуютъ одиѣ за другими на югъ страны, въ сосѣдствѣ съ фьордами, развѣтвляющимися на сотни рукавовъ. «Горы Гигантовъ», или Югунфельде, многочисленныя вершины которыхъ господствуютъ надъ восточными развѣтвленіями Сегнефьорда, вполне заслуживаютъ данное имъ имя, ибо эти остроконечныя вершины самыя высокія горы Скандинавіи, и одна изъ нихъ, Гальдгешнигенъ или Имесфельдъ, вздымаетъ свои причудливо зазубренные гребни болѣе, чѣмъ на два съ половиною километра надъ уровнемъ Атлантическаго океана. Во всей Европѣ нѣтъ другихъ горъ, откуда взоръ обнималъ бы такой обширный горизонтъ свѣжныхъ равнинъ и суровыхъ скалъ: на необъятномъ пространствѣ нигдѣ не видно зелѣющей долины, которая бы обнаруживала пребываніе человѣка, нигдѣ не примѣтно даже темныхъ пятенъ, указывающихъ на присутствіе лѣсовъ ⁴⁾. Далѣе на западѣ, и уже разрѣзанное съ южной

стороны боковыми заливами Согнефьорда, тянется Юстедальское или Юстедальское фирновое поле, величайшее свѣжное плоскогорье Скандинавіи и всей континентальной Европы, ибо это плато, окруженное скалами, до сихъ поръ еще неприступными, занимаетъ пространство въ 900 квадр. километровъ, покрытое скатертью изъ свѣга ослѣпительной бѣлизны и по всей окружности выдѣляющее изъ себя безчисленные ледяные потоки, спускающіеся въ котловины между горъ ¹⁾. На югѣ отъ Гардангерфьорда, другое большое фирновое плоскогорье, называемое Фольгефонъ, или Фольгефондѣнъ, тянется на пространствѣ 280 кв. километровъ, и даже съ моря, черезъ высокій валь гористыхъ острововъ, окаймляющихъ побережье, ясно видны эти массы свѣга, блистающія среди черныхъ утесовъ, въ глубинѣ мрачныхъ аллей, образуемыхъ фьордами. Многія другія группы горъ, менѣе высокія или менѣе посѣщаемыя путешественниками, дополняютъ рельефъ южной Норвегіи; сюда принадлежатъ группы Гардангервидде, Опланде, горы Верхне-Телемарскія (Ovre-Telemark) и горы Сетерсдала, которыя оканчиваются у бесплодной, удлинненной и гладко отшлифованной скалы мыса Линдесневъ.

Различныя высоты южной Норвегіи:

Имесфельдъ (Исполни. горы)—2.560 метр.
Снегеттенъ (Довре)—2.322 метр. Лодальскаупе (Юстедаль)—2.055 метр. Стигфельдъ (Опланде)—1.880 метр. Фольгефонъ—1.650 метр. Ромсдальгорнъ (Ромсдальскія Альпы)—1.255 метр.

Хотя лежащее подъ болѣе южною широтой, сравнительно съ хребтомъ Кьеленъ, Юстедальское плоскогорье и окружающіе его массивы гораздо богаче фирновыми полями и ледниками, обиліемъ которыхъ они, безъ сомнѣнія, обязаны болѣе значительной ширинѣ ихъ основанія, лежащаго отчасти выше границы постоянныхъ свѣговъ, которая въ этой области Норвегіи опоясываетъ горы на высотѣ, среднимъ числомъ, отъ 1.200 до 1.400 метровъ. Юстедальскіе глетчеры въ то же время считаются самыя обширными на всемъ Скандинавскомъ полуостровѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря сосѣдству городовъ Христианіи, Ставангера, Бергена, Трондгѣма,—это ледники наиболѣе извѣстные, и уже съ давнихъ поръ разсказываютъ о ихъ попеременномъ движеніи то впередъ, то назадъ. Въ теченіе восемнадцатаго столѣтія эти ледяныя рѣки не переставали увеличиваться: фермы, обработанныя поля были послѣдовательно захватываемы растущими моренами, и населеніе должно было постепенно отодвигаться передъ наступающими твердыми потоками; на скатахъ окрестныхъ высотъ начали образовываться новыя маленькіе глетчеры, и многія горныя вершины,

¹⁾ Правильнѣе было бы писать Кристианія, но старинная орфография этого имени удержалась рядомъ съ новой формой.

²⁾ Fjeld по-норвежски; Jäll по-шведски.

³⁾ Карлъ Фортъ, „Путешествіе на сѣверъ“.

⁴⁾ Ruith, „Mittheilungen von Petermann“, 1876.

¹⁾ C. de Sere, „Le névé de Instedal et ses glaciers“, Christiania, 1870.

которые прежде каждый годъ освобождались на-время отъ своего снѣжнаго покрова, теперь оставались бѣлыми даже въ лѣтніе мѣсяцы. Но съ 1807 года для норвежскихъ ледниковъ началось обратное, отступательное движеніе: нѣкоторые изъ нихъ теперь на 700 и даже на 1.000 метровъ не доходятъ до конца своего прежняго русла въ долинахъ, и морены остаются уединенными среди пастбищъ. Однако, указываютъ также, именно въ южной Норвегіи, ледяныя рѣки, которыя не переставали подвигаться впередъ: таковъ глетчеръ Буэрбре, въ снѣжномъ плато Фольгфонъ, который въ 1871 г. продолжалъ свое поступательное движеніе и нижняя оконечность котораго въ ту пору находилась на высотѣ 377 метровъ ¹⁾. Въ настоящее время многіе изъ ледниковъ Юстедальскаго плоскогорья спускаются ниже 500, 400 и даже 300 метровъ высоты. Два глетчера, вытекающіе съ южнаго ската этого нагорья, Бойумбре и Суфеллебре, останавливаются первый—на высотѣ 149 метр., а второй даже только на высотѣ 50 метровъ надъ уровнемъ водъ Фьерльвгъ-фьорда, одного изъ рукавовъ Согнефьорда ²⁾. Изслѣдовавъ промежутки между полосами грязнаго льда, Давидъ Форбсъ вычислилъ годовое поступательное движеніе одного ледянаго потока этой области, которое оказалось равнымъ 51 метру, и на основаніи своихъ наблюденій пришелъ къ тому выводу, что перемѣщеніе норвежскихъ ледниковъ, прерываемое болѣе продолжительною зимою, совершается въ лѣтнее время быстрѣе, чѣмъ движеніе швейцарскихъ глетчеровъ ³⁾. Такъ, напримѣръ, Бойумскій ледникъ съ 10-го по 19-е іюля 1868 г., то-есть въ теченіе десяти сутокъ, подвинулся впередъ на 5 метровъ 30 сантиметровъ, слѣдовательно, перемѣщался болѣе, чѣмъ на полметра въ сутки.

Хотя фирновые пространства Норвегіи вообще гораздо обширнѣе фирновыхъ полей Альпійскихъ горъ, но ледники въ собственномъ смыслѣ, встрѣчающіеся на Скандинавскомъ полуостровѣ, не могутъ сравниться по величинѣ съ глетчерами центральной Европы. По вычисленію Форбса, площадь двухъ самыхъ обширныхъ ледниковъ Юстедальскаго плоскогорья, Лодальскаго и Негардскаго, въ семь разъ меньше поверхности Алетскаго глетчера. На первый взглядъ кажется, что должно бы быть наоборотъ, потому что горныя вершины Норвегіи получаютъ болѣе значительное количество снѣга, чѣмъ Швейцарскія Альпы. Причину контраста, который представляютъ размѣры ледяныхъ рѣкъ двухъ сравниваемыхъ странъ, нужно искать въ формѣ горъ. Въ то время, какъ большія Альпы отличаются по большей части пирамидальною формою и вырисовываются на

краю горизонта линіями, похожими на зубья пилы, горы Норвегіи представляютъ отрывки плоскогорій, на которыхъ вздымаются тамъ и сямъ уединенныя группы скалъ съ округленными верхушками, которыя скорѣе можно назвать зубцомъ (tind), чѣмъ пикомъ (pig). На Альпахъ впадины между вершинами представляютъ наклонныя цирки, соединяющіеся посредствомъ корридоровъ, широкихъ или узкихъ, съ другими бороздами горы и, вообще говоря, имѣющіе только одинъ выходъ, черезъ который и сползаютъ, въ видѣ ледянаго потока, снѣга, падающіе на вершины: благодаря общей покатости скалъ, скольженіе снѣжинокъ происходитъ правильно на всемъ склонѣ. Не такъ въ норвежскихъ горахъ: тамъ снѣгъ падаетъ на высокія равнины, очень слабо наклоненныя, или въ глубокія ущелья, открывающіяся, на подобіе трещинъ, въ толщѣ каменистой массы; преобразуясь въ фирнъ и въ ледъ, онъ изливается по всей окружности плоскогорья въ видѣ замерзшихъ каскадовъ, съ невысокими, но широкими уступами,—откуда и произошло названіе bгаае, которымъ его обозначаютъ; ледники образуются только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ масса льдинъ, упавшая съ верхнихъ террасъ, сдавлена въ болѣе узкой долины; онъ остается на высотахъ, гдѣ его поднимаютъ и кружатъ вихри, тогда какъ на днѣ низменныхъ ущелій онъ таетъ, не превращаясь въ глетчеры; понятно, что при такихъ условіяхъ потоки обледенѣлаго, кристаллическаго снѣга могутъ образоваться лишь въ небольшомъ числѣ и на незначительныхъ пространствахъ.

Горы Норвегіи, когда на нихъ смотришь съ моря, поражаютъ своими черными гребнями, своими узкими проходами, наполненными снѣгомъ, своими бѣлѣющими террасами, сливающимися съ облаками или рѣзко выдѣляющимися на голубомъ фонѣ неба. Путешественники, преимущественно англійскіе, съ каждымъ годомъ пріѣзжаютъ все въ большемъ и большемъ числѣ подкрѣпить свои силы въ этой суровой природѣ; но, взятыя въ цѣломъ, Скандинавскія горы уже по своему строенію представляютъ взорамъ наблюдателя пейзажи гораздо болѣе монотонные, чѣмъ Альпы и другія цѣпи европейскихъ горъ. Плоскогорья въ 1.000 и до 1.500 метровъ высоты, которыя въ лѣтніе мѣсяцы частію сбрасываютъ съ себя снѣжный покровъ и которыя, смотря по провинціямъ, носятъ названіе Hede, или степей, и Vidde, или нагорныхъ равнинъ, представляютъ угрюмыя, непривѣтливая пространства, болѣе печальныя, чѣмъ пустыня. Только снѣжныя высоты, показывающіяся тамъ и сямъ, словно бѣлые шатры, раскинутые на плоской поверхности нагорья, разнообразятъ нѣсколько своимъ видомъ однообразную картину. Въ тѣни большихъ камней и между грудями камешковъ видѣются бѣлыя, еще не растаявшія, лужи; земля

¹⁾ Gritz, „Mittheilungen von Petermann“, X, 1876.

²⁾ S. A. Sexe, „Le Glacier de Boium en juillet 1868“.

³⁾ Norway and its glaciers visited in the year 1851“.

устьяна плоскими камнями, оторванными от скалы морозомъ, точно плитами разрушеннаго зданія; у подножія каждаго утеса, каждаго выступа скалы нагромождены кучи каменных обломковъ. Почва состоитъ изъ красноватой и вязкой глины, по которой очень трудно ходить; въ лощинахъ образовались торфяныя болота, топи и трясины, и черныя воды лѣвно пробираются изъ одного пруда въ другой, отыскивая скалы, по которому можно было бы спуститься въ нижнія долины. Растительность представлена только мхами, лишаями да кое-какими низенькими злаками; въ мѣстахъ, хорошо защищенныхъ отъ вѣтровъ, растутъ кусты можжевельника и даже маленькія деревца ивы, но слѣдовъ пребыванія человѣка нигдѣ не увидишь, исключая тѣхъ рѣдкихъ мѣстъ, гдѣ дороги, извиваясь подъ защитой горокъ и обходя многочисленныя болота, переваливаютъ черезъ плато, чтобы соединить два противоположные склона плоской возвышенности.

Но когда мы спустимся внизъ къ основанію горъ, намъ покажется, что мы очутились въ другой природѣ; по крайней мѣрѣ, мы несомнѣнно находимся уже въ другомъ климатѣ. Здѣсь мы встречаемъ человѣка, и жилища его видѣются среди зелени деревьевъ, подлѣ струящихся водъ. Со стороны моря крутыя стѣны плоскогорья являются во всей ихъ высотѣ; взоръ можетъ прослѣдить ихъ на всемъ вертикальномъ протяженіи, отъ грудъ обваливающихся камня, скрывающихъ основаніе нижнихъ утесовъ, до остроконечныхъ спицевъ зубчатаго гребня, ограничивающаго плато наверху; тамъ и сямъ свѣжныя вершины выглядываютъ между самыми высокими выступами гребня, или сливаются съ плывущими по небу облаками. Но контрастъ между гладкою поверхностью заливовъ и отражающимися въ ней, какъ въ зеркалѣ, обрывистыми утесами, постоянно измѣняющаяся панорама фьордовъ, высокіе мысы, окруженные подводными скалами, архипелаги островковъ, лабиринтъ проливовъ и рукавовъ моря—вотъ что придаетъ дикую прелесть картинамъ норвежскаго побережья. Нигдѣ въ остальной Европѣ, ни даже между длинными полуостровами ирландской области Керри, ни въ шотландскихъ заливахъ или фьордахъ (firths), охраняемыхъ базальтовыми мысами, горы, между которыми извиваются морскія воды, не имѣютъ болѣе грандіознаго и болѣе феерическаго вида. Корабль, проникшій въ темныя аллеи фьордовъ и плывущій между стѣнами крутыхъ, почти отвѣсныхъ скалъ, кажется сверху маленькимъ наѣзкомъ, скользящимъ по дну колодца. Баклефьордъ, врывающійся въ южный берегъ Скандинавскаго полуострова, по направленію отъ сѣвера къ югу, между Ставангеромъ и Ливдеснесомъ, есть не что иное, какъ расщелина, «трещина почвы», подобная колорадскимъ ущельямъ (cañons). Точно также Лизефьордъ,

на востокъ отъ Ставангера, и большіе длинные заливы, сходящіеся къ Христиансунду, похожи на прямолинейныя рвы, вырытые, въ видѣ пропастей, въ толщѣ скалъ.

Окаймляя, на подобіе бахромы, берегъ Норвегіи, на всемъ его протяженіи, отъ острова Магере до Ставангерскаго фьорда, островныя горы, разбросанныя въ кажущемся безпорядкѣ, расширяютъ среди моря западный скатъ Скандинавскаго хребта. За чертою гористыхъ полуострововъ, которые соединены съ материкомъ лишь узкими перешейками, плавающими въ водахъ фьордовъ, поднимаются другія горныя вершины, образованныя изъ тѣхъ же самыхъ каменныхъ породъ, представляющія такой же точно видъ, только менѣе возвышенныя и погружающія свое основаніе въ болѣе глубокое море; далѣе идутъ другіе, менѣе высокіе, острова, которыми продолжается въ морѣ мысъ, отчасти стоящій подъ водой; еще далѣе слѣдуютъ островки и подводные камни, безчисленныя вырѣзки пространства, устьяннаго шхерами (skjærgaard). Норвежцы сравниваютъ эти внѣшніе островки съ морскими животными: скалы, торчащія изъ воды у оконечности многихъ большахъ острововъ, извѣстны у нихъ подъ именемъ kalve или «дѣтенышей», какъ молодые киты, всегда слѣдующіе за своею матерью. Даже на Британскихъ островахъ многіе отдѣльно стоящіе въ морѣ утесы до сихъ поръ сохранили названіе calves, оставленное имъ древними скандинавскими завоевателями: такъ, напримѣръ, подводная скала Calf, возвышающаяся рядомъ съ южнымъ мысомъ острова Менъ¹⁾.

Особенно многочисленны прибрежныя острова и шхеры въ провинціи Тромсе, на сѣверѣ Норвегіи, гдѣ они раскинуты на болѣе широкомъ пространствѣ морскихъ водъ и содержатъ болѣе высокія горы: во многихъ мѣстахъ на стоящій хребетъ страны продолжается даже внѣ материка. Въ самомъ дѣлѣ, хребетъ Кьеленъ въ собственномъ смыслѣ довольно низокъ на востокъ отъ цѣпи горъ, разрѣзанной на многочисленныя отдѣльныя куски, которую образуютъ островъ Сеньенъ и архипелаги острововъ Вестеръ-Ааленъ и Лофотенскихъ, и которая направляется на юго-западъ, удаляясь мало-по-малу отъ большой земли, такъ что она обнимаетъ на западѣ широкій заливъ, извѣстный подъ именемъ Вестъ-фьорда. Нѣкоторыя изъ вершинъ этой морской цѣпи переходятъ за 1.000 метровъ, а одна изъ нихъ, гора на Гинде, самомъ большомъ изъ Лофотенскихъ острововъ, поднимается даже на 1.300 метровъ надъ уровнемъ моря. Со времени Форбса, многочисленные путешественники, посѣтившіе эти мѣста, сравнивали зубчатую цѣпь Лофотенскихъ острововъ, вершины кото-

¹⁾ Mohn, „Mittheilungen von Petermann“, VI, 1878.

рой обрисовываются на голубомъ фонѣ неба остроконечными шпицами, съ челюстью акулы. На нѣкоторыхъ изъ самыхъ крутыхъ острововъ гребень до того острый, что по верхушкѣ его нельзя было бы ходить; держаться на этомъ гребнѣ можно бы было не иначе, какъ сидя верхомъ, свѣсивъ ноги на противоположные скаты. Справа и слѣва пейзажи совершенно разные: съ одной стороны вы видите безконечный лабиринтъ острововъ, проливовъ, фьордовъ и горъ, высящихся по окраинѣ материка; съ другой—вышніе островки, подводные камни, шхеры и безпредѣльное море. Не менѣе замѣчательнъ контрастъ между скатами, обращенными къ полудню, и скатами, наклоненными къ сѣверу: на одномъ изъ склоновъ, разстилаются прекрасные дуга изумрудно-зеленаго цвѣта, испещренные разнообразными цвѣтами; на другомъ—дикія скалы, покрытыя мхомъ, среди котораго тамъ и сямъ видѣются пучки вереска ¹⁾. Воды вокругъ Лофотенскихъ острововъ, усыянные тысячами судовъ во время рыболовнаго сезона, очень опасны, по причинѣ господствующихъ тамъ вѣтровъ и сильныхъ теченій. Извѣстно теченіе Мельстромъ или Меркестромъ, которое несетъ изъ вышняго моря на встрѣчу приливной волнѣ, идущей изъ Вестъ-фьорда, между двумя островами Москенъ и Москенесъ. Водоворотъ, образующійся отъ столкновения двухъ встрѣчныхъ массъ воды, сдѣлался, благодаря рассказамъ моряковъ, легендарнымъ типомъ всѣхъ океаническихъ «пропастей»; но въ тѣхъ же самыхъ водахъ сѣверной Скандинавіи мореплаватели должны избѣгать и другихъ водоворотовъ, которые не менѣе опасны. На многихъ пунктахъ морскаго побережья разность высоты прилива и отлива превышаетъ 4 метра, и преграды, образуемая скалами, которыя задерживаютъ движеніе приливной волны, причиняютъ значительныя разности уровня воды между двумя соседними бассейнами. Во многихъ частяхъ Лофотенскаго архипелага приливъ, вступающій въ узкіе проливы, несетъ стремительнымъ потокомъ ²⁾; онъ также очень чувствителенъ въ фьордахъ. Поверхность самыхъ большихъ изъ норвежскихъ острововъ исчисляють слѣдующимъ образомъ:

Гянде—2.238 кв. клм.; Сеньенъ—1.666 кв. клм.; Сере—971 кв. клм.; Ланге—886 кв. клм.; Зелландъ—593 кв. клм.; Ость-Ваге—541 кв. клм.

Къ югу отъ Лофотенскаго архипелага нѣтъ острововъ, которые могли бы сравниться по величинѣ съ Гянде, Сеньеномъ, Сере, Ланге и другими большими островами побережья Тромсе; но и тамъ нужно считать сотнями острова, имѣющіе настолько значительное протяженіе,

что на нихъ могутъ жить цѣлыя семьи рыбаковъ или даже земледѣльцевъ и находить достаточныя пастбища для своего скота. Между этими прибрежными островами, которые мореплаватели должны обходить и по которымъ они опредѣляютъ положеніе своего корабля, многіе отличаются странною формой, такъ что ихъ сравниваютъ съ башнями, съ замками; одна скала, тонкая, высокая, постоянно окруженная несмѣтными стаями птицъ, получила названіе Ставенъ, что значитъ «палка великана»; другая, называемая Гестманденъ, похожа на закутаннаго въ плащъ всадника, который вѣчно скачетъ на своемъ конѣ среди бурь и тумановъ. Наиболѣе извѣстный изъ этихъ острововъ причудливой формы, Торгаттенъ, лежащій въ южной части провинціи Нордландъ, представляетъ громадный утесъ, поднимающійся изъ моря на 240 метровъ и пробитый почти на половинѣ высоты гротомъ въ 270 метровъ длины, замѣчательно правильнымъ и параллельнымъ берегу материка. Изъ двухъ его порталовъ одинъ, юго-западный, имѣетъ 66 метровъ, а другой, сѣверо-восточный, 36 метровъ высоты. Путешественники проникаютъ въ эту пещеру, чтобы созерцать, какъ черезъ исполинскій телескопъ, картину моря, усыянаго безчисленными островами, подводными скалами, шхерами и судами ³⁾. Это громадное отверстіе, какъ гласитъ легенда, сдѣлано стрѣлой гиганта, окаменѣлый брызгъ котораго и теперь еще виденъ въ нѣсколькихъ километрахъ отсюда ³⁾.

Острова Норвегіи (по О. І. Броху):

	Поверхность.	Обит. острововъ.	Населеніе въ концѣ 1875 г.
Острова къ востоку отъ Нордъ-Капа	220 кв. клм.	10	1.500 жит.
Острова отъ Нордъ-Капа до Лофотенскихъ	13.370 " "	110	58.000 "
Отъ Лофотенскихъ острововъ до Ставангерск. фьорда	7.820 " "	845	148.000 "
Другіе острова.	490 " "	195	30.500 "
Всѣсть . . .	21.900 кв. клм.	1.160	238.000 жит.

Всѣ острова норвежскаго побережья, со включеніемъ острововъ, лежащихъ у береговъ Скагеррака, и не считая подводныхъ скалъ, омываемыхъ приливною волною, раскинуты на пространствѣ въ 22.000 квадр. километровъ, то-есть занимаютъ около четырнадцатой части поверхности страны; но, благодаря ихъ гаванямъ, доступности ихъ береговъ для судоходства, относительной теплотѣ ихъ климата, благодаря, наконецъ, окружающимъ ихъ мѣстамъ рыбной ловли, они сравнительно гораз-

¹⁾ Schübeler, „Die Pflanzenwelt Norwegens“.

²⁾ Widerberg, „рукописныя замѣтки“.

³⁾ Vibe, „Küsten Norwegens, Ergänzungsheft zu den Mittheilungen v. Petermann“.

³⁾ Xavier Marmier, „Expédition au Spitzberg“.

до гуще населены, чѣмъ материкъ, и содержатъ около восьмой части всего числа жителей Норвегii.

Острова шведскаго побережья, относительно, гораздо менѣе многочисленны, нежели острова Норвегii; во многихъ мѣстахъ, особенно вдоль береговъ Сканин, поверхность моря на пространствѣ нѣсколькихъ километровъ совершенно свободна отъ острововъ и подводныхъ скалъ. Но у береговъ Каттегата, въ особенности къ сѣверу отъ города Гетеборга, вдоль всего Богуслена, острова, островки, подводные камни образуютъ поясъ шхеръ, похожій на норвежскiй skjærgaard, съ тою лишь разницею, что онъ не содержитъ высокихъ горъ и не имѣетъ никакой растительности. Скалы, желтыя и красноватыя, шлифуемыя нѣкогда льдинами, а нынѣ бурными волнами, представляютъ тамъ и сямъ подобіе лежащихъ чудовищъ. На сѣверѣ Кальмарской провинціи, у береговъ Балтики, маленькіе острова во множествѣ разсыяны по поверхности моря, особенно около устьевъ заливовъ и рѣкъ; но все это низменные скалы, поднимающіяся среди неглубокихъ водъ: онѣ составляютъ продолженіе шведскихъ равнинъ, тогда какъ прибрежные острова Норвегii являются внѣшними утесами материковыхъ горныхъ цѣпей. Въ Балтійскомъ морѣ два большіе острова, не считая Борнгольма, также принадлежатъ къ шведской равнинѣ: это—острова Эландъ и Готландъ, расположенные по направленію съ сѣверо-востока на юго-западъ, параллельно одинъ другому и оси самой Швеціи. Пространство и населеніе этихъ острововъ (по переписи 31 декабря 1890 г.):

Готландъ (съ сосѣдними островами)—3.153 кв. клм. и 51.337 жит.; Эландъ—1.343 кв. клм. и 38.300 жит.

Эландъ (Öland), состоящій изъ древнихъ известковыхъ породъ, какъ и сосѣдній берегъ материка, повидимому, есть не что иное, какъ внѣшнееприбрежье, еще болѣе правильное, чѣмъ внутренний берегъ; этотъ островъ тянется на 130 километровъ въ длину, и вся южная часть его представляетъ террасу, покрытую бесплодными пажитями, которая въ самой возвышенной своей точкѣ поднимается не болѣе какъ на 42 метра надъ уровнемъ моря и усѣяна по всей окружности деревнями, поселками, вѣтряными мельницами. Эта терраса называется *alvar*, а крутые берега ея, господствующіе надъ богатою равниною морскаго побережья, носятъ названіе *landborg*. Кальмарскiй проливъ или зундъ, отдѣляющій островъ Эландъ отъ материка, не имѣетъ даже 3 съ половиною километровъ въ самомъ узкомъ проходѣ, и передъ городомъ Кальмаромъ глубина фарватера не превышаетъ 7 метровъ, тогда какъ на сѣверѣ и на югѣ отъ этого города лотъ находить дно, среднимъ числомъ, на глубинѣ около

двадцати метровъ. Островъ Готландъ, гораздо болѣе удаленный отъ континента, соединяется съ шведскимъ берегомъ съ юго-западной стороны только посредствомъ обширной мели Гоборгъ и посредствомъ подводнаго полуострова, ограниченныхъ справа и слѣва глубинами въ 50 слишкомъ метровъ. Болѣе обширный, чѣмъ Эландъ, Готландъ вмѣстѣ съ тѣмъ и выше его, такъ какъ одинъ изъ его холмовъ поднимается на 60 метровъ: на южной оконечности этотъ островъ продолжается маленькимъ островкомъ, носящимъ названіе «Бараньяго» (Фаре), и подводное плоскогорье образуетъ еще далѣе на сѣверѣ низменный островъ Готска-Санденъ.

III.

Подводная орографія береговъ Норвегii представляетъ большое сходство съ внѣшнимъ рельефомъ страны: гдѣ скалы высятся снаружи въ видѣ крутыхъ береговъ, тамъ онѣ и въ море погружаются внезапными обрывами или пропастями. Такъ, непосредственно къ югу отъ высокихъ Юстедальскихъ террасъ, покрытыхъ фирновыми полями, и у западнаго основанія «горъ Гигантовъ» врѣзывается въ материкъ глубокой заливъ Согнефьордъ, гдѣ при устьѣ, между Вигомъ и Вергольменомъ, лотъ находить дно только на разстояніи 1.244 метровъ отъ поверхности водъ ¹⁾; разность уровня между самыми высокими и самыми низкими пунктами въ этой области Скандинавскаго полуострова нужно считать не менѣе 4 километровъ. Есть береговые утесы, которые сразу поднимаются на сотни метровъ въ высоту, въ видѣ вертикальныхъ или даже нависшихъ стѣнъ, и которые служатъ основаніемъ высокимъ, покрытымъ снѣгомъ, вершинамъ. Такъ, на примѣръ, гора Торснутенъ, лежащая на югъ отъ города Бергена, на берегахъ Гардангеръ-фьорда, достигаетъ слишкомъ 1.600 метровъ высоты, на разстояніи менѣе 4 километровъ отъ берега, и во многихъ мѣстахъ фьорда лотъ не находилъ дна даже на глубинѣ 550 метровъ ²⁾. Во многихъ бухтахъ Норвегii водонады льются съ вершины береговыхъ скалъ, мѣстами съ высоты 600 слишкомъ метровъ ³⁾, и одною цѣльною струей низвергаются прямо въ море, такъ что суда могутъ проходить между утесами и параболою, описываемою въ воздухѣ столбомъ каскада. Когда облака скрываютъ карнизы террасъ, откуда ниспадаетъ потокъ, можно подумать, что жидкая масса льется съ неба ⁴⁾. Иногда путе-

¹⁾ A. Blytt, „Om Vegetationsforholdene ved Sognefjorden“.

²⁾ Sexe, „Moerker efter en Iistid i omegnen af Hardangerfjorden“.

³⁾ A. Blytt, „Om Vegetationsforholdene ved Sognefjorden“.

⁴⁾ Ampere, „Esquisse du Nord“.

шественникамъ случается присутствовать при зримо пѣнящимся брызгами каскада¹⁾. Оригинальной борьбѣ между бурами и этими, Многіе изъ ручьевъ, падающихъ съ высоты бетакъ сказать, висящими на воздухѣ ручьи. реговыхъ утесовъ, разсыпаются и исчезаютъ. Внезапные порывы вѣтра разсеваютъ водо- въ воздухѣ, превращаемые въ прозрачные па-

Листеръ-фьордъ. Сѣверная вѣтвь Согне-фьорда. Видъ съ вершины Мольдена.

падъ въ видѣ тумана, поддерживаютъ его въ пространствѣ, или даже заставляютъ его течь обратно въ воздухъ; чело горы покрывается оригинальною серебристою шведлюрою, обра-

ры, потомъ опять собираются въ одинъ потокъ на какомъ-нибудь выступѣ пропасти, чтобы за-

¹⁾ Sexe, тамъ цитированное сочиненіе.

тѣмъ еще разъ разсѣяться въ видѣ пара ⁴⁾. Зимой и весной съ высокихъ разсѣлинъ въ скалахъ падаютъ на дно долинъ снѣжныя и каменные лавины, иногда засыпая жилища.

На первый взглядъ норвежскіе фьорды имѣютъ очень неправильный видъ и расположеніе: можно подумать, что морской берегъ разрѣзанъ на безчисленное множество кусковъ какъ-бы по волѣ случая, и что островки, острова, полуострова переплетаются въ видѣ нераспутываемой сѣти. Однако, при болѣе внимательномъ изслѣдованіи обнаруживается нѣкоторый порядокъ въ этомъ лабиринтѣ водъ и кусковъ суши. Въ сравненіи съ подобными имъ шотландскими заливами (firths), скандинавскіе фьорды отличаются гораздо болѣе правильными формами: это происходитъ отъ того, что и вся окружающая ихъ природа представляетъ болѣе простыя черты, чѣмъ природа Шотландіи: хребты Кьенъ, Доврефельдъ, Юстедаль не имѣютъ ничего подобнаго живописному безпорядку, характеризующему Грампіанскія горы. Между фьордами Норвегіи очень мало такихъ, которые открываются на море широкими заливами: почти всѣ они сообщаются съ океаномъ посредствомъ узкаго канала, открывающагося между двумя высокими мысами. Противоположные берега фьорда, являющіеся въ формѣ крутаго яра, холмовъ или утесовъ, замѣтно параллельны между собой и продолжаютъ правильными извилинами. Многие фьорды, прежде чѣмъ достигнуть моря, дѣлятся на двѣ вѣтви или рукава, охватывая островъ съ вертикальными стѣнами, всѣ выступы которыхъ соотвѣтствуютъ входящимъ кривымъ материка. Другіе (между прочимъ, два наиболѣе извѣстные внутренніе залива, Согнефьордъ и Гардангерфьордъ) развѣтвляются въ обѣ стороны; но большая часть этихъ боковыхъ развѣтвленій соединяется съ главнымъ заливомъ, образуя съ нимъ прямой уголъ, и принимаетъ въ себя съ той и другой стороны другія, болѣе узкія, поперечныя долины или клюзы, впадающія также подъ прямымъ угломъ. Въ совокупности своихъ развѣтвленій, напоминающихъ по формѣ вѣтви дуба, каждый фьордъ состоитъ изъ каналовъ перпендикулярныхъ или, по крайней мѣрѣ, круто, почти подъ прямымъ угломъ, соединяющихся другъ съ другомъ, и общее направленіе этихъ каналовъ совпадаетъ съ направленіемъ глубокихъ вырѣзокъ, раздѣляющихъ горныя массы Норвегіи. Общая архитектура страны повторяется въ углубленіяхъ фьордовъ, такъ же, какъ и въ рельефѣ горъ: каналъ является продолженіемъ долины и составляетъ вмѣстѣ съ нею одну и ту же разсѣлину; другія трещины почвы, отчасти наполненныя водой, отчасти выступившія изъ-подъ воды, пересекаютъ первыя, и такимъ образомъ страна дѣлится и подраздѣляется

на безчисленное множество отрывковъ неравной величины, четырехугольныхъ, или, по крайней мѣрѣ, правильно обрѣзанныхъ; одни изъ этихъ отрывковъ имѣютъ видъ материка, другіе окружены съ нѣкоторыхъ или со всѣхъ сторонъ водой или образуютъ плоскогорья, полуострова, островныя цѣпи горъ. Способъ, какимъ разломался на куски весь Скандинавскій хребетъ, напоминаетъ растрескиваніе сырой земли, высыхающей на солнцѣ. Геологъ Кьерульфъ ⁵⁾ пытался передѣлать карту Норвегіи, указавъ на ней всѣ первоначальныя трещины, превратившіяся впоследствии въ фьорды; правда, можно бы было предположить, что эти трещины суть не что иное, какъ углубленія почвы, размытыя водой, къ которымъ присоединяются съ боковъ другія борозды, вырытыя подъ прямымъ угломъ, по направленію наиболѣе значительной покатости; но какъ объяснить въ этомъ случаѣ тотъ фактъ, что они вообще открываются въ самыхъ твердыхъ горныхъ породахъ, а не въ тѣхъ формаціяхъ, которыя представляютъ наименьшее сопротивленіе? Какъ видѣть простое явленіе размыва въ этихъ трещинахъ, которыя продолжаютъ правильно черезъ фьорды и горы, на протяженіи сотенъ километровъ? Отъ Мольдефьорда до мыса Линдеснесъ тянется рядъ параллельныхъ трещинъ, по направленію съ сѣвера на югъ; другой рядъ разсѣлинъ соединяется на юго-востокѣ съ фьордомъ Христіаніа; наконецъ, другія «черты разрѣза», какъ ихъ называетъ геологъ Кьерульфъ, идутъ параллельно морскому берегу между Мольде и Трондгемомъ, между Арендалемъ и Христіаніей.

Невозможно вычислить дѣйствительное протяженіе или, какъ говорится, развитіе норвежскаго берега, слѣдуя за всѣми изсѣченіями фьордовъ главныхъ и второстепенныхъ, потому что нужно было бы принять въ расчетъ также всѣ проливы, раздѣляющіе полуострова, острова и островки: одна только длина судоходныхъ естественныхъ каналовъ по крайней мѣрѣ въ десять разъ превышаетъ длину вѣтвей линіи береговъ, то-есть равна почти 20.000 километровъ. Можно сказать, что такимъ образомъ существуетъ на всемъ норвежскомъ побережьи своего рода Средиземное море, если не по протяженію водъ, то, по крайней мѣрѣ, по длинѣ морскихъ путей,—и дѣйствительно, внутри кордона вѣтвистыхъ островковъ происходитъ почти все движеніе каботажнаго судоходства Норвегіи, имѣющаго столь важное значеніе для экономическаго быта страны; очень мало такихъ мѣстъ, гдѣ суда принуждены пускаться въ открытое море, чтобы обойти мысъ, какъ напримѣръ, мысъ Стадцѣй, лежащій въ углу норвежскаго полуострова, между Нѣмецкимъ моремъ въ собственномъ смыслѣ и сѣвер-

⁴⁾ E. Cotteau, „Annuaire du Club alpin français“, I, 1874.

⁵⁾ „Om skuringsmaerker, glacialformationen og terrasser“.

нимъ Атлантическимъ океаномъ. Что касается маленькихъ судовъ, то гребцы могутъ перетаскивать ихъ изъ одного фьорда въ другой по углубленіямъ почвы, которыми фьорды продолжаются черезъ полуострова, и изъ которыхъ многія не имѣютъ даже сотни метровъ высоты, хотя по сторонамъ ихъ поднимаются отвѣсныя стѣны въ тысячу метровъ. Норвежцы называютъ эти «волоки» эйдерами ¹⁾.

Нѣкоторые изъ фьордовъ такъ хорошо защищены отъ бурь и волнъ открытаго моря расположенными у входа въ нихъ островами и уединенными скалами, что прѣсная вода, приносимая ручьями во время таянія снѣговъ, или падающая непосредственно въ видѣ дождя, удерживается на поверхности, образуя слой толщиной въ метръ и болѣе: она плаваетъ на соленой и тяжелой водѣ, наполняющей бассейнъ фьорда. Эта прѣсная вода такъ чиста, что моряки могутъ черпать ее, чтобы возобновить свои запасы воды, а прибрежные водоросли, омываемыя ею, мало-по-малу погибаютъ; кое-гдѣ онѣ даже замѣняются прѣсноводными видами, быстро растущими ²⁾. Зимой, когда притокъ прѣсной воды съ материка въ фьордъ прекращается, равновѣсіе солености опять восстанавливается ³⁾, вслѣдствіе истечения болѣе легкой воды, которая уходитъ въ океанъ. Въ зимнее время только тѣ изъ фьордовъ сохраняютъ на своей поверхности слой несоленой жидкости, которые принимаютъ въ себя одну или нѣсколько обильныхъ рѣкъ: эти фьорды представляютъ въ одно и то же время морскіе заливы и прѣсноводныя рѣки. Такъ, фьордъ Драмменъ, который получаетъ у самаго города этого же имени могучій потокъ Драммсъ-эльвъ, занимающій по важности второе мѣсто между рѣками Норвегіи, походитъ сначала, по своей правильной ширинѣ, составляющей отъ 2-хъ до 3-хъ километровъ, и по своей значительной глубинѣ, превышающей, среднимъ числомъ, 100 метровъ, на всѣ другіе заливы того же рода; но, дойдя до Свердвикенской тѣсины, онъ вдругъ суживается до нѣсколькихъ сотъ метровъ и превращается въ рѣку, имѣющую всего только 5 метровъ глубины, и теченіе которой, по наблюденіямъ Кьерульфа, постоянно направляется къ морю во время разлива водъ, со скоростью 15 километровъ въ часъ въ періодъ отлива, и отъ 7 до 9 километровъ—въ періодъ прилива.

Многіе фьорды, прерываемые скалистыми барьерами, были совершенно раздѣлены на независимые одинъ отъ другаго бассейны: въ верхней части заливъ, питаемый таящими снѣ-

гами и ручьями, превратился въ прѣсноводное озеро; въ нижней части онъ сохранилъ соленую воду. Простой истокъ, журчащій среди камней, поддерживаетъ сообщеніе между верхнимъ и нижнимъ резервуарами. Но, кромѣ этихъ естественныхъ запрудъ, уменьшившихъ длину заливовъ и тѣмъ самымъ увеличившихъ область твердой земли, есть много другихъ, которыя не поднимаются до морской поверхности, или, по крайней мѣрѣ, образуетъ лишь цѣпи подводныхъ камней: такъ, напримѣръ, въ Согнефьордѣ морены, отложенныя нѣкогда на днѣ, лежатъ на тысячу слишкомъ метровъ ниже нынѣшняго уровня морей, поднимаются до 182 и до 54 метровъ отъ поверхности водъ ¹⁾. Большинство фьордовъ частію завалены при устьѣ этими подводными гудами камней, которымъ жители сѣверной Норвегіи дали названіе *havbrog* или «морскихъ мостовъ» ²⁾. Фьордъ Христианіа по обѣ стороны окаймленъ замѣчательно правильными валами изъ мелкихъ камней, которые суть не что иное, какъ древнія морены, выдвинутыя за черту материка ³⁾.

Какъ объяснить происхожденіе естественныхъ запрудъ или плотинъ, слѣдующихъ на нѣкоторомъ разстояніи одна за другой отъ устья фьордовъ до ихъ верхней оконечности? Наблюденія геологовъ позволяютъ отвѣтить съ увѣренностью на этотъ вопросъ. Нѣкоторые изъ этихъ каменныхъ барьеровъ суть пороги между двумя долинами, подобные порогамъ, встрѣчающимся на выступившей изъ-подъ воды твердой землѣ ⁴⁾; другіе состоятъ изъ отколовъ, образовавшихся путемъ размыванія; но многіе, очевидно, представляютъ древнія морены, во всемъ похожія на тѣ, которыя были оставлены прежними ледниками въ выступившихъ изъ-подъ воды долинахъ, при основаніи горъ. Да и самыя фьорды развѣ не свидѣлствуютъ о пребываніи въ нихъ древнихъ ледяныхъ потоковъ? Такъ же, какъ заливы (*firths*) Шотландіи, скандинавскіе фьорды существовали ранѣе ледянаго періода, и именно благодаря наполнявшимъ ихъ огромнымъ массамъ кристаллической воды, они и могли сохраниться въ своей первоначальной формѣ: единственное измѣненіе, которому они подверглись подъ давленіемъ ледяныхъ массъ, состояло въ томъ, что бассейнъ ихъ былъ вырытъ глубже, а стѣнки и ложе этого бассейна были выровнены и отшлифованы движущимися глетчерами. Между тѣмъ, какъ въ климатахъ теплыхъ или менѣе влажныхъ заливъ были мало-по-малу засыпаны наносами впадавшихъ въ нихъ рѣ-

¹⁾ Edmund Helland, „On the fjords, lakes and cirques of Norway and Greenland“.

²⁾ Hørbye, „Observations sur les phénomènes d'érosion en Norvège“.

³⁾ Th. Kjerulf, „Om skuringsmaerker, glacialformationen og terrasser“.

⁴⁾ Th. Kjerulf, „Die Eiszeit“, нѣмецкій переводъ Гартуга.

¹⁾ Hartung, „Thal-und Seebildungen“, „Zeitschrift für Erdkunde“, 1878, № 76.

²⁾ A. Blytt, „Om Vegetations-forholdene ved Sogne-fjorden“.

³⁾ Карлъ Фортъ, „Путешествіе на сѣверъ, въ сопровожденіи Гресля, Гассельгорста и Герцена“.

чекъ и ручьевъ и морскими песками, въ то время, какъ нѣкоторыя области самаго океана, какъ, напримѣръ, Сѣверное море, были почти сплошь завалены каменными обломками и землястыми частицами до 60 или до 100 метровъ отъ поверхности воды, — впадины норвежскихъ фьордовъ постоянно сохраняли одну и ту же глубину; по мѣрѣ отступленія льдовъ, оставившихъ тамъ и сямъ слѣды своего пребыванія, въ видѣ фронтальныхъ моренъ, воды вторгнулись въ эти пропасти, изъ которыхъ многія имѣютъ болѣе значительную глубину, чѣмъ окружающія моря.

Но съ той поры, какъ ледяной періодъ, по нынѣ продолжающійся еще въ Гренландіи, окончился для Скандинавіи, протекло неизвѣстное число вѣковъ. Ледники постепенно отступили внутрь фьордовъ, затѣмъ нижнія ихъ оконечность, которую болѣе не омывали волны морскія, поднималась все далѣе и далѣе въ углубленіяхъ, открывающихся на склонахъ горъ. Тогда-то началась для проточныхъ водъ и для моря громадная геологическая работа засыпанія заливовъ. Рѣчныя воды приносятъ землястыя частицы и отлагаютъ ихъ въ видѣ ровныхъ плоскихъ береговъ у подошвы горъ, въ то время какъ море раскладываетъ въ видѣ песчаныхъ или илистыхъ поясовъ все обломки скалъ, которыя оно подтачиваетъ своими волнами. Въ большомъ числѣ фьордовъ этотъ процессъ преобразования области водъ въ твердую землю сдѣлалъ уже весьма чувствительные успѣхи, и если бы намъ извѣстенъ былъ вѣковой приростъ отложенія наносовъ, то мы могли бы вычислить приблизительно эпоху, въ которую льды покинули впадины фьорда. На всей выпуклости южныхъ норвежскихъ береговъ, которая развертывается между фьордомъ Порсгрундъ и большимъ Ставангерскимъ заливомъ, почти все древнія извѣщія морскаго побережья уже исчезли: отъ нихъ остались только бухточки, маленькія гавани, озера, пруды, болотистые луга. Въ этой области, обращенной къ полуденному солнцу и хорошо защищенной отъ сѣверныхъ вѣтровъ массой плоскогорья, ледники перестали существовать гораздо ранѣе, чѣмъ на западныхъ берегахъ, обращенныхъ къ дождливымъ вѣтрамъ Атлантическаго океана, и этого періода было достаточно, чтобы превратить въ твердую землю почти все древнія вырѣзки берега, о существованіи которыхъ мы узнаемъ изъ геологическихъ изслѣдованій мѣстности. Отъ этихъ засыпанныхъ фьордовъ юга Норвегіи до фьордовъ, еще цѣльныхъ, сѣвернаго побережья, гдѣ льды продолжаютъ спускаться почти до самаго моря, можно наблюдать всевозможныя переходныя степени. Норвегія, одна изъ любопытнѣйшихъ странъ земнаго шара по образованію ея плоскихъ возвышенностей и морскихъ береговъ, такъ же, какъ и по происходящимъ въ ней явленіямъ всякаго

рода, есть, повидимому, та страна, гдѣ всего скорѣе можетъ быть окончательно рѣшенъ вопросъ относительно продолжительности нынѣшней геологической эпохи. Тамъ каждый ледяной потокъ, еще существующій, каждое древнее ложе ледника рассказываетъ во всехъ подробностяхъ исторію переменъ климата въ теченіе періода, слѣдовавшаго за ледяными вѣками; каждый фьордъ представляетъ, такъ сказать, метеорологическій и геологическій аппаратъ, указывающій подводными камнями своихъ древнихъ моренъ, проведенными льдомъ чертами и бороздами своихъ стѣнъ, наносами своихъ ручьевъ все измѣненія, какія совершались въ мѣстной средѣ. Поэтому естественно является вопросъ — нельзя ли путемъ тщательнаго сравненія этихъ явленій опредѣлить продолжительность современнаго періода и дать этому циклу, какъ годамъ и столѣтіямъ, точный смыслъ, который позволилъ бы отвести ему надлежащее мѣсто въ строгой хронологіи? Попытка въ этомъ родѣ была уже сдѣлана геологомъ Теодоромъ Кьерульфомъ въ его изслѣдованіи о проведенныхъ льдами чертахъ на бокахъ скалъ, о глетчерахъ, формаціяхъ и террасахъ Норвегіи ¹⁾.

IV.

На восточномъ скатѣ Скандинавскаго хребта фьордамъ соответствуютъ озера: пониженіе уровня почвы превратило бы ихъ въ заливы, наполненные соленой водой, точно такъ же, какъ повышеніе его имѣло бы слѣдствіемъ измѣненіе въ прѣсноводныя озера фьордовъ норвежскаго берега. Есть даже множество долинъ, которыя перерѣзываютъ по всей ширинѣ хребта Кьеленъ или массивы южной Норвегіи, и дно которыхъ покрыто тамъ и сямъ болотами и маленькими озерами, которыя, повидимому, суть не что иное, какъ остатки древняго пролива, открывавшагося между фьордами двухъ склоновъ. Какъ на примѣръ этихъ длинныхъ болотистыхъ рвовъ, соединяющихъ двѣ противоположныя покатости, указываютъ обыкновенно на ущелье, открывающееся къ югу отъ горныхъ цѣпей Снегеттенъ и Доврефельдъ. Озеро, называемое Лесьскогенъ-вандъ и лежащее на высотѣ 623 метровъ, занимаетъ какъ разъ высшую точку прохода, и поверхность его то увеличивается, то уменьшается, смотря по обилію дождей и тающихъ снѣговъ; изъ каждой оконечности этого живописнаго озера, усѣяннаго островками, вытекаетъ рѣка: на сѣверо-западъ — Раума, впадающая въ Мольде-фьордъ; на юго-востокъ — Лоугенъ, которая изливается въ Большой Мьезенъ и оттуда въ фьордъ Христианія. Отступая

¹⁾ „Om skuringsmaerker, glacialformationen og terrasser“, 1871.

внутри материка, ледники оставили послѣ себя въ этихъ озерахъ, такъ же, какъ и въ фьордахъ, морены, которыя тамъ и сямъ раздѣлили ихъ на особые бассейны, или существованіе которыхъ обнаруживается только мелкими или разорванными перешейками, постепенно выровненными на поверхности дѣйствіемъ водъ; поднятая впоследствии вмѣстѣ съ окружающей ихъ почвой, эти морены имѣютъ видъ террасъ, какъ будто онѣ образовались изъ обыкновеннаго рѣчнаго аллювія. Наносы горныхъ потоковъ подвигаются все далѣе и далѣе въ видѣ постоянно растущихъ равнинъ, и такъ же, какъ новообразовавшіяся земли фьордовъ, они современемъ дадутъ возможность изслѣдователямъ вычислить продолжительность вѣковъ, протекшихъ съ конца ледянаго періода въ Скандинавіи. Многія изъ этихъ озеръ до сихъ поръ сохранили еще характеръ фьордовъ и большую, чисто-морскую глубину. Англійскій ученый Гелландъ измѣрилъ дѣломъ болѣе пятидесяти этихъ остатковъ фьордовъ и нашелъ, что въ одномъ изъ нихъ, въ озерѣ Гвенингдальсъ-вандъ, лежащемъ въ Ромсдальскомъ округѣ, глубина достигаетъ 486 метровъ, то-есть дно лежитъ на 432 метра ниже уровня моря ¹⁾).

Но не одни только бассейны озеръ и фьордовъ свидѣлствуютъ о дѣйствіи древнихъ льдовъ, спускавшихся съ норвежскихъ горъ. Повсюду въ странѣ почва сохранила слѣды прохожденія ледяныхъ массъ, и даже далеко за предѣлами полуострова встрѣчаются во множествѣ доказательства дѣйствія скандинавскихъ ледниковъ. Швеція и Норвегія составляютъ только незначительную часть того огромнаго пространства, по которому разсѣялись льды и камни съ хребтовъ Кьеленъ и Доврефельдъ. Финляндія, треть Европейской Россіи, вся Сѣверная Германія, Данія лежатъ въ предѣлахъ громадной области, обнимающей 3 или 4 миліона квадратныхъ километровъ, поверхностныя земли которой обязаны своимъ происхожденіемъ въ весьма значительной степени обломкамъ, принесеннымъ нѣкогда съ горъ Скандинавіи и съ восточнаго Кьелена, съ прибавкой обломковъ мѣстныхъ скалъ, захваченныхъ на пути ледяной скатертью. За исключеніемъ очень глубокаго рва, образующаго проливъ Скагеракъ, который, какъ кажется, прежде былъ фьордомъ ²⁾, прибрежныя моря Скандинавіи, средняя глубина которыхъ столь незначительна въ сравненіи съ теперешней глубиной океана, суть ложа всѣхъ этихъ древнихъ ледниковъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже открыли явные слѣды ихъ ниже нынѣшнихъ береговъ. Полосы, начертанныя движущимися

льдами, продолжаютъ подѣ водой въ морѣ: такъ, напримѣръ, въ Карлскронѣ Аксель Эрдманъ прослѣдилъ ихъ до глубины 7 метровъ; ниже эти полосы изглажены дѣйствіемъ воды, или покрыты пескомъ. Для средней глубины морей, окружающихъ Скандинавскій полуостровъ, Отто Крюммель даетъ слѣдующія цифры:

Средняя глубина: Балтики — 67 метровъ; Сѣвернаго моря—89 метровъ; океана—3.432 метра.

Уже болѣе полустолѣтія тому назадъ Эсмаркъ объяснялъ разсѣяніе эрратическихъ камней движеніемъ скандинавскихъ ледниковъ. Во Франціи Шарль Маргенъ былъ первый изъ геологовъ, изложившій теорію древняго распространенія льдовъ по всему скандинавскому сѣверу; съ 1840 года онъ поддерживалъ это мнѣніе, оспариваемое въ то время такими свѣтлыми науками, какъ Верделіусъ и Мурчисонъ, но нынѣ принятое всѣми учеными. Слѣды дѣйствія льдовъ, полосы или черты на скалахъ, полировка боковъ каменныхъ массъ, морены, эрратическіе камни—слишкомъ очевидны, чтобы можно было отрицать ихъ существованіе: нѣтъ такой геологической карты Скандинавіи, гдѣ бы форма холмовъ не свидѣлствовала о прохожденіи глетчеровъ; нѣтъ мѣстности, гдѣ бы не бросались въ глаза, такъ же, какъ въ швейцарской равнинѣ или на южныхъ берегахъ ломбардскихъ озеръ, такъ называемые «мореническіе пейзажи», столь замѣчательные ихъ пригорками, ихъ каменными плотинами или валами, покрытыми ковромъ зелени, ихъ маленькими озерами и болотами, разсѣянными среди полей. Какъ во всѣхъ странахъ, которыя нѣкогда были покрыты льдами, мы видимъ въ Скандинавіи кучи глетчеровой грязи и эрратическіе камни въ столь большомъ числѣ, что во многихъ мѣстахъ они придаютъ всей странѣ особенную, совершенно своеобразную фizioномію; но обращаютъ на себя вниманіе наблюдателя только тѣ изъ нихъ, которые отличаются громадными размѣрами, странной формой или колебаніемъ ихъ массы, лежащей на узкомъ основаніи. Даже издали путешественникъ, плывущій вдоль южныхъ береговъ Норвегіи, явственно различаетъ по округленной формѣ мысовъ, по «курчавому», напоминающему барашковъ, виду скалъ, по общей фizioноміи всей страны, что льды полировали камень, скользя по его гранямъ, въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ. Во внутренней Швеціи холмы какъ будто срѣзаны ножомъ на нѣкоторой высотѣ: поднявшись по скатамъ ихъ на вершину, мы очутимся на плато почти совершенно гладкомъ, выдающіяся скалы котораго были нѣкогда стерты колоссальной ледяной массой. Выровненная движеніемъ ледниковъ, страна приняла въ высшей степени однообразный, монотонный видъ. Даже столы изъ лавы, раз-

¹⁾ „On the fjords, lakes and cirques in Norway and Greenland“.

²⁾ Mohn, „Mittheilungen von Petermann“, XI. 1876.

лившейся по древнимъ формациямъ въ со-
дѣствѣ съ большими озерами, нѣсколько измѣни-
ли свой наружный видъ съ тѣхъ поръ, какъ
льды сгладили ихъ выдающіяся точки и не-
ровности. Въ видѣ примѣра, можно указать на
двѣ многоугольныя горныя массы Галлеборгъ,
или Галлебергъ, и Гуннеборгъ, или Гунне-
бергъ, отдѣленные одна отъ другой узкой до-
линой или ущельемъ, гдѣ проходятъ желѣзная
дорога изъ Венерсборга въ Йенкепингъ. Едва
взберешься по крутизнамъ на вершину той
или другой изъ этихъ горъ, какъ взорамъ пред-
ставляется обширное, слегка бугристое плато,
усыпанное эрратическими камнями, между ко-
торыми разстилаются болота и озера.

Расходящіяся колена, начертанныя льдами
вокругъ горныхъ массъ, легко различить, во
многихъ мѣстахъ даже при взглядѣ на простую
карту, такъ что наблюдателю нѣтъ надобности
лично осматривать мѣстность. Точно также кар-
тографическое изображеніе того или другаго
рѣчнаго бассейна совокупностью своихъ чертъ
рассказываетъ намъ о различныхъ явленіяхъ,
сопровождавшихъ движеніе древнихъ ледни-
ковъ: мы видимъ на картѣ ихъ ложе, ихъ кру-
тые берега, направленіе, по которому они сдѣ-
довали, препятствія, какія они встрѣчали на
пути. Острова, цѣлыя архипелаги, отчетливо
ограниченные окружающими ихъ водами, со-
храняютъ еще совершенно явственные знаки
рѣзцовъ, которыми была изсѣчена ихъ поверх-
ность. Тѣмъ не менѣе видъ страны иногда вво-
дитъ въ заблужденіе, и было бы ошибочно при-
писывать, какъ это дѣлаютъ иные изслѣдова-
тели, дѣйствию ледниковъ нѣкоторые параллель-
ныя сгибы или складки формаций, которыя были
изогнуты дѣйствиемъ боковыхъ давленій. Такъ,
напримѣръ, группа острововъ, лежащая въ Кри-
стіаніа-фьордѣ, непосредственно на западѣ отъ
норвежской столицы, состоитъ изъ земель, ко-
торыя всѣ ориентированы съ сѣверо-востока на
юго-западъ, всѣ изсѣчены бухточками и отдѣ-
лены одна отъ другой проливами, имѣющими
то же самое направленіе; даже хребты этихъ
острововъ, фарватеры проходовъ, песчаныя
мели, представляютъ параллельное расположе-
ніе. Но древніе глетчеры тутъ, очевидно, не
при чемъ, ибо, какъ мы видѣли выше, полосы и
борозды, начертанныя движеніемъ ледяныхъ
массъ, тянутся въ направленіи перпендикуляр-
номъ ко всѣмъ этимъ параллельнымъ сгибамъ¹⁾.

Если отнынѣ легко объяснить происхожденіе
полосъ, наблюдаемыхъ на скандинавскихъ ска-
лахъ, то гораздо труднѣе отдать себѣ отчетъ
въ образованіи такъ называемыхъ азаровъ или
озаровъ (asar — множественное число отъ as),
узкихъ насыпей разной высоты, отъ 3 до 60
метровъ, которыя встрѣчаются тысячами въ

Скандинавіи, въ Финляндіи и въ сѣверной
си. Низкія и короткія въ верхнихъ долинахъ,
онѣ извѣстны подъ именемъ kross-stens-
насыпи эти, вступая въ шведскую равнину
образуютъ параллельныя валы, которые
нутся, съ небольшими перерывами, на зна-
тельныхъ разстояніяхъ, иногда даже на
странствѣ цѣлага градуса широты и болѣе.
Иногда параллельныя глетчернымъ чертамъ и
роздамъ, въ направленіи съ сѣвера на югъ
юго-востокъ, съ волнообразными изгибами на
во и влѣво, на подобіе извилистѣхъ рѣкъ, валы
принимаютъ въ себя также боковыя азары,
которыя всѣ воспроизводятъ общій типъ и
(kågn), состоящаго изъ округленныхъ или уг-
ловатыхъ камней всякой величины, не-слоистыя
и покрытыхъ «плащомъ» изъ ила и песка, хо-
шо промытыхъ и наслоенныхъ водами. Сна-
чала остановились было на мысли, что азары
что иное, какъ морены огромныхъ размѣро-
но тѣсно искали ложе ледниковъ, которое
валы должны бы были окаймлять по всей
длинѣ; при томъ же и камни ядра здѣсь бо-
кругленные, чѣмъ камни боковыхъ моренъ
Альпахъ. На этомъ основаніи, знамени
шведскій натуралистъ Берцелиусъ отриц-
даже непосредственную связь причины и слѣ-
дствія между ледниками и азарами¹⁾.

Аксель Эрдманъ приписываетъ образова-
азаровъ дѣйствию морскихъ водъ, которыя
его мнѣнію, вслѣдствіе измѣненій уровня
вы, передвигали камни моренъ, нанесен-
горными потоками²⁾. Правда, многие аза-
между прочимъ, тотъ, который находится
посредственно на сѣверѣ отъ Стокгольма,
крыты морскими раковинами тѣхъ же видовъ,
какіе водятся и въ нынѣшнемъ Балтійскомъ
морѣ; но эти раковистыя отложенія составили
лишь поверхностный слой валовъ и образо-
лись въ эпоху временнаго пониженія по-
имѣншаго мѣсто уже послѣ ледянаго періода.
Двѣ главныя теоріи остаются на лицо: о-
предложенная Тернебомомъ, видитъ въ азар-
валы изъ обломковъ, обнесенные своимъ
исхожденіемъ подледниковымъ ручьямъ, и
подобныя же холмы Гренландіи; другая те-
осматриваетъ ихъ какъ результатъ своего
раздѣленія труда въ моренахъ дна³⁾. Смы-
по матеріалу, изъ котораго состоитъ ихъ
ная масса, высокіе валы азаровъ извѣстны
именемъ зандазаровъ, или «песчаныхъ
моровъ», и рульстеназаровъ, или «галечны-
холмовъ». Въ нѣкоторыхъ вадахъ этого
встрѣчаются также воронки (åsgropar), ко-
лныя или эллиптическія ямы, имѣющія до

¹⁾ Th. Kjerulf, „Die Eiszeit“, нѣмецкій переводъ
Гунга.

²⁾ Ch. Martins, „Bull. de la Soc. Géol.“, 1845, 184
Robert Chambers, „Edinburgh New Philosoph. Jour-
1853; — Axel Erdmann, „Carte géologique de la Suède“

³⁾ П. Кроутокъ, „рукописныя замѣтки“.

¹⁾ Th. Kjerulf, „Carte géologique“; Albert Heim, „ру-
кописныя замѣтки“

метровъ и болѣе въ окружности и различную глубину, отъ 3 до 20 метровъ; дно ихъ наполнено глиной, которая нѣкогда была отложена водами, имѣвшими колдоватное движеніе ¹⁾. Въ этихъ котлахъ не служатъ ли, какъ и безчисленные «котлы великановъ», доказательствомъ дѣйствія ручьевъ и рѣчекъ, бѣжавшихъ по ледя-

Острова Фьорда Христіанія.

Стремгольскомъ азарѣ насчитываютъ 39 такихъ воронокъ на пространствѣ около 140 ки-

лометровъ ²⁾. Эти слѣды древнихъ водоворотовъ не служатъ ли, какъ и безчисленные «котлы великановъ», доказательствомъ дѣйствія ручьевъ и рѣчекъ, бѣжавшихъ по ледя-

¹⁾ „Geologiska Föreningens i Stockholm Förhandlingar“, t. I.

²⁾ A. Erdmann, „Exposé des formations quaternaires de la Suède“.

препятствій? ⁴⁾). Въ Норвегіи, гдѣ скаты возвышенностей гораздо круче, чѣмъ въ Швеціи, и гдѣ, слѣдовательно, ручьи и рѣки имѣли менѣе значительное протяженіе отъ горныхъ цирковъ до моря, азары, извѣстные въ краѣ подъ именемъ гаегъ, не достигли такого развитія, какъ въ сосѣдней странѣ, и валы эти, по Кьерульфу, смѣшались по большей части съ моренами. Норвежское же слово ааз примѣняется безразлично ко всякимъ высотамъ, даже къ скалистымъ вершинамъ.

Изъ многочисленныхъ азаровъ Скандинавіи самый извѣстный и чаще другихъ описываемый путешественниками есть та длинная цѣпь, которая, подъ разными названіями, Брункебергская, Лангазень и другими, тянется, на пространствѣ слишкомъ 100 километровъ, отъ балтійскаго поморья, на югѣ отъ Стокгольма, до окрестностей Упсалы. Отъ береговъ моря до озера Веттерль, близъ Аскерзунда, насчитываютъ не менѣе восьми главныхъ азаровъ, не говоря уже о множествѣ соединяющихся съ ними второстепенныхъ развѣтвленій, и между этими естественными валами есть такіе, которые значительно превосходятъ по длинѣ упомянутую Брункебергскую цѣпь. Отъ береговъ озера Меларенъ или Меларскаго, близъ Энепинга, можно прослѣдить одинъ изъ этихъ кордоновъ, состоящихъ изъ древней гальки, на протяженіи 300 и 340 километровъ въ сѣверномъ направленіи. Дороги пролегаютъ обыкновенно по хребту азаровъ или идутъ вдоль ихъ откосовъ, чтобы избѣгать болотъ и сырыхъ, топкихъ пространствъ, которыя тянутся по обѣ стороны вала; для переправы черезъ озера, азары, выступающіе надъ поверхностью водъ, служатъ естественными дамбами, до которыхъ путешественникъ легко можетъ добраться съ берега при помощи нѣсколькихъ ударовъ весла. Въ Меларскомъ озерѣ вся западная часть озера, образующая малый бассейнъ, почти совершенно отдѣлена отъ большаго бассейна однимъ изъ подобныхъ валовъ, отличающимся замѣчательною правильностью.

V.

Слой морскихъ наносовъ, залегающихъ на земляхъ, нынѣ выступающихъ изъ-подъ воды, свидѣтельствуютъ о движеніяхъ, которыя колебали почву Скандинавскаго полуострова со времени ледянаго періода. Сначала материкъ опустился или осѣлъ, и уровень моря повысился, относительно береговъ, на 150 и на 200 метровъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже на 300 слишкомъ метровъ, какъ это доказываютъ отложенія морскаго происхожденія, съ остатками арктическихъ животныхъ, лежація на горныхъ породахъ, изборожденныхъ прохо-

дившими льдами. Затѣмъ послѣдовало движеніе въ обратномъ направленіи снизу вверхъ, и почва поднялась, выдвинувъ на поверхность земли формации, отложенныя въ предшествовавшую эпоху на днѣ моря. Во время этихъ колебаній уровня почвы, рельефъ Скандинавіи долженъ былъ измѣниться, доказательствомъ чего служить, между прочимъ, тотъ фактъ, что очертанія выступившихъ изъ-подъ воды острововъ и полуострововъ не вездѣ походятъ на контуры земель, которыя были поглощены моремъ. Такъ, напримѣръ, обширная силурійская область, которая простиралась, въ первыя времена ледянаго періода, вдоль шведскаго берега, непосредственно на сѣверъ и сѣверо-западъ отъ Аландскихъ острововъ, не выступила изъ-подъ воды при вторичномъ появленіи прибрежныхъ равнинъ Балтики. О древнемъ существованіи этой силурійской территоріи напоминаютъ многочисленные глыбы известняка и песчаника, перенесенныя ледниками или пловучими льдами далеко на югъ, даже до ближайшихъ окрестностей Стокгольма; но всего болѣе напоминаетъ объ ней очень плодородная почва известковаго происхожденія, покрывающая всю часть морскаго побережья, заключающуюся между Гефле, Вестерасомъ и Стокгольмомъ. Эта плодородная земля образовалась вслѣдствіе постоянного разрушенія пловучими льдами слоевъ известняка, глины и сланцевъ, которые нѣкогда занимали нынѣшнюю морскую область, простирающуюся на востокъ отъ Гефле ¹⁾).

Пониженія и повышенія почвы представляются во многихъ мѣстахъ фактами до того очевидными, что ни одинъ геологъ не могъ отрицать древняго поднятія скандинавскихъ равнинъ; но вѣра въ быстрые, внезапные перевороты на земной поверхности, въ геологическіе катаклизмы, была прежде всеобщая, и всѣ думали, что измѣненія уровня между твердой землей и морями были дѣломъ одного дня и совпадали съ преобразованиемъ всей экономіи нашей планеты. Велико было удивленіе, когда первые наблюдатели заговорили о непрерывномъ перемѣщеніи береговъ, совершающемся чрезвычайно медленно, и знаменитѣйшіе ученые, слѣпо привязанные къ идеямъ, которыя они проповѣдывали и которыя доставили имъ громкую извѣстность, долго отвергали, какъ ересь, новую гипотезу, представленную на ихъ воззрѣніе. Однако уже съ незапамятныхъ временъ крестьяне и рыбаки, жители береговъ Ботническаго залива, знали, по собственному наблюденію, о постепенномъ приращеніи ихъ береговъ и уменьшеніи соедѣнныхъ морскихъ водъ; старики показывали разные пункты побережья, до которыхъ во

¹⁾ Törnebohm, „рукописныя замѣтки“.

¹⁾ Axel Erdmann, „Exposé des formation quaternaires de la Suède“.

времена их дѣтства доходило море, а внутри материка—плоскіе берега, нѣкогда начертанные волнами. Кромѣ того, названія мѣстностей, болѣе или менѣе континентальное положеніе прежнихъ, нынѣ покинутыхъ портовъ, зданія, построенныя когда-то на берегу и очутившіяся внутри материка, обломки судовъ, найденныя вдали отъ моря, наконецъ, письменныя памятники и нѣкоторыя мѣста въ народныхъ пѣсняхъ—все это не оставляло ни малѣйшаго сомнѣнія насчетъ постепеннаго отступленія морскихъ водъ. Первоначальный городъ Лулеа, основанный королемъ Густавомъ Адольфомъ, какъ будто отодвинулся на нѣсколько километровъ къ западу въ періодъ времени, обнимающій полтора столѣтія: изъ прежняго приморскаго порта онъ превратился въ сельское мѣстечко, удаленное отъ моря, такъ что пришлось выстроить на востокъ отъ него новый городъ ¹⁾. Въ 1730 году, Цельзій первый счелъ себя въ правѣ, основываясь на сравненіи всѣхъ собранныхъ свидѣтельствъ и замѣченыхъ признаковъ, высказать гипотезу не подвѣтія почвы Скандинавскаго полуострова, но постепеннаго пониженія уровня Балтійскаго моря, среднимъ числомъ, на величину немного большую одного сантиметра въ годъ. Стокгольмскіе теологи обвинили его въ нечестіи, и даже въ парламентѣ представители двухъ сословій, духовенства и горожанъ, осудили его «гнусное» предположеніе ²⁾. Однако, замѣтка, высѣченная на камнѣ въ 1731 году Цельзіемъ и Линнеемъ у основанія одного утеса на островѣ Лефгрундъ, недалеко отъ Гафле, обнаружила, тринадцать лѣтъ спустя, разность уровня, исчисленную въ 18 сантиметровъ. Въ 1749 году одинъ путешественникъ, теперь забытый, австріецъ Гелль, также утверждалъ, что поверхность сѣвернаго Атлантическаго океана понижается близъ мыса Нордъ-Капъ, вокругъ острова Маазе ³⁾.

При настоящемъ состояніи нашихъ знаній, невозможно бы было отвергать во всемъ ея объемѣ гипотезу Цельзія, по которой повышеніе береговъ сѣверной Скандинавіи приписывается пониженію уровня Балтійскаго моря. Теперь извѣстно, что поверхность моря не отличается совершенной, геометрической правильностью, и что воды имѣютъ большую или меньшую высоту въ нѣкоторыхъ областяхъ моря, причину чего нужно искать въ мѣстныхъ притяженіяхъ сосѣднихъ горъ или глубокихъ слоевъ: такъ, въ самой Балтикѣ, точныя тригонометрическія измѣренія показали, что поверхность этого внутренняго моря почти на полметра выше у береговъ Мемеля, чѣмъ у бере-

говъ Киля и Эккернферде ⁴⁾. Однако, какъ это утверждалъ уже Лаццаро Моро, слишкомъ сто лѣтъ тому назадъ, не море, а земля является стихіей по преимуществу подвижной и измѣнчивой: это земля поднимается и понижается относительно малоподвижнаго уровня океана. Въ 1807 году Леопольдъ фонъ-Бухъ первый испровергъ гипотезу Цельзія и провозгласилъ, что вся масса Скандинавскаго полуострова поднимается вѣковымъ движеніемъ надъ поверхностью окружающихъ морей. Съ того времени геологи открыли и изслѣдовали явленія подвѣтія на многихъ другихъ морскихъ берегахъ, въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ, и даже на островахъ Океаніи; но изъ всѣхъ странъ земнаго шара Скандинавія все-таки имѣетъ по этому вопросу первенствующее значеніе, такъ какъ въ ней сдѣлано было сравнительно наибольшее число наблюденій надъ движеніями почвы: она есть, такъ сказать, типъ, съ которымъ сравниваются всѣ другія земли, медленно поднимающіяся надъ уровнемъ моря ⁵⁾.

Морскіе остатки, свидѣтельствующіе о недавнемъ появленіи скандинавскихъ земель, встрѣчаются въ очень многихъ мѣстахъ полуострова. Такъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ внутри страны были открыты кости китообразныхъ животныхъ. Напримѣръ, въ 1860 году нашли на сѣверо-востокѣ отъ города Варбергъ, близъ озера Везелангенъ, на высотѣ около 20 метровъ, остатки, которые были признаны Лильеборгомъ принадлежавшими одному виду кита (*Balaena mysticetus*). Слои современныхъ раковинъ идутъ уступами по бокамъ холмовъ или горъ на различныхъ высотахъ, даже до высоты 178 метровъ, недалеко отъ Трондъгема ⁶⁾; впрочемъ, нужно замѣтить, что морскія раковины, находимыя на этихъ террасахъ, въ разныхъ ярусахъ, не всѣ принадлежатъ въ точномъ смыслѣ къ одной и той же фаунѣ. Самые верхніе слои состоятъ изъ видовъ арктическаго пояса, родичи которыхъ живутъ еще на берегахъ Шпицбергена; ниже слои этого рода составлены изъ видовъ фауны менѣе холоднаго климата, и наконецъ, вблизи береговъ раковины совершенно такія же, какія и нынѣ водятся въ сосѣднихъ моряхъ. Этими послѣдовательными ярусами раковинъ можно измѣрять постепенное улучшеніе климата страны, въ теченіе всего періода повышенія почвы, который и теперь еще продолжается для Скандинавіи ⁷⁾.

Слѣды недавняго подвѣтія береговъ во многихъ мѣстахъ очень хорошо видны съ моря: острова, мысы носятъ еще на различныхъ вы-

¹⁾ Leopold von Buch, „Reise durch Norwegen und Lappland“.

²⁾ Anton von Etzel, „Die Ostsee“.

³⁾ Oscar Peschel, „Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde“.

⁴⁾ „Mittheilungen von Petermann“, 1875, S. 229.

⁵⁾ Lyell, „Rise of Land in Sweden, Philosophical Transactions“, 1835.

⁶⁾ Th. Kjerulf, Mohn, „Nyt Magazin for Naturvidenskaberne“, Christiania, 1876.

⁷⁾ Sven Loven, „Mémoires de l'Acad. des Sciences de Suède“, 1839, 1846;—Nilsson, „Les Habitants primitifs de la Scandinavie“.

сотахъ выступившіе изъ-подъ воды поясы древнихъ береговъ. Около Трондгьема прежній высокій берегъ такъ ясно обозначенъ, что изъ города его далеко можно прослѣдить взоромъ по скату горы. Но особенно на побережьѣ Финмаркена можно безъ труда различить высокіе берега, покинутые моремъ, такъ какъ тамъ видъ не загороженъ деревьями и кустарникомъ. Надъ Вадсе, прибрежнымъ городкомъ Варангеръ-фьорда, виденъ на бокахъ сосѣдняго плаги рядъ слѣдующихъ одинъ за другимъ огромныхъ уступовъ, подобныхъ ступенямъ лѣстницы: это—прежніе, оставленные водами берега, изъ которыхъ одинъ имѣетъ не менѣе 743 метровъ въ ширину и которые покрыты мелкими камнями, совершенно похожими на голыши, устилающіе нынѣшній берегъ, хотя эти камни одѣты мхомъ и слегка изгрызены разрушительнымъ дѣйствіемъ стихій. Тромсе, главный городъ сѣверной провинціи, весь построенъ на подымавшемся пляжѣ, гдѣ находятся цѣлыя залежи раковинъ тѣхъ же видовъ, которые живутъ нынѣ въ сосѣднемъ морѣ. Надъ этимъ поднятымъ берегомъ, который тянется бѣлой полосой по всей окружности острова и твердой земли, взоръ ясно различаетъ другую террасу, высота которой, относительно первой, измѣняется отъ 4 до 6 метровъ, и гдѣ расположена большая часть рыбацкихъ домиковъ; на этомъ древнемъ берегу морскія раковины также встрѣчаются въ большомъ количествѣ. Наконецъ, еще выше метровъ на 12, виденъ третій пляжъ, который, впрочемъ, частію покрытъ грудями обломковъ, осыпавшихся съ верхнихъ скалъ.

На шведскихъ берегахъ Балтики восходящее движеніе материка совершается быстрѣе съ сѣверной стороны. Между тѣмъ какъ на сѣверной оконечности Ботническаго залива постепенное поднятіе почвы исчисляется равнымъ 1 метру 60 сантиметрамъ во сто лѣтъ, оно не превышаетъ, напротивъ Аландскихъ островъ, одного метра, а около города Кальмара, какъ полагаютъ, относительный уровень земли и моря не измѣняется. Крайняя южная оконечность Скани, которая теперь, быть можетъ, опять поднимается ¹⁾, прежде, повидимому, постепенно погружалась въ волны Балтійскаго моря. Многія улицы городовъ Треллеборга, Истада, Мальме уже исчезли подъ водой; послѣдній изъ этихъ городовъ со времени наблюденій, произведенныхъ Линнеемъ, понизился на полтора метра, и морской берегъ потерялъ, среднимъ числомъ, поясъ земли шириною въ 30 метровъ. Потонувшіе лѣса и слои торфа, находимые въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нынѣшнихъ береговъ, и въ которыхъ попадаются разныя металлическія вещи, приве-

ли геологовъ къ заключенію, что общее пониженіе почвы, начиная съ девятаго столѣтія составляло отъ 4 до 5 метровъ. Основывая на этихъ явленіяхъ, ученые сравниваютъ Скандинавскій полуостровъ, по крайней мѣрѣ во всей его восточной части, съ твердою плиткою, поворачивающеюся какъ-бы на шарнирѣ, который лежитъ въ сосѣдствѣ горъ Кальмара. Благодаря этому качательному движенію, Ботническій заливъ, по мнѣнію геологовъ, медленно переливается въ южный бассейнъ Балтійскаго моря, и если постепенное поднятіе морскаго дна будетъ продолжаться съ такой же правильностью, какъ съ половины прошлаго столѣтія, то трехъ или четырехъ тысячъ лѣтъ достаточно будетъ, чтобы повернуть въ перешеекъ архипелага Кваркскихъ острововъ, лежащихъ въ сосѣдствѣ устьемъ рѣки Умеа, и чтобы сдѣлать прѣсное водное озеро изъ всей сѣверной части этого залива.

Но на берегахъ Норвегіи восходящее движеніе твердой земли далеко не представляетъ такой же правильности, и нигдѣ оно, повидимому, не совершается такъ быстро, какъ въ шведскомъ Норрландѣ; кажется даже, что движеніе поднятія почвы вовсе не имѣло мѣста многихъ пунктахъ норвежскаго побережья даже на сѣверѣ. Такъ, напримѣръ, островъ Тіотъ, упоминаемый въ скандинавскихъ сагахъ является и въ наши дни большимъ низменнымъ островомъ, какимъ онъ былъ въ первыя времена исторіи Норвегіи; по мнѣнію Кейгау, поднятіе острова Мункгольменъ, близъ города Трондгьемъ, не могло превышать 10 метровъ въ теченіе десяти послѣднихъ столѣтій, ибо сохранившіяся на этомъ островѣ срубныя постройки были, безъ сомнѣнія, и двигнуты выше уровня моря; наконецъ, одинъ подводный камень въ Трондгьемской бухтѣ, который пловецъ могъ становиться во время первыхъ викинговъ, находится все-еще на той же глубинѣ подъ водой. Въ Христианіи, по заключенію Э. Роберта, не произошло ни малѣйшаго повышенія уровня почвы въ послѣдніе триста лѣтъ; но другіе наблюдатели, напротивъ, нашли подъемъ, равный 31 сантиметру въ столѣтіе для Мосса и береговъ Кристіаніа-фьорда ¹⁾. Впрочемъ, древніе морскіе берега, которые тянутся уступами по бокамъ горъ норвежскаго побережья, какъ кажется не вездѣ держатся на одной и той же высотѣ. Древній берегъ около г. Трондгьема, по словамъ Кьерульфа, совершенно горизонталенъ, но измѣренія, произведенныя французскимъ изслѣдователемъ Браве, показали, что лицевая размыта въ Альтенъ-фьордѣ, близъ Боссеко не параллельны между собою, и что скалистые массы, лежащія около дна заливовъ, были и

¹⁾ Axel Erdmann, „Geol. Förenis i Stockholm Förhandl.“, t. I, p. 93;—Jentsch, „Physisch-oekonomische Gesellschaft zu Königsberg“, 1875, № 2.

¹⁾ T. Kjerulf, „Stenriget og Ejseldlären“.

нимаемы съ наибольшей энергіей ¹⁾). На восточной оконечности фьорда, двѣ лежація одна надъ другой террасы находятся, соответственно, на высотахъ 67,4 и 27,7 метровъ надъ уровнемъ моря; но по направленію къ выходу изъ фьорда эти плоскіе берега постепенно понижаются и при устьѣ лежатъ уже только на высотахъ 28,6 и 14,1 метровъ. Такъ же, какъ и въ настоящемъ періодѣ, колебанія, происходившія въ массѣ Скандинавскаго полуострова въ теченіе ледянаго періода, были очень неравномѣрны. Тогда какъ на сѣверномъ скатѣ плоской возвышенности Смаландъ и Вестротин глины подводнаго образованія, выступившія въ видѣ береговъ, находятся на высотѣ 200 и даже 230 метровъ надъ уровнемъ нынѣшняго моря, въ южномъ Голландѣ и на южныхъ границахъ плоскогорья Смаландъ онѣ лежатъ гораздо ниже, на высотѣ около 58 метровъ; наконецъ, въ Сканиі мы находимъ ихъ на высотахъ отъ 15 до 30 метровъ ²⁾).

Періоды поднятія почвы, по всей вѣроятности, нерѣдко смѣнялись болѣе или менѣе продолжительными эпохами покоя, ибо если большая часть террасъ суть ледниковыя морены, выровненные волнами, и древнія дельты, образовавшіяся изъ аллювія, нанесеннаго рѣками изъ внутренней части страны ³⁾, то есть между ними и такія, которыя были вырыты водами въ толщѣ скалы. Но подобныя выемки, очевидно, могли быть высѣчены въ твердомъ камнѣ только продолжительною работою водъ въ теченіе значительнаго числа столѣтій: каменные пласты, медленно выступающіе изъ-подъ воды, могли бы быть только слегка, въ слабой степени повреждены или размыты волнами на поверхности ⁴⁾. Далѣе, какъ иначе объяснить, если не продолжительной приостановкой въ восходящемъ движеніи морскаго побережья, происхождение такъ называемыхъ «котловъ великановъ», или *jättegryter*, которые высверлены камнями, кружившимися отъ дѣйствія морской волны, до весьма значительной глубины въ нѣкоторыхъ пластахъ гранита или сланца? На западѣ отъ мыса Линдеснесъ, недалеко отъ устья рѣки Сире-эльвъ, одна изъ береговыхъ террасъ, выровненная безпрестанными ударами волнъ, продолжается внутри плотной скалы цѣлымъ рядомъ овальныхъ ямъ, или «котловъ», совершенно правильной формы, просверленныхъ горизонтально въ стѣнѣ, и одинъ изъ этихъ котловъ имѣетъ 8 метровъ глубины. Очевидно, скала должна была долго оставаться на одномъ и томъ же уровнѣ для того, чтобы воды могли окончить

эту геологическую работу. Однако, нужно знать, не представляетъ-ли она въ этомъ мѣстѣ слабыхъ точекъ, гдѣ морская волна могла легко проникать и производить свое разрушительное дѣйствіе? По мнѣнію Ляйеля, поднятіе норвежскаго берега обнимаетъ періодъ времени по меньшей мѣрѣ въ 24.000 лѣтъ ¹⁾. Кьерульфъ, напротивъ, полагаетъ, что восходящее движеніе этого берега совершалось гораздо быстрѣе, въ доказательство чего ссылается на многочисленныя водопады морскаго побережья и большую глубину фьордовъ ²⁾. Съ конца ледянаго періода ручьи еще не успѣли выровнять своего ложа и заполнить своими наносами глубокія пропасти заливовъ, въ которыя они низвергаются въ видѣ водопадовъ, но сколько вѣковъ нужно, чтобы выровнять русло большой рѣки!

Въ настоящее время между скандинавскими геологами наиболѣе распространенное мнѣніе то, что давленіе внутреннихъ силъ дѣйствуетъ не равномѣрно на всемъ протяженіи полуострова отъ сѣвера къ югу, но что оно проявляется, такъ сказать, волнообразно, оставляя между различными областями повышенія промежуточные пространства неподвижныя или по крайней мѣрѣ поднимающіяся очень медленно ³⁾. Но эта теорія (можетъ быть окончательно поставлена внѣ всякихъ сомнѣній только посредствомъ точнаго наблюденія и сравненія замѣтокъ, вырѣзанныхъ на камнѣ въ разныхъ частяхъ морскаго побережья и на берегу внутреннихъ озеръ. Съ 1852 года наблюдаютъ изо дня въ день средній уровеньъ моря и скандинавской равнины на тринадцати пунктахъ морскаго берега и на берегахъ озеръ Меларъ, Гьельмаренъ, Веттернъ и Венернъ. Благодаря этимъ точнымъ измѣреніямъ, которыя до сихъ поръ, повидимому, констатировали неравномѣрность дѣйствія подъемляющей силы, можно будетъ рано или поздно отдать себѣ отчетъ въ колебаніяхъ почвы и уяснить, въ какой мѣрѣ горы Скандинавіи участвуютъ въ движеніяхъ морскаго цоколя, на которомъ покоятся ихъ масса.

Гдѣ искать причину повышенія уровня почвы, впервые замѣченныхъ въ Скандинавіи? Должны ли мы смотрѣть на эти поднятія какъ на мѣстное явленіе, неимѣющее непосредственной связи съ другими колебаніями европейскаго континента, или какъ на фактъ, зависящій отъ общей, планетной жизни земнаго шара? Дѣйствуютъ ли въ этомъ случаѣ одновременно многія причины, то нейтрализуясь взаимно, то соединяясь одна съ другой? При настоящемъ состояніи нашихъ знаній еще невозможно отвѣчать на эти вопросы съ полною увѣренностью.

¹⁾ Voyage en Scandinavie, à bord de la „Recherche“.

²⁾ Axel Erdmann, „Exposé des formations quaternaires de la Suède“.

³⁾ Sexe, „On the Rise of Land in Scandinavia“.

⁴⁾ H. Mohr, „Strandlinier, i Norge“, „Nyt Magazin for Naturvidenskaberne“, Christiania, 1876.

¹⁾ „Antiquity of Man“.

²⁾ „Om Terrasserne i Norge og deres Betydning for Tidsregningen tilbage til Istiden“.

³⁾ Axel Erdmann, „Mémoires de l'Académie des Sciences de Suède“, 1856.

сотахъ выступившіе изъ-подъ воды поясы древнихъ береговъ. Около Трондгьема прежній высокій берегъ такъ ясно обозначенъ, что изъ города его далеко можно прослѣдить взоромъ по скату горы. Но особенно на прибрежьи Финмаркена можно безъ труда различить высокіе берега, покинутые моремъ, такъ какъ тамъ видъ не загороженъ деревьями и кустарникомъ. Надъ Вадсе, прибрежнымъ городкомъ Варангеръ-фьорда, виденъ на бокахъ сосѣдняго плато рядъ слѣдующихъ одинъ за другимъ огромныхъ уступовъ, подобныхъ ступенямъ лѣстницы: это—прежніе, оставленные водами берега, изъ которыхъ одинъ имѣетъ не менѣе 743 метровъ въ ширину и которые покрыты мелкими камнями, совершенно похожими на голыши, устилающие нынѣшній берегъ, хотя эти камни одѣты мхомъ и слегка изгрызены разрушительнымъ дѣйствіемъ стихій. Тромсе, главный городъ сѣверной провинціи, весь построенъ на поднявшемся пляжѣ, гдѣ находятся цѣлыя залежи раковинъ тѣхъ же видовъ, которые живутъ нынѣ въ сосѣднемъ морѣ. Надъ этимъ поднятымъ берегомъ, который тянется бѣлой полосой по всей окружности острововъ и твердой земли, взоръ ясно различаетъ другую террасу, высота которой, относительно первой, измѣняется отъ 4 до 6 метровъ, и гдѣ расположена большая часть рыбацкихъ домиковъ; на этомъ древнемъ берегу морскія раковины также встрѣчаются въ большомъ количествѣ. Наконецъ, еще выше метровъ на 12, виденъ третій пляжъ, который, впрочемъ, частію покрытъ грудями обломковъ, осыпавшихся съ верхнихъ скалъ.

На шведскихъ берегахъ Балтики восходящее движеніе материка совершается быстрѣе съ сѣверной стороны. Между тѣмъ какъ на сѣверной оконечности Ботническаго залива постепенное поднятіе почвы исчисляется равнымъ 1 метру 60 сантиметрамъ во сто лѣтъ, оно не превышаетъ, напротивъ Аландскихъ островъ, одного метра, а около города Кальмара, какъ полагаютъ, относительный уровень земли и моря не измѣняется. Крайняя южная оконечность Скани, которая теперь, быть можетъ, опять поднимается¹⁾, прежде, повидимому, постепенно погружалась въ волны Балтійскаго моря. Многія улицы городовъ Треллеборга, Истада, Мальме уже исчезли подъ водой; послѣдній изъ этихъ городовъ со времени наблюденій, произведенныхъ Линнеемъ, понизился на полтора метра, и морской берегъ потерялъ, среднимъ числомъ, поясъ земли шириною въ 30 метровъ. Потонувшіе лѣса и слои торфа, находимые въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нынѣшнихъ береговъ, и въ которыхъ попадаются разныя металлическія вещи, приве-

¹⁾ Axel Erdmann, „Geol. Förenis i Stockholm Förhandl.“, t. I, p. 93;—Jentzsch, „Physisch-oekonomische Gesellschaft zu Königsberg“, 1875, № 2.

ли геологовъ къ заключенію, что общее пониженіе почвы, начиная съ девятаго столѣтія, составляло отъ 4 до 5 метровъ. Основываясь на этихъ явленіяхъ, ученые сравниваютъ Скандинавскій полуостровъ, по крайней мѣрѣ, во всей его восточной части, съ твердою плоскостью, поворачивающеюся какъ-бы на шарнирѣ, который лежитъ въ сосѣдствѣ города Кальмара. Благодаря этому качательному движенію, Ботническій заливъ, по мнѣнію геологовъ, медленно переливается въ южный бассейнъ Балтійскаго моря, и если постепенное поднятіе морскаго дна будетъ продолжаться съ такой же правильностью, какъ съ половины прошлаго столѣтія, то трехъ или четырехъ тысячъ лѣтъ достаточно будетъ, чтобы превратить въ перешеекъ архипелагъ Кваркенскихъ острововъ, лежащій въ сосѣдствѣ съ устьемъ рѣки Умеа, и чтобы сдѣлать прѣсноводное озеро изъ всей сѣверной части этого залива.

Но на берегахъ Норвегіи восходящее движеніе твердой земли далеко не представляетъ такой же правильности, и нигдѣ оно, повидимому, не совершается такъ быстро, какъ въ шведскомъ Норрландѣ; кажется даже, что явленіе поднятія почвы вовсе не имѣло мѣста во многихъ пунктахъ норвежскаго прибрежья, даже на сѣверѣ. Такъ, наприимѣръ, островъ Тіотъ, упоминаемый въ скандинавскихъ сагахъ, является и въ наши дни большимъ низменнымъ островомъ, какимъ онъ былъ въ первыя времена исторіи Норвегіи; по мнѣнію Кейльгау, подвѣтѣ острова Мункгольменъ, близъ города Трондгьема, не могло превышать 6 метровъ въ теченіе десяти послѣднихъ столѣтій, ибо сохранившіяся на этомъ островѣ старинныя постройки были, безъ сомнѣнія, воздвигнуты выше уровня моря; наконецъ, одинъ подводный камень въ Трондгьемской бухтѣ, на который пловецъ могъ становиться во время первыхъ викинговъ, находится все-еще на той же глубинѣ подъ водой. Въ Христианіа, по заключенію Э. Роберта, не произошло ни малѣйшаго повышенія уровня почвы въ послѣднія триста лѣтъ; но другіе наблюдатели, напротивъ, нашли подъемъ, равный 31 сантиметру въ столѣтіе для Мосса и береговъ Христианіа-фьорда¹⁾. Впрочемъ, древніе морскіе берега, которые тянутся уступами по бокамъ горъ норвежскаго прибрежья, какъ кажется, не вездѣ держатся на одной и той же высотѣ. Древній берегъ около г. Трондгьема, по словамъ Кьерульфа, совершенно горизонталенъ; но измѣренія, произведенныя французскимъ изслѣдователемъ Браве, показали, что линія размыва въ Альтенъ-фьордѣ, близъ Боссекона, не параллельна между собою, и что скалистыя массы, лежащія около дна заливовъ, были под-

¹⁾ T. Kjerulf, „Stenriget og Ejseldlæren“.

нимаемы съ наибольшей энергіей ¹⁾. На восточной оконечности фьорда, двѣ лежащія одна надъ другой террасы находятся, соответственно, на высотахъ 67,4 и 27,7 метровъ надъ уровнемъ моря; но по направленію къ выходу изъ фьорда эти плоскіе берега постепенно понижаются и при устьѣ лежатъ уже только на высотахъ 28,6 и 14,1 метровъ. Такъ же, какъ и въ настоящемъ періодѣ, колебанія, происходившія въ массѣ Скандинавскаго полуострова въ теченіе ледянаго періода, были очень неравнобѣжны. Тогда какъ на сѣверномъ скатѣ плоской возвышенности Смаландъ и Вестротти глины подводнаго образованія, выступившія въ видѣ береговъ, находятся на высотѣ 200 и даже 230 метровъ надъ уровнемъ нынѣшняго моря, въ южномъ Голландѣ и на южныхъ границахъ плоскогорья Смаландъ онѣ лежатъ гораздо ниже, на высотѣ около 58 метровъ; наконецъ, въ Сканиіи мы находимъ ихъ на высотахъ отъ 15 до 30 метровъ ²⁾.

Періоды поднятія почвы, по всей вѣроятности, нѣрѣдко смѣнялись болѣе или менѣе продолжительными эпохами покоя, ибо если большая часть террасъ суть ледниковыя морены, выровненные волнами, и древнія дельты, образовавшіяся изъ аллювія, занесеннаго рѣками изъ внутренней части страны ³⁾, то есть между ними и такія, которыя были вырыты водами въ толщѣ скалы. Но подобныя выемки, очевидно, могли быть высѣчены въ твердомъ камнѣ только продолжительною работою воды въ теченіе значительнаго числа столѣтій: каменные пласты, медленно выступающіе изъ-подъ воды, могли бы быть только слегка, въ слабой степени повреждены или размыты волнами на поверхности ⁴⁾. Далѣе, какъ иначе объяснить, если не продолжительной приостановкой въ восходящемъ движеніи морскаго побережья, происхожденіе такъ называемыхъ «котловъ великановъ», или *jättegrufter*, которые высверлены камнями, кружившимися отъ дѣйствія морской волны, до весьма значительной глубины въ нѣкоторыхъ пластахъ гранита или сланца? На западѣ отъ мыса Линдеснесъ, недалеко отъ устья рѣки Сире-эльвъ, одна изъ береговыхъ террасъ, выровненная безпрестанными ударами волнъ, продолжается внутри плотной скалы цѣлымъ рядомъ овальныхъ ямъ, или «котловъ», совершенно правильной формы, просверленныхъ горизонтально въ стѣнѣ, и одинъ изъ этихъ котловъ имѣетъ 8 метровъ глубины. Очевидно, скала должна была долго оставаться на одномъ и томъ же уровнѣ для того, чтобы воды могли окончить

эту геологическую работу. Однако, нужно знать, не представляетъ-ли она въ этомъ мѣстѣ слабыхъ точекъ, гдѣ морская волна могла легко проникать и производить свое разрушительное дѣйствіе? По мнѣнію Лайеля, поднятіе норвежскаго берега обнимаетъ періодъ времени по меньшей мѣрѣ въ 24.000 лѣтъ ¹⁾. Кьерульфъ, напротивъ, полагаетъ, что восходящее движеніе этого берега совершалось гораздо быстрее, въ доказательство чего ссылается на многочисленныя водопады морскаго побережья и большую глубину фьордовъ ²⁾. Съ конца ледянаго періода ручьи еще не успѣли выровнять своего ложа и заполнить своими наносами глубокія пропасти заливовъ, въ которыя они низвергаются въ видѣ водопадовъ, но сколько вѣковъ нужно, чтобы выровнять русло большой рѣки!

Въ настоящее время между скандинавскими геологами наиболѣе распространенное мнѣніе то, что давленіе внутреннихъ силъ дѣйствуетъ не равномерно на всемъ протяженіи полуострова отъ сѣвера къ югу, но что оно проявляется, такъ сказать, волнообразно, оставляя между различными областями повышенія промежуточные пространства неподвижныя или по крайней мѣрѣ поднимающіяся очень медленно ³⁾. Но эта теорія [можетъ быть окончательно поставлена внѣ всякихъ сомнѣній только посредствомъ точнаго наблюденія и сравненія замѣтокъ, вырѣзанныхъ на камнѣ въ разныхъ частяхъ морскаго побережья и на берегу внутреннихъ озеръ. Съ 1852 года наблюдаютъ изо дня въ день средній уровень моря и скандинавской равнины на тринадцати пунктахъ морскаго берега и на берегахъ озеръ Меларъ, Гельмаренъ, Веттернъ и Венернъ. Благодаря этимъ точнымъ измѣреніямъ, которыя до сихъ поръ, повидимому, констатировали неравнобѣжность дѣйствія поднимающей силы, можно будетъ рано или поздно отдать себѣ отчетъ въ колебаніяхъ почвы и уяснить, въ какой мѣрѣ горы Скандинавіи участвуютъ въ движеніяхъ морскаго цоколя, на которомъ покоится ихъ масса.

Гдѣ искать причину повышеній уровня почвы, впервые замѣченныхъ въ Скандинавіи? Должны ли мы смотрѣть на эти поднятія какъ на мѣстное явленіе, неимѣющее непосредственной связи съ другими колебаніями европейскаго континента, или какъ на фактъ, зависящій отъ общей, планетной жизни земнаго шара? Дѣйствуютъ ли въ этомъ случаѣ одновременно многія причины, то нейтрализуясь взаимно, то соединяясь одна съ другой? При настоящемъ состояніи нашихъ знаній еще невозможно отвѣчать на эти вопросы съ полною увѣренностью.

¹⁾ Voyage en Scandinavie, à bord de la „Recherche“.

²⁾ Axel Erdmann, „Exposé des formations quaternaires de la Suède“.

³⁾ Sexe, „On the Rise of Land in Scandinavia“.

⁴⁾ H. Moñn, „Strandlinier, i Norge“, „Nyt Magazin for Naturvidenskaberne“, Christiania, 1876.

¹⁾ „Antiquity of Man“.

²⁾ „Om Terrasserne i Norge og deres Betydning for Tidsregningen tilbage til Istiden“.

³⁾ Axel Erdmann, „Mémoires de l'Académie des Sciences de Suède“, 1856.

Оскаръ Пешель¹⁾ ставилъ вопросъ, не происходятъ ли колебанія почвы Скандинавскаго полуострова отъ измѣненій въ объемъ, которымъ безпрестанно подвергаются кремнекислыя соединенія, входящія въ составъ горныхъ породъ. Кристаллизуясь, силикаты занимаютъ меньшее противъ прежняго пространство; они сжимаются, и, вслѣдствіе того, вся налегающая на нихъ масса опускается; но подъ влияніемъ угольной кислоты, выдѣляемой безчисленными организмами, живущими въ морѣ, скалы снова расширяются²⁾, и материкъ поднимается. Такимъ образомъ, благодаря безконечно малымъ существамъ, населяющимъ океанъ, земли постепенно выступаютъ изъ-подъ воды.

VI.

Краткость періода, протекшаго со времени ледяной эпохи, есть, вѣроятно, одна изъ главныхъ причинъ того состоянія недоконченности, въ которомъ еще находятся приморскіе скаты этой страны. Главная геологическая работа проточныхъ водъ, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, чтобы регулировать, выравнивать скаты, придавая имъ форму параболической кривой на всемъ протяженіи текущей жидкой массы, отъ истока до устья. Различія формаций, по которымъ движется вода, колебанія уровня почвы, тысячи взаимно переплетающихся явленій планетной жизни не позволили еще ни одной рѣкѣ земнаго шара довести до конца эту работу; но нигдѣ неправильность рѣчныхъ руселъ не является столь значительной, какъ въ Скандинавіи: здѣсь эти русла представляютъ рядъ уступовъ, а не правильную кривую, указывающую на продолжительное дѣйствіе текущей воды³⁾.

Уже на норвежскихъ плоскогорьяхъ и высокихъ долинахъ, служащихъ проходами между двумя противоположными скатами, какъ мы видѣли выше, пруды и озера довольно многочисленны. Но со стороны сѣвернаго Атлантическаго океана крутые склоны возвышенностей имѣютъ слишкомъ незначительную ширину, чтобы могли удерживать много озеръ въ своихъ гранитныхъ водоемахъ, а озера, которыя разстилаются у подножія приморскихъ горъ, суть не что иное, какъ отрывки, отрѣзанные отъ фьордовъ; на шведской же покатости и на норвежскихъ скатахъ, обращенныхъ къ Каттегату и Скагеръ-Раку, бассейны, наполненные водой, разсѣяны повсемѣстно въ огромномъ

множествѣ. Южная Финляндія—единственная страна въ Европѣ, гдѣ озерные бассейны, относительно, еще многочисленнѣе. Поверхность, покрытая озерами, въ Скандинавіи, составляетъ приблизительно тринадцатую часть всего пространства полуострова, именно: озера Швеціи занимаютъ—42.570 кв. клм., т.-е. $\frac{1}{10}$ территории; озера Норвегіи занимаютъ 15.230 кв. клм., т.-е. $\frac{1}{20}$ территории; озера всего Скандинавскаго полуострова занимаютъ 57.800 кв. клм., т.-е. $\frac{1}{13}$ территории.

Въ нѣкоторыхъ областяхъ Швеціи, особенно въ Седерманладѣ, между Стокгольмомъ и Норкепингомъ, озера и пруды занимаютъ столь значительную часть территории, что взоръ привыкаетъ встрѣчать ихъ во всѣхъ направленіяхъ: они тамъ такъ обыкновенны, что, по выраженію одного путешественника, «на нихъ обращаешь не болѣе вниманія, чѣмъ на деревья въ лѣсу». «Когда Господь Богъ отдѣлилъ землю отъ воды, гласитъ мѣстная поговорка, Онъ забылъ Седерманландъ». Точно также и южная Швеція почти вся осталась въ хаотическомъ состояніи: озерная площадь занимаетъ тамъ болѣе восьмой части территории. Большинство озеръ не имѣютъ селеній или домовъ на своихъ берегахъ; только безмолвные лѣса сосенъ, березъ и дубовъ, изъ чащи которыхъ рѣдко раздаются пѣніе птицы, отражаютъ свои вѣтви въ водѣ озерныхъ бассейновъ, зеленоватой или окрашенной въ коричневый цвѣтъ отъ примѣси дубильнаго вещества вересковъ; на прибрежныхъ отмеляхъ тянутся обширныя поля камышей, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ каменные глыбы, обвалившіяся съ сосѣднихъ утесовъ, выставляютъ свои головы надъ гладкою поверхностью озера; ни одинъ парусъ не оживляетъ пустыннаго пространства водъ: лодка, привязанная къ берегу, избушка въ сосѣдней лѣсной прогалинѣ—вотъ все, что напоминаетъ пребываніе чловѣка въ этихъ пустынныхъ мѣстахъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что пространство стоячихъ водъ въ Скандинавіи значительно уменьшилось съ начала исторической эпохи, отчасти вслѣдствіе неустанной работы рѣкъ, которыя понизили каменные пороги и размыли морены и азары, отчасти благодаря труду чловѣка, который выкопалъ тамъ и самъ осушительные каналы и рвы. Остатки древнихъ укрѣпленныхъ оградъ, встрѣчающіеся въ такомъ множествѣ на вершинѣ холмовъ и высокихъ мысовъ, теперь окружены торфяниками, болотами и тонкими болотистыми лугами: внимательное изслѣдованіе этихъ низменныхъ земель, находящихся въ періодѣ постепеннаго засыпанія и осушенія, показываетъ, что въ старину они были озерами или судоходными заливами, и кое-гдѣ на нихъ найдены даже остатки лодокъ. Слѣдовательно, укрѣпленные ограды были, по крайней мѣрѣ отчасти заши-

¹⁾ „Nene Probleme der vergleichenden Erdkunde“.

²⁾ Bischoff, „Lehrbuch der chemischen und physikalischen Geologie“.

³⁾ Hartung, „Beitrag zur Kenntniss von Thal- und Seebildungen, Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde“, № 4 и 5 за 1878 годъ.

шены водами ¹⁾). Въ странѣ, столь богатой озерами и прудами, первобытнымъ жителямъ всего естественнѣе было селиться на какомъ-нибудь островѣ или полуостровѣ, чтобы обезопасить себя отъ внезапныхъ нападений: и дѣйствительно, почти всѣ шведскіе города въ началѣ были островными поселеніями.

Самыя большія озера Швеціи тоже представляютъ примѣръ постепеннаго осушенія, происходящаго въ Скандинавіи. Нѣкогда соединенныя между собою, эти озера образовали проливъ между Сѣвернымъ моремъ и Балтійскимъ, доказательствомъ чего служатъ ихъ древніе берега, покрытые ископаемыми остатками животныхъ. Такъ, на южномъ берегу Меларскаго озера и во многихъ другихъ мѣстахъ Скандинавскаго полуострова найдены устрицы, изъ чего нужно заключить, что въ прежнія времена берега страны были омываемы моремъ, содержащимъ по меньшей мѣрѣ 17 частей соли на 1.000 частей воды ²⁾). Одинъ изъ острововъ упомянутаго озера, Бьерке, еще недавно былъ усеянъ костями морскихъ птицъ, такъ хорошо сохранившимися, какъ будто островъ, еще окруженный морскими водами, только что покинутъ сидѣвшими на гнѣздахъ чайками ³⁾). Мало того — въ глубинахъ озеръ водятся маленькія животныя океаническаго происхожденія, организмъ которыхъ мало-по-малу приспособился къ прѣсной водѣ, которая постепенно замѣнила собою соленую воду въ озерныхъ резервуарахъ ⁴⁾). Даже норвежское озеро Мьезенъ, находящееся нынѣ очень далеко отъ бывшаго морскаго пролива, часть котораго составляли озера Веттернъ и Венернъ, заключаетъ въ своихъ пучинахъ одинъ животный видъ, *Mysis relicta*, свидѣтельствующій о прежнемъ сообщеніи этого резервуара съ сосѣдними морями, въ то время столь же холодными, какъ въ наши дни Ледовитый океанъ.

Отдѣленные отъ морскихъ водъ перешейками, постепенно расширявшимися, большіе озерные бассейны, которые дѣлятъ Швецію на двѣ отличныя одна отъ другой области, поднялись вмѣстѣ со всей окружающей страной, и теперь уровень ихъ выше уровня моря, хотя ложе большей части этихъ бассейновъ находится еще ниже поверхности Балтики. Венернъ, самое обширное изъ скандинавскихъ озеръ, такъ какъ оно одно заключаетъ въ себѣ десятую часть всѣхъ внутреннихъ водъ Скандинавіи, лежитъ на высотѣ, среднимъ числомъ, немного болѣе 44 метровъ; но въ самыхъ глубокихъ его частяхъ лотъ доставалъ дно только на расстоя-

ніи 89 метровъ отъ поверхности. Въ сравненіи съ Женевскимъ озеромъ, Венернъ представляетъ резервуаръ въ два или три раза болѣе значительный по объему содержащейся въ немъ жидкой массы, но онъ въ четыре раза меньше Ладожскаго озера. Озеро Веттернъ, лежащее въ два раза выше, чѣмъ Венернъ, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе значительную глубину: дно его ложа, находящееся, въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ, на разстояніи 126 метровъ отъ поверхности, все еще на 38 метровъ ниже уровня окружающихъ морей. Озеро Гельмаренъ, болѣе близкое къ Балтійскому морю, и уровень котораго только на 23 или 24 метра выше морской поверхности, есть единственное изъ большихъ озеръ древняго пролива, которое не достигаетъ въ своихъ глубинахъ высоты морской плоскости; самыя впадины части его бассейна имѣютъ только 18 метровъ глубины. Поэтому всю его воду можно бы было перелить въ Меларское озеро, углубивъ соединительный каналъ, и такимъ образомъ приобрести нѣсколько сотенъ квадр. километровъ твердой земли. По крайней мѣрѣ, въ настоящее время трудятся надъ тѣмъ, чтобы понизить уровень озера Гельмаренъ на 2 метра и урегулировать его при помощи запруды, которая дастъ возможность, въ случаѣ надобности, выпускать воду изъ этого резервуара въ количествѣ болѣе 150 куб. метровъ въ секунду; благодаря этимъ работамъ, тысячи гектаровъ земли будутъ навсегда избавлены отъ наводненій ¹⁾).

Что касается Меларскаго озера, то оно еще не отдѣлилось окончательно отъ моря: по одной изъ своихъ оконечностей оно все еще продолжаетъ быть морскимъ заливомъ, и когда восточные вѣтры поддерживаютъ уровень озерныхъ водъ, морское теченіе, известное подъ именемъ *irrsjö*, приноситъ немного соленой воды въ восточную часть озера. Это внутреннее море, съ его многочисленными проливами, съ его тысячею тремястами острововъ, островковъ или рифовъ, должно быть разсматриваемо не какъ одна водная поверхность, но какъ совокупность отдѣльныхъ бассейновъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свой собственный уровень, нѣсколько отличный отъ уровня другихъ резервуаровъ. Оно состоитъ въ дѣйствительности изъ четырехъ бассейновъ, расположенныхъ по направленію отъ запада къ востоку, на подобіе ступеней лѣстницы. Верхній уступъ, обнимающій Кьеппнгскій бассейнъ, лежитъ, среднимъ числомъ, на 74 сантиметра выше уровня Балтійскаго моря; второй бассейнъ, заключающій Вестерасскіе фьорды, находится на высотѣ 60 сантиметровъ; третій, называемый Бьеркфьердъ, имѣетъ среднюю высоту около 45 сантиметр.; наконецъ, восточный бассейнъ,

¹⁾ Axel Erdmann, „Exposé des formations quaternaires de la Suède“.

²⁾ Академ. Беръ, „Bulletin de l'Académie des Sciences de St-Petersbourg“, t. IV, 1862.

³⁾ Stolpe, „Revue d'Anthropologie“, tome II, № 3, 1873.

⁴⁾ Sven Lovén;—Sars;—Charles Martins.

¹⁾ Djurklon, „Hjelmaresänkuings-fragan i sitt sista Skede“.

Ридарфьердъ, который омываетъ городъ Стокгольмъ, среднимъ числомъ, на одинъ футъ, т. е. около 29 сант., выше уровня Балтики ¹⁾). Различные бассейны прежде были отдѣлены одинъ отъ другаго азарами; но напоръ воды мало помалу сломалъ эти валы изъ гальки, и лабиринтъ фьордовъ и бухточекъ Маларена соединился въ одно озеро. Рѣчное теченіе, которое мелкія суда не могли бы преодолѣть, и для обхода котораго устроены каналъ со шлюзами, постоянно направляется изъ Меларскаго озера къ морю подъ мостами Стокгольма.

Кромѣ озерныхъ бассейновъ южной Швеціи, насчитываютъ еще въ остальной Скандинавіи 35 озеръ, занимающихъ каждое площадь въ 100 слишкомъ квадр. километровъ. Въ числѣ этихъ озеръ есть много такихъ, которыя превосходятъ даже Гельмаренъ по протяженію: таковы озера, изъ которыхъ вытекаютъ важнѣйшія рѣки, спускающіяся къ Балтійскому морю: Торнео-Трескъ, Лулео-Юръ, Сторъ-Афванъ, шведское Сторсбъ, Сильянъ, «голубой глазъ Далекарліи»; но большая часть этихъ озеръ, удаленныхъ отъ многочисленныхъ мѣстностей, еще не была подробно изслѣдована, и глубина ихъ неизвѣстна. Самое большое озеро Норвегіи, Мьезенъ, есть одинъ изъ наилучше изслѣдованныхъ озерныхъ бассейновъ Европы, благодаря сосѣдству Христіаніи, и глубины его измѣрены точнымъ образомъ: въ самой впадои части резервуара лодъ досталъ дно на глубинѣ 451 метра. Такъ какъ уровень этого озера находится, относительно уровня океана, на высотѣ 121 метра, то, слѣдовательно, самая нижняя часть его ложа лежитъ на 330 метровъ ниже морской поверхности; такимъ образомъ этотъ бассейнъ внутренней воды, древній морской заливъ, защищенный отъ рѣчныхъ наносовъ льдами, которые нѣкогда его наполняли, остался болѣе глубокимъ, чѣмъ сосѣднія моря Сѣверное и Балтійское.

Вотъ важнѣйшія озера Скандинавіи:

	Площадь, кв. км.	Высота, метр.	Наибольшая глубина, метр.
Венернъ (Швеція)	5.568	44	90
Веттернъ "	1.899	88,2	126
Меларское "	1.163	0,74	59
Лулео-Юръ "	907	376	?
Сторъ-Афванъ (Швеція)	820	419	?
Торнео-Трескъ "	528	346	?
Сторсбъ (Швеція)	500	300	?
Гельмаренъ "	480	23,5	18
Сильянъ "	556	169	128
Мьезенъ (Норвегія)	364	121	451
Альте-Вандъ "	269	516	?
Рандсъ-фьоръ "	131	130	?
Тири-фьордъ "	131	64	281

¹⁾ A. Erdmann, „Exposé des formations quaternaires de la Suède“.

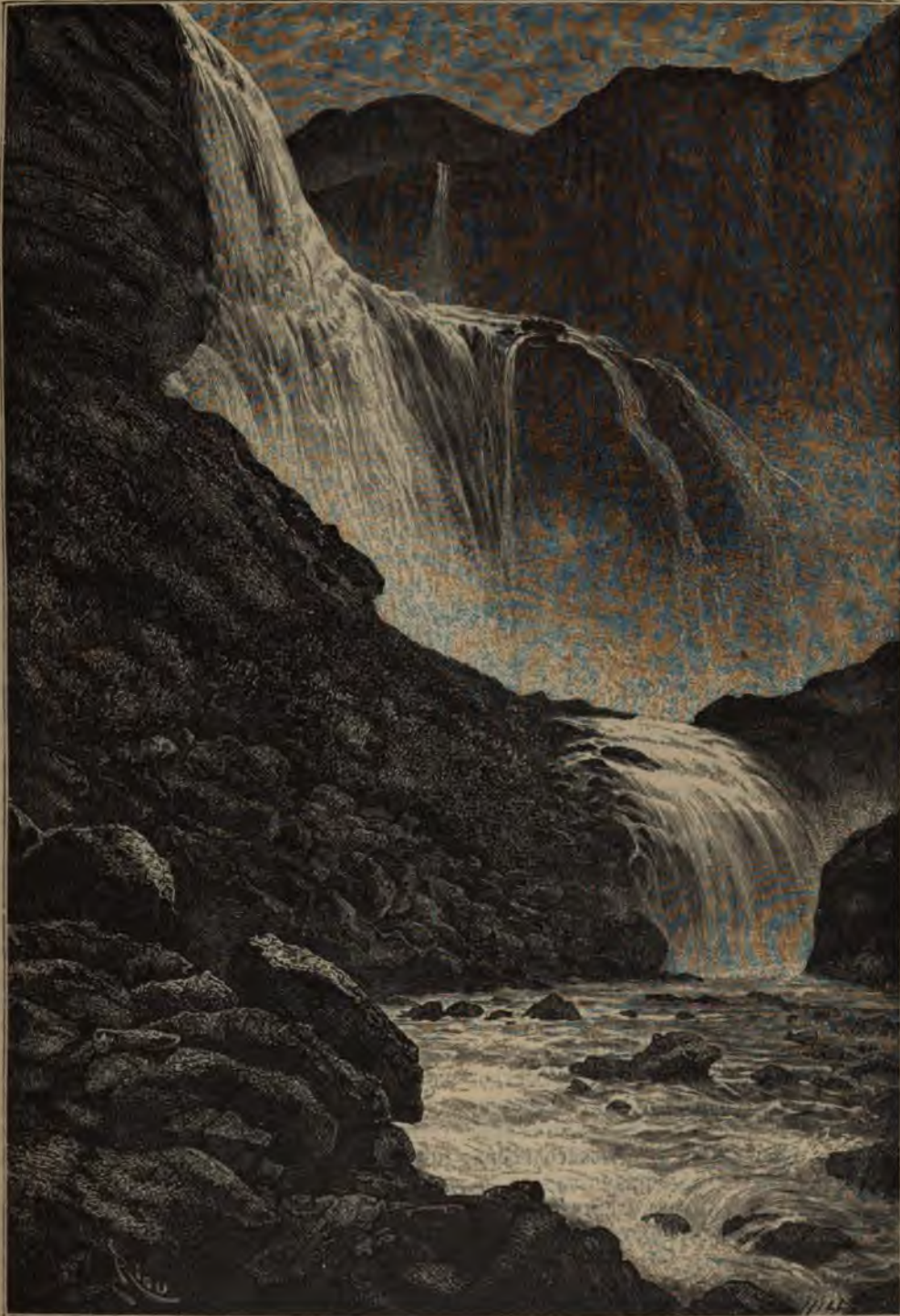
Зимой всѣ скандинавскія озера покрыты ледяной корой, которая держится, въ среднемъ, отъ ста до двухсотъ дней, смотря по географической широтѣ области, въ которой находится озеро, и по суровости зимы; но очень рѣдко случается, чтобы даже мелководные пруды и маленькія озера промерзли до камней ихъ ложа; обыкновенно немного времени спустя послѣ того, какъ образовался первый ледъ, облака приносятъ большое количество снѣга, который защищаетъ нижніе слои воды отъ холода и тѣмъ спасаетъ отъ смерти живущихъ въ озерѣ рыбъ. Отъ морозовъ въ ледяной поверхности открываются тамъ и сямъ длинныя трещины и даютъ доступъ наружному воздуху въ закрытый резервуаръ. Весной дуновение теплыхъ вѣтровъ и волненіе жидкой массы разбиваютъ ледяной покровъ, полосы свободной воды или полынья вьются змѣйками на необозримое пространство, затѣмъ промежуточные льдины постепенно уменьшаются въ объемѣ, таютъ, и вскорѣ суда смѣло пускаются по волнамъ, сбросившимъ съ себя зимнія оковы.

Скандинавскія озера, эти внутренніе фьорды, отличаются, какъ и вѣнныя фьорды, геометрическою правильностью своей ориентировки. Многія изъ нихъ слѣдуютъ одно за другимъ въ одной и той же разсѣлинѣ почвы; другія встрѣчаются или даже пересѣкаются почти подъ прямымъ угломъ. Разсматривая на картѣ совокупность страны, мы ясно увидимъ тѣ «черты надрѣза», о которыхъ говоритъ Кьерульфъ и которыя разрѣзываютъ всю Норвегію на неравныя площадки, такъ что общій видъ напоминаетъ листъ слюды съ неясственными кристаллами. Смотра по пересѣченію этихъ чертъ, озера группируются въ различныя фигуры: такъ, въ юго-западномъ углу Норвегіи они ограничиваютъ треугольныя пространства; въ Телемаркенѣ они образуютъ неправильный многоугольникъ, каждая сторона котораго, то есть направленіе каждаго надрѣза, изображается длиннымъ бассейномъ чистой воды, называемымъ vand (Ниссеръ-вандъ, Фирисъ-вандъ, Бавдакъ-вандъ и пр.).

Рѣки Скандинавіи, питаемая безчисленными озерами, сами состоятъ по большей части изъ сѣтленія озеръ всякой величины и формы, то суживающихся между двухъ стѣнъ горной тѣснины, то далеко разливающихся по равнинамъ, въ видѣ бухтъ и побочныхъ озерныхъ бассейновъ. Всѣ рѣчныя русла Швеціи и Норвегіи катятъ количество воды весьма значительное, сравнительно съ поверхностью ихъ бассейна. На Скандинавскомъ полуостровѣ соединены три условія, благоприятствующія поддержанію обильнаго дебита или истеченія воды: во-первыхъ, на всемъ западномъ скатѣ страны и въ области истоковъ рѣкъ выпадаетъ много дождя; во-вторыхъ, каменистая почва не поз-

воляетъ водѣ просачиваться внутрь земли, и, измѣнены въ отношеніи объема протекающей въ-гребныхъ, при сыромъ климатѣ испареніе въ нихъ жидкой массы. Однако, на Скандинав-относительно не велико. Въ сравненіи съ Фран-скомъ полуостровѣ нѣтъ рѣкъ, которыя по ве-

Скьеггедальсфоссенъ, въ Гардангерскомъ округѣ.

цей, Скандинавія, безъ сомнѣнія, изливаеъ въ море, относительно, гораздо большее количество воды: объ этомъ можно судить по дебиту тѣхъ, еще немногихъ, рѣкъ, которыя уже были

личинѣ могли бы равняться съ Реной или съ Рейномъ; это объясняется тѣмъ, что рельефъ страны не позволилъ развиваться большимъ рѣчнымъ бассейнамъ. На одномъ изъ скатовъ, по-

токи Норвегии едва успѣютъ выйти изъ области ледниковъ или фирновыхъ полей, какъ теченіе ихъ уже оканчивается, и они впадаютъ въ фьорды; на другомъ скатѣ, шведскія рѣки, увлекаемая прямо къ Балтійскому морю наклонностью почвы, не могутъ соединиться въ одинъ рѣчной стволъ. Рѣки, изливающіяся въ Ботнической заливъ, занимаютъ долины почти параллельныя одна другой, наклоненныя къ юго-востоку, сообразно общей покатости страны и въ томъ направленіи, по которому двигались древніе ледники. Въ южной Швеціи проточныя воды расходятся лучеобразно по всѣмъ направленіямъ къ окружающимъ заливамъ; тамъ ни одинъ потокъ, исключая рѣки Гота-эльфъ, не соединяетъ въ своемъ руслѣ въ одно и то же время воды, текуція по равнинѣ и спускающіяся съ горъ.

Самая многоводная рѣка Скандинавіи, Гломмень, течетъ въ Норвегіи; она изливается въ восточныя воды Христианіа-фьорда, который принимаетъ также рѣку Драмсъ-эльвъ, замѣчательную тѣмъ, что изъ всѣхъ скандинавскихъ потоковъ она наиболѣе измѣнила первоначальную форму своей долины отложеніемъ наносовъ: аллювіальныя земли, которыя отложила эта рѣка, уже наполнили значительную часть большаго озера Тирифьордъ. Рѣка Гота-эльфъ ¹⁾ почти такъ же обильна, благодаря массѣ воды, которую озеро Венернъ получаетъ изъ р. Кларъ-эльфъ и другихъ своихъ притоковъ и которую оно изливаетъ на югъ черезъ истокъ Венерсборгъ; но было время, когда большое озеро Фемундъ, которое теперь вытекаетъ на югъ черезъ рѣку Кларъ-эльфъ и, слѣдовательно, можетъ быть разсматриваемо какъ притокъ пролива Каттегатъ, изливалось на юго-востокъ черезъ Даль-эльфъ, посылая такимъ образомъ свои воды къ Ботническому заливу; старое русло рѣки, называемое Фемунсгравъ, еще видно на высотѣ одного или двухъ метровъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ озера ²⁾. Но если Гота-эльфъ нѣкогда лишилась водъ озера Фемундъ, то, съ другой стороны, она получила всѣ воды Гломмена и, вслѣдствіе того, объемъ ея болѣе, чѣмъ удвоился. У подошвы холма, на которомъ выстроилось мѣстечко Конгсвингеръ, на сѣверо-востокъ отъ Христианіи, рѣка Гломмень круто поворачиваетъ на западъ; въ прежнее время она продолжала свое теченіе прямо на юго-востокъ, параллельно озерамъ Аклангенъ и Венернъ. И теперь еще во время большихъ раз-

ливовъ часть водъ Гломмена уходитъ черезъ старое русло; удлиненныя озера, сохранившія извилистую форму рѣки, занимаютъ древнюю долину, гдѣ проходитъ желѣзная дорога изъ Христианіи въ Стокгольмъ. По замѣчательному совпаденію, двѣ большія рѣки, текуція на востокъ отъ Гломмена, подобно послѣднему, были отброшены въ правую сторону и спускаются къ озеру Венернъ по долинамъ, принадлежавшимъ прежде другимъ потокамъ. Одна изъ этихъ рѣкъ, Фрикенъ, нѣкогда впадала въ озеро въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится городъ Карлстадъ; теперь она изливается въ Венернъ километрахъ въ двадцати западнѣе. Другая, Кларъ-эльфъ, занимающая въ наши дни старое ложе Фрикена, текла прежде по узкой долинѣ, наполненной озерами, которая составляетъ точное продолженіе верхней долины въ юго-восточномъ направленіи ¹⁾. Это перемѣщеніе трехъ параллельныхъ рѣкъ въ западномъ направленіи, повидимому, указываетъ на боковой толчокъ, причину котораго, безъ сомнѣнія, нужно искать въ легкомъ колебаніи почвы. Подобнымъ же образомъ Висла, Эльба и Одеръ уклонились въ сторону отъ своихъ первоначальныхъ долинъ.

На сѣверѣ отъ Даль-эльфа, который поочередно то увеличивался, то уменьшался въ объемѣ подъ вліяніемъ этихъ маленькихъ геологическихъ переворотовъ, столь многочисленныхъ въ Скандинавіи, главныя рѣки Норрланда замѣчательны одинаковостью хода и равенствомъ дебита; въ то же время онѣ почти одинаковы по площади бассейна, по свойству орошаемой ими почвы и по количеству дождевой воды, которое онѣ получаютъ въ продолженіе года: таковы рѣки Люсна, Лунганъ, Индальсъ, Ангерманъ, Умео, Скеллефтео, Питео, Лулео, Каликсъ, Торнео ²⁾, которыя слѣдуютъ одна за другой по направленію съ юга на сѣверъ, изливая въ Ботнической заливъ жидкую массу, объемъ которой, для всѣхъ ихъ вмѣстѣ, нужно считать равнымъ по меньшей мѣрѣ 2.000 кубич. метровъ въ секунду. Каждая изъ этихъ рѣкъ продолжается далеко въ море своимъ теченіемъ; но такъ какъ волны Ботническаго залива чуть солоноваты, то въ этихъ рѣчныхъ устьяхъ нельзя замѣтить того контраста, какой можно наблюдать, на другомъ скатѣ Скандинавскаго полуострова, при впаденіи въ море рѣкъ Гота-эльфъ и Гломмена. Подъ слоемъ прѣсныхъ водъ рѣки Гота-эльфъ, струю которыхъ можно прослѣдить въ Каттегатѣ на большое разстояніе отъ берега, вода залива течетъ въ обратномъ направленіи: въ нѣсколькихъ километрахъ выше города Гетеборга собираютъ

¹⁾ Elf по-норвежски, Elf по-шведски означаетъ большую или главную рѣку. Обычай требуетъ, чтобы въ имени нѣкоторыхъ рѣкъ и рѣчекъ, болѣею частію маловажныхъ, прибавлялась частица ep. Такъ, двѣ рѣки въ Христианіи называются Аерсъ-эльвенъ и Ло-эльвенъ. Въ Швеціи рѣка Кларъ обыкновенно означаетъ именемъ Кларъ-эльвенъ. Также говорятъ и пишутъ безразлично: Даль-эльфъ и Даль-эльфвенъ.

²⁾ O. J. Broch, „Le royaume de Norvège et le peuple norvégien“.

¹⁾ Tornebohm, „Рукописныя замѣтки“.

²⁾ Пишутъ также Уме-Эльфъ, Скеллефте-Эльфъ, Луле-Эльфъ, Торне-Эльфъ.

еще соленую воду моря на днѣ рѣчного ложа ¹⁾).

Рѣки Скандинавіи по большей части лучше урегулированы самой природой въ отношеніи расхода воды или перемѣнъ уровня, чѣмъ рѣки континентальной Европы, благодаря озерамъ, черезъ которыя онѣ протекаютъ и которыя уравниваютъ ихъ разливы. Въ концѣ апрѣля и въ маѣ снѣга, начинающіе таять при первыхъ теплыхъ лучахъ весенняго солнца, затѣмъ осенью большіе дожди, приносимые западными вѣтрами, повышаютъ уровень озеръ; но, принимая въ себя излишекъ водъ, эти резервуары уравниваютъ или регулируютъ стокъ вытекающихъ изъ нихъ рѣкъ, уменьшая его въ періодъ разлива, чтобы потомъ поддерживать его во время лѣтнихъ засухъ. Годовая разность уровня въ озерныхъ бассейнахъ колеблется отъ одного до четырехъ метровъ; но бывали случаи, что разливы поднимались гораздо выше, влѣдствіе обваловъ, запруживавшихъ истоки озера: такъ, на примѣръ, въ 1795 году рѣка Ворменъ, которая уноситъ излишекъ водъ озера Мьезенъ, въ Норвегіи, была совершенно заперта упавшими съ горы каменными глыбами; къ теченію всей зимы можно было переходить черезъ рѣку по сухимъ камнямъ ея ложа, а уровень въ озерѣ Мьезенъ повысился на цѣлыхъ семь метровъ ²⁾. Суженіе большей части долинъ при входѣ озеръ позволило устроить во многихъ мѣстахъ запруды, которыя вполне регулируютъ стокъ рѣкъ, давая ему въ каждое время года тотъ объемъ, какой требуется для фабричныхъ заведеній или для цѣлей рѣчного судоходства. Такъ же, какъ разливы, и вскрытіе рѣкъ весной рѣдко сопровождается опасными послѣдствіями, благодаря тому обстоятельству, что всѣ многоводныя рѣки Скандинавіи текутъ въ южномъ направленіи: когда ледяная кора, служившая всю зиму сухопутной дорогой, начинаетъ ломаться, то прежде всего отдѣляются льды, ближайшіе къ устью, а затѣмъ вскрытіе происходитъ послѣдовательно все выше и выше по направленію отъ юга къ сѣверу, что устраняетъ образованіе заторговъ въ узкихъ мѣстахъ рѣкъ.

Несмотря, однако, на эту относительную правильность режима, рѣки Скандинавіи пригодны для судоходства только въ немногихъ мѣстахъ: или около ихъ устьевъ, или въ сосѣдствѣ озеръ, черезъ которыя онѣ протекаютъ. Первобытная форма рѣчныхъ долинъ, еще расположенныхъ уступами, благоприятна для заводской промышленности, которая ищетъ движущихъ силъ, но она не соответствуетъ интересамъ торговыхъ сношеній; при каждой естественной запрудѣ суда должны останавливаться, и если иной разъ смѣлые гребцы отваживаются пус-

каться внизъ по стремнинамъ, то они дѣлаютъ это съ опасностью собственной жизни. Иная рѣка, текущая по цѣлому ряду уступовъ и перерѣзанная озерами на каждой изъ своихъ террасъ, повидимому, еще не завоевала своей индивидуальности, не выработалась въ самостоятельный потокъ, или даже смѣшивается съ другими бассейнами. Такъ, Торнео-эльфъ принадлежитъ въ дѣйствительности къ двумъ рѣчнымъ бассейнамъ: однимъ изъ своихъ рукавовъ, Тараде, который течетъ извилисто по болотистой низменности, она соединяется съ р. Каликсъ-эльфъ; другимъ она сливается съ Муонио-эльфъ, главнымъ стволомъ рѣки, которая, подъ именемъ Торнео, служитъ до самаго моря общою границей Швеціи и Россіи. Наконецъ, многія изъ этихъ рѣкъ передъ самымъ впаденіемъ въ море дѣлятся на два рукава (бифуркація), но не вокругъ аллювиальныхъ острововъ, а вокругъ скалистыхъ возвышенностей: ихъ вѣтви суть не что иное, какъ древніе морскіе проливы, превратившіеся въ каналы проточной воды. Въ видѣ примѣра, можно указать на рѣку Гота-эльфъ, окружающую своимъ двойнымъ устьемъ большой островъ Гизингенъ.

Главную красу проточныхъ водъ Скандинавіи составляютъ ихъ безчисленные водопады, стремнины и пороги. Можно сказать, что на норвежскомъ скатѣ всѣ ручьи и рѣки скорѣе низвергаются, чѣмъ спускаются къ морю: во многихъ мѣстахъ водяные снопы, падающіе съ высоты снѣжныхъ утесовъ, соединяютъ свои струйки въ нѣсколькихъ сотняхъ метровъ ниже въ долинахъ; даже нѣкоторыя обильныя рѣки Норвегіи выпадаютъ съ высоты ста сличкомъ метровъ. Недалеко отъ города Трондгьема, водопадъ Ворингсъ-фосъ (fos, fossen, по-норвежски, означаетъ стремнину или водопадъ; шведское слово fors примѣняется только къ стремнинамъ) низвергается въ пропасть одной широкой скатертью въ 144 метра высоты, такъ что созерцать это величественное паденіе воды во всемъ его объемѣ могутъ только смѣлые путешественники, которые наклоняются надъ головокружильными карнизами пропасти, или свѣшиваются на выступахъ скалъ; но уже съ далекаго разстоянія можно видѣть паръ, вылетающій изъ бездны клубами, и отливъ увлекаемаго воздуха производитъ грохотъ, напоминающій непрерывные раскаты грома. Водопадъ Рюканъ-фосъ, образуемый однимъ притокомъ рѣки Скьенъ-эльвъ, въ южной области Норвегіи, называемой Телемаркенъ, имѣетъ 245 метровъ вертикальной высоты; съ вершины утесовъ, лежащихъ напротивъ Рюканъ-фоса, можно созерцать громадное клокотаніе ударяющихся одна о другую волнъ и облака брызгъ, которыя поднимаются высоко въ циркѣ, закрывая до половины основаніе двухъ широкихъ льющихся полосъ каскада; остроугообразная скала, ровная на поверхности, поросшая травой и усаженная

¹⁾ Ekman, „On the general causes of the ocean currents“.

²⁾ Ed. Erslev, „Geografi“.

кое-гдѣ деревьями, нависла надъ этою вѣчно пѣвнющею котловиной. Водопадъ рѣки Гломмень, Сарпсъ-фосъ, много уступаетъ предъидущимъ по высотѣ паденія (такъ какъ разстояніе отъ вершины его до основанія всего только 21 метръ), но далеко превосходитъ ихъ по объему своихъ водъ; здѣсь даже зимой масса воды, вырывающаяся изъ-подъ ледяной плиты, постоянно трясущейся, низвергается нѣсколькими каскадами и затѣмъ, ниже стремнинъ, снова пропадаетъ подъ ледянымъ слоемъ; среднимъ числомъ, вода, падающая на Сарпсъ-фосъ, въ секунду времени представляетъ объемъ въ 800 кубич. метровъ, слѣдовательно, болѣе чѣмъ въ два раза превышаетъ количество воды, которое уноситъ Рейнъ ниже Шафгаузена: съ высоты желѣзнодорожнаго моста, недавно построеннаго, можно обозрѣвать всѣ водопады Сарпсъ-фоса, съ боковыми каскадами и съ водоворотами, показывающимися тамъ и сямъ подъ облаками пара. Несмотря на довольно близкое разстояніе отъ Христианіи, катарактъ рѣки Гломмень, самый большой, по массѣ падающей воды, изъ всѣхъ европейскихъ водопадовъ, менѣе извѣстенъ, чѣмъ каскадъ рѣки Гота-эльфъ, посѣщаемый всѣми путешественниками, которые отираются изъ г. Готеборга на озеро Венернъ: это—знаменитый водопадъ Тролльгетанъ (что значитъ «шапка чародѣя»), который низвергается съ высоты 34 метровъ тремя послѣдовательными скачками, запирая зеленѣющіе утесы между своими бѣгущими водами. Движущая сила этого водопада, исчисляемая механиками въ 225.000 паровыхъ лошадей, отчасти утилизируется промышленностью; но фабричныя заведенія почти нисколько не мѣшаютъ подходить къ самому каскаду и не заслоняютъ грандіознаго зрѣлища, какъ и на берегахъ Сарпсъ-фоса, и дикая природа окрестностей сохранила свою красу.

На томъ склонѣ Скандинавскаго полуострова, который обращенъ къ Балтійскому морю, болѣе длинная и пологая покатость почвы не позволила рѣкамъ падать каскадами столь же высокими, какъ на западномъ склонѣ; тѣмъ не менѣе и тамъ существуютъ паденія воды очень внушительнаго вида. Такъ, величественный Далъ-эльфъ, который во всей нижней части своего течения представляетъ рядъ озеръ, вдругъ суживается у Эльфъ-Карлеби и, раздѣленный на два рукава, скатывается стремнинами съ общей высоты около 15 метровъ, послѣ чего вскорѣ вступаетъ въ море. Рѣки Скеллефтео и Лулео также имѣютъ могучіе водопады и стремнины. У такъ называемаго Ньоммельсаскасъ («скачекъ зайца»), воды послѣдней изъ этихъ рѣкъ падаютъ одною струей съ отвѣсной стѣны въ 80 слишкомъ метровъ высоты, при ширинѣ въ нѣсколько сотъ метровъ; выше этого водопада озеро, отдѣленное отъ другаго резервуара простымъ порогомъ, низ-

вергается съ шумомъ въ видѣ катаракта около 42 метровъ высотой; лапландцы дали этому падающему озеру названіе Аднауоркекортъ что значитъ «Большой дымящійся водопадъ»

VII.

Главное морское теченіе у норвежскихъ береговъ несется, какъ извѣстно, по направленію отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Телыя воды, текуція изъ тропическихъ морей ударяются о вѣшніи мели Скандинавскаго полуострова, принося ему иногда льсы съ Атльскихъ острововъ и сѣмена растений, котрыя лапландцы старательно собираютъ, чтобъ дѣлать себѣ изъ нихъ амулеты ¹⁾. Движен морскихъ водъ къ сѣверной Норвегіи—явленіе дотога извѣстное, что когда какая-нибудь велупадается съ судна, то моряки обыкновенно говорятъ шути, что надо идти «искать ее въ Берлевагъ», то-есть у крайняго восточнаго мыса Лапландіи. Это теплое теченіе даетъ Норвегіи ея климатъ, а норвежскому народу—ея торговлю и промышленность, его хлѣбъ насущный; вообще, можно сказать безъ преувелченія, даетъ ему жизнь, потому что безъ постоянного притока тропическихъ водъ берега фьордовъ оставались бы необитаемыми, загрможденными льдомъ. Скандинавскій полуостровъ составляетъ вмѣстѣ съ Гренландіей морскія ворота, черезъ которыя Атлантическій океанъ сообщается съ Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ; но, при равной широтѣ, какой преизительный контрастъ въ климатѣ между этими двумя соответственными странами! С одной стороны—льды и снѣга; съ другой—преимущественно туманы и дожди. На огромномъ западномъ островѣ—ни одного дерева; на восточномъ полуостровѣ—высокіе лѣса, плодвые сады, засаженные яблонями, грушами, садами, вишневыми деревьями,—сады, гдѣ растутъ даже виноградъ, разводимый шпалерами на грядкахъ, покрытыхъ удобрениемъ! А между тѣмъ часть Скандинавіи, площадь которой мож исчислять въ 155.000 квадр. километровъ, живетъ уже въ предѣлахъ полярнаго пояса, и зимой въ этой области ночь прибавляется къ ночи въ видѣ непрерывнаго мрака. Лѣтомъ, напротивъ, угасающій день сливается тамъ съ днемъ нарождающимся. Съ горъ Финмарка мож любоваться удивительнымъ зрѣлищемъ, котор представляетъ полночное солнце, спускающееся до черты горизонта и затѣмъ снова поднимающееся въ небеса. Съ вершины горы Авазса, которая господствуетъ надъ теченіемъ рѣки Торнео, недалеко отъ полярнаго круга, мож видѣть, какъ дневное свѣтило описываетъ на двадцать разъ сряду, съ 16 по 30 іюня, полнкругъ въ небесномъ пространствѣ; въ то время

¹⁾ Schübeler, „Pflanzenwelt Norwegens“.

какъ самъ зритель остается освѣщеннымъ лучами вечерняго солнца, онъ видитъ у себя подъ ногами всё южныя области покрытыми широкими плащами ночи; снѣжныя горы, вмѣсто того, чтобы отражать бѣлый свѣтъ, блистаютъ яркими цвѣтами, гдѣ пурпурныя краски вечерней зари перемѣшиваются съ нѣжными зеленоватыми тонами утренней Авроры. Вмѣстѣ съ большими озерами, безконечными торфяными болотами, вѣчно покрытыми снѣгомъ горами, бурями и метелями, съ разстилающимся вокругъ безпредѣльнымъ моремъ, эти длинные дни, чередующіеся съ такими же длинными ночами, придаютъ жизни страны суровое и грандіозное выраженіе, за которое ее такъ любятъ ея обитатели.

Форма норвежскаго побережья въ значительной мѣрѣ способствуетъ нагрѣванію страны. Температура воды въ фьордахъ, до самаго дна ихъ бассейна, выше температуры окружающаго воздуха, если разсматривать средніе выходы за цѣлый годъ, какъ показываетъ слѣдующая сравнительная таблица.

Температура фьордовъ и окружающаго воздуха:

	Воздухъ.		
	Глубокая вода.	Годъ.	Январь.
Скагерракъ	5°	7° 2	0° 5
Нерстрандъ-фьордъ	6°	6°	0° 9
Гардангеръ-фьордъ	6° 2	7° 1	0°
Остеръ-фьордъ	6° 3	6° 8	0°
Согне-фьордъ	6° 2	7°	-0° 5
Нордъ-фьордъ	6° 6	6°	-1° 2
Тривдгемъ-фьордъ	6° 5	5°	-2° 8
Раненъ-фьордъ	4° 8	3° 3	-2° 5
Вестъ-фьордъ (при входѣ)	6°	4°	-1° 2
" (внутри)	6° 2	3°	-4°
Офотенъ-фьордъ	6° 1	2°	-6°
Сьерриъ-зундъ	4° 2	1° 5	-6°
Льтень-фьордъ	3° 2	0° 9	7° 7
Варангеръ-фьордъ	3° 1	-1°	-10°

Можно бы было думать, что въ глубокихъ водахъ фьордовъ, какъ и въ пучинахъ моря, опускаемый термометръ долженъ проходить черезъ тяжелые и холодные слои, приближающіеся къ точкѣ замерзанія, но изслѣдованія, произведенныя профессоромъ Мономъ, показали, что эти бассейны наполнены водой относительно теплою: въ январѣ разность между температурой воздуха на поверхности земли и температурой жидкой массы въ глубинахъ доходитъ до 13 градусовъ. Эта высокая температура фьордовъ обусловливается расположеніемъ ихъ бассейновъ. Сообщаясь съ открытымъ моремъ только поверхъ подводныхъ пороговъ, лежащихъ поперекъ ихъ входа, они получаютъ изъ океана лишь теплую воду, приносимую юго-западными морскими теченіями. Непосредственно на западъ, подъ тѣми же широтами, въ моряхъ, окружающихъ Ферерскіе острова и Исландію, глубокия воды имѣютъ температуру ниже точки замерзанія; но эти холодные жидкіе слои не могутъ проникать въ фьорды, защи-

щенные закраинами изъ подводныхъ скалъ, и потому эти бассейны никогда не замерзаютъ, кромѣ какъ по краямъ береговъ, наиболее удаленныхъ отъ открытаго моря. Такимъ образомъ, все побережье Норвегіи, такъ сказать, снабжено громаднымъ нагрѣвательнымъ аппаратомъ въ видѣ этихъ вышнихъ резервуаровъ, наполненныхъ водой, температура которой на нѣсколько градусовъ выше нормальной. Если бы пороги, расположенные у входа въ фьорды, вдругъ исчезли, и нижнія холодныя воды моря получили, вслѣдствіе того, свободный доступъ въ заливы Скандинавіи, то въ климатѣ страны тотчасъ же произошла бы большая перемѣна, какъ будто бы весь полуостровъ перемѣстился на нѣсколько градусовъ широты по направленію къ сѣверному полюсу¹⁾.

Термометрической режимъ водъ норвежскаго побережья представляетъ замѣчательный контрастъ, смотря по временамъ года. Лѣтомъ и осенью температура уменьшается отъ поверхности ко дну, тогда какъ зимой теплота воды постепенно возрастаетъ пропорціонально глубинѣ. Этотъ обратный порядокъ измѣненія температуръ отъ одной половины года къ другой зависитъ отъ вліянія окружающей атмосферы. Въ теплое время года воздухъ имѣетъ болѣе высокую температуру, чѣмъ вода, на которой онъ покоится; слѣдовательно, онъ нагрѣваетъ поверхностные слои океана, и эта теплота передается сверху внизъ, но очень медленно, тогда какъ слои болѣе холодные и болѣе тяжелые держатся въ глубинахъ. Зимой вода на поверхности, находясь въ соприкосновеніи съ воздухомъ, имѣющимъ болѣе низкую температуру, быстро охлаждается, между тѣмъ какъ глубокіе слои остаются безъ перемѣны; но въ вертикальномъ направленіи, отъ поверхности ко дну, естественное нисхождение холодныхъ водъ производитъ обмѣнъ жидкихъ слоевъ, регулирующій рядъ температуръ. Термическія кривыя каждаго времени года, изображенныя метеорогомъ Мономъ въ остроумныхъ графическихъ таблицахъ, представляютъ изгибы въ томъ и другомъ направленіи, по обѣ стороны неизмѣнной точки температуры, которая встрѣчается въ глубинѣ около 180 метровъ отъ поверхности.

Вліяніе теплыхъ водъ норвежскаго побережья на температуру полуострова было бы, однако, весьма незначительно, если бы вѣтры не приносили на материкъ морскую атмосферу. Изъ воздушныхъ теченій на берегахъ Норвегіи преобладаютъ вѣтры юго-западные и южные, то-есть самыя теплыя: они-то своимъ дуновеніемъ отклоняютъ къ сѣверу изотермическія линіи Скандинавіи и заставляютъ ихъ слѣдовать вдоль морскаго берега почти въ обратную сторону отъ ихъ нормальнаго направленія.

Однако, въ общемъ движеніи воздушныхъ

¹⁾ Mohn, „Petermann's Mittheilungen“, XI, 1876.

массъ происходитъ въ некоторое чередованіе. Господствующими вѣтрами зимой, даже весной и осенью являются горныя бризы, устремляющіяся изъ вѣхъ выходовъ долинъ и изъ отверстія фьордовъ къ поверхности моря, температура которой всегда выше точки замерзанія. Лѣтомъ замѣчается обратное явленіе: вѣтры дуютъ съ океана къ болѣе нагрѣтымъ внутреннимъ областямъ материка. Слѣдовательно, здѣсь мы видимъ то же самое явленіе, какое представляютъ муссоны на берегахъ Индостана, съ нѣкоторыми отличіями, зависящими отъ неодинаковости климатическихъ условій обѣихъ странъ. Это чередованіе прибрежныхъ вѣтровъ Норвегіи влечетъ за собой, какъ необходимое слѣдствіе, измѣненіе изъ мѣсяца въ мѣсяцъ температуры морской поверхности и температуры прибрежья. Такъ какъ теплая вода, приносимая юго-западными морскими течениями, ударяются о берега Скандинавіи, то, казалось бы, всего естественнѣе ожидать, что самая высокая температура моря обнаружится именно на берегу, и что вода должна постепенно охлаждаться по мѣрѣ удаленія отъ прибрежья, по направленію отъ востока къ западу. Но въ дѣйствительности такъ бываетъ только въ продолженіе короткаго періода лѣта; во все же остальное время года ось наивысшей температуры проходить въ нѣкоторомъ разстояніи отъ береговъ, параллельно ихъ направленію. Изотермическія линіи всѣ загибаются остроковечно къ сѣверовостоку, въ разстояніи отъ одного до пяти градусовъ на западѣ отъ твердой земли. Вѣтры, пронесшіеся передъ тѣмъ надъ снѣгами внутренней части материка, охлаждають весь прибрежный поясъ водъ, и только начиная съ того мѣста, гдѣ угасаетъ ихъ сила и прекращается охлаждающее дѣйствіе, вода открытаго моря сохраняетъ свою нормальную температуру¹⁾. Въ своемъ попережномъ движеніи, мѣняющемъ направленіе съ переходомъ отъ зимы къ лѣту и отъ лѣта къ зимѣ, вѣтры изгибаются правильно такимъ образомъ, чтобы слѣдовать параллельно морскому берегу. Зимой они дуютъ вдоль материка, поднимаясь къ сѣверу, и, слѣдовательно, помогаютъ плыть судамъ, держащимъ курсъ отъ мыса Линдеснесъ къ Нордъ-Капу; лѣтомъ они слѣдуютъ противоположному направленію и тогда благопріятствуютъ судоходству, которое направляется отъ Гаммерфеста къ Христіаніи²⁾. Впрочемъ, сила вѣтра всегда значительнѣе въ сосѣдствіи западныхъ береговъ, чѣмъ внутри полуострова, и бури, частыя зимой, очень рѣдкія лѣтомъ, свирѣпствуютъ съ большою яростью въ долинахъ горъ, обращенныхъ къ Атлантическому океану. Грозы, которыя обыкновенно разражаются въ періодъ жаровъ, немногочисленны и рѣдко сопро-

вождаются градомъ. При входѣ въ Лизе-фьордъ, недалеко отъ Ставангера, иногда, но только тогда, когда дуетъ юго-восточный вѣтеръ, наблюдаютъ молнію, сопровождаемую ударами грома, которая вылетаетъ изъ стѣны утесовъ, на высотѣ около 900 метровъ надъ уровнемъ воды¹⁾. Метеорологи еще не объяснили съ точностью, въ какихъ атмосферическихъ условіяхъ происходитъ это странное явленіе.

Благодаря теплымъ вѣтрамъ, приносящимъ странѣ довольно высокую температуру, Скандинавія получаетъ также большое обиліе дождей; но распредѣленіе послѣднихъ на двухъ скатахъ полуострова очень неравномѣрное. На вѣшнихъ островахъ, особенно на Лофотенскихъ, среднимъ числомъ на каждые два дня приходится одинъ съ дождемъ; въ Бергенѣ и на всей части морскаго прибрежья, которая простирается на сѣверъ къ мысу Стадтъ, годовое выпаденіе дождя представляетъ слой не менѣе 2 метровъ высотой; но по ту сторону ледниковъ и фирновыхъ полей, каковы, на примѣръ, Юстедальбре и Свартизевъ, которые получаютъ такое большое количество атмосферной влаги въ формѣ снѣга, средняя величина падающей изъ облаковъ воды не превышаетъ уже одного метра; во многихъ мѣстахъ норвежской равнины, защищенной отъ дождливыхъ вѣтровъ, — на примѣръ, въ Тромсе и въ Христіаніи, — выпаденіе дождя составляетъ только полметра; указываютъ даже одну часть хребта Доврефельдъ, гдѣ вѣтеръ, теряющій большую часть своей влажности при прохожденіи надъ фирновыми пространствами, приноситъ въ теченіе цѣлаго года всего только треть метра воды въ видѣ дождя. На всемъ протяженіи Швеціи, которая защищена съ запада хребтомъ Скандинавскихъ горъ и плоскогорій, среднее количество выпадающей дождевой воды равняется 523 миллиметрамъ; слѣдовательно, оно меньше, чѣмъ во Франціи и на Британскихъ островахъ. Слѣдующая таблица показываетъ среднее выпаденіе дождей въ разныхъ пунктахъ Скандинавскаго полуострова.

Норвегія: Флере, близъ Бергена — 2.300 миллиметровъ; Бергенъ — 1.800 миллим.; Ставангеръ — 1.088 миллим.; Линдеснесъ — 1.140 миллиметровъ; Тенсбергъ — 588 миллим.; Христіанія — 538 миллим.

Швеція: Берега Каттегата — 716 миллим.; внутри Готланда — 545 миллим.; берега Свеаланда — 514 миллим.; юго-восточные берега — 428 миллим.; южная часть Норрланда — 508 миллим.; Норботтенъ — 406 миллим.

По странному контрасту, граница постоянныхъ снѣговъ спускается гораздо ниже на западныхъ скатахъ горъ Фольгефонденъ и Юстедаль, нагрѣваемыхъ теплыми морскими вѣт-

¹⁾ Mohn, „Petermann's Mittheilungen“, XI, 1876.

²⁾ O. J. Broch, „Le royaume de Norvège et le peuple norvégien“.

¹⁾ Krefling; — Vibe, „Die Küsten Norwegens, Ergänzungsheft zu Petermann's Mittheilungen“.

рами, чѣмъ на покатостяхъ, обращенныхъ къ холодному востоку; причину этого явленія надо искать въ обилии влажности, приносимой западными и юго-западными воздушными течениями. Но по направленію отъ юга къ сѣверу граница снѣговъ понижается правильно, отъ 1.230 или отъ 1.500 метровъ на одномъ или другомъ склонѣ хребта Фольгефюденъ, до 900 или даже до 730 метровъ на горахъ, лежащихъ въ сосѣдствѣ съ мысомъ Нордъ-Капъ.

Изотермическія линіи, начерченныя на картахъ Скандинавскаго полуострова, благодаря правильнымъ наблюденіямъ, производимымъ на 53 метеорологическихъ станціяхъ Норвегіи и на 29 станціяхъ Швеціи, представляютъ какъ лѣтомъ, такъ и зимой одну и ту же общую форму: онѣ развертываются почти параллельно западному берегу, затѣмъ описываютъ свою главную кривую въ юго-западномъ направленіи, какъ и само норвежское побережье, отъ г. Трондгема къ Христианіи. Даже зимой, во время самаго холоднаго мѣсяца въ году, въкоторыя части морскихъ береговъ сохраняютъ температуру выше точки замерзанія; въ Христиансундѣ, на мысѣ Линдеснесъ, въ среднемъ, не бываетъ ни одного дня въ году, температура котораго была бы ниже нуля; въ Бергенѣ, уже менѣе нагрѣваемомъ юго-западными вѣтрами, среднимъ числомъ, насчитывается двадцать четыре холодныхъ дня въ году¹⁾; даже въ Гаммерфестѣ, благодаря термической аномалии, одинъ ручей не перестаетъ течь круглый годъ, и жители черпаютъ изъ него воду всю зиму²⁾. Но вдали отъ береговъ моря вся остальная часть полуострова бываетъ тогда заключена въ предѣлахъ изохимены нуля. Вычисленная для цѣлаго года, линія замерзанія обнимаетъ внутреннюю часть норвежскаго Финмаркена и шведскаго Норботтена и, далѣе на югъ, плоскогорье Доврефельдъ и въкоторыя другія горныя группы вокругъ города Пероса. Всѣ эти области почти необитаемы: въ Норвегіи, гдѣ онѣ занимаютъ около одной пятой всей территоріи, общее населеніе ихъ не составляетъ даже одной сотой доли всего населенія государства. Жители естественно группируются въ тѣхъ частяхъ страны, гдѣ средняя температура самая высокая. На скатахъ горъ очень мало жилищъ, лежащихъ выше 600 метровъ, и даже риги, сараи или лѣтніе пастушья шалаши не встрѣчаются на высотахъ болѣе 900 метровъ; однако тамъ и сямъ группы крестьянъ живутъ въ долинахъ, которыя въ другихъ странахъ показались бы совершенно необитаемыми. Есть деревни на южной плоской возвышенности, гдѣ ждуть свѣта солнца по цѣлымъ мѣсяцамъ, даже по полугоду и болѣе. Деревня Соллейса, то-есть «безъ

солнца», въ Бергенскомъ округѣ, получила это названіе потому, что она никогда не освѣщается прямо солнечными лучами¹⁾. Тогда какъ средняя годовая температура всей Норвегіи только 2°,5 стоградуснаго термометра, средняя температура обитаемыхъ мѣстъ можетъ быть опредѣлена въ 5 градусоѣ. Въ Швеціи эта температура на одинъ градусъ выше²⁾.

По направленію отъ запада къ востоку, отъ изрѣзаннаго, зубчатаго берега фьордовъ къ равнинамъ Швеціи и Лапландіи, аномалия, которую представляетъ климатъ морскаго побережья, быстро уменьшается: тогда какъ на берегахъ Норвегіи средняя годовая температура превышаетъ на 20 градусоѣ нормальную температуру, соответствующую ея широтѣ, аномалия на сѣверѣ отъ Христианіи и Упсалы составляетъ уже только 10 градусоѣ. Климатъ измѣняется: изъ морскаго онъ дѣлается континентальнымъ, и крайности тепла и холода, или наибольшія разности температуры, суточные, мѣсячныя, годовыя, становятся все болѣе и болѣе значительными: въ то время, какъ на морскомъ берегу разность средних температуръ іюля и января равна 10 градусамъ, въ Шведской Лапландіи она достигаетъ 30 градусоѣ. На пространствѣ отъ мыса Стадтъ до Лофотенскихъ острововъ измѣненіе температуры между различными мѣсяцами года составляетъ только отъ 12 до 13 градусоѣ, тогда какъ въ Гапарандѣ, на оконечности Ботническаго залива, это измѣненіе, т. е. разность крайнихъ температуръ, достигаетъ 32 градусоѣ. Слѣдующая таблица, показываетъ среднія и крайнія температуры въкоторыя пунктовъ Скандинавскаго полуострова.

	Норвегія.				
	Широта.	Средняя темпер.	Январь.	Іюль.	Разность.
Гаммерфестъ . . .	70° 7'	1°, 8	— 5°, 1	11°, 3	16°, 4
Варде	70° 4'	0°, 8	— 6°, 8	8°, 8	14°, 8
Тромсе	69° 6'	2°, 2	— 4°, 2	11°, 5	15°, 7
Бергенъ	60° 4'	7°, 7	0°, 4	14°, 5	14°, 1
Христианіи	59° 54'	5°, 2	— 5°, 1	16°, 5	21°, 6
Швеція.					
Гокмокъ	66° 36'	— 1°, 9	— 17°, 1	13°, 8	20°, 6
Гапаранда	65° 51'	— 0°, 2	— 12°, 9	14°, 9	27°, 8
Питео	65° 19'	1°, 01			
Умео	63° 50'	1°, 3	— 9°, 3	14°, 7	24°
Гернезандъ	62° 38'	2°, 8			
Фалунъ	60° 40'	3°, 6	— 6°, 5	15°, 6	22°, 1
Упсала	59° 52'	4°, 6	— 4°, 5	16°, 1	20°, 6
Стокгольмъ	59° 20'	5°, 1	— 3°, 5	15°, 8	19°, 3
Геттерборгъ	57° 42'	6°, 7	— 1°, 4	16°, 1	17°, 5
Висби	57° 39'	6°, 2	— 0°, 8	15°, 4	16°, 2
Барлсгамъ	56° 10'	6°, 8	— 0°, 6	15°, 9	16°, 5

Въ областяхъ, лежащихъ на крайнемъ сѣверѣ, лѣто имѣетъ почти такую же среднюю

¹⁾ Schübeler, „Pflanzenwelt Norwegens“.

²⁾ I. von Buch, „Reise durch Norwegen und Lappland“.

¹⁾ Schübeler, „Pflanzenwelt Norwegens“.

²⁾ O. J. Broch, „Le royaume de Norvège et le peuple norvégien“.

температуру, какъ и въ южной Швеции, но зимы тамъ гораздо холоднѣе, и морозы доходятъ до 50 градусовъ. Толстый слой льда, образующійся зимой въ торфяниковыхъ болотахъ Лапландии, иногда держится въ продолженіи всего года; онъ не успѣваетъ растаять въ теченіе короткаго лѣта, тогда какъ ячмень и картофель растутъ и вызрѣваютъ на поверхности.

VIII.

Изотермическія линіи года, зимы и лѣта изгибаются различнымъ образомъ, смотря по положенію мѣстностей, черезъ которыя онѣ проходятъ, и въ соединеніи съ другими климатическими кривыми, указывающими обиліе дождей, силу и направленіе вѣтровъ, могутъ обозначать въ общихъ чертахъ поясы растительности. Однако, замѣчаются нѣкоторыя кажущіяся аномаліи. Хотя средняя годовая температура для всѣхъ градусовъ широты выше на берегахъ Норвегии, чѣмъ на восточной покатости плоскогорья, но многія древесныя породы распространены гораздо далѣе на сѣверъ въ Швецію, чѣмъ въ Норвегію. Такъ, ель перестаетъ образовывать лѣса въ Норвегію, начиная отъ границъ Норрланда, около полярнаго круга; въ Швецію же мы встрѣчаемъ еловые лѣса гораздо сѣвернѣе той же широты. Подобное же явленіе представляетъ и береза, которая останавливается на высотѣ 320 метровъ на норвежскихъ скатахъ горъ, въ группѣ Сулителма, тогда какъ на шведской покатости она поднимается вдвое выше ¹⁾.

Болѣе двухъ тысячъ европейскихъ растений имѣютъ сѣверный предѣлъ своего распространенія въ Скандинавію: карта, которая была выставлена Шюбелеромъ на географическомъ съѣздѣ въ Парижѣ, указываетъ извѣстныя въ настоящее время юлярныя границы 1.900 растительныхъ видовъ, культурныхъ и дикихъ, на норвежскихъ берегахъ. Путешествуя съ юга на сѣверъ и съ запада на востокъ, мы увидимъ, какъ исчезаютъ послѣдовательно растенія умеренной Европы: живописные, привѣтливые пейзажи постепенно смѣняются суровыми картинами природы. Сначала мы проѣдемъ черезъ область бука и грабины, которая обнимаетъ южную Скандію, поясъ побережья на Каттегатѣ и даже юго-западный берегъ Норвегии, такъ какъ существуетъ еще одинъ лѣсъ дикаго бука немного сѣвернѣе г. Бергена: это—самый сѣверный буковый лѣсъ на всемъ земномъ шарѣ. Смѣшеніе этихъ древесныхъ породъ, имѣющихъ зеленую листву, съ хвойными деревьями придаетъ большую прелесть берегамъ Христианс-фьорда, особенно въ проливахъ, которые защищены на югѣ крѣпостью

Оскарборгъ. На берегахъ залива Листер-фьордъ есть лѣсъ, состоящій изъ ильма и вяза. Область дуба обнимаетъ болѣе значительную часть Скандинавіи: эта древесная порода распространена по всей средней Швеціи, рѣки Даль-эльфъ и по всему норвежскому берегу до 63-го градуса широты, недалеко отъ Христиансзунда. Бѣловатая ольха, сосна, ель, береза проникаютъ гораздо далѣе въ сѣверную часть полуострова и поднимаются въ по бокамъ холмовъ и горъ: береза растетъ даже на плоскогорьѣ Финмаркена; у подножій высокихъ отвѣсныхъ, какъ стѣна, утесовъ, и сподствующихъ надъ фьордами на сѣверѣ отражающихъ горячіе лучи полуденнаго солнца, путешественникъ съ удивленіемъ встрѣчаетъ растенія, которыя, казалось бы, должны принадлежать землямъ болѣе близкимъ къ тропикамъ на десять или пятнадцать градусовъ широты, а между тѣмъ остатки лавинъ и гряды обвалившихся камней, покрытыя альпійскими мхами, виднѣются рядомъ съ этими южными растительными видами ¹⁾. Граница древесной растительности пересѣкаетъ лишь весьма незначительную часть Норвегии, на сѣверныхъ берегахъ Варангеръ-фьорда: южный берегъ послѣдняго покрытъ настоящими лѣсами: сосенъ, елей, березъ, осинъ, рябины и бузины, но на сѣверѣ этого залива, гдѣ обширныя торфяныя болота заключаютъ въ своихъ нѣдрахъ древніе лѣса, теперь остались только водоросли и лишай, да кое-гдѣ изрѣдка встрѣтись въ кое-нибудь растеніе, едва заслуживающее это званіе деревца: по выраженію Линнея, здѣсь «послѣднія изъ растеній покрываютъ послѣнюю изъ земель» ²⁾.

Всѣ растительные виды Скандинавіи—чужеземнаго происхожденія, и населили страну уже послѣ исчезновенія покрывавшихъ ее нѣкогда льдовъ; однако, листва деревьевъ здѣсь дотошная и цвѣты имѣютъ такія яркія краски, что большинство ботаниковъ, увидя эти растенія въ первый разъ, подумали бы, что передъ ними какія-нибудь новыя разновидности. Замѣчено также, что ароматъ всѣхъ видовъ растеній постепенно усиливается къ сѣверу, тогда какъ содержаніе сахара въ той же порціи уменьшается. Дикія ягоды гораздо лучше въ Скандинавію, чѣмъ въ болѣе южныя страны, и тамошнія хозяйки готовятъ изъ нихъ варенья и компоты, подаваемые къ столу во всякомъ норвежскомъ домѣ. Городъ Трондгемъ славится превосходнымъ качествомъ своихъ садовыхъ плодовъ—яблоками, грушами, вишней; даже грецкіе орѣхи созрѣваютъ недалеко отъ этого города, въ деревнѣ Фрустенъ. Особенныя качества плодовъ стра-

¹⁾ A. Blytt. „On Vegetationsottholdene ved Segtjorden“.

²⁾ Ch. Martins, „Du Spitzberg au Sahara“.

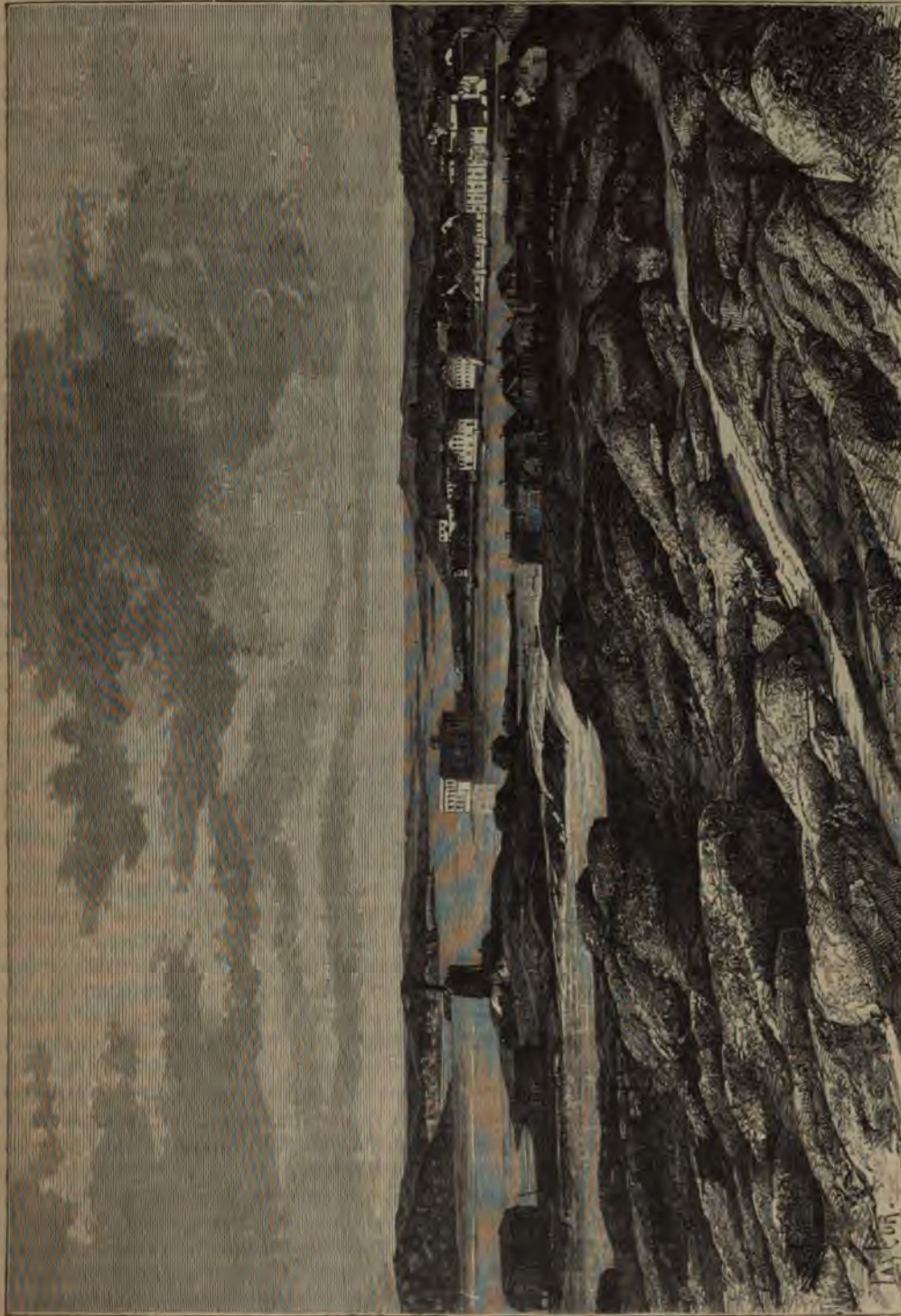
³⁾ Schübel, „Pflanzenwelt Norwegens“.

¹⁾ Wahlenberg:—P. g. Lorenz, „Mittheilungen von Petermann“, IX, 1869.

зависятъ также отъ быстроты ихъ роста. Благодаря умѣренности средней температуры и почти непрерывному дѣйствию солнечнаго свѣта въ лѣтніе мѣсяцы, хлѣбныя растенія,

то-есть ровно во столько же времени, сколько нужно тому же растенію въ Христіаніи, въ Эльзасѣ, на берегахъ Нила. Что могутъ сдѣлать искусство и трудолюбіе человѣка—показываетъ

Оскарсборгъ.—Видъ съ Коона

воздѣлываемыя на норвежскихъ берегахъ, вырѣзаютъ въ тотъ же промежутокъ времени, какъ и подъ болѣе южными широтами. Такъ, подъ 70° сѣверной широты, въ Альтенѣ, ячмень достигаетъ полной зрѣлости въ 90 дней,

тотъ любопытный фактъ, что жители острова Гинде часто отправляютъ на продажу въ Христіанію ячмень и картофель *).

*) „Mittheilungen von Peterman“, 1861, № 6.

Шведской Лапландии есть мѣстности, гдѣ ячмень, хотя и воздѣлывается, но никогда не достигаетъ полной зрѣлости, даже въ тѣ годы, когда лѣто было наиболее благоприятно: въ концѣ августа начинаются заморозки или, какъ ихъ называютъ мѣстные жители, «железные ночи» (jernnätterna), которыя не позволяютъ растенію доканчивать циклъ своего произрастанія. Прежде чѣмъ убирать сжатый хлѣбъ въ гумно, надобно сушить его. Земледѣльцы тщательно дѣлятъ ячмень на маленькіе снопы и развѣшиваютъ ихъ одни надъ другими при помощи жердей, или раскладываютъ на крышахъ хижинъ, печи которыхъ распространяютъ густой дымъ¹⁾. Часто случается также, что ячмень въ Емтландѣ не успѣваетъ созрѣть, и крестьяне косятъ его, какъ кормовую траву; они говорятъ тогда: «нынче годъ зеленый»²⁾.

Лѣсъ, покрывающій гладкія равнины Швеція или правильные скаты возвышенностей, не отличается отъ обыкновенныхъ лѣсовъ умѣренной Европы: это *lund*, высокоствольный лѣсъ, легко доступный, который земледѣлецъ расчищаетъ и превращаетъ въ поля, засѣваемыя хлѣбными растеніями. Но *skog*, дикій лѣсъ имѣетъ совершенно особенный характеръ: это въ одно и то же время хаосъ скалъ и чаща деревьевъ и кустарника. Глыбы гранита или порфира, нагроможденные въ безпорядкѣ, высовываютъ тамъ и сямъ свои голыя верхушки и острые углы; почти вездѣ густой слой мха и травы покрываетъ ихъ точно ковромъ; бузина, маличникъ, черничные кусты растутъ въ углубленіяхъ между каменными массами; могучіе стволы сосенъ, елей, ольхи, березы пускаютъ свои корни между камнями. Всякая тропинка теряется въ этомъ лабиринтѣ деревьевъ и скалъ. Это—страшная пустыня, по которой въ былые времена бродилъ troll, лѣній, гдѣ заблудившійся путникъ встрѣчалъ skogfru, свирѣпую «лѣсную женщину».

Въ Швеціи незначительная средняя высота почвы позволила древесной растительности покрыть весьма большую часть территоріи, и общая площадь лѣсовъ составляетъ никакъ не менѣе двухъ пятыхъ пространства страны. Норвегія, въ цѣломъ болѣе возвышенная, гораздо менѣе богата лѣсами: только пятая часть почвы покрыта тамъ крушнымъ лѣсомъ. Съ давнихъ поръ сосны изъ лѣсовъ вокругъ Гефле, на берегахъ рѣки Далъ-эльфъ, пользуются особеннымъ предпочтеніемъ со стороны кораблестроителей и доставляютъ европейскимъ флотамъ лучшей мачтовый лѣсъ. Своими исключительными качествами эти деревья обязаны равномерной толщинѣ ихъ слоевъ древесины, имѣющихъ около одного миллиметра въ ширину. Въ болѣе холодномъ климатѣ слой

древесины въ обыкновенной соснѣ слишкомъ тонки, слишкомъ плотны и не обладаютъ необходимою эластичностью: въ климатѣ же болѣе тепломъ дерева, питаемая сокомъ въ продолженіе всего года, имѣютъ слой слишкомъ широкие и слишкомъ мягкіе. Истинная средняя величина сопротивленія, гибкости и равномерности дается соснѣ именно климатомъ центральной Швеціи, соответствующимъ климату Вогезскихъ горъ между 800 и 1.200 метровъ высоты, и французскихъ Альпъ между высотами 1.300 и 1.700 метровъ: это и есть, въ этихъ горахъ, тотъ поясъ возвышенія, гдѣ кораблестроители должны искать нужный имъ мачтовый лѣсъ¹⁾.

Огромное протяженіе скандинавскихъ лѣсовъ причиною въ прежнее время жителей страны къ большой расточительности въ употребленіи лѣса для отопленія, построекъ, для надобностей промышленности и для вывоза за границу, вслѣдствіе чего обширныя пространства лишились покрывавшихъ ихъ прежде лѣсныхъ богатствъ. Въ настоящее время отъ Мальме до Стокгольма, на всемъ протяженіи желѣзной дороги, мы вездѣ увидимъ лѣса, перерѣзанные водами и воздѣланными землями, но уже не встрѣтимъ группъ большихъ деревьевъ, которыя годились бы для постройки кораблей, а между тѣмъ древнія саги рассказываютъ, что вся эта страна нѣкогда представляла одинъ громадный сплошной лѣсъ дубовъ и буковъ; стада дикихъ свиной бродили въ этихъ дремучихъ лѣсахъ, подобно тому, какъ они бродятъ въ наши дни въ дубовыхъ лѣсахъ Сербіи и Хорватіи²⁾. Въ южной Норвегіи лѣса, достойные этого названія по высотѣ деревьевъ, остались теперь только вдали отъ дорогъ, и уже очень многіе изъ металлургическихъ заводовъ пришлось покинуть, по причинѣ недостатка топлива, необходимаго для плавленія желѣзной руды. Въ этихъ холодныхъ областяхъ ростъ деревьевъ идетъ очень медленно, и потому истребленіе лѣсовъ дѣлается тамъ причиною продолжительнаго обѣднѣнія страны. Въ то время, какъ норвежцы употребляютъ, пропорціонально цифрѣ населенія, можетъ быть, въ пять разъ больше лѣса, чѣмъ французы, только для мѣстныхъ нуждъ, почва ихъ производить, на одинаковомъ пространствѣ, въ пять разъ менѣе, по причинѣ незначительной толщины годовыхъ слоевъ древесины, скудно питаемой промерзлою почвой; на скатахъ многихъ горъ³⁾ такъ много вырублено деревьевъ, что верхняя граница пояса лѣсовъ понизилась уже метровъ на сто. Въ новѣйшее время законодательство признало

¹⁾ Mémoires de Bravais, Charles Martins, Charles Grad, etc.

²⁾ L. v. Buch, „Reise durch Norwegen und Lappland“.

³⁾ O. J. Broch, „Le royaume de Norvège et le peuple norvégien“.

¹⁾ Ch. Martins, „Du Spitzberg au Sahara“.

²⁾ Forsell, „Statistik von Schweden“.

нужнымъ принять мѣры предосторожности въ видахъ охраненія на будущее время лѣсныхъ богатствъ страны отъ чрезмѣрнаго истребленія: въ силу закона 1875 года, землевладельцы сѣверныхъ провинцій Швеціи должны щадить молодыя деревья, имѣющія менѣе 25 сантиметровъ толщины на высотѣ роста человѣка. На островѣ Готландѣ принуждены были совершенно воспретить эксплуатацію лѣса для продажи.

Дикія животныя, населявшія прежде лѣса Скандинавіи, въ наши дни сдѣлались рѣдки. Медвѣди, волки, рыси, росомахи, такъ же, какъ лисицы и хищныя птицы, усердно преслѣдуются

въ лѣсахъ Норвегіи, и нѣкоторые острова въ окрестностяхъ городовъ Бергена и Трондгьема служатъ охотничьими парками для ихъ владѣльцевъ. Первобытный быкъ (туръ) жилъ въ Скандіи въ эпоху каменнаго вѣка; въ лундскомъ музеѣ есть одинъ экземпляръ этого животнаго, сохранившій еще знакъ раны, сдѣланной кремневою стрѣлой ¹⁾. Тамъ и сямъ попадаетъ еще бобръ, нѣкогда столь обыкновенный, а въ наши дни столь рѣдкій въ Европѣ. Заяцъ, не очень боязливый зимою, когда шерсть его по бѣлизнѣ цвѣта смѣшивается съ окружающими сѣвѣрами, водится во множествѣ въ гористыхъ мѣстностяхъ сѣверной Скандинавіи, а грызуны лем-

Амбары, близъ Гиттердаля.

охотниками, получающими за cadaго убитаго звѣря денежную награду, и потому встрѣчаются теперь только въ глухихъ, уединенныхъ мѣстностяхъ. Количество дикихъ животныхъ, убитыхъ въ Швеціи ¹⁾:

	Медвѣдей.	Волковъ.	Рысей.	Росомахъ.
Съ 1856 по 1860 г.	618	875	873	611
Съ 1876 по 1880 г.	299	183	334	651:
	лисацъ—58.749; хищныхъ птицъ—72.755.			

Лось еще не исчезъ изъ горъ Норвегіи; на сѣверѣ отъ Христианіи существуетъ даже цѣлое стадо лосей, которое, конечно, давно бы уже истребили, если бы не было запрещено охотиться на этихъ рѣдкихъ животныхъ. Козуля, благородный олень такъ же встрѣчаются

минги или пеструшки (*Lemmus norvegicus*) спускаются безчисленными стадами съ норвежскихъ нагорныхъ равнинъ къ морю. Что касается сѣвернаго оленя, то его уже не встрѣчаютъ болѣе въ дикомъ состояніи въ шведскихъ долинахъ; еще недавно онъ жилъ большими стадами на всѣхъ возвышенностяхъ южной Норвегіи, отъ горъ Телемаркена до плоскогорья Доврефельдъ; но число его сильно уменьшилось съ тѣхъ поръ, какъ охотники стали употреблять скорострѣльные и дальнобойныя ружья. Въ сѣверной Скандинавіи дикій сѣверный олень совершенно вывелся; теперь тамъ можно увидѣть его только какъ домашнее животное лапландцевъ. Сѣверный олень, который

¹⁾ „Statistisk Tidskrift“, 1883, I.

¹⁾ Nilsson, „Les habitants de la Scandinavie“.

прежде жилъ въ Сканин и скелеты котораго находятъ тамъ и сямъ въ торфяныхъ болотахъ, принадлежалъ къ другой породѣ, отличной отъ лапландской: это, вѣроятно, было то самое животное, о которомъ упоминаетъ Юлій Цезарь и которое населяло обширный Гердинскій лѣсъ. Что сѣверный олень не переселился изъ Сканин въ Лапландію—это доказывается совершеннымъ отсутствіемъ какихъ-либо остатковъ этого четвероногаго во всей обширной области Скандинавскаго полуострова, раздѣляющей двѣ названныя провинціи ¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что кочевые переселенцы пришли со своими стадами домашнихъ сѣверныхъ оленей изъ сѣверныхъ областей Россіи.

Почти всѣ виды птицъ, которые живутъ на южныхъ берегахъ Балтійскаго моря, встрѣчаются также и на Скандинавскомъ полуостровѣ, но въ гораздо меньшемъ числѣ: лѣса Швеціи менѣе оглашаются пѣніемъ птицъ, чѣмъ лѣси и рощи Германіи; однако, замѣчено, что съ распространеніемъ земледѣлія въ Сканин и въ центральной Швеціи число видовъ пѣвчихъ птицъ въ странѣ увеличилось. Что касается морскихъ птицъ, то онѣ кружатся вокругъ утесовъ норвежскаго побережья въ такомъ же несмѣтномъ множествѣ, какъ и вокругъ «столбовъ» моря на Шетландскихъ и Фарерскихъ островахъ, или на подводныхъ скалахъ Исландіи. Нѣкоторые острова Лофотенскаго и Вестеръ-Ааленскаго архипелаговъ получили даже особое названіе *luge*, то-есть «птичьихъ горъ», по причинѣ громаднаго множества пингвиновъ, тупиковъ, кайръ, чаекъ, которые гнѣздятся подъ кусками дерна на береговыхъ террасахъ. Издали эти никеры, окруженные непрерывно летающими стаями птицъ-самцовъ, кажутся погруженными въ волнующийся паръ или туманъ. Шумъ, производимый размахами крыльевъ, слышенъ за нѣсколько верстъ, а вблизи походитъ на свистъ бури. По причинѣ отсутствія гаваней или хорошо защищенныхъ бухточекъ, эти острова трудно доступны для человѣка; но онъ все-таки пристааетъ къ нимъ въ дни штиля на морѣ и дѣлаетъ запасъ яицъ и птицы при помощи собакъ изъ породы таксъ, которыя проникаютъ въ подземныя галереи гнѣздъ. Гага, довольно рѣдкая въ южныхъ фьордахъ Норвегіи, очень обыкновенна на островахъ Финмарка, такъ же, какъ въ архипелагѣ острововъ Вестеръ-Ааленъ и Лофотенскихъ: составляя главное богатство мѣстнаго населенія, эта птица защищена отъ прѣзжихъ охотниковъ строгимъ закономъ 1860 года.

Моря, омывающія норвежское побережье, также очень богаты животною жизнью, гораздо богаче, чѣмъ балтійскія воды шведскихъ береговъ. Гнѣздилище баснословнаго «морскаго

змѣя», Мольде-фьордъ, лежащій между заливами Далезундъ и Христиансундъ, изъ всѣхъ заливовъ и бухтъ Скандинавіи наиболее изобилуетъ морскими организмами ¹⁾. Ни въ одномъ европейскомъ морѣ, исключая развѣ береговъ Португаліи, рыболовы не закидываютъ свои сѣти на болѣе значительныя глубины, чѣмъ въ водахъ норвежскаго побережья. На глубинахъ въ 200, даже въ 400 метровъ они ловятъ особую породу трески, налима (*Iota*) морскихъ пучинъ, а также морскаго лосося (*Coregonus silus*), акулу страннаго вида (*Spirax niger*, иглоснижникъ черный), кожа которой кажется усаженной кристаллическими иглами, и «чудовищную химеру», уродливую и прожорливую рыбу, которую норвежцы называютъ «морскимъ царемъ». Въ 1853 году знаменитый Асбьернсонъ, поэтъ-натуралистъ, изслѣдуя драгой дно Гардангеръ-фьорда, на глубинѣ 360 метровъ, вытащилъ изъ этихъ пучинъ великолѣпное иглокожее въ формѣ звѣзды, совершенно отличное отъ извѣстныхъ уже видовъ, и, въ восторгѣ отъ этой находки, далъ ей мнѣологическое имя «Бризинга», какъ будто онъ отыскалъ священный *brising*, украшеніе богини Фрей, брошенное въ море Локомъ, злымъ богомъ ²⁾. Благодаря этимъ ловлямъ въ глубокой водѣ, оба Сарса, отецъ и сынъ, и другіе норвежскіе естествоиспытатели сдѣлали свои важныя открытія въ океанической фаунѣ; въ нѣсколько лѣтъ Сарсъ Старшій констатировалъ существованіе 427 новыхъ видовъ морскихъ животныхъ (не считая рыбъ), которые почти всѣ были извлечены изъ скравенскихъ водъ, на Лофотенскихъ островахъ, съ глубины отъ 360 до 480 метровъ. Китъ, за которымъ голландскіе рыболовы гонялись, лѣтъ двѣсти тому назадъ, на берегахъ Финмарка, исчезъ совершенно изъ скандинавскихъ морей: бухта Бозеконъ нынѣ уже не заслуживаетъ названія «Китовой бухты», и жители страны тщательно сохраняютъ, какъ какую-нибудь чужеземную диковинку, ребра китовъ, нѣкогда оставленные на берегахъ. Когда Леопольдъ фонтъ-Бухъ посѣтилъ Лапландію въ началѣ нынѣшняго столѣтія, кладбище въ Гасвикѣ было почти все окружено барьеромъ, сдѣланнымъ изъ этихъ китовыхъ костей.

Извѣстно, какое важное экономическое значеніе имѣетъ рыболовный промыселъ въ нѣкоторыхъ частяхъ морей, омывающихъ скандинавское побережье. Шведскіе берега вокругъ Гетеборга, Галланда, Богуслена доставляютъ мѣстнымъ жителямъ значительную часть ихъ пропитанія, и тысячи судовъ, занимаются ловлей сельди, трески и другой рыбы, на всемъ пространствѣ отъ Каттегата до Нордъ-Капа. Десятая часть норвежскаго населенія—пхтіо-

¹⁾ Nilsson, выше цитированное сочиненіе; — Worsaae, „La colonisation de la Russie et du Nord skandinave“.

¹⁾ Sars;—Карль-Фогтъ, „Путешествіе на сѣверъ“.

²⁾ Sars, „On some remarkable forms of animal life“.

фаги; но промыселъ ихъ подверженъ случайностямъ и недочетамъ по причинѣ перемѣщенія стай рыбы. Сельди, которыя лѣтъ сто тому назадъ кишми кишѣли въ моряхъ около города Гетеборга, вдругъ исчезли въ началѣ этого столѣтія, и прибрежное населеніе, лишенное самаго обильнаго источника своего пропитанія, впало въ крайнюю нужду. Только въ недавнее время рыба эта опять вернулась къ берегамъ Гетеборга, сначала въ гораздо меньшемъ, противъ прежняго, числѣ, затѣмъ въ громаднѣхъ количествахъ, въ зиму съ 1878 на 1879 годъ. Точно также на норвежскомъ берегу, заключающемся между мысомъ Линдеснесъ и мысомъ Стадъ, сельди появлялись зимой очень неправильно, то на одномъ, то на другомъ пунктѣ, и часто даже совсѣмъ не приходили: съ 1567 по 1644 годъ, въ теченіе чуть не цѣлаго столѣтія, ихъ ни разу не встрѣчали у этихъ береговъ. Нѣсколько лѣтъ спустя онѣ вернулись, потомъ снова удалились, чтобы опять появиться въ концѣ семнадцатаго вѣка. Съ 1808 по 1835 годъ рыбу эту можно было ловить въ изобиліи въ окрестностяхъ Бергена и къ югу отъ этого города, затѣмъ она перемѣстилась постепенно къ мысу Линдеснесъ, послѣ чего появлялась то тамъ, то сямъ. По объясненію О. Сарса, перемѣщеніе стай сельди происходитъ отъ большаго или меньшаго обилія креветокъ, аннелидъ и моллюсковъ, и, въ меньшей мѣрѣ, отъ вліянія вѣтровъ и теченій. Нынѣ «зимній ловъ» сельди производится между мысами Линдеснесъ и Стадъ и въ водахъ Гетеборга. Что касается лѣтняго лова этой рыбы, то онъ еще болѣе измѣнчивъ, чѣмъ зимній, и рыбопромышленники принуждены направлять свои суда въ различные пункты берега, на пространствѣ отъ Линдеснеса до Лофотенскихъ острововъ. Въ сѣверныхъ областяхъ моря рыболовы также очень хорошо знаютъ изъ продолжительнаго опыта, что стаи трески переходятъ періодически съ одной на другую сторону Лофотенскихъ острововъ. Большой весенній ловъ трески привлекаетъ все населеніе острововъ и массу чужихъ рыболововъ. Сушеная треска идетъ въ Швецію, Россію, Голландію, Италію, тогда какъ соленая распространяется въ Германію, въ Испанію, въ Португалію, на островъ Кубѣ; изъ печени ея готовится ворвань, и отъ 10 до 27 милліоновъ головъ преобразуются въ удобреніе. Послѣ метанія икры, треска поднимается къ Финмаркену, куда за ней слѣдуютъ и рыболовы, устраивающіе лѣтомъ своего рода отаву. Макрель, омаръ, котораго бѣдники ловятъ корзинами, лосось, которымъ изобилуютъ устья рѣкъ, морской налимъ и нѣкоторыя другія породы рыбы дополняютъ ресурсы норвежскаго населенія. Теперь придумали употребить телеграфъ на служеніе рыболовству, и какъ только стая сельдей, трески, макрелей или лугуль показывается въ сосѣдствѣ

береговъ или острововъ, тотчасъ же подается вѣсть прибрежнымъ морякамъ. Въ 1877 г. было уже около 4.000 километровъ этихъ «сельдяныхъ телеграфовъ на морскихъ берегахъ и во фьордахъ». Какой контрастъ между быстрымъ, какъ молнія, языкомъ электрическихъ проволокъ и чарами, изобрѣтенными нѣкогда рыболовами, чтобы заставить рыбу направляться къ разставленнымъ ей сѣтямъ! Еще недавно между обитателями береговъ Норвегіи было распространено повѣрье, что морскіе духи не могутъ выносить понятную человѣческую рѣчь. Вслѣдствіе этого, моряки и рыболовы изобрѣли особый, образный языкъ, съ самыми странными сравненіями и оборотами, для того, чтобы чудовищамъ, населяющимъ морскія пучины, не удалось проникнуть въ тайну ихъ заговоровъ. Говорятъ, что въ нѣкоторыхъ деревняхъ и теперь еще существуетъ этотъ оригинальный морской жаргонъ съ нашептываніями и колдованіями.

Ловля трески составляетъ, можно сказать, необходимое условіе жизни прибрежныхъ населеній Финмаркена, норвежцевъ, финновъ и русскихъ, такъ же, какъ и лопарей. Когда моря доставляютъ обильный уловъ рыбы, смертность между прибрежными жителями уменьшается, населеніе возрастаетъ, довольство становится всеобщимъ. Если сельдь появляется во множествѣ къ концу лѣта въ фьордахъ Лапландіи, то это вызываетъ общую печаль, ибо рыболовы знаютъ изъ продолжительнаго опыта, что сельдь и треска не посѣщаютъ два раза кряду тѣ же самыя воды въ одинъ и тотъ же годъ; многочисленныя стаи первыхъ предвѣщаютъ очень скудный уловъ будущей весной. Но когда сельдь приходитъ подъ осень въ маломъ числѣ, во всѣхъ гаваняхъ прибрежья весело принимаются за приготовленіе къ веснѣ рыболовныхъ снарядовъ; начинаютъ строить новыя барки и ладьи, составляются многочисленныя артели рыболововъ; всѣ напередъ знаютъ, что желанная рыба придетъ во множествѣ. Въ годы хорошаго улова не одни только рыболовы по ремеслу, порвежцы, финны, русскіе и лапландцы, принимаютъ участіе въ рыбномъ промыслѣ; кромѣ нихъ, тогда сбѣгаются къ морскому берегу цѣлыя караваны мужчинъ, женщинъ, дѣтей, собакъ и сѣверныхъ оленей. Лѣсные лопари, привлекаемые къ морю въ періодъ лова, появляются на берегахъ, затѣмъ уходятъ обратно въ свои лѣса, точно перелетныя птицы.

IX.

Населеніе Скандинавіи имѣетъ писаную исторію, начинающуюся не ранѣе, какъ десятка за два поколѣнія до нашего времени. Первые лѣтописи, относящіяся къ концу одиннадцатаго столѣтія, почти совершенно утеряны: отъ этой эпохи и отъ предшествовавшихъ ей вѣковъ съ

половины девятого столѣтія остались только смутныя преданія, передаваемые сагами. Восходя далѣе, въ мракъ временъ, мы находимъ одни только свидѣтельства, оставленные на почвѣ или въ землѣ древнѣйшими обитателями полуострова.

По своимъ археологическимъ остаткамъ, южная Швеція представляетъ большое сходство съ датскими островами и, повидимому, была населена въ древнія времена людьми той же расы и такихъ же нравовъ; но на сѣверъ отъ этой части полуострова простирается другая, отличная отъ предыдущей, область. Сѣверная Швеція и Норвегія не имѣютъ кухонныхъ кучъ каменнаго вѣка, подобныхъ датскимъ, исключая одной, найденной близъ береговъ Трондгемскаго фьорда, въ Стенкьерѣ; но и эта гряда мусора заключаетъ лишь предметы человѣческаго искусства, относящіеся ко временамъ шлифованнаго камня. До сихъ поръ ни орудія изъ кости, ни орудія изъ камня, просто расколотаго или грубо отесаннаго, въ родѣ тѣхъ, какія встрѣчаются въ датскихъ кухонныхъ кучахъ или въ костяныхъ пещерахъ Бельгіи и Франціи, нигдѣ не были открыты въ областяхъ Скандинавіи, лежащихъ на югъ отъ пролива, образуемаго большими озерами. Изъ этого заключаютъ, что сѣверная Скандинавія была въ ту эпоху еще безлюдною пустыней: первые поселенцы, вѣроятно, проникли туда не ранѣе, какъ въ періодъ шлифованнаго камня; предметы, относящіеся къ этому вѣку, суть самыя древнія остатки старины, какіе до сихъ поръ найдены въ этой области ¹⁾. Мамонты, носороги, остатки которыхъ встрѣчаются въ пещерахъ Франціи смѣшанные съ предметами палеолитическаго (т. е. относящагося къ древнѣйшей эпохѣ каменнаго вѣка) искусства человѣка, также не оставили по себѣ никакихъ слѣдовъ на Скандинавскомъ полуостровѣ: очевидно, съ эпохи отступленія льдовъ, эти большія млекопитающія не имѣли достаточно времени овладѣть страной.

Неизвѣстно съ точностью, къ какой именно эпохѣ должны быть отнесены остатки первыхъ скандинавовъ и остатки ихъ искусства, но нѣкоторые геологическіе признаки указываютъ, что этотъ вѣкъ уже очень удаленъ отъ насъ: онъ восходитъ, безъ сомнѣнія, къ тѣмъ временамъ, когда льды, покрывавшіе прежде всю страну, мало-по-малу растаяли. Но кажется, что Нильсонъ приписываетъ первымъ обитателямъ края слишкомъ глубокую древность: доказательства, приводимыя имъ въ подкрѣпленіе своихъ гипотезъ, быть можетъ, не имѣютъ всей той цѣны, которую онъ имъ придавалъ и которую у нихъ оспариваетъ другой изслѣдо-

ватель, Торелль. Вдоль береговъ Балтійскаго моря тянется, по направленію отъ востока къ западу, отъ города Истадъ до Треллеборга и до мыса Фальстербо, родъ широкаго вала, состоящаго изъ гравія и песку, прерывающійся тамъ и сямъ и раздѣленный на отрывки неравной длины, образовавшіеся, вѣроятно, въ различныя эпохи; мѣстные жители дали ему названіе Тераваль, то-есть «холмъ Тера». Подъ этимъ гравіемъ Нильсонъ ¹⁾ открылъ наконецники стрѣлъ и копій, лежавшіе на двѣ древнихъ торфяныхъ болотъ, находящихся нынѣ на 2 слишкомъ метра ниже уровня моря. Но Тераваль, которому прежде приписывали древнее происхожденіе, есть, повидимому, прибрежный кордонъ новѣйшаго образованія. Что касается человѣческихъ скелетовъ, найденныхъ въ разныя времена на берегахъ Богуслена, въ раковистыхъ меляхъ, поднятыхъ теперь высоко надъ поверхностью моря, то останковъ этихъ не видѣлъ и не изслѣдовалъ никто изъ ученыхъ, къ критическому духу которыхъ можно бы было питать довѣріе. Въ 1843 году нашли два такихъ скелета на полуостровѣ Стенгенесъ, недалеко отъ Бро, скрытые еще подъ горизонтальными слоями морскихъ раковинъ, нынѣ поднятыми на 30 метровъ выше уровня моря; но ничто не доказываетъ, что эти слои раковинъ находятся въ ихъ первоначальномъ положеніи, и неизвѣстно въ точности, принадлежатъ ли нѣтъ найденные скелеты къ каменному вѣку ²⁾.

Могила, относящаяся къ эпохѣ шлифованнаго камня, очень многочисленныя въ Сканіи, въ Готландіи и въ Богусленѣ, то-есть въ полуостровной Скандинавіи, отсутствуютъ, какъ и кухонныя кучи, въ сѣверной части полуострова. Эти могилы представляются въ различныхъ формахъ: долмены, или *stendösar*, воздвигнутые по большей части на могильныхъ курганахъ; *hällkistor*, вѣчто въ родѣ большихъ гробницъ, сложенныхъ изъ камней и окруженныхъ земляными насыпями; *ganggrifter*, склепы съ подземными галереями, называемые также *jättestugor*, или «палатами великановъ». Эти погребальницы, достаточно обширныя, чтобы вмѣщать до двадцати тѣлъ и болѣе, образуютъ по большей части продолговатый квадратъ, иногда кругъ, и покрыты плоскою крышей изъ толстыхъ гранитныхъ плитъ, на которыхъ возвышаются горки изъ земли или груды камней: длинная и узкая галерея ведетъ снаружи въ подземную погребальную залу, и почти всѣ онѣ имѣютъ отверстіе съ южной или съ восточной стороны. Каменные глыбы нигдѣ не отесаны, а орудіе и разныя орудія, находимыя подлѣ труповъ, по большей части съ черепами тина длинноголовыхъ, всѣ принадлежатъ къ

¹⁾ Worsaae, „La colonisation de la Russie et du Nord skandinave“; — Nilsson, „Les habitants primitifs de la Skandinavie“; — Kuch, „Congrès d'Anthropologie de Stockholm“, 1874.

²⁾ Nilsson, „Les habitants primitifs de la Skandinavie“.

³⁾ Hildebrand, „Рукописныя замѣтки“.

неолитовымъ вѣкамъ. Въ эту эпоху почти всѣ погребальницы заключали, между прочимъ, янтарныя бусы, нанизанныя въ видѣ ожерельевъ или расположенныя въ видѣ украшеній; ихъ находятъ даже въ могилахъ внутренней части полуострова, куда янтарь, безъ сомнѣнія, привозился съ береговъ Балтики. Скандинавы время долменовъ любили также украшать себя, подобно краснокожимъ индѣйцамъ, ожерельями и серьгами изъ костей и зубовъ дикихъ животныхъ¹⁾. Не къ тому ли же вѣку относятся, по времени происхожденія, многочисленные камни, въ которыхъ были выдолблены чаши и которые обыкновенно извѣстны подъ именемъ «камней эльфовъ»; e!fstenar? Крестьяне и до сихъ поръ еще приносятъ въ этихъ камняхъ жертвы земнымъ духамъ, кладя въ чаши иголки, монеты, серебро, бумагу, или обмазывая ихъ топленымъ свинымъ саломъ, чтобы получить исцѣленіе отъ извѣстныхъ болѣзней²⁾: обычай этотъ еще недавно существовалъ также въ Помераніи, и, кромѣ того, мы находимъ его въ Индіи; вообще онъ былъ распространенъ во всѣхъ странахъ, гдѣ воздвигались долмены.

Изъ тридцати шести тысячъ разнаго рода предметовъ, относящихся къ каменному періоду, которые были найдены до 1874 года на территоріи Швеціи, тридцать четыре тысячи открыты въ южныхъ провинціяхъ, то есть въ Готландіи. Изъ этого нужно заключить, что сѣверныя области полуострова оставались очень слабо населенными въ эпоху шлифованнаго камня; но топоры и стрѣлы этого вѣка, которые находятъ на берегахъ Норвегіи, точно такого же типа, какъ и каменное оружіе, встрѣчающееся въ Скани; далѣе на сѣверѣ, въ нынѣшней Лапландіи, раскопки также открыли оружіе и орудія, но сдѣланныя изъ сланца или изъ кости, и отличающіяся оригинальной формой³⁾. Когда каменный періодъ смѣнился въ Скандинавіи бронзовымъ вѣкомъ, и въ этомъ вѣкѣ тоже, въ особенности въ Готландіи, развивалась цивилизація, проникавшая туда двумя путями: съ одной стороны, съ Дуная и изъ средней Германіи, съ другой — по рѣкамъ, текущимъ изъ славянской земли въ Балтійское море⁴⁾. Къ этой же эпохѣ относятся іероглифическія письмена или такъ называемыя «изваянія на скалахъ» (hällristningar), встрѣчающіяся въ Скани, Готландіи, шведской области Богусленъ и въ норвежской провинціи Смааленене и изображающія флотиліи, большія ладьи съ драконовыми головами, колесницы, телѣги, быковъ и другихъ животныхъ, воиновъ, звѣролововъ и

мореплавателей⁵⁾. Прекрасныя вазы, различныя украшения, бронзовыя діадемы, такъ же, какъ ткани съ вышивкой тонкой работы, свидѣтельствуютъ объ артистической оригинальности туземцевъ бронзовыхъ вѣковъ; однако, многіе археологи полагаютъ, что вліяніе этрусковъ было преобладающимъ въ этомъ періодѣ скандинавскаго искусства; впрочемъ, большинство найденныхъ до сихъ поръ шведскихъ древностей двухъ эпохъ бронзоваго вѣка были, безъ всякаго сомнѣнія, отлиты въ самомъ краѣ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ каменные литейныя формы, находимыя тамъ и сямъ, но бронза несомнѣнно была привозима изъ другихъ странъ въ видѣ сплава, такъ какъ она содержитъ около одной десятой доли олова, а этотъ металлъ не встрѣчается въ Скандинавіи; можетъ быть также, какъ предполагаютъ Батальяръ и Мортилье, фабрикація бронзовыхъ издѣлій составляла специальное ремесло какихъ-нибудь бродячихъ племенъ, въ родѣ нынѣшнихъ цыганъ. Нильсонъ полагаетъ, что имъ открыты въ странѣ многочисленныя слѣды финикійскаго искусства: онъ приписываетъ этимъ семитамъ надгробныя камни, на которыхъ изображены корабли, лодки, топоры, мечи; но это мнѣніе ученаго археолога не всѣми принято, въ виду отсутствія надписей на этихъ камняхъ: въ самомъ дѣлѣ, трудно понять, допуская гипотезу Нильсона, отчего финикійцы воздерживались отъ вырѣзыванія письменъ именно на памятникахъ, оставленныхъ ими въ Скандинавіи⁶⁾. Что касается греческой цивилизаціи, то положительно извѣстно, что она не представлена никакими произведениями въ Скандинавіи, за исключеніемъ, можетъ быть, нѣсколькихъ находокъ, совершенно единичныхъ, сдѣланныхъ на восточныхъ берегахъ Швеціи⁷⁾.

Но вліяніе Рима дѣйствовало могущественно, хотя и косвеннымъ образомъ, на населенія сѣвернаго полуострова. Даже внѣ предѣловъ римской имперіи варварскіе народы слѣдовали тому импульсивному движенію, которое было дано имъ завоевателями тогдашняго цивилизованнаго міра: они научились пользоваться желѣзомъ и начали употреблять рядъ буквъ, родственныя съ алфавитомъ латинянъ и произведенныя отъ азбуки кельтскихъ племенъ, населявшихъ сѣверную Италію. Впрочемъ, этотъ рядъ рунъ или «тайнъ» (runar или runir), различающійся у кельтовъ и германцевъ, значительно видоизмѣнился въ теченіе вѣковъ: на различныхъ памятникахъ надписи должны быть читаемы справа налѣво, тогда какъ обыкновенно онѣ читаются слѣва направо, какъ ла-

¹⁾ Oscar Montelius, „La Suède préhistorique“.

²⁾ Desor, „Les pierres à sceilles“.

³⁾ Righ, — Montelius, „Congrès d'Anthropologie et l'Archéologie préhistorique, section de Stockholm“, 1874.

⁴⁾ Oscar Montelius, „La Suède préhistorique“.

⁵⁾ Oscar Montelius, то же сочиненіе.

⁶⁾ Майновъ, „Извѣстія Русск. Географ. Общества“, 1877 г., № 6.

⁷⁾ Worsaae, „La colonisation de la Russie et du Nord scandinave“.

тинскія буквы; многія надписи состоятъ изъ такъ называемаго бустрофедона, или бороздообразнаго письма, гдѣ строки должны быть читаемы попеременно то отъ лѣвой руки къ правой, то отъ правой къ лѣвой; есть, наконецъ, и такія, которыя нужно читать сверху внизъ. Начертанія знаковъ или буквъ измѣняются, смотря по времени и мѣсту; въ особенности на сѣверѣ, вдали отъ странъ, откуда были первоначально заимствованы, они отличаются оригинальностью формъ; въ Скандинавіи же число ихъ, въ началѣ двадцать четыре, уменьшилось до шестнадцати ¹⁾. Руны гравировались на камняхъ и костяхъ, высѣкались на деревѣ, на рогахъ, вырѣзывались на украшенияхъ и на оружій; музеи Скандинавіи заключаютъ многочисленныя коллекціи этихъ письменъ, которыя, если и не доставили свѣдѣній о специальной исторіи скандинавской расы, то, по крайней мѣрѣ, познакомили насъ съ ея языкомъ и съ его послѣдовательными измѣненіями. Въ средніе вѣка писали даже цѣлыя книги руническими буквами: такъ, напримѣръ, сборникъ законовъ Скандинавіи (Skänelagen), относящійся къ тринадцатому столѣтію, написанъ этимъ алфавитомъ ²⁾. Золотыя украшения, извѣстныя подъ именемъ брактеатовъ, которыя находятъ въ Скандинавіи въ количествѣ въ девять разъ больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ Европы, взятыхъ вмѣстѣ, по большей части покрыты руническими знаками; фигуры богатырей, лошадей, птицъ, драконовъ, которыя тогдашніе художники гравировали на этихъ украшенияхъ, какъ кажется, всѣ безъ исключенія, по мнѣнію Ворсе, имѣютъ отношеніе къ легендамъ сѣвера Европы.

Желѣзный вѣкъ, во время котораго посвященные въ «тайны», то-есть въ искусство руническаго письма, вырѣзывали свои священныя буквы, смѣшивается мало-по-малу съ историческими вѣками около эпохи большихъ норманскихъ экспедицій; но можно ли разграничивать такимъ образомъ различныя вѣка? Во времена римскаго владычества, когда скандинавы уже обмѣнивали свои товары на италійскія монеты, развѣ они не имѣли въ то же время желѣзнаго оружія, украшеній изъ бронзы и золота, и даже каменныхъ орудій? Развѣ руническія письмена не были употребляемы жителями острова Готланда до шестнадцатаго столѣтія, то-есть до эпохи позднѣйшей, чѣмъ изобрѣтеніе книгопечатанія, и развѣ руническіе календари не оставались въ употребленіи въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ округахъ Скандинавіи,—и даже Англій ³⁾,—до эпохи еще болѣе близкой къ намъ? Развѣ славянский періодъ не продолжался въ Лапландіи до конца прошлаго

столѣтія ⁴⁾? Каждая новая цивилизація снѣгаетъ предшествующія степени культуры постепенно, а не уничтожаетъ ихъ разомъ. Религіозныя обряды и вѣрованія древнихъ культуръ сохраняющіеся подъ именемъ суевѣрій, свѣдѣствуютъ объ этомъ смѣшеніи вѣковъ, вѣрое можно уподобить слянію воды, въ началѣ еще явственно различающихся, нѣсколькимъ рѣкамъ, текущихъ въ одномъ руслѣ. Такъ, примѣръ, четвергъ или день Тора (Thors по-шведски) еще не далѣе какъ сто лѣтъ тѣназадъ считался священнымъ днемъ въ личныхъ частяхъ полуострова, въ особенности на скандинавскихъ Альпахъ и въ Готландѣ. Даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія нѣкоторые старухи никогда не пили и не обжирались въ четвергъ; большая часть работъ трудныхъ или важныхъ была строго воспрещена; обычаемъ въ этотъ день: «старая рыбакъ рода», какъ называли Тора, не позволяла оканчивать трудомъ посвященный ему день. Съ другой стороны, всякое колдованіе, всякія чары и заклинанія, чтобы быть дѣйствительными, должны были имѣть мѣсто въ день Тора, и тотъ, кто родился въ четвергъ, получалъ даръ видѣть мертвыхъ и привидѣній. Еще и въ нынѣшнемъ столѣтіи никакая церемонія крестинъ, свадьбъ и похоронъ не практикуется въ четвергъ. И въ настоящее время не знаютъ причины этого обычая: день древняго бога Грома до сихъ поръ остается для нихъ языческимъ днемъ, въ которомъ по ихъ понятіямъ, не долженъ быть совершена никакаго обрядъ христіанской религіи ⁵⁾. Филсофъ Магнусенъ рассказываетъ ⁶⁾, что между племенами нѣкоторыхъ нагорныхъ долинъ Швеціи до конца прошлаго столѣтія существовалъ обычай святить четвергъ камнями круглой формы, которые они обмазывали коровьимъ масломъ и клали въ свѣжую солому на почетномъ мѣстѣ въ верхнемъ концѣ стола; въ извѣстные праздники ихъ обмывали сывороткой; на Рождество обливали пивомъ, въ надеждѣ обезпечить этимъ способомъ счастье домашняго очагу. Еще и въ наши дни шлифованный камень неолитоваго вѣка употребляется въ деревняхъ какъ талисманъ противъ лѣзней.

Пришедшіе съ береговъ Чернаго моря Дуная готы и свевы, извѣстные нынѣшнимъ общимъ именемъ скандинавовъ, должны были пройти цѣлую половину Европы, чтобы добраться до своего новаго отечества. Часто высказывали предположеніе, что эти переселенцы пришли на сѣверный полуостровъ, пройдя черезъ всю сѣверную Россію и Финляндію; но сравненія древняго оружія и орудій, найденныхъ

¹⁾ Wimmer, „Ueber den Ursprung und die Entwicklung der Runenschrift im Norden“.

²⁾ Oscar Montelius, „La Suède préhistorique“.

³⁾ Ashmolean Museum, въ Оксфордѣ.

⁴⁾ Скандинавскій этнографическій музей Газалицы Стокгольма.

⁵⁾ Nilsson, „Les habitants primitifs de la Scandinavie“.

⁶⁾ „Annaler for Nordisk Oldkyndighed“, 1838—18

различныхъ странахъ, не подтверждаютъ этой гипотезы. Скандинавы, какъ кажется, пришли съ юго-востока и съ юга въ Дانیю, и уже оттуда проникли сначала въ Сканію, потомъ въ сѣвер-

аг, потомки «блаженныхъ азовъ», пришли послѣ; они прошли черезъ южныя части полуострова, гдѣ поселились готы, овладѣли мало-помалу всю страной, и ихъ столица, Асгардъ,

Типы и костюмы. Внутренность шведскаго дома.

ную Швецію и въ Норвегію. Финны и лопари вступили съ сѣверной стороны, скандинавы же вошли черезъ противоположную оконечность полуострова. Готы, или Gotar, были первые, по времени, завоеватели. Свевы, или Sve-

которая переносилась съ мѣста на мѣсто при каждомъ ихъ переселеніи, утвердилась, наконецъ, въ центрѣ завоеваннаго края. Различіе, существующее между двумя скандинавскими группами, готы и свевы, и теперь еще

очень замѣтно не только въ языкѣ, но также въ нравахъ и обычаяхъ. Что касается формы черепа и физическаго типа, то они не представляютъ достаточно опредѣленныхъ контрастовъ⁴⁾: въ этой странѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, главные различія типовъ и физиономій обуславливаются родомъ занятія и образомъ жизни, а не племеннымъ происхожденіемъ. Типическая голова шведовъ, такая, какую ее описываютъ Нильсонъ и Реццусъ, имѣетъ форму продолговатаго овала, нѣсколько болѣе широкаго назадъ, чѣмъ напередъ, но округленнаго съ обѣихъ сторонъ; наибольшая длина ея относится къ наибольшей ширинѣ, какъ 4 къ 3, или какъ 9 къ 7.

Далекарліецъ, то-есть житель области Даларне, въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Даль-эльфъ, признается обыкновенно представителемъ болѣе чистаго національнаго типа свевовъ, которые передали свое имя шведамъ, или Sveskar нашихъ дней. Вообще онъ отличается высокимъ ростомъ (по Беддоэ, средній ростъ шведовъ 1,70 метровъ), гибкостью стана, стройностью формъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сильнымъ тѣлосложеніемъ; лицо у него гордое, оживляемое прекрасными темносиними глазами, доминируемое широкимъ, открытымъ челомъ; онъ предупредителенъ безъ нескромности, веселъ безъ увлеченія, рѣшителенъ безъ буйности. Безукоризненная честность составляетъ, такъ сказать, капиталъ эмигрантовъ изъ Далекарліи, которые приходятъ тысячами въ Стокгольмъ, гдѣ ихъ употребляютъ на всѣ работы, требующія силы или ловкости; ихъ вездѣ можно узнать издали, благодаря ихъ національному костюму яркихъ цвѣтовъ. Изъ другихъ шведовъ всего болѣе отличаются отъ далекарліянъ жители равнинъ, которые очень часто имѣютъ серьезное, почти суровое выраженіе лица.

Смѣшеніе населеній совершается постепенно, благодаря постоянному развитію торговыхъ сношеній и распространенію колонизаціи во внутренности края: въ странѣ, гдѣ, какъ въ Скандинавіи, жители разсѣяны на столь обширныхъ пространствахъ, мѣстная промышленность, какъ бы она ни была развита, не могла удовлетворять всѣ нужды населенія, служба торговаго обмѣна требовала весьма большаго числа лицъ, и поѣздки должны были быть очень часты, даже поѣздки за границу. И дѣйствительно, находки, сдѣланныя въ почвѣ, доказываютъ, что послѣ паденія западной римской имперіи шведы находились въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Константинополемъ; острова Эландъ и Готландъ, въ особенноти послѣдній, доставили антикваріямъ множество византійскихъ монетъ, которыя свидѣтельствуютъ о большомъ движеніи торговаго обмѣна. Впослѣдствіи, около конца девятаго

столѣтія, Готландъ сдѣлался также рынкомъ отпускной торговли съ Востокомъ въ собственномъ смыслѣ, доказательствомъ чего служатъ находимые на этомъ островѣ цѣлые клады, состоящіе изъ арабскихъ или куфическихъ монетъ, привезенныхъ изъ Багдада или изъ Урассана. Города, которые предшествовали Стокгольму, какъ складочные пункты облакъ Меларскаго озера, также участвовали въ этой восточной торговлѣ. Коммерческія сношенія съ Востокомъ продолжались до двѣнадцатаго столѣтія, когда они прекратились въ слѣдствіе войнъ театромъ которыхъ была южная Россія. Какъ доказалъ Ріанъ, опираясь на письменные памятники, найденные въ стокгольмскихъ архивахъ, скандинавы принимали также очень деятельное участіе въ крестовыхъ походахъ. Вообще скандинавы вступали въ торговые сношенія съ другими странами главнымъ образомъ посредствомъ вооруженныхъ набѣговъ. Правда, шведскіе пираты, за исключеніемъ тѣхъ, которые направлялись на западъ вмѣстѣ съ норманнами, не оставили по себѣ въ ирландіи столь глубокихъ слѣдовъ, какъ викинги, ирландцы и Норвегіи; но причину этого нужно искать въ томъ направленіи, которое приняли ирландскія воинственныя экспедиціи. Въ своихъ набѣгахъ и битвахъ они не приходили въ соприкосновеніе съ народами, достигшими относительно высокой степени цивилизаціи, какъ были, напримѣръ, французы или прибрежные жители Средиземнаго моря; финны, латыши, венды и славянскія племена обширной страны Gardarike, извѣстной нынѣ подъ именемъ Ресіи, одни могли рассказать о подвигахъ этихъ завоевателей, приходившихъ съ запада⁴⁾.

Чужеземцы могли имѣть лишь весьма слабое прямое вліяніе на скандинавское населеніе, ибо съ наступленіемъ историческихъ времёнъ полуостровъ этотъ никогда не подвергался нашествію побѣдоносныхъ армій, если не считая походовъ русскихъ войскъ въ 1719 и въ 1809 годахъ; да и мирные переселенцы вступали въ эту страну лишь въ небольшомъ числѣ. Не болѣе значительное колонизаціонное движеніе шло изъ Финляндіи. Начиная съ конца семнадцатаго столѣтія, финляндскіе крестьяне переселялись черезъ Ботническій заливъ, чтобы поселиться въ верхнемъ Іемтландѣ, на норвежской границѣ, гдѣ потомки ихъ живутъ и теперь, смѣшанные съ шведскими земледѣльцами. Другія колоніи финляндцевъ поселились въ сѣверныхъ провинціяхъ. Религіозныя преслѣдованія также способствовали въ нѣкоторой степени заселенію страны. Съ конца шестнадцатаго столѣтія, сотни валлонскихъ рабочихъ приглашенныхъ однимъ голландцемъ, сдѣлавшимся обладателемъ рудниковъ, удалялись

⁴⁾ Nilsson, „Les habitants primitifs de la Scandinavie“.

⁴⁾ Wattenbach, „Ein Blick auf Schwedens Haupt- und Schwedens Geschichte“.

родины въ Швецію и селились преимущественно въ горнозаводскомъ мѣстечкѣ Эстерби, въ сосѣдствѣ съ даннеморскими рудниками. Потомки этихъ колонистовъ, почти всѣ брюнеты, сохранили до нашихъ дней слѣды своего происхожденія и ревниво удерживаютъ правописаніе своихъ французскихъ именъ и фамилій; всѣ кузнецы въ провинціи Даннемора тоже валлонскаго происхожденія. Съ той эпохи много другихъ изгнанниковъ искали убѣжища въ Швеціи, но, конечно, не ихъ влиянію, чистомѣстному, а естественной симпатіи шведовъ къ французамъ, должна быть приписана та ревность, съ которою изучали языкъ Расина и подражали парижскимъ нравамъ на берегахъ Балтійскаго моря. Шведамъ нравилось, что ихъ называли «сѣверными французами», и, безъ сомнѣнія, они имѣютъ право на это названіе по своей общительности, вѣжливости и хорошему вкусу. Что касается норвежцевъ, то ихъ, напротивъ, прозвали «англичанами Скандинавіи», и этотъ эпитетъ также не лишень основанія: отечество ихъ обращено лицомъ къ лежащей черезъ море Великобританіи, съ которою производится главная ихъ торговля и откуда всего болѣе пріѣзжаетъ къ нимъ посѣтителей, моряковъ и путешественниковъ для собственнаго удовольствія. Норвежцы не отличаются, вообще говоря, ни подвижностью, ни гибкостью, но силой и настойчивостью. Они размышляютъ прежде, чѣмъ отвѣчать, рѣшаются на что-нибудь не вдругъ, хорошо обдумавши, но чего захотятъ, то умѣютъ привести въ исполненіе. Мистики между ними, какъ кажется, гораздо многочисленнѣе, нежели въ Швеціи, хотя послѣдняя была родиной Сведенборга.

Жители Скандинавскаго полуострова говорятъ не однимъ и тѣмъ же языкомъ; но ихъ нарѣчія, происшедшія всѣ одинаково отъ древняго сѣвернаго діалекта, называемаго поггоена, на которомъ написаны руны, настолько похожи одно на другое, что соединены между собою нечувствительными переходами. Такъ, сканійское нарѣчье служитъ посредствующимъ звеномъ между шведскимъ и датскимъ языками, и смотря по столицѣ, отъ которой политически зависѣла страна, жители классифицировались послѣдовательно то какъ говорящіе копенгагенскимъ, то какъ говорящіе стокгольмскимъ нарѣчьемъ. Въ самомъ дѣлѣ, преобладающимъ діалектомъ въ Швеціи сдѣлался тотъ, которымъ говорятъ въ метрополіи и въ сосѣднихъ съ нею округахъ: это говоръ звучный, съ полнымъ согласіемъ звуковъ, и болѣе оригинальный, чѣмъ датскій, благодаря древней сокровищницѣ словъ, которыя онъ сохранилъ; но между шведскими нарѣчьями есть еще болѣе любопытныя по ихъ древнимъ формамъ, именно далекарлійское, готландское и областныя нарѣчья, которыми говорятъ за предѣлами нынѣшней

Швеціи, въ нѣкоторыхъ частяхъ Финляндіи и на островахъ эстляндскаго побережья. Что касается литературнаго норвежскаго языка, то это тотъ же датскій языкъ, къ которому только прибавилось нѣсколько мѣстныхъ словъ и оборотовъ рѣчи. Въ нѣкоторыхъ уединенныхъ долинахъ сохранилось древне-норвежское нарѣчье (norse), любопытный языкъ, очень близкій къ исландскому и составляющій вмѣстѣ съ нимъ отдѣльную глоттологическую группу. Нѣкоторые норвежскіе патріоты хотѣли бы доставить главенство говору ихъ предковъ и создать такимъ образомъ новый литературный языкъ: съ этою цѣлью были основаны спеціальныя общества, издавались журналы и книги на древнемъ норвежскомъ діалектѣ; но эти попытки не встрѣтили поддержки со стороны общественнаго мнѣнія. Съ другой стороны, многіе писатели пытались сблизить различныя скандинавскія нарѣчья, придать имъ единство норвежскаго языка девятаго столѣтія. Въ 1869 году ученые датскіе, шведскіе и норвежскіе собирались въ Стокгольмѣ съ цѣлью принятія однообразнаго правописанія для всѣхъ скандинавскихъ языковъ, но національное соперничество помѣшало и до сихъ поръ мѣшаетъ окончательному соглашенію между филологами.

Рядомъ съ этими скандинавскими народностями, которыя принадлежатъ къ наиболѣе однороднымъ въ Европѣ, живутъ племена еще почти азіатскія, правда, немногочисленныя, но въ высшей степени интересныя по ихъ физическому виду, происхожденію и образу жизни: это—лапландцы или лопари. Эти народцы, отчасти кочевые, какъ цыгане или «румыны» (Rouminisäl), которыхъ можно встрѣтить въ разныхъ частяхъ Швеціи, занимаютъ на сѣверной оконечности Скандинавскаго полуострова, въ верхнихъ бассейнахъ шведскихъ рѣкъ, впадающихъ въ Ботнической заливъ, на финляндской территоріи, уступленной Швеціей Россіи, наконецъ, на Кольскомъ полуостровѣ, огромное пространство, исчисляемое слишкомъ въ 200.000 квадр. километровъ, но очень рѣдко населенное: на всемъ этомъ пространствѣ насчитываютъ около 25.000 жителей, то-есть по одному человѣку на каждую площадь въ шестьсотъ или семьсотъ гектаровъ.

Число лопарей: въ Норвегіи—14.645; въ Швеціи—6.800; въ Россіи—2.400 и въ Финляндіи—960.

Достоверно извѣстно, что кочевые лопари, бродя на просторѣ по равнинамъ, почти пустыннымъ, Скандинавскаго полуострова, располагались своими становищами гораздо южнѣе своей нынѣшней области, въ странахъ, которыя теперь населены скандинавами. Слѣды ихъ рѣчи встрѣчаются въ шведскомъ языкѣ, и различныя названія мѣстъ можно объяснить словами ихъ идиома. Еще въ наши дни цѣлыя семьи

лапландцевъ живутъ даже въ самомъ сердцѣ Гемтланда, около 63 градуса сѣверной широты, гдѣ область ихъ ясно ограничена исчезновеніемъ оленьяго мха, составляющаго пищу ихъ стады; но постоянное давленіе шведскихъ и норвежскихъ иммигрантовъ не переставало, на обоихъ берегахъ, оттѣснять этихъ первоначальныхъ поселенцевъ внутрь земель. Легенды, относящіяся къ карликамъ (dverg), къ чародѣямъ (troll), къ горнымъ людямъ (bergfolk), рассказываютъ, въ мифической формѣ, объ истребительныхъ битвахъ, которыя скандинавскіе колонисты вели съ лапландцами, древнѣйшими обитателями страны.

Извѣстные нынѣ подѣ ихъ шведскимъ именемъ лапландцевъ или лопарей, которое означаетъ, по однимъ, «кочевниковъ», по другимъ — «пещерныхъ жителей», эти инородцы, называющіе себя «самами», «саме» или «самелатами», говорятъ финскимъ нарѣчіемъ, которое, какъ утверждаютъ изслѣдователи, имѣетъ больше сходства съ языкомъ мордвы, чѣмъ со всякимъ другимъ диалектомъ урало-алтайской группы, и которое заключаетъ нѣкоторыя древнія формы и корни словъ, не существующія теперь въ финляндскомъ языкѣ; но хотя лопарямъ официально даютъ названіе финновъ (Fin) въ норвежскомъ Финмаркенѣ, они ясно отличаются отъ финляндцевъ въ собственномъ смыслѣ, не только тѣми контрастами, которые производятъ различіе цивилизаціи, но также физическимъ видомъ, ростомъ, формой черепа. По Рециусу, средняя вмѣстимость череповъ у лопарей — 1.321 куб. сант.; средней головной указатель у лопарей — 83,50.

Многіе антропологи усматривали въ различныхъ группахъ народностей расы совершенно отдѣльныя, принявшія языкъ финскихъ завоевателей, но неимѣвшія съ ними никакого кровнаго родства. Между тѣмъ какъ Вирховъ считаетъ лапландцевъ вѣтвью финскаго племени, Шафгаузенъ видитъ въ нихъ потомковъ монгольскихъ народцевъ, оттѣсненныхъ на сѣверъ и подвигавшихся къ западу вдоль береговъ Ледовитаго океана. Недавно думали также, что лопари отличаются отъ всѣхъ другихъ людей совершеннымъ незнаніемъ пѣнія: «Лапландцы, говоритъ Фетисъ, — единственный народъ, который не поетъ»; но это мнѣніе оказалось ошибочнымъ. Лопари, очень болтливые по природѣ, умѣютъ, если не пѣть такъ, чтобы выходило пріятно для шведскихъ ушей, то по крайней мѣрѣ очень хорошо модулировать нѣкоторые музыкальные звуки, и теперь уже собрано довольно много ихъ пѣсенъ¹⁾. Впрочемъ, старинныя родовыя прозвища, между которыми встрѣчается много именъ шведскихъ, норвежскихъ, финляндскихъ, даже русскихъ, свидѣтельствуютъ, что это племя не однородное въ этногра-

фическомъ смыслѣ: лопари — смѣшанный народъ.

Вообще говоря, внутренніе, то-есть живущіе вдали отъ моря, лапландцы, которые, вѣроятно, могутъ считаться наиболее чистыми представителями своей расы, люди очень низенькіе, приземистые, въ сравненіи съ ихъ сосѣдями, сѣверными шведами, отличающимися почти исполинскимъ ростомъ. Однако, въ среднемъ, они вовсе не такъ малы, какими ихъ воображали прежде изъ любви къ чудесному. Въ прежнее время любили указывать на контрастъ патагонскихъ великановъ и лапландскихъ карликовъ, живущихъ на двухъ оконечностяхъ обитаемаго міра; но подобно тому, какъ пришло значительно убавить воображаемый гигантскій ростъ индѣйцевъ Магеллановыхъ земель, такъ же точно нужно увеличить ростъ, обыкновенно приписываемый лапландцамъ. По словамъ Дюльба, средній ростъ туземцевъ, кочующихъ съ оленями (оленьихъ лопарей), равняется одному метру шестидесяти сантиметрамъ, и даже попадаются между ними такіе, которыхъ во всякой странѣ можно было бы считать рослыми людьми; фонъ-Дюбенъ, ученый, очень близко и тщательно изучившій инородцевъ крайняго Сѣвера, полагаетъ, что этотъ средній ростъ никакъ не менѣе полутора метра: это почти та же мѣра, которую даетъ Мантегацца (152,4 сантим.). Бюстъ у лопарей довольно длинный, но ноги почти у всѣхъ, за рѣдкими исключеніями, нѣсколько кривыя, выгнутыя дугой²⁾. Замѣчено также, что лопари-рыболовы, постоянно сидящіе въ своихъ лодкахъ и дѣйствующіе веслами, имѣютъ слабыя ноги, въ сравненіи съ ихъ сильными руками и крѣпкою, мускулистою грудью. Крайнее безобразіе лица, приписываемое этимъ сѣвернымъ народцамъ, также существуетъ лишь въ воображеніи ихъ сосѣдей. Правда, лопари, по большей части, имѣютъ выдающіяся скулы, приплюснутый носъ, маленькіе глаза, треугольный обликъ, рѣдкую бороду, кожу часто желтоватую у мужчинъ, но черепъ у нихъ очень широкій, лобъ высокій, благородный и вообще болѣе широкій, чѣмъ лобъ скандинавовъ³⁾; ротъ улыбающійся, взглядъ живой и добродушный. Глаза у лопарей обыкновенно черные, но цвѣтъ волосъ бываетъ различный: большинство имѣютъ темнорусые волосы, у другихъ они совершенно черные, у нѣкоторыхъ, напротивъ, совершенно бѣлокурые. Голосъ у нихъ не такой металлическій и звучный, какъ у шведовъ; однако, слабый и глухой голосъ бываетъ только у горькихъ пьяницъ, которые, впрочемъ, теперь встрѣчаются гораздо рѣже, чѣмъ прежде, осо-

¹⁾ Georg Hartung, Albert Dulk, „Fährten durch Norwegen und die Lappmark“.

²⁾ Gustaf von Düben, „Om Lappland och Lapparne“; — „La Laponie et les Lapons, Congres intern. des Sciences géographiques“. Paris, 1878.

³⁾ Gustaf von Düben, „Om Lappland och Lapparne“.

бенно въ Швеціи, вслѣдствіе безусловнаго запрещенія въ краѣ продажи и мѣны спиртныхъ напитковъ съ 1839 года. Въ настоящее время кофе замѣняетъ водку, какъ общепотребительный напитокъ лапландцевъ; тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ средства, пьютъ кофе почти весь день съ утра до вечера, прибавля къ нему соли, иногда также сыру, крови или жира¹⁾. Благодаря необыкновенно здоровому климату страны и несмотря на отталкивающую грязь и вонючій воздухъ ихъ жилищъ, лопари пользуются вообще превосходнымъ здоровьемъ и достигаютъ глубокой старости; смертность между ними меньше, нежели между цивилизованными поселенцами морскаго побережья; но, какъ это замѣтили уже Ачерби въ прошломъ столѣтіи, глаза у нихъ часто бываютъ красные и больные, по причинѣ ѣдкаго дыма, наполняющаго ихъ палатки, или вѣжи, и ихъ постоянныхъ странствованій среди ослѣпительныхъ свѣтлыхъ равнинъ.

Смотря по образу ихъ жизни, лапландцы дѣлятся на лѣсныхъ и поморскихъ, на оленныхъ и на рыболововъ. Очень небольшое число изъ нихъ, поселившіеся въ равнинахъ вокругъ Ботническаго залива, занимаются земледѣліемъ, но и тѣ разсчитываютъ главнымъ образомъ на продукты рыбной ловли въ озерахъ и рѣкахъ. Палатки лопарей состоятъ изъ жердей и досокъ, поставленныхъ въ формѣ конуса, обложенныхъ хворостомъ или дерномъ и покрытыхъ сверху холстинами или кусками шерстяной ткани, съ отверстіемъ на верхушкѣ, черезъ которое выходитъ дымъ отъ огня, разводимаго по серединѣ чума. Иногда хижины устраиваются на вбитыхъ въ землю кольяхъ; нѣкоторыя семьи живутъ въ вѣжахъ, стѣны которыхъ наклонены наружу, такъ что фасадъ имѣетъ видъ ромба, стоящаго на одномъ изъ своихъ угловъ. Хозяйствомъ въ этихъ тѣсныхъ, дымныхъ жилищахъ занимаются обыкновенно мужчины²⁾: не слѣдуетъ ли видѣть въ этомъ обычѣ остатокъ гинекократіи, или «власти матери семейства», которая преобладала у многихъ древнихъ народовъ?

Лапландцы, живущіе на берегахъ Ледовитаго океана, болѣе многочисленные, чѣмъ ихъ единоплеменники, кочующіе внутри страны (въ 1875 году въ Норвегіи насчитывали инородцевъ этого племени: осѣдлыхъ—14.645, кочевыхъ—1.073), принуждены въ морскихъ водахъ искать источникъ пропитанія, который лѣсные лапландцы находятъ въ содержаніи стадъ сѣвернаго оленя. Эти послѣдніе по необходимости должны вести кочевую жизнь, но они не странствуютъ цѣлыми родами, какъ бродячіе народцы теплыхъ странъ, каковы, напримѣръ, беднины или туркмены; напротивъ, каждая ло-

парская семья живетъ особнякомъ въ лѣсу. Но если лопари такимъ образомъ отдѣляются отъ себѣ подобныхъ, то дѣлаютъ это вовсе не по недостатку общительности. Имъ нужны обширныя пространства для прокормленія ихъ многочисленныхъ стадъ сѣвернаго оленя, ибо каждый лопарь, для поддержанія своего существованія, долженъ имѣть по меньшей мѣрѣ двадцать пять головъ скота, а оленій мохъ (ягель), разъ выщипанный, нарастаетъ вновь очень медленно. Стада возвращаются пастись на то же самое мѣсто только по прошествіи десяти лѣтъ. Правда, лѣтомъ олени питаются травой и листьями деревьевъ: если бы мохъ составлялъ единственный кормъ сѣвернаго оленя, то громадное пространство, занимаемое Лапландіей, было бы слишкомъ тѣсно для нѣсколькихъ тысячъ кочевниковъ, которые бродятъ тамъ со своими стадами, такъ какъ олень прокармливаетъ кочующія лопарскія семьи, давая имъ молоко, къ сожалѣнію, далеко не обильное; даже зимой лопарь «грызетъ» оленье молоко, которое онъ сохранилъ замороженнымъ въ видѣ кружковъ. Но, кромѣ молока, мясо и кровь оленя тоже служатъ пищей этимъ дикарямъ. Обыкновенная, главная трапеца дня состоитъ изъ «кровяной похлебки», приготовляемой изъ муки и крови, которую лопарскія хозяйки умѣютъ сохранять въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ въ жидкомъ состояніи въ боченкахъ или въ мѣхахъ, сдѣланныхъ изъ оленьихъ желудковъ¹⁾. Находясь такимъ образомъ, какъ въ отношеніи насущнаго пропитанія, такъ и въ отношеніи одежды и жилища, въ полной зависимости отъ своего стада, лопарь, имѣющій не болѣе сотни оленей, можетъ прокармливать себя и семью лишь самымъ скуднымъ образомъ и безъ увѣренности насчетъ средствъ существованія; онъ считается бѣднымъ и долженъ присоединиться, въ качествѣ кліента, къ какому-нибудь болѣе зажиточному владѣльцу стада. По исчисленію фонъ-Дюбена, среднее число оленей на каждого лапландца, со включеніемъ рыболововъ и земледѣльцевъ, не превышаетъ тринадцати или четырнадцати головъ; да и это число стремится къ уменьшенію по мѣрѣ того, какъ кочевой образъ жизни смѣняется осѣдлымъ. Владѣющій стадомъ въ триста оленей почитается уже богатымъ, и указываютъ между лопарями настоящихъ магнатовъ, имѣющихъ до 2.000 головъ скота, которыя представляютъ цѣнность по меньшей мѣрѣ въ 60.000 фр. и составляютъ, можетъ быть, двухсотую часть всѣхъ стадъ домашнихъ оленей. Общее число домашнихъ оленей во всей Лапландіи, лежащей въ предѣлахъ трехъ сѣверныхъ государствъ, опредѣляли слѣдующимъ образомъ:

Въ шведской Лапландіи (1870 г.)—220.800,

¹⁾ Gustaf von Düben, выше цитированное сочиненіе.

²⁾ Gustaf von Düben, „Om Lapland och Lapparne“.

¹⁾ G Hartung und A. Dulk, „Fahrten durch Norwegen und die Lappmark“.

т.-е., при 6.072 лоп., по 165 оленей на каждую семью; въ норвежской Лапландіи (1875 г.)—97.570, т.-е., при 21.500 лопарей, по 22 оленя на каждую семью; въ финляндской Лапландіи (1865 г.)—40.300, т.-е. при 615 лоп., по 325 оленей на каждую семью; въ русской Лапландіи (1859 г.)—230 (?). Всего—357.900.

Эти богачи, обладатели большихъ стадъ, хорошо знаютъ дорогу къ рынкамъ поморья, куда они сбываютъ оленьи шкуры и сыръ и гдѣ помѣщаютъ свои капиталы на крупные проценты. Уже у лопарей, какъ и у ихъ сосѣдей скандинавовъ, можно видѣть контрастъ богатства и бѣдности. Но жилища принадлежатъ ли они богатымъ или бѣднымъ «самамъ», содержать ли въ шкафу нѣсколько фарфоровыхъ чашекъ или только грубую деревянную посуду, — всѣ они одинаково представляютъ тѣсныя, сырыя, смрадные шалаши, гдѣ непривычному человѣку не вынести и двухъ минутъ. Впрочемъ, несмотря на ужасную грязь, насѣкомыхъ въ лопарской вѣжѣ нѣтъ никакихъ. Блоха не водится въ Лапландіи; взамѣнъ того, комары и мошки лѣтомъ составляютъ страшный бичъ для иностранцевъ, если не для самихъ лопарей, которые вымазываются жиромъ, чтобы защитить открытыя части тѣла отъ жаль назойливыхъ насѣкомыхъ, и которые на лѣтніе мѣсяцы переселяются въ прибрежныя мѣстности, гдѣ морскою вѣтеръ разбѣиваетъ крылатыя тучи.

Съ половины семнадцатаго столѣтія жители всей Лапландіи называютъ себя крещеными христианами, они обладаютъ, благодаря миссіонерамъ, небольшою духовною литературою и, смотря по территоріи, которую занимаютъ, соблюдаютъ религіозные обряды, предписываемые мѣстнымъ правительствомъ: въ Скандинавіи—они протестанты и даже имѣютъ нѣсколько книгъ духовнаго содержанія, написанныхъ на ихъ языкѣ; въ русскихъ владѣніяхъ они принадлежатъ къ православной церкви. Священнослужители обоихъ вѣроисповѣданій безъ труда могли, во многихъ случаяхъ, экзальтировать страсти этого, по выраженію Ампера, «легко приходящаго въ экстазъ» племени¹⁾; однако, и до сихъ поръ у лопарей осталось еще много слѣдовъ древнихъ языческихъ обычаевъ, имѣющихъ большое сходство съ шаманствомъ монголовъ. Волшебный бубенъ игралъ важную роль во всѣхъ ихъ обрядахъ и церемоніяхъ, такъ же, какъ кора сосны и березы, на которой чародѣи или шаманы нацарапывали изображенія разныхъ орудій, животныхъ, людей и боговъ. Эта кора, называемая норвежцами «деревомъ рунъ», была вопрошаема, какъ оракулъ, лопарями во всѣхъ сколько-нибудь важныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни: толкованіе таинственныхъ знаменъ, начертанныхъ на корѣ, составляло великое искусство и высшую му-

дрость. Говорятъ, что послѣднее «руническое дерево» было уничтожено около половины настоящаго столѣтія; сейте, или камни какой-нибудь странной формы, иногда грубо изваянные, вокругъ которыхъ совершались языческіе обряды, были брошены въ озера самими лопарями, или сохраняются въ музеяхъ Швеціи; но если фетиши исчезли, то многія церемоніи, которыя могутъ быть объяснены только древнимъ языческимъ культомъ, удержались до сего дня. Такъ, собаки, лучшіе друзья лопаря, безъ помощи которыхъ этотъ кочевникъ не могъ бы управлять своимъ табуномъ оленей, нынѣ уже не погребаются, какъ это дѣлалось прежде, со своими умершими хозяевами, и тѣло покойника не завертываютъ болѣе въ бересту, гдѣ вырѣзаны изображенія медвѣдей, волковъ, оленей; но и теперь еще въ могилу бросаютъ одинъ видъ раковинъ, называемыхъ по-лопарски «собачья душа»: лопарь, обращенный въ христианство, не смѣетъ болѣе отправляться въ лѣса того свѣта въ сопровожденіи своего вѣрнаго пса; зато по крайней мѣрѣ беретъ съ собой символъ, напоминающій его товарища по охотѣ. Такъ же, какъ во всѣхъ странахъ Европы, въ Лапландіи празднуютъ день солнцестоянія огнями, зажигаемыми на высотахъ; но въ какой странѣ солнце могло бы по справедливости пользоваться большимъ почетомъ, чѣмъ подъ этими полярными широтами, гдѣ оно впродолженіи нѣсколькихъ недѣль освободило землю отъ снѣжнаго савана и снова украсило ее листьями и цвѣтами?

Обыкновенно думаютъ, что число лапландцевъ уменьшается съ каждымъ годомъ, и что этотъ элементъ населенія обреченъ на постепенное вымирание и долженъ скоро исчезнуть, какъ исчезали многія племена краснокожихъ индѣйцевъ въ Америкѣ или различныя народцы въ Океаніи. Но это мнѣніе, кажется, ошибочно. По крайней мѣрѣ въ Финмаркенѣ, то-есть въ части Лапландіи, принадлежащей къ Норвегіи, число этихъ иностранцевъ не только не убавилось, но даже возросло: сравнивая податные списки за 1567, 1799 и 1815 годы, нашли, что количество кочевниковъ утроилось въ послѣднія три столѣтія; въ одной Норвегіи оно увеличилось въ семь разъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія (въ 1799 г.) лопарей насчитывали:

Въ Швеціи и Финляндіи—5.113; въ Норвегіи—3.000; въ Россіи—1.000; всего—9.113.

Если такимъ образомъ населеніе поморья возрастаетъ, то это происходитъ въ значительной мѣрѣ вслѣдствіе давленія такъ называемыхъ «новыхъ крестьянъ» или «новоселовъ» (Nybyggare), то-есть шведскихъ и финляндскихъ колонистовъ, которые постепенно подвигаются все ближе къ морю, суживая территорію номадовъ и заставляя ихъ мало-по-малу приближаться къ морскимъ берегамъ; въ концѣ восемнадцатаго столѣтія эти пришлые поселен-

¹⁾ Ampère, „Esquisses du Nord“.

цы были уже многочисленнѣе, чѣмъ лопари въ шведской провинціи Норрботтенъ. Вообще шведскіе лапландцы, вѣроятно, уменьшились

постепеннаго оттѣсненія кочевниковъ за шведскія границы: область лѣсовъ, присвоиваемая поселенцами, скандинавскими и финляндскими,

Лапландскіе типы и костюмы.

числомъ съ начала нынѣшняго столѣтія, что бы ни говорили противорѣчивыя статистики: единоголосное свидѣтельство колонистовъ не оставляетъ никакого сомнѣнія относительно факта

все болѣе и болѣе замызается для временныхъ иммиграцій лопарей. Точно также русскіе лопари и квены, потомки древнихъ финскихъ переселенцевъ, появившихся въ первый разъ

на западъ отъ рѣки Торнео во время войнъ Карла XII, покидаютъ въ большомъ числѣ свои становища, чтобы идти селиться на норвежскіе берега.

Прежде переселенія совершались попеременно то въ одномъ направленіи, то въ противоположномъ, смотря по временамъ года: норвежскіе лопари имѣли привычку перекочевывать на финляндскую территорію съ наступленіемъ холоднаго времени года, чтобы перезимовать тамъ съ своими стадами оленей; съ своей стороны, финляндскіе лопари переселялись на лѣто къ норвежскому поморью; это былъ, такъ сказать, взаимный обмѣнъ услугъ между населеніями двухъ странъ. Петербургскіе бюрократы увидѣли въ этихъ періодическихъ переселеніяхъ недостатокъ уваженія къ неприкосновенности границы, и съ 1852 года скандинавскимъ кочевникамъ было запрещено переходить границу безъ стѣснительныхъ формальностей. Но русскіе подданные, находя въ Норвегій больше промысловыхъ и коммерческихъ выгодъ, чѣмъ у себя дома, уходили тысячами искать средствъ существованія у своихъ сосѣдей, жителей скандинавской Лапландіи; открытые круглый годъ для рыбной ловли и судоходства, портъ Вадсе и другія гавани норвежскаго морскаго берега являются необходимыми сборными мѣстами для сопредѣльныхъ населеній, запираемыхъ зимой льдами Бѣлаго моря. Съ половины прошлаго столѣтія русскіе рыболовы стали пускаться на своихъ утлыхъ ладьяхъ въ воды Финмаркена или норвежской Лапландіи; объ этихъ промышленникахъ рассказываютъ какъ о людяхъ еще болѣе смѣлыхъ и неустрашимыхъ, чѣмъ квены и норвежцы¹⁾. Въ прежнее время эти послѣдніе были по большей части потомки изгнанниковъ, пришедшихъ изъ полуденной Норвегіи.

Если нѣтъ причины опасаться исчезновенія лопарей съ лица земли, то по крайней мѣрѣ нельзя не видѣть того факта, что они все болѣе и болѣе приближаются нравами и цивилизаціей къ тѣмъ народностямъ, съ которыми они находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ, и не можетъ быть сомнѣнія, что мало-по-малу эти инородцы составятъ съ ними одну націю. Это сліяніе подготовлялось уже цѣлые вѣка, такъ какъ лапландцы получили свою культуру отъ скандинавовъ; отъ нихъ они научились искусству разводить домашнихъ животныхъ: въ лопарскомъ языкѣ одна только собака имѣетъ оригинальное, незаимствованное названіе; лошадей и коровъ, овецъ и козъ, кошекъ, свиней лопари знаютъ лишь подъ ихъ скандинавскими наименованіями. Сѣверный олень былъ имъ извѣстенъ, но только какъ дикое животное, за которымъ они охотились: уменьшеніе звѣря въ

¹⁾ Leopold von Buch, „Reise durch Norwegen und Lappland“.

лѣсахъ заставило дикарей подражать своимъ сосѣдямъ, приручая оленя, ставя его подъ ярмо. Въ настоящее время тѣже скандинавы, въ особенности норвежцы, научаютъ лопарей искусству рыбной ловли въ большихъ размѣрахъ, разнымъ промысламъ и работамъ осѣдлой жизни и прививаютъ имъ мало-по-малу нравы цивилизованныхъ народовъ Европы. Съ другой стороны, нельзя отрицать того факта, что если лопарь внутреннихъ лѣсовъ мало-по-малу приблизился къ шведу по понятіямъ и образу жизни, то и квенскій или скандинавскій поселенецъ, въ свою очередь, сильно «лопарился»; онъ сдѣлался меньше ростомъ, но зато выносливѣе, чѣмъ его южные соотечественники, и лицо его носитъ очевидные знаки смѣшенія его расы съ племенемъ первобытныхъ жителей страны. Подобно лопарю, онъ умѣетъ ловить, запрягать оленей и править ими на вѣдѣ; какъ и у лопаря, національное его блюдо состоитъ изъ «кровяной похлебки»; одежда его тоже мало чѣмъ разнится отъ костюма лопаря, и не только онъ умѣетъ разговаривать съ туземцемъ на финскомъ языкѣ, но даже употребляетъ часто этотъ языкъ въ своей собственной семьѣ. Впрочемъ, эти двѣ различныя расы живутъ одна подлѣ другой въ совершеннѣйшемъ согласіи. Хотя нѣкоторые писатели говорятъ о смѣшеніяхъ между различными народностями, какъ о рѣдкомъ явленіи, но статистика Норвегіи констатируетъ тотъ фактъ, что между уграми Финмаркена болѣе чѣмъ одна пятая состоитъ изъ людей смѣшанной крови. Въ 1885 году въ этой провинціи насчитывали:

Финновъ и лопарей, считаеваемыхъ чистокровными—23.312; потомковъ финновъ и лопарей—1.089; потомковъ норвежцевъ и финновъ или лопарей—4.372.

Въ Швеціи также нѣсколько сотенъ индивидуумовъ принадлежатъ по происхожденію къ двумъ расамъ, при чемъ скрещиванія въ большинствѣ случаевъ происходятъ между лопарями и шведскими женщинами. Въ 1870 году въ этой странѣ насчитывали слѣдующее число лопарей смѣшанной крови:

12 рожденныхъ отъ отца лопаря и матери финки; 151 рожденныхъ отъ лопаря и матери шведки; 41 рожденныхъ отъ отца шведа и матери лопарки; 52 рожденныхъ отъ отца финна и матери лопарки.

Нужно прибавить, что школы въ значительной степени содѣйствуютъ уничтоженію лопарской національности. Въ самомъ дѣлѣ, лопарскія дѣти, обязанныя ходить въ школу, находящуюся по большей части далеко отъ родительскаго стойбища, незамѣтно приобрѣтаютъ привычки, отъ которыхъ имъ впоследствии трудно отдѣлаться. Не всѣ они возвращаются къ кочевой жизни своихъ отцовъ, и тѣ изъ нихъ, которыя остаются въ шведскихъ деревняхъ,

кончаютъ тѣмъ, что сами считаютъ себя шведами, и потомство ихъ смѣшивается съ потомствомъ господствующей расы ¹⁾).

X.

Въ Норвегіи самый рельефъ почвы и климатъ рѣшили, гдѣ слѣдовало выбирать мѣста для основанія городовъ! За исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые разработка рудныхъ мѣсторожденій вызвала къ жизни внутри страны, всѣ города естественно должны были возникнуть у самаго моря, на берегахъ небольшихъ заливовъ, хорошо защищенныхъ отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ и легко доступныхъ для судоходства. Даже деревни почти нигдѣ не встрѣчаются вдали отъ морскихъ береговъ. Крестьяне каждый имѣютъ свой *gaard*, группу деревянныхъ построекъ, служащихъ для различныхъ надобностей сельскаго хозяйства, а церкви, муниципальные зданія, почтовые конторы возвышаются въ сторонѣ, на какомъ-нибудь мѣстѣ, видномъ издалека, или въ точкѣ пересѣченія дорогъ. Кромѣ того, населеніе естественно должно было группироваться и основывать свои торговые города преимущественно въ полуденной части страны, тамъ, гдѣ климатъ менѣе суровъ и гдѣ солнце появляется на горизонтѣ во всѣ дни года. Въ первые времена норвежской исторіи, когда норманскіе моряки обращали взоры въ особенности къ Великобританіи и другимъ странамъ Западной Европы, чтобы дѣлать туда разбойничьи набѣги или основывать тамъ завоевательныя колоніи, западные заливы Норвегіи, Трондгемскій и Бергенскій, представляли по своему положенію наибольшія удобства для этой цѣли, и съ этой-то стороны полуострова и селились отважные мореплаватели. Но съ того времени, какъ завоеванія и морское разбойничество перестали быть главнымъ промысломъ норвежцевъ, съ той поры, какъ посредствомъ колонизаціи внутреннихъ мѣстностей страны они прибавили къ рыбной ловлѣ и торговымъ сношеніямъ другіе роды промышленности—разработку рудниковъ и воздѣлываніе почвы въ долинахъ, полуденный скатъ горъ, обращенный къ заливу Христианіи и къ берегамъ Даніи, Скани, Германіи, долженъ былъ пріобрѣсти первенствующее значеніе. Изъ 21 города, имѣющихъ свыше 4.000 жителей, 14, то-есть двѣ трети, находятся въ этой части Норвежскаго королевства, очень маленькой въ сравненіи съ территоріей, обращенной къ Атлантическому океану. Впрочемъ, за исключеніемъ Христианіи, города относительно новаго, и Бергена, стараго ганзейскаго рыба, всѣ города норвежскаго побережья похожи другъ на друга, какъ двѣ капли воды. Распо-

ложенные каждый у оконечности фьорда, на полукругломъ песчаномъ берегу, подлѣ глубокой воды, гдѣ могутъ приставать большіе корабли, эти приморскіе города поднимаются въ видѣ амфитеатра по скатамъ холма и состоятъ однообразно изъ деревянныхъ домовъ, большихъ и маленькихъ, выкрашенныхъ въ бѣлый, въ сѣрый, въ желтый, въ розовый, большею же частью въ кроваво-красный цвѣтъ. Никакой рѣзьбы, никакихъ наружныхъ украшеній, какъ на швейцарскихъ домикахъ или шалѣ; только окна окружены рамкой съ вырѣзками. Дома норвежскихъ городовъ—не что иное, какъ большіе деревянные ящики, поставленные на каменномъ фундаментѣ; но внутренность ихъ болѣе богата украшеніями, и окна уставлены горшками съ розой, вербеной, геранью. Церкви, всѣ увѣнчанныя шпилемъ, куполомъ или башенками, отличаются нѣсколько тяжелой архитектурой: массивныя глыбы гранита, поддерживающія зданіе, и бревна, составляющія его срубъ, не поддаются фантазіи художника; чтобы придать хотя сколько-нибудь движенія и жизни цѣлому, архитекторъ долженъ былъ воздвигать корпусъ на корпусъ, унизывать ихъ колоколенками и вырѣзными деревянными крестами, открывающимися въ видѣ пасти дракона. Иныя церкви, какъ напримѣръ, церкви города Боргунда, на одномъ изъ притоковъ Согнефьорда, и города Гиттердала, въ Телемаркенѣ, представляютъ нѣкоторое сходство съ храмами Китая и Тибета.

Первый городъ норвежскаго побережья, на его полуденной границѣ, — Фредериксгальдъ, надъ которымъ господствуетъ на югѣ, съ вершины высокой скалы, крѣпость Фредерикстенъ, нѣкогда защищавшая Норвегію отъ нападений шведовъ; обелискъ указываетъ мѣсто, гдѣ палъ Карлъ XII въ 1718 г.; другой обелискъ воздвигнутъ въ честь Кольбьернсена, защитника крѣпости. Въ настоящее время Фредериксгальдъ не имѣетъ уже надобности заботиться о защитѣ территоріи; онъ занимается главнымъ образомъ отправкой за границу лѣса, сплавляемаго по рѣкѣ Тистедальс-эльвъ (въ 1891 г. вывезено этого товара на 3.500.000 кронъ). Такова же главная промышленность другаго города, Фредерикстада, лежащаго при устьѣ рѣки Гломменъ и покрывающаго огромное пространство своими раскиданными кварталами, своими отдѣльно-стоящими домами, своими складами лѣснаго товара и большими фабричными заведеніями (въ 1892 г. вывезено 240.000 куб. метр. строгаго лѣса). Точно также Сарисборгъ, хотя простое мѣстечко, занимаетъ не меньше мѣста, чѣмъ иная столица, и тянется на нѣсколько километровъ къ западу отъ мануфактуръ и лѣсопильныхъ заводовъ, колеса которыхъ приводятся въ движеніе водопадами рѣки Сарпъ. Лѣсной же торговлей занимается и хорошенькій городокъ

¹⁾ Тогнебоимъ, „Рукописныя замѣтки“.

Моссъ, лежащій на перешейкѣ между двумя заливами и двумя портами и, такимъ образомъ, имѣющій въ своемъ распоряженіи два торговыхъ пути, одинъ къ Христіаніи, другой—къ открытому морю. Въ этомъ городѣ былъ подписанъ въ 1814 году трактатъ о соединеніи между двумя королевствами Швеціей и Норвегіей. Торговое движеніе трехъ главныхъ портовъ восточнаго берега фьорда Христіаніи въ 1882 году выразилось слѣдующими цифрами, по приходу и отходу судовъ:

Фредериксгальдъ—1.190 судовъ въ 122.590 тоннъ; Фредерикстадъ—3.558 суд. въ 343.400 тонн.; Моссъ—416 суд. въ 73.210 тоннъ.

Коммерческій флотъ Фредериксгальда (1891 г.)—89 судовъ въ 24.470 тоннъ; Фредерикстада (1891 г.)—195 суд. въ 57.600 тоннъ.

Христіаніа, или Кристіаніа, столица Норвегіи и второй городъ Скандинавіи по числу жителей, занимаетъ положеніе, которое, такъ сказать, было напередъ указано географическими условіями страны. Онъ расположенъ у оконечности залива, раздѣляющаго два второстепенныхъ полуострова полуденной Норвегіи и Готландіи, вырѣзанные на южной сторонѣ большаго Скандинавскаго полуострова. Этотъ заливъ, Кристіаніа-фьордъ, легко можетъ быть защищаемъ, потому что берега его противъ Гвидстена и Дребака сходятся такъ близко, что остается только узкій каналъ, командуемый теперь пушками крѣпости Оскарсборгъ; внутри материка онъ оканчивается обширнымъ бассейномъ въ формѣ полумѣсяца, гдѣ порты могутъ быть устроены подъ защитой каждой косы. Христіаніа имѣетъ два главныхъ порта: Пипервиксбугтевъ—на западѣ и Бьервикенъ—на востокѣ; послѣдній изъ нихъ наиболѣе посѣщаемый, и вдоль его набережныхъ постоянно тѣснятся суда, хорошо защищенные отъ вѣтровъ; но, къ сожалѣнію, бухта бываетъ занята льдами, среднимъ числомъ, около четырехъ мѣсяцевъ въ году.

Большое морское озеро, при которомъ лежитъ Христіаніа, въ старину было извѣстно подъ именемъ Viken или «Залива» по преимуществу; это была одна изъ лучшихъ между тѣми гаванями засады и убѣжища, гдѣ норманскіе викинги снаряжали свои флотилии, и гдѣ они ихъ прятали, по возвращеніи изъ воинственныхъ экспедицій. Въ настоящее время бассейнъ Кристіаніа-фьорда обязанъ своимъ важнымъ торговымъ значеніемъ преимущественно плодородію земель, которыми онъ окаймленъ, и которыя расположены, такъ сказать, въ формѣ шпалерника, такимъ образомъ, что получаютъ всю силу солнечныхъ лучей. Округъ Акерсгусъ, окружающій норвежскую столицу, одинъ заключаетъ болѣе половины воздѣлываемыхъ земель королевства, и вывозомъ его сельскохозяйственныхъ произведеній занимаются, разумѣется, моряки Христіаніи.

Кромѣ того, лучшіе лѣса Норвегіи, теперь уже болѣею частію вырубленные, росли на скалистыхъ холмовъ и горъ, обращенныхъ къ этому фьорду; наконецъ, тамъ же находятся самыя значительныя мѣсторожденія рудъ и минераловъ.

При томъ же долины, спускающіяся къ заливу Христіаніи, расположены такимъ образомъ, что придаютъ очень обширные размѣры торговому бассейну норвежской столицы. Самое обширное озеро Норвегіи, Мьезенъ, тянется далеко на сѣверъ, являясь какъ-бы продолженіемъ морскаго залива, часть котораго оно нѣкогда составляло. Гломменъ, Драмсэльвъ и другія рѣки изливаютъ свои воды въ фьордъ, и хотя ихъ устья не находятся въ непосредственномъ соосѣдствѣ Христіаніи, но не трудно было построить дороги въ низменныхъ равнинахъ ихъ бассейновъ, и такимъ образомъ столица сдѣлалась центромъ, въ которомъ сходятся всѣ торговые пути, спускающіяся изъ окружающихъ долинъ. Мало того, черезъ пониженія въ Опландской плоской возвышенности, такъ же, какъ черезъ долину Гудбрандсдаля, Христіаніа имѣетъ удобное сообщеніе съ атлантическими берегами Норвегіи, въ особенности съ Трондгемс-фьордомъ и съ Мольде-фьордомъ, и преимущественно на историческомъ пути изъ города Трондгема въ Христіанію, по которому теперь пролегаетъ желѣзная дорога, совершили почти всѣ важнѣйшія событія многовѣковой борьбы, раздѣлившей населенія противоположныхъ скатовъ полуострова на два враждебныхъ лагеря. Равнымъ образомъ, Христіаніа, лежащая почти подъ той же широтой, какъ и Стокгольмъ, соединена съ этимъ городомъ естественнымъ путемъ, проходящимъ на сѣверѣ отъ большихъ озеръ, и, слѣдовательно, образуетъ вершину треугольника, котораго два другіе угла занимаютъ прежнія метрополіа Норвегіи и нынѣшняя столица Швеціи¹⁾. По своимъ морскимъ сношеніямъ, удлиненный заливъ Христіаніи точнымъ образомъ соответствуетъ остроконечному выступу полуострова Ютландіи и тоже помѣщается въ вершинѣ треугольника: суда, выходящія изъ фьорда, видятъ передъ собой открывающіяся два пути—путь Скагеррака, ведущій къ Гамбургу, Дюнкірхену или Лондону, и путь Каттегата, по которому они могутъ направляться къ Копенгагену или къ портамъ Балтійскаго моря.

Уже съ половины однадцатаго столѣтія городъ Осло, или Оисло, существовалъ на мѣстѣ, занимаемомъ въ наши дни восточнымъ предмѣстьемъ Христіаніи, которое носитъ то же названіе; а двѣсти пятьдесятъ лѣтъ спустя была сооружена крѣпость Акерсгусъ на соосѣдней скалѣ, господствующей надъ частью ны-

¹⁾ J. G. Kohl, „Die geographische Lage der Hauptstädte Europa's“.

нѣшняго города и надъ устьями двухъ рѣчекъ, Акерсъ-эльвенъ и Ло-эльвенъ. Наконецъ, въ 1624 году, послѣ сильнаго пожара, возникъ новый городъ, которому дано было имя Христіаніи, въ честь царствовавшего тогда датскаго короля Христіана IV. Онъ почти весь вновь выстроенъ изъ камня и кирпича послѣ пожара 1858 года; ломки сіенита и гранита, окаймляющія фьордъ, а также сосѣдніе пласты глетчерной глины, доставляютъ всѣ матеріалы, которые ему нужны для постройки его дворцовъ. Какъ всякая столица, Христіанія имѣетъ многочисленныя публичныя зданія и служитъ мѣстопробываніемъ парламента, высшихъ судебныхъ учрежденій и главныхъ учебныхъ заведеній. Университетъ королевства, основанный въ 1811 году и обыкновенно извѣстный подъ именемъ Фридриховскаго (Fredericiana), насчитываетъ около 1.500 студентовъ. Съ университетомъ соединены естественно-историческіе музеи, минц-кабинетъ, музей скандинавскихъ древностей, этнографическій, музей и библіотека въ 330.000 томовъ. Кромѣ того, подъ вѣдѣніемъ университета состоятъ ботаническій садъ, астрономическая и магнитная обсерваторія, а также метеорологическая обсерваторія, прославленная трудами профессора Мона.

Христіанія, главный торговый и промышленный центръ королевства, обогащается дѣятельностью ея прядильныхъ и ткацкихъ мануфактуръ, строительныхъ мастерскихъ и многочисленныхъ винокуренныхъ и водочныхъ заводовъ. По цѣнности торговыхъ оборотовъ она—самый оживленный рынокъ Норвегіи, и по размѣрамъ отпускной торговли нынѣ превосходитъ Бергенъ, который недавно равнялся съ ней въ этомъ отношеніи.

Движеніе судоходства въ портъ Христіаніи по заграничной торговлѣ въ 1891 г.:

Въ приходѣ 2.300 судовъ, вмѣстимостью 936.829 тоннъ; въ отходѣ 1.452 судна, вмѣстимостью 628.412 тоннъ.

Торговый флотъ, принадлежащій судовладельцамъ Христіаніи:

Парусныхъ судовъ 297, вмѣстимостью 166.302 тоннъ; паровыхъ 104, вмѣстимостью 37.341 т.

Цѣнность привоза въ 1892 г.: 107.825.700 кронъ; цѣнность вывоза: 31.449.000 кронъ.

Правильное пароходное сообщеніе соединяетъ Христіанію со всѣми городами скандинавскаго побережья, съ главными портами Западной Европы и даже съ Нью-Йоркомъ; кромѣ того, сѣтъ желѣзныхъ дорогъ, которая уже доходитъ до Трондгьема на сѣверѣ, до Гефле на сѣверо-востокѣ, до Стокгольма на востокѣ, до Гетеборга и Мальме на югѣ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возвышаетъ важность Христіаніи, какъ торговаго и промышленнаго центра, а населеніе ея, которое еще въ началѣ текущаго столѣтія едва превышало 8.000 душъ,

увеличилось слишкомъ въ двадцать разъ съ того времени: въ среднемъ, оно возрастаетъ слишкомъ на тысячу человекъ въ годъ. Къ тому же столица Норвегіи, если принять во вниманіе ея высокую широту, есть одинъ изъ самыхъ пріятныхъ для жительства городовъ Скандинавскаго полуострова, благодаря чистотѣ ея воздуха, относительно высокой средней температурѣ и теплomu климату, красотѣ ея окрестностей. Съ вершины скалы Акерсгустъ, выдвинувшейся въ заливъ въ формѣ острія кося, открывается прекрасный видъ, обнимающій большую часть города, суда, стоящія на рейдѣ, и зеленѣющіе острова, разбѣянные по поверхности фьорда: на западѣ, полуостровъ Ладгардсъ, соединенный съ материкомъ узкимъ перешейкомъ, отражаетъ въ бухтѣ огромныя вѣковыя деревья своего парка, свои виллы, свой загородный дворецъ; далѣе видѣются многочисленные островки, всѣ правильной формы, расположенные параллельными линіями и похожіе на бусы ожерелья, нить котораго только что порвалась. На сѣверной сторонѣ равнины, гдѣ тянутся по бокамъ дорогъ предмѣстья Христіаніи, поднимаются холмы высотой въ 300 и даже въ 400 метровъ, откуда можно созерцать весь географическій планъ фьорда черезъ мысы, перешейки и архипелаги.

Бассейнъ рѣки Гломменъ, хотя самый значительный изъ рѣчныхъ бассейновъ Норвегіи, не имѣетъ сколько-нибудь важныхъ городовъ въ верхней своей части, за исключеніемъ горнозаводскаго города Реросъ, который находится, благодаря близости Трондгьема, болѣе въ кругѣ притяженія этой древней столицы, чѣмъ въ кругѣ притяженія Христіаніи. Городъ Эйдсвольдъ, лежащій на судоходномъ истокѣ озера Мьезенъ, все-еще сохранилъ довольно важное значеніе, какъ исходный пунктъ для путешественниковъ, отправляющихся къ Реросу и Трондгьему, ибо у этого города останавливается желѣзная дорога изъ Христіаніи и начинается судоходство по озеру Мьезенъ до города Гамара. Въ историческомъ отношеніи, Эйдсвольдъ замѣчательнъ какъ мѣсто, гдѣ собрался, въ 1814 году, первый стортингъ (сеймъ) Норвегіи, послѣ заключенія трактата о соединеніи королевства съ Швеціей; кромѣ того, этотъ городъ уже съ давнихъ временъ былъ общимъ сборнымъ пунктомъ для всѣхъ оплендеровъ или горцевъ, и здѣсь же Олафъ Святой былъ избранъ, въ 1020 году, королемъ Норвегіи. Гамаръ, на восточномъ берегу озера Мьезенъ, былъ духовной метрополіей страны, и тамъ до сихъ поръ еще видны величественныя развалины кафедральнаго собора. Городъ этотъ былъ разрушенъ шведами въ 1569 году; жители его бѣжали въ Опсло и такимъ образомъ содѣйствовали процвѣтанію мѣстечка, которому суждено было впоследствии возвыситься на степень столицы Норвегіи.

Все приморские города на юге и на западе от Христиании ведут оживленную торговлю, отправляя за границу доски и руды, как Драмменъ, или рыбу, как Ставангеръ; многочисленныя парусныя суда тѣснятся у входа фьордовъ и безпрестанно разсѣкаютъ волны вдоль береговъ; по низкому небу стелются длинныя полосы пара. Во всемъ Скагерракѣ и за мысомъ Ляндеснесъ до города Ставангера господствуетъ кипучая морская дѣятельность, которую можно сравнить съ дѣятельностью, какую мы видимъ въ большихъ англійскихъ портахъ: въ 1882 г. коммерческіе флоты норвежскихъ портовъ Скагеррака и Ставангерскаго залива, въ округахъ Христианіи и Христиансзанда, заключали болѣе пяти тысячъ ста судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась одному милліону тремъстамъ сорока тысячамъ тоннъ, а экипажъ состоялъ изъ сорока-шести тысячъ человекъ¹⁾. Такимъ образомъ страна «сѣверныхъ финикій», какъ называютъ норвежцевъ, узкая береговая полоса, идущая у подножія необитаемыхъ горъ и плоскихъ возвышенностей, обладаетъ болѣе могущественнымъ флотомъ, чѣмъ нѣныя обширныя государства, имѣющія десятки милліоновъ жителей, какъ Франція, Испанія или Россія.

Драмменъ, одинъ изъ большихъ городовъ Норвегіи, принадлежитъ къ числу самыхъ дѣятельныхъ портовъ этой торговой страны. Расположенный въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Драмсэльвъ, вытекающая изъ обширнаго озера Тирифордъ, расширяется въ лиманъ, Драмменъ состоитъ въ дѣйствительности изъ двухъ длинныхъ и узкихъ городовъ, которые выстроились вдоль расходящихся береговъ рѣчнаго устья; одинъ изъ мостовъ, перекинутыхъ черезъ этотъ заливъ, имѣетъ болѣе 300 метровъ въ длину. Драмменскій портъ, соединенный съ моремъ посредствомъ узкаго канала, гдѣ проходитъ Свеллингеское теченіе, есть какъ-бы замкнутый бассейнъ, представляющій тѣ же выгоды, какъ рейдъ Христианіи; еще не такъ давно онъ имѣлъ больше судовъ, чѣмъ самая столица, хотя движеніе судоходства въ немъ далеко не такъ значительно (въ 1891 г. прибыло изъ за-границы: 397 парусныхъ судовъ въ 79.012 тон. и 46 пароходовъ въ 19.629 т.; вышло: 493 парусныхъ судна въ 102.303 т. и 126 паровыхъ въ 47.302 т.; цѣнность ввоза — 4.557.100, вывоза — 8.138.300 кроунъ; собственный торговый флотъ: 159 парусныхъ судовъ въ 65.370 т. и 15 пароходовъ въ 977 т.). Мѣстная промышленность состоитъ главнымъ образомъ въ отправкѣ за границу досокъ; но негодяи этого города сумѣли воспользоваться своими богатствами въ лѣсѣ и посылаютъ его въ видѣ мебели, паркета, разнаго рода украшеній. Кро-

мъ того, Драмменъ служитъ экспедиціоннымъ или отправочнымъ портомъ для горнозаводскаго города Конгсберга (то-есть «Королевской горы»), лежащаго на юго-западѣ, при рѣкѣ Лаугенъ. Рудныя мѣстороженія серебра, открытыя въ 1623 году, разрабатывались съ того времени постоянно, исключая нѣсколькихъ лѣтъ перерыва въ началѣ нынѣшняго столѣтія, и доставляютъ среднимъ числомъ чистаго металла на сумму свыше полмилліона франковъ; но относительная цѣнность серебра понизилась, рудники обѣднѣли, и самый городъ пришелъ въ упадокъ: въ періодъ съ 1815 до 1830 года рудники эксплуатировались въ убытокъ¹⁾. Въ цвѣтущую эпоху своей исторіи Конгсбергъ имѣлъ больше 10.000 жителей и былъ, послѣ Бергена, первымъ городомъ Норвегіи; въ настоящее же время въ немъ насчитается лишь около половины его прежняго населенія. Въ этомъ городѣ существовалъ монетный дворъ Норвегіи. Въ одной долинѣ, параллельной той, гдѣ лежитъ Конгсбергъ, въ 25 километрахъ къ западу отъ этого города, находится замѣчательная своей архитектурой деревянная гиттердальская церковь, представляющая широкую массу изъ поставленныхъ ярусами одинъ на другой конусовъ, увѣчанную колоколенками.

На западныхъ берегахъ фьорда Христианіи слѣдуютъ одинъ за другимъ порты Гольместрандъ, Гортенъ, Тенсбергъ, Сандефьордъ; далѣе, при устьѣ рѣки Лаугенъ, стоятъ городъ Лаурвикъ, Гортенъ, недавно бывшій простой деревней, сдѣлался значительнымъ и оживленнымъ городомъ съ той поры, какъ бухта его была выбрана мѣстомъ главной стоянки военнаго флота королевства. По свидѣтельству средневѣковыхъ хроникъ, Тенсбергъ, который былъ однимъ изъ четырехъ «муниципальныхъ городовъ» королевства, есть древнѣйшій портъ Норвегіи, такъ какъ лѣтоисцы съ конца девятаго столѣтія говорятъ о немъ, какъ о цвѣтущемъ городѣ, куда приходили въ большомъ числѣ корабли изъ Даніи и изъ «Саксонской земли»; но уже въ тѣ времена мѣсто, гдѣ въ наши дни расположенъ городъ Лаурвикъ, пользовалось громкой извѣстностью, потому что тамъ находились храмъ Скирингозаль, привлекавшій толпы народа, и дворецъ короля Гаральда. На западѣ отъ Лаурвикскаго фьорда открывается другой заливъ, гдѣ небольшою портомъ Порсгрундъ служитъ передовой пристанью городу Скленъ, главному рынку земледѣльческихъ произведеній провинціи Телемаркенъ.

На берегу Скагеррака каждое мѣстечко—торговый портъ, и между ними, на нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго, расположены

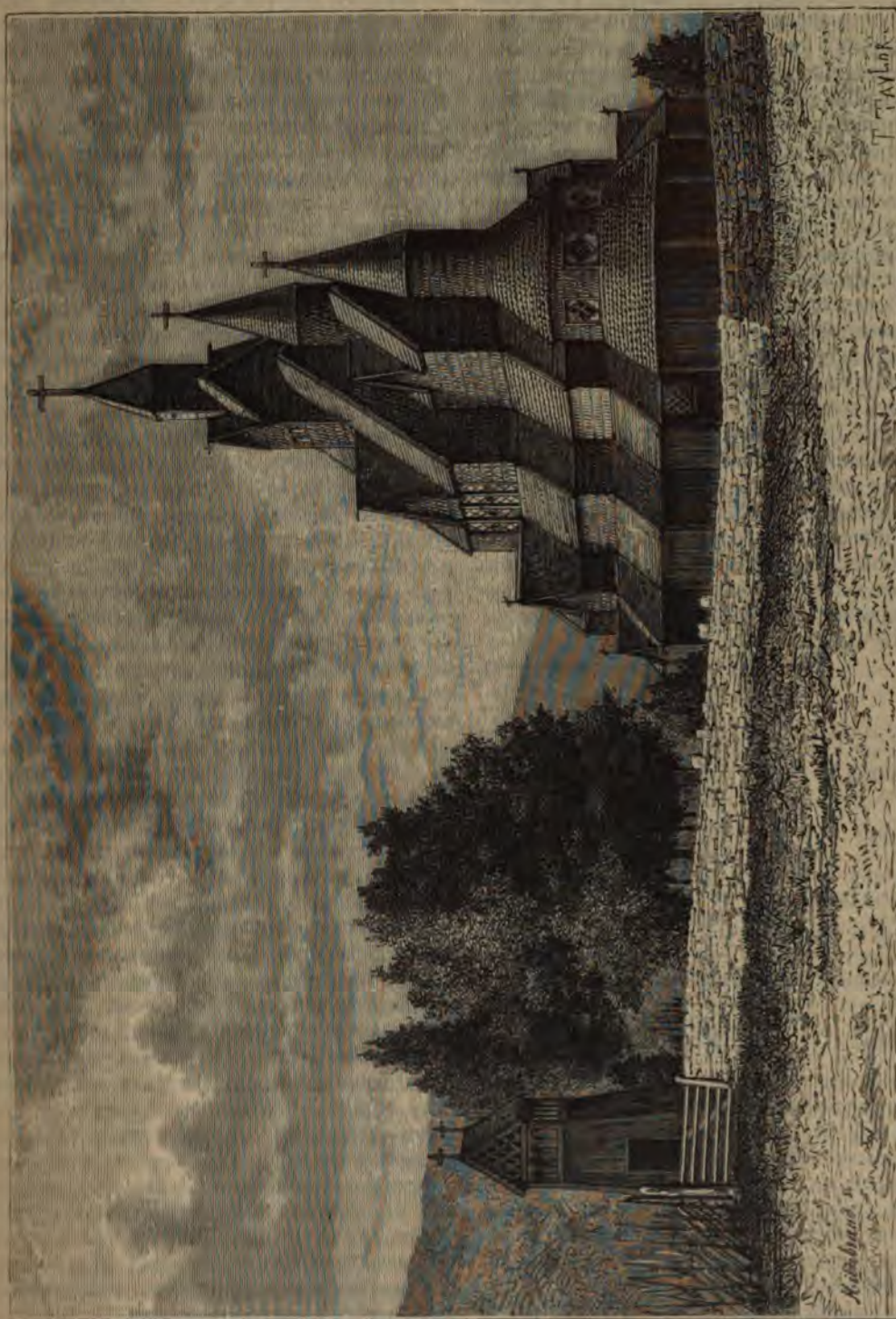
¹⁾ A. N. Kjoer, „Tabeller vedkommende Norges Skibsfart i Aaret 1876“.

¹⁾ Daubrée;—G. Leonahrd, „Scandinawische Erzlagerstätten“.

болѣе или менѣе значительные города, присутствіе которыхъ обнаруживается, со стороны моря, большимъ числомъ судовъ, тѣнящихся у входа въ бухты, ведущія къ этимъ городамъ.

всей Скандинавіи по количеству каботажныхъ судовъ и городъ, откуда часто отправляются путешественники, предпринимающіе поѣздки къ озерамъ и водопадамъ Телемаргена. Далѣе

Церковь въ Гиттердалѣ.

Таковы: Крагере, защищенный съ восточной стороны мелями Юмфруландъ, которая моряки шутя называютъ «кускомъ Дании, прибитымъ волнами къ берегу Норвегіи»; Эстерризеръ; Тведестрандъ; Арендаль, богатѣйшій портъ

слѣдуютъ города: Гримстадъ, Лиллезандъ, Христиансзандъ, городъ моряговъ, судостроителей, спасателей (команды спасательныхъ лодокъ), корабельныхъ плотниковъ и пр., который при томъ обладаетъ превосходными культурными

землями, образовавшимися путем отложения въ морѣ рѣчныхъ наносовъ; Мандалъ, ближайшій портъ къ мысу Линдеснесъ, хорошо извѣстному мореплавателямъ. За этимъ мысомъ морской берегъ загибается къ сѣверу, и на одномъ узкомъ перешейкѣ, на оконечности Иедеренскаго берега, населеннаго стадами барановъ, представляется горделивый Ставангеръ, одинъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ Норвегii и четвертый городъ королевства по числу жителей, а между тѣмъ населенiе его не достигало и тысячи душъ въ началѣ семнадцатаго столѣтiя: даже въ 1800 году онъ имѣлъ всего только 2.400 жителей. Ловля сельдей, фабрикация шерстяныхъ издѣлiй и торговля были главными источниками процвѣтанiя этого древняго мѣстечка. Ставангеръ, бывшiй нѣкогда мѣстопробыванiемъ епископа, до сихъ поръ сохранилъ прекрасный соборъ, построенный въ двѣнадцатомъ и тринадцатомъ столѣтiяхъ въ англiйскомъ готическомъ стилѣ.

Городъ Гаугезундъ охраняетъ сѣверный входъ въ заливъ Букке-фьордъ, надъ которымъ съ южной стороны господствуетъ Ставангеръ; но по размѣрамъ своей торговой дѣятельности онъ много уступаетъ послѣднему.

Движенiе судоходства и численный составъ торговаго флота главныхъ портовъ южнаго берега Норвегii, между Драмменомъ и Гаугезундомъ (1882 г.):

	Движенiе судоходства, Торговый флотъ.			
	судовъ.	вмѣст. тоннъ.	судовъ.	вмѣст. тоннъ.
Гольмстрандъ . . .	175	25.320	41	9.812
Тенсбергъ . . .	512	72.190	155	56.515
Сандефьордъ . . .	211	33.750	85	21.735
Лаурвикъ . . .	1.022	165.610	84	26.168
Скиенъ . . .	341	61.020	46	16.123
Порсгрудъ . . .	759	151.650	96	33.566
Крагеръ . . .	1.018	166.520	166	55.587
Эстерризъ . . .	376	76.380	85	29.022
Тведестрандъ . . .	165	34.640	110	41.660
Арендаль . . .	899	204.030	411	173.690
Гримстадъ . . .	272	54.530	125	45.647
Лиллеландъ . . .	274	22.220	59	23.135
Христиансавдъ . . .	1.358	156.830	118	36.236
Мавдалъ . . .	571	42.140	99	27.490
Ставангеръ . . .	781	158.910	678	122.660
Гаугезундъ . . .	654	90.350	262	23.945

Важнѣйшiй городъ всей части морскаго прибрежья, заключающейся между мысами Линдеснесъ и Кепъ-Стадтъ, есть древнiй Бергенъ (прежде Бьоргвиъ, то-есть «Горный лугъ»), основанный во второй половинѣ одинадцатаго столѣтiя среди лабиринта осгрововъ, островковъ и полуострововъ разной величины; вокругъ него поднимаются амфитеатромъ семь большихъ горъ, не считая второстепенныхъ высотъ. Бергенъ, родина поэта Гольберга и натуралиста Михаила Сарса, былъ долгое время самымъ многочисленнымъ городомъ Норвегii; и теперь еще онъ значительно превосходитъ числомъ жителей всѣ другiе города королевства, кромѣ столицы. Въ среднiе вѣка онъ

былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и наиболѣе посѣщаемыхъ рынковъ Ганзейскаго союза, и германскiе купцы имѣли тамъ, такъ сказать, городъ въ городѣ, состоявшiй изъ амбаровъ и магазиновъ, построенныхъ среди воды на сваяхъ и соединенныхъ съ твердой землей посредствомъ живыхъ мостовъ, тоже на сваяхъ; настоящiе гарнизоны приказчиковъ и служителей, число которыхъ простиралось до 3.000 человекъ, защищали этотъ кварталъ ганзеатовъ: только въ 1763 году былъ проданъ послѣднiй домъ, принадлежавшiй нѣмецкой торговой колонii, но множество сохранившихся между жителями нѣмецкихъ фамилiй и теперь еще напоминаютъ негоціантовъ, которые почти исключительно монополизировали, въ пятнадцатомъ вѣкѣ, всю торговлю Бергена, и ганзеатическая архитектура домовъ придаетъ еще нѣкоторымъ кварталамъ физиономiю, какой не встрѣтишь въ другихъ городахъ Норвегii. Еще ранѣе этого времени одна торговая монополiя, предоставленная бергенскимъ купцамъ, была причиной окончательнаго прекращенiя сообщенiй Скандинавii съ американскимъ континентомъ. Королевскiя концессii не успѣли сохранить того, что было сдѣлано инициативой частныхъ лицъ и свободной торговлей: такъ какъ Гренландiя составляла собственность королевской казны, то правительствомъ было воспрещено посѣщать эту землю какимъ бы то ни было мореплавателямъ, исландскимъ, норвежскимъ или иностраннымъ; только бергенскiе кормчiе имѣли право направлять свои суда въ гренландскiя воды, но они были умерщвлены въ 1484 году ганзейскими коммерсантами, и секретъ плаванiя въ американскiя моря былъ потерявъ для норвежцевъ¹⁾. Главнiй предметъ отпускной торговли Бергена составляетъ рыба, которую норвежцы обмѣниваютъ на колониальные произведенiя, хлѣбъ, фрукты, вина, мануфактурные товары, привозимые иностранными кораблями, преимущественно англiйскими. Въ прежнее время всѣ рыболовы сѣверной части страны, даже съ береговъ Лапландii и Лофотенскихъ острововъ, везли свою рыбу на продажу въ Бергенъ; чтобы сбыть свой уловъ, они совершали огромное странствованiе въ тысячу верстъ и болѣе, подъ дождемъ, въ бури и непогоды; въ июлѣ, затѣмъ осенью, здѣсь собирались сотни или тысячи барокъ, и бергенскiе купцы могли, смотря по количеству привезенной рыбы, устанавливать покупную цѣну. Основанiе Боде, Тромсе, Гаммерфеста и другихъ рынковъ на сѣверѣ королевства сдѣлало отнынѣ ненужными эти періодическiя странствованiя рыболововъ ради сбыта добычи. Въ Бергенскiй портъ ежегодно приходитъ около 800 судовъ, съ средней вмѣстимостью 370.000 тоннъ; соб-

¹⁾ Rafu, „Mémoires de la Soc. des Ant. du Nord“, 1815—1849;—Girli Brynjulfson, „Globus“, 1871.

ственный коммерческій флотъ этого порта въ 1891 г. состоялъ изъ 192 паровыхъ и 178 парусныхъ судовъ, общей вмѣстимостью 123.064 тонны. Цѣнность ввоза—42.399.200, вывоза—20.039.000 кронъ.

Бергенъ, какъ извѣстно, есть одинъ изъ тѣхъ городовъ, пребываніе въ которыхъ не особенно пріятно путешественникамъ, по причинѣ частыхъ дождей. Въ окружающей его мѣстности все-еще свирѣпствуетъ проказа, отвратительная болѣзнь, къ счастью, неизвѣстная въ большей части умѣренныхъ странъ; и теперь еще тамъ насчитываютъ болѣе двухъ тысячъ прокаженныхъ, видъ которыхъ не менѣе ужасенъ, чѣмъ видъ несчастныхъ жителей Востока, страдающихъ тѣмъ же недугомъ. Замѣчательно, что проказа никогда не поражаетъ земледѣльцевъ удаленныхъ отъ моря долинъ; развитіе ея у рыболововъ морскаго побережья приписываютъ употребляемой ими пищи, которая почти исключительно состоитъ изъ жирной рыбы. По официальнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ, число прокаженныхъ уменьшается съ каждымъ годомъ, благодаря постепенному улучшенію гигиеническихъ условий.

На сѣверѣ отъ Бергена находимъ рядъ другихъ рыболовныхъ гаваней, торговля которыхъ настолько дѣятельна, что вызвала къ жизни настоящіе города на голыхъ скалахъ морскаго берега; таковы города Алезундъ и Христиансзундъ, оба построенные на островкахъ, при входѣ въ фьорды, которые развѣтвляются далеко внутрь материка. Въ Христиансзундскомъ портѣ въ 1891 году было въ приходѣ изъ-за границы 69 судовъ въ 21.928 тоннъ, въ отходѣ 68 судовъ въ 18.963 т.; торговый флотъ состоялъ изъ 140 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 14.578 тоннамъ. Но къ востоку отъ острова Гиттеренъ открывается другой фьордъ, Трондгемскій, представляющій для судоходства болѣе удобствъ, чѣмъ всѣ сосѣдніе заливы, ибо если онъ сообщается съ океаномъ лишь посредствомъ узкаго канала, впрочемъ, хорошо прикрытаго и куда не проникаетъ волненіе открытаго моря, то внутри материка онъ развѣтывается обширными бассейнами, въ которые впадаютъ многія большія рѣки: территория огромнаго протяженія спускается къ этому фьорду и къ его морскому устью. Кромѣ того, какъ разъ передъ Трондгемскимъ фьордомъ находится самая вогнутая, наиболѣе вдающаяся въ глубь материка, часть морскаго побережья, между мысомъ Капъ-Стадтъ и Лофотенскими островами: она образуетъ въ этомъ мѣстѣ родъ большаго залива, къ которому охотно направляются суда, чтобы проникнуть возможно далѣе внутрь твердой земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ городъ Трондгемъ имѣетъ то важное преимущество, что онъ расположенъ на оконечности естественнаго пониженія почвы, отдѣляющаго хребтъ Кьеленъ отъ плос-

когорій южной Норвегіи, и теперь онъ, единственный между городами западнаго побережья Скандинавскаго полуострова, соединенъ желѣзными дорогами, съ одной стороны, съ Христианіей, съ другой—съ берегами Ботническаго залива; это преимущество общааетъ быстро увеличить торговыя сношенія Трондгема (въ 1891 г. въ его портѣ было въ приходѣ изъ-за границы 328 судовъ, въ 182.538 т.; собственный торговый флотъ въ 1892 г.: 32 парусныхъ судна въ 4.452 т. и 37 паровыхъ въ 11.198 т.). Хотя Трондгемъ лежитъ между 63 и 64 градусами сѣверной широты, климатъ въ немъ не слишкомъ суровый, благодаря теплымъ вѣтрамъ, дующимъ съ Атлантическаго океана, и жители съ гордостью показываютъ, какъ достопримѣчательность ихъ города, одну лишь, самое существованіе которой говорить уже въ пользу климата; даже на сѣверѣ отъ Трондгема, близъ деревни Фрестенъ, растутъ орѣховыя деревья, плоды которыхъ иногда достигаютъ зрѣлости. Тѣмъ не менѣе, можно сказать, что этотъ городъ находится уже на рубежѣ области, удобной къ заселенію: далѣе климатъ становится слишкомъ суровымъ, земля слишкомъ скупой. Вотъ причина, почему древній Нидарось, нынѣшній Трондгемъ, не могъ удержаться на степени столицы государства, несмотря на всѣ выгоды его географическаго положенія; однако, изъ уваженія къ прошлому, за нимъ оставлена роль духовной метрополи, и до сихъ поръ короли пріѣзжаютъ короноваться въ его древнемъ соборѣ. Этотъ готическій памятникъ, прекраснѣйшій во всей Норвегіи, относится, по времени постройки, къ различнымъ эпохамъ, съ конца одиннадцатаго до начала четырнадцатаго столѣтія, и въ новѣйшія времена пришлось отстроить заново часть зданія, разрушенную пожарами. На скалахъ, нагроможденныхъ одна на другую, которыя господствуютъ надъ городомъ, возвышался нѣкогда, по преданію, замокъ Гакона Ярла, послѣдняго языческаго князя Норвегіи, который, какъ говоритъ сага, принесъ въ жертву богамъ своего собственнаго сына.

Въ окрестностяхъ Трондгема есть нѣсколько значительныхъ мѣстечекъ, которыя утилизируютъ часть громадной движущей силы, доставляемой водопадами и стремнинами горныхъ потоковъ; сплавною дѣсь привозится въ изобиліи по рѣкамъ и рѣчкамъ; сосѣдній рудникъ доставляетъ лучшую руду хромистаго желѣза, какал существуетъ въ свѣтѣ¹⁾, и въ томъ же самомъ округѣ, хотя на рѣкѣ Гломменъ, находится горнопромышленный городъ Перось, гдѣ разрабатываются съ половины шестнадцатаго столѣтія, отчасти рудокопами нѣмецкаго происхожденія, залежи мѣдной руды, содержащей отъ

¹⁾ Карлъ Фохтъ, „Путешествіе на сѣверъ, въ сопровожденіи Гресли, Гассельта и Герцена“.

4 до 8 процентов чистаго металла; эти рудники примѣтны издалека по окружающимъ ихъ огромнымъ грудамъ шлаковъ. Жители этого городка, лежащаго на высотѣ слишкомъ 600 метровъ, въ очень суровомъ климатѣ, должны смотрѣть на него, какъ на печальное мѣсто ссылки: рудокопы только лѣтомъ могутъ заниматься отборкой руды подь открытымъ небомъ, зимой же, то-есть впродолженіи девяти мѣсяцевъ въ году, они принуждены все время работать подь землей. Точно также на сѣверѣ отъ Трондъема маленькіе города, основанные для эксплуатаціи рыбныхъ промысловъ, могли возникнуть лишь на большихъ разстояніяхъ одинъ отъ другаго. Такъ, первый городъ, заслуживающій этого имени, Тромсе, столица сѣверной провинціи, находится не менѣе какъ въ 800 километрахъ по прямой линіи къ сѣверовостоку отъ Трондъема; съ обходами же въ такъ называемыхъ leden, или проливахъ между шкерами, нужно считать по меньшей мѣрѣ тысячу километровъ, то-есть четыре дня быстро плаванія на пароходѣ. Обыкновенно же этотъ переѣздъ продолжается цѣлую недѣлю.

Города: Тромсе, при узкомъ проливѣ, черезъ который проходитъ очень быстрое теченіе, Гаммерфестъ, лежащій еще гораздо далѣе на сѣверѣ, Варде или Вардегусъ, построенный на островѣ, оконечности Варяжскаго полуострова (Varjag-Njarg), и Вадсе, на берегахъ Варангеръ-фьорда, важны какъ мѣста снаряженія рыболовныхъ судовъ, отправляющихся на промыселъ въ воды Шпицбергена и въ другія области Ледовитаго океана. Это—передовые посты Европы въ направленіи къ полюсу. Природа въ этихъ странахъ крайняго Сѣвера прекрасна, но имѣетъ суровой характеръ, а когда наступаетъ длинная зимняя ночь, часто освѣщаемая безомлвнымъ фейерверкомъ полярнаго сіянія, видъ этой природы внушаетъ непривычному человѣку какой-то безотчетный страхъ. Несмотря на то, жизнь въ этихъ городкахъ идетъ очень весело; балы, танцевальныя вечера, театральныя представленія слѣдуютъ одни за другими непрерывной чередой; заѣзжаго иностранца принимаютъ тамъ съ величайшимъ радушіемъ, и каждый день для него устраиваются званые обѣды то въ одномъ, то въ другомъ домѣ. Подобно богатымъ негоціантамъ Генуи и Марсели, тромсенскіе купцы также имѣютъ свои загородныя дома или дачи, разсѣяныя по окрестнымъ террасамъ и холмамъ, среди березовыхъ лѣсовъ. Гаммерфестъ обозначаетъ собою сѣверную оконечность дуги меридіана, которая продолжается до Дуная, проходя черезъ Скандинавію, Финляндію, прибалтійскія губерніи, Польшу, Австро-Венгрію, на протяженіи слишкомъ 26 градусовъ широты. Поставленная въ городѣ колонна изъ финляндскаго гранита напоминаетъ счастливое окончаніе, подь руководствомъ директора Пулков-

ской обсерваторіи Струве, работъ этой обширной триангуляціи ¹⁾. Гаммерфестъ лежитъ въ сосѣдствѣ Альтенъ-фьорда, хорошо извѣстнаго по изслѣдованіямъ Лоттена, Браве, Мартени, членовъ французской экспедиціи, совершенной на кораблѣ «la Recherche» въ 1838 и 1839 годахъ.

Города Норвегіи, имѣющіе болѣе 4.000 жителей по переписи 1891 года: Христіанія или Кристіанія (1895 г.)—168.000 жит.; Бергенъ—53.690 жит.; Трондгемъ (1893 г.)—28.790 жит.; Ставангеръ—23.930 жит.; Драмменъ—20.440 жит.; Христіансзандъ—12.545 жит.; Фредериксгальдъ—11.220 жит.; Фредерикстадъ—12.465 жит.; Лаурвикъ—11.260 жит.; Христіансзундъ—10.390 жит.; Аалезундъ—8.000 жит.; Скиенъ—8.960 жит.; Гортенъ—6.540 жит.; Тромсе—6.070 жит.; Тенсбергъ—6.820 жит.; Крагере—5.755 жит.; Моссъ—8.040 жит.; Гаугезундъ—5.380 жит.; Консбергъ—5.240 жит.; Арендаль—4.610 жит.; Мандаль—3.620 жит.

XI.

Въ Швеціи для основанія городовъ было больше простора, чѣмъ въ Норвегіи; они не были вынуждены, какъ въ послѣдней изъ этихъ странъ, лѣзться у подошвы горъ или захватывать непосредственныя берега моря; имѣ открыты тамъ внутреннія равнины, и многіе изъ нихъ выстроились вдали отъ Балтики или отъ Каттегата, на берегу большихъ озеръ, или даже среди равнины, на пересѣченіи дорогъ. Только на сѣверѣ отъ долины рѣки Даль-эльфъ малочисленное населеніе края принуждено было группироваться въ сосѣдствѣ рѣчныхъ устьевъ—единственныхъ мѣсть, гдѣ жители могутъ пользоваться удобными сообщеніями съ остальнымъ міромъ. Почти все города Швеціи, располагая большимъ пространствомъ, гдѣ можно было строиться на просторѣ, занимаютъ столь же значительную площадь, какъ большіе города во Франціи или въ Италіи: улицы ихъ были бы въ другихъ мѣстахъ широкими проспектами или площадями; дома, стоящіе отдѣльно одинъ отъ другаго, по крайней мѣрѣ въ предмѣстьяхъ, не высоки, но просторны. Они отличаются образцовой чистотой, выкрашены въ желтый, въ зеленый, всего чаще въ темно-красный цвѣтъ и снабжены наружной лѣстницей, назначеніе которой состоитъ въ томъ, чтобы облегчить спасеніе живущимъ въ домѣ въ случаѣ пожара.

Важнѣйшій городъ на всей покатости Швеціи, обращенной къ Каттегату, — Гетеборгъ, то-есть «городъ на Гетѣ», названный такъ потому, что онъ лежитъ на одномъ изъ устьевъ

¹⁾ Ch. Martins, „Un tour de naturaliste dans l'extrême nord“. „Revue des Deux Mondes“, 11 août 1863.

этой замѣчательной рѣки, которая дѣлится на два рукава (бифуркація) не вокругъ полуострова, образовавшагося изъ рѣчныхъ наносовъ, но среди каменистой территоріи. Процвѣтаніе Гетеборга, какъ торговаго города, объясняется его счастливымъ географическимъ положеніемъ. Этотъ городъ, второй въ Швеціи и третій на всемъ Скандинавскомъ полуостровѣ по числу жителей, расположенъ на берегу большой рѣки, судоходной въ нижней ея части, и по которой уже болѣе полустолѣтія суда могутъ подниматься выше пороговъ и водопадовъ, чтобы идти оттуда прямо въ озеро Венернъ. Многія другія мѣстности морскаго побережья также обладаютъ хорошей гаванью и пользуются удобными сообщениями съ внутренними областями; но положеніе Гетеборга представляетъ ту особенную выгоду, что онъ служитъ промежуточной станціей между воротами Балтики и заливомъ полуденной Норвегіи, между Копенгагеномъ и Христіаніей; къ этому присоединяется еще то преимущество, что онъ находится на томъ пунктѣ побережья, который лежитъ напротивъ сѣверной оконечности Даніи, такъ что товары, идущіе изъ Стокгольма и изъ остальной Швеціи, могутъ складываться въ Гетеборгъ, чтобы быть отправляемыми либо на западъ черезъ Скагерракъ, либо на югъ черезъ Каттегатъ. Этому-то положенію въ точкѣ пересѣченія торговыхъ путей городъ и обязанъ своимъ важнымъ значеніемъ, благодаря которому онъ, несмотря на относительно недавнее свое происхожденіе, выросъ гораздо быстрѣе, чѣмъ другіе, болѣе древніе города, также благопріятствуемые природой. Впрочемъ, Данія и Швеція цѣлые вѣка оспаривали другъ у друга обладаніе устьемъ Гета-эльфа, и укрѣпленные торговые пункты, Гамла-Ледесе, Конгелъфъ, Ниа-Эльфсборгъ, перемѣщаясь туда и сюда по рѣкѣ, слѣдовали одинъ за другимъ выше и ниже положенія, занимаемаго нынѣшнимъ городомъ. Въ настоящее время Гетеборгъ, который часто приходилось вновь отстраивать послѣ опустошительныхъ пожаровъ, представляетъ большой и красивый городъ, состоящій изъ каменныхъ домовъ, съ улицами, отличающимися истинно-голландской чистотой, изрѣзанный каналами, надъ которыми поворачиваются подвижные мосты, окруженный широкимъ поясомъ бульваровъ, замѣнившихъ прежнія укрѣпленія, и гдѣ недавно устроенъ ботаническій садъ, одинъ изъ лучшихъ въ Европѣ; мостъ черезъ Гета-эльфъ соединяетъ городъ съ низменнымъ берегомъ острова Гизингенъ, образуемаго двумя рукавами. На рѣкѣ, почти никогда замерзающей, на набережныхъ и въ улицахъ города всегда царствуетъ оживленная дѣятельность, ибо если Гетеборгъ уступаетъ столицѣ по числу жителей, то онъ превосходитъ ее по размѣрамъ промышленности и развитію торговли

съ иностранными портами. Вода и паръ производятъ въ движеніе въ предмѣстьяхъ и окрестностяхъ города веретена многочисленныхъ бумагопрядильныхъ мануфактуръ и единственной существующей въ Швеціи механической льнопрядильни¹⁾; кромѣ того, здѣсь есть сахаро-рафинадные заводы, табачныя фабрики, лѣсопильные заводы, мастерскія столярныхъ издѣлій наборной работы, кораблестроительныя верфи и всякаго рода фабричныя заведенія, гдѣ приготавливаются предметы, необходимые для снаряженія и продовольствованія судовъ. Движеніе заграничной торговли Гетеборга выразилось въ 1893 г. слѣдующими цифрами:

Въ приходѣ—2.436 судовъ, вмѣстимостью 1.012.175 тоннъ; въ отходѣ—2.444 судна, вмѣстимостью 1.070.744.

Торговый флотъ Гетеборга въ 1894 г. состоялъ изъ 219 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 91.228 тоннамъ.

Рыбаки и матросы изъ Гетеборга и изъ всей области Богусленъ славятся неустранимостью, физической силой и мужественною гордостью; ихъ охотно вербуютъ на суда всѣхъ сѣверныхъ флотовъ въ Норвегіи, въ Германіи, въ Англіи и даже въ Америкѣ. Въ Гетеборгѣ и главнымъ образомъ на средства одного изъ его негоціантовъ, Оскара Диксона, были организованы: въ 1872 году—полярная экспедиція профессора Норденшельда, состоявшая изъ четырехъ судовъ; далѣе, въ 1875 и въ 1876 годахъ, экспедиціи, доказавшія возможность плаванія въ моряхъ между Норвегіей и устьями Енисея; наконецъ, въ 1878 году, экспедиція, которая недавно обогнула мысъ Челюскинъ, на сѣверѣ Сибири. Благодаря той же инициативѣ, этотъ торговый и промышленный городъ обладаетъ нѣсколькими драгоценными коллекціями и художественными памятниками, между прочимъ, статуей его основателя, короля Густава-Адольфа.

Къ сѣверу отъ Гетеборга морское побережье усеяно маленькими городками, пріютившимися въ углубленіяхъ между скалами въ области шкерь, каковы: Марстрандъ, Уддевалла, Лизекиль, Фельбакка, Стремстадъ. Морскія купальни Марстранда и Лизекиля привлекаютъ лѣтомъ тысячи посѣтителей, пріѣзжающихъ изъ Гетеборга, а городокъ Стремстадъ славится ловлей омаровъ.

Въ бассейнѣ озера Венернъ и рѣки Гета-эльфъ, выходъ котораго занимаетъ Гетеборгъ, находятся нѣсколько другихъ городовъ, болѣе или менѣе значительныхъ. Противъ впаденія рѣки Кларъ-эльфъ въ Венернъ, среди озера, на островѣ, соединенномъ съ твердой землей двумя мостами, стоятъ Карлстадтъ, главный городъ провинціи Верmlandъ; другой городъ Христинегамнъ, или Кристинегамнъ, также ле-

¹⁾ Elis Sidenblad, „Le royaume de Suède“.

жацій въ томъ мѣстѣ, гдѣ одна рѣка вступаетъ въ озеро Венернъ, образуя своимъ устьемъ гавань, доступную судамъ, въ эти послѣдніе годы сталъ быстро подниматься, благодаря своей пристани, своему положенію въ точкѣ пересѣченія двухъ важныхъ желѣзнодорожныхъ линій и дѣятельной торговлѣ желѣзомъ въ сыромъ видѣ и въ издѣліяхъ, которое выходитъ съ заводовъ Филипстада и рудниковъ Персберга, важнѣйшихъ во всей Швеціи по количеству добываемой въ нихъ желѣзной руды (добыча изъ персбергскихъ рудниковъ въ 1881 г. составляла 36.754 тонны); города Мариестада и Лидкенинга, слѣдующіе одинъ за другимъ на юго-восточномъ берегу озера, также замѣчательны какъ оживленные пристани; городъ Венерсборгъ, построенный на полуостровѣ, у южной оконечности Венерскаго озера, находится при истокѣ рѣки Гета-эльфъ, которая тотчасъ же по выходѣ изъ этого озера падаетъ каскадомъ съ большой высоты; затѣмъ, успокоившись въ тихомъ бассейнѣ, усѣянномъ островками, опять низвергается всей массой въ ревущее отъ паденія воды ущелье Трольгеттанъ. На западѣ отъ Венерсборга гавань его открываетъ входъ въ каналъ, позволяющій судамъ обходить первый водопадъ, а ниже, на лѣвомъ берегу рѣки, ниспадающей стремнинами, проведенъ знаменитый Трольгеттанскій каналъ, гдѣ суда поднимаются или спускаются по шлюзамъ, расположеннымъ ярусами на скатѣ горы, словно ступени исполненной лѣстницы. Венерсборгъ, который сообщается съ Гетеборгомъ посредствомъ этого канала и посредствомъ рѣки Гета-эльфъ, соединенъ также желѣзной дорогой съ портомъ Уддевалла, гораздо болѣе близкимъ къ нему, тогда какъ на юго-востокѣ онъ связанъ съ общей желѣзнодорожной сѣтью Швеціи рельсовымъ путемъ, который пролегаетъ черезъ ущелье странной формы, открывающееся между высотами Галлеборгскими и Гуннеборгскими.

Конгебакка, Варбергъ, Фалькенбергъ суть важнѣйшіе порты, слѣдующіе одинъ за другимъ на югѣ отъ Гетеборга, вдоль берега Каттегата. Гальмстадтъ, главный городъ Галланда, лежащій при устьѣ рѣки Ниссанъ, берега которой продолжаются въ море двумя жете, былъ нѣкогда однимъ изъ укрѣпленныхъ городовъ, защищавшихъ шведскіе берега противъ датчанъ. Далѣе, за мысами Галландсасъ и Куллентъ, открываются уже ворота Зунда, и городъ Гельсингборгъ, часто подвергавшійся непріятельскимъ нападѣніямъ и осадамъ, часто дѣлавшійся добычей скандинавскихъ армій, которыя оспаривали его другъ у друга, лежитъ какъ разъ противъ датскаго города Гельсингера, построеннаго на другомъ берегу пролива. Эта древняя крѣпость, превратившаяся теперь въ мирный торговый городъ, надъ которымъ, однако, все еще господствуетъ башня старин-

наго замка, похожая издали на громадную глыбу краснаго песчаника, имѣетъ въ сосѣдствѣ, на югѣ отъ мыса Куллентъ, залежи каменнаго угля, называемыя Геганасъ, изъ которыхъ уже добыто по сіе время болѣе 9 милліоновъ тоннъ минеральнаго топлива; недавно открыты еще другіе, гораздо болѣе мощные, каменноугольные пласты, на глубинѣ 150 метровъ, къ югу отъ города, въ одномъ пунктѣ морскаго берега, очень удобномъ для подхода судовъ. Торговое движеніе въ портахъ Варберга, Гальмстада и Гельсингборга, по приходу и отходу судовъ:

Варбергъ (1877 г.)—1.674 судна, вмѣстимостью 141.763 тонны; Гальмстадтъ (1893 г.): прибыло изъ-за границы 1.082 судна въ 117.139 тоннъ, вышло 1.239 судовъ въ 117.353 т.; Гельсингборгъ (1891 г.): прибыло 4.375 судовъ въ 630.544 тонны (3.741 съ баластомъ), вышло 3.977 судовъ (2.447 съ баластомъ) въ 557.833 т.

Недалеко отъ Гельсингборга, въ усадьбѣ дворянскаго рода Кнутсторпъ, родился извѣстный Тихо-Браге, въ 1546 году. Островокъ Гвенъ, лежащій на югѣ, въ водахъ Зунда, поближе къ берегамъ Швеціи, къ которой онъ и принадлежитъ политически, есть то знаменитое мѣсто, гдѣ возвышалась обсерваторія Ураниборгъ, скрытая впоследствии по желанію одной фаворитки датскаго короля Христіана IV. Въ этой обсерваторіи Тихо-Браге занимался въ продолженіе двадцати лѣтъ изученіемъ звѣзднаго неба и составилъ свой каталогъ, обнимавшій 777 неподвижныхъ звѣздъ и изданный въ свѣтъ уже послѣ его смерти. Метеорологическія наблюденія знаменитаго астронома были сравнены съ наблюденіями, сдѣланными въ эти послѣдніе годы въ Копенгагенѣ, и доказываютъ, что общее состояніе атмосферы, отнесенное къ тому же календарю, не измѣнилось въ послѣдніи три столѣтія¹⁾.

Гельсинборгъ составляетъ уже часть той области юго-западной Скани, гдѣ населеніе скучено въ многочисленныхъ городахъ и мѣстечкахъ и гдѣ средняя густота населенія превышаетъ даже густоту его во Франціи. Плодородіе почвы и относительная умѣренность климата способствовали въ значительной степени исключительному заселенію этого края; но главной причиной этого большаго скопленія людей въ западной Скани была притягательная сила торговли. Прибрежные города имѣютъ, какъ и ихъ сосѣдъ Копенгагенъ, ту выгоду, что они лежатъ на Зундѣ, и хотя фарватеры большаго судоходства идутъ вдали отъ нихъ, вдоль противоположнаго берега, они, тѣмъ не менѣе, пользуются значительной долей торговыхъ сношеній, которыя постоянно производится черезъ этотъ проливъ; кромѣ того, два изъ этихъ

¹⁾ Holten, „Bulletin de l'Académie danoise“, 1876.

городовъ, Ландскрона и Мальме, изъ которыхъ хорошо видна, черезъ проливъ, столица Даніи, могутъ быть разсматриваемы какъ шведскія предмѣстья Копенгагена: они пользуются ведами его усѣхами и принимаютъ участіе въ его экономическомъ благоденствіи (въ портѣ Ландскроны въ 1891 году было въ приходѣ 2.763 судна, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 173.309 тоннамъ). Ландскрона замѣчательна въ особенности какъ крѣпость, и городъ въ собственномъ смыслѣ очень стѣсненъ между обширной цитаделюю, окруженной рвами, и фортомъ Гроэнъ, который занимаетъ сосѣдній островокъ страннаго вида, разрѣзанный на геометрически-правильныя фигуры бассейнами и рвами, извѣчными въ гранитѣ. Мальме, напротивъ, чисто-торговый городъ, хотя подступы къ нему довольно опасны для судовъ и заграждены песчаными мелями; но въ новѣйшее время произведены были значительныя работы, имѣвшія цѣлью устройство удобной гавани, гдѣ глубина воды болѣе 6 метровъ, и на земляхъ, прибавленныхъ къ матеріку, выстроился цѣлый городъ, съ пристанями, складочными амбарами, фабриками, кораблестроительными верфями. Самое красивое зданіе Мальме находится въ старомъ городѣ: это — прелестная ратуша въ стилѣ эпохи Возрожденія, украшенная въ центрѣ трибуной, сдѣланной въ видѣ выступа въ стѣнѣ. Благодаря новому порту, Мальме возвысился на степень третьяго города Швеціи; движеніе судоходства въ этомъ портѣ, откуда отправляютъ за границу преимущественно земледѣльческія произведенія, представляло въ 1894 году (со включеніемъ сосѣднихъ пристаней Ломма и Лимгамнъ) слѣдующія цифры:

Въ приходѣ изъ-за границы — 5.758 судовъ; въ отходѣ туда — 5.414 судовъ; къ гавани Мальме принадлежало 56 судовъ, съ общей вмѣстимостью въ 19.409 тоннъ.

Мальме далеко опередилъ своего прежняго соперника, университетскій городъ Лундъ, лежащій на сѣверо-востокѣ, среди плодороднѣйшихъ равнинъ Сканиі. До реформаціи этотъ послѣдній городъ былъ резиденціей архіепископа-примаса Скандинавіи; онъ гордо величалъ себя духовной метрополіей Даніи, и короли, по вступленіи на престолъ, пріѣзжали сюда приносить присягу на вѣрность основнымъ законамъ государства; мѣстомъ совершенія церемоніи коронаванія былъ одинъ курганъ въ окрестностяхъ города, извѣстный подъ именемъ пригорка св. Либорія. Лишенный своихъ привилегій, затѣмъ разоренный войнами, Лундъ быстро пришелъ въ упадокъ, и къ концу прошлаго столѣтія населеніе его не превышало тысячи душъ. Впослѣдствіи онъ мало по малу опять поднялся, благодаря своему университету, основанному въ 1668 году королемъ Карломъ X, который преслѣдовалъ при

этомъ политическую цѣль, состоящую въ томъ, чтобы посредствомъ употребленія шведскаго языка какъ можно скорѣе ассимилировать недавно завоеванныя провинціи (въ 1892 г. въ Лундскомъ университетѣ числилось 683 студента, а бібліотека его содержала около 120.000 томовъ и 2.000 рукописей). Въ настоящее время этотъ городъ имѣетъ много красивыхъ зданій, прекрасныя сады, парки и различныя коллекціи; между прочимъ, археологическій музей, основанный Нильсономъ; бронзовая статуя поэта Тегнера, который долгое время былъ профессоромъ университета, украшаетъ одну изъ городскихъ площадей. Кафедральный соборъ Лунда, византийское зданіе одиннадцатаго столѣтія, есть одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ архитектурныхъ памятниковъ Швеціи.

Юго-западный выступъ Швеціи оканчивается песчавой косой, на оконечности которой стоятъ два городка, Скаморъ и Фальстербо, составляющіе вмѣстѣ одно городское общество; нѣкогда очень богатый, именно въ тѣ времена, когда сельди собирались массами въ сосѣднихъ моряхъ, этотъ двойной городъ съ прекращеніемъ главнаго источника его благосостоянія пришелъ въ упадокъ, и такъ какъ Фальстербо сдѣлался слишкомъ бѣденъ, чтобы бороться противъ постояннаго нашествія песковъ, то часть его территоріи исчезла подъ дюнами. На востокѣ, Треллеборгъ и болѣе дѣятельный по торговлѣ городъ Истадъ слѣдуютъ одинъ за другимъ на южномъ берегу Сканиі (движеніе судоходства въ этихъ двухъ портахъ въ 1877 году по приходу и отходу: Треллеборгъ — 1.326 судовъ, вмѣстимостью 91.060 тоннъ; Истадъ — 1.896 судовъ, вмѣстимостью 219.150 тоннъ).

Христіанстадъ, или Крістіанстадъ, главный городъ одной изъ областей (län) Сканиі, построенъ недалеко отъ внутренняго угла залива, называемаго шведами «бухтой Гане», въ болотистой равнинѣ, которая нѣкогда была фьордомъ и которую осушали, углубивъ рѣку Гельге и сдѣлавъ ее судоходной для небольшихъ пароходовъ (въ 1877 году къ Христіанстадскому порту прибыло и вышло изъ него 421 судно, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 59.572 тоннамъ). Далѣе слѣдуютъ порты Сельвесборгъ и Карлсгамнъ, изъ которыхъ послѣдній служитъ мѣстомъ отправки земледѣльческихъ произведеній области Вексію, лежащей далеко внутри материка, среди лабиринта озеръ и лѣсовъ. Реннеби, мѣстечко, расположенное при устьѣ рѣки того же имени, славится своими минеральными водами, самыми модными и наиболѣе посѣщаемыми изъ шведскихъ водъ; его цѣлебныя ключи превосходятъ всѣ извѣстныя минеральныя источники по содержанию сѣрнокислаго желѣза и сѣрнокислаго глинозема¹⁾.

¹⁾ Elis Sidenbladh, „Le royaume de Suède“.

Когда была основана Карлскрона, жители Реннеби получили приказъ переселиться въ новый городъ, который скрывается на востокъ, близъ юго-восточнаго мыса Скандинавіи, за валомъ изъ укрѣпленныхъ острововъ. Карлскрона, главный городъ области Блекинге, названный такъ въ честь короля Карла XI, есть главная морская станція Швеціи. Это городъ, построенный на гранитномъ островкѣ, который окруженъ полукругомъ другихъ острововъ и соединенъ посредствомъ жете и плотинъ съ береговыми скалами и твердой землей; доки, бассейны для починки судовъ вырыты въ живой скалѣ, форты высятся тамъ и сямъ внѣ рейда, гдѣ корабли стоятъ на якорѣ, совершенно защищенные отъ вѣтра и волненія. Водопроводъ длиною около 8 километровъ приноситъ въ городъ и въ арсеналъ превосходную ключевую воду. Движеніе судоходства въ портахъ Блекингскаго округа по приходу и отходу судовъ:

Сельвесборгъ (1877 г.)—492 судна, вмѣстимостью 77.600 тоннъ; Карлсгамнъ (1891 г.)—1.773 судна, вмѣстимостью 135.267 тоннъ; Реннеби (1877 г.)—1.393 судна, вмѣстимостью 113.460 тоннъ; Карлскрона (1893 г.)—936 судовъ, вмѣстимостью 186.572 тонны.

Кальмаръ, главный административный пунктъ области (län), какъ и Карлскрона, — старинный городъ, приобрѣтшій важное значеніе, благодаря своему положенію на самомъ порогѣ пролива, отдѣляющаго городъ Борггольмъ и равнины острова Эландъ отъ твердой земли; но исторической извѣстностью своего имени онъ обязанъ договору о соединеніи, заключенному въ 1397 году между тремя скандинавскими государствами (такъ называемая Кальмарская унія) и, къ несчастію, сопровождавшемуся кровопролитными войнами. За Кальмаромъ на томъ же берегу идетъ рядъ портовыхъ городовъ, какъ-то: Менстерасъ; Оскарсгамнъ, поддерживающій правильное судоходное сообщеніе, даже зимой, съ городомъ Висби, на островѣ Готландѣ; Фигегольмъ, Вестервикъ, Гамлеби. Движеніе судоходства въ портахъ Кальмарской области:

Кальмаръ (1891 г., въ приходѣ) — 854 судна, вмѣстимостью 109.667 тоннъ; Борггольмъ (1877 г.)—1.720 суд., вмѣстимостью 161.440 тоннъ; Оскарсгамнъ (1891 г., въ приходѣ)—690 судовъ, вмѣстимостью 71.951 тонна; Вестервикъ (1877 г.)—995 судовъ, вмѣстимостью 144.210 тоннъ; торговый флотъ Кальмара (1893 г.) — 133 судна, вмѣстимостью 12.867 тоннъ.

Далѣе на сѣверѣ одинъ изъ фьордовъ, которыми изрѣзано побережье, ведетъ къ Норркепингу или «Сѣверному рынку», о которомъ лѣтониси упоминають уже въ концѣ двѣнадцатаго столѣтія, какъ о соперникѣ Седеркепинга, или «Южнаго рынка», лежащаго при оконечности другаго, болѣе полуденнаго фьорда. Норркепингъ покрываетъ пространство въ нѣсколько

квадратныхъ километровъ на обѣихъ берегахъ рѣки Моталы, широкаго потока, уносящаго въ море излишекъ водъ озера Веттернъ и многихъ другихъ озерныхъ бассейновъ меньшихъ размѣровъ. Въ самомъ городѣ эти воды ниспадаютъ каскадами и быстринами, которые даютъ движущую силу, приводящую въ движеніе колеса и турбины многочисленныхъ мануфактуръ Норркепинга, который шведы часто называютъ съ гордостью «Манчестеромъ Скандинавіи». Фабрикація суконъ получила въ этомъ городѣ столь значительное развитіе, что въ 1876 году его 33 суконныя фабрики доставили двѣ трети всѣхъ шерстяныхъ матерій, приготовленныхъ въ королевствѣ¹⁾. Кромѣ суконныхъ фабрикъ (производство въ 1892 г.: 6 милліоновъ кронъ), Норркепингъ имѣетъ также бумагопрядильныя и ткацкія мануфактуры (производство въ 1892 г.: 7 милліоновъ кронъ), заводы для приготовленія крупчатой муки, для рафинировки сахара; во всѣхъ этихъ фабричныхъ заведеніяхъ насчитывается болѣе шести тысячъ рабочихъ; кромѣ того, его кораблестроительныя верфи изготовляютъ для военнаго флота канониры и броненосныя суда. Торговля Норркепинга съ иностранными рынками состоитъ преимущественно въ привозѣ сырья и каменнаго угля; главные предметы отпуска составляютъ овесъ, лѣсъ, желѣзо, химическія спички и мраморы изъ сосѣднихъ каменоломенъ. Движеніе судоходства въ Норркепингскомъ портѣ въ 1891 году: прибыло 249 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 84.650 тоннамъ. На югѣ мѣдные рудники горы Атвидабергъ, которые по важности соперничали съ Фалунскими рудниками, и гдѣ были вырыты самыя глубокія въ Швеціи подземныя галлерей, теперь не разрабатываются болѣе. На сѣверо-западѣ отъ Норркепинга находится знаменитый Финспангскій пушечно-литейный заводъ, расположенный въ очень живописной мѣстности, замѣчательной въ особенности своими утесами, которые круто обрываются надъ Норркепингской равниной: въ немногихъ странахъ древнія перемѣщенія почвы обнаруживаются болѣе отчетливымъ образомъ.

Городъ Мотала, лежащій въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка того же имени вытекаетъ изъ озера Веттернъ, — также фабричный центръ; однако, онъ, какъ и другіе города бассейна Моталы, не можетъ равняться съ Норркепингомъ по важности своей промышленности. Въ этой области самыя замѣчательныя города — Линкепингъ и Ленкепингъ. Линкепингъ, въ окрестностяхъ котораго родился знаменитый химикъ Верцеліусъ, имѣетъ теперь сообщеніе съ моремъ посредствомъ канала со шлюзами; это — древній городъ, бывший резиденціей епископа; соборъ его часто былъ опустошаемъ пожарами.

¹⁾ Elis Sidenbladh, „Royaume de Suède“.

такъ что отъ первоначальнаго зданія уцѣлѣли только хоры въ готическомъ стилѣ. Иенкепингъ, построенный у полуденной оконечности озера Веттернъ, между этимъ обширнымъ бассейномъ и живописнымъ «озеромъ монаховъ» или Мунксъ-іенъ, и пересѣкаемый каналомъ, въ водахъ котораго отражаются густолистые деревья городского гульбища, замѣчателенъ въ особенности какъ промышленный центръ. На востокъ, близъ высокихъ водопадовъ Гускварна, низвергающихся къ озеру Веттернъ, находится между другими фабричными заведеніями, сгруппированными въ видѣ большого села, одинъ изъ главнѣйшихъ металлургическихъ заводовъ Швеціи, на которомъ выдѣлываются ружья, швейныя машины, стальные инструменты всякаго рода; на юго-востокъ устроены большія доменные печи, гдѣ плавятъ руду, добываемую изъ знаменитой горы Табергъ; наконецъ, въ южной части города, на берегахъ «озера монаховъ», расположена самая обширная въ свѣтѣ фабрика химическихъ спичекъ, произведенія которой извѣстны даже на островахъ антиподовъ и во внутреннихъ провинціяхъ Китая. Въ 1876 году рабочіе этой мануфактуры, въ числѣ 1.800 человекъ, изъ которыхъ половина была занята на дому, сфабриковали 200 милліоновъ коробокъ, или около 20 милліардовъ спичекъ, на сумму почти 4 милліона франковъ¹⁾; годовое потребленіе дерева для приготвленія этой массы спичекъ представляетъ цѣлыя лѣса. На сѣверѣ отъ Иенкепинга, на одномъ изъ острововъ озера Веттернъ, находится древняя королевская резиденція Визингъ. Скара, величающій себя старѣйшимъ городомъ Швеціи, лежитъ на сѣверо-западѣ, между двумя большими озерами.

Стокгольмъ, столица Швеціи и самый многочисленный городъ Скандинавскаго полуострова, занимаетъ наиболѣе благоприятное географическое положеніе между шведскими городами балтійской покатости. Построенный почти на срединѣ восточнаго берега полуострова, онъ расположенъ на обоихъ берегахъ пролива, соединяющаго одинъ изъ фьордовъ побережья съ большимъ Меларскимъ озеромъ, развѣтвляющимся въ видѣ многочисленныхъ заливовъ и бухтъ верстъ на сто во внутрь земель и судходнымъ для мелкихъ судовъ на всемъ его протяженіи. Область, омываемая Меларскимъ озеромъ, есть одна изъ тѣхъ, гдѣ земли наиболѣе плодородны и наиболѣе удобны для воздѣлыванія; лѣса тутъ обширныя и высокоствольныя; къ богатствамъ, находящимся на поверхности земли, присоединяются сокровища, скрытыя въ недрахъ почвы,—мѣсторожденія желѣза и другихъ металловъ; повсюду представляются мѣстности, благоприятныя для постройки городовъ и удобныя для торговыхъ сношеній съ ино-

странными государствами. Въ первыя времена скандинавской исторіи для столицы шведскаго царства были выбираемы другія мѣстоположенія,—не тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ Стокгольмъ, и всѣ эти города достигали цвѣтущаго состоянія. Первая по времени столица, Бьерке (первоначально Бирка), построенная съ оборонительной цѣлью на одномъ островѣ, лежащемъ среди Меларскаго озера, верстахъ въ сорока отъ Стокгольма, и теперь еще представляетъ обширный некрополь, гдѣ насчитываютъ болѣе 2.000 могилъ, изъ которыхъ многія были тщательно изслѣдованы, и въ нихъ найдены различные денежные знаки, относящіеся къ эпохѣ отъ восьмага до одиннадцатаго столѣтія и свидѣтельствующія о дѣятельной и обширной торговлѣ съ чужими краями,—между прочимъ, монеты византійскія, куфическія и даже африканскія каури. Кухонныя кучи этого древняго города, отчасти подвергшіяся разложенію и превратившіяся въ черноземъ, доставляютъ нынѣ на стокгольмскій рынокъ лучшій картофель. За Бьерке или Биркой слѣдовали, въ качествѣ столицы, Сигтуна, Упсала и другіе города, которые до сихъ поръ еще принадлежатъ къ числу важныхъ городовъ страны; но около половины тринадцатаго столѣтія тогдашній правитель Швеціи, Биргеръ-Ярль, утомленный набѣгами, которые пираты дѣлали даже во внутреннюю часть Меларскаго озера, возымѣлъ счастливую мысль укрѣпить рыбацкій островокъ, находящійся по срединѣ узкаго морскаго пролива у выхода изъ озера: здѣсь-то, въ этой позиціи, единственной въ Швеціи по годамъ географическаго положенія, и возникъ столичный градъ Стокгольмъ, уже пятьсотъ лѣтъ неимѣющій себѣ соперника на Скандинавскомъ полуостровѣ, и одинъ изъ живописнѣйшихъ городовъ Европы.

Выступъ морскаго побережья, гдѣ фьордъ, сообщающійся съ Меларскимъ бассейномъ, соединяется съ Балтійскимъ моремъ, составляетъ естественный центръ для всей Швеціи: въ этомъ пунктѣ сходятся, какъ на оси колеса, отъ котораго осталась только половина, радіусы, образуемые пересѣкающими страну дорогами, по которымъ слѣдовали во всѣ времена колонисты и арміи завоевателей. Изъ этихъ историческихъ путей главный тотъ, который идетъ черезъ низменность большихъ озеръ, отъ Меларскаго озера до устьевъ рѣки Гота-эльфъ. Посредствомъ этой дороги, западную оконечность которой охраняетъ городъ Гетеборгъ, Стокгольмъ располагаетъ портами Каттегата, и даже въ зимнее время, когда берега Балтійскаго моря скованы людьми, онъ можетъ отправлять свои произведенія на западъ и получать заграничныя товары черезъ Атлантическій океанъ, никогда незамерзающій. Наконецъ, самая форма Балтики обезпечиваетъ столицѣ Швеціи, какъ приморскому городу, неоцѣненныя выгоды. Въ

¹⁾ Elis Sidenbladh, „Royaume de Suède“.

самомъ дѣлѣ, это внутреннее море образуетъ напротивъ Стокгольмскаго выступа родъ перекрестка морскихъ путей: на сѣверѣ продолжается Ботнической заливъ; на югѣ главный бассейнъ Балтики открывается къ берегамъ Германіи; на юго-востокѣ Рижскій заливъ, отчасти запертый со стороны моря островами, проникаетъ внутрь Курляндіи и Лифляндіи, тогда какъ прямо въ восточномъ направленіи Финскій заливъ вдается въ материкъ, какъ-бы ида на встрѣчу большимъ озерамъ Россіи ¹⁾. По этому-то пути Швеція, въ то время относительно болѣе могущественная, чѣмъ нынѣ, посылала свои военныя экспедиціи въ страну, которая у скандинавовъ извѣстна была подъ именемъ Гардарике: Стокгольмъ занималъ позицію какъ разъ напротивъ, и долгое время можно было думать, что онъ возьметъ верхъ въ этой борьбѣ; но, въ свою очередь, и Россія построила свою столицу при устьѣ Невы и свои передовыя укрѣпленія на Аландскихъ островахъ, откуда она зорко сторожитъ сосѣдній берегъ. Стокгольмъ сохранилъ и развилъ всѣ свои коммерческія выгоды; но важность его позиціи, какъ стратегическаго пункта, совершенно уничтожена громадностью наступательныхъ силъ, которыми располагаетъ славянская держава.

Стокгольмъ—одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ, особенно въ лѣтній вечеръ, когда заходящее солнце позлащаетъ фасады его дворцовъ и отражается длинной, постоянно волнующей полосой свѣта въ быстрыхъ водахъ потока. Шведская столица воздвигла свои зданія и развернула свои набережныя на такомъ множествѣ острововъ и полуострововъ, что она представляетъ, смотря по мѣсту наблюденія, безконечное разнообразіе видовъ; но, откуда бы мы ни смотрѣли, она вездѣ является прекрасной, благодаря обрамляющему ее горизонту холмовъ и большихъ озеръ, благодаря длиннымъ перспективамъ водъ, усѣянныхъ судами и безпрестанно снующими лодками, — перспективамъ, которыя теряются вдали, съ одной стороны, — по направленію къ морю, съ другой — по направленію къ Меларскому озеру. Въ центрѣ помѣщается старый городъ, омываемый водами пролива, и къ берегамъ котораго примыкаютъ два островка, словно двѣ барки, привязанныя по бокамъ корабля; но этотъ узкій островъ, гдѣ находились крѣпость и дворецъ Биргеръ-Ярла, давно уже пересталъ вмѣщать жителей разрастающагося города: на сѣверѣ теперь простирается обширный кварталъ Норрмальмъ, который выдвигаетъ свои улицы и аллеи все далѣе и далѣе на твердую землю и на островъ Кунгсгольмъ, на югѣ другая половина города, мало-аристократическій кварталъ

Седермальмъ, подъ которымъ проходитъ по туннелю желѣзная дорога, занимаетъ большую часть острова, окруженнаго неглубокими водами, и соединяется посредствомъ мостовъ съ вышними предмѣстьями, расположенными на материкѣ. Путьеводы и широкія шоссе пересекаютъ всѣ проливы Стокгольма, и даже со стороны моря, на востокѣ отъ города въ собственномъ смыслѣ, разбѣянные островки соединены съ твердой землей молами: нѣкоторые кварталы шведской столицы напоминаютъ чудный городъ адриатическихъ лагунъ.

Самое величественное зданіе Стокгольма—королевскій дворецъ, громадный каменный кубъ, воздвигнутый на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ основатель города построилъ свою крѣпость; онъ заключаетъ болѣе восьми сотъ комнатъ, изъ которыхъ нѣкоторыя напоминаютъ историческія сцены, тогда какъ другія представляютъ интересъ только своими картинами или обоями; съ террасы дворца открывается обширный видъ, обнимающій гавань, острова и большую часть города. Недалеко отъ дворца возвышается древнѣйшій памятникъ Стокгольма—Сторкирка или «Большая церковь», построенная Биргеръ-Ярломъ въ 1264 году, но съ той поры много разъ поправленная: здѣсь вѣнчаются на царство короли шведскіе. На «островѣ рыцарей», или Риддаргольмъ, который соединенъ на западной сторонѣ съ островомъ стараго города, стоитъ другая королевская церковь, вся увѣшанная внутри знаменами и военными трофеями; тамъ же находятся, между многими другими гробницами, гробницы Густава-Адольфа, Карла XII и гробница Карла-Юанна Бернадота, высокій саркофагъ изъ краснаго порфира. Передъ этой церковью стоитъ горделивая статуя рыцаря, представляющая основателя Стокгольма, Биргеръ-Ярла. На островкѣ Риддаргольмъ совсѣмъ нѣтъ частныхъ жилищъ,—весь онъ застроенъ національными памятниками. Точно также стрѣлка стараго города, соединенная теперь съ Норрмальмомъ прекраснымъ мостомъ, лучшимъ изъ стокгольмскихъ мостовъ, заключаетъ только публичныя зданія, между которыми первое мѣсто занимаетъ пышный «дворецъ дворянства», Риддартуэте, гдѣ прежде происходили собранія представителей дворянскаго сословія. Почти всѣ площади столицы украшены бронзовыми статуями, представляющими по большей части государей; одна изъ нихъ, окруженная зеленью, изображаетъ Берцеліуса, который долго жилъ въ Стокгольмѣ, былъ тамъ профессоромъ и тамъ же скончался.

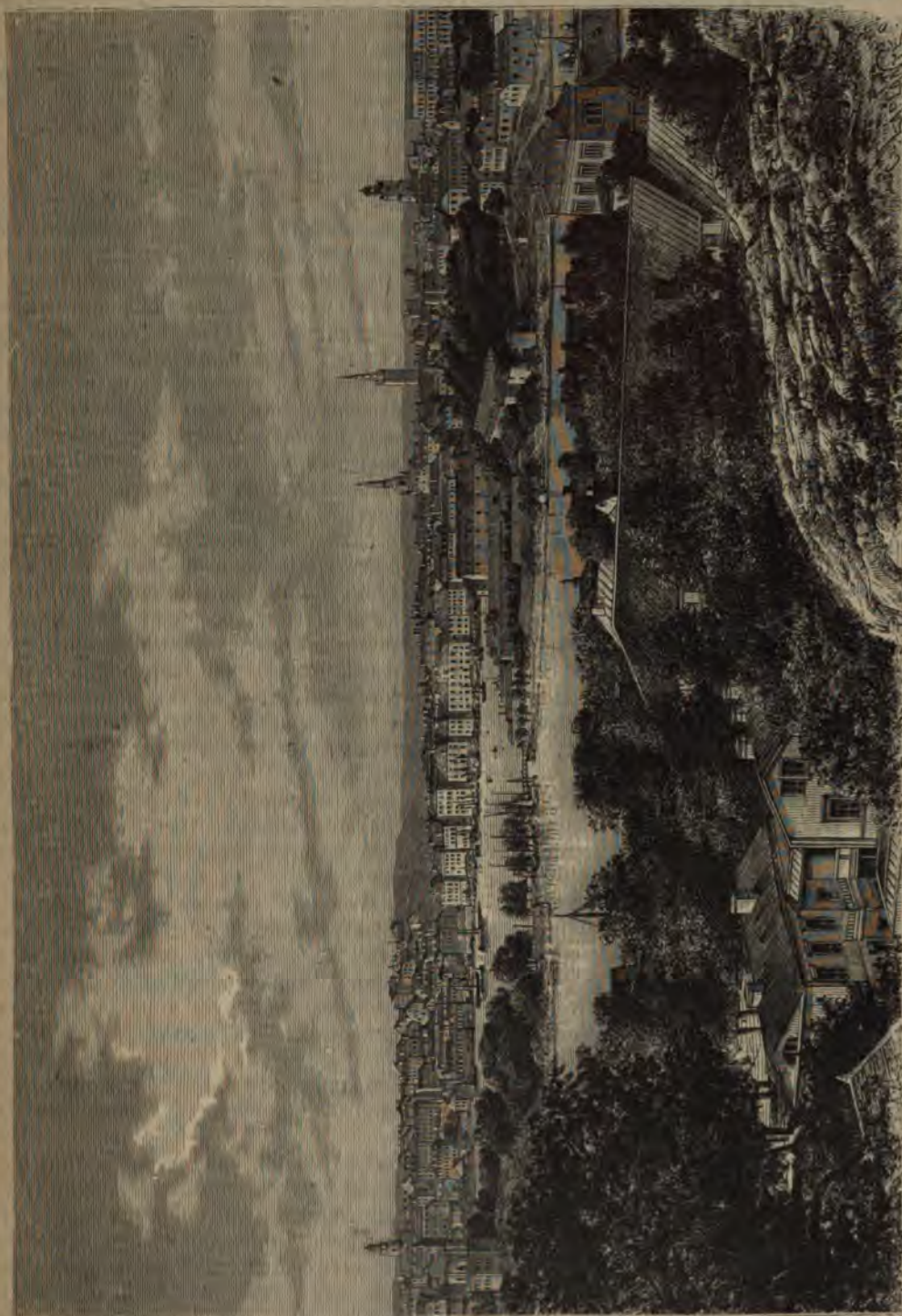
Напротивъ королевскаго дворца, на полуостровѣ Норрмальмъ, выдвинутомъ къ острову Шенсгольменъ («корабельный островъ»), возвышается національный музей. Это обширное собраніе различныхъ коллекцій заключаетъ въ себѣ, нѣсколько замѣчательныхъ произведеній скульптуры, между прочимъ, ав-

¹⁾ J. G. Kohl, „Die geographische Lage der Hauptstädte Europa's“.

тики, принадлежавшіе королю Густаву III; затѣмъ, въ отдѣленіи живописи онъ содержитъ около 1.500 картинъ, между которыми всего лучше представлены произведенія школъ фла-

ной предмета глубокой древности, превосходно классифицированными Гильдебрандомъ. Недавно Газеліусъ основалъ этнографическій музей, специально-скандинавскій, который въ

Стокгольмъ. — Видъ изъ Сальтсёена.

мандской и голландской; но особенно выгодно отличается Стокгольмскій музей между европейскими собраніями этого рода своими залами «дисторической» галлерей, посвященной въ-камъ, предшествовавшимъ исторіи и наполнен-

нѣскольکو лѣтъ обогатился многочисленными дарами, и который, безъ сомнѣнія, сдѣлается современемъ однимъ изъ важнѣйшихъ національныхъ учреждений: здѣсь собрано все, что имѣетъ отношеніе къ образу жизни, одеждѣ,

промысламъ и искусствамъ скандинавовъ и лапландцевъ. Дворецъ академіи наукъ также заключаетъ драгоценный музей, сокровища котораго состоятъ главнымъ образомъ изъ предметовъ, относящихся къ естественной исторіи; въ особенности заслуживаетъ вниманія знаменитая глыба желѣза, метеорнаго или земнаго, вѣсомъ въ 20 тоннъ, привезенная съ острова Диско профессоромъ Норденшельдомъ и подавшая поводъ къ оживленнымъ спорамъ между учеными. Библиотека академіи наукъ очень богата драгоценными памятниками, въ числѣ которыхъ особенно замѣчательны гербарій Линнея и всѣ рукописныя сочиненія Сведенборга; но главная національная библиотека находится въ другомъ мѣстѣ города, въ паркѣ, называемомъ Гумлегарденъ, и дворецъ, въ которомъ она помѣщается, построенъ такимъ образомъ, что можетъ быть увеличиваемъ сколько угодно по мѣрѣ того, какъ будутъ возрастать богатства книгохранилища. Въ настоящее время библиотека эта содержитъ около 250.000 томовъ, между которыми особенно замѣчательны латинскій переводъ четырехъ евангелистовъ, извѣстныхъ подъ именемъ Codex aureus (золотой кодексъ), и знаменитая «Чортова библия», сборникъ формулъ, частью относящихся къ магіи, въ которомъ нѣкоторые листки, какъ полагаютъ, восходятъ къ девятому столѣтію. Кроме того, государственная библиотека обладаетъ большимъ числомъ манускриптовъ (около 8.000), коллекціями историческихъ автографовъ и другими подлинными документами, представляющими драгоценныя архивы, гдѣ многие ученые, между прочимъ, Жоффруа и Ріанъ, нашли весьма важныя данныя для историческихъ изслѣдованій. Въ Стокгольмѣ просвѣщеніе въ большомъ почетѣ; изъ учебныхъ заведеній его особенно замѣчательны академія художествъ и музыкальная академія, откуда выходятъ превосходные воспитанники. Вольный университетъ, постепенно расширяющійся, насчитывалъ въ 1878 году 340 слушателей обою пола. Однимъ изъ профессоровъ высшей математики въ этомъ университетѣ была съ 1884 года до самой своей смерти (†1891 года) Софья Ковалевская.

Промышленность Стокгольма очень дѣятельна и разнообразна: здѣсь есть фабричныя заведенія всякаго рода—литейныя, рафинадныя заводы, прядильныя и ткацкія мануфактуры, кораблестроительныя верфи; въ окрестностяхъ существуетъ даже фабрика фарфоровой и тонкой фаянсовой посуды (въ 1893 году насчитывалось 408 фабричныхъ заведеній въ дѣйстви, съ 13.740 рабочими, общее производство которыхъ представляло цѣнность въ 47 милліоновъ кроунъ). Торговля шведской столицы также весьма обширна; чтобы составить понятіе о размѣрахъ ея, достаточно посмотреть на оживленное движеніе, господствующее въ гавани,

и на толпы народа, которыя часто стремятся къ громадному зданію центральной желѣзнодорожной станціи, расположенной къ сѣверу отъ острова Риддаргольмъ, въ сѣверной части города (Норрмальмъ), тамъ, гдѣ недавно разстлалось озеро Кларасье.

Движеніе торговаго судоходства въ стокгольмскомъ портѣ въ 1895 г.: въ приходѣ — 1.822 судна, вмѣстимостью въ 707.524 тонны; въ отходѣ — 1.833 судна, вмѣстимостью въ 714.931 тонну.

Коммерческій флотъ Стокгольма въ 1893 г. состоялъ изъ 281 судна, въ томъ числѣ 228 пароходовъ въ 39.882 тонны. Маленькая военная флотилія держится въ сосѣдствѣ арсеналовъ и верфей Корабельнаго острова, а во всѣхъ бухточкахъ, вдоль всѣхъ набережныхъ стоятъ длинными рядами купеческія суда. Но такъ какъ портъ каждый годъ бываетъ запертъ льдами въ продолженіе отъ трехъ до пяти мѣсяцевъ, то пришли къ мысли устроить вѣшнюю гавань въ Нюнасѣ, на самомъ берегу Балтійскаго моря, который предположено соединить съ городомъ посредствомъ желѣзной дороги, чтобы сократить для судоходства періодъ бездѣйствія. Въ началѣ 1879 года инженеры приступили къ постройкѣ набережныхъ и амбаровъ на сѣверо-восточной сторонѣ города, имѣя въ виду преобразовать морской рукавъ или проливъ, называемый Лилла-Вертанъ, въ большой складочный портъ для громоздкихъ товаровъ—лѣса, желѣза, каменнаго угля. Мостъ, пересекающій этотъ проливъ, будетъ переведенъ далѣе на сѣверъ и поставленъ напротивъ Лидинге¹⁾. Стокгольмъ не довольствовался находящимися въ его распоряженіи, для сообщенія съ моремъ, тремя естественными каналами, которые извиляются между островами прибрежья,—онъ еще вырылъ себѣ черезъ одинъ изъ холмовъ искусственный каналъ, соединяющій непосредственно фюрдъ Гиммерсье съ главнымъ бассейномъ Меларскаго озера; такимъ образомъ суда изъ Стокгольма могутъ достигнуть моря двумя путями: или направляясь на западъ къ каналу, или плывя на востокъ по теченію. Въ 1879 году портъ Меларскаго озера былъ исходнымъ пунктомъ 97 различныхъ путей для пароходовъ.

Столица Швеціи, сама по себѣ занимающая такое прекрасное мѣстоположеніе, окружена къ тому же живописными окрестностями, среди которыхъ разсыяны замки и загородныя дома. Подлѣ самаго Стокгольма, на островѣ, носящемъ названіе «Парка» или Дьургарденъ («зоологическій садъ»), находится вилла скульптора Бистрема, который самъ выстроилъ ее и обогатилъ произведеніями искусства, павильонъ Розендаль и Бельведерская башня,

¹⁾ Carl Rosenberg, „Рукописныя замѣтки“.

откуда открывается обширный видъ, обнимающий лабиринтъ острововъ и великолѣпную панораму города, съ его безчисленными «пароходами мухами», безпрестанно снующими по всѣмъ направленіямъ. На сѣверѣ находятся замки Гага, Ульриксдалъ, окруженные тѣнстыми парками. На западѣ тянутся безчисленные острова Меларскаго озера, съ ихъ развалинами и современными постройками, съ ихъ лѣсками, родами и лужайками; на одномъ изъ этихъ тысячи трехъ сотъ острововъ стоитъ колоссальный Дротнинггольмскій дворецъ, заключающій, между прочимъ, интересную коллекцію картинъ, хотя уже лишенную лучшихъ ея полотенъ, которыми завладѣлъ стокгольмскій національный музей. Далѣе на западѣ, на одномъ изъ мысовъ полуденнаго берега, высятся Грипегольмскій замокъ, съ его круглыми башнями, которыя были свидѣтелями многихъ царственныхъ драмъ. Въ этомъ замкѣ особенно заслуживаетъ вниманія историческій музей, который можно сравнить съ версальскимъ, но который, подобно картинной галлерей Дротнинггольмскаго дворца, долженъ былъ уступить свои лучшія картины національному музею.

При входѣ въ Стекетъ-Зундъ видны развалины крѣпости, которая защищала подступы къ двумъ древнимъ городамъ—Сигтунѣ и Упсалѣ, подобно тому, какъ крѣпость Ваксгольмъ охраняетъ теперь подходы къ столицѣ. На сѣверѣ одинъ домъ обозначаетъ мѣстоположеніе древней Сигтуны, гдѣ, по преданію, вождь Сигге провозгласилъ себя богомъ и велѣлъ воздвигнуть себѣ храмъ; это былъ первый храмъ, который построили свевы, проникнувъ въ страну. По другую сторону фьорда, на мысѣ, расположена деревня, занимающая мѣсто, гдѣ стоялъ второй, позднѣйшій Сигтуна, который, въ свою очередь, сдѣлался могущественнымъ городомъ и стѣны котораго имѣли шесть миль въ окружности; но этотъ городъ также былъ разрушенъ, какъ и первый, и разграбившіе его морскіе разбойники, по сказанію лѣтописцевъ, унесли съ собой его серебряныя ворота. Далѣе на сѣверѣ встрѣчаемъ замокъ Скоккостеръ, недоконченное, но величественное зданіе, съ широкими фасадами, съ четырьмя башнями по угламъ, и заключающее прекрасныя коллекціи оружія и книгъ. Затѣмъ, рукавъ фьорда, изви- вающійся на протяженіи 50 километровъ, оканчивается, наконецъ, свою послѣднюю излучину, и взорамъ путешественника представляются расположенныя на берегу рѣки Фирисъ зданія Упсалы, которая до Стокгольма была столицей шведовъ. Не означаетъ ли имя ея «Высокой залы»—Валгаллы, гдѣ возсѣдали на престолахъ скандинавскіе боги?

Но нынѣшній городъ Упсала не тотъ, гдѣ имѣлъ резиденцію богъ Одинъ; онъ былъ лишь его рынкомъ, портомъ, гдѣ производилась мѣновая торговля съ чужеземцами. Древній го-

родъ, Гамла-Упсала, лежалъ сѣвернѣе, въ равнинѣ, у подошвы небольшой цѣпи песчаныхъ холмовъ, или такъ называемаго аса. Недавно отъ «Старой Упсалы» оставалось лишь нѣсколько бѣдныхъ лачугъ, да маленькая церковь, стоящая какъ говорятъ, на подземномъ строеніи храма, гдѣ приносились человѣческія жертвы; но теперь мало-по-малу возрождается новая деревня вокругъ желѣзнодорожной станціи, и мѣстность утратила свой священный характеръ. Неподалеку отъ древней церкви возвышаются три горки, насыпанныя рукой человѣка, гдѣ, по преданію, погребены боги Одинъ, Торъ и Фрейя. Другой бугоръ, пониже, извѣстный подъ именемъ Тингсгега, служилъ трибуной королямъ, когда они держали рѣчь къ народу. Съ вершины этихъ холмовъ видны въ пустынной равнинѣ тысячи другихъ возвышеній, отчасти искусственныхъ, большинство которыхъ, вѣроятно, могильные курганы.

На вершинѣ и на скатахъ холма, занимаемаго городомъ Упсалой, который смѣнилъ, какъ столица государства, «Старую Упсалу» (Гамла-Упсала), возвышаются три знаменитѣйшія зданія Швеціи: замокъ, университетъ, кафедральный соборъ. Послѣ Трондгемской церкви, Упсальскій соборъ, безспорно,—прекраснѣйшій религіозный памятникъ готической эпохи во всей Скандинавіи; но передъ норвежскимъ храмомъ онъ имѣетъ то преимущество, что корпусъ его сохранился въ цѣлости, несмотря на пять пожаровъ, опустошавшихъ зданіе. Издали его двѣ башни, оканчивающіяся на верху куполами въ формѣ тіаръ, представляютъ странный видъ, кажутся неимѣющими связи съ архитектурой зданія; вблизи фасада, опирающійся на четыре массивные контръ-форса и почти голый, безъ всякихъ украшеній, импонируетъ строгимъ благородствомъ своихъ линий: онъ, вѣроятно, является такимъ, какимъ былъ проектированъ архитекторомъ, который началъ его постройку въ 1287 году,—французомъ Этьеномъ де-Боннейль. Во внутренности собора находятся гробницы Густава-Вазы, Оксеншерны, Линнея, а въ ризницѣ, между многими другими древностями, обращаетъ на себя вниманіе идолъ бога Тора. Упсальскій замокъ, громадная масса краснаго кирпича, обставленная по бокамъ круглыми башнями, возвышается на вершинѣ холма (асъ) и господствуетъ надъ всѣмъ городомъ. Менѣе древній, сравнительно съ соборомъ, кремль этотъ также напоминаетъ имя Густава-Вазы, который воздвигъ эту крѣпостцу, чтобы держать подъ огнемъ ея пушекъ дворецъ архіепископа; недалеко отсюда происходилъ знаменитый духовный соборъ или синодъ, который отобралъ въ казну всѣ имущества церквей и монастырей и даже воспретилъ исповѣданіе католическаго культа, дабы, какъ сказано въ соборномъ постановленіи, «шведы, ставшіе однимъ человѣкомъ», имѣли «только одного Бога».

Съ террасъ зѣмка виденъ, какъ на ладони, весь городъ, и съ перваго же взгляда можно замѣтить, что онъ принадлежитъ студентамъ, потому что самыя большія строенія, заключающіяся въ полѣ зрѣнія, все университетскія зданія; во время отсутствія «тринадцати націй» или «землячествъ», на которыя дѣлятся слушатели университета по провинціямъ, городъ кажется мертвымъ. Эта знаменитая высшая школа, праздновавшая въ 1877 году четырехсотлѣтній юбилей своего основанія, обязана своимъ именемъ Carolina королю Карлу IX и прозвищемъ Rediviva Карлу Иоанну Бернадоту, по повелѣнью котораго, для нея былъ построенъ дворецъ, который въ недавнее время (съ 1886 г.) замѣненъ новымъ, болѣе обширнымъ зданіемъ. Въ Упсальскомъ университетѣ, состоящемъ изъ четырехъ факультетовъ: богословскаго, юридическаго, медицинскаго и философскаго (филологическаго, математическаго и естественныя науки) въ 1894 г. было 1.448 студентовъ. Университетское зданіе заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, обширную библиотеку, драгоцѣннѣйшее книгохранилище Швеціи, состоящее и зъ 250.000 томовъ и 8.000 рукописей, между которыми находится древнѣйшій памятникъ скандинавской письменности, знаменитый Codex argenteus (серебряный кодексъ), или переводъ евангелій на готскій языкъ, сдѣланный епископомъ Ульфиломъ. Позади зѣмка, на восточной сторонѣ города, раскинутъ ботаническій садъ, гдѣ, несмотря на суровость климата, не взирая на губительный сѣверный вѣтеръ, собрана, подъ открытымъ небомъ и въ теплицахъ, превосходная коллекція представителей растительнаго царства, достойная знаменитаго упсальскаго профессора, который открылъ такъ много тайнъ изъ жизни растений; современный посѣтитель съ чувствомъ истиннаго удивленія встрѣчаетъ въ оранжереяхъ, между деревьями умѣреннаго пояса и деревьями изъ странъ, прилегающихъ къ Средиземному морю, миртъ, насаженный рукою Линнея. Прекрасная мраморная статуя, работы скульптора Бистрема, представляющая Линнея сидящимъ и погруженнымъ въ размышленіе, возвышается подъ куполомъ ботаническаго амфитеатра, и садъ, продолжающій новыя насажденія у подножія зѣмка, остался въ томъ самомъ видѣ, какъ его расположилъ основатель. Въ окрестностяхъ города, на юго-востокѣ, недалеко отъ Мора-Стегоръ, то-есть «Камней Мора», сложенныхъ на такъ называемомъ «Королевскомъ лугу», гдѣ происходили выборы королей, сохранился загородный домъ Линнея, Гаммарби, который также посѣщается ботаниками, какъ священное мѣсто. Мѣсто рожденія знаменитаго естествоиспытателя, близъ Векслю, въ полуденной Швеціи, отмѣченоobeliskомъ, возвышающимся надъ желѣзной дорогой изъ Стокгольма въ

Мальме. Цельзіій, товарищъ и другъ Линнея, родился и умеръ въ Упсалѣ.

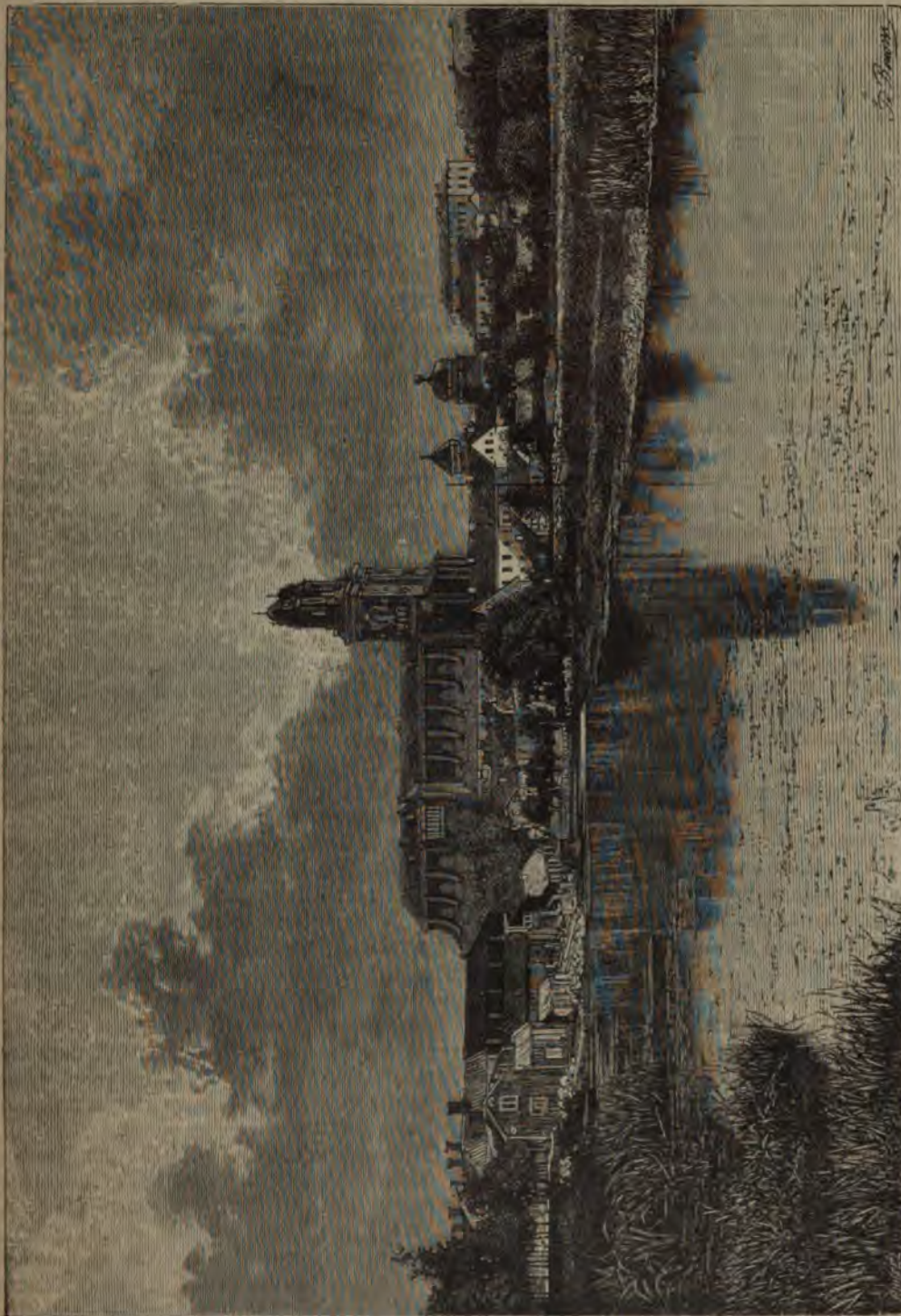
Въ этомъ городѣ есть нѣсколько промышленныхъ заведеній; ванны утилизируютъ источникъ, нѣкогда священный, неизсякаемая вода котораго, по преданію, вытекаетъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была пролита кровь Эрика, покровителя Швеціи. Упсальская губернія (län) обладаетъ большими минеральными богатствами, которыя находятся около деревни Даннемора, лежащей въ области лѣсовъ и озеръ, на сѣверо-востокѣ отъ главнаго города губерніи. Знаменитыя мѣсторожденія желѣзной руды, вся добыча которыхъ отправляется къ бирмингемскимъ фабрикантамъ, разрабатываются въ видѣ каменоломни, и рудники, изъ которыхъ иные еще сохранили валлонскія названія, открываются прямо на поверхности земли, какъ кратеры вулкановъ или цирки, образовавшіеся вслѣдствіе провала почвы. Главная каменоломня, неправильной эллиптической формы, длиною до 270, шириною около шестидесяти метровъ, представляетъ пропасть въ 130 метр. глубины съ вертикальными стѣнами, изъ которыхъ однако тамъ и сямъ выдаются выступы скалы; даже контръ-форсъ, оставленный какъ подпора на днѣ рудника, закругляется въ видѣ огромной арки, перекинутой отъ одной стѣны къ другой. Съ высоты помостовъ, выступающихъ надъ жерломъ, посѣтитель старается разглядѣть подробности зіяющей подъ его ногами огромной бездны, и часто взоръ теряется въ массѣ пара, гдѣ туманъ смѣшивается съ газами, выделяющимися вслѣдствіе взрывовъ: снѣгъ и ледъ держатся на днѣ рудника до середины лѣта, и ледяныя сосульки, висящія на стѣнахъ, составляютъ поразительный контрастъ съ черной скалой; но осенью и даже въ началѣ зимы въ глубинахъ шахты продолжается остатокъ лѣта. Рудокопы, одни стоя на лѣстницахъ, другіе свѣсившись на веревкахъ, отбиваютъ куски изъ черныхъ стѣнъ руды, содержащей среднимъ числомъ отъ 40 до 50 процентовъ чистаго металла, или работаютъ въ боковыхъ галлереяхъ или въ шахтахъ, открытых на днѣ каменоломни. Въ Эстерби и на другимъ горныхъ заводахъ, въ окрестностяхъ Даннемора, добытая порода немедленно обрабатывается безъ прибавки плавня (средняя ежегодная добыча въ даннеморскихъ рудникахъ отъ 60.000 до 70.000 тоннъ). Нѣкоторые владѣльцы рудниковъ—наслѣдники стариннаго товарищества рудокоповъ, давно уже разбогатѣвшаго и состоящаго теперь по большей части изъ лицъ, пользующихся почетомъ въ краѣ.

Кромѣ двухъ столицъ, Стокгольма и Упсалы, нѣкоторые другіе, довольно важныя, города сообщаются непосредственно съ моремъ благодаря фьордамъ Меларскаго озера. Одинъ изъ этихъ фьордовъ почти на западной оконечно-

сти озера, омываетъ стѣны древняго епископскаго города Вестераса, тогда какъ послѣдняя бухта вдается въ землю до городка Кешингъ (то-есть «Рынокъ»), бывшаго мѣстопробыванія

Стокгольмъ хлѣбъ—продуктъ его равнинъ, дерево—продуктъ его лѣсовъ и желѣзо, привозимое съ рудниковъ Нора. Недалеко отъ этого города впадаетъ въ рѣку Арбога каналъ, про-

Соборъ въ Упсалѣ.

химика Шеле. Далѣ, на судоходной рѣкѣ Арбога, которая течетъ вдоль основанія одного изъ любопытнѣйшихъ кражей Швеціи, свидѣтельствующаго о разрывѣ почвы, стоитъ промышленный городъ Арбога, отправляющій въ

веденный изъ озера Гьельмаръ или Гьельмаренъ, тогда какъ естественный истокъ этого озера проходитъ далѣ на западъ и приводитъ въ движеніе эскильстунскія фабрики и заводы, снабжающіе стокгольмскій рынокъ мебелью,

орудиями и машинами. Эребро, лежащий у западной оконечности озера Гельмаренъ, тоже очень оживленный торговый городъ, гордящийся своей готической ратушей; благодаря своему центральному положенію, онъ встарину часто былъ выбираемъ какъ мѣсто собранія для сеймовъ и духовныхъ соборовъ.

На сѣверѣ отъ Стокгольма слѣдуютъ одни за другими нѣсколько портовъ, защищенныхъ лабиринтомъ островковъ. Городъ Эльфъ-Карлеби, стоящий при устьѣ рѣки Даль-эльфъ, обладаетъ важнѣйшимъ въ Швеціи мѣстомъ ловли лосося и посылаетъ продуктъ лова въ Стокгольмъ и за границу, преимущественно въ Германію. Самый значительный городъ морскаго прибрежья—Гефле, внѣшній видъ котораго напоминаетъ американскіе города необыкновенной правильностью улицъ и кварталовъ, построенныхъ на обѣихъ берегахъ канализованной рѣки; изъ порта его вывозятся всѣ произведения долины Даль-эльфа, главнымъ образомъ лѣсъ, а также желѣзо и мѣдь изъ рудниковъ давнеморскихъ и фалунскихъ, а въ окрестностяхъ его есть значительныя фабричныя заведенія, машины которыхъ приводятся въ движеніе водами. Въ портъ Гефле въ 1891 г. прибыло съ грузомъ 266 судовъ въ 104.788 тоннъ, вышло изъ порта 614 судовъ въ 300.075 тоннъ. Городъ Фалуна, почерпнувшій отъ дыма его многочисленныхъ заводовъ, выстроился внутри материка, благодаря находящимся въ сосѣдствѣ его мѣсторожденіямъ мѣдной руды. Эти мѣсторожденія, очень неравной цѣнности, такъ какъ нѣкоторыя части ихъ содержатъ всего только двѣ сотыхъ чистаго металла, тогда какъ другія даютъ его до одной пятой, составляютъ уже въ теченіе пятисотъ слѣшкомъ лѣтъ источникъ богатства для жителей Фалуны; однако производство его рудниковъ замѣчательно уменьшилось въ послѣдніе годы: подобно корваллійскимъ мѣднымъ рудникамъ въ Англіи, и фалунскіе не могутъ болѣе выдерживать конкуренціи богатыхъ рудниковъ Южной Америки и Австраліи. Въ прежнее время годовая добыча ихъ доходила до 5.000 тоннъ, нынѣ же она почти въ десять разъ меньше. Видъ фалунскихъ рудниковъ свидѣтельствуетъ о недостаткѣ предусмотрительности у первыхъ рудокоповъ. Входъ въ эти рудники похожъ на кратеръ вулкана: это—пропасть около 360 метровъ длиною, 120 метр. шириною и 60 метровъ глубиною, образовавшаяся въ слѣдствіе провала галлерей въ 1678 году. Въ сосѣдствѣ Фалуны, на высокомъ скалистомъ мысѣ, вдающемся въ озеро Руннеъ, стоитъ домъ, пользующійся большимъ уваженіемъ у шведовъ, какъ исторической памятникъ: въ этомъ домѣ Густавъ Эриксонъ, сдѣлавшійся впоследствии королемъ подъ именемъ Густава I, нашелъ убежище во время борьбы съ датчанами въ 1520 году; внутренность дома заключаетъ нѣ-

сколько любопытныхъ предметовъ, изъ которыхъ особенно замѣчательно старинное оружіе.

На сѣверо-западѣ отъ Фалуны, разбѣянные по берегамъ озера Сяльянъ далекарлійскіе городки: Лександъ, Ретвикъ, Орса, Вамгусъ, Мора, который поднялся первымъ на призывъ Густава,—замѣчательны какъ главные пункты огромныхъ сельскихъ общинъ, куда въ праздничные дни крестьяне тысячами приплываютъ на лодкахъ слушать въ церквахъ проповѣдь. Эти мѣстечки не имѣютъ собственной промышленности: молодые люди изъ Далекарліи обыкновенно уходятъ на заработки въ Стокгольмъ, гдѣ они занимаются ремесломъ часовщиковъ, куафѣровъ, или продажей точильныхъ камней и другихъ мелкихъ товаровъ. Въ сѣверномъ направленіи, Эстерзундъ, стоящий на берегахъ Сторсена, или «Большаго озера», есть во внутренней части страны послѣдняя группа жилищъ, носящая титулъ города: онъ имѣетъ нѣкоторую важность, какъ промежуточная станція между городомъ Трондгемъ и Ботническимъ заливомъ, и его пристань посѣщается многочисленными гоелетами и пароходами, совершающими рейсы отъ одного берега озера къ другому (движеніе судоходства въ Эстерзундскомъ портѣ въ 1877 году: прибыло и вышло 1.525 судовъ, поднимающихъ вмѣстѣ груза 516.476 тоннъ). За этимъ городомъ далѣе на сѣверѣ встрѣчаются только маленькія деревушки, да становища лопарей. Наиболѣе посѣщаемое изъ этихъ поселеній крайняго сѣвера—такъ называемый «Рай Лапландіи», циркъ Квикьоккъ, надъ которымъ съ западной стороны господствуетъ вѣчно покрытая снѣгомъ вершина Сулителмы.

Порты, слѣдующіе одинъ за другимъ на сѣверѣ отъ Гефле, при устьяхъ рѣкъ, всѣ похожи другъ на друга внѣшнимъ видомъ, характеромъ построекъ и родомъ торговли. Седергамъ, Гудиксваль, Сундсваль, Гернезандъ, Умео, Шеллефтео, Питео, Лулео, Ранео, Недеръ-Каликсъ—всѣ одинаково ведутъ отпускную торговлю лѣсомъ въ видѣ бревенъ и досокъ, дегтемъ, смолой и имѣютъ правильное пароходное сообщеніе со Стокгольмомъ. Движеніе судоходства въ главныхъ шведскихъ портахъ Ботническаго залива, къ сѣверу отъ г. Гефле:

Седергамъ (1877 г.)—2.078 судовъ, вмѣстим. 770.934 тонны; Гудиксваль (1877 г.)—916 суд., вмѣстим. 200.015 тон.; Сундсваль (1895 г.)—1.805 суд., вмѣстим. 881.835 тон.; Гернезандъ (1892 г., въ отходѣ)—1.050 судовъ, вмѣстим. 459.717 тон.; Умео (1877 г.)—1.097 судовъ, вмѣстим. 52.782 тон.; Шеллефтео (1894 г.)—498 суд., вмѣстим. 227.676 т.; Питео (1877 г.)—560 судовъ вмѣстим. 175.676 тоннъ; Лулео (1877 г.)—1.367 суд. вмѣстим. 193.091 тон.; Ранео (1877 г.)—200 суд., вмѣстим. 63.166 т.; Недеръ-Каликсъ (1877 г.)—338 суд., вмѣстим.

111.660 тон.; Гапаранда (1891 г., прибыло) — 149 суд., вмѣстим. 63.859 тоннъ.

Послѣдній городъ въ этомъ направленіи, или, вѣрнѣе сказать, послѣднее мѣстечко, такъ какъ жителей въ немъ, по послѣдней переписи, всего только 1.250,—есть Гапаранда, или Гапаранта, то-есть «городъ осинъ», основанный подъ именемъ «города короля Карла-Юанна» (Бернадота) послѣ уступки Торнео Россіи. По буквальному смыслу трактатовъ, этотъ послѣдній городъ долженъ бы былъ остаться во владѣніи Швеціи, такъ какъ онъ стоитъ на островѣ, лежащемъ ближе къ правому, чѣмъ къ лѣвому берегу рѣки, и такъ какъ западный рукавъ Торнео часто пересыхаетъ лѣтомъ; тѣмъ

основаніе котораго приписываютъ славянамъ изъ поморской Винеты (въ нынѣшней Помераніи), спасавшимся отъ наводненій, которымъ часто подвергались ихъ родимыя мѣста; городъ этихъ эмигрантовъ-поморянъ былъ построенъ на краю террасы изъ обрушившихся скалъ, откуда бьютъ ключи чистой воды, которые, очевидно, и были причиной выбора этого мѣста для поселенія¹⁾. Вступивъ въ союзъ съ другими ганзейскими городами, Висби быстро поднялся на степень цвѣтущаго города и насчитывалъ въ своихъ стѣнахъ до 12.000 гражданъ; кромѣ того, тысячъ рабочихъ, ремесленниковъ и моряковъ жили за оградой, въ пригородныхъ слободахъ. Нѣмцы,

Домъ Густава Вазы.

не менѣе, однако, онъ перешелъ подъ власть болѣе могущественной державы. Гапаранда не находится еще въ предѣлахъ полярнаго пояса, но оттуда путешественники отправляются провести на горѣ Авазакса «ночь на Ивановъ день», безъ перерыва освѣщаемую лучами солнца. Далѣе на сѣверо-востокъ, на русской территоріи, отдѣленной отъ Швеціи только рѣкой Торнео, деревня Шелло обозначаетъ сѣверную оконечность дуги, измѣренной французскимъ геометромъ Монпертю, для опредѣленія фигуры земли.

Висби, столица острова Готланда, есть единственный важный городъ на шведскихъ островахъ Балтики. Это—очень древній городъ,

очень многочисленные, назначали половину членовъ городского совѣта и выстроили много церквей, изъ которыхъ самая красивая, основанная эмигрантами изъ Любека въ 1190 г., и до сихъ поръ остается замѣчательнымъ памятникомъ Висби. Окрестности этого города и вообще весь островъ Готландъ—настоящая обѣтованная земля для археологовъ, которые то и дѣло открываютъ тамъ различные остатки древности и обогащаютъ своими находками стокгольмскій музей и другія коллекціи. Морскіе законы Висби служили кодексомъ для моряковъ сѣверной Европы, подобно тому, какъ

¹⁾ Roderick Murchison, „Quarterly Journal of the Geol. Soc. of London“, vol. III, 1846.

морское право Одерона, изъ котораго частью заимствованы эти законы, было кодексомъ для западно-европейскихъ моряковъ. Столица Готланда долго сохраняла свою республиканскую независимость; но въ 1361 году король датскій Вальдемаръ III разрушилъ ея укрѣпленный замокъ, разорилъ ея храмы, забралъ ея богатства. Разломанныя городскія стѣны, развалины церквей, отъ которыхъ остались только своды или столбы, прекрасные обломки норманской или готической архитектуры до сихъ поръ напоминаютъ объ этомъ погромѣ, отъ котораго городъ и теперь еще не вполне оправился. Однако, его портъ, который можетъ принимать суда, имѣющія до 5 метровъ водоуглубленія, ведетъ еще значительную торговлю; моряки его занимаются рыбной ловлей, а его морскія купальни привлекаютъ лѣтомъ тысячи посѣтителей съ сосѣдняго континента. Черезъ островъ проведена желѣзная дорога, отъ Висби до одной деревни, лежащей въ сосѣдствѣ съ юго-восточнымъ берегомъ. Движеніе судоходства въ готландскихъ портахъ въ 1876 г.: прибыло 767, вышло 796 судовъ, всего 1.563 судна. Общее движеніе судоходства въ портѣ Висби въ 1877 г.: 846 судовъ, вмѣстимостью въ 139.627 тоннъ.

Города Швеціи съ населеніемъ свыше 4.500 душъ (въ концѣ 1896 г.):

Стокгольмъ—279.680 жителей; Гётеборгъ—(Гетеборгъ)—117.350; Мальме—53.869; Норркепингъ—37.480; Гефле—25.792; Карлскрона—22.796; Йенкепингъ—21.249; Упсала—22.335; Лундъ—15.735; Эребро—17.639; Гельзингборгъ—22.671; Кальмаръ—12.305; Ландскрона—13.519; Христианстадъ—10.050; Линкепингъ—13.310; Сундсвалъ—13.941; Гальмстадъ—13.697; Эскильстуна—12.576; Борасъ—11.276; Фалунъ (1890 г.)—8.010; Истадъ (1894 г.)—8.666; Карлстадъ (1890 г.)—8.720; Висби (1894 г.)—7.445; Уддевалла (1893 г.)—7.970; Седергамнъ—10.544; Карлгамнъ (1890 г.)—7.190; Вестерасъ (1894 г.)—8.660; Вестервикъ (1893 г.)—6.810; Венереборгъ (1893 г.)—5.640; Гернезандъ (1890 г.)—5.790; Оскаргамнъ (1890 г.)—5.855; Ньюкепингъ (1890 г.)—5.980; Кристинегамнъ (1890 г.)—5.935; Вексё (1894 г.)—6.960; Лидкешингъ (1890 г.)—5.180; Эстерзундъ (1891 г.)—5.335; Лулео (1890 г.)—4.755.

ХП.

Народонаселеніе Скандинавіи, которому ведутся правильныя переписи съ 1751 года, быстро возрастаетъ; съ начала текущаго столѣтія оно болѣе чѣмъ удвоилось и въ Норвегіи, и въ Швеціи.

Населеніе двухъ государствъ Скандинавскаго полуострова въ различныя эпохи:

Норвегія: въ 1800 г. — 800.000 душъ; въ 1876 г. — 1.864.000 душъ; въ 1891 г. (1 янв.) — 2.002.000 душъ.

Швеція: въ 1800 г. — 2.347.000 душъ; въ 1876 г. — 4.429.700 душъ; въ 1891 г. (1 янв.) — 4.785.000 душъ.

Съ 1870 года число жителей не переставало увеличиваться во всѣхъ шведскихъ ленахъ (län), даже на островѣ Готландѣ, который посылаетъ на полуостровъ почти весь избытокъ своего населенія. Между тѣмъ какъ въ западномъ королевствѣ періодъ удвоенія населенія составляетъ около 62 лѣтъ, въ восточномъ онъ равняется приблизительно 72 годамъ¹⁾. Главная причина ежегоднаго приращенія населенія—перевѣсъ числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ; такъ, въ Норвегіи въ періодъ 1871—1880 гг. годовое превышеніе числа родившихся надъ числомъ умершихъ равнялось 20.467, а въ Швеціи въ періодъ 1886—1890 гг.—около 60.000; въ періодъ 1881—1890 гг. средний процентъ рождаемости составлялъ: въ Норвегіи—30,6, въ Швеціи—29,2 на 1.000.

Но, кромѣ этой главной причины, на возрастаніе населенія вліяетъ также постоянное увеличеніе средней продолжительности жизни. Такъ, пропорція смертности въ Швеціи, составлявшая отъ 27 до 28 на 1.000 въ послѣдней половинѣ восемнадцатаго столѣтія, не превышала уже 18,3 на 1.000 въ періодъ, протекшій съ 1871 по 1875 годъ, а въ періодъ 1881—1890 гг. составляла и въ Швеціи, и въ Норвегіи всего только 17 на тысячу (въ 1893 г. въ Швеціи—16,8 на тысячу); это—наименьшій процентъ смертности, какой представляетъ европейская страна; въ Швеціи и Норвегіи умираетъ почти вдвое меньше людей, чѣмъ въ Россіи. Изъ всѣхъ странъ нашего континента Скандинавія—самая счастливая въ томъ отношеніи, что она теряетъ наименьшее число дѣтей въ первомъ возрастѣ. Между тѣмъ какъ въ Скандинавскаго полуострова четверть дѣтей погибаетъ раньше достиженія пятилѣтняго возраста, молодое норвежское поколѣніе только къ восемнадцатому году уменьшается до трехъ четвертей своей первоначальной цифры, какъ показываютъ слѣдующіе выводы статистики²⁾:

Число переживающихъ пятилѣтній возрастъ:

Норвегія—811; Швеція—768; Англія—737; Швейцарія—726; Бельгія—725; Франція—710; Голландія—689; Баварія—596.

Въ самой Норвегіи болѣе здоровою мѣстностью, по Броху, слѣдуетъ считать долину Гульдбрандсдаленъ, на сѣверѣ отъ озера Мьезенъ. Въ Скандинавіи несомнѣнно существуетъ улучшеніе расы, составляющее счастливый контрастъ съ вырожденіемъ людской породы, происходящимъ въ другихъ странахъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе «военнаго подбора». Имѣренія, которымъ были подвергаемы рекруты

¹⁾ O. I. Broch. „Le royaume de Norvège et le peuple norvégien“.

²⁾ Ad. Quételet, „Patria Belgica“, II.

шведской милиціи, констатировали тотъ замѣчательный фактъ, что средній ростъ ихъ увеличился на 18 миллиметровъ за послѣднія тридцать пять лѣтъ ¹⁾.

Такъ какъ два государства, занимающія Скандинавскій полуостровъ, пользовались глубокимъ миромъ съ 1815 года, то единственными причинами замедленія въ ростѣ народонаселенія были плохіе урожаи и общіе экономическіе кризисы, торговые и промышленные. Въ 1868 и 1869 годахъ произошло даже незначительное уменьшеніе въ числѣ жителей—не потому, что цифра умершихъ превышала цифру рожденныхъ, а потому, что пропорція эмигрантовъ вдругъ возрасла до такой степени, что нѣкоторые округа почти совсѣмъ опустѣли. Тогда случилось, что въ одну недѣлю до 200 человекъ сѣдлись на корабль въ портѣ Гетеборгъ, отправляясь въ Англію и Америку; кромѣ того, сильное эмиграціонное движеніе направлялось въ Новый Свѣтъ черезъ порты континентальной Европы. Въ 1869 году болѣе 57.000 лицъ покинули два государства полуострова; слѣдовательно, на одинъ этотъ годъ приходится осьмая часть всѣхъ скандинавовъ, эмигрировавшихъ съ половины текущаго столѣтія, число которыхъ распределено слѣдующимъ образомъ:

Эмигрантовъ норвежскихъ съ 1836 по 1879 г.—206.600; эмигрантовъ шведскихъ съ 1851 по 1879 г.—240.000.

Даже многіе лапландцы, между которыми находилась одна семья оленныхъ лопарей, были увлечены общимъ потокомъ и отправились въ Америку ²⁾; но съ 1870 года выселеніе стало ослабѣвать, затѣмъ, послѣ многихъ колебаній, достигло наивысшей цифры—въ Норвегіи въ 1888 году: 21.452, въ Швеціи въ 1887 году: 50.786,—но съ этого времени опять значительно уменьшилось, и въ Норвегіи въ 1894 г. составляло только 5.642, а въ Швеціи въ 1893 г. 40.869 лицъ. Наибольшую долю переселенцевъ всегда давали приморскія населенія. Скандинавы Соединенныхъ Штатовъ живутъ преимущественно въ сѣверныхъ областяхъ американской республики, въ штатахъ Иллинойсѣ, Висконсинѣ, Миннесотѣ, Айовѣ. Что касается колоніи, основанной ими въ 1638 году на берегахъ Делавара, то эта Новая Швеція, *Nya Sverige*, была уступлена Голландіи въ 1655 г., затѣмъ вмѣстѣ съ другими нидерландскими владѣніями, перешла подъ власть Англіи, и теперь ничто, кромѣ имени, не напоминаетъ о пребываніи скандинавовъ въ этой мѣстности.

Имиграція, довольно малочисленная, далеко не уравновѣшиваетъ въ Скандинавіи эмиграціоннаго движенія жителей; при томъ она состоитъ главнымъ образомъ изъ бывшихъ колонистовъ или дѣтей колонистовъ, возвращаю-

щихся изъ Америки; другіе иммигранты, преимущественно датчане и нѣмцы, насчитываются только сотнями. Кромѣ того, англичане въ небольшомъ числѣ водворяются въ приморскихъ городахъ Норвегіи и въ Гетеборгѣ. Собственно въ Швеціи въ десятилѣтіе 1884—1893 гг. число иммигрантовъ поднялось съ 4.911 до 7.377. Въ сѣверныхъ областяхъ полуострова пустынные пространства также постепенно заселяются отчасти финляндскими иммигрантами; но несравненно значительнѣе число скандинавовъ, направляющихся съ юга въ эти страны: даже въ Лапландіи они сдѣлались теперь преобладающимъ элементомъ населенія. Въ 1845 году въ Тромсе и въ Финмаркенѣ норвежцевъ насчитывалось только 16.500; въ 1865 г. число ихъ уже утроилось, а въ 1875 г. упятерилось.

Вообще говоря, густота населенія пропорціональна средней годовой температурѣ: число людей увеличивается по мѣрѣ удаленія отъ полюсовъ и пониженія высоты мѣста надъ уровнемъ моря; но, кромѣ того, и торговля привлекаетъ жителей въ нѣкоторые округа, занимающіе особенно благоприятное для этой цѣли положеніе: такъ, на берегахъ Зунда, противъ Копенгагена, населеніе, относительно, болѣе значительно, чѣмъ во Франціи. Нѣкоторые сельскіе округа Скани, Блекинга, Галланда такъ давно заселены и воздѣлываются, что поля ихъ совершенно очищены отъ эрратическихъ камней: пахатная почва повсюду разстилается непрерывнымъ слоемъ.

Подобно тому какъ во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ, число жителей возрастаетъ быстрѣе въ городахъ, чѣмъ въ сельскихъ округахъ Скандинавіи, особенно въ Норвегіи. Въ этой послѣдней странѣ увеличеніе цифры жителей приходится исключительно на поясы промышленные, приморскіе и рыболовные; населеніе же мѣстностей, занимающихся земледѣліемъ и скотоводствомъ, уменьшилось, а населеніе лѣсныхъ областей сохраняетъ приблизительно одну и ту же численную силу ³⁾. Норвежскіе города, къ которымъ нынѣ устремляется почти весь избытокъ народонаселенія, заключали въ себѣ въ 1665 году только 8 процентовъ общаго числа жителей; въ 1875 году населеніе ихъ составляло уже болѣе 18 процентовъ этого числа: загроможденные строительными матеріалами, они имѣютъ видъ только-что основанныхъ городовъ,—такъ много попадаетъ въ нихъ новыхъ домовъ. Въ Швеціи только 18,8 процентовъ населенія живетъ въ городахъ. Это королевство, будучи гораздо богаче Норвегіи пригодными для культуры землями, могло сохранить въ своихъ деревняхъ населеніе относительно болѣе значительное.

¹⁾ *Elis Sidenbladhs*, „*Royaume de Suède*“, 1878.

²⁾ *Torell und Nordenskjöld*, „*Schwedische Expeditionen nach Spitzbergen*“.

³⁾ *O. J. Broch*, „*Le royaume de Norvège et le peuple norvégien*“.

Скандинавское земледѣліе, сдѣлавшее большіе успѣхи съ половины текущаго столѣтія, имѣетъ передъ собою длинную перспективу развитія и усовершенствованія въ близкомъ будущемъ, благодаря значительному протяженію непроезводительной территоріи, которая можетъ быть еще утилизирована для цѣлей сельскаго хозяйства. Правда, большая часть полуострова не пригодна для обработки плугомъ. Озера, скалы, груды камней, фирновые поля и ледники покрываютъ обширныя пространства, а въ сѣверныхъ областяхъ климатъ дотога суровъ, что человекъ по необходимости долженъ оставлять землѣ,—за исключеніемъ нѣкоторыхъ хорошо защищенныхъ мѣстностей,—ея естественныя произведенія, состоящія изъ деревьевъ, кустарника или дикорастущихъ травъ. Между тѣмъ какъ въ Даніи собственно такъ называемыя культурныя земли простираются почти на половину территоріи, въ Швеціи онѣ покрываютъ площадь не болѣе одной пятнадцатой части поверхности страны, уменьшаясь постепенно отъ юга къ сѣверу, отъ провинціи Мальме, гдѣ воздѣлываемыя земельныя участки занимаютъ болѣе двухъ третей территоріи, до пустынь Лапландіи, гдѣ нѣсколько маленькихъ полей въ лѣсныхъ прогалинахъ составляютъ единственныя завоеванія земледѣлія. Въ Норвегіи поясъ удобной для воздѣлыванія территоріи такъ узокъ, что обработанная почва не представляетъ даже сотой доли поверхности королевства ¹⁾. Но какъ на восточномъ, такъ и на западномъ скатѣ скандинавскихъ Альпъ область земледѣлія постоянно распространяется на счетъ болотъ и лѣсовъ. Между тѣмъ какъ въ 1865 году площадь пахатныхъ земель исчислялась только въ 2.334.000 гектаровъ, она занимала пятнадцать лѣтъ спустя 2.920.000 гектаровъ; слѣдовательно, увеличеніе новыми культурными землями составляло болѣе 586.000 гектаровъ, или около 40.000 гектар. въ годъ. Значительная часть вновь прибрѣтенной пахатной земли была завоевана непосредственно на водахъ болотъ и озеръ: такъ, въ періодъ съ 1841 по 1876 годъ шведское правительство содѣйствовало выдачей субсидій осушенію 198.000 гектаровъ затопленныхъ земель; кромѣ того, обширныя пространства были осушены частными лицами, безъ всякаго пособія со стороны государства. Точно также и норвежцы увеличиваютъ каждый годъ свою незначительную земледѣльческую территорію нѣсколькими тысячами гектаровъ, отвоеванныхъ у болотъ и фьордовъ ²⁾. Во всѣхъ возвышенныхъ долинахъ Скандинавіи, во всѣхъ равнинахъ, удаленныхъ отъ моря, колонія земледѣльцевъ постепенно преобразовываютъ почву въ производительныя земли. Такъ, въ центральной Швеціи провин-

ція Смаландъ получила свое названіе отъ «мелкихъ» землепашцевъ, которые колонизировали ея лѣса, нѣкогда пустынные: расчищая мало по малу одинъ участокъ за другимъ въ пустынѣ, устьянной скалами и лѣсами, неустрашимые пионеры покрыли страну маленькими оазисами культурной земли, гдѣ они долгое время оставались почти неизвѣстными остальной Швеціи и жили въ независимости чисто-республиканской. Утилизируемая для цѣлей сельскаго хозяйства площадь земель распределяется въ Швеціи (1893 г.) слѣдующимъ образомъ: 3.371.754 гектара пашенъ, 35.434 гект. садовъ, 1.584.156 гект. естественныхъ луговъ; въ Норвегіи пашни составляютъ всего только 0,7 процента пространства.

Первоначальное земледѣліе страны не знало другихъ способовъ обработки почвы кромѣ подсѣчнаго или огневаго, состоящаго въ томъ, что часть лѣса или торфяника выжигаютъ и бросаютъ сѣмена въ золу отъ сгорѣвшихъ растений. Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ немногихъ, внутреннихъ округахъ и теперь еще употребляется этотъ первобытный способъ древнихъ лопарей; но, взятое въ цѣломъ, нынѣшнее шведское полеводство есть одно изъ тѣхъ, которыя отличаются хорошимъ распредѣленіемъ сѣвооборотовъ, правильнымъ употребленіемъ меліораций и удобреній, разумнымъ примѣненіемъ машинъ. Швеція, которая въ прошломъ столѣтіи должна была ввозить иностранный хлѣбъ ¹⁾, производитъ нынѣ болѣе зерновыхъ хлѣбовъ, чѣмъ сколько нужно для собственнаго потребленія, для содержанія домашнихъ животныхъ и для добыванія спиртныхъ напитковъ; она отправляетъ значительныя количества хлѣба за границу, но должна ввозить, однако, въ меньшихъ пропорціяхъ, муку ржаную и пшеничную. Что касается Норвегіи, то поля ея, получая больше теплоты и влажности, производятъ, при равной площади, больше хлѣба, чѣмъ нивы Швеціи; но протяженіе ихъ слишкомъ мало, чтобы прокармливать все населеніе: количество произведеній почвы, которое Норвегія должна ввозить изъ-за границы, составляетъ около трети ея годоваго потребленія. Даже холодный сѣверъ Россіи посылаетъ ей муку черезъ Архангельскій портъ.

Скотоводство Скандинавіи сдѣлало въ эти послѣдніе годы успѣхи, соотвѣтствующіе успѣхамъ земледѣлія: хотя домашнія животныя и не увеличились въ числѣ, но, благодаря гораздо болѣе заботливому уходу, они приносятъ своимъ владѣльцамъ несравненно болѣе выгодъ, чѣмъ прежде. Великобританія, которая постоянно ищетъ вокругъ себя мѣста производства, могущихъ снабжать ея рынки предметами продовольствія, давно уже обратилась къ Швеціи, и эта послѣдняя посылаетъ ей живой скотъ,

¹⁾ Schübeler, „Pflanzenwelt Norwegens“.

²⁾ Frisch, „Mittheilungen von Petermann“, XI, 1866.

¹⁾ Ljungberg, „La Suède, trad. par L. de Lilliehöök“.

коровье масло, яйца, преимущественно через Гетеборгскій портъ. Однако, оба королевства полуострова, особенно Швеція, далеко уступаютъ Даніи по развитію скотоводства; это объясняется тѣмъ, что почва тамъ менѣе пригодна для производства кормовыхъ травъ, чѣмъ въ Даніи. Количество домашнихъ животныхъ въ Скандинавіи представляетъ слѣдующія цифры:

	Норвегія въ 1891 г.	Швеція въ 1893 г.
Лошадей	150.898	495.443
Быковъ и коровъ	1.006.499	2.473.981
Овецъ	1.685.000	1.323.978
Козъ	272.458	77.984
Свиней	121.057	717.339
Сѣверныхъ оленей, прирученныхъ	170.134	100.000

Туземныя породы скота почти вездѣ были видоизмѣнены путемъ скрещиванія. Въ высокихъ долинахъ хребта Къеленъ и на норвежскомъ поморьѣ сохранилась еще такъ называемая «горная порода» коровъ, некрасивая, маленькая, безрогая, но отличающаяся замѣчательной умѣренностью и неразборчивостью въ пищѣ; она довольствуется всякимъ кормомъ, и въ нѣкоторыхъ частяхъ Норвегіи удалось даже приучить ее питаться рыбой. Стенные бараны, маленькіе, неуклюжіе, покрытые грубой шерстью, имѣющіе только волоса на ногахъ, на головѣ и иногда на хвостѣ, обладаютъ необыкновенной выносливостью: вдоль ставангерскихъ береговъ и далѣе къ сѣверу на всѣхъ островахъ морскаго побережья стада ихъ остаются въ продолженіе всей зимы подъ дождемъ, снѣгомъ и вѣтрами, и эти животныя, питающіяся морскими водорослями, перебиваются до весны, безъ вреда для здоровья. На островѣ Готландѣ также существуетъ особенная порода лошадей—горячія, полудикія кони, которые проводятъ почти весь годъ подъ открытымъ небомъ.

Извѣстно, какое важное значеніе имѣютъ лѣса въ хозяйственной экономіи Скандинавіи: въ самомъ дѣлѣ, вывозъ лѣса за границу представляетъ, по цѣнности, половину всей отпущенной торговли Швеціи; бревна, доски, балки, подпоры для рудниковъ отправляются изъ шведскихъ портовъ Ботническаго залива и изъ Гетеборга въ Бразилію, на Мысъ Доброй Надежды, въ Австралію, даже въ Новую Зеландію; по болѣе половины этого отпуски направляется въ Англію. Продажи лѣснаго матеріала, производимыя скандинавами, представляютъ каждый годъ сумму, превышающую 250 милліоновъ франковъ¹⁾; изъ этого числа одни шведы продаютъ на 150 милліоновъ. Несмотря на важность лѣсной промышленности и торговли, лѣсоводство въ собственномъ смыслѣ не поль-

зуется тѣмъ вниманіемъ, какого оно заслуживаетъ; до сихъ поръ ограничиваются эксплуатацией естественныхъ лѣсовъ (площадь которыхъ въ 1893 г. составляла: въ Норвегіи—7.806.000, въ Швеціи—17.569.000 гектаровъ). Самыя значительныя рубки производятся вдали отъ населенныхъ мѣстностей; нанимающіеся на рубку рабочіе, которыхъ лѣсопромышленники держать въ своего рода крѣпостной зависимости, выдавая имъ впередъ, подъ большіе проценты, необходимыя суммы, должны сами строить въ лѣсу временныя избушки, чтобы провести тамъ сезонъ морозовъ и мрака, составляющій для нихъ время чрезмѣрнаго труда; что касается лошадей, то онѣ проводятъ всю зиму безъ крова, защищенныя отъ холода только шерстяными попонами. Срубленныя деревья перевозятся по снѣгу къ берегу рѣкъ, гдѣ они плывутъ отъ водопада къ водопаду, отъ озера къ озеру до лѣсопильнаго завода, который долженъ распилить ихъ на бревна и доски. Во многихъ внутреннихъ округахъ ложе рѣкъ и дно озеръ сплошь покрыты затонувшими древесными стволами, которые, не успѣвъ сдѣлать весь путь своего сплава въ одинъ годъ, сохли лѣтомъ на берегахъ; затѣмъ пролитавшись водой во время разливовъ, не могли уже плыть на поверхности¹⁾. При осушкѣ нѣкоторыхъ озерныхъ бассейновъ находили въ наносахъ дна по нѣскольку лежащихъ одинъ на другомъ слоевъ сгнившихъ деревьевъ.

Число жителей, занимающихся обработкой почвы и непосредственною эксплуатацией ея произведеній, можно опредѣлить приблизительно въ 4 милліона, что равняется почти двумъ третямъ скандинавскаго населенія. Мелкіе земельные собственники составляютъ довольно большую пропорцію сельскаго населенія, и большинство арендаторовъ воздѣлываетъ свое временное владѣніе подъ гарантіей традиціонныхъ обычаевъ, которые даютъ имъ дѣйствительную независимость. Норвежскіе крестьяне, какъ и шведскіе, всегда сохраняли за собой право выбирать мѣсто жительства и приобретать земли: они не были крѣпостными, какъ крестьяне большей части европейскія странъ, и законы Даніи, обязывавшіе крестьянина оставаться въ мѣстѣ его рожденія до сорока лѣтъ отъ роду, никогда не были въ силѣ на сѣверѣ отъ Скагеррака. Общинное землевладѣніе было очень распространено въ Скандинавіи, да и теперь еще число общественныхъ земель довольно значительно: необработанныя пустоши, горныя пастбища и лѣса принадлежали, по большей части, многихъ главамъ семействъ, всему приходу, или даже нѣсколькимъ приходамъ вмѣстѣ. Во многихъ мѣстностяхъ прежнее коллективное землевладѣніе было замѣ-

¹⁾ O. J. Broch, „Le royaume de Norvège et le peuple norvégien“.

¹⁾ O. J. Broch, „Le royaume de Norvège et le peuple norvégien“.

нено правильнымъ распредѣленіемъ земель между различными общинниками на известное число лѣтъ; каждая доля была предоставляема въ пользованіе послѣдовательно всѣмъ членамъ общины. Въ другихъ мѣстахъ земельная собственность была распредѣлена неравномерно, на основаніи обычаевъ и традицій, получившихъ силу закона. Большая часть лѣсовъ была раздѣлена по разнымъ породамъ деревьевъ: одинъ общинникъ владелъ соснами, другой елями, третій березами; трава, которую щипалъ скотъ, принадлежала четвертому, тогда какъ самая почва была присвоена особому владѣльцу. Теперь въ Норвегіи изданъ законъ, воспрепятствующій дѣленію лѣса между двумя владѣльцами, изъ которыхъ одинъ, владѣющій почвой, и другой, владѣющій растущими на ней деревьями, неизбежно стали бы во враждебныя другъ къ другу отношенія. Порядокъ общиннаго землевладѣнія постоянно уменьшается въ размѣрахъ въ пользу частной земельной собственности: однако, въ 1876 г. почти седьмая часть почвы Норвегіи состояла еще изъ земель, находящихся въ общинномъ владѣніи, и даже въ западныхъ провинціяхъ, между мысомъ Линдеснесъ и Трондгемскимъ фьордомъ, среднее количество этихъ земель составляло три десятыхъ страны.

Норвежскіе собственники сохранили старинное *odelsret*, или «аллодіальное» право вновь вступать во владѣніе проданнымъ земельнымъ имуществомъ; но сумма, которую долженъ уплатить въ этомъ случаѣ пріобрѣтатель, опредѣляется не первою продажною цѣною, а на основаніи новой оцѣнки; при томъ, *odelsret* принадлежитъ только семействамъ, пользовавшимся этимъ имуществомъ по меньшей мѣрѣ въ теченіе двадцати лѣтъ; кромѣ того, право это утрачивается, если имущество уже переходило въ послѣдніе три года отъ одного владѣльца къ другому. Права наследованія, прежде различныя для сыновей и дочерей, изъ которыхъ послѣднія всегда получали вдвое меньшую долю теперь одинаковы для обоихъ половъ, и завѣщатель можетъ распорядиться, помимо своего прямого потомства, не болѣе какъ одною четвертою частью своего имущества.

Повидно, что это послѣднее законоположеніе должно вести на практикѣ къ сильному дробленію земельной собственности. Если не принимать въ расчетъ маленькихъ участковъ земли, лежащихъ въ городахъ и употребляемыхъ только для разведенія цвѣтниковъ и огородовъ вокругъ жилыхъ домовъ, то земледѣльческихъ имѣній въ собственномъ смыслѣ насчитывается около 430.000 во всей Скандинавіи, именно до 300.000 въ Швеціи и до 130.000 въ Норвегіи. Естественное стремленіе скандинавскаго населенія было бы увеличивать до безконечности число земельныхъ участковъ, такъ какъ каждый крестьянинъ желаетъ сдѣлаться хозяиномъ и собственникомъ, желаетъ пріобрѣсти

во владѣніе участокъ земли, или *phantal*; но законодательство нашло нужнымъ установить известныя ограниченія, чтобы воспрепятствовать чрезмѣрному дробленію страны; въ Швеціи оно воспрепятствуетъ раздѣлу земли въ тѣхъ случаяхъ, когда доля ея становится недостаточной для прокормленія ея произведеніями семейства, состоящаго по меньшей мѣрѣ изъ трехъ лицъ. Въ 1827 году былъ изданъ законъ (заимствованный впоследствии законодательствомъ Германіи и Австро-Венгеріи), которымъ дозволялось владѣльцу нѣсколькихъ черезполосныхъ участковъ земли требовать новаго распредѣленія земель, въ видахъ соединенія всѣхъ разбросанныхъ кусковъ; благодаря этой мѣрѣ, имѣнія могли округлиться, что несомнѣнно принесло пользу земледѣлію¹⁾. Вообще говоря, имѣнія эти не велики по протяженію; въ Скандинавіи нѣтъ, какъ въ Великобританіи и Ирландіи, такихъ обширныхъ помѣстій, которыя по пространству могутъ быть названы провинціями; исключеніе составляетъ только Норрландъ, гдѣ, напримѣръ, известный гетеборгскій негоціантъ Диксонъ могъ бы ѣхать нѣсколько дней черезъ свои владѣнія, не достигая ихъ границъ. По количеству владѣмой земли, шведскіе земельные собственники распредѣляются слѣдующимъ образомъ (1893 г.):

Землевладѣльцевъ, имѣющихъ менѣе 2 гектаровъ—61.289; отъ 2 до 20 гектар.—185.566; отъ 20 до 100 гектар.—22.802; болѣе 100 гектар.—2.034.

Фермеры или арендаторы, менѣе многочисленные, чѣмъ собственники, почти всѣ обеспечены долгосрочными арендными договорами; но нѣкоторые изъ нихъ, именно такъ называемые *husmän* или *torpare*, уплачиваютъ аренду не деньгами, а работами на земляхъ владѣльца или услугами въ лѣсахъ или въ рудникахъ. Есть между ними и такіе, которые, будучи собственниками одного участка земли, берутъ другой въ арендное содержаніе; наконецъ, многіе вынуждены своимъ необезпеченнымъ положеніемъ искать какого-либо вспомогательнаго средства существованія: они дѣлаются ремесленниками, дровосѣками или рыболовами. Въ 1865 году землевладѣльцы составляли въ Норвегіи 85%, въ Швеціи 62%; арендаторы въ Норвегіи 15%, въ Швеціи 38 процентовъ.

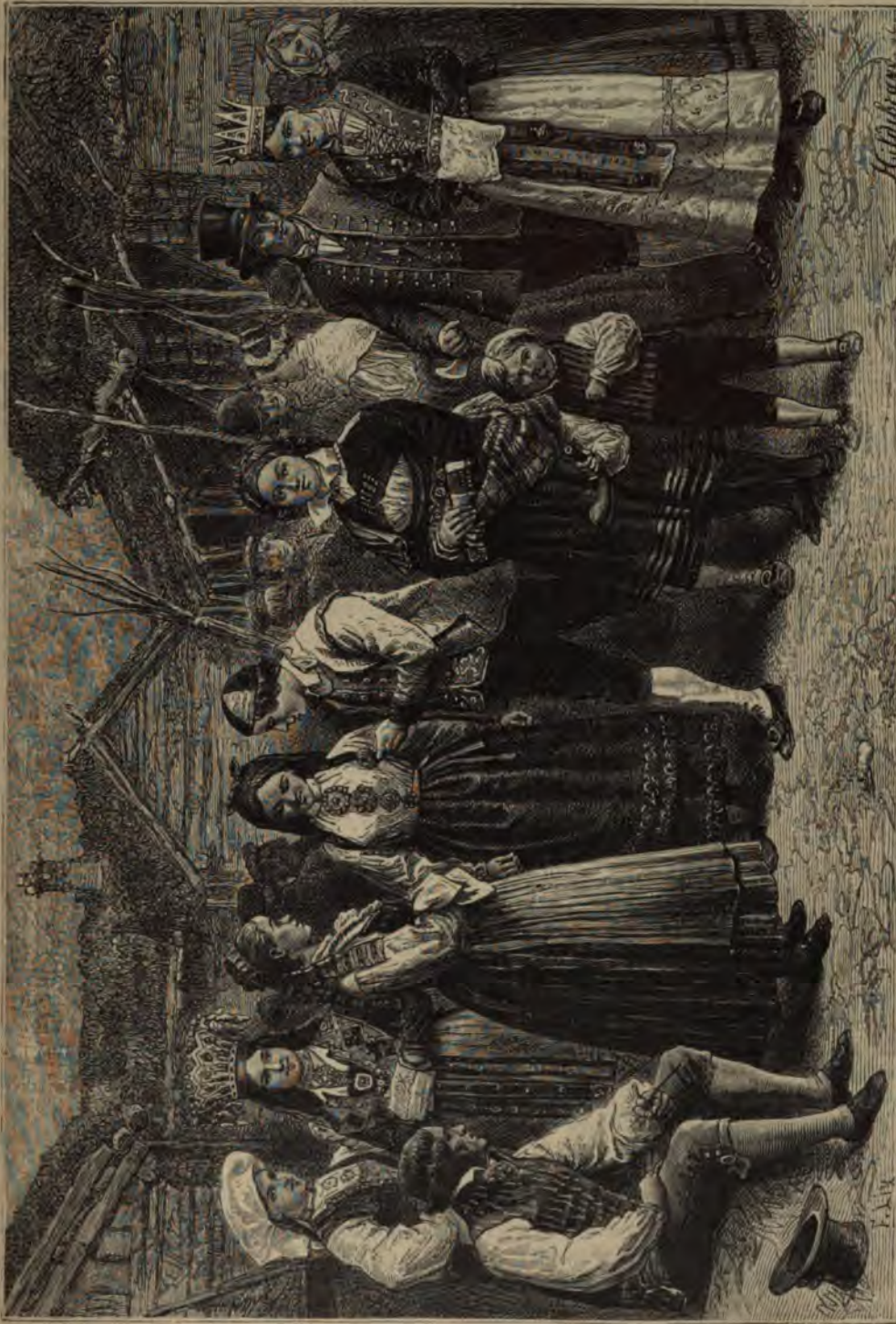
Извѣстно, какую важную отрасль народнаго хозяйства составляетъ рыболовство въ Скандинавіи, особенно въ Норвегіи: богатство моря рыбой, въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ плодородіе почвы, способствовало заселенію прибрежныхъ странъ, да и теперь еще сѣверные округа, въ Финмаркенѣ и Норрландѣ, были бы совершенно пустынными, если бы рыбныя мели не привлекали туда цѣлыхъ флотилій рыболовныхъ судовъ.

¹⁾ C. E. Ljungberg, trad. par Lilliehöök.

Треска и сельдь, какъ мы видѣли выше, составляютъ главныя сокровища, которыя море держитъ въ запасъ для прибрежныхъ жителей Норвегіи. На Лофотенскихъ островахъ

Островокъ Скравенъ, въ заливѣ Вестъ-фьордъ, и особенно воды около Геннингсвера—самыя оживленныя мѣста рыбной ловли, и многіе скалистые берега дѣлаются тамъ вре-

Типы и костюмы жителей Гардангера и Сетердалена.

и Финмаркенъ ловлей трески занимаются около 70.000 лицъ (съ 16.000 судовъ), изъ которыхъ, можетъ быть, трети суждено найти смерть въ волнахъ моря, и средній годовой уловъ составляетъ отъ 40 до 60 милліоновъ.

менно настоящими фабриками. Все идетъ на пользу изъ этого животнаго, которое ловится въ такихъ баснословныхъ количествахъ. Еще недавно рыбаки Лофотенскихъ острововъ утилизировали треску только для извлеченія

изъ нея печени, изъ которой приготавливали извѣстный тресковый или рыбій жиръ, получившій первоепенную важность въ современной медицинѣ; послѣ этой операціи, они выбрасывали остальную часть животнаго; но въ настоящее время, узнавъ лучше цѣну рыбѣ, они отправляютъ ее прямо за границу, или обмѣниваютъ у русскихъ торговцевъ на муку и матеріи; остатокъ, получаемый послѣ извлечения жира изъ печени, посылаютъ въ Трондгемъ, гдѣ онъ считается самымъ сильнымъ изъ искусственныхъ удобреній почвы; плавательный пузырь вывозится въ Гаванну, гдѣ его употребляютъ въ пищу, или для приготовления клея; высушенное мясо трески растирается въ муку, изъ которой пекутъ очень вкусныя лепешки; наконецъ, икра, то-есть соленныя яички рыбы, употребляется, какъ приманка, и прежде продавалась главнымъ образомъ во Францію ловцами сардинокъ; однако, она много потеряла въ своей торговой цѣнѣ въ эти послѣдніе годы, съ тѣхъ поръ какъ стали употреблять предпочтительно искусственную икру. Смотри по приготвлению, которому ее подвергаютъ, треска носитъ различныя названія: *stockfisk*, *klepfisk*, *törfisk*, *gundfisk* или *gödskaer*; каждая изъ торговыхъ націй, которыя бергенскіе negociants снабжаютъ треской, имѣетъ свое излюбленное приготвление. До 1857 года правомъ рыболовнаго промысла пользовались только лица, получившія на то особую привилегію. Море было фиктивно раздѣлено между прибрежными землевладѣльцами, которые основывали на островахъ и мысахъ, въ нѣкоторомъ разстояніи одну отъ другой, колоніи рыбаковъ и заставляли послѣднихъ платить имъ оброкъ за пользованіе сосѣдними водами. Теперь море свободно и открыто для всѣхъ, исключая только воскреснаго дня: всякая ловля воспрещена отъ вечера субботы до вечера воскресенья, отъ пяти часовъ по полудни до пяти часовъ по полудни ⁴⁾).

Ловля сельдей, менѣе вѣрная чѣмъ ловля трески, не уступаетъ ей въ важности. Общая добыча этой ловли достигаетъ въ Норвегіи въ благоприятные годы милліона боченковъ, заключающихъ около 300 милліоновъ селедокъ, и почти треть этого количества вывозится въ Россію. Сельдь, предназначенная для Россіи, укладывается обыкновенно въ еловые боченки, сообщающіе рыбѣ смолистый вкусъ, который нравится русскимъ потребителямъ; для другихъ странъ боченки дѣлаются изъ буковаго дерева. На берегахъ Норвегіи бывають два лова въ году: первый—лѣтомъ и осенью, когда рыба приближается къ берегу, отыскивая мелкихъ морскихъ раковъ (креветокъ), моллюсковъ, кольцецовъ, которые составляютъ ей пищу;

второй, или зимній ловъ—съ конца января до марта мѣсяца, въ періодъ метанія икры, когда сельдь странствуетъ несмѣтными стаями; но эта послѣдняя ловля всегда была измѣнчива, и часто моряки тщетно ищутъ рыбу, тогда какъ въ другихъ случаяхъ сѣти, переполненныя рыбой, разрываются отъ тяжести. Обыкновенно рыбаки составляютъ ассоціацію или артель, снаряжаютъ суда на общія средства и дѣлятъ между собой барыши, при чемъ атаманъ лова или *notebas* (хозяинъ сѣти), получаетъ самую большую долю добычи, какъ главный владѣлецъ. Въ періодъ лова, на сосѣднихъ берегахъ, возникаютъ временныя селенія, учреждаются почтовые и телеграфныя станціи и устраиваются живые мосты на сваяхъ для пароходовъ. Результаты зимняго лова сельди сильно колеблются по годамъ; такъ, напр., въ 1869 г. (годъ счастливый) уловъ составлялъ 945.200 гектол., а 1871 г. (годъ несчастливый)—всего только 104.250 гектол. Зимой въ послѣдніе годы производится немаловажный ловъ сельди передъ устьемъ Христианіа-фьорда (1893—94 гг.: 360.000 гектолитровъ, при 9.000 рыбаковъ). Въ среднемъ, ловлей сельди занимается нынѣ въ Норвегіи 40.000 лицъ, съ 8.000 судовъ.

Въ Швеціи ловля сельдей составляетъ важный промыселъ, имѣющій наибольшую цѣнность въ народномъ хозяйствѣ страны; однако, онъ недостаточенъ для покрытія мѣстнаго потребленія, и шведы должны ввозить эту рыбу изъ Норвегіи. Годовой уловъ сельдей на балтійскихъ берегахъ Швеціи даетъ, въ среднемъ, свыше 200.000 тоннъ соленой рыбы; но къ этому нужно еще прибавить уловъ сельди въ области Богусленъ, на сѣверѣ отъ Гетеборга, часто посредственный, иногда очень обильный.

Кромѣ трески и сельди, скандинавскіе рыбаки охотятся и на другихъ рыбъ, которыя составляютъ немаловажный источникъ какъ для собственнаго ихъ продовольствія, такъ и для торговли ихъ портовъ. Среднимъ числомъ норвежскіе моряки налавливають отъ 7 до 8 милліоновъ макрелей, представляющихъ цѣнность около милліона франковъ. Лосось, который для метанія икры поднимается вверхъ по теченію до истоковъ, почти во всѣхъ рѣкахъ полуострова, ловится въ огромныхъ количествахъ у подножія водопадовъ, которые онъ пытается перейти, перескакивая, при помощи ударовъ хвоста, черезъ пороги и стремнины. Въ нѣкоторыхъ рѣкахъ западнаго побережья лососи цѣнятся не менѣе шотландскихъ; впрочемъ, весьма значительная часть улова этой рыбы предназначена для Англіи и Германіи, и многіе ручьи и рѣчки сѣверной Норвегіи сняты въ аренду богатыми англичанами, которые пріѣзжаютъ въ эти мѣста провести лѣтній сезонъ. Въ недавнее время норвежскіе мо-

⁴⁾ Broch, „Le royaume de Norvège et le peuple norvégien“.

рыбки гонялись также за странствующей акулой, самой большой изъ рыбъ, обитающихъ въ моряхъ Норвегіи, такъ какъ она имѣетъ отъ 12 до 15 метровъ въ длину; печень этой рыбы, единственная часть ея тѣла, цѣнная рыболовомъ, даетъ до 7 гектолитровъ (до 57 ведеръ) жира. Но этотъ видъ акулы, убѣгая, какъ и китъ, отъ преслѣдованія рыболововъ, почти совершенно исчезъ съ береговъ Норвегіи, и теперь изъ большихъ рыбъ гоняются только, преимущественно въ водахъ Финмаркена, за го́кберингомъ или скимномъ (*Scymnus borealis*) и еще за одной породой акулъ. Суда, принадлежащія тенсбергскимъ судовладѣльцамъ, ходятъ изъ залива Христіанія въ полярныя моря на ловлю тюленей и огромнаго гренландскаго кита, или рорквала, по которому издали стрѣляютъ изъ пушекъ, пуская въ него гарпуны, снабженные разрывными пулями. Въ 1874 году норвежскими моряками было убито 90.575 тюленей, общая цѣнность которыхъ равнялась 1.600.000 франк. Въ то время, какъ предприимчивые моряки ходятъ на поиски новой добычи въ отдаленныя моря, рыболовы занимаются на самомъ полуостровѣ заселеніемъ вновь озеръ и рѣкъ, естественные обитатели которыхъ были истреблены. Съ этою цѣлью основано въ Гернезандѣ, на берегу Ботническаго залива, заведеніе рыболовства, а на берегахъ Норвегіи въ разныхъ пунктахъ разведены устричные садки. Въ 1893 году добыча разнаго рода морской ловли въ прибрежныхъ мѣстностяхъ Норвегіи представляла, на мѣстѣ лова, цѣнность 23.700.000 кронъ. Конечныя бухты и некоторыхъ фьордовъ, естественно расположенныя въ формѣ резервуаровъ, были превращены въ садки, гдѣ разводятся разныя породы рыбъ, которыя защищены рѣшетками отъ нападенія хищныхъ видовъ ¹⁾).

Горная промышленность, такъ же, какъ и рыболовные промыслы, не имѣетъ уже, сравнительно съ сельскимъ хозяйствомъ, той важности, какую она имѣла прежде въ Скандинавіи. Конгсберскіе серебряныя рудники, мѣдныя жилы Рероса и Фалуна не пользуются уже на рынкѣ металловъ такимъ большимъ вліяніемъ, какъ въ прежнее время, и даже далекарлійскія залежи желѣзной руды должны теперь выдерживать соперничество богатыхъ мѣсторожденій желѣза, открытыхъ въ разныхъ частяхъ свѣта. Что касается золота, то добыча его въ Фалунскомъ горномъ округѣ самая ничтожная; арендальскіе золотые рудники, доставлявшіе некогда матеріалъ для чеканки червонцевъ Христіана IV, давно уже оставлены разработкой, а лапландскія рѣки, содержащія золотососный песокъ, текутъ въ климатѣ слишкомъ суровомъ, чтобы нашлось много охотни-

ковъ, которые дали бы себѣ трудъ изслѣдовать ихъ берега и заняться промывкой песку; говорятъ, что изъ этихъ рѣкъ самыя богатыя золотомъ тѣ, которыя спускаются съ горъ Пельдоніеми, на границахъ Норвегіи и русской Финляндіи, около истоковъ рѣкъ Таны и Ивало; однако въ 1872 году искатели драгоцѣннаго металла, отправившіеся въ числѣ пяти сотъ человекъ въ это новое Эльдorado, собрали всего только отъ 50 до 60 килограммовъ чистаго золота.

Нѣкоторыя рудныя мѣсторожденія, которыя въ болѣе умѣренномъ климатѣ и въ странѣ болѣе населенной были бы разрабатываемы тысячами рудокоповъ и окружены многочисленными горными заводами, остаются здѣсь безъ всякой экономической пользы, хотя мѣсто ихъ нахождения давно уже указано геологами. Такъ, напримѣръ, мѣдныя жилы, содержащія половину чистаго металла ²⁾), которыя находятъ въ Каафьордѣ, на берегахъ Альтенфьорда, могли быть серьезно эксплуатируемы только въ продолженіе довольно короткаго періода времени. Шерстадскія желѣзныя мѣсторожденія, на норвежскомъ берегу, близъ Бода, тоже не утилизируются, хотя эти залежи заключаютъ въ себѣ столько руды, что ея хватило бы на покрытіе потребленія всѣхъ металлургическихъ заводовъ земнаго шара. Точно также въ шведскомъ Норрботтенѣ ограничались развѣдкой желѣзныхъ мѣсторожденій Гелливары и—самое большее—поцарапали коегдѣ ихъ поверхность; это происходитъ главнымъ образомъ оттого, что еще не построены линіи желѣзныхъ дорогъ, долженствующія соединить эту горную цѣпь: съ одной стороны—съ судоходной рѣкой Лулео, съ другой—съ Норвежскимъ моремъ черезъ одинъ изъ горныхъ проходовъ хребта Кьеленъ. А между тѣмъ желѣзныя мѣсторожденія этой части сѣверной Швеціи отличаются необыкновеннымъ богатствомъ. Руда, въ которой среднее содержаніе металла составляетъ отъ 50 до 70 процентовъ, расположена параллельными жилами, между скалами гнейса, вывѣтрившимися и распавшимися отъ времени. Благодаря своей большей твердости, желѣзо не поддавалось разрушительному вліянію атмосферныхъ дѣятелей и возвышается въ видѣ выступовъ, черныхъ или красноватыхъ, округленныхъ или остроконечныхъ, которые тамъ и сямъ образуютъ настоящія холмы. Нужно считать миллиардами тоннъ массы желѣза, находящіяся въ этихъ рудныхъ жилахъ, которыми промышленность, безъ всякаго сомнѣнія, овладѣетъ рано или поздно, когда ея наступательныя средства сдѣлаются болѣе могущественными.

Но Швеція обладаетъ еще въ центральныхъ и южныхъ областяхъ желѣзными рудниками

¹⁾ G. Hetting, „Die Fisch-Cultur Norwegens“.

²⁾ Charles Martins, „Du Spitzberg au Sahara“.

достаточно богатыми, чтобы удовлетворять потребности ее собственной промышленности и даже вывозить за границу значительныя количества руды и выплавленного металла. Рудники Далекарли и сосѣднихъ провинцій доставляютъ каждый годъ отъ 700.000 до 900.000 тоннъ (въ 1876 году отпущъ шведской желѣзной руды простирался до 796.950 тоннъ), и изъ этой добычи готовится около 350.000 тоннъ чугуна, передѣлываемаго затѣмъ въ желѣзо, которое покупаютъ преимущественно англичане. Желѣзная промышленность Швеція въ 1881 г. занимала слѣдующее число рабочихъ:

Въ рудникахъ—5.895 человекъ; на плавильныхъ заводахъ—4.300 чел.; на другихъ заводахъ—13.939 чел.; въ 1894 г. во всей Швеціи въ 326 рудникахъ было выломано 1.926.523 тонны желѣзной руды (въ пятилѣтіе 1886—90 г.г. средняя добыча: 930.037 тоннъ).

Если бы Швеція обладала, кромѣ каменноугольнаго бассейна окрестностей Гельсингборга, въ провинціи Скани, единственнаго до сихъ поръ открытаго, еще другими залежами минеральнаго топлива; если бы лѣса не были почти сплошь истреблены въ непосредственномъ сосѣдствѣ ея рудныхъ мѣсторожденій, и—главное—если бы горнопромышленники всѣхъ остальныхъ странъ не употребляли теперь усовершенствованныхъ способовъ, позволяющихъ имъ утилизировать ихъ руды посредственнаго качества, то производство превосходнаго шведскаго желѣза, нѣтъ сомнѣнія, быстро бы удвоилось. Добываніе мѣди, недавно вдвое болѣе значительное, чѣмъ нынѣ, не могло выдерживать конкуренціи мѣдныхъ рудъ Новаго Свѣта, и число рудокоповъ въ послѣдніе годы значительно уменьшилось.

Производство мѣди: въ Норвегіи (въ 1891 г.)—677 тоннъ; въ Швеціи (въ 1894 г.)—около 360 тон.; добыча мѣдной руды въ Швеціи (въ 1893 г., въ 13 рудникахъ)—22.033 тонны.

Что касается цинка, то Швеція имѣетъ нѣсколько рудниковъ этого металла. Тотъ изъ нихъ, откуда получается три четверти всей цинковой руды, добываемой въ этомъ королевствѣ, принадлежитъ бельгійской компаніи, Société belge de la Vieille Montagne, которая извлекаемую здѣсь руду отправляетъ на свои заводы въ Бельгію; это—Аммебергскій рудникъ, находящійся у сѣверной оконечности озера Веттернъ. Общая добыча цинковой руды въ Швеціи въ 1893 году равнялась 46.623 тоннамъ.

Домашняя промышленность еще гораздо болѣе развита въ Швеціи, чѣмъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ съ густымъ населеніемъ; понятно, что въ странѣ, гдѣ рынки находятся на такихъ большихъ разстояніяхъ одинъ отъ другаго, каждое семейство должно

стараться насколько возможно удовлетворять непосредственно своимъ нуждамъ. Нѣкоторые способы труда, нѣкоторыя украшенія встрѣчаются только въ самой глуши, въ отдаленныхъ деревушкахъ Скандинавіи, и, по всей вѣроятности, составляютъ наслѣдіе вѣковъ, предшествовавшихъ исторіи. Газеліусъ, основатель скандинавскаго музея въ Стокгольмѣ, и другіе ученые археологи дѣятельно изучаютъ эту промышленность доисторическаго происхожденія; скоро будетъ уже поздно, когда мануфактурныя произведенія проникнутъ даже въ послѣднія поселенія горъ.

Главныя фабрики Скандинавіи утилизируютъ естественныя произведенія почвы и сосѣднихъ морей, рыбу, желѣзо и лѣсъ. Во всѣхъ портахъ полуострова занимаются постройкой и оснасткой рыболовныхъ судовъ, тканьемъ сѣтей и другихъ рыболовныхъ снарядовъ, соленіемъ и отправкой пойманной рыбы. Металлургическіе заводы, какъ извѣстно, перерабатываютъ руду въ такомъ большомъ количествѣ, что оказывается возможнымъ посылать за границу значительную часть ихъ продуктовъ, тогда какъ скандинавское дерево вывозится, въ формѣ досокъ или мебели, даже въ самыя отдаленныя европейскія колоніи. Большая часть механическихъ лѣсопильныхъ заводовъ расположена вдоль береговой области, около выхода рѣкъ, по которымъ сплавляютъ крупный лѣсъ въ города Гефле, Седергамнъ, Гудиксвалъ, Зунадвалъ, Гернезандъ. Въ 1875 году всѣхъ механическихъ лѣсопильныхъ заводовъ въ Швеціи насчитывали 1.350. Прежде шведы продавали свой лѣсъ за границу исключительно въ видѣ бревенъ и досокъ и только недавно начали посылать его также въ формѣ паркета и издѣлій тонкой столярной работы. Эта отрасль промышленности получила особенно обширное развитіе въ Гетеборгѣ, а отсюда распространилась по всѣмъ шведскимъ городамъ, которые ведутъ заграничную лѣсную торговлю. Кромѣ того, шведское дерево вывозится расколотымъ на миллиарды спичекъ. По этой отрасли промышленности Швеція теперь занимаетъ первое мѣсто между европейскими странами; осина, которая даетъ лучшія спички, сильно поднялась въ цѣнѣ съ той поры, какъ каждая спичечная фабрика употребляетъ тысячами стволы этой древесной породы. Производство спичекъ въ Швеціи представляло въ 1881 году слѣдующія цифры:

Фабрикъ—31, на нихъ рабочихъ 4.694; цѣнность выдѣланныхъ спичекъ—10.961.000 франк.; вывозъ за границу—10.500 тоннъ (въ 1892 году спичечныхъ фабрикъ 31, съ производствомъ около 8.700.000 кронъ).

Наконецъ, Швеція и вмѣстѣ съ нею Норвегія изъ всѣхъ странъ земнаго шара перерабатываютъ въ бумагу наибольшее количество дерева: уже съ 1857 года этотъ родъ промыш-

ленности введенъ былъ на одной бумажной фабрикѣ въ Трольгеттанѣ, и въ настоящее время около сорока другихъ фабрикъ въ обоихъ королевствахъ занимаются выдѣлкой бумаги изъ дерева; можно считать по меньшей мѣрѣ въ 30.000 тоннъ бумажную массу, которую скандинавскіе фабриканты получаютъ посредствомъ новѣйшихъ способовъ производства: груды опилокъ, возвышавшіяся прежде въ видѣ цѣлыхъ горъ вокругъ лѣсонильныхъ заводовъ, теперь превращаются въ оберточную бумагу, а также въ бумагу, употребляемую для печатанія книгъ и въ особенности газетъ.

Между отраслями промышленности, которыя Швеція и Норвегія должны были заимствовать у другихъ народовъ, самая важная—пряденіе и тканье хлопчатой бумаги. Первые опыты этого производства были сдѣланы только послѣ Наполеоновскихъ войнъ; въ настоящее же время оно уже достигло такого развитія, что обѣ страны должны ввозить для своихъ бумагопрядильныхъ и ткацкихъ мануфактуръ количество хлопка, исчисляемое въ 13—14 тысячъ тоннъ, и тысячи рабочихъ занимаются переработкой его въ ткани. Ввозъ хлопка въ 1882 г. составлялъ 2.434 тонны для Норвегіи и 10.500 тоннъ для Швеціи. Болѣе древняя, суконная промышленность, начавшаяся въ Гевенингѣ и въ Упсалѣ съ первыхъ годовъ семнадцатаго столѣтія, тоже достигла значительнаго развитія, но производство ея все-еще недостаточно для покрытія даже половины того количества шерстяныхъ тканей, въ которомъ нуждается страна.

Суконныхъ фабрикъ въ Швеціи въ 1892 г. было 39, съ годовымъ производствомъ около 12 милліоновъ кронъ.

Кромѣ того, существуютъ мануфактуры, занимающіяся фабрикаціей тканей изъ льна, пеньки, джута и шелка. Въ Швеціи мануфактурная промышленность, не считая металлургическихъ заводовъ, имѣла въ 1892 г. 4.471 фабрику, всякаго рода, съ общимъ производствомъ въ 331.700.000 кронъ, и занимавшихъ 114.852 рабочихъ (въ томъ числѣ 27.564 женщины). Гетеборгъ, Стокгольмъ, Норркепингъ—главные фабричныя центры страны; половина мануфактурныхъ произведеній Швеціи выходитъ изъ этихъ трехъ городовъ и ихъ округовъ. Норвегія, пропорціонально числу ея жителей, имѣетъ почти столько же фабричныхъ рабочихъ, какъ и Швеція, именно около 35.000 человекъ (въ 1891 г. въ Норвегіи въ промышленности вообще, считая тутъ и горные промыслы, было занято: 68.649 самостоятельныхъ промышленниковъ, 108.862 помощниковъ и рабочихъ). Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ она поставлена въ болѣе благоприятныя условія, чѣмъ сосѣдняя страна, для будущаго развитія ея промышленности; менѣе богатая желѣзомъ, она можетъ легче получать англій-

скій каменный уголь и ведетъ въ продолженіе цѣлаго года прямыя торговыя сношенія съ Великобританіей и съ континентальной Европой; кромѣ того, она располагаетъ, благодаря многочисленнымъ водопадамъ и порогамъ, еще болѣе значительными движущими силами,—и это почти вездѣ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ моремъ.

Если Норвегія уступаетъ Швеціи по размѣрамъ своей промышленности, то она превосходитъ ее по развитію своей торговой дѣятельности; въ этомъ отношеніи она какъ нельзя лучше воспользовалась выгодами, которыя даютъ ей многочисленные порты ея побережья и ея географическое положеніе относительно Великобританіи. Обороты внѣшней торговли этого маленькаго государства, которые въ половинѣ восемнадцатаго столѣтія едва превышали 8 милліоновъ, простираются теперь до 400 или 450 милліоновъ каждый годъ; торговые обороты Швеціи, населеніе которой болѣе чѣмъ вдвое превосходитъ число жителей Норвегіи, не достигаютъ даже милліарда франковъ въ годъ.

Торговое движеніе двухъ скандинавскихъ государствъ:

Въ Норвегіи въ 1896 г.—ввезено изъ-за границы товаровъ всего на сумму 240,218.000, вывезено за границу на сумму 147,771.000 кронъ; въ Швеціи въ 1895 г.—ввезено изъ-за границы на 344,290.000 вывезено на 311,434.000 кр.

Обѣ націи, норвежская и шведская, ведутъ торговлю главнымъ образомъ съ Англійей; затѣмъ идутъ по порядку: Германія, Данія, Франція. Главный предметъ вывоза, какъ изъ Швеціи, такъ и изъ Норвегіи, составляетъ лѣсъ; затѣмъ слѣдуютъ въ первой изъ этихъ странъ металлы и хлѣбъ, во второй—рыба. Цѣнность экспорта обѣихъ странъ, по главнымъ товарамъ, выразилась слѣдующими цифрами (въ милліонахъ кронъ):

Изъ Норвегіи въ 1893 г. вывезено—лѣса на 44,1, рыбы на 41; изъ Швеціи въ 1894 г. вывезено—лѣса на 128,5, хлѣба въ зернѣ и мукѣ на 13,4, металловъ не въ дѣлѣ на 26,7.

Важнѣйшими предметами привозной торговли являются, разумѣется, мануфактурныя произведенія; Скандинавія получаетъ переработанные продукты взаимнѣ отпускаемыхъ ею сырыхъ матеріаловъ. Только въ недавнее время, именно съ 1873 года, отмѣнены таможенныя пошлины между двумя скандинавскими королевствами за произведенія той или другой націи; да и эта таможенная свобода обставлена нѣкоторыми ограниченіями, и при переѣздѣ изъ одной страны въ другую путешественники все-еще подвергаются неприятности осмотра багажа.

Движеніе судоходства достигло въ Норвегіи изумительнаго развитія: относительно числа жителей, страна эта обладаетъ самымъ боль-

шимъ во всемъ свѣтѣ коммерческимъ флотомъ, и, какъ мы знаемъ, двѣ трети этого многочисленнаго флота, къ которому нужно еще прибавить тысячи рыболовныхъ судовъ, принадлежатъ полуденнымъ берегамъ Норвегіи, между заливомъ Христианія и Ставангерскимъ фьордомъ, которые оба такъ удобно расположены, что могутъ вмѣщать цѣлые флоты. Въ портахъ королевства двѣ трети судоходства производится подъ норвежскимъ флагомъ, и во всѣхъ иностранныхъ портахъ можно встрѣтить эти сѣверные корабли, нагруженные лѣсомъ или рыбой. Движеніе судоходства въ норвежскихъ портахъ въ 1895 г. въ приходѣ—11.836 судовъ (въ томъ числѣ 6.179 норвежскихъ), вмѣстимостью въ 2.624.037 тоннъ; въ отходѣ—11.930 (въ томъ числѣ 6.293 норвежскихъ), вмѣстимостью въ 2.715.213 тоннъ.

Большинство бѣдныхъ жителей городовъ, вмѣсто того чтобы отдавать свои маленькія сбереженія въ сберегательныя кассы или въ банки, помѣщаютъ ихъ въ «долю» корабля; такимъ образомъ всѣ жители—судовладельцы прямо или косвенно, чѣмъ и объясняются тѣ чрезвычайные успѣхи, которые сдѣлало судоходство въ Норвегіи въ послѣдніе годы. Въ 1896 году (1 января) торговый флотъ Норвегіи состоялъ изъ 7.270 судовъ, общая вмѣстимость которыхъ равнялась 1.684.965 регистровымъ тоннамъ (въ томъ числѣ 915 пароходовъ въ 321.052 тонны). Тоннажъ норвежскихъ судовъ на цѣлую треть превосходитъ общую вмѣстимость всего французскаго флота.

Большое развитіе шведскаго побережья, относительно густое населеніе, занимающее полуденныя области страны, наконецъ, торговля грузными и громоздкими товарами, каковы лѣсъ и желѣзо,—все это привлекаетъ къ портамъ Швеціи весьма большое число купеческихъ кораблей; но большая часть этого торговаго флота принадлежитъ не шведскимъ судовладельцамъ: датскіе моряки изъ копенгагенскаго порта и норвежскіе судохозяева завладѣли весьма значительной долей перевозки грузовъ.

Движеніе судоходства въ шведскихъ портахъ въ 1895 г.:

Прибыло грузеныхъ судовъ: 7.193 шведскихъ въ 1.315.000 тоннъ, 757 норвежскихъ въ 217.000 тоннъ, 3.394 иностранныхъ въ 1.091.000 тон.,—всего 11.344 судна, вмѣстимостью въ 2.623.000 тоннъ. Вышло грузеныхъ судовъ: 10.813 шведскихъ въ 1.828.000 тон., 1.509 норвежскихъ въ 544.000 т., 7.459 иностранныхъ въ 2.139.000 тоннъ,—всего: 19.781 судно, вмѣстимостью въ 4.691.000 тон. Всѣхъ судовъ съ грузомъ и съ балластомъ: прибыло—29.561 въ 6.117.000 тон. (въ томъ числѣ 13.451 пароходъ въ 4.796.000 т.), вышло—29.835 въ 6.267.000 тоннъ (въ томъ числѣ 13.605 паровыхъ въ 4.931.000 тоннъ).

Разность въ миллионъ слишкомъ тоннъ, которая держится изъ года въ годъ между привозомъ и отпускомъ, происходитъ отъ большой тяжести и громоздкости товаровъ, которые Швеція продаетъ иностраннымъ покупателямъ: оттого тысячи судовъ приходятъ безъ всякаго груза въ шведскіе порты. Взятый въ совокупности, торговый флотъ Швеціи представляетъ не болѣе трети флота, принадлежащаго норвежцамъ; но онъ все-таки, пропорціонально численности населенія, въ четыре раза превосходитъ коммерческій флотъ Франціи. Составъ шведскаго купеческаго флота, считая всѣ суда вмѣстимостью свыше 10 тоннъ, 1 января 1895 г.: 2.914 парусныхъ судовъ въ 371.097 тоннъ и 1.248 паровыхъ въ 179.253 тонны, всего 4.162 судна въ 550.350 тоннъ; 1 января 1896 г.: 2.030 парусныхъ судовъ въ 301.727 тон. и 733 паровыхъ 181.276 тоннъ, всего 2.763 судна въ 483.003 тонны (кажущееся уменьшеніе этого флота произошло вслѣдствіе изданія новыхъ правилъ о регистраціи судовъ).

Внутренняя торговля по озерамъ и фьордамъ занимаетъ болѣе половины флота, если считать число судовъ, но она представляетъ только пятую часть тоннажа.

Въ Норвегіи гористый характеръ мѣстности не благоприятствовалъ прорытію каналовъ и потому ихъ тамъ очень мало, да и тѣ, которые проведены, представляютъ лишь простыя развѣтвленія горныхъ потоковъ; но Швеція, гдѣ рельефъ почвы ровнѣе, имѣла возможность открыть своимъ судамъ искусственныя водныя пути внутри равнинъ. Попытки канализаціи въ этой послѣдней странѣ, по словамъ Сиденблада, дѣлались уже съ начала пятнадцатаго столѣтія, но только двѣсти лѣтъ спустя былъ открытъ первый каналъ со шлюзами между истокомъ изъ озера Гвельмаренъ у Эскильстуны и Меларскимъ озеромъ. Съ той эпохи вся южная Швеція была превращена въ островъ проведеніемъ Готскихъ или Готландскихъ каналовъ, которые образуютъ непрерывную линію воднаго сообщенія, длиною въ 420 километровъ, между Балтійскимъ моремъ и Каттегатомъ. Бассейномъ раздѣла водъ служитъ озеро Викенъ, лежащее на высотѣ 93 метровъ надъ уровнемъ моря. Отъ этого водораздѣльнаго озера каналъ понижается на востокъ къ озеру Веттернъ, затѣмъ идетъ далѣе черезъ другія озера къ Балтійскому фьорду Седеркипингъ: съ этой стороны 39 шлюзовъ представляютъ послѣдовательныя ступени, по которымъ поднимаются или спускаются суда. Къ западу отъ озера Викенъ каналъ понижается черезъ 19 шлюзовъ до большаго озера Венернъ, откуда вытекаетъ рѣка Гота, составляющая естественное продолженіе канала. Но эта рѣка перерѣзана порогами и водопадами. Въ первыхъ годахъ семнадцатаго столѣтія первые

водопады, именно Раннумскіе, находящіеся въ сосѣдствѣ города Венерсборгъ, были уже обойдены обходнымъ каналомъ; но ниже, Трольгеттанскіе водопады, казалось, представляли не-

инженеръ Нильсъ Эриксоу замѣнилъ его другимъ каналомъ, съ одиннадцатью монументальными шлюзами, изъсѣченными въ голой скалѣ, которые понынѣ служатъ образцомъ для спе-

Трольгеттанскіе водопады.

преодолимое препятствіе. Сведенборгъ, кроткій мистикъ и смѣлый инженеръ, первый проектировалъ устройство канала; но это предпріятіе, пріостановленное послѣ смерти Карла XII, было окончено лишь въ 1800 году, и внослѣдствіи

ціалистовъ инженернаго искусства и составляютъ предметъ удивленія для всѣхъ. Суда имѣющія до 3 метровъ водоуглубленія, могутъ совершать плаваніе изъ одного моря въ другое по этой непрерывной цѣпи озеръ, рѣкъ, тран-

шей и шлюзованных уступовъ, которые составляютъ Готскій каналъ; кромѣ того, они могутъ, посредствомъ второстепенныхъ каналовъ, направляться въ сторону на большое разстояніе отъ главнаго воднаго пути и даже проникать въ Норвегію черезъ Далсландскій каналъ, вѣтвь судоходной сѣти, длиною около 255 километровъ, который начинается въ одной изъ бухтъ озера Вевернъ, затѣмъ постепенно поднимается въ сѣверо-западномъ направленіи, пересѣкая нѣсколько озеръ, и переходитъ черезъ пороги рѣки по мосту-путеводу замѣчательной смѣлости, построенному упомянутымъ инженеромъ Нильсомъ Эриксономъ, какъ и большая часть новѣйшихъ монументальныхъ сооружений Швеціи. Движеніе барокъ и лодокъ весьма значительно на этомъ каналѣ, такъ же, какъ на каналахъ Готской системы и на шлюзахъ въ окрестностяхъ Стокгольма. Движеніе судоходства по каналамъ Швеціи (1867 г.): 23.198 парусныхъ судовъ, барокъ и лодокъ; 22.903 парохода.

Норвегія на два года опередила Швецію въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ: съ 1854 года она открыла первый рельсовый путь, изъ Христианіи въ Эйдсвольдъ; однако, по причинѣ гористаго характера мѣстности, желѣзно-дорожная сѣть западнаго королевства не могла получить столь значительнаго развитія, какого достигла сѣть восточнаго государства. Вотъ относящаяся сюда числовыя данныя:

Сѣть желѣзныхъ дорогъ Скандинавіи въ 1896 г.: длина находящихся въ эксплуатаціи линий: въ Норвегіи—1.936, въ Швеціи—9.895 километровъ.

Изъ норвежскихъ ливій самая большая та, которая перерѣзываетъ полуостровъ отъ Трондгемскаго фьорда до залива Христианіи и до шведской границы близъ Фредериксгалда; послѣдній ея участокъ, соединяющій Эйдсвольдъ съ Гамаромъ на берегахъ озера Мьезенъ, былъ оконченъ постройкой въ 1880 году. Изъ Трондгема идетъ рельсовый путь къ Ботническому заливу; желѣзная дорога изъ г. Бергена оставивается у подошвы горъ, черезъ которыя она должна пройти по туннелю; затѣмъ, по выходѣ изъ туннеля, она будетъ постепенно спускаться на юго-востокъ къ Драммену; наконецъ, рельсовый путь вдоль морскаго побережья, долженствующій соединить Христианію и Ставангеръ, состоитъ пока изъ двухъ конечныхъ участковъ. Что касается Швеціи, то благодаря своимъ равнинамъ, дешевизнѣ земель, большому количеству строительныхъ матеріаловъ—дерева, желѣза, камня, гальки, гравія и песку,—она имѣла возможность построить себѣ систему желѣзныхъ путей болѣе значительную пропорціонально числу жителей, чѣмъ желѣзнодорожная сѣть всякаго другаго государства Европы, не исключая даже Бельгіи. Швеція единственная страна Стараго Свѣта, которая имѣетъ почти 2.000 километровъ желѣзныхъ дорогъ на

милліонъ жителей; правда, что постройка километра шведскаго рельсоваго пути обошлась, среднимъ числомъ, менѣе 100.000 франковъ, и что до сихъ поръ самый длинный туннель шведской сѣти тотъ, который проходитъ подъ южнымъ кварталомъ Стокгольма на протяженіи 427 метровъ.

Равнымъ образомъ почтовые и телеграфныя сообщенія получили въ эти послѣдніе годы быстрое развитіе, хотя сравнительно далеко не столь значительное, какъ развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ. Не только всѣ рельсовые пути окаймлены телеграфными линиями, но, кромѣ того, станціи рыболовства и судоходства на морскихъ берегахъ соединены телеграфомъ со Стокгольмомъ, и подводные кабели проложены по дну Ботническаго залива, южной Балтики, Зунда и Каттегата. Норвегія даже превосходитъ всѣ страны Европы и вообще сѣлаго свѣта, если не протяженіемъ, то по крайней мѣрѣ количествомъ подводныхъ телеграфовъ, такъ какъ безчисленныя изсѣченія ея береговъ прерываютъ въ тысячѣ мѣстъ сообщеніе по сухопутной сѣти. Переходя съ острова на островъ, телеграфныя проволоки продолжаютъ до сѣверной оконечности полуострова, почти до самаго Нордъ-Капа. Приводимъ числовыя данныя, относящіяся къ почтовымъ и телеграфнымъ сообщеніямъ Скандинавіи.

Почта. Норвегія (1896 г.): переслано писемъ по внутренней корреспонденціи—28.345.800, по заграничной—10.285.000; печатныхъ произведеній: внутри государства — 39.848.400, за границу — 4.326.400; почтовый доходъ — 3.826.272, расходъ—3.701.721 крона. Швеція: переслано писемъ во внутреннемъ сообщеніи—60.272.000, въ международномъ—13.859.000, печатныхъ произведеній и образчиковъ — 81.532.000; доходъ — 8.548.268, расходъ — 7.717.080 кронъ.

Телеграфъ. Норвегія (1896 г.): длина линий государственныхъ—8.425, желѣзнодорожныхъ—1.723 километра; передано депешъ: внутреннихъ—1.229.008, международныхъ—663.703. Швеція (1895 г.): длина линий государственныхъ—8.715, желѣзнодорожныхъ—4.620 километровъ; передано депешъ: внутреннихъ—1.067.310, международныхъ—727.725.

Хотя число пересылаемыхъ по почтѣ писемъ относительно меньше, чѣмъ въ Англіи, во Франціи и въ центральной Европѣ, тѣмъ не менѣе, общее образованіе очень распространено въ Скандинавіи. Посѣщеніе школъ дѣтьми отъ семилѣтняго до четырнадцатилѣтняго возраста обязательно какъ въ Швеціи, такъ и въ Норвегіи. Всякая городская община, всякій сельскій приходъ должны имѣть по крайней мѣрѣ одну начальную школу и одного наставника, получившаго свой дипломъ въ одной изъ учительскихъ семинарій. Обученіе въ этихъ элементарныхъ школахъ совершенно бесплатное;

но существуютъ также училища съ платой, основанныя государствомъ, общинами и частными лицами. Государство и господствующая (протестантская) церковь сохраняютъ за собой право надзора за вольными школами, и училищный совѣтъ, гдѣ главную роль играютъ еперхiальный архіерей и консисторія, можетъ заставитьъ родителей перевести ихъ дѣтей въ казенныя учебныя заведенія, если результатъ періодическихъ испытаній покажется имъ оправдывающимъ такую мѣру; родители, непосылающіе своихъ дѣтей въ школу въ указанные возрасты, подвергаются выговорамъ и наказаніямъ.

Въ Норвегіи еще недавно почти всѣ начальныя школы были передвижныя. Такъ какъ раскиданность населенія маленькими деревушками и большія разстоянія, которыя приходилось проходить черезъ скалы и снѣга, не позволяли дѣтямъ посѣщать сельскія школы, то наставникъ долженъ былъ самъ передвигаться съ мѣста на мѣсто. Онъ объѣзжалъ свой округъ, останавливаясь послѣдовательно на извѣстное число недѣль въ какой-нибудь гостеприимной фермѣ, куда къ нему собирались дѣти изъ сосѣднихъ жилищъ и поселеній. Пріѣздъ школьнаго учителя составлялъ событіе; скоро большинство дѣтей знакомилось по крайней мѣрѣ съ азбукой, и наставникъ могъ продолжать свой путь, оставляя репетиторовъ изъ болѣе грамотныхъ учениковъ, которымъ поручалъ повторять съ дѣтьми уроки до новаго своего посѣщенія. Благодаря этимъ путешествующимъ учителямъ, охота къ ученю развилась даже въ самыхъ отдаленныхъ поселеніяхъ страны. Въ послѣднее время стараніями крестьянъ, мореходовъ, рудокоповъ, голось которыхъ пользуется преобладающимъ вліяніемъ въ совѣтахъ, основаны тысячи постоянныхъ школъ, гдѣ дѣти обучаются начаткамъ науки и музыки. Теперь странствующія школы составляютъ не болѣе какъ исключеніе въ полуденныхъ областяхъ Скандинавскаго полуострова; но, по силѣ обстоятельности, онѣ все-еще очень многочисленны въ сѣверныхъ округахъ, гдѣ рѣдкое населеніе состоитъ лишь изъ маленькихъ разбросанныхъ группъ.

Начальныя школы въ Скандинавіи:

Норвегія: въ 1837 г.—200 школъ постоянныхъ, 6.771 передвижныхъ; въ 1874 году—4.470 школъ постоянныхъ, 1.911 передвижныхъ.

Швеція: въ 1881 г.—6.127 школъ постоянныхъ, 3.422 передвижныхъ.

Часто на школьнаго учителя возлагается обязанность, на подобіе мировыхъ судей, разрѣшать путемъ примиренія сторонъ споры, возникающіе между сельскими жителями. Состояніе начальнаго образованія въ Скандинавіи представляется нынѣ въ слѣдующемъ видѣ:

Въ Норвегіи (1891 г.) низшихъ школъ: въ

городахъ 134 и въ деревняхъ 6.198, съ 3.478 учителями и 429 учительницами; въ Швеціи (1893 г.): 12 высшихъ, 3.879 постоянныхъ и 742 передвижныхъ народныхъ школъ, 1.351 «меньшихъ» школъ (*mindre skolor*) и 4.095 школокъ, или школъ грамоты; кромѣ того, 25 народныхъ школъ для дальнѣйшаго образованія.

Система средняго образованія тоже болѣе развита на Скандинавскомъ полуостровѣ, чѣмъ въ большей части другихъ государствъ Европы, и нельзя не порадоваться при видѣ богатыхъ библиотекъ, изобилующихъ драгоценными памятниками коллекцій по естественной исторіи и лабораторій, которыми обладаютъ многія среднія учебныя заведенія въ провинціи, вдали отъ столицъ Стокгольма и Христианіи и отъ университетскихъ городовъ Упсалы и Лунда. Число воспитанниковъ въ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: въ Норвегіи 14.642 (1889 г.); въ Швеціи 17.000 (1892 г.). Литературное и научное движеніе очень дѣятельно, и въ одной только Швеціи каждый годъ выходитъ въ свѣтъ болѣе тысячи новыхъ сочиненій. Въ 1877 году число шведскихъ журналовъ и газетъ простиралось до 296, изъ которыхъ около трети выходили въ Стокгольмѣ. Въ Норвегіи въ 1895 году издавалось 350 журналовъ и газетъ (изъ этого числа 131 въ Христианіи), тогда какъ въ 1854 году тамъ насчитывалось всего только 7 періодическихъ изданій¹⁾.

Но какое существуетъ въ Скандинавіи, какъ и въ другихъ странахъ, непосредственное отношеніе между успѣхами народнаго просвѣщенія и успѣхами общественной нравственности? Какъ распознать его ясно среди всеѣхъ взаимно переплетающихся вліяній; какой причинѣ, какой совокупности различныхъ толчковъ нужно приписать, съ одной стороны, признаки прогресса, а съ другой—факты деморализаціи, которые мы наблюдаемъ въ движеніи націи, постоянно трудящейся? Можно по крайней мѣрѣ констатировать несомнѣнное вліяніе неурожая въ и промышленныхъ кризисовъ на увеличеніе числа преступленій. Нищета и нравственная порча близко слѣдуютъ одна за другой.

Неумѣренность въ употребленіи опьяняющихъ напитковъ составляетъ обыкновенный порокъ сѣверныхъ народовъ, и скандинавскія саги рассказываютъ намъ, что въ собраніяхъ викинговъ медъ лился потоками. Около половины текущаго столѣтія пьянство сдѣлалось сущимъ бичемъ, грозившимъ окончательно развратить значительную часть населенія. Въ 1855 году болѣе сорока тысячъ водочныхъ заводовъ дѣйствовали въ одномъ только Шведскомъ королевствѣ и поставляли ежегодно

¹⁾ Broch, „Le royaume de Norvège et le peuple norvégien“.

огромныя количества bränvin (водки); нужно замѣтить, что въ ту эпоху фабрикація спиртныхъ напитковъ уже централизовалась, тогда какъ въ тридцатыхъ годахъ каждый землевладелецъ, каждый фермеръ былъ въ то же время винокуранный заводчикъ, и тогда насчитывали до 170.000 винокурень во всемъ королевствѣ. Но въ послѣднія десятилѣтія фабрикація водки, подчиненная правильному надзору и стѣсненная правилами, установленными фискомъ, замѣтно уменьшилась въ размѣрѣ, какъ свидѣлствуютъ слѣдующія цифры ¹⁾.

Производство водки въ Швеціи: съ 1830 по 1855 г.—отъ 78.000.000 до 130.000.000 литровъ; съ 1875 по 1880 г.—отъ 21.700.000 до 32.000.000 литровъ. На этой послѣдней цифрѣ (32 милліона литровъ) среднее годовое производство водки держится и понынѣ.

Въ городахъ образовались общества гражданъ, которыя одни только и имѣютъ право продавать водку раздробительно, съ условіемъ не извлекать никакихъ барышей отъ продажи и передавать весь чистый доходъ опредѣленными долями въ кассы городского общественнаго управленія, общаго муниципальнаго совѣта, земледѣльческихъ обществъ; эта система, извѣстная подъ названіемъ «гетеборгской», отъ имени города, который первый примѣнилъ ее на практикѣ, представляетъ ту большую выгоду, что приманка наживы не превращаетъ продавца водки въ совѣтника порока, въ искателя, постоянно подстерегающаго свои жертвы. Питейныя заведенія гетеборгскихъ обществъ не gin-palaces, какъ таверны, къ которымъ устремляются толпы посѣтителей въ Англіи.

Швеція—одна изъ тѣхъ странъ Европы, гдѣ наибольшее число дѣтей рождаются отъ браковъ, необлеченныхъ въ законную форму.

Процентъ незаконнорожденныхъ въ Швеціи, въ 1871—1875 г.: въ деревняхъ—8, на 100; въ городахъ—22, на 100; въ Стокгольмѣ—37 на 100; во всей странѣ—10, на 100; въ 1892 г.: во всей странѣ 10, проц., въ столицѣ 28, проц.

Но было бы ошибочно видѣть въ этомъ фактѣ доказательство исключительной распущенности нравовъ. Дѣло въ томъ, что въ Швеціи, такъ сказать, не существуетъ подкидышей; тамъ всѣ матери сами воспитываютъ, или отдаютъ другимъ на воспитаніе, своихъ дѣтей. Кромѣ того, около десятой части новорожденныхъ, причисляемыхъ къ незаконнымъ дѣтямъ, рождаются отъ родителей обрученныхъ и формально объявленныхъ женихомъ и невѣстой, и пользуются, послѣ вступленія въ бракъ ихъ родителей, всѣми преимуществами, присвоенными дѣтямъ законнымъ. Что касается столь значительнаго процента незаконныхъ рожденій, ка-

кой представляетъ Стокгольмъ, то этотъ процентъ получается главнымъ образомъ въслѣдствіе временной иммиграціи дѣвушекъ-матерей, которыя приходятъ изъ всѣхъ частей страны въ родовспомогательныя заведенія столицы, куда онѣ принимаются безъ всякихъ формальностей, не будучи даже обязаны сообщать своего имени ¹⁾. Наконецъ, всѣ лютеране, исключая католиковъ, евреевъ и одного прихода баптистовъ, и по сіе время остаются внѣ закона въ отношеніи брака, въслѣдствіе чего ихъ дѣти тоже причисляются къ незаконнорожденнымъ.

XIII.

Правительство и администрація Норвегіи.

Независимое королевство Норвегія, соединенное съ Швеціей только особой короля, есть конституціонное государство, имѣющее, какъ почти всѣ европейскія государства, совѣщательныя собранія, представляющія націю предъ государемъ. Законодательная власть въ Норвегіи принадлежитъ стортингу (Storting)—собранію, которое состоитъ изъ 114 членовъ и дѣлится на двѣ палаты: одельстингъ (Odelsting), соответствующій палатѣ депутатовъ и состоящій изъ 85 представителей, и лагтингъ (Lagthing), или «палата сенаторовъ», изъ 29 членовъ, избираемыхъ стортингомъ. Всякій законопроектъ долженъ быть принятъ обоими отдѣленіями стортинга; въ случаѣ несогласія одного изъ нихъ, законопроектъ разсматривается въ соединенномъ засѣданіи обѣихъ палатъ, которыя рѣшаютъ вопросъ окончательно посредствомъ совмѣстнаго обсужденія, послѣ котораго принятіе закона должно быть санкціонировано большинствомъ двухъ третей голосовъ. Дѣйствіе вотированныхъ собраніемъ законовъ можетъ быть приостановлено несогласіемъ короля, который можетъ возобновлять свое veto черезъ каждые три года послѣ каждаго новаго вотированія и до трехъ разъ. Послѣ этого срока, воля законодательнаго собранія одерживаетъ верхъ. Предложенія государя ожидаютъ своей очереди по списку дѣлъ, и стортингъ можетъ перейти къ очереднымъ дѣламъ, не входя въ обсужденіе королевскихъ предложеній.

Представители въ стортингъ выбираются на три года, двѣ трети—сельскими округами, одна треть—городами. Избирательнымъ правомъ пользуются норвежскіе граждане которымъ двадцать пять лѣтъ отъ роду, лица, состоящія или состоявшія на государственной или общественной службѣ, владѣльцы кадастрированныхъ недвижимыхъ имуществъ, равно какъ лица, которыя, въ городахъ, платятъ патентный сборъ, какъ торговцы, ремесленники или

¹⁾ Elis Sidenbladhy, „Ler oyaume de Suède“.

¹⁾ Elis Sidenbladhy, „Le royaume de Suède“.

капитаны купеческихъ судовъ, а въ деревняхъ владѣютъ долгосрочной арендой земель (заключенной на сроки свыше пяти лѣтъ). Выборы парламентскихъ депутатовъ производится не

по городамъ или по губерніямъ (amter); эти-то уполномоченные или избиратели второй степени и назначаютъ представителей нации, которыхъ они, впрочемъ, могутъ выбирать между

Гетеборгъ.—Видъ изъ ботаническаго сада.

прямо, а во второй степени; оттого избиратели, вообще говоря, не особенно усердно пользуются своимъ правомъ. Собранныя, обыкновенно, въ церквахъ, они выбираютъ изъ своей среды определенное число уполномоченныхъ, или

Географія Реклю. т. V.

всеми избирателями, имѣющими болѣе тридцати лѣтъ отъ роду. Члены правительства входятъ въ составъ стортинга и присутствуютъ на его совѣщаніяхъ. Сессіи законодательнаго собранія бывають каждый годъ и не могутъ

продолжаться болѣе двухъ мѣсяцевъ безъ согласія короля; но королю не предоставлено права распускать парламентъ. При составленіи основнаго закона Норвегіи, образцомъ служила, между прочимъ, французская конституція 1791 года ¹⁾.

Король, который имѣетъ резиденцію въ Стокгольмѣ, долженъ, однако, по конституціи, жить часть года въ Норвегіи. Онъ управляетъ при содѣйствіи государственнаго совѣта (статсрадъ), составленнаго изъ двухъ министровъ и девяти совѣтниковъ, которые всѣ должны быть норвежскіе граждане. Одинъ изъ министровъ и два совѣтника находятся при королѣ, когда онъ имѣетъ пребываніе въ Швеціи; другой министръ и остальные семь членовъ государственнаго совѣта составляютъ правительство Норвегіи въ Христианіи. По представленію этого кабинета, государь назначаетъ кандидатовъ на должности гражданскія, военныя и духовныя, но онъ не можетъ возводить въ дворянское достоинство или жаловать дворянскіе титулы, такъ какъ эти титулы давно уже отбѣнены стортингомъ, не взирая на королевское veto, заявленное тремя послѣдовательными отказами въ утвержденіи относящагося сюда закона; по этому рѣшенію парламента, всякій сынъ графа долженъ былъ носить лишь титулъ барона, а всякій сынъ барона становился простымъ гражданиномъ; такимъ образомъ, путемъ постепеннаго вымиранія, дворянство исчезло въ Норвегіи.

Въ прежнее время судебная власть, бывшая вмѣстѣ съ тѣмъ и властью законодательной, принадлежала исключительно народу, который приводилъ ее въ дѣйствіе чрезъ своихъ депутатовъ въ національныхъ собраніяхъ. И теперь еще избиратели назначаютъ двухъ судей мировой комисіи, которые засѣдаютъ въ каждой общинѣ, и на разсмотрѣніе которыхъ поступаютъ всѣ гражданскія дѣла до начатія судебного преслѣдованія; въ дѣлахъ о нарушеніи устава благочинія или о полицейскихъ проступкахъ, влекущихъ за собой денежный штрафъ, судебная власть, прежде произнесенія приговора, должна предложить обвиняемому, не желаетъ ли онъ добровольно принять слѣдующую по закону пеню. Въ дѣлахъ уголовныхъ и касающихся правъ собственности, нація также имѣетъ непосредственное участіе въ отправленіи правосудія: представителями ея являются четверо присяжныхъ, засѣдающихъ рядомъ съ судьей и подающихъ голосъ на тѣхъ же правахъ, какъ и онъ, и часто простиивъ него. Впрочемъ, судьи всегда несутъ отвѣтственность за ошибку, совершенную ими по невѣжеству или по криводушію; преданные суду высшаго трибунала, они, если будутъ признаны виновными, подвергаются тяжкимъ

наказаніямъ въ ихъ лицѣ или имуществѣ въ случаѣ ихъ смерти,—присужденное съ него денежное взысканіе должно быть уплачено и наслѣдниками.

Для отправленія правосудія въ Норвегіи существуетъ 116 судовъ первой степени—для городовъ и 80 для сельскихъ округовъ, которые вѣдаютъ всѣ дѣла гражданскія и уголовныя. Въ каждомъ изъ этихъ трибуналовъ засѣдаетъ только одинъ судья (называемый *byfoged* въ городахъ, *sogenskriver* въ деревняхъ), исключая столичнаго суда первой степени, состоящаго изъ 8 судей и председателя. Всѣ тяжбыя дѣла, касающіяся и существенныхъ правъ, разбираются съ участіемъ четырехъ присяжныхъ засѣдателей, назначаемыхъ для этой цѣли. Трибуналы второй инстанціи, или судебныхъ палатъ, во всемъ королевствѣ только пять, и каждая изъ нихъ состоитъ изъ председателя и одного или двухъ или трехъ членовъ. Кромѣ того, существуютъ спеціальныя судебныя установленія для лицъ духовнаго званія и для преподавателей, равно какъ для лицъ военного сословія. Высшій или кассационный судъ, состоитъ изъ президента и десяти судей, разсматриваетъ и рѣшаетъ въ послѣдней инстанціи дѣла по жалобамъ на приговоры, постановленные столичнымъ судомъ первой степени, судебными палатами, консисторіальными судами, полицейскими трибуналами и военными вѣтами. При разсмотрѣніи дѣлъ о лицахъ во высшаго вѣдомства, къ членамъ главнаго суда присоединяются два высшихъ офицера. Наконецъ, члены высшаго суда, въ соединеніи съ 37 членами верхней палаты или сената (*Stortinget*), образуютъ трибуналъ, который, именуемъ верховнаго суда королевства (*Hovretet*), судитъ всѣ преступленія или проступки совершенныя членами стортинга, государственнаго совѣта или высшаго кассационнаго суда въ отправленіи ихъ служебныхъ обязанностей.

Лютеранская церковь, господствующая религія государства, пользуется въ Норвегіи значительной властью, такъ какъ она имѣетъ своимъ расположеніи весьма обширныя недвижимыя имущества и заправляетъ въ большемъ мѣрѣ воспитаніемъ дѣтей. Состоящіи на службѣ духовныя лица, хотя и назначаются на должности королевемъ, не получаютъ, однако, жалованья въ собственномъ смыслѣ; но имъ дается квартира и, въ сельскихъ приходяхъ, предоставляется пользованіе обширными землями; кромѣ того, они получаютъ десятины и поношенія, минимумъ которыхъ опредѣленъ закономъ, и пользуются доходомъ отъ бенефиціи. Среднее годовое содержаніе, переведенное въ деньги, составляетъ не менѣе 4.700 франковъ для каждаго священнослужителя. Духовенство въ Норвегіи относительно немногочисленно: въ концѣ 1877 года во всемъ королевствѣ

¹⁾ O. J. Broch, „Le royaume de Norvège et le peuple norvégien“.

считывалось только 637 духовныхъ лицъ; при томъ же численномъ отношеніи духовенства къ цифрѣ населенія во Франціи должно бы быть всего только 12.000 священниковъ. Страна дѣлится на 6 епархій или епископствъ (stifter), 83 деканства или благочинія (provstier), 441 приходъ (praestegjeld) и 909 пасторатовъ или настоятельствъ (sogne). Всѣ другія вѣроисповѣданія и обрядности пользуются совершенной вѣротерпимостью, но число ихъ послѣдователей очень незначительно; евреи живутъ въ краѣ въ числѣ съ небольшимъ двусотъ душъ, но не составляютъ организованныхъ общинъ.

По вѣроисповѣданіямъ, народонаселеніе Норвегіи, по переписи 1891 г., распредѣлялось слѣдующимъ образомъ. Лютеранъ государств. церкви—1.970.232, лютеранъ свободной церкви—8.804, католиковъ—1.004, методистовъ—8.187, баптистовъ—4.228, другихъ христіанъ—1.366, евреевъ—214, принадлежавшихъ къ различнымъ сектамъ—1.787, безъ религіи—5.095.

По закону 16 іюня 1885 г., военная служба обязательна для всѣхъ норвежскихъ гражданъ, достигшихъ полныхъ двадцати трехъ лѣтъ отъ роду (отъ исполненія ея освобождены только лица духовнаго сословія, лоцманы и жители провинціи Финмаркенъ) и продолжается 5 лѣтъ въ дѣйствующей арміи или линейныхъ войскахъ, 4 года въ ландверѣ и послѣдніе 4 года въ ландштурмѣ; кромѣ того, всякій норвежець въ возрастѣ отъ 18 до 50 лѣтъ принадлежитъ къ территориальному ландштурму. Въ дѣйствительности норвежская армія состоитъ лишь изъ кадровъ, учебныхъ баталіоновъ и военныхъ школъ. Всѣ новобранцы проходятъ черезъ рекрутскую школу, которая продолжается 40 дней для пѣхоты, 70 дней для полевой артиллеріи и кавалеріи, и послѣ которой непосредственно слѣдуетъ 12-ти дневное упражненіе вмѣстѣ съ первымъ годомъ ландвера; и затѣмъ должны въ продолженіе двухъ, трехъ или четырехъ лѣтъ являться для принятія участія въ ученьяхъ и маневрахъ, продолжающихся по 24 дня. Король можетъ держать въ Стокгольмѣ отрядъ гвардіи изъ норвежскихъ волонтеровъ, и кромѣ того, конституція предоставляетъ ему право перемѣщать до 3.000 человекъ войска изъ одного королевства въ другое для военныхъ упражненій; но во всѣхъ другихъ случаяхъ переходъ войскъ изъ Норвегіи въ Швецію или изъ Швеціи въ Норвегію не дозволяется. Численный составъ арміи по штатамъ мирнаго времени—около 12.000 чел., по штатамъ военнаго времени: линейное войско—около 24.000 чел., а вмѣстѣ съ ландверомъ и ландштурмомъ—около 60.000 чел.; такую же цифру, вѣроятно, дастъ и территориальный ландштурмъ.

Военный флотъ Норвежскаго королевства относительно гораздо болѣе значителенъ, чѣмъ сухопутная армія; онъ состоялъ въ 1896 г. изъ 55 боевыхъ судовъ (въ томъ числѣ 2 башенныхъ броненосца и 4 монитора) въ 24.584 тонны и 35.560 индикатора. сила, съ 209 орудіями, не считая транспортовъ, авизо, учебныхъ судовъ и т. д. Входъ въ заливъ Христіанія, гдѣ находятся Гортенъ, главная станція военнаго флота, защищенъ укрѣпленіями; кромѣ того, нѣсколько другихъ фортовъ возвышаются на нѣкоторыхъ пунктахъ морскаго побережья, болѣе открытых для непріятельскаго нападенія. Крѣпость Вардегусъ, на островѣ Варде, при входѣ въ Варангеръ-фьордъ, замѣчательна какъ самое сѣверное укрѣпленіе Норвегіи и всего свѣта: она лежитъ уже далеко за южнымъ предѣломъ полярнаго пояса, къ сѣверу отъ 70 градуса широты. Личный составъ военнаго флота въ 1897 г.: на дѣйствительной службѣ—95 офицеровъ, 65 кандидатовъ, 34 чиновника, 620 унтеръ-офицеровъ и матросовъ; въ запасѣ—53 офицера, 90 унтеръ-офицеровъ, кромѣ того, мужчины въ возрастѣ отъ 22 до 35 лѣтъ, бывавшіе въ заграничномъ плаваніи, занимающіеся каботажемъ или рыбной ловлей, или живущіе въ приморскихъ портахъ, внесены въ списки экипажа въ числѣ около 60.000 человекъ и могутъ быть призваны на службу, въ случаѣ грозившей отечеству опасности.

Государственный бюджетъ Норвегіи вообще представляетъ равновѣсіе доходовъ съ расходами. Бюджетъ финансоваго 1895—96 года выразился слѣдующими цифрами: доходы—71.932.500, расходы—69.162.700 кронъ (крона = 52 копѣйк.). Почти половину обыкновенныхъ доходовъ доставляетъ таможенный сборъ. Самые значительные платежи не идутъ, какъ въ большей части другихъ государствъ, на покрытіе расходовъ военнаго вѣдомства, или на проценты и погашеніе старыхъ займовъ. Однако, въ новѣйшее время и Норвегія надѣлала долговъ,—главнымъ образомъ для постройки желѣзныхъ дорогъ. Состояніе норвежскаго національнаго долга 30 іюня 1896 г.: пассивъ—157.353.000, активъ—161.273.000 кронъ.

Въ административномъ отношеніи страна дѣлится на 517 общинъ или коммунъ, изъ нихъ 61 городская и 456 сельскихъ (herregeder). Дѣлами муниципій управляютъ два выборныя собранія—распорядительный совѣтъ (formandskab), состоящій изъ 3 до 12 членовъ, и представительный совѣтъ (repraesentantskab), заключающій тройное число членовъ. Исполненіе ихъ рѣшеній возлагается, въ городскихъ общинахъ, на магистраты, состоящіе изъ бургомистра и ратмановъ, назначаемыхъ королемъ, а въ сельскихъ общинахъ—на областныхъ начальниковъ или губернаторовъ (amt-

mand) и на уѣздныхъ начальниковъ (foged), а также на полицейскихъ офицеровъ (lensmand), назначаемыхъ губернаторомъ.

Городскія общины, въ числѣ 61, состоятъ изъ 39 городовъ и 22 портовъ; сельскія общины образуютъ 58 округовъ или уѣздовъ (fogderier). Эти уѣзды раздѣлены между 18 префектурами или губерніями (amtter); кромѣ того, столица Христіанія и городъ Бергенъ составляютъ 2 отдѣльныя префектуры. Каждая губернія управляется губернскимъ административнымъ совѣтомъ (amtsformandskab), состоящимъ изъ президентовъ общинныхъ совѣтовъ, подъ председательствомъ префекта или губернатора.

Губерніи.	Главныя города.	Пространство (официальн.) кв. вил.	Населеніе на 1 января 1891 г. жителей	На 1 кв. вил. приходится жит.
Смаленене	Фредериксгаальдъ . . .	4.143	120.864	29
Аверсгусъ	Эйдсвольдъ . . .	5.321	100.427	19
Христіанія (городъ) . . .	—	17	148.213	—
Гедемаркенъ	Конгсвингеръ	27.508	120.386	4
Христіансв.	Гамаръ	25.362	108.579	4
Бускерудъ	Драмменъ . . .	14.997	102.203	7
Ярлсбергъ и Лаурвикъ . . .	Лаурвикъ	2.321	95.745	42
Братсбергъ	Скиевъ	15.189	91.410	6
Неденсв.	Арендаль . . .	9.348	77.352	8
Листеръ и Мандалъ . . .	Христіансгаандъ . . .	7.264	76.213	10
Ставангеръ	Ставангеръ . . .	9.147	114.223	12
Южный Бергенгусъ . . .	—	15.607	127.678	8
Бергенъ (городъ) . . .	—	14	52.803	—
Сѣверный Бергенгусъ . . .	—	18.472	87.839	5
Ромсдалъ . . .	Христіансгаандъ . . .	14.990	127.663	8
Южный Трондгемъ . . .	Трондгемъ	18.606	123.750	6
Сѣверный Трондгемъ . . .	Левангеръ	22.768	81.529	3
Нордландъ . . .	Боденъ	37.599	132.447	3
Тромсе	Тромсе	26.246	65.009	2
Финмаркенъ	Гаммерфестъ . . .	47.385	29.341	0,6
Итого.		322.304	1.988.674	6

XIV.

Правительство и администрація Швеціи.

Измѣненная конституція 6 іюня 1809 года, нынѣ дѣйствующая въ Швеціи, сдѣлала изъ этого государства парламентарную монархію. Тѣмъ не менѣе король почитается единоличнымъ правителемъ, и если при немъ состоитъ государственный совѣтъ, то только для того, чтобы спрашивать мнѣнія этого совѣта и получать отъ него свѣдѣнія, которыя могутъ понадобиться его величеству. Государственный совѣтъ состоитъ изъ десяти членовъ, одинъ изъ которыхъ называется первымъ министромъ. Семеро изъ этихъ членовъ управляютъ министерствами: иностранныхъ дѣлъ, внутрен-

нихъ дѣлъ, финансовъ, юстиціи, военнымъ, морскимъ, духовныхъ дѣлъ, вмѣстѣ съ вѣдомствомъ народнаго просвѣщенія; изъ остальныхъ трехъ министровъ безъ портфеля два по крайней мѣрѣ должны быть бывшіе гражданскіе чиновники. Всѣ дѣла административнаго характера представляются королю въ его совѣтъ. Каждый членъ государственнаго совѣта высказываетъ свое мнѣніе, которое и заносится въ протоколъ засѣданія, послѣ чего король кладетъ резолюцію; если принятое имъ рѣшеніе признается противнымъ закону, членъ, докладывавшій дѣло, отказывается приложить свою подпись къ протоколу, подаетъ въ отставку, и вопросъ переносится на обсужденіе парламента. Члены государственныхъ совѣтовъ Швеціи и Норвегіи должны присутствовать въ соединенномъ засѣданіи каждый разъ, когда какое-либо дѣло, касающееся обоихъ королевствъ, обсуждается и рѣшается передъ королемъ. Во время своихъ путешествій за предѣлами Швеціи и Норвегіи государь не можетъ заниматься дѣлами правленія, которое тогда поручается наслѣдному принцу, а за неимѣніемъ его, — государственному совѣту. На содержаніе королевскаго двора отпускается ежегодно 1.320.000 кронъ изъ бюджета Швеціи и, кромѣ того, 345.400 кронъ, уплачиваемыхъ норвежскимъ народомъ. Въ 1873 году сеймъ отказался принять на счетъ націи расходы по коронаціи.

Прежде національное представительство Швеціи состояло изъ депутатовъ четырехъ сословій — дворянства, духовенства, мѣщанства, и крестьянства; но въ 1866 году государственные чины сами, уступая требованію общественнаго мнѣнія, рѣшили преобразовать законодательное собраніе. По новому закону, представителемъ шведскаго народа является сеймъ или парламентъ (риксдагъ), состоящій изъ двухъ палатъ, соответствующихъ лордамъ и коммонерамъ Великобританіи, сенаторамъ и депутатамъ двухъ конституціонныхъ государствъ Европы. Члены первой палаты выбираются на девять лѣтъ генеральными совѣтами провинцій и муниципальными совѣтами большихъ городовъ въ пропорціи одного члена на каждыя 30.000 жителей. Могутъ быть избираемыми въ эту палату только граждане, имѣющіе по меньшей мѣрѣ тридцать пять лѣтъ отъ роду, владѣющіе недвижимымъ имуществомъ цѣнностью въ 112.000 франк. (80.000 кронъ) или платящіе налогъ съ годового дохода не менѣе 5.600 франк. (4.000 кронъ). Такъ какъ верхняя палата должна служить преимущественно представительницей богатаго класса, то всякій выборный, который въ теченіе срока своего полномочія приходитъ въ финансовое положеніе ниже той нормы имущественнаго ценза, какую законъ требуетъ отъ кандидатовъ, обязанъ отказаться отъ своего мѣста въ со-

бранія. При томъ члены верхней палаты не получаютъ никакого вознагражденія. Число ихъ въ настоящее время 150.

Вторая палата шведскаго сейма состоитъ теперь изъ 230 депутатовъ, которые всѣ избираются на три года гражданами, платящими налоги. Каждый судебный округъ назначаетъ одного депутата на 12.000 до 40.000 жителей, каждый городъ выбираетъ одного депутата на 6.000—12.000 жителей, такъ что, слѣдовательно, городскія общины пользуются болѣе широкимъ правомъ представительства, чѣмъ сельскія. Хотя вторая или нижняя палата почитается призванной защищать главнымъ образомъ интересы народа, однако, кандидаты въ члены ея также должны удовлетворять условіямъ опредѣленнаго закономъ имущественнаго ценза; они не могутъ быть избраны, если не владѣютъ недвижимымъ имуществомъ цѣнностью въ 1.000 кронъ, или не имѣютъ въ арендномъ содержаніи земельной собственности цѣною въ 6.000 кронъ, или если ихъ годовой доходъ, подлежащій оплатѣ налогомъ, не достигаетъ по крайней мѣрѣ суммы 800 кронъ. Кроме того, они должны быть старше двадцати пяти лѣтъ и должны, по меньшей мѣрѣ въ теченіе года до дня выборовъ, пользоваться правомъ быть избираемыми въ той общинѣ, гдѣ они выступаютъ въ качествѣ кандидатовъ. Народные выборные получаютъ за каждую сессию, продолжительность которой назначена закономъ въ четыре мѣсяца, опредѣленную сумму 1.200 кронъ (1.680 франк.), не считая денегъ, выдаваемыхъ имъ на путевыя издержки. Президенты и вице-президенты обѣихъ палатъ выбираются королемъ между членами соответственной палаты. Всѣ дѣла, представляемые на обсужденіе и рѣшеніе сейма, предварительно разрабатываются специальными комитетами, члены которыхъ назначаются въ половинномъ числѣ каждою изъ двухъ палатъ.

Сельскія общества или коммуны Швеція, въ числѣ 2.354, равно какъ 110 городовъ и мѣстечекъ, пользуются правомъ самоуправленія въ отношеніи своихъ мѣстныхъ дѣлъ. Каждая община имѣетъ свой муниципальный совѣтъ, назначаемый различнымъ порядкомъ, смотря по рангу коммуны, и выбираетъ своего президента; только въ городѣ Стокгольмѣ генералъ-губернаторъ (*öfver Stat Hallaren*) по праву своей должности председательствуетъ въ муниципальномъ собраніи. Губерніи (*läns*) также составляютъ общины высшаго порядка, и въ каждой ихъ существуетъ выборный генеральный совѣтъ, который собирается разъ въ годъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и то на нѣсколько дней, подъ председательствомъ лица, назначаемаго королемъ; въ дѣйствительности, срокъ засѣданій этихъ совѣтовъ слишкомъ коротокъ, чтобы они могли имѣть серьезное вліяніе на ходъ дѣлъ. Города, населеніе которыхъ превышаетъ

25.000 душъ, выдѣлены изъ округовъ губернскихъ генеральныхъ совѣтовъ и управляются каждый собственнымъ муниципальнымъ совѣтомъ.

Нынѣ дѣйствующій шведскій кодексъ въ меньшей степени подвергся вліянію римскаго права, чѣмъ законодательства другихъ народовъ Европы: происхожденіе его нужно искать главнымъ образомъ въ такъ называемыхъ законахъ обычнаго права, въ языческихъ обычаяхъ, видоизмѣнившихся подъ вліяніемъ христіанства. Полагаютъ, что эти законы, древнѣйшіе тексты которыхъ относятся къ началу тринадцатаго столѣтія, были вырѣзаны руническими буквами на *balkar*, или деревянныхъ табличкахъ, откуда и произошло названіе *balk*, даваемое и теперь еще различнымъ отдѣламъ гражданскаго кодекса. Многие изъ этихъ сельскихъ сборниковъ законовъ были написаны въ стихахъ, въ формѣ поговорокъ, для того чтобы легче было удержать ихъ въ памяти. Къ традиціоннымъ законамъ деревень впоследствии прибавились кодексы городовъ, составленные болѣе или менѣе по образцу законовъ Висби и другихъ ганзейскихъ городов (*). Въ 1442 году законы и обычаи, древніе *landskapslagar*, были пересмотрѣны и соединены въ одинъ сводъ общихъ узаконеній, который получилъ названіе *landslag* (государственные законы). Въ 1734 году этотъ сводъ снова былъ измѣненъ, и съ той эпохи онъ еще нѣсколько разъ подвергался измѣненіямъ и дополненіямъ. Лица военнаго и духовнаго сословія подчинены специальнымъ законамъ.

Пресса пользуется большою свободою въ Швеціи, гдѣ, впрочемъ, рѣдко затрогиваются въ печати вопросы, опасные съ точки зрѣнія религіозной, политической или социальной. Когда частное лицо считаетъ себя оскорбленнымъ газетою или журналомъ, то жалоба его разбирается особымъ жюри, или третейскимъ судомъ, составленнымъ послѣ обыкновеннаго отвода, изъ девяти членовъ, изъ которыхъ три выбраны обвинителемъ, три обвиняемымъ и три назначены трибуналомъ. Для произнесенія обвинительнаго приговора требуется большинство шести голосовъ.

Суды первой инстанціи состоятъ, въ городахъ, изъ бургомистра и членовъ магистрата; въ 108 сельскихъ округахъ—изъ окружнаго судьи, разбирающаго дѣла при участіи двѣнадцати присяжныхъ засѣдателей, выбираемыхъ изъ крестьянъ-собственниковъ. Судья одинъ рѣшаетъ дѣло; но если всѣ присяжные не согласны съ его рѣшеніемъ, то ихъ мнѣніе беретъ верхъ. Три королевскія суда или палаты,—одна въ Стокгольмѣ для сѣверной Швеціи, другая въ Йенкенингѣ для Готланда, третья въ Христи-

*) Schlyter, — *Sidenblad*h, „La Suède“; Geffroy, „*Académie des Sciences*“, 28 sept. 1878.

анстадъ для провинцій Скани и Блекинге,— разсматриваютъ дѣла по апелляциямъ, провѣряютъ правильность смертныхъ приговоровъ, произнесенныхъ судьями первой степени, и разбираютъ всѣ дѣла о неправильныхъ дѣйствіяхъ и ошибкахъ, совершенныхъ судебными чинами или должностными лицами при отправленіи ими служебныхъ обязанностей. Высшій королевскій судъ, имѣющій мѣстопробываніе въ Стокгольмѣ, состоитъ изъ шестнадцати судей и дѣлится на двѣ палаты, между которыми и распределяются поступающія въ этотъ судъ дѣла; когда въ подлежащемъ разсмотрѣнію процессѣ замѣшаны лица военного сословія, къ составу суда присоединяются два высшихъ офицера; кромѣ того, король имѣетъ два голоса въ трибуналѣ каждый разъ, когда ему заблагоразсудится заняться какимъ-либо дѣломъ. Въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ учреждается верховный судъ королевства для сужденія членовъ государственнаго совѣта или высшаго суда.

Лютеранская вѣра есть государственная религія въ Швеціи. Если основываться на таблицахъ народной переписи, которые, впрочемъ, несомнѣнно причисляютъ индифферентовъ къ вѣрующимъ послѣдователямъ официальнаго культа, то шведская нація почти вся принадлежитъ къ лютеранской обрядности; но въ средѣ самой этой церкви существуютъ большія различія: такъ, напримѣръ, нѣкоторыя общины Норрланда, увлеченныя религіознымъ пыломъ, прибавляютъ священную пляску къ другимъ своимъ обрядамъ и скачутъ, кружатся или качаются въ экстазѣ до тѣхъ поръ, пока не упадутъ отъ изнеможенія ¹⁾. Протестантскія секты, отдѣлившіяся отъ господствующей религіи, насчитываютъ въ своей средѣ лишь нѣсколько тысячъ послѣдователей; а евреи, которымъ только въ 1810 году дано было разрѣшеніе селиться въ краѣ, не имѣли еще времени основать въ торговыхъ городахъ значительныхъ общинъ. По вѣроисповѣданіямъ населеніе Швеціи 31 декабря 1890 г. было распределено слѣдующимъ образомъ: Лютеранъ— 4.735.218. Баптистовъ - 37.112. Методистовъ— 5.143. Римско-католиковъ— 1.390. Другихъ Христіанъ— 2.482. Евреевъ - 3.402. Прочихъ— 234.

Только съ 1870 года доступъ на государственную службу открытъ всѣмъ шведамъ безъ различія, даже тѣмъ, которые не принадлежатъ къ лютеранскому исповѣданію.

Власть церкви, соединенной съ государствомъ, и теперь еще весьма значительна, несмотря на то, что она должна одновременно выдерживать нападеніе съ двухъ сторонъ—со стороны свободныхъ мыслителей и со стороны ревностныхъ диссидентовъ. Черезъ пасторовъ

и консисторіи духовенство принимаетъ большое участіе въ мѣстной администраціи. Оно ведетъ метрическія книги во всѣхъ общинахъ, кромѣ города Стокгольма. Для членовъ шведской церкви только бракъ, получившій благословеніе священника, признается дѣйствительнымъ. Гражданскій брачный союзъ терпимъ лишь въ томъ случаѣ, если одинъ изъ супруговъ принадлежитъ къ іудейской вѣрѣ или къ одной изъ признаваемыхъ закономъ диссидентскихъ сектъ; въ этомъ случаѣ бракъ можетъ быть совершенъ законнымъ порядкомъ только послѣ троекратнаго оглашенія именъ жениха и невесты въ лютеранской церкви. Начальныя школы поставлены подъ непосредственный надзоръ пасторовъ и консисторій: они наблюдаютъ за обученіемъ катехизису Лютера, за соблюденіемъ религіозныхъ церемоній, за правильной конфирмаціей всѣхъ дѣтей. Кромѣ того, церковь имѣетъ, какъ и нація, свои совѣщательныя собранія. Въ 1863 году былъ учрежденъ синодъ съ цѣлью получить согласіе на измѣненіе конституціи, должноствовавшее упразднить духовенство, какъ одно изъ самостоятельныхъ сословій, составлявшихъ прежшій сословный сеймъ. Это собраніе состоитъ изъ 60 членовъ, 30 мирянъ и 30 духовныхъ, между которыми находятся всѣ епископы королевства; архіепископъ упсальскій по праву своего сана предсѣдательствуетъ въ синодѣ. Въ церковно-административномъ отношеніи страна раздѣлена на двѣнадцать епархій: архіепископство упсальское и епископства въ Линкенингѣ, Скарѣ, Стренгнесѣ, Вестерасѣ, Вексіо, Лундѣ, Гетеборгѣ, Кальмарѣ, Карлстадѣ, Гернезандѣ, Висби; къ этимъ епархіямъ нужно еще прибавить тринадцатую, стокгольмскую консисторію, въ дѣйствительности независимую отъ упсальской архіепископальной епархій. Епархій подраздѣляются на деканства или благочинія, на пастораты или настоятельства и приходы; послѣднихъ теперь насчитывается около 2.500.

Два университета Швеціи, Упсальскій и Лундскій, имѣютъ независимое существованіе, которое ихъ дѣлаетъ какъ бы отдѣльными, самостоятельными корпораціями въ общемъ строѣ государства; однако, официально они зависятъ отъ церкви, такъ какъ вице-канцлерами этихъ главныхъ школъ состоятъ: въ первой— архіепископъ упсальскій, во второй— епископъ лундскій. Въ каждомъ изъ этихъ высшихъ учебныхъ заведеній студентъ обязанъ быть членомъ какой-либо «націи» или корпораціи; тотчасъ же по вступленіи въ университетъ, онъ долженъ просить о внесеніи его фамиліи въ списокъ его земляковъ. Въ Упсалѣ такихъ «націй» или землячествъ тринадцать: большая часть ихъ называются по именамъ прежнихъ историческихъ провинцій; три носятъ названіе стокгольмской, гетеборгской, кальмарской. Каждая изъ этихъ группъ составляетъ маленькую рес-

¹⁾ W. von Feilitzen, „Рукописныя замѣтки“.

публику, имѣющую собственное управленіе, пользующуюся особенными привилегіями и обладающую въ недвижимыхъ имуществахъ или въ деньгахъ довольно значительнымъ капиталомъ, доходы съ котораго употребляются главнымъ образомъ на вспомошествованіе бѣднымъ студентамъ. Они имѣютъ обширныя залы для общихъ собраній и празднествъ, свои библіотеки и кабинеты для чтенія. Между націями есть даже такія, которыя обладаютъ загородными землями. Автономія студенческихъ корпорацій не ограничивается управленіемъ своими дѣлами и имуществомъ: студенты должны обращаться къ своимъ «землякамъ», чтобы получить аттестаты и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, денежные средства, которыя позволили бы имъ продолжать ученіе ¹⁾. Университетская юрисдикція распространяется для студентовъ до разстоянія 60 километровъ вокругъ Упсалы.

Въ исторіи просвѣщенія два шведскіе университета представляютъ такой же контрастъ, какой нѣкогда представляли главныя школы Монпелье и Парижа. Традиція стараго упсальскаго университета, проникнута спиритуализмомъ; преданія Лундскаго университета относительно болѣе молодого, такъ какъ онъ былъ основанъ двумя вѣками позже, имѣютъ позитивистскій характеръ. Нѣскольکو лѣтъ тому назадъ дамы получили позволеніе слушать университетскіе курсы; многія изъ нихъ записаны въ числѣ слушателей Упсальскаго университета.

Военная служба въ Швеціи до недавняго времени была организована большею частію такъ же, какъ во времена Карла IX. Главный элементъ сухопутной арміи состоялъ изъ солдатъ, завербованныхъ на 3, 6 или 12 лѣтъ; другая часть, такъ называемая *indelta*, поставлялась владѣльцами нѣкоторыхъ феодальныхъ имѣній, или леновъ (*torp*), которые обязаны были давать государству или пѣхотинца, или всадника, во всякое время, или только во время войны, и которые должны были отчасти доставлять средства для его содержанія, давая ему занятіе во время отпусковъ; наконецъ, консервирія увеличивала численность арміи нѣсколькими правильно организованными баталіонами. По закону 2-го декабря 1892 г. о реорганизации военныхъ силъ, всякій шведъ долженъ нести военную повинность отъ 21 до 40-лѣтняго возраста. Войско состоитъ изъ дѣйствующей арміи и *bevåring* (ландверъ и ландстормъ). Дѣйствующую армію составляютъ индельта (войско, поставляемое и содержимое землевладѣльцами) и *vårfvade* (навербованное войско). Индельта, по окончаніи рекрутской школы, отпускается и затѣмъ ежегодно призы-

вается на мѣсяцъ къ своей части. Принадлежащіе къ *vårfvade* служатъ отъ 2-хъ до 8-ми лѣтъ подъ знаменами, затѣмъ переходятъ въ *bevåring*. Этотъ послѣдній состоитъ изъ 1-го класса (8 лѣтъ, отъ 21 до 29 года), 2-го класса (4 года) и ландсторма (8 лѣтъ). Первый классъ призывается для упражненій на 90 дней,—кавалерія въ первомъ году; прочіе роды оружія на 68 дней въ первомъ и на 22 дня во второмъ году,—и предназначенъ для усиленія дѣйствующей арміи до военнаго положенія. Второй классъ долженъ частію также пополнять дѣйствующую армію, частію образовывать резервы, или отправлять этапную службу и т. д. На островѣ Готландѣ существуетъ особая военная сила, численностью около 8.000 человекъ; это мѣстное войско причисляется къ составу дѣйствующей арміи, но оно можетъ быть употребляемо на службу только внутри острова. Благодаря продолжительному миру, которымъ насладилась Швеція, благодаря малочисленности ея войска и совершенно мирному образу жизни солдатъ, населеніе не истощено, какъ въ большей части другихъ европейскихъ государствъ; въ то время, какъ въ другихъ странахъ принуждены были понизить нормальную мѣру молодыхъ людей, признаваемыхъ годными къ военной службѣ,—въ Швеціи, напротивъ, предлагають увеличить ее: въ настоящее время требуется, чтобы ростъ новобранцевъ былъ не менѣе 1,60 метр. для вербуемаго войска.

Численность шведскаго сухопутнаго войска въ 1895 году:

По штатамъ мирнаго времени: дѣйствующая армія (*indelta* и *vårfvade*)—2.348 офицеровъ, 49.741 нижнихъ чиновъ, 6.742 лошади; первый годовой классъ *bevåring*'а — 24.500, второй классъ—21.500, всего—98.089 человекъ. По штатамъ военнаго времени: кадры (дѣйств. армія)—50.089 чел. (съ офицерами), *bevåring* 1-го призыва—185.526 чел., 2-го призыва—89.698 чел., ландстормъ—177.500 чел., всего—502.813 чел.

Главныя крѣпости Швеціи: Ваксгольмъ и Оскаръ-Фредриксборгъ, защищающіе, вмѣстѣ съ нѣсколькими отдѣльно стоящими верками, проходы къ Стокгольму; далѣе, Кунгсгольменъ, Дроттнингшеръ и другія укрѣпленія, расположенныя вдоль Карлскронскаго пролива; Карлсборгъ на западномъ берегу озера Веттернъ, при входѣ въ Готскій каналъ: эта послѣдняя крѣпость есть центральное военное депо королевства. Крѣпость Карлстенъ, на островкѣ у береговъ области Богусленъ, близъ Марстранда, къ сѣверу отъ Гетеборга, перестала быть важнымъ стратегическимъ пунктомъ, хотя тамъ все-еще держатъ гарнизонъ. Военное училище помѣщается тотчасъ же за городской чертой Стокгольма, въ замкѣ Карлбергъ. Другія спеціальныя военно-учебныя заведенія, училища инженерное, артиллерійское, генеральнаго штаба, на-

¹⁾ См. Georges Cogordan, „Revue des Deux Mondes“, 15 mai 1875.

ходятся также въ столицѣ или въ ея окрестностяхъ.

Важнѣйшая морская станція Швеціи—военный портъ Карлскрона; но и Стокгольмъ имѣетъ, на востокъ отъ главныхъ кварталовъ, на островѣ Шепсгольменъ (Корабельный), свой арсеналъ, свои корабельныя верфи, свои корветы на якорѣ. Военный флотъ комплектовался такимъ же образомъ, какъ и сухопутная армія: людьми, вербуемыми на опредѣленный срокъ, волонтерами и матросами индѣлты, боцманами, поставляемыми и содержимыми во время отпусковъ земельными собственниками приморскихъ мѣстностей. Около 400 юнговъ, принимаемыхъ на службу въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ, сгруппированы въ двѣ роты и распределены между военными судами, стоящими въ Карлскронѣ. Кромѣ того, всѣ капитаны, помощники капитана, механики и матросы торговыхъ судовъ въ возрастѣ отъ 20 до 35 лѣтъ обязаны служить въ военномъ флотѣ во время войны. Этотъ численный составъ экипажа, которымъ можетъ располагать правительство въ случаѣ войны, простирается до тысячи офицеровъ и до 6.000 матросовъ. Милиція прибрежныхъ округовъ, упражняемая въ мирное время вмѣстѣ съ милиціей сухопутной арміи, также должна во время войны занять мѣсто между морскими войсками. Специальное морское училище, которое нѣсколько разъ было преобразовано, находится теперь въ Стокгольмѣ.

Персоналъ военного флота въ 1897 году: 264 офицера, 273 унтеръ-офицера, 2.624 матроса; кромѣ того, 1.957 матросовъ индѣлты и 400 юнгъ; 123 офицера, 100 унтеръ-офицера резерва, морская артиллерія въ Карлскронѣ и около 20.000 чел. bevåring'a.

Военный флотъ состоялъ, въ 1897 году, изъ 64 судовъ (въ томъ числѣ 19 броненосныхъ) въ 43.560 тоннъ и 67.805 индикаторныхъ силъ, съ 310 орудіями, не считая бриговъ, транспортовъ и другихъ судовъ specialнаго назначенія.

Государственный бюджетъ Швеціи представляетъ очень рѣдкій въ Европѣ примѣръ финансовъ, гдѣ приходъ превышаетъ расходъ. Доходы въ годовыхъ балансахъ бюджета дають по большей части излишекъ надъ расходами,—излишекъ, который, напримѣръ, въ 1874 году простирается до 23 милліоновъ франк.

Бюджетъ Швеціи на 1898 г. сбалансированъ въ суммѣ 120.086.000 кронъ. Доходы: обыкновенные—21.082.000 кронъ (въ томъ числѣ чистый доходъ отъ желѣзныхъ дорогъ—9 милл.), чрезвычайные—82.975.000 к. (таможенный—39 милл., питейный—15,5 милл.); остатки отъ прежнихъ лѣтъ—14.229.000 кронъ. Расходы: обыкновенные—80.358.773 кроны (на армію и флотъ—33,4 милл.); чрезвычайные—27.047.127 к. (на армію и флотъ—12 милл.); расходы по государствен. долгу—11.243.800

кронъ. До 1855 года Швеція не заключала никакихъ займовъ за границей, да и въ самой странѣ казна должна была лишь незначительную сумму государственному банку. Съ той эпохи она сдѣлала послѣдовательно нѣсколько займовъ, почти исключительно для постройки желѣзныхъ дорогъ; къ 1 января 1897 г. общая сумма государственнаго долга, внутренняго и вѣшняго, составляла 289.566.573 кроны. Но эти долги, годовые платежи по которымъ около 12 милліоновъ, вполне обезпечены государственными имуществами. Одна только сѣть рельсовыхъ путей представляла, въ концѣ 1880 года, капиталъ, равный 294.500.000 фр., и ссуды, выданныя частнымъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ, простирались до сотни милліоновъ. Кромѣ того, государство обладаетъ сотней милліоновъ въ различныхъ фондахъ, доходными землями, сдаваемыми въ арендное содержаніе, и обширными лѣсными пространствами: общая площадь казенныхъ лѣсовъ и необработанныхъ земель исчислялась въ 1878 г. въ 5.221.500 гектаровъ, и это громадное имѣніе, номинальная цѣнность котораго около 45 милліоновъ франковъ, то-есть немногимъ болѣе 8—9 франковъ за гектаръ, и съ котораго чистый доходъ не достигалъ въ 1876 году даже 660.000 франковъ, еще увеличивается съ каждымъ годомъ покупкой пустошей и лѣсныхъ дачъ. Общее исчисленіе финансоваго положенія государственнаго хозяйства даетъ, какъ излишекъ актива надъ пассивомъ, сумму, равную 200 милліонамъ франковъ.

Что касается состоянія финансовъ общинъ, то они, особенно финансы городовъ, менѣ блестящи, чѣмъ государственные: многія общины имѣютъ долги; но въ цѣломъ, имущества, которыми онѣ владѣютъ, представляютъ цѣнность болѣе значительную, чѣмъ сумма ихъ пассива. Въ 1892 году бюджетъ общинъ представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

Доходы—64,5 милліоновъ кронъ (въ городахъ—37,6 милл.). Расходы—71,5 милл. кронъ (въ городахъ—43,3 милл.). Активъ въ недвижимостяхъ и въ долгахъ на другихъ—279,1 милл. (въ городахъ—208,7 милл.). Пассивъ—175,1 милл. кронъ (въ городахъ—155,2 милліоновъ).

Поземельная собственность частныхъ лицъ, по оцѣнкѣ для обложенія налогомъ, исчислялась въ 1875 г.,—конечно, ниже ея действительной цѣнности,—въ 2.491 милліонъ франковъ; но къ этой суммѣ нужно еще прибавить 875 милліоновъ, представляющіе цѣнность другихъ недвижимыхъ имуществъ. Всѣ застрахованія, заключенныя исключительно въ шведскихъ страховыхъ обществахъ, простираются на сумму слишкомъ 2 миллиардовъ 500 милліоновъ франковъ.

Швеція не имѣетъ колоній въ другихъ частяхъ свѣта. Антильскій островъ св. Варооло-

мея, который былъ ей уступленъ въ 1784 году, продавъ Франціи въ 1878 году.

Шведское королевство дѣлится на 24 провинціи или губерніи (län), пространство и населеніе которыхъ показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Провинціи.	Пространство.		
	кв. вкл.	Населеніе (по численію 31 декабря 1896 года).	На 1 кв. вкл. приходится.
А. Готская область (Götarike).			
1. Мальме (Мальмегусъ).	4 795	388 449	81
2. Христианстадъ	6 512	219 602	34
3. Карлскрона (Влекинге)	3 011	143 842	47
4. Вексйо (Кронобергъ)	9 997	158 804	16
5. Йенкенингъ	11 575	197 005	17
6. Кальмаръ	11 493	227 963	20
7. Линкенингъ (Остерготландъ)	10 977	272 949	25
8. Гальмстадтъ (Галландъ)	4 913	139 707	28
9. Мариестада (Сварборгъ)	8 561	243 999	29
10. Венерсборгъ (Эльфборгъ)	12 825	275 982	21
11. Гетеборгъ и Богусъ	5 101	318 348	62
12. Висби (Готландъ)	3 153	52 029	17

Провинціи.

В. Шведская область (Svea-Rike).

	Пространство.		
	кв. вкл.	Населеніе (по численію 31 декабря 1896 года).	На 1 кв. вкл. приходится.
13. Стокгольмъ округъ	7 611	159 571	21
14. Стокгольмъ городъ	33	279 860	—
14. Уисала	5 314	123 733	23
15. Никенингъ (Седерманландъ)	6 841	163 035	24
16. Вестерасъ (Вестманландъ)	6 815	143 779	21
17. Эребро (Нерике)	9 118	189 911	21
18. Карлстадъ (Вермландъ)	19 314	252 450	13
19. Фалунъ (Стора-Коппарбергъ)	30 041	208 437	7
С. Норландъ.			
20. Гевле (Гевлеборгъ)	19 816	222 144	11
21. Гернесавдъ (Вестерноррландъ)	25 047	220 541	8
22. Остерундъ (Гемтландъ)	52 219	105 958	2
23. Умео (Вестерботтенъ)	59 098	136 058	2
24. Лулео (Норрботтенъ)	106 818	118 412	1
Озера: Гельмаръ	511	—	—
Меларъ	1 168	—	—
Венернъ	5 975	—	—
Веттернъ	1 922	—	—
Итого	450 574	4 962 568	11

Глава VII

Острова европейскаго Ледовитаго океана.

Моря, простирающіяся на сѣверъ отъ Скандинавскаго полуострова и Россіи до не изслѣдованныхъ еще сосѣднихъ съ полюсомъ областей, имѣютъ, какъ и сѣверный Атлантическій океанъ, свои острова и архипелаги, часто соединенные одинъ съ другимъ ледяными континентами. Эти земли, изъ которыхъ нѣкоторыя были наблюдаемы только издали, сквозь снѣгъ и туманъ, и къ которымъ, можетъ быть, прибавятся въ близкомъ будущемъ другіе острова, открытые на пути къ сѣверному полюсу, обыкновенно даже не причисляются географами къ Европѣ: вмѣстѣ съ сѣверной оконечностью Гренландіи и полярными архипелагами Сѣверной Америки, онѣ составляютъ отдѣльный міръ, который еще не принадлежитъ человѣку. Безъ сомнѣнія, европейскія государства могли предъявлять права на обладаніе Шпицбергомъ, могли водружать тамъ свои флаги; но эти отдаленныя земли, гдѣ не менѣе, остаются совершенно безлюдными пустынями, по-

груженными цѣлые мѣсяцы въ непроглядный мракъ длинной зимней ночи, затѣмъ освѣщаемыми солнцемъ, которое непрерывно, безъ заката, кружится по небесному своду, рѣдко указывая путь на волнахъ другимъ судамъ, кромѣ судовъ отважныхъ рыболововъ. Можетъ быть, натуралисты, изслѣдующіе острова полярнаго міра, когда-нибудь откроютъ тамъ естественныя богатства, которыя привлекутъ колонистовъ въ эти пустынные области; но до настоящаго времени однимъ только ловцамъ моржей да потерпѣвшимъ крушеніе случалось жить тамъ въ зимнее время. Хотя эти негостепримныя земли лежатъ за предѣлами обитаемаго міра, онѣ, однако, напоминаютъ намъ нѣкоторые факты, составляющіе прекраснѣйшую, самую чистую славу, какою только можетъ похвалиться человѣчество. Эти опасныя моря были пройдены во всѣхъ направленіяхъ безстрашными людьми, которые не искали ни битвъ, ни богатства, но единственно стреми-

лись принести пользу своими изслѣдованіями. Имена Баренца, Гемскерка и Бернарда, Уиллугби и Парри, Норденшельда, Пайера и Вайпрехта напоминаютъ высокіе подвиги мужества и настойчивости, которыми родъ человѣческой можетъ вѣчно гордиться, и не проходить ни одного года безъ того, чтобы другіе неустрашимые люди не пускались по слѣдамъ первыхъ изслѣдователей, руководимые желаніемъ расширить предѣлы извѣстнаго намъ міра и проникнуть далѣе въ тайны полюса.

Первая земля Ледовитаго океана, лежащая въ разстояніи около 450 километровъ къ сѣверо-западу отъ береговъ Финмаркена, совершенно отдѣлена отъ Скандинавскаго полуострова океаническими пучинами: въ этихъ областяхъ море имѣетъ не менѣе 540 метровъ глубины. Земля эта была открыта 1 іюля 1596 года голландцемъ Баренцомъ и названа имъ *Beeren-Eyland*, т. е. «Медвѣжьимъ островомъ», потому что люди его убили тамъ медвѣдя; черезъ семь лѣтъ послѣ того ее опять увидѣлъ англичанинъ Беннетъ, который далъ ей, въ честь своего патрона Чери, названіе *Cherie* или *Cherry-Island*, и теперь еще встрѣчающееся на очень многихъ картахъ. Въ наши дни она часто посѣщается норвежскими рыболовами, привлекаемыми богатой добычей, такъ какъ рыбы—акулы, треска, даже сельди—собираются во множествѣ вокругъ ея береговыхъ утесовъ, изрытыхъ пещерами; на берегахъ острова были основаны временные заводы для соленія рыбы; на берегу одной бухты, въ сѣверной части острова, выстроены даже настоящій домъ; но моржи, которые прежде водились здѣсь въ такомъ множествѣ, теперь почти совершенно исчезли: въ 1608 году экипажъ одного судна убилъ на Медвѣжьемъ островѣ, въ продолженіе семи часовъ охоты, около тысячи ластоногихъ этого вида ¹⁾).

Недавно всѣ мореплаватели описывали этотъ островъ какъ землю, имѣющую весьма незначительное протяженіе: еще въ 1864 году проф. Норденшельдъ и Дунеръ опредѣляли площадь его всего только въ 66 квадр. километровъ. Но точныя съемки, произведенныя въ 1868 году шведскими изслѣдователями, въ числѣ которыхъ опять находился и Норденшельдъ, показали, что поверхность Медвѣжьяго острова ровно въ десять разъ больше, именно равна 670 квадр. километрамъ. Часть этого пространства усыяна озерами и болотами, тогда какъ на юго-востокъ почва поднимается въ видѣ холмовъ, изъ которыхъ одинъ, названный англичанами *Mount-Misery*, по причинѣ пустыннаго вида его скатовъ, возвышается, по Мону, на 455 метровъ надъ поверхностью

обширныхъ фирновыхъ полей; но настоящихъ ледниковъ тамъ не видѣли. Горныя породы острова, заключающія, между прочимъ, залежи свинцоваго блеска, были въ первый разъ изслѣдованы геологомъ Кейльгау; онѣ состоятъ изъ песчаниковъ и известняковъ каменноугольной формаціи, и во многихъ мѣстахъ тамъ находятъ мощные пласты каменнаго угля, носящіе отпечатки сигиллярій, каламитовъ и другихъ ископаемыхъ растений; нѣкоторыя изъ паровыхъ судовъ, проходившихъ мимо острова, утилизировали это минеральное топливо. Въ эпоху, когда отлагались эти пласты, Медвѣжьій островъ составлялъ часть обширнаго континента, который простирался, вѣроятно, до Сѣверной Америки, судя по тождеству каменноугольной флоры на всѣхъ островахъ Ледовитаго океана; впоследствии этотъ континентъ исчезъ весь подъ волнами моря, и острова, которые мы теперь видимъ въ тѣхъ областяхъ, не что иное, какъ уцѣлѣвшіе его отрывки, выступающіе изъ-подъ воды ¹⁾. Когда образовался каменный уголь, находимый на Медвѣжьемъ островѣ, климатъ этой земли, гдѣ въ настоящее время, можетъ быть, еще холоднѣе, чѣмъ на Шпицбергенѣ ²⁾, походилъ на климатъ центральной Европы: изъ 18 видовъ растений, собранныхъ Норденшельдомъ и Мальмгреномъ въ каменныхъ угляхъ и въ горныхъ породахъ Медвѣжьяго острова, 15 тождественны съ видами каменноугольной флоры Швейцаріи. Между тѣмъ, въ наши дни этотъ островъ, постоянно подвергающійся дѣйствию влажныхъ вѣтровъ, представляется бесплодной пустыней, и нѣтъ ничего удивительнаго, что первый открывшій его мореплаватель, голландецъ Баренцъ, далъ ему названіе Яммербергъ, т. е. пустынной, наводящей уныніе горы. Нынешняя его флора чрезвычайно бѣдна; она заключается всего только около тридцати видовъ явнотрачныхъ, въ томъ числѣ одинъ видъ рододендрона, и 80 видовъ мховъ, зелень которыхъ, видимая издалика, походитъ мѣстами на зелень луговъ. Между 12 видами существующихъ здѣсь насѣкомыхъ не встрѣчается ни одного жесткокрылаго; но почти всѣ виды, по словамъ Мальмгрена, отличаются особенными формами, какъ будто самый островъ былъ ихъ мѣстомъ происхожденія. Лѣтомъ Медвѣжьій островъ бываетъ усыянъ чайками и дикими утками, которыя отдыхаютъ здѣсь, прежде чѣмъ пуститься далѣе на сѣверъ; осенью перелетныя птицы снова останавливаются на этомъ пустынномъ островѣ, возвращаясь въ южныя страны.

Медвѣжьій островъ есть южный мысъ подводнаго плоскогорья, которое простирается

¹⁾ Torell und Nordenskjöld, „Die schwedischen Expeditionen nach Spitzbergen und Bären-Eiland“, въ немецкомъ переводѣ Passarpe.

²⁾ Oswald Heer, „Ueber die neuesten Entdeckungen im hohen Norden“.

²⁾ O. Torell und Nordenskjöld, тамъ цитированное сочиненіе.

далеко на сѣверъ и сѣверо-востокъ до неизвѣстныхъ еще областей Ледовитаго океана. Каналъ въ 200 километровъ ширины, отдѣляющій этотъ островъ отъ ближайшихъ острововъ, имѣетъ незначительныя глубины, варьирующія отъ 50 до 325 метровъ. Въ 1857 году сплошной ледяной островъ покрывалъ на всемъ пространствѣ этотъ широкий проливъ.

Архипелагъ Шпицбергенъ представляетъ группу, состоящую изъ пяти большихъ острововъ и многочисленныхъ островковъ, простирающуюся отъ юга къ сѣверу на пространствѣ 4 градусовъ широты: послѣдніе островки этой группы удалены отъ полюса не болѣе, какъ на 1.000 километровъ. Географы различно опредѣляютъ поверхность этихъ сѣжныхъ странъ; но, благодаря точнымъ наблюдениямъ, которыя были сдѣланы въ новѣйшее время на многихъ пунктахъ побережья, теперь можно дать для площади всей группы приблизительныя исчисления. Уже Скоресби, въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, опредѣлялъ астрономически положеніе нѣкоторыхъ пунктовъ на берегахъ архипелага, а англійскіе изслѣдователи—Брукъ, Франклинъ, Бичи, Парри обследовали сѣверные берега острова. Въ 1838 году морскіе офицеры французскаго корвета «Recherche» нанесли точнымъ образомъ на карту контуры большой южной бухты, называемой англичанами Бель-Саундъ; затѣмъ профессоръ Норденшельдъ во время пяти послѣдовательныхъ изслѣдованій, произведенныхъ подъ его руководствомъ, преимущественно во время экспедиціи 1864 года, опредѣлилъ, вмѣстѣ съ Дуверомъ, Хиденіусомъ, Линдгагеномъ, точное положеніе 80 различныхъ пунктовъ на Шпицбергенѣ. Въ 1870 году Гейглину и Цейлю удалось проверить въ общихъ чертахъ прежнія карты для значительной части восточныхъ береговъ, и, кромѣ того, они прибавили къ профилю береговъ большое число мысовъ и бухтъ, обозначили во внутренности острова горы и ледяныя поля; но они оставили своимъ будущимъ преемникамъ еще много работы въ видѣ проверки прежнихъ опредѣленій и нанесенія на карту новыхъ подробностей. Измѣреніе дуги меридіана отъ южной до сѣверной оконечности острова, операція, которая имѣла бы столь важное значеніе для изученія вопроса о сжатіи земнаго шара у полюсовъ, до сихъ поръ было еще только подготовляемо, хотя англійскій изслѣдователь Сабинъ уже слишкомъ полстолѣтія тому назадъ предлагалъ свои услуги, вызываясь быть руководителемъ исполненія этого предпріятія¹⁾. Въ 1865 году географъ Дебесъ приписывалъ совокупности архипелага пространство въ 58.800 квадр. километровъ²⁾;

¹⁾ Beechey, „Voyage of discovery towards the North Pole“.

²⁾ „Mittheilungen von Petermann“, 1865.—Petermann, „Spitzbergen und die arktische Central-Region“, Ergän-

но изслѣдованія экспедиціи, совершенной Лисмитомъ и Ульвомъ въ 1871 году, показали, что Сѣверо-Восточная земля имѣетъ протяженіе гораздо болѣе значительное, чѣмъ то, которое ей прежде приписывали; такимъ образомъ она увеличилась на востокѣ территоріей по крайней мѣрѣ въ 5.500 квадр. километровъ. Вотъ пространство отдѣльныхъ частей архипелага:

Сѣверо-Восточная земля и сосѣдніе острова—15.900 (?) кв. километр.; Западный Шпицбергенъ—39.260 кв. километр.; Острова Принца Карла—1.090 кв. километр.; Земля Баренца и сосѣдніе острова—1.530 кв. километр.; Эджесъ-Айлендъ или Стансъ-Форландъ (Земля Штатовъ) и сосѣдніе острова—6.510 кв. километр.; всего—64.290 кв. километр.

Обширныя пустыни Шпицбергена можно считать равными по пространству восьмой части Франціи.

Когда Баренцъ открылъ этотъ полярный архипелагъ въ 1596 году и даже достигъ его сѣвернаго берега, полагали, что Гренландія простирается гораздо далѣе на востокѣ. Нѣкоторые думали даже, что она соединяется съ континентомъ Азіи, и различныя легенды говорили объ этой землѣ, какъ о «Трольботейнѣ»¹⁾ или «странѣ вѣдьмъ и колдуновъ», занимающей весь сѣверъ міра. Хотя одинъ изъ спутниковъ Баренца, Корнелисъ Рійпъ, совершилъ плаваніе вокругъ всего архипелага²⁾, возобновленное въ первый разъ только въ 1863 году норвежскимъ капитаномъ Карлсеномъ, однако это важное путешествіе было совершенно забыто, и долго продолжали обозначать эти сѣверные острова подъ именемъ Гренландіи, различно воспроизводимымъ на картахъ; кромѣ того, ихъ называли также Ньюландомъ (Новой Землей), какъ множество другихъ вновь открытыхъ острововъ. Однако, названіе Шпицбергенъ, которое относится къ самой эпохѣ открытія этой островной группы, въ концѣ концовъ одержало верхъ. Выступающія изъ толстаго ледянаго покрова остроконачныя вершины (шпицы) южныхъ горъ доставили это имя всему архипелагу, какъ объясняетъ журналъ «*écrit de la main de Guillaume Bernard*» (написанный собственной рукой Гильома Бернара, спутника Гемскерка и Баренца), гдѣ говорится: «*La terre estoit la plus part rompue, bien hault, et non autre que monts et montagnes agues, parquoy l'appellions Spitzbergen*» (земля эта была большою частью разорванная,

zongsheft, № 16;—Ch. Grad, „Esquisse physique des îles Spitzbergen“.

¹⁾ De Bas, „Doopregister van Spitzbergen, Tijdschrift van het aardrijkskundig Genootschap te Amsterdam“, 1877, № 3.

²⁾ Cl. Markham, „Journal of the R. Geographical Society“, 1873;—Müller, „Geschiedenis der Noordsche Compagnie“;—Kan et Posthumus, „Congrès des Sciences géographiques“, Paris, 1875.

очень высокая и состояла сплошь изъ горъ и остроконечныхъ вершинъ, почему мы и назвали ее Шпицбергеномъ).

Еще и въ наши дни различныя карты Шпицбергена явно противорѣчатъ одна другой, вслѣдствіе совершенно произвольной номенклатуры, принятой большею частью картографовъ, принадлежащихъ къ различнымъ націямъ. Во многихъ случаяхъ названія, выбранныя первыми мореплавателями, были изъ ложнаго патріотизма замѣнены другими наименованіями, и такимъ образомъ слова голландскія, англійскія, шведскія перепутываются въ этой номенклатурѣ, что сильно затрудняетъ отысканіе мѣста на картѣ. Иной мысъ или заливъ имѣетъ до десяти разныхъ наименованій. Во избѣжаніе несправедливости и безвыходной путаницы, нужно возстановить первоначальное имя каждой горѣ, каждому мысу, каждому островку, исключая тѣхъ случаевъ, когда постоянное и общее употребленіе съ давнихъ поръ вытѣснило старинное названіе. На сѣверо-западѣ одинъ остроконечный мысъ, называемый Бискайерсъ-Гукъ, напоминаетъ древнихъ бискайцевъ или басковъ, но въ настоящее время одинъ только пунктъ на берегахъ Шпицбергена носитъ французское имя: это — бывший Шонгаветъ или «Прекрасный портъ», превратившійся въ «Бухту изслѣдованія» (baie de la Recherche) съ той поры, какъ французскіе изслѣдователи: Мартенъ, Лоттевъ, Браве, Роберъ, участвовавшіе въ экспедиціи корвета «Recherche», производили тамъ свои научныя наблюденія¹⁾. Маленькая «бухточка Басковъ» (baie des Basques) или «Французское убѣжище» (Refuge Français), гдѣ бискайскій рыболовъ Жанъ Вроликъ устроилъ, въ 1633 году, главную сушильню своихъ тонъ, окончательно утратила свое первоначальное названіе, хотя и теперь еще знаютъ мѣсто, гдѣ стояла эта сушильня, немного къ югу отъ залива Магдалены. Что касается «Baie des Franchois» («бухта Французовъ»), гдѣ тоже производили рыбную ловлю баски изъ Сентъ-Жанъ-де-Люзь²⁾, то это, по всей вѣроятности, бухта Инвикъ первыхъ мореплавателей. Бель-Саундъ англичанъ. На западномъ берегу, который во все времена былъ посѣщаемъ многочисленными рыболовными судами, почти все сохранившіяся донынѣ старинныя географическія наименованія — англійскаго или нидерландскаго происхожденія: на сѣверѣ, на берегахъ пролива Гинлопенъ и въ прибрежныхъ мѣстностяхъ Сѣверо-Восточной Земли, названія, данныя шведскими изслѣдователями, перемѣшаны преимущественно съ англійскими именами, тогда какъ на востокъ германскіе путешественники

Гейглинъ и Цейль покрыли карту своего пути нѣмецкими названіями. Наконецъ, на крайнемъ западномъ островѣ, известномъ подъ именемъ острова Принца Карла (Prince Charles Foreland), встрѣчаемъ русское названіе: одинъ изъ мысовъ этого острова называется «мысъ Святой».

Архипелагъ «Островерхихъ горъ», или Шпицбергенъ, не имѣетъ очень высокихъ вершинъ. Самая высокая гора изъ тѣхъ, которыя до сихъ поръ были измѣрены, — пикъ Горнъ-Саундъ, который рѣдко можно видѣть надъ постоянно заволакивающимъ его туманомъ. Говорятъ также, что остроконечныя вершины въ 1.500 метровъ высоты господствуютъ надъ дикою цѣпью острова Принца Карла, параллельнаго западному берегу Шпицбергена. Затѣмъ на земляхъ архипелага не существуетъ другихъ вершинъ, которыя достигали бы высоты километра; самая возвышенная точка, на которую до сихъ поръ взбирался человекъ, — это такъ называемая «Бѣлая гора», на восточной сторонѣ большаго острова, обсерватория, откуда проф. Норденшельдъ, во время своего восхожденія въ 1865 году, любовался великолѣпной панорамой. Внутренность острововъ повсюду, гдѣ изслѣдователи могли окинуть ее взоромъ съ какой-нибудь горы, удобно расположенной для наблюденія, представляется въ видѣ волнистаго плато, среди котораго тамъ и сямъ торчатъ голыя скалы, испещренныя полосою снѣга, лежащаго въ углубленіяхъ, и составляющія своими черными верхушками и выступами рѣзкій контрастъ съ окружающей безпредѣльной бѣлой равниной. Въ среднемъ, фирновыя поля острова Западный Шпицбергенъ разстилаются на высотѣ 500 или 600 метровъ; снѣжныя равнины Сѣверо-Восточнаго острова лежатъ выше на цѣлую сотню метровъ.

Вотъ различныя высоты архипелага:

О. Принца Карла: главная вершина — 1.500 (?) метр.

Большой островъ (Западный Шпицбергенъ): Пикъ Горнъ-Саундъ — 1.386 (?) метр.; гора Линдстремъ (Айсъ-Саундъ) — 1.200; Мидль-Гукъ (Бель-Саундъ) — 810 метр.; Бѣлая гора (восточная оконечность) — 900 метровъ; мысъ Агардъ (бухта Агардъ) — 570 метр.; гора Хиде-ниусъ (въ центрѣ) — 600 метр.; гора Ловенъ (на сѣверѣ) — 510 метр.

Сѣверо-Восточная Земля: Светтенпенъ (м. Бердъ, на сѣверо-западѣ) — 570 метр.; мысъ Лингагенъ — 240 метр.; Экстримъ-Гукъ — 360 метровъ.

Семь Острововъ: островъ Парри, главная вершина — 543 метр.; островъ Мартенъ — 420 метр.; островъ Фишъ — 549 метр.

Земля Баренца: гора Фраасъ — 600 метр.

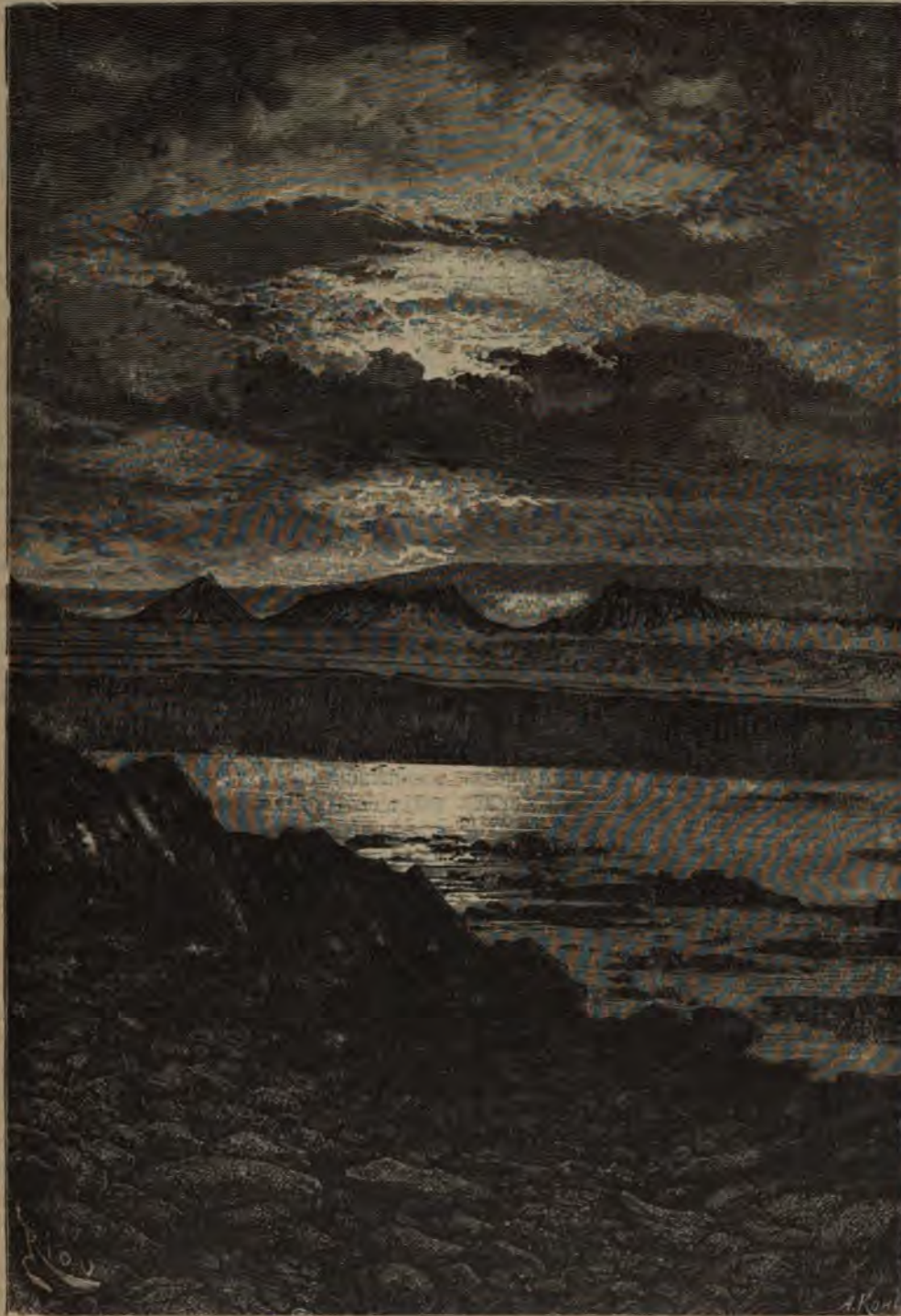
Хотя внутренность архипелага Шпицбергенъ почти совершенно неизвѣстна, однако огром-

¹⁾ «Voyage en Scandinavie et au Spitzberg de la corvette la Recherche», 4 vol. in-8, avec atlas.

²⁾ Hessel Gerritsz, «Histoire du pays nommé Spitzberg», 1612.

ныя количества обломковъ, нагроможденныхъ у
оконечности ледниковъ, позволяютъ утверждать,
что свойство почвы одинаково какъ въ середи-
новъ, лежащей къ сѣверу отъ Сѣверо-Восточ-
ной Земли, сплошь состоятъ изъ гнейса, и во-
обще вся сѣверная часть архипелага Шпицбер-

Полуночное солнце на Шпицбергенѣ.—Видъ къ сѣверу отъ Горнъ-Саунда.

нѣ острововъ, такъ и на ихъ окружности. Изъ
горныхъ породъ тамъ всего чаще находили
гранитъ, гнейсъ, пласты палеозойской форма-
маціи: возвышенный архипелагъ Семи остро-
генъ древняго происхожденія; но въ болѣе юж-
ныхъ мѣстностяхъ встрѣчаются горныя поро-
ды, принадлежащія ко всему ряду вторичныхъ
вѣковъ, въ особенности триасъ и юра, и даже

къ третичной эпохѣ. Миоценовые пласты, близъ бухты Бель-Саундъ, заключаютъ въ себѣ цѣлую ископаемую растительность, остатки тополей, ольхи, орѣшины, платановъ и кипарисовъ, которые доказываютъ, что въ ту эпоху климатъ Шпицбергена долженъ былъ быть почти такой же, какъ климатъ Скандинавіи около 60 градуса широты ¹⁾). Нѣкоторые изъ известковых слоевъ, содержащіе прекрасныя мраморы, могли бы быть разрабатываемы, если бы они находились въ другомъ, менѣе суровомъ климатѣ; залежи фосфатовъ по берегамъ Ись-фьорда также очень богаты, и даже одна финансовая компанія пыталась эксплуатировать эти залежи; наконецъ, на западномъ берегу, къ сѣверу отъ залива Бель-Саундъ, ледники увлекаютъ въ своею движеніи, между прочимъ, куски каменнаго угля, о чемъ сообщалъ уже Скоресби. Геологъ Бломстрандъ, изслѣдуя берега залива Квингс-Бай, между Ись-фьордомъ и бухтой Магдалины, нашелъ самыя слои ископаемаго угля, на разстояніи 2.500 метровъ отъ морскаго берега, въ высошемъ ложѣ одного глетчернаго ручья. Можетъ быть, этотъ уголь, горящій чрезвычайно легко и оставляющій мало золы, получить когда-нибудь довольно важное промышленное значеніе: подобно углямъ Медвѣжьяго острова, онъ очень богатъ ископаемыми деревьями, которыя принадлежатъ къ тѣмъ же самымъ видамъ, и этотъ фактъ свидѣтельствуетъ, что прежде на Шпицбергенѣ былъ такой же теплый климатъ ²⁾).

Вулканическія породы также встрѣчаются на берегахъ архипелага и представляютъ тамъ и сямъ чрезвычайно живописный видъ. Эти эруптивныя массы, состоящія изъ гиперита, который проф. Норденшельдъ считаетъ вулканическимъ пепломъ, кристаллизовавшимся подъ сильнымъ давленіемъ, нигдѣ не возвышаются въ формѣ остроконечныхъ вершинъ или уединенныхъ конусовъ, но всегда являются въ видѣ чашъ и широкихъ площадей на крутизнахъ береговыхъ утесовъ и дѣлятся на неправильныя призмы, представляющія издали нѣкоторое сходство съ базальтовыми колоннадами. Во многихъ мѣстахъ онѣ кажутся разлившимися на подобіе лавы по пластамъ триаса и юры. Гиперитовыя утесы встрѣчаются въ большомъ числѣ на обоихъ берегахъ пролива Гинлопенъ, и многіе острова цѣликомъ состоятъ изъ этой вулканической породы. Архипелагъ, земли котораго разсѣяны на югѣ отъ острова Стансъ-Форлендъ, и который называютъ группою «Тысячи острововъ», хотя до сихъ поръ ихъ насчитывали только около сотни, также состоятъ изъ гиперитовыхъ лавъ, равно какъ различныя мысы, которые отъ береговъ земли Баренца и главнаго (Западнаго) острова Шпицбергена

вдаются въ заливъ Джиневра; у подошвы высокаго холма Мевенбергъ или «Горы чаекъ» колонны изъ лавъ стоятъ на слоистыхъ мергеляхъ, которые легко разрушаются водами моря; когда вода подточитъ ихъ основаніе, колонны эти продолжаютъ еще нѣкоторое время висѣть надъ моремъ, затѣмъ онѣ обрушиваются одна за другой. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виднѣются группы гиперитовыхъ столбовъ, подобныхъ гигантскимъ обелискамъ и возвышающихся уединенно на краю пропасти. Почти вездѣ массы застывшей лавы торчатъ въ видѣ остроугольныхъ выступовъ, оставляя въ промежуткахъ овраги, наполненные снѣгомъ: это чередованіе бѣлыхъ полосъ снѣга, черныхъ обелисковъ и группъ колоннъ, вокругъ которыхъ кружатся стаи морскихъ чаекъ, образуетъ въ цѣломъ чрезвычайно оригинальную картину, которую первые ея наблюдатели, Гейглинъ и Цейль, срѣзываютъ съ собраніемъ памятниковъ готической архитектуры ³⁾). Гипериты Шпицбергена содержатъ нѣкоторое количество желѣза и даже покрываются на воздухѣ тонкимъ слоемъ ржавчины. У подножія этихъ береговыхъ утесовъ магнитная стрѣлка испытываетъ колебанія и вводитъ въ заблужденіе мореплавателей, которые руководствуются ея показаніями.

Скалы Шпицбергена, имѣющія вообще значительную покатость къ горизонту, почти круглый годъ остаются скрытыми подъ снѣгомъ: онѣ сбрасываютъ съ себя, въ началѣ лѣта, этотъ снѣжный покровъ только въ сосѣдствѣ моря, на нижнихъ скалахъ. Средняя граница постоянныхъ снѣговъ на островахъ архипелага была различно опредѣляема натуралистами; но можно сказать, что высота этой линіи варьируетъ до безконечности, смотря по свойству и наклону горныхъ породъ, положенію въ отношеніи дѣйствія солнца и вѣтровъ и тысячъ другихъ климатическихъ условій ⁴⁾). Тамъ, гдѣ солнце и вѣтеръ соединенными усиліями трудился надъ обнаженіемъ скатовъ, скала можетъ быть совершенно освобождена отъ снѣжнаго покрова до высоты 400 и даже 500 метровъ; въ сѣверномъ архипелагѣ Семи Острововъ проф. Норденшельдъ и его спутники не видѣли ни одной полоски снѣга ниже 300 метровъ; на нѣкоторыхъ уединенныхъ скалахъ, откуда снѣгъ сваливается, растительность можетъ показываться до высоты 600 и болѣе метровъ надъ уровнемъ моря. Но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бури и лавины нагромодили снѣжныя сугробы, гдѣ тѣнь защищаетъ ихъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, они держатся въ продолженіе цѣлаго года, и предѣлъ постоянныхъ снѣговъ сливается такимъ образомъ съ линіей береговъ.

Въ такомъ суровомъ климатѣ ручьи могутъ

¹⁾ Oswald Heer, „Ueber die Polarländer“.

²⁾ Nordenskjöld, „Geology of Spitzbergen, Geological Magazine“, 1876 dec. II, vol. III.

³⁾ „Mittheilungen von Petermann“, V. 1871.

⁴⁾ Karl Weyprecht, „Metamorphosen des Polareises“.

имѣть лишь временное существованіе: тамъ и сямъ маленькіе потоки образуются въ узкихъ проходахъ между лавинами, затѣмъ, достигнувъ низменныхъ земель морскаго побережья, стараются проложить себѣ дорогу черезъ гравій и гальку: во многихъ мѣстахъ теченіе ихъ запружено снѣжными мостами, состоящими изъ неправильныхъ арокъ, украшенныхъ прозрачными ледяными сосульками. Но большія долины, широко открывающіяся въ толщѣ плоскогорья, наполнены ледниками, которые почти всѣ спускаются до самаго моря, а нѣкоторые изъ нихъ даже выступаютъ за линію береговъ. Большинство этихъ ледяныхъ рѣкъ, которыя образовались изъ фирновъ, лежащихъ на небольшой высотѣ, имѣютъ незначительный скатъ, гораздо меньшій, чѣмъ паденіе альпійскихъ ледниковъ, и поверхность ихъ представляетъ ровную наклонную плоскость, безъ большихъ трещинъ, безъ обваловъ ледяныхъ массъ; во всемъ остальномъ явленія, наблюдаемыя на нихъ, тѣ же самыя, какъ и подъ умѣренными широтами. Заключенные въ фирнахъ своимъ обширнымъ питательнымъ бассейномъ, шпидбергскіе глетчеры вообще довольно коротки сравнительно съ ихъ широтою, ибо многіе изъ нихъ занимаютъ отъ одного мыса до другаго все побережье обширныхъ бухтъ. Самый большой изъ этихъ глетчеровъ, безъ сомнѣнія, тотъ, который находится на восточномъ берегу Сѣверо-Восточной земли: полагаютъ, — хотя этого до сихъ поръ еще не могли констатировать точнымъ образомъ, — что онъ образуетъ ледяную стѣну, идущую на протяженіи слишкомъ 100 километровъ. Вблизи полуденной оконечности одинъ ледникъ представляетъ со стороны моря стѣну длиной въ 20 километровъ; глетчеръ въ заливѣ Горнъ-Саундъ имѣетъ не меньшую ширину, а на восточномъ берегу ледники Маркгама, Нигльфильда, Негри, Гохштеттера прерываютъ линію береговъ на пространствахъ гораздо болѣе значительныхъ. Между ледяными потоками, спускающимися съ горъ Шпидбергена, есть и такіе, которые можно бы было назвать простыми водопадами, вдругъ скованными морозомъ: такъ, напримѣръ, одинъ изъ глетчеровъ, ниспадающихъ въ бухту Магдалины, имѣетъ всего только 240 метровъ ширины отъ одного берега до другаго.

Большая часть шпидбергскихъ ледниковъ оканчивается со стороны моря внезапными обрывами, которые даютъ возможность видѣть внутреннее строеніе замерзшей рѣки. Можно явственно различить полосы отвердѣшаго снѣга, различающіяся степенью твердости, прозрачности, оттѣнками цвѣта бѣловатыми или лазуревыми; волнообразное расположеніе слоевъ указываетъ, въ какомъ направленіи происходило движеніе ледника; вся ледяная масса подвигается медленно надъ поверхностью водъ, обращая къ морю свою высокую

стѣну, выгнутую около середины потокомъ, который ее увлекаетъ. Между тѣмъ какъ въ Швейцаріи разрѣзъ ледниковъ, въ мѣстѣ ихъ паденія, имѣетъ среднимъ числомъ только отъ 10 до 25 метровъ высоты ¹⁾, вертикальная стѣна шпидбергскихъ глетчеровъ возвышается на 60, на 80, на 100 метровъ, а высота конечной стѣны ледника въ заливѣ Горнъ-Саундъ, какъ показало измѣреніе, достигаетъ даже 121 метра. Омываемые теплыми водами, которыя приносятся къ берегамъ Шпидбергена морскими теченіями тропическаго происхожденія, и средняя температура которыхъ не менѣе 4 градусовъ стоградуснаго термометра, ледники западнаго берега не могутъ подвигаться впередъ по самому дну моря, въ выступающаго изъ воды ложа, которое ихъ обрамляетъ; вся часть ледяной массы, погружающаяся въ воду, быстро растаиваетъ, и нижній фасъ ледника обозначаетъ точную высоту, на которой останавливался уровень прилива. Во время же морскаго отлива вся выдающаяся масса остается безъ опоры; она долго сопротивляется, благодаря сдѣленію своихъ частей; но вдругъ раздается трескъ, сопровождаемый гуломъ паденія, и вся часть ледяной стѣны низвергается въ море. Волны, отбѣсненные обваломъ, набѣгаютъ снова въ видѣ клокочущей пѣнистой массы и ударяются о ледникъ; валы и льдины сталкиваются другъ съ другомъ, кружатся, и когда бушеваніе затихнетъ, на поверхности воды видны покачивающіяся глыбы, которыя плывутъ вмѣстѣ по одному направленію, словно какія-то фантастическія существа шествуютъ въ открытое море. Нѣкоторые изъ этихъ ледяныхъ обломковъ, погружающіеся на глубину, сохраняютъ огромные размѣры. Въ «Путешествіи къ сѣверному полюсу», предпринятому въ 1773 году, Фипсъ, находившійся въ это время у Смеренберга, въ сѣверо-западной части архипелага, описываетъ ледяную глыбу, которая, имѣя въ вышину 15 метровъ надъ уровнемъ моря, погружалась подъ водой на 40 метровъ. Въ стѣнѣ Фергавенскаго ледника, откуда обрушилась эта глыба, и которая имѣла не менѣе 91 метра высоты, открывалась арка, изъ-подъ которой сѣрватая воды ручья ниспадали каскадомъ.

Восточный берегъ Шпидбергена и Сѣверо-Восточной Земли, омываемый полярнымъ теченіемъ, сравнительно съ западными берегами, гораздо менѣе доступенъ, и часто къ нему невозможно пристать. Это зависитъ отъ того, что на западѣ прибрежное ледяное поле вообще изсѣчено въ видѣ залива, и въ лѣтнее время суда могутъ подходить къ сѣвернымъ берегамъ архипелага, между тѣмъ какъ на востокѣ острова и мысы соединены между собой слоемъ непрерывнаго льда; всѣ заливы и проливы

¹⁾ Ch. Grad, „Esquisse physique des îles Spitzbergen“.

скрыты, вслѣдствіе чего географическія очертанія этой части архипелага извѣстны гораздо менѣе и обозначены картографами далеко не такъ явственно, какъ западная береговая линія. По режиму своихъ ледниковъ восточный берегъ Шпицбергена имѣетъ сходство съ побережьемъ Гренландіи: тамъ льды, выдвигаясь далеко въ воду, уже холодную, и которую они еще болѣе охлаждають своимъ прикосновеніемъ¹⁾, могутъ продолжать двигаться по дну моря, отбрасывая набѣгающія волны: поэтому тамъ бухточки, бухты, даже настоящіе фьорды совершенно заграждены. Такимъ образомъ, восточный берегъ Шпицбергена, уравниваемый движущимся фронтомъ льдовъ, кажется гораздо менѣе изрѣзаннымъ, нежели противоположный берегъ, изрѣченія котораго болѣею частью остаются открытыми морской волнѣ. Только со стороны моря мѣстами онѣ отдѣлены отъ него горами обломковъ, сходныхъ съ «морскими мостами» норвежскихъ береговъ; эти подводныя морены извѣстны рыболовамъ Шпицбергена подъ именемъ «тюленьихъ мелей».

Ледники Шпицбергена, такъ же, какъ и ледники Швейцаріи, въ новую эпоху подвергались многочисленнымъ измѣненіямъ: они то увеличиваются, то уменьшаются. Въ настоящее время нѣкоторые изъ нихъ, повидимому, находятся въ періодѣ роста, тогда какъ другіе идутъ на убыль. Еще въ 1858 году ледникъ Фритіофа, наклоненный къ Бель-Саунду, на сѣверномъ берегу этого залива, представлялъ небольшой ледяной потокъ, отдѣленный отъ воды широкимъ поясомъ болотистыхъ земель, пересѣкаемыхъ ручьями; на пригоркѣ стоялъ крестъ, указывавшій могилу похороненнаго тутъ матроса; видъ моренъ свидѣтельствовалъ объ отступленіи льдовъ. Но зимой съ 1860 на 1861 г. этотъ кристаллическій потокъ быстро увеличился въ размѣрѣ, покрылъ весь плоскій берегъ и выдвинулся далеко въ море, заваливъ лучший портъ Шпицбергена, нѣкогда посѣщавшійся китоловами и охотниками за сѣвернымъ оленемъ. Теперь Фритіофскій ледникъ—одинъ изъ значительнѣйшихъ на Шпицбергенѣ, и матросы уже не рискуютъ подъѣзжать къ нему на баркахъ, по причинѣ обваливающихся съ него глыбъ. Ледники, которые были изслѣдованы французскими учеными въ 1838 году, въ бухтѣ la Recherche, также увеличились, и сѣмый видъ бухты теперь совершенно иной, въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ въ то время. Подобныя же перемѣны были наблюдаемы въ Сторъ-фьордѣ и другихъ большихъ заливахъ, гдѣ бывшіе острова исчезли въ выступившей изъ береговъ ледяной рѣкѣ. Зато ледяное море, наполнявшее Нордъ-Зундъ, сѣверную вырѣзку Исъ-Фьорда, кажется, отступило на значитель-

ное разстояніе. Сравненіе старинныхъ голландскихъ картъ съ новѣйшими необходимо приводитъ къ такому заключенію, тѣмъ болѣе, что мѣстность эту постоянно посѣщали нидерландскіе рыболовы, и нельзя допустить, чтобы они вовсе не знали о существованіи большой сѣверной бухты¹⁾.

Такъ же, какъ на берегахъ Скандинавіи, слѣды новѣйшихъ повышеній уровня почвы нѣрѣдко встрѣчаются и на побережьи Шпицбергена. Старые пляжи, свидѣтельствующіе о поднятіи архипелага, примѣтны на протяженіи всей почти окружности острововъ: прерываемые тамъ и сямъ ледниками и оврагами, они продолжаютъ на различныхъ высотахъ вдоль побережья. Самый высокій изъ видѣнныхъ Гейглиномъ пляжей находится на высотѣ 15 метровъ, и смотря по наклону почвы, тянется до непосредственно у самого моря, то въ нѣсколькихъ километрахъ отъ него. Другіе наблюдатели видѣли кое-гдѣ эти старые берега поднятыми на высоту 45 метровъ. Множество плывучаго лѣса, выброшеннаго волнами на плоскіе берега и лежащаго гораздо выше линіи прибою, а также китовыя кости и раковины, существующихъ понынѣ видовъ, даютъ возможность измѣрить глазомъ степень поднятія почвы въ теченіе современной эпохи. Слѣды этого повышенія уровня почвы всего явственнѣе замѣтны на сѣверо-западной оконечности Сѣверо-Восточной Земли. Весь Низкій островъ (Low-Island), вѣроятно, есть новѣйшее образованіе: скалы его, усыяныя озерами, кажутся едва обсохшими, а внутри острова встрѣчаются обломки судовъ, вмѣстѣ съ прибитымъ лѣсомъ и китовыми костями. Между большой землей и этимъ новымъ островомъ, величиною около 50 квадратныхъ километровъ, мало-по-малу обнажается рядъ рифовъ.

Климатъ архипелага Шпицбергенъ умѣряется морскими теченіями и юго-западными вѣтрами, подобно климату Скандинавіи и всей западной Европы. Правда, изотерма 0° проходитъ непосредственно къ сѣверу отъ Скандинавскаго полуострова, а южная оконечность Шпицбергена пересѣчена изотермическою линіею—5 градусовъ, и годовая температура сѣверо-восточныхъ береговъ его должна равняться—7° и—8°. Подобный климатъ соответствуетъ климату крайняго сѣвера Америки и Азіи, гдѣ населеніе уже очень рѣдкое, но гдѣ все-таки живутъ туземные народцы и многочисленные иммигранты или промышленники, канадцы, англичане или русскіе. Лѣтомъ климатъ Шпицбергена, если не изъ самыхъ приятныхъ, то, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ самыхъ здоровыхъ въ свѣтѣ. Различныя шведскіе изслѣ-

¹⁾ Ch. Martins, "Mémoire sur les températures de la mer Glaciale, à la surface, à de grandes profondeurs et dans le voisinage des glaciers du Spitzberg".

¹⁾ Nordenskjöld, "Geological Magazine", decade II, vol. III № 1.

дователи, посѣтившіе островъ въ эти послѣднія десятилѣтія, единогласно удостовѣряютъ, что тамъ дышется гораздо легче, чѣмъ на югѣ Скандинавіи: въ это время года экипажи пристающихъ къ острову судовъ не знаютъ ни насморка, ни катарра, ни кашля; невольно выкупавшіеся матросы сушатъ на себѣ свою одежду безъ вредныхъ послѣдствій для здоровья. По мнѣнію этихъ путешественниковъ, доктора должны бы рекомендовать Шпицбергенъ какъ прекрасное лѣтнее мѣстопребываніе многимъ больнымъ. Очень можетъ быть, что въ недалекомъ будущемъ по берегамъ небольшихъ бухтъ Шпицбергена, какъ на альпійскихъ вершинахъ, появятся гостиницы для охотниковъ и больныхъ изъ Англіи или съ континента ¹⁾. Однако, этотъ здоровый климатъ всегда холоденъ, неровенъ, измѣчивъ; никогда не бываетъ, чтобы впродолженіи цѣлаго дня небо оставалось яснымъ. Вѣтры, охлажденные сплошнымъ льдомъ или ледниками, быстро понижаютъ температуру атмосферы ²⁾; по словамъ Скоресби, случается нерѣдко видѣть, какъ различные вѣтры гонять суда по разнымъ направленіямъ ³⁾. Впрочемъ, въ проливѣ Гинлопенъ южный вѣтеръ дуетъ почти постоянно и не дозволяетъ паруснымъ судамъ входить въ этотъ морской рукавъ съ сѣверной стороны ⁴⁾; на это уже въ прошедшемъ столѣтіи указывалъ Фридрихъ Мартенсъ. Во всякое время года, даже среди лѣта, выпадаетъ снѣгъ, и температура можетъ опуститься ниже нуля; по свидѣтельству Скоресби, въ іюнѣ 1810 г. термометръ показывалъ $-9^{\circ},4$, и до сихъ поръ самая высокая температура, какую случалось наблюдать, была 16° (15 іюля 1861 года).

Зимую ртуть нерѣдко падаетъ до точки своего замерзанія; впрочемъ, путешественники увѣряютъ, что средняя температура—относительно умѣренная, благодаря южному вѣтру, который въ это время года дуетъ съ большимъ постоянствомъ и часто съ необыкновенною силой, такъ что тамъ не холодиѣе, чѣмъ на равнинахъ Швеціи, лежащихъ на 20° южнѣе. Даже въ среднѣі январа температура иногда поднимается выше точки замерзанія (по Норденшельду, $+3^{\circ},6$, въ 1873 г.). Но когда солнце появляется на горизонтѣ и начинаетъ описывать на сѣверномъ небѣ съ каждымъ днемъ увеличивающуюся кривую линію, въ атмосферѣ наступаетъ затишье, и въ это-то время бываютъ самые сильные морозы, гораздо суровѣе морозовъ астрономической зимы.

Уже южная оконечность Шпицбергена, лежащая подъ $76^{\circ} 30'$ широты, на столько удалена отъ экватора, что солнце, видимое изъ

этой части страны, не поднимается надъ горизонтомъ выше 37 градусовъ; наблюдаемая же съ Сѣвернаго мыса, или съ Семи острововъ, высота дневнаго свѣтила всего только 33 градуса. Правда, впродолженіи цѣлыхъ четырехъ мѣсяцевъ, обращаясь непрестанно въ южной части небснаго свода, солнце освѣщаетъ своими косыми лучами льды и скалы Шпицбергена и, вмѣстѣ съ дождями, туманами и теплыми вѣтрами, помогаетъ оттаиванію земли; но долгая зима здѣсь состоитъ изъ четырехъ мѣсяцевъ ночи, когда единственнымъ свѣтомъ бываетъ сѣверное сіяніе. Подъ вліяніемъ южныхъ вѣтровъ, дующихъ довольно правильно зимою, этотъ свѣтовой метеоръ здѣсь почти постоянное явленіе, но свѣтъ его гораздо слабѣе полярныхъ сіяній, видимыхъ изъ болѣе южныхъ странъ ¹⁾. Грозы, провизывающія воздухъ ослабительными молніями, совершенно неизвѣстны въ моряхъ Шпицбергена.

Приводимъ среднія температуры:

Средняя температура Шпицбергена подъ $77^{\circ}30'$ широты, по Ш. Мартену: январь: $-18^{\circ},2$, февраль: $-27^{\circ},1$, мартъ: $-15^{\circ},6$, апрѣль: $-9^{\circ},9$, май: $-5^{\circ},3$, іюнь: $-0^{\circ},3$, іюль: $+2^{\circ},8$, августъ: $+1^{\circ},4$, сентябрь: $-2^{\circ},5$, октябрь: $-8^{\circ},6$, ноябрь: $-14^{\circ},5$, декабрь: -15° ; годовая: $-8^{\circ},22$.

Средняя температура въ 1872 и 1873 гг., во время зимовки Норденшельда въ Моссельской бухтѣ ($79^{\circ}53'$): январь: $-9^{\circ},9$, февраль: $-22^{\circ},7$, мартъ: $-17^{\circ},6$, апрѣль: $-18^{\circ},12$, май: $-8^{\circ},3$, іюнь: $+1^{\circ},1$, іюль: $+4^{\circ},06$, августъ: $+2^{\circ},9$, сентябрь: $-3^{\circ},9$, октябрь: $-12^{\circ},6$, ноябрь: $-8^{\circ},1$, декабрь: $-14^{\circ},4$; годовая: $-8^{\circ},9$.

Зимую всѣ острова соединены между собою сплошнымъ льдомъ, который, вслѣдствіе взаимнаго напиранія ледня, нагоняемыхъ теченіемъ и вѣтромъ другъ на друга, мѣстами вздымается въ видѣ грудъ и остроконечныхъ горокъ. Къ сѣверу и востоку этотъ ледяной материкъ тянется на огромныя пространства, тогда какъ на западѣ, какъ мы уже говорили, прибрежный ледъ, ограничиваемый теплымъ теченіемъ, выдвигается отъ береговъ въ море на небольшое разстояніе; впрочемъ, случается иногда, что даже въ началѣ лѣта Шпицбергенъ со всѣхъ сторонъ остается недоступенъ по причинѣ опоясывающихъ его ледяныхъ банокъ, и судамъ можно подойти къ берегу только по узкимъ каналамъ, образовавшимся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между треснувшими ледяными плитами. Густые туманы, которые иногда совершенно застилаютъ и небо, и землю, происходятъ отъ неравномѣрности температуры въ разныхъ слояхъ воды, изъ которыхъ одни принесены морскими теченіями, а другіе образовались изъ тающихъ ледня. Въ августѣ 1873 г. Пайеръ и Вейпрехтъ пробыли среди тумана, превратившаго день въ настоящую ночь, 354 часа, т. е. болѣе четыр-

¹⁾ Torell et Nordenskjöld, „Mittheilungen von Petermann“, III, 1872.

²⁾ Ch. Martins, „Du Spitzberg au Sahara“.

³⁾ „Account of the Arctic Regions“, 1820.

⁴⁾ „Spitzbergische oder Grönländische Reisebeschreibung“.

¹⁾ Nordenskjöld, письмо отъ 23 февраля 1873 г.

надцати сутокъ. Особенно проливъ Гинлопенъ всего чаще бываетъ совершенно запертъ для кораблей какъ бы стѣной тумана: это зависитъ оттого, что вода, стекающая съ ледниковъ, и холодное полярное теченіе встрѣчаются здѣсь съ болѣе теплыми водами, приходящими изъ южныхъ морей ¹⁾).

Флора, подъ блѣднымъ и сѣрымъ небомъ Шпицбергена, отличается крайнею бѣдностью, такъ что Новая Земля, сравнительно, можетъ назваться богатой въ этомъ отношеніи. Кромѣ пловучаго лѣса, выброшеннаго на побережье, особенно на островахъ и мысахъ сѣверной и южной части архипелага, другихъ деревьевъ здѣсь нѣтъ; даже кустарниковъ нигдѣ не видно на Шпицбергенѣ, хотя изъ древесныхъ породъ и встрѣчаются два вида карликовыхъ ивъ и *Empetrum nigrum* — единственныя растенія, напоминающія лѣса умѣренной Европы. Преобладающая растительность, которая, вмѣстѣ со скалами, снѣгами и льдами, придаетъ странѣ ея нормальную физиономію, состоитъ изъ мховъ, разбухшихъ отъ почвенной влаги, и лишавъ, словно ржавчина облегающихъ камни: ихъ насчитываютъ болѣе 200 видовъ ²⁾). Впродолженіи короткаго лѣта явнобразныя растенія торопятся цвѣсти, а вѣточки ихъ, по яркости красокъ, напоминаютъ альпійскіе цвѣты. По свидѣтельству Гейглина, явнобразныхъ на разныхъ островахъ архипелага — до 120 видовъ, значить, въ три-четыре раза болѣе, чѣмъ въ Исландіи. Естествоиспытатель Мальмгренъ, долже другихъ занимавшійся изслѣдованіемъ архипелага, упоминаетъ лишь о 96 явнобразныхъ растеніяхъ и о 4 папоротникахъ ³⁾). Флора Шпицбергена принадлежитъ и къ арктическому поясу, и къ Скандинавіи, такъ какъ заключаетъ въ себѣ 81 растеніе, встрѣчаемое въ Гренландіи, и 69, растущихъ на Скандинавскомъ полуостровѣ. Изъ всѣхъ этихъ видовъ только одинъ — съѣдобное растеніе, именно *Cochlearia fenestrata*: не столь горькое, какъ однородныя съ нимъ травы болѣе южныхъ странъ, растеніе это, употребляемое въ пищу въ видѣ салата, доставляетъ морякамъ драгоцѣнное предохранительное средство противъ цынги — самой опасной болѣзни во время полярныхъ экспедицій ⁴⁾).

Фауна Шпицбергена, причисляя сюда и китообразныхъ, содержитъ шестнадцать видовъ млекопитающихъ; но изъ нихъ только четыре водятся на твердой землѣ; при томъ бѣлый медвѣдь — скорѣе помадь, путешествующій на движущихся льдинахъ съ одного острова на дру-

гой. Кромѣ него, на Шпицбергенѣ встрѣчаются слѣдующія сухопутныя млекопитающія: сѣверный олень, полевка, похожая на мышь съ береговъ Гудзонова залива, и голубая лисица, преслѣдуемая охотниками ради ея драгоцѣннаго мѣха. Предполагали, что сѣверный олень завезенъ былъ на архипелагъ русскими или скандинавами; а между тѣмъ уже въ 1610 г., прежде чѣмъ русскіе и скандинавы проникли на эти сѣверные острова, англичанинъ Джонасъ Пуль охотился здѣсь за сѣверными оленями и далъ Горнъ-Саунду это названіе, т.-е. «залива Рога», вслѣдствіе найденнаго имъ на этомъ мѣстѣ оленьяго рога. Еще въ періодъ съ 1860 по 1868 г. охотники истребляли ежегодно среднимъ числомъ отъ двухъ до трехъ тысячъ этихъ животныхъ, и Норденшельдъ, задаваясь вопросомъ, какимъ образомъ въ оленьихъ стадахъ могла пополняться столь значительная ежегодная убыль, — приводитъ мнѣніе (однако, не раздѣляя его) нѣкоторыхъ натуралистовъ, которые предполагаютъ, что сѣверный олень переходитъ сюда по сплошнымъ льдамъ съ Новой Земли. Впрочемъ, весьма вѣроятно, что количество этихъ животныхъ уменьшилось съ тѣхъ поръ, какъ англійскіе спортсмены призываютъ сюда охотиться цѣлыми партиями. Моржи почти всегдѣ исчезли на югѣ Шпицбергена. Въ 1829 г. экипажи шестнадцати судовъ убили еще въ сезонъ 130 моржей, что очень немного сравнительно съ истребленіемъ въ прошломъ столѣтіи. Только на сѣверныхъ берегахъ архипелага можно еще встрѣтить стада въ тридцать, сорокъ моржей. Стаи птицъ кружатся около пустынныхъ скалъ, куда лиса не можетъ пробраться для грабежа; но всѣ эти птицы, принадлежащія къ 27 или 28 различнымъ видамъ, перелетныя, за исключеніемъ бѣлой куропатки, живущей здѣсь круглый годъ. Пресмыкающихся на Шпицбергенѣ нѣтъ, и долго думали, что въ сосѣднихъ моряхъ и рыба вовсе не живетъ; но въ 1861 г. уже извѣстно было болѣе двадцати видовъ рыбъ. Мальмгренъ нашелъ здѣсь только пятнадцать видовъ насѣкомыхъ. Бабочекъ, прямокрылыхъ и жесткокрылыхъ здѣсь не существуетъ. На пляжахъ Шпицбергена, въ снѣгахъ, тающихъ отъ соприкосновенія съ морской водою, живутъ міриады фосфоресцирующихъ ракообразныхъ, похожихъ на голубыя блестяшки, и когда идешь по берегу среди этихъ крохотныхъ животныхъ, прыгающихъ изъ стороны въ сторону, то кажется, будто ступаешь по пламени ¹⁾).

Какъ и перелетныя птицы, человѣкъ посѣщаетъ Шпицбергенъ только въ лѣтнее время. Впрочемъ, морякамъ, потерпѣвшимъ кораблекрушеніе, охотникамъ и ученымъ приходилось зимовать на его берегахъ, а Старостинъ, русскій, проживъ 23 года на западномъ берегу острова, въ Гринъ-Гарбурѣ, гавани одной изъ бухтъ

¹⁾ Fr. Martens; — Nordenskjöld; — Ch. Grad, „Esquisse physique des îles Spitzbergen“.

²⁾ Fries, „Mittheilungen von Petermann“, № 2, 1868.

³⁾ „Uebersicht der Phanerogamen-Flora Spitzbergens“, — Die schwedischen Expeditionen nach Spitzbergen und Bären-Eiland“.

⁴⁾ Ch. Martins, „Du Spitzberg au Sahara“.

¹⁾ Nordenskjöld, письмо отъ 22 февраля 1873 г.

Исф-фьорда, умерь здѣсь отъ старости, въ 1826 г.; всѣ развалины хижинъ, встрѣчаемыхъ на берегахъ этого архипелага, кто бы ни былъ ихъ строителемъ, извѣстны подь названіемъ «русскихъ избъ»; это какъ бы указываетъ на долгое пребываніе нѣсколькихъ русскихъ рыболововъ. Въ прошломъ столѣтіи Шпицбергенъ гораздо чаще посѣщался, чѣмъ теперь: въ то время крупныя китообразныя изобиловали въ сосѣднихъ моряхъ, и множество китолововъ, иногда въ количествѣ 12-ти тысячъ человѣкъ, пріѣзжали ежегодно на промыселъ. По берегамъ, болѣею частью на мысахъ, существовали цѣлыя селенія; временныя рынки для торга между матросами разныхъ націй проходили подь открытымъ небомъ; иногда возникали и драки между рыбаками соперничающихъ и даже враждебныхъ флотовъ. Лучшая изъ этихъ деревень, Смеренбургъ или Смеренбургъ, принадлежала, конечно, голландцамъ, самымъ многочисленнымъ и самымъ дѣятельнымъ рыбакамъ; тутъ у нихъ были Амстердамскіе трактиры, и цѣлый кварталъ—«Гарлемская Кухня»—былъ заселенъ вытопщиками жира¹⁾. Въ долгій періодъ китовой ловли, съ 1669 по 1778 г., 14.167 рыболовныхъ голландскихъ судовъ, развѣзжавшихъ главнымъ образомъ по морямъ на западъ и сѣверо-западъ отъ Шпицбергена, убили 57.590 китовъ и получили 92.775.000 франковъ дохода²⁾.

Въ 1878 году Смеренбургская гавань, лежащая въ сѣверо-западномъ углу большого острова, была посѣщена голландскою шкуною «Willem Barents», и экипажъ ея воздвигнулъ, отъ имени своей родины, памятникъ морякамъ, открывшимъ архипелагъ, и тѣмъ изъ своихъ соотечественниковъ, которые здѣсь умерли. Эта часть Шпицбергена—его историческая область по преимуществу: здѣсь баски, ганзейцы, датчане и норвежцы имѣли свои главные рыболовные склады; къ югу находится бухта Магдалины, изслѣдованная натуралистами подробнѣе другихъ мѣстъ; на сѣверо-востокъ лежитъ Фультей—наиболѣе посѣщаемый портъ; еще сѣвернѣе—норвежскіе острова, гдѣ Сабинъ производилъ свои магнитныя наблюденія, и это мѣсто сдѣлалось исходнымъ пунктомъ астрономическихъ наблюденій, произведенныхъ Норденшельдомъ и его сотрудниками. Этотъ пунктъ, или который-нибудь изъ сосѣднихъ мысовъ, не былъ ли бы наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для устройства одной изъ тѣхъ околополярныхъ обсерваторій, которая Вейсбрехтъ предлагалъ основать для обстоятельнаго и подробнаго изучения метеорологическихъ колебаній въ ледовитыхъ областяхъ? Предвидя въ будущемъ основаніе такой станціи, два правительства—шведское и русское—уже оспаривали другъ у

друга право на территориальное владѣніе; но откуда бы ни были присланы инструменты—изъ Стокгольма или изъ С.-Петербурга,—это въ сущности не важно, лишь бы только производились наблюденія. Устройство метеорологической станціи на Шпицбергенѣ было бы тѣмъ болѣе полезно, что этотъ архипелагъ, какъ кажется, лежитъ въ точкѣ соприкосновенія американскаго и азіатскаго поясовъ вѣтровъ. Зимой сибирскій полюсъ холода, лѣтомъ такой же полюсъ американскаго ледовитаго архипелага оказываютъ, повидимому, наибольшее вліяніе на климатъ Шпицбергена³⁾.

Къ сѣверу отъ Шпицбергена твердой земли нѣтъ, по крайней мѣрѣ до 83° широты: Парри доходилъ до 82°44', не замѣтивъ ни малѣйшаго признака острововъ или материка по направленію къ полюсу. Пустынность горизонта, гдѣ не было видно ни одной птицы, и отсутствіе плавающихъ ледяныхъ горъ въ моряхъ, пройденныхъ Парри,—ибо глыбы въ 10—12 метровъ вышиною, видѣвшіяся на сплошномъ льду, нельзя было принять за грани ледниковъ,—доказываютъ, что земель нѣтъ на обширныхъ пространствахъ по направленію къ полюсу, и натурально въ этихъ именно областяхъ океана, гдѣ еще ощутительно вліяніе теплыхъ южныхъ теченій, многіе мореплаватели пытались пробиться черезъ сплошной ледъ, чтобы достигнуть сѣвернаго полюса. Преданіе, не подтверждаемое, впрочемъ, никакими достоверными документами, гласитъ, будто въ эпоху большихъ китобойныхъ плаваній нѣкоторымъ голландскимъ рыбакамъ, напримѣръ Корнелию Рулю, удалось проникнуть до 85° широты, т. е. быть въ 5° отъ полюса; но Парри принужденъ былъ оставить свое судно въ заливѣ Трейренбергъ, въ небольшой бухтѣ, которая до сихъ поръ носитъ названіе самого судна, Гекла-Кова, и отправиться далѣе на сѣверъ, взявъ съ собою лодки и сани. Путь его лежалъ по сплошнымъ ледянымъ площадямъ, которыя сталкивались между собою отъ дѣйствія вѣтровъ и теченій, вздымались въ видѣ грядъ, остроконечій и выступовъ всевозможныхъ формъ; было очень трудно подвигаться впередъ; наконецъ, пришлось остановиться и вернуться къ якорной стоянкѣ; въ то время какъ его упряжныя животныя съ трудомъ подвигались къ сѣверу, вся сплошная ледяная масса, гонимая полярнымъ теченіемъ, несла ихъ къ югу⁴⁾. Въ 1872 и 1873 гг. одинъ изъ отважнѣйшихъ изслѣдователей, Норденшельдъ, тоже пытался пробраться къ сѣверу, но безуспѣшно. До 80 градусовъ широты ледъ не настолько крѣпокъ, чтобы выдержать тяжесть саней, а дальше къ сѣверу

¹⁾ Ch. Martins, „Du Spitzberg au Sahara“.

²⁾ Scoresby, „Account of the Arctic Regions and description of the northern whale fishery“.

³⁾ A. Wijkander, „Zeitschrift der Oesterreichischen Gesellschaft für Meteorologie“. 1876, № 10.

⁴⁾ William Edw. Parry, „Narrative of an attempt to reach the North pole“.

онъ такъ неровенъ и растресканъ, что подвигаться впередъ не было почти никакой возможности: капитанъ Палаандеръ иногда не могъ сдѣлать на саняхъ и 800 метровъ въ день ¹⁾.

Къ востоку отъ Шницбергена, Ледовитое море не свободно отъ земель, какъ въ сѣверномъ направленіи: съ восточнаго берега этого острова, а также съ острововъ Баренца и Стансъ-Форланда, въ ясную погоду явственно видна, въ разстояніи 120—140 километровъ, длинная цѣпь высокихъ горъ одной, еще недавно таинственной, земли, которую мореплаватели описывали весьма разнорѣчиво. Это—«Земля Вича», «Wiche's Land». Въ 1617 г. англійскіе китоловы впервые замѣтили ее и назвали такъ въ честь купца Ричарда Вича (Wiche, Wuche или Wuske). Около двухъ съ половиною столѣтій спустя, именно въ 1864 г., ее снова видѣлъ другой англичанинъ ²⁾; а шесть лѣтъ спустя, Гейглинъ и Цейль, примѣтивъ тотъ же островъ, съ его блистающими свѣтлыми пиками, предположили, что онъ лежитъ сѣвернѣе Земли Вича, и назвали открытую ими страну именемъ своего короля, Карла Вюртембергскаго. Съ своей стороны, и шведскіе ученые, тоже видѣвшіе на восточной сторонѣ одну изъ этихъ отдаленныхъ горъ, назвали ее «Шведскимъ мысомъ». На картахъ, благодаря соперничеству націй и сбивчивымъ показаніямъ моряковъ, земля эта обозначалась очень неопредѣленно; до недавняго времени эти возвышенныя берега, сосѣдніе съ Шницбергеномъ, принимались шведами за «Землю Гиллиса», замѣченную голландскимъ капитаномъ Корнелиемъ Гиллисомъ, въ 1707 г. ³⁾. Наконецъ, въ 1872 году норвежець Альтманъ, благодаря отсутствію льдовъ, могъ совершить плаваніе вдоль береговъ Земли Вича; но, введенный въ заблужденіе формою мысовъ, которые далеко выдавались среди морскаго тумана, онъ принялъ ее за архипелагъ; въ томъ же году соотечественникъ его Йонсенъ убѣдился, что это одинъ островъ, длиною около 80 километровъ, покрытый на своихъ южныхъ плоскихъ берегахъ огромнымъ количествомъ пловучаго лѣса, который занималъ пространство въ нѣсколько сотенъ метровъ въ ширину. Третій норвежець, капитанъ Нильсенъ, въ 1872 году, тоже посѣтилъ «Землю Вича», и съ того времени она уже составляетъ достояніе географіи. «Шведскій мысъ», примѣченный Норденшельдомъ, вѣроятно, есть не что иное, какъ ея сѣверная оконечность. Земля эта вообще низменная, хотя и есть на ней горы, возвышающіяся въ видѣ массивовъ и цѣпей; съ вершины горы, лежащей въ сѣверо-восточной части острова, Йонсенъ могъ составить себѣ общее понятіе объ очер-

таніяхъ острова и примѣтилъ, на западной сторонѣ, самую высокую его гору, которую онъ назвалъ Гаарфаггегаугенъ. Вновь открытый островъ, какъ и Шницбергенъ, населенъ медвѣдями, полярными лисицами и множествомъ сѣверныхъ оленей; изъ этого надо заключить, что растительность его, хотя состоящая только изъ лишаевъ и низкорослыхъ травъ, должна быть относительно обильна. Островъ этотъ также участвуетъ въ общемъ поднятіи суши, которое замѣчено учеными на берегахъ Шницбергена: полусгнившіе стволы принесенныхъ волнами деревьевъ найдены были Йонсеномъ на высотѣ 6 метровъ надъ теперешнимъ морскимъ уровнемъ, что даетъ возможность судить о степени поднятія почвы за послѣднее время ⁴⁾.

Что касается двухъ острововъ, видѣнныхъ мореплавателями Андреасенъ (съ корабля «Вега») и Йоганнесенъ (съ корабля «Лена»), то они еще никѣмъ не были посѣщены.

Земля Гиллиса (Gillis-Land) была опять найдена въ послѣднее время, къ востоку отъ Сѣверо-Восточной Земли, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ указывалъ Гиллисъ, и гдѣ она показана на картѣ Ванъ-деръ-Кейлена, изданной, вѣроятно, въ 1710 г. ⁵⁾. Въ 1864 г. норвежець Тобизенъ и его спутники видѣли ее на юго-востокѣ, но добраться до нея не могли. Въ этой области моря существуютъ еще и другіе острова, ибо въ 1614 году мореплаватель Баффинъ видѣлъ землю къ сѣверо-востоку отъ Шницбергена. На картахъ географа Петерманна, который изъ своего кабинета въ Готѣ такъ много способствовалъ обогащенію нашихъ свѣдѣній о полярныхъ областяхъ, Земля Гиллиса, какъ кажется, ошибочно обозначена въ разстояніи около 200 километровъ къ сѣверо-востоку отъ наиболѣе выдающихся береговъ Шницбергена и какъ будто соединяется съ недавно открытымъ архипелагомъ Франца-Йосифа. Впрочемъ, землю эту никто еще не посѣщалъ, и не известно, слѣдуетъ ли считать ее островомъ, архипелагомъ или просто мысомъ; во всякомъ случаѣ существованіе ея несомнѣнно. Зимовавшіе на сѣверѣ Шницбергена рыболовы видѣли, какъ весною стаи перелетныхъ птицъ тянулись отсюда на сѣверъ и сѣверо-востокъ, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ снова возвращались. Неизвѣстный островъ лежитъ какъ разъ на пути этихъ перелетовъ. По словамъ моржебоевъ, промысловыхъ въ водахъ Семи Острововъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Шницбергена, моржи и бѣлые медвѣди, посѣщающіе во множествѣ этотъ маленкій архипелагъ, приплываютъ туда съ этой отдаленной земли ⁶⁾.

¹⁾ Нансенъ провѣкъ до 86°15' с. ш.

²⁾ Cl. Markham, „The Geographical Review“, february, 1874.

³⁾ Cl. Markham, „Journal of the Geographical Society“, 1873.

⁴⁾ La Tour de Pin, „Annales hydrographiques“, 4-e trimestre 1874.

⁵⁾ F. de Bas, „Het Doop Register van Spitzbergen, Tijdschrift van het aardr. Genoot. te Amsterdam“, 1877, № 3.

⁶⁾ „Mittheilungen von Petermann“, 1872, № 4.

Съ 1874 г. стало извѣстно, что ледовитыя моря Европы окружаютъ сплошнымъ льдомъ (16°¹⁾). Этотъ негостепримный архипелагъ на группу острововъ, еще болѣе обширную, чѣмъ Шпицбергенъ, но еще менѣе доступную, такъ зывается «Землей Франца - Иосифа» (Franz-Joseph's Land). Честь его открытія принадле-

Шпицбергенъ. Фуль-Бей.

какъ почти всѣ они лежатъ къ сѣверу отъ 80° широты и имѣютъ среднюю температуру по крайней мѣрѣ въ 10—16 градусовъ ниже нуля; въ моряхъ къ югу оттуда, средняя годовая температура, въ 1873 г., по наблюденіямъ зи-

жить Австро-Венгрии, одной изъ морскихъ націй, повидимому, мало заинтересованныхъ не-

¹⁾ Julius Payer, „Expédition austro-hongroise au pôle nord“.

посредственно въ изслѣдованіи полярныхъ областей, и эти земли крайняго сѣвера сдѣлались бы австрійскимъ владѣніемъ, если бы суровость климата и отдаленность не лишили ихъ всякаго экономического значенія. Не было экспедиціи болѣе знаменитой, чѣмъ экспедиція корабля «Tegetthoff», прославившая какъ экипажъ, состоявшій изъ итальянскихъ и далматинскихъ моряковъ, такъ и ихъ мужественныхъ начальниковъ, Пайера и Вейпрехта. Правда, по ихъ маршруту, имъ не было надобности держать курсъ въ тѣ области моря, гдѣ находится открытая ими земля, и они были увлечены туда течениями вмѣстѣ съ державшимъ ихъ корабль ледянымъ островомъ; но въ продолженіи своего двухлѣтняго плѣна въ ледовитыхъ моряхъ они не ограничивались, подобно многимъ другимъ мореплавателямъ, борьбой съ враждебною природою, они сумѣли вывѣдать многія ея тайны, и Вейпрехтъ привезъ оттуда свою драгоценную книгу о «Метаморфозахъ полярнаго льда».

Отправившись съ цѣлью объѣхать вокругъ Старога Свѣта по сѣвернымъ морямъ Сибири и возвратиться черезъ Беринговъ проливъ, смѣлые путешественники были окружены льдами; наконецъ, имъ удалось пристать къ небольшому острову, который, подъ впечатлѣніемъ радости, охватившей ихъ при вступленіи на твердую землю, былъ названъ ими островомъ Вильчека, въ честь главнаго дѣятеля въ снаряженіи экспедиціи. Съ острова видѣлись, по направленію къ сѣверу, обширныя земли съ горами и ледниками. Пайеръ воспользовался немногими недѣлями, оставшимися до обратнаго плаванія: онъ проѣхалъ съ юга на сѣверъ большую часть архипелага, ознакомился съ главными географическими чертами и произвелъ много подробныхъ изслѣдованій.

«Зундъ Австрія», проливъ неправильной формы, развѣтвляющійся въ обѣ стороны въ видѣ фьордовъ, проходитъ отъ юга къ сѣверу между двумя большими островами: на западѣ—Землею Зичи, на востокѣ—Землею Вильчека, называющейся однимъ именемъ съ южнымъ островомъ этой группы¹⁾. По всему зунду разбросано множество острововъ, носящихъ разныя патристическія названія и имена геологовъ и географовъ; съ высоты одного крутаго мыса, на самомъ крайнемъ изъ этихъ острововъ, Пайеръ и его товарищи увидѣли, на отдаленномъ краю свободнаго отъ льда моря, гористыя очертанія двухъ другихъ земель: на западѣ—Земли Короля Оскара, на сѣверѣ—Петерманна; лучшаго названія, какъ послѣднее, нельзя было и придумать для обозначенія ближайшей къ полюсу европейской земли, изъ извѣстныхъ намъ до сихъ поръ: она простирается на сѣверъ далѣе 83 градуса широты.

¹⁾ Между землей Зичи и землей Вильчека лежитъ земля кронпринца Рудольфа.

Въ 1879 г. голландскій корабль «Willem Varents» опозналъ одинъ изъ южныхъ мысовъ архипелага, мысъ Варенца, а въ слѣдующемъ году англичанинъ Ли Смитъ (Leigh Smith) обследовалъ всю западную область Земли Франца-Иосифа, вокругъ одной совершенно прикрытой гавани, которую онъ назвалъ Eira Harbour, по имени своего судна. Открытія Ли Смита показали, что архипелагъ Франца-Иосифа по величинѣ равенъ архипелагу Шницбергенъ¹⁾.

Всѣ горы Земли Франца-Иосифа почти одинаковой высоты съ горами Шницбергена: средняя высота ихъ колеблется между 600 и 900 метрами. Гора Рихтгофенъ, на югѣ Земли Зичи, какъ кажется,—самая высокая вершина: она достигаетъ 1.530 метровъ, т. е. на 150 метровъ выше Горы-Саунда на Шницбергенѣ. Вообще горы архипелага Франца-Иосифа не представляютъ неприступныхъ вершинъ и пиковъ; ихъ верхніе хребты имѣютъ форму «столовъ» и тѣмъ придаютъ странѣ своеобразную фizioномію; онѣ болѣе похожи на отрывки плоскогорій, чѣмъ на горы. Преобладающая горная порода—шницбергеньскій гиперитъ; мѣстами встрѣчаются также базальтовыя колонны: члены австро-венгерской экспедиціи похоронили своего умершаго товарища среди естественнаго перистила одного изъ этихъ колоссальныхъ монументовъ изъ лавы. Похожая на Шницбергенъ по своимъ вулканическимъ горнымъ породамъ, Земля Франца-Иосифа напоминаетъ его также и въ отношеніи поднятія почвы: на берегахъ Австрійскаго зунда мѣстами видны прежніе морскіе берега, устьяныя раковины и идущіе параллельно надъ моремъ, точно гипсометрическія кривыя. Кромѣ вулканическихъ горныхъ породъ, указывающихъ на общность происхожденія съ большимъ западнымъ архипелагомъ, изслѣдователи нашли здѣсь и третичныя песчаники, заключающіе пласты лигнита незначительной мощности; но въ подобной странѣ трудно дѣлать геологическія изысканія. Часто даже невозможно опредѣлить естественнаго цвѣта окружающихъ горныхъ породъ; не только горизонтальныя поверхности и пологіе скаты покрыты снѣгомъ и льдомъ, но даже крутые откосы обледѣли, въ слѣдствіе обильной влажности воздуха, которая спускается отъ соприкосновенія съ гладкой поверхностью скалъ: «симметрическіе ряды горъ»,—говоритъ Пайеръ,—словно инкрустированы сахаромъ»; острова тоже совершенно покрыты ледяной корою. Всѣ промежутки между вершинами, всѣ углубленія, даже большая часть выдающихся побатостей наполнены ледниками, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ въ ширину болѣе 20 километровъ и возвышаются надъ моремъ на 30—60 метровъ; на западной сторонѣ Земли Вильчека находится глетчеръ Дове, ледъ котора-

¹⁾ „Petermann's Mittheilungen“, 1880, № XII.

го, отдѣляя при каждомъ морскомъ отливѣ огромныя глыбы, тянется, въ видѣ вогнутаго полу-мѣсяца, на протяженіи болѣе 30 километровъ. Ледники Земли Франца-Иосифа отличаются отъ альпійскихъ обширностью своихъ фирновыхъ полей, сѣроватымъ или зеленоватымъ оттѣнкомъ льда, крупнымъ размѣромъ зеренъ, болѣе значительною толщиной ежегодныхъ слоевъ, рѣдкимъ присутствіемъ трещинъ, слабымъ развитіемъ моренъ и медленностью движенія.

Растительность этихъ земель, гдѣ лѣтняя теплота образуетъ лишь узкія проталины въ сплошномъ покровѣ снѣговъ и льдовъ, разумѣется, крайне скудная, такъ что флора Шницбергена, сравнительно съ «лугами» Земли Франца-Иосифа, можетъ показаться роскошной. Нѣсколько злаковъ, камеломки, *Silene acaulis*, мхи и лишай составляютъ все растительное богатство страны. Сѣвернаго оленя Пайеръ здѣсь не видалъ: конечно, ему нечѣмъ бы было и питаться на этихъ пустынныхъ островахъ; но въ сѣверныхъ областяхъ архипелага, около «свободнаго моря», повсюду замѣтны были слѣды медвѣдя, зайца и лисицы, а на льду лежало

множество тюленей. На пустынныхъ скалахъ, такъ же, какъ на берегахъ Фарерскихъ острововъ, Исландіи и Шницбергена, живетъ огромное количество пингвиновъ и другихъ птицъ: при появленіи человѣка самцы черными тучами поднимаются въ воздухъ, производя крыльями оглушительный шумъ¹⁾. Отчего происходитъ это болѣе значительное развитіе животной жизни въ сѣверныхъ частяхъ архипелага? Умѣренность температуры, которую Пайеръ нашелъ здѣсь, свободное море, разстлавшееся передъ нимъ на далекое пространство, были ли явленіемъ временнымъ, или же они зависятъ отъ болѣе благоприятнаго климата въ этой части острова? Быть можетъ, сравнительно съ южными областями этого архипелага, воды въ этихъ мѣстахъ глубже и доступнѣе теченіямъ открытаго моря. Между Шницбергеномъ, Землей Франца-Иосифа и Новой Землей нигдѣ глубина не превышаетъ 500 метровъ: дно повсюду плоское и образуетъ небольшую впадину лишь на востокъ отъ порога у Земли Вильчека, въ сибирскихъ водахъ²⁾.

Глава VIII

Европейская Россія.

I. Общій обзоръ.

Вся восточная Европа, болѣе половины континента, составляетъ одно государство — Россію. Кромѣ этого огромнаго протяженія (4.242.697,2 квадр. верстъ), представляющаго поверхность, въ десять разъ превосходящую площадь Франціи, въ составъ Россійской имперіи входитъ еще болѣе трети Азии. Въ совокупности вся территория, подвластная русскому скипетру, составляетъ 18.990.735 кв. верстъ, то-есть немногимъ менѣе одной шестой части континентальныхъ пространствъ; къ этому можно бы было еще причислить нѣсколько странъ, которыя, не принадлежа официально Россіи, находятся, однако, подъ ея непосредственнымъ вліяніемъ. Правда, весьма большая часть обширной имперіи необитаема или даже неудобна для жительства; пропорціонально своему протяженію, Россія Европейская и Азиатская въ два раза менѣе населена, чѣмъ остальной

свѣтъ, котораго она составляетъ столь значительную часть; она имѣетъ въ настоящее время около 129 милліоновъ жителей, что составитъ около пятнадцатой доли всего приблизительно опредѣляемаго числа людей на земномъ шарѣ.

Слѣдующая таблица содержитъ точныя цифры пространства и народонаселенія Россійской имперіи [пространство показано безъ значительныхъ внутреннихъ водъ и населеніе — по предварительному подсчету результатовъ первой всеобщей переписи, исполненной 28 января 1897 г.]³⁾:

¹⁾ J. Payer, „Die Oesterreich.-Ungar. Nordpol Expedition in den Jahren 1872—1874“. — „Mittheilungen von Petermann“, VI, 1876, ets. — „Annales hydrographiques“, 4-e trimestre, 1876.

²⁾ Karl Weyprecht, „Die Metamorphosen des Polargebietes“.

³⁾ „Первая всеобщая перепись населенія Россійской имперіи 1897 г.“, вып. I, изд. Центр. Статист. Комитета, С.-Петербургъ, 1898 г.

	Пространство кв. верстъ.	Население душъ.	Население на 1 кв. версту
Европейская Россія	4.242.697,3	94.215.415	22,2
Царство Польское	111.554,2	9.455.943	84,6
Кавказъ	411.324,6	9.248.695	23,6
Сибирь	10.922.479,7	5.727.090	0,5
Средняя Азія, степныя области	1.946.838,2	3.415.174	1,6
Туркестанъ и Закаспійская область	3.016.628,2	7.721.684	2,5
Русское населеніе, подлежащ. переписи въ Финляндіи	—	14.018	—
Русскія колоніи въ Бухарѣ	—	12.150	—
Русскіе подданные въ Хивѣ	—	3.937	—
Въ загранич. плаваніи на военныхъ судахъ	—	12.804	—
Итого, по переписи 1897 г.	—	126.411.736	—
Белое княжество Финляндское	286.051,4	2.537.801	8,8
Общій итогъ	18.990.735,4	128.939.537	6,8

Истинная Россія состоитъ въ дѣйствительности только изъ части территоріальной Европейской Россіи, именно той части, гдѣ населеніе достаточно густо, чтобы образовать сплоченное тѣло націи,—той, гдѣ сконцентрированы значительные ресурсы въ людяхъ и богатствахъ и которая даетъ совокупности государства его наступательную и оборонительную силу. Эта область, занимающая по пространству около половины русскихъ владѣній по сю сторону Уральскаго хребта, ограничена на сѣверѣ и востокѣ приблизительно теченіемъ Волги; на югѣ границу ея составляютъ степи, прилегающія къ Черному морю, тогда какъ на западѣ она простирается до предѣловъ Румыніи, Буковины, Галиціи и присоединила къ себѣ Польшу; на сѣверо-западѣ она идетъ черезъ балтійскія провинціи до береговъ Финскаго залива и устья Невы. Остальная часть имперіи, то-есть около семи восьмыхъ всей русской территоріи, не даетъ еще государству того приращенія силы, которое, повидимому, должно бы вытекать изъ громадности страны; эта часть скорѣе составляетъ для него источникъ слабости, такъ какъ правительство должно содержать арміи солдатъ и чиновниковъ во всѣхъ этихъ странахъ, удаленныхъ отъ центра, прокладывать тамъ пути сообщенія, сооружать станціи, военные посты и укрѣпленія.

Съ географической точки зрѣнія Россія рѣзко отличается отъ остальной Европы: она однообразна, тогда какъ западныя страны, напротивъ, разнообразны по характеру мѣстности. Во всемъ громадномъ протяженіи, отъ обледѣнныхъ береговъ Бѣлаго моря до степей, прилегающихъ къ Черному морю, она представляетъ поразительное сходство наружнаго вида. Извѣстно, что, между всѣми частями земнаго шара, Европа въ собственномъ смыслѣ, кото-

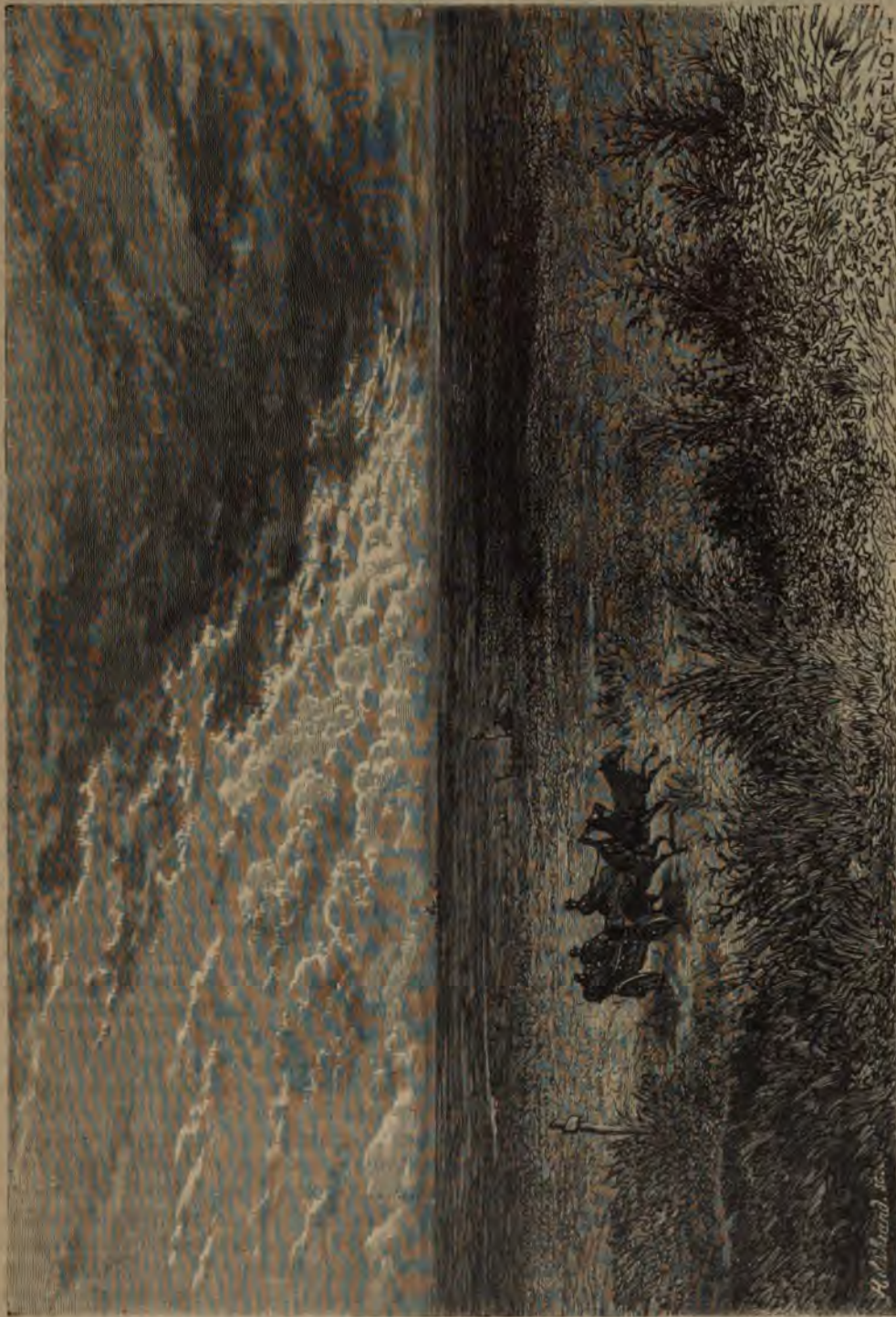
рую уже Страбонъ охарактеризовалъ «хорошо расчлененной», отличается развитіемъ своихъ береговъ, разнообразіемъ своихъ очертаній, относительной важностью своихъ полуострововъ; море здѣсь со всѣхъ сторонъ вдается въ сушу глубокими заливами, морской воздухъ переносится малѣйшимъ вѣтеркомъ къ горамъ внутренней части материка. Западная Европа кажется живой, одушевленной, она какъ будто волнуется на картѣ: видно, что она должна быть населена народами, тоже полными жизни и непрестанно обновляющимися, благодаря постоянному обмѣну отъ полуострова до полуострова и отъ одного морскаго ската до другаго. Напротивъ, восточная Европа, то-есть Россія, представляетъ неправильный, грубо очерченный четырехугольникъ, болѣе массивный, чѣмъ Азія, по совокупности его контуровъ, и этотъ контрастъ существуетъ не только во внѣшнихъ очертаніяхъ, — противоположность обнаруживается также во всемъ рельефѣ страны. Къ западу отъ Россіи европейскій континентъ являетъ изумительное разнообразіе мѣстности—сплошныя возвышенности, горныя цѣпи, холмы, долины и равнины; во внутренней части главного ствола и каждой изъ вѣтвей, полуострововъ и острововъ, поднимается ясно обозначенный хребетъ страны, какъ бы конекъ кровли; явственно сформированныя покатости спускаются къ каждому морю. Въ сравненіи съ этими странами съ неровнымъ рельефомъ, состоящимъ изъ возвышеній и углубленій почвы, Россія представляется большой равниной; въ ней, правда, встрѣчаются плато, возвышенности въ нѣсколько сотъ футовъ, но эти высоты едва прерываютъ однообразіе обширныхъ пространствъ: можно проѣхать всю Россію изъ конца въ конецъ, отъ одного моря до другаго, не покидая низменныхъ равнинъ, которыя кажутся столь же гладкими, какъ поверхность океана.

На востокѣ и юго-востокѣ Европейская Россія сливается съ Азіей, и обыкновенно даже не знаютъ въ точности, гдѣ провести раздѣльную линію. Смотря по важности, приписываемой той или другой чертѣ земной поверхности, географы различно проводятъ эту линію границъ между двумя континентами. Безъ сомнѣнія, слѣды, оставленные древними, нынѣ исчезнувшими морями, обозначаютъ, какъ естественную границу, ясно опредѣлившуюся Понто-Каспійскую впадину, гдѣ текутъ воды двухъ Манычей, и низменныя равнины, которыя нѣкогда были наполнены, на югѣ и на востокѣ отъ Уральскаго хребта, водами проливовъ, соединявшихъ Каспійское и Аральское моря съ Обской губой; но въ теченіе новѣйшихъ періодовъ жизни нашей планеты рельефъ почвы постепенно измѣнился, и теперь граница между Европой и Азіей можетъ быть лишь линіей идеальной или чисто условной. Такимъ

образомъ съ восточной стороны, въ особенности тамъ, гдѣ открывается большая брешь между Каспійскимъ моремъ и полуденными предгорьями Уральского хребта, Россія не имѣетъ опре-

мірной исторіи имѣло театромъ лишь узкіе бассейны, небольшіе острова или полуострова, даже во все то время, пока цивилизованное челоѣчество было сгруппировано по берегамъ

Приднѣпровская степь.

дѣленныхъ границъ: она и теперь еще является въ извѣстной мѣрѣ тѣмъ же, чѣмъ была во времена древнихъ грековъ,—однообразной страной, сливающейся вдали съ невѣдомыми пустынями. До тѣхъ поръ, пока движеніе все-

внутренняго или Средиземнаго моря,—область, извѣстная нынѣ подъ именемъ Россіи, естественно должна была оставаться особымъ міромъ безъ опредѣленныхъ очертаній и границъ. Она могла, наконецъ, пріобрѣсти свою роль и мало-

по-малу съ точностью опредѣлить свои контуры только въ новѣйшія времена, благодаря тому, что всё берега Старого Свѣта сдѣлались достояніемъ или подпали вліянію цивилизованныхъ народовъ Европы.

Горизонтальность русской почвы не ограничивается поверхностью земли: она продолжается и на глубинѣ, какъ въ этомъ убѣдились геологи, изслѣдуя посредствомъ буренія подземные пласты. вмѣсто того, чтобы приподниматься и сгибаться на разные лады, образуя всевозможныя разновидности почвы, которыя отражаются въ контрастахъ растительности и культуръ, лежація пластами одна на другой горныя породы восточно-европейской низменности сохраняютъ между собой правильную параллельность на огромныхъ протяженіяхъ, а разложеніе ихъ даетъ одного и того же рода и качества растительную почву, покрытую одними и тѣми же видами растений. За гранитными и гнейсовыми скалами, образующими континентальный сводъ Скандинавскаго полуострова и которыя занимаютъ, переходя далеко за предѣлы Финляндіи, все пространство, заключающееся между Бѣлымъ моремъ и бассейномъ Невы, слѣдуютъ на югъ и востокъ, до самаго сердца центральной Азіи, палеозойскія (древнѣйшія) и каменноугольныя геологическія образованія; затѣмъ пласты новаго краснаго песчаника, заключающіе, между прочимъ, пермскія форманіи (получившія это названіе отъ обширной Пермской губерніи), простираются до основанія Уральскихъ горъ, между Прикаспійскими степями и берегами Ледовитаго океана. Юрскія пласты тянутся на югъ по окраинамъ пермскихъ площадей и покрываютъ ихъ въ серединѣ, образуя неправильный треугольникъ, который постепенно суживается отъ тундръ крайняго сѣвера до береговъ Волги. Далѣе на югъ форманіи мѣловыя, третичныя, новѣйшія отложились вокругъ гранитной плоской возвышенности или Каменной гряды, которая пересѣкаетъ наискось область полуденныхъ степей. Въ сравненіи съ этими, почти горизонтальными геологическими слоями, чуть приподнятыми тамъ и сямъ въ формѣ отлогихъ волнообразныхъ возвышеній почвы и простирающимися, безъ измѣненія наружнаго вида или внутренняго строенія, на пространствахъ нѣсколькихъ сотенъ тысячъ квадратныхъ верстъ, какое безконечное разнообразіе представляютъ всё микрокосмы западной Европы, Тироль и Швейцарія, Германія, Франція, Италия, Пиренейскій полуостровъ, Великобританія! Низменность, соединяющая Черное море съ Балтійскимъ посредствомъ бассейна Двѣпра и бассейна Одера, раздѣляетъ два геологическихъ міра: по обѣ стороны этой впадины все различно—форма очертаній, выступы рельефа поверхности, сгибъ напластованій. На западѣ почва свидѣтельствуетъ о частыхъ и сложныхъ

геологическихъ переворотахъ; на востокъ она, напротивъ, рассказываетъ лишь о медленныхъ и правильныхъ колебаніяхъ или измѣненіяхъ уровня. Между тѣмъ какъ западная Европа приподнималась въ видѣ горныхъ цѣпей и разрывалась на глубокія долины, пространства по Двѣпру и Волгѣ сохраняли почти неизмѣннымъ свой уровень надъ поверхностью морскихъ водъ ¹⁾.

По характеру поверхностной части почвы, Россія дѣлится на двѣ большія совершенно различныя области: область, гдѣ движущіеся льды оставили слѣды прохожденія, и область, гдѣ не встрѣчаются ни эрратическіе камни, ни глетчерныя глинны. Вся сѣверная Россія, за исключеніемъ равнинъ, простирающихся у основанія Уральского хребта, находилась, въ теченіе ледянаго періода, подъ вліяніемъ массъ кристаллизованной воды, которыя изъ Скандинавіи и Финляндіи двигались къ западу, югу и востоку, разсѣиваясь на пространствахъ отъ Шотландіи до Польши и отъ Польши до береговъ Карскаго моря, въ предѣлахъ огромнаго круга, имѣющаго около 4.000 верстъ въ окружности. Прежде допускали, какъ очень вѣроятную гипотезу, что эрратическіе камни этой области были перенесены по морю пловучими льдами, но эта теорія должна быть окончательно оставлена, какъ не подтвержденная фактами. Въ самомъ дѣлѣ, нигдѣ морскіе остатки не сопровождаютъ эрратическихъ камней, тогда какъ часто находятъ, вмѣстѣ съ этими наносными почвами, кости прѣсноводныхъ млекопитающихъ и прѣсноводныя раковины ²⁾. Въ теченіе ледяной эпохи вся сѣверная Россія представляла страну подобную шведскимъ скатамъ скандинавскаго хребта Кьеленъ, гдѣ ледяныя рѣки, попеременно то выступая изъ береговъ, то отодвигаясь вглубь долинъ, простираются по хаотическимъ пространствамъ, гдѣ морены и скалы перемѣшаны въ полнѣйшемъ безпорядкѣ съ озерами и торфяными болотами. Перенесеніе льдовъ и находившихся на нихъ обломковъ скалъ производилось большею частію этими озерами, которыя безконечнымъ лабиринтомъ покрывали почти всю страну, и большинство которыхъ съ той эпохи превратилось въ твердую землю.

Очень похожая на сѣверную Россію по незначительнымъ возвышеніямъ и углубленіямъ своей территоріи, по ровному характеру мѣстности, южная Россія явственно отличается отъ нея по геологической исторіи, такъ же, какъ по свойству почвы и по растительности. Къ югу отъ Тулы, Рязани, Казани мы не встрѣчаемъ болѣе эрратическихъ камней: тѣ, которые Мурчисонъ видѣлъ близъ Воронежа и ко-

¹⁾ Archibald Geikie, „Proceedings of the Geographical Society“, 1879, № VI.

²⁾ Варботъ-де-Марни, „Горный Журналъ“, № 12, за 1875 г.

торые были приняты имъ за обломки скалъ, принесенные сѣверными льдами, разсматриваются русскими геологами какъ камни мѣстнаго происхожденія ¹⁾). Вообще, гдѣ начинается южная черноземная полоса, тамъ прекращаются и слѣды древнихъ ледниковъ; точная линія разграничиваетъ низменные области, усыяныя озерами, болотами, торфяниками, эрратическими камнями, и территорію, гдѣ уже въ теченіе длинныхъ геологическихъ періодовъ образуется особая растительная земля (черноземъ), происходящая отъ разложенія травянаго покрова степей. Въ отношеніи растительности эти двѣ области представляютъ совершенный контрастъ. Въ сѣверной Россіи преобладающія породы деревь—ель и сосна, тогда какъ въ южной черноземной полосѣ характеристическое растеніе—серебристый ковыль, скромный злакъ, къ которому присоединяется много другихъ травъ съ такимъ же наружнымъ видомъ. Большое число растений, принадлежащихъ южной растительной области, останавливается передъ границами области эрратическихъ камней, словно передъ огненнымъ барьеромъ, хотя они могутъ очень хорошо произрастать въ сѣверномъ климатѣ и хотя ихъ съ успѣхомъ разводять въ садахъ вокругъ Москвы и Петербурга. Губчатость почвы, которая, однако, успѣла уже отчасти осушиться со времени ледянаго періода, не есть ли причина, задерживавшая эти полуденныя растенія въ ихъ поступательномъ движеніи къ сѣверу ²⁾?

Та часть Россійской имперіи, гдѣ долго держались льды, то-есть Финляндія и смежныя съ нею равнины, остается до сихъ поръ покрытой озерами; во многихъ мѣстностяхъ этой озерной области, площади стоячихъ водъ еще болѣе многочисленны, чѣмъ въ Швеціи; обсохшая страна, такъ сказать, состоитъ лишь изъ перешейковъ и узкихъ мысовъ: всѣ впадины и простыя углубленія почвы наполнены водой: ледяной періодъ смѣнился періодомъ озернымъ ³⁾. Въ этой-то территоріи, частію затопленной, находятся самыя обширныя, хотя и не самыя глубокія, прѣсноводныя озера европейскаго континента—Ладожское, Онежское, Сайма. Въ этой сѣверо-западной области озерныя бассейны встрѣчаются еще тамъ и сямъ; но, имѣя гораздо менѣе значительные размѣры, эти бассейны по большей части превратились уже въ моховыя или торфяныя болота. Со времени исчезновенія льдовъ землістыя частицы, принесимыя рѣками, а съ другой стороны—мхи, постепенно завладѣвающіе водными площадями, успѣли уже наполнить почти всѣ впадины озеръ, чтó было сдѣлать тѣмъ

легче, что геологическія формаціи этихъ странъ Россіи не отличаются такой твердостью, какъ граниты Финляндіи. Такимъ образомъ внутренній моря, какъ, на примѣръ, то, которое нѣкогда простиралось тамъ, гдѣ въ наши дни находятся болота по рѣкѣ Припять, мало-по-малу исчезли. Повсюду въ странѣ мы видимъ явленія, свидѣтельствующія о послѣдовательныхъ измѣненіяхъ поверхности: въ однихъ мѣстахъ озера только уменьшились въ окружности, охваченныя пѣльми лѣсами тростника и камыша и болотистыми берегами; въ другихъ мѣстахъ на древнее существованіе ихъ указываютъ только небольшіе резервуары стоячей воды, въ родѣ колодцевъ, называемые «окошками» и окруженные мхомъ; иныя озера, превратившіяся въ торфяныя болота, уже обрамлены по краямъ лугами, которые постоянно расширяются, захватывая новыя части озерныхъ бассейновъ; даже лѣса во многихъ мѣстахъ подвигаются мало-по-малу на завоеваніе бывшихъ озеръ, посредствомъ приземистыхъ, кривыхъ березъ и сосенъ, которыя отваживаются укореняться въ болотистой почвѣ и постепенно осушаютъ ее.

Соотвѣтственно уменьшенію и даже полному исчезновенію озеръ, русскія рѣки приобрѣли болшую относительную важность въ географіи страны. За исключеніемъ рѣкъ Финляндіи, а также Невы и Наровы, всѣ большіе потоки русской территоріи опорожнили прежде существовавшія озера своего бассейна и, такъ сказать, выработали свою рѣчную индивидуальность. Благодаря обширному протяженію земель, которыя онѣ должны пройти прежде, чѣмъ достигнуть моря, эти рѣки, усиливаемыя по пути множествомъ притоковъ, катятъ значительную массу жидкой стихіи, и эта масса кажется тѣмъ больше, чѣмъ теченіе ея менѣе быстро: извѣстно, что вездѣ, гдѣ наклонъ почвы очень малъ, вода широко разливается въ своемъ ложѣ. Россія имѣетъ огромныя рѣки, между которыми первое мѣсто занимаетъ Волга, превосходящая по длинѣ всѣ другіе потоки Европы; но было бы ошибочно сказать, какъ это часто повторяютъ, что Волга превосходитъ ихъ также и обиліемъ своихъ водъ: въ этомъ отношеніи она уступаетъ Дунаю, который питаютъ Альпы, Шварцвальдъ, Богемскія горы и Карпаты. Дожди несравненно менѣе обильны въ Россіи, чѣмъ въ западной Европѣ, омываемой со всѣхъ сторонъ водами моря; среднимъ числомъ можно принять, что общее количество дождевой воды, выпадающее впродолженіи всего года, составляетъ слой не болѣе полметра толщиною; кромѣ того, въ нижнемъ своемъ теченіи, большія рѣки, спускающіяся къ морямъ Черному, Азовскому и Каспійскому, проходятъ черезъ области съ почвой сухой и бесплодной, очень скудно орошаемой, безлѣсной, подверженной палашему зною солнца и

¹⁾ Мурчисонъ, де-Вервейль и Кейзерлингъ, „Geology of Russia and the Ural Mountains“.

²⁾ Акад. Рупрехтъ, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, tome VII, 1865.

³⁾ Pierre Kropotkin, „Notes manuscrites“.

неистовому разгуду вѣтровъ; испареніе весьма сильно въ этой полосѣ, и многія степныя рѣчки до капли выпиваются почвой и воздухомъ, прежде чѣмъ успѣютъ добраться до русла главной рѣки, которая должна бы была нести ихъ воду въ море. Въ десять разъ превосходя Францію пространствомъ, Россія, вѣроятно, не превосходитъ эту страну и въ три раза по объему текущей воды. При томъ вода длиннѣйшей изъ русскихъ рѣкъ, Волги, теряется въ бассейнѣ Каспійскаго моря, гдѣ она вся испаряется, не повышая нисколько уровня этого внутренняго моря, съ давняго времени разобщеннаго съ океаномъ.

Большія рѣки Россіи, которыя всѣ берутъ свое начало въ мѣстностяхъ, мало возвышающихся надъ уровнемъ моря, не отдѣлены одна отъ другой трудно переходимыми горными высями; истинными препятствіями въ безпредѣльныхъ пространствахъ русской равнины были не водораздѣльныя высоты, а болота, тундры, дремучіе лѣса, обширныя пустыни; сами рѣки, облегчая сообщенія отъ верховья къ низовьямъ, часто задерживали вражескія нашествія и мирныя торговыя сношенія отъ одного берега къ другому, тогда какъ между рѣчными бассейнами путешествія и обмѣнъ товаровъ производились безъ затрудненія. При томъ же большая часть важнѣйшихъ русскихъ рѣкъ, въ томъ числѣ и главная изъ нихъ, Волга, переплетаются свои истоки въ обширный лабиринтъ; онѣ соединяются болотами, гдѣ могли бы проходить барки во время разлива воды отъ продолжительныхъ дождей: черезъ посредство многочисленныхъ притоковъ каждой большой рѣки легко устроить почти непрерывныя линіи судоходства между морями, омывающими Россію: уже Петръ Великій устройствомъ Вышневолоцкаго канала открылъ невскимъ судамъ дорогу къ Каспійскому морю. Но пока не существовало этихъ соединительныхъ каналовъ и пока хорошия торговыя дороги, обходящія болота и перерѣзывающія лѣса, не выровняли, такъ сказать, почву во всѣхъ направленіяхъ, до тѣхъ поръ пороги или водораздѣлы между судоходными рѣками служили естественными путями для экспедицій военныхъ и торговыхъ. Подобно тому, какъ нынѣ въ каменистыхъ равнинахъ Новой Британіи и въ льяносахъ Южной Америки, встарину и въ Россіи водораздѣлы были обычными мѣстами перехода, гдѣ племена при своихъ передвиженіяхъ и торговые люди при перевозкѣ товаровъ, чтобы попасть изъ одной рѣки въ другую, перетаскивали суда, почему такія мѣста и получили названіе волоковъ. Такимъ образомъ водораздѣльныя возвышенности, несмотря на ихъ маловажность для рельефа почвы, приобрѣли значительную историческую роль; онѣ естественно были избираемы какъ границы между населеніями, занимавшими земли каждаго ската. Вся сѣверо-восточная

область Россіи, нѣкогда платившая дань Новгородской республикѣ, носила названіе «Заволоцкой Чуди», то-есть «земель чуди по ту сторону волоковъ». Еще и въ наши дни волоки почитаются священными мѣстами, подобно нѣкоторымъ горнымъ проходамъ въ Пиренеяхъ, и на многихъ изъ нихъ прохожіе считаютъ долгомъ набрасывать въ кучку вѣтки деревьевъ, траву или камни ¹⁾.

Однообразная по виду своихъ обширныхъ равнинъ, по правильности своихъ геологическихъ формаций, по огромному протяженію своихъ рѣчныхъ бассейновъ, Россія однообразна также и по климату: отъ сѣвера къ югу и отъ юга къ сѣверу атмосферныя теченія распространяются въ ней быстро, нигдѣ не встрѣчая препятствій. Когда дуютъ рѣзкіе полярные вѣтры, они пробѣгаютъ всю Россію и поднимаютъ на Черномъ морѣ тѣ страшныя бури, за которыя оно получило свое первое прозвище «негостепріимнаго моря»; когда господствуютъ экваторіальныя воздушныя токи, вліяніе ихъ ощутительно на всемъ пространствѣ русской равнины до подножія Уральскихъ горъ и до береговъ арктическихъ морей. Безъ сомнѣнія, различія климата весьма значительны по направленію отъ сѣвера къ югу, такъ какъ Европейская Россія, не считая даже острововъ Ледовитаго океана и Кавказскаго края, занимаетъ часть поверхности земнаго шара, измѣряемую 26 градусами географической широты; отъ одной до другой окранны этой громадной территоріи нормальная разница климата такъ велика, что средняя температура лѣта (+2°) на сѣверныхъ берегахъ, у Карскихъ воротъ, ниже средней температуры зимы (+2°,25) на берегахъ Чернаго моря, въ Севастополѣ. Однако, отъ холоднаго пояса до умѣреннаго переходъ совершается нечувствительно, и подобно тому, какъ водяныя волны распространяются съ большою правильностью по морскому дну безъ выступовъ, такъ и волны воздушныя пробѣгаютъ Россію во всѣхъ направленіяхъ, не уклоняясь въ сторону и не дѣлая круговоротовъ.

По своему общему режиму, климатъ Россіи, въ сравненіи съ климатомъ приморской западной Европы, является существенно континентальнымъ, то-есть неравномѣрнымъ, отличающимся крайностями температуры въ разныя времена года: по зимнимъ холодамъ, по лѣтнимъ жарамъ Россія можетъ быть названа уже страной азіатской. Москва, центральнѣйшій городъ Европейской Россіи, лежитъ почти подъ той же широтой, какъ Копенгагенъ и Эдинбургъ; но средняя зимняя температура, которая въ столицѣ Шотландіи равна +2°,8, а въ столицѣ Даніи—0°,5, въ древней русской столицѣ составляетъ уже 10 градусовъ ниже точки замерзанія. Зато средняя лѣтняя температура,

¹⁾ Максимовъ, «Древняя и Новая Россія», 1876 г., № 5.

которая въ Эдинбургѣ не доходитъ даже до 15 градусова, а въ Копенгагенѣ едва превышаетъ 17, достигаетъ въ Москвѣ почти 18 градусова; что касается мѣсячныхъ и суточныхъ разностей между зимнимъ холодомъ и лѣтнимъ тепломъ, то онѣ еще гораздо значительнѣе. Но если привести всѣ колебанія къ общей средней температурѣ всего года, то оказывается, что климатъ Москвы, такъ же, какъ и климатъ всей Россіи, на 4 или 5 градусова холоднѣе, чѣмъ климатъ странъ западной Европы, лежащихъ подъ той же географической широтою: въ то время, какъ океаническія области европейскаго континента, Пиренейскій полуостровъ, Франція, Британскіе острова, находятся преимущественно подъ влияніемъ вѣтровъ западныхъ и юго-западныхъ, которые суть не что иное, какъ противотеченія пассатовъ, Россія подвержена главнымъ образомъ дѣйствию полярныхъ вѣтровъ. Когда западно-европейцы въ обыкновенной рѣчи даютъ Россіи названіе «сѣверной страны», хотя она занимаетъ восточную часть континента, то это выраженіе не совсѣмъ ошибочно, такъ какъ климатическія условія, такъ сказать, переищуютъ Россію на нѣсколько градусова по направленію къ полюсу. Мѣсяцъ январь имѣетъ въ Одессѣ и Таганрогѣ такую же среднюю температуру, какъ и въ Христиани, которая лежитъ почти на 1.500 километровъ сѣвернѣе этихъ городовъ.

Среднія температуры въ разныхъ городахъ Россіи ¹⁾:

	Широта.	Долгота.	Самый теплый мѣс. Июль.	Самый холод. мѣс. Январь.	Среднегодовая.
Архангельскъ	64°32'	40 33'	16°78	-13°41	0°38
Гельсингфорсъ	60°10'	24°58'	17°11	-7°21	4°02
Петербургъ	59°50'	30°19'	17°33	-8°97	3°75
Юрьевъ	58°23'	26°43'	17°59	-8°22	4°24
Кострома	57°46'	40°56'	19°54	-13°65	3°25
Екатеринбургъ	56°49'	60°35'	17°36	-16°34	0°43
Казавъ	55°48'	49°26'	20°32	-13°59	2°89
Луганскій за- водъ	48°35'	39°10'	23°11	-9°05	7°72
Одесса	46°28'	23°46'	22°63	-4°93	9°11

Растительность, которую мы послѣдовательно встрѣчаемъ, проѣзжая русскую территорию по направленію меридіана, также можетъ служить къ опредѣленію климата, дѣлаетъ его, такъ сказать, видимымъ и разграничиваетъ его поясы. На крайнемъ сѣверѣ, по берегамъ Ледовитаго океана, тянутся на огромныхъ пространствахъ болота, голыя земли, гдѣ растутъ только олений мохъ (ягель), лишай, да кое-гдѣ приземистыя, кривыя деревца или кустарники, менѣе высокіе, чѣмъ иные травы на лугахъ: это—поясъ тундры, обширной, сырой и мерзлой пустыни. Къ югу отъ тундры начинается область низкихъ лѣсовъ: береза, лиственница,

ель, пихта, растутъ тамъ довольно сильно и достигаютъ уже настолько значительныхъ размѣровъ, что заслуживаютъ названія деревьевъ. Еще далѣе въ южномъ направленіи лѣса покрываютъ почти всю страну и состоятъ изъ великолѣпныхъ стволовъ, преимущественно изъ березъ и хвойныхъ деревъ разныхъ породъ; тамъ и сямъ въ лѣсныхъ прогалинахъ или рощистяхъ попадаются уже пашни. Область лѣсовъ съ опадающими листьями, обнимающая наибольшую часть центральной Россіи, есть вмѣстѣ съ тѣмъ область самаго дѣятельнаго земледѣлія, область, гдѣ сѣютъ преимущественно рожь, ленъ, коноплю, главные земледѣльческіе продукты Россіи. Черноземная почва, занимающая широкую полосу территоріи, отъ долины Днѣпра до основанія Уральскаго хребта, составляетъ область пшеницы, фруктовыхъ деревьевъ, высокихъ травъ, тогда какъ къ югу отъ степей низины долины, побережье Чернаго моря, Крымъ и Бессарабія образуютъ послѣдній поясъ—поясъ кукурузы и винограда. Контрастъ между степью и лѣсомъ очень рѣзокъ; но вездѣ въ другихъ мѣстахъ общій видъ страны отличается большимъ однообразіемъ, особенно зимой, когда сѣвныя поля разстилаются на необозримое пространство, когда вѣтви, почти черныя, елей гнутся подъ тяжестью пирамидальныхъ массъ наскѣпнаго на нихъ снѣга, а южныя вѣтки березъ облѣплены пушистыми бѣлыми хлопьями. Даже лѣтомъ, вдали отъ большихъ лѣсовъ, воздѣланная равнина сохраняетъ свой монотонный видъ: она представляется взору однимъ непрерывнымъ полемъ, продолжающимся до безконечности; только изрѣдка кое-гдѣ увидишь живыя изгороди, кучи зелени, уединенные хутора, обсаженные группой деревьевъ и окруженные садомъ. Путешественникъ пожираетъ пространство, сидя въ экипажѣ, запряженномъ быстрыми конями, но вокругъ него пейзажъ не измѣняется; только отъ времени до времени показываются вдали на горизонтѣ куполы сельскихъ церквей съ позлащенными крестами.

Вѣковыя измѣненія не могли не обнаружиться въ соответственныхъ границахъ поясовъ растительности: слѣды ледянаго періода еще достаточно замѣтны, чтобы свидѣтельствовать о колебаніяхъ климата. Однако, въ теченіе исторической эпохи эти явленія, какъ кажется, были весьма незначительны. Достоверно извѣстно, что съ шестнадцатаго столѣтія климатъ нѣсколько не измѣнился въ прибалтійскихъ губерніяхъ, изъ чего можно заключить, что онъ сохранился также безъ большихъ переищвъ и въ другихъ областяхъ Россіи. На Западной Двинѣ среднимъ днемъ вскрытія рѣки за сорокалѣтній періодъ шестнадцатаго вѣка было 9 апрѣля; въ теченіе девятидесяти одного года семнадцатаго столѣтія онъ приходился на 7 число, а въ продолженіи пятидесяти четырехъ

¹⁾ Авад. Вильдъ, „Die Temperaturverhältnisse des Russischen Reiches“.

лѣтъ настоящаго столѣтія на 8 число того же мѣсяца. Точно также средніе дни вскрытія Сѣверной Двины у Архангельска и Двѣпра у Кіева остались понижѣ почти совершенно тѣ же, какъ были въ старину ¹⁾. Измѣненія климата, имѣвшія мѣсто со времени поселенія человека въ странѣ, были произведены не природой, а самими жителями, которые, истребляя лѣса во многихъ мѣстностяхъ Россіи, тѣмъ самымъ были причиной того, что почва на оголенныхъ пространствахъ высохла, источники изсыкли, вѣтры получили больше простора и стали дуть съ бѣльшей силой, холода и жары сдѣлались сильнѣе и нестерпимѣе.

Соединенная съ Азіей, благодаря осушенію древнихъ морей, и сходная по климату съ восточнымъ континентомъ, Европейская Россія имѣетъ во многихъ отношеніяхъ азіатскій характеръ, точно такъ же, какъ Сибирь отчасти принадлежитъ къ европейскому міру. Такъ, въ отношеніи растительнаго царства, Сѣверцовъ находитъ, что граница Европы не на Уралѣ, ни даже въ долинѣ Оби, а въ долинѣ Енисея. Подобнымъ же образомъ области, занимаемыя различными видами животныхъ, переходятъ за естественныя границы континентовъ. Наконецъ, и населенія перемѣшиваются и проникаютъ изъ Европы въ Азію и изъ Азіи въ Европу. Каково бы ни было ихъ первоначальное происхожденіе и отечество, арийскіе славяне различныхъ нарѣчій, которые занимаютъ сплоченными массами наибольшую часть Россіи, представляютъ европейскій элементъ; но сколько расъ чисто азіатскихъ по наружности, нравамъ и языку живутъ еще на русской территоріи, или особнякомъ, или разсѣянныя маленькими народцами, родами или семьями посреди славянъ! Въ то время, какъ славяне, опирающіеся на западныхъ европейцевъ, отъ которыхъ никакія естественныя преграды не отдѣляютъ ихъ, между Балтійскимъ моремъ и Карпатами, прочно группировались въ расу, господствующую во всей центральной Россіи, азіатскія племена проникали главнымъ образомъ черезъ сѣверные проходы Уральскаго хребта и черезъ широкое пространство, открытое между этими горами и берегами Каспійскаго моря. На сѣверѣ самоѣды, зыряне, лопари, слѣдуя по равнинамъ, прилегающимъ къ Ледовитому океану, одни населяютъ огромныя пространства, а послѣдніе изъ нихъ, лопари, проникли даже въ глубь Скандинавіи. На югѣ азіатскія орды могли продолжать свой путь въ Европу черезъ прибрежныя степи Каспійскаго и Чернаго морей, и часто эти дикія орды были достаточно многочисленны и могущественны, чтобы совершенно отдѣлить славянъ отъ всякаго сообщенія съ Средиземнымъ моремъ. Россіи въ тѣ времена грозила опасность

¹⁾ Воейковъ, „Meteorologie in Russland“, „Russische Revue“, IV, № 8.

сдѣлаться этнографически простой областью азіатскаго континента. Дважды она исчезала изъ исторіи: въ первый разъ—послѣ паденія Западной Римской имперіи; во второй—послѣ нашествія монголовъ: эти азіатскіе народы, устремляясь на Европу, прерывали связь, соединявшую равнины Двѣпра и Волги съ западными странами европейскаго континента. Каждый разъ западно-европейцамъ приходилось, такъ сказать, дѣлать новое открытіе Россіи. Генуэзцы отыскивали забытыя дороги къ Черному морю и вновь отстроили въ Крыму и на берегахъ Азовскаго моря и Дона города древнихъ грековъ; а въ послѣдствіи на берегахъ крайняго сѣвера англійскіе мореплаватели Ченселлоръ, Борро, Дженкинсонъ снова завязали непосредственныя торговыя сношенія между Московскимъ государствомъ и западной Европой черезъ моря Бѣлое и Норвежское.

Этнографическая карта Россіи, особенно въ восточной ея части, по вышѣ сохраняетъ многочисленныя слѣды переворотовъ, которые произошли въ распредѣленіи расъ и племенъ до той эпохи, когда, наконецъ, великоруссы приобрѣли преобладающее значеніе въ странѣ. Почти тотчасъ же на востокъ отъ слиянія Волги и Оки разсѣяны, болѣе или менѣе значительными этнографическими островами, народности неславянскія—урало-финскія къ сѣверу, монголо-тюркскія къ югу. Въ западной полосѣ Россіи другіе финны, на сѣверѣ тавасты (ямъ) и карелы, на югѣ эсты и ингры (ижора), занимаютъ даже побережье того залива, гдѣ основалась столица имперіи. Къ югу отъ эстовъ и ливовъ простирается область другой національности, арийской и родственной славянамъ, но тѣмъ не менѣе совершенно отличной отъ нихъ, именно литовско-латышской. Наконецъ, на югѣ, по берегамъ Чернаго моря, татары населяютъ отчасти Крымъ, тогда какъ румыны (молдаване и валахи), латинизованные даки, занимаютъ юго-западную часть Россіи, между Прутомъ и Днѣстромъ, по обоимъ берегамъ этой послѣдней рѣки и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до южнаго Буга. Кромѣ того, евреи основали свои торговыя колоніи во всѣхъ западныхъ городахъ государства. Англійскій писатель Латамъ ¹⁾ даетъ Россіи названіе «имперіи сорока четырехъ народовъ» ²⁾.

Однако вся центральная область, заключающаяся между берегами Волги и Оки, большими озерами на сѣверѣ, Чернымъ моремъ на югѣ, населена славянами, которые выдвинулись на западъ сплоченной массой, между литовско-латышскимъ населеніемъ береговъ Нѣмана и молдаванами Бессарабіи, далеко за черту гра-

¹⁾ „Russia and Turkey“, „Deutsche Rundschau“, № 9, 1879.

²⁾ Въ дѣйствительности эта цифра гораздо значительнѣе: въ Россіи насчитывается около 100 различныхъ народовъ и народностей, принадлежащихъ къ 12 различнымъ племенамъ. Ред.

ницъ Россійской имперіи. Тѣ изъ славянъ, которые образуютъ русскую семью и составляютъ самую многочисленную часть славянства, дѣлятся, въ свою очередь, на три группы, которыя могутъ быть разсматриваемы какъ различныя народности: бѣлоруссы, жители покрытыхъ лѣсами равнинъ, которыя простираются отъ лѣваго берега Западной Двины до Пинскихъ болотъ; малороссы, или украинцы, которые занимаютъ огромную территорию, заключающуюся между рѣками Донецъ въ Россіи, Санъ въ Галиціи и истоками Тиссы, притока Дуная, въ Венгерскомъ королевствѣ; великоруссы, или великороссіяне, которые заселяютъ остальную Россію, преимущественно всю центральную область. Это разнообразіе русскаго міра не выказалось ли и въ титулѣ государей, именуемыхъ «самодержцами всероссійскими»?

Двѣ западныхъ русскія народности связаны съ родственной національностью, тоже славянской, съ поляками, съ которыми въ продолженіи большей части своей исторіи онѣ составляли одно государство. Многочисленные острова поляковъ, которые мы видимъ между Наревомъ и Днѣпромъ,—острова, такъ сказать, вознаграждающіе за островки нѣмцевъ, которые встрѣчаются въ самой Польшѣ,—суть очевидныя слѣды этого древняго политическаго союза Польши съ Бѣлоруссіей и Малороссіей, которыя нынѣ всѣ соединены съ великороссійской имперіей.

Нѣкоторые польскіе патриоты, побѣжденные силой оружія на поляхъ битвъ, хотѣли было доставить себѣ этнологическій реваншъ, теоретически изгоняя своихъ побѣдителей изъ міра славянъ и даже вообще изъ міра арійцевъ; для нихъ и для ихъ восторженныхъ друзей на западѣ, двѣ западно-русскія народности суть не что иное, какъ областныя разновидности польскаго племени, тогда какъ московитяне—это монголы, татары, финны, замаскированные подъ заимствованнымъ именемъ: они, будто бы, только съ двѣнадцатаго столѣтія начали говорить языкомъ, до того времени имъ чуждымъ, и присвоили себѣ имя русскихъ по приказу Екатерины II, похитивъ, такъ сказать, мѣсто между народами Европы. Новѣйшія историческія и этнографическія изслѣдованія доказываютъ, что оба эти утвержденія равно невѣрны. Малороссы—несомнѣнно славяне, отличающіеся и отъ великоруссовъ, и отъ поляковъ своимъ языкомъ, пѣснями и въѣми своими національными памятниками¹⁾. Что касается бѣлоруссовъ, то большинство лингвистовъ помѣщаетъ ихъ языкъ между подъ-видами или нарѣчійми великорусскаго²⁾; однако, нѣкоторыя фонетическія чер-

ты приближаютъ этотъ языкъ къ польскому, а по своему словарю онъ имѣетъ связь съ малороссійскимъ; истинное мѣсто бѣлорусскаго языка между родственными ему языками остается еще не достаточно выясненнымъ. Что касается разницы, якобы существовавшей между Россіей и «Московіей», то непровержимое свидѣтельство монетъ, грамотъ и другихъ документовъ удостовѣряетъ, что московитяне никогда не переставали называть сами себя и быть называемы русскими или русинами, или, по одной изъ латинскихъ транскрипцій, рутенами,—имя болѣе специально присвоенное нынѣ русинамъ австрійской Галиціи. Впрочемъ, имя москвитянъ или «москвитовъ», которое въ западной Европѣ часто даютъ русскимъ и которое употребляли особенно во враждебномъ смыслѣ, какъ на западѣ отъ Нѣмана, такъ и къ югу отъ Балкановъ, имѣетъ лишь чисто-условное значеніе: исторически оно невѣрно даже по отношенію къ великоруссамъ, ибо послѣдніе существовали уже въ видѣ сплоченной націи ранѣе основанія Москвы и въ особенности ранѣе того времени, когда политическое могущество великорусскихъ князей познакомило Европу съ «Московскимъ царствомъ»³⁾. Но великоруссы были бы неправы, если бы стали доказывать чистокровность своей арійской расы и претендовать на главенство именно на основаніи своего права первородства въ славянской семьѣ. Если есть нѣчто серьезное въ вопросѣ, поднятомъ польскими патриотами, такъ это только то, что великорусская народность образовалась изъ смѣшенія славянскихъ поселенцевъ, пришедшихъ съ запада и юго-запада, съ различными племенами финскими, монгольскими, тюркскими. Преданіе, сохраненное первымъ русскимъ лѣтописцемъ Несторомъ, называетъ радимичей и вятичей въ числѣ славянскихъ колонизаторовъ страны, сдѣлавшейся впоследствии Московскимъ государствомъ, и, по странному совпаденію, эти иммигранты пришли, будто-бы, изъ Польши. За ними слѣдовали новгородскіе поселенцы, словены Нестора, поселенцы съ береговъ Западной Двины, Днѣпра, Днѣстра, то-есть изъ Бѣлой Руси и изъ Малой Руси. Лѣтописи рассказываютъ объ этой колонизаціи, о которой свидѣлствуютъ также имена древнихъ городовъ въ центральной части Московскаго государства; въ нѣкоторыхъ случаяхъ имена эти суть простыя повторенія названій украинскихъ или галицкихъ, таковы: Переяславль, Перемышль (Przemysl), Звенигородъ, Галичь. Впрочемъ, русскіе этнологи никогда не отрицали смѣшаннаго происхожденія господствующей расы имперіи, и въ любознательныхъ статьяхъ Ешевскій, Кавелинъ, Кор-

¹⁾ Alfred Rambaud, „Histoire de la Russie“;—„La Russie épique“;—„La Petite Russie dans les traditions et l'art populaire“, „Revue politique et littéraire“ dec. 1876.—Novelaeque „Linguistique“.

²⁾ Novelaeque „Linguistique“;—Даль, „Толковый словарь

великорусскаго языка“;—П. Житенкій, „Очеркъ звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія“. Кіевъ, 1876. г.

³⁾ Alf. Rambaud, „Histoire de la Russie“;—Костомаровъ, „Двѣ русскія народности“.

саговъ и другіе разбирали этотъ важный вопросъ. Вообще, славяне Россіи представляютъ замѣчательно чистый типъ во всѣхъ частяхъ страны, куда иммигранты пришли земледѣльческими колоніями, вытѣсня туземцевъ въ окрестные лѣса: хотя болѣе сильные, они не рѣшались брать себѣ женъ «изъ племени колдуновъ». Разнообразіе типовъ, произведенное скрещиваніями, имѣло мѣсто только на этнологическихъ границахъ ¹⁾.

Въ вѣковой борьбѣ, составляющей ихъ исторію, славянскія населенія, изъ которыхъ образовались нынѣшніе русскіе, ассимилировали себѣ иноплеменные элементы именно благодаря своему преобладанію; они мало-по-малу распространили свое господство на туземные народы, но сдѣлаваясь съ ними принимая нѣкоторыя изъ ихъ физическихъ чертъ и ихъ обычаевъ, допуская даже небольшое число ихъ словъ въ свой природный языкъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что русскій типъ, особенно въ сосѣдствѣ финскихъ племенъ, не таковъ, какъ у другихъ славянъ, и что онъ замѣтно отличается отъ типа дунайскихъ и иллирійскихъ славянъ, говорящихъ языками того же происхожденія. Нерѣдко можно встрѣтить русскихъ, имѣющихъ плоское лицо и выдающіяся скулы финна; особенно женщины сохранили этотъ признакъ смѣшенія расъ. На югѣ другія скрещиванія выработали опять отличный типъ. Тамъ азиатскія племена, приходившія въ эпоху великаго переселенія народовъ, затѣмъ монголы и турки, называемые татарами, смѣшиваясь различно съ славянами, либо какъ побѣжденные, либо какъ побѣдители, по-очередно то похищая туземныхъ женщинъ, то принужденные отдавать своихъ женщинъ побѣдителю, соединили свою кровь съ кровью славянъ. Большое число дворянскихъ фамилій Россіи ведутъ свой родъ отъ татарскихъ и монгольскихъ мурзъ, которые приняли крещеніе, чтобы удержать за собой власть. Казаки запорожскіе, такъ же, какъ довскіе, уральскіе (яцкіе), поволжскіе, имѣли обыкновение увозить татарскихъ женщинъ во время своихъ экспедицій, и такимъ образомъ самыя побѣды славянъ способствовали уменьшенію чистоты ихъ крови. Впрочемъ, какъ могло не быть смѣшенія племенъ? При началѣ писаной исторіи, то-есть около девятисотъ лѣтъ тому назадъ, славянскія народности, болѣе могущественныя въ центральной Европѣ, чѣмъ нынѣ, были взаимно того гораздо менѣе многочисленны въ восточныхъ равнинахъ континента: онѣ занимали лишь одну пятую теперешней территоріи Россіи, а вся остальная страна принадлежала литовцамъ, финнамъ и различнымъ другимъ народцамъ, бродячимъ или осѣдымъ, приходившимъ изъ степей Азіи. Какую огромную перемѣну видимъ

мы въ наши дни! Русскіе и другіе славяне населяютъ четыре-пятыхъ пространства имперіи и, подобно потоку, выступившему изъ береговъ, разливаются далеко, въ Сибирь, въ Туркестанъ, въ долины Кавказа. Такія обширныя этнографическія присоединенія могли ли совершаться въ теченіе девятисотъ лѣтъ безъ того, чтобы новые пришельцы не смѣшивались тѣсно съ прежними обитателями страны?

Въ эллинскую эпоху всѣ населенія равнинъ, образующихъ нынѣшнюю Россію, были смѣшиваемы подъ общимъ именемъ скивовъ и сарматовъ. Между этими первобытными жителями кто были родоначальники славянъ, названіе которыхъ производятъ отъ «слово»? Восходи въ глубь времени такъ далеко, какъ это можно сдѣлать съ помощью рѣдкихъ памятниковъ, оставленныхъ греческими писателями, Оссолинскій, Шафарикъ и Ворцель отыскали первоначальную родину славянъ на Волыни и въ Бѣлой Руси. Тамъ же, какъ полагаютъ, славянская кровь наименѣе подвергалась смѣшенію съ иноплеменной; безплодіе почвы и многочисленныя болота отклоняли завоевателей или на сѣверъ, или на югъ отъ этой области. Впрочемъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ мнѣніи тѣхъ ученыхъ, которые видятъ также предковъ русскихъ въ нѣкоторыхъ народахъ полуострова Скивіи ¹⁾. Человѣческія кости, найденныя подъ древними могилами, или курганами, и подъ городищами, въ губерніяхъ Черниговской, Киевской, Псковской, Новгородской, даже Петербургской, вмѣстѣ съ предметами, указывающими на первобытную цивилизацію, по-видимому, принадлежатъ, если судить по формѣ черепа, людямъ славянской расы. Древніе обряды погребенія существовали въ этихъ странахъ до десятаго и даже одиннадцатаго вѣка, какъ о томъ свидѣлствуютъ византійскія монеты, находимыя въ могилахъ курганахъ, гдѣ воинъ почіетъ съ своимъ оружіемъ, гдѣ женщина покоится съ своими украшеніями. Иногда похороны сопровождалась жертвоприношеніями, состоявшими изъ домашнихъ животныхъ или даже изъ людей, мужчинъ и женщинъ. Одна большая могила заключала остатки костра въ 14 слѣшкомъ сажень въ окружности, гдѣ встрѣчались въ перемежку обгорѣлыя кости человѣческихъ существъ, лошадей, птицъ, рыбъ, оружіе, орудія и утварь, драгоценныя украшенія. Родоначальникъ или глава племени хотѣлъ переселиться въ другой міръ не иначе, какъ со всѣми атрибутами своего величія, со своей женой и царедворцами, со своими сокровищами и яствами, приготовленными для богатаго пиршества. Одну изъ такихъ обширныхъ могилъ представляетъ кур-

¹⁾ Р. Kropotkin, „Notes manuscrites“.

¹⁾ См. въ особенности Забѣлина: „Исторія русской жизни“.

ганъ Черная Могила, близъ Чернигова, изслѣдованный Самоквасовымъ ¹⁾.

Когда восточные славяне начинаютъ выступать изъ мрака среднихъ вѣковъ, около конца

мана, Вислы, Днѣстра, и почти весь бассейнъ Днѣпра. За предѣлами этого обширнаго пространства показываются тамъ и сямъ острова и архипелаги русскаго населенія въ бассей-

Черная могила. Курганъ близъ Чернигова.

девятого столѣтїя, они занимаютъ всю область водораздѣла и верхнихъ притоковъ между бассейнами Волги, Волхова, Западной Двины, Нѣ-

нахъ морей Азовскаго и Каспійскаго, между прочимъ, при устьѣ Кубани, гдѣ основалось русское поселеніе Тмутаракань, прославленное въ первоначальныхъ преданїяхъ націи. Эти славянскія племена представляли уже эле-

¹⁾ „Древняя и Новая Россія“, 1876 г. № 4.
Географія Рекалю. т. V.

менты могущественной народности, и тогда-то они и принимают окончательно в истории имя Руси, или руссовъ.

Много спорили о происхождении этого названия, которое летописцы связывали с историей династии. По преданию, записанному в летописи Нестора и которое долго преподавалось в школах, как неоспоримая истина, славяне новгородские и их сосѣди, чтобы положить конец внутренним раздорамъ, рѣшили призвать князей изъ чужой земли, и съ этой цѣлью снарядили посольство «за море» къ варягамъ (такъ назывались норманны, т. е. народы сѣверной Европы, преимущественно скандинавы). Въ 852 или 862 году послы славянские отправились къ варяжскому племени Русь и сказали: «земля наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ; придите княжить и владѣть нами». Три брата приняли это приглашение и явились «со веъмъ русскимъ племенемъ». Старшій изъ нихъ Рюрикъ поселился въ Новгородѣ, второй Синеусъ—на берегу Вѣлоозера, третій Труворъ—въ Изборскѣ, недалеко отъ Псковскаго озера. Премникъ Рюрика, Олегъ, личность таинственная, родство которой съ Рюрикомъ недостаточно выяснено, но которую легенда сдѣлала чѣмъ-то въ родѣ полубога (народъ прозвалъ его вѣщимъ, то-есть чародемъ), перенесъ столицу государства въ Киевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ имя руссовъ и Россіи. Кто были эти варяго-руссы, которымъ летописное преданіе приписываетъ столь рѣшительно вліяніе на образование большой славянской народности? Въ шестнадцатомъ вѣкѣ родившій ихъ искали на югѣ отъ Балтійскаго моря, у литовцевъ-пруссавъ или поруссовъ, которыхъ тогда производили отъ царственной римской расы по причинѣ ихъ имени Latvini, передѣланнаго въ Latini (латиняне), и названіемъ ихъ священнаго мѣста, Ромове, о которомъ полагали, что это было нѣчто въ родѣ Рима (Roma). Но начиная съ восемнадцатаго столѣтія общее мнѣніе, особенно между нѣмецкими учеными петербургской академіи и между скандинавскими историками, стало искать отечество варяговъ въ Швеціи. Защитники этой теории, развитой первоначально Шлецеромъ, а впоследствии разработанной Кунникомъ и Рафномъ, опираются на многочисленныя свидѣтельства, въ доказательство того, что имя, сдѣлавшееся національнымъ для славянской семьи, господствующей въ восточной Европѣ, произошло отъ норманскихъ воинственныхъ авантюристовъ, варяговъ, которые рыскали по свѣту въ поискахъ за славой и добычей. По Куннику, именовъ Росъ или Русъ (руссы) финны, населившіе побережье Балтійскаго моря, называли свевоу (Svear) или шведовъ западнаго берега Балтіи. Еще и въ наши дни жители Уплавскаго приморья извѣстны подъ названіемъ Родслагенъ или Рослагенъ, то-есть

«корпорация гребцовъ», и съ древѣйшихъ временъ они были удотребляемы на службу во флотахъ¹⁾. Оттуда-то, помнѣнію норманистовъ, и вышли руссы, которые основали себѣ государства въ равнинахъ восточной Европы, совершая на Востокъ то, что ихъ соплеменники, норманны, совершили на Западъ; и тѣ, и другіе, обойдя Европу съ восточной и западной сторонъ, встрѣтились, наконецъ, на берегахъ Средиземнаго моря. Въ самомъ дѣлѣ, войны норвежскіе, даже исландцы²⁾, начиная съ девятаго столѣтія, поступали въ качествѣ наемниковъ въ гвардію константинопольскихъ императоровъ: «нанятые по контракту», на что, вѣроятно, указываетъ самое имя варанговъ или варяговъ, они участвуютъ, какъ отборное войско, во всѣхъ византійскихъ военныхъ экспедиціяхъ той эпохи. Но другіе удалцы дѣлали нападенія на самую Византію; въ Швеціи есть по крайней мѣрѣ дюжина руническихъ камней, надписи которыхъ говорятъ о людяхъ, принимавшихъ участіе и частію погибшихъ въ походѣ Ингвара³⁾ въ предѣлы Восточной Римской имперіи: это—Игорь русской исторіи, который пытался, но неудачно, завоевать Царьградъ. По толкованію защитниковъ гипотезы о скандинавскомъ происхожденіи, почти всѣ имена варяговъ, приводимыя въ древнихъ русскихъ летописяхъ, принадлежатъ скандинавскому или норманскому языку и встрѣчаются въ сагахъ и рунографическихъ памятникахъ сѣверной Европы: несмотря на искаженіе, которому они подверглись въ славянскомъ правописаніи, эти имена почти всѣ легко узнаваемы. Всѣ люди «русскаго племени», упоминаемаго преподобнымъ Несторомъ, были норманны. Наименованія «русскихъ» судовъ, передаваемыя византійскими писателями, также норманскіе термины; «русскія» названія Днѣпровскихъ пороговъ, приводимыя, рядомъ со славянскими наименованіями, византійскимъ императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ, суть, очевидно, скандинавскія слова, хотя сильно искаженныя. Наконецъ, латинскій хронистъ Лутиправдъ, епископъ кремювскій, который два раза посѣтилъ Константинополь, въ качествѣ посланника, положительно утверждаетъ, что народы, которыхъ греки называли руссами, были тѣ же самые, что и норманны западныхъ писателей⁴⁾. Впрочемъ, эта варяжская Русь была очень малочисленна въ сравненіи съ туземными населеніями, среди которыхъ она производила свои воинственныя набѣги⁵⁾; черезъ два-три поколѣнія скандинав-

¹⁾ Wottenbach, „Ein Blick auf Schwedens Hauptstadt“.

²⁾ Rafn, „Rapport des Normands avec l'Orient, Monuments runographiques“.

³⁾ Rafn, „Antiquités russes“.

⁴⁾ Rafn, „Rapports des Normands avec l'Orient“.

⁵⁾ Worsane, „La colonisation de la Russie et du nord Scandinave“.

ское происхождение пришедшихъ изъ-за моря варяжскихъ родовъ было забыто: германцы потерялись между славянами. Уже ввукъ Рюрика, Святославъ, носить чисто-славянское имя ¹⁾.

Какова бы, впрочемъ, ни была доля вліянія сѣверныхъ варяговъ на населенія восточной славянской земли, возраженія противъ теоріи чисто-скандинавскаго происхожденія имени Русь или Россія не замедлили явиться и, становясь все болѣе и болѣе многочисленными, они представляются теперь уже съ большимъ авторитетомъ. Географическія имена, гдѣ виденъ корень русъ или росъ, встрѣчаются въ различныхъ мѣстахъ, въ особенности въ Помераніи и на островѣ Рюгенѣ, въ Литвѣ, въ Вѣлоруссіи, на берегахъ Днѣпра; такъ, между прочимъ, Росъ есть литовское имя рѣки Нѣманъ,—откуда произошло наименованіе «порусы», то-есть «жители по берегамъ Руса», данное пруссамъ, нынѣшнимъ пруссакамъ. Вѣроятно, этотъ вопросъ о происхожденіи всегда останется темнымъ; однако, не бесполезно будетъ примомнить, что Кіевскій край, который былъ въ то время Россіей по преимуществу, имѣлъ свою собственную легенду о трехъ братьяхъ, основателяхъ Кіева (Кій, Щекъ и Хоривъ), и что эта легенда связана съ преданіями дунайскими, а не балтійскими. Уже въ 864 году князь кіевскіе предпринимали походъ на Константинополь, и описаніе этой экспедиціи у древнихъ лѣтописцевъ мало согласуется съ теоріей, по которой «руссы» были ведавнѣе пришельцы въ странѣ. Патріархъ Фотій говоритъ о руссахъ какъ о націи сильной и побѣдоносной, хорошо знакомой византійцамъ. Наконецъ, по свидѣтельству арабскихъ писателей конца девятаго и начала десятаго столѣтій ²⁾, современные имъ руссы были народъ славянской, дѣлившійся на три группы: группу кябовъ или кявовъ (Кіевъ), группу славянъ новгородскихъ и группу Арцани, подъ которой, какъ полагаютъ, нужно понимать или жителей Рязанской области на Окѣ, или населеніе Ростова, въ нынѣшней Ярославской губерніи. Соединяя всѣ свидѣтельства, доставляемые писателями византійскими, арабскими и еврейскими ³⁾, а также раскопками могильныхъ кургановъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи ⁴⁾, должно признать, что по крайней мѣрѣ съ конца девятаго столѣтія существовала въ бассейнѣ Днѣпра русская нація

довольно сплоченная, имѣвшая нѣкоторую промышленность и даже письмена.

Пока сообщенія были еще очень затруднительны въ равнинахъ восточной Европы и пока населеніе, вообще немногочисленное, было останавливаемо со всѣхъ сторонъ дремучими лѣсами и обширными болотами, образованіе сильной славянской народности было, очевидно, невозможно. На этомъ огромномъ пространствѣ, которое простирается отъ Уральского хребта до горъ Богеміи и Иллирии, центры независимой жизни могли образоваться въ тысячѣ разныхъ мѣстъ, могли различно группироваться и оказывать вліяніе другъ на друга, между тѣмъ какъ враждебные иноплеменные народы, проникая черезъ проходы, открытые съ востока и съ запада, безпрестанно разстраивали неокрѣпнувшее равновѣсіе всѣхъ этихъ славянскихъ государствъ съ измѣнчивыми границами. На западѣ угры или венгры, защищенные естественной твердыней, образуемой полукругомъ Карпатовъ, пробивали цѣпь славянъ съ западной, южной и восточной сторонъ, тогда какъ нѣмцы съ одинадцатаго вѣка прочно утвердились на берегахъ Балтійскаго моря и, оттѣснивъ славянъ и литовцевъ вглубь страны, преградили имъ доступъ къ морю. На востокѣ, азіатскія орды, пришедшія изъ прикаспійскихъ степей и слѣдовавшія за своими стадами изъ долины въ долину, то и дѣло перемѣняли границы государствъ. Впрочемъ, та естественная связь, которая въ большой странѣ соединяетъ во-едино всѣхъ людей одного и того же языка и одинаковыхъ правовъ, не могла еще сплотить въ одну націю разсѣянныхъ по огромному пространству жителей восточно-славянскаго міра: отечество вездѣ было ограничено тѣсными предѣлами группы, которую соединяли только общая опасность, да непосредственные интересы борьбы за существованіе.

По своему громадному протяженію, равно какъ по расположенію своихъ скатовъ, наклоненныхъ къ противоположнымъ морямъ, къ Вѣлому и Черному, къ Балтійскому и Японскому, Россія, казалось бы, должна была естественно раздѣлиться между многочисленными группами самостоятельныхъ населеній; но однообразіе ея рельефа, взаимное проникновеніе и сплетеніе ея рѣчныхъ бассейновъ облегчали завоеванія и централизационное движеніе. Какъ только какая-либо власть утверждалась въ томъ или другомъ пунктѣ обширныхъ сарматскихъ равнинъ, она тотчасъ же обнаруживала стремленіе присвоить себѣ и всю остальную территорию. Но изъ всѣхъ большихъ государствъ, основанныхъ на нынѣшней территоріи Россійской имперіи, гдѣ съ девятаго столѣтія властвовали князья изъ династіи, именуемой Рюриковичами, которое же именно должно было взять верхъ надъ другими?

¹⁾ Alfred Rambaud, „Histoire de la Russie“.

²⁾ Д. А. Хвольсонъ, „Извѣстія о хозарахъ, буртасахъ, болгаряхъ, мадьярахъ, славянахъ и русскихъ, по Ибнъ-Даста“; — А. И. Гаркани, „Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ“ (Спб., 1870) и пр.

³⁾ Хвольсонъ, „Сообщеніе на археологическомъ съѣздѣ въ Кавказѣ“; — Alfred Rambaud, „Revue scientifique“, 1879, № 44.

⁴⁾ Самокласовъ, „Древняя и Новая Россія“, 1876 г., №№ 3 и 4.

Среди всѣхъ славянскихъ племенъ, изъ которыхъ, по сказанію первыхъ лѣтописей, каждое имѣло свои собственные обычаи и свои учрежденія ¹⁾, три мѣстныхъ центра образуются въ самомъ началѣ: Новгородъ—въ землѣ волховскихъ славянъ; Полоцкъ, городъ кривичей-полочанъ на Западной Двинѣ; и Кіевъ, городъ полянъ или «жителей полей», въ бассейнѣ Днѣпра. Изъ всѣхъ областей, занятыхъ восточными славянами, наиболѣе благоприятствуемая природой и, вслѣдствіе этого, казалась бы, долженствовала пріобрѣсти и удержать за собою политическое преобладаніе;—была земля Кіевская. Большая рѣка, судоходная несмотря на ея пороги, протекаетъ черезъ эту страну и открываетъ, черезъ Черное море, путь къ Константинополю и къ Средиземному морю. Почва въ этой части Россіи одна изъ самыхъ плодородныхъ въ свѣтѣ; климатъ болѣе теплый и умѣренный, чѣмъ климатъ другихъ восточно-европейскихъ равнинъ. Слѣдовательно, казалось вполне естественнымъ, что славянское населеніе должно было сгруппироваться преимущественно въ бассейнѣ Днѣпра, на тучныхъ черноземныхъ земляхъ, которыя производятъ въ изобиліи пшеницу; центръ политическаго могущества долженъ былъ находиться тамъ, куда устремлялась масса жителей и гдѣ сосредоточивались богатства. Идѣйствительно, Кіевъ, въ которомъ сохранились древнѣйшіе историческіе памятники Россіи, между прочимъ «Золотыя Ворота» (впрочемъ, по Лезеру—это и не ворота, и не золотыя), былъ въ одиннадцатомъ столѣтіи самымъ богатымъ и самымъ большимъ городомъ восточной Европы послѣ Константинополя и поднялся на степень «матери городовъ» въ измѣнчивой конфедерации, обнимавшей малороссовъ и великороссовъ; но именно эти южныя области, представлявшія большія преимущества въ сравненіи съ сѣверными землями, всего болѣе и чаще подвергались нападенію вражескихъ народовъ, аваровъ, хозаръ или казаръ, мадьяръ, печенѣговъ, кумановъ, турокъ, монголовъ, которые вторгались въ ихъ предѣлы или для того, чтобы самимъ тамъ поселиться, или для того, чтобы открыть себѣ проходъ въ западныя страны. Въ то время, какъ на сѣверъ отъ Днѣпра русскіе поселенцы могли безпрятственно вырубать просѣки въ лѣсахъ и встрѣчали передъ собой лишь племена безобидныхъ дикарей, на югѣ они могли двигаться впередъ не иначе, какъ съ копьемъ въ рукѣ, и сколько неудачъ, сколько тяжелыхъ ударовъ пришлось имъ перенести! Сколько селъ и деревень выжженныхъ, сколько стадъ угнанныхъ неприятелями! Сколько цѣлыхъ населеній, уведенныхъ въ неволю! Русская колонизация съ этой стороны распространялась медленно,

подъ защитою передовыхъ постовъ казаковъ. Число жителей всего болѣе возрастало въ направленіи къ сѣверу и сѣверо-востоку, а вмѣстѣ съ тѣмъ туда же перемѣщалось и средоточіе могущества.

Около конца двѣнадцатаго столѣтія два новые центра, лежащіе въ Днѣпровскаго бассейна, начинаютъ проявлять свою притягательную силу: на западѣ Владиміръ Волынской,—столица Володимиріи или Волыни,—который вскорѣ былъ смѣненъ Галичемъ, главнымъ городомъ Галицкаго княжества; на востокѣ Суздаль, которому наследовалъ его сосѣдъ Владиміръ Залѣсскій, политическій предшественникъ Москвы. Галиція, или Червоная Русь, съ одной стороны, Суздальское княжество, съ другой, старались постоянно увеличиваться и сближаться на счетъ Кіева, когда нашествіе монголовъ, которые сами овладѣли берегами Днѣпра, положило конецъ этому соперничеству. Галиція, однако, пыталась сохранить свою независимость борьбой противъ татаръ; но, принужденная постоянно обороняться отъ нападений своихъ сосѣдей: поляковъ, литовцевъ, мадьяръ, она погубила себя въ своихъ обширныхъ воинственныхъ предпріятіяхъ и кончила тѣмъ, что въ половинѣ четырнадцатаго столѣтія подпала подъ владычество Польши. Менѣе проникнутые рыцарскимъ духомъ, князья владимірскіе и московскіе стараются снискать себѣ благоволеніе татарскихъ завоевателей, управляютъ отъ ихъ имени, ѣздятъ съ дарами въ Орду за полученіемъ ханскаго утвержденія, чтобы обезпечить за собою обладаніе всей сѣверо-восточной Русью. Но въ то время, какъ князья московскіе все болѣе и болѣе усиливаются и увеличиваютъ свое военное могущество, вольныя вѣчевыя общины или республиканскіе города сѣверо-западной Руси, Псковъ и въ особенности Новгородъ, являются, въ періодъ съ тринадцатаго до начала шестнадцатаго столѣтія, представителями національной цивилизации и национальныхъ преданій страны, которая получила въ то время названіе Великой Руси и сдѣлалась владѣніемъ единодержавнаго царя ¹⁾. «Великій Новгородъ» былъ посредникомъ въ торговыхъ сношеніяхъ Европы съ восточной Россіей и даже съ Азіей; озеромъ Ильмень, рѣкою Ловатью и волоками онъ сообщался съ бассейнами Волги, Днѣстра, Днѣпра, а рѣкою Волховомъ и Ладожскимъ озеромъ—съ Финскимъ заливомъ; такимъ образомъ онъ въ одно и то же время господствовалъ надъ путями къ Черному и Балтійскому морямъ. Область его торговли и колонизации простиралась отъ лапландскихъ береговъ до Уральскихъ горъ. Но, занимая мѣстоположеніе благоприятное для обороны, безопасный отъ внезапнаго неприятельскаго нападенія,

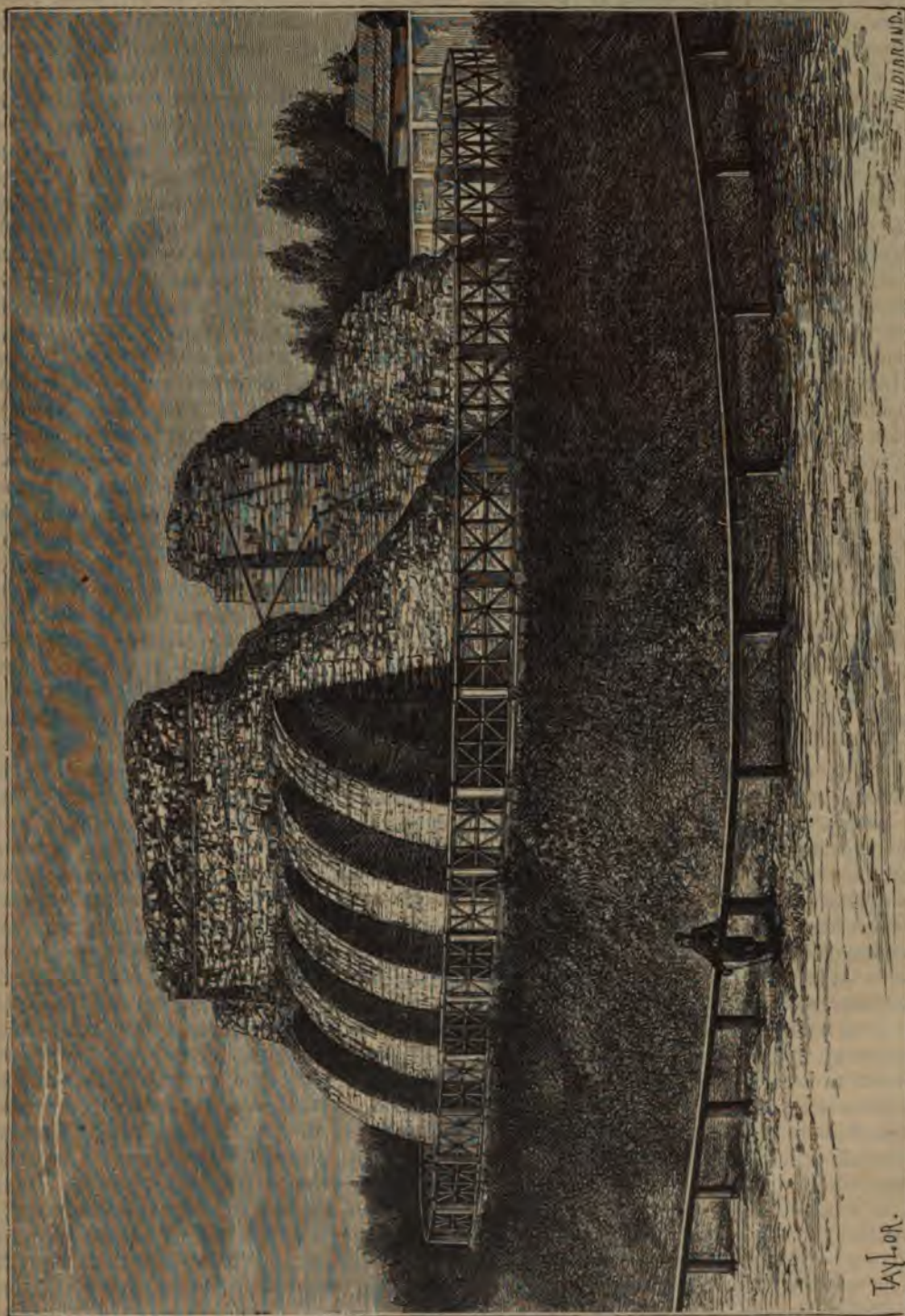
¹⁾ «Имѣху бо обычаи свои, и законъ отецъ своихъ и преданья, каждо свой нравъ». (Лѣтопись Нестора). Ред.

¹⁾ О. Буслевъ, «Историческіе очерки русской народной словесности и искусства». Спб., 1861 г.

благодаря своему удаленію отъ моря, Новгородъ не могъ легко предпринимать наступательной войны: наибольшая часть принадлежавшей ему территории была бесплодна и почти необитаема,

и эта борьба партій помогла великимъ князьямъ московскимъ установить въ Новгородѣ свою власть въ той же силѣ, какъ и вокругъ изъ Кремля.

Золотыя ворота въ Кіевѣ.

вслѣдствіе чего, когда непріятель останавливалъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ изъ другихъ областей, городъ терпѣлъ голодъ. Внутреннія смуты, вражда богатыхъ, вліятельныхъ семействъ и соперничество торговыхъ людей раздирали

Только послѣ упадка Кіевского и Галицкаго княжествъ, Бѣлая Русь вышла изъ своего уединеннаго положенія, какъ центръ новаго славянскаго государства, подъ предводительствомъ литовскихъ князей, родственниковъ и наслѣд-

виковъ русской полоцкой династїи. Начиная съ половины тринадцатаго и особенно въ четырнадцатомъ столѣтїи литовскіе князья овладѣваютъ всею Бѣлою Русью, затѣмъ Волиныю, Подолїей, Кіевскою, Черниговскою и Сѣверскою областями, то силой, то съ согласія городовъ или посредствомъ благоразумно заключенныхъ брачныхъ союзовъ; съ этого времени государи Литвы носятъ титулъ великихъ князей литовскихъ и «русскихъ». По замѣчательному совпадению, польскій король, послѣ завоеванія Галиціи, также принимаетъ названіе государя русскаго, тогда какъ московскій великій князь, какъ бы для того, чтобы энергически требовать обратно земель, которыя ускользаютъ изъ-подъ власти его династїи, титулуется «государемъ всея Россїи»; но въ началѣ оуъ избѣгаетъ употребить въ своихъ сношенїяхъ съ великими князьями литовскими этотъ титулъ, который только Іоанну III удалось заставить признать официально, трактатомъ 1503 года. Въ четырнадцатомъ столѣтїи и до конца пятнадцатаго Литва была слишкомъ могущественна, чтобы великій князь московскій могъ не бояться опасивать ея прїязнанїемъ. Она присоединила къ себѣ весь бассейнъ Днѣпра и владѣла даже частью бассейна Оки, гдѣ рѣка Угра составляла, въ 140 верстахъ къ юго-западу отъ Москвы, границу ея владѣній. Татары отступили къ востоку въ началѣ пятнадцатаго столѣтїа; степи, простирающіяся между Днѣпромъ и Днѣстромъ, открылись для колонизаціи, и прибрежные жители могли безпрепятственно отправлять свой хлѣбъ въ Константинополь черезъ маленькій черноморскій портъ Хаджи-Бей, стоявшій на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Одесса. Князья тверскіе, рязанскіе, даже Новгородъ Великій обращаются къ Литвѣ за союзомъ и помощью, изъ опасенїя московскихъ властителей, и послѣдніе чувствуютъ, что ихъ могуществу грозитъ опасность. Литва, распространившая свое владычество на все западныя области, становится въ полномъ смыслѣ западной Россїей, государствомъ русскимъ и европейскимъ въ одно и то же время; впрочемъ, имя, данное ихъ князю, примѣнялось лишь къ незначительной части литовскихъ владѣній; никогда законы страны не были составляемы на литовскомъ языкѣ; почти все они написаны на русскомъ языкѣ, преимущественно на бѣлорусскомъ нарѣчїи.

Но одно важное событіе остановило нормальное развитіе Литвы: это ея политическая унія съ Польшею. Короли этой послѣдней страны, владѣвшіе въ то же время Галиціей или Червоной Русью, хотѣли оправдать на дѣлѣ прїятый ими титулъ «русскихъ государей». Въ 1386 году польская королева Ядвига вступила въ бракъ съ великимъ княземъ литовскимъ Ягелло, который по этому случаю долженъ былъ принять римско-католическую вѣру. Въ

началѣ чисто-личная, эта унія сдѣлалась съ теченїемъ времени политическимъ соединенїемъ двухъ государствъ, несмотря на протесты литовцевъ и бѣлоруссовъ, которые, чтобы сохранить независимость своего отечества, грозили даже присоединиться къ Москвѣ. Поддерживаемые мелкопомѣстнымъ дворянствомъ (шляхтой) юго-западныхъ областей, которое завидовало привилегїямъ крупныхъ литовскихъ вассаловъ или магнатовъ и стремилось къ прїобрѣтенію равныхъ правъ съ польскими дворянами, короли въ концѣ концовъ присоединили юго-западную Русь (Волинь и Кіевскую землю) непосредственно къ Польшѣ, и въ 1569 году послѣдовало окончательное соединеніе остальной Литвы съ Польскимъ королевствомъ. Внутренніе раздоры, бывшіе слѣдствїемъ этого недобровольнаго соединенїа, — такова была причина слабости этого двойнаго государства, которое, повидимому, должно было, благодаря своему громадному протяженію, получить окончательно гегемонїю, какъ славянская держава. Находясь ближе къ Европѣ въ собственномъ смыслѣ, пользуясь болѣе высокой степенью цивилизаціи и гражданственности, чѣмъ славянскія населенїа Востока, располагая матеріальными ресурсами болѣе значительными, польско-литовское государство имѣло вмѣстѣ съ тѣмъ и то преимущество, что оно занимало область, гдѣ проходитъ историческій путь между морями Чернымъ и Балтїйскимъ. Оно владѣло той драгоценной вѣзменностью, которая дѣлаетъ континентъ на двѣ половины, и гдѣ переплетаются истоки Вислы и ея притоковъ съ истоками Днѣстра и Днѣпра. Такое географическое положеніе, казалось, обезпечивало Польшѣ и Литвѣ первенствующую роль между славянскими націями; но элементы польско-литовско-русской конфедераціи слишкомъ развѣялись между собою, усилїа польскихъ королей, направленные къ утвржденїю безусловнаго господства, проявились черезъ-чуръ крутыми и прїтѣсненїями, а процессъ естественной ассимиляціи былъ относительно слишкомъ слабъ и медленъ: вотъ почему политическая унія, установленная на Люблинскомъ сеймѣ 1569 года, и религиозная унія (соединеніе греко-россійской церкви съ римско-католической), провозглашенная на Брестскомъ соборѣ 1595 г., вызвали столкновеніе между элементами русскимъ и польскимъ. По римско-католической религіи, Польша примкнула къ западно-европейскому міру; по греко-восточной или православной вѣрѣ, введенной изъ Византїи, Россїя составляла отдѣльный міръ: различїе вѣроисповѣданїй и обрядностей, влекущее за собой различїе правъ, гражданственности, политики, союзовъ, начертало на востокѣ отъ Польши границу, черезъ которую она не могла перейти. Когда ко всемъ этимъ причинамъ внутреннїхъ несогласїй присоединились возмущенїа и войны казаковъ и

русскихъ крестьянъ противъ ополчившихся дворянъ, участь Польши сдѣлалась неизбежною. При томъ же съ географической точки зрѣнія это государство никогда не могло прочно сформироваться и укрѣпиться. Тѣснимые иѣмцами балтійскаго прибрежья, поляки могли лишь временно утвердиться на морскихъ берегахъ, которые, повидимому, должны были имъ принадлежать; а магометанское завоеваніе лишило ихъ береговъ Чернаго моря. Такимъ образомъ, обладая наибольшей частью территорій, соединяющей западную Европу съ туловищемъ Стараго Свѣта, и которая уже во времена, предшествовавшія писаной исторіи, представляла столь важное значеніе для торговыхъ сношеній, поляки и литовцы не имѣли того, что именно и придаетъ цѣну этому великому пути народовъ, то-есть легко доступныхъ выходовъ на два противоположныхъ моря, изъ которыхъ одно сообщается со Средиземнымъ моремъ, а другое съ Атлантическимъ океаномъ.

Въ то время, какъ Польша ослабѣла отъ войнъ и внутреннихъ раздоровъ, Москва, жившая въ дружбѣ съ южными мусульманами въ пятнадцатомъ столѣтіи, возрастала въ силѣ и могущество. Тамъ былъ центръ, къ которому тяготѣло и вокругъ котораго собиралось великое славянское государство. Посредствомъ Волги и ея притоковъ, черезъ волоки и рѣки сѣвера и запада, государи московскіе могли постепенно распространять свою власть до самыхъ окраинъ необъятной равнины, и единодержавіе утверждалось безъ труда. Когда предѣлы московскаго царства раздвинулись до четырехъ морей, омывающихъ его земли съ сѣверной и съ западной, съ южной и юго-восточной сторонъ, современная Россія была основана, и восточно-славянскіе народы выступаютъ на сцену исторіи соединенными въ одно государство.

Извѣстно, какими изумительно быстрыми шагами шло, въ теченіе этихъ послѣднихъ столѣтій, территоріальное возрастаніе русской имперіи. Нынѣшняя Россія обнимаетъ территорию, по малой мѣрѣ вдсятеро превосходящую протяженіемъ то государство, которое установилось послѣ пораженія татаръ и окончательнаго сверженія монгольскаго ига, и площадь котораго исчисляется приблизительно около 2 милліоновъ квадр. килом. (37.000 кв. мил.)¹⁾. Громадное пространство земель, приобретенныхъ съ того времени, измѣряется градусами долготы и широты, и пока еще можно только приблизительно опредѣлить поверхность его въ квадратныхъ миляхъ или верстахъ. Въ 1872 году геодезисты окончили большую международную триангуляцію, которая была предпринята съ цѣлью измѣрить дугу параллели, заключающуюся между островомъ Ваденція, на западномъ берегу Ирландіи, и городомъ Орскомъ,

въ Оренбургской губерніи. Эта дуга длиною въ 5.335 километровъ, обнимающая 69 градусовъ долготы, то-есть около одной пятой всей окружности земнаго шара, перебѣкаетъ русскую территорию на протяженіи 40 градусовъ; но измѣренія, которыя теперь продолжаются черезъ всю Сибирь до Великаго океана и до полуострова Камчатки, прибавляютъ еще къ этой дугѣ линію въ 100 градусовъ, проходящую почти вездѣ по русской почвѣ или по русскимъ водамъ.

Территоріальное расширеніе Россіи иногда оставалось на нѣкоторое время, и даже случалось, что громадныя владѣнія имперіи уменьшались въ нѣкоторыхъ частяхъ ея окружности. Такъ, Россія уступила въ 1732 году Персіи Астрабадъ и провинцію Мазандеравъ, которая, впрочемъ, принадлежала ей почти только фиктивно, и послѣ того она не считала нужнымъ брать обратно эту территорию, такъ какъ для ея интересовъ политическое вассальство Персіи выгодноѣе, чѣмъ приобрѣтеніе нѣсколькихъ клочковъ земли. Точно также въ 1867 году Россія добровольно ограничила свои предѣлы на дальнемъ востокѣ Беринговымъ проливомъ, уступивъ Соединеннымъ Штатамъ за 40 милліоновъ франковъ¹⁾ обширную страну Аляску (бывшій Русско-Американскій владѣніи), которая до сихъ поръ не имѣетъ почти никакой цѣны. Наконецъ, по Парижскому мирному трактату, подписанному въ 1856 году, часть Бессарабіи была уступлена румынамъ; но, двадцать два года спустя, Россія получила обратно эту территорию, въ силу Берлинскаго трактата, и, сверхъ того, она обезпечила за собой политическое преобладаніе на обоихъ берегахъ нижняго Дуная и даже по другую сторону Балканскаго хребта. За каждымъ изъ минутныхъ отступленій русской державы слѣдовало энергическое наступательное дѣйствіе, приносящее въ результатъ приращеніе территоріи и усиленіе вліянія. Со времени восшествія на престолъ Петра Великаго, завоеванія и приобрѣтенія Россійской имперіи простираются въ общей сложности до 6 милліоновъ квадрат. верствъ, то-есть представляютъ поверхность, въ четырнадцать разъ превосходящую пространство Франціи; даже исчисляемое по-дневню, нормальное увеличеніе русскихъ владѣній составляетъ около 80 квадрат. верствъ, и именно въ теченіе нынѣшняго столѣтія это движеніе ускорилося²⁾.

¹⁾ 7.200 000 долларомъ.

Р е д.

²⁾ Наибольшія земельныя приобрѣтенія въ XVIII столѣтіи были сдѣланы въ царствованіе Императрицы Екатерины II (всего 12 000 кв. мил.); но по обширности они значительно уступаютъ расширенію русской территоріи въ царствованіе Императора Александра II (съ 19 февраля 1855 г. по 1-го марта 1881 г.) За этотъ періодъ времени Россіи было приобрѣтено 655.227, кв. верствъ = 13.542, кв. мил., сюда не включены еще завоеванія у татарицевъ. („Земельныя приобрѣтенія Россіи въ царствованіе Импера-

¹⁾ Обручевъ, „Военно-статистическій Сборникъ“, 1871.

Россия находится теперь въ периодѣ возрастанія; она растетъ даже помимо воли правительства, такъ сказать, притягательнымъ дѣйствіемъ ея могущества: многочисленныя азіатскіе народы, даже государства, тяготеютъ къ ней и постепенно поступаютъ въ вассальную зависимость, прежде чѣмъ перейти въ полное подданство и окончательно слиться съ имперіей. На западѣ, то-есть со стороны Европы, Россійская имперія граничитъ съ другими имперіями и съ государствами, существованіе которыхъ поддерживается только взаимнымъ соперничествомъ великихъ державъ; но остается еще раздѣлить половину Турціи, и, можетъ быть, даже Австро-Венгрія когда-нибудь принуждена будетъ передвинуться въ пользу своихъ сосѣдей. Какъ бы то ни было, европейская граница Россіи, закрѣпленная двойнымъ кордономъ таможенъ и крѣпостей, имѣетъ такую же точно опредѣленность, какъ и граница другихъ государствъ континентальной Европы. Въ Азіи, напротивъ, границы ея далеко не такъ опредѣленны; несмотря на временныя трактаты, опредѣляющіе границы имперіи такой-то рѣкой или такой-то цѣпью горъ, Россія должна безпрестанно присоединять къ своимъ владѣніямъ новыя территоріи до тѣхъ поръ, пока она не встрѣтитъ какую-либо группу населеній или какую-либо военную державу, достаточно сильную и представляющую серьезное препятствіе. Промежутокъ, отдѣляющій Сибирь отъ густо населенныхъ равнинъ Китая, еще значителенъ, но онъ уже порядочно сдузился вслѣдствіе приобрутенія Восточной Манчуріи; точно также русскимъ арміямъ Туркестана предстоитъ еще сдѣлать много переходовъ, прежде чѣмъ онѣ достигнутъ ущелій Гинду-Куша; но слабость и дезорганизация промежуточныхъ государствъ ускоряетъ неизбежное столкновение, и рано или поздно Россія, уже сопредѣльная могущественной Германіи, сдѣлается также сосѣдкой Великобританіи. Вообще можно сказать: между тѣмъ какъ общее движеніе цивилизаціи направляется отъ востока къ западу, исторія Россіи движется въ противоположномъ направленіи, отъ запада къ востоку.

Правда, русская нація еще далеко не успѣла заполнить громадное пространство, присоединенное къ ея имперіи; дѣйствительныя предѣлы русской національности еще далеко не совпадаютъ съ территоріальными границами, которыя начертаны на картѣ трактатами и завоеваніями. Безъ сомнѣнія, прежде чѣмъ будутъ заняты всѣ плодородныя земли, всѣ благоприятныя въ торговомъ или промышленномъ отношеніи позиціи, которыя находятся въ имперіи, нація можетъ испытать много перемѣнъ;

но, каковы бы ни были превратности національной жизни, различныя группы славянъ останутся элементомъ цивилизующимъ по преимуществу. Хотя, по выраженію Уэллеса, ассимиляціонная сила русской народности не могла еще сравняться съ быстротою и обширностью земельного возрастанія государства¹⁾, тѣмъ не менѣе пространственное движеніе русскихъ въ присоединенной территоріи чрезвычайно велико. Со стороны Европы они не могутъ отгѣснить, ни поглотить финляндцевъ, шведовъ, нѣмцевъ, стоящихъ на одинаковой съ ними или болѣе высокой степени культуры; точно также на востокѣ и юго-востокѣ религія проводитъ демаркаціонныя линіи между господствующимъ народомъ и большинствомъ другихъ жителей страны, татарами, калмыками, курдами, туркменами; однако, и эти населенія азіатскихъ окраинъ и даже самой Азіи именно черезъ русскихъ вступаютъ мало-по-малу въ движеніе современной исторіи, и уже во многихъ частяхъ имперіи можно наблюдать быстрый процессъ обрусѣнія. Но всего болѣе внутреннія переселенія способствуютъ тому, что страна постепенно дѣлается русской до самаго сердца Азіи. Малороссъ колонизовалъ обширныя протяженія,—меньшія, однако, чѣмъ пространства, завоеванныя великорусскою колонизаціей. Великороссіянина по справедливости можно назвать образцовымъ колонизаторомъ. Привычка къ переселенію у него, такъ сказать, наследственна; предки его уходили въ дремучіе лѣса, а внуки и правнуки ихъ, переходя послѣдовательно отъ просѣки къ просѣкѣ, отъ одной степи къ другой, захватили Сибирь, взобрались по скатамъ Кавказа и Алтая, спустились по теченію Амура до береговъ Тихаго океана. Даже внѣ предѣловъ русской имперіи существуютъ колоніи великоруссовъ, которыя путешественники открываютъ съ удивленіемъ затерянными посреди чуждыхъ народностей. Этотъ фактъ объясняется тѣмъ, что, вообще говоря, русскаго крестьянина ничто особенно не привязываетъ къ мѣсту его рожденія, ничто не можетъ вызвать въ немъ сожалѣнія о покинутой почвѣ. Въ какую бы сторону онъ ни направилъ свой путь, онъ можетъ идти впередъ цѣлыя дни и недѣли—и вездѣ встрѣтитъ ту же однообразную равнину, вездѣ опять найдетъ свою родину. Почва, растенія едва измѣнились; то же небо освѣщаетъ его, тѣ же вѣтры наклоняютъ кругомъ него лѣсныя деревья. Въ нѣсколько дней онъ можетъ выстроить точно такую же избу, какую оставилъ дома; новая земля, которую онъ распаиваетъ, дастъ ему тѣ же урожан, да еще можетъ статься, ему посчастливится пользоваться ею болѣе вольготно²⁾. Но даже

тора Александра II». Сост. И. Стрѣльбицкій, Сиб., 1881 г.). Въ среднемъ, ежедневное приращеніе территоріи за указанный періодъ составляетъ почти 69 кв. верстъ. Р е д.

¹⁾ Mackenzie Wallace, "Russia".

²⁾ Alfred Rambaud, "Histoire de la Russie".

и тамъ, гдѣ все разнится отъ его родныхъ мѣстъ—климатъ, почва, растительность, онъ умѣетъ въ совершенствѣ приспособиться къ новой средѣ; онъ умѣетъ перенимать нравы и обычаи тѣхъ, съ кѣмъ столкнетъ его судьба: «очухонивается» съ карелами и дѣлается якутомъ среди якутовъ.

Имперія Россійская слишкомъ обширна, города ея слишкомъ малочисленны и слишкомъ разбѣяны, населеніе ея слишкомъ рѣдко, чтобы вѣншній врагъ могъ нанести ударъ въ сердце націи военной операціей: грозное французское нашествіе 1812 года, окончившееся катастрофой почти безпримѣрной въ лѣтописяхъ исторіи, доказало, какъ велика сила сопротивленія Россіи вслѣдствіе одного только огромнаго протяженія ея территоріи. Въ этомъ отношеніи можно сказать, что имперія не имѣетъ центра; даже Москва не составляетъ центрального пункта. Безъ сомнѣнія, граница имѣетъ чувствительныя точки, особенно въ Польшѣ, гдѣ непріятель могъ бы нанести наиболѣе тяжкія раны; но далѣе, въ этомъ обширномъ восточномъ мірѣ, гдѣ нанести смертельный ударъ? Славянскій міръ защищенъ отъ всякаго вѣншнаго нападенія своей необъятностью.

Несмотря, однако, на свою громадность, Россія представляетъ менѣе выгоды въ отношеніи легкости морскихъ сообщеній, чѣмъ маленькія государства, какъ, напримѣръ, Данія или Голландія. Обладая неизмѣримыми пространствами суши, располагая даже огромнымъ протяженіемъ морскихъ береговъ,—протяженіемъ по меньшей мѣрѣ равнымъ половинѣ окружности земнаго шара, она не имѣетъ свободныхъ выходовъ къ океану. Петръ Великій, который хотѣлъ во что бы ни стало сдѣлать Россію морской державой, хотя и основалъ свою столицу при Финскомъ заливѣ и построилъ Таганрогъ на берегу Азовскаго моря, имѣлъ тѣмъ не менѣе въ своемъ распоряженіи только замкнутыя морскія бассейны. Архангельскій портъ блокируется льдами въ продолженіе большей части года, а суда, которыя пользуются имъ, принуждены совершать плаваніе вокругъ всей Скандинавіи, прежде чѣмъ войти въ посѣщаемыя моря. Петербургъ и другіе порты русской Балтики также бывають заперты зимой; кромѣ того, выходъ изъ этого внутренняго моря охраняется крѣпостями, принадлежащими иностраннымъ государствамъ. Хотя Азовское море и Понтъ-Эвксинскій остаются почти круглый годъ открытыми для навигаціи, но ихъ выходной проливъ также замкнутъ двойными воротами, ключи отъ которыхъ въ рукахъ Константинополя. Въ Азіи берега Ледовитаго океана до такой степени трудно доступны судамъ, что они еще не были обследованы на всемъ ихъ протяженіи. Порты Камчатки и Николаевскъ на Амурѣ могутъ служить только въ лѣтнее время, да при томъ

они окружены обширными пустынями. Только въ недавнее время Россія обезпечила за собой на Японскомъ морѣ обладаніе портомъ, который открываетъ ей свободный доступъ къ океанскимъ путямъ. Но и этотъ портъ, Владивостокъ, благодаря которому русскіе ступили, наконецъ, твердой ногой на океанъ, бываеть загражденъ льдами въ срединѣ зимы, и при томъ онъ еще не соединяетъ удобными путями сообщенія съ многолюдными областями Россіи. Между двумя крайними портами, Кронштадтомъ и Владивостокомъ, разстояніе не менѣе семи тысячъ верстъ по прямой линіи ¹⁾.

Такимъ образомъ, какъ государство, обладающее лишь замкнутыми морскими бассейнами и морями, загражденными льдомъ, Россія все еще остается, такъ сказать, запертой. Конечно, для населенія ея въ этомъ не было бы большой бѣды, если бы торговыя сношенія всегда могли производиться безпрепятственно по морямъ, прилегающимъ къ иностраннымъ государствамъ; но во время войны народы часто страдаютъ за свои правительства, и если проливы заперты для военныхъ кораблей русскаго флота, то они могутъ быть также заперты и для купеческихъ судовъ. Вотъ почему, пока Европа будетъ раздѣлена на военныя государства, совершенно естественно, что Россія дѣлаетъ усилія завоевать себѣ свободныя сообщенія съ моремъ, и что ея арміи изъ вѣка въ вѣкъ возобновляютъ походъ Игоря, чтобы овладѣть «городомъ цезарей», или Царьградомъ, прекраснымъ Константинополемъ, стоящимъ у воротъ Чернаго моря.

Къ этой причинѣ непрекращающаго соперничества и будущихъ войнъ присоединяется еще другая, не менѣе серьезная. Если Россія давно уже перешла за свои этнографическія границы со стороны Востока, то она полагаетъ, что еще не достигла этихъ границъ на Западѣ. За ея предѣлами съ западной стороны живутъ миллионы славянъ, и между ними есть даже такіе, именно русины, которыхъ имя тождественно съ именемъ русскихъ по своей этимологіи и которые принадлежать къ семьѣ малороссіянъ, давно уже живущихъ подъ владычествомъ всероссійскаго царя. Какъ бы ни были крѣпки узы дружбы между государями, какъ бы ни были торжественны трактаты о союзѣ, весьма естественно, что племенные симпатіи зарождаются и развиваются съ каждой стороны официальныхъ границъ, и политика можетъ воспользоваться для своихъ видовъ этими симпатіями, чтобы направлять по своему желанію общественное мнѣніе, чтобы возбуждать соперничество и войны. Сколько крови было уже пролито изъ-за «братьевъ-славянъ» и сколько ея еще будетъ пролито въ грядущемъ! Мы говоримъ: будетъ пролито, потому

¹⁾ Теперь Россіей приобретены Порты-Артуръ и Талиенвань, въ Печилійск. заливѣ. Р е д.

что перемены въ политической географіи не дѣлаются еще по свободной волѣ народовъ, и, чтобы переменить границы, государства всегда вмѣшиваются со своими арміями и флотами. При томъ же большинство русскихъ «панславистовъ» представляло себѣ до сихъ поръ соединеніе славянскихъ народовъ Европы не въ условіяхъ полной равноправности и свободы: большинство ихъ хотѣло, чтобы гегемонія или главенство принадлежало «Святой Руси», представляемой русской народностью, ея церковью и ея политическими учрежденіями; но какимъ образомъ могъ бы состояться подобный союзъ безъ того, чтобы не поставить въ подчиненное положеніе слабыхъ, чтобы не приготовить потомкамъ какого-нибудь великаго потрясенія и переворота? Россія—въ одно и то же время и государство новое, работающее на поприщѣ сельскаго хозяйства и индустріи для промышленнаго завоеванія половины континента, и имперія устарѣлая, стремящаяся оцѣнить въ монгольскихъ и византійскихъ традиціяхъ. «Это—страна и старая, и новая (говоритъ публицистъ Леруа-Болье), азиатская монархія и европейская колонія; это—двуликій Янусъ, западный—по своему молодому, восточный—по своему старческому лицу»¹⁾.

Впрочемъ, каковы бы ни были перемены, mogućия современемъ произойти въ обширномъ русскомъ мѣрѣ, во всякомъ случаѣ славяне предназначены самымъ положеніемъ своимъ, съ географической точки зрѣнія, играть одну изъ главныхъ ролей въ исторіи ближайшаго будущаго. Германія въ значительной мѣрѣ обязана своимъ важнымъ значеніемъ тому географическому положенію, которое она занимаетъ въ центрѣ Европы; но развѣ Россія не занимаетъ, въ центрѣ Стараго Свѣта, подобнаго же положенія и при томъ стратегически болѣе вѣрнаго и прочнаго? развѣ она не служитъ естественнымъ посредникомъ между западной Европой и Китайской имперіей, между этими двумя группами народовъ, которыя похожи другъ на друга своимъ постепеннымъ историческимъ развитіемъ и которыя представляютъ въ то же время столь многочисленные контрасты? Наконецъ, Россія, держава континентальная по преимуществу, не встрѣчаетъ ли вездѣ на своемъ пути, отъ Константинополя до Тянь-Цзина, великой морской державы? Своими флотами, своими военными станціями и постами, своими факторіями и колоніями Англія опоясываетъ весь Старый Свѣтъ, отъ Ирландіи до Сингапура, черезъ африканскій континентъ, и если она не составляетъ, какъ Россія, географическаго цѣлага и не имѣетъ въ своей громадной имперіи крѣпкаго, сплоченнаго ядра населенія, въ которому естественно тяготеютъ остальные жители, то, взаимѣвъ того, у нея есть достаточно богатствъ и промышленности, она обла-

даетъ достаточной предприимчивостью, энергіей и настойчивостью и господствуетъ достаточно твердо надъ подвластными народами, чтобы ее можно было считать по крайней мѣрѣ равную Россіи во всякой борьбѣ изъ-за вліяній или въ открытой войнѣ. Между этими двумя имперіями, которыя все болѣе и болѣе приближаются одна къ другой, и которыя «научныя» границы, безъ сомнѣнія, скоро сойдутся,—столкновеніе, повидимому, неизбежно. Судьбы міра могутъ въ близкомъ будущемъ рѣшиться у подошвы горъ Центральной Азіи,—въ тѣхъ самыхъ странахъ, откуда многочисленныя преданія выводятъ родъ человѣчскій, и гдѣ арійцы ищутъ первоначальную родину своихъ предковъ.

II. Финляндія.

Великое княжество Финляндское, хотя и составляетъ часть обширныхъ территориальныхъ владѣній Россійской Имперіи, но имѣетъ особенное устройство и управленіе, и потому образуетъ какъ-бы отдѣльное государство. Эта область также представляетъ, по крайней мѣрѣ въ южной своей половинѣ, страну, опредѣленно очерченную естественными границами и отличающуюся нѣкоторыми особыми физическими чертами. Заливы Ботнической и Финскій и Ладожское озеро окружаютъ ее съ западной, южной и юго-восточной стороны, тогда какъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ финляндская территория, именно губернія Улеаборгская, продолжаясь далеко къ Ледовитому океану, отдѣлена отъ Швеціи, Норвегіи и собственно Россіи только теченіемъ рѣкъ, или чисто-условными пограничными линіями. По своему населенію Финляндія—единственная, вмѣстѣ съ Венгріей, страна въ Европѣ, сохранившая до нынѣ имя народа, непрінадлежащаго къ арійской семьѣ,—тоже рѣзко отличается отъ всѣхъ сопредѣльныхъ или сосѣднихъ земель. Часть морскаго побережья населяютъ шведы, потомки древнихъ колонистовъ и завоевателей, но остальная территория занята финнами, между которыми находятся, можетъ быть, самыя чистокровныя представители расы, которая нѣкогда господствовала на значительномъ протяженіи Стараго Свѣта. Оттѣсненное въ эту страну дикихъ гравитныхъ утесовъ, озеръ и болотъ, ограниченную съ южной стороны Финскимъ заливомъ, древнее племя имѣетъ теперь въ своемъ распоряженіи лишь весьма незначительную часть первоначальной области своего распространенія и давно уже утратило свою независимость. Сначала край подпалъ подъ владычество скандинавовъ, потомъ перешелъ подъ власть Россіи: уже Петръ Великій завоевалъ у шведовъ нынѣшнюю Выборгскую губернію, къ

¹⁾ Anatole Leroy-Beaulieu, „L'Empire des Tsars“.

которой впоследствии прибавились другие куски страны, а въ 1809 году, по Фридрихсгамскому миру, вся остальная часть Финляндии до рѣки Торнео была присоединена къ империи, хотя подъ титуломъ великаго княжества, съ особенными законами и учреждениями и со включеніемъ въ ея составъ предшествовавшихъ завоеваній Россіи. Финляндцы не утратили сознанія своей національной индивидуальности: они заботливо хранятъ свои преданія и свой языкъ, приготовляясь съ довѣріемъ къ будущему, въ которомъ имъ, можетъ быть, суждено играть болѣе видную роль, чѣмъ нынѣ. Но живя на своей скупой, безплодной почвѣ, въ суровомъ сѣверномъ климатѣ, финляндцы не могутъ имѣть надежды сдѣлаться когда-либо народомъ сильнымъ численностью, промышленностью, богатствомъ: пространство, которое они занимаютъ, пропорціонально, въ двѣнадцать разъ менѣе населено, чѣмъ Франція, и въ три раза менѣе, чѣмъ Европейская Россія въ собственномъ смыслѣ.

Пространство Финляндии: 373.604 кв. килом. (въ томъ числѣ 41.660 кв. килом. внутреннихъ водъ); населеніе въ 1897 г.: 2.527.801 жит.; населеніе на 1 кв. километръ: 7.

Финляндія или Suomen-maa, то-есть «Земля Озеръ», по своей природѣ и виду мѣстности, представляетъ переходную страну между Скандинавскимъ полуостровомъ и Россіей. Мы находимъ въ ней, какъ и въ Швеціи, гранитныя скалы, каменистыя бассейны, наполненные прозрачною водою, безчисленныя морены, оставленныя древними ледниками на поляхъ; но она не имѣетъ гористой области, которая походила бы на плоскогорье Къелентъ, и на ея территоріи уже начинаются большія равнины, которыя тянутся чрезъ всю Россію, съ одной стороны до подошвы Уральскаго хребта, съ другой—до основанія Кавказскихъ горъ. Въ землѣ финляндскихъ лопарей удивительныя, покрытыя снѣгомъ массивы возвышаются среди лѣсовъ, озеръ и болотъ; но ни въ одной части южной Финляндии мы не встрѣчаемъ вершинъ, которыя можно бы было назвать настоящими горами: самыя высокія холмы представляютъ изъ себя простыя горбы или бугры, очевидно, пригнетенныя пребываніемъ и прохождениемъ древнихъ ледниковъ. Водораздѣльныя возвышенности, раздѣляющія покатоности Ботническаго и Финскаго заливовъ, Ладожскаго озера и Бѣлаго моря, достигаютъ, въ среднемъ, высоты отъ 150 до 200 метровъ. На югѣ финляндской Лапландіи, самая высокая вершина—гора Тейри-харью, лежащая въ бассейнѣ рѣки Улеа, къ сѣверо-востоку отъ большаго озера того же имени. Къ массиву, часть котораго составляетъ этотъ холмъ, примыкаютъ небольшія неправильныя цѣпи, носящія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ собирательныя наименованія; таковы: Манселье или «Хребетъ страны», который

отдѣляетъ бассейнъ Ботническаго залива отъ бассейна Бѣлаго моря, и Суоменъ-Сельке, или «Хребетъ Финляндіи», который тянется на юго-западъ отъ озера Улеа, параллельно берегамъ Балтійскаго моря, но въ разстояніи, среднимъ числомъ, около ста верстъ внутри страны. Юго-западный уголокъ Финляндіи, который продолжается въ морѣ архипелагомъ Аландскихъ острововъ, представляетъ область неровную, почти гористую. Въ цѣломъ все эти гранитныя горныя цѣпи могутъ быть разсматриваемы какъ плоская возвышенность, хребетъ которой, лежащій ближе къ Ботническому заливу, чѣмъ къ внутренней Финляндіи и къ Ладожскому озеру, оканчивается довольно круто на берегахъ Финскаго залива.

Главныя высоты Финляндіи: Въ Лапландіи: Гальдефель—1.258 метр.; Палластуитуря—858 м.; Пельдоави—666 м.; Увастуитуря—644 м.

Въ центральной Финляндіи (по Гюльдену): Саукко-ваара—650 м.; Йивакра—585 м.; Тейри-харью—335 м.; Кивесь-ваара—305 м.

Холмы южной Финляндіи въ прежнее время были, вѣроятно, гораздо выше, чѣмъ какими мы ихъ видимъ въ наши дни, потому что на скалахъ и на высшихъ вершинахъ Валдайской сплошной возвышенности, въ серединѣ Россіи, находили куски кварца и другихъ горныхъ породъ финляндскаго происхожденія на высотѣ болѣе значительной, чѣмъ та, которой достигаютъ нынѣ самыя высокія кручи горъ, бывшихъ мѣстороженіемъ этихъ камней. Послѣ отступленія ледниковъ, нѣкогда покрывавшихъ всю страну и которые, разливаясь къ полуденнымъ областямъ, переносили туда груды камней и обломковъ, почва должна была постепенно опуститься и дать доступъ морю, которое мало-по-малу проникло въ восточномъ направленіи, гдѣ и образовало, наконецъ, Финскій заливъ¹⁾. Однако, ничто не доказываетъ, чтобы осѣданіе финляндской территоріи дошло до образованія пролива между морями Бѣлымъ и Балтійскимъ. Если свидѣтельства геологій устанавливаютъ несомнѣннымъ образомъ существованіе въ древности рукава моря, соединившаго Каттегатъ съ Меларскимъ озеромъ, то наука остается еще въ сомнѣніи относительно пролива, который, можетъ быть, отдѣлялъ нѣкогда Финляндію отъ страны, извѣстной нынѣ подъ именемъ Россіи. Нѣкоторыя озера, между прочимъ и Ладожское, заключаютъ въ своихъ водахъ виды рыбъ и ракообразныхъ морскаго происхожденія, изъ чего нужно заключить, что эти бассейны были прежде заливами Балтійскаго моря; но на окружающихъ ихъ земляхъ нигдѣ не встрѣчается, какъ на земляхъ шведскаго побережья, слоевъ соленоводныхъ раковинъ; нужно дойти до нижней долины Сѣверной Двины, чтобы встрѣтить выступившіе

¹⁾ Акад. Гезльмерсенъ, „Wanderblöcke Russlands“.

изъ-подъ воды пласты ископаемыхъ животныхъ. Между финляндскими берегами и покастью Вѣлаго моря водораздѣльныя высоты, усѣяныя озерами, нигдѣ не представляютъ, ниже высоты 35 метровъ, слѣдовъ прежняго пребыванія моря ¹⁾.

За періодомъ осѣданія почвы слѣдовалъ періодъ обратнаго движенія, который продолжается до нашихъ дней. На морскомъ берегу и во внутренности материка повсюду видны признаки постепеннаго поднятія почвы: въ однихъ мѣстахъ груды камней, разрытыя рѣчными потоками, которые должны были углублять свои русла, по мѣрѣ того, какъ море отступало; въ другихъ—прежніе берега, оставленные далеко внутри материка, гавани, затеряныя теперь среди полей, острова, соединившіяся съ твердой землей, подводныя скалы, сдѣлавшіяся, въ свою очередь, островками и островами и окруженныя другими скалами или шхерами; дно моря постепенно повысилось. Явленіе поднятія суши не было наблюдаемо на берегахъ Финляндіи столь же продолжительно и систематически, какъ на противоположныхъ берегахъ Балтики; тѣмъ не менѣе, существуютъ элементы сравненія съ 1697 г., эпохи, въ которую были сдѣланы замѣтки на скалахъ Вазы. Повышеніе исчисляется въ этомъ мѣстѣ отъ 1 до 1,16 метра въ 100 лѣтъ; передъ Або, и для всего Финскаго залива, оно составляетъ 60 сантиметр. въ столѣтіе ²⁾.

Ни въ какой части Европы эрратическіе камни не встрѣчаются въ такомъ большомъ количествѣ и такихъ крупныхъ размѣровъ, какъ въ Финляндіи. Многіе изъ нихъ дотога громадны, что крестьяне могутъ пріютиться со своими жилищами у основанія этихъ гранитныхъ массъ, нѣкогда двигавшихся. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно при выходѣ долинъ, валуны образуютъ цѣлыя «каменные моря». Даже подъ слоемъ растительной земли находятъ въ огромномъ множествѣ обломки скалъ, составляющіе для мѣстныхъ жителей неисчерпаемыя каменоломни. Впрочемъ, перемѣщеніе эрратическихъ камней совершается съ одного берега Финскаго залива на другой, такъ какъ берега острововъ этого залива усѣяны валунами, а на упомянутомъ островѣ Сууръ-Титтеръ даже нашли камни, изборозжденные полосами ³⁾. Двѣ оконечности острова Гохланда, на сѣверѣ и на югѣ, покрыты такими массами кусковъ финляндскаго гранита, что суда часто ходятъ туда за грузами камня, и Петербургъ, такъ же, какъ и другіе приморскіе города, получали оттуда матеріалы для мощенія улицъ. На островкѣ Лавенсари, лежащемъ къ востоку отъ

Гохланда, покойный академикъ Беръ видѣлъ глыбу гранита, вѣсъ которой онъ исчисляетъ приблизительно въ 6.000 пудовъ и которая, по его мнѣнію, была принесена льдами въ концѣ прошлаго столѣтія; однако, мало вѣроятно, чтобы эта каменная масса проникла туда въ недавнее время съ полуденнаго берега Финляндіи: скорѣе нужно предположить, что она была сдвинута со дна морскаго и перенесена на берегъ огромнымъ давленіемъ льдовъ, гонимыхъ сильными сѣверо-западными вѣтрами. Крапоткинъ видѣлъ на западномъ берегу о. Сууръ-Титтеръ глыбу гранита еще болѣе значительныхъ размѣровъ, которую также прикатили льды и бурныя волны ¹⁾. Камни посредственной величины каждый годъ выбрасываются морскими волнами на острова залива и на берега Эстляндіи; что же касается мелкихъ камней, то они прибываютъ въ такихъ огромныхъ количествахъ, что профиль бухточекъ и полуострововъ, куда они приносятся льдинами, иногда замѣтно измѣняется въ короткій промежутокъ нѣсколькихъ лѣтъ. Сѣверо-западная часть островка Лавенсари, берега котораго были нанесены на карту Спафарьевымъ въ 1813 году, въ такой степени увеличилась въ продолженіе одной четверти столѣтія новыми полуостровами и рифами, что теперь едва можно узнать первоначальную форму побережья: съ каждымъ годомъ появляются новыя груды камней надъ поверхностью морскихъ водъ ²⁾. Впрочемъ, не надо забывать, что это постоянное приращеніе твердой земли на островахъ Балтики происходитъ отчасти также отъ общаго поднятія материка.

Слѣды прохожденія древнихъ ледниковъ еще очень явственно напечатлѣны въ почвѣ, и даже общій рельефъ страны обнаруживаетъ многими несомнѣнными признаками работу, сдѣланную этими могучими ледяными рѣками. Можно сказать, что на земномъ шарѣ мало найдется геологическихъ чертъ яснѣе обозначенныхъ, чѣмъ параллелизмъ рѣчныхъ долинъ, которыя съ той и съ другой стороны, на шведскомъ и на финляндскомъ берегу, выходятъ на Ботнической заливъ. Всѣ скандинавскія рѣки, спускающіяся къ этому заливу, текутъ отъ сѣверо-запада къ юго-востоку; всѣ финляндскія рѣки, впадающія въ тотъ же бассейнъ, за исключеніемъ Торнео, текутъ отъ юго-востока къ сѣверо-западу: онѣ движутся въ противоположномъ направленіи, но по линіямъ, составляющимъ точное продолженіе одна другой и расположеннымъ параллельно осевѣхъ удлинненныхъ озеръ, занимающихъ гранитныя до-

¹⁾ П. Крапоткинъ, „Рукописныя замѣтки“.

²⁾ „Oefversigt af Finska Vetenskaps Societäten Förhandlingar“, vol. XV. 1872.

³⁾ Крапоткинъ, „Записки Русск. Географ. Общества“, т. XII, выд. 1-я.

¹⁾ Акад. Гельмерсенъ, „Wanderblöcke Russlands“; Крапоткинъ, „Die Eiswälle in der Kovalschen Bucht“;—„Записки Импер. Русскаго Географ. Общества“, вышечтпрованннй выпускъ.

²⁾ Акад. Беръ, „Bulletin de l'Académie des sciences de Saint-Petersbourg“, t. VI, 1863.

лины Финляндии, словно исполинская борона была проведена по всему географическому бассейну отъ Скандинавскихъ Альпъ до Ладожскаго озера. Во многихъ частяхъ страны общее расположеніе линій рельефа отличается почти геометрической правильностью: холмы, озера, болота, цѣпи эрратическихъ камней тянутся параллельно, по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, и всѣ человѣческія сооружеія, плотины, рвы, пути сообщенія, улицы селеній и городовъ, естественно должны были быть производимы въ томъ же направленіи. Вдоль морскихъ береговъ, тамъ, гдѣ общее поднятіе страны выдвинуло на поверхность подводныя мели,—мысы, полуострова и островки расположены во многихъ мѣстахъ съ такой же правильностью, какъ возвышенности и озера во внутренней Финляндіи, и также носятъ на себѣ слѣды однообразнаго дѣйствія древнихъ ледниковъ. Въ видѣ примѣра этого образованія морскихъ береговъ, можно указать на побережье Ботническаго залива, особенно между устьемъ рѣки Кумо и Нюстадскимъ рейдомъ, и на берега Финскаго залива, отъ порта Борго до острова Бьерке. Въ этомъ отношеніи форма Выборгскаго залива или фьорда, съ его полуостровами и вставленными между ними, точно въ футляръ, островами,—одна изъ самыхъ поучительныхъ. Полосы, проведенныя движущимися ледяными массами, были наблюдаемы на самыхъ высокіхъ вершинахъ Финляндіи, на склонахъ горъ и даже на скалахъ морскаго ложа. Въ окрестностяхъ Гельсингфорса скалы, извлеченныя съ глубины 115 футовъ ниже поверхности моря, были явственно исчерчены глетчерными полосами ¹⁾.

Такъ же, какъ въ Скандинавіи, въ Финляндіи встрѣчаются длинныя кряжи—азары, называемые также финляндцами *harju*, и составляютъ въ низменныхъ мѣстностяхъ главныя черты пейзажа. Какъ и въ Швеціи, нѣкоторые изъ этихъ азаровъ пересекаютъ озера въ формѣ валовъ, мѣстами проломанныхъ; дороги, продолжаемыя гдѣ нужно мостами и паромами, идутъ по всей ихъ длинѣ. Въ видѣ примѣра, можно указать на замѣчательный Пунга-харью, естественный валъ высотой около 100 футовъ, соединяющій два противоположные берега одного изъ сѣверныхъ бассейновъ озера Сайма, къ югу отъ Нюшлота. Островъ, состоящій изъ глыбъ гнейса, послужилъ опорной точкой для обѣихъ половинъ естественнаго вала, имѣющаго около 7 верстъ въ длину. Пунга-харью, типъ многихъ другихъ азаровъ, несомнѣнно есть продольная морена, которая нѣкъгда была покрыта озерными водами, доказательствомъ чего служатъ сохранившіеся донныя

на его поверхности песокъ и другія осадочныя образованія ¹⁾.

Узкія цѣпи холмовъ, совершенно другаго происхожденія, такъ какъ онѣ состоятъ изъ кристаллическихъ сланцевъ и изъ известняковъ, тянутся между озерными бассейнами съ сѣвера на югъ, тогда какъ на югѣ страны настоящая гранитная плотина, прозванная *Salpau-Selkä* (ограда, или барьеръ), образуетъ длинныя валы, параллельные берегу залива и пробитые тамъ и сямъ напоромъ водъ: такъ, озеро Сайма ограничено съ южной стороны азаромъ, который прерывается только теченіемъ рѣки Вуоксы; но около середины его бассейна видны справа и слѣва остатки разорваннаго вала. Когда какое-либо верхнее озеро вытекаетъ въ нижележащее чрезъ проломъ азара, то берега указываютъ на обломкахъ пробитаго вала уровень бассейна, на половину опорожненнаго, а въ нижнемъ резервуарѣ слои, состоящіе изъ увлекаемаго водой песку, покрываютъ тонкій илъ ложа ²⁾; кромѣ того, аллювиальная дельта, болѣе или менѣе значительная, образуется въ томъ мѣстѣ, куда изливался истокъ верхняго озера. Иногда человекъ помогаетъ работѣ природы, чтобы приобрести себѣ такимъ образомъ новыя плодородныя земли. Очень искусны въ направленіи потоковъ сообразно предположенной цѣли, финляндцы каждый годъ увеличиваютъ свою область, такъ что отъ одного десятилѣтія до другаго карты представляютъ различный видъ.

Однако, можетъ случиться, что вычисленія инженеровъ относительно силы сопротивленія ихъ плотинъ оказываются ошибочными, и иногда истеченіе воды, вмѣсто того, чтобы совершиться съ желаемой правильностью, происходитъ со страшною стремительностью. Такъ именно случилось съ озеромъ Гейтійаненъ, на сѣверѣ отъ мѣстечка Юенсу, въ восточной Финляндіи. Въ намѣреніи понизить мало-по-малу воды этого резервуара, уровень котораго находился на 21 метръ выше поверхности озера Пюхесельке, начали, въ 1854 году, копать ровъ шириною около 10 футовъ, который воды дождей и тающаго снѣга постепенно превратили въ извилистый ручей. Вдругъ, 3 августа 1859 года, плотины, долженствовавшія регулировать истеченіе излишка водъ озера Гейтійаненъ, уступили напору жидкой массы. Изъ Юенсу, на 7 верстномъ разстояніи, слышенъ былъ шумъ, похожій на раскаты грома; камни съ грохотомъ ударились другъ о друга; столбныя деревья уносились стремительнымъ теченіемъ; цѣлыя дома плавали на поверхности водъ; острова и песчанья мели появлялись тамъ, гдѣ ихъ прежде не было, затѣмъ опять

¹⁾ Норденшельдъ, „Beitrag zur Kenntniss der Schrammen in Finland, Acten der Finl. Societät der Wissenschaften“.

¹⁾ Крапоткинъ, „Извѣстія Имп. Русск. Географ. Общества“, 1871 г., № 6;—„Записки Имп. Русск. Географ. Общества“, томъ VII, 1875 г.

²⁾ Норденшельдъ, выше цитированное сочиненіе.

исчезали. Потопъ продолжался три дня, и все это время поверхность озера Сайма, въ которое низвергались воды, была въ такомъ сильномъ волнении, что суда съ трудомъ могли бороться противъ ярости бушевавшей стихии. Массу воды, которая вытекла черезъ новое русло, исчисляли приблизительно въ 2.800 милліоновъ кубич. метровъ (288.000 милл. куб. саж.), что составитъ немногимъ болѣе 11.000 кубич. метровъ (1.134 куб. саж.) въ секунду: это — почти стокъ большой рѣки въ родѣ Дуная, къ которому нужно бы еще прибавить количество воды, протекающей въ Ронѣ. Сверхъ того, объемъ земли, увнесенной разливомъ, представлялъ по меньшей мѣрѣ 35 милліоновъ кубич. метр. (3,6 милл. куб. саж.), такъ какъ долина, вырытая жидкой массой въ этотъ короткий промежутокъ времени, имѣетъ не менѣе 8 километровъ въ длину, при ширинѣ отъ 300 до 450 метровъ и глубинѣ отъ 10 до 25 метровъ¹⁾. Всѣ эти обломки и земляныя частицы, отложенныя въ озерѣ Пюхеселькѣ, образовали въ немъ широкую дельту и уменьшили протяженіе его на нѣсколько квадратовъ километровъ, между тѣмъ какъ верхнее озеро значительно убавилось въ размѣрахъ, особенно около сѣверной его оконечности, наименѣе глубокой; тамъ песчанныя мели и груды каменныхъ глыбъ вдругъ появились на поверхности въ видѣ острововъ, тогда какъ другіе острова соединились съ твердой землей. Замѣчательно, что, несмотря на страшную силу внезапнаго потока, большіе эвратическіе камни, имѣющіе около полутора аршина ширины, не были сдвинуты съ мѣста; до сихъ поръ видны ряды ихъ, расположенные поперекъ направленія потока. Правда, даже въ началѣ разлива, когда вода въ озерѣ Гейтгайненѣ стояла еще на 21 метрѣ выше уровня нижняго резервуара, паденіе выходнаго потока не превышало 3 милліметровъ на 1 метрѣ.

Впрочемъ, явленіе озерныхъ наводненій, — хотя они рѣдко принимаютъ такіе грозные размѣры, какъ сейчасъ описанный разливъ озера Гейтгайненъ, — должно часто возобновляться во всѣхъ частяхъ Финляндіи. Даже въ силу законовъ тяжести, всѣ возвышенныя озерныя бассейны страны должны стремиться вылиться въ нижележащіе резервуары; и дѣйствительно, мы вездѣ видимъ слѣды уменьшенія озеръ по протяженію, по мѣрѣ того, какъ будемъ послѣдовательно подниматься отъ низменныхъ мѣстностей Финляндіи, то-есть отъ береговъ Ладожскаго озера, къ прибрежнымъ высотамъ Ботническаго залива и къ хребту Суоменъ-Селькѣ. Повсюду прежнія линіи уровня, проходящія очень высоко надъ поверхностью нынѣшнихъ озеръ или прудовъ, свидѣтель-

¹⁾ Крапоткинъ, „Записки Имп. Русскаго Географич. Общества“, томъ VII, 1875 г.

ствуютъ о пониженіи озерныхъ бассейновъ, которые постепенно опораживались, какъ вода верхняго резервуара, льющаяся со ступеньки на ступеньку по такъ называемой «Нептуновой лѣстницѣ». На сѣверномъ скатѣ водораздѣльнаго хребта Финляндіи можно наблюдать подобное же явленіе: такъ, напримѣръ, на высотѣ 56 метровъ надъ нынѣшней поверхностью озера Улеа-трескъ, видны слѣды уровня древняго озера¹⁾. Вообще разность уровня между прежними озерными бассейнами и нынѣшними возрастаетъ правильно отъ юга къ сѣверу Финляндіи.

Изъ всѣхъ странъ Европы Финляндія наименѣе освободилась отъ поверхностныхъ водъ озернаго періода, слѣдовавшаго за ледяной эпохой²⁾: эта страна усыяна болѣе числомъ озеръ, прудовъ и болотъ, чѣмъ даже Швеція; въ южной ея части, ограничиваемой на сѣверѣ рѣкою Улеа, около половины территоріи (по Веселовскому, 47%) покрыто озерами³⁾. Съ той поры, какъ ледники удалились, оставшіяся рѣкамъ и дождевымъ водамъ всѣ углубленія почвы, — наносы, образуемые обломками скалъ (аллювій), могли наполнить лишь незначительныя озерныя пространства; точно также и болотныя растенія успѣли захватить вполнѣ только небольшіе бассейны стоячей воды. Благодаря твердости ея каменныхъ породъ, состоящихъ изъ гранита, гнейса, порфира, и незначительной высотѣ ея горъ, на которыхъ дождевые потоки очень медленно образуютъ рытвины, Финляндія могла до настоящей минуты сохранить видъ суши, находящейся еще въ періодѣ образованія: она кажется еще неприспособленной для пребыванія челоуѣка. Во всей этой области полуденной Финляндіи озера образуютъ такой перепутанный лабиринтъ, что невозможно различить безъ сосредоточеннаго вниманія границы водораздѣла между покатолями Ботническаго залива, Финляндскаго моря, Ладожскаго озера; при томъ же во многихъ мѣстахъ эти границы чисто условны, и простыя болота, имѣющія стокъ къ тому и другому морю, обозначаютъ поясъ раздѣленія водъ. Что касается рѣкъ, то большинство ихъ состоятъ изъ цѣпи озеръ: по справедливому замѣчанію Пешеля, нигдѣ нельзя такъ хорошо изучить «эмбриогенію рѣкъ», какъ въ Финляндіи⁴⁾.

Озеро, которое, вѣроятно, занимаетъ по величинѣ первое мѣсто между безчисленными бассейнами финляндской территоріи, находится въ области озерной по преимуществу: это —

¹⁾ Крапоткинъ, „Извѣстія Имп. Русскаго Географич. Общества“, 1871 г. № 7.

²⁾ Крапоткинъ, тамъ же.

³⁾ А во всей Финляндіи изъ общей площади на озера приходится свыше 13%.

⁴⁾ Oscar Peschel, „Vergleichende Probleme der Erdkunde“.

Энаре или Инара, лежащее внутри Лапландии и имеющее истокъ черезъ рѣку Пасвикъ въ Варангерскій заливъ (Варангеръ-фьордъ), но это озеро такъ мало извѣстно, что исчисленія его поверхности, сдѣланныя различными изслѣдователями, разнятся на дѣлюю тысячу кв. верстъ. Сайма или Саймаа, самое обширное внутреннее море Финляндии въ собственномъ смыслѣ, залегаетъ на пространствѣ меньшемъ площади озера Энаре, но оно значительно превосходитъ послѣднее, если считать всѣ озерные резервуары (Пилая, Эновеси и другіе), которые сообщаются съ озеромъ Сайма посредствомъ широкихъ проливовъ. Эти соединенныя озера, которыхъ излишекъ водъ выливается въ Ладожское озеро, занимаютъ почти всю восточную Финляндію; узкій каменный кряжъ, выдвинувшійся съ сѣвера, отдѣляетъ ихъ отъ другаго лабиринта озеръ, — изъ которыхъ главное называется Пейенне, — изливающихся черезъ рѣку Кюмень (Kumene-elf) въ Финскій заливъ. Посредствомъ отверстій, высѣченныхъ въ скалѣ, установили съ 1856 года непосредственное сообщеніе между озернымъ бассейномъ Сайма и водами Финскаго залива (Сайменскій каналъ), вслѣдствіе чего небольшія суда получили возможность грузить мѣстныя произведенія внутри Финляндии.

Истоки, соединяющіе озера, еще очень мало измѣнили первоначальную форму своего русла, — развѣ только углубили его ¹⁾. Рѣки находятся еще въ періодѣ образованія и сохраняютъ первоначальную форму fjärden, или широкихъ рукавовъ, которые то расширяются въ видѣ озера, то спадаютъ стремительнымъ потокомъ; однако, многіе водопады, или koski, могутъ сравниться съ каскадами Скандинавіи, если не по объему жидкой массы и вертикальной высотѣ низвергающейся водной скатерти, то по крайней мѣрѣ по суровости окружающихъ пейзажей. Одинъ водопадъ на рѣкѣ Улеа имѣетъ около 12 метровъ высоты. Наибольшей извѣстностью пользуются катаракты, прерывающіе теченіе Вуоксы, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже того мѣста, гдѣ эта рѣка выходитъ изъ озера Сайма. Заключенный въ ущельѣ шириною около 40 метровъ, потокъ спускается высокими пѣнящимися волнами по скату, представляющему уклонъ въ 21 метръ на 325 метровъ длины, затѣмъ, ниже пороговъ, кружится длинными водоворотами въ обширномъ бассейнѣ: это ревущее ущелье и есть знаменитый водопадъ Иматра. На высотѣ около 12 метровъ надъ нынѣшнимъ водопадомъ скалы носятъ на себѣ явственные слѣды, оставленные прежними быстринами.

Главные озера Финляндии:

	Высота. Метр.	Площадь. Кв. км.
Энаре ¹⁾	123	1.427
Сайма	78	1.760
„ съ озерами Каллаветси, Эновеси, Пилавеси	78	7.762
Пейенне	78	1.576
Пюхесельке-Оривеси	80	1.137
Пеллисъ-ярви	90	1.095
Улеа-трескъ	115	1.086

Морскіе берега Финляндии не менѣ шведскихъ изобилуютъ бухтами, бухточками и всякаго рода изсѣченіями, а архипелаги острововъ и островковъ тамъ гораздо многочисленнѣе. На широтѣ города Вазы архипелагъ Кваркенѣ съ его тысячами подводныхъ скалъ суживаютъ Ботническій заливъ и даже должны совершенно замкнуть его черезъ двѣ или три тысячи лѣтъ, если поднятіе материка будетъ продолжаться въ той же вѣковой пропорціи, какъ въ современномъ періодѣ. На углу заливовъ Ботническаго и Финскаго расположена многочисленная группа Аландскихъ острововъ, продолжающихся далеко по направленію къ берегамъ Швеции и зимой почти всегда соединенныхъ непрерывной ледяной площадью; иногда даже каналъ, отдѣляющій этотъ архипелагъ отъ шведскихъ береговъ, замерзаетъ совершенно, какъ это было, напримѣръ, въ 1809 году (во время войны Россіи съ Швеціей), когда отрядъ казаковъ проскакалъ въ галонѣ по льду, чтобы неожиданно напасть на шведскій городъ Грислегамнъ; точно также въ суровыя зимы волки переходятъ по льду черезъ проливы финляндскихъ водъ и опустошаютъ обитаемые острова, которыхъ насчитывается около восьмидесяти.

Полуденные берега Финляндии также отдѣлены отъ глубокихъ водъ моря безчисленными островками, рифами и подводными камнями (шкеры, или шхеры), между которыми съ большимъ трудомъ лавируютъ суда; но, кромѣ того, нѣсколько утесовъ и даже два острова, Гохландъ или Сууръ-сари (Большой островъ) и Лавниъ-сари, возвышаются среди залива. Гохландъ лежитъ почти какъ разъ въ той части Финскаго залива, гдѣ вода начинаетъ принимать солоноватый вкусъ. Островитяне пьютъ еще воду, омывающую берега, но и то только на восточномъ побережьи острова, такъ какъ на западѣ соленость ея доходитъ уже до 4,7‰, по Форхгаммеру. Однако, иностранцы не могутъ привыкнуть ко вкусу, уже очень горькому, жидкости, которую пьютъ туземцы, и пріѣзжіе, посѣщающіе Гохландъ, обыкновенно привозятъ съ собой рѣчную воду ²⁾. Этотъ гористый островъ, состоящій исключительно изъ кристаллическихъ горныхъ породъ, гравита, діорита,

¹⁾ По Стрѣльбицкому, поверхность Энаре равна 1.249 кв. верстамъ, или 1.421½ кв. км. Ред.

²⁾ Акад. Беръ, „Bulletin de l'Académie des sciences de Saint Pétersbourg“, tome IV, 1862.

¹⁾ Крапоткинъ „Записки Имп. Русскаго Географ. Общества“, VII, 1875 г.

кварца, порфира, рассматривается некоторыми геологами как новая земля, появившаяся в относительно недавнюю эпоху. Тем не менее он имеет точно такую же фауну лягушкообразных гадюк, как и соседняя Финляндия, с которой он, впрочем, бывает почти каждую зиму временно соединен ледяным мостом. Взбираясь на самую высокую вершину Гохланда, Гауккауори или «Соколиную гору», Кешпенъ явственно слышал, как скалы вибрировали, вследствие расширения воздуха в трещинах, и издавали музыкальные звуки, похожие на звуки органа: новый примѣръ того гѣнія камней, которое в древности так восхищало поклонниковъ египетскаго Мемнона.

Сѣверная часть Финляндіи лежитъ за предѣлами полярнаго круга, да и полуденная ея области уже такъ близки къ арктическому поясу, что дни зимой составляютъ лишь слабый просвѣтъ, продолжающійся всего нѣсколько часовъ, тогда какъ въ серединѣ лѣта они сливаются посредствомъ красноватыхъ отблесковъ солнца, проходящаго въ разстояніи нѣсколькихъ градусовъ подъ горизонтомъ. Въ лѣтнюю пору ночь здѣсь, по выраженію Тургенева, подходит на большой день. Одна финская легенда рассказываетъ, что вечерняя и утренняя заря—это женихъ и невѣста, осужденные на долговременную разлуку; но они постоянно стремятся сойтись: съ наступленіемъ радостнаго времени года—лѣта, имъ удается, наконецъ, опять встрѣтиться среди неба, и тогда ихъ соединенные свѣтильники освѣщаютъ на далекое пространство равнины, горы и море.

Подъ этими высокими широтами климатъ суровъ: изотермы, которыя теченія, атмосферныя и морскія, отклоняютъ къ сѣверу на Скандинавскомъ полуостровѣ, изгибаются на финляндской территоріи къ югу, а соседство обширныхъ восточныхъ равнинъ позволяетъ холоднымъ вѣтрамъ, восточнымъ и сѣверо-восточнымъ, быстро понижать температуру страны. Климатъ отличается крайностями тепла и холода: очень суровый зимою, жаркій лѣтомъ подъ влияніемъ теплыхъ вѣтровъ, южныхъ и юго-западныхъ. Говорятъ, что воздѣлываніе почвы и особенно истребленіе лѣсовъ въ прибрежныхъ мѣстностяхъ смягчили среднюю температуру, но въ то же время сдѣлали атмосферныя перемѣны болѣе внезапными и болѣе частыми. Растительность въ Финляндіи однообразна и бѣдна, нежели на Скандинавскомъ полуостровѣ, по причинѣ меньшаго протяженія страны и большой суровости зимъ: вмѣсто 2.330 различныхъ видовъ растений, которыми обладаетъ Швеція, Финляндія имеетъ ихъ только 1.800, при чемъ и область распространенія большинства этихъ видовъ гораздо меньше. Дубы, которые очень хорошо растутъ на норвежскомъ поморьи до Христианзунда и

Мольде и которые могутъ еще жить даже въ окрестностяхъ города Трондгѣма, не переходятъ въ Финляндіи за черту полуденныхъ береговъ, между 60 и 61 градусами широты, и даже на восточной сторонѣ залива они не растутъ дико въ окрестностяхъ Петербурга. Вишневое дерево уже не приноситъ плодовъ сѣвернѣе города Вазы; также и яблоня только цвѣтетъ, не давая плодовъ, за 64 градусомъ широты, въ Улеборгской губерніи. По направленію къ сѣверу растительность постепенно уменьшается, и на сѣверныхъ берегахъ озера Энаре показываются послѣдніе хвойные лѣса, уже рѣдкіе и малорослые. Еще далѣе разстилается пустынная тундра; мхи и лишай покрываютъ бесплодную почву; только по скатамъ возвышенностей, хорошо расположеннымъ въ отношеніи солнца, хорошо защищеннымъ отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, растутъ кое-какія приземистыя, кривыя березки, бѣлая ольха да рябина—священное дерево древнихъ финновъ¹⁾. Но подъ суровымъ климатомъ сѣвера лѣтняя растительность проходитъ свѣ свои фазы съ такой быстротой, каковая неизвѣстна даже въ странахъ умѣреннаго пояса. Такъ, напримѣръ, около Улеборга жатва поспѣвшаго хлѣба слѣдовала за посѣвомъ черезъ короткій промежутокъ сорока-двухъ дней²⁾. Кромѣ того, влажность воздуха и частые туманы поддерживаютъ постоянную свѣжесть въ растительности лѣсовъ и луговъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ Финляндіи, именно въ соседствѣ Тавастгуса, крестьяне кроютъ свои дома не тесомъ или соломой, а кусками дерна совершенно гладко. Нѣтъ ничего привлекательнѣе этихъ воздушныхъ лужаекъ, поддерживаемыхъ съ величайшей заботливостью. Полосы бересты, подкладываемые подъ слои дерновой земли, защищаютъ строила и связи отъ сырости и предохраняютъ ихъ отъ гніенія.

Животное царство Финляндіи сходствуетъ съ фауной соседнихъ странъ, съ той только разницей, что оно бѣднѣе, и что нѣкоторые виды, прежде существовавшіе, теперь исчезли; медвѣди, волки, рыси, росомахи, лисицы еще очень многочисленны; куница почти вывелась.

Количество дикихъ животныхъ, убитыхъ въ Финляндіи съ 1871 по 1875 годы:

Медвѣдей—421; волковъ—1.862; рысей—433; росомахъ—195; лисицъ—12.391; въ 1890 г.: медвѣдей—62; волковъ—26; рысей—138; лисицъ—3.657; росомахъ—42; выдръ—367; куницъ—114; горностаевъ—1.899; хищныхъ птицъ—4.786; въ 1894 г.: медвѣдей—63; волковъ—4; рысей—79; лисицъ—5.572; росомахъ—30; выдръ—557; куницъ—141;

¹⁾ Léouzon Le Duc, „L'Ours du Nord“.

²⁾ Julin, цитируемый у Acerbi, „Voyage au cap Nord“, tome I.

горностаевъ—1.229; хищныхъ птицъ—7.836; уплачено премій—8.744 марк. ¹⁾).

Количество домашнихъ животныхъ, зафденныхъ дикими звѣрями, съ 1866 по 1870 годъ:

гатаго скота — 214 головъ; овецъ — 2.499; свиней—29; козъ—10; оленей—2.114; домашней птицы—4.289 ¹⁾).

Въ гербѣ Аландскихъ острововъ изображенъ

Типы и костюмы Финляндіи.

Лошадей—1.802; рогатаго скота—5.584; барановъ—14.061; сѣверныхъ оленей—2.714; свиней—1.400; въ 1894 г.: лошадей—22; ро-

лось, прежде очень обыкновенный на этомъ архипелагѣ. Въ началѣ семнадцатаго столѣтія

¹⁾ „Статист. Ежегодникъ Финляндіи“, 1897 г.
Географія Реклю, т. V.

¹⁾ „Статист. Ежегодникъ Финляндіи“, изд. Центр. Статист. бюро, Гельсингфорсъ, 1897 г.

онъ сдѣлался уже болѣе рѣдкимъ, судя по тому, что король Густавъ-Адольфъ повелѣлъ издать законъ, грозившій смертною казнью «всякому, кто осмѣлится убить лося»; въ 1809 году, во время вторженія русскихъ войскъ, были истреблены послѣднія изъ этихъ животныхъ. Что касается бобровъ, которыхъ теперь можно встрѣтить только въ очень немногихъ мѣстахъ остальной Европы, то они, можетъ быть, и живутъ еще на берегахъ рѣкъ сѣверной Финляндіи; но эти грызуны сдѣлались такъ рѣдки, что самое существованіе ихъ подвержено сомнѣнію¹⁾.

Общераспространенное у иностранцевъ имя финляндцевъ — финны, вѣроятно германскаго происхожденія, есть, кажется, переводъ наименованія, которое даютъ сами себѣ коренные жители страны Суоми или Суоменмаа: въ немъ усматриваютъ близкое сходство съ англо-саксонскимъ словомъ *fen* (по-французски *fagne, fange*), которое означаетъ болото²⁾; впрочемъ, эта этимологія оспаривается Шегреномъ³⁾ и другими учеными: названіе, такъ же, какъ и происхожденіе финляндцевъ или финновъ, *Fenni* Тацита, до сихъ поръ остается однимъ изъ спорныхъ вопросовъ этнологіи. Однако, вообще можно сказать, что нынѣшніе коренные обитатели Финляндіи въ большинствѣ принадлежатъ къ урало-алтайской семьѣ, и что они близко родственны мадярамъ (уграмъ или венграмъ), равно какъ народамъ еще нецивилизованнымъ того же племени — черемисамъ, остякамъ, вогуламъ, самоѣдамъ. Они, очевидно, представляютъ теперь сильную помѣсь, такъ какъ страна, которую они населяютъ, и куда они пришли, какъ полагаютъ, около конца седьмого или въ началѣ восьмого столѣтія, часто подвергалась иноплеменному нашествію, и различныя племена, слѣдовавшія тамъ одно за другимъ, оставили своихъ потомковъ, смѣшавшихся съ нынѣшнимъ населеніемъ. Ранѣе эпохи полированного камня, страны, извѣстныя нынѣ подъ именемъ Финляндіи, вѣроятно, были еще необитаемы и неудобны для обитанія, по причинѣ повсемѣстнаго распространенія льдовъ⁴⁾. Съ первыхъ временъ колонизаціи края финляндскіе поселенцы всего чаще имѣли сношенія съ восточными племенами, населявшими сѣверъ Россіи, на что указываетъ тотъ фактъ, что почти всѣ предметы человѣческаго искусства, находимые на востокѣ и на западѣ отъ Ладожскаго озера, сходствуютъ между собой по матеріалу и по работѣ. Впослѣдствіи, во времена бронзо-

ваго вѣка, затѣмъ особенно въ первую эпоху желѣзнаго періода, скандинавское вліяніе становится преобладающимъ; послѣ того новая историческая волна приноситъ въ страну славянскую цивилизацію, и когда исторія въ собственномъ смыслѣ начинаетъ проливать свѣтъ на Финляндію, мы находимъ скандинавовъ, то-есть западно-европейцевъ, въ гораздо болѣе близкомъ соприкосновеніи, чѣмъ были русскіе, съ населеніемъ края¹⁾. Часто борьба между морскими завоевателями и тѣми, которые приходили съ востока черезъ область лѣсовъ и болотъ, превращается въ истребительную войну, и цѣлыя округа подвергались опустошенію. Нельзя не удивляться, что среди такой ожесточенной борьбы между повелителями страны финляндцы сохранили такъ много національной самобытности.

Въ сѣверныхъ областяхъ Финляндіи вліяніе лопарей (лопь) было, вѣроятно, довольно значительно, посредствомъ смѣшенія племенъ, на финское населеніе, извѣстное подъ названіями эстерботнійцевъ и квеновъ (*Kainuläiset*); въ 1849 г. Андрей Вареліусъ (*Andreas Wærelius*) насчитывалъ въ Улеборгской губерніи большое число округовъ и поселковъ, гдѣ земледѣльческое населеніе было смѣшанной расы и частію употребляло еще языкъ лопарей. Что касается полуденной Финляндіи, то различные антропологи еще оспариваютъ предположеніе, что она нѣкогда тоже была населена лопарями. Правда, мѣстные народныя преданія единогласно говорятъ въ пользу этой гипотезы, и названія *Jaettiläiset, Hūdet, Jatulit, Jotunit* могли бы быть примѣнены къ этимъ исчезнувшимъ первобытнымъ обитателямъ края. Васнословные рассказы сообщаютъ о войнѣ, которую первые финскіе иммигранты должны были вести противъ волшебниковъ, состоявшихъ въ союзѣ съ адскими силами²⁾; но извѣстно, что въ Финляндіи, такъ же, какъ въ Россіи, лопарей, самоѣдовъ и вообще всѣхъ сѣверныхъ финновъ считаютъ чародѣями, колдунами, «чортовыми знахарями». Различныя названія мѣстъ также подтверждаютъ мнѣніе о переходѣ лопарей въ полуденную Финляндію³⁾; но отсутствіе археологическихъ остатковъ лопарскаго происхожденія доказываетъ, что эти сѣверныя племена, если и приходили въ край, то не могли имѣть въ немъ долговременнаго пребыванія: можетъ быть, какія-нибудь немногочисленные группы рыболововъ или бродячихъ земледѣльцевъ оставались на время въ томъ или другомъ мѣстѣ; во всякомъ случаѣ, эти кочевники оставили, по себѣ гораздо меньше слѣдовъ, нежели германскіе мореходы, приѣзжавшіе на берега залива, чтобы вести мѣновую торговлю съ фин-

1) Ignatius, „Le Grand Duché de Finland“.

2) G. Zeusz, „Die Deut-chen und die Nachbarstämme“; — Oscar Peschel „Völkerkunde“; — Vanderkindere, „Recherches sur l'ethnologie de la Belgique“.

3) „Mémoires de l'Académie des sciences de Saint-Petersbourg“, I, 303.

4) Worsaae, „La colonisation de la Russie et du nord Scandinave“.

1) Gustaf Retzius, „Finska Kranier“.

2) Andreas Wærelius, „Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches“, vol. XIII.

3) Wærelius; — Cestrén; — Ujfalvi, „Mélanges altaïques“.

ляндами. Томсенъ даже полагаетъ, основываясь на существованіи въ финскомъ языкѣ нѣкотораго числа очень древнихъ словъ германскаго происхожденія, что нѣмецкіе народцы въ давнія времена жили въ равнинахъ Россіи, сопредѣльныхъ Балтійскому морю ¹⁾.

Финны южной, относительно многолюдной, области дѣлятся на двѣ различныя семьи, рѣзко отличающіяся одна отъ другой многими чертами характера, — тавастовъ и кареловъ. Первые населяютъ юго-западную часть Финляндіи, занимающая треугольное пространство, ограниченное на западѣ и югѣ шведами морскаго побережья, при чемъ наибольшее вліяніе оказала на нихъ скандинавская цивилизація, тогда какъ карелы находились въ соприкосновеніи преимущественно съ русскими. По мнѣнію ванъ-Гартмана, который первый изучалъ ихъ бытъ, тавасты, называющіе сами себя *Nämäläiset* ²⁾, чтò означаетъ, можетъ быть, — если основываться на сходствѣ съ однимъ эстонскимъ словомъ, — «жители сырой страны», должны быть разсматриваемы какъ типичныя финны: они коренасты, широкоплечи, мускулисты, съ широкой головой, съ широкимъ лицомъ и носомъ; ротъ у нихъ большой, тогда какъ глаза маленькіе, съ узкими щелями и иногда немного косолежачіе; цвѣтъ радужной оболочки всегда синій, хотя бываетъ всевозможныхъ оттѣнковъ, отъ блѣдно-голубаго до темно-синяго. Русскіе въ старину давали этимъ финнамъ, какъ вообще всѣмъ народамъ чудскаго или финскаго племени, прозвище «Чуди бѣлоглазой», по причинѣ ихъ свѣтлыхъ глазъ ³⁾. Волосы у тавастовъ свѣтлорусые, даже желтоватые или льнянаго цвѣта. «Бѣловолосый, какъ чухна», говоритъ русское присловье въ сопредѣльныхъ мѣстностяхъ. Такимъ образомъ, въ то время, какъ брахицефалы (короткоголовые) центральной и западной Европы по большей части бронеты, тѣ, которые живутъ въ Финляндіи, отличаются именно свѣтлымъ цвѣтомъ волосъ и глазъ ⁴⁾; но имъ несвойственны бѣлая кожа, прозрачный розовый цвѣтъ лица, характеризующіе бѣлокурныхъ германцевъ, скандинавовъ, нѣмцевъ или англо-саксовъ; кромѣ того, борода у нихъ почти всегда очень рѣдкая. Вообще между тавастами, какъ мужчинами, такъ и женщинами, не встрѣтишь лицъ, черты которыхъ соответствовали бы идеѣ красоты, какъ ее понимаютъ западныя европейцы. Съ нравственной точки зрѣнія, тавасты медлительны, вялы, неповоротливы, часто угрюмы, подозрительны, злопамятны, скупы на слова, но честны, признательны за благодѣянія,

выносливы и неутомимы, терпѣливы въ болѣзни и лишенияхъ; фаталисты въ высшей степени, они представляютъ въ финляндской націи элементъ консервативный. Въ одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ столѣтіяхъ центръ могущества народа *Nämäläiset*, извѣстныхъ у русскихъ подъ именемъ ямъ или ямъ, былъ, какъ кажется, гораздо далѣе на востокъ, между Ладожскимъ озеромъ и Сѣверной Двиной; но, тѣсныя карелами съ сѣвера, русскими съ юга, они принуждены были переселиться въ другія мѣста; однако, и теперь еще, какъ говорятъ, существуютъ потомки племени ямъ, въ числѣ 20.000 душъ, въ восточныхъ округахъ около Петрозаводска и Бѣлозерска ¹⁾.

По направленію отъ запада къ востоку въ Финляндіи можно наблюдать постепенный переходъ между тавастами и карелами: въ особенности саволаки, или *Savoläiset*, въ округѣ Нюшлотъ, могутъ быть разсматриваемы какъ естественный посредствующій членъ двухъ названныхъ расъ. Карелы, которые населяютъ восточную область великаго княжества Финляндскаго и, кромѣ того, обширныя сопредѣльныя территоріи Россійской имперіи до самыхъ береговъ Вѣлаго моря, тоже брахицефалы (короткоголовые), какъ и тавасты, но они не подходятъ на послѣднихъ ни тѣлосложеніемъ, ни чертами лица, ни характеромъ. Большинство кареловъ выше средняго роста, и даже попадаются такіе, которыхъ можно бы причислить къ великанамъ; довольно тонкіе, стройные, пропорціонально сложенные, они имѣютъ, вообще говоря, правильныя черты лица, носъ прямой и длинный, лобъ широкій, ротъ отчетливо очерченный. Между ними очень рѣдко можно встрѣтить индивидуумовъ съ узкими, косолежачими глазами въ родѣ монгольскихъ; нѣтъ также между ними бѣлоглазыхъ и желтоволосыхъ, какъ тавасты: радужная оболочка, или раекъ, у нихъ темнаго сѣровато-синяго цвѣта, а ихъ густые темнорусые волосы виспадаютъ локонами на плечи. Карелы вообще отличаются веселымъ, живымъ, дѣятельнымъ, увлекающимся характеромъ, но они не всегда обнаруживаютъ столько же послѣдовательности и настойчивости, сколько смѣлости и предприимчивости. Они производятъ пріятное впечатлѣніе своимъ добродушіемъ, такъ же, какъ врожденнымъ изяществомъ манеръ и нерѣдко даже красотой. Исторія часто показываетъ ихъ намъ участвующими въ военныхъ экспедиціяхъ. Такъ, въ 1187 и 1188 годахъ они вторгались даже въ предѣлы Швеціи, проникали на берега Меларскаго озера, сожгли городъ Сигтуну, умертвили епископа унсальскаго. Три года спустя они истребили огнемъ городъ Або и разрушили всѣ шведскія поселенія въ Финляндіи; затѣмъ, хотя обра-

1) „Ueber den Einfluss der germanischen Sprachen auf die finnisch-lappischen“.

2) Harberg; — Н. П. Барсовъ, „Очерки русской исторической географіи“. Варшава. 1873.

3) Майковъ, „Извѣстія Имп. Русскаго Геогр. Общества“, ноябрь 1878 г.

4) Virchow, „Berliner Gesellschaft für Anthropologie“, 18 Oct. 1878.

1) Шерренъ; — Кастревъ; — Барсовъ.

ценные въ христіанство новгородцами въ началѣ тринадцатаго столѣтія, они часто поднимаютъ противъ нихъ оружіе, иногда же соединяются съ ними, чтобы вмѣстѣ воевать противъ шведовъ ¹⁾). Равнымъ образомъ, съ помощью новгородцевъ, они прогнали тавастовъ съ береговъ Ладожскаго озера. Около 1850 года Кастренъ насчитывалъ болѣе милліона кареловъ, изъ этого числа до 830.000 въ предѣлахъ нынѣшней Финляндіи, т.-е. великаго княжества; въ настоящее время цифра ихъ тамъ, безъ сомнѣнія, простирается до одного милліона, благодаря естественному приращенію народонаселенія.

Въ эпоху своего прибытія въ страну, заключающуюся между великими озерами и Ботническимъ заливомъ, финны, кажется, не были болѣе цивилизованы, чѣмъ нынѣ живущіе угорскіе народы восточной Россіи и Сибири. Изученіемъ словъ финскаго языка, указывающихъ послѣдовательныя завоеванія промышленности и гражданственности, Альквистъ могъ констатировать тотъ фактъ, подтверждаемый, съ другой стороны, описаніями, содержащимися въ древнихъ сагахъ, что первоначальные обитатели Финляндіи прокармливали себя почти исключительно продуктами охоты и рыбной ловли; съ земледѣіемъ они были знакомы въ самой первобытной его формѣ, и даже не умѣли готовить ни масла, ни сыра изъ молока своихъ стадъ. Религія финновъ, сходная съ религіей лопарей и самоѣдовъ, была, повидимому, нѣчто въ родѣ фетишизма, смѣшаннаго съ обрядами, подобными тѣмъ, какіе практикуются шаманами монгольскихъ народцевъ. Всѣ русскія лѣтописи изображаютъ земли чуди, или финновъ, какъ отечество волхвовъ и кудесниковъ. Заклинанія этихъ чародѣевъ или колдуновъ, сопровождаемыя игрой на музыкальномъ инструментѣ въ родѣ арфы, называемомъ kantele, оканчивались изступленіемъ и конвульсіями, какъ это дѣлается у сибирскихъ шамановъ. Древній финляндецъ больше вѣрилъ въ могущество священнаго пѣнія, чѣмъ въ силу меча. У тѣхъ финновъ, которые живутъ во внутреннихъ пустыняхъ, поэтическія наклонности усиливаются необычайной нервной впечатлительностью, которая легко переходитъ въ экстазъ. Въ современной наукѣ финляндцы прилагаютъ свои умственные способности преимущественно къ изученію математики; поэты ихъ всегда восторгаются гармоніей чиселъ. Но, кромѣ заклинаній, финны имѣли еще сокровищницу другихъ пѣсней, по крайней мѣрѣ въ Карелии, такъ какъ тавасты не отличаются поэтическимъ духомъ: рѣдко можно услышать ихъ поющими ²⁾). Карельское племя, напротивъ, одно изъ тѣхъ, которыя въ высокой сте-

пени одарены наклонностью и любовью къ поэзіи, какъ о томъ свидѣлствуютъ эпическія сказанія, переходившія въ народѣ изъ устъ въ уста, отъ поколѣнія къ поколѣнію и сохранившіяся до нашихъ дней отдѣльными отрывками, посредствомъ соединенія которыхъ въ одно цѣлое успѣли, какъ полагаютъ, возстановить національный финскій эпосъ, извѣстный подъ именемъ Kalevala, что значить «страна Калевы», бога-великана.

Нѣкоторыя изъ пѣсней Калевалы были впервые собраны Шретеромъ и Топеліусомъ, но только въ 1835 году онѣ были соединены въ «Эпопею» Эліасомъ Ленротомъ, который издѣлалъ во всѣхъ направленіяхъ Финляндію и населенныя финскими племенами мѣстности въ губерніяхъ Олонецкой и Архангельской, чтобы собрать старинныя пѣсни; впоследствии шведскій переводъ Калевалы, сдѣланный Кастреномъ, познакомилъ европейскій ученый міръ съ этими народными поэмами. Между тѣмъ изслѣдованія продолжались, и второе изданіе Ленрота, вышедшее въ свѣтъ въ 1849 году, болѣе чѣмъ вдвое превосходитъ по объему первое: оно состоитъ изъ 50 рунъ или пѣсней и 22.800 стиховъ; всѣ эти пѣсни слышаны собирателями изъ устъ крестьянъ и относятся къ языческой эпохѣ, за исключеніемъ только одной руны, пятидесятой, которая, очевидно, была сложена уже послѣ введенія христіанства въ Финляндію, то-есть около тринадцатаго столѣтія. Дошла ли до насъ поэма Калевалы въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ ее распѣвали древніе суоми, или въ значительно измѣненномъ,—во всякомъ случаѣ, эта эпопея оказала рѣшительное вліяніе на финское литературное движеніе новѣйшаго времени. Поэтическій языкъ финляндцевъ отличается между всѣми языками мягкостью и звучностью; кромѣ того, онъ необычайно богатъ. Какъ велико въ немъ обиліе производныхъ словъ, можно судить по тому факту, что число вокабулъ, содержащихся въ словарѣ Эліаса Ленрота ¹⁾, простирается до двухсотъ тысячъ.

«Туранцы» по языку и, вѣроятно, также по происхожденію, нынѣшніе финляндцы, безъ всякаго сомнѣнія, не ниже своихъ сосѣдей, и честолюбіе ихъ, вполне законное, состоитъ въ томъ, чтобы имѣть равныхъ себѣ, но не высшихъ между народами Европы. Вопреки теоріи, признающей за аріями всяческое превосходство, умственное и нравственное, надъ народностями другихъ расъ, невозможно отрицать того факта, что, взятые въ массѣ, суоми болѣе дѣятельны, болѣе бережливы и въ особености болѣе честны, чѣмъ жители сопредѣльныхъ странъ. Русскіе писатели отзываются съ большою похвалою о нравственныхъ каче-

¹⁾ Н. Д. Вѣлевъ, «Разказы изъ русской исторіи». Москва. 1865 г.

²⁾ Gustaf Retzius, «Finska Kranier».

¹⁾ «Suomalais-Ruotsalainen Sanakirja», Helsingfors, 1866—1874.

ствахъ финляндцевъ, о ихъ неутомимомъ трудолюбии, добросовѣстности, скромности, исполненной достоинства, съ которою они избѣгаютъ выпрашивания на водку или на чаекъ, избѣгаютъ даже малѣйшаго намека на это ¹⁾. Впрочемъ, не одной только расѣ слѣдуетъ приписать эту привилегію финляндцевъ; въ то время какъ русскіе крестьяне, находившіеся въ крѣпостномъ состояніи, естественно должны были усвоить всѣ пороки рабовъ, поселяне Финляндіи пользовались относительной свободой. Впрочемъ, всего періода шведскаго владычества жители края имѣли свою долю участія въ правахъ гражданскихъ и политическихъ, и большинство хлѣбопашцевъ оставались собственниками обрабатываемой ими земли. Въ настоящее время почти всѣ финляндцы знаютъ грамоту и могутъ называть себя образованными, въ сравненіи съ русскими крестьянами сосѣднихъ губерній. Но трудность воздѣлыванія неблагодарной почвы, суровость климата и неблагоприятныя условія землевладѣнія дѣлаютъ то, что бѣдность очень велика въ нѣкоторыхъ областяхъ страны, и часто голодовки производили страшныя опустошенія въ рядахъ населенія. Когда лѣто бываетъ холодное и дождливое, такъ что хлѣба не успѣваютъ созрѣть до наступленія осеннихъ заморозковъ, неурожай является неизбѣжнымъ, и жители деревень обречены на голоданіе: тогда часто случается, что бѣдный людъ принужденъ ѣсть солому, грызть древесную кору, примѣшивать къ хлѣбной мукѣ лишаи, а иногда и такъ называемую «горную муку», то-есть родъ трепела, состоящаго изъ остатковъ инфузорій, который собираютъ на днѣ бывшихъ озеръ ²⁾. Въ 1868 году въ нѣкоторыхъ уѣздахъ отъ голода погибла цѣлая четверть населенія; число смертныхъ случаевъ было въ этомъ году втрое больше числа рожденій во всей Финляндіи. Слѣпые въ этомъ краѣ относительно многочисленнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы, исключая Исландіи, которая тоже отличается холоднымъ климатомъ. Въ 1873 году въ Финляндіи насчитывали около 4.000 слѣпыхъ и, сверхъ того, болѣе 4.000 страдающихъ частной потерей зрѣнія. Столь значительный процентъ слѣпыхъ долженъ быть приписанъ отчасти ѣдкому дыму, почти всегда наполняющему лачуги сельскихъ жителей; но во внутреннихъ округахъ главной причиной, можетъ быть, слѣдуетъ считать паровыя бани и риги, гдѣ финляндскіе крестьяне сушатъ, молотятъ и вѣютъ хлѣбъ. Бани, наполненные густымъ паромъ, образующимся, какъ и въ русской банѣ, отъ поливанія воды на раскаленные камни, были для финновъ чѣмъ-то въ родѣ священныхъ мѣстъ. По нѣскольку разъ въ недѣлю мужчины и жен-

щины, старики и дѣти, всѣ вмѣстѣ, парились, стегая себя березовыми вѣтвями и обливаясь холодной водой. Въ бани же водили и рожелицъ, такъ что большинство финляндскихъ крестьянъ впервые увидѣли свѣтъ въ тусклой атмосферѣ паровой бани ¹⁾. Впрочемъ, теперь ужь не встрѣтишь общахъ бань, какія существовали прежде, ни въ губерніяхъ Абооской, Тавастгусской, Нюландской, ни въ южной части Выборгской губерніи.

Часть Финляндіи занята исключительно шведами, потомками древнихъ завоевателей страны: у финляндцевъ они извѣстны подъ именемъ Ruotsaläiset. Населеніе Аландскихъ острововъ, которыми скандинавы владѣли уже въ 1130 году, сплошь шведское, такъ же, какъ и населеніе нѣкоторыхъ острововъ у абооскаго берега и прибрежной области къ югу отъ Гамла-Карлебу; еще недавно финскій языкъ былъ въ этихъ мѣстностяхъ такъ же мало знакомъ, какъ и русскій. Шведская колонизація началась въ краѣ съ половины тринадцатаго столѣтія, вслѣдствіе завоеваній Биргеръ-Ярла, и въ слѣдующіе вѣка она не переставала усиливаться, благодаря торговымъ привилегіямъ и всякаго рода льготамъ и преимуществамъ, предоставленнымъ скандинавамъ. На протяженіи около 30 верстъ къ западу отъ рѣки Кюмень, притока Финскаго залива, населеніе также чисто-шведское: жители вступаютъ въ бракъ только между собой; они сохранили свои нравы, свой родной языкъ и такимъ образомъ до сихъ поръ остаются иностранцами въ отношеніи окружающаго финскаго населенія. Въ другихъ мѣстахъ шведы встрѣчаются лишь отдѣльными семействами или смѣшались посредствомъ браковъ съ туземнымъ населеніемъ; въ Нюландской губерніи большинство шведовъ говорить по-фински такъ же хорошо, какъ на языкѣ своихъ предковъ ²⁾. Въ прежнее время всѣ жители края, сдѣлавшіеся равными шведамъ по умственному развитію или по общественному положенію и которые говорили скандинавскимъ языкомъ, причисляли себя къ шведамъ: аристократія, каково бы ни было ея происхожденіе, принимала имя, которое казалось тогда наиболѣе почетнымъ. Финскій языкъ, сохранившійся только какъ народная рѣчь, считался чѣмъ-то въ родѣ простонароднаго языка. Однако, реформація дала финнамъ начатки письменности, въ видѣ перевода на ихъ языкъ книгъ Священнаго Писанія въ 1548 году; затѣмъ, въ семнадцатомъ вѣкѣ, благодаря Абооскому университету, начались изслѣдованія о финскомъ языкѣ; наконецъ, въ теченіе настоящаго столѣтія, финляндская литература совершенно освободилась отъ скандинавской опеки, хотя, впрочемъ, большинство ея сочи-

¹⁾ Семеновъ, „Отечественнѣііе“, „Вѣстникъ Европы“; Корфъ, „Итоги народнаго образованія“.

²⁾ Ignatius, „Le Grand-Duché de Finlande“.

¹⁾ Gustaf Retzius, „Finska Kranier“.

²⁾ Andreas Warelus, „Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches“, vol. XIII.

веней состоитъ изъ переводовъ съ шведскаго. Отныня двѣ національности, два языка не имѣютъ болѣе причины завидовать другъ другу въ отношеніи какихъ-либо привилегій; сдѣлавшись совершенно равными своимъ прежнимъ господамъ, финны, получившіе образованіе или разбогатѣвшіе, не имѣютъ болѣе надобности ридиться въ шведское имя. Съ 1868 года всѣ вновь поступающіе на службу школьные учителя, а съ 1872 года—и всѣ чиновники обязаны знать финскій языкъ. Въ 1896 году на всемъ пространствѣ Финляндіи насчитывали 341.400 шведовъ.

Въ ту эпоху, когда пѣлись въ первый разъ поэмы финскаго народнаго эпоса Калевала, въ Финляндіи еще не было городовъ; существовали только кое-какія деревушки въ прогалинахъ лѣсовъ да по берегамъ изобилующихъ рыбой бухтъ. Жилища тогдашнихъ обитателей края состояли изъ землянокъ—ямъ, вырытыхъ въ землѣ и защищенныхъ крышей, или изъ *kotas*, то-есть коническихъ шалашей, сдѣланныхъ изъ жердей, кругообразно воткнутыхъ въ землю и припертыхъ верхними концами къ поставленному по срединѣ столбу. И теперь еще можно видѣть такіе *kotas*, но они давно уже служатъ только сараями. Строевіе, замѣнившее ихъ и называемое *rörte*, похоже на избу великорусскаго крестьянина: оно состоитъ изъ бревенчатаго сруба, безъ оконъ и безъ трубы, только съ слуховыми окошечками и съ отверстиемъ подъ крышей для выпуска дыма; печь, кое-какая утварь и посуда, да ясли или корыта для домашняго скота—такова была единственная мебель финскаго *rörte*, гдѣ люди и животныя жили вмѣстѣ. И теперь еще можно видѣть кое-гдѣ нѣкоторыя изъ этихъ жилищъ въ ихъ первобытномъ состояніи,—такія же, какими ихъ описываютъ карельскія пѣсни; но болѣею частью они увеличились, украсились, отдѣлены отъ скотнаго двора и гумна и уже болѣе походятъ на современные дома городовъ и мѣстечекъ.

Первые города Финляндіи, Або, Тавастгусъ, Выборгъ выстроились вокругъ крѣпкихъ замковъ, воздвигнутыхъ для обороны завоевателей и новообращенныхъ христіанъ. Въ сѣверныхъ областяхъ страна еще и нынѣ почти пустынная, безъ всякаго стратегическаго значенія, была свободно колонизована, и маленькіе городки основались при устьяхъ рѣкъ единственно для торговаго обмѣна произведеній края. Торнео, стоящій напротивъ шведскаго города Ганаранда, отъ котораго онъ отдѣленъ рукавомъ рѣки Торнео, служитъ портомъ для лопарей, которые привозятъ туда на продажу рыбу в оленьи языки. Горазде важнѣе городъ Улеборгъ (Улю финновъ): ладьи, спускающіяся внизъ по рѣкѣ Улеа (по-фински Улююки), доставляютъ ему въ большомъ количе-

ствѣ смолу и деготь, и къ набережнымъ его прибываютъ большіе плоты сплавнаго лѣса; въ началѣ текущаго столѣтія улеборгскій портъ былъ, благодаря эксплуатаціи окрестныхъ лѣсовъ, наиболѣе посѣщаемымъ во всей Финляндіи; но затѣмъ порты южной области, болѣе населенной, давно уже опередили его по развитію торговой дѣятельности. Движеніе судоходства въ улеборгскомъ портѣ по приходу и отходу судовъ въ 1878 году: 423 нагруженна судна, съ общою вмѣстимостью 98.555 тоннъ.

Цѣнность торговыхъ оборотовъ въ 1875 г.—7.629.750 марокъ.

Точно также городъ Брагестады (Брагинъ по-фински) смѣнили, какъ торговый пунктъ, старинное шведское мѣстечко Гамле-Карлебо. Южиѣ, при устьѣ Лаппо-юки, или «рѣки Лаппо», слѣдуютъ одинъ за другимъ Якобстады или Пьетасари, мѣстечко Нью-Карлебо и городъ Ваза, ниже котораго на томъ же заллвѣ или фьордѣ выстроился новый городокъ, который русскіе называютъ официально Николайстады: тысячи подводныхъ камней или шхеръ угрожаютъ судамъ, вступающимъ въ этотъ рейдъ, но въ то же время защищаютъ ихъ отъ вѣшнихъ вѣтровъ. Движеніе судоходства въ портѣ Николайстады въ 1878 году:

587 судовъ съ грузомъ, поднимавшихъ 100.756 тоннъ.

Цѣнность торговыхъ оборотовъ въ 1895 г.—6.485.550 марокъ.

Слѣдуя далѣе въ томъ же направленіи къ югу, встрѣчаемъ другіе портовые города: Кристинстады (Ристина), Бьернеборгъ (Пори), съ лѣсопильными заводами и фабриками, превосходно расположенный на берегу судоходной рѣки Кумо, и Нюстады, соединенный съ Швеціей подводнымъ телеграфомъ. Этотъ послѣдній городъ обладалъ въ 1876 году торговымъ флотомъ, состоявшимъ изъ 24 большихъ судовъ и 11 бриговъ. Движеніе судоходства въ бьернеборгскомъ портѣ въ 1878 году:

Всего въ приходѣ и отходѣ—810 гружен. судовъ, вмѣтимъ 212.732 тонны.

Цѣнность торговыхъ оборотовъ въ 1875 г.—8.746.000 марокъ.

Або (по-фински Турку)—древнѣйшій городъ Финляндіи; въ теченіе многихъ столѣтій онъ былъ главнымъ оплотомъ шведскаго владычества на восточномъ берегу Балтики: здѣсь была воздвигнута первая крѣпость, Абогусъ, и теперь еще господствующая надъ устьемъ рѣки Аура-юки, ниже города. Защищенный съ западной стороны противъ волнъ открытаго моря архипелагомъ, гдѣ островки и подводныя скалы разсыяны тысячами и который продолжается, по направленію къ Швеціи, другимъ лабиринтомъ острововъ, Аландскимъ архипелагомъ, абоскій рейдъ мало удаленъ отъ угла финляндской территоріи, выступающаго между заливами Ботническимъ и Финскимъ; благо-

дари этому обстоятельству, онъ сдѣлался сборнымъ мѣстомъ для мореходовъ, посѣщающихъ оба моря, и однимъ изъ главныхъ рынковъ страны: самое имя Турку, которое жители вв-

телей, Або занимаетъ, однако, третье мѣсто между торговыми городами Финляндіи; главные предметы его отпуска—лѣсъ и хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, тогда какъ изъ-за границы онъ

Гельсингфорсъ

тренней области даютъ этому городу, указываютъ на исключительную важность Або для торговыхъ сношеній, ибо это названіе происходитъ отъ шведскаго слова *torg*, означающаго торгъ, рынокъ. Будучи вторымъ по числу жи-

получаетъ преимущественно мануфактурныя издѣлія, колониальный товаръ и хлопокъ въ кипахъ для финляндскихъ бумагопрядильныхъ. Кроме того, Або замѣчательнъ тѣмъ, что онъ впродолженіи безъ малаго двухъ столѣтій, съ

1640 по 1827 г., былъ мѣстопробываніемъ финляндскаго университета: здѣсь астрономъ Аргеландеръ составилъ свой драгоценный каталогъ неподвижныхъ звѣздъ; но послѣ пожара, истребившаго университетскія зданія, вмѣстѣ съ бібліотекой, состоявшей изъ 40.000 томовъ, высшее учебное заведеніе края было переведено въ Гельсингфорсъ. Однако и послѣ того Або долго еще оспаривалъ у финляндской столицы титулъ литературнаго центра, въ особенности по части шведскихъ изданій. Торговое движеніе Або въ 1891 г. выразилось слѣдующими цифрами:

Цѣнность привоза—9,5 милліоновъ мар.; вывоза—около 24 милліоновъ марокъ.

Движеніе судоходства въ портѣ: прибыло—760 судовъ, вмѣстим. 220.234 тонны; вышло—833 судна.

Гельсингфорсъ (по-фински Гельсинки), родина Норденшельда, есть не только главный, но также и самый красивый городъ великаго княжества; онъ имѣетъ много прекрасныхъ зданій, церкви съ колонадами и куполами, общественныя гульбища, паркъ, ботаническій садъ, теперь самый сѣверный во всемъ свѣтѣ, такъ какъ онъ на нѣсколько десятковъ верстъ ближе къ полюсу, чѣмъ ботаническіе сады Петербурга, Упсалы, Христианіи. Гельсингфорскій Александровскій университетъ, богатый письменными памятниками, относящимися къ Финляндіи, сдѣлался центромъ значительной научной дѣятельности; но онъ не имѣетъ въ дѣйствительности той важности, которую придаютъ ему официальные отчеты: въ спискахъ его слушателей числятся сотни лицъ, живущихъ въѣ города или даже за границей; нерѣдко можно встрѣтить стариковъ, продолжающихъ носить званіе студентовъ. Въ весеннее полугодіе 1896 г. въ этомъ университетѣ было: преподавателей 110; учащихся, посѣщающихъ лекціи, 1.188, въ томъ числѣ 84 учащихся женскаго пола; всѣхъ слушателей числилось по спискамъ—2.010, въ томъ числѣ 158 лицъ женскаго пола¹⁾. Университетская бібліотека въ 1893 г. состояла изъ 200.000 томовъ. Со стороны моря Гельсингфорсъ защищенъ грозными укрѣпленіями Свеаборга (Виапори), котораго стѣны, пробитыя амбразурами, возвышаются на гранитныхъ утесахъ семи острововъ, господствующихъ надъ фарватеромъ залива. Однако, Гельсингфорсъ—городъ по преимуществу торговый; онъ наследовалъ городку, который былъ основанъ шведскимъ королемъ Густавомъ Вазой верстахъ въ семи далѣе на сѣверѣ, но воды котораго оказались недостаточно глубокими. Въ нынѣшнемъ портѣ судоходство весьма дѣятельно, и торговля ведется почти столько же съ Великобританіей, какъ и съ Россіей.

¹⁾ „Статистическій Ежегодникъ Финляндіи“, изд. Центрального Статист. бюро, Гельсингфорсъ, 1897 г.

Торговое движеніе Гельсингфорса въ 1893 г.: Цѣнность привоза—29.900.000 мар.; вывоза—8.000.000 мар.

Движеніе судоходства (по заграничному плаванію): 230 судовъ въ 93.397 тоннъ.

Морская торговля Гельсингфорса въ послѣднее время уменьшилась, по причинѣ постройки желѣзной дороги, которая направляется къ мысу Ганге, угловому выступу Финляндіи, при входѣ двухъ заливовъ: море въ этомъ мѣстѣ гораздо долѣе свободно отъ льдовъ, чѣмъ въ Гельсингфорскомъ портѣ и въ другихъ портахъ прибрежья, фарватеры которыхъ замерзаютъ въ ноябрѣ или декабрѣ и снова открываются для навигаціи только въ маѣ мѣсяцѣ. Гельсингфорсъ служитъ главнымъ рынкомъ для двухъ внутреннихъ городовъ—Тавастгуса (Гемелинна), губернскаго города, и Таммерфорса (Тампере), который гиперболически можно назвать «финляндскимъ Манчестеромъ»: этотъ городъ, какъ показываетъ самое имя его, стоитъ на берегу горнаго потока, спускающагося стремнинами и водопадами, и воды этой быстрой рѣчки приводятъ въ движеніе колеса многочисленныхъ заводовъ, ткацкихъ, обойныхъ фабрикъ и другихъ мануфактуръ.

Къ востоку отъ Гельсингфорса, по берегу Финскаго залива, слѣдуютъ одинъ за другимъ маленькіе порты Борго, Ловиза, Фредериксгамнъ, близъ котораго находятся важныя гранитныя ломки Питерлакскія. На юго-западѣ отъ Фредериксгамна, укрѣпленный островъ Котка (Руотсинсалми) также командуетъ рейдомъ, гдѣ производится кое-какая торговля и гдѣ стоитъ военная флотилія. Еще далѣе, уже близъ русской границы, открывается заливъ, или, вѣрнѣе сказать, фьордъ, у сѣверной оконечности котораго расположился Выборгъ (Випури). Этотъ городъ, третій въ Финляндіи по числу жителей, занимаетъ второе мѣсто между финляндскими городами по размѣрамъ торговли и первое—по развитію судоходства, благодаря въ особенности сосѣдству Петербурга; но большія суда должны останавливаться верстахъ въ 12-ти къ югу отъ города, въ Транзундскомъ рейдѣ, который теперь защищенъ сильными укрѣпленіями. Сайменскій каналъ, по которому пароходы поднимаются до Куопіо, оканчивается въ Выборгѣ.

Движеніе вѣшной торговли и судоходства въ Выборгѣ въ 1878 году:

Привозъ моремъ—8.748.400 мар.; сухимъ путемъ—20.435.000 мар. Вывозъ моремъ—12.216.950 мар.; сухимъ путемъ—10.568.530 марокъ.

Прибыло—2.659 судовъ, вмѣстим. 210.000 тоннъ. Вышло—2.675 судовъ, вмѣстим. 211.367 тоннъ.

Внутри страны, на сѣверѣ отъ мѣстностей, относительно многочисленныхъ, побережья Финскаго залива, находимъ одинъ только значи-

тельный городъ: это—Куопіо, главный городъ губерніи того же имени, построенный въ 1776 г. на островѣ, посреди озера Калла, почти на половинѣ дороги отъ Ладожскаго озера въ Улеаборгскому порту; процвѣтаніемъ своимъ онъ обязанъ торговлѣ лѣсомъ и смолой. Нюшлотъ (Новый замокъ), или Савонлинна, маленькій островной городъ, расположенный между двумя озерами, Гаукивеси и Пилеявеси, замѣчательнъ своимъ живописнымъ шведскимъ замкомъ, высокія круглыя башни котораго отражаются въ водахъ озера; Кексгольмъ, на Ладожскомъ озерѣ,—старинная крѣпость, которую оспаривали другъ у друга новгородцы и карелы, а впо-

Финляндія одна изъ тѣхъ странъ Европы, гдѣ численность населенія возрастаетъ съ наибольшей быстротой, благодаря глубокому миру, которымъ пользуется этотъ край уже болѣе полустолѣтія, и развитію его земледѣлія, промышленности и торговли. Число жителей почти упятерилось съ половины восемнадцатаго вѣка, болѣе чѣмъ удвоилось съ 1815 года, какъ показываютъ слѣдующія цифры:

Населеніе Финляндіи: въ 1750 г.—555.000 душъ; въ 1815 г.—1.095.950; въ 1865 г.—1.843.245; въ 1870 г.—1.767.200; въ 1875 г.—1.912.650; въ 1880 г.—2.028.021; въ 1897 г.—2.527.801 душъ.

Н ю ш л о т ъ .

слѣдствіи шведы и русскіе. Этотъ послѣдній городъ ведетъ торговлю лѣсомъ и гранитомъ, такъ же, какъ Сердоболь или Сордавала, лежащій въ сѣверо-западномъ углу Ладожскаго озера.

Населеніе важнѣйшихъ городовъ Финляндіи 31 декабря 1894 г. [по церковнымъ книгамъ] ¹⁾:

Гельсингфорсъ, со Свеаборгомъ—70.984 жит. (29.597 финн., 29.994 швед., и проч.); Або—33.763 жит. (17.834 финн., 11.930 швед., и пр.); Выборгъ—22.497 жит.; Улеаборгъ—13.597 жит.; Таммерфорсъ—24.233 жит.; Бьернеборгъ—10.981 жит.; Куопіо—9.489 жит.; Николайстадъ (Ваза)—11.821 жит.

Но въ этомъ постоянномъ приращеніи народонаселенія былъ періодъ остановки и даже обратнаго движенія, во время большаго голода 1868 года, когда около ста тысячъ жителей сдѣлались жертвой голоднаго тифа. Въ южныхъ округахъ, прилегающихъ къ Финскому заливу, населеніе уже составляетъ, въ среднемъ выводѣ, болѣе 10 жителей, а въ Юландской губерніи—даже 24 жит. на квадрат. километръ, тогда какъ для всей территоріи великаго княжества «километрическая густота населенія» въ три раза меньше; но нужно замѣтить, вмѣстѣ съ Игнаціусомъ, что изъ всѣхъ странъ, лежащихъ подъ тою же широтой, Финляндія есть самая населенная и наилучше обработанная. Хотя менѣе благопріятствуемая климатомъ, такъ какъ изотермы, проходя по ея территоріи, из-

¹⁾ „Статистическій Ежегодникъ Финляндіи“, 1897.

гибаются къ югу, она, однако, имѣетъ на равномъ пространствѣ гораздо больше жителей, чѣмъ области Скандинавскаго полуострова, лежащія къ сѣверу отъ шестидесятаго градуса широты. Иммиграція составляетъ лишь весьма незначительную долю въ приростѣ народонаселенія Финляндіи. Въ Выборгской губерніи съ давняго времени поселились въ небольшомъ числѣ русскіе крестьяне, сохранившіе свою вѣру, которую исповѣдуютъ также тысячи кареловъ, окрещенныхъ уже новгородцами; но, за исключеніемъ военныхъ и чиновниковъ, въ предѣлахъ великаго княжества насчитывается всего только около семи тысячъ русскихъ, а нынѣ, по большей части фабриканты, ремесленники и торговцы, представляютъ цифру еще гораздо меньшую (въ 1896 г.—1.790 душъ). Кромѣ того, насчитываютъ около тысячи цыганъ, которые бродятъ въ сосѣдствѣ русской границы. Но эмиграционное движеніе финляндцевъ довольно значительно: уже въ 1864 году около 15.000 жителей Петербурга были родомъ изъ Финляндіи; точно также на берегахъ Ботническаго залива, на побережьи Ледовитаго океана, квенны и финны постоянно смѣшиваются съ лопарями, шведами и норвежцами. Оттуда нѣкоторые эмигранты продолжали свой путь даже за океанъ, въ Америку; въ городѣ Ганкокѣ, въ штатѣ Мичиганъ, существуетъ маленькая финская колонія, издающая журналъ на языкѣ своей родины ¹⁾).

Финляндскій народъ только-что вступилъ въ промышленный періодъ, и четыре-пятыхъ жителей занимаютъ еще земледѣіемъ и скотоводствомъ. Однако, общая поверхность утилизируемыхъ земель составляетъ только сорокъ-четвертую часть территоріи: остальное пространство находится въ залежи, подъ лѣсами, пустырями, озерами и болотами. Въ 1875 году земледѣльческая территорія Финляндіи распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Лѣса—19.239.480 дес.; пашни—760.500 дес.; въ залежи—225.000 дес.; воды, скалы, пустыри—13.525.020 дес.

Производство зерноваго хлѣба недостаточно для мѣстнаго потребленія, и финляндцы принуждены каждый годъ ввозить муку изъ Россіи. Въ 1894 году ²⁾ сборъ хлѣбовъ далъ (въ гектолитрахъ):

Пшеницы—52.101; ржи—4.301.033; ячменя—2.030.304; овса—5.917.900; смѣшан. хлѣба—151.268; гречи—9.229; гороху и бобовъ—142.744; картофеля—6.066.032.

Число домашнихъ животныхъ въ Финляндіи въ 1894 г.:

Лошадей—267.388; жеребятъ—29.258; быковъ и воловъ—77.754; коровъ—987.732; молодаго скота—298.586; овецъ—1.028.425;

свиней—178.144; козъ—14.240; оленей—127.594; куръ и индюковъ—352.102; прочей домашней птицы—4.297 ¹⁾).

Взаимнъ ввозимаго хлѣба, Финляндія отправляетъ за границу лошадей, бойный скотъ, молоко, масло, сыр; кромѣ того, петербургскіе рынки значительную часть дичи и рыбы получаютъ изъ сопредѣльныхъ финляндскихъ округовъ. Однако, главная отпускная торговля Финляндіи состоитъ изъ лѣса и другихъ продуктовъ лѣсоводства, смолы и дегтя. Какъ и въ Швеціи, лѣсныя богатства тратятся неразумно, такъ что для самой пустой подѣлки, какой-нибудь ничтожной ограды или забора, здѣсь употребляютъ столько же лѣса, сколько въ западной Европѣ потребовалось бы для постройки цѣлаго зданія. Въ прежнее время, чтобы расчистить лѣсной участокъ подъ пашню, прибѣгали исключительно къ палу, то-есть къ истребленію деревьевъ огнемъ. Болѣе половины покрытаго лѣсами пространства территоріи принадлежитъ правительству; но казна доставляетъ торговлѣ количество лѣса меньше трехъ четвертей того, какое продаютъ частныя лѣсовладѣльцы.

Наибольшая часть земли находится во владѣніи, если не тѣхъ, которые ее обрабатываютъ, то, по крайней мѣрѣ, въ рукахъ класса крестьянъ. Болѣе половины земледѣльцевъ—еще и нынѣ мелкіе арендаторы или батраки, живущіе на жалованьи; но крѣпостное состояніе никогда не существовало въ шведской Финляндіи; только въ Выборгской губерніи, которая составляла часть собственно Россіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія, помѣщики начали-было пріобрѣтать въ собственность крестьянъ вмѣстѣ съ землями, и теперь государство принуждено выкупать крестьянскіе надѣлы, чтобы перепродать ихъ земледѣльцамъ. Земельныхъ владѣній къ 1 января 1895 г. считалось въ Финляндіи 115.239; по владѣльцамъ, эти земли распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Число гектаровъ земли, принадлежащей: казнѣ—14.348.376; дворянамъ—343.680; насторскимъ усадьбамъ—268.260; не состоящимъ въ финляндскомъ подданствѣ—90.767; прочимъ землевладѣльцамъ—21.507.917; всего—36.559.000 ²⁾).

Многочисленныя дворянскія имѣнія пользуются въ Финляндіи важными привилегіями и не несутъ тѣхъ же налоговъ и повинностей, какъ земли крестьянъ. Что касается земель, принадлежащихъ казнѣ, то онѣ по большей части отдаются въ аренду наследственнымъ арендаторамъ, которые имѣютъ право выкупать участки на заранѣе опредѣленныхъ условіяхъ: уплативъ арендную плату за три года,

¹⁾ Ignatius, „Le Grand-Duché de Finlande“.

²⁾ „Статист. Ежегодникъ Финляндіи“, 1897 г.

²⁾ „Статист. Ежегодникъ Финляндіи“, 9897 г.

¹⁾ Тамъ же.

они становятся собственниками земли, на которой поселились.

Финляндія имѣетъ нѣсколько рудныхъ мѣсторожденій—золото и серебро, свинець, цинкъ, мѣдь, олово и желѣзо, но мѣсторожденія эти вообще бѣдныя, а недостатокъ дорогъ не позволяетъ эксплуатировать ихъ; ломки прекраснаго гранита, порфира и мрамора утилизируются только тамъ, гдѣ выломанные камни могутъ быть непосредственно нагружаемы на суда, для отправки въ приморскіе города. Изъ всѣхъ металловъ только желѣзо составляетъ предметъ дѣятельной разработки, но большинство желѣзо-плавильныхъ заводовъ или доменъ обрабатываетъ почти только иностранныя руды, а изъ мѣстныхъ—только болотную руду. Эта болотная или озерная руда собирается какъ песокъ со дна морскаго, или какъ илъ въ гаваняхъ, при помощи землечерпальныхъ машинъ; зернышки и кругляки углекислаго желѣзняка преобразуются мало-по-малу, и по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ заводчики принимаютъ новый сборъ руды. Желѣзодѣлательная промышленность Финляндіи представлялась въ 1895 г. въ слѣдующемъ видѣ ¹⁾:

Добыто руды (въ тысячахъ килограммовъ): горной—1.906; озерной—65.818; всего—67.724.

Производство (въ тысячахъ килограммовъ): чугуна—23.220; полосоваго желѣза и стали—17.863; листоваго желѣза и пр.—772; мануфактурнаго желѣза—881; гвоздей—3.360.

Въ южныхъ областяхъ края большое число рудниковъ, разрабатываемыхъ въ живой скалѣ, нынѣ оставлено; вообще, горная промышленность все болѣе и болѣе переходитъ въ сѣверныя области ²⁾.

Кромѣ большихъ металлургическихъ заводовъ, Финляндія имѣетъ фабричныя заведенія для выдѣлки всякаго рода мануфактурныхъ предметовъ, сдѣлавшихся потребностью современныхъ народовъ; въ особенности она отличается по части пряденія и тканья матерій, а также производства писчей бумаги; подобно Швеции, эта страна находитъ въ древесной массѣ важный сырой матеріалъ для своихъ бумажныхъ фабрикъ. Судостроеніе, преимущественно на берегахъ Ботническаго залива, также составляетъ прибыльный промыселъ, и торговый флотъ Финляндіи—одинъ изъ самыхъ значительныхъ въ Европѣ, пропорціонально числу жителей: если бы Франція была такъ же богата кушеческими судами, то она обладала бы флотомъ въ 5 милліоновъ тоннъ вмѣстимости.

Коммерческій флотъ Финляндіи къ 31 декабря 1895 г.: парусныхъ судовъ—1.955, въ 236.928 регистр. тоннъ; паровыхъ—418, въ

28.770 тоннъ; всего—2.373 судна въ 265.698 тоннъ ¹⁾.

Морская торговля Финляндіи весьма дѣятельна.

Движеніе судоходства въ финляндскихъ портахъ въ 1895 г.:

Пришло—7.776 судовъ, вмѣстимостью въ 1.581.330 тоннъ; отошло—7.842 судна, вмѣст. въ 1.595.842 тонны.

Въ 1896 г.: пришло—7.822 судна, вмѣст. въ 1.723.960 тоннъ; отошло—7.936 судовъ въ 1.718.109 тоннъ.

Цѣнность товарообмѣна Финляндіи съ разными странами, по морской и сухопутной торговлѣ, въ 1895 г. (въ тысячахъ марокъ): привозъ—150.346; вывозъ—142.935; въ 1896 г.: привозъ—172.600; вывозъ—158.900.

Къ торговлѣ приморскихъ портовъ нужно прибавить торговлю, которая ведется черезъ сухопутную границу между Финляндіей и Россіей, по Ладожскому озеру и въ особенности по желѣзной дорогѣ изъ Выборга въ Петербургъ. Этотъ рельсовый путь овладѣлъ перевозкой большаго числа товаровъ, которые прежде отправлялись на каботажныхъ судахъ. Наконецъ, произведенія нѣмецкихъ мануфактуръ проникаютъ въ большомъ количествѣ въ Россію посредствомъ контрабанды, которая ведется вдоль всей границы. Между старинными обычаями финляндской торговли можно указать на такъ называемый «нѣмой торгъ», который держится еще въ различныхъ мѣстахъ. Крестьяне, привозящіе масло на ладожскіе пароходы для петербургскаго рынка, сдаютъ свой товаръ, записываютъ свои имена и количество доставленнаго масла, затѣмъ, въ извѣстный срокъ, получаютъ слѣдующія имъ деньги, и вирожденіи всей этой операціи продавецъ и покупатель не обмѣниваются ни единымъ словомъ.

Въ южной Финляндіи желѣзная дорога, почти параллельная морскому берегу, проведена изъ Выборга въ Ганге, съ вѣтвями на Гельсингфорсъ, Або и Таммерфорсъ (общая длина финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ въ янв. 1897 г.: 2.424 километра). Желѣзнодорожная сѣть должна продолжиться изъ Таммерфорса на сѣверо-западъ до Вазы, затѣмъ она пройдетъ до Улеаборга, лежащаго подъ 65 градусомъ широты; сдѣланы даже изысканія пути, который долженъ слѣдовать вдоль морскаго берега до Торнео. Нѣтъ сомнѣнія, что въ непродолжительномъ времени Финляндія и Швеція соединятъ свои желѣзнодорожныя линіи на рѣкѣ Торнео, въ сосѣдствѣ полярнаго круга. Равнымъ образомъ на финляндскомъ побережьѣ и на внутреннихъ озерахъ товары и пассажиры перевозятся съ помощью всемогущаго пара. Быстрые пассажирскіе пароходы поддерживаютъ правильное сообщеніе между всѣми го-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Крап-тинъ, «Извѣстія Имп. Русскаго Географическаго общества», 1871 г., № 5.

¹⁾ «Статист. Ежегодникъ Финляндіи», 1897 г.

родами морскаго берега, тогда какъ паровыя шлюпки и буксирныя пароходы, проникая въ самое сердце Финляндіи черезъ двадцать восемь шлюзовъ Сайменскаго канала, ходятъ отъ Выборга до Куопіо и даже до Иденсальми, удаленнаго почти на 400 верстъ отъ моря по прямой линіи и на 500 сличкомъ верстъ, если считать повороты. Въ сравненіи съ работами того же рода, исполненными въ Россіи, финляндскія сооруженія замѣчательны своей прочностью и аккуратностью отдѣлки. Шоссейныя дороги Финляндіи, для которыхъ, впрочемъ, строители располагаютъ превосходными матеріалами, безспорно принадлежатъ къ числу лучшихъ въ Европѣ. Недавно рѣшено приступить къ устройству судоходнаго канала, долженствующаго соединить оконечность Ботническаго залива съ Бѣлымъ моремъ; проектированный каналъ, длина котораго будетъ безъ малаго 500 верстъ, захватываетъ теченіе нѣсколькихъ рѣкъ, и, кромѣ того, въ составъ его войдетъ большое озеро Топъ (по-русски Топозеро).

Движеніе почтовой и телеграфной корреспонденціи въ Финляндіи, относительно, значительно, чѣмъ въ Россіи, благодаря болѣе высокому уровню народнаго образованія. Въ 1894 году въ великомъ княжествѣ было переслано по почтѣ писемъ и разнаго рода отправленій—13.273.335; отправлено газетъ и журналовъ—9.641.935 номеровъ. Число учебныхъ заведеній относительно не велико: въ 1894—95 году было среднихъ учебныхъ заведеній: лицеевъ—38, съ 5.993 учащимися; элементарныхъ, реальныхъ и городскихъ училищъ—19, съ 653 учащимися; женскихъ и приготовительныхъ училищъ—69, съ 5.019 учаш.; учительскихъ семинарій—4, съ 569 учаш.; народныхъ (высшихъ) училищъ: въ сельскихъ общинахъ—1.174, съ 51.467 учаш.; въ городахъ въ народныхъ училищахъ обучалось 24.245. Специальныя учебныя заведенія: Политехническій институтъ, въ Гельсингфорсѣ, въ 1895—96 г.—176 учащихся (въ томъ числѣ 3 женщины); навигаціонныя училища—7, съ 156 учаш.; коммерческіе институты и училища—8, съ 450 учаш. (въ томъ числѣ 209 женщ.); сельскохозяйственныя учебныя заведенія—399 учаш. (муж.) и молочнотехническія—186 учаш. (женщ.). Кромѣ того, существуютъ ремесленныя и промышленныя училища.

Большинство дѣтей учится чтенію и пѣнію въ семействахъ и въ передвижныхъ амбулаторныхъ народныхъ школахъ, содержимыхъ сельскими обществами и временно пребывающихъ по два или по три мѣсяца въ каждой деревнѣ; но обученіе письму въ большомъ преобращеніи у странствующихъ наставниковъ, доказательствомъ чего можетъ служить слѣдующій фактъ: между тѣмъ какъ почти всѣ дѣти сѣверной Улеаборгской губерніи умѣютъ

читать, едва только одинъ изъ двадцати знаетъ писать [умѣющіе читать составляютъ 95,9 процентъ, а умѣющіе писать только 5,8 процентъ¹⁾]. Даже въ нѣкоторыхъ южныхъ округахъ, гдѣ существуетъ много постоянныхъ народныхъ школъ, двѣ трети финскихъ дѣтей не обучены письму. Относительно своей численности, шведы Финляндіи все-еще образованнѣе финновъ, какъ о томъ можно судить по періодической печати края. Въ 1771 году появилась въ Финляндіи, именно въ городѣ Або, первая шведская газета, за которой пять лѣтъ спустя послѣдовало изданіе финской газеты. Въ настоящее время финская періодическая пресса, увеличеніе которой пропорціонально идетъ быстрѣе, превосходитъ числомъ изданій шведскую журналистику, но всего только на нѣсколько газетъ.

Періодическ. изд. Финляндіи въ 1836 г.: 6 на шведск., 4 на финск. яз.; въ 1872 г.: 21 на шведск., 16 на финск. яз.; въ 1878 г.: 25 на шведск., 30 на финск. яз.; въ 1896 г.: 73 шведскихъ, 99 финскихъ, 5 шведскихъ и финскихъ.

Административное вліяніе—съ одной стороны и вліяніе университета—съ другой даютъ въ печати преобладающую роль столицѣ: половина существующихъ въ краѣ повременныхъ изданій выходитъ въ Гельсингфорсѣ.

Великое княжество Финляндское соединено съ Россійской имперіей не только единствомъ верховной власти, но также общей солидарностью въ отношеніи иностранныхъ государствъ: управленіе внѣшними дѣлами одно и то же для обѣихъ странъ, и нѣкоторыя вѣдомства, какъ, напримѣръ, телеграфная часть, находятся въ завѣдываніи русскихъ чиновниковъ. Образъ правленія въ Финляндіи, сохранившей въ существенныхъ чертахъ свое шведское устройство, есть въ принципѣ неограниченная монархія, соотвѣтственно формамъ древней скандинавской монархіи; но эти формы были видоизмѣнены императоромъ Александромъ I, который присоединилъ этотъ край къ русскимъ владѣніямъ и далъ ему особое устройство въ 1809 г. Императоръ Всероссійскій, Великій Князь Финляндскій, согласно выраженіямъ статутовъ или конституціи, «властенъ управлять государствомъ, охранять, спасать и защищать оное; начинать войну, заключать миръ и союзы съ иностранными державами; раздавать милости, возвращать жизнь, честь и имущество; располагать по своему высокому усмотрѣнію всѣми должностями страны, которыя должны быть замѣщаемы природными финскими мужами, и соблюдать законъ и правосудіе». Лицо Великаго Князя представляетъ въ Гельсинг-

¹⁾ Бар. Корфъ, «Итоги народнаго образованія въ европейскихъ государствахъ».

форсѣ генераль-губернаторъ, который есть вмѣстѣ съ тѣмъ главный военный начальникъ (командующій войсками финляндскаго округа) и президентъ сената: кромѣ того, Государь назначаетъ въ своей резиденціи министра статъ-секретаря по дѣламъ Финляндіи, который долженъ быть финляндскимъ уроженцемъ и который докладываетъ все касающіяся края дѣла, представляемыя на Высочайшее рѣшеніе. Финляндскій сенатъ, назначаемый во всемъ его составѣ Государемъ, имѣетъ пребываніе въ Гельсингфорсѣ и дѣлится на два департамента—департаментъ юстиціи и департаментъ-экономіи, состоящіе каждый изъ девяти членовъ. Оберъ-прокуроръ, также назначаемый Высочайшею властію, присутствуетъ на засѣданіяхъ сената, чтобы контролировать его рѣшенія и чтобы указывать ему предѣлы его власти, ибо въ важныхъ случаяхъ дѣло должно быть представляемо на Высочайшее усмотрѣніе. Кромѣ того, генераль-губернаторъ высказываетъ свое особое мнѣніе въ протоколѣ совѣщаній.

Национальное представительство или «сеймъ», которому статуты предоставляютъ долю участія въ законодательствѣ, состоитъ изъ двухъ сотъ слишкомъ членовъ, принадлежащихъ къ четыремъ сословіямъ: дворянству, духовенству лютеранской церкви, горожанамъ и крестьянству, которыя, съ 1863 года, собираются, въ лицѣ своихъ представителей, по крайней мѣрѣ каждая пять лѣтъ, въ обыкновенное или очередное собраніе, каждое сословіе въ отдѣльной залѣ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ сословія могутъ соединяться для совмѣстнаго обсужденія какого-либо вопроса, но не имѣютъ права постановлять рѣшеній въ общемъ собраніи. Единогласіе всѣхъ четырехъ сословій необходимо для законовъ, касающихся государственнаго устройства, привилегій, налоговъ; распоряженіе о наборѣ войска также не можетъ быть сдѣлано безъ ихъ общаго согласія. Впрочемъ, сеймъ обсуждаетъ только тѣ дѣла, которыя предлагаются на его разсмотрѣніе правительствомъ; въ остальномъ онъ прежде пользовался лишь правомъ петиціи; но въ 1882 г. онъ получилъ также, въ довольно широкой мѣрѣ, право парламентской инициативы. На русскую рѣчь генераль-губернатора финны и шведы отвѣчаютъ на своихъ природныхъ языкахъ, и часто, чтобы не возбуждать зависти ни въ той, ни въ другой національности, обратные отвѣты дѣлаются по-французски, — на томъ языкѣ, на которомъ говорилъ Императоръ Александръ I предъ сеймомъ въ Борго. Все дворянскія фамиліи представлены на сеймѣ своимъ главою или уполномоченнымъ, тогда какъ другія сословія, болѣе многочисленныя, должны избирать своихъ представителей. Составъ сейма, по сословіямъ, слѣдующій:

Дворянство — 121 представ.; духовенство — 36 представ.; городское сословіе — 45 представ.;

крестьянство — 59 представ.; всего — 261 представитель.

Профессора подаютъ голосъ въ сословіи духовенства. Судовладѣльцы, владѣльцы недвижимыхъ имуществъ, именитые городскіе жители, фабриканты и лица, занимающіяся промыслами на основаніи особыхъ привилегій, причисляются къ классу городскихъ избирателей: они назначаютъ одного депутата на 6.000 жителей городского населенія. Къ классу крестьянскихъ избирателей принадлежатъ сельскіе земельные собственники и арендаторы казенныхъ земель. Каждый изъ 50 судебныхъ округовъ имѣетъ своего представителя на сеймѣ.

Въ отношеніи гражданскаго управления великое княжество дѣлится на восемь губерній (по шведски *län*), подраздѣляющихся на уѣзды (*härad*) и на общины, которые сами управляютъ своими мѣстными дѣлами, подъ контролемъ губернатора и другихъ чиновъ администраціи. Общинные избиратели распределяютъ каждый числомъ голосовъ, пропорціональнымъ платимой имъ цифрѣ налоговъ. Города, составляющіе отдѣльные административные округа, имѣютъ муниципальный совѣтъ, избираемый на три года, нѣсколькихъ радмановъ, выборныхъ отъ торговаго сословія, и одного или двухъ бургомистровъ, назначаемыхъ сенатомъ, именемъ Великаго Князя, изъ трехъ кандидатовъ, которые получили на выборахъ наибольшее число голосовъ.

Въ Финляндіи дѣйствуетъ еще шведскій кодексъ 1734 года, измѣненный во многихъ его узаконеніяхъ. Окружные суды, для разбирательства дѣлъ въ первой инстанціи, существуютъ въ числѣ 59, но они часто переѣзжаютъ изъ деревни въ деревню, чтобы разбирать накопившіяся дѣла; суды эти состоятъ изъ одного судьи и по меньшей мѣрѣ изъ пяти крестьянскихъ засѣдателей, выбираемыхъ между людьми «благонадежными», по усмотрѣнію губернатора ¹⁾. Въ городахъ существуютъ муниципальные суды или магистраты, въ которыхъ предсѣдательствуетъ бургомистръ. Вторую инстанцію составляютъ три судебныхъ палаты: въ Або, въ Николайстадтѣ и въ Выборгѣ, а высшее судебное учрежденіе — департаментъ юстиціи сената. Смертная казнь, легально еще существующая въ Финляндіи, уже болѣе полустолѣтія не была примѣняема на практикѣ.

Съ 1881 г. въ Финляндіи введена всеобщая воинская повинность (срокъ службы — 3 года подъ знаменами и 2 года въ резервѣ). Финское войско состоитъ (1897 г.) изъ

¹⁾ «Благонадежными» (*valfräjdad*), т. е. людьми, которые не были наказаны, по приговору суда, за преступленіе, позоряща честь или доброе имя. Губернаторы не имѣютъ никакого отношенія къ судамъ, зависящимъ лишь отъ судебныхъ палатъ (гофгерихтовъ). Р е з.

1 гвардейскаго стрѣлковаго батальона, 8 линейныхъ стрѣлковыхъ батальоновъ и 1 драгунскаго полка,—всего по штатамъ мирнаго времени, 236 офицеровъ и 6.020 нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, въ краѣ расположены русскія войска въ составѣ 1 стрѣлковой бригады, 2 батальоновъ пѣхоты, 4 батареи крѣпостной артиллеріи и саперовъ,—всего около 300 офицеровъ и 9.200 нижнихъ чиновъ.

Финляндія, какъ и Швеція, имѣетъ свою государственную религію,—евангелическо-лютеранскую; другія вѣроисповѣданія, за исключеніемъ православнаго, до сихъ поръ не получили еще разрѣшенія образовывать особенныя конгрегаціи. Даже евреи, которыхъ теперь насчитывается около 500 человекъ, живутъ въ краѣ лишь въ силу даннаго имъ дозволенія: они не могутъ натурализоваться. По вѣроисповѣданіямъ населеніе Финляндіи въ концѣ 1896 г. распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Лютеранъ — 2.473.441; православныхъ — 46.509; католиковъ—487.

Архіепископъ-примасъ евангелическо-люте-

ранской церкви имѣетъ пребываніе въ городѣ Або; вся страна раздѣлена на 3 епископства, 45 приорствъ или благочиній, 286 приходо-въ, 491 конгрегацію, священнослужителей—около 900. Управление православной церковью въ Финляндіи принадлежит архіепископу выборгскому. До 1866 года инспекція школъ принадлежала духовенству; въ настоящее время она предоставлена самимъ общинамъ, которыя для этой цѣли назначаютъ училищныя со- вѣты.

Финляндскій бюджетъ въ 1897 г. выразился цифрой 65.601.746 марокъ (марка=0,37498 рубля). Подобно великимъ державамъ, это маленькое княжество имѣетъ свой государствен- ный долгъ, который 1 января 1897 г. равнялся 86.364.815 маркамъ⁴⁾.

Въ Финляндіи, какъ и въ Швеціи, города отличаются отъ мѣстечекъ и деревень не чис- ломъ жителей, а привилегіями торговыми и политическими.

Слѣдующая таблица содержитъ списокъ гу- берній, съ показаніемъ ихъ пространства, ци- фры и густоты населенія.

Губерніи.	Пространство.			Города.	Мѣстечки.	Уѣзды.	Населеніе къ 1 янв. 1897 г.	Число жител. на кв. килом.
	кв. миль.	кв. верст.	кв. кил.					
Нюландская	215,6	10.432	11.872	5	—	4	264.243	24
Або-Бьернеборгск	438,9	21.239	24.171	6	2	10	419.369	18
Тавастгусская	392,0	18.967	21.584	2	—	6	276.010	15
Выборгская	636,4	30.791	35.041	6	—	9	379.115	9
Саявъ-Михельская	414,8	20.070	22.840	3	—	4	185.098	8
Куопіоская	776,0	37.548	42.730	2	2	6	300.291	8
Вазаская	756,3	36.592	41.711	7	1	6	435.548	11
Улеаборгская	3.008	145.552	165.641	5	1	6	260.763	1,7
Часть Ладогі, при- надлеж. къ Фин- ляндіи	—	—	8.014	—	—	—	—	—
Итого	6.638,0	321.191	373.604				2.520.437	7

III. Прибалтійскія губерніи.

Эстляндская, Лифляндская, Курляндская.

Три губерніи Россійской имперіи, обыкновен- но называемыя «прибалтійскими», «Остзей- скимъ краемъ», не отдѣлены отъ остальной Россіи никакой естественной границей; въ со- ставъ ихъ не входитъ Петербургская губернія, хотя она и омывается тѣми же водами. Только на сѣверо-востокѣ два соединенныя озера, Псковское и Чудское (Шейпусъ), и вытекающая изъ послѣдняго рѣка Нарова служатъ общей границей: Петербургской губерніи—съ запад- ной стороны, губерніямъ Эстляндской и Лиф- ляндской—съ восточной стороны; но на юго- востокѣ и на югѣ разграничительныя линіи, которыя то слѣдуютъ по теченію какой-либо рѣки, то пересѣкаютъ лѣса или болота, всѣ чисто условны: отъ одной административной территоріи до другой продолжаютъ цѣли хол- мовъ и равнины. Въ нижней части своего те- ченія, Западная Двина орошаетъ равнины Лиф-

ляндіи и Курляндіи; но эта рѣка лишь въ очень слабой степени способствовала связи и общно- сти историческихъ судебъ Прибалтійскаго края: единство этихъ областей установилось главнымъ образомъ благодаря морю, благодаря Рижскому заливу, который далеко вдается въ твердую землю, омывая берега трехъ губерній. Черезъ море же вошли въ край иммигранты нѣмецкаго происхожденія, сдѣлавшіеся глав- ными владѣльцами земли, коммерсантами и дворянами,—словомъ, обладателями всего на- циональнаго богатства. Этигерманскіе пришель- цы уже перестали быть политическими власти- телями страны, но они все-еще сохраняютъ въ ней преобладающее вліяніе, благодаря своему богатству, образованію и пріобрѣтенному об- щественному положенію, и такимъ образомъ придаютъ особый характеръ той части Россій- ской имперіи, гдѣ они живутъ. По массѣ тузем- наго населенія, Эстляндія, Лифляндія и Кур- ляндія также отличаются, вообще говоря, отъ сопредѣльныхъ областей, хотя латыши живутъ

⁴⁾ Финляндія имѣетъ право чеканить монету. Р е д.

также въ губерніи Витебской, самогиты или жмудины—въ Ковенской, эсты—въ Петербургской: только перейдя черезъ границы земель, населенныхъ эстами и латышами, вступаешь въ Россію собственно. Однако, прибалтійскія губерніи не имѣютъ частной политической автономіи, какъ Финляндія, ни даже административнаго единства. Поэтому общая статистика съ давнихъ поръ уже соединяетъ эти губерніи съ остальными губерніями имперіи; онѣ составляютъ одну изъ важнѣйшихъ областей не по протяженію, но по числу жителей и по торговому движенію. Пространство и населеніе Прибалтійскаго края:

Губерніи.	Пространство		Число жителей на 1 кв. версту.
	(безъ значит. внутрен. водъ) кв. верстъ.	Населеніе въ 1897 г.	
Эстляндская . . .	17.306	413.724 ж.	23,9
Лифляндская . . .	40.002	1.300.640 "	32,5
Курляндская . . .	23.747	672.634 "	28,3

Въ цѣломъ губерніи балтійскаго побережья мало возвышаются надъ поверхностью моря, но мѣстами почва поднимается въ видѣ цѣпей или группъ холмовъ, которымъ контрастъ окружающихъ низменныхъ равнинъ придаетъ нѣкоторый рельефъ. Эти высоты, которыя въ общемъ своемъ образованіи похожи на холмистыя плоскія возвышенности Помераніи и Восточной Пруссіи, составляютъ также родъ водораздѣльнаго хребта между берегами Балтики и внутренними континентальными равнинами; но онѣ прерываются во многихъ мѣстахъ и даютъ проходъ текущимъ водамъ. Въ Эстляндіи почва повышается довольно круто надъ уровнемъ западнаго морскаго берега и образуетъ тамъ и сямъ утесы, состоящіе изъ песчаника и древнихъ известняковъ и которые у мѣстныхъ нѣмцевъ извѣстны подъ именемъ *Glinten*; это, безъ всякаго сомнѣнія, есть слегка видоизмѣненное датское названіе скалистыхъ крутыхъ скатовъ (*Klint*). Далѣе въ восточномъ направленіи коегдѣ возвышаются бугры среди низменностей; но въ видѣ настоящихъ холмовъ почва поднимается только въ сѣверо-восточной части края, гдѣ различныя вершины имѣютъ болѣе 330 футовъ высоты, а одна изъ нихъ, Эммо-Мегги, или «Гора-Мать», достигаетъ даже 500 сляшскомъ футовъ; понятно, что въ глазахъ эстовъ такая возвышенность, господствующая надъ окружающими равнинами на далекое пространство, должна была казаться родительницей всей страны. Небольшія гряды эстляндскихъ высотъ постепенно понижаются на югѣ, къ границамъ Лифляндіи; но за равнинами, по которымъ протекаетъ рѣка Эмбахъ, или Эмба, мѣстность опять поднимается по обѣ стороны Вирцъ-Ярва, самаго большаго озера, лежащаго на всемъ его протяженіи въ предѣлахъ прибалтійскихъ губерній.

Къ востоку отъ этой водной площади, цѣпь

холмовъ мало-по-малу поднимается и образуетъ широкое плато, надъ которымъ господствуетъ гора Мунна-Мегги, самая высокая вершина Лифляндіи. Изрѣзанная глубокими, поросшими лѣсомъ ущельями, которыя придаютъ скатамъ и вершинамъ величаво-суровый видъ, эта сплошная возвышенность продолжается на юго-востокъ къ «Чертовой горѣ» и далѣе этой высоты, проникая въ предѣлы губерній Псковской и Витебской, тогда какъ на юго-западѣ боковой кряжъ выдвигается между рѣками Аа и Западная Двина и образуетъ такъ называемую «Венденскую Швейцарію», живописную гористую мѣстность, сплошь усыпанную маленькими озерами, которыхъ тамъ насчитываютъ цѣлыя сотни. На югъ отъ Двины, почва Курляндіи образуетъ другое плоскогорье, которое тянется вдоль этой рѣки до Митавской равнины, лежащей всего только на нѣсколько футовъ выше поверхности моря. Долина, по которой течетъ Курляндская Аа, отдѣляетъ эту равнину отъ треугольнаго полуострова, заключающагося между Рижскимъ заливомъ и Балтійскимъ моремъ. Этотъ полуостровъ представляетъ другую «Швейцарію», похожую на Лифляндскую, то-есть лѣсистое плато, изрѣзанное по окружности въ видѣ многочисленныхъ мысовъ и отражающее свои деревья въ водахъ маленькихъ озерныхъ бассейновъ. Эта плоская возвышенность оканчивается на сѣверѣ холмами, которымъ дали мало заслуженное названіе «Синихъ горъ», и высокимъ мысомъ Домеснесъ, основаніе котораго врѣзывается въ воды моря, какъ котваторъ корабля. На югѣ берегъ Балтійскаго моря, очень песчаный, окаймленъ, на большей части своего протяженія, дюнами, которыя прежде часто передвигались внутрь страны, гонимыя западнымъ вѣтромъ, вслѣдствіе чего принуждены были закрѣпить ихъ палисадами и насаженіями деревь.

Главные высоты прибалтійскихъ губерній: Мунна-Мегги (Лифляндія)—1.065 фут. Гайзингъ-Кальнъ (Лифляндія)—996 фут.; Чертова гора, или Тейфельсбергъ (Лифляндія)—848 фут.; Эммо-Мегги (Эстляндія)—508 фут.; вершина курляндской «Швейцаріи»—442 фут.; Домесбергъ (Курляндія)—188 фут.

Территорія прибалтійскихъ губерній вся лежитъ въ области разсыпанія эрратическихъ камней, скандинавскихъ и финляндскихъ. Длинные бугры или валы, во всемъ сходные съ азарами Швеціи и Финляндіи, встрѣчаются во множествѣ на островѣ Эзелѣ и въ равнинахъ Эстляндіи. Тамъ видны также, до высоты 400 футовъ на холмахъ, полосы и полированные грани на камняхъ, произведенныя льдами во время ихъ прохожденія; а подъ корнями деревьевъ, подъ дерномъ луговъ или подъ мохомъ болотъ, крестьяне часто находятъ груды гранитныхъ камней, привнесенныхъ изъ Скандинавіи и смѣшанныхъ съ глетчерной глиной, сход-

ной съ till или boulder-clay Шотландіи и Англии¹⁾. Эратические камни встрѣчаются вездѣ, гдѣ почва еще не обращена въ пахатную землю и гдѣ еще не убраны разсыянные на ней камни; валуны попадают даже на вершинѣ Мунна-Мегги. Подобно тому какъ въ Финляндіи и въ Швеціи, холмы во многихъ мѣстахъ Остзейскаго края расположены правильно по прямой линіи въ направленіи отъ сѣверо-запада къ юго-востоку: поверхность земли имѣетъ такой видъ, какъ будто она была распахана исполнскимъ плугомъ, и озера наполняютъ параллельныя борозды или впадины, оставленныя между грядами и лѣсами; нѣтъ сомнѣній, что во многихъ частяхъ территоріи движущіеся льды также участвовали въ сообщеніи почвъ этой, почти геометрически правильной, формы рельефа. Какъ на примѣръ этихъ цѣпей высотъ, правильно выструганныхъ и отшлифованныхъ въ одномъ и томъ же направленіи, можно указать на гряды холмовъ, которые возвышаются къ сѣверу отъ Дерпта (Юрьева).

На морскихъ берегахъ Восточной Пруссіи почва, какъ извѣстно, находится теперь въ періодъ осѣданія; но въ прибалтійскихъ губерніяхъ, по крайней мѣрѣ въ Эстляндіи, твердая земля движется въ обратномъ направленіи; по наблюденіямъ Рейнеке²⁾, повышеніе почвы въ реведьскомъ портѣ составило 62 миллиметра въ періодъ времени между годами 1822 и 1837; граница или шарниръ колебанія между осѣдающими мѣстностями и тѣми, которыя поднимаются, находится, быть можетъ, на берегахъ Рижскаго залива, древняго озера, западная стѣна котораго была разрушена размывами моря³⁾. Во всякомъ случаѣ, если дѣйствительно Эстляндія и сосѣдніе острова постепенно поднимаются изъ водъ Балтики, какъ утверждаютъ мѣстные жители, то это движеніе происходитъ гораздо медленнѣе, нежели повышеніе шведскихъ береговъ Ботническаго залива: здѣсь, очевидно, останавливается волна поднятія, гребень которой находится въ Скандинавіи, въ сосѣдствѣ полярнаго круга⁴⁾.

Прибалтійскія губерніи принадлежатъ къ нѣсколькимъ рѣчнымъ бассейнамъ. На сѣверо-востокъ, проточныя воды спускаются къ большому озеру Пейпусъ и черезъ рѣку Нарову изливаются въ Финскій заливъ. Нѣкоторые рѣчки и ручьи, получающіе начало на сѣверномъ водоскатѣ Эстляндіи, также текутъ непосредственно въ этотъ заливъ. На западѣ Пернава, Лифляндская Аа, Западная Двина, Кур-

ляндская Аа впадаютъ въ Рижскій заливъ, тогда какъ Виндава и другіе менѣе важные потоки изливаются въ Балтійское море. Изъ всѣхъ этихъ рѣкъ только одна, Западная Двина (полатышски Даугава) катитъ значительную массу воды, которую можно считать равною почти 18.000 кубич. футовъ въ секунду, ибо бассейнъ этой рѣки обнимаетъ поверхность равную около 68.000 квадр. верстъ, и годовая высота выпадающихъ на этомъ пространствѣ дождей составляетъ приблизительно 500 миллиметровъ. Западная Двина образуется изъ ручьевъ, спускающихся изъ западныхъ и полуденныхъ долинъ Валдайской сплошной возвышенности, и течетъ сначала на юго-западъ, затѣмъ, ниже Витебска, она принимаетъ направленіе на западъ и далѣе на сѣверо-западъ. Во многихъ мѣстахъ ея берега, низменные и болотистые, сохранили слѣды прежнихъ ложъ: рѣка тамъ и самъ передвигалась среди равнинъ, отыскивая наиболѣе благоприятный скатъ. По нынѣшнему рельефу почвы, Двина должна была бы совершенно безпрепятственно продолжать свой путь къ югу и сдѣлалась бы притокомъ Днѣпра; но колебанія уровня и размывы, произведенныя водами въ теченіе вѣковъ, позволили ей открыть себѣ русло между силурійскими плоскими возвышенностями Лифляндіи и Курляндіи и такимъ образомъ направить свои воды въ Балтійское море. Пороги, которыми усѣяна эта рѣка во всей скалистой области, составляютъ серьезное препятствіе судоходству; на протяженіи 130 верстъ общее паденіе не превышаетъ 175 футовъ, но эта покатость очень неравнобѣрна, и на многихъ подводныхъ камняхъ нерѣдко случались крушенія судовъ.

Ниже Риги рѣка развѣтвляется на нѣсколько рукавовъ, извивающихся на древнемъ озерномъ бассейнѣ, отдѣленномъ вѣкогда отъ моря поясомъ дюнь, которыя тщетно пытались закрѣпить: Малая Двина, Красная Двина, Старая Двина и другія подобныя названія напоминаютъ блужданія рѣки, а различныя сооруженія, форты, мельницы, плотины, появляются на картахъ то на сѣверѣ, то на югѣ отъ рукава, по которому слѣдуютъ суда¹⁾. Этотъ кордонъ дюнь былъ прорванъ, но послѣ того образовался другой, который также былъ пробитъ водами, и между этими двумя цѣпями песчаныхъ горокъ протекаетъ Курляндская Аа, извѣстная въ нижнемъ своемъ теченіи подъ именемъ Болдеръ-Аа и соединяющаяся съ Двиной. Подойдя близко къ морю, у Шлока, Аа не могла открыть себѣ дороги черезъ груды песку, нанесенныя вѣтрами и волнами противъ ея устья; она должна была повернуть въ сторону, къ востоку, и течъ параллельно морю, на протяженіи около 20 верстъ, до встрѣчи съ Западной Двиной. Но это только временное явленіе въ жизни

¹⁾ Schmidt, „Bulletin de l'Académie des sciences de Saint-Petersbourg“, tome VIII, 1865.

²⁾ „Hydrographie des Russischen Reiches“, v. Stuckenberg.

³⁾ Боръ и Гельмерсенъ, „Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches“, vol. IV.

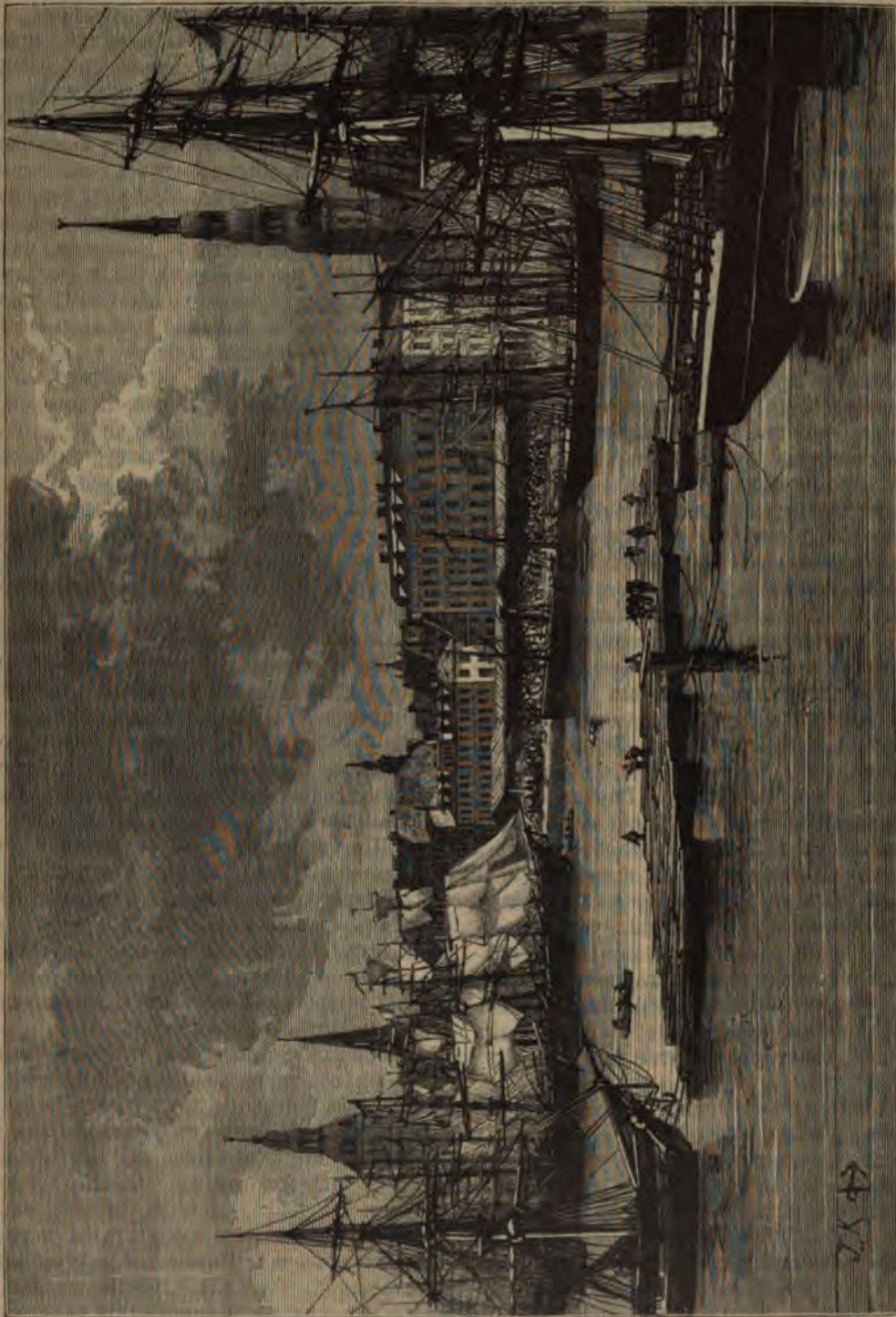
⁴⁾ Боръ, „Bulletin de l'Académie des sciences de Saint-Petersbourg“, t. VI, 1863.

¹⁾ Stuckenberg, „Hydrographie des Russischen Reiches“.

рѣки. Прежде Аа текла не между двумя поясами дювъ, но на югъ отъ самой полуденной цѣпи; длинный неглубокій прудъ или болото, нынѣ заросшее камышами, указываетъ прежнее

въ шести отъ устья Западной Двины, Больдеръ-Аа открыла себѣ собственное устье въ прибрежномъ поясѣ дювъ, и рано или поздно можетъ случиться, что она переставетъ быть при-

Р и г а.

ложе рѣки. На западѣ отъ Шлока потоки и нѣсколько небольшихъ озеръ показываютъ, что воды вѣкогда текли въ этомъ направленіи, прямо противоположномъ тому, по которому онѣ слѣдуютъ въ наши дни. Наконецъ, верстахъ

токомъ рижской рѣки. Что касается Лифляндской Аа, то изслѣдованіе мѣстности, по которой она протекаетъ, раскрываетъ подобную же исторію. По выходѣ изъ «Венденской Швейцаріи», гдѣ она глубоко изрѣзала почву, вырывъ

ущелье съ обрывистыми стѣнами, эта рѣка вступаетъ въ низменныя равнины и, описавъ дугу въ сѣверо-западномъ направленіи, изливается въ Рижскій заливъ черезъ независимое устье; но ложныя рѣки въ видѣ полумѣсяца и озера въ формѣ ожерельевъ, еще сообщающіяся отчасти съ Западною Двиной, свидѣтельствуютъ, что и Лифляндская Аа прежде соединялась съ главной рѣкой страны.

Сѣверная Лифляндія представляетъ другой замѣчательный примѣръ перемѣны, происшедшей въ теченіи воды. Въ центрѣ низменности, которая ограничивается на югѣ невысокое плоскогорье и холмы Эстляндіи, находится Вирицъ-Ярвъ или «Бѣлое озеро»—водная площадь, занимающая пространство около 240 квадрат. верстъ. Въ сѣверо-восточномъ углу этого озернаго бассейна открывается долина, черезъ которую изъ него вытекаетъ рѣка Эмбахъ, одинъ изъ главныхъ притоковъ Пейпуса и (черезъ это озеро) рѣки Наровы, впадающей въ Финскій заливъ; но отъ сѣверо-западнаго угла оз. Вирицъ начинается другая долина, которая явственно составляетъ на западѣ продолженіе долины р. Эмбахъ, и которая соединяется съ низменностью, гдѣ течетъ теперь рѣка Феллявъ, притокъ Пернавы, впадающей въ Рижскій заливъ. Такимъ образомъ, прежде существовала непрерывная линія воды, отдѣлявшая Эстляндію отъ континентальнаго ствола; но, вслѣдствіе поднятія почвы, прервалось сообщеніе водой между Рижскимъ заливомъ и озеромъ Вирицъ, которое нынѣ лежитъ на 112 футовъ выше уровня Балтійскаго моря. Безъ сомнѣнія, было время, когда Эстляндія была такимъ же островомъ, какъ Эзель, Даго, Вормсъ, Монъ, сгруппированные въ архипелагъ между рижскимъ заливомъ и Балтикой въ собственномъ смыслѣ. По своимъ контурамъ и рельефу почвы, равно какъ по свойству своихъ горныхъ породъ, эти острова и Эстляндія, очевидно, составляютъ части одной и той же земли: континентальная область осталась почти островной по глубокимъ долинамъ, перерѣзывающимъ ея поверхность, а острова—не что иное, какъ изрѣзанное водами продолженіе материка.

Прибалтійскимъ губерніямъ Россійской имперіи иногда даютъ названіе «нѣмецкихъ», но совершенно неправильно, потому что въ этой странѣ масса населенія вовсе не германскаго происхожденія: какъ въ первые дни нашествія, нѣмцы остаются до сихъ поръ тѣмъ же, чѣмъ они были семьсотъ лѣтъ тому назадъ,—чужеземцами. Остзейскій край по-прежнему принадлежитъ эстамъ и латышамъ по праву численнаго преобладанія.

Эсты,—таково обычное названіе коренныхъ жителей края,—народъ родственныя финнамъ, живущимъ на сѣверѣ отъ Финскаго залива: это—тѣ же суоми, или финны, и по происхож-

денію, и по языку, какъ и населенія «страны озеръ и гранита». Имя ихъ встрѣчается въ очень многихъ древнихъ историческихъ памятникахъ, отъ Тацита и Птолемея до Юрнадеса и скандинавскихъ сагъ, подъ различными формами, какъ-то: Ostiones, Aesthieri, Istes, Aistones¹⁾; латыши называютъ ихъ Igaunas, то-есть «изгнанниками», сами же они именуютъ себя Tallorog, то-есть «сынами земли», или также Marahwas, что значитъ «люди страны»; и дѣйствительно, они достаточно многочисленны, чтобы имѣть право считать себя населеніемъ по-преимуществу въ обширной территоріи. Пространство, которое они занимаютъ, переходитъ далеко за предѣлы провинціи, называемой по ихъ имени Эстоніей или Эстляндіей: они даже живутъ болѣе компактными массами въ сѣверной части Лифляндіи, чѣмъ въ Эстляндской губерніи, и ниже Пейпуса до южной стороны Псковскаго озера; они имѣютъ колоніи въ губерніяхъ Петербургской, Псковской, Витебской. Въ 1870 году общее число эстовъ, по приблизительному исчисленію, простиралось почти до 800.000; по губерніямъ они были распределены слѣдующимъ образомъ:

Въ Эстляндской около 300.000, въ Лифляндской—400.000, въ Витебской около 12.000, въ Петербургской—10.000, въ Псковской около 10.000.

Нѣкоторыя группы эстовъ совершенно отдѣлены отъ сплошной массы ихъ націи. Такъ, на югѣ отъ цѣпи высотъ, въ которой господствуетъ Чертова гора, живетъ нѣсколько сотъ эстонскихъ семей, составляющихъ вмѣстѣ около 2.000 душъ; семейства эти частію сгруппированы въ селеніяхъ, частію разбѣяны отдѣльными дворами или хуторами. Открытые, такъ сказать, Шегреномъ въ 1841 году, эти эстонскіе поселенцы были съ той эпохи изучаемы другими филологами, и языкъ ихъ признанъ очень близкимъ къ языку сѣверныхъ эстовъ; однако, тѣ и другіе съ трудомъ понимаютъ другъ друга, что происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ множества латышскихъ выраженій, вошедшихъ въ языкъ лифляндскихъ эстовъ²⁾.

Въ общихъ чертахъ, т. е. если не обращать вниманія на значительныя различія типа, которые представляются тамъ и самъ, эсты имѣютъ большое сходство съ финляндскими тавастами; вообще полагаютъ, что они принадлежатъ къ той же отрасли большаго финскаго племени³⁾; однако, русскія лѣтописи называютъ ихъ чуждою, какъ и обитателей покатости Сѣвернаго океана. Многіе изъ эстовъ имѣютъ плоское лицо, узкіе глаза, общій обликъ, немного напоминающій монгольскій типъ; какъ и у финновъ, глаза у нихъ голубые, волосы свѣт-

¹⁾ Richter, „Geschichte der Baltischen Provinzen“.

²⁾ Виденманъ, Bulletin de l'Académie des sciences de Saint-Petersbourg, 1869.

³⁾ Gustaf Retzius, „Finska Kranier“.

лорусы, часто желтоватые. Говорят, что внутри края поселяне, жившіе въ тяжелой неволе у своихъ господъ во времена крѣпостнаго права и плохо вознаграждаемые за свой трудъ благодарной почвой, ниже ростомъ и слабѣе тѣлосложеніемъ, чѣмъ ихъ соотчичи въ приморскихъ мѣстностяхъ. Средній ростъ эстовъ, по Грубе, 1.642 метр.; средній указатель черепа: 77,26 по Грубе, 80,40 по Брокъ. Во время вѣковой борьбы съ датскими и нѣмецкими завоевателями, извѣстными въ странѣ подъ именемъ «саксадъ», или саксовъ, эсты выказали замѣчательную силу сопротивленія, и ожесточенныя битвы не разъ орошали кровью ихъ поля. Впрочемъ, овладѣвая финской землей, народы германской расы приносили также туземному населенію знакомство съ болѣе высокой степенью гражданственности. Судя по ихъ словарю, эсты были еще почти варвары въ ту эпоху, когда они въ первый разъ пришли въ соприкосновеніе со своими сосѣдями, нѣмецкими и славянскими, ибо названія почти всѣхъ ихъ домашнихъ животныхъ и большей части ихъ орудій и инструментовъ—иностранныя происхожденія: они знали только собаку, лошадь да корову, а изъ хлѣбныхъ растений имъ извѣстенъ былъ только ячмень; жилища ихъ были покрыты шкурами, въ родѣ самоѣдскаго чума¹⁾; но около одиннадцатаго столѣтія, въ эпоху, когда исторія уже ясно различаетъ ихъ, они строили дома и крѣпости изъ дерева; кромѣ того, они были въ то время страшные морскіе разбойники и умѣли строить ладьи для своихъ воинственныхъ экспедицій²⁾. Однако, культура водворяется только номинально тамъ, гдѣ она сопровождается порабощеніемъ туземнаго населенія. До настоящей минуты эсты сохранили многіе изъ своихъ первобытныхъ обычаевъ, особенно въ церемоніяхъ брачнаго союза: и теперь еще невѣста прячется при прибытіи свадебнаго поѣзда, и ее силой приводятъ къ жениху; затѣмъ, едва успѣетъ она войти въ домъ, какъ свекровь даетъ ей ударъ по лицу,—символь того, что ожидаетъ ее въ новой семьѣ³⁾.

Еще недавно эсты, которые, благодаря своему уму, образованію или счастливому случаю, попадали въ городское или дворянское сословіе, чрезъ это самое становились нѣмцами; перемѣняя социальное положеніе, они вмѣстѣ съ тѣмъ естественно перемѣняли и національность—до такой степени господствовало во всемъ обществѣ убѣжденіе, что эсть обреченъ на рабство: было время, когда имя Deutsche (нѣмецъ) считалось синонимомъ господина и вообще свободнаго чловека и когда рабы или крѣпостные, къ какому бы племени они ни

принадлежали, назывались Un-Deutschen (нѣмцы)⁴⁾. Теперь эти отношенія измѣнились къ лучшему, съ тѣхъ поръ, какъ языкъ эстовъ, такъ же, какъ и языкъ финскій, сдѣлался литературнымъ языкомъ, и уже не стыдятся говорить имъ. Очень сходные съ финляндскими тавамистами по наружному виду, коренные жители Эстляндіи много отличаются отъ нихъ нравственными качествами, въ особенности сильно развитой у нихъ любовью къ поэзіи, способностью къ импровизаціямъ, постоянными пѣснями, даже во время работы. Ихъ звучный языкъ, очень богатый гласными и гармоническими двугласными, но бѣдный согласными, какъ нельзя болѣе пригоденъ для поэзіи; во многихъ лежащихъ въ глуши селеніяхъ можно еще услышать героическія пѣсни, прославляющія подвиги предковъ. Пользуясь этими пѣснями, Крейцвальдъ собралъ отрывки, изъ которыхъ составилъ народный эпосъ «Калевипоэгъ» (т. е. «Сыны Калеви»); но эта «эпопея» заключаетъ въ себѣ одни только преданія, переложенныя въ стихи новѣйшаго происхожденія; это—даже не сборникъ оригинальныхъ пѣсней, какъ карельскій эпосъ «Калевала»⁵⁾. Теперь выходитъ отъ шести до восьми эстонскихъ періодическихъ изданій⁶⁾ въ Ревель, въ Дерптѣ, въ Петербургѣ, и писатели «молодой Эстоніи» обсуждаютъ на своемъ родномъ языкѣ вопросы социальные и политическіе. Въ то же время это литературное эстонское движеніе сближается съ аналогичнымъ финскимъ движеніемъ въ Финляндіи—странѣ, гдѣ многіе памятники народнаго языка и поэзіи эстовъ находятъ издателей⁷⁾. Это—начало «панфиннизма».

Народъ, давшій свое имя Ливоніи или Лифляндіи, почти совершенно исчезъ, и даже въ этой провинціи отъ него не осталось никакихъ слѣдовъ. Въ двѣнадцатомъ вѣкѣ нѣмецкіе завоеватели нашли ливовъ на обоихъ берегахъ Западной Двины, и географическія имена позволяютъ намъ распознать ихъ пребываніе на пространныхъ отъ моря до города Себежа въ Витебской губерніи⁸⁾. Въ 1846 году съ трудомъ удалось, обращаясь къ воспоминаніямъ нѣсколькихъ стариковъ, собрать достаточно словъ и фразъ, чтобы составить словарь и грамматику: только такимъ образомъ ливскій языкъ, финскаго корня, какъ и языкъ эстовъ, былъ

¹⁾ Balbi, „Atlas ethnographique“, Introduction, XXXI.

²⁾ Шифферъ, „Bulletin de l'Académie des sciences de Saint-Petersbourg“, tome II.

³⁾ Въ 1881 г. изъ 32 періодическихъ изданій Лифляндіи вышло на языкахъ: нѣмецкомъ—16 (въ Ригѣ 9, въ Феллиѣ 1, въ Перновѣ—1, въ Дерптѣ 5), эстонскомъ—7 (въ Дерптѣ 5, въ Феллиѣ 1, въ Перновѣ—1), латышскомъ—6 (въ Ригѣ), русскомъ 2 (въ Ригѣ), на русскомъ и нѣмецкомъ вмѣстѣ 1 (въ Ригѣ). Въ среднемъ, 1 газета приходилась на 32.000 жителей. Ред.

⁴⁾ „Uebersicht der Literatur Finlands“, 1872—1874, „Russische Revue“, 1875.

⁵⁾ Барсовъ, „Очерки русской исторической географіи“.

¹⁾ Ahlquist, Ausland, 1871, № 31; G. Haag, „Baltische Studien“.

²⁾ Richter, „выше цитированное сочиненіе“.

³⁾ „Народы Россіи“.

спасены для науки. Единственные ливы, живущие еще в видѣ національной группы, населяютъ нѣкоторые лѣса морскаго побережья, и то не въ Лифляндіи, а въ Курляндіи, на полуостровѣ, который оканчивается на сѣверѣ мысомъ Домеснесъ: этотъ остатокъ исчезающей народности состоитъ всего изъ какихъ-нибудь двухъ съ половиной тысячъ душъ, причисленныхъ къ остаткѣ на этнографической картѣ Риттиха. Сами себя они называютъ рандалистъ. Скоро ихъ нужно будетъ помѣстить въ группу латышей, потому что къ языку ихъ такъ много примѣшано латышскихъ выраженій и оборотовъ, что теперь онъ не болѣе какъ жаргонъ; съ другой стороны, латышскій языкъ въ Лифляндіи показываетъ слѣды смѣшенія съ элементомъ финно-ливонскимъ¹⁾.

Въ той же Курляндской губерніи, другое финское нарѣчіе, кривское, которымъ говорило нѣсколько тысячъ человѣкъ близъ Бауске, на югѣ отъ Митавы, совершенно исчезло съ начала нынѣшняго столѣтія, и наукѣ не удалось даже составить полного словаря этого нарѣчія. Въ 1846 году извѣстный лингвистъ Шегренъ нашелъ не болѣе десятка кривовъ, сохранившихъ еще смутное воспоминаніе о языкѣ своихъ предковъ. Такая же участь постигла куровъ (корь русскихъ лѣтописей, Куренъ нѣмцевъ),—народъ, который далъ свое имя Курляндіи, косѣ Курише-Неругъ и заливу Курише-Гафъ. Полагаютъ, что куры или корь были финскаго происхожденія; но въ двѣнадцатомъ столѣтіи они уже «облатышились», подобно тому, какъ это случилось съ потомками почти всѣхъ ливовъ²⁾. Въ наши дни существуетъ еще небольшое число семействъ,—между Гольдингеномъ и Газенпотомъ, на сѣверо-востокѣ отъ Либавы,—которые выводятъ свой родъ отъ древнихъ «королей куровъ». Эти «короли», упоминаемые въ первый разъ подлѣ 1320 годомъ, были по-просту вольные крестьяне, избавленные отъ барщины, освобожденные отъ податей и отъ воинской повинности; кромѣ того, они имѣли право охотиться; общее мнѣніе считаетъ ихъ потомками родоначальниковъ этого племени, которые добровольно покорились нѣмцамъ. Они утратили свои привилегіи въ 1854 году; но въ 1865 году ихъ насчитывали еще болѣе четырехъ сотъ душъ въ семи деревняхъ. Они вступали въ бракъ только между собой.

Латыши, или летты, вытѣсненные финскихъ ливовъ,—арійцы по языку, соплеменники литовцевъ и древнихъ беруссовъ или пруссовъ, слившихся нынѣ съ германцами Центральной Европы. Сами себя они называютъ *Latvis*, то-есть литовцами, а старинное русское наименованіе этого народа, летьгола, которое, очевидно, есть то же самое слово, что и *Latwin*

Galas, означаетъ «конецъ Литвы». Наименѣе смѣшанное и нѣкогда самое воинственное изъ ихъ племенъ, населяющее восточную часть Курляндіи (Семигалію), носитъ названіе семигаловъ (въ русскихъ лѣтописяхъ «зимгола»), или *Jeme-Galas*, что значитъ—жители «конца земли». Они занимаютъ очень обширную территорию, обнимающую южную часть Лифляндіи, почти всю Курляндію, правый берегъ Западной Двины, ниже Дриссы, въ Витебской губерніи, и небольшую часть Ковенской губерніи. Гордакъ исчисляетъ латышское населеніе въ 1.100.000 душъ, и число ихъ быстро возрастаетъ отъ постоянного избытка рожденій надъ числомъ умирающихъ. По губерніямъ, латыши распределяются приблизительно слѣдующимъ образомъ:

Въ Лифляндской—420.000 душъ; въ Курляндской—490.000; въ Витебской—180.000; въ Ковенской—17.500 душъ.

Крѣпко привязанные къ родному мѣсту, земледѣльцы-латыши живутъ по большей части особнякомъ, отдѣльными дворами: въ ихъ странѣ еще мало сплоченныхъ селеній, какъ въ Эстляндіи. Сначала союзники нѣмцевъ противъ эстовъ и ливовъ, съ которыми они вели войну, летты потомъ обратили оружіе, но уже слишкомъ поздно, противъ рыцарей ордена Меченосцевъ и должны были раздѣлить рабство своихъ сосѣдей. Однако теперь для нихъ насталъ періодъ пробужденія, и ихъ прекрасный языкъ, прежде мало развитый и обладавшій очень бѣдной литературой, все болѣе и болѣе оцѣнивается тѣми, которые говорятъ имъ и которымъ еще недавно была неизвѣстна высокая степень, принадлежащая ему въ семьѣ арійскихъ языковъ: по мнѣнію Шлейхера, латышскій языкъ находится къ литовскому, который изъ всѣхъ европейскихъ языковъ наиболѣе близокъ къ санскритскому, въ такомъ же отношеніи, какъ итальянскій къ латинскому языку. Первые серьезные переводныя сочиненія относятся по времени къ эпохѣ реформаціи, и протестантская религіозная ревность побудила даже нѣкоторыхъ нѣмцевъ,—между прочимъ, Эйнгорна,—заняться изученіемъ вѣрованій и исторіи этихъ презираемыхъ туземцевъ. Первая научная грамматика латышскаго языка, составленная Стендеромъ, котораго называютъ «отцомъ латышской литературы», вышла въ свѣтъ въ концѣ прошлаго столѣтія. Въ 1876 году существовало уже пять латышскихъ періодическихъ изданій, которыя всѣ вмѣстѣ имѣли около двадцати тысячъ подписчиковъ. Переводная литература у латышей довольно богата и заключается уже произведенія Шиллера, Шекспира и другихъ великихъ европейскихъ писателей. Наконецъ, въ девятнадцатомъ столѣтіи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, какъ и въ Финляндіи, старались открыть сокровищницу народной поэзіи: уже Гердеръ собралъ нѣкоторые образцы

¹⁾ Риттихъ, «Прибалтійскій край».

²⁾ Риттихъ, тамъ же.

этой поэзіи въ своей книгѣ «Голосъ народовъ». Первое обширное собраніе произведеній латышской народной поэзіи было составлено Бютнеромъ и издано въ 1844 году латышскимъ литературнымъ обществомъ; но, «изъ вниманія къ нѣмецкой публикѣ», всѣ пѣсни, свидѣтельствующія о ненависти латышскаго народа къ его поработителямъ, были тщательно устранены издателемъ, такъ что, читая этотъ сборникъ, можно подумать, что латышская поэзія имѣла чисто идиллическій характеръ ¹⁾. Съ половины текущаго столѣтія латышскіе патріоты сами принялись за дѣло, и теперь можно видѣть, каковы были чувства и думы народа во времена продолжительнаго рабства; одинъ изъ самыхъ полныхъ сборниковъ латышскихъ пѣсенъ былъ изданъ Московскимъ антропологическимъ обществомъ.

Черта, которая всего болѣе поражаетъ въ задушевныхъ латышскихъ пѣсняхъ,—это ихъ первобытный характеръ. Вліяніе христіанской нѣмецкой культуры всегда и до настоящаго времени было очень слабо на этотъ народъ, который сохранялъ еще языческіе жертвенники въ восемнадцатомъ столѣтіи, даже до 1835 г. ²⁾. Онъ сохранилъ въ своихъ пѣсняхъ имена древнихъ боговъ: Перкунасъ, или Громъ, Лайме, или Фортуна, Лига, богиня Радости. Бракъ, какимъ онъ изображается въ ихъ пѣсняхъ, всегда имѣетъ форму похищенія: родные жениха называются «похитителями», а родные невесты «преслѣдователями»; можно даже отыскать въ этой народной латышской поэзіи слѣды эпохи, когда молодые парни, жившіе особнякомъ, бракъ съ родной сестрой предпочитали опасному похищенію дѣвушки изъ чужаго семейства ³⁾. Большихъ эпическихъ поэмъ или былинъ у латышей нѣтъ; но и въ простыхъ четверостишіяхъ ихъ пѣсенъ, или дзясмахъ, какъ они ихъ называютъ, ясно видны слѣды періода воинственнаго и даже побѣдоноснаго, во время котораго летты «сжигали крѣпостцы русскихъ», «возбранили полякамъ входъ въ край» или «встрѣчали врага среди моря»; однако, ихъ сношенія съ нѣмцемъ или русскимъ описываются обыкновенно словами ненависти или отчаянія. «О Рига, Рига, ты красива, очень красива! (говорить одна латышская пѣсня). Но кто тебя сдѣлалъ такой красивой? Рабство ливонцевъ». — «О! если бы мнѣ достать тѣ деньги, что погребены на днѣ моря»,—говорится въ другой пѣснѣ,—«я купилъ бы Рижскій замокъ со всѣми нѣмцами, и тогда я сталъ бы поступать съ ними такъ же, какъ они со мной поступали; я заставилъ бы ихъ плясать на горячихъ камняхъ». Однако въ этихъ народныхъ пѣсняхъ

господствуетъ уныніе, упадокъ духа: «О, Боже мой, Боже! куда мнѣ дѣться? Лѣса полны волковъ и медвѣдей; поля полны господъ. О, Боже! покарай моего отца, мою мать за то, что они воспитали меня въ поработенной странѣ!» И при всемъ томъ, сколько свѣжести, сколько любви и нѣжности въ большей части латышскихъ пѣсенъ, какая глубокая мысль выражена, напримѣръ, въ слѣдующей дзясмѣ—мысль, которая должна была бы служить девизомъ для всего Прибалтійскаго края, какъ и вообще для всего свѣта: «Я не хочу, чтобы меня возносили надъ другими, не хочу также, чтобы меня ставили ниже другихъ; я хочу только жить равнымъ между равными людьми».

Шведы, которые были обладателями Финляндіи, утвердились также и на противоположномъ берегу Финскаго залива, въ Эстляндіи и въ Лифляндіи. На берегахъ послѣдней, около Рижскаго залива, во многихъ мѣстахъ найдены камни, сложенные такимъ образомъ, что они представляютъ фигуру корабля,—памятники, какъ извѣстно, специально скандинавскіе ⁴⁾; сооруженіе ихъ приписывается скандинавскимъ или норманскимъ поселенцамъ, пришедшимъ въ край въ первыя времена средневѣковаго періода,—слѣдовательно, ранѣе датскихъ завоевателей, которые овладѣли Эстоніей въ началѣ тринадцатаго столѣтія. Кромѣ того, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ встрѣчаются древнія могилы, совершенно такія же, какъ въ Скандинавіи; наконецъ, многія имена мѣстъ, въ особенности названія острововъ, каковы: Даго, Вормсъ, Оденсгольмъ, Нукко, Мого, Кюно, Руно, также напоминаютъ о пребываніи этихъ переселенцевъ съ востока. Приливъ ихъ усилился еще гораздо болѣе, когда Эстонія, въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія, а затѣмъ и Ливонія въ семнадцатомъ столѣтіи, сдѣлались на нѣкоторое время нераздѣльной частью шведской монархіи. Въ наши дни скандинавскіе поселенцы, число которыхъ теперь уже не увеличивается, какъ прежде, новыми выходцами изъ Швеціи, уменьшилось до нѣсколькихъ тысячъ человекъ, живущихъ на Даго и на другихъ островахъ Эстонскаго архипелага; сами они называютъ себя Eibofolket, то-есть «островитянами». На островѣ Руно эти скандинавскіе колонисты остались свободными; всѣ они равны и всѣ владѣльцы земли и моря. Въ 1870 г. шведовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, по Риттиху, считалось: въ Лифляндской губерніи—366, въ Эстляндской—5.575, всего—5.941.

Славянскіе элементы составляютъ гораздо болѣе значительный процентъ въ населеніи Прибалтійскихъ губерній, нежели элементъ скандинавскій. Тысячи поляковъ поселились въ краѣ, особенно въ Курляндіи, когда она

¹⁾ J. G. Kohl, „Die Völker Europa's“; Lankenau und v. d. Oelsnitz, „Das Russische Reich“.

²⁾ Риттихъ, „Прибалтійскій край“.

³⁾ „Труды Антропол. Отд. Императ. Общ. Естеств. при Моск. Унив.“ II, №№ 345, 347, 348.

⁴⁾ Grevingk; Worsaae, „Colonisation de la Russie et du nord Scandinave“.

входила въ составъ польскаго государства (съ 1561 по 1795-й годъ). По статистическимъ даннымъ, насчитывается еще болѣе 15.000 поляковъ въ трехъ Прибалтійскихъ губерніяхъ; но, сверхъ того, большое число дворянъ, особенно въ Курляндіи, носятъ польскія фамиліи, хотя они теперь причисляются къ нѣмцамъ и говорятъ нѣмецкимъ языкомъ. Что касается русскихъ, то они начали свои нашествія въ прибалтійскія страны съ первой половины одиннадцатаго столѣтія и основали тамъ крѣпкій городъ Юрьевъ (Дерпт) и другіе города. Нѣмецкое завоеваніе остановило военную колонизацію русскихъ, но оно способствовало развитію ихъ торговли въ краѣ. Въ семнадцатомъ и восемнадцатомъ столѣтіяхъ религіозныя преслѣдованія побудили многихъ раскольниковъ переселиться изъ Московскаго государства въ Прибалтійскій краѣ; въ настоящее время въ одномъ только форштадтѣ Риги ихъ насчитываютъ до 8.000 человекъ, а во всемъ Остзейскомъ краѣ число старовѣровъ простирается до 20.000 сланскомъ: это—почти треть всѣхъ живущихъ въ этой странѣ русскихъ, пребывающихъ по большей части въ городахъ, преимущественно въ Ригѣ. Кромѣ русскихъ, около 80.000 эстовъ и 50.000 латышей исповѣдуютъ православную греко-восточную вѣру. Обращеніе къ православію усилилось въ особенности со времени большаго голода 1840—1841 гг.; крестьяне надѣялись, что имъ стоить только принять русскую вѣру, чтобы получить обратно земли, которыя были взяты у нихъ нѣмецкими дворянами. Въ два только года, 1845-мъ и 1846-мъ, 60.000 прибалтійскихъ крестьянъ перешли въ православіе ¹⁾; но такъ какъ судьба ихъ отъ этого не измѣнилась, то и рвеніе постепенно остыло, и даже обнаружилось нѣкоторое движеніе въ обратномъ направленіи, въ противность законамъ имперіи. Латыши, приобрѣвшіе земли цѣною перемѣны вѣры, получили ихъ далеко отъ своей родины—въ Симбирской губерніи, гдѣ они живутъ какъ бы въ ссылкѣ. Въ послѣднее время обращеніе въ православіе опять усилилось; случалось, что цѣлыя деревни переходили изъ лютеранской вѣры въ православную.

Нѣмцы долгое время были политическими властителями края, и даже, когда они перестали быть господами силой меча, они все-таки остались классомъ господствующимъ силой денегъ, такъ какъ въ ихъ рукахъ находятся земли и мѣста. Въ 1159 году, когда они явились въ первый разъ на устьяхъ Западной Двины, они прибыли туда въ видѣ потерпѣвшихъ кораблекрушеніе мореходовъ, умоляющихъ о пріютѣ: хорошо принятые, они черезъ нѣкоторое время возвращаются въ видѣ купцовъ, затѣмъ въ ка-

чествѣ проповѣдниковъ христіанской религіи и, въ концѣ концовъ, утвердились, какъ хозяева края. Крѣпкіе замки, укрѣпленные монастыри монаховъ-рыцарей воздвиглись на холмахъ, на высокихъ крутыхъ берегахъ рѣкъ, откуда могли совершенно господствовать надъ страной; въ то же время торговые города основались на благопріятныхъ мѣстахъ, и всѣ торговыя сношенія, отъ береговъ моря до областей центральной Россіи, шли черезъ посредство германскихъ колонистовъ. Такъ образовалось, надъ порабощеннымъ туземнымъ населеніемъ, два класса почти исключительно германскіе—дворянство и высшее городское сословіе, состоящее изъ купцовъ и почетныхъ гражданъ; и теперь еще, по прошествіи семи сотъ лѣтъ, эти два класса (ниже которыхъ стоятъ простые горожане, или мѣщане, составляя посредствующій классъ) сохранили свою силу и власть. Численность этихъ трехъ сословій въ Остзейскомъ краѣ опредѣляютъ слѣдующимъ образомъ:

Дворянъ — 14.119; купцовъ и почетныхъ гражданъ—7.000; мѣщанъ—95.295.

Два первые, господствующіе классы построили города, устроили пути сообщенія; они обратили официально латышей и эстовъ сначала въ римско-католическую вѣру, затѣмъ, послѣ реформации, въ евангелическо-лютеранскую; они взи-мали десятины и другіе налоги, но имъ никоимъ образомъ не удалось, какъ это утверждали нѣмецкіе писатели, германизировать народъ, и число ихъ, сообразно показаніямъ статистиковъ различныхъ національностей, не достигаетъ даже двѣнадцатой части всего населенія края; по всей вѣроятности, оно составляетъ не болѣе пятнадцатой или шестнадцатой доли, при чемъ процентъ ихъ уменьшается съ каждымъ годомъ, такъ какъ плодovitость городского населенія слабѣе плодovitости сельскихъ жителей. Разногласіе въ исчисленіяхъ статистиковъ происходить, безъ сомнѣнія, отъ того, что евреи, въ числѣ свыше 40.000 душъ, часто причисляются къ жителямъ нѣмецкаго происхожденія.

Число нѣмцевъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ:

	По Беку.	По Риттиху.
Въ Эстляндской	14.700	12.150
„ Лифляндской	63.300	64.120
„ Курляндской	77.100	44.150
Всего	155.200	120.420

Богатые горожане говорятъ нѣмецкимъ языкомъ, тогда какъ поселяне, рабочіе, даже ремесленники употребляютъ еще свои родные языки. Нѣмецкіе пролетаріи городовъ, извѣстные подъ именемъ «Kleindeutschen», считаются какъ-бы стоящими ниже туземцевъ ихъ собственными соотечественниками.

За періодомъ онѣмеченія слѣдовалъ періодъ русификаціи или обрусѣнія,—выраженіе, употребленное уже болѣе столѣтія тому назадъ

¹⁾ Busch, „Beiträge zur Geschichte und Statistik des Kirchen- und Schulwesens der Ev.-Luth. Gemeinden in Russland“.

императрицей Екатериной II ¹⁾. Въ 1835 году въ Прибалтійскихъ губерніяхъ былъ введенъ сводъ русскихъ гражданскихъ законовъ, а въ 1850, затѣмъ въ 1867 году, издано повелѣніе объ употребленіи русскаго языка въ официальной перепискѣ. Въ 1877 году, со введеніемъ Городоваго Положенія, привилегированныя нѣмецкія сословія или корпораціи должны были подчиниться новому порядку: избраніе должностныхъ лицъ общественнаго управленія предоставлено всѣмъ жителямъ, удовлетворяющимъ извѣстнымъ условіямъ ценза, имущественнаго или образовательнаго; переписка этихъ управленій производится еще, впредь до новаго распоряженія, на нѣмецкомъ языкѣ; послѣдній все еще сохраняетъ нѣкоторыя привилегіи надъ «мѣстными языками»; но со временемъ онъ долженъ быть замѣненъ русскимъ языкомъ. Въ начальныхъ школахъ,—которыя посѣщаются всѣми эстами лютеранами и большинствомъ принадлежащихъ къ другимъ вѣроисповѣданіямъ—обученіе по-прежнему ведется на туземныхъ языкахъ, тогда какъ въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ языкомъ преподаванія все-еще остается нѣмецкій. Но правительство принимаетъ уже предварительныя мѣры въ видахъ обрусѣнія школъ, и въ тѣхъ заведеніяхъ (учительскихъ семинаріяхъ), гдѣ приготавливаются будущіе преподаватели, русскій языкъ сталъ уже господствующимъ. Точно также срокъ военной службы можетъ быть сокращаемъ только для тѣхъ солдатъ, которые учились говорить языкомъ русскихъ офицеровъ ²⁾.

Участь туземнаго населенія прибалтійскаго края была самая плачевная въ продолженіе всего періода нѣмецкаго господства. Отнятіе ноги сдѣлалось законной карой для крѣпостнаго, убѣжавшаго отъ своего господина ³⁾, и даже въ наши дни мать-эстонка грозитъ своему ребенку приходомъ нѣмца: «саксъ идетъ!» (Saks tuleb). Мать-латышка подобнымъ же образомъ возвѣщаетъ своимъ дѣтямъ пришествіе Вацеша ⁴⁾, и это прозвище, означающее «нѣмецъ», составляетъ самое тяжкое оскорбленіе для латыша. При шведскомъ владычествѣ положеніе крѣпостнаго люда нѣсколько улучшилось; благодаря уменьшенію и урегулированію барщинныхъ работъ, оно начало приближаться къ положенію крестьянъ на Скандинавскомъ полуостровѣ, и латышскій народъ до сихъ поръ сохраняетъ наилучшее воспоминаніе объ этой эпохѣ; но послѣ изгнанія шведовъ русскими, когда господство нѣмецкихъ помѣщиковъ было

возстановлено и подтверждено грамотами или хартіями, большая часть крестьянскихъ земель была конфискована. Крѣпостное право продолжалось до 1816 и 1819 годовъ: въ эту эпоху послѣдовало освобожденіе крестьянъ въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ, но оно не дало земледѣльцамъ ни малѣйшаго права на землю и сохранило за землевладѣльцами мѣстное управленіе. Затѣмъ съ 1856 года прибѣгали въ кое-какимъ палліативнымъ мѣрамъ въ этомъ направленіи: пользованіе нѣкоторыми землями было обезпечено крестьянамъ, хотя право собственности осталось за помѣщиками, и изданы законоположенія, позволяющія выкупъ земледѣльцами арендуемыхъ участковъ земли по соглашенію съ владѣльцами. Распредѣленіе земельной собственности въ трехъ губерніяхъ Остзейскаго края представляется въ слѣдующемъ видѣ ¹⁾:

	Курляндія.	Лифляндія.	Эстляндія.
	проц.	проц.	проц.
Госуд. крестьяне влад.	15,8%	7,9%	0,2%
Помѣщ. крестьяне влад.	4,3%	8,9%	0,8%
Дворянство	61,9	58,5	92,8
Камен. земли	15,6	6,4	0,2
Городскія и другія земли	2,4	19,8	6

Но если нѣкоторая пропорція «крестьянъ» въ собственномъ смыслѣ Вагера, могла освободиться отъ крѣпостной зависимости, то батраки или работники, Knechte, которые въ началѣ настоящаго столѣтія составляли девять-десять ²⁾ сельскаго населенія, не исчезли еще какъ классъ и по-прежнему остаются въ ѣдственномъ положеніи; многіе крестьяне, гонимые нуждою, выселяются во внутреннія губерніи Россіи, даже въ Крымъ и на Кавказъ. Въ Курляндіи болѣе четверти земледѣльцевъ бродятъ изъ имѣнія въ имѣніе въ качествѣ работниковъ: у нихъ нѣтъ ни ключа земли, къ которому бы они были привязаны какъ арендаторы или собственники. Земледѣліе въ прибалтійскихъ губерніяхъ стоитъ на гораздо болѣе высокой степени развитія, нежели въ остальной Россіи, и плодотворное полеводство составляетъ тамъ общее правило; несмотря на то, жители бѣгутъ изъ этого края и идутъ селиться въ мѣстностяхъ съ мало плодородной почвой, каковы Новгородская или Витебская губерніи. Ни въ какой другой части имперіи крестьянинъ не имѣетъ меньшей доли въ земельной собственности, требуемой теперь «молодой Эстоніей» для прежнихъ владѣльцевъ почвы.

Средняя величина дворянскихъ имѣній ³⁾:

Въ Курляндской губ.—около 3.602 десятинъ,

¹⁾ Соловьевъ, „Исторія Россіи“, т. XXVI.

²⁾ Теперь русскій языкъ сталъ уже единственнымъ официальнымъ языкомъ и введенъ, какъ языкъ преподаванія, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ края.

³⁾ „Чтенія московскаго общества любителей исторіи и древностей“, за 1866 г.

⁴⁾ J. G. Kohl, „анше цитированное сочиненіе“.

¹⁾ Янсонъ, „Сравнительная статистика Россіи и пр.“, 1877 г.

²⁾ Сиверсъ, „Сборникъ матеріаловъ для исторіи прибалтійскихъ губерній“.

³⁾ Кн. Васильчиковъ, „Землевладѣніе и земледѣліе“.

въ Лифляндской губ.—около 3.527 десятинъ, въ Эстляндской губ.—около 3.110 десятинъ, въ Минской губ.—2.356 десятинъ, въ Киевской губ.—1.553 десят., въ Смоленской губ.—300 десятинъ, въ Рязанской губ.—191 десятина.

Три прибалтійскія губерніи еще не имѣютъ достаточно жителей въ своихъ деревняхъ, чтобы во внутренности края могло основаться большое число рынковъ, гдѣ населеніе сучивалось бы въ такой степени, что образовало бы настоящіе города. Въ значительномъ числѣ населеніе могло сконцентрироваться только на морскомъ берегу, въ мѣстахъ исключительно благоприятныхъ по своему положенію для торговыхъ сношеній съ заграничьею.

Ревель,—Колывань древнихъ русскихъ,— столица Эстоніи, есть одинъ изъ такихъ привилегированныхъ по своему торговому положенію городовъ. Это—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россійской имперіи, такъ какъ онъ существовалъ уже въ то время, когда Вальдемаръ II, король датскій, построилъ здѣсь крѣпкій замокъ въ 1219 году. Городъ расположенъ на берегу глубокой бухты, защищенной островами; сверхъ того, онъ имѣетъ ту выгоду, что находится недалеко отъ сѣверо-западнаго угла Эстляндіи, между Балтійскимъ моремъ и Финскимъ залвомъ и, благодаря этому положенію, служитъ естественнымъ пунктомъ расхожденія и соединенія нѣсколькихъ морскихъ путей. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ между ганзейскими городами «Восточнаго моря». Въ эпоху шведскаго владычества, Ревель, который скандинавы называютъ Реваль, былъ въ одно и то же время ихъ военнымъ и торговымъ городомъ; здѣсь была ихъ сильнѣйшая крѣпость, и сюда же стекались товары къ ихъ складамъ. Въ наши дни это—самый полезный изъ передовыхъ портовъ, которыми располагаетъ на Балтигѣ столица Россіи: благодаря желѣзной дорогѣ, проведенной вдоль южнаго берега Финскаго залива, Петербургъ можетъ теперь ввозить впродолженіи части зимы много товаровъ, которые должны бы были останавливаться къ западу отъ Кронштадта по причинѣ замерзанія залива: суда выгружаютъ ихъ въ Ревель, или въ его таможенномъ и военномъ аванпортѣ, Балтійскомъ Портѣ, который лежитъ западнѣе и омывается болѣе открытымъ и долѣе незамерзающимъ моремъ. Эта роль Ревеля, какъ передоваго порта Петербурга, объясняетъ значительную разницу, существующую между цѣнностью привоза и отпуска во вышней торговлѣ главнаго эстляндскаго города (въ 1894 году общая цѣнность привоза простиралась до 38,7 милліоновъ рублей, тогда какъ цѣнность вывоза моремъ составляла только 18,2 милліоновъ рублей). Движеніе судоходства въ Ревельскомъ портѣ: по заграничному плаванію (1896 г.): прибыло—549 судовъ чистой вмѣстимости въ 355.016 регистр. тоннъ, отошло—537 судовъ, въ 344.345 тоннъ;

каботажа (1895 г.): пришло—1.381 судно, въ 143.772 тоннъ; отошло—1.388 судовъ, въ 144.650 тоннъ¹⁾. Ревель, четвертый портъ имперіи по цѣнности его торговыхъ оборотовъ, обязанъ также частію своей торговой дѣятельности положенію, которое онъ занимаетъ какъ разъ напротивъ Гельсингфорса, столицы Финляндіи. Городъ очень живописный, частію еще окруженный старинными стѣнами и защищенный съ южной стороны болотами и озерами. Ревель заключаетъ нѣсколько памятниковъ ганзейской эпохи, именно дома старинныхъ корпорацій или цеховъ; на горѣ высятся замокъ и соборъ, гдѣ шведы могутъ видѣть гробницы многихъ знаменитыхъ людей ихъ исторіи; тамъ же погребенъ мореплаватель Крузенштернъ. Эсты составляютъ только половину населенія Ревеля: около трети его состоитъ изъ нѣмцевъ или лицъ германскаго происхожденія. Предъ этимъ городомъ, въ 1219 году, датскіе пираты, потерпѣвшіе поражение и обратившіеся въ бѣгство, увидѣли упавшее, по словамъ національной легенды, съ неба красное знамя съ бѣлымъ крестомъ, Данеброгъ, подъ которымъ они, снова вступивъ въ бой, одержали побѣду и которое съ той поры сдѣлалось для нихъ священной хоругвью.

Два города, Перновъ и Юрьевъ, охраняютъ, на югѣ Эстляндіи, входъ въ извилистую долину, соединяющую Рижскій заливъ съ Чудскимъ озеромъ. Перновъ (по-нѣмецки Pernau), лежащій при устьи р. Перновы,—довольно значительный портъ, съ морскими купальнями; такъ же какъ другой небольшой портъ, лежащій къ сѣверо-западу отъ него, Гапсаль, онъ отправляетъ за границу главнымъ образомъ ленъ, зерновой хлѣбъ, масличныя сѣмена; двѣ трети его отпуска идутъ въ Англію. Движеніе судоходства въ Перновскомъ портѣ въ 1895 г.: заграничное плаваніе: въ приходѣ—78 судовъ, чистой вмѣстимости 42.675 регистр. тоннъ; въ отходѣ—76 судовъ, вмѣстимостью 42.324 тоннъ; каботажа: въ приходѣ—256 судовъ, въ 27.818 тоннъ, въ отходѣ—261 судно, въ 29.038 тоннъ²⁾; Цѣнность вывоза (хлѣбъ и ленъ) въ 1894 году составляла 4.566.122, цѣнность ввоза только 97.324 рубля. Юрьевъ (по-нѣмецки Dorpat, по-эстонски Tartu),—построенный частію на высокомъ холмѣ, который на югѣ господствуетъ надъ теченіемъ рѣки Эмбахъ, извѣстенъ въ особенности какъ университетскій городъ. Въ 1632 году король шведскій Густавъ-Адольфъ, стоявшій тогда лагеремъ передъ Нюрнбергомъ, издалъ повелѣніе объ основаніи этой высшей школы, которая впоследствии должна была укрываться отъ наступающихъ русскихъ войскъ, и изъ Пернова, куда она была переведена, при-

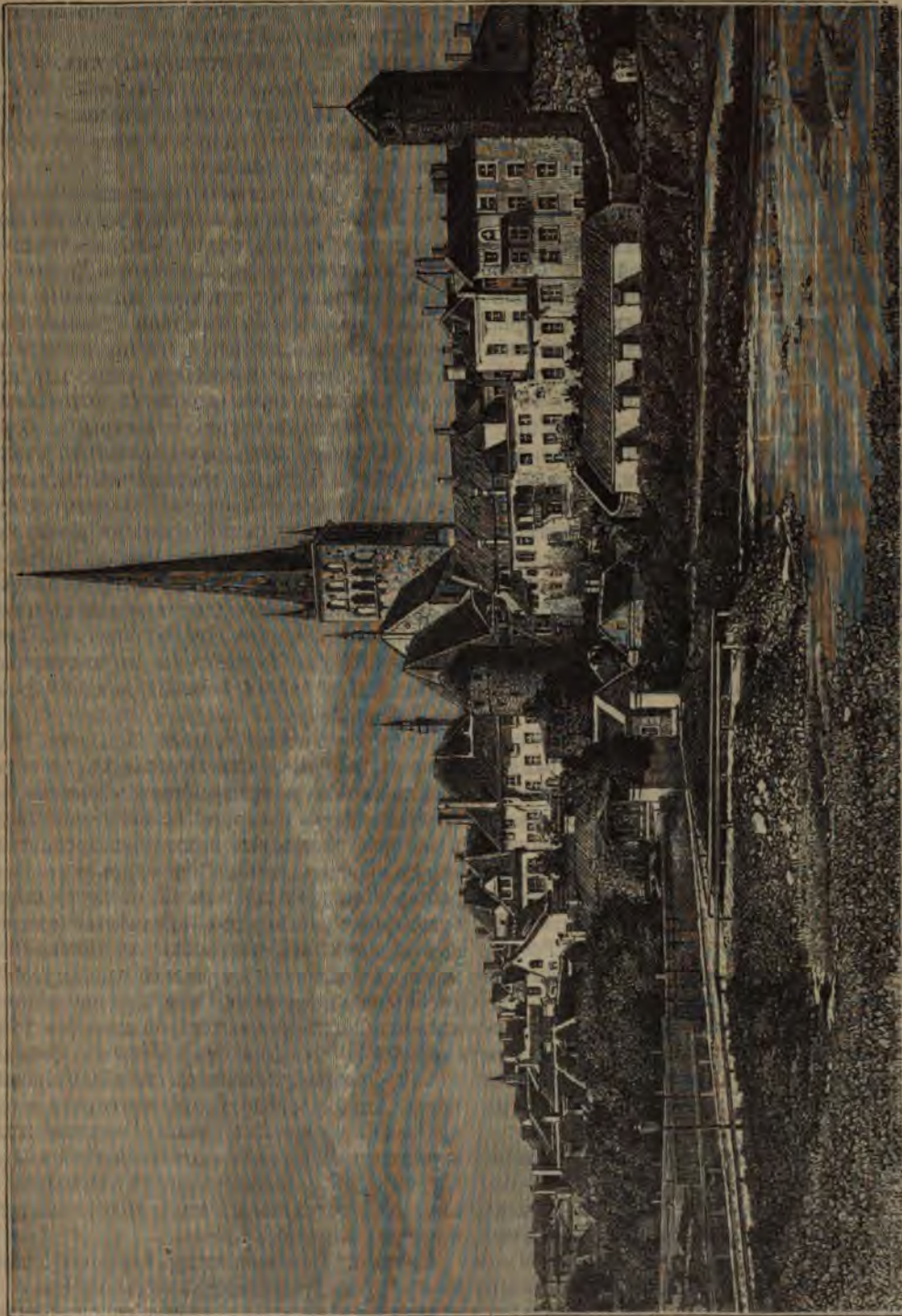
¹⁾ Свѣдѣнія по вышней торговлѣ Россіи за 1896 г.⁴⁾ и «Обзоръ вышней торговли Россіи за 1895 г.», изд. Департ. таможенныхъ сборовъ, 1897 г.

²⁾ «Обзоръ вышней торговли Россіи за 1895 годъ», изд. Департамента таможенныхъ сборовъ, 1897 г.

нуждена была отправить въ Швецію своихъ профессоровъ, свою бібліотеку и музей. Въ 1802 году университетъ былъ возстановленъ на прежнемъ мѣстѣ; нѣкоторые изъ знаменитѣй-

слу богатѣйшихъ высшихъ учебныхъ заведеній Европы: бібліотека его содержитъ свыше 250.000 томовъ, и по всемъ наукамъ въ музеяхъ университета имѣются драгоцѣнные кол-

Ревель.

шихъ ученыхъ Россіи получили въ немъ высшее образованіе (въ 1890 г. въ Юрьевскомъ университетѣ числилось 1.694, въ 1894 г.—1.491 слушатель). По своимъ научнымъ сокровищамъ, Юрьевскій университетъ принадлежитъ къ чи-

лекція; обсерваторія, возвышающаяся на горѣ, рядомъ съ бібліотекой и живописными развалинами древней готической церкви, есть та самая, гдѣ Струве и Медлеръ производили свои достопамятныя изслѣдованія въ области астро-

номія. Въ Юрьевѣ существуетъ, кромѣ того, ветеринарный институтъ. Многія ученые общества, непосредственно связанныя съ университетомъ, издають мемуары и сборники, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ важное значеніе. Юрьевъ, стоящій какъ разъ въ точкѣ пересѣченія дорогъ изъ Риги, Пернова, Ревеля, Нарвы и Пскова, есть въ то же время торговый городъ, и нѣмцы, составляющіе большинство городского населенія, обогатились, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ всю экспедиціонную торговлю. Эсты, населяющіе городъ,—по большей части работники, черноработчіе или домашняя прислуга.

Рига, важнѣйшій городъ прибалтійскихъ губерній и по числу жителей шестой городъ Россійской имперіи, также имѣетъ болѣе нѣмецкій, чѣмъ русскій характеръ, какъ по своей исторіи, такъ и по составу своего населенія (населеніе его въ 1881 г., по національностямъ распределялось слѣдующимъ образомъ: нѣмцевъ—40%; русскихъ—20%; латышей—30%; эстовъ и пр.—10%). Эта «контора» или «рига»—какъ различно объясняютъ значеніе имени, данного городу его нѣмецкими основателями—не могла быть построена въ мѣстѣ болѣе благоприятномъ для торговли; здѣсь заливъ, называемый тоже Рижскимъ, всего далѣе проникаетъ внутрь твердой земли, здѣсь же изливается въ море Западная Двина, большая судоходная рѣка, по которой въ старину должны были подниматься всѣ купеческіе караваны, направлявшіеся къ центральной Россіи или къ бассейну Днѣпра: два притока, Аа Лифляндская и Курляндская, соединяются съ главной рѣкой или, по крайней мѣрѣ, съ аллювиальной дельтой въ ближайшемъ сосѣдствѣ Риги, вслѣдствіе чего этотъ городъ сдѣлался естественнымъ центромъ равнинъ, черезъ которыя онѣ протекають; наконецъ, съ проведеніемъ орловско-витебской желѣзной дороги, онъ сталъ также однимъ изъ главныхъ экспедиціонныхъ портовъ центральной Россіи. Рижскій портъ въ настоящее время занимаетъ третье мѣсто между портовыми городами имперіи по обширности своихъ торговыхъ оборотовъ; онъ слѣдуетъ непосредственно за Петербургомъ и Одессою; уступая Ревелю по цѣнности привоза, онъ значительно превосходитъ его по размѣрамъ отпуски.

Обороты вѣншей торговли Риги, въ тысячахъ рублей: за пятилѣтіе 1886—1890 г.г. (средній выводъ): привозъ—на 21.730, вывозъ—на 49.773; въ 1894 г.: привозъ—30.669, вывозъ—43.460.

Неудобства рижскаго порта происходятъ отъ продолжительности зимы, которая сковываетъ фарватеръ толстымъ слоемъ льда, и отъ силы весенняго ледохода, который наноситъ на городъ массы льда, уже разломавшагося въ верхнемъ теченіи Двины, тогда какъ нижняя часть рѣки еще покрыта сплошной кристаллической

плитой. Съ другой стороны, входный баръ довольно мелокъ (средняя глубина его всего только около 14 футовъ), и потому суда большого водоуглубленія не могутъ проникать съ полнымъ грузомъ въ устье Двины. Движеніе торговаго судоходства въ рижскомъ портѣ пограничному плаванію въ (1896 г.):

Въ приходѣ—1.605 судовъ, вмѣстим. 958.064 тоннъ, въ отходѣ—1.631 суд., вмѣстим. 967.519 тоннъ; по каботажу (1895 г.): пришло—1.589 судовъ, въ 199.886 тоннъ; отошло—1.606 судовъ, въ 199.648 тоннъ¹⁾.

Не всѣ суда поднимаются до самаго города, который расположенъ верстахъ въ 10 отъ моря, на правомъ берегу рѣки; большое число ихъ останавливается передъ крѣпостью Дюнамюнде, названной такъ по причинѣ положенія ея на островѣ при устьи Западной Двины. Болѣе трети торговаго обмѣна Риги производится съ Англіей, которая посылаетъ соль, каменный уголь, табакъ, спиртные напитки, колоніальные продукты, мануфактурные товары, а беретъ взамѣнъ пеньку, ленъ, зерновой хлѣбъ, говяжье сало, доски. Названіе «рижскій лѣсъ», которое даютъ во Франціи бревнамъ, балкамъ и проч. изъ сосны и другихъ хвойныхъ древесныхъ породъ, привозимымъ изъ Россіи, свидѣтельствуетъ также о важности, которую получила въ этомъ портѣ отпускная торговля лѣсомъ; но нужно замѣтить, что лѣса по берегамъ Западной Двины уже истреблены въ значительной части. Рига—самый богатый землевладѣлецъ въ Лифляндіи.

Этотъ старинный ганзейскій городъ сохранилъ въ центральныхъ кварталахъ, то-есть въ собственно такъ называемомъ «городѣ», свою средневѣковую физіономію; тамъ еще видны нѣкоторые почтенные памятники древности,— между прочимъ, замокъ или бургъ тевтонскихъ рыцарей и дома корпораций; но по ту сторону бульваровъ раскинулись предмѣстья или форштаты новѣйшей постройки, съ низкими домами, съ широкими и прямыми улицами. Между учебными заведеніями Риги, главное мѣсто занимаетъ политехническое училище (въ 1892 г. около 1.200 студентовъ). Черезъ Западную Двину недавно построенъ желѣзнодорожный мостъ длиной около трехъ четвертей версты, на восьми солидныхъ быкахъ, которые выдерживаютъ напоръ льда, скопляющагося во время вскрытія рѣки. Форты и другія укрѣпленія защищаютъ подступы къ Ригѣ; но городской валъ преобразованъ въ бульвары.

Кругъ второстепенныхъ городовъ опоясываетъ столицу прибалтійскихъ губерній. На сѣверо-востокъ, на Аа, стоитъ городъ Венденъ, съ развалинами замка, который былъ резиденціей грессмейстеровъ или великихъ магистровъ

¹⁾ «Обзоръ вѣншей торговли Россіи за 1895 г.» и «Свідѣнія по вѣншей торговлѣ Россіи за 1896 г.», изд. Департ. таможен. сборовъ.

ордена Меченосцевъ. На Западной Двинѣ Фридрихштадтъ и Якобштадтъ, изъ которыхъ послѣдній основанъ русскими переселенцами и теперь въ значительной части населенъ евреями, имѣютъ значеніе какъ пристани, гдѣ останавливаются пароходы, а также плоты и мелкія суда, спускающіеся внизъ по рѣкѣ. На югѣ Курляндская Аа, еще ручей при городкѣ Баускѣ, становится уже рѣкой у Митава (по-нѣмецки *Mitau*, по-латышски *Jelgawa*), главнаго города курляндскихъ герцоговъ, имя котораго такъ часто повторялось во Франціи, въ эпоху первой революціи, когда Людовикъ XVIII держалъ здѣсь свой дворецъ: обширный замокъ, окруженный рощами и прудами, былъ построенъ въ стилѣ версальскаго дворца. Митава, мѣстопробываніе аристократическихъ семействъ края, городъ школъ и пансіоновъ, имѣетъ почти совершенно нѣмецкій характеръ, хотя всѣ окружающія деревни населены латышами, которыхъ митавскіе горожане, съ нѣкоторымъ презрѣніемъ, называютъ «восточными людьми».

Рѣчка Виндава, протекающая черезъ городъ Гольдингенъ, впадаетъ въ Балтійское море у небольшого порта Виндавы, мало посѣщаемого судами по причинѣ опасностей, представляемыхъ его баромъ. Движеніе судоходства въ виндавскомъ портѣ въ 1895 г.: по заграничному плаванію: пришло—236 судовъ, въ 80.245 тоннъ; отошло—241 судно, въ 81.481 тонну; по каботажу: пришло—437 судовъ, въ 47.839 т.; вышло—430 судовъ, въ 46.751 т. Цѣнность вывоза моремъ въ 1894 г.—1.184.000, ввоза—91.000 рубл. ¹⁾. Самый дѣятельный портъ Курляндіи находится южнѣе, на узкой песчаной косѣ, отдѣляющей прибрежный прудъ отъ открытаго моря. Этотъ портъ, Либава (*Libau* по-нѣмецки, *Леераја* по латышски), образовался изъ пруда, или «Малаго моря», которое соединили съ Балтикой посредствомъ канала, окаймленнаго отчасти болами, положенными на затопленныхъ плашкоутахъ, нагруженныхъ камнемъ. Лежащій южнѣе всѣхъ другихъ русскихъ портовъ Балтики, либавскій портъ освобождается отъ льдовъ тремя недѣлями ранѣе Риги, шестью недѣлями ранѣе Петербурга и соединенъ съ г. Вильно желѣзною дорогою; но баръ, черезъ который должны проходить суда, чтобы войти въ каналъ, имѣетъ всего только отъ 10 до 11½ футовъ глубины, и при томъ онъ часто мѣнялъ положеніе и ширину послѣ сильныхъ ударовъ вѣтра, дующаго съ открытаго моря ²⁾. Эти опасности, представляемыя баромъ, объясняли меньшую важность Либавы въ сравненіи съ Ригой, съ Ревелемъ, съ Кенигсбергомъ, прусскимъ городомъ, который, однако, можно назвать русскимъ портомъ, по направленію его торговаго движенія; но въ

послѣднее время исполнены были большія работы по углубленію прохода, и торговля Либавы быстро возрасла, къ невыгодѣ Кенигсберга. Движеніе судоходства въ либавскомъ портѣ: по заграничному плаванію (1896 г.): пришло—1.419 судовъ, въ 584.553 регистр. тоннѣ чистой вмѣстимости; вышло—1.443 судна, въ 592.580 т.; по каботажу (1895 г.): пришло—652 судна, въ 64.282 тонна; вышло—653 судна, въ 65.708 тоннъ.

Цѣнность вишнеягой торговли Либавы въ 1894 г. (въ тысячахъ рублей): вывозъ—40.497; привозъ—18.222 ¹⁾. Къ югу отъ Либавы рыболовы собираютъ въ пескахъ ежегодно около 120 пудовъ янтаря, но на сѣверѣ отъ этого города онъ рѣдко встрѣчается.

Города Прибалтійскаго края, съ населеніемъ свыше 5.000 душъ (по переписи 28 января 1897 г.):

Эстляндская губернія: Ревель—65.036 жит. Везенбергъ—5.519 жит.

Лифляндская губернія: Рига—281.884 жит. Юрьевъ (Дерптъ)—41.627 жит. Перновъ—12.552 жит. Валкъ—10.208 жит. Феллинь—7.706 жит. Вольмаръ—7.241 жит. Венденъ—6.300 жит.

Курляндская губернія: Митава—35.011 жит. Либава—64.500 жит. Якобштадтъ (1891 г.)—7.000 жит. Баускъ—6.641 жит. Гольдингенъ—9.729 жит. Виндава—8.724 жит. Фридрихштадтъ—11.289 жит. Туккумъ—7.514 жит.

IV. П о л ь ш а.

Самое имя этой части Россійской имперіи сдѣлалось какъ-бы символомъ національнаго несчастья. Страна, извѣстная подъ названіемъ Польша, утратила свое самостоятельное существованіе, и все, что остается отъ нея прежней независимости,—это особый титулъ въ перечисленіи громаднѣхъ областей Монарха всѣхъ частей Россіи; да и то въ послѣдніе годы эту часть стали обозначать официально подъ наименованіемъ «Привислинскаго края», и только изъ простой терпимости имя Польши, столь дорогое милліонамъ людей, сохранилось до нашихъ дней въ краѣ. Даже населеніе ея, связанное съ восточно-славянскою державой, составляетъ лишь отрывокъ народа, отдѣленный отъ другихъ отрывковъ его, которые присоединили къ себѣ Пруссія и Австро-Венгрія. Слово Польша есть не болѣе, какъ историческій и этнографическій терминъ: въ политикѣ оно теперь не представляетъ ничего ²⁾.

¹⁾ «Обзоръ вишнеягой торговли Россіи за 1895 г.», изд. Департ. тамож. сборовъ, 1897 г.

²⁾ Царство Польское вошло въ составъ Россійской Имперіи собственно только съ 1815 года. Предъ этимъ, послѣ третьяго раздѣла Польши въ 1795 году, одна половина теперешняго Царства Польскаго съ г. Варшавой при-

¹⁾ «Обзоръ вишнеягой торговли Россіи за 1895 г.», изд. Департ. тамож. сборовъ.

²⁾ Le Gras, „Instructions nautiques sur la mer Baltique“.

А между тѣмъ было время, когда Польское королевство, обнимавшее также обширныя территории, которыя принадлежали ему или вслѣдствіе добровольной группировки населеній, или по праву завоеванія, или по праву наслѣдства, вытекавшаго изъ родственныхъ союзовъ государствъ, было одно изъ самыхъ могущественныхъ государствъ Европы. На всемъ пространствѣ отъ Будинина (Бауцена) въ Лузаци и острова Рюгена до Смоленска и Днѣпровскихъ пороговъ, отъ Карпатовъ до рѣки Эмбахъ въ Ливоніи, нѣтъ ни одной территории, которая бы не была въ теченіе послѣднихъ восьми столѣтій занята поляками или постоянно, или временно. Послѣ соединенія съ Литвой, королевство Польское простиралось отъ Балтики до Понта Эвксинскаго черезъ всю ширину континента; но

надлежала Пруссіи, а другая—Австріи, что оставило до настоящаго времени замѣтные слѣды въ языкѣ, правѣ и законодательствѣ этой страны. Въ составъ Пруссіи входили теперешнія губерніи: Сувальская, Ломжинская, Плоцкая, Калишская, Петроковская и Варшавская, а также часть Гродненской губерніи, образуя двѣ прусскія провинціи: 1) Южную Пруссію и 2) Ново-Восточную Пруссію. Австрія же изъ теперешнихъ губерній Сѣдлецкой, Люблинской, Кѣлецкой и Радомской образовала особую австрійскую провинцію подъ названіемъ Западной Галиціи, въ противоположность Восточной, вошедшей въ составъ Австріи еще по первому раздѣлу въ 1772 году. Прусское господство въ первыхъ шести губерніяхъ прекратилось въ 1807 году, а австрійское въ четырехъ остальныхъ губерніяхъ—въ 1809 году образованіемъ изъ нихъ, съ присоединеніемъ Познани, самостоятельнаго Варшавскаго герцогства. Созданное исключительно волею Наполеона I-го послѣ побѣдоносно оконченныхъ имъ войнъ съ Пруссіей и Австріей, это герцогство естественно соединило всецѣло свою послѣдующую судьбу съ судьбами его оружія. Послѣ изгнанія въ 1812 году изъ Россіи войскъ Наполеона I-го, въ первыхъ рядахъ которыхъ вращались польскіе легіоны, и занятія русскими войсками въ 1813 году всей территории Варшавскаго герцогства, Австрія и Пруссія, свергнувъ его Наполеона и вступивъ въ союзъ съ Россіей, потребовали возвращенія имъ всѣхъ польскихъ провинцій, отнятыхъ у нихъ Наполеономъ I-мъ и включенныхъ въ составъ этого герцогства. Но населеніе этихъ провинцій въ адресатѣ, поданныхъ Императору Александру I чрезъ государственнаго секретаря Шваньскаго и князя Ад. Чарторыйскаго, умоляло государя „управлять имъ какъ ему угодно, но только не допустить снова подпасть Польшу подъ власть нѣмцевъ, такъ какъ поляки составляютъ одно племя съ русскими“. Созданное въ 1815 году императоромъ Александромъ I, Царство Польское, съ конституціей болѣе либеральной, чѣмъ конституція бывшаго Варшавскаго герцогства, съ самостоятельными законодательными палатами, потеряло свое политическое самоуправленіе вслѣдствіе революціи 1830—31 гг., продолжая сохранять, впрочемъ, отдѣльную отъ Россіи администрацію, которой лишилось послѣ политическихъ смутъ въ 1863 году. Одновременно съ образованіемъ въ 1815 году полусамостоятельнаго Царства Польскаго, г. Краковъ, древняя столица Польши, былъ признанъ на Вѣнскомъ конгрессѣ волеизъявляющимъ городомъ. Но, сдѣлавшись въ 1846 году центромъ революціоннаго движенія, направленаго къ возстановленію политической независимости Польши, онъ послѣ подавленія этого движенія потерялъ свое самостоятельное политическое значеніе и включенъ въ составъ Австріи, какъ второстепенный городъ одной изъ ея провинцій. См. нѣсколько разъ цитируемую выше авторомъ „Сравнительную статистику Царства Польскаго“ Симоненко. Варшава, 1879, стр. 29, 35, 55, 438—447.

Р е д.

часто границы его перемѣщались, и когда Россія и Пруссія вступили въ эпоху территориальныхъ завоеваній, со времени Петра I и Екатерины II, стало очевиднымъ, что рано или поздно Польша должна задохнуться между своими могущественными сосѣдями. Въ 1772 г. первый раздѣлъ, который, какъ говорятъ, причинилъ столько угрызеній совѣти императрицы Маріи-Терези и съ которымъ такъ легко примирились другіе европейскіе дворы, отрѣзалъ уже отъ Рѣчи Посполитой пространство земли свыше 200.000 кв. кил., съ населеніемъ около 5 милліоновъ; это—четвертая часть страны, болѣе трети населенія королевства, въ которомъ тогда было приблизительно около 12.500.000 жителей¹⁾. Двадцать одинъ годъ спустя Россія и Пруссія овладѣли, каждая, территоріей еще болѣе обширной, чѣмъ первая, и за этимъ вторымъ раздѣломъ въ скоромъ времени послѣдовалъ третій, къ участію въ которомъ была приглашена Австрія. Польша перестала существовать, какъ государство. Въ настоящемъ столѣтніи нѣкоторыя части бывшаго Польскаго королевства, герцогство Варшавское, республика Краковская, имѣли, правда, подобіе самостоятельной жизни или автономіи; но эта иллюзія должна была скоро разсѣяться, какъ дымъ предъ суровой дѣйствительностью. Варшава, укрѣпленное мѣсто, гдѣ сосредоточены русскія войска, имѣетъ теперь назначеніемъ держать поляковъ въ повиновеніи, а Краковъ обратился въ главный городъ австрійской провинціи. Губерніи, на которыя раздѣлено бывшее королевство, имѣютъ отнынѣ для русскаго правительства только административное и стратегическое значеніе: фискъ дѣлится Польшу, какъ область имперіи сравнительно самую многолюдную, наиболѣе промышленную, самую богатую и наиболѣе платящую налоговъ²⁾, а главный штабъ

¹⁾ Ригеръ, „Словарь наукъ“, ст. Польша, стр. 552 (по-чешски).

²⁾ Заленскій, „Сравнительная статистика Царства Польскаго“ (по-польски). А в т.

Авторъ, конечно говоритъ объ абсолютномъ податномъ обложеніи, а не объ относительномъ, такъ какъ въ сравненіи съ количествомъ населенія и производительными силами Царства Польскаго податная тягость, лежащая на немъ, нисколько не выше, чѣмъ на остальныхъ частяхъ Россіи. Болѣе рациональное, чѣмъ въ Россіи, распредѣленіе этой тягости, отсутствіе подушной подати и важная ея подоходной поземельной податью, безъ различія словій, и менѣе обременительные выкупные платежи, лежащіе на земляхъ, которыми надѣлены крестьяне правительствомъ въ 1864 году—таковы главныя причины того, почему благосостояніе крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ въ настоящее время гораздо выше положенія ихъ въ остальныхъ частяхъ Имперіи, даже такихъ, въ которыхъ средняя величина крестьянскихъ надѣловъ не менше, чѣмъ въ Царствѣ Польскомъ. См. въ VI-мъ томѣ „Сборника Государственныхъ Знаній“, издававшегося въ С.-Петербургѣ академикомъ Безобразовымъ, рецензію профессора Симоненко на „Очерки экономическаго положенія крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ“ ген. Алуचना. Ср. въ IV-мъ томѣ того же сборника рецензію на „Сравн. статистику“ Заленскаго. Р е д.

видитъ въ ней четырехугольникъ крѣпостей, самый грозный въ центральной Европѣ¹⁾.

Пространство и население Царства Польскаго:

Поверхность—122.020 кв. кил.²⁾.

Поверхность безъ значительныхъ внутреннихъ водъ — 111.554,2 кв. верстъ. Населеніе по переписи 28 января 1897 г. (предварительный подсчетъ)—9.455.943 д.; среднее населеніе на 1 кв. версту: 85 жит.

Оставляя въ сторонѣ безчисленныя превратности войнъ и политическихъ союзовъ, мы легко можемъ распознать общія причины, которыя привели польское государство къ паденію. Географическія условія территории, которую занимала польская нація, объясняютъ отчасти ея историческія судьбы. Природа не представляла полякамъ хорошо ограниченной рамки, ни естественнаго вала въ видѣ высотъ, который бы могъ имъ служить твердою опорой. Однако, страна, занимаемая главной массой польской народности, имѣетъ границы, довольно ясно очерченныя на большой части ея окружности: на югѣ цѣпь Карпатовъ служитъ естественнымъ барьеромъ, черезъ который поляки не переступали ни въ одной точкѣ, какъ это сдѣлала русскіе; на сѣверѣ сплошная возвышенность, усѣянная озерами, сѣверный скатъ которой населенъ нѣмцами и потомками древнихъ порусовъ или пруссовъ, представляетъ другой хребетъ или валь, за который поляки тоже не переходили³⁾. Эти естественныя границы также должны были способствовать сообщенію польской національности нѣкоторой связи, определенно отдѣляя ее отъ ея сосѣдей и соединяя ее въ обособленную группу. Кромѣ того, рѣка Висла, которая перерѣкаетъ Польшу съ юга на сѣверъ, принимая въ себя притоки справа и

слева, дѣлаетъ изъ всей страны географическій бассейнъ довольно правильный и обладающій большою силой сопротивленія. Но на востокѣ и на западѣ страна открыта, исключая тѣхъ частей, гдѣ тянутся болота и обширныя, почти непроходимыя лѣса: обширная низменность, отъ которой обитатели бассейна Вислы получили свое имя поляковъ, то-есть «жителей полей», продолжается съ одной стороны въ Германію, съ другой—въ Россію; но именно въ этомъ направленіи, параллельно градусамъ широты, происходили народныя переселенія, и давленіе народовъ другъ на друга проявляется съ наибольшей энергіей. При существованіи этихъ двухъ широкихъ брешей, граница Польши необходимо должна была сдѣлаться подвижной, измѣнчивой, какъ со стороны германцевъ, такъ и со стороны восточныхъ славянъ: нашествія и войны безпрестанно перемѣщали равновѣсіе народностей, борющихся между собой изъ-за преобладанія.

Нѣсколько разъ Польша была самымъ могущественнымъ изъ славянскихъ государствъ и почти имѣла право присвоить себѣ названіе всеславянской державы. Тѣмъ не менѣе можно различать въ исторіи этого государства два главныхъ періода территориальнаго расширенія, изъ которыхъ каждый смѣнялся эпохой ослабленія и оканчивался раздѣлами. Въ одиннадцатомъ и въ двѣнадцатомъ столѣтіяхъ земельныя приращенія дѣлались преимущественно со стороны запада, и Польша была передовымъ стражемъ и бойцомъ славянскихъ народностей противъ нѣмцевъ; съ четырнадцатаго до шестнадцатаго вѣка присоединительное движеніе направлялось въ противоположную сторону, противъ восточныхъ славянъ. Въ первыя времена писанной исторіи польскаго народа, государство, обнимавшее Польшу въ собственномъ смыслѣ, то-есть «поля» по Вислѣ и Вартѣ, нынѣшнее Царство Польское и Познань, стремилось поглотить родственныя племена, которыя населяли территорию, простиравшуюся до Эльбы (Лабы). То вступая въ открытую вражду съ императорами Германіи, то поддаваясь обаянію «священной римской имперіи» и гордясь титуломъ ея вассала, короли польскіе успѣли овладѣть почти всѣми славянскими землями Запада. Въ началѣ одиннадцатаго столѣтія Болеславъ Храбрый или Великій, утвердившій единодержавіе въ Польшѣ и возстановившій независимость ея отъ германскаго императора, имѣлъ въ своемъ владѣніи Моравію, Силезію, Словакію, Лузацію, Червонную Русь или Галицію и даже Богемію въ теченіе короткаго періода⁴⁾. Преемники этого государя скоро потеряли значительную часть его завоева-

¹⁾ Геклю, очевидно, говоритъ здѣсь только о той половинѣ Царства Польскаго, которая лежитъ на правой сторонѣ рѣки Вислы. Другая же половина съ преобладающимъ польскимъ населеніемъ, состоящая изъ губерній Радомской, Кѣлецкой, Петроковской, Калишской и большей части Варшавской, не входитъ въ этотъ четырехугольникъ крѣпостей. Что эта вторая половина Царства Польскаго не имѣетъ никакого стратегическаго значенія въ глазахъ нашего главнаго штаба, видно, какъ изъ направленія проходящихъ чрезъ нее желѣзныхъ дорогъ, обеспечивающихъ сосѣднимъ державамъ всѣ выгоды веденія наступательной войны, такъ и изъ самаго устройства этихъ дорогъ, которыя, какъ и всѣ иностранныя дороги,—узкоколейныя. Въ противоположность имъ Привислинская желѣзная дорога, идущая по правой сторонѣ рѣки Вислы, а равно прилегающія къ той же сторонѣ желѣзныя дороги Варшавско-Тереспольская и Варшавско-Петербургская, имѣютъ для Россіи стратегическое значеніе—и по своему направленію, и по устройству, имѣя одинаковую оленю со всѣми русскими желѣзными дорогами. Р о д.

²⁾ По Стрѣльбицкому, 2.312 кв. м.—111.875 кв. в. Р о д.

³⁾ Впрочемъ, часть прибалтійской возвышенности, по обоимъ склонамъ ея, населена вѣтвью польскаго племени—кашубами, вплоть до морскаго берега. Самый г. Данцигъ (Гданьскъ) и все впадение теченія рѣки Вислы находится всецѣло въ этнографической территоріи польскаго племени. Р о д.

⁴⁾ Лелевель, «Польша въ средніе вѣка» (по-польски); Гильфердингъ, «Исторія балтійскихъ славянъ», Москва, 1855; Успенскій, «Первыя славянскія монархіи на сѣверо-западѣ Европы», Сиб., 1872.

ний; но, спустя столѣтіе, Болеславъ III Кривоустый обратилъ въ христіанство и покорилъ своей власти поморьянъ или жителей балтійскаго поморья (нынѣшняя Померанія), которые, будучи отдѣлены отъ Польши непроходимыми болотами рѣки Нотеци (Нетце), долгое время составляли какъ-бы особый міръ вокругъ Велина или Винеты, балтійской Венеціи. Однако, раздоры славянъ между собою и германизация значительной части ихъ территоріи не позволили Польшѣ сохранить свое могущество со стороны запада, и начались раздѣлы. Къ концу тринадцатаго столѣтія королевство утратило половину земель, первоначально польскихъ, находящихся въ бассейнѣ Одры (Одера). Около того же времени рыцари Тевтонскаго ордена, призванные однимъ удѣльнымъ польскимъ княземъ (Конрадомъ Мазовецкимъ) на помощь противъ пруссовъ, сами утвердились въ углу Балтики, въ землѣ пруссо-литовцевъ, откуда они стратегически господствовали надъ землями по Нѣману и нижней Вислѣ. Такъ получилъ начало одинъ изъ элементовъ державы, которая впоследствии должна была способствовать разрушенію польскаго государства.

Въ половинѣ четырнадцатаго столѣтія, со времени Казимира Великаго, который навсегда отказался отъ Польской Силезіи, Польша, по видимому, устремляетъ взоры исключительно на востокъ; посредствомъ религіозной пропаганды и черезъ бракъ королевы польской Ядвиги съ изыскскимъ княземъ Ягелло, она соединяется съ Литвой, и вся западная Россія стала открыта ея вліянію; границы ея переходятъ за Днѣпръ и Западную Двину; мало того, Сигизмундъ III, въ семнадцатомъ столѣтіи, стремился сдѣлаться монархомъ всего востока и сѣвера Европы: будучи въ одно и то же время королемъ Польши и претендентомъ на тронъ Швеціи, онъ пытался также взойти на престолъ Московскаго государства. Съ Яномъ Собѣскимъ, польскій народъ, геройскій и храбрый, казалось, сдѣлался окончательно бойцомъ запада въ борьбѣ противъ мусульманъ востока. Но тогда польское государство было уже близко къ распаденію. Въ видахъ достиженія политической централизаціи, Польша сдѣлалась защитницей римскаго католицизма противъ протестантовъ и противъ русской православной церкви; по мнѣнію польскаго историка Лелевеля, это и было причиной ея паденія¹⁾. Украинскіе казаки и крестьяне возмутились, и польское правительство употребило силу для ихъ усмирения.

Уже въ 1661 году король Янъ Казиміръ предсказывалъ сейму, что Рѣчь Посполитая достанется въ удѣлъ чужеземцамъ: «Москва и казаки, говоритъ король, возьмутъ великое княжество Литовское, которое связано съ ними языкомъ и вѣрой; Великая Польша откроется

бранденбургю (Пруссіи)..., а австрійскій домъ, вопреки всѣмъ его благимъ намѣреніямъ, не упуститъ прибрать къ рукамъ Краковское воеводство (Малую Польшу)²⁾. Спустя столѣтіе предчувствія Яна Казимира оправдались. Впрочемъ, если поляки были достаточно сильны, чтобы бороться противъ своихъ могущественныхъ сосѣдей въ эпоху феодальнаго безпорядка,—въ тѣ времена, когда народы, всецѣло принадлежа своимъ повелителямъ, вели войны другъ противъ друга по волѣ личныхъ честолюбій, то условія совершенно перемѣнились, когда націи Европы прочно сгруппировались въ централизованныя государства. Тогда Польша оказалась слишкомъ слабой, чтобы проявлять достаточное сопротивление, а ея открытыя границы оставляли свободный доступъ вышнему врагу.

Однако, самая важная невыгода въ положеніи Польши была не въ отсутствіи естественныхъ границъ на востокъ и западѣ государства, а въ недостаткѣ прочной связи между жителями, въ провинціяхъ спеціально польскихъ. Вслѣдствіе недостатка географическихъ границъ на западной и восточной окраинахъ, воинственный элементъ мелкопомѣстныхъ дворянъ или «шляхты», именуемой на пергаментѣ *ordo equestris*, развился до крайней степени и не имѣлъ болѣе никакой связи съ трудящимся народомъ. Евреи явились, чтобы пополнить пробѣлъ, существовавшій между общественными классами. Ни одна страна Европы не заключала въ себѣ, да и теперь еще не заключаетъ, столько евреевъ, и эти люди иной расы, какова бы, впрочемъ, ни была ихъ привязанность къ польской почвѣ, составляли въ дѣйствительности особый народъ, имѣющій собственные интересы, прямо противоположные интересамъ другихъ жителей, и тѣмъ не менѣе служащій посредникомъ всѣмъ и каждому, образующій, такъ сказать, буржуазію, или среднее сословіе страны. Они одни занимались торговлей; они одни распредѣляли произведенія страны, продавая ихъ и хлопамъ (холопамъ), и панамъ, мѣшая кореннымъ жителямъ вступать другъ съ другомъ въ непосредственныя торговыя сношенія: при ихъ посредствѣ совершался кругооборотъ экономической жизни во всей націи, и, однако, сами они были чужды этой націи; въ минуту опасности они держались въ сторонѣ, ни мало не заботясь о томъ, чтобы сближать различные классы и разъединенныя общины; народъ, состоявшій изъ людей, которые не знали другъ друга, оставался раздѣленнымъ и недоумѣвающимъ, что предпринять. Такимъ образомъ, эта причина внутренняго разстройства усиливала дезорганизацію, происходившую отъ раздѣленія Польши, съ одиннадцатаго и еще болѣе съ четырнадцатаго

¹⁾ Лелевель, „Польша и Испанія“ (по-польски).

²⁾ Коховскій, „Klimakter“, II, 506.

столѣтія, на два враждебныхъ класса—классъ пановъ или дворянства и классъ холоповъ или порабощеннаго крестьянства. Польскую отчину погубила не столько неурядица, какъ это часто повторяли, сколько привилегіи, такъ называемыя шляхетскія вольности. Крестьяне, которые прежде пользовались личной свободой и были собственниками земли на правахъ общиннаго владѣнія, съ теченіемъ времени лишились и того, и другаго—и земель, и свободы. Дворяне или помѣщики сдѣлались полновластными господами: овладѣвъ имѣніемъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ присвоили себѣ и самую жизнь закрѣпощеннаго земледѣльца. «Польша единственная страна, гдѣ народъ какъ бы лишень всѣхъ человѣческихъ правъ», говорилъ въ изгнаніи король польскій Станиславъ Лещинскій¹⁾. Государство, которое носило имя «республики», было на самомъ дѣлѣ не что иное, какъ конфедерация многихъ тысячъ деспотическихъ монархій. Паны, поставленные, такъ сказать, вѣдъ націи, отказывались платить свою долю на покрытие общественныхъ расходовъ: хотя существовала поголовная подать, отъ которой по закону никто не могъ быть освобожденъ, однако землевладѣльцы всегда находили способы уклоняться отъ исполненія этой повинности²⁾; польское государство никогда не имѣло финансовъ въ собственномъ смыслѣ: ему невозможно было даже собирать сколько-нибудь цѣнныя свѣдѣнія по общей статистикѣ³⁾; всѣ попытки въ этомъ направленіи разбивались о постоянное противодѣйствіе помѣщиковъ и шляхты.

Безспорно, мужество поляковъ достигало часто высокой степени энергіи въ минуты отчаянія. Ни одна нація не имѣла болѣе героевъ въ несчастіи: во время инсurreкціонныхъ войнъ мужчины, женщины обрекали себя на ссылку, на смерть въ простотѣ душевной, которая никогда не имѣла себѣ равной, и, однако, даже въ эти эпохи нравственнаго величія, польскій народъ всегда оставался раздѣленнымъ на двѣ враждебныхъ націи. Тѣ, которые ратовали за восстановленіе независимости Польши, не умѣли или не смѣли дать свободу самимъ полякамъ; несчастные крѣпостные остались согбенными надъ землей, которую они обрабатывали. Косцюшко, правда, желалъ отмѣны крѣпостнаго права; но крестьяне, послѣдовавшіе за дикта-

торомъ, пользовались свободой только во время войны, и его эманципаціонный декретъ былъ составленъ въ такихъ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, что не могъ имѣть никакого дѣйствія. Впослѣдствіи, во время образованія эфемернаго герцогства Варшавскаго, освобожденіе крестьянъ было провозглашено официально, но земля не была имъ дана, и положеніе ихъ измѣнилось только по виду; для тысячъ изъ нихъ оно даже ухудшилось, потому что это формальное освобожденіе отнимало у нихъ всякое право воздѣлывать поле, на которомъ жили ихъ отцы и дѣды. Еще наканунѣ послѣдняго возстанія, крестьяне въ собственномъ смыслѣ были представлены всего только 22.000 лицами въ классѣ землевладѣльцевъ, тогда какъ число земледѣльцевъ, работавшихъ на господской землѣ, простиралось до двухъ миллионѣвъ; кромѣ того, насчитывали около 1.400.000 работниковъ, поденщиковъ и домашней прислуги⁴⁾. Не таковъ, вѣроятно, былъ бы ходъ исторіи, если бы люди, борвшіеся за независимость Польши, могли опираться на свободное населеніе, владѣющее собственной землей и заботящееся о томъ, чтобы защитить ее. И даже послѣ паденія отечества это средство было, можетъ быть, единственное, которое могло бы подавать надежду достигнуть когда-нибудь его восстановленія. По крайней мѣрѣ русскіе не могли бы явиться въ качествѣ освободителей, какъ это они сдѣлали въ 1863 году, давъ крестьянину часть земли, которую онъ обрабатывалъ.

Самое большое несчастіе, которое можетъ постигнуть народъ, есть, безъ сомнѣнія, потеря его національной независимости. Въ политическомъ смыслѣ полякъ теперь можетъ считать себя полякомъ только по воспоминанію: онъ сдѣлался какъ бы чужеземцемъ на своей собственной почвѣ и, такъ сказать, остерегаясь говорить своимъ роднымъ языкомъ; мысль его не свободна; гений его болѣе не развивается сообразно своей природѣ. Это бѣдствіе для всего человѣчества, что жизнь одного изъ народовъ такъ стѣснена⁵⁾, но она, безъ сомнѣ-

¹⁾ Schnitzler, „L'Empire des Tzars“.

²⁾ Авторъ говоритъ въ этомъ случаѣ, конечно, только о стѣпеніи жизни прежнихъ правящихъ классовъ польскаго общества, такъ какъ большинство населенія Польши во время ея политической независимости имѣло гораздо болѣе основаній чувствовать себя какъ бы чужеземцами на своей собственной почвѣ, чѣмъ теперь, потому что тогда оно было лишено не только политическихъ, но и общечеловѣческихъ правъ, тѣмъ и объясняется то безучастіе, съ которымъ оно относилось какъ къ потерѣ страной политической независимости, такъ и къ послѣдующимъ попыткамъ восстановить ее. Въ теченіе всего XIX вѣка, всенѣй разъ, какъ только предстѣвлялась возможность правящимъ классамъ польскаго общества имѣть непосредственное вліяніе на судьбу своей страны, — совершались даже большія противъ прежняго посягательства на свободу и счастье большинства населенія ея. Это признается и польскими учеными, какъ напр. Скарбекомъ въ его „Исторія Варшавскаго герцогства“.

¹⁾ „Considérations sur le gouvernement de la Pologne“, 1733.

²⁾ На существованіе общей для всѣхъ поголовной подати собственно нѣтъ указаній въ польскихъ *voluntaria legit.* О ней упоминаютъ только лѣтописцы не позже XVI вѣка, и то какъ о подати, взыскивавшейся въ случаѣ чрезвычайной ошности войны. Но позже существовала, въ смыслѣ общей для всѣхъ земель подать, сначала подымная, а потомъ подоходная повешельная, къ которымъ вполне примѣнимо то, что говоритъ авторъ объ уклоненіи отъ платежа ихъ польскою шляхтою. См. I-ю главу цитированнаго сочиненія Симоненки, стр. 20—25.

Р е д.

³⁾ Симоненко, выше цитированное сочиненіе.

во множествѣ, и нѣкоторыя изъ нихъ достигаютъ громадныхъ размѣровъ: такъ, нѣкоторые искусственные курганы въ долинѣ Вислы, которые относятся къ неолитовой эпохѣ, какъ показали произведенныя на нихъ раскопки, имѣютъ около полуверсты въ окружности ¹⁾. Многочисленныя маленькія озера Польши, изъ которыхъ нѣкоторыя были осушены, также сохраняли слѣды древнихъ озерныхъ поселеній и свайныхъ построекъ, подобныхъ тѣмъ, какія встрѣчаются въ Швейцаріи. Кромѣ того, цѣлыми тысячами находили и теперь находятъ погребальныя урны, содержащія пепель и обуглившіяся кости, бронзовыя булавки, кольца, жемчугъ, шарики и другіе предметы; въ нѣкоторыхъ областяхъ Польши остатки глиняныхъ вазъ встрѣчаются такъ часто и въ такомъ множествѣ, что у мѣстныхъ жителей сложилось повѣрье, будто эти сосуды образовались сами собой во внутренности земли ²⁾. Между погребальными урнами, находимыми на днѣ могилъ, относящихся къ эпохѣ гораздо болѣе поздней, чѣмъ каменный вѣкъ, и содержащихъ предметы изъ металла, собрано много такихъ, которыя представляютъ профиль человеческого лица; нѣкоторые остатки римскаго происхожденія позволяютъ догадываться, что эти «урны въ формѣ лица» принадлежатъ къ первому столѣтію христіанской эры.

По мнѣнію Коперницкаго, древняя Польша была населена во времена бронзоваго и желѣзнаго періодовъ длинноголовой расой (долихоцефалами), совершенно отличной отъ современной короткоголовой расы (брахицефаловъ). Однако, съ того момента, какъ началась писаная исторія въ привислинскихъ областяхъ, мы застаемъ уже славянъ, предковъ нынѣшнихъ поляковъ, которые населяли какъ эту страну, такъ и сопредѣльныя земли, занятыя теперь нѣмцами и отмеченными славянами. Раздѣленные на многочисленныя роды, которые иногда соединялись для военныхъ экспедицій, водѣ предводительствомъ одного главы или вождя, яхи или поляки явственно отличались отъ восточныхъ славянъ: они считали себя членами той же семьи, но, какъ говоритъ легенда, рассказанная въ первый разъ въ тринадцатомъ столѣтіи, три брата Лехъ, Чехъ и Русъ жили отдѣльно, слѣдуя каждый своей дорогой. Въ Польшѣ имя леховъ или ляховъ есть лишь литературное выраженіе, неупотребляемое народомъ; въ чешскихъ памятникахъ оно имѣетъ значеніе богатаго и благороднаго.

Изъ поляковъ самыми чистыми, наиболѣе сохранившими первоначальный типъ считаются обитатели «Великой Польши», жители восточнаго Царства Польскаго, по обоимъ берегамъ Вислы, и Познани—на Варгѣ. Бѣлокрые ма-

зуры, то-есть, по литовски, «коренастые» ¹⁾,—которые населяютъ главнымъ образомъ восточныя области, а также сѣверныя, на границѣ съ Пруссіей,—слывутъ самыми гордыми изъ поляковъ; они всего лучше сохранили старинныя національныя нравы. Смуглые кроковяки, сандомирцы и люблинцы и всѣ южныя поляки, болѣе впечатлительные, чѣмъ мазуры, также весьма чистые, кажется, также и болѣе тисославны, если судить по ихъ національному костюму, щегольскому, но черезчуръ изукрашенному вышивками, бахромами и цѣпочками. Между другими народностями страны, не польскаго происхожденія, значительная часть объединилась съ массой націи нравами и языкомъ. Такъ, курники или «копальщики», живущіе въ различныхъ округахъ сѣверной и сѣверо-восточной Польши, въ такой степени приблизились къ мазурамъ, что во многихъ мѣстахъ ихъ смѣшиваютъ съ послѣдними, хотя они происходятъ главнымъ образомъ отъ ятвяговъ или ядзвинговъ—народа, какъ полагаютъ, литовскаго племени и который отчасти былъ истребленъ поляками. Малороссы, сгруппированныя въ общины въ юго-восточной Польшѣ, на западѣ отъ рѣки Бугъ, ничѣмъ не отличаются отъ своихъ русскихъ сосѣдей, жителей Волыни: они населяютъ также восточную часть Подлѣсья или Полѣсья, отдѣленнаго отъ долины Нѣмана обширными лѣсистыми пространствами, между которыми замѣчательнъ заповѣдникъ лѣсъ, извѣстный подъ именемъ Бѣловѣжской пуши. Литовцы или литвины, въ числѣ отъ 250.000 до 300.000 душъ (по разнымъ статистикамъ), занимаютъ большую часть Сувальскаго губерніи, въ сѣверо-восточной Польшѣ. Наконецъ, нѣсколько тысячъ цыганъ и татаръ, пришедшихъ изъ Литвы, разсѣяны маленькими группами по территоріи Царства Польскаго.

Послѣ монгольскаго нашествія, польскіе князья, и въ особенности епископы и монашеры, призвали нѣмецкихъ колонистовъ, чтобы вновь заселить опустошенныя татарами земли, и даровали имъ большія привилегіи, между прочимъ, привилегію назначать собственныхъ шульцовъ или войтовъ (старшинъ) и пользоваться внутреннимъ самоуправленіемъ по такъ называемому «тевтонскому праву» ²⁾. Многіе города также были основаны нѣмецкими переселенцами, и большинство изъ нихъ управлялось по «магдебургскому праву», по законамъ одной изъ старѣйшихъ муниципій Сѣверной Германіи, архіепископы которой были нѣкогда пріемами польской церкви. Это право, которое въ сущности было не что иное, какъ административная независимость общины, не помѣшало нѣмцамъ, жителямъ городовъ, «опоячаться» мало-по-малу, подобно тому, какъ опо-

¹⁾ Заборовскій, Сообщеніе на международномъ антропологическомъ конгрессѣ въ Парижѣ, въ 1878 г.

²⁾ Albin Kohn und Mehlis, „Materialien zur Vorgeschichte des Menschen im östlichen Europa“.

¹⁾ Кентржинскій, „Мазуры“ (по-польски), Познань, 1872 г.

²⁾ Roppell, „Geschichte Polens“.

лячилися и нѣмцы, жившіе въ деревняхъ. Въ четырнадцатомъ столѣтіи «швабы» поселились въ Польшу въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ тысячъ; но этотъ первый германскій элементъ совершенно слился съ туземнымъ польскимъ и католическимъ. Изъ двухъ тысячъ протестантскихъ приходовъ, существовавшихъ въ шестнадцатомъ столѣтіи, оставалось только два въ 1775 году. Всѣ протестанты, которые смѣшиваются съ иммигрантами, считающимися нынѣ подъ общей рубрикой нѣмцевъ, пришли въ страну не далѣе какъ за сто лѣтъ предъ симъ; между ними число католиковъ не превышаетъ десяти тысячъ. Такимъ образомъ, въ «Привислинскомъ краѣ» поляки составляютъ огромное большинство населенія.

Народонаселеніе Царства Польскаго по національностямъ:

	По Галкину. Въ 1868 г.	По Риттиху. Въ 1873 г.	Проц.
Поляковъ.....	3.900.577	4.375.836	или 68,41
Евреевъ.....	767.947	860.327	" 13,45
Малороссовъ.....	428.380	505.962	} " 8,52
Бѣлороссовъ.....	33.517	28.865	
Великороссіявъ...	11.065	12.153	} " 5,79
Нѣмцевъ.....	234.149	370.356	
Литвиновъ.....	277.049	241.147	" 3,77

Въ Польскомъ королевствѣ, каковымъ оно было наканунѣ раздѣла 1772 года, польскій элементъ составлялъ только треть населенія: таково, по крайней мѣрѣ, приблизительное исчисленіе, которое даетъ графъ Плятеръ, на основаніи статистики, составленной спустя полвѣка, именно въ 1821 году ¹⁾. Народонаселеніе, въ 1821 г., территоріи бывшей Польши до перваго раздѣла:

Бѣлороссовъ и украинцевъ — 7.520.000; поляковъ — 6.770.000; евреевъ — 2.110.000; литвиновъ и латышей—1.900.000; нѣмцевъ—1.640.000; великороссіявъ — 180.000; румывъ—100.000, всего—20.220.000.

Поляки, о которыхъ западно-европейцы судятъ главнымъ образомъ по пышнымъ магнатамъ и разореннымъ шляхтичамъ этой націи, живущимъ на западѣ, представляютъ, какъ всѣ цивилизованные народы, безконечное разнообразіе характеровъ; но общій ихъ типъ, каковымъ онъ обрисовывается въ исторіи, сходенъ съ типомъ, который описываютъ наблюдатели. Они имѣютъ вообще больше природныхъ дарованій, нежели глубокихъ качествъ, приобрѣтенныхъ настойчивымъ трудомъ. Пылкіе, буйные, энтузіасты, привлекательные, умѣющие подольститься, желающіе нравиться, они дѣйствительно нравятся, но не всегда заботятся о томъ, чтобы заслужить уваженіе своимъ поведеніемъ; они отдаютъ, но безъ самообладанія; они легче понимаютъ великія обязанности, чѣмъ обязанности повседневной жизни. У нихъ честолюбіе рѣдко поддерживается силой дѣйствія,

любопытность въ области науки беретъ верхъ надъ постоянствомъ въ трудѣ, воображеніе преобладаетъ надъ волей, капризъ слѣдуетъ за капризомъ. Тѣмъ не менѣе у нихъ проявляются порывы энергіи, и тогда они бываютъ способны на величайшія дѣла, особенно въ возбужденіи на полѣ битвы или въ неожиданныхъ случайностяхъ войны, ибо они по природѣ игроки и расточительны; они охотно рискуютъ всѣмъ состояніемъ и даже жизнью. Въ несчастіи они, подобно французамъ, умѣютъ покоряться обстоятельствамъ и не ропщутъ, какъ трусы, на судьбу. Если первобытный типъ сохраняется всего лучше у женщины, какъ это утверждаютъ антропологи, то польки, развитыя образованіемъ, ясно показываютъ своими рѣдкими качествами высокое достоинство расы, къ которой онѣ принадлежатъ: онѣ не только отличаются изяществомъ манеръ, умомъ, постоянною веселостью, даромъ слова, но обладаютъ также силой самоотверженія, мужествомъ, быстрою рѣшимостью и ясностью мысли; онѣ хранятъ во всей чистотѣ и благородствѣ идеалъ націи ¹⁾. Величайшій недостатокъ поляковъ въ томъ, что они не проникнуты въ должной мѣрѣ уваженіемъ къ труду: отцы ихъ, все равно, кто бы они ни были—господа или холопы, привыкли презирать или ненавидѣть матеріальную работу, и эти чувства продолжаютъ еще существовать, какъ прискорбное наслѣдіе, завѣщанное предками современному поколѣнію. Отсюда, быть можетъ, и происходитъ этотъ контрастъ между натурой поляка, которая такъ легко направляетъ его къ героизму, и его привычками, которыя иногда допускаютъ его до нравственнаго униженія. Когда вы читаете сборники произведеній народной поэзіи ²⁾, васъ поражаетъ недостатокъ оригинальности въ балладахъ, вульгарность и даже цинизмъ въ любовныхъ пѣсняхъ. Большинство современныхъ поэтовъ Польши должны были искать вдохно-

¹⁾ Эти стороны характера польской женщины и ее блѣднее чѣмъ гдѣ либо вліяніе на общественную жизнь и нравы замѣчаются не только въ средѣ образованныхъ классовъ общества, но и въ простомъ народѣ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1863 года главные члены бывшаго Учредительнаго Комитета Царства Польскаго, предпринявъ поѣздку по этому краю для ознакомленія съ нуждами и потребностями сельскаго населенія его, были поражены какъ, съ одной стороны, притѣненнымъ въ нравственномъ отношеніи положеніемъ крестьянъ, давшихъ свои объясненія не иначе, какъ оглядываясь по сторонамъ — не подслушиваютъ ли ихъ управляющіе и прислуга помещиковъ, такъ и въ то же время свѣзостью и находчивостью женщинъ, которыя на сельскихъ сходкахъ обыкновенно ободряли своихъ мужей, а затѣмъ сами выходили впередъ и давали за нихъ правительственнымъ лицамъ всѣ требуемыя показанія. Официальный отчетъ объ этой поѣздкѣ, рассказывая это, заключаетъ: «Въ сословіи польскихъ крестьянъ, какъ и въ другихъ высшихъ, явно обнаруживалось преобладаніе бойкой и живой инициативы женскаго ума». (См. цитируемая въ сочиненіи Шандера „L'Empire des Tsars“ докладная записка Н. А. Милютина). Ред.

²⁾ Коэльбергъ, „Народъ“ (по-польски); Петровъ, „Сборникъ Краковской академіи“.

¹⁾ Ригеръ „Научный словарь“, 552.

венія не въ польскихъ народныхъ пѣсняхъ, а въ думахъ и преданіяхъ украинскихъ, литовскихъ и даже бѣлорусскихъ; это объясняется тѣмъ, что польскіе крестьяне уже съ одиннадцатаго вѣка были поработены господами, тогда какъ въ Литвѣ періодъ угнетенія земледѣльческаго класса начинается только съ пятнадцатаго, а на Украинѣ только съ восемнадцатаго столѣтія. Трудно было ожидать, чтобы при господствѣ шляхты, служившей въ качествѣ двора у знатныхъ пановъ и угнетавшей бѣднѣйшій сельскій людъ, могла образоваться у крестьянъ Польши чистая и истинно-благородная поэзія. Народная польская литература отличается отъ другихъ славянскихъ литературъ въ особенности большимъ обиліемъ историческихъ словесницъ, которыя всѣ получили происхожденіе въ дворянствѣ, составлявшемъ, такъ сказать, политическій народъ Рѣчи Посполитой¹⁾.

При своей непредусмотрительности и великодушій, составляющихъ ихъ врожденные качества, поляки, хотя сами очень смѣтливые и ловкіе, легко даются въ обманъ, и въ самой страшной недостатка въ эксплуататорахъ, іудейскихъ и христіанскихъ. Сыны Израіля, хотя относительно не столь многочисленныя, какъ въ восточной Галиціи, гдѣ находится центръ ихъ, тѣмъ не менѣе скучены во множествѣ во всѣхъ польскихъ городахъ. При томъ, въ Польшѣ, такъ же, какъ въ Галиціи и въ Венгріи, нормальное годовое приращеніе ихъ племени происходитъ соответственное приращеніе христіанъ: они лучше сберегаютъ своихъ дѣтей и живутъ до болѣе преклоннаго возраста, хотя большинство изъ нихъ, подобно польскимъ ремесленникамъ, ввали въ пролетаріатъ: между евреями, какъ и между христіанами, большія дѣла, крупныя гешефты дѣлаются въ пользу нѣсколькихъ счастливыхцевъ. Въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія въ Польшѣ численность еврейскаго населенія обыкновенно опредѣляли въ 200.000 душъ; между тѣмъ по переписи, произведенной для раскладки поголовной подати, отъ платежа которой многія тысячи успѣвали уклониться, ихъ насчитывали всего только 16.589 душъ²⁾. Около ста лѣтъ спустя, именно въ 1659 году, по переписи, сдѣланной съ той же цѣлью, т. е. для обложенія подушной податью, оказалось 100.000 евреевъ, а въ 1764 году, опять-таки по даннымъ податныхъ списковъ, ихъ насчитывалось 429.656 душъ; но историкъ Чапскій полагаетъ, что дѣйствительное число ихъ простиралось до 1.800.000 душъ. Въ настоящее время общія численность евреевъ въ Царствѣ Польскомъ свыше 850.000 душъ, хотя территория Польши уменьшилась на пять-

шестыхъ ея пространства со времени раздѣла 1772 года.

Большая часть польскихъ евреевъ, происходя отъ переселенцевъ, пришедшихъ съ береговъ Рейна, говорятъ и теперь еще рейнско-франконскимъ нарѣчіемъ своихъ предковъ³⁾. Такимъ образомъ, они увеличиваютъ въ значительной степени значеніе германскихъ колоній, и во многихъ городахъ Польши жители, говорящіе нѣмецкимъ языкомъ, евреи и нѣмцы, составляютъ уже большинство. Лодзь, второй городъ «Привислинскаго края», имѣетъ болѣе нѣмецкій, чѣмъ польскій характеръ по языку населенія; даже Варшава, хотя нѣмцы составляли тамъ въ 1870 году только двадцать-пятую часть населенія, имѣла треть жителей, обыкновеннымъ говоромъ которыхъ былъ германскій діалектъ. Въ старой Польшѣ города, изъ которыхъ нынѣ обязаны своимъ основаніемъ нѣмецкимъ поселенцамъ, были совершенно отдѣлены отъ народа, изолированы въ своихъ мѣстныхъ привилегіяхъ, безъ всякой дѣятельной роли въ шляхетской республикѣ, составившей Польское государство: оставаясь чуждыми истинной Польшѣ, они были, по выраженію одного писателя, «словно капли масла на поверхности пруда»⁴⁾. Въ наши дни города уже не стоятъ, такъ сказать, особнякомъ, внѣ націи, напротивъ—они руководятъ ея дѣятельностью, и въ нихъ вырабатываются не только промышленныя богатства страны, но также ея учрежденія и законы. Но эти города теперь, какъ и въ средніе вѣка, служатъ мѣстами иммиграціи нѣмцевъ, и послѣдніе приобрѣтаютъ такимъ образомъ въ краѣ значительную долю вліянія. Они въ Польшѣ гораздо многочисленнѣе, и относительно, и абсолютно, чѣмъ въ такъ называемыхъ «нѣмецкихъ» провинціяхъ береговъ Балтики. Правда, что русское правительство до сихъ поръ не считало нужнымъ принимать такія же предосторожности противъ распространенія и усиленія нѣмецкаго вліянія въ Польшѣ, какія принимало въ трехъ Остзейскихъ губерніяхъ—Эстляндской, Лифляндской и Курляндской. Разсчитывая на естественное соперничество и даже ненависть, раздѣляющую нѣмцевъ и поляковъ, — чувство, которое выразилось, между прочимъ, въ слѣдующей народной поговоркѣ: «пока стоитъ свѣтъ, нѣмецъ никогда не будетъ братомъ поляку!»,—правительство часто поощряло нѣмецкую колонизацію въ Привислинскомъ краѣ, въ тѣхъ видахъ, чтобы этимъ средствомъ ослабить національный элементъ. Но, быть можетъ, придется когда-нибудь, и даже въ болѣе близкомъ будущемъ, чѣмъ полагаютъ, совершенно измѣнить систему и опереться, напротивъ, на поляковъ, чтобы избѣгнуть быстрой

¹⁾ Сборникъ Даровскаго.

²⁾ Malte-Brun, «Tableau de la Pologne ancienne et moderne»; Симоненко, «Сравнительная статистика Царства Польскаго».

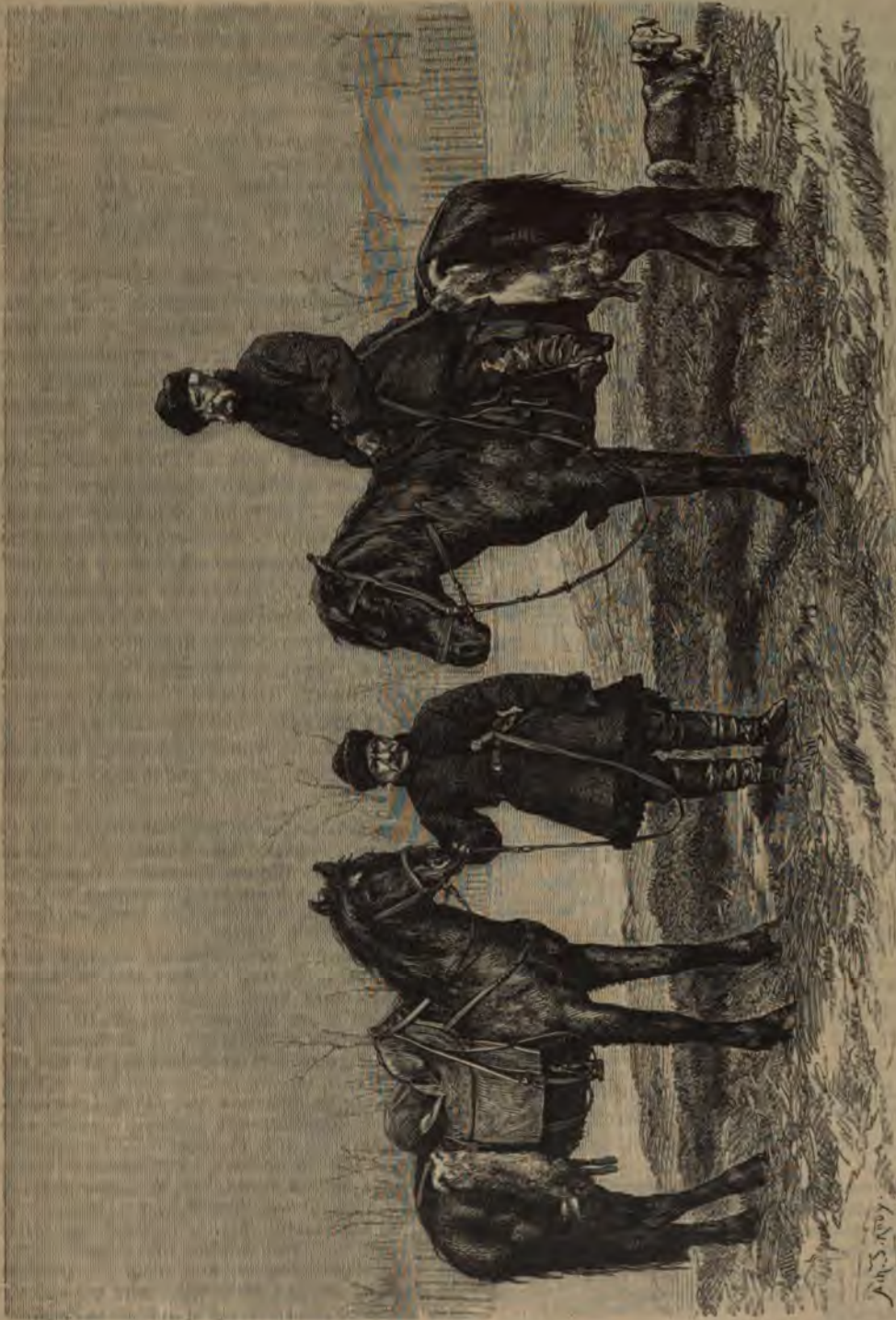
³⁾ Richard Böckh, «Der Deutschen Volkszahl und Sprachgebiet in den Europäischen Staaten».

⁴⁾ Hüppe, «Verfassung Polens»; A. Leroy-Beaulieu, «Revue des Deux Mondes», 1-er avril 1876.

германизация славянских округов, лежащих въ соседствѣ съ границей¹⁾. Въ то время, какъ восточная Польша, была преобразована русскими въ обширную крѣпость противъ Гер-

маніи²⁾, нѣмцы мирно водворились въ сердцахъ русскіе жители Польши, поселявшіеся по боль-

Шляхтичъ на Волыни.

маніи²⁾, нѣмцы мирно водворились въ сердцахъ

русскіе жители Польши, поселявшіеся по боль-

¹⁾ Драгомановъ, „Восточная политика Германіи и обрѣсѣніе“, „Вѣстникъ Европы“, 1872 г.

²⁾ Уже было выше замѣчено, что вся западная полоса Царства Польскаго, лежащая по лѣвую сторону рѣки

Вислы, какъ глубоко возмывающаяся въ предѣлахъ Пруссіи и Австріи, не имѣетъ никакого стратегическаго значенія для Россіи въ оборонительной войнѣ, а потому для укрѣпленія ея Россіей ничего и не сдѣлано. Слова автора отно-

венія не въ польскихъ народныхъ пѣсняхъ, а въ думахъ и преданіяхъ украинскихъ, литовскихъ и даже бѣлорусскихъ; это объясняется тѣмъ, что польскіе крестьяне уже съ одиннадцатаго вѣка были поработаны господами, тогда какъ въ Литвѣ періодъ угнетенія земледѣльческаго класса начинается только съ пятнадцатаго, а на Украинѣ только съ восемнадцатаго столѣтія. Трудно было ожидать, чтобы при господствѣ шляхты, служившей въ качествѣ двора у знатныхъ пановъ и угнетавшей бѣдныхъ сельскій людъ, могла образоваться у крестьянъ Польши чистая и истинно-благородная поэзія. Народная польская литература отличается отъ другихъ славянскихъ литературъ въ особенности большимъ обиліемъ историческихъ пословицъ, которыя всѣ получили происхожденіе въ дворянствѣ, составлявшемъ, такъ сказать, политическій народъ Рѣчи Посполитой¹⁾.

При своей непредусмотрительности и великодушій, составляющихъ ихъ врожденные качества, поляки, хотя сами очень смѣтливые и ловкіе, легко даются въ обманъ, и въ самой странѣ нѣтъ недостатка въ эксплуататорахъ, іудейскихъ и христіанскихъ. Сыны Израіля, хотя относительно не столь многочисленныя, какъ въ восточной Галиціи, гдѣ находится центръ ихъ, тѣмъ не менѣе сгущены во множествѣ во всѣхъ польскихъ городахъ. При томъ, въ Польшѣ, такъ же, какъ въ Галиціи и въ Венгріи, нормальное годовое приращеніе ихъ племени происходитъ соответственное приращеніе христіанъ: они лучше оберегаютъ своихъ дѣтей и живутъ до болѣе преклоннаго возраста, хотя большинство изъ нихъ, подобно польскимъ ремесленникамъ, впали въ пролетаріатъ: между евреями, какъ и между христіанами, большія дѣла, крупныя гешефты дѣлаются въ пользу нѣсколькихъ счастливыхцевъ. Въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія въ Польшѣ численность еврейскаго населенія обыкновенно опредѣляли въ 200.000 душъ; между тѣмъ по переписи, произведенной для раскладки поголовной подати, отъ платежа которой многія тысячи успѣвали уклоняться, ихъ насчитывали всего только 16.589 душъ²⁾. Около ста лѣтъ спустя, именно въ 1659 году, по переписи, сдѣланной съ той же цѣлью, т. е. для обложенія подушной податью, оказалось 100.000 евреевъ, а въ 1764 году, опять-таки по давнымъ податнымъ спискамъ, ихъ насчитывалось 429.656 душъ; но историкъ Чацкій полагаетъ, что дѣйствительное число ихъ простиралось до 1.800.000 душъ. Въ настоящее время общія численность евреевъ въ Царствѣ Польскомъ свыше 850.000 душъ, хотя территория Польши уменьшилась на пять

шестыхъ ея пространства со времени раздѣла 1772 года.

Большая часть польскихъ евреевъ, происходя отъ переселенцевъ, пришедшихъ съ береговъ Рейна, говорятъ и теперь еще рейнско-франконскимъ нарѣчіемъ своихъ предковъ³⁾. Такимъ образомъ, они увеличиваютъ въ значительной степени значеніе германскихъ колоній, и во многихъ городахъ Польши жители, говорящіе нѣмецкимъ языкомъ, евреи и нѣмцы, составляютъ уже большинство. Лодзь, второй городъ «Привислинскаго края», имѣетъ болѣе нѣмецкій, чѣмъ польскій характеръ по языку населенія; даже Варшава, хотя нѣмцы составляли тамъ въ 1870 году только двадцать-пятую часть населенія, имѣла третью жителей, обыкновеннымъ говоромъ которыхъ былъ германскій діалектъ. Въ старой Польшѣ города, изъ которыхъ нынѣ обязаны своимъ основаніемъ нѣмецкимъ поселенцамъ, были совершенно отдѣлены отъ народа, изолированы въ своихъ мѣстныхъ привилегіяхъ, безъ всякой дѣятельной роли въ шляхетской республикѣ, составлявшей Польское государство: оставаясь чуждыми истинной Польшѣ, они были, по выраженію одного писателя, «словно капли масла на поверхности пруда»⁴⁾. Въ наши дни города уже не стоятъ, такъ сказать, особнякомъ, виѣ націи, напротивъ—они руководятъ ея дѣятельностью, и въ нихъ вырабатываются не только промышленныя богатства страны, но также ея учрежденія и законы. Но эти города теперь, какъ и въ средніе вѣка, служатъ мѣстами иммиграціи нѣмцевъ, и послѣдніе приобрѣтаютъ такимъ образомъ въ краѣ значительную долю вліянія. Они въ Польшѣ гораздо многочисленнѣе, и относительно, и абсолютно, чѣмъ въ такъ называемыхъ «нѣмецкихъ» провинціяхъ береговъ Балтики. Правда, что русское правительство до сихъ поръ не считало нужнымъ принимать такія же предосторожности противъ распространенія и усиленія нѣмецкаго вліянія въ Польшѣ, какія принимало въ трехъ Остзейскихъ губерніяхъ—Эстляндской, Лифляндской и Курляндской. Разсчитывая на естественное соперничество и даже ненависть, раздѣляющую нѣмцевъ и поляковъ, — чувство, которое выразилось между прочимъ, въ слѣдующей народной поговоркѣ: «пока стоитъ свѣтъ, нѣмецъ никогда не будетъ братомъ поляку!»,—правительство часто поощряло нѣмецкую колонизацію въ Привислинскомъ краѣ, въ тѣхъ видахъ, чтобы этимъ средствомъ ослабить національный элементъ. Но, быть можетъ, придется когда-нибудь, и даже въ болѣе близкомъ будущемъ, чѣмъ полагаютъ, совершенно измѣнить систему и опереться, напротивъ, на поляковъ, чтобы избѣгнуть быстрой

¹⁾ Сборникъ Даровскаго.

²⁾ Malte-Brun, «Tableau de la Pologne ancienne et moderne»; Сажонокъ, «Сравнительная статистика Царства Польскаго».

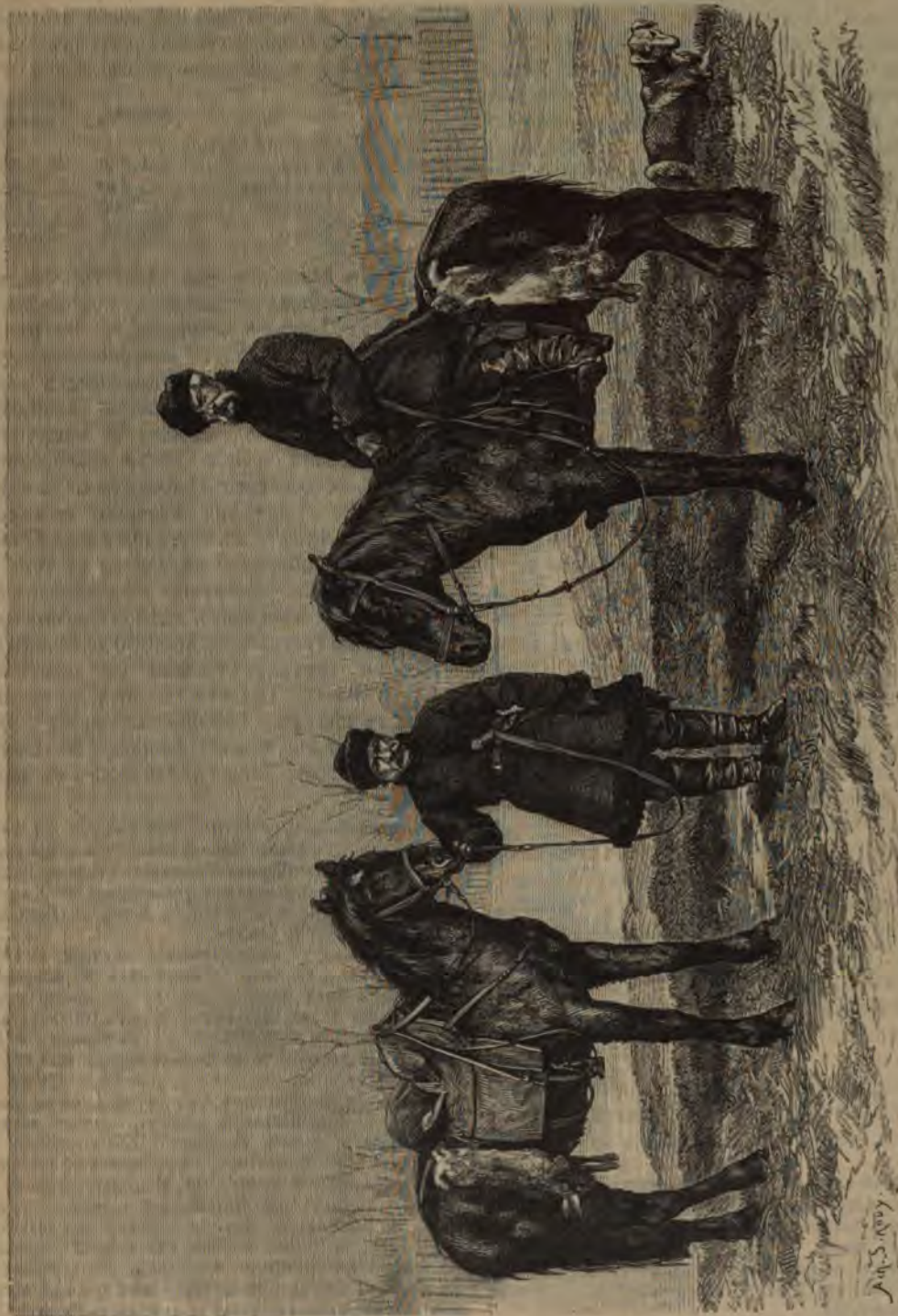
³⁾ Richard Böckh, «Der Deutschen Volkszahl und Sprachgebiet in den Europäischen Staaten».

⁴⁾ Hüppe, «Verfassung Polens»; A. Leroy-Beaulieu, «Revue des Deux Mondes», 1-er avril 1876.

германизация славянских округов, лежащих в соседствѣ съ границей⁴⁾. Въ то время, какъ восточная Польша, была преобразована русскими въ обширную крѣпость противъ Гер-

этой твердыни, и приобретенная ими доля дѣйствительной силы, даваемой знаніемъ и промышленностью, несравненно значительнѣе силы, какою пользуются русскіе, литовскіе, мало-

Шляхтичъ на Воляни.

маніи²⁾, нѣмцы мирно водворились въ сердцѣ

русскіе жители Польши, поселявшіеся по боль-

⁴⁾ Драгомановъ, „Восточная политика Германіи и обрѣтѣніе“, „Вѣстникъ Европы“, 1872 г.

²⁾ Уже было выше замѣчено, что вся западная полоса Царства Польскаго, лежащая по лѣвую сторону рѣки

Вислы, какъ глубоко въливающаяся въ предѣлы Пруссіи и Австріи, не имѣетъ никакого стратегическаго значенія для Россіи въ оборонительной войнѣ, а потому для укрѣпленія ея Россіей ничего и не сдѣлано. Слова автора отню-

шей части въ сосѣдствѣ съ восточной границей Царства.

Къ счастью, польскій народъ растетъ и развивается, онъ дѣлается все болѣе и болѣе сильнымъ и способнымъ бороться противъ внѣшнихъ влiяній. Хотя лишенный политической самостоятельности, онъ, безспорно, имѣетъ въ наши дни болѣе патріотическихъ чувствъ, болѣе нравственнаго достоинства, чѣмъ въ прошломъ столѣтiи, въ ту эпоху, когда магнаты продавали свое отечество тому, кто больше предлагалъ, и когда нація безучастно допускала состояться торгу, не выказывая съ своей стороны противодѣйствiя. Несмотря на бѣдствiя, которыми сопровождалось возстанiе 1863 года, и которыя поразили главнымъ образомъ богатые классы, отмѣна привилегiй дворянства и духовенства, равно какъ преобразованiя въ поземельномъ и общинномъ устройствѣ, давно уже требуемыя польскою демократическою партiей¹⁾, имѣли самыя благодѣтельныя послѣдствiя. Съ матеріальной точки зрѣнiя прогрессъ вполне очевиденъ. Общее благосостоянiе увеличилось, или, лучше сказать, бѣдность уменьшилась. Въ 1859 году число землевладѣльцевъ, большую частію дворянъ, едва превышало 218.000 и не представляло даже шестнадцатой доли всего населенiя края. Масса земледѣльцевъ состояла изъ арендаторовъ, работниковъ и поденщиковъ. Но со времени изданiя закона 1864 года арендаторы и нѣкоторые изъ работниковъ сдѣлались крестьянами-собственниками, а съ 1866 г. началось распредѣленiе казенныхъ и церковныхъ земель въ пользу тѣхъ, которые до этого еще ничего не получили. Подобныя же мѣры были приняты по отношенiю къ маленькимъ городамъ и мѣстечкамъ. До 1864 года только тринадцать городовъ изъ 468 были построены на землѣ, принадлежащей городскому обществу; всѣ же остальные, по феодальнымъ обычаямъ, составляли собственность помѣщиковъ или короны²⁾. Изъ этихъ такъ называемыхъ владѣльческихъ городовъ 377 были преобразованы въ земледѣльческія села и деревни³⁾, а принадлежащiя къ нимъ земли отведены въ надѣлъ крестьянамъ.

Послѣдствiя этихъ аграрныхъ реформъ были значительны. Площадь подъ земледѣльческою культурою, возросшая исключительно въ пользу

сятся исключительно къ восточной половинѣ Царства Польскаго, непосредственно прилегающей къ Россiи и въ которой живутъ большая часть русскаго и литовскаго населенiя этого края. Ред.

¹⁾ Манифестъ демократическаго общества (Towarzystwo Demokratyczne) отъ 1832 г., подписанный 1.135 членами польской эмиграціи.

²⁾ По свидѣнiямъ, сообщеннымъ Полторацкимъ въ его „Географическихъ и статистическихъ очеркахъ Царства Польскаго“ (Спб. 1863 г.), изъ всѣхъ 453 городовъ и мѣстечекъ этого края 225 городовъ было казенныхъ и 228 принадлежало частнымъ лицамъ. Ред.

³⁾ Заленскій, „Сравнительная статистика Царства Польскаго“.

землепашцевъ, увеличилась въ теченiе восьми лѣтъ почти на полмилліона десятинъ⁴⁾; въ 1872 году пахатныя земли, данныя въ надѣлъ крестьянамъ, обнимали въ совокупности пространство, составляющее около трети Царства Польскаго, и болѣе десятой части этого пространства состояло въ общинномъ владѣнiи.

Владѣнiя польскихъ крестьянъ въ 1872 г.⁵⁾

	Димовъ.	Пространство десятинъ.
На земляхъ помѣщиковъ, монастырей и проч.	424.735	2.727.615
На земляхъ городовъ . . .	85.540	244.350
„ „ „ короны . . .	147.360	114.615
Всего	657.635	3.086.580

Средняя величина земельного участка, принадлежащаго каждому семейству хлѣбопашцевъ, составляетъ около 8 десятинъ⁶⁾. Въ продолженiи пятнадцати лѣтъ, предшествовавшихъ 1859 году, площадь обрабатываемыхъ земель на всемъ пространствѣ Царства увеличилась только на 201.300 десятинъ⁷⁾; между тѣмъ въ продолженiи десяти лѣтъ, слѣдовавшихъ за надѣломъ крестьянъ свободными землями, приращенiе культурной площади составило 503.250 десятинъ⁸⁾; въ настоящее время свыше двухъ милліоновъ жителей, считая въ томъ числѣ и семейства, участвуютъ въ землевладѣнiи. Производство зерновыхъ хлѣбовъ возвысилось слишкомъ на треть, съ 12.960.000 до 20.640.000 четвертей (средній урожай за десятилѣтіе 1883—1892 гг.: 184.442 тыс. пуд., а сборъ за вычетомъ сѣмянъ—143.954 тыс. пуд.), а сборъ картофеля болѣе чѣмъ удвоился. Количество домашняго скота также увеличилось въ весьма

⁴⁾ По свидѣнiямъ за 1873 г., сообщаемымъ ген. Анучинымъ въ его „Очеркахъ экономическаго положенiя крестьянъ въ губерніяхъ Царства Польскаго“ (Радовъ, 1875 г.), владѣнiя польскихъ крестьянъ увеличились за 9 лѣтъ на 1.916.355 морговъ, т. е. почти на одинъ милліонъ десятинъ, и на 266.998 усадебъ. Ред.

⁵⁾ По названному выше сочиненiю Анучина, въ 1873 г. въ селенiяхъ частныхъ, институтскихъ и майоратныхъ владѣльцевъ было 440.721 усадебъ съ пространствомъ въ 5.561.931 м., въ казенныхъ селенiяхъ 160.088 усадебъ съ пространствомъ въ 2.506.382 м., въ городахъ и посадахъ 83.938 усадебъ съ пространствомъ въ 629.821 м. Ред.

⁶⁾ По тому же сочиненiю ген. Анучина, составленному на основанiи официальныхъ данныхъ, средняя величина крестьянскихъ усадебъ въ Царствѣ Польскомъ—12 морговъ, т. е. около 6 десятинъ, — слѣдовательно, почти вдвое болѣе, чѣмъ во всей Россiи, гдѣ, по „Сравнительной Статистикѣ“ проф. Ясона, средній надѣлъ только 3 $\frac{1}{2}$ десятинъ, и даже болѣе, чѣмъ въ сосѣдней австрійской Галиціи, гдѣ, по „Сравнительной Статистикѣ“ Симоненко, средній надѣлъ 9 морговъ, т. е. около 4 $\frac{1}{2}$ десятинъ. Не удивительно, что уже вслѣдствiе одного этого обстоятельства благосостоянiе крестьянъ въ губерніяхъ Царства Польскаго должно быть значительно выше, чѣмъ въ остальной Россiи и Галиціи, помимо меньшихъ выкушенныхъ платящей за земельные надѣлы. Ред.

⁷⁾ Тенгоборскій, „Forces productives de la Russie“ (Производительныя силы Россiи); Schnitzler, „L'Empire des Tsars“.

⁸⁾ Симоненко, выше цитированное сочиненiе.

значительной пропорціи, и статистическія данныя показываютъ, что это численное возрастаніе скота происходитъ главнымъ образомъ въ хозяйствахъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ-крестьянъ, а не въ имѣніяхъ крупныхъ землевладѣльцевъ.

Статистика домашняго скота въ Царствѣ Польскомъ (1892 г.):

Овецъ и козъ—3.124.000 головъ; крупнаго рогат. скота—2.759.000; лошадей—1.076.000; свиней—1.257.000 головъ.

Благодаря возрастанію земледѣльческихъ ресурсовъ края, и мануфактурная промышленность Польши болѣе чѣмъ удвоилась, по количеству произведеній, со времени изданія аграрныхъ законовъ 1864 года: въ 1857 году общая цѣнность промышленнаго производства исчислялась въ 42 милліона рублей, а въ 1892 году она простиралась до 188,3 милліоновъ руб. Впрочемъ, увеличеніе матеріальнаго благосостоянія наглядно доказывается движеніемъ народонаселенія, которое прежде такъ часто уменьшалось вслѣдствіе революцій, рѣзни, эпидемій; рождаемость не увеличилась, но смертность убавилась (въ 1889—91 гг. ежегодная рождаемость въ Царствѣ составляла 39,1, а смертность—23,1 на 1.000); средняя продолжительность жизни возрасла, при чемъ, какъ на неожиданное явленіе, можно указать на тотъ фактъ, что теперь польскій элементъ беретъ перевѣсъ, въ отношеніи приращенія населенія, надъ элементомъ германскимъ. Таблицы, составленныя не по національностямъ, а по вѣроисповѣданіямъ, показываютъ, что въ періодъ съ 1863 по 1870 годъ число католиковъ, поляковъ въ огромномъ большинствѣ, увеличилось на 21 процентъ, тогда какъ протестанты, почти исключительно нѣмцы, возрасли въ числѣ только на 12 процентовъ. До установленія въ Польшѣ мелкой земельной собственности повторялось изъ году въ годъ какъ разъ обратное явленіе въ движеніи народонаселенія. Основаніе новыхъ школъ, устроенныхъ самими крестьянами и на собственные средства, также служить нагляднымъ доказательствомъ достигнутаго въ послѣднее время прогресса. Вотъ относящаяся сюда числовыя данныя:

Начальныя школы въ Царствѣ Польскомъ: въ 1865 г.—848 шк., съ 47.550 уч.; въ 1872 г.—2.020 шк., съ 110.550 уч.; въ 1876 г.—3.184 шк., съ 168.549 уч. или 1 на 37 жителей (въ московскомъ округѣ 1 на 51 жителя).

Въ 1893 г. собственно начальныхъ народныхъ школъ (не считая частныхъ, христіанскихъ и еврейскихъ, а также воскресно-ремесленныхъ и воскресно-коммерческихъ училищъ) въ Царствѣ было 2.920—въ томъ числѣ городскихъ 351, съ 29.454 учащ., и сельскихъ 2.569, съ 146.927 учащ.

Однако, обязательство говорить по-русски въ школахъ составляетъ большое препятствіе

развитію народнаго образованія, такъ какъ воспитанники принуждены «заучивать слова прежде, чѣмъ могутъ понимать ихъ» ¹⁾. Наконецъ, преступленія всякаго рода, и преимущественно тѣ, которыя извѣстны подъ названіемъ «преступленій противъ собственности», уменьшились въ изумительной пропорціи, на половину, даже на двѣ-третьи, несмотря на то, что число жителей возрасло на полтора милліона въ тотъ же промежутокъ времени.

Нельзя не признать, что, разсматриваемая въ цѣломъ, мѣра предоставленія крестьянамъ участія въ землевладѣніи была осуществлена гораздо болѣе удачнымъ способомъ въ «Привислинскомъ краѣ», нежели въ прусской Польшѣ и въ австрійской Галиціи. Причину тому слѣдуетъ искать главнымъ образомъ въ общинномъ самоуправленіи, ограниченномъ, но не совершенно призрачномъ, которымъ пользуются польскіе крестьяне. Въ Царствѣ Польскомъ всѣ земледѣльцы, владѣющіе участкомъ земли въ три морга (отъ нѣмецкой мѣры моргенъ), могутъ обсуждать въ собраніи гмины (gmina, отъ нѣмецкаго Gemeinde, община) свои земледѣльческіе интересы, даже отчасти управлять ими, а противъ ростовщиковъ они обладаютъ силой, которую даетъ солидарность: тамъ, гдѣ отдѣльный человекъ долженъ бы былъ пасть въ неравной борьбѣ, община оказываетъ сопротивленіе и выходитъ побѣдительницею ²⁾. Въ прусской Польшѣ, гдѣ крестьяне остались подъ судебной властью и полицейскимъ надзоромъ ихъ бывшихъ господъ, половина крестьянскихъ земель въ нѣкоторыхъ округахъ была уже продана за безцѣнокъ тѣмъ лицамъ, которыя владѣли ими до 1848 года, сельскій пролетаріатъ увеличивается съ каждымъ годомъ, въ то же время возрастаетъ и число преступленій, и множеству бѣдняковъ не остается инаго выхода изъ гнетущей нужды, кромѣ эмиграціи ³⁾. Въ Галиціи положеніе крестьянъ еще хуже, и земля, которую хлѣбопашцы уже считали-было принадлежанею имъ на правѣ собственности, быстро переходитъ въ руки ростовщиковъ, какъ показываютъ слѣдующія статистическія данныя ⁴⁾:

Продажа крестьянскихъ участковъ въ Галиціи: въ 1867 г.—164 продажи съ публичнаго торга, въ 130 деревняхъ; въ 1873 г.—614 продажъ, въ 409 деревняхъ; въ 1877 г.—2.139 продажъ, въ 1.209 деревняхъ.

Сельскія общины Польши, осаждаемыя со всѣхъ сторонъ услужливыми сужателями де-

¹⁾ «Педагогическій музей», 1879 г., №№ 2-й и 3-й.

²⁾ Около половины сельскихъ общинъ въ Царствѣ Польскомъ имѣютъ ссудосберегательныя кассы, хотя и неудовлетворительныя по своей организаціи. При томъ лицамъ не-крестьянскаго состоянія, слѣдовательно всѣмъ ростовщикамъ-евреямъ, вопреченко закономъ пріобрѣтати крестьянскія земли.

Р е д.

³⁾ Engel, „Preussische Statistik“, Heft XXVI, 1874.

⁴⁾ Сборникъ львовскаго статистическаго бюро.

негъ, отчасти уже эксплуатируемые ловкими кулаками и ростовщиками, найдутъ ли въ себѣ достаточно умѣнья и эвергій, чтобы защитить свои поля? До сихъ поръ онѣ, повидимому, успѣвали въ этомъ.

Что касается дѣла «обрусѣнія», предпринимаго въ Польшѣ, впрочемъ безъ системы и послѣдовательности, то оно не могло привести къ предполагаемой цѣли, и нація остается болѣе польской, чѣмъ когда-либо ¹⁾. Уже отдѣленная отъ русскихъ патріотическими преданіями, религіей, нравами, она продолжаетъ быть отдѣленной и языкомъ. Безъ сомнѣнія, молодые люди, воспитывающіеся въ гимназіяхъ, учатся русскому языку и умѣютъ выражаться на языкѣ своихъ побѣдителей; безъ сомнѣнія, также тайныя польскія школы были повсюду обнаруживаемы и закрываемы; въ настоящее время всѣ учебники, употребляемые въ начальныхъ школахъ, составлены на русскомъ языкѣ, и вопросы предлагаются наставникомъ на языкѣ чуждомъ ученику; во понимаютъ или пѣтъ дѣти даваемый имъ въ школѣ урокъ, польскій языкъ все-таки остается ихъ роднымъ языкомъ—тѣмъ языкомъ, на которомъ они мыслятъ. Нивы польской литературы воздѣлываются все съ тѣмъ же рвеніемъ; каждый годъ она обогащается оригинальными сочиненіями и въ особенности многочисленными переводами. Въ 1877 году въ привислинскихъ губерніяхъ выходило 60 польскихъ періодическихъ изданій (нынѣ число ихъ увеличилось до 80).

Города очень многочисленны въ Польшѣ, этой промышленной области Россійской имперіи, и особенно въ территоріи, сопредѣльной съ Верхней Силезіей, съ ея каменноугольными бассейнами и съ ея копиями и рудниками: по обѣ стороны границы возвышаются громадные фабричныя зданія и копошатся массы рабочаго люда. Впрочемъ, залежи минеральнаго топлива простираются также подъ польской территоріей, гдѣ разрабатываются главнымъ образомъ Домбровскія копи каменнаго угля. Въ 1893 г. въ Домбровскомъ бассейнѣ было добыто 193.359.021 пудъ ископаемаго угля ²⁾.

Въ этой части Польши почти всѣ воды текутъ къ Одери, за исключеніемъ нѣсколькихъ ручьевъ, которые спускаются къ югу и соединяются съ нарождающейся Вислой, выше Кра-

¹⁾ Большіе успѣхи польской литературы въ послѣднее время, указываемые самимъ авторомъ, никогда не прекращавшееся преподаваніе польскаго языка въ народныхъ училищахъ и гимназіяхъ, ежегодное чтеніе въ варшавской городской ратушѣ публичныхъ лекцій на польскомъ языкѣ, казенныя субсидіи, выдаваемыя варшавскому польскому театру и консерваторіи, и другіе тому подобныя факты ясно указываютъ на то, что руссификація въ Царствѣ Польскомъ мало вредитъ польской національности. Р е д.

²⁾ „Проводительныя силы Россіи“, составл. подъ редакціей В. И. Ковалевскаго.

кова; одинъ изъ этихъ ручьевъ протекаетъ черезъ городъ Бендинъ, главный пунктъ мануфактурной области. Надъ верхней долиной Варты господствуетъ древній, гордый своей славой городъ Ченстохово, къ западу отъ котораго, по другую сторону желѣзной дороги, разрастается новый городъ. На востокѣ высятся Ясная Гора (Ясна-Гура), на вершинѣ которой пріютился старинный монастырь, похожій на крѣпость, который дѣйствительно въ теченіе вѣковъ былъ однимъ изъ главныхъ крѣпкихъ замковъ Польши: въ 1704 году шведы безъ успѣха осаждали его. До 1765 года настоятель монастыря былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и комендантомъ крѣпости. Благодаря иконѣ Божіей Матери, византийскаго происхожденія, подъ покровительство которой сеймъ 1656 года отдалъ Польское королевство и которую народъ почитаетъ какъ «царицу Польши», ченстоховскій монастырь, обогащаемый постоянными пожертвованіями и вкладами, сдѣлался съ теченіемъ времени обладателемъ громадныхъ имѣній, которыя простирались на пятнадцатой части старой Польши, обнимая около 5 миліоновъ десятинъ. Лишенный нынѣ этихъ земельныхъ владѣній, составлявшихъ цѣлое королевство, монастырь все-таки имѣетъ богатую казну, увеличиваемую каждый годъ приношеніями пятидесяти или шестидесяти тысячъ богомольцевъ, стекающихся сюда изъ всѣхъ католическихъ странъ трехъ имперій: на западѣ отъ Кіева, Ченстохово—наиболѣе посѣщаемое мѣсто паломничества во всемъ славянскомъ мірѣ. Какъ всѣ святыя мѣста, гдѣ сходятся массы богомольцевъ изъ разныхъ странъ, Ченстохово въ то же время значительный рынокъ и ведетъ торговлю скотомъ, сукнами, полотнами и разнымъ мелкимъ товаромъ.

Едва вступивъ въ предѣлы Калишской губерніи, Варта, усиливаемая многочисленными притоками, бѣжитъ въ широкой аллювальной долинѣ, среди которой расположился городъ Сѣрадзь; а неподалеку отъ него, на восточной плоской возвышенности, находится другой городъ, болѣе многолюдный, Здунская Воля. Въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи рѣка оmyваетъ холмъ, гдѣ стоитъ городъ Варта, имя котораго она носитъ, или который отъ нея получилъ свое имя; затѣмъ, оmyвавъ большую дугу въ западномъ направленіи, она окружаетъ островъ, на которомъ былъ построенъ городъ Коло, далѣе оmyваетъ стѣны города Конина и проникаетъ въ прусскую Польшу при слияніи съ Тросной. Эта послѣдняя рѣка служитъ границей между двумя имперіями, и на берегахъ ея, среди фруктовыхъ садовъ, раскинулся Калишъ, главный городъ губерніи того же имени. Этотъ историческій городъ, нынѣ важный торговый центръ, имѣющій также большія суконныя фабрики, считается древнѣйшимъ городскимъ поселеніемъ Польши; можетъ быть даже,

это — тот самый городъ, о которомъ упоминаетъ Птоломей подъ именемъ «Калисія». Окружающая мѣстность усѣяна могильными курганами, въ которыхъ сдѣланы богатыя находки.

Многіе другіе польскіе города находятся также въ бассейнѣ Варты, хотя не на берегахъ и вообще не въ близкомъ сосѣдствѣ рѣки. Таковъ Турекъ, лежащій на сѣверо-востокъ отъ Калиша; таковы же, на востокъ отъ этой рѣки, Ленчица, бывшая резиденція воеводъ, и различныя города съ прядильными и другими фабричными заведениями, — Озорковъ, Пабянице, Згержъ, Лодзь. Этотъ послѣдній бывший еще въ 1821 году бѣдной деревней, съ населеніемъ менѣе 800 душъ, сдѣлался теперь вторымъ городомъ Царства Польскаго по численности населенія, какъ и по развитію промышленной дѣятельности. Но его нельзя назвать городомъ въ обыкновенномъ смыслѣ; это — скорѣе одна длинная улица, идущая на протяженіи десятка верстъ, по обѣ стороны которой тянутся непрерывнымъ рядомъ дома фабричныхъ рабочихъ, бумагопрядильни, суконныя фабрики, красильни и другія промышленныя заведенія, въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ, съ годовымъ производствомъ на сумму свыше 50 милліоновъ рублей. Большая часть этихъ мануфактуръ принадлежитъ нѣмцамъ.

Бассейнъ Пилицы, воды которой, берущія свое начало близъ города того же имени, соединяются съ Вислой выше Варшавы, далеко не имѣетъ такой важности въ промышленномъ отношеніи, какъ бассейнъ Варты. Преждеборжъ, гдѣ рѣка еще не судоходна, замѣчательнъ только какъ рынокъ для земледѣльческихъ произведеній. Городъ Петроковъ, лежащій недалеко отъ Пилицы, въ боковой долинѣ, впадающей въ главную съ западной стороны, если имѣетъ нѣкоторую важность, то обязанъ этимъ почти исключительно тому, что онъ административный центръ губерніи. Томашовъ имѣетъ нѣсколько суконныхъ фабрикъ; но ниже этого города въ долинѣ Пилицы встрѣчаются только мѣстечки съ малочисленнымъ населеніемъ. Рядомъ, главный городъ губерніи того же имени, расположенъ въ южнѣ лежащей долинѣ, воды которой питаются ключами и снѣгами Лысой Горы. Это — старинный городъ, гдѣ происходитъ дѣятельная мѣшковая торговля между горцами и жителями равнины. На полуостровѣ скалы Лысой Горы также находимъ нѣсколько промышленныхъ городовъ, таковы: Кѣльце, административный центръ губерніи, городъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ и сахарныхъ фабрикъ, окруженный холмами, откуда прежде добывали мѣдную руду; Хенцины, въ окрестностяхъ котораго разрабатываютъ ломки мрамора; Хмѣльвикъ; Пячовъ, близъ котораго существуютъ рудники колчедана; Вислиця, бывшая королевская резиденція, прославленная такъ называемымъ «Вислицскимъ ста-

тутомъ», изданнымъ Казиміромъ Великимъ въ 1347 году; Нове-Място (Новый городъ), стоящій также на рѣкѣ Нидѣ и, подобно Вислицѣ, разбогатѣвшій благодаря своимъ залежкамъ сѣры; Сташовъ; Раковъ, теперь простое мѣстечко, который въ семнадцатомъ столѣтіи былъ умственнымъ центромъ соцініанъ, «сарматскими Аѳинами», разрушенными по повеленію сената въ 1638 году, за двадцать лѣтъ до обнаруженія закона, вотированнаго противъ этой секты. Горделивый Сандомиръ расположенъ на берегу Вислы подъ горой, на которой высится его древній замокъ или кремль. Этотъ городъ, одинъ съ тѣхъ, имя которыхъ всего чаще повторяется въ исторіи Польши, былъ столицей королевства въ теченіи тринадцатаго столѣтія, и одна изъ его церквей, построенная въ византийскомъ стилѣ, относится къ этой эпохѣ. Своей обширной торговлей онъ приобрѣлъ большія богатства; но именно его цвѣтущее состояніе и его преобладающая роль въ государствѣ были причиной того, что онъ много разъ подвергался осадамъ и пожарамъ. Въ настоящее время онъ имѣетъ важность только по сплаву лѣса и по рѣчному судоходству для перевозки хлѣба и другихъ сельскихъ продуктовъ.

На востокъ отъ Вислы, но все-таки въ ея бассейнѣ и въ бассейнѣ Западнаго Буга, Люблинская губернія занимаетъ юго-восточный уголъ нынѣшней Польши, Главный ея городъ, Люблинъ, который долго оспаривали другъ у друга поляки и галиційскіе русскіе, былъ, начиная съ шестнадцатаго столѣтія вплоть до необычайно быстрого развитія Лодзи, вторымъ городомъ Польши, и теперь еще онъ уступаетъ только Варшавѣ по величественному виду. Во времена королей изъ династіи Ягеллоновъ Люблинъ, говорятъ, насчитывалъ въ своихъ стѣнахъ до 40.000 жителей, и ни одинъ городъ не могъ помѣряться съ нимъ на всемъ пространствѣ между нижней Вислой и Днѣпромъ; но, часто опустошаемый татарами и казаками, онъ нѣсколько разъ нисходилъ на степень простаго мѣстечка: за предѣлами вышшняго города груды развалинъ покрываютъ еще большее пространство окружающихъ земель; отъ городскихъ стѣнъ остались только живописныя руины ¹⁾. Люблинъ прославился въ исторіи бурнымъ сеймомъ 1568 и 1569 годовъ, на которомъ рѣшено было присоединеніе Литвы къ Польскому государству. Какъ крѣпость, онъ былъ замѣненъ городомъ Замостье (Замосць), который лежитъ на болотистомъ плато, на вы-

¹⁾ Изъ уничтоженныхъ отъ разрушенія древностей, не считая различныхъ старинныхъ костеловъ и церквей, наиболѣе замѣчательнъ стоящій на скалѣ замокъ Люблинскихъ старостъ, поражающій красотой и древностью своей архитектуры. Теперь этотъ замокъ обращенъ въ тюрьму. См. Устимовича Географію Царства Польскаго, Варшава, 1864. Ред.

сотъ 726 футовъ, недалеко отъ австрійской границы и отъ водораздѣльной возвышенности между бассейнами Вислы и Двѣстра. Въ концѣ шестнадцатаго столѣтія графъ Замоискій выбралъ мѣстоположеніе для этого города въ своихъ обширныхъ имѣніяхъ и велѣлъ построить его улицы съ аркадами, по образцу городовъ Ломбардіи; онъ же основалъ въ немъ академію и другія общественныя учрежденія, которыя теперь уже не существуютъ. Но городъ и нынѣ все-еще ведетъ торговлю съ Волынью и Галиціей, такъ же, какъ два его сосѣда, Билгорай и Грубешовъ. Первый изъ нихъ имѣетъ спеціальную промыселъ—выдѣлку ситъ, которыхъ онъ продаетъ свыше милліона штукъ въ годъ. Вблизи втораго находится мѣстечко Городля, на Бугѣ, напоминающее договоръ, заключенный въ первый разъ между католическимъ дворянствомъ Литвы и дворянствомъ Польши въ 1413 году. Вообще вся эта область одна изъ самыхъ важныхъ въ исторіи Польши и сосѣднихъ странъ. Одна изъ сосѣднихъ деревень, Чермо, древній Червень, дала свое имя группѣ городовъ «Червонной Руси», получившей въ послѣдствіи названіе Галиціи.

Къ востоку отъ Люблина, на одномъ изъ притоковъ Западнаго Буга и уже въ мѣстности, населенной малороссіянами, стоитъ одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ—Холмъ (по-польски Хелмъ); онъ обязанъ своимъ именемъ горкѣ, на которой возвышался крѣпкій замокъ, всегда съ успѣхомъ отражавшій нападенія татаръ. Въ окрестностяхъ, на сѣверѣ и на югѣ, высятся двѣ старинныя четырехугольныя башни, безъ всякихъ отверстій и безъ пустоты во внутренности, въ которыхъ антикваріи усматриваютъ символы языческаго культа, тогда какъ другіе считаютъ ихъ просто пограничными знаками Галиціи въ тринадцатомъ столѣтіи. Какъ епископальный городъ униатовъ, то-есть послѣдователей греко-восточнаго вѣроисповѣданія, соединенныхъ съ римско-католической церковью, Холмъ сдѣлался ихъ духовной столицей въ 1839 году, послѣ упраздненія уни въ Россіи собственно; но въ Царствѣ Польскомъ осталось лишь небольшое число отъ 240.000 униатовъ, бывшихъ тамъ въ 1864 году; униатовъ воссоединили съ православной церковью.

Висла служить общей границей двумъ губерніямъ, Люблинской и Радомской, во всей части ея средняго теченія, направляющагося отъ юга къ сѣверу. Прежде тѣмъ повернуть на сѣверо-западъ, откуда теченіе направляется къ Варшавѣ, рѣка вступаетъ въ горное ущелье, надъ которымъ по обѣ стороны возвышаются историческія руины,—на западѣ Яновице, на востокѣ Казимержъ,—и проходитъ передъ великолѣпнымъ замкомъ и паркомъ Пулавы, бывшимъ княжескимъ имѣніемъ, которое нынѣ переименовано въ Ново-Александрію и кото-

раго всѣ сокровища, драгоценныя книги, рукописи, произведенія искусства, были перевезены въ Петербургъ; во дворцѣ прежде помѣщался институтъ благородныхъ дѣвицъ, а нынѣ помѣщается институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Ниже, при слияніи Вислы и Вепржа, стоитъ крѣпость Ивангородъ, прежде Демблинъ, прикрывающая съ юго-запада подступы къ Варшавѣ.

Варшава далеко превосходитъ всѣ другіе города Польши по числу жителей и значенію, а въ Россійской имперіи она занимаетъ третье мѣсто, слѣдуя непосредственно за Петербургомъ и Москвой. Однако, она не принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ страны: Гнѣзно, Краковъ существовали уже сотни лѣтъ, когда мѣстность, гдѣ въ наши дни расположена обширная и многолюдная Варшава, была еще дремучимъ лѣсомъ, наполненнымъ дикими звѣрями; имя этого города появляется въ лѣтописяхъ въ первый разъ въ началѣ тринадцатаго столѣтія. Страна, по которой протекаетъ средняя Висла, была занята преимущественно мазурами, почти независимымъ народцемъ, который иногда вступалъ въ союзъ съ тевтонскими рыцарями противъ поляковъ, и который слился окончательно съ польской монархіей только по прекращеніи его княжескаго дома въ 1526 году. Когда состоялось политическое соединеніе Литвы съ Польшей, Варшава была выбрана мѣстомъ собранія сеймовъ, потому что она не была «ни польская, ни литовская, а находилась на нейтральной территоріи Мазовецкой области». Это было въ 1569 году. Сдѣлавшись, такимъ образомъ, центромъ равновѣсія Польши и Литвы и избавившись отъ границъ неопредѣленныхъ, но стѣснительныхъ, происходившихъ отъ раздѣленія страны на нѣсколько государствъ, Варшава тотчасъ же воспользовалась географическими выгодами своего положенія. Она стоитъ на большой судоходной рѣкѣ, въ центрѣ плодородной равнины, которая простирается отъ Восточной Пруссіи до массива Лыса Гора. Къ той части рѣчнаго теченія, середину которой занимаетъ Варшава, притоки сходятся въ наибольшемъ числѣ: выше города, рѣки Вепржъ и Пилица, текуція одна—съ юго-востока, другая—съ юго-запада, приносятъ Вислѣ воды почти всей полуденной Польши; ниже, обильная рѣка, въ которую, на недалекомъ разстояніи отъ мѣста ея впаденія, соединяются Западный Бугъ и Наревъ, прибавляетъ свою водную массу къ водамъ главной рѣки. Подобно тому, какъ Парижъ, построенный выше слиянія Уазы, тѣмъ не менѣе сдѣлался естественнымъ складочнымъ мѣстомъ всѣхъ продуктовъ и товаровъ, перевозимыхъ внизъ по притоку Сены, также точно и Варшава, лежащая выше соединенія Вислы и Нарева, представляетъ пунктъ, гдѣ сходятся торговые пути, открываемые до-

ливами Нарева и Буга на востокъ и сѣверо-востокъ по направленію къ Литвѣ. Кромѣ того, столица Польши находится на описываемой теченіемъ Вислы кривой, развертывающейся къ востоку въ сторону Россіи, и какъ разъ напротивъ невысокаго порога, отдѣляющаго притоки Днѣпра отъ притоковъ Нѣмана и Западной Двины и продолжающагося далеко по направленію къ Москвѣ, какъ большая дорога для переселеній и торговыхъ сношеній¹⁾. Этотъ трактъ мирныхъ торговыхъ каравановъ служилъ также путемъ для армій, и поляки часто пользовались имъ во время своихъ походовъ въ Россію; въ свою очередь, и русскіе ходили этой же дорогой, чтобы вторгнуться въ предѣлы Польши и нести опустошеніе въ Варшаву. Немногіе города имѣли въ новѣйшія времена политическую исторію болѣе печальную, чѣмъ польская столица; несмотря на то, Варшава не переставала расти въ протяженіи и въ численности населенія²⁾. Если бы не мѣшали укрѣпленія, стѣсняющія ея промышленное развитіе, и полукругъ таможенъ, развертывающійся вокругъ нея на разстояніи отъ 100 до 200 верстъ, то, нѣтъ сомнѣнія, этотъ городъ, самый близкій къ геометрическому центру континента, занялъ бы мѣсто въ ряду первоклассныхъ городовъ Европы. Хотя черезъ Варшаву проходятъ два изъ главныхъ желѣзныхъ путей Европы, она не имѣетъ еще достаточнаго числа рельсовыхъ дорогъ для обслуживания ея торговли. Кромѣ того ей часто грозитъ опасность наводненія при разливахъ Вислы, и нерѣдко случается, что зарѣчная часть, Прага, сады и виллы прибрежныхъ предмѣстій представляютъ печальное зрѣлище безпорядка и разрушенія.

Построенная полукругомъ на западномъ, нагорномъ берегу Вислы, Варшава возвышается футовъ на 100 надъ поверхностью воды рѣки и ея лѣсистыхъ острововъ. Центромъ города можно считать бывшій королевскій дворецъ, окруженный садами въ видѣ террасъ, которыя поднимаются на самомъ берегу рѣки. Отъ этого дворца, въ которомъ теперь помѣщаются библіотека и собраніе произведеній искусства, расходятся, на подобіе радіусовъ, главные проспекты, обставленные отелями и публичными зданіями. Старый городъ, съ узкими улицами, тянется на сѣверъ, замкнутый, такъ сказать, между многочисленными казармами, прилегающими къ замку и къ цитадели. На югѣ раскинулись новые кварталы, изрѣзанные широкими проспектами. Желѣзнодорожный путеводъ и великолѣпный мостъ о семи аркахъ пересѣкаютъ желтоватая воды Вислы и соеди-

няютъ городъ съ его предмѣстьемъ, Прагой, получившей въ исторіи печальную извѣстность кровопролитнымъ штурмомъ Суворова въ 1794 году и штурмомъ Паскевича въ 1831 г.

Варшава — университетскій городъ, и ея университетъ имѣетъ, кромѣ библіотеки, состоящей изъ 552.000 томовъ, научныя коллекціи всякаго рода, астрономическую обсерваторію, ботаническій садъ; университетъ, основанный въ 1816 году, былъ закрытъ послѣ возстанія 1830 и 1831 годовъ, и курсы возобновились въ немъ только въ 1861 г.; самое названіе университета дано лишь въ 1869 году (до этого времени онъ назывался главной школой), но преподаваніе ведется на русскомъ языкѣ; университетъ не имѣетъ всѣхъ университетскихъ правъ, какими пользуются другія высшія учебныя заведенія имперіи³⁾ (число слушателей въ Варшавскомъ университетѣ: въ 1885 г.—1.395, въ 1894 г.—1.152). Кромѣ университета, въ Варшавѣ существуютъ нѣкоторые спеціальныя учебныя заведенія, изъ которыхъ назовемъ училище искусствъ и ремеселъ и музыкальную консерваторію⁴⁾. Между музеями главное мѣсто занимаетъ музей общества изящныхъ искусствъ; въ лучшихъ кварталахъ есть нѣсколько статуй, между прочимъ, статуя Коперника, воздвигнутая его согражданами на одной изъ прекрасныхъ площадей города⁵⁾. Столица Польши отличается также своей промышленной и торговой дѣятельностью; ея многочисленныя фабричныя заведенія, прядильни и мануфактуры различныхъ матерій, табачныя фабрики, заводы винокуренные, водочные, ливоваренные, кожевенные, мыловаренные, литейные, фабрики обуви, машинъ, земледѣльческихъ орудій, инструментовъ, мебели, фортепiano, поставляютъ ежегодно произведеній на десятки милліоновъ (въ 1894 г. число фабрикъ въ Варшавѣ—368, при 17.250 рабочихъ, съ годовымъ производствомъ на 27,3

¹⁾ Это ограниченіе заключается въ лишеніи университетскаго совѣта, и то только временною, права самому выбирать преподавателей на университетскія кафедры. Ред.

²⁾ Съ преподаваніемъ всѣхъ предметовъ на польскомъ языкѣ. Ред.

³⁾ Также статуя польскаго короля Сигизмунда III, перенесшаго столицу изъ Кракова въ Варшаву въ 1596 г., статуя эта поставлена въ 1644 году сыномъ Сигизмунда, королемъ Владиславомъ IV, на площади предъ стариннымъ королевскимъ замкомъ, первая основанія котораго были заложены еще въ XIV вѣкѣ князьями мазовецкими. Статуя возмывается на мраморной колоннѣ въ 36 дюймовъ вышины, высѣченной изъ одного куска мѣстнаго мрамора, взятаго подъ Хенциами въ Кѣлецкомъ уѣздѣ. Изъ новѣйшихъ памятниковъ г. Варшавы, самый красивый—высокая пирамида на пьедесталѣ, съ 4-мя большими бронзовыми львами, поставленная въ честь поляковъ, павшихъ въ 1830 году въ рядахъ русскихъ войскъ. Памятникъ этотъ возмывается на Саксонской площади, напротивъ прекрасной колоннады, ведущей въ Саксонскій садъ, и прежняго дворца саксонскихъ королей, перестроеннаго за вѣстою въ оорокованъ годахъ текущаго столѣтія. Ред.

⁴⁾ I. G. Kohl, „Die geographische Lage der Hauptstädte Europa's“.

⁵⁾ Особенно съ тѣхъ поръ, когда она сдѣлалась узломъ 4-хъ желѣзнодорожныхъ линій, идущихъ въ различныхъ направленіяхъ. Ред.

миллионовъ руб.; кромѣ того, ремесленниковъ, вмѣстѣ съ учениками,—50.300, а годовая цѣнность ремесленного производства 46,4 миллиона руб.). Жирардовская фабрика вблизи Варшавы, при одной изъ станцій варшавско-вѣнской желѣзной дороги, названная такъ въ честь Филиппа де-Жирарда, пользуется въ краѣ почти монополіею выдѣлки столоваго бѣлья, котораго она производитъ на четыре миллиона въ годъ. Что касается дѣятельности торговаго обмѣна, то о размѣрахъ его можно составить понятіе, увидѣвъ толпу вѣчно занятыхъ, дѣловыхъ сыновъ Израиля, которые спуютъ, въ числѣ около ста тысячъ человекъ, по варшавскимъ улицамъ. Изъ всѣхъ городовъ земнаго шара, Варшава имѣетъ наиболѣе многочисленное еврейское населеніе, и это населеніе размножается въ ней съ наибольшою быстротою.

Число и процентное отношеніе евреевъ и христіанъ въ Варшавѣ:

Въ 1860 г.—118.000 христіанъ; 43.000 евреевъ, т. е. 38% населенія. Въ 1869 г.—118.000 христіанъ; 69.000 евреевъ, т. е. 36% населенія. Въ 1877 г.—206.300 христіанъ; 102.250 евреевъ, т. е. 33% населенія. Въ 1879 г.—239.880 христіанъ; 117.289 евреевъ, т. е. 32,7% населенія. Въ 1894 г. 364.757 христіанъ; 169.504 евреевъ, т. е. 31,7% населенія.

Варшавская шерстяная ярмарка—одна изъ самыхъ важныхъ въ центральной Европѣ. Какъ большая часть другихъ большихъ городовъ, польская столица, которая, впрочемъ, имѣетъ много нездоровыхъ кварталовъ, населенныхъ бѣднымъ людомъ, окружена увеселительными мѣстами, рощами, вилами, куда устремляется городское населеніе въ праздничные дни; въ особенности Лазенковскій дворецъ, построенный на южной сторонѣ города, на древнемъ берегу, гдѣ Висла оставила ложную рѣку, славится своимъ очаровательнымъ мѣстоположеніемъ, своими тѣнистыми парками и своими водами, въ зеркальной поверхности которыхъ отражаются статуи изъ бѣлаго мрамора и колоннады искусственной руины, которая служитъ сценою для театральнаго представленія, даваемыхъ подъ открытымъ небомъ¹⁾. На за-

¹⁾ Сцена варшавскаго Лазенковскаго театра чуть ли не единственная въ мірѣ въ томъ отношеніи, что, расположенная на островѣ, отдѣлена отъ зрителей водою. Почти не нуждаясь въ искусственномъ украшеніи кулисами, она своими естественными деревьями и водою, окружающею ее, сливается со всѣмъ Лазенковскимъ паркомъ, съ его въ высшей степени изящнымъ лѣтнимъ дворцомъ, построеннымъ послѣднимъ польскимъ королемъ, и массами публики, гуляющей по аллеямъ, окаймляющимъ прудъ, такъ что принимаетъ во время представленія фантастическіе гигантскіе размѣры. Вообще Лазенковскій паркъ по своей красотѣ можетъ конкурировать съ лучшими парками Европы. Кромѣ него, въ самомъ центрѣ города находятся два довольно обширныхъ сада для общественныхъ гуляній—Красинскій и Саксонскій, съ

падѣ отъ города разстилается равнина Воля, напоминающая бурные королевскіе выборы, гдѣ во время избирательнаго сейма располагались станомъ до 200.000 дворянъ, со своею свитой, иногда болѣе похожихъ на враговъ, готовыхъ схватиться другъ съ другомъ, нежели на гражданъ, собравшихся для мирнаго совѣщанія о дѣлахъ государства; далѣе слѣдуетъ Виллановъ, съ замкомъ, служившимъ резиденціей королю Яну Собѣскому, и который нынѣ заключаетъ музей произведеній живописи, пумизматическую коллекцію, историческую бібліотеку. Между именами знаменитыхъ людей, родившихся въ Варшавѣ, особенно заслуживаетъ упоминанія имя Лелевеля, историка, географа и болѣе всего—великаго гражданина. Шопень родился въ окрестностяхъ этого города.

Верстахъ въ тридцати съ небольшимъ ниже Варшавы, Наревъ, усиленный Западнымъ Бугомъ, соединяетъ свои воды съ водами Вислы, ограничивая вмѣстѣ съ нею удлиненный полуостровъ, на которомъ выстроился городъ Новый-Дворъ. Другія группы строеній, города и мѣстечки, расположились на обонхъ берегахъ главной рѣки ниже слиянія, тогда какъ на сѣверѣ, господствуя одновременно надъ обими рѣками, показываются укрѣпленія Ново-Георгиевска или Модлина, крѣпости, которую ивжеверы признаютъ образцовымъ произведеніемъ военнаго искусства: тридцать, даже сорокъ тысячъ солдатъ могутъ помѣститься въ модлинскомъ укрѣпленномъ лагерѣ, чтобы служить опорой для движеній арміи въ полѣ.

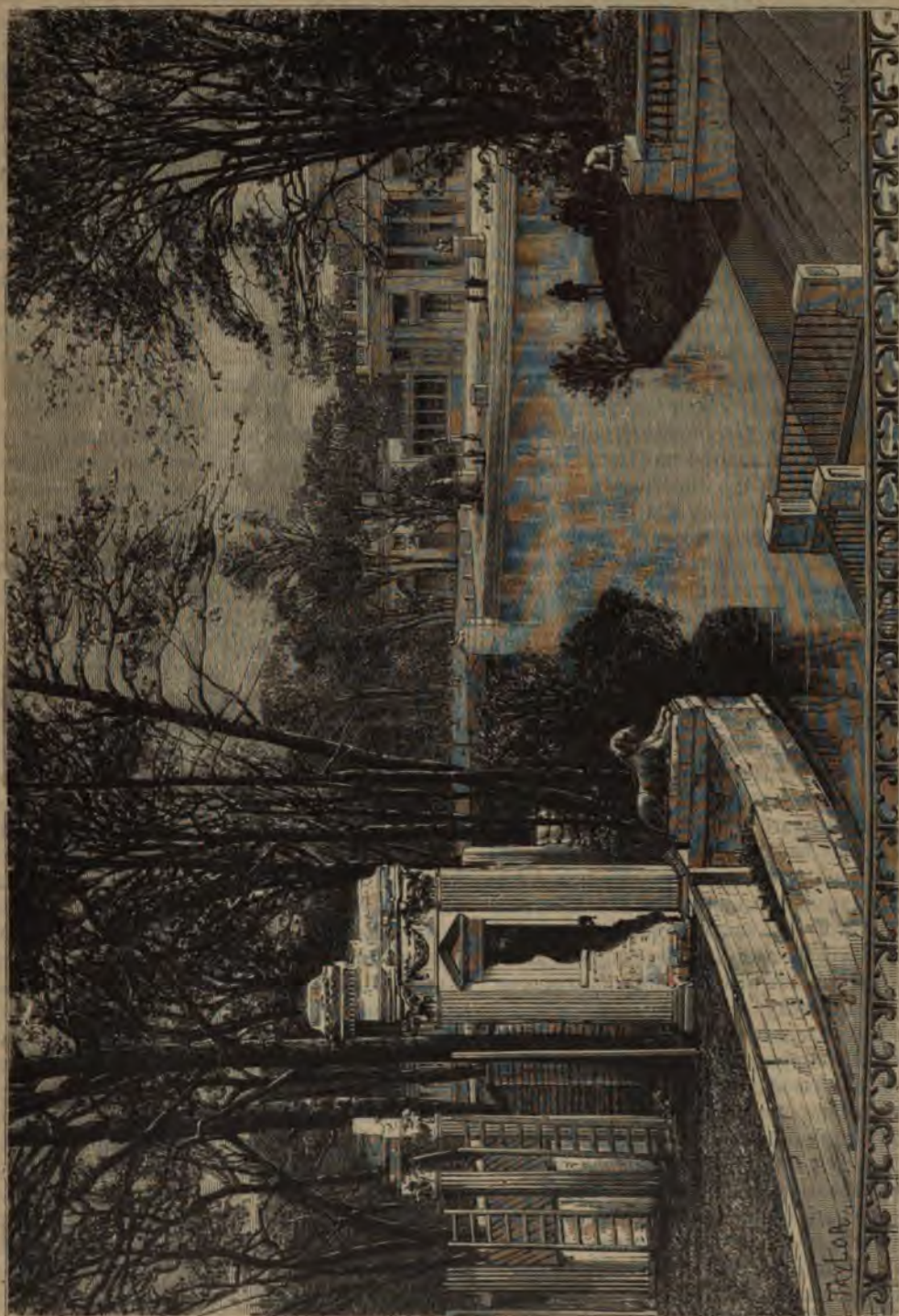
Почти всѣ города восточной части Царства Польскаго, въ губерніяхъ Сѣдлецкой, Ломжинской, Варшавской, принадлежатъ къ бассейнамъ Нарева и Западнаго Буга. На дорогѣ изъ Варшавы къ крѣпости Брестъ слѣдуютъ одинъ

тѣнистыми аллеями изъ вѣковыхъ каштановъ. Особенно значительнъ послѣдній садъ съ лѣтнимъ большимъ театромъ, старинными статуями и прекраснымъ фонтаномъ, окруженнымъ клумбами цвѣтовъ. Примыкая къ лучшимъ участкамъ Варшавы, этотъ садъ служитъ въ настоящее время любимымъ мѣстомъ гуляній варшавской публики, подобно тому какъ Красинскій садъ служилъ моднымъ гуляньемъ варшавской аристократической публики въ началѣ текущаго столѣтія. Обиліе общественныхъ садовъ и скверовъ въ городѣ, пріѣздъ лѣтнихъ въ Варшаву изъ провинціальнаго польскаго городовъ, а также заграничныхъ, множества театральнаго труппъ, дающихъ на польскомъ и частію на нѣмецкомъ языкахъ представленія на открытомъ воздухѣ въ лѣтнихъ театрахъ небольшихъ частныхъ садовъ, отсутствіе большихъ жаровъ по самому климату страны, отличающемуся большою влажностью и частыми дождями—все это обуславливаетъ довольно большую оживленность жизни въ Варшавѣ и въ лѣтнее время и отсутствіе въ окрестностяхъ ея хорошаго устроенныхъ дачъ. Только въ послѣдніе годы, съ большимъ пріямомъ русскаго служилого населенія изъ Петербурга и Москвы, привычки русскіхъ столичныхъ жителей къ дачной жизни стали быстро прививаться и къ мѣстному населенію, вслѣдствіе чего въ короткое время окрестности Варшавы стали застраиваться загородными виллами.

за другимъ, окруженные великолѣпнѣйшими полями, нивами и лугами, города Калушинъ, Сѣдльце, Мендзыржечь, Бяла (Бѣла); Влодава, на литовской границѣ, составляетъ одинъ го-

сударскій городъ, омываемый той же рѣкой, долгое время былъ въ упадкѣ, и теперь еще тамъ видны развалины, оставленныя проходомъ шведскихъ войскъ; ниже, на той же рѣкѣ, на-

Варшава, — Дворецъ и садъ въ Лазенкахъ.

родъ съ предмѣстьемъ Влодавка, лежащимъ на противоположномъ берегу Буга; г. Островъ находится въ равнинахъ, которыя простираются на сѣверъ отъ этой рѣки; Тыкоцинъ отдѣленъ отъ Литвы только теченіемъ Нарева; Ломжа,

ходится Остроленка, гдѣ въ 1831 году произошла рѣшительная битва, открывшая русскимъ дорогу къ Варшавѣ; Пултускъ, гдѣ также встрѣчались воюющія арміи, шведы противъ саксонцевъ, французы противъ русскихъ, стоитъ

на той же рѣкѣ, преграждающей путь къ Варшавѣ. Изъ сосѣднихъ городовъ самые важные: Маковъ и Праснышъ на сѣверѣ и Насѣльскъ на юго-западѣ.

Къ западу отъ Варшавы и отъ слиянія Нарева съ Вислой большая часть городовъ расположена вдали отъ главной рѣки, въ боковыхъ бассейнахъ Вислы. Значительнѣйшіе изъ этихъ городовъ: Рава и Бржезины, оба принадлежащія къ промышленной области, главный центръ которой Лодзь; Скерневице, важная станція пересѣченія желѣзныхъ дорогъ⁴⁾; Кутно, Ловичъ, Сохачевъ принадлежатъ къ водоскату рѣки Вауры; Гомбинъ и Гостынинъ возвышаются на плоскогорьи, ограниченномъ съ сѣверной стороны теченіемъ Вислы; къ сѣверу отъ той же рѣки, на скатахъ Мазовецкаго водораздѣльнаго хребта, находимъ города Млаву, Плонскъ, Цѣхановъ, Серпце, Липно. Но два важнѣйшіе города этой страны занимаютъ выгодное положеніе на берегу главной рѣки и служатъ пристанями для барокъ и пароходовъ, плавающихъ вверхъ и внизъ по Вислѣ. Плоцкъ, нынѣ губернской городъ, построенъ на высокомъ холмѣ, поднимающемся надъ Вислой; это—старинный епископальный городъ, основанный въ десятомъ столѣтіи и бывший долгое время резиденціей князей мазовецкихъ. Влодавекъ, менѣе древній и не столь живописный по мѣстоположенію, замѣчательнъ въ особенности какъ торговый городъ.

Сувацкая губернія, почти совершенно отдѣленная отъ остальной Польши обширными, еще не осушенными болотами, находится также въ другомъ гидрографическомъ бассейнѣ—въ бассейнѣ Нѣмана; населенная по большей части жителями литовскаго происхожденія, она принадлежала къ Литвѣ до послѣдняго раздѣла Польши. Однако, городъ Августовъ, или Августово, названный такъ въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія, въ честь короля Августа I, стоитъ при ручьѣ, воды котораго, переходя изъ озера въ озеро и изъ рѣки въ рѣку, изливаются, наконецъ, въ Вислу; но судоходный каналъ, соединяющій маленькія озера, связываетъ этотъ городъ съ Нѣманомъ и, такъ сказать, помѣщаетъ его на водоскатѣ этой рѣки. Августовъ, бывший прежде губернскимъ городомъ, замѣненъ нынѣ, какъ административный центръ губерніи, новымъ городомъ Сувалки, населеннымъ въ значительной части евреями, такъ же какъ и другіе города этой губерніи, Кальварія, Маріамполь, Вильковышки, Владиславовъ. Въ Сувацкой губерніи находится нѣсколько колоній великорусскихъ раскольниковъ, число ко-

торыхъ увеличилось недавно эмигрантами, вернувшимися изъ прусскихъ владѣній, гдѣ они до того времени жили. Въ 1864 году ихъ считывали здѣсь до одиннадцати тысячъ душъ.

Города Царства Польскаго, имѣющіе свыше 5.000 жителей:

Петроковская губернія: Лодзь (1897 г.)—314.780 жит.; Петроковъ (1897 г.)—30.372; Ченстоховъ (1897 г.)—45.130; Згержъ—17.962; Томашовъ—17.270; Пабіанице—18.251; Бржезины—8.462; Рава—7.278; Новородомскъ—11.400; Бендянь—14.199; Ласкъ—5.939.

Калишская губернія: жит. Калишъ (1897 г.)—20.752; Озорковъ—11.375; Здунская-Воля—10.523; Конинъ—7.546; Коло—9.230; Турекъ—8.237; Ленчица—9.060; Сѣрадзь—7.093 ж.

Нѣлецкая губернія: Кѣльце (1897 г.)—20.579; Пинчовъ—7.680; Хмѣльницъ—8.424; Хенцины—7.824; Дзялошице—6.817 ж.

Радомская губернія: Радомъ (1897 г.)—28.749; Сташовъ—8.935; Пржедборжъ—6.412; Ковскъ—7.399; Сандомиръ—6.719; Козеницы—5.360; Опатовъ—6.300; Опочно—6.264 ж.

Люблинская губернія: Люблинъ (1897 г.)—46.224; Грубешовъ—11.088; Холмъ—11.887; Замостье—10.934; Билгорай—8.547; Яновъ—6.200; Любартовъ—5.702; Томашовъ—7.743; Красноставъ—7.501 ж.

Варшавская губернія: Варшава (1897 г.)—614.752; Влодавскъ—22.470; Кутно—10.934; Ловичъ—9.587; Калушинъ—10.090; Сохачевъ—7.599; Гомбинъ—6.735; Новый Дворъ—6.153; Мщоновъ—6.788; Скерневице—7.686; Гостынинъ—6.052; Гройцы—5.084; Плонскъ—9.113; Пултускъ—12.594 ж.

Сѣдлецкая губернія: Сѣдльце (1897 годъ)—23.502; Мендзыржечь—11.297; Влодава—8.798; Бѣла—14.157; Венгровъ—8.582; Лукувъ—7.782; Соколовъ—7.824 ж.

Плоцкая губернія: Плоцкъ (1897 г.)—27.073; Праснышъ—8.482; Серпце—7.103; Млава—10.624; Липно—6.349; Цѣхановъ—8.047 ж.

Ломжинская губернія: Ломжа (1897 г.)—26.075; Кольво—6.043; Маковъ—6.865; Островъ—9.588; Тыкоцинъ—5.303; Остроленка—7.722; Щучинъ—5.229 ж.

Сувацкая губернія: Сувалки (1897 г.)—22.646; Августовъ—12.370; Кальварія—12.216; Владиславовъ—6.445; Маріамполь—6.562 ж.

У. Бассейны верховья Западной Двины и Нѣмана.

Литва, губерніи Гродненская и Витебская.

Названіе «Литва» такъ же, какъ имя «Польша», есть историческое наименованіе, значеніе и объемъ котораго постоянно измѣнялись, сообразно завоеваніямъ, политическимъ союзамъ

⁴⁾ Въ г. Скерневицахъ находится дворецъ бывшей княгини Ловичской, построенный супругомъ ея Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія. При дворцѣ большой паркъ, служившій теперь мѣстомъ охоты на разводныхъ въ немъ ланей.
Р е д.

и раздѣламъ, и которое не слѣдуетъ смѣшивать съ выраженіемъ «земли литовцевъ». Между тѣмъ какъ Литва въ собственномъ смыслѣ, то-есть страна, населенная литовцами или литвинами по происхожденію и языку, обнимаетъ нынѣ лишь незначительную часть западной Россіи въ бассейнахъ Нѣмана и Западной Двины, названіе Литвы или великаго княжества Литовскаго, съ исторической точки зрѣнія, примѣнялось къ пространству земель гораздо болѣе обширному. Подобно Польшѣ, Литва была государствомъ съ измѣнчивыми границами, вѣдителя котораго простирала свое честолюбіе до обладанія всей областью славянскихъ равнинъ между Балтійскимъ моремъ и Понтомъ Эвксинскимъ; господствуя надъ населеніемъ въ большинствѣ русскимъ, великіе князья литовскіе предъявляли, въ силу этого, притязанія на титулъ государей Россіи. До своего соединенія или уніи съ Польшей, государство литовское простиралось черезъ всю ширину континента отъ моря до моря, и его князья проникали даже въ Крымъ, откуда вводили плѣнниковъ; въ пятнадцатомъ столѣтіи названіе «Литвы» примѣнялось ко всей странѣ, простирающейся отъ Западной Двины до Чернаго моря и отъ Западнаго Буга до Оки. Для Москвы славяне минскіе, кіевскіе и смоленскіе были литовцами. Въ шестнадцатомъ вѣкѣ, послѣ окончательнаго соединенія съ Польшей, наименованіе «великаго княжества» Литовскаго было сохранено только для истинной Литвы, то-есть страны съ населеніемъ, говорящимъ литовскимъ языкомъ, и для Бѣлой Руси; даже теперь еще въ Польшѣ, какъ и въ Россіи, «литвинами» обыкновенно называютъ бѣлорусскихъ славянъ бывшей политической Литвы, тогда какъ литовцамъ въ собственномъ смыслѣ даютъ названіе «жмудовъ» или «жмудиновъ». Послѣ раздѣла Польши, это имя Литвы осталось за губерніями Гродненскою и Виленскою, и, хотя при императорѣ Николаѣ I, въ 1840 году, официальное употребленіе его было запрещено, — это наименованіе продолжаютъ употреблять и въ наши дни, хотя въ очень неопредѣленномъ смыслѣ, примѣняя его обыкновенно къ тремъ западнымъ губерніямъ: Ковенской, Виленской и Гродненской. Эта послѣдняя, вѣкогда населенная ятвягами, можетъ быть, единоплеменниками литовцевъ, этнографически не принадлежитъ болѣе къ Литвѣ; скорѣе въ ней слѣдуетъ видѣть «Черную Русь» — страну съ неопредѣленными очертаніями, населенную главнымъ образомъ бѣлоруссами и малоруссами. Но Витебская губернія съ болышмъ основаніемъ могла бы быть причислена къ Литвѣ, такъ какъ она заключаетъ въ своихъ западныхъ уѣздахъ около 200.000 латышей-католиковъ; однако, большинство населенія этой губерніи состоитъ изъ бѣлоруссовъ.

Съ географической точки зрѣнія, эта часть

Россійской имперіи тоже представляетъ довольно опредѣленно очерченное цѣлое, ибо бассейнъ Нѣмана такъ же, какъ бассейнъ Западной Двины, имѣетъ границы, со стороны Днѣпра, лѣса почти непроходимые, болота столь обширныя, какъ губерніи, тогда какъ съ востока возвышаются цѣпи холмовъ, служація водораздѣленными высотами между притоками Нѣмана, Днѣпра и Западной Двины. Четыре названныя губерніи занимаютъ пространство, на цѣлую четверть превосходящее территорию «Привислинскаго края», но онѣ гораздо менѣе богаты, а населеніе ихъ далеко не такъ многочисленно, какъ въ Царствѣ Польскомъ.

Пространство (безъ значительныхъ внутреннихъ водъ) и населеніе (по переписи 1897 г.) этихъ губерній:

Ковенская—35.315,5 кв. верстъ, 1.549.444 жит., 43,9 жит. на 1 кв. версту; Виленская—36.825,3 кв. верстъ, 1.591.912 жит., 43,2 жит. на 1 кв. версту; Гродненская — 33.900,8 кв. верстъ, 1.617.859 жит., 47,7 на 1 кв. версту; Витебская—38.649,5 кв. верстъ, 1.502.916 ж., 39 на 1 кв. версту.

Подобно Польшѣ, эти губерніи отдѣлены отъ моря: на западныхъ предѣлахъ Ковенской губерніи, Курляндія граничитъ съ Пруссіей узкой полосой земли, которая тянется вдоль водъ Балтики.

Нѣманъ, рѣка литовская по преимуществу, беретъ начало въ Минской губерніи и обходитъ на югъ вокругъ изрѣзаннаго плоскогорья, которое можно было бы назвать возвышенной или горной Литвой. У города Гродно, гдѣ Нѣманъ перемѣняетъ направленіе и поворачиваетъ къ сѣверу, онъ уже достаточно многоводенъ для движенія барокъ, и хотя теченіе его прерывается многочисленными порогами, однако отъ пристани до пристани, внизъ по рѣкѣ, постоянно увеличивается число судовъ, перевозящихъ произведенія, доставляемыя обоими берегами, польскимъ и литовскимъ. При вступленіи въ предѣлы Пруссіи, ниже мѣстечка Юрбурга, рѣка, принимающая названіе Мемеля, имѣетъ около 1.000 футовъ въ ширину и, вѣроятно, катитъ массу воды по меньшей мѣрѣ около 18.000 куб. футовъ въ секунду, но она раздѣляется на нѣсколько измѣнчивыхъ рукавовъ въ своей дельтѣ, называемой Куришь-Гафъ, и судоходство по рѣкѣ можетъ продолжаться до Мемельскаго порта лишь при помощи канала.

Озеръ въ Литвѣ очень много, но большинство изъ нихъ имѣютъ незначительное протяженіе: на сѣверѣ, въ восточной части Виленской губерніи, скалистая плоскогорья изрыты многочисленными бассейнами, гдѣ скопились дождевыя воды и которыя тамъ и самъ раздѣлены на второстепенные водоемы древними моренами и валами изъ эрратическихъ камней: эти резервуары образуютъ настоящій озерный лабиринтъ, подобный сѣти озеръ на Мазурской

плоской возвышенности, въ Восточной Пруссіи. Болота покрываютъ пространство несравненно болѣе значительное, особенно въ Гродненской губерніи; но населеніе, быстро возрастающее, постоянно дѣлаетъ новые захваты въ области водъ и посредствомъ осушенія превращаетъ болота въ пахатныя и луговныя земли. Древніе лѣса, которые тянулись на столь обширныхъ пространствахъ, что совершенно раздѣляли жителей, какъ океанъ или высокія цѣпи горъ, также исчезли въ большой части ихъ протяженія, и хижины дровосѣковъ, построенныя въ просѣкахъ, уступили мѣсто деревьямъ, даже городамъ, вокругъ которыхъ распахали очистили почву отъ лѣсной промышленности на разстояніи многихъ верстъ.

Однако, въ Гродненской губерніи остался еще очень обширный лѣсъ, такъ называемая Бѣловѣжская пуща, которая своимъ первобытнымъ видомъ и огромнымъ протяженіемъ напоминаетъ прежніе густые, дремучіе лѣса. Этотъ лѣсъ, названіе котораго произошло, вѣроятно, отъ замка Бѣлая Вѣжа (Башня), стоявшаго въ шестнадцатомъ столѣтіи при слияніи двухъ притоковъ Западнаго Буга, покрываетъ своими тѣнистыми деревьями почти всю плоскую возвышенность, заключающуюся между истоками Нарва и теченіемъ Буга, на сѣверѣ отъ Брестъ-Литовска. Все пространство, извѣстное подъ именемъ Бѣловѣжской пущи, занимаетъ около 1.930 квадр. верстъ; но нѣкоторыя части лѣса, на югѣ и юго-западѣ, представляютъ скорѣе степную область, гдѣ лѣса, состоящіе изъ кривыхъ малорослыхъ сосенъ, и поля, засѣяныя рожью, чередуются съ верещатами, посѣщаемыми пчелами. На сѣверѣ же другіе высокоствольные лѣса примыкаютъ къ чащамъ Бѣловѣжской пущи и продолжаютъ ее почти до самаго Нѣмана; средняя высота этого лѣснаго плоскогорья около 600 футовъ. Въ то время, какъ въ сѣверной и отчасти средней Россіи огромные лѣса состоятъ обыкновенно изъ какой-либо одной древесной породы—сосны, ели или березы, Бѣловѣжская пуща представляетъ большое разнообразіе древесныхъ породъ: натуралистъ Эйхвальдъ, въ 1830 году, собралъ тамъ 1.205 видовъ различныхъ растений. Сосна преобладаетъ; но рядомъ съ нею высятся исполинскія ели, пихты, дубы, березы, ясени, кленъ, ольха, липа, образуя своимъ смѣшеніемъ чрезвычайно живописныя группы. Ниже этихъ великановъ, деревья съ опадающими листьями, деревца и кустарники, ива, верба, орѣшникъ, гордовина, бузина составляютъ какъ-бы второй лѣсъ; кусты земляники, черники и мхи устилаютъ словно ковромъ почву, подѣ тѣнью величественныхъ аллея изъ хвойныхъ деревьевъ. Силванія рѣки, окружающія этотъ обширный лѣсъ, дѣлаютъ эксплуатацію его довольно легкой; но правительство, которому принадлежитъ большая часть лѣсныхъ пространствъ, запрети-

ло вырубать деревья, и такимъ образомъ во многихъ мѣстахъ можно еще видѣть дѣвственную природу во всей ея первобытной красѣ.

Въ Бѣловѣжской пущѣ, подѣ исполинами растительнаго міра, живутъ еще стадами, почти въ дикомъ состояніи, зубры, представители почти исчезнувшей фауны, которые, по словамъ предавій и лѣтописей, существовали еще во времена историческія на берегахъ Днѣпра и въ центральной Россіи; уплывшія на Кавказѣ и въ Литвѣ животныя этой породы—единственные остатки огромныхъ стадъ, нѣкогда бродившихъ во всей восточной Европѣ. Теперь запрещено, подѣ страхомъ тяжелаго наказанія, убивать или ловить бѣловѣжскихъ зубровъ; только императоръ по временамъ дарилъ по нѣскольکو экземпляровъ этихъ рѣдкихъ животныхъ государямъ, принцамъ или зоологическимъ садамъ. Въ началѣ текущаго столѣтія ихъ насчитывали около тысячи головъ; въ 1851 году число ихъ доходило до тысячи четырехъ сотъ ¹⁾, но съ той поры недостатокъ корма и зубъ волковъ уменьшили это число наполовину. Еслибы человекъ не помогаль этимъ животнымъ въ ихъ борьбѣ за существованіе, открывая имъ зимой большіе склады сѣна, они давно бы уже исчезли съ европейскаго континента. Быть можетъ, Европа долѣе сохранить эту породу жвачныхъ, чѣмъ Америка своихъ бизоновъ, которые еще недавно бродили тамъ по травянымъ равнинамъ запада стадами въ сорокъ и пятьдесятъ тысячъ головъ. Литовскихъ зубровъ часто смѣшиваютъ съ древнимъ дикимъ быкомъ (*Bos ugius*); но это послѣднее животное, которое охотники страны встрѣчали еще значительными стадами лѣтъ триста тому назадъ ²⁾, теперь совершенно истреблено.

Литовцы, долго причислявшіеся къ семьѣ славянъ, съ которыми они сходствуютъ многими чертами, занимали нѣкогда, вмѣстѣ со своими соплеменниками, пруссами и курунами, все побережье Балтійскаго моря, между Вислой и Западной Двиной. Они провикали далеко внутрь страны, какъ о томъ свидѣлствуютъ многочисленныя литовскія названія мѣстъ, особенно въ Витебской губерніи, и одно изъ ихъ племенъ, голядь, жило даже на берегахъ рѣчки Поротвы, притока Москвы-рѣки, на западѣ отъ территоріи, гдѣ основался городъ Москва ³⁾; можетъ быть, оно было отдѣлено отъ главной массы литовской націи колоніями полочанъ. Полагаютъ также, что смоленскіе кривичи произошли отъ смѣшенія литовцевъ и славянъ, потому что имя ихъ напоминаетъ названіе главнаго литовскаго жреца, Криве-

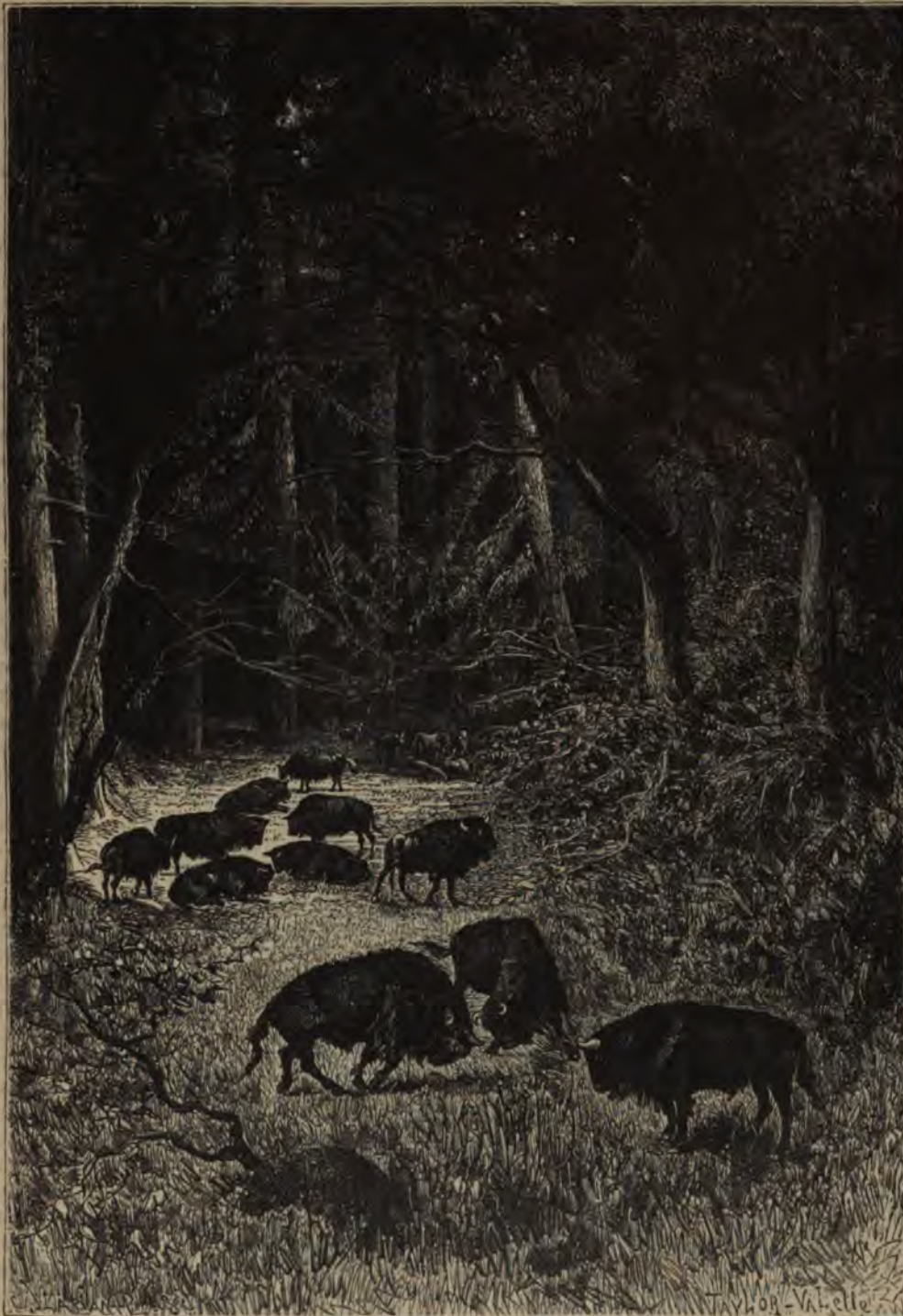
¹⁾ Franz Müller. „Mittheilungen der Geograph. Gesellschaft in Wien“, 1859

²⁾ Blaise de Vigner. „Description du royaume de Pologne et pays adjacents“. Paris, 1573.

³⁾ Варсовъ, «Очерки русской исторической географіи».

Кривейго. Большинство славянских писателей сихъ поръ еще нѣкоторые жители говорятъ причисляютъ къ литвинамъ также ятвяговъ бѣлорусскимъ нарѣчьемъ, но съ литовскимъ или ядзвинговъ, занимавшихъ страну по верх- произношеніемъ; они отличаются отъ другихъ

Зубры Бѣловѣжской пуши.

нему Нѣману и Западному Бугу, и которые бѣлоруссовъ смуглымъ цвѣтомъ лица, черной одеждой и нѣкоторыми особенностями нравовъ¹⁾; въ нихъ видятъ потомковъ ятвяговъ, существовали до шестнадцатаго столѣтія. Въ окрестностяхъ Скиделя, близъ Гродно, и до

¹⁾ Соловьевъ, „Исторія Россіи.“ томъ I.

хотя литвины почти всё бѣлокуры. Въ Гродненской губерніи въкоторыя названія деревень, напримѣръ, Ятвязь, Ятвескъ, напоминаютъ о пребываніи этого исчезнувшаго народа.

Впрочемъ, во время многочисленныхъ войнъ и нашествій, опустошавшихъ страну начиная съ тринадцатаго столѣтія, даже народъ, давшій свое имя Литвѣ, легко могъ исчезнуть, или по крайней мѣрѣ совершенно слиться съ побѣдителями, какъ это случилось съ нѣкоторыми литовскими племенами, напримѣръ, съ поруссами и ятвягами. Осаждаемые одновременно съ трехъ сторонъ болѣе могущественными и болѣе многочисленными народами, поляками, вѣмцами и русскими, литовцы, повидимому, осуждены были на гибель или утрату національной самобытности; тѣмъ не менѣе, они оказывали сопротивленіе, и если имъ пришлось отступитъ съ трехъ сторонъ, на западъ, на югъ и на востокъ, то, взамѣвъ того, они, кажется, отѣснили немного финскія или чудскія племена по направленію къ сѣверу. Кромѣ того, тѣснимые тевтонскими рыцарями, они должны были во многихъ мѣстахъ слиться съ бѣлоруссами; обмѣнъ колонизаціи происходилъ въ огромныхъ лѣсахъ и обширныхъ болотахъ страны. Смѣшеніе совершалось такъ полно, что литовскіе князья были принимаемы въ русскихъ городахъ какъ соотечественники. Вездѣ, гдѣ происходило смѣшеніе племенъ, помѣси приобрѣтали славянскій характеръ.

Однако, число литовцевъ, сохранившихъ первоначальную чистоту своего племени, возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Опираясь на сѣверъ на своихъ единоплеменниковъ—леттовъ или латышей, которые сгруппированы въ сплоченную массу въ числѣ около 1.100.000 душъ, они занимаютъ обширное пространство треугольной формы, западная оконечность котораго прилегаетъ къ Балтійскому морю и которое ограничено съ юго-восточной стороны неровнымъ хребтомъ Виленской плоской возвышенности; на югъ и юго-западъ область литовскаго языка обнимаетъ за предѣлами Россіи собственно также нѣсколько кусковъ территоріи въ Царствѣ Польскомъ и въ Восточной Пруссіи; общее число литвиновъ простирается нынѣ до двухъ милліоновъ душъ.

Литовское населеніе въ 1863 году: въ Россіи: Губернія Ковенская—(жмуди 453.000; литвы 352.000) 805.000; губ. Виленская—210.000; губ. Гродненск. и Минская—67.000; губ. Волынская, Витебская и Могилевская—17.000. Итого—1.099.000 душъ.

Литовцевъ въ Польшѣ—250.000 душъ.

Литовцевъ въ Пруссіи—150.000 душъ.

Всего—1.499.000 душъ.

Литовское населеніе (вѣроятное) въ 1879 г.—1.900.000 душъ.

Вообще гов., границы религіи совпадаютъ

лицизмъ перестаетъ господствовать и гдѣ начинаетъ преобладать православная вѣра, тамъ литвины, смѣшанные съ бѣлоруссами по языку, которые, можетъ быть, тоже литовцы по происхожденію, уступаютъ мѣсто русскимъ славянамъ; тамъ же, гдѣ беретъ верхъ протестантизмъ,—населеніе въ большинствѣ германское или латышское, ибо въ Лифляндіи, гдѣ живутъ летты или латыши, преобладало вѣмецкое вліяніе, вліяніе лютеранскихъ проповѣдниковъ христіанства; въ Литвѣ, напротивъ, преобладающее значеніе имѣли поляки, а слѣд. католики.

Литвины, или летувининкаи, дѣлятся на двѣ различныя національныя группы: литовцевъ въ собственномъ смыслѣ, которые населяютъ восточную часть территоріи въ губерніяхъ Ковенской и Виленской, и земалайевъ, самогитовъ или жмудиновъ, то-есть «людей, пришедшихъ съ моря», которые живутъ преимущественно въ сосѣдствѣ съ прусскою границей. Нарѣчія литовцевъ и самогитовъ различаются, такъ же, какъ и обычай ихъ; но общія отличительныя черты языка совершенно одинаковы у обѣихъ группъ. Изъ всѣхъ европейскихъ языковъ литовскій наиболѣе близокъ къ санскритскому: онъ заключаетъ большое число словъ, гораздо менѣе удалившихся отъ арійскаго корня, нежели слова языковъ славянскихъ, латинскихъ или германскихъ; сходство такъ велико, что ученые пробовали составлять санскритскія фразы, которыя были понятны крестьянамъ береговъ Нѣмана ¹⁾. Шлейхеръ, совершившій въ 1852 году поѣздку по литовскимъ землямъ для филологическихъ изслѣдованій, составилъ хорошую грамматику этого любопытнаго языка, который по древности занимаетъ первое мѣсто между арійскими языками Европы. Однако, литература литовская очень бѣдна: въ ту эпоху, когда Литва была большимъ государствомъ, она не имѣла писателей на національномъ языкѣ, а духовенство преслѣдовало литовскихъ бардовъ, или буртвиновъ, распѣвавшихъ традиціонныя пѣсни. Одинъ лѣтописецъ шестнадцатаго столѣтія упоминаетъ объ эпическихъ поэмахъ ²⁾, но онѣ не сохранились въ памяти крестьянъ: единственныя большія поэмы, существующія въ литовскомъ языкѣ,—это «Времена Гола», сочиненныя въ восемнадцатомъ столѣтіи нѣкимъ Доналейтисомъ; но пѣсни, басни, идилліи довольно многочисленны, и всѣ онѣ свидѣтельствуютъ о глубокомъ поэтическомъ чувствѣ народа. Въ эпоху реформаціи образовалась въ прусской Литвѣ небольшая духовная литература и вскорѣ послѣ того увеличилась нѣсколькими сочиненіями на литовскомъ и латышскомъ языкахъ, написанными іезуитами. Что касается современной литера-

¹⁾ J. G. Kohl, „Die Völker Europa's“.

туры, занимающейся вопросами нашего времени—вопросами политики, промышленности, науки или искусства, то можно сказать, что ея почти не существуетъ въ литовскомъ языкѣ; нѣсколько альманаховъ и единственный народный журналъ въ прусской Литвѣ, книги духовнаго и діалектическаго содержанія, кое-какіе переводы—вотъ и вся сокровищница литовской литературы, съ прибавкой грамматикъ, словарей и сборниковъ пѣсенъ. Для литовцевъ нарѣчія ихъ сосѣдей служатъ языкомъ цивилизаціи, дающимъ имъ умственное развитіе.

Глубокая древность этого арійскаго нарѣчія, который старше греческаго, латинскаго, кельтскаго, германскаго и славянскаго языковъ, заставляетъ ученыхъ думать, что народъ, говорящій имъ, пришелъ въ Европу ранѣе, чѣмъ другіе представители арійскаго племени. Литовцы опередили русскихъ въ своемъ переселеніи въ Европу: они занимаютъ территорію, лежащую къ западу отъ русскихъ равнинъ; но естественно возникаетъ вопросъ, какимъ образомъ ихъ поселеніе въ странѣ могло произойти въ эпоху, предшествовавшую прибытію германцевъ и кельтовъ, потомки которыхъ населяютъ нынѣ области центральной и западной Европы, находящіяся къ западу отъ Литвы¹⁾. Эту кажущуюся аномалію въ разселеніи націй, завладѣвшихъ Европой, можно объяснить боковымъ оттѣсненіемъ литовскихъ поселенцевъ: живя въ сторовѣ отъ большой дороги народныхъ переселеній, которая проходитъ горадо южнѣе водораздѣльныхъ возвышенностей между бассейнами Двѣпра и Нѣмана, защищенные, кромѣ того, обширными болотами и дремучими, почти непроходимыми лѣсами, охраняемые справа и слѣва морскими заливами и могучими рѣками, впадающими въ эти заливы, литовцы могли пропускать мимо себя многочисленныя народы во время ихъ передвиженій. Этому же уединенному положенію литовскаго племени слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, приписать большую продолжительность ихъ первобытной цивилизаціи и религіознаго устройства. Тѣмъ не менѣе имъ часто приходилось съ оружіемъ въ рукахъ защищать свой уголокъ земли, и въ этихъ случаяхъ они оборонялись съ той яростью, какую всегда выказываютъ мирные люди, потревоженные въ своемъ спокойствіи. Нужно замѣтить, что въ наше время литовскія губерціи, Вилевская и Ковенская, представляютъ, при рекрутскихъ наборахъ, сравнительно наибольшее число уклоняющихся отъ исполненія воинской повинности.

Литовцы по большей части высокаго роста и хорошо сложены, но не отличаются природной гибкостью и стройностью, свойственной славянамъ; между ними рѣже встрѣтишь, чѣмъ между ихъ сосѣдами, русскими, плоскія лица,

придающія фізіономіи нѣчто монгольское. У нихъ овальный обликъ, носъ длинный и тонкій, губы тонкія, глаза голубые, кожа бѣлая, а общими чертами типа они походятъ больше на германцевъ, нежели на славянъ; литовскія женщины имѣютъ много свѣжести, глаза у нихъ кроткіе, съ трогательнымъ выраженіемъ; между ними нерѣдко можно встрѣтить настоящихъ красавицъ. Литовскіе крестьяне составляютъ совершенную противоположность полякамъ простотой своего костюма; они избѣгаютъ яркихъ цвѣтовъ, затѣйливыхъ покрововъ, галуновъ и бахромокъ; одежда ихъ, сѣроватаго цвѣта, безъ всякихъ вышивокъ, свидѣтельствуетъ о скромности ихъ характера; они не стараются обратитъ на себя вниманіе, пощеголять нарядами. Мишле, сравнивая литвиновъ съ поляками, «сынами солнца», называетъ ихъ «сынами тѣни»²⁾. Пѣсни ихъ, или дайнось, раскрываютъ ихъ душу во всей ея простотѣ и безыскусственности: они—тонкіе наблюдатели, слегка насмѣшливые иногда, нѣжныя, меланхолическіе, полные любви къ природѣ. Этотъ добродушный народъ, хотя онъ часто вынужденъ былъ воевать и хотя у него тоже были свои великіе полководцы, не сохранилъ воспоминанія ни объ одномъ героѣ, не воспѣваетъ ни одного военнаго подвига, не хвастается ни одной одержанной побѣдой, ни одной выигранной битвой: онъ ограничивается тѣмъ, что оплакиваетъ павшихъ на полѣ сраженія³⁾; въ этомъ отношеніи онъ, можетъ быть, представляетъ единственный примѣръ между европейскими народами. Литвины отличаются также отъ другихъ націй континента тою деликатною осторожностью, цѣломудренною скромностью, съ какою все его народныя пѣсни говорятъ о любви: впродолженіи своихъ тринадцатилѣтнихъ изысканій въ Литвѣ, филологъ Реза не нашелъ въ любовныхъ пѣсняхъ ни одного литовскаго стиха, который не былъ бы чистъ и цѣломудренъ; нѣжность литвиновъ глубока, но она никогда не обнаруживается публично передъ посторонними ни однимъ неумѣстнымъ словомъ. Изъ всехъ европейскихъ языковъ литовскій, въ которомъ нѣтъ увеличительныхъ именъ, самый богатый по обилію именъ уменьшительныхъ и ласкательныхъ; онъ болѣе богатъ ими, чѣмъ испанскій или итальянскій, богаче даже, чѣмъ русскій, и можетъ умножать ихъ почти до безконечности, примѣняя ихъ къ глаголамъ и нарѣчіямъ такъ же свободно, какъ къ прилагательнымъ и существительнымъ. Уменьшительныя-ласкательныя придаютъ особенный характеръ пѣснямъ литвиновъ; но эти поэмы въ то же время наполнены словами и формами, выражающими печаль, грусть, иногда даже отчаяніе: значитель-

¹⁾ R. Virchow, „Die Urvölker Europa's“.

²⁾ „Légendes du Nord“.

³⁾ Юркевичъ, „Литовскія народныя пѣска“.

ная часть ихъ оригинальной литературы состоитъ изъ такъ называемыхъ *galdas*, то-есть изъ траурныхъ или прощальныхъ пѣсенъ, и изъ похоронныхъ lamentaцій, подобныхъ *vosęgi* корсиканцевъ, но безъ рѣзкихъ проявленій чувства, которыя примѣняются къ горести у жителей юга. Поэзія литовцевъ проникнута грустью, словно поэзія умирающаго народа. Но она возрождается подъ другой формой въ польской литературѣ. Мицкевичъ былъ литвинъ.

Если бы относительное достоинство данной націи въ общечеловѣческой семьѣ измѣрилось красотой ея языка, то самогитовъ и литвиновъ слѣдовало бы поставить на первое мѣсто между народами Европы; но обитатели при-нѣманскихъ лѣсовъ, испытавшіе продолжительное угнетеніе, не могутъ сравнивать свою долю вліянія съ тою, какою оказали на общечеловѣческое развитіе другіе цивилизованные народы континента. До Мицкевича, можно было съ удивленіемъ спросить, какимъ образомъ народъ, одаренный тонкимъ, наблюдательнымъ умомъ, богатымъ воображеніемъ и поэтическимъ чувствомъ, народъ, состоящій изъ людей, по выраженію Канта, «вѣрныхъ, прямодушныхъ, сильныхъ сознаниемъ своего личнаго достоинства»¹⁾, не произвелъ ни одного выдающагося гения въ мірѣ мысли²⁾. Причина та, что этому маленькому народу, окруженному врагами, а потомъ покоренному ими, недоставало довѣрія къ собственнымъ силамъ; онъ не имѣлъ даже сознанія своего національнаго существованія. Его древняя религіозная организація, сохранившаяся до конца четырнадцатаго столѣтія, свидѣтельствуетъ о замѣчательномъ духѣ повиновенія. Раздѣленные на многочисленные роды или племена, литовцы, однако, имѣли духовнаго главу, верховнаго жреца, который устанавливалъ для всѣхъ религіозные обряды и догматы. Этотъ литовскій «папа», или Криве-Кривейто, о которомъ рассказываетъ нѣмецкій лѣтописецъ Петръ Дусбургъ, жилъ въ священномъ лѣсу Ромове, на территоріи прусской Литвы; окруженный жрецами-пѣвцами, или вайделотами, которые раздѣлялись на нѣсколько степеней, образуя іерархическую лѣстницу, онъ никогда не показывался простымъ мірянамъ и сообщался съ народомъ не иначе, какъ черезъ посредство пословъ или вѣстниковъ, снабженныхъ знаками отличія, при видѣ которыхъ всѣ падали ницъ. Прогнанный тевтонскими рыцарями, ромовскій папа удалился сначала въ лѣса близъ слиянія Нѣмана и Дубисы, ниже того мѣста, гдѣ нынѣ находится городъ Ковно, потомъ въ Вильно, въ мѣсто, которое до сихъ почитается христіанами какъ священное³⁾. Еще въ прошломъ столѣтіи въ нѣкото-

рыхъ домахъ можно было встрѣтить домашнихъ ужей—священныхъ животныхъ, которыя по утрамъ лакали молоко изъ одной чашки съ дѣтьми.

Народъ дровосѣбовъ, возчиковъ и земледѣльцевъ, крѣпко привязанный къ старинѣ, литовцы охотно покоряются судьбѣ и не стараются заранѣе устроить ее по своей волѣ. Въ четырнадцатомъ вѣкѣ они дали Польшѣ королевскую династію, но только затѣмъ, чтобы мало-помалу отдаться во власть своихъ союзниковъ: они принимали ксендзовъ, которыхъ имъ посылали поляки, и сдѣлались католиками, хотя не безъ сопротивленія; принявъ также помѣщиковъ и сдѣлались крѣпостными. Земельная собственность перешла почти все въ руки дворянъ, пришедшихъ съ юга; при молчаніи поработеннаго народа, можно было долгое время думать, что Литва составляетъ нераздѣльную часть Польскаго государства не только по ея политическимъ границамъ, но также по самому характеру націи. Флегма литвиновъ вошла въ пословицу: никакой другой народъ не покоряется превратностямъ жизни съ такимъ невозмутимымъ спокойствіемъ. Многие изъ нихъ, достигнувъ сорокалѣтняго или пятидесятилѣтняго возраста, слагаютъ съ себя всѣ заботы по дому и хозяйству, уступая свое имущество либо сыну, либо зятю, и такимъ образомъ становятся гостями, бывъ прежде полными хозяевами. Еще во второй половинѣ шестнадцатаго столѣтія литовцы, осужденные на смерть, вѣшали себя собственными руками⁴⁾.

Кромѣ литовцевъ, въ составъ населенія трехъ сѣверо-западныхъ губерній: Ковенской, Виленской и Гродненской входятъ еще слѣдующія національности: нѣмцы и латыши—въ сосѣдствѣ балтійскаго поморья и Западной Двины; поляки—преимущественно въ Виленской губерніи; русскіе различныхъ наименованій—бѣлоруссы, черноруссы и малоруссы; евреи⁵⁾, сгруппированные въ городахъ, словно въ ульяхъ, откуда они безпрестанно ходятъ на поиски добычи въ окружающія деревни; наконецъ, нѣсколько общинъ татаръ, по ремеслу кожевниковъ и торговцевъ, сохранившихъ магометанскіе обычаи, но говорящихъ польскимъ языкомъ. По странному контрасту, въ то время, какъ татары позабыли свой родной языкъ и усвоили польскій, живущіе въ Литвѣ еврей-караимы и теперь еще говорятъ языкомъ крымскихъ татаръ. Это явленіе объясняется тѣмъ, что и тѣ, и другіе пришли въ край или были приведены плѣнниками во времена литовскаго

жестокъ Литовскаго до половины XV-го столѣтія». Вид. I. Кіевъ, 1878.—Киркоръ, «Этнографическій очеркъ Виленской губерніи», «Этнографическій Сборникъ». III.

¹⁾ Blaise de Vigner, выше цитированное сочиненіе.

²⁾ Въ 1880 г. въ губ. Ковенской, Гродненской и Виленской еврейскаго населенія было 624.000, т. е. около 16% всего населенія.

¹⁾ Кантъ, «Предисловіе къ грамматикѣ литовскаго языка», составленной Мильке.

²⁾ J. G. Kohl, «Die Völker Europa's».

³⁾ Антоновичъ В. В., «Очеркъ исторіи великаго кня-

владычества, при чемъ татары вступили по большей части, какъ войны, въ ряды дворянства и естественно должны были ополчиться, вслѣдствіе постояннаго соприкосновенія со своими польскими товарищами, тогда какъ карамы, напротивъ, ничего не измѣнили въ своихъ патриархальныхъ нравахъ и въ своихъ привычкахъ по части мелкой торговли.

Въ настоящее время самые цивилизованные изъ литовцевъ—самогиты или жмудины, то-есть та именно отрасль литовскаго племени, которой нѣкогда всего болѣе пришлось вытерпѣть отъ завоеваній, войнъ и угнетенія. Поля ихъ лучше обработаны, дома просторнѣе и опрятнѣе, чѣмъ у литвиновъ внутренней части страны. Впрочемъ, экономическій переворотъ, совпадающій съ насильственной политической перемѣной, совершился въ Литвѣ, какъ и въ Царствѣ Польскомъ, съ того времени, какъ польскіе землевладельцы края принуждены были уступить, за извѣстный выкупъ, крестьянамъ, почти исключительно литовцамъ и русскимъ, часть своихъ имѣній. Положеніе литовскихъ земледѣльцевъ, уже плачевное при польскомъ господствѣ, еще болѣе ухудшилось съ той поры, какъ Екатерина II, послѣ раздѣла Польши, желая примирить съ новымъ порядкомъ вещей дворянство русское и польское, стала раздавать ему земли, еще принадлежавшія государству: такъ, напримѣръ, она подарила одному любимцу пространство, обнимающее два нынѣшнихъ уѣзда, Россійскій и Шавельскій, съ 13.000 крестьянъ¹⁾. Послѣ возстанія 1863 года, правительство издало законъ объ обязательномъ выкупѣ крестьянскихъ земель, который, однако, долженъ былъ быть произведенъ на условіяхъ различныхъ, смотря по уѣздамъ и категоріямъ лицъ. Въ Ковенской губерніи, на 356.000 крестьянъ, 105.000, принадлежащихъ къ классу бывшихъ дворовыхъ людей и т. д., не получили ни клочка земли, а другимъ даны были земельные участки величиной отъ полдесятины до десятины съ небольшимъ. Что касается арендаторовъ, или чиншевиковъ, между которыми мелкіе дворяне изъ поляковъ и католиковъ очень многочисленны, то они не получили въ собственность обрабатываемую ими землю; и многіе изъ нихъ, не будучи въ состояніи вносить арендную плату, увеличенную помѣщиками, принуждены были добровольно или противъ воли покинуть земли, которыя ихъ предки занимали въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній. Такимъ образомъ католическій элементъ, уже ослабленный упраздненіемъ греко-уніатской церкви, въ значительной степени утратилъ свою важность въ Литвѣ. Кромѣ того, переходъ крестьянъ-уніатовъ въ православіе былъ облегченъ, въ Виленской губерніи, однимъ курьезнымъ обычаемъ, который,

такъ сказать, сообщаетъ землѣ религію ея владельца. На еврейской землѣ христіанинъ не работаетъ въ день шабаша; а на землѣ, принадлежащей христіанину, еврей долженъ соблюдать христіанскіе праздники. А такъ какъ почти всѣ земли «русскія», то праздники и религіозныя церемоніи—тоже «русскіе» для всякаго, воздѣлывающаго эти земли, какова бы ни была его собственная вѣра¹⁾. Но въ цѣломъ, несмотря на разореніе отдѣльныхъ лицъ или даже цѣлаго класса, общее улучшеніе матеріальнаго быта очевидно. Сдѣлавшись, въ свою очередь, собственниками земли, бывшіе крѣпостные измѣнились во многихъ отношеніяхъ; теперь имъ уже не приходится повторять старинную поговорку: «помѣщики—и пастухи, и волки!» Болѣе гордые, болѣе независимые, менѣе приверженные къ рутинѣ, они измѣняютъ приемы веденія хозяйства, даже въ бѣдной Витебской губерніи, гдѣ почва очень неплодородна; благодаря этому, урожайность полей стала значительнѣе, чѣмъ была прежде. Но литовская нація къ труду земледѣльческому еще не прибавила труда промышленнаго. Города Литвы относительно немногочисленны, немногочисленны, и не литовцы занимаются въ нихъ ремеслами и торговлей.

Слѣдуя по теченію Западнаго Буга, на правомъ его берегу, принадлежащемъ къ Гродненской губерніи, первый городъ, который мы встрѣчаемъ, при слияніи р. Мухавца, есть древнее русское поселеніе Берестье, извѣстное нынѣ подъ именемъ Бреста-Литовскаго, или просто Бреста (по-польски Бржесць). Это—одинъ изъ укрѣпленныхъ пунктовъ польскаго четырехугольника крѣпостей, второй по важности; но вмѣстѣ съ тѣмъ это—значительный торговый городъ и одна изъ первоклассныхъ станцій въ сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Евреи, очень многочисленные, основали здѣсь академію или высшую школу, которая нѣкогда славилась на всемъ Востокѣ; здѣсь же была резиденція армянскихъ епископовъ. Брестъ—городъ историческій. Впродолженіи вѣковъ онъ былъ оспариваемъ другъ у друга русскими, поляками, литовцами, рыцарями Тевтонскаго ордена; въ 1563 году протестанты напечатали въ этомъ городѣ первую библію на польскомъ языкѣ; въ 1506 году церковный соборъ провозгласилъ соединеніе (унію) западно-русской церкви съ римской. Къ сѣверо-востоку отъ Бреста, близъ многолюднаго города Кобрина, Суворовъ одержалъ въ 1794 году большую побѣду надъ поляками.

Вѣлостокъ (по-польски Бялыстокъ), наиболѣе польскій изъ всѣхъ городовъ Литвы, находится въ бассейнѣ Нарева, недалеко отъ границы

¹⁾ Семевскій, В. И., „Отечественныя Записки“, 1877 г., № 8.

¹⁾ „Записки Русскаго Географическаго Общества“, отдѣленіе Этнографіи. V.

«Привислинского края»; подобно Бресту, онъ ведетъ значительную торговлю, и многія промышленныя заведенія, между которыми главное мѣсто занимаютъ суконныя фабрики, устроены въ самомъ Вѣлостокѣ и въ окрестныхъ деревняхъ (въ 1890 г. всего около 150 фабричныхъ заведеній, съ производствомъ на 2 съ половиною милліона руб., при 4.000 рабочихъ; въ томъ числѣ 54 суконныхъ фабрики). Между городами верхняго бассейна Нѣмана, лежащими въ районѣ русскаго населенія, два принадлежатъ къ Минской губерніи—Несвижъ и Новогрудокъ. Несвижъ, бывшій главный городъ княжества Радзивилъ, служилъ въ шестнадцатомъ столѣтіи центромъ протестантской и социніанской пропаганды; Новогрудокъ, или Новгородъ Литовскій, родина Мицкевича, построенный на холмѣ, окруженномъ болотами, былъ нѣкогда однимъ изъ главныхъ городовъ Черной Руси: здѣсь получило начало Литовское государство и была резиденція князей до перенесенія столицы сначала въ Троки, затѣмъ въ Вильно. Эти города, такъ же, какъ Слонимъ и Волковыскъ, въ Гродненской губерніи, не представляютъ промышленной важности, какъ Вѣлостокъ; но Гродно, губернскій городъ, имѣетъ нѣсколько мануфактуръ. Гродно состоитъ по большей части изъ невзрачныхъ лачугъ и низенькихъ домиковъ, среди которыхъ тамъ и сямъ высятся большія зданія, казармы или дворцы. Гродно, древній Городня, расположенный на правомъ берегу Нѣмана, по дорогѣ изъ Варшавы въ Вильно,—одинъ изъ тѣхъ городовъ, имена которыхъ всего чаще упоминаются въ исторіи Польши и Литвы: съ 1673 года здѣсь собирався каждый третій польскій сеймъ, и одинъ изъ этихъ сеймовъ, созванный въ чрезвычайное собраніе въ 1793 году, принужденъ былъ подписаться подъ актомъ о раздѣлѣ отечества; здѣсь же послѣдній король, Станиславъ Августъ, сложилъ съ себя корону въ 1795 году. Недалеко отъ Гродно находятся Друскенискія минеральныя воды, привлекающія каждое лѣто большое число посѣтителей. Одинъ изъ кварталовъ Гродно населенъ татарами-магометанами; но главная община этихъ восточныхъ людей основалась въ Соколкѣ, на полдорогѣ изъ Вѣлостока въ Гродно. Въ Новогрудкѣ ихъ тоже насчитывается нѣсколько сотъ душъ.

Главный городъ Литвы, бывшій нѣкогда ея столицей и княжеской резиденціей, Вильно или Вильна (Vilnius по-литовски), также лежитъ въ бассейнѣ Нѣмана, но не на главной рѣкѣ, а на притокѣ ея, Вилии. Въ ту эпоху, когда началась исторія страны, Вильно былъ священнымъ мѣстомъ языческаго населенія: тамъ возвышался храмъ Перкуна, бога молніи, чтимаго древними литовцами такъ же, какъ Торъ былъ чтимъ скандинавами, и на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояло святилище языческаго культа, великій князь Ягелло воздвигъ новый алтарь, по-

священный христіанскому Богу; кафедральный соборъ, основанный этимъ княземъ и послѣ того нѣсколько разъ реставрированный, до сихъ поръ остается замѣчательнѣйшимъ зданіемъ Вильно. Историческіе замки бывшей столицы Литвы, воспѣваемые польскими поэтами, лежатъ въ развалинахъ со времени занятія ея Москвою въ половинѣ семнадцатаго столѣтія; осталась только одна башня верхняго замка, на которую всходятъ, чтобы полюбоваться видомъ города, его двухъ холмовъ и окружающей мѣстности. Нижній городъ заключаетъ въ себѣ много другихъ общественныхъ памятниковъ, храмовъ, дворцовъ, отелей; тамъ есть также татарская мечеть. Вильно, имѣвшій не менѣе 100.000 жителей въ шестнадцатомъ столѣтіи, до окончательнаго соединенія Литвы съ Польшей, былъ однимъ изъ центровъ образованности въ Вѣлой Руси; съ 1525 года тамъ существовала типографія, долго пользовавшаяся большою славой,—первая, которая печатала кириллицею на русской территоріи. До прибытія въ край иезуитовъ, Вильно былъ также однимъ изъ главныхъ очаговъ протестантизма въ Литвѣ. Для евреевъ этотъ городъ и теперь еще есть нѣчто въ родѣ столицы, хотя въ Варшавѣ и Бердичевѣ число ихъ значительно больше. Число еврейскихъ книгъ, напечатанныхъ въ Вильно въ 1871 году: на древне-еврейскомъ и раввинскомъ языкахъ—63; на нѣмецко-еврейскомъ и на другихъ языкахъ—68; всего 131. Виленскій историческій музей все еще одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ въ Россіи, хотя изъ него взяты, по политическимъ соображеніямъ, всѣ предметы, относящіеся къ польской эпохѣ. Вильно имѣетъ отдѣлъ географическаго общества, но онъ лишился университета, который былъ преобразованъ изъ академіи основанной иезуитами, и процвѣталъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Виленскій университетъ былъ упраздненъ въ 1832 году, послѣ польскаго возстанія, и большая часть его книгъ и научныхъ коллекцій была конфискована въ пользу университетовъ Петербургскаго, Кіевскаго и другихъ учебныхъ заведеній.

На сѣверо-востокѣ отъ Вильно петербурго-варшавская желѣзная дорога проходитъ мимо значительнаго города Свенцянны; на юго-западѣ, недалеко отъ мѣста раздвоенія двухъ желѣзнодорожныхъ линій, варшавской и кенигсбергской, находится мѣстечко Новые Троки, замѣчательное тѣмъ, что оно построено среди озера, и главная улица его тянется извилистой линіей вдоль острова, который соединенъ съ твердой землей двумя мостами. Неподалеку отъ этого островнаго городка, главнаго мѣсто-пребыванія евреевъ-караимовъ, переселившихся съ Таврическаго полуострова, видны развалины одного изъ историческихъ замковъ Литвы. Рѣка Вилия, текущая на сѣверо-западѣ въ извилистой долинѣ, проходитъ подлѣ Кернова, ко-

торый былъ главнымъ городомъ Литовскаго княжества до перенесенія столицы въ Вильно, и куда удалился верховный литовскій жрецъ Криве-Кривейто, когда онъ принужденъ былъ

мира; затѣмъ Вилія, усиленная впадающими въ нее водами, спускается на югъ къ Нѣману. Ковно, Кауно литовцевъ, губернскаго городъ, какъ и Вильно, стоятъ при соединенія двухъ

Вильно. Предмѣстье Снипишки.

бѣжать изъ этого послѣдняго города. Далѣе рѣка принимаетъ въ себя притокъ Свента (го-есть «Святую» рѣку), питаемый водами нѣсколькихъ сотенъ маленькихъ озеръ и который омываетъ набережныя важнаго города Вилько-

рѣкъ и въ недалекомъ разстояннн выше слияннн другой рѣки, Нѣвяжи или Невежи. Такимъ образомъ, нѣсколько рѣчныхъ долинъ сходятся у Ковно и даютъ ему значительную важность въ торговомъ отношеннн; кромѣ того, соседство

польна Нѣмана, который недалеко отъ этого города вдругъ перемѣняетъ направление, способствовало тому, что Ковно сдѣлался мѣстомъ пересѣченія дорогъ. Благодаря этимъ выгодамъ географическаго положенія, Ковно уже въ четырнадцатомъ вѣкѣ былъ сборнымъ мѣстомъ для купцовъ нѣмецкихъ и даже англійскихъ; спустя два столѣтія онъ сдѣлался главнымъ складочнымъ пунктомъ Литвы, въ особенности по торговлѣ хлѣбомъ, и соперничалъ по важности съ Кролевецомъ (Кенигсбергомъ). Послѣ войны эта торговля пришла въ упадокъ, и теперь видны только развалины прежнихъ факторій; въ 1817 г. въ городѣ было всего только около 200 домовъ, но съ той поры онъ опять мало-по-малу поднялся. Болѣе половины населенія этого торговаго города состоитъ изъ евреевъ: синагоги тамъ такъ же многочисленны, какъ церкви въ какомъ-нибудь итальянскомъ городѣ. Въ Самогити, или западной Литвѣ, есть также нѣсколько довольно-многочисленныхъ городовъ, каковы: Россіены, который нѣкогда тоже былъ столицей Литовскаго княжества, Поневѣжъ, Шавли, Тельши.

Западная Двина, берущая свое начало на Алаунской возвышенности, неподалеку отъ истоковъ Волги, изъ маленькаго озера Двинца, въ Осташковскомъ уѣздѣ Тверской губерніи, принимаетъ въ себя различныя рѣчки, текущія изъ уѣздовъ Торопецкаго, Псковской, и Бѣльскаго и Порѣчскаго, Смоленской губерніи. По вступленіи въ предѣлы Витебской губерніи, она проходитъ сначала черезъ городъ Велижъ, гдѣ является уже судоходной рѣчкой; затѣмъ, имѣя уже около 50 сажень въ ширину, принимаетъ въ себя рѣчку Витьбу, передъ стариннымъ городомъ Витебскомъ, который стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ древности горѣлъ священный огонь, и имя котораго упоминается впервые въ лѣтописяхъ одиннадцатаго столѣтія; впоследствии онъ получилъ извѣстность какъ резиденція независимыхъ князей и по своимъ торговымъ сношеніямъ съ ганзейскими городами. Въ настоящее время Витебскъ ведетъ въ которую торговлю земледѣльческими произведеніями, хотя окружающая его мѣстность принадлежитъ къ числу самыхъ неплодородныхъ и самыхъ бѣдныхъ во всей Россійской Имперіи. Прежде наиболѣе важнымъ и оживленнымъ городомъ этой страны былъ Полоцкъ, лежащій ниже, на Двинѣ, при впаденіи въ нее Полоты. Этотъ древній городъ, столица славянъ кривичей, соперникъ Кіева и Новгорода, долгое время сохранялъ свою независимость; въ тринадцатомъ столѣтіи, включенный въ составъ Литовскаго княжества, онъ не утратилъ своего важнаго значенія и постоянно былъ предметомъ спора между Литвой Польшей и Москвой; какъ союзникъ Ганзы, онъ сдѣлался однимъ изъ передовыхъ складочныхъ рынковъ Любека и Висби во внутренней Россіи; самые значи-

тельные торговые обороты онъ производилъ съ Ригой. Во второй половинѣ восемнадцатаго столѣтія іезуиты, изгнанные изъ другихъ европейскихъ государствъ, избрали Полоцкъ столицей своего ордена, и здѣсь имѣлъ пребываніе ихъ генераль; основанная ими академія пользовалась университетскими привилегіями.

Ниже Полоцка слѣдуютъ: торговый городъ Дисна, построенный на длинномъ полуостровѣ, образуемомъ слияніемъ рѣки того же имени съ Двиной, и Дрисса, расположенный также при слияніи рѣки, притока Двины, и уже въ предѣлахъ Литовскаго края. Естественнымъ центромъ этой страны можно считать городъ Двинскъ (прежде Динабургъ), который господствуетъ надъ среднимъ теченіемъ Западной Двины и стоитъ на мѣстѣ пересѣченія желѣзныхъ дорогъ изъ Варшавы въ Петербургъ, изъ Риги и Либавы въ Москву и Самару. Рыцари-меченосцы построили тутъ крѣпкій замокъ въ концѣ тринадцатаго столѣтія; затѣмъ король польскій Стефанъ Баторій воздвигъ въ 1582 году крѣпость верстахъ въ 20 выше этого замка. Въ настоящее время Двинская крѣпость, расположенная на правомъ берегу Двины, — одинъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ западной Россіи. Къ югу отъ Двинска расположенъ уѣздный городъ Ковенской губерніи Ново-Александровскъ, главное населенное мѣсто области небольшихъ озеръ и прудовъ; тогда какъ на сѣверѣ и на сѣверо-востокѣ, въ области плоскихъ возвышенностей, находятся уѣздные города Витебской губерніи: Невель, Себежъ, Люцинъ. Рѣжница (по-нѣмецки Rositten). Уѣзды Двинскій, Люцинскій и Рѣжницкій населены преимущественно латышами: они составляли польскую Ливонію или Инфлянты. Латыши этой страны отличаются отъ латышей балтійскихъ провинцій вѣроисповѣданіемъ: они католики. Послѣ разгрома тевтонскихъ рыцарей, инфлянцкіе латыши возстановили у себя языческую вѣру. Въ семнадцатомъ столѣтіи іезуиты снова окрестили ихъ въ христіанскую вѣру.

Города Литвы и верхнихъ бассейновъ Западной Двины и Нѣмана, имѣющіе свыше 5.000 жителей:

Ковенская губернія: Ковно (1897 г.) — 75.390; Шавли — 20.488; Вилькомиръ — 13.856; Поневѣжъ — 12.987; Россіены — 7.593; Тельши — 6.160; Ново-Александровскъ — 7.722 ж.

Виленская губернія: Вильно (1897 г.) — 158.876; Вилейка — 6.032; Лида — 8.759; Свѣянцы — 6.264; Дисна — 11.539; Ошмяны — 6.549 ж.

Гродненская губернія: Гродно (1897 г.) — 47.613; Брестъ-Литовскъ — 47.757; Бѣлостокъ — 63.927; Бѣльскъ — 7.160; Волковыскъ — 7.435; Кобринъ — 10.436; Пружаны — 7.714; Слонимъ — 16.176; Сокольскъ — 6.752 ж.

Витебская губернія: Витебскъ (1897 г.) — 66.143; Двинскъ — 72.636; Велижъ — 12.629;

Полоцкъ—20.705; Рѣжца—10.868; Невель—10.260; Лепель—6.192 жит.

VI. Бассейны Днѣпра и Днѣстра.

Бѣлоруссія, Малороссія и Новороссійскій край.

Почти двѣ трети обширной холмистой равнины, связывающей Россію съ западной Европой, принадлежатъ къ покатости Чернаго моря. Могучій Днѣпръ (третья рѣка Европы по обилію своей жидкой массы) и Днѣстръ (также значительная рѣка)—двѣ главныя водныя артеріи этой покатости Понта Эвксинскаго, которая прежде составляла часть великаго княжества Литовскаго и которая нынѣ почти цѣлкомъ занята русскими различнаго происхожденія. Здѣсь расположены страны, куда проникъ изъ Византіи первый лучъ свѣта; здѣсь началась тысячу двѣсти лѣтъ спустя, исторія русскаго народа, и здѣсь былъ долгое время центръ тяжести восточно-славянскаго міра. До тѣхъ поръ, пока націи, населяющія страны по берегамъ Средиземнаго моря, играли первенствующую роль въ развитіи цивилизованнаго человечества, ихъ притягательная сила должна была давать въ Россіи культурное главенство той покатости, которая обращена къ Черному морю. Когда же, напротивъ, океаническая сторона европейскаго континента получила болѣе важное значеніе, чѣмъ страны, прилегающія къ Средиземному морю, то Россія тоже должна была перемѣстить свой историческій центръ, и главный потокъ государственной жизни направился къ Финскому заливу. Тѣмъ не менѣе, бассейны Днѣпра и Днѣстра, которыхъ населеніе, а также промышленность и торговля не переставали возрастать, остаются одною изъ важнѣйшихъ частей Имперіи. Если Петербургъ стоитъ лицомъ къ западной Европѣ, то Одесса видитъ вдали образующійся надъ водами миражъ Константинополя и Эгейскаго моря.

Пространство и населеніе двѣнадцати губерній, предѣлы которыхъ совпадаютъ приблизительно съ границами бассейновъ Днѣпра и Днѣстра:

Названіе губерній.	Пространство, безъ значительныхъ впадинъ, тропиныхъ водъ, въ кв. верстахъ.	Населеніе по переписи 1897 г.	Среднее число жителей на одну квадратную версту.
Смолевская	49.212,2	1.551.068	31,5
Могилевская	42.134,6	1.708.041	40,5
Минская	80.152,3	2.156.123	26,9
Волынская	63.036,8	2.997.902	47,6
Черниговская	46.043,3	2.321.900	50,4
Курская	40.821,1	2.396.577	58,7
Бѣвская	44.777,9	3.576.125	79,6
Полтавская	43.844	2.794.727	63,7
Екатеринославская	55.705,5	2.112.651	94,1
Херсонская	62.213,2	2.732.832	43,9
Подольская	36.921,7	3.031.513	82,1
Бессарабская	39.014,9	1.933.436	49,6

Эта обширная область юго-западной Россіи, въ два раза превосходящая по величинѣ Францію, не имѣетъ горъ на всемъ своемъ протяженіи; равнины ея разстилаются на значительныхъ пространствахъ, отъ одного горизонта до другаго, съ однообразіемъ поверхности моря. Въ сѣверной полосѣ Днѣпровскаго бассейна, на равномъ разстояніи отъ двухъ морей, Балтійскаго и Чернаго, поверхность края представляетъ наибольшую правильность; высокіе холмы показываются только въ южной части страны, около средняго теченія Днѣстра и Днѣпра. На сѣверо-востокъ отъ Карпатвъ и отъ низменности, гдѣ беретъ начало Днѣстръ, Тарнопольская и Кременецкая плоская возвышенность продолжается хребтомъ мѣловыхъ холмовъ, которому Эйхвальдъ далъ названіе Авратынскихъ горъ и который тамъ и сямъ разрѣзанъ, вслѣдствіе сотрясеній почвы и размывовъ водъ, на горделивыя кручи, украшенные зеленою окружающими лѣсовъ. Другіе холмы, принадлежащіе къ тому же хребту, но не достигающіе значительной высоты, поднимаются близъ Проскурова, къ сѣверу отъ Каменецъ-Подольска: эта цѣпь небольшихъ горъ, откуда Южный Бугъ получаетъ свои первыя воды, превосходить по высотѣ Валдайскую сплошную возвышенность нѣкоторыми изъ своихъ вершинъ. Вотъ высшія ея точки:

Кременецкій замокъ — 399 метровъ (1.328 футовъ) (по Семенову); Александровская гора, близъ Проскурова, — 360 метр. (1.185 фут.) (по Шмидту); Авратынскія горы, близъ Авратына, — 335 метр. (1.100 фут.) (по Шмидту).

Этотъ гранитный хребетъ постепенно понижается къ востоку и къ юго-востоку, но онъ имѣетъ очень большое протяженіе въ ширину. Можно прослѣдить гряды этой полосы кристаллическихъ горныхъ породъ почти на всемъ пространствѣ, раздѣляющемъ, на югъ отъ Житомира, Бугъ и верхній Днѣпръ; затѣмъ, по пересѣченіи этой послѣдней рѣкой, она приближается къ Азовскому морю, отъ котораго отдѣлена только узкой полосой моласса; кривая, описываемая Днѣпромъ въ восточномъ направленіи, огибаетъ именно выступъ этихъ горныхъ породъ, который воды, повидимому, не въ состояніи были разрушить. Къ востоку отъ Житомира, этотъ гранитный поясъ, общая длина котораго не менѣе 750 верстъ (800 кил.), не показывается болѣе на поверхности земли: геологи могутъ изучать его только мѣстами, преимущественно въ разрѣзахъ, гдѣ рыхлая почва была размита проточными водами.

Рельефъ поверхности, конечно, имѣетъ огромную важность для распредѣленія растений и животныхъ, такъ же, какъ и для исторіи населенія; но составъ почвы представляетъ еще болѣе важное значеніе, и этотъ-то факторъ, безъ сомнѣнія, всего болѣе вліялъ на историческія судьбы жителей. Большая часть бассейновъ

Днѣстра, Днѣпра и ихъ притоковъ принадлежатъ къ такъ называемой черноземной полосѣ. По обѣ стороны границы этой полосы во всемъ замѣтна рѣзкая разница: и въ физическомъ складѣ страны, и въ ея экономическихъ условіяхъ. На сѣверѣ простирается область эрратическихъ камней, обширныхъ лѣсовъ, озеръ, болотъ; на югѣ залегаетъ черноземъ, гдѣ деревья встрѣчаются только въ видѣ искусственныхъ насажденій, разводимыхъ человекомъ, и гдѣ природная растительность состояла исключительно изъ крупныхъ травъ.

Въ своемъ нормальномъ составѣ черная земля, или черноземъ, состоитъ изъ песку на три-четверти или четыре-пятыхъ и содержитъ, кромѣ амміака, натра, кали, фосфорной кислоты, значительную долю органическихъ веществъ—около одной десятой въ верхнихъ слояхъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ Полтавской губерніи, пропорція органическихъ веществъ еще гораздо больше: она достигаетъ тамъ 17 процентовъ. Въ глубинахъ почвы количества перегной меньше; оно уменьшается постепенно до 5 процентовъ. Это различное содержаніе перегнившихъ органическихъ веществъ объясняютъ тѣмъ обстоятельствомъ, что при меньшей толщинѣ перегнойной земли растенія не могли бы развиваться съ достаточной силой; растительность становилась все болѣе и болѣе дѣятельной по мѣрѣ того, какъ возрастала мощность питающаго слоя. Какъ утверждалъ уже французскій путешественникъ Гюо ¹⁾ и какъ окончательно доказалъ впоследствии ботаникъ Рупрехтъ, черноземъ образовался всецѣло вслѣдствіе разложенія травъ: нигдѣ въ черноземной полосѣ не найдено прѣсноводныхъ или морскихъ раковинъ, которыя позволяли бы объяснить отложеніе ея аллювіального слоя дѣйствіемъ водъ моря или озеръ. Отсутствуя почти вездѣ вдоль рѣкъ и озеръ, тамъ гдѣ почва недавняго образованія, черноземъ покрываетъ только плоскія возвышенности и холмы. Вокругъ Сѣднева, недалеко отъ Чернигова, возвышается около восьмисотъ могильныхъ кургановъ, состоящихъ изъ чистаго песку; но на поверхности они покрыты слоемъ черной земли отъ 6 до 8 дюймовъ; по преданію, эти бугры относятся къ эпохѣ разрушенія Чернигова полчищами Батя, въ 1239 году; но раскопки доказали, что они древнѣе по крайней мѣрѣ на три столѣтія; такимъ образомъ выходитъ, что потребовалось болѣе девятисотъ лѣтъ для того, чтобы образовать на курганахъ этотъ тоненькій слой растительной земли. Допуская подобное же нарощеніе чернозема для растительности равнины, нужно заключить, что потребовалось отъ 3.600 до 6.000 лѣтъ для того, чтобы травы окружающихъ степныхъ про-

странствъ могли отложить слой чернозема толщиной отъ $\frac{3}{4}$ до 2-хъ слишкомъ аршинъ. Какова бы ни была степень вѣрности этого вычисленія, несомнѣнно то, что черноземъ ясно ограниченъ на югѣ и на востокѣ древнимъ морскимъ дномъ, а въ сосѣдствѣ Азовскаго моря и Понта Эвксинскаго многіе признаки явственно указываютъ на тотъ фактъ, что толщина черноземнаго слоя прямо пропорціональна высотѣ почвы надъ уровнемъ морскихъ волнъ. Разложившійся растительный перегной тѣмъ толще, чѣмъ большее число вѣковъ протекло со времени поднятія бывшихъ береговъ. На юго-востокѣ и на востокѣ, берега степей, которыя нѣкогда были затопляемы водами Каспійскаго моря, обозначаютъ окраину чернозема; во многихъ мѣстахъ они могутъ даже служить указателями высоты, до которой доходило море ¹⁾. Наконецъ, съ сѣверной стороны, какъ мы видѣли, границы черноземной полосы точно совпадаютъ съ предѣлами области озеръ и болотъ, гдѣ нѣкогда странствовали льды, роняя тамъ и сямъ глыбы гранита, свалившіяся съ горъ Финляндіи. Такимъ образомъ, въ своей совокупности поясъ чернозема простирается отъ юго-запада на сѣверо-востокъ, какъ перешеекъ между Карпатскими горами и Уральскимъ хребтомъ, и этимъ-то поясомъ западная Европа соединялась прежде съ Азіей: Рупрехтъ справедливо называетъ его «черноземнымъ континентомъ». На сѣверѣ нѣсколько небольшихъ острововъ черноземной почвы расцѣпано за предѣлами этого материка, въ губерніяхъ Вятской, Казанской, Владимірской, Черниговской.

Этотъ черноземный континентъ простирается почти на цѣлой трети поверхности Европейской Россіи и обнимаетъ пространство, исчисляемое приблизительно въ 87 милліоновъ десятинъ. Кромѣ того, черноземъ существуетъ въ Молдавіи, въ Венгріи и особенно въ Банатѣ; но нигдѣ онъ не встрѣчается на столь обширныхъ пространствахъ и столь толстыми слоями, какъ въ бассейнѣ Днѣпра ²⁾. Химикъ Германъ сравниваетъ эти залежи черной земли, въ отношеніи экономической важности, съ пластами каменнаго угля, которыми обладаетъ Англія; но эти слои плодородной почвы представляютъ то преимущество, что они находятся на поверхности: ихъ нѣтъ надобности искать въ глубинахъ земли, какъ каменный уголь. Вычисляя количество удобреній, какое потребовалось бы для того, чтобы доставить черноземной почвѣ количество азота, равное тому, какое она содержитъ, находимъ, что расходъ на этотъ предметъ составилъ бы по малой мѣ-

¹⁾ Ruprecht, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, tome VII, 1865; Delesse et de Laparent, „Revue de Géologie pour les années 1874 et 1875“.

²⁾ Мурчисонъ, „Geology of Russia and the Ural Mountains“.

¹⁾ „Voyage dans la Russie méridionale“, par Demidof; Huot et Malte-Brun, „Précis de Géographie universelle“, 5e édition, 1841.

рѣ шесть миллиардовъ рублей ¹⁾). При томъ, нужно бы было безпрестанно возобновлять это удобреніе, и еще неизвѣстно, сообщило ли бы оно землѣ ту степень рыхлости, которая дѣлаетъ ее во многихъ мѣстностяхъ столь удобной къ обработкѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что успѣхи земледѣльческой промышленности мало-по-малу придадутъ черноземнымъ пространствамъ видъ громаднаго воздѣланнаго поля. Черноземныя степи, конечно, навсегда сохраняютъ красоту пейзажа, которую даетъ обширный кругозоръ, но онѣ утратятъ ту восхитительную прелесть, которую находишь въ безискусственной природѣ, бродя, куда глаза глядятъ. Въ этихъ степяхъ, такъ же, какъ въ луговыхъ равнинахъ или «преріяхъ» Дальняго Запада (Far West) Сѣверной Америки, можно идти во всѣ стороны, среди травъ, достигающихъ такой высоты, что цвѣты, колосья и хохолки качаются вровень съ головой путника; среди этой безпредѣльной травяной равнины, путнику кажется иногда, что онъ заблудился въ зелени, которая отъ вѣтра волнуется словно поверхность водъ. Произведенія народной поэзіи рассказываютъ намъ, какую радость испытывалъ казакъ, когда онъ скакалъ на своемъ конѣ по этому морю травы, руководимый въ направленіи дороги какимъ-нибудь бугромъ, рисующимся вдали на краю горизонта, или, какъ морякъ, теченіемъ солнца или движеніемъ звѣздъ.

По направленію отъ сѣвера къ югу видъ степей измѣняется постепенно, по мѣрѣ того, какъ уменьшается толщина слоя растительной земли и какъ пласты глинистыя, гранитныя или известковыя подходятъ ближе къ поверхности почвы. Травянистыя равнины, которыя весной одѣваются богатѣйшей растительностью и которыя человѣкъ можетъ преобразовать въ пахатныя земли или въ лѣсныя насажденія, смѣняются полями, гдѣ почва въ естественномъ состояніи покрыта лишь мелкимъ кустарникомъ да грубой травой; далѣе слѣдуютъ равнины, совершенно голыя на обширныхъ пространствахъ, и гдѣ земледѣлецъ пробуетъ бороться противъ бесплодія почвы только въ сосѣдствѣ большихъ городовъ или въ сырыхъ лощинахъ. Красивыя, разрисованныя дома, окруженные вишнями и сливами, смѣняются низенькими сѣрыми мазанками, часто немѣющими даже сада: растущіе кое-гдѣ чахлыя тополи только свидѣтельствуютъ о трудностяхъ борьбы человѣка со скупой природой, но очень мало измѣняютъ печальный, въ высшей степени монотонный видъ страны ²⁾. Эти степи скорѣе походятъ на пустыню, и ихъ никоимъ образомъ не слѣдуетъ смѣшивать, какъ это часто дѣлали по незнанію, съ тѣми цвѣтущими степями, откуда по-

лучаютъ часть пищевыхъ продуктовъ народы Европы. Деревья съ трудомъ растутъ въ этой малопродуктивной области. Каждый городъ заботится о томъ, чтобы создать у себя дорожно-стоющую общественный садъ, гдѣ бы населеніе, лишенное настоящихъ лѣсовъ, могло пользоваться нѣкоторымъ подобіемъ свѣжести и находить хоть какую-нибудь тѣнь въ жаркіе лѣтніе дни. Каждый владѣлецъ хутора, въ окрестностяхъ Одессы, старается украсить свой садъ деревьями, которыя напоминали бы ему сельскую природу; но все искусство садовниковъ едва успѣваетъ вызвать къ жизни болѣзненные, чахлыя стволы, съ рѣдкой листвою и заранѣе обреченные на гибель по прошествіи какихъ-нибудь двадцати или тридцати лѣтъ: иногда случается, что вся зелень исчезаетъ въ нѣсколько часовъ, пожираемая тучами саранчи, которыя, застилая небо, порождаютъ сумерки среди бѣлаго дня, и прибытіе которыхъ возвѣщается гуломъ, подобнымъ раскатамъ отдаленнаго грома.

Травяныя степи, которыя ожидаешь увидѣть пустынными и безжизненными, оказываются, напротивъ, оживленными фауной одною изъ самыхъ богатыхъ, если не по числу видовъ, то, по крайней мѣрѣ, по числу недѣлимыхъ: при выходѣ изъ темнаго лѣса, эти ярко освѣщенные пространства представляются шумной, полной жизни пустынею ³⁾. Зубры, буйволы, кабаны, дикія лошади и другія животныя, о которыхъ рассказываютъ Блезъ-де-Виженеръ ²⁾ и Бопланъ ³⁾, исчезли изъ малороссійскихъ степей, но почва ихъ и теперь сплошь изрыта подземными галлереями, гдѣ живутъ суслики (*Cytilus vulgaris* или *Spermatophilus*), или овражки, которые служатъ добычей всѣмъ мѣстнымъ охотникамъ—волку, дикой собацѣ, въ особенности же человѣку, но число которыхъ значительно убавилось съ той поры, какъ голова ихъ оцѣнена. Многочисленныя стаи птицъ-рыболововъ, цапель, аистовъ и красныхъ гусей, утокъ и чаекъ, разгуливаютъ въ болотахъ или плаваютъ въ озерахъ и прудахъ; жаворонки и другія пѣвчія птицы летаютъ среди травъ и кустарника, какъ въ лѣсахъ и на паровыхъ, незазянанныхъ поляхъ западной Европы; орлы, коршуны и другіе крылатые хищники сидятъ на верстовыхъ столбахъ и не улетаютъ даже при проходѣ или проѣздѣ людей. Красивыя разноцвѣтныя бабочки летаютъ мірадами по безконечному лугу, испещренному цвѣтами, съ которыхъ массы пчелъ собираютъ обильную дань. Днѣпровскія и донскія степи особенно славятся своимъ пчеловодствомъ. До тѣхъ поръ, пока почва Украйны не подвергалась обработ-

¹⁾ Шмидтъ, „Херсонская губернія“ „Матеріалы для географіи и статистики Россіи“.

²⁾ Шмидтъ, выше цитированное сочиненіе.

¹⁾ Тургеневъ, „Записки охотника“; Захеръ-Мазохъ, „Въ Коложе“.

²⁾ „Description du royaume de Pologne et des pays adjacents“, Paris, 1575.

³⁾ „Description de l'Ukraine“, Rouen, 1660.

къ, этотъ край, можетъ быть, болѣе всякой другой страны въ мірѣ заслуживалъ названія земли, «текущей медомъ»: въ то время медъ находили тамъ не только въ дуплахъ деревьевъ, но также въ ямахъ и углубленіяхъ почвы, всего чаще въ крутыхъ берегахъ рѣкъ и овраговъ. Какъ суслики и почти всѣ другія степныя животныя, не исключая и самого человека, пчела въ этихъ странахъ сдѣлалась троглодитомъ, шестернымъ жителемъ, благодаря свойству почвы. Въ искусственныхъ пчельникахъ пчелъ на зиму помѣщаютъ въ большіе омшаники, вырытые подъ землей.

Въ южной полосѣ Россіи, украинцы очень искусны въ задерживаніи водъ для поенія домашнихъ животныхъ и орошенія полей; но они утилизируютъ такимъ образомъ только ручьи и маленькія рѣчки, не умѣя извлекать пользу изъ воды большихъ рѣкъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ необходимой влажности не будетъ недостатка, когда человекъ научится брать ее изъ верхнихъ бассейновъ, удалить изъ низменныхъ мѣстностей, гдѣ она пребываетъ въ видѣ стоячихъ водъ, портя атмосферу своими вредными болотистыми испареніями, и переливать ее въ сухія, лишенные влаги, мѣстности. Почти все Полѣсье, верхній бассейнъ рѣки Припеть, одного изъ главныхъ притоковъ Днѣпра, есть одна изъ такихъ областей, полуозерныхъ, полуобсохшихъ, которыя перестали быть озерами въ собственномъ смыслѣ, но не сдѣлались еще настоящей твердой землей, и которыя трудъ человека можетъ преобразовать въ необычайно плодородныя поля, когда онъ избавитъ ихъ отъ чрезмѣрнаго излишка воды. Эта страна представляетъ настоящій лабиринтъ озеръ, болотъ, топей, торфяниковъ, лѣсовъ и выступившихъ изъ-подъ воды пороговъ, который извѣстенъ подъ общимъ именемъ Пинскихъ болотъ. Задерживаемая съ южной стороны естественной преградой, образуемой гранитными краями Волыни, воды не могли стекать безпрепятственно въ бассейнъ Днѣпра, а скопились среди низменныхъ пространствъ, гдѣ онѣ прежде образовывали одно большое озеро, превратившееся съ теченіемъ времени въ медленно текущія рѣки, береговъ которыхъ невозможно различить на обширномъ протяженіи, покрытомъ камышами и водяными растеніями. Эти рѣки еще не достигли той фазы развитія, чтобы создать себѣ независимое, обособленное существованіе: почти тотчасъ по выходѣ изъ своей в-рхней долины, Припеть дѣлится между болотами и островами на безчисленное множество рукавовъ разной величины, которые взаимно перенлетаются, теряются, снова встрѣчаются и, наконецъ, впадаютъ въ болотистое озеро Любяжъ. Ниже этого озера рѣка опять дѣлится на такое множество потоковъ, что теряетъ даже свое имя, которое получаетъ снова только верстахъ въ ста ниже,

при сліяніи съ Ясельдой. Такъ какъ почти всѣ рѣки, общей артеріей которыхъ служитъ Припеть, соединяются въ одномъ и томъ же бассейнѣ, на небольшомъ разстояніи одна отъ другой, и одновременно выходятъ изъ береговъ послѣ большихъ дождей, то страна часто бываетъ затоплена на необозримое пространство. Въ этой области, частію покрытой водою, животное царство представляетъ особенный характеръ. Пиявки, живущія въ болотахъ, составляли одинъ изъ главныхъ предметовъ отпусковой торговли края до суровой зимы 1840 г., когда почти всѣ онѣ погибли отъ сильныхъ морозовъ; бобръ и рѣчная выдра исчезли съ начала XIX столѣтія. Говорить, что заяцъ Пинскихъ болотъ отличается отъ зайцевъ окружающихъ равнинъ: шерсть у него имѣетъ слегка снѣватый оттѣнокъ. Что касается человека, то легко представить себѣ, въ какой сильной степени его образъ жизни видоизмѣняется подъ вліяніемъ этихъ затопляемыхъ земель, гдѣ онъ часто бываетъ принужденъ, спасаясь отъ наводненія, искать убижища на какомъ-нибудь возвышенномъ бугрѣ и жить тамъ въ обществѣ лѣсныхъ звѣрей. Различныя болѣзни, происходящія отъ вредныхъ испареній или миазмовъ, господствуютъ въ этой болотистой странѣ, и одна изъ нихъ, извѣстная только на славянскомъ Востокѣ, есть такъ называемый колтунъ, или ковтунъ (placa rolońska), въ которомъ хотѣли видѣть бичъ, специально свойственный полякамъ,—совершенно ошибочно, такъ какъ онъ свирѣпствуетъ преимущественно въ Бѣлоруссіи и въ Гродненской губерніи. Бопланъ въ своемъ «Описаніи Украины» говоритъ, что эта болѣзнь поражаетъ только казаковъ.

Обширныя Пинскія болота скоро перейдутъ въ область воспоминаній. Какъ доказали частныя попытки осушки болотъ, предпринимавшіяся со второй половины текущаго столѣтія, завоеваніе почвы для земледѣлія представлялось дѣломъ возможнымъ, и потому въ 1873 г. приступили къ общему нивелированію страны. Руководитель этихъ работъ, генералъ Жилинскій, и его сотрудники убѣдились, что скать поверхности Минской губерніи къ Днѣпру никакъ не менѣе $\frac{3}{10.000}$, что совершенно достаточно для того, чтобы обезпечить водамъ правильный стокъ. Уничтожая мельничныя и рыболовныя запруды, замедляющія теченіе водъ, и прокапывая спускныя каналы по естественной покатости почвы, можно будетъ безъ труда опорожнить всѣ болота и превратить Минскую губернію, еще недавно одну изъ бѣднѣйшихъ областей Россіи, въ одну изъ самыхъ богатыхъ, по плодородію почвы, земель Европы. Впрочемъ, значительная часть дѣла уже сдѣлана, и при томъ за относительно ничтожную сумму, которая, безъ сомнѣнія, будетъ въ скоромъ

времени возвращена сторицей произведеніями земледѣльческой промышленности. Съ 1873 по 1880 годъ было достаточно милліона рублей, чтобы вырыть около 1.000 верстъ сточныхъ каналовъ, которые превратили въ дуга болота и трясины и избавили лѣса отъ стоячихъ водъ. Одна казенная лѣсная дача, простирающаяся на пространствѣ слишкомъ 82.000 десятинъ, въ которой до сихъ поръ деревья сгнивали на мѣстѣ, теперь можетъ быть эксплуатируема съ выгодой, благодаря каналамъ, соединяющимъ ее со сплавными рѣками; сельскохозяйственные произведенія края нынѣ могутъ быть отправляемы или въ бассейнъ Вислы, или въ бассейнъ Нѣмана по судоходнымъ каналамъ, доступны въ которыхъ освобождены отъ стоячихъ водъ. Теченіе рѣкъ, еще недавно неопредѣленное, мало-по-малу входитъ въ правильное русло; дороги прокладываются въ равнинѣ, и селенія перестали быть островными горками, поднимающимися среди болотъ ⁴⁾. Вотъ физическій переворотъ, чисто поверхностный, такъ какъ онъ полученъ просто посредствомъ проведенія водосточныхъ каналовъ, вырываемыхъ въ почвѣ до глубины нѣсколькихъ аршинъ; но его результаты совершенно измѣняютъ видъ страны, поверхность которой обнимаетъ около восьми съ половиной милліоновъ десятинъ, т. е. равняется шестой части Франціи. О быстрыхъ перемѣнахъ, совершившихся недавно въ мѣстной географіи, можно судить по уменьшенію озера Князь или Жидъ, получившаго такое названіе, какъ говорятъ, оттого, что въ концѣ прошлаго вѣка какой-то князь-мизантропъ удалился въ эти пустынные мѣста, гдѣ будто бы сказывался евреемъ, чтобы избѣжать всякихъ сношеній съ христіанами. Въ эту эпоху деревушка Князь-Озеро стояла на берегу озера; но болотныя растенія, постепенно распространяясь, уменьшили съ той поры на половину поверхность стоячихъ водъ. Еще недавно площадь этого озернаго бассейна равнялась почти 65 кв. верстамъ; насколько же уменьшилась она послѣ осушительныхъ работъ, которыми осушено болѣе 92.000 десятинъ вокругъ озера?

Во всемъ Двѣпровскомъ бассейнѣ Припять есть единственная большая рѣка, долина которой еще не приняла окончательной формы: другіе верхніе притоки и самый Двѣпръ имѣютъ теченіе нормальное, такъ сказать, законченное. Истоки этой послѣдней рѣки, самой знаменитой въ исторіи изъ русскихъ рѣкъ, находятся гораздо ближе къ Финскому заливу, нежели къ Черному морю, въ области мало возвышенной, гдѣ зарождаются также притоки Западной Двины, Волги, Оги; водораздѣльные линіи этой четверной покатости едва намѣчены. Заключенный въ началѣ между бассейнами

⁴⁾ Всего осушено въ Польшѣ до 2.670.000 десятинъ; общій расходъ казны на эти осушительныя работы составилъ около 3½ милліоновъ рублей. Р е д.

водъ, спускающихся къ Балтійскому и Каспійскому морямъ, Двѣпръ получаетъ мало притоковъ въ верхней части своего теченія, до Смоленска и Могилева; но внизъ отъ Рогачева быстро слѣдуютъ одинъ за другимъ большіе притоки: съ правой, западной, стороны въ него впадаетъ Березина, которая прежде, какъ говорятъ, считалась главной рѣкой и названіе которой, если вѣрнѣе славистамъ, есть не что иное, какъ измѣненное древнее названіе Двѣпра—Борисоенъ (?); съ лѣвой, восточной, стороны вливается р. Сожь; затѣмъ Двѣпръ соединяется съ Припятью, почти равной ему по массѣ водъ и величинѣ бассейна, который обнимаетъ почти всю Минскую губернію, половину Волынской и даже часть Гродненской. Далѣе, Тетеревъ приноситъ свою дань Двѣпру; еще ниже въ послѣдній впадаетъ Десна, или «Правая», названная такъ потому, что, если смотрѣть изъ Кіева, она течетъ вправо отъ главной рѣки; Десна бѣжитъ извилистой линіей по аллювiальной равнинѣ, гдѣ она повсюду оставила слѣды своего прохода въ видѣ остецобразныхъ озеръ и потоковъ, образовавшихся во время наводненія. Здѣсь оканчивается верхняя вѣтвь Двѣпра, и рѣка является уже вполне сформированной. Это—знаменитый Борисоенъ древнихъ грековъ и римлянъ, Узонъ турокъ, Эски или «Старикъ» татаръ, Луозенъ и Лерене въ итальянскихъ описаніяхъ береговъ и пристаней Понта Эвксинскаго.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ своего верхняго теченія Двѣпръ, обрамленный съ правой и съ лѣвой сторонъ высокими берегами, о которые ударяются его воды, имѣетъ мѣстами лѣвый берегъ выше праваго; но, по принятіи въ себя большихъ притоковъ, рѣка, правильно передвигаясь въ правую сторону, сообразно толчку, сообщаемому ей жидкой массѣ вращательнымъ движеніемъ земнаго шара, гложетъ и подтачиваетъ преимущественно свой западный берегъ. Развертываясь въ видѣ полукруговыхъ излучинъ, которыя выдаются попеременно то вправо, то влѣво, согласно закону соответствія рѣчныхъ извилинъ, Двѣпръ, однако, направляетъ массу своихъ водъ и, слѣдовательно, свою размывающую силу въ сторону праваго берега: съ этой-то стороны находятся крутые береговые утесы, возвышающіеся, среднимъ числомъ, отъ 300 до 430 футовъ (90—130 метр.), и изъ которыхъ одни еще омываются у самаго основанія струей теченія, тогда какъ другіе теперь покинуты рѣкой, которая, выточивъ ихъ въ формѣ амфитеатра, оставила только болота у ихъ подошвы, чтобы опять вернуться когда-нибудь и продолжать свое дѣло разрушенія. Восточный берегъ, цѣликомъ состоящій изъ наносовъ (аллювіа), которые рѣка оставила послѣ себя, перемѣщая свое русло къ западу, почти вездѣ представляетъ низменную равнину, единственныя возвышенія которой — бывшія

острова, постепенно повышаемые растительностью. Таким образом ложе, гдѣ прежде протекалъ Днѣпръ, можетъ быть утилизируемо теперь другими побочными рѣками, мѣсто слиянія которыхъ постепенно передвигалось по направлению къ низовьямъ, по мѣрѣ того какъ удалялась главная рѣка. На сѣверо-востокъ отъ Кіева, Десна, которую можно сравнить съ ребенкомъ въ кольчугѣ рыцаря, бѣжитъ въ долину, которая прежде, вѣроятно, служила ложемъ Днѣпру и гдѣ еще можно узнать прежніе высокіе берега, покинутые водами. Нынѣ главная рѣка, текущая верстахъ въ 15 далѣе на западѣ, проходитъ у подошгіа изрытыхъ оврагами утесовъ, съ которыхъ каждый годъ обваливаются каменные глыбы въ эпоху половодья, или подъ ударомъ льдинъ во время ледохода. Высота праваго берега, очевидно, была причиной того, что большая часть городовъ Днѣпровскаго бассейна основалась на крутомъ, западномъ берегу, и что главные пути сообщенія проложены на той же сторонѣ рѣки. Дороги, проведенныя на лѣвомъ берегу, въ продолженіи значительной части года обращаются почти въ непроходимыя болота. На притокахъ Днѣпра берега представляютъ тотъ же контрастъ: тамъ также города и мѣстечки по большей части выстроены на правомъ, возвышенномъ берегу ¹⁾).

Весеннее вскрытіе рѣки рѣдко бываетъ опасно. Благодаря меридиональному направлению Днѣпра, который течетъ съ сѣвера на югъ, ледяной покровъ отдѣляется сначала въ низовьяхъ и уже растаиваетъ или уносится къ устью въ то время, когда ледъ въ верхнихъ частяхъ ложа разламывается, въ свою очередь, и начинаетъ свое плаваніе внизъ по рѣкѣ. Такъ, въ Херсонѣ Днѣпръ бываетъ покрытъ ледяной корою среднимъ числомъ только 80 или 85 дней въ году, тогда какъ въ Екатеринославѣ продолжительность періода замерзанія составляетъ уже 89 дней, а въ Кіевѣ, гдѣ начинается среднее теченіе, она доходитъ до 96 дней ²⁾. Однако иногда случается, что льды скопляются выше песчаныхъ мелей или островковъ и совершенно запруживаютъ рѣку: такъ, напримѣръ, въ 1865 году образовался настоящій ледяной мостъ противъ Кременчуга, настолько толстый и крѣпкій, что по нему могли переѣзжать обозы ³⁾.

По формѣ своего рѣчнаго развѣтвленія, такъ же, какъ по свойству почвы, Днѣпръ, между европейскими рѣками, — одна изъ тѣхъ рѣкъ, которая должна представлять наиболѣе значительныя разности въ объемѣ жидкой массы, наибольшія неправильности или отклоненія отъ нормальнаго режима водъ. Почти всѣ большіе

притоки сливаются съ Днѣпромъ въ средней части его теченія и въ небольшомъ разстояніи одни отъ другихъ, такъ что ихъ частные разливы, за исключеніемъ разлива Припяти, которая нѣсколько запаздываетъ въ болотахъ, окаймляющихъ ея берега, соединяются въ одинъ общій потокъ и одновременно заставляютъ главную рѣку выступить изъ береговъ. Далѣе на югѣ, воды, струящіяся по поверхности трудно пронимаемой почвы степей, тоже, съ своей стороны, содѣйствуютъ внезапному поднятію уровня Днѣпра. Эта рѣка и нынѣ является въ томъ видѣ, какъ ее создала природа: мы не встрѣчаемъ на ней ни береговыхъ плотинъ, ни бечевниковъ; но прибрежные жители до извѣстной степени могутъ радоваться тому, что она еще не обведена, какъ По, Луара, Рона, Миссисипи, плотинами, якобы «незатопляемыми», которыя, однако, при необыкновенно высокіхъ разливахъ, рѣка прорываетъ въ разнѣхъ мѣстахъ, и тогда поля, завоеванныя на бывшемъ рѣчномъ ложѣ, подвергаются наводненію. Средняя ширина Днѣпра — отъ 280 до 400 саж. (600—850 метр.), но во время высокой воды онъ разливается во многихъ мѣстахъ верстъ на десять въ ширину: тогда онъ имѣетъ видъ моря въ движеніи; всѣ острова, всѣ песчаныя мели, вокругъ которыхъ рѣка дѣлилась на частные потоки, исчезаютъ подъ желтоватой водой; рукава мертвые, рукава живые, лужи, остающіяся обыкновенно послѣ спада воды въ прибрежныхъ равнинахъ, — все соединяется въ одну сплошную водную площадь, и воды, ненаходящія мѣста въ долинѣ главной рѣки, уходятъ вправо и влево въ долины притоковъ, которыя также имѣютъ свои болота, свои наносныя мели, свои переплетающіяся сѣти рѣчекъ, текущихъ и стоячихъ. Желательно, чтобы украинцы, наученные бѣдствіями, которыя такъ часто случались на берегахъ большихъ рѣкъ во многихъ странахъ, сумѣли утилизировать аллювиальныя земли долины Днѣпра, не подвергая прибрежные города болѣе опасности, чѣмъ та, какой они подвержены въ настоящее время: чрезвычайный дебитъ рѣки, скорость теченія, относительные размѣры рѣчнаго ложа при нормальномъ разливѣ и во время наводненій — все должно быть заранѣе принято въ расчетъ, чтобы избѣгнуть возможныхъ катастрофъ. Опасность наводненій тѣмъ болѣе велика, что, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ, измѣненія уровня воды въ Днѣпрѣ сдѣлались гораздо неправильнѣе, чѣмъ были прежде; періоды маловодья стали продолжительнѣе, разливы выше и внезапнѣе.

Впрочемъ, низменныя равнины, затопляемая широко разливающейся рѣкой, отличаются необычайнымъ плодородіемъ, и эти-то періодически покрываемыя рѣчнымъ пломъ прибрежныя поля и подали Геродоту поводъ прославлять Борисоенъ, какъ рѣку «самую полезную людямъ послѣ Нила». Плодородіе этихъ

¹⁾ Максимовъ, «Древняя и Новая Россія», 1876 г., № 1.

²⁾ Stuckenberg, «Hydrographie Russlands».

³⁾ Шведтъ, «Херсонская губернія. Матеріалы для географіи и статистики Россіи».

изводняемыхъ низменностей зависитъ главнымъ образомъ отъ частицъ чернозема, привносимыхъ Днѣпромъ изъ вышележащихъ мѣстностей. Принося въ своемъ илѣ эти частицы плодородной земли, взятая на сѣверныхъ берегахъ, Днѣпръ приноситъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ область степей и растительность сѣвера: береза, любимое дерево русскихъ, растетъ лѣсами и перелѣсками на берегахъ этой рѣки и на ея аллювиальныхъ островахъ, почти до самаго лимана. Но на обширныхъ пространствахъ эти затопленные прибрежныя низменности, или плавни, которые могли бы прокармливать цѣлыя населенія, не производятъ нынѣ ничего, кромѣ жесткой травы, дающей грубое сѣно, да камыша, который прибрежные жители приходятъ рѣзать зимой, когда ледъ позволяетъ ходить по болотамъ, употребляя его какъ топливо и на постройки (крыши и изгородки); десятина хорошаго камыша даетъ въ настоящее время крестьянамъ столько же прибыли, какъ десятина лучшей пахатной земли. Плотно переплетающіеся, въ видѣ войлочной ткани, корни камышей, постепенно разрастаясь, образуютъ, наконецъ, родъ ковра, который вода подмываетъ снизу, вырывая лежащій на днѣ песокъ; иногда островки тростника совершенно отдѣляются отъ нижней почвы и плывутъ по волѣ теченія, пока не остановятся на какой-нибудь отдаленной песчаной мели; въ 1845 году одинъ такой лѣсъ камышей, находившійся верстахъ въ 7 ниже Кременчуга, перемѣстился такимъ образомъ почти на 2 версты⁴⁾.

Казалось бы, Днѣпръ, третья рѣка Европы по массѣ своихъ водъ, жизненная артерія района, населеннаго болѣе чѣмъ тринадцатью милліонами жителей, долженъ быть однимъ изъ важнѣйшихъ водныхъ путей нашей части свѣта. Въ самомъ дѣлѣ, онъ проходитъ послѣдовательно нѣсколько поясовъ различныхъ въ отношеніи климата, земледѣлія, гражданственности; изъ области лѣсовъ онъ переходитъ въ черноземную полосу, затѣмъ въ область голыхъ степей, соединяя такимъ образомъ населенія, различающіяся между собой нравами и нуждающіяся въ произведеніяхъ другъ друга. И дѣйствительно, со временъ древне-греческой колонизаціи Борисеенъ былъ однимъ изъ главныхъ торговыхъ путей, исключая тѣхъ эпохъ, когда истребительныя войны останавливали всякое торговое движеніе; но важность этого естественнаго воднаго пути была во все время значительно умаляема существованіемъ пороговъ, которые прерываютъ во многихъ мѣстахъ теченіе рѣки и сильно затрудняютъ судоходство. Выше Кременчуга и впаденія большой рѣки Пселъ, Днѣпръ имѣетъ уже болѣе 65 фут. (20 метр.) паденія на разстояніи

16 верстъ (17 кил.), и многіе пункты этой наклонной плоскости очень опасны для прохода судовъ. Но собственно пороги, тѣ знаменитые пороги, о которыхъ говорятъ византійскія и русскія хроники и пѣсни украинскихъ казаковъ, начинаются ниже Екатеринослава, у поворота, который Днѣпръ долженъ сдѣлать, чтобы прорѣзать гранитное плоскогорье, или такъ называемую Каменную гряду. Ряды гранитныхъ скалъ, образующіе эти пороги, тянутся по большей части черезъ всю рѣку, отъ одного берега до другаго, и вода, текущая по этимъ каменнымъ гребнямъ, имѣетъ въ лѣтнее время, среднимъ числомъ, не болѣе двухъ аршинъ (1½ метр.) толщины. Общій наклонъ рѣки въ области пороговъ, на протяженіи около 70 верстъ (75 кил.), составляетъ около 105 фут. (32 метр.), но нигдѣ нѣтъ водопада въ настоящемъ смыслѣ: самое сильное паденіе воды на порогахъ только немногимъ превышаетъ 6 сантиметровъ на 1 метръ (около 5 дюймовъ на 1 сажень). Тамъ и сямъ показываются побочные каскады; главная масса потока, скатывающаяся длинными волнами, гдѣ едва видныя полосы пѣны, также дѣлится на второстепенныя стремнины, которыя слѣдуютъ вдоль того или другаго берега. Византійскій императоръ Константинъ Багрянородный упоминаетъ только о семи порогахъ, Бопланъ въ своей книгѣ «Description de l'Ukraine» описываетъ ихъ тринадцать, а въ наши дни мѣстные лопманы насчитываютъ ихъ всего только девять⁵⁾; но эти девять пороговъ, также какъ меньшіе, называемые заборами (ряды камней, пересекающіе большую или меньшую часть русла), состоятъ изъ сотенъ и тысячъ паденій воды. Видъ рѣки въ мѣстахъ пересѣченія ложа рядами гранитныхъ скалъ безпрестанно мѣняется: за наклонными плоскостями, по которымъ вода стремительно скатывается бурнымъ потокомъ, слѣдуютъ обширные, подобные озерамъ, бассейны, гдѣ успокоившаяся волна медленно кружится; промѣры дна въ этихъ бассейнахъ обнаружили глубины до 14 слишкомъ сажень (30 м.). Ширина также сильно измѣняется: раздѣленная безчисленными подводными камнями, рѣка имѣетъ почти 1⅔ версты (1.730 м.) въ ширину близъ самыхъ опасныхъ пороговъ, тогда какъ у «Волчьего Горла», около конца пороговъ, берега сближаются до разстоянія 75 саж. (160 м.).

Небольшія суда спускаются черезъ пороги только весной во время половодья, которое продолжается, среднимъ числомъ, восемь недѣль; бывають даже такіе годы, когда судоходство оказывается совершенно невозможнымъ и въ періодъ весенняго разлива; что же касается судовъ большаго водоизмѣненія, то все они дол-

⁴⁾ „Одескій Вѣстникъ“, № 72, за 1852 г.; Швидтъ, выше цитированное сочиненіе.

⁵⁾ Чужбинскій, „Поѣздка въ Южную Россію“, I, Днѣпръ.

жили останавливаться въ Екатеринославѣ выше пороговъ и въ Александровскѣ ниже пороговъ. Прибрежныя деревни и въ особенности мѣстечко Лоцманская Каменка населены лодочниками и лоцманами, которые проводят суда и плоты въ поворотахъ фарватера; но какъ бы ни было велико искусство, хладнокровіе и опытность лоцмановъ, все-таки немалое число судовъ погибаетъ въ опасномъ переходѣ черезъ пороги. Изъ сотенъ барокъ, спускающихся по Днѣпру, ни одна не возвращается назадъ вверхъ по рѣкѣ: всѣ онѣ разбираются по прибытіи на мѣсто назначенія, въ Херсонѣ или въ какомъ-нибудь другомъ городѣ нижняго теченія, и продаются какъ строевой лѣсъ: въ этой-то формѣ мѣстности верхняго бассейна обыкновенно и доставляютъ строевой лѣсъ прибрежнымъ жителямъ низоваго Днѣпра; византійскіе писатели говорятъ, что кривичи примѣняли этотъ способъ лѣсной торговли съ самыхъ первыхъ временъ русской исторіи ¹⁾. Уже болѣе ста лѣтъ, какъ стараются улучшить проходы черезъ Днѣпровскіе пороги при помощи взрыва подводныхъ скалъ, устройства каналовъ какъ среди самаго русла, такъ и обходныхъ; но всѣ эти работы до сихъ поръ не принесли почти никакой пользы, и пароходы, поднимающіеся изъ Екатеринослава вверхъ по рѣкѣ до Пивска на Припяти, до Орши на верхнемъ Днѣпрѣ, до Брянска на Деснѣ, не могутъ еще переходить черезъ пороги, отдѣляющіе ихъ отъ нижняго Днѣпра и Чернаго моря. Другія рѣки полуденной Россіи, Южный Бугъ и Днѣстръ, равно какъ ихъ притоки, также имѣютъ пороги, въ мѣстѣ пересѣченія ими гранитнаго пояса или Каменной гряды; одинъ изъ малыхъ притоковъ Буга (черезъ р. Синюху) образуетъ даже вертикальный водопадъ высотой около 5 сажень. Вообще нельзя не признать известной доли правды въ замѣчанія тѣхъ, которые утверждали, что рѣки степной полосы Россіи гораздо болѣе мѣшаютъ, чѣмъ благоприятствуютъ сообщеніямъ. Ихъ пороги и заборы задерживаютъ движенія судоходства изъ внутренности страны къ морю, тогда какъ ихъ широкое теченіе, высокіе, крутые скаты ихъ долинъ, грани ихъ береговъ препятствуютъ сухопутному сообщенію отъ востока къ западу, или отъ запада къ востоку, параллельно Черному морю ²⁾. Всѣ кочевые народы Азіи, для которыхъ степи служили естественной дорогой при движеніи въ Европу, были задерживаемы рѣками; близъ береговъ этихъ рѣкъ и происходили тѣ кровопролитныя столкновенія, которыя обращали всю страну въ обширную пустыню, въ «Дикое Поле».

Ниже пороговъ Днѣпръ, продолжая подтачивать основаніе утесовъ своего праваго бере-

га, поворачиваетъ къ западу, оставляя влѣво бывшее озеро, «Великій Лугъ» запорожцевъ, гдѣ развѣтвляются воды во время наводненій и которое теперь представляетъ болото, разстилающееся на необозримое пространство. Здѣсь именно на другихъ пунктахъ приморскаго Днѣпра ученые, истолковывая одно мѣсто у Геродота, хотѣли искать Геррусь, древній рукавъ рѣки, который будто бы впадалъ въ Азовское море ¹⁾; но до сихъ поръ не отыскано никакихъ слѣдовъ предполагаемаго рѣчнаго русла въ области степей, которыя возвышаются среднимъ числомъ отъ 328 до 656 фут. (100—200 м.) надъ уровнемъ моря. Днѣпръ не имѣетъ дельты, а лишь блуждающіе рукава, которые перемѣщаются въ рѣчномъ ложѣ, смотря по большому или меньшему обилію воды въ періодъ разлива, и которые изливаются въ лиманъ, или заливъ солоноватой воды, составляющій уже часть Понта Эвксинскаго, хотя песчаный баръ отдѣляетъ его на половину отъ открытаго моря: въ этомъ мѣстѣ съ большимъ трудомъ, при помощи землечерпательныхъ машинъ, поддерживаютъ судоходный фарватеръ для судовъ, имѣющихъ значительное водоуглубленіе. Лѣтомъ вода въ лиманѣ, который въ эту пору считается главнымъ образомъ морской волной, дѣлается до такой степени соленой, что прибрежные жители не могутъ употреблять ее; то же самое бываетъ и во время бурь; но обыкновенно, и особенно весной, вода изъ залива употребляется для всѣхъ домашнихъ надобностей, и скотъ пьетъ ее, повидимому, безъ всякаго вреда для здоровья. Впрочемъ, Днѣпръ—не единственный прѣсноводный потокъ, изливающейся въ лиманъ. Послѣдній принимаетъ въ себя, кромѣ того, Южный Бугъ (по-малороссійски Богъ), имя котораго, означающее «Богъ», вѣроятно, обязано своимъ происхожденіемъ какому-нибудь забытому суевѣрію; это Гипанисъ древнихъ грековъ. Островъ Березань, который охраняетъ общій входъ въ лиманъ, куда впадаютъ Днѣпръ и Бугъ, имѣлъ въ старину важное значеніе. По прибытіи въ лиманъ, русскіе торговые люди, спустившіеся внизъ по рѣкѣ, не отваживались тотчасъ же пускаться въ открытое море на своихъ легкихъ баркахъ; утомленные продолжительнымъ путешествіемъ, они останавливались на этомъ островѣ, чтобы починить свои суда и приготовить ихъ къ морскому плаванію.

Днѣстръ,—Тирасъ грековъ, Турла турокъ,—вообще говоря, можетъ быть разсматриваемъ въ среднемъ его теченіи какъ естественная этнографическая граница между русскими и румынами. Эта рѣка во многихъ отношеніяхъ имѣетъ сходство со своимъ могучимъ сосѣдомъ, Днѣпромъ. Подобно послѣднему, она беретъ свое начало въ области лѣсовъ, по выходѣ изъ

¹⁾ Карамзинъ, «Исторія Государства Россійскаго», т. 1.

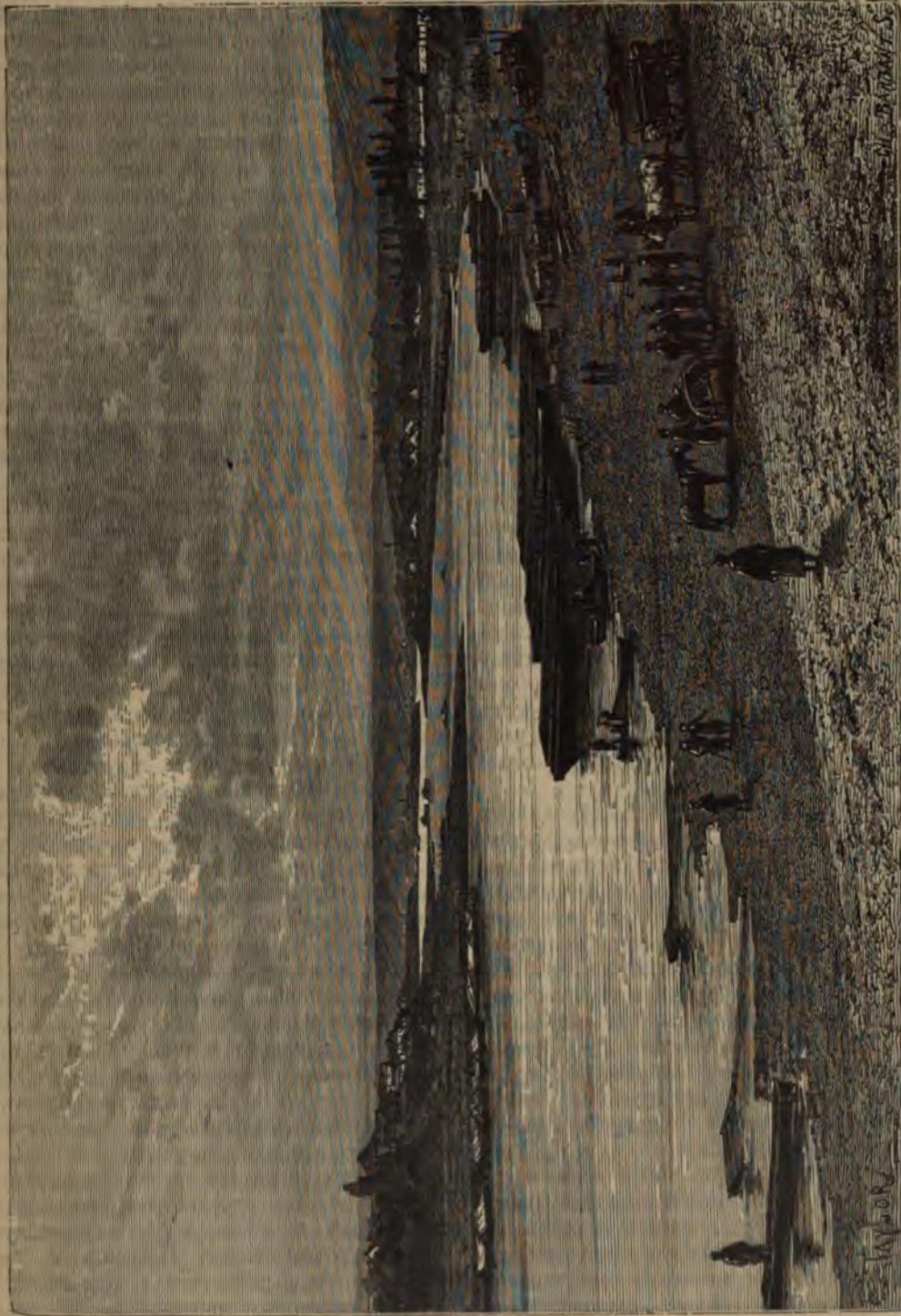
²⁾ Шидъ, «Херсонская губернія», выше цитированное сочиненіе.

¹⁾ Kennell, „Geography of Herodotus“.

которой протекаетъ черезъ полосу чернозема, затѣмъ черезъ голыя степи и изливается въ лиманъ Чернаго моря; такъ же, какъ и Днѣпръ, она постепенно перемѣщается къ западу, под-

какъ и ложе Прута, рѣки параллельной Днѣстру и представляющей какъ бы воспроизведе-
деніе послѣдняго въ нѣсколько уменьшенномъ размѣрѣ ¹⁾). Разность высоты и объема жидкой

Днѣстръ. Видъ вблизи Могилева.

тачивая свой правый, высокій берегъ, и тоже прорѣзываетъ гранитные кряжи, образующіе на ней пороги; но русло ея, вообще говоря, гораздо глубже вырыто: оно почти вездѣ очень узко и покрыто очень толстымъ слоемъ воды,

массы между мелководьемъ и половодьемъ на Днѣстрѣ еще значительнѣе, чѣмъ на Днѣпрѣ: нѣкоторые изъ весеннихъ разливовъ первого,

¹⁾ Kohl, „Reisen in Süd-Russland“.

какъ, напримѣръ, разливы 1829, 1842, 1845 годовъ, были дотога сильны, что невѣжественные прибрежные жители обвиняли галиційскихъ австрійковъ, будто бы они спустили воды другой рѣки въ ту, которая затопила ихъ поля ¹⁾. Днѣстръ развертываетъ нѣкоторыя части своей долины съ замѣчательной грандиозностью линій, а многочисленныя притоки, соединяясь съ нимъ, какъ вѣтви со стволомъ дерева, придаютъ ему видъ развѣсистаго дуба; но въ цѣломъ Днѣстръ—одинъ изъ самыхъ извилистыхъ потоковъ земнаго шара: отъ устья Ягорлыка до моря разстояніе по прямой линіи всего только около 140 верстъ (147 кил.); съ извилинами же протяженіе рѣки въ этой части ея теченія достигаетъ 365 верстъ (390 кил.). Общая длина Днѣстра около 1.270 верстъ (1.350 кил.). Кромѣ того, рѣчное русло постоянно удлиняется на счетъ солончатого лимана, въ который изливаются его воды. Старый рукавъ, который соединялся съ лиманомъ у сѣверной оконечности этого залива, давно уже засорился, и теперь воды рѣки изливаются черезъ боковой рукавъ, который впадаетъ въ заливъ на восточномъ его берегу, угрожая отдѣлить мало-по-малу отъ лимана сѣверную бухту, называемую по-татарски Кара-Голь, что значитъ «Черное озеро». Песчаные осадки, приносимые рѣкой, не могутъ быть увлекаемы теченіемъ въ море, потому что баръ, отдѣляющій Днѣстръ отъ Чернаго моря, очень близко подходитъ къ поверхности воды. только маленькія барки могутъ переходить черезъ этотъ порогъ, и всѣ товары, приходящіе изъ внутренности страны, должны быть перевозимы сухимъ путемъ въ Одессу.

Между рыбами Днѣстра, Днѣпра, Дуная есть много такихъ, которыя имѣютъ совершенно особый характеръ и составляютъ особенную фауну, свойственную почти исключительно этимъ бассейнамъ. Чтобы объяснить ихъ происхожденіе, профессоръ Кесслеръ предполагаетъ, что цѣль Балкановъ нѣкогда соединялась съ Таврическими горами и такимъ образомъ ограничивала обширный прѣсноводный бассейнъ, куда изливались рѣки полуденной Россіи. Изъ этихъ рыбъ днѣпровской фауны только двѣ встрѣчаются въ другихъ рѣкахъ, именно вершь или *Aspro vulgaris* въ Ронѣ и *Acerina rossica* въ Дону ¹⁾.

Днѣстръ, Бугъ, Днѣпръ—единственныя судоходныя рѣки южной Россіи между Дунаемъ и Дономъ: только иногда, начиная съ половины апрѣля и въ маѣ мѣсяцѣ, низовыя притоки этихъ рѣкъ бывають настолько многоводны, что по нимъ можно сплавлять бревна, гнать плоты и даже отправлять барки. Не такъ было

двадцать-три столѣтія назадъ, если правда, что во времена Геродота эта страна, хотя «чрезвычайно бѣдная лѣсомъ ¹⁾», была хорошо орошена, и что по ней протекали большія рѣки, «почти столь же многочисленныя, какъ каналы въ Египтѣ ²⁾». Въ наши дни степи южной Россіи обдѣляны водами, высохли; даже если считать лиманы морскаго побережья, которые болѣе не питаются текучими водами, мы находимъ въ этой области лишь небольшое число рѣчныхъ руслъ. Геродотъ, самъ посѣтившій этотъ край, не могъ совершенно ошибаться относительно географіи страны; при томъ же, развѣ мы не видимъ слѣдовъ этихъ древнихъ, нынѣ высохшихъ рѣкъ, о которыхъ упоминаетъ греческій историкъ? Между Дунаемъ и Днѣстромъ, между Днѣстромъ и Южнымъ Бугомъ, рѣчныя долины слѣдуютъ одна за другой всѣ въ одномъ направленіи, оставаясь параллельными другъ другу, но эти рѣчныя долины не доходятъ уже до самаго моря: онѣ обсохли всецѣло или отчасти, и боковые овраги, впадающіе въ нихъ, наполняются водой только во время дождей.

Мѣстное преданіе повсюду указываетъ на обдѣленіе страны въ отношеніи проточныхъ водъ. Существовавшія нѣкогда озера испарили свою воду до послѣдней капли, а солончакъ постоянно увеличивается, захватывая все болѣе и болѣе значительныя пространства. Во многихъ мѣстахъ жители говорятъ, что ихъ колодцы постепенно иссякли, и что вода въ нихъ сдѣлалась солончатой: эти жители принуждены были забросать плодовые сады и огороды, прежде же они могли орошать ихъ чистой водой, имѣвшейся у нихъ къ изобилію, и получали отличный урожай. Рѣка Тилигуль, воды которой нынѣ теряются въ лиманѣ того же имени, не будучи въ состояніи достигнуть моря, прежде приводила въ движеніе колеса пятнадцати мельницъ, большихъ и малыхъ, выше города Ананьева, а въ 1863 году изъ этихъ мельницъ существовала уже только одна, да и та обыкновенно должна была бездѣйствовать въ продолженіи части года. Самая рѣка утратила правильное теченіе и теперь представляетъ лишь неопредѣленный потокъ. Еще въ 1823 году Тилигуль былъ изображенъ на одной военной картѣ какъ рѣка, соединяющаяся съ моремъ широкимъ устьемъ; теперь въ этомъ мѣстѣ проходить, по возвышенному перешейку, почтовая дорога изъ Николаева въ Одессу. Какъ объяснить эту увеличивающуюся солоность почвы степей? Истребленіе лѣсовъ на плоскихъ возвышенностяхъ, прибавляя обширныя, оголенные пространства къ безлѣснымъ пространствамъ низменныхъ степей, не составляетъ ли, если не единственную, то по

¹⁾ Шмидтъ, выше цитированное сочиненіе.

²⁾ Кесслеръ, „Russische Revue“, № 4 1875; „Vergleichende Untersuchungen über die Fische des Schwarzen und des Kaspischen Meeres“.

¹⁾ Геродотъ, книга IV, стр. 61.

²⁾ Геродотъ, книга IV, стр. 47.

крайней мѣрѣ главную причину уменьшенія влажности и обсыхания равнин? Лишаясь деревьевъ, которыя служили ей кровомъ, земля стала быстро терять, путемъ испаренія, падающую изъ атмосферы дождевую и снѣговую воду; источники, питавшіе рѣки, изсыкли, и текуція воды исчезли. Распашка полей, уничтожающая всякую растительность впродолженіи части года, еще болѣе усиливаетъ испареніе, выставляя оголенную почву дѣйствию солнечныхъ лучей и иссушающихъ вѣтровъ¹⁾. Какъ говоритъ одна мѣстная пословица: «когда приходитъ человекъ, вода уходитъ»²⁾. Дожди приносятъ въ страну, среднимъ числомъ, отъ 35 до 40 сантиметровъ воды (количество выпадающей впродолженіи года дождевой воды составляетъ въ Одессѣ 0,365 метр., въ Николаевѣ 0,406 метр.); но такъ какъ эта вода не даетъ излишка, который бы стекалъ въ море, то изъ этого слѣдуетъ, что вся она цѣликомъ поглощается тощей растительностью почвы и теряется путемъ испаренія. Впрочемъ, это явленіе обѣднѣнія земли влажностью замѣчается на поясъ гораздо болѣе обширномъ, чѣмъ степи полуденной Россіи, какъ о томъ свидѣлствуютъ древнія рѣчныя ложа Добруджи и Нижней Румыніи³⁾, гдѣ теперь остались только лужи да маленькія озера. Точно также не подлежитъ сомнѣнію, что и Передняя Азія сдѣлалась болѣе сухой, болѣе бѣдной водами сравнительно съ прежнимъ временемъ.

Въ наши дни источники вовсе не встрѣчаются на поверхности степей, сосѣднихъ съ Чернымъ моремъ; только тамъ и сямъ ихъ замѣнили лужи, гдѣ стоитъ вода въ дождливые мѣсяцы и гдѣ растутъ камыши да болотныя травы. Въ другихъ мѣстахъ, извѣстныхъ въ краѣ подъ именемъ падовъ, вода не скопляется въ видѣ лужъ, но влажность почвы достаточна, чтобы постоянно поддерживать растительность, состоящую изъ густой травы; и когда лѣтняя жара выжжетъ весь дернъ равнинъ, эти низины, еще неспаленныя солнцемъ, пріятно ласкаютъ взоръ зеленью своихъ луговъ; колодцы, вырытые на глубинѣ отъ 7 до 10 сажень въ самыхъ низкихъ мѣстахъ этихъ падовъ и примѣтные издали своими вытянувшимися къ небу «журавлями», даютъ горькую воду, негодную для людей, но которую можетъ пить скотъ. Ближе къ морю тоже встрѣчается множество впадинъ почвы, гдѣ вода, находящаяся въ глубинахъ, образуетъ соляные налеты: кристаллы соли, смѣшанные съ грязью, покрываютъ поверхность этихъ

бывшихъ лужъ и придаютъ ей сѣроватый оттѣнокъ⁴⁾.

Такимъ образомъ, лишеныя воды для себя и для скота, жители не могутъ селиться на возвышенной равнинѣ степей: они по необходимости должны были строить свои деревни по берегамъ маленькихъ озеръ или прудовъ, часто совершенно высыхающихъ, въ долинахъ, гдѣ еще просачивается хоть немного влаги и гдѣ дождевая вода скопляется въ видѣ временныхъ лужъ. Вотъ причина, почему селенія въ тѣхъ мѣстахъ имѣютъ такую странную форму; они представляютъ одну непрерывную улицу, которая тянется на нѣсколько верстъ въ длину, перемѣняя названіе черезъ извѣстные промежутки, тамъ, гдѣ кончается, одна деревня и начинается другая. Путешественникъ, идущій по степному плоскогорью, не видитъ этихъ деревень, пока не подѣдетъ къ краю крутого, голаго обрыва террасы; тутъ онъ вдругъ замѣчаетъ внизу, на глубинѣ отъ 12 до 25 сажень, дома, деревья и пашни, наполняющіе родъ большаго извилистаго рва, который разветвляется излучинами, какъ рѣка. При проливныхъ дождяхъ, пересохшія рѣчки возобновляютъ на время свое теченіе и грозятъ снести деревни, построенныя на днѣ овраговъ. Въ этихъ случаяхъ и самое плоскогоріе быстро размывается водой, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно состоитъ изъ рыхлой земли. Овраги или, по мѣстному названію, балки расширяются и разветвляются съ той и другой стороны на второстепенные овраги, изъ которыхъ земляныя частицы уносятся дождевыми потоками далеко на берега рѣкъ или на берега лимановъ. Такимъ образомъ, дожди постепенно сносятъ съ поверхности слой почвы толщиной отъ 30 до 65 футовъ; миллионы кубическихъ аршинъ земли уносятся каждый годъ, и не дѣлается ни малѣйшаго усилія, чтобы остановить дѣло разрушенія. Случалось, что ливни, продолжающіеся всего какой-нибудь часъ, совершенно разрушали дороги на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ сажень⁵⁾. На западной сторонѣ Днѣпра, въ области гранитныхъ формаций, медленный процессъ размыванія почвы дождевыми водами также имѣлъ слѣдствіемъ образованіе овраговъ, въ которыхъ тоже пріютились селенія; но тамъ овраги обрывистѣе, не такъ широки и не такъ глубоко врѣзываются въ почву, какъ на восточной сторонѣ.

Изъ всѣхъ лимановъ, которые принимаютъ въ себя воды, стекающія изъ внутренности страны, и которые сами суть не что иное, какъ древніе овраги, вырытые текучими водами, на что указываетъ ихъ удлиненная и извилистая форма, только два, между Днѣстромъ и Дунаемъ, сохранили постоянное сообщеніе съ моремъ,

¹⁾ Многими изслѣдователями (особенно мюнхенскаго проф. Wollny) доказано, что голая почва (напр. подъ чернымъ паромъ) испаряетъ воды значительно меньше, чѣмъ почва, покрытая растительностью. Р е д.

²⁾ Шмидтъ, „Херсонская губернія“, выше цитированное сочиненіе.

³⁾ Kanitz, „Donau-Bulgarien und die Balkanen“.

⁴⁾ Шмидтъ, выше цитированное сочиненіе.

⁵⁾ J. G. Kohl, „Beiträge zur Kenntniss des Innereu Russlands“.

именно: Березанскій, въ небольшомъ разстояніи къ западу отъ Очагова, и Днѣпровскій. Съ начала нынѣшняго столѣтія протоки, или гирла («гирло»—то же самое слово, что и «горло» у великоруссовъ) многихъ другихъ заливовъ замкнулись. Озеро Тилигуль, которое уже въ семнадцатомъ столѣтіи было отдѣлено отъ моря ¹⁾, въ послѣдствіи опять сдѣлалось заливомъ; еще въ 1823 году оно было соединено съ моремъ широкимъ устьемъ, черезъ которое должны были построить мостъ для почтовой дороги. Точно также два лимана Аджалинскіе имѣли протоки, черезъ которые морская вода входила и выходила попеременно, смотря по направленію атмосферныхъ теченій. Наконецъ, хотя лиманъ Хаджи-Бей, бывшій портъ литовцевъ на Черномъ морѣ, оставшійся еще открытымъ въ концѣ восемнадцатаго столѣтія, совершенно отдѣлился отъ одесскаго рейда въ 1823 году, однако и послѣ того два небольшія озера, лежація на береговомъ песчаномъ поясѣ или пересыпи, еще сообщались свободно съ морскими водами. На юго-западѣ плоскій берегъ, длиною около 50 верстъ, ограничивающій соляныя озера: Бурнасъ, Алибей, Чаганы, Кундукъ, прорывается водами только въ одномъ пунктѣ, положеніе котораго мѣняется, смотря по обилію дождей и силѣ вѣтровъ.

Работы человѣка способствовали укрѣпленію нѣкоторой части этихъ естественныхъ плотинъ и замыканію протоковъ или гирлъ, въ особенности сооруженіе каменнаго вала для защиты шоссе изъ Николаева въ Одессу отъ морскихъ волнъ; но напоръ внутреннихъ водъ нигдѣ не возстановилъ прежнихъ каналовъ сообщенія. Нѣкоторые ученые полагали, что образованіе этихъ преградъ происходитъ вслѣдствіе общаго поднятія морскаго берега; однако, въ виду отсутствія точныхъ измѣреній на какихъ-либо опредѣленныхъ «пунктахъ» побережья, было бы бесполезно впадать въ разборъ этой гипотезы, ибо если прѣсные воды не имѣютъ болѣе силы открыть себѣ дорогу къ морю, то морскія волны легко могли воздвигнуть береговой кордонъ, который вѣтры въ послѣдствіи постепенно подняли, наносомъ песку, до высоты сажени и даже двухъ сажень. Тамъ и сямъ возвышаются дюны или, по-мѣстному, кучугуры, которыя морской вѣтеръ передвигаетъ съ мѣста на мѣсто, а иногда гонитъ даже на воздѣланныя земли, если жители не позаботились оградить растительность отъ нашествія этихъ песчаныхъ бугровъ и если скоту дозволяется свободно бродить по нимъ.

Послѣ засухъ, поверхность воды въ замкнутыхъ бассейнахъ лимановъ бываетъ ниже уровня Чернаго моря: тогда они представляютъ «мертвыя моря» въ миниатюрѣ. Весной уровень ихъ поднимается, и соленость уменьшается, по

причинѣ прилива прѣсныхъ водъ; но во многихъ отношеніяхъ эти заливы все еще походятъ на море, отъ котораго они недавно отдѣлились. Ночью воды ихъ свѣтятся у береговъ фосфорическимъ блескомъ; красныя солянки (Salsola) и другія солончатыя растенія растутъ на окружающихъ меляхъ, а на выступившихъ изъ-подъ воды берегахъ жители собираютъ соль. Лиманъ Кундукъ, на Бессарабскомъ берегу, между устьями Дуная и Днѣстра, даетъ каждый годъ значительное количество соли; въ 1826 году, который считается однимъ изъ наиболѣе благоприятныхъ, на трехъ главныхъ лиманахъ Бессарабіи было добыто 96.000 тоннъ (600.000 пуд.) соли ¹⁾. Но на западѣ другіе лиманы: Катлабухъ, Ялпухъ, Кагуль, которые прежде тоже были морскими заливами, давно уже перестали быть солеными бассейнами: вода въ нихъ сдѣлалась совершенно прѣсной. Происхожденіе этихъ прѣсноводныхъ лимановъ объясняется тѣмъ, что они уже цѣлыя тысячелѣтія отдѣлены отъ моря постоянно накопившимися наносами Дуная, и въ этотъ длинный періодъ могли избавиться мало-по-малу отъ всѣхъ своихъ соляныхъ частицъ; тѣмъ не менѣе, и эти бассейны представляютъ отрывки моря, такъ сказать, вкрапленные въ земли континента, какъ насѣкомыя вкраплены въ куски окаменѣлой смолы, называемой янтаремъ. Лиманы, какъ соленые, такъ и прѣсноводные, принадлежатъ къ одной и той же формациі въ новѣйшей геологической исторіи. И тѣ, и другіе равно были занерты двойнымъ «валомъ Траяна», воздвигнутымъ римлянами къ сѣверу отъ дельты Дуная.

Нѣкоторые изъ прибрежныхъ бассейновъ соленой воды, какъ говорятъ, были прежде настолько глубоки, что по нимъ могли плавать даже линейные корабли; да и самое названіе «лиманъ», означающее по-татарски «гавань», повидимому, указываетъ на то, что эти бассейны еще въ эпоху довольно близкую къ намъ служили мѣстомъ убѣжища судамъ. Въ концѣ восемнадцатаго столѣтія лиманъ Тилигуль имѣлъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ 8 до 9 сажень глубины. Но легко понять, что эти прибрежныя озера или лагуны, отдѣленные отъ моря и постоянно получающія землістыя частицы, которыя приносятся вѣтромъ и теченіемъ впадающихъ въ нихъ ручьевъ, неизбѣжно должны въ концѣ-концовъ обмелѣть и засориться. И, дѣйствительно, между лиманами Тилигульскимъ и Березанскимъ можно видѣть одинъ изъ этихъ бывшихъ заливовъ, изъ котораго вода уже совершенно исчезла: теперь это не болѣе, какъ солончакъ, откуда и произошло его татарское названіе Тузла. Рыбы не могутъ жить въ лиманахъ по причинѣ частыхъ измѣненій въ степени солености и температурѣ водъ; но тамъ находятъ кольчатыхъ и кое-какихъ ракообраз-

¹⁾ Beauplan, „Description de l'Ukraine“.

¹⁾ I. G. Kohl, „Reisen in Süd-Russland“.

ныхъ животныхъ, даже нѣкоторые особенные, исключительно имъ свойственные виды, описанные Нордманомъ и Мильнъ-Эдвардсомъ. Берега этихъ озеръ очень нездоровы осенью, такъ что иногда жители цѣлой деревни заболѣваютъ подъ вліяніемъ вѣтра, приносящаго миазмы; но въ другихъ мѣстахъ грязи лимановъ, испещренные безчисленными водорослями, которыя распространяютъ пріятный запахъ, напоминающій запахъ фіалокъ, очень рекомендуются для леченія нѣкоторыхъ болѣзней: пациенты погружаются въ нихъ въ тѣ часы, когда эта тина разогрѣта лѣтнимъ солнцемъ. Чтобы довести эти цѣлебныя грязи до возможно высокой температуры, ихъ защищаютъ отъ вѣтра стеклинными стѣнами, черезъ которыя проходятъ солнечныя лучи: въ этихъ клѣткахъ грязь достигаетъ иногда 35 и даже 38 градусовъ столбуннаго термометра ¹⁾).

Морскіе берега южной Россіи отличаются замѣчательной правильностью очертаній. Степь оканчивается на Черномъ морѣ крутымъ, обрывистымъ скатомъ, окаймленнымъ узкимъ плоскимъ берегомъ; эти крутизны соединяются одна съ другой, при выходѣ лимановъ, косами прямыми или слегка изогнутыми, форма которыхъ указываетъ точнымъ образомъ силу волнъ морской зыби и направленіе береговыхъ теченій. Въ особенности на югѣ Днѣпровскаго лимана плоскіе берега развертываются линіями изумительной правильности. Отъ Кинбурской косы до Длиннаго острова морской берегъ, продолжаясь отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, оканчивается твердую землю полуострова вогнутой кривой, тогда какъ напротивъ, по другую сторону мелководнаго залива, выступаетъ, въ формѣ крючка удочки, вѣншія берегъ Тендерской косы, возвышающейся надъ поверхностью морскихъ водъ на протяженіи около 125 верстъ, отъ Перекопскаго залива до Одесскаго. Разсматривая на картѣ очертаніе этихъ песчаныхъ береговъ, воздвигнутыхъ мало-помалу прибоемъ волнъ, видишь, такъ сказать, самое теченіе, которое слѣдуетъ вдоль береговаго пояса суши отъ востока къ западу, затѣмъ поворачиваетъ на сѣверъ и загибается въ видѣ боковой струи, чтобы послѣ того снова продолжать свое движеніе по направленію къ западу и далѣе къ юго-западу до устьевъ Дуная и къ Востфору. Эта Тендерская коса, которая образуетъ какъ бы двойной берегъ континента, была по преимуществу «Ахилловымъ ристалищемъ»: тамъ, какъ на всѣхъ естественныхъ береговыхъ плотинахъ такого же образованія, греческіе мореходы нерѣдко воображали себѣ героя, скачущаго въ колесницѣ, запряженной быстроногими конями и обрызганнаго пѣной морскихъ волнъ. По берегамъ своего залива, или лимана,

Борисоенъ принадлежалъ уже къ эллинскому міру, слишкомъ за десять столѣтій до той эпохи, когда область его истоковъ вышла изъ мрака неизвѣстности. Въ эпическія времена безпрестанныхъ войнъ между казаками и турками эти берега были свидѣтелями многихъ ожесточенныхъ битвъ. Тамъ, близъ острова Тендра, оставались запорожцы, на возвратномъ пути изъ своихъ морскихъ экспедицій; то была первая русская почва, на которую ступали освобожденные изъ неволи плѣнники ¹⁾; но тамъ же, по близости, поджидали казаковъ мусульманскія галеры: боевыя схватки происходили на мелкихъ водахъ залива, волна окрашивалась челоувѣческой кровью, и пѣна проводила красныя полосы на желтомъ пескѣ.

УП. Верхній Днѣпръ, бассейнъ Припети.

Бѣлоруссія, Полѣсье, Волынь.

Почти вся страна, гдѣ соединяются первые притоки Днѣпра, населена теперь бѣлоруссами, потомками древнихъ кривичей смоленскихъ и дреговичей, или «жителей трясинъ». Они занимаютъ почти все пространство, заключенное между рѣками Сожь на востокъ и Припетъ на юго-западѣ, и населяютъ, кромѣ того, область водораздѣльныхъ возвышенностей на сѣверѣ и западѣ, съ верхними долинами Нѣмана и Западной Двины. Территорія ихъ обнимаетъ около 242.000 квадр. верстъ (275 т. кв. кил.), то-есть поверхность болѣе значительную, чѣмъ половина Франціи; но это пространство еще слабо населено: бѣлоруссовъ насчитывается всего только около 3.600.000 душъ ²⁾).

Прозвище «бѣлые», которое, впрочемъ, было примѣняемо также къ жителямъ Московскаго государства, въ смыслѣ «свободныхъ», въ эпоху, когда они освободились отъ монгольскаго ига, принадлежитъ специально верхне-днѣпровскимъ русскимъ только съ конца четырнадцатаго столѣтія. Это наименованіе, которое поляки употребляли для всѣхъ своихъ литовскихъ владѣній, завоеванныхъ у москвитянъ, было впоследствии понимаемо въ смыслѣ гораздо болѣе ограниченномъ: Екатерина II дала названіе Бѣлоруссіи нынѣшнимъ губерніямъ Витебской и Могилевской, которыя достались Россіи по первому раздѣлу Польши, тогда какъ императоръ Николай I уничтожилъ названіе «бѣлорусскихъ» губерній и запретилъ употреблять его ³⁾. Лишенное нынѣ политическаго значенія, это наименованіе имѣетъ цѣну

¹⁾ Антоновичъ и Драгомановъ, „Историческія пѣсни малорусскаго народа“, I.

²⁾ По Риттиху, число бѣлоруссовъ въ 1878 г. простиралось до 5.594.000 душъ. Р е д.

³⁾ „Города Россійской Имперіи“, III, Могилевъ. Изданіе министерства внутреннихъ дѣлъ.

¹⁾ Шмидтъ, „Херсонская губернія“, выше цитированное сочиненіе.

лишь съ этнологической точки зрѣнія. Бѣлоруссы, отличаясь по языку какъ отъ поляковъ, такъ отъ малороссіянъ и великороссіянъ, представляютъ, однако, поразительныя аналогіи съ тѣми и другими по правамъ и языку; быть можетъ, у нихъ-то изслѣдователи скорѣе всего найдутъ черты, которыя позволяютъ установить окончательно степени родства между различными народностями восточнаго славянства¹⁾. Что касается эпитета «бѣлые», который принадлежитъ имъ уже около пяти сотъ лѣтъ, то неизвѣстно, означало ли первоначально это наименованіе то, что нація, управляемая въ то время государями литовской династіи, стала свободна, «обѣлилась» отъ господства монголовъ, или, можетъ быть, въ немъ нужно видѣть намекъ на цвѣтъ ихъ костюма. Эта послѣдняя гипотеза, общепринятая, считается болѣе вѣроятной на томъ основаніи, что такъ называемые «черноруссы», жители Черной Руси (области между верхней Припятью и Нѣманомъ, обнимающей восточныя уѣзды нынѣшней Гродненской губерніи и сосѣдніе Минской), которые составляютъ этнографическій переходъ отъ малороссовъ къ бѣлоруссамъ, отличаются отъ послѣднихъ именно темными цвѣтами ихъ одежды.

Съ перваго взгляда казалось бы, что центральная часть страны, населенной нынѣ бѣлоруссами, должна была получить огромную важность въ исторіи континента. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь, между верхними притоками Нѣмана и верхними притоками Днѣпра, проходить кратчайшая дорога между морями Чернымъ и Балтійскимъ: нужно было бы ожидать, что большая торговая дорога пересѣчетъ въ этомъ мѣстѣ пути странствованія народовъ, переселявшихся съ востока на западъ, или шедшихъ въ обратномъ направленіи. Но эта область, столь привилегированная по своему географическому положенію, была нѣкогда защищена многочисленными болотами, озерами, наполювину затопленными лѣсами: въ этой-то странѣ грязь была «нятой стихіей», по выраженію Наполеона I. Вѣроятно, Бѣлая Русь въ древности была совершенно необитаема: большіе историческіе пути проходили вправо и влѣво отъ этихъ болотистыхъ, залитыхъ водою земель, съ одной стороны—черезъ Ловать и Волховъ, съ другой—черезъ Бугъ Западный и Южный, или черезъ Днѣстръ и Вислу. Этнографическая граница во многихъ мѣстахъ обозначена болотами: тамъ, гдѣ начинаются болотистыя пространства, останавливаются поселенія великороссовъ и литовцевъ, чтобы уступить мѣсто земноводной народности—бѣлоруссамъ; однако, малоруссы проникли далеко въ глубь болотъ съ южной стороны. Когда бѣлоруссы поселились въ болотистыхъ пустыняхъ Припе-

ти и Березины, они не имѣли передъ собой другихъ враговъ, кромѣ самой природы, но эта борьба съ природой была тяжела, и мы знаемъ, что она продолжается понынѣ.

Могильные курганы и укрѣпленныя становища или городища, чрезвычайно многочисленны въ Бѣлоруссіи, вдоль Днѣпра и на естественныхъ путяхъ перехода, ведущихъ къ Балтійскому морю. Въ одномъ только Бобруйскомъ уѣздѣ, Минской губерніи, насчитали 3.931 древнюю могилу; а во всей губерніи, ихъ наберется до 15.000 и болѣе 200 укрѣпленныхъ становищъ²⁾. Различные предметы, найденные при раскопкахъ, свидѣлствуютъ о древности этихъ могилъ, и даже утверждали—кажется, ошибочно—будто былъ открытъ одинъ памятникъ прохожденія древнихъ финнкіянъ черезъ эти мѣста. На юго-западъ отъ Смоленска, по направленію къ Могилеву, возвышался каменный бугоръ, который мѣстные крестьяне частію разрушили, извлекая камень для хозяйственныхъ надобностей. Эта горка, сплошь состоящая изъ сложенныхъ эратическихъ валуновъ, оканчивалась на верху камнемъ болѣе значительныхъ размѣровъ, чѣмъ другіе, на которомъ черезчуръ усердные археологи усмотрѣли финнкійскую надпись въ честь бога Ваала³⁾. Что касается туземцевъ, то они не забираются такъ далеко въ глубь прошедшихъ временъ; по ихъ словамъ, городища были еще обитаемы въ семнадцатомъ столѣтіи, и были покинуты только во время страшныхъ войнъ между поляками и Москвою, которыя опустошили тогда эту область.

Къ какой бы эпохѣ ни относилось сооруженіе могильныхъ кургановъ и городищъ Бѣлоруссіи, несомнѣнно то, что большая часть этой страны была слишкомъ мало доступна, чтобы могла быть обитаема въ давнія времена. Полагаютъ, что славянская колонизація распространялась постепенно вверхъ по Днѣпру и его притокамъ, и географическія имена подтверждаютъ эту гипотезу. Можно прослѣдить, въ направленіи съ юга на сѣверъ, слѣды славянскихъ поселенцевъ по наименованіямъ рѣкъ, которыя они должны были переходить, по именамъ деревень, которыя были ими основаны. Такъ, они дали Деснѣ названіе «Правой» (хотя эта рѣка—лѣвый притокъ Днѣпра), потому что она находилась по правую руку на пути ихъ переселенія; точно также нѣкоторыя рѣчки, впадающія въ Днѣпръ съ правой стороны, получили отъ нихъ наименованіе Шуй или Шуйки, то-есть «Лѣвой». Кромѣ того, въ ихъ странѣ встрѣчается множество названій мѣстъ, какъ напримѣръ: Залучье (т. е. мѣстность за лукой рѣки), Заузье (за узкимъ проходомъ), Заозерье (за озеромъ), Забужье (за

¹⁾ Макошмовъ, „Древняя и Новая Россія,“ за 1876 г., №7.

²⁾ Н. Wankel, „Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien,“ VI, № 5.

³⁾ Драгозоновъ, „Рускисемя замѣтки“.

р. Бугомъ), Заплавье (за потоками), Заполоть (за нагорьемъ), Заболотье (за болотами); названія эти также указываютъ направленіе, по которому совершалось колонизаціонное движеніе¹⁾. Но въ то же время бѣлоруссы имѣютъ слишкомъ большое сходство со своими западными сосѣдами, поляками, чтобы не существовало также колонизаціоннаго движенія, направлявшагося съ запада на востокъ: хроника Нестора даже сохранила намъ преданіе объ этомъ движеніи населенія въ бассейнѣ верхняго Двѣпра; потоки колонизаціи должны были встрѣчаться въ этихъ необитаемыхъ областяхъ, за исключеніемъ, можетъ быть, верхняго бассейна Западной Двины, гдѣ жили латышскія племена. Между деревнями есть много такихъ, названіе которыхъ доказываетъ, что онѣ первоначально служили мѣстопребываніемъ только одной семьѣ: въ огромномъ пространствѣ каждая группа могла выбрать себѣ для жительства особенный холмъ, особенную гряду эрратическихъ камней, или островную скалу. При томъ ни одного финскаго имени, которыхъ такъ много существуетъ на востокѣ и на сѣверѣ отъ Бѣлоруссіи, не встрѣчается между названіями мѣстъ этого края. Изъ этого факта заключаютъ, что бѣлоруссы истинные «аборигены» страны, и это одна изъ причинъ, которыя придаютъ такой интересъ нравамъ этого народа и его преданіямъ, сохранившимся до нашихъ дней.

Слѣды культа водъ еще многочисленны въ бѣлорусскомъ краѣ; нѣкоторые ключи до сихъ поръ посѣщаются поклонниками, которые приходятъ просить у нихъ здоровья, бросая копейки на дно родника. Деревья, особенно сосны и березы, все еще почитаются бѣлоруссами; въ честь ихъ совершаются даже празднества, которыми руководитъ самая молодая изъ мѣстныхъ дѣвушекъ. Щепки, оторванныя отъ дерева громомъ, тщательно хранятся въ жилищахъ, какъ талисманы; когда крестьяне переселяются изъ одного дома въ другой, они всегда переносятъ на новый очагъ головни со стараго пепелища. Бѣлоруссы не забываютъ своихъ покойниковъ и справляютъ по нимъ поминки²⁾; они даже носятъ яства на могилки и на развалины разрушенныхъ церквей³⁾. Въ то время, какъ держались языческія суевѣрія, еще неосвященные обрядами христіанской церкви.—рутина земледѣлія, совершенно первобытнаго, не могла измѣниться. Хлѣбъ, бросаемый въ землю, родится среднимъ числомъ не болѣе самъ-третьей, и нельзя достаточно надивиться безропотной покорности судьбѣ, обнаруживаемой бѣлорусскимъ крестьяниномъ; ему угрожаетъ голодъ, и онъ, несмотря

на то, зарываетъ въ землю свои послѣдніе остатки пропитанія, повторяя поговорку: «жди смерти, но сѣй свое зерно!», и заклиная бога холода (Морозъ) какими-нибудь приношеніями: «приходи, ѣшь, только не трогай нашихъ хлѣбовъ»⁴⁾. Употребляемый въ Бѣлоруссіи способъ молотбы, вѣроятно, единственный въ Европѣ: молодая дѣвушка держитъ въ одной рукѣ пукъ сжатого хлѣба, а другой выбиваетъ колосья надъ выдолбленнымъ бревномъ или колодой, потомъ подбираетъ зерно, рассыпанное по землѣ. Понятно, какъ часты должны быть неурожаи и голодовки, какъ велика должна быть бѣдность въ этомъ краѣ! Бѣлорусскія хаты, которыя по большей части сгруппированы не въ деревни, а въ маленькіе поселки, почти всегда въ такомъ же жалкомъ, полуразвалившемся видѣ, такъ же невзрачны и лишены всякихъ украшеній, какъ самыя убогія избушки въ лѣсахъ по берегамъ Бѣлаго моря; свиньи занимаютъ въ нихъ почетное мѣсто, какъ въ ирландскихъ лачугахъ. Крестьяне отдаютъ своихъ дѣтей изъ-за одного только хлѣба въ услуженіе къ шляхтичамъ или мелкопомѣстнымъ землевладѣльцамъ. Истощенные крайней бѣдностью, ослабленные, сверхъ того, нездоровымъ климатомъ, бѣлоруссы часто подвержены болѣзнямъ; процентъ немощныхъ весьма значителенъ между ними; они почти всегда старѣются раньше времени; тѣмъ не менѣе типъ ихъ едва-ли не самый правильный изъ всѣхъ типовъ русскаго населенія. Домашній скотъ ихъ отъ плохаго корма и ухода выродился, сдѣлался слабосильнымъ; исчисляють, что бѣлорусская рабочая лошадь можетъ везти не болѣе 10 пудовъ. Видя общую бѣдность бѣлоруссовъ, можно ли удивляться тому, что они имѣютъ вялый и унылый видъ, что они безпечны, скупы, негостепримны?! Но въ семьѣ они очень нѣжны и ласковы; деспотизмъ отца проявляется у нихъ въ меньшей степени, чѣмъ въ Великороссіи. Пѣсни бѣлоруссовъ изобилуютъ выраженіями нѣжности⁵⁾. Въ свадебныхъ пѣсняхъ, которыя у бѣлоруссовъ такъ же многочисленны, какъ и у ихъ сосѣдей, великороссіянъ и малороссіянъ, встрѣчаются обрядовыя формулы, доказывающія, что въ старину бракъ совершался путемъ похищенія или выкупа невѣсты, но теперь это не болѣе какъ слова, давно утратившія смыслъ или въ которыхъ нужно видѣть простую шутку. Ни въ одной изъ бѣлорусскихъ свадебныхъ пѣсенъ невѣста не испытываетъ страха великорусской дѣвушки, отдаваемой государемъ-батюшкой и государыней-матушкой чужому, о которомъ она никогда не думала; а когда произносятся старинныя формулы о плеткѣ, переходящей изъ рукъ отца въ руки мужа, бѣлорусскій сва-

¹⁾ Максимовъ, выше цитированное сочиненіе.

²⁾ Мишкевичъ, поэма „Dziady“.

³⁾ Бярокъ, „Этнографическій сборникъ“, III; Носовичъ, „Народныя пѣсни Бѣлоруссіи“.

⁴⁾ Соловьевъ, „Исторія Россіи“, т. I.

⁵⁾ Шеницъ, „Бѣлорусскія пѣсни“.

дебный хоръ отвѣчаетъ насмѣшливой пѣсней. Видно, что свободный выборъ составляетъ довольно частое явленіе у бѣлоруссовъ и что приданое, приносимое невѣстой, не играетъ большой роли у этихъ бѣдняковъ. «Не бери въ жены ту, которая покрыта золотомъ, говорить хоръ,—бери ту, которая богата умомъ—разумомъ!» Народная поэзія бѣлоруссовъ, еще очень мало изученная, какъ кажется, представляетъ въ цѣломъ отличительныя черты поэзіи народа наивнаго, цѣломудреннаго, простосердечнаго, добродушнаго, но павшаго матеріально, обездоленнаго: въ періодъ съ четырнадцатаго столѣтія по шестнадцатое онъ имѣлъ цвѣтущіе города, производившіе обширную торговлю съ Ригой и съ другими балтійскими портами, и принималъ значительное участіе въ реформаціонномъ движеніи. Бѣлорусскій народъ видѣлъ на своемъ вѣку лучшіе дни. Идеи независимости не чужды ему, если судить по выраженіямъ враждебнаго чувства къ панамъ, которыя встрѣчаются въ его пѣсняхъ; чело-вѣкъ, всего болѣе возбуждающій удивленіе бѣлорусса,—это вольный казакъ. Оттого-то болѣе трети бѣлорусскихъ пѣсней заимствованы у малороссіянъ, и только небольшое число ихъ перешло изъ Великороссіи, съ которою, однако, всего чаще бывалъ обмѣнъ колонизаціи.

Бѣлоруссы долгое время были крѣпостными на земляхъ крупныхъ помѣщиковъ и, естественно, должны были усвоить пороки, которые всегда прививаются рабствомъ. Польскій феодализмъ давилъ ихъ тяжелымъ гнетомъ, и на ихъ территоріи бывали самыя страшныя рѣзни и опустошенія всякаго рода; въ эпоху войнъ семнадцатаго столѣтія, казаки, москвитяне и русскіе проходили поочередно разрушителями по краю, выжигали каждый разъ деревни и посѣвы, граба и разоряя замки и монастыри. Это было время всеобщаго разрушенія, «руины»,—слово латинское, которое перешло въ языкъ поляковъ и западныхъ русскихъ и которое теперь еще всѣ повторяютъ съ ужасомъ. Истребленные огнемъ селенія скоро вновь отстраивались; но они—такія же убогія и неприглядныя, какими были до пожаровъ; города, соединенные отнынѣ одинъ съ другимъ удобными путями сообщенія, обогащаемые торговлей и промышленностью, опять сдѣлались многочисленными; на главныхъ улицахъ ихъ, въ центральныхъ кварталахъ, тамъ и сямъ высятся, среди деревянныхъ домиковъ, большія каменныя зданія; но большая часть старыхъ замковъ и другихъ обширныхъ строеній, которые служили коллегіями и академіями іезуитовъ и другихъ монашескихъ орденовъ, остались въ развалинахъ, украшая окружающую мѣстность своими живописными обломками. Во время совершавшихся въ ту эпоху политическихъ и социальныхъ перемѣнъ евреи успѣли сдѣлаться единственными посредниками торго-

ваго обмѣна: можно сказать, что сошедшее съ прежней дороги распатанное общество снова пошло по жизненному пути при ихъ посредствѣ и къ ихъ личной выгодѣ. Таковъ былъ, со времени «руины», капитальный фактъ исторіи Бѣлоруссіи. Въ теченіе нынѣшняго столѣтія большое число прежнихъ польскихъ землевладѣльцевъ было лишено ихъ имѣній и замѣнено русскими помѣщиками; крѣпостная зависимость, барщина, уступила мѣсто вольному труду, съ обязательствомъ выкупа земель; но переворотъ въ этомъ отношеніи далеко еще нельзя назвать полнымъ. Крупная земельная собственность все еще болѣе значительна въ этомъ краѣ, чѣмъ во всѣхъ губерніяхъ центральной Россіи (средняя величина дворянскихъ имѣній въ Минской губерніи 2.356, въ Вольнской 1.595, въ Могилевской 1.142 десятины); помѣщики во всѣхъ западныхъ губерніяхъ владѣютъ 63 процентами пахатныхъ земель¹⁾, тогда какъ тысячи семей хлѣбонашцевъ не получили земли, или получили участки слишкомъ маленькіе или слишкомъ бесплодные для своего прокормленія. Можно сказать, что въ среднемъ выводѣ надѣлы, доставшіеся крестьянамъ, достаточны только для того, чтобы доставить имъ строго необходимое пропитаніе; деньги же, потребныя для удовлетворенія другихъ ихъ нуждъ, могутъ быть приобрѣтаемы не иначе, какъ работою, плохо оплачиваемой, на земляхъ помѣщиковъ²⁾. Евреи по-прежнему остаются услужливыми заимодавцами всѣхъ и каждаго, господъ и освобожденныхъ крѣпостныхъ, горожанъ и поселянъ, и уже во многихъ мѣстностяхъ вся земля перешла въ ихъ руки. Какъ граборы или землекопы, для рытья канавъ и для земляныхъ работъ на желѣзныхъ дорогахъ, бѣлоруссы играютъ въ Россіи ту же роль, какъ ирландцы въ Англіи. Каждый годъ массы ихъ покидаютъ свой родной край и уходятъ въ разныя мѣста Россіи наниматься на тяжелый трудъ; никакой рабочей другой національности не могъ бы довольствоваться тѣмъ харчемъ и кровомъ, какіе даютъ имъ подрядчики. Можно сказать, вмѣстѣ съ Некрасовымъ, что русскія желѣзныя дороги обложены костями бѣлоруссовъ.

Самый высокій городъ Днѣпровскаго бассейна—Вязьма, лежащая на высотѣ 835 футовъ, при рѣкѣ того же имени, которая течетъ на сѣверо-западъ въ Днѣпръ, представляющій на этомъ мѣстѣ еще незначительную рѣку. Этотъ старинный городъ, упоминаемый въ лѣтописяхъ съ первыхъ временъ русской исторіи, нынѣ лучшій изъ уѣздныхъ городовъ Смоленской губерніи, производитъ дѣятельную торговлю, благодаря своему положенію въ мѣстѣ соединенія дорогъ; но онъ очень часто былъ также мѣстомъ встрѣчи для воюющихъ армій, и въ

¹⁾ Князь Васильчиковъ, «Землевладѣніе и земледѣліе».

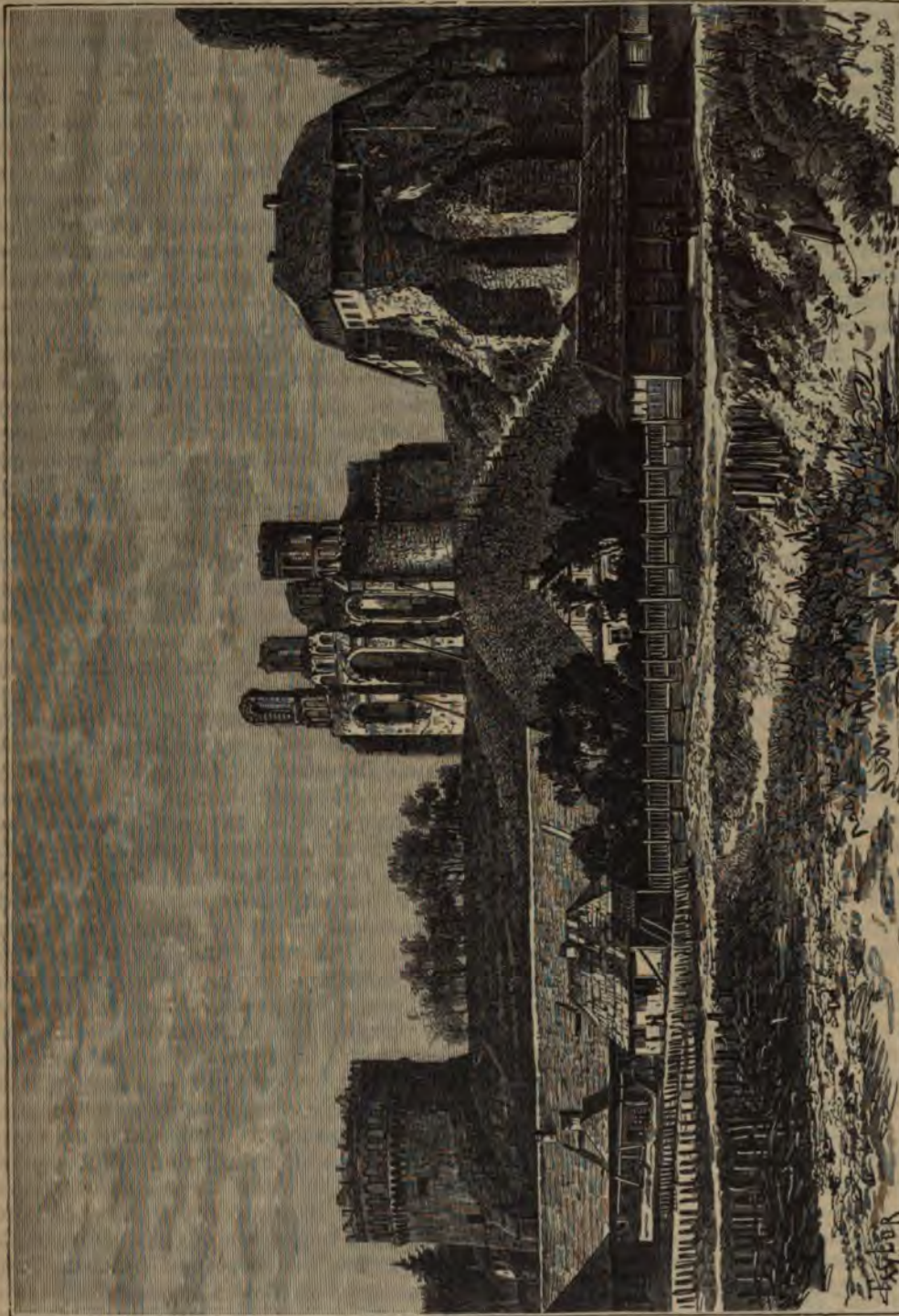
²⁾ Яковъ, «Опытъ стат. изслѣдованій о крест. надѣлахъ и платежахъ».

1812 г., вслѣдствіе происходившей здѣсь битвы между французами и русскими, почти весь городъ сдѣлался жертвой пламени: изъ древнихъ башенъ его уцѣлѣла только одна. Дорогобужъ,

находятся уже почти на этнографической границѣ.

Смоленскъ, губернской городъ, занимаетъ обширное пространство, на обоихъ берегахъ

Развалины замка въ Острогѣ.

на юго-западѣ, стоящій на излучинѣ Днѣпра, имѣетъ менѣе оживленный видъ, нежели Вязьма; однако, и онъ ведетъ значительную торговлю земледѣльческими продуктами. Эти два города, принадлежащіе еще къ Великокороссіи,

Днѣпра, въ мѣстѣ пересѣченія многихъ дорогъ и двухъ желѣзнодорожныхъ линій, идущихъ изъ Риги къ Орлу и изъ Варшавы къ Москвѣ. Это — одинъ изъ жизненныхъ центровъ для торговли Имперіи и вмѣстѣ съ тѣмъ одна изъ

ей важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ Смоленскъ¹⁾, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ русскихъ (лѣтопись Нестора упоминаетъ о немъ уже въ девятомъ столѣтїи, какъ о могущественномъ городѣ), былъ столицей кривичей и долгое время пользовался независимостью *de facto*, или, по крайней мѣрѣ, зависѣлъ отъ Литвы только въ силу феодальнаго права; говорятъ, что въ четырнадцатомъ столѣтїи число жителей его доходило до 100.000, — и дѣйствительно, въ старину это былъ очень многолюдный городъ, судя по тому, что однажды отъ чумы въ немъ погибло около 32.000 человекъ²⁾. Крѣпость такой первостепенной важности, стоявшая на рубежѣ между Московскимъ царствомъ и Литвой, не могла, конечно, избѣгнуть войнъ и осады (особенно памятна двадцатимѣсячная осада польскимъ королемъ Сигизмундомъ въ 1609 — 1611 гг.), и даже въ нынѣшнемъ столѣтїи Смоленскъ былъ испепеленъ въ 1812 году, во время битвы 5 августа, открывшей «великую армію» дорогу къ Москвѣ. Однако, городъ и теперь сохранилъ еще многіе остатки своихъ прежнихъ укрѣпленій³⁾.

Орша, первый сколько-нибудь значительный городъ, который мы встрѣчаемъ на Днѣпрѣ ниже Смоленска, построенъ при впаденїи р. Оршицы; это — послѣдняя пристань пароходовъ, поднимающихся вверхъ по Днѣпру въ періодъ половодья; онъ ведетъ довольно значительную торговлю, благодаря своему положенію на одномъ изъ большихъ колѣнъ рѣки, въ мѣстѣ, гдѣ отдѣляется къ сѣверу дорога, ведущая въ Витебскъ и въ бассейнъ Западной Двины. Ниже по Днѣпру находимъ г. Шкловъ, съ пристанью, гдѣ выгружается почти весь хлѣбный товаръ, отправляемый вверхъ по этой рѣкѣ. Однако, главнымъ складочнымъ мѣстомъ для произведеній этой страны служить Могилевъ-Губернскій или Могилевъ-на-Днѣпрѣ, главный городъ губерніи того же имени. Гораздо менѣе древній, чѣмъ Смоленскъ, такъ какъ имя его упоминается въ первый разъ въ четырнадцатомъ вѣкѣ, этотъ городъ, построенный, безъ сомнѣнія, около какихъ-нибудь древнихъ могилъ, откуда и произошло его названіе, испыталъ много бѣдъ и напастей во время войнъ семнадцатаго столѣтїя, а 1661-й годъ ознаменованъ въ его исторіи кровавой рѣзней, своего рода «сицилійской вечерней», когда былъ истребленъ весь московскій гарнизонъ, состоявшій изъ 7.000

человекъ; но въ 1706 г. москвитяне, съ помощью калмыковъ, отмстили за эту рѣзню, совершенно разрушивъ городъ. Въ настоящее время Могилевъ превосходитъ сосѣдній губернский городъ какъ числомъ жителей, такъ и размѣрами торговой и промышленной дѣятельности; правда, двѣ трети его населенія состоятъ изъ евреевъ. Главный мѣстный промыселъ — кожевенное производство: болѣе сотни кожевенныхъ заводовъ, на которыхъ заняты около тысячи рабочихъ, выдѣлываютъ кожи, отправляемые преимущественно въ Польшу и въ ниже-днѣпровскіе города. Могилевъ славится также своимъ огородничествомъ и садоводствомъ; переселившихся могилевскихъ огородниковъ можно встрѣтить во многихъ городахъ Россіи. На сѣверо-востокѣ отъ Могилева, въ Оршанскомъ уѣздѣ, находится мѣстечко Горки, прежде игравшее важную роль между русскими городами, благодаря существовавшему въ немъ сельско-хозяйственному институту, который въ 1863 г. былъ переведенъ въ Петербургъ, гдѣ изъ него образовался нынѣшній Лѣсной (прежде Земледѣльческій) институтъ. Ниже Могилева по теченію Днѣпра встрѣчаемъ Старый Быховъ, прежде укрѣпленный городъ, который оспаривали другъ у друга поляки, украинцы, великоруссы; далѣе слѣдуетъ Рогачевъ, окруженный многочисленными древними могилами. Въ этомъ послѣднемъ городѣ останавливается большая часть плотовъ лѣса, сплаваемыхъ внизъ по рѣкѣ.

Березина, впадающая въ Днѣпръ верстахъ въ ста ниже Рогачева и соединенная посредствомъ Березинскаго канала съ р. Уллой, притокомъ Западной Двины, заключаетъ только три города въ своемъ обширномъ бассейнѣ, большую часть котораго еще занимаютъ лѣса и болота. Губернскій городъ Минскъ, на р. Сви-слочъ, притокѣ Березины, и въ сосѣдствѣ съ озеромъ, былъ первоначально построенъ на холмѣ, откуда разрастающійся городъ мало по малу спустился подъ гору. Онъ былъ главнымъ мѣстомъ одного изъ самыхъ могущественныхъ княжествъ въ землѣ кривичей; имя его часто упоминается въ исторіи войнъ между поляками, литовцами, русскими и татарами; въ одномъ изъ его кварталовъ и теперь живетъ болѣе 500 татаръ, потомковъ татарскихъ плѣнниковъ, приведенныхъ изъ Крыма. Минскъ — самая важная по торговлѣ станція на желѣзной дорогѣ между Брестомъ и Смоленскомъ, которая проходитъ также черезъ уѣздный городъ Борисовъ, стоящій на Березинѣ. Верстахъ въ двадцати выше Борисова, у деревни Студянка, происходила, въ ноябрѣ 1812 года, гибельная переправа французовъ черезъ Березину, — самый страшный эпизодъ злополучнаго отступленія арміи Наполеона отъ Москвы: много лѣтъ послѣ того можно было видѣть въ тинѣ, на берегахъ рѣки, обломки оружія и остатки фурго-

¹⁾ Названіе свое Смоленскъ получилъ отъ «смоли», которую въ изобилїи гнали въ окрестныхъ лѣсахъ, а на мѣстѣ Смоленска была главная пристань, откуда по Днѣпру сплавляли смолу на продажу. П е р.

²⁾ Березковъ, «О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца пятнадцатаго столѣтїя». Спб., 1879. 80.

³⁾ Городскія стѣны, построенныя при Борисѣ Годуновѣ, тянутся на пять верстъ въ окружности, съ 36 башнями, бойницами, зубцами, вышиною въ 7, толщиною въ 2½ сажени. Теперь эти стѣны полуразрушены, и изъ 36 башенъ уцѣлѣло только 17. П е р.

новъ. Бобруйскъ, крѣпость, на которую тогда опиралась русская армія, получила съ той поры большую стратегическую важность, и французы тщетно пытались овладѣть ею; въ настоящее время это — одна изъ первоклассныхъ крѣпостей Россіи. Городъ, производящій обширную торговлю, расположенъ на «высокомъ», т. е. на правомъ берегу Березины, при впадѣніи въ нее Бобруйки, или «рѣки бобровъ»; почти вся его торговая дѣятельность сосредоточена въ рукахъ евреевъ, которые составляютъ половину его населенія.

Ниже небольшого городка Рѣчицы, рѣка Сожь, восточный притокъ, приносить Днѣпру излишніи воды части губерній Могилевской, Смоленской, Черниговской. Рославль, на одномъ изъ верхнихъ притоковъ рѣки Сожь, ведетъ торговлю пенькой и хлѣбомъ; Мстиславль, при другой маленькой рѣкѣ, впадающей въ Сожь, тоже отправляетъ въ Ригу пеньку и муку, но онъ извѣстенъ въ особенности какъ бывший главный городъ княжества, обвивавшаго почти всю восточную часть нынѣшней Могилевской губерніи, и которое сохраняло отдѣльное существованіе даже послѣ присоединенія Литвы къ Польшѣ, съ конца четырнадцатаго до половины семнадцатаго столѣтія. Чаусы, уѣздный городъ Могилевской губерніи, находится, въ томъ же бассейнѣ, въ сосѣдствѣ съ Могилевомъ; но лучший и самый важный изъ уѣздныхъ городовъ этой губерніи — Гомель, лежащій ниже всѣхъ притоковъ Сожи и составляющій одинъ городъ со своимъ предмѣстьемъ Бѣлицей, построеннымъ на лѣвомъ берегу рѣки. Какъ пристань, Гомель уступаетъ по торговой дѣятельности только губернскому городу. Вся земля, занимаемая Гомелемъ, и вся окрестная мѣстность принадлежитъ одному русскому князю, который вмѣстѣ съ тѣмъ пользовался нѣкоторыми значительными привилегіями феодальнаго происхожденія, между прочимъ, правомъ «пропиванія», т. е. продажи водки; всѣ питейныя заведенія принадлежали князю, владѣвшему въ то же время большимъ сахарнымъ заводомъ¹⁾. Въ Гомелѣ же строятся самыя большія суда, ходящія по Днѣпру.

Рѣка Ипутъ, впадающая въ Сожь близъ Гомеля, орошаетъ равнины, окружающія два уѣздные города Черниговской губерніи, Мглинъ и Ново-Зыбковъ. Послѣдній изъ этихъ городовъ былъ основанъ въ началѣ восемнадцатаго столѣтія бѣжавшими изъ Московскаго государства раскольниками, которые образовали также много другихъ колоній, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ «Стародубье», но получившихъ отъ самихъ же раскольниковъ странное названіе «малоросійской Азіи». Городъ Вѣтка, построенный на островѣ рѣки Сожь, выше Гомеля, и находившійся въ то время за польской границей, сдѣ-

лался главнымъ центромъ одной изъ группъ сектантовъ, отдѣлившись отъ первыхъ колоній Стародубья, и недовольные нововведеніями эмигрировали туда изъ Московскаго государства въ большомъ числѣ. Въ 1735 году русское правительство выхлопотало у Польши дозволеніе ввести войска въ вѣткинскій повѣтъ, гдѣ и забрало около 40.000 старообрядцевъ, которые частью было отданы въ солдаты, частью сосланы въ Сибирь на поселеніе; въ 1764 году второе московское нашествіе окончилось захватомъ 20.000 другихъ раскольниковъ. Напротивъ того, стародубскіе выходцы, болѣе покорные, сохранили вѣкоторыя привилегіи въ награду за услуги, оказанныя противъ Карла XII и Мазепы. Въ настоящее время ихъ насчитывается свыше 60.000 душъ; въ посадѣ Клиницы и его предмѣстѣ Ардонѣ, лежащихъ на сѣверо-востокѣ отъ Ново-Зыбкова, они имѣютъ около 120 фабрикъ и заводовъ, преимущественно суконныхъ, шерстяныхъ, кожевенныхъ; ихъ странствующіе торговцы (коробейники) ходятъ по всему югу Россіи, пробираются даже въ Бессарабію и за Донъ, на Кавказъ.

Пинскъ, который, безъ сомнѣнія, сдѣлается со временемъ важнымъ городомъ, когда будутъ осушены болота по Припети, и теперь уже довольно многолюденъ, по крайней мѣрѣ въ періодъ перевозки товаровъ по водѣ, такъ какъ онъ составляетъ центръ транзитнаго судоходства, съ одной стороны — съ Припетью и Днѣпромъ, съ другой — съ Польшей и Германіей, посредствомъ Днѣпровско-Бугскаго канала, съ Нѣманомъ и Балтійскимъ моремъ, — посредствомъ канала Огинскаго. Слуцкъ, древняя столица дреговичей или «жителей трясинъ», стоитъ на рѣкѣ Случь, притокѣ Березины; онъ также ведетъ нѣкоторую торговлю, благодаря евреямъ, которые составляютъ почти единственное населеніе этого города и у которыхъ почти всѣ окрестные крестьяне въ долгу. Городъ Туровъ, на Припети, ниже впаденія въ нее р. Случи, былъ прежде, для всей страны болотъ, тѣмъ же, чѣмъ въ наши дни сдѣлался Пинскъ. Мозырь, на нижнемъ теченіи Припети, тоже принадлежитъ къ числу старинныхъ городовъ края.

Рѣки Припеть и Ясельда образуютъ этнографическую границу между бѣлорусскимъ и малорусскимъ населеніемъ. Почти всѣ города Волыни находятся въ бассейнѣ Припети, на ея южныхъ притокахъ, но уже совершенно за предѣлами Бѣлоруссіи: они лежатъ среди малорусской территоріи. То же самое нужно сказать о древнемъ городѣ Владиміръ-Волинскомъ, который построенъ на рѣкѣ Лугѣ, одномъ изъ притоковъ верхняго теченія Южнаго Буга. Упоминаемый уже въ лѣтописи преподобнаго Нестора, Владиміръ-Волинскій былъ однимъ изъ первыхъ центровъ славянской державы, но впоследствии онъ былъ неоднократно разо-

¹⁾ Нылѣ закрытыя.

риемъ,—сначала монголами, потомъ ногайскими татарами и казаками, такъ что въ концѣ прошлаго столѣтія онъ пришелъ въ сильный упадокъ; въ настоящее время онъ опять немного поднялся, и евреи, составляющіе большую часть его населенія, ведутъ съ сосѣдней Галиціей дѣятельную торговлю, гораздо болѣе дѣятельную, чѣмъ показываютъ таможенные реестры. Кременецъ, на юго-востокъ отъ Владиміра-Волынскаго, расположенный въ возвышенной долині, воды которой текутъ черезъ рѣки Икву и Стырь въ Припеть, походитъ на Владиміръ-Волынской по своей исторіи. Основаніе его также относится къ первымъ временамъ исторіи страны, и живописныя развалины его замка, возвышающіяся на вершинѣ песчаниковой скалы съ крутыми стѣнами, повѣствуютъ о многихъ военныхъ событіяхъ. Батый безуспѣшно осаждалъ его, но казаки овладѣли имъ въ 1648 году, и съ той поры онъ утратилъ всю свою важность; въ нынѣшнемъ столѣтіи, съ 1805 по 1832 годъ, этотъ городъ былъ центромъ высшаго образованія въ Западной Украинѣ, благодаря существовавшему въ немъ польскому лицее, который перевели послѣ революціи въ Кіевъ, гдѣ изъ него образовался нынѣшній университетъ св. Владиміра. Въ настоящее время Кременецъ отличается только своей торговой дѣятельностью, въ которой евреи также принимаютъ большое участіе. Городъ Дубно, лежащій ниже, на полуостровѣ, который почти совершенно окруженъ теченіемъ р. Иквы, и при входѣ въ живописное ущелье дѣли холмовъ, почти сплошь населенъ сынами Израиля. Послѣдніе также очень многочисленны и въ Луцкѣ, построенномъ при рѣкѣ Стырь, почти на подорогѣ изъ Владиміра-Волынскаго въ Кременецъ; этотъ прежде укрѣпленный городъ тоже былъ столицей могущественнаго княжества; въ 1429 году здѣсь происходилъ конгрессъ государей восточной Европы, а въ первой половинѣ шестнадцатаго столѣтія Луцкъ былъ однимъ изъ главныхъ городовъ славянскаго Востока. Луцкъ остался въ сторонѣ отъ желѣзной дороги изъ Бреста въ Бердичевъ, которая прошла черезъ другіе менѣе важные города, каковы Ковель и Ровно. Въ Кременецкомъ уѣздѣ находится старинный и знаменитый православный монастырь—Почаевская лавра, куда стекается множество богомольцевъ; въ 1675 году монастырь этотъ выдержалъ турецкую осаду. Нынѣ Почаевъ служитъ складочнымъ мѣстомъ контрабандной торговли. Въ этомъ отношеніи онъ, однако, уступаетъ Радзивиллову—первоклассной таможенѣ на австрійской границѣ, напротивъ галиційскаго города Броды.

Два города, почти совершенно еврейскіе, Заславъ и Острогъ, построены въ верхней долині рѣки Горынь, которая соединяется съ Припетью ниже Пинска. Подобно Владиміру-Волынскому, Луцку, Кременцу, Острогу—городъ

историческій, бывший нѣкогда столицей независимаго княжества (Острожскаго) и имѣвшій свои дни военной славы; кромѣ того, ему принадлежить честь быть однимъ изъ первыхъ городовъ восточно-славянскаго міра, воспользовавшихся искусствомъ книгопечатанія; съ 1581 г. здѣсь начали печатать первое полное изданіе Священнаго Писанія на церковно-славянскомъ языкѣ. Въ ту эпоху Острогъ имѣлъ первую малороссійскую академію, которая впоследствии была замѣнена польской іезуитской коллегіей. Многочисленныя развалины и остатки крѣпкаго замка донныѣ напоминаютъ о быломъ величіи Острога. Городъ Старо-Константиновъ, стоящій на р. Случь, въ сосѣдствѣ съ австрійской границей, былъ основанъ въ шестнадцатомъ столѣтіи однимъ острожскимъ княземъ, который и далъ ему свое имя. Населенный почти исключительно евреями, этотъ городъ ведетъ довольно большую торговлю хлѣбомъ съ Галиціей и Одессой, лошадьми, баранами, свиньями—съ Австріей и Пруссіей; въ то же время онъ служитъ складочнымъ мѣстомъ соли для сосѣднихъ уѣздовъ.

Изъ волынскихъ городовъ, кромѣ сейчасть названныхъ, къ бассейну Припети принадлежатъ еще слѣдующіе два: Новоградъ-Волынской (въ старину Звягель), на р. Случь, и Овручъ, на р. Норынѣ. Оба эти города богаты болотной желѣзной рудой и фарфоровой глиной, которыя, впрочемъ, мало разрабатываются, и въ обоихъ еврейскій элементъ превосходитъ численностью христіанское населеніе. Мѣстность, гдѣ находятся эти два города, не принадлежитъ къ исторической Волыни, хотя нынѣ она включена въ составъ Волынской губерніи: это была Древлянская земля, сдѣлавшаяся впоследствии частью Украины, и границей которой служила рѣка Случь. Деревня Икорость, при р. Ужѣ, стоитъ на мѣстѣ древняго Коростеня, или Искоростеня, столицы древлянъ, прославившейся въ лѣтописяхъ убійствомъ князя Игоря и жестокимъ мщеніемъ вдовы его, св. Ольги.

Значительнѣйшіе города верхне-днѣпровскаго бассейна:

Въ Смоленской губерніи (по переписи 1897 г.): Смоленскъ—45.564 жит.; Бѣльскъ—6.936; Вязьма—15.206; Гжатскъ—6.243; Дорогобужъ—7.002; Рославль—17.431; Порѣчье—5.593 жителя.

Въ Могилевской губерніи: Могилевъ (1897 г.)—43.106 жит.; Гомель (1897 г.)—41.231; Мстиславль—8.796; Орша—6.426; Старый Выховъ—5.683; Горки—6.585; Выховъ—6.797; Рогачевъ—8.080; Чаусы—5.888 жит.

Въ Минской губерніи: Минскъ (1897 г.)—97.113 жит.; Бобруйскъ—34.820; Пинскъ—27.691; Слуцкъ—17.832; Борисовъ—18.707; Мозырь—9.869; Новогрудокъ—12.688; Рѣчица—8.373 жителя.

Въ Черниговской губерніи: Ново-Зыбковъ—15.122 жит.; Мглинь—7.403 жит.

Въ Волынской губерніи: Старо-Константиновъ—20.228 жит.; Луцкъ—15.217; Кременецъ—12.401; Новоградъ-Волыньскій—14.853; Дубно—8.688; Острогъ—17.229; Заславль—11.454; Ровно—8.930; Владиміръ-Волыньскій—8.541; Ковель—15.492; Овручь—9.273 жит.

УІІІ. Средній Днѣпръ, нижній Днѣпръ, Южный Бугъ и Днѣстръ.

Украина, Новороссійскій край.

Въ Россіи этнографическія области не совпадаютъ съ границами гидрографическихъ бассейновъ и еще гораздо менѣе—съ границами губерній, начертанными часто на-угадъ, безъ соображенія съ естественными условіями, или съ намѣреніемъ парализовать національное сродство. Такъ, если мы возьмемъ малороссовъ, подвластныхъ русской державѣ, то оказывается, что область ихъ расселенія далеко не ограничивается однимъ только бассейномъ Днѣпра,—они проникаютъ на западъ въ бассейнъ Вислы и переходятъ за Бугъ, а на востокъ занимаютъ значительную часть Донецкаго бассейна; они перешли даже за верхній Донъ, а по ту сторону Азовскаго моря распространились до Кубани и на Кавказѣ. Съ другой стороны, великоруссы утвердились на верхнемъ теченіи почти всѣхъ восточныхъ притоковъ Днѣпра, а румыны перешли за низовье Днѣстра. Такимъ образомъ, этимъ двумъ большимъ потокамъ, Днѣпру и Днѣстру, только въ общемъ смыслѣ можетъ быть присвоено названіе малороссійскихъ рѣкъ.

Наименованія—Малая Русь или Малороссія, Украина, Рутенія—имѣютъ чисто условное значеніе, постоянно мѣнявшееся соотвѣственно историческимъ превратностямъ и даже сообразно административнымъ дѣленіямъ. Ни одно изъ этихъ географическихъ названій не относится точнымъ образомъ къ странамъ, населеннымъ малорусскимъ племенемъ, ибо эта народность, сгруппированная первоначально въ измѣнчивую конфедерацію, никогда не имѣла политическаго единства; даже не считая закарпатскихъ русиновъ, живущихъ въ предѣлахъ Венгерскаго королевства, другіе малороссы оставались, начиная съ четырнадцатаго столѣтія, долгое время раздѣленными между двумя государствами, Польшей и Литвой. Малороссы центральной области, по берегамъ Днѣпра, едва только успѣли, въ семнадцатомъ вѣкѣ, завоевать себѣ нѣкоторую автономію, въ формѣ казацкой вольной общины, какъ вскорѣ утратили свою самостоятельность, отдавшись подъ покровительство Московскаго царства, сдѣлавшагося, благодаря своимъ обширнымъ размѣрамъ, Россіей по преимуществу. Что ка-

сается населенія древнѣйшей Россіи, то-есть Киевской Руси, то оно извѣстно подъ своимъ стариннымъ наименованіемъ—русиновъ или русняковъ—только на западныхъ его границахъ, тамъ, гдѣ этнографическія различія еще болѣе усиливались различіемъ религіозныхъ вѣрованій. Когда имя Малой Россіи въ первый разъ появилось въ византійскихъ хроникахъ въ концѣ тринадцатаго столѣтія, оно примѣнялось къ Галиціи и Волыни; затѣмъ оно сдѣлалось наименованіемъ страны по среднему Днѣпру, или Киевской области, отличаемою такимъ образомъ отъ великаго княжества Московскаго, въ столицѣ котораго, Москвѣ, имѣлъ пребываніе первосвятитель русской церкви—митрополитъ, перенесшій туда свой престолъ въ XIV вѣкѣ. Точно также названіе Украины, то-есть «окраины» или «пограничной области», соотвѣтствующее западно-европейскимъ «мархіямъ» или «маркамъ», не переставало перемѣщаться, сообразно всѣмъ измѣненіямъ границъ. Сначала его употребляли для обозначенія Подолія, въ отличіе ея отъ Галицкой Руси, которой она принадлежала; потомъ, когда бассейнъ Днѣпра перешелъ подъ владычество Литвы, имя Украины было присвоено ея южнымъ провинціямъ, между Днѣпромъ и Бугомъ. Въ Польскомъ государствѣ Украиной называлась преимущественно страна малороссійскихъ казаковъ. Но и Великая Россія тоже имѣла свои пограничныя области, свои окраины или «украины», въ одной изъ которыхъ образовались, въ семнадцатомъ столѣтіи, малорусскія вольныя поселенія, или слободы (такъ называемая «Слободская Украина»), раздѣленные нынѣ между губерніями Харьковской, Курской и Воронежской. Какъ только извѣстная область заселялась, какъ только въ ней появлялись города, и жители устранивались мирными, хотя уже менѣе самостоятельными общинами, эта область переставала быть «украиной»; но вездѣ, гдѣ поселялся малороссъ относительно вольный, онъ приносилъ съ собой и названіе «украины» для земли, по которой бродилъ.

Малороссы, или малороссіяне, сливаются нечувствительными переходами съ бѣлоруссами на сѣверѣ, а по ту сторону Карпатскихъ горъ—со словаками; но они ясно отличаются отъ поляковъ на западѣ и отъ великороссянъ на востокѣ; смѣшенія очень рѣдки между малороссами и великороссами. Даже съ физической точки зрѣнія эти двѣ народности рѣзко различаются между собой. У малороссянъ—голова вообще болѣе широкая и болѣе короткая, чѣмъ у великороссовъ, а задняя часть черепа у нихъ болѣе плоская (средній указатель черепа у галиційскихъ малороссовъ, по Маеру и Коперницкому, 84,3) ¹⁾; они очень коротко-

¹⁾ Антропологическій Сборникъ, издаваемый Краковской академіей (на польскомъ языкѣ).

головы (брахицефалы). Около половины изъ нихъ имѣютъ темнорусые волосы и каріе глаза; вообще говоря, малороссы—народъ рослый (средній ростъ галиційскихъ малороссовъ, по Маеру и Коперницкому, 164 сантим., $5\frac{1}{2}$ фут.), какъ показываютъ статистическія данныя относительно новобранцевъ; преимущественно изъ нихъ набираютъ гренадеровъ, вслѣдствіе ихъ высокаго роста и статнаго вида, а также кавалеристовъ—вслѣдствіе длины ихъ ногъ; но вообще они не имѣютъ столько мускульной силы, какъ великороссы; дифтеритъ, эндемическая болѣзнь въ краѣ, дѣластъ большія опустошенія между дѣтьми. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, гдѣ малороссы и великороссы живутъ въ непосредственномъ соствѣ другъ съ другомъ, безъ промежуточнаго населенія, можно явственно замѣтить физическое превосходство первыхъ въ отношеніи роста и красивой наружности. Малороссійскія женщины отличаются граціозной поступью, ласковымъ взглядомъ, приятнымъ голосомъ; у нихъ также и болѣе красивый костюмъ, похожій на одежду румынокъ, валахскихъ и трансильванскихъ. Вышивки красными и синими нитками, украшающія рубашку, юбку, передникъ разными фигурами: косоугольниками и крестами, треугольниками, пашенницами и вѣтками, сочетаются самымъ удачнымъ образомъ, правда, по стародавнимъ правиламъ, но съ нѣкоторой свободой, всегда позволяющей располагать украшенія такъ, чтобы они гармонировали съ турнюрой и чертами лица данной особы ¹⁾. Наконецъ, малороссіянки держатъ свои хаты въ гораздо болѣемъ порядкѣ, въ болѣе чистой и опрятности, чѣмъ великорусскія женщины, какъ ни скромны эти жилища,—мазанки изъ глины, крытыя соломой и выбѣленные известкой. Национальное блюдо малороссовъ—борщъ ²⁾.

Было бы слишкомъ смѣло произносить какое-либо общее сужденіе о цѣлыхъ народностяхъ, такъ какъ смѣшенія славянъ, какъ между собою, такъ и съ первобытными населеніями, произвели значительное разнообразіе типовъ; но въ цѣломъ, повидимому, можно указать ту разницу, что малороссы превосходятъ великороссовъ природнымъ умомъ, насмѣшливостью, ироніею, природнымъ вкусомъ, воображеніемъ живымъ и въ то же время сдержаннымъ; они не впадаютъ въ преувеличенія, какія встрѣчаются въ произведеніяхъ народной поэзіи великорусской или финской ³⁾; но зато они не обладаютъ практическимъ смысломъ великоросса; они менѣе солидарны между собою, и хотя болѣе даровиты, но менѣе энергичны.

¹⁾ Ольга Кошачева, „Украинскій народный орнаментъ“, Киевъ, 1876 г.

²⁾ С. Подольскій, „Société Languedocienne“, t. IV, 1881.

³⁾ Вѣлискій, „Русская народная поэзія“.

Будучи истинными соперниками, малороссы и великороссы награждаютъ другъ друга насмѣшливыми прозвищами: великороссы даютъ украинцу кличку хохоль, вслѣдствіе пучка волосъ или чуба (оселедецъ), который тотъ прежде отращивалъ на макушкѣ и закладывалъ за ухо; въ свою очередь малороссы прозываютъ великоросса, или «москаля», кацапомъ, то-есть козломъ, вслѣдствіе длинной бороды, которую онъ любитъ похвастать. Конечно, прозвища эти основаны только на наружныхъ отличіяхъ; но подъ этими странными названіями русскіе двухъ національностей представляютъ себѣ также контрастъ, существующій между народными характерами и нравами.

Переходя къ вопросу о родословной украинскаго народа, замѣтимъ, что при настоящемъ состояніи знаній возможны только болѣе или менѣе вѣроятныя гипотезы относительно степени родства или преемственности, прямой или косвенной, которая связываетъ малороссовъ съ древними обитателями, слѣды пребыванія которыхъ найдены, въ Полтавской губерніи, въ видѣ оружія и орудій изъ кости и кремня, рядомъ съ костями мамонтовъ и съ раковинами ледянаго періода. Могилы каменнаго вѣка, открытыя въ окрестностяхъ города Острога въ Волыни, заключаютъ въ себѣ человѣческіе скелеты, совершенно непохожіе на скелеты славянскаго племени, отъ которыхъ они отличаются въ особенности очень длинной и узкой головой, а также берцовыми костями, сплюснутыми и изогнутыми въ формѣ сабельнаго клинка: эта первобытная раса, повидимому, довольно близко подходитъ къ той, которая жила на западѣ Европы въ эпоху дольменовъ ¹⁾. Но за этими первыми, древнѣйшими могилами слѣдовали безчисленные курганы, разсыянные по всей странѣ. Уже тысячи этихъ могильныхъ насыпей исчезли: однѣ изъ нихъ—въ городахъ и деревняхъ послужили матеріаломъ при возведеніи большихъ построекъ или укрѣпленій; другія, на поляхъ, были употреблены для улучшения почвы на окрестныхъ земляхъ; нѣкоторыя, имѣвшія небольшіе размѣры, были сравнены плугомъ; тѣмъ не менѣе во многихъ мѣстахъ, особенно на водораздѣльныхъ высотахъ между рѣками, онѣ и теперь еще настолько многочисленны, что составляютъ, такъ сказать, господствующую черту края, ибо для сооруженія этихъ кургановъ обыкновенно выбирали мѣстоположенія видимыя издалика—высокіе, крутые берега рѣкъ, вершины естественныхъ горокъ, мысы, далеко выдвинувшіеся въ море. Однако, долина Днѣстра составляетъ исключеніе въ этомъ отношеніи: мы видимъ тамъ длинные ряды искусственныхъ бугровъ, расположенные именно у подножья высокихъ береговъ ²⁾. Самые замѣ-

¹⁾ Антропологическій Сборникъ Краковской академіи, I (на польскомъ языкѣ).

²⁾ I G. Kohl, „Reisen in Süd-Russland.“

чательные изъ могильныхъ кургановъ находят- ся въ области, сосѣдней съ Днѣпровскими по- рогами, особенно къ западу отъ нихъ: это — могилы «царственныхъ скивовъ», погребальныя обряды которыхъ описаны Геродотомъ; всѣ эти курганы имѣютъ съ сѣверной стороны болѣе крутой скатъ, чѣмъ съ другихъ сторонъ, и многіе изъ нихъ обложены плитами; между ними встрѣ- чаются даже такія, которые соединены одинъ съ другимъ аллеями изъ сложенныхъ камней, матеріалъ для которыхъ нужно было привозить изъ очень отдаленныхъ мѣстъ. Встрѣчаются могилы (какъ, напримѣръ, курганъ близъ Хво-

не встрѣтишь кургановъ, вершина которыхъ была бы увѣнчана такимъ изваяніемъ: почти всѣ каменные бабы были разбиты или перене- сены въ другія мѣста, чтобы служить межевыми знаками или украшеніями въ садахъ. Между тѣмъ, если вѣрить мѣстному преданію, баба очень крѣпко стояла на вершинѣ горки, точно вросла въ землю, такъ что требовалось не менѣе десятка сильныхъ воловъ, чтобы увезти ее, тогда какъ достаточно было одной упряжи, чтобы привезти обратно на прежнее мѣсто: казалось, она сама шла, чтобы опять подняться на могильный холмъ, съ котораго ее взяли.

Малороссійскій типъ. Крестьянинъ деревни Пановцы, Подольской губ.

стова, въ Киевской губерніи), которыя имѣютъ около 90 сажень въ окружности и висятся среди другихъ меньшихъ горокъ, словно цари, окруженные своимъ дворомъ. На многихъ кур- ганахъ прежде стояли грубо изваянныя статуи, въ которыхъ позднѣйшія поколѣнія видѣли по- добіе старыхъ женщинъ, откуда и произошло названіе каменная баба, данное этимъ загадоч- нымъ истуканамъ, и которыя, по общему мнѣ- нію, напоминаютъ скорѣе монгольскій, чѣмъ славянскій типъ; можетъ быть, это и есть тѣ степныя статуи, съ которыми Аммианъ Марце- линъ сравниваетъ гунновъ: почти у всѣхъ бабъ руки сложены на груди. Впрочемъ, теперь уже

Крестьяне чтутъ, какъ святыню, эти каменные изваянія: матери приносятъ къ нимъ дѣтей, заболѣвшихъ лихорадкой, становятся на колѣ- ни передъ истуканомъ, почтительно цѣлуютъ его и предлагаютъ ему хлѣба и мелкую монету ¹⁾.

Многія тысячи могильныхъ кургановъ Мало- россіи были уже раскопаны, и тайны ихъ, от- крытыя міру, позволили отчасти возстановить мысленно давно исчезнувшія поколѣнія, съ ихъ бытомъ, нравами и промыслами. Между этими памятниками представлены всѣ послѣдователь-

¹⁾ Забѣлицъ, „Исторія русской жизни.“ I; Чужбинскій, „Поѣздка въ Южную Россію“.

вые вѣка цивилизаціи—каменный, бронзовый и желѣзный. Нѣкоторыя могилы принадлежатъ къ относительно новымъ временамъ, и даже есть такія, которыя, очевидно, были насыпаны послѣ введенія христіанства въ странѣ, какъ о томъ свидѣлствуютъ предметы византійскаго или русскаго происхожденія, находимые въ курганахъ; иныя заключаютъ въ себѣ одновременно древности, принадлежащія къ тремъ вѣкамъ—каменному, бронзовому и желѣзному. Многіе холмы содержатъ только скелеты лошадей. Наконецъ, есть много такихъ, гдѣ не находятъ ничего—ни костей, ни оружія. Великой эпохой искусства въ дѣлѣ погребенія слѣдуетъ считать эпоху скинской цивилизаціи. Раскопки, сдѣланныя въ нѣкоторыхъ могилахъ Южной Россіи, между прочимъ, въ Александропольскомъ уѣздѣ, къ юго-западу отъ Екатеринослава, показали, что «скины» той эпохи были въ частыхъ сношеніяхъ съ греками и покупали у нихъ самыя дорогія произведенія промышленности и искусства: оружіе, рѣзные сосуды ¹⁾, драгоценныя украшенія. Но рядомъ съ этими предметами, чисто эллинскими, въ курганахъ находятъ также оружіе и орудія изъ бронзы, указывающія на тотъ фактъ, что греческая образованность, при своемъ проникновеніи въ край, встрѣтила тамъ азіатскую цивилизацію совершенно иного характера ²⁾. Мегалитическія могилы, разсѣяныя между Днѣстромъ и Днѣпромъ, къ сѣверу отъ Одессы, также принадлежатъ къ другой культурной эпохѣ или къ другой религіи. Изъ всѣхъ этихъ народовъ, кости которыхъ сокрыты подъ насыпями кургановъ, одни быстро проходили, какъ завоеватели или бѣглецы, другіе, напротивъ, подолгу оставались въ странѣ, и, безъ сомнѣнія, небольшая примѣсь ихъ крови сохранилась въ нынѣшнемъ населеніи Малороссіи.

Въ девятомъ столѣтіи населеніе южной, черноморской покатости, между Днѣпромъ и Дунаемъ, и преимущественно на берегахъ Днѣстра, состояло изъ славянъ-улучей (угличей) и тиверцевъ. Но эти славяне находились на пути угровъ (венгровъ), печенѣговъ, кумановъ, и столкновение всѣхъ этихъ народовъ отгѣснило ихъ къ сѣверу: въ эпоху съ десятаго до двѣнадцатаго вѣка рѣка Рось,—можетъ быть «рѣка Руси или Руссовъ»,—служила границей между русскими Киевской области и южными кочевниками. Многія поселенія тюркскаго племени, торки, берендеи, «черно-шапошники», или кара-кашаки, поселились на югѣ отъ этой рѣки. Вислѣдствіи татары водворились около Канева ³⁾, въ значительной части Киевской Руси; полагаютъ даже, что и Бердичевъ былъ первоначально татарской колоніей. Безъ сомнѣнія, эти

пришельцы во многихъ мѣстахъ смѣшивались со славянскимъ населеніемъ, доказательствомъ чего служить, между прочимъ, тотъ фактъ, что люди, которыхъ литовскій князь Ольгердъ вытѣснилъ изъ Подолія въ 1366 году, были татары, говорившіе русскимъ языкомъ ⁴⁾. На всемъ юго-западѣ Россіи можно встрѣтить множество названій, напоминающихъ пребываніе въ край мусульманскихъ поселенцевъ.

Въ наши дни малороссы—почти исключительно земледѣльцы, и люди самаго мирнаго нрава. Но въ прежнія времена, впродолженіи многихъ столѣтій, война была постояннымъ явленіемъ въ равнинахъ, гдѣ протекаетъ Днѣпръ, и жители всегда должны были быть готовы или къ битвѣ, или къ бѣгству. Могучая рѣка, которая нынѣ мирно катитъ свои воды среди странъ, населенныхъ людьми одной народности и одного языка, есть одинъ изъ тѣхъ потоковъ, которые играли наиболѣе важную роль въ исторіи народовъ и берега которыхъ особенно упорно оспаривались другъ у друга двумя враждебными племенами. Послѣ вторженія турокъ въ Крымъ, въ 1475 году, татары сдѣлались поставщиками живаго товара для гаремовъ и каторжныхъ работъ въ Стамбулѣ, и вскорѣ южныя области славянскаго государства стали ареной для охоты на невольниковъ ⁵⁾. Мусульманскіе хищники, задумавъ набѣгъ, обыкновенно собирались зимой близъ Перекопскаго перешейка, при чемъ каждый изъ нихъ приводилъ двухъ или трехъ коней для будущихъ плѣнниковъ и ожидаемой добычи; отсюда они выступали въ походъ многочисленнымъ полчищемъ, иной разъ въ количествѣ шестидесяти или восьмидесяти тысячъ человекъ, переходили за Днѣпръ, являлись неожиданно въ какой-нибудь населенной мѣстности, грабили села, хуторы, господскіе замки и забирали въ плѣнъ всѣхъ жителей; затѣмъ, прежде чѣмъ успѣвали собрать войско для отраженія набѣга, лихіе набѣдники уже были въ безопасности въ своихъ стѣнахъ, по ту сторону Днѣпра. Для борьбы съ этими монгольскими отрядами грабителей выступали подобныя же военныя дружины, образовавшіяся изъ христіанскихъ элементовъ и стяжавшія себѣ громкую славу подъ именемъ казаковъ ⁶⁾. Главная масса ихъ арміи состояла изъ людей независимыхъ, искавшихъ свободнаго образа жизни и простора для своей удали на границахъ, въ то время оспариваемыхъ другъ у друга христіанами и

¹⁾ Симашкевичъ, «Описаніе Подолія», 1.

²⁾ Michalon Lithuanus, «Fragments»;—Антоновичъ и Драгомановъ, «Историческія пѣсни малорусскаго народа», I ч.

³⁾ Слово «кавакъ»—безспорно не славянскаго корня; оно впродолженіе всего турецкаго происхожденія. По мнѣнію однихъ, оно въ переводѣ означаетъ «вольный человекъ» и удержалось въ названіи «киргизъ-кайсакъ»; по мнѣнію другихъ, произошло отъ наименованія одного кавказскаго племени («касоги»), и т. д. Въ Ордѣ «казаками» называли низшій классъ войска. Ред.

¹⁾ «Труды археологической коммисіи», 1864, 1872 гг. и т. д.

²⁾ Worsaae, «La colonisation de la Russie et du Nord Scandinave».

³⁾ «Путешествіе Платона Карпинна въ 1251 году».

магометанами,—изъ рыболововъ, укрывшихся подъ высокими лѣсистыми берегами Днѣпра,— изъ отважныхъ торговыхъ людей, странствовавшихъ караванами по широкой степи. Кроме

изъ первыхъ центровъ сопротивленія образовался близъ Переяслава (на берегу большого колѣна Днѣпра), защищеннаго съ восточной и сѣверной сторонъ болотами, лѣсами, блуждаю-

Староста, еврей и отставной солдатъ (Борисполь, Полтавской губ.).

того, паны польскіе и литовско-русскіе, находившіеся въ средѣ этого пограничнаго воинства и воспитанные болѣе или менѣе подъ влияніемъ рыцарскихъ идей Запада, сдѣлали изъ казаковъ нѣчто въ родѣ «украиннаго рыцарства». Одинъ

изъ рѣчекъ. Каневъ и Чигиринъ также принадлежатъ къ числу городовъ, имена которыхъ всего чаще упоминались въ первые времена исторіи казачества; но самой большой извѣстностью пользовался городъ Черкасы, какъ

центр «низовых казаков», то-есть рыболововъ и торговыхъ людей, и «городовыхъ казаковъ», то-есть уже населенной области по среднему теченію Днѣпра. Имя «Черкасы» даже сдѣлалось у татаръ и у москвитянъ національнымъ наименованіемъ для обозначенія малороссовъ, и его употребляютъ понынѣ въ южной части Великороссіи.

Въ концѣ шестнадцатаго столѣтія, въ эпоху великой борьбы между элементами польскимъ и украинскимъ, казаки перенесли далѣе на югъ свои главныя стратегическія позиціи и расположились укрѣпленными становищами ниже Самарскаго устья, на низменныхъ, покрытыхъ густымъ, высокимъ камышомъ, островахъ Днѣпра, среди пороговъ и на скалистыхъ берегахъ рѣки: отсюда и произошли названія «запорожцы» и «Запорожье»; здѣсь-то, вдвойнѣ защищенные утесами и болотами этой части Днѣпра, огражденные, сверхъ того, глубокими, хорошо охраняемыми окопами, они могли смѣло вызывать на бой татарскихъ хищниковъ и начали платить имъ за набѣги набѣгами то въ Крымъ, то на берега Чернаго или Азовскаго морей. Живя рыбной ловлей, охотой и войной, эта христіанская вольница скоро заставила трепетать мусульманскихъ разбойниковъ. Дикая свобода казаковъ привлекала къ нимъ постоянно увеличивавшуюся массу крестьянъ, уходившихъ отъ крѣпостной зависимости. Въ семнадцатомъ столѣтіи ряды ихъ состояли по меньшей мѣрѣ изъ «ста двадцати тысячъ человекъ, все людей привычныхъ къ войнѣ»¹⁾. Они выплывали на своихъ легкихъ челнахъ, называемыхъ «чайками», въ Черное море и грабили турецкіе берега; болѣе отважные переплывали даже море и однажды сжгли Синопъ, на малоазіатскомъ берегу, а въ одну изъ своихъ морскихъ экспедицій, въ 1624 году, они пробрались до самаго Константинополя и разграбили его предмѣстья. Укрѣпленные сторожевые посты были разставлены, на извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другаго, по всему низовью Днѣпра, между Бугомъ и Азовскимъ моремъ, а около середины ихъ владѣній съ измѣнчивыми границами находилось главное убѣжище ихъ, имѣвшее видъ укрѣпленнаго лагеря и называвшееся «Січью», или «Сѣчью». Первая Сѣчь, по словамъ лѣтописей, была основана казаками въ шестнадцатомъ столѣтіи на островѣ Хортица, прежде Хортичъ—посреди Днѣпровскихъ пороговъ, близъ того мѣста, гдѣ печенѣги въ 972 году отсѣкли голову великому князю Святославу, этому потому казаку былыхъ временъ, и сдѣлали изъ его черепа чану для своихъ пиршествъ. Но, вскорѣ послѣ того, самое извѣстное убѣжище ихъ было далѣе на югъ, на одномъ изъ острововъ «Великаго Луга», при слияніи Чертомлика и Днѣпра, и на противо-

положномъ полуостровѣ. Эта «Старая Сѣчь», существовавшая до 1709 г., была впоследствии замѣнена другими, также расположенными вблизи лабиринта днѣпровскихъ острововъ, гдѣ турецкія ладьи, преслѣдовавшія запорожскихъ удалцовъ, сбивались съ пути въ безчисленныхъ протокахъ между островами и часто теряли всѣхъ своихъ гребцовъ: ихъ сражали мѣткія пули невидимыхъ враговъ, спрятавшихся въ густыхъ камышахъ.

Казаки не составляютъ особой семьи, которая бы, по языку или происхожденію, существенно отличалась отъ другихъ славянъ, болѣе или менѣе смѣшанныхъ жителей равнинъ; если они разнились отъ своихъ единоплеменниковъ, то не кровью, а наслѣдственными чертами, которыя образовались у нихъ подъ влияніемъ нравовъ бродячей жизни и чувства гордой независимости. Во всѣ времена малороссійскіе казаки принимали въ свое общество или военное братство только людей, умѣвшихъ креститься по-ихнему, то-есть всякаго врага нехристей-магометанъ и язычниковъ, такъ что, слѣдовательно, всѣ восточные славяне въ состояніи были выдержать этотъ вступительный экзаменъ. Случайное сходство имени казацкаго города Черкасы съ названіемъ кавказскаго племени черкесовъ подало поводъ совершенно ошибочно предполагать восточное происхождение казаковъ. Что касается ихъ названія, то оно дѣйствительно татарское, и элементы печенѣжскіе и хазарскіе, безъ всякаго сомнѣнія, встрѣчались между предками казаковъ, этихъ защитниковъ христіанскихъ обществъ; но это смѣшеніе, и въ особенности смѣшеніе съ племенемъ каракалпаковъ, или «черно-шапошниковъ», обозначаемыхъ въ лѣтописяхъ подъ именемъ черкасовъ, произошло уже гораздо ранѣе образованія казацкихъ общинъ.

Запорожцы, этотъ авангардъ малороссійскаго казачества, могутъ быть рассматриваемы какъ казаки по-преимуществу, и потомки ихъ, сдѣлавшіеся мирными земледѣльцами, и теперь еще присвоиваютъ себѣ титулъ «добрыхъ козаківъ». Организованные въ курени¹⁾, то-есть военныя товарищества, жившія общимъ трудомъ, имѣвшія общее «куренное» имущество и сходившіеся обѣдать за общественные столы, они подчинялись только выбранному изъ своей среды начальникамъ, куреннымъ атаманамъ, или «батькамъ», и каждый годъ собраніе, состоявшее изъ членовъ всѣхъ общинъ, сходилось на общій совѣтъ или сеймъ («кошъ»²⁾), служившій представителемъ всего «низоваго

¹⁾ Курень—славянское слово, означающее «дымъ», «хату». По другому толкованію, курень—слово турецко-монгольское, означающее «укрѣпленный станъ», «загородъ». Куренемъ назывался также домъ, гдѣ жили казаки извѣстнаго куреня, имѣвшіе собственной хаты.

²⁾ Кошъ—отъ татарскаго слова, означающаго «артель пастуховъ».

¹⁾ Боллякъ, «Описаніе Украины». Слб., 1832.

товариства». Это казацкое вѣче, или рада, распредѣляло по жребію рѣки, продукты которыхъ прокармливали вѣхъ запорожцевъ и служили имъ средствомъ торговаго обмѣна; въ то же время оно выбирало новаго главнаго (бошеваго) атамана и другую войсковую старшину, состоявшую изъ обознаго судьи, писаря, эсаула, хорунжаго, полковниковъ, для управленія дѣлами войска и разбора споровъ между казаками; горсть пыли, посыпанная на голову этимъ выборнымъ казацкимъ чинамъ, должна была всегда напоминать имъ, что они—не болѣе какъ слуги общества. Для военныхъ экспедицій они избирали диктатора, который назывался «гетманомъ»; слово это нѣмецкаго происхожденія (Hauptmann), или турецкаго — атаманъ. — Власть этого выборнаго предводителя была очень велика, хотя, впрочемъ, всегда согласовалась съ установившимся обычаемъ; гетманъ могъ казнить провинившихся, обезглавить и даже посадить на колъ, но не иначе, какъ спросивъ мнѣніе своего военнаго совѣта. Во время походовъ всякій пьяница изгонялся изъ войска; употребленіе «горилки» было запрещено. Слово, возглашенное или одобренное всѣми, становилось для нихъ закономъ, и всякая, даже малѣйшая группа, составлявшая уже общину, должна была заставить уважать его. Всякій, кто нарушалъ это слово, находилъ нелицепріятныхъ судей въ своихъ товарищахъ, даже среди степи, вдали отъ остальнаго братства. «Тамъ, гдѣ есть только три казака», говаривалъ гетманъ Хмѣльницкій, «тотъ, кто сдѣлаетъ худое, судится двумя другими». Въ своихъ степныхъ походахъ они укрѣплялись таборами изъ телѣгъ¹⁾—«подвижными крѣпостями на колесахъ», которые они, быть можетъ, заимствовали, вмѣстѣ съ названіемъ, у чеховъ Жижки²⁾, и которыя они иногда во время битвы пускали въ скачку противъ непріятеля, чтобы разорвать его ряды. Вольные въ своихъ воинственныхъ походахъ, такъ сказать, властители пространства, запорожцы сдѣлались почти неуловимыми: когда ихъ сплетенные изъ хвороста шалаши обращались въ пепель, или ихъ легкіе челны, «чайки», погибали въ волнахъ Чернаго моря, они скоро оправлялись отъ потери, принимая въ свою среду стекавшихся со вѣхъ сторонъ новыхъ пришельцевъ. Запорожскихъ «братчиковъ» связывали въ одну семью, въ одинъ союзъ общая опасность и любовь къ степи, по которой они рыскали на своихъ быстрыхъ лоша-

¹⁾ Казаки, говоритъ Боппанъ въ своемъ „Описаніи Украины“, переходятъ по степямъ таборомъ или караваномъ, т. е. между двумя рядами телѣгъ, замыкаемыхъ спереди и сзади 8 или 10 повозками; сами же съ дротиками, пищалями и косами идутъ посреди табора; вокругъ его ѣдутъ лучшіе наѣздники. Кроме того, во всѣ четыре стороны посылаютъ по одному казаку для наблюденія. Какъ скоро покажется непріятель, стражи даютъ сигналъ, и таборъ останавливается“.

²⁾ Ernest Denis, „Russ et la guerre des Hussites“.

кахъ. «Кто за вѣру христіанскую хочетъ быть посаженнымъ на колъ, колесованнымъ, четвергованнымъ, кто готовъ вынести всякія пытки, кому не страшна смерть, тотъ пусть идетъ съ нами!» таковы были воззванія запорожскихъ атамановъ¹⁾. Но, привыкнувъ смотрѣть на себя какъ на защитниковъ вѣры христіанской, они хотѣли также быть охранителями ихъ «матери», Украины малороссійской, и свободы народа. Такъ велика была любовь казаковъ къ родимой землѣ, что, покидая старую сѣчь, они уносили съ собою комки земли, которые служили имъ символомъ отечества на чужбинѣ²⁾. Если они погибли въ морской экспедиціи, то исповѣдывались «синемумору»³⁾.

Вся область по южной границѣ между славянами и татарами или турками была занята казаками, эта «пограничная страна», Украина, то расширялась, то суживалась, смотря по превратностямъ войны и ходу военной колонизаціи. Большая часть пространства, заключеннаго между черноземными равнинами и морскимъ побережьемъ, обратилась, наконецъ, въ настоящую пустыню, черезъ которую отваживались переходить только бѣглецы; съ 1667 по 1686-й годъ было условлено даже, что вся страна поверхностью около 45.000 квадр. верстъ, заключающаяся между Днѣпромъ, Тясминомъ, Днѣстромъ и истоками Ингула и Ингульца, должна оставаться безлюдной, чтобы служить границей между двумя христіанскими государствами славянской Европы и мусульманской державой. Въ то время, какъ испанцы и португальцы уже колонизовали Америку и острова Вестъ-Индіи, южная степь еще ожидала новыхъ жителей, послѣ совершеннаго опустошенія, произведеннаго мусульманами и христіанами. Заселеніе, столько разъ начинавшееся со времени «царственныхъ скіевоу», было дважды предпринимаемо—въ первый разъ послѣ турецкихъ нашествій, въ концѣ пятнадцатаго столѣтія, во второй—послѣ раздѣла степей между Польшей, Московскимъ государствомъ и Турціей. Каждый разъ колонизація состояла изъ двухъ различныхъ элементовъ: вольныхъ казаковъ и господскихъ поселенцевъ. Польскіе паны, которымъ были пожалованы обширныя земли въ этихъ пустынныхъ пространствахъ, старались заселить ихъ кѣмъ бы то ни было, обѣщая всѣмъ крестьянамъ, которые изъявили бы готовность поселиться въ этихъ страшныхъ мѣстахъ, полную льготу отъ всякихъ податей и повинностей, безнаказанность за всякое преступленіе или проступокъ. Графъ Замоискій приглашалъ всѣхъ, даже отцеубійцъ, даже людей, «обвиняемыхъ въ убійствѣ своего господина», и этотъ призывъ былъ услы-

¹⁾ Кулишъ, А. Rambaud, „Russie érique“.

²⁾ Скальковский, „Исторія Новой Сѣчи“.

³⁾ Антоновичъ и Драгомановъ, выше цитированное сочиненіе.

шанъ. Привлекаемые обѣщаніемъ воли на земляхъ, къ тому же славившихся своимъ необыкновеннымъ плодородіемъ, которые должны были принадлежать имъ нѣкоторое время, крѣпостные крестьяне литовскихъ мѣстностей устремились туда десятками и сотнями тысячъ; города, мѣстечки, деревни основались по берегамъ всѣхъ рѣчекъ и ручьевъ, на днѣ всѣхъ овраговъ, въ каждой изъ этихъ обширныхъ феодальныхъ концессій; степь быстро измѣнилась въ воздѣланную страну, подобнымъ же образомъ, какъ два столѣтія спустя дикія «пре-риі» Дальняго Запада Сѣверной Америки превратились въ пахатныя земли. Свобода совершила это чудо внезапнаго заселенія недавнихъ пустынь; но когда помѣщики захотѣли взять обратно свои земли, опять обратили крестьянъ въ крѣпостное состояніе и отдать ихъ на сѣдленіе евреямъ-ростовщикамъ, то они столкнулись съ людьми, которые претендовали на титулъ казаковъ и желали остаться вольными. Эти попытки порабощенія, соединенныя съ релігіозными преслѣдованіями, должны были имѣть окончателънымъ послѣдствіемъ, послѣ ряда смутъ и возстаній, паденіе самого Польскаго государства ¹⁾. Въ 1649 году бѣдшая часть украинцевъ, подъ предводительствомъ гетмана запорожскаго Богдана Хмѣльницкаго, успѣла добиться признанія автономіи малороссійскаго гетманства, затѣмъ въ 1654 году послѣднее отложилось отъ Польши и отдалось подъ покровительство Московскаго царства, по Переяславскому договору. Свобода его не долго была уважаема; московскіе бояре жаловались, что ихъ крѣпостные крестьяне уходили, ища убѣжища въ Украинѣ, у воеводъ часто бывали столкновенія съ горожанами, а Петръ Великій требовалъ выдачи выходцевъ съ Дона, которымъ запорожцы оказывали гостепримство. Малороссійскіе казаки являлись помѣхой московской централизаціи, и ихъ старинное устройство было уничтожено. При Петрѣ Великомъ тысячи казаковъ погибли на работахъ по сооруженію Ладожскаго канала; затѣмъ Екатерина II совершенно упразднила малороссійское гетманство, въ 1765 году, а десять лѣтъ спустя Сѣчь была занята русскимъ отрядомъ, и запорожское войско перестало существовать. Тѣ казаки, которые хотѣли остаться вольными, принуждены были удалиться за Дунай, къ туркамъ, своимъ исконнымъ врагамъ. Въ 1775 г., когда послѣдняя Запорожская Сѣчь, стоявшая на нижнемъ Днѣпрѣ, была взята генераломъ Текели, взрослые казаки «вольныхъ земель» были въ числѣ 13.000, изъ которыхъ почти 1.200 находилось въ самой Сѣчи; около 60.000 человекъ казаковъ и бѣглыхъ крестьянъ жили на окружающей территоріи, въ хуторахъ, ко-

торые были даны имъ во владѣніе казацкими общинами ¹⁾.

Нѣкоторыя черты прежняго казацкаго характера должны, конечно, встрѣчаться и у современныхъ намъ украинцевъ. Крестьянскіе бунты всего чаще имѣли мѣсто именно на берегахъ Днѣпра, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ жили самыя воинственныя казацкія товарищества, и по всей Малороссіи старинная преданность громадѣ (община, міръ) сохранилась въ силѣ до нашихъ дней, несмотря на политическія преобразованія. «Громада—великій чоловікъ», говоритъ украинская пословица. Малороссъ сохранилъ въ себѣ также нѣчто, напоминающее прежняго кочевника: онъ безъ труда переселяется на новыя мѣста, хотя и не обладаетъ колонизаторскимъ гениемъ велкоруса. У него сложилась даже поговорка, очень часто оправдываемая дѣйствительностью, — въ ней выражается его страсть къ перемѣнѣ, происходящая главнымъ образомъ отъ любви къ вольной жизни: «хочъ гирише, та иише» (хоть хуже, да иное). Въ 1856 году по Украинѣ пронесся слухъ, будто бы князь Константинъ отправился въ Бисову-Арабію (Бессарабію), — другіе говорили въ Крымъ, — и что тамъ онъ возсѣдаетъ подъ краснымъ шатромъ, предлагая волю и землю всѣмъ добрымъ украинцамъ; но что крѣпостные должны явиться на его призывъ непременно въ этомъ году, по прошествіи же этого срока будетъ ужъ поздно. И вотъ цѣлыя поселенія вдругъ поднялись, не затѣмъ, чтобы возстать противъ помѣщиковъ, а чтобы удалиться съ миромъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, особенно въ Александровскомъ уѣздѣ, крестьяне продали за нѣсколько рублей все свое имущество евреямъ-ростовщикамъ, покинули свои родныя попелища и отправились въ путь. «Много благодарны вамъ за хлѣбъ за соль», говорили они на прощаньи своимъ господамъ, «но мы не желаемъ болѣе быть панскими» ²⁾.

Казакъ-воинъ живетъ теперь только въ легендахъ, да въ пѣсняхъ народныхъ; также и чумакъ, другой оригинальный типъ Украины привольной, долженъ скоро исчезнуть, вмѣстѣ со своимъ промысломъ: желѣзныя дороги, пароходы вытѣсняють его мало-по-малу; они уже заставили его измѣнить приемы чумакованья и такимъ образомъ лишили его прежней физиономіи; однако, онъ борется противъ желѣзныхъ путей съ замѣчательной энергіей. Сидя въ быстро несущемся поѣздѣ, пассажиры часто замѣчаютъ по сторонамъ дороги длинныя вереницы телѣтъ и людей, въ вышитыхъ рубахахъ, запачканныхъ дегтемъ шароварахъ, съ длинными чупринами: это—караваны (таборы, или валки) чумаковъ. Въѣряемые имъ

¹⁾ Щебальскій, «Сборникъ московскаго антропологическаго общества», I, 1868 г.

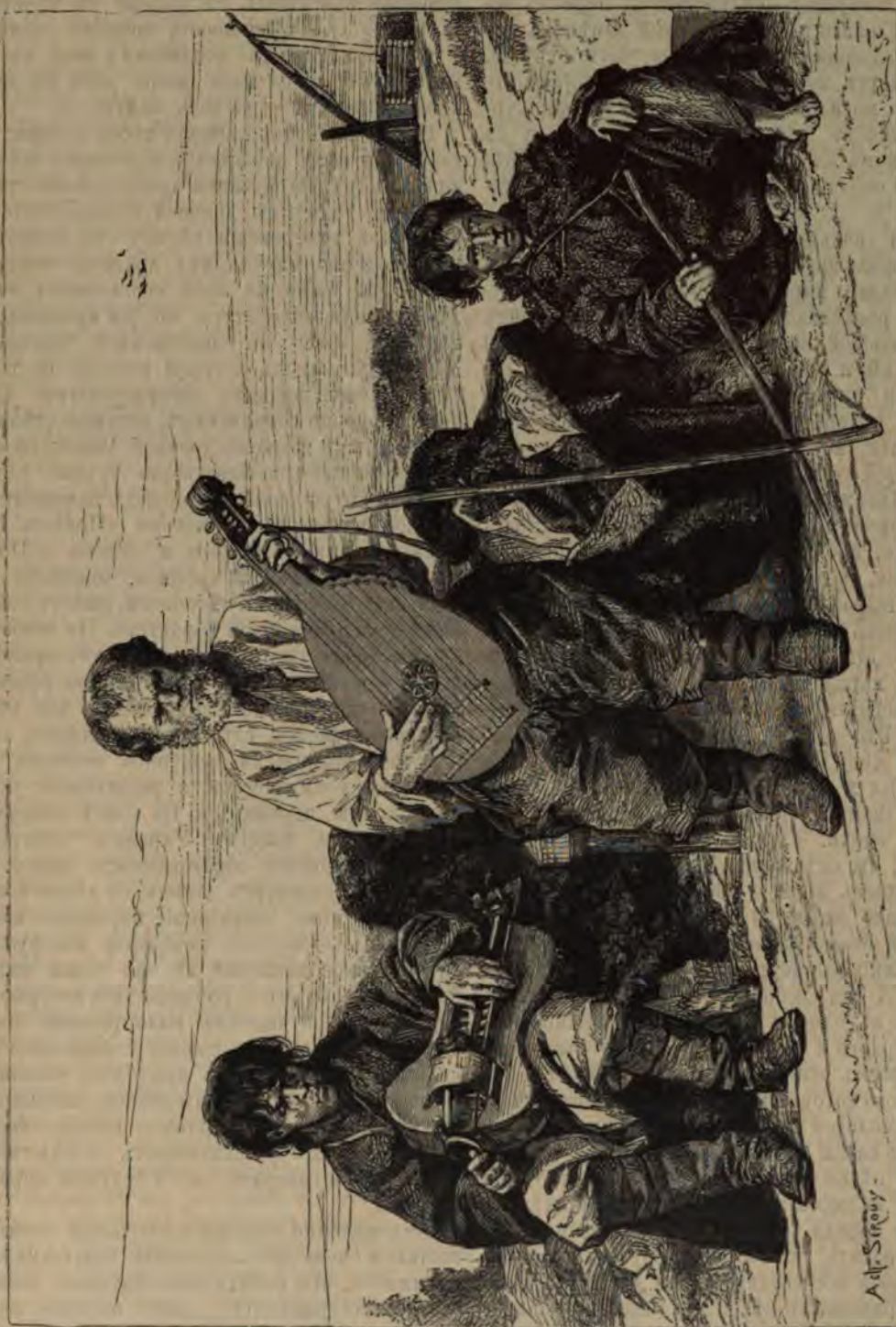
²⁾ А. Шмидтъ, «Херсонская губернія. Матеріалы для географіи и статистики Россіи», 1863 г.

¹⁾ Alfred Rambaud, выше цитированное сочиненіе.

товары часто доставляются на корабли въ Одессу не только за болѣе дешевую плату, но и скорѣе, чѣмъ при отправкѣ ихъ по желѣзной дорогѣ, хотя путешествіе ихъ отъ береговъ Днѣ-

товитися ко всякимъ лишеніямъ и опасностямъ. Послѣ продолжительнаго странствованія по пыльнымъ равнинамъ, черезъ высохшія или выступившія изъ береговъ рѣки, подѣ-

Малороссійскіе типы. — Кобзарь Остапъ Вересай и Лирникъ.

пра до Одессы продолжается нѣсколько недѣль. Въ старину чумаки тоже были герои, какъ и запорожцы: чтобы съѣздить за солью и рыбой на берега Чернаго или Азовскаго моря, въ Крымъ или на Донъ, ему нужно было приго-

паящимъ солнцемъ, подѣ проливнымъ дождемъ или снѣжнымъ бураномъ, онъ встрѣчался лицомъ къ лицу съ неприятелями, передъ которыми пропускной листъ не всегда былъ достаточной охраной. Разбойники могли козакъ-

дать его въ трудныхъ проходахъ; помѣщики могли разорить его поборами; вся жизнь его проходила въ постоянномъ шествованіи впереди своего обоза, въ компаніи своего неразлучнаго товарища—сидѣвшаго на первомъ возу, бдительнаго пѣтуха, который замѣнялъ ему часы, возглашая каждое утро часъ отъѣзда. Если смерть застигла чумака въ дорогѣ, то надъ его могилой воздвигали маленькій курганъ. Еще въ прошломъ столѣтіи рядомъ съ покойникомъ клали бутылку горилки, подкрѣплявшей его силы во время послѣдняго путешествія ¹⁾.

Пѣсни вольнаго казака, припѣвы вѣчно странствовавшаго чумака остались въ памяти малорусскаго народа; кобзарь или бандуристъ, распѣвающийъ подъ аккомпаниментъ своей большой лютни, называемой кобзой или бандурой, и лирникъ, играющій не на лирѣ, а на инструментѣ въ родѣ стариннаго «рылѣ», и теперь еще рассказываютъ на распѣвъ стихи, которые впервые раздавались на привольной степи. Нѣкоторыя изъ пѣсенъ, нынѣ распѣваемыхъ малороссійскими рапсодами на ярмаркахъ, имѣютъ историческій характеръ; но, кромѣ всѣхъ извѣстныхъ пѣсенъ, есть такія, которыя, по вдохновенію мысли, по силѣ выраженія и богатству подробностей, составляютъ какъ бы отрывки эпопей; къ сожалѣнію, эти былины уже рѣдко услышишь изъ устъ народа, и, вѣроятно, ихъ скоро можно будетъ встрѣтить только въ письменной литературѣ. Это—думы, историческіе рассказы, которые живо рисуютъ намъ прошлое со всѣми надеждами и страхами, радостями и печалами, чувствами и страстями, волновавшими людей той эпохи: слушая эти думы, малороссу кажется, что онъ переносится въ славную старину, живетъ жизнью своихъ предковъ, казаковъ. Мало найдется языковъ, обладающихъ народной поэзіей, которая превосходила бы думы украинцевъ энергіей слова и глубиной чувства ²⁾. А ихъ любовныя пѣсни—какъ много въ нихъ въ одно и то же время вѣжности и силы, страсти и скромности! Между тысячами этихъ пѣсенъ относительно мало наберется такихъ, слова которыхъ могли бы оскорбить стыдливость молодой дѣвушки; но большинство ихъ вызоветъ слезы на ея глазахъ, потому что почти всѣ пѣсни малоросса проникнуты тихой грустью, меланхолическимъ настроеніемъ: это—пѣсни народа, которому пришлось много и долго страдать, и который любитъ созерцаніемъ своей несчастливой доли. Однако, собраніе историческихъ пѣсенъ, сдѣланное различными изслѣдователями съ начала нынѣшняго столѣтія ³⁾, заключаетъ въ себѣ также нѣско-

ко пѣсенъ, дышащихъ гнѣвомъ и укоромъ. Такова, напримѣръ, пѣсня о правдѣ, сущность которой заимствована изъ псалмовъ ¹⁾: «Правда нынче въ тюрьмѣ у пановъ; неправда же развязно возсѣдаетъ съ панами въ почетной залѣ».—«... Справедливость поправа панами; а несправедливости подливаютъ меду въ чаши...».—«О, наша мать, наша мать съ орлиными крыльями—гдѣ тебя найти?...».

Народныя малороссійскія пѣсни и думы, авторы которыхъ неизвѣстны и которыя передаютъ кобзари (по большей части слѣпые старики, какъ тѣ слѣпцы древней Элады, которые распѣвали гомеровскія пѣсни) отъ поколѣнія къ поколѣнію, научая имъ другихъ бандуристовъ, уже сами по себѣ составляютъ очень драгоценную литературу; но эти произведенія народной музыки—не единственное сокровище Малороссіи, языкъ которой никогда не переставалъ быть языкомъ литературнымъ. Даже подъ церковно-славянскимъ, который сдѣлался письменнымъ языкомъ древней Россіи со времени введенія христіанства, не трудно узнать малорусскіе обороты въ первыхъ памятникахъ русской письменности, каковы «Повѣсть временныхъ лѣтъ» Нестора и «Слово о Полку Игоревѣ»; волинская хроника, наиболѣе поэтическая изъ всѣхъ лѣтописей, имѣетъ совершенно малороссійскій характеръ. Но особенно съ шестнадцатаго столѣтія, съ того времени, какъ «обыкновенный» или «казацко-русскій» языкъ, очищенный отъ церковныхъ или «болгарскихъ» формъ, сдѣлался свободнымъ, онъ получилъ важное литературное значеніе для полемики политической и религіозной, повѣстей, драмы, переводовъ. Въ концѣ семнадцатаго столѣтія, раздѣлъ Украйны, эмиграція большаго процента образованныхъ людей въ Москву и Петербургъ, затѣмъ, съ конца восемнадцатаго вѣка, запрещеніе народнаго языка въ школахъ,—все это задержало малорусское литературное движеніе; но оно опять ожило, благодаря поэтамъ и романистамъ, которые говорятъ теперь чистымъ малорусскимъ нарѣчіемъ безъ примѣси церковно-славянскаго или польскаго языка. Одинъ изъ этихъ писателей—великій поэтъ Тарасъ Шевченко, бывший долго крѣпостнымъ и солдатомъ, несчастливецъ, пѣсни котораго рассказываютъ о бѣдствіяхъ его народа и говорятъ ему о будущей «правдѣ и волѣ».

Малороссіяне отличаются большою понятливостью и очень любознательны: статистика доказываетъ, что популярныя научныя сочиненія распространяются у нихъ быстрѣе, нежели у великоруссовъ. Въ былыя времена Московское государство получало своихъ препо-

¹⁾ Драгомановъ, «Рукописныя замѣтки».

²⁾ Bodenstedt, «Die poetische Ukraine».

³⁾ Максимовичъ, «Украинскія народныя пѣсни»; Антоновичъ и Драгомановъ, «Историческія пѣсни малорус-

скаго народа»; Рученко, «Чумацкія народныя пѣсни»; Кулишъ, «Записки о Южной Россіи»; Alfred Rambaud «Russie épique».

⁴⁾ Драгомановъ, «Рукописныя замѣтки».

давателей изъ Малой Россіи и даже изъ Бѣлоруссіи; въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ столѣтіи академіи существовали въ Острогѣ (на Волыни), въ Кіевѣ, въ Черниговѣ, тогда какъ Великая Россія не имѣла еще ни одного высшаго учебнаго заведенія; даже въ 1658 году, при заключеніи договора въ Гадячѣ, казаки ставили однимъ изъ условій воссоединенія Малороссіи съ Польшей учрежденіе двухъ университетовъ, которые бы пользовались такими же привилегіями, какъ Краковскій университетъ; далѣе, выговаривали себѣ право основывать гимназіи и свободу печати. Теперь же эти украинскія области, гдѣ въ старину образованіе было въ такомъ большомъ почетѣ, занимаютъ послѣднее мѣсто по степени развитія народнаго просвѣщенія; онѣ имѣютъ наименѣе школъ и учащихся по сравненію съ числомъ жителей.

Послѣ промежутка въ сто лѣтъ, число начальныхъ школъ уменьшилось болѣе чѣмъ на половину въ бывшей казацкой Украинѣ; такъ, напримѣръ, на территоріи Черниговскаго казачьяго полка въ 1748 году существовало 143 школы, а въ 1875 году на томъ же пространствѣ ихъ насчитывалось только 52¹⁾. Этотъ достойный сожалѣнія контрастъ между прошлымъ и настоящимъ долженъ быть приписанъ, главнымъ образомъ, употребленію въ школахъ языка, чуждаго дѣтямъ. Система централизаціи не оставила въ покоѣ и языка жителей. Литературныя попытки, которыя могли бы заставить цѣнить его, какъ онъ того заслуживаетъ, строго обуздывались. Цензура не разрѣшала никакихъ періодическихъ изданій на малороссійскомъ языкѣ; не дозволялось даже переводить сочиненія религіозныя или учебныя, давать театральныя представленія или читать публичныя бесѣды на этомъ нарѣчій; даже текстъ музыкальныхъ сочиненій очищался цензорами отъ малороссійскихъ словъ²⁾. Можно подумать, что имѣлось въ виду довести народъ до того, чтобы онъ относился съ презрѣніемъ къ своему родному языку, смотрѣлъ на него какъ на простонародную рѣчь, и почиталъ за честь употреблять лишь слова, такъ сказать, заклеяенныя казеннымъ штемпелемъ. Сомнительно, однако, чтобы подобное предпріятіе могло увѣнчаться успѣхомъ, такъ какъ на малороссійскомъ языкѣ говорятъ двадцать милліоновъ людей, изъ которыхъ три милліона живутъ за предѣлами Россійской имперіи, въ Галиціи, въ Буковинѣ, въ Венгріи. Малороссійскій языкъ имѣетъ даже четыре кафедръ во Львовскомъ университетѣ; тамъ переводятъ на малороссійскій языкъ Байрона, Шелли и творенія другихъ современныхъ писателей европейской

литературы, и двѣнадцать періодическихъ изданій,—еще очень мало для всей націи,—выходятъ на этомъ языкѣ въ Галиціи и Буковинѣ. Можно ли порвать узы солидарности, связующія людей одного и то же языка по ту и другую сторону политической границы? Въ настоящее время самымъ чистымъ малорусскимъ языкомъ считается тотъ, которымъ говорятъ въ губерніяхъ Полтавской, Екатеринославской, на берегахъ Чернаго моря и въ южныхъ уѣздахъ Кіевской и Черниговской губерній. Въ сѣверной части Кіевской губерніи, и особенно на Волыни и въ Подоліи, къ малороссійскому нарѣчію, по Чужбинскому, примѣшано много польскихъ словъ и выраженій, тогда какъ въ сѣверныхъ уѣздахъ Черниговской губерніи оно приближается къ бѣлорусскому, а въ губерніяхъ Курской и Харьковской, равно какъ въ области Войска Донскаго—къ великорусскому⁴⁾. Однако, собранія народныхъ пѣсенъ, сдѣланныя во всѣхъ странахъ, населенныхъ малорусскимъ племенемъ, отъ верховьевъ Тиссы до низоваго Дона, доказываютъ, что на этомъ огромномъ пространствѣ малороссійскій языкъ представляетъ очень мало мѣстныхъ различій.

Аграрные вопросы имѣютъ капитальную важность во всей Россіи, но въ земляхъ украинскихъ казаковъ они тѣмъ важнѣе, что крупная земельная собственность появилась тамъ въ сравнительно недавнее время. Народъ помнить, что земля принадлежала ему, и въ періодъ крѣпостнаго права возмущенія крестьянъ составляли довольно частое явленіе. Уже до освобожденія крестьянъ, по крайней мѣрѣ въ Украинѣ праваго берега Днѣпра, правительство признало нужнымъ издать такъ называемыя инвентарныя положенія (приводившія въ извѣстность повинности крестьянъ и право владѣльцевъ на крѣпостную работу) и обезпечить крестьянамъ пользованіе землями, на которыя они имѣли право; затѣмъ, послѣ отмены крѣпостной зависимости, когда польское возстаніе 1863 года отразилось на малороссійскихъ областяхъ, вызвавъ среди украинскихъ крестьянъ праваго берега попытки къ бунту, цѣна выкупа земли, сдѣланнагося обязательнымъ, была уменьшена на одну пятую, въ то же время величина надѣла была увеличена. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ надѣлъ составляетъ въ Кіевской губерніи двѣ съ половиною десятины, тогда какъ въ Полтавской онъ не достигаетъ даже 2 десятинъ. Однако, большое число украинскихъ крестьянъ совсѣмъ не получило земли и принуждено выселяться или работать у другихъ въ качествѣ батраковъ. Въ Новороссійскомъ краѣ положеніе крестьянъ лучше, потому что этотъ краѣ еще сравнительно менѣе населенъ, вслѣдствіе чего крестьянскіе надѣлы тамъ значительно больше (величина ихъ колеб-

¹⁾ Сборникъ черниговскаго земства.

²⁾ Dragomanov, „La littérature oukraiïnienne proscrite par le gouvernement russe“. „Rapports au congrès littéraire de Paris“, 1878.

⁴⁾ А. Чужбинскій, „Поѣздка въ Южную Россію“.

лется, смотря по мѣстностямъ, отъ 2¹/₂ до 6²/₃ десятины), отчасти и потому, что тамъ обработка почвы производится цѣлыми общинами.

Духъ общинной организаціи, который считали исчезнувшимъ изъ Малороссіи, проявляется тамъ, напротивъ, въ замѣчательной степени со времени освобожденія сельскаго сословія. Во всей странѣ существуютъ товарищества или артели рыболововъ, косарей, жнецовъ, напоминающія братства старыхъ запорожцевъ, съ тою разницею, что вмѣсто того, чтобы работать на самихъ себя, эти товарищества по большей части утилизируются предпринимателями или подрядчиками: начало ассоціаціи, основанной на равенствѣ всѣхъ членовъ, обнаруживается тамъ лишь въ организаціи труда и распредѣленіи заработка ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне снимаютъ у помѣщиковъ земли, чтобы сообща воздѣлывать ихъ, и дѣлятъ между собой получаемый продуктъ: при этомъ способѣ «работа, говорятъ они, идетъ спорѣе, лучше и веселѣе» ²⁾. Въ Черниговской губерніи, гдѣ подобныя товарищества всего лучше изучены, они существуютъ съ давнихъ поръ, какъ о томъ свидѣлствуютъ старинныя письменныя памятники. Трудъ миромъ, артелью такъ укоренился въ нравахъ населенія, что на табачныхъ плантаціяхъ молодыя дѣвушки тоже соединяются въ артель, чтобы исполнять всѣ работы—садку, полотье, отборку листьевъ, приготовленіе табачку для продажи. Владѣльцу остается только вспахать землю да построить дома для работниковъ и сарай для склада табачку. Молодыя дѣвушки получаютъ половину сбора и всегда дѣлятъ ее между собой поровну ³⁾.

Если малороссы перешли далеко за предѣлы бассейновъ Днѣпра и Днѣстра, то и ихъ территория получила представителей иноплеменной національности въ большомъ числѣ. Въ Малороссіи насчитываютъ, по меньшей мѣрѣ, до двадцати народностей, различающихся племеннымъ происхожденіемъ, нравами, языкомъ. Великоороссы врѣзываются тамъ и сямъ архипелагами во внутренность этой страны и образуютъ, кромѣ того, колоніи въ городахъ; поляки-католики, потомки бывшихъ властителей края и служители, составлявшіе у нихъ маленькіе дворы, сохранились группами во всей территоріи, которая составляла часть Польскаго королевства въ восемнадцатомъ столѣтіи; на югѣ—татары, также происходящіе отъ завоевателей, были тамъ и сямъ пощажены и теперь живутъ среди христіанскихъ населеній. Наконецъ, торговцы или кочевыя расы, евреи и каранмы, армяне, греки, цыгане, разсыяны по поверхности Малороссіи, одни—многочислен-

ными группами, какъ евреи, другіе—рѣдкими колоніями или бродячими кучками. Одна только изъ неславянскихъ національностей населяетъ сплоченными массами цѣлую часть территоріи: это—румыны на юго-западной границѣ, происходящіе частью отъ тѣхъ даковъ, которые представлены на колоніи Траяна. Можно опредѣлить въ 22.000 квадр. верстѣ ихъ этнографическую область, сопредѣльную съ независимой Румыніей.

Потомки колонистовъ, пришедшихъ въ край не по собственной инициативѣ, а по приглашенію правительства, составляютъ особенный элементъ въ общемъ составѣ населенія южной Россіи. Степнымъ пространствамъ черноморскаго побережья, которыя столько разъ были опустошаемы войнами или даже систематически обрабатываемы въ безлюдныя пустыни, чтобы обезпечить миръ на границахъ, грозила опасность потерять всѣхъ своихъ жителей—казакъ послѣ уничтоженія автономіи запорожскаго войска. Необходимо было призвать поселенцевъ изъ другихъ мѣстъ, чтобы замѣнить убогавшее населеніе. Еще въ 1784 году, когда періодъ новаго заселенія страны уже начался за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, народная перепись, произведенная, въ самой оживленной и многолюдной области Украйны, то-есть на пространствѣ почти 1.000 верстѣ, которое тянется вдоль обоихъ береговъ Днѣпра, отъ Кіева до Херсона, нашла всего только 45.500 душъ ⁴⁾. Только начиная съ этой эпохи населеніе южной Россіи сдѣлалось прочно осѣдлымъ, имѣющимъ постоянное пребываніе, и историкъ можетъ разсказывать его жизнь, не имѣя надобности гоняться за нимъ по степямъ.

Между тѣмъ какъ русское населеніе страны было водворено въ ней какъ крѣпостное, принадлежащее дворянству или казнѣ, иностранные поселенцы явились туда людьми привилегированными. Между иностранцами нѣмцы откликнулись въ наибольшемъ числѣ на призывъ предпринимателей колонизаціи въ этой обширной территоріи, извѣстной подъ именемъ «Новой Россіи». Въ 1789 году они основали нѣсколько поселеній въ Екатеринославской губерніи, на западъ отъ Днѣпровскихъ пороговъ, и въ степяхъ, разстилающихся между большимъ изгибомъ Днѣпра и Азовскимъ моремъ. Большинство этихъ иммигрантовъ прибыло изъ юго-западной и западной Германіи, изъ Швабіи, Пфальца, Гессена; эльзасцы въ небольшомъ числѣ также примѣшались къ группамъ колонистовъ. Эмигранты, вышедшіе изъ Мекленбурга и Восточной Пруссіи въ голодные годы, тоже основали колоніи въ разныхъ мѣстахъ Новороссійскаго края, равно какъ нѣмцы, переселившіеся туда изъ Польши и Венгерскаго королевства. Имена многихъ колоній напоми-

¹⁾ Щербина, «Южнорусскія артели», «Надѣла», 1877, 1878 гг.

²⁾ «Матеріалы для оцѣнки земель въ Черниговской губерніи», I.

³⁾ «Сборникъ свидѣній объ артеляхъ», II.

⁴⁾ Русовъ, «Нѣкоторыя свидѣнія о Днѣпрѣ».

наютъ первоначальную родину жителей, и путешественникъ, проѣзжая черезъ этотъ край, съ удивленіемъ встрѣчаетъ деревни, носящія громкое названіе Мюнхена, Штутгарта, Дармштадта, Гейдельберга, Карлсруэ, Мангейма, Вормса, Страсбурга. Въ 1876 году число нѣмецкихъ колоній, сгруппированныхъ или разсѣянныхъ въ четырехъ губерніяхъ южной Россіи: Екатеринославской, Херсонской, Таврической и Бессарабской, простиралось до 370, а жителей въ нихъ насчитывали свыше 200.000 душъ, что составляло немного менѣе двадцатой

рыми они обрабатываются, орошаются и очищаются отъ сорныхъ травъ, красотой фруктовыхъ деревьевъ, которыми обсажены эти нивы, комфортомъ жилищъ колонистовъ. Правда, различныя русскія секты, какъ напримѣръ, молокане (получившіе свое названіе отъ р. Молочной), имѣли тамъ и сямъ колоніи такъ же хорошо содержимыя, какъ и поселенія меннонитовъ; но, какъ отщепенцы господствующей русской церкви, они часто подвергались преслѣдованію, тогда какъ меннониты, эти нѣмецкіе молокане, пришедшіе съ береговъ гер-

Подольскій румынъ.

части всего населенія этихъ губерній ¹⁾. Вообще говоря, эти нѣмецкія колоніи находятся въ цвѣтущемъ состояніи, благодаря льготамъ, которыми пользовались иностранные поселенцы въ продолженіи нѣсколькихъ поколѣній, благодаря также хорошимъ способамъ обработки земли и веденія сельскаго хозяйства, благодаря, наконецъ, трудолюбію и настойчивости крестьянъ германскаго происхожденія. Поля меннонитовъ на рѣкѣ Молочной, текущей къ Азовскому морю, даже славятся въ Россіи и во всей Европѣ тѣмъ необыкновеннымъ стараніемъ, съ кото-

манской Вислы, пользовались покровительствомъ до самаго послѣдняго времени: имъ дали нераздѣльными участками пространство, представляющее не менѣе 65 десятинъ земли на каждое семейство, а впоследствии прибавили еще и тѣ земли, которыя обрабатывали русскіе сектанты, духоборцы и молокане, переселенные на Кавказъ ¹⁾. Однако, нѣмецкіе колонисты скоро раздѣлились на два класса, изъ которыхъ одинъ, зажиточный, сдѣлался богаче, чѣмъ были первые переселенцы, тогда какъ другой потерялъ землю и состоитъ теперь изъ

¹⁾ Peter Diehl, „Geograph. und Statist. Verein zu Frankfurt“, 1875.

¹⁾ Скальковскій, „Опытъ статистическаго описанія Новороссійскаго края“, томъ I.

безземельных батраков. Почти исключительно эти-то меннонитские пролетарии выселялись недавно тысячами за океанъ, въ Бразилію, въ Соединенные Штаты, чтобы избѣгнуть воинской повинности, хотя имъ предоставлено было право отбывать срокъ службы, если пожелаютъ, на верфяхъ или въ строительныхъ мастерскихъ, въ обозѣ или въ бригадахъ лѣсной стражи; однако, этимъ эмигрантамъ-меннонитамъ не повезло въ Новомъ Свѣтѣ, и большинство ихъ опять вернулось въ южную Россію. Что касается другихъ нѣмцевъ Новороссійскаго края, то большое число ихъ тоже эмигрировало, такъ что въ 1874 году, въ самый разгаръ этого великаго переселенія нѣмецкихъ колонистовъ, земли, предлагаемыя въ продажу, не находили покупателей ¹⁾. Огнниѣ швабы Новой Россіи уравниены въ правахъ и обязанностяхъ съ другими русскими подданными. Въ силу принципа централизаціи, они должны употреблять въ официальныхъ сношеніяхъ русскій языкъ; впрочемъ, нѣкоторое число славянскихъ словъ и фразъ и безъ того уже проникло въ ихъ обычную рѣчь. Нѣмецкій языкъ, употребляемый теперь колонистами, представляется болѣе литературнымъ, чѣмъ былъ языкъ ихъ швабскихъ предковъ, благодаря вліянію школъ и маленькихъ сельскихъ библиотекъ. Но въ этихъ школахъ царствуетъ строго консервативный духъ: онѣ неизмѣнно остаются тѣмъ же, чѣмъ были въ восемнадцатомъ столѣтіи, и новые методы вводятся тамъ гораздо труднѣе, нежели въ русскихъ школахъ ²⁾. Ни одинъ меннонитъ не поступаетъ въ университетъ, ни даже въ гимназію.

Извѣстно, что около 1864 года секта штундистовъ, получившая такое названіе отъ «часовъ» (Stunden), которые нѣмецкіе протестанты и меннониты посвящали религіозному бдѣнію, возникла по близости отъ этихъ германскихъ колоній, между малороссіянами, живущими въ окрестностяхъ Одессы. Эта секта быстро распространилась, притомъ съ характеромъ гораздо болѣе радикальнымъ; она отличается въ особенности нерасположеніемъ къ духовенству и отверженіемъ св. таинствъ. Штунда уже не просто религіозная секта: это—«братство», члены котораго обращаются другъ съ другомъ какъ съ братьями въ повседневной жизни. Новая секта, которая появилась, какъ бы въ силу атавизма, въ странахъ западной Россіи, гдѣ нѣкогда развивалось протестантское движеніе и гдѣ образовались православныя братства ³⁾, пытавшіяся

¹⁾ Mittheilungen von Petermann⁴, 1878, № 11.

²⁾ Бар. Корфъ, „Отчетъ о школахъ Александровскаго уѣзда“.

³⁾ Такъ назывались издавна существовавшія въ западной Россіи общества, основанныя съ цѣлью благотворительными и религіозными. Они составлялись преимущественно горожанами, а во второй половинѣ XVI ст. получили опредѣленное устройство. Въ церковномъ отношеніи восточные патриархи предоставляли имъ многія права,

подчинить церковь мірянамъ, сдѣлала столь быстрые успѣхи, что цѣлыя деревни пристали къ штундѣ. Новыхъ «братствъ», послѣдователей штундизма, можно встрѣтить даже въ Гомелѣ, въ Бѣлоруссіи ⁴⁾.

Нѣмецкія колоніи другаго происхожденія, отличныя отъ новороссійскихъ, устроились недавно на Волыни, особенно въ окрестностяхъ городовъ Луцка и Новоградъ-Волынска. Новые поселенцы, по большей части очень бѣдные и почти все земледѣльцы, гонимые голодомъ изъ Помераніи и Восточной Пруссіи, приходятъ снимать въ аренду у крупныхъ помѣщиковъ неводѣланныя земли, или расчищать лѣса подъ пашни, и принуждены, какъ и ихъ сосѣди, русскіе крестьяне, занимать деньги у ростовщиковъ-евреевъ. Болѣе счастливы въ своихъ предпріятіяхъ, но не болѣе любимы мѣстнымъ населеніемъ—чешскіе крестьяне, которые почти все пришли въ край съ 1868 года; обладая маленькими капиталами, они соединили ихъ, чтобы купить гуртомъ большія имѣнія, раздѣленные внослѣдствіи на сотни мелкихъ участковъ. Благодаря панславистской пропагандѣ, эти славянскіе братья встрѣтили благосклонный пріемъ со стороны администраціи, и ни одно изъ преимуществъ, которыя были даны имъ, какъ и другимъ колонистамъ, не утрачено ими до сихъ поръ; кромѣ того, они объявили себя гусситами и призвали къ себѣ женатыхъ священниковъ, дабы такимъ образомъ избѣгнуть господства польскихъ католическихъ ксендзовъ, также какъ и господства русскаго православнаго духовенства. Въ числѣ около семи тысячъ, чехи поселились по большей части на линіи изъ Брестъ-Литовска въ Луцкъ; небольшія группы ихъ встрѣчаются также въ окрестностяхъ Бердичева.

Послѣ нѣмцевъ, наиболѣе значительныя группы между иностранными колонистами Новороссійскаго края составляютъ болгары. Болгарскія колоніи основывались въ разныя эпохи. Послѣ каждой войны съ Турціей, возвращавшаяся изъ похода русская армія приводила съ собой болгарскихъ бѣглецовъ, которымъ давали неводѣланныя земли въ степяхъ, или тѣ земли, откуда были прогнаны мусульмане. Послѣ Крымской войны тысячи болгарскихъ эмигрантовъ получили въ собственность поля, оставшіяся свободными послѣ ухода татаръ-ногайцевъ. Деревни ихъ отличаются замѣчательной чистотой; ихъ сады и поля, состоящіе въ общинномъ владѣніи, свидѣлствуютъ о хорошей земледѣльческой культурѣ; но тоска по ро-

и привилегіи (даже право отлучать отъ церкви). Они заводили на свой счетъ школы для православныхъ дѣтей, больницы и типографіи для печатанія книгъ на славянскомъ и греческомъ языкахъ. Ред.

⁴⁾ „Малороссійская штунда“, „Недѣля“, за 1877 г., „Рационализмъ на югѣ Россіи“, „Отечественныя Записки“ за 1878 г.

днѣ похитила много жертвъ между этими болгарскими колониями. Новые колонисты жалѣли о своемъ балканскомъ отечествѣ, болѣе плодородномъ и болѣе прекрасномъ, и съ той поры, какъ Болгарія организовалась въ независимое княжество, много образованныхъ молодыхъ людей изъ болгарскихъ общинъ Новороссіи отправилось на Иллирійскій полуостровъ. Значительная часть территоріи, недавно уступленной Россіи Румыніей, также населена болгарскими земледѣльцами. При турецкомъ владычествѣ, население этого края, какъ и население Крыма и степей низоваго Днѣпра, состояло изъ ногайскихъ татаръ; но еще прежде, чѣмъ лѣвый берегъ Дуная перешелъ подъ власть русскаго правительства, эти татары переселились къ Азовскому морю. Тогда ихъ замѣнили болгарскими. Главная иммиграція имѣла мѣсто послѣ Андрианопольскаго мира 1829 года. Новые пришельцы, поселившіеся преимущественно въ Буджакѣ, или южномъ «углу» Бессарабіи, между Дунаемъ, Прутомъ и такъ-называемымъ «Транновымъ Валомъ», скоро придали занятому ими краю печать благосостоянія, котораго онъ прежде никогда не имѣлъ. Ихъ земля лучше обработана, чѣмъ поля ихъ сосѣдей-молдаванъ; ихъ дороги лучше содержатся; ихъ деревни, по большей части сохранившія прежнія свои татарскія названія, составляютъ совершенный контрастъ съ селеніями другихъ народностей по правильности планировки, опрятности, довольству и комфорту, по прекраснымъ виноградникамъ, которыми онѣ окружены. Однако, эти болгары, такъ блестяще оправдывающіе репутацию ихъ племени относительно трудолюбія, воздержнаго образа жизни, бережливости, смѣшаны въ большей или меньшей степени съ молдаванами, русскими, греками, цыганами, съ которыми они переговариваются на всѣхъ жаргонахъ Востока.

Кромѣ колоній нѣмцевъ и болгаръ, есть еще нѣсколько поселеній, гораздо менѣе многочисленныхъ, принадлежащихъ другимъ національностямъ. Такъ, близъ Берислава существуетъ еще старѣйшая колонія, основанная Екатериной II, въ 1782 году; она состоитъ изъ шведовъ, которые добровольно или противъ воли должны были покинуть островъ Даго, уступивъ земли, составлявшія предметъ ихъ тяжбы съ нѣмцами помѣщиками; но число этихъ колонистовъ, которое первоначально превышало тысячу душъ, сильно уменьшилось, такъ что въ 1863 году ихъ насчитывали только 322, и всѣ они занимались рыболовнымъ промысломъ; они говорили еще шведскимъ языкомъ и до этого времени оказывали отчасти успѣшное сопротивление усиліямъ ихъ сосѣдей, нѣмцевъ, которые стараются «германизировать» ихъ. Вѣроятноже, что употребленіе, почти неизбѣжное, русскаго языка поведетъ въ концѣ концовъ къ обрусѣнію этихъ шведскихъ коло-

нистовъ ¹⁾. Что касается сербскихъ колоній, основаніе которыхъ относится къ царствованію Елизаветы Петровны, когда нѣсколько тысячъ славянскихъ семействъ, преимущественно сербовъ, изъ турецкихъ и австрійскихъ владѣній, перешло въ русское подданство, и которые были расселены русскимъ правительствомъ по всей сѣверной окраинѣ области запорожцевъ, съ цѣлью отдѣлить ее такимъ образомъ отъ центра Малороссіи, то эти колоніи почти совершенно слились съ туземнымъ населеніемъ, хотя при Екатеринѣ II онѣ были такъ многочисленны вокругъ городовъ Ново-Миргорода, Бахмута, Славянска, Славяносербска, что составляли нѣсколько полковъ солдатъ, а населенная ими часть южной Россіи носила названіе «Новой Сербіи». Греки и албанцы, или арнауты, разсѣянные въ различныхъ земледѣльческихъ колоніяхъ или бывшихъ военныхъ поселеніяхъ, по большей части перебрались въ города, гдѣ они занимаются торговлей. Изъ всѣхъ колоній, основанныхъ въ послѣднее столѣтіе, наименѣе благоденствующими оказались поселенія, гдѣ были водворены несчастные евреи, которыхъ хотѣли приурочить къ земледѣльческому труду. Тѣ самые люди, которые обогатились бы въ городахъ какъ торговцы или ростовщики, впадали въ глубокую нищету какъ хлѣбопашцы: исхудалые, едва прикрытые лохмотьями, живущіе въ полуразвалившихся лачугахъ, они не умѣютъ даже обрабатывать свои поля и сдаютъ половину ихъ въ аренду колонистамъ другой расы ²⁾. Однако, между этими еврейскими «колонистами» встрѣчаются и очень зажиточные, но они не пахутъ сами своихъ полей. «На що я буду ходить за плугомъ? Про те е мужикъ,—я ѣму заплачу, вінъ и зробить, що мині треба», говорилъ одинъ колонистъ-еврей Чубинскому ³⁾.

Еврейскій міръ, обнимающій Румынію, Венгрію, Галицію, Польшу, Литву, оканчивается на востокѣ въ Украинѣ: къ востоку отъ губерній Полтавской и Черниговской начинается территорія, которая, не будучи безусловно воспрещена евреямъ для жительства, доступна только воспитанникамъ высшихъ учебныхъ заведеній и лицамъ, получившимъ ученую степень, купцамъ первой гильдіи и цеховымъ ремесленникамъ, имѣющимъ надлежащія свидѣтельства. Поэтому все еврейское населеніе скучено въ западныхъ провинціяхъ Россіи и въ Царствѣ Польскомъ, въ числѣ по малой мѣрѣ трехъ съ половиной милліоновъ душъ. Нормальный приростъ, происходящій вълѣдствіе избытка числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ, у нихъ значительнѣе, чѣмъ у

¹⁾ Чубинскій, «Поѣздка въ Южную Россію».

²⁾ Mackenzie Wallace, «Russia», t. II.

³⁾ П. П. Чубинскій, «Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край». (Юго-западный отдѣлъ).

христианъ. Размноженіе сыновъ Израиля въ приднѣпровскихъ областяхъ было по истинѣ изумительно: въ концѣ восемнадцатаго столѣтія только нѣсколько еврейскихъ семействъ жило въ Херсонской губерніи, а въ 1870 году еврейское населеніе простиралось тамъ уже до 131.900 душъ. Всѣ эти евреи—потомки польскихъ евреевъ, которые, въ свою очередь, первоначально вышли изъ Германіи. До запрещенія, состоявшагося въ царствованіе императора Николая I, всѣ евреи носили свой старый польскій костюмъ—длинный до пятъ скюртукъ и шанку съ околышемъ изъ лисьяго мѣха; всѣ они говорятъ испорченнымъ нѣмецкимъ языкомъ, съ примѣсью еврейскихъ словъ и выраженій условнаго жаргона, очень обѣднѣшаго въ грамматическихъ формахъ и сильно ослабнѣвшаго, вслѣдствіе введенія всѣхъ русскихъ названій деревьевъ и большого числа глаголовъ¹⁾: этотъ языкъ называется идишъ (испорченное нѣмецкое слово *jüdisch*, еврейскій), или ивритейцъ; но, кромѣ того, раввинскій языкъ, смѣсь древнееврейскаго съ халдейскимъ, употребляется для важныхъ документовъ, въ официальной перепискѣ и даже въ большомъ числѣ частныхъ писемъ, особенно въ Литвѣ и Бѣлоруссіи. Организованные въ братства и соединенные прежде въ кагалы или общины, которыя имѣли въ одно и то же время и религіозный, и гражданскій характеръ, евреи западной Россіи могли, въ большинствѣ, предаваться тѣмъ профессіямъ посредниковъ, которыя такъ хорошо согласуются съ ихъ національнымъ гениемъ; большая часть ихъ—купцы или мелкіе торговцы, подрядчики, комиссіонеры, факторы; болѣе седьмой части изъ нихъ шинкари, кабатчики, и такимъ образомъ собираютъ по копѣйкамъ маленькую деньгу крестьянина; но есть между ними и такіе, которые впадаютъ въ крайнюю бѣдность: въ западной Украинѣ насчитывается свыше 20.000 евреевъ нищихъ. Средній доходъ каждаго еврейскаго семейства въ Украинѣ, по исчисленію г. Чубинскаго, не превышаетъ 290 рублей въ годъ.

Извѣстно, что въ 1882 г. имѣла мѣсто вспышародной ненависти противъ евреевъ: сотни ихъ были убиты; нѣкоторые даже погибли въ пыткахъ; болѣе ста тысячъ евреевъ должны были бѣжать въ Австрію и въ Германію, и цѣлыя партіи бѣглецовъ отправились искать убѣжища въ Америкѣ. Теперь большинство этихъ добровольныхъ изгнанниковъ вернулись, но они должны подчиняться строгимъ полицейскимъ правиламъ, и многіе города закрыты для нихъ.

Тетеревъ, первый притокъ Днѣпра, впадающій въ эту рѣку ниже Припяти, собираетъ свои первыя воды на плоской возвышенности, гдѣ находится городъ Бердичевъ, часто называемый «русскимъ Іерусалимомъ». Въ самомъ дѣлѣ,

это—важнѣйшій центръ, такъ сказать, главная квартира всего еврейскаго міра Волыни, Подолья, Кіевской губерніи. По переписи 1865 года, въ этомъ городѣ оказалось 47.200 израильтянъ на 51.000 съ небольшимъ всѣхъ жителей; но, по общему мнѣнію, весьма значительный процентъ бердичевскихъ евреевъ, часто отлучающихся изъ города въ качествѣ странствующихъ торговцевъ, ускользаетъ отъ всякаго официального исчисленія: вѣроятно, въ Бердичевѣ иногда собирается одновременно до 100.000 сыновъ Израиля. Притягательная сила, которую этотъ городъ, не представляющій другихъ естественныхъ выгодъ, кромѣ своего центрального положенія между расходящимися рѣками, оказываетъ на евреевъ, происходитъ оттого, что король польскій Станиславъ-Августъ учредилъ здѣсь десять ярмарокъ, по ходатайству владѣльца, къ владѣніямъ котораго принадлежалъ Бердичевъ. Жители этого еврейскаго города занимаются разными промыслами: фабрикаціей табаку, приготовленіемъ галантерейныхъ и косметическихъ издѣлій; но всѣ эти произведенія предназначаются для мелочной разносной торговли, которая даетъ занятіе тысячамъ коробейниковъ, отправляемыхъ по всѣмъ окружающимъ губерніямъ и даже за границу, въ Румынію и въ Австро-Венгрію. Цѣнность товаровъ, продаваемыхъ ежегодно бердичевскими купцами, опредѣляютъ въ 60 милліоновъ рублей. Товары эти складываются по большей части въ подземныхъ гротахъ; послѣдніе идутъ по всѣмъ направленіямъ подъ городомъ, и происхожденіе ихъ относится, вѣроятно, ко временамъ доисторическимъ; общую длину этихъ пещеръ исчисляютъ въ 400 верстъ²⁾.

По выходѣ изъ Кіевской губерніи, рѣчка Бердичевъ соединяется съ Тетеревомъ, который вскорѣ послѣ того встрѣчаетъ на своемъ теченіи Житомиръ, губернскій городъ Волынской губерніи. Этотъ городъ стоитъ на рубежѣ области лѣсовъ и области безлѣсныхъ пространствъ, — рубежѣ, который продолжается далеко на западъ, до самой Галиціи, и который въ то же время служитъ этнографической границей между полищукѣми (т. е. «лѣсовиками», жителями лѣсовъ) и степовиками (т. е. «степняками», жителями степей), какъ называютъ другъ друга малороссы, живущіе по обѣ стороны раздѣльной линіи. По словамъ Житецкаго³⁾, первые, т. е. полищуки, сохранили наиболѣе архаическія формы въ своемъ говорѣ, также какъ въ нравахъ и обычаяхъ. Житомиръ ведетъ большую торговлю, преимущественно хлѣбомъ; но почти всѣ выгоды отъ этой торговли идутъ въ пользу евреевъ, которые составляютъ около трети городскаго населенія.

¹⁾ Копанскій, — A. Kohn und Mehlis, „Materialien zur Vorgeschichte des Menschen im östlich. Europa“.

²⁾ Житецкій, „Очеркъ звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія“, Кіевъ, 1876.

³⁾ Чубинскій, выше цитированное сочиненіе.

Много еврейскихъ книгъ, печатаемыхъ въ Рос-
сiя, выходитъ изъ Житомира. Городъ Радом-
ысль, стоящій также на Тетеревѣ, принадле-
жить уже къ Киевской губерни.

лучившій это названіе отъ окружавшихъ его
вѣкогда дремучихъ лѣсовъ, дебрей, о которыхъ
теперь сохранились только преданія, распо-
ложенъ въ мѣстѣ соединенія двухъ верхнихъ вѣт-

Типы и костюмы Орловской губерни.

Много важныхъ городовъ расположено въ
бассейнѣ Десны. Одинъ уѣздный городъ Орлов-
ской губерни, Брянскъ, прежде Дебрянскъ, по-

вей этой рѣки, у подошвы высокихъ утесовъ,
огибаемыхъ теченіемъ Десны; это — городъ
большой торговли, гдѣ желѣзная дорога, иду-

щая изъ Смоленска въ Орель, пересѣкаетъ рѣку, уже судоходную, и гдѣ находится пристань для сплава хлѣба, пеньки, сала; здѣсь даже была основана судостроительная верфь; въ настоящее время въ Брянскѣ существуетъ казенный пушечно-литейный заводъ и арсеналь. Брянскіе купцы скупаютъ много земледѣльческихъ произведеній въ губерніи и скота въ южныхъ уѣздахъ для отправки ихъ въ Москву, Петербургъ или южные порты Балтійскаго моря. Трубчевскъ, стоящій ниже на Деснѣ, занимается такой же промышленностью, какъ Брянскъ, и продаетъ хлѣбъ, доставляемый ему по рѣкамъ Неруса и Сѣвъ. изъ уѣздовъ Дмитровскаго и Сѣвскаго. Городъ Сѣвскъ получилъ извѣстность въ исторіи смутнаго времени: здѣсь расположился станомъ и укрѣпился, въ 1604 году, первый Лжедмитрій, среди своихъ приверженцевъ, изгнанниковъ и казаковъ, чтобы идти потомъ на завоеваніе Москвы. Къ западу отъ Трубчевска, древній городъ Стародубъ, находящійся уже въ Малороссіи (въ Черниговской губерніи), также напоминаетъ многія событія изъ войнъ между русскими, поляками, казаками и татарами; здѣсь явился второй самозванецъ, Лжедмитрій II, извѣстный подъ именемъ «Тушинскаго вора»; въ Стародубскомъ уѣздѣ находятся нѣкоторыя изъ главныхъ колоній раскольниковъ. Въ этомъ городѣ сохранились остатки прежнихъ укрѣпленій, также какъ въ Погарѣ, стоящемъ на томъ же западномъ притоцѣ Десны. Далѣе къ югу, на самомъ берегу этой рѣки, построены Новгородъ-Сѣверскъ, бывшая столица древняго Сѣверскаго княжества, воспоминаніе о которомъ сохранилось въ имени города. Ниже, Коропъ и Сосница, другіе города сѣверянъ, слѣдуютъ одинъ за другимъ въ долинѣ Десны, объемъ которой почти вдвое увеличивается послѣ слиянія съ важнѣйшимъ ея притокомъ, рѣкой Сеймомъ.

Половина Курской губерніи принадлежитъ къ бассейну Десны, и главный городъ ея расположенъ недалеко отъ того мѣста, гдѣ рѣка становится славной, при соединеніи двухъ изъ ея притоковъ. Курскъ—великорусскій городъ, имѣющій довольно важное торговое значеніе, какъ узловая станція желѣзныхъ дорогъ, направляющихся къ Киеву, Москвѣ, Харькову, Ростову. Курская ярмарка, извѣстная подъ именемъ «Коренной»¹⁾, была прежде главнѣйшимъ годовымъ рынкомъ на югѣ Россіи, да и теперь еще обороты ея простираются до 4 милліоновъ рублей (прежде доходили до 15 милл.); но она значительно упала съ той поры, какъ центръ торговаго обмѣна между промышленной областью средней Россіи и земледѣльческими губерніями южной полосы перемѣтился

¹⁾ Эта ярмарка прежде находилась въ 27 верст. отъ Курска, при Богородице-Знаменскомъ монастырѣ, называемомъ «Коренной пустынью», откуда и названіе ярмарки. Пер.

къ югу, въ Харьковъ. Сосѣдніе города, Шигры, Тимъ, Фатежъ, суть простые рынки для земледѣльческихъ произведеній окрестной мѣстности, также какъ и лежащіе ниже на Сеймѣ—Льговъ, Рыльскъ, Путивль (древній городъ). Рыльскъ замѣчательнъ еще какъ главный складочный пунктъ для привозимыхъ изъ Штиріи кося, которыя отсюда рассылаются по всей Европейской и Азіатской Россіи. Недалеко оттуда, въ Черниговской губерніи, и уже въ Малороссіи, находятся важные города Глуховъ, большой хлѣбный рынокъ, Кролевецъ (съ ярмаркой), Конотопъ, бывший крѣпостью въ семнадцатомъ и восемнадцатомъ столѣтіяхъ, Борзна, Березна. Конотопъ, лежащій при пересѣченіи желѣзнодорожныхъ линій, быстро увеличиваетъ размѣры своей торговой дѣятельности. Прежде важнымъ городомъ этой страны былъ Батуринъ, названный такъ въ честь его основателя, польскаго короля Стефана Баторія, который сдѣлалъ его резиденціей малороссійскихъ гетмановъ; Меншиковъ разрушилъ этотъ городъ въ 1708 г., но живописныя развалины гетманскаго замка, вновь отстроеннаго, потомъ опять разрушеннаго, еще возвышаются надъ домами новѣйшей постройки, на южномъ берегу Сейма. Въ Глуховскомъ уѣздѣ находится Шостенскій пороховой заводъ, гдѣ готовится селитра для всѣхъ другихъ заводовъ Россіи.

Исторія Чернигова, нынѣ губернскаго города, сливается съ исторіей страны. Этотъ городъ, одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ, принадлежалъ сѣверянамъ, и въ немъ до сихъ поръ можно видѣть соборную церковь, гдѣ нѣкоторыя части зданія относятся къ одиннадцатому столѣтію. Долго оспариваемый другъ у друга литовцами, поляками и москвитянами, онъ присоединился окончательно къ Московскому государству въ 1654 году, вмѣстѣ со всей казацкой Украиною; въ настоящее время онъ принимаетъ участіе въ обширной торговлѣ хлѣбомъ, пенькой и другими земледѣльческими произведеніями, которая обогащаетъ бассейнъ Десны. Несмотря на свое привилегированное положеніе въ качествѣ административнаго центра, Черниговъ лишь немногимъ превосходитъ по числу жителей (по переписи 1897 г.) Нѣжинъ, другой городъ губерніи, расположенный на обоихъ берегахъ Остера, небольшого канализованнаго притока Десны, и при желѣзной дорогѣ изъ Киева въ Москву. Въ семнадцатомъ столѣтіи въ Нѣжинѣ поселилась колонія грековъ, которая долгое время пользовалась особенными привилегіями; впрочемъ, это была скорѣе каста, чѣмъ колонія въ обыкновенномъ смыслѣ, такъ какъ и другіе иностранные выходцы, преимущественно болгары, неумѣвше даже говорить по-гречески, вступали въ эту группу, съ цѣлью возвысить свое общественное положеніе. Прежде нѣжинскіе гре-

ки вели значительную торговлю шелкомъ, посылая этотъ продуктъ въ Турцію, Италію и Австрію; но теченія торговаго обмѣна переѣстились, и греческая колонія пришла въ упадокъ. Съ 1820 года въ Нѣжинѣ существуетъ высшее учебное заведеніе, основанное на средства частнаго лица (графа Безбородко), подъ именемъ лицея, и преобразованное съ 1875 года въ филологическій институтъ; со времени преобразованія, число студентовъ уменьшилось (студентовъ лицея въ 1871 году—180; студентовъ института въ 1877 году—31; въ 1894 году—55). Промышленность этого края имѣетъ важность только по значительному производству табака, составляющаго одну изъ главныхъ мѣстныхъ культуръ. Городъ Козелець, лежащій къ западу отъ Нѣжина, также на р. Остеръ, населенъ отчасти ремесленниками, которые уходятъ на заработки въ другіе города.

Кіевъ, «священный городъ», «мать городовъ русскихъ» («Кіоава» или «Самватасъ» Константина Багрянороднаго, «Куява» арабовъ, «Манъ-Керманъ» татаръ), есть одинъ изъ тѣхъ городовъ Европы, которые самымъ положеніемъ своимъ напередъ были предназначены сдѣлаться однимъ изъ центровъ тяжести въ ходѣ исторіи. Онъ стоитъ почти на серединѣ Днѣпровскаго бассейна, въ равномъ разстояніи отъ области истоковъ и морскаго побережья, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ всѣ верхніе притоки, уже соединившись съ главной рѣкой, приносятъ ей свои воды и свое торговое движеніе. Географическіе поясы лѣсовъ, черноземныхъ пространствъ, степей, очень сближенные въ этомъ мѣстѣ, соединяются одинъ съ другимъ теченіемъ Днѣпра, надъ которымъ Кіевъ господствуетъ съ высоты своихъ горъ. Столь выгодное мѣстоположеніе не могло не быть оцѣнено съ тѣхъ поръ, какъ мирныя торговыя сношенія направились изъ Византіи и отъ береговъ Понта Эвксинскаго внутрь материка, къ центральной Россіи; по всей вѣроятности, городъ существовалъ задолго до того времени, когда имя его впервые упоминается въ лѣтописяхъ: эпоха, въ которую три легендарные брата ⁴⁾, или три народа основали его, теряется въ мракъ времени, предшествовавшихъ русской исторіи. Одинъ лѣтописецъ одиннадцатаго вѣка, епископъ Дмитрій, говоритъ о его четырехъ стахъ церквахъ; а во время пожара 1124 года пламя, по сказанію лѣтописи, истребило шестьсотъ храмовъ. Черезъ Кіевъ проникло и христіанство въ Россію, именно потому, что этотъ городъ находился въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ южной Европой. Но самыя его богатства служили опасной приманкой и привлекали со всѣхъ сторонъ враговъ; онъ былъ четыре раза раз-

⁴⁾ Баснословное преданіе приписывало основаніе города тремъ братьямъ: Кію, Щеку и Хореву, имела которыхъ будто бы сохранились въ названіи Кіева и двухъ сосѣднихъ холмовъ: Щеквицы и Хоревы. П е р е в.

грабленъ и разрушенъ: въ 1171 г.—войсками Андрея Боголюбскаго, князя суздальскаго, въ 1240 г.—монгольскими полчищами Батгя, затѣмъ 1416 году татарами и, наконецъ, въ 1584 г.—татарами Крымской Орды, союзниками Ивана III Московскаго; въ продолженіи десяти лѣтъ, какъ говорятъ, холмъ, гдѣ былъ построенъ гордый городъ, оставался пустыннымъ. Но онъ поднялся изъ своихъ развалинъ, и хотя Кіевъ давно пересталъ быть центромъ славянскихъ княжествъ, хотя онъ такимъ образомъ утратилъ притягательную силу, обыкновенно оказываемую столицами, хотя онъ часто былъ отрѣзываемъ отъ своихъ прямыхъ сообщеній съ моремъ и опустошаемъ войнами, онъ все-таки сохранилъ одно изъ первыхъ мѣстъ между славянскими городами: теперь онъ седьмой городъ Россійской Имперіи по численности населенія. (Въ 1889 г. изъ общаго числа жителей, 186.041, было: 144.070 православныхъ, 18.871 католиковъ, 2.375 протестантовъ, 1.135 сектантовъ и 16.691 евреевъ).

Пространство, занимаемое Кіевомъ, на террасѣ, которая возвышается на 330—430 фут. надъ поверхностью рѣки, на скатахъ холмовъ и на поясѣ земли, который тянется у ихъ основанія, составляетъ около 47 кв. верстъ. Дома слѣдуютъ длиннымъ рядомъ вдоль рѣки, или въ нѣкоторомъ разстояніи отъ ея водъ, на протяженіи около десяти верстъ; не вездѣ соединенныя въ сплошные кварталы, они, по крайней мѣрѣ, достаточно сближены одинъ съ другимъ, чтобы различныя части города образовали связное цѣлое. Однако, обширныя пространства еще не заняты постройками, или на нихъ не встрѣчается другихъ жилищъ, кромѣ настоящихъ ямъ, выкопанныхъ въ землѣ, или мазанокъ изъ глины. Въ 1874 г. въ Кіевѣ насчитывалось 9.867 строеній; изъ нихъ:

Строеній изъ дерева—64,68%; изъ дерева и камня—14,75%; изъ камня—12%; изъ глины—8,57%.

Нѣкоторыя улицы Кіева по ширинѣ похожи на площади; группы и аллеи высокихъ пирамидальныхъ тополей, растущихъ тамъ и сямъ по скатамъ холмовъ, своей зеленью составляютъ яркій контрастъ съ позолотой куполовъ многочисленныхъ церквей. Не разрастаясь наружу, Кіевъ можетъ вмѣстить еще двойное, даже тройное количество своего теперешняго населенія, покрывая домами пустопорожня или малозастроенныя пространства. Городъ дѣлится на три части: Старый Кіевъ, Печерскъ и Подоль, и каждая изъ этихъ частей имѣетъ свою особенную фizioномію. Внизу, Подоль, раскинувшійся въ сосѣдствѣ съ рѣкой, служитъ средоточіемъ торговли и промышленности; онъ занимаетъ въ обширной выемкѣ плоскогорья, полуденную часть равнины, въ которой рѣка Почайна соединяется съ Днѣпромъ, и надъ которой съ сѣверной стороны господствуетъ холмъ

Вышгородъ,—село св. Ольги, гдѣ жили жены Владиміра-язычника. Къ югу отъ Подола, на горѣ, разрѣзанное тремя глубокими оврагами, перпендикулярными къ направленію рѣки, приближается къ высокимъ берегамъ Днѣпра, и крутые скаты его сливаются, наконецъ, съ этими берегами. Овраги дѣлятъ городъ на особенные кварталы.

Изъ всѣхъ этихъ высокихъ мысовъ нагорнаго берега, слѣдующихъ одинъ за другимъ по направленію отъ сѣвера къ югу, третій оканчивается наиболѣе величественнымъ выступомъ

его частяхъ, пощаженныхъ огнемъ въ эпоху нашествія Батыя: тутъ видны еще удѣлѣвшіе отъ времени глубокой древности ряды кирпичей и камней, нѣсколько мозаичныхъ и фресковыхъ изображеній (греческой работы), но большая часть украшающихъ его произведеній иконной живописи была реставрирована или, вѣрнѣе сказать, передѣлана. Прекрасная улица Крещатикъ, одна изъ красивѣйшихъ улицъ Кіева, занимаетъ оврагъ, отдѣляющій Софійскую террасу отъ террасы Линки; далѣе слѣдуетъ Печерскъ, южный выступъ горъ, на ко-

Кіевскій богомолецъ.

надъ рѣкой, а на самой оконечности его высится одно изъ славнѣйшихъ религиозныхъ зданій Кіева, одна изъ главныхъ его святынь—храмъ Андрея Первозваннаго ¹⁾. Соборъ св. Софій или Премудрости Божіей (съ гробомъ основателя храма, князя Ярослава), стоящій на томъ же отрывкѣ плоскогорья, но въ центрѣ Стараго Кіева, есть, вмѣстѣ съ сосѣдними «Золотыми Воротами», одинъ изъ древнѣйшихъ архитектурныхъ памятниковъ Россіи въ нѣкоторыхъ

торомъ расположенъ Печерскій монастырь и группа церквей Лавры ¹⁾, почитаемые главнѣйшей святыней Россіи; они возвышаются надъ

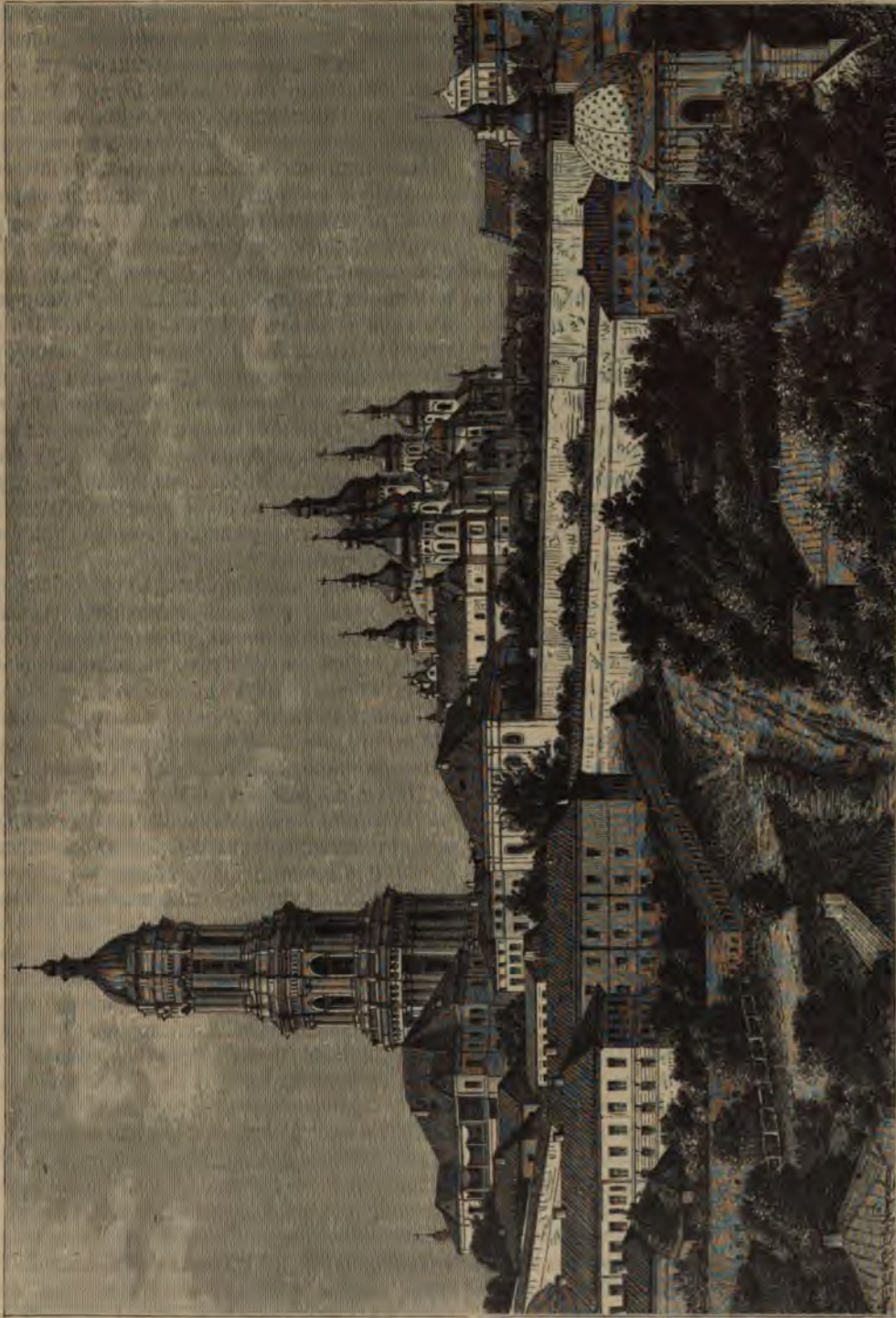
¹⁾ Храмъ этотъ построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, св. апостолъ Андрей водрузилъ крестъ и предсказалъ, что здѣсь будетъ великій городъ и на горахъ благодать Господня воссияетъ. Перев.

¹⁾ Основаніе Печерскаго монастыря положено, въ 1062 г., преп. Антоніемъ, который поселился въ пещерѣ на берегу Днѣпра (ископанной Иларіономъ); когда слава о его подвижничествѣ привлекла къ нему нѣсколько послѣдователей, онъ образовалъ изъ нихъ общину, поставилъ нѣя игумена, а самъ затворился въ пещерѣ и не выходилъ изъ нея 40 лѣтъ. Настоящимъ устройтеlemъ этого монастыря, которому Изяславъ I отдалъ всю соедѣнную гору, явился второй его игумень, св. Феодосій. Въпослѣдствіи вблизи монастыря была построена такъ называемая Кіево-Печерская лавра, съ главной ея святыней—иконой Успенія Богоматери. Перев.

тѣмъ мѣстомъ, гдѣ были крещены первые русскіе. При входѣ въ ограду Лавры величественно представляется, посреди широкаго монастырскаго двора, семиглавая соборная церковь

Успенія Божіей Матери, лежащихъ на сѣверѣ, гдѣ найдены остатки, относящіеся къ каменному вѣку¹⁾; однако, онѣ были, по крайней мѣрѣ отчасти, ископаны св. Иларіономъ и другими

Кіево-Печерская лавра.

Успенія Божіей Матери и за нею высокая, четырехъ-ярусная колокольня. Во внутренности горы идутъ многочисленныя пещеры, извилистыя подземныя галлерей, происхожденіе которыхъ, можетъ быть, одинаково съ происхожде-

отшельниками и превращены уже много вѣковъ тому назадъ въ часовни, въ подземныя церкви

1) Антоновичъ, „Отчетъ Историческаго общества Нестора-Лытошисца“.

(между ними особенно чувствуется церковь св. Антонія и церковь св. Феодосія), въ ниши, въ углубленіяхъ которыхъ стоятъ гробницы; песчаные слои, залегающіе въ толщѣ плоскогорья между двумя пластами глины, и въ которыхъ открываются всё эти подземелья, хранятъ мощи подвизавшихся въ пещерахъ св. угодниковъ. Есть отдѣльныя кельи съ однимъ узкимъ отверстіемъ надъ наглухо заложенымъ входомъ; въ нихъ спасались затворники; только разъ или два въ недѣлю у отверстія клали просфору, и если она оставалась нетронутою въ продолженіи недѣли или двухъ, заключали, что святой затворникъ скончался; тогда его отпѣвали въ той же самой пещерѣ, гдѣ онъ похоронилъ себя живо. Въ одной изъ гробницъ покоится «Преподобный Несторъ Лѣтописецъ», который жилъ въ Печерскомъ монастырѣ и, безъ сомнѣнія, написалъ тамъ часть лѣтописей, которыя ему приписываются. Лавра съ ея святынями привлекаетъ массы богомольцевъ, какъ малороссовъ, такъ и великороссовъ: каждый годъ до 300.000 человекъ приходятъ со всѣхъ концовъ Россіи поклониться св. мощамъ и иконамъ, а въ большіе праздники, особенно въ Троицу и въ день Успенія, тысячи богомольцевъ толпятся у воротъ монастыря. Такъ какъ огромныя комнаты монастырскихъ гостиницъ не могутъ вмѣстить всей этой массы гостей, то множество странниковъ располагаются на ночлегъ во дворахъ и на дорогахъ: въ ночь на 15 августа 1872 года было насчитано около 72.000 богомольцевъ, расположившихся на голой землѣ. При появленіи эпидеміи въ краѣ, она заносится богомольцами и въ Кіевъ; тамъ она производитъ такія же опустошенія, какъ холера между мусульманскими хаджа, стекающимися въ Мекку, и оттуда разносится во всѣ части Россіи. Въ голодные годы число странниковъ увеличивается: путешествіе къ кіевскимъ святымъ мѣстамъ даетъ имъ право выпрашивать въ видѣ подаванія хлѣбъ, котораго имъ негдѣ было бы взять дома.

Старинныя укрѣпленія, защищавшія Лавру, были въ новѣйшія времена расширены и увеличены правильными крѣпостными верками, которые окружаютъ весь холмъ. Самый городъ Печерскъ былъ почти совершенно разрушенъ, чтобы дать мѣсто крѣпостнымъ сооруженіямъ. Напротивъ, ограда Старога Кіева была снесена; въ этой-то части и развивается новый городъ; по выработаннымъ недавно проектамъ, еще неполучившимъ осуществленія, новые форты должны быть воздвигнуты въ томъ мѣстѣ, гдѣ находятся университетъ, обсерваторія и другія большія зданія; пока же форты сооружены на высотахъ, господствующихъ надъ линіей желѣзной дороги и надъ долиной Лыбеди. Кіевскій университетъ, переведенный сюда изъ Вильно, послѣ польскаго возстанія 1831 года, можетъ принимать въ число своихъ слушателей не болѣе $\frac{1}{3}$ студентовъ католическаго вѣроисповѣ-

данія. Это третій университетъ Россіи, хотя онъ много потерялъ—въ первый разъ во время послѣдняго польскаго возстанія, въ которомъ приняли участіе студенты-поляки, а потомъ въ 1878 году, когда 140 студентовъ были высланы. Нѣкоторыя изъ коллекцій университета, особенно естественно-историческія, очень богаты и прекрасно систематизированы; бібліотека его—одна изъ самыхъ драгоценныхъ, благодаря наслѣдству, полученному отъ Виленскаго университета и Кременецкаго лицея, которые были обогащены подарками польскихъ магнатовъ: по исторіи Возрожденія, реформации и религиозныхъ войнъ тутъ есть рѣдкія и весьма цѣнныя сочиненія; архивы также заключаютъ единственные въ своемъ родѣ документы по исторіи Малороссіи. Кіевскій университетъ въ 1894 г. имѣлъ 2.453 слушателя. Въ 1878 году въ Кіевѣ были основаны профессорами высшіе женскіе курсы. До открытія университета, высшимъ учебнымъ заведеніемъ въ городѣ была духовная академія, также имѣющая свою бібліотеку и музей; она расположена близъ рѣки, въ началѣ Подола: въ число ея студентовъ до сихъ поръ поступаютъ молодые люди изъ всего южнаго славянскаго міра, изъ Сербіи и Болгаріи.

Кромѣ церквей и школъ, въ Кіевѣ заслуживаютъ вниманія также памятники Владиміру Святому и колонна въ память крещенія русскаго народа въ 988 году въ водахъ Почайны. Въ ту эпоху Днѣпръ протекалъ не у подножія кіевскихъ холмовъ,—его теченіе имѣло гораздо болѣе восточное направленіе, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится «Чертовъ ровъ», и Днѣпръ соединялся съ Почайной только при началѣ Печерскаго мыса. Въ послѣднее время Днѣпръ снова стремится войти въ свое прежнее русло, и уже много лѣтъ инженеры работаютъ надъ тѣмъ, чтобы, помощью плотинъ, поставить преграду такому перемѣщенію. Во что бы то ни стало нужно сохранить русло рѣки въблизи промышленнаго и торговаго Подола, съ его складами лѣса, хлѣба, сахара и разнообразными мануфактурами. Два моста черезъ Днѣпръ построены ниже Кіева. Первый, висячій, имѣющій мало равныхъ себѣ въ Европѣ, начинается отъ крутаго берега у подножія Лавры: онъ состоитъ изъ шести пролетовъ, имѣющихъ въ суммѣ 375 саж. длины. Желѣзнодорожный мостъ находится въ 3 верстахъ къ югу отъ перваго. Какъ пунктъ по торговлѣ хлѣбомъ, Кіевъ имѣетъ меньшее значеніе, чѣмъ сосѣднее съ нимъ село Ржищево, получившее свое названіе отъ слова «рожъ» и расположенное на томъ же берегу, но нѣсколько ниже по теченію рѣки.

Ближайшій къ Кіеву городъ, Васильковъ, лежитъ въ 40 верстахъ къ юго-западу, на небольшомъ западномъ притоцѣ Днѣпра—Стугнѣ. Это также одинъ изъ древнихъ городовъ, основанный еще въ десятомъ вѣкѣ. Третья часть его

жителей—еврей, — процентъ еще небольшой сравнительно съ другими городами Киевской губернии къ западу отъ Днѣпра. Въ Сквирѣ, на одномъ изъ верхнихъ притоковъ Роси, они составляютъ половину населенія; въ г. Таращѣ, находящемся въ бассейнѣ той же рѣки, еврей въ болѣе третьей части; нѣкоторые роды промышленности находятся совершенно въ ихъ рукахъ, какъ, напр., сапожное и портняжное ремесло, постройка домовъ. Бѣлая Церковь, на Роси, бывшая однимъ изъ главныхъ казацкихъ городовъ, замѣчательна еще тѣмъ, что тутъ гетманъ Богданъ Хмѣльницкій подписалъ въ 1651 году вторичный договоръ съ Польшею, по которому послѣдняя признала автономію Украйны. Будучи торговымъ городомъ, гдѣ выдѣлываются также земледѣльскія машины, Бѣлая Церковь есть вмѣстѣ съ тѣмъ средоточіе обширныхъ помѣстій; въ замкѣ, находящемся тамъ, есть драгоценныя историческія документы. Равнина между Стугой и Росью славна въ исторіи тѣми битвами, которыя происходили здѣсь между русскими и куманами, между христианами и магометанами, между татарами и поляками; русскіе князья, начиная съ Владимира Святаго, поселяли здѣсь побѣжденных тюркскія и даже чудскія племена; о существованіи этихъ колоній свидѣлствуютъ географическія имена. Сотни кургановъ, насыпанныхъ на холмахъ, вздымающихся по берегамъ Роси, напоминаютъ о вождяхъ, павшихъ здѣсь на поляхъ битвы. Къ югу отъ Стугны видны остатки древнихъ укрѣпленій, воздвигнутыхъ противъ половцевъ или кумановъ. Эти окопы извѣстны подъ именемъ Зміева Вала: согласно легендѣ, драконъ, запряженный въ плугъ какого-то героя или святаго, прорылъ ровъ вдоль вала. Вездѣ, гдѣ производятся раскопки въ этихъ мѣстахъ, именно въ Корсунѣ и Каневѣ, находятъ человѣческія кости, оставшіяся тамъ послѣ осадъ и сѣчь. Немного ниже Канева, на холмѣ, возвышающемся надъ Днѣпромъ, находится могила поэта Шевченко, родина котораго недалеко отсюда.

По другую сторону Днѣпра, въ Полтавской губерніи, рѣка Трубежь прорѣзываетъ одну изъ самыхъ славныхъ въ исторіи частей Малороссіи. Переяславль, лежащій при слияніи Трубежа съ Альтою, основанъ, какъ говорятъ, еще Владиміромъ Равноапостольнымъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ побѣдилъ печенѣговъ, и съ того времени городъ этотъ сдѣлался аванпостомъ Кіева, куда собиравались княжескія дружины для отраженія набѣговъ южныхъ кочевниковъ. Во время казацкихъ войнъ, Переяславль былъ также однимъ изъ главныхъ пунктовъ военныхъ дѣйствій, и въ немъ Богданъ Хмѣльницкій и казацкая рада, въ 1654 году, рѣшили отдаться подъ покровительство царя Алексѣя Михайловича. Въ прежнее время Трубежь былъ судоходенъ, о чемъ свидѣлствуетъ, между

прочимъ, якорь, найденный въ береговыхъ наносахъ этой рѣки; теперь же пристань находится въ 7 верстахъ къ западу отъ города, въ деревнѣ Андруши, лежащей на одной изъ излучинъ Днѣпра. Золотоноша, лежащая къ югу, также удалена отъ рѣки и принуждена перевозить свои продукты до Днѣпра гужемъ. Главная пристань этой части Днѣпра—древняя Черкасы, по мѣстному преданію основанная «черкесами» и передавшая это названіе также днѣпровскимъ казакамъ. Городъ этотъ расположенъ на правомъ берегу рѣки, на мысѣ, размываемомъ водою. Чигиринъ на Тясминѣ, расположенный у подошвы холма, доставляющаго жерновой камень, также одинъ изъ бывшихъ главныхъ городовъ казаковъ; онъ былъ защищенъ еще лучше Черкасъ обширными окружающими его болотами. Къ востоку, Тясминъ соединяется съ Днѣпромъ цѣлою сѣтью блуждающихъ рѣчекъ, впадавшихъ когда-то въ исчезнувшее теперь озеро, на мѣстѣ котораго были находимы обломки погибшихъ судов¹⁾. Полузатопленные лѣса этихъ низинъ служили, можетъ быть, убѣжищемъ для нѣкоторыхъ мелкихъ племенъ мордвы и казаръ, на что до нѣкоторой степени указываютъ названія деревень; а во времена историческія, какъ это достоверно извѣстно, они же давали приютъ казакамъ, и преслѣдованіе ихъ тамъ было сопряжено съ большимъ трудомъ. Въ церкви одной изъ деревень этой мѣстности, въ Суботовѣ, находилась гробница Богдана Хмѣльницкаго, разрушенная поляками.

Одинъ изъ менѣе неудобныхъ путей чрезъ эту болотистую мѣстность пролегалъ вблизи устья Тясмина, въ томъ мѣстѣ, гдѣ частыя наводненія Днѣпра нѣсколько возвысили мѣстность наносами песка и глины, и здѣсь происходили постоянныя битвы между поляками, казаками и татарами изъ-за обладанія этимъ стратегическимъ пунктомъ. Поляки построили тутъ крѣпость Крыловъ, которая потомъ была перенесена нѣсколько дальше, и съ 1821 года получила названіе Ново-Георгіевска; но городъ и до сихъ поръ извѣстенъ въ народѣ подъ своимъ прежнимъ названіемъ. На лѣвомъ берегу Днѣпра, какъ разъ противъ Ново-Георгіевска и тясминскихъ болотъ, лежитъ Градижскъ (Городище), пристань котораго, также, какъ и пристань Крылова, ведетъ значительную торговлю лѣсомъ и скотомъ. Отъ Василькова до Чигирина почти нѣтъ деревни, которая не упоминалась бы въ исторіи народныхъ возстаній семнадцатаго и восемнадцатаго вѣковъ. А теперь тутъ широко раскинуты громадныя помѣстья польской и русской аристократіи, съ дворцами и свеклосахарными заводами. Отдѣльная желѣзная дорога съ вѣтвями до Днѣпра связы-

¹⁾ Шмидтъ, „Матеріалы для географіи и статистики Россіи“. „Херсонская губ.“

вають эти фабрики съ главными складочными пунктами.

Въ бассейнѣ рѣки Сулы, который занимаетъ большую часть западной половины Полтавской губерніи, есть нѣсколько болѣе или менѣе значительныхъ городовъ; большая часть ихъ окружена фруктовыми деревьями и табачными плантаціями. Недригайловъ или Дригайловъ, близъ верховья рѣки, основанъ въ началѣ семнадцатаго столѣтія, бѣглыми украинцами. Ромны, также въ верхней долині, — важный торговый пунктъ: на его ярмаркахъ, извѣстныхъ съ прошлаго столѣтія, продается товаровъ на сумму до 2 милліоновъ рублей; сотни его жителей ежегодно уходятъ въ сосѣднія губерніи для мелкой розничной торговли. Лохвица, лежащая ниже по теченію Сулы, Прилуки и Пирятинъ на Удаѣ, западномъ притоцѣ Сулы, также, какъ и Ромны, занимаются преимущественно культурой табака; г. Лубны, лежащій ниже впаденія р. Удаѣ, — богатый городъ, съ кожевными заводами и фруктовыми садами.

Псѣлъ, впадающій въ Днѣпръ немного ниже Кременчуга; многоводнѣ Сулы и протекаетъ по тремъ губерніямъ: Курской, Харьковской и Полтавской, всего на протяженіи 435 верстъ. Ольшанка, недалеко отъ его верховья, имѣетъ винокуренный заводъ и производитъ большое количество сапогъ; Обаинъ имѣетъ нѣкоторое значеніе какъ земледѣльческій рынокъ, отправляющій зерновой хлѣбъ и скоть въ Мокву, Херсонъ и Одессу. Ниже по теченію, въ небольшомъ разстояніи отъ рѣки къ сѣверу, лежитъ Суджа, а также Мирополье и Сумы; городъ Сумы — одинъ изъ торговыхъ въ Украинѣ, съ ежегоднымъ оборотомъ на ярмаркахъ до 2½ милл. рублей. Еще ниже по рѣкѣ стоитъ Лебединъ, въ которомъ Петръ Великій дѣлалъ приготовленія передъ Полтавской битвой, и гдѣ другъ царя, Меншиковъ, умертвилъ, какъ говорятъ, 900 человекъ; еще до сихъ поръ тамъ можно видѣть высокій холмъ, называемый могилою гетманцевъ. Далѣе слѣдуетъ Гадячь, довольно древній укрѣпленный городъ, въ которомъ въ 1658 году былъ заключенъ договоръ о федеральномъ союзѣ между Украиною и Польшею. Ниже по теченію находится Рашевка, главный пунктъ артелей малороссійскихъ прасоловъ, а недалеко отъ нея Сорочинцы — родина Гоголя. На притокахъ Псѣла находится къ востоку Зеньковъ, а въ западу Хороль и Миргородъ, населеніе котораго частью состоитъ изъ чумаковъ.

Главнымъ рынкомъ нижняго теченія Псѣла и торговымъ центромъ всей Малороссіи считается Кременчугъ, одинъ изъ главныхъ пунктовъ судоходства по Днѣпру, соперничающій по числу жителей съ Полтавою; весной населеніе его удваивается: тамъ производится перегрузка товаровъ; въ городѣ и въ его предмѣстьи, Крюковѣ, лежащемъ на правомъ бере-

гу Днѣпра, насчитываютъ въ это время до 70.000 человекъ. Большіе соляные магазины, принадлежащіе казнѣ, склады лѣса и деревянные дворы занимаютъ большую часть берега въ Крюковѣ. Промышленныя заведенія Кременчуга питаютъ отчасти и мѣстную торговлю: тельжыны мастерскія, заведеніе земледѣльческихъ машинъ, кожевенныя, паровыя лѣсопильни и табачныя фабрики ежегодно вырабатываютъ продуктовъ на очень большую сумму. Въ Кременчугѣ и теперь еще видны остатки крѣпости, построенной въ 1635 году Бопланомъ; но самое замѣчательное сооруженіе города и въ то же время одно изъ чудесъ технического искусства въ Европѣ — крытый мостъ длиною въ 450 саж., по которому ходятъ желѣзнодорожныя поѣзда изъ Харькова на Балту. Кромѣ этого моста, есть еще другой, плашкоутный, соединяющій городъ съ предмѣстьемъ. Весной, городъ иногда бываетъ совершенно затопленъ; пожары также опустошаютъ его довольно часто; онъ постоянно строится, съ каждымъ годомъ разрастается, но отъ этого не дѣлается красивѣе.

Рѣка Ворскла, близко напоминающая своими извилинами Псѣлъ, немного короче его, но, также, какъ и онъ, протекаетъ по тремъ губерніямъ — Курской, Харьковской и Полтавской. Въ верхней части на ней стоитъ Грайворонъ, ниже его, — Ахтырка, посѣщаемая богомольцами; затѣмъ въ нее впадаетъ Мерль, орошающій поля уѣздовъ Богодуховскаго и Краснокутскаго. Полтава, губернской городъ, расположена на правомъ берегу Ворсклы, при впаденіи въ нее рѣчки Полтавки, около мѣста соединенія всѣхъ выше лежащихъ по теченію рѣки долинъ. Упомянутый уже въ двѣнадцатомъ вѣкѣ, городъ этотъ, какъ и всѣ другіе степные города, былъ свидѣтелемъ битвъ и сѣчь; но имя его прогремѣло въ Европѣ только послѣ кровополитнаго сраженія 1709 года, когда Карлъ XII, этотъ «послѣдній изъ варяговъ», закончилъ свое метеорное движеніе, и когда Россія, переставши, такъ сказать, быть азіатскимъ государствомъ, заняла мѣсто среди европейскихъ державъ. Различные памятники, воздвигнутые въ городѣ и на полѣ битвы, напоминаютъ о пораженіи шведовъ. До половины настоящаго столѣтія Полтава возрастала весьма медленно; только съ тѣхъ поръ, когда перенесена была въ городъ весьма важная ярмарка, онъ сталъ быстро развиваться, и обширныя пространства, нѣкогда занятыя садами, начали покрываться зданіями. На Ильинской ярмаркѣ торговые обороты достигаютъ, среднимъ числомъ, 12—15 милліоновъ рублей; торговля ведется преимущественно шерстью; великъ также торгъ лошадьми, табуны которыхъ пригоняются съ береговъ Дона. Промышленность и торговля Полтавы находятся большею частью въ рукахъ евреевъ. Нѣмецкіе ко-

лонисты ввели въ этой мѣстности производство суконъ и одѣяль. Нѣкоторое значеніе приобрѣло также изготовленіе простыхъ тканей въ Кобелякахъ—городѣ, лежащемъ ниже Полтавы, почти на половинѣ дороги отъ Днѣпра. Нѣмецкіе колонисты, живущіе по деревнямъ въ окрестностяхъ недавно основаннаго города Константинограда, въ долинѣ рѣчки Орель, также занимаются выдѣлкой суконъ для арміи.

Другой недавно основанный городъ, Екатеринославъ, только въ настоящемъ столѣтіи приобрѣлъ нѣкоторую важность, будучи возведенъ на степень губернскаго города. Близъ того мѣста, гдѣ находится теперь городъ, въ 1635 году инженеромъ Бопланомъ была основана для Польши крѣпость Койдакъ, разрушенная потомъ казаками. Деревня Ново-Койдакъ заняла мѣсто бывшей крѣпости; въ 1784 г. населеніе ея не достигало и 450 душъ. Вблизи этого-то мѣста, верстахъ въ 6 ниже, Потемкинъ основалъ, спустя два года, въ честь Екатерины II, городъ, который онъ хотѣлъ сдѣлать столицею Новороссіи. Положеніе Екатеринослава при большомъ поворотѣ Днѣпра, выше пороговъ, было весьма благоприятно: на небольшомъ разстояніи къ югу, въ Лопманской Каменкѣ, должны останавливаться всѣ барки и лодки, чтобы взять лопмановъ, или для перегрузки товаровъ. Почти противъ самаго города находится устье рѣчки Самары; гранитные пороги превратили ее въ обширное болото въ нижнемъ теченіи—между Павлоградомъ и Новомосковскомъ (Самарчикъ запорожцевъ). Эти города, столь же недавніе, какъ и Екатеринославъ, тоже замѣнили прежнія казацкія станицы. Въ 1785 г., Павлоградъ далъ убѣжище корсиканскимъ солдатамъ, послѣ сдачи ими испанцамъ, за три года предъ тѣмъ, порта Магона.

Ниже пороговъ лежитъ пристань Александровскъ (городъ основанъ въ 1770 году на лѣвомъ берегу Днѣпра, какъ разъ противъ славнаго острова Хортицы), гдѣ останавливаются суда послѣ перехода, иногда очень опаснаго, черезъ пороги, и откуда отправляется извозомъ зерновой хлѣбъ въ Бердянскъ—портъ на Азовскомъ морѣ; въ ближайшемъ будущемъ желѣзная дорога должна замѣнить перевозку гужемъ по степямъ. Ниже Александровска Днѣпръ поворачиваетъ мало-по-малу къ западу; рѣка Конская, берущая начало у Орѣхова, впадаетъ въ этомъ мѣстѣ въ Днѣпръ; она въ теченіе долгаго времени служила границею между владѣніями запорожцевъ и татаръ. Обширныя болота, песчаныя мели и измѣнчивыя излучины рѣчки, часто заливаемыя, весьма затрудняютъ переправу черезъ Днѣпръ въ этомъ мѣстѣ его теченія; поэтому, городъ Никополь, нѣкогда извѣстный подъ именемъ Микитина Перевоза, издавна получилъ нѣкоторое значеніе, благодаря своему положенію на мысѣ праваго бе-

рега, выше мѣста служенія рѣчной долины; но городъ долженъ постоянно отодвигаться въ степь, такъ какъ теченіе рѣки размываетъ ежегодно часть крутаго берега, на которомъ онъ расположенъ¹⁾, и могилы кладбища низринуты въ рѣку, вмѣстѣ съ находящимися въ нихъ костями. Къ Никополю направлялись и направляются дороги, ведущія къ переправѣ черезъ рѣку, въ Знаменку—на другомъ берегу; здѣсь пролегаль чумацкій трактъ, по немъ ѣздили чумаки въ Крымъ за солью, и маленькія каботажныя суда поднимаются вверхъ по Днѣпру до этого мѣста. Немного ниже, на сѣверномъ берегу Днѣпра, видѣются два мѣста, гдѣ нѣкогда была Запорожская Сѣчь; въ самой же Старой Сѣчѣ, существовавшей съ шестнадцатаго столѣтія и разрушенной по приказанію Петра Великаго, крутой берегъ подмытъ теченіемъ; сосѣдніе острова, уменьшаясь съ одной стороны, увеличивались съ другой, такъ что они какъ будто перемѣщались по рѣкѣ²⁾. Изъ Никополя обыкновенно посѣщаютъ лежащую къ сѣверу «Толстую Могилу» скивовъ, въ которой была найдена драгоценная ваза почти греческой работы, съ рисункомъ, изображающимъ ловлю дикихъ лошадей. Бериславъ, или Бориславъ, расположенный на томъ же берегу Днѣпра, какъ и Никополь, имѣетъ подобное же преимущество: когда пароходы еще не перевозили чумаковъ и ихъ обозы, 70 большихъ баркасовъ служили для переправы между Бериславомъ и его предмѣстьемъ, Каховкой. Во время Крымской войны въ этомъ мѣстѣ переправилась большая часть войска и обозы съ провіантомъ. Нѣкогда Бериславъ былъ татарской крѣпостцею, носившей названіе Кизы-Керманъ, и, говорятъ, желѣзныя цѣпи были протянуты черезъ рѣку, достигающую въ этомъ мѣстѣ во время разливовъ 4 версты въ ширину. Въ 1696 г. крѣпость эта была взята Петромъ Великимъ.

Рѣка Ингулецъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ «Геррусъ» Геродота, впадаетъ въ Днѣпръ выше Херсона и издавна имѣла важное торговое и стратегическое значеніе, такъ какъ течетъ почти по прямой линіи съ сѣвера на югъ, отъ мѣста впаденія Тясмина до Днѣпровскаго лимана, и такимъ образомъ даетъ возможность миновать длинный изгибъ Днѣпра съ его порогами и болотистыми мелями нижняго теченія. Только одинъ пунктъ, съ населеніемъ въ 10.000 человѣкъ, существуетъ въ этомъ бассейнѣ, большая часть котораго была обращена въ пустыню, чтобы избѣжать татарскихъ набѣговъ. Пунктъ этотъ—городъ Александрия, основанный въ восемнадцатомъ столѣтіи подъ именемъ Беча, въ верхней части Ингульца. Около середины теченія этой рѣки,

¹⁾ Чубинскій. „Повѣзда въ Южную Россію“.

²⁾ Чубинскій, тамъ же.

въ мѣстѣ слиянія ея съ Саксаганой, извѣстномъ подъ именемъ «Криваго Рога», недавно открыты богатые мѣсторожденія желѣзной руды, которая, при содержаніи отъ 48 до 70 процентовъ чистаго металла, заключаетъ въ себѣ лишь незначительныя количества сѣры и фосфора. По мнѣнію инженера Конткевича, эта руда можетъ считаться лучшей во всей Россіи, лучше даже уральской. Запасы руды въ извѣстныхъ уже залежахъ исчислены по меньшей мѣрѣ въ 130 милл. тоннъ (свыше 8 миллиардовъ пудовъ).

Алешки, на южномъ берегу рѣки, въ прежнія времена былъ морскимъ портомъ для нижняго теченія Днѣпра: съ десятаго вѣка онъ служилъ складочнымъ мѣстомъ торговли грековъ съ «варягами», чрезъ Кіевъ. То былъ городъ Олени; это названіе генуэзцы превратили въ Элице (Elise), а это послѣднее постепенно измѣнилось въ Алешки; но слово это въ первоначальномъ своемъ значеніи выражаетъ то же, что и Гилеа (Hylea) Геродота, т. е. «Лѣсной». Однако, всякіе слѣды лѣса давно исчезли въ этой мѣстности. Прогнанные въ 1711 году изъ своего стана, находившагося при впаденіи Каменки въ Днѣпръ, запорожскіе казаки поселились близъ Алешекъ, входившихъ тогда въ составъ владѣній крымскихъ татаръ; но въ 1733 году, по достиженіи соглашенія съ русскимъ правительствомъ, которое сначала приказало вѣшать всякаго запорожца, захваченнаго въ русскихъ владѣніяхъ, казаки оставили «землю невѣрныхъ», чтобы основать «новую сѣчь». Алешки—торговое предмѣстье Херсона, лежащаго почти напротивъ, на правомъ берегу Днѣпра, въ 10 верстномъ разстояніи. Отсюда доставляется въ Херсонъ скотъ, зерновой хлѣбъ, кожи, фрукты и арбузы, очень цѣнные на всемъ югѣ Россіи.

Херсонъ, главный городъ одной изъ самыхъ населенныхъ губерній Россіи, по числу жителей и торговлѣ стоитъ гораздо ниже Одессы; онъ уступаетъ даже Николаеву—порту при устьѣ Буга; но, какъ сторожевой пунктъ при входѣ въ Днѣпръ, онъ не могъ не удержать за собой значительную часть торговли южной Россіи. Однако, мелкія острова и песчаные наносы не позволяютъ большимъ судамъ подниматься до города,—они должны останавливаться въ 35 верстахъ къ западу отъ Херсона, въ лиманѣ. Основывая Херсонъ на мѣстѣ небольшаго укрѣпленія Александръ-Шанца (по-нѣмецки Alexander-Schantze) и давая ему прекрасное греческое имя, Потемкинъ рассчитывалъ на болѣе славное и болѣе счастливое будущее для этого города; въ настоящее время въ Херсонѣ осталось только небольшое число грековъ, хотя первоначальное населеніе его состояло почти исключительно изъ переселенцевъ этой національности. Хотя Херсонъ ведетъ довольно большую отпускную торговлю, въ особенности

лѣсомъ, зерновымъ хлѣбомъ и кожами, но все-таки значительная часть его торговой дѣятельности состоитъ въ каботажной отправкѣ товаровъ въ Одессу, откуда онъ получаетъ иностранные товары. Часть старинныхъ укрѣпленій Херсона существуетъ еще и до сихъ поръ. Припомнимъ надпись, которую Екатерина II могла прочесть на воротахъ одного строившагося зданія: «Здѣсь дорога въ Константинополь».

Перечень городовъ съ населеніемъ свыше 5.000 душъ, въ бассейнѣ Днѣпра, ниже впаденія въ него Принети (число жителей губернскихъ и другихъ значительныхъ городовъ показано по предварительнымъ результатамъ переписи 28 января 1897 г.):

Волинская губернія: Житомиръ—64.452 жителей.

Орловская губернія: Брянскъ—20.592 жит.; Сѣвскъ—8.604; Дмитровскъ—6.990; Трубчевскъ—5.443.

Курская губернія: Курскъ—52.908 жит.; Рыльскъ—16.912; Путивль—12.579; Обоянь—10.830; Фатежъ—6.116.

Черниговская губернія: Нѣжинъ—31.892 жит.; Стародубъ—25.195; Черниговъ—25.580; Котополь—22.834; Глуховъ—17.622; Борзна—11.892; Березна—10.790; Новгородъ Сѣверскъ—8.389; Кролевецъ—13.330.

Кіевская губернія: Кіевъ—248.750 жителей; Бердичевъ—53.728; Вѣлая Церковь—20.700; Васильковъ—19.720; Черкасы—29.620; Тараща—25.002; Сквиря—17.317; Чигиринъ—17.954; Каневъ—9.843; Радомысль—8.126.

Полтавская губернія: Полтава—53.060 жит.; Кременчугъ—57.879; Кобеляки—15.932; Прилуки—17.291; Зеньковъ—14.945; Переяславль—13.795; Гадячъ—10.579; Лохвица—10.742; Золотоноша—9.900; Миргородъ—13.055; Градижскъ—10.805; Ромны—20.925; Хороль—7.225; Лубны—10.910; Пирятинъ—6.812.

Харьковская губернія: Ахтырка—27.085 жителей; Лебединъ—16.160; Сумы—26.622; Вѣлюполье—17.241; Богодуховъ—12.149; Недригайловъ—6.098; Краснокутскъ—5.641.

Екатеринославская губернія: Екатеринославль—121.216 жит.; Павлоградъ—32.528; Новомосковскъ—23.275; Никополь—8.144.

Херсонская губернія: Херсонъ—69.219 жит.; Александрія—13.310; Ново-Георгиевскъ—9.042; Бериславъ—11.789.

Гаврическая губернія: Алешки—10.525 жителей; Орѣховъ—5.161.

Подолія принадлежитъ всецѣло къ бассейнамъ Буга и Днѣстра, и большая часть ея городовъ лежитъ или по теченію, или въ соседствѣ этихъ рѣкъ. Городъ Проскуровъ, окруженный высокими холмами, лежитъ среди болотистой равнины, гдѣ берутъ начало нѣсколько ручьевъ, впадающихъ въ нарождающійся Бугъ; тамъ же находятся поселенія поляковъ,

извѣстныхъ подъ общимъ именемъ «мазуровъ». Меджибожь, или Междубужье, названный такъ потому, что находится между Бугомъ и притокомъ его, Бужкомъ, также частію защищенъ болотами, что и побудило избрать эту стратегическую мѣстность сборнымъ пунктомъ русскихъ войскъ близъ австрійской границы. Ниже по Бугу слѣдуетъ Летичевъ, одинъ изъ городовъ Подоли, часто подвергавшихся опустошеніямъ отъ поляковъ и казаковъ. Хмѣльницъ окруженъ дѣйствительно полями хмѣля, а ниже въ долину Буга лежатъ богатая Винница (въ семнадцатомъ столѣтіи она была главнымъ пунктомъ одного изъ казацкихъ полковъ, горячо отстаивавшихъ свою свободу), и еврейскій Брацлавъ—нѣкогда главный городъ большой польской провинціи. Къ западу отъ рѣки, при подошвѣ большаго холма, стоитъ Литинъ, а дальше на юго-западъ, въ долину Рова, находится пріобрѣтшій извѣстность въ исторіи городъ Баръ, въ которомъ, въ 1768 году, образовалась конфедерация, заявившая протестъ противъ уступокъ, сдѣланныхъ диссидентамъ¹⁾, и тѣмъ самымъ приведшая Польшу къ окончательному паденію. Небольшой городокъ Киевской губерніи Липовець, лежащій къ востоку, напоминаетъ о татарахъ-липанахъ, давно жившихъ въ этой мѣстности. Собъ, протекающій около Липовца, впадаетъ въ Бугъ и нижнимъ своимъ теченіемъ орошаетъ окрестности болѣе населеннаго города—Гайсина или Хайсина. Синюха, главный изъ притоковъ Буга и нѣкогда граница «запорожской вольницы», начинается въ Киевской губерніи и получаетъ свои воды изъ Звенигородскаго и Уманскаго уѣздовъ. Умань—значительный торговый городъ, въ которомъ казаки и малороссійскіе крестьяне въ 1768 году, желая отмстить «Барскимъ конфедератамъ», произвели всеобщую рѣзню поляковъ и евреевъ, укрывавшихся въ этомъ мѣстѣ; въ настоящее время евреи тамъ болѣе многочисленны, чѣмъ когда-либо. Ново-Миргородъ, сначала колонія миргородскихъ казаковъ, а затѣмъ центръ Новой-Сербіи, лежитъ на восточномъ притоцѣ Синюхи.

Балта, лежащая почти на половинѣ разстоянія между Днѣстромъ и Бугомъ, по на притоцѣ послѣдняго, пріобрѣла большое значеніе въ послѣдніе годы, какъ пунктъ пересѣченія желѣзныхъ дорогъ изъ Одессы въ Бреславль и изъ Одессы въ Москву. Въ Балтѣ производится обширная торговля скотомъ и земледѣльческими произведеніями, въ которой участвуютъ также сосѣдніе города Ольгополь и Ананьевъ и которая направляется почти исключительно къ Одесскому порту.

Вступая въ Херсонскую губернію, Бугъ, соединенный съ Синюхой, омываетъ Ольвиополь, затѣмъ змѣеобразно извивается по степи. Го-

родъ Вознесенскъ, въ окрестностяхъ котораго бывають большіе кавалерійскіе маневры, стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки, при впаденіи въ нее Мертвой воды. Бугъ, расширяясь мало-по-малу, переходитъ въ лиманъ гораздо раньше, чѣмъ въ него впадаетъ его главный притокъ, Ингуль, въ бассейнѣ котораго расположены два важныхъ города—Елисаветградъ и Бобринець. Елисаветградъ въ прошломъ столѣтіи былъ не больше, какъ простая крѣпость и маленькая колонія бѣглыхъ раскольниковъ; но, подобно Ингульцу, Ингуль представляетъ въ торговомъ отношеніи ту выгоду, что по немъ могутъ спускаться товары съ сѣвера на югъ почти по прямой линіи, укорачивая такимъ образомъ разстояніе между среднимъ Днѣпромъ и лиманомъ рѣки; этимъ и объясняется, почему Елисаветградъ, сдѣлавшись главнымъ средоточіемъ торговли между Кременчугомъ и Одессой, развился съ чисто американской быстротой. Въ послѣдніе годы въ окрестностяхъ города разрабатываются залежи лигнита.

Николаевъ расположенъ немного выше слиянія Буга и Ингула, на обоихъ берегахъ рѣки, уже превратившейся въ этомъ мѣстѣ въ лиманъ подъ вліяніемъ морскихъ водъ. Это также одинъ изъ быстро растущихъ городовъ; но своимъ цвѣтущимъ состояніемъ онъ обязанъ преимущественно правительству. Съ 1789 года Николаевъ превращенъ въ главную морскую станцію на Черномъ морѣ. Между тѣмъ какъ главныя дѣйствующія морскія силы были сосредоточены въ Севастополѣ, Николаевъ, построенный внутри страны, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ побережья, получилъ болѣе важное назначеніе—строить и снаряжать корабли и заготовлять провіантъ; но онъ имѣетъ и нѣкоторыя невыгоды—особенно ту, что большіе корабли могутъ приставать къ нему не иначе, какъ облегченные отъ своего вооруженія; фарватеръ на барѣ имѣетъ глубину лишь въ 6—7 метровъ (20—23 фут.). Этотъ обширный городъ, съ широкими, пыльными и ухалящими далеко въ степь улицами, застроенными низкими домами, состоитъ изъ центрального квартала, вокругъ котораго группируются многочисленные военные предмѣстья. Николаевъ, русскій Тулонъ, имѣетъ, кромѣ казармъ, обширныя сооруженія, замѣчательныя какъ по своей величинѣ, такъ и по своимъ механическимъ приспособленіямъ. Мола, пристани, доки, верфи тянутся вдоль Ингула; тысячи рабочихъ населяють мастерскія, въ которыхъ приготавливаются щиты для брони, колеса, лафеты, пушки, паровые котлы и вообще всѣ желѣзные или деревянные предметы, необходимыя для снаряженія и вооруженія кораблей; пловучій докъ, стоящій на якорѣ, принимаетъ броненосныя суда. Укрѣпленія возвышаются со всѣхъ сторонъ въ окрестностяхъ города и по обоимъ берегамъ Буга, ниже слиянія. Хотя Николаевъ

¹⁾ Православнымъ и протестантамъ.

предназначенъ специально для военныхъ цѣлей, тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ нѣкоторое значеніе и для мирнаго торговаго обмѣна; онъ является наслѣдникомъ милетской Ольвіи, находившейся нѣсколько ниже, близъ слиянія обоихъ лимановъ—Днѣпровскаго и Бугскаго, у «Ста Могиль». Николаевъ не можетъ соперничать съ Одессой по части непосредственнаго импорта, но онъ отпускаетъ довольно значительное количество зерноваго хлѣба, особенно въ урожайные годы, и нѣсколько пароходныхъ линій имѣютъ здѣсь свою пристань. Движеніе Николаевскаго порта въ 1895 г.: по заграничному плаванію: пришло—515 судовъ, въ 710.182 тон.; отошло—523 судна, въ 724.966 тоннъ; каботажа: пришло—777 судовъ, въ 264.078 тоннъ; отошло—608 судовъ, вмѣстимостью въ 242.520 тоннъ. Цѣнность вывоза въ 1895 г. выразилась цифрой 47.168.604 руб.

Городъ Очаковъ, или Кара-Керманъ, т. е. «Черная крѣпость», расположенъ на сѣверномъ берегу морскаго лимана, въ который впадаютъ Бугъ и Днѣпръ, и можетъ быть разсматриваемъ какъ передовой портъ Николаева. Нѣкогда, благодаря своему стратегическому и торговому положенію, онъ былъ однимъ изъ самыхъ важныхъ пунктовъ на Черномъ морѣ. Основанный въ 1492 году однимъ изъ татарскихъ хановъ на мѣстѣ греческой крѣпости, онъ часто былъ оспариваемъ другъ у друга русскими и магометанами во время многочисленныхъ войнъ и, наконецъ, окончательно перешелъ подъ власть Россіи въ 1788 г., послѣ кровопролитнѣйшей осады, окончившейся избиеніемъ турецкаго гарнизона. Въ 1854 году, во время Крымской войны, Очаковъ и крѣпость Кинбурнь, на южной оконечности при входѣ въ лиманъ, подверглись нападенію эскадры союзниковъ.

Одесса, самый значительный торговый портъ южной Россіи, не лежитъ, подобно Херсону, Николаеву и Очакову, при устьѣ рѣки, которая давала бы доступъ внутрь страны; лиманъ Хаджи-Бей, нѣкогда сообщавшійся съ моремъ, давно уже представляетъ изъ себя лагуну съ солоноватой водой, и при томъ онъ питается лишь временными водами, спускающимися изъ степи. Несмотря на это, Одесса можетъ считаться истиннымъ портомъ Днѣпра и Днѣстра, подобно тому какъ Марсель является гаванью Роны, а Венеція—гаванью рѣки По. Трудности входа въ устье обихъ главныхъ рѣкъ Малороссіи заставили моряковъ избрать приморскимъ центромъ береговой пунктъ съ болѣе легкимъ доступомъ, и Одесскій заливъ дѣйствительно представляетъ всѣ необходимыя для этого условія. Суда могутъ подходить сюда безопасно, а гладкія степныя дороги позволяютъ безъ труда подвозить товары къ дорогамъ, идущимъ вдоль рѣкъ. Кромѣ того, изъ всего западнаго бассейна Чернаго моря Одесскій заливъ наиболѣе глубоко вдается въ материкъ,

а берегъ въ этомъ мѣстѣ измѣняетъ направленіе—съ одной стороны къ югу, а съ другой къ востоку, вслѣдствіе чего естественные пути страны направляются къ Одессѣ въ гораздо большемъ числѣ, чѣмъ къ какому-либо другому пункту морскаго берега. Значеніе Одессы быстро возросло, особенно съ тѣхъ поръ, когда къ преимуществамъ географическаго положенія присоединились еще выгоды, доставляемыя молами, складами, желѣзными дорогами и установившимися сношеніями. Съ основанія Одессы прошло всего только около ста лѣтъ: на томъ мѣстѣ, гдѣ раскинулись теперь ея дворцы, еще въ 1789 году находилась татарская деревня, вокругъ крѣпости Хаджи-Бей. Въ 1794 году Одесса получила свое настоящее имя отъ греческой колоніи, основанной нѣкогда на этой части морскаго побережья въ память славнаго Уллиса. Въ началѣ девятнадцатаго столѣтія Одесса имѣла уже населеніе въ 8.000 человекъ, въ 1850 году—около 100.000, а теперь въ ней насчитывается свыше 400.000 жителей. По численности своего населенія Одесса—четвертый городъ Россійской Имперіи и, вмѣстѣ съ Петербургомъ, болѣе всѣхъ русскихъ городовъ имѣетъ европейскую физиономію; это ужъ не огромная деревня, какъ большая часть городскихъ поселеній внутренней Россіи.

Съ моря Одесса представляетъ очень красивый видъ. Она лежитъ на 47 метр. (155 фут.) надъ уровнемъ моря, въ самомъ возвышенномъ мѣстѣ степной террасы, которая понижается мало-по-малу, съ одной стороны—по направленію къ Днѣпровскому лиману, а съ другой—къ Днѣтровскому, и круто обрывается у моря. Вдоль ряда величественныхъ домовъ, по скалистому берегу тянется Приморскій бульваръ, съ центральной площадки котораго, украшенной статуей герцога Ришелье, спускается къ морю монументальная лѣстница, возвышающаяся надъ набережными и портами, тогда какъ «балки», когда-то безлюдныя, а теперь густо застроенныя, врѣзываются въ глубь степнаго нагорья. Центральный кварталъ—роскошный городъ съ домами въ итальянскомъ стилѣ, съ широкими улицами, окаймленными тротуарами, и съ изящными магазинами; но отъ этого квартала тянутся во всѣ стороны, по направленію къ степи, обширныя предмѣстья, гдѣ вѣтеръ вздымаетъ облака пыли—сущій бичъ Одессы. Почва, на которой расположенъ городъ, состоитъ изъ раковистаго песчаника; онъ употребляется для постройки здавій, но легко вывѣтривается, и черезъ очень короткое время дома, построенные изъ него, имѣютъ видъ развалинъ; этимъ и объясняется то обстоятельство, что греческіе города, стоявшіе на этомъ морскомъ берегу, совершенно исчезли, оставивъ послѣ себя лишь кучи мусора. Одесскій песчаникъ, добываемый въ расположенныхъ подъ самымъ городомъ галлерейхъ или катакомбахъ, изъ кото-

рыхъ и въкоторыя недавно обрушились, по своей хрупкости негоденъ для мощенія улицъ, и необходимый для мостовыхъ матеріалъ привозится въ Одессу съ острова Мальты и изъ Италіи на корабляхъ. Въ проточной водѣ тоже чувствуется

доставляется по водопроводу изъ Маяковъ, лежащихъ на нижнемъ теченіи Днѣпра, въ 40-верстномъ разстояніи. Резервуары вмѣщаютъ 27 милліоновъ литровъ воды (около 2.200.000 вед.).

Одесскій портъ.

недостатокъ: кромѣ двухъ ключей, въ городѣ есть лишь колодцы съ плохой водой и цистерны; въ сухое время года прежде платили дорого за воду, привозимую изъ Крыма; теперь же вода

Будучи одновременно и русскимъ городомъ, и городомъ Средиземнаго моря, Одесса принадлежитъ къ числу центровъ Европы съ наиболѣе смѣшаннымъ населеніемъ. Главныя одесскія

коммерсанты—евреи, итальянцы, греки, нѣмцы, французы. Татары и румыны, турки и болгары встрѣчаются на улицахъ съ лазами изъ Малой Азіи и грузинами съ Кавказа. Французское вліяніе значительно въ этомъ городѣ, основанномъ генераломъ де-Рибасомъ, построенномъ отчасти инженеромъ Воламомъ, украшенномъ и дотированномъ герцогомъ де-Ришелье; но въ послѣдствіи, изъ иностранцевъ, преобладающее значеніе имѣли итальянцы; еще недавно названія улицъ были написаны на двухъ языкахъ—итальянскомъ и русскомъ, и много итальянскихъ словъ вошло въ языкъ одесситовъ. Впрочемъ, фізіономія города измѣняется подѣ вліяніемъ хода торговли, а послѣдняя представляетъ весьма значительныя колебанія, такъ какъ главный предметъ отпуски изъ Одессы—зерновой хлѣбъ, сравнительно съ прочими товарами, чрезвычайно сильно колеблется изъ года въ годъ, въ зависимости отъ урожая, потребностей и богатства странъ, ввозящихъ этотъ продуктъ. Обширные магазины, изъ которыхъ нѣкоторые ходятъ на дворцы, служатъ для ссытки зернового хлѣба и даютъ понятіе о важности этой торговли. Въ 1866 г. изъ Одессы было вывезено—3.143.000 четвертей хлѣба, въ 1870 г.—5.264.000 четв.; за трехлѣтіе, съ 1878 по 1880 годъ, въ среднемъ,—6.800.000 четв.; въ 1895 г. вывезено—122.120.546 пудовъ. Изъ трехъ своихъ гаваней Одесса отпускаетъ также значительныя количества шерсти, сала, льна и получаетъ взаменъ колоніальныя и мануфактурныя товары, вино, а также предметы роскоши. Цѣнность торговли оборотовъ Одессы въ 1895 году:

По ввозу—54.128.552 р.; по вывозу—89.312.422 р.

Движеніе Одесскаго порта въ 1895 г.:

По заграничному плаванію: пришло 1.274 судна, вмѣстимостью въ 1.823.951 тонну; отошло: 1.276 судовъ въ 1.825.901 тонну.

Каботажъ: пришло—4.093 судна, въ 1.154.178 тоннъ; отошло—4.185 судовъ въ 1.182.240 тоннъ.

Наибольшая часть одесской торговли ведется посредствомъ пароходовъ, и самъ городъ владѣетъ значительною частью флота, обслуживающаго эту торговлю (Русское общество пароходства и торговли имѣетъ 74 парохода, 6 паровыхъ катеровъ и 67 желѣзныхъ паровыхъ баржъ; Черноморско-Дунайское—10 пароходовъ, и Добровольный флотъ—9 пароходовъ). Что касается мѣстной промышленности, то она лишь въ слабой степени питаетъ торговлю; только въ 1830 году въ Одессѣ появился первый настоящій заводъ, но теперь тамъ имѣются паровыя мукомольни, мыловаренныя заводы, табачныя фабрики, винокуренныя заводы, пивоварни, солеварни, лѣсные склады всякаго рода. Въ 1891 г. фабрикъ и заводовъ въ Одессѣ было 442, при 9.515 рабочихъ, съ годовымъ произ-

водствомъ на сумму 28,7 милліоновъ рублей. Окрестныя солеварни доставляютъ отъ 4.000 до 5.000 тоннъ соли (2.480.000 до 3.100.000 пудовъ) въ годъ. Съ 1857 года Одесса перестала быть порто-франко; но вскорѣ послѣ этого она получила выгоду другого рода, сдѣлавшись мѣстопробываніемъ одного изъ русскихъ университетовъ, впрочемъ, самаго малочисленнаго по числу профессоровъ и студентовъ. Въ 1885 г. въ Одесскомъ (Новороссійскомъ) университетѣ было—610, въ 1894 г.—506 слушателей.

По берегу моря къ югу отъ Одессы нѣтъ городовъ, а встрѣчаются мѣстами лишь хутора, или дачи, которыя богатые негоціанты съ большимъ трудомъ обсадили деревьями и цвѣтами. Деревни въ этой мѣстности большею частію населены нѣмецкими колонистами и расположены по берегамъ стоячихъ водъ, образовавшихся вслѣдствіе задержки теченія степныхъ рѣчекъ.

Города бассейновъ Буга, Тилигула и Херсонскаго побережья, съ населеніемъ свыше 5.000 душъ (число жителей губернскихъ и другихъ значительныхъ городовъ показано по даннымъ переписи 1897 г.):

Кіевская губернія: Умаць—28.628 жителей; Звенигородка—13.667; Липовець—9.825 жит.

Подольская губернія: Балта—32.558 жителей; Винница—24.989; Проскуровъ—20.489; Гайсинъ—10.782; Баръ—13.434; Хмѣльницъ—12.228; Литинъ—10.511; Ольгополь—9.713; Брацлавъ—8.317 жителей.

Херсонская губернія: Одесса—404.651 жителей; Николаевъ—92.060; Елизаветградъ—61.841; Ананьевъ—13.646; Вознесенскъ—12.259; Бобринець—10.764; Ново-Миргородъ—6.852; Очаковъ—6.984 жителей.

Вступая на русскую территорию, Днѣстръ орошаетъ окрестности Хотина (Хоцима), нѣкогда бывшаго самой сѣверной генуэзской колоніей; еще и теперь видны здѣсь нѣкоторые остатки итальянской крѣпости¹⁾. Хотинъ служилъ также туркамъ пунктомъ для наблюденія за польскимъ городомъ Каменецъ-Подольскомъ, расположеннымъ сѣвернѣе на высокой террасѣ, окруженной глубокимъ оврагомъ. Этотъ городъ, похожій по мѣстоположенію на Люксембургъ, соединенъ, какъ и послѣдній, съ кварталами на противоположномъ крутобережьи великолѣпнымъ виадукомъ. Другой мостъ, построенный въ 1627 году турками, въ періодъ кратковременнаго ихъ владѣнія, соединяетъ Каменецъ съ древней крѣпостію, которая придавала этому мѣсту, какія-нибудь то лѣтъ назадъ, важное стратегическое значеніе; круглыя башни крѣпости съ остроконечными крышами имѣютъ живописный видъ. Каменецкіе армяне, которымъ польскіе короли предоставили большія привилегіи, почти все эмигрировали²⁾. Теперь

¹⁾ Чужбинскій, см. выше цитированное сочиненіе.

²⁾ Чужбинскій, выше цитированное сочиненіе.

Камянецъ, населенный на половину евреями, соперничаетъ съ Хотиномъ въ контрабандной торговлѣ, нѣкогда весьма значительной, съ галиційскими деревнями по ту сторону границы.

вотъ остальные города этой мѣстности по верхнему Днѣстру.

Ниже Могилева слѣдуютъ по рѣкѣ города: Ямполь, Сороки, Дубоссары, Григориополь. Со-

Старинная крѣпость въ Каменцѣ.

Новая Ущица, на берегу одного изъ овраговъ, прорѣзывающихъ сѣверную часть плоскогорья, и прелестный Могилевъ-Подольскій, окруженный фруктовыми садами и виноградниками—

роки, нынѣ уѣздный городъ, населенный евреями и молдаванами, окруженъ табачными плантаціями; въ двѣнадцатомъ и тринадцатомъ столѣтіяхъ онъ былъ одною изъ генуэзскихъ ко-

лоний, основанныхъ въ долинѣ Днѣстра для торговли съ населеніемъ Галиціи и Венгріи. Къ западу, на одномъ изъ притоковъ рѣки, расположены два города, часто утопающіе въ грязи: Бѣльцы, извѣстный по торговлѣ скотомъ, и Оргѣвъ; но торговля ихъ находится въ зависимости отъ двухъ большихъ сосѣднихъ городовъ: Яссы, столицы Молдавіи, и Кишинева—главнаго города Бессарабіи; послѣдняя носила нѣкогда имя болѣе вѣрное въ этнографическомъ отношеніи — Росо-Валахія. Кишиневъ, или Киссину на языкѣ его обитателей—румынъ, не что иное, какъ громадная деревня, населенная сотнею тысячъ жителей, съ широкими улицами, грязными или пыльными, смотря по времени года; почти на семь тысячъ жилищъ, въ 1878 году въ немъ было едва пятьдесятъ домовъ болѣе чѣмъ въ одинъ этажъ; главное зданіе города—громадная тюрьма съ четырьмя зубчатыми башнями, возвышающимися надъ низкими домами. Городъ окруженъ садами, которые воздѣлываются болгарами. Къ сѣверу, нѣсколько холмовъ покрыты частымъ кустарникомъ, который кишиневцы называютъ «дѣсомъ».

Бендеры, прежній Тагынъ казаковъ, по населенію и торговлѣ далеко не имѣетъ того значенія, какимъ пользуется Кишиневъ, но зато онъ славенъ въ другомъ отношеніи. Въ этотъ городъ, на правомъ берегу Днѣстра, бѣжалъ Карлъ XII послѣ Полтавской битвы—и здѣсь въ теченіе двухъ лѣтъ пользовался гостеприимствомъ султана; потомъ онъ устроилъ свой лагерь въ трехъ верстахъ отсюда, близъ деревни Варницы, гдѣ также прожилъ два года. Городъ Бендеры, трижды занимаемый русскими войсками, лишь въ 1812 году былъ окончательно присоединенъ къ Россіи. Немного ниже по теченію, на лѣвомъ берегу Днѣстра и на другой его излучинѣ, лежитъ Тирасполь, издали дающій о себѣ знать рядомъ вѣтряныхъ мельницъ; названіемъ своимъ этотъ городъ напоминаетъ древнюю греческую колонію Тирасъ, которая, впрочемъ, существовала не на этомъ мѣстѣ; въ теченіе послѣдняго столѣтія городъ этотъ далъ пріютъ большому числу великорусскихъ раскольниковъ; они сохранили свои обычаи до настоящаго времени и отличаются вообще, особенно женщины, красотой лица ¹⁾. Южнѣе, на Днѣстрѣ же, расположена деревня Олоненти, напоминающая аленовъ, бывшихъ нѣкогда, вмѣстѣ съ погайцами, обитателями этой страны. Вѣдмый Овидіополь, расположенный однако совершенно не на томъ мѣстѣ, куда былъ сосланъ римскій поэтъ, какъ можно было подумать, судя по имени города,—лежитъ на восточномъ берегу Днѣстровскаго лимана; нѣкогда онъ пользовался значеніемъ какъ сторожевой пунктъ на русской границѣ противъ турецкой крѣпости

Аккермана, построеннаго на противоположномъ берегу лимана и окруженнаго обширными предместьями, изъ которыхъ главное—Турлаки. Въ этомъ-то мѣстѣ, вѣроятно, и находился древній Тирасъ, или Офіусъ, превратившійся впоследствии въ Альба-Юлію латинизованныхъ даковъ, Лейкополисъ и Аспро-Кастроу византийцевъ, Акляба—кумановъ, Фегеръ-Варъ—венгровъ, Цитате-Альба—румынъ, Бѣль-Городъ—славонцевъ, Акъ-Керманъ—турокъ; городъ, носившій эти различныя названія, имѣющія одно и то же значеніе—именно «Бѣлый городъ» или «Бѣлая крѣпость», былъ предназначенъ защищать входъ въ Днѣстръ, подобно тому какъ «Черная крѣпость» защищала входъ въ Днѣпръ; въ окрестностяхъ города до сихъ поръ еще видны остатки генуэзской крѣпости и стѣны, построенныя румынами и турками. Рыбная ловля въ лиманѣ и земледѣльскіе продукты, добываемые въ окрестностяхъ этихъ мѣстъ, придаютъ городу нѣкоторое торговое значеніе. Населеніе города состоитъ въ значительной степени изъ потомковъ крѣпостныхъ, бѣжавшихъ изъ Малороссіи; имъ даны были права мѣщанъ, и ихъ записывали подъ именами уже умершихъ; вотъ почему «безсмертіе» аккерманскихъ мѣщанъ вошло въ пословицу. Въ 6 верстахъ къ югу находится колонія Шаба, населенная французскими и нѣмецкими швейцарцами.

Значительнѣйшіе города въ бассейнѣ Днѣстра:

Подольская губернія. Каменецъ-Подольскъ (97 г.)—34.483 жит.; Могилевъ-на-Днѣстрѣ—29.000.

Херсонская губернія. Тирасполь (97 г.)—27.585; Дубоссары—10.651; Григориополь—6.575.

Бессарабская губернія. Кишиневъ (97 г.)—108.506; Аккерманъ—28.365; Бендеры—32.934; Хотинъ—20.283; Сороки—12.118; Оргѣвъ—7.340; Турлаки—5.202.

Послѣдняя война доставила Россіи богатый мѣстности Буджака, или Молдавской Бессарабіи, и нѣкоторые въ многолюдныхъ городовъ въ бассейнахъ Прута и нижняго Дуная. Кагулу (по-русски Кагуль) или Фрумоза, румынскій городъ, лежитъ въ сосѣдствѣ съ Прутомъ, а Болградъ расположенъ на сѣверной сторонѣ Дунайскаго лимана. Болградъ—столица болгарскихъ колоній въ Дунайской Бессарабіи—очень промышленный и оживленный городъ, отличающійся также превосходнымъ устройствомъ и содержаніемъ своихъ низшихъ и среднихъ школъ. Въ 1877 году Молдавская Бессарабія имѣла 154 школы, въ томъ числѣ 10 гимназій, между тѣмъ какъ во всей Русской Бессарабіи, съ населеніемъ въ девять разъ большимъ, было только 220 школъ ¹⁾:

¹⁾ Чужбинскій, выше цитированное сочиненіе.

¹⁾ «Педагогическій Музей», 1879 г. №№ 1-я и 2-я*.

На Дунай самый населенный пунктъ — двойной городъ Измаиль и Тучковъ, славный въ исторіи дунайскихъ войнъ. Три раза, въ 1770, 1790 и 1791 годахъ, Измаиль былъ взятъ русскими; въ 1810 году, когда былъ основанъ Тучковъ, Измаиль представлялъ изъ себя лишь кучу развалинъ. Хотя Тучковъ лежитъ на Килійскомъ рукавѣ, рѣже другихъ посѣщаемомъ судами, но все-таки ведетъ довольно большую торговлю зерновымъ хлѣбомъ и другими земледѣльческими продуктами; въ одинъ годъ было вывезено почти 600.000 четвертей пшеницы. Торговое движеніе Измаильскаго порта въ 1895 году: пришло 198 судовъ, вмѣстимостью въ 68.509 тоннъ, отошло 197 судовъ въ 68.449 т.; привозъ — на 75.115 р., вывозъ — на 2.286.498 руб. Выше Тучкова по теченію лежитъ пристань Рени (близъ этого мѣста Дарій перешелъ Дунай ⁴⁾), ниже — Килія, городъ населенный раскольниковъ-липованами, давшій свое имя сѣверному Дунайскому рукаву, и Вилковъ, населенный рыбаками; но въ обоихъ торговля менѣе значительна, чѣмъ въ предыдущемъ. Отнынѣ обладательница Килійскаго рукава, самаго значительнаго изъ рукавовъ Дуная, Россія занимается углубленіемъ его входа, чтобы сдѣлать этотъ рукавъ истиннымъ устьемъ рѣки, въ ущербъ Сулинскому рукаву.

Города Дунайской Бессарабіи имѣютъ жителей:

Измаиль и Тучковъ (1889 г.) — 34.310; Болградъ — 8.179; Кагуль — 5.980; Килія — 8.014; Рени — 6.079.

IX. Область великихъ озеръ.

Ингрія и Карелія, губерніи Новгородская и С.-Петербургская.

Начало исторической Руси было положено въ бассейнѣ Днѣпра, подъ вліяніемъ цивилизаціи государствъ по берегамъ Средиземнаго моря; другая Русь должна была развиваться по направленію къ Балтійскому морю, въ странахъ, обращенныхъ къ балтійскимъ славянамъ, скандинавамъ и германамъ. Грушировка народовъ, центромъ которыхъ былъ Кіевъ, долженъ былъ соответствовать также на большомъ пути «изъ Варяги въ Греки» другой жизненный центръ торговли и культуры, и такимъ центромъ сдѣлался Новгородъ. Область, окружающая Новгородъ и простирающаяся къ сѣверу, со включеніемъ большихъ озеръ, не принадлежитъ, собственно говоря, во всемъ своемъ объемѣ къ славянскимъ землямъ: по происхожденію жителей, а равно и по исторіи, бассейны Наровы, Волхова и Невы представляютъ переходную

полосу между различными племенами финновъ и восточныхъ славянъ; тѣмъ не менѣе географическое значеніе этой области столь важно, что русскіе во все время стремились устроить тутъ свои рынки; наконецъ, имъ удалось основать здѣсь даже свою столицу, избравъ для этого мѣсто, лежащее почти внѣ материка и окруженное чуждыми народностями. Однако, огромный городъ, построенный при устьѣ Невы, привлекалъ и привлекаетъ значительное населеніе только въ свои предѣлы; холодныя же земли Сѣвера, среди которыхъ онъ расположенъ, до сихъ поръ почти совершенно пустыны въ сравненіи съ любую мѣстностью умѣренной полосы Европы. Даже въ виду его куполовъ разстилаются безлюдныя пространства.

Губернія Псковская, Новгородская, Петербургская и Олонецкая:

Поверхность: 324.311 кв. верстъ = 369.073 кв. мил. Населеніе въ 1897 г. 5.066.879 душъ. На 1 кв. версту: 1.565 жит.

Если принять въ расчетъ всю поверхность Ладожскаго озера, часть котораго официально отнесена къ Финляндіи, то область великихъ русскихъ озеръ покрыта водою на пространствѣ болѣе чѣмъ 35.000 квадр. верстъ (40.000 квадр. килом.). Область эта не представляетъ, подобно нѣкоторымъ частямъ Швеціи и Финляндіи, лабиринта излучистыхъ водъ, которые заставляютъ путешественниковъ дѣлать столь длинныя объѣзды, слѣдуя съ перешейка на перешеекъ; находящіяся здѣсь озера самыя обширныя въ Россіи послѣ Каспійскаго, которое представляетъ остатокъ океаническаго залива. Три большія прѣсноводныя озера, изъ которыхъ избытокъ водъ стекаетъ въ Финскій заливъ черезъ Нарову и Неву, занимаютъ большее пространство, чѣмъ все остальные водныя бассейны Имперіи, вмѣстѣ взятыя, а одно изъ этихъ озеръ, Ладожское, превосходитъ величиной поверхности и обиліемъ воды все озерныя водовмѣстилища Скандинавіи или Альпъ.

Причина такого изобилія стоячей воды заключается въ общей горизонтальности территоріи: каменистыхъ пороговъ незначительной высоты достаточно было, чтобы остановить теченіе рѣкъ и заставить ихъ разливаться въ ширину до того, что онѣ образовали, выше этихъ преградъ, настоящія прѣсноводныя моря. На югѣ и на востокѣ самыя границы этой озерной области очень мало возвышенны, и наибольшее протяженіе ея занимаютъ еще озера, топи, болота, поверхность которыхъ постоянно нарастающими слоями мховъ поднята до высоты 40—50 футовъ надъ уровнемъ окружающихъ равнинъ, а также не вполнѣ обсохшія низины и впадины. Какъ на примѣръ этихъ полузатопленныхъ земель, можно указать на пространство, служащее водораздѣломъ между бассейнами Волхова и Западной Двины.

Къ востоку отъ страны латышей и эстовъ,

⁴⁾ Брувъ, Ф., «Древняя топографія Новороссійскаго края и Бессарабіи.»

одна изъ этихъ обширныхъ водныхъ площадей, питаемая водами рѣкъ Великой, Эмбаха и другихъ значительныхъ притоковъ, продолжается съ юга на сѣверъ на протяженіи 130 верстъ; у истова она извѣстна подъ именемъ Пейпуса, а русскіе прозвали ее Чудскимъ озеромъ, потому что кругомъ сидѣли финскія или чудскія племена. Это озеро, средняя глубина котораго около 5 сажень, состоитъ изъ двухъ бассейновъ, изъ которыхъ меньшій носитъ названіе Псковскаго озера, и которые соединены проливомъ, имѣющимъ около двухъ верстъ ширины въ самомъ узкомъ мѣстѣ прохода и текущимъ на подобіе рѣки: здѣсь-то и находится самая глубокая часть озера. У селенія Меггикормъ ложе, расчищенное теченіемъ, имѣетъ до 13 сажень глубины; отсюда, можетъ быть, и произошло названіе «Теплое озеро», даваемое этому проливу, потому что быстрыя воды его бывають покрыты льдомъ менѣе продолжительное время, нежели воды тихихъ бассейновъ, сѣвернаго и южнаго. Зимой на льду появляются временныя деревни въ мѣстахъ лова рыбы; онѣ состоятъ изъ деревянныхъ домиковъ, которые на лѣтнее время переносятся жителями въ лѣсъ ¹⁾. Прежде Пейпусъ былъ гораздо обширнѣе; по всей вѣроятности, это—остатокъ морскаго пролива; соединявшаго восточную оконечность Финскаго залива съ Рижскимъ и отдѣлившагося отъ Балтики вслѣдствіе постепеннаго поднятія дна. Постоянное обновленіе его жидкой массы дождями и впадающими въ него рѣками превратило его въ прѣсноводное озеро; но во многихъ мѣстахъ можно распознать древніе морскіе береговые утесы, совершенно подобные скаламъ, о которые теперь, на берегахъ Эстляндіи, ударяются волны Балтики. Впрочемъ, между животными, населяющими Чудское озеро, встрѣчаются еще бывшіе представители морской фауны: такъ, напримѣръ, тюлени, происходящіе отъ предковъ, которые живутъ въ соленой водѣ, должны были постепенно, изъ поколѣнія въ поколѣніе, приспособиться къ своей новой средѣ. Въ 1852 году академикъ Беръ велѣлъ бросить въ Пейпусъ нѣкоторое число лососей, и эти рыбы расплодился въ замкнутомъ бассейнѣ, хотя онѣ не могутъ совершать ежегодныхъ путешествій въ Балтійское море, по причинѣ водопада, прерывающаго теченіе выходящей изъ озера рѣки Наровы ²⁾. Съ 1844 года, который прибрежные жители называютъ «годомъ потопа», уровень Чудскаго озера сталъ гораздо выше, чѣмъ былъ прежде, нѣкоторые острова исчезли, на берегахъ образовались новые заливы; лѣса, омываемые поднимающейся волной, совершенно погибли, и топки дуга или трясины (luchten) по берегамъ, дававшіе прежде

большое количество сѣна, превратились въ болота. Это повышеніе уровня и набѣги озера на свои берега были, безъ сомнѣнія, слѣдствіемъ обширныхъ осушительныхъ работъ, произведенныхъ въ послѣднее время на поляхъ его бассейна; начиная съ 1864 года тамъ выкопано около 2.000 верстъ канавъ, по которымъ вода быстро уходитъ въ Пейпусъ, откуда не находитъ достаточно быстрого истеченія черезъ Нарову; нужно бы было открыть каналъ для спуска всѣхъ этихъ излишнихъ водъ прямо въ море или въ низовую Нарову. Распространеніе озера вдоль сѣвернаго берега идетъ очень быстро: тамъ поднимается гряда подвижныхъ дюнъ, средняя высота которыхъ отъ 23 до 30 футовъ и которыя перемѣщаются отъ юга къ сѣверу; по мѣрѣ того, какъ песчаные бугры подвигаются впередъ, покидаемый ими берегъ подтачивается и размывается водами озера. Это перемѣщеніе дюнъ въ сѣверномъ направленіи объясняется тѣмъ, что онѣ выставлены дѣйствию только южныхъ вѣтровъ; съ другой стороны онѣ защищены толщей лѣса ¹⁾.

Средняя поверхность Чудскаго озера на 95 футовъ выше уровня моря; понятно, что при такой значительной разности уровня истокъ его, рѣка Нарова, долженъ спускаться къ Финскому заливу очень наклоннымъ теченіемъ, или водопадами. И дѣйствительно, эта рѣка, выходящая изъ сѣверо-восточнаго угла озера и текущая вдоль основанія высокихъ крутыхъ откосовъ своего праваго берега, вступаетъ, наконецъ, въ скалистое ущелье, откуда спускается по уступамъ. Выше Нарвы она дѣлится на два рукава вокругъ острова Кренгольма и падаетъ съ высоты отъ 16 до 20 футовъ въ нижнее ложе, вырытое межъ обрывистыхъ утесовъ, известковыхъ и песчаниковыхъ. Въ то время какъ западная часть рѣки спускается многочисленными небольшими каскадами, перемѣшивающими свои льющіеся пелены зеленоватой воды и свои пѣнящіяся волны, восточный потокъ, болѣе обильный, падаетъ одной сплошной массой, какъ бы для того, чтобы низвергнуться въ узкую трещину почвы: такъ какъ правый берегъ возвышается крутой стѣной передъ водопадомъ, то воды, замкнутыя въ тѣсной воронкѣ, отскакиваютъ влосъ и соединяются съ другимъ рукавомъ Наровы.

Въ нижней части своего теченія, ниже водопадовъ, а также фабрикъ, расположенныхъ на ихъ берегахъ, и города Нарвы, Нарова является блуждающей рѣкой, неоднократно мѣнявшей свое русло въ теченіе настоящаго періода. Двойной рядъ дюнъ, высотой около 10 сажень, окаймляющій на востокъ Нарвскую бухту, представляетъ естественную преграду, которая прежде не позволяла рѣкѣ изливаться прямо въ море: она принуждена была продол-

¹⁾ Von Helmersen, „Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches“. В. XXIV.

²⁾ „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, 1862, tome IV.

¹⁾ Von Helmersen, выше цитированное сочиненіе.

жать свой путь на сѣверъ, идя вдоль цѣпи песчаныхъ горокъ той долиной, по которой теперь слѣдуетъ рѣка Луга. Проломъ, образовавшійся въ поясѣ дюнъ въ неизвѣстную намъ эпоху, позволилъ Наровѣ изливать свои воды на западъ, въ Нарвскую бухту; но выше ея устья до сихъ поръ видны многія излучины долины и даже одно извилистое озеро, свидѣтельствующія о постоянныхъ блужданіяхъ этой рѣки. Впрочемъ, долины Луги и Наровы и теперь еще гидрографически соединены между собой, ибо вѣтвь Луги, Россона (одна изъ тѣхъ рѣкъ, которыя позволяютъ искать происхожденія русскихъ на берегахъ Финскаго залива), поворачиваетъ къ западу, чтобы броситься въ Нарову близъ впаденія послѣдней въ бухту. Россона менѣе обильна водой, нежели Нарова, но представляетъ гораздо большія неправильности въ порядкѣ измѣненія уровня жидкой массы; отъ ея-то напосовъ и происходитъ рѣзкія перемены глубины на барѣ, столь затрудняющія судоходство. Выхода изъ озера, которое регулируетъ ея теченіе, Нарова несетъ чистую воду, несодержащую землястыхъ частицъ, и разность уровня между высокой и низкой водой не превышаетъ въ ней полутора аршина, тогда какъ Россона во время половодья поднимается на 5, на 6, даже на 7 аршинъ выше нормального уровня и, размывая свои берега, уноситъ въ море большія количества песка. Въ иныхъ мѣстахъ пришлось сломать стоявшія на берегу зданія, такъ какъ имъ грозила опасность быть упесенными вмѣстѣ съ дюнами, на которыхъ они были построены; на одномъ кладбищѣ берегъ, подтачиваемый водой, обвалился, и гробы, наполовину высунувшіеся изъ земли, надали одинъ за другимъ въ рѣку¹⁾. Полагаютъ, что, для поддержанія на входномъ порогѣ Наровы постоянной глубины въ 10 футовъ, необходимо отвести Россону прямо въ море посредствомъ независимаго устья. Послѣ разливовъ Россоны иногда случается, что барѣ имѣетъ всего только 5 или 6½ футовъ глубины, и тогда даже мелкія суда не отваживаются переходить порогъ, чтобы войти въ Нарову,—рѣку, глубина которой выше бара не менѣе 6 саж.; вода при входѣ становится глубже только по окончаніи разлива Россоны, благодаря сѣверо-западнымъ вѣтрамъ и производимому ими волненію, которое постепенно разсѣиваетъ далеко осадки, приносимые этимъ притокомъ. Съ 1764 года пытались-было дать извѣстное направленіе рѣчному теченію и увеличить его размывающую силу при помощи рядовъ свай и фашинника, но это средство не привело къ желанной цѣли, и Нарвская бухта осталась до сего дня однимъ изъ самыхъ опасныхъ пристанищъ въ этой части морскаго берега: случалось, что здѣсь по-

гибало болѣе двадцати судовъ въ одну только бурю. А между тѣмъ было бы весьма важно улучшить Нарвскій портъ, который представляетъ большія выгоды, какъ передовой портъ Петербурга, съ которымъ онъ соединенъ желѣзной дорогой. По наблюденіямъ, обнимающимъ 70-лѣтній періодъ, Нарова бываетъ свободна отъ льда среднимъ числомъ на одиннадцать дней больше Невы.

Къ востоку отъ Пейнуса встрѣчаемъ другое большое озеро—Ильмень, въ старину Моискъ, поверхность котораго около 807 кв. верстъ = 919 кв. кил. (40 верстъ длины и 30 ширины). Бассейнъ этотъ въ дѣйствительности есть не что иное, какъ постоянное наводненіе, образуемое большимъ числомъ рѣкъ, которыя, соединяясь всѣ въ одномъ мѣстѣ, не находятъ достаточно быстрого истеченія. Съ юго-запада въ Ильмень впадаетъ рѣка Шелонь, съ юга вливается рѣка Ловать, выходящая съ озераго плато, которое господствуетъ надъ долиной Западной Двины; она образуетъ въ озерѣ, вмѣстѣ съ рѣками Полисть и Полометъ, аллювиальную дельту, постоянно растущую вслѣдствіе отложенія новыхъ наносовъ, гдѣ текуція воды мѣняютъ русло при каждомъ новомъ наводненіи; наконецъ, съ сѣверо-восточной стороны въ Ильмень изливается другая значительная рѣка, Мста, берущая начало, какъ и Полометъ, въ Валдайской сплошной возвышенности, но на восточномъ скатѣ этихъ высотъ, въ болотистой мѣстности, откуда выходятъ также притоки Волги. Понятно, что всѣ эти рѣки, соединяясь въ одномъ бассейнѣ и принося туда всѣ обломки и землястыя частицы, увлекаемые съ окружающихъ холмовъ, быстро повышаютъ дно озера и измѣняютъ очертанія его береговъ. Воды Ильменя почти всегда мутны, и глубина ихъ не велика, всего только отъ 1 до 4 сажень, смотря по мѣстамъ: въ сравненіи съ большими швейцарскими озерами, много уступающимъ ему по величинѣ площади, этотъ резервуаръ заключаетъ въ себѣ относительно незначительный объемъ жидкой массы. Рѣка Волховъ, черезъ которую вытекаетъ излишекъ водъ этого озера съ тинистымъ дномъ, носила въ старину названіе «Мутной», и даже по впаденіи въ Ладожское озеро, котораго она главный притокъ, эта рѣка продолжаетъ течь въ видѣ мутной полосы. Въ своемъ теченіи на пространствѣ около 176 верстъ, отъ Ильменя до Ладоги, Волховъ долженъ спуститься съ высоты около 60 футовъ, и при переходѣ черезъ послѣднюю преграду или каменистую гряду онъ, подобно Наровѣ, образуетъ водонады и пороги: общая высота Гостинопольскихъ пороговъ около 30 футовъ, и только плоты да барки особеннаго устройства могутъ пускаться черезъ это мѣсто рѣки¹⁾.

¹⁾ Von Helmersen, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg," tome III, 1861.

¹⁾ Андреевъ, „Ладожское озеро“.

Рѣка Свирь, главный притокъ Ладоги съ восточной стороны, представленная въ одной поэтической легендѣ «сестрой» Волхова, несетъ въ нижнее озеро излишнія воды выше лежащаго резервуара, Онежскаго озера, которое, въ свою очередь, принимаетъ излишекъ жидкой массы изъ нѣкоторыхъ другихъ озерныхъ бассейновъ; нѣкоторые изъ этихъ резервуаровъ считались бы во всякой другой европейской странѣ маленькими средиземными морями; но рядомъ съ такими обширными водными пространствами, каковы озера Ладожское и Онежское, гдѣ волны часто бушуютъ, какъ въ бурномъ морѣ, и гдѣ опасныя мѣста должны быть издалека указываемы пловцамъ маяками, подобными тѣмъ, какіе воздвигнуты въ открытомъ морѣ, второстепенные озерные бассейны теряютъ свою важность, и самыя очертанія ихъ, еще не вполне изслѣдованныя, различно изображаются на картахъ. Онежское озеро очень опасно для плаванія судовъ, по причинѣ многочисленныхъ скалъ и подводныхъ камней, находящихся въ сосѣдствѣ береговъ: говорятъ, что до работъ по расчисткѣ фарватера, предпринятыхъ въ 1874 году, ежегодныя крушенія судовъ сопровождалась гибелью, среднимъ числомъ, восьмидесяти человекъ. Однако, это озеро очень глубоко въ большей части его бассейна, и около середины его протяженія, вдали отъ береговъ, лотъ, какъ говорятъ, досталъ дно только на разстояніи 200 сажень отъ поверхности. Во всей своей сѣверной половинѣ Онежское озеро раздѣляется на множество бухтъ, которыя всѣ расположены по линіи отъ юго-востока къ сѣверо-западу и продолжаются далеко въ сторону Лапландіи продолговатыми озерами и рѣками, слѣдующими въ томъ же направленіи, также, какъ и промежуточные холмы, возвышающіеся футомъ на 800 — 1.000. Эти складки почвы, попеременно возвышенія и пониженія, отчасти наполнены водой, параллельны озерамъ Финляндіи, и ось ихъ ориентирована въ томъ же самомъ направленіи, какъ и вся юго-западная часть Бѣлаго моря, отъ губы Онежской до Кандалакской. Новѣйшія геологическія изслѣдованія констатировали существованіе въ этой области глетчерныхъ полосъ, начертанныхъ также отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, и естественные валы, азары, или по-мѣстному сельги, именно въ окрестностяхъ озера Согъ, тянутся почти въ томъ же направленіи. Однако, нѣкоторыя перемѣщенные морены раздѣляются и пересѣкаются такъ, что образуютъ на поверхности равнинъ настоящія ячей изъ камней ¹⁾.

На западѣ, Сайма, самое большое изъ финскихъ озеръ, тоже можетъ быть разсматриваемо какъ притокъ Ладожскаго озера, которо-

му оно посылаетъ свои воды, какъ и Онежское, посредствомъ рѣки, имѣющей около 200 футовъ общаго паденія: это—Vuoksi финляндецъ и шведовъ, Vuoksa или Вокса русскихъ; она образуетъ, вскорѣ по выходѣ изъ Саймы, знаменитые водопады Иматра, самые величественные во всемъ бассейнѣ Невы. Даже въ теченіе настоящаго столѣтія Vuoksa перемѣнила русло въ нижней своей части, и теперешнее ея устье находится верстахъ въ сорока къ югу отъ прежняго. До 1818 года она изливалась въ Ладогу у города Кексгольма, которому это сосѣдство рѣки придавало нѣкоторую торговую важность; но большія дожди прорвали, близъ деревни Тайпала, перешеекъ, отдѣлявшій Ладогу отъ другаго озернаго бассейна, продолговатой формы, называемаго Сувандо, который уже сообщался съ р. Vuokсой посредствомъ маленькаго канала, прорытаго по распоряженію финляндскаго правительства. Эта внезапно открывшаяся брешь, подобно тому, какъ случилось съ озеромъ Гейттайненъ, тотчасъ же понизила уровень воды въ озерѣ Сувандо; его затопленные берега обсохли настолько, что крестьяне окрестныхъ селеній получили возможность утилизировать ихъ въ видѣ луговъ и пашень; озеро превратилось въ рѣку, и воды Vuokсы, почти совершенно покинувъ сѣверное ложе, потекли на юго-востокъ по новому руслу. Впрочемъ, весьма вѣроятно, что въ предшествовавшую геологическую эпоху озеро Сувандо было уже устьемъ Vuokсы, такъ какъ бассейнъ его имѣетъ форму древняго рѣчнаго потока ¹⁾.

Ладожское озеро, одинъ изъ наилучше изученныхъ прѣсноводныхъ бассейновъ въ Россіи и даже во всей Европѣ, прежде было, безъ сомнѣнія, такъ же, какъ Онежское ²⁾ и Чудское, гораздо обширнѣе, чѣмъ въ наши дни, ибо голуденные его берега, низменные и почти безлѣсные, состоятъ изъ перемѣщенныхъ земель, глинъ, песку и гравія, которые содержатъ въ огромномъ количествѣ эрратическіе камни всевозможной величины—отъ большихъ глыбъ до мелкаго булыжника. Отъ этихъ низменныхъ южныхъ береговъ ложе Ладоги спускается нечувствительнымъ скатомъ къ глубокимъ водамъ, надъ которыми высются гранитные утесы сѣвернаго берега. Такимъ образомъ, общая форма бассейна вполне соответствуетъ понятію, которое о немъ составилъ бы морякъ при первомъ взглядѣ, по общему виду береговъ. Въ сосѣдствѣ нѣкоторыхъ скалистыхъ острововъ лотъ находить дно лишь на глубинахъ 50 или 70 саж. Самая значительная глубина, къ западу отъ Валаамскихъ острововъ, равна 122 сажениамъ; но среднимъ числомъ толщину слоя

¹⁾ Андрусовъ, выше цитированное сочиненіе.

²⁾ Поляковъ, «Этнограф. наблюденія на юго-востокѣ Олон. губ.», «Записки Имп. Русск. Географ. Общества», по отдѣлу этнографіи, III;—П. Крапоткинъ, «Рукописныя замѣтки».

¹⁾ Проф. Иностранцевъ, «Геологическій очеркъ Полювскаго уѣзда».

воды опредѣляютъ только въ 50 сажень, что дало бы для всего бассейна приблизительный объемъ, въ 24 раза превосходящій вмѣстимость Женевскаго озера. Вотъ числовыя данныя, относящіяся къ главнымъ озерамъ, воды которыхъ изливаются въ Финскій заливъ¹⁾.

Озера	Высота положе- нія.	Площадь кв. кил. кв. в.	Глубина, наиб. средн. объемъ въ сажень.	Прибли- зительный куб. саж.	
Ладожское.	59 ф.	18.130	15.923	122 50	200.000 м.
Онежское.	237 "	9.752	8.569	200 80	172.000 "
Чудское.	95 "	3.513	3.087	10 4 1/2	3.500 "
Ильмень .	158 "	919	807	4 1(?)	—

Впрочемъ, количество воды въ Ладожскомъ озерѣ значительно измѣняется по временамъ года и по годамъ, ибо въ продолженіи четырнадцати лѣтъ, въ которыя производились наблюденія, разность между высокими и низкими водами достигала 7,3 фут., что представляетъ объемъ въ 33 куб. версты. Валаамскіе монахи утверждаютъ, на основаніи мѣстнаго преданія, которое, впрочемъ, не опирается ни на какое цѣнное свидѣтельство, что уровень водъ въ Ладогѣ попеременно повышается и понижается изъ вѣка въ вѣкъ.

Хотя въ Ладожскій бассейнъ изливаются также и мутныя воды, каковы, напримѣръ, воды главнаго его притока, Волхова, однако, вода этого озера вообще такъ чиста и прозрачна, что на глубинѣ 2 или 3 сажень можно совершенно отчетливо различать самые мелкіе предметы, лежащіе на днѣ. Вода эта очень холодна во всякое время года, исключая только августа: въ этомъ мѣсяцѣ температура верхняго слоя можетъ подняться въ исключительныхъ случаяхъ до 10 или 12 градусовъ стоградуснаго термометра; но даже въ юлѣ вода еще такъ холодна, что никто не рѣшается пить ее. Въ половинѣ мая, когда ледъ только что растаетъ, вода на поверхности бываетъ среднимъ числомъ не болѣе какъ на 2 градуса выше точки замерзанія; обыкновенно разность температуры между поверхностной водой и нижними слоями не достигаетъ даже одного градуса; вода на глубинахъ даже нѣсколько менѣе студена зимой, когда ледъ разстилается по озеру сплошной необозримой плитой. Занимая положеніе немного южнѣе, а главное—далѣе къ западу, гдѣ сильнѣе проявляется вліяніе морскаго климата,

¹⁾ Эта таблица составлена взявъ въ помѣщеніи въ соч. Реклю. Поправки заключаются въ слѣдующемъ: 1) Высота положенія Ильменя 92 ф. замѣнены 158 ф. (по „Списку тригоном. и астроном. пунктовъ“). 2) Глубина озера: Ладожскаго—наивысшая, вмѣсто 732 ф., взята въ 122 саж., а средняя вмѣсто 300 ф.—50 саж.; Онежскаго—200 саж. (вмѣсто 742 ф.) наивысшая и 80 с. средняя (новсе не показана въ соч. Реклю); Чудскаго озера—10 саж. (вмѣсто 92 ф.) наибольшая. Поправки относительно озера сдѣланы на основаніи слѣд. источниковъ: „Пам. кн. С.-Петербур. губ.“ Елачица, „Ладожское озеро“ Андреева, „Списка нас. мѣстъ Олоонецкой губ.“ и Барти гидрографическ. департ. Ред.

Ладога не бываетъ скована льдомъ въ продолженіи столь значительной части года, какъ Онежское озеро. Средняя продолжительность пребыванія подъ льдомъ для послѣдняго изъ этихъ резервуаровъ исчисляется въ 156 дней, тогда какъ глубокія воды сѣвернаго бассейна Ладоги бывають обыкновенно покрыты льдомъ только четыре мѣсяца; онѣ никогда не облекаются твердой корой ранѣе половины декабря, хотя южная часть озера, болѣе мелководная и усѣянная песчаными мелями, покрывается льдомъ иногда уже съ конца октября. Въ нѣкоторые годы, середина озера совсѣмъ не замерзаетъ. Ледяная кора бываетъ тѣмъ толще, чѣмъ многочисленнѣе были перемены зимней погоды. Морозы, чередующіеся съ оттепелями, сообщаютъ льду большую толщину, чѣмъ долгая стужа, продолжающаяся однообразно черезъ всю зиму. Это явленіе происходитъ оттого, что льды переменчивыхъ зимъ состоятъ изъ неравныхъ кусковъ, которые были разорваны вѣтромъ и затѣмъ снова слѣпились въ неправильныя массы, въ причудливыя скопленія, особенно въ соосѣдствіи подводныхъ скалъ. Вблизи острова Валаама наблюдали груды нагроможденныхъ въ безпорядкѣ льдинъ, поднимавшіяся на высоту отъ 10 до 11 сажень и представлявшія издали видъ холмовъ изъ вывѣтрившихся сланцевъ¹⁾. Повидно, что обломки, примерзшіе ко льду около береговъ, песокъ или булыжникъ, переносятся такимъ образомъ на большія разстоянія и отлагаются на берегу въ нѣсколькихъ десяткахъ сажень выше первоначальнаго ихъ мѣстонахожденія.

Несмотря на ледяной покровъ, разстилающійся каждый годъ надъ Ладожскимъ озеромъ, глубины его водъ содержатъ еще достаточно воздуха, чтобы сохранить свое населеніе, состоящее изъ разныхъ породъ рыбъ и другихъ животныхъ. Одинъ видъ тюленя,—впрочемъ, тотъ же самый, который водится въ озерахъ Онежскомъ и Чудскомъ,—живетъ также въ Ладогѣ и появляется зимой на отдѣльно плавающихъ льдинахъ или на краяхъ трещинъ, образующихся въ кристаллической корѣ: этимъ-то случаемъ и пользуются охотники, чтобы бить звѣря, изъ котораго они вытапливають сало, и кожа котораго идетъ на выдѣлку чеподановъ и ранцевъ; въ зимнюю пору за тюленями гоняются также голодные волки, которые смѣло пускаются на льдинахъ до самой середины озера. Нѣкоторые изъ мелкихъ животныхъ видовъ, обитающихъ въ глубинахъ Ладоги, напоминаютъ, какъ и тюлень, о существованіи въ древности соединительнаго пролива между открытымъ моремъ и заливомъ соленой воды, который въ послѣдствіи сдѣлался большимъ прѣсноводнымъ моремъ Россіи. Одинъ изъ этихъ микроскопическихъ организмовъ Ладоги (*Compylodiscus radiosus*) до сихъ поръ

¹⁾ Андреевъ, „Ладожское озеро“.

найденъ только въ этомъ озерѣ и въ водахъ Мексиканскаго залива, близъ Вера-Круца ¹⁾).

Вѣтры, дующіе на Ладожскомъ озерѣ, поднимаютъ иногда бури, сопровождаемыя, какъ бури на морѣ, пересѣченіями встрѣчныхъ валовъ, движеніями зыби,—волнами, идущими со дна. Но это не единственные перемѣненія озерныхъ водъ: жидкая масса Ладоги во всемъ ея объемѣ, отчасти, можетъ быть, подъ влияніемъ рѣкъ, впадающихъ въ бассейнъ, испытываетъ постоянное круговращеніе, слѣдуя отъ юга къ сѣверу у восточныхъ береговъ и отъ сѣвера къ югу у береговъ западныхъ. Кромѣ того, пониженіе уровня водъ происходитъ во всей области, сосѣдней съ каналомъ, черезъ который онѣ вытекаютъ къ морю, ибо уровень Ладожскаго озера, какъ показали измѣренія, произведенныя зимой астрономомъ Шубертомъ, среднимъ числомъ, на 60 слишкомъ футовъ выше уровня моря, и рѣка, уносящая излишнюю воду въ Балтику, проходитъ лишь незначительное протяженіе до впаденія въ Финскій заливъ. Безъ сомнѣнія, это—настоящая рѣка, если сравнить ее съ истокомъ Меларскаго озера, который находится напротивъ нея, по другую сторону Балтійскаго моря, и на берегахъ котораго также построена столица государства: по выходѣ изъ Меларскаго озера, стокгольмскій потокъ пробѣгаетъ всего лишь нѣсколько сотъ метровъ до вступленія въ заливъ моря, тогда какъ Нева имѣетъ около 53 верстъ длины, отъ Ладожскаго озера до Кронштадтской губы. Тѣмъ не менѣе, Нева, какъ рѣка, находится еще въ періодѣ образованія; въ сравненіи съ озеромъ, изъ котораго она вытекаетъ, и съ озерами, посылающими ей черезъ Свирь и Вуюксу излишекъ своей жидкой массы, она является, по количеству воды, маловажною рѣкою; ей нужны еще многія тысячи вѣковъ, чтобы образовать правильную долину на всемъ протяженіи бассейна, отъ сѣверныхъ истоковъ, въ Валдайскихъ горахъ и сосѣднихъ плоскихъ возвышенностяхъ, до устьевъ, впадающихъ въ Кронштадтскую губу. Почва этой области Россіи, въ большей части каменистая, доставляетъ водамъ рѣкъ лишь незначительную пропорцію обломковъ и землястыхъ частицъ; за исключеніемъ области Ильмена, почти всѣ рѣки этого бассейна имѣютъ чистую воду, благодаря своимъ каменистымъ русламъ и многочисленнымъ озернымъ резервуарамъ, черезъ которые онѣ протекаютъ.

Нева, имя которой произошло отъ Нево, древняго названія Ладожскаго озера, по объему воды принадлежитъ къ числу большихъ рѣкъ Европы: средній стокъ ея, или количество воды, протекающей въ секунду, исчисляють въ 102.550 или 103.250 куб. футовъ, такъ что,

слѣдовательно, она превосходитъ Рову и Рейнъ по массѣ своихъ водъ и въ Россіи уступаетъ въ этомъ отношеніи только одной европейской рѣкѣ—Дунаю: потокъ ея настолько многоводенъ, что измѣняетъ въ прѣсноводный бассейнъ всю восточную часть Финскаго залива, простирающуюся далѣе острова Котлина. Ширина Невы различна, отъ 120 до 600 саж., и пароходы, поднимающіеся и спускающіеся по теченію рѣки, находятъ обыкновенно отъ 6 до 10 фут. воды на выступахъ дна; однако, подобно другимъ рѣкамъ, впадающимъ въ Финскій заливъ, она образуетъ пороги, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по ней могутъ проходить только плоскодонныя суда. Въ той части течения, которая проходитъ черезъ Петербургъ, рѣка имѣетъ отъ 3 до 7 сажень глубины, тогда какъ впереди дельты, при впаденіи въ заливъ, каждый изъ рукавовъ, Большая и Малая Нева, Большая, Средняя и Малая Невка, отдѣленъ отъ моря барями и песчаными мелями, черезъ которые не могутъ переходить суда, имѣющія болѣе 6½ футовъ водоуглубленія. Впрочемъ, такъ какъ рѣка несетъ лишь весьма незначительное количество мути, то отлагающіеся въ устьяхъ осадки очень медленно распространяются по водамъ моря, и фарватеры долгое время сохраняются въ одномъ и томъ же направленіи: съ 1718 по 1834 г. общее приращеніе дельты вслѣдствіе отложенія рѣчныхъ наносовъ составляло только 585 десятиныхъ, такъ что, значить, среднее годовое увеличеніе представляетъ только около 5 десятиныхъ, или поясъ шириною въ 6½ футъ для всего фронта дельты ¹⁾. Толщина слоя аллювиальныхъ земель всего только съ небольшимъ 11 сажень, какъ доказало буреніе артезианскаго колодца, нисходящаго на 93 сажени, до слоя воды, которая течетъ подъ землей на пластахъ финляндскаго гранита ²⁾. Вода этого колодца, вытекающая въ видѣ столба въ 30 футовъ высоты, содержитъ примѣсь минеральныхъ веществъ, подобныхъ тѣмъ, какія находятся въ крещнахскихъ источникахъ.

Благодаря Ладожскому озеру, которое служитъ регуляторомъ рѣкъ, разность уровня между высокими и низкими водами незначительна: разливы Невы не были бы опасны, если бы западный вѣтеръ, дующій прямо противъ ея устьевъ, не задерживалъ и не гналъ иногда воду обратно, образуя родъ подвижной запруды, которая могла бы потонить весь Петербургъ, если бы этотъ вѣтеръ продолжался съ одинаковой силой нѣсколько дней сряду; во время наводненія 7 ноября 1824 г. вода въ рѣкѣ поднялась слишкомъ на 2 сажени выше уровня моря и залила почти всѣ части столицы; въ 1879 году, воды Невы, задержанныя запад-

¹⁾ Ульскій и Вейсе;—Андреевъ, выше цитированное сочиненіе.

¹⁾ Семеновъ, „Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи“.

²⁾ Von Helmersen, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, tome VII, 1865.

нымъ вѣтромъ, опять поднимались почти до такой же высоты. Обыкновенно поверхность рѣки возвышается надъ поверхностью залива не болѣе, какъ на 1 футъ (30 сантим.); въ апрѣлѣ,

однако, опасность въ этомъ случаѣ происходитъ не отъ льдовъ, сравнительно не очень толстыхъ, которые образуются на быстрыхъ водахъ рѣки, а отъ ледяныхъ массъ Ладоги:

С.-Петербургъ. — Нева

общее паденіе, на пространствѣ отъ Петербурга до Кронштадтскихъ водъ, составляетъ только $1\frac{1}{2}$ д. (4 сантим.). Подобно западнымъ вѣтрамъ, вскрытіе рѣки и ледоходъ тоже иногда бываютъ опасны для прибрежныхъ жителей

ихъ ломающіеся куски тѣснятся въ руслѣ рѣки, громоздятся другъ на друга, скопляются на поворотахъ, ударяясь о берега, и разрушаютъ набережныя. По среднему выводу изъ наблюдений за 150 лѣтъ, Нева бываетъ покрыта

льдомъ 138 дней въ году ¹⁾; но колебанія этого періода весьма значительны: между тѣмъ, какъ въ 1822 г. рѣка оставалась подъ ледянымъ покровомъ только 87 дней, въ 1852 г. періодъ пребыванія подъ льдомъ продолжался 194 дня.

Бассейнъ Невы, черезъ который проходитъ, въ самомъ Петербургѣ, шестидесятый градусъ широты, то-есть идеальная линія, вдвое болѣе удаленная отъ экватора, чѣмъ отъ полюса, находится частію въ холодныхъ областяхъ, гдѣ жизнь природы кажется почти совершенно прекращающейся въ продолженіи цѣлой половины года. Изотермическая линія 3 градусовъ, которая слѣдуетъ параллельно морскому прибрежью Финляндіи, на небольшомъ разстояніи внутри страны, пересѣкаетъ Ладожское озеро на востокѣ отъ столицы, затѣмъ направляется на юго-востокъ къ центральной Россіи и Туркестану; точно также изохимена, или линія равной зимней температуры, показывающая 7 градусовъ ниже точки замерзанія, проходитъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ Петербурга, послѣ чего заворачиваетъ почти прямо на югъ, къ степямъ, прилегающимъ къ Черному морю.

Въ этомъ суровомъ климатѣ большое число растений умѣреннаго пояса можетъ родиться и развиваться только благодаря исключительному уходу; туземная растительность, состоящая единственно изъ видовъ, выносящихъ зимніе морозы, весенніе заморозки и оттепели, представляетъ крайне однообразную и скудную флору, исключая теплицъ, гдѣ растения прозябаютъ въ искусственномъ климатѣ, создаваемомъ садовникомъ. Дубъ, который мы находимъ въ Швеціи даже подъ широтой города Гефле и который растетъ въ прибрежномъ поясѣ полуденной Финляндіи, не встрѣчается, въ дикомъ состояніи, въ лѣсахъ Ингріи и растетъ естественно лишь къ востоку отъ озера Ильмень, на берегахъ рѣки Мсты ²⁾. Точно также тамъ только въ садахъ городовъ, загородныхъ дворцовъ, богатыхъ имѣній или монастырей можно видѣть деревья, придающія лѣсамъ умѣренной Европы ихъ своеобразную физономію: тополь, вязъ, кленъ, ясень. Пихта и лиственница также не встрѣчаются въ дикомъ состояніи ³⁾; вообще здѣсь не увидишь другихъ древесныхъ породъ, кромѣ березы, ольхи, осины, ивъ и рябины, да двухъ хвойныхъ— ели и сосны. Что касается культурныхъ растений, то между озерами Ладожскимъ и Онежскимъ проходитъ сѣверный предѣлъ самаго важнаго, для пропитанія человѣка, хлѣбнаго злака— пшеницы.

Понятно, что эти негостепримныя области, поставленныя въ столь неблагоприятныя климатическія условія, не могутъ быть густо насе-

ленными, и нельзя не признать однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ явленій современной исторіи тотъ фактъ, что городъ, основанный среди этихъ пустынь, въ такомъ же разстояніи отъ полюса, какъ Лабрадоръ и оконечность Гренландіи или Камчатка, могъ, однако, благодаря выгодамъ торговли и политической централизаціи, привлечь въ свои стѣны сотни тысячъ жителей. Но пока туземцы должны были довольствоваться мѣстными источниками пропитанія, какъ звѣроловы, рыболовы или земледельцы, въ области великихъ озеръ не могли возникнуть города, а жившія въ ней племена оставались безъ національной связи, почти невѣдомыми другъ другу. Извѣстно, однако, что эти страны были обитаемы уже со временъ очень отдаленной древности, какъ о томъ свидѣлствуютъ остатки человѣческаго искусства, относящіяся къ каменному вѣку и которые открыты даже на берегахъ Онежскаго и сосѣднихъ съ нимъ озеръ. Каменный валъ, сложенный изъ большихъ, грубообтесанныхъ камней, близъ маленькаго озера Лужандъ, на юго-востокѣ отъ Онежскаго озера, тянется слишкомъ на двѣ съ половиной версты въ длину; но пока еще неизвѣстно, къ какой національности принадлежалъ народъ, построившій эту стѣну, такъ какъ въ сосѣднихъ могилахъ не нашли человѣческихъ костей ⁴⁾. Могильные курганы, встрѣчающіеся на юго-западѣ отъ Онежскаго озера, въ сосѣдствѣ рѣки Свирь, заключаютъ въ себѣ скелеты двухъ различныхъ типовъ— одинъ короткоголовый, другой чисто-африканскій, длинноголовый и косочелюстный ⁵⁾.

Великоруссы, постепенно распространяющіеся въ краѣ, занимаютъ теперь почти весь бассейнъ Волхова и уже на многихъ пунктахъ переступили за свои предѣлы первыхъ историческихъ временъ—озеро Пейпусъ и рѣка Нарову, Неву, Свирь. Однако, въ ихъ этнографической территоріи остаются еще островки и архипелаги финскаго населенія. Въ бассейнѣ Мсты, также, какъ на возвышенностяхъ, надъ которыми съ восточной стороны господствуютъ вершины Валдайскаго плоскогорья, живутъ финны, карелы, потомки инородцевъ, переселенныхъ туда Петромъ Великимъ; имъ, вѣроятно, предшествовала «бѣлоглазая Чудь»— «чудные люди», «чудища», «чужіе», останки которыхъ находятъ въ могильныхъ холмахъ страны. Къ востоку отъ Нарвы другіе инородцы сохранили финское названіе «Воть» или «вотены»; оно нѣкогда принадлежало цѣлому народу, занимавшему обширную область (Вотскую землю) и стоявшему уже около девятаго столѣтія на довольно высокой ступени гражданственности ⁶⁾; Ивановскій изслѣдовалъ въ тѣхъ мѣстностяхъ болѣе 8.000 кургановъ, по боль-

¹⁾ Семеновъ, выше цитированное сочиненіе.

²⁾ Гульдештедтъ, Леопольдъ ф.-Бузь.

³⁾ Андреевъ, выше цитированное сочиненіе.

⁴⁾ Поляковъ, выше цитированная статья.

⁵⁾ Европеусъ, „Голосъ“, августъ 1879 г.

⁶⁾ Ch. Ujfalvy, „Voyage d'exploration scientifique“.

шей части маленькихъ и бѣдныхъ остатками древности; двѣ тысячи череповъ, извлеченныхъ изъ этихъ могилъ, повидимому, принадлежали людямъ урало-алтайской расы ¹⁾. На западномъ берегу Онежскаго озера, равно какъ и далѣе на югъ, между Ладогой и Бѣлоозеромъ, живетъ племя Веси или сѣверная Чудь, образующее тамъ и сямъ отдѣльныя группы и общая численность котораго опредѣляется различно, отъ 12.000 до 25.000 душъ. Языкъ ихъ очень любопытенъ по своимъ архаическимъ формамъ ²⁾. Впрочемъ, они быстро обрусѣваютъ; во многихъ изъ селеній русскій языкъ преобладаетъ, или по крайней мѣрѣ, къ мѣстному нарѣчю примѣшано множество славянскихъ словъ. Большинство женщинъ этой страны лучше сохранило свой родной языкъ, чѣмъ финскій типъ; по словамъ Майнова, между ними мало встрѣтишь такихъ, которые имѣли бы косо лежащія глаза, свойственные монгольскому типу, и многія изъ нихъ отличаются красотой чисто «новгородской». Почти все представители племени Веси—брахицефалы (короткоголовые), а ростъ ихъ выше средняго роста жителей Россіи собственно. Судя по названіямъ домашнихъ животныхъ, по словамъ, относящимся къ земледѣлію, и терминамъ, употребляемымъ для обозначенія желѣза, золота и цинка, просвѣтителями Веси были русскіе, шведы и литовцы. Финскіе туземцы вѣрятъ еще въ домашнихъ боговъ; при переселеніи въ новый домъ, они приносятъ головню со стараго очага и кладутъ потихоньку кусокъ хлѣба подъ печку: если пѣтухъ не поетъ при входѣ въ новое жилище, это считается знакомъ, что жертвоприношеніе не принято, и что домовая относится враждебно. Любимый напитокъ Веси—отваръ изъ свеклы, очень приторный и неприятный для непривыкшаго вкуса: цынга производитъ между туземцами этого племени большія опустошенія, что приписываютъ отсутствію капусты и луку на ихъ столахъ ³⁾, но что объясняется гораздо проще недостаточностью ихъ пищи.

Что касается финновъ-ингаровъ или ингровъ, которые дали свое имя Ингрии или Ингерманландіи (Ижорская земля), гдѣ находится столица, то они перестали существовать, какъ отдѣльная народность; но потомки финновъ, болѣе или менѣе смѣшанные, населяютъ еще въ значительной части поясъ побережья, заключенный между дельтами Наровы и Невы, и всю территорію, окружающую съ запада, съ сѣвера и съ сѣверо-востока воды Ладожскаго моря. Туземные жители окрестностей Петербурга, среди которыхъ находятся колоніи шведовъ, потомковъ прежнихъ завоевателей края, и нѣмецкихъ земледѣльцевъ, призванныхъ русскимъ

правительствомъ,—по происхожденію, какъ кажется, довольно близко подходятъ къ тавастамъ, или западнымъ финляндцамъ; они извѣстны подъ общимъ именемъ чухонъ или чухонцевъ. Подобно своимъ сосѣдямъ, ижорцамъ, живущимъ по рѣчкѣ Ижорѣ, небольшому притоку Невы, они отличаются отъ большей части другихъ финновъ маленькимъ ростомъ, коренастымъ тѣлосложеніемъ и почти всею — отгалкивающей нечистоплотностью. На берегахъ Ладожскаго озера населеніе совершенно карельское. Здѣсь мы уже въ самой Финляндіи, даже на тѣхъ берегахъ озера, которые находятся по сю сторону административныхъ границъ нынѣшняго великаго княжества. Острова этого внутренняго моря населены финнами и русскими; но послѣдніе еще недавно до такой степени утрачивали свою національность, что почти совершенно забыли свой родной языкъ ⁴⁾: въ этомъ случаѣ мы видимъ примѣръ того, что арийцы мало-по-малу ассимилируются урало-алтайцами. Впрочемъ, многіе изъ такъ называемыхъ русскихъ въ странѣ вокругъ великихъ озеръ, можетъ быть, суть не что иное, какъ карелы: по наблюденіямъ Кастрена, черты лица у нихъ рѣзче обрисованы, кожа бѣлѣе, глаза и волосы свѣтлѣе, чѣмъ у настоящихъ славянъ; очевидно, въ тѣхъ мѣстахъ, куда русскіе приходили по-одиночкѣ, а не сплоченными группами, происходило смѣшеніе племенъ ⁵⁾. Большая часть обычаевъ тожефинскаго происхожденія ⁶⁾, и нѣкоторые изъ нихъ свидѣлствуютъ о живучести языческихъ обрядовъ и нравовъ. Упрямые характеромъ, упорные въ понятіяхъ, карелы измѣняются очень медленно, такъ что про нихъ сложилась даже поговорка: зажги карела, онъ и въ три года не сгоритъ! ⁴⁾. Финны Олонецкой губерніи еще въ семнадцатомъ столѣтіи переживали свой каменный вѣкъ: они закалывали животныхъ ножами, сдѣланными изъ камня, которые, послѣ употребленія, становились для нихъ предметомъ обожанія, святыней ⁵⁾. Въ сѣверной части Ладожскаго озера, на островѣ Маншинъ-Сари, на холмѣ стоитъ часовня пророка Іліи, къ которой крестьяне (впрочемъ, все ревностные правоплавные) собираются каждый годъ въ первое воскресенье послѣ Ільина дня, чтобы совершать жертвоприношенія, какъ въ древнія, языческія времена. Предки ихъ закалывали для этой цѣли лося или краснаго оленя; но такъ какъ эти животные перевелись въ странѣ, то нынѣ ихъ замѣнили быкомъ, котораго крестьяне и убиваютъ на разсвѣтѣ дня, посвященнаго празднеству. Мясо заколотога животнаго разрѣзывается на куски, варится въ большихъ котлахъ, затѣмъ

¹⁾ Голицынъ, „Путешествіе въ Финляндію“.

²⁾ Поляковъ; П. Ефименко, „Заволоцкая Чудь“.

³⁾ Ch. de Ujfalvy, „Mélanges altaïques“.

⁴⁾ Майновъ, „Древняя и Новая Россія“, 1877 г., № 5

⁵⁾ Поляковъ, см. выше цитированную статью.

⁶⁾ Майновъ, „Древняя и Новая Россія“, 1877 г., № 5.

сѣдается вѣрующими: благодаря такой священной трапезѣ, пророкъ, по ихъ убѣжденію, будетъ охранять стада отъ всякой заразы. Карелы береговъ Ладожскаго озера также стараются отратить эту бѣду, то-есть болѣзни на скотѣ, прибѣгая къ окуриваніямъ при помощи костра, зажигаемаго треніемъ двухъ кусковъ дерева, или бросая въ яму живыхъ животныхъ, лошадь, собаку, коню и пѣтуха ¹⁾).

Славяне Олоонецкой губерніи, подобно малороссамъ, сохранили большое число эпическихъ пѣсенъ, извѣстныхъ въ краѣ подъ названіемъ «старинъ», и русскіе ученые сдѣлали въ тѣхъ мѣстахъ находки не менѣе важныя, какъ и находки рунъ, сдѣланныя Кастреномъ и Ленротомъ у финновъ той же страны: въ два мѣсяца акад. Гильфердингъ собралъ семьдесятъ такихъ разказовъ въ Олоонецкой губерніи. Разказчики этихъ былинъ встрѣчаются во всѣхъ профессіяхъ; нѣкоторыя женщины тоже разказываютъ нараспѣвъ эти «старинны», но большинство знаетъ ихъ гораздо менѣе, нежели мужчины, а въ южной части края обычай позволяетъ имъ пѣть только специально «женскія старинны». Впрочемъ, и нынѣ образуются новыя «старинны»; а въ одной былинѣ признали сербскую пѣсню, которую грамотные разказчики приспособили къ употребленію своихъ слушателей ²⁾. Любовь къ печальнымъ пѣснямъ болѣе развита въ этомъ краѣ и на покатоности Бѣлаго моря, чѣмъ во всякой другой части Россіи, и невѣста, хотя жизнь ея въ родительскомъ домѣ далеко не сладкая, передъ свадьбою по цѣлымъ недѣлямъ вопить и поетъ жалобныя пѣсни. Старыя повѣрья и обряды, очевидно, въ значительной степени карельскаго происхожденія, сохранились до сихъ поръ въ сельскомъ населеніи Олоонецкой губерніи. Тамъ еще почитаютъ священныя деревья; на крестахъ могилъ вѣшаютъ приношенія, преимущественно куски холста или какой-нибудь матеріи, и покойники приглашаются принять участіе въ трапезѣ; даже приговлаваютъ попрежнему въ избѣ постель для переселивагося въ вѣчность. Когда у крестьянъ выходитъ споръ изъ-за границъ ихъ полей, они выбираютъ посредника или третейскаго судью, который покрываетъ себѣ голову землей и идетъ по полю: его шаги и проводятъ межу: такъ рѣшила «мать-сыра земля», говорятъ спорящіе ³⁾. Въ отношеніи промышленности, олонецкое население одно изъ самыхъ отсталыхъ во всей Россіи. Для обработки полей оно до сихъ поръ употребляетъ самыя первобытныя орудія—доски и палки, различно прикрѣпленныя одна къ другой. Впрочемъ, и то сказать—хлѣбона-

шество никогда не можетъ быть сколько-нибудь вѣрнымъ источникомъ пропитанія въ странѣ, гдѣ «весенніе» холода продолжаются иногда до іюля, а «осенніе» заморозки начинаются уже въ августѣ ⁴⁾. Въ послѣдніи времена сибирская язва, свирѣпствующая во всѣхъ болотистыхъ мѣстностяхъ ⁵⁾, истребила большую часть скота этихъ несчастныхъ жителей. Звѣриный промыселъ, прежде очень прибыльный, даетъ нынѣ скудную добычу, потому что боберъ и соболь исчезли изъ этой страны, да и рябчикъ, еще недавно водившійся въ большомъ количествѣ, теперь съ каждымъ годомъ становится все рѣже и рѣже. На ярмаркѣ въ Шунгѣ, близъ Повѣнца, въ 1862 году, было продано разнаго пушнаго товара на сумму 138.000 руб., а въ 1869 г. уже только на сумму 31.000 руб. Изъ большихъ дикихъ животныхъ осталась только медвѣдь, опасный сосѣдь, который пожиралъ домашній скотъ и опустошаетъ поля, засѣяныя овсомъ: въ концѣ лѣта и осенью крестьяне боятся даже послать стадо въ поле. Вдобавокъ все, что мужики могли бы заработать, принадлежитъ заранѣе купцамъ, которые платятъ за нихъ подати, доставляютъ имъ за огромныя проценты порохъ для охоты, снаряды для рыбной ловли и хлѣбъ для дневнаго пропитанія. «Тамъ, гдѣ я поселился (говорилъ одинъ лѣсопромышленникъ), мужикъ пѣсни не запоетъ ⁶⁾».

Съ самаго начала русской исторіи мы видимъ попытки славянъ основать въ бассейнахъ Наровы и Невы большіе рынки для торговли съ прибалтійскими странами. Изборскъ, куда, по словамъ лѣтописи Нестора, въ 862 году пришелъ княжить варягъ Труворъ, братъ Рюрика, и который вскорѣ долженъ былъ уступить свою роль Пскову, былъ однимъ изъ этихъ складочныхъ пунктовъ славянскихъ народностей: однако жители его, кривичи, слишкомъ слабы, чтобы отвоевать у эстовъ, скандинавовъ или рыцарей Меченосцевъ устья Наровы, никогда не могли придать первостепеннаго значенія своему городу. Теперь это—простое село, гдѣ только кое-какія развалины напоминаютъ о древнемъ городѣ, разрушенномъ Меченосами. Верстахъ въ тридцати къ востоку отъ Изборска лежитъ Псковъ, прежде Плесковъ (отъ слова плесь), сдѣлавшійся независимымъ отъ Новгорода Великаго въ четырнадцатомъ столѣтіи; въ началѣ это былъ только пригородъ и посредникъ этого города въ его торговлѣ съ нѣмецкими портами, но впоследствии ему удалось завязать непосредственныя сношенія съ западными рынками, съ Ганзейскимъ союзомъ и завести собственныя конторы на берегахъ Балтики для продажи лѣснаго матеріала, зер-

¹⁾ Андреевъ, «Ладожское озеро».

²⁾ Гильфердингъ, «Олонецкая губернія и ея народныя разсказы», «Вѣстникъ Европы», мартъ 1872 года.

³⁾ Е. Барсовъ, Майновъ, Гильфердингъ — «Записки Имл. Р. Географич. Общества», по отдѣл. этнографіи, VII.

⁴⁾ Поляковъ выше цитированная статья.

⁵⁾ Андреевъ, «Ладожское озеро».

⁶⁾ Поляковъ выше цитированная статья.

новыхъ хлѣбовъ, льна, сала, дегтя и другихъ произведеній Россіи. Въ пятнадцатомъ вѣкѣ Псковская республика достигла высшей степени своего торговаго процвѣтанія, и говорятъ, что въ то время она имѣла до восьмидесяти тысячъ жителей; сохранившаяся ограда свидѣтельствуетъ о тогдашнемъ величій города. Но въ 1510 году, при Василіи III, самостоятельность этой вольной общины была уничтожена, и вѣчевой колоколь, созывавшій народъ на собранія, пересталъ звонить въ ея башнѣ у собора св. Троицы: онъ былъ снятъ и увезенъ къ московскому царю. Поджавъ подъ владычество москвитянъ, Псковъ, лишенный лучшихъ, наиболѣе дѣятельныхъ и богатыхъ гражданъ, которые были высланы сотнями семействъ¹⁾ въ другіе московскіе города, утратилъ свое важное торговое значеніе и пришелъ въ упадокъ, запустѣніе воцарилось въ его прежде многолюдныхъ стѣнахъ; въ началѣ настоящаго столѣтія, въ 1803 году, населеніе его не достигало даже 6.000 душъ. Съ той поры городъ опять поднялся мало-по-малу, не только благодаря своей роли административнаго центра губерніи, но главнымъ образомъ по причинѣ своего счастливаго положенія на рѣкѣ Великой, въ нѣсколькихъ верстахъ выше впаденія ея въ Псковское озеро, южную оконечность Пейпуса. Это географическое положеніе дѣлаетъ его естественнымъ складочнымъ мѣстомъ всей верхней области до водораздѣла Западной Двины. Къ достопримѣчательностямъ города принадлежитъ соборъ св. Троицы, старинные дома и остатки каменныхъ стѣнъ съ башнями, которыя выдержали двадцать шесть осадъ²⁾.

Ниже Пейпуса, Нарва занимаетъ мѣстоположеніе, соответствующее положенію Пскова выше этого озера. Рѣка Нарова, вытекающая изъ Чудскаго озера, образуетъ близъ этого города водопадъ: въ этомъ мѣстѣ естественно находится порогъ между рѣчнымъ и морскимъ судоходствомъ; но, благодаря своимъ высокимъ, крутымъ берегамъ, это мѣсто было болѣе всякаго другаго удобно для основанія крѣпости, и нерѣдко война разоряла городъ, уничтожая богатства, накопленные торговлей. Нарва часто подвергалась осадамъ, часто доставалась въ руки непріятеля; подъ ея стѣнами Карлъ XII одержалъ побѣду надъ русской арміей, въдесятеро превосходившей числомъ его войска. Находясь въ сосѣдствѣ такихъ сильныхъ крѣпостей, какъ Свеаборгъ и Кронштадтъ, Нарва имѣетъ нынѣ лишь весьма второстепенную стратегическую важность, и ея укрѣпленія, такъ же, какъ укрѣпленія Ивангорода, лежащаго напротивъ, на правомъ берегу рѣки, были упряднены, но не разрушены. Нѣкото-

ры старинныя зданія Нарвы, старая биржа, базаръ, теперь пустынный, свидѣтельствуютъ о торговой дѣятельности, которая нѣкогда господствовала въ этомъ городѣ, сохранившемъ средневѣковой характеръ; но, по всей вѣроятности, въ ту эпоху баръ рѣки, находящійся верстахъ въ 12 ниже города, представлялъ судамъ болѣе глубокой и болѣе удобной проходъ, нежели въ наши дни¹⁾; теперь онъ покрытъ слоемъ воды толщиною отъ 8 до 10 футовъ и часто перемѣняетъ мѣсто. Однако и нынѣ еще населеніе Нарвы, состоящее наполовину изъ нѣмцевъ, ведетъ довольно значительную торговлю (цѣнность ввоза въ 1894 г.—6¹/₄, вывоза—1 миллионъ руб.). Выше города, мельница и обширная суконная и хлопчато-бумажная фабрика (Кренгольмская мануфактура) пользуются, посредствомъ вырытыхъ въ скалѣ каналовъ, движущею силою водопадовъ. Псковская губернія изъ всѣхъ губерній Россіи производитъ наибольшее количество льна (отъ 1³/₄ до 2¹/₃ миллионѣвъ пудовъ).

Города и мѣстечки бассейна Невы сгруппированы преимущественно въ южной части страны, гдѣ климатъ сравнительно теплѣе и гдѣ почва не отказываетъ человѣку въ пропитаніи. Тамъ находятся: Торонецъ, на плоской возвышенности, усыянной озерами и лѣсами; Великія-Луки, на Ловати, въ томъ мѣстѣ еще маленькой рѣчкѣ; Холмъ, гдѣ Ловать уже является значительной рѣкой, и, въ долинѣ рѣки Шелонъ, посадъ Сольцы, производившій оживленную торговлю льномъ до открытія желѣзной дороги. Во всей этой области часто находятъ въ землѣ древнія монеты, арабскія, англо-саксонскія и франкскія, относящіяся къ седьмому и до одиннадцатаго вѣка,—доказательство значительной торговли съ Востокомъ и Западомъ; но византійскія деньги встрѣчаются очень рѣдко²⁾. Въ особенности Торонецъ, лежащій на историческомъ пути изъ Новгорода въ Смоленскъ и Кіевъ, игралъ важную роль въ древней русской конфедерации; даже до конца восемнадцатаго столѣтія этотъ городъ велъ значительную торговлю съ Германіей, вѣроятно по причинѣ его положенія на границѣ съ Литвой, входившей въ то время въ составъ Польскаго государства. Къ югу отъ озера Ильмень, на послѣднихъ возвышеніяхъ мѣстности, господствующихъ надъ аллювiallyной равниной, гдѣ соединяются Ловать, Полисть и нѣкоторыя другія рѣки, стоитъ цвѣтущій городъ Старая-Русса, городъ дѣйствительно древняго происхожденія, хотя, впрочемъ, никогда не игравшій большой политической роли. Во времена могущественнаго новгородскаго народоправства онъ обязанъ былъ своимъ важнымъ значеніемъ главнымъ обра-

¹⁾ Костомаровъ, „Сѣверно-русскія народоправства“.

²⁾ Устиновъ, „Древняя и Новая Россія“, XI, 1876 г.

¹⁾ Von Helmersen, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, III, 1861.

²⁾ Березковъ, „Торговля Россіи съ Ганзой“.

зомъ обильному соляному источнику, который позволялъ ему снабжать солью многолюдный Новгородъ. Когда послѣдній утратилъ свою самостоятельность и торговлю, то вмѣстѣ съ нимъ пришли въ упадокъ и всѣ окружающіе его города; разработка старорусской солеварни прекратилась, и только въ прошломъ столѣтіи стали опять утилизировать ее: источникъ и артезианскій колодезь, пробуренный въ сосѣдствѣ его, давали (до 1870 г.) казнѣ ежегодно около 150.000 пудовъ соли. Старая-Русса, соединенная нынѣ рельсовымъ путемъ съ Николаевской желѣзной дорогой, приобрѣла въ послѣднее время значеніе преимущественно благодаря своимъ цѣлебнымъ источникамъ, и больные изъ Петербурга и другихъ мѣстъ пріѣзжаютъ тысячами лечиться ея минеральными водами.

Новгородъ, нынѣ второстепенный губернский городъ, былъ нѣкогда могущественнымъ и многолюднымъ городомъ, который называлъ себя «Господинъ Великій Новгородъ», и владѣнія котораго простирались за Уральскія горы. Онъ былъ для Россіи, какъ мы видѣли, если не столицей, какъ Москва или Петербургъ, то по крайней мѣрѣ главнымъ посредникомъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ западно-европейскимъ міромъ. Построенный на обоихъ берегахъ Волхова, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже выхода рѣки изъ озера Ильмень, этотъ городъ есть не только естественное складочное мѣсто всей верхней области, но былъ также въ прѣжнее время, когда еще искусственные дороги не замѣнили рѣчныхъ путей, одною изъ главныхъ станцій великаго воднаго пути, ведущаго изъ Балтики въ Черное море: онъ лежалъ, по выраженію русскихъ лѣтописей, на дорогѣ «изъ Варяги въ Греки» и вмѣстѣ съ тѣмъ на пути изъ Азіи въ Европу черезъ Волгу и Балтійское море. Въ эпоху постоянныхъ войнъ, для торговаго города было, конечно, немаловажной выгодой занимать географическое положеніе, избавлявшее его отъ набѣговъ скандинавскихъ или германскихъ пиратовъ; съ другой стороны, и татары, опустошавшіе всю восточную и южную Русь, не могли добраться до этого города. Окруженный густыми лѣсами и топкими болотами, Новгородъ былъ гораздо болѣе безопасенъ отъ всякихъ нападѣній, чѣмъ города морскаго побережья. Кажется, впрочемъ, что мѣстоположеніе, гдѣ нынѣ находится Новая Ладога—при впаденіи Волхова въ прѣсноводное внутреннее море, представляло не меньшія удобства, чѣмъ мѣстоположеніе Новгорода; но рынокъ славянъ естественно долженъ былъ основаться на славянской землѣ, а окружность Ладожскаго озера во все продолженіе среднихъ вѣковъ была населена карелами и другими чудскими племенами.

Старый или первоначальный городъ, кото-

рому впоследствии наследовалъ «Новый Городъ», находился въ непосредственномъ сосѣдствѣ озера Ильмень, на террасѣ, высотой около 65 футовъ, окруженной со всѣхъ сторонъ текучими водами и болотами: онъ и до сихъ поръ извѣстенъ подъ именемъ Городища, или «Древняго Города». Эта терраса представляла естественную крѣпость, и легенда, которая, впрочемъ, была выдумана учеными историками новѣйшаго времени, утверждаетъ, что замокъ Рюрика возвышался на этомъ мѣстѣ. Но плато Городища не было достаточно обширно, чтобы вмѣстить значительное населеніе, и «Новый Городъ» выстроился верстахъ въ двухъ ниже, на другомъ возвышенномъ берегу Волхова. Это и есть тотъ городъ, который сдѣлался центромъ политическаго могущества въ сѣверной Россіи, и который оспариваетъ у Кіева право называться «колыбелью русской державы». Ведя непосредственно торговлю съ ганзейскими городами, онъ сначала имѣлъ свои конторы въ Висби, столицѣ Готланда, потомъ главныя его сношенія установились съ Любекомъ, а черезъ этотъ городъ и со всей ганзейской линіей. Мало-по-малу нѣмцы сдѣлались черезъ Новгородъ господами всего вѣшняго торговаго обмѣна тогдашней Россіи; самъ же Новгородъ завладѣлъ всей внутренней торговлей и черезъ посредство своихъ многочисленныхъ колоній, посылаемыхъ на сѣверо-востокъ, въ «заволоцкія земли», на берега Бѣлаго моря и даже въ Западную Сибирь, сдѣлался сюзереномъ обширной территоріи, равнявшейся по пространству всей Западной Европѣ. Кромѣ того, онъ былъ, вмѣстѣ съ Псковомъ, главнымъ средоточіемъ ремесла, искусствъ, образованности, религіозныхъ рационалистическихъ сектъ. «Кто противъ Бога и Великаго Новгорода?» повторяла хорошо извѣстная поговорка. Новгородцы выбирали себѣ князей, главная обязанность которыхъ состояла въ защитѣ отъ вѣншихъ враговъ; но какъ только народное собраніе, или вѣче, было недостаточно челоукомъ, которому оно ввѣрило власть, оно «кланялось ему и показывало путь» изъ Новгорода, говоря: «мы не хотимъ тебя! ступай отъ насъ добромъ, а не то прогонимъ тебя»¹⁾. Сильный грамотою Ярослава Мудраго, которая дала ему независимость и самоуправленіе и которую онъ хранилъ, какъ драгоценнѣйшее свое достояніе; сильный въ особенности матеріальной независимостью, которую давали ему его богатства и его вооруженные граждане,—Новгородъ долго жилъ какъ самостоятельная республика, свободная политически, но безпокойная внутри и часто раздѣленная на соперничающіи партіи. Граждане не были равны, и въ то время, какъ «бѣлые»

¹⁾ Костомаровъ, «Сѣверно-русскія народоуправства»; Alf. Rambaud, «Histoire de la Russie»; Mackenzie Wallace, «Russia».

или «вящше люди», то-есть привилегированные (бояре и богатые кунцы), постоянно враждовали между собою, такъ называемые «черные люди», или простой народъ, работали на всѣхъ. Въ половинѣ пятнадцатаго вѣка, когда нужно было защищаться противъ Московскаго государства, уже могущественнаго, Новгородъ быстро потерялъ свои сѣверо-восточныя колоніи, слишкомъ отдаленныя, чтобы можно было своевременно подать имъ помощь, и соединенныя тогда уже съ Московскимъ государствомъ черезъ Устюгъ и теченіе Вычегды; затѣмъ палъ и самъ Новгородъ, и дальнѣйшая исторія его представляетъ лишь рядъ поражений и бѣдствій. Въ 1471 году войска его были побѣжде-

замѣнено поселенцами изъ московскихъ областей; однако, Иванъ IV заподозрилъ вѣрность новгородцевъ, и нигдѣ онъ въ такой мѣрѣ не заслужилъ данное ему прозвище «Грознаго», какъ въ Новгородѣ, во время совершеннаго имъ тамъ страшнаго разгрома. Если вѣрить свидѣтельству лѣтописца, «благочестивѣйшій царь» лишилъ жизни въ Новгородѣ шестьдесятъ тысячъ человѣкъ: каждый день, впродолженіи пяти недѣль, бросали въ Волховъ по нѣскольку сотъ граждавъ съ женами и дѣтьми, и чтобы никто не могъ спастись, ратные люди вѣзли въ лодкахъ и кололи тѣхъ, которые всплывали наверхъ; рѣка была запружена трупами, и съ той поры, какъ говорятъ преданіе, вода болѣе

Церковь, построенная при Иванѣ Грозномъ, близъ Новгорода.

ны русскими и татарскими силами Москвы, къ которымъ присоединился и завистливый Псковъ, возставшій, по приказу великаго князя, противъ своего старшаго брата; въ 1478 году вѣче было уничтожено, вѣчевой колоколъ и посадница Марса Борецкая отвезены въ Москву, новгородцы должны были принести присягу самодержавному великому князю, какъ своему полновластному государю, и доносъ сдѣланъ обязательнымъ. Въ слѣдующемъ году подозрѣваемые граждане были казнены, и тысячи семействъ отправлены въ московскія земли. Въ 1497 году казни возобновились, и опять болѣе тысячи семействъ были осуждены на изгнаніе. Въ шестнадцатомъ столѣтіи новгородское населеніе было уже почти все истреблено и частью

не замерзаетъ въ мѣстѣ, гдѣ производилось это поголовное утопленіе ¹⁾).

Однако, истребитель Новгорода, желая продолжать торговую дѣятельность новгородцевъ, хотѣлъ вступить въ прямыя сношенія съ Европой; но, уничтожая населеніе старыхъ торговыхъ городовъ, опустошая ихъ области, гдѣ двѣ-третьи сель и деревень перестали существовать, москвитяне сами себя лишили элементовъ, необходимыхъ для непосредственной торговли съ Западомъ. Московское царство должно было съ радостью принять англичанъ, которые приходили со своими товарами отдаленнымъ пу-

¹⁾ Н. Костомаровъ, «Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей», II.

демя черезъ Ледовитый океанъ въ Бѣлое море, и которымъ Иванъ Грозный даровалъ грамоту на свободную, безошлнную торговлю въ своемъ государствѣ; даже позднѣе, Густавъ Адольфъ, король шведскій, воскликнулъ однажды: «Россия теперь окончательно отрѣзана отъ Балтійскаго моря». Въ семнадцатомъ столѣтїи Новгородъ еще разъ подалъ призыва къ жизни: онъ возсталъ, но вскорѣ былъ приведенъ въ повиновеніе, и теперь не осталось ничего отъ древняго національнаго духа, кромѣ народныхъ поговорокъ, направленныхъ противъ москвитянъ. Въ наши дни этотъ городъ уже не лежитъ на великомъ пути международнаго обмена, какъ въ старину; онъ былъ оставленъ далеко въ сторонѣ отъ главной русской желѣзной дороги, идущей изъ Петербурга въ Москву, и соединенъ лишь вѣтвью съ желѣзнодорожной сѣтью: такимъ образомъ онъ остается внѣ торговаго движенія современной Россіи. Тѣ изъ его купцовъ и ремесленниковъ, которые еще оставались въ семнадцатомъ вѣкѣ, были однимъ изъ первыхъ элементовъ населенія новой столицы, основанной на устьяхъ Невы.

Новгородъ, гдѣ нѣкогда было скучено по меньшей мѣрѣ 50.000 или 60.000 жителей,—четыреста тысячъ, если вѣрить преданію,—занимаетъ нынѣ гораздо меньше мѣста, чѣмъ въ старину, и монастыри, стоявшіе прежде внутри городской черты, находятся теперь далеко за городомъ, въ окрестностяхъ. Но двѣ главныя части древняго города—стороны: Торговая и Софійская, или Кремль, раздѣленные Волховомъ, существуютъ и до сихъ поръ. На Софійской сторонѣ находятся памятники древности и величія Новгорода. Кремль, крѣпость, нѣкогда столь обширная, что заключала въ себѣ 18 церквей, 150 домовъ, 40 купеческихъ конторъ, есть древній Дѣтинецъ, первый камень котораго,—на это указываютъ самое названіе и примѣръ сербскаго Дѣтинца¹⁾—былъ, можетъ быть, положенъ на живаго младенца, согласно религіозному обычаю, практиковавшемуся многими средневѣковыми архитекторами. Соборъ св. Софїи, или Премудрости Божїей, возвышающійся въ акрополь Кремля, сохранилъ нѣсколько гробницъ новгородскихъ святыхъ и героевъ, свои интересныя фрески двѣнадцатаго столѣтїя, свидѣтельствующія о болѣе свободномъ искусствѣ сравнительно съ церковной живописью восточной Россіи, и свои многочисленныя иконы стариннаго письма, которое въ отношеніи изображенія священныхъ лицъ и событїй согласуется съ обрядностью «старовѣровъ». Подобно церквамъ общинъ Франціи и Бельгіи, Софїискій храмъ содержитъ, между своими сокровищами, также приношенія старинныхъ ремесленныхъ корпорацій. На площади передъ соборомъ стоятъ па-

мятникъ, напоминающій легенду о Рюрикѣ, гранитная масса въ формѣ шара (изображающая Россійскую державу), на верху котораго представленъ ангелъ, осѣвняющій крестомъ колѣнопреклоненную Россію, а внизу, на подножїи, расположены, вылитыя изъ бронзы, фигуры важнѣйшихъ историческихъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ государственной жизни, начиная съ Рюрика. Этотъ памятникъ воздвигнутъ 8 сентября 1862 г., въ память «совершившагося тысячелѣтїя Всероссійскаго государства».

Къ востоку отъ Новгорода, на верхней Мстѣ, которая въ этомъ мѣстѣ огибаетъ Валдайскую возвышенность, расположенъ городъ Боровичи, служащій съ самыхъ первыхъ временъ русской исторїи естественнымъ посредникомъ рѣчной торговли между бассейнами Волхова и Волги. Вблизи этого города, Мста образуетъ рядъ пороговъ, общая высота которыхъ около 200 футовъ на разстоянїи 30 верстъ; онъ отчасти населенъ лоцманами, которые проводятъ барки и плоты черезъ опасныя мѣста; несмотря на то, здѣсь каждый годъ бываетъ много несчастныхъ случаевъ: такъ, въ 1857 году шестьдесятъ судовъ разбились о подводные камни. Боровичскіе пороги сдѣлали этотъ городъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, перевозимыхъ по Вышневолоцкому пути, съ очень оживленными ярмарками, и быстрины приводятъ въ движеніе колеса нѣсколькихъ фабрикъ. Кромѣ того, г. Боровичи извѣстной долей своего благосостоянїя обязанъ также находящимся въ его окрестностяхъ каменоломнямъ, залежамъ землянаго угля и въ особенности рудникамъ желѣзнаго колчедана, продуктъ которыхъ во время Крымской войны замѣнялъ сицилійскую сѣру, для приготовленія сѣрной кислоты. На сѣверъ отъ Боровичей, другой уѣздный городъ Новгородской губерніи играетъ подобную же роль въ отношенїи рѣчной торговли: это—Тихвинъ, состоящій на р. Тихвинкѣ, притокѣ Ладонь черезъ рѣку Сясь, и при началѣ канала, оконченнаго въ 1811 году, который соединяетъ систему Волги съ системой Ладожскаго озера; Петербургъ ежегодно получаетъ по этому судоходному пути около 1.250.000 пудовъ хлѣбнаго товара и лѣсныхъ матеріаловъ. Тихвинскій монастырь замѣчателенъ чудотворной иконой Божїей Матери, одной изъ наиболѣе чтимыхъ въ Россїи; прежде этотъ монастырь былъ владѣльцемъ 4.500 «душъ», принесенныхъ ему въ даръ царями и благочестивыми помѣщиками.

Только одинъ городъ приобрѣлъ нѣкоторую торговую важность во всемъ почти пустынномъ бассейнѣ, воды котораго изливаются въ Неву и въ Финскій заливъ: это—Петрозаводскъ, лежащій на одной изъ западныхъ бухтъ Онежскаго озера, въ горнозаводской области, гдѣ находятся золотыя рудники, теперь заброшенные, мѣсторожденія мѣдной руды и жилы ма-

¹⁾ André, „Ethnographische Parallelen und Vergleiche“.

гнитнаго желѣзняка, содержаща до 96 процентовъ чистаго металла ¹⁾). Основанный въ 1704 году Петромъ Великимъ, на мѣстѣ, гдѣ въ то время не было ничего, кромѣ одной мельницы, этотъ городъ обязанъ своимъ названіемъ пушечно-литейному заводу и оружейной фабрикѣ, которые царь устроилъ здѣсь, чтобы можно было утилизировать находящуюся въ окрестностяхъ руду. Эти металлургическія заведенія исчезли послѣ смерти Петра, но на мѣсто ихъ впоследствии явились другія, и въ 1879 году на нынѣшнемъ Александровскомъ пушечномъ заводѣ была отлита сорока тысячная пушка. Кромѣ того, Петрозаводскъ, сдѣлавшійся промежуточной станціей между Финскимъ заливомъ и Бѣлымъ моремъ, поднялся мало-по-малу, благодаря развитію торговой дѣятельности. Будучи въ то же время административнымъ центромъ Олонецкой губерніи, онъ далеко опередилъ по многолюдству и богатству старинный городокъ Олоонецъ, стоящій на маленькой рѣкѣ Олонкѣ, восточномъ притока Ладожскаго озера. До основанія кораблестроительныхъ верфей въ Петербургѣ, Петръ Великій устроилъ верфь въ Лодейномъ Полѣ (къ югу отъ Олонца), на берегу Свири: построенныя тамъ суда были употреблены имъ въ дѣло при завоеваніи шведской крѣпости Нотебурга (Шлиссельбурга), а впоследствии онъ имѣлъ удовольствіе видѣть ихъ плавающими даже на водахъ Балтики. Въ 1830 году эта верфь была упразднена. Точно такъ же, какъ Олоонецъ, городъ Бѣлозерскъ, на южномъ берегу Бѣлоозера, утратилъ свою относительную важность. Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи (лѣтописецъ называетъ его резиденціей брата Рюрика, Синеуса), Бѣлозерскъ въ наши дни имѣетъ значеніе только какъ приставъ для барокъ, плывущихъ по обводному Бѣлозерскому каналу. Прилегающія къ этому озеру земли, такъ же, какъ многія другія въ бывшей Новгородской области, были раздѣлены между нѣсколькими монастырями, изъ которыхъ самымъ знаменитымъ былъ Кирилловъ-Бѣлозерскій, близъ нынѣшняго города Кириллова. Этотъ монастырь, гдѣ Иванъ Грозный хотѣлъ постричься въ монахи, служилъ мѣстомъ ссылки для многихъ знатныхъ особъ Московскаго царства; онъ имѣетъ библіотеку и очень любопытныя коллекціи, относящіяся къ исторіи Россіи.

На берегахъ «Ладожскаго моря» двумя самыми многолюдными городами являются, конечно, тѣ, которые находятся на рѣчномъ пути изъ Новгорода въ Петербургъ, именно: Новая Ладога, при устьѣ Волхова, и Шлиссельбургъ, при выходѣ изъ озера воды, образующихъ Неву. Новая Ладога, построенная также Петромъ Великимъ въ 1704 году, расположена на

лѣвомъ берегу Волхова, тамъ, гдѣ прежде находился монастырь, верстахъ въ 12 ниже Старой Ладоги или Альдейгаборга, бывшаго складочнаго пункта новгородцевъ, гдѣ видны еще остатки замка, называемаго Рюриковымъ, а въ одной изъ старинныхъ церквей сохранились фрески двѣнадцатаго вѣка, очень дурно сохранные. Городъ лопмановъ и судовщиковъ, Новая Ладога сообщается съ Шлиссельбургомъ не только черезъ воды, часто бурныя, Ладожскаго озера, но также посредствомъ двухъ обходныхъ каналовъ, идущихъ вдоль берега, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ озера: стараго, устроеннаго еще при Петрѣ Великомъ, и новаго, недавно прорытаго, болѣе широкаго, болѣе глубокаго и безъ шлюзовъ. Путиловская гора, господствующая надъ этими каналами съ южной стороны, состоитъ изъ пластовъ песчаника, которые доставляютъ Петербургу значительную часть камня, необходимаго для постройки зданій и устройства дорогъ. Всѣ суда, плывущія съ озера или съ каналовъ, должны проходить подъ пушкой крѣпости Шлиссельбургъ, бывшаго Орѣшка или Орѣховца, основаннаго въ 1323 году новгородцами, для защиты ихъ торговаго пути отъ нападѣній шведовъ. Последніе, однако, овладѣли этимъ укрѣпленнымъ островомъ и удерживали его за собой до 1702 г., когда они должны были, въ свою очередь, уступить Петру Великому этотъ «ключъ» Невы и Финскаго залива: отсюда и нѣмецкое названіе Schlüsselburg, данное этой старинной крѣпости, превращенной впоследствии въ тюрьму для государственныхъ преступниковъ. Городъ, расположенный на лѣвой сторонѣ Невы, при выходѣ каналовъ, есть, такъ сказать, передовой—на берегу Ладожскаго озера—пригородъ столицы. Однако хотя это внутреннее море находится въ сосѣдствѣ Петербурга, судоходство на немъ все еще въ томъ же состояніи, какъ во времена Великаго Новгорода. За исключеніемъ париходовъ, суда, плавающія по этому водному пути, тѣ же самыя, какія были до временъ Петра Великаго,—тяжелыя трешкоты, плохо устроенныя и оснащенные, но снабженныя на кормѣ огромной печью, вокругъ которой судорабочіе очень часто лежать растянувшись по цѣлымъ часамъ ¹⁾).

Ни одинъ завоеватель не выказалъ больше смѣлости, чѣмъ Петръ Великій, основывая новую столицу Россіи въ разстояніи 600 слишкомъ верстъ отъ древней метрополи, въ мѣстности почти пустынной и отдаленной отъ середины государства, на топкой, болотистой почвѣ, которую сначала надобно было укрѣпить руками цѣлыхъ армій, прежде чѣмъ класть на нее строительные матеріалы,—на почвѣ, которую нѣсколько разъ приходилось поднимать

¹⁾ Проф. иностранецъ, «Геологическій очеркъ Повѣнцкаго уѣзда».

¹⁾ Авдеевъ, «Ладожское озеро».

насыпями, потому что вода затопляла нарождающийся городъ. Основаніе этой столицы, которую Петръ хотѣлъ сдѣлать своимъ «земнымъ раемъ», открыло собой для всей Россіи эру своего рода каторжныхъ работъ. Работники набирались во всѣхъ провинціяхъ, какъ солдаты: въ четыре года, съ 1712 до 1716, болѣе 150.000 рабочихъ были такимъ образомъ согнаны на невскія болота, и большинство ихъ погибло тутъ отъ изнурительныхъ трудовъ, отъ лихорадки, отъ голода или различныхъ эпидемій. Чтобы заставить всѣхъ каменщиковъ искать работы въ Петербургѣ, царь иногда воспрещалъ постройку всякихъ зданій изъ камня или кирпича въ остальной Россіи, приостанавливалъ всякія каменные работы во всемъ государствѣ, подъ страхомъ конфискаціи и ссылки. Кромѣ того, всѣ дворяне, имѣвшіе по крайней мѣрѣ тридцать тяглы крестьянъ, получили приказаніе явиться на берега Невы и построить себѣ въ новой столицѣ домъ, форма и размѣры котораго были точно опредѣлены для каждой категоріи помѣщиковъ¹⁾. Неопредѣленные, болотистые берега, на которыхъ преобразователь Россіи воздвигалъ городъ, такъ сказать, наперекоръ природѣ и людямъ, были только-что вырваны у неприятеля. Водворяясь, такимъ образомъ, среди иностранной территоріи, въ виду шведовъ и нѣмцевъ, онъ тѣмъ самымъ налагалъ на себя обязанность вести постоянную наступательную борьбу: онъ не ограничивался тѣмъ, что «прорубилъ окно въ Европу», но овлаживалъ также пространствами, которыя разстилаются передъ новымъ зданіемъ. Чтобы измѣнить искусственное равновѣсіе, созданное Петромъ Великимъ, въ равновѣсіе естественное, завоеваніе Финляндіи, Эстляндіи, Лифляндіи, Курляндіи, Литвы, Польши становилось государственной необходимостью: вотъ причина, по которой политика Петра нашла столь вѣрныхъ продолжателей въ его преемникахъ. Замѣчательно, что царь, давъ свое имя новой столицѣ Имперіи, употреблялъ это имя въ голландской формѣ—«Питѣрбургъ». Въ Россіи и за границей обычай доставилъ перевѣсъ нѣмецкому наименованію Петрограда—Petersburg; но въ обыкновенномъ языкѣ городъ и теперь еще называютъ просто Питеромъ.

Помимо политическихъ соображеній, Петербургъ несомнѣнно былъ городомъ необходимымъ въ организмѣ Россіи и въ другихъ отношеніяхъ: это былъ, такъ сказать, Новгородъ, перенесенный къ устьямъ Невы²⁾; но, за исключеніемъ климата, очень суроваго подъ шестидесятымъ градусомъ широты, новая столица пользовалась несравненно болѣе важными естественными преимуществами, чѣмъ древній го-

родъ на Ильменѣ. Она имѣетъ въ своемъ распоряженіи море, которое подходитъ къ ней удлиненнымъ заливомъ, вдающимся верстъ на 400 внутрь материка, и господствуетъ надъ устьемъ значительной рѣки, доступной небольшимъ морскимъ судамъ. Не только Нева открываетъ Петербургу всѣ дороги, сходящіяся къ Новгороду, т. е. къ долинѣ Волхова, но и другіе ея притоки—рѣки, впадающія въ Ладожское озеро, также служатъ естественными торговыми путями, которые продолжаютъ на югъ, на юго-востокъ и на востокъ низкими водораздѣльными порогами, ограничивающими бассейнъ верхнихъ притоковъ Волги: нигдѣ сообщенія отъ одной покатоки къ другой не представляли непреодолимыхъ трудностей для торговыхъ каравановъ, даже въ то время, когда еще не были устроены хорошія дороги и прорыты каналы. Изъ всѣхъ жизненныхъ пунктовъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ на приморской окраинѣ огромнаго тѣла Россіи, ни одинъ не занимаетъ столь счастливаго положенія, какъ городъ при устьяхъ Невы, ибо это—пунктъ наиболѣе близкій къ центру русскаго населенія и доставляетъ ему, по крайней мѣрѣ лѣтомъ, быстрое, чѣмъ всякій другой портъ, произведенія Западной Европы. Дѣло Петра Великаго согласовалось съ географическими потребностями страны, и оттого-то оно вышло прочнымъ. Если важный городъ не возникъ ранѣе на томъ мѣстѣ, гдѣ въ наши дни существуетъ столица Россіи, то причиной тому были постоянныя войны, опустошавшія прибрежныя области Финскаго залива и которыя удерживали до времени Петра большіе торговые города внутри страны, далеко отъ моря. Однако, шведы дважды пытались овладѣть устьями Невы—посредствомъ военнаго и торговаго города: около 1300 г. они основали тутъ Ландскрону; потомъ, когда этотъ укрѣпленный городъ былъ разрушенъ русскими, они построили другую крѣпость, Нѣншанцъ, которая, въ свою очередь, была уничтожена Петромъ Великимъ, а потомъ замѣнена, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже, нынѣшнимъ городомъ. Сильно укрѣпленный Кронштадтъ, который защищаетъ съ западной стороны Петербургскую бухту, останавливаетъ нынѣ всякую враждебную попытку и позволяетъ столицѣ безопасно увеличивать и развивать свою торговлю и промышленность.

Пятый городъ Европы по числу жителей, Санктъ-Петербургъ занимаетъ весьма обширную площадь, около 100 квадр. верстъ, включая сюда и пространсто, покрытое водами рѣки, но не считая предмѣстій фабричныхъ и дачныхъ, которыя продолжаютъ далеко въ боковыхъ долинахъ Невы. Городъ, расположенный вѣрообразно вдоль развѣтвляющихся рукавовъ рѣки, покрываетъ своими строеніями шесть большихъ естественныхъ острововъ, нѣскольکو островковъ, искусственный островъ, ограничи-

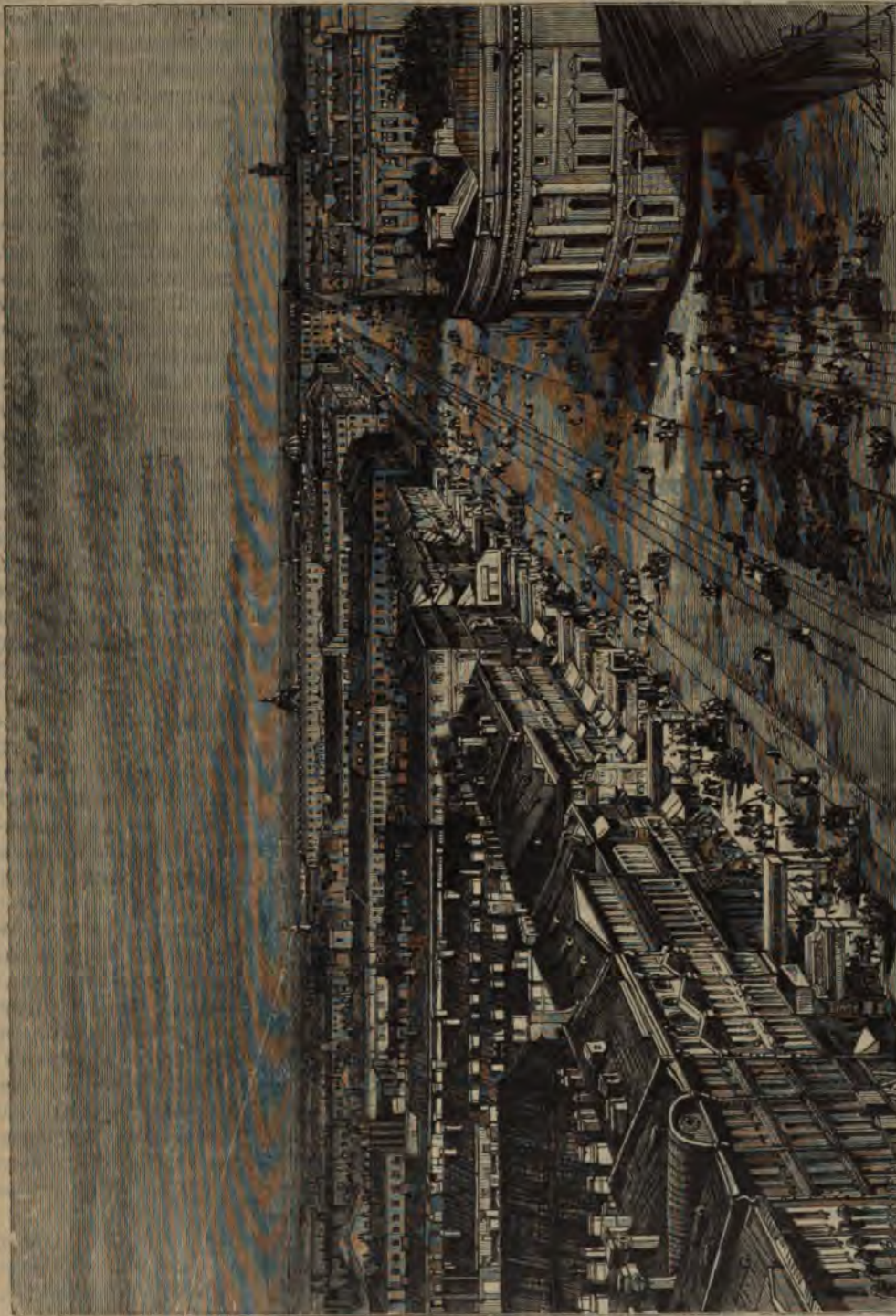
¹⁾ Бостомаровъ, «Исторія Россіи въ біографіяхъ» и т. д., VI.—«Городскія поселенія въ Россійской Имперіи», VII.

²⁾ J. G. Kohl, «Die Geographische Lage der Hauptstädte Europa's».

ваемый съ южной стороны каналомъ Фонтанкой; на сѣверѣ и на югѣ его вышніе кварталы раздвигаются все далѣе и далѣе внутрь твердой земли.

ская крѣпость, гдѣ содержалось столько государственныхъ преступниковъ, и соборъ св. апостоловъ Петра и Павла, служащій мѣстомъ погребенія членовъ Императорской фамилии. Но

С.-Петербургъ. Невскій проспектъ.

Первый островокъ, гдѣ Петръ Великій заложилъ, въ май 1703 г., свою будущую столицу и гдѣ онъ жилъ въ деревянномъ домикѣ, до сихъ поръ носить еще названіе Петербургской Стороны: здѣсь находится Петропавлов-

настоящій центръ города теперь на югѣ отъ этого острова, на лѣвомъ берегу Невы; въ этой главной части Петербурга, называемой Адмиралтейской, сосредоточены царскіе дворцы, величественные храмы, лучшія правительствен-

ныя зданія и частныя дома, обширная продолговатая масса Адмиралтейства, надъ которой поднимается башня съ высокимъ позолоченнымъ шпигелемъ; соборъ св. Исаакія Далматскаго—величественный храмъ, съ огромнымъ куполомъ, весь построенный изъ мрамора и гранита, блистающій золотомъ, малахитомъ, драгоценными мозаиками; Казанскій соборъ, съ красивой колоннадой; обширный Зимній дворецъ, возвышающійся своимъ длиннымъ, украшеннымъ изваяніями, фасадомъ надъ широкой Невой; другіе дворцы: Мраморный, Аничковъ, Михайловскій и пр. Рядомъ съ Адмиралтействомъ противъ зданія Сената и Синода, стоитъ памятникъ Петру I, знаменитая конная статуя (работы Фальконета) на высокой скалѣ: всадникъ правой рукой, простертой впередъ, указываетъ на Неву, корабли, крѣпость, которую онъ воздвигъ среди болотъ. Каменная глыба, поддерживающая статую вѣситъ около 9.150 пудовъ: это самый тяжелый камень, какой когда-либо былъ перенесенъ людьми; онъ превосходить по объему камни Бальбека и египетскіе обелиски. Недалеко оттуда, передъ Зимнимъ дворцомъ, возвышается Александровская колонна, монолитъ почти въ 11 сажень вышины изъ финляндскаго гранита, раппакиви; но этотъ монументъ, замѣчательный памятникъ человѣческаго искусства, уже далъ трещины въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и не можетъ долго существовать безъ желѣзныхъ скобъ, связывающихъ расколовшійся камень ¹⁾. Въ скверѣ на площади у Александринскаго театра поставленъ памятникъ Екатеринѣ II, представляющій наглядно исторію ея царствованія.

Съ высоты башни Адмиралтейства, съ террасъ дворцовъ или, еще лучше, съ колокольни Исаакія, взоръ обнимаетъ весь городъ, отъ восточныхъ полей до моря. На югѣ видны расходящіеся радіусы, образуемые длинными улицами, или такъ-называемыми «проспектами». Главная улица, знаменитый Невскій проспектъ, обставленный высокими домами, съ блестящими магазинами, храмами и общественными зданіями (Казанскій соборъ, Публичная бібліотека, Александринскій театръ и пр.), постоянно наполненъ движущейся толпой пѣшеходовъ и экипажами; лучшая часть его тянется версты на три въ длину и оканчивается у вокзала Николаевской желѣзной дороги. На востокъ, на сѣверѣ, на западѣ извивается бѣлой лентой красивая Нева, обрамленная гранитными набережными и ударяющая своими чистыми водами о массивные быки мостовъ Александровскаго и Николаевскаго. Почти напротивъ Адмиралтейства рѣка дѣлится на два главные рукава, Большую и Малую Неву, охватывающіе Васильевскій островъ, гдѣ находятся бир-

жа, таможня, и главныя ученныя и учебныя заведенія Петербурга, университетъ, академія наукъ, академія художествъ, историко-филологическій институтъ, физическая обсерваторія и пр. Наконецъ за линіей построекъ виднѣются на сѣверо-западѣ сады и парки невскихъ острововъ, съ ихъ извилистыми аллеями, загородными дворцами, дачами, легкими пароходами, катерами, лодками, весело скользящими по водамъ. Обозрѣваемый такимъ образомъ съ высоты, какъ панорама, городъ представляетъ красивую картину; но въ немъ мало такихъ мѣстъ, которыя производили бы пріятное впечатлѣніе на иностранца: Петербургъ можно назвать «городомъ съ великолѣпными разстояніями», какъ кто-то охарактеризовалъ сѣвероамериканскую столицу, Вашингтонъ; улицы, широкія, правильныя, уходящія далеко, очень далеко, все похожи одна на другую: вездѣ видишь тѣ же казармы, тѣ же дома каменные или деревянные, не отличающіеся ни красотой, ни оригинальностью архитектуры. Бюджетъ с.-петербургскаго городского управленія простирается до 11 милліоновъ рублей.

Что касается санитарныхъ и гигиеническихъ условій, то нельзя сказать, чтобы Петербургъ принадлежалъ къ числу здоровыхъ столицъ Европы. Подобно тому какъ въ Одессѣ, смертность здѣсь ежегодно превышаетъ число рождений, и городъ можетъ пополнять происходящую отсюда убыль населенія только путемъ иммиграціи, постоянного прилива жителей изъ другихъ мѣстъ: предоставленный самому себѣ, онъ неминуемо вернулся бы въ первобытное состояніе, т. е. опять сдѣлался бы тѣмъ, чѣмъ былъ до Петра Великаго. Такъ, напримѣръ, въ періодъ съ 1852 до 1869 года, статистика Петербурга представляла слѣдующія цифры:

Рождений 135.084, смертныхъ случаевъ 172.069, средняя годовая убыль ¹⁾ 2.158.

Но иммиграція, состоящая преимущественно изъ мужчинъ молодыхъ и въ силѣ возраста, до того значительна, что Петербургъ отличается отъ всѣхъ городовъ Западной Европы большимъ численнымъ превосходствомъ своего мужскаго населенія: на семь жителей въ немъ насчитываютъ среднимъ числомъ четырехъ мужчинъ и только трехъ женщинъ; ранѣе же, до половины текущаго столѣтія, если можно дать вѣру свѣдѣніямъ городской статистики, отношеніе мужскаго пола къ женскому было болѣе, чѣмъ 2 къ 1.

Отношеніе половъ въ 1837 г.: на 100 мужчинъ—42 женщины; въ 1869 г.: на 100 мужчинъ (377.380)—77 женщинъ (289.827); въ

¹⁾ Von Helmersen, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, tome V, 1863.

¹⁾ За 12 лѣтній періодъ, съ 1869 г. по 1880 г., естественная убыль столичнаго населенія исчислена въ 30.000 чел., т. е. составляла $4\frac{1}{2}\%$ населенія 1869 г., или въ средній годъ 0,35%; но съ 1885 г., рождаемость стала превышать смертность (въ среднемъ за 1884—93 г. г., первая составляла 31,2, а вторая 27,4, на тысячу). Ред.

1881 г. на 100 мужчинъ (475.138)—81 женщина (386.782).

По переписки 28 января 1897 г., въ Петербургѣ, съ предмѣстями: на 100 мужчинъ (693.907)—82,6 женщинъ (573.116).

А между тѣмъ большинство совершеннолѣтнихъ мужчинъ, живущихъ въ Петербургѣ, люди женатые; но половина изъ нихъ—пришельцы, оставившіе въ провинціи жену и дѣтей; такимъ образомъ, брачные союзы временно прекращаются на многіе годы. Всѣ области, всѣ расы и народности Имперіи, славяне и финны, участвуютъ въ доставленіи контингента пришлаго населенія столицы. Даже татары довольно многочисленны въ Петербургѣ, гдѣ они занимаются по большей части мелкими промыслами: такъ они ходятъ по дворамъ, продавая халаты и скушая старое платье, и служатъ въ первоклассныхъ ресторанахъ; мечетей у нихъ нѣтъ, а мѣстомъ молитвы служатъ большія залы, нарочно нанимаемыя для этой цѣли. Нѣмцы, которые встрѣчаются между коммерсантами и банкирами, также, какъ между ремесленниками и людьми всякой профессіи и промышленности, дозволенной закономъ или двусмысленной, очень многочисленны въ столицѣ Россіи: общее число ихъ около 50.000 чел., (въ 1870 г. нѣмцевъ въ Петербургѣ было: мужч. 5,6, женщ. 8,5 процентовъ). Кромѣ того, одинъ лютеранскій приходъ состоитъ изъ обрусѣвшихъ потомковъ нѣмцевъ, неумѣющихъ уже говорить по-нѣмецки. Понятно, насколько это постоянное нашествіе въ столицу пришлаго люда, разлученнаго со своими семьями, пагубно какъ для общественнаго здравія, такъ и для общественной нравственности. Пропорція незаконнорожденныхъ дѣтей весьма значительна (напримѣръ, въ періодъ съ 1856 до 1865 года дѣти этой категоріи составляли въ среднемъ, 30 процентовъ (въ періодъ съ 1869 по 1880 г. почти —26%; въ періодъ 1884—93 г. г. —28% всѣхъ рожденій), и Воспитательный Домъ каждый годъ поглощаетъ тысячи маленькихъ существъ, которыя отчасти содержатся въ самомъ заведеніи, отчасти отсылаются на воспитаніе въ деревни, въ Петербургскую и даже Новгородскую губерніи; но тѣхъ и другихъ смерть поражаетъ съ неумолимой жесткостью: эпидеміи уносятъ въ нѣсколько дней пятую часть питомцевъ, и петербургскіе гигиенисты, какъ и парижскіе, до сей поры безуспѣшно возвышали голосъ противъ этихъ дѣтоубійствъ en masse, происходящихъ отъ общественной безпечности. Въ 1876 году въ петербургскій Воспитательный Домъ поступило 7.578 дѣтей, изъ нихъ 7.190 незаконнорожденныхъ. Общая смертность подкинутыхъ дѣтей, въ Воспитательномъ Домѣ и въ деревнѣ: 6.088, или 80 процентовъ.

Столица Россіи, гдѣ военные и чиновники всякаго ранга составляютъ значительную часть

населенія, есть городъ роскоши. Поэтому Петербургъ принадлежитъ къ числу тѣхъ городовъ, гдѣ классъ прислуги представленъ наибольшимъ числомъ индивидуумовъ. Для сравненія приводимъ процентное отношеніе военныхъ, лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, и придворныхъ въ Петербургѣ и въ Берлинѣ въ 1869 году, по Янсону:

	Петербургъ.	Берлинъ.
Военныхъ	1 на 17	1 на 59
Чиновниковъ	1 " 59	1 " 117
Придворныхъ	1 " 226	1 " 2.623.

Процентное отношеніе прислуги въ Петербургѣ и въ Берлинѣ въ 1869 г.:

	Берлинъ.	Петербургъ.
Хозяйства безъ прислуги	81 проц.	49 проц.
Хозяйства съ 1 прислужной	13 "	27 "
Хозяйства съ 2 прислужными	4 "	12 "
Хозяйства съ 3 прислужными и болѣе	3 "	12 "
Хозяйства съ 11 прислужными	0 "	1 "

Богатство и бѣдность живутъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ въ обширномъ городѣ. Наряду съ убожествомъ пришлаго деревенскаго люда, фабричный и ремесленный пролетаріатъ составляетъ уже весьма значительную долю населенія Петербурга, перваго мануфактурнаго города Имперіи. Нѣкоторыя большія фабричныя заведенія принадлежатъ казѣ, напримѣръ, стекланный и фарфоровый заводъ, шпалерная фабрика; но главная дѣятельность сосредоточена преимущественно на частныхъ фабрикахъ и заводахъ, каковы: литейные, механическіе, сахаро-рафинадные, кожевенные заводы, прядильныя и ткацкія мануфактуры шерстяныхъ и бумажныхъ матерій, пивоваренные и водочные заводы, табачныя фабрики и т. д. Общее число частныхъ фабрикъ и заводовъ въ столицѣ, безъ пригородовъ (1892 г.): 504, съ 66.287 рабочими и съ годовымъ производствомъ свыше 142 миллион. рублей; болѣе крупныхъ ремесленныхъ заведеній, платящихъ государственный сборъ — 3.179, съ производствомъ около 43 съ половиной миллионновъ рубл. Однако, не столько промышленность, сколько доходы съ большихъ имѣній и крупныя оклады, платимыя государственнымъ бюджетомъ, доставляютъ богатому классу петербургскаго общества средства поддерживать роскошь своихъ туалетовъ и экипажей въ Лѣтнемъ саду и на Невскомъ. Одна только мелкая торговля, нѣкогда монополизированная выходцами изъ Новгорода, находится отчасти въ рукахъ русскихъ; крупныя же коммерческія дѣла ведутся въ большинствѣ случаевъ за отчетъ негоціантовъ нѣмецкихъ и англійскихъ, или еврейскихъ бакировъ (крупныхъ торговыхъ заведеній и предприятий въ 1892 г.: 12.006, съ годовымъ оборотомъ въ 1.787.578.600 рублей; общее число

промышленныхъ и торговыхъ заведеній въ 1894 г.: 24.632). Торговое движеніе Петербурга весьма значительно: на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, на рѣчныхъ пристаняхъ, наконецъ, въ приморскихъ гаваняхъ столицы и въ купеческой гавани Кронштадта совокупная цѣнность обмѣна простирается, смотря по годамъ, до четверти и даже до трети всѣхъ торговыхъ оборотовъ Имперіи. Обороты вѣншей торговли Петербурга въ 1894 году простирались до 188 милліоновъ рублей. Движеніе судоходства по Петербургско-Кронштадскому порту въ томъ же году выразилось слѣдующими цифрами: всего было въ приходѣ—1.824 судна въ 1.285.626 тоннъ, въ отходѣ—1.792 судна въ 1.271.388 тоннъ.

Съ 1885 г. открытъ устроенный при помощи землечерпательныхъ снарядовъ Морской каналъ, глубиною въ 16 футовъ, между Кронштадтомъ и Петербургомъ, на разстояніи около 30 в. Наибольшая доля судоходства въ портахъ столицы принадлежит не отечественнымъ судовладельцамъ: иностранные флаги, преимущественно англійскій, нѣмецкій и норвежскій, развѣваются на большемъ числѣ купеческихъ судовъ, чѣмъ русскій (въ 1894 году только 13^о. судовъ были подъ русскимъ флагомъ).

По степени развитія народнаго образованія Петербургъ еще стоитъ позади бѣльшей части городовъ Западной Европы, такъ какъ въ немъ еще насчитываютъ свыше 300.000 лицъ совершенно неграмотныхъ; въ 1870 году состояніе начальнаго образованія было таково, что на 1.000 жителей приходилось 555,3 умѣющихъ читать и писать и 444,7 неграмотныхъ. Тѣмъ не менѣе, его высшія учебныя заведенія и его ученныя учрежденія и общества принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыя наиболѣе содѣйствуютъ движенію науки въ Европѣ. Въ отношеніи высшей литературы, искусствъ и наукъ Петербургъ есть главный центръ Россіи, тогда какъ Москва превосходитъ его по части народныхъ изданій. Изъ Петербургскаго университета, который по числу слушателей немного уступаетъ Московскому, потому что въ немъ нѣтъ медицинскаго факультета, выходятъ лучшіе воспитанники по отдѣлу наукъ физическихъ и математическихъ. Въ Петербургскомъ университетѣ къ 1 января 1898 г. было 218 преподавателей и 3.615 студентовъ и 85 постороннихъ слушателей, которые по факультетамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: на историко-филологическомъ—163, на физико-математическомъ—1.226 (въ томъ числѣ на естественномъ разрядѣ—705 и на математическомъ—521), на юридическомъ—2.085, на факультетѣ восточныхъ языковъ—141; университетская бібліотека содержитъ (1896 г.) около 240.000 томовъ. Медико-хирургическая академія, преобразованная въ военно-медици-

скую, имѣла въ 1896 году 760 учащихся. Для женщинъ существуютъ высшіе курсы, бестужевскіе и педагогическіе, и медицинскій институтъ. Въ Петербургѣ же находятся всѣ высшія спеціальныя учебныя заведенія, подвѣдомственные различнымъ министерствамъ. Академія наукъ и нѣкоторыя другія ученныя общества публикуютъ мемуары и записки, изъ которыхъ многіе составили эпоху въ наукѣ. Императорское русское географическое общество, располагающее значительными суммами и составляющее нѣчто въ родѣ министерства по части географическихъ изслѣдованій и открытій, давало направленіе ученымъ этнографическимъ изслѣдованіямъ внутри Россіи и руководитъ издалека многочисленными экспедиціями въ Сибирь, въ Китаѣ, въ Центральной Азій. Нѣкоторыя бібліотеки университета и академіи наукъ, заключаютъ въ себѣ рѣдкія книги и драгоценныя коллекціи; но самое важное книгохранилище столицы, занимающее первое мѣсто въ Европѣ послѣ бібліотекъ Лондона и Парижа, это—Публичная бібліотека, гдѣ собрано около 1.200.000 томовъ и болѣе 40.000 рукописей, въ числѣ которыхъ много очень рѣдкихъ или даже единственныхъ, около 86.000 картъ, эстамповъ и т. д.; между прочимъ, тамъ есть «библіотека Вольтера», заключающая около 7.000 томовъ. Библіотека увеличивается ежегодно на 20.000—25.000 сочиненій и каждый годъ издаетъ драгоценныя каталоги и перепечатки рѣдкихъ книгъ; спеціальныи отдѣлъ «Rossica», содержащій иностранныя сочиненія, касающіяся Россіи, состоитъ изъ 40.000 томовъ. Музеи Петербурга также принадлежатъ къ числу замѣчательнѣйшихъ учрежденій этого рода на континентѣ Европы. При академіи наукъ находится превосходная азіатская галлерей и коллекціи зоологическаго музея, гдѣ особенно обращаетъ на себя вниманіе знаменитый скелетъ мамонта, привезенный Палласомъ изъ Сибири въ 1803 году¹⁾. Наконецъ, Эрмитажъ, какъ бы составляющій продолженіе Зимняго дворца, представляетъ, по нѣкоторымъ изъ хранящихся въ немъ художественныхъ сокровищъ, первоклассный музей. Въ залахъ Эрмитажа собраны картоны, содержащіе 12.000 оригинальныхъ рисунковъ, 200.000 эстамповъ, прекрасныя картины великихъ художниковъ и

¹⁾ Музей академіи наукъ образовался изъ „кунсткамеры“ Петра Великаго, которая первоначально состояла изъ анатомическаго театра, приобретеннаго отъ профессора Рюйша, и въ которой потомъ хранились разныя драгоценности и произведения искусствъ. Въ 1718 году царь издалъ указъ о доставленіи къ кунсткамерѣ со всѣхъ концовъ Россіи диковинъ (монстровъ) и уродовъ „какъ человѣческихъ, такъ и скотскихъ, звѣриныхъ и птичьихъ“. При Петрѣ въ кунсткамерѣ можно было видѣть, кромя уродовъ въ спиртѣ, также и „живыхъ монстровъ“, каковы, напримѣръ, карликъ Оома, великанъ Буржуа и пр. Въ кунсткамерѣ же хранился огромный глобусъ, внутренность котораго составляла цѣлую комнату, со столомъ для 12 человѣкъ. Перез.

особенно полная серія всѣхъ фламандскихъ мастеровъ; кромѣ того, здѣсь можно видѣть нѣкоторыя изъ произведеній русской школы; но что составляетъ его славу — это остатки лучшей

въ многочисленныхъ, великолѣпныхъ залахъ Эрмитажа размѣщены коллекціи скульптурныхъ произведеній, драгоценныхъ вещей, расписанныхъ сосудовъ, рѣдкихъ камней и пр.

Дворецъ и садъ въ Петергофѣ.

эпохи греческаго искусства и скифскія древности, найденныя на Таврическомъ полуостровѣ и въ южной Россіи: по этимъ произведеніямъ искусства музей Эрмитажа есть безспорно единственный въ мірѣ. Кромѣ картинной галлерей,

Здѣсь же находится галлерей Петра Великаго. Библіотека заключаетъ, между многими другими богатствами, драгоценныя коллекціи автографовъ Вольтера, д'Аламбера, Дидро. Картинная галлерей академіи художествъ еще богаче

галлерей Эрмитажа произведениями русской школы.

Городъ пышныхъ дворцовъ, Петербургъ дополняется снаружи парками и загородными замками въ окрестностяхъ. Петергофъ («Петровъ Дворъ»), на полуденномъ берегу бухты, отдѣляющей Кронштадтъ отъ устьевъ Невы, есть второй «Версальскій дворецъ», окруженный со всѣхъ сторонъ садами, цвѣтниками, великолѣпнѣйшими многочисленными фонтанами и каскадами; съ его террасъ, спускающихся уступами къ морю, виденъ обширный рейдъ, весь усаженный кораблями, а далѣе — лѣсистый берегъ Финляндии. Къ западу отъ Петергофа, который былъ любимымъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ Петра Великаго, другой загородный дворецъ, Ораніенбаумъ, окруженный павильонами и виллами, расположенъ на высокомъ берегу, напротивъ острова Котлина и города Кронштадта, грозныя укрѣпленія котораго и темныя гранитныя стѣны, поднимающіяся изъ сѣрой массы водъ, составляютъ поразительный контрастъ съ тѣнистыми парками и цвѣтниками Ораніенбаума. До вступленія на престолъ императора Александра II уже было израсходовано болѣе 50 милл. руб. на Кронштадтскую крѣпость, затѣмъ въ послѣднее двадцатипятилѣтіе нужно считать десятками миллионъ суммъ, употребленныхъ на содержаніе этого оплота Петербурга. Два изъ фортовъ, обшитыхъ броней изъ желѣза и тековаго дерева, снабжены вращающимися бляндированными башнями. Кронштадтъ — по преимуществу военный городъ, и большинство его жителей служатъ при арсеналахъ, фортахъ, докахъ и другихъ заведеніяхъ военного флота. Другая часть занимается перегрузкой товаровъ между большими судами и лихтерами, приходящими изъ Петербурга. Лѣтомъ пассажиры, постоянно перѣзжающіе въ большомъ числѣ между столицей и Кронштадтомъ, перевозятся на пароходахъ или по Ораніенбаумской желѣзной дорогѣ. Зимой же сообщеніе производится прямо по льду; тогда на половинѣ дороги устраивается временная гостиница, и на извѣстныхъ разстояніяхъ учреждаются посты для поданія помощи путникамъ, застигнутымъ туманомъ или задержаннымъ трещиной расколовшагося льда. Отъ Морскаго канала проведенъ рельсовый путь, соединяющій внѣшній портъ со станціями желѣзныхъ дорогъ.

Внутри страны, въ окрестностяхъ Петербурга, находятся другіе города, — такъ сказать, спутники столицы, представляющіе группы загородныхъ дворцовъ, дачъ, вокзаловъ или увеселительныхъ мѣстъ, куда устремляется петербургская публика во время лѣтняго сезона. Царское Село, лежащее въ 21 верстѣ къ югу отъ Петербурга, было первоначально простой деревней изъ нѣсколькихъ домовъ, разсѣянныхъ вокругъ загороднаго дворца, построеннаго въ

1744 году императрицей Елизаветой Петровной, увеличеннаго и богато украшеннаго Екатериной II, которая сдѣлала его своей любимой лѣтней резиденціей. Теперь Царское Село значительный городъ, имѣющій даже нѣкоторую промышленность. Къ сѣверо-западу отъ Царскаго Села, на холмѣ высотой около 240 футовъ, возвышается Пулковская астрономическая обсерваторія, черезъ которую проходитъ главный меридіанъ Россіи и которая прославлена изслѣдованіями Струве; телескопъ, приготовленный для этой обсерваторіи Кларкомъ, въ Кембриджѣ, близъ Бостона (въ Америкѣ), есть величайшій въ свѣтѣ рефракторъ; объективъ его имѣетъ отверстіе въ 76 сантиметровъ. Вотъ точное географическое положеніе Пулкова: Долгота: отъ Парижа—27°59'20"; отъ Гринвича—30°19'36". Широта—59°46'18,7".

Вблизи Павловска, который также составляетъ какъ бы предмѣстье столицы, состоящее изъ дачъ, и гдѣ находится загородный дворецъ великаго князя Константина Николаевича, недавно выстроена другая обсерваторія, специально предназначенная для изученія явленій метеорологическихъ и магнитныхъ.

Гатчина, болѣе удаленная отъ Петербурга, чѣмъ Царское Село, имѣла подобное же происхожденіе: этотъ городъ выросъ мало-по-малу вокругъ загороднаго дворца (гдѣ жилъ императоръ Павелъ, когда былъ великимъ княземъ) и садовъ съ живописными озерами и островками. Положеніе при перекресткѣ желѣзныхъ и обыкновенныхъ дорогъ придаетъ Гатчинѣ нѣкоторую торговую важность.

Значительнѣйшіе города бассейновъ Наровы и Невы въ губерніяхъ: Псковской, Новгородской, Петербургской и Олонецкой.

Псковская губернія: Псковъ (1897 годъ) — 29.555; Холмъ—5.639; Великія-Луки—7.632; Торопецъ—6.896; Сольцы, посадъ,—5.527; Опочка—4.947 жителей.

Новгородская губернія: Новгородъ (1897 г.)—22.515 жителей; Старая-Русса—17.185; Боровичи—11.568; Тихвинъ—6.850; Вѣлосерскъ—4.746 жителей.

С.-Петербургская губернія: С.-Петербургъ (1897 г.)—1.267.023 жителей⁴⁾; Кронштадтъ—59.539; Царское Село—20.500; Гатчина—11.557; Шлиссельбургъ—4.020; Петергофъ—9.516; Нарва—11.706; Новая Ладога—4.600 жителей.

Олонецкая губернія: Петрозаводскъ (1897 г.)—12.524 жителей.

⁴⁾ Возрастаніе населенія С.-Петербурга: въ 1765 г.—150.000, въ 1789 г.—218.000, въ 1812 г.—308.500, въ 1825 г.—424.700, въ 1850 г.—487.000, въ 1858 г.—495.000, въ 1865 г.—539.000, въ 1869 г.—668.000, въ 1881 г., съ пригородами—928.000, въ 1890 г.—1.033.613 жит. Р е д.

Х. Покатость Ледовитаго океана, русская Лапландія, съверный Ураль, Новая земля.

Губерніи Архангельская и Вологодская.

Вся съверная часть Европейской Россіи, воды которой текутъ въ Ледовитый океанъ, совпадаетъ довольно точно, въ своихъ общихъ границахъ, съ обширными губерніями, почти необитаемыми въ сравненіи съ ихъ огромнымъ протяженіемъ,—именно губ. Архангельской и Вологодской. Это громадное пространство, которое, такъ сказать, лежитъ за предѣлами живой Европы и которое, по своему климату, равно какъ и по значительной части своего населенія, представляетъ чисто сибирскій характеръ, имѣетъ на квадратную версту немногимъ болѣе одного жителя. Одна только Архангельская губернія почти столь же обширна, какъ Франція и Великобританія, взятыя вмѣстѣ, а между тѣмъ тамъ находится меньше человѣческихъ существъ, чѣмъ въ одномъ какомъ-нибудь второстепенномъ городѣ этихъ государствъ, каковы, напримѣръ, Лионъ, Лидсъ или Бирмингамъ. Въ сравненіи со всею Европейскою Россіею, покатость, наклоненная къ Ледовитому морю, представляетъ почти четверть территоріи, тогда какъ общее населеніе двухъ съверныхъ губерній составляетъ только шестидесятую часть населенія Имперіи.

Пространство и населеніе съверной покатости Россіи:

Губерніи.	Пространство (безъ значител. внутрен. водъ) квадрат. верстъ.	Населеніе по переписи 1897 г. душъ.	Густота населенія: на 1 кв. версту жит.
Архангельская..	742.050,7	347.560	0,5
Вологодская....	353.349,4	1.365.313	3,9

Однако, эта пустынная область есть одна изъ самыхъ любопытныхъ странъ Восточной Европы, не только по интереснымъ явленіямъ почвы, гидрографическимъ и климатическимъ, но также по исторіи ея жителей. Поморы Ледовитаго океана тоже имѣли свою особенную, хотя и скромную, роль въ развитіи европейской цивилизаціи, и едва три вѣка прошло съ той эпохи, когда дорога черезъ Бѣлое море была единственнымъ путемъ изъ Московскаго государства въ Западную Европу.

Почти вся страна, заключающаяся между границами Финляндіи и Уральскими горами, наклоняется ровнымъ, почти нечувствительнымъ скатомъ къ Бѣлому морю и Ледовитому океану; рѣки текутъ тамъ медленно, описывая длинныя извилины. Полуостровъ Кольскій, соединенный политически съ Россіею, именно съ Архангельской губерніей, долженъ бы быть ско-

рѣе, по формѣ его рельефа, разсматриваемъ какъ простое восточное продолженіе Скандинавскаго полуострова. Бѣлое море и Ботническій заливъ, выдвигающіеся на встрѣчу другъ-другу, ограничиваютъ отчасти территорію русской Лапландіи; при томъ же всѣ формации, простирающіяся на западъ отъ Бѣлаго моря, именно въ Швеціи и Финляндіи, принадлежатъ къ граниту и вообще древнимъ горнымъ породамъ, тогда какъ къ востоку отъ этого моря, вплоть до Уральского хребта, геологическія образованія болѣе новаго происхожденія.

Внутренняя часть русской Лапландіи мало извѣстна, хотя съѣтъ путей, по которымъ слѣдуютъ путешественники, пересѣкаетъ ее уже во всѣхъ направленіяхъ. Финляндскій хребетъ Мансельке продолжается въ восточномъ направленіи, на русской территоріи, плоскогорьями, изрытыми оврагами; тамъ и сямъ, какъ въ норвежскомъ Финмаркенѣ, возвышаются горныя массы, вершины которыхъ достигаютъ слишкомъ полверсты въ вышину; въ небольшой цѣпи Умбдекъ, которая начинается на съверѣ Кандалакской губы, западной оконечности Бѣлаго моря, высшія точки поднимаются даже на 2.950 фут. (900 метр.). На востокъ же, возвышенности въ 300 фут. встрѣчаются лишь въ рѣдкихъ мѣстахъ; почти вся поверхность страны покрыта громаднымъ моховымъ болотомъ, скрывающимъ возвышенія почвы; только на окраинахъ гранитный остовъ и его торфяной покровъ глубоко изрѣзаны оврагами, наполненными въ углубленіяхъ никогда не тающимъ снѣгомъ¹⁾. По Кудрявцеву, ледниковыя явленія тамъ очень явственны. Скалы всѣ исчерчены параллельными полосами въ направленіи отъ съверо-запада къ юго-востоку, и гребни до самой вершины одѣты обломками, принадлежащими моренамъ. На морскихъ берегахъ слѣды поднятія почвы также ясно видны.

Къ востоку отъ рѣки Мезень, цѣпь высотъ, примыкающая на югъ къ пармѣ, т. е. лѣсистому плоскогорью, около расходящихся въ разныя стороны истоковъ Съверной Двины, Печоры и Камы, слѣдуетъ довольно правильно въ съверо-западномъ направленіи, прерываемая тамъ и сямъ брешами или долинами, гдѣ проходятъ извилистыя рѣки, изъ которыхъ одна спускается къ Мезени, а другія—къ Печорѣ. Этотъ рядъ возвышенностей, которому иногда даютъ названіе Тиманскихъ «горъ», достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 650 и 820 фут. (200 и 250 м.), и даже, близъ съверной его оконечности, одна вершина поднимается, какъ говорятъ, почти на 900 фут. (272 м.) надъ уровнемъ моря. Но тамъ хребетъ, разрѣзанный многочисленными рѣчными долинами, уже развѣвляется въ формѣ вѣера и оканчивается въ водахъ Ледовитаго океана нѣсколькими парал-

¹⁾ Семеновъ, вмѣстѣ цитированное сочиненіе.

дельными полуостровами, изъ которыхъ одинъ выступаетъ верстѣ на тридцать за правильную линію морскаго берега: это — Святой Носъ, одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ «священныхъ мысовъ», которые мореходы огибаютъ съ безпокойствомъ, задавая себѣ вопросъ, не ожидаетъ ли ихъ за выступомъ твердой земли бурный вѣтеръ или сильное волненіе, или не суждено ли имъ погибнуть тамъ въ непроглядномъ туманѣ или среди плавающихъ льдовъ. Большой островъ Колгуевъ, отдѣленный отъ материка проливомъ въ 100 верстѣ ширины, можетъ быть разсматриваемъ какъ продолженіе Тиманскаго хребта, ибо промежуточные морскія воды не имѣютъ даже 20 сажень глубины, а пучины въ 50 сажень и болѣе начинаются уже за этимъ островомъ. Колгуевъ, поверхность котораго исчисляють приблизительно въ 3.072 кв. верстѣ (3.496 кв. кил.), окруженъ отмелями, и доступъ къ нему затруднителенъ; только нѣсколько десятковъ зѣбровловъ пристають каждый годъ къ этому необитаемому острову, чтобы поохотиться у береговъ на тюленя, моржа, бѣлага медвѣдя, но въ особенности на птицъ—гусей, утокъ, лебедей; иногда охотники пускаются во внутренность острова преслѣдовать, въ болотахъ и на болотистыхъ холмахъ, песцовъ и сѣверныхъ оленей. Всѣ попытки постоянной колонизаціи имѣли до сихъ поръ печальный исходъ. Въ 1767 году человекъ семьдесятъ раскольниковъ, убѣгая отъ религіознаго преслѣдованія, поселились на островѣ, гдѣ никто не могъ препятствовать имъ совершать обряды и насиловать свободу совѣсти; но въ нѣсколько мѣсяцевъ всѣ они сдѣлались жертвой цынги ¹⁾.

Можетъ быть, и полуостровъ Канинъ долженъ быть разсматриваемъ какъ западное продолженіе второстепеннаго отрога Тиманскаго хребта. Вся сѣверная часть этого полуострова, очертаніе котораго напоминаетъ форму молота, заваята, отъ мыса Микулкина до мыса Канинъ, плоскогорьемъ, образованнымъ изъ кристаллическихъ сланцевъ; оно составляетъ точное продолженіе каменистаго пояса, начинающагося на твердой землѣ; высшія вершины этого плато, которое иногда называютъ Тунскимъ Камнемъ, поднимаются на 330 футовъ надъ уровнемъ моря. Эти сланцы конечнаго полуострова отдѣлены отъ массы материка юрскими пластами, гдѣ, какъ говорятъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бьютъ изъ земли нефтяные ключи; пласты эти заключаютъ въ себѣ также залежи колчедана и мѣдной руды. Прежде Канинъ былъ островомъ. Лѣтъ сто тому назадъ рѣка Чижъ, текущая на западъ къ Мезенской губѣ, и рѣка Чещъ, впадающая на востокъ въ Чесскую губу, выходили изъ одного и того же озера, и барки легко могли ходить отъ одного берега къ другому. Теперь

это озеро представляетъ изъ себя простое болото, и всякое судоходство между двумя противоположными бухтами давно уже прекратилось ²⁾. Эта перемѣна произошла, безъ сомнѣнія, подъ влияніемъ общаго вертикальнаго движенія материковыхъ массъ, поднимающаго всѣ сѣверные берега Россіи: существовавшій тутъ нѣкогда морскою проливъ мало-по-малу измѣнился въ озеро, въ двумя истоками, а впоследствии и озеро, въ свою очередь, превратилось въ болото между двумя рѣками. На берегахъ русской Лапландіи Кудрявцевъ нашелъ морскія раковины на высотѣ около 262 фут. (80 м.); то же самое явленіе было наблюдаемо многими геологами на морскихъ берегахъ Финмаркена и западной Норвегіи.

Кромѣ холмовъ Тиманскаго хребта, обширныя пространства Архангельской губерніи заключаютъ нѣсколько цѣпей высотъ, которыя соединяются съ Уральскими горами; но, исключая тѣхъ, которыя находятся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ этими горами, эти уральскія развѣтвленія имѣютъ весьма незначительный рельефъ, достигая только немногими изъ своихъ вершинъ высоты 656 фут. (200 м.). При томъ же контрастѣ возвышенностей и равнинъ нѣрѣзко обозначенъ въ этой странѣ: большую часть года снѣга покрываютъ своимъ однороднымъ слоемъ озера и болота, равнина и холмистыя пространства; впродолженія короткаго лѣта растительность низменныхъ мѣстъ мало отличается отъ растительности высотъ, и послѣднія такъ же усыяны по скатамъ моховыми болотами, какъ и низменности. Почти вся страна, до 66-го градуса широты, еще покрыта лѣсами, относительная цѣнность которыхъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ того, какъ обезлѣсиваются центральныя области Россіи. Девять десятыхъ ³⁾ поверхности Вологодской губерніи покрыты деревьями ⁴⁾, хвойными и лиственными (береза); приблизительно такая же пропорція лѣсовъ существуетъ и въ южной части Архангельской губерніи: всѣ возвышенныя мѣстности поросли лѣсомъ, такъ что зырянское названіе парма означаетъ безразлично «гору» или «лѣсъ» ⁴⁾, подобно тому какъ въ Южной Америкѣ выраженія monte и montaña, или какъ слово Wald во многихъ мѣстностяхъ Германіи. Но на крайнемъ Сѣверѣ климатъ уже такъ суровъ, что древесная растительность не можетъ свободно развиваться; деревья тамъ смѣняются приземистыми кривыми деревцами, кустами, а еще далѣе и эти послѣдніе уступаютъ мѣсто ползучимъ корнямъ съ нѣсколькими листовками,

¹⁾ Reinicke, „Hydrographie“; Максимовъ, выше цитированное сочиненіе.

²⁾ По даннымъ 1879—80 г. „лѣсная площадь“ составляетъ 90% всей площади Вологодской губ., а въ Архангельской—почти 65%. Ред.

³⁾ Ruprecht, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, 1855, т. VII.

⁴⁾ Максимовъ, „Годъ на Сѣверѣ“.

¹⁾ Максимовъ, „Годъ на Сѣверѣ“.

которые прячутся под космами густо растущаго бѣлаго ягеля (олений мохъ), или красно-вато-ржаваго кукушкина льна: передъ нами разстилаются на необозримое пространство пустынные тундры [или правильнѣе тундры, что значить по-зырянски «бездѣсныя земли»] ¹⁾, подобныя мерзлымъ пустынямъ сѣверной Сибири. Однако, средняя температура почвы русскихъ тундръ превышаетъ на нѣсколько градусовъ среднюю температуру ледяныхъ равнинъ сибирскаго Востока: даже въ Лапландіи не находили слоевъ никогда не тающаго льда на днѣ болотъ, кое-гдѣ даже бьютъ изъ земли ключи, вода которыхъ не замерзаетъ и въ серединѣ зимы. Повсюду, гдѣ почва не слишкомъ сыра и гдѣ она хорошо озарена солнечными лучами, нѣкоторыя растенія болѣе умѣреннаго климата находятъ достаточно благоприятныя условія, чтобы развиваться и цвѣсти. На такъ-называемыхъ «Зимнихъ Горахъ» [холмы изъ зеленоватой глины и песку, поднимающіеся футовъ на 250 или 330 (80 или 100 м.) на восточномъ берегу пролива, ведущаго изъ Бѣлаго моря въ Ледовитый океанъ], которыя лежатъ еще въ поясѣ древесной растительности, полуденные скаты лѣтомъ усыяны голубыми цвѣтками лютика и альмы—марьяна корня; эти цвѣтки одинъ путешественникъ называетъ «послѣдней улыбкой природы» на крайнемъ Сѣверѣ ²⁾. Корни деревь, находимые въ разныхъ мѣстахъ тундры, доказываютъ, что лѣсная растительность прежде распространилась гораздо далѣе къ сѣверу: нѣрѣдко находятъ толстые пни хвойныхъ деревьевъ тамъ, гдѣ теперь не могла бы расти даже скромная ива ³⁾.

Съ геологической точки зрѣнія Ураль, часть котораго ограничиваетъ на востокѣ Архангельскую губернію и отдѣляетъ ее отъ Сибири, представляетъ несомнѣнно одну сплошную цѣпь горъ; по всей длинѣ, съ сѣвера на югъ, онъ состоитъ изъ однихъ и тѣхъ же кристаллическихъ горныхъ породъ, покрытыхъ съ той и другой стороны одинаковыми пластами, расположенными правильно и составляющими контрастъ съ однообразіемъ равнинъ Европейской и Азиатской Россіи. Но съ географической точки зрѣнія «Великій Каменный Поясъ», или «Земной Поясъ» ⁴⁾,—какъ прежде русскіе называли Уральскія горы,—не имѣетъ того же единства: онъ дѣлится на нѣсколько отрывковъ, раздѣленныхъ широкими впадинами, соединяющими Европу съ Сибирью; но въ цѣломъ, онъ сохраняетъ характеръ водораздѣльнаго хребта, какъ на то, повидимому, указываетъ и его нынѣшнее названіе, угорскаго происхожденія.

¹⁾ O. Finsch, „Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876“.

²⁾ Максимовъ, „Годъ на Сѣверѣ“.

³⁾ Gustav v. Düben, „Lappland och Lapparne“.

⁴⁾ Полагаютъ, что Уральскія горы (въ древности Рифейскія и Гиперборейскія) получили свое названіе отъ татарскаго слова ураль, означающаго поясъ. Ред.

Южный Ураль—самая важная часть хребта, по заключающимся въ немъ минеральнымъ богатствамъ,—отдѣленъ отъ Сѣвернаго глубокими пониженіями или впадинами, гдѣ цѣпь какъ будто совсѣмъ исчезаетъ. Точно также и Сѣверный Ураль, подраздѣляющійся по направленію отъ юга къ сѣверу на Уралы «Вогульскій», «Остяцкій», «Самоѣдскій», отдѣленъ невысокими горными проходами отъ Карскаго Урала, извѣстнаго у туземцевъ подъ именемъ «Пай-Хой», который тянется въ сѣверо-западномъ направленіи, подъ прямымъ угломъ къ главному хребту. Островъ Вайгачъ также представляетъ собою отрывокъ Урала, да и параллельныя гранитныя цѣпи Новой Земли суть не что иное, какъ прерываемое моремъ продолженіе Уральскаго хребта, который тянется на пространствѣ 3.000 верстъ, не считая извилинъ гребня.

Сѣверный Ураль, по принятому дѣленію, начинается около 63 градуса широты, на сѣверѣ отъ горъ, гдѣ получаетъ начало Печора, текущая въ Ледовитый океанъ, и гдѣ, на другомъ склонѣ, вытекаютъ рѣки, впадающія въ Обь. Между высотами, дающими начало Печорѣ, и сѣверными горами нѣтъ цѣпи въ собственномъ смыслѣ, а только отдѣльныя горныя массы не равной величины и не параллельныя по направленію, которыя сообщаютъ линіи раздѣла водъ весьма неправильную форму: одна изъ этихъ боковыхъ вѣтвей есть знаменитая «Гора Идоловъ» (по-зырянски «Болвано-Ись»), на которой одна изъ вершинъ, иззубренная временемъ, дѣлится на скалы причудливыхъ формъ, похожія издали на гигантскія статуи: самый высокій изъ этихъ естественныхъ истукановъ (около 15 саженъ высотой) былъ прежде почитаемъ туземцами за бога, да и теперь, можетъ быть, онъ имѣетъ еще поклонниковъ ¹⁾.

Цѣпь, начинающаяся пирамидой Тель-Посъ-Ись, или Непуби-Ніоръ, измѣняетъ направленіе и поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, но выдѣляетъ изъ себя къ западу многочисленныя отроги и, такимъ образомъ, примыкаетъ къ отдѣльной горной массѣ, надъ которой господствуютъ стѣны, обвалы и крутой зубчатый гребень вершины, носящей названіе Сабли. Горы этой цѣпи покрыты деревьями только при основаніи, но ихъ гранитные утесы лишены всякой растительности, кромѣ мховъ и лишаяевъ. Голый видъ и отсутствіе всякой зелени были причиной того, что ихъ прозвали «Камнями», или «Большими Камнями» [Уджидь-Ись—по-зырянски, Арка-Пай—по-самоѣдски, Ке-Онъ—по-остяцки] ²⁾. Постоянные снѣга наполняютъ овраги этихъ горъ въ мѣстахъ, обращенныхъ къ сѣверу, и даже встрѣчаются въ циркахъ

¹⁾ Keyserling, „Reise in den Petschora-Gegenden“.

²⁾ O. Finch, выше цитированное сочиненіе.

или котловинахъ обширныя фирновыя поля, издали имѣющія видъ ледниковъ; но самыя высокія вершины иногда являются совершенно освобожденными отъ снѣжнаго покрова ¹⁾.

Однако, настоящихъ ледниковъ не существуетъ на этихъ горахъ, лежащихъ частью за полярнымъ кругомъ. Влажность, которую онѣ получаютъ изъ атмосферы въ видѣ снѣга, не довольно значительна; къ тому же и средняя высота ихъ, недостигающая версты, недостаточна для того, чтобы ледяныя рѣки имѣли пространство, необходимое для ихъ развитія. Вотъ высота главныхъ вершинъ Сѣвернаго Урала ²⁾:

Тель-Посъ (64° с. ш.)—около 5.000 фут.;
Пай-Иеръ (66°40' с. ш.)—около 4.658 фут.;
Чайнди-Пай (67°40' с. ш.)—около 4.500 фут.;
Константиновскій Камень (68°20' с. ш.)—около 1.492 фут.

Но если на Уралѣ нѣтъ ледниковъ, то выступы или мысы хребта Пай-Хой и боковыхъ или параллельныхъ отроговъ, которые оканчиваются на сѣверѣ Уральскихъ горъ, или въ Карскомъ заливѣ, или въ океанѣ, бывають окаймлены другаго рода ледянымъ поясомъ: это—воды моря, замерзающія зимою вокругъ береговыхъ утесовъ и ломаемыя время отъ времени волненіемъ или плавающими ледяными массами, приходящими съ открытаго моря ³⁾.

Еще недавно полагали, что нѣтъ никакихъ слѣдовъ древнихъ ледниковъ на бокахъ Уральскихъ горъ, потому что изъ прежнихъ изслѣдователей никто не видѣлъ тамъ ни глетчерныхъ полосъ, ни «шлифовокъ», произведенныхъ треніемъ ледяныхъ массъ, ни даже эрратическихъ камней въ собственномъ смыслѣ ⁴⁾; но въ новѣйшее время Поляковъ констатировалъ существованіе на Уралѣ многочисленныхъ моренъ и наблюдалъ явственные глетчерныя полосы и черты, направляющіяся отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, параллельно полосамъ, которыя мы видимъ на скалахъ Финляндіи и Оловецкой губерніи. Удивительный контрастъ между горами Сѣвернаго Урала и горами Финляндіи и Скандинавіи, лежащими подъ мѣнѣе холодными широтами, на который указывали прежде, казался непонятнымъ съ перваго взгляда; но нужно сказать, что въ странахъ крайняго Сѣвера слѣды пребыванія древнихъ ледниковъ, полосы, шлифовки и камни моренъ быстро покрываются густыми слоями мха, и что, вслѣдствіе этого, теперь невозможно отыскать поверхность, подвергавшуюся нѣкогда дѣйствию льдовъ, исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ

воды, вмѣсто того, чтобы отлагать новые обломки поверхъ моренъ, способствовали, напротивъ, своимъ размывающимъ дѣйствіемъ обнаженію этихъ каменныхъ валовъ. Но все равнины, разстилающіяся у подножія Урала, представляютъ собою тундры, одѣтыя густымъ мхомъ, или аллювиальныя земли, гдѣ первоначальная почва покрыта новыми наносами. По этой же причинѣ въ сѣверной Финляндіи, которая именно, вмѣстѣ со Скандинавіей, можетъ считаться классической страной Европы для изученія явленій разсѣяннаго льдовъ, мы нигдѣ не видимъ вокругъ вершинъ, окруженныхъ обломками, этихъ слѣдовъ глетчернаго дѣйствія, столь многочисленныхъ и столь явственныхъ въ низкой области, на изгрызенномъ водою морскомъ побережьи полуденной Финляндіи ¹⁾. При томъ же, работа тренія, очевидно, должна быть гораздо слабѣ подъ массой фирновъ, почти неподвижной, чѣмъ подъ ледниками съ быстрымъ истеченіемъ; а окристаллизовавшіяся воды, покрывавшія нѣкогда Уралъ, такъ же, какъ высоты Финляндіи и Сибири, должны были представляться преимущественно въ формѣ фирновыхъ скопленій.

Конечная или крайняя сѣверная цѣпь Урала, на берегахъ Карскаго моря, посѣщается только бродячими туземцами, самоѣдами и остяками, и путешествія для изслѣдованія страны очень затруднительны въ тундрахъ, усѣянныхъ озерами и болотами, гдѣ единственными мѣста, представляющія хоть какую-нибудь защиту отъ гуляющихъ на просторѣ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, это—крутые берега ручьевъ, да высокія, обросшія мхомъ, каменные глыбы. Зуевъ былъ первый ученый путешественникъ, посѣтившій этотъ суровый, пустынный край—въ 1771 году. Кастренъ тоже прошелъ эту часть Урала, которую послѣ него изучали, съ 1847 по 1850 годъ, Гофманъ и Ковальскій, затѣмъ въ 1876 году—Финишъ, Бремъ и Вальдбургъ-Цейль; но картографія страны еще далеко не окончена; большая часть горъ измѣрена лишь приблизительно, теченіе многихъ рѣкъ обозначено неопредѣленно, и даже не знаютъ положительно, вытекають ли рѣки Кара, на западной покатости, и Щучья, на восточной, изъ одного и того же озера, въ пониженіи или долинѣ горной цѣпи. «Большіе Камни» не составляютъ границы растительности между Европой и Азіей: на югѣ, въ поясѣ лѣсовъ, нижніе скаты принадлежать также къ области, характеризуемой елями ²⁾; на сѣверѣ тѣ же бѣлые и рыжіе мхи, тѣ же лишай, тѣ же ползучія деревянистыя растенія застилають и европейскую, и азиатскую тундру. Хотя, вообще говоря, Сибирь, на одинаковыхъ широтахъ,

¹⁾ Ковальскій, „Der nördliche Ural und das Küstengebirge Pai-Choi“.

²⁾ „Zav. И. Р. Г. Общ.“, 1852, VI; Гофманъ, — „Сѣв. Уралъ и гр. Пай Хой“.

³⁾ Гофманъ, „Der nördliche Ural und das Küstengebirge Pai-Choi“.

⁴⁾ Мурчисонъ; де-Вернейль; Кейзерлингъ; Гельмерсенъ и др.

¹⁾ Крапооткинъ, „Извѣстія Имп. Русск. Географ. Общества“, 1887 г., № 7.

²⁾ Ruprecht, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, 1865, tome III.

проходить другимъ фарватеромъ, гдѣ они находятъ, во время отлива, глубину отъ 8 до 12 футовъ. Значительныя перемены въ контурахъ острововъ и направленіи фарватеровъ происходятъ во время вскрытія рѣки, когда ледъ, уже разломанный въ верхнихъ частяхъ теченія, гдѣ весенняя температура выше и воды быстрѣе, скопляется большими массами у береговъ и на плитахъ еще нетронувшагося льда, который задерживаютъ плывущія льдины. Вслѣдствіе разрыва льда, крѣпко примерзшаго къ высокимъ каменистымъ берегамъ, куски известняка отрываются отъ скалы, поднимаются и отбрасываются на берега; во всю длину берега, возвышаются валы изъ обломковъ, которые не могли имѣть другаго происхожденія¹⁾. Ледоходъ еще уменьшаетъ и безъ того короткій промежутокъ времени, оставляемый зимою судоходству: среднимъ числомъ, Двина у Архангельска бываетъ скована льдомъ 191 день въ году; въ послѣдніи два столѣтія среднимъ днемъ замерзанія рѣки было 23 октября, а среднимъ днемъ вскрытія—2 мая²⁾. Сѣверная Двина, несмотря на то, что воды ея болѣе полгода покрыты ледяной корою, очень богата рыбой: между прочимъ, въ ней водится одна порода, близко подходящая къ трескѣ—навага, которая исключительно свойственна этой рѣкѣ или, по крайней мѣрѣ, не была еще до сихъ поръ найдена въ другихъ рѣкахъ. Стерлядь, прежде не встрѣчавшаяся въ Двинѣ, появилась впервые въ водахъ Архангельска около 1865 года, очевидно, благодаря Екатерининскому каналу, который соединяетъ въ продолженіи значительной части года систему Камы-Волги съ системой Двины. Простой народъ, дивившійся при видѣ этой неслышанной рыбы, сначала пренебрегалъ ея мясомъ; но примѣръ русскихъ изъ болѣе южныхъ мѣстностей вскорѣ побудилъ туземцовъ-рыбаковъ ловить стерлядь, ее стали употреблять въ пищу, и она быстро поднялась въ цѣнѣ³⁾.

Мезень, бассейнъ которой всецѣло заключенъ въ обширномъ полукругѣ, образуемомъ Сѣверною Двиною и ея восточными притоками, кажется незначительной рѣкой въ сравненіи съ главнымъ данникомъ Бѣлаго моря; однако, по своей длинѣ, протяженію своего бассейна и массѣ своихъ водъ, она равна Сенѣ: болѣе широкая, чѣмъ французская рѣка, она имѣетъ около версты въ ширину передъ впаденіемъ въ морской заливъ, усѣянный песчаными мелями, который открывается въ формѣ воронки къ сѣверо-западу. Подобно Сенской бухтѣ, Мезенская губа отличается ненормальными явленіями своихъ приливовъ. Среднимъ числомъ, приливъ длится только 4 часа, тогда

какъ періодъ отлива вдвое продолжительнѣе; но приливъ сопровождается столь быстрымъ теченіемъ, что суда, стоящія на рейдѣ, съ трудомъ удерживаются на своихъ якоряхъ.

Что касается главной рѣки восточныхъ пустынь, Печоры, то она своею длиною превосходитъ Сѣверную Двину, хотя бассейнъ ея обнимаетъ менѣе значительное пространство. Въ началѣ она течетъ въ сѣверномъ направленіи, вдоль основанія западныхъ отроговъ Урала, усиливаясь при выходѣ каждой боковой долины другими рѣками, изъ которыхъ назовемъ р. Щугоръ, берущую начало въ сѣвѣхъ горы Тель-Посъ-Ись. Этотъ притокъ Печоры замѣчательнѣе водопадомъ, который онъ образуетъ въ верхней своей долинѣ, и тремя ущельями, извѣстными подъ именемъ «Желѣзныхъ Воротъ», гдѣ утесы, разрѣзанные на громадныя столбы вертикальными трещинами, отличаются поразительной бѣлизной. Послѣ принятія въ себя рѣки Усы, также питаемой сѣвѣми Уральскихъ горъ, Печора поворачиваетъ на западъ и течетъ извилистой линіей въ низменности, которая тянется немного южнѣе полярнаго круга, отъ Урала до Мезенской губы; затѣмъ она опять дѣлаетъ не менѣе крутой поворотъ, направляется къ сѣверу и впадаетъ въ Ледовитый океанъ, образуя обширную дельту длиною около 200 верстъ, гдѣ рукава рѣки переплетаются въ видѣ безконечнаго лабиринта вокругъ острововъ, островковъ и песчаныхъ мелей, мѣняющихъ форму и очертанія при каждомъ новомъ ледоходѣ. Песчаный баръ при входѣ въ судоходный фарватеръ даетъ доступъ въ рѣку только небольшимъ судамъ, имѣющимъ менѣе 13 футовъ водоуглубленія. Въ области дельты рѣка бываетъ свободна отъ льдовъ, среднимъ числомъ, только 127 дней въ году, съ 25 мая по 1 октября. Нельзя не удивляться значительной торговлѣ (лѣсомъ, хлѣбомъ, пушниной), которая производится по этой рѣкѣ полярныхъ странъ, такъ долго скованной льдомъ и прерываемой порогами въ нѣкоторой части своего теченія. Малочисленное населеніе Печорскаго края, состоящее изъ русскихъ, зырянъ, самоѣдовъ, все сосредоточено на берегахъ рѣки, въ маленькихъ деревушкахъ и поселкахъ, лежащихъ въ большихъ разстояніяхъ одинъ отъ другаго. Земли, принадлежащія различнымъ рыболовнымъ товариществамъ, тянутся, въ каждомъ такомъ владѣніи, на пространствѣ нѣсколькихъ тысячъ верстъ, вдоль Печоры и на островахъ Ледовитаго океана. Русскіе промышленники, образовавшіе товарищество для ловли бѣлаго дельфина, какъ рассказываетъ извѣстный путешественникъ проф. Норденшельдъ, удѣляютъ десятую долю улова св. угоднику Николѣ Пустозерскому, подъ покровительство котораго они отдадутъ свое предпріятіе¹⁾.

¹⁾ Murchison, „Russia and the Ural Mountains“.

²⁾ Семевъ, „Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи“.

³⁾ Максимовъ, „Годъ на Сѣверѣ“.

¹⁾ Баронъ Норденшельдъ, „Письма къ Оскару Диксону“, 7 августа 1878 г.

Главные рѣки покатости Ледовитаго океана (длина теченія по Тилло, площадь бассейна по Стрѣльбицкому):

	Длина кил.	Площадь бассейна кв. кил.	кв. верст.
Онега	650	59.343	52.146
Сѣверная Двина	1.725	365.373	321.061
Мезень	815	78.759	69.206
Печора	1.650	329.497	289.535

Море, омывающее берега Архангельской губернии, глубоко врѣзывается въ материкъ многочисленными бухтами, даже внутренними заливами, сѣуженными при входѣ выступающими съ обѣихъ сторонъ высокими мысами. Какъ на одинъ изъ заливовъ, наилучше отдѣленныхъ отъ моря, можно указать на Печорскую губу. Низменная коса развертываетъ свою правильную кривую на сѣверо-западѣ залива и продолжается цѣлью острововъ, которая выступаетъ на встрѣчу другому береговому кордону, подобному *lidi* Адриатическаго моря и *Nehungen* прусскаго побережья. При входѣ въ Бѣлое море, въ островѣ Моржовецѣ также легко узнать остатокъ морскаго прибрежья, составлявшаго продолженіе правильной линіи, образуемой по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку берегомъ Лапландіи и берегомъ, окаймляющимъ Мезенскую губу. Впрочемъ, теченіе Мезени, Сѣверной Двины, Онеги, наконецъ, вся часть Бѣлаго моря, простирающаяся отъ Онежской губы до Кандалакской, ориентированы въ одномъ и томъ же направленіи: эта параллельность направленія составляетъ одну изъ характеристическихъ особенностей географіи сѣверной Россіи.

Бѣлое море, это обширное внутреннее море, поверхность котораго (съ островами) исчислена Стрѣльбицкимъ въ 84.100 кв. кил. = 1.527,4 кв. м. = 73.901 квадрат. верстѣ, должно быть во многихъ отношеніяхъ разсматриваемо какъ озеро или какъ совокупность озеръ, соединенныхъ съ Ледовитымъ океаномъ: узкій проходъ или «корридоръ», огибающій Лапландскій берегъ, сдѣлалъ этотъ бассейнъ заливомъ соленой воды, сохранивъ за нимъ, однако, независимый характеръ по виду и формѣ его береговъ, такъ же, какъ по рельефу его дна. Такъ, напримѣръ, Бѣлое море глубже открытаго океана, съ которымъ воды его теперь сообщаются. Глубина его при входѣ не превышаетъ 20 или 25 сажень, тогда какъ на западной оконечности, близъ внутренняго угла Кандалакской губы, лотъ касается дна только на разстояніи слишкомъ 140 сажень отъ поверхности. Заливъ, который можно бы было назвать Онежскимъ «озеромъ», подобно озеру этого имени, принадлежащему къ бассейну Невы, имѣетъ незначительную глубину (она нигдѣ не достигаетъ 37 сажень) и отдѣленъ отъ главнаго бассейна группою Соловецкихъ острововъ; кромѣ того, нѣсколько острововъ и множество островковъ выступаютъ изъ воды въ этомъ внутреннемъ за-

ливѣ. Возможно, что современемъ Бѣлое море сдѣлается озеромъ, подобнымъ Ладожскому и Онежскому, и будетъ выливать свои излишнія воды въ Ледовитый океанъ чрезъ рѣку, составляющую продолженіе Сѣверной Двины. Движеніе, приподнимающее берега Лапландіи и, безъ сомнѣнія, также ложе моря, можетъ превратить заливъ въ озерный бассейнъ. Высота входнаго порога не позволяетъ теченію уносить илъ и песокъ въ открытое море, вслѣдствіе чего внутренняя впадина залива постоянно наполняется новыми отложеніями землистыхъ осадковъ: какъ ни глубоко нынѣ Бѣлое море, но прежде бассейнъ его былъ гораздо глубже. Что касается степени солености воды, то она менѣе значительна, чѣмъ въ открытомъ океанѣ: дожди, снѣга и въ особенности массы прѣсной воды и льдовъ, приносимыя Двиной, Онегой, Мезенью и другими притоками, уменьшили на треть, на четверть или на пятую часть, смотря по отдаленности отъ Ледовитаго океана, содержаніе соляныхъ частицъ въ водахъ Бѣлаго моря ¹⁾. Однако и теперь еще добываютъ немного соли на туманныхъ берегахъ этого внутренняго моря, при чемъ теплота огня замѣняетъ солнечную теплоту для выпариванія соленой воды; впрочемъ, правительство дозволяетъ прибрежнымъ жителямъ пользоваться лишь въ ограниченномъ размѣрѣ топливомъ изъ казенныхъ льсовъ. Въ 1875 году производсто соли на берегахъ Бѣлаго моря дало около 80.000 пудовъ.

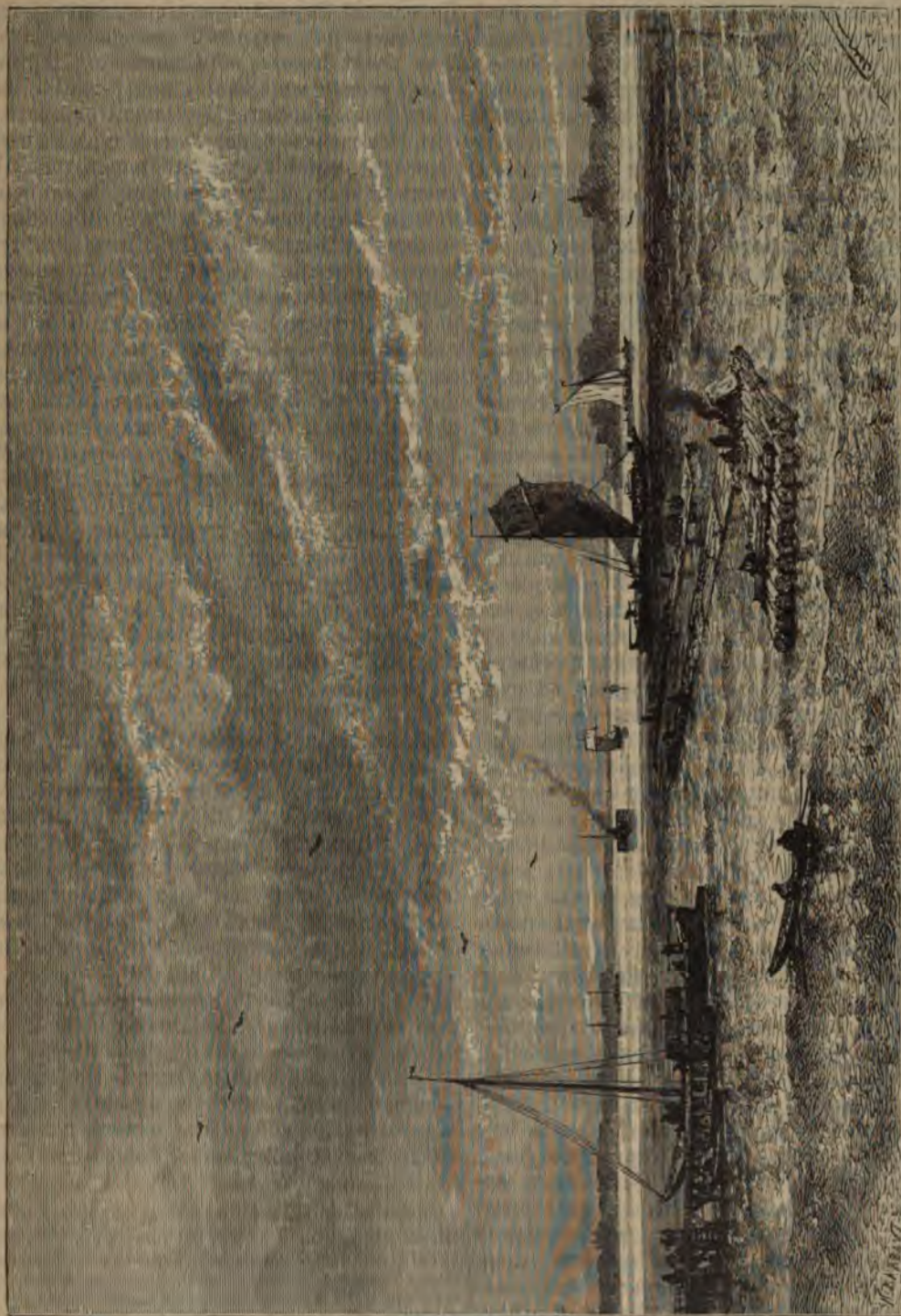
По круговращенію своихъ водъ, Бѣлое море также принадлежитъ къ океану, и теченія его должны быть разсматриваемы какъ боковыя струи. Широкий потокъ океанской воды безпрестанно проникаетъ въ это внутреннее море, слѣдуя вдоль западныхъ береговъ входнаго пролива и достигая иногда скорости слишкомъ четырехъ верстъ въ часъ ²⁾. Академикъ Миддендорфъ приписываетъ этимъ водамъ, приходящимъ изъ океана, значительное вліяніе на среднюю температуру бассейна Бѣлаго моря; онѣ принадлежатъ, по его мнѣнію, къ теплomu теченію, которое движется изъ тропическихъ морей въ полярныя страны; иногда можно наблюдать разность въ 12 градусовъ стоградуснаго термометра между температурой этого теченія и температурой окружающихъ водъ. Теплая вода, текущая съ сѣвера и гонимая въ заливъ вѣтрами, дующими изъ полярныхъ областей, объясняется, между прочимъ, одно странное явленіе, которое прежде оставалось загадкой для всякаго, кому случалось купаться на Суземскомъ берегу, къ западу отъ Архангельска. Лѣтомъ, когда вѣтеръ дуетъ съ сѣвера, сѣверо-востока или сѣверо-запада, температура воды у береговъ быстро повышается и доходитъ иной

¹⁾ Knauss, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, II, 1860.

²⁾ Литке, „Четырехкратное путешествіе въ Ледовитый океанъ“.

разъ до 21° Цельзія; напротивъ, подъ вліяніемъ теплыхъ южныхъ вѣтровъ вода охлаждается до такой степени, что термометръ показываетъ тамъ только 5 градусовъ. Это же теплое теченіе, отъ сковывающей ее ледяной коры. Въ заливѣ Варангеръ-фьордъ, на границахъ Норвегіи и Россіи, замѣчаются явленія того же рода, только въ меньшемъ размѣрѣ: тамъ боковой потокъ,

Сѣверная Двина. Видъ волизи Архангельска.

идущее отъ такъ называемаго «Зимняго берега», растопляетъ весной ледъ въ Архангельской бухтѣ гораздо ранѣе, чѣмъ Онежская губа, лежащая, однако, гораздо южнѣе, освободится отдѣляющійся отъ площади теплыхъ водъ, проникаетъ въ заливъ, слѣдуя вдоль восточнаго берега, тогда какъ холодное теченіе, выходящее изъ фьорда, направляется къ открытому

Главные рѣки покатости Ледовитаго океана (длина теченія по Тилло, площадь бассейна по Стрѣльбицкому):

	Длина кил.	Площадь бассейна кв. кил.	бассейна кв. верст.
Онега	650	59 343	52.146
Сѣверная Двина	1.725	365 373	321.061
Мезень	815	78 759	69.206
Печора	1 650	329.497	289.535

Море, омывающее берега Архангельской губернии, глубоко врѣзывается въ материкъ многочисленными бухтами, даже внутренними заливами, суженными при входѣ выступающими съ обѣихъ сторонъ высокими мысами. Какъ на одинъ изъ заливовъ, наилучше отдѣленныхъ отъ моря, можно указать на Печорскую губу. Низменная коса развѣтываетъ свою правильную кривую на сѣверо-западъ залива и продолжается цѣлью острововъ, которая выступаетъ на встрѣчу другому береговому кордону, подобному *lidi* Адриатическаго моря и *Nehrungen* прусскаго побережья. При входѣ въ Бѣлое море, въ островѣ Моржовецъ также легко узнать остатокъ морскаго прибрежья, составлявшаго продолженіе правильной линіи, образуемой по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку берегомъ Лапландіи и берегомъ, окаймляющимъ Мезенскую губу. Впрочемъ, теченіе Мезени, Сѣверной Двины, Онеги, наконецъ, вся часть Бѣлаго моря, простирающаяся отъ Онежской губы до Кандалякской, ориентированы въ одномъ и томъ же направленіи: эта параллельность направленія составляетъ одну изъ характеристическихъ особенностей географіи сѣверной Россіи.

Бѣлое море, это обширное внутреннее море, поверхность котораго (съ островами) исчислена Стрѣльбицимъ въ 84.100 кв. кил. = 1.527,4 кв. м. = 73.901 квадрат. верстѣ, должно быть во многихъ отношеніяхъ разсматриваемо какъ озеро или какъ совокупность озеръ, соединенныхъ съ Ледовитымъ океаномъ: узкій проходъ или «корридоръ», огибающій Лапландскій берегъ, сдѣлалъ этотъ бассейнъ заливомъ соленой воды, сохранивъ за нимъ, однако, независимый характеръ по виду и формѣ его береговъ, такъ же, какъ по рельефу его дна. Такъ, напримѣръ, Бѣлое море глубже открытаго океана, съ которымъ воды его теперь сообщаются. Глубина его при входѣ не превышаетъ 20 или 25 сажень, тогда какъ на западной оконечности, близъ внутренняго угла Кандалякской губы, лотъ касается дна только на разстояніи слишкомъ 140 сажень отъ поверхности. Заливъ, который можно бы было назвать Онежскимъ «озеромъ», подобно озеру этого имени, принадлежащему къ бассейну Невы, имѣетъ незначительную глубину (она нигдѣ не достигаетъ 37 сажень) и отдѣленъ отъ главнаго бассейна группой Соловецкихъ острововъ; кромѣ того, нѣсколько острововъ и множество островковъ выступаютъ изъ воды въ этомъ внутреннемъ за-

ливѣ. Возможно, что современемъ Бѣлое море сдѣлается озеромъ, подобнымъ Ладожскому и Онежскому, и будетъ выливать свои излишнія воды въ Ледовитый океанъ чрезъ рѣку, составляющую продолженіе Сѣверной Двины. Движеніе, приподнимающее берега Лапландіи и, безъ сомнѣнія, также ложе моря, можетъ превратить заливъ въ озерный бассейнъ. Высота входнаго порога не позволяетъ теченію уносить илъ и песокъ въ открытое море, вслѣдствіе чего внутренняя впадина залива постоянно наполняется новыми отложеніями землистыхъ осадковъ: какъ ни глубоко нынѣ Бѣлое море, но прежде бассейнъ его былъ гораздо глубже. Что касается степени солености воды, то она менѣе значительна, чѣмъ въ открытомъ океанѣ: дожди, снѣга и въ особенности массы прѣсной воды и льдовъ, приносимыя Двиной, Онегой, Мезенью и другими притоками, уменьшили на треть, на четверть или на пятую часть, смотря по отдаленности отъ Ледовитаго океана, содержаніе соляныхъ частицъ въ водахъ Бѣлаго моря ¹⁾. Однако и теперь еще добываютъ немного соли на туманныхъ берегахъ этого внутренняго моря, при чемъ теплота огня замѣняетъ солнечную теплоту для выпариванія соленой воды; впрочемъ, правительство дозволяетъ прибрежнымъ жителямъ пользоваться лишь въ ограниченномъ размѣрѣ топливомъ изъ казенныхъ львовъ. Въ 1875 году производство соли на берегахъ Бѣлаго моря дало около 80.000 пудовъ.

По круговращенію своихъ водъ, Бѣлое море также принадлежитъ къ океану, и теченія его должны быть разсматриваемы какъ боковыя струи. Широкий потокъ океанской воды безпрестанно проникаетъ въ это внутреннее море, слѣдуя вдоль западныхъ береговъ входнаго пролива и достигая иногда скорости слишкомъ четырехъ верстъ въ часъ ²⁾. Академикъ Миддендорфъ приписываетъ этимъ водамъ, приходящимъ изъ океана, значительное вліяніе на среднюю температуру бассейна Бѣлаго моря; онѣ принадлежатъ, по его мнѣнію, къ теплomu теченію, которое движется изъ тропическихъ морей въ полярныя страны; иногда можно наблюдать разность въ 12 градусовъ столбическаго термометра между температурой этого теченія и температурой окружающихъ водъ. Теплая вода, текущая съ сѣвера и гонимая въ заливъ вѣтрами, дующими изъ полярныхъ областей, объясняетъ, между прочимъ, одно странное явленіе, которое прежде оставалось загадкой для всякаго, кому случалось купаться на Суземскомъ берегу, къ западу отъ Архангельска. Лѣтомъ, когда вѣтеръ дуетъ съ сѣвера, сѣверо-востока или сѣверо-запада, температура воды у береговъ быстро повышается и доходитъ иной

¹⁾ Knauss, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, II, 1860.

²⁾ Литке, „Четырехкратное путешествіе въ Ледовитый океанъ“.

мору, двигаясь параллельно западному берегу¹⁾. Впрочемъ, изслѣдованіе теченій Бѣлаго моря едва только началось, и потому противорѣчія одна другой теоріи, предложенныя для объясненія ихъ, могли основываться на отдѣльныхъ наблюденіяхъ, произведенныхъ въ разное время года. Одинъ изъ фактовъ, окончательно установленныхъ — это низкая температура воды въ глубокихъ слояхъ. На глубинѣ свыше 650 футовъ вода круглый годъ держится на точкѣ замерзанія²⁾.

Но каково бы ни было вліяніе тропическаго теченія въ полузамкнутомъ бассейнѣ Бѣлаго моря, оно во всякомъ случаѣ незначительно въ сравненіи съ вліяніемъ, обнаруживающимся на сѣверныхъ берегахъ русской Лапландіи, граничащихъ съ норвежскимъ Финмаркеномъ. Между тѣмъ, какъ заливы Архангельскій и Онежскій бывають заперты сплошнымъ или плавающимъ льдомъ впродолженіи двухъ третей года; между тѣмъ, какъ сторожа маяка на островѣ Моржовецъ, между Мезенской губой и проливомъ Бѣлаго моря, остаются отрѣзанными отъ всякаго сообщенія съ твердой землей съ октября до мая, — многіе фьорды и порты Лапландскаго берега цѣлый годъ свободны отъ всякихъ льдовъ. Русскимъ нѣтъ надобности домогаться расширенія владѣній на счетъ Норвегіи, чтобы обезпечить рыболовамъ постоянно открытыя, никогда незамерзающія гавани: по крайней мѣрѣ одна изъ этихъ гаваней, защищенная на сѣверѣ полуостровомъ Рыбачьимъ, находится на русской территоріи. Рыба въ огромномъ количествѣ посѣщаетъ эти берега, не менѣе богатые животною жизнью, чѣмъ норвежскіе фьорды; треска ловится десятками тысячъ тоннъ (1 тонна метр.—61 пуд.) въ русскихъ водахъ; вообще рыба водится тамъ въ такомъ изобиліи, что ея достаточно было бы для прокормленія всего населенія Европы. Бѣлое море также участвуетъ въ обладаніи этимъ богатствомъ, и множество морскихъ животныхъ, преимущественно тюлени, странствуютъ, смотря по времени года, изъ океана во внутреннее море, или изъ этого моря обратно въ океанъ. Это благодаря рыбному промыслу мореходы и освоились съ опасностями плаванія въ Бѣломъ морѣ, нѣкогда столь страшномъ для норвежцевъ, которые прозвали его Gandvik, что значитъ «Заливъ Чудесъ». Самыя имена всѣхъ сѣверныхъ странъ, прилегающихъ къ морю, свидѣтельствуютъ, что образъ жизни туземнаго населенія имѣеть существенно морской характеръ: вездѣ мѣстности называются не по имени городовъ, холмовъ, рѣкъ или озеръ, а по имени ихъ морскихъ береговъ, какъ будто ихъ видѣли только

со стороны моря. На сѣверѣ отъ Архангельска, берегъ называемый «Зимнимъ», продолжается до пролива, соединяющаго Бѣлое море съ океаномъ, а на западѣ обрисовывается «Лѣтній берегъ». Далѣе слѣдуютъ берега: Поморскій и Карельскій. Терскій берегъ составляетъ восточную часть полуострова Лапландіи, тогда какъ весь поясъ земель, обращенный къ Арктическому океану, извѣстенъ у прибрежныхъ жителей подъ именемъ Мурманскаго берега (то есть Норманскаго), названнаго такъ въ память первыхъ посѣтившихъ его мореходовъ. При входѣ въ одну маленькую бухту этого берега, находится островокъ Нокуевъ, пріобрѣтшій печальную извѣстность съ 1554 года, вслѣдствіе гибели на немъ Уиллугби и его спутниковъ³⁾. Другой островокъ, Сосновець, лежащій въ «корридорѣ» (проливѣ, соединяющемъ Бѣлое море съ океаномъ), у Терскаго берега, противъ послѣдняго лѣса Лапландіи⁴⁾, замѣчательнъ тѣмъ, что здѣсь была станція союзаго англо-французскаго флота во время Крымской войны. Въ Кандалякской губѣ островъ, называемый «Медвѣжьимъ», имѣлъ въ прошломъ столѣтіи довольно важное значеніе, благодаря своимъ серебрянымъ рудникамъ, разработка которыхъ вдругъ прекратилась, когда саксонецъ Шомбергъ, управлявшій работами, былъ арестованъ по приказанію императрицы Елизаветы Петровны⁵⁾. Елисеевъ открылъ въ русской Лапландіи долмены, такіе же, какъ находимые въ Бретани.

Большой полуостровъ массивной формы, ограничиваемый съ южной стороны Кандалякской губой, принадлежитъ этнографически къ области финской расы. Славяне представлены тамъ лишь нѣсколькими группами рыболововъ, да и финны въ собственномъ смыслѣ, — всѣ карельской отрасли этого племени, — поселились только на отдѣльныхъ пунктахъ южнаго прибрежья, по берегамъ Кандалякской губы. Впрочемъ, высокій ростъ нѣкоторыхъ лопарей, ихъ густая рыжая борода, ихъ нравы и обычаи и даже многія слова ихъ языка ясно показываютъ, что славяне также были въ числѣ предковъ восточныхъ лапландцевъ. Послѣдніе въ общихъ чертахъ похожи на «самовъ» (лапландцевъ) Швеціи и Норвегіи; однако, они стоятъ на болѣе низкой ступени цивилизаціи, и путе-

¹⁾ Три англійскіе корабли, отправленные въ Ледовитый океанъ для отысканія новаго пути въ Индію, были востигнуты бурей и разлучены; два изъ нихъ у Мурманскаго берега замерзли со всѣмъ экипажемъ и съ начальникомъ экспедиціи, Уиллугби. Лапландскіе рыбаки нашли мертваго Уиллугби сидящимъ въ палаткѣ за своимъ журналомъ. Третій корабль, подъ командой Ченслера, вошелъ въ Бѣлое море и присталъ къ устью Двины. Перев.

²⁾ Академ. Беръ; Миддендорфъ, „Beiträge zur Kenntnis des Russischen Reiches“.

³⁾ Goepel; von Helmersen, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, 1868. № XI.

⁴⁾ Von Middendorff, „Der Golfstrom ostwärts vom Nordcap“, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, 1871.

⁵⁾ Григорьевъ, „Извѣстія Имп. Русскаго Географ. Общества“, 1879 г.

шественники говорятъ, что умственные способности у нихъ менѣе дѣятельны, чѣмъ у ихъ земляковъ, живущихъ на западъ отъ рѣкъ Та-наэльфъ и Муоніо-эльфъ: можетъ быть, эту вину ума слѣдуетъ отчасти приписать продолжительнымъ постамъ, налагаемыхъ православной церковью, равно какъ и вынужденному воздержанію въ періоды безхлѣбны. Такъ, напримѣръ, лопари становища Поной, при устьѣ рѣчки того же имени, и близъ восточной оконечности полуострова, собираютъ родъ мучнистой земли, состоящей сплошь изъ пластинокъ слюды, и примѣшиваютъ эту землю къ тѣсту, не для того, конечно, чтобы увеличить питательность хлѣба, а для того, чтобы обмануть голодный желудокъ¹⁾. Впрочемъ, во всѣхъ сѣверныхъ губерніяхъ у русскихъ, такъ же, какъ у лопарей и самоѣдовъ, вездѣ, гдѣ суровость климата мѣшаетъ созрѣвать хлѣбамъ, обычная пища крестьянъ въ зимнее время состоитъ въ значительной части изъ мха, древесной коры и лебеды, горькой и нездоровой травы. О климатѣ этихъ странъ можно судить по языку лопарей, который содержитъ цѣлыхъ 20 словъ для означенія льда, 11 словъ для выраженія разныхъ степеней холода, 41 слово съ производными—для снѣга, 26 глаголовъ для обозначенія явленій мороза и оттепели²⁾.

Лопари полуострова сдѣлались христіанами, въ томъ смыслѣ, что они были крещены въ шестнадцатомъ столѣтіи русскими монахами, которые въ то же время ввели крѣпостное право въ Лапландію, такъ какъ, по ихъ ходатайству, къ монастырямъ были приписаны населенія цѣлыхъ округовъ. Нынѣ православные, лопари принятіемъ христіанства только увеличили число своихъ боговъ, прибавивъ къ нимъ одно «милостивое божество», Иисуса Христа, и одну «страшную силу», дьявола, «царя преисподней». Были даже напечатаны русскими буквами книги духовнаго содержанія, и лопари нѣкоторыхъ становищъ выучились читать ихъ. Однако, туземцы до сихъ поръ еще имѣютъ у себя волшебниковъ или шамановъ и почитаютъ груды камней, кости, ископаемыя, въ которыхъ, по ихъ мнѣнію, обитаютъ духи³⁾. Бракъ, какъ у многихъ туранскихъ народцевъ, сохранилъ формы первобытнаго похищенія, со всѣмъ его грубымъ насиліемъ: обычай требуетъ, чтобы невѣста отбивалась, испускала раздражающіе крики. Затѣмъ, когда ее окончательно уведатъ изъ родительскаго дома, отецъ передаетъ жениху свои права неограниченной власти, въ томъ числѣ и право даже, въ случаѣ надобности, «выжечь глаза жертвѣ». Новобрачную привязываютъ въ новомъ домѣ, какъ

«дикаго оленя»; но, послѣ нѣсколькихъ притворныхъ ударовъ, мужъ развязываетъ ей путы и посвящаетъ ее въ званіе «хозяйки» и «матери хлѣба»⁴⁾. Жена командуетъ дѣтьми и рѣшаетъ браки⁵⁾, почти всегда внушаемые корыстолюбивымъ расчетомъ: часто случается, что молодые парни 18 или 20 лѣтъ женятся на 60-ти лѣтнихъ старухахъ. Каждый лопарь имѣетъ свой особенный знакъ, свой штемпель, подобный тотему краснокожихъ индѣйцевъ: при его рожденіи, этимъ знакомъ отмѣчаютъ оленя, который предназначается ему въ собственность, и тѣмъ же знакомъ онъ будетъ клеймить впослѣдствіи, когда вырастетъ, всѣ принадлежащія ему вещи⁶⁾. Вообще, лопари очень смиренный народъ; взглядъ лопаря имѣетъ печальное выраженіе, какъ взглядъ побѣжденнаго человѣка, но они остались добродушными: они очень любятъ миръ, несмотря на то, что у нихъ сохранились преданія о войнахъ, которыя вели ихъ предки съ карелами. Продолжается ли миръ на землѣ?—таковъ первый вопросъ, съ которымъ лопари обращаются ко всякому заѣзжему человѣку. Русскіе путешественники говорятъ, что эти инородцы стоятъ гораздо выше своихъ сосѣдей по чистотѣ нравовъ, деликатности чувствъ, честности жизни, хотя сношенія съ русскими и «норманнами» уже порядкомъ испортили ихъ. Лопари ходятъ на своихъ сосѣдей, русскихъ мужиковъ, только одеждой да склонностью къ пьянству. Они очень заботятся о своей особѣ и наружности, довольно чистоплотны и тщательно моются даже зимой. Хотя вся территорія раздѣлена на отдѣльные участки, и хотя каждая семья или каждый родъ отлично знаетъ земли, рѣки, лѣса, которые ему отведены и которые онъ посѣщаетъ поочередно, смотря по надобностямъ охоты и рыбной ловли,—однако богатые лопари охотно принимаютъ въ свое становище обиднѣвшихъ членовъ семейства, друзей и даже чужихъ, такъ какъ гостепріимство составляетъ одну изъ главныхъ нравственныхъ обязанностей лопаря.

Вплоть до самыхъ береговъ Ледовитаго океана между лопарями, становища которыхъ разсыяны въ разныхъ мѣстахъ морскаго побережья, всѣ мужчины умѣютъ говорить по-русски; но женщины, почти всегда занятія по хозяйству внутри своихъ вѣжъ, едва знаютъ нѣсколько словъ на этомъ чужомъ для нихъ языкѣ. Правда, лопари-рыболовы почти всѣ живутъ въ работникахъ у русскихъ промышленниковъ, которые держатъ ихъ въ постоянной кабалѣ, въ состояніи зависимости, граничащей съ рабствомъ; русскихъ купцовъ въ

¹⁾ С. Schmidt, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, vol. XVI, 1871.

²⁾ Gust. v. Düben, „Lappland och Lapparne“.

³⁾ Castrén, „Reise-Erinnerungen aus den Jahren 1838—1844“.

⁴⁾ Немировичъ-Данченко, В. И. „У океана. Жизнь на крайнемъ Сѣверѣ“.

⁵⁾ Gustav v. Düben, выше цитированное сочиненіе.

⁶⁾ Александра Ефименко, „Записки Имп. Русскаго Географ. Общества, по отдѣленію этнографіи“, VIII.

край обыкновенно такъ и называютъ «хозяевами». Эти-то хозяева платятъ подати за лопарскія общества и доставляютъ имъ въ кредитъ все, въ чемъ они нуждаются: но эти долги становятся наследственными, и все, что принадлежитъ лопарямъ, напередъ уже составляеть собственность купца. «Самы» внутренней Лапланди, которые живутъ по берегамъ озеръ, въ подземныхъ убужищахъ, отстоящихъ одно отъ другаго верстъ на 50 или даже на 100 и защищенныхъ обширнымъ протяженіемъ пустынныхъ тундръ, еще не попали въ непосредственную кабалу къ русскимъ купцамъ, но они сдѣлались подданными, какъ всѣ другіе обитатели Имперіи; они платятъ подати и должны выкупать своихъ сыновей отъ воинской повинности. Одинъ древній письменный памятникъ свидѣтельствуетъ, что народъ лопь былъ уже данникомъ Великаго Новгорода въ началѣ одиннадцатаго столѣтія.

Извѣстно, что лопари прежде занимали большую часть сѣверныхъ равнинъ Россіи на югѣ и на востокѣ отъ полуострова, на который они теперь отгѣснены. Лѣтописи упоминаютъ ихъ племена или роды на берегахъ Онежскаго озера, уже за семьсотъ лѣтъ до нашей эпохи. Въ бассейнѣ Сѣверной Двины нѣкоторыя имена мѣсть, гдѣ встрѣчаются лопарскія названія, означающія «рѣку», «ручей», «островъ», «лѣсъ» и другіе географическіе предметы, также свидѣтельствуютъ, что лопари обитали нѣкогда въ этой странѣ, прежде чѣмъ удалились на западъ отъ Бѣлаго моря. Самое названіе «самоѣды» (самоядъ), гдѣ сохранился корень «самъ», который есть наименованіе лопарей, указываетъ, можетъ быть, на то, что нынѣшніе жители восточныхъ равнинъ считаются наследниками лопарей¹⁾. Карелы, нынѣ очень малочисленные въ сосѣдствѣ съ берегомъ Бѣлаго моря, носящимъ ихъ имя, тоже были въ числѣ преемниковъ народа лопь, и слѣды ихъ находятъ почти на всей сѣверной покатости. Русскій языкъ жителей Архангельской губерніи содержитъ множество словъ и даже оборотовъ, заимствованныхъ изъ финскаго²⁾. По всей вѣроятности, финны-карелы нѣкогда были, вмѣстѣ съ зырянами, извѣстны подъ общимъ именемъ биармійцевъ (пермь), о которыхъ упоминаютъ средневѣковыя хроники и скандинавскія саги, и о которыхъ норманскіе мореходы, вступавшіе съ ними въ торговые сношенія, говорятъ, — вѣроятно, съ преувеличеніемъ, — какъ о народѣ богатомъ, могущественномъ, цивилизованномъ, знакомомъ съ земледѣліемъ и промышленными искусствами.

Артели или товарищества рыболовныя и звѣроловныя, существующія въ большей части общинъ поморствъ, великорусскихъ жителей Ар-

хангельской губерніи, употребляютъ преимущественно промысловые термины карельскаго происхожденія, изъ чего можно заключить, что населявшіе страну финны соединялись въ подобныя ассоціаціи уже до прибытія русскихъ въ край. Форма этихъ артелей различна, смотря по роду труда и тысячи различныхъ обстоятельствъ среды, но почти вездѣ дѣлежъ производится равными долями между всѣми членами артели. Въ многихъ мѣстахъ вся община организуетъ рыбную ловлю и распределяетъ группы работниковъ вдоль моря или рѣкъ такъ, чтобы для всѣхъ уравнивать шансы; тѣ, которые остаются въ деревняхъ для исправленія домашнихъ работъ, получаютъ одинаковую долю съ рыболовами. Но долги, въ которые впали общины и отдѣльныя семьи, дѣлая займы сначала у монастырей и епископовъ холмогорскихъ, потомъ у мірянъ-купцовъ, ввели разстройство въ эти поморскія артели, и въ среду ихъ мало-по-малу прокрадывается неравенство между членами³⁾.

На востокѣ отъ Бѣлаго моря самоѣды представляютъ, какъ лопари на западѣ, древнее финское племя, поставленное лицомъ къ лицу съ постепенно распространяющимися славянами; но во многихъ отношеніяхъ они рѣзко отличаются отъ своихъ соплеменниковъ. По наружности, самоѣды ближе подходятъ къ монгольскому типу: лицо у нихъ болѣе широкое и болѣе плоское, лобъ менѣе высокой. Антропологъ Зографъ помѣщаетъ ихъ между короткоголовыми монголами²⁾, тогда какъ Кастрень видитъ въ нихъ народъ, происшедшій отъ смѣшенія финновъ и монголовъ³⁾. Сами себя они называютъ «ненецъ» (въ множественномъ числѣ «неца»), что значитъ «люди», или «хассовъ» («хассова»), то-есть «мужчины». Русское наименованіе ихъ «самоѣды» или «самоѣды» подало поводъ къ многочисленнымъ баснямъ; во многихъ старинныхъ письменныхъ памятникахъ ихъ называютъ, какъ и лопарей, «сыроѣдами» или «сыроядцами», — безъ сомнѣнія, потому, что они ѣдятъ сырое мясо. Это названіе имѣетъ почти тотъ же смыслъ, какъ и наименованіе «эксимосы», принадлежащее обитателямъ крайняго сѣвера въ Новомъ Свѣтѣ, которые, находясь въ одинаковыхъ климатическихъ условіяхъ, естественно должны были усвоить подобный же образъ жизни.

Какъ настоящіе азіатскіе номады, самоѣды ведутъ еще болѣе бродячую жизнь, чѣмъ оленіе лопари, и охотно перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто при малѣйшей оказіи; ихъ ча-

¹⁾ П. Ефименко, «Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи». — «Сборникъ свѣдѣній объ артеляхъ», I, II. — Калачевъ, «Артели въ древней и новой Россіи».

²⁾ Московск. Антропол. выставка 1879 г. Въ «Изв. Им. общ. естеств., антропологій и этнографіи».

³⁾ Кастрень, выше цитированное сочиненіе.

¹⁾ Ch. de Ujfalvy, «Mélanges altaïques».

²⁾ Кастрень, выше цитированное сочиненіе; Euro-
p. 30, «Ueber das uralische Volk».

сто можно встрѣтить даже въ русскихъ городахъ и селахъ; но они съ трудомъ выучиваются языку господствующей народности; оставаясь еще азіатами по правамъ, они гораздо менѣе, нежели лопари, приспособились къ средѣ, создаваемой вокругъ нихъ торговыми сношеніями. Русскіе давно уже крестятъ самоѣдовъ, начавъ съ самыхъ богатыхъ, и строятъ имъ церкви— постоянныя тамъ, гдѣ эти инородцы сидятъ попрочнѣе (напримѣръ, на устьяхъ Печоры, на о. Колгуевѣ), и вывозятъ въ тундру походныя церкви; на ихъ языкъ даже переведенъ Новый Заветъ. Самоѣды называютъ себя христіанами и очень любятъ звонить на колокольчѣ; но старыи фетишизмъ съ примѣсю обрядовъ ша-

старыхъ дудокъ. Иногда богамъ приносятъ въ жертву медвѣдей, но чаще всего закланіе совершается надъ оленями, которыхъ жрецы, или тадибеи, удавливаютъ передъ идоломъ и мясо которыхъ они сѣдаютъ въ компаніи съ народомъ; головы жертвенныхъ животныхъ выставляются на воткнутыхъ въ землю шестахъ, вокругъ истукана, и обращены лицомъ къ востоку, когда онѣ посвящены доброму богу, и къ западу— если жертва приносится въ честь злаго бога. Чтобы умилостивить и задобрить божество, самоѣды не только даютъ ему отвѣдать крови жертвъ, но даже вливаютъ ему въ ротъ водку¹⁾. Тадибеи или шаманы выдаютъ себя за посредниковъ между богами и людьми и, при

Самоѣдъ, лодманъ.

манства еще далеко не исчезъ между ними: на шеѣ они, говоритъ г. Максимовъ, носятъ крестъ, чтобы показывать начальству, а за пазухой держатъ деревянныя чурочки боговъ, грубо сдѣланныя на подобіе человѣка; такихъ же божковъ они ставятъ у снастей, настороженныхъ на пушнаго звѣря, и при счастливленіи ловѣ тычутъ имъ въ ротъ кусочки оленьяго мяса, а при неудачѣ—бьютъ и сѣкутъ прутьями. Въ отдаленныхъ округахъ, именно въ сосѣдствѣ Уральскихъ горъ, они еще обожаютъ хеги, камни причудливой формы, грубо сдѣланныхъ идоловъ, вѣрятъ въ духовъ (тадебци) и въ главныхъ боговъ, добраго Нума, который охраняетъ скотъ и даетъ жизнь, и злаго Весако, мужа земли Хадако, «могучей матери». Приношенія состоятъ изъ оружія и различныхъ орудій; вокругъ жертвенника навалены кучи стараго железа, негодныхъ, иззубренныхъ топоровъ, даже

помощи бубна и чародѣйской палки, вступаютъ въ бесѣду съ духами. Шаманъ долго ударяетъ въ бубенъ, дико кричитъ, кружится, колотитъ себя по головѣ, чтобы придти въ экстазъ, и, наконецъ, падаетъ въ изнеможеніи, корчится, валяясь по полу, тяжело дышетъ: въ это время, по понятіямъ всѣхъ бродячихъ народцевъ, на землѣ появляются невидимые духи, чтобы выслушать какую-нибудь просьбу дикарей. Нѣкоторые шаманы въ изступленіи доходятъ до того, что бьютъ себя въ мягкія части какимъ-нибудь оружіемъ, напримѣръ ножомъ.

Когда англійскій мореплавателъ Борро посѣтилъ въ 1556 году Вайгачъ, священный островъ самоѣдовъ, онъ видѣлъ тамъ, на сѣверной оконечности, четыреста-двадцать идоловъ,

¹⁾ Nordenkjöld, „Expédition polaire suédoise“, 1878; „Этнографическій Сборникъ“. IV.

представлявшихъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, сгруппированныхъ вокругъ большого истукана Весако съ семью лицами. Въ 1594 году голландецъ Най опять видѣлъ этотъ «мысъ идоловъ» (Afgoden Hoek), одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ мысовъ, которые получили отъ русскихъ прозвище «Болванскій Носъ»; затѣмъ, мореплаватель Ивановъ, пристававшій къ острову въ 1824 году, тоже отыскалъ чудовищныя изваянія, описанныя у Борро. Послѣ того они были повалены и сожжены ревностными миссіонерами, и теперь на высшей точкѣ мыса водруженъ крестъ; но русскіе торговцы поморья говорятъ, что обломки этихъ священныхъ изображеній были сохранены, и мѣсто жертвоприношеній находится нынѣ въ одной сосѣдней пещерѣ, посѣщенной проф. Норденшельдомъ. Жертвенники и сто идоловъ, существовавшіе въ Козьминскомъ стойбищѣ самоѣдовъ, верстахъ въ двадцати отъ города Мезени, тоже были сожжены¹⁾, но, не смѣя болѣе, изъ боязни русскихъ, воздвигать большихъ идоловъ, видимыхъ издали, самоѣды дѣлаютъ себѣ уродливыя куклы и чурки, которыя они причутъ въ своихъ чумахъ, или подъ одеждой, подобно тому, какъ въ другихъ странахъ амулеты и медали, носимые на тѣлѣ, замѣняютъ изображенія боговъ и святыхъ.

Отечество «самояди», этого бѣднаго остатка нѣкогда могущественнаго племени, обнимаетъ обширнѣйшую территорію: отъ Вѣлаго моря до пространныхъ, лежащихъ за Енисеемъ, и отъ береговъ Ледовитаго океана до основанія Алтайскихъ горъ, откуда пришли ихъ предки, мы находимъ самоѣдскія семейства. Оттѣсненные, вѣроятно, побѣдителями тюркскаго племени, они спустились къ сѣверу, слѣдуя по теченію рѣкъ, и поселились на берегахъ Полярнаго моря; далеко на югѣ отъ нынѣшней территоріи, средней Уралъ еще носитъ самоѣдскія названія²⁾. Семья юраковъ, къ которой принадлежатъ самоѣды Европейской Россіи, населяетъ теперь всю область тундръ по обѣ стороны Уральскаго хребта; съ самаго начала русской исторіи самоѣды, упоминаемые лѣтописцемъ въ первый разъ около конца одиннадцатаго столѣтія, бродили уже въ этой странѣ, которая простирается за поясомъ лѣсовъ, гдѣ ягель, или олений мохъ, доставляетъ необходимый ихъ стадамъ кормъ. Но весьма вѣроятно, что они должны были завоевать эти гиперборейскія земли, лежація въ царствѣ вѣчной стужи и ночи, у другихъ финновъ, болѣе, чѣмъ они, близкихъ къ финляндской отрасли. Многія названія мѣстъ, объясненіе которымъ можно найти только въ языкѣ кареловъ, доказываютъ, что послѣдніе были древними обитателями страны. Эти-то финны и были, безъ сомнѣнія, тотъ

таинственный народъ, прозванный русскими «чудью» бѣлоглазой, а самоѣдами «сыртью», который, по словамъ преданія, провалился сквозь землю, ушелъ во внутренность земли, гдѣ онъ владѣетъ громадными территоріями для охоты и пастьбы, изобилующими мамонтами, лисцами и бобрами³⁾. У лопарей, которымъ тоже, вѣроятно, пришлось вести борьбу съ этимъ чудскимъ народомъ, сохранились подобныя же преданія. Имя предшествовавшаго имъ населенія края соединено у нихъ съ именемъ злыхъ духовъ, обитающихъ въ воздушныхъ и подземныхъ пространствахъ⁴⁾. Въ свою очередь, и самоѣды обречены на быстрое исчезновеніе: и они тоже скоро всѣ «уйдутъ подъ землю», какъ древняя чудь. Дѣти русскихъ жителей края въ своихъ играхъ повторяютъ слова, смыслъ которыхъ потерявъ для нихъ, но которыя нѣкогда были жестокой истиной: «Пойдемъ Самоядъ искать, Самоядочку трепать. Ужъ мы Самоядъ найдемъ, пополамъ разорвемъ»⁵⁾.

Въ прежнія времена это племя занимало гораздо болѣе обширную область; нѣкоторые изъ принадлежащихъ къ нему народцевъ обитали по берегамъ Онежскаго озера, другіе кочевали на восточныхъ берегахъ Вѣлаго моря. Теперь эти страны ускользнули изъ ихъ рукъ, — предки ихъ были тамъ истреблены новгородцами и москвитянами⁶⁾. На нынѣшней ихъ территоріи всѣ пространства, сколько-нибудь цѣнныя для рыбной и звѣриной ловли или для хлѣбопашества, переходятъ постепенно въ руки зырянъ и русскихъ, хотя по закону 1835 года всякое земельное владѣніе русскихъ было ограничено 60 десятинами на семью, и имъ запрещено дѣлать новыя захваты на землѣ самоѣдовъ⁷⁾, составлявшей прежде общую собственность. Раса, которая въ Европѣ раздѣлена между тремя округами или тундрами — Канинской, Тиманской и Большеземельской, состоитъ теперь, какъ полагаютъ, всего только изъ пяти съ небольшимъ тысячъ человекъ (въ Европейской Россіи насчитываютъ 5.370 самоѣдовъ), и между тѣмъ какъ число рождающихся уменьшается, смертность между самоѣдами постоянно возрастаетъ. Кромѣ того, самоѣды быстро утрачиваютъ свою національность и сливаются съ окружающимъ населеніемъ. Такъ, Кастренъ констатировалъ тотъ фактъ, что многіе изъ ихъ родовъ въ южной Сибири теперь почти ничѣмъ не отличаются отъ окружающихъ инородцевъ тюркскаго пле-

¹⁾ Alex. Castrén, „Suomi, Tidskrift i fosterländska ämnen, Fjerde argangen, 1845.—„Vorlesungen über die altaischen Völker“.

²⁾ Нешпровичъ-Даченко, см. выше.

³⁾ П. Ефименко, „Матеріалы по этнографіи русскаго населенія въ Архангельской губерніи, I“.

⁴⁾ Костомаровъ, „Сѣверно-русскія народоправства“, I.

⁵⁾ Александра Ефименко, „Народныя юридическія обычаи лопарей, кареловъ и самоѣдовъ Архангельской губ.“; „Этнографическій Сборникъ“, IV.

¹⁾ Максимовъ, „Годъ на Сѣверѣ“.

²⁾ Гофманъ, цитированное сочиненіе.

мени; точно также самоѣды сѣверной Россіи обрусѣли въ сосѣдствѣ городовъ и теряются мало-по-малу въ классѣ крестьянъ. Мѣстные торговцы не переставали обирать и развращать простодушныхъ дикарей: они скупили у нихъ стада, давая имъ въ долгъ муку и водку, и несчастные должники, не будучи въ состояніи избавиться отъ лежащихъ на нихъ обязательствъ посредствомъ прямой уплаты, осуждены на безконечную работу, на кабалу, которая низводитъ ихъ на степень невольниковъ, безъ всякой надежды на освобожденіе. Болѣе половины изъ нихъ уже лишены своихъ стадъ сѣвернаго оленя: по приблизительному расчету, въ настоящее время среднее число этихъ животныхъ, которымъ владѣетъ каждый самоѣдинъ, не превышаетъ семнадцати головъ ¹⁾. Существовавшая прежде между самоѣдами «нѣмая» торговля оставлена ими, потому что она всецѣло была основана на честности, а русскіе купцы не обладаютъ этой добродѣтелью: когда, бывало, самоѣду понадобился шкурки пушнаго звѣря или какіе-нибудь другіе продукты, онъ отправлялся въ чумъ другаго туземца, обитателя тундры, бралъ нужныя ему вещи и оставлялъ взамѣнъ ихъ кусокъ дерева со своей мѣткой ²⁾; русскій же забираетъ все и не оставляетъ въ обмѣнъ ничего. Рано или поздно, и вѣроятно даже въ недалекомъ будущемъ, отъ самоѣдовъ не останется ничего, кромѣ воспоминанія, кое-какихъ предметовъ ихъ немудраго искусства, да ихъ героическихъ пѣсенъ, ибо самоѣды, подобно своимъ сосѣдямъ-кареламъ, обладаютъ даромъ поэзіи, и нѣкоторые изъ ихъ поэтическихъ произведеній, повидимому, были плодомъ такого же вдохновенія, какъ финскій эпосъ Калевала. Почти всѣ самоѣды умѣютъ слагать пѣсни, но между ними мало такихъ, которые умѣли бы декламировать. Эти немногіе «мастера слова» пользуются большимъ почетомъ, и самоѣды проводятъ цѣлыя ночи, слушая своихъ расподовъ, которые обыкновенно сидятъ въ серединѣ кружка, закрывъ одной рукой глаза, а другою помахивая стрѣлой, обращенной острымъ концомъ къ землѣ.

Другой народъ урало-алтайскаго племени, но весьма отличающійся отъ финляндцевъ, — зыряне; это именно тѣ туземцы, которые, въ запускъ съ русскими, спаливали простодушныхъ дикарей-самоѣдовъ, мало-по-малу отняли у нихъ стада оленей и доселѣ продолжаютъ грабить ихъ чумы въ тундрахъ. Изъ древнихъ туземныхъ народцевъ сѣвера Россіи одинъ поработцевъ, а другой обогатился и занялъ мѣсто въ классѣ купцовъ и хозяевъ. Зыряне, поселившіеся исключительно по берегамъ судоходныхъ рѣкъ и на волокахъ между большими

рѣками, въ бассейнахъ Печоры, Мезени и верхней Двины, занимаются торговымъ обмѣномъ съ незапамятныхъ временъ, и въ ихъ рукахъ находится теперь значительная часть торговли сѣверной Россіи, не только съ сопредѣльными губерніями, но даже съ Норвегіей и Англійей; коробейники и странствующие торговцы изъ Зырянскаго края посѣщаютъ всѣ ярмарки и рынки—отъ Архангельска до Москвы и Нижняго Новгорода, продавая мѣха, рога, рыбу, и приносятъ довольство въ свои деревни.

Зыряне, сами себя называющіе «коми» или «коми-воитырь», то-есть «выходцами изъ сѣверной области Камы», не были обозначаемы подъ нынѣшнимъ ихъ именемъ древними лѣтописцами, которые смѣшивали ихъ съ «коми», или «комивами», камскими пермяками, ихъ родичами по происхожденію, языку и нравамъ ¹⁾. Однако, изъ всѣхъ народцевъ Біарми, о которыхъ говорятъ скандинавскія саги, зыряне болѣе дѣятельно предавались торговлѣ: они служили посредниками въ торговыхъ сношеніяхъ Запада съ Сибирью, Туркестаномъ, Персіей и даже Индостаномъ. Торговые пути, пролегающіе черезъ Уральскія горы, до сихъ поръ извѣстны у остяковъ ²⁾ подъ именемъ «зырянскихъ дорогъ». По всей вѣроятности, зырянское племя прежде занимало гораздо болѣе обширную область и жило даже на южной сторонѣ Волги, судя по тому, что большое число географическихъ именъ между этой рѣкой и Окой объясняются языкомъ зырянъ. Такъ, между прочимъ, Москва по-зырянски значитъ «вода коровъ» (Мо-с-к-ва) ³⁾.

Съ конца четырнадцатаго вѣка эти торговые народцы покатоости Ледовитаго океана перестали поклоняться солнцу, огню, водѣ, деревьямъ и «золотой бабѣ»; епископъ Стефанъ Пермскій, проповѣдывавшій Евангеліе въ этомъ краю, разрушилъ кумировъ, срубилъ священную березу и научилъ туземцевъ нѣкоторымъ христіанскимъ молитвамъ, а также употребленію особенной, нарочно для нихъ составленной азбуки, знаки которой еще не вполне объяснены и которая давно уже замѣнена русскимъ письмомъ; единственные видимые остатки древняго языческаго культа—это жертвоприношенія животныхъ, совершаемыя донныѣ передъ церквами ⁴⁾. Впрочемъ, сами зыряне по большей части уже обрусѣли и мало-по-малу сливаются

¹⁾ Костомаровъ, выше цитированное сочиненіе.

²⁾ Alex. Castrén, „Ethnologische Vorlesungen über die altaischen Völker“.

³⁾ Поповъ, К. А., „Зыряне и Зырянскій край“. „Знавіе“, № 6.

⁴⁾ Такъ, наприм., во многихъ мѣстахъ есть часовни, въ которыхъ служатъ молебны св. Власію и Модесту. Въ праздники въ жертву этимъ святымъ, какъ покровителямъ скота, крестьяне приносятъ телачьи головы, ноги, грудники, иногда даже цѣлыя телата. Всѣ эти приношенія, разумѣется, идутъ въ пользу причта. П е р е в ъ.

¹⁾ Александра Ефименко, тамъ же.

²⁾ Александра Ефименко, тамъ же.

Главныя рѣки покатости Ледовитаго океана (длина теченія по Тилло, площадь бассейна по Стрѣльбицкому):

	Длина кил.	Площадь кв. кил.	бассейна кв. верстъ.
Онега	650	59.343	52.146
Сѣверная Двина	1.725	365.373	321.061
Мезень	815	78.759	69.206
Печора	1.650	329.497	289.535

Море, омывающее берега Архангельской губернии, глубоко врѣзывается въ материкъ многочисленными бухтами, даже внутренними заливами, сѣуженными при входѣ выступающими съ обѣихъ сторонъ высокими мысами. Какъ на одинъ изъ заливовъ, наилучше отдѣленныхъ отъ моря, можно указать на Печорскую губу. Низменная коса развѣртываетъ свою правильную кривую на сѣверо-западъ залива и продолжается цѣлью острововъ, которая выступаетъ на встрѣчу другому береговому кордону, подобному *lidi* Адриатическаго моря и *Nehungen* прусскаго побережья. При входѣ въ Бѣлое море, въ островѣ Моржовецъ также легко узнать остатокъ морскаго побережья, составляющаго продолженіе правильной линіи, образуемой по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку берегомъ Лапландіи и берегомъ, окаймляющимъ Мезенскую губу. Впрочемъ, теченіе Мезени, Сѣверной Двины, Онеги, наконецъ, вся часть Бѣлаго моря, простирающаяся отъ Онежской губы до Кандалакской, ориентированы въ одномъ и томъ же направленіи: эта параллельность направленія составляетъ одну изъ характеристическихъ особенностей географіи сѣверной Россіи.

Бѣлое море, это обширное внутреннее море, поверхность котораго (съ островами) исчислена Стрѣльбицкимъ въ 84.100 кв. кил. = 1.527,4 кв. м. = 73.901 квадр. верстъ, должно быть во многихъ отношеніяхъ разсматриваемо какъ озеро или какъ совокупность озеръ, соединенныхъ съ Ледовитымъ океаномъ: узкій проходъ или «корридоръ», огибающій Лапландскій берегъ, сдѣлалъ этотъ бассейнъ заливомъ соленой воды, сохранивъ за нимъ, однако, независимый характеръ по виду и формѣ его береговъ, такъ же, какъ по рельефу его дна. Такъ, напримѣръ, Бѣлое море глубже открытаго океана, съ которыми воды его теперь сообщаются. Глубина его при входѣ не превышаетъ 20 или 25 сажень, тогда какъ на западной оконечности, близъ внутренняго угла Кандалакской губы, лотъ касается дна только на разстояніи слишкомъ 140 сажень отъ поверхности. Заливъ, который можно бы было назвать Онежскимъ «озеромъ», подобно озеру этого имени, принадлежащему къ бассейну Невы, имѣетъ незначительную глубину (она нигдѣ не достигаетъ 37 сажень) и отдѣленъ отъ главнаго бассейна группой Соловецкихъ острововъ; кромѣ того, нѣсколько острововъ и множество островковъ выступаютъ изъ воды въ этомъ внутреннемъ за-

ливѣ. Возможно, что современемъ Бѣлое море сдѣлается озеромъ, подобнымъ Ладожскому и Онежскому, и будетъ выливать свои излишнія воды въ Ледовитый океанъ чрезъ рѣку, составляющую продолженіе Сѣверной Двины. Движеніе, приподнимающее берега Лапландіи и, безъ сомнѣнія, также ложе моря, можетъ превратить заливъ въ озерный бассейнъ. Высота входнаго порога не позволяетъ теченію уносить илъ и песокъ въ открытое море, вслѣдствіе чего внутренняя впадина залива постоянно наполняется новыми отложеніями землистыхъ осадковъ: какъ ни глубоко нынѣ Бѣлое море, но прежде бассейнъ его былъ гораздо глубже. Что касается степени солености воды, то она менѣе значительна, чѣмъ въ открытомъ океанѣ: дожди, снѣга и въ особенности массы прѣсной воды и льдовъ, приносимыя Двиной, Онегой, Мезенью и другими притоками, уменьшили на треть, на четверть или на пятую часть, смотря по отдаленности отъ Ледовитаго океана, содержаніе соляныхъ частицъ въ водахъ Бѣлаго моря ¹⁾. Однако и теперь еще добываютъ немного соли на туманныхъ берегахъ этого внутренняго моря, при чемъ теплота огня замѣняетъ солнечную теплоту для выпариванія соленой воды; впрочемъ, правительство дозволяетъ прибрежнымъ жителямъ пользоваться лишь въ ограниченномъ размѣрѣ топливомъ изъ казенныхъ львовъ. Въ 1875 году производство соли на берегахъ Бѣлаго моря дало около 80.000 пудовъ.

По круговращенію своихъ водъ, Бѣлое море также принадлежитъ къ океану, и теченія его должны быть разсматриваемы какъ боковыя струи. Широкий потокъ океанской воды безпрестанно проникаетъ въ это внутреннее море, слѣдуя вдоль западныхъ береговъ входнаго пролива и достигая иногда скорости слишкомъ четырехъ верстъ въ часъ ²⁾. Академикъ Миддендорфъ приписываетъ этимъ водамъ, приходящимъ изъ океана, значительное вліяніе на среднюю температуру бассейна Бѣлаго моря; онѣ принадлежатъ, по его мнѣнію, къ теплomu теченію, которое движется изъ тропическихъ морей въ полярныя страны; иногда можно наблюдать разность въ 12 градусовъ стоградуснаго термометра между температурой этого теченія и температурой окружающихъ водъ. Теплая вода, текущая съ сѣвера и гонимая въ заливъ вѣтрами, дующими изъ полярныхъ областей, объясняетъ, между прочимъ, одно странное явленіе, которое прежде оставалось загадкой для всякаго, кому случалось купаться на Суземскомъ берегу, къ западу отъ Архангельска. Лѣтомъ, когда вѣтеръ дуетъ съ сѣвера, сѣверо-востока или сѣверо-запада, температура воды у береговъ быстро повышается и доходитъ иной

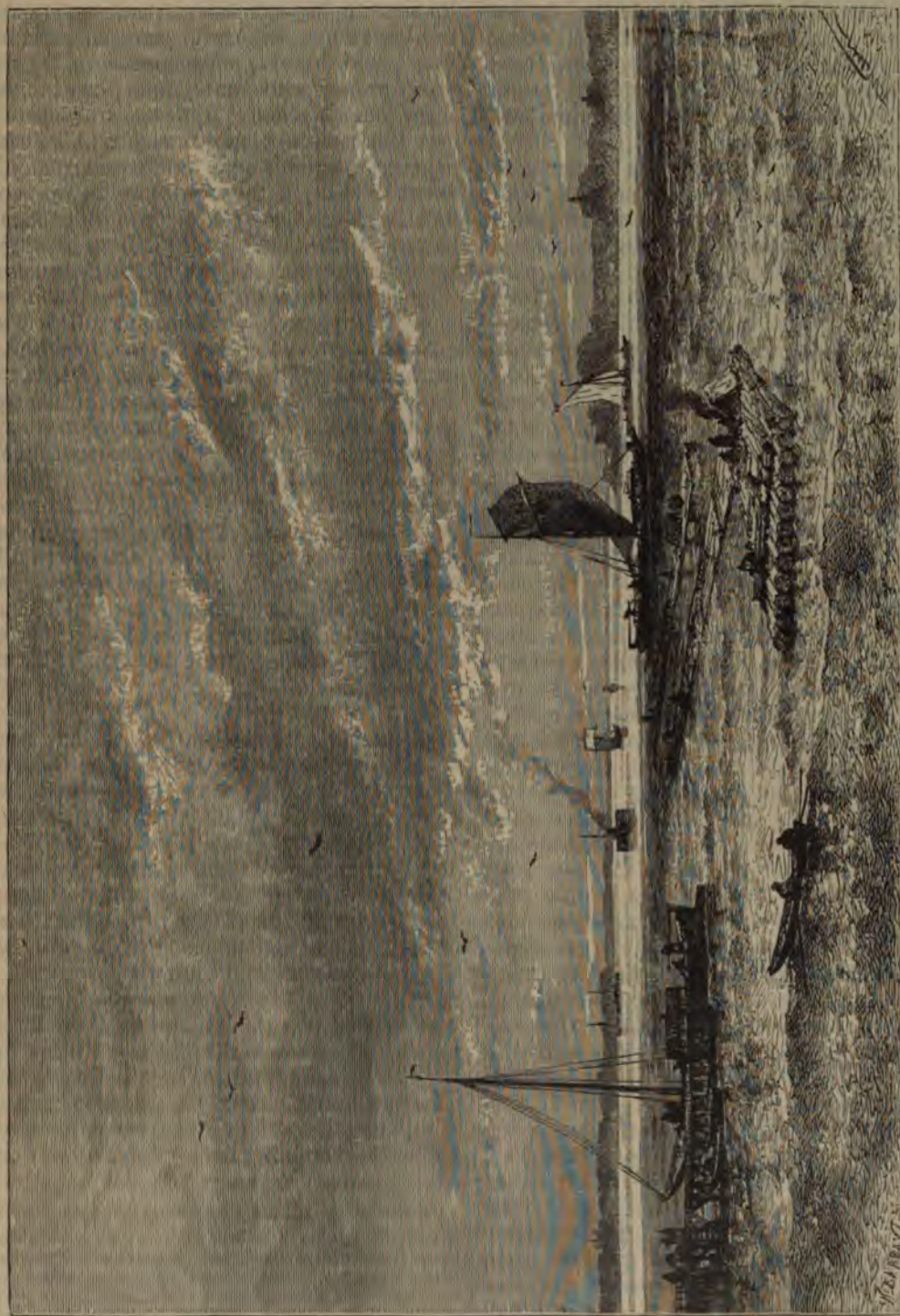
¹⁾ Knauss, "Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg", II, 1860.

²⁾ Литке, "Четырехкратное путешествіе въ Ледовитый океанъ".

разъ до 21° Цельсія; напротивъ, подъ вліяніемъ теплыхъ южныхъ вѣтровъ вода охлаждается до такой степени, что термометръ показываетъ тамъ только 5 градусовъ. Это же теплое теченіе,

отъ сковывающей ее ледяной коры. Въ заливѣ Варангеръ-фьордъ, на границахъ Норвегіи и Россіи, замѣчаются явленія того же рода, только въ меньшемъ размѣрѣ: тамъ боковой потокъ,

Съверная Двина. Видъ вблизи Архангельска.

идушее отъ такъ называемаго «Зимняго берега», растопляетъ весной ледъ въ Архангельской бухтѣ гораздо ранѣе, чѣмъ Онежская губа, лежащая, однако, гораздо южнѣе, освободится

отдѣляющійся отъ площади теплыхъ водъ, проникаетъ въ заливъ, слѣдуя вдоль восточнаго берега, тогда какъ холодное теченіе, выходящее изъ фьорда, направляется къ открытому

моря, двигаясь параллельно западному берегу¹⁾. Впрочемъ, изслѣдованіе теченій Бѣлаго моря едва только началось, и потому противорѣчія одна другой теоріи, предложенныя для объясненія ихъ, могли основываться на отдѣльныхъ наблюденіяхъ, произведенныхъ въ разное время года. Одинъ изъ фактовъ, окончательно установленныхъ — это низкая температура воды въ глубокихъ слояхъ. На глубинѣ свыше 650 футовъ вода круглый годъ держится на точкѣ замерзанія²⁾.

Но каково бы ни было вліяніе тропическаго теченія въ полузамкнутомъ бассейнѣ Бѣлаго моря, оно во всякомъ случаѣ незначительно въ сравненіи съ вліяніемъ, обнаруживающимся на сѣверныхъ берегахъ русской Лапландіи, граничащихъ съ норвежскимъ Финмаркеномъ. Между тѣмъ, какъ заливы Архангельскій и Онежскій бывають заперты сплошнымъ или плавающимъ льдомъ впродолженіи двухъ третей года; между тѣмъ, какъ сторожа маяка на островѣ Моржовецъ, между Мезенской губой и проливомъ Бѣлаго моря, остаются отрѣзанными отъ всякаго сообщенія съ твердой землей съ октября до мая, — многіе фьорды и порты Лапландскаго берега цѣлый годъ свободны отъ всякихъ льдовъ. Русскимъ вѣтъ надобности домогаться расширения владѣній на счетъ Норвегіи, чтобы обезпечить рыболовамъ постоянно открытыя, никогда незамерзающія гавани: по крайней мѣрѣ одна изъ этихъ гаваней, защищенная на сѣверѣ полуостровомъ Рыбачимъ, находится на русской территоріи. Рыба въ огромномъ количествѣ посѣщаетъ эти берега, не менѣе богатые животною жизнью, чѣмъ норвежскіе фьорды; треска ловится десятками тысячъ тоннъ (1 тонна метр.—61 пуд.) въ русскихъ водахъ; вообще рыба водится тамъ въ такомъ изобиліи, что ея достаточно было бы для прокормленія всего населенія Европы. Бѣлое море также участвуетъ въ обладаніи этимъ богатствомъ, и множество морскихъ животныхъ, преимущественно тюлени, странствуютъ, смотря по времени года, изъ океана во внутреннее море, или изъ этого моря обратно въ океанъ. Это благодаря рыбному промыслу мореходы и освоились съ опасностями плаванія въ Бѣломъ морѣ, нѣкогда столь странномъ для норвежцевъ, которые прозвали его Gandvik, что значитъ «Заливъ Чудесъ». Самыя имена всѣхъ сѣверныхъ странъ, прилегающихъ къ морю, свидѣтельствуютъ, что образъ жизни туземнаго населенія имѣетъ существенно морской характеръ: вездѣ мѣстности называются не по имени городовъ, холмовъ, рѣкъ или озеръ, а по имени ихъ морскихъ береговъ, какъ будто ихъ видѣли только

со стороны моря. На сѣверѣ отъ Архангельска, берегъ называемый «Зимнимъ», продолжается до пролива, соединяющаго Бѣлое море съ океаномъ, а на западѣ обрисовывается «Лѣтній берегъ». Далѣе слѣдуютъ берега: Поморскій и Карельскій. Терскій берегъ составляетъ восточную часть полуострова Лапландіи, тогда какъ весь поясъ земель, обращенный къ Арктическому океану, извѣстенъ у прибрежныхъ жителей подъ именемъ Мурманскаго берега (то есть Норманскаго), названнаго такъ въ память первыхъ посѣтившихъ его мореходовъ. При входѣ въ одну маленькую бухту этого берега, находится островокъ Нокуевъ, пріобрѣтшій печальную извѣстность съ 1554 года, вслѣдствіе гибели на немъ Уиллугби и его спутниковъ¹⁾. Другой островокъ, Сосновецъ, лежащій въ «корридорѣ» (проливѣ, соединяющемъ Бѣлое море съ океаномъ), у Терскаго берега, противъ послѣдняго лѣса Лапландіи²⁾, замѣчательнъ тѣмъ, что здѣсь была станція союзнаго англо-французскаго флота во время Крымской войны. Въ Кандалакской губѣ островъ, называемый «Медвѣжьимъ», имѣлъ въ прошломъ столѣтіи довольно важное значеніе, благодаря своимъ серебрянымъ рудникамъ, разработка которыхъ вдругъ прекратилась, когда саксонецъ Шомбергъ, управлявшій работами, былъ арестованъ по приказанію императрицы Елизаветы Петровны³⁾. Елисеѣвъ открылъ въ русской Лапландіи долмены, такіе же, какъ находимые въ Бретани.

Большой полуостровъ массивной формы, ограничиваемый съ южной стороны Кандалакской губой, принадлежитъ этнографически къ области финской расы. Славяне представлены тамъ лишь нѣсколькими группами рыболововъ, да и финны въ собственномъ смыслѣ, — всѣ карельской отрасли этого племени, — поселились только на отдѣльныхъ пунктахъ южнаго побережья, по берегамъ Кандалакской губы. Впрочемъ, высокій ростъ нѣкоторыхъ лопарей, ихъ густая рыжая борода, ихъ нравы и обычаи и даже многія слова ихъ языка ясно показываютъ, что славяне также были въ числѣ предковъ восточныхъ лапландцевъ. Послѣдніе въ общихъ чертахъ похожи на «самовъ» (лапландцевъ) Швеціи и Норвегіи; однако, они стоятъ на болѣе низкой ступени цивилизаціи, и путе-

¹⁾ Von Middendorff, „Der Golfstrom ostwärts vom Nordcap“, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, 1871.

²⁾ Григорьевъ, „Извѣстія Императорскаго Географ. Общества“, 1879 г.

¹⁾ Три англійскіе корабля, отправленные въ Ледовитый океанъ для отысканія новаго пути въ Индію, были застигнуты бурей и разлучены; два изъ нихъ у Мурманскаго берега замерзли со всѣмъ экипажемъ и съ начальникомъ экспедиціи, Уиллугби. Лапландскіе рыбаки нашли мертвора Уиллугби сидящимъ въ палаткѣ за своимъ журналомъ. Третій корабль, подъ командой Ченслера, вошелъ въ Бѣлое море и присталъ къ устью Двины. Перев.

²⁾ Анадем. Беръ; Миддендорфъ, „Beiträge zur Kenntnis des Russischen Reiches“.

³⁾ Goepel; von Helmersen, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, 1868. № XI.

пешественники говорят, что умственные способности у нихъ менѣ дѣтельны, чѣмъ у ихъ земляковъ, живущихъ на западъ отъ рѣкъ Таанаэльфъ и Муоніо-эльфъ: можетъ быть, эту вѣлость ума слѣдуетъ отчасти приписать продолжительнымъ постамъ, налагаемыхъ православной церковью, равно какъ и вынужденному воздержанію въ періоды безхлѣбны. Такъ, напримѣръ, лопари становища Поной, при устьѣ рѣки того же имени, и близъ восточной оконечности полуострова, собираютъ родъ мучнистой земли, состоящей сплошь изъ пластинокъ слюды, и примѣшиваютъ эту землю къ тѣсту, не для того, конечно, чтобы увеличить питательность хлѣба, а для того, чтобы обмануть голодный желудокъ¹⁾. Впрочемъ, во всѣхъ сѣверныхъ губерніяхъ у русскихъ, такъ же, какъ у лопарей и самоѣдовъ, вездѣ, гдѣ суровость климата мѣшаетъ созрѣвать хлѣбамъ, обычная пища крестьянъ въ зимнее время состоитъ въ значительной части изъ мха, древесной коры и лебеды, горькой и нездоровой травы. О климатѣ этихъ странъ можно судить по языку лопарей, который содержитъ цѣлыхъ 20 словъ для означенія льда, 11 словъ для выраженія разныхъ степеней холода, 41 слово съ производными—для снѣга, 26 глаголовъ для обозначенія явленій мороза и оттепели²⁾.

Лопари полуострова сдѣлались христіанами, въ томъ смыслѣ, что они были крещены въ шестнадцатомъ столѣтіи русскими монахами, которые въ то же время ввели крѣпостное право въ Лапландію, такъ какъ, по ихъ ходатайству, къ монастырямъ были приписаны населенія цѣлыхъ округовъ. Нынѣ православные, лопари принятіемъ христіанства только увеличили число своихъ боговъ, прибавивъ къ нимъ одно «милостивое божество», Иисуса Христа, и одну «страшную силу», дьявола, «царя преисподней». Были даже напечатаны русскими буквами книги духовнаго содержанія, и лопари нѣкоторыхъ становищъ выучились читать ихъ. Однако, туземцы до сихъ поръ еще имѣютъ у себя волшебниковъ или шамановъ и почитаютъ груды камней, кости, ископаемыя, въ которыхъ, по ихъ мнѣнію, обитаютъ духи³⁾. Бракъ, какъ у многихъ туранскихъ народцевъ, сохранилъ формы первобытнаго похищенія, со всѣмъ его грубымъ насиліемъ: обычай требуетъ, чтобы невѣста отбивалась, испускала раздражающіе крики. Затѣмъ, когда ее окончательно уведутъ изъ родительскаго дома, отецъ передаетъ жениху свои права неограниченной власти, въ томъ числѣ и право даже, въ случаѣ надобности, «выжечь глаза жертвѣ». Новобрачную привязываютъ въ новомъ домѣ, какъ

«дикаго оленя»; но, послѣ нѣсколькихъ притворныхъ ударовъ, мужъ развязываетъ ей путы и посвящаетъ ее въ званіе «хозяйки» и «матери хлѣба»⁴⁾. Жена командуетъ дѣтми и рѣшаетъ браки⁵⁾, почти всегда внушаемые корыстолюбивымъ расчетомъ: часто случается, что молодые парни 18 или 20 лѣтъ женятся на 60-ти лѣтнихъ старухахъ. Каждый лопарь имѣетъ свой особенный знакъ, свой штемпель, подобный тотемъ у краснокожихъ индѣйцевъ: при его рожденіи, этимъ знакомъ отмѣчаютъ оленя, который предназначается ему въ собственность, и тѣмъ же знакомъ онъ будетъ клеймить впослѣдствіи, когда вырастетъ, всѣ принадлежащія ему вещи⁶⁾. Вообще, лопари очень смиренный народъ; взглядъ лопаря имѣетъ печальное выраженіе, какъ взглядъ побѣжденнаго человѣка, но они остались добродушными: они очень любятъ миръ, несмотря на то, что у нихъ сохранились преданія о войнахъ, которыми вели ихъ предки съ карелами. Продолжается ли миръ на землѣ?—таковъ первый вопросъ, съ которымъ лопари обращаются ко всякому заѣзжему человѣку. Русскіе путешественники говорятъ, что эти инородцы стоятъ гораздо выше своихъ сосѣдей по чистотѣ нравовъ, деликатности чувствъ, честности жизни, хотя сношенія съ русскими и «норманнами» уже порядкомъ испортили ихъ. Лопари pochodятъ на своихъ сосѣдей, русскихъ мужиковъ, только одеждой да склонностью къ пьянству. Они очень заботятся о своей особѣ и наружности, довольно чистоплотны и тщательно моются даже зимой. Хотя вся территория раздѣлена на отдѣльные участки, и хотя каждая семья или каждый родъ отлично знаетъ земли, рѣки, лѣса, которые ему отведены и которые онъ посѣщаетъ поочередно, смотря по надобностямъ охоты и рыбной ловли,—однако богатые лопари охотно принимаютъ въ свое становище обдѣльныхъ членовъ семейства, друзей и даже чужихъ, такъ какъ гостепріимство составляетъ одну изъ главныхъ нравственныхъ обязанностей лопаря.

Вплоть до самыхъ береговъ Ледовитаго океана между лопарями, становища которыхъ разсѣяны въ разныхъ мѣстахъ морскаго побережья, всѣ мужчины умѣютъ говорить по-русски; но женщины, почти всегда заняты по хозяйству внутри своихъ вѣжъ, едва знаютъ нѣсколько словъ на этомъ чужомъ для нихъ языкѣ. Правда, лопари-рыболовы почти всѣ живутъ въ работникахъ у русскихъ промышленниковъ, которые держатъ ихъ въ постоянной кабалѣ, въ состояніи зависимости, граничащей съ рабствомъ; русскихъ купцовъ въ

¹⁾ С. Schmidt, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, vol. XVI, 1871.

²⁾ Gust. v. Düben, „Lappland och Lapparne“.

³⁾ Castrén, „Reise-Erinnerungen aus den Jahren 1838—1844“.

⁴⁾ Немировичъ-Данченко, В. И. „У океана. Жизнь на крайнемъ Сѣверѣ“.

⁵⁾ Gustav v. Düben, выше цитированное сочиненіе.

⁶⁾ Александра Ефименко, „Записки Императорскаго Географ. Общества, по отдѣленію этнографіи“, VIII.

моря, двигаясь параллельно западному берегу ¹⁾. Впрочемъ, изслѣдованіе теченій Бѣлаго моря едва только началось, и потому противорѣчія одна другой теоріи, предложенныя для объясненія ихъ, могли основываться на отдѣльныхъ наблюденіяхъ, произведенныхъ въ разное время года. Одинъ изъ фактовъ, окончательно установленныхъ — это низкая температура воды въ глубокихъ слояхъ. На глубинѣ свыше 650 футовъ вода круглый годъ держится на точкѣ замерзанія ²⁾.

Но каково бы ни было вліяніе тропическаго теченія въ полузамкнутомъ бассейнѣ Бѣлаго моря, оно во всякомъ случаѣ незначительно въ сравненіи съ вліяніемъ, обнаруживающимся на сѣверныхъ берегахъ русской Лапландіи, граничащихъ съ норвежскимъ Финмаркеномъ. Между тѣмъ, какъ заливы Архангельскій и Онежскій бывають заперты сплошнымъ или плавающимъ льдомъ впродолженіи двухъ третей года; между тѣмъ, какъ сторожа маяка на островѣ Моржовецъ, между Мезенской губой и проливомъ Бѣлаго моря, остаются отрѣзанными отъ всякаго сообщенія съ твердой землей съ октября до мая, — многіе фьорды и порты Лапландскаго берега цѣлый годъ свободны отъ всякихъ льдовъ. Русскимъ вѣтъ надобности домогаться расширенія владѣній на счетъ Норвегіи, чтобы обезпечить рыболовамъ постоянно открытыя, никогда незамерзающія гавани: по крайней мѣрѣ одна изъ этихъ гаваней, защищенная на сѣверѣ полуостровомъ Рыбачьимъ, находится на русской территоріи. Рыба въ огромномъ количествѣ посѣщаетъ эти берега, не менѣе богатые животною жизнью, чѣмъ норвежскіе фьорды; треска ловится десятками тысячъ тоннъ (1 тонна метр.—61 пуд.) въ русскихъ водахъ; вообще рыба водится тамъ въ такомъ изобиліи, что ея достаточно было бы для прокормленія всего населенія Европы. Бѣлое море также участвуетъ въ обладаніи этимъ богатствомъ, и множество морскихъ животныхъ, преимущественно тюлени, странствуютъ, смотря по времени года, изъ океана во внутреннее море, или изъ этого моря обратно въ океанъ. Это благодаря рыбному промыслу мореходы и освоились съ опасностями плаванія въ Бѣломъ морѣ, нѣкогда столь страшномъ для норвежцевъ, которые прозвали его *Gandvik*, что значитъ «Заливъ Чудесъ». Самыя имена всѣхъ сѣверныхъ странъ, прилегающихъ къ морю, свидѣтельствуютъ, что образъ жизни туземнаго населенія имѣеть существенно морской характеръ: вездѣ мѣстности называются не по имени городовъ, холмовъ, рѣкъ или озеръ, а по имени ихъ морскихъ береговъ, какъ будто ихъ видѣли только

со стороны моря. На сѣверѣ отъ Архангельска, берегъ называемый «Зимнимъ», продолжается до пролива, соединяющаго Бѣлое море съ океаномъ, а на западѣ обрисовывается «Лѣтній берегъ». Далѣе слѣдуютъ берега: Поморскій и Карельскій. Терскій берегъ составляетъ восточную часть полуострова Лапландіи, тогда какъ весь поясъ земель, обращенный къ Арктическому океану, извѣстенъ у прибрежныхъ жителей подъ именемъ Мурманскаго берега (то есть Норманскаго), названнаго такъ въ память первыхъ посѣтившихъ его мореходовъ. При входѣ въ одну маленькую бухту этого берега, находится островокъ Нокуевъ, пріобрѣтшій печальную извѣстность съ 1554 года, вслѣдствіе гибели на немъ Уиллугби и его спутниковъ ¹⁾. Другой островокъ, Сосновецъ, лежащій въ «корридорѣ» (проливѣ, соединяющемъ Бѣлое море съ океаномъ), у Терскаго берега, противъ послѣдняго лѣса Лапландіи ²⁾, замѣчательнъ тѣмъ, что здѣсь была станція союзнаго англо-французскаго флота во время Крымской войны. Въ Кандалакской губѣ островъ, называемый «Медвѣжьимъ», имѣлъ въ прошломъ столѣтіи довольно важное значеніе, благодаря своимъ серебрянымъ рудникамъ, разработка которыхъ вдругъ прекратилась, когда саксонецъ Шомбергъ, управлявшій работами, былъ арестованъ по приказанію императрицы Елизаветы Петровны ³⁾. Елисеѣвъ открылъ въ русской Лапландіи долмены, такіе же, какъ находимые въ Бретани.

Большой полуостровъ массивной формы, ограничиваемый съ южной стороны Кандалакской губой, принадлежитъ этнографически къ области финской расы. Славяне представлены тамъ лишь нѣсколькими группами рыболововъ, да и финны въ собственномъ смыслѣ, — всѣ карельской отрасли этого племени, — поселились только на отдѣльныхъ пунктахъ южнаго прибрежья, по берегамъ Кандалакской губы. Впрочемъ, высокій ростъ нѣкоторыхъ лопарей, ихъ густая рыжая борода, ихъ нравы и обычаи и даже многія слова ихъ языка ясно показываютъ, что славяне также были въ числѣ предковъ восточныхъ лапландцевъ. Послѣдніе въ общихъ чертахъ похожи на «самовъ» (лапландцевъ) Швеціи и Норвегіи; однако, они стоятъ на болѣе низкой ступени цивилизаціи, и путе-

¹⁾ Три англійскія корабля, отправленные въ Ледовитый океанъ для отысканія новаго пути въ Индію, были застигнуты бурей и разлучены; два изъ нихъ у Мурманскаго берега замерзли со всѣмъ экипажемъ и съ начальникомъ экспедиціи, Уиллугби. Лапландскіе рыбаки нашли мертваго Уиллугби сидящимъ въ палаткѣ за своимъ журналомъ. Третій корабль, подъ командой Ченслера, вошелъ въ Бѣлое море и присталъ къ устью Двины. Перев.

²⁾ Академ. Беръ; Миддендорфъ, „Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches“.

³⁾ Goepel; von Helmersen, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, 1868. № XI.

¹⁾ Von Middendorff, „Der Golfstrom ostwärts vom Nordcap“, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, 1871.

²⁾ Григорьевъ, „Извѣстія Имп. Русскаго Географ. Общества“, 1879 г.

шественники говорятъ, что умственные способности у нихъ менѣе дѣятельны, чѣмъ у ихъ земляковъ, живущихъ на западъ отъ рѣкъ Та-наэльфъ и Муоніо-эльфъ: можетъ быть, эту вя-лость ума слѣдуетъ отчасти приписать продол-жительнымъ постамамъ, налагаемымъ правосла-вной церковью, равно какъ и вынужденному воздержанію въ періоды безхлѣбны. Такъ, на-примѣръ, лопари становища Поной, при устьѣ рѣки того же имени, и близъ восточной око-нечности полуострова, собираютъ родъ мучни-стой земли, состоящей сплошь изъ пластинокъ слюды, и примѣшиваютъ эту землю къ тѣсту, не для того, конечно, чтобы увеличить питатель-ность хлѣба, а для того, чтобы обмануть голод-ный желудокъ¹⁾. Впрочемъ, во всѣхъ сѣвер-ныхъ губерніяхъ у русскихъ, такъ же, какъ у ло-парей и самоѣдовъ, вездѣ, гдѣ суровость кли-мата мѣшаетъ созрѣвать хлѣбамъ, обычная пи-ща крестьянъ въ зимнее время состоитъ въ значительной части изъ мха, древесной коры и лебеды, горькой и нездоровой травы. О кли-матѣ этихъ странъ можно судить по языку ло-парей, который содержитъ цѣлыхъ 20 словъ для означенія льда, 11 словъ для выраженія разныхъ степеней холода, 41 слово съ прои-зводными—для снѣга, 26 глаголовъ для обо-значенія явленій мороза и оттепели²⁾.

Лопари полуострова сдѣлались христіанами, въ томъ смыслѣ, что они были крещены въ шестнадцатомъ столѣтіи русскими монахами, которые въ то же время ввели крѣпостное пра-во въ Лапландію, такъ какъ, по ихъ ходатай-ству, къ монастырямъ были приписаны населе-нія цѣлыхъ округовъ. Нынѣ православные, ло-пари принятіемъ христіанства только увеличи-ли число своихъ боговъ, прибавивъ къ нимъ одно «милостивое божество», Иисуса Христа, и одну «страшную силу», дьявола, «царя пре-исподней». Были даже напечатаны русскими буквами книги духовнаго содержанія, и лопари нѣкоторыхъ становищъ выучились читать ихъ. Однако, туземцы до сихъ поръ еще имѣ-ютъ у себя волшебниковъ или шамановъ и по-читаютъ груды камней, кости, ископаемая, въ которыхъ, по ихъ мнѣнію, обитаютъ духи³⁾. Бракъ, какъ у многихъ туранскихъ народцевъ, сохранилъ формы первобытнаго похищенія, со всѣмъ его грубымъ насиліемъ: обычай тре-буетъ, чтобы невѣста отбивалась, испускала раздрающіе крики. Затѣмъ, когда ее оконча-тельно уведутъ изъ родительскаго дома, отецъ передаетъ жениху свои права неограниченной власти, въ томъ числѣ и право даже, въ слу-чай надобности, «выжечь глаза жертвѣ». Но-вобрачную привязываютъ въ новомъ домѣ, какъ

«дикаго оленя»; но, послѣ нѣсколькихъ при-творныхъ ударовъ, мужъ развязываетъ ей пу-ты и посвящаетъ ее въ званіе «хозяйки» и «матери хлѣба»⁴⁾. Жена командуетъ дѣтми и рѣшаетъ браки⁵⁾, почти всегда внушаемые корыстолюбивымъ расчетомъ: часто случает-ся, что молодые парни 18 или 20 лѣтъ женят-ся на 60-ти лѣтнихъ старухахъ. Каждый ло-парь имѣетъ свой особенный знакъ, свой штем-пель, подобный то-же у краснокожихъ индѣй-цевъ: при его рожденіи, этимъ знакомъ отмѣча-ютъ оленя, который предназначается ему въ собственность, и тѣмъ же знакомъ онъ будетъ клеймить впослѣдствіи, когда вырастетъ, всѣ принадлежащія ему вещи⁶⁾. Вообще, лопари очень смиренный народъ; взгляды лопаря имѣетъ печальное выраженіе, какъ взгляды побѣжден-наго человѣка, но они остались добродушными: они очень любятъ миръ, несмотря на то, что у нихъ сохранились преданія о войнахъ, кото-рыя вели ихъ предки съ карелами. Продол-жается ли миръ на землѣ?—таковъ первый вопросъ, съ которымъ лопари обращаются ко всякому заѣзжему человѣку. Русскіе путеше-ственники говорятъ, что эти инородцы стоятъ гораздо выше своихъ сосѣдей по чистотѣ нра-вовъ, деликатности чувствъ, честности жизни, хотя сношенія съ русскими и «норманнами» уже порядкомъ испортили ихъ. Лопари похо-дятъ на своихъ сосѣдей, русскихъ мужиковъ, только одеждой да склонностью къ пьянству. Они очень заботятся о своей особѣ и наружно-сти, довольно чистоплотны и тщательно моются даже зимой. Хотя вся территория раздѣлена на отдѣльные участки, и хотя каждая семья или каждый родъ отлично знаетъ земли, рѣки, лѣ-са, которые ему отведены и которые онъ посѣ-щаетъ поочередно, смотря по надобностямъ охоты и рыбной ловли,—однако богатые лопари охотно принимаютъ въ свое становище обѣд-нѣвшихъ членовъ семейства, друзей и даже чужихъ, такъ какъ гостепріимство составляетъ одну изъ главныхъ нравственныхъ обязанно-стей лопаря.

Вплоть до самыхъ береговъ Ледовитаго океа-на между лопарями, становища которыхъ раз-сѣяны въ разныхъ мѣстахъ морскаго при-брежья, всѣ мужчины умѣютъ говорить по-рус-ски; но женщины, почти всегда занятія по хозяйству внутри своихъ вѣжъ, едва знаютъ нѣсколько словъ на этомъ чужомъ для нихъ языкѣ. Правда, лопари-рыболовы почти всѣ живутъ въ работникахъ у русскихъ промыш-ленниковъ, которые держатъ ихъ въ посто-янной кабалѣ, въ состояніи зависимости, гра-ничашей съ рабствомъ; русскихъ купцовъ въ

¹⁾ C. Schmidt, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, vol. XVI, 1871.

²⁾ Gust. v. Düben, „Lappland och Lapparne“.

³⁾ Castrén, „Reise-Erinnerungen aus den Jahren 1838—1844“.

⁴⁾ Немировичъ-Данченко, В. И. „У океана. Жизнь на крайнемъ Сѣверѣ“.

⁵⁾ Gustav v. Düben, выше цитированное сочиненіе.

⁶⁾ Александра Ефименко, „Записки Императорскаго Географ. Общества, по отдѣленію этнографіи“, VIII.

край обыкновенно такъ и называютъ «хозяевами». Эти-то хозяева платятъ подати за лопарскія общества и доставляютъ имъ въ кредитъ все, въ чемъ они нуждаются; но эти долги становятся наследственными, и все, что принадлежитъ лопарямъ, напередъ уже составляетъ собственность купца. «Самы» внутренней Лапланди, которые живутъ по берегамъ озеръ, въ подземныхъ убѣжищахъ, отстоящихъ одно отъ другаго верстъ на 50 или даже на 100 и защищенныхъ обширнымъ протяженіемъ пустынныхъ тундръ, еще не попали въ непосредственную кабалу къ русскимъ купцамъ, но они сдѣлались поддавными, какъ всѣ другіе обитатели Имперіи; они платятъ подати и должны выкупать своихъ сыновей отъ воинской повинности. Одинъ древній письменный памятникъ свидѣтельствуетъ, что народъ лопь былъ уже данникомъ Великаго Новгорода въ началѣ одиннадцатаго столѣтія.

Извѣстно, что лопари прежде занимали большую часть сѣверныхъ равнинъ Россіи на югѣ и на востокѣ отъ полуострова, на который они теперь отгѣснены. Лѣтописи упоминаютъ ихъ племена или роды на берегахъ Онежскаго озера, уже за семьсотъ лѣтъ до нашей эпохи. Въ бассейнѣ Сѣверной Двины нѣкоторыя имена мѣстъ, гдѣ встрѣчаются лопарскія названія, означающія «рѣку», «ручей», «островъ», «лѣсъ» и другіе географическіе предметы, также свидѣлствуютъ, что лопари обитали нѣкогда въ этой странѣ, прежде чѣмъ удалились на западъ отъ Бѣлаго моря. Самое названіе «самоѣды» (самоядъ), гдѣ сохранился корень «самъ», который есть наименованіе лопарей, указываетъ, можетъ быть, на то, что нынѣшніе жители восточныхъ равнинъ считаются наследниками лопарей¹⁾. Карелы, нынѣ очень малочисленные въ сосѣдствѣ съ берегомъ Бѣлаго моря, посящимъ ихъ имя, тоже были въ числѣ преемниковъ народа лопь, и слѣды ихъ находятъ почти на всей сѣверной покатоности. Русскій языкъ жителей Архангельской губерніи содержитъ множество словъ и даже оборотовъ, заимствованныхъ изъ финскаго²⁾. По всей вѣроятности, финны-карелы нѣкогда были, вмѣстѣ съ зырянами, извѣстны подъ общимъ именемъ биармійцевъ (пермь), о которыхъ упоминаютъ средневѣковыя хроніки и скандинавскія саги, и о которыхъ норманскіе мореходы, вступавшіе съ ними въ торговыя сношенія, говорятъ, — вѣроятно, съ преувеличеніемъ, — какъ о народѣ богатомъ, могущественномъ, цивилизованномъ, знакомомъ съ земледѣліемъ и промышленными искусствами.

Артели или товарищества рыболовныя и звѣроловныя, существующія въ большей части общинъ поморовъ, великорусскихъ жителей Ар-

хангельской губерніи, употребляютъ преимущественно промысловые термины карельскаго происхожденія, изъ чего можно заключить, что населявшіе страну финны соединялись въ подобныя ассоціаціи уже до прибытія русскихъ въ край. Форма этихъ артелей различна, смотря по роду труда и тысячи различныхъ обстоятельствъ среды, но почти вездѣ дѣлается производится равными долями между всѣми членами артели. Въ многихъ мѣстахъ вся община огранизуетъ рыбную ловлю и распределяетъ группы работниковъ вдоль моря или рѣкъ такъ, чтобы для всѣхъ уравнивать шансы; тѣ, которые остаются въ деревняхъ для исправленія домашнихъ работъ, получаютъ одинаковую долю съ рыболовами. Но долги, въ которые впали общины и отдѣльныя семьи, дѣлая займы сначала у монастырей и епископовъ холмогорскихъ, потомъ у мірянъ-купцовъ, ввели разстройство въ эти поморскія артели, и въ средѣ ихъ мало-по-малу прокрадывается неравенство между членами³⁾.

На востокѣ отъ Бѣлаго моря самоѣды представляютъ, какъ лопари на западѣ, древнее финское племя, поставленное лицомъ къ лицу съ постепенно распространяющимися славянами; но во многихъ отношеніяхъ они рѣзко отличаются отъ своихъ соплеменниковъ. По наружности, самоѣды ближе подходятъ къ монгольскому типу: лицо у нихъ болѣе широкое и болѣе плоское, лобъ менѣе высокий. Антропологъ Зографъ помѣщаетъ ихъ между короткоголовыми монголами²⁾, тогда какъ Кастренъ видитъ въ нихъ народъ, происшедшій отъ смѣшенія финновъ и монголовъ³⁾. Сами себя они называютъ «венець» (въ множественномъ числѣ «неца»), чтѣ значитъ «люди», или «хассовъ» («хассова»), то-есть «мужчины». Русское наименованіе ихъ «самоядъ» или «самоѣды» подало поводъ къ многочисленнымъ баснямъ; во многихъ старинныхъ письменныхъ памятникахъ ихъ называютъ, какъ и лопарей, «сыроѣдами» или «сыроядцами», — безъ сомнѣнія, потому, что они ѣдятъ сырое мясо. Это названіе имѣетъ почти тотъ же смыслъ, какъ и наименованіе «экенмосы», принадлежащее обитателямъ крайняго сѣвера въ Новомъ Свѣтѣ, которые, находясь въ одинаковыхъ климатическихъ условіяхъ, естественно должны были усвоить подобный же образъ жизни.

Какъ настоящіе азіатскіе номады, самоѣды ведутъ еще болѣе бродячую жизнь, чѣмъ оленные лопари, и охотно перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто при малѣйшей оказіи; ихъ ча-

¹⁾ П. Ефименко, «Сборникъ народныхъ юридическихъ обычаевъ Архангельской губерніи». — «Сборникъ свѣдѣній объ артеляхъ», I, II. — Калачевъ, «Артели въ древней и новой Россіи».

²⁾ Московск. Антропол. выставка 1879 г. Въ «Изв. Имп. общ. естеств., антропологии и этнографіи».

³⁾ Кастренъ, выше цитированное сочиненіе.

¹⁾ Ch. de Ujfalvy, «Mélanges altaïques».

²⁾ Кастренъ, выше цитированное сочиненіе; Europlav, «Ueber das aigrische Volk».

сто можно встрѣтить даже въ русскихъ городахъ и селахъ; но они съ трудомъ выучиваются языку господствующей народности; оставаясь еще азіатами по нравамъ, они гораздо менѣе, нежели лопари, приспособились къ средѣ, создаваемой вокругъ нихъ торговыми сношеніями. Русскіе давно уже крестятъ самоѣдовъ, начавъ съ самыхъ богатыхъ, и строятъ имъ церкви—постоянныя тамъ, гдѣ эти инородцы сидятъ попрочѣе (напримѣръ, на устьяхъ Печоры, на о. Колгуевѣ), и вывозятъ въ тундру походныя церкви; на ихъ языкъ даже переведенъ Новый Завѣтъ. Самоѣды называютъ себя христіанами и очень любятъ звонить на колокольцѣ; но старый фетишизмъ съ примѣсю обрядовъ ша-

старыхъ дудокъ. Иногда богамъ приносятъ въ жертву медвѣдей, но чаще всего закланіе совершается надъ оленями, которыхъ жрецы, или тадибеи, удавливаютъ передъ идоломъ и мясо которыхъ они сѣдаютъ въ компаніи съ народомъ; головы жертвенныхъ животныхъ выставляются на воткнутыхъ въ землю шестахъ, вокругъ истукана, и обращены лицомъ къ востоку, когда онѣ посвящены доброму богу, и къ западу—если жертва приносится въ честь злаго бога. Чтобы умилостивить и задобрить божество, самоѣды не только даютъ ему отвѣдать крови жертвъ, но даже вливаютъ ему въ ротъ водку¹⁾. Тадибеи или шаманы выдаютъ себя за посредниковъ между богами и людьми и, при

Самоѣдъ, лоцманъ.

манства еще далеко не исчезъ между ними: на шеѣ они, говоритъ г. Максимовъ, носятъ крестъ, чтобы показывать начальству, а за пазухой держатъ деревянныя чурочки боговъ, грубо сдѣланныя на подобіе челоуѣка; такихъ же божковъ они ставятъ у снастей, настороженныхъ на пушнаго звѣря, и при счастливленіи ловѣ тычутъ имъ въ ротъ кусочки оленьяго мяса, а при неудачѣ—бьютъ и сбьютъ прутьями. Въ отдаленныхъ округахъ, именно въ сосѣдствѣ Уральскихъ горъ, они еще обожаютъ хеги, камни причудливой формы, грубо сдѣланныхъ идоловъ, вѣрятъ въ духовъ (тадебци) и въ главныхъ боговъ, добраго Нума, который охраняетъ скотъ и даетъ жизнь, и злаго Весако, мужа земли Хадако, «могучей матери». Приношенія состоятъ изъ оружія и различныхъ орудій; вокругъ жертвенника навалены кучи стараго железа, негодныхъ, иззубренныхъ топоровъ, даже

помощи бубна и чародѣйской палки, вступаютъ въ бесѣду съ духами. Шаманъ долго ударяетъ въ бубенъ, дико кричитъ, кружится, колотитъ себя по головѣ, чтобы придти въ экстазъ, и, наконецъ, падаетъ въ изнеможеніи, корчится, валяясь по полу, тяжело дышетъ: въ это время, по понятіямъ всѣхъ бродячихъ народцевъ, на землѣ появляются невидимые духи, чтобы выслушать какую-нибудь просьбу дикарей. Нѣкоторые шаманы въ изступленіи доходятъ до того, что бьютъ себя въ мягкія части какимъ-нибудь оружіемъ, напримѣръ ножомъ.

Когда англійскій мореплаватель Борро посѣтилъ въ 1556 году Вайгачъ, священный островъ самоѣдовъ, онъ видѣлъ тамъ, на сѣверной оконечности, четыреста-двадцать идоловъ,

¹⁾ Nordenskjöld, „Expédition polaire suédoise“, 1878; „Этнографическій Сборникъ“, IV.

представлявшихъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, сгруппированныхъ вокругъ большого истукана Весако съ семью лицами. Въ 1594 году голландецъ Най опять видѣлъ этотъ «мысъ идоловъ» (Afgoden Hoek), одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ мысовъ, которые получили отъ русскихъ прозвище «Болванскій Носъ»; затѣмъ, мореплавателъ Ивацовъ, пристававшій къ острову въ 1824 году, тоже отыскалъ чудовищныя изваянія, описанныя у Борро. Послѣ того они были повалены и сожжены ревностными миссіонерами, и теперь на высшей точкѣ мыса водруженъ крестъ; но русскіе торговцы поморья говорятъ, что обломки этихъ священныхъ изображеній были сохранены, и мѣсто жертвоприношеній находится нынѣ въ одной сосѣдней пещерѣ, посѣщенной проф. Норденшельдомъ. Жертвенники и сто идоловъ, существовавшіе въ Козьминскомъ стойбищѣ самоѣдовъ, верстахъ въ двадцати отъ города Мезени, тоже были сожжены ¹⁾, но, не смѣя болѣе, изъ боязни русскихъ, воздвигать большихъ идоловъ, видимыхъ издали, самоѣды дѣлаютъ себѣ уродливыя куклы и чурки, которыя они причутъ въ своихъ чумахъ, или подъ одеждой, подобно тому, какъ въ другихъ странахъ амулеты и медали, носимые на тѣлѣ, замѣняютъ изображенія боговъ и святыхъ.

Отечество «самояди», этого бѣднаго остатка нѣкогда могущественнаго племени, обнимаетъ обширнѣйшую территорію: отъ Бѣлаго моря до пространствъ, лежащихъ за Енисеемъ, и отъ береговъ Ледовитаго океана до основанія Алтайскихъ горъ, откуда пришли ихъ предки, мы находимъ самоѣдскія семейства. Отгнѣсненныя, вѣроятно, побѣдителями тюркскаго племени, они спустились къ сѣверу, слѣдуя по теченію рѣкъ, и поселились на берегахъ Полярнаго моря; далеко на югѣ отъ нынѣшней территоріи, средній Уралъ еще носитъ самоѣдскія названія ²⁾. Семья юраковъ, къ которой принадлежатъ самоѣды Европейской Россіи, населяетъ теперь всю область тундръ по обѣ стороны Уральскаго хребта; съ самаго начала русской исторіи самоѣды, упоминаемые летописцемъ въ первый разъ около конца одиннадцатаго столѣтія, бродили уже въ этой странѣ, которая простирается за поясомъ лѣсовъ, гдѣ ягель, или олений мохъ, доставляетъ необходимый ихъ стадамъ кормъ. Но весьма вѣроятно, что они должны были завоевать эти гиперборейскія земли, лежащія въ царствѣ вѣчной стужи и ночи, у другихъ финновъ, болѣе, чѣмъ они, близкихъ къ финляндской отрасли. Многія названія мѣстъ, объясненіе которымъ можно найти только въ языкѣ кареловъ, доказываютъ, что послѣдніе были древними обитателями страны. Эти-то финны и были, безъ сомнѣнія, тотъ

таинственный народъ, прозванный русскими «чудью» бѣлоглазой, а самоѣдами «сыртью», который, по словамъ преданія, провалился сквозь землю, ушелъ во внутренность земли, гдѣ онъ владѣетъ громадными территоріями для охоты и пастьбы, изобилующими мамонтами, лисицами и бобрами ¹⁾. У лопарей, которымъ тоже, вѣроятно, пришлось вести борьбу съ этимъ чудскимъ народомъ, сохранились подобныя же преданія. Имя предшествовавшаго имъ населенія края соединено у нихъ съ именемъ злыхъ духовъ, обитающихъ въ воздушныхъ и подземныхъ пространствахъ ²⁾. Въ свою очередь, и самоѣды обречены на быстрое исчезновеніе: и они тоже скоро всѣ «уйдутъ подъ землю», какъ древняя чудь. Дѣти русскихъ жителей края въ своихъ играхъ повторяютъ слова, смыслъ которыхъ потеряны для нихъ, но которыя нѣкогда были жестокой истиной: «Пойдемъ Самоядъ искать, Самоядочку трепать. Ужь мы Самоядъ найдемъ, пополамъ разорвемъ» ³⁾.

Въ прежнія времена это племя занимало гораздо болѣе обширную область; нѣкоторые изъ принадлежащихъ къ нему народцевъ обитали по берегамъ Онежскаго озера, другіе кочевали на восточныхъ берегахъ Бѣлаго моря. Теперь эти страны ускользнули изъ ихъ рукъ, — предки ихъ были тамъ истреблены новгородцами и москвитянами ⁴⁾. На нынѣшней ихъ территоріи всѣ пространства, сколько-нибудь цѣльныя для рыбной и звѣриной ловли или для хлѣбопашества, переходятъ постепенно въ руки зырянъ и русскихъ, хотя по закону 1835 года всякое земельное владѣніе русскихъ было ограничено 60 десятинами на семью, и имъ запрещено дѣлать новые захваты на землѣ самоѣдовъ ⁵⁾, составлявшей прежде общую собственность. Раса, которая въ Европѣ раздѣлена между тремя округами или тундрами — Канинской, Тиманской и Большеземельской, состоитъ теперь, какъ полагаютъ, всего только изъ пяти съ небольшимъ тысячъ человекъ (въ Европейской Россіи насчитываютъ 5.370 самоѣдовъ), и между тѣмъ какъ число рождающихся уменьшается, смертность между самоѣдами постоянно возрастаетъ. Кромѣ того, самоѣды быстро утрачиваютъ свою національность и сливаются съ окружающимъ населеніемъ. Такъ, Кастренъ констатировалъ тотъ фактъ, что многіе изъ ихъ родовъ въ южной Сибири теперь почти ничѣмъ не отличаются отъ окружающихъ инородцевъ тюркскаго пле-

¹⁾ Alex. Castrén, „Suomi, Tidskrift i fosterländska ämnen, Fjerde argangen, 1845.—„Vorlesungen über die altaischen Völker“.

²⁾ Невпроничъ-Данченко, см. выше.

³⁾ П. Ефименко, „Матеріалы по этнографіи русскаго населенія въ Архангельской губерніи, I“.

⁴⁾ Костомаровъ, „Сѣверно-русскія народоправства“, I.

⁵⁾ Александра Ефименко, „Народные юридическіе обычаи лопарей, кареловъ и самоѣдовъ Архангельской губ.“; „Этнографическій Сборникъ“, IV.

¹⁾ Максимовъ, „Годъ на Сѣверѣ“.

²⁾ Гофманъ, цитированное сочиненіе.

мени; точно также самоѣды сѣверной Россіи обрусѣли въ сосѣдствѣ городовъ и теряются мало-по-малу въ классѣ крестьянъ. Мѣстные торговцы не переставали обирать и развращать простодушныхъ дикарей: они скупали у нихъ стада, давая имъ въ долгъ муку и водку, и несчастные должники, не будучи въ состояніи избавиться отъ лежащихъ на нихъ обязательствъ посредствомъ прямой уплаты, осуждены на безконечную работу, на кабалу, которая низводитъ ихъ на степень невольниковъ, безъ всякой надежды на освобожденіе. Болѣе половины изъ нихъ уже лишились своихъ стадъ сѣвернаго оленя: по приблизительному расчету, въ настоящее время среднее число этихъ животныхъ, которымъ владѣетъ каждый самоѣдинъ, не превышаетъ семнадцать головъ¹⁾. Существовавшая прежде между самоѣдами «нѣмая» торговля оставлена ими, потому что она всецѣло была основана на честности, а русскіе купцы не обладаютъ этой добродѣтелью: когда, бывало, самоѣду понадобится шкурки пушнаго звѣря или какіе-нибудь другіе продукты, онъ отправлялся въ чумъ другаго туземца, обитателя тундры, бралъ нужныя ему вещи и оставлялъ взамѣнъ ихъ кусокъ дерева со своей мѣткой²⁾; русскій же забираетъ все и не оставляетъ въ обмѣнъ ничего. Рано или поздно, и вѣроятно даже въ недалекомъ будущемъ, отъ самоѣдовъ не останется ничего, кромѣ воспоминанія, кое-какихъ предметовъ ихъ немудраго искусства, да ихъ героическихъ пѣсенъ, ибо самоѣды, подобно своимъ сосѣдямъ-кареламъ, обладаютъ даромъ поэзіи, и нѣкоторые изъ ихъ поэтическихъ произведеній, повидимому, были плодомъ такого же вдохновенія, какъ финскій эпосъ Калевала. Почти всѣ самоѣды умѣютъ слагать пѣсни, но между ними мало такихъ, которые умѣли бы декламировать. Эти немногіе «мастера слова» пользуются большимъ почетомъ, и самоѣды проводятъ цѣлыя ночи, слушая своихъ расподовъ, которые обыкновенно сидятъ въ серединѣ кружка, закрывъ одной рукой глаза, а другою помахая стрѣлой, обращенной острымъ концомъ къ землѣ.

Другой народъ урало-алтайскаго племени, но весьма отличающійся отъ финляндцевъ,—зыряне; это именно тѣ туземцы, которые, взапуски съ русскими, спаивали простодушныхъ дикарей-самоѣдовъ, мало-по-малу отняли у нихъ стада оленей и доселѣ продолжаютъ грабить ихъ чумы въ тундрахъ. Изъ древнихъ туземныхъ народцевъ сѣвера Россіи одинъ порабоченъ, а другой обогатился и занялъ мѣсто въ классѣ купцовъ и хозяевъ. Зыряне, поселившіеся исключительно по берегамъ судодныхъ рѣкъ и на волокахъ между большими

рѣками, въ бассейнахъ Печоры, Мезени и верхней Двины, занимаются торговымъ обмѣномъ съ незапамятныхъ временъ, и въ ихъ рукахъ находится теперь значительная часть торговли сѣверной Россіи, не только съ сопредѣльными губерніями, но даже съ Норвегіей и Англійей; коробейники и странствующие торговцы изъ Зырянскаго края посѣщаютъ всѣ ярмарки и рынки—отъ Архангельска до Москвы и Нижняго Новгорода, продавая мѣха, рога, рыбу, и приносятъ довольство въ свои деревни.

Зыряне, сами себя называющіе «коми» или «коми-вонтыръ», то-есть «выходцами изъ сѣверной области Камы», не были обозначаемы подъ нынѣшнимъ ихъ именемъ древними лѣтописцами, которые смѣшивали ихъ съ «коми», или «коминами», камскими пермяками, ихъ родичами по происхожденію, языку и нравамъ¹⁾. Однако, изъ всѣхъ народцевъ Біарми, о которыхъ говорятъ скандинавскія саги, зыряне болѣе дѣятельно предавались торговлѣ: они служили посредниками въ торговыхъ сношеніяхъ Запада съ Сибирью, Туркестаномъ, Персіей и даже Индостаномъ. Торговые пути, пролегающіе черезъ Уральскія горы, до сихъ поръ извѣстны у остяковъ²⁾ подъ именемъ «зырянскихъ дорогъ». По всей вѣроятности, зырянское племя прежде занимало гораздо болѣе обширную область и жило даже на южной сторонѣ Волги, судя по тому, что большое число географическихъ именъ между этой рѣкой и Окой объясняются языкомъ зырянъ. Такъ, между прочимъ, Москва по-зырянски значитъ «вода коровъ» (Мо-к-ва)³⁾.

Съ конца четырнадцатаго вѣка эти торговые народцы покатоости Ледовитаго океана перестали поклоняться солнцу, огню, водѣ, деревьямъ и «золотой бабѣ»; епископъ Стефанъ Пермскій, проповѣдывавшій Евангеліе въ этомъ краю, разрушилъ кумировъ, срубилъ священную березу и научилъ туземцевъ нѣкоторымъ христіанскимъ молитвамъ, а также употребленію особенной, нарочно для нихъ составленной азбуки, знаки которой еще не вполне объяснены и которая давно уже замѣнена русскимъ письмомъ; единственные видимые остатки древняго языческаго культа—это жертвоприношенія животныхъ, совершаемыя донинѣ передъ церквами⁴⁾. Впрочемъ, сами зыряне по большей части уже обрусѣли и мало-по-малу сливаются

¹⁾ Костомаровъ, выше цитированное сочиненіе.

²⁾ Alex. Castrén, „Ethnologische Vorlesungen über die altaischen Völker“.

³⁾ Поповъ, К. А., „Зыряне и Зырянскій край“. „Знаніе“, № 6.

⁴⁾ Такъ, наприм., во многихъ мѣстахъ есть часовни, въ которыхъ служатъ молебны св. Власію и Модесту. Въ праздники въ жертву этимъ святымъ, какъ покровителямъ скота, крестьяне приносятъ телячьи головы, ноги, грудвицы, иногда даже цѣлыхъ телятъ. Всѣ эти приношенія, разумѣется, идутъ въ пользу причта. П е р е в.

¹⁾ Александра Ефименко, тамъ же.

²⁾ Александра Ефименко, тамъ же.

ся съ господствующимъ населеніемъ: всѣ они, по крайней мѣрѣ мужчины, знаютъ по-русски и любятъ пѣть русскія пѣсни, даже когда не понимаютъ ихъ смысла; издали слышишь, какъ раздаются въ лѣсахъ пѣсни волжскихъ бурлаковъ, расцѣвляемые зырянами, мужчинами и женщинами, которымъ нравится правильный размѣръ этихъ пѣсней¹⁾. Зырянскій типъ мало отличается отъ славянскаго, исключая того, что цвѣтъ кожи у этихъ туземцевъ финскаго происхожденія гораздо смуглѣе²⁾. Зыряне—не высокаго роста, но мускулисты, крѣпки, коренасты; волосы у нихъ большею частію темнорусые или черные; женщины всѣ румянятся. Дѣти этого племени очень понятливы и способны; въ школахъ удивляются легкости, съ которою они выучиваются русскому языку и ариметикѣ; въ Вологодской духовной семинаріи сыновья зырянскихъ поповъ всегда оказываются лучшими воспитанниками. Подобно финляндцамъ, эти восточные финны очень любятъ паровыя бани, до такой степени, что на охотѣ и зимой они парятся даже подъ открытымъ небомъ, поливая воду на сильный огонь; въ деревняхъ баня составляетъ неизбѣжную принадлежность каждой избы. Наиболее чистыми представителями племени считаются зыряне, живущіе въ Вологодской губерніи, на верхнихъ притокахъ Сѣверной Двины: они всего лучше сохранили старые обычаи, между прочимъ, нѣкоторыя привычки общезжитія. Это по большей части отличные охотники, смѣло нападающіе на медвѣдя. Часто всѣ мужчины уходятъ осенью и зимой на охоту (по-мѣстному «лѣсованье»), но обыкновенно въ качествѣ простыхъ работниковъ, состоящихъ на жалованьи у хозяевъ и получающихъ всего какихъ-нибудь 13 или 14 рублей за пять мѣсяцевъ службы³⁾. Въ это время женщины должны исполнять всѣ повинности, обыкновенно возлагаемыя на мужчинъ: такъ, онѣ возятъ почту и исправляютъ должность курьеровъ. Про зырянъ рассказываютъ, что они смиренны, кротки и рѣшительны, и тѣ изъ нихъ, которые живутъ въ лѣсахъ, сохранили ту любовь къ правдѣ, то прямодушіе, которыя обыкновенно отличаютъ свободныхъ людей. Напротивъ, зыряне Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи, которые поселились среди самоѣдовъ и эксплуатируютъ ихъ, сдѣлались, подъ деморализующимъ вліяніемъ собственной тираніи, плутоватыми, способными обмануть, жадными къ наживѣ. Всѣ они питаютъ необыкновенное уваженіе къ властямъ, даже на сборщика податей взираютъ со страхомъ и трепетомъ.

Недавно число чистокровныхъ зырянъ опре-

дѣляли въ 30.000 душъ, но Поповъ насчитывалъ ихъ въ 1874 году до 91.000 въ двухъ губерніяхъ, Вологодской и Архангельской⁴⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что они составляютъ значительную долю населенія сѣверныхъ странъ; ибо зырянскія семьи очень плодovitы, и когда вы входите въ ихъ сельскія церкви, васъ поражаетъ множество бѣлокурыхъ дѣтскихъ головокъ, волнующихся среди собравшагося народа. При томъ же зырянское племя несомнѣнно имѣетъ весьма большое число представителей между жителями, которые носятъ имя русскихъ. Извѣстно, что, по общему закону, обитатели какой-либо страны все болѣе и болѣе группируются вокругъ расы или народности, которая оказываетъ наибольшую притягательную силу либо гражданственностью, либо могуществомъ, и потомки биармійцевъ теперь присваиваютъ себѣ честь происхожденія отъ новгородскихъ выходцевъ, поселившихся въ край въ періодъ съ двѣнадцатаго до пятнадцатаго столѣтія. Впрочемъ, нужно замѣтить, что новгородская колонизація сталкивалась съ колонизаціей суздальцевъ, которые поднимались вверхъ по Шекснѣ или Унжѣ и проникали черезъ волоки въ бассейнъ Сѣверной Двины. Цѣлая группа деревень на берегахъ р. Ваги носитъ названіе «Ростовщины», потому что она населена потомками выходцевъ изъ Ростова⁵⁾. Нѣкоторые старинные роды изъ Новгорода Великаго донинѣ сохранились во всей чистотѣ на берегахъ Сѣверной Двины и Печоры и пользуются еще нѣкотораго рода патриархальной властью надъ всѣмъ окрестнымъ населеніемъ⁶⁾.

Поморы, то-есть «жители приморья», какъ называютъ всѣхъ великоруссовъ сѣверной покатости вплоть до Вологодской губерніи, составляютъ преобладающій элементъ населенія въ большей части мѣстностей этого края. Живя, такъ сказать, въ сторонѣ отъ остальной Россіи, отъ которой ихъ отдѣляютъ громадныя пустынные пространства, они остались во многихъ отношеніяхъ великоруссами по преимуществу, хотя развитіе независимыхъ религіозныхъ сектъ придало имъ также нѣкоторыя особенныя черты. Нигдѣ семейная жизнь не имѣетъ болѣе деспотическаго характера, по крайней мѣрѣ въ теоріи; въ дѣйствительности же у поморовъ, которые всѣ раскольники, женщина пользуется большимъ уваженіемъ, чѣмъ у великороссіянъ. Невѣста называетъ своего будущаго мужа остудничокъ, въ томъ смыслѣ, что онъ заставляетъ дрожать отъ страха, и мужъ, прежде чѣмъ дать новобрачной обычный поцѣлуй, деретъ ее за косы и напѣваетъ ей пѣсню, гдѣ говорится, что подъ периной брачнаго ло-

¹⁾ Гофманъ, см. цитированное сочиненіе.

²⁾ Максимовъ, «Годъ на Сѣверѣ».

³⁾ Вологодинъ, «Лѣсное царство», въ журн. «Слово», 1878 г., №№ X, XI.

⁴⁾ См. «Зыряне и Зырянскій край».

⁵⁾ Поповъ, «Записки Имп. Русскаго Географ. Общества», по отдѣленію статистики, II.

⁶⁾ Графъ Вильчекъ, «Mittheilungen von Petermann», 1874.

жа спрятана шелковая плетка от трех концов, которая стегается больно, до крови ¹⁾. Оттого бѣдная дѣвушка съ грустью и слезами разстается со своей «божеской волей»; она трижды падает на колѣни передъ образами, приговаривая: первый поклонъ кладу за Царя-батюшку, второй поклонъ за Царицу-матушку, а третій поклонъ за себя, молодешеньку, чтобы Спаситель сказался надо мной въ чужой семьѣ ²⁾. Царь, за котораго молится невѣста, есть, въ народномъ понятіи поморовъ, не столько повелитель, сколько «земскій царь», представитель и блюститель всѣхъ интересовъ земли, «тотъ, который служитъ землѣ», какъ выражаются мѣстныхъ пѣсни. Тяжелая доля крѣпостной зависимости была неизвѣстна большинству поморовъ. Едва только совершилось въ Московскомъ государствѣ прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, какъ приобрѣтеніе Малороссіи и Запорожья привлекло вниманіе дворянства на югъ, и съ этой-то стороны началась раздача земель и людей, тогда какъ непроходимые хвойные лѣса и мерзлыя тундры сѣвера Россіи оставались въ совершенномъ пренебреженіи. Въ 1866 году въ Архангельской губерніи насчитывали всего только 476 крестьянъ, принадлежавшихъ при крѣпостномъ правѣ помѣщикамъ ³⁾.

Главный городъ лапландскаго полуострова, Кола, не имѣлъ даже восьми сотъ жителей во время послѣдней народной переписи. А между тѣмъ, несмотря на суровый климатъ, это поселеніе представляетъ, по своему географическому положенію, большія удобства для торговли и, безъ сомнѣнія, могло бы сдѣлаться значительнымъ городомъ. Кола занимаетъ, при сліяніи двухъ рѣкъ, оконечность лимана, вдающагося далеко внутрь материка, и этотъ заливъ продолжается на югѣ впадиной, наполненной озерами, которая соединяетъ Кандалакскую губу съ океаномъ: здѣсь естественно долженъ проходить торговый путь между двумя морями. Поэтому положеніе, занимаемое Колой, было оцѣнено купцами съ того самаго времени, какъ только началась исторія для этихъ сѣверныхъ странъ: въ 1264 году Кола уже упоминается лѣтописцемъ, какъ складочное мѣсто рыболовства и мѣновой торговли для новгородскихъ купцовъ. Но выгоды мѣстоположенія не были достаточны, чтобы привлечь населеніе къ этимъ мерзлымъ, пустыннымъ берегамъ океана, и городъ представлялъ лишь кучку деревянныхъ домишекъ, когда англичане бомбардировали и наполовину выжгли его во время Крымской войны. Главный промыселъ мѣстнаго населенія составляетъ рыболовство,

преимущественно ловля акулы, — промыселъ очень опасный, по причинѣ тумановъ и бурь на Ледовитомъ морѣ: случалось также, говорятъ, что стаи акулъ нападали на рыбацкія суда, опрокидывали ихъ и пожирали рыболововъ.

На Карельскомъ берегу, омываемомъ западными водами Бѣлаго моря, Кемь, другой городокъ, который въ многолюдной странѣ показался бы незначительнымъ, служитъ главнымъ складочнымъ пунктомъ рыболовства и торговаго обмѣна. Также какъ и Кола, Кемь есть древняя новгородская колонія, занимающая очень выгодное торговое положеніе, при устьѣ судоходной рѣки и въ мѣстѣ наиболее удобнаго сообщенія съ Ботническимъ заливомъ и Скандинавскимъ полуостровомъ. Но нынѣшнимъ своимъ важнымъ значеніемъ этотъ городъ обязанъ главнымъ образомъ сосѣдству Соловецкихъ острововъ и знаменитаго монастыря, основаннаго въ первой половинѣ пятнадцатаго столѣтія. Соловецкіе монахи, зависящіе непосредственно отъ синода, долго сохраняли первоначальные обряды, несмотря на реформы патріарха Никона. Они сопротивлялись даже силой и, благодаря своимъ крѣпкимъ стѣнамъ, цѣлыя восемь лѣтъ выдерживали осаду; монастырь былъ взятъ (въ 1676 году) только вслѣдствіе измѣны одного монаха, указавшаго осаждавшимъ одинъ подземный проходъ. Большинство защитниковъ, монаховъ и крестьянъ, были переколоты, перевѣшаны или застрѣлены до смерти. Однако, и послѣ того духъ религиозной независимости не совсѣмъ исчезъ въ Соловкахъ, чему способствовало въ особенности то обстоятельство, что составъ братіи пополняется большею частію изъ жителей края, еще сохранившихъ новгородскія традиціи.

Обширныя строенія Соловецкаго монастыря, увѣнчанныя куполами, окруженныя сильно укрѣпленными стѣнами, imponируютъ своимъ видомъ, тѣмъ болѣе, что не ожидаешь увидѣть такіа громады въ этомъ суровомъ, враждебномъ человѣку, климатѣ. Внутри монастырь поражаетъ своимъ богатствомъ, и сосѣдняя гавань всегда наполнена судами, рыболовными и купеческими; монахи имѣютъ даже собственную флотилію пароходовъ; вдоль берега выстроились длиннымъ рядомъ магазины и амбары, а доки настолько велики, что правительство посылаетъ туда для дочинки военные корабли, стоящіе въ Архангельскомъ портѣ. Вообще Соловки представляютъ на сѣверѣ Россіи важѣйшую общину, около которой, какъ около центра, сосредоточивается наибольшее количество интересовъ торговыхъ и промышленныхъ. Владѣнія монастыря раскинулись на островахъ и на континентѣ, на пространствѣ 650 квадрат. верстъ; на этой обширной территоріи монахи собираютъ въ изобиліи земные плоды, получаютъ всѣ нужные имъ продукты сельскаго хозяйства, за исключеніемъ пшеницы, ячменя и вина; на

¹⁾ Е. Барсовъ; П. Ефименко.

²⁾ „Изв. Им. Общ. любителей естествознанія, антропологии и этнографіи“, т. XXX, вым. 1 и 2; П. Ефименко, „Матеріалы и пр.“

³⁾ Янсонъ, „Сравнительная статистика Россіи“ и проч.

одномъ островѣ содержатся стада барановъ, на другомъ—лошади, на третьемъ—дойныя коровы. Всѣ мануфактурные предметы, употребляемые монахами, до драгоценныхъ вещей изъ золота и серебра включительно, выдѣлываются въ самомъ монастырѣ, который такимъ образомъ составляетъ замкнутое общество, удовлетворяющее собственными средствами всѣ свои потребности. До изданія манифеста 19 февраля 1861 г. объ отменѣ крѣпостнаго состоянія, Соловецкій монастырь владѣлъ пятью тысячами крестьянъ, которыхъ теперь замѣнили богомольцы, приходящіе ежегодно въ числѣ многихъ тысячъ и обыкновенно остающіеся по нѣсколькимъ мѣсяцамъ въ услуженіи при монастырѣ, въ качествѣ домашней прислуги, дровосѣковъ, пастуховъ, земледельцевъ или матросовъ: иной разъ за большой столъ монастырской трапезы садится одновременно до тысячи человекъ. Между этими богомольцами бываютъ даже такіе, которые, во исполненіе даннаго обѣта, несутъ добровольную службу при обители въ теченіе трехъ или пяти лѣтъ. Кромѣ того, богомольцы дѣлаютъ приношенія, цѣнность которыхъ колеблется между 10.000 и 35.000 рублей въ годъ, смотря по обилію урожая. Все населеніе составляетъ большую демократическую общину, управляемую монахами-крестьянами¹⁾.

Городъ Онега, который тоже первоначально былъ колоніей новгородскихъ купцовъ, носитъ имя рѣки, омывающей его набережную, и сосѣдней губы, самаго южнаго залива Бѣлаго моря. Въ водахъ Онеги и около Соловецкихъ острововъ сельди часто появляются въ такомъ множествѣ, что ихъ буквально можно черпать ведрами: когда стая ихъ исчезаетъ, рыбаки должны очищать берега отъ грудъ гниющей рыбы, которая остается въ сосѣдствѣ жилищъ, заражая воздухъ. Почти вся рыба, ловимая въ морѣ и въ рѣкахъ,—сельдь, лосось, треска, окунь, щука,—сохраняется въ состояніи замороженной массы: коптится только незначительная часть улова, а соль мѣстнаго производства такого дурнаго качества, что ее невозможно употреблять на соленье рыбы, какъ то дѣлаютъ голландскіе рыболовы. По причинѣ трудности сохраненія и отдаленной перевозки въ мѣста сбыта, прибрежные жители принуждены сами потреблять и скормивать своимъ животнымъ почти всю добычу рыболовства. На всѣхъ берегахъ Онежской губы скотъ кормятъ большею частію копченными селедками; точно также селедками откармливаютъ свиней, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ климатъ позволяетъ имъ жить, потому что внутри материка крайнимъ предѣломъ ихъ распространенія служатъ сѣверные берега Онежскаго озера²⁾.

¹⁾ Максимовъ, „Годъ на Сѣверѣ;—Немировичъ-Данченко, „Мушкетерское царство“.

²⁾ Майновъ, „Древняя и Новая Россія“, 1877 г., № 5.

На всемъ своемъ громадномъ протяженіи, превосходящемъ площадь Италіи, бассейнъ Сѣверной Двины заключаетъ только три города, населеніе которыхъ превышаетъ пять тысячъ душъ, да и то два изъ этихъ городовъ, Вологда и Архангельскъ, обязаны отчасти своимъ важнымъ значеніемъ присвоенному имъ рангу—административныхъ центровъ губерній.

Вологда, которая замѣнила древнюю русскую колонію, существовавшую уже въ половинѣ двѣнадцатаго вѣка, покрываетъ обширное пространство своими церквами и низенькими домиками. Она лежитъ близъ юго-западной оконечности бассейна, при рѣкѣ, которая въ этомъ мѣстѣ становится судоходной и которая соединяется немного ниже города съ Сухоней, одною изъ главныхъ вѣтвей Сѣверной Двины; на западѣ простирается область водораздѣла между бассейнами Волги и Невы. Такимъ образомъ этотъ городъ по своему положенію представляетъ всѣ условія, чтобы служить складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, отправляемыхъ съ одной покатою на другую. И дѣйствительно, когда Россія вступила въ прямые торговые сношенія съ Англіей черезъ Бѣлое море, Вологда была выбрана какъ промежуточный складочный пунктъ на пути между Москвою и Архангельскомъ; въ то же время она служила исходной точкой для торговли съ Сибирью, пока южная дорога черезъ Казань была небезопасна со стороны башкиръ. Вологда и теперь продолжаетъ отправлять на нижнюю Двину, въ Архангельскій портъ, ленъ, овесъ и другіе земледѣльческіе продукты на сумму свыше милліона рублей, тогда какъ въ Петербургъ она посылаетъ коровье масло, яйца и холстъ. На пути сообщенія Вологды съ Костромой и средней Волгой главной станціей является уѣздный городъ Гризовецъ, лежащій на водораздѣльномъ хребтѣ, на высотѣ 720 футовъ, и получившій это названіе, вѣроятно, отъ окружающихъ его болотъ.

Тотьма, уѣздный городъ Вологодской губерніи, на Сухонѣ, имѣетъ нѣкоторое значеніе благодаря своимъ солянымъ источникамъ. Въ мѣстѣ съ тѣмъ, это—главная станція судоходства между Вологдой и Великимъ Устюгомъ, который, какъ показываетъ самое названіе, находится при слияніи Юга съ Сухоней: суда и плоты, спускающіеся по обѣимъ этимъ рѣкамъ, собираются на Устюжской пристани. Устюгъ Великій, замѣнившій болѣе древній городъ, сожженный приволжскими болгарами въ 1218 году, и остатки котораго видны на холмѣ верстахъ въ четырехъ ниже по р. Югу, былъ некогда точкой пересѣченія важныхъ торговыхъ путей предметомъ ожесточенной борьбы между Новгородомъ, Москвою и приволжскими болгарами. Жители его были отважные рѣчные разбойники: они хаживали въ своихъ экспедиціяхъ почти до береговъ Каспія и играли вид-

ную роль между первыми завоевателями Сибири. Уже несколько столетий Устюг пользуется некоторым значением как место обрабатывающей промышленности, откуда выхо-

зимый из Вятской губернии по быстрой Лузе. Наконец, Устюг, как и Вологда, славится специальной отраслью промышленности, занесенной из древняго Новгорода немецкой ко-

Общій видъ Архангельска.

дятъ, въ обмѣнъ на шкуры пушнаго звѣря и мамонтовую кость, различныя мануфактурныя издѣлія, употребляемыя инородцами Сибири и сѣверной Россіи; кромѣ того, онъ отправляетъ къ Архангельскому порту зерновой хлѣбъ, при-

лонією: это—выдѣлка серебряныхъ и золотыхъ сосудовъ и другихъ вещей съ рѣзными украшеніями на черномъ фонѣ (работа съ чернью).

Ниже Устюга Великаго вплоть до самаго Архангельска, на разстояніи около 800 верстъ,

нѣтъ ни одного города въ собственномъ смыслѣ; городовъ не встрѣчается также и на притокахъ Сѣверной Двины, исключая бассейна могучей Вычегды, въ Зырянскомъ краю, гдѣ находится, тоже при слияніи двухъ рѣкъ, торговый городъ Усть-Сысольскъ (устье р. Сысолы), зырянская столица. Сольвычегодскъ, на Вычегдѣ, недалеко отъ слиянія ея съ Сухоной, утратилъ важное значеніе, которое онъ имѣлъ прежде, благодаря своимъ солеварнямъ, какъ одна изъ главныхъ торговыхъ станцій между Новгородомъ и странами по верхней Камѣ. Въ бассейнѣ Ваги, большого западнаго притока Двины, главнымъ центромъ населенія является другой, пришедшій въ упадокъ, городъ—Шенкурскъ, мѣсто ссылки, которое водворенные на жительство на берегахъ Бѣлаго моря называютъ съ ироніей, величественной зависти, «Италией» Архангельской губерніи. Въ эпоху новгородскаго могущества, складочнымъ пунктомъ торговли по нижней Двинѣ былъ городъ Холмогоры, который скандинавскіе мореходы называли Гольмгордомъ: черезъ этотъ пунктъ отправлялись, въ десятомъ и одиннадцатомъ вѣкѣ, товары Востока, привозимые пермяками изъ приволжскихъ странъ. Городокъ, наслѣдовавшій древнему торговому городу, расположенъ не на островѣ, а на аллювиальной равнинѣ, которую Двина, раздѣленная на нѣсколько рукавовъ, пересекаетъ на востокъ и на сѣверѣ, принявъ передъ тѣмъ воды Пинеги. Находясь такимъ образомъ при слияніи двухъ рѣкъ и недалеко отъ моря, г. Холмогоры пользовался счастливымъ торговымъ положеніемъ. Торговля солью, предоставленная этому городу въ видѣ монополіи московскими великими князьями, еще болѣе увеличила его важность; но затѣмъ основаніе въ сосѣдствѣ его другаго города, Архангельска, разорило старый рынокъ, который теперь сдѣлался однимъ изъ бѣднѣйшихъ городковъ сѣверной Россіи. Въ этихъ странахъ, близкихъ къ полярному поясу, населеніе слишкомъ мало численно, чтобы могли одновременно существовать и развиваться два города, если они не удалены одинъ отъ другаго на нѣсколько сотъ верстъ. Недалеко отъ Холмогоръ, въ деревнѣ Денисовкѣ, родился въ 1711 году, въ крестьянской семьѣ, Ломоносовъ, первый національный ученый Россіи, и, быть можетъ, первый ученый во всемъ свѣтѣ, ясно формулировавшій механическую теорію теплоты ¹⁾.

Архангельскъ, «городъ Михаила Архангела», расположенъ на правомъ берегу Сѣверной Двины, въ самомъ верху рѣчной дельты. Онъ растянулся въ длину на нѣсколько верстъ, занимая не болѣе полверсты въ ширину. Нѣсколько большихъ каменныхъ домовъ поднимаются тамъ и сямъ надъ кучками деревянныхъ домиковъ, а около центра города высокія развалившіяся

стѣны, разрушить которыя до основанія не удалось по причинѣ необыкновенной твердости цемента, указываютъ на остатки «нѣмецкаго замка», составлявшаго часть крѣпости. Уже въ двѣнадцатомъ вѣкѣ на мѣстѣ нынѣшняго города находился монастырь; но «Новыя Холмогоры» приобрѣли нѣкоторую важность только въ концѣ шестнадцатаго столѣтія, послѣ прибытія англійскихъ мореплавателей, которые сдѣлали изъ Бѣлаго моря ворота для сообщенія Московскаго государства съ западнымъ міромъ. Періодъ процвѣтанія этого города предшествовалъ основанію Петербурга, которое дало болѣе удобный путь торговлѣ Россіи съ остальной Европой. При томъ Петръ Великій, хотя и основавшій въ Архангельскѣ арсеналъ, крѣпость, кораблестроительныя верфи, способствовалъ въ то же время упадку города ограниченіемъ количества привозимыхъ изъ-за границы товаровъ, запрещеніемъ вывозить ленъ, пеньку, сало и болѣе трети другихъ русскихъ продуктовъ, и, наконецъ, призывомъ архангельскихъ моряковъ и негоціантовъ въ новую столицу. Однако, выгодное положеніе Архангельскаго порта, при единственномъ рѣчномъ выходѣ громадной территоріи, населеніе которой, хотя и малочисленное, быстро увеличивается, не могло не сообщить нѣкоторой дѣятельности этой гавани Бѣлаго моря, «четвертой столицѣ имперіи». Несмотря на ледъ, совершенно останавливающій навигацію почти въ теченіе семи мѣсяцевъ въ году, Архангельскъ вывозитъ за границу, преимущественно въ Англію, въ Голландію, въ Норвегію, ленъ и пеньку, овесъ и другой зерновой хлѣбъ, лѣсъ, смолу, рыбій жиръ, сало. Среднимъ числомъ, отпускъ его вдесятеро превышаетъ цѣнность привоза, который состоитъ главнымъ образомъ изъ норвежской рыбы, виноградныхъ винъ и колониальныхъ товаровъ. Женщины, работающія на пристаняхъ, соединяются въ артели для нагрузки судовъ хлѣбомъ и другими продуктами. «Шкивдорка», или распорядительница работъ, обыкновенно выбирается изъ такихъ, которыя умѣютъ объясняться на англо-русскомъ жаргонѣ, употребляемомъ въ портѣ.

Движеніе судоходства въ Архангельскомъ портѣ въ 1895 году ¹⁾:

Прибыло—907 судовъ, вмѣстимостью 228.508 тоннъ; вышло—944 судна, вмѣстим. 229.721 тонна.

Цѣнность привоза въ 1895 г.—1.416.871 руб.; цѣнность вывоза—6.967.120 рублей.

Обороты внѣшней торговли въ портахъ Бѣлаго моря въ 1895 году:

Привозъ ²⁾—1.485.357 рублей; вывозъ—8.632.150 рублей.

¹⁾ «Обзоръ внѣшней торговли Россіи за 1895 г.», изд. Департ. таможен. сборовъ.

²⁾ «Обзоръ внѣшней торговли Россіи за 1895 годъ», изд. Департамента таможен. сборовъ.

¹⁾ П. Крапоткинъ, рукописныя замѣтки.

Городъ представляетъ оживленную дѣятельность во время годовой ярмарки, когда собирается до пятидесяти тысячъ жителей въ Архангельскѣ и сѣвернѣе, въ его островномъ предмѣстьи, слободѣ Соломбалѣ, гдѣ находится адмиралтейство. Но постоянное население, кажется, уменьшилось съ половины текущаго столѣтія. Между тѣмъ, какъ въ 1860 году, по переписи, оказалось 33.675 жителей въ городѣ и его предмѣстьяхъ (Соломбала и Кузнечиха), слѣдующая перепись, произведенная двадцать лѣтъ спустя, — правда, въ серединѣ зимы, — не насчитала даже 20.000 человекъ (по переписи 28 января 1897 года — 20.335 жит.). Пропорціонально числу жителей, Архангельскъ есть одинъ изъ тѣхъ городовъ Россіи, гдѣ всего болѣе читается книгъ и гдѣ періодическія изданія имѣютъ наибольшее количество подписчиковъ: это объясняется тѣмъ, что чтеніе тамъ необходимо, какъ единственное препровожденіе времени въ длинныя зимнія ночи. Въ окрестностяхъ Архангельска, вокругъ большихъ лѣсопильныхъ заводовъ, поселилась англійская колонія.

Мезень, къ сѣверо-востоку отъ Архангельска, имѣетъ для бассейна своей рѣки такое же значеніе, какъ главный городъ губерніи для бассейна Сѣверной Двины; но, находясь въ болѣе суровомъ климатѣ, даже за предѣлами древесной растительности, Мезень не могла подняться на степенъ настоящаго города и до сихъ поръ остается бѣдной деревней; торговля ея въ значительной части перешла въ портъ Русанова, лежащій верстъ на двадцать ближе къ устью залива (Мезенской губы) и лучше защищенный, чѣмъ Мезень, благодаря высокому мысу, который заслоняетъ его отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Мезень — одно изъ самыхъ печальныхъ мѣстъ ссылки: также какъ Кола, Кемь, Онега и Пустозерскъ (главный торговый пунктъ въ бассейнѣ Печоры, но, несмотря на то, незначительный городишко, замѣчательный только тѣмъ, что здѣсь были зажжены первые костры для раскольниковъ въ семнадцатомъ столѣтіи), Мезень — одна изъ тѣхъ Сибирей по сю сторону Урала, гдѣ ссылки умираютъ отъ нравственнаго страданія и тоски среди непрогляднаго мрака и ледящей стужи полярной ночи. Впрочемъ, и коренные жители, особенно женщины, во множествѣ уносятся въ могилу нервными болѣзнями, приписываемыми «дурному глазу»¹⁾, но происходящими, вѣроятно, отъ лишеній всякаго рода. Кресты, содержимые въ большомъ почитаніи жителями Мезени, напоминаютъ одну страшную зиму первой половины восемнадцатаго столѣтія, — зиму, въ которую едва не погубило отъ холода и голода все населеніе города.

Города и мѣстечки сѣверной покатоности Европейской Россіи:

Архангельская губ.: Архангельскъ (1897 г.) — 20.335 жит.; Онега — 2.758; Мезень — 1.836; Кемь — 2.172 жителей.

Вологодская губернія: Вологда (1897 г.) — 27.855 жит.; Устюгъ-Великій — 8.480; Усть-сысольскъ — 4.548; Тотыма — 3.504; Грязовецъ — 2.344 жителей.

Новая Земля.

Двойной островъ Новая Земля составляетъ восточную границу моря, которое простирается на сѣверѣ отъ лапландскихъ береговъ и которое иногда называютъ «моремъ Баренца», въ память знаменитаго голландскаго мореплавателя, посѣтившаго эти воды въ концѣ шестнадцатаго столѣтія. По всей вѣроятности, повгородскіе купцы уже ранѣе слышали о Новой Землѣ, потому что она, вмѣстѣ съ островомъ Вайгачъ, можетъ быть разсматриваема какъ простое продолженіе сѣвернаго полуострова Россіи, и когда англійскіе мореплаватели шестнадцатаго вѣка въ первый разъ проникли въ эти области Ледовитаго океана, русскіе рыболовы уже съ давнихъ поръ посѣщали берега Новой Земли. Но народы Западной Европы узнали о существованіи этого большаго двойнаго острова только послѣ путешествія Уиллугбля, въ 1553 году. Болѣе счастливымъ, чѣмъ его предшественникъ, который погибъ съ своимъ кораблемъ на Мурманскомъ берегу Лапландіи, англичанинъ Стифенъ Борро присталъ первый изъ западно-европейскихъ мореплавателей, въ 1556 году, къ берегамъ Новой Земли и объѣхалъ вокругъ острова Вайгачъ черезъ два пролива: Югорскій, который отдѣляетъ этотъ островъ отъ русскаго материка, и Карскій, который омываетъ южную оконечность Новой Земли. Баренцъ тоже былъ одинъ изъ первыхъ путешественниковъ Запада, предпринимавшихъ плаваніе къ этой отдаленной землѣ; но онъ умеръ тамъ во время тягостной зимовки 1597 года и былъ похороненъ своими спутниками на берегу острова. Въ 1871 г., норвежскій капитанъ Карльсенъ отыскалъ, близъ сѣверо-восточной оконечности сѣвернаго острова, подъ 76°7' широты, домъ, въ которомъ Баренцъ и Гемскеркъ провели зиму за 300 лѣтъ до нашего времени. Всѣ находившіяся въ этомъ домѣ вещи были собраны, какъ святыня, и перевезены въ Голландію, и скоро памятникъ, сооружаемый стараніями амстердамскаго географическаго общества, будетъ воздвигнутъ на одномъ изъ мысовъ острова въ честь знаменитаго морехода.

Въ своей совокупности Новая Земля можетъ быть разсматриваема какъ морское продолженіе цѣпи Пай-Хой. Правда, эта островная группа протянулась гораздо далѣе къ западу; но «Каменный Поясъ» имѣетъ форму извилистаго

¹⁾ Максимовъ, «Годъ на Сѣверѣ».

хребта, который дважды дѣлаетъ изгибъ, обращая свою выпуклость сначала къ сторонѣ Европейской Россіи, затѣмъ къ сторонѣ Сибири. Подходя къ Ледовитому морю, онъ понижается за Константиновскимъ Камнемъ; но хребетъ Пай-Хой и холмы острова Вайгачъ геологически, очевидно, составляютъ продолженіе Урала: Югорскій проливъ есть не что иное, какъ поперечная долина, наполненная морскими водами, черезъ которую олени самоѣдовъ переходятъ по льду весной и перебираются вглубь въ концѣ осени. Карскій проливъ (Карскія Ворота), болѣе широкій, образуетъ перерывъ въ системѣ Уральскихъ горъ, но не уничтожаетъ ее. Высоты снова начинаются на сѣверномъ берегу этого пролива, чтобы развернуться въ Полярномъ океанѣ въ видѣ дуги круга, длиною около 850 верстъ, обращая свой выпуклый берегъ къ Шпицбергену. Южные отроги, въ 1.740 фут. средней высоты, состоятъ изъ гнейса и глинистыхъ сланцевъ. Воды пролива Маточкинъ Шаръ, раздѣляющія Новую Землю на двѣ неравныя половины, наполняютъ также поперечную долину горной цѣпи, открывающуюся какъ разъ въ сосѣдствѣ самыхъ высокихъ горъ острова: порогъ этихъ морскихъ воротъ лежитъ всего только на 33 фута ниже уровня моря. Вся центральная и сѣверная область Новой Земли представляетъ собой альпійскую страну, съ глубокими долинами и небольшими цѣпями изъ гранитовъ и древнихъ сланцевъ, прикрытыхъ глетчерными формациями. Исслѣдованія Гефера доказали, что горнокаменные породы Новой Земли, подобныя въ этомъ отношеніи формациямъ Урала, наклонены полого съ западной стороны и круто обрываются къ востоку. Такая же разница рельефа замѣчается и подъ водой: въ то время какъ западная поверхность морскаго дна продолжается пологимъ скатомъ, на востокѣ море быстро понижается, и линія стосаженной глубины идетъ тамъ на небольшомъ разстояніи отъ берега.

Хотя Новая Земля очень близко лежитъ отъ материка и часто посѣщается звѣроловами, но внутренность ея еще очень мало извѣстна. Нѣкоторые ученые изслѣдователи, какъ графъ Литке, академикъ Беръ, Гейглингъ, графъ Вильчекъ, посѣтили оба главные острова; однако систематическое изученіе этой островной группы еще далеко не окончено; Гриневецкій прошелъ Новую Землю насквозь; до сихъ поръ главное вниманіе было обращено на форму береговъ, чтобы дать морякамъ вѣрныя карты, съ помощью которыхъ они могли бы избѣгать опасностей. Благодаря этой съемкѣ береговъ, можно было измѣрить поверхность Новой Земли, исчисляемую приблизительно въ 80.025 квадр. верстъ (91.070 кв. кил.). Но еще неизвѣстна въ точности высота большей части горныхъ вершинъ, хотя мореплаватели могутъ ясно раз-

личать ихъ изъ того или другаго моря. Среднее ихъ возвышеніе почти такое же, какъ среднее возвышеніе горъ Шпицбергена и архипелага Франца-Иосифа. Съ высоты горы Вильчекъ (1.264 метр., или 4.155 фут.), поднимающейся на сѣверномъ берегу пролива Маточкинъ Шаръ, путешественники Геферъ и графъ Вильчекъ различали на обѣихъ сторонахъ пролива нѣсколько вершинъ, имѣющихъ по меньшей мѣрѣ 3.950 фут. (1.200 метр.), а одна изъ нихъ, поднимающаяся на сѣверо-востокѣ, верстахъ въ 40, показала имъ достигающей высоты 4.600 фут. (1.400 метр.); другая, на югѣ отъ восточнаго входа въ проливъ, повидимому, превышаетъ за 5.000 фут. (1.500 метр.). Одна изъ главныхъ вершинъ, Митюшевъ Камень, лежащая къ западу отъ мыса Вильчекъ, образована изъ протогина, какъ Монъ-Бланъ, высочайшая вершина Альпъ; но большая часть новоземельскихъ горъ состоитъ изъ силурійскихъ сланцевъ и девонскихъ формаций: нѣкоторые изъ слоевъ шифера до такой степени черны, даже тамъ, гдѣ цвѣтъ ихъ не усиливается контрастомъ окружающихъ сѣровъ, что ихъ часто принимали за пласты каменнаго угля, и даже геологи не разъ ошибались на этотъ счетъ. Прежде Новая Земля слылá очень богатой металлами; рассказывали чудеса про серебряныя жилы, будто бы, видѣныя мореходами въ стѣнахъ ея береговыхъ утесовъ. Рассказы были такъ обстоятельны, что русское правительство сочло нужнымъ послать на мѣсто специальную комиссію изслѣдователей. Однако, геологъ Лудловъ, подъ руководствомъ котораго производились изысканія, нашелъ только, и то въ небольшомъ количествѣ, сереброносный свинцовый блескъ и кое-какіе слѣды сѣрнистыхъ соединений желѣза и мѣди. Это было еще въ 1809 году, и съ той поры ни одному путешественнику не случилось находить признаковъ, которые позволили бы возратить Новой Землѣ ея прежнюю репутацію.

Также какъ русское побережье и всѣ европейскіе архипелаги ледовитыхъ морей, Новая Земля постепенно поднимается изъ-подъ поверхности воды, и на окраинахъ этого острова, именно на западѣ, можно видѣть замѣчательные примѣры поднявшихся береговъ. По обѣ стороны пролива Маточкинъ Шаръ, видны до высоты 300 фут. террасы, содержащія раковины видовъ, еще живущихъ въ Ледовитомъ океанѣ, хотя онѣ уже исчезли изъ ближайшихъ областей моря: это—остатки дилювіальной фауны. Многіе низменные и плоскіе острова, разсѣянные вдоль берега, походятъ на бывшее морское дно, и, по всей вѣроятности, они дѣйствительно появились въ недалекую эпоху. Въ другихъ мѣстахъ гористые острова соединены съ большой землей выступившими изъ-подъ воды перешейками и песчаными мелями, которые при незначительномъ осѣданіи почвы сно-

ва погрузились бы въ море. Въ большой бухтѣ, развертывающейся въ видѣ дуги круга на сѣверо-западной сторонѣ сѣвернаго острова Новой Земли, между мысомъ Нассау и мысомъ сомѣнно новѣйшаго происхожденія, такъ какъ именно въ этомъ мѣстѣ голландскія экспедиціи конца шестнадцатаго столѣтія находили лишь песчаную мель, залежавшую на 105 фут. ниже

Видъ близъ Маточкина Шара.

Льдовъ, норвежскій путешественникъ Макъ открылъ недавно архипелагъ, состоящій изъ двухъ острововъ и множества островковъ, которому онъ далъ названіе «островъ Гольфстрема»: по его мнѣнію, эта группа острововъ не-

уровня моря. Эти выступившіе на поверхность острова, покрытые пескомъ и слоями морскихъ раковинъ, совершенно лишены растительности, какъ будто они только-что вышли изъ воды. Такимъ образомъ, подводная мель или

дно моря поднялось по крайней мѣрѣ на 130 фут. въ сравнительно короткий періодъ времени—менѣе, чѣмъ въ 300 лѣтъ; это едва-ли не единственное явленіе въ современной исторіи земнаго шара.

Ледники Новой Земли спускаются во многихъ мѣстахъ до самаго моря, и полагаютъ даже, что прежде они выступали за линію береговъ, такъ какъ нѣкоторые изслѣдователи видѣли глетчерныя изборожденія и шлифовки на островкахъ бухты Рогачевъ, къ югу отъ мыса, называемаго Гусиный Носъ ¹⁾. Хотя этотъ двойной островъ почти всѣмъ своимъ протяженіемъ лежитъ подъ болѣе южной широтой, чѣмъ архипелагъ Шницбергень, однако онъ весь находится въ поясѣ средней годовой температуры меньшей 5 градусоѡв. Новая Земля принадлежитъ къ континентальному климату сѣверной Россіи и Сибири; въ одной маленькой бухтѣ залива Моллеръ, называемой «Малыя Кармакули» и лежащей подъ 72°30' с. ш., непосредственно на сѣверѣ отъ Гусинаго Носа, норвежскій капитанъ Бьерканъ, который провелъ тамъ зиму 1876—77 гг., констатировалъ, что въ декабрѣ мѣсяцѣ термометръ никогда не поднимался выше—30,°4 стоградусной шкалы и даже опускался до—39° на другой день послѣ Нового года ²⁾. Замѣчательно, что температура въ этомъ мѣстѣ, зимой и лѣтомъ, выше, чѣмъ въ Карскомъ проливѣ, лежащемъ верстахъ въ 280 къ юго-востоку. Академикъ Вильдъ изъ наблюденій, произведенныхъ въ разное время, вывелъ, что средняя годовая температура въ проливѣ Маточкинъ Шаръ равна—8°,33 Ц. ³⁾. Въ Мелкой губѣ, лежащей сѣвернѣе, средняя температура равняется—6°,90, тогда какъ въ губѣ Каменкѣ, въ 240 верстахъ ближе къ экватору, средняя температура ниже, именно—9°46.

Причину этого контраста климатовъ должно искать, вѣроятно, во влияніи теченій, еще не совершенно охладившихся, которыя идутъ изъ тропическихъ морей въ полярныя области океана и направляются къ западнымъ берегамъ Новой Земли, не достигая, однако, этихъ береговъ, такъ какъ, по крайней мѣрѣ передъ южнымъ островомъ, берегъ окруженъ холодными водами ⁴⁾. Самая значительная масса теплаго теченія, образующая верхній слой Норвежскаго моря, проходитъ надъ глубокимъ порогомъ, отдѣляющимъ Медвѣжьи острова отъ скандинавскихъ береговъ, и направляется на востокъ въ море Баренца. Движеніе этого теченія не изъ гѣхъ нечувствительныхъ перемѣненій жид-

кой массы, которыя по своей медленности ускользаютъ отъ наблюденія мореплавателей: на южной сторонѣ острова Гогъ-Айлендъ, который можетъ быть разсматриваемъ какъ самый передовой юго-восточный постъ архипелага Шницбергень, оно иногда бываетъ такъ сильно, вода бѣжитъ съ такой быстротой, что корабли не могутъ держаться на якоряхъ ¹⁾. Въ проливѣ Маточкинъ Шаръ теченіе изъ одного моря въ другое тоже очень чувствительно, особенно въ сосѣдствѣ западныхъ береговъ большаго сѣвернаго острова. Точно также суда, обращенныя носомъ къ Европѣ, не безъ труда преодолеваютъ теченіе, огибая сѣверную оконечность Новой Земли. Въ этихъ движущихся водахъ, температура которыхъ выше точки замерзанія, льдины растаиваютъ въ короткое время: рѣдко можно увидѣть плавающий отрывокъ сплошнаго ледянаго пространства или ледяную гору южнѣе 75-го градуса широты во всѣхъ частяхъ моря Баренца, находящихся къ сѣверу отъ лапландскаго берега.

Многочисленные обломки всякаго рода, выбрасываемые на берега Новой Земли, также свидѣтельствуютъ о существованіи этого теплаго теченія, получающаго начало въ тропическихъ моряхъ. Такъ, на примѣръ, на этихъ берегахъ случалось собирать «морскіе каштаны», то-есть плоды дерева *Eutada gigalobium*, растущаго на Антильскихъ островахъ; далѣе, тамъ часто находятъ стеклянныя шары, употребляемые рыбаками Лофотенскихъ острововъ для своихъ сѣтей, а морскіе выкиды и обломки разбившихся кораблей встрѣчаются въ такомъ большомъ количествѣ, что происхожденіе ихъ невозможно приписать крушеніямъ, имѣвшимъ мѣсто въ сосѣдствѣ: это—по большей части остатки судовъ, сѣвшихъ на мель далеко оттуда, въ западныхъ областяхъ моря; вышеуказанное обстоятельство было причиной того, что Новую Землю прозвали «кладбищемъ Норвежскаго моря» ²⁾. Дѣйствіе тропическаго теченія обнаруживается также на берегахъ двухъ большихъ острововъ и всѣхъ сосѣднихъ островковъ—расплавленіемъ береговыхъ льдовъ. Подъ снѣгомъ лавинъ вода мало-по-малу вырываетъ себѣ глубокіе гроты; во многихъ мѣстахъ можно видѣть скалы съ бахромой изъ отвердѣлаго фирна, оканчивающейся нависшими пластами, нижній фасъ которыхъ, подмываемый водой, медленно таетъ.

Какъ на Шницбергень, въ Гренландіи, на островахъ архипелага Франца-Иосифа, такъ и на Новой Землѣ льды скопились въ наибольшемъ количествѣ вдоль восточныхъ береговъ. Чѣмъ объяснить это общее явленіе? Относительно болѣе низкая температура морскихъ водъ на восточныхъ берегахъ есть, конечно,

¹⁾ Höfer, „Mittheilungen von Petermann“, 1874, № 8.

²⁾ „Mittheilungen von Petermann“, II, 1878.

³⁾ „Die Temperatur-Verhältnisse des Russischen Reiches“.

⁴⁾ Von Middendorff, „Der Golfstrom ostwärts vom Nordcap“, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, 1861.

¹⁾ Karl Weyprecht, „Die Metamorphosen des Polareises“.

²⁾ Karl Weyprecht, то же сочиненіе.

одна изъ причинъ этого контраста; но, кромѣ того, нужно принять въ расчетъ преобладающее вліяніе восточныхъ вѣтровъ, которые гонятъ передъ собой льдины и накопляютъ ихъ противъ береговъ, представляющихъ преграду на пути ихъ слѣдованія; наконецъ, движеніе естественнаго тоса, которое, увлекая льды къ югу, всегда заставляеть ихъ уклоняться вправо, въ направленіи противоположномъ вращательному движенію нашей планеты, также должно способствовать этому нагроможденію полярнаго льда у восточныхъ береговъ земель архипелаговъ ¹⁾).

Впрочемъ, состояніе льдовъ и протаженіе сплошныхъ ледяныхъ пространствъ чрезвычайно разнятся въ различные годы. Лѣтомъ 1871 года сплошной полярный ледъ тянулся почти по линіи 78-го градуса широты на востокъ отъ Шпицбергена, и австрійскіе путешественники Пайеръ и Вейпрехтъ не видѣли ни одной льдины на разстояніи 170 верстъ къ сѣверу отъ Новой Земли. Въ слѣдующемъ году, напротивъ, ледяной барьеръ подвинулся къ югу среднимъ числомъ на 280 до 320 верстъ и даже окаймлялъ входъ въ Карскія Ворота, близъ русскаго континента. Эта разниця въ положеніи льдовъ должна быть приписана лишь въ очень незначительной степени годовымъ колебаніямъ температуры; она происходитъ главнымъ образомъ отъ дѣйствія вѣтровъ: въ промежутокъ одного года сплошныя ледяныя пространства могутъ перемѣститься съ одной стороны Ледовитаго океана на другую. Если, напримѣръ, въ маѣ мѣсяцѣ постоянные юго-западные вѣтры задержать плавающие льды между Гренландіей и Шпицбергеномъ, то внутри полярныхъ морей обширное пространство, по крайней мѣрѣ въ 50.000 квадр. верстъ, будетъ покрыто сплошными ледяными массами, которыя, подъ вліяніемъ сѣверныхъ вѣтровъ, могли бы спуститься въ болѣе низкія широты и растаяли бы въ южныхъ водахъ. Въ 1871 году, въ то время какъ моря сѣверной Европы очистились отъ льдовъ, послѣдніе ушли, гонимые вѣтромъ, въ сторону полярныхъ острововъ Новаго Свѣта, и цѣлый флотъ американскихъ китолововъ, болѣе тридцати судовъ, былъ затертъ между плавающими ледяными горами ²⁾. Вотъ почему весьма важно, чтобы на сѣверной оконечности Новой Земли была какъ можно скорѣе учреждена метеорологическая станція (подобная существующей уже на западномъ берегу, въ Малыхъ Кармакуляхъ), для того, чтобы мореплаватели могли заранѣе знать географію льдовъ во всемъ полярномъ бассейнѣ и, сообразно ихъ положенію, составлять свой маршрутъ. Благодаря перемѣщенію льдовъ, полярныя моря иногда являются совершенно

свободными на протяженіи многихъ тысячъ верстъ. Въ 1870 году, когда норвежець Юганнесенъ совершилъ первое выполненное до сихъ поръ плаваніе вокругъ Новой Земли, онъ не встрѣтилъ на своемъ пути ни одной льдины. Точно также лѣтомъ 1878 года поверхность водъ была совершенно открыта во всѣхъ моряхъ этихъ областей, такъ что, по мнѣнію Юганнесена, пароходу легко можно бы было пройти на сѣверъ отъ архипелага Франца-Иосифа. Извѣстно, что болѣе близкое знакомство съ полярными водами и съ мѣсячными колебаніями мѣстнаго климата разсѣяло страхъ, который нѣкогда внушало Карское море, то есть заливъ, простирающійся отъ Новой Земли до устьевъ или губъ Оби и Енисей: прежде это море называли «Ледникомъ Европы» и считали его совершенно непроходимымъ для судовъ, хотя оно было пройдено въ разное время многими купцами. Одна грамата Бориса Годунова, относящаяся къ 1600 году, опредѣленно говоритъ, что пинежскіе и мезенскіе торговые люди ходатайствовали о дозволеніи имъ ходить по морю и черезъ Обскую губу на Тазъ, Пуръ и Енисей, что имъ и было разрѣшено. Однако, уже въ 1616 году тобольскій воевода вошелъ съ представленіемъ къ высшему правительству, прося его воспретить всякое судоходство по Карскому морю, дабы голландскіе «нѣмцы» не провѣдали дорогу къ сѣвернымъ берегамъ Сибири, и дабы государева казна не лишалась чрезъ то пошлинъ съ привозныхъ товаровъ. Дѣйствительно, царь запретилъ, подъ страхомъ смертной казни, пользоваться морскимъ путемъ черезъ Карскій проливъ, и одинъ холмогорскій житель, Савинъ, виновный въ томъ, что высказалъ надежду на прибытіе «нѣмецкихъ» мореходовъ къ берегамъ Карскаго моря, былъ нещадно битъ батогами, дабы другимъ не повадно было вносить смуту въ умы. Такимъ-то образомъ Карское море административнымъ порядкомъ было превращено въ «неприступный ледникъ». Въ 1844 году генералъ-губернаторъ не далъ разрѣшенія на основаніе въ Архангельскѣ банка, предназначавшагося для поощренія судоходства въ полярныхъ моряхъ, и даже приказалъ арестовать купца Сидорова, заподозрѣннаго въ томъ, что ему принадлежалъ починъ этого предпріятія. Еще позднѣе мѣстное начальство перестало заботиться о поддержаніи багеновъ и маяковъ, устроенныхъ частными лицами по берегамъ Печоры. Иностранцамъ выпала честь вновь открыть эти моря, на которыя фискъ наложилъ запрещеніе ³⁾. Въ 1869 году норвежець Карлсенъ прошелъ эти воды и достигъ устья Оби, откуда вернулся въ Норвегію черезъ Маточникъ Шаръ. Со времени этого достопамятнаго путешествія не проходило года безъ того, чтобы,

¹⁾ Karl Weyprecht, выше цитированное сочиненіе.

²⁾ Karl Weyprecht, тамъ же.

³⁾ „Отечественныя Записки“, 1877 г., №№ 10 и 11.

вопреки первому совѣту, данному русскимъ географическимъ обществомъ, Карское море, очень богатое рыбными мелями, не было посѣщаемо норвежскими рыбаками или торговыми людьми: въ началѣ августа суда почти всегда находятъ тамъ свободныя отъ льда воды; но очень часто они бываютъ окружены льдами.

Хотя Новая Земля иногда освобождается отъ окружающаго ее пояса сплошныхъ льдовъ, тѣмъ не менѣе это страна совершенно полярная. Издали скалы ея, съ которыхъ солнце, туманъ или вѣтеръ согнали снѣгъ, кажутся совершенно голыми и бесплодными; только когда разсматриваешь ихъ вблизи, замѣчаешь на поверхности камня желтоватую или ржаво-рыжеватую окраску, обнаруживающую присутствіе лишаяевъ. Въ равнинахъ, кое-какія листовныя растенія разстилаются на подобіе дернового ковра и распускаютъ въ уровень съ землей свои цвѣты и плоды. По Квельману, флора этихъ острововъ состоитъ изъ 185 явнотрачныхъ и еще большаго числа тайнотрачныхъ. Страна имѣетъ и лѣса, но ея лѣса сливаются съ мхомъ: тамъ встрѣчаются приземистыя, ползучія березки, бузиновые кустики, елочки, деревца, похожія на пучки травы. Самое обыкновенное дерево Новой Земли—особый видъ ивы (*Salix polaris*), которая поднимается не болѣе какъ на сантиметръ (менѣе полудюйма) надъ ковромъ изъ лишаяевъ. Исполинномъ растительнаго царства является другою видъ ивы (*Salix lanata*), лучшіе экземпляры котораго имѣютъ не менѣе 15 сантим. ($\frac{1}{2}$ фута) въ высоту. Вообще деревья здѣсь развиваются не въ стволъ, а въ корни, такъ что лѣса Новой Земли, какъ и лѣса Сѣвернаго Урала, можно бы было назвать подземными.

Животное царство двойнаго острова богаче фауны Шницбергена: кромѣ китообразныхъ, обитающихъ въ бухтахъ, къ нему принадлежатъ: медвѣдь, волкъ, двѣ породы лисицы, сѣверный олень, тоже двухъ видовъ, заяцъ, мышь обыкновенная и полевая. Впрочемъ, нѣкоторые виды животныхъ сѣвернаго материка могутъ пользоваться весеннимъ льдомъ и посѣщать временно острова. Гейглингъ нашелъ тамъ 45 видовъ птицъ, тогда какъ прежніе путешественники видѣли ихъ только 28. Мошки и комары, этотъ бичъ области тундръ Европейской Россіи и Сибири, не преслѣдуютъ звѣролововъ на островѣ Вайгачъ¹⁾ и довольно малочисленны на Новой Землѣ²⁾.

Прежде въ южной части Новой Земли жили самоѣды, какъ свидѣтельствуетъ англійскій путешественникъ Стифенъ Борро, узнавшій о томъ отъ русскихъ, которыхъ онъ встрѣтилъ на о. Вайгачъ³⁾; но эти туземцы давно уже

исчезли или удалились на материкъ; едва нѣсколько европейцевъ кавказскаго племени зимуютъ тамъ, въ постоянной спасательной станицѣ, основанной въ 1877 году въ Малыхъ Кармакуляхъ, на берегу бухты Моллеръ, да въ нѣсколькихъ пристанищахъ для рыбной и звѣриной ловли⁴⁾. Хотя присоединенная къ громаднымъ владѣніямъ Россійской Имперіи, эта приморская провинція остается еще въ совершенно первобытномъ состояніи, и охотники могутъ бродить по ея пустыннымъ пространствамъ, не встрѣчая никакого пограничнаго знака, который напоминать бы о всемогуществѣ сѣвернаго колосса.

XI. Бассейны Волги и Урала, Великороссія.

Могучая рѣка, пересекающая нанскою Европейскую Россію, почти отъ береговъ Балтики до Каспійскаго моря и принимающая въ себя воды обширной территоріи, въ три раза превосходящей по величинѣ Францію, способствовала въ значительной степени образованію Руси, какъ націи, и опредѣленію ея политической роли. Дѣйствительно указывалъ малоруссамъ дорогу къ Царьграду; Висла, Нѣманъ, Западная Двина увлекали на западъ барки бѣлорусовъ и литовцевъ и манили нѣмцевъселиться на ихъ берегахъ; даже Волховъ и Нева, приводя Новгородъ Великій въ сообщеніе съ германской Ганзой, удаляли его, такъ сказать, отъ центра Россіи. Напротивъ того, Волга и обширная сѣть ея судоходныхъ притоковъ заставляли жителей края развиваться и создавать свою гражданственность на мѣстѣ ихъ пребыванія. Хотя многочисленныя судоходныя рѣки облегчали сообщенія во всѣхъ направленіяхъ между различными мѣстностями Великой Руси, однако лишь очень небольшое число колонистовъ направлялось на юго-востокъ, къ бесплоднымъ степямъ, солончаковымъ пустынямъ и замкнутому бассейну Каспія: масса населенія должна была оставаться въ странѣ и мало-помалу приспособлять ее посредствомъ культуры къ потребностямъ охладной жизни. Соприкасаясь въ тысячѣ мѣстъ своей обширной колонизаціонной территоріи съ азіатскими племенами, пришедшими въ Европу черезъ юго-восточныя степи, великоруссы смѣшивались съ ними, частію претворяли ихъ въ славянъ, частію сами сливались съ уральскими народцами, и этимъ путемъ, чрезъ постоянное смѣшеніе племенъ, образовалась та сильная раса, которая постепенно приобрѣла преобладающее значеніе

¹⁾ Finsch, „Reise nach West-Sibirien“.

²⁾ Von Baer; Toerppen, „Die Doppelinsel Nowaja Semlja“.

³⁾ Lütke, „Viermalige Reise durch das nördliche Eismeer in den Jahren 1821 bis 1824“.

⁴⁾ Въ 1882 г. на Новой Землѣ учреждена метеорологическая станція, а въ 1888 г. г. Носиловымъ основаны двѣ самоѣдскія колоніи—одна въ бухтѣ Моллера, другая въ серединѣ Маточника Шара. Ред.

между всіми народностями восточно-славянскаго міра. Освобожденная нынѣ, благодаря распространенію земледѣлія, устройству каналовъ, большихъ дорогъ, желѣзныхъ путей, отъ древнихъ границъ, начертанныхъ болотами и лѣсами, эта раса могла разлиться далеко за предѣлы бассейна Волги; направивъ потокъ колонизаціоннаго движенія на Азію, она протянула его черезъ всю Сибирь и выдвинула группы своихъ поселенцевъ до береговъ Тихаго океана; она, такъ сказать, осаждастъ Китайское царство, и черезъ нее великій восточный континентъ все болѣе и болѣе подчиняется европейскому вліянію. Но главная масса великорусской національности и теперь, какъ и прежде, сосредоточена на Волгѣ и ея верхнихъ притокахъ: тамъ дѣти ея сгруппированы въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ, а въ нѣкоторыхъ центральныхъ частяхъ густота населенія не менѣе той, какая существуетъ во многихъ странахъ Западной Европы.

Пространство и населеніе двадцати губерній, великорусскихъ вполнѣ или отчасти, границы которыхъ совпадаютъ приблизительно съ предѣлами бассейновъ Волги и Урала, показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Губерніи и области.	Пространство въ кв. верст., безъ значительныхъ внутреннихъ водъ.	Населеніе по переписи 1897 года.	Среднее число жит. на одну кв. версту.
Тверская	56.837	1.812.825	31
Калужская	21.177,9	1.118.726	43,4
Московская	29.236,4	2.433.356	83,2
Тульская	27.204,4	1.432.743	52,6
Орловская	41.057,7	2.054.749	50
Рязанская	36.844,7	1.827.539	49,6
Тамбовская	58.511	2.715.453	46,4
Ярославская	31.230,7	1.072.478	34,4
Костромская	73.809,1	1.429.228	19,4
Владимірская	42.831,8	1.570.733	36,7
Нижегородская	45.036,7	1.600.304	35,6
Пензенская	34.129,1	1.491.215	43,5
Казанская	55.945,8	2.191.058	39,1
Вятская	135.019,7	3.082.788	22,8
Пермская	290.168,7	3.003.208	10,4
Уфимская	107.209,7	2.220.497	20,7
Симбирская	43.491	1.549.461	35,6
Самарская	136.713,5	2.763.478	20,2
Саратовская	74.244,8	2.419.884	32,6
Астраханская	207.193,1	994.775	4,8
Оренбургская	166.710,9	1.609.388	9,7
Уральская Область (въ Европейск. и Азіатской Россіи)	313.328,2	644.001	1,9

Ручей, принимающій у своего истока названіе Волги, получаетъ начало не въ горахъ; только нѣсколько незначительныхъ холмовъ поднимаются своими лѣсистыми вершинами надъ озерами и болотами, откуда вытекаютъ первыя воды, которыя, пройдя около 1.500 верстъ (считая по прямой линіи), изливаются въ Каспійское море. Впрочемъ, пересѣченное плато Волконскаго лѣса и Валдая также посылаетъ изъ своихъ восточныхъ долинъ источники и ручьи

въ нарождающуюся Волгу, и потому эта волнистая возвышенность можетъ быть разсматриваема какъ мѣсто происхожденія великой рѣки.

Самые высокіе холмы Валдайской возвышенности поднимаются не болѣе какъ на 210 фут. (65 м.) надъ уровнемъ плато, хотя главная вершина, Попова гора (у станціи Зимогорье), имѣетъ около 1.150 фут. (351 м.) высоты. Общая высота этой страны настолько значительна, что сообщаетъ ей гораздо болѣе суровый характеръ, чѣмъ какой имѣютъ равнины рѣки Ловать и озера Ильмень, на западѣ и на сѣверо-западѣ; при видѣ ея моховыхъ болотъ, озеръ, еловыхъ лѣсовъ можно подумать, что находишься верстъ на 500 сѣвернѣе, гдѣ-нибудь въ сосѣдствѣ Онежскаго озера; средняя годовая температура тамъ тоже почти на 2 градуса ниже, чѣмъ въ окружающихъ равнинахъ, и поясы многихъ растительныхъ видовъ обходятъ Валдайскія высоты на югѣ, чтобы направиться на юго-востокъ къ бассейну Дона ¹⁾. Однако, въ цѣломъ флора Валдая не отличается отъ флоры сосѣднихъ равнинъ, простирающихся къ великимъ озерамъ, изъ чего заключаютъ, что эти высоты относительно недавняго происхожденія въ исторіи земнаго шара; онѣ не имѣютъ растений, исключительно имъ свойственныхъ, и ихъ растительный покровъ всецѣло происходитъ изъ области, которая освободилась отъ льдовъ послѣ длинной геологической зимы. Плоскогорье, нынѣ изрытое дождями и снѣгами, составляло въ ту эпоху продолженіе однообразныхъ скатовъ этой области и, также какъ она, было покрыто моремъ финляндскихъ льдовъ; холмы его усыяны эрратическими камнями всевозможной величины, принесенными, безъ сомнѣнія, плавающими льдами изъ сѣверныхъ странъ ²⁾. По своей ихтиологической фаунѣ, Валдай тоже принадлежитъ къ области финляндско-скандинавской. Рыбы его озеръ, даже рыбы верхней Волги, не принадлежатъ къ Волжскому бассейну въ собственномъ смыслѣ: верхніе валдайскіе притоки этой рѣки составляютъ часть ея какъ будто случайно и какъ будто присоединились къ ея бассейну только съ недавняго времени; судя по фаунѣ водъ, истинное происхожденіе Волги слѣдуетъ искать не на Валдайскихъ высотахъ, а въ Бѣломъ озерѣ, на востокъ отъ Ладоги: стерляди и осетры живутъ въ Шекснѣ, вытекающей изъ этого озера, какъ и въ средней Волгѣ ³⁾.

Область, въ которой беретъ свое начало рѣка, извѣстная нынѣ подъ именемъ Волги, есть одна изъ самыхъ болотистыхъ мѣстностей западной Россіи: можно подумать, что она зани-

¹⁾ Хр. Гоби, „О вліяніи Валдайской возвышенности на географ. распр. растеній“, Спб., 1876.

²⁾ Рунрехтъ, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, tome IX, 1866.

³⁾ Поляковъ, „Извѣстія Импер. Русскаго Географическаго Общества“, 1874 г., № 8.

масть низину, а не хребетъ страны. Отдѣленный простымъ торфянымъ болотомъ отъ одного изъ притоковъ Волхова, ручеекъ, изъ котораго образуется Волга, вытекаетъ изъ родника въ Волгиномъ Верховьѣ (въ Осташковскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи); родникъ этотъ, обдѣланный въ колодезь и называемый иногда Иорданомъ, какъ бы въ знакъ святости его воды, былъ прежде прикрытъ часовней, остатки которой видны еще и теперь¹⁾. Ручеекъ въ началѣ скорѣе просачивается, нежели течетъ, изъ болота въ болото, затѣмъ, на разстояніи около 35 верстъ, проходитъ послѣдовательно черезъ три лежащія одно надъ другимъ озера (Стержь, Веслугъ, Пено), уровень которыхъ разнится всего только на нѣсколько дециметровъ (1 дец. = 4 дюйм.). Часто случается, что притокъ, приходящій съ юга, рѣчка Жукюпа, заставляетъ Волгу течь назадъ къ ея истоку, отбрасывая ее въ озеро Пено, изъ котораго она только-что вышла: естественное паденіе воды такъ слабо, что толчка, производимаго боковымъ потокомъ, достаточно, чтобы измѣнить ея направленіе. По выходѣ изъ озера Пено, лежащаго въ сосѣдствѣ съ маленькимъ озеромъ Двинець, откуда вытекаетъ Западная Двина, Волга принимаетъ восточное направленіе, котораго она придерживается до Казани, проходитъ черезъ четвертое озеро, носящее почти такое же названіе, какъ и рѣка: это озеро—Волго. Въ этомъ мѣстѣ Волга является уже порядочной рѣчкой, катящейся отъ 350 до 4.200 кубич. футовъ воды въ секунду, смотря по времени года²⁾. Верстахъ въ пяти ниже рѣка суживается и образуетъ свои первые пороги: инженеры воспользовались этимъ скалистымъ ущельемъ и построили для задерживанія воды бейшлотъ или плотину, при помощи которой, въ дождливое время года, вся верхняя долина съ ея озерами превращается въ резервуаръ длиною около 75 верстъ и шириною въ 2 версты. Въ этомъ Верхневолжскомъ водохранилищѣ накапливается до 19 милліоновъ кубич. саженьей воды, которая выпускается по мѣрѣ надобности и возвышаетъ горизонтъ рѣки. Барки и плоты могутъ спускаться внизъ изъ области озеръ, благодаря запрудѣ, и выше ея рѣка, уровень которой возвышается на 6½—7 дюймовъ въ періодъ засухи, становится правильно судоходной. Недалеко оттуда, ниже озера Волго, рѣчка Селижаровка, вытекающая изъ большаго извилистаго озера Селигеръ (гдѣ на островѣ находится знаменитый монастырь, Нилова Пустынь, посѣщаемый и теперь еще 20.000 богомольцевъ), соединяется съ Волгой и увеличиваетъ вдвое ея объемъ. Можно сказать, что съ точки зрѣнія судоходства и торговли здѣсь собственно и начинается рѣка Ра (Rha,

Rhas или Rhos) древнихъ писателей и у мордвы, Юль черемисовъ, Атель, Эгиль или Игиль татаръ, Тамаръ армянъ; всѣ эти названія означаютъ одно и то же—«Рѣка» по-преимуществу; финское названіе ея—Волга—значить «Священная рѣка».

Ниже Селижаровки, Волгѣ остается только спуститься по скатамъ Валдайской сплошной возвышенности черезъ рядъ пороговъ (числомъ 33), которые, впрочемъ, не препятствуютъ судоходству; а далѣе рѣка, извиваясь въ великой русской равнинѣ, принимаетъ въ себя притоки судоходные, сообщающіеся посредствомъ каналовъ съ покатою Балтійскаго моря. Многолюдные города, Тверь, Рыбинскъ, Ярославль, Кострома, отражаются въ ея водахъ. Въ Нижнемъ Новгородѣ Волга, которая уже заслуживаетъ данное ей прозвище «матушки», матери между русскими рѣчками, и которая, по массѣ воды, превосходитъ Днѣпръ—«батюшку» («Днѣпро батько», какъ его называютъ малороссы), соединяется съ другой рѣчкой, почти равной ей по мощи и болѣе важной въ историческомъ отношеніи: это—Ока. Она долгое время служила границей между татарами и москвитянами и протекаетъ черезъ центральную область нынѣшней Россіи: получая начало въ области чернозема, эта рѣка, длиною 1.065 верстъ (1.136 кил.), орошаетъ плодороднѣйшія равнины Великой Россіи и несетъ на Нижегородскую ярмарку произведенія земледѣльческой и фабрично-заводской промышленности центральныхъ густо-населенныхъ губерній: Орловской, Калужской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Владимірской и Московской. Имѣя около версты съ четвертью въ ширину, она сливается, какъ морской заливъ, съ Волгой, которая только немногимъ шире ея въ этомъ мѣстѣ.

Другіе притоки, величиной съ Сену, теряются въ Волгѣ къ востоку отъ Нижняго Новгорода; но всѣ они кажутся незначительными въ сравненіи съ могучей Камой, которая соединяется съ главной рѣчкой ниже Казани, принося Волгѣ дожди и тающіе снѣга съ Уральскихъ горъ и изъ обширныхъ странъ, населенныхъ пермяками и зырянами. Въ то время, какъ бассейнъ Оки обнимаетъ пространство почти столь же обширное, какъ Италия, Кама получаетъ излишекъ влаги съ территоріи, почти равняющейся протяженіямъ всей Франціи. По направленію теченія, Каму можно считать главной рѣчкой, такъ какъ ниже слиянія двѣ рѣки, соединенныя въ одномъ и томъ же руслѣ, но еще долго различающіяся цвѣтомъ своихъ водъ (камская вода чистая, тогда какъ волжская имѣетъ сѣрый цвѣтъ), текутъ къ югу и юго-западу, слѣдовательно по линіи, составляющей продолженіе верхней долины Камы. У Симбирска средній объемъ протекающей воды, можетъ быть, уже столь же значителенъ, какъ и при устьяхъ Волги, потому что во всемъ среднемъ теченіи

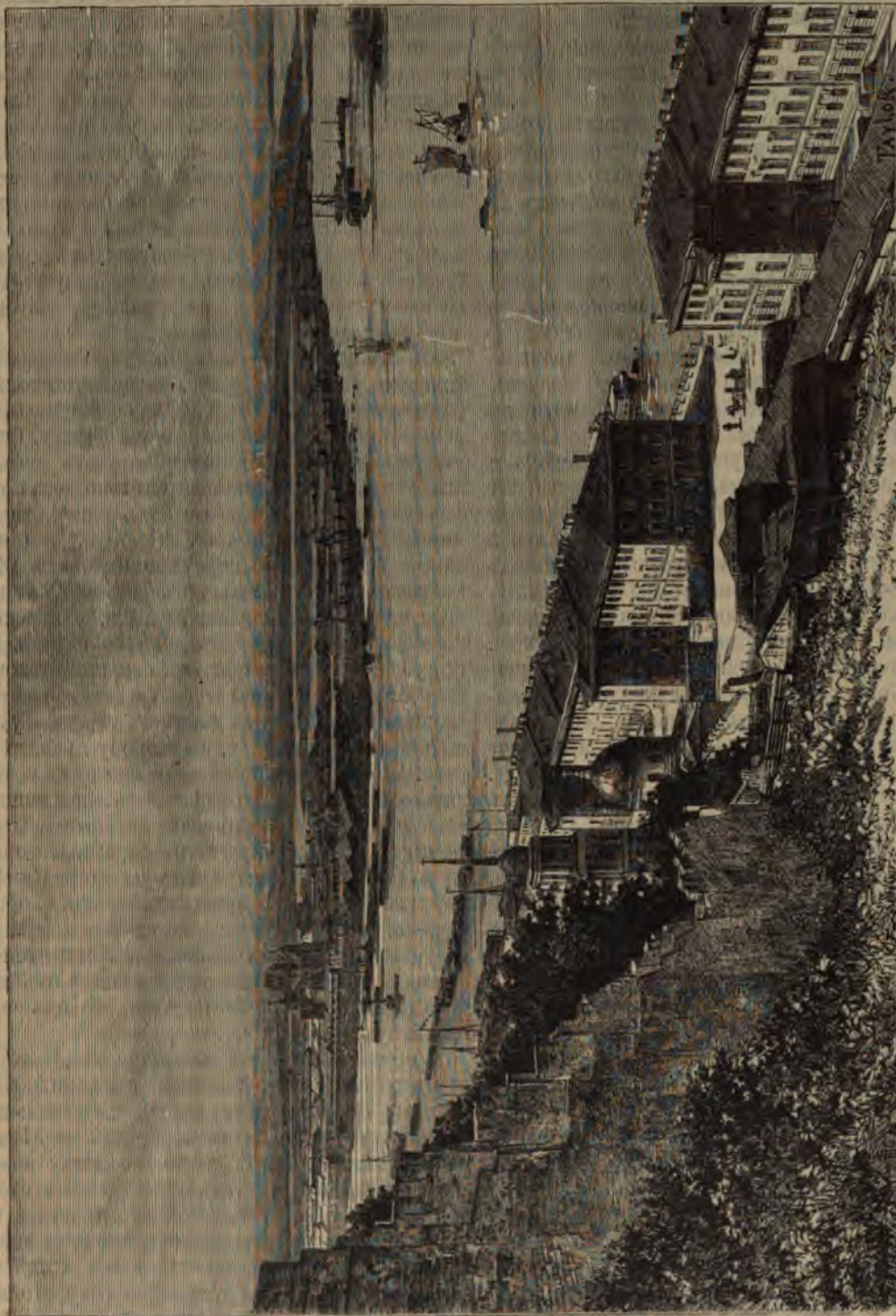
¹⁾ Albin Kohn, „Die Wolga und Kama“. Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik“, oct. 1879.

²⁾ Stjernwall; Köppen, „Beiträge zur Kenntnis des Russischen Reichens“; ф.-Беръ и ф.-Гельмерсенъ.

притоки немногочисленны и приносят незначительное количество воды: дожди тамъ рѣдки, а испареніе очень сильно, такъ что у крестьянъ низовыхъ приволжскихъ мѣстностей сложилась

мени было постепенно заполнено наносами двухъ соединившихся рѣкъ. Почти въ этомъ мѣстѣ находится граница области торфяныхъ болотъ и начинается область степей. Въ напра-

Мѣсто слиянія Оки съ Волгою.

даже поговорка: «не земля насъ кормитъ, а небо».

Ниже слиянія Волги и Камы прежде существовалъ обширный озерный бассейнъ, цѣлое прѣсноводное море, которое съ теченіемъ вре-

влени съ сѣвера на югъ атмосфера становится менѣ влажной, почва болѣе крѣпкой. Внизъ отъ Симбирска вгдѣ уже не встрѣтишь большихъ трясинъ, покрытыхъ толстымъ слоемъ мховъ, который плаваеъ на болотистой, по-

лужидкой тинь и въ которомъ корни деревь переплетаются на подобіе веревочныхъ сѣтей. Впрочемъ, даже въ области моховыхъ болотъ, такіе растущіе на трясилахъ лѣса должны постепенно исчезать съ распространеніемъ земледѣлія и съ проложеніемъ дорогъ ¹⁾).

Ниже древаго Симбирскаго озера, Волга ударяется о крутыя стѣны известковыхъ горъ, которыя она не въ состояніи была пробить напоромъ воды, и потому должна слѣдовать вдоль ихъ основанія въ восточномъ направленіи—до слабаго мѣста, позволяющаго водамъ открыты себѣ выходъ и продолжать свой путь на югъ. Но, пройдя эту горную массу, черезъ проломъ у Самары, рѣка тотчасъ же поворачиваетъ къ западу, слѣдуя вдоль полуденнаго склона холмовъ, въ направленіи противоположномъ ей предъидущему ходу, и такимъ образомъ ограничивается, съ замѣчательной правильностью очертанія, узкій и длинный полуостровъ, соединенный основаніемъ съ западнымъ плато. Въ этомъ изгибѣ, называемомъ Самарскою лукой (длина ея дуги около 150 верстъ, а хорды—менѣе 20 верстъ), берега Волги необыкновенно живописны. Крутыя, лѣсистыя горы, оканчивающіяся на верху пирамидами и иглами причудливой формы, возвышаются надъ рѣкой мѣстами сажень на сто, и съ вершинъ ихъ можно окинуть взоромъ развертывающіяся извилины Волги на разстояніи сотни верстъ. На нѣкоторыхъ, почти неприступныхъ, вершинахъ (Жегули или Жегулевскія горы) нѣсколько кургановъ носятъ названіе «Стенкиныхъ», въ память Степана Разина, предводителя возмущившихся казаковъ и крестьянъ, который со своей вольницей имѣлъ притонъ въ этой естественной волжской крѣпости ²⁾). Около входа въ проломъ, на сѣверъ отъ Самары, тамъ, гдѣ притокъ Сока впадаетъ въ главную рѣку, возвышается на лѣвомъ берегу Волги отдѣльный холмъ, который нѣкогда былъ островомъ среди существовавшаго тутъ обширнаго озера. Это—такъ называемый Царевъ Курганъ, известковая гора, содержащая въ большомъ количествѣ ископаемая раковины (*Fusulina cylindrica*), которыя похожи на зерна хлѣба, вслѣдствіе чего мѣстные крестьяне обыкновенно называютъ ихъ «окаменѣлой рожью» ³⁾).

Холмы, вдоль основанія которыхъ течетъ Волга, поднимаются во многихъ мѣстахъ сажень на 50—60, даже на 100 и болѣе надъ поверхностью воды, принимая почти видъ настоящихъ горъ. Гора Бѣлый Ключъ, на юго-западъ отъ города Сызрани, имѣетъ не менѣе 1.158 фут. высоты, то-есть 1.115 фут. надъ среднимъ уровнемъ рѣки; другія вершины, до-

стигающія 100 и 120 сажень, представляютъ внушительныя высоты въ сравненіи съ едва примѣтными буграми, которые поднимаются тамъ и сямъ на равнинахъ центральной Россіи. Эти холмы западнаго берега Волги составляютъ замѣчательный контрастъ съ гладкими равнинами ея восточной стороны. И контрастъ этотъ—не только во внѣшней формѣ: онъ проявляется также и въ геологической природѣ почвы. Выше Самарскаго пролома, высоты праваго берега принадлежатъ къ формаціямъ каменноугольной, юрской, мѣловой, тогда какъ восточныя равнины діазического происхожденія; ниже пролома Волга раздѣляетъ пермскіе холмы отъ аллювіальныхъ земель, наполненныхъ древнія озера и морскіе заливы. Рѣка образуетъ геологическую границу,—но границу, которая мало-по-малу передвигается.

Въ самомъ дѣлѣ, Волга можетъ быть разсматриваема какъ типъ рѣкъ, которыя постоянно размываютъ все далѣе и далѣе свой правый берегъ, отлагая наносы на лѣвомъ берегу. Основываясь на изученіи этого могучаго потока, академикъ Беръ могъ окончательно доказать и формулировать законъ (изслѣдованіемъ его занимался уже Солтковъ въ 1844 году), приводящій постепенныя перемѣщенія этихъ рѣкъ въ связъ съ вращательнымъ движеніемъ земнаго шара. Текущая жидкая масса, переходя послѣдовательно, какъ въ данномъ случаѣ, изъ географическихъ широтъ съ меньшею угловою скоростью въ широты съ большею скоростью, должна отставать отъ движенія земли и уклоняться къ западу, т. е. въ сторону праваго берега. По выходѣ изъ области плоскихъ возвышенностей, Волга не перестаетъ подтачивать свой высокій или «нагорный» берегъ и удаляться съ лѣваго или «луговаго» берега. Подобное же явленіе можно наблюдать на Окѣ, Камѣ и другихъ большихъ притокахъ рѣки. Городъ Казань, стоявшій прежде на самомъ мысѣ, образуемомъ слияніемъ Казанки и Волги, теперь удаленъ верстъ на пять или на шесть отъ этой послѣдней рѣки: можно подумать, что онъ самъ отодвинулся къ востоку.

Но особенно въ той части течения, которая заключается между Самарой и Царицынымъ, захваты Волги представляютъ замѣчательнѣйшее зрѣлище. На востокѣ, то-есть на лѣвомъ берегу, мы видимъ острова, наполовину обсохшіе рукава, болота, затѣмъ, въ отдаленіи, степь, выровненную водами, которыя нѣкогда покрывали ее. Рѣка устремляетъ всю силу своего течения на западный берегъ, почти вездѣ изсѣченный въ видѣ крутаго утеса и состоящій изъ слоя глины, лежащаго на песчаномъ откосѣ. Во время разливовъ, вода Волги ударяется объ основаніе береговыхъ горъ; она уноситъ песокъ, вырываетъ ямы и пещеры подъ стѣнами изъ глины, затѣмъ смываетъ одиѣ за другими огромныя глыбы, которыя отдѣляются отъ верх-

¹⁾ R. Ludwig, „Reise durch Russland und den Ural.“

²⁾ Кучинъ, „Путеводитель по Волгѣ между Нижнимъ и Астраханью“.

³⁾ Акад. Гельмерсенъ, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, vol. XI, 1867.

нихъ пластовъ: такимъ образомъ рѣка неустанно подтачиваетъ и разрушаетъ эти громадныя глинистыя стѣны, которыя издали похожи на скалы, и уноситъ ихъ въ море, вмѣстѣ съ прибрежными городами и деревьями. Почти всѣ двадцать-три города, построенныя на западномъ берегу Волги, разрушаются дѣйствіемъ воды по частямъ, домъ за домомъ, улица за улицей, и, подтачиваемые съ одной стороны, они вынуждены отодвигаться все далѣе и далѣе въ степь. Даже ниже Царицынскаго поворота и его береговыхъ утесовъ, крутой берегъ, на которомъ стоитъ Черный-Яръ и который возвышается сажень на 14, отступаетъ каждый годъ почти на столько же сажень, и дорога, по которой спускаются изъ города къ рѣкѣ, должна быть передѣлываема ежегодно. Кладбище, такъ же, какъ старый городъ, поглощены рѣкой, и долгое время видны были черепа и скелеты, высовывавшіеся изъ красноватой стѣны береговаго утеса. Съ высоты нагорнаго праваго берега можно окинуть взоромъ всю сѣть рукавовъ, которые извинаятся среди лабиринта зеленыхъ острововъ до рѣки Ахтубы, прежняго русла Волги, отстоящаго нынѣ среднимъ числомъ верстъ на 20 отъ главнаго потока. Далѣе разстилается необозримая степь, которая походитъ на сѣроватое море, и дѣйствительно превращается въ море, во время разливовъ Волги, на значительное протяженіе въ ширину. Во избѣжаніе этихъ наводненій, почти всѣ города были построены на высокомъ правомъ берегу, гдѣ они, если и разрушаются, то по крайней мѣрѣ разрушаются постепенно и не рискуютъ исчезнуть въ одинъ разъ ¹⁾. Безъ сомнѣнія, придетъ время, когда долина Свяги, параллельная долигѣ Волги на протяженіи почти 400 верстъ и отдѣленная отъ нея въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пространствомъ не болѣе 3 верстъ, сдѣлается долиной главной рѣки. Промежуточныя возвышенности годъ отъ году уменьшаются въ ширину.

Область Волжской дельты начинается уже отъ Царицынскаго поворота, въ разстояніи около 500 верстъ отъ Каспійскаго моря, такъ какъ рѣка дѣлится тутъ на безчисленное множество рукавовъ или каналовъ, извинаящихся между ложами Волги и Ахтубы, изъ которыхъ послѣдняя вблизи моря носитъ названіе Берекетъ; однако, дельта въ собственномъ смыслѣ образуется лишь верстахъ въ пятидесяти выше Астрахани въ томъ мѣстѣ, гдѣ изъ главнаго русла выдѣляется рукавъ Бузань. Затѣмъ, въ сосѣдствѣ Астрахани, отдѣляются рукава Балда, Кутумъ, а еще ниже—Церевскій, Цаганъ, Вирюль и другіе. На обширномъ аллювіальномъ полуостровѣ, который вдается далеко во внутренность Каспія и, не считая безчисленныхъ неправильностей прибрежья, имѣетъ не менѣе 170 верстъ въ окружности, насчитываютъ сред-

нимъ числомъ около двухъ сотъ рѣчныхъ устьевъ, большинство которыхъ, правда, состоитъ изъ непостоянныхъ и тивистыхъ протоковъ. Лѣтопись Преподобнаго Нестора говоритъ о «семидесяти устьяхъ»: то было священное число; въ настоящее время около пятидесяти рукавовъ этого воднаго лабиринта представляютъ правильные потоки ¹⁾. Весной, въ періодъ наводненія, вся поверхность дельты, такъ же, какъ все нижнее теченіе, начиная отъ Царицыны, обращается въ сплошную массу движущейся воды, среди которой тамъ и сямъ высываются островки; въ это время, можно сказать, прѣсноводное море спускается къ соленому морю. Но послѣ каждаго изъ этихъ ежегодныхъ потоковъ образовывались новыя русла, а изъ старыхъ нѣкоторыя заносились иломъ или пескомъ, такъ что географію Волжской дельты постоянно приходится передѣлывать. Даже главныя русла мѣняють мѣсто. Двѣсти лѣтъ тому назадъ устье, по которому слѣдовали суда, текло прямо отъ Астрахани къ востоку; затѣмъ главный потокъ послѣдовательно пролагалъ себѣ другія русла, уклоняясь все далѣе и далѣе въ правую сторону, и теперь протокъ, по которому обыкновенно производится судоходство, направляется къ юго-юго-западу. Протокъ Балда, сообщившійся посредствомъ боковаго рукава съ Ахтубой, также получилъ въ это послѣднее время значительную важность и увеличился на счетъ своихъ сосѣдей: подтачивая и затопляя земли, онъ даже смылъ до послѣднихъ слѣдовъ древній и знаменитый монастырь, носившій названіе Балдинскаго. Въ то время, какъ русла перемѣщаются, бары или пороги, черезъ которые должны переходить суда, чтобы войти изъ рѣки въ Каспійское море или проникнуть изъ моря въ рѣку, тоже мѣняють положеніе и глубину: ни одинъ проходъ не имѣетъ на барѣ болѣе 3 аршинъ глубины, а второй по важности не имѣлъ лѣтомъ 1852 года даже 18 дюймовъ, такъ что для судоходства рѣка была почти совершенно отдѣлена отъ моря ²⁾. Если бы южныя и юго-западные вѣтры не дули часто съ такой силой, что аллювіальная грязь уносится обратно вверхъ по теченію, въ глубокія мѣста рѣчнаго ложа, то баръ Волги былъ бы совершенно недоступенъ. Пытались-было удалить осадки, отлагающіеся въ главномъ рукавѣ, но успѣли только перенести ихъ далѣе въ море, вслѣдствіе чего образовался новый порогъ, столь же высокій, какъ и прежній; затѣмъ Мрочковскій предлагалъ устроить запруду выше входнаго фарватера, чтобы такимъ образомъ задерживать наибольшую часть рѣчныхъ наносовъ. Теперь инженеръ Даниловъ предлагаетъ обойти дельту, проведя каналъ отъ Астрахани

¹⁾ Mroczkowski, „Bulletin de la Société de Géographie de Paris“, 1872.

²⁾ Семеновъ. „Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи“.

¹⁾ Акад. Беръ, „Kaspische Studien“.

до Серебряковской гавани, отстоящей от этого города на 180 верст къ юго-западу: тут именно находится первая глубокая бухта морскаго прибрежья, на югѣ отъ Волги.

Такъ оканчивается эта могучая рѣка, длина которой, не считая небольшихъ извилинъ, около—3.500 верст¹⁾, а судоходная сѣть (судоходные притоки ея имѣютъ около—8.500 в.), неуступающая по обширности судоходной линіи большимъ американскимъ рѣкѣ, составляетъ около—12.000 верстъ. Отъ истоковъ Камы до Астраханской дельты, воды проходятъ 16 градусовъ географической широты и 9 изотермическихъ градусовъ: въ то время, какъ климатъ верхней рѣчной области имѣетъ среднюю температуру, равную температурѣ точки замерзанія, годовая степень тепла въ области Волжской дельты колеблется около 9 градусовъ. У Астрахани рѣка замерзаетъ, среднимъ числомъ, только на 98 дней, и толщина льда тамъ иной разъ не превышаетъ 10 дюйм.²⁾; близъ Казани Волга бываетъ скована льдомъ 152 дня въ году; выше Перми, при впаденіи Чусовой, Кама остается подъ ледянымъ покровомъ въ продолженіе цѣлыхъ шести мѣсяцевъ. Можно считать въ 40 сантиметровъ количество дождевой воды, выпадающей въ Волжскомъ бассейнѣ, что давало бы около 700.000 кубич. футовъ воды въ секунду, если бы вся падающая изъ атмосферы влага стекала черезъ русло Волги; но въ области лѣсовъ и луговъ растительность поглощаетъ значительную часть выпадающей атмосферной воды; а въ области степей непосредственное испареніе можетъ уносить болѣе полутора аршина воды въ мѣстахъ выставленныхъ сильному дѣйствію вѣтровъ³⁾. Около трехъ-четвертей выпадающей воды теряется по дорогѣ. По первымъ, впрочемъ еще приблизительнымъ, исчисленіямъ, среднее количество протекающей въ Волгѣ воды оказалось 5.780 кубич. метровъ въ секунду: это не составляетъ даже двухъ-третей средняго расхода Дуная, который, между тѣмъ, уноситъ въ море воды бассейна вдвое меньшаго, чѣмъ бассейнъ великой русской рѣки. Подобно тому, какъ это замѣчено на рѣкахъ Сѣверной Германіи, Волга, говорятъ, стала менѣе обильна, тѣмъ прежде: суда, отправляемыя изъ нижней части рѣки съ солью, предназначенной для рынковъ сѣверной Россіи и Сибири, брали въ началѣ прошлаго столѣтія, среднимъ числомъ, около—18.000 пудовъ груза; въ наши дни они никогда не перевозятъ болѣе половины этого вѣса⁴⁾. Между тѣмъ точныя измѣренія, произведенныя въ Астрахани, доказали, что

съ половины настоящаго столѣтія, весенній разливъ Волги начинается раньше, продолжается дольше и поднимается выше. По среднимъ выводамъ за десятилѣтніе періоды, характеръ разливовъ у Астрахани представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Г о д ы .	Ускореніе разлива .	Продолжительность половодья .	Наибольшая высота .
1839—48	—	120,3 дней	8,2 фут.
1849—58	2,4 дня	147,3 "	9,9 "
1858—67	9,4 "	191,7 "	9,9 "

Причину этого явленія, т. е. усиленія разливовъ, слѣдуетъ искать, съ одной стороны, въ уменьшеніи лѣсовъ, которое имѣетъ слѣдствиемъ гораздо болѣе быстрое таяніе снѣга, незащищаемого деревьями, а съ другой—въ осушкѣ болотъ при помощи канавъ, уносящихъ въ рѣки воду, которая оставалась прежде въ мхахъ торфяниковъ¹⁾.

Количество приносимой Волгою воды, по меньшей мѣрѣ равное объему жидкой массы, изливаемому всѣми другими притоками Каспія, настолько значительно, что оказываетъ весьма чувствительное вліяніе на уровень этого моря. Такъ, напримѣръ, разливъ 1867 года, превосходившій всѣ разливы за предшествовавшія сорокъ лѣтъ, повысилъ морскую поверхность на 25 дюймовъ; прошло безъ малаго три года прежде, чѣмъ вода вернулась къ своему нормальному уровню. Эта добавочная жидкая масса въ бассейнѣ Каспія представляла 274 миллиарда кубич. метровъ, то-есть въ три раза превышала объемъ Женевского озера. Что касается годоваго приращенія дельты со стороны моря, то до сихъ поръ его не могли опредѣлить даже приблизительно, по причинѣ чрезвычайной трудности дѣлать измѣренія на такомъ растянутомъ фронтѣ, форма котораго, при томъ, безпрестанно измѣняется подъ вліяніемъ процессовъ размыва и наноса, дѣйствующихъ въ противоположномъ направленіи. Можно только сказать, что это приращеніе должно быть весьма значительно, такъ какъ вода Волги, въ которую каждый дождь приноситъ массу песку и глины изъ безчисленныхъ овраговъ, похожа на грязь во всей дельтѣ: тамошніе рыбаки не имѣютъ въ своемъ языкѣ никакого выраженія для обозначенія ея прозрачности; эта жидкая тина бываетъ для нихъ либо «красной», либо «бѣлой», смотря по большому или меньшему содержанию въ ней глинистыхъ или мѣловыхъ частицъ. Всѣ эти постороннія вещества, составляющія, по исчисленію Мрочковскаго, двѣ-тысячныхъ части воды, отлагаются по всей окружности дельты въ видѣ острововъ, островковъ, тинистыхъ мелей. Когда геологическія изслѣдованія позволяютъ опредѣлить эпоху, въ которую Каспій отдѣлился отъ Понта Эвксинскаго, въковое уве-

¹⁾ По Стрѣльбицкому, длина Волги 2.983 в.—3.183 вил., а площадь бассейна 1.281.959 кв. верстъ—1.458.894 кв. вил.

Р е д .

²⁾ „Извѣстія Имп. Русскаго Географическаго Общества“, 1870 г., № 1.

³⁾ Herbert Wood, рукописныя замѣтки.

⁴⁾ A. de Gasparin, „Cours d'Agriculture“, tome II, 1844.

¹⁾ „Извѣстія Имп. Русскаго Географическаго Общества“, томъ VII, № 1, 1871 г.

личеніе дельты можетъ быть вычислено съ точностью, потому что вся дельта — новѣйшаго происхожденія, и образованіе ея, тамъ, гдѣ она теперь находится, началось только со времени обособленія морскаго бассейна, въ который изливаются воды рѣки ¹⁾).

Волга очень богата рыбой, и огромное множество рыбаковъ живутъ ея ловомъ. Въ особенности низовая Волга является для ея прибрежныхъ жителей и для всей Россіи громаднымъ питательнымъ резервуаромъ. Каждое время года имѣетъ свой особый родъ рыбной ловли: сѣти и неводы всякаго рода, крючки, багры, остроги и западни—таковы снаряды, которые употребляются для этой ловли, смотря по времени года и ловимой рыбѣ; даже зимой, когда ледъ покрываетъ Волгу своей толстой плитой, рыболовы пробиваютъ на извѣстныхъ разстояніяхъ одна отъ другой проруби и успѣваютъ овладѣвать рыбой, благодаря своему знакомству съ ея обычаями и повадками ²⁾. На нѣкоторыхъ рѣкахъ въ окрестностяхъ Самары рыбаки открываютъ траншею во льду, отъ одного берега до другаго, затѣмъ удаляются вверхъ по рѣкѣ за нѣсколько верстъ, и оттуда, верхомъ на коняхъ, скачутъ назадъ во весь галопъ, съ страшнымъ шумомъ и крикомъ, сгоняя такимъ образомъ рыбу къ запрудамъ траншеи. Самые странные по виду рыболовныя приспособленія на Волгѣ,—впрочемъ, совершенно похожія на тѣ, какія употребляются въ Босфорѣ и на берегахъ Адриатическаго моря,—это тѣса изъ жердей, плахъ, качающихся кровель, которые воздвигнуты надъ водой и на которыхъ сторожатъ рыбака, словно цапля, покачивающаяся на своихъ длинныхъ ногахъ и высматривающая добычу въ волнахъ. На островкахъ дельты устроены многочисленные заводы, гдѣ рыбу, привозимую цѣлыми барками, разрѣзаютъ, чтобы отдѣлить самыя нѣжныя части мяса и въ особенности яички, изъ которыхъ готовится поступающая въ продажу икра свѣжая или соленая (называемая также паюсной или салфеточной). Бѣлуга, осетръ, стерлядь, принадлежатъ къ семейству осетровыхъ, наиболѣе цѣнятся изъ всѣхъ гостей Волги и достигаютъ наибольшихъ размѣровъ. Они поднимаются вверхъ по рѣкѣ, приходя съ Каспійскаго моря, ихъ родины; но обиліе рыбы, кажется, уменьшилось въ послѣднія десятилѣтія ³⁾, съ тѣхъ поръ, какъ пароходы часто мутятъ воды и пугаютъ рыбу. До постройки желѣзныхъ дорогъ бѣлая и красная рыба, ловимая въ водахъ Волги, была отправляема московскимъ и петербургскимъ лакомкамъ въ большихъ чанахъ, на-

полненныхъ водой, которая каждый день перемѣнялась руками большаго числа мужиковъ, сопровождавшихъ обозъ съ рыбой. Послѣдняя такимъ образомъ приходила на мѣсто назначенія свѣжею, но расходы по перевозкѣ возвышали цѣну каждой стерляди до нѣсколькихъ сотенъ рублей. Въ Астраханскомъ уѣздѣ рѣчныхъ рыбаковъ въ 1872 году было: мужчинъ—10.418, женщинъ—5.816, дѣтей—511; всего—16.745 человекъ.

Къ западу отъ Волжской дельты, и даже далеко за предѣлами этихъ аллювіальныхъ земель, съ одной стороны—по направленію къ устью Кумы, а съ другой—по направленію къ устью Урала, на протяженіи около 400 верстъ, мы замѣчаемъ странную бахрому изъ узкихъ полуострововъ и продолговатыхъ острововъ, средняя высота которыхъ не болѣе 3 или 5 сажень и которые отдѣлены одинъ отъ другаго неглубокими каналами, вдающимися во внутренность материка верстъ на 20 и даже на 50. Эти полуострова, извѣстные подъ именемъ бугровъ, продолжаютъ внутри материка барханами, которые прежде принимали, ошибочно, за подвижныя дюны. Ни въ какой другой части земнаго шара морскіе берега не представляютъ подобнаго образованія, или, по крайней мѣрѣ, нигдѣ это образованіе не отличается такой замѣчательной правильностью. Обозрѣваемая съ высоты, совокупность бугровъ и промежуточныхъ лимановъ показала бы безконечнымъ рядомъ параллельныхъ стѣнъ, чередующихся съ рвами одинаковой ширины. Различныя вѣтви Волги смыли многія изъ этихъ горокъ, но ихъ осталось еще большое число, даже въ самой дельтѣ: всѣ рыболовныя станціи, разсѣяныя по берегамъ рѣки, и городъ Астрахань были построены на холмахъ этого рода. Тысячи каналовъ, раздѣляющихъ эти узкія земляныя насыпи, представляютъ обширѣйшій лабиринтъ, неизслѣдованный еще даже рыболовами; только самыя подробныя карты могутъ дать понятіе объ этомъ странномъ скопленіи острововъ, островковъ, каналовъ и бухтъ. Непосредственно на западѣ отъ Волги, лиманы, раздѣляющіе бугры, всегда превращаются въ рѣки. Во время разливовъ Волги, рѣка изливаетъ въ эти каналы излишекъ своихъ водъ, смѣшанныхъ съ глиной; затѣмъ, по окончаніи разлива, море, въ свою очередь, проникаетъ въ лиманы: такимъ образомъ происходитъ попеременное движеніе воды между Волгой и Каспиемъ. Вдали отъ дельты, лиманы, не будучи наполняемы выступающими изъ береговъ водами рѣки, не образуютъ, вообще говоря, сплошной водной площади, а только цѣнь озеръ, отдѣленныхъ одно отъ другаго песчаными перешейками и превращающихся въ естественныя скопленія соли, вслѣдствіе быстраго лѣтняго испаренія. Чтобы образовать соляной бассейнъ, достаточно устроить

¹⁾ „Bulletin de la Société de Géographie de Paris“, 1872.

²⁾ Von Baer, „Kaspische Studien“; Сабанъевъ, „Рыбы Россіи“; A. Legrele, „La Volga, Notes sur la Russie“.

³⁾ Убыль рыбы замѣчается только въ верхнемъ и отчасти въ среднемъ теченіяхъ Волги; низовье же этой рѣки представляетъ первобытное богатство рыбой. Г е д.

плотины, которые не позволяли бы водамъ Волги проникать въ лиманъ: тогда этотъ послѣдній, будучи наполняемъ морской водой, насыщается мало-по-малу и обращается въ резервуаръ соли. Даже внутри степей, вдали отъ нынѣшнихъ береговъ моря, можно встрѣтить тамъ и сямъ соляные лиманы, раздѣленные параллельными буграми.

По мнѣнью Бера, который первый далъ подробное описаніе каспійскихъ бугровъ, всѣ эти горки состоятъ изъ слоевъ, расположенныхъ въ формѣ концентрическихъ сводовъ. Слой, содержащій наибольшее количество глины, составляютъ, такъ сказать, ядро, вокругъ котораго отложились земли, болѣе смѣшанныя съ пескомъ. Такое расположеніе слоевъ свидѣлствуетъ о дѣйствіи теченій, которыя проходили по всей странѣ, отлагая пески на плотныя, трудно размываемые массы глины. Общее направленіе бугровъ также повѣствуетъ о совершившемся геологическомъ переворотѣ. Расположенные на подобіе вѣера, съ одной стороны концами къ сѣверу, съ другой—къ югу, эти холмы представляютъ собою оконечности радиусовъ, выходящихъ изъ общаго центра, который, по всей вѣроятности, находился около середины Понто-Каспійскаго перешейка. Подобное расположеніе можно объяснить только внезапнымъ пониженіемъ уровня воды въ направленіи отъ запада къ востоку, и причиной этого быстрого спада воды было, безъ сомнѣнія, отдѣленіе Каспійскаго моря отъ бассейна Понта Эвксинскаго. Когда, вслѣдствіе прорыва Босфора, или уменьшенія дождей, раздѣльный порогъ высунулся изъ воды, водная площадь Каспія, въ то время имѣвшая вдвое большую поверхность, чѣмъ въ наши дни, вдругъ лишилась части воды, которая питала ее вмѣстѣ съ Чернымъ моремъ. Такъ какъ воды, привносимой Волгою и другими ея притоками, было недостаточно, чтобы пополнять убыль, производимую испареніемъ, то море, безъ сомнѣнія, уменьшилось, впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, до половины своего прежняго бассейна, и отливъ воды вырылъ на нынѣшнемъ берегу эти узкіе лиманы, сохранившіеся до сихъ поръ въ дельтѣ Волги ¹⁾). Однако представляется другая гипотеза, повидимому, болѣе простая. Бугры и промежуточные рвы—не есть ли это остатки прежней дельты Волги, которая нѣкогда текла на югъ отъ Царицына, старымъ русломъ, которое видно еще у подошвы Эргенискихъ холмовъ? ²⁾.

Какъ бы, слѣдовательно, ни были значительны перемѣны, которыя Волга, Терекъ и другіе притоки Каспія производятъ своими наносами въ контурахъ этого русскаго Средиземнаго моря, во всякомъ случаѣ эти перемѣны

ничтожны въ сравненіи съ настоящими переворотами, которые нѣкогда совершились въ формѣ и очертаніяхъ великаго морскаго бассейна. Правда, эти геологическіе перевороты извѣстны намъ не по свидѣтельству исторіи, ибо первая карта, дающая въ общихъ чертахъ довольно точное изображеніе каспійскихъ береговъ, была составлена только въ первой половинѣ восемнадцатаго столѣтія; но общій видъ выступившихъ изъ-подъ воды земель, раковины, оставленныя на почвѣ, животныя океаническаго происхожденія, обитающія въ Каспійскомъ морѣ, не оставляютъ никакого сомнѣнія относительно прежняго, гораздо болѣе обширнаго, протяженія морскихъ водъ. Отнынѣ можно считать неоспоримымъ фактомъ, что Каспійское море со времени четвертичной эпохи сообщалось съ Понтомъ Эвксинскимъ черезъ порогъ Маныча и простиралось на сѣверъ до Самары и Симбирска. Хотя теперь оно превратилось въ замкнутое со всѣхъ сторонъ озеро, его слѣдуетъ разсматривать геологически какъ часть существовавшаго нѣкогда огромнаго пролива между двумя континентами, европейскимъ и азіатскимъ.

Раздѣльный порогъ между двумя морями обозначенъ самой природой съ совершенной точностью. Рѣка Калаусъ, выходящая изъ мѣловыхъ пластовъ, простирающихся у сѣвернаго основанія Кавказскихъ горъ, почти наполовинѣ разстоянія между двумя морями, течетъ въ началѣ съ юга на сѣверъ, по направленію къ впадинѣ, оставленной бывшимъ Понто-Каспійскимъ проливомъ; затѣмъ, достигнувъ равнинъ, почти горизонтальныхъ, неимѣющихъ видимаго ската, она дѣлится на большое число рукавовъ, изъ которыхъ многіе теряются въ пескахъ, тогда какъ другіе направляются на востокъ, къ Кумѣ и Каспійскому морю. Весной, во время таянія снѣговъ, и въ концѣ осени, послѣ большихъ дождей, Калаусъ, катящій тогда значительное количество воды, ищетъ себѣ другіхъ выходовъ и изливаетъ на западъ часть своей излишней жидкой массы; эта вода спускается въ озеро Манычъ, находящееся на покатоности Азовскаго моря, и, пройдя послѣдовательно черезъ рядъ прудовъ, вступаетъ, наконецъ, въ бассейнъ Средиземнаго моря. Такимъ образомъ, два главные рукава Калауса, изъ которыхъ одинъ носитъ названіе Восточнаго Маныча, а другой—Западнаго Маныча, составляютъ отъ моря до моря временный каналъ, замѣняющій древній соединительный проливъ. Въ половинѣ семнадцатаго столѣтія, во время возмущенія казаковъ, предводитель ихъ, Стенька Разинъ, говорилъ, имѣлъ намѣреніе пустить флотилію по Манычу, чтобы плавать между двумя морями, и доискать казаки, будто бы, толпой слѣдовали за своимъ атаманомъ по этому судоходному пути. Если письменныя свидѣтельства, на основаніи которыхъ Бергштрес-

¹⁾ Акад. Беръ, выше цитированное сочиненіе.

²⁾ П. Крапоткинъ, Рукописныя замѣтки.

серъ сообщаетъ эти факты, достовѣрны, то нужно заключить, что количество воды, несомой Калаусомъ, сильно уменьшилось въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій, ибо въ наши дни навигація изъ моря въ море могла бы быть произведена лишь въ совершенно исключительныхъ случаяхъ, и самъ Бергштрессеръ тщетно пытался совершить это плаваніе. Кромѣ того, раздѣльный порогъ въ послѣдніа два столѣтія увеличился въ высоту всѣми наносами Калауса и продолжаетъ повышаться до сего дня; въ то же время онъ постепенно перемѣщается вмѣстѣ съ бифуркаціоннымъ полуостровомъ; прежде онъ долженъ былъ находиться гораздо южнѣе ¹⁾).

Сообщеніе, нѣкогда существовавшее между двумя морями, можетъ ли быть восстановлено, и можно ли надѣяться, что современемъ большія суда будутъ безпрепятственно ходить отъ Гибралтара до Астрабадскаго порта, или даже, черезъ восстановленное прежнее теченіе Аму-Дарьи, до подножія высокихъ горъ Централь-Азии? Если бы Петръ Великій узналъ о существованіи этой цѣпи озеръ и лѣниво текущихъ водъ, то, нѣтъ сомнѣнія, онъ не преминулъ бы отправить инженеровъ для восстановленія древняго соединительнаго канала: припомнимъ, что онъ дѣлалъ попытки установить водное сообщеніе между Волгой и Дономъ и приказалъ произвести изысканія въ долинахъ Ріона и Куры, на югѣ Кавказа, въ видахъ проведенія канала. Палласъ, какъ извѣстно, открылъ впадину Маныча, а Парротъ первый предложилъ воспользоваться двойнымъ скатомъ этой впадины для проложенія судоходнаго пути; затѣмъ различные изслѣдователи, въ особенности Бергштрессеръ, изучали страну, дабы ускорить начало этого предпріятія. Во всякомъ случаѣ, нечего и думать о прорытіи морскаго канала безъ шлюзовъ черезъ Понто-Каспійскій перешеекъ. Чтобы заставить спускаться по отлогому скату воды Азовскаго моря къ Каспійскому, нужно бы было исполнить работу гораздо болѣе колоссальную, чѣмъ прорытіе Сузскаго перешейка, въ виду результата несравненно менѣе важнаго. Такъ какъ порогъ лежитъ на высотѣ слишкомъ 31 метр. надъ уровнемъ Чернаго моря—24 метр. по Данилову—и, слѣдовательно, на 57 метр. выше поверхности Каспія, то травшеи, которыя пришлось бы вырыть для канала глубиною только въ 10 фут., были бы однѣ изъ самыхъ глубокихъ, какія существуютъ въ свѣтѣ; ровъ, выкопанный въ глинистой почвѣ степей и, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже черезъ пласты песчаника, имѣлъ бы глубину по меньшей мѣрѣ около 20 сажень на разстояніи цѣлыхъ 50 верстъ. Но каналъ со шлюзованными усту-

пами, предназначенный для мелкаго судоходства, былъ бы дѣломъ относительно легко осуществимымъ, если не довольствоваться водою Калауса, ни даже водою Кумы, какъ предлагалъ инженеръ де-Волянь: нужно бы было взять питательную воду въ Терекѣ и къ Кубани, на большой высотѣ надъ впадиной Маныча. Планы инженера Данилова, исполненіе которыхъ стоило бы отъ сорока до пятидесяти милліоновъ рублей, позволили бы астраханскимъ пароходамъ обходить устья Волги боковымъ каналомъ, проведеннымъ въ Каспійское море, откуда они могли бы проникать въ Манычъ, затѣмъ огибать полуостровъ Тамань и такимъ образомъ прямо вступать въ Черное море.

Пространство, которое нѣкогда покрывали воды Каспійскаго моря, въ моментъ отдѣленія его отъ Понта Эвксинскаго, обнимало въ Европѣ и въ Азіи всю область озеръ, соляныхъ болотъ и степей, простирающуюся у основанія плоскихъ возвышенностей. На югъ отъ Царьцына еще видны крутые утесы, которые возвышались надъ древнимъ моремъ и которые составляли бы продолженіе нагорнаго берега Волги, если бы теченіе рѣки, подтачивая свой высокій берегъ, не заставило его мало-по-малу отступать къ западу. Немного впередъ южныхъ береговыхъ утесовъ, цѣпь озеръ и прудовъ, очевидный остатокъ рѣки, есть, можетъ быть, продолженіе древней Волги, изливавшейся въ Манычскій проливъ. Вслѣдствіе постепеннаго испаренія воды, поверхность Каспійскаго моря въ настоящее время уменьшилась до 385.000 квадр. верстъ (439.420 кв. кил.), что составляетъ почти четыре-пятыхъ поверхности Франціи. Эта поверхность, какъ мы знаемъ, не перестаетъ уменьшаться, по причинѣ отложенія землястыхъ частицъ, приносимыхъ рѣками, но, кажется, количество воды остается приблизительно то же самое: повидимому, установилось равновѣсіе между приходомъ и расходомъ, или по крайней мѣрѣ колебанія уровня заключены въ тѣсныя предѣлы.

Въ 1830 г. Ленцомъ сдѣлана была нарѣзка въ одной скалѣ близъ Баку, и съ той поры постоянно наблюдали измѣненія уровня, но не извѣстно—слѣдуетъ ли видѣть въ этихъ измѣненіяхъ лишь мѣстное колебаніе, или явленіе общее для всего бассейна. Наблюденія эти дали слѣдующіе результаты: уровень Ленца въ 1830 г.: нуль; въ 1837 г.:—0,48 метр. (Воскобойниковъ); въ 1847 г.: + 0,23 м. (Абихъ); въ 1848 г.:—0,40 м. (Абихъ); въ 1852 г.:—0,88 м. (Абихъ); въ 1853 г.:—0,73 м. (Ханыковъ); въ 1861 г.:—1,20 м. (Абихъ).

Однако, до сихъ поръ еще не опредѣленъ годовой балансъ водъ посредствомъ высчисленія приносимаго рѣками объема жидкой массы и точнаго измѣренія средняго испаренія. Признакомъ, который, за недостаткомъ непосред-

¹⁾ Bergstraesser, „Verbindung des Kaspischen mit dem Schwarzen Meere“, „Mittheilungen von Petermann, 1869“.

ственныхъ наблюдений, позволяеть утверждать, что въ теченіе настоящаго геологическаго періода уровеньъ Каспія держался приблизительно на одинаковой высотѣ, служатъ песчанья стрѣлки или косы, встрѣчающіяся во многихъ мѣстахъ впереди линіи морскаго прибрежья, преимущественно вдоль береговъ Персіи и Туркестана. Воды открытаго моря не могли бы воздвигнуть подобныхъ береговыхъ кордоновъ, при быстромъ пониженіи ихъ уровня: тогда, напротивъ, образовались бы борозды перпендикулярно къ берегу.

Въ наши дни уровеньъ Каспія на 12 слишкомъ сажень (26 метровъ) ниже уровня Чернаго моря [на 26,04 метр.—по Савичу, Фуссу и Саблеру, въ 1836 г.; на 26,09 метр.—по Абику (кавказская триангуляція, въ 1861 г.); на 27,38 метр.—по Вронченко и Васильеву]. Въ своемъ отступательномъ движеніи, воды оставили среди степей нѣкоторое число соляныхъ болотъ, какъ, напримѣръ, озеро Элтонъ; но наибольшая часть нѣкогда покрытаго водой пространства была совершенно покинута моремъ, и даже нѣкоторыя впадины, болѣе низменныя, чѣмъ нынѣшній уровеньъ Каспія, были до послѣдней капли опорожнены испареніемъ: напримѣръ, между Элтонскимъ озеромъ и рѣкой Ураломъ указываютъ одну такую впадину, лежащую почти на 22 сажени (46 метр.) ниже уровня Чернаго моря. Общая покатость равнинъ, простирающихся на сѣверѣ отъ каспійской впадины, продолжается подъ поверхностью водъ почти нечувствительнымъ уклономъ: можно идти по морю на нѣсколько верстъ, даже миль отъ берега, не рискуя быть поглощеннымъ волнами. Противъ устьевъ Волги большіе пароходы принуждены бросать якорь такъ далеко отъ берега, что съ якорной стоянки, называемой «Девяти-футовой», нельзя разглядѣть береговъ. Во всей этой части своего бассейна море представляетъ собою настоящую потопленную степь, которая, въ случаѣ внезапнаго пониженія уровня, превратилась бы въ равнины, подобныя астраханскимъ. Къ сѣверу отъ устьевъ Терека и полуострова Мангышлакъ, глубина Каспія не превышаетъ 7 или 7½ сажень, и многочисленныя песчанья мели сильно затрудняютъ судоходство въ этихъ водахъ. Почти вся сѣверная треть бассейна занята этимъ степнымъ болотомъ. Эта часть моря такъ низменна и мелководна, что при сѣверныхъ вѣтрахъ воды иногда отступаютъ отъ береговъ верстъ на 30 къ югу. Зимой, когда вся сѣверная полоса Каспія покрыта слоемъ льда, часто случается, что сильный сѣверный вѣтеръ, гонящій воды въ южномъ направленіи, совершенно опоражниваетъ цѣлыя заливы, скрытые подъ ледяной корою. Потерявъ опору, ледъ тогда весь опускается на дно, и мириады рыбъ бываютъ раздавлены подъ обрушившимся ледя-

ными массами ⁴⁾. Восточные берега моря тоже представляютъ длинный поясъ отмелей и бухтъ, усыянныхъ песчаными банками. Однако, двѣ подводныя пропасти, напоминающія цучины океана, открываются въ азіатскомъ бассейнѣ Каспійскаго моря до глубины слишкомъ 326 и 420 сажень; какъ во всѣхъ почти моряхъ, наибольшая глубина воды въ Каспій указываетъ сосѣдствомъ самыхъ высокихъ горъ берега: эти двѣ глубокия впадины, обнаруженныя промѣрами дна, находятся именно на сѣверѣ и на югѣ отъ восточнаго Кавказа, у основанія его подводныхъ склоновъ.

Воды Каспійскаго моря имѣютъ самую сильную соленость не въ тѣхъ областяхъ, гдѣ это озеро по глубинѣ представляетъ наиболѣе морской характеръ. Восточныя бухты, особенно заливъ «Чернаго Устья», или Карабугазъ, и родъ фьорда, называемый «Черной Водой», или Карасу, который изгибается на сѣверо-восточной сторонѣ моря, между двухъ высокихъ скалистыхъ береговъ, гораздо богаче другихъ частей Каспія соляными веществами. Въ этихъ почти замкнутыхъ водныхъ пространствахъ жидкая масса обновляется чрезвычайно медленно, а между тѣмъ поверхностный слой ея быстро испаряется подъ вліяніемъ вѣтра и солнечной теплоты: слѣдствіемъ этого является сильная концентрація соли, которая отлагается на низменныхъ берегахъ плитами, похожими на мраморную мостовую. Соленость залива Карасу, превосходящая даже соленость Суэскаго рейда, самаго соленого изъ всѣхъ бассейновъ, сообщающихся съ океаномъ, такъ велика, что животная жизнь тамъ должна была совершенно или почти совершенно прекратиться. Взамѣнъ того, поверхностная вода въ областяхъ моря, сосѣднихъ съ дельтами Терека, Волги, Урала, почти прѣсна, такъ что во многихъ рыболовныхъ станціяхъ, гдѣ нѣтъ ключей, пьютъ морскую воду безъ отвращенія и безъ вреда для здоровья.

Это различіе солености давало поводъ прежнимъ путешественникамъ и географамъ высказывать самыя разнорѣчивыя мнѣнія о степени насыщенности каспійскихъ водъ. Наконецъ, опредѣленія количества составныхъ частей этихъ водъ, сдѣланныя академикомъ Беромъ и другими натуралистами, дали въ среднемъ выводѣ содержаніе морской соли—около 9 тысячныхъ (соленость воды въ глубокихъ мѣстахъ Каспія: отъ 1,0085 до 1,0114). Это—немного менѣе, чѣмъ соленость Чернаго моря, исчисляемая среднимъ числомъ въ 11 тысячныхъ. Такимъ образомъ, съ того времени, когда эти два морскіе бассейна отдѣлились одинъ отъ другаго, совершившіяся перемѣны были настолько значительны, что вызвали разность на

⁴⁾ „Aus allen Welttheilen“, August 1873.

одну пятую въ относительной солености разъединенныхъ морей. Какая причина этой разности? Понть ли Эвксинскій сдѣлался болѣе соленымъ, вступивъ въ сообщеніе со Средиземнымъ моремъ черезъ Босфоръ, или Каспій часть утратилъ свою первоначальную соленость? Первое объясненіе кажется весьма вѣроятнымъ, ибо всѣ рыбы Гирканскаго моря принадлежать либо къ странствующимъ видамъ, либо къ видамъ, которые живутъ въ мало соленыхъ водахъ или довольно индифферентны къ степени солености моря. Напротивъ, въ Понть Эвксинскомъ рыбы, свойственныя сильно соленымъ водамъ и пришедшія первоначально изъ Средиземнаго моря, составляютъ по численности преобладающій элементъ ¹⁾. Впрочемъ, могло быть также и то, что даже въ эпоху, когда два моря, Каспійское и Черное, составляли часть одного и того же бассейна, первое было наполнено менѣе соленой водой, по причинѣ обилія выпадающихъ въ него рѣкъ, жидкая масса которыхъ не смѣшивалась совершенно съ водами восточнаго резервуара: вѣдь, въ наше время Азовское море далеко не имѣетъ такой солености, какъ Понть Эвксинскій. Какъ бы то ни было, разобщеніе Каспія должно было произойти уже въ очень отдаленную эпоху, такъ какъ фауна этого моря отличается отъ всѣхъ другихъ нѣкоторымъ числомъ видовъ. Изслѣдованія проф. Кесслера установили тотъ фактъ, что Каспійское море заключаетъ по крайней мѣрѣ 54 вида рыбъ, которые не встрѣчаются нигдѣ въ другихъ моряхъ ²⁾. Только шесть видовъ свойственны въ одно и то же время морямъ Аральскому, Каспійскому и Черному, но двадцать пять другихъ видовъ населяютъ воды двухъ главныхъ бассейновъ. Относительно раковинъ сдѣланы подобныя же наблюденія; изъ 18 видовъ, найденныхъ Рудольфомъ Лудвигомъ въ каспійскихъ водахъ, нѣкоторые встрѣчаются только въ этомъ бассейнѣ, другіе общи ему съ Чернымъ моремъ, иные же—съ полярными морями. Эта часть морской фауны мало имѣетъ представителей въ Каспій, по причинѣ слабой солености его воды.

Животная жизнь необычайно богата въ морѣ у Астрахани, не только среди поверхностныхъ водъ, но также на глубинахъ нѣсколькихъ сотъ сажень. Огромное количество рыбы, населяющей Каспій, приписывается чрезвычайно обилію растительной пищи, которую эти животныя находятъ въ мелкихъ водахъ сѣверныхъ областей моря и въ безконечныхъ камышахъ Волги и другихъ рѣкъ, выпадающихъ въ этотъ морской бассейнъ. По нѣкоторымъ рассказамъ древнихъ путешественниковъ и даже совре-

менныхъ писателей, уловъ рыбы въ Каспійскомъ морѣ достигаетъ почти баснословныхъ размѣровъ: часто бываетъ, что рыбу ловятъ тысячами и десятками тысячъ штукъ. Вѣроятный годовою уловъ около 25 милліоновъ пуд., представляющихъ цѣнность отъ 30 до 37 милліоновъ рублей; но официальная статистика, не принимающая въ расчетъ мелкихъ рыболовныхъ станцій, даетъ гораздо менѣе высокія исчисленія ¹⁾. Въ 1872 году въ Астраханскомъ уѣздѣ на морскомъ рыбномъ промыслѣ было: рыбаковъ 23.000; простыхъ судовъ 2.780; рыболовныхъ пароходовъ 19; цѣнность улова—18.490.500 рублей. Прежде дороговизна соли, обложенной высокими акцизомъ, не позволяла рыболовамъ солить мелкую рыбу и отправлять ее въ другія мѣстности Россіи.

За предѣлами нынѣшняго бассейна Каспія, многочисленныя соленыя озера, находящіяся въ уѣздахъ Новоузенскомъ и Николаевскомъ, должны быть разсматриваемы тоже какъ остатки моря. Свойственныя морскому бассейну раковины были находимы даже въ сосѣдствѣ Сызрани и Самары, близъ большаго изгиба Волги (Самарской луки), и даже гораздо далѣе на сѣверъ, въ Болгарской равнинѣ, къ югу отъ слиянія Камы съ Волгой. Геологъ Языковъ, открывшій эти раковины, полагаетъ, что Сызранская равнина вѣкогда была залитомъ Каспія, сообщавшагося, можетъ быть, съ другимъ, болѣе сѣвернымъ моремъ, по бывшему ложу котораго теперь протекаютъ Волга, Кама и ихъ притоки ²⁾. Относительно степей, уровень которыхъ нынѣ ниже поверхности Средиземнаго моря и уровня Манычскаго порога, не можетъ быть никакого сомнѣнія: это, очевидно, остатки древняго морскаго дна, усѣянные Каспіями въ миниатюрѣ и пересѣкаемые рѣчками и ручьями или, вѣрнѣе, потоками новѣйшаго образованія; таковы, на примѣръ, рѣчки Большая и Малая Узень, текуція отъ сѣверо-запада къ юго-востоку съ замѣчательнымъ параллелизмомъ и въ томъ же направленіи, какъ и низовая Волга. Это, безъ сомнѣнія, потоки, вышедшіе себѣ русло въ аллювиальной почвѣ тотчасъ же послѣ отступленія водъ Каспійскаго моря ³⁾.

Изъ безчисленныхъ маленькихъ Каспійевъ, разсыянныхъ по степи, самый знаменитый тотъ, гдѣ находится соляное озеро Элтонъ, прежде

¹⁾ По оффиц. источникамъ, въ 1880 г. изъ Астрахани и ближайшихъ пристаней было вывезено 14 милл. пуд., на сумму 25 милл. руб., а общій вывозъ рыбныхъ грузовъ изъ губ. Астраханской опредѣленъ въ 30 милл. р. По болѣе точнымъ и новѣйшимъ свидѣніямъ (Хабениковъ), изъ Астрахани идетъ рыбныхъ грузовъ, добытыхъ въ дельтѣ Волги, въ рѣкахъ Уралѣ, Сефирудѣ, Курѣ, Терекѣ и въ Каспійскомъ морѣ—до 18 милл. пуд.

Р е д.

²⁾ Ruprecht, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, tome VII, 1865.

³⁾ Von Helmersen, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, tome XI, 1867.

¹⁾ Ульскій; A. Goebel, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, 1863, tome V.

²⁾ Проф. Кесслеръ, „Russische Revue“, 1875, 4 выд.; „Ausland“, 1877, № 2.

называвшееся у калмыков Ялтонъ-Норъ, то есть «Золотое Озеро»: оно было такъ названо, безъ сомнѣнн, по причинѣ блестящаго отраженія его поверхности подъ лучами вечерняго солнца. Но обыкновенно эта пустынная мѣстность, гдѣ живутъ только несчастные рабочіе, привлекаемые соляными промыслами, представляетъ очень печальное зрѣлище. Нигдѣ зелень не являетъ пріятнаго контраста однообразной глинѣ, бурой или желтоватой, на которой тамъ и сямъ показываются полосы бѣлой соли: домины рабочихъ, складочные амбары компаній, пирамиды соли, разставленные рядами, точно палатки арміи, большія фуры съ солью, запряженные волами, которыя тянутся обозами по дорогѣ къ Волгѣ,—вотъ единственные предметы, на которыхъ можетъ остановиться взоръ среди безпредѣльной равнины. Озеро Элтонъ, воды котораго, блистающія на солнцѣ, кажутся красно-фіолетовыми, покрываетъ пространство въ 200 кв. километровъ, но глубина его, почти вездѣ одинаковая, не превышаетъ 1 фута (3 дециметра); только когда вѣтеръ дуетъ съ большой силой изъ одной и той же точки горизонта, вся масса озера перемѣщается: резервуаръ, осушенный съ одной стороны, выступаетъ изъ береговъ съ другой, и воды, приносимыя волненіемъ, скопляются въ видѣ слоя толщиной около аршина. Ложе озера сплошь состоитъ изъ соляныхъ пластовъ чрезвычайной твердости, которые до сихъ поръ еще не измѣрены до большой глубины. Рабочіе не добиваются до этой твердой соляной скалы; они ограничиваются разработкой новыхъ слоевъ, которые образуются каждый годъ на округности озера, во время таянн снѣговъ, когда глинистыя воды, содержащія соляныя частицы, стекаютъ изъ окружающей степи. Количество соли, на которое ежегодно увеличивается пластъ, отложившійся въ Элтонскомъ бассейнѣ, исчислено приблизительно въ 120—125 милліоновъ пудовъ. Насыщенная солью вода до такой степени густа, что рабочіе съ трудомъ ходятъ въ ней; она никогда не замерзаетъ, даже когда температура опускается до 30 градусоу ниже точки тающаго снѣга; но въ сильные морозы опасно погрузить обнаженные члены въ этотъ густой рассолъ: кожа тотчасъ же чернѣетъ, и иногда появляется антоновъ-огонь¹⁾. Есть преданіе, будто въ вѣкоторыхъ мѣстахъ среди озера бьютъ ключи чистой и холодной воды. Нѣсколько каналовъ, вырытыхъ противъ промысловыхъ строеній, позволяютъ плоскодоннымъ баркамъ ходить отъ берега къ затопленнымъ ломкамъ; но эти канализаціонныя работы составляютъ почти все, что сдѣлано до сихъ поръ промышленностью для утилизаціи громаднаго солянаго бассейна. Добыча соли на

Элтонѣ значительно увеличилась со времени передачи казною эксплуатаціи этого промысла частной компаніи; теперь эта послѣдняя разрабатываетъ главнымъ образомъ озеро Баскунчакъ, болѣе близкое къ Волгѣ⁴⁾.

Большая часть солонцоватыхъ степей простирается на сѣверъ отъ Каспійскаго моря, между теченіемъ Волги и теченіемъ Урала. Къ западу отъ Каспія поясъ солончаковъ гораздо менѣе широкъ; степи тамъ почти всѣ состоятъ изъ глинистыхъ равнинъ, усѣянныхъ озерами, изъ которыхъ нныя имѣютъ прѣсную воду. На сѣверѣ, тянутся степи, несчастья почти на всемъ ихъ протяженіи, и прерываются только болотами да двумя триасовыми островками, Большимъ и Малымъ Богдо, изъ которыхъ первый изрытъ пещерами; кое-гдѣ пески нагромоздились въ видѣ дюнъ, которыя передвигаются съ мѣста на мѣсто, по волѣ вѣтра. Что касается каменистыхъ степей, то ихъ совсѣмъ нѣтъ на европейскомъ берегу Каспія, тогда какъ онѣ занимаютъ почти всю азіатскую сторону этого моря, сторону угрюмую и пустынную. Всѣ эти степи, солончаковыя, глинистыя или каменистыя, нисколько не похожи на дѣпровскія травяныя степи, и скудныя пастбища, съ рѣдкой травой, показываются лишь тамъ и сямъ въ низинахъ, на довольно большомъ разстояніи отъ нынѣшняго берега моря. Послѣ нашествія саранчи, чтѣ случается довольно часто, на этихъ пастбищахъ не остается ни одной былинки, и даже камыши на болотахъ пожираются до самаго уровня воды, наполненной хлопьями грязи⁴⁾. А между тѣмъ и въ этихъ негостеприимныхъ пустыняхъ живутъ тамъ и сямъ не только кочевники, киргизы и башкиры, но также смѣлыя колонисты, великорусскіе казаки, составляющіе какъ бы авангардъ племени, которое населяетъ всю центральную Россію.

Къ востоку отъ рѣки Урала, каменистыя плоскія возвышенности, прерывающія однообразную поверхность степей, суть первые отроги или предгорья длиннаго хребта Уральскихъ горъ, которыя теряются на крайнемъ сѣверѣ въ Арктическомъ океанѣ, пройдя 28 градусоу широты, черезъ четыре пояса—степей, льсовъ, тундръ и плавающихъ полярныхъ льдовъ.

¹⁾ Мощностъ Элтонскаго озера (въ у. Царевскомъ, въ 275 в. отъ Саратова) еще не опредѣлена. Площадь его—около 200 кв. верстъ; въ теченіе 140 лѣтъ, т. е. съ начала разработки, добыто 540 милл. пуд. соли. Баскунчакское озеро расположено въ у. Черновскомъ и имѣетъ 112 кв. верстъ; толщина залежи соли у береговъ—болѣе 1½ арш., а въ среднѣ она значительно больше; запасъ соли опредѣляется болѣе чѣмъ въ 11 милліардоу пудовъ. Съ исправленіемъ солевознаго тракта до Волги и съ открытіемъ Грязе-Царицынской жел. дороги, добыча соли на Баскунчакскомъ озерѣ начала быстро возрастать, а на Элтонскомъ она упала. Такъ, въ среднѣ 50-хъ годовъ Элтонское озеро доставляло болѣе 13 милл. пуд., въ 1880 же году изъ него было получено менѣе полумилліона пудовъ. Нынѣ на Баскунчакскомъ озерѣ добыча достигаетъ 14 милліоновъ пуд. Ред.

²⁾ Von Baer, „Kaspische Studien“.

¹⁾ Th. von Lengenfeldt, „Aus allen Welttheilen“, April 1877.

Часть Уральскаго хребта, начинающаяся около истоковъ Печоры и ограничивающая на востокъ бассейнъ Волги, не сопровождается побочными параллельными цѣпями или отрогами, какъ Уралъ Вогульскій, Остяцкій и Самоѣдскій; только нѣсколько массивовъ поднимаются на востокъ, съ сибирской стороны, достигая нѣкоторыми своими точками болѣе значительной высоты, чѣмъ другія вершины Урала: такова, напримѣръ, гора Денежкинъ-Камень. Къ югу отъ Конжакова-Камня, Уралъ теряетъ видъ гряды горъ: это уже не болѣе какъ рядъ хребтовъ, поднимающихся среднимъ числомъ отъ 650 до 1.000 футовъ надъ сосѣдними низменными пространствами; при томъ основаніе этой незначительной выпуклости земнаго рельефа такъ широко, что оба склона ея имѣютъ едва замѣтный скатъ. Поднимаясь со стороны Европы къ вершицѣ хребта, которая находится всего только на 1.180 футахъ абсолютной высоты, думаешь, что все еще ѣдешь по равнинамъ; горы показываются только вдали въ формѣ невысокой зубчатой полосы, подернутой синеватой дымкой. На азиатскомъ склонѣ покатость еще болѣе отлога и постепенна: не приходится спускаться даже на 50 сажень до Екатеринбурга; это—не перевалъ, не горный проходъ, соединяющій два низменныхъ пространства, а просто невысокій порогъ. При томъ же голая скала показывается лишь въ очень немногихъ мѣстахъ: она почти вездѣ покрыта мхомъ или даже торфяниками; цѣлыя озера скрыты, говоритъ геологъ Лудвигъ, подъ слоями торфа, до того толстыми, что черезъ нихъ проложены колесныя дороги, и безопасно совершается ѣзда. Большіе лѣса простираются на скатахъ горъ и въ долинахъ, удаленныхъ отъ дорогъ; но въ сосѣдствѣ рудниковъ и горныхъ заводовъ всѣ высоты уже оголены отъ прежняго древеснаго покрова; много лѣса потрачено также на постройку судовъ. Каждый годъ сотни барокъ и другихъ мелкихъ судовъ выходятъ изъ верфей, чтобы везти руду въ нижележащія мѣстности, и ни одно изъ этихъ судовъ не возвращается назадъ: всѣ они, по приходѣ въ мѣсто назначенія, разбираются, и матеріалъ, изъ котораго они сдѣланы, продается за безцѣнокъ¹⁾. Въ большихъ лѣсахъ, которые еще существуютъ, медвѣди довольно многочисленны, но человекъ не боится ихъ; ягоды, которыми питается звѣрь, вездѣ находятся въ изобиліи; въ лѣсу часто встрѣчаешь искалѣченныя рябины, у которыхъ медвѣдь обломалъ вѣтви, чтобы легче достать гроздья ягодъ.

Средняя область Урала, которую атмосферные дѣятели всего болѣе понизили въ теченіе ряда вѣковъ, приобрѣла особенно важное значеніе, благодаря своему богатству драгоцѣн-

ными металлами. Тамъ добываютъ, съ 1815 года, золото въ соединеніи съ платиною и находятъ въ то же время другіе металлы, особенно мѣдь, почти всегда сопровождаемую породами пермской формаціи, а также желѣзо, которое образуетъ цѣлыя горы. Однако, не въ самыхъ горныхъ породахъ, гранитѣ или серпентинѣ, рудокопъ ищетъ золотоносныя жилы: природа уже растерла, измельчила горы, вѣроятно, дѣйствіемъ древнихъ ледниковъ¹⁾, и обломки ихъ покрываютъ значительное пространство. Съ каждой стороны горной цѣпи, равнины, Пермская и Оренбургская, также какъ равнины Азіи, состоятъ изъ обломковъ, залегающихъ поясомъ около 300 верстъ средней ширины, при глубинѣ почти въ 70 сажень: это—горныя породы, раздробленныя, оторванныя отъ Урала, затѣмъ унесенныя водами съ той и другой стороны горъ и разсыянныя по низменнымъ землямъ. Если бы всѣ эти обломки были обратно перенесены на хребетъ, то они увеличили бы его высоту по малой мѣрѣ на 2.000 футовъ²⁾. Въ этихъ-то горахъ обломковъ, выровненныхъ на поверхности торфомъ, мхомъ или дерномъ, рудокопы находятъ, часто рядомъ съ ископаемыми костями большихъ жвачныхъ, руду, извлеченную изъ ея первоначальнаго мѣсторожденія льдами или водами. Восточный склонъ Урала богаче западнаго металлами: въ Азіи сосредоточены главные рудники и самыя дѣятельныя металлургическія заводы; тамъ даже въ сплошной скалѣ находятъ древнія подземныя галереи, прозванныя «чудскими рудниками», гдѣ собрали множество орудій изъ мѣди, но не нашли ни одного, которое было бы сдѣлано изъ бронзы, изъ чего можно заключить, что раса древнихъ рудокоповъ исчезла до наступленія бронзоваго вѣка въ собственномъ смыслѣ³⁾. По преданію, старыя, очень богатые, рудники будто бы еще извѣстны нѣкоторымъ туземцамъ; но послѣдніе всегда упорно отказывались показать входъ въ эти рудники изъ опасенія, чтобы ихъ не заставили участвовать въ тяжелыхъ работахъ эксплоатаци. Это напоминаетъ намъ южно-американскихъ квичуасовъ, которые много разъ съ умысломъ заваливали входъ въ самыя обильныя металломъ золотые рудники.

Въ одной изъ большихъ горнозаводскихъ областей, немного сѣвернѣ Златоуста, Уральскій хребетъ, постепенно поднявшійся передъ тѣмъ на болѣе значительную высоту, дѣлится на двѣ вѣтви, направляющіяся къ югу на подобіе опахала и расходящіяся кругъ отъ друга, чтобы образовать широкія долины, въ которыхъ берутъ начало рѣка Уралъ и ея при-

¹⁾ Eichwald, „Ueber das Seifengebirge des Urals“, „Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches“, Band VIII.

²⁾ Rudolph Ludwig, „Geologische Beobachtungen im Ural“.

³⁾ Albin Kohn, „Sibirien“; Садовскій, „Handelsstrassen der Griechen und der Römer“.

¹⁾ Акад. Гельмерсенъ, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, 1867, № XI.

токъ Сакмара. Западная вѣтвь достигаетъ версты въ вышину нѣкоторыми изъ своихъ вершинъ, каковы: Юрма, Таганай, Уренга; горою Иремель она поднимается почти на полторы версты надъ уровнемъ моря и, слѣдовательно, по высотѣ равна большимъ горнымъ массамъ Сѣвернаго Урала. Двѣ другія цѣпи: средняя, которая продолжаетъ собою главную ось горъ, и восточная, которая сливается съ плоскогорьями, прилегающими къ Аральскому морю, менѣе возвышены, чѣмъ западная вѣтвь, послѣдніе отроги которой тянутся на сѣверъ, параллельно теченію рѣки Уралъ. На южной своей оконечности система Уральскихъ горъ имѣетъ не менѣе 300 верстъ въ ширину.

Различныя высоты Средняго и Южнаго Урала ¹⁾.

	Средній Уралъ.		Южный Уралъ.	
	Метр.	Фут.	Метр.	Фут.
Денежинъ-Камень .	1.630	5.300	Иремель .	1 530 5 060
Ковжаковъ-Камень .	1.460	4.800	Юрма . .	1.050 3.450
Гора Благодать . .	460	1.500	Таганай .	1.050 3.440
Екатеринбургскій порогъ .	360	1.180	Ахтуба . .	790 2.660

Рѣка Уралъ, теченіе которой продолжаетъ Уральскія горы, какъ официальная граница Европы и Азии, въ старину называлась Яикомъ. При имп. Екатеринѣ II это названіе было запрещено и какъ бы предано проклятію, по причинѣ печальной извѣстности, которую доставило ему возмущеніе Яицкаго казацкаго войска, подъ предводительствомъ Пугачева; но, можетъ быть, самая эта причина помѣшаетъ забвенію прежняго наименованія. По длинѣ своего теченія, Уралъ принадлежитъ къ числу большихъ рѣкъ Европы, но не по обилію своихъ водъ. Онъ беретъ начало на азиатскомъ скатѣ горъ, въ ущельяхъ Калгантау, и получаетъ свои первые притоки изъ долинъ, защищенныхъ отъ дождевыхъ вѣтровъ: среднее количество влаги, выпадающей въ формѣ дождей и снѣга въ верхнемъ бассейнѣ Урала, не достигаетъ, вѣроятно, нигдѣ 40 сантиметровъ въ годъ и даже постепенно уменьшается отъ сѣвера къ югу; при входѣ въ равнины рѣка протекаетъ черезъ страны, гдѣ годовое выпаденіе дождя менѣе 25 сантиметровъ, и при томъ испареніе отнимаетъ у нея значительную часть этой воды. Русло рѣки, состоящее изъ глинистыхъ слоевъ, почти вездѣ имѣетъ не менѣе 50 сажень въ ширину, а мѣстами достигаетъ даже 80 сажень; но воды рѣки не глубоки, и торговый городъ Оренбургъ, главный складочный пунктъ для товаровъ, идущихъ изъ Европы въ Азію и изъ Азии въ Европу, не

можетъ пользоваться Ураломъ для судоходства, хотя среднее теченіе рѣки, отклоняемое къ западу плоскогорьями полуденной степи, слѣдуетъ въ направленіи съ востока на западъ, то-есть въ направленіи наиболѣе благоприятномъ для транзита между Россіей и Туркестаномъ. Въ среднемъ своемъ теченіи Уралъ имѣетъ только два сколько-нибудь значительныхъ притока: на сѣверѣ—Сакмару, на югѣ—Илекъ; ниже онъ получаетъ только простые ручьи, затѣмъ внизъ отъ Уральска, тамъ, гдѣ рѣка снова принимаетъ южное направленіе, притоки рѣдко достигаютъ ложа главнаго потока: по большей части они теряются въ пескахъ или разливаются большими лужами, которыя иногда перемѣщаются, уступая давленію подвижныхъ песчаныхъ бугровъ, или бархановъ, перегоняемыхъ вѣтромъ по равнинѣ ²⁾. По принятіи въ себя рѣчки Солянки, которая приноситъ ему солоноватую воду, Уралъ не питается болѣе никакими текучими водами: на протяженіи около 475 верстъ, то-есть почти четверти всей его длины, онъ извищается медленно по степи, не получая ни одной капли воды; всѣ рѣки, направляющіяся къ его долинѣ, какъ, напримѣръ, Большая и Малая Узень, останавливаются на пути, не достигая главной рѣки. Объемъ жидкой массы, текущей въ руслѣ Урала, уменьшается мало-по-малу въ направленіи отъ сѣвера къ югу: при началѣ своей дельты Уралъ, уменьшенный испареніемъ, не имѣетъ даже половины того количества воды, которое онъ несетъ у города Уральска.

Положительно извѣстно, что въ послѣднія сто лѣтъ эта рѣка стала гораздо мелководнѣе, отчасти, безъ сомнѣнія, потому, что лѣса на среднемъ ея теченіи были истреблены, сначала калмыками, потомъ киргизами, но главнымъ образомъ вслѣдствіе общаго уменьшенія дождей во всемъ поясѣ, обнимающемъ полуденную Россію и Туркестанъ. Въ 1769 году, когда Палласъ путешествовалъ по этой странѣ ³⁾, Уралъ соединялся съ моремъ девятнадцатью устьями, и рѣчная дельта обнимала пространство почти въ 2.700 квадр. верстъ. Въ 1821 году дельта, уменьшившаяся болѣе чѣмъ наполовину, состояла уже только изъ девяти вѣтвей, изъ которыхъ четыре были достаточно глубоки для судоходства. Съ 1846 года обыкновенно существуетъ только три рукава Урала, и прежніе протоки наполняются, цѣлкомъ или отчасти, только въ исключительныхъ случаяхъ, во время весеннихъ разливовъ; самыя названія ихъ, Мокрый Бакай, Черный Ручеекъ, обсохшій Ерикъ и другія, подобныя имъ, свидѣтельствуютъ о маломъ количествѣ воды, которую несутъ нынѣ эти рѣчныя русла. Въ 1866 году, одна изъ трехъ еще существующихъ

¹⁾ По Гофману, высота Денежина-Камня 5.027 ф.; Ковжакова Камня 5.235 ф.; горы Благодати, въ среднемъ и въ наблюденіи Гофмана, Гельмерсена и Гумбольдта, — 1.258 ф. Р е д .

²⁾ Эверсманъ, „Естественная исторія Оренбургскаго края“
³⁾ „Путешествія Палласа“, томъ I.

щихъ рѣкъ, глубиною въ 2½ фута, была доступна мелкимъ судамъ во всякое время; двѣ другія имѣли соответственно только 2 и 1 футъ средней глубины¹⁾. Изъ этого видно, что по

будетъ продолжаться въ такой же пропорціи, какъ въ теченіе прошлаго столѣтія, то рѣка не будетъ достигать моря: она высохнетъ въ нижней своей части, подобно тому, какъ это

Великорусскіе типы и костюмы. Нижегородская губ.

объему жидкой массы Уралъ—одна изъ малыхъ рѣкъ Европы; онъ меньше Шаранты или Шельды. Вычислено, что если обмелнѣе

случилось, около половины настоящаго столѣтія, съ ея восточной сосѣдкой—Эмбой¹⁾. Вотъ чи-

¹⁾ Данилевскій, „Описаніе Уральскаго рыболовства“.

¹⁾ Рябининъ, „Матеріалы для географіи и статистики Россіи“. „Уральское казачье войско“.

словья данные, относящиеся къ рѣкѣ Уралу: Длина рѣки (по Тилло) 2.230 верстъ (2.380 кил.), площадь рѣчного бассейна 219.279 квадр. в. (250.000 кв. кил.), среднее количество протекающей воды въ секунду 50 куб. метр. (?)

Вся низовая равнина Урала усѣяна такъ называемыми старицами, или ложными рѣками, бывшими рукавами, отрѣзанными теперь отъ главнаго ствола, какъ сучья подрѣзаннаго дерева; а съ восточной стороны тянется цѣлая сѣть старыхъ озерныхъ бассейновъ, раздѣленныхъ параллельными буграми, совершенно похожими на бугры нижней Волги.

Великоруссы составляютъ болѣе половины населенія Россійской Имперіи. Они не только занимаютъ почти всю центральную Россію, равно какъ наибольшую часть бассейна Невы, но также выдвинулись сплоченными массами къ сѣверу, востоку и югу, а съ западной стороны имѣютъ многочисленныя колоніи въ прибалтійскихъ губерніяхъ и въ Малороссіи. Изъ нихъ состоитъ большинство жителей у сѣвернаго основанія Кавказскихъ горъ; точно также и въ Сибири обширныя пространства, превосходящія величиной Францію, имѣютъ населеніе сплошь великорусское. Великоруссы сдѣлались господствующимъ племенемъ въ государствѣ; они распространили свои политическія формы на всю остальную Имперію; языкъ ихъ первенствуетъ между другими языками и нарѣчійми—и какъ языкъ officialный, и какъ языкъ литературный. Въ сравненіи съ другими національностями восточно-славянской державы, великоруссы имѣютъ то преимущество, какое даютъ имъ матеріальная связь и сплоченное единство. Во всей Великой Россіи народъ представляетъ такое же однообразіе по внѣшнему виду, какъ и сама природа; повсюду города, деревни и нивы похожи какъ двѣ капли воды; почти вездѣ одинъ и тотъ же типъ лица, одни и тѣ же костюмы, исключая женскихъ нарядовъ; образъ жизни вездѣ одинъ и тотъ же; языкъ представляетъ легкія мѣстныя различія; областныхъ контрастовъ между населеніемъ совсѣмъ не существуетъ.

Вообще говоря, великоруссы немного ниже ростомъ, но за то коренастѣе малороссовъ и бѣлоруссовъ; правда, между жителями центральныхъ губерній оказывается при рекрутскихъ наборахъ всего больше молодыхъ людей неспособныхъ къ военной службѣ; но это зависитъ, можетъ быть, отъ частнаго захирѣнія (*étiolement partiel*) расы въ прядильныхъ, ткацкихъ и другихъ фабричныхъ заведеніяхъ средней Россіи. Тамъ, гдѣ крайняя бѣдность, нечистый воздухъ, тяжелый, непосильный трудъ не ослабили огранизма, великорусскіе крестьяне замѣчательны своимъ крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, широкимъ лицомъ, высокимъ челомъ; они любятъ носить длинную и густую бороду,

и имъ удалось сохранить это украшеніе, несмотря на говенія Петра Великаго, который хотѣлъ обрить своихъ подданныхъ, чтобы сдѣлать ихъ похожими на голландцевъ: за свои бородатые лица они до сихъ поръ заслуживаютъ прозвища кацаповъ или «козловъ», которое дали имъ малороссы. Но на этихъ широкихъ, бородатыхъ физиономіяхъ, между которыми многія съ истинно благороднымъ выраженіемъ, блеститъ живой взглядъ и свѣтится добродушная улыбка. Воспитаніе быстро сглаживаетъ природную грубость у великороссійскаго крестьянина; черты лица у него дѣлаются болѣе тонкими, болѣе живыми и осмысленными. «Человѣкъ въ Россіи,—замѣчаетъ Мишле¹⁾, говоря преимущественно объ образованныхъ славянахъ,—не похожъ на сѣвернаго жителя: у него нѣтъ ни дикой энергіи, ни угрюмой важности, характеризующихъ послѣдняго. Русскіе скорѣе похожи на южанъ; это видно съ перваго взгляда по ихъ манерамъ и поступки, по ихъ проворству и подвижности». Ихъ природное красворѣчіе, такъ сказать, бьетъ ключемъ не только въ словахъ, но и въ жестахъ, и мимика ихъ имѣетъ предъ мимикой итальянцевъ то преимущество, что она всѣмъ легко понятна²⁾.

Мизантропы изъ русскихъ, говоря о своихъ соотечественникахъ, рисуютъ ихъ такими темными красками, что внушили иностранцамъ нѣкоторое предубѣжденіе. «Остерегайтесь русскаго, говорятъ они, у него больше воображенія, чѣмъ ума и больше ума, чѣмъ нравственности». Можетъ быть, это и вѣрно относительно тѣхъ русскихъ, очень многочисленныхъ, которые живутъ чисто искусственной жизнью и которымъ болѣе важна внѣшность цивилизаціи, чѣмъ самая цивилизація: хитрые, льстивые, недовѣрчивые, честолюбивые, люди этого рода дѣйствительно таковы, что ихъ нужно опасаться; но истинные русскіе, то-есть тѣ, у которыхъ правильный трудъ поддерживаетъ равновѣсіе ихъ натуры, отличаются именно твердостью характера и послѣдовательностью убѣжденій и правилъ. Великоруссъ не изъ тѣхъ, къ которымъ можно бы было справедливо примѣнить прозвище *Slavus Saltans*, данное вѣкогда западнымъ славянамъ. Долгимъ терпѣніемъ, сочетаніемъ отваги и покорности судьбѣ онъ сумѣлъ колонизовать постепенно весь бассейнъ Волги, бассейнъ Дона и многія другія страны; не мало помогло ему въ этомъ и его природное добродушіе. Если онъ является отличнымъ колонизаторомъ, то обязанъ этимъ не только своему быстрому, смѣтливому уму, своей промышленности, постоянству въ трудѣ, мужеству въ несчастіи, но также своей доброжелательности въ отношеніи

¹⁾ «Légendes du Nord».

²⁾ J. G. Kohl, «Reisen in Süd-Russland».

всѣхъ, своему духу примиренія и справедливости. Онъ пережилъ продолжительную и тяжелую неволю, но не усвоилъ всѣхъ пороковъ рабскаго состоянія, и свобода мало-по-малу возвратитъ великоруссу всѣ присущія ему отъ природы хорошія черты. Безъ сомнѣнія, онъ еще подверженъ паникамъ, внезапнымъ страхамъ; чрезвычайно довѣрчивый, онъ дрожитъ часто передъ воображаемыми опасностями; но онъ остается спокойнымъ и сохраняетъ самообладаніе предъ дѣйствительною бѣдой.

совѣтомъ пользоваться имъ почаще и безъ пощады. Входи въ брачный покой, супругъ дѣйствительно ударялъ свою жену по спинѣ и по плечамъ, приговаривая: «забудь волю родимаго батюшки, исполняй теперь мою волю!» Однако, свадебная пѣсня рекомендуетъ ему взять «шелковую плетку»¹⁾. Бракъ по любви, какъ въ Малой Россіи,—составляетъ въ Великороссіи исключеніе: всѣ условія брачнаго союза заранѣе опредѣляются главами семейства; ни женихъ, ни невѣста не имѣютъ права заниматься этимъ

Типъ великоросіянки (Ардатовскаго уѣзда, Нижегородск. губ.).

Очень кроткіе и мягкіе нравомъ, любящіе по-своему своихъ близкихъ, откровенные и поспѣшные въ сердечныхъ изліяніяхъ, великоруссы, однако, склонны поклоняться силѣ, и въ крестьянскихъ семействахъ власть отца, власть мужа еще пользуются неоспоримымъ правомъ. Какая-то странная смѣсь насилія и дѣйствительной доброты часто встрѣчается въ ихъ семьяхъ. Еще въ семнадцатомъ столѣтіи отецъ, выдавая дочь замужъ, покупалъ новую плеть, чтобы напутствовать свое дѣтище послѣдними ударами, дозволенными родительской власти, и передавалъ это орудіе новому господину, съ

вопросомъ, и отецъ никогда не уронитъ своего достоинства, не снизойдетъ до того, чтобы совѣтоваться или спрашивать ихъ мнѣнія въ этомъ дѣлѣ. Народныя пѣсни, особенно тѣ, которыя мы находимъ въ сборникѣ Шейна, а также комедіи и драмы Островскаго, могутъ дать понятіе о томъ, какова внутренняя, домашняя жизнь, это «темное царство» великорусскаго быта²⁾. Деспотизмъ, но деспотизмъ доброжелательный—таковъ былъ непреложный

¹⁾ Grosspietsch, „Hochzeits Gebräuche des russischen Landvolks“, „Russische Revue“, 1878 г., № 3.

²⁾ Добролюбовъ, „Темное царство“.

законъ въ семейной жизни: «люблю какъ душу, а трясу какъ грушу», говоритъ одна пословица великорусскихъ крестьянъ.

На общину или государство всё смотрѣли какъ на большую семью: неограниченная власть, безапелляционная воля, предписываемая всемъ членамъ однимъ общимъ отцомъ, — таковъ былъ идеалъ, который каждый составлялъ себѣ объ обществѣ. Въ этомъ отношеніи Малороссія и Великороссія представляютъ замѣчательный контрастъ. Каждый малорусскій городъ развивался независимо отъ другихъ; ни одинъ не пытался поработить своего сосѣда; побудительными причинами войны между общинами были либо борьба за существованіе, либо жажда славы и страсть къ приключеніямъ, но онѣ никогда не руководились властолюбіемъ, стремленіемъ къ господству, или, по крайней мѣрѣ, никогда не преслѣдовали своихъ завоевательныхъ предприятий съ тѣмъ постоянствомъ плана, съ той вѣковой неуклонностью и настойчивостью, которые отличали политику великорусскихъ князей. Народное выборное право всегда было сохраняемо въ городахъ Киевской земли, также какъ въ Новгородѣ и въ другихъ автономныхъ городахъ западнаго славянскаго міра. Также было въ древнихъ вѣчевыхъ городахъ Великой Руси, и такова причина, почему суздальскіе князья поселились въ деревнѣ Москвѣ, а не въ какомъ-нибудь старомъ городѣ, сильнымъ своими общинными вольностями. Но преобладаніе Москвы на сѣверѣ произвело большой контрастъ учреждений. Каково бы ни было происхожденіе, еще очень темное, древняго первенства Киева, — это первенство не имѣло ничего похожаго на главенство Москвы. Киевъ былъ только «первый между равными»; политическій союзъ поддерживался свободной федераціей въ теченіе всего перваго періода русской исторіи; впоследствии, въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ столѣтіяхъ, такимъ же образомъ организовались вольныя казацкія общины или товарищества: даже начальники ихъ, «войсковая старшина», возвращались въ ряды толпы, по окончаніи службъ, на которую они были временно выбраны своими товарищами — такими же казаками, какъ и они сами. Впрочемъ, идеи и формы быта запорожцевъ не были ограничены тѣснымъ кругомъ Сѣчи: вся Малая Россія хотѣла быть казацкой общиной. Ничего подобнаго не было въ Московіи. Тамъ власть, достигнутая однимъ родомъ, была благоговѣнно почитаема народомъ и продолжалась, какъ божественное установленіе, изъ поколѣнія въ поколѣніе: «не Москва даетъ законъ князю, а князь даетъ законъ Москвѣ», говоритъ пословица. Священный характеръ династіи переносился даже на стольный городъ, и Москва, преемница византійскаго духа, сдѣлалась «третьимъ и самымъ святымъ Римомъ, царству котораго не будетъ конца». Господство татаръ способствовало въ сильной степени укрѣ-

пленію могущества великихъ князей восточно-славянскаго государства: монгольскіе ханы, заботившіеся прежде всего и больше всего объ исправномъ полученіи дани, имѣли прямой интересъ собирать ее чрезъ посредство одного князя, отвѣтственнаго передъ ними, хотя свободнаго отъ всякихъ обязанностей въ отношеніи своего народа. Но самодержавіе московскихъ царей существовало въ зародышѣ уже въ двѣнадцатомъ столѣтіи въ княжествѣ Владимірскомъ¹⁾. Можно объяснить самодержавную форму московскаго общества исторіей русской колонизаціи въ этой странѣ, населенной первоначально финнами и татарами. Князья кievской династіи отправились туда какъ предводители воиновъ и поселенцевъ, — подобно тому какъ это было въ Пруссіи, гдѣ нѣмцы колонизовали славянскую землю, — и раса или народность, образовавшаяся въ Московіи, сдѣлалась самой живучей изъ всѣхъ, но въ то же время и самой послушной. Съ успѣхами великорусской централизаціи, политическія формы и идеи Москвы все болѣе и болѣе принимали національный характеръ и въ концѣ концовъ заглушили традиціи новгородскія и казацкія. Въ своихъ общинахъ и различныхъ товариществахъ или артеляхъ великорусь такой же поборникъ начала равноправности, какъ и другіе славяне, — можетъ быть, даже больше; но въ пониманіи политическаго устройства онъ является наиболѣе послѣдовательнымъ изъ монархистовъ. «Государь — батька, земля — матка»; «народъ — тѣло, Царь — голова»; «безъ Царя земля вдова»; «безъ Бога свѣтъ не стоитъ, безъ Царя земля не правится», говорятъ старинныя великорусскія пословицы²⁾. Даже религіозныя секты Великой Россіи, образовавшіяся съ конца семнадцатаго столѣтія и которыя считаютъ нынѣшнее государство «царствомъ звѣринымъ», а на главу его, Петра Великаго, смотрѣли какъ на «антихриста», отвергаютъ только титулъ «императора», какъ чужеземный; тѣмъ не менѣе онѣ фанатически стоятъ за царскую власть и сверху ждутъ своего Мессію. Въ западныхъ странахъ, столь часто волнуемыхъ революціями, даже фанатическіе приверженцы стараго порядка не могутъ составить себѣ понятія о томъ, что такое горячая любовь, смѣшанная съ трепетомъ, которую испытываютъ образцовые подданные, думая о своемъ повелителѣ; для нихъ онъ — земной Богъ. Такое благоговѣнное обожаніе государя нерѣдко встрѣчается въ Россіи. Встарину подданные боялись царя, и самое имя его произносили не иначе, какъ со страхомъ и трепетомъ: если онъ былъ капризнымъ и жестокій, они падали ницъ передъ нимъ съ тѣмъ большимъ благоговѣніемъ: онъ казался имъ тѣмъ величавѣе. Регулятора своихъ собст-

¹⁾ Костомаровъ, „Двѣ русскія народности“.

²⁾ Даль, „Пословицы русскаго народа“.

венныхъ поступковъ они искали не въ самихъ себѣ, а въ волѣ властителя, непреклонной или измѣнчивой. Ни одинъ государь не былъ болѣе популяренъ на Руси, чѣмъ Иванъ Грозный: онъ казался своимъ подданнымъ великимъ, какъ сама судьба. Народъ, забывшій столькохъ другихъ героевъ, еще помнитъ Ивана IV; точно также Владиміръ, котораго онъ прославляетъ въ своихъ пѣсняхъ, все еще является въ его глазахъ княземъ «миросердымъ и грознымъ». Съ тѣхъ поръ, какъ великіе князья московскіе сдѣлались властителями Великой Россіи, всѣ народныя волненія въ этой странѣ были проникнуты духомъ вѣрности царю. Послѣ длиннаго ряда Лжедимитріевъ и Лжепетровъ, донской казакъ Степанъ Разинъ поднялъ въ семнадцатомъ вѣкѣ населеніе южной Московіи «противъ бояръ, за царя»; а когда, въ слѣдующемъ столѣтіи, другой донской казакъ, Емельянъ Пугачевъ, увлекъ за собой Яицкое казачье войско и крестьянъ волжскаго понизовья на послѣднюю большую войну крѣпостнаго люда, ему удалось поднять народъ только выдавая себя за истиннаго государя Петра III, обвиняя Екатерину II, «царицу дворянъ», въ похищеніи престола. Многочисленныя частныя возмущенія, происходившія въ теченіе этого столѣтія, всѣ отличались подобнымъ же характеромъ. Бунтовщики никогда не сомнѣвались, что дѣло ихъ—царево дѣло, и что чиновники подкуплены помѣщиками, врагами государя. И если русскіе крестьяне надѣялись еще на общій передѣлъ земель, то они ожидали рѣшительнаго слова отъ верховной власти, несмотря на всѣ объявленія правительства объ ошибочности такихъ ожиданій.

Языкъ великоруссовъ сдѣлался официальнымъ языкомъ всей Россіи, съ исключеніемъ другихъ славянскихъ нарѣчій Имперіи; въ хорошей разговорной рѣчи принято употреблять московскій выговоръ. Такимъ образомъ, преобладающее значеніе окончательно завоевано славянскою рѣчью, которая стала языкомъ большинства народа и преемниковъ московскаго престола. Всѣ національности восточно-славянской державы, родная рѣчь которыхъ—не великорусскій языкъ, принуждены послѣдовательно усвоивать его вполнѣ или отчасти; одни, какъ напр. поляки, остзейскіе нѣмцы, эсты, латыши, литовцы, выучиваются языку господствующей народности въ школахъ, въ военной службѣ или повседневной жизни; другіе, бѣлоруссы и малоруссы, естественно склонны, вступая въ міръ мысли, употреблять языкъ, легкій для нихъ, которымъ говорить большинство ихъ соотечественниковъ, и который болѣе развитъ, болѣе богатъ литературными произведеніями, чѣмъ ихъ собственный. Что касается инородцевъ, финновъ, монголовъ, татаръ и т. д., то для нихъ великорусская рѣчь есть языкъ самой цивилизаціи; а евреи, вѣрные своему нѣмецкому жаргону, умѣютъ производить гандель, дѣлать гешефты на всякихъ языкахъ,

и особенно на томъ, который всего болѣе употребителенъ на базарахъ и ярмаркахъ. Национальная русская литература, хотя очень богатая былинами и «старинами», или эпическими пѣнями, и представляемая въ послѣднія сто лѣтъ писателями большого таланта, все же не имѣетъ такихъ сокровищъ, которыя могли бы сравниться съ богатствами западныхъ литературъ; кромѣ того, она должна была заимствовать изъ нѣмецкаго, голландскаго, французскаго и авглійскаго языковъ множество терминовъ, относящихся къ ремесламъ, искусствамъ, наукамъ, и многочисленные французскіе обороты, духъ которыхъ не согласуется съ духомъ славянскаго языка, вошли въ разговорную рѣчь; тѣмъ не менѣе русскій языкъ—одинъ изъ самыхъ богатыхъ, самыхъ выразительныхъ и самыхъ гибкихъ между арійскими языками. Онъ составляетъ свои сложныя слова съ такой же легкостью, какъ и языкъ нѣмецкій, не имѣя тяжеловѣсности послѣдняго, и его гортанныя ноты сочетаются съ интонаціями ласкающей мягкости. Разнообразіе звуковъ русскаго языка—одна изъ главныхъ причинъ, и едва-ли не важнѣйшая, той легкости, которую русскіе обнаруживаютъ въ изученіи иностранныхъ языковъ. Ихъ гибкій органъ произноситъ легко и изящно почти всѣ звуки, которые, въ европейскихъ языкахъ, наиболѣе отличаются отъ славянскихъ нарѣчій. Впрочемъ, нужно также принять въ расчетъ вліяніе наслѣдственности, ибо уже въ продолженіи большаго числа поколѣній русскіе достаточныхъ классовъ держатся обыкновенія обучать своихъ дѣтей по крайней мѣрѣ французскому языку. При томъ, русскіе любятъ нравиться; а чтобы не ударить лицомъ въ грязь передъ чужеземцами, нужно умѣть бесѣдовать съ ними на ихъ собственномъ языкѣ, какъ говаривалъ въ двѣнадцатомъ столѣтіи уже Владиміръ Мономахъ, отецъ котораго объяснялся на пяти языкахъ. Число лицъ, говорящихъ болѣе или менѣе по-французски, къ востоку отъ Вислы, простирается до 300.000 сличкомъ.

Если всѣ образованные русскіе имѣютъ къ своимъ услугамъ одинъ или нѣсколько языковъ Западной Европы, то европейцы, наоборотъ, мало изучаютъ русскій языкъ, который, между тѣмъ, пріобрѣтаетъ съ каждымъ годомъ все большую важность во всемъ славянскомъ мірѣ и въ Азіи. Если присчитать болгаръ, сербовъ и другихъ южныхъ славянъ, которые находятся съ Россіей въ отношеніяхъ племеннаго родства и нѣкоторой зависимости, то число людей, подвластныхъ славянской державѣ или живущихъ въ предѣлахъ ея орбиты, простирается до сотни милліоновъ. Слѣдовательно, русскій языкъ не можетъ не сдѣлаться однимъ изъ тѣхъ языковъ, которые современемъ будутъ имѣть наибольшее вліяніе на развитіе человѣчества. Но для этого, конечно, нужно, чтобы самъ народъ, путемъ матеріальнаго благосостоянія,

образования и свободы, достигъ возможности занять мѣсто, которое должно бы принадлежать ему въ ряду другихъ націй. Между тѣмъ социальное состояніе великоруссовъ, также какъ ихъ соотечественниковъ, жителей Малороссіи и Бѣлороссіи, все еще крайне жалкое и бѣдственное.

Лачуга крестьянина зимою наполнена нечистымъ, почти негоднымъ для дыханія воздухомъ. Снаружи изба, для большаго тепла, окружена завалиной изъ навоза. Окна, плотно запертыя, иногда прикрытыя соломой, препятствуютъ доступу вѣшняго воздуха; смѣшанное дыханіе всѣхъ членовъ семьи, спящихъ на печи и на полатахъ, заражаетъ атмосферу тѣснаго и душнаго убѣжища; наружный воздухъ проникаетъ черезъ двери, быстро открываемыя, только въ тотъ моментъ, когда обитатели выходятъ, чтобы справить какое-нибудь дѣло. Наѣбкомыя размножаются на печи и въ деревянныхъ стѣнахъ великорусской избы такими массами, что существованіе становится иногда совершенно невыносимымъ. Чтобы вывести таракановъ, есть только одно средство—выморозить ихъ, для чего нужно покинуть домъ и оставить открытыми всѣ выходы въ самые холодные зимніе дни. Крестьяне часто прибѣгаютъ къ этому героическому средству; когда на дворѣ трещитъ морозъ, ихъ можно иногда видѣть бродящими въ лѣсу по близости своего жилища, въ которомъ свободно разгуливаетъ вѣтеръ.

Великороссійскія села и деревни представляютъ собою группы бѣдныхъ хижинъ, тѣсно скученныхъ и неотдѣленныхъ одна отъ другой садами; даже большинство городовъ суть не что иное, какъ скопленіе деревянныхъ построекъ, всегда пребывающее во власти пожара. Избушки изъ смолистаго сосноваго или елового дерева, съ соломенными, растрепанными кровлями, окруженныя кучами соломы и сѣна, горами хвороста и щепокъ,—настоящіе костры, иногда приготовленные для пожара, который можетъ вспыхнуть отъ первой искры. Пожаръ—таковъ естественный конецъ всякаго крестьянскаго жилища. Подобно тому какъ, по ученію схоластической медицины, человеческое тѣло должно обновляться во всѣхъ своихъ частяхъ черезъ каждыя семь лѣтъ, Россія, какъ утверждали, тоже имѣетъ свой семилѣтній климатическій періодъ, въ теченіе котораго она обновляется посредствомъ пламени во всѣхъ безчисленныхъ всахъ; но въ губерніяхъ центральной Россіи это «возрожденіе изъ-подъ пепла» часто совершается еще быстрое: указываютъ на уѣзды, гдѣ, случилось, цѣлая четверть домовъ выгорала въ теченіе только одного года. Годовые убытки, причиняемые пожарами въ Россіи, представляютъ приблизительно слѣдующія цифры:

Средняя цифра въ періодъ 1842—46 гг. —

14.897.000 руб.; 1861—64 гг. — 30.163.830 руб.; 1872—77 гг. — 65.000.000 руб.

Число официально извѣстныхъ пожарныхъ случаевъ въ 1880 г. — 32.961 руб.; общій убытокъ отъ пожарныхъ случаевъ въ 1880 г. — 68.100.343 руб.

Въ провинціальныхъ городахъ дома большею частію тоже деревянные, за исключеніемъ правительственныхъ зданій, господскихъ палатъ да церквей, которыя почти всѣ построены по однообразнымъ планамъ, по типу, предписанному петербургскими чиновниками. Истинное искусство отсутствуетъ въ архитектурѣ этихъ зданій, ибо оно живетъ единственно свободой, тогда какъ традиціонный символизмъ убиваетъ его; оно замѣнено въ храмахъ богатствами—золотомъ, серебромъ, мраморомъ, драгоценными камнями¹⁾

Будучи переходной страной между Европой и Азіей, Россія представляетъ также переходный характеръ по своимъ религіямъ—въ меньшей степени, какъ и по своимъ нравамъ. На западѣ Имперіи католики и протестанты, такъ сказать, продолжаютъ Западную Европу, на востокъ же язычники, буддисты и мусульмане, составляютъ значительную часть населенія. Но между этими двумя поясами, западнымъ и восточнымъ, Великороссія почти всецѣло принадлежитъ къ православной греко-восточной церкви. Однако, несмотря на существованіе господствующей, государственной религіи, въ Россійской Имперіи, этой странѣ послушанія, религіозныя секты появляются, вѣроятно, въ наибольшемъ количествѣ сравнительно съ прочими государствами Европы, и почти всѣ эти новые культы великорусскаго происхожденія. Сама Великобританія, столь богатая реформаторами вѣры, едва-ли не уступаетъ Россіи числомъ апостоловъ и не можетъ выдержать сравненія съ послѣднею по странности новыхъ вѣроученій. Склонный къ мистицизму и резонерству складъ ума, такъ часто встрѣчающійся у великоруссовъ; строгость, болѣе чѣмъ византійская, религіозныхъ обрядовъ, предписываемыхъ духовенствомъ; древнія языческія суевѣрія, обнаруживающіяся подъ другой формой; самыя качества народа, его смиреніе и добродушіе, которое такъ легко извратить фанатизмомъ; наконецъ, рабство, столь долго тяготѣвшее надъ массой населенія и заставлявшее искать убѣжища въ сверхъ-естественномъ мірѣ,—всѣ эти причины способствовали возникновенію многочисленныхъ религіій. Секты рождаются, умираютъ и смѣняются одна другую, какъ дикая растительность: въ настоящее время ихъ насчитываютъ отъ ста до ста тридцати. Какъ гласитъ одна поговорка православныхъ: «у каждаго мужика своя особая вѣра, у каждой бабы свои уставы». Не было ни одного важнаго національнаго

¹⁾ Viollet-le-Duc, „L'Art Russe“.

ему своимъ разореніемъ ¹⁾. При томъ состояніи духа, въ которомъ находятся сектанты, апостоламъ достаточно вооружиться какимъ-нибудь текстомъ Св. Писанія, какимъ-нибудь древнимъ пророчествомъ, чтобы увлечь вѣрущихъ на самые страшные пути — на пути самоизуродованія, самоубійства и убійства. При томъ, такъ какъ всякое мнѣніе въ дѣлахъ вѣры, несогласное съ мнѣніемъ духовенства, признавалось властями какъ преступленіе, какъ бунтъ, то большинство сектъ должно было преобразоваться въ тайныя общества; необходимость сохраненія тайны, страшныя церемоніи посвященія новыхъ членовъ, чарующая прелесть опасности еще болѣе воспаляютъ воображеніе сектанта и толкаютъ его къ безумію и изувѣрству.

Число отпавшихъ отъ господствующей церкви невозможно опредѣлить даже приблизительнымъ образомъ, и, безъ сомнѣнія, мы никогда не узнаемъ его съ точностью, пока не будетъ дарована свобода вѣроисповѣданія. Въ 1850 году официальная статистика утверждала, что русскихъ не-православныхъ только 830.000; но министръ внутреннихъ дѣлъ полагалъ, что дѣйствительное число ихъ по крайней мѣрѣ въ десять разъ превосходитъ эту цифру: онъ насчитывалъ ихъ до 9 милліоновъ. Мельниковъ, опредѣливъ, на основаніи церковныхъ книгъ, число вѣрущихъ въ 1859 году, насчиталъ болѣе 9.450.000 раскольниковъ. Если мы оставимся на этой послѣдней цифрѣ и примемъ въ расчетъ нормальный приростъ народонаселенія, то въ настоящее время число религиозныхъ отщепенцевъ должно простираться по меньшей мѣрѣ до 12 милліоновъ ²⁾. Если сравнивать ихъ съ образованными классами, въ которыхъ свободные мыслители и индифференты довольно многочисленны, то раскольники справедливо обвиняются въ фанатизмъ и невѣжество; но, разсматриваемые въ совокупности, они бесспорно болѣе любознательны и болѣе образованы, чѣмъ другіе русскіе; женщина пользуется у нихъ гораздо большимъ уваженіемъ, она вѣрѣе занимаетъ мѣсто наставницы, а въ нѣкоторыхъ сектахъ — даже проповѣдника и священнослужителя. Вообще говоря, раскольники гораздо зажиточнѣе, пользуются гораздо большимъ довольствомъ, нежели другіе русскіе, потому что они болѣе воздержны, болѣе привычны къ порядку и поддерживаютъ другъ друга съ замѣчательнымъ духомъ солидарности; значительная часть великорусскихъ коммерсантовъ и промышленниковъ принадлежитъ къ раскольниковымъ сектамъ.

¹⁾ Липравди; Бельсievъ, „Собраніе матеріаловъ по расколу“.

²⁾ См. статистическія данныя о раскольникахъ въ „Русскомъ вѣстникѣ“ за 1868 г., II.

Различныя секты (согласія или толки) раскола, разсматриваемыя съ общей точки зрѣнія, могутъ быть раздѣлены на три главныя группы: поповцевъ, то-есть секты, приѣмлющія священство, безпоповцевъ, или секты, неприѣмлющія священства, и духовныхъ христіанъ. Оппозиція, чисто обрядовая, тѣхъ вѣрущихъ, которые хотѣли сообразоваться съ обрядами національной церкви въ томъ видѣ, какъ они существовали до семнадцатаго вѣка, то-есть до преобразованія патріарха Никона, совпадаетъ съ недовольствомъ. Вліяніе, болѣе или менѣе прямое, протестантизма присоединилось къ этимъ элементамъ религиозныхъ несогласій; такимъ образомъ, въ результатѣ сложныя причины привели къ расколу. Въ глазахъ религиозныхъ отщепенцевъ, гербовая бумага и паспорта сдѣлались «печатью антихриста», ревизскія сказки были «списками дьявола», а подушная подать — «цѣной за душу». Такимъ образомъ, раскольники представляютъ собою въ одно и то же время духъ крайняго консерватизма въ православной церкви и духъ реформы, даже духъ относительной политической свободы.

Поповцы, которые продолжаютъ преданія древней церкви, суть истинные приверженцы «старыхъ обрядовъ» (старообрядцы), «старой вѣры» (старовѣры). Возмущенные исправленіями, которыя патріархъ Никонъ, при содѣйствіи нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, греческихъ и малороссійскихъ, произвелъ въ богослужебныхъ книгахъ, и пренебрегая анаемой людей, которыхъ они называли иноземцами, старовѣры упорно держались за религиозные обычаи древнихъ временъ; изъ уваженія къ прежнимъ символамъ, они отвергаютъ официальный культъ церкви; но сами они, незамѣтно для себя, значительно измѣняли свои обрядности, соотвѣтственно средѣ, въ которой имъ приходилось жить и дѣйствовать, и преслѣдованіямъ, которымъ они подвергались. Петръ I, на жизнь котораго покушались мятежные стрельцы, имѣвшіе въ своей средѣ множество раскольниковъ, строго преслѣдовалъ всѣхъ, кто не возвращался по приказу въ лоно установленной церкви (онъ велѣлъ переписать раскольниковъ и обложить ихъ двойными податями, не допускать къ общественнымъ должностямъ, обязать ихъ носить особое платье, за бороду брать съ нихъ особую пошлину и проч.); но, несмотря на эти гоненія, секты только увеличивались и становились все болѣе и болѣе непримиримыми. Раскольники, негодуя на царя, какъ на друга иноземцевъ, который расторгъ брачный союзъ съ своей первой супругой, подвергалъ своего сына пыткамъ, а своими войнами, постройками, каналами, своими безпощадными налогами и принудитель-

ными работами отягощали народъ, считали его антихристомъ, видѣли въ немъ чудовище, предсказанное Св. Писаніемъ; поэтому, къ проклятіямъ, направленнымъ противъ «нечистой» церкви, они прибавили еще проклятіе императору, который приказывалъ «брить бороды и усы, носить латинскую одежду и курить треклятое зелье». Но гоненія были еще не самое жестокое, что пришлось выносить послѣдователямъ поповщины: раскольничьи попы, поставленные до Московскаго собора 1667 года, одобришаго исправленія Никона, съ теченіемъ времени всё перемерли; затѣмъ скончался и единственный ихъ епископъ, и слѣдовательно ни одинъ новый попу не могъ быть посвященъ, чтобы совершать для нихъ богослуженіе. Поповцы прибѣгали ко всевозможнымъ хитростямъ и уловкамъ, чтобы остаться въ мирѣ со своей совѣстью; они замѣшивали свой хлѣбъ съ кусочкомъ освященной просфоры, смазывали, при помощи денегъ, никоніанскихъ священниковъ, пытались даже похитить руку св. Петра, московскаго митрополита, съ той цѣлью, чтобы этими мощами посвящать своихъ поповъ и такимъ образомъ замѣнять живыхъ епископовъ¹⁾. Герархія была восстановлена только въ 1844 году, благодаря одному болгарскому епископу, посвященному въ Константинополь и согласившемуся учредить свою резиденцію въ одной раскольничьей колоніи—въ Бѣлой Крилицѣ, въ Буковинѣ. Теперь раскольники имѣютъ собственныхъ епископовъ и устраиваютъ свои духовные соборы въ Москвѣ, не имѣя надобности слишкомъ скрывать; они домогаются только совершенной свободы ихъ вѣроисповѣданія. Кромѣ того, нѣкоторое число поповцевъ,—можетъ быть, около милліона,—возсоединились косвенно съ православной церковью, принявъ отъ нея священнослужителей, съ условіемъ сохранить свои старыя богослужебныя книги и старыя образа. Это—такъ называемые единовѣрцы.

Самые звергическіе изъ старовѣровъ, твердо рѣшившіеся не входить ни въ какія сдѣлки со служителями антихриста, правившаго въ Москвѣ, этомъ новомъ Вавилонѣ, бѣжали по большей части въ глухіе, непроходимые лѣса оленецкіе и сѣвернаго Поморья, гдѣ основали на рѣкѣ Выгѣ знаменитые въ исторіи раскола общежительные скиты, извѣстные подъ именемъ «Выговской пустыни», которая долгое время была ихъ главнымъ центромъ. Это—«безпоповцы», т. е. раскольники, неприемлющіе священства, «овцы, умѣющія пасти безъ пастыря». Различныя сектанты этой группы отвергаютъ всякія таинства; они не имѣютъ другихъ священнослужителей, кромѣ ангеловъ Божіихъ, есть даже такіе, которые во все про-

долженіе моленія или бдѣнія остаются съ открытымъ ртомъ, въ ожиданіи, что божественная пища, совсѣмъ готовая, спустится къ нимъ съ неба. Благодаря своей независимости (такъ какъ они жили въ пустынныхъ мѣстахъ, мало доступныхъ правительственному надзору) и, вѣроятно, также подъ влияніемъ новгородскихъ рационалистическихъ сектъ, остатки которыхъ существовали еще въ томъ краю (бывшія новгородскія области), безпоповцы нѣкоторыми своими ученіями примыкали къ западному протестантизму и раздѣлились на гораздо большее число сектъ, чѣмъ поповцы: каждый скитъ бѣглыхъ приверженцевъ старины, каждый старовѣрческій пророкъ образовалъ центръ новой группы, новаго толка. Самая многочисленная секта—согласіе еедосеевцевъ, отдѣлившееся отъ скитниковъ Выговской пустыни; самое извѣстное, можетъ быть,—согласіе филипповцевъ, названное такъ по имени его основателя, Филиппа; члены его, удалившіеся за границу, основали общины въ Восточной Пруссіи, въ Молдавіи и даже въ Добруджѣ, извѣстныя подъ названіемъ общинъ липовановъ; это названіе иногда распространяютъ на раскольниковъ различныхъ сектъ. Они проповѣдывали, что лучше умереть, чѣмъ произносить въ молитвахъ имя царя, а нѣкоторые изъ нихъ доходили въ своемъ фанатизмѣ до того, что отказывались брать монету съ изображеніемъ государя; но за границей они мало-по-малу измѣнились, и иные изъ нихъ теперь принадлежатъ къ числу самыхъ горячихъ московскихъ патриотовъ. Многие изъ нихъ оказали услуги никоніанскому царю, не только противъ нехристей турокъ или польскихъ католиковъ, но и противъ малороссіянъ, «соотечественниковъ измѣнника Мазепы».

Филипповцы были самыми горячими апостолами самозакланія вѣрующихъ, въ эпоху преслѣдованій, направленныхъ противъ раскола и отличавшихся особенною строгостью въ концѣ семнадцатаго и въ началѣ восемнадцатаго столѣтій, бывали примѣры, что безпоповцы сами сожигались или топились; впрочемъ, часто они не имѣли другаго средства избѣгнуть пытокъ, какъ лишивъ себя жизни, и первые костры были зажжены никоніанскими палачами. Съ 1687 по 1693 годъ около 9.000 старовѣровъ сожгли сами себя въ области, лежащей между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ. Одно только поголовное самосожженіе на островѣ Онежскаго озера (Палеостровѣ) уничтожило 2.700 человекъ¹⁾. Понятно, что подобныя потрясающія зрѣлища приводятъ къ безумію, и если не цѣлыя секты, то, по крайней мѣрѣ,

¹⁾ Филипповъ, «Исторія Выговской Старообрядческой Пустыни»; Вильскій, «Семейная жизнь въ расколѣ»; Mackenzie Wallace „Russia“.

¹⁾ Иоанновъ, „Замѣтка о расколѣ“, II.

нѣкоторые изъ ихъ членовъ доходили до того, что проповѣдывали самоубійство посредствомъ костра, зарыванія живьемъ въ землю или голодной смерти. Не разъ случалось, даже въ настоящемъ столѣтїи, что родители умерщвляли своихъ дѣтей, чтобы избавить ихъ отъ будущихъ грѣховъ и ввести ихъ тотчасъ же въ лоно Божіе, въ царствіе небесное. До сего дня въ нѣкоторыхъ раскольничьихъ общинахъ можно услышать священныя пѣсни, оканчивающіяся такими страшными словами: «Возвѣсти мою волю моимъ людямъ, всѣмъ христіанамъ православнымъ—пусть они бросаются за меня въ огонь и пусть бросаютъ туда своихъ безгрѣшныхъ младенцевъ!»¹⁾ Нѣтъ такого преступленія, нѣтъ такого безумнаго поступка, котораго не могли бы совершить несчастные галлюцинанты, руководимые своими видѣніями или таинственными голосами. Но само собой разумѣется, народная молва преувеличиваетъ изувѣрства, происходящія въ лонѣ тайныхъ религій.

Другая замѣчательная секта безпоповщины—секта «бѣгуновъ» или «странниковъ», основанная около конца восемнадцатаго столѣтія дезертиромъ Евфиміемъ. Въ глазахъ этихъ сектантовъ, всякій правительственный чиновникъ есть не что иное, какъ помощникъ и слуга сатаны, и, слѣдовательно, повиновать ему было бы великимъ грѣхомъ. Всѣ повелѣнія того, кто установилъ «ревизію (перепись), различіе сословій и раздѣленіе земель и водъ», по ихъ мнѣнію противорѣчатъ Божескому закону, и нарушать ихъ—священнѣйшій долгъ каждаго. Всякая официальная печать въ глазахъ ихъ есть «звѣриный знакъ», и когда какой-либо документъ съ казенной печатью попадаетъ къ нимъ въ руки, они немедленно уничтожаютъ его. При такомъ взглядѣ на вещи, имъ пришлось бы проводить свой вѣкъ въ тюрьмахъ или рудникахъ Сибири, если бы они за благовременно не уходили изъ новаго «Вавилона, дабы не участвовать въ его грѣхахъ»; они предпочитаютъ странствовать по деревнямъ, пропагандируя свое ученіе, или жить, какъ волки, въ дѣсахъ²⁾. Тамъ они могутъ безпрепятственно проклинать антихриста и его лжепророковъ, и, благодаря природному добродушію и набожному уваженію крестьянъ, которые видятъ въ нихъ святыхъ людей, гонимыхъ за вѣру, они почти всегда ускользаютъ отъ преслѣдованія закона. Впрочемъ, бѣгуны также, какъ и другіе сектанты, не опасны для государственнаго порядка; ихъ экзальтація, чисто религіозная, не превращается въ политическую страсть, и не изъ ихъ рядовъ выходятъ заго-

ворщики. При томъ же между богатыми купцами, принадлежащими къ той или другой сектѣ старовѣровъ, есть много такихъ, которые придерживаются своей формы культа только въ силу преданія.

Спиритуалисты, или духовные христіане, которые встрѣчаются повсюду на югѣ Великороссіи, тогда какъ поповцы живутъ преимущественно въ центральныхъ губерніяхъ, а безпоповцы сосредоточены въ сѣверныхъ областяхъ и на Поморьи, суть наиболѣе преслѣдуемые изъ всѣхъ отщепенцевъ, вслѣдствіе чего организація ихъ окружена большей тайной, и изученіе ея представляетъ гораздо большія трудности сравнительно съ изученіемъ другихъ раскольничьихъ сектъ. Мистики, какъ и ихъ единомышленники на западѣ Европы, съ которыми они имѣли частыя сношенія чрезъ нѣмецкихъ миссіонеровъ и англійскихъ купцовъ, а въ царствованіе Александра I даже черезъ дворъ, эти сектанты говорятъ, что въ нихъ пребываетъ божественный духъ, и даже называютъ себя «Божіими людьми», «Христами». По ихъ ученію, Богъ-Отецъ снова сходилъ на землю въ семнадцатомъ столѣтїи со Своимъ Сыномъ, чтобы совершить божественную жертву, и Духъ Святой еще глаголетъ устами апостоловъ и пророцицъ. Главная изъ ихъ сектъ носитъ названіе хлыстовцевъ,—названіе, которое публика передѣлала въ хлысты, въ насмѣшку надъ ихъ обычаями. Хлысты не подвергаютъ себя самозакланію, самоожженію, но они пляшутъ, по примѣру Давида, прыгаютъ и кружатся до изнеможения; иные хлещутъ, истязаютъ другъ друга; а молва говоритъ, будто бы бывали случаи, когда они, справляя праздникъ Пасхи, зарѣзывали, тотчасъ послѣ крещенія, новорожденнаго младенца и съдавали его сочащееся кровью сердце съ приправой меда: то было ихъ святое причастіе.

Странная, хотя логическая секта скопцовъ или кастратовъ, образовавшаяся около половины восемнадцатаго столѣтія, непосредственно примыкаетъ къ согласію хлыстовъ; она раздѣляетъ всѣ ихъ вѣрованія и ученія, символизируемая и утверждаемая внѣшнимъ знакомъ. Между этими несчастными, которые сами себя именуютъ «бѣлыми голубями», одни кастрируютъ себя въ молодости, другіе—послѣ того, какъ сдѣлаются отцами; есть и такіе, которые ограничиваются чисто духовной церемоніей. Для того ли, чтобы избѣгать преслѣдованія со стороны властей, или во исполненіе какого-нибудь предписанія ихъ вѣры, всѣ скопцы стараются обогатиться, накопить какъ можно больше денегъ. Очень многочисленны въ губерніяхъ Орловской и Тамбовской, они охотнѣе всего избираютъ ремесло ювелировъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ и т. п., а въ обихъ столицахъ они, какъ говорятъ, почти монопо-

¹⁾ Варенцовъ, «Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ».

²⁾ Розовъ, «Секта странниковъ», «Вѣстникъ Европы», 1872 г., №№ 11—12, и 1873 г., № 1.

лизировали профессію мѣняль. Благодаря своимъ рублямъ, скопцы могутъ дѣятельно вербовать прозелитовъ въ свою секту и покупать цѣною денегъ многія совѣсти. Хотя ихъ легко узнать съ перваго взгляда по тонкому, пронзительному голосу, по гладкому, безволосому лицу, по узкимъ плечамъ, но лишь весьма немногіе изъ нихъ попадаютъ въ ссылку. Главная масса скопческой секты остается въ большихъ городахъ и тяготеетъ, къ своей выгодѣ, надъ всеми коммерческими дѣлами. Скопцы имѣютъ приверженцевъ, хотя и немногочисленныхъ, въ Великороссіи, между финнами и малороссами (въ Полтавской губерніи); среди послѣднихъ секта хлыстовъ, извѣстная тамъ подъ именемъ шалопутовъ, также получила значительное развитіе въ эти послѣдніе годы; впрочемъ, малороссійскіе хлысты нѣкоторыхъ уѣздовъ приближаются къ штундистамъ. Изъ всѣхъ великорусскихъ раскольниковъ сектъ секта хлыстовъ единственная, которой удавалось вербовать прозелитовъ въ высшихъ классахъ общества ¹⁾.

Въ настоящее время, къ сектамъ Великой Россіи, наиболѣе удаляющимся отъ православной греко-восточной церкви, должно отнести духоборцевъ ²⁾ и молоканъ, которые прежде близко подходили къ «Божьимъ людямъ» по ихъ мистическимъ идеямъ и по глубокому уваженію къ своимъ пророкамъ. Къ духоборцамъ непосредственно примыкаютъ субботники, отправляющіе культъ субботы со строгостью истинно-еврейской и происхождение которыхъ остается загадкой: неизвѣстно въ точности, слѣдуетъ ли считать ихъ христіанами, принявшими еврейскіе обряды, или потомками евреевъ, насильно обращенныхъ въ православіе и передающихъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, въ болѣе или менѣе сбивчивой формѣ, обрядности древней религіи. Нѣкоторые писатели утверждаютъ существованіе у этихъ іудействующихъ сектантовъ физическаго сходства съ русскими евреями; другіе полагаютъ, что они связаны непрерывной преемственностью съ новгородской сектой «жидовствующихъ» ³⁾. Изъ рядовъ субботниковъ преимущественно выходятъ и другіе сектанты — «прыгуны», которые походятъ на шекеровъ (shakers) Англій и Соединенныхъ Штатовъ и которые, по выселеніи въ Закавказскій край, на вербовали тамъ приверженцевъ своего ученія между армянами. Вообще, моло-

кане и духоборы походятъ по своимъ идеямъ на англійскихъ квакеровъ; также, какъ квакеры, они прошли послѣдовательно процессъ нравственнаго развитія, который изъ горячихъ сектантовъ сдѣлалъ ихъ мало-по-малу спокойными гражданами ⁴⁾, сообразующимися уже безъ прежняго рвенія съ традиционными формами. Часто отправляемые въ ссылку на опасныя границы государства, они вездѣ достигали двѣтущаго состоянія, въ Новороссійскомъ краѣ, на Кавказѣ. Общее движеніе раскольниковъ сектъ увлекаетъ ихъ все болѣе и болѣе къ рационализму въ религіи, къ радикальнымъ идеямъ въ политикѣ. Штундисты Украйны — почти протестанты. Поповцы массами присоединяются къ ученіямъ безпоповцевъ, а эти послѣдніе начинаютъ отвергать титулъ «старовѣровъ», примѣняя его къ православнымъ официальной церкви, которыхъ они упрекаютъ въ формализмъ. Появляются новыя секты, какъ, напримеръ, немояки (отвергающіе молитву) и неплательщики (отказывающіеся платить подати). Однако, старыя привычки ритуализма такъ глубоко укоренились, что даже между спиритуалистическими сектами образовался толкъ «вздыхателей», которые на своихъ молитвенныхъ собраніяхъ постоянно вздыхаютъ, будучи убѣждены, что «дыханіе» есть «духъ» ⁵⁾.

ХІІ. Верхняя Волга до Нижняго Новгорода.

Губерніи Тверская, Ярославская, Костромская.

Эта страна населена великоруссами и финнами, большею частію обрусѣвшими. Только на западѣ, въ самой гористой области, гдѣ сообщенія во всѣ времена были затруднительны, могъ удержаться до нашихъ дней цѣлый архипелагъ карельскихъ населеній. Тамъ эти финны сохранились со своимъ языкомъ, нравами и обычаями; но, окруженные со всѣхъ сторонъ постоянно возрастающими въ числѣ славянами, принужденные работать на великоруссовъ, въ качествѣ рыбаковъ, лодочниковъ, дровосѣковъ или землепашцевъ, научаясь русскому языку въ школахъ, въ церкви, на базарахъ городовъ, они постепенно утрачиваютъ свои національныя особенности и сливаются съ господствующей народностью. Извѣстно, что за десять вѣковъ до нашей эпохи край, сдѣлавшійся нынѣ Ярославской губерніей, былъ еще населенъ въ большой части чудскимъ племенемъ, а между тѣмъ мѣстное населеніе считается теперь состоящимъ изъ чистыхъ великоруссовъ. Такъ какъ эта чужь, насколько извѣстно, никогда не была изгоняема изъ страны, то этнографиче-

¹⁾ Н. П. Барсовъ, «Русскій простонародный мистицизмъ»; Мельниковъ, «Тайны секты»; «Бѣлая Голуби»; Реуцкія, «Вожія Люди и Скопцы»; Левитскій, «Кіевскій Телеграфъ», 1875 г., №№ отъ 41 до 43.

²⁾ Всѣ таинства и церковные обряды они толкуютъ въ духовномъ смыслѣ; такъ, они говорятъ, что они духомъ крестятся, духомъ исповѣдуются и духомъ причащаются.

³⁾ Anat. Leroy-Beaulieu, «Revue des Deux Mondes», 1 juin 1875; Костомаровъ, «Молокане и Духоборцы въ Саратовской губерніи».

⁴⁾ «Прыгуны», «Отечественныя Записки», 1878 г. №№ 10-й и 11-й.

⁵⁾ Юсовъ, «Старовѣры», «Слово», 1878 г.

ское преобразование, очевидно, должно было совершаться постепенно, незамѣтно, и обѣ расы совмѣстно представлены въ нынѣшнихъ обитателяхъ этого края, хотя только одна изъ нихъ сохранила имя и языкъ. Города и деревни носятъ по большей части славянскія наименованія, въ честь святыхъ или праздниковъ.

Города, которые первоначально почти все были простыми селеніями рыболововъ и судовщиковъ, довольно многочисленны на берегахъ главной рѣки и ея притоковъ. Уже въ области истоковъ Волги, среди лѣсовъ и болотъ, Осташковъ, лежащій на высотѣ 750 футовъ, значительной для Россіи, и на полуостровѣ озера Селигеръ, населенъ преимущественно рыбаками и плотовщиками; но, удаленный отъ центровъ, онъ долженъ былъ прибавить къ своей промышленности кожевенное производство и приготовленіе обуви, а также выдѣлку топоровъ, косъ, серповъ и другихъ рѣзальныхъ орудій. Ржевъ, хлѣбная пристань и значительный рынокъ для торговли льномъ и пенькой, затѣмъ Зубцовъ и Старица слѣдуютъ одинъ за другимъ по теченію Волги, тогда какъ на югѣ отъ этой рѣки городъ Гжатскъ, въ Смоленской губерніи, находится во главѣ судоходства по одному изъ волжскихъ притоковъ, истоки котораго переплетаются съ истоками Двѣпра.

Тверь, бывшая столица великаго княжества Тверскаго и могущественнѣйшій соперникъ Москвы, нынѣ губернской городъ и главная пристань на верховьяхъ Волги, занимаетъ выгодное мѣстоположеніе, при самомъ впаденіи въ Волгу Тверцы, спускающейся съ сѣверныхъ высотъ, и которая во все времена представляла дорогу къ бассейну Невы и Финскому заливу. Встарину товары нужно было перевозить сухимъ путемъ съ Тверцы на Мсту, и хотя каналъ (Вышневолоцкій), прорытый черезъ гранитный порогъ и соединяющій эти двѣ рѣки, уже около ста лѣтъ тому назадъ открылъ прямое судоходное сообщеніе изъ Твери въ Петербургъ, тѣмъ не менѣе городъ, построенный на бывшемъ волокѣ, до сихъ поръ сохранилъ названіе Вышняго-Волочка. Нынѣ это хорошенькій, дѣятельный городокъ, обязанный своей богатой торговлей тому, что онъ стоитъ на перекресткѣ двухъ важнѣйшихъ путей сообщенія: Николаевской желѣзной дороги и воднаго Вышневолоцкаго пути. Барки, нагруженныя хлѣбомъ и другими продуктами, останавливаются тамъ сотнями и тысячами въ періодъ навигаціи, также какъ въ промышленномъ городѣ Торжокѣ (названіе отъ «торгъ», «торжище»), который стоитъ ниже на Тверцѣ и уже во времена новгородцевъ былъ важнымъ складочнымъ мѣстомъ. Число барокъ и другихъ мелкихъ судовъ, останавливающихся ежегодно у набережныхъ Твери, простирается до четырехъ тысячъ. Этотъ торговый городъ, самый многочисленный изъ трехъ городовъ, находящихся на желѣзной дорогѣ

изъ Петербурга въ Москву, есть вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ важнѣйшихъ промышленныхъ центровъ на сѣверѣ Россіи; онъ имѣетъ многочисленныя мануфактуры, которыя занимаются преимущественно выдѣлкой бумажныхъ тканей и приготовленіемъ вышитыхъ кожаныхъ издѣлій. Эта послѣдняя промышленность (изготовленіе вышитыхъ башмаковъ и туфель), которую, какъ полагаютъ, занесли въ край монголы, хотя она, вѣроятно, существовала уже ранѣе монгольскаго нашествія, удивительно напоминаетъ китайскія украшенія¹⁾. Число фабрикъ въ Твери—44, съ 8.000 рабочихъ и годовымъ производствомъ на сумму около 10 съ половиной милліоновъ руб. Жители села Кимры, лежащаго ниже на Волгѣ, занимаются также отчасти упомянутой вышивкой, но преимущественно шьютъ свогъ, которые отправляются главнымъ образомъ въ Москву и Петербургъ²⁾. Въ этой мѣстности, верстъ на 40 вокругъ села Кимры, все полевая работа, исключая косыбы травы, предоставлены женщинамъ. Въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ Тверской губерніи значительная часть крестьянъ—плотники; они уходятъ на заработки въ большіе города, гдѣ и проводятъ болѣе половины года.

Рыбинскъ, въ Ярославской губерніи, есть вторая торговая станція на Волгѣ ниже Твери; но сравнительно съ этимъ послѣднимъ городомъ положеніе его представляетъ больше выгоды, такъ какъ онъ находится, кромѣ того, при выходѣ двухъ системъ воднаго сообщенія, Тихвинской и Маринской которыя соединяютъ Волгу съ Петербургомъ: первая—черезъ рр. Мологу, Чагодощу, Тихвинскій каналъ, р. Сясь и Ладожское озеро; вторая—черезъ р. Шексну, Бѣлоозерскій обходной каналъ, Маринскій каналъ и два большія озера Невскаго бассейна по обходнымъ каналамъ: Свирскому, Сясьскому, Петра I и Александра II. Возрастаніе сѣверной столицы служить въ пользу Рыбинску, который можетъ быть разсматриваемъ какъ главный ея портъ на Волгѣ; кромѣ того, онъ соединенъ съ нею желѣзной дорогой. Въ Рыбинскѣ большія суда, приходящія снизу, въ количествѣ около двухъ тысячъ ежегодно, должны перегружать свои товары на мелкія барки, въ числѣ восьми тысячъ, приспособленныя для плаванія далѣе вверхъ по Волгѣ и по узкимъ каналамъ съ шлюзами. Въ 1893 году товарное движеніе въ Рыбинскѣ простиралось до 56,7 милл. пудовъ груза, цѣнностью около 24,2 милліоновъ рублей. Въ самый разгаръ торговаго сезона, разнообразныя суда запружаютъ Волгу, очень широкую здѣсь (230 сажень), до того, что изъ нихъ образуется живая мостъ отъ одного бе-

¹⁾ Драгомановъ, «рукописныя записки».

²⁾ Въ Кимрскомъ районѣ сапожничье ремесло занято до 16.000 чел., ежегодное производство—2½ милл. паръ разной обуви, на 6 милл. р. (В. И. Покровский: «Историко-статистическое описаніе Тверской губ.»).

рега рѣки до другаго. Лѣтомъ въ этомъ единственномъ въ своемъ родѣ городѣ собирается до ста тысячъ купцовъ, бурлаковъ и всякаго рода рабочихъ людей, приходящихъ для выгрузки и перегрузки товаровъ. Между промышленными заведеніями Рыбинска первое мѣсто занимаетъ большой канатный заводъ ¹⁾. По числу жителей Рыбинскъ, важнѣйшая волжская пристань, «столица бурлаковъ», далеко превосходитъ всѣ другіе города, стоящіе ниже Твери на Волгѣ или на ея притокахъ въ этой части рѣчного теченія: Калазинъ, Угличъ, Кашинъ, Бѣжецкъ, Клинь и Дмитровъ, Переяславль-Залѣскій. Этотъ послѣдній городъ, — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи и, вѣроятно, колонія другаго Переяславля «Русскаго», который находится въ долинѣ Двѣпра, — получилъ, благодаря своимъ бумагопрядильнямъ, нѣкоторую промышленную важность. Устюжна-Желѣзнопольская, на р. Мологѣ, есть, вмѣстѣ съ Череповцемъ, центръ кустарной промышленности, именно гвоздарной: болѣе 20.000 человекъ, въ уѣздахъ Устюженскомъ и Череповецкомъ, работаютъ въ тысячахъ маленькихъ кузницъ и производятъ всѣ вмѣстѣ свыше 600.000 пудовъ гвоздей ²⁾. Ниже Рыбинска двойной городъ Романовъ-Борисоглѣбскъ окруженъ огородами, славящимися въ особенности лукомъ; уѣздъ того же имени извѣстенъ также романовскими овцами и дублеными полушубками.

Ярославль, губернский городъ, есть, можетъ быть, самый древній славянскій городъ, основанный на Волгѣ: онъ былъ построенъ въ 1025 г. сыномъ Владиміра Великаго, Ярославомъ Мудрымъ, и впоследствии былъ соперникомъ Твери и Москвы, оспаривая у нихъ господство надъ сѣверной Русью. Въ настоящее время это очень красивый городъ, когда на него смотришь съ Волги: по высокому берегу тянется длинный бульваръ, усаженный липами, за бульваромъ видна передняя часть города съ красивыми строеніями, надъ которыми высятся блестяющія на солнцѣ золотыя главы многочисленныхъ церквей; на крутомъ мысу, при впадении рѣчки Которосли въ Волгу, бѣлѣетъ въ зелени деревьевъ зданіе Демидовскаго лицея. Пароходъ черезъ Волгу соединяетъ два участка желѣзной дороги, идущей изъ Москвы въ Вологду; этотъ рельсовый путь, также какъ полотняныя и бумагопрядильныя фабрики, придаетъ городу нѣкоторую важность въ промышленномъ и торговомъ отношеніи. Въ окрестностяхъ, жители пяти деревень, соединившись въ товарищество на артельныхъ началахъ, занимаются сообща выдѣлкой сундуковъ; вся ар-

тель распределяетъ работы между всѣми членами ассоціаціи. Недалеко отъ Ярославля, село Сопѣлки, на Волгѣ, служитъ центромъ секты странниковъ. Городъ Ростовъ, находящійся къ юго-западу отъ Ярославля, на дорогѣ въ Москву и на берегахъ озера, изъ котораго вытекаетъ р. Которосль, еще гораздо древнѣе нынѣшняго губернскаго города. Лѣтопись Нестора упоминаетъ о Ростовѣ какъ о городѣ, существовавшемъ уже во времена Рюрика, въ девятомъ столѣтіи, и говоритъ, что первыми обитателями его было племя меря; но съ той эпохи, къ которой относится начало писанной исторіи, этотъ народъ, занимавшій прежде обширную территорію, отъ нынѣшней Смоленской губерніи до нижняго теченія Оки, уже ославянился: имя его не встрѣчается болѣе въ лѣтописяхъ послѣ 907 года ¹⁾. Однако, финскій элементъ оставилъ въ краѣ свои слѣды въ видѣ географическихъ названій и долго обнаруживался сильнымъ сопротивленіемъ христіанству, особенно въ самомъ Ростовѣ, которому впоследствии суждено было сдѣлаться одною изъ метрополій Россіи. Благодаря этому высокому рангу (пробыванію митрополичьяго престола), онъ сталъ въ глазахъ народа священнымъ городомъ, и теперь еще иконная живопись, рисованіе образовъ на финифти — одинъ изъ главныхъ мѣстныхъ промысловъ; ростовскія иконы расходятся по всей Имперіи. Кромѣ того, въ Ростовѣ приходитъ довольно много богомольцевъ, а ярмарки его, хотя менѣе посѣщаемыя сравнительно съ прежнимъ временемъ, все еще привлекаютъ торговыхъ людей изъ разныхъ мѣстъ Великой Россіи и даже съ азиатскаго склона Уральскихъ горъ. Берега Ростовскаго озера (по-фински Неро) окружены огородами, гдѣ разводятъ преимущественно цикорій. Этой промышленностью (огородничествомъ) ростовцы славятся во всей Россіи. Ростовскіе огородники не только развозятъ далеко свои произведенія, цикорій, сушеный сахарный горошекъ, лукъ, кухонныя и медицинскія травы и пр., но снимаютъ огороды въ столицахъ и большихъ городахъ; петербургскіе огородники — болѣею частью ростовцы. Вообще, жители Ярославской губерніи извѣстны по всей Россіи своей ловкостью, смѣтливостью, необыкновенной способностью къ промышленности и торговлѣ.

Кострома, губернский городъ, стоитъ на лѣвомъ берегу Волги, верстахъ въ 60 ниже Ярославля, которому онъ много уступаетъ по внѣшнему виду и красотѣ; это тоже, какъ и Ростовъ, древній городъ земли мери, и названіе его означаетъ имя одного финскаго бога. Въ самомъ городѣ играца языческаго происхожденія, напоминавшія культъ Костромы или

¹⁾ «Письма о путешествіи Государя Наслѣдника Цесаревича отъ Петербурга до Крыма».

²⁾ «Сводъ матеріаловъ по кустарной промышленности въ Россіи». Сост. кн. А. Мещерскимъ и Модзалевскимъ. Изданіе Имп. Русскаго Географ. Общества.

¹⁾ Н. П. Барсовъ, «Очерки русской исторической географіи»; Гр. Уваровъ, «Пламя Меря».

Ярилы, были уничтожены; но по деревнямъ и теперь еще во многихъ мѣстахъ сохранился обычай совершать торжественное погребеніе соломенныхъ чучелъ, представляющихъ грубое изображеніе этого гиперборейскаго Адониса, бога, который «появляется и умираетъ», чтобы снова возродиться, умереть и воскреснуть¹⁾. Упоминаемая въ первый разъ въ тринадцатомъ столѣтіи, Кострома прославилась въ исторіи въ слѣдующихъ вѣкахъ, и кремль ея, съ его высокими башнями и куполами церквей, напоминаетъ пребываніе древнихъ князей; но, несмотря на эти памятники старины, городъ похожъ на большое село. Въ Костромѣ, въ 1613 году, посольство отъ великаго земскаго собора объявило Михаилу Феодоровичу Романову объ избраніи его на русскій престолъ, послѣ изгнанія поляковъ: юный Михаилъ жилъ тогда, со своею матерью, инокиней Марою, близъ города, въ Ипатьевскомъ монастырѣ, основанномъ въ 1330 году однимъ татарскимъ мурзой (предкомъ Бориса Годунова), который былъ обращенъ въ христіанство «чудеснымъ видѣніемъ»; съ той эпохи монастырь, обнесенный крѣпкими стѣнами съ башнями и бойницами, былъ дважды перестроенъ, въ 1586 и въ 1650 годахъ. Въ Костромѣ есть нѣсколько фабрикъ, преимущественно полотняныхъ и бумагопрядильныхъ; но мы уже находимся въ сосѣдствѣ холодныхъ пустынь Сѣвера, гдѣ городки встрѣчаются очень рѣдко. Въ сѣверной части обширной Костромской губерніи существуетъ только два поселенія, заслуживающія названія города: Галичъ и Макарьевъ-на-Унжѣ. Первый, стоящій на берегу озера, въ области древняго народа мера, вѣроятно, былъ основанъ выходцами изъ червонорусскаго Галича; впрочемъ, народное присловіе называетъ жителей его «кривичами», именемъ древняго славянскаго племени, населявшаго Бѣлую Русь²⁾. Въ Галичѣ нѣтъ никакихъ другихъ промысловъ, кромѣ рыболовства; въ уѣздѣ значительно кожевенное производство. Племя мера исчезло изъ этого края, или по крайней мѣрѣ носятъ нынѣ имя русскихъ, съ которыми оно слилось въ одну народность; но черты лица и многіе остатки старыхъ нравовъ свидѣтельствуютъ о смѣшанномъ происхожденіи жителей.

По принятіи въ себя судоходной Унжи, по которой сплавляютъ дѣся, смолу, деготь, Волга, поворачивая на югъ, направляетъ свое теченіе къ болѣе многочисленнымъ южнымъ областямъ. Мы приближаемся къ Нижнему-Новгороду.

Значительнѣйшіе города въ бассейнѣ верхней Волги:

¹⁾ Труды Имп. общ. люб. естеств., антр. и этнографіи, XXVIII, XXX; П. Ефименко, «Ярило», «Записки Русскаго Географич. Общества», по отдѣленію этнографіи, II.

²⁾ Даль, «Пословицы русскаго народа».

Смоленская губернія: Гжатскъ—7.019 жит.
Тверская губернія: Тверь (1897 г.)—53.477 ж.; Ржевъ—30.605; Торжокъ—14.764; Вышний Волочекъ—16.138; Осташковъ—12.104; Кашияъ—6.880; Калязинъ—8.243; Бѣжецкъ—7.327.
Московская губернія: Дмитровъ—9.531 жит.; Клинъ—5.465 ж.
Новгородская губернія: Устюжна—7.257 жит.
Владимірская губернія: Переяславль-Залѣскій—8.943 жит.
Ярославская губернія: Ярославль (1897 г.)—70.610 жит.; Рыбинскъ (1897 г.)—25.223; Ростовъ—17.232; Угличъ—12.661; Романовъ-Борисоглѣбскъ—9.256 жит.
Костромская губернія: Кострома (1897 г.)—40.670 жит.; Галичъ—5.944; Макарьевъ-на-Унжѣ—6.227 жит.

ХІІІ. Бассейнъ Оки.

Губерніи Орловская, Калужская, Тульская, Московская, Рязанская, Владимирская, Тамбовская, Нижегородская.

Бассейнъ этой важной рѣки составляетъ истинный центръ Европейской Россіи, не только по географическому положенію, но также по числу жителей и дѣятельности народнаго труда. Въ этомъ районѣ сосредоточено промышленное населеніе, здѣсь находится историческая столица Великой Россіи, сдѣлавшаяся столицей всей восточно-славянской Имперіи, сюда сходятся главныя линіи желѣзно-дорожной сѣти государства. Это—та область, которая доставляетъ, вмѣстѣ съ Польшей и Малороссіей, главные ресурсы государственному бюджету, а въ отношеніи наступательной силы можетъ быть разсматриваема какъ истинная Россія. За исключеніемъ мордвы, сохранившейся въ нѣсколькихъ селеніяхъ Тамбовской губерніи, населеніе здѣсь сплошь великорусское; финскіе народцы, которые были старожилами въ восточной части страны, давно уже слились со славянами и составили съ ними одинъ народъ, а литовское племя голядь, обитавшее на западѣ отъ Москвы, совсѣмъ исчезло, не оставивъ послѣ себя никакихъ слѣдовъ, кромѣ названій нѣкоторыхъ деревень; татарскія же селенія, встрѣчающіяся въ губерніи Рязанской, составились изъ позднѣйшихъ переселенцевъ.

Уже на верховьяхъ Оки губернской городъ Орелъ принадлежитъ къ числу важныхъ городовъ Россіи. Основанный въ 1564 году, послѣ завоеванія края отъ татаръ, онъ былъ переведенъ на другое мѣсто въ 1679 году, послѣ большаго пожара; такимъ образомъ, нынѣшній городъ существуетъ всего только двѣсти лѣтъ, и нѣкоторые обширные кварталы, состоящіе изъ

деревянныхъ домиковъ, имѣютъ еще видъ временнаго поселенія. Но, благодаря четыремъ желѣзнымъ дорогамъ, сходящимся на его стан-

дуктами земледѣльской промышленности ведутъ торговлю два сосѣдніе города—Мценскъ и Болховъ, стоящіе на притокахъ Оки. Мцен-

Типы и костюмы Тульской губерніи.

щи, и водамъ Оки, уже судоходной въ этомъ мѣстѣ, Орелъ сдѣлался очень дѣятельнымъ торговымъ центромъ, особенно по отпуску ржи, пшеницы, крупчатки, пеньки. Тѣми же про-

скія женщины занимаются главнымъ образомъ плетеньемъ кружевъ. Этотъ городъ окруженъ курганами, напоминающими битвы, происшедшія въ его окрестностяхъ между татарами,

казаками, литовцами, поляками. Население было окрещено только в пятнадцатом столетии.

На север от Орла, постепенно увеличивающаяся Ока проходит последовательно перед городами: Блывым, который важен как один из рынков, регулирующих торговлю пенькой, Лихвином, Перемышлем, который носить то же имя, как один из галицких городов. Затем, почти удвоенная в объем от принятия в себя Угры (т. е. «Угорской рѣки»), Ока оставляет северное направление и поворачивает на восток; в небольшом разстоянии ниже этого колѣна находится губернский город Калуга, назначенный мѣстопребываніемъ мусульманскимъ князьямъ, водворяемымъ на жительство в Россіи. Калуга лежит уже в промышленномъ кругу Москвы и имѣетъ разнообразныя фабричныя заведенія, особенно кожевенныя и полотняныя (парусинныя); печенье, извѣстное подъ именемъ калужскаго тѣста, славится во всей Великобританіи; здѣсь находится артиллерійскій паркъ и казенный пороховой заводъ. Другіе многолюдные города Калужской губерніи, торговый городъ Жиздра, в уѣздѣ котораго замѣчательны желѣзодѣлательныя и хрустальные заводы Мальцева, Козельскъ, древній городокъ вятичей, съ важнѣйшими в Россіи парусинными фабриками, посадъ Сухиничи, главный складочный пунктъ для сала, коноплянаго масла и пеньки, Мещовскъ, имя котораго напоминаетъ древнее племя мещеряковъ, Медынь, Малоярославецъ, Боровскъ—все лежатъ къ западу отъ Оки, на притокахъ этой рѣки или Угры. До этой области Россіи доходили французы во время войны 1812 года. По выходѣ изъ Москвы, истребленной пожаромъ, они направились было в Австрію черезъ Кіевъ и Галицію, но встрѣтили русскія войска в Гартинѣ и Малоярославцѣ и, послѣ кровопролитныхъ сраженій, принуждены были отступить вправо на опустошенную Смоленскую дорогу. В окрестностяхъ Малоярославца три могильные холма покрываютъ кости павшихъ на полѣ битвы.

Тула, губернский городъ, по числу жителей значительно превосходитъ два предъидущіе, Орелъ и Калугу: это — главная станція на желѣзной дорогѣ изъ Москвы в Харьковъ. Занимая положеніе при небольшой рѣкѣ Угрь, восточномъ притоцѣ Оки, омываемомъ, кромѣ того, два уѣздные города: Богородицкъ выше и Одоевъ ниже, Тула обязана своимъ важнымъ значеніемъ не судоходству, а фабричной промышленности; она была выбрана в 1712 году Петромъ Великимъ какъ мѣсто для основанія главнаго оружейнаго завода Имперіи, и эта обширная фабрика даетъ теперь занятіе нѣсколькимъ тысячамъ рабочихъ, выдѣлывающихъ ежегодно до 70.000 ружей, не считая холоднаго оружія и другихъ желѣзныхъ и

стальныхъ орудій. Тула по справедливости можетъ быть названа русскимъ Люттихомъ. Она фабрикуетъ также ножи, математическіе инструменты, машины, разныя слесарныя издѣлія и тѣ позолоченныя и посеребренныя металлическія вещи, которыя принадлежатъ болѣе спеціально къ промышленности Устюга, Вологды и Грузіи; Тула поставляетъ ежегодно около 200.000 самоваровъ, составляющихъ неизбѣжную принадлежность всякаго сколько-нибудь зажиточнаго дома на Руси. Тульскія фабрики имѣютъ весьма важное преимущество, о которомъ никто не зналъ во время ихъ основанія: онѣ находятся в обширномъ каменноугольномъ бассейнѣ, который современнымъ будетъ доставлять имъ все необходимое топливо. Эти мѣсторожденія ископаемаго угля, открытыя еще Палласомъ в концѣ прошлаго столѣтія, оставались в совершенномъ пренебреженіи, пока окрестныя лѣса могли доставлять заводамъ все нужное имъ количество древеснаго топлива. Теперь же, когда лѣса, атакуемые со всехъ сторонъ, быстро рѣдѣютъ и скоро совсѣмъ исчезнутъ, начинаютъ обращать вниманіе на минеральное топливо, и нѣкоторые землевладѣльцы уже съ успѣхомъ разрабатываютъ земляной уголь. В 1879 году на 13 коняхъ Рязанской и Тульской губерніи было добыто 469.000 тоннъ угля; но легко было бы извлекать до милліона тоннъ¹⁾. Тульскій уголь, средняя толщина котораго около 10 футовъ, но который встрѣчается также слоями в 25 фут. мощности, представляетъ, для разработки, ту немаловажную выгоду, что онъ залегаетъ горизонтальными пластами, на небольшой глубинѣ подъ поверхностью земли²⁾.

Между Тулой и Москвой, главная станція желѣзной дороги—Серпуховъ, уѣздный городъ Московской губерніи, который въ то же время ведетъ дѣятельную торговлю водянымъ путемъ, благодаря своему положенію в сосѣдствѣ судоходной Оки. Вмѣстѣ съ тѣмъ это промышленный городъ; между фабричными заведеніями его первое мѣсто занимаютъ ситцевыя мануфактуры и кожевенные заводы. Къ северу отъ Серпухова, Подольскъ находится уже, такъ сказать, в предѣлахъ городского округа Москвы.

Вторая столица Россіи, — которая в дѣйствительности есть первая, не по числу жителей, не по размѣрамъ торговли и промышленности, а по праву старшинства³⁾, почему и

¹⁾ В 1894 г. во всемъ подмосковномъ бассейнѣ, obejmающемъ губерніи Калужскую, Тульскую и Рязанскую, было добыто только 11.846.850 пудовъ угля. Сокращеніе добычи произошло послѣдствіемъ конкуренціи дождекаго угля, отличающагося лучшимъ качествомъ, и распространенія нефтяныхъ остатковъ в Московскомъ фабричномъ районѣ и на желѣзныхъ дорогахъ. Ред.

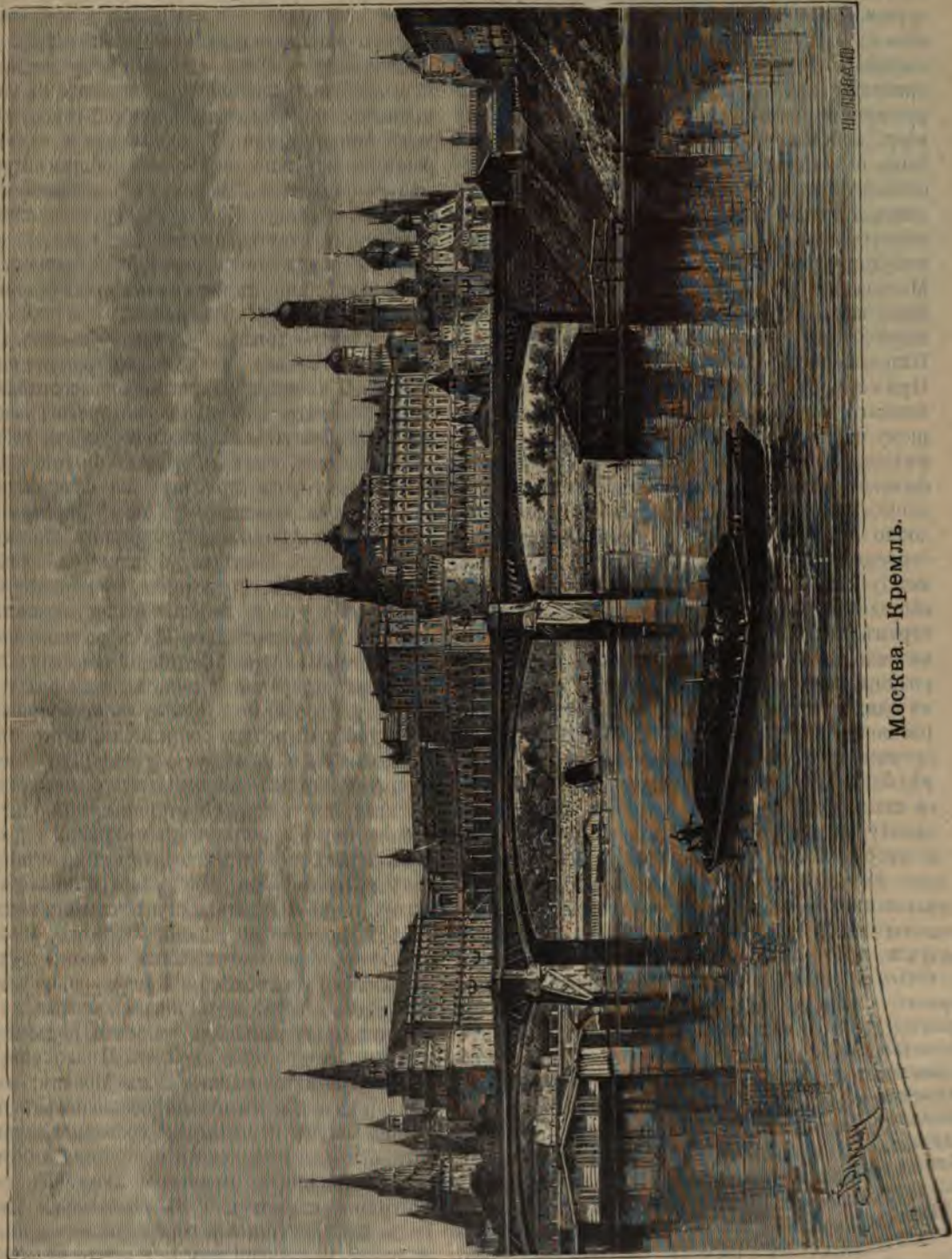
²⁾ Акад. Гельмерсенъ, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, vol. XII, 1868.

³⁾ Москва основана в XII вѣкѣ княземъ Суздальскимъ Юріемъ Долгорукимъ. Пр. перев.

называется «первопрестольной», — занимает почти как раз географический центр Европейской России. Она стоит не при большой рѣкѣ, и главная ея рѣка, Москва, пересѣкает

Двѣпромъ. Какъ и всякій другой городъ центральной Россіи, который былъ бы избранъ царской резиденціей, Москва находится въ мѣстѣ благоприятномъ для соединенія въ ея

Москва.—Кремль.

щая городъ извилистой линіей, пригодна лишь для мелкихъ судовъ; но, благодаря гладкой, слегка волнистой поверхности окружающихъ равнинъ, древняя русская столица имѣетъ удобное сообщеніе съ Волгой, Окой, Дономъ,

стѣнахъ дорогъ, идущихъ со всѣхъ концовъ государства, отъ Бѣлаго моря и отъ Певекъ, отъ Каспія и отъ Балтики и отъ портовъ Сибири и отъ портовъ Западной Сибири. Соединеніе главныхъ желѣзнодорожныхъ

ливнѣ въ Москвѣ, какъ центрѣ, было необходимо столько же съ точки зрѣнія торговли и промышленности, сколько и ради стратегическихъ интересовъ страны, ибо если Москва стоитъ на дорогѣ непріятельскаго вторженія черезъ Витебскъ и Смоленскъ, то эта дорога есть въ то же время одинъ изъ тѣхъ путей, на которомъ мирное движеніе торговаго обмѣна наиболѣе дѣятельно ¹⁾. До тѣхъ поръ, пока русскіе, принадлежатые къ цивилизованному міру, занимали только бассейны Даѣпра, Кіевъ былъ естественной метрополіей; но когда восточно-славянское государство вошло въ составъ Европы, столица должна была перемѣститься въ Москву, Владиміръ или какой-нибудь другой городъ, близкій къ центру страны. Москва не довольно стара, чтобы быть «святой», какъ Кіевъ, но она «мать», по крайней мѣрѣ для Великой Россіи, — «матушка-Москва Бѣлокаменная», какъ ее прозвалъ народъ. При томъ, по самому составу своего разнороднаго населенія, по крайней мѣрѣ по большому числу семействъ господствующаго класса, имѣющихъ литовское, малорусское, татарское, финское, черкесское, даже цыганское происхожденіе, Москва принадлежитъ всей Россіи. Подобно латинскому Риму, славянскій Римъ, построенный на семи холмахъ, имѣлъ бѣглецовъ между своими первыми основателями, и эти выходцы, прибывшіе изъ всѣхъ окружающихъ странъ, приобрѣли смѣшанный характеръ, совмѣщавшій особенности всѣхъ характеровъ разнороднаго пришлаго люда и не похожій ни на одинъ изъ нихъ исключительно: москвитяне развивались совершенно своеобразно, какъ древніе римляне. Московскіе властители нерѣдко прибѣгали къ перемѣщеніямъ населенія en masse, чтобы распределить, по своему произволу, жителей въ подвластныхъ имъ земляхъ, и чтобы такимъ образомъ прочіѣ утвердить свое могущество. Многія народныя пословицы напоминаютъ озлобленіе, существовавшее въ различныхъ мѣстностяхъ, даже великорусскихъ, противъ Москвы и «московской вѣры» ²⁾.

Общій планъ Москвы представляетъ нѣкоторое сходство съ расположеніемъ Парижа: первопрестольная столица Россіи тоже состоитъ изъ центрального ядра, вокругъ котораго расположились кругообразно другія части города, и Москва-рѣка, хотя текущая въ противоположномъ направленіи съ Сеной, развертывается на западной сторонѣ столицы излучинами, почти подобными изгибамъ французской рѣки. Кремль (по-татарски «крѣпость»), окруженный высокой стѣной въ формѣ неправильнаго треугольника, занимаетъ, вмѣстѣ съ частью, называемой «Китай-городомъ», центръ города, на сѣверномъ берегу Москвы-рѣки, которая опи-

сываетъ въ этомъ мѣстѣ извилину, обнимающую между своими двумя рукавами продолговатый островъ. Вокругъ Кремля и Китай-города раскинулся концентрически «Бѣлый-городъ»; бульваръ, образующій три четверти окружности и опирающийся концами о лѣвый берегъ Москвы-рѣки, отдѣляетъ Бѣлый-городъ отъ «Землянаго-города», гдѣ встарину жили ремесленники и вообще бѣдный людъ; съ конца прошлаго столѣтія этотъ Земляной-городъ обведенъ широкой улицей, окаймленной садами и рощами, окружность которой, общимъ протяженіемъ около 15 верстъ, продолжается на правомъ берегу. За этимъ кругообразнымъ бульваромъ тянутся предмѣстья, тоже, въ свою очередь, окруженные оградой съ остроугольными выступами, съ пирамидальными башнями, вдоль которой открываются тамъ и сямъ широкія улицы, отрывки будущаго бульвара. Площадь, занимаемая Москвою, не уступаетъ по величинѣ площади Парижа: она составляетъ около 90 квадр. верстъ; но на этомъ огромномъ пространствѣ живетъ населеніе почти въ три раза меньшее, чѣмъ въ столицѣ Франціи; многія части города ходятъ на безпорядочно раскиданную деревню, гдѣ раскрашенные домики группируются вокругъ церкви или замка. Въ прошломъ столѣтіи Москва, по словамъ принца де-Линь, представляла собраніе барскихъ резиденцій, окруженныхъ парками и избами ихъ крѣпостныхъ. И теперь еще городъ, по выраженію поэта, вмѣстившій «въ свои концы и посады, и деревни, и палаты, и дворцы», сохранилъ нѣкоторые слѣды этого своеобразнаго происхожденія: сады, рощи, поля, пустопорожнія земли, усѣянные прудами, подходить, между предмѣстьями, къ многочисленнымъ кварталамъ Москвы; но, съ другой стороны, вѣтлвія деревни тянутся непрерывнымъ рядомъ по бокамъ дорогъ верстъ на десять отъ центра столицы. Казалось бы, пространства вполне достаточно, чтобы дать доступъ чистому воздуху во всѣ московскія жилища; однако, многообразие «полу-этажныхъ» домовъ имѣютъ подвальный этажъ, лежащій ниже уровня улицы, и дождевая вода, просачиваясь сквозь почву, конечно, поддерживаетъ въ этихъ подземныхъ жильяхъ постоянную сырость. Число умирающихъ всегда превышаетъ, въ Москвѣ, число рождений, и Бѣлокаменная, безъ сомнѣнія, вернулась бы въ первобытное состояніе деревни, если бы населеніе ея не пополнялось безпрестанно приливомъ пришлаго люда. Но когда смотришь издали или съ колокольни Ивана Великаго, исполняскій городъ является только въ своей величавой красѣ, и ничто не обнаруживаетъ его темныхъ сторонъ, таиннаго убожества, прячущагося въ грязныхъ закоулкахъ и сырыхъ подвалахъ: зеленѣющіе сады и рощи, сотни башенъ, тысяча колоколенъ съ шарообразными куполами, болѣе 400 златоглавыхъ

¹⁾ J. Kohl, „Geographische Lage der Hauptstädte Europa's“.

²⁾ В. Даль, „Пословицы русскаго народа“.

церквей («сорокъ сороковъ», говоритъ народная пословица)—вотъ все, что показываетъ древняя столица Россіи. Съ Воробьевыхъ горъ, поднимающихся длинными краями на западной сторонѣ города, Москва, въ центрѣ которой возвышается Кремль, представляетъ истинно величественную панораму при лучахъ заходящаго солнца: кажется, что созерцаешь одинъ изъ обширныхъ, великолѣпныхъ городовъ Индіи. Такою представилась Москва въ двѣнадцатомъ году взорамъ солдатъ «великой арміи».

Кремль, сердце Москвы, въ одно и то же время крѣпость и средоточіе храмовъ и монастырей, дворцовъ, палатъ и казармъ, есть громаднѣйшій историческій памятникъ, памятникъ по преимуществу русской монархіи: отсюда исходили повелѣнія московскихъ царей, здѣсь церкви, въ лицѣ своихъ первосвятителей и духовныхъ соборовъ, постановляли рѣшенія въ дѣлахъ вѣры. Проникая въ ограду этого священнаго мѣста черезъ Спасскія ворота, всякій долженъ благоговѣнно обнажить голову. Колокольня Ивана Великаго, построенная въ 1600 году Борисомъ Годуновымъ, во время большого голода и возвышающаяся на 46½ сажень, въ центрѣ Кремля, также составляетъ предметъ своего рода почитанія, и многіе, примѣтивъ ее издали, при приближеніи къ Москвѣ, падаютъ ницъ, какъ если бы увидѣли самый символъ отечества. У подножья этой гигантской башни покоится на пьедесталѣ громадный «царь-колоколъ» съ отбитымъ краемъ, вѣсящій 12.000 пудовъ. Въ сосѣдствѣ съ «Иваномъ-Великимъ» стоитъ Успенскій соборъ, гдѣ коронуются государя и гдѣ погребены московскіе первосвятители, митрополиты и патриархи; другой соборъ, Архангельскій, не менѣе богато украшенный фресками, мозаиками, мраморомъ и драгоценными камнями, заключаетъ гробницы великихъ князей и царей до Петра I. На самомъ возвышенномъ пунктѣ Кремля, подлѣ царскаго дворца, стоитъ небольшой старинный храмъ Спаса на-Бору, который своимъ именемъ напоминаетъ, что это мѣсто нѣкогда было покрыто густымъ лѣсомъ. Нѣкоторыя строенія царской резиденціи также очень замѣчательны и напоминаютъ своей архитектурой въ одно и то же время палатцо Венеціи и дворцы Индостана: куполы, колоколенки, галлерей съ колоннами, орнаменты, окрашенные въ зеленый, красный, желтый цвѣта, перемѣшиваются въ безпорядкѣ. Большой Кремлевскій дворецъ, съ знаменитымъ Краснымъ (т. е. краснымъ, параднымъ) крыльцомъ, соединяется со старинными теремами и Грановитой палатой, соответствовавшей нынѣшней Тронной залѣ. Въ Оружейной палатѣ хранится старинное оружіе, царскія короны, порфиры, шапка Мономаха и пр. Въ Патриаршей ризницѣ богатое книгохранилище содержитъ нѣсколько единственныхъ въ своемъ родѣ документовъ и

неоцѣненно дорогія рукописи. Арсеналь, гдѣ собрано оружія для 100.000 человекъ, тоже имѣетъ специальный музей, но главная его достопримѣчательность—чудовищная пушка, прозванная «царь-пушкой»: «Москва особенно знаменита, сказалъ Герценъ въ шутку, своимъ царь-колоколомъ, который не звонитъ, и своей царь-пушкой, которая не палитъ». У Воскресенскихъ или Иверскихъ воротъ (въ сѣверной стѣнѣ, окружающей Китай-городъ) стоитъ знаменитая часовня съ чудотворною иконой Иверской Божіей Матери; часовнѣ вѣкогда принадлежали земли съ тысячами крестьянъ. Часовня эта съ ранняго утра до вечера полна молящихся; св. икону носятъ, по желанію, въ дома, но это стоитъ очень дорого, и люди небогаты должны довольствоваться ея копіею.

Китай-городъ, торговый центръ Москвы, съ Гостинымъ Дворомъ и биржей, также заключаетъ много любопытныхъ памятниковъ старины, какъ, напримѣръ, палата бояръ Романовыхъ ¹⁾ и древніе монастыри; но самое интересное зданіе этой части города и вообще Москвы возвышается подлѣ самаго Кремля, на одной изъ сторонъ Красной площади: это—соборъ Покрова Пресв. Богородицы, извѣстный въ народѣ болѣе подъ именемъ Василія Блаженнаго. Этотъ памятникъ, сооруженный въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія, при Иванѣ Грозномъ (въ память завоеванія Казани), итальянскимъ зодчимъ, есть, безспорно, единственный въ своемъ родѣ: очевидно, онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ тому же духу старой московской гордости, который побудилъ воздвигнуть колокольню Ивана Великаго, отлить царь-колоколъ, поставить передъ арсеналомъ царь-пушку. Храмъ Василія Блаженнаго носитъ печать византийскаго стили въ деталяхъ своей архитектуры, какъ того требуетъ религіозная традиція, но въ цѣломъ онъ являетъ своеобразный, чисто московскій характеръ. Строившій его итальянецъ соблюдалъ требованія науки въ отношеніи укладки камней, степени сопротивления матеріала, размѣровъ свода, но онъ сумѣлъ въ то же время сохранить символическія формы русскихъ зодчихъ, и странный памятникъ, хотя построенный иноземными руками, остается, тѣмъ не менѣе, зданіемъ греко-православнымъ по преимуществу. Галлерей и портики окружности храма, болѣе новаго происхожденія, чѣмъ корпуса и башни, свидѣтельствуютъ, правда, объ итальянскомъ вліяніи, хотя они и обезображены пирамидальными колоколенками; но надъ этимъ перистилемъ видѣтся старая постройка, являющаяся во всей ея причудливой оригинальности. Колоколенки, всѣ разной формы и величины, выступаютъ каждая

¹⁾ Въ этомъ дождѣ, реставрированномъ въ 1858 году, родился 12 іюня 1596 года Михаилъ Федоровичъ Романовъ, родоначальникъ нынѣ царствующей династіи.

изъ хаоса изваяній и орнаментовъ, похожихъ на черепацевидные листья, на чешуйки сосновыхъ шишекъ, на влагалище распускающихся цвѣтковъ. Главы, увѣнчанныя крестомъ съ позолоченными цѣпочками, все отличаются одна отъ другой размѣрами, профилемъ, узорами, цвѣтами: одинъ куполъ вырѣзанъ въ видѣ выдающихся реберъ, другой кажется вышитымъ арабесками въ формѣ ромбовъ, третій изсѣченъ на подобіе остроконечныхъ граней алмаза, четвертый походитъ на чешуйчатый плодъ, иные исполосованы выпуклыми извивающимися линиями; затѣмъ, на вершинѣ, главная башня, пирамидальной формы, выступающая изъ многочисленной группы окружающихъ ее меньшихъ куполовъ, оканчивается главой, фигура которой напоминаетъ лампаду. И все это украшено изразцами, испещрено разнообразными колерами; при первомъ взглядѣ невозможно распознать господствующія линіи въ этомъ сплетеніи выступовъ, узоровъ и красокъ; зритель въ недоумѣніи спрашиваетъ себя, что это такое—зданіе или какой-то чудовищный растительный продуктъ? ¹⁾ «Этотъ невозможный храмъ, говоритъ Теофиль Готье, заставляетъ умъ сомнѣваться въ вѣрности свидѣтельства глазъ» ²⁾. А между тѣмъ невозможно оторвать взоръ отъ этого храма; онъ нравится именно своей странностью, вычурностью своей архитектуры. Недалеко отъ Василія Блаженнаго, тоже на Красной площади, противъ Спаскихъ воротъ и вблизи Гостиного Двора, заключающаго тысячи лавокъ, стоитъ памятникъ гражданину Минину и князю Пожарскому (группа изъ бронзы), воздвигнутый въ память избавленія ими Москвы отъ польскаго владычества, въ 1613 году.

За стѣнами Кремля и Китай-города историческіе памятники встрѣчаются все рѣже, по мѣрѣ того, какъ удаляешься отъ центра столицы; но почти все важнѣйшія ученныя и университетскія заведенія сосредоточены въ Бѣломъ-городѣ. Тамъ находится университетъ, основанный въ 1755 году (старѣйшій изъ русскихъ университетовъ),—обширное зданіе съ колоннадами; по числу слушателей онъ занимаетъ первое мѣсто между русскими университетами (къ 1 января 1898 г., въ Московскомъ университетѣ было: профессоровъ, преподавателей и приватъ-доцентовъ—240; слушателей—4.782); онъ обладаетъ цѣнными сокровищами въ своемъ книгохранилищѣ и въ своихъ коллекціяхъ; въ вѣдѣніи этого высшаго учебнаго заведенія состоятъ: астрономическая обсерваторія, ботанической и зоологической сады. Московскій университетъ имѣлъ значительное вліяніе на философское и литературное движеніе Россіи, особенно въ періодъ съ 1830 до

1848 года, когда онъ еще не былъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ петербургской бюрократіи; въ этой alma mater получили образованіе нѣкоторые изъ замѣчательнѣйшихъ людей новой Россіи. Недалеко отъ университета находится зданіе музея, который заключаетъ въ себѣ произведенія живописи старинной и новой, произведенія скульптуры, книгохранилище—единственное въ Европѣ по его памятникамъ китайской и манджурской письменности, и знаменитая этнографическая галлерей Дашкова, въ которой костюмированныя фигуры представляютъ типы всехъ племенъ, населяющихъ Россійскую Имперію. Замѣчательны также историческій и политехнический музеи. Многія другія коллекціи, менѣе важныя, тоже обогащаютъ Москву своими сокровищами, между прочимъ, частныя картинныя галлерей, состоящія изъ произведеній русскихъ художниковъ. Москва не имѣетъ столько высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеній, какъ Петербургъ, но все-таки она имѣетъ ихъ болѣе, чѣмъ всякій другой губернской городъ; изъ этихъ заведеній назовемъ Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ, Петровскій сельско-хозяйственный институтъ, межевой институтъ, инженерное училище, техническое училище. Москва, главный центръ народной (т. е. простонародной) печати въ Россіи, ежегодно выпускаетъ въ свѣтъ миллионы книжекъ и эстамповъ, и эта масса лубочныхъ изданій расходится по всемъ провинціямъ обширнаго государства, даже по самымъ отдаленнымъ мѣстностямъ и глухимъ захолустьямъ, при посредствѣ странствующихъ торговцевъ (коробейниковъ или офеней), которые ходятъ по городамъ и деревнямъ, продавая свой товаръ на деньги, или обмѣнивая его на сельскіе продукты. Для сравненія, приводимъ количество изданій, вышедшихъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ въ 1877 году:

Петербургъ—6.925.853 экземпляръ., 600.407 букварей и т. п., 2.092.233 эстамповъ. Москва, соответственно—8.342.685; 2.056.280; 2.495.800.

Москва, дѣйствительная столица Великороссіи, есть вмѣстѣ съ тѣмъ столица «старовѣровъ», поповцевъ и беспоповцевъ. Центрами ихъ служатъ два кладбища—Рогожское и Преображенское, съ принадлежащими къ нимъ заведеніями, богадѣльнями и пр. До сихъ поръ раскольники поповщинскаго согласія, впрочемъ, пользующіеся почти полной свободой вѣроисповѣданія, безуспѣшно ходатайствовали о разрѣшеніи имъ основать собственную частную гимназію, но беспоповцы, число которыхъ быстро возрастало съ начала нынѣшняго столѣтія, получили позволеніе снова открыть свои моленные дома, которые были закрыты, по распоряженію администраціи, въ 1853 г. Москва—мѣсто рожденія Пушкина, которому теперь поставленъ памятникъ, Лермонтова, Грибоѣдова, Островскаго, Достоевскаго, Герцена.

¹⁾ Blasius, „Reise im Europäischen Russland“; Забѣлннъ, „Древняя и новая Россія“, 1878 г., № 3.

²⁾ Theophile Gautier, „Voyage en Russie“.

Москва есть въ то же время центръ промышленности и торговли. Въ настоящее время въ ней насчитывается до 650 фабрикъ и заводовъ, имѣющихъ вмѣстѣ около 40.000 рабочихъ и фабрики для выдѣлки бумажныхъ и смѣшанныхъ тканей, красильныя заведенія, мануфактуры шерстяныхъ и шелковыхъ матерій, кожевенные и водочные заводы. Почти всѣ эти фа-

Москва.—Красная площадь, церковь Василия Блаженнаго, памятникъ Минину и Пожарскому и Вознесенскія ворота.

производящихъ ежегодно болѣе, чѣмъ на тридцать милліоновъ рубл.; ежегодный привозъ товаровъ представляетъ сумму, далеко превышающую сотню милліоновъ руб. Главныя промышленныя заведенія—прядильныя и ткацкія

бричныя заведенія находятся въ предмѣстьяхъ или въ подгородныхъ селеніяхъ, и тѣнистые парки въ окрестностяхъ столицы часто смѣняются группами фабричныхъ строеній съ ихъ высокими, вѣчно дымящимися трубами. Пре-

краснѣйшій изъ этихъ парковъ, Сокольники, на сѣверо-восточной сторонѣ города, есть остатокъ старинныхъ лѣсовъ, разбитый на аллеи и застроенный дачами; другой лѣсъ (роща и большой паркъ), тоже любимое мѣсто гулянья во время лѣтняго сезона, расположенъ на сѣверо-западной сторонѣ и окружаетъ своими аллеями сады и колоннады Петровскаго дворца.

Въ 60 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Москвы, по Ярославской желѣзной дорогѣ, въ луговой мѣстности, усѣянной лѣсками и рощами, находится Троицко-Сергѣевская лавра, знаменитая обитель ¹⁾, которую не преминетъ посетить ни одинъ путешественникъ, прѣзжающій въ древнюю столицу. Этотъ старинный монастырь, который поляки, въ Смутную эпоху, тщетно осаждали цѣлые шестнадцать мѣсяцевъ, въ 1609 и 1610 годахъ, дѣйствительно походить на средневѣковую крѣпость съ высокими стѣнами, надъ которыми поднимаются башни и колокольни. Это—настоящій городъ церквей, часовенъ, усыпальницъ; главная святыня лавры, Троицкій соборъ, построенный на мѣстѣ первой деревянной церкви, срубленной руками св. Сергѣя, поражаетъ своимъ богатствомъ. Троицкая лавра, хотя уступающая по степени Киево-Печерской, привлекаетъ столь же многочисленную толпу поклонниковъ и богомольцевъ со всѣхъ сторонъ Россіи, и, благодаря милостямъ царей, она сдѣлалась болѣе могущественной: прежде къ этому монастырю было приписано до 120.000 душъ крѣпостнаго населенія; въ ризницѣ его множество драгоценной старинной утвари, облачений, тканыхъ изъ золота и унизанныхъ драгоценными камнями, цѣлые сундуки жемчуга; вѣроятные доходы монастыря въ 1872 году: 800.000 рублей ²⁾. Въ Троицкой лаврѣ помѣщается московская духовная академія. Сергѣевскій посадь, дома котораго сгруппированы вокругъ монастыря, по числу жителей превосходить всѣ другіе уѣздные города Московской губерніи. Между этими городами, Воскресенскъ, на сѣверо-западѣ отъ столицы и на сѣверѣ отъ Звенигорода, бывшаго стольнаго города княжества, также обязанъ своимъ происхожденіемъ монастырю ³⁾; главный мѣстный промыселъ—выдѣлка мебели. Городъ Верея, на юго-западѣ, былъ разрушенъ французами въ 1812 году и еще не совершенно оправился отъ этого разгрома; здѣсь фабрикують преимущественно издѣлія изъ накладнаго серебра. Недалеко отъ города Можайска,

около верховьевъ Москвы-рѣки, находится знаменитое Бородинское поле, гдѣ 26 августа 1812 года происходило сраженіе между русской и французской арміями, одно изъ самыхъ ожесточенныхъ и кровопролитныхъ во всей новой исторіи ⁴⁾.

По выходѣ изъ Бѣлокаменной, Москва-рѣка, текущая на юго-востокъ, соединяется съ Окой, близъ торговаго города Коломны и на сѣверѣ отъ Зарайска, въ которомъ еще существуетъ древняя крѣпость, перестроенная при Иванѣ Грозномъ. Главная рѣка, извинаящаяся многочисленными излучинами, продолжаетъ слѣдовать въ юго-восточномъ направленіи до Рязани и далѣе, принимая по дорогѣ нѣсколько небольшихъ притоковъ,—между прочимъ, рѣчку, текущую отъ города Егорьевска. Рязань, нынѣ губернский городъ, прежде столица княжества, сохранилъ еще свой живописный кремль, господствующій съ горы надъ городомъ своими церквями и старинными палатами; онъ былъ основанъ колоніей выходцевъ изъ Южной Руси, и полное имя его, Переяславль-Рязанскій, напоминаетъ украинскій городъ на берегахъ Днѣпра. Въ Рязани есть кое-какія фабрики, но онъ важенъ главнымъ образомъ какъ торговый городъ, благодаря сосѣдству судоходной Оки, которая протекаетъ верстахъ въ двухъ отъ него, и желѣзной дорогѣ, идущей изъ Москвы въ Саратовъ; послѣ Козлова, Рязань—главная промежуточная станція на этой дорогѣ. Къ югу отъ Рязани, уѣздный городъ Скопинъ, окруженный обширными хлѣбными полями, также замѣчателенъ какъ очень оживленный рынокъ. Но самый промышленный городъ въ Рязанской губерніи—Касимовъ, древній Городецъ, стоящій близъ того мѣста, гдѣ Ока вступаетъ въ предѣлы Тамбовской губерніи. Главныя мануфактуры Касимова—кожевенные и канатные заводы. Сосѣдство Азіи уже даетъ о себѣ знать: сотни татаръ-магометанъ, потомки тѣхъ татаръ, которымъ Касимовъ былъ отведенъ для жительства московскимъ великимъ княземъ, населяютъ еще цѣлую часть города, и минареть ихъ мечети высоко поднимается надъ домами. Вообще, славянскій элементъ и христіанство одержали побѣду, во всей странѣ, простирающейся къ югу отъ Оки, только съ семнадцатаго столѣтія: расколы, которые еще происходятъ иногда въ этомъ краю, должны быть приписаны, по крайней мѣрѣ отчасти, явленію возврата къ прошлому.

Ниже Касимова въ Оку впадаетъ, съ правой стороны, Цна, главная рѣка Тамбовской губерніи. Губернскій городъ Тамбовъ, стоящій недалеко отъ истоковъ этой рѣки, имѣетъ значеніе только какъ административный центръ и какъ станція на желѣзной дорогѣ изъ Москвы

¹⁾ Основана св. Сергѣемъ Радонежскимъ. Подлѣ собора стоитъ памятникъ, на которомъ изображены событія, когда Троицкая лавра оказала важныя услуги отечеству: благословеніе св. Сергѣемъ Дмитрія Донскаго на битву съ Мамаемъ, отраженіе поляковъ и пр. Прил. черев.

²⁾ Ростиславовъ, „Опытъ изслѣдованія объ имуществѣ и доходахъ нашихъ монастырей“.

³⁾ Воскресенскій монастырь основанъ патриархомъ Никономъ и называется Новымъ Иерусалимомъ.

Прил. черев.

⁴⁾ „Въ этой битвѣ пало болѣе 80.000 человекъ. На полѣ, близъ села Бородина, поставленъ чугунный памятникъ въ формѣ высокой пирамидальной колонны. Ред.“

въ Саратовъ. Моршанскъ, уѣздный городъ, построенный ниже на Цнѣ, уже судоходной, занимаетъ положеніе гораздо болѣе благоприятное для торговли и служить внутреннимъ портомъ, откуда вывозятся земледѣльческія произведенія обширной области; главная его промышленность—салотопенные заводы и фабричная переработка сала. Моршанскъ—одинъ изъ центровъ скопческой секты. Далѣе на сѣверѣ встрѣчаемъ другой уѣздный городъ той же губерніи, Шацкъ, стоящій въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, на одномъ маленькомъ западномъ притоцкѣ. Бассейнъ Мокши, соединяющій свои воды съ бассейномъ Цны, обнимаетъ часть Пензенской губерніи, гдѣ находятся города: Верхній Ломовъ, Троицкъ, Шишкѣевъ, русскія колоніи, основанныя среди финскаго народа—мордвы; Темниковъ и Кадомъ, при той же рѣкѣ, принадлежатъ къ Тамбовской губерніи. Ниже Темникова, Саровская Пустынь, одинъ изъ знаменитѣйшихъ монастырей въ Мордовской землѣ, еще окружена большими лѣсами, населенными медвѣдами, которые, впрочемъ, привыкли къ человѣку и принимаютъ пищу отъ монастырской братіи ⁴⁾.

Соединенная съ Мокшей, Цна сливается съ Окой и вмѣстѣ съ ней вступаетъ въ каменное ущелье, открывающееся съ юга на сѣверъ. Городъ Елатъма стоитъ на западномъ берегу этого ущелья, продолжающагося на сѣверъ долиной одной побочной рѣки; въ долину находится уѣздный городъ Владимірской губерніи—Меленки, гдѣ выдѣлываютъ полярскіе и рѣзные работы изъ дерева. Нѣсколько другихъ разблннъ въ горныхъ породахъ этой страны слѣдуютъ въ томъ же направленіи съ юга на сѣверъ и придаютъ мѣстной топографіи большое однообразіе рельефа.

Муромъ, на лѣвомъ берегу Оки, въ небольшомъ разстояніи выше впаденія въ нее рѣки Тешы, есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ восточной Россіи и упоминается уже въ лѣтописи Нестора; подобно промышленному городу Арзамасу, который обязанъ своимъ именемъ финскому племени арза, Муромъ носитъ названіе народца «мурома», жившаго въ девятомъ столѣтіи на обоихъ берегахъ Оки. Въ теченіе слишкомъ двухсотъ лѣтъ Муромъ былъ главнымъ рынкомъ русскихъ въ Мордовской землѣ, и волжскіе болгары каждое лѣто являлись туда обмѣнивать свои произведенія на товары славянскихъ и греческихъ торговцевъ; онъ былъ сосредоточіемъ замѣчательнаго культурнаго движенія. Муромъ, бывший долгое время главнымъ городомъ отдѣльнаго княжества и сохранившій еще слѣды кремля, остается до сихъ поръ чѣмъ-то въ родѣ столицы для окрестныхъ финскихъ инородцевъ; но онъ особенно важенъ по своей торговлѣ съ Нижнимъ

Новгородомъ и съ остальной Россіей: онъ служитъ складочнымъ мѣстомъ для земледѣльческихъ произведеній всего низовья Оки. Илья-Муромецъ, богатырь-крестьянинъ, одинъ изъ славнѣйшихъ героевъ русской народной поэзіи, родился, по словамъ былины, близъ деревни Карачарово, въ нынѣшнемъ Муромскомъ уѣздѣ; недалеко отъ этого селенія Поляковъ открылъ въ аллювіальной почвѣ одного древняго озера слѣды озернаго города, подобнаго тѣмъ свайнымъ постройкамъ, какія находятъ въ озерахъ Швейцаріи. Вообще этотъ край есть, вмѣстѣ съ бывшей Суздальской областью, одна изъ классическихъ мѣстностей Россіи въ отношеніи доисторическихъ древностей. Археологъ гр. Уваровъ открылъ тамъ огромное количество каменныхъ орудій, вмѣстѣ съ костями мамонтовъ, носороговъ, кабановъ, бобровъ и дикихъ быковъ, не живущихъ нынѣ въ этой странѣ. Въ четыре только года гр. Уваровъ и Савельевъ изслѣдовали въ бывшей землѣ народа мера 7.729 кургановъ, относящихся къ различнымъ эпохамъ, отъ временъ доисторическихъ до одиннадцатаго вѣка христіанской эры.

Село Павлово, расположенное на правомъ берегу Оки, почти на полдорогѣ изъ Мурома въ Нижній Новгородъ, не создало себѣ имени въ исторіи страны; упоминаемое въ первый разъ въ семнадцатомъ столѣтіи, оно до сихъ поръ остается на степени простой деревни, хотя его высокіе, близко другъ къ другу стоящіе дома, придаютъ ему совершенно городской видъ, котораго не имѣютъ многіе людные города Имперіи. Павлово—одинъ изъ главныхъ центровъ желѣзодѣлательной промышленности: тысячи мастеровъ и рабочихъ выдѣлываютъ тамъ ежегодно однихъ замковъ до 300.000 штукъ, не считая ножей, ножницъ, хирургическихъ инструментовъ, всякаго рода орудій изъ желѣза, стали, мѣди; все село есть не что иное, какъ собраніе кузницъ и слесарныхъ мастерскихъ. Произведенія павловской промышленности, изъ которыхъ многія носятъ на себѣ англійское клеймо, продаются на всѣхъ ярмаркахъ Европейской и Азіатской Россіи, отъ Кіева до Иркутска, и даже въ Афганистанѣ; но главная торговля ими производится на Нижегородской ярмаркѣ. Въ окрестностяхъ Павлова около сорока деревень (почти всѣ въ Горбатовскомъ уѣздѣ, Нижегородской губ.) участвуютъ въ металлургической промышленности, и произведенія ихъ, особенно ножи и замки, расходятся по всей Россіи подъ именемъ павловскихъ. Самая знаменитая изъ этихъ деревень—село Ворсма, имѣющее въ своемъ промышленномъ округѣ болѣе 20.000 жителей, на пространствѣ величиною съ Лондонъ. Большая часть рабочихъ имѣетъ собственные избы и работаетъ на дому; однако, положеніе ихъ все болѣе и болѣе приближается къ положенію западно-европейскихъ пролетаріевъ.

⁴⁾ Майновъ, „Древняя и Новая Россія“, 1877, № 10.

Клязьма, которая соединяется съ Окой въ сѣдствѣ города Горбатова, — главная рѣка Владимірской губерніи. Эта рѣка беретъ свое начало на сѣверѣ отъ Москвы и получаетъ первые свои притоки, незначительные ручьи, изъ равнинъ, окружающихъ Троицко-Сергіевскую лавру и изъ окрестностей уѣзднаго города Александра, славящагося своими обширными красильнями. У Владиміра, Клязьма уже судоходна для мелкихъ барокъ въ теченіе всей навигаціи, а весной, въ половодье, по ней могутъ проходить и большіе суда. Губернскій городъ Владиміръ-на-Клязьмѣ, или Владиміръ-Залѣвскій, бывшая столица великаго княжества, изъ котораго впоследствии образовалось Московское государство, основанъ въ двѣнадцатомъ столѣтіи и обязанъ своимъ именемъ Владиміру Мономаху, киевскому князю. Въ періодъ своего господства, которое продолжалось до начала четырнадцатаго столѣтія, Владиміръ, бывший главною сѣверо-восточной Руси, имѣлъ населеніе болѣе значительное, чѣмъ въ наши дни. Онъ сохранилъ отъ этой эпохи кое-какіе остатки скульптурныхъ украшеній въ своихъ церквахъ и «Золотыя ворота» своего кремля, почти совершенно разрушеннаго. Промышленность во Владиміръ слабо развита, и пристань его на Клязьмѣ производитъ незначительную торговлю; огородныя овощи и вишни окрестныхъ садовъ — вотъ главные предметы отпускной торговли бывшаго первопрестольнаго города.

Что касается Суздаля, древняго Суждаля, который существовалъ съ самыхъ первыхъ временъ русской исторіи и по имени котораго вся страна по Клязьмѣ и нижней Окѣ называлась Суздальскою землей, или Суздальскимъ княжествомъ, то онъ еще болѣе, чѣмъ Владиміръ, пришелъ въ упадокъ (хотя кремль его довольно хорошо сохранился) и при томъ не пользуется такой выгодой положенія, какъ его губернскій городъ, стоящій на судоходной рѣкѣ; онъ даже не связанъ еще съ сѣтью желѣзныхъ дорогъ Россіи. Благодаря болотистому грунту своихъ окрестностей, постепенно улучшенію культуры, Суздаль сдѣлался городомъ огородниковъ: по количеству и превосходному качеству овощей, особенно огурцовъ, лука, редиски, не многіе города Россіи могутъ сравниться съ нимъ. Искони вѣковъ странствующие торговцы изъ Суздаля, или вѣриѣ, изъ бывшей Суздальской области, ходятъ во всей Россіи, и вѣрѣдко названіе «суздальцевъ» дается вообще коробейникамъ, какъ будто всѣ они происходятъ изъ этого города. Наконецъ, образа, которые пишутся преимущественно въ слободѣ Холуй и во многихъ другихъ деревняхъ уѣздовъ Вязниковскаго и Гороховецкаго, на нижней Окѣ, гдѣ встарину находились монастыри, зависѣвшіе отъ Суздаля, извѣстны обыкновенно подъ именемъ «суздальскихъ иконъ»; ихъ приготавливаютъ въ этой области, среднимъ числомъ,

отъ двухъ до трехъ милліоновъ въ годъ. Одинъ иконописецъ можетъ нарисовать до шести сотъ образовъ въ недѣлю¹⁾, получая по два рубля за сотню, и «суздальцы» или «вязниковцы» разносятъ ихъ по всей Россіи и даже ходятъ на Иллирійскій полуостровъ. Иконописное искусство представляетъ чрезвычайно любопытный промыселъ, по причинѣ крайняго раздѣленія труда, въ которомъ участвуютъ даже малые ребята: одинъ работникъ специально пишетъ лики, другой занятъ исключительно рисованіемъ рукъ, третій — ризъ и т. д., такъ что надъ одной иконою иногда работаетъ пять или шесть человѣкъ. Между деревнями, занимающимися иконописью, одна, именно Мстера, приготовляетъ образа специально для раскольниковъ. Суздальская область занимается также живописью на бумагѣ и тисненіемъ рисунковъ при помощи липовыхъ досокъ. Произведенія этого грубаго искусства очень распространены во всей Россіи. Слово «суздальщина», «суздальская живопись» стало синонимомъ дурнаго вкуса, аляповатости; однако, нѣкоторыя гравюры, вышедшія изъ этихъ примитивныхъ типографій, сдѣлались драгоценными, благодаря ихъ наивной сатирѣ противъ поповъ и чиновниковъ: многія изъ нихъ напоминаютъ ксилографическія гравюры пятнадцатаго вѣка на западѣ Европы. Изданіе такого рода картинъ не разъ было запрещаемо цензурой²⁾.

Современная фабричная промышленность имѣетъ во Владимірской губерніи своихъ представителей въ селѣ Ивановѣ, Вознесенскомъ посадѣ и городѣ Шуѣ. Эти промышленные центры, изъ которыхъ первый въ административномъ отношеніи до сихъ поръ остается на степени простой деревни, находятся на сѣверныхъ притокахъ Клязьмы. Съ половины восемнадцатаго столѣтія здѣсь введена была ткацкая промышленность, а теперь мы видимъ въ этихъ центрахъ и въ окружающихъ ихъ селеніяхъ сотни фабрикъ, прядильныхъ, ткацкихъ, ситцевыхъ, миткальныхъ, механическихъ и литейныхъ заводовъ; болѣе восьмидесяти тысячъ рабочихъ заняты на фабрикахъ и заводахъ этой части Россіи, производящихъ ежегодно товаровъ на сумму свыше 250 милліоновъ руб.³⁾; по обширности производства бумажныхъ издѣлій Шую справедливо называютъ «русскимъ Манчестеромъ». До освобожденія крестьянъ все населеніе села Иванова принадлежало одному дворянскому роду, и нѣкоторые изъ богатыхъ фабрикантовъ должны были платить до 20.000 рублей за душу, чтобы выкупиться на волю.

¹⁾ В. Де-Ливроизъ, «Статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи».

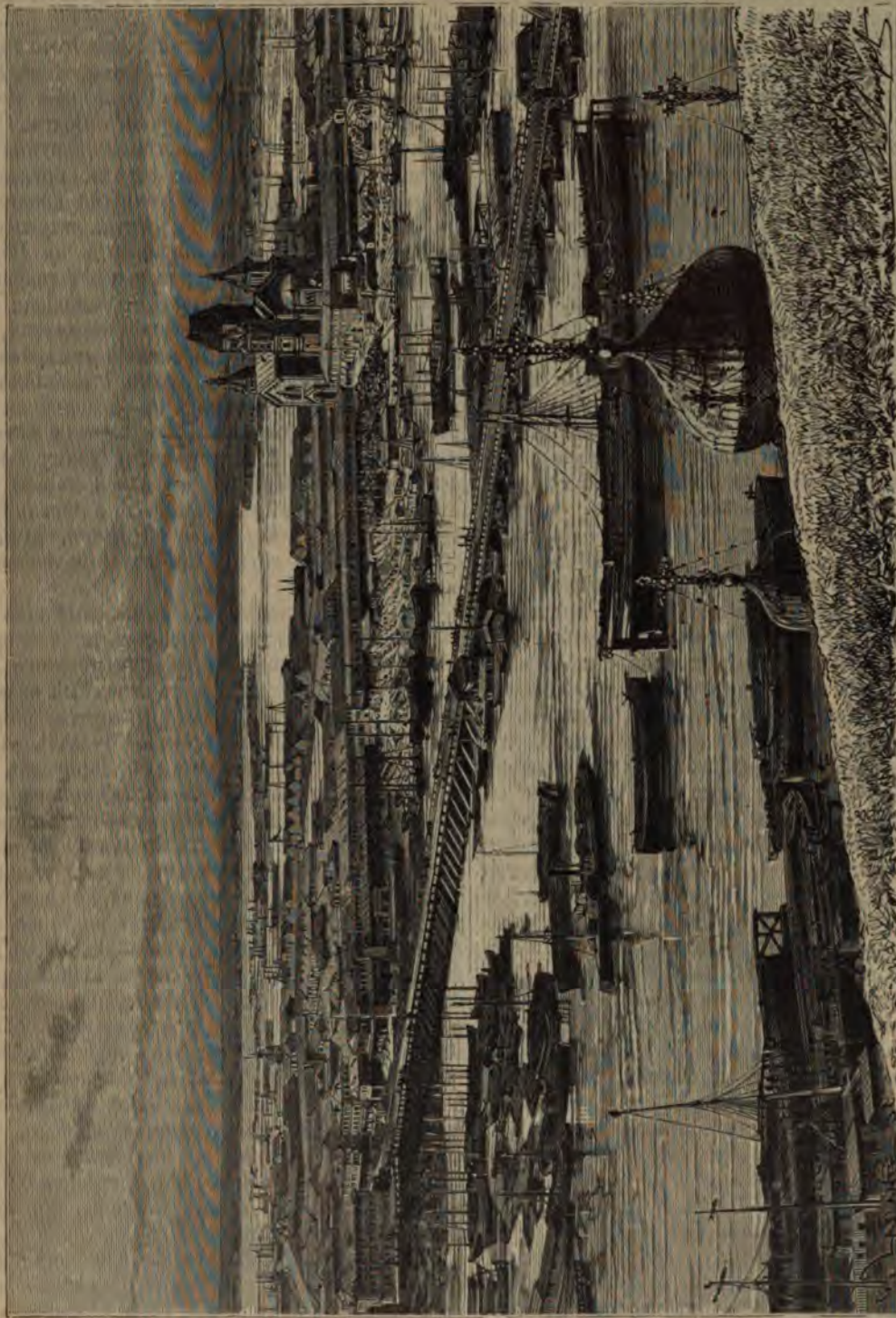
²⁾ Вуславетъ, «Историческіе очерки русской народной словесности и искусства».

³⁾ Въ 1893 г. во Владимірской губ. насчитывалось 1.137 фабрикъ, съ 115.538 рабочими и производившихъ на 145 милл. руб.

Фабричные работники, по большей части уже сильно испорченные, въ презрѣнн у мѣстныхъ крестьянъ; точно также странствующие торговцы изъ слободы Холуй и другихъ мѣстностей

нивая всякаго рода товары и образа (обычай не дозволяетъ продавать иконы) на произведенія сельскихъ жителей и получая на этомъ обмѣнъ хорошия барыши¹⁾; многіе изъ такихъ

Нижній Новгородъ.—Ярмарочное поле. Видъ съ праваго берега Оки.

пижней Клязьмы пользуются дурной славой во всей Россіи; имъ приписываютъ пословицу: «не надуешь — не продашь!» Подъ именемъ офеней, этимологія котораго еще не объяснена, они разъѣзжаютъ по всей Имперіи, обмѣ-

торговцевъ начинаютъ свой промыселъ разноскою и промѣномъ иконъ, а потомъ дѣлаются

¹⁾ Максимовъ, „Бродичая Русь“; Семеновъ, „Отечественнѣдіе“.

большими капиталистами. Во время своих разъездов офицеры говорят между собой особым условным жаргономъ, въ которомъ можно встрѣтить термины вѣхъ языковъ торговыхъ народовъ Восточной Европы. Нѣкоторые ученые указывали на близкое сходство этихъ промышленниковъ съ древними греческими ходоушками въ Херсонесѣ Таврическомъ.

Торговля, — болѣе, чѣмъ оружіе, — придала нѣкоторую связь разноплеменнымъ населеніямъ, занимающимъ среднюю область Поволжья; именно по причинѣ смѣшенія различныхъ народностей, жившихъ каждая особнякомъ и не имѣющихъ одна съ другой постоянныхъ сношеній, нужно было найти общую почву, такое мѣсто, гдѣ онѣ могли бы собираться для взаимнаго обмѣна своихъ произведеній. Знаменитая ярмарка, происходящая нынѣ въ Нижнемъ Новгородѣ и важнѣйшая во всей Россіи и даже въ цѣломъ свѣтѣ, часто мѣняла мѣсто своего пребыванія: она была такимъ же кочевникомъ, какъ многіе изъ народовъ, приходившихъ на нее обмѣнивать свои товары. Народная преданія и лѣтописи говорятъ намъ, что при началѣ русской исторіи главнымъ мѣстомъ собранія торговыхъ людей была столица Болгарскаго царства, на берегахъ Волги, ниже впаденія въ нее Камы: въ половинѣ девятаго столѣтія арабы, персы, армяне, даже индусы встрѣчались тамъ, для торговаго обмѣна, съ жителями Запада. Разрушеніе Болгарскаго царства перемѣстило центръ ярмарочной торговли, и Казань, резиденція татарскихъ князей, сдѣлалась сборнымъ пунктомъ европейскихъ и азіатскихъ купцовъ: казанскіе татары-разносчики, продающіе мыло и халаты, до сихъ поръ извѣстны въ Россіи подъ именемъ «бухарцевъ». Перемѣна власти вызвала въ третій разъ перемѣщеніе главнаго рынка: послѣ завоеванія Казанскаго царства при Иванѣ Грозномъ, сборище для торговаго обмѣна перемѣстилось въ близъ Макарьева монастыря, расположеннаго на лѣвомъ берегу Волги, верстахъ въ 70 ниже Нижняго Новгорода. Сначала сюда стекалось лѣтомъ, въ день св. Макарія, большое число богомольцевъ; окрестные жители завели торговлю мелочами, которая постепенно расширилась; выгодный сбытъ товаровъ привлекъ сюда, съ первой половины семнадцатаго вѣка, много купцовъ русскихъ и азіатскихъ, и такимъ образомъ устроилась Макарьевская ярмарка, обороты которой постоянно увеличивались; до Петра Великаго всѣ доходы отъ сбора за помѣщеніе и торговой пошлины поступали въ пользу монастыря. Однако, ярмарочное поле, удаленное отъ большихъ городовъ, расположенное въ мѣстности, затопляемой водою и окруженной сыпучими песками, затруднявшими подвозъ товаровъ, представляло большія неудобства, и когда въ 1816 году ярмарочныя строенія были истреблены пожаромъ, правительство воспользовалось этимъ случаемъ,

чтобы перевести ярмарку въ Нижній Новгородъ, занимающій столь выгодное положеніе при слияніи Волги и Оки, въ точкѣ пересѣченія торговыхъ трактовъ прикаснѣйской Россіи. Это, такъ сказать, авангардъ западнаго міра, стоящій въ виду азіатскихъ населеній.

Мѣстоположеніе, выбранное для этого города (сначала называвшагося «Новгородомъ Низовскія земли»), достигаетъ въ высшей своей точкѣ 300 футовъ надъ уровнемъ Волги. Старинный Кремль, вокругъ котораго сгруппировались первые дома верхняго города, окружаетъ своими стѣнами и многочисленными красивыми башнями вершину горы, откуда открывается обширный и великолѣпный видъ на Волгу и ея безконечную луговую сторону; у подошвы горы сливаются двѣ большія, многоводныя рѣки, а на лѣвомъ берегу Оки раскинулся, на низменной песчаной косѣ, нижній ярмарочный городъ, съ своими правильными строеніями и дорогами, поднимающимися по оврагамъ на гору къ верхнему городу. Часть Кремля занята садами, а далѣе на востокъ по крутому высокому берегу Волги, тянутся аллеи парка. На главной рѣкѣ еще нѣтъ моста, да и черезъ Оку существуетъ только плывучій мостъ, длиною около версты съ четвертью, который на зиму разводится.

Ярмарочный кварталъ, построенный весь въ вышнемъ столѣтіи, отличается чисто американской правильностью. Въ центрѣ этого западнаго города расположенъ огромный базаръ длиною слишкомъ въ полторы версты, шириною болѣе версты, раздѣленный бульваромъ и состоящій изъ 60 каменныхъ корпусовъ съ безчисленными рядами лавокъ, гдѣ товары разложены по роду ихъ и по мѣсту происхожденія: прогуливаясь въ этомъ обширномъ кварталѣ, переходя послѣдовательно изъ желѣзнаго или шерстянаго ряда въ мѣховой, панскій, суровскій, москательный, китайскій рядъ; изъ линіи павловскихъ слесарныхъ фабрикантовъ попадаешь въ линіи, гдѣ продаются александровскія или тульскія издѣлія. Большое зданіе, гдѣ даются парадныя банкеты, православный соборъ, армянская церковь, татарская мечеть возвышаются въ ярмарочномъ кварталѣ, который доплатняютъ на востокъ обширные амбары для склада рыбы, желѣза, зерновыхъ хлѣбовъ, наполняющіе продолговатый островъ Оки. Для безопасности отъ пожара, вся постройка обведена каналомъ въ формѣ подковы. Но такъ какъ каменныхъ корпусовъ съ ихъ 3.000 лавокъ оказалось недостаточно для вмѣщенія громаднаго количества товаровъ, привозимыхъ на Макарьевскую ярмарку, то за каналомъ, на ярмарочной площади, возведены еще деревянныя ряды, въ которыхъ заключается до 4.000 лавокъ и балагановъ. Во время ярмарки около 200.000 прѣзжихъ прибавляется къ постоянному населенію Нижняго-Новгорода. Въ этой массѣ

продавцовъ, покупателей и посѣтителей азіаты являются нынѣ въ меньшемъ числѣ противъ прежняго времени, такъ какъ теперь почти всѣ торговыя сдѣлки производятся чрезъ посредство комисіонеровъ; однако, все еще пріѣзжаетъ много грузинъ, персіянъ, бухарцевъ и т. д.

Между разнообразными товарами, привозимыми на Нижегородскую ярмарку, первое мѣсто, по количеству и цѣнности, занимаютъ про-

моремъ изъ Шанхая и Кантона въ Одессу. На долю азіатскихъ товаровъ, въ общемъ количествѣ привозимыхъ на Нижегородскую ярмарку, въ среднемъ приходится цѣнность около 20 милліоновъ рублей, и эта сумма съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Въ цѣломъ, торговыя обороты этого годового рынка постоянно увеличивались съ каждымъ десятилѣтіемъ. Въ половинѣ прошлаго столѣтія сумма проданнаго товара на Макарьевской ярмаркѣ составляла всего только

Гробница Минина въ склепѣ Спасо-Преображенскаго собора.

изведенія подмосковныхъ ткацкихъ фабрикъ: ситцы и другія бумажныя ткани, а также шерстяныя, пеньковыя, льняныя; затѣмъ слѣдуютъ металлы и металлическія издѣлія; мѣховъ и кожъ, галантерейныхъ товаровъ также продается на много милліоновъ рублей; но привозъ китайскихъ чаевъ сухимъ путемъ черезъ Кяхту, все еще весьма значительный (около ста тысячъ цибиковъ), сильно уменьшился въ эти послѣдніе годы, по причинѣ большихъ удобствъ, которыя представляетъ доставка чая

около полумилліона рублей; въ 1817 году, на первой Нижегородской ярмаркѣ, общая цѣнность продажъ поднялась уже до 15 милліоновъ рублей; теперь она далеко переходитъ за сто милліоновъ (въ 1890 году изъ всего привезеннаго количества товаровъ было продано на 174 милліона; въ 1895 году—на 155 съ половиной милліоновъ рублей), и количество непроданныхъ товаровъ не превышаетъ цифры, какая существовала пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Однако, ярмарка, вообще говоря, становится

меньше оживленной, чѣмъ бывала въ прежние годы. Дѣла на ней совершаются теперь быстрее, и всего чаще чрезъ посредниковъ; но она по-прежнему остается рынкомъ-регуляторомъ для всей Европейской Россіи и даже для части Сибири¹⁾. Когда Нижній-Новгородъ перестанетъ быть передовой станціей на сѣверо-востокѣ сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ, когда онъ утратитъ свою роль обязательнаго сборнаго пункта на торговой границѣ Европы и Азии, ему, вѣроятно, придется измѣнить свои привычки, и, чтобы сохранить свое важное значеніе, онъ долженъ будетъ позаботиться о развитіи у себя промышленной дѣятельности, очень незначительной въ настоящее время; впрочемъ, и теперь уже онъ имѣетъ судостроительныя верфи и металлургическіе заводы. Нижній-Новгородъ—главное сборное мѣсто «визовыхъ» бурлаковъ, какъ Рыбинскъ центръ «верховыхъ», т. е. ходящихъ вверхъ по Волгѣ. Бурлаками (слово это значитъ «бродячіе люди») называютъ работниковъ, которые тянутъ суда бечевой вверхъ по теченію. Они составляютъ между собой артели, чтѣ, однако, не мѣшаетъ имъ быть въ полной зависимости отъ судехозяина, который дѣлаетъ артель отвѣтственною за каждаго ея члена, и приказчикъ котораго часто выбирается въ старосты артели. Заработная плата бурлака за трудъ, продолжающійся отъ 8 до 16 недѣль, при плаваніи вверхъ по рѣкѣ, отъ Астрахани до Нижняго, колеблется между 28 и 40 рублями.

Памятникъ въ видѣ колонны, воздвигнутый на Кремлевской площади, на вершинѣ высокаго мыса, господствующаго надъ слияніемъ Волги и Оки, и богато украшенная гробница въ склѣпѣ древняго Спасо-Преображенскаго собора напоминаютъ нижегородскаго мясника Кузьму Минина, который призвалъ въ 1611 году отечество на освобожденіе Москвы, находившейся во власти поляковъ. Нижній есть также родина критика Добролюбова и механика Кулибина.

Города, посады и села бассейна Оки, имѣющіе свыше 5.000 жителей (населеніе губ. городовъ показано по переписи 28 января 1897 г.):

Орловская губернія: Орелъ—68.575 жит.; Болховъ—27.774; Мценскъ—16.294 жит.

Калужская губернія: Калуга—49.727 жит.; Жиздра—11.792; Боровскъ—10.419; Медынь—8.140; Козельскъ—6.894; Сухиничи—6.563; Мещовскъ—5.059 жит.

Тульская губернія: Тула—111.048 жит.; Бѣлевъ—9.920; Богородицъ—8.086; Ефремовъ—11.242; Одоевъ—5.638 жит.

Московская губернія: Москва (1897 г.)—988.610 жит.; Сергіевскій пос.—31.413; Коломна—27.439; Серпуховъ—23.280; Подольскъ—10.919; Дмитріевъ—9.531; Клинь—5.465; Верея—6.191 жит.

¹⁾ Лѣтомъ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ происходила всероссийская промышленная выставка.

Рязанская губернія: Рязань—33.110 жит.; Касимовъ—15.914; Скопинъ—11.025; Егорьевскъ—7.088; Зарайскъ—6.169 жит.

Тамбовская губернія: Тамбовъ—48.134 жит.; Моршанскъ—22.050; Шацкъ—7.793; Елатъма—8.471; Кадомъ—7.388; Темниковъ—6.995; Спасскъ—7.264 жит.

Пензенская губернія: Мокшанъ—13.076 жит.; Керенскъ—12.737; Нижній-Ломовъ—8.279; Краснослободскъ—8.418; Верхній-Ломовъ—7.181; Троицкъ—6.510; Наровчатъ—5.157 жит.

Владимірская губернія: Владиміръ на Клязьмѣ—28.286 жит.; Муромъ—14.293; Шуя—20.400; Иваново-Вознесенскъ (97 г.)—35.930; Переяславль Залѣскій—8.943; Суздаль—8.845; Александровъ—6.509; Меленки—6.346 жит.

Нижегородская губернія: Нижній-Новгородъ—98.503 жит.; Арзамасъ—9.918; Павлово—7.414 жит.

XIV. Средняя Волга и Кама.

Губерніи Казанская, Вятская, Пермская, Уфимская.

Въ этой части Волжскаго бассейна Европа и Азія уже переплетаются своими населеніями: рядомъ съ славянами великоруссами живутъ татары въ городахъ и окрестныхъ селеніяхъ, тогда какъ финскія племена занимаютъ наибольшее протяженіе лѣсистыхъ пространствъ. Расы, слившіяся уже въ верхнемъ бассейнѣ Волги въ одну націю, являются здѣсь еще разрозненными, отличающимися одна отъ другой или наружностью, языкомъ и образомъ жизни, или, по крайней мѣрѣ, преданіями и нѣкоторыми особенными чертами. Эти иноплеменные народцы, или, какъ ихъ обыкновенно называютъ, инородцы, не успѣли, какъ западные финны, соединиться въ сплоченную націю. Разсѣянные на обширныхъ равнинахъ, отдѣленные другъ отъ друга великоруссами, безъ всякой національной связи, безъ общихъ надеждъ и стремленій, они обречены на полное уединеніе нравственное и политическое. Единственно черезъ посредство славянскаго элемента эти остатки старыхъ расъ, финновъ, угровъ, тюрковъ, могутъ вступать во взаимныя сношенія и идти впередъ по пути цивилизаціи.

Исслѣдованія историковъ выяснили тотъ замѣчательный фактъ, что русское вліяніе на эти азіатскія населенія имѣло двѣ главныя исходныя точки, на югѣ и на сѣверѣ. Съ южной стороны, русскіе торговые люди, спускаясь по Окѣ, собирались въ большомъ числѣ въ столицѣ Великихъ Болгарахъ, которую арабскіе писатели причисляютъ даже въ десятомъ столѣтіи къ городамъ восточно-славянскаго государства. Различные предметы китайскаго и индійскаго

происхождения, открываемые тамъ и сямъ въ древней Біарміи, также какъ монеты пятого, шестаго и седьмаго вѣка, сассанидскіе, индобактрійскія, арабскія, византійскія, англо-саксонскія, находимыя вокругъ древнихъ торговыхъ городовъ, свидѣлствуютъ объ обширной торговлѣ, которая производилась тогда въ этихъ странахъ. Постоянныя посѣщенія славянскихъ купцовъ, а также экспедиціи русскихъ разбойниковъ, которые пробирались по Волгѣ до Каспійскаго моря¹⁾, естественно должны были внести нѣкоторые славянскіе элементы въ этотъ восточный міръ; но это влияние прекратилось въ тринадцатомъ столѣтіи, въ эпоху татарскихъ нашествій, которыя отбѣснили русскихъ къ западу. Съ сѣверной стороны, этнографическое давленіе русскихъ не останавливалось. Новгородцы, колонизовавшіе берега Сѣверной Двины и ея верхнихъ притоковъ, проникли затѣмъ этимъ же путемъ въ бассейнъ верхней Камы и въ долины Урала, куда они ходили на поиски соли, шкуръ, пушныхъ звѣрей, «закамскаго» серебра. Даже когда москвитяне овладѣли рѣками и волоками, которыми слѣдовали новгородскіе купцы, они должны были дѣлать большой обходъ черезъ Великій Устюгъ и по теченію рѣки Вычегды, чтобы попасть въ бассейнъ верхней Камы; до временъ Петра Великаго дѣла Пермской области были поручены «Новгородскому приказу», учрежденному въ Москвѣ, и военные походы производились либо черезъ долину Вычегды, либо даже черезъ долину Печоры: нижняя Кама катила свои воды по землямъ, занятымъ чувашами и башкирами. Обрушеніе туземныхъ племенъ въ этихъ странахъ началось лишь послѣ взятія Казани, во второй половинѣ шестнадцатаго столѣтія; но еще и въ наши дни русскій элементъ гораздо сильнѣе представленъ въ бассейнѣ верхней Камы. Такимъ образомъ, финно-татарскіе народцы окружены кольцомъ русскихъ, которое окончательно сомкнулось въ восемнадцатомъ столѣтіи, когда славяне овладѣли также юго-восточными стенами и тѣмъ положили конецъ иммиграціи изъ степныхъ странствъ, усилившей татарскій элементъ. Впрочемъ, обмѣны вѣрованій и нравовъ между русскими и инородцами были очень многочисленны, и многіе обычаи восточныхъ славянъ не могутъ быть объяснены ни тѣмъ инымъ, какъ только примѣромъ ихъ сосѣдей, магометанскихъ и буддистскихъ²⁾.

Мордва, или мордвинны, можетъ быть, даже составляютъ остатокъ одного изъ древнихъ историческихъ народовъ Россіи, если позволительно видѣть въ нихъ аорзовъ Птолемея,

союзниковъ царя Митридата: по крайней мѣрѣ, одно изъ ихъ главныхъ племенъ до сихъ поръ сохранило это названіе («арзынь»). Подъ нынѣшнимъ ихъ наименованіемъ, мордвинны упоминаются византійскими писателями, какъ многочисленный и независимый народъ, и они часто одерживали верхъ надъ русскими, даже въ правильныхъ сраженіяхъ. Покоренные отчасти съ четырнадцатаго вѣка, они послѣ того часто подвергались нападеніямъ со стороны ногайцевъ и калмыковъ, какъ подданные Московскаго государства, и были окончательно подчинены русскому господству только за триста лѣтъ до нашей эпохи. Мордва занимаетъ еще, не сплошными массами, а островами и архипелагами, весь средній бассейнъ Волги отъ склоновъ Уральскаго хребта до истоковъ Оки; судя по географическимъ названіямъ мѣстъ, нужно заключить, что въ старину это племя владѣло всей этой обширной территоріей; но въ настоящее время въ нѣкоторыхъ губерніяхъ мордвинны составляютъ не болѣе двадцатой или даже сотой доли населенія; они образуютъ одинъ изъ значительныхъ элементовъ сельскаго населенія только въ сосѣдствѣ Волги, преимущественно въ губерніяхъ Симбирской, Пензенской, Самарской и Нижегородской. Кеппенъ насчитывалъ всей мордвы только 400.000 душъ¹⁾, но можно безошибочно исчислить общее количество этого финскаго народца въ 800.000 душъ, даже въ миллионъ душъ, по Майнову²⁾, особенно если присчитать тѣхъ, весьма многочисленныхъ представителей этого племени, которые по языку, религій, нравамъ совершенно отатарились. Такъ, напримѣръ, мордвинны, которыхъ называютъ тюркскимъ именемъ «каратай», сдѣлались настоящими татарами, ничѣмъ не отличающимися отъ коренныхъ татаръ. По Семенову³⁾, мордва распределена по губерніямъ слѣдующимъ образомъ:

Въ Симбирской — 140.000 душъ; въ Пензенской — 125.000 душъ; въ Самарской — 140.000 душъ; въ Нижегородской — 110.000 душъ; въ Саратовской — 94.000 душъ; въ Оренбургской — 100.000 душъ; въ Тамбовской — 50.000; въ Казанской — 15.000 душъ.

Между восточными финнами Россіи мордва надалѣе выдвинулась къ западу, гдѣ она перемѣшана съ русскимъ населеніемъ; оттого она во многихъ мѣстахъ почти совершенно обрусѣла. Почти всѣ мордвинны сдѣлались «православными»: въ прежнія времена правительство раздавало ихъ въ крѣпостное состояніе помѣщикамъ, которые обязывались обращать этихъ инородцевъ въ христіанскую вѣру. Глав-

¹⁾ Заблдинъ, «Исторія русской жизни».

²⁾ «Пермскій Сборникъ», I; Мозель, «Матеріалы для статистики и географіи Россіи. Пермская губернія»; С. В. Ешевскій, «Русская колонизація Сѣверо-восточнаго края», «Вѣстникъ Европы», 1866 г., I.

¹⁾ «Russlands gesammte Bevölkerung», 1838».

²⁾ «Слово», 1879 г., № VI;—Майновъ, «Результаты антропологическихъ исследований у мордвы-эри» 1883.

³⁾ Выше цитированное сочиненіе.

ная масса мордвиновъ приняла крещеніе въ царствованіе Елизаветы Петровны, которая велѣла выдавать каждому новообращенному по рублю деньгами и по три образа и, если вѣрить самимъ мордвинамъ, даровала имъ, сверхъ того, свободу отъ податей и воинской повинности. Съ начала нынѣшняго столѣтія большое число мордвиновъ научилось говорить на своемъ родномъ языкѣ¹⁾; есть между ними даже такіе, которые нисколько не отличаются по одеждѣ, и мужчинъ легко можно смѣшать съ русскими мужиками; но женщины лучше сохраняютъ первоначальный типъ и костюмъ. Западная мордва или мокша, мокшаны, отличные земледѣльцы, все болѣе и болѣе теряется въ массѣ славянской народности, подобно тому, какъ потерялась мера, жившая въ нынѣшнихъ губерніяхъ Владимірской и Московской; всего лучше сохранило свой типъ племя «эрзя», въ Пензенской и Симбирской губерніяхъ. Въ смѣшанныхъ селеніяхъ русскія дѣти говорятъ по-мордовски съ своими финскими товарищами; но, вырастая, они привыкаютъ мало-по-малу говорить природнымъ языкомъ, который есть въ то же время языкъ цивилизаціи²⁾. Смертность между мордовскими дѣтьми очень велика; но превышаетъ ли она смертность въ русскихъ семьяхъ окружающаго ихъ населенія?

Мордвины имѣютъ вообще черные или темнорусые волосы, но глаза у нихъ голубые, маленькіе, наискось прорѣзанные. Роста они высокаго, тѣлосложенія сильнаго, мускулистаго, средній вѣсъ тѣла безъ малаго пять пудовъ³⁾. Растительность на подбородкѣ довольно скудная, и всегда можно узнать съ перваго взгляда по густотѣ и длинѣ бороды, до какой степени туземцы уже обрусѣли отъ смѣшенія со славянской расой. Что касается одежды, то она чрезвычайно разнообразна, смотря по мѣстностямъ; но большое число представителей этого племени живетъ еще, такъ сказать, въ бронзовомъ вѣкѣ, если судить по мѣднымъ украшениямъ, которыя они носятъ по обѣ стороны лица и на груди. Мордовки покрываютъ себѣ голову, уши, шею, руки всякаго рода украшениями до заячьихъ хвостовъ и медвѣжьихъ зубовъ включительно, но все-таки преобладаютъ монеты. Повязки, поясы, нагрудники, украшенные, подобно мордовскимъ уборамъ, медалями, бровзовыми пуговицами, монетами, встрѣчаются также у крестьянъ западныхъ уѣздовъ Орловской губерніи, на границѣ Черниговской, почти въ 600 верстахъ отъ Мордовской земли: въ этомъ сходствѣ костюма

усматриваютъ признакъ общности племеннаго происхожденія.

Крещеніе не помѣшало мордвѣ сохранить свою древнюю языческую мифологию, которую она прилаживаетъ, какъ умѣетъ, къ ученіямъ и обрядамъ христіанской вѣры. Главный мордовскій богъ, Пасъ, или «богъ боговъ», который въ то же время означаетъ солнце, имѣетъ сына, называемаго Иничи (культъ послѣдняго смѣшивается мордвинами съ поклоненіемъ Иисусу Христу), и мать Озаку (въ ней они видятъ Пресвятую Дѣву Марію); затѣмъ слѣдуютъ другія, второстепенныя божества, «мать-земля», Николай-угодникъ и всѣ спеціальныя святые, управляющіе полевыми работами, пекущіеся объ урожаехъ и о домашнихъ животныхъ. «Мордвины лучше насъ умѣютъ молиться», говорятъ русскіе, «ихъ боги лучше внимаютъ ихъ молитвамъ». На самомъ дѣлѣ это происходитъ оттого, что мордовскіе крестьяне обрабатываютъ поля и ухаживаютъ за скотомъ съ большими заботливостью и стараніемъ, чѣмъ ихъ славянскіе сосѣди⁴⁾. Когда Никола-угодникъ исполнилъ свою обязанность, ниспославъ хорошій урожай, мордвины награждаютъ его, помазавъ ему ротъ коровиимъ масломъ или сметаной; если же они недовольны угодникомъ, то запираютъ его въ гумно или повертываютъ лицомъ къ стѣнѣ⁵⁾. Отъ язычества же остались у нихъ нѣкоторые годовые праздники, называемые «молянами».

Можетъ быть, во всемъ свѣтѣ нѣтъ народа, который бы символизировалъ болѣе драматическимъ образомъ свою вѣру въ продолженіе жизни за гробомъ и въ то же время своей страхъ злыхъ дѣлъ со стороны усопшаго. У племени мокша существуетъ повѣрье, что покойникъ, тѣло котораго они кладутъ на землю, въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ вырыта его могила, посѣщаетъ свой домъ въ продолженіе сорока дней; онъ приходитъ всегда въ одинъ и тотъ же часъ и моется подъ окномъ пѣзъ посуды, которую нарочно ставятъ для него съ чистой водой. Въ сороковой день семья покойнаго отправляется на могилу и зоветъ его: «Останься еще съ нами! Приходи ѣсть пищу, которую мы тебѣ приготовили. Потомъ ты можешь упокоиться». И мертвецъ дѣйствительно приходитъ; по крайней мѣрѣ, является тотъ изъ его друзей, который всего болѣе походитъ на него и который одѣлся въ его платье, принимаетъ выраженіе его лица, старается подражать его голосу. Онъ входитъ въ домъ. «Не ѣшь насъ!» вопиютъ домочадцы; «возьми, что мы тебѣ дадимъ». Онъ принимаетъ хлѣбъ-соль и пьетъ, вмѣстѣ съ присутствующими, кровь барана, недавно зарѣзаннаго. Только вечеромъ покойникъ возвращается на кладбище, въ сопро-

¹⁾ У русскихъ существуетъ поговорка: «у мордвы двѣ морды (т. е. два языка), а шкура одна».

Прим. перев.

²⁾ Ливинскій, «Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Симбирская губернія».

³⁾ Майновъ, «Извѣстія Русскаго Географ. Общества», 1878 г., № 1.

⁴⁾ Ливинскій, «Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Симбирская губернія».

⁵⁾ Ливинскій, цитированное сочиненіе; Майновъ, «Древняя и Новая Россія», 1878 г., № 10.

вожденіи своихъ родныхъ, которые несутъ зажженные восковыя свѣчи; онъ опять наполняетъ ротъ бараньей кровью, произноситъ таинственныя слова благословенія на домашнихъ животныхъ и ложится на могилу. Его покрываютъ бѣлымъ саваномъ, который тотчасъ же снимается: мистерія совершилась, душа умершаго схвачена въ кусокъ тѣста, и съ этой минуты покойникъ можетъ войти въ «пчельникъ матери-земли», одинъ изъ трехъ «пчельниковъ», на которые раздѣлена вселенная ¹⁾). Идеаль мордвы—мѣръ пчель, гдѣ все дѣлается въ опредѣленномъ порядкѣ.

Черемисы, число которыхъ опредѣляютъ различно, отъ 200.000 до 260.000 душъ, извѣстны только подъ этимъ оскорбительнымъ наименованіемъ, татарскаго происхожденія, означающимъ «злые» или «негодяи», можетъ быть, также «воины». Сами себя они называютъ «мори» или «мари», то-есть «люди»: можетъ быть, таково же значеніе имени древняго сурдальскаго народа «меря» ²⁾). Въ отдаленныя времена черемисы занимали большую часть территоріи, простирающейся по обѣ стороны Волги и Камы, между низовьемъ Суры и устьемъ Вятки, и, вѣроятно, составляли часть большой болгарской націи ³⁾). Но уже въ тринадцатомъ столѣтіи новгородцы основали въ ихъ странѣ укрѣпленную факторію, и это начало колонизаціи послужило исходной точкой постоянныхъ войнъ между аборигенами и завоевателями различной расы, съ одной стороны—славянами, съ другой—татарами. Черемисы не всегда бывали побѣжденными въ этой вѣковой борьбѣ; даже въ половинѣ семнадцатаго столѣтія они успѣли прервать всякое сообщеніе между Нижнимъ Новгородомъ и Казанью ⁴⁾). Въ настоящее время эти инородцы, раздѣленные славянскими поселенцами на острова различнаго населенія, послѣ того, какъ они были окончательно покорены въ концѣ семнадцатаго вѣка, не имѣютъ болѣе этнографической связи, исключая тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ на лѣвомъ берегу Волги, ниже Ветлуги, до окрестностей Казани. «Луговые» черемисы (обитающіе на луговой сторонѣ Поволжья) легче могли сохранить свои древніе нравы и обычаи, чѣмъ ихъ единоплеменники противоположнаго берега, «горные» черемисы, названные такъ потому, что земля ихъ ограничена нагорнымъ берегомъ Волги. Эти послѣдніе, окруженные со всѣхъ сторонъ русскими, почти вездѣ утратили свою національную индивидуальность и все болѣе и болѣе сливаются съ расой ихъ новыхъ владетелей: они вообще благообразны, сложены стройно и крѣпко, честны, трудолюбивы. Женщины больше мужчинъ про-

тивятся перемѣнѣ; но когда переверотъ, наконецъ, совершается, то онъ обыкновенно бываетъ внезапнъ; отъ традиціоннаго костюма онѣ вдругъ переходятъ къ одеждѣ русскихъ женщинъ ¹⁾).

У луговыхъ черемисъ финскій типъ отличается еще довольно явственно отъ типа русскихъ: они темнѣе кожей, смуглѣе лицомъ; носъ у нихъ вздернутый или приплюснутый, скулы сильно выдающіяся, глаза узкіе и косолежащіе, борода рѣдкая. Вообще, черемиски, уже и безъ того очень некрасивы на взглядъ ихъ русскихъ сосѣдей, еще обезображены, какъ и суоми, жители Финляндіи, болѣзнью глазъ, подслѣповатостью, причиняемой дымомъ печей (печи у черемисовъ безъ трубъ, такъ что дымъ выходитъ черезъ двери и окна, покрывая стѣны избы толстымъ слоемъ сажи). Черемисы плохіе земледѣльцы: находясь въ переходномъ состояніи—между кочевымъ и осѣдлымъ образомъ жизни, они предпочитаютъ добывать себѣ пропитаніе охотой, рыбной ловлей, скотоводствомъ; впрочемъ, ихъ оригинальная цивилизація совершенно утрачена: теперь они если научаются чему-нибудь, то не иначе, какъ черезъ посредство русскихъ. Встарину знаки, дѣлаемые на палкахъ, вѣчто въ родѣ грубыхъ рунъ, служили имъ письменами; они увѣряютъ, кромѣ того, что будто бы у нихъ существовала нѣкогда писаныя книги, «которые были сожраны большой короной» (?) ²⁾). Но они сохранили нѣкоторыя изъ своихъ искусствъ, по части ткавья, окраски и орнаментаціи тканей, и все еще носятъ свой костюмъ, замѣчательный въ особенности обиліемъ мѣдныхъ и серебряныхъ бляхъ и кожаныхъ бахромокъ; женщины надѣваютъ на голову высокую остроконечную кичку, вышитую крупнымъ дисеромъ съ кистями и оканчивающуюся сзади шлыкомъ съ украшеніями изъ кожи и металла; кромѣ того, онѣ носятъ нагрудникъ, простой или двойной, увѣшанный монетами, побракушками, мѣдными бляхами, которыя составляютъ въ одно и то же время украшенія и амулеты; «нумизматъ,—замѣчаетъ А. Рамбо по поводу этого наряда,—сдѣлалъ бы, можетъ быть, немало важныхъ открытія въ этихъ ходячихъ монетахъ».

Бракъ у черемисъ—дѣйствительное похищеніе жены, а не одно только подобіе увоза, какъ у другихъ ихъ родичей; женихъ по-настоящему воруетъ невѣсту, и родители почти всегда не знаютъ о томъ, что замышляется; часто даже сама дѣвушка не бываетъ предвѣдомлена молодымъ человѣкомъ о предположенномъ похищеніи. Поэтому, свадьба справляется сначала только въ семьѣ мужа; уговоръ на счетъ приданаго и общія для обоихъ семействъ празд-

¹⁾ Майновъ, тамъ же.

²⁾ Кастренъ, „Die Altaischen Völker“.

³⁾ Кастренъ, цитированное сочиненіе.

⁴⁾ Народы Россіи, „Мордва и Черемисы“.

¹⁾ Mackenzie Wallace, „Russia“.

²⁾ Paris, „Traduction de la Chronique de Nestor“.

нества дѣлаются лишь черезъ нѣсколько недѣль послѣ бѣгства. Впрочемъ, рѣдко случается, чтобы стороны не поладили; Кузнецовъ говоритъ, что въ Вятской губерніи ему извѣстенъ только одинъ случай, когда отецъ-черемисъ, возмущенный похищеніемъ его дочери, протестовалъ судебнымъ порядкомъ противъ этого насилія ¹⁾. У черемисъ-язычниковъ разводъ устраивается очень легко, послѣ очень простой церемоніи. Несогласныхъ супруговъ приводятъ предъ лицо старѣйшинъ общины и связываютъ ихъ спиной къ спинѣ, при помощи крѣпкой веревки; одинъ изъ стариковъ беретъ ножъ, разсѣкаетъ брачныя узы, и освобожденные супруги убѣгаютъ въ разныя стороны.

Черемисы, убѣжденные, что умершій переходитъ въ лучшую жизнь, никогда не оплакиваютъ своихъ близкихъ, похищенныхъ смертью. Зарывая покойника въ могилу, они всовываютъ ему въ одну руку палку, чтобы ему было чѣмъ на томъ свѣтѣ отгонять змѣй, а въ другую—нѣсколько монетъ, чтобы онъ могъ заплатить за «мать сыру землю»; кромѣ того, они кладутъ съ покойникомъ тютюнъ и оставляютъ въ гробу маленькое отверстіе, для того, чтобы усопшій могъ по временамъ бросить взглядъ на покинутый имъ міръ. Въ сороковой день послѣ похоронъ дѣлаютъ визитъ покойнику, и всѣ пляшутъ вокругъ могилы ²⁾. Впрочемъ, нужно сказать, что въ тѣхъ мѣстностяхъ и русскіе, почти такіе же язычники, какъ черемисы, сохранили нѣкоторые древніе погребальные обряды; такъ, напримѣръ, они пекутъ въ честь своихъ покойниковъ маленькіе пирожки въ формѣ лѣсенокъ, служащіе символическимъ образомъ ступеней, по которымъ душа должна восходить, чтобы подняться на небо. Въ прежнее время бросали въ могилу настоящія лѣстницы и когти животныхъ, чтобы такимъ образомъ облегчить усопшему трудную работу восхожденія на небо. До сего дня у нѣкоторыхъ раскольниковъ сектъ существуетъ обычай оставлять отверстія въ могилахъ, чтобы можно было класть туда приношенія умершему, состоящіе изъ разныхъ яствъ; углубленія въ формѣ чашъ, выдолбленныя въ могильныхъ камняхъ Скандинавіи и Индіи, имѣли, вѣроятно, подобное же назначеніе ³⁾.

Религія черемисъ очень любопытна, такъ какъ первоначальная основа ихъ вѣрованій подверглась тройному влиянію: русскаго христіанства, татарскаго магометанства и монгольскаго шаманства; для нихъ, по выраженію Лаптева, «семьдесятъ-семь религій семидесяти-семи народовъ» Россійской Имперіи одинаково

хороши ⁴⁾. Они называютъ себя «православными», хотя православіе ихъ ограничивается тѣмъ, что они справляютъ русскіе праздники приличными попойками, почитаютъ Николая-угодника и другихъ святыхъ подъ именемъ Юмы или «бога», даже дѣлаютъ приношенія Казанской Божіей Матери ⁵⁾; но если бы властителями страны были татары, то черемисы съ такимъ же правомъ могли бы именовать себя мусульманами, такъ какъ Магометъ у нихъ тоже считается пророкомъ. И дѣйствительно, бывали случаи, что черемисы цѣлыми селеніями переходили въ магометанство, не пугаясь строгой кары закона, который грозитъ каторжными работами за отпаденіе отъ православной вѣры. Однако, древнія языческія божества все еще сохраняются: великій Юма, богъ неба, и боги вѣтровъ, рѣкъ, льда, скота и даже деревьевъ. Въ Костромской губерніи, близъ деревни Адошнуръ, существовала священная береза, на поклоненіе которой черемисы ходили толпой еще въ 1843 году. Когда вѣтеръ обламывалъ вѣтку съ верхушки этого дерева и переносилъ ее на сосѣднее поле, то владѣлецъ послѣдняго обязанъ былъ уродившійся на нивѣ хлѣбъ оставлять на сѣденіе птицамъ небеснымъ ⁶⁾. Черемисы, особенно некрещеные, живущіе въ Пермской губерніи, поклоняются также огню и просятъ его перенести ихъ молитвы Всевышнему: такимъ образомъ, мы находимъ у нихъ религиозные обряды первыхъ арийцевъ. Главное мѣсто въ ихъ молитвахъ занимаетъ божество, котораго они всего болѣе боятся.—Кереметь, самый злой духъ, виновникъ всѣхъ бѣдъ, какія съ ними случаются: ему-то предназначаются отборныя домашнія животныя при жертвоприношеніяхъ, ибо чтобы отвратить гнѣвъ этого грознаго божества, чтобы умилостивить его, надо, по ихъ понятіямъ, давать ему въ изобиліи все нужное для утоленія его голода и жажды, а также доставлять ему коней для его путешествій. Во время торжественныхъ жертвоприношеній, карты, или наслѣдственные жрецы, иногда закалываютъ по 80 лошадей, 50 коровъ, 100 другихъ головъ крупнаго рогатаго скота, 150 барановъ, 300 утокъ ⁷⁾. Бѣлыхъ коней приносятъ въ жертву также на могилахъ людей богатыхъ или пользовавшихся уваженіемъ за ихъ добродѣтели ⁸⁾. Для жертвоприношеній выбираютъ какую-нибудь липовую или березовую рощу, удаленную отъ славянскихъ поселеній: въ этомъ священномъ мѣстѣ ни одинъ вѣрующій не можетъ явиться въ русской одеждѣ и

¹⁾ Ст. Кузнецовъ, «Очерки изъ быта черемисъ» «Древняя и Новая Россія», 1877 г., № 8.

²⁾ Мозель, «Пермская губернія».

³⁾ Майновъ, «Слово», 1879 года, № 10.

⁴⁾ Лаптевъ, «Казанская губернія».

⁵⁾ Mackenzie, Wallace, «Russia»; Кузнецовъ, выше цитированная статья.

⁶⁾ Максимовъ, «Древняя и Новая Россія», 1876 г. № 6.

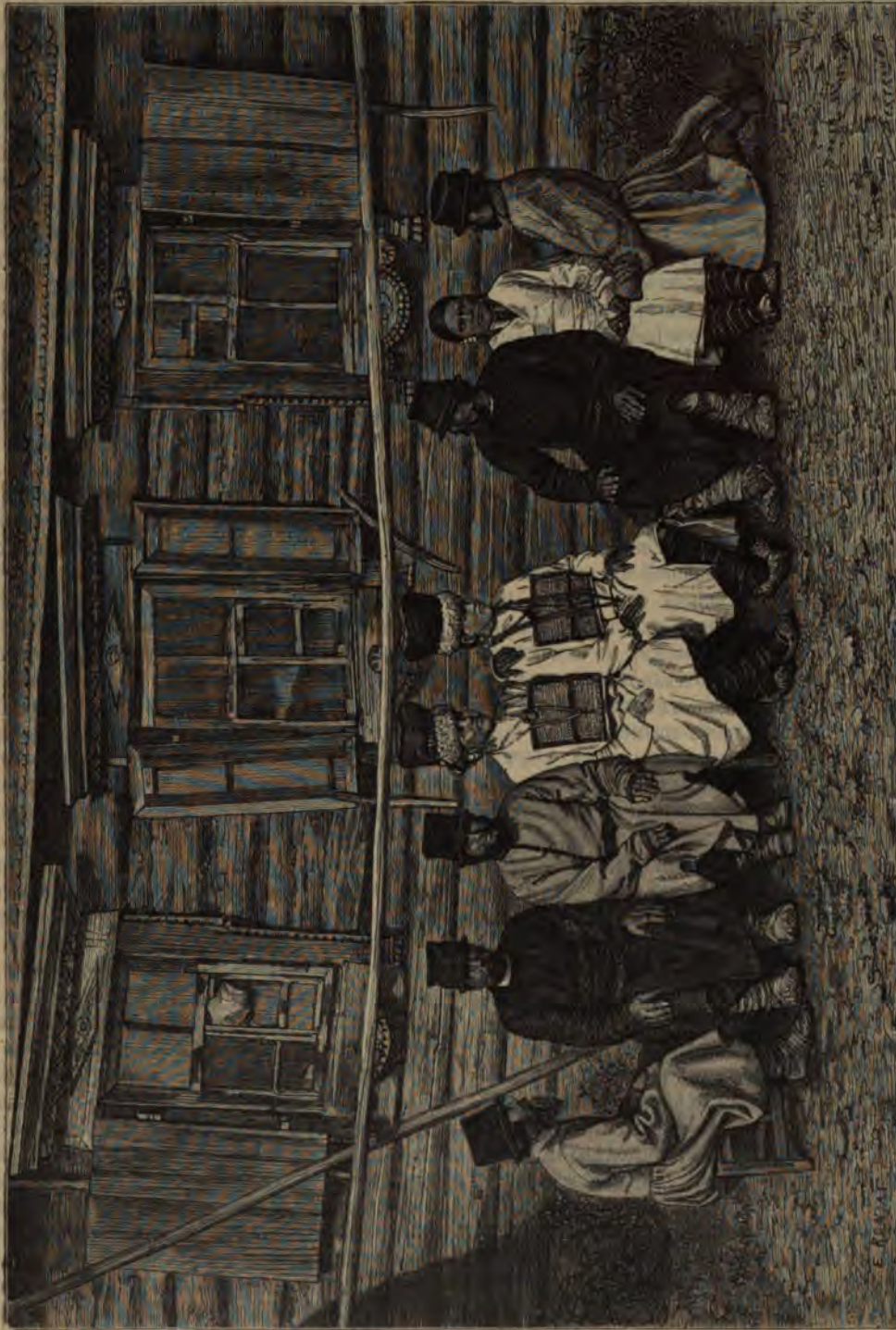
⁷⁾ «Народы Россія», живописный альбомъ. Изданіе Картографическаго Заведенія А. А. Ильина.

⁸⁾ Николай Тургеневъ, «La Russie et les Russes».

не должно быть произнесено ни одно слово изъ языка господствующаго народа. Женщины не допускаются въ священную ограду, но онѣ стараются подсмотрѣть издали, сквозь заду

святкамъ и представляющей празднество и религиозное, и общественное. Возсѣдая за столомъ, уставленнымъ яствами и питіями, картъ олицетворяетъ собою въ одно и то же время

Черемисы Симбирской губерніи.

деревьевъ, обряды жертвоприношенія, совершаемаго среди волнующейся толпы. Одинъ изъ самыхъ любопытныхъ праздниковъ у черемисъ—это такъ называемый Сорокъ-юль, или праздникъ «овечьей поги», соответствующій

народъ, вѣрующихъ и божество, выслушивающее его просьбы. Онъ молить о дарованіи здоровья, объ изобиліи шива, хлѣба, пчель, скота, денегъ, а также благополучнаго сбыта продуктовъ,—такого, чтобы «удалось продать

ихъ въ три-дорога»; затѣмъ, въ качествѣ бога, онъ удовлетворяетъ всѣ эти молитвы: «даю! даю!» восклицаетъ жрецъ. Послѣ того собравшіеся на празднество осмѣиваютъ русскихъ официальныхъ лицъ, чиновниковъ, поповъ, судей, офицеровъ ¹⁾).

Самые близкіе сосѣди черемисскаго народа — чуваши. Это племя, названіе котораго означаетъ, какъ говорятъ, «жителей воды», довольно многочисленно въ Казанской губерніи, гдѣ оно составляетъ почти четверть населенія; кромѣ того, оно разсѣяно небольшими группами въ сосѣднихъ губерніяхъ, Симбирской, Самарской, Саратовской, Оренбургской, Пермской. Общее число этихъ инородцевъ опредѣляютъ различно — отъ полумилліона до семисотъ тысячъ. Это, можетъ быть, тотъ самый народъ, который упоминается у арабскихъ географовъ подъ именемъ «буртасовъ», оттѣсенныхъ на сѣверъ татарско-монгольскимъ нашествіемъ тринадцатаго вѣка; впрочемъ, различные ученые признаютъ ихъ за мордву. По внѣшнему ихъ виду (всѣ чуваша средняго роста, со смуглыми лицами, немного выдающимися скулами, темными волосами, черными глазами, глядящими изъ узко прорѣзанныхъ рѣсницъ и изъ-подъ узенькаго лба), а также по небольшой части ихъ словаря, исчисляемой въ тысячу словъ, и по нѣкоторымъ ихъ обычаямъ, они должны быть причислены къ финскому племени, но по языку большое число изъ нихъ сдѣлалось татарами, и эти послѣдніе называютъ ихъ въ своихъ писняхъ «братьями» ²⁾; тѣмъ не менѣе они еще имѣютъ свой собственный языкъ, и съ 1839 г. правительство, слѣдуя въ отношеніи восточныхъ инородческихъ населеній иной политикѣ, чѣмъ въ отношеніи западныхъ подданныхъ, дозволило преподаваніе чувашскаго языка въ мѣстныхъ школахъ; даже ранѣе этой эпохи для нихъ была напечатана, на ихъ языкѣ, дѣлая духовная литература. Племя это подвергалось смѣшенію съ различными народами, послѣдовательно покорявшими край, и, вѣроятно, приняло въ себя остатки болгаръ, побѣжденных татарами въ тринадцатомъ столѣтіи. Чуваша — смѣшанные, трудолюбивые, отличные земледѣльцы и гораздо лучше обрабатываютъ свои поля, чѣмъ всѣ ихъ сосѣди, черемисы, татары, мордва и русскіе. Большинство чувашей одѣвается по-русски, и, за исключеніемъ нѣсколькихъ сотъ душъ, всѣ они обращены въ христіанство уже слишкомъ полтора столѣтія тому назадъ; но, подобно черемисамъ, они сохранили еще многіе магометанскіе и языческіе обряды и повѣрья; напримѣръ, они не ѣдятъ свиного мяса и еще недавно приносили своему древнему богу Тору жертвы, состоящія, впрочемъ, не изъ живыхъ лошадей, какъ у черемисъ, а изъ грубо сдѣлан-

ныхъ глиняныхъ изображеній этого животнаго: такъ измельчало древнее язычество. Чуваша, ростомъ ниже татаръ и по большей части жалкія на видъ, голодныя существа, такъ сказать, убѣгаютъ передъ русскимъ; они живутъ среди лѣсовъ, въ самыхъ глухихъ, удаленныхъ деревушкахъ. Пѣсни ихъ проникнуты тихой грустью, какъ пѣсни народа умирающаго. Еще недавно чувашивъ, желая отомстить сосѣду за какую-нибудь кровную обиду, не задумываясь повѣситься у него на воротахъ ¹⁾, чтобы своей смертью накликавъ на него то, что они называютъ «сухой бѣдой», то-есть посѣщеніе слѣдователей, — заставить соперника тягаться съ судомъ и посидѣть въ тюрьмѣ. Говорятъ также, будто чуваша не упускаютъ случая надуть русскаго — не изъ алчности, а просто, чтобы насолить своимъ исконнымъ врагамъ ²⁾).

Изъ всѣхъ не-славянскихъ расъ, населяющихъ оба берега средней Волги, татарамъ удалось лучше прочихъ сохранить свое существованіе. Они не боятся жить въ городахъ рядомъ съ русскими, и во многихъ селеніяхъ составляютъ съ русскими крестьянами одну мирную общину, имѣющую одного и того же старосту и обсуждающую дѣла на одномъ и томъ же сходѣ, хотя обѣ народности раздѣлены непреходимой преградой религіозныхъ вѣрованій и обычаевъ. Если бы культъ Магомета занималъ въ русскомъ государствѣ такое же привилегированное положеніе, какъ религія Христа, финскія населенія страны, вѣроятно, обратились бы по большей части въ магометанство, какъ это и сдѣлали многіе чуваша. Случалось, что татарскія деревни, которыя официально считались христіанскими со времени насильственныхъ обращеній, примѣнявшихся въ восемнадцатомъ столѣтіи, отпадали отъ церкви или отказывались принимать русскихъ священниковъ: благодаря своему религіозному образованію, которое, пожалуй, не уступаетъ образованію православныхъ миссіонеровъ, они съ упорствомъ противятся христіанской пропагандѣ ³⁾. Впрочемъ, татары не стараются создавать прозелитовъ: они держатся только въ оборонительномъ положеніи, и дѣти ихъ всѣ безъ исключенія посѣщаютъ школы, гдѣ имъ преподаютъ предписанія Корана. До недавняго времени эти школы (медресе), помѣщающіяся обыкновенно рядомъ съ мечетью, имѣли почти исключительно религіозный характеръ; дѣти, хотя говорящія дома нечистымъ турецкимъ нарѣчіемъ, употребляемымъ татарами, учились въ школахъ читать и декламировать на арабскомъ языкѣ, болѣе или менѣе классическомъ, на которомъ составлены ихъ молитвы и учебники: только въ 1772 году Радловъ ввелъ въ казанскихъ школахъ руководство и

¹⁾ Alfred Rambaud; Лаптевъ, «Казанская губернія».

²⁾ Лаптевъ, то же сочиненіе.

³⁾ Всеподданнѣйшій отчетъ оберъ-прокурора св. синода за 1875 годъ.

¹⁾ Кузнецовъ, см. выше.

²⁾ J. G. Kohl, «Die Völker Europa's».

элементарныя книги, написанныя имъ на мѣстномъ татарскомъ нарѣчій¹⁾.

Казанскіе татары, пришедшіе въ началѣ тринадцатаго столѣтія съ монгольскими ханами, но очень мало смѣшанные съ племенами ихъ вождей, судя по чистотѣ ихъ типа, происходятъ отъ кипчаковъ Золотой Орды. Со времени ихъ прибытія въ край они несомнѣнно увеличились въ числѣ: въ 1870 году ихъ было болѣе милліона, въ настоящее же время ихъ насчитываютъ по меньшей мѣрѣ до милліона двухъ сотъ тысячъ душъ, и изъ этого числа около половины приходится на Казанскую губернію. Въ 1870 году общее число казанскихъ татаръ (1.050.000 душъ) по губерніямъ было распределено слѣдующимъ образомъ:

Въ Казанской—450.000 душъ; въ Уфимской—101.000; въ Самарской—100.000; въ Вятской—94.000; въ Саратовской—55.000; въ Пензенской—55.000; въ Нижегородской—34.000; въ Пермской—24.000; въ Оренбургской—20.000; въ Тамбовской—19.000; въ другихъ губерніяхъ—10.000 душъ.

Казанскіе татары приняли въ себя нѣкоторое число древнихъ болгаръ и донынѣ часто называютъ сами себя «булгарлыками». Отличаясь отъ татаръ астраханскихъ, крымскихъ и литовскихъ, которые принадлежатъ къ другимъ отраслямъ тюркской расы, они вообще средняго роста, широкоплечи, крѣпкаго тѣлосложенія; лицо у нихъ красивой овальной формы, носъ прямой, тонкій, красиво выгнутый, глаза черные, живые, острые, скулы немного выдающіяся, борода черная, рѣдкая, шея толстая и короткая; голову они всегда брѣютъ, отчего ихъ прямыя уши кажутся болѣе длинными, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Женщины имѣютъ обыкновеніе бѣлиться и румяниться, но онѣ все болѣе и болѣе принимаютъ русскія моды. Татарки бѣдныхъ семействъ свободно выходятъ на улицу, съ полуоткрытымъ лицомъ, а жены богатыхъ татаръ ѣздятъ иногда въ русскій театръ, въ Нижній на ярмарку и въ столицы, присутствують на публичныхъ увеселеніяхъ. Многоженство все еще существуетъ, бракъ не пересталъ быть покупкой жены, и въ брачныхъ договорахъ, въ составленіи которыхъ женихъ и невеста не участвуютъ, постоянно упоминается цифра калыма, уплачиваемаго за молодую дѣвушку. Однако, число татаръ-многоженцевъ по-немногу уменьшается: если религіи остаются разными, то, по крайней мѣрѣ, нравы постепенно сближаются. По роду занятій, татары все болѣе и болѣе уподобляются русскимъ, хотя они отличаются отъ послѣднихъ тѣмъ, что лучше обращаются со своими женами; послѣднія не занимаются тяжелыми полевыми работами²⁾. Многіе татары имѣютъ въ Казани значительныя

фабрики (казанскіе мыльные заводы извѣстны дѣлой Россіи; татарскія мануфактуры кумачей и бумажныхъ тканей производятъ большіе обороты); другіе дѣлаются ремесленниками, полными въ гостиницахъ и ресторанахъ; еще гораздо большее число занимается торговлей, въ особенности разносной, и извознымъ промысломъ (перевозкой товаровъ). Нѣкоторыя отрасли отпускной торговли, напримѣръ, торговля хлѣбомъ, солью, кожами (выдѣлка кожъ—тоже любимый татарскій промыселъ), соленой рыбой были почти монополизированы ими; въ качествѣ толмачей, они служатъ естественными посредниками между русскими промышленниками и магометанскими покупателями, пріѣзжающими въ Казань и Нижній-Новгородъ изъ Бухары, Хивы, Персіи³⁾.

Въ бассейнѣ Камы населеніе не менѣе разнообразно, чѣмъ на берегахъ средней Волги. Въ одной только Вятской губерніи, которую мѣстами ограничиваетъ на западѣ рѣка Вятка, притокъ Камы, насчитываютъ съ десятокъ различныхъ народностей, не считая евреевъ-торговцевъ, цыганъ и колонистовъ польскихъ и нѣмецкихъ. Правда, великорусскій элементъ много превышаетъ численностью всѣ другіе; но этимъ превосходствомъ онъ, безъ сомнѣнія, обязанъ отчасти обрусѣнію туземцевъ, которые становятся «русскими» вслѣдствіе постепенной культуры.

Зыряне или «отверженные» (?), преобладающей этнографической элементъ въ верхнихъ бассейнахъ Печоры и Вычегды, также представляютъ многочисленныя группы на берегахъ верхней Камы и ея притоковъ; но главную основу туземнаго населенія этихъ странъ составляютъ ихъ единоплеменники, пермяки. Зыряне и пермяки, говорящіе почти однимъ и тѣмъ же языкомъ и совершенно сходные по наружному виду, суть потомки древнихъ біармійцевъ, которые вели торговлю съ норманнами черезъ Бѣлое море. Они тоже называютъ себя «Коми-Мортъ»⁴⁾, то-есть «камскимъ народомъ», и образуютъ, вмѣстѣ съ вотяками, особую группу между финскими племенами. Ихъ названіе «пермяки» означаетъ, какъ говорятъ, «горцы» и происходитъ отъ слова «парма», принимаемаго, на всей сѣверной покатости, къ лѣсистымъ горамъ и плоскогорьямъ. Опредѣленія ихъ численности представляютъ большое разногласіе, зависящее главнымъ образомъ оттого, что племя это почти совершенно обрусѣло, такъ что очень трудно провести точную разграничительную линію между пермякомъ и русскимъ; впрочемъ, можно составить себѣ понятіе о невѣдѣніи, въ которомъ еще пребываетъ сама администрація относительно тѣхъ и другихъ, по тому курьезному факту, что соликамское

¹⁾ L. Leger, „Études slaves“.

²⁾ Лантевъ, цитированное сочиненіе.

³⁾ L. Leger, „Études slaves“.

⁴⁾ Кастренъ, „Die altaischen Völker“.

земство недавно открыло въ краѣ цѣлую мѣстность, жители которой оставались до сихъ поръ совершенно неизвѣстными правительству и никогда не были ничѣмъ подданными ¹⁾. По исчисленію Риттиха, финскихъ инородцевъ, принадлежащихъ къ биармійской или пермской расѣ, судя по крайней мѣрѣ по ихъ обыденному языку, было немногимъ болѣе 66.000 въ 1875 году, на обоихъ склонахъ Уральского хребта; число ихъ, вѣроятно, увеличилось нѣсколькими тысячами съ половины текущаго столѣтія. Словарь ихъ очень бѣденъ, и для близкихъ между собою понятій они принуждены употреблять одно и то же выраженіе. По этой причинѣ они заимствовали много словъ изъ русскаго языка, но передѣлавъ ихъ на свой ладъ, такъ какъ въ ихъ азбукѣ недостаетъ многихъ буквъ, нужныхъ для передачи русскихъ звуковъ. Впрочемъ, всѣ пермяки говорятъ по-русски, хотя и плохо; по языку, такъ же, какъ по правамъ, обычаямъ, образу жизни, приемамъ земледѣлія, они все болѣе и болѣе приближаются къ великорусскимъ поселенцамъ. Что касается ихъ религіи, то официально она та же самая, какъ и у ихъ сосѣдей, русскихъ, уже съ конца четырнадцатаго столѣтія (просвѣтителемъ ихъ былъ св. Стефанъ, епископъ пермскій, умершій въ 1396 г.); они даже соблюдаютъ строго посты и читаютъ молитву Господню. Пермяки совершенно оставили свой древній культъ «Золотой бабы», божества, вѣроятно, подобнаго тому, которому, по разсказу барона Герберштейна, поклонялись нѣкогда вогулы на берегахъ Оби; но они раздѣляютъ всѣ суевѣрія русскихъ на счетъ духовъ и привидѣній; пуще всего боятся они злыхъ предѣловъ домовыхъ и чертей, порчи, дурнаго глаза, колдовства, священныхъ фразъ, приносимыхъ вѣтромъ, проклятыхъ комковъ земли, бросаемыхъ на ихъ дорогѣ ²⁾. Культъ печки, столь же естественный въ холодныхъ областяхъ Сѣвера, какъ культъ солнца въ южныхъ странахъ, сохранился до сего дня у пермяковъ: пріятная теплота, испускаемая печью и поддерживающая жизнь обитателей избы впродолженіи длинной, суровой зимы, осталась для нихъ, какъ она была встарину для всего населенія страны, однимъ изъ главныхъ божествъ. Пермякъ, которому выпалъ жребій идти въ солдаты и который отправляется на службу въ армію, на прощаньи, обнявъ всѣхъ родныхъ, отвѣшиваетъ низкій поклонъ домашнему очагу. Въ дни поминокъ пермяки приносятъ на могилки горячія яства, потому что покойники, говорятъ они, любятъ вкушать парныя блюда; кромѣ того, имъ льютъ пиво черезъ трещины въ землѣ и потчуютъ ихъ, какъ потчивали при жизни. Говорятъ, что недавно такой же обычай существовалъ и у та-

мошныхъ русскихъ ³⁾. До освобожденія крестьянъ, почти всѣ пермяки были крѣпостные Строгоновыхъ и другихъ богатыхъ уральскихъ помѣщиковъ купческаго происхожденія; только небольшое число ихъ принадлежало коронѣ. Можетъ быть, этой продолжительной крѣпостной зависимости и слѣдуетъ приписать крайнюю беспорядочность ихъ нравовъ.

Гораздо болѣе многочисленны, чѣмъ пермяки, ихъ родичи вотяки, или вотъ, живущіе главнымъ образомъ въ бассейнѣ рѣки Вятки, которая, вѣроятно, имъ обязана и своимъ именемъ; Флоринскій насчитывалъ ихъ болѣе 250.000 душъ въ 1874 году. Число ихъ, повидимому, не уменьшилось съ той эпохи, когда въ край прибыли первые русскіе поселенцы; но, по ихъ преданіямъ, они когда-то давно были оттѣснены къ сѣверу. Искусные и неутомимые земледѣльцы, вотяки распахиваютъ плодородныя и хорошо защищенныя долины по берегамъ рѣкъ, занимаются разведеніемъ скота, содержатъ многочисленные ульи пчелъ (вотяцкія бортни даютъ отличный медъ, извѣстный въ цѣлой Россіи); вотяки главнымъ образомъ и доставили Вятскому краю прозвище «крестьянской губерніи». Вотяки въ меньшей степени обрусѣли, чѣмъ пермяки, несмотря на то, что первые живутъ ближе къ большимъ приволжскимъ городамъ: это зависѣло, можетъ быть, отъ болѣе крѣпкой этнографической связи ихъ племени, а также и отъ сосѣдства татаръ; многоженство у нихъ не запрещается. Христіане по имени, какъ черемисы, съ которыми перемѣшаны многія изъ ихъ группъ, они сохранили, подобно своимъ родичамъ, различные обряды шаманства и стараются подобнымъ же образомъ умилостивить злаго духа Кереметь. Переходя черезъ ручей, они всегда бросаютъ въ воду пучекъ травы, приговарывая: «не держи меня!» Это—скромная жертва, приносимая злему богу ⁴⁾. Финляндскій ученый Альквистъ издалъ, въ 1856 году, грамматику вотяцкаго языка, очень близкаго къ зырянскому нарѣчію.

Между другими инородческими племенами бассейна Камы есть много такихъ, которыя различно классифицируются этнографами, причисляющими ихъ то къ финнамъ, то къ тюркамъ, и которыя, по всей вѣроятности, принадлежатъ къ обѣимъ этимъ расамъ вмѣстѣ, вслѣдствіе смѣшеній, вызванныхъ въ теченіе вѣковъ переселеніями цѣлыхъ народовъ, завоеваніями и обращеніями изъ одной вѣры въ другую. Такъ, мещеряки кочевали прежде въ бассейнѣ Оки, преимущественно въ областяхъ, изъ которыхъ образовались нынѣшнія губерніи Рязанская, Тамбовская, Нижегородская. До настоящаго времени часть финской мордвы

¹⁾ „Russische Zemstvo und Baltische Selbstverwaltung“.

²⁾ В. Лядовъ, „Европейская Россія въ физическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ“.

³⁾ Мозель, „Пермская губернія“.

⁴⁾ Лаитевъ, выше цитированное сочиненіе.

сохранила названіе мещеряковъ ¹⁾. Когда этотъ народецъ былъ побѣжденъ и разсѣянъ москвитинами, часть его перешла Волгу и удалалась на востокъ, на берега Камы и Бѣлой и въ долины Уральскихъ горъ. Тѣ же, которые остались въ Московскомъ государствѣ, окруженные со всѣхъ сторонъ русскими, ославились мало-по-малу, утративъ свою религію, языкъ и нравы. Въ наши дни мещеряки Пензенской губерніи, извѣстные подъ этимъ именемъ только у татаръ, тогда какъ русскіе называютъ ихъ чувашами, а чуваша—татарами, въ дѣйствительности сдѣлались совсѣмъ русскими, отъ которыхъ они отличаются только преданіемъ объ иноплеменномъ происхожденіи да трудностью въ произношеніи звука ч, замѣняемаго у нихъ звукомъ ц; впрочемъ, нѣкоторые находятъ въ ихъ обликѣ черты, свойственныя типу другихъ финскихъ племенъ, еще необрусившихъ. Мещеряки, поселившіеся на башкирскихъ земляхъ, теперь и сами превратились въ настоящихъ башкиръ по языку, по религіи и даже по физическому типу: вмѣстѣ съ башкирами они, по крайвей мѣрѣ часть ихъ, бунтовали противъ русскихъ, вмѣстѣ съ башкирами были побѣждены, сдѣлались подданными, какъ другіе инородцы, и обязаны отбывать воинскую повинность. Подобно вотякамъ, они отличные, рачительные земледѣльцы, и семьи ихъ постоянно возрастаютъ. По Риттиху, общее число этихъ отатарившихся мещеряковъ простиралось, въ 1875 году, до 138.000 душъ. Что касается вогуловъ, нѣкогда многочисленнаго и сильнаго племени, упориѣ другихъ противившагося русской власти и введенію христіанской вѣры, то почти всѣ они были оттѣснены на азіатскую сторону Уральского хребта, гдѣ живутъ дикарями и занимаются звѣроловствомъ.

На европейскомъ скатѣ Урала, въ губерніяхъ Вятской, Пермской и Оренбургской, живутъ особыми деревнями тептяри (въ количествѣ около 128.000 душъ), тоже потомки бѣглецовъ разнаго рода и племени—татаръ, черемисъ, чувашей, вотяковъ,—которые прежде обитали на средней Волгѣ, а послѣ взятія Казанскаго царства должны были искать убѣжища на востокѣ между башкирами; въ началѣ они платили послѣднимъ поземельное, но когда башкиры взбунтовались, то, въ награду за помощь, оказанную ими русскимъ противъ своихъ хозяевъ, занятая тептярями земля была отдана имъ въ полную собствнность ²⁾. Самое названіе ихъ, какъ говорятъ, означаетъ «поселенцы», или «новопришельцы». Тептяри, всѣ смѣшанной крови ³⁾ (оттого и теперь каждое тептярское колѣно говоритъ своимъ нарѣчіемъ),—тоже

мусульмане; они должны быть причислены къ народамъ отатарившейся расы, между которыми главное мѣсто занимаютъ башкиры.

Эти послѣдніе, которымъ приписываютъ угорское происхожденіе, одинаковое съ мадырами, и которые смѣшивались также съ финскими племенами, принадлежатъ тѣмъ не менѣ къ тюркской расѣ по языку, религіи и нравамъ: они говорятъ нарѣчіемъ довольно близкимъ къ диалекту казанскихъ татаръ и считаютъ себя потомками ногайцевъ ¹⁾; на ногайцевъ они дѣйствительно походятъ нѣкоторыми физическими чертами. Однако, киргизы называютъ ихъ остяками и смотрятъ на нихъ, какъ на соплеменниковъ этихъ сибирскихъ инородцевъ, смѣшанныхъ съ татарами. У горныхъ башкиръ, вѣроятно, сохранившихъ первоначальный типъ въ наибольшей чистотѣ, голова маленькая, но относительно очень широкая; между ними встрѣчаются рослые и сильные индивидуумы съ правильными чертами лица, представляющіе замѣчательное сходство съ трансильванскими секлерами ²⁾. Въ венгерскую войну 1849 года уральскіе казаки, увидѣвъ въ первый разъ мадыря, тотчасъ же прозвали ихъ башкирами и не переставали называть ихъ этимъ именемъ въ продолженіи всей кампаніи ³⁾. У большинства башкиръ лицо плоское, кругловатое, носъ немного вздернутый, глаза маленькіе, сѣрые или каріе, уши большія, борода рѣдкая, фizioномія добрая и приятная. Въ самомъ дѣлѣ, они очень добродушны, доброжелательны, привѣтливы и принимаютъ иноземцевъ съ самымъ радушнымъ гостепріимствомъ, которое часто употребляли во зло. Медленные въ работѣ, они далеко превосходятъ русскихъ аккуратностью и исправностью. Подобно татарамъ, они должны покупать своихъ женъ, но платежъ калыма можетъ быть разсроченъ на нѣсколько лѣтъ, и часто бываетъ такъ, что мужъ уводитъ свою живую собствнность по уплатѣ лишь половины вѣна. Въ теченіе перваго года молодая жена не имѣетъ права разговаривать со свекромъ и свекровью: такимъ образомъ, мы встрѣчаемъ недалеко отъ полярнаго круга обычаи, о которыхъ можно подумать, что они заимствованы у какого-нибудь чернокожаго племени полуденной Африки.

Башкиры находятся теперь въ періодѣ перехода отъ пастушескаго состоянія къ земледѣльческому образу жизни. Большая часть рудниковъ и горныхъ заводовъ въ губерніяхъ Пермской и Оренбургской находятся на земляхъ, принадлежавшихъ прежде башкирамъ и уступленныхъ ими за безцѣнокъ: такъ, напримѣръ, вся территория Киштымскаго горнозаводскаго округа, пространствомъ около 150.000 деся-

¹⁾ Майновъ, „Древняя и Новая Россія“, 1870 г., № 10.

²⁾ Кеппенъ, „Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches“, von v. Baer und v. Helmersen, Bd. XIII.

³⁾ Уйфалъви, письмо къ Майнову, „Russische Revue“, 1877, № II.

¹⁾ А. Кастренъ, „Ethnologische Vorlesungen, Die altaischen Völker“.

²⁾ Ujfalvy, письмо къ Майнову.

³⁾ Драгомановъ, Рукописныя замѣтки.

тивъ, была продана, въ 1756 году, за 150 рублей! Тщетно башкиры возставали восемь разъ въ теченіе семнадцатаго вѣка, четыре раза въ теченіе прошлаго столѣтія; тщетно разоряли и выжигали они русскія селенія, выкапывали даже русскихъ покойниковъ изъ могилъ, чтобы не оставалось ни одного московскаго человѣка, ни живаго, ни мертваго, въ ихъ землѣ¹⁾. Послѣ каждаго возмущенія, русскіе опять приходили въ болѣешемъ противъ прежняго числѣ, основывая города и деревни, разрабатывая рудники, завлаждая землями. Въ настоящее время башкиры имѣютъ въ своемъ владѣніи не болѣе трети прежнихъ земель, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ правительство даже принуждено было дать имъ новые земельные участки, съ воспрещеніемъ отчуждать ихъ какимъ бы то ни было способомъ²⁾. Постепенное уменьшеніе пастбищъ заставило башкиръ прибѣгать къ земледѣльческому промыслу, сначала въ качествѣ землевладѣльцевъ, отдающихъ свои земли, за извѣстную ежегодную или одновременную плату, въ аренду русскимъ хлѣбопашцамъ, такъ называемымъ припущенникамъ, а затѣмъ они сами начали прилагать къ жалкой сохѣ или неуклюжему сабану свои руки, привыкшія до того только къ пастушьему посоху³⁾. Но во многихъ степныхъ мѣстностяхъ старыя привычки еще сохранились, и даже башкиры-земледѣльцы продолжаютъ отчасти вести пастушескій и кочевой образъ жизни; они развели породу борзыхъ собакъ, отлично выдрессированныхъ для погони за лѣснымъ звѣремъ, и, подобно исландцамъ, пользуются на охотѣ содѣйствіемъ сокола. Башкиры владѣютъ большими стадами барановъ, рогатаго скота и въ особенности табунами лошадей, которые служатъ имъ въ одно и то же время верховыми конями, упряжными и ломовыми животными; стада даютъ имъ мясо, молоко (изъ кобыляго молока готовится кумысъ) и кожи, изъ которыхъ они дѣлаютъ себѣ одежду, кибитки, покрывала, ремни, мѣшки (турсуки). Въ прежнее время не рѣдкость было встрѣтить башкиръ, считающихъ свое состояніе сотнями, даже тысячами лошадей: зажиточный человѣкъ имѣлъ по меньшей мѣрѣ до тридцати верховыхъ коней; но теперь народъ сильно обѣднѣлъ, и бывали случаи, какъ, напримѣръ, въ тяжелую зиму 1865—66 годовъ, что смертность поднималась до 26, даже до 44 процентовъ населенія⁴⁾; тогда видѣли матерей, продающихъ своихъ дѣтей. Башкиры—необыкновенно ловкіе наѣзники; любимое изъ ихъ воинскихъ упражненій—конскія скачки, предста-

вляющія такое зрѣлище, какимъ рѣдко гдѣ можно любоваться. Пчеловодство также одно изъ любимыхъ занятій этихъ инородцевъ, и нѣкоторые этнографы старались перевести самое названіе ихъ — Башъ-Куртъ — словомъ «пчеловоды»; другіе, напротивъ, полагаютъ, что это названіе означаетъ буквально «волчьи головы». До 1865 года башкиры и мещеряки обязаны были нести военную службу на тѣхъ же самыхъ правахъ, какъ казаки, и каждая семья обязана была поставлять по одному чело-вѣку: на официальномъ военномъ языкѣ они носили названіе Оренбургскаго казачьяго войска. Башкиры были въ числѣ тѣхъ казаковъ, которые поили своихъ коней въ Сенѣ, въ 1814 и 1815 годахъ. Численность башкирскаго народа, который живетъ почти исключительно на западныхъ скатахъ и на южной сторонѣ Уральскихъ горъ, опредѣлена Риттихомъ приблизительно въ 750.000 душъ, въ 1875 году. Если же считать вмѣстѣ съ ними теятарей и мещеряковъ, то общая цифра этихъ инородцевъ превышаетъ миллионъ.

По религіи, инородческія племена бассейновъ Камы и средней Волги распределены слѣдующимъ образомъ:

	Крещенныхъ.	Некрещенныхъ.
Вотьяковъ	213.678 душъ.	37.555 душъ.
Пермяковъ	68.763 "	—
Мордвы	687.988 "	1.563 "
Чувашей	542.145 "	14.928 "
Черемисъ	201.585 "	67.048 "
Татаръ казанскихъ, мещеряковъ, теятарей	122.538 "	970.649 "
Башкиръ	827 "	999.818 "

За Нижнимъ Новгородомъ главный притокъ Волги съ правой стороны—Сура, которая въ своемъ извилистомъ теченіи пересѣкаетъ съ юга на сѣверъ землю мордвы и чувашей. Самый большой городъ въ бассейнѣ этой рѣки, Пенза, нынѣ административный центръ губерніи, былъ основанъ въ началѣ семнадцатаго столѣтія, въ видахъ утвержденія русскаго господства среди финскихъ населеній; но его выгодное стратегическое положеніе, при сліяніи рѣкъ Пензы и судоходной Суры, оказалось въ то же время благоприятнымъ для торговли, и городъ Пенза сталъ быстро возрастать. Саранскъ и Починки (въ Лукояновскомъ уѣздѣ), города, находящіеся къ западу отъ Суры, на боковыхъ ея притокахъ, были въ началѣ семнадцатаго вѣка просто мордовскія становища; но Алатырь, уѣздный городъ Симбирской губерніи, при впаденіи рѣки того же имени въ Суру, былъ построенъ уже въ 1552 году, для сдерживанія набѣговъ казанскихъ татаръ.

Область, простирающаяся къ сѣверу отъ Волги, между рѣками Унжей и Камой, извѣстна подъ именемъ «Лѣсной»; и дѣйствительно, наибольшая часть ея еще покрыта лѣсами. Крестьяне многихъ деревень проводятъ въ этихъ лѣсныхъ чащахъ всю зиму, занимаясь

¹⁾ Игватъевъ, „Congrès archéologique de Kazan“, „Revue scientifique“ 17 mai 1879.

²⁾ Кн. Васильчиковъ, „Землевладѣніе и земледѣліе“, II.

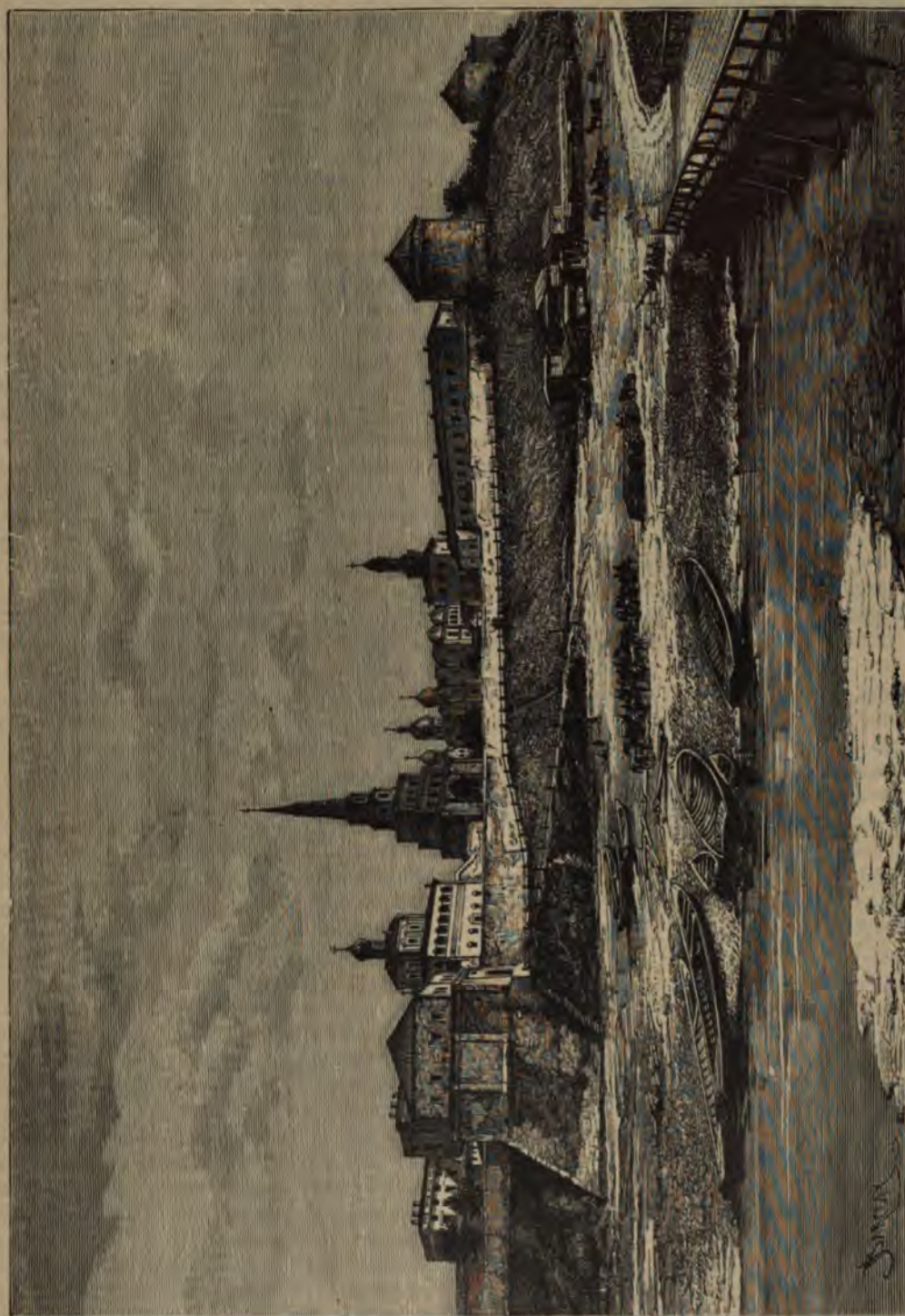
³⁾ Флоринскій, „Башкирія и башкиры“, „Вѣстникъ Европы“, 1874 г., № 12.

⁴⁾ Флоринскій, тамъ же.

рубкой деревъ, а весной деруть съ молодыхъ липокъ лубъ, изъ котораго выходитъ лубе для коробокъ и лыко, употребляемое на выдѣлку рогожь, мочала, лаптей—обуви, которую по-

важнѣйшихъ приволжскихъ пристаней—обширное село Лысково, расположенное на правомъ берегу Волги, почти напротивъ Макарьевского монастыря и впаденія р. Керженца. На бере-

Кремль въ Казани.

сятъ почти всѣ великорусскіе крестьяне; липовое дерево идетъ главнымъ образомъ на доски для иконъ и на стулья, называемые «черемисскими». Одинъ изъ главныхъ рынковъ этой промышленности и въ то же время одна изъ

Географія Рекля. т. V.

важнѣйшихъ приволжскихъ пристаней—обширное село Лысково, расположенное на правомъ берегу Волги, почти напротивъ Макарьевского монастыря и впаденія р. Керженца. На бере-

3А

монастырей было разогнано или воссоединено съ православной церковью на началах едино-вѣрія; только нѣкоторыя мѣста остались священными для старообрядцевъ этого края. Самымъ священнымъ мѣстомъ въ области лѣсовъ почитается у нихъ озеро Свѣтлое, или Свѣтлояръ, бассейнъ около 2 верстѣ въ окружности, находящійся къ западу отъ села Воскресенскаго, на р. Ветлугѣ. По народному повѣрью, воды этого озера покрываютъ городъ «Большой Китежъ», который, по волѣ Всевышняго, исчезъ во время татарскаго нашествія, чтобы избавиться отъ разоренія: но обитатели его живутъ понынѣ въ глубинахъ. Истинно вѣрующіе люди могутъ видѣть дома и колокольни этого города подъ водами озера, и раскольники убѣждены, что черемисы и теперь продолжаютъ тамъ торговать. Сюда стекается много народа на поклоненіе этой святынѣ: въ ночь съ 22 на 23 іюля толпа раскольниковъ, молящихся на берегу съ зажженными свѣчами въ рукахъ, затѣмъ совершающихъ крестный ходъ, окружаетъ Свѣтлое озеро кольцомъ свѣта, который отражается въ волнующейся поверхности водъ¹⁾. Впрочемъ, въ этой области, болѣе, чѣмъ во всякой другой странѣ центральной Россіи, сохранились древніе обычаи и повѣрья. Такъ, во время скотскихъ надежей деревенскія бабы вечеромъ выходятъ голая на улицу и бѣгаютъ вокругъ домовъ, какъ античныя вакханки; если имъ въ это время встрѣтится кто-нибудь, онѣ преслѣдуютъ его съ дикими криками, называя встрѣченнаго «смертью», и бьютъ его до тѣхъ поръ, пока онъ не упадетъ подъ ихъ ударами. Эта церемонія, напоминающая на Западѣ англійскую легенду о леди Годивѣ, извѣстна подъ именемъ «опахиванья»²⁾. Въ сѣверныхъ лѣсахъ Поволжья деревенскія дѣвушки устраиваютъ каждый годъ такое же чародѣйское бѣганье вокругъ засѣянныхъ полей, чтобы предохранить ихъ отъ вредныхъ наскомохъ и отъ засухи³⁾.

Въ болѣе тепломъ климатѣ и въ гуще населенной странѣ мѣстоположеніе, гдѣ стоитъ Козьмодемьянскъ (названный такъ въ честь св. угодниковъ Космы и Даміана), на излучинѣ Волги и ниже впаденія въ нее двухъ многоводныхъ рѣкъ, Суры и Ветлуги, было бы, безъ сомнѣнія, занято значительнымъ городомъ; но только въ 200 верстахъ ниже, въ сѣверо-восточномъ углу всей московской территории, ограничиваемой теченіемъ Волги, основался главный городъ страны, Казань, бывшая столица татарскаго царства. Она наследовала, какъ важный рынокъ между Европой и Азіей, древнему городу Болгарамъ, занимав-

шему еще болѣе выгодное положеніе, такъ какъ онъ находился ниже слиянія двухъ могучихъ рѣкъ—Волги и Камы. Но въ этихъ областяхъ, еще почти пустынныхъ, двамогущественные города не могли бы, какъ въ Бельгій или въ Англій, вырости въ такомъ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго; Казань смѣнила столицу Болгарскаго царства, и теперь у подножія ея кремля сходятся, если не воды, то по крайней мѣрѣ торговые пути Волги и Камы.

Казань упоминается въ первый разъ въ русскихъ лѣтописяхъ подъ 1376 годомъ. Перенесенный въ пятнадцатомъ столѣтіи ближе къ Волгѣ,—ибо «Старая Казань» (по-татарски Иски-Казань) существуетъ еще донинѣ верстахъ въ пятидесяти выше по Казанкѣ,—этотъ городъ бываетъ на берегу великой русской рѣки только въ періодъ половодья: тогда Волга разливается по луговой сторонѣ до основанія небольшого холма, на которомъ расположена Казань; но обыкновенно лѣвый берегъ Волги удаленъ отъ города слишкомъ на пять верстѣ⁴⁾. Подтачивая постоянно свой правый берегъ, рѣка не перестаетъ медленно перемѣщаться къ юго-западу. Городъ могъ сохранить сообщеніе со своей волжской пристанью только благодаря рѣчкѣ Казанкѣ, которая постепенно удлинилась, по мѣрѣ того какъ отступало теченіе Волги. Одно изъ городскихъ предмѣстій, все болѣе и болѣе удаляющееся отъ Казани, такъ сказать, идетъ слѣдомъ за убѣгающимъ берегомъ. Но самый городъ не можетъ перемѣщаться: главная его улица тянется вдоль вершины холмовъ, по скатамъ которыхъ расположены ряды домовъ, группирующихся вокругъ кремля, похожаго на московскій. Въ татарскую эпоху эта цитадель была обнесена деревянными стѣнами; на каменной оградѣ, воздвигнутой при Иванѣ Грозномъ, послѣ взятія города, уцѣлѣли только двѣ башни, остальные же были разрушены въ 1774 году во время занятія Казани Пугачевымъ. Впрочемъ, почти всѣ постройки принадлежатъ повѣйшему времени. Только одно изъ старинныхъ казанскихъ зданій, можетъ быть, относится къ эпохѣ, предшествовавшей завоеванію города москвитянами: это—башня царицы Сумбеки, построенная изъ красного кирпича и состоящая изъ четырехъ ярусовъ въ видѣ уступовъ; но и этотъ памятникъ, судя по его архитектурѣ, сооруженъ, вѣроятно, въ позднѣйшую эпоху, то-есть послѣ паденія Казанскаго царства (въ 1552 году). Татары-мусульмане, составляющіе и теперь еще значительную часть городского населенія, чтутъ, какъ святиню, эту древнюю башню, въ которой будто бы похороненъ одинъ изъ святой, выбирающій нынѣ изъ своего полураскрытаго че-

¹⁾ Мельниковъ, «Въ лѣсахъ», т. IV; Гацисскій, «Древняя и Новая Россія», 1877 г., № XI; Эльсницъ, Рукописныя записки.

²⁾ Якушкинъ, «Обычное право», I.

³⁾ Мельниковъ, цитированное сочиненіе, т. III.

⁴⁾ На дорогѣ отъ Волги къ Казани стоитъ памятникъ, въ видѣ каменной пирамиды, надъ костями убитыхъ при взятіи города Иваномъ IV. Прич. переж.

репа источникъ живой воды ⁴⁾. Центральные кварталы города населены исключительно русскими, такъ какъ татары были изгнаны оттуда въ концѣ шестнадцатаго столѣтія, по царскому указу, повелѣвавшему въ то же время сжечь всѣ ихъ мечети.

Казань—университетскій городъ. Университетъ его, основанный въ 1804 году, имѣетъ богатую библіотеку, астрономическую обсерваторію, анатомическій амфитеатръ, физическій кабинетъ, химическую лабораторію, естественно-историческія коллекціи, между которыми особенно замѣчательно собраніе волжскихъ рыбъ. Число слушателей въ Казанскомъ университетѣ къ 1 января 1894 года: студентовъ—781, постороннихъ слушателей—35, всего—816; библіотека: около 100.000 томовъ, 12.000 брошюръ, 800 рукописей. Съ 1802 года въ Казани существуетъ татарская типографія, изъ которой выходитъ большое число книгъ; кромѣ того, православное Гурьевское братство, основанное въ 1867 году для обращенія въ христіанство инородческихъ населеній восточной Россіи, издаетъ руководства и книги доховнаго содержанія на разныхъ нарѣчійхъ тюркскихъ, финскихъ, угорскихъ. Казанская духовная академія, учрежденная въ 1846 году, получила библіотеку Соловецкаго монастыря, содержащую много письменныхъ памятниковъ, единственныхъ по исторіи русскаго раскола. Казань есть въ то же время очень важный торговый и промышленный центръ: занимая выгодное положеніе въ мѣстѣ пересѣченія большихъ трактовъ сибирскаго, каспійскаго и балтійскаго, она старается отправлять товары по этимъ тремъ направлениямъ безъ посредства Нижняго-Новгорода. Около половины населенія Казани живетъ промышленностью и торговлей. Кромѣ неизбѣжныхъ винокуренныхъ и водочныхъ заводовъ, здѣсь существуютъ большіе кожевенные заводы и сафьянныя фабрики, приготовляющіе лучшей кожанный товаръ, далѣе—полотнянныя и кумачныя мануфактуры, заводы салотопенные, свѣчные, мыловаренные, альбуминные. Въ 1879 г. въ Казани было болѣе 100 фабрикъ; общая цѣнность ихъ производства простиралась до 7.700.000 рублей. Общій доходъ Казани по производству и распредѣленію исчисляется Соловьевымъ въ 87 милліоновъ рублей.

Въ наши дни существуетъ лишь бѣдная деревушка на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ большой, цвѣтущій городъ Болгарь, или Великіе Болгары, древняя столица Болгарскаго царства и центръ торговли между Европой и Азіей. Развалины этого города, разрушеннаго Тамерланомъ въ 1391 году, раскинуты къ югу отъ деревни на значительномъ пространствѣ;

валы и рвы городской ограды, остатки крѣпости, башни мечетей, фундаменты дворцовъ—все арабскаго стила: зданія Болгарь были воздвигнуты въ періодъ съ десятаго по четырнадцатое столѣтіе, но преимущественно въ двѣнадцатомъ и тринадцатомъ вѣкахъ. Лѣтъ сто тому назадъ, Палласъ видѣлъ еще болѣе сотни этихъ зданій; теперь ихъ осталось только десятая часть. Въ грудахъ обломковъ окрестные крестьяне часто находятъ глиняную посуду, монеты, драгоценности; нищенствующіе странники, бродя среди мусора руинъ, прикладываютъ колѣна на могилахъ своихъ святыхъ, можетъ быть, даже своихъ предковъ. Въ эпоху своего процвѣтанія, городъ Болгары стоялъ на самомъ берегу Волги, которая теперь течетъ въ шести верстахъ западнѣе. Очевидно, рѣка отошла отъ своего лѣваго берега у Болгарь, также какъ и у Казани. Есть преданіе, что Кама тоже передвинулась къ западу, и до сихъ поръ показываютъ мѣсто, называемое Старой Камой, верстахъ въ десяти отъ нынѣшняго русла этой рѣки, изъ чего нужно заключить, что слияніе двухъ рѣкъ перемѣстилось по направленію къ верховью ⁴⁾. Если это такъ, то возможно, что Болгары были построены въ мѣстѣ соединенія Волги и Камы.

Города бассейна средней Волги, между устьями Оки и Камы, имѣющіе болѣе 5.000 жителей:

Нижегородская губернія: Починки—7.894 ж.

Пензенская губернія: Пенза (1896 г.)—55.680 ж. Саранскъ—14.148 ж.

Симбирская губернія: Алатырь—13.466 ж.

Казанская губернія: Казань (1897 г.)—131.508 жит.

Въ холодныхъ, снѣжныхъ пространствахъ бассейна Камы, изъ-за которыхъ, однако, не разъ велась борьба и проливалась кровь человѣческая, города и большія села, образовавшіеся изъ прежнихъ крѣпостей, торговые пункты и горнозаводскіе центры раскиданы на разстояніи сотенъ верстъ одинъ отъ другаго. Чердынъ, первая, по времени основанія, изъ этихъ колоній, извѣстная у лѣтописцевъ подъ именемъ «Великой Перми», занимаетъ необходимое положеніе на одномъ изъ верхнихъ притоковъ Камы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ оканчивается судоходство по этой рѣкѣ и начинаются волоки къ Печорѣ, черезъ которые еще не такъ давно существовалъ каналъ, впрочемъ слишкомъ мелкій для того, чтобы приносить какую-нибудь практическую пользу. Этимъ каналомъ можно было пользоваться только во время по-

¹⁾ Alfred Rambaud, „Revue littéraire et scientifique“, 19 avril 1879.

⁴⁾ С. М. Шанлевскій, „Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи“; М. Мальцевъ, „Краткое сообщеніе IV-му Археолог. съѣзду въ Казани объ одной мѣстности Казанской губ., Лаишскаго уѣзда—„Старой Камѣ“; Alfred Rambaud, „Revue scientifique“, 3 mai 1879.

ловоды; но казна продала его шлюзы, а местные жители уничтожили остальное, чтобы присвоить себе монополию перевозки кладей сухим путем. Тем не менее, Чердынъ продолжает отправлять хлѣбъ въ Архангельскъ, хлѣбные магазины котораго иногда бывають наполнены доверху, тогда какъ въ бассейнѣ верхней Камы свирѣпствуетъ голодъ. Городъ Соликамскъ, стоящій на Камѣ, ниже главныхъ сѣверныхъ притоковъ этой рѣки, получилъ весьма важное значеніе, благодаря своимъ солеварнямъ, которыя, впрочемъ, менѣе производительны, чѣмъ соляные источники сосѣднихъ мѣстъ, Дедюхина, Ленвы, Новаго-Усоля; камскіе пароходы могутъ подниматься до этого пункта. Въ 1878 году добыча соли въ названныхъ мѣстахъ представляла слѣдующія цифры:

Соляныя варницы Соликамска—1.486.000 пуд.; соляныя варницы Дедюхина—1.934.000 пуд.; соляныя варницы Новаго-Усоля—4.164.000 пуд.; соляныя варницы Ленвы—2,626.000 пуд.; соляныя варницы Березняковъ—1.521.000 пуд.

Пермь, губернский городъ, на правомъ берегу Камы, немного ниже впаденія въ нее судоходной рѣки Чусовой, была бѣдной деревушкой въ 1721 году, когда здѣсь основали мѣдно-плавильный заводъ. Благодаря своему счастливому географическому положенію, городъ быстро выросъ: онъ не только имѣетъ въ своемъ распоряженіи прекрасный рѣчной путь, Каму и даже Чусовую, по которой во время весенняго разлива водъ, впродолженіи семи или десяти днѣй, могутъ ходить большія барки, нагруженныя рудой, но, сверхъ того, находится на главномъ сибирскомъ трактѣ, напротивъ удобнаго перевала черезъ Уральскія горы, который во все времена былъ избираемъ какъ мѣсто прохода между Европой и Азіей. Теперь Пермь исходный пунктъ Уральской желѣзной дороги, которая, съ 1879 года, пересѣкаетъ часть горнозаводской области Урала, изъ бассейна Волги въ бассейнѣ Оби; въ предвидѣніи продолженія рольсваго пути на востокъ отъ Нижняго Новгорода торговые экспедиторы уже открыли свою дѣятельность въ Перми. Хотя западная часть Пермской губерніи гораздо менѣе богата рудными мѣсторожденіями, чѣмъ восточные округа, лежащіе на азіатскомъ скатѣ Урала, однако губернский городъ тоже принимаетъ значительное участіе въ металлургической промышленности; въ 2 верстахъ выше по теченію Камы, въ Мотовилинскомъ посадѣ, устроенъ, въ 1863 году, чугуно-литейный заводъ, гдѣ большая наковальня арсенала, отлитая съ одного раза, вѣситъ не менѣе 40.000 пудовъ. Въ окрестностяхъ уже около ста лѣтъ разрабатываютъ мѣдные рудники, продукты которыхъ отправляются на монетный дворъ въ Екатеринбургъ (Ekaterinenburg); но по странному контрасту, происходящему отъ мла-

денческаго состоянія русской промышленности, до сихъ поръ еще не утилизируютъ каменноугольныя залежи, толщиной до 6 сажень, которыя находятся въ бассейнѣ верхней Камы, тогда какъ англійскій уголь, привозимый для Пермскаго арсенала, обходится въ 45 рублей за тонну. На юго-востокѣ, на одномъ изъ притоковъ Чусовой, Кунгуръ, бывшая крѣпость, построенная противъ башкиръ, также получилъ довольно важное значеніе по сбыту своихъ мануфактурныхъ произведеній въ горнозаводскіе округа: онъ посылаетъ рудокопамъ восточныхъ мѣстностей сапоги и другой кожаный товаръ, желѣзные и стальные инструменты, замки и разныя металлическія издѣлія. Сарапулъ, одинъ изъ главныхъ городковъ на берегахъ Камы, соперничаетъ съ Кунгуромъ промышленной дѣятельностью, особенно по производству сапожнаго товара, а въ уѣздѣ его существуютъ обширныя заводы (Камско-Воткинскій механическій, Ижевскій оружейный), на которыхъ строятся суда, машины, выдѣлывается оружіе. На Ижевскомъ заводѣ, принадлежащемъ казнѣ, всегда работаютъ тысячи рабочихъ. Большая часть Пермскаго края составляла прежде собственность новгородскихъ купцовъ Строгоновыхъ. Въ 1558 году одинъ торговый человекъ этой фамиліи получилъ отъ царя Ивана IV грамоту на «пустыя земли, черныя лѣса, дикія рѣки и озера, не дававшія никакого дохода государевой казнѣ». Въ семнадцатомъ столѣтіи Строгоновы владѣли пространствомъ земель, равнымъ Богеміи, и 120.000 душъ крестьянъ: великоруссы, плѣнные литовцы, татары жили на ихъ земляхъ, но большинство ихъ крестьянъ состояло изъ потомковъ новгородскихъ поселенцевъ¹⁾.

Рѣка Бѣлая, впадающая въ Каму на югѣ отъ Сарапула, есть главный притокъ послѣдней и пересѣкаетъ почти всю обширную Уфимскую губернію, еще болѣе богатую рудными мѣсторожденіями, чѣмъ другія уральскія области западнаго склона. Златоустъ (Золотоустъ, т. е. «золотое устье»), на высотѣ 1.280 футовъ, въ самой живописной долинѣ Уральскихъ горъ²⁾, орошаемой рѣкой Ай, притокомъ Уфы, также имѣетъ большой заводъ для приготовления бѣлаго оружія, охотничьихъ и боевыхъ ружей. орудій изъ литой стали, а въ окрестностяхъ находится богатая золотая россыпь и желѣзные рудники; рудокопы и рабочіе, выписанные изъ Золингена и Клингенталя, положили здѣсь основаніе многочисленной нѣмецкой колоніи. Уфа, стоящая при слияніи рѣки того же имени съ Бѣлой, нѣкогда башкирская деревня, теперь цвѣтущій городъ, благодаря дѣятельной

¹⁾ Мозель, «Матеріалы для географіи и статистики Россіи, Пермскія губерніи»; Карновичъ, «Замѣчательныя богатства Россіи».

²⁾ Акад. Гельмерсенъ, «Reise nach dem Ural und der Kirgisen-Steppe».

торговль съ горнозаводскими округами обоихъ склоновъ Урала, въ особенности съ своимъ сосѣдомъ Благовѣщенскомъ, находящимся вблизи рудниковъ, изъ которыхъ каждый годъ добываютъ около 1.600.000 пудовъ мѣдной руды. Уфа, административный центръ губерніи, заключающей больше магометанъ, нежели христіанъ, есть мѣстопробываніе главнаго муфтія русскихихъ мусульманъ. На югѣ отъ Уфы, городъ Стерлитамакъ, на одномъ изъ верхнихъ притоковъ Бѣлой, приобрѣлъ довольно важное значеніе, какъ складочное мѣсто для соли и руды. Наконецъ, другой уѣздный городъ Уфимской губерніи, Мензелинскъ, стоящій на небольшомъ южномъ притоцѣ Камы, замѣчательнъ своей ярмаркой, на которую, съ 1864 года, ежегодно привозится разнаго товара на сумму около 5 милліоновъ рублей (въ 1868—72 г. г.—на 6,3, въ 1894 г.—на 4,3 милл. рубл.).

Вятка, губернской городъ, есть одно изъ древнѣйшихъ городскихъ поселеній въ бассейнѣ Камы, о существованіи которыхъ упоминають лѣтописи. Онъ былъ основанъ въ 1181 году новгородскими колонистами, на холмѣ, или высокомъ берегу, господствующемъ надъ слияніемъ рѣкъ Вятки и Хлыновицы, и его дома, построенные первоначально по плану, имѣвшему въ виду наиболѣе удобную оборону, до сихъ поръ еще расположены такимъ образомъ, что внѣшними своими фасадами составляютъ непрерывную ограду. Сначала этому городу дано было названіе «Хлыновъ», по имени одной изъ двухъ соединяющихся здѣсь рѣкъ, а впоследствии онъ получилъ наименованіе другой рѣки; но татары постоянно называли его Ноуградомъ, то-есть «городомъ новгородцевъ». Это поселеніе составляло особую общину, которая имѣла новгородское устройство и управлялась собственнымъ вѣчемъ; самостоятельность Вятской общины продолжалась около 300 лѣтъ. Въ торговомъ и промышленномъ отношеніи не менѣе важное значеніе имѣетъ восточный сосѣдъ Вятки, уѣздный городъ Слободской (также пристань на р. Вяткѣ), гдѣ существуютъ кожевенные и винокуренные заводы и выдѣлываются полушубки и мѣховыя рукавицы, отправляемые сотнями тысячъ на Нижегородскую ярмарку и въ Архангельскъ. Главный рынокъ Вятской губерніи по торговлѣ хлѣбомъ—Елабуга, городъ, построенный на маленькомъ боковомъ притоцѣ Камы, недалеко отъ мѣста соединенія долины р. Вятки съ долиной р. Лѣсной-Зай, гдѣ находится городъ Бугульма. Въ 3 верстахъ отъ Елабуги, на берегу Камы, стоитъ высокая башня съ куполомъ, указывающая издали мѣсто, гдѣ нѣкогда былъ расположенъ болгарскій городъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ «Чертова-Городища». Немного выше по рѣкѣ виденъ такъ называемый Аваньинскій курганъ, одинъ изъ самыхъ богатыхъ остатками бронзоваго вѣка; при рас-

копкахъ его нашли множество замѣчательныхъ предметовъ, между прочимъ, могильный камень съ изваяніями, изображающими одѣтаго воина, съ конусообразной каской и короткимъ мечемъ. Чистополь—главная пристань на нижней Камѣ: это—первая важная станція пароходовъ и другихъ судовъ (въ числѣ около 800), которые должны подниматься вверхъ по Камѣ и ея притокамъ, Вяткѣ, Бѣлой, Чусовой.

Значительнѣйшіе города и горнозаводскія селенія въ бассейнѣ Камы (число жителей губернскихъ городовъ показано по переписи 1897 г.):

Пермская губернія: Пермь—45.403 жит.; Кунгуръ—12.368 жит.

Уфимская губернія: Уфа—50.576 жит.; Златоустъ—21.104; Стерлитамакъ—10.820; Бирскъ—9.253; Мензелинскъ—6.630; Благовѣщенскъ (Горный заводъ)—6.000 жит.

Вятская губернія: Вятка—24.894 жит.; Ижевскъ—21.500; Сарапулъ—15.866; Елабуга—11.255; Слободской—7.650 жит.

Казанская губернія: Чистополь—26.336 жит.; Лаишевъ—5.478 жит.

Самарская губернія: Бугульма—12.985 жит.

XV. Низовая Волга.

Губерніи Пензенская, Симбирская, Самарская, Саратовская, Астраханская.

Въ нижней части своего бассейна Волга не омываетъ земель столь многочисленныхъ народовъ, какъ народы, населяющіе область Камы. Почва въ низовомъ Поволжьи менѣе холмиста, имѣетъ болѣе ровный характеръ, и различныя населенія занимають тамъ болѣе обширныя пространства. Населенія эти не представляютъ, какъ на сѣверѣ, хаоса народностей славянскихъ, финскихъ, татарскихъ, имѣющихъ смѣшанное происхожденіе.

Чуваши, мордва, татары—вотъ единственные не-славянскіе жители на югѣ отъ Казани и Чистополя до устья рѣки Большой Иргизъ, въ Самарской губерніи; но далѣе начинаются нѣмецкія колоніи, занимающія, на обоихъ берегахъ Волги, пространство около 18.000 квадр. верстъ. Въ 1763 г., императрица Екатерина II, желая противопоставить живой оплотъ кочевымъ населеніямъ низоваго Поволжья и заселить плодородныя, но пустынные земли на востокѣ и югѣ Имперіи, призвала колонистовъ съ запада Европы; это приглашеніе имѣло успѣхъ и привлекло нѣсколько десятковъ тысячъ иностранцевъ, почти исключительно нѣмцевъ и швейцарцевъ; особенно много поселилось ихъ въ теперешней Самарской губерніи. Между прибывшими было также нѣсколько группъ французовъ и шведовъ, но они давно уже затерялись въ массѣ иммигрантовъ. Иностранцы

переселенцы получили пособія на первое хозяйственное обзаведеніе (продовольствіе, сѣмена, земледѣльческія орудія, скотъ) и разныя льготы, между прочимъ, свободу отъ податей и поземельнаго налога на десять лѣтъ ¹⁾. Менѣе богато одаренныя, чѣмъ нѣмецкія колоніи Новороссійскаго края, иностранныя поселенія береговъ Волги достигли, однако, болѣе цвѣтущаго состоянія, благодаря системѣ общиннаго землевладѣнія, которое они ввели у себя, по примѣру своихъ сосѣдей, русскихъ крестьянъ ²⁾. Первоначальныя колоніи (числомъ 102) съ теченіемъ времени расплодился, какъ пчелиныя рои, и теперь нѣмцы распространены по всей стравѣ и держатся тамъ съ замѣчательной связью, не утративъ своихъ національныхъ особенностей, не забывъ роднаго языка; они говорятъ имъ даже лучше, чѣмъ ихъ предки, благодаря школамъ, которыя они всегда содержали съ большой заботливостью; но общее образованіе у нихъ вообще очень неудовлетворительно. Въ послѣднее время, съ распространеніемъ на нихъ всеобщей воинской повинности, они стали заводить высшія училища, чтобы обезпечить своимъ дѣтямъ преимущества, предоставленныя тѣмъ изъ поступающихъ въ военную службу, которые умѣютъ говорить по-русски и получили извѣстное образованіе. Теперь нѣмецкихъ колонистовъ въ двухъ губерніяхъ Саратовской и Самарской наберется, вѣроятно, свыше трехсотъ тысячъ душъ, ибо численность ихъ довольно быстро увеличивается, вслѣдствіе перевѣса числа рождающихся надъ числомъ умирающихъ.

Почти всѣ промежутки, оставшіеся между нѣмецкими колоніями, заняты поселеніями малороссійянъ; мужчины въ этихъ послѣднихъ занимаются преимущественно, какъ и украинскіе чумаки, перевозной соли.

На югѣ и на востокѣ отъ большаго Царицынскаго изгиба, русскіе живутъ только по берегамъ рѣки, тогда какъ область голыхъ степей, простирающихся вправо и влѣво отъ Волги, принадлежитъ еще кочевымъ населеніямъ: это явленіе объясняется свойствомъ почвы, совершенно непригодной для земледѣлія. Даже русскіе чиновники, назначенные для надзора за инородцами, принуждены переѣзжать съ мѣста на мѣсто, вмѣстѣ съ бродячими деревнями. Самый южный изъ этихъ кочевыхъ народцевъ, калмыки, называемые также элутами и ойратами, занимаетъ пространство около 70.000 квадр. верстъ между Волгой и Кумой, въ солончаковой низменности, которая нѣкогда была покрыта водами Каспійскаго моря; кромѣ того, они кочуютъ по степямъ, прилегающимъ къ лѣвому берегу Дона, а нѣкоторые изъ ихъ родовъ живутъ въ сосѣдствѣ киргизовъ, на востокѣ

отъ Ахтубы. Ихъ насчитываютъ около ста пятидесяти тысячъ душъ на этой обширной территоріи бесплодныхъ степей и пастбищъ: военная служба и переселеніе въ города нѣсколько уменьшили ихъ число съ половины текущаго столѣтія. Впрочемъ, переписи, произведенныя въ разныя времена, повидимому, не вполне заслуживаютъ довѣрія, такъ какъ женщины и особенно дѣвочки часто не вносятся въ списки. Въ противоположность общему факту, констатированному по отношенію ко всѣмъ другимъ народамъ Европы, у калмыковъ, если вѣрить переписямъ, мужчины гораздо многочисленнѣе женщинъ, именно превышаютъ ихъ на цѣлую четверть (число калмыковъ въ Астраханской губ. въ 1869 году: 68.329 мужчинъ, женщинъ 51.267 (?); всего 119.956 душъ). Подобное демографическое явленіе мало вѣроятно, но, кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что у этого племени дѣйствительно существуетъ численный перевѣсъ мужскаго пола надъ женскимъ. Очень немногіе изъ калмыковъ достигаютъ глубокой старости, и смертность между дѣтми громадна, особенно въ восточной части занимаемой ими территоріи, гдѣ большинство этихъ инородцевъ служатъ работниками у рыбопромышленниковъ ³⁾.

Калмыки, представители монгольской расы, къ которымъ, можетъ быть, примѣшались нѣкоторые племена тюркскаго происхожденія, суть новые пришельцы въ Европѣ ⁴⁾. Первые отряды, такъ сказать, развѣдчики калмыцкаго народа, вышедшаго съ Алтайскихъ горъ, появились въ первый разъ въ 1630 году, и только шесть лѣтъ спустя главная масса эмигрировавшаго народа перенесла свои пятьдесятъ тысячъ кибитокъ на западные берега Каспійскаго моря. Въ первые годы ихъ пребыванія каждое возвращеніе весны ознаменовывалось набѣгомъ въ восточную Россію; поля были опустошаемы, деревни разоряемы, жители уводимы въ неволю. Но не прошло еще періода одного поколѣнія, какъ калмыки, сдерживаемые русскимъ населеніемъ, должны были признать себя подданными московскаго царя, не переставая, впрочемъ, поддерживать сношенія съ своими азиатскими соплеменниками, даже съ тѣми, которые жили въ Тибетѣ. Однако, внимательство русскихъ, становившееся все болѣе и болѣе тягостнымъ, сдѣлало жизнь этимъ сынамъ вольной степи совершенно невыносимой; раздраженные притѣсненіями чиновниковъ, они, наконецъ, рѣшили вернуться въ отечество своихъ предковъ, на берега озера Балхашъ, къ подножію Алтая, — тѣхъ горъ, которыя преданіе описывало имъ какъ страну чудесъ. Почти весь

¹⁾ Илья Мечниковъ, „Записки Имп. Русскаго Географ. Общества“, 1873 г., № 10, „Russische Revue“, 1874 г.

²⁾ На тюркскихъ нарѣчіяхъ, „калма“, „калмакъ“, „калмакыкъ“ означаетъ „отсталый“, „отдѣланный“.

¹⁾ Legrelle, „Le Volga“, „Notes sur la Russie“.

²⁾ Клаусъ, „Наши колоніи“.

кочевавшій въ Россіи калмыцкій народъ, исчисляемый различно — отъ 120.000 до 300.000 душъ, тронулся въ путь зимою 1770—71 года, переходя со своими многочисленными стадами по льду черезъ Волгу, Яикъ, Эмбу и направляясь за Уралъ, въ привольныя степи Джунгаріи. Дефилированіе этого громаднаго каравана продолжалось цѣлыя недѣли, но арьергардъ не имѣлъ времени перебраться, ледъ на Волгѣ сломался, киргизы и казаки, собравшіеся массами, чтобы воспрепятствовать переходу эмигрантовъ, успѣли разорвать шествіе на многихъ пунктахъ. Нѣсколько тысячъ калмыковъ достигли, говорятъ, береговъ желаннаго озера, но почти всѣ инородцы этого племени, жившіе въ степяхъ на Дону, Кумѣ, Манычѣ, принуждены были вернуться въ покинутыя стойбища. Слѣдствіемъ этого великаго исхода было то, что русское правительство окончательно утвердило свою власть надъ кочевьями калмыковъ, и даже тысячи этихъ инородцевъ, обращенные въ христіанскую вѣру, были переведены въ Ставропольскую колонію, между Симбирскомъ и Самарой, а потомъ зачислены въ Уральское казачье войско. Что касается другихъ калмыковъ, оставшихся противъ воли русскими подданными, то территорія, которую они занимали, была съ того времени точно ограничена Волгой, Каспійскимъ моремъ, Кумой и Дономъ. Въ 1839 году сдѣлано распоряженіе о воспрещеніи русскимъ крестьянамъ селиться на земляхъ калмыковъ; но послѣ того смѣшанныя колоніи, основанныя въ Калмыцкой степи, сдѣлались постоянными населенными мѣстами и, такъ сказать, русскими островками среди кочующихъ азіатскихъ населеній. Впослѣдствіи приступили къ раздѣлу степи, обширной пажити, которую, разумѣется, можно дѣлить только фиктивно; но этотъ раздѣлъ земли между калмыцкими «душами» произведенъ былъ весьма неравномѣрными долями, съ тою цѣлью, чтобы такимъ образомъ создать взаимно противодѣйствующіе интересы и ослабить коллективное могущество кочевниковъ: въ то время, какъ начальники, возведенные правительствомъ въ дворянское достоинство, получали отъ 200 до 1.500 десятинъ, простымъ калмыкамъ роздали доли въ 30 десятинъ¹⁾. Изъ всей территоріи калмыцкаго народа, составляющей около 7 съ половиной милліоновъ десятинъ, десятая часть сдѣлалась

¹⁾ Авторъ, очевидно, говоритъ о попыткахъ (прибавимъ — почти совершенно неудавшихся) поселенія калмыковъ на 28 участкахъ, избранныхъ для этой цѣли въ губ. Астраханской, въ числѣ 50 семействъ на каждомъ, вмѣстѣ съ такимъ же числомъ семействъ русскихъ крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній. Никакого раздѣла степи не предполагалось; но, по инструкціи 1846 г., назначено было отводить желающимъ водвориться въ степи лицамъ привилегированныхъ калмыцкихъ сословій: нойонамъ — владѣльцамъ по 1.500 дес., зайсангамъ — аймачникамъ по 400 д. и безаймачникамъ по 200 д. на каждое семейство; крестьянамъ же и калмыкамъ — простолюдинамъ по 30 дес. на каждую душу мужскаго пола.

частной собственностью. Тѣ изъ калмыковъ, которые находятся въ области Донскаго Войска, обязаны нести службу наравнѣ съ казаками, но они не составляютъ особыхъ полковъ: въ войскѣ ихъ употребляютъ преимущественно для надзора за стадами и лошалями¹⁾.

До сихъ поръ калмыки лишь въ очень слабой степени поддались ассимилирующему вліянію славянскаго элемента, очень мало обрусѣли. Нѣкоторые начальники калмыцкихъ родовъ, введенные въ достоинство наслѣдственныхъ князьковъ или султановъ, правда, выстроили себѣ богатыя палаты, обмѣлировали ихъ европейски, для воспитанія своихъ дѣтей приглашаютъ русскихъ учителей, но этимъ почти и ограничивается все ихъ общеніе съ цивилизаціей. Большинство калмыковъ не понимаетъ русскаго языка; они сохранили свой костюмъ, бурку, баранью шапку, длинную косу, заплетенную на затылкѣ на китайскій ладъ; всѣ калмыцкія лица, съ приплюснутымъ носомъ, высокими и выдающимися скулами, маленькими, узенькими глазами, съ желтоватымъ цвѣтомъ кожи, свидѣтельствуютъ о чистотѣ монгольской крови. Калмыки очень неприхотливы и неразборчивы на пищу: «въ степи и навозный жукъ идетъ за дичину», говоритъ пословица, относящаяся къ ихъ образу жизни. Но баранину они предпочитаютъ всякому другому мясу, и жаренная баранья нога составляетъ обычное и главное блюдо на свадебномъ пиршествѣ: кость, оставшаяся отъ этой первой трапезы, хранится, какъ святыня, въ кибиткѣ новобрачныхъ. Въ семьѣ у калмыковъ деспотизмъ не такъ великъ, какъ у магометанъ; обычай даже предписываетъ нѣкоторые рыцарскіе приемы въ обхожденіи съ прекраснымъ поломъ. Такъ, напримѣръ, когда кавалеръ приглашаетъ даму плясать, онъ долженъ стать передъ нею на колѣни; но говорятъ, что внутри кибитки правила супружеской вѣжливости часто забываются. Въ политическомъ отношеніи, въ ихъ средѣ господствуетъ полный деспотизмъ, по духу прежней независимости сохранился въ нѣкоторыхъ пословицахъ: «кипарисъ ломится, но не гнется; храбрецъ скорѣе умретъ, чѣмъ унижится»²⁾.

Калмыки до сихъ поръ остаются буддистами. Тамъ и сямъ на территоріи ихъ кочевьевъ возвышаются пагоды, а въ ихъ жилищахъ всегда можно найти этажерку съ «молельными мельничками», которыхъ постоянное скрипѣніе нѣсколько похоже на то, какъ будто бормочетъ человекъ. Правительство позаботилось о томъ, чтобы предупредить въ средѣ инородческихъ племенъ всякое религиозное уклоненіе, несовѣстимое съ вѣрностью престолу и отечеству; сама Верховная власть, утверждая великаго

¹⁾ Н. Красновъ, «Земля Войска Донскаго». — Хорошкинъ и Штейль, «Die Russischen Kasakenheere».

²⁾ Лядовъ, «Европейская Россія въ физ. и этногр. отношеніяхъ»; Небольсинъ, «Калмыки Хопсугутскаго улуса».

переселенцы получили пособія на первое хозяйственное обзаведеніе (продовольствіе, сѣмена, земледѣльческія орудія, скотъ) и разныя льготы, между прочимъ, свободу отъ податей и поземельнаго налога на десять лѣтъ¹⁾. Менѣе богато одаренныя, чѣмъ нѣмецкія колоніи Новороссійскаго края, иностранныя поселенія береговъ Волги достигли, однако, болѣе цвѣтущаго состоянія, благодаря системѣ общиннаго землевладѣнія, которое они ввели у себя, по примѣру своихъ сосѣдей, русскихъ крестьянъ²⁾. Первоначальныя колоніи (числомъ 102) съ теченіемъ времени расплодился, какъ пчелинныя рои, и теперь нѣмцы распространены по всей странѣ и держатся тамъ съ замѣчательной связью, не утративъ своихъ національных особенностей, не забывъ роднаго языка; они говорятъ имъ даже лучше, чѣмъ ихъ предки, благодаря школамъ, которыя они всегда содержали съ большой заботливостью; но общее образованіе у нихъ вообще очень неудовлетворительно. Въ послѣднее время, съ распространеніемъ на нихъ всеобщей воинской повинности, они стали заводить высшія училища, чтобы обезпечить своимъ дѣтямъ преимущества, предоставленныя тѣмъ изъ поступающихъ въ военную службу, которые умѣютъ говорить по-русски и получили извѣстное образованіе. Теперь нѣмецкихъ колонистовъ въ двухъ губерніяхъ Саратовской и Самарской наберется, вѣроятно, свыше трехсотъ тысячъ душъ, ибо численность ихъ довольно быстро увеличивается, вслѣдствіе перевѣса числа рождающихся надъ числомъ умирающихъ.

Почти всѣ промежутки, оставшіеся между нѣмецкими колоніями, заняты поселеніями малороссійянъ; мужчины въ этихъ послѣднихъ занимаются преимущественно, какъ и украинскіе чумаки, перевозной соли.

На югѣ и на востокѣ отъ большаго Царицынскаго изгиба, русскіе живутъ только по берегамъ рѣки, тогда какъ область голыхъ степей, простирающихся вправо и влѣво отъ Волги, принадлежитъ еще кочевымъ населеніямъ; это явленіе объясняется свойствомъ почвы, совершенно непригодной для земледѣлія. Даже русскіе чиновники, назначенные для надзора за инородцами, принуждены переѣзжать съ мѣста на мѣсто, вмѣстѣ съ бродячими деревнями. Самый южный изъ этихъ кочевыхъ народцевъ, калмыки, называемые также элютами и ойратами, занимаетъ пространство около 70.000 квадр. верстъ между Волгой и Кумой, въ солончаковой низменности, которая нѣкогда была покрыта водами Каспійскаго моря; кромѣ того, они кочуютъ по степямъ, прилегающимъ къ лѣвому берегу Дона, а нѣкоторые изъ ихъ родовъ живутъ въ сосѣдствѣ киргизовъ, на востокѣ

отъ Ахтубы. Ихъ насчитываютъ около ста пятидесяти тысячъ душъ на этой обширной территоріи безплодныхъ степей и пастбищъ: военная служба и переселеніе въ города нѣсколько уменьшили ихъ число съ половины текущаго столѣтія. Впрочемъ, переписи, произведенныя въ разныя времена, повидимому, не вполне заслуживаютъ довѣрія, такъ какъ женщины и особенно дѣвочки часто не вносятся въ списки. Въ противоположность общему факту, констатированному по отношенію ко всѣмъ другимъ народамъ Европы, у калмыковъ, если вѣрить переписямъ, мужчины гораздо многочисленнѣе женщинъ; именно превышаютъ ихъ на цѣлую четверть (число калмыковъ въ Астраханской губ. въ 1869 году: 68.329 мужчинъ, женщинъ 51.267 (?); всего 119.956 душъ). Подобное демографическое явленіе мало вѣроятно, но, кажется, не подлежитъ сомнѣнію, что у этого племени дѣйствительно существуетъ численный перевѣсъ мужскаго пола надъ женскимъ. Очень немногіе изъ калмыковъ достигаютъ глубокой старости, и смертность между дѣтми громадна, особенно въ восточной части занимаемой ими территоріи, гдѣ большинство этихъ инородцевъ служатъ работниками у рыбопромышленниковъ³⁾.

Калмыки, представители монгольской расы, къ которымъ, можетъ быть, примѣшались нѣкоторыя племена тюркскаго происхожденія, суть новые пришельцы въ Европѣ⁴⁾. Первые отряды, такъ сказать, развѣдчики калмыцкаго народа, вышедшаго съ Алтайскихъ горъ, появились въ первый разъ въ 1630 году, и только шесть лѣтъ спустя главная масса эмигрировавшаго народа перенесла свои пятьдесятъ тысячъ кибитокъ на западные берега Каспійскаго моря. Въ первые годы ихъ пребыванія каждое возвращеніе весны ознаменовывалось набѣгомъ въ восточную Россію; поля были опустошаемы, деревни разоряемы, жители уводимы въ неволю. Но не прошло еще періода одного поколѣнія, какъ калмыки, сдерживаемые русскимъ населеніемъ, должны были признать себя подданными московскаго царя, не переставая, впрочемъ, поддерживать сношенія съ своими азіатскими соплеменниками, даже съ тѣми, которые жили въ Тибетѣ. Однако, внимательство русскихъ, становившееся все болѣе и болѣе тягостнымъ, сдѣлало жизнь этимъ сынамъ вольной степи совершенно невыносимой; раздраженные притѣсненіями чиновниковъ, они, наконецъ, рѣшили вернуться въ отечество своихъ предковъ, на берега озера Балхашъ, къ подножію Алтая,—тѣхъ горъ, которыя преданіе описывало имъ какъ страну чудесъ. Почти весь

¹⁾ Назъ Мечниковъ, „Записки Имп. Русскаго Географ. Общества“, 1873 г., № 10, „Russische Revue“, 1874 г.

²⁾ На тюркскихъ варѣчіяхъ, „калмакъ“, „калмакъ“, „калмакъ“ означаютъ „отсталый“, „отдѣлившіяся“.

¹⁾ Legrelle, „Le Volga“, „Notes sur la Russie“.

²⁾ Клаузе, „Наши колоніи“.

кочевавшій въ Россіи калмыцкій народъ, исчисляемый различно — отъ 120.000 до 300.000 душъ, тронулся въ путь зимою 1770—71 года, переходя со своими многочисленными стадами по льду черезъ Волгу, Яикъ, Эмбу и направляясь за Уралъ, въ привольныя степи Джунгаріи. Дефилированіе этого громаднаго каравана продолжалось цѣлыя недѣли, но аррьергардъ не имѣлъ времени перебраться, ледъ на Волгѣ сломался, киргизы и казаки, собравшіеся массами, чтобы воспрепятствовать переходу эмигрантовъ, успѣли разорвать шествіе на многихъ пунктахъ. Нѣсколько тысячъ калмыковъ достигли, говорятъ, береговъ желаннаго озера, но почти всѣ инородцы этого племени, жившіе въ степяхъ на Дону, Кумѣ, Мавычѣ, принуждены были вернуться въ покинутыя стойбища. Слѣдствіемъ этого великаго исхода было то, что русское правительство окончательно утвердило свою власть надъ кочевьями калмыковъ, и даже тысячи этихъ инородцевъ, обращенные въ христіанскую вѣру, были переведены въ Ставропольскую колонію, между Симбирскомъ и Самарой, а потомъ зачислены въ Уральское казачье войско. Что касается другихъ калмыковъ, оставшихся противъ воли русскими подданными, то территория, которую они занимали, была съ того времени точно ограничена Волгой, Каспійскимъ моремъ, Кумой и Дономъ. Въ 1839 году сдѣлано распоряженіе о воспрещеніи русскимъ крестьянамъ селиться на земляхъ калмыковъ; но послѣ того смѣшанныя колоніи, основанныя въ Калмыцкой степи, сдѣлались постоянными населенными мѣстами и, такъ сказать, русскими островками среди кочующихъ азіатскихъ населеній. Впослѣдствіи приступили къ раздѣлу степи, обширной пажити, которую, разумѣется, можно дѣлить только фиктивно; но этотъ раздѣлъ земли между калмыцкими «душами» произведенъ былъ весьма неравномерными долями, съ тою цѣлью, чтобы такимъ образомъ создать взаимно противодѣйствующіе интересы и ослабить коллективное могущество кочевниковъ: въ то время, какъ начальники, возведенные правительствомъ въ дворянское достоинство, получали отъ 200 до 1.500 десятинъ, простымъ калмыкамъ роздали доли въ 30 десятинъ¹⁾. Изъ всей территоріи калмыцкаго народа, составляющей около 7 съ половиной милліоновъ десятинъ, десятая часть сдѣлалась

¹⁾ Авторъ, очевидно, говоритъ о попыткахъ (прибавимъ — почти совершенно неудавшихся) поселенія калмыковъ на 28 участкахъ, избранныхъ для этой цѣли въ губ. Астраханской, въ числѣ 50 семействъ на каждомъ, вмѣстѣ съ такимъ же числомъ семействъ русскихъ крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній. Никакого раздѣла степи не предполагалось; но, по инструкціи 1846 г., назначено было отводить желающимъ водвориться въ степи лицамъ армянокавказскихъ калмыцкихъ сословій: ноянцамъ — владѣльцамъ по 1.500 дес., хайсаганамъ аймачнымъ по 400 д. и байачанамъ по 200 д. на каждое семейство; крестьянамъ же и калмыкамъ-простолюдинамъ по 30 дес. на каждую душу мужскаго пола. Ред.

частной собственностью. Тѣ изъ калмыковъ, которые находятся въ области Донскаго Войска, обязаны нести службу наравнѣ съ казаками, но они не составляютъ особыхъ полковъ: въ войскѣ ихъ употребляютъ преимущественно для надзора за стадами и лошалями¹⁾.

До сихъ поръ калмыки лашь въ очень слабой степени поддались ассимилирующему вліянію славянскаго элемента, очень мало обрусѣли. Нѣкоторые начальники калмыцкихъ родовъ, возведенные въ достоинство наследственныхъ князьковъ или султановъ, правда, выстроили себѣ богатыя палаты, обмелировали ихъ европейски, для воспитанія своихъ дѣтей приглашаютъ русскихъ учителей, но этимъ почти и ограничивается все ихъ общеніе съ цивилизаціей. Большинство калмыковъ не понимаетъ русскаго языка; они сохранили свой костюмъ, бурку, баранью шапку, длинную косу, заплетенную на затылкѣ на китайскій ладъ; всѣ калмыцкія лица, съ приплюснутымъ носомъ, высокими и выдающимся скулами, маленькими, узенькими глазами, съ желтоватымъ цвѣтомъ кожи, свидѣлствуютъ о чистотѣ монгольской крови. Калмыки очень неприхотливы и неразборчивы на пищу: «въ степи и навозный жукъ идетъ за дичину», говорятъ пословица, относящаяся къ ихъ образу жизни. Но баранину они предпочитаютъ всякому другому мясу, и жаренная баранья нога составляетъ обычное и главное блюдо на свадебномъ пиршествѣ: кость, оставшаяся отъ этой первой трапезы, хранится, какъ святыня, въ кибиткѣ новобрачныхъ. Въ семьѣ у калмыковъ деспотизмъ не такъ великъ, какъ у магометанъ; обычай даже предписываетъ нѣкоторые рыцарскіе приемы въ обхожденіи съ прекраснымъ поломъ. Такъ, напримеръ, когда кавалеръ приглашаетъ даму плясать, онъ долженъ стать передъ нею на колѣни; но говорятъ, что внутри кибитки правила супружеской вѣжливости часто забываются. Въ политическомъ отношеніи, въ ихъ средѣ господствуетъ полный деспотизмъ, но духъ прежней независимости сохранился въ нѣкоторыхъ пословицахъ: «кипарисъ ломится, но не гнется; храбрецъ скорѣе умретъ, чѣмъ унижится»²⁾.

Калмыки до сихъ поръ остаются буддистами. Тамъ и сямъ на территоріи ихъ кочевьевъ возвышаются нагоды, а въ ихъ жилищахъ всегда можно найти этажерку съ «молельными мельницами», которыхъ постоянное скрипѣніе нѣсколько похоже на то, какъ будто бормочетъ человекъ. Правительство позаботилось о томъ, чтобы предупредить въ средѣ инородческихъ племенъ всякое религиозное уклоненіе, несовѣстимое съ вѣрностью престолу и отечеству: сама Верховная власть, утверждая вел

ств. „Земля Войска Донскаго“. —
Russischen Kasakenheere“
Европейская Россія въ ф-
вѣств. „Калмыцкаго Козмо

ламу въ его достоинствѣ, тѣмъ самымъ является въ дѣйствительности истиннымъ представителемъ Будды на землѣ. Образъ жизни проводитъ между кочующими буддистами и осѣдлыми христіанами разграничительную линію, которая, безъ сомнѣнія, еще долго не будетъ перейдена. Едва нѣсколько сотенъ калмыковъ поселились, какъ постоянные земледѣльцы, на земляхъ астраханской степи; кромѣ того, болѣе тысячи калмыковъ живутъ хлѣбопашествомъ въ области Войска Донскаго¹⁾; всѣ же остальные нвородцы этого племени — либо пастухи стада, либо рыболовы. Бродя съ пастбища на пастбище, отъ одной рыбной ватаги къ другой на безчисленныхъ рукавахъ Волги, калмыки едва-ли могли бы существовать, если бы у нихъ не было спутниковъ—домашнихъ животныхъ, особенно верблюдовъ, которые носятъ на себѣ ихъ дѣтей и походныя жилища, и на которыхъ они совершаютъ самыя трудныя перекочевки по безплоднымъ мѣстамъ (въ 1880 году у калмыковъ насчитывалось около 47.000 лошадей, 145.100 головъ крупнаго рогатаго скота, 15.900 верблюдовъ, 470.730 барановъ). Придя на мѣсто, выбранное для новаго становища, они въ нѣсколько часовъ сооружаютъ свои улусы, или временныя поселенія: прежде всего вбиваются жерди, составляющія остова палатки или кибитки; затѣмъ снаружи и внутри этого остова навѣшиваются рогожи и кошмы (войлоки), прикрѣпляемые сѣтью веревокъ и тесемокъ; животныя привязываются къ воткнутымъ въ землю коламъ, и женщины живо готовятъ молочныя или мясныя кушанья. На разстояніи трехъ тысячъ верстъ и черезъ промежутки двухъ или трехъ столѣтій не произошло, кажется, никакой перемѣны между жизнью калмыковъ, обитавшихъ на берегахъ озера Балхашъ, и жизнью ихъ потомковъ, кочующихъ въ астраханскихъ степяхъ.

Киргизы — гораздо болѣе многочисленный народъ, чѣмъ калмыки, но главная масса ихъ находится еще въ Азіи; тѣ изъ киргизовъ, которые живутъ въ Европѣ, между Волгой и рѣкой Ураломъ, составляютъ, такъ сказать, лишь крайній авангардъ киргизскаго племени: это — не болѣе, какъ простой отдѣлъ Малой орды, или «Кичикъ-Юзъ»; ихъ называютъ также Внутренней или Букеевской ордой, по имени султана Букея, который въ 1801 году получилъ позволеніе перенести свои кочевья въ песчаныя равнины (Букеевская степь), опустѣвшія послѣ бѣгства калмыковъ. Въ 1875 году Риттихъ опредѣлялъ цифру населенія этой орды въ 162.700 душъ, тогда какъ Обручевъ насчитывалъ ихъ до 186.000 душъ. Киргизы Европейской Россіи, принадлежащіе къ тюркской расѣ, какъ татары и башкиры, и, подобно имъ,

исповѣдывающіе Магометову религію, имѣютъ, благодаря своимъ сосѣдямъ и единовѣрцамъ, болѣе точекъ соприкосновенія, чѣмъ калмыки, съ господствующей расой, и во многихъ мѣстахъ уже можно наблюдать начало «обрусѣнія» номадовъ. Слишкомъ многочисленныя для относительно тѣснаго пространства пастбищъ, которыми они владѣютъ, и лучшія изъ которыхъ находятся между рѣками Большой и Малой Узенью и Рынь-Песками, киргизы уже тысячами стали заниматься земледѣліемъ, — по крайней мѣрѣ, въ продолженіи извѣстной части года; другіе заняты на работы къ русскимъ къ качествѣ пастуховъ, жнецовъ или золотопромывальщиковъ. Живя вдали отъ родной кибитки, они выучиваются русскому языку, носятъ такую же одежду, какъ хозяева, а дѣти ихъ воспитываются среди русскихъ. Съ другой стороны, уральскіе казаки легко привыкаютъ къ нравамъ киргизовъ, съ которыми имъ приходится имѣть постоянныя сношенія, и часто трудно бываетъ различить, къ какой расѣ принадлежатъ группы кочевниковъ. Нерѣдко можно встрѣтить казаковъ, одѣтыхъ совершенно по-киргизски и говорящихъ тюркскимъ діалектомъ лучше, чѣмъ русскимъ. По свидѣтельству Радлова, само киргизское нарѣчіе все болѣе и болѣе приближается къ татарскому, смѣшанному съ арабскимъ, который употребляется въ мечетяхъ и училищахъ (медресе): слова корана быстро проникаютъ въ живую рѣчь и постепенно измѣняютъ ее.

На берегахъ нижняго теченія Волги возвышаются многолюдные города, почти всѣ сравнительно новаго происхожденія, и изъ которыхъ нѣкоторые, безъ сомнѣнія, займутъ рано или поздно видное мѣсто между важнѣйшими городами Европы.

Самый сѣверный изъ этихъ городовъ, Симбирскъ, нынѣ административный центръ губерніи, есть, можетъ быть, древній Симбиръ, упоминаемый въ татарскихъ лѣтописяхъ, но существованіе его какъ русскаго города начинается лишь съ половины шестнадцатаго столѣтія. Это—городъ замѣчательный по своему мѣстоположенію, такъ какъ онъ господствуетъ съ одной стороны надъ Волгой, съ другой надъ Свиягой, двумя параллельными рѣками, которыя текутъ въ противоположномъ направленіи на протяженіи около 375 верстъ: въ Симбирскѣ Свияга проходитъ сажень на 20 слишкомъ выше уровня Волги, такъ что очень легко было бы заставить ее низвергаться водопадомъ въ главную рѣку черезъ пліоценовую формацию, нѣкогда отложенныя текучими водами. Съ Волги едва виденъ городъ, расположенный на высотѣ 560 футовъ, на вершинѣ плато, которое спускается къ западу пологимъ скатомъ. Симбирская крѣпость остановила въ 1670 году побѣдоносное шествіе Степана Разина, предводи-

¹⁾ К. Костенковъ, „Историческія и статистическія свѣдѣнія о калмыкахъ“, Сиб., 1870.

тельствованнаго донскими казаками и возмущившимися крестьянами: отсюда началось его бѣгство. Симбирскъ—родина Карамзина.

Самара, тоже губернской городъ, занимаетъ выгодное положеніе на оконечности извилины Волги, такъ называемой Самарской луки, въ точкѣ естественнаго соединенія дорогъ и при впаденіи рѣки, отъ которой она получила свое имя. Это сліяніе двухъ рѣкъ и было причиною появленія значительнаго центра населенія на низменной, луговой сторонѣ Волги, тогда какъ почти всѣ другіе города выстроились на правомъ, нагорномъ берегу. Впрочемъ, нѣсколько холмовъ, поднимающихся въ этомъ мѣстѣ на лѣвомъ берегу, послужили Самарѣ опорной точкой, лежащей выше уровня наводненій въ періодъ разлива; городъ, состоящій еще изъ деревянныхъ домовъ, построенъ, такъ сказать, только наполювину: по обѣимъ сторонамъ его пыльных улицъ еще встрѣчаются обширныя незастроенныя пространства. Въ первый разъ Самара упоминается въ концѣ шестнадцатаго вѣка; но въ слѣдующемъ столѣтіи она уже приобрѣла большую стратегическую важность, какъ оплотъ Московскаго государства противъ кочевнаго населенія степей; она имѣла въ то время такое же значеніе, какое впоследствии получила Оренбургская крѣпость; кое-какіе остатки стариннаго укрѣпленія, которое послѣдовательно было занято Стенькой Разинымъ и Пугачевымъ, существуютъ до сихъ поръ. Въ наши дни Самара важна преимущественно какъ торговый городъ, и дѣятельность ея пристани не перестаетъ возрастать, особенно по отправкѣ хлѣба (главнымъ образомъ пшеницы), табаку, сала, мыла и кожъ (въ 1879 году съ Самарской пристани отправлено было этихъ продуктовъ около 20.375.000 пудовъ, на сумму 17.500.000 р.). Железная дорога изъ Петербурга въ Оренбургъ (Оренбургская), которая со временемъ продолжится до центра Азіи, проходитъ черезъ Самару и поднимается вверхъ по долинѣ рѣки того же имени черезъ городъ Бузулукъ. Другой уѣздный городъ, Бугурусланъ, находится въ боковой долинѣ, по которой течетъ рѣка Кинель, тогда какъ городъ Сергіевскъ, приобрѣвшій извѣстность благодаря цѣлебнымъ минеральнымъ водамъ (холодные сѣрные ключи) сосѣдняго заведенія, омывается рѣкой Сокъ, впадающей въ Волгу у сѣверо-восточнаго угла Самарской луки. Сергіевскъ, также какъ Самара и другіе города этого края, хорошо извѣстенъ въ медицинскомъ мірѣ, какъ одинъ изъ пунктовъ, гдѣ страдающіе грудными болѣзнями лечатся, по калмыцкой и киргизской методѣ, кумысомъ—напиткомъ, приготовляемымъ изъ кобыльаго молока. Весь Самарскій край получилъ печальную извѣстность по голоду 1873 года, отъ котораго погибло множество деревенскаго люда, въ неизвѣстномъ числѣ.

Городъ Сызрань занимаетъ у юго-западнаго

угла Самарской луки и при устьѣ рѣки того же имени почти такое же положеніе, какъ и Самара, вслѣдствіе чего онъ тоже сдѣлался очень оживленнымъ мѣстомъ. Недавно здѣсь построенъ железнодорожный мостъ черезъ Волгу (длинною около 1 версты 175 сажень), самый длинный во всей континентальной Европѣ и первое сооруженіе этого рода на всемъ среднемъ и нижнемъ теченіи великой русской рѣки; до постройки этого путевода, въ Твери (то-есть за 2.000 верстъ выше) былъ послѣдній постоянный мостъ на Волгѣ. Нефтяные источники и залежи церезина, или минеральнаго воска, довольно обыкновенны въ этомъ краѣ; въ окрестностяхъ Сызрани, верстахъ въ 17 къ сѣверо-востоку отъ нея, пласты, открытые Воейковымъ, имѣютъ отъ 37 до 47 сажень толщины и продолжаются на пространствѣ около 18 верстъ. Полагаютъ, что эти минеральныя сокровища сдѣлаютъ современнымъ промышленный центръ изъ Сызрани, которая теперь имѣетъ значеніе только какъ рынокъ для земледѣльческихъ произведеній. Точно также города Хвалынскъ и Вольскъ, или Волжскъ, изъ которыхъ первый построенъ на высокой известковой скалѣ праваго берега Волги, а второй при выходѣ оврага между зеленѣющими холмами, представляютъ важность только какъ пристани, отправляющія въ большомъ количествѣ сельскіе продукты. Вольскъ окруженъ фруктовыми садами; почти противъ него въ Волгу впадаетъ рѣка Большой Иргизъ, близъ которой начинаются нѣмецкія колоніи; въ долинѣ его расположенъ городъ Николаевскъ, славящійся своими табачными плантаціями. Долина Иргиза была прежде мѣстомъ убѣжища старовѣровъ; здѣсь возникли и долго существовали нѣкоторые изъ знаменитѣйшихъ раскольничьихъ скитовъ, гдѣ въ восемнадцатомъ столѣтіи собирались казаки Пугачева, которые замыслили «тряхнуть Москвою» и ниспровергнуть русское государство. Тамъ же былъ посвященъ на царство самозванецъ. Въ періодъ съ 1827 по 1837 г. эти скиты были обращены въ единобѣріе.

Ниже, на правомъ берегу, встрѣчаемъ Саратовъ, административный центръ губерніи и самый большой городъ на Волгѣ: теперешняя цифра его населенія около 135 тысячъ. Основаніе его относится къ концу шестнадцатаго столѣтія (если только это не Сари-тау, древній городъ, упоминаемый татарскими лѣтописцами); сначала онъ находился не на томъ мѣстѣ, которое занимаетъ въ наши дни: онъ былъ расположенъ верстахъ въ десяти выше, и при томъ на лѣвомъ берегу Волги, тамъ, гдѣ въ нее впадаетъ рѣчка Саратовка. Политическая роль его состояла въ наблюденіи за кочевыми инородцами и казацкой вольницей, но самъ онъ не разъ попадалъ въ руки мятежныхъ шаекъ Стеньги Разина, Некрасова и, наконецъ, Пугачева. Саратовъ, несмотря на то, что окру-

ламу въ его достоинствѣ, тѣмъ самымъ является въ дѣйствительности истиннымъ представителемъ Будды на землѣ. Образъ жизни проводитъ между кочующими буддистами и осѣдлыми христіанами разграничительную линію, которая, безъ сомнѣнія, еще долго не будетъ перейдена. Едва нѣсколько сотенъ калмыковъ поселились, какъ постоянные земледѣльцы, на земляхъ астраханской степи; кромѣ того, болѣе тысячи калмыковъ живутъ хлѣбопашествомъ въ области Войска Донскаго¹⁾; всѣ же остальные ивородцы этого племени — либо пастухи стадъ, либо рыболовы. Бродя съ пастбища на пастбище, отъ одной рыбной ватаги къ другой на безчисленныхъ рукавахъ Волги, калмыки едва-ли могли бы существовать, если бы у нихъ не было спутниковъ—домашнихъ животныхъ, особенно верблюдовъ, которые носятъ на себѣ ихъ дѣтей и походныя жилища, и на которыхъ они совершаютъ самыя трудныя перекочевки по безплоднымъ мѣстамъ (въ 1880 году у калмыковъ насчитывалось около 47.000 лошадей, 145.100 головъ крупнаго рогатаго скота, 15.900 верблюдовъ, 470.730 барановъ). Придя на мѣсто, выбранное для новаго становища, они въ нѣсколько часовъ сооружаютъ свои улусы, или временныя поселенія: прежде всего вбиваются жерди, составляющія остовъ палатки или кибитки; затѣмъ снаружи и внутри этого остова навѣшиваются рогажи и копы (войлоки), прикрѣпляемые сѣтью веревокъ и тесемокъ; животныя привязываются къ воткнутымъ въ землю коламя, и женщины живо готовятъ молочныя или мясныя кушанья. На разстояніи трехъ тысячъ верстъ и черезъ промежутки двухъ или трехъ столѣтій не произошло, кажется, никакой перемѣны между жизнью калмыковъ, обитавшихъ на берегахъ озера Балхашъ, и жизнью ихъ потомковъ, кочующихъ въ астраханскихъ степяхъ.

Киргизы — гораздо болѣе многочисленный народъ, чѣмъ калмыки, но главная масса ихъ находится еще въ Азіи; тѣ изъ киргизовъ, которые живутъ въ Европѣ, между Волгой и рѣкой Ураломъ, составляютъ, такъ сказать, лишь крайній авангардъ киргизскаго племени: это — не болѣе, какъ простой отдѣлъ Малой орды, или «Кичикъ-Юзъ»; ихъ называютъ также Внутренней или Букеевской ордой, по имени султана Букея, который въ 1801 году получилъ позволеніе перенести свои кочевья въ песчанныя равнины (Букеевская степь), опустѣвшія послѣ бѣгства калмыковъ. Въ 1875 году Ритихъ опредѣлялъ цифру населенія этой орды въ 162.700 душъ, тогда какъ Обручевъ насчитывалъ ихъ до 186.000 душъ. Киргизы Европейской Россіи, принадлежащіе къ тюркской расѣ, какъ татары и башкиры, и, подобно имъ,

¹⁾ К. Костенковъ, „Историческія и статистическія свѣдѣнія о калмыкахъ“, Сиб., 1870.

исповѣдывающіе Магометову религію, имѣютъ, благодаря своимъ сосѣдямъ и единовѣрцамъ, болѣе точекъ соприкосновенія, чѣмъ калмыки, съ господствующей расой, и во многихъ мѣстахъ уже можно наблюдать начало «обрусѣнія» номадовъ. Слишкомъ многочисленныя для относительно тѣснаго пространства пастбищъ, которыми они владѣютъ, и лучшія изъ которыхъ находятся между рѣками Большой и Малой Узенью и Рынь-Песками, киргизы уже тысячами стали заниматься земледѣліемъ, — по крайней мѣрѣ, въ продолженіи извѣстной части года; другіе нанимаются на работы къ русскимъ къ качествѣ пастуховъ, жнецовъ или золото-промывальщиковъ. Живя вдали отъ родной кибитки, они выучиваются русскому языку, носятъ такую же одежду, какъ хозяева, а дѣти ихъ воспитываются среди русскихъ. Съ другой стороны, уральскіе казаки легко привыкаютъ къ нравамъ киргизовъ, съ которыми имъ приходится имѣть постоянныя сношенія, и часто трудно бываетъ различить, къ какой расѣ принадлежатъ группы кочевниковъ. Нерѣдко можно встрѣтить казаковъ, одѣтыхъ совершенно по-киргизски и говорящихъ тюркскимъ діалектомъ лучше, чѣмъ русскимъ. По свидѣтельству Радлова, само киргизское нарѣчіе все болѣе и болѣе приближается къ татарскому, смѣшанному съ арабскимъ, который употребляется въ мечетяхъ и училищахъ (медресе): слова корана быстро проникаютъ въ живую рѣчь и постепенно измѣняютъ ее.

На берегахъ нижняго теченія Волги возвышаются многолюдные города, почти всѣ сравнительно новаго происхожденія, и изъ которыхъ нѣные, безъ сомнѣнія, займутъ рано или поздно видное мѣсто между важнѣйшими городами Европы.

Самый сѣверный изъ этихъ городовъ, Симбирскъ, нынѣ административный центръ губерніи, есть, можетъ быть, древній Симбиръ, упоминаемый въ татарскихъ лѣтописяхъ, но существованіе его какъ русскаго города начинается лишь съ половины шестнадцатаго столѣтія. Это—городъ замѣчательный по своему мѣстоположенію, такъ какъ онъ господствуетъ съ одной стороны надъ Волгой, съ другой надъ Свѣягой, двумя параллельными рѣками, которыя текутъ въ противоположномъ направленіи на протяженіи около 375 верстъ: въ Симбирскѣ Свѣяга проходитъ сажень на 20 слишкомъ выше уровня Волги, такъ что очень легко было бы заставить ее низвергаться водопадомъ въ главную рѣку черезъ пліоценовыя формации, нѣкогда отложенныя текучими водами. Съ Волги едва виденъ городъ, расположенный на высотѣ 560 футовъ, на вершинѣ плато, которое спускается къ западу пологимъ скатомъ. Симбирская крѣпость остановила въ 1670 году побѣдоносное шествіе Степана Разина, предводи-

тельствованнаго донскими казаками и возмущившимися крестьянами: отсюда началось его бѣгство. Симбирскъ—родина Карамзина.

Самара, тоже губернской городъ, занимает выгодное положеніе на оконечности извилины Волги, такъ называемой Самарской луки, въ точкѣ естественнаго соединенія дорогъ и при впаденіи рѣки, отъ которой она получила свое имя. Это сліяніе двухъ рѣкъ и было причиною появленія значительнаго центра населенія на низменной, луговой сторонѣ Волги, тогда какъ почти всѣ другіе города выстроились на правомъ, нагорномъ берегу. Впрочемъ, нѣсколько холмовъ, поднимающихся въ этомъ мѣстѣ на лѣвомъ берегу, послужили Самарѣ опорной точкой, лежащей выше уровня наводненій въ періодъ разлива; городъ, состоящій еще изъ деревянныхъ домовъ, построенъ, такъ сказать, только наполюину: по обѣимъ сторонамъ его пыльных улицъ еще встрѣчаются обширные незастроенныя пространства. Въ первый разъ Самара упоминается въ концѣ шестнадцатаго вѣка; но въ слѣдующемъ столѣтіи она уже приобрѣла большую стратегическую важность, какъ оплотъ Московскаго государства противъ кочеваго населенія степей; она имѣла въ то время такое же значеніе, какое впоследствии получила Оренбургская крѣпость; кое-какіе остатки стариннаго укрѣпленія, которое послѣдовательно было занято Стенькой Разинымъ и Пугачевымъ, существуютъ до сихъ поръ. Въ наши дни Самара важна преимущественно какъ торговый городъ, и дѣятельность ея пристани не перестаетъ возрастать, особенно по отправкѣ хлѣба (главнымъ образомъ пшеницы), табаку, сала, мыла и кожъ (въ 1879 году съ Самарской пристани отправлено было этихъ продуктовъ около 20.375.000 пудовъ, на сумму 17.500.000 р.). Желѣзная дорога изъ Петербурга въ Оренбургъ (Оренбургская), которая со временемъ продолжится до центра Азіи, проходитъ черезъ Самару и поднимается вверхъ по долинѣ рѣки того же имени черезъ городъ Бузудукъ. Другой уѣздный городъ, Бугурусланъ, находится въ боковой долинѣ, по которой течетъ рѣка Кинель, тогда какъ городъ Сергіевскъ, приобрѣвшій извѣстность благодаря цѣлебнымъ минеральнымъ водамъ (холодные сѣрные ключи) сосѣдняго заведенія, омывается рѣкой Сокъ, впадающей въ Волгу у сѣверо-восточнаго угла Самарской луки. Сергіевскъ, также какъ Самара и другіе города этого края, хорошо извѣстенъ въ медицинскомъ мѣрѣ, какъ одинъ изъ пунктовъ, гдѣ страдающіе грудными болѣзнями лечатся, по калмыцкой и киргизской методѣ, кумысомъ—напиткомъ, приготовляемымъ изъ кобыльаго молока. Весь Самарскій край получилъ печальную извѣстность по голоду 1873 года, отъ котораго погибло множество деревенскаго люда, въ неизвѣстномъ числѣ.

Городъ Сызрань занимаетъ у юго-западнаго

угла Самарской луки и при устьѣ рѣки того же имени почти такое же положеніе, какъ и Самара, вслѣдствіе чего онъ тоже сдѣлался очень оживленнымъ мѣстомъ. Недавно здѣсь построенъ желѣзнодорожный мостъ черезъ Волгу (длиною около 1 версты 175 сажень), самый длинный во всей континентальной Европѣ и первое сооруженіе этого рода на всемъ среднемъ и нижнемъ теченіи великой русской рѣки; до постройки этого путевода, въ Твери (то-есть за 2.000 верстъ выше) былъ послѣдній постоянный мостъ на Волгѣ. Нефтяные источники и залежи церезина, или минеральнаго воска, довольно обыкновенны въ этомъ краѣ; въ окрестностяхъ Сызрани, верстахъ въ 17 къ сѣверо-востоку отъ нея, пласты, открытые Воейковымъ, имѣютъ отъ 37 до 47 сажень толщины и продолжаются на пространствѣ около 18 верстъ. Полагаютъ, что эти минеральныя сокровища сдѣлаютъ современнымъ промышленный центръ изъ Сызрани, которая теперь имѣетъ значеніе только какъ рынокъ для земледѣльческихъ произведеній. Точно также города Хвалынскъ и Вольскъ, или Волжскъ, изъ которыхъ первый построенъ на высокой известковой скалѣ праваго берега Волги, а второй при выходѣ оврага между зеленѣющими холмами, представляютъ важность только какъ пристани, отправляющія въ большомъ количествѣ сельскіе продукты. Вольскъ окруженъ фруктовыми садами; почти противъ него въ Волгу впадаетъ рѣка Большой Иргизъ, близъ которой начинаются нѣмецкія колоніи; въ долинѣ его расположенъ городъ Николаевскъ, славящійся своими табачными плантаціями. Долина Иргиза была прежде мѣстомъ убѣжища старовѣровъ; здѣсь возникли и долго существовали нѣкоторые изъ знаменитѣйшихъ раскольничьихъ скитовъ, гдѣ въ восемнадцатомъ столѣтіи собирались казаки Пугачева, которые замыслили «тряхнуть Москвою» и испровергнуть русское государство. Тамъ же былъ посвященъ на царство самозванецъ. Въ періодъ съ 1827 по 1837 г. эти скиты были обращены въ единовѣріе.

Ниже, на правомъ берегу, встрѣчаемъ Саратовъ, административный центръ губерніи и самый большой городъ на Волгѣ: теперешняя цифра его населенія около 135 тысячъ. Основаніе его относится къ концу шестнадцатаго столѣтія (если только это не Саритау, древній городъ, упоминаемый татарскими лѣтописцами); сначала онъ находился не на томъ мѣстѣ, которое занимаетъ въ наши дни: онъ былъ расположенъ верстахъ въ десяти выше, и при томъ на лѣвомъ берегу Волги, тамъ, гдѣ въ нее впадаетъ рѣчка Саратовка. Политическая роль его состояла въ наблюденіи за кочевыми инородцами и казацкой вольницей, но самъ онъ не разъ попадалъ въ руки мятежныхъ шаекъ Стеньки Разина, Некрасова и, наконецъ, Пугачева. Саратовъ, несмотря на то, что окру-

ламу въ его достоинствѣ, тѣмъ самымъ является въ дѣйствительности истиннымъ представителемъ Будды на землѣ. Образъ жизни проводитъ между кочующими буддистами и осѣдлыми христіанами разграничительную линію, которая, безъ сомнѣнія, еще долго не будетъ перейдена. Едва нѣсколько сотенъ калмыковъ поселились, какъ постоянные земледѣльцы, на земляхъ астраханской степи; кромѣ того, болѣе тысячи калмыковъ живутъ хлѣбопашествомъ въ области Войска Донскаго ¹⁾; всѣ же остальные пвородцы этого племени — либо пастухи стада, либо рыболовы. Бродя съ пастбища на пастбище, отъ одной рыбной ватаги къ другой на безчисленныхъ рукавахъ Волги, калмыки едва-ли могли бы существовать, если бы у нихъ не было спутниковъ—домашнихъ животныхъ, особенно верблюдовъ, которые носятъ на себѣ ихъ дѣтей и походныя жилища, и на которыхъ они совершаютъ самыя трудныя перекочевки по бесплоднымъ мѣстамъ (въ 1880 году у калмыковъ насчитывалось около 47.000 лошадей, 145.100 головъ крупнаго рогатаго скота, 15.900 верблюдовъ, 470.730 барановъ). Придя на мѣсто, выбранное для новаго становища, они въ нѣсколько часовъ сооружаютъ свои улусы, или временныя поселенія: прежде всего вбиваются жерди, составляющія остовъ палатки или кибитки; затѣмъ снаружи и внутри этого остова навѣшиваются рогожи и кошмы (войлоки), прикрѣпляемые сѣтью веревокъ и тесемокъ; животныя привязываются къ воткнутымъ въ землю коламя, и женщины живо готовятъ молочныя или мясныя кушанья. На разстояніи трехъ тысячъ верстъ и черезъ промежутокъ двухъ или трехъ столѣтій не произошло, кажется, никакой перемѣны между жизнью калмыковъ, обитавшихъ на берегахъ озера Балхашъ, и жизнью ихъ потомковъ, кочующихъ въ астраханскихъ степяхъ.

Киргизы — гораздо болѣе многочисленный народъ, чѣмъ калмыки, но главная масса ихъ находится еще въ Азій; тѣ изъ киргизовъ, которые живутъ въ Европѣ, между Волгой и рѣкой Ураломъ, составляютъ, такъ сказать, лишь крайній авангардъ киргизскаго племени: это — не болѣе, какъ простой отдѣлъ Малой орды, или «Кичикъ-Юзъ»; ихъ называютъ также Внутренней или Букеевской ордой, по имени султана Букея, который въ 1801 году получилъ позволеніе перенести свои кочевья въ песчанья равнины (Букеевская степь), опустѣвшія послѣ бѣгства калмыковъ. Въ 1875 году Ритихъ опредѣлялъ цифру населенія этой орды въ 162.700 душъ, тогда какъ Обручевъ насчитывалъ ихъ до 186.000 душъ. Киргизы Европейской Россіи, принадлежащіе къ тюркской расѣ, какъ татары и башкиры, и, подобно имъ,

¹⁾ К. Костенковъ, „Историческія и статистическія свѣдѣнія о калмыкахъ“, Сиб., 1870.

исповѣдывающіе Магометову религію, имѣютъ, благодаря своимъ сосѣдямъ и единовѣрцамъ, болѣе точекъ соприкосновенія, чѣмъ калмыки, съ господствующей расой, и во многихъ мѣстахъ уже можно наблюдать начало «обрусенія» номадовъ. Слишкомъ многочисленныя для относительно тѣснаго пространства пастбищъ, которыми они владѣютъ, и лучшія изъ которыхъ находятся между рѣками Большой и Малой Узенью и Рынь-Песками, киргизы уже тысячами стали заниматься земледѣліемъ, — по крайней мѣрѣ, въ продолженіи извѣстной части года; другіе нанимаются на работы къ русскимъ къ качествѣ пастуховъ, жнецовъ или золото-промывальщиковъ. Живя вдали отъ родной кибитки, они выучиваются русскому языку, носятъ такую же одежду, какъ хозяева, а дѣти ихъ воспитываются среди русскихъ. Съ другой стороны, уральскіе казаки легко привыкаютъ къ нравамъ киргизовъ, съ которыми имъ приходится имѣть постоянныя сношенія, и часто трудно бываетъ различить, къ какой расѣ принадлежатъ группы кочевниковъ. Нерѣдко можно встрѣтить казаковъ, одѣтыхъ совершенно по-киргизски и говорящихъ тюркскимъ діалектомъ лучше, чѣмъ русскимъ. По свидѣтельству Радлова, само киргизское нарѣчіе все болѣе и болѣе приближается къ татарскому, смѣшанному съ арабскимъ, который употребляется въ мечетяхъ и училищахъ (медресе): слова корана быстро проникаютъ въ живую рѣчь и постепенно измѣняютъ ее.

На берегахъ нижняго теченія Волги возвышаются многолюдные города, почти всѣ сравнительно новаго происхожденія, и изъ которыхъ нѣкоторые, безъ сомнѣнія, займутъ рано или поздно видное мѣсто между важнѣйшими городами Европы.

Самый сѣверный изъ этихъ городовъ, Симбирскъ, нынѣ административный центръ губерніи, есть, можетъ быть, древній Симбиръ, упоминаемый въ татарскихъ лѣтописяхъ, но существованіе его какъ русскаго города начинается лишь съ половины шестнадцатаго столѣтія. Это—городъ замѣчательный по своему мѣстоположенію, такъ какъ онъ господствуетъ съ одной стороны надъ Волгой, съ другой надъ Свіягой, двумя параллельными рѣками, которыя текутъ въ противоположномъ направленіи на протяженіи около 375 верстъ: въ Симбирскѣ Свіяга проходитъ сажень на 20 слишкомъ выше уровня Волги, такъ что очень легко было бы заставить ее низвергаться водопадомъ въ главную рѣку черезъ плiocеновыя формации, нѣкогда отложенныя текучими водами. Съ Волги едва виденъ городъ, расположенный на высотѣ 560 футовъ, на вершинѣ плато, которое спускается къ западу пологимъ скатомъ. Симбирская крѣпость остановила въ 1670 году побѣдоносное шествіе Степана Разина, предводи-

тельствованнаго донскими казаками и возмущившимися крестьянами: отсюда началось его бѣгство. Симбирскъ—родина Карамзина.

Самара, тоже губернской городъ, занимаетъ выгодное положеніе на оконечности извилины Волги, такъ называемой Самарской луки, въ точкѣ естественнаго соединенія дорогъ и при впаденіи рѣки, отъ которой она получила свое имя. Это сліяніе двухъ рѣкъ и было причиною появленія значительнаго центра населенія на низменной, луговой сторонѣ Волги, тогда какъ почти всѣ другіе города выстроились на правомъ, нагорномъ берегу. Впрочемъ, нѣсколько холмовъ, поднимающихся въ этомъ мѣстѣ на лѣвомъ берегу, послужили Самарѣ опорной точкой, лежащей выше уровня наводненій въ періодъ разлива; городъ, состоящій еще изъ деревянныхъ домовъ, построенъ, такъ сказать, только напополицу; по обѣимъ сторонамъ его пыльных улицъ еще встрѣчаются обширные незастроенныя пространства. Въ первый разъ Самара упоминается въ концѣ шестнадцатаго вѣка; но въ слѣдующемъ столѣтіи она уже приобрѣла большую стратегическую важность, какъ оплотъ Московскаго государства противъ кочеваго населенія степей; она имѣла въ то время такое же значеніе, какое впоследствии получила Оренбургская крѣпость; кое-какіе остатки стариннаго укрѣпленія, которое послѣдовательно было занято Стенькой Разинымъ и Пугачевымъ, существуютъ до сихъ поръ. Въ наши дни Самара важна преимущественно какъ торговый городъ, и дѣятельность ея пристани не перестаетъ возрастать, особенно по отправкѣ хлѣба (главнымъ образомъ пшеницы), табаку, сала, мыла и кожъ (въ 1879 году съ Самарской пристани отправлено было этихъ продуктовъ около 20.375.000 пудовъ, на сумму 17.500.000 р.). Желѣзная дорога изъ Петербурга въ Оренбургъ (Оренбургская), которая со временемъ продолжится до центра Азіи, проходитъ черезъ Самару и поднимается вверхъ по долинѣ рѣки того же имени черезъ городъ Бузулукъ. Другой уѣздный городъ, Вугурусланъ, находится въ боковой долинѣ, по которой течетъ рѣка Кинель, тогда какъ городъ Сергіевскъ, приобрѣвшій извѣстность благодаря цѣлебнымъ минеральнымъ водамъ (холодные сѣрные ключи) сосѣдняго заведенія, омывается рѣкой Сокъ, впадающей въ Волгу у сѣверо-восточнаго угла Самарской луки. Сергіевскъ, также какъ Самара и другіе города этого края, хорошо извѣстенъ въ медицинскомъ мѣрѣ, какъ одинъ изъ пунктовъ, гдѣ страдающіе грудными болѣзнями лечатся, по калмыцкой и киргизской методѣ, кумысомъ—напиткомъ, приготовляемымъ изъ кобыльаго молока. Весь Самарскій край получилъ печальную извѣстность по голоду 1873 года, отъ котораго погибло множество деревенскаго люда, въ неизвѣстномъ числѣ.

Городъ Сызрань занимаетъ у юго-западнаго

угла Самарской луки и при устьѣ рѣки того же имени почти такое же положеніе, какъ и Самара, вслѣдствіе чего онъ тоже сдѣлался очень оживленнымъ мѣстомъ. Недавно здѣсь построенъ желѣзнодорожный мостъ черезъ Волгу (длиною около 1 версты 175 саженъ), самый длинный во всей континентальной Европѣ и первое сооруженіе этого рода на всемъ среднемъ и нижнемъ теченіи великой русской рѣки; до постройки этого путевода, въ Твери (то-есть за 2.000 верстъ выше) былъ послѣдній постоянный мостъ на Волгѣ. Нефтяные источники и залежи церезина, или минеральнаго воска, довольно обыкновенны въ этомъ краѣ; въ окрестностяхъ Сызрани, верстахъ въ 17 къ сѣверо-востоку отъ нея, пласты, открытые Воейковымъ, имѣютъ отъ 37 до 47 саженъ толщины и продолжаются на пространствѣ около 18 верстъ. Полагаютъ, что эти минеральныя сокровища сдѣлаютъ современнымъ промышленный центръ изъ Сызрани, которая теперь имѣетъ значеніе только какъ рынокъ для земледѣльческихъ произведеній. Точно также города Хвалынскъ и Вольскъ, или Волжскъ, изъ которыхъ первый построенъ на высокой известковой скалѣ праваго берега Волги, а второй при выходѣ оврага между зеленѣющими холмами, представляютъ важность только какъ пристани, отправляющія въ большомъ количествѣ сельскіе продукты. Вольскъ окруженъ фруктовыми садами; почти противъ него въ Волгу впадаетъ рѣка Большой Иргизъ, близъ которой начинаются нѣмецкія колоніи; въ долинѣ его расположенъ городъ Николаевскъ, славящійся своими табачными плантаціями. Долина Иргиза была прежде мѣстомъ убѣжища старовѣровъ; здѣсь возникли и долго существовали нѣкоторые изъ знаменитѣйшихъ раскольничьихъ скитовъ, гдѣ въ восемнадцатомъ столѣтіи собирались казаки Пугачева, которые замыслили «тряхнуть Москвою» и испровергнуть русское государство. Тамъ же былъ посвященъ на царство самозванецъ. Въ періодъ съ 1827 по 1837 г. эти скиты были обращены въ единовѣріе.

Ниже, на правомъ берегу, встрѣчаемъ Саратовъ, административный центръ губерніи и самый большой городъ на Волгѣ: теперешняя цифра его населенія около 135 тысячъ. Основаніе его относится къ концу шестнадцатаго столѣтія (если только это не Саритау, древній городъ, упоминаемый татарскими лѣтописцами); сначала онъ находился не на томъ мѣстѣ, которое занимаетъ въ наши дни: онъ былъ расположенъ верстахъ въ десяти выше, и при томъ на лѣвомъ берегу Волги, тамъ, гдѣ въ нее впадаетъ рѣчка Саратовка. Политическая роль его состояла въ наблюденіи за кочевыми инородцами и казацкой вольницей, но самъ онъ не разъ попадалъ въ руки мятежныхъ шаекъ Стеньки Разина, Некрасова и, наконецъ, Пугачева. Саратовъ, несмотря на то, что окру-

ламу въ его достоинствахъ, тѣмъ самымъ является въ дѣйствительности истиннымъ представителемъ Будды на землѣ. Образъ жизни проводитъ между кочующими буддистами и осѣдлыми христіанами разграничительную линію, которая, безъ сомнѣнія, еще долго не будетъ перейдена. Едва нѣсколько сотенъ калмыковъ поселились, какъ постоянные земледѣльцы, на земляхъ астраханской стени; кромѣ того, болѣе тысячи калмыковъ живутъ хлѣбопашествомъ въ области Войска Донскаго¹⁾; всѣ же остальные ивородцы этого племени — либо пастухи стада, либо рыболовы. Бродя съ пастбища на пастбище, отъ одной рыбной ватаги къ другой на безчисленныхъ рукавахъ Волги, калмыки едва-ли могли бы существовать, если бы у нихъ не было спутниковъ—домашнихъ животныхъ, особенно верблюдовъ, которые носятъ на себѣ ихъ дѣтей и походныя жилища, и на которыхъ они совершаютъ самыя трудныя перекочевки по бесплоднымъ мѣстамъ (въ 1880 году у калмыковъ насчитывалось около 47.000 лошадей, 145.100 головъ крупнаго рогатаго скота, 15.900 верблюдовъ, 470.730 барановъ). Придя на мѣсто, выбранное для новаго становища, они въ нѣсколько часовъ сооружаютъ свои улусы, или временныя поселенія: прежде всего вбиваются жерди, составляющія остова палатки или кибитки; затѣмъ снаружи и внутри этого остова навѣшиваются рожи и кошмы (войлоки), прикрѣпляемые сѣтью веревокъ и тесемокъ; животныя привязываются къ воткнутымъ въ землю коламъ, и женщины живо готовятъ молочныя или мясныя кушанья. На разстояніи трехъ тысячъ верстъ и черезъ промежутокъ двухъ или трехъ столѣтій не произошло, кажется, никакой перемѣны между жизнью калмыковъ, обитавшихъ на берегахъ озера Балхашъ, и жизнью ихъ потомковъ, кочующихъ въ астраханскихъ степяхъ.

Киргизы — гораздо болѣе многочисленный народъ, чѣмъ калмыки, но главная масса ихъ находится еще въ Азій; тѣ изъ киргизовъ, которые живутъ въ Европѣ, между Волгой и рѣкой Ураломъ, составляютъ, такъ сказать, лишь крайній авангардъ киргизскаго племени: это — не болѣе, какъ простой отдѣлъ Малой орды, или «Кичикъ-Юзъ»; ихъ называютъ также Внутренней или Букеевской ордой, по имени султана Букея, который въ 1801 году получилъ позволеніе перенести свои кочевья въ песчанья равнины (Букеевская степь), опустѣвшія послѣ бѣгства калмыковъ. Въ 1875 году Риттихъ опредѣлялъ цифру населенія этой орды въ 162.700 душъ, тогда какъ Обручевъ насчитывалъ ихъ до 186.000 душъ. Киргизы Европейской Россіи, принадлежащіе къ тюркской расѣ, какъ татары и башкиры, и, подобно имъ,

исповѣдывающіе Магометову религію, имѣютъ, благодаря своимъ сосѣдямъ и единовѣрцамъ, болѣе точекъ соприкосновенія, чѣмъ калмыки, съ господствующей расой, и во многихъ мѣстахъ уже можно наблюдать начало «обрусѣнія» номадовъ. Слишкомъ многочисленныя для относительно тѣснаго пространства пастбищъ, которыми они владѣютъ, и лучшія изъ которыхъ находятся между рѣками Большой и Малой Узенью и Рынь-Песками, киргизы уже тысячами стали заниматься земледѣліемъ, — по крайней мѣрѣ, въ продолженіи извѣстной части года; другіе нанимаются на работы къ русскимъ къ качествѣ пастуховъ, жнецовъ или золотопромывальщиковъ. Живя вдали отъ родной кибитки, они выучиваются русскому языку, носятъ такую же одежду, какъ хозяева, а дѣти ихъ воспитываются среди русскихъ. Съ другой стороны, уральскіе казаки легко привыкаютъ къ нравамъ киргизовъ, съ которыми имъ приходится имѣть постоянныя сношенія, и часто трудно бываетъ различить, къ какой расѣ принадлежатъ группы кочевниковъ. Нерѣдко можно встрѣтить казаковъ, одѣтыхъ совершенно по-киргизски и говорящихъ тюркскимъ діалектомъ лучше, чѣмъ русскимъ. По свидѣтельству Радлова, само киргизское нарѣчіе все болѣе и болѣе приближается къ татарскому, смѣшанному съ арабскимъ, который употребляется въ мечетяхъ и училищахъ (медресе): слова корана быстро проникаютъ въ живую рѣчь и постепенно измѣняютъ ее.

На берегахъ нижняго теченія Волги возвышаются многолюдные города, почти всѣ сравнительно новаго происхожденія, и изъ которыхъ нѣкоторые, безъ сомнѣнія, займутъ рано или поздно видное мѣсто между важнѣйшими городами Европы.

Самый сѣверный изъ этихъ городовъ, Симбирскъ, нынѣ административный центръ губерніи, есть, можетъ быть, древній Симбиръ, упоминаемый въ татарскихъ лѣтописяхъ, но существованіе его какъ русскаго города начинается лишь съ половины шестнадцатаго столѣтія. Это—городъ замѣчательный по своему мѣстоположенію, такъ какъ онъ господствуетъ съ одной стороны надъ Волгой, съ другой надъ Свягой, двумя параллельными рѣками, которыя текутъ въ противоположномъ направленіи на протяженіи около 375 верстъ: въ Симбирскѣ Свяга проходитъ сажень на 20 слишкомъ выше уровня Волги, такъ что очень легко было бы заставить ее низвергаться водопадомъ въ главную рѣку черезъ плоченовую формацию, нѣкогда отложенныя текучими водами. Съ Волги едва виденъ городъ, расположенный на высотѣ 560 футовъ, на вершинѣ плато, которое спускается къ западу пологимъ скатомъ. Симбирская крѣпость остановила въ 1670 году побѣдоносное шествіе Степана Разина, предводи-

¹⁾ К. Костенковъ, „Историческія и статистическія свѣдѣнія о калмыкахъ“, Сиб., 1870.

тельствовавшего донскими казаками и возмущившимися крестьянами: отсюда началось его бѣгство. Симбирскъ—родина Карамзина.

Самара, тоже губернской городъ, занимаетъ выгодное положеніе на оконечности извилины Волги, такъ называемой Самарской луки, въ точкѣ естественнаго соединенія дорогъ и при впаденіи рѣки, отъ которой она получила свое имя. Это сліяніе двухъ рѣкъ и было причиной появленія значительнаго центра населенія на низменной, луговой сторонѣ Волги, тогда какъ почти всѣ другіе города выстроились на правомъ, нагорномъ берегу. Впрочемъ, нѣсколько холмовъ, поднимающихся въ этомъ мѣстѣ на лѣвомъ берегу, послужили Самарѣ опорной точкой, лежащей выше уровня наводненій въ періодъ разлива; городъ, состоящій еще изъ деревянныхъ домовъ, построенъ, такъ сказать, только наполовину: по обѣимъ сторонамъ его пыльныхъ улицъ еще встрѣчаются обширныя незастроенныя пространства. Въ первый разъ Самара упоминается въ концѣ шестнадцатаго вѣка; но въ слѣдующемъ столѣтіи она уже приобрѣла большую стратегическую важность, какъ оплотъ Московскаго государства противъ кочеваго населенія степей; она имѣла въ то время такое же значеніе, какое впоследствии получила Оренбургская крѣпость; кое-какіе остатки стариннаго укрѣпленія, которое послѣдовательно было занято Стенькой Разинымъ и Пугачевымъ, существуютъ до сихъ поръ. Въ наши дни Самара важна преимущественно какъ торговый городъ, и дѣятельность ея пристани не перестаетъ возрастать, особенно по отправкѣ хлѣба (главнымъ образомъ пшеницы), табаку, сала, мыла и кожъ (въ 1879 году съ Самарской пристани отправлено было этихъ продуктовъ около 20.375.000 пудовъ, на сумму 17.500.000 р.). Желѣзная дорога изъ Петербурга въ Оренбургъ (Оренбургская), которая со временемъ продолжится до центра Азіи, проходитъ черезъ Самару и поднимается вверхъ по долинѣ рѣки того же имени черезъ городъ Бузулукъ. Другой уѣздный городъ, Бугурусланъ, находится въ боковой долинѣ, по которой течетъ рѣка Клявель, тогда какъ городъ Сергіевскъ, приобрѣвшій извѣстность благодаря цѣлебнымъ минеральнымъ водамъ (холодные сѣрные ключи) сосѣдняго заведенія, омывается рѣкой Сока, впадающей въ Волгу у сѣверо-восточнаго угла Самарской луки. Сергіевскъ, также какъ Самара и другіе города этого края, хорошо извѣстенъ въ медицинскомъ мѣрѣ, какъ одинъ изъ пунктовъ, гдѣ страдающіе грудными болѣзнями лечатся, по калмыцкой и киргизской методѣ, кумысомъ—напиткомъ, приготовляемымъ изъ кобыльаго молока. Весь Самарскій край получил печальную извѣстность по голоду 1873 года, отъ котораго погибло множество деревенскаго люда, въ неизвѣстномъ числѣ.

Городъ Сызрань занимаетъ у юго-западнаго

угла Самарской луки и при устьѣ рѣки того же имени почти такое же положеніе, какъ и Самара, вслѣдствіе чего онъ тоже сдѣлался очень оживленнымъ мѣстомъ. Недавно здѣсь построенъ желѣзнодорожный мостъ черезъ Волгу (длиною около 1 версты 175 сажень), самый длинный во всей континентальной Европѣ и первое сооруженіе этого рода на всемъ среднемъ и нижнемъ теченіи великой русской рѣки; до постройки этого путевода, въ Твери (то-есть за 2.000 верстъ выше) былъ послѣдній постоянный мостъ на Волгѣ. Нефтяные источники и залежи церезина, или минеральнаго воска, довольно обыкновенны въ этомъ краѣ; въ окрестностяхъ Сызрани, верстахъ въ 17 къ сѣверо-востоку отъ нея, пласты, открыты Воейковымъ, имѣютъ отъ 37 до 47 сажень толщины и продолжаютъ на пространствѣ около 18 верстъ. Полагаютъ, что эти минеральныя сокровища сдѣлаютъ современемъ промышленный центръ изъ Сызрани, которая теперь имѣетъ значеніе только какъ рынокъ для земледѣльческихъ произведеній. Точно также города Хвалынскъ и Вольскъ, или Волжскъ, изъ которыхъ первый построенъ на высокой известковой скалѣ праваго берега Волги, а второй при выходѣ оврага между зелеными холмами, представляютъ важность только какъ пристани, отправляющія въ большомъ количествѣ сельскіе продукты. Вольскъ окруженъ фруктовыми садами; почти противъ него въ Волгу впадаетъ рѣка Большой Иргизъ, близъ которой начинаются нѣмецкія колоніи; въ долинѣ его расположенъ городъ Николаевскъ, славящійся своими табачными плантаціями. Долина Иргиза была прежде мѣстомъ убѣжища старовѣровъ; здѣсь возникли и долго существовали нѣкоторые изъ знаменитѣйшихъ раскольничьихъ скитовъ, гдѣ въ восемнадцатомъ столѣтіи собирались казаки Пугачева, которые замыслили «тряхнуть Москвою» и ниспровергнуть русское государство. Тамъ же былъ посвященъ на царство самозванецъ. Въ періодъ съ 1827 по 1837 г. эти скиты были обращены въ единовѣріе.

Ниже, на правомъ берегу, встрѣчаемъ Саратовъ, административный центръ губерніи и самый большой городъ на Волгѣ: теперешняя цифра его населенія около 135 тысячъ. Основаніе его относится къ концу шестнадцатаго столѣтія (если только это не Сариг-тау, древній городъ, упоминаемый татарскими лѣтописцами); сначала онъ находился не на томъ мѣстѣ, которое занимаетъ въ наши дни: онъ былъ расположенъ верстахъ въ десяти выше, и при томъ на лѣвомъ берегу Волги, тамъ, гдѣ въ нее впадаетъ рѣчка Саратовка. Политическая роль его состояла въ наблюденіи за кочевыми инородцами и казацкой вольницей, но самъ онъ не разъ попадалъ въ руки мятежныхъ шаекъ Стеньки Разина, Некрасова и, наконецъ, Пугачева. Саратовъ, несмотря на то, что окру-

женъ амфитеатромъ холмовъ, одинъ изъ наименѣ живописныхъ городовъ на берегахъ Волги: физиономія его имѣетъ тотъ вульгарный характеръ, какимъ отличается большинство торговыхъ и промышленныхъ городовъ. Съ 1865 года количество грузовъ, отправляемыхъ ежегодно съ Саратовской пристани, простиралось до 9.000.000 пудовъ, но торговое движеніе еще болѣе возрасло съ той поры, какъ для Саратова открылось прямое сообщеніе съ Москвой и Петербургомъ посредствомъ желѣзной дороги. Саратовъ служитъ средоточіемъ торговаго обмѣна для нѣмецкихъ колоній и имѣетъ фабрики и заводы всякаго рода, хотя, впрочемъ, не отличается отъ другихъ городовъ Россіи какою-нибудь специальной промышленностью. Давно уже поговариваютъ объ основаніи университета въ этомъ главномъ центрѣ населенія низоваго Поволжья. Противъ города, на другой сторонѣ рѣки, находится важное малороссійское поселеніе—слобода Покровская.

На югъ отъ Саратова слѣдуютъ одинъ за другимъ по высокимъ утесамъ праваго берега Волги: Камышинъ, Дубовка, Царицынъ. Дубовка, неимѣющая даже титула города (Дубовскій посадъ), была прежде главнымъ мѣстомъ волжскихъ казаковъ; но послѣдніе за участіе въ возстаніи Пугачева были въ 1771 г. сосланы въ долины Кавказа и замѣнены въ Дубовкѣ малороссійскими поселенцами и бѣглецами изъ всѣхъ провинцій. Около половины настоящаго столѣтія Дубовскій посадъ пользовался большимъ торговымъ благосостояніемъ, благодаря близости Дона, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ двѣ рѣки подходятъ одна къ другой на разстояніе менѣе 60 верстъ. Въ 1860 году многія сотни судовъ выгрузили въ Дубовкѣ около 6.200.000 пудовъ разнаго товара, а по дорогѣ, ведущей къ колѣну Дона, по такъ называемому Дубовскому волоку, безпрестанно тянулись обозы съ кладью. Но это торговое движеніе почти совершенно прекратилось съ того времени, какъ построена Волго-Донская желѣзная дорога, исходнымъ пунктомъ которой служитъ Царицынъ. Немного ниже этого послѣдняго города, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ Волга, текущая передъ тѣмъ вдоль круглыхъ холмовъ Эргени, поворачиваетъ къ востоку и вступаетъ въ астраханскую степь, основалась въ 1765 г. нѣмецкая колонія Сарепта, населенная «моравскими братьями», которымъ даны были очень большія льготы. Сарепта, окруженная фруктовыми садами, огородами, хорошо орошаемыми полями, представляетъ настоящій оазисъ среди пустыни; главная ея промышленность—разведеніе и приготовленіе горчицы и табаку.

Къ востоку отъ Царицына, то-есть «города царицы», на восточномъ берегу Ахтубы стоитъ городъ новаго происхожденія, Царевъ, также напоминающій своимъ именемъ о господ-

ствѣ монгольскихъ царей. Нѣсколько искусственныхъ возвышеній почвы, земляныхъ насыпей, могильные курганы, груды глазированныхъ кирпичей, обломки разной глиняной посуды—все это, вѣроятно, остатки древняго Сарая, который былъ столицей обширнаго монгольскаго царства (Золотой орды) и въ то же время мѣстопробываніемъ русскаго епископа),—развалины города, опустошеннаго Тамерланомъ и разореннаго московскимъ воеводой въ 1480 году. Другіе, вмѣстѣ съ Загоскинымъ, ищутъ городъ Сарай въ Селитряномъ-Городѣ, стоящемъ верстахъ въ 150 ниже, на Ахтубѣ; но возможно, что было два Сарая, которые оба служили резиденціей хановъ. По направленію отъ востока къ западу городъ, существовавшій подлѣ нынѣшняго Царева, занималъ съ своими предмѣстьями пространство болѣе 20 верстъ на лѣвомъ берегу Ахтубы: всѣ окрестныя деревни построены изъ кирпича, взятаго съ развалинъ¹⁾. Царевъ—одна изъ пристаней, гдѣ грузится на суда соль, добываемая изъ озера Элтонъ. Другая пристань, Владиміровка, находится южнѣе, тоже на берегу Ахтубы; съ этой пристани отправляютъ соль, извлекаемую изъ озера Баскунчакъ, которое нынѣ разрабатывается дѣятельнѣе, чѣмъ Элтонскіе промыслы, по причинѣ большей близости его отъ береговъ Волги (добыча соли на Баскунчакскихъ промыслахъ въ 1889 г.: 13.534.700 пудовъ). До Владиміровки въ 1878 году распротравилась, къ ужасу всей Европы, чума, появившаяся первоначально на правомъ берегу Волги, въ станицѣ Ветлянкѣ. Въ половинѣ декабря многія селенія были охвачены эпидеміей, истребившей въ нихъ почти все населеніе. Смертность, составлявшая при началѣ появленія заразы около половины числа заболѣвавшихъ, скоро стала поражать девять больныхъ изъ десяти; въ нѣсколько дней одно мѣстечко потеряло 520 жителей изъ 850²⁾.

Астрахань, административный центръ обширной губерніи, обнимающей прикаспійскія степи, и торговый городъ при устьяхъ Волги, не играетъ той важной роли, какою, казалось бы, должна принадлежать ему, какъ исходному порту бассейна, въ три раза превосходящаго пространствомъ Францію и населеннаго слиткомъ пятьюдесятью милліонами жителей. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Астрахань даже пришла въ упадокъ: прежде она держала въ своихъ рукахъ монополію русской торговли съ закаспійскими странами и получала драгоценные товары изъ Персіи и Индіи; но въ наши дни сухопутныя дороги, съ одной стороны на Оренбургъ, съ другой—на Тифлисъ, предпочитаютъ коммерсантами морскому пути: меж-

¹⁾ Дюпати, «Базанскій съѣздъ»; Alfred Rambaud, «Revue scientifique», 3 mai 1879.

²⁾ Д-ръ Дюпперъ; «Lancet», 10 fevr. 1879; «Progrès-médical», 8 fevr. 1879.

дународная торговля все болѣе и болѣе обѣгаетъ опасныя бары Волги, и когда Оренбургская желѣзная дорога будетъ продолжена до городовъ Туркестана, торговое движеніе, производимое отъ одного до другаго берега Каспія черезъ Астрахань, вѣроятно, прекратится, — развѣ только прокопаютъ боковой каналъ изъ Волги въ море, предлагаемый Даниловымъ. И теперь уже конечный портъ Волги пересталъ быть главнымъ портомъ каспійскихъ береговъ: Баку превосходитъ его по важности. Судоходство, столь дѣятельное на средней Волгѣ, въ Рыбинскѣ, Ярославлѣ, Нижнемъ и до Саратова, постепенно уменьшается внизъ отъ этого послѣдняго города; а ниже Астрахани оно уже такъ незначительно, что не можетъ идти въ сравненіе съ судоходствомъ многихъ маленькихъ портовъ Западной Европы, имя которыхъ извѣстно только сосѣднимъ морякамъ.

Вѣшняя торговля Астрахани въ 1884: цѣнность привоза—9, вывоза—5 милліоновъ рубл. Движеніе судоходства въ 1882 г. 1.215.546 тон. Торговля съ Персеей—115 судовъ, вмѣстим. 17.200 тоннъ. Каботажъ—2.443 судна, вмѣстим. 362.440 тоннъ.

Главное движеніе торговаго обмѣна Астрахани производится съ Кавказскимъ краемъ по прибрежному пути; кромѣ того, этотъ городъ служитъ рынкомъ для разноплеменныхъ народностей, русскихъ, татаръ, киргизовъ, калмыковъ, которые населяютъ окружающія области и представители которыхъ, вмѣстѣ съ хивинцами, персіянами, армянами, всѣ въ своей національной одеждѣ, придаютъ городу восточную фizioномію. Армянская колонія, очень многочисленная, такъ какъ она состоитъ приблизительно изъ пяти тысячъ лицъ, въ дѣйствительности сдѣлалась русской по языку и нравамъ. Прѣзжаго поражаетъ почти совершенное отсутствіе женщинъ на астраханскихъ улицахъ; и въ этомъ отношеніи русскій городъ сохранилъ еще восточный отпечатокъ.¹⁾

Астрахань, въ самомъ дѣлѣ, старинный городъ, ибо онъ занимаетъ у расходящихся рукавовъ дельты одно изъ тѣхъ господствующихъ положеній, гдѣ необходимо долженъ былъ возникнуть складочный пунктъ. Правда, этотъ торговый пунктъ часто перемѣщался, вслѣдствіе войнъ, пожаровъ, измѣненій теченія Волги. На вершинѣ волжской дельты нѣкогда находился, какъ полагаютъ, Атель или Итиль (у русскихъ Балаггарь), одинъ изъ главныхъ городовъ могущественнаго хазарскаго царства, который дѣйствительно долгое время означался въ грузинскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Хазара; тамъ же стоялъ и городъ Цитрахань, сдѣлавшійся столицей татарскаго царства, которое было завоевано москвитянами въ 1557 году. Городъ

Хаджи-Тархань, стоявшій на правомъ берегу Волги, предшествовалъ Астрахани, построенной на островѣ этой рѣки, между главнымъ рукавомъ и нѣсколькими второстепенными потоками, каковы Кутумъ, Скаржинка, Царевка, Луковка. Первоначально Астрахань была построена на «семи холмахъ», или, вѣрнѣе сказать, на семи естественныхъ горгахъ или буграхъ; но въ послѣдствіи прибрежная почва мало-по-малу окрѣпла, и большая часть домовъ выстроилась на берегу Волги, надъ которой возвышаются зданія кремля, кафедральный соборъ, дворецъ, монастырь, казармы; послѣ взятія города Стенькой Разинымъ, съ одной изъ кремлевскихъ колоколенъ былъ сброшенъ, по приказанію Васьки Уса, астраханскій митрополитъ Іосифъ. Минареты татарскихъ мечетей, возвышающіеся тамъ и сямъ недалеко отъ христіанскихъ храмовъ, перемѣшиваются съ позлащенными главами и куполами, и каналы, усѣянные судами, придаютъ Астрахани болѣе разнообразный видъ, чѣмъ какимъ отличается большинство другихъ русскихъ городовъ.

Значительнѣйшіе города и слободы по нижнему теченію Волги:

Симбирская губернія. Симбирскъ (1897 г.)—41.702 ж.; Сызрань (1897 г.)—32.377 ж.

Самарская губернія. Самара (1897 г.)—91.650 ж.; Бугуруславъ—12.293 ж.; Покровская слобода—20.000 ж.; Бузулукъ—13.700 ж.; Николаевскъ—15.071 ж.

Саратовская губернія Саратовъ (1897 г.)—133.116 ж.; Вольскъ или Волжскъ (1897 г.)—27.039 ж.; Царицынъ (1897 г.)—55.914 ж.; Хвалынскъ—16.345 ж.; Камышинъ—21.589 ж.; Дубовка (посадъ)—16.853 ж.

Астраханская губернія. Астрахань (1897 г.)—113.075 жит.

XVI. Юго-восточныя степи, бассейнъ Урала.

Губернія Оренбургская, Земля Уральскаго казачьяго войска.

Бассейны двухъ Узеней, Большой и Малой, между Волгой и Ураломъ, также имѣютъ свою торговую метрополию—городъ Новоузенскъ, окруженный табачными плантаціями; но главный рынокъ русскаго Востока, счастливый соперникъ Астрахани, стоитъ на рѣкѣ Уралѣ, почти около середины ея теченія и при впаденіи въ нее Сакмары: это—городъ Оренбургъ. Основаніе его восходитъ не далѣе 1742 года. Уже въ 1735 году русскіе воздвигли, при сліяніи рѣкъ Оры и Урала, крѣпость этого имени (Орскую), которая имѣла назначеніе сторо-

¹⁾ Legrelle, „Le Volga, Notes sur la Russie“.

жить киргизовъ и башкирцевъ, сдерживаемыхъ на сѣверѣ укрѣпленнымъ городомъ Верхне-Уральскомъ, стоящимъ около истоковъ Урала; но такъ какъ основаніе «Орскаго городка» показалось туземцамъ угрозой противъ нихъ, то вспыхнула война, и русскіе сочли за лучшее переимѣнить мѣсто положенія крѣпости: покинувъ сліяніе двухъ названныхъ рѣкъ, гдѣ нынѣ находится городъ Орскъ, они выстроили новую цитадель въ 175 верстахъ, потомъ въ 70 верстахъ далѣе къ западу, оставивъ ей прежнее имя (передѣланное на нѣмецкій ладъ въ Оренбургѣ), хотя оно уже не имѣло никакого смысла. Крѣпость, построенная на высококомъ, то-есть правомъ берегу Урала, утратила свою стратегическую важность съ того времени, какъ граница Россіи передвинулась за Туркестанъ, къ высокимъ нагорьямъ Центральной Азіи: зато Оренбургъ приобрѣлъ болѣе дѣятельную торговую роль; съ 1826 года караваны, общимъ числомъ въ десять и болѣе тысячъ верблюдовъ, приходившіе изъ Ташкента и другихъ городовъ Туркестана, ежегодно привозили въ Оренбургъ большое количество хлопка и другихъ продуктовъ, а взаменъ ихъ увозили въ Среднюю Азію мануфактурныя произведенія. Въ Оренбургѣ находится теперь крайній пунктъ всей европейской сѣти желѣзныхъ дорогъ; на всемъ протяженіи до Лиссабона и Кадикса въ настоящую минуту (со времени постройки недавно оконченнаго самарскаго моста черезъ Волгу) идетъ сплошная, нигдѣ непрекращающаяся линія рельсоваго пути длиною около 6.500 верстъ,—линія, которая въ скоромъ времени имѣетъ быть продолжена на востокъ большой средне-азиатской дорогой: направленіе этой проектированной дороги пока еще не опредѣлено окончательно на востокъ отъ Орска, бывшаго Оренбурга. Одно изъ главныхъ естественныхъ богатствъ Оренбургской губерніи составляетъ соль: близъ Илецкой Защиты, или Илецкаго городка, стоящаго верстахъ въ 68 къ югу отъ губернскаго города, на одномъ изъ притоковъ Урала, находится богатѣйшій пластъ каменной соли, залегающій сплошною массою на пространствѣ слишкомъ 3 квадр. версть (глубина его изслѣдована на 70 сажень, дальнѣйшая же развѣдка оставлена по причинѣ твердости массы). Илецкіе соляные промыслы даютъ среднимъ числомъ слишкомъ 1.240.000 пудовъ въ годъ; но они могли бы доставлять въ двадцать разъ больше, то-есть количество, достаточное для покрытія потребленія всей Россіи, такъ какъ мощность слоя самородной соли исчисляють приблизительно въ 100 миллиардовъ пудовъ ¹⁾.

Уральскъ, расположенный на крутомъ углѣ, образуемомъ рѣкой Ураломъ въ томъ мѣстѣ,

гдѣ она поворачиваетъ прямо на югъ,—главный городъ уральскихъ казаковъ, область которыхъ простирается далеко на востокъ отъ рѣки, въ азіатскія страны. Этотъ городъ на рубежѣ Азіи, разсматриваемый административно какъ лежащій внѣ Европы, хотя онъ находится на правомъ берегу Урала, отличается отъ другихъ частей Россіи въ собственномъ смыслѣ нравами своихъ жителей и традиціями военнаго устройства и быта. Главные промыслы тамошнихъ казаковъ—скотоводство и рыболовство. Ниже Уральска они устраиваютъ каждый годъ поперекъ рѣки Урала такъ называемый учугъ, то-есть загородку изъ толстыхъ кольевъ, которая не позволяетъ рыбѣ, идущей изъ Каспійскаго моря, подниматься дальше вверхъ по рѣкѣ: этотъ учугъ служитъ границей между верхними вольными водами, гдѣ всѣ могутъ ловить рыбу, казаки, башкирцы или киргизы, и нижней частью, воды которой предоставлены въ исключительное пользованіе казачьяго войска; вдоль рѣки разставлены на извѣстныхъ разстояніяхъ военные посты, обязанные удалять браконьеровъ и дѣтей, крики которыхъ могли бы испугать рыбу. Атаманъ назначаетъ дни и мѣста лова, и когда наступитъ назначенный моментъ, рѣка вдругъ покрывается казаками, вооруженными острогами (двуконечными вилами съ зазубринами) и другими рыболовными снарядами: тогда начинается бой рыбы, который долженъ доставить войску годовое продовольствіе.

Значительнѣйшіе города бассейна Урала в степей.

Оренбургская губернія. Оренбургъ (1897 г.)—72.740 ж.; Орскъ—20.990 ж.

Самарская губернія. Новоузенскъ—12.924 ж.
Земля Уральскаго казачьяго войска. Уральскъ (1897 г.)—36.597 ж.

Уральскіе казаки пришли изъ Великороссіи по теченію Волги. Послѣ разрушенія татарскихъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго, низовая Волга сдѣлалась сборнымъ мѣстомъ людей всякаго рода и племени, хотя преобладали русскіе, которые называли себя «вольными казаками» и которыхъ московское правительство именовало «казацкими разбойниками», «вольницею». Мало-по-малу воеводы прогнали ихъ съ береговъ Волги, и въ то время, какъ одни изъ нихъ поднялись на сѣверъ и пробрались въ Сибирь по Камѣ и ея притокамъ, другіе отправились на своихъ стругахъ въ Каспійское море и тамъ пристали въ устьяхъ Яика. Они разрушили, въ 1580 году, нагайскій городъ Сарайчикъ, старинный складочный пунктъ генуэзскихъ товаровъ, направлявшихся изъ Таны въ Центральную Азію, и основали выше на Яикѣ свой городокъ, Яицъ, остатки котораго Палласъ видѣлъ еще въ 1769 году. Не признавая надъ собою никакой посторонней власти, они, однако, вели войны

¹⁾ Мурчисонъ; Небольсинъ; Семеновъ, «Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи»; Келпепъ, Горная и соляная промышленность Россіи».

именемъ московскаго царя и часто побѣждали своихъ враговъ; однажды они даже овладѣли городомъ Хивой и занимали его нѣсколько дней, опередивъ такимъ образомъ нѣвышнихъ русскихъ¹⁾. Въ половинѣ семнадцатаго вѣка московское правительство, желая обуздать и подчинить своей власти непокойныхъ казаковъ, велѣло построить близъ главнаго устья Яика городъ Усть-Яицкъ, который вскорѣ послѣ того переименовали въ Гурьевъ, по фамилиі купца, которому были предоставлены въ пользованіе рыбныя промыслы, и мало-по-малу казаки утратили свою гордую независимость; изъ номинальныхъ подданныхъ они сдѣлались дѣйствительными подданными. «Вольные люди» познакомились съ батогами и кнутомъ, оренбургское правленіе дошло въ своемъ усердіи до того, что запретило имъ носить бороду, и даже употребляемому ими крестному знаменію (между ними было очень много раскольниковъ) угрожала опасностью преслѣдованія. Оттого-то яицкіе казаки одни изъ первыхъ откликнулись на призывъ Пугачева, лжецаря «Петра III», обѣщавшаго пожаловать ихъ «крестомъ и бородой, рѣками и дугами, деньгами и съѣтными припасами, свинцомъ и порохомъ и вѣчной волей». Побѣжденные, они утратили даже свое имя, и на мѣстѣ главнаго ихъ города Яицка теперь стоитъ Уральскъ; у нихъ отняли право выбирать своего войскового старшину; ихъ старинное устройство, ихъ кругъ, или вѣче, были уничтожены, и они получили назначеннаго правительствомъ наказнаго атамана, который съ 1833 года даже не выбирается изъ среды войска, какъ дѣлалось сначала; власть начальниковъ была увеличена на счетъ вольностей простыхъ казаковъ. Съ 1874 года, введена была обязательная военная служба на общемъ основаніи, тогда какъ прежде община посылала казаковъ по добровольному ихъ согласію; недовольные этимъ преобразованиемъ были сосланы въ Сибирь и въ Среднюю Азію.

Въ прежнее время воды и земли считались общей и нераздѣльной собственностью всего войска, но этотъ первобытный коммунизмъ, еще существующій въ теоріи, на дѣлѣ уже сильно измѣнился подъ влияніемъ сословныхъ различій. Офицеры имѣютъ право накашивать для своихъ стадъ количество сѣна большее того, какое получаютъ простые казаки; и ихъ доля труда можетъ быть исполняема чрезъ посредство извѣстнаго числа наемныхъ работниковъ; въ то же время они присваиваютъ себѣ весьма значительную часть улова рыбы и получаютъ отъ 30 до 40 десятинъ земли, тогда какъ другимъ казакамъ отводится только половина этого пространства²⁾. Въ царствованіе императора Николая I, около половины уральскихъ каза-

ковъ-старовѣровъ, уступая административному давленію, воссоединились съ православной церковью на началахъ единовѣрія; но между ними до сихъ поръ осталось не мало раскольниковъ, магометанъ и даже буддистовъ. Эта смѣсь религій указываетъ также на разноплеменный составъ уральскаго казачества.

Населеніе Уральской области въ 1895 г. исчислялось въ 548.284 души, въ томъ числѣ слишкомъ 400.000 киргизовъ, свыше 110.000 русскихъ (казаковъ), остальные—татары, калмыки, башкиры. По религіямъ это населеніе распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: около 430.000 магометанъ, 56.000 православныхъ, 54.000 раскольниковъ, 1.300 ламанитовъ (буддистовъ) и пр. По переписи 28 января 1897 г., число жителей области опредѣлилось въ 644.001.

ХVII. Бассейнъ Дона, Азовское море.

Губерніи Воронежская, Харьковская, область войска Донскаго.

Покатость Азовскаго моря не представляетъ особенной географической и этнографической области, ясно очерченной естественными границами и отличающейся отъ другихъ покатоствъ языкомъ или происхожденіемъ своего населенія. Истоки Дона и его верхнихъ притоковъ переплетаются съ истоками данниковъ Волги и Днѣпра; даже Медвѣдица и другія рѣки, впадающія въ Донъ, слѣдуютъ параллельно Волгѣ на близкомъ разстояніи, представляя въ своемъ теченіи тѣ же самыя геологическія свойства мѣстности. Въ долинѣ Дона черноземныя пространства смѣняются голыми степями по направленію съ сѣвера на югъ, какъ и въ долинѣ Днѣпра и Днѣстра; населеніе въ первой распредѣлилось подобнымъ же образомъ, становясь все болѣе и болѣе рѣдкимъ, по мѣрѣ уменьшенія плодородія почвы. На сѣверѣ и востокѣ великоруссы, на западѣ малоруссы, на югѣ колонисты всякой расы и языка, какъ въ Новороссіи, населяютъ покатость Азовскаго моря и дѣлаютъ эту страну общей территоріей, гдѣ всѣ жители Россіи, за исключеніемъ финновъ, могутъ найти своихъ соплеменниковъ. Населеніе въ бассейнѣ Дона рѣже, чѣмъ въ бассейнѣ Днѣпра и въ центральной Россіи, по причинѣ большаго протяженія, которое занимаютъ тамъ степи, но численность его быстро возрастаетъ съ каждымъ годомъ.

Три названныя губерніи, предѣлы которыхъ приблизительно совпадаютъ съ границами бассейна Дона, имѣютъ:

	Пространство, безъ значит. внутр. водъ, въ кв. верстѣ.	Населеніе по переписи 1897 г.	Сред. число жителей на 1 кв. вер.
Воронежск.	57.902	2.546.255 душъ.	44,0
Харьковск.	47.875	2.509.811 "	52,4
Обл. войска Донскаго	144.586	2.575.818 "	77,9.

¹⁾ А. Рабиняцъ, „Уральское казачье войско“ Спб. 1866.

²⁾ Рабиняцъ, цитированное сочиненіе; I. Желѣзновъ, „Уральцы“. Москва, 1859 г.

Различныя геологическія формациі центральной Россіи, эоценовыя, мѣловыя, девонскія, продолжаютъ правильно въ бассейнѣ Дона; точно также поясъ гранита, или Каменная гряда, образующая пороги на Бугѣ и Дибрѣ, продолжается на юго-востокъ почти до самаго Азовскаго моря; но, кромѣ того, эта страна обладаетъ обширными каменноугольными формациями, которыя придаютъ ей исключительную важность въ промышленномъ отношеніи, и, безъ всякаго сомнѣнія, привлекутъ на берега Донца значительное населеніе.

Донъ, въ наименованіи котораго, вѣроятно, находится корень греческаго названія Танаисъ, принадлежитъ, если не по обилію водъ, то по крайней мѣрѣ по длинѣ теченія, къ числу большихъ рѣкъ Европы: съ извилинами онъ имѣетъ 1.500 верстъ въ длину¹⁾. Онъ получаетъ начало въ Епифанскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, изъ небольшого озера Ивановскаго, и течетъ сначала на югъ, затѣмъ, по принятіи въ себя почти параллельнаго притока, Воронежа, извивается къ юго-востоку и даже къ востоку, какъ будто идя на соединеніе съ Волгой. Усиленный многими рѣками, Хопромъ и Медвѣдицей, онъ подходит на разстояніи почти 60 верстъ къ могучему даннику Каспія, при чемъ средній уровень его почти на 20 сажень стоитъ выше поверхности Волги. Оба берега его имѣютъ, подобно берегамъ Волги, нормальную форму, то-есть, правый—высокій нагорный, тогда какъ на лѣвомъ разстилаются пространства, уже выровненные водами. Такимъ образомъ, Донъ течетъ, такъ сказать, на террасѣ, подобной ступенькѣ лѣстницы, и возвышающіеся съ западной его стороны береговые утесы, казалось бы, должны отбрасывать его къ нижней рѣкѣ; однако, онъ дѣлаетъ крутой поворотъ и направляется на югъ, потомъ на юго-западъ и, наконецъ, на западъ къ Азовскому морю. Съ торговой точки зрѣнія можно сказать, что Донъ продолжаетъ собою теченіе Волги. Спускаясь къ морю, которое, посредствомъ четырехъ проливовъ: Еникальскаго, Константинопольскаго, Дарданельскаго и Гибралтарскаго, соединяется съ Атлантическимъ океаномъ, Донъ имѣетъ надъ Волгой то громадное преимущество, что онъ не теряется, какъ эта послѣдняя, въ замкнутомъ бассейнѣ. Оттого большая часть товаровъ, идущихъ внизъ по Волгѣ, выгружается на ближайшемъ къ послѣдней колѣнѣ Дона и направляется на эту рѣку. Уже султанъ Селимъ II, осаждая Астрахань, пытался прорыть каналъ между двумя соседними рѣками, чтобы удобнѣе доставлять на Каспій военные матеріалы; Петръ Великій возобновилъ попытку устроить каналъ для соединенія этихъ важныхъ рѣкъ, но предпріятіе было оставлено, какъ трудно осуществимое, и до половины на-

стоящаго столѣтія перевозка товаровъ производилась обозами по Дубовскому волоку до Качалинской пристани. Съ 1861 года Волга продолжается къ Дону желѣзной дорогой, построенной на протяженіи 75 верстъ отъ Царицына до Калачевскаго затона. Первоначальная конно-желѣзная дорога была впоследствии замѣнена двумя путями съ паровой тягой.

Неравенства уровня водъ Дона были одною изъ главныхъ причинъ, мѣшавшихъ до сихъ поръ прорытію большаго судоходнаго канала черезъ перешеекъ, разделяющій двѣ рѣки. Безъ сомнѣнія, масса воды, которую катитъ Донъ, довольно значительна, въ среднемъ, чтобы питать каналъ, такъ какъ она исчисляется проф. Бѣлелюбскимъ въ 8.575 кубич. фут. въ секунду; но дѣло въ томъ, что разность уровня между половодьемъ и мелководьемъ весьма велика (въ Ростовѣ количество протекающей въ секунду воды составляетъ 366.275 кубич. фут.). Свободный отъ льда впродолженіи около 240 дней у своей восточной излучины, Донъ иногда бываетъ такъ мелокъ и усѣянъ песчаными мельями, что судоходство по нему производится съ большимъ трудомъ посредствомъ маленькихъ плоскодонныхъ судовъ; во время двухъ разливовъ,—«холоднаго», сопровождающаго ледоходъ, и «теплаго», имѣющаго мѣсто во время лѣтнихъ дождей,—нижній Донъ поднимается аршинъ на 7, на 8 и болѣе противъ своего средняго уровня и покрываетъ водою всѣ низины, всѣ лощины своей долины; во многихъ мѣстахъ онъ разливается тогда верстъ на 30 въ ширину: это—настоящее море въ движеніи, и съ середины его не видно береговъ¹⁾. По сильнымъ колебаніямъ своего уровня и объема водъ, Донъ походитъ скорѣе на горный потокъ: онъ попеременно то выступаетъ изъ береговъ, то мелѣетъ не въ мѣру. Нѣкоторые изъ его притоковъ даже совершенно пересыхаютъ лѣтомъ. Хотя на европейскомъ континентѣ долины и овраги этой части полуденной Россіи представляютъ совершенно тотъ же характеръ, какъ уadisы нѣкоторыхъ сухихъ странъ Азіи и Африки,—рѣки этихъ овраговъ дѣлятся на «сухія» и «мокрыя», и даже послѣднія по большой части суть не что иное, какъ ручьи, вода которыхъ съ трудомъ прокладываетъ себѣ дорогу въ глинистой почвѣ. Тѣмъ не менѣе, колодцы, выкапываемые на глубинѣ отъ 25 до 37 сажень, вездѣ даютъ въ изобиліи воду хорошаго качества²⁾. Съ того времени, какъ центральная Россія и лѣсистыя области южной Россіи были оголены на обширныхъ пространствахъ и лишены своихъ лѣсовъ, регулировавшихъ теченіе рѣкъ, эти уклоненія въ объемѣ водъ Дона еще болѣе усилились; можетъ быть также, что

¹⁾ Павловичъ, «Матеріалы для географіи и статистики Россіи, Екатеринославская губернія».

²⁾ Акад. Гельмерценъ, «Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg», tome VIII, 1865 г.

¹⁾ По Стрѣльбидскому («Superficie de l'Europe»).

и климатъ сталъ суше, какъ это замѣчено давнѣе на западѣ, въ бассейнахъ Днѣпра и Дуная, и на востокѣ—въ бассейнахъ Урала, Эмбы, Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи. Достоверно извѣстно,

нѣсколькихъ сотъ верстъ; теперь же судоходство можетъ быть совершаемо только въ низовьяхъ рѣки, и то только въ періодъ разливовъ; въ обыкновенное время ширина ея въ нѣкоторыхъ

Старая волжско-донская конно-железная дорога

то Донецъ, который течетъ параллельно главной рѣкѣ съ западной и южной сторонъ, былъ судоходной рѣкой въ семнадцатомъ и въ первой половинѣ восемнадцалаго столѣтїя; суда поднимались вверхъ по его теченію на пространствѣ

мѣстахъ не превышаетъ 9 или 10 сажень, а между тѣмъ Донецъ протекаетъ не менѣе 735 верстъ. Его называютъ Сѣвернымъ Донцомъ, хотя не существуетъ никакого Южнаго Дона, если не считать одного рукава нижняго Дона,

въ области дельты. На югъ отъ Донца степь является во всей ея безотрадной наготѣ: тамъ не только нѣтъ лѣсовъ, но даже не увидишь рощицъ изъ мелкаго дуба и дикой груши, какія растутъ на сѣверѣ въ защищенныхъ мѣстахъ. Луговъ въ собственномъ смыслѣ тоже нѣтъ: трава здѣсь не разстилается сплошнымъ дерновымъ ковромъ, а торчитъ пучками, разсыянными по землѣ. Въ этихъ гладкихъ и голыхъ равнинахъ буряны, или зимнія вьюги, не встрѣчая никакого препятствія, дуютъ со всей яростью; это въ полномъ смыслѣ метели, названіе которыхъ, происходящее отъ слова «мести», какъ нельзя лучше выражаетъ страшную силу степнаго вѣтра, который, словно метлой, очищаетъ поверхность степи и часто загоняетъ цѣлыя стада въ воды Азовскаго моря или Сиваша.

Самая важная, но не самая обширная каменноугольная область Россіи залегаетъ, на прострѣанствѣ около 25.000 квадр. верстъ, въ Донецкомъ бассейнѣ и преимущественно въ южной его части. Съ 1865 года въ этомъ бассейнѣ открыли на небольшой глубинѣ до 650 слоевъ ископаемаго угля, имѣющихъ среднимъ числомъ 30 сантиметровъ ¹⁾ толщины, но мѣстами достигающихъ 10 аршинъ мощности, и состоящихъ изъ минеральнаго топлива всевозможнаго качества, отъ антрацита почти чистаго до жирнаго угля. Безчисленные овраги, которыми изрѣзана вся эта мѣстность, позволяютъ изучать образованіе и расположеніе этихъ пластовъ и облегчаютъ работы рудокоповъ. Указанныя въ первый разъ инженеромъ Оливьері въ 1827 г., затѣмъ тщательно изслѣдованныя Лепле ²⁾ въ 1837 году, мѣсторожденія Донецкаго угля долго оставались безъ всякаго употребленія; во время Крымской войны русскіе, лишенные англійскаго минеральнаго топлива, не имѣли даже необходимыхъ снарядовъ, чтобы добыть себѣ уголь, въ изобиліи находящійся въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Азовскимъ моремъ. Мало того: хотя желѣзная руда существуетъ въ большомъ количествѣ въ Донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ, металлургическіе заводы обрабатывали тамъ единственно уральскую руду, и артиллерійскія срудія и снаряды доставлялись изъ Петрозаводска, изъ Перми, съ границъ сѣверныхъ пустынь. Еще и въ наши дни крестьяне каменноугольной области продолжаютъ топить свои хаты скотскимъ каломъ (кизякомъ) и соломой, вмѣсто того чтобы употреблять уголь, который земля заключаетъ въ своихъ нѣдрахъ вокругъ ихъ деревень. Со времени Крымской войны, добываніе каменнаго угля, равно какъ и желѣзной руды, въ Донецкомъ бассейнѣ постоянно увеличивалось: въ 1839 году оно не превышало 870.000 пудовъ, тогда какъ въ наши дни одна только группа

копей, Грушевская, доставляетъ этого продукта количество въ пятнадцать разъ болѣе значительное, благодаря желѣзной дорогѣ, пересѣкающей округъ, и сосѣдству городовъ Новочеркасска, Ростова-на-Дону, Таганрога. Добыча на Донецкихъ каменноугольныхъ кояхъ въ 1893 году простиралась до 240 милліоновъ пудовъ. Пароходы Дона, Азовскаго и Чернаго морей употребляютъ донецкій уголь и тѣмъ самымъ способствуютъ косвенно промышленному прогрессу и заселенію страны.

Уменьшенная въ протяженіи геологическими переворотами, отдѣлившимися ея отъ Каспія, водная площадь, извѣстная подъ именемъ Азовскаго «моря», сзужилась еще въ теченіе историческихъ временъ,—гораздо менѣе, впрочемъ, чѣмъ можно бы было думать, основываясь на преданіяхъ. Геродотъ, правда, говоритъ, что Palus Maeotis (древнее названіе Азовскаго моря) имѣло поверхность почти равную поверхности Понта-Эвксинскаго; но съ тѣхъ поръ, какъ эллинскіе мореплаватели обошли все это внутреннее море и основали колоніи на его берегахъ, они убѣдились въ незначительномъ протяженіи залива въ сравненіи съ открытымъ моремъ, и даже, кажется, большинство греческихъ писателей преувеличивали болотистый характеръ одной части этого бассейна. Такъ, напримѣръ, говоря о нашествіи варваровъ въ предѣлы Европы, рассказывали, будто гунны перешли это море въ бродъ, идя слѣдомъ за ланью, которая пристала къ крымскимъ берегамъ, затѣмъ перебрались вплавь черезъ узкій каналъ. Даже византійскій историкъ Зосима утверждаетъ, что въ ту эпоху Босфоръ Киммерійскій, нынѣ проливъ Керченскій, сдѣлался твердой землей. Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что полторы тысячи лѣтъ тому назадъ Меотійское море было немного обширнѣе и глубже, чѣмъ оно есть въ наши дни: наносы Дона постепенно сзужили его бассейнъ и возвысили его дно. Профиль дельты совершенно измѣнился, и описанія, которыя намъ даетъ Страбонъ, нисколько не соотвѣтствуютъ нынѣшней формѣ береговъ ¹⁾.

Городъ Танаисъ, который греки основали у самаго устья Дона и который во времена Птолемея находился уже въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, давно уже пересталъ существовать; но, благодаря архитектурнымъ обломкамъ и надписямъ, Леонтьеву удалось отыскать, между Снявкой и деревней Недвиговкой или «хуторомъ Недвиговскимъ», мѣстоположеніе, занимаемое нѣкогда этимъ торговымъ городомъ: мѣсто это отстоитъ теперь почти на десять верстъ отъ древняго устья большаго Дона, превратившагося въ мертвый рукавъ («Мертвый Донецъ»). Главное теченіе рѣки перешло къ

¹⁾ Акад. Гельмерсенъ, цитированное сочиненіе.

²⁾ Le Play, «Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée», tome IV.

¹⁾ А. Сухолинъ, «Лоція Азовскаго моря и Керченск. пролива», 1854 г.;—Борисякъ, «Геологическо-гидрографическое изслѣдованіе нижняго Дона».

югу, и на берегу этого новаго потока стоитъ городъ Азовъ, бывшій нѣкогда преемникомъ Танаиса по важности стратегической и торговой. Тамъ, гдѣ воды текутъ въ наибольшемъ

ды, не удлиняетъ дельту въ болѣе быстрой прогрессіи (годовое количество наносовъ песчистается въ 6.517.000 куб. метровъ): эту отвратительную медленность процесса засоренія мо-

Керчь и гора Митридата.

обилии, и рѣчные наносы отлагаются у береговъ моря въ наиболѣе значительныхъ количествахъ. Можно даже удивляться, что струя Дона, постоянно несущая песокъ степей, среднее содержаніе котораго составляетъ $\frac{1}{1200}$ во-

рѣ рѣчными осадками приписываютъ бурнымъ вѣтрамъ, дующимъ въ продолженіи столь значительной части года изъ восточныхъ и сѣверо-восточныхъ областей ¹⁾. Зыбь образуется въ

¹⁾ Б. Веселовскій, „О климатѣ Россіи“.

самомъ сѣдствѣ береговъ, и твердыя частицы, еще носящіяся въ водѣ, даже кусочки земли, уже отложившіяся, и обширныя тинистыя мели, увлекаются волненіемъ въ открытое море и разносятся далеко по берегамъ. Такимъ образомъ, геологическая работа Дона состоитъ гораздо болѣе въ повышеніи дна морскаго, чѣмъ въ образованіи острововъ и въ удлинненіи полуострововъ. По Гельмерсену, годовое приращеніе морской дельты составляетъ, въ среднемъ, не болѣе 9,38 аршинъ ¹⁾.

Восточная оконечность Азовскаго моря, то-есть заливъ длиною около 120 верстъ, который специально называютъ Таганрогскимъ рейдомъ, можетъ быть разсматриваемъ во всемъ его объемѣ какъ простое продолженіе Дона, по прѣсному вкусу его водъ, по его теченію, по извилинамъ его судоходнаго фарватера, напоминающимъ излучины рѣки. Совокупность этого залива, гдѣ наибольшая глубина 10¹/₂ аршинъ, но который, въ среднемъ, представляетъ судамъ не болѣе 10—13 футъ глубины, по видимому, уменьшилась почти на полтора фута съ того времени, какъ были составлены первыя морскія карты, въ царствованіе Петра Великаго; но очень трудно сравнивать профили дна, произведенные въ разныя эпохи въ главномъ бассейнѣ Азовскаго моря, потому что измѣрительные приборы были бросаемы не въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, и даже не извѣстно въ точности, какую именно единицу длины употребляли первые измѣрители. При томъ, они должны были бы отмѣчать точнымъ образомъ состояніе погоды и особенно направленіе вѣтра во время операций, такъ какъ уровень моря измѣняется иногда на нѣсколько аршинъ подъ вліяніемъ воздушнаго теченія и атмосфернаго давленія, а также вслѣдствіе неправильныхъ качаній жидкой массы, въ родѣ тѣхъ, какія бывають на Женевскомъ озерѣ, гдѣ они извѣстны подъ именемъ «seiches». Въ сентябрѣ 1850 года одинъ морякъ, Сухомлинь, констатировалъ пониженіе уровня на 10 футовъ у восточныхъ береговъ, и множество судовъ, которыя плавали въ полной безопасности вдали отъ берега, вдругъ очутились на мели, стали неподвижно на днѣ; въ подобныхъ случаяхъ уровень Дона можетъ оказаться болѣе низкимъ, чѣмъ уровень моря ²⁾. Въ ноябрѣ предыдущаго года было наблюдаемо передъ Таганрогомъ обратное явленіе: тамъ, подъ вліяніемъ бѣшенаго юго-западнаго вѣтра, вода въ морѣ поднялась на двѣ съ половиною сажени. Дно Азовскаго моря, безъ сомнѣнія, должно было нѣсколько повыситься со времени грековъ, хотя измѣренія, данныя Полибіемъ, почти соотвѣтствуютъ недавнимъ профилямъ для большей части протяженія бассейна: средняя

глубина Азовскаго моря—около 33 футовъ, что, при поверхности равной 33.000 квад. верстѣ, даетъ приблизительный объемъ 13.340 милліардовъ кубич. футовъ или 311 кубич. верстѣ, почти въ четыре раза превосходящій объемъ Женевскаго озера. Самая значительная глубина, найденная лотомъ въ Азовскомъ морѣ, въ 1854 году, была 44 фута, тогда какъ въ 1803 году она была 48 футовъ. Эта разница происходитъ, можетъ быть, отъ какихъ-нибудь мѣстныхъ или временныхъ обстоятельствъ, такъ какъ невозможно допустить, чтобы засореніе бассейна рѣчными осадками могло совершиться съ подобной быстротой въ теченіе полувѣка. Дно моря, состоящее изъ песка, смѣшаннаго съ глиной, какъ и почва степей, и несодержащее ни одного камня, покрывается чрезвычайно медленно новыми толстыми слоями, гдѣ органическія вещества смѣшиваются съ песчаными обломками береговъ. Если бы наносы Дона не были отчасти увлекаемы теченіемъ въ Черное море, то Азовскій бассейнъ совершенно засорился бы въ 56.500 лѣтъ.

Если трудно констатировать отложеніе наносовъ на днѣ Азовскаго моря, то это возможно было сдѣлать безъ труда вокругъ такъ называемыхъ косъ, то-есть узкихъ и длинныхъ полуострововъ въ формѣ изогнутаго рога, которые опираются основаніемъ обѣ известковый, богатый ископаемыми берегъ и выдвигаются далеко въ море. Многіе мысы оканчиваются этими странными стрѣлками изъ подвижныхъ песковъ и поломанныхъ раковинъ ¹⁾, различно наклоненными, смотря по среднему направленію вѣтровъ и теченій; но на сѣверномъ берегу моря можно видѣть слѣдующіе одинъ за другимъ съ замѣчательной правильностью пять такихъ продолговатыхъ и остроконечныхъ мысковъ, которые всѣ изогнуты къ юго-западу съ ритмической волнистостью, всѣ вооружены на западной ихъ сторонѣ маленькими боковыми крючками ²⁾ и расположены отъ востока къ западу по порядку величины; за исключеніемъ одной, гдѣ теченіе рѣки нарушаетъ правильный порядокъ отложеній. косы сѣвернаго прибрежья имѣютъ также гораздо болѣе крутой скатъ на восточномъ ихъ берегу, тогда какъ съ западной стороны онѣ опираются на обширныя отмели: воды, ударяющіяся о морскій берегъ, вслѣдствіе производятъ одинаковое полукруговое волненіе, распространяющееся отъ одной косы до другой, при чемъ кругъ бываетъ тѣмъ больше, чѣмъ болышую ширину имѣетъ морская бассейнъ и чѣмъ значительнѣе сила толчка, получаемаго волнами. Именно въ сѣдствіе этихъ косъ, гдѣ отлагаются земляныя

¹⁾ Акад. Гельмерсенъ, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, XI № 4.

²⁾ Ворсианъ, цитированіе сочиненіе.

¹⁾ Акад. Гельмерсенъ, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, tome VII, 1864.

²⁾ Акад. Гельмерсенъ, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, tome XI, 1867.

частицы, содержащіяся въ водахъ теченія, констатированы наиболѣе быстрыя измѣненія рельефа: всѣ стрѣлки удлиннились, и окружающія пространства морскаго дна правильно повысились на нѣсколько дециметровъ (1 дец. = 4 дюйм.) или даже на цѣлый метръ (3,28 фут.) съ начала настоящаго столѣтія ¹⁾. Такимъ образомъ, засореніе пескомъ и обмелѣніе Азовскаго моря, которое уже Страбонъ рассматривалъ какъ простое расширеніе Дона, продолжается изъ вѣка въ вѣкъ замѣтнымъ образомъ, но, однако, не настолько быстро, чтобы можно было вычислить вѣроятную долговѣчность этого внутренняго моря, предполагая, что мѣстныя колебанія почвы не измѣняютъ относительнаго уровня береговъ и водъ. Какъ справедливо сказалъ Аристотель, говоря именно объ этомъ будущемъ засореніи «Меотійскаго болота» (Palus Maeotis), «всѣ народы, можетъ быть, исчезнуть съ лица земли прежде, чѣмъ эта-перемѣна совершится до конца».

Жидкая масса, приносимая Дономъ, гораздо больше, по объему, той, которую Азовское море теряетъ путемъ испаренія; оттого весь этотъ заливъ можетъ быть рассматриваемъ какъ морское продолженіе рѣки, да и самъ онъ есть не что иное, какъ притокъ Понта Эвксинскаго: его мутныя воды, цвѣтъ которыхъ, можетъ быть, и подалъ поводъ дать ему названіе «Синяго моря», подъ каковымъ онъ былъ извѣстенъ арабамъ и древнимъ русскимъ, изливаются черезъ Керченскій проливъ съ значительной силой, такъ что суда иногда съ трудомъ преодолеваютъ быстроту теченія. По свойству своихъ водъ, Меотійскій заливъ есть въ одно и то же время и рѣка и море. Въ Таганрогскомъ рейдѣ вода совершенно прѣсная, и моряки запасаются ею для своихъ судовъ—все равно какъ рѣчной водой; на всемъ западномъ берегу скотъ ходитъ на водопой къ морю, тогда какъ около середины бассейна вода уже соленая, хотя и въ меньшей степени, нежели вода Чернаго моря. По Геллею ²⁾, удѣльный вѣсъ воды Азовскаго моря—1.0097, а Чернаго моря—1.01365.

На западѣ Азовскаго моря разстилаются, между плоской возвышенностью южныхъ степей и Таврическимъ полуостровомъ, обширныя болота Сивашъ, вода которыхъ сильно испаряется отъ дѣйствія солнца и вѣтровъ, и которыя лѣтомъ и осенью дѣйствительно заслуживаютъ это названіе, означающее «Гнилое море». Эти болота, или мелкія озера, получающія прѣсную воду только изъ атмосферы, въ видѣ дождей, содержатъ, среднимъ числомъ, гораздо большее количество соли, чѣмъ Азовское море, и даже нѣкоторыя боковыя лужи, пересыхающія лѣтомъ въ пескахъ, оставляютъ на мѣстѣ своего пребыванія слои кристаллической

соли. Сивашъ доступенъ лишь плоскодоннымъ судамъ, да и то только въ сѣверной своей части: въ этомъ отношеніи онъ нѣсколько не измѣнился со временъ Страбона. Вѣтры, дующіе съ той и другой стороны, безпрестанно измѣняютъ очертаніе прудовъ, опораживая одни, засыпая другіе пескомъ; насыпь желѣзной дороги, которую недавно проложили черезъ всю эту область неопредѣленныхъ пространствъ, послужила опорной линіей для многочисленныхъ наносовъ земли, на которыхъ основались очень производительныя соляныя промыслы, доставляющіе почти половину всего потребляемаго въ Имперіи количества соли ¹⁾; смотря по надобностямъ продажи, изъ этихъ озеръ извлекалось отъ 6.000.000 до 24.000.000 пудовъ соли.

Добыча на Крымскихъ соляныхъ промыслахъ (въ милліонахъ пудовъ): въ 1873 г.—24; въ 1874 г.—15; въ 1875 г.—5; въ 1876 г.—12; въ 1879 г.—12. Въ 1893 г. значительнѣйшіе изъ Крымскихъ промысловъ (озера Сакское и Сасыкъ-Сиваское и Чонгарскій промыселъ) дали 6.552.000 пуд. соли.

Сивашъ, столь мало правильный въ своихъ очертаніяхъ, отдѣленъ отъ Азовскаго моря косою замѣчательной правильности, профиль которой отличается не меньшей отчетливостью, чѣмъ контуры упомянутыхъ выше образований этого рода. Эта коса, называемая Арабатской по имени маленькаго порта, стоящаго на южной ея оконечности, тянется въ длину на сто слишкомъ верстъ (106 в.), имѣя въ ширину отъ полутора до пяти верстъ, и почти сплошь состоитъ изъ песку, который вѣтеръ и волны распредѣлили по правильнымъ линіямъ, но она заключаетъ также, преимущественно на сѣверѣ, кряжи изъ глины и известковаго камня, которые послужили столбами для песчаной насыпи, отложившейся отъ одного берега до другаго. Въ настоящее время Гнилое море сообщается съ Азовскимъ посредствомъ одного только протока, который открывается у сѣверной оконечности Арабатской косы передъ мѣстечкомъ Геническъ, и ширина котораго мѣняется, смотря по направленію вѣтровъ и намыву песковъ, приносимыхъ то съ Азовскаго моря, то съ Сиваша, сообразно ходу теченій. Въ 1860 году ширина канала въ Геническомъ протокѣ была только 65 сажень. Между тѣмъ Страбонъ говорить о широкомъ отверстіи, соединяющемъ Гнилое море съ Азовскимъ: очевидно, форма Арабатской косы измѣнилась со временъ древняго географа.

Можно сказать, что рѣка, выходящая изъ Азовскаго моря черезъ Еникальскій проливъ, имѣетъ свой баръ, какъ всѣ вообще рѣчные потоки, воды которыхъ сталкиваются съ водами открытаго моря. На порогѣ этого пролива тол-

¹⁾ Акад. Вуръ, „Bulletin de l'Ac. des Sc. de S.-Pét.“, т. V. 1863 г.

²⁾ „Reisen in den Steppen des südlichen Russlands“.

¹⁾ „Russische Revue, № II“.

шина слоя воды не болѣе двухъ сажень, среднимъ числомъ; но къ югу отъ этого бара морское ложе, принадлежащее уже къ Черноморскому бассейну, быстро углубляется: лотъ находится около $9\frac{1}{2}$ сажень на продолженіи линіи, образуемой полуденнымъ берегомъ Крыма. На югъ отъ этихъ воротъ пролива, глубины увеличиваются очень правильно до рва глубиною въ одну версту 370 сажень, который нашли между Керчью и Сухумъ-Кале, изслѣдуя морское дно для проложенія подводнаго телеграфнаго кабеля¹⁾. Потокъ, выходящій изъ Азовскаго моря, теряется въ общемъ движеніи водъ Чернаго моря, направляющемся правильно вдоль береговъ. На западъ отъ Керченскаго пролива и Крымскаго побережья, это теченіе Понта Эвксинскаго увеличивается водами, которыя ему приносятъ его притоки: Днѣпръ, Бугъ, Днѣстръ, Дунай. Облегченная отъ части жидкой массы теченіемъ, выливающимся черезъ Босфоръ, морская рѣка поворачиваетъ къ востоку, чтобы слѣдовать вдоль береговъ Анатоли и снова начать за Батумомъ круговоротъ Чернаго моря. Скорость этого теченія варьируетъ отъ 420 сажень до двухъ верстъ 285 сажень въ часъ, и увеличивается или уменьшается, смотря по направленію вѣтровъ²⁾.

Фауна Азовскаго моря и Понта Эвксинскаго, также какъ изслѣдованіе выступившихъ изъ-подъ воды пространствъ, даетъ доказательство прежняго соединенія двухъ бассейновъ—Чернаго моря и Каспія, составившихъ нѣкогда одну непрерывную морскую площадь. Въ самомъ дѣлѣ, странствующія рыбы, равно какъ рыбы, которыя обыкновенно водятся въ солоноватыхъ водахъ, и наконецъ, тѣ, которыя живутъ безразлично въ солоноватой или соленой водѣ, представляютъ въ обоихъ этихъ бассейнахъ почти совершенное тождество. Весьма вѣроятно, что отдѣленіе Чернаго моря отъ Каспія совершилось задолго до того времени, когда открылся соединительный проливъ между Понтомъ Эвксинскимъ и Средиземнымъ моремъ. Тогда какъ, вслѣдствіе продолжительнаго различія среды, рыбы одного и того же происхожденія, обитающія въ двухъ моряхъ, раздѣленныхъ понто-каспійскимъ перешейкомъ, уже дифференцировались нѣсколько въ разновидности и виды, рыбы Средиземнаго моря, проникшія въ Черное, сохранили свой типъ. Нужно замѣтить, что это переселеніе видовъ Средиземнаго моря по дорогѣ, которую имъ открываютъ Дарданеллы и Босфоръ, продолжается и понынѣ, ибо теперь доказано существованіе у береговъ Россіи различныхъ видовъ рыбы, свойственныхъ Средиземному морю, которые ускользали отъ прежнихъ изслѣдователей. Впро-

чемъ, виды распредѣляются естественно по степени солености водъ. Въ главномъ бассейнѣ Понта Эвксинскаго животное царство состоитъ преимущественно изъ видовъ, свойственныхъ Средиземному морю; напротивъ, въ Одесскомъ заливѣ, около устьевъ Дуная, Днѣпра и Днѣстра, въ Азовскомъ морѣ, гдѣ воды менѣе солены, почти всѣ виды принадлежатъ къ каспійской фаунѣ³⁾.

Между населеніемъ покатоности Азовскаго моря особенно замѣчательно, по своей исторіи, правамъ, обычаямъ и политической организации, донское казачество, которое происходитъ по большей части отъ великорусскихъ бѣглецовъ; однако, къ этому главному элементу несомнѣнно были примѣшаны также татарскіе казаки изъ Азова: первый начальникъ или атаманъ донскихъ казаковъ, о которомъ упоминаютъ въ 1549 году, носить именно татарское прозвище Сарызмана⁴⁾, и только сто с лишкомъ лѣтъ спустя, въ 1653 году, они построили свою первую церковь; до восемнадцатаго столѣтія церемонія брачнаго обряда ограничивалась простымъ словеснымъ заявленіемъ супруговъ передъ собраніемъ казаковъ⁵⁾. Крестьяне и посадскіе люди, обиженные помѣщиками и воеводами, несчастные, угрожаемые какимъ-нибудь поголовнымъ истребленіемъ, и въ послѣдствіи раскольники, преслѣдуемые за приверженность къ старой вѣрѣ, обыкновенно искали убѣжища въ привольныхъ степяхъ: спасшись бѣгствомъ отъ своихъ притѣснителей, они селились въ какой-нибудь луговой низинѣ, гдѣ-нибудь въ глухомъ, отдаленномъ оврагѣ, и, живя постоянно насторожѣ, готовы были во всякое время бѣжать снова или сопротивляться вооруженной рукой, смотря по силѣ и численности враговъ, мусульманъ или христіанъ, которые напали на ихъ пристанища; такимъ-то образомъ заселилось мало-по-малу все пространство, залегающее между слияніемъ Дона съ Медвѣдицей и Азовскимъ моремъ,—область, бывшая еще пустынной въ 1521 году. Уже въ первой половинѣ шестнадцатаго вѣка московскіе поселенцы на нижнемъ Донѣ стали настолько многочисленны, что образовали могущественную конфедерацію, платившую татарамъ набѣгомъ за набѣгъ; при этомъ, однако, было условлено между двумя націями грабителей, чтобы никогда не выжигать травы въ степяхъ, которая прокармливала стада тѣхъ и другихъ⁶⁾. Впослѣдствіи запорожскіе казаки и другіе малороссіяне присоединялись, въ качествѣ равныхъ, къ казакамъ великорусскаго происхожденія и селились по

¹⁾ Известія Имп. Русскаго Географ. Общества, 1870 г., томъ V, № 8.

²⁾ Шмитъ, „Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Херсонская губернія“.

³⁾ Проф. Кесслеръ, „Russische Revue“, 1875 г., 4-й вип.

⁴⁾ А. П. Соколовскій, „Экономическія бытъ земледѣльческаго населенія Россіи и колонизація юго-восточныхъ степей передъ крѣпостнымъ правомъ“.

⁵⁾ Е. И. Якушкинъ, „Обычное право“. Ярославль 1875 г.

⁶⁾ Н. Красновъ, „Земля Войска Донскаго“. Сиб., 1863 г.

большой части на берегахъ нижняго Дона; даже въ наши дни малороссійскіе казаки, которымъ случается во время своего странствованія просить гостепріимства у казаковъ этой области, всегда встрѣчаются послѣдними какъ братья, тогда какъ великорусскихъ крестьянъ донцы принимаютъ только какъ гостей. Любопытно, что великоруссы, поселившіеся въ низовьяхъ Дона, отдѣлены отъ главной массы своего племени пространствами, которыя оставались пустынными до прибытія въ край малорусскихъ колонистовъ въ семнадцатомъ столѣтіи; эта этнографическая странность объясняется тѣмъ, что каждая шайка холопей и крестьянъ, бѣжавшихъ отъ притѣсненія помѣщиковъ, старалась поселиться какъ можно дальше отъ своего отечества. Бѣглецы всякаго рода и племени изъ восточной Европы и съ береговъ Чернаго моря искали убѣжища у этихъ удалцовъ, въ одно и то же время разбойниковъ и героевъ: всѣ пришельцы охотно принимались, съ условіемъ носить имя казаковъ. Не безъ удивленія встрѣчаешь между прибрежными жителями Дона большое число нѣмецкихъ фамилій¹⁾: переселяясь изъ страны въ страну, саксонцы и швабы кончали тѣмъ, что становились вольными казаками русскихъ степей. Только въ 1810 году правительствующій сенатъ запретилъ казакамъ принимать въ свою среду польскихъ шляхтичей.

Едва организовавшись въ правильную общину, донскіе казаки признали надъ собою верховную власть московскаго царя: въ 1570 году они отдали себя подъ покровительство Ивана Грознаго, но еще долго послѣ того повторяли свою поговорку «царь царствуетъ въ Москвѣ, а казакъ на Дону». Донскіе казаки принимали участіе во всѣхъ превратностяхъ судьбы Московскаго государства, во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ его исторіи: такъ, между прочимъ, они завоевали, подъ покровительствомъ Ермака Тимофеевича, Сибирское царство; они же служили оплотомъ противъ турецкаго могущества во всей юго-восточной области. Подобно днѣпровскимъ запорожцамъ, донскіе казаки, сгруппированные тамъ и сямъ въ станицы, выбирали для своихъ сборныхъ и оборонительныхъ притоновъ преимущественно глухіе острова, окруженные мелями, камышами, глѣсными чащами, гдѣ ихъ трудно было преслѣдовать. Но турецкая крѣпость Азовъ сильно стѣсняла ихъ въ отношеніи свободнаго обладанія островами Дона; они успѣли овладѣть ею на нѣкоторое время въ 1574 году, потомъ, въ союзѣ съ запорожцами, въ 1637 году; но когда они опять взяли Азовъ въ 1696 году, то это уже было при помощи инженеровъ и пушекъ Петра Великаго, который долженъ былъ снова потерять

ее. Однако, этотъ укрѣпленный пунктъ и устья Дона, столь важныя въ стратегическомъ и торговомъ отношеніяхъ, не были оставлены въ ихъ рукахъ. Правительство, всегда смотрѣвшее съ недовѣріемъ на казачество, основало, въ 1731 г., крѣпость Ростовъ. Но уже ранѣе основанія Ростова донскіе казаки утратили свою независимость. Петръ Великій, недовольный тѣмъ, что они принимали къ себѣ и не выдавали бѣглецовъ изъ центральной Россіи (тяглыхъ людей, спасавшихся отъ рекрутчины и новыхъ налоговъ), подавилъ казацкое возмущеніе (подъ начальствомъ Булавина) съ крайнею строгостью. Начальникъ царскихъ войскъ, кн. Василій Долгорукій разрушилъ до основанія непокорныя станицы и перевѣшалъ множество мятежниковъ (по рѣкамъ пущены были плоты съ повѣшенными на нихъ казаками); семь тысячъ казаковъ погибло при этомъ усмиреніи, и большое число ихъ ушло искать убѣжища въ Кубанской области, а оттуда въ Турцію⁴⁾.

Нравы и образъ жизни разныхъ группъ донскихъ казаковъ зависятъ болѣе отъ различія мѣстности и климата, нежели отъ различія происхожденія. Сѣверные казаки, живущіе выше слиянія Дона и Медвѣдицы, почти всѣ осѣдлые земледѣльцы. Еще въ началѣ восемнадцатаго столѣтія казакъ-пахарь презирался своими собратьями; а нѣсколько ранѣе, въ 1690 году, казацкое вѣче (кругъ), узнавъ, что на берегахъ Хопра и Медвѣдицы сѣютъ хлѣбъ, запретило этотъ промыселъ подъ страхомъ смертной казни и конфискаціи имущества²⁾. Однако, сила вещей взяла свое и заставила мало-по-малу приняться за плугъ. Казаки ближайшіе къ центральной Россіи научились у своихъ сосѣдей утилизировать плодородный черноземъ степей, которыя сдѣлались ихъ отечествомъ. Казаки нижняго бассейна, гдѣ земли менѣе плодородны, ограничиваются по большей части воздѣлываніемъ виноградниковъ, фруктовыхъ садовъ, баштановъ (полей, засѣянныхъ арбузами); кромѣ того, они занимаются рыболовствомъ, коневодствомъ, разработкой соляныхъ озеръ, мелкой торговлей, городскими промыслами и ремеслами. У южныхъ казаковъ, также какъ и у сѣверныхъ, чисто военное устройство все менѣе и менѣе соотвѣтствуетъ ихъ гражданской жизни, ихъ земледѣльческой и торговой дѣятельности. По положенію о землѣ Войска Донскаго, они раздѣлены на полки. Всѣ молодые люди казачьяго сословія, по достиженіи семнадцатилѣтняго возраста, дѣлаются солдатами или поступаютъ на службу въ войсковую администрацію, сообразно военнымъ уставамъ; начальники

¹⁾ «Письма о путешествіи Государя Наслѣд. Цесаревича отъ Петербурга до Крыма».

⁴⁾ Одинъ изъ предводителей возстанія, Некрасовъ, ушелъ сначала на Кубань, потомъ съ частью своихъ казаковъ переехалъ въ Добруджу, на нижнемъ Дунаѣ, гдѣ потомки этихъ казаковъ извѣстны теперь подъ именемъ некрасовцевъ.

П р и м е р е в .

²⁾ Соколовскій, цитированное сочиненіе.

ихъ, за исключеніемъ станичныхъ, назначаются правительствомъ; войсковою атаманъ всегда выбирается между сановниками Имперіи, принадлежащими къ казачьему сословию, а титулъ казачьяго атамана присвоенъ Наслѣднику престола. Однако, самый жизненный интересъ для казаковъ представляетъ теперь не вопросъ о рангахъ и повышеніяхъ, а вопросъ о землевладѣніи. Правительство рѣшило его, учредивъ земельную аристократію: уже въ 1775 году, по желанію Потемкина, дарованы были казачьимъ офицерамъ права дворянства, что позволило имъ имѣть крѣпостныхъ; послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, каждый начальникъ получилъ на свою долю отъ 100 до 1.500 десятинъ земли, смотря по чину, тогда какъ простые казаки сдѣлались собственниками участковъ, все-таки весьма значительныхъ,—въ 30 десятинъ. Въ прежнее время вся территорія донскихъ казаковъ составляла коллективную собственность, и даже сами станицы, то-есть военныя общины, не имѣли права овладѣвать тѣмъ или другимъ земельнымъ участкомъ для цѣлой группы. Нынѣ земля вездѣ раздѣлена, станицы, бывшія первоначально сторожевыми постами, превращаются въ города и неказачье населеніе все болѣе и болѣе примѣшивается къ потомкамъ стараго казачества, которые составляютъ нынѣ около двухъ третей общаго числа жителей области ¹⁾. Донскіе казаки еще помнятъ и воспѣваютъ въ своихъ пѣсняхъ подвиги предковъ, войны съ татарами, взятіе Азова, возмущеніе Степана Разина, который, по словамъ легенды, леталъ по воздуху на волшебномъ войлокѣ и обращался въ рыбу, когда надо было переплыть Волгу; но сами они сдѣлались такими же русскими подданными, какъ ихъ сосѣди, хотя подчиненными болѣе сложному управленію; отъ прежней вольности ихъ теперь осталось только воспоминаніе. Во времена политическихъ смутъ правительство, для усиленія наружной полиціи, употребляло преимущественно донскихъ казаковъ какъ въ Польшѣ, такъ и въ Россіи.

Большая часть территорія, простирающейся на сѣверо-западъ отъ области Войска Донскаго, также имѣла прежде казачье устройство. Эта область обнимала нынѣшнюю Харьковскую губернію, съ сосѣдними частями губерній Курской и Воронежской. Принадлежа съ давнихъ поръ къ Московскому государству, эти земли оставались еще почти безлюдными, когда онѣ были назначены, какъ мѣсто убѣжища, малороссійскимъ крестьянамъ, убѣгавшимъ отъ своихъ польскихъ помѣщиковъ. Эти переселенцы основали казачія слободы, извѣстныя въ тогдашнемъ Московскомъ царствѣ подъ именемъ «черкасскихъ», употребляемымъ еще и

нынѣ; они также пользовались нѣкоторой автономіей и были раздѣлены на полки, но не имѣли федеральной связи. Ихъ самостоятельное устройство было уничтожено въ 1765 году, одновременно съ упраздненіемъ малороссійскаго гетманства; но казаки Слободской Украины не сохранили своего имени, какъ казаки губерній Полтавской и Черниговской; очень многие изъ нихъ даже были обращены въ крѣпостное состояніе и соединены съ великорусскими холопами, приведенными въ край московскими помѣщиками. Можно, однако, сказать вообще, что жители мѣстностей, составлявшихъ нѣкогда Слободскую Украину, менѣе бѣдны, нежели жители центральной Россіи; эти малороссы, потомки вольныхъ казаковъ, имѣютъ въ своей средѣ очень большое число купцовъ и промышленниковъ и отличаются въ наибольшей степени «великорусскими» качествами—дѣятельностью и предприимчивостью ¹⁾. Во многихъ деревняхъ двѣ народности, малорусская и великорусская, живутъ одна подлѣ другой, и двѣ части селенія, раздѣленныя рѣчкой или оврагомъ, представляютъ рѣзкій контрастъ: съ одной стороны вы видите раскиданныя одиночкѣ хаты малороссянъ, деревянные домики, обмазанные снаружи глиной и выбѣленные мѣломъ, окруженные садами и цвѣтниками; съ другой—длинные ряды русскихъ избъ, голыхъ бревенчатыхъ построекъ, безъ всякой зелени, придающей жилью болѣе веселый видъ.

Поселенцы прилегающихъ къ Азовскому морю степей принадлежатъ, какъ и колонисты, заселившіе Новороссійскій край, къ самымъ разнообразнымъ расамъ и національностямъ. Существуютъ также колоніи евреевъ-земледѣльцевъ; да и татары по берегамъ моря не были совершенно вытѣснены христианами. Затѣмъ здѣсь мы находимъ кавказцевъ различныхъ племенъ, которые были переселены на сѣверъ Азовскаго моря и такимъ образомъ сдѣлались противъ воли обитателями этой страны. Наконецъ, въ сосѣдствѣ Мариуполя живутъ греки, вѣроятно, очень смѣшанные, которые почти совсѣмъ позабыли языкъ своихъ предковъ, но сохранили православное вѣроисповѣданіе. Они происходятъ отъ жителей Таврическаго полуострова, которые переселились въ Россію при Екатеринѣ II и съ той поры приняли языкъ, а отчасти и нравы своихъ господъ, татаръ. Эти греки вообще славутъ безопасными и лѣнливыми; они такъ сильно отличаются отъ другихъ эллиновъ по характеру, что ихъ можно считать какъ бы выродившимися или утратившими основныя черты своей расы ²⁾. Сербь и калмыки, тоже поселенные въ край въ восемнадцатомъ столѣтіи, совершенно слились съ массой русскаго населенія.

¹⁾ Въ 1880 г., въ общаго числа жителей (около 1.405.000 душъ), въ долю лицъ военнаго сословія приходилось, круглымъ числомъ, 950.000 душъ. Р е д.

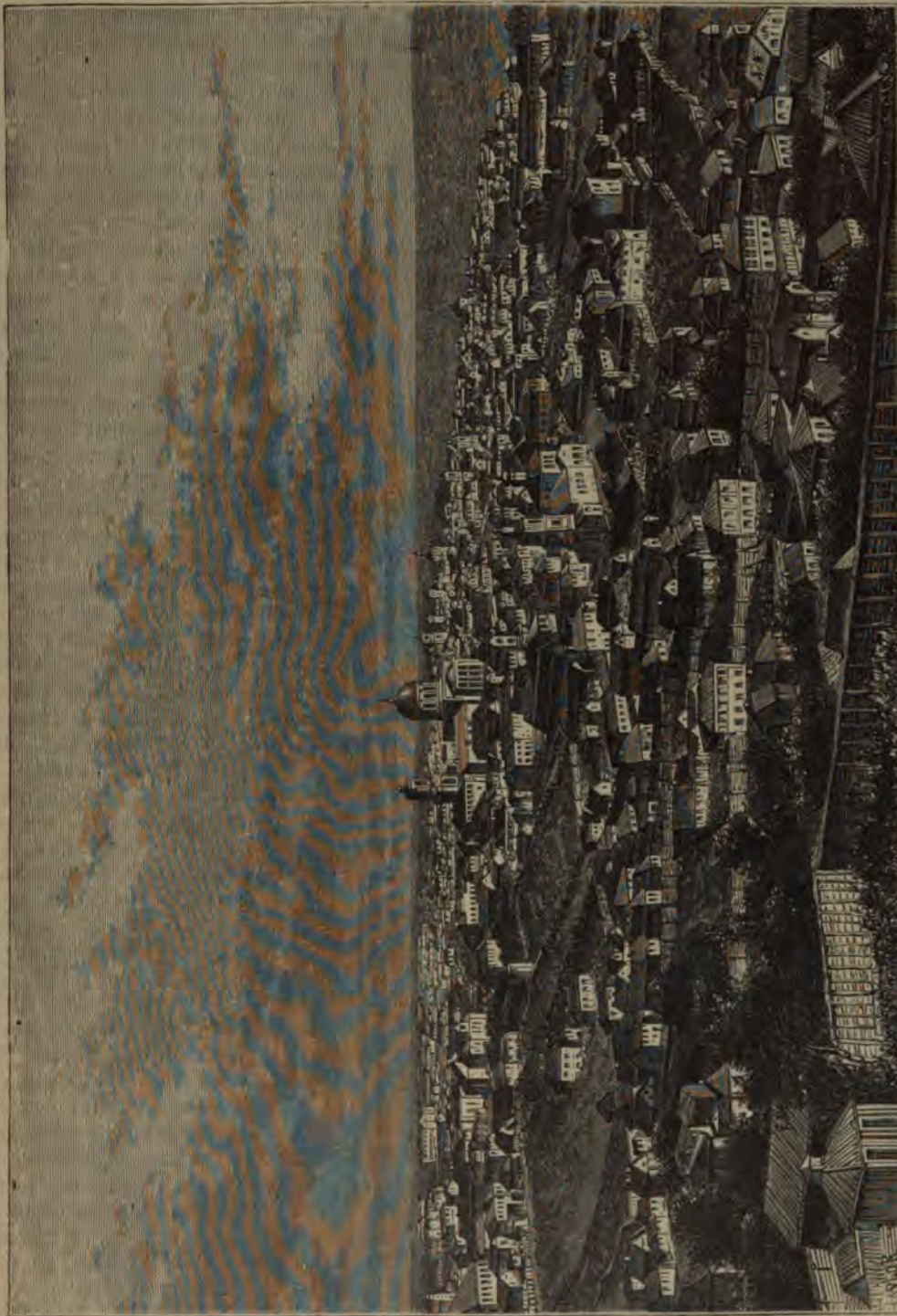
¹⁾ В. Михалевичъ, «Воронежская губернія». Спб., 1862 г.

²⁾ Mackenzie Wallace, «Russia».

Въ верхнемъ бассейнѣ Дона одно изъ первыхъ мѣстечекъ—Куликовка, подлѣ которой находится знаменитое Куликово поле, гдѣ союзныя русскія войска Москвы и Литвы, подъ

области, одной изъ самыхъ плодородныхъ въ черноземной полосѣ, города многочисленны и ведутъ большую торговлю земледѣльческими произведеніями: Ефремовъ, Лебедянь, Ливны,

Воронежъ.

предводительствомъ великаго князя Дмитрія Донскаго, одержали въ 1380 году блистательную побѣду надъ полчищами Мамая ¹⁾. Въ этой

Елецъ, Задонскъ, Землянскъ—значительные рынки, хорошо извѣстные тагарогскимъ и одесскимъ купцамъ, но производимымъ ими открытыя въ день пятистѣтней годовщины событія, 8 сентября 1880 г. Прим. перев.

¹⁾ На Куликовомъ полѣ воздвигнуть памятникъ, от-

правкамъ хлѣба и гуртовъ скота. Самый важный изъ этихъ городовъ и одинъ изъ наиболѣе славящихся производствомъ муки—Елецъ, на р. Соснѣ, западномъ притоцѣ Дона. Народныя пословицы говорятъ объ елецкихъ «ворахъ» и «конокрадахъ». Эта дурная слава про жителей Ельца и другихъ сосѣднихъ городовъ, находящихся въ восточной части Орловской губернии, произошла, вѣроятно, отъ положенія этого края на бывшей «украинѣ», долго оспариваемой, гдѣ конокрадство могло быть совершаемо гораздо легче, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

Воронежъ, рѣка-близнецъ верхняго Дона, также проходитъ черезъ густо населенную область, гдѣ есть нѣсколько важныхъ городовъ, какъ, напримѣръ, Козловъ и Липецкъ, изъ которыхъ послѣдній извѣстенъ своими минеральными (железистыми) водами. Губернскій городъ Воронежъ обязанъ своимъ важнымъ торговымъ значеніемъ преимущественно выгодному положенію на рѣкѣ того же имени, въ небольшомъ разстояніи отъ слиянія ея съ Дономъ. Онъ имѣлъ уже до 5.000 жителей въ концѣ семнадцатаго столѣтія, когда Петръ Великій учредилъ въ немъ адмиралтейство, велѣлъ построить крѣпость, арсеналъ, верфи и соорудить цѣлую флотилію изъ 55 судовъ, вооруженную слишкомъ 2.500 пушекъ и имѣвшую до 4.000 человѣкъ обыкновеннаго экипажа. Тысячи рубчиговъ лѣса должны были переселиться съ береговъ Сѣверной Двины на берега Воронежа, чтобы помогать при постройкѣ кораблей въ этомъ рѣчномъ портѣ, очень бѣдномъ водой. Впрочемъ, вскорѣ пришлось перевести кораблестроительную верфь на Донъ, ниже впаденія Воронежа. Въ наши дни по этой послѣдней рѣкѣ ходятъ только барки. Городъ Воронежъ принадлежитъ къ числу наиболѣе посѣщаемыхъ богомольцами мѣстъ въ Россіи и отличается своей литературной дѣятельностью между всѣми великорусскими городами, имѣющими университета. На востокъ, въ обширныхъ степяхъ, по которымъ протекаетъ рѣка Битюгъ, маловодный притокъ Дона, находятся важнѣйшіе въ Россіи казенные конскіе заводы; здѣсь разводится знаменитая порода орловскихъ рысаковъ.

Усманы (уѣздный городъ Тамбовской губ.), на сѣверо-востокъ отъ Воронежа, находится въ сравнительно небольшомъ разстояніи отъ административнаго центра губерніи. На югѣ Коротоякъ, на правомъ берегу Дона, и Острожежскъ, на высокомъ крутоярѣ одного притока, называемаго Тихой Сосной, были прежде казачьи крѣпостями, защищавшими край отъ татарскихъ набѣговъ. Ниже Острожежска, на той же рѣкѣ, стоитъ богатая и многочисленная слобода Алексѣевка, жители которой занимаются главнымъ образомъ культурой подсолнечника и приготовленіемъ подсолнечнаго масла. Здѣсь существуютъ артели народныхъ живо-

писцевъ, которые изображаютъ событія изъ священной исторіи съ большей свободой, чѣмъ другіе иконописцы Россіи, и малюютъ также комическія сцены на стѣнахъ и въ домахъ. Алексѣевскіе живописцы по характеру письма имѣютъ отдаленную связь съ національной школой живописи, существовавшей въ Кіевѣ въ семнадцатомъ столѣтіи.

Павловскъ, при слияніи Дона и Осереды, также былъ первоначально колоніей «черкасскихъ» казаковъ, гдѣ Петръ Великій основалъ кораблестроительныя верфи для своей флотиліи Азовскаго моря. Бутурлиновка, или Петровская, мѣстечко, растянувшееся верстъ на 12 по р. Осередѣ, представляетъ, подобно Алексѣевкѣ, промышленную слободу, жители которой занимаются преимущественно кожевеннымъ и сапожнымъ производствомъ; между ремесленниками ея есть также много живописцевъ. Въ 1842 году крѣпостное населеніе Бутурлиновки выкупилось на волю, обязавшись заплатить, въ тридцати-семилѣтній срокъ, московскому опекунскому совѣту долгъ своего помѣщика, составлявшій 2.114.000 рублей съ процентами; послѣдній платежъ внесенъ былъ въ 1879 году,—слѣдовательно, шестнадцать лѣтъ спустя послѣ освобожденія крестьянъ. Богучаръ, татарское названіе котораго напоминаетъ постоянныя войны, опустошавшія страну, и Калачъ, славящійся своими ярмарками (торговля скотомъ), тоже были слободами, которыя нѣсколько разъ заселялись московскими и черкасскими иммигрантами. Ниже, по теченію Дона, слѣдуетъ рядъ станицъ, имѣвшихъ такое же происхожденіе: каждая изъ нихъ была первоначально военнымъ становищемъ, которое было, такъ сказать, временно поставлено на почву его основателями, но затѣмъ мало-по-малу, благодаря земледѣлію, пустило корни и сдѣлалось постояннымъ поселеніемъ. Что касается городовъ по верхнему Хопру и его притокамъ, какъ-то: Чембара, гдѣ родился Вѣлинскій, Кирсанова, Сердобска, Балашова, Борисоглѣбска, то всѣ они, по причинѣ отдаленности ихъ отъ южныхъ степей, могли возникать и рости болѣе мирно. Новохоперскъ, расположенный въ болотистой области, въ томъ мѣстѣ, гдѣ происходитъ соединеніе Хопра съ другими рѣками и рѣчками почти всего его верхняго бассейна,—одинъ изъ тѣхъ городовъ, которые были основаны Петромъ Великимъ для устройства кораблестроительныхъ верфей; ярмарки его въ послѣднее время получили важное значеніе (въ 1868 году торговые обороты Новохоперской ярмарки простирались до 7.667.000 рублей). Ярмарка въ станицѣ Урюпинской, стоящей на Дону ниже Новохоперска, производитъ почти столь же значительную торговлю. Въ бассейнѣ р. Медвѣдицы, притока Дона, городъ Петровскъ обязанъ своимъ названіемъ Петру I, тогда какъ

Аткарскъ, бывшая татарская колонія, сохранилъ наименованіе, данное ему первоначальными жителями. Близъ большого колѣна Дона видны груды обломковъ, которыя считаютъ остатками Саркела, укрѣпленнаго города хазаръ, построеннаго византійскими инженерами. На юго-западѣ, тамъ, гдѣ Донъ уже принялъ западное направленіе, сохраняемое имъ до самаго впаденія въ море, замѣчательна станица Цымлянская, центръ винодѣлія и фабрикаціи шипучаго «шампанскаго».

Въ долинѣ Дона находится Харьковъ, самый большой городъ того района, воды котораго изливаются въ Азовское море. Этотъ многолюдный губернский городъ, бывший простой деревней въ половинѣ семнадцатаго столѣтія, обязанъ своимъ важнымъ торговымъ значеніемъ счастливому географическому положенію, дѣлающему его естественнымъ посредникомъ торговаго обмѣна между Дономъ и Двѣпромъ, между Одессой и Таганрогомъ. Онъ стоитъ почти въ геометрическомъ центрѣ всей области степей, между рѣкой Сеймомъ и плоскими возвышенностями, прилегающими къ Азовскому морю: въ этомъ мѣстѣ, или въ окрестностяхъ, пересѣкались главные дороги чумаковъ, отчасти замѣненные нынѣ желѣзнодорожными линіями. Харьковскія ярмарки (четыре въ году) принадлежатъ къ самымъ дѣятельнымъ въ Россіи; особенно важны Троицкая шерстяная, и Крещенская; сбывъ товаровъ на послѣдней простирается нынѣ до 14 милліоновъ рублей; эта ярмарка привлекаетъ массу посѣтителей, негоціантовъ, земледѣльцевъ, евреевъ, собирающихся десятками тысячъ. Населеніе города въ это время удваивается; до восьмидесяти тысячъ саней прѣзжаютъ сюда изъ всѣхъ точекъ горизонта. Харьковскіе промышленники фабрикують или готовятъ сами большую часть товаровъ, продаваемыхъ на ярмаркѣ, въ особенности полотна, мыло, свѣчи, войлоки, сахаръ, водку, табакъ. Съ точки зрѣнія матеріальныхъ удобствъ, городъ всего болѣе терпитъ недостатокъ въ водѣ для пивья: хотя онъ окруженъ маленькими рѣчками, впадающими въ Донецъ, однако жители его принуждены были добывать себѣ, съ большими затратами капитала, ключевую воду, все-таки недостаточную для покрытія потребленія. Очень дѣятельный по своей торговлѣ и промышленности, Харьковъ есть въ то же время одинъ изъ тѣхъ городовъ Россіи, которые стоятъ во главѣ умственного движенія. Его высшая школа сдѣлалась въ 1804 г., благодаря щедротамъ дворянства и купечества, цвѣтущимъ университетомъ, куда хотѣли привлечь грековъ и южныхъ славянъ; для занятія его кафедръ приглашали даже такихъ европейскихъ знаменитостей, какъ Лапласъ и Фихте. Несмотря на послѣдовавшую затѣмъ реакцію, Харьковскій университетъ много содѣй-

ствовалъ пробужденію въ Россіи изученія славянскихъ литературъ. Онъ обогатился книгами, научными коллекціями, и теперь около тысячи студентовъ посѣщаютъ его лекціи (число слушателей въ 1894 г.—1.090).

На сѣверѣ и востокѣ отъ Харькова, въ губерніяхъ Курской и Воронежской, первыя воды Дона и его верхнихъ притоковъ орошаютъ уже территоріи нѣсколькихъ городовъ, каковы: Золочевъ, напоминающій городъ того же имени въ Галиціи (Злочевъ), Короча, Старый Осколь, дѣйствительно заслуживающій названіе «Стараго», такъ какъ лѣтописи упоминаютъ о немъ уже въ двѣнадцатомъ столѣтіи; Волчанскъ, Валуйки, Уразова, главная хлѣбная пристань въ Харьковской губерніи, Вѣлгородъ, получившій это названіе отъ мѣловой горы, изъ которой ломають мѣлъ. Ближайшіе сосѣди Харькова—на западѣ Валки, а на востокѣ, въ мѣстѣ удобнаго перехода черезъ Донецъ, Чугуевъ,—городъ, исторія котораго представляетъ тѣ же превратности, какъ и исторія всей этой страны. Въ окрестностяхъ встрѣчаются остатки многочисленныхъ городищъ, гдѣ часто находили римскія монеты, изъ чего можно заключить, что край этотъ нѣкогда былъ довольно густо населенъ. Однако, онъ снова сталъ пустыннымъ въ шестнадцатомъ столѣтіи и оставался безлюднымъ даже въ началѣ семнадцатаго; Чугуевъ былъ въ то время не что иное, какъ городище, гряда развалинъ. Малороссійскіе колонисты, поселившіеся тутъ добровольно, равно какъ солдаты и каторжники, посылаемые московскимъ правительствомъ, могли работать на поляхъ не иначе, какъ раздѣлившись на двѣ партіи, изъ которыхъ одна должна была стоять на стражѣ противъ татаръ. Чугуевъ утратилъ свое торговое значеніе, которое перешло къ Харькову.

Ниже города Изюма, вокругъ котораго уже встрѣчаются виноградники, Донецъ принимаетъ въ себя рѣку Осколь; затѣмъ, продолжая слѣдовать вдоль крутыхъ, изрытыхъ пещерами, мѣловыхъ высотъ, которыя образуютъ его правый берегъ и на одной изъ которыхъ пріютился живописный Святогорскій монастырь, онъ соединяется съ рѣкой Торець. При входѣ въ долину, гдѣ течетъ эта рѣка, стоитъ городъ Славянскъ, построенный на мѣстѣ расположенія Торскаго-Городища, которое, можетъ быть, было основано торками или турками и которое впоследствии стали называть сокращенно Торъ; нынѣшнее наименованіе было дано ему въ честь славянскаго братства, такъ какъ колонисты, поселенные здѣсь въ половинѣ восемнадцатаго столѣтія, принадлежали къ сербской національности. Главный мѣстный промыселъ съ давнихъ поръ составляютъ разработки маленькихъ соляныхъ озеръ, разбѣянныхъ въ окрестностяхъ, особенно того изъ нихъ, которое носитъ названіе Лимана; но до оконча-

тельной побѣды русскихъ надъ ногайскими татарами часто приходилось прерывать работы по добыванію соли; озеро Лиманъ, которое, судя по его названію, нѣкогда соединилось съ Донцомъ, теперь наполовину занесено пескомъ⁴⁾. Городъ Бахмутъ, стоящій, какъ и Славянскъ, въ боковой долинѣ Донца и на той же самой геологической формациі, извлекалъ прежде изъ своихъ соляныхъ озеръ ежегодно до 600.000 пудовъ соли; но этотъ промыселъ теперь почти совсѣмъ оставленъ. Русское имя Бахмутъ есть не что иное, какъ турецкое написание Махмудъ или Магометъ: такъ измѣнилось въ языкѣ москвитянъ имя мусульманскаго пророка.

Славяносербскъ, построенный на мертвомъ рукавѣ Донца, въ мѣстности, гдѣ нѣтъ чистой воды, былъ первоначально, какъ и Славянскъ, колоніей сербовъ, переселившихся изъ австрійскихъ владѣній въ 1753 г. Этотъ городъ расположенъ уже въ каменноугольномъ бассейнѣ нижняго Донца, минеральное топливо котораго утилизируется далѣе на западѣ въ металлургическихъ заводахъ Лугани или Луганска, основанныхъ въ 1795 г. англичаниномъ Гаскойномъ для русскаго правительства. Это обширное заведеніе, хотя очень удаленное отъ моря, должно было поставлять для флота пушки, артиллерійскіе снаряды и различныя машины; теперь тысячи рабочихъ, служащихъ на заводѣ, занимаются преимущественно приготовленіемъ паровыхъ машинъ и локомотивовъ. Однако, Луганскъ обязанъ своимъ важнымъ значеніемъ еще болѣе торговлѣ скотомъ и хлѣбомъ, чѣмъ промышленной дѣятельности: это—главная торговая станція между Харьковомъ и городами низоваго Дона и Азовскаго моря. На сѣверѣ отъ Лугани, Айдарская долина, гдѣ находится городъ Старобѣльскъ, соединяется съ Донцомъ.

Главный городъ области Войска Донскаго, Новочеркасскъ, господствуетъ съ высоты своего крутояра надъ теченіемъ рѣки Аксай, сѣвернаго рукава Дона, и надъ обширной равниной, гдѣ измѣнчивые потоки, выдѣляемые главной рѣкой, извиляются между островами и песчаными мелями. На югѣ отъ этихъ неопредѣленныхъ пространствъ, періодически затопляемыхъ разливами воды, и на берегахъ главнаго теченія рѣки, находится Старо-Черкасскъ, бывший до 1806 года столицей донскихъ казаковъ; но въ этомъ году большинство его жителей должно было, по приказанію своего атамана, переселиться въ новый городъ. Этотъ послѣдній, состоящій изъ трехъ станицъ, занимающихъ вмѣстѣ пространство почти въ 10 квадр. верстъ, не подверженъ наводненіямъ, такъ какъ онъ расположенъ на высокомъ мѣстѣ, почти на

50 сажень выше уровня воды во время разлива; но мѣстоположеніе его представляло одно важное неудобство, именно отсутствіе по близости годной для питья воды: на югѣ Аксай катитъ болотистую воду; на сѣверѣ течетъ солоноватая рѣка, какъ о томъ свидѣтельствуется самое имя ея, Тузловъ, происходящее отъ татарскаго корня, означающаго разсолъ; на сѣверо-востокѣ оврагъ, служащій русломъ рѣчки Кадамовки, почти всегда бываетъ сухой. По этой причинѣ городскіе казаки собирались было предпринять второе переселеніе, чтобы выбрать гдѣ-нибудь болѣе удобное мѣсто жительства; но императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ въ 1837 году оставить городъ на прежнемъ мѣстѣ, на Новочеркасскомъ крутоярѣ; вѣдѣствіе этого, были выполнены цистерны, пробовали рыть артезианскій колодезь, затѣмъ построили водопроводъ, длиною около 27 верстъ; вода берется на юго-западѣ, близъ станицы Александровской и въ оврагѣ Большой Логъ, и поднимается посредствомъ паровыхъ машинъ: такимъ способомъ ежедневно доставляется въ Новочеркасскъ отъ 42.000 до 53.000 кубич. футовъ воды. Благодаря этому обилію чистой воды, благодаря каменному углю, привозимому по желѣзной дорогѣ изъ Грушевки, или станицы Грушевской, столица Войска Донскаго быстро разрослась, и многочисленныя зданія придали ей видъ настоящаго города. Предмѣстья далеко продолжаютъ на западной сторонѣ Новочеркасса, вдоль крутыхъ береговъ, отдѣленные одно отъ другаго безводными оврагами, перерѣзывающими плоскую возвышенность степей, окраины которой вездѣ усеяны древними курганами.

Выше Донской дельты въ собственномъ смыслѣ, расположены рядомъ два города-близнеца Нахичеванъ и Ростовъ, составляющіе въ дѣйствительности одинъ городъ и служащіе какъ бы продолженіемъ длиннаго предмѣстья Новочеркасса. Нахичеванъ, или просто Качеванъ, названная такъ ея армянскими колонистами въ память закавказской Нахичевани, стоитъ всего въ двухъ верстахъ отъ Ростова, который отдѣленъ отъ нея старой крѣпостью (форть св. Дмитрія), воздвигнутой въ одно и то же время противъ турокъ и противъ казаковъ. Нахичеванъ, долго пользовавшаяся особыми привилегіями, раскинута на значительномъ пространствѣ, большая часть котораго занята садами. Населеніе этого города и теперь еще состоитъ почти исключительно изъ армянъ, какъ въ то время, когда основалась эта колонія, около ста лѣтъ тому назадъ. Напротивъ, Ростовъ населенъ людьми всякой расы и національности, великоруссами и малоруссами, греками, армянами, татарами, евреями, западно-европейцами: итальянцами, французами, нѣмцами. Это—городъ обширной и дѣятельной торговли, куда ежегодно приходитъ отъ трехъ до четы-

⁴⁾ „Congrès archéologique de Kazan“, 1877, par K. Léger.

рехъ тысячъ каботажныхъ судовъ за грузами хлѣба, льна, шерсти, сала и другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства. Цѣнность вывоза изъ Ростова въ 1895 г. выразилась цифрой 36.739.019 руб.; цѣнность привоза составляла 645.600 рублей.

Движеніе судоходства въ Ростовскомъ портѣ въ 1895 г.: пришло—4.087 суд. въ 827.160 т.; отошло—4.033 судна въ 8.242.218 тоннъ¹⁾.

Однако, Ростовъ представляетъ въ торговомъ отношеніи то неудобство, что онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи лишь рѣчной портъ, до котораго суда не всегда могутъ подниматься съ моря. Многочисленные промышленныя заведенія (особенно табачныя фабрики) даютъ занятіе нѣсколькимъ тысячамъ рабочихъ. Рыбный промыселъ, и теперь еще весьма важный въ водахъ дельты, значительно уменьшился противъ прежняго времени, и описанія древнихъ авторовъ относительно обилія рыбы, которая нѣкогда массами кишѣла въ устьяхъ Дона, перестали соответствовать дѣйствительности съ начала нынѣшняго столѣтія²⁾. Ростовъ служитъ сборнымъ мѣстомъ для жнецовъ, косцовъ, виноградарей, которые являются сюда предлагать свои услуги земледѣльцамъ окрестныхъ мѣстностей и даже долинь Кавказа. Лѣтомъ населеніе города увеличивается на нѣсколько десятковъ тысячъ. Этотъ пришлый людъ ночуетъ въ грязныхъ кабакахъ, а тысячи рабочихъ спятъ на голой землѣ, на улицахъ или на берегу рѣки. Тѣмъ производятъ между ними страшныя опустошенія.

Старинный и знаменитый городъ Азовъ, стоящій на южномъ рукавѣ Дона, верстахъ въ 14 отъ впаденія его въ море, утратилъ свое прежнее значеніе и даже свой рангъ: онъ не пользуется болѣе титуломъ города; съ конца прошлаго столѣтія онъ низведенъ на степень простаго мѣстечка, хотя по числу жителей превосходитъ многія поселенія, носящія названіе городовъ. Остатки крѣпости, имѣвшей нѣкогда столь важное стратегическое значеніе, видны еще въ центрѣ мѣстечка; но не осталось никакихъ слѣдовъ отъ древней Тавы венеціанцевъ, наслѣдницы греческаго Таванса. Тана была складочнымъ мѣстомъ товаровъ Персіи и Индіи и невольничьимъ рынкомъ южныхъ степей.

Значительнѣйшіе города и слободы въ бассейнѣ Дона:

Тульская губернія: Ефремовъ—11.242 жит.;
Тамбовская губернія: Козловъ (1897 г.)—28.062 жит.; Липецкъ—15.133; Борисоглѣбскъ—26.355; Усмань—8.170; Кирсановъ—8.088; Лебедевъ—6.462 жит..

Саратовская губернія: Аткарскъ—8.356 жит.;

Сердобскъ—8.505; Петровскъ—15.611; Балашовъ—10.415 жит..

Воронежская губернія: Воронежъ (97 г.)—84.015 жит.; Бутурлиновка (слобода)—21.694; Алексѣевка (слоб.)—14.069; Калачъ (слоб.)—12.928; Острогожскъ—7.707; Задонскъ—6.907; Новохоперскъ—5.985; Павловскъ—5.835; Уразова (слоб.)—5.600 жит.

Курская губернія: Бѣлгородъ—24.869 жит.; Старый Осколь—9.857; Короча—9.795 жит..

Харьковская губернія: Харьковъ (97 г.)—170.682 жит.; Изюмъ—24.294; Старобѣльскъ—12.060; Славянскъ—20.340; Волчанскъ—9.424; Чугуевъ—12.664; Валки—8.240, Золочевъ—6.543 жит..

Екатеринославская губернія: Бахмутъ—17.211 жит.; Луганскъ—22.918.

Область Войска Донскаго: Новочеркасскъ (97 г.)—52.005 жит.; Ростовъ-на-Дону (97 г.)—119.889; Нахичевань (97 г.)—29.312; Азовъ—25.488 жит.

Орловская губернія: Елецъ (97 г.)—37.455 ж.; Ливны—25.161 жит.

Въ наши дни главный торговый пунктъ Дона находится въ дельтѣ: мелководный баръ не позволилъ новому Тавансу основаться на берегу рѣки, и суда проникаютъ нынѣ съ большимъ трудомъ даже въ восточный заливъ Азовскаго моря, къ Таганрогскому порту, гдѣ во времена Петра Великаго могли свободно плавать до 200 судовъ. Теперь только маленькія суда подходятъ близко къ Таганрогу; суда же, имѣющія отъ 16 до 20 футовъ водоуглубленія, должны бросать якорь верстахъ въ 15 отъ берега, среди рейда, а самые большіе корабли останавливаются даже верстахъ въ 40 отъ таганрогскихъ набережныхъ. Уже въ тринадцатомъ столѣтіи пизанскіе купцы основали факторію на мысѣ, которому впоследствии было дано названіе «Мысъ Таганъ» или Таганъ-рогъ. На этомъ береговомъ утесѣ, возвышающемся на 200 футовъ надъ уровнемъ моря, существовала лишь сигнальная башня, когда Петръ Великій основалъ тутъ, въ 1698 году, крѣпость, которую пришлось потомъ покинуть, послѣ громадныхъ работъ, стоившихъ жизни рабочимъ, пригнаннымъ изъ центральной Россіи десятками тысячъ. Только въ 1769 году городъ основался окончательно. Онъ быстро достигъ цвѣтущаго состоянія и, поднявшись на степень главнаго города юго-восточной Россіи, является нынѣ, благодаря своей желѣзной дорогѣ, экспедиціоннымъ портомъ, ближайшимъ къ черноморнымъ степямъ Харьковской губерніи и области Войска Донскаго. Между коммерсантами, толпящимися на его улицахъ, встрѣтишь, какъ и въ Ростовѣ-на-Дону, много иностранцевъ,—грековъ, итальянцевъ, нѣмцевъ. Таганрогъ получилъ также нѣкоторую важность какъ промышленный центръ. Въ административномъ отношеніи онъ не завязанъ, отъ уралавнн

¹⁾ «Обзоръ внѣшней торговли Россіи», за 1895 г.

²⁾ Борисякъ, «Геологическо-гидрографическое изслѣдованіе нижняго Дона».

Екатеринославской губернии: городъ, вмѣстѣ со своимъ округомъ, образуетъ, подобно Одессѣ и Керчи, особое градоначальство. Движеніе судоходства и торговли въ Таганрогскомъ портѣ въ 1895 году выразилось слѣдующими цифрами ¹⁾:

Пришло — 3.005 судовъ, вмѣстимостью 1.272.709 тоннъ, вышло 3.001 судно въ 1.273.305 тоннъ.

Цѣнность отпуска въ 1895 г.—15.181.739 р.; привоза—1.552.738 р.

Мариуполь, колонія, основанная въ 1779 г., имѣетъ большія преимущества передъ Таганрогомъ, такъ какъ рейдъ его удобнѣе для судоходства, такъ что большія суда могутъ бросать якорь въ нѣсколькихъ кабельтовахъ отъ берега; онъ еще долго будетъ доступенъ для судовъ, послѣ того, какъ Таганрогскій портъ окончательно обмелѣетъ и останется далеко внутри материка. Двѣ рѣки соединяются въ небольшомъ разстояніи выше города—Калмиусъ и Калчикъ, знаменитая Калка, на берегахъ которой монголы одержали, весной 1223 года, свою первую побѣду надъ русскими ²⁾. Несмотря на свои естественныя преимущества, Мариуполь далеко не отличается такой обширной торговой дѣятельностью, какъ Таганрогъ, и цѣнность его привоза совершенно незначительна (отпускная торговля Мариупольскаго порта въ 1895 году—на 9.970.789 рублей; движеніе судоходства въ 1895 году: въ приходѣ—2.013 судовъ въ 721.522 тонны; въ отходѣ—2.034 судна въ 722.092 тонны). Что касается жителей Мариуполя, то обыкновенно говорятъ, что онъ населенъ преимущественно греками; но эти греки, пришедшіе съ Таврическаго полуострова, не всѣ владѣютъ эллинскимъ діалектомъ. Базаряне, переселившіеся въ Мариуполь изъ Херсонеса, говорятъ татарскимъ языкомъ: по мнѣнію Григоровича, ихъ слѣдуетъ считать потомками отатарившихся алаванъ ³⁾.

Бердянскъ, построенный при основаніи одной изъ самыхъ правильныхъ и красивыхъ по очертанію песчаныхъ косъ Азовскаго моря и у подножія крутыхъ береговыхъ утесовъ,—городъ болѣе новый, чѣмъ оба его соперника въ Меотійскихъ водахъ: основаніе его относится къ 1830 году. Несмотря на то, что еще не устроены желѣзнодорожныя сообщенія съ внутренностью страны, этотъ городъ получаетъ большое количество хлѣба, который онъ отправляетъ за границу. Хорошее состояніе рейда, значительная глубина гавани въ сравненіи съ Мариупольскимъ и особенно съ Таганрогскимъ портами, наконецъ, сосѣдство большого восточ-

наго колѣна Днѣпра обезпечиваютъ Бердянску постоянное торговое движеніе. Этотъ городъ можетъ быть разсматриваемъ какъ портъ Днѣпра на Азовскомъ морѣ: здѣсь оканчивается кратчайшая дорога, начинающаяся въ Александровскѣ, ниже Днѣпровскихъ пороговъ. Цѣнность отпускной торговли Бердянска въ 1878 году:—20.471.200 руб.; въ 1895 году:—8.701.734 руб.; движеніе судоходства въ 1895 году: пришло—1.376 судовъ, вмѣстимостью въ 418.566 тоннъ; отошло—1.385 судовъ, вмѣстимостью въ 419.640 тоннъ.

На западѣ отъ Бердянска, Ногайскъ, стоящій близъ рѣки Обиточной и при основаніи косы того же имени, не оправдалъ, въ отношеніи развитія торговли, надеждъ своего патрона, герцога Ришелье, который возвелъ его на степень города, въ 1814 году. Ногайскіе татары, отъ которыхъ этотъ городъ получилъ свое названіе, не существуютъ болѣе въ странѣ. Мелитополь, на рѣкѣ Молочной, имѣетъ несравненно болѣе важное значеніе, какъ средоточіе торговаго обмѣна многочисленныхъ нѣмецкихъ колоній, разсѣянныхъ въ окрестностяхъ. Центръ колоніальнаго управленія находится въ Гальбштадтѣ, населенномъ меннонитами.

Значительнѣйшіе города сѣвернаго берега Азовскаго моря:

Екатеринославская губернія: Мариуполь (1897 г.)—31.772 жит.

Таврическая губернія: Бердянскъ (1897 г.)—27.249 жит.; Мелитополь—14.666 жит.

Земля Войска Донскаго: Таганрогъ (1897 г.)—51.748 жит.

XVIII. К Р Ы М Ъ.

По очертанію своихъ береговъ, Крымскій полуостровъ кажется почти независимымъ отъ Россіи, такъ какъ онъ соединенъ съ материкомъ лишь узкой полосой земли, Перекопскимъ перешейкомъ. Однако, свойство формаций и почти совершенная горизонтальность почвы, которая продолжается подъ поверхностной площадью водъ, доказываютъ, что степи сѣвернаго Крыма составляютъ непосредственное продолженіе равнинъ Новороссіи и образуютъ вмѣстѣ съ нею одну и ту же геологическую область. Истинный Крымъ, т. е. тотъ, который по своимъ географическимъ условіямъ явственно отличается отъ остальной части славянской Имперіи, обнимаетъ только южную, гористую оконечность полуострова, которая тянется отъ мыса Херсонесъ до Керченскаго пролива, и ось которой пересѣкаетъ ось Кавказа на вулканическихъ полуостровахъ Керченскомъ и Таманскомъ. Эта страна, особенно пологий скатъ Таврическихъ горъ, находится, такъ сказать, совершенно внѣ Россіи, какъ по своимъ горнымъ породамъ и климатическимъ условіямъ,

¹⁾ „Обзоръ вѣдшей торговли за 1895 г.“, изд. Департамента Тамож. Сборовъ.

²⁾ Акад. Куинъ, „Mémoires de l'Académie des Sciences“, 2-e vol. Ф. Брунъ, „Матеріалы для исторіи Сугден“.

³⁾ „Записки антиквара о походахъ его на Калку и Калмиусъ“. Одесса, 1874 г.

такъ и по своимъ историческимъ судьбамъ. Крымъ былъ уже связанъ своими легендами съ греческимъ міромъ за много вѣковъ до той эпохи, когда обширная страна сивоевъ стала выступать изъ мрака времени, да и впоследствии онъ не переставалъ принимать участіе въ великихъ историческихъ движеніяхъ цивилизованныхъ народовъ, сгруппированныхъ на берегахъ Средиземнаго моря. На Таврическомъ полуостровѣ находилась столица Босфорскаго царства, основаннаго Митридатомъ, которому оно служило одною изъ главныхъ опорныхъ точекъ въ его борьбѣ противъ Рима; тамъ же возникли впоследствии колоніи византійскія, затѣмъ колоніи пизанцевъ и генуэзцевъ, служившія посредниками между образованными націями южной Европы и еще варварскими народами, населявшими область Волги. Въ новѣйшее время на этомъ же полуостровѣ происходило страшное, кровопролитное столкновение армій между Россіей и двумя могущественнѣйшими государствами Западной Европы. Для самихъ русскихъ, еще недавно менѣе многочисленныхъ въ Крыму, чѣмъ потомки расъ азиатскихъ и расъ средиземноморскихъ, этотъ полуостровъ составляетъ, такъ сказать, внѣшнюю землю, колониальное владѣніе: они отправляются туда какъ будто за границу. Полуденный склонъ горъ Тавриды, воспѣтый Пушкинымъ въ его поэмѣ «Бахчисарайскій фонтанъ», является для жителей остальной Россіи какъ бы второй Италіей по его растительности, по климату, по виду земли и неба; Крымъ—одна изъ тѣхъ благодатныхъ уголковъ, которые наиболѣе способствовали развитію у современныхъ русскихъ любви къ природѣ. Впрочемъ, это пространство, если его сравнивать съ огромной массой Россіи, имѣетъ очень маленькіе размѣры. Гористая область составляетъ лишь пятую часть полуострова, да и весь Крымъ, приморскій кусокъ Таврической губерніи, въ остальной ея части континентальной, не занимаетъ даже такого протяженія, какъ одна изъ большихъ водныхъ площадей сѣверной Россіи, каково Ладожское озеро, а число его жителей не достигаетъ даже цифры населенія одного изъ главныхъ городовъ Имперіи, каковы: Петербургъ и Москва. Вотъ пространство и населеніе Крыма и всей Таврической губерніи (населеніе по переписи 28 января 1897 г.):

Крымъ—467 кв. миль (22.607 кв. верстъ—=25.727 кв. клм.); 538.893 жит. Таврическая губернія—1.154 кв. миль (55.845 кв. верстъ—=63.554 кв. клм.); 1.443.566 жителей.

Цѣпь известковыхъ горъ, которая развертывается на южной оконечности Таврическаго полуострова, на протяженіи около 170 верстъ, отъ мыса Херсонесъ до Феодосійской бухты, представляетъ неправильную и извилистую линію. Въ цѣломъ эта горная цѣпь имѣетъ видъ груды обломковъ: она повсюду носитъ на себѣ

слѣды глубокихъ размывовъ; скалы ея—это только развалины, горы—только обрывки нѣкогда существовавшаго обширнаго плато, разрѣзаннаго атмосферными дѣятелями. Однако, этотъ сохранившійся остатокъ древняго нагорья даетъ нѣкоторое понятіе объ его первоначальной архитектурѣ: очень пологій съ сѣверной стороны, онъ постепенно понижается и, наконецъ, сливается съ голою почвою степей, тогда какъ на югѣ онъ спускается къ морю обрывистыми крутизнами. Только съ этой стороны вершины известковаго хребта представляютъ видъ настоящихъ горъ; очень близко придвинутыя къ морскому берегу, такъ какъ ось, соединяющая высшія выдающіяся точки гребня, удалена среднимъ числомъ не болѣе какъ на 6—11 верстъ отъ береговъ,—онѣ кажутся тѣмъ болѣе высокими, что въ этомъ узкомъ пространствѣ слѣдуютъ другъ за другомъ непространственные уступы предгорій и мысовъ, а у подножія ихъ разстилается синее море, безъ подводныхъ камней или песчаныхъ мелей, почти безъ водорослей и раковинъ: уже на небольшомъ разстояніи отъ берега веревка лота сматывается до глубины около 50 сажень.

Известковыя скалы Крымскихъ горъ чередуются во многихъ мѣстахъ со слоями жирной глины и глинистыхъ сланцевъ; такое расположеніе пластовъ имѣетъ слѣдствиемъ ускореніе обвала скатовъ, обращенныхъ къ морю. Нѣкоторыя изъ этихъ залежей глинистыхъ породъ, постепенно размывыя ключевыми водами, оставили послѣ себя большія пустоты въ горной цѣпи, и цѣлые пласты обрушились, обнаруживая еще живой изломъ надъ хаотическими грудями камней. На берегахъ морской волны размыли скалы повсюду, гдѣ онѣ представляютъ слой глины, и многіе утесы, лишенные опоры, нависли надъ поверхностью моря, ежеминутно угрожая паденіемъ: каждый дождь отрываетъ отъ нихъ большія глыбы или даже цѣлыя стѣны. Иной разъ ливень, падающій въ горахъ, производитъ внезапный потокъ, который приводитъ въ движеніе всѣ каменные поля долины: однажды отрядъ русскихъ солдатъ, расположившійся на ночлегъ въ ложѣ Альмы, былъ такимъ образомъ унесенъ потоками воды и камней ¹⁾. Иногда случается также, что верхніе пласты сползаютъ по смоченнымъ, скользкимъ слоямъ глины, увлекая за собой дома и сады и образуя въ морѣ новый мысъ. Когда Палласъ путешествовалъ по Крыму, въ 1794 году, ему показывали два мыса этого рода, образовавшіеся влѣдствіе обваловъ, которые случились за восемь лѣтъ передъ тѣмъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слой жирной глины находится даже въ сосѣдствѣ горныхъ вершинъ, и присутствіе ихъ обнаруживается солеными водами, вокругъ

¹⁾ Евг. Марковъ, «Пещеры города Крыма», «Вѣстникъ Европы», 1872 г., № VI, VII.

которых почва покрыта растениями, обыкновенно встречающимися на берегу океана ¹⁾. Известковые ключи, бьющие из земли и окруженные сростками отлагающегося камня, также очень многочисленны в этой гористой области.

Самая высокая гора Таврического полуострова, которой русские оставили ее татарское название — Чатырь-Дагъ, или «Шатеръ-гора», может быть взята за примѣръ общаго образования этой приморской известковой стѣны, изрѣзанной въ видѣ зубцовъ старой крѣпости. Издали правильныя, бѣлыя стѣны Шатеръ-горы дѣйствительно придаютъ ей видъ палатки; но если смотрѣть на нее съ вершины, то она скорѣе заслуживаетъ наименованіе «Стола» или Трапезосъ, которое ей дали греки. Уединенный со всѣхъ сторонъ (на востокъ и западъ—пропастями почти вертикальными, на сѣверъ и югъ—цирками и образовавшимися путемъ размыва оврагами). Чатырь-Дагъ имѣетъ форму четырехугольной массы, удлинненной въ направленіи меридіана, и обнимаетъ поверхность около 20 квадр. верстъ. Эта обширная нагорная площадь, если не совершенно горизонтальна, то по крайней мѣрѣ очень полого наклонена къ южному краю «стола»; только тамъ и сямъ образовались на ровной поверхности воронкообразныя углубленія, гдѣ теряются дождевыя воды ²⁾. Горныя пастбища или айлы Чатырь-Дага и его сосѣдей напоминаютъ альмы (alpages) швейцарской Юры; но время оставило болѣе глубокіе слѣды разрушенія на берегахъ Чернаго моря, чѣмъ надъ Невшатальскимъ озеромъ: ни одна горная вершина гелветической Юры не была обнажена атмосферными дѣятелями въ такой сильной степени, какъ Шатеръ-гора. Проломъ Ангаръ или Ангаръ-Богазъ, открывающійся на восточной сторонѣ Чатырь-Дага, даетъ начало Салгиру, притоку Сиваша и самой многоводной рѣкѣ Крымскаго полуострова. Ангарскій перевалъ, лежащій ниже, чѣмъ всѣ другіе проходы горной цѣпи въ собственномъ смыслѣ, и черезъ который съ давнихъ поръ существуетъ колесная дорога, во всѣ времена облегчалъ сообщенія между сѣверными степями и южнымъ побережьемъ; такимъ образомъ, это мѣсто является однимъ изъ жизненныхъ пунктовъ полуострова. Вотъ высота главныхъ вершинъ Крымскихъ горъ, по Парроту и Энгельгардту:

Чатырь-Дагъ — 5.450 фут. (1.661 метр.);
Бабуганъ-Яйла, на югѣ, — 5.430 фут. (1.655 метр.);
Ай-Вассилемъ — 5.340 фут. (1.627 метр.).

Подобно большей части морскихъ береговъ, состоящихъ изъ известковыхъ формаций, южное побережье Крыма развѣтывается въ видѣ

кривыхъ, отличающихся замѣчательной отчетливостью контуровъ: нѣкоторыя изъ линий закруглены такъ правильно, какъ будто онѣ начерчены циркулемъ. Старые, выступившіе изъ-подъ воды берега, которые видны во многихъ мѣстахъ на высотѣ нѣсколькихъ саженъ надъ нынѣшней поверхностью моря, свидѣлствуютъ или о поднятіи страны, или о быстромъ пониженіи уровня водъ Понта-Эвксинскаго въ ту эпоху, когда это море, открывъ себѣ выходъ черезъ Босфоръ, вылилось частію въ бассейнъ Средиземнаго моря и отдѣлилось отъ Каспія. Специальныя изслѣдованія, произведенныя въ текущемъ столѣтіи, доказали, что эти вышедшіе изъ воды берега, состоящіе по большей части изъ песку, смѣшаннаго съ раковинами, имѣютъ различную высоту, отъ 13 до 20 футовъ, и что они окружаютъ всю полуденную часть Крыма, продолжаясь на востокъ вдоль полуострововъ Керченскаго и Таманскаго. Находимыя въ ихъ почвѣ раковины принадлежатъ всѣ безъ исключенія къ видамъ, еще существующимъ въ Черномъ морѣ ¹⁾.

На обоихъ скатахъ известковой горной цѣпи и около обѣихъ ее оконечностей, тамъ и сямъ выступаютъ на поверхность почвы эруптивныя породы; прежде эти формации принимали за офиты древняго происхожденія, но потомъ, благодаря химическому анализу, убѣдились, что это базальты новѣйшаго образованія ²⁾: мыслъ св. Георгія, на юго-западной оконечности полуострова, есть одна изъ такихъ базальтовыхъ площадей, виднущихся далеко въ море. Подземная дѣятельность, обнаруживающаяся время отъ времени изверженіями, по обѣимъ сторонамъ Керченскаго пролива, проявляется именно на оси соединенія Крымскихъ и Кавказскихъ горъ: безъ всякаго сомнѣнія, разрыву этой линіи морской долиной и должно быть приписано вулканическое состояніе глубокихъ слоевъ почвы. Горячіе минеральныя ключи, нефтяныя источники, грязевые вулканы, подобные сицилійскимъ маккалубамъ (Джирдженти), до сихъ поръ еще встрѣчаются тамъ и сямъ въ гористой области окрестностей Керчи; но мощныя залежи глины эруптивнаго происхожденія доказываютъ, что наліянія грязи происходили прежде съ гораздо большей силой, чѣмъ въ наши дни. На Керченскомъ полуостровѣ изъ многочисленныхъ грязевыхъ вулкановъ всего чаще бываютъ въ дѣйствіи Булганакскіе, находящіеся верстахъ въ 6 къ сѣверу отъ города Керчи: когда грязь позволяетъ подойти близко къ этимъ вулканамъ, можно видѣть внутри кратеровъ, какъ пузыри газа вздуваются и лопаются, выбрасывая грязь на высоту нѣсколькихъ дюймовъ. Смотри по сте-

¹⁾ Авт. Палласъ, «Краткое физическое и топографическое описаніе Таврической области».

²⁾ J. G. Kohl, «Reisen in Süd-Russland».

¹⁾ Hermann Abich, «Ein Blick auf die Halbinseln Kertsch und Taman».

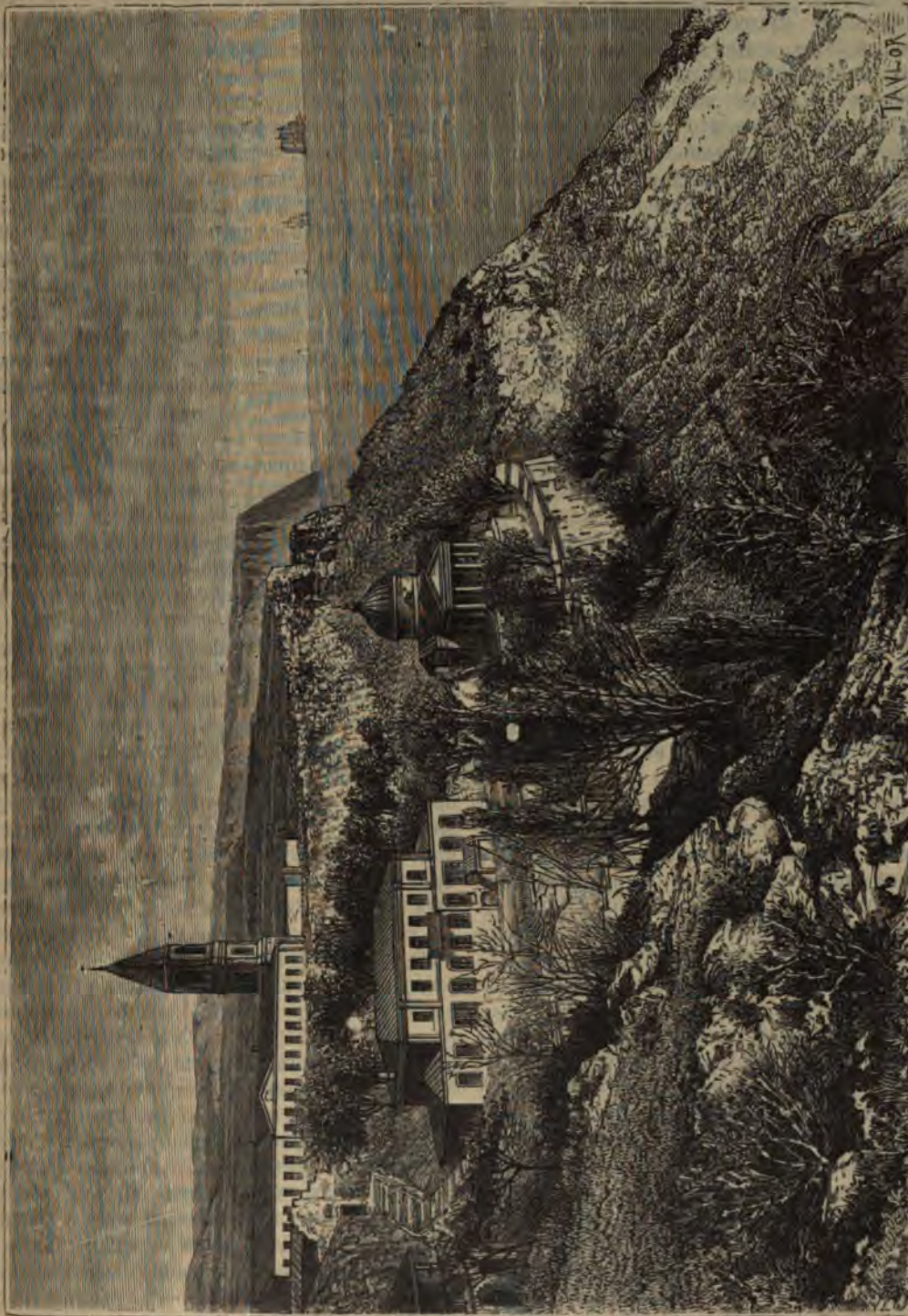
²⁾ Фонтъ Штукебергъ, «Матеріалы для геологій Гесціи», Изданіе Русскаго Геологическаго Общества, томъ V.

пени жидкости веществъ, вылетающихъ изъ отверстій почвы, эруптивные конусы бываютъ болѣе или менѣе высоки и остроковечны: между ними есть и такіе, которые имѣютъ скорѣ

чѣмъ спокойнѣе море. Когда море бушуетъ, вулканы утихаютъ.

По своимъ береговымъ утесамъ, по высобимъ кручамъ, островъ горъ полуденнаго Крыма, ко-

Утесъ и монастырь св. Георгія.

форму плоскостей, слегка вздутыхъ по срединѣ. Температура жидкой грязи лѣтомъ гораздо ниже температуры вѣшняго воздуха. По рассказамъ татаръ, мѣстныхъ жителей, изверженія газа и грязи бываютъ тѣмъ сильнѣе,

тѣмъ болѣе Плиніи характеризовалъ какъ островной массивъ, рѣзко отличается отъ остальной Россіи, почти вездѣ представляющей низменность или немного бугроватую равнину; но въ особенности по характеру своей раститель-

ности Таврических горы могут быть разма-
триваемы как особый миръ. Въ Крымскихъ
степяхъ, залегающихъ по берегамъ Гнилаго
моря, глинистая почва производитъ лишь от-
дѣльно торчащія пучки травы, да и тѣ послѣ
двухмѣсячнаго прозябанія разсыпаются въ
пыль, спаленные солнцемъ: можно подумать,
что находишься среди бесплодной пустыни ¹⁾.
Но уже на первыхъ косогорахъ сѣвернаго
склона горъ, обращеннаго къ голой степи, зе-
ленѣющіе луга, кучки тополей, фруктовые са-
ды, рощицы различныхъ древесныхъ породъ
украшаютъ скаты, и въ каждой долигѣ журчатъ
свѣжія воды, которыя сосѣдніе жители отводятъ
въ свои сады, гдѣ онѣ питаютъ великолѣпную ра-
стительность. Лѣса на высотахъ еще не всѣ встре-
блены, и еще можно увидѣть тамъ и сямъ группы
прекрасныхъ буковъ, напоминающія лѣса цен-
тральной Европы и Нормандіи. Всѣ большія
деревья умѣренной Европы растутъ здѣсь смѣ-
шанно, дубъ, букъ, грабина, липа, вязъ, ясень,
рябина, осина, ива, боярышникъ, черешня,
слива, дикая яблоня. На полуденномъ склонѣ
самое обыкновенное дерево—приморская сосна
(*Pinus maritima*); но на нижнихъ скатахъ ра-
стительность напоминаетъ Италію: перейдя че-
резъ горы, какъ бы переносишься на нѣсколь-
ко градусовъ къ югу. Тамъ растутъ лавръ, фи-
говое дерево, каркасъ (железное дерево),
гранатовое, масличное и земляничное деревья,
а дикій виноградъ обвиваетъ стволы большихъ
деревьевъ. Число растеній, встрѣчающихся на
горахъ Тавриды, превышаетъ на нѣсколько
сотъ цифру растительныхъ видовъ, населяю-
щихъ всю остальную Россію ²⁾. Усаженный
шпалерами деревьевъ, склонъ хребта Яйлы
образуетъ какъ бы обширный ботаническій
садъ, и въ великолѣпныхъ паркахъ, которые
слѣдуютъ одинъ за другимъ у подножія кру-
тыхъ утесовъ, стоило только прибавить къ ра-
стеніямъ окружающихъ природныхъ лѣсовъ
искусственно разводимые цвѣты, чтобы сдѣ-
лать ихъ подобными чудеснымъ садамъ Сици-
лии и Лигуріи.

Слишкомъ тѣсный, чтобы дать приютъ зна-
чительной фаунѣ, Крымскій полуостровъ го-
раздо менѣе богатъ животными, чѣмъ расти-
тельными видами. За исключеніемъ зайца, ли-
сицы да мелкихъ грызуновъ, дикія четвероно-
гія тамъ вообще рѣдки; а нѣкоторые изъ ви-
довъ, свойственныхъ остальной Россіи, совер-
шенно отсутствуютъ въ Крыму: они были за-
держаны, въ своихъ переселеніяхъ, голой
степью. Олень, козуля, куница, встрѣчающіеся
въ Крыму,—кавказскаго происхожденія; они,
вѣроятно пробрались сюда зимой, по льдамъ;
но бѣлка, проводящая зиму въ спячкѣ, не могла

иммигрировать этимъ способомъ ¹⁾. Но всѣ до-
машнія животныя русскихъ степей разведены
и на полуостровѣ, и двугорбый верблюдъ стра-
ствуетъ по солончаковымъ равнинамъ бере-
говъ Сиваша, какъ по песчанымъ пустынямъ
своей азіатской родины. Осенью перепела со-
бираются массами на южномъ берегу Крыма,
чтобы отправиться въ компаніи за Черное мо-
ре, затѣмъ слѣдующей весной они опять при-
летаютъ сюда съ береговъ Анатоліи; извѣстно,
что такимъ же образомъ совершаются періо-
дическія странствованія перепеловъ между
Провансомъ и Мавританіей, черезъ западный
бассейнъ Средиземнаго моря. Таврида относи-
тельно бѣдна водяными птицами, пресмыкаю-
щимися, насѣкомыми, морскими моллюсками.
Крымскія устрицы, маленькія и треуголь-
ныя, отличаются превосходнымъ вкусомъ:
академикъ Беръ видѣтъ въ нихъ измѣльчав-
шую разновидность обыкновеннаго вида устрицъ;
пропорція соли въ водѣ Чернаго моря,
именно отъ 17 до 18 частей на 1000, есть
наименьшая, при которой можетъ развиваться
этотъ моллюскъ. Раковина шапнель-древото-
чець составляетъ истинный бичъ крымскихъ
портовъ, такъ что, напримѣръ, въ Севастополь-
скомъ портѣ среднюю продолжительность служ-
бы деревяннаго военнаго корабля считаютъ
всего только въ восемь лѣтъ. Объ обиліи жи-
вотной жизни, кишашей у береговъ Крыма,
можно судить по тому факту, что въ декабрѣ
1869 года Балаклавская бухта почти вся на-
полнилась несмѣтной стаяй анчоусовъ, кото-
рыхъ преслѣдовали дельфины. Не находя вы-
хода, черезъ который можно бы было про-
браться въ открытое море, и безпрестанно уве-
личиваемая новыми кучами рыбы, эта стая,
наконецъ, образовала какъ бы сплошную твер-
дую массу, которая во многихъ мѣстахъ вы-
ступала выше поверхности воды. Все населе-
ніе Балаклавы только тѣмъ и занималось, что
наполняло рыбой лодки, суда, бочки. Но вско-
рѣ пришлось также подумать объ удаленіи изъ
бассейна мертвой рыбы, которая накопилась
въ немъ мириадами: тысячи людей, прислан-
ныхъ изъ Севастополя, долго работали надъ
очисткой береговъ отъ загромождавшихъ ихъ
гниющихъ веществъ; въ то же время грибѣга-
ли даже къ помощи пушекъ, чтобы прогнать
дельфиновъ, которые блокировали входъ въ
бухту, препятствуя такимъ образомъ бѣгству
живыхъ анчоусовъ. Впродолженіи нѣсколькихъ
мѣсяцевъ атмосфера была заражена; часть жи-
телей Балаклавы принуждена была бѣжать изъ
города отъ нестерпимой вони, распространив-
шейся въ воздухѣ. Впрочемъ, значительная
масса рыбы, вмѣсто того, чтобы подвергнуться
гниенію, превратилась въ какое-то мѣловое

¹⁾ Köppen, „Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches“.

²⁾ Палавъ, цитированное сочиненіе.

¹⁾ Köppen, „Beiträge zur Kenntniss des Russ Reiches“.
2 Folge, Petersb., 1882.

вещество, бѣлое и жирное на ощупь, какъ мыло, и вещество это постепенно отложилось на берегахъ въ видѣ геологическаго пласта ¹⁾.

По своимъ климатическимъ условиямъ, Крымъ принадлежитъ къ теплымъ странамъ, и средняя зимняя температура на полуостровѣ очень рѣдко, только въ исключительныхъ случаяхъ, опускается ниже точки замерзанія даже въ городахъ сѣверной покатости. Въ Симферополѣ средняя температура: весны 11°, 14 Ц.; лѣта 19°, 85; осени 8°, 46; зимы 0°, 70; цѣлаго года 11°, 65; средняя температура въ Никитскомъ саду (на Южномъ берегу) 12°, 55 Ц.

Теплый климатъ и богатая растительность долинъ, естественно, должны были уже въ самыя отдаленныя времена привлекать поселенцевъ къ Таврическому полуострову; но географическое положеніе этой страны обезпечивало, сверхъ того, жителямъ особенныя выгоды. Расположенный внѣ континента, сохраняя, однако, свободное сообщеніе съ внутренними равнинами, Крымъ, такъ сказать, идетъ на встрѣчу всѣмъ торговымъ путямъ и открываетъ имъ свои гавани. Будучи стражемъ Азовскаго моря и западныхъ заливовъ Понта Эвксинскаго, онъ пользуется въ одно и то же время выгодами торговаго обмѣна между заморскими краями и бассейнами Дона и Днѣпра. Въ отношеніи нападенія и обороны, Крымъ также занимаетъ исключительно благоприятное положеніе, въ центрѣ Чернаго моря; заперевъ ворота перешейка, который соединяетъ его съ материкомъ, онъ можетъ даже превратиться въ настоящую крѣпость: таковъ именно и былъ, по мнѣнію Форстера и Кепшена ²⁾, смыслъ имени «крымъ», которое ему дали татары около конца тринадцатаго столѣтія ³⁾, и которое осталось за нимъ до нашихъ дней, вмѣстѣ съ болѣе древнимъ наименованіемъ Тавриды или Таврическаго полуострова. Хартахай (по происхожденію, принадлежащій къ крымскимъ татарамъ) полагаетъ, что это названіе близко подходитъ къ монгольскому слову керемъ, которое означаетъ стѣну.

Мы очень мало знаемъ о киммерійскихъ еракіянахъ ⁴⁾, которые населяли полуостровъ въ эпоху, когда начинается заря всемірной исторіи, и которые были прогнаны скивскимъ народомъ (таврами) и ушли опустошать Малую Азію. Можетъ быть, этимъ-то первоначальнымъ жителямъ, еракіянамъ, и были обязаны своимъ происхожденіемъ обширныя пещеры, вырытыя въ видѣ настоящихъ подземныхъ городовъ, въ известковыхъ стѣнахъ горъ, и заключающія

тысячи комнатъ ¹⁾, гдѣ нѣкогда обитали цѣлыя поколѣнія бѣглецовъ и отшельниковъ. Нѣсколько менгировъ и многочисленныя долмены, встрѣчающіеся на высотахъ ²⁾, особенно въ горахъ юго-западной части полуострова, и похоронки на древнія могилы Галліи ³⁾, тоже, можетъ быть, должны быть приписаны этимъ аборигенамъ, въ которыхъ многіе писатели хотѣли видѣть кельтовъ, единоплеменниковъ тѣхъ кельтовъ, которые вторглись въ страны Западной Европы. Весьма вѣроятно, что населеніе Тавриды въ своей совокупности имѣло родственную связь съ племенами Кавказа. По мнѣнію Кепшена, жители мѣстностей Крыма, заключающихъ долмены, похожи на людей, жившихъ въ краѣ въ эпоху, къ которой относится сооруженіе этихъ могилъ и должны быть разсматриваемы въ большей части какъ ихъ потомки ⁴⁾.

Въ эпоху, когда эллинская цивилизація ввела народы Тавриды въ кругъ древняго міра, господствующая раса страны, извѣстная у грековъ подъ именемъ скивовъ, какъ всѣ жители сѣверныхъ равнинъ Европы, принадлежала къ арійской семьѣ: скелеты, найденные въ древнихъ могилахъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи. Благодаря своимъ эллинскимъ наставникамъ, скивы Таврическаго полуострова сдѣлали удивительныя успѣхи въ искусствахъ, и нѣкоторые изъ ихъ издѣлій мало уступаютъ замѣчательнѣйшимъ по благородству вкуса греческимъ произведеніямъ, которыя были найдены въ тѣхъ же самыхъ могилахъ, и которыя теперь составляютъ славу музеевъ. Холмы, господствующіе надъ Керчью, древней Пантикапеей милетійцевъ, содержали недавно въ своихъ древнихъ могилахъ и катакомбахъ огромныя сокровища, большая часть которыхъ была перенесена въ музей Эрмитажа, въ Петербургъ, и въ нѣкоторыя частныя коллекціи. Уже болѣе двухъ тысячъ лѣтъ эти могилы, особенно могилы женщинъ, какъ самыя богатыя драгоценными металлами, эксплуатировались искателями кладовъ, и недавнія раскопки привели даже къ открытію двухъ изъ этихъ рудокоповъ, еще держащихъ лопаты въ рукахъ въ тотъ моментъ, когда они были засыпаны обваломъ земли. По рассказамъ туземцевъ, генуэзскіе купцы были особенно искусны въ раскапываніи древнихъ могилъ, и именно во времена ихъ господства была обобрава бѣлая часть царскихъ могилъ въ окрестностяхъ Керчи. Однако, оставалось еще много цѣльныхъ, непрофанированныхъ могилъ, и съ 1816 года французъ Поль Дюрю началъ съ успѣхомъ рядъ раскопокъ въ керченскихъ могилахъ;

¹⁾ Fritsche;—Brandt, „Bulletin de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg“, tome III, 1861.

²⁾ „Крымскій Сборникъ“.

³⁾ Гаркави, „Russische Revue“, 1866, X.

⁴⁾ D'Arbois de Jubainville, „Les premiers habitants de l'Europe“.

¹⁾ Евр. Марковъ, „Пещерные города Крыма“.

²⁾ Dubois de Montpéroux, „Voyage en Crimée et au Caucase“.

³⁾ C. de Mortillet, „Races humaines et chirurgie religieuse à l'époque des dolmens“.

⁴⁾ „Russische Revue“, 1874, № 12.

по капитальнымъ археологическимъ событіемъ было открытіе, въ 1831 году, обширной усыпальницы, скрытой внутри Куль-Обы, или «Горы Пепла», стоящей на сѣверѣ отъ Керчи: тамъ нашли вокругъ двухъ скелетовъ, царя и царицы, цѣлый музей драгоценныхъ предметовъ—вазы, статуэтки, монеты, камни съ рѣзбой, разное оружіе, браслеты, всякаго рода орудія и утварь, такъ какъ было въ обычаѣ класть съ покойникомъ въ могилу все, что ему нравилось при жизни. Къ несчастію, эта гробница, также какъ нижній склепъ, который, говорятъ, былъ еще богаче, были разграблены ночью сотнями людей, которыхъ привлекъ слухъ о чудесныхъ находкахъ. Несмотря на официально объявленное общее прощенье расхитителямъ и предложеніе заплатить на вѣсъ за всѣ взятыя изъ могилы вещи, большая часть этихъ сокровищъ, переплавленныхъ тайкомъ въ горнилы, была потеряна для науки ¹⁾. Но оставшіяся статуэтки, равно какъ скелеты, достаточно доказываютъ, что скифы, населявшіе берега Босфора Киммерійскаго, принадлежали къ арійской расѣ: нѣкоторые даже хотѣли признать въ нихъ «истыхъ казаковъ» ²⁾. Различные предметы, собранные въ керченскихъ могилахъ, повидимому, принадлежатъ къ двумъ эпохамъ, соответствующимъ одна—царствованію Александра Македонскаго, другая—установленію римскаго владычества; но за этими вѣками эллинскаго вліянія, продолжавшагося во все время царствованія древней династіи, слѣдовалъ другой періодъ, свидѣтельствующій о преобладаніи азіатскаго стиля. Фрески, открытыя въ 1871 году Стасовымъ въ одной керченской катакомбѣ, доказываютъ, что въ эпоху Митридата въ Тавридѣ произошла реакція противъ западнаго искусства, въ пользу искусства восточнаго ³⁾. Эта реакція продолжалась до четвертаго столѣтія христіанской эры; но тогда общее потрясеніе народовъ, извѣстное подъ именемъ великаго переселенія, которое совершалось въ направленіи отъ востока къ западу, измѣнило, по крайней мѣрѣ отчасти, населеніе Тавриды, и сообщенія жителей полуострова съ племенами сѣверной Россіи были прерваны на цѣлый рядъ вѣковъ. Именно благодаря этимъ сношеніямъ, пантикапейскіе скифы имѣли возможность доставать тѣ огромныя количества золота, уральскаго и даже алтайскаго происхожденія, которыя были погребены ими въ своихъ могильныхъ курганахъ.

Въ то время, какъ въ области степей пришедшіе въ движеніе народы, сталкиваясь другъ

съ другомъ, нигдѣ не останавливались и должны были безпрестанно перемѣщаться подъ напоромъ своихъ сосѣдей, племена, которыя были отброшены боковымъ потокомъ этого общаго переселенія на Крымскій полуостровъ, нашли тамъ точку опоры въ горахъ и могли долго сопротивляться, запертые въ высокихъ долинахъ. Такъ, аланы, впрочемъ въ небольшомъ числѣ, удерживались тамъ болѣе шести столѣтій подъ именемъ асовъ, асіасовъ, акасовъ или ясовъ, при томъ не какъ покоренный народецъ, а какъ люди «бѣлые», то-есть вольные ¹⁾. Марино Санудо упоминаетъ еще объ этихъ аланахъ въ 1334 г., въ эпоху, когда они уже давно и давно исчезли изъ всей остальной Европы, исключая прибрежныхъ болотистыхъ про странствъ Чернаго моря. Громадная имперія готовъ, обнимавшая половину Европы, исчезла, какъ утекающая вода; напротивъ, маленькій отрядъ этихъ самыхъ готовъ, поселившійся въ Крымскихъ горахъ, держался болѣе тысячи лѣтъ, сохраняя свой языкъ и національность. Въ половинѣ тринадцатаго вѣка, фламандецъ Рубруквисъ говоритъ опредѣленно, что готы живутъ въ большомъ числѣ на южномъ берегу Тавриды, называемомъ Готіей, и что языкъ ихъ тевтонскаго происхожденія; многія слова этого языка, дѣйствительно, очень близкаго къ нѣмецкому, приведены въ описаніи путешествія одного австрійца, посѣтившаго Крымъ въ 1565 году. Еще въ семнадцатомъ столѣтіи одна изъ группъ этого народа, жившая въ западной части Крымскихъ горъ, вокругъ старинной крѣпости Мангунъ-Кале, отличалась своимъ германскимъ языкомъ отъ всѣхъ окружающихъ населеній ²⁾. Одно кладбище въ сосѣдствѣ Бахчисарая и теперь еще извѣстно у окрестныхъ крестьянъ подъ именемъ готскаго или «готвейскаго» ³⁾. Могилы этого кладбища принадлежатъ къ двумъ эпохамъ—языческой и христіанской.

Въ средніе вѣка нѣсколько колоній русскихъ поселенцевъ, удаленныхъ отъ главной массы своего племени, также были однимъ изъ наиболѣе прочно водворившихся населеній Крыма, такъ что арабскіе писатели дали этой землѣ названіе «Русскаго полуострова» ⁴⁾. Равнымъ образомъ и крымскіе татары могли держаться гораздо долѣе въ естественной твердынѣ, представляемой горами Тавриды, чѣмъ ихъ соплеменники, жившіе на континентѣ, въ оврагахъ степей. Эти турки обязаны своимъ наименованіемъ «ногайцевъ» хану Ногаю, изъ Золотой, или Кинчакской Орды, который отпалъ отъ

¹⁾ К. Герцъ, «Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ, ей прилежащихъ». Изд. Дашковичъ, т. I.

²⁾ Beulé, «Fouilles et découvertes»; «Antiquités du Bosphore cimmérien».

³⁾ Albin Robn und C. Mehlis, «Materialien zur Vorgeschichte des Menschen im östlichen Europa».

⁴⁾ Ф. Брунъ, «Матеріалы для исторіи Сугден».

²⁾ Ф. Брунъ, «Черноморскіе готы и слѣды долгаго ихъ пребыванія въ южной Россіи» («Записки Имп. Акад. Наукъ») — Alfred Rambaud, «La Russie érique».

³⁾ Марковъ, «Пещерные города Крыма», «Вѣстникъ Европы», 1872 г., №№ 6 и 7.

⁴⁾ Проф. Шоловайскій; Гаркави, «Сообщеніе, читанное на Кавказскомъ археологическомъ съѣздѣ».

монгольской империи около конца тринадцатаго столѣтїя и поселился между Терекомъ и Кумой со своими разноплеменными подданными—хазарами, печенѣгами, куманами и монголами ¹⁾. Въ тринадцатомъ вѣкѣ ногайцы овладѣли Крымомъ, изъ котораго они сдѣлали складочный пунктъ для торговли съ Европой чрезъ посредство итальянскихъ колоній, основанныхъ преимущественно генуэзцами на берегахъ полуострова. Царство ногайскихъ или крымскихъ татаръ организовалось окончательно, когда Тамерланъ разрушилъ Золотую Орду на Волгѣ;

для стамбульскихъ султановъ: это было начало тѣхъ безпрестанныхъ войнъ и набѣговъ, которые долго опустошали южную Россію и обратили нѣкоторыя области ея въ безлюдныя пустыни. Наконецъ, Екатерина II, въ 1774 году, по Кучукъ-Кайнарджійскому трактату, заставила Турцію признать независимость Крымскаго ханства, которое, вслѣдствіе этого сдѣлалось вассаломъ петербургскаго правительства; въ 1783 году послѣдній изъ династїи Гиреевъ, Шагинъ-Гирей, убѣжденный агентами Екатерины, отказался отъ престола въ пользу импе-

Гробница скиѣскихъ царей, близъ Керчи.

ратіи оно достигло высшей степени могущества и славы при династїи Гиреевъ, которая царствовала на полуостровѣ болѣе трехъ столѣтїй, съ начала пятнадцатаго вѣка. Первые времена правленія этой династїи были самой счастливой эпохой для Крыма, благодаря полной терпимости, съ которой дозволялось вѣсть безъ исключенія чужеземцамъ, русскимъ или итальянцамъ, къ какой бы расѣ, народности и религїи они ни принадлежали, селиться и вести торговлю въ краѣ ²⁾. Но все это измѣнилось съ той поры, какъ турки овладѣли Кафрой, и крымскіе ханы, ставшіе ихъ вассалами, принуждены были сдѣлаться поставщиками невольниковъ

патрицы всероссійской и былъ отправленъ на житье въ Калугу.

Съ того времени, какъ полуостровъ долженъ былъ принять чуждыхъ властителей, населеніе его начало уменьшаться: многія мѣстности обратились въ пустыню, зато у побѣдителей явились обширныя имѣнія. Въ 1736 году одинъ венгерскій резидентъ, французскій консулъ Эворка, исчислялъ въ 150.000 человекъ ратныя силы Перекопской орды и, сверхъ того, насчитывалъ 40.000 семействъ ногайскихъ татаръ въ странѣ ¹⁾. Въ 1804 году официальные документы опредѣляли только въ 140.000 человекъ населеніе Крыма, которое прежде превышало цифру полмилліона ²⁾, то-есть было вдвое

¹⁾ Castren, „Ethnologische Vorlesungen über die altaischen Völker“.

²⁾ Ф. Хартхаймъ, „Историческая судьба крымскихъ татаръ“, „Вѣстникъ Европы“, 1866 г., II, и 1867 г., II.

¹⁾ Ф. Бруль, „Крымъ въ половинѣ XVIII столѣтїя“.

²⁾ В. А. Дашковъ, „Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россїи“.

многочисленнѣе, чѣмъ въ наши дни. Вслѣдствіе войны, павѣстной подъ именемъ «Крымской», въ 1854 и 1855 г., потомъ съ 1860 до 1863 года, татары массами эмигрировали, отправляясь искать убѣжища во владѣніяхъ турецкаго султана: болѣе пятисотъ деревень и поселковъ совершенно опустѣли до послѣдняго жителя, въ этотъ періодъ татарскаго исхода. При этомъ образовались два встрѣчные потока переселенія: въ то время, какъ крымскіе магометане уходили селиться на оттоманской почвѣ, болгары и другіе христіане, подвластные Турціи, приходили брать земли, покинутыя на полуостровѣ. Указъ отъ 13 января 1874 года, обязывающій татаръ къ военной службѣ, обученіе русскому языку въ школахъ¹⁾, частое вмѣшательство чиновниковъ, регламентация—всѣ эти причины способствуютъ ослабленію татарскаго элемента: въ то время, какъ другія расы, входящія въ составъ населенія Крыма, увеличиваются въ числѣ, татары, напротивъ, уменьшаются. Въ 1864 году они были многочисленнѣе, чѣмъ всѣ другіе обитатели Тавриды; въ наши же дни пропорція измѣнилась въ ущербъ ихъ народности: нынѣ они не составляютъ даже трети общаго числа жителей полуострова.

Приблизительное населеніе Крыма (по Риттиху):

Татары въ 1864 г.—100.000; въ 1874 г.—80.000. Русскіе (великоруссы, малоруссы и бѣлоруссы) въ 1864 г.—55.700; въ 1874 г.—130.000. Другія народности (греки, евреи, болгары и проч.) въ 1864 г.—39.200; въ 1874 г.—38.000.

Во время прибытія на полуостровъ татары были далеко не чистой тюркской расы; въ Крыму они смѣшались все болѣе и болѣе, съ одной стороны, съ туземнымъ населеніемъ, съ другой—съ плѣнниками, которые иногда приводились тысячами изъ Россіи. Во многихъ мѣстностяхъ гористой области татары принадлежатъ къ азіатскому племени только по имени и по религіи: ихъ прекрасный эллипсическій профиль сразу обличаетъ въ нихъ грековъ и итальянцевъ по происхожденію; это—привычшіе исламъ и отатарившіеся потомки древнихъ населеній Тавриды и генуэзцевъ Каффы²⁾; по другому мнѣнію, это—украинцы, потомки средневѣковыхъ колонистовъ. Множество совершенно исчезло изъ ихъ общинъ. Впрочемъ, какова бы ни была доля участія различныхъ этнографическихъ элементовъ, соединенныхъ въ ихъ расѣ, всѣ ихъ сосѣди—русскіе, греки, вѣмцы или евреи—единогласно хвалятъ ихъ прямотою, честность и добросовѣтность, любовь къ труду и порядку, трезвость, ихъ уваженіе къ человѣческому достоинству. Теряя татаръ, Крымъ лишается своихъ лучшихъ гражданъ.

Крымскіе евреи, принадлежащіе къ особен-

ной сектѣ, павѣстной подъ именемъ карантовъ или караимовъ, также пользуются общимъ уваженіемъ за ихъ честность, простоту нравовъ, трудолюбіе, настойчивость въ начатыхъ дѣлахъ; однако, про нихъ говорятъ, что они медлительны и лишены инициативы; женщины ихъ отличаются обыкновенно большаго обиліемъ драгоценныхъ украшеній въ нарядѣ. Самое названіе ихъ караимы, или каранты, которое означаетъ «чтецы», начетчики, свидѣтельствуетъ о постоянномъ чтеніи и изученіи ими древнихъ книгъ; но они отвергаютъ толкованія или тагмудъ, столь важный въ глазахъ другихъ евреевъ. Они вообще не сближаются съ послѣдними, которые, можетъ быть, и не соплеменные имъ; тѣмъ не менѣе караимы очень цѣнятся образованными евреями Западной Европы, по причинѣ заботливости, съ которою они сохранили древнія вѣроученія, и денежные пожертвованія богатыхъ французскихъ евреевъ способствовали основанію и содержанію синагогъ и еврейскихъ школъ въ Крыму³⁾. Многіе писатели видятъ въ караимахъ потомковъ тѣхъ хазаръ, частію обращенныхъ въ іудейскую вѣру, которые нѣкогда жили на обоихъ берегахъ Волги, въ Крыму и у подножія Кавказскихъ горъ. Возможно также, что караимы смѣшались съ крымскими татарами, судя по тому, что они носятъ татарскій костюмъ и говорятъ татарскимъ языкомъ. Вообще, они больше походятъ на татаръ, чѣмъ на евреевъ въ собственномъ смыслѣ; впрочемъ, и тотъ іудейскій элементъ несомнѣнно существовалъ въ Крыму, такъ какъ на полуостровѣ найдены древнееврейскія надписи, изъ которыхъ нѣкоторыя относятся даже къ первому вѣку христіанскаго лѣтосчисленія⁴⁾.

Большое число караимовъ занимается земледѣліемъ; однако, большинство ихъ посвящаетъ себя коммерческой дѣятельности, но не разному торгу поддержанными вещами: главная ихъ спеціальность—торговля колоніальными товарами, и она производится преимущественно съ Балканскимъ полуостровомъ и областями Кавказа, гдѣ находятся ихъ единовѣрцы. Евреи кievскіе и новгородскіе, о которыхъ идетъ рѣчь въ средневѣковыхъ лѣтописяхъ, главнымъ образомъ по поводу секты «жидовствующихъ», существовавшей въ Новгородѣ и въ Москвѣ, въ пятнадцатомъ столѣтіи, были, вѣроятно, караимы⁵⁾. Ихъ маленькія общины разсѣяны въ разныхъ странахъ міра, отъ Галиціи до Палестины; но главная масса караимовъ, болѣе половины всего ихъ числа, именно около четырехъ тысячъ душъ, живетъ въ Крыму, гдѣ находится мѣстечко Чуфутъ-Кале, которое можно назвать

¹⁾ Ernest Desjardins, рукописныя замѣтки.

²⁾ Григоромъ, «Записки антикара о побѣдѣ на Балку и Калыгузъ».

³⁾ Бруль, «Записки Императорскаго общества исторіи и древностей».

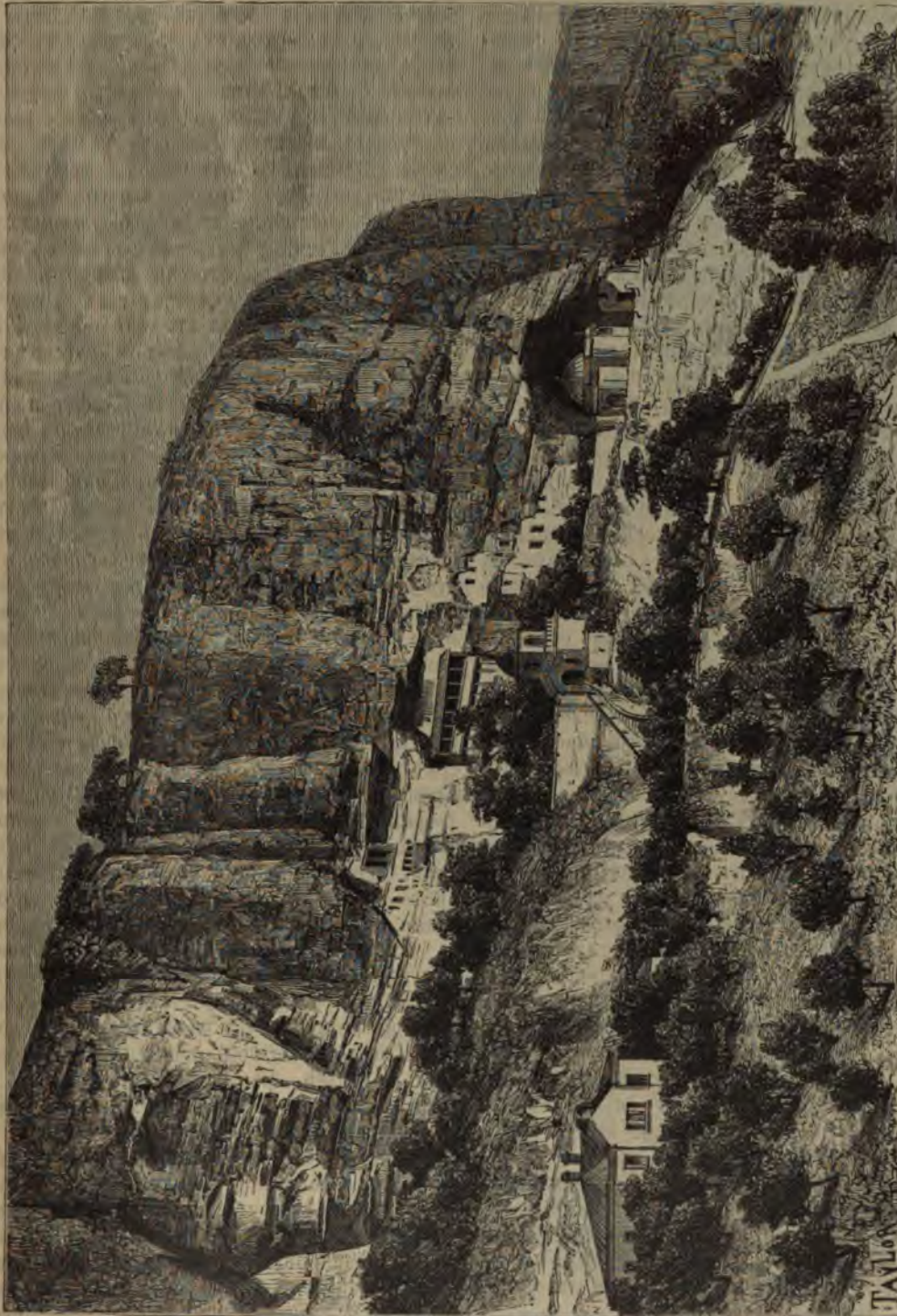
⁴⁾ «Hexkla», 1874 г., № 16.

⁵⁾ Mackenzie Wallace, «Russia»;—Alfred Hambaud, «Городскія пос. въ Росс. Имп.», IV.

Иерусалимомъ ихъ секты. Однако, караймы не живутъ теперь въ этой метрополи; въ 1876 году де-Мели видѣлъ тамъ только два еврейскихъ семейства ⁴⁾. Торговля и промышленность влѣ-

полагаютъ свое честолюбіе въ томъ, чтобы по смерти кости ихъ покоились на сосѣднемъ кладбищѣ. Одна долина въ окрестностяхъ Чуфуть-Кале, окруженная скалами, почти безъ деревь-

Гроты Чуфуть-Кале.

гутъ караймовъ въ большіе, оживленные города; но они считаютъ священнымъ долгомъ часто посѣщать свою историческую столицу и

увѣяна надгробными камнями: это ихъ «долина Юсафата». Въ краѣ есть также колонія цыганъ, оставившихъ бродячій образъ жизни и занимающихся кузнечнымъ или котельнымъ ремесломъ.

⁴⁾ „Tour du Monde“, 1878, liv. 910.

Перекопъ (по-татарски Оръ или Уръ), городъ, охраняющій входъ въ Крымъ, если самъ не древняго происхожденія, то, по крайней мѣрѣ, стоитъ на мѣстѣ расположенія предшествовавшего ему города, такъ какъ никакой другой пунктъ не могъ быть выбранъ, чтобы сдѣлать разрывъ (перекопъ) черезъ перешеекъ, соединяющій полуостровъ съ материкомъ: здѣсь находится самая узкая часть перешейка, и плато крымскихъ степей сливается съ глинистой почвой равнины. Въ пятнадцатомъ столѣтїи ровъ Тафросъ, отдѣлявшій Крымъ отъ континента, давно уже былъ засоренъ и древнія укрѣпленія заросли кустарникомъ, когда ханъ Менгли-Гирей воздвигъ новую крѣпостную стѣну и велѣлъ возстановить ровъ. Слѣды этихъ сооруженій еще видны, но старыя укрѣпленія замѣнены новыми фортами и редутами, построенными во время Крымской войны. Встарину русскіе и поляки вообще называли «Перекопской ордой» и «перекопскимъ царемъ» татаръ и хановъ всего Крыма. Торговля перешейка сосредоточена не въ городѣ Перекопѣ, а верстахъ въ пяти южнѣе, въ многочисленномъ мѣстечкѣ Армянскѣ, или Армянскомъ Базарѣ, основанномъ, какъ показывается самое имя его, армянскими купцами.

Къ югу отъ перешейка нѣтъ ни одного города ни въ области степей, ни на берегахъ двухъ морей—«Мертваго моря» на западѣ и «Гнилаго моря» на востокѣ. Нужно обогнуть портъ Тарканъ-Куть и дойти на югъ до первыхъ предгорій Таврическихъ горъ, чтобы встрѣтить значительную группу населенія: это—древняя Евпаторія, городъ мусульманскій, армянскій, еврейскій, менѣе всего русскій, который получилъ свое имя отъ древней крѣпости, основанной въ честь Митридата-Евпатора, но находившейся гораздо южнѣе, можетъ быть, на нынѣшнемъ мѣстоположеніи Севастополя¹⁾. Часто опустошаемая нападеніями неприятелей, Евпаторія должна была нѣсколько разъ перестраиваться. Въ пятнадцатомъ столѣтїи она имѣла весьма важное торговое значеніе, да и теперь еще нѣкоторое число судовъ каждый годъ приходитъ бросить якорь въ ея открытомъ рейдѣ (въ 1895 г. было въ приходѣ—698 судовъ въ 419.405 тоннъ, въ отходѣ—701 судно въ 423.862 тонны). Прежнее ея названіе—Гезлевъ (передѣланное русскими въ Козловъ), или «Сто-Глазъ», было дано ей, какъ говорить, по причинѣ множества свѣтящихся въ ея домахъ огней, которые ночью видны издали въ голой степи. Соляныя озера близъ Евпаторіи дѣятельно разрабатываются, и на берегу одного изъ нихъ (Сакскаго) находится заведеніе цѣлительныхъ грязей, посѣщаемое большими въ сезонъ жаровъ. Извѣстно, что на евпаторійскомъ берегу, хорошо защищенномъ

отъ сѣверныхъ вѣтровъ, высадились въ 1854 году союзныя войска, и оттуда направились къ Севастополю, перейдя долину рѣки Алымы и обогнувъ Инкерманскія высоты.

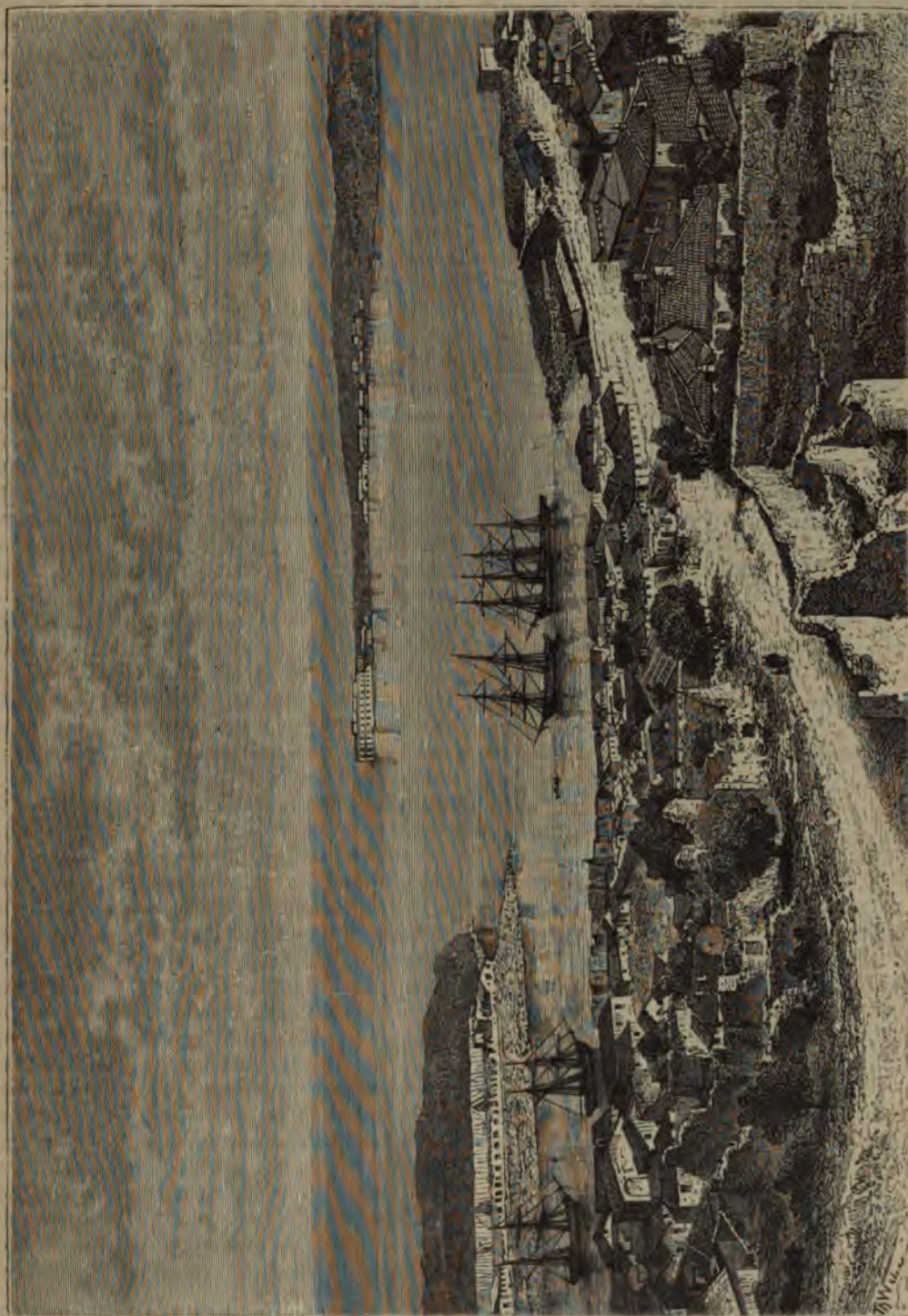
Главный городъ полуострова и всей Таврической губерніи, Симферополь, находится не на этой дорогѣ морскаго побережья. Онъ занимаетъ центральное положеніе въ плодородной долинѣ Салгира, самаго большого ручья на полуостровѣ, и у сѣверной оконечности прохода, представляющаго наиболѣе удобное сообщеніе съ Южнымъ берегомъ, на востокъ отъ горы Чатырь-Дагъ. Такимъ выгоднымъ положеніемъ, естественно, должны были давно уже воспользоваться, — и дѣйствительно, въ окрестностяхъ находятъ остатки древнихъ развалинъ. Татарскіе ханы основали въ этомъ мѣстѣ городъ Аль-Мечеть, то-есть «Бѣлая Мечеть», который былъ сожженъ русскими въ 1736 году, затѣмъ вновь выстроенъ въ 1784 году подъ греческимъ именемъ Симферополисъ, или Симферополь: нѣкоторые ученые видятъ въ немъ наслѣдника тавро-скинского города, носившаго названіе Неаполисъ, или Неаполь. Въ Симферополѣ видны еще кое-какія татарскія постройки, уцѣлѣвшія отъ общаго пожара; но только одинъ изъ крымскихъ городовъ почти вполне сохранилъ свою восточную физиономію—Бахчисарай, или «Дворецъ Садовъ». Это—длинная извилистая улица, расположенная къ юго-западу отъ Симферополя, въ узкой долинѣ между двухъ высокихъ, скалистыхъ известковыхъ горъ, на берегахъ ручья, который изливается въ Черное море верстахъ въ тридцати къ западу. Бахчисарай—это русская Гранада; онъ тоже имѣетъ свою Альгамбру, дворецъ хановъ, съ его изящными воротами, украшенными арабесками и рѣзными надписями, съ его комнатами, обтянутыми драгоценными матеріями, съ его верандами, гдѣ цвѣтущія южныя растенія качаются гирилами, съ его внутренними дворами и двориками, гдѣ вода фонтановъ непрерывно журчитъ и льется на мраморный полъ. Бѣлые минареты все еще возвышаются надъ городомъ, поднимаясь выше верхушекъ раинъ или пирамидальныхъ тополей, растущихъ группами въ садахъ. Населеніе Бахчисарая тоже по-прежнему гармонируетъ съ окружающей средой: оно состоитъ главнымъ образомъ изъ татаръ, грековъ, караимовъ, которые всѣ очень трудолюбивы, дѣятельны, и большинство которыхъ по профессіи шорники, золотыхъ дѣлъ мастера, садовники, виноградари; лавки наполнены цвѣтными матеріями, сафьянными издѣліями, различными предметами, напоминающими товары, какіе обыкновенно раскладываются на базарахъ Смирны или Константинополя; одно изъ предмѣстій населено цыганами-кузнецами. Надъ городомъ, съ юго-восточной стороны, возвышается гора, отвѣсныя стѣны которой всѣ

¹⁾ Брунъ, «Замѣтки, относящіяся къ древней топографіи Новороссійскаго края и Бессарабіи».

изрыты гротами, гдѣ насчитываютъ около тысячи комнатъ. Въ былыя времена караимскіе торговцы города обязаны были съ наступленіемъ сумерокъ удаляться изъ Бахчисарая и ид-

ти горой «Сорока человѣкъ». Теперь въ эти пещеры только загоняютъ на ночь скоть. Надписи доказываютъ, что Джуфуть-Кале существовалъ уже съ шестаго столѣтія христіанской

Севастопольская бухта.

ти на ночлегъ въ свой пещерный городъ: отсюда и произошло наименованіе Джуфуть-Кале, или «Жидовская крѣпость», данное этой горѣ, которую сами караимы называютъ Киркъ-іеръ,

ары. На юго-востокѣ стоитъ почти уединенно скала Тепе-Керманъ, или Тобе-Керманъ, господствующая надъ «готскимъ» кладбищемъ, стѣны которой изрыты восемнадцатью ярусами

галлерей, содержащих около десяти тысяч комнат¹⁾. Что касается знаменитой Мангуп-Кале, крутой горы, расположенной полукругомъ и представляющей форму стѣны, то теперь тамъ видны лишь груды развалинъ, безформенные остатки греческихъ храмовъ и готическихъ замковъ, отъ которыхъ Палластъ видѣлъ еще хорошо сохранившіяся части. Эта крѣпость некогда господствовала надъ всей страной къ востоку отъ Севастополя.

Юго-западная оконечность Крыма замѣчательна какъ мѣстность, которая первая является въ эпоху миоцѣна и которая въ то же время была театромъ, гдѣ происходило одно изъ самыхъ кровопролитныхъ столкновений новѣйшей исторіи. Эта часть полуострова, почти отдѣленная отъ остальнаго Крыма глубокой вырѣзкой побережья, извѣстна нынѣ подъ именемъ мыса Херсонесъ; недалеко отсюда колонисты изъ повтійской Гераклеи построили городъ Херсонъ, имя котораго русскіе передѣлали въ Корсунъ, а татары называли его Сары-Керманъ, но уже въ то время когда, онъ былъ переведенъ на другое мѣсто, къ сѣверо-востоку, въ сосѣдство нынѣшняго Севастополя, свѣжія развалины котораго смѣшались съ древнѣйшими руинами, скифскими и греческими. На мысѣ Херсонесъ, говорятъ, скифы соорудили храмъ Дианы, въ честь которой жрица Ифигенія должна была приносить въ жертву чужеземцевъ, выброшенныхъ бурей на берега «Негостепримнаго моря». Однако, многіе археологи указываютъ на мысѣ, извѣстный у средневѣковыхъ итальянцевъ подъ именемъ Фиоравенти и лежащій южнѣе Херсонеса, какъ на Пареніонъ эллиновъ, и полагаютъ, что тутъ именно происходила сцена Ифигеніи и Ореста, воспѣтая древними поэтами; по мнѣнію этихъ археологовъ, монастырь св. Георгія, возвышающійся на мысу, стоитъ тамъ, гдѣ въ древности былъ храмъ Артемиды. Это мѣсто прославилось въ русской исторіи крещеніемъ Киевскаго князя Владиміра, который во время войны съ греками осаждалъ Корсунъ и, по взятіи этого города, принялъ крещеніе, вмѣстѣ со своими сыновьями и дружиной (988 г.)²⁾. Далѣе на востокѣ — Балаклавскій портъ (Балаклава—это «Палакціонъ» Страбона, «Чембало» генуэзцевъ), имѣющій въ длину около версты, при ширинѣ около 100 сажень, открывается внутри береговыхъ утесовъ, точно искусственный докъ, вырытый рукою чловѣка. Каменная стѣна,

длиною около девяти верстъ, отдѣлявшая отъ остальной Тавриды весь Гераклеискій полуостровъ и защищавшая также городъ Херсонесъ и его территорію отъ нападеній скифовъ, начиналась отъ порта Палакціонъ и направлялась на сѣверъ къ восточной оконечности бухты, на берегахъ которой теперь построенъ городъ Севастополь. Балаклава еще населена греками.

Всѣмъ извѣстна форма этой знаменитой въ исторіи нашего времени бухты, обладаніе которою русскіе и союзники оспаривали другъ у друга съ такимъ ожесточеніемъ. Она представляетъ морское ущелье, открывающееся между известковыми горами, выдѣляющее изъ себя меньшія боковыя ущелья и продолжающееся на востокъ земнымъ ущельемъ, надъ которымъ господствуютъ круглыя, почти вертикальныя стѣны Инкерманскихъ высотъ. Севастопольская бухта, имѣющая, въ среднемъ, около версты въ ширину и вдающаяся на 7 верстъ внутрь твердой земли (глубина ея отъ 9 до 11 сажень), представляетъ превосходный портъ, очень удобный для защиты, благодаря узкому входу и окружающимъ ее крутымъ возвышенностямъ; кромѣ того, боковыя заливчики ея извилистыхъ береговъ образуютъ маленькіе порты, скрытые отъ взоровъ непріятели, стоящаго на морѣ передъ входомъ въ бухту. Въ эпоху знаменитой 11-мѣсячной осады, стоившей многихъ тысячъ людей участникамъ этой кровопролитной борьбы, русскимъ, французамъ, англичанамъ, туркамъ, итальянцамъ, различные кварталы Севастополя, расположенные на полуденномъ берегу бухты, были окружены поясомъ фортовъ и вѣншихъ укрѣпленій; надъ сѣвернымъ берегомъ возвышались бастионы главной цитадели. Извѣстно, что послѣ войны бывшій Ахтіаръ ногайцевъ, «Августѣйшій городъ»³⁾, выдержавшій шесть страшныхъ, опустошительныхъ бомбардировокъ и три общіихъ штурма, и въ который было брошено врагами слишкомъ 1.500.000 большихъ метательныхъ снарядовъ, представлялъ одинъ развалины, окруженные кладбищами. Населеніе, простиравшееся до 40.000 душъ въ половинѣ текущаго столѣтія, уменьшилось до того, что въ 1864 году не достигало и 6.000, и городъ не имѣлъ даже той важности, какую онъ приобрѣлъ въ первые годы послѣ своего основанія, какъ морская станція и военный арсеналъ. Въ новѣйшее время постройка желѣзной дороги, которая соединяетъ Севастополь съ континентальной стѣнью рельсовыхъ путей посредствомъ мо-

¹⁾ В. Н. Майновъ, „Первая антропол. выставка и конгрессъ въ Москвѣ“, „Слово“, 1879 г., № X.

²⁾ Отъ Корсуна, съ его величественными храмами, дворцами, высокими стѣнами, остались засыпанныя землѣю развалины, въ которыхъ открыли три церкви. Одну изъ этихъ церквей признали за тотъ самый храмъ, гдѣ совершилось крещеніе Владиміра, и надъ развалинами ея теперь построенъ великолѣпный храмъ изъ инкерманскаго бѣлаго камня по плану Равноапостольнаго князя Владиміра.

Прим. пер. в.

³⁾ До присоединенія Крыма къ Россіи на мѣстѣ Севастополя стояла татарская деревушка Ахтіаръ. Въ 1783 г. Екатерина II повелѣла „на мѣстѣ деревни основать военный портъ съ адмиралтействомъ, верфью и крѣпостью“ и назвала вновь основанный портъ Севастополемъ, именемъ, которымъ, при господствѣ римлянъ, была названа, въ честь Августа, древняя греческая колонія Херсонесъ.

Прим. пер. в.

ста, перекинутого через Сивашъ, измѣнила положеніе дѣлъ, и Севастополь возрождается изъ разваливъ; теперь берега бухты окаймлены набережными, въ соседствѣ гавани воздвиг-

нутъ шестивенныя гульбища. Севастополь по-прежнему является грозной крѣпостью, но успѣхи артиллеріи и фортификаціи заставили измѣнить положеніе оборонительныхъ укрѣпленій:

Инкерманскіе утесы.

нуты обширныя амбары для склада хлѣба, на мѣстѣ бывшаго редута устроены монументальный желѣзнодорожный вокзалъ, а прославившіяся въ исторіи осады возвышенности, Малаховъ курганъ, Реданъ—обращены въ об-

теперь южныя плато обставлены редутами, а мысъ Херсонесъ вооруженъ батареями, защищающими подступы рейда. Что касается высотъ Инкермана (древняя Каламита), находящихся къ востоку отъ Севастополя, по другую сторо-

ну болотистой долины, на двѣ которой струится Черная рѣчка. то эти скалы постоянно атакуются массами каменеломщиковъ, привлекаемыхъ превосходнымъ качествомъ извлекаемаго здѣсь бѣлаго камня, который легко распиливается на плиты и отвердѣваетъ на воздухѣ. Подъ ударами этихъ каменеломщиковъ, вѣроятно, скоро исчезнетъ подземный городъ древнихъ троглодитовъ, галлерей котораго образовали настоящій лабиринтъ во внутренности холма: нѣкоторыя изъ подземныхъ залъ такъ обширны, что въ нихъ свободно можетъ помѣститься до пятисотъ человѣкъ.

Торговое движеніе Севастополя въ 1895 г. (по заграничному плаванію и каботажу): пришло—1.278 судовъ, въ 1.145.651 тонну; отошло—1.282 судна въ 1.151.809 тоннъ. Цѣнность вывоза—12.081.114 руб., ввоза—1.189.928 руб. ¹⁾

Вдоль дороги, отлично содержимой, которая слѣдуетъ по южному берегу Крыма на востокъ отъ Балаклавы, разсыяны прелестнѣйшія виллы, среди необыкновенно живописныхъ мѣстностей. Эта дорога—«Карнизъ» Тавриды, почти столь же очаровательный, какъ «Карнизъ» Лигуріи. То взбираясь на высокій мысъ, то спускаясь на плоскій морской берегъ, она вьется змѣйкой изъ оврага въ оврагъ, и путешественникъ все время видитъ кругомъ себя горы, лѣса, море, все время созерцаетъ обширную и грандіозную картину, которая быстро измѣняется при малѣйшемъ поворотѣ дороги. Близъ мыса Ай-Тодоръ (Агіосъ-Теодоросъ), или св. Θεοδορα, расположены великолѣпныя дачи, Алушка, Орѣанда, императорскій дворецъ Ливадія, Никитскій Садъ, окруженные роскошными парками, гдѣ собраны самыя рѣдкія растенія, богато украшенные малахитами, драгоценными мраморами, статуями, произведениями искусства; здѣсь не разъ объявлялись войны и заключались политическіе союзы. Маленькій городъ Ялта, пріютившійся у подножія амфитеатра покрытыхъ лѣсомъ горъ, господствуетъ надъ рейдомъ, впрочемъ, не совсѣмъ удобнымъ, гдѣ останавливаются военные корабли и яхты. (Движеніе судовъ въ Ялтинскомъ портѣ въ 1895 г.: пришло—803 судна въ 609.235 тон.; отошло—801 судно въ 608.793 тон.)

На юго-востокѣ отъ Чатырь-Дага, бывшая генуэзская колонія Алушта, окруженная виноградниками, которые производятъ лучшіе сорта крымскихъ винъ, можетъ быть разсматриваема какъ гавань Симферополя, отъ котораго она удалена всего на сорокъ съ небольшимъ верстъ. Несмотря на то, Алушта теперь не болѣе какъ деревня, также какъ стоящій далѣе на востокѣ Судакъ, нѣкогда могущественный и цвѣтущій городъ, извѣстный у грековъ подъ именемъ Сугден, у итальянцевъ—подъ именемъ

Сольдаи; въ русскихъ лѣтописяхъ онъ назывался Сурожъ. Этотъ городъ, византийскаго происхожденія (можетъ быть, даже еще болѣе древняго), занималъ очень выгодное положеніе, на берегу полукруглой бухты, при выходѣ широкой и плодородной долины (Судагской), въ мѣстности, имѣющей удобное сообщеніе, черезъ пониженіе въ горной цѣпи, съ сѣвернымъ скатомъ полуострова. Въ тринадцатомъ столѣтіи венеціанцы основали тутъ факторію, консулъ которой былъ въ то же время консуломъ всей Хазаріи или «Хазарской земли», то есть всѣхъ областей, прилегающихъ къ Черному морю съ сѣверной и сѣверо-восточной стороны. Фамилія Марко-Поло (къ которой принадлежалъ знаменитый путешественникъ этого имени) имѣла въ Сольдаѣ торговый домъ, служившій ей посредникомъ въ сношеніяхъ со всѣми азиатскими странами. Впослѣдствіи венеціанцы были прогнаны изъ Сольдаи, но вмѣсто нихъ пришли генуэзцы, которымъ татары уступили, въ 1365 году, всю территорію города и окрестныя селенія. Двойная стѣна ограды, которую они воздвигли вокругъ города и сѣдвяго холма, существуетъ еще до сихъ поръ, съ ея готическими воротами, обставленными по бокамъ двумя зубчатыми башнями; этотъ памятникъ генуэзской архитектуры сохранился вполне: глядя на него, можно подумать, что видишь передъ собой какой-нибудь лигурійскій городъ средневѣковой эпохи. Въ четырнадцатомъ столѣтіи торговое значеніе Сольдаи было такъ велико, что, по свидѣтельству арабскаго писателя Абульфеда, она не уступала въ этомъ отношеніи даже Каффа; весь Крымъ назывался по ея имени, да и Повтъ-Эвксинскій извѣстенъ былъ у арабовъ подъ названіемъ «Судагскаго моря» ²⁾; точно также и русскіе называли «Сурожскимъ моремъ» Palus Maeotides (Азовское море), а иногда и Повтъ-Эвксинскій. Разоренный турками въ концѣ пятнадцатаго столѣтія, портъ Сольдаи или Судакъ утратилъ всю свою торговлю; теперь высокія городскія стѣны защищаютъ одѣй убогія лачуги, и нѣмецкіе колонисты, занимающіеся виноградарствомъ, замѣнили итальянскихъ негодіантовъ. Что касается древняго города «Старый Крымъ», или по-татарски «Эски-Крымъ», стоящаго далѣе на востокѣ, то онъ уже нѣсколько вѣковъ пересталъ быть столицей полуострова, и зданія его лежатъ въ развалинахъ. Почти все населеніе его состоитъ изъ армянскихъ поселенцевъ.

Каффа по крайней мѣрѣ не потеряла свой рангъ—города. Милезійцы, которые основали ее подъ именемъ Θεοδοσι, очень удачно выбрали мѣстоположеніе для своей колоніи. Она расположена на берегу бухты, защищенной высокимъ мысомъ отъ вѣтровъ, какъ южныхъ,

¹⁾ «Обзоръ вѣншей торговли Россіи за 1895 г.»

²⁾ Брукъ, «Матеріалы для исторіи Сугден».

такъ и западныхъ; цѣпь Таврическихъ горъ оканчивается въ этомъ мѣстѣ, такъ что городъ командуетъ, въ одно и то же время, со стороны моря—торговлей южнаго берега Крыма, а со

ремъ и съ Сивашемъ, этотъ городъ, стоящій на берегу Понта-Эвксинскаго, имѣлъ въ своемъ распоряженіи рыбу и соль, доставляемую двумя названными внутренними морями. Опустошен-

Я л т а .

стороны суши—торговлей сѣверной покатою полуострова. Вдобавокъ Феодосія занимаетъ положеніе почти на самомъ перешейкѣ, соединяющемъ Керченскій полуостровъ съ Крымскимъ: находясь въ сосѣдствѣ съ Азовскимъ мо-

рею и съ Сивашемъ, этотъ городъ, стоящій на берегу Понта-Эвксинскаго, имѣлъ въ своемъ распоряженіи рыбу и соль, доставляемую двумя названными внутренними морями. Опустошен-

рая нѣсколько разъ вражескими нашествіями, Феодосія,—уже около семисотъ лѣтъ известная подъ именемъ крѣпости Каффы,—была куплена въ тринадцатомъ вѣкѣ генуэзцами, которые сдѣлали изъ нея главный рынокъ Чер-

наго моря; одно письмо, адресованное къ папѣ Каликсту III, въ 1455 году, говорить, что Θεодосія «превосходить Константинополь—не по протяженію городскихъ стѣнъ, но по числу жителей»¹⁾; она въ то время была складочнымъ пунктомъ всей торговли «туранскаго» Востока. Каффа пала черезъ двадцать-два года послѣ взятія Магометомъ II ея соперника, Константинополя: завоеванный османлисами, этотъ «Крымъ-Стамбуль» былъ преданъ разграбленію и обращенъ въ груды развалинъ. Однако, городъ потомъ опять поднялся, главнымъ образомъ благодаря торговлѣ невольниками²⁾, и сдѣлался базаромъ для продажи плѣнниковъ, захваченныхъ татарами въ Малороссіи: иногда на этомъ рынкѣ скоплялось разомъ до 30.000 невольниковъ, мужчинъ и женщинъ, предлагаемыхъ торговцами человѣческимъ мясомъ. Когда русскіе, въ свою очередь, овладѣли Каффою, вмѣстѣ со всѣмъ Крымомъ, въ 1783 году, населеніе ея, мѣше многочисленное, чѣмъ оно было въ эпоху генуэзскаго господства, простиралось до 85.000 душъ. Но послѣ того эмиграція турокъ, затѣмъ выселеніе татаръ уменьшили это число на девять-десять тысячъ; однако и теперь лѣтомъ этотъ городъ, которому русскіе возвратили древнее его наименование Θεодосія, дѣлается временнымъ мѣстопробываніемъ большаго числа иногородныхъ посѣтителей, приѣзжающихъ сюда для купанья въ морѣ, изъ всѣхъ частей Крыма и изъ континентальной Россіи. Старая Каффа предлагаетъ имъ свои генуэзскія стѣны, свои улицы, обставленные домами съ аркадами, свои мечети, свой татарскій кварталъ, а на морѣ они находятъ отлогіе, покрытые мелкимъ пескомъ берега, удобные для купанья. Торговля Θεодосіи не имѣетъ большой важности (въ 1895 году вывозъ за границу, по цѣнности, — 4.487.143 рубл.), хотя этотъ городъ служитъ экспедиционнымъ портомъ для окружающихъ поселеній, между которыми главное мѣсто занимаетъ промышленный Карасубазаръ.

Керчь, стоящая при западной бухтѣ Еникальскаго пролива, или «Босфора Киммерійскаго», еще древнѣе, чѣмъ Θεодосія, и ея историческая роль была еще важнѣе. Это—Пантикапея, основанная милезійцами за двѣ съ половиной тысячи лѣтъ до нашего времени,—городъ, возвысившійся на степенъ столицы Босфорскаго царства, послѣ пораженія Митридата; въ древности она была извѣстна также подъ именемъ Боспора (Bosporus). «Городъ Босфора Киммерійскаго», разоренный въ эпоху великаго переселенія народовъ, не скоро оправился отъ погрома; но во времена генуэзскаго господства онъ снова приобрѣлъ обширную торговую дѣятельность, которая потомъ была имъ

утрачена вслѣдствіе покоренія страны турками и которую онъ опять успѣлъ возвратитъ себѣ только спустя полстолѣтія послѣ присоединенія Крыма къ Россіи. Керчь, естественный стражъ пролива, соединяющаго Азовское море съ Чернымъ, занимаетъ столь благоприятное для обороны положеніе, что городъ этотъ необходимо должны были выбрать какъ стратегическій пунктъ, какъ крѣпость, охраняющую входъ въ проливъ; при военномъ характерѣ города торговля, повятно, могла развиваться лишь очень медленно (въ 1895 г. цѣнность вывоза по заграничной торговлѣ—1.530.507 рубл.); сверхъ того, землевладѣніе тамъ было подчинено особымъ правиламъ, и до 1830 года никто, кромѣ греческихъ колонистовъ, не могъ селиться на земляхъ этого округа. Во время Крымской войны Керчь, сожженная союзниками, была временно покинута; но, вновь отстроенная вскорѣ послѣ того, она быстро разрослась, и въ 1870-мъ году была самымъ многочисленнымъ и первымъ торговымъ городомъ Таврическаго полуострова. Теперь бухта защищена по всей ширинѣ запрудой въ уровень съ поверхностью воды, и единственное отверстіе этой запруды находится подъ выстрѣлами крѣпостныхъ орудій. Гордая своимъ прошлымъ, Керчь имѣетъ музей древностей на скатѣ Митридатовой горы, на которую поднимаются по монументальной лѣстницѣ; въ этой коллекціи хранятся нѣкоторые изъ драгоценныхъ остатковъ старины, находимыхъ въ такомъ множествѣ въ сосѣднихъ могильныхъ курганахъ и катакомбахъ. На верней площадкѣ горы Митридата естественныя возвышенія почвы и земляныя насыпи кургановъ до такой степени похожи между собою, что издали невозможно отличить горки, возведенныя рукой человѣка, отъ бугровъ, обзанныхъ своимъ происхожденіемъ самой природѣ. На вершинѣ горы, гдѣ находился акрополь Пантикапея, возвышается одинъ изъ такихъ округленныхъ холмовъ, называемый «могилой Митридата»; по словамъ легенды, на одинъ изъ утесовъ, о которые опирается этотъ надгробный курганъ, нерѣдко садился могущественный повтійскій царь, чтобы обозрѣвать свои безчисленные корабли¹⁾. Съ мыса Акъ-Бурунъ можно разглядѣть на дальнемъ горизонтѣ подернутыя синеватою дымкой вершины Кавказа.

Городъ Еникале (по-турецки «Новая Крѣпость») въ административномъ отношеніи составляетъ часть Керчи, но онъ удаленъ отъ послѣдней верстъ на 12 къ востоку и господствуетъ надъ самой узкой частью Босфора Киммерійскаго; весь этотъ городъ представляетъ собраніе крѣпостныхъ сооруженій, казармъ и другихъ казенныхъ зданій. Въ древности здѣсь находился Пареніонъ грековъ.

¹⁾ Брунъ, цитированное сочиненіе.

²⁾ Michalon Lithuanus, „Fragmenta“; Хартагай, цитированное сочиненіе.

¹⁾ A. Demidoff, „La Crimée“.

Значительнѣйшіе города Крымскаго полуострова, съ цифрой населенія по переписи 28 янв. 1897 г.:

Керчь и Еникале—43.726 жит.; Симферополь—48.821 ж.; Севастополь—54.442 ж.; Карасубазарь (1892 г.)—15.282 ж.; Бахчисарай (1892 г.)—14.749 ж.; Феодосія—26.943 ж.; Евпаторія (1892 г.)—17.757 ж.

XIX. Матеріальное и социальное состояніе Россіи.

Нынѣшнее народонаселеніе Россійской Имперіи исчисляется, какъ мы знаемъ, въ 100 слишкомъ милліоновъ душъ (по первой всеобщей переписи 28 января 1897 г., свыше 129 милліоновъ), изъ которыхъ 86 милліоновъ (по переписи, свыше 106 милл.) находятся въ Европѣ: это немного болѣе общаго числа людей, живущихъ въ этой части свѣта (теперь болѣе трети). Россія, вмѣстѣ съ Великимъ Княжествомъ Финляндскимъ, занимаетъ поверхность, нѣсколько превосходящую половину Европы; слѣдовательно, населенность ея (отношеніе числа жителей къ пространству) сравнительно рѣдка, именно русскіе подданные почти вдвое рѣже размѣнены на территоріи, чѣмъ другіе европейцы вообще, и въ четыре до пяти разъ болѣе рѣдко, чѣмъ французы. Отъ Царства Польскаго до слиянія двухъ великихъ рѣкъ, Волги и Камы, тянется поясъ плотной населенности, который можно разсматривать какъ восточное продолженіе густо населенной Европы. Простираясь въ ширину среднимъ числомъ безъ малаго на 400 верстъ, поясъ этотъ обнимаетъ Волынь и Подолію, бассейнъ Днѣпра между Кіевомъ и порогами, Великороссію отъ Твери до Воронежа и, суживаясь мало-по-малу къ востоку, развѣтвляется на двѣ отрасли, изъ которыхъ одна переходитъ за Казань, тогда какъ другая достигаетъ Волги въ Саратовѣ. Къ сѣверу, къ югу и къ востоку отъ этого пояса жители все менѣе и менѣе сконцентрированы, населенность становится все рѣже и рѣже: съ этихъ трехъ сторонъ населеніе уменьшается въ числѣ, въ прямой зависимости отъ суровости климата, неплодородія почвы и меньшей продолжительности періода, протекашаго со времени включенія данной мѣстности въ составъ Имперіи. Плодосныя земли Новороссійскаго края, береговъ Азовскаго моря и страны по сю сторону Кавказскихъ горъ еще очень слабо населены; при томъ же затрудненія, поставляемыя передвиженію внутри государства подушной податью и паспортной системой, не позволяли крестьянамъ селиться въ значительномъ числѣ на этихъ новыхъ земляхъ ¹⁾.

¹⁾ О. О. Воропоновъ, „Вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ“ Вѣстникъ „Европа“, 1876 г., № 1.

Приращеніе народонаселенія идетъ очень быстро въ большей части Россійской Имперіи. Въ 1722 году, т. е. въ эпоху, когда Европейская Россія по пространству была только на одну пятую меньше нынѣшней Россіи, общее число подданныхъ исчисляли приблизительно въ 14 милліоновъ ¹⁾.

Шестьдесятъ лѣтъ спустя, въ 1782 г., Имперія,—впрочемъ, увеличенная территоріальными присоединеніями съ западной стороны,—имѣла уже вдвое большее населеніе. Около 1830 года, оно опять удвоилось, а нынѣ число жителей въ девять разъ превышаетъ ту цифру населенія, которая оказалась при первой народной переписи. Судя по размѣру возрастанія, совершившагося съ начала настоящаго столѣтія, періодъ удвоенія числа жителей Россіи составляетъ около 65 лѣтъ. Ежегодный естественный приростъ народонаселенія, происходящій отъ перевѣса числа рожденій надъ числомъ смертныхъ случаевъ, превышаетъ теперь милліонъ; въ первое десятилѣтіе девятнадцатаго вѣка онъ равнялся 500.000 душъ ²⁾. Если приростъ народонаселенія будетъ продолжаться въ той же пропорціи, или даже въ нѣсколько меньшей, то нынѣшняя территорія одной только Европейской Россіи, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть сотню милліоновъ жителей до конца текущаго столѣтія. Впрочемъ, движеніе народонаселенія сильно разнится по губерніямъ, смотря по различіямъ расы, климата, матеріальнаго благосостоянія, социальныхъ условий. Такъ, оказывается, что браки наиболѣе многочисленны въ южныхъ губерніяхъ государства; на востокъ, въ бассейнахъ Камы и низовой Волги, рождаемость наиболѣе сильна; въ губерніи Олонецкой, также какъ и въ Московской, процентъ смертности достигаетъ наибольшей величины. Средній выводъ изъ отдѣльныхъ демографическихъ фактовъ даетъ нормальное приращеніе народонаселенія во всѣхъ губерніяхъ вообще; но переселенія изъ провинціи въ провинцію уменьшали иногда, въ несчастные годы, численность населенія бѣдныхъ губерній, какова, напримѣръ, Витебская, и тѣхъ областей, гдѣ уже существуетъ промышленный пролетаріатъ, каковы губерніи: Московская, Калужская, Тульская, Рязанская ³⁾. Въ Польшѣ, на побережьи Чернаго моря и въ Поволжьи, между Казанью и Саратовомъ, постоянно и быстро увеличивается численность населенія.

¹⁾ По первой народной переписи, произведенной въ 1722 г., оказалось 5.794.928 душъ мужскаго пола податнаго званія; съ присоединеніемъ же лицъ женскаго пола, привилегированныхъ сословій и населенія нѣкоторыхъ областей, не вошедшихъ въ ревизію, все народонаселеніе, вѣроятно, простиралось до 14 милліоновъ.

Прим. перев.

²⁾ В. де-Ливровъ, „Статистическое обозрѣніе Россійской Имперіи“.

³⁾ А. А. Ильинъ, „Опытъ статистическаго атласа Россійской Имперіи“.

Русские вступают въ бракъ, вообще говоря, тотчасъ по выходѣ изъ юношескаго возраста; число лицъ, остающихся холостяками, относительно очень не велико. Статистическія таблицы обнаруживаютъ замѣчательный контрастъ, который представляютъ въ этомъ отношеніи восточные славяне въ сравненіи съ другими европейскими народами, особенно съ баварцами, которые женятся поздно, въ ущербъ общественной нравственности.

Процентное распределеніе браковъ по возрастамъ ¹⁾:

М у ж ч и н ы:	Баварія. (1870—1880)	Франція. (1871—1879)	Европ. Россія. (1867—1875)
Ранѣе 20 лѣтъ . . .	0,12%	2,32%	37,34%
Отъ 20 до 25 лѣтъ . .	17,06 "	24,64 "	30,97 "
Отъ 25 до 30 " . . .	37,03 "	36,82 "	11,82 "
Отъ 30 до 40 " . . .	30,93 "	25,68 "	12,21 "
Отъ 40 до 60 и ст. . .	14,68 "	10,54 "	7,36 "
Ж е н щ и н ы.			
Ранѣе 20 лѣтъ . . .	5,70%	20,81%	57,27%
Отъ 20 до 25 лѣтъ . .	34,26 "	38,67 "	26,31 "
Отъ 25 до 30 " . . .	30,15 "	20,74 "	7,10 "
Отъ 30 до 40 " . . .	21,42 "	14,09 "	6,39 "
Отъ 40 до 60 и ст. . .	8,47 "	5,69 "	2,93 "

Причину этихъ раннихъ браковъ въ Россіи слѣдуетъ искать главнымъ образомъ въ богатствѣ страны удобными для культуры землями, которые ждуть только рукъ, чтобы сдѣлаться производительными: семьи землепашцевъ пользуются тѣмъ большимъ достаткомъ, чѣмъ они многочисленнѣе. Но если браки у русскихъ болѣе ранни, чѣмъ у другихъ европейскихъ народовъ, то, съ другой стороны, изъ всѣхъ странъ Европы въ Россіи смертность дѣтей наиболѣе значительна; безхлѣбныя и голодовки вслѣдствіе неурожая, эпидемическія болѣзни и отсутствіе мало-мальски удовлетворительныхъ гигиеническихъ условій уносятъ въ могилу болѣе четверти дѣтей на первомъ году жизни.

Изъ 100 родившихся среднимъ числомъ умираетъ ²⁾:

	Въ возрастѣ одного года.	Въ возрастѣ 1—5 лѣтъ.
	%	%
Норвегія	10,74	18,3
Шотландія	12,36	25,3
Швеція	13,69	22,2
Англія	15,11	24,9
Бельгія	17,35	28,3
Швейцарія	18,94	26,2
Италія	21,35	38,1
Пруссія	21,77	33,4
Австрія	25,58	38,9
Европ. Россія	26,54	42,5

¹⁾ Бодіо. „Popolazione. Movimento dello stato civile. Anno XIX. 1880. Confronti internazionali per gli anni 1865—1880“. Roma. 1882.

²⁾ Таблица составлена по Бодіо: „Popolazione. Movimento dello stato civile. Confronti internazionali“, Roma, 1882.

Слѣдовательно, въ Россіи пятилѣтняго возраста не доживаютъ даже три пятыхъ изъ общаго числа рождающихся дѣтей. Точно также вѣроятная продолжительность жизни въ Россіи гораздо меньше, чѣмъ въ другихъ странахъ цивилизованной Европы: она равна 24 годамъ ³⁾.

Такъ какъ Россія еще страна по преимуществу земледѣльческая, то города въ ней сравнительно менѣе населены, чѣмъ города Западной Европы: городское населеніе Россійской Имперіи (безъ Финляндіи), по предварительнымъ результатамъ переписи 1897 г., опредѣлилось въ 16.289.181, при общей цифрѣ населенія 126.411.736 душъ; но въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ, по мѣрѣ устройства болѣе удобныхъ путей сообщенія и по мѣрѣ развитія промышленной и торговой дѣятельности увеличивается и число горожанъ. Къ шести городамъ, которые двадцать лѣтъ тому назадъ имѣли свыше 100.000 жителей,—именно: Петербургъ, Москва, Варшава, Одесса, Кишиневъ, Рига,—теперь нужно прибавить еще слѣдующіе города: Киевъ, Харьковъ, Саратовъ, Казань, Лодзь, Тифлисъ, Вильно, Ташкентъ, Екатеринославъ, Ростовъ, Астрахань, Баку и Тулу. Въ 1880 году насчитывалось уже 225 русскихъ городовъ, имѣвшихъ болѣе 10.000 жителей; но можно судить о контрастѣ, существующемъ между Россіей и Западной Европой въ распределеніи городовъ по территоріи, изъ того факта, что въ Польшѣ они удалены одинъ отъ другаго среднимъ числомъ верстъ на 16 или 17, тогда какъ въ остальной Россіи среднее разстояніе отъ города до города около 90 верстъ; кромѣ того, большое число административныхъ центровъ, получившихъ названіе «уѣздныхъ городовъ», населены исключительно крестьянами. Большая часть русскихъ городовъ состоитъ изъ центрального ядра, которое есть не что иное, какъ первоначальной городъ, административный и военный центръ, и изъ окружающихъ его предмѣстій, или слободъ; таковы слободы «кузнецовъ», «плотниковъ», «каменщиковъ»—крестьянъ, поселившихся въ непосредственномъ сосѣдствѣ города и теперь составляющихъ часть городского населенія; названія нѣкоторыхъ слободъ, каковы: «Стрѣлецкая», «Казацкая», «Солдатская», «Канонерская» и даже «Ямская», напоминаютъ времена не очень отдаленныя, когда прибытіе новыхъ поселенцевъ въ города было не всегда добровольное. Города нѣкоторыхъ губерній представляютъ весьма значительную несоразмѣрность между численнымъ отношеніемъ половъ. Въ Россіи, какъ и во всѣхъ тѣхъ странахъ умѣреннаго пояса, гдѣ исчисленіе народонаселенія производилось болѣе или менѣе тщательно, оказывается, что число женъ

³⁾ В. де-Ливронъ, цитированное сочиненіе.

щинъ вообще превышаетъ число мужчинъ. Рабочіе и прислуга мужскаго пола устремляются къ большимъ центрамъ, особенно къ Петербургу и Москвѣ, въ столь значительномъ количествѣ, что тамъ числовая разность между полами, въ пользу мужчинъ, достигаетъ одной пятой или даже цѣлой четверти. То же самое и въ южныхъ степныхъ губерніяхъ, къ которымъ постоянно направляются въ большомъ числѣ новые колонисты. Въ губерніяхъ же, изъ которыхъ происходитъ отливъ переселенцевъ, замѣчается обратное отношеніе: тамъ женщины многочисленнѣе мужчинъ.

Числовое отношеніе женскаго пола къ мужскому, по предварительнымъ результатамъ переписи 1897 г.:

Въ всей имперіи (кромѣ Финляндіи)—99,9 женщ. на 100 мужч.

Ярославская губернія (максимумъ)—133 ж. на 100 мужч. Петербургская губернія (минимумъ)—87,4 женщ. на 100 мужч. Бессарабская губернія—89,8 женщ. на 100 мужч.

Русскіе, какъ извѣстно, отличаются любовью къ путешествіямъ, и тѣ изъ нихъ, которые обладаютъ достаточными средствами, почти никогда не отказываютъ себѣ въ удовольствіи побывать и пожить нѣкоторое время за границей, особенно съ тѣхъ поръ, какъ заграничный паспортъ не стоитъ огромной суммы—500 руб., какъ это было до 1857 года.

Движеніе путешественниковъ на границѣ:

	Выбыло.	Прибыло.
1857 г. . . .	116.952 лицъ.	113.815 лицъ.
1880 г. . . .	805.282 лицъ.	830.348 лицъ.
1894 г. . . .	2.048.776 лицъ.	2.043.760 лицъ.

Въ 1895 году, черезъ европейскую и азиатскую границу, выбыло: по паспортамъ—344.437, по легитимационнымъ билетамъ—2.618.595; прибыло: по паспортамъ—347.862, по легитимационнымъ билетамъ—2.628.464¹⁾.

Но между русскими мало такихъ, которые эмигрируютъ навсегда, исключая того случая, когда эмиграція бываетъ вынужденной: Россія такъ обширна, что и земледѣльцы, и промышленники всегда могутъ найти въ собственномъ отечествѣ благоприятное мѣсто для переселенія. Въ цѣломъ Россія получаетъ болѣе значительное число иностранцевъ, чѣмъ сколько посылаетъ своихъ уроженцевъ въ другія страны.

Пассажирское движеніе путешественниковъ по европейской границѣ въ періодъ съ 1857 по 1880 годъ:

	Приѣхало.	Выѣхало.	Илишекъ.
Русскихъ . . .	3.560.443	4.185.437	уѣхавш. 624.994
Иностранцевъ . . .	9.158.836	7.956.126	приѣхав. 1.202.710

Въ 1895 г. прибыло (по паспортамъ): русскаихъ—109.322, иностранцевъ—198.251; выбыло: русскихъ—136.932, иностранцевъ—181.185¹⁾.

Изъ иностранцевъ, нѣмцы въ наибольшемъ числѣ пріѣзжаютъ въ Россію попытать счастья и поселяются въ ней на постоянное жительство. Въ періодъ съ 1872 по 1881 годъ:

Общее число германцевъ и австрійцевъ прибывшихъ въ Россію—5.176.805 лицъ; выбывшихъ изъ Россіи—4.515.025 лицъ; излишекъ прбывшихъ—661.780 лицъ.

Австрійскіе подданные, между которыми значительный процентъ тоже состоитъ изъ германскихъ элементовъ, представляютъ почти половину нѣмецкой эмиграціи; въ двадцатичетырехлѣтній періодъ, съ 1857 по 1880 годъ, число германцевъ, пріѣхавшихъ въ Россію, превышало болѣе чѣмъ на 600.000 число эмигрантовъ изъ Россіи, принадлежащихъ къ той же націи. Въ 1880 году, насчитывали всего только 178 французовъ, иммигрировавшихъ въ Россію впродолженіи года, тогда какъ въ тотъ же годовой промежутокъ времени 18.000 германцевъ и 30.000 австрійцевъ прочно водворились въ ней, увеличивая собою число своихъ соотечественниковъ, которое въ славянской имперіи уже переходитъ за миллионъ. Число выбывшихъ изъ имперіи за европейскую границу, по паспортамъ, въ 1894 г. (въ тысячахъ человѣкъ): германцевъ—76,9; австрійцевъ—74,9; французовъ—6,3; число прибывшихъ: германцевъ—74,3; австрійцевъ—76,9; французовъ—6,8.

Безъ сомнѣнія, финны гораздо многочисленнѣе нѣмцевъ, но болѣе половины этого племени состоитъ изъ народцевъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга и тяготящихся къ русскимъ въ отношеніи своей торговли и умственного развитія. Что касается финляндской націи въ собственномъ смыслѣ, то два съ половиной миллиона человѣкъ, которые ее составляютъ, живутъ какъ бы изолированные въ мірѣ и не могутъ опереться ни на какую сосѣдную расу, ни на какой родственныи народъ. Татары, или по крайней мѣрѣ инородцы различныхъ языковъ и разнаго происхожденія, обозначаемые этимъ общимъ именемъ, численно тоже превосходятъ нѣмцевъ, но, какъ и финны, они разсѣяны на окраинахъ Россіи, вѣ національнаго тѣла великорусскаго племени, и связаны лишь ордами кочевниковъ, бродящихъ по обширной территоріи, со своими азиатскими единоплеменниками, покоренными, какъ и они сами. Латыши и литовцы, окруженные славянами, финнами, нѣмцами, точно также состоятъ въ естественной зависимости отъ своихъ политическихъ владителей, а поляки—впрочемъ, такіе же славяне, какъ и русскіе, великоруссы, малоруссы, бѣлоруссы—были побѣждены и поставлены въ

¹⁾ „Обзоръ вѣстной торговли Россіи“ за 1895 г.

¹⁾ Тамъ же.

общія условія. Нѣмцы чувствуютъ себя нравственно поддерживаемыми 60 милліонами своихъ единоплеменниковъ въ двухъ сосѣднихъ имперіяхъ—Германской и Австрійской; кромѣ того, они имѣютъ въ самой Россіи около четырехъ милліоновъ союзниковъ, которыхъ даетъ имъ еврейская раса, благодаря общности языка: это—великая сила и опора для нихъ, составляющая одну изъ причинъ, благодаря которымъ они занимаютъ положеніе болѣе независимое, чѣмъ то, какимъ пользуются другія не-славянскія народности Имперіи. Какъ землевладѣльцы, нѣмцы, правда, раздѣлены на нѣсколько группъ, стоящихъ особнякомъ отъ массы русской націи. Они владѣютъ обширными имѣніями въ прибалтійскихъ губерніяхъ и сгруппированы многочисленными земледѣльческими колоніями на низовомъ Поволжьи, на нижнемъ теченіи Дона, въ Крыму, въ Новороссійскомъ краѣ; но, какъ ремесленники, мастера и подмастерья, какъ профессора, учителя и чиновники, они встрѣчаются вездѣ въ Россіи. Впрочемъ, нѣкоторыя историческія причины много способствовали усиленію вліянія, пріобрѣтеннаго германцами, во вредъ самимъ русскимъ. Дворянство прибалтійскихъ губерній, пополняемое отчасти эмигрантами, приходцами изъ Германіи, всегда пользовалось особеннымъ покровительствомъ и во многихъ случаяхъ присвоило себѣ почти исключительную монополію нѣкоторыхъ должностей государственной службы. При дворѣ, въ арміи, въ разныхъ вѣдомствахъ на долю лицъ нѣмецкаго происхожденія приходится отъ одной пятой до половины и даже до трехъ-пятыхъ, тогда какъ, соотвѣтственно ихъ численности въ составѣ народонаселенія, нѣмцы должны бы были имѣть не болѣе какъ одно мѣсто на восемьдесятъ. Впрочемъ, какъ бы ни была сильна реакція славянскаго духа противъ германскаго вліянія, послѣднее не можетъ не быть весьма значительнымъ, пока просвѣщеніе въ Россіи будетъ распространяться столь медленно, какъ по настоящее время.

Вѣроятное число жителей Европейской Россіи, вмѣстѣ съ Финляндіей, въ 1879 году, по расамъ:

Славяне. Русскіе: Великоруссы—40.000.000; Малоруссы—16.370.000; Бѣлоруссы—3.600.000. Болгары и сербы—150.000; Поляки—5.000.000.

Литовцы—1.900.000; Латыши—1.100.000; Румыны—750.000; Греки—75.000; Цыгане—15.000.

Германцы: Нѣмцы—1.000.000; Шведы—286.000.

Монголы: Калмыки—120.000; Самоѣды—4.000.

Евреи—3.000.000.

Армяне—36.000.

Финны, Лопари, Угры: Финляндскіе финны—1.840.000; Карелы (въ Россіи)—300.000; Эсты

и ливы—800.000; Лопари—4.000; Пермляки и Зыряне—150.000; Мордвины—1.000.000; Чуваши—700.000; Черемисы—260.000; Вотяки—240.000; Мещераки и Тентяри—270.000; Вогулы—2.000; Весь и друг.—28.000.

Тюрки: Татары казанскіе—1.050.000; Башкиры—750.000; Татары крымскіе—80.000; Киргизы—180.000.

Въ Россіи промышленность обрабатывающая поглощаетъ еще лишь незначительную часть народнаго труда; почти всѣ свои источники существованія, свои экономическіе ресурсы страна добываетъ либо звѣроловствомъ и рыболовствомъ, непосредственной эксплуатаціей богатствъ природы, либо отъ земледѣлія и скотоводства. Большія группы населенія Россійской Имперіи, исключительно состоящая изъ рыболововъ, звѣролововъ или кочующихъ скотоводовъ, пребываютъ еще на первыхъ стадіяхъ промышленной цивилизаціи. Сотни тысячъ людей: черемисы, зыряне, лопари, самоѣды, башкиры, киргизы, калмыки, отчасти казаки уральскіе и донскіе, живутъ совершенно такъ же, какъ жили древніе обитатели страны: въ поискахъ за ежедневнымъ пропитаніемъ, одни плаваютъ по рѣкамъ, другіе пускаются въ море, третьи бродятъ по лѣсамъ и тундрамъ. По размѣрамъ улова рыбы, Россія занимаетъ первое мѣсто во всей Европѣ, хотя, пропорціонально числу жителей, она стоитъ въ этомъ отношеніи гораздо ниже Норвегіи. Общій уловъ въ водахъ Европейской Россіи можно считать въ 70 милліоновъ пудовъ.

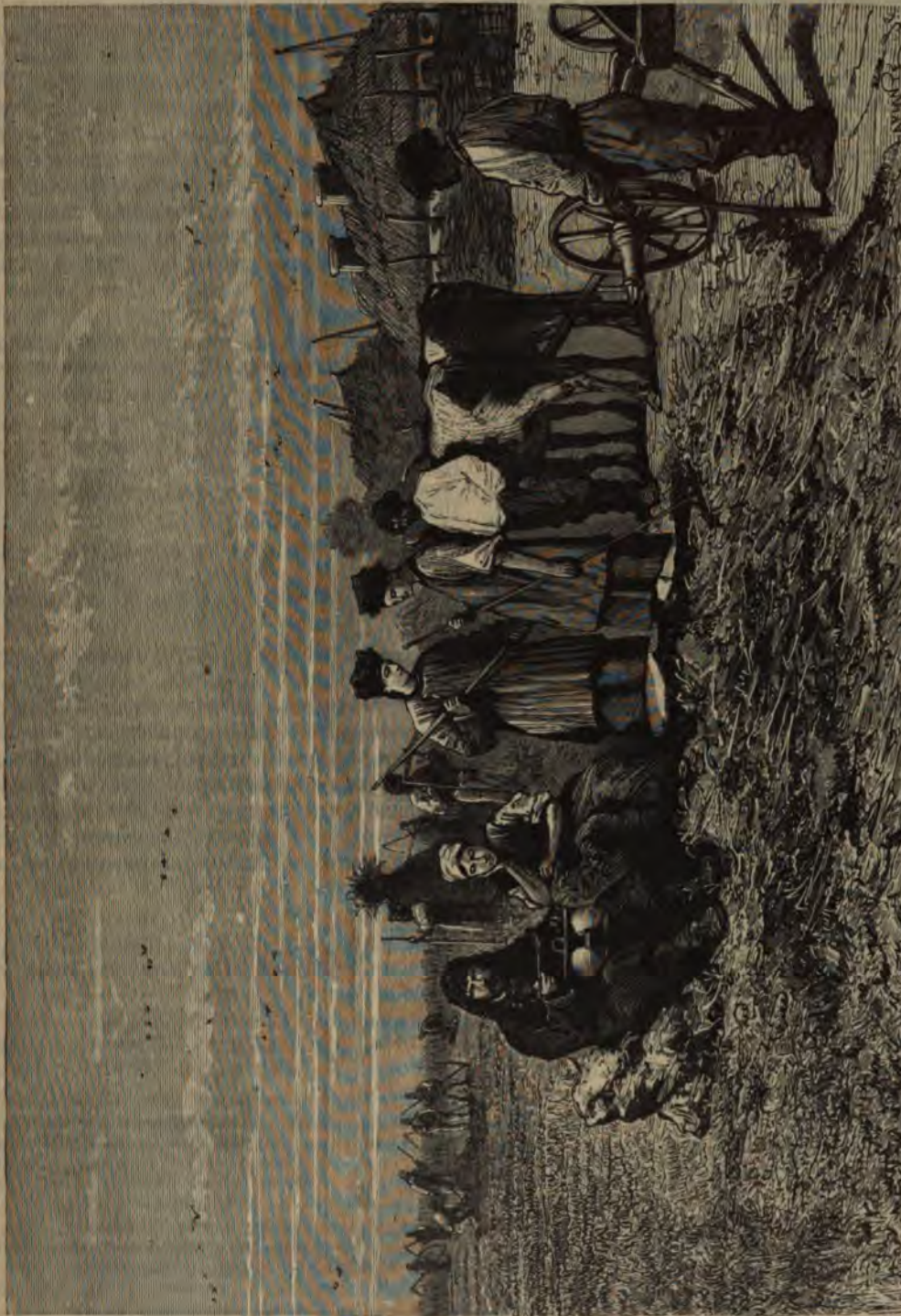
Добыча отъ рыбныхъ промысловъ въ одномъ только Каспійскомъ морѣ по меньшей мѣрѣ въ два раза превышаетъ количество рыбы, которое извлекаютъ флотиліи французская, англійская и американская на меляхъ Нью-Фаундленда¹⁾. Что касается звѣроловства, то оно имѣетъ важность только въ лѣсистыхъ, рѣдко населенныхъ областяхъ сѣвера Россіи; въ послѣднія два столѣтія оно значительно уменьшилось; нѣкоторые виды дикихъ животныхъ, шкуры которыхъ были въ большой цѣнѣ, совершенно исчезли; но и теперь еще въ одной только Вологодской губерніи зыряне продаютъ каждый годъ по меньшей мѣрѣ 400.000 штукъ дешевыхъ мѣховъ. Хищные звѣри, оспаривающіе лѣсную дичь у охотниковъ, еще очень многочисленны въ различныхъ областяхъ Россіи. Смирный, безобидный медвѣдь водится во всѣхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, тогда какъ волкъ, неутомимый въ своихъ походахъ, рыскаетъ по лѣсамъ, луговымъ равнинамъ и голымъ степямъ, охотясь на стада, часто также, во время зимнихъ холодовъ, гоняясь за перепуганными путниками и лошадьми. По опустошеніямъ, производимымъ волками, высчитали приблизительно

¹⁾ Давидовскій; акад. Беръ; де-Ливронъ.

въ 175.000 недѣлимыхъ число этихъ хищниковъ, которые еще рыскаютъ въ лѣсахъ и поляхъ Россіи; они ежегодно пожираютъ 180.000 головъ крупнаго скота, 560.000 овецъ и бара-

людей, поѣдаемыхъ волками, составляетъ въ среднемъ выводѣ, 125 въ годъ; въ 1875 году оно достигло цифры 161. Теперь земства, въ видахъ истребленія волка, выдаютъ денежную

Сѣнокосъ въ Украинѣ.

новъ, 100.000 собакъ,—общая цѣнность которыхъ простирается до 15 милліоновъ рублей: такимъ образомъ, каждый волкъ истребляетъ ежегодно на 80 рублей! Сверхъ того, число

премію охотникамъ, приносящимъ хвостъ и уши этого хищника ¹⁾.

¹⁾ Субботинъ, „Курсъ промышленной, экономической и коммерческой географіи въ связи съ торговлею“

Земледельцы северных областей России не всё еще перешли къ совершенно осѣдлому образу жизни: старинные приемы переложного (подсѣчного, лядного) хозяйства сохранились повсюду, гдѣ имѣющіеся запасы свободной, пустующей земли позволяютъ побѣдять истощенныя земли и приниматься за новыя, подсѣкая и выжигая растущій на нихъ кустарникъ и даже лѣсъ. Понятно, что такая система земледѣлія, столь естественная въ странѣ почти безлюдной, становится невозможной, какъ только населеніе достигаетъ извѣстной плотности. Земледѣльцы одни за другими научаются прочно водворяться на воздѣлываемой почвѣ и съ этого времени стараются увеличивать урожай лучшими способами культуры, а не распашкой дѣвственныхъ земель. Однако, даже въ Бессарабіи болгарскіе колонисты, очень богатые землями, держатся переложной системы полеводства, т. е. изъ года въ годъ часть земли оставляютъ въ залогъ, а посѣвъ производятъ на участкахъ, уже побывавшихъ въ залежи.

Въ настоящее время площадь, находящаяся подъ сельскохозяйственной культурою въ Европейской Россіи, составляетъ болѣе одной пятой части всей поверхности ея, тогда какъ земли совершенно неудобныя и неплодныя: песчаныя степи, скалы или тундры, — занимаютъ болѣе 25% всей территоріи. Еще недавно лѣса покрывали болѣе половины Россіи; но распространеніе земледѣлія, расчистка лѣсныхъ участковъ подъ пашни, пожары, беспорядочная эксплуатация значительно сократили лѣсную площадь; въ наши дни она составляетъ не болѣе двухъ пятыхъ: многіе большіе лѣса исчезли безслѣдно, и на мѣстѣ ихъ образовалась голая степь. По берегамъ почти всѣхъ сплавныхъ рѣкъ и рѣчекъ уже нѣтъ высокоствольныхъ лѣсовъ на разстояніи нѣсколькихъ верстъ въ обѣ стороны: тамъ лѣса сплошь изведены, тогда какъ въ мѣстностяхъ, болѣе удаленныхъ отъ водяныхъ путей и вообще лишенныхъ удобныхъ средствъ перевозки, великолѣпнѣйшія строевыя лѣса безъ пользы гниютъ на мѣстѣ. Объ эксплуатаци лѣсовъ въ Россіи и о совершенномъ почти отсутствіи правильнаго лѣсо-разведенія можно судить по тому факту, что правительство получаетъ съ казенныхъ лѣсовъ, среднимъ числомъ, за вычетомъ всѣхъ издержекъ, чистаго дохода 5 съ небольшимъ копѣекъ на десятину. Въ северныхъ губерніяхъ, гдѣ сосредоточено наибольшее количество казенныхъ лѣсовъ, покрывающихъ громадныя пространства, годовой доходъ отъ казенныхъ дачъ едва превышаетъ копѣйку съ десятины¹⁾. Во

Франціи онъ превышаетъ 30 франковъ съ гектара (около 8 мет. рублей съ десятины) въ государственныхъ лѣсахъ, а въ лѣсахъ частныхъ, при рациональномъ способѣ эксплуатаціи ихъ, этотъ доходъ значительно больше. Пора уже положить конецъ расхищенію лѣсныхъ богатствъ Россіи неразумнымъ хозяйничаньемъ. Въ началѣ текущаго столѣтія на каждого жителя, по валовому учету, приходилось лѣса около 14 десятинъ; теперь же—только 2 десятины, хотя, безъ сомнѣнія, все еще гораздо больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ Европы, за исключеніемъ Норвегіи и Швеціи²⁾; но если обезлѣсеніе будетъ продолжаться по-прежнему, то, при возрастаніи населенія, Россія черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ сдѣлается одною изъ самыхъ бѣдныхъ лѣсомъ странъ нашей части свѣта.

Распределеніе по угодьямъ общей площади территоріи Европейской Россіи, безъ Финляндіи, показано въ слѣдующей таблицѣ³⁾:

	По Ялсону. тыс. дес.	По Ермолову. тыс. дес.
Пахатной земли....	97.178, или 22,6%	95.000, или 21,58%
Подъ лугами и пастбищами....	53.119 „ 12,4%	55.000 „ 12,49%
Подъ лѣсомъ....	117.252 „ 27,3%	177.160 „ 40,23%
Подъ непроизводител. площадью. 162.004 „ 37,7%	113.140 „ 25,70%	

Изъ всѣхъ европейскихъ странъ Россія производитъ наибольшее количество зерновыхъ хлѣбовъ. Недавно она производила ихъ больше даже, чѣмъ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, но въ эти послѣдніе годы положеніе дѣлъ измѣнилось, и теперь она занимаетъ только второе мѣсто въ свѣтѣ по размѣрамъ производства хлѣба.

¹⁾ На 1 жителя приходится лѣсной почвы (см. ст. проф. А. Рудакаго въ „Историко-стат. Обзорѣ пром. Россіи“):

Въ Норвегіи....	11 дес.	Въ Австріи....	0,47 дес.
„ Швеціи.....	2,7 „	„ Германіи....	0,33 „
„ Россіи.....	2 „	„ Франціи....	0,2 „

Если же принять во вниманіе лишь лѣсную площадь въ лѣсномъ управленіи, то въ северномъ, лѣсномъ крайѣ на 1 жит. окажется 7½ дес. лѣса, въ Поволжьѣ—столько же, сколько въ Германіи, а въ остальныхъ районахъ—меньше, чѣмъ во Франціи; спеціально же въ промышленномъ центрѣ Россіи—всего 0,09 дес. на душу, т. е. болѣе чѣмъ вдвое меньше, нежели во Франціи. Р е д.

²⁾ Данныхъ о распределеніи общей площади по угодьямъ весьма не точны. Къ началу восьмидесятихъ годовъ, площадь пахатныхъ земель возросла до 100 милл. дес., а общая лѣсная площадь должна быть увеличена, по свѣдѣніямъ 1879—1881 г., сравнительно болѣе точно, — до 183.701.000 дес., въ томъ числѣ въ лѣсномъ управленіи 123.318.870 дес.; „удобной лѣсной почвы“ считается 146.461.000 дес., или 79,7%. (См. „Историко-стат. Обзорѣ пром. Россіи“, ст. проф. А. Рудакаго и И. Левитскаго). Р е д.

ленной статистикой Россіи и другихъ странъ“. Спб. 1875 г.—Лазаревскій, „Объ употребленіи волковъ домашняго скота и дичи и объ употребленіи волка“. Спб. 1876 г.—Brückner, „Russische Revue“.—Мордовцевъ, „Десятилѣтіе русскаго земства“.

³⁾ Проф. Ялсонъ, цитированное сочиненіе.

Средний сборъ зерновыхъ хлѣбовъ въ главнѣйшихъ государствахъ:

	Общій сборъ въ четвертяхъ.	На жители четвертей.
Соединенные Штаты	318.000.000	6,3
Европ. Россія, безъ Финляндіи	270.000.000	3,5
Франція	120.000.000	3,2
Германія	128.000.000	2,8
Австро-Венгрія	81.000.000	2,2
Соединенное Королевъ	60.000.000 ¹⁾	1,7

Въ 60 губерніяхъ Европ. Россіи средний сборъ хлѣбовъ за пятилѣтіе 1892—96 г.г. составлялъ 2.891.976,6 тыс. пудовъ. Общій сборъ зерновыхъ хлѣбовъ, кромѣ бобовъ и чечевицы, въ 71 губерніяхъ и областяхъ Европ. и Азиатск. Россіи въ 1897 г. простирался до 2.761.915,4 тыс. пуд. ²⁾.

Въ Россіи подъ культурою состоитъ земли гораздо больше, чѣмъ въ другихъ европейскихъ государствахъ, и значительная часть ея территоріи, именно черноземная полоса, кажется, предназначена сдѣлаться сплошнымъ хлѣбнымъ полемъ; но способы обработки почвы и земледѣльческія орудія еще весьма неудовлетворительны. На большей части земель южной Россіи культура ведется не постоянно, — тамъ существуетъ залежная система хозяйства; «кулаки» нерѣдко снимаютъ въ аренду у казны и у частныхъ владѣльцевъ земельные участки и на нихъ ведутъ хищническую культуру: собираютъ 2—3 жатвы пшеницы, послѣ чего сѣютъ два года кряду ленъ, какъ извѣстно, сильно истощающій почву. Еще въ 1872 году Мекензи Уоллесъ провѣзжалъ, въ Самарской губерніи, по обширнымъ имѣніямъ, принадлежащимъ казѣ, земли которыхъ, очень плодородныя отъ природы, отдавались въ аренду частнымъ лицамъ по 30 копѣекъ за десятину ³⁾. Если бы сборъ съ каждой десятины хлѣба былъ въ Россіи такой же, какъ въ Великобританіи ⁴⁾, то жатва давала бы, въ среднемъ, ежегодно не 300 милл. четвертей, какъ въ настоящее время (урожай 1895 г. въ Европейской Россіи, близкій къ среднему, далъ 330,4 милліона четвертей), а простиралась бы до одного милліарда четвертей, и, слѣдовательно, собраннаго хлѣба достало бы для прокормленія 500 милліоновъ людей. Урожай въ разныхъ частяхъ Имперіи различенъ и даетъ среднимъ числомъ отъ трехъ до пяти зеренъ на одно посѣянное, смотря по мѣстностямъ, а между тѣмъ каждый годъ цѣлая треть

(на югѣ—даже значительно большая часть) пахатныхъ земель остается подъ паромъ (или въ залежи). Когда въ одной губерніи случится неурожай, либо вслѣдствіе засухи или чрезмѣрнаго обилія дождей, либо по причинѣ появленія вредныхъ насѣкомыхъ, производящихъ иногда страшныя опустошенія на поляхъ, особенно въ Малороссіи и южной Россіи, нужда, а иногда и настоящій голодъ вскорѣ проявляются съ полною силою, тогда какъ губерніи съ обильнымъ урожаемъ продолжаютъ отправлять свой хлѣбъ къ иностраннымъ портамъ; нерѣдко и постигнутыя неурожаемъ губерніи все-таки отпускаютъ хлѣбъ: примѣръ тому мы видѣли въ 1873 и въ 1884 г.г., во время самарскаго и пермскаго голода. Причина этого страннаго явленія—бѣдность крестьянъ: они вынуждены продавать свой хлѣбъ осенью для уплаты податей и не имѣютъ возможности купить его весной, по недостатку средствъ. Между различными зерновыми хлѣбами, воздѣлываемыми въ Россіи, первое мѣсто принадлежитъ не пшеницѣ; этотъ родъ хлѣба занимаетъ лишь третье мѣсто—послѣ ржи и овса; въ сѣверныхъ областяхъ пшеницу замѣняютъ рожь и ячмень, требующіе для своего развитія меньшей суммы теплоты сравнительно съ пшеницей.

Зерновыми хлѣбами въ Европейской и Азиатской Россіи въ 1897 г. было засѣяно слѣдующее количество десятинъ ¹⁾:

Пшеницею, яровою и озимою—17.310.516 д.; Рожью—26.096.720 д.; Ячменемъ—7.503.985 д.; Овсомъ—15.638.034 д.; Гречихою—2.336.710 д.; Просомъ—2.749.993 д.; Кукурузой—961.691 д.; Горохомъ—1.159.742 д.; Полбой—438.514 д.; Всего—74.195.905 десятинъ.

Если Россія теперь занимаетъ только второе мѣсто въ свѣтѣ по производству и отпуску зерновыхъ хлѣбовъ, то она все еще сохраняетъ первенствующее значеніе по воздѣлыванію льна и конопли. Подъ льноводствомъ въ Россіи состоитъ большая площадь, нежели во всей остальной Европѣ, а средний ежегодный сборъ льнаго волокна составляетъ почти половину производства его на всемъ европейскомъ континентѣ, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Подъ культурою льна на волокно, дес.	Средній ежегодный сборъ, пудовъ.
Европейская Россія.	800.000	20.000.000
Прочія государства Европы	580.000	11.700.000

За пятилѣтіе 1890—94 гг. въ Россіи собиралось, въ среднемъ, ежегодно—18.630.000 пуд. волокна и 2.500.000 четвертей сѣмени. Губерніи: Псковская производитъ около—2.600.000 пуд., а Вятская около—1.000.000 пуд. волокна. Въ южныхъ губерніяхъ ленъ воздѣлываютъ не

¹⁾ Въ томъ числѣ почти половина овса Р е л.

²⁾ „Статистика Россійск. имперіи. Урожай 1897 г.“, изд. Центр. Статистич. Комитета.

³⁾ Mackenzie Wallace, „Russie“, t. II.

⁴⁾ Въ Россіи средней урожай зерна на десятину равняется 4 четв., въ Англіи 15 и выше. На счетъ продуктовъ, получаемыхъ со 100 дес. утилизируемой въ сельско-хозяйственныхъ отношеніяхъ земли, въ Россіи могутъ существовать всего 60 душъ, во Франціи и Германіи 120, въ Бельгіи 210 челов. (А. Ермоловъ, „Организація полевого хозяйства“, I). Р е л.

¹⁾ „Урожай 1897 г.“, изд. Центр. Статист. Комитета.

для волокна, а на сѣмя. Общая цѣнность производимаго льна (волокна и сѣмянъ) исчисляется приблизительно въ 100 милліоновъ рублей. Конопля имѣетъ менѣе важное значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ Россіи; средняя цѣнность ежегоднаго сбора этого растенія, какъ въ видѣ волокна (пеньки), такъ и въ видѣ сѣмянъ, опредѣляется въ 40.000.000 рублей (средній годовой сборъ за пятилѣтіе 1890—94 гг. 10.050.000 пуд. волокна и 2.109.000 пуд. сѣмени).

Культура свекловицы, имѣющая чисто промышленный характеръ (для переработки на сахаръ), тоже получила въ Россіи обширное развитіе, и ежегодное производство этого корнеплода представляетъ почти пятую часть сбора его во всей Европѣ; одна Киевская губернія доставляетъ $\frac{1}{4}$ всего количества, которое получается въ Европейской Россіи, со включеніемъ Царства Польскаго. По даннымъ за пятилѣтіе 1890—95 гг., подъ культурой этого растенія было занято ежегодно, въ среднемъ, 285.293 десятины и перерабатывалось на сахаръ 29.263.429 берковцевъ свекловицы. По размѣру производства сахарной свеклы, Россія не отстаетъ отъ Австро-Венгріи и въ этомъ отношеніи уступаетъ только Франціи и Германіи. Цѣнность ежегоднаго сбора свекловицы составляетъ приблизительно 15—20 милліоновъ рублей. Воздѣлываніе картофеля тоже значительно увеличилось въ Россіи съ половины настоящаго столѣтія, и сборъ его, въ среднемъ, за послѣднее десятилѣтіе составлялъ 60.900.000 четвертей; въ 1897 г. подъ этимъ корнеплодомъ было занято въ Европейской Россіи, съ Царствомъ Польскимъ, 3.053.660 десятинъ, а сборъ опредѣлился въ 1.338.358,1 тыс. пудовъ; во всей имперіи (кроме Финляндіи) площадь подъ картофелемъ: 3.177.674 дес., давшихъ сборъ въ 1.381.159.600 пуд. ¹⁾ Въ губерніяхъ Западныхъ, Привислянскихъ и Прибалтійскихъ картофель идетъ на винокуреніе, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ Имперіи для этой цѣли употребляется преимущественно ржаная мука. Въ общемъ, изъ картофеля выкуривается около четверти всего получаемаго въ Европейской Россіи количества водки; но въ послѣдніе годы винокуреніе изъ картофеля стало особенно возрастать. Табаководство также въ общемъ значительно усилилось въ послѣднее время; сборъ табаку въ 1894 г. составлялъ 4.327 тыс. пуд.

Мы перечислили важнѣйшія отрасли земледѣлія въ Россіи. Что касается виноградарства, то оно имѣетъ хозяйственное значеніе только въ южной части страны, при чемъ почти три-четверти всего винограда, собираемаго въ Имперіи, получается внѣ предѣловъ Европейской Россіи, именно въ бассейнахъ Терека и Кубани, преимущественно же въ Кахетіи, на полуденномъ склонѣ Кавказа. Въ Европейской Россіи

виноградники встрѣчаются только въ Бессарабіи, главнѣйше въ окрестностяхъ Аккермана, на берегахъ Днѣпровскаго лимана, въ Крыму, на берегахъ нижняго Дона и кое-гдѣ въ Херсонской губерніи. Границы культуры виноградниковъ несомнѣнно отодвинулись далеко къ югу въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій; прежде крестьяне собирали виноградъ въ Подоліи почти въ разстояніи 300 верстъ къ сѣверу отъ тѣхъ виноградниковъ Россіи, которые нынѣ составляютъ крайній сѣверный предѣлъ виноградарства ¹⁾. Виноградная лоза и теперь еще растетъ въ садахъ Подольской и Киевской губерній, но плоды ея слишкомъ кислы, чтобы можно было приготовить изъ нихъ вино ²⁾. Астраханскій виноградъ, о которомъ Александръ Гумбольдтъ говоритъ во многихъ изъ своихъ сочиненій, тоже очень близокъ къ исчезновенію: виноградарство сдѣлалось уже простымъ садоводствомъ въ этой части Волжскаго бассейна, и площадь виноградниковъ занимаетъ незначительное пространство, всего около—90 десятинъ, а сборъ въ нормальномъ 1870 году едва достигалъ 1.500 ведеръ ³⁾. Общее количество винограда вина, производимаго во всей Европейской Россіи, составляетъ только около—8.000.000 ведеръ; но промышленность умѣетъ умножать это количество и превращать простое вино въ шампанское и другія знаменитыя иностранныя вина. Въ 1880 году въ крымскихъ виноградникахъ появилась филлоксера; но благодаря принятымъ мѣрамъ, дальнѣйшее распространеніе ея было прекращено.

Россія очень богата домашними животными; она обладаетъ гораздо большимъ абсолютнымъ количествомъ скота, чѣмъ всякое другое изъ европейскихъ государствъ, и по числу лошадей на 100 жителей превосходитъ все страны.

Число домашнихъ животныхъ въ различныхъ странахъ Европы (въ тысячахъ головъ):

Лошадей: Россія Европейская (92—94 гг.)—22.044; Германія (1892 г.)—3.837; Франція (95 г.)—3.382; Австро-Венгрія (90—95 гг.)—4.033; Соединенное Королевство (1896 г.)—2.116.

Рогатаго скота: Россія—33.520; Германія—17.556; Франція—13.234; Австро-Венгрія—15.987; Соединенное Королевство—10.942.

Овецъ и козъ: Россія—59.455; Германія—16.681; Франція—22.673; Австро-Венгрія—15.098; Соединенное Королевство—30.854.

Свиней: Россія—11.706; Германія—12.174; Франція—6.306; Австро-Венгрія—11.437; Соединенное Королевство—4.301.

¹⁾ Blaise de Vigner, „Description du royaume de Pologne“.

²⁾ А. Баталлишъ, основываясь на удачныхъ опытахъ культуры винограда, проводитъ предѣльную линію винограда чрезъ средину Волынской губ., далѣе на востокъ южнѣ Чернигова, на Курскъ, Воронежъ и до Камышинъ на Волгѣ.

Р е д.

³⁾ „Урожай 1897 г.“, изд. Центр. Статист. Комитета.

⁴⁾ Bock, „Russische Revue“, 1878 г., № X.

Впрочем, нужно замѣтить, что превосходство Россіи въ отношеніи численности лошадей происходитъ именно вслѣдствіе сравнительно малаго распространенія въ странѣ собственно земледѣльческой промышленности. Тамъ, гдѣ населенность наиболѣе рѣдка, гдѣ города и мѣстечки наиболѣе удалены другъ отъ друга, табуны лошадей пасутся въ наибольшемъ количествѣ; въ области степей, на югѣ и особенно на востокѣ они находятъ еще огромныя травяныя пространства, по которымъ бродятъ на волю. Въ русскихъ владѣніяхъ въ Средней Азійи число лошадей превышаетъ число людей; въ Европейской Россіи, со включеніемъ Царства Польскаго, недавно насчитывали одну лошадь на каждыя четыре жителя; теперь отношеніе уменьшилось, такъ что нужно считать только одну лошадь на пять человѣкъ, и по всей вѣроятности, уже не далеко то время, когда Россія будетъ имѣть, какъ это мы видимъ въ странахъ Западной Европы, не болѣе одной лошади на десять или пятнадцать жителей. Благодаря успѣхамъ земледѣлія, рогатый скотъ увеличивается въ числѣ, но не такъ быстро, какъ человѣческое населеніе; то же замѣчается и относительно овецъ.

Объ измѣненіи численности скота во времени можно судить изъ слѣдующихъ данныхъ:

Въ Европейской Россіи (безъ Финляндіи и Царства Польскаго):

	Лошадей.	Кр. рог. скота.	Овецъ.
	Тысячъ головъ.		
1861 г.	15.190	20.638	42.379
1880 "	15.756	21.652	45.662

Слѣдовательно, увеличеніе числа лошадей составляло 0,37%, рогатаго скота 4,9%, овецъ 7,7%; цифра же населенія за тотъ же періодъ времени увеличилась на 25%.

Впрочемъ, сравнивая количество скота въ Россіи и въ Западной Европѣ, нужно принимать въ соображеніе и то, что всѣхъ русскихъ скота, получающаго относительно плохой кормъ и обремененнаго непосильною работою, болѣе чѣмъ на половину меньше вѣса скота англійскаго или швейцарскаго. Точно также стада овецъ состоятъ главнымъ образомъ изъ простыхъ породъ, еще необлагороженныхъ путемъ скрещиванія съ усовершенствованными породами. Однако, сдѣланы уже большіе успѣхи въ разведеніи домашнихъ животныхъ, и успѣхи эти должны постоянно увеличиваться, въ виду постояннаго возрастанія цѣны на мясо и шерсть. Общее количество производимой Россіею шерсти исчисляется приблизительно въ 12 милл. пудовъ, которые представляютъ цѣнность около 50 милліон. рублей. Совокупность продуктовъ земледѣлія и скотоводства въ Европейской Россіи не можетъ быть оцѣниваема менѣе, какъ въ 2.000 милліонѣвъ рублей.

Извѣстно, что съ 1861 года производители этихъ богатствъ освобождены отъ крѣпостной

зависимости и получили во владѣніе часть обработываемыхъ ими земель.

Распределеніе земельной собственности въ Россіи:

	До освобожденія.	Послѣ освобожденія.
	Проценты.	
Государственные земли.....	64,6	45,6
Земли помѣщичьи и проч.	30,6	22,6
Земли удѣльнаго вѣдомства.....	3,3	1,8
Земли крестьянъ и колонистовъ..	1,7	30 (выкупленные и невыкупленные).

Число крестьянъ мужскаго пола около эпохи отмены крѣпостнаго права: въ 1857 году—9.765.163 на государственныхъ земляхъ; въ 1863 году—1.624.799 на земляхъ удѣльнаго вѣдомства; въ 1857 году—10.696.139 на земляхъ помѣщичьихъ.

Государственные крестьяне, которые пользовались относительно болѣею свободою, чѣмъ крестьяне частныхъ землевладѣльцевъ, получили земельные участки, за которые они должны были платить оброчную подать, преобразованную впоследствии въ выкупные платежи. Что касается бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ или крѣпостныхъ, то правительство, въ видахъ содѣйствія крестьянамъ по выкупу ихъ надѣловъ, выдаетъ имъ долгосрочныя ссуды (на 49 лѣтъ). Помѣщикъ получаетъ эту ссуду процентными бумагами, при чемъ размѣръ ея опредѣляется капитализаціею (изъ 6%) установленнаго для разныхъ мѣстностей душеваго оброка, съ вычетомъ изъ общей, такимъ образомъ исчисленной капитальной суммы $\frac{1}{3}$ части, если выкупается полный надѣлъ, и $\frac{1}{4}$ части—въ случаѣ выкупа надѣла уменьшеннаго; крестьяне въ теченіе 49 лѣтъ обязаны выплачивать 6% съ полученной ими ссуды. Обязательный выкупъ земель былъ установленъ только въ западныхъ губерніяхъ, которыя были въ 1863 году охвачены польскимъ возстаніемъ. Къ 1 января 1882 года, по 49 губерніямъ, поступило выкупныхъ сдѣлокъ 73.880, изъ коихъ утверждено 71.624; по этимъ сдѣлкамъ, 5.618.425 ревизскихъ душъ выкупили 19.639.170 дес. земли, получивъ выкупную ссуду въ 603.484.763 р. Сверхъ того, въ 9 западныхъ губерніяхъ утверждено 23.453 выкупныя сдѣлки, при чемъ 2.493.065 ревизскихъ душъ приступили къ выкупу 9.325.344 дес., на что имъ выдано въ ссуду 160.839.290 р. Слѣдовательно, къ названному сроку всего было утверждено 97.334 сдѣлокъ и актовъ, 8.111.490 ревизскихъ душъ приступили къ выкупу своихъ надѣловъ и получили въ ссуду 764.324.053 р. Въ 37 собственно русскихъ губерніяхъ, къ 1 января 1882 г., 5.999.187 душъ, или 80,83% бывшаго крѣпостнаго населенія, перешли въ разрядъ собственниковъ; слѣдовательно, въ обязатель-

ныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ осталось 1.422.012 душъ, или около 19%. По указу 28 декабря 1881 г., и эти крестьяне (съ 1 января 1883 г.) были переведены съ оброчной повинности на выкупные платежи, т. е. сдѣлались собственниками. По исчисленію г. Тройницкаго, 723.725 душъ, записанныхъ дворовыми, вовсе не получили своей доли земли. Въ имѣніяхъ удѣльнаго вѣдомства болѣе 860.000 ревизскихъ душъ получили земельные надѣлы. Въ южныхъ степныхъ и въ черноземныхъ песенныхъ губерніяхъ большинство крестьянъ въ состояніи были платить за свое освобожденіе, выкупить свои земельные участки, величина которыхъ по губерніямъ различна (наименьшая величина надѣла— $1\frac{3}{4}$ десятины, наибольшая—10 дес.), и окончательно организовать мелкую земельную собственность; но нельзя того же сказать о губерніяхъ сѣверныхъ и восточныхъ, которыя часто были постигаемы урожаемъ. Вычислено, что въ сѣверныхъ губерніяхъ, по верхнему теченію Волги, крестьяне должны были бы имѣть не менѣе 8 десятинъ на душу (т. е. вдвое или втрое больше противъ того, сколько они имѣютъ теперь среднимъ числомъ).—чтобы жить въ нѣкоторомъ довольствѣ и платить исправно подати и другіе сборы. Въ этой части Россіи сельскія общества, не будучи въ состояніи заплатить выкупъ непосредственно землевладѣльцамъ, оказываются слишкомъ бѣдными и для того, чтобы исправно вносить въ казну выкупные платежи, они принуждены заключать займы подъ большіе проценты, продавать хлѣбъ на корню и снова закрѣпощаться—на этотъ разъ уже не помѣщику, а ростовщику. Есть почти цѣлыя уѣзды, гдѣ крестьяне сдѣлались неспособными къ платежу податей, иногда превышающихъ весь получаемый ими доходъ. Указываютъ на деревни, покинутыя жителями: всѣ до одного ушли они искать себѣ заработковъ въ другихъ мѣстахъ, такъ какъ крестьянскаго бюджета не хватаетъ на покрытие издержекъ существованія. Земледѣльческій пролетаріатъ уже появился въ Россіи, тогда какъ въ городахъ развивается въ то же время пролетаріатъ промышленный или фабричный¹⁾. Въ губерніяхъ низоваго Поволжья, часть крестьянъ занимается на продолжительные сроки въ имѣніяхъ крупныхъ землевладѣльцевъ; такіе долгосрочные договоры о личномъ наймѣ обыкновенно называютъ кабалой, то-есть тѣмъ самымъ именемъ, которое употребляли для обозначенія рабскаго состоянія въ ту эпоху, когда почти все сельское населеніе Россіи было прикрѣплено къ землѣ и обращено въ крѣпостное состояніе²⁾.

Трудъ въ Россіи, не только на поприщѣ зе-

мледѣлія, но отчасти также въ области обрабатывающей промышленности и торговли, проявляется еще въ такихъ формахъ, которыя ясно отражаютъ въ себѣ вліяніе стариннаго общиннаго устройства. Однако, общинная организация, преобразовываясь съ теченіемъ времени, сохранилась преимущественно по отношенію къ обработкѣ почвы, къ земледѣлію. Этой группой въ Великороссіи является мѣръ, въ Малороссіи—громада; подобную же организацию, только подъ другими именами, мы находимъ у финно-татарскихъ народцевъ, каковы мордвыны, черемисы и чувашы³⁾, и даже нѣмецкіе колонисты на берегахъ Волги, хотя получили земли отдѣльно для каждой семьи, соединили ихъ въ общинныя владѣнія. Такимъ образомъ «мѣръ» составляетъ общее учрежденіе въ Имперіи, хотя болѣе оригинальныя и всего лучше изученныя формы его встрѣчаются главнымъ образомъ въ великороссійскихъ губерніяхъ. Только въ этой части Имперіи мы встрѣчаемъ даже города, сохранившіе старинный порядокъ распредѣленія земель между своими членами. Такъ, напримѣръ, жители города Мологи раздѣлены на одиннадцать сотенъ; соответственно тому, и окружающіе луга разбиваются на одиннадцать участковъ, такъ что каждая сотня выкашиваетъ свой участокъ, а собираемое сѣно распредѣляется между всѣми членами, соразмѣрно количеству платимыхъ каждымъ налогомъ⁴⁾.

Не слѣдуетъ смѣшивать, какъ это часто дѣлаютъ, слово «мѣръ» со словомъ «община» (собщина): эти два понятія не вполнѣ тождественны⁵⁾, ибо трудъ сообща практикуется только въ нѣкоторыхъ временныхъ земледѣльческихъ товариществахъ, или артеляхъ, какова такъ называемая себерщина на низовой Волгѣ⁶⁾ и въ Малороссіи. Въ нѣкоторыхъ раскольничьихъ общинахъ и именно у «общихъ» или общинниковъ, одной изъ сектъ духоборцевъ, не существуетъ раздѣла земли; принадлежащая общинѣ земля обрабатывается сообща всѣми, и жатва распредѣляется между членами пропор-

¹⁾ П. Ефименко, «Программа для собиранія свѣдѣній объ общинномъ землевладѣніи», «Слово», 1878 г., № 6.—Статья Н. Г. Ч—го въ «Современникѣ» «О поземельной собственности и общинномъ землевладѣніи». — П. А. Соколовскій, «Очеркъ исторіи сельской общины на сѣверѣ Россіи».

²⁾ Е. Н. Якушкинъ, «Обычное право».

³⁾ Но еще чаще смѣшиваютъ для понятія — общинное землевладѣніе и общинное пользованіе землею у крестьянъ, забывая, что общинныя земли иногда сдаются въ частное пользованіе, а частныя земли, снимаемыя крестьянскими обществами, поступаютъ нѣредко въ пользованіе общества на общинномъ началѣ; наконецъ, имѣются селенія съ надѣленной въ подворную, частную собственность землей и со всѣми порядками общиннаго, чернолоснаго хозяйства. (И. Стебутъ, «Статья о русскомъ сельскомъ хозяйствѣ», 1883 г.).

⁴⁾ Гиляраискій, «Общественно-экономическія отношенія въ юго-восточной Россіи», «Слово», за 1878 г.

¹⁾ Кн. Васильчиковъ, «Землевладѣніе и земледѣліе», II.

²⁾ Г. П. Гиляраискій, «Общественно-экономическія отношенія въ юго-восточной Россіи». «Слово», 1878 г., № 3 и 4.

ционально числу работниковъ въ каждой семьѣ¹⁾. Вообще трудъ сообща и равномѣрный раздѣлъ продуктовъ наблюдается чаще въ отношеніи луговъ, чѣмъ въ отношеніи пахотныхъ земель, и на арендуемыхъ земляхъ чаще, чѣмъ на земляхъ, составляющихъ собственность общинъ. Слово «миръ», означающее деревню и свѣтъ, отличается лишь правописаніемъ отъ слова «миръ» — покой и согласіе. Въ самомъ дѣлѣ, сельскій миръ есть общее соглашеніе семей деревни насчетъ распределенія земель. Когда земельная территория обширна, какъ, напримеръ, въ сѣверныхъ губерніяхъ, земля принадлежитъ сообща нѣсколькимъ деревнямъ, соединеннымъ въ волость; такъ, въ Олонецкомъ уѣздѣ около 600 деревень сгруппированы въ 30 сельскихъ обществъ. Одна только община-волость обнимаетъ болѣе ста деревень, и территория ея, около 201.300 десятинъ, тянется по берегамъ Свири почти на 60 верстъ²⁾. Тамъ, если и ощущается въ чемъ-либо недостатокъ, то, конечно, не въ землѣ; напротивъ, семьи хлѣбопашцевъ въ этой многоземельной сторонѣ могутъ свободно перемѣщаться вправо и влево, чтобы выбрать себѣ наиболѣе подходящее мѣсто; имъ стоитъ только сдѣлать знакъ, вырѣзать свою мѣтку на деревьяхъ, которыя служатъ имъ временными границами; но необходимо соглашеніе между деревнями, чтобъ ввести нѣкоторый порядокъ въ это кочевое земледѣіе, равно какъ въ эксплуатацію рѣкъ. Земля Уральскаго казачьяго войска также составляетъ огромную волость, гдѣ еще недавно каждый способный къ труду человекъ воленъ былъ занимать гуляющую землю для веденія на ней полевого хозяйства; но теперь и тамъ начинается мало-по-малу устанавливаться частная земельная собственность — послѣдствіе привилегій, вытекающихъ изъ военной іерархіи³⁾. Изученіе историческихъ документовъ доказало, что соединеніе деревень въ волость для пользованія землей было общимъ явленіемъ въ древней Руси⁴⁾.

Феодальные нравы, съ одной стороны, и вліяніе римскаго законодательства — съ другой уничтожили во многихъ мѣстахъ эту форму коллективнаго землевладѣнія и замѣнили ее собственностью личной или частной. Это совершилось преимущественно въ западной Россіи, подъ литовскимъ и польскимъ владычествомъ; то же самое происходитъ теперь и у казаковъ Уральскаго войска; но почти во всей Великороссіи «волость» естественнымъ порядкомъ раздробилась на отдѣльные «миры», или общины, вслѣд-

ствіе возрастанія числа хлѣбопашцевъ и уменьшенія количества свободныхъ земель; какъ только поселокъ дѣлается деревней, сосѣднія земельныя угодья присваиваются этою вновь образовавшеюся общиною и въ концѣ концовъ переходятъ въ ея исключительную собственность: раздѣлъ земли долженъ производиться уже между ея членами¹⁾.

Совокупность жителей деревни составляетъ миръ или общину. Миръ, пользующійся самоуправленіемъ въ своихъ хозяйственныхъ дѣлахъ, есть собственникъ принадлежащей деревнѣ земли, но въ то же время несетъ отвѣтственность за благосостояніе всѣхъ членовъ общины; онъ долженъ обезпечить участокъ земли каждому способному работать. Часто дѣса и почти всегда выгоны и пастбища остаются въ общемъ, нераздѣльномъ пользованіи. Домъ съ землей, на которой онъ построенъ, и прилегающій къ нему огородъ или садъ, другими словами — то, что называется усадьбой, составляютъ частную собственность; но пока владѣлецъ не выкупилъ окончательно своего земельного надѣла у бывшаго помѣщика, усадьба принадлежитъ общинѣ, и онъ не можетъ продать ни избы, ни огорода постороннему, не принадлежащему къ миру, лицу, безъ согласія своихъ односельчанъ. Въ принципѣ, раздѣлъ земли долженъ производиться соразмѣрно числу работниковъ мужскаго пола въ каждой семьѣ, и такъ какъ земля обложена податью по количеству душъ мужскаго населенія, то передѣлъ земли становится обязательнымъ послѣ каждой ревизіи (народной переписи). Но колебанія въ числѣ членовъ, происходящія въ каждой сельской общинѣ, вслѣдствіе накопленія мертвыхъ душъ, народненія новыхъ, переселеній, — заставляютъ деревни прибѣгать къ болѣе частымъ передѣламъ, при чемъ каждая деревня имѣетъ свои обычаи и распорядки. Въ одной и той же губерніи, въ одномъ и томъ же уѣздѣ нѣкоторыя сельскія общины приступаютъ къ раздѣлу каждый годъ, тогда какъ другія производятъ новые передѣлы только черезъ два-три или большее число (до 10—12) лѣтъ, или ждутъ передѣла въ теченіе цѣлыхъ поколѣній. Для примѣра приводимъ сроки передѣловъ въ 278 сельскихъ обществахъ Саратовской губерніи:

Передѣлъ: каждый годъ — у 128 деревень; черезъ каждые два года — у 22; черезъ каждые три года — у 13; черезъ каждыя пять лѣтъ — у 21; черезъ каждыя шесть лѣтъ — у 20; черезъ каждыя восемь лѣтъ — у 2; черезъ каждыя десять лѣтъ — у 11; не было передѣла съ 1858 г. — у 32; не было передѣла съ 1862 г. — у 23 деревень.

Передѣлъ отмѣненъ въ принципѣ у 1 дер.

Замѣчено, что общины, наиболѣе богатая и лучше другихъ ведущія свое хозяйство, повто-

¹⁾ Кельсиевъ, «Материалы по расколу». IV; «Пригуна», «Отечественныя Записки», 1878 г., № X, XI; «Em. de Laveleye, „De la propriété et de ses formes primitives“.

²⁾ П. А. Соколовскій, «Очеркъ исторіи сельской общины на сѣверѣ Россіи». Ср. «Сел. поз. община Арханг. губ.», 1882 г., изд. Арх. Стат. Ком.

³⁾ Рябининъ, «Уральское Казачье Войско».

⁴⁾ Соколовскій, цитированное сочиненіе.

¹⁾ Соколовскій, цитированное сочиненіе и «Экон. бытъ землед. населенія Россіи предъ архаическими временахъ».

ряют передѣлы земли мѣше часто, чѣмъ бѣдныя общины ¹⁾.

Чтобы каждый членъ общины получилъ равную долю, землю обыкновенно дѣлятъ на нѣсколько участковъ, смотря по качеству почвы и удобствамъ обработки. При этомъ все берется въ соображеніе — свойство почвы, расположеніе и наклонъ мѣстности, близость или отдаленность отъ усадебъ, дорогъ и ручьевъ; раздѣльныя линіи между участками проводятся такимъ образомъ, чтобы послѣдніе представляли возможно больше сходства между собою. Затѣмъ жребій рѣшаетъ, какія доли крестьянинъ получить въ земляхъ различныхъ категорій, изъ «первой шапки», изъ «второй» и изъ «третьей» ²⁾.

Вопреки предсказаніямъ многихъ публицистовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, со времени освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ, русскій сельскій міръ сохранился, и теперь, какъ прежде, согласуясь съ интересами и убѣжденіями крестьянъ. Законъ дозволяетъ сельскимъ общинамъ производить окончательный раздѣлъ земель на отдѣльные участки, съ отводомъ ихъ въ частную собственность, и такимъ образомъ упраздняетъ общинное землевладѣніе; но деревни, воспользовавшіяся этимъ разрѣшеніемъ, очень немногочисленны, и почти всѣ онѣ находились въ особенныхъ, исключительныхъ условіяхъ, при которыхъ сохраненіе старой общины оказывалось очень стѣснительнымъ. Въ теченіе первыхъ четырнадцати лѣтъ, слѣдовавшихъ за изданіемъ Положенія объ освобожденіи крестьянъ, извѣстно только около сотни примѣровъ такихъ сельскихъ обществъ, которыя оставили порядокъ общиннаго землевладѣнія и перешли къ системѣ частной земельной собственности; съ другой стороны, указываютъ случаи, когда распавшіяся общины вновь организовались меньшими группами, но болѣе выгоднымъ образомъ; нѣкоторыя же общины увеличились, соединяя въ одинъ, болѣе обширный, міръ земли, выкупленныя ими и прибрѣтенныя въ полную собственность ³⁾. Старинный духъ солидарности между членами одной и той же общины не исчезъ и понынѣ. «Міръ жалѣетъ всѣхъ», говоритъ крестьянинъ, и хотя государство, предъ которымъ коллективная единица отвѣтствуетъ круговой порукой за исправный взносъ податей, облагается безъ исключенія всѣ

«ревизскія души», то-есть все мужское населеніе, однако община избавляетъ отъ платежа стариковъ и дѣтей въ семьяхъ «безъ души», то-есть неимѣющихъ ни одного способнаго къ труду работника и не получающихъ душеваго надѣла; она даетъ содержаніе вдовѣ, и во всякомъ случаѣ каждый общинникъ можетъ держать корову и овцу на общественномъ выгонѣ; иногда община оставляетъ надѣлъ земли «ослабѣвшей» семьѣ, и обработка этого участка производится всѣми сосѣдями. Такъ сохраняются обычай взаимнаго доброжелательства и круговой помощи, которыми нескончались восточные славяне и которые поражаютъ наблюдателей другихъ національностей ⁴⁾.

Тѣмъ не менѣе можно положительно сказать, что русскій сельскій міръ мало-по-малу преобразуется, и что общинная жизнь ослабѣваетъ и приходитъ въ упадокъ подъ вліяніемъ тѣхъ социальныхъ и фискальныхъ условій, въ которыя поставлено крестьянство. Дѣло въ томъ, что распредѣленіе земли дѣлается не только для того, чтобы дать пропитаніе всѣмъ членамъ общины, но имѣетъ въ виду еще другую цѣль — обезпечить платежъ податей, и всѣ семьи раздѣляются самимъ міромъ на сильныя, средственныя, маломощныя, или слабыя, и семьи «безъ души», а быть «безъ души» — значитъ быть «безъ земли». Обыкновенно способный къ работѣ мужикъ, обладатель пары лошадей, считается за двѣ души; но какой-нибудь несчастный случай, напр. скотскій падежъ, можетъ лишить его половины души, и тогда земельный надѣлъ его уменьшается на столько же ⁵⁾. Ростовщичество развилось въ большомъ числѣ сельскихъ общинъ; такихъ ростовщиковъ малороссы называютъ «дуками» (отъ стариннаго казацкаго слова), а великороссіане дали имъ болѣе выразительное прозвище — «мироѣдовъ»; эти же мироѣды, между прочимъ, берутъ на себя земли семей ослабѣвшихъ или «безъ души», съ условіемъ платить падающее на нихъ количество податей и сборовъ. Обремененные долгами и должашіе все болѣе и болѣе, чтобы уплачивать подати, многіе члены общины кончаютъ тѣмъ, что «продаютъ свои души», или владѣютъ ими только фиктивно, и снова впадаютъ въ своего рода крѣпостную зависимость ⁶⁾. Такова главная и самая опасная для міра причина дезорганизаціи сельской общины. Точно также артели или промышленныя товарищества, занимающіяся рыболовствомъ, производствомъ грубыхъ издѣлій, кустарной промышленностью, тягой судовъ или бурлачествомъ, нагрузкой, извозомъ, — сильно рискуютъ погибнуть отъ затора впередъ денегъ, которыя потомъ нужно

¹⁾ В. Г. Трироговъ, «Податная десятина», «Вѣстникъ Европы», за 1878 г., № 11. Впрочемъ, значеніе приведенныхъ цифръ не вполне ясно: не сдѣлано различія между коренными передѣлами и жеребьевками, при которыхъ общинники лишь мѣняются полосами, не измѣняя ихъ числа. См. «Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поз. общинъ». Программа. Ред.

²⁾ А. С. Постниковъ, «Общинное землевладѣніе», II; Потанинъ, «Никольскій уѣздъ Вологодской губерніи», «Дренина и Новая Россія», 1876 г., № 10; В. Трироговъ, «Наши общины» (въ губерніяхъ Саратовской и Астраханской), «Отечественныя Записки», 1878 г., № 11 и 1879 г., № 3.

³⁾ Кн. Васильчиковъ, «Землевладѣніе и земледѣліе».

⁴⁾ П. С. Ефименко, «Программа для собранія свѣдѣній объ общинномъ землевладѣніи».

⁵⁾ Трироговъ, цитированная статья, а также «Общинники», см. «Отечественныя Записки», 1879 г., № IX.

⁶⁾ Гиляревскій, цитированное сочиненіе.

уплатить десятиницей, и отъ порабощенія, являющагося роковымъ слѣдствіемъ этой кабалы.

Добываніе металловъ и другихъ минеральныхъ продуктовъ, которое имѣло столь важное значеніе, двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, въ странахъ древней Скѣіи, какъ о томъ свидѣтельствуютъ металлическія украшенія и орудія, собранныя во множествѣ въ могильныхъ курганахъ, никогда совершенно не прекращалось въ Россіи; но только въ настоящемъ столѣтіи горнозаводская промышленность снова получила большое значеніе въ экономіи русскаго народнаго хозяйства. Позолоченная пирамида, фигурировавшая въ Петербургѣ на всероссійской мануфактурной выставкѣ 1870 года, наглядно представляла количество чистаго золота, добытаго на Уралѣ со времени первыхъ развѣдокъ, сдѣланныхъ въ 1754 году: эта масса драгоцѣннаго металла, которая почти вся была извлечена изъ золотоносныхъ песковъ и рудъ съ 1816 года, представляетъ вѣсъ около 44.000 пудовъ и цѣнность въ 615 милліоновъ рублей. Добыто въ Россійской Имперіи (съ Финляндіей) и отдѣльно на Уралѣ:

	Золота		Платины		Мѣди	
	Всего	На Уралѣ	Всего	На Уралѣ	Всего	На Уралѣ
1860 г. . . .	1.491	329	61 ¹ / ₂	317.147	283.691	
1870 г. . . .	2.162 ¹ / ₂	387 ¹ / ₂	119	308.440	175.189	
1880 г. . . .	2.641 ¹ / ₂	576 ¹ / ₂	180	195.518	101.632	

Къ этимъ сокровищамъ Урала нужно прибавить драгоцѣнную платину, мѣдь, желѣзо, драгоцѣнные камни и горныя породы (малахитъ, яшма, топазъ). Въ 1895 г. добыча шлиховаго золота въ Россіи составляла 2.509¹/₄ пудовъ, платины—269¹/₂ пуд., выплавка мѣди—340.050 пуд. ¹). Въ Азіатской Россіи, въ долинахъ Алтая и Забайкалья, сосредоточены главныя мѣсторожденія свинцовой руды, содержащей серебро, и самыя обширныя залежи каменнаго угля; самыя обильныя источники нефти находятся на обѣихъ оконечностяхъ Кавказа, на берегахъ Чернаго моря и еще болѣе—у береговъ Каспійскаго моря. Главныя минеральныя богатства собственно Европейской Россіи состоятъ въ желѣзѣ, ископаемомъ углѣ и соли: эти вещества находятся въ нѣдрахъ земли въ количествахъ, такъ сказать, неисчерпаемыхъ, но промышленность еще далеко не извлекаетъ изъ нихъ той пользы, какую извлекала бы изъ нихъ, будь эти богатства въ Западной Европѣ. Въ 1860 г. желѣза и стали было добыто всего въ Россіи 12.942.190 п., въ 1870 г.—15.707.392 п.; въ 1880 году—35.591.929 пуд.; въ 1893 г.: желѣза—30.384.610 п., стали—38.626.551 пуд.

Производство чугуна (выплавка ведется глав-

нѣйше на древесномъ углѣ) во всей Россійской Имперіи: въ 1860 г.—20.467.526 п.; въ 1870 г.—21.949.417 п.; въ 1880 г.—27.375.370 п.; въ 1895 г.—87.000.000 пуд.

Сотни мѣсторожденій желѣзной руды были открыты въ сѣверной озерной области, въ бассейнѣ Камы, въ бассейнѣ Дона, и желѣзо, которое было извлечено со дна болотъ (такъ называемая болотная руда), въ Олонецкой губерніи, на Воляни, снова образуется мало-по-малу въ тѣхъ же мѣстахъ.

Протяженіе каменноугольныхъ формаций, въ Польшѣ, въ центральной Россіи, въ области Донецкаго края, еще не вполне изслѣдовано, но, безъ всякаго сомнѣнія, оно гораздо значительнѣе площади каменноугольныхъ бассейновъ всякой другой европейской страны. Однако, эти залежи минеральнаго топлива даютъ въ настоящее время отечественной промышленности едва ¹/₁₀-ую часть того количества, которое извлекается изъ каменноугольныхъ копей Великобританіи, и Петербургъ получаетъ еще изъ Англии почти весь нужный ему каменный уголь. Точно также изъ-за границы, именно изъ Галиціи, благодаря ея сосѣдству, привозится часть соли, употребляемой въ Россіи; но лиманы Бессарабіи, озера астраханскихъ степей (особенно Элтонское и Баскунчакское), соляныя ключи въ губерніяхъ Пермской и Вологодской, ломки каменной соли (самыя богатыя около Илецкаго-Городка) и въ особенности крымскія соляныя озера содержатъ въ огромномъ изобиліи соль и съ излишкомъ могутъ покрывать потребности въ этомъ продуктѣ, какъ для предовольствія, такъ и для промышленныхъ цѣлей.

Добыча ископаемаго угля въ Россійской Имперіи: въ 1893 г.—всего 464.818.290 пуд.; изъ этого числа добыто въ бассейнахъ: донецкомъ—239.832 тыс. пуд., домбровскомъ—193.359 т. п., подмосковномъ—10.941 т. пуд., на Уралѣ—15.899 т. п.

Въ 1895 г. общая добыча минеральнаго угля составляла свыше 550 милліон. пуд.

Привозъ каменнаго угля, кокса и т. п. въ Россію: въ 1871 г.—на 11.303.610 руб.; въ 1880 г.—на 17.604.580 руб. (117.300.000 пуд.); въ 1894 г.—на 15.718.000 руб.

Добыча соли въ Россійской Имперіи:

	Каменной. Выварочной. Самоосадочной. Всего.			
	Пудовъ			
Въ 1860 г.	1.352.182	7.723.157	17.157.162	26.232.500
" 1870 г.	2.887.319	12.164.892	13.961.247	29.013.458
" 1880 г.	2.875.356	15.232.580	29.463.980	47.571.918
" 1893 г.	17.910.507	22.184.800	42.386.730	82.482.037

Въ 1895 было добыто соли всего 94.500.000 пудовъ.

Привозъ поваренной соли въ Россію: въ 1876 г.—17.250.000 пуд.; въ 1881 г.—11.600.000 пуд.; въ 1893 г. 422.000 пуд.

Что касается фабричной и заводской про-

¹) „Отчетъ Горнаго Д-та за 1895 годъ“.

мышленности, то главные мануфактуры России обрабатывают сырой материал, добываемый не в самой стране, а получаемый из-за границы, и продукты их не могут соперничать, ни по количеству, ни по ценности, с произведениями промышленных стран Европы. На долю производства по обработке хлопка приходится около трети общей суммы производства крупной русской промышленности. Россия, хотя и самое обширное государство во свете, занимает, по размерам важнейшей отрасли своей фабричной промышленности — хлопчатобумажной, лишь пятое место, следуя после Великобритании, Соединенных Штатов, Франции и Германии, как показывают следующие сравнительные данные о положении хлопчатобумажного производства: Британские острова (1890 год) — 44.504.819 веретен и 615.714 механ. ткац. станков; Соединенные Штаты (1890 год) — 14.088.103 вер. и 324.866 ткац. станков; Франция (1890 г.) — 4.376.155 верет. и 103.189 ткац. станков; Германия (1891 г.) — 5.500.000 верет. и 300.000 ткац. станков; Россия (1892 г.) — 4.331.508 верет. и 100.634 ткац. станков.

Главные бумагопрядильные мануфактуры сосредоточены в центральной области России, вокруг Москвы, Владимира-на-Клязьме, Костромы; Петербург, разумеется, принимает немаловажное участие в этой отрасли народного труда, благодаря удобствам торгового сообщения. Вторую по степени важности мануфактурную промышленность России составляет фабрикация суконь и шерстяных материй; главные мануфактуры этого рода тоже сгруппированы преимущественно на верхней Волге и в бассейне Оки. Москва фабрикует тонкие сукна и, кроме того, выдѣлывает грубые шерстяные материи, отправляемые в Китай и в Среднюю Азию; Польша, Лифляндия, Гродненская и Черниговская губернии также производят превосходные шерстяные ткани; да еще, все губернии малороссийския, бассейна Дона и средней Волги участвуют в этой промышленности производством простых материй. Больше сотни тысяч человек заняты переработкою шерсти в различных частях Империи. Фабрикация бумажных и шерстяных материй в значительной мере замѣнила собою прежнюю национальную промышленность, фабрикацию льняных тканей, которая в прошлом столѣтии и до тридцатых годов нынѣшняго была первою по важности отраслью русской обрабатывающей промышленности, и произведения которой, кроме внутреннего потребления, составляли предмет весьма значительнаго заграничнаго отпуски: русския полотна вывозились в большомъ количествѣ в Западную Европу, особенно в Великобританию, и даже в Америку. Но теперь во всехъ промышленныхъ странахъ существуютъ собственные полотни-

ныя фабрики, и Россия должна довольствоваться вывозомъ за границу сырыхъ материаловъ, льна и пеньки. Для внутреннего рынка, главные мануфактуры (производства льнопрядильное, полотняное, пенькопрядильное и т. д.) находятся в бассейне верхней Волги, в губернияхъ Костромской, Ярославской, Владимирской; простые же льняныя ткани, служащія для домашняго обихода, выдѣлываются почти во всей России.

Во все времена кожевенное производство было однимъ изъ важнейшихъ въ России; какъ извѣстно, березовая кора, употребляемая русскими кожевниками, имѣетъ надъ большей частью другихъ родовъ коры, которыми пользуются за границей при дубленіи, то преимущество, что она сообщаетъ кожѣ особенный, цѣнный запахъ. Несмотря на то, что Россия ежегодно располагаетъ большимъ числомъ сырыхъ кожъ, чѣмъ другія европейскія государства, ея кожевенное производство стоитъ ниже сравнительно съ тѣмъ же производствомъ въ большихъ промышленныхъ странахъ Западной Европы; большинство кожевенныхъ заводовъ представляютъ собою маленькія заведенія, произведенія которыхъ обыкновенно находятъ сбытъ только въ окрестностяхъ, и этихъ заведеній не включаютъ вѣ обще списки фабрикъ и заводовъ. Такъ, центральный статистическій комитетъ опредѣлилъ число кожевенныхъ заводовъ лишь въ 2.860, вѣ 1868 году; по болѣе же подробнымъ статистическимъ даннымъ, вѣ 1872 году насчитывалось около 13.000 заведеній этого рода, съ производствомъ болѣе десяти миллионовъ выдѣланныхъ кожъ¹⁾. Вѣ 1889 г. кожевенныхъ заводовъ насчитывалось 2.604, а общая сумма кожевеннаго производства, заводскаго и кустарнаго, опредѣлялась вѣ 104 миллиона рубл.²⁾ Салотопление — одна изъ древнѣйшихъ и важнѣйшихъ отраслей русской промышленности. Салотопенные заводы, которые еще не такъ давно по большей части были не что иное, какъ разбѣянные вѣ степяхъ зловонные сараи, послужили, подобно незатѣйливымъ дубильнымъ ямамъ вѣ лѣсныхъ прогалинахъ, началомъ большой промышленности, которая развилась быстрѣе, чѣмъ кожевенное производство. Вѣ 1892 г. вѣ Европейской России было 298 салотопенныхъ заводовъ, изготовившихъ 1.233.230 пуд. сала, на 4.745.500 руб. Вѣ томъ же году насчитывалось мыловаренныхъ заводовъ — 445, съ производствомъ на 8.308 тыс. руб.; стеариновыхъ — 12, съ производствомъ на 9.284 т. руб.; свѣчносальныхъ — 48, съ производствомъ на 372 т. руб.

Техническая переработка зерна и заводское приготовленіе питательныхъ веществъ вѣ та-

¹⁾ Кунтары, „Leder-Industrie in Russland“, „Russische Revue“, № 10, 1875. А в т.

²⁾ „Фабрично-заводская промышленность и торговля России“, изд. Д.—та Торговли и Мануфактуръ.

кой странѣ, какъ Россія, имѣетъ, конечно, огромное экономическое значеніе. Мукомольное производство еще мало преобразовалось: паровыя мукомольни относительно не многочисленны, зато существуетъ около 100.000 маленькихъ водяныхъ мельницъ на запрудахъ въ ручьяхъ и рѣчкахъ и на каналахъ, отведенныхъ изъ рѣкъ, и, кромѣ того, очень много вѣтряныхъ мельницъ. Въ 1890 г. насчитывали въ имперіи крупныхъ мельницъ 7.003, съ 9.623 водяными и 862 паровыми двигателями и общимъ производствомъ около 150 милл. пуд. Винокуренные заводы, которые доставляютъ казнѣ самый вѣрный доходъ, также были очень многочисленны, по акцизныя правила, очень стѣснительны для мелкихъ заводчиковъ, благоприятствовали развитію крупныхъ, коммерческихъ заводовъ, принадлежащихъ богатымъ спекулянтамъ, и исчезновенію мелкихъ, хозяйственныхъ; въ 1880—81 г. въ Россіи было 3.877 винокуренныхъ заводовъ, съ производствомъ въ общей сложности около 35½ милл. ведеръ спирта, превращаемыхъ въ 89 милл. ведеръ водки 40° крѣпости.

Въ кампанію 1895—96 г. дѣйствовало 2.056 винокуренныхъ заводовъ, на которыхъ было выкурено 30.337 тыс. ведеръ безводнаго спирта.

Что касается выработки свекловичнаго сахара, которая требуетъ большихъ капиталовъ, то она можетъ быть производима лишь на большихъ заводахъ. Въ 1896 г. сахарныхъ заводовъ насчитывали: въ юго-западномъ районѣ—122, въ центральномъ—68, въ Царствѣ Польскомъ—234. Въ 1895 г. всѣми дѣйствовавшими заводами было выпущено разнаго рода сахарныхъ продуктовъ 22.033.365 пуд.

Изъ этого бѣглаго обзора видно, что Россія въ отношеніи обрабатывающей промышленности вовсе не такъ далеко отстала отъ странъ Западной Европы, какъ это обыкновенно думаютъ; даже по части производства сложныхъ машинъ она все болѣе начинаетъ обходиться безъ содѣйствія Западной Европы. Уже въ 1877 г. изъ общаго числа 4.170 желѣзнодорожныхъ паровозовъ было 932 построенныхъ въ Россіи.

Современное состояніе болѣе крупной заводско-фабричной промышленности въ имперіи можетъ быть охарактеризовано приблизительно слѣдующими цифрами: общее число фабрикъ и заводовъ (1892 г.)—около 22.000; число рабочихъ—около полутора милліона; общая сумма годоваго производства—около 1850 милліоновъ рубл. ¹⁾

Распределеніе фабрично-заводско промышленности по главнымъ производствамъ, въ 1893 г.:

Фабрика или заводъ.	Сумма производства въ тыс. рубл.
Производства по обработкѣ хлопчатой бумаги (ватное, бумагопрядильное, бумаготкацкое и т. п.)	1.063 323.607
Производства по обработкѣ шерсти (шерстопрядильное, ковровое, войлочное, суконное и др.)	1.278 123.775
Производства по обработкѣ льна	217 33.491
Производства по обработкѣ шелка	420 15.644
Производства по обработкѣ бумаги (пшечбуажное, обойное и разныхъ издѣлій)	436 26.995
Производство химическихъ продуктовъ	1.227 40.944
Производство стеклянное, фарфоровое и фаянсовое	307 16.099
Производства красильное, набивное и отдѣлочное	542 124.310
По обработкѣ дерева	1.373 15.666
Производство салотенное и салносвѣчное	1.138 35.229
Коженное	2.815 39.571
Машиностроительное	635 66.021
Чугунно литейное	339 44.976
Желѣзопередѣл. и стальное	465 121.847
Мѣдно-бронзовое	401 15.345
Производство пищевыхъ продуктовъ	13.345 500.525

Сборъ табаку въ Европейской Россіи, съ Царствомъ Польскимъ и Закавказскимъ краемъ, въ 1895 г. далъ 3.918.349 пудовъ. Число табачныхъ фабрикъ въ 1894 г.—291, рабочихъ на нихъ—32.894. Цифры, относящіяся къ производствамъ по обработкѣ дерева, по всей вѣроятности, ниже действительныхъ, даже если не принимать весьма распространенныхъ кустарныхъ лѣсотехническихъ и древодѣльныхъ промысловъ.

Почти всѣ успѣхи русской обрабатывающей промышленности ведутъ начало съ эпохи освобожденія крестьянъ. Въ первое время послѣ отмены крѣпостнаго права производство понизилось, вслѣдствіе общаго кризиса на рынкѣ труда; но съ 1865 года снова замѣчается прогрессъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности, и съ этой эпохи размѣръ производства значительно увеличился (по некоторымъ отраслямъ не менѣе какъ въ пять разъ).

Очень трудно сдѣлать оцѣнку производительности мелкой русской промышленности, которую обыкновенно называютъ «кустарной»; предположительно, сумма ежегоднаго производства кустарныхъ издѣлій опредѣляется въ 200—300 милл. рублей. Общее число «кустарей» исчисляють приблизительно въ шесть съ половиною милліоновъ, изъ которыхъ около

¹⁾ „Фабрично-заводск. промышленность и торговля Россіи“, изд. Д.—та Торговли и Мануфактуръ, 1896 г.

шесть миллионъ живутъ въ деревняхъ, гдѣ они въ то же время большею частью занимаютъ и хлѣбопашествомъ: они работаютъ за своими станками или верстаками, въ своихъ домашнихъ мастерскихъ только во время длинныхъ зимъ, когда поля покрыты снѣгомъ. Нѣкоторые русскими писателями высказывалось мнѣніе, что эта кустарная промышленность предохранитъ націю отъ пролетариата, но эта надежда не оправдывается дѣйствительностью: централизація труда происходитъ также и въ средѣ этихъ маленькихъ мастерскихъ. Такъ, напримѣръ, число работниковъ, занимающихся на дому, въ Шуйскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи, въ 1842 году въ пять разъ превышало количество рабочихъ крупной фабричной и заводской промышленности; въ 1862 году оно уже только вдвое превышало послѣднее; а въ 1872 году обѣ категории работниковъ сравнялись въ числѣ ¹⁾.

Общая цѣнность оборотовъ по вѣншей торговлѣ Россіи за десятилѣтіе 1885—95 г.г. по европейской и азіатской границѣ возрасла съ 972 (въ 1885 г.) до 1.228 миллионъ рублей (1895 г.), при чемъ привозъ съ 434 (1885 г.) увеличился до 538,5 милл., а вывозъ—съ 537,9 (1885 г.)—до 689 милл. руб. (1895 г.). Общій оборотъ вѣншей торговли въ 1896 г. по европейской границѣ, со включеніемъ черноморской границы и Кавказскаго края, а также торговли съ Финляндіей, простирался до 1.209.043.000 руб. (отпускъ—668.776.000 рублей, ввозъ—540.207.000 руб.).

Германская имперія, сопредѣльная Россіи на весьма значительномъ протяженіи границы, занимаетъ, естественно, первое мѣсто въ ряду иностранныхъ государствъ по размѣрамъ своей сухопутной торговли съ восточной имперіей; но самая большая часть морской торговли Россіи приходится на долю Великобританіи, которая въ этомъ отношеніи далеко оставляетъ за собою всѣ другія страны. Франціи принадлежит третье мѣсто: она нѣсколько превосходитъ даже Австро-Венгрію, хотя Царство Польское, Волынь, Подолія соприкасаются съ австрійскими владѣніями пограничной линіей, имѣющей болѣе 600 верстъ длины. Точно также Голландія, эта маленькая страна, при томъ очень отдаленная отъ Россіи, продаетъ ей и покупаетъ у нея гораздо больше, чѣмъ сосѣдняя Турція, больше даже, чѣмъ громадная Китайская имперія, граничащая съ Сибирью на пространствѣ около семи съ половиной тысячъ верстъ.

По отношенію къ общему обороту вѣншей торговли Россіи торгующія съ нею государства за 1894 г. слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ (цѣнность показана въ миллионѣхъ руб.):

	По вывозу.	По привозу.	Сумма общаго оборота.
Великобританія	175,30	132,77	308,06
Германія	147,87	142,98	290,85
Франція	56,16	28,12	84,28
Австро-Венгрія	39,80	27,04	66,84
Голландія	53,01	5,93	58,94
Соединенные Штаты	1,67	45,71	47,38
Бельгія	26,76	17,02	43,78
Китай	4,49	38,50	42,99
Италія	26,91	14,49	41,40
Персія	12,22	11,27	23,49
Персія и Сред.-Аз. ханств.	0,25	6,46	6,71
Средне-Азіатскія ханств.	3,29	1,86	4,65
Турція	16,09	7,19	23,28
Египетъ	1,91	21,12	23,03
Данія	12,35	1,60	13,95
Румынія	7,73	1,93	9,66
Швеція	4,15	5,34	9,49
Швейцарія	0,18	8,48	8,66
Норвегія	4,77	3,48	8,25
Испанія	5,77	1,49	7,26
Греція	0,69	2,41	7,10
Португалія	4,23	2,39	2,62
Бразилія	0,00	2,49	2,49
Прочія государства	47,85	11,13	58,98
Финляндія	15,30	18,88	34,18
Всего	668,75	559,57	1.228,32

Отпускная торговля Россіи, указывающая, по статьямъ своимъ, на меньшее развитіе ея промышленности сравнительно съ остальной Европой, состоитъ почти исключительно изъ вывоза земледѣльческихъ произведеній, сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, тогда какъ въ привозной торговлѣ главнѣйшее мѣсто занимаютъ мануфактурныя издѣлія. Такъ, въ 1895 году привозъ и отпускъ представляли слѣдующія цифры (въ тысяч. руб.):

Вывезено жизненныхъ припасовъ на 391.154 руб.; ввезено на 98.914 руб.; вывезено сырыхъ и полуобраб. матеріаловъ на 261.078 руб., ввезено на 292.726 р.; вывезено животныхъ на 15.556 р., ввезено на 5.186 р., вывезено издѣлій на 21.294 р., ввезено на 141.683 р.

Вывозъ хлѣба изъ Россіи въ 1895 году:—574.710.641 пуд. на 335.898.083 руб.

Въ общемъ оборотѣ заграничной торговли Россіи экспортъ нынѣ постоянно превышаетъ привозъ. Раздѣленная на цифру народонаселенія, общая цѣнность оборотовъ вѣншей торговли (по отпуску и ввозу), составляетъ только около 10 рублей на каждого жителя; слѣдовательно, она относительно въ 3—4 раза меньше, чѣмъ цѣнность торговаго обмѣна Франціи.

По официальнымъ статистическимъ даннымъ, отпускная торговля Россіи, производимая моремъ, въ два-три раза значительнѣе производимой сухимъ путемъ; но въ привозной торговлѣ равновѣсіе въ отношеніи путей устанавливается почти вполне; эта разница происходитъ оттого, что европейскія мануфактурныя издѣлія, ввозимыя Россіей, представляютъ, вообще говоря, болѣе цѣнный и менѣе тяжелый и объемистый товаръ, чѣмъ продукты, продаваемые въ обмѣнъ ихъ: они посылаются

¹⁾ Субботницъ, „Курьзъ промышленной, экономической и коммерческой географіи“.

большую частью прямо по желѣзнымъ дорогамъ, тогда какъ громоздкіе отпускные товары отправляются преимущественно изъ приморскихъ портовъ. Для сравненія приводимъ обороты, по вѣсу и цѣнности, вѣншей торговли Европейской Россіи за 1880 годъ:

Привозъ моремъ: вѣсъ—162.745.000 пуд.; цѣнность—280.540.000 руб.

Вывозъ моремъ: вѣсъ—297.134.000 пуд.; цѣнность—345.828.000 руб.

Привозъ сухимъ путемъ: вѣсъ—74.309.000 пуд.; цѣнность—297.794.000 руб.

Вывозъ сухимъ путемъ: вѣсъ—101.069.000 пуд.; цѣнность—130.537.000 руб.

Общій оборотъ: по вѣсу—635.257.000 пуд.; по цѣнности—1.054.700.000 руб.

Самая значительная часть морской торговли Россіи производится, конечно, черезъ Балтійское море: во-первыхъ, столица стоитъ на берегу этого моря; во-вторыхъ, самая многолюдная область Имперіи, центральныя губерніи, пользуется, для отправки своихъ произведеній, портами при этомъ морѣ, наиболѣе близкими къ цивилизованной Европѣ. Торговля, производимая черезъ моря Черное и Азовское, гораздо менѣе значительна сравнительно съ торговымъ движеніемъ на русской Балтикѣ; однако, она представляетъ около одной пятой всѣхъ оборотовъ вѣншаго торговаго обмѣна имперіи. Что касается морей Бѣлаго и Каспійскаго, то совокупность ихъ торговыхъ оборотовъ едва равняется торговлѣ какого-нибудь третьестепеннаго порта. Обороты вѣншей торговли по отдѣльнымъ морямъ выразились въ 1894 г. слѣдующими цифрами, по цѣнности (въ милліонахъ рубл.).

Балтійское—361,2; Черное съ Азовскимъ—345; Бѣлое—9,8.

Перевозка продуктовъ и товаровъ между русскими портами и портовыми городами другихъ приморскихъ государствъ производится преимущественно на иностранныхъ корабляхъ; при томъ между черноморскими судами, плавающими подъ русскимъ флагомъ, есть много такихъ, которыя въ дѣйствительности принадлежатъ грекамъ и, по-настоящему, должны бы быть причисляемы не къ русскому, а къ эллинскому торговому флоту. Затѣмъ въ Балтійскомъ морѣ финляндскія суда, поднимающія свой собственный флагъ, также служатъ очень дѣятельными посредниками въ морской торговлѣ Россіи. Если не принимать въ расчетъ коммерческой флотъ Финляндіи, который часто причисляютъ, хотя и ошибочно, къ русскому торговому флоту, то оказывается, что Россія занимаетъ девятое мѣсто между европейскими государствами по грузомѣстимости своихъ морскихъ судовъ: хотя у нея нѣтъ недостатка ни въ желѣзѣ, ни въ деревѣ, и хотя ея береговая линія имѣетъ большую длину, тѣмъ не менѣе она уступаетъ, въ отношеніи важности торго-

ваго флота, не только главнымъ приморскимъ державамъ Европы, но также Испаніи, Голландіи и Швеціи; даже въ Балтійскомъ морѣ, на берегахъ котораго находятся такіе первоклассные порты, какъ Кронштадтскій, Рижскій, Ревельскій, Россія имѣетъ лишь незначительный, по грузомѣстимости, торговый флотъ. Къ 1 января 1896 года коммерческой флотъ Россіи представлялъ слѣдующій численный составъ по морямъ:

Бѣлое: 28 паров. судовъ въ 3.137 тон. и 344 парусныхъ въ 19.074 тон.; Балтійское: 85 паров. судовъ въ 17.672 тон. и 530 парусныхъ въ 73.115 тон.; Черное и Азовское: 280 паров. судовъ въ 108.173 тон. и 754 парусныхъ въ 54.950 тон.; Каспійское: 181 паров. судовъ въ 76.667 тон. и 507 парусн. въ 176.199 тон.; всего 522 паров. судовъ въ 205.649 тоннъ и 2.135 парусныхъ въ 323.339 тоннъ.

Внутреннее судоходство, которое до постройки желѣзныхъ дорогъ составляло главное средство сообщенія и перевозки товаровъ, и теперь еще сохранило большую важность въ бассейнахъ Волги и на другихъ большихъ рѣкахъ Россіи. Въ среднемъ за пятилѣтіе 1887—91 г. г. строилось ежегодно 72 парохода и 6.102 другихъ судовъ, цѣнностью около 7,7 милліоновъ рубл. Суда эти носятъ разнообразнѣйшія названія, смотря по ихъ формѣ или матеріалу, изъ котораго они построены, по мѣсту происхожденія гребцовъ и т. д. (моксаны, тихвинки, сомины, суряки, гусянки, коломенки, барки, полубарки, досчаники и пр.). На Волгѣ и въ другихъ суда поднимаютъ болѣе 120.000 пудовъ груза; но средняя ихъ грузомѣстимость исчисляется только въ 9.000 или 10.000 пудовъ; на Днѣпрѣ они не могутъ, даже во время высокаго стоянія воды, поднимать болѣе 12.000 пудовъ, а на Сѣверной Двинѣ и на Донѣ—болѣе 24.000 пудовъ груза. Почти всѣ мелкія суда строятся только на одну путину и не возвращаются назадъ: по прибытіи на мѣсто назначенія, они разбираются и продаются какъ строевой лѣсъ или на дрова.

Число рѣчныхъ судовъ, построенныхъ въ періодъ съ 1875 по 1880 годъ по бассейнамъ¹⁾:

Бассейны: Каспійскаго моря—19.543 судна; Балтійскаго моря—9.610; Чернаго моря—1.202; Азовскаго моря—1.267; Бѣлаго моря—1.576 судовъ.

По количеству пароходовъ, какъ и по количеству обыкновенныхъ судовъ (баржей), Волга далеко превосходитъ другія большія рѣки Россіи: двѣ трети всѣхъ паровыхъ судовъ плаваютъ на этой рѣкѣ, и ихъ коллективная сила представляетъ три четверти общей паровой силы всего русскаго торговаго флота. По переписи 1884 г., рѣчной паровой флотъ Европейской Россіи состоялъ изъ 1.246 парохо-

¹⁾ „Стат. Сборн. Мин. Путей Сообщ.“

довъ въ 72.105 номинальн. силъ и въ 6.099.581 пудовъ подъема; съ 1885 по 1895 г. во внутреннихъ водахъ Европ. Россіи прибавилось 600 пароходовъ и къ 1 января 1895 г. всего было 1.846 паровыхъ судовъ.

Замѣчательно, что Днѣпръ, могучій Борисеевъ, славянская рѣка, которая первая служила воднымъ путемъ для торговыхъ сношеній Востока со скандинавскими странами, въ настоящее время имѣетъ менѣе важности въ отношеніи перевозки товаровъ, чѣмъ иная маленькая рѣчка, какъ Молога, Шексна, Волховъ. Правда, эти рѣки составляютъ часть линій судоходства между Петербургомъ и Астраханью, идущихъ черезъ всю Россію отъ Балтійскаго моря до Каспійскаго.

Общее протяженіе внутреннихъ водныхъ путей Европ. Россіи (безъ Финляндіи) исчисляется въ 102.689 верстѣ, въ томъ числѣ судоходныхъ: вообще — 45.831 верстѣ, пароходныхъ—21.045 верстѣ. По бассейнамъ, судоходные пути распределены слѣдующимъ образомъ:

Бассейны: Бѣлаго моря—5.612 верстѣ; Каспійскаго моря—13.865; Чернаго и Азовскаго моря—8.267; Балтійскаго моря—6.875 верстѣ.

Каналовъ и вообще искусственныхъ водныхъ путей (канализованныхъ рѣкъ) въ Европ. Россіи всего — 1.733 верстѣ, что составляетъ одну версту на 40 в. естественныхъ путей, но въ числѣ каналовъ есть такіе, которые по своей торговой важности равняются или даже превосходятъ нѣкоторыя большія рѣки. Впрочемъ, прорытіе каналовъ было дѣломъ довольно легкимъ, такъ какъ верхнія теченія рѣкъ близко соприкасаются въ области озеръ и болотъ. Прорѣзы почвы, соединяющіе Волгу и Сѣверную Двину посредствомъ ихъ верхнихъ притоковъ, имѣютъ всего только около 13 верстѣ въ длину; точно также Тихвинскій каналъ, принадлежащій къ кратчайшему изъ трехъ водныхъ путей, соединяющихъ Петербургъ съ Волгой, проходитъ черезъ водораздѣльную возвышенность, или волокъ, ровомъ, имѣющимъ не болѣе 15 в. длины. Несмотря на всѣ удобства, представляемыя свойствомъ почвы для прорытія каналовъ, Волга еще до сихъ поръ не соединена съ Западною Двиной, съ Нѣманомъ, съ Днѣпромъ; она все еще остается отдѣленной отъ Дона, да и этотъ послѣдній не соединенъ еще съ Днѣпромъ; наконецъ, всѣ каналы устроены со шлюзами, и наибольшая глубина ихъ всего только 2 съ половиною аршина; нѣкоторые каналы, менѣе глубокіе, перерѣзанные водопадами, сдѣлались почти бесполезными. Сѣтъ русской канализаціи еще весьма незначительна въ сравненіи съ тѣми размѣрами, которые хотѣлъ придать ей Петръ Великій, восхищавшійся голландскими каналами; какъ извѣстно, нѣкоторыя изъ задуманныхъ имъ предпріятій

этого рода и понынѣ еще не приведены въ исполненіе. Впрочемъ, перевозка грузовъ водою производится съ величайшей медленностью, и всѣ товары, имѣющіе большую цѣнность при незначительномъ вѣсѣ, должны быть отправляемы по желѣзной дорогѣ, чтобы поспѣть во-время. Изъ Петербурга въ Астрахань, внизъ по Волгѣ, перевозка продолжается отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. При томъ рѣчное судоходство въ Россіи приостанавливается, среднимъ числомъ, на 126 дней, то-есть слишкомъ на четыре мѣсяца: на шесть мѣсяцевъ въ сѣверныхъ губерніяхъ, на два мѣсяца въ южныхъ областяхъ. Даже послѣ того, какъ рѣки очистились отъ льда, соединяющіе ихъ каналы остаются запертными впродолженіи нѣсколькихъ дней или даже недѣль, по причинѣ недостаточно сильнаго теченія. Въ то время, какъ Шексна бываетъ открыта для судоходства отъ 211 до 220 дней въ году, соседніе обходные каналы Онежскаго и Бѣлаго озеръ даютъ проходъ судамъ только впродолженіи 189 и 178 дней¹⁾.

Сѣтъ желѣзныхъ дорогъ получила гораздо большее развитіе, чѣмъ сѣтъ каналовъ. Правда, въ прежнее время косо и недоброжелательно смотрѣли на желѣзнодорожное дѣло, считая его однимъ изъ тѣхъ революціонныхъ изобрѣтеній Запада, къ которымъ слѣдуетъ относиться съ недоверіемъ; однако, императоръ Николай Павловичъ, уступая желанію общественнаго мнѣнія, повелѣлъ построить желѣзную дорогу изъ Петербурга въ Москву, и собственноручно начертилъ на бумагѣ неуклонно прямую линію, проектъ рельсоваго пути, непосредственно соединяющаго двѣ столицы черезъ лѣса и болота. При кончинѣ императора Николая I, въ 1855 году, громадная русская Имперія имѣла очень незначительную сѣтъ, недостижавшую даже 1.000 в. верстѣ въ длину. Но, какъ доказали огромныя затрудненія въ передвиженіи и продовольствіи войскъ во время Крымской войны, стратегическіе интересы Россіи настоятельно требовали постройки магистральныхъ линій между крѣпостями, большими городами, главными земледѣльческими областями и горнозаводскими округами, и эти военные интересы, еще болѣе, чѣмъ потребности торговли и промышленности, ускорили сооруженіе рельсовыхъ путей, которыми теперь исполосована вся Европейская Россія. Въ два только года, 1870 и 1871, въ то время, какъ Франція вела свою страшную борьбу съ Германіей, русское правительство, всецѣло занятое большими стратегическими приготовленіями, открыло одновременно торговлѣ и своимъ арміямъ около пяти съ половиною тысячъ верстѣ желѣзныхъ дорогъ.

Къ 1 января 1897 г. общее протяженіе рус-

¹⁾ В. де-Ливронъ, цитированное сочиненіе.

ской желѣзнодорожной сѣти составляло 38.848 верстѣ, въ томъ числѣ казенныхъ—24.155 в., принадлежащихъ 17 частнымъ обществамъ—12.449 в. и въ Финляндіи—2.244 верстѣ. Къ этому надо прибавить еще тѣ дороги или участки, по которымъ было открыто движеніе только временно, всего 1.795 в., такъ что къ началу 1897 г. общая длина открытой для движенія сѣти рельсовыхъ путей съ Россіи равнялась 40.643 верстѣ. Капиталь, затраченный на устройство этихъ дорогъ, составлялъ въ 1895 г. (при длинѣ сѣти въ 32.816 в.) около 3.660 милліоновъ рубл. Постройка желѣзныхъ путей оказалась въ Россіи гораздо болѣе дорогостоящей, чѣмъ можно было предполагать, принимая во вниманіе почти совершенную горизонтальность мѣстности, дешезизну земель, изобиліе лѣса: единственные большія работы инженернаго и строительнаго искусства на русскихъ дорогахъ—это мосты черезъ рѣки и земляныя насыпи на болотахъ; большая часть желѣзнодорожныхъ компаній, поддерживаемыхъ данной имъ со стороны правительства гарантіей, то-есть обязательствомъ, въ случаѣ недополученія прибылей, доплачивать ихъ изъ доходовъ государства, могла щедро расходовать капиталы; такъ наприм. въ 1880 г., правительство уплатило по гарантіямъ и т. д. болѣе 53 милл. рублей. Въ настоящее время русская желѣзнодорожная сѣть, по общей длинѣ, занимаетъ пятое мѣсто во всемъ свѣтѣ (послѣ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Германіи, Соединеннаго Королевства и Франціи); но, пропорціонально пространству территоріи или числу жителей, Россія въ этомъ отношеніи стоитъ еще на довольно низкой ступени: по относительно развитію рельсовыхъ путей ее превосходятъ даже такіа маленькія страны, какъ Португалія и Румынія. Русскія желѣзныя дороги, въ сравненіи съ дорогами большей части другихъ государствъ континентальной Европы, представляютъ ту невыгоду, что не всѣ онѣ имѣютъ одинаковое разстояніе между рельсами; но это неудобство для торговаго движенія есть въ то же время преимущество въ военномъ отношеніи, такъ какъ разность въ ширинѣ колеи не позволяетъ нѣмецкимъ вагонамъ проникать въ Россію. На главныхъ русскихъ линіяхъ ширина колеи равна 1,52 метр. Доходность русскихъ желѣзныхъ дорогъ и движеніе на нихъ грузовъ и пассажировъ выразились въ 1895 г. слѣдующими цифрами ¹⁾:

Валовая выручка—390,6 милліоновъ рубл.; на версту—12.437 руб.; общая сумма расходовъ—226,1 милл. руб.; на версту—7.199 р.; сумма годовой платы на капиталъ сооруженія—149,6 милл. руб.; чистый доходъ—164,5 милл. руб.

Перевезено пассажировъ—59.282.000, грузовъ малою скоростью—5.544 милліон. пудовъ. Количество пассажиро-верстѣ—8.012 милліон.; количество пудо-верстѣ грузовъ—1.283 милліоновъ.

Число ежегодныхъ несчастныхъ случаевъ въ среднемъ за пятилѣтіе 1876—81 г.: убито 455, ранено 979, итого 1.434.

Центральной станціей желѣзныхъ путей Россіи является ея первопрестольная столица: шесть главныхъ линій, соединяющихся въ Москвѣ, дѣлаютъ этотъ городъ необходимымъ средоточіемъ Имперіи и такимъ образомъ исправляютъ, съ точки зрѣнія централизаціи, старыя естественныя дороги, которыя слѣдовали по рѣкамъ и потому давали жителямъ страны нѣкоторое стремленіе къ децентрализаціи. По движенію товаровъ и пассажировъ, Москва имѣетъ первенствующее значеніе и далеко превосходитъ всѣ другіе города Россіи, не исключая и Петербурга.

Съ береговъ Москвы-рѣки желѣзныя дороги продолжаютъ на западъ до соединенія со всѣми главными линіями Центральной Европы; на югѣ онѣ достигаютъ моря въ Одессѣ, Севастополѣ, Таганрогѣ, и проникаютъ въ первыя долины Кавказа, за который онѣ со временемъ перевалятъ черезъ Дарьяль. На Востокѣ другіе рельсовые пути достигаютъ Волги въ Царицынѣ, Саратовѣ, Сызрани и переходятъ на другую сторону рѣки, гдѣ продолжаютъ до Оренбурга, и Уральска, но не доходятъ до Каспійскаго моря; Самаро-Златоустовская линія соединяется въ Челябинскѣ съ Западно-Сибирской желѣзной дорогой. На сѣверѣ рельсовый путь проведенъ до Архангельска. Нѣкоторыя изъ главныхъ русскихъ линій пересѣкаютъ страну, минуя города, не только маленькіе, но даже губернскіе и представляющіе значительную важность, каковы Тверь, Орелъ, Курскъ, оставленные далеко въ сторонѣ отъ станціи (верстахъ въ 5—10 и болѣе), къ большому стѣсненію купцовъ и пассажировъ.

По странному контрасту, желѣзные пути получили въ Россіи болѣе обширное развитіе, нежели обыкновенныя большія дороги. Также какъ въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Аргентинской республикѣ, рельсовый путь, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Россійской имперіи, смѣнилъ непосредственно не правильныя, хорошо устроенныя дороги, а первобытныя колеи и непостоянныя грунтовые пути. Оттого-то нерѣдко бываетъ, что путешественникъ, только что проѣхавшій, благодаря пару, быстро и удобно нѣсколько градусовъ широты, употребляетъ цѣлые дни, чтобы добраться черезъ топи и болота до деревни, которую онъ видитъ въ нѣсколькихъ верстахъ разстоянія. Такимъ образомъ, Россія въ отношеніи путей сообщенія вступаетъ прямо въ современную индустриальную эру, минуя предшествующія стадіи; то же самое мож-

¹⁾ „Стат. Сборникъ Министерства Путей Сообщенія“.

но сказать вообще о настоящемъ ея развитіи: въ то время, какъ часть народа коснѣетъ въ первобытномъ варварствѣ, высшій классъ стремится стать впереди европейскихъ обществъ. Достигнетъ ли русская нація того же прогресса, какъ западные народы, не испытавъ тѣхъ же страданій? Во всякомъ случаѣ движенія ея будутъ быстрые; исторія ускоритъ для нея свой ходъ.

Въ области народнаго просвѣщенія мы опять находимъ такой же точно контрастъ, какъ въ сферѣ промышленности. Высшія учебныя заведенія были уже организованы, и полные курсы наукъ преподавались во всѣхъ университетахъ, въ то время какъ собственно народное образованіе почти совершенно отсутствовало. До тѣхъ поръ, пока слишкомъ двадцать милліоновъ жителей оставались въ порабощенномъ состояніи, распространеніе образованія въ массѣ должно было считаться опаснымъ.

Въ настоящее время состояніе начальнаго образованія представляется въ слѣдующемъ видѣ¹⁾: всѣхъ начальныхъ училищъ въ Россіи, безъ Финляндіи, насчитывается (къ 1 янв. 1894 г.)—69.052, съ общимъ числомъ учащихся 327.138. По районамъ училища эти распределены слѣдующимъ образомъ:

Р а й о н ы	Ч и с л о		Школа на жителей.
	Школъ.	Учащихся.	
Земскія губерніи	39.435	2.061.404	1.675
Сѣв. западн. край	7.424	310.812	1.236
Юго-западн. "	5.894	246.149	1.423
Царство Польское	6.428	257.295	1.382
Прибалтійск.	3.070	141.544	782
Остальн. губерніи	2.565	114.148	2.193
Кавказъ	4.236	143.786	1.968
Всего . .	69.052	3.275.138	1.580

Слѣд. въ Евр. Россіи получаетъ начальное образованіе около 3% населенія.

Такимъ образомъ, процентъ учащихся въ начальныхъ школахъ, вмѣсто того, чтобы составлялъ одну седьмую или даже одну шестую населенія, какъ это мы видимъ въ Голландіи, въ Вюртембергѣ и въ другихъ странахъ, въ Россіи не превышаетъ тридцать третьей части общаго числа жителей. Однако, обученіе грамотѣ обязательно для всѣхъ солдатъ, въ полковыхъ школахъ, и можно сказать, что воинская повинность сдѣлала для образованія народа болѣе, нежели министерство народнаго просвѣщенія.

Среднія учебныя заведенія, гимназіи и прогимназіи, реальныя училища, военные корпуса, духовныя семинаріи и пансіоны, были посвящаемы въ 1877 году 88.400 воспитанниковъ; сверхъ того, 41.630 молодыхъ людей воспитывались въ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ различныхъ министерствъ. Въ 1894 г. въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства на-

роднаго просвѣщенія (798 изъ общаго ихъ числа 878) насчитывалось 162.120 учащихся обоего пола. Съ конца восемнадцатаго столѣтія были основаны такъ называемые «институты благородныхъ дѣвицъ»; но эти заведенія оставались закрытыми для молодыхъ дѣвушекъ аристократическихъ семействъ. Въ 1857 году обнаружилось движеніе общественнаго мнѣнія въ пользу болѣе широкаго женскаго образованія, и къ 1876 году въ Россіи было уже 320 среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній, съ 55.620 воспитанницами; въ 1894 г. насчитывалось женскихъ гимназій—193, съ 45.544 учащихся, прогимназій—150, съ 18.819 ученицъ, институтовъ—27, съ 7.426 воспитанницъ, и епархіальныхъ училищъ—61, съ 13.080 учащихся. Въ то же время у молодыхъ дѣвушекъ развивалось стремленіе къ высшему образованію, и съ 1861 года онѣ находили доступъ въ аудиторіи университетовъ и медико-хирургической академіи: одна изъ первыхъ, получившихъ медицинскій дипломъ, воспитывалась въ академіи на стипендію, назначенную отъ башкирскаго вѣдья. Молодыя дѣвушки подвергались, наравнѣ съ юношами, экзаменамъ для поступления на частные университетскіе курсы или женскіе медицинскіе курсы. Съ 1863 года былъ прекращенъ женщинамъ доступъ въ университеты; теперь для женщинъ существуютъ отдѣльные высшіе курсы, бестужевскіе и педагогическіе, и медицинскій институтъ. Въ промежуточный періодъ много молодыхъ дѣвушекъ обучалось въ заграничныхъ университетахъ, преимущественно въ швейцарскихъ—въ Цюрихѣ, Бернѣ и Женевѣ, а также въ Парижѣ.

Восемь университетовъ Европ. Россіи (безъ Финляндіи), организованные по образцу нѣмецкихъ, имѣютъ, сравнительно съ этими послѣдними, весьма незначительное число студентовъ. Въ 1894 г. общее число слушателей въ этихъ университетахъ было 13.944; кромѣ того, въ Томскомъ—387. Распределеніе слушателей по факультетамъ: на медицинскомъ—37%, на юридическомъ—36,9%, на физико-математическомъ—20,3%, историко-филологическомъ—5,2%, восточныхъ языковъ—0,6%, богословскомъ (въ Юрьевскомъ унив.)—1,6% общаго числа слушателей. Сумма расходовъ на содержаніе университетовъ составляла въ 1894 г. 4.544.081 руб., въ томъ числѣ изъ казны—3.507.667 руб. Кромѣ того, существуютъ высшія спеціальныя учебныя заведенія: 2 технологическихкихъ института, горный, путей сообщенія, гражданскихъ инженеровъ, электро-техническій, лесной, сельско-хозяйственный, политехническій (въ Ригѣ), духовныя академіи, военныя академіи, военно-медицинская академія и пр. Желаніе учиться такъ велико между молодыми людьми, что, не взирая на трудность поступленія, воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній не перестаютъ толпиться у университе-

¹⁾ «Производ. силы Россіи», изд. подъ редакц. В. И. Ковалевскаго.

товъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Эта дѣйствительная любовь къ наукѣ, отличающая русскихъ, проявляется еще и въ томъ, что серьезные сборники и сочиненія по исторіи, этнографіи, вообще книги научнаго содержанія читаются пропорціонально гораздо болѣе, нежели произведенія такъ-называемой легкой литературы.

Число періодическихъ изданій въ Россіи и нынѣ еще гораздо меньше, чѣмъ въ странахъ Западной Европы. Въ 1895 г., въ Россіи выходило всего 802 періодическихъ изданія; въ томъ числѣ въ С.-Петербургѣ 247, въ Москвѣ 95, остальные 460 въ провинціи; 642 изданія выходило на русскомъ языкѣ, 160—на другихъ языкахъ; типографій и литографій было 706. По почтѣ было переслано період. изданій въ 1894 году: по внутренней корреспонденціи—151.963.645 экземпляровъ. Ни одна изъ русскихъ газетъ не считаетъ своихъ подписчиковъ сотнями тысячъ, какъ нѣкоторыя народныя газеты Западной Европы и Америки; но журналы, имѣющіе дѣйствительное достоинство, усердно читаются тысячами подписчиковъ. По странному контрасту, въ то время какъ Россія еще невѣжественная по массѣ своего народонаселенія, едва пользуется услугами своей телеграфной сѣти и почтового сообщенія, въ сравненіи съ другими европейскими народами, книгъ въ ней выходитъ болѣе, чѣмъ въ Австро-Венгріи, болѣе даже, чѣмъ въ Англии, какъ о томъ свидѣтельствуютъ слѣдующія статистическія данныя:

Число телеграммъ и писемъ на 100 жителей въ 1895 г.:

	Телеграммъ.	Писемъ.
Соединенное Королевство	207	5.528
Германія	67	3.475
Франція	106	2.340
Европейск. Россія	20	191

Количество книгъ, изданныхъ въ различныхъ странахъ Европы:

Франція (1893 г.) — 16.000; Германія (1893 г.)—16.000; Россія (1892 г.), безъ Финляндіи,—9.588; Англія (1893 г.)—6.382.

Между произведеніями печати, выходящими въ Россійской имперіи, сочиненія, посвященные богословскимъ вопросамъ, составляютъ незначительный процентъ, исключая, развѣ, католической Варшавы.

Изъ этого видно, что противоположности, характеризующія русскій народъ, въ сравненіи съ западными народами, встрѣчаются во всей его жизни. Масса населенія остается невѣжественной и суевѣрной, но въ то же время нигдѣ образованные люди націи не отдѣлились болѣе совершенно отъ предрасудковъ и не приносятъ въ сферу научнаго изслѣдованія умъ болѣе свободный отъ предвзятыхъ идей. Въ Россіи преданія семейнаго быта оправдываютъ безусловно порабощеніе женщины, и въ то же

время ни въ одной странѣ равенство половъ въ практической жизни не было требуемо болѣе смѣло и признаваемо болѣе охотно общественнымъ мнѣніемъ. Еще очень недавно двѣ трети жителей государства были жалкими рабами, а между тѣмъ въ той же самой Россіи, у казаковъ: днѣпровскихъ, довскихъ, уральскихъ, у крестьянъ-поморовъ, долѣе, чѣмъ гдѣ-либо, господствовали обычай полного равенства между товарищами по труду и оружію, и теперь еще въ русскихъ сельскихъ общинахъ равноправность всѣхъ общинниковъ въ отношеніи владѣнія и пользованія землею находитъ наиболѣе полное и дѣйствительное признаніе. Вънѣшняя рамка Россіи остается неизмѣнной, тогда какъ внутреннее ея развитіе совершается съ болѣе быстрой, нежели развитіе всякой другой націи, безпрестанно измѣняя идеи и нравы и такимъ образомъ подготавливая для болѣе или менѣе близкаго будущаго неизбѣжныя преобразования.

По религіямъ, народонаселеніе Европейской Россіи распредѣляется приблизительно слѣдующимъ образомъ:

Православныхъ — 71,0%; римско-католиковъ — 9,0%; протестантовъ — 5,2%; армянь—0,8%; евреевъ—3,6%; магометанъ—9,0%; язычниковъ и буддистовъ—0,7%.

Для обращенія язычниковъ, магометанъ, евреевъ и сектантовъ въ православную вѣру существуетъ учрежденное въ Москвѣ миссіонерское общество, годовые расходы котораго колеблются отъ 100 до 120 тысячъ рублей; кромѣ того, имѣется 8 миссій. Большинство принимающихъ господствующую религію обыкновенно состоитъ изъ язычниковъ, исключая 1875 года—эпохи, когда происходило возсоединеніе массами польскихъ униатовъ съ православіемъ. Число обращенныхъ въ православную вѣру въ періодъ съ 1872 по 1877 годъ представляло слѣдующія цифры:

Въ 1872 г.—10.538 лицъ; въ 1873 г.—8.272; въ 1874 г.—7.481; въ 1875 г.—257.009; въ 1876 г.—12.340; въ 1877 г.—11.299 лицъ.

Русская армія была совершенно преобразована послѣ франко-прусской войны. До 1874 г. войско пополнялось посредствомъ рекрутскихъ наборовъ, производимыхъ между крестьянами и мѣщанами, вообще лицами податныхъ сословій, къ которымъ присоединялись вольноопредѣляющіеся и солдатскіе сыновья, или кантонисты. По новому закону, установившему всеобщую воинскую повинность, всѣ молодые люди на двадцать первомъ году обязаны нести военную службу. Поступленіе на службу рѣшается жребіемъ. Замѣстительство не допускается. Тѣлесное наказаніе въ войскахъ отмѣнено, исключая исправительныхъ ротъ, гдѣ оно оставлено по-прежнему. Нормальный срокъ службы опредѣленъ въ восемнадцать лѣтъ, изъ кото-

рыхъ пять лѣтъ дѣйствительной службы и 13 лѣтъ въ запасѣ. Для лицъ, окончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ 1, 2 и 3-го разрядовъ, установлены сокращенные сроки службы и дается отсрочка для окончанія образованія. Однако, народонаселеніе Россіи слишкомъ многочисленно, чтобы можно было содержать армію, которую оно могло бы поставить; поэтому около двухъ-третей рекрутовъ непосредственно зачисляются въ ополченіе, которое принадлежитъ къ арміи лишь въ силу возможности его созыва въ извѣстныхъ случаяхъ. Въ ополченіе также зачисляются молодые люди, пользующіеся разъ на всегда опредѣленными льготами: по семейному положенію и тѣлеснымъ недостаткамъ; другіе молодые люди, опредѣляемые жребіемъ, остаются на дѣйствительной службѣ только въ теченіе времени, необходимаго для того, чтобы пополнить кадры арміи, и затѣмъ поступаютъ въ запасъ. По вступленіи въ запасъ, они обязаны служить лишь въ военное время. Молодые люди, пользующіеся привилегіей по своему воспитанію (окончившіе курсъ высшаго или 6 классовъ средняго учебнаго заведенія), могутъ, въ силу этого преимущества, освободиться отъ принудительнаго призыва къ вынужденію жребія, поступая въ армію добровольно, въ качествѣ такъ называемыхъ вольноопредѣляющихся, начиная съ семнадцатилѣтняго возраста и оставаясь на службѣ въ теченіе одного года. Затѣмъ, они поступаютъ въ запасъ, если не пожелаютъ сдѣлаться офицерами въ дѣйствующей арміи или въ запасныхъ войскахъ; въ послѣднемъ случаѣ они должны пройти спеціальныи курсъ ученія, чтобы получить офицерскій чинъ. Въ Европейской Россіи общее число молодыхъ людей, вынимавшихъ жребій для исполненія воинской повинности, колебалось около 700.000, а было назначено на службу около 200.000 (въ 1897 г. контингентъ рекрутъ 282.900). Казаки донскіе, уральскіе, кубанскіе, терскіе и сибирскіе сохранили свою спеціальную военную организацію. Каждое изъ этихъ казачьихъ войскъ обязано выставлять извѣстное число полковъ, совершенно экипированныхъ и должествующихъ всегда быть въ боевой готовности: мобилизація ихъ должна быть окончена въ десятидневный срокъ. Къ первому января 1880 года въ Европейской Россіи казаковъ, отправляющихъ военную службу, числилось около 40.000; но эта цифра могла бы быть увеличена до 100.000 чел. по первому призыву.

Численность русской арміи измѣняется въ весьма значительной степени, смотря по мирному или военному положенію ея, смотря по ходу политики и отношеніямъ державъ, по состоянию государственнаго бюджета.

Изъ числа 812.484 нижнихъ чиновъ, состоявшихъ по спискамъ къ 1-му января 1882 г., находилось: въ пѣхотѣ—612.082 чел., въ кавалеріи—70.064 чел., въ артиллеріи—107.601

чел., въ инженерныхъ войскахъ—22.737 чел. Въ томъ числѣ: дѣйствующихъ войскъ—583.557 чел., резервныхъ—71.696 чел., мѣстныхъ—93.173 чел., запасныхъ—22.048 чел. Собственно дѣйствующія и резервныя войска по роду оружія распределялись слѣдующимъ образомъ:

Пѣхота:			
934 батальона.....	507.714 чел.,	или	77,49%
Кавалерія:			
234 эскадрона.....	49.681 " "	" "	7,59%
Артиллерія:			
1.604 орудія.....	78.117 " "	11,91%	
57½ парковъ.....			
Инженерныя войска:			
28½ батальоновъ.....	19.741 " "	3,01%	
14 парковъ.....			
1 рота.....			
		655.253 чел.,	или 100,00%

Кромѣ того, къ 1-му января 1882 г. состояло въ запасѣ—1.161.498 чел.; наконецъ, къ тому же сроку въ населеніи находилось 1.985.639 чел. ратниковъ, которые, на основаніи устава о воинской повинности, могутъ быть призваны, въ случаѣ мобилизаціи, на пополненіе частей войскъ.

Наличный составъ арміи въ мирное время, включая сюда казаковъ, войско Финляндіи и туземное войско Кавказа, но кромѣ пограничной стражи, конвойныхъ командъ, жандармовъ и морскаго войска, исчисляется (1897 г.) въ 3.600 офицеровъ и 860.000 нижнихъ чиновъ; по штатамъ военнаго времени—61.100 офицеровъ и 3.400.000 нижнихъ чиновъ.

Смертность въ русской арміи еще недавно была чрезвычайно велика; но въ послѣднее время, именно съ 1872 года, въ этомъ отношеніи, благодаря введенію въ войскахъ болѣе правильной гигиены и установленію болѣе дѣйствительнаго контроля надъ поставщиками предметовъ продовольствія, произошло весьма значительное улучшеніе, какъ показываютъ слѣдующія статистическія данныя. Смертность въ русской арміи:

Въ 1871 г.—17,60 на 1.000; въ 1872 г.—16,66; въ 1873 г.—12,49; въ 1874 г.—10,19; въ 1875 г.—10,03; въ 1876 г.—9,47.

Въ мирное время теперь умираетъ не болѣе одного русскаго солдата на сто, чтѣ, однако, еще слишкомъ высокій процентъ для отборной части молодежи; благодаря преданности сестеръ и братьевъ милосердія и улучшенію санитарной части, самая война нынѣ пожирала гораздо меньше жертвъ, чѣмъ бывало прежде.

Нѣкоторыя изъ русскихъ крѣпостей, какъ извѣстно, принадлежатъ къ самымъ сильнымъ твердынямъ Европы. Кронштадтъ, постепенно снабженный, такъ сказать, на глазахъ русскихъ государей, всеми возможными средствами обороны, сдѣланъ повстинѣ неприступнымъ; точно также Свеаборгъ и Выборгская бухта едва-ли

могутъ быть атакованы непріятельскимъ флотомъ, какъ бы ни былъ онъ могуществененъ, съ нѣкоторымъ шансомъ успѣха. Изъ сухопутныхъ крѣпостей Модлинь, или Ново-Георгиевскъ, и Варшава, въ четырехугольникѣ Царства Польскаго, могутъ служить укрѣпленными лагерями для цѣлыхъ армій, и въ скоромъ времени новыя крѣпости должны, вмѣстѣ съ существующими уже крѣпостями: Брестъ-Литовскомъ, Бобруйскомъ, Двинскомъ и Кіевомъ, служить имъ опорной точкой на западной границѣ Россіи. На берегахъ Чернаго моря Севастополь, Керчь и въ особенности Николаевъ составляютъ цѣпь укрѣпленныхъ пунктовъ со стороны юга. Въ Николаевѣ находятся кораблестроительныя верфи, арсеналы и большая часть Черноморскаго военнаго флота. Кромѣ крѣпостей въ собственномъ смыслѣ, правительствомъ устроены въ разныхъ частяхъ Россіи обширные лагеря для лѣтнихъ занятій войскъ. Таковъ Вознесенскъ, при Южномъ Бугѣ, гдѣ происходятъ большіе кавалерійскіе маневры; затѣмъ, Меджибожь, недалеко отъ границъ австрійской Буковины и Румыніи, Красное Село подъ Петербургомъ и другіе.

Что касается морскихъ силъ, то Россія не имѣетъ возможности, какъ Англія, соединять свои корабли въ одномъ мѣстѣ; она принуждена содержать спеціальныя эскадры въ каждомъ изъ омывающихъ ее морей, и при томъ два главные ея флота, балтійскій и черноморскій, не могутъ выходить изъ своихъ замкнутыхъ морей иначе, какъ черезъ проливы, принадлежащіе другимъ державамъ. Тѣмъ не менѣе Россія обладаетъ первокласснымъ военнымъ флотомъ, по числу судовъ и по силѣ вооруженія; около двухъ третей ея кораблей, и при томъ самыя могущественныя, сосредоточены въ Балтійскомъ морѣ, гдѣ они прикрываютъ Петербургъ и Кронштадтъ и угрожаютъ берегамъ Швеціи, Даніи и Пруссіи. Въ Черномъ морѣ въ числѣ военныхъ судовъ находятся двѣ поповки, которыя, впрочемъ, не принесли никакой пользы въ послѣднюю турецкую войну. Морскія военныя силы, численность которыхъ простирается до 38.000 человекъ (при 1.277 офицерахъ), пополняются, какъ и сухопутная армія, посредствомъ рекрутскихъ наборовъ; срокъ службы, продолжавшійся прежде 22 года, со введеніемъ всеобщей воинской повинности, сокращенъ до 9-ти лѣтъ, изъ которыхъ 7 лѣтъ на дѣйствительной службѣ и 2 года въ запасѣ.

Численность военныхъ судовъ въ Европейской Россіи въ 1897 г. (не считая портовыхъ, транспортныхъ, таможенныхъ и т. п. судовъ):

Балтійскій флотъ—208 судовъ, съ 1.462 пушками (въ томъ числѣ 53 броненосныхъ судна, эскадренныхъ и береговой обороны). Черноморскій флотъ—63 судна, съ 429 пушками (въ томъ числѣ 10 броненосныхъ, изъ нихъ 2 поповки).

Эти грозныя вооруженія и содержаніе войскъ поглощаютъ, вмѣстѣ съ процентами и погашеніемъ займовъ, заключенныхъ для прежнихъ войнъ, около половины общей суммы государственныхъ доходовъ, хотя эти доходы значительно увеличились съ половины текущаго столѣтія. Первые правильные бюджеты Россіи, перечисляющіе въ подробности всѣ статьи доходовъ и расходовъ, равно какъ отчеты государственнаго контроля по исполненію росписи, публикуются только съ 1866 года. Каждый годъ министерство финансовъ составляетъ приблизительную смѣту доходовъ и расходовъ на слѣдующій годъ. Въ большей части этихъ государственныхъ росписей, составляемыхъ впередъ, доходы превышаютъ расходы, или по крайней мѣрѣ получается равновѣсіе между двумя частями бюджета; но въ дѣйствительности съ 1832 года до послѣдняго десятилѣтія оказывалось, что непредвидѣнные, сверхсметные расходы или недоборы въ доходахъ почти всегда заставляли склоняться балансъ въ сторону дефицита, и что государственный долгъ постоянно возрасталъ. Слѣдующія цифры показываютъ увеличеніе бюджета Имперіи со времени Крымской войны:

	Поступило доходовъ. Рубл.	Произведено расходовъ. Рубл.
1855 г. (Крымская война)	264.120.000	525.969.000
1865 г.	371.267.000	396.678.000
1875 г.	576.493.000	543.221.500
1876 г.	559.262.700	624.105.000
1877 г. (восточная война)	548.830.830	1.014.373.000
1878 г.	625.973.000	1.008.654.000
1888 г.	873.560.748	836.922.477
1895 г.	1.244.362.202	1.129.439.236

Главный источникъ государственнаго дохода составляютъ косвенные налоги, и между этими неокладными сборами всего правильнѣе поступаетъ питейный доходъ. Количество чистаго спирта, выдѣлываемое на винокуренныхъ заводахъ и выпускаемое въ продажу въ продолженіи года, оставалось приблизительно одно и то же со времени финансовыхъ реформъ 1865 года, и только съ 1878 года оно значительно увеличилось; доходъ, получаемый казною отъ питейнаго акциза, увеличился съ той эпохи болѣе чѣмъ на 110 милл. руб., т. е. около 8 милліон. руб. въ годъ. Въ 1895 году казна получила по этой статьѣ доходовъ сумму свыше 298 милліоновъ руб., тогда какъ акцизъ съ табаку далъ 34.545.000 руб. Изъ другихъ косвенныхъ налоговъ таможенный сборъ въ 1895 г. принесъ казнѣ 167.718.009 руб.; гербовый сборъ—около 30.000.000 руб. Прямые налоги, менѣе важные, такъ какъ онѣ, среднимъ числомъ, составляютъ не болѣе $\frac{1}{10}$ части государственныхъ доходовъ, состоятъ преимущественно изъ податей, поземельнаго и лѣснаго налоговъ и налога съ недвижимыхъ имуществъ, патентнаго сбора и

рыхъ пять лѣтъ дѣйствительной службы и 13 лѣтъ въ запасѣ. Для лицъ, окончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ 1, 2 и 3-го разрядовъ, установлены сокращенные сроки службы и дается отсрочка для окончанія образованія. Однако, народонаселеніе Россіи слишкомъ многочисленно, чтобы можно было содержать армію, которую оно могло бы поставить; поэтому около двухъ-третей рекрутовъ непосредственно зачисляются въ ополченіе, которое принадлежитъ къ арміи лишь въ силу возможности его созыва въ извѣстныхъ случаяхъ. Въ ополченіе также зачисляются молодые люди, пользующіеся разъ на всегда опредѣленными льготами: по семейному положенію и тѣлеснымъ недостаткамъ; другіе молодые люди, опредѣляемые жребіемъ, остаются на дѣйствительной службѣ только въ теченіе времени, необходимаго для того, чтобы пополнить кадры арміи, и затѣмъ поступаютъ въ запасъ. По вступленіи въ запасъ, они обязаны служить лишь въ военное время. Молодые люди, пользующіеся привилегіей по своему воспитанію (окончившіе курсъ высшаго или 6 классовъ средняго учебнаго заведенія), могутъ, въ силу этого преимущества, освободиться отъ принудительнаго призыва къ вынужтій жребію, поступая въ армію добровольно, въ качествѣ такъ называемыхъ вольноопредѣляющихся, начиная съ семнадцатилѣтняго возраста и оставаясь на службѣ въ теченіе одного года. Затѣмъ, они поступаютъ въ запасъ, если не пожелаютъ сдѣлаться офицерами въ дѣйствующей арміи или въ запасныхъ войскахъ; въ послѣднемъ случаѣ они должны пройти спеціальныи курсъ ученія, чтобы получить офицерскій чинъ. Въ Европейской Россіи общее число молодыхъ людей, вынимаемыхъ жребіемъ для исполненія воинской повинности, колебалось около 700.000, а было назначено на службу около 200.000 (въ 1897 г. контингентъ рекрутъ 282.900). Казаки донскіе, уральскіе, кубанскіе, терскіе и сибирскіе сохранили свою спеціальную военную организацію. Каждое изъ этихъ казачьихъ войскъ обязано выставять извѣстное число полковъ, совершенно экипированныхъ и состоящихъ всегда въ боевой готовности: мобилизація ихъ должна быть окончена въ десятидневный срокъ. Къ первому января 1880 года въ Европейской Россіи казаковъ, отправляющихъ военную службу, числилось около 40.000; но эта цифра могла бы быть увеличена до 100.000 чел. по первому призыву.

Численность русской арміи измѣняется въ весьма значительной степени, смотря по мирному или военному положенію ея, смотря по ходу политики и отношеніямъ державъ, по состоянію государственнаго бюджета.

Изъ числа 812.484 нижнихъ чиновъ, состоявшихъ по спискамъ къ 1-му января 1882 г., находилось: въ пѣхотѣ—612.082 чел., въ кавалеріи—70.064 чел., въ артиллеріи—107.601

чел., въ инженерныхъ войскахъ—22.737 чел. Въ томъ числѣ: дѣйствующихъ войскъ—583.557 чел., резервныхъ—71.696 чел., мѣстныхъ—93.173 чел., запасныхъ—22.048 чел. Собственно дѣйствующія и резервныя войска по роду оружія распределялись слѣдующимъ образомъ:

Пѣхота:			
934 батальона.....	507.714 чел., или 77,49%		
Кавалерія:			
234 эскадрона.....	49.681 " " 7,59%		
Артиллерія:			
1.604 орудія.....	78.117 " " 11,91%		
57½ парковъ.....			
Инженерныя войска:			
28½ батальоновъ.....	19.741 " " 3,01%		
14 парковъ.....			
1 рота.....			
		655.253 чел., или 100,00%	

Кромѣ того, къ 1-му января 1882 г. состояло въ запасѣ—1.161.498 чел.; наконецъ, къ тому же сроку въ населеніи находилось 1.985.639 чел. ратниковъ, которые, на основаніи устава о воинской повинности, могутъ быть призваны, въ случаѣ мобилизаціи, на пополненіе частей войскъ.

Наличный составъ арміи въ мирное время, включая сюда казаковъ, войско Финляндіи и туземное войско Кавказа, но кромѣ пограничной стражи, конвойныхъ командъ, жандармовъ и морскаго войска, исчисляется (1897 г.) въ 3.600 офицеровъ и 860.000 нижнихъ чиновъ; по штатамъ военнаго времени—61.100 офицеровъ и 3.400.000 нижнихъ чиновъ.

Смертность въ русской арміи еще недавно была чрезвычайно велика; но въ послѣднее время, именно съ 1872 года, въ этомъ отношеніи, благодаря введенію въ войскахъ болѣе правильной гигиены и установленію болѣе дѣйствительнаго контроля надъ поставщиками предметовъ продовольствія, произошло весьма значительное улучшеніе, какъ показываютъ слѣдующія статистическія данныя. Смертность въ русской арміи:

Въ 1871 г.—17,60 на 1.000; въ 1872 г.—16,66; въ 1873 г.—12,49; въ 1874 г.—10,19; въ 1875 г.—10,03; въ 1876 г.—9,47.

Въ мирное время теперь умираетъ не болѣе одного русскаго солдата на сто, что, однако, еще слишкомъ высокій процентъ для отборныхъ части молодежи; благодаря преданности сестеръ и братьевъ милосердія и улучшенію санитарной части, самая война нынѣ пожирала гораздо меньше жертвъ, чѣмъ бывало прежде.

Нѣкоторыя изъ русскихъ крѣпостей, какъ извѣстно, принадлежатъ къ самымъ сильнымъ твердынямъ Европы. Кронштадтъ, постепенно снабженный, такъ сказать, на глазахъ русскихъ государей, всѣми возможными средствами обороны; сдѣлавъ повстинѣ неприступнымъ; точно также Свеаборгъ и Выборгская бухта едва-ли

могут быть атакованы неприятельскимъ флотомъ, какъ бы ни былъ онъ могуществененъ, съ нѣкоторымъ шансомъ успѣха. Изъ сухопутныхъ крѣпостей Модлинъ, или Ново-Георгиевскъ, и Варшава, въ четырехугольникѣ Царства Польскаго, могутъ служить укрѣпленными лагерями для цѣлыхъ армій, и въ скоромъ времени новыя крѣпости должны, вмѣстѣ съ существующими уже крѣпостями: Брестъ-Литовскомъ, Бобруйскомъ, Двинскомъ и Киевомъ, служить имъ опорной точкой на западной границѣ Россіи. На берегахъ Чернаго моря Севастополь, Керчь и въ особенности Николаевъ составляютъ цѣль укрѣпленныхъ пунктовъ со стороны юга. Въ Николаевѣ находятся кораблестроительныя верфи, арсеналы и большая часть Черноморскаго военнаго флота. Кромѣ крѣпостей въ собственномъ смыслѣ, правительствомъ устроены въ разныхъ частяхъ Россіи обширные лагеря для лѣтнихъ занятій войскъ. Таковъ Вознесенскъ, при Южномъ Бугѣ, гдѣ происходятъ большіе кавалерійскіе маневры; затѣмъ, Меджибожь, недалеко отъ границъ австрійской Буковины и Румыніи, Красное Село подъ Петербургомъ и другіе.

Что касается морскихъ силъ, то Россія не имѣетъ возможности, какъ Англія, соединять свои корабли въ одномъ мѣстѣ; она принуждена содержать спеціальныя эскадры въ каждомъ изъ омывающихъ ее морей, и при томъ два главные ея флота, балтійскій и черноморскій, не могутъ выходить изъ своихъ замкнутыхъ морей иначе, какъ черезъ проливы, принадлежащіе другимъ державамъ. Тѣмъ не менѣе Россія обладаетъ первокласснымъ военнымъ флотомъ, по числу судовъ и по силѣ вооруженія; около двухъ третей ея кораблей, и при томъ самыя могущественныя, сосредоточены въ Балтійскомъ морѣ, гдѣ они прикрываютъ Петербургъ и Кронштадтъ и угрожаютъ берегамъ Швеціи, Даніи и Пруссіи. Въ Черномъ морѣ въ числѣ военныхъ судовъ находятся двѣ поповки, которыя, впрочемъ, не принесли никакой пользы въ послѣднюю турецкую войну. Морскія военныя силы, численность которыхъ простирается до 38.000 человекъ (при 1.277 офицерахъ), пополняются, какъ и сухопутная армія, посредствомъ рекрутскихъ наборовъ; срокъ службы, продолжавшійся прежде 22 года, со введеніемъ всеобщей воинской повинности, сокращенъ до 9-ти лѣтъ, изъ которыхъ 7 лѣтъ на дѣйствительной службѣ и 2 года въ запасѣ.

Численность военныхъ судовъ въ Европейской Россіи въ 1897 г. (не считая портовыхъ, транспортныхъ, таможенныхъ и т. п. судовъ):

Балтійскій флотъ—208 судовъ, съ 1.462 пушками (въ томъ числѣ 53 броненосныхъ судна, эскадренныхъ и береговой обороны). Черноморскій флотъ—63 судна, съ 429 пушками (въ томъ числѣ 10 броненосныхъ, изъ нихъ 2 поповки).

Эти грозныя вооруженія и содержаніе войскъ поглощаютъ, вмѣстѣ съ процентами и погашеніемъ займовъ, заключенныхъ для прежнихъ войнъ, около половины общей суммы государственныхъ доходовъ, хотя эти доходы значительно увеличились съ половины текущаго столѣтія. Первые правильные бюджеты Россіи, перечисляющіе въ подробности всѣ статьи доходовъ и расходовъ, равно какъ отчеты государственнаго контроля по исполненію росписи, публикуются только съ 1866 года. Каждый годъ министерство финансовъ составляетъ приблизительную смѣту доходовъ и расходовъ на слѣдующій годъ. Въ большей части этихъ государственныхъ росписей, составляемыхъ впередъ, доходы превышаютъ расходы, или по крайней мѣрѣ получается равновѣсіе между двумя частями бюджета; но въ дѣйствительности съ 1832 года до послѣдняго десятилѣтія оказывалось, что непредвидѣнные, сверхсмѣтные расходы или недоборы въ доходахъ почти всегда заставляли склоняться балансъ въ сторону дефицита, и что государственный долгъ постоянно возрасталъ. Слѣдующія цифры показываютъ увеличеніе бюджета Имперіи со времени Крымской войны:

	Поступило доходовъ. Рубл.	Произведено расходовъ. Рубл.
1855 г. (Крымская война)	264.120.000	525.969.000
1865 г.	371.267.000	396.678.000
1875 г.	576.493.000	543.221.500
1876 г.	559.262.700	624.105.000
1877 г. (восточная война)	548.830.830	1.014.373.000
1878 г.	625.973.000	1.008.654.000
1888 г.	873.560.748	836.922.477
1895 г.	1.244.362.202	1.129.439.236

Главный источникъ государственнаго дохода составляютъ косвенные налоги, и между этими неокладными сборами всего правильнѣе поступаетъ питейный доходъ. Количеству чистаго ширта, выдѣлываемое на винокуренныхъ заводахъ и выпускаемое въ продажу въ продолженіи года, оставалось приблизительно одно и то же со времени финансовыхъ реформъ 1865 года, и только съ 1878 года оно значительно увеличилось; доходъ, получаемый казною отъ питейнаго акциза, увеличился съ той эпохи болѣе чѣмъ на 110 милл. руб., т. е. около 8 милліон. руб. въ годъ. Въ 1895 году казна получила по этой статьѣ доходовъ сумму свыше 298 милліоновъ руб., тогда какъ акцизъ съ табаку далъ 34.545.000 руб. Изъ другихъ косвенныхъ налоговъ таможенный сборъ въ 1895 г. принесъ казнѣ 167.711.809 руб.; гербовый сборъ—около 30.000.000 руб. Прямые налоги, менѣе важныя, такъ какъ онѣ, среднимъ числомъ, составляютъ не болѣе $\frac{1}{10}$ части государственныхъ доходовъ, состоятъ преимущественно изъ податей, поземельнаго и лѣснаго налоговъ и налога съ недвижимыхъ имуществъ, патентнаго сбора и

5%, налога на доходы от капиталов. Доходы, известные под именем «правительственных регалий», а именно: горные подати, монетный доход, почтовый и телеграфный, дали въ 1895 г. въ сложности около 43 миллионъ руб., а доходъ отъ государственныхъ имуществъ и капиталовъ (оброчныхъ статей, лѣсовъ, казенныхъ заводовъ, желѣзныхъ дорогъ) составлялъ въ 1895 г. 267.506.403 руб. Теперь къ этимъ регалиямъ прибавилась еще винная монополія, т. е. казенная продажа питей.

Питейный доходъ приносилъ сумму почти вполне достаточную на покрытие расходовъ по военному вѣдомству, но только въ мирное время. Въ 1876 году, предшествовавшемъ послѣдней войнѣ, военное министерство потребовало свыше 190 миллионъ руб., а расходы морскаго министерства въ томъ же году простиралась до 27 миллионъ слишкомъ. Въ 1895 г. на военно-сухопутныя силы израсходовано 285.229.599 руб., а на морскія—57.135.732 р.; во каждая большая война удваиваетъ или утраиваетъ сумму нормального военного бюджета. По росписямъ 1876—1879 гг., общая сумма чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ послѣднею турецкою войною, составляетъ 1.020.578.490 милл. руб., и проценты по сдѣланымъ для этой войны займамъ придется уплачивать русскимъ, можетъ быть, въ продолженіи многихъ поколѣній. Годовые расходы на проценты по національнымъ займамъ, заключеннымъ главнымъ

образомъ на покрытие издержекъ по разнымъ вышнимъ войнамъ, потребовали отъ націи въ 1882 году сумму около 108 миллионъ руб.,— бремя, постоянно увеличивавшееся съ того времени. По министерству Императорскаго Двора въ 1895 г. израсходовано 12.678.056 р. Совокупность доходовъ отъ удѣльныхъ имѣній, лѣсовъ, земель, рудниковъ и пр. превышаетъ пятнадцать миллионъ рублей. Также, какъ во всѣхъ неограниченныхъ монархіяхъ, состояція на государственной службѣ лица, кромѣ жалованья, получаютъ значительныя суммы въ видѣ пенсій, вспомоствованій, арендъ и т. п.

Государственный бюджетъ Россіи выше бюджетовъ Великобританіи, Франціи и Германіи. Что касается государственнаго долга Имперіи, то онъ меньше долговъ двухъ западно-европейскихъ державъ, Англій и Франціи. Къ 1 января 1897 г. государственный долгъ Россіи простирался до 6.050.770.092 руб. Въ 1895 г. по государственному долгу было израсходовано 284.898.447 руб. На 1898 г. на этотъ предметъ, по росписи, назначено 272.092.732 руб. Выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ въ концѣ 1897 г. ¹⁾ было 999 миллионъ руб.; золотая наличность государственнаго банка и государственнаго казначейства въ то же время простиралась до 1.315 миллионъ рублей.

Слѣдующая таблица даетъ списокъ губерній и уѣздовъ:

Губернія и уѣды.	Населеніе по переписи 28 янв. 1897 года.			Въ томъ числѣ въ городахъ.	Губернія и уѣды.	Населеніе по переписи 28 янв. 1897 года.			Въ томъ числѣ въ городахъ.
	Муж.	Жен.	Всего.			Муж.	Жен.	Всего.	
Остзейскій край.									
Эстляндская.					Гальсенскій...	28.931	32.580	61.511	—
Ревельскій...	79.060	78.849	157.909	65.036	Туккумскій...	24.245	26.701	50.946	7.514
Везевбергскій.	58.623	60.982	119.605	5.519	Фридрихсштадтскій...	31.013	33.777	64.790	11.289
Вейсенштейнскій.....	26.074	27.063	53.137	2.546		326.878	345.756	672.634	148.134
Гапсальскій..	39.768	43.305	83.073	3.214	Царство Польское.				
	208.525	210.199	418.724	76.315	Варшавская.				
Лифляндская.					Варшавскій...	417.579	402.678	820.257	631.440
Рижскій.....	197.778	195.416	393.194	281.884	Влоцкскій.....	50.846	54.148	105.012	8.173
Валкскій.....	57.483	63.101	120.584	10.208	Влоцлавскій...	47.646	49.137	96.783	25.926
Венденскій...	60.024	65.336	125.360	6.300	Гостыинскій...	40.828	40.413	81.241	12.029
Верросскій...	46.689	52.217	98.906	4.179	Гроенскій.....	53.675	53.872	107.547	10.216
Вольмарскій..	53.576	59.413	112.989	7.241	Кутновскій...	40.945	41.986	82.931	11.128
Перновскій...	47.032	50.828	97.860	12.552	Ловичскій....	42.815	40.362	83.177	12.853
Юрвевскій...	91.918	98.829	190.747	41.627	Нешавскій....	40.319	41.368	81.687	2.568
Эвельскій.....	28.469	32.743	61.212	4.343	Новоминскій..	47.842	46.082	93.924	15.698
Феллинскій...	47.633	52.155	99.788	7.706	Плонскій.....	55.329	41.799	97.128	12.129
	630.602	670.038	1.300.640	376.040	Пултусскій....	54.774	48.800	103.574	20.023
Нурландская.					Радвинскій...	31.885	31.930	63.815	3.661
Добленскій...	49.827	51.143	100.970	34.913	Скерневицкій.	27.392	24.871	52.263	9.872
Баускій.....	24.020	26.406	50.426	6.641	Сохачевскій...	32.002	32.348	64.350	6.030
Вивдавскій...	22.954	25.297	48.251	8.724		983.895	948.794	1.933.689	791.746
Газенпотскій.	25.641	27.873	53.514	3.322					
Гольдбергскій.....	31.408	35.319	66.727	9.729					
Гробинскій...	56.007	52.795	108.802	66.002					
Илукстскій...	32.832	33.865	66.697	—					

¹⁾ Всенодая докладъ министра финансовъ о государств. росписи на 1898 годъ.

Губернии и уѣзды.	Население по переписи 28 янв. 1897 года.			Въ томъ числѣ въ городахъ.	Губернии и уѣзды.	Население по переписи 28 янв. 1897 года.			Въ томъ числѣ въ городахъ.
	Муж.	Жен.	Всего.			Муж.	Жен.	Всего.	
Калишская.					Плоцкая.				
Калишскій	61.541	63.649	125.190	25.682	Плоцкій	50.965	49.433	100.398	31.368
Вельюнскій	71.749	72.706	144.455	7.543	Липновскій	42.569	45.335	87.904	9.257
Козьскій	47.267	48.995	96.262	12.539	Млавскій	45.568	44.881	90.449	13.755
Ковиновскій	42.074	42.860	84.934	8.538	Праснышскій	33.961	33.265	67.226	9.261
Ленчицкій	50.289	50.796	101.085	20.489	Рыпинскій	34.405	35.701	70.106	6.289
Слуецкій	41.244	42.629	83.873	3.998	Серпецкій	33.833	34.802	68.635	8.674
Сѣрадзскій	61.517	62.436	123.953	26.746	Цѣхановскій	37.472	34.687	72.159	11.217
Турекскій	43.060	43.907	86.967	8.074					
	418.741	427.978	846.719	113.609	Радомская.				
Кѣлецкая.					Радомскій	75.104	72.456	147.560	30.329
Кѣлецкій	71.017	71.537	142.554	29.505	Илжецкій	55.507	56.150	111.657	—
Андреевскій	38.744	40.209	78.953	—	Козеницкій	57.097	54.433	111.530	5.309
Влоцковскій	36.721	38.094	74.815	—	Конскій	59.220	59.936	119.156	21.296
Мѣховскій	56.257	58.166	114.423	4.077	Опатовскій	63.269	64.866	128.135	16.195
Олькушскій	55.654	58.188	113.842	3.397	Опоченскій	49.892	51.577	101.469	6.037
Пинчовскій	52.819	55.319	108.138	13.790	Сандомирскій	50.650	50.206	100.856	15.152
Стопяницкій	62.163	66.858	131.021	7.045					
	375.375	388.371	763.746	57.814	Сувалская.				
Ломжинская.					Сувалскій	51.468	47.493	98.961	22.983
Ломжинскій	65.623	53.370	118.993	26.600	Августовскій	42.569	39.171	81.740	13.332
Кольненскій	36.603	37.602	74.205	5.048	Владиславо- вскій	33.951	35.373	69.324	6.275
Мазовецкій	36.690	36.811	73.501	4.319	Волковышскій	39.692	40.400	80.092	9.543
Маковскій	32.059	31.234	63.293	7.500	Кальварійскій	37.081	36.138	73.219	8.386
Островскій	52.973	46.534	99.507	11.631	Маріамполь- скій	57.749	57.458	115.207	8.913
Остроленскій	48.139	40.851	88.990	8.832	Сейнскій	42.873	43.529	86.402	3.876
Щучинскій	34.415	32.877	67.292	5.904					
	306.502	279.279	585.781	69.834	Сѣдлецкая.				
Люблинская.					Сѣдлецкій	44.906	40.126	85.032	24.408
Люблинскій	77.991	77.901	155.892	49.358	Бѣльскій	39.761	37.235	76.996	17.265
Бѣлгорайскій	48.152	48.687	96.839	6.266	Венгровскій	36.267	36.559	72.826	8.800
Грубешовскій	50.820	51.032	101.852	15.175	Влодавскій	49.083	48.504	97.587	13.647
Замостскій	61.455	58.312	119.767	16.979	Гарволинскій	61.505	60.383	121.888	12.194
Красноста- вскій	51.276	49.669	100.945	9.243	Константинов- скій	30.402	31.169	61.571	—
Томашовскій	48.873	49.745	98.618	6.218	Луковскій	51.799	51.907	103.706	8.409
Ново-Алекса- ндрійскій	77.328	65.930	143.168	—	Радзинскій	44.769	42.933	87.702	19.021
Любартовскій	43.477	43.464	86.941	9.411	Соколовскій	33.928	34.080	68.008	7.251
Холмскій	71.306	66.452	137.758	19.424					
Яновскій	59.819	57.864	117.683	16.122					
	590.407	569.056	1.159.463	148.196	Литва, Гродненская и Витебская губ.				
Петровская.					Ковенская.				
Петровскій	77.615	76.950	154.565	30.984	Ковенскій	124.403	108.401	232.804	75.390
Бендзинскій	124.716	118.603	243.319	20.573	Вилькомирскій	113.957	116.527	230.484	13.856
Брезинскій	49.882	50.235	100.117	28.694	Новоалексан- дровскій	103.378	107.311	210.689	11.604
Ласкій	58.383	59.506	117.889	31.084	Поневѣжскій	107.915	115.587	223.502	12.987
Лодзинскій	212.644	220.804	433.448	333.883	Россиенскій	110.546	118.578	229.124	7.393
Новорадомскій	63.908	66.523	130.431	12.544	Тельшевскій	86.761	96.261	183.022	6.160
Равскій	34.407	35.124	69.531	6.634	Шавельскій	114.382	125.437	239.819	20.488
Ченстоховскій	80.217	79.527	159.744	45.303					
	701.772	707.272	1.409.044	509.699					
						761.342	788.102	1.549.444	147.878

Губерніи и уѣзды.	Населеніе по переписи 28 янв. 1897 года.			Въ томъ числѣ въ городѣхъ.	Губерніи и уѣзды.	Населеніе по переписи 28 янв. 1897 года.			Въ томъ числѣ въ городѣхъ.
	Муж.	Жен.	Всего.			Муж.	Жен.	Всего.	
Виленская.									
Виленскій	180.223	175.632	355.855	158.876	Горецкій	61.157	62.436	123.593	10.018
Видейскій	103.489	105.355	208.844	6.032	Климовенскій	72.231	74.283	146.514	4.765
Дисненскій	103.349	104.913	208.262	11.539	Мстиславскій	51.301	53.052	104.353	8.297
Лидскій	103.719	102.618	206.337	8.759	Оршанскій	94.142	94.805	188.947	14.278
Ошмянскій	115.369	117.505	232.874	6.549	Рогачевскій	114.931	116.089	230.970	9.151
Свѣянцкскій	86.205	89.695	175.900	6.264	Сѣненскій	81.241	81.205	162.446	3.994
Трокскій	101.882	101.958	203.840	3.428	Чаусскій	43.897	44.876	88.773	5.515
					Чериковскій	74.986	76.961	151.947	5.145
	794.236	797.676	1.591.912	201.447					
Гродненская.					Минская.	846.906	861.135	1.708.041	146.752
Гродненскій	107.223	99.547	206.770	47.613	Минскій	139.837	138.390	278.227	91.472
Брестскій	115.385	104.378	219.763	46.961	Бобруйскій	129.931	125.910	255.841	35.631
Вѣлостокскій	110.523	99.609	210.132	74.436	Борисовскій	121.021	119.743	240.764	18.707
Вѣльскій	82.566	82.826	165.392	18.286	Игуменскій	117.248	118.411	235.659	4.545
Волковыскскій	75.988	73.690	149.678	10.415	Мозырскій	89.790	90.957	180.747	10.486
Кобринскій	94.583	90.819	185.402	10.486	Новогрудскій	124.196	126.367	250.563	7.724
Пружанскій	30.892	68.987	139.879	7.714	Пинскій	115.878	114.860	230.738	27.691
Слонимскій	114.930	114.574	229.504	16.174	Рѣчицкскій	109.961	112.576	222.537	9.379
Сокольскій	55.968	55.371	111.339	23.861	Слудскій	129.795	131.252	261.047	23.187
	828.058	789.801	1.617.859	255.946					
Витебская.					Волынская.	1.077.657	1.078.466	2.156.123	228.822
Витебскій	88.919	88.147	177.066	68.788	Житомирскій	219.928	214.797	434.725	65.424
Велижскій	49.901	51.606	101.507	12.629	Влад.-Волынскій	136.963	137.860	274.823	9.576
Городокскій	56.095	56.484	112.579	5.555	Дубенскій	98.966	96.265	195.231	13.605
Двинскій	123.674	115.574	239.248	72.636	Заславскій	104.624	106.146	210.770	12.763
Дриссенскій	48.869	49.203	98.072	4.279	Ковельскій	109.153	103.984	213.137	17.640
Лепельскій	79.351	79.606	158.957	6.192	Кременецкскій	112.901	108.498	221.399	18.002
Людвинскій	63.613	64.984	128.597	3.972	Луцкскій	128.472	123.532	252.004	15.671
Невельскій	54.487	58.096	112.583	10.260	Новоград.-Волынскій	175.428	174.753	350.181	16.888
Полоцкскій	70.472	71.618	142.090	20.705	Овручскій	102.242	103.395	205.637	6.105
Рѣжницкскій	67.481	70.391	137.872	10.868	Острожскій	85.520	84.427	169.947	14.580
Себежскій	46.156	48.189	94.345	4.285	Ровенскій	139.904	134.903	274.807	24.593
	749.018	753.898	1.502.916	220.170	Староконстантиновскій	98.340	96.901	195.241	16.236
Вѣлоруссія, Малоруссія и Новоруссія.									
Смоленская.					Черниговская.	1.512.441	1.485.461	2.997.902	231.083
Смоленскій	74.519	71.089	145.608	45.564	Черниговскій	80.504	81.191	161.695	35.590
Вѣльскій	80.136	86.806	166.941	6.936	Борзенскій	72.099	74.678	146.777	12.417
Вяземскій	49.896	56.715	106.611	15.206	Глуховскій	70.084	72.282	142.366	14.720
Гжатскій	44.582	57.808	102.390	6.243	Городнянскій	76.162	78.657	154.819	4.146
Дорогобужскій	50.608	56.357	106.965	7.002	Козелецкскій	67.144	68.878	136.022	5.037
Духовщинскій	61.943	64.543	126.486	3.038	Конотопскій	78.254	79.005	157.259	19.272
Ельнинскій	68.256	73.969	142.225	2.332	Кролевецкскій	64.880	67.292	132.172	16.714
Краснинскій	50.271	52.931	103.202	2.752	Мглинскій	69.031	71.789	140.820	7.742
Порѣчскскій	65.437	68.356	133.793	5.593	Новгородск.-верскій	72.440	74.872	147.312	9.000
Рославльскій	92.971	97.025	189.996	14.431	Новозыбковскій	83.040	90.085	173.125	16.452
Сычевскій	46.388	56.192	102.580	4.300	Нѣжинскій	82.506	86.478	168.984	32.135
Юхновскій	57.163	67.108	124.271	1.989	Остерскскій	75.764	77.415	153.179	5.545
	742.170	808.898	1.551.068	118.386	Сосницкскій	84.247	86.859	171.106	7.801
Могилевская.					Стародубскскій	71.421	76.247	147.668	17.609
Могилевскій	78.267	78.407	156.674	42.846	Суражскскій	92.529	96.067	188.596	3.930
Выховскій	61.999	63.586	125.585	6.411					
Гомельскій	112.754	115.485	228.239	36.332					
						1.140.105	1.181.795	2.321.900	207.390

Губерніи и уѣзды.	Населеніе по переписи 28 янв. 1897 года.			Въ томъ числѣ въ городахъ.	Губерніи и уѣзды.	Населеніе по переписи 28 янв. 1897 года.			Въ томъ числѣ въ городахъ.
	Муж.	Жен.	Всего.			Муж.	Жен.	Всего.	
Курская.					Александровскій				
Курскій	113.293	112.550	225.843	52.955	137.772	133.622	271.394	16.354	
Вѣлгородскій	89.016	87.745	176.761	21.806	176.558	153.317	329.875	19.080	
Грайворонскій	89.314	89.607	178.921	9.547	Верхнедѣвировскій				
Дмитріевскій	62.878	65.409	128.287	7.172	107.632	104.523	212.155	11.529	
Борочанскій	80.417	80.296	160.713	14.437	129.199	122.611	251.810	29.777	
Львовскій	65.328	66.557	131.885	5.426	Новомосковскій				
Новооскольскій	79.873	79.482	159.355	2.672	133.800	131.943	265.743	12.678	
Обоянскій	91.001	92.560	183.561	12.273	129.028	124.101	253.129	16.991	
Путивльскій	81.773	83.090	164.863	8.888	Славяносербскій				
Рыльскій	81.713	84.595	166.308	11.326	92.638	83.774	176.412	23.566	
Старооскольскій	72.993	75.051	148.044	16.539	Херсонская.				
Суджанскій	76.119	76.072	152.191	20.862	1.088.560 1.024.091 2.112.651 249.691				
Тимскій	68.976	72.924	141.900	7.480	Херсонскій				
Фатежскій	62.121	64.966	127.087	4.924	300.005	285.852	585.857	171.799	
Щигровскій	73.274	77.584	150.858	3.369	Александрійскій				
Кіевская.					211.589	208.416	420.005	25.431	
Кіевскій	285.488	259.655	545.143	240.503	135.271	131.122	266.393	16.546	
Бердичевскій	138.556	141.746	280.302	58.134	Елисаветградскій				
Васильковскій	156.925	160.773	317.698	18.083	309.539	304.096	613.635	103.941	
Звенигородскій	137.587	139.582	277.169	17.201	320.521	285.556	606.077	419.112	
Каневскій	132.386	138.372	270.758	8.688	123.732	117.133	240.865	48.265	
Липовецкій	104.943	107.530	212.473	5.960	Тираспольскій				
Радомысльскій	158.912	160.104	319.016	11.094	1.400.657	1.332.175	2.732.832	785.094	
Сквирискій	123.643	125.630	249.273	16.505	Подольская.				
Таращанскій	121.813	124.210	246.023	11.398	Каменель-Подольскій				
Уманскій	160.119	162.519	322.638	28.192	133.811	133.374	267.185	34.520	
Черкасскій	152.175	156.245	308.420	28.895	196.148	194.371	390.519	23.365	
Чигиринскій	112.075	115.137	227.212	9.986	121.384	122.062	243.446	8.054	
Полтавская.					127.604	121.229	248.833	29.029	
Полтавскій	113.913	113.657	227.570	51.965	123.698	124.936	248.634	9.391	
Гадячскій	72.750	73.153	145.903	7.515	93.462	91.703	185.165	8.821	
Зеньковскій	69.622	71.617	141.239	10.573	104.558	106.201	210.759	24.367	
Золотоношскій	112.367	115.944	228.311	8.781	113.858	114.913	228.771	32.622	
Кобелякскій	110.394	110.509	220.903	12.114	143.576	145.712	289.288	8.212	
Константиноградскій	116.066	114.816	230.882	6.371	114.812	112.349	227.161	22.682	
Кременчугскій	124.259	122.817	247.076	68.914	111.787	112.644	224.431	12.799	
Лохвицкій	74.829	77.315	152.144	8.996	132.062	135.259	267.321	6.753	
Лубенскій	68.160	69.267	137.427	9.872	Бессарабская.				
Миргородскій	78.645	80.516	159.161	9.895	1.516.760 1.514.753 3.031.513 220.615				
Переяславскій	91.421	94.000	185.421	14.672	Кишиневскій				
Пирятинскій	81.303	83.126	164.429	8.449	145.165	134.936	280.101	108.874	
Прилукскій	94.419	98.367	192.786	19.038	134.356	131.656	266.012	28.365	
Роменскій	93.032	94.498	187.530	25.713	99.286	93.579	192.865	32.120	
Хорольскій	86.811	87.134	173.945	8.591	109.008	101.679	210.687	18.341	
Екатеринославская.					126.126	118.008	244.134	69.199	
Екатеринославскій	181.933	170.200	352.133	119.716	108.459	104.597	213.056	12.188	
Псковская.					111.979	106.643	218.622	15.584	
Область великихъ озеръ.					156.878	151.081	307.959	18.181	
Псковскій					991.257	942.179	1.933.436	302.852	
Великолудскій					113.513 116.009 229.522 29.582				
Новоржевскій					60.356 65.966 126.322 8.223				
					55.774 59.793 115.567 2.719				

Губерніи и уѣзды.	Населеніе по переписи 28 янв. 1897 года.			Въ томъ числѣ въ городахъ.	Губерніи и уѣзды.	Населеніе по переписи 28 янв. 1897 года.			Въ томъ числѣ въ городахъ.
	Муж.	Жен.	Всего.			Муж.	Жен.	Всего.	
Опочецкій	67.137	70.247	137.384	5 637	Мезенскій	12.639	12 980	25.619	2.015
Островскій	79.577	83.498	163.075	6.193	Онежскій	17.247	21.306	38.553	2.396
Порховской	84.728	91.664	176.392	5.347	Печерскій	17.032	18.264	35.296	—
Торопецкій	47.134	50.706	97.840	7.432	Пинежскій	14.363	14 980	29.343	932
Холмскій	43 390	47.048	90.438	5.803	Холмогорскій	16.074	19.405	35.479	1.124
					Шенкурскій	36 391	41.720	78.111	1.233
					Новая земля	45	45	90	—
Новгородская.	551 609	584.931	1.136.540	70.936		164.714	182.875	347 589	30.369
Новгородскій	99.187	92.670	191.857	26.237	Вологодская.				
Боровичскій	71.714	77.504	149.218	8.947	Вологодскій	81.453	90.542	171.995	24.753
Вѣлосерскій	42.548	47.083	89.631	4.857	Вельскій	51.101	54.725	105.826	1.843
Валдайскій	45.737	49.948	95.685	3.353	Грязовецкій	49.515	58.516	108.031	3.108
Демьянскій	38.851	42.754	81.605	1.668	Кадниковскій	90.958	99.487	190.445	2.244
Кирилловскій	58.924	64.951	123.875	4.330	Никольскій	110.808	117.382	228.190	2.361
Крестецкій	49.602	53.617	103.219	2.502	Сольвычегодскій	58.308	61.930	120.238	2.316
Старорусскій	93.333	102.904	195.937	15.204	Тотемскій	72.549	78.163	150 712	3.704
Тихвинскій	49.488	53.539	103.027	6.350	Устьмысльскій	46.085	49.295	95.380	4.602
Устюженскій	47.165	51.903	99.068	4.754	Велико-Устюгскій	71.306	76.426	147.732	11.427
Череповецкій	76.147	83.664	159.811	6.745	Ярвскій	22.574	24.464	47.038	1.049
	672.696	720.237	1.392.933	84.947		654.657	710.930	1.365.587	57.407
С.-Петербургская					Бассейнъ Волги.				
С.-Петербургскій	705.777	584.163	1.289.940	1.234.648	Тверская.				
Гдовскій	68.854	78.989	147.843	2.017	Тверской	79.391	89.295	168.686	52.275
Лужскій	66.110	70.276	136.386	5.676	Въжецкій	118.349	136.947	255.296	8.991
Новоладожскій	43.651	48.284	91.935	4.122	Весьегонскій	72.033	85.831	157.864	5.492
Петергофскій	90.481	58.453	148.934	80.968	Вышневолоцкій	85.595	97.260	182.855	16.436
Царскосельскій	78.654	72.416	151.070	41.773	Зубовскій	47.726	57.009	104.735	2.828
Шанселебургскій	27.535	27.556	55.091	5.094	Каляинскій	51.580	67.292	117.872	5.458
Ялѣбургскій	44.057	42.435	86.492	20.849	Кашиновскій	50.286	70.568	120.854	7.417
	1.125.119	982.572	2.107.691	1.395.147	Корчевскій	52.420	67.514	119.934	2.182
Олонецкая.					Новоторжскій	66.937	83.232	150.169	12.188
Петрозаводскій	37.434	42.887	80.321	12.238	Осташковскій	63.707	72.372	136.079	10.348
Вытегорскій	26.525	29.189	55.714	4.411	Ржевскій	70.416	77.634	148.050	21.074
Каргопольскій	38.774	42.905	81.679	2.421	Старицкій	67.815	81.616	149.431	5.073
Лодейнопольскій	22.093	24.282	46.375	1.476		826 255	986.570	1.812 825	149.762
Олонекскій	19.847	21.392	41.239	1.158	Калужская.				
Повънецкій	12.379	13.878	26.257	1.293	Калужскій	55.703	58.963	114.666	47.611
Пудожскій	16.662	18.468	35.130	1.415	Боровской	23.360	31.556	54.916	8.319
	173.714	193.001	366.715	24.412	Жиздринскій	123.859	131.598	255.457	5.783
Сѣверная покатость.					Козельскій	60.682	67.630	128.312	11.412
Архангельская.					Лихвинскій	42.030	47.152	89.182	1.745
Архангельскій	29.167	30.423	59.590	20.335	Малоярославецкій	16.092	29.909	42.001	2.347
Кемскій	17.194	19.174	36.368	1.673	Медвискій	53.782	63.585	117.367	4 257
Кольскій	4 562	4.578	9.140	611	Мещовскій	45.318	55.624	100.942	4.653
					Мосальскій	77.284	85.999	163.283	2.503
					Перемысльскій	27.192	34.629	61.821	4.347
					Тарусскій	23.168	34.611	57.779	1.876
						548.470	637.256	1.185.726	94.853

Губернии и уѣзды.	Населеніе по переписи 28 янв 1897 года.			Въ томъ числѣ въ городахъ.	Губернии и уѣзды.	Населеніе по переписи 28 янв. 1897 года.			Въ томъ числѣ въ городахъ.
	Муж.	Жен.	Всего			Муж.	Жен.	Всего.	
Московская.					Рязскій	67.315	72.291	139.606	12.750
Московский . . .	661.622	518.111	1.179.733	1.009.264	Савоужковскій . . .	70.031	84.820	164.851	8.696
Богородскій . . .	108.703	114.658	223.361	10.937	Скопинскій	87.785	92.047	179.832	14.714
Бронницкій	57.070	75.006	132.076	3.747	Спасскій	70.106	84.497	154.603	4.602
Верейскій	25.247	32.469	57.716	3.708					
Волоколамскій . .	36.451	46.338	82.789	2.800		865.454	962.085	1.827.539	166.122
Дмитровскій . . .	56.597	67.590	124.187	4.295	Тамбовская.				
Звенигородскій	39.346	47.463	86.809	4.165	Тамбовскій	210.297	215.477	425.774	47.291
Клинскій	53.403	65.675	119.078	4.955	Борисоглѣбскій	153.592	155.097	308.689	21.480
Коломенскій . . .	50.918	61.731	112.649	20.893	Елатомскій	66.307	76.108	142.415	4.407
Можайскій	24.924	34.161	59.085	4.715	Кирсановскій	130.220	134.433	264.653	10.336
Подольскій	37.241	49.177	86.418	3.610	Козловскій	166.372	172.255	338.627	39.523
Рязскій	22.591	34.512	57.103	2.438	Лебедевскій	70.977	75.087	146.064	12.538
Серпуховскій . . .	50.460	61.892	112.352	24.077	Липецкій	81.928	84.586	166.514	20.098
	1.224.573	1.208.783	2.433.356	1.099.604	Моршанскій	135.579	140.189	275.768	26.990
Тульская.					Спасскій	60.247	63.829	124.076	5.895
Тульскій	107.969	101.963	209.932	109.836	Темниковскій	68.311	73.382	141.693	12.357
Алексинскій	32.484	42.845	75.329	2.249	Уманскій	103.973	107.556	211.529	9.950
Богородицкій	74.936	82.223	157.159	4.793	Щадскій	82.550	87.101	169.651	13.832
Вѣлевскій	35.582	43.175	78.757	9.538					
Веневскій	48.437	57.292	105.729	5.185		1.330.353	1.385.100	2.715.453	224.697
Елифанскій	54.475	61.164	115.639	4.010	Ярославская.				
Ефремовскій	82.476	89.196	171.672	8.975	Ярославскій	101.040	109.336	210.376	69.973
Каширскій	29.391	37.964	67.355	3.997	Давыдовскій	27.127	41.806	68.933	3.999
Крапивненскій . . .	49.320	55.215	104.535	6.879	Любимскій	25.491	38.981	64.472	2.908
Новосильскій	68.970	75.134	144.104	2.838	Мологскій	51.646	67.544	119.190	4.118
Одоевскій	42.670	51.077	93.747	4.354	Мышкинскій	34.748	51.636	86.384	2.271
Чернскій	51.213	57.572	108.785	3.696	Пошеховскій	50.956	63.413	114.369	3.639
	677.623	754.820	1.432.443	166.350	Романово-Борисоглѣбскій	28.996	45.059	74.055	6.196
Орловская.					Ростовскій	65.748	83.868	149.616	14.342
Орловскій	102.935	106.320	209.255	69.132	Рыбинскій	39.096	51.651	90.747	25.031
Болховскій	66.157	72.987	139.144	20.883	Угличскій	35.385	58.951	94.336	9.964
Брянскій	106.188	99.804	205.992	22.927					
Дмитровскій	52.071	55.221	107.292	5.291		460.233	612.245	1.072.478	142.441
Елецкій	137.749	146.177	283.926	36.873	Костромская.				
Карачевскій	66.937	69.376	136.313	15.126	Костромскій	86.272	98.039	184.311	41.611
Кромскій	51.469	59.391	110.860	5.407	Буйскій	33.319	49.983	73.302	2.643
Ливенскій	142.556	150.914	293.470	20.395	Варнавинскій	61.290	66.844	128.134	1.403
Малоархангельскій	85.284	91.761	177.045	7.580	Ветлужскій	60.890	66.073	126.963	5.175
Мценскій	49.570	55.129	104.699	9.238	Галичскій	48.524	62.301	110.825	6.184
Обвскій	75.647	78.807	154.454	9.064	Кинешемскій	70.868	77.417	148.285	7.203
Трубчевскій	65.421	66.778	132.299	6.702	Кологривскій	51.889	60.406	112.295	2.354
	1.001.984	1.052.765	2.054.749	228.618	Макарьевскій	71.711	79.787	151.498	9.059
Рязанская.					Нерехтскій	69.333	83.811	153.144	6.372
Рязанскій	104.226	111.315	215.541	44.264	Солигаличскій	24.923	35.729	60.652	3.264
Данковскій	50.207	55.924	106.131	8.959	Чухломскій	19.615	31.367	50.982	2.062
Егорьевскій	74.539	82.874	157.413	18.849	Юрьевецкій	59.614	69.223	128.837	6.558
Зарайскій	51.673	63.621	115.294	7.857					
Касимовскій	80.519	93.143	173.662	13.308	Владимирская.				
Михайловскій . . .	71.200	82.382	153.582	9.127	Владимірскій	78.669	85.142	163.811	27.969
Пронскій	53.192	60.123	113.315	7.887	Александровскій	49.270	56.441	105.711	6.521
Раненбургскій . . .	74.661	79.048	153.709	15.109					

Губернія и уѣзды.	Населеніе по переписи 28 янв. 1897 года.			Въ томъ числѣ въ городахъ.	Губернія и уѣзды.	Населеніе по переписи 28 янв. 1897 года.			Въ томъ числѣ въ городахъ.	
	Муж.	Жен.	Всего.			Муж.	Жен.	Всего.		
Вязниковскій.	42.675	49.076	91.751	7.187	Вятская.					
Гороховецкій.	44.074	54.215	98.289	2.726		Вятскій.....	94.507	103.983	198.490	24.089
Ковровскій...	52.316	62.125	114.441	14.205		Глазовскій...	181.993	191.955	373.948	3.220
Мелеховскій.	69.142	77.862	147.004	8.824		Елабужскій...	118.063	124.136	242.199	9.384
Муромскій..	57.576	67.031	124.607	12.407		Ботельничскій	134.407	147.561	281.968	4.055
Переславль-Залѣскій...	41.531	50.487	92.018	8.135		Малмыжскій..	137.128	146.918	284.046	3.303
Покровскій..	76.517	86.546	163.063	7.527		Нолинскій...	88.777	102.435	191.212	4.148
Судогодскій...	48.055	53.581	101.636	3.370		Орловскій...	101.366	118.214	219.580	2.932
Суздальскій..	51.579	59.179	110.758	7.872		Сарапульскій	199.482	208.743	408.225	20.696
Шуйскій.....	78.740	83.269	163.009	72.127		Слободскою...	104.636	113.610	218.246	9.151
Юрьевъ-Польскій.....	42.777	52.558	95.335	4.895		Уржумскій...	138.154	153.314	291.468	4.190
						Яранскій...	175.281	198.125	373.406	5.737
Нижегородская.	733.221	837.512	1.570.733	183.783			1.473.794	1.608.994	3.082.788	90.905
Нижегородскій.....	108.303	114.015	222.318	91.878		Пермская (Европ. ская).				
Ардатовскій..	68.545	76.689	145.234	3.396		Пермскій....	128.173	137.031	265.204	43.363
Арзамасскій..	65.008	77.147	142.155	10.631	Верхогурскій..	130.013	133.942	263.955	10.827	
Балахнискій..	67.518	70.807	137.825	4.736	Екатеринбургскій.....	202.431	216.474	418.905	54.459	
Васильсурскій.	61.459	69.286	130.745	3.498	Ирбитскій....	74.232	78.702	152.934	6.851	
Горбатовскій.	64.724	72.064	136.788	3.814	Камышловскій.....	122.852	131.871	254.723	7.137	
Княгининскій.	48.742	58.688	107.430	3.737	Красноуфимскій.....	127.242	133.764	261.006	6.209	
Лукояновскій.	94.059	101.649	195.708	11.668	Кунгурскій...	66.474	72.308	138.782	13.909	
Макарьевскій.	52.301	57.558	109.859	1.576	Осинскій.....	157.436	166.831	324.267	4.795	
Семеновскій..	52.668	57.964	110.632	3.703	Оханскій....	127.199	141.952	269.151	1.835	
Сергачскій..	75.732	85.878	161.610	1.710	Соликамскій..	109.597	120.471	230.068	7.321	
					Чердынскій..	51.067	53.860	104.927	3.581	
					Шадринскій..	153.941	165.345	319.286	15.968	
Пензенская.	759.059	841.245	1.600.304	140.347		1.450.657	1.552.551	3.003.208	176.225	
Пензенскій...	78.753	82.212	160.965	60.902	Уфимская.					
Городищенскій	84.654	90.070	174.724	3.885	Уфимскій....	187.072	188.646	375.718	48.584	
Инсарскій....	88.464	92.726	181.190	8.063	Белебеевскій.	219.489	215.880	435.369	5.749	
Керенскій...	51.342	56.121	107.463	4.115	Вирскій.....	253.247	251.198	504.445	8.354	
Краснослободскій.....	87.615	91.964	179.579	11.407	Златоустовскій....	93.319	95.326	188.645	20.092	
Мокшанскій..	53.493	58.099	111.592	10.087	Мензелинскій.	192.066	192.305	384.371	7.316	
Наровчатскій.	58.057	61.311	119.368	4.559	Стерлитамакскій.....	166.987	164.962	331.949	15.572	
Нижне-Ломовскій.....	75.165	79.848	155.013	16.087		1.112.180	1.108.317	2.220.497	105.667	
Саранскій...	70.922	75.800	146.722	13.143	Симбирская.					
Чембарскій..	75.359	79.240	154.599	5.312	Симбирскій...	110.222	116.274	226.496	42.132	
					Алатырскій..	76.952	85.383	162.335	10.897	
Казанская.	738.824	767.391	1.491.215	137.560	Ардатовскій..	92.707	99.021	191.728	5.113	
Казанскій...	173.548	175.669	349.217	125.104	Буйскій....	92.008	93.200	185.208	4.448	
Козьмодемьянскій.....	51.465	53.418	104.883	5.177	Корсунскій...	107.323	114.612	221.935	3.926	
Ланшевскій...	85.924	90.264	176.188	3.751	Курмышскій..	78.855	85.670	164.525	3.314	
Мамадыжскій.	96.985	99.775	196.760	4.010	Сенгилеевскій.	75.343	80.787	156.130	5.564	
Свияжскій...	61.681	67.880	129.561	2.221	Сызранскій..	116.391	124.713	241.104	31.488	
Спасскій....	86.153	89.307	175.469	2.656		749.801	799.660	1.549.461	106.882	
Тетюшскій....	92.183	95.270	187.453	4.442						
Царевкокшайскій...	55.001	58.240	113.241	1.477						
Цивильскій..	82.263	83.642	165.905	2.270						
Чебоксарскій.	63.869	65.240	129.109	4.435						
Чистопольскій	151.145	156.079	307.224	18.379						
Ядринскій..	77.286	78.771	156.057	2.474						
	1.077.503	1.113.555	2.191.058	176.396						

Губернии и уезды.	Население по переписи 28 янв. 1897 года.			Въ томъ чсловъ въ городахъ.	Губернии и уезды.	Население по переписи 28 янв. 1897 года.			Въ томъ числѣ въ городахъ.
	Муж.	Жен.	Всего.			Муж.	Жен.	Всего.	
Самарская.					Бассейнъ Дона.				
Самарскій . . .	175.393	181.970	347.363	89.453	Воронежская.				
Бугульминскій . . .	150.232	152.982	303.214	7.276	Воронежскій . . .	134.948	137.456	272.404	82.307
Бугурусланскій . . .	200.491	208.309	408.800	14.489	Вироченскій . . .	102.361	100.808	203.169	13.193
Бузулукскій . . .	244.753	250.488	495.241	14.531	Бобровскій . . .	143.287	144.952	288.179	3.772
Николаевскій . . .	246.135	252.260	498.395	13.414	Богучарскій . . .	155.566	155.235	310.801	6.451
Новоузенскій . . .	210.715	205.741	416.456	15.586	Валуйскій . . .	94.894	93.069	187.963	6.844
Староопольскій . . .	137.469	146.513	284.009	5.688	Задонскій . . .	60.896	64.100	124.996	8.389
	1.365.215	1.398.263	2.763.478	160.437	Землянский . . .	99.800	103.889	203.689	6.156
Саратовская.					Харьковская.				
Саратовскій . . .	164.200	166.953	331.153	134.112	Харьковскій . . .	176.223	167.758	343.981	175.173
Аткарскій . . .	143.530	146.946	290.476	9.190	Ахтырскій . . .	81.237	79.754	160.991	23.511
Балашовскій . . .	154.321	156.903	311.224	11.600	Богодуховскій . . .	80.650	79.980	160.630	18.694
Вольскій . . .	90.466	96.865	187.331	26.543	Валковский . . .	72.962	72.660	145.622	8.891
Камышинскій . . .	153.239	156.080	309.319	15.270	Волчанскій . . .	84.855	82.901	167.756	11.221
Кувцевскій . . .	88.793	93.123	181.916	20.093	Изюмскій . . .	144.966	142.143	287.109	28.543
Петровскій . . .	109.328	115.647	224.975	12.949	Зміевскій . . .	118.919	114.863	233.782	16.543
Сердобскій . . .	109.252	115.742	224.994	12.781	Кульскій . . .	119.544	118.639	238.183	7.807
Хвалыинскій . . .	96.301	101.170	197.471	15.312	Лебединскій . . .	89.052	89.607	178.659	21.383
Царицынскій . . .	79.497	81.528	161.025	54.754	Старобѣльскій . . .	182.365	180.619	362.984	13.222
	1.188.927	1.230.957	2.419.884	312.604	Сумскій . . .	116.146	113.968	230.114	42.615
Астраханская.					Область Войска Донскаго.				
Астраханскій . . .	111.569	102.344	213.913	111.066	Черкасск. окр.	122.368	116.818	239.186	67.220
Енотаевскій . . .	37.510	37.698	75.208	2.789	Донецкій окр.	230.339	230.658	46.0997	—
Красноярскій . . .	34.221	32.187	66.408	4.637	Первый Донской окр. . . .	134.490	138.194	272.684	—
Царевскій . . .	98.614	99.588	198.202	8.947	Второй Донской окр. . . .	118.674	121.029	239.703	—
Черноярскій . . .	49.964	50.158	100.122	4.944	Ростовск. окр.	189.055	179.917	368.972	147.219
Калмыцкая степь	66.342	61.434	127.776	—	Таганрог. окр.	217.179	200.147	417.326	51.557
Внутр. Киргизская Орда . . .	111.038	102.108	213.146	—	Усть-Мѣдвѣд. округъ . . .	122.452	125.368	247.820	—
	509.258	485.517	994.775	132.383	Хоперскій окр.	125.503	127.552	253.055	—
Бассейнъ Урала.					Крымъ и континентальная Таврида.				
Оренбургская.					Таврическая.				
Оренбургскій . . .	277.362	278.090	555.452	82.343	Симферопольскій	116.903	84.767	201.670	130.760
Верхнеуральскій	113.205	111.534	224.739	11.354	Вердянскій . . .	155.728	150.208	305.936	34.068
Орскій	106.587	101.974	208.561	14.017	Дивпровскій . . .	108.147	104.504	212.651	9.076
Троицкій	101.482	102.117	203.599	23.205	Евпаторійскій . . .	33.360	29.081	62.441	17.621
Челябинскій . . .	204.300	212.737	417.037	18.454	Мелитопольскій	195.971	190.115	386.086	14.803
	802.936	806.452	1.609.388	149.373	Перекопскій . . .	24.323	22.112	46.435	5.132
Уральск. область (европ. стор.).					Латинскій				
Уральскій	151.258	140.117	291.375	40.901	Латинскій	38.923	31.305	70.228	12.055
Гурьевскій	44.882	42.494	87.376	9.200	Феодосійскій . . .	87.037	71.082	158.119	60.092
Калмыковскій . . .	89.226	80.906	170.132	2.973					
Темирскій	48.993	46.125	95.118	640					
	334.359	309.642	644.001	53.714					
						760.392	683.174	1.443.566	283.607

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Томъ пятый.

Сѣверо-Атлантическій океанъ, Бельгія, Нидерланды, Люксембургъ.

А.

Аальтенъ, городъ, 296, 300.
 Аверестъ, община, 299, 303.
 Альмаръ, община, 293, 296.
 Альмело, община, 299, 300.
 Альстъ, община, 116, 134.
 Амблева, рѣчка, 55.
 Амеландъ, островъ, 251.
 Амерсфортербергъ, высота, 198.
 Амерсфоортъ, городъ, 295, 300.
 Амстель, рѣка, 211.
 Амстердамъ, 287, 296.
 Апельдорпъ, община, 296, 300.
 Ардуа, община, 121, 134.
 Арлонъ, городъ, 52, 91, 103.
 Ассевъ, городъ, 302, 303.
 Асте, община, 116.
 Атъ, община, 91, 116, 119.
 Ахткарспеленъ, община, 303.

Б.

Баарадель, община, 303.
 Базеле, община, 134.
 Барахъ-Мишель, гора, 52.
 Бардерадель, община, 303.
 Барневельдъ, община, 300.
 Бастонъ, городъ, 42, 92.
 Бевеландъ, островъ, 216.
 Беверенъ-Весъ, община, 126.
 Бейерландъ-Старый, община, 275.
 Бельгія, королевство, 39, 40.
 Бемель, община, 269, 300.
 Бергенъ, деревня, 294.
 Бергенъ-онъ-Дроомъ, городъ, 265.
 Бергъ, община, 300.
 Берхемъ, предмѣстье, 128, 134.
 Бешейльбергъ, гора, 197.
 Вильдъ, община, 303.
 Виннъ, городъ, 118, 119.
 Висбошъ, мѣстность, 213, 252.
 Бланкенберге, городъ, 52, 61, 139.
 Бодуръ, община, 118, 119.
 Бокстель, община, 263, 303.
 Вольсвардъ, община, 301, 303.
 Бомъ, община, 126, 134.
 Боринажъ, мѣстность, 45.
 Боргеръ, община, 303.
 Боргергутъ, предмѣстье, 128, 134.
 Боригемъ, община, 134.

Брабантъ, провинція, 75, 143, 304.
 Бреда, городъ, 265.
 Бреннъ-д'Алле, городъ, 110, 115.
 Бренъ-ле-Контъ, община, 110, 119.
 Бренъ-ле-Шато, городъ, 110.
 Бриль (Бриель), крѣпость, 271.
 Бруменъ, община, 303.
 Брюгге, городъ, 141.
 Брюссель, городъ, 113, 115, 142.
 Бувишъ, городъ, 92.
 Бульовъ, городъ, 91.
 Буссю-ле-Монсъ, община, 117, 119.

В.

Вааль, селеніе, 212.
 Вавръ, община, 115.
 Вагенингенъ, община, 300.
 Вингене, община, 141.
 Вахеренъ, островъ, 219.
 Валь-Санъ-Ламбергъ, фабрика, 99.
 Вамъ въ Боринажѣ, община, 117, 119.
 Вевельгемъ, община, 134.
 Вегель, община, 263, 265.
 Веегуйзенъ, община, 299.
 Веендамъ, община, 303.
 Веерсело, община, 299, 300.
 Венло, община, 265.
 Венрай, община, 265.
 Вервикъ, городъ, 120.
 Вервье, городъ, 101, 104.
 Верегемъ, община, 134.
 Вертъ, община, 263, 265.
 Весдра, рѣка, 55.
 Вестерго, островъ, 208.
 Вестъ-Донгерадеэль, община, 303.
 Ветеренъ, община, 125, 134.
 Вестмионстеръ, община, 134.
 Вестъ-Штеллингвертъ, община, 303.
 Весъ, область, 126.
 Виллебрукъ, община, 134.
 Вильгельминадорпъ, имѣніе, 266.
 Вильдервангъ, община, 303.
 Вимбритерадеэль, община, 303.
 Вингене, городъ, 139.
 Винтерсвейкъ, община, 296, 300.
 Виншотенъ, городъ, 302, 303.
 Виртопъ, городъ, 91.
 Витъ, община, 300.

Г.

Ганденъ, кантонъ, 190.
 Гиорденъ, община, 300.
 Влардингенъ, община, 274, 284.
 Вомбриерадеэль, община, 303.
 Вонсерадеэль, община, 303.
 Воорстъ, селеніе, 300.
 Вузье, городъ, 69.
 Гага, городъ, 275, 284.
 Галь, община, 111, 115.
 Гаме-лезъ-Термоидъ, община, 134.
 Гарденбергъ, община, 299, 300.
 Гарлебѣке, община, 134.
 Гарлемермеръ, община, 296.
 Гарлемское море, 215.
 Гарлемъ, городъ, 284, 296.
 Гарлингенъ, община, 301, 303.
 Гардервикъ, портъ, 295.
 Гарияфитъ, заливъ, 213.
 Гасельтъ, община, 102, 115.
 Гаскерландъ, община, 303.
 Гееренвеевъ, городъ, 300.
 Гелендоорпъ, община, 299, 300.
 Гейстъ-онъ-деръ-Бергъ, община, 134.
 Гель, городъ, 134.
 Гельдерландъ, провинція, 304.
 Гельдеръ, городъ, 294, 296.
 Гельмондъ, городъ, 264, 265.
 Гемартъ, община, 263.
 Гендрингенъ, община, 300.
 Генжело, община, 300.
 Гево, или Геннегау, провинція, 44, 72, 103.
 Герде, община, 300.
 Герленъ, община, 263.
 Герентальсъ, городъ, 109, 134.
 Гертруйденбергъ, городъ, 265.
 Герсталь, или Герсталь, фабричное предмѣстье Льежа, 102, 104.
 Гертебергенъ, городъ, 116.
 Гердогенбушъ, городъ, 264, 265.
 Гесбе, область, 47.
 Гильверсумъ, община, 296.
 Геттенгейфель, высота, 198.
 Голландія, 191, 304.
 Гоогезангъ, община, 303.
 Госсели, округъ, 93, 103.
 Гравенгаге (Гага), городъ, 294.

Горню, община, 117.
 Горчъ, община, 295, 296.
 Готъ-Фанъ (Арденны), горы, 41.
 Грамовъ, община, 116, 134.
 Гревелингенъ, проливъ, 259.
 Гревенмахеръ, кантонъ, 190.
 Гривенъ, мѣстечко, 104.
 Гронингенъ, городъ, 301.
 Гронингенъ, провинція, 303, 304.
 Гуговаардъ, озеро, 241.
 Гуда, община, 281, 284.
 Гуденгъ-Генъ, община, 118, 119.
 Гуденгъ-Эмери, община, 119.
 Гульстъ, городъ, 265.
 Гуссъ (Хусъ), община, 266, 268.
 Гюй, городъ, 94, 104.

Д.

Дальфсенъ, община, 299, 300.
 Дамме, портъ, 137.
 Дампреми, община, 94, 103.
 Дантумаделъ, община, 303.
 Девертеръ, община, 296, 300.
 Дейнце, городъ, 88.
 Дельфставетъ (портъ Дельфта), 274.
 Дельфвайль, община, 303.
 Дендермонде (Термондъ), городъ, 116.
 Дивонъ, община, 104.
 Дикирхъ, кантонъ, 190.
 Диксмуть, городъ, 140.
 Диванъ, община, 103.
 Дивстъ, городъ, 104.
 Долларгъ, заливъ, 221.
 Дорвикъ (Турве), городъ, 118.
 Дортрехтъ, городъ, 269, 284.
 Драктенъ, община, 303.
 Дренте, провинція, 304.
 Дрентенскій Фехтъ, рѣка, 208.
 Дуръ, община, 117, 119.
 Дутинхемъ, община, 300.
 Дусборгъ, городъ, 296.
 Дуффель, община, 134.

Ж.

Жемаппъ, община, 118, 119.
 Жемаппъ-ле-Лежъ, община, 104.
 Жеелъ, община, 93, 103.
 Жюме, община, 93, 103.
 Жюшиль, мѣстечко, 102.

З.

Заандамъ, городъ, 292.
 Зауеръ, или Сюръ, рѣка, 52.
 Зеландія, провинція, 304.
 Зеде, община, 126, 134.
 Зиригзе, община, 268.
 Зутфенъ, городъ, 296, 300.
 Зюйдерзее, заливъ, 214.

И.

Индарерадеель, община, 303.
 Изегемъ, община, 121, 134.
 Имбошъ, высота, 198.
 Ингельмонстеръ, община, 121.
 Иссель, община, 112, 115.

К.

Калькенъ, община, 125, 134.
 Кампенъ, гавань, 297, 300.

Кампина (брабантская Кампаня), область, 47, 51.
 Капнель, кантонъ, 189.
 Каревонъ, община, 117, 119.
 Карьеръ, община, 118, 119.
 Катвикъ, община, 284.
 Кекельбертъ, предмѣстье, 112.
 Клерво, кантонъ, 190.
 Коминъ, городъ, 120.
 Кондрозъ, гора, 43, 52.
 Карторіахумъ, см. Куртре.
 Куртрейкъ (Куртре), городъ, 73, 120, 134.
 Кралингенъ, община, 284.
 Крамеръ, проливъ, 259.
 Круйстаутемъ, община, 121, 134.
 Кулье, община, 93, 103.
 Курсель, община, 93, 103.
 Куртре, городъ, 41, 46, 73, 120, 134.
 Кюльнборгъ, община, 272, 300.
 Кюземъ, община, 117, 119.

Л.

Ла-Бувери, община, 117, 119.
 Лакенъ, община, 112.
 Лангемаркъ, община, 139, 141.
 Лавденъ, село, 103.
 Лардерогте, высота, 198.
 Леббеке, община, 116, 134.
 Ледебергъ, община, 135, 134.
 Лезъ, община, 116, 119.
 Лейденъ, городъ, 282, 284.
 Леженъ, община, 116.
 Лемстерландъ, община, 303.
 Лео, бургъ, 103.
 Лессинъ, община, 116, 119.
 Лессъ, рѣка, 54.
 Леуварденъ, городъ, 301, 303.
 Лимбургъ, городъ, 100.
 Лимбургъ, провинція, 104, 115, 143, 304.
 Лисъ, рѣка, 53, 57.
 Лихтервельде, община, 139, 141.
 Льеръ, община, 109, 134.
 Лоделинсаръ, община, 93, 103.
 Локеренъ, община, 126, 134.
 Ломбардандъ, портъ, 60.
 Ломмъ, рѣка, 54.
 Лоннекеръ, община, 299, 300.
 Лоонъ-онъ-Зандъ, община, 265.
 Лувенъ, городъ, 104, 115.
 Лувьеръ (la Louvière), община, 118, 119.
 Лугдунумъ, городъ, 73.
 Люксембургское великое герцогство, 182.
 Люксембургъ, городъ, 188.
 Люксембургъ, кантонъ, 190.
 Люксембургъ, провинція, 143.
 Люттихъ (Лежъ), городъ, 95, 103.
 Люттихъ, провинція, 103.

М.

Маасейкъ, городъ, 102.
 Мааслюйсъ, городъ, 274.
 Маастрихтъ, городъ, 260, 265.
 Маасъ, рѣка, 52, 213.
 Малинь (Мехельнъ), городъ, 91, 108.
 Мальдегемъ, мѣстечко, 138, 141.
 Мариакерке, мѣстечко, 52.
 Мариенбургъ, городъ, 94.
 Маркенъ, островъ, 217.

Марсиель, городъ, 93, 103.
 Маршёнъ-о-Понтъ, община, 94, 103.
 Маршъ, городъ, 92.
 Медембликъ, городъ, 295.
 Меэзеръ, городъ, 53.
 Мейлебеке, община, 121, 134.
 Менальдумадеель, община, 303.
 Мененъ, городъ, 120, 134.
 Мелпелъ, община, 299, 303.
 Мербеке-близъ-Локерена, община, 126, 134.
 Мерведе, рѣка, 270.
 Мервийкъ, высота, 198.
 Мершъ, кантонъ, 190.
 Мехельнъ (Малинь), городъ, 91, 108.
 Мидельбургъ, городъ, 266.
 Мидельзее, заливъ, 208.
 Моленбекъ-Сенъ-Жанъ, община, 112, 115.
 Моль, община, 134.
 Монникендамъ, городъ, 295.
 Монсо-сюръ-Самбръ, община, 94, 103.
 Монсъ, городъ, 91, 116, 119, 142.
 Монтиньи-на-Самбрѣ, община, 93, 103.
 Монъ-Сентъ-Аманъ, община, 125, 134.
 Монъ-сюръ-Маршёнъ, община, 94, 103.
 Монъ-Трините, гора, 52.
 Морланвельдъ, община, 118, 119.
 Морследе, община, 121, 134.
 Мускронъ, община, 121, 134.
 Мюнденъ, мѣстечко, 295.

Н.

Наарденъ, мѣстечко, 295.
 Намюръ, городъ, 44, 74, 103.
 Намюръ, провинція, 103.
 Нейзевъ, портъ, 266.
 Нервиденъ, городъ, 103.
 Нета, рѣка, 56.
 Нивель, община, 110, 115.
 Нидерланды (Голландія), королевство, 191.
 Нейкеркъ, мѣстечко, 295, 300.
 Нимвегенъ, городъ, 73, 269, 300.
 Нинове, община, 116, 134.
 Новіоматусъ, городъ, 73.
 Ньюве-Діепль, гавань, 294.
 Ньюве-Пекеля, община, 303.
 Ньюверамстель, община, 296.
 Нью-Портъ, мѣстечко, 140.

О.

Овериссель, провинція, 296, 304.
 Оверише, община, 116.
 Оденардъ, община, 119, 134.
 Одоорнъ, община, 303.
 Ольдензааль, городъ, 299.
 Оммершансъ, община, 299.
 Онстведе, община, 303.
 Оостдонгердеель, община, 303.
 Оостелингверфъ, община, 303.
 Опстерландъ, община, 303.
 Остевде, община, 76, 141.
 Остероудъ, община, 265.
 Осткамцъ, община, 133, 141.

П.

Патюражъ, община, 117, 119.
 Пеекель-Аа, каналъ, 303.
 Перувельць, община, 118, 119.
 Поперинге, городъ, 139, 141.
 Принзенгаге, община, 265.
 Пуальвайтъ, замокъ, 54.
 Пурмеръ, озеро, 242.

Р.

Раальте, община, 299, 300.
 Рансаръ, община, 93, 103.
 Реданжъ (Редингенъ), кантонъ, 190.
 Реденъ, община, 300.
 Рейвъ, рѣка, 207, 213.
 Ремихъ, кантонъ, 190.
 Рене (Ронсъ), городъ, 133.
 Ренкумъ, община, 272, 300.
 Риддекеркъ, городъ, 272.
 Рисвикъ, деревня, 275.
 Роммерсвааль, городъ, 266.
 Ровсъ, городъ, 120.
 Роттердамъ, городъ, 272, 284.
 Рувенбергъ, высота, 198.
 Рузеръ, община, 134.
 Руисбрукъ, община, 110.
 Руйселедъ, община, 121, 134.
 Ру-ле-Шарлеруа, община, 94, 103.
 Румбеке, община, 121, 134.
 Рунель, рѣка, 56.
 Рупельмонде, городъ, 126.
 Рурмондъ, городъ, 262, 265.

С.

Саандамъ (Заандамъ), городъ, 296.
 Свезезеле, община, 139.
 Семуа, рѣка, 43, 54.
 Сенефъ, городъ, 110.
 Сенна, рѣка, 56.
 Сентъ-Гисленъ, община, 117.
 Сентъ-Гюберъ, городъ, 92.
 Сентъ-Жиль, община, 112, 115.
 Сентъ-Жоржъ-на-Маасѣ, община, 95, 104.
 Сентъ-Жось-тенъ-Нодъ, община, 112, 115.
 Сентъ-Николась-Весъ, община, 126, 134.
 Сентъ-Рене, община, 120.
 Серенъ, община, 100, 103.
 Сиббербергъ, возвышенность, 198.
 Склесенъ, мѣстечко, 99.
 Сине, городъ, 92.
 Синтъ-Питерсбергъ, высота, 198.
 Ситардъ, община, 263, 265.
 Сихемъ, городъ, 104.
 Скидамъ, община, 274, 284.
 Слдрехтъ, община, 284.

Слохтеревъ, община, 303.
 Слюйсъ, рѣка, 60.
 Смалингерландъ (Драгтенъ), община, 303.
 Смильде, община, 303.
 Сникъ, городъ, 301.
 Сомергемъ, община, 121, 125, 134.
 Спа, городъ, 101, 104.
 Ставоренъ, селеніе, 300.
 Стаденъ, община, 139, 141.
 Стенберенъ, община, 265.
 Стеенвейкервольдъ, община, 300.
 Стеенвейкъ, община, 299, 300.
 Стекене, община, 126, 134.
 Суанъ, община, 110, 119.
 Сюръ, рѣка, 52.

Т.

Тамизъ, городъ, 126, 134.
 Тексель, община, 197, 296.
 Тергусъ, городъ, 266.
 Термондъ, община, 116, 134.
 Тернейзенъ, портъ, 266.
 Тершеллингъ, островъ, 215, 216.
 Теръ-Гувъ, городъ, 281.
 Тиль, городъ, 269.
 Тильбургъ, община, 263, 265.
 Тимеонъ, городъ, 91.
 Тивенъ, городъ, 103, 115.
 Тирлемонъ, см. Тивенъ.
 Тіель, община, 300.
 Тіетверкстерадэль, община, 303.
 Тонгръ, община, 80, 103.
 Туббергенъ, община, 299, 300.
 Тумъ, община, 103.
 Турягутъ, городъ, 77, 109, 134.
 Турне (Тигнаси), или Дорникъ, городъ, 80, 91, 118, 119.
 Турутъ, община, 139, 141.
 Тюэнъ, община, 94.

У.

Уава, рѣка, 91.
 Убахсбергъ (Башейльбергъ), высота, 197, 198.
 Угре, мѣстечко, 99.
 Уденардъ (Оденардъ), городъ, 119.
 Уденъ, община, 263, 265.
 Удъ-Бенерландъ, община, 284.
 Укль, община, 115.
 Уркъ, островъ, 197, 217, 234.
 Утрехтъ, городъ, 280, 300.

Ф.

Фальсербергъ, возвышенность, 198.
 Фаменъ, мѣстность, 43.
 Фегель (Вегель), городъ, 263, 265.
 Фенло, см. Венло.
 Фенрай, см. Венрай.
 Ферведерадеель, община, 303.

Филлипвиль, городъ, 94.
 Флавдія, провинція, 134, 143.
 Флардингенъ, см. Влардингенъ.
 Флёрюсъ, мѣстечко, 94.
 Флиландъ, островъ, 215.
 Фолькракъ, проливъ, 259.
 Фонтенъ-Левекъ, община, 94, 103.
 Фрамери, община, 117, 119.
 Фравекеръ, община, 301, 303.
 Фрисландія, провинція, 304.
 Фюрнесъ, городъ, 91.
 Фюртъ, мѣстечко, 140.

Ц.

Цволле, городъ, 296, 300.
 Цейстъ, община, 300.

Ш.

Шателе, община, 103.
 Шарлеруа, городъ, 93, 103.
 Шарлуа, община, 284.
 Шельда, рѣка, 53.
 Шене, мѣстечко, 99, 104.
 Шербекъ, предмѣстье, 112, 115.
 Шермеръ, озеро, 241.
 Шидамъ, городъ, 314.
 Шиме, городъ, 94.
 Шіера, рѣка, 43.
 Шійвдель, община, 263, 265.
 Шодъ-Фонтенъ, городъ, 102.
 Шоклендъ, островъ, 216.
 Шотерландъ, община, 299, 303.
 Шувенъ, островъ, 268.

Э.

Эвергемъ, община, 125, 134.
 Эгмонтъ-ванъ-Зее, рыбацья деревня, 294.
 Эдамъ, городъ, 295, 296.
 Эде, община, 300.
 Эйнузенъ, община, 294, 296.
 Эйпервъ, община, 111.
 Экло, община, 125, 133.
 Экоссинъ, д'Энгенъ, община, 119.
 Эллезель, община, 119.
 Эльстъ, община, 300.
 Эльтре (Альтре), община, 121, 134.
 Эмденъ, городъ, 302.
 Эмменъ, община, 303.
 Эижисъ, деревня, 95.
 Энсиваль-ле-Вервьё, община, 104.
 Эпшеде, община, 300.
 Эпе, община, 300.
 Эрмело, община, 300.
 Эршотъ, община, 115.
 Эстерго, островъ, 208.
 Этенъ-Эпъ-Леръ, община, 295.
 Эттербекъ, община, 112, 115.
 Эхтернахъ, кантонъ, 190.
 Эшь-на-Альцетъ, кантонъ, 168.

Данія, Швеція, Норвегія, острова Ледовитаго океана.

А.

Аалезундъ, городъ, 488.
 Аалезундъ, проливъ, 448.

Аальборгъ, городъ, 354, 367.
 Ааргусъ, городъ, 353, 367.
 Аборребергъ, холмъ, 340.
 Авааксъ, гора, 432, 513.

Австрійскій зундъ, 588.
 Агардъ, мысъ, 568.
 Аггерскій протокъ, 337.
 Адмауоркекортъ, озеро, 432.

Айс-Саундъ, гора, 568.
Акерсгусъ, крѣпость, 476.
Акерсгусъ, провинція, 475, 551.
Акерсъ-Эльвенъ, рѣчка, 477.
Аклангенъ, озеро, 427.
Алеаундъ, см. Аалеаундъ.
Аллинге, мѣстечко, 344.
Альте-Вандъ, озеро, 423.
Альтенъ-Фьордъ, 383, 416, 433, 488, 530.
Амагеръ, островъ, 359, 363.
Амалиенборгъ, площадь, 361.
Аммебергскій рудникъ, 531.
Авгерманъ, рѣка, 428.
Ангольтъ, островъ, 343.
Арбога, городъ, 509.
Арбога, рѣка, 509.
Арендаль, портъ, 481, 483, 488, 551.
Арре, озеро, 371.
Асгардъ, городъ, 458.
Аувидабергъ, гора, 496.
Аустарфольдъ, древнее названіе Швеціи, 379.

Б.

Baie des Basques (бухта Басковъ), 567.
Baie de la Recherche (бухта Исслѣдованій), 567.
Baie des Franchoys (бухта французовъ), 567.
Бандаксъ-Вандъ, озеро, 424.
Бараній островъ, 396.
Баренца, земля, 566, 568.
Beeren-Eyland (Медвѣжьей островъ), 564.
Бель-Саундъ, бухта, 567.
Бельтъ, проливъ, 370.
Бергенгусъ, провинція, 551.
Бергенъ, городъ, 436, 438, 483, 485.
Бердъ, мысъ, 568.
Биллингъ, высота, 386.
Бирка, городъ, 498.
Вискайерсъ-Гукъ, мысъ, 567.
Бленинге, область, 495, 561.
Богусленъ, область, 395.
Богусъ, провинція, 561.
Боде, городъ, 551.
Бозекопъ, бухта, 448.
Бойумбре, глетчеръ, 389.
Большой Бельтъ, проливъ, 340, 343, 356.
Большой Мьезенъ, озеро, 404.
Большой островъ, 568.
Борнгольмъ островъ, 344, 345.
Борнгольмъ, портъ, 495.
Борре, деревня, 342.
Боссекопъ, бухта, 416.
Бойумскій ледникъ, 389.
Брегнинге, холмъ, 355.
Брункебергска-асъ, холмъ, 411.
Букке-Фьордъ, 483.
Бульбергъ, холмъ, 332.
Бускерудъ, провинція, 551.
Бьерке, городъ, 498.
Бьерке, озеро, 421.
Бьеркфердъ, бассейнъ, 422.
Бьоргвинъ, см. Бергенъ.
Бѣлая гора, 568.

В.

Вадсе, городъ, 415, 487.
Ваксгольмъ, крѣпость, 505, 558.

Валгалла (изъ мѣологіи), 505.
Вамгусъ, городъ, 512.
Варангеръ-Фьордъ, 433, 487.
Варбергъ, городъ, 414, 491.
Варде или Вардегусъ, городъ 438, 487, 550.
Варяжскій полуостровъ, 487.
Вареоломея св., островъ, 560, 561.
Везелангенъ, озеро, 414.
Вейле, городъ, 353, 367.
Вейле, фьордъ, 331, 336, 353.
Вексіо, городъ, 515.
Вексіо, область, 494, 561.
Венерсборгъ, городъ, 491.
Венерсборгъ, провинція, 561.
Вергольменъ, городъ, 396.
Вермландъ, провинція, 490, 562.
Веестарфольдъ (древнее имя Норвегіи), 379.
Вестерасскіе фьорды, 422.
Вестерасъ, городъ, 515.
Вестерасъ, провинція, 562.
Вестерботтенъ, провинція, 562.
Вестервикъ, городъ, 495.
Вестерворрландъ, провинція, 561.
Вестеръ-Ааленъ, островъ, 362.
Вестъ-Фьордъ, 392, 433.
Веттернъ, озеро, 422, 423.
Виборгъ, городъ, 353, 367.
Вигъ, городъ, 396.
Винингъ, городъ, 497.
Вильчека земли, 587.
Висби, городъ, 438, 513.
Вича земля, 583.
Ворингсъ-фосъ, водопадъ, 430.
Ворменъ, рѣка, 429.

Г.

Гаарфагрегауенъ, гора, 584.
Гага, замокъ, 505.
Гадерслевъ, заливъ, 336.
Галландсасъ, мысъ, 491.
Галландъ, провинція, 491.
Галлеборгскія высоты, 491.
Галлеборгъ или Галлебергъ, гора, 407.
Гальдгеннигенъ, вершина, 387.
Гальмстадъ, городъ, 491, 515, 561.
Гальтазенъ, гора, 385.
Гамаръ, городъ, 478.
Гамла-Ледесе, укрѣпленный торговый пунктъ, 489.
Гамла-Упсала, городъ, 506.
Гамлеби, городъ, 495.
Гаммергусъ, крѣпость, 344.
Гаммеренское море, 345.
Гаммеренъ, мысъ, 344.
Гаммерфестъ, городъ, 437, 438, 487, 551.
Гапаранда, городъ, 438, 513.
Гарбоере-Танге, берегъ Лимфьорда, 337.
Гардангервидде, горная группа, 388.
Гардангеръ-Фьордъ, 388, 396, 433, 448.
Гардарике, страна, 499.
Гасвикъ, городъ, 448.
Гаугезундъ, городъ, 483, 488.
Гвеннигдальска-Вандъ, фьордъ, 405.
Гвенъ, островъ, 362, 492.
Гвидстенъ, мѣстечко, 475.

Геганесъ, община, 492.
Гедемаркенъ, провинція, 551.
Гекла-Кова, бухта, 582.
Гельге, рѣка, 494.
Гельзингборгъ, городъ, 491, 492, 515, 531.
Гельсингерскій замокъ, 343.
Гельзингеръ, городъ, 358.
Генниговеръ, городъ, 526.
Гернезандъ, городъ (портъ), 438, 512, 515, 529.
Гернезандъ, провинція, 562.
Гесселагерскій камень, 339.
Гестманденъ, скала, 394.
Гетерборгъ, городъ, 438.
Гефле, городъ, 511, 515.
Гефлеборгъ, провинція, 562.
Гизингенъ, островъ, 430.
Гиллередъ, мѣстечко, 363.
Гиммельбергъ, вершина, 331.
Гиммерше, фьордъ, 504.
Гинде, островъ, 393.
Гинглопенъ, проливъ, 567.
Гирсгальсъ, мысъ, 339.
Гломменъ, рѣка, 387, 427, 431, 478.
Гольмстрандъ, портъ, 483.
Горвь Саундъ, пикъ, 568, 580.
Горсенъ, городъ, 353, 367.
Горсенъ, заливъ, 331, 336.
Гортенъ, городъ, 488, 530.
Гота-Эльфъ (Гота-Эльфъ), рѣка, 427, 428, 431, 490.
Готеборгъ (Гётеборгъ), городъ, 488, 515.
Готландскіе каналы, см. Готскіе каналы.
Готландъ, островъ, 396, 436, 459, 460, 513, 558.
Готска-Сауденъ, островъ, 396.
Готскіе каналы, 536.
Готы, народъ, 457.
Гохштеттеръ, ледникъ, 573.
Гримстадъ, городъ, 482.
Гринъ-Гарбургъ, бухта, 580.
Грипгольмскій замокъ, 505.
Гримстадъ, городъ, 482.
Грозвъ, фортъ, 493.
Гудбрандсдаль, долина, 476.
Гуденаа, рѣка, 332.
Гуденъ, рѣка, 370.
Гудиксвалъ, портъ, 512.
Гуксварна, водопадъ, 497.
Гульдбрандсдаль, долина, 516.
Гумдегарденъ, паркъ, 503.
Гуннеборгскія высоты, 491.
Гуннеборгъ, гора, 407.
Гьельмаренъ, озеро, 422, 423, 611.

Д.

Даларне, область, 459.
Далекарійцы, народъ, 459.
Далекарлія, провинція, 531.
Далсладскій каналъ, 539.
Даль-Эльфъ, рѣка, 427, 428, 431, 443, 511.
Даннемора, приходъ, 508.
Джиневра, заливъ, 572.
Диско, островъ, 503.
Дове, глетчеръ, 588.
Доврефельдъ, массивъ, 387, 436.
Драмменъ, городъ, 479, 488, 551.
Драмменъ, заливъ, 401.

Драмисъ-азувъ, рѣка, 401, 427, 479.
Дребакъ, городъ, 475.
Дротенскій проливъ, 363.
Дротнингсгольмскій дворецъ, 505.
Дротнингшерь, крѣпость, 558.
Дьюргарденъ, островъ, 504.

З.

Зейландъ, островъ, 383, 393.
Зеландія, островъ, 340, 343, 345.
Земля Гиллиса, 583.
Зичи, земля, 588.
Зундъ, проливъ, 334, 368.

И.

Иегерсборгскій гѣсъ, 363.
Иедеренскій берегъ, 483.
Иелингъ, предметъ, 353.
Иемтландъ, провинція, 460, 463, 562.
Иенкепингъ, городъ, 411, 497, 515.
Иенкепингъ, провинція, 561.
Иеравалъ, холмъ, 452.
Иокмокъ, мѣстечко, 438.
Иомфруландъ, мелъ, 481.
Иокель-фьордъ, 383.
Юстедальское (Юстедальское) фирновое поле, 388.
Iyske-Aas, горный хребетъ, 332.

И

Изефьордъ, заливъ, 343.
Имесфельдъ, гора, 387, 388.
Ивникъ, бухта, 567.
Инглефильдъ, ледникъ, 573.
Ивалль, рѣка, 428.
Истадъ, городъ, 415.
Исъ-фьордъ, 571.

К.

Каафьордъ, 530.
Каликсъ-эльфъ, рѣка, 428, 430.
Кальмаръ, городъ, 495, 515.
Кальмаръ, провинція, 561.
Каниксгардское кладбище, 349.
Карла Вюртембергскаго земля, 583.
Карлбергъ, замокъ, 558.
Карлсборгъ, крѣпость, 558.
Карлсгамнъ, городъ, 438, 495, 515.
Карлскрона, городъ, 495, 515.
Карлскронскій проливъ, 558.
Карлстадъ, городъ, 428.
Карлстенъ, крѣпость, 558.
Каттегатъ, проливъ, 343, 395.
Кваркенскій архипелагъ, 416.
Квиноккъ, селеніе, 512.
Кенингъ, городъ, 509.
Кингсъ-Бай, заливъ, 571.
Киверодденъ, мысъ, 382.
Клине-кулле, гора, 385.
Кларъ-эльфъ, рѣка, 427, 428, 490.
Клитландетъ, коса, 335.
Кламенборгъ, морскія купальни, 363.
Книскеродденъ, мысъ, 382.
Киусторпъ, усадьба, 492.
Колнандундъ, озеро, 338.
Калундборгъ, городъ, 367.
Кольдингъ, заливъ, 331, 336.
Конгсбакка, портъ, 491.

Конгсбергъ, городъ, 480, 488.
Конгсвингеръ, мѣстечко, 427.
Копенгагенъ, городъ, 345, 356, 360, 367.
Корабельный островъ, 504, 559.
Короля Оскара земля, 587.
Корсеръ, портъ, 367.
Крагере, городъ, 481, 483, 488.
Кристианія-фьордъ, 416, 475.
Кристинегамнъ, городъ, 515.
Кронборгъ, замокъ, 363.
Кулленъ, мысъ, 384, 386, 491.
Кунгсгольменъ, крѣпость, 558.
Кунгсгольмъ, островъ, 499.
Къеге, городъ, 367.
Къезенъ, хребетъ, 381, 383.
Къельгоугъ, массивъ, 384.
Къепингскій бассейнъ, 422.

Л.

Ладегардъ, полуостровъ, 478.
Лалавдъ, островъ, 340, 346, 367.
Лангасенъ, холмъ, 411.
Ланге, островъ, 393.
Лангеландъ, островъ, 339, 345.
Лангфельде, горы, 387.
Ландскрона, городъ, 493, 515.
Ланландія, страна, 466, 467, 518.
Лаугенъ, рѣка, 480.
Лаурвикъ, портъ, 483, 488.
Левангеръ, городъ, 551.
Лезе, островъ, 343, 354.
Лександъ, городъ, 512.
Лесъскогенъ-вандъ, озеро, 404.
Лимфьордъ, см. Лимфьордъ.
Лидинге, пригородъ, 504.
Лидкенингъ, городъ, 491, 515.
Ливекиль, городъ, 490.
Ливефьордъ, 391.
Лилла-Вертанъ, проливъ, 504.
Лиллезандъ, портъ, 482, 483.
Лимфьордъ, 332, 334, 336, 354.
Лингагенъ, мысъ, 568.
Линдеснесъ, мысъ, 436.
Линдестремъ, гора, 568.
Линкенингъ, городъ, 496.
Линкенингъ, провинція, 561.
Листеръ, провинція, 551.
Листеръ-фьордъ, 440.
Ловенъ, гора, 568.
Лодальскауе, гора, 388.
Лодальскій ледникъ, 389.
Лопари, вародъ, 462.
Лоугенъ, рѣка, 404.
Лототенскіе острова, 392, 436, 525.
Ло-эзвенъ, рѣка, 477.
Лулео, городъ, 413, 512.
Лулео, провинція, 562.
Лулео, рѣка, 428, 481.
Лулеа-Юръ, озеро, 423.
Лундъ, городъ, 493, 515, 556.
Люганъ, рѣка, 428.
Люсна, рѣка, 428.

М.

Маазе, островъ, 418.
Магаре, островъ, 382.
Магдалина, бухта, 571.
Малый Бельгъ, проливъ, 339.
Мальме, городъ, 415, 493, 515.
Мальме, провинція, 561.
Мандаль, портъ, 483, 488.
Мандаль, провинція, 551.
Мариагеръ, заливъ, 336.

Мариестады, городъ, 491.
Мариестады, провинція, 561.
Маркгамскій ледникъ, 573.
Марстрандъ, городъ, 490, 558.
Мартенсъ, островъ, 568.
Мевенбергъ, холмъ, 572.
Медвѣжій островъ, 563.
Меларенъ, озеро, 411, 421, 423, 498.
Меларское озеро, см. Меларенъ.
Менстерасъ, городъ, 495.
Менсъ-Клинтъ, горы, 340.
Менъ, островъ, 340, 345.
Мессебергъ, гора, 386.
Миддельфортъ, портъ, 355, 370.
Мидль-Гуть, гора, 568.
Мольдефьордъ, 404.
Мора, городъ, 512.
Мора-Стеноръ, каменъ, 507.
Москенесъ, островъ, 393.
Москенъ, островъ, 393.
Mount-Misery, холмъ, 563.
Морсъ, островъ, 336.
Моссъ, городъ, 416, 475, 488.
Мотала, городъ, 496.
Мотала, рѣка, 496.
Мункгольменъ, островъ, 416.
Мунксъ-Иенъ, озеро, 497.
Муоню-эльфъ, рѣка, 430.
Мъезенъ, озеро, 421.

Н.

Наксковъ, городъ, 367.
Негардскій ледникъ, 389.
Негри, ледникъ, 573.
Неденесъ, провинція, 551.
Недеръ-Каликсъ, портъ, 512.
Нексе, городъ, 349.
Нерике, провинція, 562.
Нерстрандъ-фьордъ, 433.
Нестведъ, городъ, 367.
Ниа-Эльфсборгъ, крѣпость, 489.
Ниборгъ, портъ, 355.
Нидаросъ, городъ, 486.
Низкій островъ, 576.
Никенингъ, провинція, 562.
Никьенингъ, портъ, 367.
Ниминде-Габъ, баръ, 336.
Ниссанъ, рѣка, 491.
Ниссерн-вандъ, озеро, 424.
Ниссумъ-фьордъ, 336.
Нора, рудники, 510.
Норботтенъ, провинція, 436, 437.
Норвегія, государство, 380, 451, 462, 490.
Норданъ-Скогъ, холмы, 384.
Нордъ-зундъ, 575.
Нордъ-Кавъ, мысъ, 382, 384, 413.
Нордъ-Кивъ, мысъ, 382.
Нордъ-фьордъ, 433.
Норкенингъ, городъ, 495, 496, 515.
Норрландъ, область, 394, 524, 551, 562.
Норрмалль, полуостровъ, 500.
Ньюландъ, острова, 566.
Нюнасъ, гавань, 504.

О.

Оденсе или Оденсе, городъ, 355, 367.
Осло, городъ, 476.
Оскарсборгъ, крѣпость, 475.
Оскарсгамнъ, городъ, 495, 515.

Оскаръ-Фредриксборгъ, крѣпость, 558.
Осло, см. Онсло.
Остераундъ, городъ, 562.
Остерфьордъ, 433.
Ость-Ваге, островъ, 393.

П.

Парри, островъ, 568.
Пелло, деревня, 513.
Пельдониemi, горы, 530.
Перебергскіе желѣзные рудники, 491.
Петермана земля, 587.
Пипервиксбургенъ, портъ, 475.
Питео, рѣка, 428, 438.
Питео, портъ, 512.
Порсгрундъ, заливъ, 403.
Порсгрундъ, портъ, 481, 483.
Portus Mercatorum, см. Копенгагенъ.
Принца Карла островъ, 567.

Р.

Рандерсъ, городъ, 354, 367.
Рандерсъ, фьордъ, 330, 336.
Рандсъ-фьордъ, озеро, 423.
Ранео, портъ, 512.
Раненъ-фьордъ, 433.
Раннуискіе водопады, 537.
Раума, рѣка, 404.
Refuge Français, бухта, 567.
Ренне, городъ, 367.
Реннеби, портъ, 495.
Ренскій каналъ, 337.
Реросъ, городъ, 387, 478, 486.
Ретвикъ, городъ, 512.
Риббе, городъ, 352.
Риббе-Аа, рѣчка, 352.
Риддаргольмъ, островъ, 500.
Риддаргузетъ, дворецъ, 500.
Риддарфьордъ, бассейнъ, 422, 423.
Рингкьбингъ, городъ, 352.
Рингкьбингъ, фьордъ, 336, 370.
Риттеркнегтенъ, гора, 344.
Рихтгофенъ, гора, 588.
Розенборгъ, замокъ, 361.
Ромсдальгорнъ, гора, 388.
Ромсдальскій округъ, 405.
Ромсдальскія Альпы, 387.
Росгаге, мысъ, 339.
Роскльде, городъ, 359, 364.
Рунвенъ, озеро, 511.
Рюканъ-фосъ, водопадъ, 430.

С.

Сальтгольмъ, островъ, 363.
Сальтенъ-фьордъ, 383.
Самсе, островъ, 343.
Сауде-фьордъ, портъ, 480, 483.
Сарисборгъ, мѣстечко, 474.
Сарисъ-фосъ, водопадъ, 431.
Сарисъ, рѣка, 474.
Сауло, гора, 383, 384.
Свартизенъ, ледникъ, 383, 436.
Свеаландъ, историческое названіе средней Швеціи, 436.
Свевы, народъ, 457.
Свелъвингенское теченіе, 479.
Свенборгъ, городъ, 355, 367.
Svenskaг или шведы, 459.
Свердвикенская гѣснава, 401.
Святой Мысъ, 568.

Географія Релю. т. V.

Седегамнъ, городъ, 512, 515.
Сельвесборгъ, портъ, 495.
Семь Острововъ, 568, 584.
Сенъевъ, островъ, 392, 393.
Сере, островъ, 393.
Сетерсдаль, горы, 388.
Селентивдъ, гора, 384.
Сигтуна, городъ, 498.
Сильванъ, озеро, 423, 512.
Сире-эльвъ, рѣка, 417.
Скагенъ, городъ, 354.
Скагерракъ, проливъ, 339, 354, 433.
Скамлингебанке, горная цѣпь, 331.
Скандинавскій полуостровъ, 380.
Скандинавы, народъ, 461.
Скандія, островъ, 379.
Сканія, область, 415.
Сканоръ, городъ, 494.
Скара, городъ, 497.
Скеллефтео, рѣка, 428, 431.
Скирингозалъ, храмъ, 480.
Скиенъ, портъ, 483, 488.
Скиенъ-эльвъ, рѣка, 430.
Скоккостеръ, замокъ, 505.
Скравенъ, островъ, 526.
Смаалевене, провинція, 453, 551.
Смаландъ, плоскогорье, 417.
Смаландъ, провинція, 519, 520.
Смеренборгъ, деревня, 574, 581.
Снеттеттенъ, гора, 387, 388.
Снеттениенъ, гора, 568.
Согнефьордъ, заливъ, 387, 389, 396, 399, 402, 433.
Соллейса, деревня, 437.
Соре, городъ, 366, 367.
Ставангерскій заливъ, 403.
Ставангеръ, городъ, 436, 479, 483, 488, 551.
Ставангеръ, провинція, 551.
Ставенъ, островъ, 394.
Стадъ, мысъ, 400, 436.
Стадиль-фьордъ, 336.
Стансъ-Форлендъ, островъ, 571.
Стевансъ-Клинтъ, морской берегъ, 383.
Стеге, мѣстечко, 343.
Стекеть-Зундъ, проливъ, 505.
Стенгенесъ, полуостровъ, 452.
Стигфельдъ, горы, 388.
Стокгольмское нарѣчіе, 461.
Стокгольмъ, городъ, 438, 497, 515, 562.
Стокгольмъ, округъ, 562.
Стора - Каппорбергъ, провинція, 562.
Сторсьенъ, озеро, 512.
Сторсьо, озеро, 423.
Сторъ-Афванъ, озеро, 423.
Сторъ-Фьордъ, 575.
Стремгольмскій холмъ, 409.
Стремстадъ, городъ, 490.
Стрибъ, портъ, 355.
Стъернъ-Зундъ, 433.
Сулительма, гора, 384.
Суннанъ-Скогъ, область, 384.
Суффеллебре, глетчеръ, 389.
Сѣверо-Восточная Земля, 566, 568, 574.

Т.

Табергъ, гора, 384, 385, 497.
Тальвикскій глетчеръ, 383.
Тана-Эльфъ, рѣка, 332.

Тасинге, островъ, 339, 355.
Тведестранъ, городъ, 481, 483.
Телемаркенъ, провинція, 480.
Телемаркскія горы, 388.
Тенсбергъ, портъ, 436, 480, 483.
Тиведеа, массивъ, 384.
Тивгсхегъ, бугоръ, 506.
Тистедальсъ-Эльвъ, рѣка, 474.
Тири-Фьордъ, озеро, 423, 427.
Тистедъ, городъ, 352.
Тізатъ, островъ, 416.
Торгаттенъ, островъ, 394.
Торнео, рѣка, 428, 430.
Торнео-Трескъ, озеро, 423.
Торнео-Эльфъ, см. Торнео.
Торскминде, проливъ, 336.
Торскминде, см. Торскминде.
Траве, рѣка, 332.
Трейренбергъ, заливъ, 582.
Треллеборгъ, городъ, 415, 452.
Трольгеттанъ, ущелье, 491, 533.
Тромсе, городъ, 415, 438, 487, 488.
Тромсе, провинція, 392, 551.
Трондгемъ, городъ, 415, 416, 440, 485, 527, 551.
Трондгемъ-Фьордъ, 433, 485.
Тысяча Острововъ, 571.

У.

Удбигой, якорн. стоянка, 354.
Уддевалла, городъ, 490, 491, 515.
Ульриксдаль, замокъ, 505.
Умео, рѣка, 428, 512.
Умео, провинція, 438, 562.
Упсала, городъ, 505, 515.
Упсала, провинція, 562.

Ф.

Факсефельдъ, горы, 384.
Фалушь, городъ, 438, 511, 515.
Фалушь, провинція, 562.
Фалькенбергъ, портъ, 491.
Фальстербо, городъ, 494.
Фальстербо, мысъ, 452.
Фальстеръ, островъ, 340, 345, 367.
Ферерскіе острова, 433.
Фемундъ, озеро, 427.
Феръавенскій ледникъ, 574.
Фіенъ, см. Фіонія.
Фіонія, островъ, 339, 345, 355.
Фиггольмъ, городъ, 495.
Финнстадъ, городъ, 491.
Финляндцы, народъ, 460.
Финмаркенъ, провинція, 379, 518, 525, 551.
Финны, племя, 463.
Финсъ, островъ, 568.
Фирисъ-Вандъ, озеро, 424.
Флере, мѣстность, 436.
Фольгефонденъ, горы, 436.
Фольгефонденъ или Фольгефонъ, снѣжное плато, 388, 389.
Фординборгъ (Вординборгъ), городъ, 367.
Фраасъ, гора, 568.
Франца Иосифа земля, 536.
Фреденсборгъ, замокъ, 363.
Фредериксборгъ, замокъ, 363.
Фредериксаванъ, городъ, 354, 355.
Фредериксгальдъ, городъ, 474, 475, 488, 551.
Фредерикстадъ, портъ, 475, 483.
Фредеричія, городъ, 367.
Фрестенъ, деревня, 440, 486.

Фрикевъ, рѣка, 428.
Фритіофскій ледникъ, 575.
Фростевъ, см. Фрестевъ.
Фуль-бей, портъ, 581.
Фьельбакка, городъ, 490.
Фьерльнь-Фьордъ, 389.

X.

Хиденіусъ, гора, 568.
Христіанія-Фьордъ, 402.
Христіанія, городъ, 438, 475, 488.
Христіанія, провинція, 551.
Христіансборгъ, замокъ, 361.
Христинегамнъ, городъ, 490.
Христіансе, островъ, 345.
Христіансандъ, городъ, 482, 483, 488, 551.
Христіансундъ, городъ, 485, 488, 551.
Христіанстадъ, городъ, 494.
Христіансфельдъ, мѣстечко, 331.
Христіансъ, провинція, 551.

Ч.

Черный ледникъ, см. Свартнаевъ.
Черри - Айлендъ (Cherry Island), островъ, 563.

Ш.

Шарлоттенборгъ, замокъ, 361.
Шведскій мысъ, 583.
Шлезвигъ, область, 338.
Шонгавенъ, портъ, 567.
Шпидбергенъ, архиепископъ, 565.
Шпидбергенъ западный, 566, 568.

Э.

Эджесъ-Айлендъ, островъ, 566.
Эйдсвальдъ, городъ, 478.

Эверсбавснегей, гора, 331.
Экстримъ-Гукъ, мысъ, 568.
Эландъ, островъ, 395, 459.
Элфсборгъ, провинція, 561.
Эльфъ-Карлеби, городъ, 511.
Эре, островъ, 339.
Эребро, городъ, 511, 515.
Эребро, провинція, 562.
Эрекрогъ, замокъ, 363.
Эстерби, мѣстечко, 461.
Эстераундъ, городъ, 512, 515.

Ю.

Юстедальсбре, ледникъ, 436.
Юстедальское плоскогорье, 388.
Ютландія, область, 331.

Я.

Яммеръ-бухтъ, бухта, 339.
Яммербергъ, островъ, 564.
Ярлсбергъ, провинція, 551.

Европейская Россія.

А.

Аа Курляндская, рѣка, 670, 672, 691, 692.
Аа Днѣпидская, рѣка, 671, 672, 691.
Або, городъ, 651, 652, 657, 662, 666.
Або-Бьернеборгская губ., 667.
Абогусъ, крѣпость, 652.
Августовъ, городъ, 731.
Авратынскія горы, 574.
Аджалинскіе лиманы, 775.
Азовское море, 1082, 1088, 1091.
Азовъ, городъ, 1089, 1109.
Ай, рѣка, 1064.
Ай-Василемъ, гора, 1115.
Айларская долина, 1107.
Ай-Годоръ, мысъ, 1139.
Акасы, народъ, 1124.
Аккерманъ, городъ, 856.
Аклиба, предмѣстье, 856.
Аксай, рѣка, 1108.
Акъ-Бурунъ, мысъ, 1144.
Акъ-Мечеть, городъ, 1132.
Аландскіе острова, 630, 638, 642, 652.
Аланы, народъ, 1124.
Алатырь, городъ, 1056.
Александрия, городъ, 842, 844.
Александровская гора, 574.
Александровская станция, 1108.
Александровскъ, городъ, 841.
Александровъ, городъ, 1027.
Александръ-Шанцъ, укрѣпленіе, 843.
Алексѣвка, слобода, 1103, 1109.
Алѣши, городъ, 843, 844.
Алибей, соляное озеро, 775.
Алушка, дача, 1139.
Алушта, дача, 1139.
Альденгаборгъ, (Старая-Ладога), 885.

Альма, рѣка, 1114, 1132.
Альта, рѣка, 637.
Аваньевъ, городъ, 852.
Ананьевскій курганъ, 1065.
Ангаръ-Богать, гора, 1115.
Андруши, деревня, 837.
Аоры, народъ, 1017.
Арабатская коса, 1094.
Арамакъ, городъ, 1025, 1036.
Армяне, народъ, 1109.
Армянскъ, городъ, 1131.
Арнаути, народъ, 822.
Архангельскъ, городъ, 601, 913, 939, 942.
Асиро-Касровъ, городъ, 856.
Астраханская губ., 1066.
Астрахань, городъ, 1076, 1078.
Атель (Атиль), городъ, 956, 1077.
Аткарскъ, городъ, 1105, 1109.
Ахиллово ристалище (Тендерская коса), 777.
Ахтуба, городъ, 961, 979.
Ахтырка, село, 840, 841.

Б.

Бабуганъ-Ййла, гора, 1115.
Базаряне, народъ, 1111.
Баксай Мокрый, рѣка, 980.
Балаклава, портъ, 1120, 1135.
Балангаръ, городъ, 1077.
Балашовъ, городъ, 1104, 1110.
Балла, рѣка, 962.
Балта, городъ, 845, 852.
Балтійскій Портъ, городъ, 687.
Баренца, море, 947.
Баръ, жамт. городъ, 852.
Васкунчакское озеро, 976.
Ватуринъ, городъ, 828.
Бауске, городъ, 693, 823.
Бахмутъ, городъ, 1106, 1110.
Бахчисарай, городъ, 1133, 1145.
Башкиры, народъ, 1053, 1056.
Бендеры, городъ, 856.

Бендинъ, городъ, 732.
Бердичевъ, городъ, 799, 844.
Бердичевъ, рѣка, 824.
Бердянскъ, городъ, 1111, 1112.
Березань, островъ, 768, 775.
Березина, рѣка, 762, 788.
Березна, городъ, 828, 844.
Березняковъ, соляная варница, 1063.
Берекетъ, рѣка, 961.
Бериславъ, крѣпость, 821, 842, 844.
Бессарабская губернія, 753, 856.
Баура, рѣка, 731.
Билгораи, городъ, 723, 732.
Бирскъ, городъ, 1066.
Бирюль, рѣка, 961.
Битюгъ, рѣка, 1103.
Біарміицы, народъ, 930, 933.
Благовѣщенскъ, заводъ, 1065, 1066.
Благодать, гора, 979.
Бобринецъ, городъ, 846, 852.
Бобруйскъ, городъ и крѣпость, 788, 792.
Богдо, Большой и Малый, горы.
Богодуховъ, городъ, 844.
Богородицкъ, городъ, 1011, 1036.
Бугучаръ, городъ, 1104.
Болвано-Исъ, гора, 906.
Болгарь-Великій, столица, 1036, 1060, 1062.
Болгары, народъ, 820.
Болградъ, городъ, 857.
Болховъ, городъ, 1010, 1035.
Большеръ-Аа, рѣка, 672.
Борго, портъ, 633, 656, 665.
Борана, крѣпость, 828.
Бориславъ, см. Бериславъ.
Борисовъ, городъ, 788, 792.
Борисоглѣбскъ, городъ, 1104, 1102.
Борисевъ, см. Дѣвиръ.
Боровичи, городъ, 884.
Боровскъ, городъ, 1011, 1035.

Бородино, село, 1024.
 Боспоръ, городъ, 1143.
 Босфорское царство, 1113, 1143.
 Босфоръ Киммерійскій, проливъ, 1088, 1123, 1143.
 Брагестады, (Брагинь), городъ, 652.
 Брацлавъ, городъ, 852.
 Брестъ-Литовскъ, городъ, 746, 752.
 Бржевины, городъ, 731, 732.
 Бранскъ, городъ, 825, 844.
 Бугульма, городъ, 1066.
 Бугуруслави, городъ, 1073, 1078.
 Бугъ Западный, рѣка, 704, 705, 746.
 Бугъ-Южный, рѣка, 754, 767, 768.
 Буджакъ, степь, 821, 856.
 Бужекъ, рѣка, 845.
 Бузавъ, рѣка, 961.
 Бузудукъ, городъ, 1073, 1078.
 Букеевская Орда, степь, 1071.
 Булгосакскіе вулканы, 1116.
 Бурнась, соляное озеро, 775.
 Бутурлиновка, слобода, 1104, 1110.
 Бухарды, народъ, 103.
 Выховъ, городъ, 788, 792.
 Ыерне, островъ, 633.
 Ыернеборгъ, городъ, 652, 657.
 Ыѣженскъ, городъ, 1005, 1008.
 Ыѣла (Ыѣла), городъ, 729, 732.
 Ыѣлая, рѣка, 1064.
 Ыѣлая Церковь, мѣстечко, 837, 844.
 Ыѣлгородъ, городъ, 1106, 1110.
 Ыѣлевъ, городъ, 1016.
 Ыѣлица, предместье, 789.
 Ыѣловѣжская Пуша, лѣсъ, 708.
 Ыѣлое море, 915, 940.
 Ыѣлозерскъ, городъ, 646, 885, 900.
 Ыѣло-озеро, 675.
 Ыѣлополье, мѣстечко, 844.
 Ыѣлоруссія, край, 753, 778.
 Ыѣлоруссы, народъ, 709, 744, 778, 783.
 Ыѣлостокъ, городъ, 746, 752.
 Ыѣльскъ, городъ, 752.
 Ыѣльцы, городъ, 855.

В.

Вага, рѣка, 912.
 Ваза, городъ, 652, 662.
 Вазаская губ., 667.
 Вайгачъ, островъ, 926, 942.
 Валдайская пл. возвышенность, 630, 954.
 Вальки, городъ, 1106, 1110.
 Валуйки, городъ, 1106.
 Варангеръ-фьордъ, заливъ, 637, 918.
 Варница, деревня, 855.
 Варта, рѣка, 720.
 Варшава, городъ, 704, 724, 732.
 Варшавская губ., 729, 732.
 Варяго-руссы, народъ, 611.
 Васильковъ, городъ, 836, 844.
 Велижъ, городъ, 751, 752.
 Великая, рѣка, 859.
 Великій-Лугъ, озеро, 768, 803.
 Великія-Луки, городъ, 878, 900.
 Венденская Швейцарія, гористая мѣстность, 670.
 Венденъ, городъ, 692.
 Вепрь, городъ, 724.
 Верей, городъ, 1035.

Верка (Ворыква), рѣка, 912.
 Верхне-Уральскъ, городъ, 1079.
 Верхній-Ломовъ, городъ, 1025, 1036.
 Веслугъ озеро, 355.
 Весь, или Сѣверная Чудь, племя, 773.
 Ветлянка, станица, 1076.
 Виленская губ., 724, 752.
 Вилия, рѣка, 749.
 Вилковъ, городъ, 857.
 Виллановъ, городъ, 728.
 Вильковышки, 731.
 Вилькомиръ, городъ, 749, 752.
 Вильно, городъ, 747, 752.
 Вильчекъ, гора, 944.
 Вильчекъ, мысъ, 944.
 Виндава, городъ, 672, 694.
 Винница, городъ, 845.
 Виртъ-Ярвь, озеро, 669, 675.
 Висла, рѣка, 698, 704, 719.
 Вислица, городъ, 721.
 Витебская губ., 680, 686, 732, 752.
 Витебскъ, городъ, 751.
 Витьба, рѣка, 751.
 Віапори (Свеаборгъ), крѣпость, 655.
 Віапори (Выборгъ), городъ, 655.
 Владиміровка, приставъ, 1076.
 Владимірская губер., 953, 1008, 1036.
 Владиміръ, городъ, 1036.
 Владиміръ - Волыскій, городъ, 616, 790, 793.
 Владиміръ-Западскій, городъ, 616.
 Владиславовъ, городъ, 731, 732.
 Владова, городъ, 729, 732.
 Владова, предместье, 729.
 Влацлавскъ, городъ, 731, 732.
 Вознесенскій посадъ, 1028.
 Вознесенскъ, городъ, 852, 1036.
 Волга, рѣка, 952, 954, 1002.
 Волгино-Верховье, 955.
 Волго, озеро, 955.
 Волжскъ, городъ, 1074, 1078.
 Волковскъ, городъ, 747, 752.
 Волконскій лѣсъ, 954.
 Вологда, городъ, 936, 942.
 Вологодская губ., 901, 904, 942.
 Волховъ, рѣка, 862.
 Волчанскъ, городъ, 1106, 1110.
 Волчье-Горло, порогъ, 766.
 Волынская губер., 753, 844.
 Волынь, край, 620, 778.
 Вольскъ, см. Волжскъ.
 Воля, равнина, 728.
 Вормя, островъ, 675, 682.
 Воронежская губ., 1062, 1082, 1110.
 Воронежъ, городъ, 1103, 1110.
 Воронежъ, рѣка, 1103.
 Ворскла, рѣка, 840.
 Ворсма, село, 1026.
 Ворыква, рѣка, 912.
 Вотены (вотъ), народы Вотской земли, 872.
 Вотяки, народъ, 1052, 1056.
 Вуокса, рѣка, 634, 864.
 Выборская губ., 659, 660, 667.
 Выборгъ, городъ, 651, 656, 657, 662, 666.
 Выговская пустынь, 997.
 Выгъ-озеро, 910.
 Выгъ, рѣка, 997, 911.
 Вымь, рѣка, 912.
 Вычегда, рѣка, 911.

Вышній-Волочекъ, городъ, 1003.
 Вѣтка, мѣстечко, 789.
 Вязьма, городъ, 784, 792.
 Вятчи, народъ, 1011.
 Вятка, городъ, 1065, 1066.
 Вятская губер., 953, 1036, 1066.

Г.

Гадячъ, городъ, 839, 844.
 Гайзингъ-Кальтъ, холмъ, 670.
 Гайсинъ, городъ, 845, 852.
 Галичъ, городъ, 606, 610, 1007, 1008.
 Hämäläiset, народъ, 645, 646.
 Гамла-Карлебу, мѣстечко, 450, 552.
 Ганге, городъ, 662.
 Gandvik (Бѣлое море), 912.
 Гапсаль, портъ, 688.
 Гауквеси, озеро, 657.
 Гатчина, городъ, 900.
 Гауккавуори, гора, 639.
 Главскъ, городъ, 707.
 Гезлевъ, см. Евпаторія.
 Гейтайяненъ, озеро, 634, 635, 864.
 Гельзингфорсъ, городъ, 655, 657, 662, 664.
 Гемеллинъ, см. Тавагустъ.
 Геническъ, портъ, 1094.
 Св. Георгія монастырь, 1135.
 Св. Георгія мысъ, 1116.
 Геррусъ, рѣка, 768, 842.
 Гжатскъ, городъ, 1003, 1008.
 Гилеа, см. Алешчи, 843.
 Глуховъ, городъ, 828.
 Гнилое море, 1093, 1119.
 Гнѣзно, городъ, 724.
 Гольдингенъ, городъ, 693.
 Гольфштрема острова, 945.
 Гомбинъ, рѣка, 731, 732.
 Гомель, городъ, 789, 792.
 Гопъ-Айлендъ, острова, 948.
 Горбатовъ, городъ, 1027.
 Горки, мѣстечко, 788, 792.
 Городецъ, слобода, 1024.
 Городище, городъ, 838, 880.
 Городля, деревня, 723.
 Горынь, рѣка, 791.
 Гостянинъ, городъ, 731.
 Гостинопольскіе пороги, 862.
 Готы, народъ, 1124.
 Гохландъ, островъ, 632, 638.
 Грайворонъ, городъ, 840.
 Григоріополь, городъ, 854, 856.
 Гродненская губ., 735, 736, 752, 760.
 Гродно, городъ, 747, 752.
 Грубешовъ, городъ, 723, 732.
 Грушевская станица, 1108.
 Грушевскія копи, 1088.
 Грязовецъ, городъ, 936, 942.
 Гурьевъ, городъ, 1031.
 Гусинный Носъ, мысъ, 947.

Д.

Даго, островъ, 675, 682.
 Даугава, см. Двина Западная.
 Двина Западная, рѣка, 672, 691, 732.
 Двина Сѣверная, рѣка, 630, 911, 915.
 Двинецъ, озеро, 955.
 Двинскъ (Днябургъ), городъ, 752.
 Дебрянскъ, см. Брянскъ, 825.

Дедюхинъ, соляная варница, 1063.
 Демблинъ, см. Ивановъ, 724.
 Денежинъ-Камень, гора, 977, 979.
 Денисовка, деревня, 939.
 Десна, рѣка, 762, 825.
 Джуфутъ-Кале, скала, 1135.
 Дзелошице, аштанг, городъ, 732.
 Динабургъ, см. Двинскъ, 752.
 Дисна, городъ, 752.
 Длинный островъ, 777.
 Дмитровскъ, городъ, 844.
 Дмитровъ, городъ, 1005.
 Днѣпровскіе пороги, 767.
 Днѣпръ, рѣка, 753, 761, 762, 778, 793.
 Днѣстръ, рѣка, 768.
 Домбровскія копи, 719.
 Домесбергъ, холмъ, 670.
 Домеснесъ, мысъ, 670.
 Донецкій бассейнъ, 1087.
 Донъ, рѣка, 1083.
 Дорогобузь, городъ, 785, 792.
 Древяне, народъ, 792.
 Дреговичи, народъ, 778.
 Дригайловъ, см. Недригайловъ, 839.
 Дрисса, городъ, 752.
 Друскеники, мѣстечко, 747.
 Дубно, городъ, 791, 793.
 Дубовка, посадь, 1078.
 Дубосары, городъ, 854, 856.
 Дюнамянде, крѣпость, 692.

Е.

Евпаторія, городъ, 1131.
 Евреи, народъ, 709, 711, 727, 822, 1127.
 Егорьевскъ, городъ, 1024, 1036.
 Екатеринбургскій порогъ, возвышенность, 979.
 Екатеринбургъ, городъ, 1063.
 Екатеринбургъ, городъ, 841, 844.
 Елабуга, городъ, 1066.
 Елаѣта, городъ, 1025, 1036.
 Елецъ, городъ, 1102.
 Елисаветградъ, городъ, 846, 852.
 Еникале, городъ, 1144, 1145.
 Еникальскій проливъ, 1094.
 Ерикъ, рукавъ Урала, 980.
 Ефремовъ, городъ, 1102.

Ж.

Жегуль или Жегулевскія горы, 959.
 Желѣзныя ворота, ущелье, 914.
 Жидъ, озеро, 761.
 Жидра, городъ, 1011, 1035.
 Жирардовская фабрика, 727.
 Житомиръ, городъ, 824, 844.
 Жмудины, народъ, 740.
 Жукона, рѣка, 955.

З.

Задонскъ, городъ, 1102, 1110.
 Заливъ чудесъ, 919.
 Замостье, городъ, 722, 732.
 Запорожцы, 804.
 Зарайскъ, городъ, 1024.
 Заславъ, городъ, 791, 793.
 Звенигородъ, городъ, 608, 852.
 Звягель, см. Новоградъ - Волынскій.
 Згеръ, городъ, 721, 732.
 Здунска-Воля, городъ, 720, 732.
 Земалайн, см. Жмудины.

Земляевскъ, городъ, 1102, 1110.
 Зеньковъ, городъ, 839, 844.
 Зимгоза, племя, 680.
 Зимній берегъ, 917, 920.
 Зимнія горы, 905.
 Зимогорье, станція, 954.
 Златоустъ, городъ, 1064, 1066.
 Змиевъ-Валъ, окопы, 837.
 Золотоноша, городъ, 838, 844.
 Золотая Орда, 1076, 1124.
 Золотыя ворота, см. Кіевъ.
 Золочевъ, городъ, 1106, 1110.
 Зубцовъ, городъ, 1003.
 Зыряне, народъ, 930, 1050.

И.

Ивангородъ крѣпость, 724, 888.
 Идезалям, 663.
 Ижевскій заводъ, 1064, 1066.
 Ижора, рѣка, 874.
 Изборскъ, село, 876.
 Измаилъ, городъ, 857.
 Изюмъ, городъ, 1106, 1110.
 Икорость, деревня, 792.
 Илецка-Защита, городъ, 1079.
 Ильмень, озеро, 862.
 Имандра, озеро, 910.
 Иматра, водопадъ, 637, 864.
 Инара, озеро, 637.
 Ингары, народъ, 873.
 Ингерманландія (Ингрія), область, 873.
 Ингулецъ, рѣка, 842.
 Ингуль, рѣка, 846.
 Инкерманскія высоты, 1132, 1136, 1138.
 Инутъ, рѣка, 789.
 Иргизъ Большой, рѣка, 1074.
 Ирмель, гора, 979.
 Иски-Казань, см. Казань.
 Итиль, см. Волга.

І.

Іоенсу, мѣстечко, 634.
 Іорданъ, родникъ, 955.

К.

Кагуль, лиманъ, 776.
 Кагуль, городъ, 856.
 Кадамовка, рѣка, 1108.
 Кадомъ, городъ, 1025, 1036.
 Казаки, 607, 800.
 Казаки донскіе, 1096.
 Казаки запорожскіе, 803, 804.
 Казаки малороссійскіе, 803.
 Казаки уральскіе, 1080.
 Казанка, рѣка, 960, 1060.
 Казань, городъ, 960, 1059, 1062.
 Казимержъ, историч. руина, 723.
 Калаусъ, рѣка, 968.
 Калачъ, слобода, 1104, 1110.
 Калевинпогъ, народ. эпосъ, 678.
 Калишъ, городъ, 720, 732.
 Калка, рѣка, 1111.
 Калла, озеро, 657.
 Калмыки, народъ, 1068, 1200.
 Калуга, городъ, 1011, 1035.
 Калмиусъ, рѣка, 1111.
 Калущинъ, городъ, 729, 732.
 Калчикъ, рѣка, 1111.
 Кальварія, городъ, 731, 732.
 Калынинъ, городъ, 1005.
 Кама, рѣка, 956.

Каменка, губа, 947.
 Каменная града, возвышенность, 595.
 Каменецъ-Подольскъ, городъ, 852, 856.
 Камышинъ, городъ, 1075.
 Каневъ, городъ, 799, 837.
 Канинъ, полуостровъ, 903.
 Карабугазъ, заливъ, 972.
 Кара-Голь, лиманъ, 771.
 Каранмы, народъ, 1128.
 Карасу, заливъ, 972.
 Карасубазаръ, городъ, 1143.
 Карелія, область, 857.
 Карелы, народъ, 938.
 Карельскій берегъ, 920, 934.
 Кара-Керманъ (Очаковъ), городъ, 847.
 Карскій проливъ (Карскія ворота), 943.
 Карское море, 950.
 Касимовъ, городъ, 1024, 1036.
 Каспійское море, 968.
 Катабухъ, лиманъ, 776.
 Каффа (Феодосія), городъ, 1140, 1143.
 Каховка, предмѣстье, 842.
 Качеванъ, см. Нахичеванъ.
 Кашинъ, городъ, 1005, 1008.
 Кваркенъ, архипелагъ, 638.
 Кексгольмъ, городъ, 657, 864.
 Кемь, городъ, 942.
 Кемь, рѣка, 911.
 Керженецъ, рѣка, 1058.
 Керченскій полуостровъ, 1116.
 Керченскій проливъ, 1088.
 Керчь, городъ, 1143, 1145.
 Кизи-Керманъ (Бериславъ), 842.
 Кимры, село, 1004.
 Кинбурпская коса, 777.
 Кинбуръ, крѣпость, 847.
 Кинель, рѣка, 1073.
 Киргизы, народъ, 1071.
 Кирилловъ, городъ, 886.
 Кирсановъ, городъ, 1105.
 Кисину (Кишеневъ), городъ, 855.
 Кичикъ-юзь, орда киргизовъ, 1071.
 Кіевъ, городъ, 829, 844.
 Клинцы, посадь, 790.
 Клинъ, городъ, 1005, 1008, 1085.
 Клязьма, рѣка, 1027.
 Клязь, озеро, 761.
 Кобеляки, городъ, 840, 844.
 Кобринъ, городъ, 746, 752.
 Ковдо, озеро, 910.
 Ковель, городъ, 791, 792.
 Ковно, городъ, 750, 752.
 Козельскъ, городъ, 1011, 1035.
 Козловъ, городъ, 1103, 1110.
 Козьмодемьянскъ, городъ, 1059.
 Койдакъ, крѣпость, 841.
 Кола, городъ, 933, 941.
 Колгуевъ, островъ, 903.
 Коло, городъ, 720, 732.
 Коломна, городъ, 1024, 1035.
 Кольскій полуостровъ, 901.
 Коми-Мортъ, см. зыряне.
 Ковинъ, городъ, 720, 732.
 Ковотопъ, городъ, 828.
 Ковская рѣка, 841.
 Константиноградъ, городъ, 841.
 Коронъ, зашт., городъ, 827.
 Коростень, см. Икорость.
 Коротоякъ, городъ, 1103, 1110.
 Короча, городъ, 1106, 1110.
 Корсунь, городъ, 837, 1135.

Корсь (куры), народъ, 679.
 Кострома, городъ, 601, 1006, 1008.
 Котка, островъ, 656.
 Котлинъ, островъ, 868, 899.
 Которосль, рѣка, 1005.
 Краснокутскъ, зашт. городъ, 844.
 Кревы, народъ, 679.
 Кременецъ, городъ, 793.
 Кременчугъ, городъ, 830.
 Кренгольмъ, островъ, 860, 878.
 Кривичи, народъ, 778.
 Кристинстадъ, городъ, 652.
 Кролевецъ, городъ, 828, 844.
 Крвштадтъ, портъ, 899.
 Крыловъ, см. Ново-Георгиевскъ.
 Крымскія горы, 1114.
 Крымъ, полуостровъ, 1112.
 Крымъ - Стамбуль, см. Феодосіа, 1143.
 Крюковъ, предмѣстье, 839.
 Куликовка, мѣстечко, 1101.
 Куликово поле, 1101.
 Куль-Оба (гора Пела), 1123.
 Кумо, рѣка, 633, 652.
 Кунгуръ, городъ, 1064, 1066.
 Кундукъ, соляное озеро, 775, 776.
 Куопио, городъ, 657.
 Куопіоская губер., 667.
 Курскъ, городъ, 827, 844.
 Куришъ-Гафъ дельта, 734.
 Кутумъ, рукавъ Волги, 961.
 Къльце, городъ, 721, 732.
 Кюно, островъ, 682.

Л.

Лавенсари, островъ, 632, 638.
 Ладога Новая, городъ, 879, 885.
 Ладожское озеро, 864.
 Лазенковскій дворецъ, 727.
 Лашевъ, городъ, 1066.
 Ландскрона, городъ, 888.
 Лапландія, 902.
 Лапио-юки, рѣка, 651.
 Ласкъ, городъ, 732.
 Лача, Лаче, озеро, 912.
 Лебединъ, городъ, 839, 844.
 Лебедянъ, городъ, 1102, 1109.
 Лейконолисъ, городъ, 856.
 Ленвы, соляныя варницы, 1063.
 Ленчица, городъ, 721, 732.
 Лепель, городъ, 753.
 Лерене, см. Днѣпръ, 762.
 Летичевъ, городъ, 845.
 Либава, портъ, 693.
 Ливадія, дворецъ, 1139.
 Ливны, городъ, 1102, 1110.
 Ливанъ, озеро, 1106.
 Липецкъ, городъ, 1103, 1110.
 Липво, городъ, 732.
 Липовець, городъ, 846, 852.
 Литва, 619, 732.
 Литинъ, городъ, 846, 852.
 Лихвинъ, городъ, 1011.
 Ловать, рѣка, 862.
 Ловиза, портъ, 656.
 Ловичъ, городъ, 732.
 Логъ-Большой, оврагъ, 1108.
 Лодзь, городъ, 721, 732.
 Ломжа, городъ, 704, 732.
 Ломжинская губ., 728.
 Ломовъ, городъ, 1025.
 Лопари, народъ, 921.
 Лохвица, городъ, 844.
 Лодманская Каменка, мѣстечко, 767.

Лубны, городъ, 844, 839.
 Луга, рѣка, 861.
 Лугавскъ (Лугань), городъ, 1107, 1110.
 Лугъ, рѣка, 789.
 Луковка, потокъ, 1078.
 Лузовъ, см. Днѣпръ, 762.
 Луккъ, городъ, 791, 793.
 Лысяя-Гора, 703, 721.
 Лысково, село, 1058.
 Льговъ, городъ, 826.
 Льдовъ, мысъ, 945.
 Лѣсной-Зай, рѣка, 1065.
 Лѣтвий берегъ, 920.
 Люблинскія горы, 703.
 Люблинъ, городъ, 704.
 Людинъ, городъ, 752.

М.

Мазуры, народъ, 708.
 Макарьевъ монастырь, 1031.
 Макарьевъ-на-Унжѣ, городъ, 1007, 1008.
 Маковъ, городъ, 731, 732.
 Малаховъ-Курганъ, 1137.
 Малая Орда, киргизскій народъ, 1071.
 Малое море, 693.
 Малороссія, 753, 793.
 Малороссы, народъ, 709, 744, 795, 1200.
 Мало-Ярославецъ, городъ, 1011.
 Малья-Кармаули, бухта, 947, 952.
 Мангуль-Кале, крѣпость, 1124, 1135.
 Мансельке, горы, 629, 902.
 Мавшинъ-Сари, островъ, 872.
 Манъ-Керманъ, см. Киевъ, 829.
 Мавычъ, озеро, 968.
 Мариамполь, городъ, 731, 732.
 Мариуполь, городъ, 1111, 1112.
 Маточкинъ-Шаръ, проливъ, 947.
 Мглинъ, городъ, 789, 793.
 Меггикормъ, селеніе, 859.
 Медвѣдица, рѣка, 1083, 1105.
 Медвѣжій островъ, 920.
 Меджибожь (Междубужье), 845.
 Медынъ, городъ, 1011, 1035.
 Мезень, городъ, 941, 942.
 Мезень, рѣка, 913, 915.
 Меленки, городъ, 1025.
 Мелитополь, городъ, 1112.
 Мелкая бухта, 947.
 Мемель, рѣка, 734.
 Мендзыржечь (Межирѣчье), городъ, 729, 732.
 Мензелинскъ, городъ, 1064, 1066.
 Мерль, рѣка, 840.
 Мертвая вода, 846.
 Мещовскъ, городъ, 1035.
 Микитинъ перевозъ (Никополь), 841.
 Минскъ, городъ, 792, 788.
 Миргородъ, 839, 844.
 Мирнополь, заштатн. городъ, 839, 844.
 Митава, городъ, 693, 694.
 Митридатова гора, 1144.
 Митюшинъ-Камени, гора, 944.
 Млава, городъ, 731, 732.
 Мого, островъ, 683.
 Могилевъ-Губераскій, городъ, 787, 792.

Могилевъ-Подольскій, городъ, 853, 856.
 Модлинъ, крѣпость, 728.
 Мозырь, городъ, 790, 792.
 Моискъ (Ильмень), озеро, 862.
 Мокша, рѣка, 1025.
 Моршавскъ, городъ, 1036.
 Моллеръ, заливъ, 947.
 Молога, рѣка, 1004, 1005.
 Молочная рѣка, 817, 1112.
 Монъ, островъ, 675.
 Мордва, народъ, 1037, 1056.
 Моржовець, островъ, 915.
 Москва, городъ, 1013, 1035.
 Москва, рѣка, 1013.
 Мотовиленскій посадь, 1063.
 Мста, рѣка, 862, 881.
 Мстера, деревня, 1028.
 Мстиславль, городъ, 789, 792.
 Мунна-Мегги, гора, 670, 671.
 Мурманскій берегъ, 920.
 Муромъ, городъ, 1025.
 Мухавецъ, рѣка, 746.
 Мценскъ, городъ, 1010, 1035.

Н.

Наревъ, рѣка, 704, 728.
 Нарва, городъ, 877, 860.
 Нарвская бухта, 860.
 Нарова, рѣка, 671, 673, 860, 877.
 Нассау, мысъ, 945.
 Насѣльскъ, городъ, 731.
 Нахичеванъ, городъ, 1108.
 Неаполисъ, Неаполь (Симферополь), городъ, 1132.
 Нева, рѣка, 857, 857.
 Невель, городъ, 752.
 Невка, рѣка, 868.
 Недвиговка (Недвиговскій хуторъ), 1088.
 Недригайловъ, городъ, 839, 844.
 Невецъ, племя, 934.
 Ненуби-Ніоръ, гора, 906.
 Неро, озеро, 1006.
 Неруса, рѣка, 827.
 Несвижъ, городъ, 747.
 Нетце, рѣка, 699.
 Нида, рѣка, 722.
 Нижній-Домовъ, городъ, 1136.
 Нижній-Новгородъ, городъ, 1031, 1036.
 Никитскій садъ, 1139.
 Николаевскъ, городъ, 1074, 1078.
 Николаевъ, городъ, 846, 852.
 Николайстадъ, городъ, 652, 666.
 Никополь, городъ, 841, 844.
 Нилова Пустынь, монастырь, 955.
 Ниевшанецъ, крѣпость, 888.
 Новая Земля, 942.
 Новая-Ладога, городъ, 885, 900.
 Новая Сербія, край, 822, 845.
 Новая Ушица, городъ, 853.
 Новгородъ, городъ, 879, 900.
 Нове-Място, посадь, 722.
 Ново-Александрія, посадь, 723.
 Ново-Александровскъ, городъ, 752.
 Ново-Георгиевскъ, крѣпость, 728, 838, 844.
 Новоградъ-Волынскій, городъ, 793.
 Новогрудокъ, городъ, 747.
 Новое-Усолъе, соляныя варницы, 1063.
 Новозыбковъ, городъ, 790, 793.
 Ново-Койдакъ, деревня, 341.
 Ново-Миргородъ, городъ, 845.

Новомосковскъ, городъ, 841, 844.
 Новородомскъ, городъ, 732.
 Новороссія, край, 753, 793.
 Новоузенскъ, городъ, 1078, 1080.
 Новохоперскъ, городъ, 1104, 1110.
 Новочеркасскъ, городъ, 1107.
 Новые-Троики, мѣстечко, 748.
 Новый Дворъ, городъ, 728.
 Ногайскъ, городъ, 1112.
 Ногайцы, народъ, 1124.
 Нокуевъ, островъ, 920.
 Норманны, народъ, 612.
 Норынъ, рѣка, 792.
 Нотебургъ, крѣпость, 836.
 Нотеца, рѣка, 699.
 Ноуградъ, см. Ватка, 1065.
 Нукко, островъ, 682.
 Нѣжинъ, городъ, 828.
 Нѣманъ, рѣка, 732, 734.
 Нѣмцы, народъ, 816.
 Нью-Карлеби, мѣстечко, 652.
 Ньюландская губ., 658, 667.
 Ньюстадъ, городъ, 633, 652.
 Ньюшлотъ, городъ, 646, 657.

О.

Обиточная, рѣка, 1112.
 Оболянъ, городъ, 839.
 Овидиополь, городъ, 855.
 Огнинскій кавалъ, 790.
 Оденстольмъ, островъ, 682.
 Одесса, городъ, 601, 846, 852.
 Одоевъ, городъ, 1011, 1035.
 Озорковъ, зашт. городъ, 721, 732.
 Ойраты, народъ, 1067.
 Ока, рѣка, 956.
 Олеша, см. Алешки, 843.
 Олоонецъ, городъ, 885, 886.
 Олошети, деревня, 855.
 Олонка, рѣка, 885.
 Ольвиополь, зашт. городъ, 845.
 Ольшанка, 839.
 Онега, городъ, 935, 942.
 Онега, рѣка, 911, 915.
 Онежское озеро, 597, 863, 865.
 Ора, рѣка, 1078.
 Ораніенбаумъ, городъ, 899.
 Орѣвѣвъ, городъ, 855, 856.
 Орель, городъ, 1008, 1035.
 Оренбургъ, городъ, 1078, 1080.
 Оріава, дача, 1140.
 Орскъ, городъ, 1079, 1080.
 Орша, городъ, 788, 792.
 Оръ, см. Перекопъ, 1131.
 Орѣховецъ (Орѣшекъ), см. Шлис-
 сельбургъ, 886.
 Орѣховъ, безуѣздн. городъ, 844.
 Осереда, рѣка, 1104.
 Осколъ Старый, городъ, 1110.
 Осколъ, рѣка, 1106.
 Осташковъ, городъ, 1003.
 Остеръ, рѣка, 828.
 Островъ, городъ, 729.
 Острѣленка, городъ, 730.
 Офіусъ, см. Аккерманъ, 856.
 Очаковъ, городъ, 847, 852.
 Отмины, городъ, 752.

П.

Пабіанце, городъ, 721, 732.
 Павлово, село, 1026.
 Павловскъ (Петербург. губерніи),
 безуѣздный городъ, 900.
 Павловскъ (Воронежской губ.),

городъ, 1104, 1110.
 Павлоградъ, городъ, 841, 844.
 Пай-Хой, гора, 906, 943.
 Палакионъ, см. Балаклава, 1135.
 Палеостровъ, 998.
 Пантикаея, см. Керчь, 1143.
 Паревіонъ, см. Еникале, 1144.
 Пасвикъ, рѣка, 637.
 Пее, озеро, 910.
 Пейенне, озеро, 638.
 Пейпсусъ, озеро, 671, 675, 859.
 Пельдоиви, холмъ, 630.
 Пенза, городъ, 1056.
 Пено, озеро, 355.
 Перекопскій перешеекъ, 800, 1112.
 Перекопъ, городъ, 1131.
 Перемышль, городъ, 606, 1011.
 Пермь, городъ, 1066.
 Пермьки, народъ, 1050.
 Переяславъ, городъ, 606, 837, 844.
 Переяславль - Залѣскій, городъ,
 1005, 1008.
 Переяславль-Рязанскій, см. Рязань,
 1024.
 Перновъ, городъ, 688.
 Петербургъ, см. С.-Петербургъ.
 Петергофъ, городъ, 899, 900.
 Петровская слобода, 1104.
 Петровскъ, городъ, 1105, 1110.
 Петрозаводскъ, городъ, 884.
 Петроковъ, городъ, 721, 732.
 Печерскъ, гора, 832.
 Печора, рѣка, 914.
 Пилавеси, озеро, 657.
 Пилая, озеро, 637.
 Пилица, рѣка, 703, 721.
 Пинега, рѣка, 912, 939.
 Пинскія болота, 759.
 Пинскъ, городъ, 790, 792.
 Пичовъ, городъ, 721, 732.
 Пирятинъ, городъ, 839, 844.
 Питерлакскаія ломки гранита, 656.
 Пидисъ-Ярви, озеро, 638.
 Піетасари (Якобстадъ), городъ,
 652.
 Пловскъ, городъ, 731, 732.
 Плоцкъ, городъ, 731, 732.
 Погаръ, заштатн. городъ, 827.
 Подоль, см. Кіевъ, 830.
 Подольскъ, городъ, 1012, 1035.
 Покровская слобода, 1078.
 Полизеть, рѣка, 862.
 Полонеть, рѣка, 862.
 Полота, рѣка, 751.
 Полоцкъ, городъ, 751, 753.
 Полтава, городъ, 840.
 Полтавка, рѣка, 840.
 Польша, страна, 620, 694.
 Подѣсье, область, 750, 778.
 Поляки, вародъ, 605, 682, 709.
 Попова гора, 954.
 Поморскій берегъ, 920.
 Поморы, народъ, 932.
 Поневѣжъ, городъ, 751, 752.
 Пори (Бьернеборгъ), 652.
 Поротва, рѣка, 736.
 Почаевъ, мѣстечко, 792.
 Почайна, рѣка, 836.
 Починки, заштатн. городъ, 1056.
 Праснышъ, городъ, 731.
 Пржедборицъ, городъ, 721, 732.
 Прилуки, городъ, 839, 844.
 Припять, рѣка, 597, 759.
 Проскуровъ, городъ, 844.
 Пружаны, городъ, 752.
 Прутъ, рѣка, 770.

Пселъ, рѣка, 765, 839.
 Псковъ, городъ, 876, 900.
 Пулавы, замокъ, 723.
 Пулковская обсерваторія, 900.
 Пултускъ, городъ, 730, 732.
 Пунга-Харью, холмъ, 633.
 Пустозерскъ, село, 941.
 Путивль, городъ, 828.
 Путилово, каменоломня, 886.
 Пюхасельке, озеро, 635, 638.
 Пявъ, озеро, 910.

Р.

Ра, см. Волга, 955.
 Рава, городъ, 731, 732.
 Радзивиловъ, таможня, 791.
 Радомъ, городъ, 721.
 Радомысль, городъ, 825, 844.
 Раковъ, посадь, 722.
 Рашевка, мѣстечко, 839.
 Ревель, городъ, 687, 694.
 Редавъ, гора, 1136.
 Рени, заштатн. городъ, 857.
 Ржевъ, городъ, 1003, 1008.
 Ржищево, село, 836.
 Рига, городъ, 691, 694.
 Ристіана (Кристинстадъ), порт.
 городъ, 652.
 Ровно, городъ, 792.
 Ровъ, рѣка, 845.
 Рогачевъ, бухта, 947.
 Рогачевъ, городъ, 788.
 Романовъ-Борисоглѣбскъ, городъ,
 1005, 1008.
 Ромны, городъ, 839, 844.
 Ромове, лѣсъ, 611.
 Рославль, городъ, 792, 789.
 Россіены, городъ, 751.
 Россо-Валахія, область, 855.
 Россона, рѣка, 861.
 Ростовское озеро, 1006.
 Ростовъ (Ярославской губ.), го-
 родъ, 1006, 1008.
 Ростовъ-на-Дону, городъ, 11 08
 1110.
 Румыны, народъ, 709.
 Руно, островъ, 682.
 Русановъ, портъ, 941.
 Русь, руссы, народъ, 611, 612.
 Рутенія (Малороссія), 793.
 Рутены (русскіе), 606.
 Рыбачій полуостровъ, 919.
 Рыбинскъ, городъ, 1004, 1008.
 Рыльскъ, городъ, 828, 844.
 Рынь-Пески, рѣки, 1072.
 Рѣжица, городъ, 752, 753.
 Рѣчица, городъ, 789.
 Рязань, городъ, 1024, 1036.

С.

Саволаки, народъ, 646.
 Савонлявва, см. Ньюшлотъ, 657.
 Сайма, озеро, 637, 638, 863.
 Сакмара, рѣка, 980.
 Салгиръ, рѣка, 1115.
 Самара, городъ, 1073, 1078.
 Самарская лука, изгибъ Волги
 959, 1073.
 Самарчинъ, см. Новомосковскъ.
 Самватасъ, см. Кіевъ, 829.
 Самогиты, народъ, 740.
 Самоѣлы, народъ, 933.
 Самы, народъ, 933.
 Сандомиръ, городъ, 722.

С.-Петербургъ, городъ, 601, 659, 888—900.
 Санъ, рѣка, 704.
 Сарай, древняя резиденція хановъ, 1076.
 Саранскъ, городъ, 1056, 1062.
 Саранулъ, городъ, 1064, 1066.
 Саратовка, рѣка, 1074.
 Саратовъ, городъ, 1074, 1078.
 Сарепта, нѣмецкая колонія, 1075.
 Саркель, др. городъ, 1105.
 Саратовская пустынь, 1025.
 Сарыазманъ, названіе 1-го атамана Донскихъ казаковъ, 1096.
 Сары-Керманъ, см. Корсувъ.
 Саукко-вара, гора, 630.
 Свеаборгъ, крѣпость, 655.
 Свевы, народъ, 611.
 Свента, рѣка, 749.
 Свѣтцаны, городъ, 748, 752.
 Свѣрь, рѣка, 863.
 Свѣгъ, рѣка, 961, 1072.
 Свислочь, рѣка, 788.
 Свѣтлое озеро, 1059.
 Свѣтлояръ, см. Свѣтлое озеро.
 Святогорскій монастырь, 1106.
 Святой-Носъ, мысъ, 903.
 Себежъ, городъ, 678.
 Севастополь, городъ, 1135, 1145.
 Сеймъ, рѣка, 1105.
 Селигеръ, озеро, 955.
 Селижаровка, рѣка, 955.
 Селитряный городокъ, 1076.
 Семиталы, племя, 680.
 Санктъ-Михельская губернія, 667.
 Сербы, народъ, 822, 1200.
 Сергіевскій посадъ, 1023, 1035.
 Сергіевскъ, городъ, 1073.
 Сердоболь, городъ, 657.
 Сердобскъ, городъ, 1104.
 Серебряковская гавань, 963.
 Серпуховъ, городъ, 1012, 1035.
 Серпце, городъ, 731, 732.
 Сивашъ, болота, 1093.
 Симбирское озеро, 959.
 Симбирскъ, городъ, 1072, 1078.
 Симферополь, городъ, 1121.
 Синія горы, 670.
 Сивуха, рѣка, 767.
 Скаржинка, рѣка, 1077.
 Сквиря, городъ, 837, 844.
 Скервенице, городъ, 731.
 Скинія, страна, 608.
 Скномъ, народъ, 1121, 1122, 1126.
 Скидель, мѣстечко, 737.
 Скопинъ, городъ, 1024, 1036.
 Славяне, народъ, 607.
 Славянскъ, городъ, 1107.
 Слободская Украина, 795, 1200.
 Слободской, городъ, 1065, 1066.
 Слонимъ, городъ, 747, 752.
 Слуцкъ, городъ, 789, 792.
 Случь, рѣка, 790.
 Смоленскъ, городъ, 786, 792.
 Собъ, рѣка, 845.
 Согъ, озеро, 363.
 Сожъ, рѣка, 762, 789.
 Соколка, мѣстечко, 747.
 Сокольники, паркъ, 1023.
 Сокъ, рѣка, 959, 1074.
 Создая, см. Судакъ, 1140.
 Соликамскъ, городъ, 1063.
 Соловецкіе острова, 934.
 Солымбала, слобода, 941.
 Сольвычегодскъ, городъ, 939.
 Сольцы, посадъ, 878, 900.

Солянка, рѣка, 980.
 Соулъки, село, 1005.
 Сороки, городъ, 854, 856.
 Серочинцы, мѣстечко, 839.
 Сосна, рѣка, 1103.
 Сосница, городъ, 827.
 Сохачевъ, городъ, 731.
 Социніане, секта, 722.
 Спасскъ, городъ, 1036.
 Старая Казань, см. Казань, 1060.
 Старая-Ладога, городъ, 885.
 Старая-Русса, городъ, 878, 900.
 Старица, городъ, 1003.
 Стародубъ, городъ, 827, 844.
 Старобѣльскъ, городъ, 1107.
 Старо-Константиновъ, городъ, 792, 793.
 Старо-Черкасскъ, городъ, 1107.
 Старый-Быховъ, городъ, 788, 792.
 Старый-Брымъ, городъ, 1140.
 Старый-Осколь, городъ, 1106.
 Сташовъ, городъ, 723, 732.
 Стенькины курганы, 959.
 Стержъ, озеро, 955.
 Стерлитамакъ, городъ, 1066.
 Сто-главъ, см. Евпаторія.
 Сто-могилъ, 847.
 Ступна, рѣка, 836, 837.
 Студянка, деревня, 788.
 Сувалки, городъ, 731, 732.
 Сувалкская губ., 731, 732.
 Сувано, озеро, 864.
 Сугдея, см. Судакъ.
 Судакъ, городъ, 1139, 1140.
 Суджа, городъ, 839.
 Суздаль, городъ, 616.
 Суземскій, берегъ, 916.
 Суомень-Маа (Финляндія), 629.
 Суомень-Сальке, холмъ, 639.
 Сура, рѣка, 1056.
 Сурожское море (Азовское море), 1140.
 Сурожъ, см. Судакъ.
 Сурръ-Сари, островъ, 638.
 Сурръ-Тютеръ, островъ, 632.
 Сухиничи, городъ, 1011, 1036.
 Сухона, рѣка, 912.
 Сызранская равнина, 974.
 Сызрань, городъ, 1078.
 Сыртъ, народъ, 927.
 Сысола, рѣка, 912.
 Сѣвскъ, городъ, 827, 844.
 Сѣвъ, рѣка, 827.
 Сѣдльце, городъ, 729, 732.
 Сѣдневъ, мѣстечко, 755.
 Сѣрадъ, городъ, 720, 732.
 Сѣчь Запорожская, 804, 842.
 Сясь, рѣка, 884.

Т.

Тавастгусъ, городъ, 640, 651.
 Тавасты, народъ, 604.
 Таврическія горы, 1112, 1113.
 Тавры, народъ, 1121.
 Таганай, гора, 979.
 Таганрогъ, городъ, 1091, 1110, 1112.
 Таганъ (Бендеры), городъ, 855.
 Тайпала, деревня, 864.
 Тамаръ, см. Волга, 956.
 Тамбовъ, городъ, 1024, 1036.
 Таммерфорсъ, городъ, 656, 657, 662.
 Тана, др. городъ, 1109.

Танаисъ, др. городъ, 1088.
 Тараща, городъ, 837, 844.
 Тарнопольская плоская возвышенность, 754.
 Тарканъ-Кутъ, портъ, 1131.
 Тарту (Юрьевъ), городъ, 688.
 Тарутинъ, городъ, 1011.
 Татары, народъ, 1049, 1056, 1125, 1127.
 Тафросъ, ровъ, 1131.
 Тверца, рѣка, 1003.
 Тверь, городъ, 1003, 1004, 1008.
 Тейрихарью, гора, 629.
 Тейфельсбергъ (Чертова гора), 670.
 Тель-Посъ-Исъ, горы, 906, 907.
 Тельши, городъ, 751, 752.
 Темниковъ, городъ, 1025, 1036.
 Тендерская коса, 777.
 Тендра, островъ, 778.
 Тентари, народъ, 1053, 1056.
 Тепе-Керманъ, скала, 1134.
 Терскій берегъ, 919.
 Тетеревъ, рѣка, 823, 762.
 Тилигуль, озеро, 775, 776, 852.
 Тиманскія горы, 903.
 Тимъ, городъ, 827.
 Тирасполь, городъ, 855, 856.
 Тирасъ (Дибѣстръ), 768.
 Тихая Сосна, рѣка, 1103.
 Тихвинка, рѣка, 885.
 Тихвинъ, городъ, 885, 900.
 Тіунскій камень, гора, 903.
 Тмутаракань, поселеніе, 610.
 Тобе-Керманъ, скала, 1135.
 Толстая могила, 842.
 Томашовъ, городъ, 721, 732.
 Топозеро, озеро, 663.
 Торецъ, рѣка, 1106.
 Торжокъ, городъ, 1003, 1008.
 Торнео, рѣка, 651, 662.
 Торонецъ, городъ, 878, 900.
 Торское Городище (Торъ), 1106.
 Тотъма, городъ, 936, 942.
 Трапещость, гора, 1115.
 Троицко-Сергіевскій посадъ, 1023, 1035.
 Троицкъ, городъ, 1025, 1036.
 Троки, городъ, 747.
 Тросна, городъ, 720.
 Трубежъ, рѣка, 836.
 Трубчевскъ, городъ, 827, 844.
 Тузла, солончакъ, 776.
 Тузловъ, рѣка, 1108.
 Тула, городъ, 1011, 1035.
 Турку (Або), городъ, 652.
 Турла, рѣка, 768.
 Турляни, посадъ, 856.
 Туровъ, мѣстечко, 789.
 Тучковъ, городъ, 857.
 Тыкопня, городъ, 729, 732.
 Тасминъ, рѣка, 838.

У.

Угличи, народъ, 799.
 Угличъ, городъ, 1005, 1008.
 Угра, рѣка, 619, 1011.
 Удай, рѣка, 839.
 Ужь, рѣка, 792.
 Узень, Больш. и Мал., рѣки, 974.
 Украина, страна, 793.
 Улеа, рѣка, 637.
 Улеаборгъ, городъ, 651, 657.
 Улеа-Трескъ, озеро, 638.
 Улла, рѣка, 788.

Умань, городъ, 845, 852.
Умжа, рѣка, 1007.
Умбедъ, горы, 902.
Упландское поморье, 611.
Уразова, слобода, 1110.
Ураль, рѣка, 979, 1078.
Уральскія горы, 977.
Уральскъ, городъ, 1079.
Уренга, гора, 979.
Уръ, см. Перекопъ.
Урюпинская станица, 1104.
Усмань, городъ, 1103, 1110.
Устьенскольскъ, городъ, 939, 942.
Усть-Яицкъ, городъ, 1081.
Устюжна - Желѣзнопольская, го-
родъ, 1005, 1008.
Уфа, рѣка, 1064.
Уфа, городъ, 1066.

Ф.

Фатеевъ, городъ, 828.
Феллинъ, рѣка, 675.
Финляндія, страна, 628.
Финляндцы, народъ, 629, 647, 649.
Финны, народъ, 647, 649, 873.
Фридрихсгамъ, портъ, 656.
Фридрихштадтъ, городъ, 693.

Х.

Хаджи-Бей (Одесса), 619.
Хаджи-Бей, лиманъ, 775, 847.
Хаджи-Тарханъ, см. Астрахань,
1078.
Хазарія, земля, 1140.
Хазарь, городъ, 1077.
Хайсинъ, см. Гайсинъ, 845.
Харьковъ, городъ, 1105, 1110.
Хассовъ, см. самоѣды, 934.
Хвалыискъ, городъ, 1074, 1078.
Хенцины, городъ, 721, 732.
Херсонесъ, мысъ, 1113, 1135, 1138.
Херсовъ, городъ, 843, 844.
Хлыновина, рѣка, 1065.
Хмѣльницъ, городъ, 845, 852.
Холмогоры, городъ, 939.
Холмъ, городъ, 723, 732, 878, 900.
Холуй, слобода, 1027.
Хоперь, рѣка, 1083, 1104.
Хороль, городъ, 844.
Хортица (Хортичъ), островъ, 803.
Хотинъ, городъ, 856.

Ц.

Цагани, соляное озеро, 775.

Ч.

Чагодоша, рѣка, 1004.
Чайвди-Шай, гора, 907.
Чатыръ-Дагъ, гора, 1115.
Чаусы, городъ, 789.
Чембало, см. Балаклава.
Ченстоховъ, городъ, 720.
Червоная Русь, см. Галиція.
Червень, деревня, 723.
Чердынъ, городъ, 1062.
Черемисы, народъ, 1041, 1056.
Череповецъ, городъ, 1005.
Черкасы, народъ, 803.
Черкасы, городъ, 838.
Чембаръ, городъ, 1104.
Чермо, деревня, 723.
Черная-могила, 609.
Черная Русь, см. Гродненская губ.
Черная рѣка, 1139.
Черниговъ, городъ, 828, 844.
Черное озеро, 771.
Черный-Яръ, городъ, 961.
Чертова гора, см. Тейфельбергъ.
Чертовъ ровъ, 836.
Чертомликъ, рѣка, 803.
Чеща, рѣка, 904.
Чигиринъ, городъ, 837.
Чистополь, городъ, 1066.
Чуваши, народъ, 1047, 1056.
Чугуевъ, городъ, 1106.
Чудское озеро, 859, 865.
Чудь, народъ, 872.
Чусовая, рѣка, 1063.
Чуфуть-Кале, 1130.
Чухонцы, народъ, 874.

Ш.

Шаба, колонія, 856.
Шавли, городъ, 751.
Шатеръ-гора, 1115.
Шацкъ, городъ, 1025, 1036.
Швабы, народъ, 709.
Шваеды, народъ, 450, 632, 873.
Шексна, рѣка, 1004.
Шелонь, рѣка, 862.
Шенкурскъ, городъ, 939.
Шешкѣевъ, городъ, 1025.
Шкловъ, городъ, 787.
Шляссельбургъ, городъ, 885, 900.
Шлокъ, посадъ, 672.
Шостенскій заводъ, 826.
Шуйка, рѣка, 380.

Шунга, село, 876.
Шуя, городъ, 1028, 1036.

Щ.

Щигры, городъ, 827.
Щугоръ, рѣка, 914.

Э.

Эзель, островъ, 675.
Элисъ, см. Аленки.
Элтонъ, озеро, 971, 1076.
Элюты, см. калмыки.
Эмбахъ, рѣка, 669, 671, 859.
Эммомегги, гора, 669, 670.
Эваре, озеро, 637, 638.
Эргени, горы, 1075.
Эрзяне, племя, 1037.
Эски, рѣка, 762.
Эски-Крымъ, городъ, 1140.
Эстерботинцы, народъ, 644.
Эсты, народъ, 675, 688.

Ю.

Югъ, рѣка, 912.
Южный берегъ Крыма, 1121, 1132,
1132.
Юрбургъ, мѣстечко, 734.
Юрма, гора, 979.
Юрьевъ, городъ, 683, 688.

Я.

Ягорлыкъ, рѣка, 771.
Яицкъ, городъ, 1081.
Яйла, гора 1115.
Якобштадтъ, городъ, 694.
Ялиухъ, лиманъ, 776.
Ялта, городъ, 1139.
Ямполь, городъ, 854.
Ямъ, племя, 646.
Яновъ, городъ, 704.
Ярославль, городъ, 1005.
Ясельда, рѣка, 790.
Ятвяги, народъ, 708, 738.

Ѳ.

Ѳеодосія, городъ, 1104, 1145.

Stanford University Libraries

3 6105 001 715 247

